This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Acquired through the

HOOVER INSTITUTION

The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭПЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskiĭ Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XI.

Домиціи – Евреинова.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Пречистенскій пер., №6
1893.

AE55
E6
V.11
pt.1
C.2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Кареева . . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки.

Д.

Домиціи (Domitii) — знатный плебейскій родъ въ Римѣ, раздѣлившійся на двѣ вѣтви, Агенобарбовъ (Aheno barbi) и Кальвиновъ (Calvini). Изъ фамиліи Агенобарбовъ извѣстны: 1) *Кней Д. Агенобарбъ*, консулъ въ 122 г. до Р.-Х. и проконсулъ въ 121 г., успѣшно сражался въ южной Галліи противъ аллоброговъ и арверновъ. 2) Его сынъ, также *Кней Д. Агенобарбъ*, въ качествѣ народнаго трибуна въ 104 г. до Р. Х. провелъ законъ (lex de sacerdotiis), по которому жреческія должности должны были замѣщаться по выбору не жреческихъ коллегій, а самого народа, или точнѣе, по выбору 17 трибъ, избранныхъ для того по жребію (изъ 35). Въ 96 г. Д. былъ консуломъ. Будучи въ 92 г. цензоромъ, издалъ съ Л. Крассомъ эдиктъ противъ латинскихъ риторическихъ школъ, назвавъ ихъ [illegible] imprudentiae. 3) Сынъ его, *Луцій Д. Агенобарбъ*, мужъ Порціи, сестры Катона, консулъ въ 54 г., былъ рѣшительнымъ приверженцемъ аристократической партіи и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ сената противъ Помпея, а потомъ въ борьбѣ Помпея и сената, противъ Цезаря; палъ въ битвѣ при Фарсалѣ (48 г.). 4) *Кней Д. Агенобарбъ*, сынъ предыдущаго, былъ помилованъ Цезаремъ, но принялъ участіе въ заговорѣ противъ него. Послѣдовавъ за Брутомъ въ Македонію, Д. и послѣ торжества тріумвировъ продолжалъ съ 70 кораблями крейсировать въ Іоническомъ и Адріатическомъ моряхъ, опустошая прибрежныя страны, пока, наконецъ, не примирился съ Антоніемъ (40 г.). Участвовалъ въ 36 г. въ несчастномъ походѣ Антонія противъ парѳянъ; въ 32 г. былъ консуломъ и, когда началась война между Антоніемъ и Октавіаномъ, сначала держалъ сторону перваго, но, узнавъ про его отношенія къ Клеопатрѣ, перешелъ къ Октавіану, вскорѣ послѣ чего ум., въ 31 г. 5) Его сынъ, *Луцій Д. Агенобарбъ*, былъ женатъ на старшей Антоніи, дочери тріумвира Антонія; извѣстенъ какъ человѣкъ грубый, заносчивый и расточительный; устраиваемыя имъ гладіаторскія игры всегда отличались безпримѣрной жестокостью. Въ 16 г. до Р. Х. онъ былъ консуломъ, въ 10 году намѣстникомъ Африки; позже совершилъ блестящій походъ въ Германію, проникнувъ дальше, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ. Онъ умеръ въ 25 г. по Р. Х. 6) Его сынъ, *Кней Д. Агенобарбъ*, мужъ Агриппины, дочери Германика, отецъ Нерона, былъ въ 32 г. по Р. Х. консуломъ, затѣмъ проконсуломъ въ Сициліи; человѣкъ весьма низкой нравственности. Изъ фамиліи Д. Кальвиновъ извѣстны: 1) *Кней Д. Кальвинъ*, консулъ въ 283 г. до Р. Х. и диктаторъ въ 280 г., когда Риму грозилъ Пирръ. Онъ былъ первымъ цензоромъ изъ плебеевъ. 2) *Кней Д. Кальвинъ*, народный трибунъ въ 59 г. до Р. Х.; принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціи консула М. Бибула противъ его коллеги Цезаря. Въ 53 г. избранъ въ консулы и рѣшительно принялъ сторону Цезаря. Онъ сражался съ нимъ въ Ѳессаліи противъ Помпея (48), затѣмъ противъ помпеянцевъ въ Африкѣ (46 г.). Послѣ умерщвленія Цезаря, служилъ второму тріумвирату. Переправляясь съ войскомъ въ Эпиръ, былъ настигнутъ Агенобарбомъ и потерялъ почти весь свой флотъ. Изъ другихъ Д., не принадлежавшихъ къ роду Д., извѣстны: 1) *Д. Аферъ* (Domitius Afer), преторъ, выступилъ въ 26 г. по Р. Х. обвинителемъ Агриппины, за что потомъ подвергся преслѣдованіямъ Калигулы. Умеръ въ 59 г. Извѣстенъ какъ замѣчательный ораторъ. Отрывки рѣчей и соч. сохранены Квинтиліаномъ. 2) *Д. Марсъ* (D. Marsus) — римскій поэтъ, современникъ и другъ Виргилія и Тибулла, предшественникъ Марціала въ области ѣдкой эпиграммы; писалъ также басни, эротическія стихотворенія («Melaenis») и эпическія («Amazonis»). Отъ его соч. остались только небольшіе отрывки. Въ рукописяхъ стихотвореній Тибулла находится превосходная элегическая надгробная надпись, написанная Д. по поводу преждевременной смерти Тибулла. Ср. Weichert, «Poetarum latinorum vitae» (1830). 3) *Кней Д. Корбулонъ* — см. Корбулонъ.

Домиція Лонгина — супруга имп. Домиціана, который въ 70 г. по Р. Х. отнялъ ее у перваго ея мужа. За ея отношенія къ актеру Парису Домиціанъ развелся съ нею, но не выдержалъ разлуки и призвалъ ее опять къ себѣ, будто бы по желанію народному. Когда въ послѣдніе годы управленія Домиціана никто не могъ считать себя въ безопасности, Д. приняла участіе въ заговорѣ, жертвой котораго онъ палъ. Сохранившіяся статуи свидѣтельствуютъ о рѣдкой красотѣ Д.

Домицъ (Domitz) — прежняя крѣпость въ вел. герц. Мекленбургъ-Шверинскомъ, на прав. бер. Эльбы, при устьѣ Новой Эльбы; болѣе $2^1/_2$ т. ж.; торговля и судоходство; винокурни и пивоварни. Сталъ городомъ въ XIII в.; въ 30-лѣтнюю войну переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ XVIII в. былъ резиденціей герцога.

Домкратъ (нѣм. Daumkraft)—одна изъ машинъ для поднятія значительныхъ тяжестей. Обыкновенный простой Д., употребляемый для поднятія экипажей и т. п., состоитъ изъ подвижной зубчатой полосы, которую захватываетъ шестерня, вращаемая помощью рукоятки. Всѣ эти части укрѣплены въ тумбѣ, которая упирается въ землю, такъ что при вращеніи рукоятки зубчатка выдвигается вверхъ, приподнимая лежащій на ней грузъ. Собачка, упирающаяся въ зубцы шестерни, не допускаетъ опусканія зубчатой полосы, пока не будетъ откинута рукою. Въ сложномъ Д. шестерня, приводимая въ движеніе рукояткою, сцѣпляется съ другимъ колесомъ, большаго діаметра, при чемъ укрѣпленная на одной оси съ этимъ колесомъ вторая шестерня уже подымаетъ зубчатую полосу. Для поднятія груза P, при длинѣ рукоятки R и радіусѣ шестерни, дѣйствующей на зубчатую полосу r, требуется приложить къ рукояткѣ усиліе Q, опредѣляемое для простого Д., при принятіи во вниманіе тренія, формулою: $QR = {}^1/_4\ Pr$. Для сложнаго Д., если радіусъ большого передаточнаго колеса R', а второй шестерни r', будемъ имѣть: $QRR' = aPrr'$, при чемъ коэффиціентъ a, зависящій отъ вредныхъ сопротивленій, можетъ быть, смотря по конструкціи, отъ ${}^1/_2$ до ${}^3/_2$. Д. этого рода употребляются для подъема грузовъ до 20000 кгр. на высоту, рѣдко превосходящую 1 м. Для надежности дѣйствія собачки и для болѣе удобнаго спуска тяжести, во франц. Д. рукоятка дѣлается расколотой пополамъ и между половинками вставлена распирающая ихъ пружина. Рабочій, сжимая руку рукоятку для дѣйствія Д., этимъ движеніемъ, въ силу особаго устройства, оттягиваетъ заклинку, мѣшающую двигаться зубчаткѣ. Какъ только рука рабочаго оставитъ рукоятку, половинки ея расходятся и заклинка входитъ на свое мѣсто, препятствуя дальнѣйшему движенію зубчатки («Revue Gén. de Chem. de fer, 1893 г.»). Болѣе безопасенъ англійскій или винтовой Д., въ которомъ зубчатая рейка замѣнена вертикальнымъ винтомъ. Онъ можетъ передвигаться только поступательно, безъ вращенія, и обхватывается гайкою, которая имѣетъ только вращательное движеніе, передаваемое ей рукояткою при посредствѣ коническаго зацѣпленія. Эти Д. охотно употребляются на практикѣ, несмотря на то, что подъ вліяніемъ тренія полезное дѣйствіе ихъ не болѣе ${}^1/_2$ до ${}^1/_6$ теоретическаго. Если черезъ u обозначить отношеніе радіусовъ коническихъ шестерни и гайки, черезъ h — шагъ винта, черезъ R длину рукоятки, то отношеніе усилія Q, приложеннаго къ рукояткѣ, къ величинѣ P поднимаемаго груза выразится формулою: $2\pi R.u.Q = bhP$, гдѣ ${}^1/_b$— коэффиціентъ полезнаго дѣйствія, смотря по механической комбинаціи, отъ ${}^1/_2$ до ${}^1/_6$. Винтовые Д., при соотвѣтственной конструкціи, могутъ быть употребляемы для подъема и установки стропилъ, сценическихъ механизмовъ, желѣзнодорожныхъ мостовъ и даже цѣлыхъ зданій, безъ разборки частей; въ 1868 г. Стефенсонъ примѣнилъ винтовые Д. для подъемки платформы парома на р. Нилъ, съ помѣщенными на ней желѣзнодорожными вагонами, для чего имъ употреблено было 16 сильныхъ Д., по 8 въ рядъ (см. «Minutes of Proceedings of the Inst. of Civil Engineers», Vol. XVII). Для увеличенія дѣйствія машинъ по отношенію къ движущему усилію употребляютъ дифференціальный Д., устройство котораго основано на принципѣ дифференціальнаго винта. Тумба дифференціальнаго Д. представляетъ полый цилиндръ съ винтовою нарѣзкою на внутренней поверхности. Въ этой гайкѣ движется винтовой стержень, также полый и съ нарѣзкою внутри и, наконецъ, въ этомъ послѣднемъ — болѣе тонкій сплошной винтъ. При вращеніи полаго винта, онъ выдвигается изъ тумбы, но въ то же время сплошной винтъ внутри его опускается, или наоборотъ. Внутренній винтъ не можетъ вращаться, такъ какъ верхній конецъ стержня его имѣетъ квадратное сѣченіе и направляется такою же неподвижною втулкою. Шагъ сплошного винта h_1 больше шага полаго винта h_2. Поэтому, при вращеніи послѣдняго, внутренній сплошной винтъ вмѣстѣ съ поддерживаемымъ имъ грузомъ поднимается или опускается на высоту, соотвѣтствующую разности шаговъ обоихъ винтовъ $h_1 - h_2$, такъ что, если для вращенія полаго винта употребляется рычагъ длиною R, отношеніе усилія рабочаго Q къ величинѣ поднимаемаго груза P опредѣляется формулою: $Q = c.\frac{h_1 - h_2}{2R\pi}P$, гдѣ $\frac{1}{c}$ — коэффиціентъ полезнаго дѣйствія, теоретически и дѣйствіе машины по отношенію къ силѣ можетъ быть сдѣлано неограниченно значительнымъ. На практикѣ же оно сильно ослабляется треніемъ. Для одного спеціальнаго случая, коэффиціентъ полезнаго дѣйствія такого дифференціальнаго Д. $\frac{1}{c} = 0{,}12$; для другого случая, $\frac{1}{c} = 0{,}239$ (см. Вейсбахъ, III, 1, стр. 636, втор. изд.).

Къ конструкціямъ новѣйшаго времени принадлежатъ гидравлическіе Д. въ нынѣ употребительномъ ихъ видѣ, основанные на принципѣ гидравлическаго пресса (см.). Подъемная ихъ сила достигаетъ до 50000 кгр. и болѣе, и до усилія въ 15—20000 кгр. гидравлическій Д. можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе однимъ рабочимъ. Вода (съ примѣсью незамерзающей жидкости — если Д. долженъ работать на морозѣ) приводится при помощи нагнетательнаго насоса въ пространство между массивнымъ наружнымъ цилиндромъ и скользящимъ въ немъ полымъ поршнемъ съ подъемнымъ плечомъ наверху. Гидравлическій Д. соединяетъ въ себѣ достоинства необыкновенной легкости и надежности управленія съ весьма большою подъемною силою. Напримѣръ, паровозъ, сошедшій съ рельсовъ, поднятъ былъ при помощи такихъ Д. и установленъ обратно на путь въ ${}^1/_4$ часа. Джонъ Диксонъ 1879 г. установилъ на мѣсто обелискъ, извѣстный подъ названіемъ «иглы Клеопатры», при помощи четырехъ рабочихъ, дѣйствовавшихъ четырьмя гидравлическими Д. *А. Таненбаумъ.*

Доммель (Dommel) — р. въ Бельгіи и Нидерландахъ, лѣв. прит. Мааса, начало на

границѣ пров. Лимбургъ и Сѣв. Брабантъ; принимаетъ Тонгренъ, Руль, Берзе; длина 100 км.; нижн. теченіе отъ Герцогенбуша наз. Дице.

Доммеръ (Arrey von Dommer)—писатель о музыкѣ, род. въ 1828 г. Изъ трудовъ Д. наиболѣе выдаются: «Musikalisches Lexikon» (Гейдельбергъ, 1863—65) и «Handbuch der Musikgeschichte» (Лпц. 1867; рус. переводъ «Руководство къ изученію исторіи музыки, съ приложеніемъ очерка исторіи музыки въ Россіи», Дурова, М. 1884).

Домна—см. Доменное производство.

Домнино—с. Костромской г., Буйскаго у.; принадлежало роду Шестовыхъ и перешло въ домъ Романовыхъ, какъ приданое Ксеніи, впослѣдствіи инокини Марѳы Ивановны, матери царя Михаила Ѳеодоровича. Село стало извѣстно благодаря тому, что тутъ родился и жилъ Иванъ Сусанинъ (см.).

Домницко-Рождественскій 2-кл. мужской *монастырь*, Черниговской губ. и у., въ 36 в. отъ Чернигова, на прав. бер. Десны. Основанъ въ 1696 г. гетманомъ Мазепою, возобновленъ графомъ Безбородко въ началѣ XIX вѣка. Двѣ ярмарки.

Домовладѣлецъ — собственникъ дома. Выраженіе это употребляется по преимуществу для обозначенія собственниковъ городскихъ зданій. Въ этомъ качествѣ Д. обладаютъ рядомъ правъ въ области городского самоуправленія (см. Городъ); на нихъ же лежитъ и цѣлый рядъ повинностей по отношенію къ сосѣдямъ и всей совокупности городскихъ гражданъ. Одни изъ нихъ установлены закономъ (см. Сервитуты и Сосѣдскія права), другія налагаются административными распоряженіями (т. н. полицейскія ограниченія собственности) или обязательными постановленіями городскихъ общественныхъ управленій. Д. въ настоящее время у насъ считаются основными жителями городовъ, его постояннымъ элементомъ, замѣнившимъ прежнія «городскія сословія» (см. Городское состояніе, IX, 320) по своему общественному и юридическому положенію.

Домоводство (нѣмецкое Hauswirthschaft), или *земледѣльческое домохозяйство*, разсматривается нѣмецкими писателями-агрономами (напр. Гериномъ) какъ одинъ изъ отдѣловъ части земледѣлія—науки о земледѣльческомъ производствѣ; въ составъ его входятъ: ученіе о хозяйственныхъ продуктахъ и инвентарѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, заготовленіи ихъ, сохраненіи и употребленіи, содержаніи *прислуги* и рабочихъ, обращеніи съ ними, распредѣленіи между ними работы, правильномъ содержаніи домашняго хозяйства, чистоты, предосторожности отъ пожара и т. п. Такимъ образомъ это—ученіе о благоустройствѣ и благочиніи въ домашнемъ хозяйствѣ земледѣльца, почему оно и называется иногда (напр., переводчикомъ Герица, П. М. Преображенскимъ) *сельскимъ благоустройствомъ*. Но очевидно, что Д. не имѣетъ прямого отношенія къ земледѣлію и настолько же касается земледѣльца, какъ и всякаго вообще домохозяина. Попеченіе о благоустройствѣ въ домѣ, поддержаніи его и сохраненіи относится къ обязанностямъ лица, ведущаго сельское хозяйство и занимающагося земледѣліемъ, однако не входитъ въ составъ земледѣльческой промышленности и можетъ составить предметъ особой науки *о домашнемъ хозяйствѣ*. Д.— весьма полезной для земледѣльца, хотя и не принадлежащей, по своему содержанію, къ области сельскохозяйственныхъ наукъ. На этомъ основаніи въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ по организаціи сельскаго хозяйства (см. Сельскохозяйственная экономія) не разсматриваются уже вопросы, относящіеся къ наукѣ Д. *С.*

Домовое право—означаетъ право гражданина на неприкосновенность домашняго очага, т. е. на то, чтобы никто посторонній не вторгался въ домъ безъ согласія хозяина или безъ законнаго къ тому основанія. Нарушеніе этого права, независимо отъ цѣли, къ которой стремятся нарушители, составляетъ въ большинствѣ уголовныхъ законодательствъ проступокъ, караемый уголовнымъ взысканіемъ. Происхожденіе этого права весьма древнее и коренится прежде всего въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, придававшихъ домашнему очагу священный, религіозный характеръ. Уже въ римскомъ правѣ насильственное нарушеніе Д. права (domum vi introire) влекло за собою наказаніе. Въ средніе вѣка неприкосновенность жилища охранялась строгими уголовными нормами. При постоянныхъ междоусобіяхъ необходима была нейтральная почва, на которую никто не могъ бы вступать съ враждебными намѣреніями. Въ такъ называемыхъ «городскихъ правахъ» встрѣчается постановленіе о томъ, чтобы «каждому гражданину его домъ служилъ крѣпостью» (jeglichem Bürger sein Haus seine Feste sei), что и дало начало современному англійскому афоризму: «мой домъ — моя крѣпость» (my house—my castle). Вмѣстѣ съ распространеніемъ личной и имущественной безопасности неприкосновенность Д. права естественно должна была ограничиваться. Новѣйшія законодательства, въ большинствѣ случаевъ, считаютъ наказуемымъ лишь такое нарушеніе ея, которое соединено съ насиліемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ законодательства ограждаютъ жилище частнаго лица отъ незаконнаго вторженія должностныхъ лицъ, которыя при извѣстныхъ условіяхъ, имѣютъ право производить въ чужомъ домѣ слѣдственныя дѣйствія — обыскъ, осмотръ и т. п. Такъ, въ англійскомъ современномъ правѣ, вообще широко ограждающемъ неприкосновенность дома, *наказуемымъ* считается лишь насильственный входъ въ чужой домъ и входъ для производства какихъ-либо слѣдственныхъ дѣйствій должностными лицами, безъ установленныхъ на то формальностей. Французское право караетъ лишь незаконный входъ, противъ воли хозяина, должностного лица въ чужой домъ для производства какихъ-либо официальныхъ дѣйствій (art. 184 Cod. Pénal). Въ германскомъ дѣйствующемъ правѣ подъ наказуемымъ нарушеніемъ Д. права (Hausfriedensbruch) понимается насильственный входъ (Eindringen) въ жилище, дѣловое помѣщеніе или огражденное владѣніе, или же неоставленіе этихъ помѣщеній, вопреки заявленной волѣ хозяина (§ 123 Улож.). Наказаніе усили-

вается, если виновный былъ вооруженъ или нарушеніе совершено нѣсколькими лицами одновременно. Въ источникахъ русскаго права довольно рано встрѣчаются постановленія карательнаго характера о «воровскомъ пріѣздѣ», «пріѣздѣ насильствомъ, скопомъ и заговоромъ», въ чужой домъ. Такъ по Улож. Алексѣя Михайловича (1649) насильственное вторженіе въ чужой домъ даетъ основаніе къ иску за безчестіе, и виновные, сверхъ двойного платежа убытковъ и безчестія, подвергаются «за воровской пріѣздъ жестокому наказанію, битью кнутомъ» (ст. 199, гл. X). Въ дѣйствующемъ Улож. о наказ. нарушеніе Д. права частнымъ лицомъ, не сопровождавшееся насиліемъ, не наказуемо, если только дѣяніе не можетъ быть подведено подъ понятіе *самоуправства* (см.). Особо предусмотрѣно въ законѣ производство выемки или обыска въ домѣ должностнымъ лицомъ, хотя бы и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ правилъ (ст. 349 Ул.). По закону 1891 г. «объ отвѣтственности за открытое нападеніе одной части населенія на другую» строгому наказанію подвергаются участвовавшіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ вторженіе въ чужое жилище, вслѣдствіе побужденій, истекающихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній» (ст. 269¹ Улож. о наказ.). *Г. О.*

Домовой (фр. Lutin, нѣм. Kobold, Nachtmännchen, англ. Goblin)—божество домашняго очага (см. Домашніе боги), замѣнившее языческаго Рода или Чура. Различныя названія Д. и мѣсто ему отводимое указываютъ на связь понятія о Д. съ культомъ огня и почитаніемъ предковъ. Поляки называютъ Д. *вырорище*, великоруссы — *дѣдушкой*, *хозяиномъ*, малоруссы *дідько*, *господарь*, бѣлоруссы—*падпечка*, сербы—*вндогонь*. Мѣсто Д. обыкновенно подъ или за печкой, какъ и германскаго *кобольда*. По польскимъ повѣрьямъ, привязанность Д. къ дому очень велика: даже послѣ пожара онъ не покидаетъ печи обгорѣлаго жилья. Кромѣ избы, Д. поселяется въ баняхъ, овинахъ, винокурняхъ и пр.—словомъ, вездѣ, гдѣ есть печь, отчего его иногда и называютъ *банникомъ*, *подвинникомъ* и *гуменникомъ*. Древняя вражда родовъ отразилась въ повѣрьяхъ о томъ, что чужой Д.—*злой*, тогда какъ свой —*добрый*. Оттого въ заговорахъ испрашивается защита отъ чужого Д. У великоруссовъ и литовцевъ Д. мститъ за обиды сожженіемъ избы. Ночью онъ стучитъ и возится, проказничаетъ, душитъ, ради шутки, соннаго. Д.—покровитель домашнихъ животныхъ, отчего онъ и носитъ названія *хлѣвника*, *сарайника*, *конюшника*, *табунника* и пр. У него всегда есть любимая лошадь, которую онъ холитъ, чиститъ, заплетаетъ ей хвостъ и гриву, подсыпаетъ ей больше овса и пр. Подобно скандинавскому Тору, Д. ѣздитъ на козлѣ, котораго, поэтому, и держатъ при конюшняхъ. Д. рѣдко показывается человѣку, и то передъ несчастьемъ, предостерегая хозяевъ. Его можно видѣть въ ночь на Свѣтлое Воскресеніе или Чистый четвергъ, въ хлѣву; онъ косматъ, но болѣе этой примѣты нельзя упомнить, такъ какъ онъ отшибаетъ память. Зимою на снѣгу обозначаются его мохнатыя подошвы. 30-го марта Д. бѣсится, 28-го января его закармливаютъ кашей. См. «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», А. Аѳанасьева (М. 1869, т. II); «Дѣдушка-домовой» въ «Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній, относящ. къ Россіи», изд. Калачева (кн. I, СПб. 1876); «Остатки вѣрованій и убѣжденій стараго времени» («Духовный Дневникъ», 1865, № 11 и 12); о Д. австрійскихъ южныхъ славянъ—въ «Знаніи» (апр. 1877), о Д. разныхъ дикихъ и варварскихъ народовъ въ «Первобытной культурѣ» Тэйлора, въ главахъ объ анимизмѣ.

Домовый грибъ (Merulius lacrymans Fr., Hausschwamm нѣмцевъ, Mérule pleureur французовъ, Dry rot англичанъ *) — весьма вредоносный грибъ изъ семейства трутовиковъ (Polyporei, см. Гименіальные грибы). Поселяется на мертвомъ (срубленномъ) деревѣ, въ особенности на деревѣ, употребляемомъ на постройки и различныя подѣлки. Разъ поселившись, грибъ въ состояніи, въ сравнительно непродолжительный срокъ, превратить значительную массу дерева въ одну труху. Убытки, причиняемые имъ, весьма значительны. Нѣкоторые авторы исчисляютъ ихъ, по крайней мѣрѣ для Зап. Европы, въ милліоны. Д. грибъ въ высокой степени обладаетъ способностью, свойственной грибамъ вообще, развивать при условіяхъ не благопріятствующихъ плодоношенію обильную грибницу. Такими условіями являются влажность, спертый, стоячій воздухъ и отсутствіе свѣта. Если они имѣются налицо, грибъ быстро и обильно развивается въ безплодной формѣ (ее прежде называли Himantia Link) и энергично ведетъ дѣло разрушенія. Чаще всего онъ гнѣздится въ темныхъ, душныхъ и влажныхъ погребахъ и подвалахъ, у основанія балокъ, на нижней поверхности досокъ пола, непосредственно покоящагося на влажной почвѣ. Сначала на деревѣ замѣчаются лишь маленькія бѣлыя точки, постепенно сливающіяся въ слизистыя пятна или нѣжношерстистые налёты; потомъ образуется серебристое, похожее на паутину, сплетеніе. Оно все болѣе и болѣе разрастается и разстилается по поверхности дерева, становится болѣе толстымъ, листоватымъ и пріобрѣтаетъ пепельносѣрый цвѣтъ и шелковистый блескъ. Отъ краевъ гриба отходятъ тонкія нити и отроги, переползающіе въ поискахъ за пищей черезъ мельчайшія отверстія и трещины въ каменныхъ стѣнахъ изъ одной части дома въ другую. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрушительная работа гриба можетъ обусловить собой паденіе всего дома. Иногда на помощь Д. грибу являются и другіе грибы: Polyporus vaporarius, Polyporus destructor и др. Д. грибъ нападаетъ главнымъ образомъ на хвойныя породы, но и лиственныя (напр. дубъ) отъ него не гарантированы. По изслѣдованіямъ Р. Гартига, разрушеніе дерева происходитъ отчасти вслѣдствіе выдѣленія грибомъ особыхъ ферментовъ, растворяющихъ органическія не-

*) Синонимы: домовая губка, гниль, поздревикъ-разрушитель, домашній или древесный грибъ; Merulius destructor Pers., Merulius vastator Tode.

щества дерева на значительномъ разстояніи отъ грибныхъ гифъ (см. Грибы) и превращающихъ ихъ въ удобоусвояемую грибомъ форму, отчасти вслѣдствіе растворенія зольныхъ составныхъ частей (Aschenbestandtheile) клѣточныхъ оболочекъ въ мѣстахъ непосредственнаго соприкосновенія послѣднихъ съ гифами. По мѣрѣ разрушенія, дерево все болѣе и болѣе бурѣетъ и постепенно превращается въ труху; мягкое въ свѣжемъ состояніи, оно становится, высохши, хрупкимъ, ломкимъ. Особенно легко разрушается Д. грибомъ полъ, выкрашенный масляной краской, такъ какъ нижняя сторона такого пола защищена отъ свѣта и отъ высыханія. Присутствіе Merulius lacrymans въ такихъ случаяхъ узнается по разсѣяннымъ на верхней поверхности чернымъ пятнышкамъ. Если же дерево выкрашено клеевой краской, то на поверхности его появляются отдѣльные пушистые участки желтоватаго цвѣта. Массивныя дерева, зараженныя Д. грибомъ, издаютъ при постукиваніи глухой звукъ, а при дальнѣйшемъ разрушеніи легко подаются при надавливаніи рукой. Разрушенное дерево становится чрезвычайно гигроскопичнымъ и жадно, какъ губка, поглощаетъ воду. Такимъ путемъ вода можетъ передаваться снизу въ различныя, часто весьма отдаленныя части зданія, а такъ какъ и самъ мицелій обладаетъ способностью легко проводить воду и отдавать ее сухому дереву, то самыя сухія комнаты грибъ можетъ сдѣлать сырыми и необитаемыми. Ко всему этому нужно присоединить еще и то, что разлагающіяся и гніющія плодовыя тѣла гриба издаютъ чрезвычайно непріятный характерный запахъ, вредный для здоровья обитателей. Содержаніе воды въ Д. грибѣ достигаетъ, по анализамъ Гёпперта и Полека (Poleck)—48 и до 68%.

Плодовыя тѣла Д. гриба образуются лишь тамъ, гдѣ мицелій черезъ щель или трещину выходитъ на свѣтъ и свѣжій воздухъ. Плодовыя тѣла пластинчатыя, широкія, большею частью тарелкообразныя, иногда до метра величиной, мясисто-кожистой консистенціи, сначала бѣлыя, потомъ мѣстами краснова-то-желтыя, подъ конецъ ржаво-бурыя; сверху они покрыты червеобразно извивающимися складками (на нихъ находятся споры), снизу волокнисто-бархатистыя со вздутыми, какъ бы войлочными краями бѣлаго цвѣта. По краямъ плодоваго тѣла выступаютъ капли жидкости сначала прозрачной, потомъ мутной, молочнаго цвѣта (отсюда и видовое названіе M. lacrymans, т. е. плачущій). Коричнево или ржаво-бурыя споры эллиптической формы и весьма невелики (0,010—0,011 мм. длины и 0,005—0,006 мм. ширины). Прорастаніе споръ происходитъ, повидимому, лишь въ присутствіи веществъ со щелочной реакціей (амміакъ и его соли, углекислое кали и др.), заставляющихъ разбухать оболочку споръ. Въ томъ же смыслѣ благопріятствуютъ прорастанію споръ зола, коксъ и т. п. вещества, такъ какъ они содержатъ или изъ нихъ происходятъ щелочнореагирующія вещества.

Что касается до борьбы съ Д. грибомъ, то на лѣченіе уже проявившейся болѣзни нельзя возлагать такихъ надеждъ, какъ на разумно и во время примѣненную предосторожность противъ зараженія грибомъ. Р. Гартигъ предлагаетъ, между прочимъ, слѣдующія предохранительныя мѣры. 1) Рабочіе, окончившіе починки въ зданіяхъ, зараженныхъ Д. грибомъ, должны всѣ свои инструменты предъ дальнѣйшимъ ихъ употребленіемъ возможно тщательно вычистить и вымыть. Сапоги и платье должны быть также старательно вычищены. 2) Старое дерево, если на немъ имѣются явные слѣды разрушенія Д. грибомъ, не должно идти на новыя постройки. Старое, разрушенное дерево слѣдуетъ по возможности сейчасъ же по вынутіи его при починкахъ сжечь. Новое дерево не должно складывать рядомъ съ попорченнымъ. 3) Новое строеніе должно быть оберегаемо отъ всяческаго загрязненія его рабочими. Отхожія мѣста должны быть такъ устроены, чтобы не послѣдовало загрязненія новой постройки косвеннымъ путемъ. 4) Для подстилокъ подъ полъ (смазокъ) слѣдуетъ предпочитать промытый, крупный песокъ или битый кирпичъ. Нужно избѣгать кокса, золы и т. п., равно какъ и массъ богатыхъ гумусомъ и вообще сырыхъ. 5) *Дерево для построекъ должно быть сухимъ насколько возможно.* 6) Новое зданіе должно достаточно просохнуть. Окраску половъ масляной краской производить возможно позже. 7) Полы не должны вплотную прилегать къ стѣнамъ. 8) *Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на устройство правильной тяги воздуха въ нижнихъ помѣщеніяхъ и подъ половъ.* 9) Соблюдать чистоту и не допускать, чтобы вода и нечистоты (въ прачешныхъ, ванныхъ и т. п.) попадали подъ полъ. Для истребленія уже появившагося Д. гриба предлагалось и предлагается не мало средствъ; но, къ сожалѣнію, ни одно изъ нихъ не можетъ считаться радикальнымъ. Удовлетворительные результаты Гартигъ получилъ, пропитывая куски дерева креозотомъ или такъ наз. карболинеумомъ (Carbolineum). Проф. Сорокинъ рекомендуетъ обмазываніе обыкновеннымъ дёгтемъ; другіе изслѣдователи указываютъ на петролеумъ, какъ на хорошее средство. Пока грибъ не особенно распространился, съ успѣхомъ можно примѣнить тщательное вырѣзываніе поврежденныхъ кусковъ и замѣну ихъ новыми. Главная литература: R. Hartig, «Die Zerstörungen des Bauholzes durch Pilze. I. Der ächte Hausschwamm» 1885); его же, «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (2-е изд. 1889); Göppert, «D. Hausschwamm, seine Entwickelung und seine Bekämpfung» (1885); Н. Сорокинъ, «Гниль нашихъ древесныхъ породъ, употребляемыхъ на постройки» (1882). *Г. Н.*

Домо д'Оссола (Domo d'Ossola)—гор. въ итальян. пров. Новара, на р. Точе, на Симплонской дорогѣ чрезъ Альпы; 3577 ж. Вблизи гора Голгоѳа (M. Calvaire), вся покрытая часовнями.

Доможировы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода. Михаилъ Константиновичъ Д. владѣлъ помѣстьями въ 1500 году. Въ XVII вѣкѣ многіе Д. были стольниками, воеводами и стряпчими. Родъ Д. внесенъ въ VI и II части род. кн. губ. Московской, Нижегородской, Новгородской, Смоленской, Тамбовской и Тверской. *В. Р.*

Домонтовичи—русск. дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Д., былъ во второй полов. XVII в. запорожскимъ войсковымъ генеральнымъ судьею. Внесены въ VI и II части род. кн. Черниговской губ. *В. Р.*

Домонтовичъ (Константинъ Ивановичъ, 1820—1889)—одинъ изъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив., затѣмъ слушалъ лекціи въ гейдельбергскомъ и др. заграничныхъ университетахъ; въ 1842 г. поступилъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ, въ которомъ особенно трудился надъ упорядоченіемъ налоговъ и повинностей крестьянъ. Въ 1844 г. онъ былъ членомъ пензенской, а затѣмъ курской коммиссій для уравненія денежныхъ сборовъ съ госуд. крестьянъ; въ 1848 г. назначенъ былъ правителемъ дѣлъ, а вскорѣ и членомъ центральной коммиссіи уравненія денежныхъ сборовъ съ госуд. крестьянъ. Въ 1858 г. сдѣланъ начальникомъ статистическаго отдѣленія при министерствѣ государств. имуществъ; положилъ начало «Памятной книжкѣ для сельскихъ хозяевъ», которая понынѣ издается министерствомъ; помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ статьи по сельскому хозяйству. Въ 1859 г. Д. занялъ мѣсто помощника статсъ-секретаря въ госуд. совѣтѣ и сталъ участвовать въ трудахъ редакціонныхъ коммиссій, по хозяйственному отдѣленію. Когда работы коммиссій были внесены въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, Д., вмѣстѣ съ С. М. Жуковскимъ, редактировалъ обширный журналъ, при которомъ проекты освобожденія крестьянъ перенесены были въ общее собраніе государственнаго совѣта. Въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія Д. занялъ мѣсто помощника управляющаго дѣлами комитета, С. М. Жуковскаго. Въ 1865 году Д. назначенъ былъ директоромъ департамента окладныхъ сборовъ мин-ва финансовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ помощникомъ предсѣдателя податной коммиссіи и членомъ коммиссіи по пересмотру проекта о городскомъ самоуправленіи, вездѣ трудясь неутомимо. Въ 1874 г. Д. назначенъ былъ сенаторомъ, а въ 1882 г. занялъ мѣсто первоприсутствующаго IV департамента сената. Въ 1879 г. онъ принималъ живое участіе въ коммиссіи по отмѣнѣ подушной подати, въ 1880 г. трудился надъ вопросомъ о пониженіи выкупныхъ платежей, въ 1882 г. частнымъ образомъ участвовалъ въ обсужденіи способовъ упраздненія подушной подати.

Домонтово (Домонтовъ)— мст. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Днѣпрѣ, въ 12 в. отъ уѣз. гор. Незначительная пристань. Дворовъ 488, жит. 2198, 1 правсл. црк., мельницъ 3 водян., 17 вѣтрян., 1 лавка, 2 ярмарки въ году. Въ Книгѣ Большого Чертежа Д. названъ «на Днѣпрѣ градъ Долматовъ». Д. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ переяславскаго полка. *В. В.*

Домострой—газета для всѣхъ горожанъ, дачниковъ и сельскихъ хозяевъ; выходитъ съ 1892 г. въ СПб. еженедѣльно; посвящена вопросамъ домашняго благоустройства. Ред.-изд. Л. П. Сабанѣевъ.

Домострой—см. Сильвестръ.

Домохозяинъ—выраженіе, означающее: а) хозяина или собственника дома, въ смыслѣ зданія; б) главу самостоятельной семьи или хозяйства вообще (въ этомъ смыслѣ Д. можетъ быть названъ какъ квартирохозяинъ, такъ и собственникъ дома), и в) самостоятельнаго члена крестьянской общины, имѣющаго усадебную осѣдлость. Въ первомъ смыслѣ оно замѣняется, бо́льшею частью, названіемъ: домовладѣлецъ. Чаще оно обозначаетъ два другія понятія, безъ точнаго разграниченія между ними. Въ смыслѣ главы хозяйства оно употребляется, напр., въ уставѣ о податяхъ, согласно которому Д. является главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ по платежамъ всѣхъ неотдѣленныхъ членовъ семьи или дома (т. V Св. Зак. ст. 69, 110, 242, 243, 262, 265 и рядъ другихъ). Въ этомъ же смыслѣ, по разъясненію сената, употребляется выраженіе Д., когда рѣчь идетъ о правѣ быть членомъ сельскаго схода, составляемаго, по закону, изъ всѣхъ Д. селенія. Въ смыслѣ владѣльца опредѣленной усадебной осѣдлости слово Д. встрѣчается, напр., въ ст. 167 2-го особ. прил. къ т. IX. Понятіе Д. слѣдуетъ отличать отъ понятія главы семьи въ смыслѣ отца семьи; послѣднее тѣснѣе перваго, такъ какъ власть Д. можетъ распространяться какъ на неотдѣленныхъ женатыхъ и замужнихъ членовъ семьи, такъ и на прислугу, работниковъ и т. д. Оно аналогично лишь понятію отца семьи (pater familias) въ старомъ римскомъ смыслѣ и исторически одного съ нимъ происхожденія, прямые слѣды котораго находятся, между прочимъ, во власти современнаго крестьянскаго Д., «большака», какъ она поставлена по обычному праву.

Домпіеръ д'Орнуа (Шарль-Марія-Альбертъ Dompierre d'Hornoy)—франц. адмиралъ. Род. 1816 г. Послѣ паденія имперіи исполнялъ временно (сент. 1870—янв. 1871) должность мор. министра. Избранный въ 1871 г. въ нац. собраніе, принадлежалъ къ правой и былъ однимъ изъ виновниковъ паденія Тьера. Въ 1873—74 гг., при Макъ-Магонѣ, былъ мор. министромъ. Съ 1867—82 г. засѣдалъ въ сенатѣ въ рядахъ правой, съ 1885 г.—въ палатѣ депутатовъ.

Домра—первообразъ нашей балалайки. Свѣдѣнія о Д. въ Россіи сохранились въ старинныхъ дворцовыхъ записяхъ и въ лубочныхъ картинкахъ. Игроки на Д. назывались домрачеями. Весьма вѣроятно, что Д., существующая до сихъ поръ у калмыковъ, подъ названіемъ домръ, и у татаръ и киргизовъ, подъ названіемъ домра, домбра, дунбура, думбра, занесена въ Россію во время монгольскаго ига. *М. П.*

Домреми (Domremy la Pucelle)—дер. съ 300 ж. во Франціи, въ Вогезскомъ деп., на р. Маасѣ, въ 21 км. выше Вокулера. Родина Іоанны д'Аркъ, въ память которой поставлена статуя передъ ея домомъ и устроена школа для дѣвочекъ. Карлъ VII освободилъ Д. отъ податей; революція уничтожила эту льготу.

Домсдейбукъ—см. Думсдейбукъ.

Домфризъ (Dumfries)—графство въ Шотландіи; простр. 2854 кв. км.; насел. 74308 ч. (1891 г.). Поверхность по преимуществу го-

ростая; много озеръ разбросано среди высокихъ горъ и въ долинахъ. Изъ гор. важнѣйшій *Домфризъ*, на р. Нитъ; много школъ, обсерваторія. Большое производство чулокъ, шляпъ, бумажн. и полотн. товаровъ, кожи и др. Въ гавань мбгутъ входить большія суда. Д. сдѣлался королевскимъ гор. въ XII ст., когда построенъ былъ здѣсь м-рь. Въ часовнѣ его Джонъ Коминъ, претендентъ на шотл. престолъ, умерщвленъ былъ Робертомъ Брюсомъ, въ 1305 г. Жит. 17804 (1891).

Домштатъ (по-чешски Domaštat, Domašov или Tomašov; нѣм. Domstadt)—мст. въ Моравіи; жители (болѣе 1000 чел.) занимаются разведеніемъ и обработкою льна. Д.—одинъ изъ самыхъ старыхъ населенныхъ пунктовъ Моравіи; упоминается въ первый разъ подъ 1054 г. Близъ Д. 29 іюля 1758 г. австр. генералы Лаудонъ и Сисковичъ захватили прусскій обозъ въ нѣсколько сотъ возовъ, везшій продовольствіе, деньги и артиллерійскіе снаряды для осаждавшаго Ольмюцъ прусскаго войска; это заставило Фридриха II снять осаду съ города. *Ир. П.*

Домъ, вмѣстѣ съ дворомъ (см. X, 200), составляетъ, въ смыслѣ гражданскихъ законовъ, единицу поземельнаго владѣнія въ городахъ. Д. разъ онъ выстроенъ, составляетъ принадлежность двора, являясь вмѣстѣ съ нимъ имуществомъ «недвижимымъ» и «нераздѣльнымъ». Подъ Д. въ этомъ смыслѣ въ законахъ вообще разумѣются городскія «владѣнія, кои составляютъ одинъ дворъ и числятся подъ однимъ номеромъ, хотя бы дома сіи состояли изъ разнаго жилого строенія или флигелей и часть ихъ отдавалась въ наемъ» (Полож. о спб. городскомъ обществ. управленіи 1864 г.). Къ недвижимымъ имуществамъ причисляются, согласно разъясненіямъ сената, и *Д. на чужой землѣ*, казенной, общественной или частной, за исключеніемъ Д. назначенныхъ на сломъ (№ 475, 1869 г.; 175, 1871 г.; 548 и 561, 1868 г. и рядъ другихъ), слѣдовательно, и *Д. священно-церковнослужителей*, построенные на церковной землѣ и представляющіе особый видъ домовладѣнія, но юридическое положеніе котораго недостаточно выяснено. Что касается *нераздѣльности*, то она понимается лишь въ смыслѣ невозможности реальнаго дѣленія между совладѣльцами или сонаслѣдниками одного Д., въ видѣ, напр., дѣленія по этажамъ, комнатамъ и т. д. (въ этомъ смыслѣ рѣш. общ. собр. сената 5 февр. 1865 г.). Затѣмъ раздѣльность Д., состоящаго изъ нѣсколькихъ жилыхъ зданій, возможна въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ допустима дѣлимость двора. Въ средніе вѣка на Западѣ допускалось дѣленіе Д. и въ указанномъ выше смыслѣ, т. е. дѣленіе по этажамъ, комнатамъ и т. п., съ установленіемъ самостоятельныхъ *вещныхъ* правъ на каждое изъ дѣленій. Тогда же Д. считались имуществомъ движимымъ (см. X, 181). Ср. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (I, §§ 11 и 62).

Домъ—этимъ словомъ во многихъ случаяхъ означается учрежденіе, цѣль и назначеніе котораго опредѣляется тѣмъ прилагательнымъ, которое къ нему присоединяется: Д. архіерейскій (II, 280), Д. вдовій (V, 672), воспитательный (VII, 274), инвалидный, ночлежный, рабочій, сиротскій, смирительный (см. соотвѣт. слова).

Домъ арестный—такъ называется въ СПб. помѣщеніе для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, для котораго городской думой выстроено въ 1881 г. особое зданіе. Оно содержитъ въ себѣ какъ общія помѣщенія, такъ и одиночныя камеры для желающихъ. Д. разсчитанъ на 160 чел. Съ 6 янв. 1881 г. по 1 янв. 1891 г. въ немъ отбывало наказаніе 62852 чел. (мжч. 57168, жщ. 5684). Несовершеннол. до 17 лѣтъ было 873 чел. (м. 848, ж. 25). По сословіямъ, на каждые 100 чел. приходилось: крестьянъ 72, мѣщанъ 22, дворянъ 4, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 и иностранныхъ подданныхъ 1. Изъ двухъ арестованныхъ одинъ отбывалъ наказаніе арестомъ вмѣсто уплаты денежнаго штрафа, въ громадномъ большинствѣ случаевъ весьма незначительнаго. Почти половина всѣхъ арестованныхъ содержалась за проступки противъ благочинія и порядка. Рецидивистовъ, поступавшихъ въ арестный Д. отъ 2 до 17 разъ, за восьмилѣтіе 1883—90 г. было 9064 чел. (м. 8498, ж. 566), при чемъ рецидивистами, по преимуществу, являются содержащіеся за самовольное прибытіе въ столицу. Это лица или лишенныя по суду гражданскихъ правъ, или же высланныя изъ столицы по распоряженію администраціи, не имѣющія опредѣленныхъ занятій, нищенствовавшія или занимавшіяся темными дѣлами. Сосѣдство подобныхъ людей крайне вредно могло бы вліять на прочихъ арестованныхъ, вслѣдствіе чего городская дума ходатайствовала о томъ, чтобы они отбывали наказаніе не въ СПб., а въ мѣстѣ, назначенномъ имъ для жительства. Когда ходатайство это оказалось безуспѣшнымъ, то столичные мировые судьи стали приговаривать ихъ къ незначительнымъ штрафамъ, а при несостоятельности—къ аресту на 1 день, такъ что лица эти не успѣваютъ попасть въ арестный Д. и отбываютъ наказаніе при полиціи. Среди содержащихся въ арестномъ Д. преобладаютъ арестованные краткосрочные: приговоренные на сроки отъ 1 до 7 дней включительно составляютъ 84,2%, а на сроки отъ 1 до 3 мѣсяцевъ—всего лишь 4,4% общаго числа арестованныхъ. Почти всѣ работы въ арестномъ Д. производятся безмездно арестованными. Поступило за 10-лѣтіе въ городскую кассу денежныхъ взысканій, налагаемыхъ мировыми судьями и обращаемыхъ въ капиталъ на устройство и содержаніе арестныхъ помѣщеній—320682 р.; израсходовано изъ нихъ 302130 р. Устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей отнесено на счетъ города, кромѣ СПб., въ Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ и Ревелѣ, въ проч. же мѣстностяхъ—на счетъ земства. Ср. «Первое 10-лѣтіе спб. городского арестнаго Д.» (СПб., 1891).

Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, нынѣ гимназія Человѣколюбиваго Общества (см.).

Домъ Императорскій—см. Императорскій Россійскій Домъ. Выраженіе: *домъ государскій* для означенія царской фамиліи встрѣчается уже въ выходныхъ книгахъ.

Домъ милосердія въ С.-Петербургѣ принадлежитъ къ числу Магдалинскихъ убѣжищъ (см.)

Домъ питейный—см. Питейная торговля.

Домъ предварительнаго заключенія, въ видѣ особаго заведенія, существуетъ только въ С.-Петербургѣ, въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго тюремнаго управленія и управляется особымъ начальникомъ, назначаемымъ министромъ внутренн. дѣлъ. За всѣми сторонами управленія и хозяйства Д. надзираетъ особая *наблюдательная коммиссія*, состоящая изъ 1 или 2 представителей петербургской городской думы, 1 лица прокурорскаго надзора, 2 директоровъ тюремнаго комитета и 1—5 членовъ, назначаемыхъ министромъ внутр. дѣлъ. Съ 1891 г. при Д. П. З. имѣется особое помѣщеніе для содержанія неисправныхъ должниковъ, которые совершенно разобщены отъ подслѣдственныхъ арестантовъ. См. Предварительное заключеніе. *А. Я.*

Домъ призрѣнія. Названіе это дается преимущественно такимъ благотворительнымъ заведеніямъ, которыя имѣютъ характеръ богадѣльни (IV, 141), но характеръ этотъ въ нихъ не всегда выдержанъ; во многихъ Д. призрѣнія не только принимаются своекоштные пенсіонеры, но совмѣстно съ престарѣлыми и увѣчными призрѣваются и дѣти: дома призрѣнія сиротъ должны быть всецѣло отнесены къ сиротскимъ домамъ, Д. П. исключительно малолѣтнихъ бѣдныхъ — къ дѣтскимъ пріютамъ, Д. призрѣнія душевнобольныхъ—къ Д. умалишенныхъ. Какъ и богадѣльни, Д. П. бываютъ сословные и всесословные. Значительнѣйшіе изъ Д. П.: въ С.-Петербургѣ: 1) *Д. П. бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія*, основанный въ 1853 г., является какъ бы отдѣленіемъ вдовьяго Д. (V, 679); принимаются преимущественно дѣвицы, служившія въ правительственныхъ учрежденіяхъ по учебной части. 2) *Николаевскій Д. П. престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ*, основ. въ 1831 г., для бѣдныхъ обоего пола, купеческаго и мѣщанскаго сословій. При Д. школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. 3) *Д. П. престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ С.-Петербургскаго мѣщанскаго общества*, основ. въ 1863 г., назначенъ для безплатнаго призрѣнія неспособныхъ къ труду изъ мѣстныхъ мѣщанъ об. пола. 4) *Д. призрѣнія для бѣдныхъ гражданъ Петербурга Тименкова-Фролова*, основ. въ 1877 г., содержится на средства, завѣщанныя жертвователемъ, состоитъ въ вѣдѣніи спб. купеческаго общества и распадается на два отдѣленія: а) на Д. для безплатнаго призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, принадлежащихъ къ спб. купеческому или мѣщанскому обществамъ и б) на школу при Д. призрѣнія, курсъ которой подходитъ къ курсу 3-классныхъ городскихъ училищъ. 5) *Александровскій Д. для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія*—состоящій подъ покровительствомъ спб. митрополита. Въ Д. принимаются лица женскаго пола, которыя по бѣдности, сиротству или болѣзненному состоянію лишены возможности жить самостоятельно. При Д. трехклассное училище съ 6-ти лѣтнимъ курсомъ для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія. 6) *Д. призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія при Большеохтенскомъ православномъ кладбищѣ*. 7) *Д. Императрицы Александры Ѳеодоровны для призрѣнія бѣдныхъ*, основ. въ 1828 г., состоитъ въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. При Д. состоятъ почетные благотворители, вносящіе ежегодно не менѣе 300 руб. или внесшіе единовременно не менѣе 5000 руб. 8) *Д. призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ графа Кушелева-Безбородко*, основ. въ 1861 г., состоитъ въ вѣдѣніи Императорскаго Человѣколюбиваго общества и содержится на пожертвованія наслѣдниковъ гр. Кушелева-Безбородко и пособіе отъ человѣколюбиваго общества. 9) Состоящій въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи *Демидовскій Д. призрѣнія трудящихся*, открытый въ 1833 г. на капиталъ въ 500000 руб., пожертвованный Анатоліемъ Николаевичемъ Демидовымъ, нынѣ дѣйствующій на основаніи устава 8 іюля 1882 года, всего менѣе имѣетъ характеръ богадѣльни. Совмѣщая въ себѣ черты Д. трудолюбія и дешевыхъ квартиръ, онъ состоитъ изъ 4 отдѣленій: а) *отдѣленіе трудящихся женщинъ*, для жительства 50 женщинъ и дѣвицъ, могущихъ выполнять работы по тѣмъ ремесламъ и рукодѣліямъ, которыя введены въ заведеніи; изъ заработка призрѣваемыхъ удерживается по 25 коп. въ сутки на ихъ содержаніе; б) *отдѣленіе для воспитанія дѣвицъ* — профессіональная школа, имѣющая цѣлью доставить бѣднымъ дѣвицамъ всѣхъ сословій ремесленное образованіе; воспитанницы проходятъ научный курсъ въ объемѣ программы жен. прогимназій и затѣмъ въ спеціальномъ классѣ обучаются разнымъ мастерствамъ; в) *отдѣленіе снабженія бѣдныхъ готовой пищею* — дешевая столовая, въ которой даромъ пища отпускается только больнымъ; г) *отдѣленіе для пріюта надзирательницъ и учительницъ* предназначено для призрѣнія лицъ жен. пола, бывшихъ на службѣ въ Демидовскомъ Д. и по старости и слабости лишенныхъ возможности прокормиться собственнымъ трудомъ. Управленіе Демидовскимъ Д. призрѣнія трудящихся, вмѣстѣ съ званіемъ потомственнаго попечителя его, принадлежитъ наслѣдникамъ учредителя. При Демидовскомъ Д. призрѣнія трудящихся состоятъ дѣйствительные и почетные члены.

Въ Москвѣ въ вѣдѣніи город. общ. управленія состоятъ: 1) *Д. призрѣнія Горихвостова при I-й городской больницѣ* и 2) *Д. призрѣнія братьевъ Петра, Александра и Василія Бахрушиныхъ для неизлѣчимо-больныхъ*, учрежденный при городской больницѣ, имени Бахрушиныхъ же, на пожертвованный ими капиталъ. Въ вѣдѣніи моск. дворянства состоитъ *Д. призрѣнія имени гвардіи полковника Владиміра Борисовича Козакова для бѣдныхъ дворянъ обоего пола*, имѣющій цѣлью безвозмездное призрѣніе бѣдныхъ дворянъ военнаго званія, ихъ женъ и вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, а также вдовъ и дѣтей умершихъ отъ ранъ штабъ- и оберъ-офицеровъ. Въ вѣдѣніи моск. купеческаго общества состоятъ: 1) *Николаевскій Д. призрѣнія вдовъ и сиротъ*, принадлежавшихъ къ моск. купечеству, для бѣд-

ныхъ женщинъ, 2) *Д. призрѣнія имени Мазуриныхъ* и 3) *Домъ призрѣнія бѣдныхъ Г. И. Хлудова*. Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія завѣдываетъ *Горицвостовскимъ Домъ призрѣнія*. Самостоятельнымъ является *Георгіевскій Домъ призрѣнія бѣднаго духовенства*. Общество попеченія о неизлѣчимо-больныхъ въ Москвѣ имѣетъ *Домъ призрѣнія неизлѣчимо-больныхъ* (женщинъ). Обществомъ воспитательницъ и учительницъ учрежденъ Д. призрѣнія для престарѣлыхъ учительницъ и воспитательницъ. *Д. призрѣнія штабъ- и оберъ-офицеровъ благотворительницы Шереметевой* есть военная богадѣльня (см. Инвалидные дома). *Ярославскій Екатерининскій Д. призрѣнія ближняго* учрежденъ въ Ярославлѣ въ 1786 г. съ цѣлью воспитанія дѣтей бѣдныхъ родителей Ярославской губ. Въ 1820 г. открыта при немъ странноприимная палата Грязевыхъ для призрѣнія престарѣлыхъ и безпомощныхъ женщинъ. Живущіе въ Д. призрѣнія мальчики обучаются въ мѣстной мужской гимназіи и др. учебныхъ заведеніяхъ, а дѣвицы—въ состоящей при Д. женской гимназіи. *Д. призрѣнія бѣдныхъ въ г. Тулѣ* имѣетъ цѣлью призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ; состоитъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, но никакихъ пособій изъ суммъ вѣдомства не получаетъ, а содержится исключительно на собственныя средства. *Д. призрѣнія бѣдныхъ въ память имп. Александра II въ Ораніенбаумѣ*, учрежденный В. А. Ратьковымъ-Рожновымъ, имѣетъ цѣлью призрѣніе лишенныхъ крова и пропитанія, какъ престарѣлыхъ и убогихъ, такъ и бѣдныхъ безпріютныхъ дѣтей обоего пола. Въ вѣдѣніи министра имп. двора состоитъ *Д. призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ г. Петергофѣ въ память имп. Николая I*, открытый въ 1859 г.

А. Я.

Домъ призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ СПб., открытый въ 1875 г., состоитъ въ вѣдѣніи мин. финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ. Лица, принимающія участіе въ дѣятельности Д., раздѣляются на членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и благотворителей. Цѣль Д., согласно уставу 27 іюня 1875 г., измѣненному 12 мая 1887 г., состоитъ въ воспитаніи и обученіи полезнымъ званіямъ и ремесламъ призрѣваемыхъ обоего пола, безъ различія состояній, званій и вѣроисповѣданій. Для достиженія этой цѣли имъ содержатся: I. *Ремесленное училище Цесаревича Николая* (см.) и II. *Женская рукодѣльная школа Импер. Маріи Александровны* (см.). Завѣдываніе Д. возложено на совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя и двухъ товарищей его, назначаемыхъ Государемъ Императоромъ, и изъ 12 членовъ, изъ которыхъ 2 назначаются министромъ финансовъ, 2 петерб. городской думой, а 8 избираются членами Д. изъ своей среды.

Домъ для рабочихъ — см. Жилища рабочихъ.

Домъ работный. По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. работные Д. должны были «доставить неимущимъ прокормленіе собственной ихъ работой»; устройство ихъ было поручено приказамъ общественнаго призрѣнія. Они не были лишены и характера исправительнаго, такъ какъ заключенію въ нихъ для *принудительныхъ* работъ подлежали праздношатающіеся, присылаемые на время или навсегда по распоряженію мѣстнаго начальства, а равно такія лица, уличенныя въ прошеніи милостыни, которыя могутъ прокормиться собственной работой; въ 1841 г. повелѣно было помѣщать въ эти домы и солдатокъ развратнаго поведенія, остающихся въ казенныхъ селеніяхъ и предающихся праздности. Но работные Д. не были заведены приказами общественнаго призрѣнія, за исключеніемъ Иркутска и Красноярска, гдѣ они закрыты были въ 1853 г., и Москвы, гдѣ работный Д. состоялъ въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта заведеній обществен. призрѣнія, нынѣ же находится въ вѣдѣніи моск. комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни. Въ 1889 г. въ моск. работномъ Д. призрѣвалось 136 чел., въ томъ числѣ 90 мужчинъ. Въ уставѣ общественнаго призрѣнія изд. 1892 г. (Св. Зак. т. XIII ст. 291—298) сохранены основныя начала екатерининскаго законодательства о работныхъ Д. См. Домъ трудолюбія.

Домъ ремесленный — см. Ссыльно-поселенцы.

Домъ сиропитательный. Названіе это дается различнымъ учрежденіямъ для призрѣнія сирыхъ и убогихъ дѣтей. Сиропитательные Д., существующіе въ Области Войска Донского и состоящіе въ вѣдѣніи мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, совмѣщаютъ въ себѣ Д. сиротскіе, воспитательные и родильные пріюты; положеніе объ этихъ Д. приложено къ 303 ст. Устава общественнаго призрѣнія (Св. Зак., т. XIII, изд. 1892 г.). *Сиропитательный Д. Елизаветы Медвѣдниковой* въ Иркутскѣ, открытый въ 1838 г., представляетъ собою закрытое учебное заведеніе для дѣтей бѣдныхъ родителей, преимущественно сиротъ. При домѣ банкъ, часть чистой прибыли котораго поступаетъ на содержаніе Д. Ср. А. Пановъ, «Банкъ сиропитательнаго Д. Елизаветы Медвѣдниковой въ Иркутскѣ» (М. 1892).

Домъ содержанія неисправныхъ должниковъ въ видѣ особаго заведенія учрежденъ былъ въ С.-Петербургѣ въ 1856 г., упраздненъ въ 1889 г. См. Личное задержаніе, Несостоятельность.

Домъ странноприимный — собственно домъ для призрѣнія бѣдныхъ странниковъ, находящихся въ пути. Подобныя заведенія, подъ именемъ ксенодохій, появились уже въ первые вѣка христіанства; во множествѣ они устраиваются на Востокѣ. У насъ подобный странноприимный Д. существуетъ съ 1856 г. въ Курскѣ; при немъ больница. Но чаще у насъ странноприимными Д. называются обыкновенныя богоугодныя заведенія, совмѣщающія въ себѣ богадѣльню и больницу. Таковъ *странноприимный Д. графа Шереметева* въ Москвѣ, открытый въ 1810 г.; онъ состоитъ изъ богадѣльни, больницы и лѣчебницы для приходящихъ (Ср. А. Тарасенковъ, «Историческая записка о С. Д. графа Шере-

метева», М. 1860). *Странноприимный Д. кн. Куракиныхъ* въ Москвѣ есть военная богадѣльня. *Странноприимный Д. секундъ-маіора Ахлебаева*, въ Москвѣ, состоящій въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, совмѣщаетъ въ себѣ богадѣльню и лѣчебницу для приходящихъ. *Странноприимный Д. Таранова-Бѣлозерова*, въ Симферополѣ, совмѣщаетъ въ себѣ богадѣльню и больницу.

Домъ терпимости — см. Проституція.

Домъ торговый—въ Торговомъ Уставѣ (Св. Зак. т. XI ч. 2 изд. 1887 г., ст. 67—86) такъ называется торговое товарищество: 1) полное и 2) на вѣрѣ. Торговый домъ считается открытымъ лишь послѣ того, какъ лица его образующія 1) оповѣстили о томъ купечество печатными циркулярами, въ которыхъ, между прочимъ, означаются подписи лицъ, уполномоченныхъ на управленіе Д., и 2) внесли въ городскую управу или соотвѣтствующее ей городское управленіе, а въ СПб., Москвѣ и Одессѣ—въ купеческую управу, выписку изъ своего договора о товариществѣ. Если торговый Д. открытъ будетъ безъ соблюденія этихъ правилъ, то виновные приговариваются къ денежному взысканію не свыше 500 р., а торговый Д. подлежитъ закрытію. По окончаніи каждаго года городскія управы, а въ СПб., Москвѣ и Одессѣ—купеческія управы представляютъ въ дпт. торговли и мануфактуръ подробныя вѣдомости о торговыхъ Д. См. Товарищество.

Домъ трудолюбія. Этимъ именемъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія наз. женскія учебныя заведенія II разряда, въ которыхъ на полномъ содержаніи жили и обучались бѣдныя безпріютныя дѣвицы свободныхъ состояній; принимались въ эти школы и пансіонерки. Подобные Д. существовали въ Москвѣ, СПб. и Симбирскѣ. Въ 1847 г. они переименованы были въ Елизаветинскія училища. Къ тому же типу принадлежитъ и существующій понынѣ Д. трудолюбія въ Калугѣ. Другого рода *Д. трудолюбія и призрѣнія неимущихъ* открытъ былъ въ 1821 г. въ Рязани. Онъ совмѣщаетъ въ себѣ: 1) начальную школу для убогихъ дѣтей, 2) богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, 3) Д. трудолюбія или работный Д. въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такіе Д. трудолюбія стали распространяться у насъ въ послѣдніе годы. Пропагандистомъ ихъ явился баронъ Буксгевденъ, который находитъ, что общественное призрѣніе въ Россіи только тогда можетъ получить правильную организацію, когда будетъ устроено надлежащее число *принудительныхъ* работныхъ Д. для борьбы съ нищенствомъ (см. его ст. въ Schmoller's «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich», X Jahrg., 1886). Иниціатива открытія такихъ Д. трудолюбія принадлежитъ приходскому попечительству собора св. Андрея въ Кронштадтѣ (подобная же попытка приходскаго попечительства Благовѣщенской церкви въ СПб., въ 1864 г., оказалась неудачной). Учрежденный имъ Д. трудолюбія открытъ въ 1882 г. Работы, здѣсь предлагаемыя, состоятъ, главнымъ образомъ, въ расщипываніи пакли, плетеніи корзинъ, приготовленіи картузовъ. При Д. трудолюбія состоятъ ночлежный домъ, школа для бѣдныхъ дѣтей и другія благотворительныя заведенія. *СПб. Д. трудолюбія*, открытый въ 1885 г., состоитъ въ вѣдѣніи особаго попечительнаго общества, которое, помимо завѣдыванія Д. трудолюбія, пріискиваетъ мѣста, помѣщаетъ въ богадѣльни, пріюты и проч., безвозмездно снабжаетъ лѣкарствами, билетами на право ночлега въ ночлежныхъ Д. и т. п. Въ Д. трудолюбія получаютъ работу 40 чел. мужчинъ и 20 женщинъ. Мастерскія: картузная, гдѣ работа не требуетъ никакой подготовки, бѣлошвейная и калошная. При Домѣ существуетъ еще модная мастерская, для обученія дѣвочекъ. *Д. трудолюбія евангелическихъ приходовъ* (Evangelisches Arbeithaus) учрежденъ въ СПб., въ 1886 г., при лютеранской церкви св. Маріи, на 40 мужчинъ. Цѣль заведенія отчасти и воспитательная—пріучить пьяницъ и распущенныхъ рабочихъ къ трезвости и дисциплинировать ихъ. Въ 1889 г. въ Д. помѣщалось 103 челов., занимавшихся картузнымъ, переплетнымъ и плетеніемъ рогожекъ для стульевъ, половыхъ матовъ, портняжн., сапожнымъ, обойнымъ и столярнымъ мастерствами. Въ 1890 г. Петровское общество вспоможенія бѣднымъ прихода Введенія открыло Д. трудолюбія, въ которомъ призрѣваемые получаютъ прокормленіе и работу, а бѣднѣйшіе—и ночлегъ, на условіяхъ отчисленія извѣстнаго процента заработка въ пользу общества. Къ Д. трудолюбія можетъ быть отнесена и швейная мастерская общества для доставленія дешевыхъ квартиръ и др. пособій нуждающимся жителямъ Петербурга.

Домъ убогій — см. Скудельница.

Домъ убогихъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, основанный въ С.-Петербургѣ въ 1823 г., нынѣ, въ память митрополита Исидора († 1892), именуемый Исидоровскимъ, имѣетъ цѣлью призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ женщинъ, преимущественно изъ постоянныхъ жительницъ С.-Петербурга. Все заведеніе устроено на 163 чел.; изъ нихъ 100 призрѣваются безплатно.

Домъ для умалишенныхъ — см. Душевныя болѣзни.

Домъ (Dom)—высочайшая гора Мишабельгернера, сѣв. отрога Мон-Розы, въ Альпахъ; 4554 м. надъ ур. м.; впервые на нее всходилъ въ 1858 г. англ. Дэвисъ.

Домъ (Христіанъ-Вильгельмъ Dohm, 1751—1820)—нѣм. госуд. дѣятель, публицистъ и историкъ. Былъ проф. финансовыхъ наукъ и статистики въ Брауншвейгѣ, потомъ служилъ въ прусскомъ м-вѣ иностр. дѣлъ, былъ полномочнымъ министромъ при курфюрстѣ кельнскомъ, позже исполнялъ разныя дипломатич. миссіи и былъ однимъ изъ прус. уполномоченныхъ на Раштадтскомъ конгрессѣ. Послѣ Тильзитскаго мира поступилъ на службу вестфальскаго правительства и былъ посломъ короля Іеронима въ Дрезденѣ. Главныя соч. Д.: «Gesch. d. bayrischen Erbfolgestreits» (1777), «Ueber d. deut. Fürstenbund» (1785); «Die Lütticher Revolution im J. 1789»; «Denkwürdig-

keiten meiner Zeit.» (1814–19). Ср. Gronau, «C. W. v. Dohm nach seinem Wollen und Handeln» (1824).

Домъ (Эрнстъ Dohm)—нѣмецкій писатель (1819—1883). Съ 1849 г. редакторъ «Кладдерадатча»; написалъ рядъ комедій и водевилей, изъ которыхъ лучшіе—ком. «Das erste Debüt» (1860) и «Der trojanische Krieg» (1864), вод. «Ihr Ritter» (1862) и «Harte Steine», (1866); извѣстны еще его юмористическія «Secundenbilder, ungereimte Chronik» (1879).—Его жена Гедвига (р. 1833) написала рядъ статей по женскому вопросу и по исторіи литературы, а также нѣсколько комедій и романовъ.

Домы—туземное племя въ Индіи, темнокожее и малорослое, считающееся у индусовъ примѣромъ всяческой нечистоплотности. По ихъ мнѣнію, Д. представляютъ низшую ступень человѣческаго паденія. Они приготовляютъ камышевую мебель, вѣера изъ пальмовыхъ листьевъ и разныя вещи изъ коры бамбука, подметаютъ улицы и присутствуютъ при сожженіи труповъ, укладывая полѣнья для костра и поднося къ нему зажженную солому. Послѣдняя обязанность можетъ быть выполнена только Д. *С. Буличъ.*

Домытница—пошлина, взимавшаяся въ древней Руси, въ XIV—XVI вв., съ провозимой соли, вмѣстѣ съ мытомъ.

Домьѣ (Анри-Огюстъ-Ипполитъ Daumier, 1808—79), — франц. рисовальщикъ и отчасти живописецъ. Составилъ себѣ въ 1840—50-хъ гг. громкую извѣстность каррикатурами на политическія обстоятельства, общественную и частную жизнь и выдающихся людей тогдашней Франціи. Рисунокъ у него сухъ и грубоватъ; но представляемые имъ типы и сцены полны жизни, поразительной правды, и, вмѣстѣ съ тѣмъ ѣдкой насмѣшки. Сатирическіе рисунки Д. начали появляться въ журналѣ «Charivari». Это были сцены изъ «Похожденій Робера-Макера» (съ подписями Филипона). За этою серіей слѣдовали другія, подъ заглавіями: «Les Actualités», «Les Divorceuses», «Les Femmes socialistes», «Les Philantropes du jour», «Les Grecs», «Les Gens de justice», «Les Pastorales», «Locataires et propriétaires», «Les beaux jours de la vie» и т. д. Революція 1848 г. доставила содержаніе двумъ любопытнѣйшимъ его альбомамъ: «Idylles parlementaires» и «Les Représentants représentés». Изъ живописныхъ произведеній Д. извѣстны: «Мельникъ, его сынъ и оселъ» (1849), «Донъ-Кихотъ, отправляющійся на свадьбу» (1851) и «Прачка» (1861). *А. С—въ.*

Дона (Dohna)—гор. въ Саксоніи, въ 12 км. отъ Дрездена, на Мюглицѣ; 2249 жит. Соломенныя издѣлія, торговля скотомъ. Извѣстенъ съ XII в.; его графы имѣли обширныя владѣнія. Съ XIV по XVI в. былъ въ Д. знаменитый судъ шеффеновъ (18 вассаловъ и графъ Д.—предсѣдатель), къ которому обращались даже изъ другихъ государствъ. Изъ фамиліи гр. Д., въ концѣ XV в. раздѣлившейся на линіи прусскую, силезскую и шведскую, наиболѣе извѣстны: 1) *Авраамъ* Д. († 1612), одинъ изъ выдающихся государственныхъ людей своего времени, былъ императорскимъ посломъ въ Польшѣ и совѣтникомъ императора Рудольфа. 2) *Карлъ-Ганнибалъ* Д. (1588—1633), сынъ предыдущаго, перешелъ въ католичество, стоялъ на сторонѣ Австріи во время чешскаго возстанія, сурово преслѣдовалъ протестантовъ и обложилъ Силезію тяжелыми налогами. 3) *Фабіанъ* Д. (1550—1622), изъ прусской линіи, сражался въ Нидерландахъ, затѣмъ волонтеромъ въ польскихъ войскахъ, въ 1587 и 1591 г. приводилъ къ Генриху Бурбону нѣм. вспомогательныя войска. 4) *Христофъ-Дельфинъ*, бургграфъ и графъ ф.-Д.-Карвинденъ (1628—68)—шведскій фельдмаршалъ. Въ 1667 году былъ шведскимъ чрезвычайнымъ посломъ на мирномъ конгрессѣ въ Бредѣ. 5) *Христофъ* Д.-Шлодіенъ (1665—1733)—въ 1698 и 1704 г. былъ прусскимъ посломъ въ Англіи. Оставилъ интересные «Mémoires originaux sur le règne et la cour de Frédéric I, roi de Prusse» (1833). 6) *Христофъ* (1702—1762), сынъ предыдущаго, въ 1757 г. командовалъ авангардомъ прусскаго корпуса Левальдта противъ русскихъ; въ 1758 г. сражался при Цорндорфѣ и заставилъ русскихъ снять осаду Кольберга, въ 1759 г. оттѣснилъ шведовъ къ Штральзунду, но за неудачныя дѣйствія противъ русскихъ былъ отозванъ. 7) *Фридрихъ* Д.-Шлобиттенъ (1771—1831), съ 1808 по 1810 г. былъ прусскимъ министромъ внутр. дѣлъ и содѣйствовалъ проведенію реформъ въ управленіи. Ср. Voigt, «Leben Dohnas» (1833); 8) *Карлъ* Д. (1784—1859). Когда Пруссія должна была въ 1811 г. заключить союзъ съ Франціей противъ Россіи, Д. перешелъ на русскую службу, сражался при Бородинѣ и былъ посредникомъ при заключеніи извѣстной конвенціи между Іоркомъ и Дибичемъ (30 дек. 1812). Въ 1815 г. возвратился на прусскую службу и достигъ чина ген.-фельдмаршала. См. «Aufzeichnungen über die Vergangenheit der Familie D.» (1877—85).

Дона Франциска (Dona Francisca)—нѣмец. колонія въ бразильской пров. Санта-Катарина, въ 20 км. къ З отъ портоваго г. С.-Франциско, при двухъ рѣчкахъ, судоходныхъ лишь для небольшихъ судовъ; очень плодородна, превосходный климатъ; производитъ рисъ, табакъ, маисъ, сахарный тростникъ, картофель и др. Предметами вывоза служатъ еще матé (парагвайскій чай), кожа и кожаныя издѣлія, мебель, сигары, спиртъ. Жит. около 20 т. Основана въ 1851 г. гамбургскимъ колонизаціоннымъ обществомъ, при поддержкѣ бразильскаго правительства. Главн. пунктъ—Жуанвилль (съ 1877 г. городъ), 2523 жит.; много фабрикъ, своя газета. Ср. Dörffel, «Die Kolonie D.» (1882).

Доналейтисъ (Христіанъ Donalaitis; 1714—1780)—извѣстный литовскій поэтъ, родомъ изъ вост. Пруссіи; былъ пасторомъ, проповѣдывалъ на нѣмецкомъ и литовскомъ языкахъ. Его поэма «Четыре времени года», написанная на южно-литовскомъ нарѣчіи, представляетъ собою удачныя картины природы Литвы и эскизы изъ жизни литовскаго крѣпостного крестьянскаго быта. Еще раньше, чѣмъ Клопштокъ успѣлъ издать свои нѣмецкіе гекзаметры, Д. весьма удачно примѣнилъ шестистопный размѣръ къ литовскому языку

въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, относящихся къ 1740 г. Его стихи изданы были только въ 1818 г., съ нѣмецкимъ переводомъ. Въ 1865 г., по порученію имп. акад. наукъ въ СПб., Авг. Шлейхеръ издалъ первое собраніе соч. Д. (безъ перевода). Полнѣе изданіе 1869 г., проф. Нессельмана, съ переводомъ и крит. прим. Изъ народныхъ изданій извѣстны виленское, 1829 г., и тильзитское, 1891 г. О языкѣ и лингвистическихъ особенностяхъ Д. трактуетъ магистерская диссертація казанскаго проф. А. Александрова: «Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitius» (1886). По мнѣнію Александрова, Д. принадлежалъ бы къ перворазряднымъ всемірнымъ поэтамъ, еслибъ писалъ на одномъ изъ культурныхъ языковъ. Есть переводы Д. на нѣмецкій, польскій и латышскій языки.

Э. Вольтеръ.

Дональдсонъ (Андрью-Броунъ Donaldson) — англ. живописецъ, род. въ 1840 г., учился въ лондонской акд. худ. и довершилъ свое образованіе путешествіями въ Италію, Францію и Германію. Пишетъ картины историческаго содержанія и архитектурные виды съ человѣческими фигурами. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Послѣ сраженія» (1871), «Проповѣдь въ Римѣ», «Жанна д'Аркъ» (1875), «Улица въ Бамбергѣ» (1876) и «Видъ въ Нюрнбергѣ» (1870).

Дональдсонъ (Джонъ-Вильямъ Donaldson, 1811 — 1861)—англ. филологъ. Главныя сочиненія: «New Cratylus or contributions towards a more accurate knowledge of the Greek Language» (1839); «Varronianus» (1844) — очеркъ сравнительной философіи: «Jashar, fragmenta archetypa carminum hebraicorum» (1854), вызвавшее оживленную полемику съ богословами; «Christian Orthodoxy reconciled with the conclusions of modern Biblical Learning» (1857).

Дональдсонъ (Томасъ-Ливертонъ Donaldson, 1795—1885)—англ. архитекторъ и писатель по части архитектуры. 15-ти лѣтъ отъ роду онъ сдѣлалъ путешествіе на коммерческомъ суднѣ на мысъ Доброй Надежды, послѣ чего находился волонтеромъ въ военной экспедиціи противъ Франціи. По возвращеніи своемъ, въ 1814 г., въ Лондонъ, практически изучалъ зодчество подъ руководствомъ своего отца и проходилъ теоретическій курсъ этой спеціальности въ корол. акд. худ., которая въ 1817 г. удостоила его серебряной медали. Съ этой поры начинаются его многократныя путешествія во Францію, Италію, Грецію и Малую Азію для изученія памятниковъ античнаго зодчества, въ особенности храмовъ Діаны въ Ефесѣ и Аполлона Эпикурейскаго въ Бассахъ, и доставившія ему матеріалъ для дополненій, внесенныхъ во второе изданіе труда Дж. Стюарта и Ревета: «Antiquities of Athens» (1825—30, 4 т.) и для его собственныхъ статей и сочиненій. Въ Лондонѣ онъ построилъ црк. св. Троицы въ Бромптонѣ, библіотеку, лабораторію и большую залу университетскаго коллегія, барскій домъ для Дж. Гопа (теперь Junior Athenæum Club) и нѣкот. друг. зданія. Въ 1841—54 г. состоялъ проф. архитектуры въ лондонскомъ унив.; въ 1834 году принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи корол. общества британскихъ архитекторовъ; въ 1851 г. получилъ отъ него, за свои заслуги, золотую медаль, и съ 1864 г. занималъ въ немъ постъ президента. Постройки, произведенныя Д., не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго; гораздо важнѣе ихъ его литературные труды: «Pompei illustrated» (1827, въ 2-хъ т., съ рисунками Кука), «A Collection of the most examples of modern doorways in Italy and Sicily» (1833; сочиненіе, выдержавшее еще нѣсколько изданій и переведенное на франц. яз.), «The temple of Apollo Epicurios at Bassa» (1838), «Architectural maxims and theorems» (1847), «Handbook of specification, or Practical Guide to the architect» (1859, въ 2-хъ т.; 2-е изд. 1871) и др.

А. С—въ.

Дональдъ (Donald)—имя 8 шотландскихъ королей; изъ нихъ первые четыре принадлежатъ легендарному періоду. 1) Д. I несчастливо сражался съ императ. Септиміемъ Северомъ. 2) Д. V Макъ-Альпинъ (во второй полов. IX в.) неудачно сражался съ возставшими пиктами и союзниками ихъ англичанами и лишилъ себя жизни въ темницѣ. 3) Д. VII или Дунканъ I (1034—40) пользовался любовью за свою энергію и справедливость, но несчастливо велъ войну съ датчанами и долженъ былъ признать себя вассаломъ дат. короля. Освободившій его отъ датскаго ига Макбетъ (см.) убилъ его и овладѣлъ престоломъ. 4) Д. VIII Бѣлый, сынъ предыдущаго, при помощи норвеж. короля Магнуса овладѣлъ, послѣ смерти брата своего Малькольма, престоломъ (1093), изгнавъ законныхъ наслѣдниковъ, но уже послѣ 6 мѣсячнаго царствованія былъ свергнутъ съ престола старшимъ сыномъ Малькольма, Дунканомъ II, получившимъ помощь отъ Англіи. Послѣ умерщвленія Дункана (1094) Д. правилъ совмѣстно съ его братомъ Эдмундомъ, но въ 1097 г. третій сынъ Малькольма, Эдгаръ, при помощи англ. войскъ., разбилъ его и взялъ въ плѣнъ. Ослѣпленный, онъ умеръ въ темницѣ.

Донаръ (Donar)—богъ грома и непогоды у древнихъ германцевъ, соотвѣтствуетъ скандинавскому Тору (см.). Ему былъ посвященъ четвергъ (Donnerstag). Священнымъ деревомъ Д. былъ дубъ (славился его дубъ при Гейсмарѣ, срубленный Бонифаціемъ). Горы въ Германіи часто носятъ его имя, напр. Доннерсбергъ въ рейнскомъ Пфальцѣ. Аттрибутомъ Д. былъ молотъ (Donnerhammer).

Донателло (Donatello, собственно Донато ди-Никколо-ди-Бетто-Барди, D. di Betto Bardi) — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ итальянск. скульпторовъ эпохи возрожденія, род. во Флоренціи, или близъ нея, между 1382 и 1387 гг., учился въ мастерской живописца и скульптора Биччи ди-Лоренцо, пользуясь покровительствомъ богатаго флор. банкира Мартелли. Для окончанія своего художественнаго образованія ѣздилъ на два или на три года въ Римъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ архитекторомъ Брунеллески. Одна изъ его первыхъ работъ – горельефъ изъ мелкозернистаго камня, находящ. въ црк. Санта-Кроче, во Флоренціи, и изображающій Благовѣщеніе.

Д. по преимуществу былъ реалистъ; въ его работахъ постоянно преобладаетъ стремленіе изображать природу такъ, какъ она есть, и иногда можно подумать, что онъ нарочно отыскиваетъ ея некрасивыя стороны. Изученіе памятниковъ греко-римской пластики также нѣсколько умѣрило его реалистическія стремленія. Поэтому у него два стиля: реалистическій и классическій. Къ первому относится его статуя Магдалины (около 1434 г., наход. въ флор. Крестильницѣ). Это—исхудалая старуха, покрытая волосами. То же направленіе видно и въ его статуѣ царя Давида, извѣстной подъ названіемъ «Zuccone» и помѣщенной въ фасадной сторонѣ башни Джіотто, во Флоренціи. Статуя эта—портретъ современника, съ большой лысой головой. Плоскій рельефъ, изображающій голову въ профиль св. Цециліи, едва отдѣляющуюся отъ фона, принадлежитъ къ классич. стилю Д. (наход. теперь въ Англіи). Подражаніе античному искусству мы находимъ и въ бронзовомъ барельефѣ музея Барджелло, во Флоренціи, изображающемъ тріумфъ Вакха, равно какъ и въ полуфигурахъ Силена и вакханки, на бронзовой плоской чашѣ (въ Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лонд.). Барельефы Д., заключенные въ восемь медальоновъ и заказанные Козимо Медичи для внутренняго портика его дворца, гдѣ они находятся и понынѣ—быть можетъ, просто копіи съ антиковъ. Но лучшія работы Д.—тѣ, въ которыхъ онъ, не увлекаясь излишнимъ реализмомъ и не подражая произведеніямъ древности, искалъ своихъ идеаловъ въ самомъ себѣ. Это, напр., можно сказать о мраморной статуѣ св. Георгія и о статуяхъ Давида и ап. Марка. Первая вылита изъ бронзы, вторая мраморная, обѣ во Флоренціи. Менѣе удачна бронзовая статуя Юдиѳи, въ Loggia dei Lanzi, во Флоренціи. Нѣсколько статуй вырублено Д. для фасада флорент. собора; между сохранившимися замѣчательна статуя евангелиста Іоанна. Въ 1444 г. Д. былъ призванъ въ Падую для отлитія изъ бронзы конной статуи кондотьера Венец. республики Гаттамелаты [Erasmo Marzi da Narni]. Она стоитъ теперь передъ церковью св. Антонія. Со временъ древнихъ римлянъ не было вылито въ Италіи ни одной подобной колоссальной статуи. Художникъ остался въ Падуѣ до 1456 г. и произвелъ тамъ, при помощи своихъ учениковъ, нѣсколько работъ для украшенія церк. св. Антонія. Самыя замѣчательныя изъ нихъ—бронз. барельефы, представляющіе эпизоды изъ жизни названнаго святого, покровителя Падуи. Въ 1457 г. Д. работаетъ (опять во Флоренціи) Св. Іоанна Крестителя, патрона Флоренціи, типъ котораго онъ создалъ. Онъ представлялъ Предтечу во всѣхъ возрастахъ, отдѣльными статуями, горельефомъ и барельефомъ. Замѣчательна его мраморная статуя Іоанна въ м. Барджелло. Худощавый, какъ скелетъ, онъ имѣетъ выраженіе какъ бы ни на чемъ не остановившейся мысли и идетъ впередъ, какъ бы не зная самъ куда; его полуоткрытыя уста готовы произнести пророческія слова. Отличительная черта Д. состоитъ въ томъ, что онъ съ такимъ же искусствомъ изображалъ силу, энергію, какъ и грацію, миловидность. Его барельефъ мраморнаго балкончика собора г. Прато, вырубленный въ 1434 г., изображаетъ полунагихъ дѣтей или геніевъ, пляшущихъ хороводомъ, или играющихъ на различныхъ инструментахъ, съ вѣнками цвѣтовъ. Движенія дѣтей чрезвычайно живы, разнообразны и игривы. То же самое можно сказать и о другихъ мраморныхъ барельефахъ, предназначавшихся для флор. собора и находящихся теперь въ Opera del Duomo. Нѣкоторые дѣтскіе бюсты Д. въ высокой степени вѣрно воспроизводятъ дѣйствительность и чрезвычайно миловидны. Д. съ необыкновенной вѣрностью угадывалъ впечатлѣніе, которое его работы будутъ производить на извѣстномъ разстояніи, и умѣлъ опредѣлять степень ихъ оконченности. Портретные бюсты — отрасль пластики, столь любимая греками и римлянами и совершенно оставленная въ средніе вѣка — была воскрешена Д. Нѣкоторые изъ его бюстовъ замѣчательны по своей индивидуальности и какъ нельзя болѣе характеристичны. Вообще Д. съ необыкновеннымъ умѣніемъ передавалъ духовную жизнь представляемаго имъ лица. Таковъ, напр., бюстъ изъ обожженой глины, раскрашенный Никколо да-Уццано и красующійся нынѣ въ муз. Барджелло. Любопытныя произведенія Д. находятся въ ризницѣ церк. св. Лаврентія, во Флоренціи. Это — барельефы-медальоны, изображающіе евангелистовъ вдохновленными или погруженными въ думу, а также сцены изъ житія Іоанна Крест, преисполненныя драматизма. Тамъ же можно любоваться отлитыми имъ дверями съ фигурами апостоловъ и святыхъ. Д. передавалъ страсти рѣзко, съ нѣкоторою жесткостью, иногда даже въ отталкивающихъ формахъ, какъ напр., въ барельефѣ, исполненномъ изъ крашенаго гипса, находящемся въ церк. св. Антонія, въ Падуѣ, и изображающемъ «Положеніе во гробъ». То же самое мы видимъ и въ послѣднемъ его произведеніи, оконченномъ послѣ его смерти ученикомъ его Бертольдо, а именно въ барельефахъ двухъ каѳедръ въ церк. св. Лаврентія, изображающихъ Страсти Господни. Д. исполнилъ также, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ, Микелоццо Микелоцци, нѣсколько надгробныхъ памятниковъ въ церквахъ; между ними замѣчателенъ монументъ развѣнчаннаго папы Іоанна XXIII: онъ послужилъ образцомъ для многочисленныхъ надгр. памятниковъ, явившихся въ XV и XVI стол. во многихъ церк. Италіи. Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ во Флоренціи, работая до глубокой старости; умеръ въ 1466 г. и погребенъ съ большими почестями въ церк. св. Лаврентія, украшенной его работами.

А. ф.-Фрикенъ.

Ср. Semper, «D., seine Zeit und Schule» (Вѣна 1875); H. Tschudi, «D. e la critica moderna» (Туринъ, 1887); W. Bode, «Italienische Bildhauer der Renaissance» (B. 1887); E. Müntz, «D. (въ серіи монографій: «Les Artistes célèbres», 1885).

Донати (Donati или Donato, Balthasar)—итальянскій композиторъ († 1603); былъ капельмейстеромъ въ Венеціи. Писалъ мадригалы, канцонеты, мотеты, вилланелы. Многія

изъ нихъ, въ особенности послѣднія, отличаются своеобразностью ритма.

Донати (Giambattista Donati) — итальянскій астрономъ. Родился въ Пизѣ, въ 1826 г. и занимался астрономіею во Флоренціи подъ руководствомъ извѣстнаго Амичи. Получивъ мѣсто ассистента при обсерваторіи, наблюдалъ многія кометы и первый открылъ большую комету 1858 г. названную его именемъ (см. Кометы). Съ 1864 г. состоялъ директоромъ обсерваторіи и извѣстенъ спектроскопическими наблюденіями небесныхъ свѣтилъ, а также своими увлекательными публичными лекціями по астрономіи. Будучи въ Вѣнѣ на метеорологическомъ конгрессѣ 1873 г., Д. заболѣлъ холерою и, по возвращеніи во Флоренцію, въ томъ же году умеръ. *B. B. B.*

Донати (Чезаре Donati) — итал. новеллистъ. Род. въ 1826 г.; принималъ живое участіе въ національномъ движеніи 1848 г. Громкую извѣстность доставили ему появившіяся въ 1858 г. повѣсти: «Per un gomitolo», «Diritto e rovescio», «Arte e natura». Популярность его возросла съ появленіемъ другихъ его романовъ и повѣстей: «Tra le spine», «Povera vita», «Foglie secche», «Rivoluzione in miniatura», «Buon annol», «La signora Manfredi» и др. Тонкая характеристика, юморъ, блестящій слогъ — отличительныя черты новеллъ Д.

Донатизмъ—расколъ въ Западной церкви. Преслѣдованіе христіанъ Діоклетіаномъ вызвало стремленіе къ мученичеству среди христіанъ Африки; мученики пользовались особеннымъ почтеніемъ, цѣлыя толпы христіанъ посѣщали заключенныхъ; это усиливало гоненіе, вслѣдствіе чего многіе благоразумные епископы, въ томъ числѣ епископъ карѳагенскій Мензурій, старались успокоить умы. Діаконъ Мензурія, Цециліанъ, по порученію послѣдняго, силою разгонялъ толпы христіанъ на тюремныхъ дворахъ. Это возбудило среди христіанъ неудовольствіе, которымъ воспользовались противники Цециліана, когда онъ былъ избранъ, послѣ смерти Мензурія, епископомъ карѳагенскимъ. Съ Донатомъ изъ Casae Nigrae во главѣ, они созвали совѣтъ, на которомъ признали посвященіе Цециліана недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ былъ рукоположенъ Феликсомъ, виновнымъ, по ихъ мнѣнію, въ измѣнѣ церкви во время гоненій. Въ епископы былъ выбранъ Маіоринъ, а послѣ его смерти—Донатъ. Расколъ быстро распространился по всей Африкѣ, получивъ названіе Д. Вскорѣ раздоръ, возникшій на почвѣ личныхъ интересовъ, превратился въ принципіальное разногласіе. По мнѣнію Д., характеристическій признакъ истинной церкви составляетъ святость, выражающаяся въ личномъ совершенствѣ ея служителей; таинства теряютъ свою силу, если совершены священнослужителями, провинившимися противъ церкви, или въ церкви, сохраняющей связь съ виновными. Поэтому донатисты перекрещивали переходящихъ къ нимъ даже и православныхъ, ругались надъ православными церквами и ихъ священниками. Для разрѣшенія спора противники обратились къ имп. Константину, который созвалъ одинъ за другимъ три собора: въ Римѣ, въ Карѳагенѣ и въ Арлѣ. На первыхъ двухъ были оправданы Цециліанъ и Феликсъ, на третьемъ, вопреки донатистамъ, было постановлено не крестить вторично тѣхъ еретиковъ, которые были крещены во имя св. Троицы, и лишать священнаго сана только тѣхъ епископовъ, измѣна которыхъ церкви была доказана, сохраняя силу за таинствами, ими совершенными. Недовольные рѣшеніями соборовъ, Д. отвергли вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла церкви, продолжали поступать по прежнему и этимъ вызвали преслѣдованія со стороны Константина. Императоръ издалъ эдиктъ, въ силу котораго у Д. должны были быть отобраны церкви, а епископы ихъ сосланы. Это побудило донатистовъ принять въ свою среду циркумцелліоновъ. Циркумцелліонами («вокругъ сельскихъ жилищъ бродящіе») назывались первоначально бродячіе во имя Христа аскеты, называвшіе себя воинами Христа и считавшіе своей обязанностью вести борьбу противъ всякой неправды, защищая всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ, грабя и убивая людей богатыхъ и высокопоставленныхъ. Донатисты, какъ преслѣдуемые, нашли въ нихъ поддержку, наложившую неизгладимое пятно на всю партію, хотя большинство ея не принимало участія въ звѣрствахъ циркумцелліоновъ. Константинъ, убѣдясь въ безполезности преслѣдованій, вскорѣ прекратилъ ихъ, но при преемникахъ его Д. нѣсколько разъ подвергались гоненіямъ. Донатъ былъ сосланъ и умеръ въ ссылкѣ. Имп. Юліанъ, изъ ненависти къ христіанской церкви, покровительствовалъ донатистамъ. Послѣ его смерти гоненія возобновились. Среди самихъ донатистовъ появилось множество партій, послѣдователей отдѣльныхъ лицъ, какъ-то: рогатисты, урбанисты, клавдіане и др. Наибольшій вредъ Д. нанесъ раздоръ между епископомъ карѳагенскимъ Пріміаномъ и діакономъ его Максиміаномъ. Часть донат. епископовъ постановила низложить Пріміана и замѣнить его Максиміаномъ, но большинство не согласилось съ этимъ рѣшеніемъ и на большомъ совѣтѣ въ Богаѣ Максиміанъ былъ отлученъ отъ церкви, а партія его подверглась гоненіямъ и избіенію со стороны пріміанистовъ. Въ то время какъ внутренніе раздоры подрывали донатистовъ, православная церковь пріобрѣла сильнаго защитника въ лицѣ блаж. Августина, который отстаивалъ объективное значеніе церкви и независимость дѣйствія благодати отъ святости служителя. Усилившіяся неистовства донатистовъ и циркумцелліоновъ вызвали со стороны имп. Гонорія суровыя мѣры: былъ изданъ эдиктъ объ отобраніи у донатистовъ всѣхъ церквей, но рядомъ съ этимъ было объявлено помилованіе всѣмъ раскаявшимся. Въ 411 г. былъ собранъ соборъ въ Карѳагенѣ, на который были приглашены представители Д.; имп. Гонорій прислалъ трибуна Марцеллина, который долженъ былъ, по окончаніи преній, рѣшить, на чьей сторонѣ правда. Августинъ одержалъ полную побѣду надъ донатистами; имп. Гонорій призналъ правоту ученія православной церкви и потребовалъ отъ донатистовъ, чтобы они подчинились рѣшенію собора. Когда Д. от-

нялись исполнить его требованіе, то имъ были воспрещены сборища подъ страхомъ смертной казни. Съ этого времени Д. начинаетъ мало-помалу исчезать, хотя и продержался еще кое-гдѣ до VII в., до покоренія Африки сарацинами. См. F. Ribbek, «Donatus u. Augustinus oder der erste entscheidende Kampf zwischen Separatismus u. Kirche» (1858); кн. Е. Трубецкой, «Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V-мъ в. Часть I. Міросозерцаніе блаженнаго Августина» (М., 1892). *Э. Р.*

Донато (Леонардо Donato, † 1612 г.)—дожъ Венеціи съ 1606 г., особенно извѣстенъ по энергичному сопротивленію, оказанному имъ папѣ Павлу V. Онъ хотѣлъ провести два закона, по которымъ духовенство лишалось права пріобрѣтать недвижимость на венец. территоріи и запрещалась постройка церквей безъ разрѣшенія сената. Отлученный за это, вмѣстѣ съ сенатомъ, отъ церкви, онъ заставилъ священниковъ продолжать церковное служеніе, а іезуитовъ, отказавшихся подчиниться его требованію, изгналъ изъ Венеціи. Хотя затѣмъ кардиналъ Жуайезъ, по порученію Генриха IV, и примирилъ венеціанцевъ съ папой, но іезуиты уже не могли вернуться въ Венецію.

Донатъ (Элій, Aelius Donatus)—извѣстный римскій грамматикъ и риторъ, жилъ въ серед. IV в. по Р. Х. Св. Іеронимъ называетъ его своимъ учителемъ. Изъ сочиненія Д. до насъ дошла его «Ars grammatica», многократно комментированная позднѣйшими учеными, вмѣстѣ съ краткимъ изложеніемъ ученія о 8 частяхъ рѣчи («Ars minor»). Послѣднее сдѣлалось главнымъ руководствомъ при элементарномъ обученіи, такъ что слово «донатъ» означало вообще латинскую элементарную грамматику, а погрѣшность противъ ея правилъ назыв. у нѣмцевъ донатической ошибкой (Donatschnitzer). Д. былъ первой книгой, къ которой было примѣнено печатаніе на деревѣ; такіе экземпляры принадлежатъ къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ. Сохранились еще, хотя и не вполнѣ и не въ первоначальномъ видѣ, превосходные комментаріи Д. къ Теренцію, напечатанные во многихъ изданіяхъ соч. Теренція (послѣд. изд. Клоца, 1838—40). О комментаріяхъ его къ Виргилію намъ извѣстно по многократнымъ ссылкамъ на нихъ Сервія. Отъ Элія Д. слѣдуетъ отличать жившаго нѣсколько позже (около 400 г.) *Тиберія-Клавдія Д.*, автора «Vita Vergilii», составленной, гл. образомъ, по Свѣтонію, и комментаріевъ къ «Энеидѣ».

Донаувертъ (Donauwörth)—гор. въ Баваріи, при впаденіи Верница въ Дунай, у подошвы Шелленберга; около 4000 ж. Земледѣліе, плодоводство, ленъ, конопля, большая ярмарка скота. Получилъ свое имя отъ замка Вёртъ (нынѣ развалины); въ XII вѣкѣ сдѣлался вольнымъ городомъ, въ XV в. перешелъ къ Баваріи. 6 октября 1805 г. здѣсь произошло сраженіе между австрійцами и французами, послѣ котораго первые отступили за Дунай.

Донауровка — дер. Чистопольскаго у., Казанской губ. На подъ этой деревни находится городище, извѣстное подъ именемъ Жукотинскаго. Предполагаютъ, что на этомъ мѣстѣ былъ древній болгарскій городъ Жукотинъ. На поверхности городища находятъ серебряныя и мѣдныя монеты и разныя мелкія болгарскія вещи. *И. И.*

Донауровы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Грузіи. Михаилъ Ивановичъ Д. былъ секретаремъ при импер. Павлѣ Петровичѣ. Изъ его сыновей Петръ Михайловичъ († 1863) былъ товарищемъ государственнаго контролера, а Иванъ Михайловичъ († 1849) — извѣстный въ свое время композиторъ романсовъ. Родъ Д. внесенъ въ род. кн. Казанской и С.-Петербургской губ. Ср. Гербовникъ (IV, 142).

Донауэшингенъ (Donaueschingen) — гор. въ вел. герц. Баденскомъ, при истокѣ Дуная. Большая библіотека въ замкѣ; 3522 жит. Существовалъ уже при Каролингахъ. Въ 7 км. отъ Д. развалины замка Фюрстенбергъ, владѣльцевъ Д. съ XV в.

Донауштауфъ (Donaustauf)—мѣстечко въ Баваріи, на Дунаѣ, въ 7 км. ниже Регенсбурга; 1000 ж. Развалины замка Штауфъ, бывшаго въ X и XI вв. резиденціей могущественнаго рода Штауфъ и въ 1634 г. взорваннаго шведами. Близъ Д.—извѣстная Валгалла (см. V, 399).

Донъ-Бенито (Don - Benito) — окр. городъ въ Испаніи, въ пров. Бадахосъ, на лѣв. бер. Гвадіаны; 14692 жит. Земледѣліе и плодоводство.

Донбергъ (Германъ Андреевичъ), почетный профессоръ офтальмологіи и директоръ клиники глазныхъ болѣзней при клиническомъ институтѣ для врачей въ С.-Петербургѣ. Род. 1852 г., окончилъ курсъ медиц. фак. въ Юрьевѣ. Въ послѣдній годъ пребыванія въ университетѣ состоялъ ассистентомъ проф. Бергмана (нынѣ въ Берлинѣ). Въ 1876 г. представилъ диссертацію: «Die Temperatur am Auge unter physiologisch. und patholog. Verhältnissen». Съ самаго открытія клиническаго института вел. княгини Елены Павловны былъ приглашенъ читать лекціи врачамъ по глазнымъ болѣзнямъ, а въ 1889 г. получилъ званіе почетнаго проф. Лекціи, практическія занятія и оперативное искусство Д. привлекаютъ въ клин. институтъ ежегодно множество врачей со всѣхъ концовъ Россіи. Имъ написано нѣсколько работъ по практической офтальмологіи и вылущены «Таблицы по метрической системѣ для опредѣленія остроты зрѣнія» (1892).

Донгарванъ (Dungarvan)—г. въ Ирландіи, на р. Коллиганъ, при впаденіи ея въ Донгарванскій заливъ; морскія купанья. Жит. 7719.

Донгаръ-ченъ — уѣздный городъ китайской провинціи Гань-су; большіе торговые обороты съ монголами и тангутами. Не менѣе 15 тыс. постоянныхъ жителей. *Гр. Гр.*

Донгенессъ (Dungeness) — мысъ въ Англіи, вдающійся въ Британскій каналъ; защищенъ фортомъ, имѣетъ маякъ.

Донглассъ (Dunglass) — мысъ въ Шотландіи, вдающійся въ р. Клайдъ. Здѣсь былъ конечный пунктъ стѣнъ Антонина. Развалины древняго замка.

Донгола (Dongola) — такъ называется средняя часть Нубіи, лежащая по теченію Нила на протяженіи 260 км. (18°—19°49′ с. ш.). Страна очень плодородна (дурра, пшеница, ячмень, табакъ, финиковыя пальмы); разводятся лошади и овцы. Львы, гіены, газели; въ Нилѣ — крокодилы и бегемоты. Жит. (ок. 250 т.), принадлежащіе къ племени донгола (Dongolavis), бронзоваго цвѣта; они смѣшались съ арабами, турками и мамелюками; несмотря на обильныя жатвы, живутъ очень бѣдно. Въ средніе вѣка въ Д. сосредоточивалась культура Нубіи, но затѣмъ страна обѣднѣла и опустѣла. Въ 1812 г. изгнанные изъ Египта мамелюки основали здѣсь свое государство, но съ 1821 г. страна принадлежала Египту. Въ настоящее время Д.— часть владѣній Махди.

Донгузская станица, Оренбургской г. и у.; см. Павловская станица.

Донгузъ—с. Саратовской губ., Вольскаго уѣзда. Жит. 3398. Школа, 15 промышленныхъ зав.. 14 лавокъ, базаръ.

Дондалкъ (Dundalk)—гор. въ Ирландіи, при впаденіи р. Кастльтаунъ въ Дондалкскій зал. Торговля рыбой и сельскими произведеніями. Жит. 11377.

Дондангенъ—им. въ Курляндской губ.; см. Виндавскій у. (VI, 411).

Дондасъ (Dundas River)—притокъ р. Инглишъ въ зал. Делагоа, въ вост. Африкѣ.

Дондасъ (Dundas Islands) — группа изъ 500 коралловыхъ о-вовъ въ Африкѣ, между экваторомъ и $1^1/_2°$ ю. ш.

Дондасъ (Dundas Strait) — проливъ въ Австраліи, отдѣляетъ Мельвильскіе о-ва отъ Кобургскаго полуо-ва.

Дондасъ (Dundas)—гор. въ Канадѣ, на берегу Берлингтонскаго зал. Фабричная промышленность развивается быстро, благодаря обилію водяной силы. Каналъ Дежарденъ соединяетъ Д. съ Гамильтономъ и др. портами Канады. Жит. 3135.

Дондасъ (сэръ Джемсъ-Витли Deans Dundas, 1785—1862) — англійскій адмиралъ. Участвовалъ въ блокадѣ Александріи (1800), въ защитѣ Штральзунда и взятіи Копенгагена (1807). Въ 1841 г. и съ 1846 г. былъ лордомъ адмиралтейства, а въ 1851 г. назначенъ главнокомандующимъ англ. флота въ Средиземномъ морѣ. Во время вост. войны Д. командовалъ, вмѣстѣ съ фран. адм. Гамеленомъ, союзнымъ флотомъ и бомбардировалъ Одессу (апр. 1854), безъ успѣха. Въ дек. 1824 г. онъ сложилъ съ себя главное начальство.

Дондасъ (Ричардъ-Соундерсъ Dundas, 1802—61) — англ. адмиралъ. Участвовалъ въ 1840 г. въ войнѣ съ Китаемъ. Въ 1852 — 1855 г. былъ лордомъ адмиралтейства. Въ 1855 г. получилъ главное начальство надъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ и вмѣстѣ съ франц. адмир. Перраномъ бомбардировалъ (9—11 авг.) Свеаборгъ. Объ отцѣ его и другихъ Д. см. Мельвиль, виконты.

Дондерсъ (Franc Cornelius) — знаменитый голландскій физіологъ и офтальмологъ. Род. въ 1818 г. 17 лѣтъ поступилъ ученикомъ медицины въ главный военный госпиталь въ Утрехтѣ; спустя 5 лѣтъ, по окончаніи курса, военный врачъ; въ 1842 г. за «Dissertatio sistens observationes anatomico-pathologicas de centro nervoso» докт. мед. лейденскаго унив. и lector anatomiae et physiologiae въ утрехтской военно-медиц. школѣ; съ 1848 г. экстраорд., съ 1852 г. ордин. проф. глазныхъ болѣзней утрех. унив. Съ 1862 г., послѣ смерти знаменитаго Шредера ванъ деръ Колька, проф. физіологіи; въ 1866 г., его стараніями и по его указаніямъ, открыта новая физіологическая лабораторія, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ работъ самого Д. и его учениковъ. Заслуги Д. въ наукѣ исключительны и обусловливаются его выдающимися изслѣдованіями въ физіологіи и офтальмологіи. Уже въ 1845 г. онъ обратилъ на себя вниманіе рѣчью объ обмѣнѣ веществъ у животныхъ и растеній; въ 1846 г., совмѣстно съ ванъ Деномъ и Молешоттомъ, издалъ «Materiâlы по анатоміи и физіологіи», въ которыхъ напечаталъ результаты своихъ микроскопическихъ и микрохимическихъ изслѣдованій животныхъ тканей—изслѣдованій, къ которымъ его побудили труды ботаника Шлейдена, творца гистологіи Шванна и химика Мульдера. Уже въ первомъ трудѣ «Объ обмѣнѣ веществъ» Д. указалъ на кожу, какъ на регуляторъ тепла въ животномъ организмѣ и изложилъ основы сущности обмѣна веществъ и силъ въ органическихъ существахъ. Въ 1848 г. произнесъ знаменитую въ свое время рѣчь о значеніи привычекъ, упражненія и наслѣдственности въ животной жизни. Въ 1846 г. онъ писалъ о движеніяхъ человѣческаго глаза; въ 1847 г. о мѣстѣ происхожденія mouches volantes. Въ издававшемся имъ съ 1845 г. «Нидерландскомъ Ланцетѣ» напечаталъ въ 1848 г. «О примѣненіи призматическихъ стеколъ съ цѣлью лѣченія косоглазія». Въ томъ же году появились его работы по аккомодаціи глазъ и изслѣдованія о возстановленіи роговой оболочки. Съ 1852 г. въ теченіе десяти лѣтъ онъ занимался преимущественно глазными болѣзнями и поднялъ эту науку въ Голландіи на небывалую высоту. Съ 1855 г. совмѣстно съ Арльтомъ былъ соредакторомъ «Архива по офтальмологіи», издававшагося Грефе (см.) и написалъ длинный рядъ работъ по глазнымъ болѣзнямъ на голландскомъ языкѣ; почти всѣ работы переведены на нѣмецкій яз. Въ 1856 г. вышла его «Физіологія человѣка». Въ 1862 г. онъ занялъ каѳедру физіологіи; многія работы относятся къ излюбленной имъ офтальмологіи и его «Аномаліи рефракціи и аккомодаціи» были переведены на англійскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій языки. Точно также онъ много занимался физіологіей рѣчи и обнародовалъ рядъ классическихъ работъ въ этой области,—физіологіей дыханія и изучалъ усилія, съ которыми эластическіе элементы легкихъ стремятся въ закрытой грудной клѣткѣ удалить легкое отъ грудныхъ стѣнокъ (такъ наз. *Дондерсовскаго давленіе*). Далѣе, онъ занялся физіологіей психическихъ явленій и для опредѣленія скорости психическихъ процессовъ, т. е. времени, протекающаго отъ момента раздраженія до наступленія психическаго эффекта, изобрѣлъ «Noëmotachometer» и «Noëmotachograph». Изслѣдованія Д. по цвѣ-

товой слѣпотѣ и количественному опредѣленію воспріятія цвѣтовыхъ ощущеній весьма замѣчательны.

Изъ перечня главнѣйшихъ трудовъ Д. видно, что онъ, по праву, считается однимъ изъ самыхъ крупныхъ свѣтилъ современной науки, которой онъ оказалъ неувядаемыя заслуги. Его слава профессора и ученаго привлекала въ Утрехтъ спеціалистовъ всѣхъ странъ для усовершенствованія. *Г. М. Г.*

Донди (Dundee) — одинъ изъ важныхъ промышленныхъ городовъ Шотландіи, при р. Тэй. Жит. 153 тыс. (1891). Обширныя ткацкія и бумагопрядильныя фбр., при которыхъ учреждены школы. Главные предметы вывоза—полотняная пряжа и ткани, ковры, джутовые мѣшки, скотъ. Д. считается центромъ британской китоловной торговли; китовый жиръ употребляется здѣсь при фабрикаціи джутовыхъ мѣшковъ и тканей. Д., старинный городъ, игралъ выдающуюся роль въ средніе вѣка.

Дондо (Dondo)—городъ въ португал. колоніи Ангола (зап. Африка), на прав. бер. Кванцы; 2800 жит.; вблизи на холмѣ небольшой фортъ. Несмотря на свой весьма нездоровый климатъ, Д.—важный торговый пунктъ. Сюда сходятся караванные пути и привозятся, главнымъ образомъ, кофе, воскъ, слоновая кость. Правильное пароходство къ морю и Лоандѣ.

Дондорфъ (Адольфъ Donndorf)—нѣмец. скульпторъ, род. въ 1835 г. въ Веймарѣ, учился скульптурѣ у Ригеля въ Дрезденѣ, и послѣ смерти послѣдняго, какъ одинъ изъ талантливѣйшихъ его учениковъ, былъ приглашенъ окончить начатый имъ памятникъ Лютеру въ Вормсѣ. За блестящее исполненіе входящихъ въ составъ этого памятника фигуръ Савонаролы, Петра Вальде, Фридриха Мудраго, Рейхлина и гор. Магдебурга, Д. былъ признанъ почетнымъ членомъ дрезденской акд. Изъ слѣдовавшихъ затѣмъ его работъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія: восемь женскихъ фигуръ, относящихся къ исторіи гор. Вартбурга, монументъ герц. Карла-Августа въ Веймарѣ, статую Гете, надгробный памятникъ Фрейлиграту, памятникъ Корнеліусу, Шуману и др. Съ 1877 г. Д. состоитъ проф. скульптуры въ Штутгартѣ. *А. А. С.*

Дондуковъ-Корсаковъ (князь Александръ Михайловичъ, 1820—1893)—генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-кавалеріи. Окончивъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету, поступилъ на военную службу и въ качествѣ адъютанта князя Воронцова, участвовалъ во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1854 г. Д.-Корсаковъ отличился къ курюкдаринскомъ сраженіи, въ которомъ былъ тяжело раненъ; въ 1855 году, назначенный командиромъ нижегородскаго драгунскаго полка, отличился при штурмѣ крѣпости Карса. Въ 1859 г. занялъ должность начальника штаба Войска Донскаго и участвовалъ въ введеніи крестьянской реформы на Дону. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1877 г., во время послѣдней русско-турецкой войны, ему поручено было командовать 13 армейскимъ корпусомъ. Въ февралѣ 1878 г. князь Д.-Корсаковъ былъ назначенъ командующимъ восточнымъ отрядомъ, но уже въ апрѣлѣ этого года, по кончинѣ кн. Черкасскаго, ему повелѣно было состоять императорскимъ россійскимъ комиссаромъ въ Болгаріи, а въ слѣдующемъ году—и командующимъ оккупаціонными войсками въ Болгаріи, гдѣ на его долю выпали главные труды по организаціи гражданскаго управленія страны. Назначенный членомъ государственнаго совѣта, кн. Д.-К. съ 1880 г. былъ временнымъ харьковскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками харьк. воен. округа, а съ 1882 по 1890 г.—главнонач. командующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и командующимъ войсками кавказскаго воен. окр. Подъ его предсѣдательствомъ образована была коммиссія, которая выработала новое положеніе объ управленіи Кавказомъ, введенное въ дѣйствіе въ 1883 г. При Д.-К. упразднено кавказ. военно-народное управленіе, произведены обширныя работы по истребленію саранчи, созванъ филоксерный съѣздъ, устроена статистическая часть, источники минеральныхъ водъ (пятигорскіе, желѣноводскіе, кисловодскіе, подкумскіе, кумагорскіе, абас-туманскіе и боржомскіе) признаны имѣющими общественное значеніе и приступлено къ правильному ихъ устройству, преобразовано управленіе горною частью на Кавказѣ и мн. др.

Дондуковы и Дондуковы Корсаковы—русскій княжескій родъ. Дочь одного изъ сыновей калмыцкаго хана Дондука-Омбо (см. ниже), Іона, вышла за полковника Корсакова, которому въ 1802 г. дозволено именоваться княземъ Д.-К. Дочь его, Марія, была женой Михаила Александровича Корсакова, вице-президента акд. наукъ (1794—1869), которому въ 1820 г. передана фамилія князя Д.-К. Старшимъ сыномъ ихъ былъ генералъ-адъютантъ кн. Александръ Михайловичъ Д.-К. (см. выше). Родъ Д. внесенъ въ V ч. родословной книги СПб. и Могил. губ. (Гербовникъ, IX, 133).

Дондукъ-Даши — сынъ старшаго сына хана Аюки, Чакдорджаба; управлялъ волжскими калмыками 20 лѣтъ (1741—1761), сперва въ качествѣ намѣстника, а съ 1757 г. въ званіи хана; 13 лѣтній сынъ его, Убаши, утвержденъ былъ намѣстникомъ, о чемъ и было объявлено народу съ особенною торжественностью. *Н. В.*

Дондукъ-Омбо—внукъ заменитаго калмыцкаго хана Аюки, сынъ Гунжепа, послѣ смерти дѣда (1724) сталъ добиваться ханской власти, что не входило тогда въ расчеты нашего правительства. Въ 1731 г. ханомъ былъ утвержденъ 6-й сынъ Аюки, Церенъ Дондукъ, а для водворенія спокойствія въ калмыцкихъ степяхъ былъ отправленъ военный отрядъ. Д.-Омбо ушелъ на Кубань подъ покровительство турецкаго султана. Между тѣмъ Церенъ-Д., не имѣвшій никакого значенія и предававшійся пьянству, былъ смѣненъ; для управленія калмыками былъ вызванъ Д.-Омбо, который въ 1735 г. назначенъ «главнымъ калмыцкимъ народоправителемъ», а въ 1737 г. получилъ высочайшую грамоту на ханское до-

стоинство, за услуги, оказанныя имъ Россіи во время крымской войны 1736 г. Умеръ въ 1741 г.; преемникомъ его былъ назначенъ Д.-Даши, другой внукъ Аюки. Послѣднею женою Д.-Омбо была дочь кабардинскаго владѣльца Джанъ, которая послѣ смерти мужа стала добиваться передачи ханскаго достоинства сыну ея Рандулѣ. Начались смуты; тогда Джанъ съ дочерьми и сыновьями была взята въ Петербургъ, гдѣ въ 1744 г. всѣ они крестились и получили фамилію *князей Дондуковыхъ* (см.).

Н. Веселовскій.

Донегаль (Donegal)—графство въ сѣв.-зап. части ирландской пров. Ульстеръ; 4844 кв. км.; 185211 жит. (въ 1841—296488 ч.). Славится своей дикой красотой. Многочисленныя бухты изрѣзываютъ его скалистые берега, а горы покрываютъ всю его поверхность, достигая наибольшей высоты въ Эригалѣ (752 м.). Климатъ сырой и суровый. Земледѣліе (овесъ, ячмень, ленъ, картофель) возможно только въ долинахъ. Жители занимаются также скотоводствомъ и рыбной ловлей. Промышленность незначительна. Д. доставляетъ въ изобиліи гранитъ и превосходный бѣлый мраморъ. Много остатковъ старины; особенно извѣстны относящіяся къ глубокой древности Гріаканскія укрѣпленія. Гл. г. Лиффордъ; важнѣе Баллишанонъ (II, 819).

Донединъ (Dunedin) — самый большой городъ въ Новой Зеландіи, въ Австраліи, на берегу залива, на восточной сторонѣ Средняго острова. Гавань его доступна лишь для небольшихъ кораблей; океанскія суда бросаютъ якорь въ портѣ Чезльмерсѣ, въ 25 км. отъ Д. Много школъ, университетъ, ботаническій садъ, нѣсколько театровъ и благотворительныхъ заведеній; издается нѣсколько ежедневныхъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій. Основанъ въ 1848 г. колоніей шотландцевъ-пресвитеріанъ. Жителей 45865 (1891).

Донеллъ (Donellus или по-франц. Hugues Doneau) — французскій юристъ-романистъ (1527—1591). Былъ профессоромъ права въ Буржѣ, Бордо, Орлеанѣ, а послѣ Варѳоломеевской ночи — въ Гейдельбергѣ, Лейденѣ и Альтдорфѣ. Въ исторіи науки римскаго права его имя связано съ оппозиціей знаменитому Куяцію (см.) и его *экзегетической* методѣ изученія римскаго права. Вмѣсто послѣдней Д. въ первый разъ введъ *синтетическую* методу, стараясь не объяснять тексты, а извлекать изъ нихъ принципы и логическія слѣдствія послѣднихъ. Онъ, поэтому, является отцомъ современной догматики римскаго права. По своей эрудиціи, таланту и художественности мысли и изложенія, онъ является однимъ изъ наиболѣе выдающихся представителей франц. юридической школы XVI в. и стоитъ почти рядомъ съ Куяціемъ. Наиболѣе извѣстно его сочиненіе: «Commentariorum juris civilis libri XXVIII» (Франкф., 1588 и позже). Въ послѣдній разъ сочиненія Д. изданы во Флоренціи въ 1845—47 г., съ прим. Освальда Hilliger'a.—Ср. Rivier, «Introduct. historique au droit romain» (Брес., 1881). *В. Н.*

Донесеніе или рапортъ обозначаетъ способъ сношеній подчиненнаго органа управленія или должностного лица съ высшимъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній требуетъ доставленія какихъ-либо свѣдѣній (ст. 152, т. II Общ. учр. губ.). Кромѣ донесеній, дѣлаемыхъ по требованію начальства, органы управленія въ опредѣленныхъ случаяхъ обязаны доводить до свѣдѣнія высшаго начальства объ извѣстныхъ имъ явленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, не выжидая запросовъ. Бюрократическая терминологія не различаетъ донесеній и представленій, называя общимъ именемъ Д. всѣ способы сношеній подчиненныхъ органовъ съ высшими.

Г. С.

Донецкая желѣзная дорога во многихъ отношеніяхъ отлична отъ другихъ въ Россіи. Большинство нашихъ дорогъ первоначально состояли изъ одной линіи, безъ вѣтвей, а Д. съ самаго начала образовала сѣть со многими развѣтвленіями. Дл. вѣтвей Д. ж. д.: Дебальцево—Краматоровка 174 в., Дебальцево—Звѣрево 177 в., Ступки—Бахмутъ 6 в., Дебальцево—Ясиноватая 65 в., Дебальцево—Луганскъ 85 в., Константиновка—Еленовка 121 в., Хацепетовка—Никитовка 23 в., Еленовка—Маріуполь 113 в., Попасная — Лисичанскъ 44 в., Криничная—Ханженково 5 в. Всего съ коммерческими вѣтвями 821 в. Кромѣ того, частнымъ лицамъ и акціонернымъ компаніямъ принадлежитъ 84 в. вѣтвей къ Д. ж. д. Онѣ соединяютъ съ нею копи и заводы. Уставъ дороги утвержденъ 27 іюня 1875 г. Первые участки открыты 1 дек. 1878 г., Маріупольская вѣтвь—1 ноября 1882 г. Началомъ концессіи, данной на 74 года, считается 29-ое іюня 1878 г.; срокъ для выкупа—1 ноября 1897 г. Первоначальное названіе дороги—каменноугольная—указываетъ на главное ея назначеніе. Проходя по самымъ богатымъ залежамъ каменнаго угля въ Россіи, она предназначалась для подвозки его отъ копей къ двумъ сосѣднимъ большимъ дорогамъ: Курско-Харьковско-Азовской и Козловско-Воронежско-Ростовской и къ Маріупольскому порту Азовскаго моря. Впослѣдствіи здѣсь развилась еще добыча соли и киновари, основались чугунно-литейные и желѣзодѣлательные заводы. Оживленная заводская дѣятельность и добыча ископаемыхъ должны были бы, казалось, дать этой дорогѣ большіе грузы; но это не осуществилось, и дорога—одна изъ самыхъ малодоходныхъ въ Россіи. Замѣчателенъ также очень малый средній пробѣгъ грузовъ малой скорости (85 в.). Причины малой доходности двоякія: во 1-хъ, Д. ж. д. проходитъ по мѣстности мало населенной, на ней нѣтъ ни одного значительнаго города, а лишь два довольно крупныхъ промышленныхъ пункта: г. Бахмутъ (соленарни) и м. Юзовка (чугунные заводы). Большинство грузовъ должно идти на сосѣднія дороги, которыя, имѣя сами вблизи своихъ линій каменный уголь, назначили на уголь съ Д. дороги сравнительно высокіе тарифы. Во 2-хъ, дорога почти все время идетъ по водораздѣлу, а каменноугольныя копи находятся въ долинахъ и подвозъ угля къ станціямъ обходится дорого. Во многихъ случаяхъ удобнѣе подвозить уголь гужомъ къ промышленнымъ заведеніямъ и къ стан-

ціямъ дорогъ Курско-Азовской и Козлово-Ростовской.

Состояніе основныхъ капиталовъ.

Первоначальная величина капиталовъ	мет.	31679283
	кред.	4342816
Гарантированный по нимъ доходъ	мет.	1585745
	кред.	239043

Валовой доходъ.

Сумма	3551542
На версту дороги	5325

Чистый доходъ.

Сумма	840844
На версту дороги	1261
Въ % отъ валового дохода	24

Расходы.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общ. итога расходовъ.
Правленіе общества или совѣтъ управленія, контроль сборовъ и общіе расходы	215512	323	8
Содержаніе собственно правленія	75558		
Управленіе дорогою	150909	226	5,6
Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	734273	1101	27,1
Зимній ремонтъ пути	136194		
Движеніе	459889	689	17
Тяга	1044333	1566	38,5
Другіе расходы	105780	158	3,8

Движеніе и выручка.

Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	372466 ч.
Средній пробѣгъ одного платнаго пассажира	68 в.
Общая выручка съ перевозки всѣхъ платныхъ пассажировъ	291816 р.
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости	309811 р.
Общее количество грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости по-пудно и по-вагонно	129293091 п.
Въ томъ числѣ перевезено въ сторону наибольшаго движенія	113612454 п.
Общее колич. пудо-верстъ, пройденныхъ грузами малой скорости	10966176986
Средній пробѣгъ одного пуда груза малой скорости вообще	85 в.
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по-пудно и по-вагонно	2398201 р.

Провозъ главныхъ товаровъ въ тыс. пуд. за 1891 г.

Желѣзо, чугунъ и т. д. не въ дѣлѣ	1080
Тоже въ издѣліяхъ	2577
въ томъ числѣ рельсовъ	2044
Известковый камень	2843
Лѣсные матеріалы	2224
Руда	1621
Соль	13225
Каменный уголь	89161
Зерновой хлѣбъ	7967

Каменнаго угля болѣе всего отправили станціи (въ тыс. пуд.): Петровская 3725, Ясиноватая 6035, Рудничная 24964, Мандрыкино 5022, Крестная 2887, Ломоватка 2997, Изюмъ 8331, Варвариполье 8028, Марьевка 10288, Бѣлая 3090. Изъ станцій ж. д. всего болѣе получила ст. Маріуполь (11083 тыс. пуд.). Большая часть угля шла транзитомъ на другія ж. д. *А. В.*

Донецкая плоская возвышенность или **Донецкій кряжъ.** — Такъ называется волнистое плоскогоріе Южно-Русской степи, по правому берегу Сѣв. Донца. Отъ обширной Средне-Русской возвышенности, тянущейся меридіонально отъ Валдайскихъ горъ на Ю, вплоть до самаго Чернаго моря, и мѣстами достигающей высоты отъ 140 до 160 саж., отдѣляются на Ю два ясноразличимыхъ отрога. 1) Восточный, захватывая оба берега рѣки Оскола, тянется, раздробляясь на отдѣльныя гряды, до самыхъ устьевъ этой рѣки, а затѣмъ даетъ еще двѣ узкія гряды на В, заканчивающіяся въ одной вост. обширными холмами между городами Ново-Хоперскомъ, Бобровымъ и Богучаромъ, т. е. окаймленныя теченіемъ рѣки Дона и Хопра, вторая же южн. вѣтвь тянется прямо на В, давая только разбросанные узлы на Ю. 2) Второй, западный отрогъ, отдѣляется отъ главнаго массива узкимъ перешейкомъ близъ г. Бѣлгорода и далѣе, къ Ю зажатый между гор. Харьковомъ и Ахтыркой теченіемъ рѣкъ Ворсклы и Сѣв. Донца, мѣстами почти обрывается. Но отдѣльныя волнистыя гряды, разбросанныя къ В отъ верховьевъ р. Орели, начинаютъ замѣтно сливаться и повышаться къ Ю, разрастаясь подъ 48° шир. вдругъ сильно въ ширину и отрогами своими оттѣсняя на В теченіе р. Донца, отъ котораго и получаютъ свое названіе. Плоскогорье это составляетъ правый южн. берегъ р. Донца; въ сѣверной части плоскогорье это едва достигаетъ 80 саж. Но уже у Бахмута, плавно подымаясь къ Ю, образуя весьма пологіе куполообразные холмы, плоскогорье быстро вырастаетъ въ размѣрахъ и достигаетъ подъ 48° почти 360 в. ширины (площадь составляетъ 40915 кв. в.). Оно явственно распадается на два крыла—западное и восточное. Западное окаймляется широкою Днѣпровскою долиною, которая только подъ Екатеринославомъ прорѣзана узкой цѣпью холмовъ. Восточное крыло упирается въ Донецъ, сопровождая его теченіе почти до сліянія съ Дономъ. Западное крыло, тянущееся на ЮЗ къ Мелитополю, сравнительно ниже восточнаго, и только въ самой южной своей, приморской, части представляетъ нѣсколько выдающуюся высоту въ 136 саж. (около Андреевки). Около 6° мерид. гряда эта обрывается. Восточное крыло подъ Бахмутомъ, достигаетъ высоты 120 саж., затѣмъ въ 140 саж., а около станціи Толстой даже 173 саж. (1211 фт.). Для восточной вѣтви сліяніе Донца съ Дономъ не служитъ окончательной границей: за Донцомъ, еще къ В, продолжается болѣе низкое плоскогорье и далѣе, почти до заворота Дона. Принимая уровень р. Дона за 10 саж., а Донца отъ устьевъ р. Оскола въ 30 саж., а ниже

до 20 саж., получаемъ для вост. крыла разницу высотъ въ 110 до 150 саж. Указанная разница въ 150 саж. существуетъ между уровнемъ рѣки и высшимъ пунктомъ, но благодаря лишь дѣйствію проточной воды, эти рѣзкіе переходы сравниваются и дѣйствительные контрасты высотъ получаются не болѣе 40 саж., въ большинствѣ мѣстъ.

По образованію своему, сложенію и направленію, такъ называемый Донецкій кряжъ имѣетъ чрезвычайно много общаго съ Днѣпровской грядой Карпатскихъ отроговъ, тянущихся отъ Кременчуга до Екатеринослава — вплотную подходя къ рѣкѣ, и образуя ея пороги. Совершенно также сходна эта гряда съ кряжами Кавказскихъ горъ; направленія ихъ параллельны, и они находятъ свои общія продолженія, какъ на востокѣ, такъ и на зап. (Исачки, Кана Ровно, Кѣлецъ, Сандомиръ, Акъ-тау и Каратау) (Карпинскій 1883 г.). Вопросъ объ одновременности ихъ образованія утвердительно рѣшается совершенными тожествами главныхъ образующихъ эти гряды породъ. Основной скалистый кряжъ Д. возвышенности (какъ и Днѣпр. гряды) сложенъ изъ кристаллическихъ породъ, преимущественно гранитовъ и пегматитовъ, затѣмъ изъ гнейсовъ. Направленіе этой гряды ЗСЗ—ВЮВ. Эти кристаллич. породы наблюдаются преимущ. въ зап. части, по р. Калміусу вплоть до р. Волновыхи. Затѣмъ послѣдовательно въ образованіи всего плоскогорья играли роль отложенія осадочныхъ образованій цѣлаго ряда морей разныхъ эпохъ. Первое мѣсто по времени занимаютъ девонскія образованія Д. бассейна, найденныя тамъ Домгеромъ и доказанныя Чернышевымъ (находка Dipterus). Затѣмъ второе мѣсто по времени, но главное по важности для человѣка, занимаютъ отложенія каменноугольнаго бассейна, который имѣлъ здѣсь очень обширное распространеніе. Изъ всѣхъ 4 милл. десятинъ, занятыхъ этой плоской возвышенностью, на долю каменноугольной системы приходится почти 3 милл. (см. Д. каменноугольный бассейнъ, преимуществ. восточное крыло). Третье мѣсто приходится на отложенія пермской системы, выходы которой занимаютъ на поверхности земли простр. незначительное, въ формѣ подковы охватывающее гор. Бахмутъ и подходящее къ Славянску. Эти отложенія даютъ залежи каменной соли, гипса, подчиненныя, преимущественно, красноватымъ рухлякамъ, сланцеватымъ гипсамъ и слабымъ песчаникамъ (Берега Бахмутки и р. Плотвы). Четвертое мѣсто принадлежитъ юрской системѣ, пласты которой на поверхности земли тянутся отъ г. Изюма къ Лозовой и небол. остров. около Славянска. Это здѣсь преимущественно известняки сѣраго цвѣта, перестланные темноцвѣтными плотными глинами (Гуровъ). Пятое мѣсто занимаетъ мѣловая система, которая въ зап. крылѣ, вмѣстѣ съ гранитами и гнейсами, играетъ самую важную роль. Пласты эти состоятъ изъ чистаго бѣлаго мѣла. Живописнѣйшіе обрывы береговъ Д., высотою до 300 фт., сложены именно изъ мѣловыхъ утесовъ, напр. около Подгорнаго, въ Святогорскомъ м-рѣ и др. Послѣднее мѣсто по времени занимаютъ образованія третичной системы, а именно установленный Барботомъ де Марни ярусъ степного известняка, причисляемого къ міоцену. Въ вост. кряжѣ этихъ послѣднихъ пластовъ нѣтъ, а въ зап. — все пространство къ ЮЗ отъ кристаллической гряды, идущей отъ Павлограда почти по напр. къ Таганрогу, занято именно этими отложеніями. См. Соколова, «Нижне-третичныя отложенія Южн. Россіи».

Понемногу и постепенно выступали эти гряды, выдвигая изъ-подъ воды одно пространство за другимъ въ теченіе цѣлаго ряда тысячелѣтій. Вост. крыло выступило значительно раньше, такъ какъ на пластахъ давней каменноугольной системы не наросло болѣе никакихъ другихъ пластовъ. Западная же часть съ ея обширными мѣловыми и третичными пространствами пластовъ, очевидно, еще очень долго пребывала подъ моремъ. Конечно многое изъ слоевъ смыто теперь водою. Край этотъ замѣчателенъ своими минеральными богатствами. I. Въ южной части вост. крыла, почти подъ 48° шир., среди каменноугольныхъ отложеній лежатъ свинцовыя руды. II. Въ имѣніи Г. Рубинштейна въ недавнее время найдены серебро-свинцовыя руды, нѣкоторые представители которыхъ въ образчикахъ содержали до 45% серебра. III. Подъ Бахмутомъ оказались ртутныя руды (киноварь). Товариществомъ Ауербахъ и К° за годы 1888, 1889 и 1890 добыто изъ нихъ чистой ртути 38099 пуд. IV. Кругомъ всюду раскинуты богатыя залежи желѣзныхъ рудъ, начиная отъ бурыхъ желѣзняковъ и сферосидеритовъ вплоть до магнитнаго желѣзняка, изъ котораго, напр., составлена извѣстная горка Корсакъ-Могила (около Бердянска). Хромистый желѣзнякъ къ югу отъ Бахмута. Всего сплавлено 5,4 милл. пуд. чугуна, 182000 пуд. желѣза и 2,5 милл. рельсовъ. V. Каменная соль— около Славянска (17,5 милл. пуд.). VI. Гипсъ цѣлыми мощными пластами тянется, мѣстами на нѣсколько верстъ, между Славянскомъ и Бахмутомъ. VII. Каменный уголь — см. Донецкій каменноугольный бассейнъ. VIII. Марганцовыхъ рудъ (въ имѣніи Е. И. В. вел. князя Михаила Николаевича) всего добыто было 528070 пудовъ, противъ предыдущаго года (89) болѣе на 187550 пудовъ. Отсортировано 474550 пуд. Продано и отправлено 408484 пуд. О нѣкоторыхъ рудникахъ мы не имѣемъ печатныхъ точныхъ данныхъ, какъ о свинцовыхъ и серебро-свинцовыхъ, такъ и о гипсовыхъ ломкахъ. *Н. Кудрявцевъ.*

Донецкій каменноугольный бассейнъ составляютъ зап. округа Области Войска Донскаго, вост. уѣзды Екатеринославской и южные Харьковской губ. Естественными границами бассейна служатъ рч. Волчья (прит. Днѣпра)—съ З, рч. Кагальникъ (прит. Дона) — съ В, а съ С къ Ю — сел. Каракуба на Калміусѣ и Петровская слобода — на Сѣв. Донцѣ. Этотъ бассейнъ занимаетъ большую часть поверхности Донецкой плоской возвышенности (см.) и простирается на пространство въ 24000 кв. в. Въ каменноугольной формаціи бассейна преобладаютъ три горныя породы, изъ коихъ самый значительный классъ —кварцевыхъ и песчаниковыхъ, составляющихъ около $^4/_5$ всей каменноугольной форма-

ціи; затѣмъ слѣдуютъ известняковыя до $^{1}/_{10}$, и, наконецъ, сланцы ок. $^{1}/_{20}$; столько же ($^{1}/_{20}$) приходится на разныя другія породы. Известняки наиболѣе богаты окаменѣлостями, изъ коихъ самыя многочисленныя—различные виды Productus; въ глинистыхъ сланцахъ гораздо менѣе представителей животнаго царства, но зато болѣе—изъ растительнаго міра. Положеніе породъ въ каменноугольной формаціи представляетъ весьма частые и рѣзкіе переходы; нерѣдко даже на незначительномъ разстояніи пласты дѣлаютъ перегибы и сдвиги, съ противуположными углами паденія, при чемъ они довольно часто переходятъ изъ вертикальнаго положенія въ горизонтальное, и обратно. Въ Д. каменноугольномъ бассейнѣ, со временъ Петра I, извѣстны огромныя мѣсторожденія каменнаго угля и антрацита, которыхъ правильная разработка началась только въ текущемъ столѣтіи. По богатству содержанія углерода они представляютъ всѣ видоизмѣненія, отъ тощихъ курныхъ углей, оставляющихъ спекшійся коксъ, до высшихъ сортовъ антрацита включительно. Д. антрацитъ однороднаго строенія, большой плотности съ блестящимъ раковистымъ изломомъ; онъ встрѣчается преимущественно въ оврагѣ Быстромъ, Должинскомъ, Дѣдовскомъ, Рубежномъ и Садковскомъ. Грушевскій же антрацитъ листоватаго сложенія. *Антрацитъ* залегаетъ въ вост. части кряжа, смежной съ Дономъ и низовьемъ Донца; чѣмъ дальше къ противуположному краю кряжа, тѣмъ рѣже встрѣчается антрацитъ и тѣмъ чаще *каменный уголь*, который на самомъ краѣ кряжа оказывается весьма тощимъ; въ промежуткѣ между тѣмъ и другимъ залегаетъ *жирный уголь*, особенно въ Торецкихъ и Луганскихъ копяхъ. Толщина каменноугольныхъ слоевъ—отъ 1 до 7 фут.

По богатству углерода, лучшими мѣсторожденіями антрацита считаются грушевское, лисичанское, а каменнаго угля—александровское, краснокутское и петровское. Разработка угля началась въ 1839 г., въ которомъ добыто всего только 877000 пд. 11 лѣтъ спустя, въ 1850 г., добыча каменнаго угля не превышала еще $3^{1}/_{2}$ милл. пд. Сильный подъемъ каменноугольной промышленности начался лишь въ 70-хъ гг. съ проведеніемъ жел. дор. Съ тѣхъ поръ, постепенно возрастая, вывозъ угля достигъ въ 1892 г.—265319 вагоновъ или 159191400 пуд. и въ бассейнѣ, кромѣ того, остался недовозъ, равный 6694 ваг. Общій ростъ разработки и потребленія Д. угля виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Вывезено вагоновъ по дорогамъ.

Годы.	Курско-Харьк.-Азовской.	Константиновской.	Донецкой.	Екатерининской.	Всего.
1880 .	27699	15131	21719	—	64549
1885 .	27233	30522	45121	15949	118830
1890 .	34384	60198	69968	31157	195707
1892 .	41170	70343	101422	52382	265319

За первые семь мѣсяцевъ 1893 г. замѣчается новое увеличеніе, какъ видно изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ цифровыхъ данныхъ:

Вывезено за первые 7 мѣс. 1892 г. 154844 ваг.
» съ 1 янв. по 1 авг. 1893 г. 167384 »

Въ 1892 г. въ Д. бассейнѣ было 113 отдѣльныхъ лицъ и компаній, имѣвшихъ свои или арендованныя копи, отправки коихъ колебались отъ 2 до 33686 груж. ваг. Въ числѣ шахтовладѣльцевъ насчитывается восемь крупныхъ, имѣющихъ подъѣздные пути.

Л. Вейнбергъ.

Донецкій округъ области Войска Донскаго, въ средней части западной ея половины, занимаетъ площадь (по Швейцеру) въ 20245 кв. вер. или 2108922 дес. Площадь эта въ южной части пересѣкается извилистымъ теченіемъ главной рѣки округа—*Сѣв. Донца*, сообщившаго ему свое названіе. Придонская мѣстность—самая низменная часть площади этого округа. Южная часть округа, по правую сторону Дона, понижается къ руслу рѣки не постепенно, какъ сѣв., а, сравнительно, круто. Этимъ объясняется, почему здѣсь текутъ небольшія по протяженію рѣчки, отличающіяся быстрымъ, особенно во время весенняго половодья, теченіемъ. Между ними болѣе значительныя: *Большая Каменка*, *Лихая* и *Кундрючье*—все правые притоки Донца, текущіе въ крутыхъ берегахъ. Вся эта часть округа представляется довольно значительною крутизною, которою начинаются здѣсь отроги Донецкаго кряжа; отроги эти, занимая всю площадь по правой сторонѣ Донца, чередуются глубокими балками и оврагами. Богатая известняками, сланцами и песчаниками каменноугольной формаціи и бѣдная черноземомъ, почва южной части округа, сравнительно съ сѣверной, представляетъ мало удобствъ для земледѣлія. Сѣверная часть округа (лѣвая сторона Донца) представляетъ возвышенную, но плоскую степь, постепенно понижающуюся по направленію къ Донцу; степь перерѣзывается довольно глубокими поперечными рытвинами, по которымъ текутъ многочисленныя рѣчки, отличающіяся значительнымъ протяженіемъ и сравнительно тихимъ теченіемъ; между лѣвыми притоками Сѣвернаго Донца самый значительный—рѣчка *Калитва*, раздѣляющая округъ на двѣ, почти равныя части. Въ предѣлахъ округа Калитва принимаетъ, съ лѣвой стороны: *Березовую*, *Большую*, *Ольховую*, *Лозовую* и др., менѣе значительныя рѣчки; направленіе всѣхъ этихъ притоковъ съ СВ на ЮЗ. Въ нихъ впадаетъ множество другихъ меньшихъ рѣчекъ и балокъ, такъ что сѣверо-восточная часть Д. округа достаточно орошается бассейномъ одной Калитвы. Съ правой стороны Калитва не имѣетъ значительныхъ притоковъ. Ниже устья Калитвы, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ Донецъ рѣка *Быстрая*, Выше устья Калитвы, съ той же стороны, впадаютъ въ Донецъ еще нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны: *Калитвенецъ*, *Глубокая* и *Деркулъ*, принимающій слѣва рѣчку *Полную*. Въ предѣлахъ этого округа въ Донецъ впадаютъ 44 рѣчки; изъ 58 озеръ Д. округа нѣтъ ни одного значительнаго за исключеніемъ *Атаманскаго*. Вообще же изъ всѣхъ округовъ области Войска Донскаго Д. округъ является наиболѣе орошеннымъ. Почва преимущественно черноземная, мѣстами

песчано-черноземная, или смѣшанная съ глиною, но вообще плодородная; сыпучихъ песковъ и площадей, покрытыхъ солончаками нѣтъ, почему здѣсь гораздо болѣе развито земледѣліе, чѣмъ въ остальныхъ войсковыхъ округахъ. Этимъ объясняется и преобладаніе въ Д. округѣ крестьянскаго населенія, тогда какъ въ остальныхъ войсковыхъ округахъ (кромѣ трехъ, образованныхъ въ 1887 г.) господствуетъ казачій элементъ. Къ 1-му января 1891 г. насчитывалось войскового сословія 96400 муж. и 96951 женщ., другихъ сословій 106816 муж. и 101615 жен., всего 401782 души (на кв. вер.—24). Почти все населеніе округа православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ г. 9630 чел.; есть и молокане. Православныхъ церквей до 70; станицъ 12 (самыя значительныя *Каменская*, гдѣ окружное управленіе, *Луганская* и *Митякинская*); 39 волостей; 370 слободъ, хуторовъ и поселковъ. Изъ нихъ 150 населены казаками, а 220 — крестьянами; самая значительная, въ торгово-промышленномъ отношеніи, слобода — *Криворожье*, ярмарочные обороты которой превышаютъ 1000000 руб. Крестьяне поселены въ Д. окр. съ прошлаго столѣтія войсковыми атаманами, старшинами и прочими чинами тогдашняго войскового управленія. Не занимаясь лично хлѣбопашествомъ, казаки селили крестьянъ на плодородныя земли, сами же заняли наименѣе плодородную часть округа, т. е. восточную и юго-зап. Войсковой земли, отдаваемой въ долгосрочную аренду, 138079 д.; средняя арендная плата — 1 р. 32 к. за дес. Земля, принадлежащая крестьянамъ въ душевой надѣлъ, состоитъ у нихъ подъ усадьбами и выгонами; главная же масса обрабатываемой ими земли снимается ими у войска и у землевладѣльцевъ. Казачье населеніе занимается преимущ. скотоводствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ и винодѣліемъ. Около 1870 г. здѣсь возникла культура подсолнуха и нѣкоторыхъ другихъ масличныхъ растеній. Средній урожай хлѣбовъ, со включеніемъ сѣмянъ, свыше 9,4. Подъ огородами въ 1891 г. было 21548 дес.; продано овощей на 2220000 руб. Рыболовство и пчеловодство падаютъ; рыбы и икры добыто въ 1890 г. на сумму 12631 р.; ульевъ было 6193, меду и воска добыто на 13272 р. Лошадей рабочихъ до 80000, табунныхъ до 40000; крупнаго рогатаго скота гулеваго, съ коровами, до 240000, рабочихъ воловъ 120000, овецъ простыхъ около 500000, тонкорунныхъ 100000, свиней до 70000, козъ 3000 и верблюдовъ, постепенно замѣняющихъ рабочихъ воловъ—до 300. На 100 ж. приходится 284, а на 100 дес. пашни—40 головъ разныхъ домашнихъ животныхъ. Каменный уголь добывается въ районахъ станицъ: *Гундоровской*, *Каменской* и *Калитвенской*. Къ 1 января 1891 г. въ округѣ было 2554 завода, съ производствомъ на 345085 р.; наиболѣе развиты производства кожевенное и маслобойное, а также гончарное и кирпичное. Сумма торговыхъ оборотовъ въ 1890 г.—2173206 р. Учебныхъ заведеній — 49, въ томъ числѣ 28 церковно-приходскихъ и народныхъ школъ. *Л. Вейнбергъ.*

Донецкій - Предтечевъ монастырь—заштатный, мужской, прежде Успенско-Чернецко-Пронинская пустынь, Воронежской губ., Богучарскаго у., въ 30 в. отъ у. гор. Извѣстенъ съ первыхъ годовъ XVIII ст.

Донецъ (Сѣверный)—р. Курской и Харьковской губ. и обл. Войска Донскаго, правый прит. р. Дона. Беретъ начало въ сѣв. част. Корочанскаго у., Курской губ., близъ села Кривцова. Отсюда Д. сначала протекаетъ по южной части Курской, затѣмъ по губерніи Харьковской; окаймляетъ часть Екатеринославской; касается городовъ Волчанска, Бѣлгорода, Зміева, Изюма, Славяносербска; вступаетъ въ область Войска Донскаго, гдѣ, оросивъ эту область на громадномъ пространствѣ, впадаетъ въ Донъ двумя широко отстоящими рукавами. Общее направленіе р. къ ЮВ, а длина теченія, считая съ извилинами—1027 вер.; абсолютная высота Д. у города Изюма—368 фт., а при точкѣ впаденія въ Донъ—23 ф., такимъ образомъ уголъ паденія Д., считая отъ Изюма и до устья 7,05 дюйма на одну версту теченія. Русло Д. чрезвычайно извилисто, потому что, обтекая съ вост. стороны Донецкую степную возвышенность, рѣка размываетъ ее, но, часто встрѣчая сопротивленіе въ болѣе плотныхъ породахъ, отклоняется то на В, то на СВ., сохраняя при этомъ общее направленіе на ЮВ. Въ Зміевскомъ у., въ 13 в. ниже у. г., Д. впервые упирается въ твердую горную породу Донецкой возвышенности и поэтому довольно круто поворачиваетъ къ ЮВ; послѣ 130 верстнаго теченія, встрѣтивъ близъ с. Стародубовки твердую породу, Д. вторично поворачиваетъ къ ЮВ; но здѣсь, вслѣдствіе постепеннаго подмыванія и напора водъ, возвышенный правый берегъ Д. образовалъ высокіе и крутые мѣловые утесы, обнаженные отъ всякой растительности, тогда какъ лѣвый представляетъ низменную зеленѣющую равнину. Близъ с. Привольнаго Д. отклоняется влѣво и на протяженіи 37 вер. течетъ по прямому направленію къ СВ; это отклоненіе рѣки обусловлено встрѣчею здѣсь съ огромною толщею весьма наклоненныхъ пластовъ каменноугольной формаціи, выходящихъ изъ-подъ мѣловыхъ породъ.—Обогнувъ с. Привольное, Д. слѣдуетъ по восточн. краю каменноугольнаго пласта и до устья рч. Митякинки, на протяженіи около 100 вер., течетъ въ прямомъ направленіи къ ВЮВ. Отсюда и до с. Подгорнаго, на протяженіи 20 в., рѣка прорѣзываетъ мѣловую массу; далѣе Д. течетъ по рубежу, отдѣляющему каменноугольную отъ мѣловой формаціи. Начиная съ этой точки, лѣвый мѣловой берегъ Д. представляется уже нѣсколько возвышеннымъ и крутымъ, а песчаныя дюны встрѣчаются сравнительно рѣже, чѣмъ прежде. Въ предѣлахъ области Войска Донскаго, въ 10 в. ниже Каменской ст., Д. врѣзывается въ самый каменноугольный кряжъ, такъ что сопровождавшіе его теченіе мѣловые холмы отклоняются уже къ В отъ русла, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, тогда какъ самый берегъ съ лѣвой стороны представляетъ довольно значительныя возвышенія, утесы и скалы, т. е., отсюда начиная, лѣвый берегъ Д. пріобрѣтаетъ совершенно тотъ же видъ, какой до этого мѣста имѣлъ прав. бер. рѣки. Подобный характеръ береговъ Д. сохра-

няетъ на протяженіи 59 вер. до хут. Дядькина, далѣе слѣдуютъ чрезвычайно живописные и величественные утесы, продолжающіеся до сліянія Д. съ Калитвою. Нѣсколько ниже, у стан. Усть-Быстрянской, картина внезапно мѣняется: Д. снова упирается въ мѣловую формацію и мѣловыя крутизны почти безотлучно сопровождаютъ лѣвый б. Д., тогда какъ правый б. представляетъ низменную равнину, пересѣченную то болотами, то песчаными дюнами. Дальнѣйшее теченіе Д., до впаденія его въ Донъ, представляетъ рядъ извилинъ, вслѣдствіе частыхъ преградъ его теченію со стороны мѣловыхъ возвышенностей. Наконецъ, изъ двухъ рукавовъ, которыми Д. изливается въ Донъ, правый, или западный, очень узокъ, лѣтомъ нерѣдко вовсе пересыхаетъ; отсюда его названіе—*Сухой Д.* Русло Д., по геологич. строенію своему, представляетъ замѣчательное разнообразіе: отъ истоковъ и до Каменской станицы Д. протекаетъ по мѣловой формаціи; исключеніе составляютъ только немногія точки, какъ, напр., небольшія пространства около Изюма и Святыхъ горъ, гдѣ встрѣчаются незначительныя обнаженія юрской формаціи; нѣсколько ниже, южнѣе г. Бахмута, встрѣчается пространство, принадлежащее пермской формаціи, и, наконецъ, въ дальнѣйшемъ теченіи р. преобладаетъ каменноугольная формація. Упомянутыя обнаженія юрской формаціи весьма любопытны въ томъ отношеніи, что пространство это является здѣсь представителемъ самаго верхняго яруса юрскаго образованія. Выше и ниже Изюма крутые обрывы на правомъ б. Д. представляютъ замѣчательные разрѣзы юрскихъ пластовъ, которые лежатъ здѣсь подъ мѣловыми породами. Въ 8 вер. южнѣе Изюма, у Святогорскаго м-ря, юрскіе пласты постепенно выступаютъ на дневной свѣтъ изъ-подъ живописныхъ толщъ бѣлаго мѣла, образующаго здѣсь остроконечныя вершины холмовъ самыхъ причудливыхъ формъ, напоминающія шпицы готическихъ храмовъ; другое любопытное обнаженіе юрской фармаціи находится въ 3 вер. ниже д. Каменки, гдѣ разрѣзъ праваго б. Д. представляетъ полнѣйшее развитіе бѣлаго мѣла въ Россіи. Мощность этого мѣлового пласта огромная и простирается на нѣсколько сотъ фут. вглубь земли. Здѣсь встрѣчаются многія окаменѣлости, какъ различные виды Ostrea. belemnity (въ особенности любопытенъ видъ Belemnites mucronatus). Значительная часть Д. отъ впаденія рѣчки Гнилой и до устья рѣки касается Донецкаго каменноугольнаго бассейна (см.) и представляетъ на правомъ берегу своемъ любопытные разрѣзы этой системы. Въ большей части своего теченія рѣка Д., сохраняя характеръ степной рѣки, ползетъ по узкому руслу, имѣя подъ Бѣлгородомъ ширину лишь въ 10 саж., у Святогорскаго монастыря—28 с., у Стараго Айдара—50 с. и затѣмъ нигдѣ болѣе 80 саж.; но весною рѣка выступаетъ во многихъ мѣстахъ изъ своихъ береговъ, разливаясь на далекое пространство. Не менѣе разнообразна и глубина Д., которая въ Бѣлгородскомъ у. колеблется между 1 и 38 фут., въ предѣлахъ Харьковской губ. даже въ меловодіе не бываетъ ниже полусажени, а мѣстами—4 саж.; на границѣ Екатеринославской губ. глубина Д. достигаетъ 3 саж., но мѣстами понижается до 2 фут., или, гдѣ существуютъ водовороты и ямы, она достигаетъ нерѣдко до 45 фт.; наконецъ, въ предѣлахъ области Войска Донскаго средняя глубина Д.—3 арш. и колеблется отъ 1 до 20 фут. Грунтъ дня рѣки находится въ зависимости отъ геологическаго строенія почвы, которую Д. прорѣзываетъ. Такимъ образомъ грунтъ русла Д. въ предѣлахъ Курской губ. песчаный и затѣмъ каменистый, въ Харьковской и Екатеринославской—мѣловой, песчаный, рѣже гравій и илъ. Верхняя часть рѣки сравнительно богаче водою, чѣмъ нижняя. Множество мельницъ, которыхъ въ одной только области Войска Донскаго насчитывается свыше ста, сильно препятствуютъ быстрому стоку воды и образуютъ выше своихъ плотинъ пруды; ниже образуются отмели, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Весенній подъемъ бываетъ на 10 — 18 фут. выше меженной воды и тогда рѣка покрываетъ пространство отъ 2 до 5 верстъ ширины въ обѣ стороны. Въ это время Д. былъ бы весьма удобенъ для судоходства, если бы не мели и др. препятствія, повсюду разсѣянныя подъ поверхностью воды. Зато значительными наводненіями оплодотворяется вся долина рѣки и вслѣдъ за спадомъ полой воды, она покрывается роскошною растительностью. *Вскрытіе* рѣки, по семилѣтнимъ наблюденіямъ, происходитъ, среднимъ числомъ, около 23 марта, а *замерзаніе*—13 декабря; такимъ образомъ Д. свободенъ отъ льда въ теченіе 265 дней. *Переправъ* черезъ Д. множество, но онѣ, какъ и броды, ежегодно перемѣщаются, сообразно измѣненію глубины рѣки, зависящему отъ частыхъ обваловъ праваго, возвышеннаго берега. Постоянные мосты имѣются въ Бѣлгородѣ, Чугуевѣ, Изюмѣ, у Святогорскаго монастыря и въ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ станицахъ, какъ, напр., Нижней-Кундрючьей и др. *Судоходство* по Сѣв. Д. было встарь довольно значительно. Въ началѣ прошлаго столѣтія Д. былъ еще вполнѣ судоходенъ, начиная отъ Изюма. Въ 1738—39 гг. изъ Изюма и съ пристани, находящейся въ 20 верстахъ ниже его, были отправлены большія баржи съ провіантомъ въ мѣстности, гдѣ была расположена армія, сражавшаяся противъ турокъ; но все болѣе и болѣе увеличивавшіяся въ количествѣ мельничныя постройки оттѣснили судоходство книзу, такъ что въ началѣ текущаго столѣтія оно уже простиралось только отъ устья Донца до Абрамова и даже было близко къ совершенному прекращенію. Послѣ постройки казеннаго Луганскаго чугунно-литейнаго завода, предположено было соорудить на Д. семь шлюзовъ, но на первое время ограничиться двумя, близъ Абрамовской мельницы и близъ гор. Славяносербска. Собственно до строенія шлюзовъ вовсе не добрались; судя по сохранившимся документамъ, для этого не доставало ни матеріаловъ, ни рабочихъ рукъ. Отпущенныя суммы въ 1801—1809 гг. расходовались на извлеченіе затянутыхъ иломъ деревъ изъ русла рѣки; но это мало подвинуло дѣло впередъ. Въ 1813 г. снова всплылъ вопросъ о съемкѣ Д. и о нивел-

линовкѣ теченія его. Порученіе это было возложено на инженера, ген.-поручика Петрѣева, но онъ скоро умеръ. Въ 1828 г. къ изслѣдованію Д. приступилъ по именному указу ген. Крафтъ. Онъ нашелъ, что, кромѣ топографическихъ особенностей рѣки, Д. страдаетъ также и отъ частыхъ измѣненій фарватера. Крафтъ полагалъ, что безъ правильной системы шлюзовъ поддержать судоходность Д. до зимней поры невозможно, но мѣсяца на три сдѣлать рѣку судоходной можно посредствомъ цѣлесообразнаго устройства мельницъ и исправленія теченія Д. Чтобы сдѣлать Д. судоходнымъ на три мѣсяца, достаточно было бы очистить русло, устроить грунтовую дорогу вдоль рѣчного берега и 5 мельницъ, посредствомъ перестройки, приспособить къ пропуску судовъ. Проектъ Крафта былъ въ 1835 г. замѣненъ другимъ, имѣвшимъ въ виду возможность судоходства по Д. отъ г. Изюма до каменноугольныхъ копей. Въ 1836 г. Д. былъ формально объявленъ судоходною рѣкою; владѣльцы мельницъ обязывались этимъ самымъ приспособить ихъ къ свободному пропуску судовъ и плотовъ, а прибрежные землевладѣльцы—очистить рѣчной берегъ отъ построекъ на 10 саж. ширины. Въ 1837 г. администрація Луганскаго литейнаго завода распорядилась нагрузить у Славяносербска два судна, каждое въ 10000—12000 пуд. каменнаго угля и отправить въ Ростовъ-на-Дону. Барки сидѣли на $1^1/_2$ арш. въ водѣ и обѣ, хотя не безъ затрудненій, достигли своей цѣли. Въ 1838 г. барка, длиною въ 18 саж. и съ грузомъ въ 5000 пуд., проплыла изъ Ростова къ Луганскому заводу въ 37 дней; другая, длиною только въ 9 саж., съ 2500 п., прибыла туда же изъ Славяносербска. Къ этому времени начали отапливать черноморскіе пароходы донецкимъ углемъ, вмѣсто англійскаго; это вызвало появленіе пароходовъ на Д. Для этой цѣли былъ заказанъ пароходъ въ Англіи, названный «Донецъ», стоившій 38000 руб. сер. Пароходъ былъ доставленъ въ разобранномъ видѣ на Донъ, въ 1841 г. былъ снова собранъ въ Ростовѣ и поднялся вверхъ по Д., не безъ затрудненій, до окрестностей Славяносербска. Въ 1860 г. на Д. грузилось еще 21 судно и 5 плотовъ, съ кладью въ 34650 пуд., на сумму 26047 руб. и существовало 6 пристаней: Кривая Лука, Сребрянская, Святогорская, Екатерининская, Калитвенская и Нижне-Кундрючья; съ тѣхъ поръ судоходство окончательно пало и замѣнилось сплавомъ плотовъ. Изъ новѣйшихъ проектовъ возстановленія судоходства Д. наиболѣе любопытны выработанные въ началѣ шестидесятыхъ годовъ ген. Чевкинымъ и, десять лѣтъ спустя, французскими инженерами Ив. Дессмономъ и Густ. Девалькомъ планы канализаціи Д. Рыболовство, нѣкогда довольно значительное, въ настоящее время ничтожно. Д., при собственномъ значительномъ протяженіи, имѣетъ нѣсколько немаловажныхъ притоковъ, которые однако всѣ грѣшатъ его недостатками и въ этомъ отношеніи даже превосходятъ его. Вездѣ ощущается сильнѣйшій недостатокъ въ отношеніи воды, склона рѣкъ, количества растительности. Въ Д. падаютъ съ правой стороны: Плота, Саженской Д., Сухая Плота, Липовой Д., Болховой Колодезь, Топлинка, Бабка, Тетлежки, Студенякъ, Уды, Можъ, Берека, Сухой Торецъ, Бахмутъ Верхній и Нижній, Бѣленькая. Луганъ, Луганьчикъ, Большая Каменька, Лихая и Кундрючья; съ лѣвой стороны: Разумная, Корень, Волчья, Полная, Хотомля, Гнилица, Сухой Бурлукъ, Балаклейка, Мокрый Изюмецъ, Осколъ, Нетрусъ, Гнилая, Боровая, Айдаръ, Евсюгъ, Теплая, Ольховая, Деркуль, Митякинка, Глубокая, Калитвенецъ, Калитва и Быстрая. *Л. Вейнбергъ.*

Донжонъ—четырехугольная башня въ старофранцузскихъ, особенно нормандскихъ замкахъ (см. Замки).

Дони (Антоніо-Франческо Doni, 1503—74)—итал. писатель. Изъ его многочисленныхъ соч. имѣютъ значеніе лишь «Prima libraria» (1550) и «Seconda libraria» (1551—55; оба соч. вмѣстѣ—1557), содержащія много литературныхъ замѣтокъ и представляющія первый опытъ итал. библіографіи. Собраніе его «Novelle» изд. Gamba (1815, нов. изд. 1863) и Bongi (1852, съ подробной біографіей).

Доннскія (*Адонинскія* тожъ) **горы**, Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., отрогъ Яблоннаго хребта (по-бурятски—Яблени-Даба) отдѣляютъ рѣки Среднюю и Нижнюю Борзы отъ Газимура, прит. Аргуни. По словамъ Палласа, горы эти гранитныя, частью полевой шпатъ, проникнутый топазомъ съ дымчатосѣрыми кварцевыми кристаллами и берилловыми щетками; встрѣчается также оловяный камень и вольфрамъ. Горы эти въ высшей степени красивы и привлекательны своими живописными массами скалъ, прекрасными зеленѣющими долинами, роскошными лѣсами, оттѣняющими скалистыя вершины и служащими убѣжищемъ многочисленнымъ птицамъ и хищнымъ животнымъ; высшая точка—810 ф. надъ окрестною равниною. *Л. В.*

Доннское (*Адонинское* тожъ)—село Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., на р. Борзѣ. Жит. около 3000, дворовъ 434; единовѣрческій храмъ и церковно-приходская школа. Жители—переселенцы изъ уральскихъ казаковъ—занимаются частью на горныхъ заводахъ округа, частью же охотою въ Доннскихъ горахъ.

Доницетти (Gaetano Donizetti)—выдающійся итальянскій композиторъ (1797—1848). Готовился сперва быть адвокатомъ, затѣмъ архитекторомъ, но скоро нашелъ настоящее свое призваніе. Первыя его оперы—«Enrico, conte di Borgogna» и «Il Falegname di Livonia» (1819),—были хорошо приняты венеціанской публикой, но дальнѣйшему его успѣху долго мѣшала слава Россини и Беллини. Широкую извѣстность онъ пріобрѣлъ лишь въ 1831 г., послѣ постановки въ Миланѣ оперы «Anna Bolena». Въ «Лучіи» его талантъ выказался съ наибольшей силой. Послѣ смерти Беллини Д., не видя опасныхъ конкурентовъ, далъ цѣлый рядъ оперъ (8), не отличавшихся серьезными достоинствами. Съ 1840 г. Д. работалъ для Парижа. Хотя его «Дочь полка», «Поліевктъ» и «Фаворитка» не сразу завладѣли вниманіемъ парижанъ, но успѣхъ Д., по прошествіи нѣкотораго времени, былъ обезпеченъ,

особенно благодаря комич. операѣ «Don Pascuale» (1843). Это образцовое произведеніе было написано въ 8 дней. Для Вѣны Д. написалъ въ то же время «Линду». Его послѣднія оперы—«Maria di Rohan», «Catarina Cornaro (1844)—не имѣли успѣха. Сильное нервное разстройство было причиной его смерти. Въ продолженіе 26-ти лѣтней композиторской дѣятельности Д. написалъ 64 оперы, много кантатъ, мессъ, псалмовъ и пр. Способность къ быстрому сочиненію была у Д. поразительная. Нормальному развитію его дарованія мѣшала постоянная спѣшная и срочная работа; несмотря на это, онъ оставилъ нѣсколько оперъ, которыя могутъ служить образцами итальянскаго искусства въ первой половинѣ XIX ст.: «Лучія», «Лукреція», «Фаворитка», «Любовный напитокъ», «Донъ Пасквале». Главныя достоинства оперъ Д.—вдохновенныя мелодіи и драматическое чувство. Фактура большею частью слабая, небрежная. Его лучшія оперы не имѣютъ цѣльности; на ряду съ прекрасными мѣстами встрѣчаются весьма слабыя. См. Filippo Cicconetti, «Vita di D.» (Римъ, 1864) и Alborghetti e Galli, «Donizetti-Mayr» (Бергамо, 1875).

Н. Соловьевъ

Дониоль (Жанъ-Анри-Антуанъ-Doniol)—франц. историкъ и администраторъ, род. въ 1818 г. Получивъ юридическое образованіе, Д. былъ адвокатомъ, а во время второй и третьей республики занималъ разныя административныя должности. Важнѣйшіе труды его: «Histoire des classes rurales en France et de leurs progrès dans l'égalité civile et la propriété» (П. 1857; 2-е изд.—1868); «La Révolution française et la féodalité» (П. 1874); «Histoire de la participation de la France à l'établissement des Etats-Unis en Amérique» (П. 1886—1892).

Донкансби-Гэдъ (Duncansbi-Head)—мысъ въ Шотландіи, подъ 58° 39′ с. ш. и 3° 1′ з. д.; на самой высотѣ его древняя сторожевая башня.

Донкастеръ (Doncaster)—г. въ Іоркскомъ граф. въ Англіи, на судоходной р. Донъ. Извѣстные рысистые бѣга. Жит. 25936 (1891).

Донна—титулъ, см. Донъ.

Донная удочка состоитъ изъ короткаго удилища, съ привязаннымъ къ концу ея бубенчикомъ, и лесы съ грузиломъ и крючкомъ, безъ поплавка. Д. удочка употребляется для уженія со дна, при чемъ, обыкновенно, удилище втыкается въ берегъ или въ бортъ лодки и рыболовъ узнаетъ о клевѣ по звону бубенчика.

Доннербюль—высота близъ г. Берна, въ Швейцаріи; памятна по двукратной побѣдѣ, одержанной здѣсь швейцарцами надъ войсками Рудольфа Габсбургскаго (въ 1288 г.), а потомъ сына его, Альбрехта. Въ средніе вѣка высота Д. была обнесена укрѣпленіемъ.

Доннеръ (Anders Donner)—профессоръ астрономіи и директоръ обсерваторіи Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ. Род. въ 1854 г. въ Финляндіи. Въ 1876 г. окончилъ курсъ въ гельсингфорскомъ унив., послѣ чего продолжалъ теоретическое и практическое изученіе астрономіи въ Лейпцигѣ, Кенигсбергѣ, Готѣ, Берлинѣ и Стокгольмѣ. За диссертацію «Om uttrycken för entydiga elliptiska funktioner» получилъ ученую степень доктора философіи и съ 1883 г. состоитъ проф. астрономіи гельсингфорскаго унив. Изъ самостоятельныхъ работъ Д. извѣстенъ разработанный имъ способъ опредѣленія времени по высотамъ звѣздъ вблизи перваго вертикала («En metod för beräkning af tidsbestämningar ur höjder i närheten af första vertikalen», Fennia 1889). Въ настоящее время занятъ составленіемъ карты части звѣзднаго неба помощью фотографіи, согласно общему плану, выработанному международнымъ астрофотографическимъ конгрессомъ. Д. напечаталъ много статей о кометахъ, малыхъ планетахъ, лунѣ, падающихъ звѣздахъ и пр. въ научныхъ журналахъ финляндскихъ и заграничныхъ. Особенно извѣстны: «Eine Methode der Anwendung der Gylden'schen Störungstheorie zur Berechnung der Absoluten Störungen der kleinen Planeten» (Гельсингф., 1882), «Bestämningar af polhöjden för observatorium i Helsingfors» (1890), «Om möjligheten att återfinna de till den Baltiska Triangulationen hörande triangelpunkterna» (1890) и др.

В. В. В.

Доннеръ (Георгъ-Рафаэль Donner, 1693—1741)—австрійскій скульпторъ, ученикъ сперва итальянца Джуліани, въ Гейлигенкрейцѣ, а потомъ вѣнской акд. худ., впослѣдствіи придворный ваятель австрійскаго императора и главноуправляющій строительными работами у кн. Эстергази. Считается возродителемъ австрійской скульптуры, освободившимъ ее отъ подчиненія напыщенному, жеманному стилю Бернини. Его произведенія, хотя и невполнѣ чуждыя манерности, свидѣтельствуютъ, однако, что онъ внимательно присматривался къ натурѣ, хорошо зналъ рисунокъ, искалъ красоты пропорцій и обладалъ большою техническою ловкостью. Главныя изъ этихъ произведеній—свинцовыя фигуры Мудрости и четырехъ значительнѣйшихъ рѣкъ Австріи, украшающія собою фонтанъ въ Новомъ Рынкѣ, въ Вѣнѣ; фонтанная группа (Персей освобождаетъ Андромеду) на дворѣ вѣнской ратуши; мраморная статуя императора Карла VI, въ Бельведерѣ; «Распятіе» надъ главнымъ престоломъ капеллы вѣнск. императорскаго дворца, и статуя св. Мартина, въ Прессбургѣ.

А. С—въ.

Доннеръ (Іоганнъ-Яковъ-Христіанъ Donner)—нѣмецкій филологъ (1799—1875). Далъ прекрасные переводы Ювенала, Персія, «Лузіады» Камоэнса, Софокла, Еврипида, Эсхила, Гомера, Аристофана, Пиндара» Теренція и Плавта.

Доннеръ (Otto-Donner)—финляндскій ученый лингвистъ, род. въ 1835 г.; профессоръ въ гельсингфорскомъ университетѣ. Издалъ: «Cosmogonie des Hindous comparée à celle des Finnois» (1865); «Vergleichendes Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen» (1874—1884); «Die gegenseitige Verwandschaft der finnisch-ugrischen Sprachen» (въ «Acta Societatis scientiarum fennicae» 1880, т. XI); «Sur les Contrées de la Russie autrefois occupées par les Finnois» (тамъ же, 1875); «Lieder der Lappen» (съ финскимъ и нѣмецк. перев., 1876) и др.

Дóнникъ (Melilotus L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ и подсем. мотыльковыхъ (см. IV, 126). Сюда относятся около 20 видовъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ съ тройчатыми листьями (какъ у клевера) и мелкими цвѣтками въ коротких или длинныхъ кистяхъ; цвѣтки обыкновенно желтые, рѣже бѣлые и у немногихъ голубые. Боб маленькій, нераскрывающійся, съ 1—3 сѣменами. Распространены вообще въ умѣренномъ и подтропическомъ поясахъ Стараго свѣта, при чемъ одинъ только видъ широко распространился и по Новому свѣту. Многіе виды обладаютъ запахомъ кумарина (какъ, напр., у Зубровки») и содержатъ горько-соленыя вкусовыя вещества, въ особенности одно-лѣтній видъ M. coerulea Lam., Д. голубой, идущій на приготовленіе *зеленаго* сыра; часто разводится въ садахъ ради своего аромата; его голубые цвѣты собраны головками на длинныхъ ножкахъ. Всѣ виды Д. принадлежатъ къ лучшимъ медоноснымъ растеніямъ, почему и употребительны въ пчеловодствѣ, а также и какъ хорошія кормовыя травы. По сѣверной и средней Россіи очень часто встрѣчаются, какъ сорныя травы, два вида: Д. бѣлый—M. alba L.—двухлѣтнее растеніе, весьма удобно разводимое на легкихъ, не бѣдныхъ известью, почвахъ и нечувствительное къ засухѣ и морозу, но по содержанію въ немъ кумарина, трудно переносимаго животными, мало пригодное для хозяйства. Чтобы помочь въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ пораньше скашивать—когда Д. не выше фута; тогда укосъ въ зеленомъ видѣ (1000—2135 пд. съ десят.), поступаетъ для корма лошадей, но въ небольшомъ количествѣ. Соотношеніе питательныхъ веществъ: въ зеленомъ кормѣ — 1 : 2,7 а въ сѣнѣ—1 : 4,2. б) Аптечный, желтый (M. officinalis Lam);—содержитъ въ себѣ много кумарина и потому непригоденъ какъ кормовое растеніе, но можетъ быть разводимъ какъ медоносное и имѣетъ лѣкарственное значеніе—служитъ для приготовленія мелилотнаго пластыря. Кромѣ рода M., названіе Д. присвоивается въ разныхъ губерніяхъ Россіи еще слѣдующимъ растеніямъ, отчасти напоминающимъ Д. по внѣшнему облику: Epilobium angustifolium L. (капрей, иванъ-чай), Galium verum L. (желтый подмаренникъ), Juniperus sabina L. (казачій можжевельникъ), Pimpinella saxifraga (бедренецъ, камнеломка), Spiraea Ulmaria и Sp. Aruncus (таволга), Thlaspi arvense (ярутка).

Донникъ, *донная клепка*—см. Бочарный лѣсъ (т. IV, стр. 510).

Донн (Джонъ Donne, 1573—1631)—выдающійся англ. сатирикъ и богословъ. Былъ секретаремъ хранителя печати лорда Эджертона; за тайную женитьбу на его племянницѣ, попалъ въ тюрьму. Вступивъ въ духовное сословіе, своими проповѣдями пріобрѣлъ огромную извѣстность и былъ впослѣдствіи деканомъ собора св. Павла. Особенное значеніе имѣлъ онъ какъ сатирикъ. Его сатира всего менѣе добродушна; всегда серьезный и строгій, онъ безпощадно каралъ современные ему нравы. Одна изъ самыхъ ѣдкихъ его сатиръ: «Ignatius, his Conclave, or his Inthronisation in a late Election in Hell» (1635) направлена противъ іезуитовъ. Какъ лирикъ, Д. является главой той школы, которую Джонсонъ назвалъ метафизической. Онъ писалъ оды, духовныя пѣсни, эпиграммы, элегіи. Обладая богатой фантазіей и истиннымъ поэтическимъ чувствомъ, Д. не владѣлъ стилемъ; вотъ почему уже въ слѣдующемъ вѣкѣ соч. его мало читались. Поэтическія произведенія Д. изд. впервые въ 1633 г., полнѣе въ 1650 г. и позже. Новое изд., со включеніемъ проповѣдей и писемъ, 1839 г.; избранныя соч. изд. въ 1840 г. Біографія Д. написана Вальтономъ (1640, нов. изд. 1865). Ср. Кемпе, «D., the first preacher» (1877).

Доно де Визе (Жанъ Donneau de Vizé, 1638—1710)—франц. писатель. Написалъ противъ Мольера комедію «Zélinde ou la véritable Critique de l'Ecole des femmes», нигдѣ не игранную, но надѣлавшую много шума. Довольно низкопробный успѣхъ ея побудилъ Д. написать около дюжины другихъ пьесъ для театра. Одна изъ нихъ, «La mère coquette» (1665), вызвала сильную полемику съ Кино, обвинявшимъ Д. въ плагіатѣ. Д. издалъ еще: «Nouvelles» (1663), «Histoire du siège de Toulon» (1707) и др. Особенно извѣстенъ Д. какъ основатель и редакторъ «Mercure galant» (1672).

Дононъ (Donon или Rougemont)—самая высокая гора въ Вогезахъ (1010 м.), на границѣ Нижняго Эльзаса и Лотарингіи; на сѣв. склонѣ истокъ Саары. На вершинѣ слѣды римскаго храма.

Доносо Кортесъ — см. Вальдегамасъ (т. V, 448).

Доносъ (Denuntiatio, delatio, Anzeige)—означаетъ сообщеніе частнымъ лицомъ подлежащей власти о совершенномъ кѣмъ-либо преступленіи, съ цѣлью вызвать судебное разслѣдованіе. Въ широкомъ смыслѣ подъ понятіе Д. подходитъ и сообщеніе самого виновнаго о совершенномъ имъ преступленіи—явка съ повинною (см.), и донесеніе должностного лица или мѣста, на обязанности котораго лежитъ обнаруженіе преступленій, и жалоба потерпѣвшаго отъ преступленія. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д. называются лишь сообщенія посторонних лицъ, никакого видимаго отношенія къ дѣлу не имѣющихъ. Юридическое различіе Д. отъ жалобы потерпѣвшаго заключается въ томъ, что жалоба послѣдняго имѣетъ значеніе не только сообщенія свѣдѣній, но и ходатайства о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія. Въ дѣлахъ, производимыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, жалоба потерпѣвшаго является необходимымъ процессуальнымъ моментомъ, которымъ уголовное дѣло приводится въ движеніе; Д., на оборотъ, лежитъ внѣ процесса, не есть начало его, а только поводъ къ нему, и притомъ не безусловный и не непосредственный, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ Д. служитъ лишь поводомъ къ разслѣдованію тѣхъ фактовъ, которые указаны въ Д. Д.—или, по терминологіи Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г., объявленіе частнаго лица — тогда только необходимо вызываетъ начатіе слѣдствія, когда доноситель былъ очевидцемъ преступнаго дѣянія; если же доноситель очевидцемъ не былъ, то объявленіе его составляетъ достаточный

поводъ къ начатію слѣдствія лишь въ томъ случаѣ, когда въ самомъ Д. представлены доказательства достовѣрности обвиненія (ст. 303, 298, 299 Уст. Уг. Суд.). По безыменнымъ Д. слѣдствіе не производится, но они могутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, служить поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему, въ свою очередь, повести къ слѣдствію (ст. 300 Уст. Уг. Суд.).

Въ старомъ порядкѣ процесса Д. придается болѣе самостоятельное значеніе, чѣмъ въ реформированномъ. Принятіе Д. является здѣсь особеннымъ процессуальнымъ моментомъ, довольно подробно нормированнымъ въ законѣ. Доносителемъ не можетъ быть лицо, лишенное всѣхъ правъ состоянія; не пріемлются Д. отъ дѣтей на родителей, отъ приказчика на хозяина, которому онъ не далъ въ дѣлахъ отчета, за исключеніемъ Д. о преступленіяхъ государственныхъ; не пріемлются Д., учиненные скопомъ или заговоромъ. По полученіи Д. доноситель немедленно разспрашивается объ обстоятельствахъ преступленія, но при этомъ запрещается въ подтвержденіе Д. приводить доносителя къ присягѣ. Если Д. не заключаетъ въ себѣ доказательствъ, то онъ, тѣмъ не менѣе, записывается въ протоколъ, «для вѣдома впредь».

Въ древнемъ обвинительномъ процессѣ Д. совпадалъ съ обвиненіемъ, которое во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ поддерживалось не оффиціальными органами, а частными лицами. Тайный Д., безъ обвиненія и обличенія на судѣ, не внушалъ къ себѣ довѣрія и приписывался враждебнымъ чувствамъ доносителя; обвиняемый предполагался, за отсутствіемъ обвинителя, невиновнымъ. Въ римскомъ правѣ замѣтно крайнее отрицательное отношеніе къ Д. Въ инквизиціонномъ процессѣ, наоборотъ, Доносъ служитъ основаніемъ для такъ называемой инквизиціи, весьма тягостной для обвиняемаго. Въ концѣ прошлаго столѣтія возникаютъ протесты противъ значенія, которое получилъ доносъ. Выразителемъ этого движенія явился Филанджіери въ своемъ знаменитомъ сочиненіи о законодательствѣ; онъ предлагалъ постановить правиломъ, что всякій Д. оставляется оффиціальными органами безъ вниманія. Ему возражали, что доносить о преступленіяхъ есть обязанность каждаго гражданина и что обязать доносителя выступать обвинителемъ—значило бы допустить множество случаевъ укрывательства преступленій. Французскимъ законодательствомъ 1791 г. установлено понятіе о *гражданскомъ* Д. (délation civique), т. е. Д. обязательномъ для гражданъ. Постановленія революціоннаго законодательства сохранились и въ современномъ французскомъ правѣ. По русскому праву, донесеніе о совершенныхъ преступленіяхъ обязательно, и нарушеніе этой обязанности наказуемо какъ *недонесеніе* (см.). См. Ложный доносъ. *Г. С.*

Доносъ-мта (Харха-ламъ)—вершина въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ (боковой хребетъ), на границѣ Тіонетскаго у. Тифлисской губ. и Аргунскаго округа Терской области, подъ 42° 30′ сѣв. шир. и 63° 21′ вост. долг. (отъ Ферро). Высота Д. 13736 фт. надъ уровнемъ моря.

Донроспесъ (Dunrussness) — полуостровъ на южн. части материка Шотландіи, оканчивающійся мысомъ Сомбѣргъ.

Донскаго Войска область, въ юго-вост. части Европейской Россіи, между 46°7′ и 51°18′ с. ш. и 37½° и 45° в. д., граничитъ: съ С Воронежской и Саратовской губ., съ В—Саратовскою и Астраханскою, съ Ю — Ставропольскою губ., Кубанскою обл. и Азовскимъ моремъ, съ З — Екатеринославскою, Харьковскою и Воронежскою губ. Примыкая югозападнымъ угломъ къ Азовскому морю, почти вся область лежитъ въ бассейнѣ р. Дона. Пространство — 143128 кв. в. или 14909223 дес. Она принадлежитъ къ южно-русской степной полосѣ, но характеръ этой степи въ разныхъ частяхъ области весьма различенъ. Часть области, лежащая по лѣвой сторонѣ Дона, по теченію р. Медвѣдицы – однообразная и низменная степь, изв. подъ именемъ Задонской, составляющая продолженіе Арало-Каспійской низменности и сливающаяся незамѣтно со степями саратовскими, астраханскими, ставропольскими и кубанскими. Почва этой части области солонцеватая, а потому малоплодородная; немногія рѣки ея—Маныч, Салъ и др.—маловодны и имѣютъ едва замѣтное теченіе; сообразно этому и характеръ растительности совершенно чуждъ европ. флорѣ и представляетъ типъ флоры арало-каспійской. Въ зап. части области Войска Д. степи переходятъ отчасти въ возвышенныя плоскости, а мѣстами, какъ, напр., въ Донецкомъ окр., онѣ совершенно переходятъ въ холмистую мѣстность. Въ сѣв. части области, именно въ округахъ Хоперскомъ и Медвѣдицкомъ, мѣстность, хотя еще ровная, представляется уже довольно возвышенной; затѣмъ по направленію къ югозап. она постепенно становится гористою, такъ что между рр. Міусомъ и Крынкою встрѣчаются многочисленные холмы вышиною до 500 и болѣе футовъ. Одни изъ этихъ холмовъ имѣютъ коническую форму и расположены группами; другіе тянутся въ разныя стороны въ видѣ лежачихъ призмъ и прорѣзываются иногда глубокими оврагами, при чемъ бока овраговъ образуютъ довольно высокіе каменные утесы. Изъ такихъ отдѣльныхъ возвышенностей замѣчательна Сауръ-могила въ Таганрогскомъ округѣ, по теченію рѣки Міуса. Возвышенности, находящіяся между рр. Дономъ и Донцомъ, Дономъ и Хопромъ, Хопромъ и Бузулукомъ, Бузулукомъ и Медвѣдицею, всѣ начинаются значительною крутизною отъ праваго нагорнаго берега одной изъ упомянутыхъ рѣкъ и представляютъ плоскія поверхности, сначала едва замѣтно возвышающіяся, а затѣмъ постепенно понижающіяся по направленію къ лѣвому, луговому берегу сосѣдней рѣки. Всѣ эти плоскія возвышенности тянутся на В до Дона, круто обрываясь у русла этой рѣки и образуя ея правый нагорный берегъ. Самая обширная плоская возвышенность занимаетъ пространство между Донцомъ и Дономъ; почти въ срединѣ этой плоской возвышенности, по обширной ложбинѣ протекаетъ

р. Чиръ. Геогностическія формаціи, распространенныя въ обл. Войска Донского: *каменноугольная*—въ западныхъ округахъ, *мѣловая* —во всѣхъ округахъ и *третичная* (міоценовая), преимущественно, въ южной части области. Въ каменноугольной формаціи, весьма богатой антрацитомъ и каменнымъ углемъ, преобладаютъ: песчаники, глинистые сланцы и известняки. Преобладающія породы мѣловой формаціи: рухлякъ (мергель), пишущій мѣлъ, песчаникъ и зеленый песокъ. Правый б. Дона отъ устья Хопра на 330 в. почти весь состоитъ изъ мѣла, какъ и возвышенности, сопровождающія правые берега рр. Хопра, Бузулука, Чира, Донца и др. Горныя породы, изъ которыхъ состоитъ третичная формація,— такъ называемый раковистый или степной известнякъ, суглинокъ и супесь. Уголь и антрацитъ добываются въ особенности по рр. Міусу, Крынкѣ, Грушевкѣ, Кундрючьей, Донцу, Быстрой и др. Разработываются еще мѣлъ, аспидъ или глинистый сланецъ, известнякъ и поваренная соль. Многія минеральныя богатства до сихъ поръ не нашли себѣ примѣненія, какъ, напр., глауберовая соль, слюда, гипсъ, желѣзная руда, сѣрный колчеданъ. Между Саломъ и Манычемъ находится минеральный источникъ Садковскій (см.), а при Грузсковскомъ озерѣ — Донская санитарно-лѣчебная станція (см.). Почва Донской обл. преимущественно черноземная, подпочва глинистая. Черноземный пластъ, покрывающій почти весь югъ Россіи, здѣсь прерывается во многихъ мѣстахъ солончаками; наименѣе годные къ воздѣлыванію солончаки лежатъ въ Задонской степи. Нѣкоторыя изъ солончаковыхъ почвъ почти вовсе не покрываются растительностью; другія производятъ достаточное количество кормовыхъ травъ, и, наконецъ, не мало и такихъ, которыя вполнѣ годны къ воздѣлыванію. Изъ черноземныхъ почвъ самыя лучшія распространены по лѣвую сторону Дона, къ С отъ р. Медвѣдицы, въ округѣ Хоперскомъ и въ сѣверной половинѣ Усть-Медвѣдицкаго. Затѣмъ, по качествамъ, слѣдуютъ почвы бывшаго Міусскаго округа. Вообще отличительный характеръ донскихъ, особенно глинистыхъ почвъ заключается въ ихъ чрезвычайной плотности, происходящей отъ сухости воздуха, частью также отъ того, что земледѣльческая культура введена здѣсь сравнительно недавно. Почва Донской обл. въ общемъ весьма плодородна, и до сихъ поръ не требуетъ особенно тщательнаго ухода, хотя за весьма рѣдкими исключеніями, она не пользуется вовсе никакимъ удобреніемъ и земледѣліе находится здѣсь въ примитивномъ состояніи. Лѣсами область чрезвычайно бѣдна; всего насчитывается подъ лѣсами 316306½ дес., т. е. около 2% всего пространства. Наиболѣе лѣса въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, наименѣе — въ Сальскомъ. Преобладающими древесными породами лѣсовъ являются здѣсь дубъ (б. частью въ видѣ искусств. насажденія), илимъ, вязъ, кленъ, ясень, грабъ, дикая груша, береза, тополь, рѣже низкорослая сосна и пр. Лѣсъ растетъ преимущественно по берегамъ рѣкъ, въ низменныхъ долинахъ и котловинахъ. Лѣсные матеріалы, необходимые для страны, доставляются съ Волги по Волжско-Донск. ж. д. Количество сплавляемаго по Дону лѣса весьма незначительно. Относительно количества и распредѣленія *водъ*, Донской край имѣетъ преимущество предъ прочими южн. областями Россіи изобиліемъ и удобствомъ распредѣленія значительныхъ текучихъ водъ, годныхъ въ весеннее время для судоходства; зато въ небольшихъ рѣчкахъ и ручейкахъ въ областяхъ замѣтенъ недостатокъ, свойственный всему остальному югу Россіи. Почти всѣ рѣки этой области принадлежатъ къ системѣ Дона. До 19 мая 1887 г., когда послѣдовало присоединеніе къ области Ростовскаго у. и Таганрогскаго градоначальства, войску Д., принадлежало прибрежье Азовскаго моря только на пространствѣ между рѣками Калміусомъ и Міусомъ и въ дельтѣ р. Дона, а теперь оно владѣетъ прибрежьемъ отъ Калміуса до границъ Кубанской обл. Эта небольшая часть прѣсноводнаго моря имѣетъ весьма важное значеніе по своимъ рыбнымъ промысламъ. Къ числу значительныхъ и болѣе или менѣе, удобныхъ къ судоходству водъ причисляются, кромѣ Азовскаго моря: Донъ съ рукавомъ его Аксаемъ, протекающій по обл. до 1000 в. и впадающій въ сѣв.-вост. оконечность Азовскаго м., предварительно раздѣлившись на 30 рукавовъ или гирлъ; Хоперъ со впадающимъ въ него Бузулукомъ (см.), орошающій весь Хоперскій окр. на протяженіи 320 вер.; Медвѣдица, судоходная весною на 235 вер.; Иловля, принадлежащая области только своимъ низовьемъ; Чиръ—значительная по длинѣ теченія, но маловодная рѣка; Сѣв. Донецъ, орошающій область на протяженіи 285 вер. и впадающій въ Донъ двумя рукавами; Салъ и Манычъ, оживляющіе южную часть Задонскихъ степей; это—двѣ длинныя, но, сравнительно, маловодныя степныя рѣки, съ ничтожнымъ паденіемъ и поэтому весьма незначительнымъ теченіемъ; упомянутый выше судоходный рукавъ Дона — Аксай (86 вер.) отдѣляется отъ рѣки въ 3 вер. ниже Мелеховской ст. и снова впадаетъ въ Донъ при Аксайской ст.; на Аксаѣ расположенъ областной г. Новочеркасскъ. Непосредственно въ Азовское море, кромѣ Дона, впадаютъ Міусъ, протяженіемъ до 180 вер., и Калміусъ, отдѣляющій область отъ Екатеринославской губ. Изъ всѣхъ перечисленныхъ рѣкъ, только Донъ обладаетъ достаточнымъ количествомъ воды, чтобы считаться постоянно судоходнымъ, да и то судоходство этой рѣки не мало страдаетъ отъ перекатовъ и мелководныхъ мѣстъ, увеличивающихся съ каждымъ годомъ; прочія рѣки судоходны либо только во время весенняго разлива, либо судоходство ограничивается однимъ только низовьемъ. Что касается большинства небольшихъ рѣчекъ, то онѣ только весною, во время таянія снѣга, наполняются водою и пріобрѣтаютъ быстрое теченіе; лѣтомъ же текутъ немногія, частью плесами, частью же вовсе пересыхаютъ (послѣднее, впрочемъ, только въ Задонской степи; остальныя части области, сравнительно, богаты водами). Донская обл. изобилуетъ озерами и займищами, встрѣчающимися исключительно только по теченіямъ рр. Дона, Хопра, Медвѣдицы и въ особенности Сала и Маныча; всѣ эти озера

незначительны по занимаемому ими пространству, но изобилуютъ рыбой. Манычскія соленыя озера раскинуты въ Задонской степи; осаждающаяся въ нихъ соль разрабатывается казаками только для мѣстного употребленія и соленія рыбы. Начало заселенія придонскихъ степей относится къ глубокой древности. Эта мѣстность изстари извѣстна была грекамъ, которые имѣли здѣсь нѣсколько колоній (главнѣйшая —Танаисъ, впослѣдствіи названный Азовомъ). Внутреннія части области, до водворенія казачества, не имѣли постояннаго населенія. Здѣсь кочевали поочередно скиѳы и сарматы, аланы, гунны, угры, болгары, авары, позднѣе хазары, печенѣги, половцы и наконецъ татары, съ которыми первая рѣшительная битва произошла въ предѣлахъ области, на р. Калміусѣ (въ древности Калка). Во второй половинѣ XVI стол. на Донъ начало стекаться изъ Руси множество бѣглыхъ—«казаковать» (см. Казаки); появились первые городки, населеніе которыхъ быстро увеличивалось. При Петрѣ I Д. область имѣла уже свою конную почту, называвшуюся «уставленною». Въ прошломъ столѣтіи Д. область еще не имѣла административнаго дѣленія. Только въ 1802 г. область раздѣлена на семь округовъ, а съ 1806 г. образованъ еще Калмыцкій окр., изъ кочевавшихъ въ задонскихъ степяхъ калмыковъ. Въ 1835 г. введено новое Положеніе объ управленіи Д. Войска. Донскіе лѣса были раздѣлены имъ на войсковые (250 т. д.) и станичные (150 т. д.). Каждый находящійся дома казакъ обязанъ былъ сажать ежегодно по 25 вербовыхъ или осиновыхъ кольевъ. Съ 1846 г. производились опытные посѣвы лѣсныхъ сѣмянъ въ Задонской степи. Въ 1887 г. къ Д. обл. присоединены Ростовскій у. и Таганрогское градоначальство; область раздѣлена на 9 округовъ—Черкасскій, Донской I, Донской II, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Донецкій, Ростовскій на Дону, Таганрогскій и Сальскій. Въ ней числятся города: Новочеркасскъ, Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Александровскъ-Грушевскій, Нахичевань на Дону, посадъ Азовъ, 114 станицъ казачьихъ, 7 калмыцкихъ, 135 волостей и 1 мѣстечко—Старо-Ейское укрѣпленіе. Д. обл. подчинена военному министерству. Управляется она войсковымъ наказнымъ атаманомъ, съ помощникомъ его по гражданской части и съ начальникомъ штаба—по военной. Въ каждомъ изъ шести старыхъ округовъ управляетъ военной и гражданской частями окружной атаманъ, въ чинѣ генерала; въ трехъ новыхъ (Ростовскомъ, Таганрогскомъ и Сальскомъ) дѣйствуютъ окружные начальники, съ полицейскими управленіями. Д. казаки несутъ поголовную воинскую повинность и снаряжаются на свой счетъ. Войско Д. обязано выставить, въ случаѣ надобности, слѣдующія строевыя части: 2 гвардейскихъ полка (6-ти эскадроннаго состава), 51 Д. казачій конный полкъ (6-ти сотеннаго состава), 30 второочередныхъ сотенъ, 1 лейбъ-гвардіи резервный казачій полкъ, 22 конно-артиллерійскія батареи (6-ти орудійнаго состава; въ томъ числѣ одна гвардейская), 1 запасную (4-хъ орудійнаго состава) батарею и 16 разнаго состава и разныхъ наименованій командъ, для внутренней службы въ области. Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ по штатамъ полагается 1627, нижнихъ чиновъ 64069, съ 65793 лошад. Въ такъ называемое списочное число нижнихъ чиновъ служилаго состава вносятся всѣ казаки приготовительнаго, строевого и запаснаго разрядовъ (20 возрастовъ), а также нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста, но поступившихъ на службу на правахъ по образованію. Штатныя строевыя части комплектуются казаками строевого разряда, начиная съ младшихъ возрастовъ; изъ казаковъ запаснаго разряда пополняется убыль въ строевыхъ частяхъ въ военное время и формируются, въ случаѣ надобности, особыя строевыя части. Къ 1891 г. въ войскѣ по спискамъ состояло въ служиломъ составѣ: а) генераловъ 34, штабъ- офицеровъ 200 и оберъ-офицеровъ 1606, всего 1840, и б) нижнихъ чиновъ—140014 (въ томъ числѣ приготовительнаго разряда 28168, строеваго 87609 и запаснаго 24237), а за исключеніемъ изъ нихъ неспособныхъ къ военной службѣ и избавленныхъ отъ нея по разнымъ причинамъ — 118655. Налицо въ дѣйствительной службѣ состояло, въ среднемъ выводѣ за 12 мѣс., генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 821, нижнихъ чиновъ 20098. Строевыхъ частей на дѣйствительной службѣ состоитъ 43: 2 гвард. казачьихъ полка, 17 Д. казачьихъ полковъ, 8 батарей и 16 командъ. Населеніе въ области Войска Д. достигло къ 1891 г. 2078878 душъ, въ томъ числѣ войскового сословія 966869 (муж. 483174, жен. 483695). Въ составъ войскового сословія входятъ калмыки, въ числѣ 29551 (муж. 14702, жен. 14705). Офицеровъ и чиновниковъ войскового сословія считается, сверхъ того, 3430 чел. Лицъ другихъ, не-войсковыхъ сословій числится всего 1112009 (муж. 571212, жен. 540797), въ томъ числѣ дворянъ 2433, духовнаго званія 6966, разночинцевъ и солдатъ съ ихъ семействами 483019, крестьянъ 619561. Къ 1 января 1892 г. всѣхъ жителей области числилось уже 2090219 душъ; на кв. вер. приходилось 14 душъ. По вѣроисповѣданіямъ населеніе области Войска Д. распредѣлялось такъ: православныхъ 1864881, единовѣрцевъ 5389, раскольниковъ 117650, христіанъ др. исповѣданій 43714, евреевъ 15154, магометанъ 2478, ламаитовъ 29551, другихъ не-христіанскихъ исповѣданій 61, всего 47244. Въ числѣ 15154 евреевъ показано 98 караимовъ. Большинство раскольниковъ Д. епархіи—безпоповцы и бѣглопоповцы; значительная часть — австрійцы, изъ которыхъ болѣе окружниковъ. Для борьбы съ расколомъ въ Д. епархіи открыта въ 1885 г. противораскольническая миссія. Между сектантами преобладаютъ молокане, составляющіе, однако, пришлый элементъ въ области. Въ области до 460 православныхъ храмовъ и часовень и три монастыря: Кременскій, Усть-Медвѣдицкій и Старо-Черкасскій. Всей удобной земли 13125068 дес., а среднеудобной и неудобной 1784155 дес. Къ 1 января 1891 г. въ пользованіи казаковъ состояло 8699323 дес. земли, обмежеванной въ 111 станичныхъ юртахъ, съ приръзками къ нимъ, сдѣланными въ исполненіе закона 21 апрѣля 1869 г., и вре-

менно отведенной къ 16 хуторамъ, произвольно поселившимся въ прежнее время на войсковыхъ земляхъ, внѣ своихъ юртовъ; кромѣ того, проектировано перечислить изъ свободныхъ войсковыхъ земель 273234 дес. въ четыре новыхъ юрта. Войсковой земли, удобной и неудобной—2300000 дес. Помимо увеличенія казачьяго надѣла, она служитъ для поддержанія на извѣстномъ уровнѣ войскового бюджета, которому аренда этихъ земель даетъ свыше 1 милл. руб.; кромѣ того, войсковыя земли необходимы для поддержанія и развитія Д. коннозаводства. Въ долгосрочную аренду сдавалось къ 1891 г. 1285966 дес. войсковой земли. Средняя арендная плата за десят. по области—1 р. 59 к. Лѣсу въ области 316302 дес. Облѣсено безлѣсныхъ пространствъ 2868 дес. Чистый отъ войсковыхъ лѣсовъ доходъ составлялъ въ 1890 г. 66010 руб. Въ 1888 г. учрежденъ плодовый питомникъ, для котораго близъ станціи Персіяновки Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д. отведена на войсковой запасной землѣ площадь въ 130 дес.

Войсковые доходы:	Руб.	Коп.
Вознагражденіе за питейные доходы	1239000	—
Вознагражденіе отъ казны и гор. суммъ на содержаніе управленій Рост. и Татарск. окр.	164819	—
Доходы отъ торговли	13294	37
Проценты на войсковой капит.	258175	36
Арендная плата за войск. земли	1125081	18
Доходъ отъ каменноугольнаго промысла	70275	81
Плата за освобожденіе казаковъ отъ службы	58950	90
Отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ и за попасъ скота на лѣсныхъ участкахъ	146222	41
Поступленій разнаго рода	101677	35
Оборотныхъ поступленій	201418	71
Итого	3378915	9

Войсковые расходы:	Руб.	Коп.
Въ пособіе госуд. казначейству	343588	—
На содержаніе мѣстныхъ гражд. учрежденій	521040	98
На содержаніе мѣстныхъ военн. учрежденій	292304	6
На содержаніе строев. частей	337815	80
На пенсіи, единовр. гласныя и негласныя пособія	53852	92
На военн. и гражд. образованіе	310596	82
На постройку и ремонтъ войсковыхъ и военныхъ зданій и содерж. въ исправности оружія	136115	5
На удовлетвореніе областныхъ и окружныхъ земскихъ повинностей	232154	53
Расходы по лѣсоводству	60497	26
Разные расходы	461104	89
Оборотные расходы	24300	—
Итого	2773370	31

Цифра 2773370 р. 31 к. выражаетъ собою дѣйствительный расходъ по смѣтѣ 1890 г., съ дополнительными и сверхсмѣтными кредитами. Общаго войскового капитала состояло къ 1 янв. 1891 г. 6864456 руб., войскового вспомогательнаго капитала — 4490394 р., капитала областного приказа общественнаго призрѣнія—750554 р., а всего 12105404 р. Общественныхъ станичныхъ капиталовъ въ области къ 1-му янв. 1891 г. состояло 1246066 руб., въ томъ числѣ въ долгахъ 585300 руб. На 1890 г. по обл. Войска Д. всѣхъ недоимокъ по сбору податей, выкупныхъ платежей и различныхъ другихъ взысканій состояло за крестьянами 443873 рубля. Къ 1891 г. по земскимъ сборамъ и спеціальнымъ капиталамъ состояло недоимокъ 940710 руб. Главный предметъ земскаго обложенія въ области составляетъ земля. Земскія учрежденія въ области были введены 1 іюня 1875 г. но дѣйствіе ихъ пріостановлено 20 марта 1882 г. Къ 1892 г. въ Д. обл. имѣлись слѣд. учебныя завѣденія (существующія по преимуществу на счетъ общаго войскового капитала, но одинаково доступныя для лицъ какъ войскового, такъ и другихъ сословій): мужскія — 1 кадетскій корпусъ, 4 классич. гимназіи, 2 духовныхъ семинаріи, (изъ которыхъ одна армянская, въ г. Нахичевани на Дону), 3 реальныхъ училища, 1 учительская семинарія, 1 казачье юнкерское училище, 1 классическая прогимназія, 2 духовныхъ училища, 1 военно-фельдшерская и 4 военно-ремесленныхъ школы, 2 техническихъ училища, 3 мореходныхъ класса и 388 окружныхъ и приходскихъ училищъ. Женскія — 1 инст., 3 гимназіи, 1 епархіальное училище, 2 прогимназіи, 6 четырехклассныхъ училищъ, 1 армянское 4-классное училище, 35 приходскихъ училищъ и пріютовъ. Всѣхъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ было 30043 мальч. и 9990 дѣв. Кромѣ того, обучалось въ церковно-приход. школахъ 7374 дѣтей. Есть еще 55 частныхъ учебныхъ заведеній 1, 2 и 3-го разрядовъ, изъ которыхъ 12 евр. хедеровъ. Всего въ обл. до 540 учебн. заведеній. При 11-ти училищахъ имѣются ремесленныя отдѣленія, въ которыхъ обучалось болѣе 300 чел. Во всѣхъ женскихъ училищахъ преподается рукодѣлье. Содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній въ области, вмѣстѣ съ стипендіями лицъ войскового происхожденія внѣ предѣловъ ея, обходится въ 1357139 руб. Въ расходахъ на военное и гражданское образованіе войско приняло участіе въ суммѣ 310596 р. 82 к., не включая въ это число издержекъ по ремонту войсковыхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются учебныя заведенія. Аптекъ въ области 66, больницъ и богоугодныхъ заведеній—67, съ 1521 кроватью; 218 врачей, 23 ветеринарныхъ врача, 404 фельдшера и 9 фельдшерицъ.

Хлѣбопашество составляетъ въ области самую существенную отрасль хозяйства. Урожаи колеблются весьма сильно: въ 1889 г., напримѣръ, собрано 4882 тыс. чет. (почти сам 3), въ 1890 г.—11660 тыс. чет. (почти сам 6), въ 1891 г.—7500 тыс. чет. Объясняется это тѣмъ, что существующіе способы обработки земли, посѣва, съемки и уборки хлѣбовъ почти одинаково устарѣли на всемъ пространствѣ обл., особенно у казаковъ и крестьянъ, а улучшенные пріемы хлѣбопашества встрѣ-

шится лишь въ немногихъ помѣщичьихъ и крупныхъ арендаторскихъ хозяйствахъ. Урожаи въ области, главнымъ образомъ, зависятъ отъ своевременнаго распредѣленія влаги и отсутствія засухи. Изъ хлѣбныхъ растеній преобладаютъ пшеница, рожь и просо. Количество какъ посѣва, такъ и урожая яровыхъ обыкновенно вдвое больше, чѣмъ озимыхъ. Продовольственныхъ капиталовъ въ 1891 г. значилось 565189 р., въ томъ числѣ въ долгахъ—221126 р. Табаководство не составляетъ здѣсь прочно установившейся отрасли сельскаго хозяйства; только въ Таганрогскомъ окр. оно постепенно развивается. Виноградъ растетъ и поспѣваетъ не повсемѣстно. По виноградарству и винодѣлію первое мѣсто занимаютъ округа 1-й и 2-й Донскіе. Огородами занята площадь всего въ 73037 дес., изъ которыхъ наибольшая часть приходится на округа Донецкій, 1-й Донской и 2-й Донской, а наименьшая—на Сальскій. Рыболовство въ нижнихъ Дона и въ заливѣ Азовскаго моря (округа Черкасскій и Ростовскій) составляетъ хотя упадающій, но все еще видный промыселъ. Къ 1892 г. всѣхъ рыболовныхъ и рыбосѣтныхъ заводовъ въ области Войска Д. было 119. Охота въ области производится на волковъ, лисицъ и преимущественно на зайцевъ. Сколько-нибудь значительныхъ пчельниковъ въ области встрѣчается мало; тѣмъ не менѣе въ благопріятные годы пчеловодство служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ для бѣдныхъ хозяйствъ. Ульевъ 1890 г. было почти 36 тыс., всего больше въ округахъ Таганрогскомъ и Хоперскомъ. Вслѣдствіе значительныхъ степныхъ пространствъ земли, скотоводство, послѣ хлѣбопашества, занимаетъ первое мѣсто въ хозяйствѣ области. Въ 1890 г. было лошадей 532688 (на сто душъ населенія свыше 25), рогатаго скота — 1889599 (на сто душъ населенія около 91), овецъ и козъ *) 3093641 (на сто душъ населенія—около 149). Сверхъ того, имѣются 384832 гол. свиней и 1126 верблюдовъ. Собственно казачьему населенію области, не считая калмыковъ, принадлежатъ 293815 лош. Войсковой конскій заводъ существуетъ въ Черкасскомъ окр. съ 1844 г., съ цѣлью улучшенія породы казачьихъ лошадей. Къ 1 янв. 1891 г. въ заводѣ состояло 532 лошади. Коннозаводовые станичные табуны, находящіеся въ шести округахъ области на общественныхъ станичныхъ земляхъ и содержимые на средства станичныхъ обществъ, заключали въ себѣ 31551 гол. Соль добывается на Задонской степи изъ Манычскихъ соляныхъ озеръ, лежащихъ въ юго-вост. части области и занимающихъ площадь до 100 вер. длины и до 25 вер. ширины. Каменноугольная формація занимаетъ значительное пространство въ округахъ Черкасскомъ, Донецкомъ и Таганрогскомъ. Всего въ теченіе 1890 г. добыто: а) антрацита 36082828 пуд. и б) каменнаго угля 42642171 пд., а всего 78724999 пд. На всѣхъ каменно-угольныхъ рудникахъ области среднее число рабочихъ—13084 ч.; изъ нихъ внутри рудниковъ обращалось 10801, на поверхности—2283 ч. На каждаго рабочаго, обращавшагося внутри рудниковъ, считается въ году 200 рабочихъ дней и приходится среднимъ числомъ по 36,5 пуда добытаго угля въ сутки. Всѣхъ паровыхъ машинъ на рудникахъ дѣйствовало 111, имѣющихъ въ общей сложности 2274 пар. силы. Чистый доходъ войска отъ каменно-угольной промышленности достигаетъ 61043 р. Въ теченіе 1890 г. добыто желѣзныхъ рудъ на станичныхъ земляхъ Черкасскаго окр. 201511 пд. Заводская промышленность обл. сосредоточена преимущественно (по суммѣ производства — свыше ³/₄) въ Ростовскомъ на Дону окр.; затѣмъ слѣдуютъ округа Черкасскій и Таганрогскій. Состояніе заводской промышленности за 1890 г.: салотопенныхъ и свѣчныхъ заводовъ 19, мыловаренныхъ 15, для приготовленія войсковыхъ свѣчей 18, рыбоспѣтныхъ 119, кожевенныхъ 64, овчинныхъ 39, шерстомойныхъ 7, спирто-очистит. и винныхъ 16, медо-пивоваренныхъ 13, макаронныхъ 5, пряничныхъ и кондитерскихъ 11, маслобойныхъ 246, табачныхъ фабрикъ 9, лѣсопильныхъ 5, ваточныхъ 6, мукомольныхъ мельницъ 7708, чугунно- и мѣдно-литейныхъ 8, кирпичныхъ и черепичныхъ 192, гончарныхъ 30, известковыхъ и алебастровыхъ 18, сельтерской и другихъ минеральныхъ водъ 11, другихъ заводовъ 61, всѣхъ 8620. Сумма производства всѣхъ фабр. и заводовъ — 22616305 руб. Въ числѣ мукомольныхъ мельницъ состоятъ 64 паровыхъ, 1166 водяныхъ, 6412 вѣтряныхъ и 66 конныхъ, а въ графѣ другихъ заводовъ показаны заводы: 1 костопальный, 1 клеевар-ный, 1 кишечный, 6 колбасныхъ, 8 полстовальныхъ, 1 канатный, 1 заведеніе для приготовленія рыболовныхъ сѣтей, 1 для копченія рыбы, 1 писчебумажная фабрика, 5 хлѣбопекарныхъ, 1 для приготовленія халвы, 1 паровая мельница для помола костей, 2 кофейныхъ, 1 чугунно-плавильный, 1 колокольный, 1 гвоздильный, 2 кафельныхъ, 1 пороховой, 1 стеклянный, 2 корабельныхъ верфи, 1 элингъ, 1 докъ, 1 мастерская плуговъ, 1 столярно-механическая мастерская, 5 экипажныхъ заводовъ, 2 ящичныхъ заведенія, 2 газовыхъ, 3 химическихъ, 1 лаковый, 2 синьковыхъ, 2 бумажно-коробочныхъ мастерскихъ, 1 для приготовленія папиросной бумаги въ книжкахъ и гильзъ. Первое мѣсто, по суммѣ заводскаго производства области, принадлежитъ табачнымъ фабрикамъ (9706883 руб.); второе—мельницамъ (изъ нихъ однѣ паровыя даютъ издѣлій на 2937905 руб.); третье—чугунно-плавильному и желѣзо-дѣлательному заводу (1804001 руб.). По торговымъ оборотамъ въ области первое мѣсто принадлежитъ торговлѣ хлѣбомъ, которая производится, главнымъ образомъ, въ Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, въ различныхъ приморскихъ поселеніяхъ и на мѣстныхъ ярмаркахъ. Изъ ярмарокъ области главныя: Покровская и Крещенская въ станицѣ Урюпинской, въ слободѣ Криворожьѣ Донецкаго окр., въ слободахъ Мартыновкѣ и Ильинкѣ и въ станицѣ Цымлянской 1-го Донскаго окр., въ мѣстечкѣ Кагальникѣ и посадѣ Азовѣ Ростовскаго окр. Сбываются на ярмаркахъ и вывозятся изъ области слѣдующія произведенія края: хлѣбъ разнаго рода, рогатый скотъ, ло-

*) Въ томъ числѣ тонкорунныхъ овецъ 483281.

шади, овцы, вино, рыба, шерсть, кожи и проч. Предметами ввоза служатъ товары мануфактурные, бакалейные, галантерейные, лѣсъ, желѣзныя издѣлія и различные предметы заводскаго и фабричнаго производства. Состояніе торговли въ области въ 1890 г. выразилось слѣдующими цифрами. Число торгующихъ: войскового сословія 1724, другихъ сословій 15852; обороты простирались на сумму 15873556 р.; за свидѣтельства и билеты на право торговли и промысловъ поступило 634139 руб. По торговымъ оборотамъ первое мѣсто занимаетъ Хоперскій округъ, второе — 2-й Донской, послѣднее — Сальскій окр. Въ область Войска Д. товары ввозятся изъ-за границы черезъ Ростовскій и Таганрогскій порты. Черезъ эти же порты производится и вывозъ товаровъ изъ области. Торговля съ внутренними губерніями производится частью по р. Дону, но главнымъ образомъ по желѣзнымъ дорогамъ: Козлово-Воронежско-Ростовской, Курско-Харьково-Азовской, Ростово-Владикавказской, Грязе-Царицынской, съ Волго-Донскою вѣтвью, и Донецкой, общее протяженіе которыхъ въ предѣлахъ области—918 верстъ. По этимъ дорогамъ главные грузы—хлѣбъ, скотъ и уголь.

Л. Вейнбергъ.

Донская Газета—изд. въ Новочеркасскѣ съ 1873 г. еженед., съ 1875—2 раза въ недѣлю. Прекратилась въ 1879 г., послѣ борьбы со всевозможными препятствіями и послѣ полугорагодичнаго цензированія въ Москвѣ.

Донская лошадь, *донской скакунъ*, см. Казачья степная лошадь.

Донская ..чела—газета политическ. и литературная, выходитъ 2 раза въ недѣлю (съ конца 1892 г. — ежедневно); издается въ Ростовѣ-на-Дону съ 1876 г. Въ августѣ 1893 г. газета переименована въ «Югъ».

Донская Рѣчь—газета политико-общественная и литературная, выходитъ въ Новочеркасскѣ 4 раза въ недѣлю, съ 1887 г.

Донская *санитарно-лѣчебная станція*, Сальскаго окр., области Войска Донского, близъ почтовой ст. Кресты, Астраханской губ., на озерѣ Грузскомъ, весьма обильномъ солью, которая добывается казаками. Лѣченье грязевыми ваннами продолжается съ 15 мая до 15 августа (ревматизмъ, золотуха, сифилисъ). Температура ваннъ доходитъ до 35°—40°.

Донская шерсть—торговое названіе шерсти одностриги, собираемой, главнымъ образомъ, въ Новороссійскихъ губ. и Бессарабіи съ волошскихъ овецъ (см. VII, 105) и отправляемой подъ этимъ клеймомъ въ тюкахъ за границу чрезъ одесскій портъ.

Донскіе казаки—см. Казаки.

Донскія Епархіальныя Вѣдомости (въ Новочеркасскѣ) въ 1869 г. 1 разъ въ нед., съ 1870 г.—2 раза въ мѣсяцъ. Въ Д. Е. В. помѣщено немало статей по исторіи и настоящему положенію раскола, а также по мѣстной исторіи. Съ 1890 г. печатается «Краткое описаніе станицъ области Войска Донского». Къ газетѣ были приложены 4 вып. книги: «Перстъ Божій, сборникъ назидательныхъ сказаній».

Донскія Областныя Вѣдомости (сначала Д. Войсковыя Вѣдомости) выходятъ въ Новочеркасскѣ съ 1849 г.

Донское—село Ставропольской губ. и уѣзда, въ 50 вер. отъ города, на р. Большой Егорлыкѣ; жит. 5776; еженедѣльные базары; фруктовые сады. Въ прежнее время было крѣпостью. Въ 35 в. Донское соленое озеро, 4 в. дл. и 2 в. шир.

Донское казачье войско—см. Казаки и Донскаго Войска область.

Донское Поле—газета политическо-общественная и литературная, выходила 2 раза въ недѣлю въ Ростовѣ-на-Дону съ 1889 до 1891 г. Въ Д. Полѣ помѣщались матеріалы для исторіи войска Донского; обсуждались также вопросы педагогическіе.

Донской-Богородицкій мужской ставропигіальный перваго кл. **монастырь** въ Москвѣ. Основанъ послѣ 1591 г. царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ воспоминаніе побѣды, одержанной на этомъ самомъ мѣстѣ надъ крымскимъ ханомъ Казы-Гиреемъ, съ помощью чудотворной иконы Донскія Божіей Матери, поднесенной донскими казаками въ даръ еще великому кн. Дмитрію Іоанновичу и бывшей съ нимъ на Куликовой битвѣ. Икона теперь находится въ соборномъ храмѣ. При монастырѣ кладбище, на которомъ погребены многіе изъ видныхъ представителей Москвы. Ср. Забѣлинъ, «Историческое описаніе Д. монастыря». Есть еще описанія монастыря Любецкаго (1846) и Дмитріева (1857).

Донской Голосъ—газета политическо-литературная, выход. 2 раза въ нед. въ Новочеркасскѣ, съ 1880 по 1883 г. Обличеніе Д. Голосомъ мѣстныхъ порядковъ вызвало нѣсколько судебныхъ процессовъ; редакторъ былъ оправданъ, но изданіе пришлось прекратить.

Донской I-ый округъ области Войска Донскаго, въ южной ея части; пространство—11209 кв. в. Рѣкой Дономъ округъ перерѣзывается въ направленіи отъ В къ З на двѣ неравныя части. Южная часть, лежащая по лѣв. бер. Дона, вообще низменна, ровна и богата тучными пастбищами и солонцами Задонской степи (см.). Лежащая по правому берегу Дона сѣверная часть, состоитъ, напротивъ, изъ плоскихъ возвышенностей. Почва округа въ сѣверной его части очень плодородна; она состоитъ изъ тучнаго чернозема, мѣстами смѣшаннаго съ пескомъ и глиною; въ южной его части преобладаетъ глина, мѣстами пропитанная солью. Кромѣ Дона, прорѣзывающаго округъ на протяженіи 213 вер., округъ бѣденъ рѣками, особенно въ южной половинѣ своей. Въ предѣлахъ округа впадаютъ въ Донъ съ правой стороны: Кумшакъ, Кагальникъ, имѣющій четыре притока, Сѣверный Донецъ, протекающій 95 в. по округу и принимающій здѣсь, съ правой стороны, рр. Кундрючью и Быструю; затѣмъ въ 4 вер. ниже ст. Мелеховской отдѣляется отъ Дона съ правой стороны рукавъ Аксай, который послѣ впаденія въ него рч. Керчика и Кадамовки вступаетъ въ Черкасскій окр. Съ лѣвой стороны Донъ принимаетъ р. Салъ, отчасти отдѣляющій этотъ округъ отъ недавно образовавшагося Сальскаго, и — Манычъ. Во всѣхъ правыхъ притокахъ Дона, вода мутная и дурного вкуса, вслѣдствіе иловатости дна рѣки; исключеніе составляютъ притоки Сѣв. Донца.

текущіе по каменистому дну и отличающіеся прекрасною питьевою водою. Немногочисленныя рѣки и рѣчки, впадающія въ Донъ съ лѣвой стороны, отличаются солоноватымъ вкусомъ воды. По теченію Дона насчитывается до 180 озеръ, изъ коихъ самое значительное — Бакланское, длиною 1 верста 300 саж. и шир. около версты. Изъ манычскихъ озеръ наиболѣе замѣчательны лиманы Садковскій, Шахаевскій и проч. Въ томъ же округѣ имѣется источникъ минеральныхъ водъ на рч. Садковкѣ, между рр. Саломъ и Манычемъ. Лѣса насчитывается только ок. 20000 дес., изъ коихъ строевого до 1500 дес. Задонская степь вовсе лишена древесной растительности. Жит. въ 1891 г. было 215617 (м. 107990, жищ. 107627), изъ нихъ войскового сословія 167284. Раскольниковъ 20165 челов., въ томъ числѣ пріемлющихъ священство 15440, непріемлющихъ—4673, молоканъ—48, духоборцевъ—4. Почти всѣ остальные жители православнаго вѣроисповѣданія. Около 300 поселковъ, въ томъ числѣ 27 станицъ. Наиболѣе населены станицы Константиновская, Кочетовская, Николаевская и Раздорская. Гражданское и окружное управленіе въ *Константиновской* станицѣ. Хлѣбопашество покрываетъ мѣстное потребленіе и остается избытокъ хлѣба, сбываемый на донскія пристани. Главный хлѣбъ—яровая пшеница. Подъ пашнями считается до 300000 дес., а подъ лугами и пастбищами—до 800000 дес. Войсковой земли 56405 дес.; она отдается въ аренду. Средняя арендная плата за десятину—97 коп. Въ послѣднее время значительно развилось табаководство; въ 1890 г. собрано въ округѣ 700 пуд. табаку. Винодѣліе установилось прочно; въ 1890 г. собрано 244751 пуд. винограда, вина выдѣлано 34264 ведеръ Садоводство развивается; подъ огородами въ 1890 г. было 12934 д. По Дону и Донцу развито рыболовство; въ 1890 г. добыто рыбы и икры на 41438 руб. Главные предметы вывоза: скотъ, шерсть, хлѣбъ, виноградъ и виноградное вино. Торговыхъ оборотовъ совершено въ 1890 г. на 1925 т. р. Сумма производства на заводахъ (числомъ 371) доходила до 250 тыс. руб. *Л. Вейнбергъ.*

Донской II-й округъ—обл. Войска Донскаго, въ вост. ея части; пространство 26917 кв. в. Рѣкою Дономъ округъ перерѣзывается отъ СВ къ ЮЗ на двѣ весьма разнохарактерныя части. По лѣвой сторонѣ Дона—низменная и богатая солонцами Задонская степь (см.), правая сторона округа возвышена. Вся эта сторона, въ общемъ плоская возвышенность, раздѣляется по серединѣ широкою долиною р. Чира. Возвышенности, тянущіяся вдоль праваго берега Чира, достигнувъ Дона, поворачиваютъ по его теченію и на всемъ протяженіи до устья р. Сѣв. Донца образуютъ нагорный берегъ Дона. Возвышенности, сопровождающія лѣвый берегъ Чира, мѣстами круто подходятъ къ Дону, но большею частью незамѣтно сливаются съ остальною поверхностью округа. Почва плодородная и одинаково пригодна, какъ для хлѣбопашества, такъ и для садоводства и виноградарства; округъ богатъ обширными пастбищами, благодаря чему садоводство развито здѣсь болѣе, чѣмъ въ остальныхъ округахъ обл. Войска Донского. Донъ протекаетъ по округу около 375 в. Въ предѣлахъ округа находятся на Дону двѣ пристани, Качалинская и Калачовская; къ послѣдней подходитъ Волжско-Донская жел. дор. Въ предѣлахъ округа въ Донъ впадаютъ съ правой стороны: Цимля, Аксенецъ, Чиръ и Голубая; съ лѣвой: Иловля, Тишанка, Сакарка, Карповка, Царица, Мишкова, Есауловскій и Курмоярскій Аксай. Р. Салъ служитъ южн. границей Д. Второго окр. съ недавно учрежденнымъ Сальскимъ (бывшій Калмыцкій окр.). Самый значительный изъ перечисленныхъ притоковъ Дона—*Чиръ*, выходящій изъ Усть-Медвѣдицкаго окр. и орошающій Второй Д. окр. на протяженіи до 190 в.; рѣка—близъ устья шириною до 50 саж. — богата рыбою и берега ея покрыты виноградниками. Вторая по величинѣ рѣка—Иловля: по берегамъ растетъ лѣсъ, изъ котораго на Качалинской пристани строятъ крупныхъ размѣровъ суда. Озеръ насчитывается въ округѣ свыше 300; самыя значительныя Ильменское и Подрыночное. Лѣсовъ насчитывается до 40000 дес., въ томъ числѣ до 2000 д. строевого. Климатъ степной, весьма здоровый, особенно въ южной части округа, по теченію р. Сала. Въ 1891 г. 193843 жит. (мжч. 96679, жищ. 97164), изъ нихъ войскового сословія 167734. Раскольниковъ 52352, въ томъ числѣ пріемлющихъ священство—47004, непріемлющихъ—5016, молоканъ—332. Почти всѣ остальные жители православные. Церквей и часовенъ 32. Жители распредѣляются въ 595 поселкахъ, изъ которыхъ 16 станицъ и 7 волостныхъ слободъ. Казачьи станицы всѣ имѣютъ свыше 5000 душъ населенія, а Нижне- и Верхне-Чирская и Есауловская—свыше 10000 д. каждая. Управленіе округа—въ станицѣ *Нижне-Чирской*. Хлѣбопашество покрываетъ здѣсь мѣстное потребленіе и остается избытокъ хлѣба, сбываемый на донскія пристани. Главный хлѣбъ—яровая пшеница. Войсковой земли 530123 дес., которая отдается въ аренду (средн. арендн. плата за десятину—56 к.). Виноградарство и виноделіе развито; подъ огородами 10454 дес.; уловъ рыбы не превышаетъ 20000 р. въ годъ. Огромнымъ развитіемъ скотоводства округъ обязанъ лугамъ и пастбищамъ, подъ которыми болѣе 1500000 дес. Жители занимаются также работами на судахъ и пристаняхъ во время навигаціи. Главные предметы отпуска—черкасскій скотъ, донскія лошади, шерсть, виноградъ и виноградное вино. Въ 1890 г. торговыхъ оборотовъ совершено на сумму 3264332 руб.; сумма произв. на заводахъ (числ. 853)—302 т. р. *Л. Вейнбергъ.*

Донской скотъ — см. Рабоче-мясной южный скотъ.

Донской справочный листокъ—газета политическо-общественная, выходившая 2 раза въ недѣлю въ Новочеркасскѣ, съ 1881 по 1884 г. Въ газетѣ помѣщались, между прочимъ, статьи по мѣстному самоуправленію, донской старинѣ и этнографіи.

Дону (Пьеръ Клодъ Франсуа Daunou, 1761—1840)—извѣстный франц. государ. дѣятель, публицистъ и ученый. Сынъ врача, вступилъ въ конгрегацію ораторіанцевъ и былъ

посвященъ въ священники. Выбранный въ члены національнаго конвента, онъ занимался въ особенности вопросами народнаго образованія. Взгляды свои на устройство государства онъ изложилъ въ «Essai sur la constitution» и «Vues rapides sur l'organisation de la République Française» (1793). Онъ смѣло оспаривалъ право собранія судить короля и требовалъ заключенія его на время войны и изгнанія по окончаніи ея. Осенью 1793 г. Д. былъ заключенъ въ тюрьму, но послѣ паденія Робеспьера получилъ свободу и игралъ выдающуюся роль въ конвентѣ; былъ главнымъ авторомъ конституціи III г. Избранный въ президенты совѣта пятисотъ и національнаго института, Д. работалъ надъ составленіемъ новыхъ законовъ о печати и о выборахъ, надъ учрежденіемъ кассац. суда, надъ устройствомъ спеціальныхъ школъ и т. п. Въ 1798 г. онъ былъ отправленъ въ Римъ, чтобы организовать Римскую республику и составить для нея конституцію. Во время консульства онъ былъ президентомъ трибуната, но былъ удаленъ оттуда Бонапарте, за энергичное противодѣйствіе его монархическимъ планамъ. Назначенный въ 1807 г. директоромъ государственнаго архива, онъ потерялъ это мѣсто во время реставраціи, но получилъ его обратно послѣ іюльской революціи. Былъ проф. исторіи и нравственной философіи въ Collège de France. Въ 1818 г. былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ, въ которой оставался до 1834 г., продолжая заботиться о развитіи народнаго образованія. Незадолго до смерти онъ былъ возведенъ въ пэры. Изъ его многочисленныхъ сочин. (подробное перечисленіе см. Taillandier, «Documents sur Daunou», 2 изд. 1847) главнѣйшія: «Essai historique sur la puissance temporelle des papes» (1810; это сочиненіе было въ 1813 г. уничтожено по распоряженію правительства и напечатано затѣмъ, съ измѣненіями, въ 1818 г. и 1828 г.), «Essai sur les garanties individuelles» (3 изд. 1822) и «Cours d'études historiques» (1842—46), изданный послѣ его смерти. Ср. Guérard, «Notice sur D.» (въ «Bibliothèque de l'école des Chartes», 1842); Mignet, «Notice historique sur la vie et les travaux de D.» (1843); Sainte - Beuve, «D.» (въ «Portraits contemporains», т. III).

Донузлавъ—солоноватое озеро, отдѣляющееся отъ Чернаго моря узкою песчаною пересыпью, верстахъ въ 25-ти къ СЗ отъ Евпаторіи. Форма озера неправильная, сильно удлиненная съ ЮЗ на СВ; длина около 25 в., тогда какъ ширина мѣстами менѣе 200 саж.; берега, за исключеніемъ приморской части, круты и скалисты. Д., повидимому, обусловленъ разломомъ и сдвигомъ третичныхъ пластовъ, образующихъ окрестную страну.

Н. Г.

Донумъ въ вѣсѣ и пробѣ монеты—см. Терпимость и Ремедіумъ.

Донфермлинъ (Dunfermline)—гор. въ шотланд. графствѣ Файфъ. Аббатство, основанное Малькольмомъ въ 1070 г., сожженное Эдуардомъ I Англійскимъ въ 1304 г. и вновь отстроенное Брюсомъ, здѣсь похороненнымъ. Фабрики салфеточнаго холста, бумажныя и шерстяныя издѣлія. Жит. 22355 (1891).

Донцы-Захаржевскіе — старинный харьковскій дворянскій родъ. Первый представитель рода, Григорій Ерофеичъ, былъ съ 1669 г. полковникомъ харьковскаго слободского казачьяго полка. Въ теченіе болѣе 20 лѣтъ онъ велъ борьбу съ татарами, то отражая ихъ въ чистомъ полѣ, то устраивая противъ нихъ земляныя черты и крѣпости; наибольшее количество укрѣпленій онъ устроилъ по р. Донцу; при немъ и благодаря ему г. Изюмъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ вновь образовавшагося изюмскаго слободского полка, также отданнаго ему въ управленіе. Его потомство продолжало его дѣло. Родъ Д.-З. пресѣкся въ 1872 году. Памятникомъ его имени въ Харьковѣ является учрежденная на его средства больница медиц. общ. См. брошюру Орловскаго, изданную въ Кіевѣ въ 1705 г.: «Bogaty wiridarz».

Д. Б—ій.

Донперн (Donchery) — гор. во франц. деп. Арденнъ, на Маасѣ, въ 5 км. на З отъ Седана; 1685 жит.; суконное производство. На другой день послѣ Седанскаго сраженія, 2 сент. 1870 г., въ Д. произошло свиданіе Наполеона съ Бисмаркомъ, за кот. послѣдовало свиданіе имп. съ кор. Вильгельмомъ въ Бельвю.

Донникотъ, *донникоутъ*—парусное судно, плавающее по Ладожскому озеру, длиною 9—14 с. и шириною 2,8—7,4 с., при осадкѣ безъ груза 3,5—10,2 четвертей арш. и съ грузомъ 10,2—16,2; поднимаетъ 4000—15000 пд. и служитъ не болѣе 7 лѣтъ; на немъ 3 — 5 рабочихъ. Въ 1886 г. плавало только 10 судовъ этого типа и не строилось новыхъ.

Донъ — рѣка, впадающая въ Азовское море, въ древности называвшаяся *Танаисъ* (Tanais). Беретъ начало изъ Иванъ-озера, на границѣ Епифанскаго и Веневскаго уу., Тульской губ.; протекаетъ черезъ Тульскую, Рязанскую и Тамбовскую губ.; входитъ въ предѣлы Воронежской, въ Задонскомъ у., и, составляя на протяженіи 70 в. границу этого уѣзда съ Орловской губ., протекаетъ дальше черезъ уу.: Задонскій, Воронежскій, Коротоякскій, Острогожскій, Павловскій и Богучарскій; изъ Воронежской губ. Д. входитъ въ область Войска Донскаго, прорѣзываетъ ее во всю длину и, наконецъ, впадаетъ въ Азовское море, близъ г. Азова. Общее направленіе рѣки съ С на Ю, но въ такомъ направленіи Д. течетъ только до впаденія въ него р. Черной Калитвы въ Острогожскомъ у., Воронежской губ.; отсюда и до самаго устья рѣка образуетъ выпуклую къ В огромную дугу. На протяженіи между устьями рр. Изовли и Чира дугообразно выгнутое русло Д. отстоитъ отъ Волги мѣстами только на 70 в. Длину рѣки различные авторы показываютъ чрезвычайно различно. Наиболѣе достовѣрна цифра Геогр. словаря Семенова (2000 в., считая со всѣми извилинами; въ томъ числѣ 1002 в. въ области Войска Донскаго, 628 в. въ предѣлахъ Воронежской губ.). При весьма значительной величинѣ рѣчной кривизны, при которой на версту прямого теченія приходится болѣе $1^1/_2$ в. извилинъ, рѣчное развитіе Д. почти въ $2^1/_2$ раза превышаетъ кратчайшее разстояніе и площадь всего рѣчного бассейна достигаетъ огромной величины, почти въ 750000 кв. вер.

Такъ какъ истокъ Д. лежатъ на абс. выс. въ 586 фут., то среднее паденіе рѣки = 3,5 дм. на в. Въ отношеніи теченія, Д., по дл. своей, можетъ быть раздѣленъ на 3 части: *верхнее* теченіе отъ Ивановскаго оз. до устья р. Воронежа; *среднее*—отсюда и до Качалинской станицы, т. е. до точки наибольшаго сближенія Д. съ Волгою, и, наконецъ, *нижнее*—остальное теченіе р. до устья. Характерная особенность верхняго теченія—преобладающее направленіе съ С на Ю, крайне незначительная ширина (въ Орловской губ. не превышаетъ 35 саж.); р. здѣсь не судоходна, а начинаетъ быть сплавной и расширяется только послѣ впаденія въ нея Красной Мечи и Быстрой Сосны, которыя здѣсь сразу утроиваютъ въ Д. количество воды. Въ верхнемъ теченіи преобладаютъ горныя породы и обнаженія девонской формаціи. Въ верховьяхъ своихъ, т. е. въ предѣлахъ Епифанскаго у., Д. течетъ по живописной мѣстности, представляющей широкую равнину; на этомъ протяженіи берега Д. низменны и отлоги и только мѣстами становятся круты; до гор. Епифани правый бер. господствуетъ надъ лѣвымъ, а нѣсколько южнѣе преобладаетъ лѣвый надъ правымъ. Въ предѣлахъ Тульской губ. ширина Д., начинаясь съ одной саж., доходитъ до 20 саж., но глубина нигдѣ не превышаетъ $^1/_2$ саж. Въ Рязанской губ. долина р. съуживается крутыми утесистыми берегами; рѣчные берега пересѣчены глубокими оврагами и представляютъ обнаженія мергелистыхъ известняковъ самаго верхняго яруса девонской формаціи, весьма бѣдныхъ окаменѣлостями. Здѣсь правый бер. Д. почти безпрерывно господствуетъ надъ лѣвымъ и мѣстами онъ чрезвычайно крутъ; ширина р. достигаетъ мѣстами 30 и даже 35 саж.; глубина доходитъ до полутора саж., а дно каменисто. Въ предѣлахъ Тамбовской губ. Д. имѣетъ ширину въ 30—40 саж. и высота береговъ достигаетъ мѣстами до 25 саж.; начиная отсюда, р. могла бы считаться судоходною, если бы множество мостовъ не преграждали ея теченія; тотъ же характеръ Д. сохраняетъ до входа въ Воронежскую губ., только береговыя обнаженія состоятъ уже изъ известняковъ среднихъ ярусовъ девонской формаціи, какъ напр. у гор. Лебедяни; ширина Д. увеличивается до 50 саж., а дно р. до того ямисто, что, мѣстами, глубина достигаетъ нѣсколькихъ саж. Въ предѣлахъ Воронежской губ. Д. протекаетъ по широкой долинѣ, ограниченной съ обѣихъ сторонъ возвышенными, но большею частью отлогими берегами. Долина р. на этомъ протяженіи суха, почти вся обработана и представляетъ мало луговыхъ пространствъ; что касается высоты береговъ, то, за весьма рѣдкими исключеніями (с. Патріаршее, Червленный Яръ противъ с. Малышева и нѣсколькихъ другихъ точекъ), правый бер. Д. на всемъ дальнѣйшемъ теченіи р. является нагорнымъ. Обнаженія вдоль береговъ состоятъ изъ известняковъ нижняго яруса девонской формаціи и изобилуютъ весьма характерными окаменѣлостями: Spirigera concentrica, Rhynchonella livonica, нѣсколько видовъ Spirifer, Productus Murchissonian. и др. Наиболѣе любопытны нѣсколько вид. Gomphocerae (въ с. Патріаршемъ въ Задонскомъ у. Воронежской. губ.). По впаденіи въ Д. р. Ведуги эта формація скрывается и на поверхность выступаетъ мѣловая, сопровождающая дальнѣйшее теченіе Д. Ширина русла въ предѣлахъ Воронежской губ.—50 до 100 саж., а въ немногихъ мѣстахъ 150 — 200 саж.; дно рѣки большею частью ровное, глубина же отъ 3 и до 25 фт. Гл. притоки Д. въ верхнемъ его теченіи: Непрядва, Вязовая, Быстрая Сосна, Красивая Меча, Рѣпецъ, Богатая Снова, Верейка, Ведуга, Дѣвица—всѣ съ правой стороны. Съ лѣвой же стороны въ верхней части теченія нѣтъ ни одной, сколько-нибудь замѣчательной р. Судоходство здѣсь не существуетъ (см. ниже); производится одинъ только сплавъ плотовъ. Въ *среднемъ теченіи* Д. имѣетъ направленіе къ ЮВ Въ геологическомъ отношеніи, эта часть теченія характеризуется развитіемъ мѣловой формаціи, преимущественно вдоль прав. берега рѣки. Въ предѣлахъ Воронежской губ. берега Д. большею частью высоки и круты и часто подходятъ къ самому руслу р. Обнаженія мѣловой формаціи здѣсь впервые обнаруживаются противъ устья р. Воронежа. Средн. ширина Д. въ этой части теченія отъ 70 до 150 саж., глубина отъ 10 до 30 фут., но есть мѣста весьма мелководныя. Множество мелей и перекатовъ образовалось вслѣдствіе обваловъ берега и растущаго на немъ лѣса; поэтому судоходство въ этой части Д. несравненно менѣе развито, чѣмъ въ нижнемъ теченіи, гдѣ берега не такъ круты и крупные лѣса отсутствуютъ. При вступленіи въ предѣлы области Войска Донскаго, Д. постепенно поворачиваетъ къ ЮВ, правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ, почти повсемѣстно еще довольно крутъ и нависаетъ надъ рѣкою мѣловыми обрывами; лѣвый же берегъ отлогій, мало возвышенный, въ большинствѣ случаевъ песчаный и безплодный. Долина средняго теченія р. представляетъ много весьма хорошихъ и обширныхъ луговыхъ пространствъ, перерѣзанныхъ небольшими озерами, протоками и болотами. Мѣловыя образованія, сопровождающія все среднее теченіе Д., состоятъ изъ пишущаго мѣла, бѣловатыхъ мергелей, кремнистыхъ глинъ и песковъ; здѣсь средн. ширина рѣки отъ 100 до 200 саж., а глубина отъ одной до 8 саж.; но мѣстами существуетъ не мало мелей и перекатовъ; особенно значительны мели нѣсколько выше Усть-Медвѣдицкой ст., противъ Хованскаго хутора, въ юрту той же станицы и проч. Въ среднемъ теченіи Д. главными притоками въ предѣлахъ Воронежской губ. являются: Дѣвица (Нижняя), Потудань (а не *Порудань*, какъ значится въ нѣкоторыхъ геогр. словаряхъ), Тихая Сосна, Воронежъ, Форостань, Икорецъ (а не *Икоръ*), Битюгъ, Осерела (а не *Осередь*), Черная Калитва (а не *Черн. Калитва*), Богучаръ и Толучеева (а не *Толучаева*); въ области Войска Донскаго главнѣйшими притоками средняго теченія Д. являются Хоперъ, Медвѣдица и Иловля. Въ *нижнемъ теченіи* Д. преобладаетъ юго-зап. направленіе. На всемъ пространствѣ нижняго теченія, начиная отъ Качалинской ст., прав. б. возвышенъ, мѣстами крутъ и из-

рѣзанъ безчисленнымъ множествомъ глубокихъ овраговъ и балокъ. Возвышенность прав. бер. часто отодвигается отъ русла, оставляя между собою и русломъ займища или низменныя пространства, мѣстами шир. до 10 и болѣе в., представляющія превосходные поемные луга. Обнаженія праваго бер. состоятъ еще въ началѣ изъ мѣловыхъ утесовъ, но въ нижней половинѣ этой части теченія представляютъ уже обнаженія пліоценовой или верхней третичной формаціи, а именно степные или раковистые известняки и пески, образующіе обрывы и возвышенности, достигающія нерѣдко до 300 фт. надъ уровнемъ Д. На этомъ протяженіи весь правый б. Д. представляетъ почти непрерывный рядъ виноградниковъ, садовъ и бахчей. Лѣв. б., напротивъ, разстилается необозримою степною, низменною равниною, которая можетъ считаться родиною такъ наз. черкасскаго рогатаго скота и донскихъ лошадей; ближайшія къ руслу рѣки займища затопляются весенними водами и чередуются широкими полосами песчаныхъ пространствъ. Наконецъ, за Ростовомъ, ниже Азова, лѣвый берегъ возвышенъ и крутъ, а правый низменный; ширина рѣки достигаетъ здѣсь отъ 100 до 270 саж., а глубина отъ 6 до 60 фут. Важнѣйшія изъ встрѣчающихся въ нижнемъ теченіи Д. мели слѣдующія: а) Серебрянская, ниже Голубинской ст.; б) отъ Черкасскаго озера до устья рч. Карповки; в) противъ Нижне-Чирской ст.; г) нѣсколько ниже хутора Веселаго, въ юрту Верхне-Курмоярской ст.; д) въ юрту Нагавской ст.; е) нѣсколько южнѣе Нижне-Курмоярской ст., и ж) въ юрту Цымлянской ст. Число отмелей и перекатовъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Ниже Гниловской станицы, за Ростовомъ, Д. раздѣляется на рукава, и устье его образуетъ дельту, занимающую пространство въ 300 кв. в. и представляющую равнобедренный трехугольникъ. Вся площадь дельты прорѣзывается двумя наиболѣе значительными рукавами — *Каланчой* и *Купюрьмой*, отдѣляющейся отъ Каланчи у хутора Рогожкина. Проходящій черезъ этотъ хуторъ меридіанъ раздѣляетъ дельту на двѣ, рѣзко различающіяся между собою части: восточную и западную; по восточной протекаютъ *Старый Д.* и *Каланча*; эта часть дельты представляетъ почти вполнѣ сформировавшійся материкъ съ довольно возвышенными берегами, тогда какъ западная часть дельты, прорѣзанная множествомъ небольшихъ протоковъ, называемыхъ «ериками», состоитъ изъ многочисленной группы низменныхъ болотистыхъ островковъ. Изъ рѣкъ, рѣчекъ и ериковъ, прорѣзывающихъ дельту, заслуживаютъ вниманія только слѣдующія, составляющія *устья Д.*, которыми онъ впадаетъ въ Таганрогскій заливъ: Мертвый Донецъ. Переволока или Кривая Кутюрьма, Егурча, Каланча и Старый Д. — *I. Мертвый Донецъ* отдѣляется отъ Д. вправо противъ Гниловской ст. Въ разстояніи 3 в. отъ устья М. Д. отдѣляетъ къ югу протокъ *Нижній городской*, а въ 7 в. отъ устья — другой протокъ, *Терновскій*, который, впадая въ Таганрогскій заливъ, образуетъ гирло того же названія. Вся длина М.-Д. около 30 в., ширина въ 70 саж., а глубина $1^1/_2$ ф. въ точкѣ отдѣленія, но увеличивается по мѣрѣ приближенія къ заливу, мѣстами до 10—12 ф. При СВ вѣтрахъ, сгоняющихъ воду, М.-Д. становится почти безводнымъ; зато въ половодье мелкосидящія каботажныя суда выходятъ изъ него въ море Терновскимъ гирломъ, сокращающимъ путь почти на 10 вер. II.—*Переволока* есть непосредственное продолженіе судоходной части Кутюрьмы. Въ разстояніи одной версты отъ устья она отдѣляетъ отъ себя узкій и глубокій ерикъ *Перебойный* и широкій, но мелководный ерикъ *Масловъ*. Въ наиболѣе узкой части, не превышающей 65 саж., Переволока имѣетъ глубину въ 35 ф.; но по мѣрѣ приближенія къ морю глубина уменьшается, такъ что близъ острововъ Перебойнаго и Маслова, при ширинѣ въ 250 саж., глубина Переволоки не превышаетъ 10 ф.— III. *Егурча* отдѣляется отъ Каланчи къ СЗ и лишь передъ впаденіемъ въ заливъ круто поворачиваетъ къ ЮЗ, образуя островъ Перебойный. Въ 6 в. отъ устья, отъ Егурчи отдѣляется влѣво протокъ *Егурочка*, образующій съ первой и съ Каланчею два острова. Средн. ширина Егурчи 50 саж., глуб. 5—10 фт.; судоходство по Егурчѣ ограничивается мелкими судами, возвращающимися порожнякомъ съ Таганрогскаго рейда гирломъ Переволокой.—IV. *Каланчею* назыв. Донъ, послѣ того какъ онъ отдѣлилъ отъ себя широкій Азовскій рукавъ; подъ этимъ названіемъ Д. направляется сначала къ С, затѣмъ, соединившись съ *Казачьимъ* ерикомъ, поворачиваетъ къ СЗ; близъ хутора Рогожкина распадается на два рукава— Кутюрьму и Каланчу. Каланча образуетъ съ Егурчею, Кутюрьмой и Переволокой значительныхъ размѣровъ острова. Здѣсь особенное вниманіе обращаютъ на себя остатки эллинга на правомъ берегу Кутюрьмы и прекрасно сохранившаяся запруда Каланчи, извѣстная подъ названіемъ «Петровскихъ Забоевъ» (временъ Петра В.) и видимыхъ при паденіи уровня воды на 1 фт. ниже ординара. Верхняя часть Каланчи, отъ Елизаветовскаго о-ва до хутора Рогожкина, при сред. ширинѣ въ 100 саж. и глубинѣ 20—50 ф., представляетъ хорошій судоходный путь, но послѣ распаденія на два рукава, Каланча хотя остается еще судоходною, но не въ такой степени какъ болѣе глубокая Кутюрьма. У точки распаденія Каланча имѣетъ ширину въ 120 саж., при глубинѣ въ 35 фт.; раздѣлившись, она сразу расширяется до 250 саж., при глубинѣ до 7 фт. Вообще же часть Каланчи отъ Петровскихъ Забоевъ до устья весьма мало судоходна и по ней ходятъ только порожнія суда.—V. Пятое изъ главныхъ устьевъ Д. — *Старый Донъ* направляется сперва на ЮЗ, имѣя среднюю ширину въ 300 и среднюю глубину въ полсажени; у возвышеннаго лѣв. берега, на которомъ расположенъ посадъ Азовъ, Стар. Д. поворачиваетъ къ З, съуживаясь до 100 саженей, при глубинѣ до 30 фт., но затѣмъ онъ значительно расширяется, становится мелководнымъ и впадаетъ въ Таганрогскій заливъ многими гирлами, изъ коихъ главнѣйшія. *Бирючье*, *Кривое*, *Мереновое* и *Донское*. По мелководью всѣхъ перечисленныхъ гирлъ, *Старый Д.*, нѣкогда су-

доходный, былъ засоренъ турками при сдачѣ Азова въ 1740 г., а затѣмъ процессъ обмеленія шелъ уже естественнымъ путемъ. Изъ этого перечня видно, что изъ пяти устьевъ Д. —Мертвый Д. и Старый Донъ совершенно не судоходны, Егурча и Каланча не вполнѣ судоходны, и только Переволока можетъ считаться вполнѣ судоходнымъ устьемъ. Чтобы попасть въ Переволоку, судно, идущее изъ Ростова, направляется сперва по Д., близъ Елизаветовской ст. входитъ въ Каланчу, затѣмъ у хутора Рогожкина поворачиваетъ въ Кутюрьму, плыветъ до Переволочнаго ерика, гдѣ и вступаетъ въ Переволоку, сдѣлавъ почти 50 вер., тогда какъ прямо пути не болѣе 35 в.

Вскрытіе Д. отъ льдовъ въ верховьяхъ и среднемъ теченіи происходитъ обыкновенно въ концѣ марта или началѣ апрѣля и разливы продолжаются около 4-хъ недѣль. *Замерзаніе* рѣки—въ концѣ ноября или началѣ декабря. Въ верховьяхъ Д. становится раньше и вскрывается позднѣе. Весенній разливъ у г. Епифани, Тульской губ., не превышаетъ обыкновенно саж. 100 въ шир., а въ среднемъ теченіи, близъ г. Павловска, Воронежской губ., шир. разлива достигаетъ мѣстами отъ полуверсты до 8 и болѣе верстъ и разливъ продолжается 5—6 недѣль. Въ низовьяхъ вскрытіе Д. происходитъ большею частью во второй половинѣ марта, но иногда и въ февралѣ, обыкновенно при низовыхъ южныхъ теплыхъ вѣтрахъ ледъ проходитъ спокойно по фарватеру, а замерзаетъ рѣка въ декабрѣ, рѣже въ ноябрѣ и рѣдко октябрѣ или январѣ. Слѣдующая таблица даетъ среднія цифры, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюденій:

Названіе придонскихъ городовъ и станицъ.	Среднее время. вскрытія.	замерзанія	Сколько дней въ году Донъ свободенъ отъ льда.	покрытъ льдомъ.
Павловскъ	14-е марта.	25-е ноября	256 дней	109 дней
Усть-Медвѣдицкая ст.	30-е »	15-е »	230 »	135 »
Нижне-Чирская ст.	24-е »	25-е »	246 »	119 »
Новочеркасскъ (Аксай)	16-е »	17-е »	246 »	119 »
Аксайская ст.	10-е »	23-е »	258 »	107 »
Ростовъ	1-е »	1-е декабря	271 »	94 »

Около половины марта или въ началѣ апрѣля въ Д., въ предѣлахъ области Донскаго Войска начинается *половодье*; мѣсяцъ спустя, вода немного начинаетъ убывать, но уже черезъ нѣсколько дней вода снова прибываетъ, что продолжается недѣли двѣ или три. Первый подъемъ воды называется *ледоломнымъ* или *холоднымъ*, потому что онъ начинается вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки, а второй—*теплымъ*, потому что разливъ обусловленъ накопленіемъ нагрѣтой лучами весенняго солнца снѣжной воды. Типичная особенность Д. это — крайне неравномѣрная высота рѣчного горизонта. Опредѣливъ максимальный подъемъ рѣки въ 28 фт. выше лѣтняго уровня, гидрографъ И. Штукенбергъ вычислилъ, что въ это время нѣсколько выше Качалинской станицы эта высота упадетъ съ 23 до 20 фт.; на устьѣ рѣки Воронежа она будетъ равняться только 12 или 13 ф., а подъ Старочеркасскомъ—15—16 ф. Подобное странное явленіе объясняется крайне неравномѣрнымъ накопленіемъ снѣговъ въ рѣчной долинѣ, неодинаковою скоростью теченія, высотою береговъ и господствующими вѣтрами. Во время весенннихъ разливовъ Д. выступаетъ изъ береговъ въ очень многихъ точкахъ, но въ особенности великъ разливъ по лѣвой сторонѣ рѣки близъ качалинской ст.; огромный островъ, находящійся между Аксаемъ и Д., заливается и рѣка пріобрѣтаетъ видъ громаднаго озера. Кромѣ этихъ двухъ, періодически повторяющихся, подъемовъ воды, въ Д., бываетъ еще нѣсколько, неопредѣленныхъ, происходящихъ отъ сильныхъ дождей, отъ вѣтра, нагоняющаго воду изъ Азовскаго моря и т. п. Самымъ значительнымъ разливомъ изъ исторически извѣстныхъ сопровождался весенній подъемъ донской воды въ 1849 г., когда возвышеніе воды надъ обыкновеннымъ морскимъ уровнемъ достигало 17 арш. близъ Павловска и свыше шести саж. у Качалинской ст. Самымъ незначительнымъ въ текущемъ столѣтіи разливомъ сопровождался подъемъ воды въ 1848 г.,—не болѣе 10 фт. Исключительно раннее вскрытіе Д. происходитъ отъ низовыхъ теплыхъ вѣтровъ; тогда ледъ проходитъ по фарватеру и разливъ бываетъ незначительный; если же въ февралѣ и мартѣ господствуютъ сѣв. вѣтры, такъ что вскрытіе Д. совпадаетъ со вскрытіемъ большинства его притоковъ и съ прибылью, такъ наз. казаками, *русской воды* съ верховьевъ рѣки, то разливъ тогда бываетъ гораздо значительнѣе. Подъемъ воды достигалъ максимальной высоты еще въ 1748, 1786 (почти равенъ 1849 г.), 1805, 1820, 1845, 1850 и 1854 гг. Все сказанное о повторныхъ разливахъ относится исключительно къ нижнему теченію Д.; въ верхнихъ же частяхъ Д., выше устья р. Воронежа, вода, послѣ прохода льда, прибываетъ всего только одинъ разъ и держится, обыкновенно, не болѣе двухъ недѣль. Осенью горизонтъ воды возвышается надъ меженнымъ рѣдко болѣе полутора арш.; то же случается въ лѣтнее время отъ сильныхъ проливныхъ дождей. При такихъ подъемахъ уровня, лѣтомъ и осенью, Д. *никогда не выступаетъ изъ береговъ* по всему теченію своему, благодаря высокимъ берегамъ, которые въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ не ниже 2 арш. Замерзаніе рѣки, если холода начинаются небольшими морозами, происходитъ сначала по *тихимъ* мѣстамъ. Тонкій слой льда, наз. на Д. —*ширешь*, ломается обыкновенно вѣтромъ или теченіемъ и съ шумомъ несется по руслу. На Д. имѣются извѣстныя мѣста (*полыньи*), гдѣ вода, вслѣдствіе быстраго теченія, всю зиму не замерзаетъ. Въ иныя зимы отъ продолжительныхъ оттепелей ломаетъ ледъ иногда три или четыре раза. Такіе *паводки* вообще довольно рѣдки и самые замѣчательные изъ нихъ имѣли мѣсто въ 1848, 1853 и 1856 гг. Вскрытіе Д. начинается послѣ прибыли воды отъ 3 до 4 арш.

Фарватеръ очищается отъ льда большею частью на четвертый или пятый день по вскрытіи рѣки. *Переправы* черезъ Д. производятся: начиная съ верховьевъ и до уѣзднаго гор. Коротояка, Воронежской губ., преимущественно по мостамъ, устроеннымъ частью на сваяхъ, частью пловучимъ; ниже этого города и до устья сообщеніе между обоими берегами поддерживается на паромахъ и лодкахъ. Во время весенняго разлива сообщеніе происходитъ исключительно на баркасахъ. Въ Ростовѣ имѣется желѣзнодорожный мостъ черезъ Д.

Судоходство по Д. никогда не достигало очень обширныхъ размѣровъ, хотя встарину рѣка эта была вполнѣ судоходна. Причины этого явленія: 1) заполоненіе донскихъ степей ордынскими хищниками; 2) заселеніе береговъ Д. казаками, никогда не занимавшимися торговлею и торговымъ судоходствомъ и въ теченіе вѣковъ караулившими Д., «чтобы никто по немъ ни въ бударѣ, ни на дощаникѣ безвѣстно не прокрался», и 3) постройка Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д., пролегающей почти на всемъ протяженіи параллельно теченію рѣки. Единственный историческій моментъ довольно серьезнаго развитія донского судоходства совпадаетъ со временемъ завоеванія Азова и построенія крѣпостей на азовскомъ прибрежьѣ Петромъ I.

Въ глубокой древности на Д. были извѣстны только 4-е *пристани*: у *Каменнаго Коня* или *Конь-камня* (на устьѣ Красной Мечи, ниже г. Лебедяни), въ *Тешевѣ* (нынѣ у. г. Задонскъ), въ *Чернленномъ Яру* (на устьѣ р. Воронежа) и въ *Танѣ* (Азовѣ). По мѣрѣ заселенія придонскихъ степей и развитія мѣстной промышленности увеличивалось и число пристаней, которыхъ въ началѣ текущаго столѣтія насчитывалось всего 22, а именно: Данковъ, Лебедянь, Задонскъ, Дѣвица (на устьѣ), Березовка, *Вилковская*, Малышево, Масловка, *Павловскъ*, *Верхнее* и *Нижнее Мамоново*, Донской монастырь, Есауловка, *Качалинская*, *Подпольная*, *Бѣляевская*, *Калачовская*, *Усть-Медвѣдицкая*, Аксайская, Новочеркасскъ, Нахичевань и *Ростовъ*; изъ нихъ только пристани, напечатанныя курсивомъ, сохранили свое значеніе до настоящаго времени. Свѣдѣнія оффиціальныя о движеніи судовъ и рѣчной торговли имѣются съ нѣкоторыми перерывами, съ 1812 по 1840 г. За это время число отправленныхъ судовъ колебалось между 158 и 1127, плотовъ —между 81 и 761, цѣнность грузовъ—между $2^1/_2$ и 14 милл. руб.

Сильныя колебанія въ цѣнности грузовъ объясняются, главнымъ образомъ, измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбные продукты, такъ какъ послѣдніе составляли около 70% всей рѣчной торговли. По Штукенбергу, въ среднемъ, ежегодно сплавлялись по Д. 545 судовъ и 220 плотовъ, при 3000 судовыхъ рабочихъ, съ грузомъ цѣнностью въ 7800000 руб. Судоходство продолжало развиваться, приблизительно, до средины пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда число судовъ превышало 2000, а цѣнность грузовъ достигала 18000000 руб. Затѣмъ начинается періодъ упадка судоходства, отчасти вслѣдствіе засоренія русла разрушающимися берегами, отчасти вслѣдствіе соперничества желѣзной дороги, проложенной почти параллельно Д. Первая изъ указанныхъ причинъ касается преимущественно теченія Д. въ предѣлахъ области Войска Донскаго, а вторая—верхней части Д. Судоходство отодвинулось къ Ю, имѣя высшею точкою Вилковскую пристань, въ 7 в. отъ Воронежа; явились попытки создать новыя пристани, но мало удачно. Въ настоящее время весеннее судоходство по Д. поддерживается только начиная отъ Павловской пристани, а въ теченіе всего навигаціоннаго періода судоходность Д. для большихъ судовъ ограничивается предѣлами отъ Ростова до взморья. Причины ослабленія *судоходности* рѣки заключаются въ слѣдующемъ. Внимательное изученіе русла Д. показываетъ, что эта рѣка была нѣкогда судоходна на всемъ своемъ теченіи, потому что повсюду, гдѣ только нѣтъ искусственныхъ засореній въ видѣ карчей и перекатовъ, Д. безусловно судоходенъ: ни подводныхъ камней, ни быстринъ въ немъ нѣтъ, Русло состоитъ большею частью изъ желтаго песку; оно при правомъ возвышенномъ берегѣ болѣе глубокое и теченіе болѣе тихое—*плесъ*; мѣстами русло на нѣсколько верстъ почти прямое и, при такихъ условіяхъ, для сплавки судовъ безопасное. Переходя отъ горъ въ луговую сторону, Д. сразу становится гораздо шире, извилистѣе, быстрѣе; появляется болѣе отмелей, или вдавшихся въ русло рѣки песчаныхъ *кось*. Мѣстами встрѣчается и *суводь*—видъ водоротовъ, происходящихъ отъ того, что, перекатившись черезъ невысокій берегъ колѣна рѣки, вода съ быстротою поворачиваетъ назадъ къ руслу. Такія опасныя для судоходства колѣна рѣки называются по мѣстному *рынками*. Разрушеніе непрочныхъ береговъ Д., состоящихъ изъ песку, мергеля, мѣла и т. п., началось съ исчезновеніемъ изъ придонскаго края кочевниковъ, не возводившихъ построекъ и не воздѣлывавшихъ земли; заступившіе ихъ мѣсто казаки и всякіе «выходцы, сходцы и переведенцы» изъ внутреннихъ областей, предпочитали селиться по берегу Д. и его главныхъ притоковъ; воздѣланная ими прибрежная полоса земли, по выраженію мѣстныхъ крестьянъ, «поползла и проваливалась»; начались обвалы береговъ вмѣстѣ съ растущею на нихъ растительностью; образовались огромные овраги, по которымъ, весною и осенью, проливные дожди уносили намытую почву прямо или черезъ посредство его притоковъ въ Д. Разрушеніе береговъ и обмелѣніе Д. сказались особенно замѣтно въ періодѣ кораблестроенія на Воронежѣ, когда были вырублены милліоны десятинъ лѣса для флота и для постройки и отопленія вновь построенныхъ городовъ на прибрежьи Азовскаго моря. Загрязненная рѣка уносила илъ въ Азовское море, вслѣдствіе чего обмелѣло и взморье и донскія гирла, и уже при Петрѣ I пришлось подумать о судоходности самаго устья. Огромныя деревья, упавъ въ воду, вмѣстѣ съ частью берега, на которомъ они росли, ложились нерѣдко поперегъ русла, заносились пескомъ и цементировались мергелемъ и мѣломъ, такимъ образомъ образовалось большинство *перекатовъ*. Противъ селъ и станицъ, гдѣ въ теченіе почти 300 лѣтъ зимою выбрасывались

на ледъ мусоръ и навозъ, образовались *мели*; противъ наиболѣе крупныхъ поселеній образовались цѣлые острова. Берега, обросшіе лѣсами, упорно сопротивлялись и стремительному весеннему разливу и напору льда; гдѣ уцѣлѣла растительность, тамъ и берега не измѣняютъ своихъ внѣшнихъ очертаній. Разрушенные берега продолжаютъ ежегодно размываться и обрушаться въ русло, вмѣстѣ съ оставшимися въ нихъ пнями, образуя *коряги* или *корчи*; мѣстами, преимущественно въ колѣнахъ рѣки, берега просасываются водою и образуютъ *проносы*, которые съ теченіемъ времени становятся настоящимъ русломъ. Въ подобныхъ проносахъ всегда больше корчей, чѣмъ въ старыхъ руслахъ. Въ нижнемъ теченіи Д., начиная отъ ст. Калача и почти непрерывно до Ростова, особенно по нагорному берегу, встрѣчаются холмообразныя площади, рѣдко гдѣ засѣянныя и покрытыя тощей степною растительностью изъ сорныхъ травъ; это такъ называемые *суходолы*, нѣкогда превосходные луга, лѣтъ 50 тому назадъ распаханные и истощенные неразумнымъ веденіемъ хозяйства; предназначенные опять подъ выгонъ, эти суходолы, будучи лишены верхняго скрѣпляющаго почву покрова, были вытоптаны скотомъ и на большомъ протяженіи образовали такъ называемые *кучугуры* или *кучугоры*, т. е. безплодные сыпучіе пески, съ которыхъ сѣв.-зап. вѣтры сдуваютъ не мало песку въ русло. Отсюда видно, что для возстановленія судоходности Д. необходимо укрѣпить берега посредствомъ растительнаго покрова и очистить фарватеръ отъ корчей и перекатовъ; остальное сдѣлаетъ рѣка собственными силами. Судоходство по Д., по мнѣнію лицъ близкихъ дѣлу, возможно даже въ верхнемъ теченіи рѣки. Серьезнаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ попытка елецкаго предводителя дворянства С. С. Бехтѣева. Въ 1889 г. производился осмотръ верхней части рѣки отъ хутора Калача до ст. Лиски Коз.-Вор.-Рост. ж. д., особою коммиссіею, состоявшею изъ инженеровъ Викентьева, Раевскаго, Кивзана и капит. 2-го ранга Воейкова. Коммиссія нашла, что осмотрѣнный участокъ Д. отъ Калача до Лисокъ достаточно многоводенъ и несомнѣнно судоходенъ, только въ 35 мѣстахъ требуются углубленія. Въ то же время С. С. Бехтѣевъ доказалъ практически судоходность Д. отъ станціи Донъ Орлов.-Гряз. ж. д. до Лисокъ, проѣхавъ это разстояніе на пароходѣ. Результатомъ дѣятельности коммиссіи явилось ассигнованіе 17500 руб. на очистку фарватера, изъ суммы 100000 р., отпущенной на предметъ регулированія верхней части Д. Въ послѣднее время, кромѣ сказаннаго общества, начали возникать нѣсколько обществъ, задавшихся цѣлью образовать Око-Донецкую систему, соединеніе Волги съ Д. посредствомъ канала и т. п., но все это пока въ зародышѣ.

Немалымъ препятствіемъ къ развитію судоходства Д. является недостатокъ въ придонскихъ мѣстностяхъ лѣсовъ, сильно порѣдѣвшихъ въ концѣ текущаго столѣтія и потому вздорожавшихъ настолько, что постройка судовъ становится невыгодной; дѣло усложняется еще тѣмъ, что на Д., вслѣдствіе недостаточнаго устройства бечевника, *взводное судоходство* почти отсутствуетъ и судно, совершившее одинъ рейсъ, по выгрузкѣ, продается въ Ростовѣ на дрова. На нижнемъ теченіи Д. судоходство представляется, сравнительно, въ удовлетворительномъ положеніи. До устройства Волго-Донской ж. д. (въ 1861 г.) предѣльными точками этого судоходства были, съ одной стороны—Ростовъ, а съ другой—Качалинская и Бѣляевская пристани. Въ прежнее время 70-верстный волокъ между Д. и Волгою, въ точкѣ наибольшаго сближенія этихъ двухъ рр., между волжскимъ посадомъ Дубовкой и Качалинскою пр. на Дону, имѣлъ большое значеніе для донской торговли. Товары привозились гужомъ; неоднократно дѣлались попытки, начиная съ Петра I, къ прорытію канала; позднѣе, именно въ 1846 г., построена конножелѣзная дорога. Со времени открытія Волго-Донской желѣзной дороги Качалинская и Бѣляевская пристани постепенно уступили первенство Калачевской пристани, до того представлявшей скромный хуторъ на берегу Д. Привозимыя къ Ростову произведенія, преимущественно восточныхъ губерній, отправляются за границу и въ наши порты Чернаго и Азовскаго морей, а произведенія низовьевъ Д. и доставляемые въ Ростовъ иностранные товары отправляются внутрь Россіи частью по ж. д., частью же вверхъ по Д.

Кромѣ вышепоименованныхъ, на нижн. теченіи Д. имѣютъ значеніе еще слѣдующія пристани: Голубинская, Нижне-Чирская, Есауловка, Потемкинская, Нижне-Курмоярская, Цымлянская, Камышатская, Мариновская, Николаевская, Богоявленская, Ведерниковская, Кочетовская, Семикаракорская, Раздорская, Новочеркасская (на Аксаѣ), Маныцкая, Старочеркасская, Махинская, Аксайская, Гниловская, Елизаветовская, Азовская, Подпольная, Кагальницкая, донскія гирла. На всѣхъ этихъ пристаняхъ, со включеніемъ Качалинской, Калачевской и Ростово-Нахичеванской, грузилось въ послѣдніе годы, въ среднемъ, около 1400 суд., съ грузомъ 13000000 пуд., на сумму до 10500000 руб. и разгружалось около 5000000 пуд., на сумму до 3250000 руб. Пароходство по Д. поддерживается приблизительно 25 желѣзными пароходами, изъ коихъ 17 буксирныхъ, 4 буксирно-пассажирскіе, остальные пассажирскіе; весною пароходы поднимаются до г. Павловска Воронежской губ. Къ числу *судовъ*, на которыхъ совершается судоходство въ средн. части Д., т. е. въ Воронежской губ., относятся: барки, лодки и трамбаки. *Барки* доставляются изъ Дубовки на Качалинскую прист. въ разобранномъ видѣ; здѣсь ихъ собираютъ и спускаютъ на воду. Барокъ извѣстно три типа: 1) *ветлужскія* или *гофманки*, назв. по р. Ветлугѣ, съ которой онѣ сплавляются на Волгу къ посаду Дубовкѣ съ дегтемъ, и отсюда перевозятся на Д.; длина ихъ до 22 с., шир. до 16½ арш., поднимаютъ до 12000 пуд. при осадкѣ въ 3½ четв.; чрезвычайно удобны для верховаго хода; для низоваго пути, при выгодахъ большого подъема, онѣ, однако же, неповоротливы и требуютъ много рабочихъ. 2) *Расторгуевскія*

барки длиною, до 20 саж., шир. до 13½ арш.; въ низовой ходъ поднимаютъ до 28000, а въ верховой — до 10000 пуд., рабочихъ требуется до 36 чел. 3) *Коломенки* — наименьшія изъ донскихъ барокъ, длиною до 18 саж., шир. 12 арш., при сплавѣ внизъ подним. до 23000, а вверхъ — до 7000 п. груза, рабочихъ треб. до 30 чел. Эти барки употребляются въ донскомъ судоходствѣ чаще другихъ типовъ барокъ. *Лодки* строятся изъ мѣстныхъ лѣсовъ и всегда плоскодонныя; длина лодокъ отъ 16 до 50 арш., шир. 6—10 арш.: сообразно величинѣ онѣ подъемны, легки на ходу и поворотливы; лодка—единственный типъ судна, часто взгоняемаго вверхъ и обратно. *Трамбаками* называются суда, строящіяся съ подборомъ со всѣхъ сторонъ, длиною по килю отъ 22 до 33 арш., имѣютъ палубу; первые трамбаки появились въ 1842 г. и съ тѣхъ поръ число ихъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Трамбаки при сплавѣ грузятся б. ч. хлѣбами, которые насыпаются прямо въ трюмъ; эти суда, по прибытіи въ Ростовъ, оснащиваютъ и употребляютъ или для подвозки груза къ большимъ судамъ, стоящимъ въ Азовскомъ морѣ, или же на нихъ ходятъ даже въ ближайшіе порты Чернаго моря. Въ нижней части теченія, кромѣ перечисленныхъ выше, употребляются тѣ же барки, что и на Волгѣ: мокшаны, бѣляны, бѣлозерки и др.; всѣ эти суда, изъ коихъ нѣкоторыя (бѣляны) поднимаютъ до 50000 пуд., ходятъ только весною, въ половодье; во время убыли воды пользуются *полубарками* (дл. до 12 с., шириною до 4 с., груз.—4000 п.) и *досчаниками* (дл. до 7 саж., груз.—7000 п.). Всѣ перечисленныя суда проходятъ отъ ворон. пристаней до Качалинской въ 10 дн., а отсюда до Ростова — 20 дн. Въ гирлахъ Д. ходятъ также *каботажныя* суда, число которыхъ довольно значительно. *Судорабочіе* нанимаются на сплавы преимущественно изъ жителей прибрежныхъ селеній и слободъ Рязанской, Орловской и Воронежской губ.; средн. комплектъ на судно—35 чел., кромѣ лоцмана и двухъ его помощниковъ. Судорабочихъ изъ бѣдныхъ крестьянъ, нанимаемыхъ до навигаціи, незнакомыхъ съ ремесломъ, называютъ на Д. *бурлаками*, въ отличіе отъ опытныхъ и знающихъ дѣло, которыхъ называютъ *хожалыми*. Рабочія цѣны тѣ же, что на Волгѣ (см.).

Рыболовство, достигавшее въ началѣ прошлаго столѣтія огромныхъ размѣровъ даже въ среднемъ теченіи Д., въ настоящее время ограничивается почти одними низовьями, гдѣ рыбный промыселъ и теперь еще довольно значителенъ. Съ средины XVI столѣтія и до средины XVII донск. казаки были единственными хозяевами рыбныхъ богатствъ Д., но частыя столкновенія ихъ съ острогожскими черкассами (см.) въ среднемъ теченіи рѣки и русскими переселенцами, сходцами и сведенцами на устьяхъ, заставили правительство заняться урегулированіемъ права казаковъ на рыбные промыслы въ Д. Отсюда цѣлый рядъ грамотъ, на основаніи которыхъ рыбныя ловли въ нижнемъ теченіи Д. утверждены за казаками. Послѣдующими грамотами, вслѣдствіе непрекращавшихся столкновеній, были даны правила, въ силу которыхъ запрещенъ ловъ рыбы по обѣимъ сторонамъ гирлъ на извѣстное разстояніе, и въ самыхъ гирлахъ возбранено ловить крючьями. Ростов. жители, до присоединенія этого округа къ области Войска Донскаго, вовсе лишены были права заниматься рыбнымъ промысломъ. Хотя рыболовствомъ занимаются по всему теченію Д., его притокамъ и въ прибрежныхъ озерахъ, но, какъ спеціальная отрасль промышленности, рыболовство въ настоящее время сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ низовыхъ станицахъ Ростовскаго окр. — Елизаветовской съ ея хуторами и Гниловской, въ посадѣ Азовѣ, а также въ станицахъ Черкасскаго окр.: Аксайской, Старочеркасской, отчасти Александровской и Манычской; на взморьѣ занимаются рыболовствомъ жители станицы Новониколаевской. Нижеслѣдующія цифры о количествѣ улова рыбы въ 1859, 1889, 1890 и 1891 гг. свидѣтельствуютъ о положеніи донского рыболовства:

	Число пудовъ пойманной рыбы.			Количество пуд. икры, добытой изъ красн. рыбы.	Цѣнность въ руб. всей добычи рыбы и икры.
	Красной рыбы.	Бѣлой рыбы.	Сельдей штукъ.		
Въ 1859 г.	20000	980000	6700000	1800	1200000
» 1889 г.	15315	367293	2490775	1080½	579141
» 1890 г.	13933	260514	3755265	694½	572117
» 1891 г.	15296	186152	3509525	1208	520839.

Рыбная ловля бываютъ: зимняя, весенняя и меженная. Зимній ловъ производится подледно, и въ это время ловятся тарань, лещъ, судакъ и др. бѣлая рыба, но красной попадается весьма мало. Зимою промышленники изъ разныхъ мѣстъ Россіи пріѣзжаютъ сюда за рыбой и увозятъ ее во множествѣ, въ замороженномъ видѣ. *Весенній* ловъ начинается вслѣдъ за вскрытіемъ льда, во время половодья, когда рыба устремляется изъ моря въ прѣсныя рѣчныя воды. Въ это время всѣ породы красной и бѣлой рыбы ловятся гораздо больше, чѣмъ зимой; въ особенности же много вылавливается тарани. Рыбу весенняго улова «спѣшатъ», т. е. просаливаютъ и сушатъ въ особенныхъ для этого во множествѣ устроенныхъ по бер. Д. «рыбоспѣшныхъ» заводахъ, при чемъ красная рыба идетъ на приготовленіе балыковъ и добываніе икры. Съ середины апрѣля или нѣсколько позднѣе начинается *меженный* ловъ, и тогда особенно много ловится осетедецъ (Clupea alosa) и чехонь (Cyprinus cultratus); красная рыба и лещъ ловятся также много, но сельди попадаются меньше, а ловъ тарани совершенно прекращается. Меженную рыбу не сушатъ, но солятъ въ «корень» и отправляютъ въ разные города. *Ловля жемчуга* открыта казакомъ Тимоѳеемъ Запасновымъ въ 1807 г., близъ Перекопской станицы, въ небольшомъ озеркѣ Прорвѣ, хотя, повидимому, промысла изъ этого не образовалось.

Исторія Д. до сихъ поръ такъ же мало изслѣдована, какъ и многочисленные памятники глубокой древности, которыми усѣяны берега рѣки. Относительно доисторическаго времени весьма цѣнныя свѣдѣнія о Д. даетъ Риттеръ въ своей «Vorhalle». Не мало миѳическихъ сказаній собрано также графомъ Потоцкимъ. *Геродотъ* считаетъ Танаисъ «восьмою скиѳскою рѣкою» Полибію источники Д. неизвѣстны. На *картѣ* Пейтингера Д. хотя и впадаетъ въ Меотійское озеро (Азовское море), но истоки его лежатъ на какой-то горѣ, на самомъ берегу океана, при чемъ у истока его сдѣлана на картѣ надпись: «Рѣка Танаисъ, отдѣляющая Европу отъ Азіи». Іорнандъ смѣшиваетъ верховья Д. съ Ураломъ и заставляетъ Д. низвергаться съ Рифейскихъ горъ. Немало слѣдовъ древнѣйшаго знакомства норманновъ съ Д. сохранилось въ *сагахъ*. По Д. спускался Святославъ съ своею дружиною въ походѣ на хазаръ. Во время путешествія Плано-Карпини, въ 1246 г., берега Д. находились въ вѣдѣніи Тубона, шурина Батыя. Руисбрёкъ (Рубрукисъ), путешествовавшій по югу Россіи въ 1253 г., сообщаетъ о переправахъ на Д., которыя содержали русскіе, по приказанію Батыя и Сартака; переправа поддерживалась барками. Барбаро, рывшій клады и вскрывавшій курганы алановъ по берегу Д., разсказываетъ о рыбныхъ ватагахъ на Д. и Азовскомъ морѣ. Контарини пишетъ, будто русскіе (московиты) признавали Д. святой рѣкой, за ея рыбныя богатства. Проѣзжая, въ качествѣ венеціанскаго посла, черезъ донскія степи, Контарини и спутникъ его, Маркъ Руфъ, ничего не видали, кромѣ неба и земли, не находили ни дорогъ, ни мостовъ, сами дѣлали плоты при переправахъ и восхваляли милость Божію, когда достигли Рязанской области. Точно такъ же отзывается о Д. митроп. Пименъ, проѣхавшій здѣсь въ 1389 г. въ Царьградъ. Въ 1499 г. купцы, сопровождавшіе московскаго посла Голохвастова, отправленнаго вел. кн. къ султану Баязету, грузили свои товары въ барки у «Каменнаго Коня», на устьѣ Кр. Мечи, ниже Лебедяни. Въ 1514 г. первый посолъ турецкій, кн. мангутскій Ѳеодоритъ Камалъ, и русскій посолъ Алексѣевъ, по пути въ Москву, терпѣли недостатокъ и голодъ въ придонскихъ степяхъ, лишились коней; ихъ «увалило снѣгомъ, такъ что едва живые добрались до предѣловъ Рязанскихъ». При Герберштейнѣ, русскіе купцы грузили свои товары, отправляемые по Д. въ Кафу, Азовъ и др. города, близъ Данкова, большею частью осенью. Весьма неточны описанія Нейгебауера, Избрандъ-Идеса, Рейтенфельса, Вебера, Юнкера и адмирала Крюйса. Болѣе удовлетворительны сообщенія о Д. Гельденштедта, Чулкова, Палласа, Деволана и Гебеля. О нижнемъ теченіи рѣки извѣстно, что въ глубокой древности на устьѣ Д. существовалъ городъ Тана. Построенный греческими колонистами, онъ находился въ зависимости отъ Боспорскаго царства. Позднѣе Тана, цвѣтущій торговый городъ, принадлежалъ то венеціанцамъ, то генуэзцамъ. Въ 1475 г. завоеванная турками, Тана была переименована въ Азафъ или Азовъ. Съ тѣхъ поръ всѣ посольскія и торговыя дѣла Московскаго государства съ Крымомъ и Царьградомъ справлялись, главнымъ образомъ, по Дону. Эта рѣка является также колыбелью нашихъ южныхъ флотовъ—военнаго, возникшаго здѣсь при Петрѣ, въ 1696 г., и торговаго, начало которому положено здѣсь Екатериною II, въ 1772 году, по случаю учрежденія донскаго торговаго общества (на акціяхъ) для хлѣбной торговли съ Крымомъ. *Л. Вейнберъ.*

Донъ (Don): 1) р. въ шотланд. графствѣ Абердинъ; начало беретъ въ горахъ Кернгормскихъ и впадаетъ въ Сѣвер. море, въ 2,5 км. къ С. отъ Абердина дл. 132 км. Значительная ловля лососины. 2) Р. въ англ. графствѣ Іоркъ; начинается въ Пеннинскихъ горахъ; течетъ до Шеффильда на ЮВ; отсюда, уже судоходный, поворачиваетъ на СВ мимо Донкастера, и впадаетъ, при Гулѣ, въ р. Узу, близъ ея сліянія съ Трентомъ. Притоки его, Дирнъ и Вентъ, каналами соединяются съ Трентомъ и Кальдеромъ; дл. 112 км.

Донъ, Pennisetum L., красивый африканскій злакъ (см. Gramineae—злаки); всего извѣстно до 40 видовъ, при чемъ лишь 2 — 3 распространились по Средиземной области, тропической Азіи и Америкѣ. Виды Д. однолѣтніе, но при оранжерейной культурѣ живутъ по нѣсколько лѣтъ. Изъ густого пучка узкихъ ленточидныхъ листьевъ выставляются высокіе стебли съ красными густыми овальными соцвѣтіями - метелками. Въ садоводствѣ хорошо извѣстенъ абессинскій видъ P. longistylum Hochst. Онъ очень быстро и пышно разрастается въ грунту на хорошо удобренной землѣ, требуя достаточной поливки при сухой погодѣ, и служитъ хорошимъ украшеніемъ садовъ на югѣ Европы и букетовъ. Въ Россіи найденъ только одинъ видъ — Д. восточный, P. orientale Rich., обитающій въ Закавказьѣ. *А.*

Донъ (Don у итал. и исп., у португальцевъ Dom) — титулъ, произошедъ отъ лат. Dominus (господинъ) и прежде принадлежалъ лишь папѣ; отъ него титулъ Д. перешелъ въ Италіи къ епископамъ, аббатамъ, даже монахамъ; итал. священники и теперь величаютъ себя Д. Въ Португаліи титулъ Д. носятъ только владѣтельныя особы и члены ихъ фамилій. Въ Испаніи Д. былъ сначала титуломъ только королей и инфантовъ, позже сталъ даваться въ награду за государ. службу. Филиппъ III сохранилъ его за епископами, графами и высшимъ дворянствомъ. Нынѣ всякій, отличающійся по манерамъ и платью отъ простого сословія, величается Д., при чемъ слово это ставится не передъ фамиліей, но передъ собственнымъ именемъ. Женщины носятъ титулъ донна (итал. Donna, испан. Dõna, португ. Dona).

Донъ, газета экономическая, юридическая и литерат., началъ выходить въ Воронежѣ въ 1868 г. еженедѣльно, съ 1876 г. 3 раза въ недѣлю. Д.—одна изъ старѣйшихъ провинціальныхъ газетъ, поставившая себѣ цѣлью не только поддерживать интересы чисто мѣстные, но и быть посредницей между центромъ и провинціей. Задачу эту, однако, пришлось съузить. Статьи Д. по мѣстнымъ вопросамъ всегда отличались самостоятельностью. См.

Н. В. Воскресенскій, «Пятидесятилѣтіе Ворон. Губ. Вѣд.» (I, 480 сл.) и юбилейный № 14 за 1893 г.

Донъ-Жуанъ (Don-Juan. собств. Донъ Хуанъ)—легендарный испанскій герой, давшій свое имя одному изъ популярнѣйшихъ въ искусствѣ типовъ. Героемъ преданія является представитель одного изъ аристократ. севильскихъ родовъ, Д.-Жуанъ Теноріо. Смѣлыя его похожденія, остававшіяся безнаказанными, благодаря участію въ нихъ его близкаго друга, короля донъ-Педро (1350—1369), долго наводили ужасъ на всю Севилью, пока наконецъ небесное правосудіе, въ лицѣ убитаго имъ командора донъ-Гонзаго, не положило конецъ его безчинствамъ. Къ этой легендѣ впослѣдствіи примѣшали другую, также севильскую, о распутникѣ Д.-Жуанѣ де Марана, продавшемъ душу свою діаволу, но послѣ раскаявшемся и поступившемъ въ монастырь. Рыцарскія сказанія и средневѣковая народная поэзія выдвигаютъ цѣлый рядъ другихъ лицъ, также руководимыхъ въ своихъ дѣйствіяхъ жаждой къ чувственнымъ удовольствіямъ, также безумно отважныхъ и безнравственныхъ. Обри Бургундецъ, Робертъ Дьяволъ, сказаніе о которомъ болѣе другихъ сходится съ главными чертами легенды о Д.-Жуанѣ, и др. дали общія очертанія этого типа, которыя въ каждой странѣ могли прилагаться къ наиболѣе выдававшимся своей безнравственностью и удалью искателямъ приключеній. Съ теченіемъ времени типъ измѣняется, по мѣрѣ смягченія нравовъ; рѣзкія черты характера, грубость пріемовъ предшественниковъ Д.-Жуана постепенно замѣняются болѣе привлекательными качествами, и наконецъ герой севильской легенды облекается въ обаятельную форму, сразу пріобрѣтающую ему необыкновенную популярность. Это—дѣло Тирсо де-Молина († 1648), создавшаго въ своей пьесѣ: «El burlador de Sevilla y convidado de piedra», тотъ причудливый характеръ, который обошелъ потомъ весь міръ подъ именемъ Д.-Жуана. Всего черезъ 3 года послѣ изданія пьесы Тирсо Д. Жуанъ шелъ уже съ громаднымъ успѣхомъ на народныхъ сценахъ Италіи, много выигравъ отъ внесеннаго въ пьесу комическаго элемента, которымъ итальянцы хотѣли смягчить ея чрезмѣрный трагизмъ. Для сцены «El burlador» былъ обработанъ Джилиберти (1652) и Чиконьини («Il convitato di piedra», 1670). Послѣдній выбросилъ изъ пьесы Тирсо все поучительное и мрачное; его передѣлка и теперь еще дается на небольшихъ сценахъ Италіи. Передѣлка Джилиберти, болѣе державшагося исп. оригинала, до насъ не дошла; но по ней написаны первыя пьесы о Д. Жуанѣ во Франціи, куда сюжетъ былъ занесенъ ок. 1658 г. Къ этому году относится постановка пьесы Даримона въ Лионѣ, а въ слѣдующемъ году де-Вилье передѣлалъ ее для парижской сцены, гдѣ она шла подъ назв.: «Le festin de pierre, ou le fils criminel». Мольеръ, въ своей комедіи: «D. J. ou le festin de pierre» (поставлена въ 1665 г.), первый лишилъ героя отличительныхъ особенностей его испанскаго происхожденія и ввелъ въ пьесу франц. дѣйствительность своего времени. Онъ огбросилъ внесенный итальянцами комизмъ и уничтожилъ клерикальный оттѣнокъ, характеризующій пьесу Тирсо. Послѣ Мольера легенду о Д. Жуанѣ обработали Корнель (1677), въ передѣлкѣ котораго (въ стихахъ) пьеса шла на французскихъ сценахъ до новѣйшаго времени, и актеръ Дюмениль (извѣстный подъ псевдонимомъ Розимонъ), перенесшій въ своей пьесѣ: «Festin de pierre, ou l'athée foudroyé» (1669) дѣйствіе въ языческія времена, чтобы герой могъ безнаказанно богохульствовать. На англійскую сцену Д. Жуанъ перенесенъ Шадвелемъ, трагедіей «The libertine destroyed» (1676). Въ Германіи съ самаго начала XVIII в. шли на народныхъ сценахъ разныя передѣлки легенды о Д. Жуанѣ. Въ подобныхъ передѣлкахъ слуга Д. Ж. часто игралъ большую роль, чѣмъ онъ самъ. Въ концѣ XVII в. заново обработалъ легенду исп. драматургъ Замора, а въ Италіи, нѣсколько позже, Гольдони (D. Giovanni Tenorio, osia: il dissoluto punito). Первый опытъ обработать сюжетъ Д.-Ж. для оперы сдѣлалъ французъ Ле-Теллье въ Парижѣ (1713); въ 1761 г. въ Вѣнѣ поставленъ балетъ «Д. Жуанъ», съ музыкой Глюка. Немного позже написалъ оперу «Д. Жуанъ» Ричини, за которымъ слѣдовали Тритто, Альбертини, Керубини и др. Всѣхъ ихъ затмилъ своимъ «Донъ Жуаномъ» Моцартъ, болѣе другихъ содѣйствовавшій популярности этого типа. Текстъ къ его композиціи написанъ Да-Понте, по пьесѣ Заморы. Опера «Convitato di pietra», Гаццаниги, шла съ успѣхомъ въ Римѣ, Парижѣ и Миланѣ. И въ нашемъ столѣтіи появились многочисленные Д. Жуаны—романтики, скептики, пессимисты и даже идеалисты. Близость характеровъ Д. Жуана и Фауста уже съ начала этого вѣка занимаетъ ученыхъ и поэтовъ. Одинъ изъ первыхъ обратилъ на это вниманіе нѣм. эстетикъ Розенкранцъ, при изученіи, въ «Чудотворномъ магѣ» Кальдерона, одного изъ первообразовъ Фауста («Ueber Kalderon's Tragödie von wunderthat. Magus», 2 изд. 1832). Оба героя — мятежные протестанты противъ судьбы, оба—одинаковые представители эгоизма и невѣрія, и если въ легендѣ о Д. Жуанѣ поэтически выразились практическій реализмъ и утонченный сенсуализмъ романскаго племени, то легенда о Фаустѣ выдвигаетъ субъективный идеализмъ и умозрительныя наклонности германцевъ. Нѣм. драматургъ Граббе (IX, 467) пытался въ своей драмѣ «Don Juan u. Faust» связать судьбу обоихъ героевъ. Передѣлывали легенду о Д. Жуанѣ еще Ленау, авторъ неоконченнаго, но глубокаго по замыслу эпическаго стихотворенія «D. Juan» (1851), Гольтей (1834), Визе (1840), Браунъ фонъ Брауналь (1842), Фридманъ («Don Juans letztes Abenteuer», 1881), Поль Гейзе, написавшій трагедію «Don Juans Ende» (1883), въ которой заставляетъ дожившаго до старости героя броситься въ кратеръ Везувія и др. Во Франціи А. Дюма обработалъ легенду о Д. Жуанѣ въ драмѣ «D. Juan de Marana ou la chute d'un ange» (1836), Мериме—въ романѣ. Превосходную драму «D. Juan» далъ датскій поэтъ Гаухъ. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ обработокъ легенды—дра-

на «D. Juan tenstio» (1844) Зорильи, которому принадлежитъ и эпико-лирическая обработка сюжета: «El desafio del diablo» и «Un testigo de Bronce» (1845). Герой Зорильи испытываетъ истинную любовь и спасаетъ свою душу искреннимъ покаяніемъ. Подобную примиряющую развязку мы видимъ и въ «Д. Жуанѣ» гр. А. К. Толстого. Изъ др. русскихъ обработокъ легенды о Д. Жуанѣ извѣстны «Каменный гость» Пушкина и опера Даргомыжскаго. На текстъ «Д. Жуана» Толстого написана музыка Направникомъ. Байроновскій «Д. Жуанъ» ничего общаго съ севильской легендой не имѣетъ, хотя въ характерахъ обоихъ героевъ есть нѣкоторыя родственныя черты. Литература о Д. Жуанѣ весьма обширна. Изъ русскихъ соч. см. особенно статью «Легенда о Д. Жуанѣ» Ал. Веселовскаго (въ «Сѣв. Вѣстн.» 1887, январь); затѣмъ А. Воронова, «Д. Жуанъ въ испанской литературѣ» (т. 42 «Совр.» 1846); «Моцартовъ Д. Жуанъ» (т. 96 Б. для Чт.» 1849); Званцева, «Библіографія Д. Жуана» («Муз. и театр. вѣстн.», 1859). Scheible, «Kloster» (т. III, 1846); Picastolle, «D. J. Tenorio» (1883); Armand Hayem, «Le Don Juanisme» (1886); Engel, «Die Don Juansage» (1887). *И. К.*

Донъ-Жуанъ Австрійскій — см. Жуанъ.

Донъ-Карлосъ—см. Карлосъ.

Донъ-Кихотъ—см. Сервантесъ.

Доръ (Антонъ) — замѣчательный піанистъ, род. въ 1833 г. въ Вѣнѣ. Преподавалъ игру на фортепіано въ моск. институтахъ, позже былъ проф. сначала въ моск., потомъ въ вѣнской консерваторіи. *М. П.*

Допе (Франсуа-Амедей Doppet, 1753—1800)—франц. писатель, во время революціи якобинецъ; позже онъ командуетъ альпійской арміей и руководитъ осадой Ліона. Написалъ: «Etat moral, civil et politique de la maison de Savoie» (1791); «Le Commissionnaire de la Ligue» (1792); «Mémoires politiques et militaires» (1797), вошедшіе въ «Collection des mémoires relatifs à la Révolution française», и др.

Doppel — двойной (нѣм.). Doppelchor — двойной хоръ, музыкальное сочиненіе, при которомъ исполнители дѣлятся на двѣ группы, поющія то поочередно, то вмѣстѣ. D.-Fagott или контрафаготъ—духовой деревянный инструментъ, котораго объемъ октавой ниже обыкновеннаго фагота. D.-Flöte — двойная флейта — инструментъ, бывшій въ употребленіи у грековъ и римлянъ при представленіяхъ, богослуженіяхъ, свадьбахъ, похоронахъ. D.-Flügel —двойной рояль, въ которомъ соединены двѣ струнныя системы и двѣ клавіатуры; былъ довольно извѣстенъ во второй половинѣ XVIII ст. D.-Geige, то же что Viola d'amor—скрипка съ двумя рядами струнъ. Doppel-Sonate—двойная соната, написанная для двухъ самостоятельно третированныхъ инструментовъ. D.-Zunge — двойной ударъ языка на духовыхъ инструментахъ, преимущественно на флейтѣ и трубѣ. При этомъ ударѣ быстро повторяется та же нота (см. Двойной, X, 193). *Н. С.*

Doppelschlag—см. Группетто (IX, 808).

Doppio, doppia (итал. двойной, двойная)—музыкальный терминъ. D. tempo или movimento обозначаетъ исполненіе нотъ извѣстной длительности со скоростью вдвое большею, чѣмъ онѣ имѣли ранѣе въ пьесѣ. D. concerto —двойной концертъ, т. е. для двухъ инструментовъ съ аккомпаниментомъ. D. pedale двойная педаль, при игрѣ на органѣ обозначаетъ удвоеніе педальныхъ звуковъ, въ гармоніи—два выдерживаемыхъ басовыхъ звука тоники, а надъ ней доминанты того лада, въ которомъ написана педаль. *Н. С.*

Доппія — золотая португальская монета (см. Дублонъ).

Допплеръ (Doppler, Albert Franz), извѣстный флейтистъ и композиторъ, род. въ 1822 г. въ Польшѣ. Состоя флейтистомъ въ пештскомъ театрѣ, написалъ для него оперы: «Графъ Беньовскій» (1847), «Илька» (1849), «Ванда» (1851), «Два гусара» (1853), пользовавшіяся огромнымъ успѣхомъ. Д. былъ капельмейстеромъ вѣнскаго придворнаго театра. Написалъ еще оперу «Юдиѳь» (1870), много балетовъ, увертюръ и другой инструментальной музыки. *Н. С.*

Допплеръ (Chistian Doppler) — австр. физикъ и астрономъ (1803—1854); учился въ политехнич. инст. въ Вѣнѣ; въ 1829–1833 г. читалъ тамъ же, въ качествѣ доцента, математику; затѣмъ былъ профессоромъ въ технич. инст. въ Прагѣ (1837–41), въ горной акд. въ Шемницѣ и въ унив. въ Вѣнѣ; съ 1848 г. былъ членомъ вѣнской академіи наукъ. Д. отличался разностороннимъ и изобрѣтательнымъ умомъ и оставилъ много интересныхъ работъ по разнымъ вопросамъ физики математики и астрономіи. Подъ именемъ *принципа Допплера* извѣстенъ высказанный имъ въ 1842 г. въ сочиненіи «Ueber das farbige Licht der Doppelsterne» законъ объ кажущемся измѣненіи числа (звуковыхъ или свѣтовыхъ) колебаній, воспринимаемыхъ наблюдателемъ въ единицу времени, если наблюдатель и источникъ колебаній претерпѣваютъ относительное перемѣщеніе (см. Звукъ, Спектральный анализъ). Перечень работъ Д. см. «Catalogue of Scient. Papers of the Royal Society» (Лондонъ, II, 1868); изложеніе работъ по оптикѣ–«Poggendorfs Annalen d. Physik» 1847, v. LXXII.

А. Г.

Дополнительные цвѣта—Взаимнодополнительные цвѣта (VI, 146) и Гармонія красокъ (VIII, 135).

Допросные пункты—см. Свидѣтели, и Признаніе.

Допросъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ, въ обширномъ смыслѣ, служитъ однимъ изъ средствъ обнаруженія истины со стороны лицъ, отъ которыхъ судья получаетъ непосредственныя свѣдѣнія о фактахъ: свидѣтелей, экспертовъ и самихъ тяжущихся. Въ техническомъ смыслѣ Д. представляетъ спеціальный институтъ нѣкоторыхъ системъ судопроизводства; его задачу составляетъ разъясненіе обстоятельствъ дѣла путемъ *признанія самого тяжущагося*. Д. тяжущагося, въ этомъ смыслѣ, неизвѣстенъ нашему гражданскому судопроизводству. У насъ судья имѣетъ право предлагать сторонѣ вопросы для разъясненія дѣла, а нерѣдко и сами стороны обращаются къ суду съ просьбою предложить противнику

тотъ или иной вопросъ; но отказъ отъ отвѣта не имѣетъ никакихъ невыгодныхъ послѣдствій, а если сторона представлена повѣреннымъ, то личное обращеніе къ ней съ вопросомъ и фактически невозможно. Нѣсколько ближе къ Д. въ техническомъ смыслѣ тотъ Д., которому, по требованію кредиторовъ, подвергается должникъ, вызываемый въ судъ для указанія средствъ на покрытіе взысканія, и въ частности должникъ въ процессѣ о несостоятельности; но этотъ Д., сопряженный притомъ для допрашиваемаго съ рискомъ подвергнуться уголовному наказанію за сокрытіе истины, относится уже къ стадіи исполненія рѣшенія, а не къ стадіи спора. Зародыши *французскаго* Д. тяжущихся лежатъ въ *римскомъ* судопроизводствѣ, гдѣ путемъ interrogatio in jure, т. е. допроса предъ преторомъ, отвѣтчикъ обязывался отвѣчать на вопросы, необходимые для установленія его пассивной легитимаціи; напр., при искѣ къ хозяину лошади за потраву, отвѣтчикъ обязывался отвѣтить, онъ ли хозяинъ; отказъ отъ отвѣта равносиленъ былъ признанію. Большое развитіе Д. получилъ *въ каноническомъ судопроизводствѣ*, откуда онъ въ концѣ XV в. переходитъ во франц. свѣтскіе суды, подъ названіемъ credit, vel non credit. До написанія отвѣта, подтверждавшагося присягой, допрашиваемый подвергался домашнему аресту. Въ XVI в. эта система вынужденія отвѣтовъ уступила мѣсто такъ назыв. interrogatoire sur faits et articles; отвѣты обязательно гласили *да* или *нѣтъ*, отъ чего часто Д. оказывался безцѣльнымъ, и, кромѣ того, всякій ложный отвѣтъ подвергалъ денежному штрафу, что вело къ новымъ спорамъ. Знаменитый ордонансъ 1667 г. уничтожилъ эти стѣсненія, но удержалъ присягу, которая исчезла только въ Code de procédure 1806 г. Отказъ отъ явки на Д. или отъ отвѣта не безусловно равносиленъ признанію; отъ суда зависитъ такъ или иначе оцѣнить его. Вопросы могутъ быть поставлены относительно всякаго рода фактовъ, лишь бы обнаруженіе ихъ дозволено было закономъ, и лишь бы вопросы дѣйствительно относились къ дѣлу, а не служили только къ компрометтированію противника. Д. назначается судомъ безъ предварительнаго состязанія сторонъ; самое поступленіе просьбы о назначеніи Д. остается скрытымъ отъ противника, который узнаетъ объ этомъ только вмѣстѣ съ полученіемъ программы вопросовъ и съ вызовомъ; срокъ для отвѣта не менѣе 24 часовъ. Д. производится предсѣдателемъ суда или судьею-коммиссаромъ. Допрашиваемый не въ правѣ имѣть при себѣ адвоката и обязанъ отвѣчать лично и устно не только на вопросы, изложенные въ программѣ, но и на тѣ, которые судья предложитъ отъ себя. Д. производится при закрытыхъ дверяхъ, въ отсутствіи противной стороны; отъ этого спрашиваемый только скорѣе и легче говоритъ неправду. Въ нѣкоторыхъ системахъ судопроизводства (Женева, Италія), очная ставка съ противникомъ допускается. Д. *англійскаго судопроизводства* называется discovery, раскрытіе; путемъ его одна сторона можетъ принудить другую: 1) отвѣтить подъ присягою на вопросы о фактахъ, касающихся процесса (discovery by interrogatories), и 2) подъ присягою же сказать, какіе у нея имѣются документы, касающіеся процесса (disc. of documents). Д. допускается обыкновенно по опредѣленію суда. На отвѣтъ дается не болѣе десяти дней; отвѣтъ излагается письменно въ формѣ affidavit, т. е. заявленія за подписью отвѣчающаго и съ *присяжнымъ* подтвержденіемъ истины изложеннаго. Въ affidavit, можно, однако, и мотивировать свой отказъ отъ отвѣта; но, когда достаточныхъ основаній для уклоненія отъ отвѣта нѣтъ, судъ можетъ приказать отвѣтить, и даже, въ случаѣ замедленія отвѣта, подвергнуть спрашиваемаго личному аресту и, кромѣ того, истцу отказать въ искѣ, съ отвѣтчика—присудить искъ. Въ новѣйшее время (1883), въ видахъ ограниченія злоупотребленій вопросами, введено еще требованіе отъ спрашивающаго залога. Изъ отвѣтовъ судья можетъ вывести заключеніе не только противъ допрошеннаго, но и въ его пользу. Съ такимъ характеромъ Д. сторонъ существуетъ еще въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки и въ новомъ *австрійскомъ* судопроизводствѣ. См. Присяга. *М. Брунъ.*

Въ уголовномъ процессѣ самостоятельное значеніе и исторію имѣетъ Д. подсудимаго. Въ классическомъ римскомъ правѣ не встрѣчается никакихъ постановленій о Д. подсудимаго; только къ концу императорскаго періода, при болѣе распространяющемся примѣненіи пытки, Д. подсудимаго становится болѣе или менѣе опредѣленнымъ моментомъ въ уголовномъ процессѣ. Расцвѣтъ свой получаетъ Д. подсудимаго въ каноническомъ инквизиціонномъ процессѣ, гдѣ судья, обвинитель и слѣдователь соединены въ одномъ лицѣ, и подсудимый изъ стороны въ процессѣ превращается въ объектъ изслѣдованія, отъ котораго, при извѣстномъ воздѣйствіи, можно получить интересующія слѣдователя свѣдѣнія. Всѣ усилія допрашивающаго направляются къ тому, чтобы получить отъ подсудимаго признаніе—эту regina probationis. Образуется особое искусство допроса, основанное на примитивной психологіи, наблюдающей за выраженіемъ лица, жестами и наружными выраженіями чувствъ, описаніе которыхъ обстоятельно вносится въ протоколъ Д. (Gebärdenprotocoll). Вырабатывается цѣлая система Д., заключающаяся въ предложеніи неясныхъ, двусмысленныхъ вопросовъ, въ предложеніи вопросовъ, значеніе которыхъ отъ подсудимаго скрывается (ловушки)—вопросовъ, на которые подсудимый долженъ отвѣтить простымъ отрицаніемъ или утвержденіемъ и изъ содержанія которыхъ выводится нужный отвѣтъ — такъ называемыхъ вопросовъ со внушеніемъ (Suggestivfragen). Рѣдко, конечно, удавалось подсудимому избѣгнуть въ отвѣтахъ на многочисленные вопросы какого-либо противорѣчія, которое ставилось ему въ вину и, вмѣстѣ съ описаніемъ его внутренняго состоянія, служило поводомъ къ пыткѣ. Только въ англійскомъ процессѣ, гдѣ очень рано подсудимый занимаетъ мѣсто стороны въ процессѣ, Д. подсудимаго, допускаемый только при предварительномъ слѣдствіи, ничѣмъ не отличается по содержанію своему отъ Д. свидѣтеля.

Съ распространеніемъ началъ состязательности въ реформированномъ процессѣ Д. подсудимаго началъ терять самостоятельное значеніе, а на судебномъ слѣдствіи иными законодательствами даже воспрещается. Во Франціи, однако, не только при признаніи вины, но и при ея отрицаніи президентъ суда до сихъ поръ производитъ тщательный Д. подсудимаго, имѣющій предметомъ не только обстоятельства дѣла, но и прошлое подсудимаго, при чемъ нерѣдки случаи, когда онъ вступаетъ въ пространныя пререканія съ подсудимымъ, заканчивающіяся чтеніемъ данныхъ подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи показаній. Этотъ Д., справедливо признаваемый слабымъ мѣстомъ французскаго процесса, производитъ иногда впечатлѣніе моральной пытки подсудимаго, виновность котораго имѣетъ еще быть подтвержденной судебнымъ слѣдствіемъ. О Д. свидѣтелей и свѣдущихъ людей см. эти слова.

По нашимъ судебнымъ уставамъ Д. обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи долженъ производиться не позже сутокъ послѣ явки или привода. При Д. воспрещается домогаться сознанія обвиняемаго обѣщаніями, ухищреніями, угрозами и т. п. Обвиняемый можетъ и не отвѣчать на данные ему вопросы; никакихъ мѣръ побужденія къ дачѣ отвѣтовъ закономъ не установлено (ст. 398, 404—406 Уст. уг. суд.). На судебномъ слѣдствіи подсудимому предлагается, по прочтеніи обвинительнаго акта, вопросъ, признаетъ-ли онъ или не признаетъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, и только въ случаѣ признанія имъ своей вины ему предлагаются дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія. Могутъ быть предлагаемы вопросы подсудимому и въ теченіе судебнаго слѣдствія, для разъясненія какихъ-либо обстоятельствъ; но ему предоставляется право не отвѣчать на эти вопросы, и молчаніе его не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины (ст. 679, 680 и 684—685 уст. Уг. суд.). Прежніе процессуальные законы наши предписывали увѣщевать обвиняемаго, при Д., открыть сущую правду, а стараться приводить его къ признанію болѣе кротостью и увѣщаніемъ, нежели строгостью. Средствомъ обнаруженія истины должно было служить, между прочимъ, «внимательное наблюденіе и соображеніе связи словъ и дѣйствій подсудимаго» (ст. 225, 226 т. XVI ч. 2 Зак. уг. суд.). Въ случаѣ явнаго запирательства предписывалось призывать для увѣщанія священника (ст. 227). *Г. С.*

Допущенникъ — такъ назыв. прежде поселенцы на чужой землѣ, допущенные собственникомъ; на современномъ законодательномъ языкѣ употребителенъ терминъ: *припущенникъ* (см. это сл. и Башкирцы, II, 233—234). О подобнаго рода поселенцахъ въ древности см. Вольники (VII, 134) и Крестьяне.

Дора (Жанъ Dorat, также Daurat, по-латыни Auratus, 1508—88) — франц. гуманистъ и одинъ изъ семи поэтовъ знаменитой «плеяды». Д. преподавалъ въ Парижѣ греч. и латин. языкъ и литературу; однимъ изъ его учениковъ былъ Ронсаръ. Д. оставилъ весьма много (по Дю Вердье—около 50000 стиховъ) стихотвореній на франц., латин. и греч. языкъ. Поэтъ очень посредственный, онъ въ свое время считался, однако, «современнымъ Пиндаромъ» и имѣлъ вліяніе на франц. поэзію. Обязанный, въ качествѣ «королевскаго поэта», сочинять стихи по случаю разныхъ событій, онъ написалъ латин. апологію Варѳоломеевской ночи. Часть его стихотвор. собрана въ «Poemata» (1586). См. Ch. Marty-Laveaux, «Oeuvres poétiques (françaises) de J. D.» (1875, въ «La Pléiade française»); Robiquet, «De Ioannis Aurati poetae regii vita et latine scriptis poematibus» (1887).

Дора (Клодъ-Жозефъ Dorat) — франц. поэтъ (1734—80); готовился въ адвокаты, затѣмъ одно время былъ мушкатеромъ. Стихотворенія Д. довольно изящны, но безсодержательны, изобилуютъ, съ одной стороны, казарменными остротами, съ другой—приторными комплиментами дамамъ. Его «Oeuvres complètes» изд. въ 1764—80 г.; были также два изд. «Oeuvres choisies» (1786 и 1827). Изъ прозаическихъ его произведеній болѣе извѣстны комедіи «La feinte par amour» (1773) и «Le célibataire» (1776) и «L'idée de la poésie allemande»—первая серьезная попытка ознакомить французовъ съ нѣмецкою литературою, въ началѣ такъ называемаго періода «бури и натиска».

Дора или Доръ (евр. Dor, ассир. Duuru, греч. Δῶρα, Δώρα, Δῶρος, лат. Dorum)—городъ въ с. части Саронской равнины, между Кесаріей и Птолемандой, на мѣстѣ нынѣшней Тантуры (Тортуры). Основанъ финикіянами, привлеченными сюда обиліемъ пурпуровыхъ раковинъ у утесистыхъ береговъ. Былъ причисленъ къ Манассіину колѣну (Іис. Н. 17, 11; Суд. 1, 27); долго принадлежалъ евреямъ, потомъ снова перешелъ къ финикіянамъ. Грекамъ сталъ извѣстенъ рано; описанъ Гекатеемъ и, кажется, участвовалъ въ аѳинскомъ союзѣ. Покоренъ Александромъ Іаннеемъ, освобожденъ отъ іудеевъ Помпеемъ и вновь отстроенъ Габиніемъ въ 58 г. до Р. Х. Въ Д. была значительная еврейская община. При блаж. Іеронимѣ Д. былъ уже въ полномъ упадкѣ. Современная Тантура—бѣдная деревушка съ 500 мусульманскими жителями. Къ С отъ нея—развалины. *Б. Т.*

Дора Д'Истріа—см. Гика, Елена (VIII, 667).

Дора-Рипаріа (Dora Riparia) — лѣвый прит. По въ Пьемонтѣ; 120 км.; истокъ въ Коттскихъ Альпахъ; устье ниже Турина; прит. —Бардонешъ. Долина Д.—дорога франковъ въ Италію; теперь тамъ проходитъ Монсенисская ж. д.; проходы—Монъ-Сентъ и Монъ-Женевръ.

Дорада (Doras)—рыба изъ семейства сомовыхъ (Siluridae) съ широкими костяными пластинками на затылкѣ и рядомъ щитковъ, несущихъ шипы, по бокамъ тѣла и хвоста, 6 усовъ. Водится въ рѣкахъ Южной Америки, изливающихся въ Атлантическій океанъ. D. costatus темно-бураго цвѣта съ желтой продольной полоской на бокахъ и чернымъ пятномъ, длиною 30—50 стм.; на бокахъ большіе щиты; хвостъ въ задней части покрытъ щитами какъ съ боковъ, такъ и сверху и снизу. Водится въ Гвіанѣ и Бразиліи.

Доракъ-эль-Атекъ (Dorak-el-Atek)—гор. въ перс. пров. Хозистанѣ, въ болотистой, но плодородной мѣстности, на р. Джеррѣ. 8000 ж. Гл. гор. Доракистана или Кабане, управляемаго особымъ шейхомъ.

Дорангъ (Dorang, Durrung, Darang)—инд. округъ въ Центр. Ассамѣ. 8836 кв. км. Гл. г. *Тезпуръ*. Насел. 236009 ч.

Дорань (Джонъ Doran, 1807—78)—многосторонній англ. писатель, всегда занимательный, но не всегда достовѣрный. Болѣе крупныя соч.: «Lives of the queens of England of the house of Hanover» (4 изд. 1875); «Their Majesties servants» (2 изд. 1865)—исторія англ. сцены; «A lady of the last century (письма Елиз. Монтэгю, съ биограф. очеркомъ и главой о синихъ чулкахъ, 1873); «London in the Jacobite times» (1877); «Memoirs of our great towns» (2 изд. 1882).

Дорба—притокъ р. Свенты (курляндское Гейлигенъ-Аа), въ которую впадаетъ въ Курляндской губ. при Будендикгофѣ. Начало беретъ въ Тельшевскомъ уѣздѣ близъ м. *Добряны* (5 ярм., католич. костелъ, школа). Русло ея пролегаетъ по лѣсистой и болотистой мѣстности.

Дордонь (Dordogne)—р. во Франціи, составляющая съ Гаронной Жиронду; 490 км. Истокъ въ дпт. Пюи-де-Домъ у Пюи-де-Санси (1720 м.), нѣсколько водопадовъ, при устьѣ 1200 м. ширины; судоходна на 292 км., морскія суда достигаютъ Либурна. Прит. слѣва: Рю, Серъ; правые: Везеръ съ Коррезомъ, Иль съ Дронной и О-Везеромъ. Протекаетъ по дпт. Коррезъ, Ло, Дордонь, Жиронда.

Дордонь (Dordogne)—франц. дпт. Составленъ изъ прежняго Перигора и частей Аженуа и Лимузена. 9183 кв. км. Небольшія плоскогорья и цѣпи холмовъ, ниже 500 м.; почва, въ общемъ, неплодородна. Лѣса и виноградники; высоты поросли кустарникомъ и верескомъ; на 3 лѣсистая, болотистая, нездоровая мѣстность—Дубль. Рр.: Д., Иль (судоходна), Дроннъ, Визоннъ, Везеръ; минер. ист. Ла-Башеллери. Климатъ мягкій, здоровый, хотя бури нерѣдки, а лѣтомъ часто градъ. 495037 ж. Маисъ, пшеница, рожь, гречиха, картофель, каштаны, плоды, орѣхи (орѣховое масло), виноградъ, шампиньоны, табакъ, знаменитые перигорскіе трюфеля, чеснокъ. Вывозъ трюфелей, паштетовъ, фруктовъ, водки, дичи, вина, окороковъ. Много желѣза; есть мраморъ, алебастръ. Обработывающая промышленность незначительна: желѣзо, бумага, ткани, стекло, фаянсъ. Гл. г. *Периге*; 5 округовъ: Перигё, Сарла, Нантронъ, Риборакъ, Бержеракъ.

Дордрехтъ (Dordrecht, Dort)—городъ въ нидерландской провинціи южной Голландіи на рукавѣ Мааса, Мерведѣ; около 30 тыс. ж. Въ сред. вѣка былъ важнѣйшимъ голландскимъ торговымъ гор. Торговля и теперь значительная: дерево, вино, каменный уголь. Верфи, лѣсопильни, сталелитейные заводы, мукомольни. Глубина гавани и каналы позволяютъ океанскимъ судамъ подходить къ гор. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Голландіи, членъ Ганзы; въ 1572 г. здѣсь было первое собраніе голландск. штатовъ. На происходившемъ въ Д., въ 1618—19 г., соборѣ были осуждены ремонстранты или арминіане (см. II, 125), а бельгійское исповѣданіе (confessio belgica) и гейдельбергскій катехизисъ были признаны символическими книгами голландскихъ реформатовъ. Постановленія Д. собора были приняты Нидерландами, большинствомъ швейцарскихъ кантоновъ, во Франціи и пуританами въ Англіи; англійская епископальная церковь рѣшительно отвергла ихъ; въ протестантской Германіи, кромѣ Пфальца, они не получили символическаго значенія. Ср. «Acta et scripta synodalia Dordracena» (Гардервикъ, 1620); M. Graf, «Beiträge zur Geschichte der Synode zu D.» (1825).

Доре (Луи-Кристофъ-Поль-Гюставъ Doré)—знаменитый франц. рисовальщикъ иллюстрацій, живописецъ, скульпторъ и граверъ (1833—1883). Художественное дарованіе выказалось въ немъ чрезвычайно рано и развилось почти безъ помощи какого бы то ни было учителя. Ему было всего лишь одиннадцать лѣтъ отъ роду, когда появились первыя его литографіи, а едва достигнувъ шестнадцатилѣтняго возраста, онъ уже вступилъ въ сотрудники сатирической газеты Филипона «Journal pour rire», въ которой, съ этого времени, въ теченіе многихъ лѣтъ помѣщались его рисунки, полные веселья и юмора. Эти работы, вмѣстѣ съ массою рисунковъ, которые онъ приготовлялъ для иллюстрированныхъ изданій, положили начало его извѣстности, возраставшей и распространявшейся во всей Европѣ по мѣрѣ того, какъ выходили въ свѣтъ болѣе серьезные его труды—цѣлые циклы композицій для политипажей къ классическимъ произведеніямъ словесности. Первымъ подобнымъ трудомъ были иллюстрированныя сочиненія Рабле (1854). За ними слѣдовали: «Contes drolatiques» Бальзака (1861), «Сказки» Перро (1861), «Донъ-Кихотъ» Сервантеса (1862), «Атала» Шатобріана (1862), «Божественная Комедія» Данте (1861—68), «Библія» (1864), «Потерянный Рай» Мильтона (1865), «Басни» Лафонтена (1867), «Неистовый Роландъ» Аріосто (1879), «Опыты Монтеня», Стихотворенія Теннисона и т. д. Въ ряду этихъ иллюстрацій лучшими должно признать относящіяся къ Рабле, Сервантесу и Данте. Вообще, какъ иллюстраторъ, Д. удивляетъ своею безпримѣрною плодовитостью и неистощимою находчивостью фантазіи; производя несчетное множество рисунковъ, онъ умѣлъ сочинять самыя разнообразныя сцены, въ большинствѣ случаевъ проникнутыя живымъ драматизмомъ, обставлялъ ихъ вполнѣ подходящими къ нимъ околичностями и особенно мастерски придавалъ имъ живописность удачно-выбранными мотивами окружающаго ихъ пейзажа и освѣщенія; но недостаточное знаніе рисунка и излишняя погоня за эффектомъ нерѣдко приводили его къ утрировкѣ изображеннаго движенія, къ принужденности экспрессіи, къ отдачѣ преимущества второстепенному въ сюжетѣ передъ главнымъ и къ несогласію съ духомъ иллюстрируемаго текста—къ недостаткамъ, которыми въ особенности страдаютъ многіе изъ его рисунковъ къ Библіи. Д. старался составить себѣ имя и въ живописи; но, не пройдя въ юности серьезной художественной школы, не

могъ въ этой области подняться выше посредственности. Картины Д., иногда очень большого размѣра, не лишены достоинствъ въ отношеніи замысла и композиціи, но страдаютъ слабостью рисунка и невѣрностью мало-гармоничнаго колорита. Нѣкоторыя изъ наиболѣе удачныхъ его работъ суть: «Дочь Іефая», «Избіеніе младенцевъ», «Тѣла мучениковъ въ циркѣ», «Россини на смертномъ одрѣ», «Данте и Виргилій на леляномъ озерѣ, въ которомъ мучатся измѣнники отечеству» (1861), «Входъ Христа въ Іерусалимъ» (1876) и «Смерть Орфея» (1879). Въ послѣдніе годы своей жизни Д. пробовалъ свои силы также въ скульптурѣ и произвелъ по этой части нѣсколько работъ, гораздо болѣе удачныхъ, чѣмъ его живопись, — группу «Парка и Амуръ» (1877), огромную, вылѣпленную для отливки изъ бронзы вазу, окруженную виноградными лозами и фигурами малютокъ-геніевъ и нимфъ (1878), статую «Египтянка спасаетъ свое дитя отъ ужаленія змѣи» (1879), «Мадонну» и памятникъ Алекс. Дюма, поставленный на площади Мальзерба, въ Парижѣ (послѣдній трудъ художника). Однако, при взглядѣ на эти произведенія, превосходныя по сочиненію, отмѣченныя печатью безспорно высокаго дарованія, но слабыя въ отношеніи деталей рисунка и лѣпки, невольно сожалѣешь о томъ, что художникъ далъ имъ крупный размѣръ, а не ограничился для нихъ величиною комнатныхъ терракотъ и бронзовыхъ статуэтокъ. Ср. R. Delorme, «G. D.». (П. 1879). *А. С—въ.*

Дорё—см. Дедрё.

Дорсръ-Эглофъ (Эдуардъ Dorer-Egloff, 1807—64) — швейцарскій поэтъ и историкъ литературы. Написалъ: «Lenz u. seine Schriften» (1857); «Zur Litteratur des Volksliedes» (1860) и др. Его «Gedichte» появились послѣ его смерти, въ 1868 г..

Дори—Дорось — старинное названіе страны или укрѣпленія въ Крыму, географическое положеніе которыхъ еще не выяснено. Нѣкоторые полагаютъ, что это Инкерманъ, при устьѣ р. Черной.

Дорида (Δωρίς):—1) небольшая (ок. 200 км.), гористая область въ центрѣ средней Греціи, между Этой и Парнасомъ, граничившая Этолій, Фокидой и обѣими Локридами и орошаемая верхн. теченіемъ Кефиса (нынѣ Мавронери) и его притокомъ Пиндомъ. Первоначально называлась Діопидой, по населявшимъ ее діопамъ. Послѣдніе были вытѣснены дорійцами, основавшими здѣсь 4 небольшихъ города (такъ назыв. дорійская тетраполія). Во время фокидскихъ и македонскихъ войнъ города Д. часто подвергались разрушенію, а во время рим. владычества они уже были лишены всякаго значенія. Ср. Löling, «Zur Topographie von D.» (въ «Mitteilungen des Archäologischen Instituts zu Athen», т. IX, 1884).—2) Д. назывались также дорійскія колоніи на юго-зап. берегу Мал. Азіи (Карія) и близъ лежащихъ о-вахъ: Косъ, Родосъ, Калимна, Карпатъ и др.; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ это названіе примѣнялось къ 6 главнымъ городамъ: Книдъ и Галикарнасъ на материкѣ, Іалисъ, Линдъ и Камиръ на о-вѣ Родосѣ и Косъ на о-вѣ того же имени, образовавшимъ такъ назыв. дорійскій гексаполисъ—политически-религіозный союзъ, отъ котораго остальные дорійскіе города находились въ извѣстной зависимости. Впослѣдствіи Галикарнассъ, за какое-то нарушеніе союзныхъ правилъ, былъ исключенъ изъ союза, продолжавшаго свое существованіе подъ названіемъ дорійскаго пентаполиса. Сначала города дорійскаго союза были подчинены персамъ, позже они находились въ зависимости отъ аѳинянъ. Освободившись отъ ихъ владычества во время пелопоннесской войны, дорійскіе города не играли, однако, большой политической роли; лишь одинъ богатый Родосъ пользовался одно время большимъ политическимъ значеніемъ.—3) Д.—названіе астероида (№ 48, стр. 473 т. II).—4) Д.—мать нереидъ (см.).

Дорида (Doris) — морской моллюскъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda), отряда заднежаберныхъ (Opisthobranchiata), подотряда голожаберныхъ (Gymnobranchia). Къ семейству Д. (Doridídae) принадлежатъ голые моллюски съ перистыми или листовидными жабрами на спинѣ, расположенными вокругъ заднепроходнаго отверстія, которое находится на серединѣ задней части спины. У рода Doris, представляющаго многочисленные виды, тѣло продолговатоокруглое, выпуклое сверху; мантія покрываетъ сверху тѣло и голову и выдается за края ноги; на передней части спины находятся втяжныя спинныя щупальца; жабры образуютъ розетку вокругъ задне-проходнаго отверстія; въ кожѣ содержатся известковыя отложенія.

Дорилеумъ (Dorylaeum, греч. Δορύλαιον) —въ древности городъ въ сѣв. Фригіи. Имѣлъ большое значеніе, какъ средоточіе дорогъ въ Пессинунтъ, Иконію и Апамею; славился также теплыми источниками. На мѣстѣ Д. нынѣ Эски-Шехръ.

Дориньи (Dorigny) — семейство франц. художниковъ. 1) *Мишель Д.* — живописецъ и граверъ (1617—66), проф. акд. художествъ въ Парижѣ. Учился живописи у С. Вуё, которому старался подражать. Въ теченіе своей жизни онъ исполнилъ 135 эстамповъ, въ томъ числѣ 82 съ картинъ Вуё. Лучшими его гравюрами считаются: «Панъ и нимфа Сиринга» (аллегорическая сатира, изображающая архитектора Мансара), «Св. Людовикъ», «Геркулесъ» и др.—2) *Луи Д.*, живописецъ, сынъ предыдущаго (1654—1742), учился у своего отца, у Ш. Лебрена и, наконецъ, въ Италіи, гдѣ писалъ фрески въ манерѣ Соливены. Главное произведеніе его кисти - живопись въ куполѣ церкви въ Тріентѣ. Д. занимался также гравированіемъ; образцами этого рода его работъ служатъ: циклъ «Pensées chrétiennes» (32 листа), «Видъ амфитеатра въ Веронѣ» и «Высадка сарацинъ въ Остіи», съ Рафаэля.—3) *Никола Д.*, рисовальщикъ и граверъ, младшій сынъ М. Д. и братъ предыдущаго (1657—1746), свою художественную дѣятельность началъ въ качествѣ живописца, а затѣмъ посвятилъ себя исключительно гравированію. Въ продолженіе 28 лѣтъ занимался въ Италіи изученіемъ памятниковъ искусства. По возвращеніи на родину былъ приглашенъ въ Англію, гдѣ, за исполненіе гравюръ съ картоновъ Рафаэля, король Георгъ I

пожаловалъ его дворянскимъ достоинствомъ. Возвратившись въ Парижъ, былъ избранъ въ члены тамошней акд. худ. Гравюры Д. поставили его на ряду съ лучшими мастерами гравировальнаго искусства. Отличительный характеръ его работъ — легкость манеры, сопряженная со строгостью исполненія; благодаря одновременному употребленію въ нихъ иглы и рѣзца, гравюры Д. производятъ впечатлѣніе карандашныхъ рисунковъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, можно причислить: «Исторію Психеи», съ Рафаэля (12 листовъ), «Мученіе св. Севастьяна», «Погребеніе св. Петрониллы», съ Гверчино, и «Св. Петръ, шествующій по водѣ», съ Ланфранка.

А. А. С.

Дорифоръ (копьеносецъ) —,знаменитая въ древности статуя греческаго скульптора Поликлета, представлявшая совершенно нагого, стройно сложеннаго, вполнѣ зрѣлаго юношу, держащаго на своемъ плечѣ копье. Статую эту считали «канономъ», т. е. образцомъ идеальной соразмѣрности частей и формъ мужской фигуры, достигшей окончательнаго развитія. Увѣряли даже, что Поликлетъ исполнилъ ее нарочно для того, чтобы другіе художники пользовались ею, какъ моделью; что онъ примѣнилъ къ ней съ геометрическою точностью тѣ пропорціи, на которыя было указано имъ въ особомъ сочиненіи, какъ на самыя правильныя и необходимыя для приданія изображеніямъ человѣческаго тѣла безукоризненной красоты. Подлинное произведеніе Поликлета не дошло до насъ, но за болѣе или менѣе близкія къ ней копіи исторіи искусства и археологи принимаютъ статуи копьеносцевъ, хранящіяся въ неаполитанскомъ національномъ музеѣ, въ Браччіо-Нуово ватиканскаго музея, въ Римѣ, и нѣкоторыхъ др.

А. С—въ.

Дорическій архитектурный стиль—см. Древне-греческое искусство.

Дорическій ладъ или **дорійскій ладъ** (modus doricus)—одинъ изъ ладовъ греческой музыки, вошедшій въ составъ церковныхъ ладовъ. Изобрѣтеніе его приписывается фракійцу Тамерасу. Порядокъ ступеней его гаммы слѣдующій: *ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре* (см. Греческая музыка).

Н. С.

Дорiа (Doria, первоначально d'Oria, т. е. дѣти Оріи, жены Ардуина Нарбонскаго въ первой половинѣ XII в.)—генуэзскій дворянскій родъ. Пользуясь покровительствомъ Гогенштауфеновъ, Д., вмѣстѣ со Спинола, одержали верхъ надъ Фіески и Гримальди, и почти неограниченно властвовали въ Генуѣ въ XIII и началѣ XIV в. Послѣдовавшая затѣмъ борьба между ними и Спинола, изъ которой они вышли побѣдителями, лишила ихъ первенствующей роли въ государствѣ. Тѣмъ не менѣе Д. постоянно стояли во главѣ генуэзскихъ морскихъ силъ, давъ изъ своей среды морскихъ героевъ XIV, XV и XVI в. При Андреа Д. могущество и слава рода Д. достигли своего апогея. Громадныя владѣнія Андреа достались его внучатному племяннику Джованни-Андреа, отъ котораго и ведутъ свое происхожденіе нынѣ существующія линіи рода Д. Изъ членовъ рода Д. особенно извѣстны: 1) *Оберто Д.*; въ 1266 г. совершилъ побѣдоносно походъ противъ Кандіи, позже два раза успѣшно велъ морскую войну съ Венеціей, а въ 1284 г. уничтожилъ морское могущество Пизы.—2) *Андреа Д.* (1468—1560). Юность его совпала со временемъ величайшихъ бѣдствій Генуи, раздиравшейся междоусобіями и переходившей то подъ владычество Франціи, то Милана. Прославившись на службѣ въ Неаполѣ и Миланѣ, онъ получилъ, въ 1513 г., главное начальство надъ генуэзскими галерами, изгналъ французовъ изъ всѣхъ приморскихъ пунктовъ, очистилъ Генуэзскій заливъ отъ морскихъ разбойниковъ. Считая, однако, протекторатъ Франціи полезнымъ для Генуи, онъ поступилъ на службу къ Франциску I и во главѣ соединеннаго флота нанесъ много вреда испанцамъ. Когда Франциску I не сдержалъ обѣщанія дать разныя льготы Генуѣ, Д. перешелъ на сторону имп. Карла V, подъ условіемъ сохраненія независимости Генуи. Изгнавъ французовъ сначала изъ Неаполя, затѣмъ изъ Генуи, онъ далъ ей новую конституцію, существовавшую до самаго конца республики (ср. Генуя, VIII, 366). Карлъ V сдѣлалъ его главнокомандующимъ своихъ морскихъ силъ. Въ 1532 г. Д. одержалъ у береговъ Греціи блистательную побѣду надъ турецкимъ флотомъ; въ 1535 г. онъ руководилъ завоеваніемъ Туниса; въ 1542 г. спасъ отъ окончательной гибели армію и флотъ императора, вопреки его совѣту предпринявшаго походъ противъ Алжира. Когда замѣститель его на морѣ, племянникъ его *Джанеттино*, своимъ высокомѣріемъ вызвалъ заговоръ противъ всѣхъ Д. и былъ въ 1547 г. убитъ, Д. не измѣнилъ своей умѣренности, чѣмъ еще больше привязалъ къ себѣ генуэзцевъ. Уже въ глубокой старости онъ изгналъ, въ 1554 г., французовъ изъ Корсики. Ср. Sigonio, «De vita et gestis Andreae D.» (1586); Guerazzi, «Vita di Andrea D.» (1864, 1874); Cappelloni, «Vita e gesti del principe D.» (1565 и позже); Petit, «André D., un amiral condottière au XVI siècle».—3) *Джованни-Андреа* († 1606), сынъ убитаго въ 1547 г. Джанеттино, получилъ въ 1556 г. главное начальство надъ находившимся на службѣ Филиппа II генуэзскимъ флотомъ и разбилъ корсара Драгута. Въ 1560 г. онъ велъ осаду Триполи; въ 1564 г. одержалъ большую побѣду при Корсикѣ; въ 1570 г. начальствовалъ надъ исп. флотомъ, отправленнымъ на помощь венеціанцамъ противъ турокъ, и своимъ промедленіемъ сталъ причиной потери о-ва Кипра. 4) *Паоло-Маттео Д.* (1662—1746)—философъ и математикъ, почитатель Платона и другъ Вико; горячо возставалъ противъ картезіанскаго ученія. Главныя соч. Д.: «Della Educazione del principe»; «Trattato della vita civile» (1729); «Discorsi filosofici intorno alla Filosofia» (1733); «Idea d'una perfetta republica» —очень рѣдкая книга, такъ какъ скоро послѣ смерти автора всѣ найденные экземпляры были сожжены. Ср. K. Werner, «Zwei philosophische Zeitgenossen und Freunde vicos» (1886). 5) Маркизъ *Джакомо Д.* (р. 1840 г.)—натуралистъ въ многочисленныхъ своихъ экскурсіяхъ, между прочимъ, на о-вѣ Тинетто открылъ Phyllodactylus europaeus, находимый почти

исключительно въ Сардиніи. Въ 1861 г. Д., на свои средства основалъ въ Генуѣ архивъ зоологіи анатоміи и физіологіи, перенесенный затѣмъ въ Модену. Въ 1862 г. онъ ѣздилъ въ Персію, присоединившись къ политической миссіи Церутти. Позже вмѣстѣ съ извѣстнымъ ботаникомъ Беккари (см. III, 343), предпринялъ путешествіе на островъ Борнео, гдѣ они собрали много драгоцѣнныхъ коллекцій. Д. основалъ въ Генуѣ извѣстный «музей естественной исторіи», а съ 1869 г. издаетъ «Annali del Museo Civico di Storia Naturale». Музей сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ разсадниковъ естественно-историческихъ знаній въ Италіи. Здѣсь обсуждаются новыя путешествія, ученые изслѣдователи получаютъ свѣдѣнія и часто матеріальную поддержку. Д. самъ на собственной яхтѣ предпринималъ много экскурсій въ Средиземное и Красное море.

Дорiанъ (Пьеръ-Фредерикъ Dorian, 1814—73)—франц. политическій дѣятель. Избранный въ 1863 и 1869 г. въ законодательный корпусъ, принадлежалъ къ оппозиціи и подалъ голосъ противъ франко-прусской войны. Послѣ провозглашенія республики назначенъ министромъ публичныхъ работъ и обнаружилъ большую дѣятельность въ укрѣпленіи Парижа и изготовленіи оружія. Въ національномъ собраніи 1871 г. принадлежалъ къ лѣвой.

Дорійскій союзъ—см. Дорида.

Дорійцы, доряне—греческое племя, жившее первоначально въ европейской Греціи, у Олимпа и Оссы, въ ѳессалійской мѣстности Гестіейѣ и въ Доридѣ у Эты. Ихъ племенныя особенности выразились преимущественно въ языкѣ, музыкѣ, поэзіи и архитектурѣ. Позже, во время такъ называемаго переселенія Д., это племя заселило почти весь Пелопоннесъ; Арголида, Лаконія, Мессенія стали совершенно дорійскими. Они заняли также часть южнаго берега М. Азіи, съ близъ лежащими островами (азіатская Дорида), и нѣкоторые острова Эгейскаго моря, напр. Мелосъ и Ѳеру. На Критѣ Д. съ раннихъ поръ составляли главную часть населенія. На зап. берегу Эллады, въ Сициліи и южн. Италіи, они основали колоніи, достигшія вскорѣ высокаго процвѣтанія. Мегара колонизовала Босфоръ, Понтъ-Эвксинскій и Сицилію. Изъ Ѳеры вышли дорійскія поселенія въ Киринаикѣ. Наиболѣе рѣзко выразился характеръ дорійскаго племени въ Спартѣ (см.). Ср. O. Müller, Die Dorier» (Бресл. 1844).

Доркингъ (Dorking)—г. въ англ. граф. Суррей. Старинная церковь, съ гробницами герц. Норфолькскихъ. Торговля известкой и пивомъ. Д. далъ имя извѣстной породѣ куръ. Ж. 5419 (1891).

Дорлеанъ (Луи Dorléans, 1542—1629)—франц. писатель и политическій дѣятель. Занимался адвокатурой, писалъ и стихи (напр., поэму «Renaud», 1572 г.—подражаніе Аріосто); принялъ выдающееся участіе въ дѣлахъ Лиги и былъ генеральнымъ адвокатомъ при герц. Майенскомъ. Большой популярностью пользовались его памфлеты противъ Генриха III и Генриха IV. Онъ написалъ «Apologie ou Défense des catholiques unis les uns aux autres etc.» (1586), «Avertissement des catholiques anglais aux catholiques français», «Banquet ou Après-dînée du comte d'Arèk» (1594). Послѣ вступленія Генриха IV въ Парижъ, Д. провелъ 9 лѣтъ въ изгнаніи. Помилованный королемъ, онъ сдѣлался его горячимъ поклонникомъ и написалъ его апологію: «Plainte humaine sur le trépas de Henri le Grand etc.» (1612).

Дормидонтовъ (Григорій Ѳедоровичъ)—профессоръ римскаго права въ казанскомъ унив., авторъ сочиненія «Объ отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ оставителя наслѣдства» (Казань, 1881), представляющаго очеркъ исторіи названнаго вопроса въ законодательствахъ Индіи, Китая и Греціи, въ связи съ организаціей семьи и наслѣдственнаго преемства въ этихъ странахъ вообще. Авторъ—не спеціалистъ-историкъ въ области индусскаго, китайскаго или греческаго права, но его книга заслуживаетъ вниманія, какъ одна изъ попытокъ историко-сравнительнаго изученія вопроса, рѣшавшагося до недавняго времени только съ догматической точки зрѣнія. Въ введеніи къ труду авторъ даетъ и краткій очеркъ догматическихъ воззрѣній на данный вопросъ.

Дорнахъ—селеніе въ Швейцаріи, близъ Базеля, на правомъ берегу р. Бирсъ. 22 іюля 1499 г. швейцарцы, подъ начальствомъ Каспара Гельдлина, разбили здѣсь гораздо болѣе многочисленное войско имп. Максимиліана I, который 4 недѣли спустя вынужденъ былъ заключить Базельскій миръ, обезпечившій независимость Швейцаріи отъ Австріи.

Дорнъ (Адамъ) — посолъ австрійскаго имп. Рудольфа къ персидскому шаху Аббасу. Ѣхалъ черезъ Россію, гдѣ былъ задержанъ въ смутное время и получилъ пропускъ только при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1616 г.

Дорнъ (Александръ Dorn)—австр. экономистъ, защитникъ свободной торговли. Род. въ 1838 г. Кромѣ многихъ журнальныхъ статей, напечаталъ: «Aufgaben der Eisenbahnpolitik» (1874), «Kriegsmarine und Volkswirtschaft in Oesterreich-Ungarn» (1885) и др.

Дорнъ (Anton Dohrn)—извѣстный зоологъ, сынъ энтомолога Карла Августа Д. (см.), род. въ 1840 г.; изучалъ зоологію въ Кенигсбергѣ, Боннѣ, Іенѣ и Берлинѣ, съ 1867 г. сталъ приватъ-доцентомъ въ Іенѣ. Д. занимался систематикой и эмбріологіей насѣкомыхъ; совершилъ нѣсколько поѣздокъ къ нѣмецкимъ, англійскамъ и средиземноморскимъ берегамъ, гдѣ и изучалъ морскихъ ракообразныхъ; въ 1870 г. отправился въ Неаполь и положилъ начало тамошней, нынѣ столь извѣстной зоологической станціи (см. Зоологическія станціи); директоромъ ея Д. состоитъ и въ настоящее время. Важнѣйшія изъ сочиненій Д.: «Der Ursprung d. Wirbeltiere und das Princip d. Funktionswechsels» (Лпц. 1875), въ которомъ онъ оспариваетъ ученіе о происхожденіи позвоночныхъ отъ ланцетныхъ и асцидій, «Pantopoda» (въ «Fauna und Flora d. Golfes v. Neapel», т. 3, 1881) и «Studien z. Urgeschichte d. Wirbeltierkörpers» (1882).

Дорнъ (Борисъ Андреевичъ)—извѣстный ориенталистъ (1805—1881). Получивъ званіе

приватъ-доцента лпц. унив., занялъ въ харьковскомъ унив. каѳедру восточныхъ языковъ; потомъ состоялъ проф. исторіи и географіи Востока въ институтѣ восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а въ спб. университетѣ преподавалъ санскритскій и авганскій языкъ. Ординарнымъ академикомъ состоялъ съ 1852 г. Д. — первый изъ европейскихъ ученыхъ, занявшійся изученіемъ языка авгановъ и разработкой ихъ исторіи по туземнымъ источникамъ. Сверхъ многихъ рецензій для присужденія Демидовскихъ премій (см. «Системат. указатель къ изданіямъ Имп. акад. наукъ», СПб. 1875) и сочиненій на иностр. языкъ (списокъ см. у Dugat, «Histoire des orientalistes», Пар. 1868), Д. напеч.: «Академикъ Френъ и его ученая дѣятельность» («Уч. Зап. Ак. Н.» 1855, т. III, вып. 3); «Азіатскій музей Имп. Ак. Н.» (тамъ же, 1864, т. V, вып. 2); «Новая коллекція рукописей въ Имп. публ. библіотекѣ» («Журн. Мин. Народнаго Просв.» 1859, кн. 12); «Матеріалы къ познанію иранскихъ нарѣчій» (СПб. 1866); «Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ» («Зап. Ак. Н.» 1875, т. XXVI, кн. 1 и отд.) и др.

Дорнъ (Heinrich-Edmond Dorn)—нѣм. композиторъ, род. въ 1804 г.; долго былъ капельмейстеромъ въ Ригѣ, потомъ въ Берлинѣ. Написалъ оперы «Rolands Knappen», Der Zauberer», «Die Bettlerin», «Abu-Kara», «Das Schwärmenmädchen», «Der Schoffe von Paris», «Die Nibelungen», симфоніи, увертюры, Te Deum, псалмы, реквіемъ, около 70 сочиненій инструментальной и вокальной музыки и много Lieder. Писалъ критическія статьи о музыкѣ.

Н. С.

Дорнъ (Karl-August Dohrn)—энтомологъ, (1806—1892). Совершилъ большія путешествія по Европѣ, сѣверной Африкѣ и Южной Америкѣ. Когда въ 1840 г. въ Штеттинѣ было основано первое въ Германіи энтомологическое общество, Д. примкнулъ къ нему и сталъ ревностно заниматься изученіемъ жуковъ; въ 1843 г. сталъ президентомъ общества и редакторомъ «Entomologische Zeitung», а въ 1846—66 г. также «Linnaea Entomologica». Собраніе жуковъ, принадлежавшее Д., — одна изъ самыхъ большихъ частныхъ коллекцій и заключаетъ около 50000 видовъ. Д. перевелъ «Cefalo y Pocris» Кальдерона 1879) и «No hay burlas con el amor» 1880).

Дорнъ (Людольфъ Борисовичъ)—русскій юристъ (1840 — 1891), сынъ оріенталиста Д. Образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив., гдѣ съ 1861 г. занималъ каѳедру римскаго права; читалъ этотъ предметъ и въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ былъ инспекторомъ классовъ. Написалъ: «Объ узуфруктѣ по римскому праву» (т. 1-й, СПб. 1871)—серьезный трудъ по источникамъ римскаго права, оставшійся, къ сожалѣнію, не оконченнымъ, и статью: «Гражданское право Прибалтійскихъ губ.» («Юрид. Лѣтопись» 1890), представляющую краткій, но мастерской очеркъ этого права. Значеніе Д., однако, не въ ученыхъ трудахъ, а въ его лекціяхъ, гдѣ глубокое знаніе источниковъ соединялось съ огромной эрудиціей въ области современной литературы и съ строгой послѣдовательностью мысли и изложенія. Сухость формы и отсутствіе внѣшняго блеска изложенія не влекли къ нему слушателей въ аудиторіи, но по его литографированнымъ лекціямъ (которыхъ вышло нѣсколько изданій) рядъ поколѣній студентовъ учился понимать «космополитическій элементъ», на всѣ времена, по мнѣнію Д., заложенный въ римскомъ частномъ правѣ. Д. былъ убѣжденный послѣдователь строго-догматическаго метода изученія римскаго права.

Доробанцы—солдаты территоріальныхъ пѣхотныхъ полковъ румынской арміи.

Доровъ (Вильгельмъ Dorow, 1790—1846) —нѣм. археологъ и писатель. Основалъ въ Боннѣ музей отечественныхъ древностей; занимался раскопками въ др. Этруріи. Написалъ: «Opferstätten und Grabhügel der Germanen u. Römer am Rhein» (1819—21); «Morgenländische Altertümer» (1810—21); «Denkmäler nordischer Sprache u. Kunst» (1823—24); «Voyage archéologique dans l'ancienne Etrurie» (1829) и др. Изъ своей богатой коллекціи автографовъ опубликовалъ: «Facsimile von Handschriften» (1836—38).

Дорога (*техн.*).—Въ восточн. губерніяхъ Россіи Д. называется собственно Сибирскій путь. Вообще же подъ Д. разумѣются сухопутныя сообщенія, въ отличіе отъ водныхъ путей. Для удобства проѣзда по дорогѣ она должна имѣть опредѣленную ширину, уклоны соотвѣтствующіе раціональному употребленію тяговой силы и достаточную твердость полотна, на рѣкахъ мосты и переправы, въ горахъ галлереи для защиты отъ заваловъ и лавинъ, въ долинахъ дамбы, недопускающія затопленія, канавы для отвода воды и пр. Наименѣе совершенными дорогами являются *тропы* въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ, первобытными средствами приведенныя въ болѣе или менѣе годное состояніе. Гдѣ того требовали торговыя сношенія, развились *вьючныя* дороги, доступныя для животныхъ, несущихъ товары непосредственно на себѣ въ вьюкахъ. Д. этого рода еще въ настоящее время сохранили свою роль въ степныхъ равнинахъ Востока и въ трудно проходимыхъ горахъ, напр. въ Альпахъ и пр. Кромѣ лошадей, для движенія по такимъ Д. употребляются также верблюды (въ степяхъ), ослы и мулы (въ горахъ). При болѣе же благопріятныхъ условіяхъ устраиваются обыкновенныя колесныя или проѣзжія Д. Вслѣдствіе недостаточныхъ качествъ проѣзжихъ *грунтовыхъ* Д. (т. IX, 807), по которымъ движеніе нерѣдко бываетъ весьма затруднительно, искусство построенія Д. направлено было съ древнѣйшихъ временъ къ укрѣпленію проѣзжей полосы дороги разными средствами. Сила, необходимая для перемѣщенія экипажа по горизонтальному пути, или сопротивленіе экипажа движенію, пропорціонально вѣсу экипажа и составляетъ часть вѣса. Изъ многочисленныхъ опытовъ для опредѣленія величины этой части (f) найдены слѣдующія среднія величины для Д. разнаго рода: для грунтовой Д., смотря по состоянію полотна, $f =$ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$ для дор. съ искусственно укрѣпленнымъ проѣзжимъ полотномъ $f =$ отъ $^1/$ до $^1/_{100}$ для гладкой дороги (ас-

фальтъ) $f = {}^1/_{133}$ для рельсовъ f — отъ ${}^1/_{110}$ до ${}^1/_{250}$. Изъ этого видно, какъ существенно усовершенствованіе дорожнаго полотна. Первыя искусственныя Д. на Вост., о которыхъ сохранились свѣдѣнія, строились, по преданіямъ, Семирамидою. Геродотъ сообщаетъ о замѣчательныхъ Д., сооруженныхъ царями древней Персіи и обставленныхъ станціями, зданіями для ночлега путешественниковъ и пр. Изъ нихъ царская почтовая дорога отъ столицы персидскихъ царей Сузъ до Сардъ въ Малой Азіи имѣла протяженіе около 3400 км. Искусственныя дороги имѣли также карѳагеняне, и эпитетъ царскихъ примѣняется къ нѣкоторымъ дорогамъ въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ Библіи. Д., построенныя въ Китаѣ въ весьма отдаленныя отъ насъ времена, сдѣланы столь прочно, что ими пользуются еще и теперь. Греки, въ особенности аѳинскіе, строили прекрасныя дороги. Д. эти, на большей части своего протяженія, состояли изъ колей тщательно высѣченныхъ въ камнѣ, такъ что по нимъ съ удобствомъ и легко передвигались тяжело нагруженныя жертвенныя колесницы съ установленными на нихъ статуями боговъ. Слѣды подобныхъ путей, имѣющихъ однообразную ширину 1,63 мт., разсѣяны по всей Эллады, а также въ древнѣйшихъ городахъ Лаціума. Подобнаго же рода колейныя дороги, открытыя на улицахъ Помпеи, по всей вѣроятности, построены были по образцу греческихъ священныхъ дорогъ.

Но изъ всѣхъ народовъ древности на поприщѣ строенія Д. отличаются римляне, которые создали обширную сѣть превосходныхъ Д. Мотивомъ къ постройкѣ Д. римлянами было стремленіе къ развитію военнаго могущества въ различныхъ частяхъ обширной имперіи. Въ сравнительно короткое время покрыли они цѣлою системою дорогъ Италію, Испанію, Галлію, Британію, Иллирію, Ѳракію, Малую Азію, Египетъ и сѣверную Африку. Главныя линіи этой сѣти служили путемъ для побѣдоноснаго войска, которое, по покоренія провинціи, прежде всего спѣшило построить хорошую Д., для обезпеченія своихъ сообщеній съ родною страною. Сѣть эта обнимала 372 большія Д., изъ которыхъ 29 оканчивались у Рима, а все протяженіе этихъ Д. было около 53000 римскихъ миль. Лишь впослѣдствіи римляне стали строить Д. для торговыхъ сообщеній. Первая, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшая Д., соединявшая Римъ черезъ Капую съ Брундузіумомъ, построена была въ 442 г. римской эры (312 до Р. Х.) Аппіемъ Клавдіемъ и называлась его именемъ (via Appia). Остатки этого замѣчательнаго сооруженія принадлежатъ въ настоящее еще время къ лучшимъ дорогамъ Италіи. При постройкѣ Домиціановой Д. (via Domitiana) въ первый разъ пришлось преодолѣть значительныя затрудненія, проведеніе Д. болотами и проч. При устройствѣ стратегическихъ и главныхъ провинціальныхъ Д. римскіе строители стремились сохранить горизонтальность полотна. Для этой цѣли ими воздвигались громадные мосты черезъ долины, прорѣзывались горы, засыпались овраги и осушались болота. Подробности объ устройствѣ дорогъ древними римлянами сообщаютъ Плиній и Витрувій. Основаніе дорогъ состояло изъ плотно утрамбованнаго слоя особаго бетона, надъ которымъ ставался рядъ каменныхъ плитъ (stratumen) толщиною 21 стм. Надъ нимъ положенъ былъ второй рядъ камней, тоже толщиною 21 стм., на растворѣ (rudus), который, въ свою очередь, перекрывался слоемъ бетона (nucleus), толщиною 8 стм. Поверхъ же этого слоя устраивалось собственно мощеное полотно (summum dorsum), покрытое засыпкою изъ гравія. Съ боковъ дорожная насыпь обдѣлана была откосами или поддерживалась подпорными стѣнками, въ которыхъ мѣстами устроены были ступени для удобнаго восхожденія на Д. Самыя большія Д. состояли изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ среднее назначено было для движенія пѣхоты, а два боковыхъ для конныхъ войскъ и обоза. Въ болотистыхъ мѣстностяхъ полотно Д. воздвигалось на ростверкѣ изъ дубовыхъ брусьевъ, погруженномъ въ топкій грунтъ. Рим. военныя Д. снабжены были указателями разстояній и пересѣченій путей, камнями, на которые можно было становиться для удобнаго влѣзанія на лошадь и пр. Дорожныя сооруженія римлянъ, вызывающія до сихъ поръ изумленіе своею солидною прочностью и тщательнымъ техническимъ исполненіемъ, относятся главнымъ образомъ къ періоду царствованія императоровъ Августа, Веспасіана, Траяна и Адріана. Даже въ новѣйшее время подобная прочная конструкція Д. примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ и на короткихъ протяженіяхъ, напр. въ городахъ (см. Мостовыя). Съ паденіемъ Римской имперіи прекратились заботы о путяхъ сообщеній, которые оставались въ совершенномъ запущеніи во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Карлъ Великій приказалъ исправить въ Италіи и Франціи нѣкоторыя изъ пришедшихъ въ разстройство римскихъ Д. и построилъ новыя, большею частію горныя Д. въ Альпахъ. Лишь постепенно и сначала въ весьма слабыхъ размѣрахъ возобновилась въ Европѣ дорожностроительная дѣятельность, начиная съ XIII ст. Въ 1250—1266 построены были нѣкоторыя дороги, съ стратегическими цѣлями, въ Швеціи. Къ тому-же времени относится начало правильной постройки Д. въ Германіи. Эти сооруженія, однако, были ничтожными и неумѣлыми попытками. То же можно сказать о дорожныхъ работахъ въ Англіи и Испаніи, относящихся къ этой эпохѣ. Лучше поставлено было дѣло въ Нидерландахъ. Въ Англіи былъ установленъ впервые законный предѣлъ для вѣса повозокъ съ цѣлью предохраненія Д. отъ порчи, и тамъ же введено было правило, чтобы всѣ экипажи держались правой стороны, что весьма важно, между прочимъ, и для сохранности пути. Во Франціи законодательныя работы о постройкѣ и содержаніи Д. начались съ эпохи Людовика XIV, но только въ началѣ XVII стол. тамъ дѣятельно принялись за постройку дорогъ, главнымъ образомъ пользуясь даровымъ трудомъ населенія путемъ натуральной повинности. Возрастающая потребность въ содержаніи Д. вызвала въ концѣ XVIII ст. учрежденіе должностей особыхъ техниковъ для за-

вѣдыванія Д., изъ которыхъ въ 1791 г. образованъ былъ знаменитый Corps des ponts et chaussées. Въ теченіе 1800—1812 г. во Франціи израсходовано было на постройку колесныхъ Д. 300 мил. франк. Система искусственнаго укрѣпленія полотна Д. помощью насыпки слоя щебня, усовершенствованная во Франціи инжен. Трезаге, была примѣнена также въ Россіи при постройкѣ шоссейныхъ дорогъ, начатыхъ правительствомъ въ 1817 г.; таково первое русское шоссе, С.-Петербурго-Московское, оконченное въ 1834 г. Дорожное дѣло въ Россіи стало развиваться весьма успѣшно, при дѣятельномъ участіи франц. инженеровъ, перешедшихъ въ русскую службу. Съ 1820 г. въ Европѣ стала распространяться новая система устройства Д. Макъ-Адама, которая, въ связи съ послѣдующими наблюденіями и введеніемъ въ 1834 г. франц. инженеромъ Полонсо, укатки щебеночной одежды, дала начало примѣняемому теперь повсемѣстно способу устройства *шоссе* (см. Шоссейныя дороги). Система же передвиженія повозокъ по колеямъ, со времени примѣненія ея въ древней Греціи, казалась совершенно исчезнувшею изъ исторіи путей сообщ. Объ ней упоминаетъ лишь въ нач. XII ст. устройство бороздъ для движенія тяжелыхъ экипажей по каменнымъ мостовымъ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ городовъ Европы, напр. Милана. Въ Англіи съ 1650 г. стали устраивать пути для повозокъ, преимущественно въ горнозаводскихъ мѣстностяхъ, изъ деревянныхъ прогоновъ, обитыхъ желѣзными полосами, для противодѣйствія ихъ стиранію. Примѣненіе силы пара къ движенію повозокъ создало современныя намъ *желѣзныя* Д. (см.).

А. Таненбаумъ.

Дороги (административн.) весьма рано явились предметомъ попеченія со стороны государства, которое первоначально сооружало ихъ для военныхъ цѣлей, но ими не замедлила воспользоваться и торговля (объ экономическомъ и соціальномъ значеніи Д., какъ одномъ изъ видовъ путей сообщ., см. Пути сообщенія). Особенно высокой степени попеченіе госуд. власти о Д. достигло въ древнемъ Римѣ. Римскія Д. раздѣлялись: 1) на военныя или государственныя Д. (viae), состоявшія въ вѣдѣніи центральной власти, 2) малыя Д. (viae vicinales), которыми завѣдывали общинные магистраты и 3) частныя и полевыя Д. (itineres). Государственныя Д. сооружались на счетъ казны, нерѣдко трудомъ солдатъ, и хотя онѣ главнымъ образомъ служили военнымъ и политич. цѣлямъ и находились въ тѣсной связи съ почтовыми учрежденіями, но были предоставлены и свободному пользованію частныхъ лицъ. Малыя Д. строились общинными магистратами, причемъ къ участію привлекались и владѣльцы прилегающихъ земель, которые облагались натуральными или денежными дорожными повинностями. На нихъ же лежало и исправное содержаніе какъ государствен., такъ и малыхъ Д. Д. тщательно измѣрялись; разстоянія отъ Рима указывались столбами, которые ставились черезъ каждые 1000 шаговъ; составлялись карты и дорожники (см.). Средніе вѣка представляютъ въ этой области рѣзкій шагъ назадъ. Только Крестовые походы, въ связи съ расцвѣтомъ торговыхъ республикъ Италіи и средне и нижне-нѣмецкихъ городовъ, вызвали усиленную потребность въ Д. Содержаніе Д. лежало на территоріальномъ владѣльцѣ, который въ возмѣщеніе расходовъ взималъ различныя проѣзжія пошлины (Droit de pèage, droits de passages, acquits, travers); но высотѣ этихъ пошлинъ далеко не соотвѣтствовало состояніе Д. Помимо злоупотребленій при взиманіи проѣзжихъ пошлинъ, нѣкоторые институты феодальнаго дорожнаго права прямо благопріятствовали дурному состоянію Д. Таковъ былъ Grundruhr (примѣнявшійся до XIV в. во многихъ мѣстахъ Германіи), въ силу котораго, если повозка опрокидывалась или ломалась на Д., или лошадь падала, вся кладь поступала въ пользу сеньера. Значительно улучшились Д. въ XVI ст., когда заведена была регулярная почта. Просвѣщенные монархи XVIII вѣка усиленно заботятся объ упорядоченіи главныхъ Д., прибѣгая для этого къ натуральнымъ повинностямъ, содержаніе же Д. второстепенныхъ остается дѣломъ общинъ и частныхъ вотчинниковъ. Первая половина текущаго столѣтія можетъ быть названа классической эпохой шоссейныхъ Д. Съ развитіемъ желѣзныхъ Д., шосс. Д. потеряли свое значеніе для общаго передвиженія товаровъ и людей въ странѣ, но тѣмъ болѣе повысилось ихъ мѣстное значеніе, какъ питательныхъ вѣтвей жел. Д. Прежняя централизація въ управленіи шосс. и иными сухопутными Д. уступаетъ мѣсто децентрализаціи и локализаціи. Д. попрежнему остаются предметомъ государственнаго управленія, но сооруженіе и содержаніе ихъ становится дѣломъ мѣстныхъ публичныхъ союзовъ; совершается переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ, прекращается обложеніе движенія по Д. пошлинами и на ихъ мѣсто вводятся спеціальные общинные налоги. Всѣ эти моменты особенно рельефно выступаютъ на видъ во франц. законодательствѣ.

Франція, особенно со временъ Кольбера—классическая страна Д. Въ теченіе 1662—82 гг. одна лишь королевская казна израсходовала 4360 милл. ливровъ на мосты и шоссе. Съ 1683 до 1700 г. ежегодный расходъ на мосты и шоссе составлялъ 771000 ливровъ, изъ которыхъ на долю королевской казны приходилось 368000 ливр. При Людовикѣ XV ежегодно тратилось 3—4 милл. франк. на сооруженіе мостовъ и Д., но при немъ же правительство въ широкихъ размѣрахъ прибѣгало къ дорожнымъ натуральнымъ повинностямъ (corvées), которыя открывали широкое поле для злоупотребленій администраціи, непосильнымъ бременемъ ложились на народъ и вызывали всеобщій ропотъ; въ 1787 г. онѣ были замѣнены денежными сборами. Передъ революціей протяженіе государственныхъ Д. во Франціи достигало 40000 км. Въ 1811 г. главныя Д. были раздѣлены на императорскія, нынѣ *національныя* (routes nationales—ширина 16 м.) и *департаментскія* (routes départementales—ширина 12 м.). Первыя состоятъ въ собственности государства, строятся и содержатся на счетъ казны. Вторыя составляютъ собственность департаментовъ, на счетъ кото-

рыхъ падаютъ и издержки по ихъ постройкѣ и содержанію. Классифицируются Д. генеральнымъ совѣтомъ, который можетъ перевести ихъ въ низшій разрядъ и опредѣляетъ ихъ направленіе. Къ 1830 гг. сѣть Д. этихъ двухъ категорій была почти закончена, но для чисто мѣстныхъ Д. оставалось сдѣлать еще очень много. Отсюда новая категорія Д.: малыя *проселочныя* Д. (chemins vicinaux). Законъ 21 мая 1836 г., раздѣлилъ ихъ на 3 класса: 1) chemins vicinaux ordinaires (ширина 7 м.), имѣющія значеніе для одной общины; 2) chem. v. d'intérêt commun (шир. 8 м.), — имѣющія значеніе для нѣсколькихъ общинъ, размѣры участія которыхъ въ издержкахъ по Д. опредѣляются префектомъ; 3) chem. v. de grande communication (шир. 10 м.)—имѣющія болѣе общее значеніе. Проселочныя Д. состоятъ въ собственности и вѣдѣніи общинъ: для непосредственнаго завѣдыванія ими создана особая администрація, зависимая отъ префекта (agents voyers). Сооруженіе и содержаніе проселочныхъ Д. для общинъ обязательно, въ виду чего имъ предоставлено устанавливать особые денежные сборы и натуральныя повинности, высшій размѣръ которыхъ (3 рабочихъ дня) опредѣленъ закономъ. Натуральныя повинности раздѣляются на пѣшія и конныя; первыми обложенъ всякій способный къ труду обыватель общины въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ, вторыми — всякій владѣлецъ вьючнаго или ломового скота. Всякій можетъ освободиться отъ натуральной повинности путемъ взноса соотвѣтствующей суммы денегъ. Въ 1885 г. Франція насчитывала 670025 км. дорогъ (37593 національныхъ, 29901 департаментскихъ, 602531 проселочныхъ). 20 авг. 1881 г. изданъ законъ о полевыхъ и частныхъ Д. Подъ *полевыми* Д. (chemins ruraux) разумѣются тѣ общественныя Д., состоящія въ вѣдѣніи общины, которыя не отнесены къ проселочнымъ Д. Для сооруженія и содержанія ихъ общины могутъ вводить спеціальные сборы и денежныя повинности (не болѣе 1 рабочаго дня), если же этихъ средствъ окажется недостаточно, то заинтересованныя лица могутъ образовать синдикаты, участіе въ которыхъ обязательно для всѣхъ, кому данная Д. можетъ быть полезна. *Частныя* Д. (chemins и sentiers d'exploitation)—это пѣшія тропинки и проѣзжія Д., соединяющія различныя имѣнія и служащія ихъ хозяйственнымъ цѣлямъ; содержаніе ихъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ имѣній, которые одни только и пользуются ими; споры между ними подлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда; для завѣдыванія этими Д. владѣльцы имѣній, съ общаго согласія, могутъ также образовать синдикатъ.

Французское законодательство, дѣйствующее въ Эльзасъ-Лотарингіи, послужило образцомъ для Италіи, Бельгіи, Голландіи и повліяло на законодательства герм. государствъ. Особенность Австріи, Пруссіи и нѣкоторыхъ государствъ Германіи заключается въ отсутствіи общегосударственнаго законодательства по дорожной части. Каждая провинція руководствуется своими особыми уставами; нѣкоторые изъ нихъ восходятъ къ XVIII ст. Тѣмъ не менѣе Д. находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Въ *Пруссіи* всѣ Д. раздѣляются на искусственныя (шоссе) и неискусственныя. Сооруженіе и содержаніе искусственныхъ Д. является дѣломъ государства или частныхъ предпріятій, получавшихъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія повертныя преміи изъ казны. Основной принципъ всѣхъ западноевроп. законодательствъ по дорожной части заключается въ стремленіи соразмѣрить участіе въ тяготахъ и издержкахъ съ пользой, извлекаемой изъ данной Д. тѣми или другими общинами и предпріятіями. Отсюда спеціальное обложеніе крупныхъ промышленныхъ предпріятій и образованіе спеціально-дорожныхъ союзовъ или округовъ (въ Австріи называемыхъ Concurrenzen), обладающихъ большей или меньшею самостоятельностью въ области дорожнаго хозяйства.

Своеобразнымъ характеромъ отличается дорожное хозяйство *Англіи*, гдѣ сухопутныя Д. всегда играли второстепенную роль въ сравненіи съ водными путями. Законами 1530 и 1555 г. на графства возложена обязанность строить и содержать мосты, а на общины (приходы)—Д., при чемъ послѣднимъ предоставлено установлять натуральныя повинности и избирать смотрителей Д. (surveyors of highways). Въ 1663 г. появились такъ называемыя turnpike trusts—корпораціи довѣренныхъ людей, получавшія отъ правительства полномочіе заключать для постройки Д. займы, прибѣгать къ принудительному отчужденію земель и пользоваться натуральными повинностями общинъ. Система эта не дала благопріятныхъ результатовъ: въ сѣти Д. не было единства; многочисленность trusts приводила къ раздробленности администраціи и увеличенію издержекъ. Лишь съ 1862 г. стали возникать въ Англіи спеціально дорожные округа и союзы общинъ (Highway Boards), аналогичные австр. Konkurrenzen, имѣющіе право самообложенія. Лишь въ Ирландіи и Шотландіи нѣкоторыя Д. построены правительствомъ на счетъ казны.

Для сравнительной статистики Д. нѣтъ достаточно однородныхъ данныхъ. Въ *Англіи* и *Ирландіи* около 220000 км. Д.; о *Франціи* см. выше; въ *Бельгіи* (1887) 6928 км. (безъ общинныхъ), въ *Голландіи* (1873) 12024 км., въ *Пруссіи* (1887) 65254 км. (31413 провинціальныхъ и окружныхъ, 26379 уѣздныхъ, 4456 общинныхъ, 3005 частныхъ шоссе), въ *Австріи* (1886) 97495 км. (15455 государственныхъ, 3599 земскихъ, 40613 окружныхъ и принадлежащихъ дорожнымъ союзамъ, 37828 общинныхъ), въ *Венгріи* (1885) 41233 км. (7194 казенныхъ, 34039 муниципальныхъ), въ *Италіи* (1886) 119436 км. (9441 государственныхъ, 38321 провинціальныхъ, 71774 общинныхъ), въ *Швеціи* (1880) 60623 км., въ *Норвегіи* (1880) 24379 км.

Въ древней *Россіи* главными средствами сообщенія служили водные пути (VI, 757), соединенные между собою волоками (VII, 83); но хосты строились уже съ глубокой древности, какъ это видно изъ Рус. Правды, установившей размѣръ хостовой пошлины (урокъ хостьникомъ). Московскіе государи много заботились объ организаціи почты (см. Ямская повинность), но для улучшенія самыхъ Д. никакихъ мѣръ

не предпринималось; запрещалось только земле-владѣльцамъ запахивать пролегающія черезъ ихъ земли Д. Писцовыми наказами 1683 и 1684 г. предписывалось межевщикамъ проселочныя Д. отмѣривать шириною въ 2 саж., а большія проѣзжія Д. шириною въ 3 саж., и въ межевыхъ книгахъ отмѣчать, по чьимъ землямъ и черезъ какія урочища проходитъ Д. Движеніе по Д. сильно затруднялось многочисленными *проѣзжими пошлинами*, которыя были уничтожены уставной грамотой 30 апр. 1654 г., сохранившей только *мостовщину и перевозы*, взимавшіеся или въ пользу казны, или въ пользу частныхъ лицъ, содержавшихъ мосты и переправы; они были уничтожены въ 1753 г. Къ упорядоченію Д. правительство приступаетъ только при Петрѣ I, который наблюденіе за Д. въ губерніяхъ возложилъ на *земскихъ комиссаровъ*; но послѣ его кончины должность эта была упразднена. Въ концѣ царствованія Петра I Камеръ-Коллегія предлагала большія Д. сооружать на счетъ казны, а меньшія раздѣлить, по шведскому образцу, на участки, содержаніе которыхъ возложить на крестьянъ (Полное Собр. Зак. № 4591); но въ дѣйствительности вниманіе правительства привлекали только нѣкоторыя Д. (между Петербургомъ и Волховомъ, потомъ между обѣими столицами). Въ 1755 г. канцелярія, учрежденная для постройки этой послѣдней Д., переименована въ *канцелярію отъ строенія государственныхъ дорогъ* и сдѣлана центральнымъ установленіемъ, завѣдующимъ всѣми большими Д.; исполнителями ея распоряженій были губернаторы и воеводы. Въ 1780 г. она была упразднена, и попеченіе о Д. ввѣрено исправникамъ, нижнимъ земскимъ судамъ и *дорожнымъ экспедиціямъ* при казенныхъ палатахъ. Съ 1786 по 1796 г. существовала *коммиссія о дорогахъ въ государствѣ*, которой было поручено сочиненіе дорожной карты для всего государства и раздѣленіе Д. на статьи, по степени ихъ важности. При первоначальномъ образованіи министерствъ (1802) особаго центральнаго установленія для путей сообщенія не было учреждено. Основанное Павломъ I управленіе водяныхъ коммуникацій отдано было въ завѣдываніе принцу Георгію Ольденбургскому, который въ 1809 г. представилъ проектъ организаціи особаго вѣдомства для управленія водяными и сухопутными сообщеніями. Проектомъ этимъ повелѣно было руководствоваться *главному управленію путей сообщенія*, учрежденному, на правахъ министерства, въ 1810 г., при новомъ распредѣленіи дѣлъ между министерствами. Въ 1816 г. Д., по степени важности, раздѣлены на 4 разряда, а для покрытія издержекъ по постройкѣ Д. установленъ особый сборъ по 25 коп. съ каждой ревизской души и по 5% съ платимыхъ купцами налоговъ (отмѣненъ въ 1861 г.). Въ 1833 г. установлено новое, по-нынѣ сохранившееся раздѣленіе Д. на пять классовъ: 1) *Д. главныхъ сообщеній* или *государственныя*, 2) *Д. большихъ сообщеній*, 3) *Д. обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію*, 4) *Д. уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній*, 5) *Д. сельскія и полевыя*. Дороги перваго класса (шир. 60 саж.) и нѣкоторыя изъ Д. второго и третьяго классовъ отнесены къ вѣдомству центр. управленія; предполагалось обратить ихъ въ шоссе, на счетъ казны. Въ то же время для постройки и содержанія на счетъ земскихъ повинностей Д. 2, 3 и 4 классовъ (ширина 30 саж.) учреждены *губернскія строительныя и дорожныя коммиссіи* и *уѣздныя дорожныя коммиссіи*. Одновременно съ образованіемъ министерства путей сообщ., въ 1865 г., дорожныя коммиссіи упразднены и функціи ихъ по дорожн. части переданы вновь открытымъ земскимъ учрежденіямъ, которымъ предоставлено было раздѣлить Д. на двѣ категоріи—*губернскія* и *уѣздныя*. Въ губерніяхъ, гдѣ земство не было введено, обязанности дорожн. коммиссіи перешли къ *распорядительнымъ комитетамъ* (см.) и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ. Постановленія земскихъ собраній о раздѣленіи земскихъ путей сообщенія на губернскіе и уѣздные, а равно объ измѣненіи направленія земскихъ Д. требуютъ, на основаніи Земск. Полож. 1890 г., утвержденія губернатора; утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ требуютъ постановленія объ обращеніи земск. Д. въ проселочныя, о сборахъ съ проѣзжающихъ по земск. дорожнымъ сооруженіямъ и переправамъ, а также по переправамъ, содержимымъ частными лицами, и, наконецъ, постановленія о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя. Для содержанія Д. земскія учрежденія и распорядительные комитеты располагаютъ *земскими повинностями* (см.), денежными и натуральными. Особымъ видомъ послѣднихъ является отпускъ казной, удѣлами и прочими землевладѣльцами лѣса, необходимаго на содержаніе земскихъ Д. и состоящихъ на нихъ сооруженій; но эта повинность можетъ быть замѣнена взносомъ извѣстной суммы. Для отбыванія натуральныхъ дорожн. повинностей Д. раздѣляются на участки, и къ каждому участку приписывается часть окрестныхъ селеній. Въ до-реформенное время преобладали натуральныя дорожн. повинности; рабочіе тысячами высылались иногда за 70 и 80 в. на работы. По введеніи земскихъ учрежденій одни земства по возможности стремились къ переложенію натуральныхъ повинностей въ денежныя, усматривая въ этомъ лучшій способъ уравнительной раскладки, другія же остались при преобладаніи натуральныхъ повинностей. Въ 1887 г. всѣми земскими учрежденіями израсходовано деньгами на дорожную часть 2717424 р., т. е. около 6% общей суммы земскихъ расходовъ; въ однихъ земствахъ расходы на дорожную часть составляли 10,6% (пермское), въ другихъ — лишь 1,6% (самарское). Съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ Д., Д. главн. и большихъ сообщеній, находящіяся въ вѣдѣніи мин. путей сообщенія, потеряли свое значеніе, вслѣдствіе чего правительство (съ 1871 г.) стало передавать ихъ въ завѣдываніе земствъ. Въ 1883 г. установлены для такой передачи особыя правила, при чемъ шоссейныя Д., состоящія въ вѣдѣніи мин-ва путей сообщенія, раздѣлены были на два разряда: 1) шоссе общегосударственнаго значенія и 2) шоссе мѣстнаго значенія. *Къ государственнымъ шоссейнымъ путямъ* отнесены: а) всѣ шосс. Д., пролегающія въ мѣстностяхъ, расположенныхъ

къ З отъ рр. Зап. Двины и Днѣпра; b) Псковско-Рижское шоссе; c) окрестныя около СПб. шоссе; d) побережныя шоссе Крымскаго полуострова, а также Симферополь-Севастопольское и шоссе отъ Алушты до Симферополя; e) Московско-Брестское, за исключеніемъ участка отъ Москвы до Рославля; f) Кіевское (отъ Острова до Кіева), и g) Выборгское. Всѣ остальныя шоссе причисляются къ *мѣстнымъ путямъ*. Тѣ изъ шоссе мѣстнаго значенія, которыя окажутся малопроѣзжими, могутъ быть, по соглашенію министра путей сообщенія съ министрами финансовъ и внутрен. дѣлъ, перечислены въ разрядъ земскихъ Д. и переданы въ полное распоряженіе земства. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, Д., признанныя малопроѣзжими, упраздняются. Шоссейные пути, какъ государственные, такъ и мѣстные, могутъ быть передаваемы въ завѣдываніе земствъ, на срокъ не свыше 25 лѣтъ. Земства обязываются содержать госуд. пути въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они сооружены правительствомъ, шоссейные пути мѣстнаго значенія—въ безопасномъ и удобномъ для проѣзда состояніи. Суммы на содержаніе Д., переданныхъ во временное завѣдываніе земствъ, отпускаются казною; для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ этихъ путей министерствомъ путей сообщенія учреждены особыя инспекціи.

Постройка шоссейныхъ Д. въ Россіи начата правительствомъ въ 1817 г. До 1840 г. въ среднемъ ежегодно открывалось не болѣе 34 в. шоссе. Въ двадцатилѣтіе съ 1840 до 1860 г. эта цифра возросла до 258. Съ 1860 г. дѣятельность правительства по постройкѣ шоссе стала ослабѣвать (около 105 верстъ въ годъ) и къ 1867 г. почти совершенно прекратилась. Послѣ 9-лѣтняго перерыва вновь приступили къ сооруженію шоссе, но до 1883 г. ежегодно строилось не болѣе 15 в. въ годъ; во второй половинѣ 1880 годовъ на средства казны строилось приблизительно 60 в. шоссе въ годъ. Въ 1890 г. въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія состояло 10792 в. собственно шоссе, 146 в. каменныхъ мостовыхъ и 2343 в. грунтовыхъ Д. 12135 в. завѣдывалось мин-вомъ черезъ посредство правленій округовъ путей сообщенія, а 1145 в. находились во временномъ завѣдываніи земствъ московскаго (531,7 в.), тульскаго (284,5 в.), калужскаго (221,9 в.), ярославскаго (83 в.) и спб. (47,8 в.). Къ этому нужно прибавить 605 в. шоссе, построенныхъ правительствомъ, но переданныхъ въ собственность земствъ и городовъ, 4499 в. земскихъ шоссе Царства Польскаго и 3200 в. шоссе, построенныхъ земствами, городами и частными лицами. Въ 22 губ. Европейской Россіи и Кавказа, занимающихъ пространство въ 3097665 кв. в., съ населеніемъ въ 34 милл. жит., нѣтъ совсѣмъ шоссейныхъ Д. Ничтожное развитіе сѣти русскихъ шоссейныхъ Д. выступаетъ особенно рельефно, если сравнить его съ шосс. Д. западно-европейскими. Такъ, даже въ тѣхъ русск. губ., гдѣ имѣются шоссе, на 1 кв. в. приходится 6 саж. шоссе, а на 100 жит.—19 саж., тогда какъ во Франціи на 1 кв. в. приходится 490 саж. шоссейныхъ Д., а на 100 жит.—609 саж.; соотвѣтствующія цифры для Бельгіи—444 и 207, для Англіи—338 и 265, для Пруссіи—64 и 72, для Австріи—80 и 116, для Швеціи—64 и 553. Всѣхъ *почтовыхъ* трактовъ Европ. Россіи считается (1887) 111999 в.; въ томъ числѣ 7808 шоссейныхъ, 82368 грунтовыхъ и 21823 проселочныхъ; къ этому должно присоединить 15305 в. грунтовыхъ почтовыхъ Д. Финляндіи.

Особый *дорожный сборъ* взимается на шоссе, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства путей сообщенія (поступаетъ въ государственное казначейство) или во временномъ завѣдываніи земствъ (въ пользу послѣднихъ). Мѣстами этотъ сборъ сдается въ арендное содержаніе. Въ 1890 г. онъ далъ 398409 р. Въ Царствѣ Польскомъ въ пользу казны взимается особый сборъ на мостахъ и переправахъ; въ 1890 г. онъ былъ сданъ въ арендное содержаніе за 135806 руб.

Проселочныя и полевыя Д. (ширина 3 с.), которыя не отнесены къ разряду путей торговыхъ или военныхъ (въ послѣднемъ случаѣ онѣ переходятъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій и распорядительныхъ комитетовъ), должны быть содержимы владѣльцами и селеніями, черезъ дачи которыхъ онѣ пролегаютъ; но обязанность эта ограничивается мѣрой безусловной необходимости. Состояніе проселочныхъ Д. у насъ вообще крайне неудовлетворительное.

Постановленія по *дорожной полиціи*, имѣющія въ виду опредѣлить порядокъ пользованія Д. и предохранить ихъ отъ порчи, весьма слабо развиты въ русск. законодательствѣ. Въ уставѣ строительномъ и путей сообщенія имѣются нѣкоторыя правила о постройкахъ при Д., о порядкѣ слѣдованія обозовъ по почтовымъ трактамъ и нѣкоторыя постановленія, относящіяся къ шоссейнымъ Д. (напр., запрещеніе возить по шоссе лѣсъ на однихъ передкахъ). Закономъ 18 іюня 1892 г. министру путей сообщенія предоставлено издавать, по соглашенію съ другими министрами, обязательныя правила о порядкѣ и условіяхъ перевозки тяжестей по шоссейнымъ Д., равно какъ о конструкціи и предѣльной нагрузкѣ употребляемыхъ для такой перевозки общественныхъ экипажей, фургоновъ и т. п. повозокъ, а также правила пользованія находящимися на шосс. Д. мостами, переправами и обрѣзами; при изданіи этихъ правилъ долженъ быть назначенъ срокъ, съ котораго они получаютъ силу; срокъ этотъ для правилъ, требующихъ измѣненія конструкціи повозокъ, не можетъ быть менѣе полугода, а для остальныхъ правилъ—менѣе мѣсяца со времени объявленія ихъ въ каждой мѣстности. Въ силу этихъ полномочій министръ путей сообщенія издалъ 21 апр. 1893 г. постановленіе, которымъ воспрещена перевозка по шосс. Д. тяжестей въ арбахъ съ узкими шинами. Наказанія за нарушенія постановленій о Д. опредѣлены въ ст. 1078—1080 Улож. о Наказ. изд. 1885 г. и въ ст. 69—75 Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Законодательство о Д. изложено въ Уставахъ путей сообщенія и строительномъ (Св. Зак. т. XII, ч. I, изд. 1857 г., съ продолж. 1893 г.) и въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ (т. IV изд. 1876 г., съ продолж

не предпринималось; запрещалось только землевладѣльцамъ запахивать пролегающія черезъ ихъ земли Д. Писцовыми наказами 1683 и 1684 г. предписывалось межевщикамъ проселочныя Д. отмѣривать шириною въ 2 саж., а большія проѣзжія Д. шириною въ 3 саж., и въ межевыхъ книгахъ отмѣчать, по чьимъ землямъ и черезъ какія урочища проходитъ Д. Движеніе по Д. сильно затруднялось многочисленными *проѣзжими пошлинами*, которыя были уничтожены уставной грамотой 30 апр. 1654 г., сохранившей только *мостовщину и перевозы*, взимавшіеся или въ пользу казны, или въ пользу частныхъ лицъ, содержавшихъ мосты и переправы; они были уничтожены въ 1753 г. Къ упорядоченію Д. правительство приступаетъ только при Петрѣ I, который наблюденіе за Д. въ губерніяхъ возложилъ на *земскихъ коммиссаровъ*; но послѣ его кончины должность эта была упразднена. Въ концѣ царствованія Петра I Камеръ-Коллегія предлагала большія Д. сооружать на счетъ казны, а меньшія раздѣлить, по шведскому образцу, на участки, содержаніе которыхъ возложить на крестьянъ (Полное Собр. Зак. № 4591); но въ дѣйствительности вниманіе правительства привлекали только нѣкоторыя Д. (между Петербургомъ и Волховомъ, потомъ между обѣими столицами). Въ 1755 г. канцелярія, учрежденная для постройки этой послѣдней Д., переименована въ *канцелярію отъ строенія государственныхъ дорогъ* и сдѣлана центральнымъ установленіемъ, завѣдующимъ всѣми большими Д.; исполнителями ея распоряженій были губернаторы и воеводы. Въ 1780 г. она была упразднена, и попеченіе о Д. вѣрено исправникамъ, нижнимъ земскимъ судамъ и *дорожнымъ экспедиціямъ* при казенныхъ палатахъ. Съ 1786 по 1796 г. существовала *коммиссія о дорогахъ въ государствѣ*, которой было поручено сочиненіе дорожной карты для всего государства и раздѣленіе Д. на статьи, по степени ихъ важности. При первоначальномъ образованіи министерствъ (1802) особаго центральнаго установленія для путей сообщенія не было учреждено. Основанное Павломъ I управленіе водяныхъ коммуникацій отдано было въ завѣдываніе принцу Георгію Ольденбургскому, который въ 1809 г. представилъ проектъ организаціи особаго вѣдомства для управленія водяными и сухопутными сообщеніями. Проектомъ этимъ повелѣно было руководствоваться *главному управленію путей сообщенія*, учрежденному, на правахъ министерства, въ 1810 г., при новомъ распредѣленіи дѣлъ между министерствами. Въ 1816 г. Д., по степени важности, раздѣлены на 4 разряда, а для покрытія издержекъ по постройкѣ Д. установленъ особый сборъ по 25 коп. съ каждой ревизской души и по 5% съ платимыхъ купцами налоговъ (отмѣненъ въ 1861 г.). Въ 1833 г. установлено новое, по-нынѣ сохранившееся раздѣленіе Д. на пять классовъ: 1) *Д. главныхъ сообщеній* или *государственныя*, 2) *Д. большихъ сообщеній*, 3) *Д. обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію*, 4) *Д. уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній*, 5) *Д. сельскія и полевыя*. Дорога перваго класса (шир. 60 саж.) и нѣкоторыя изъ Д. второго и третьяго классовъ отнесены къ вѣдомству центр. управленія; предполагалось обратить ихъ въ шоссе, на счетъ казны. Въ то же время для постройки и содержанія на счетъ земскихъ повинностей Д. 2, 3 и 4 классовъ (ширина 30 саж.) учреждены *губернскія строительныя и дорожныя коммиссіи* и *уѣздныя дорожныя коммиссіи*. Одновременно съ образованіемъ министерства путей сообщ., въ 1865 г., дорожныя коммиссіи упразднены и функціи ихъ по дорожн. части переданы вновь открытымъ земскимъ учрежденіямъ, которымъ предоставлено было раздѣлить Д. на двѣ категоріи—*губернскія* и *уѣздныя*. Въ губерніяхъ, гдѣ земство не было введено, обязанности дорожн. коммиссіи перешли къ *распорядительнымъ комитетамъ* (см.) и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ. Постановленія земскихъ собраній о раздѣленіи земскихъ путей сообщенія на губернскіе и уѣздные, а равно объ измѣненіи направленія земскихъ Д. требуютъ, на основаніи Земск. Полож. 1890 г., утвержденія губернатора; утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ требуютъ постановленія объ обращеніи земск. Д. въ проселочныя, о сборахъ съ проѣзжающихъ по земск. дорожнымъ сооруженіямъ и переправамъ, а также по переправамъ, содержимымъ частными лицами, и, наконецъ, постановленія о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя. Для содержанія Д. земскія учрежденія и распорядительные комитеты располагаютъ *земскими повинностями* (см.), денежными и натуральными. Особымъ видомъ послѣднихъ является отпускъ казной, удѣлами и прочими землевладѣльцами лѣса, необходимаго на содержаніе земскихъ Д. и состоящихъ на нихъ сооруженій; но эта повинность можетъ быть замѣнена взносомъ извѣстной суммы. Для отбыванія натуральныхъ дорожн. повинностей Д. раздѣляются на участки, и къ каждому участку приписывается часть окрестныхъ селеній. Въ до-реформенное время преобладали натуральныя дорожн. повинности; рабочіе тысячами высылались иногда за 70 и 80 в. на работы. По введеніи земскихъ учрежденій одни земства по возможности стремились къ переложенію натуральныхъ повинностей въ денежныя, усматривая въ этомъ лучшій способъ уравнительной раскладки, другія же остались при преобладаніи натуральныхъ повинностей. Въ 1887 г. всѣми земскими учрежденіями израсходовано деньгами на дорожную часть 2717424 р., т. е. около 6% общей суммы земскихъ расходовъ; въ однихъ земствахъ расходы на дорожную часть составляли 10,6% (пермское), въ другихъ — лишь 1,6% (самарское). Съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ Д., Д. главн. и большихъ сообщеній, находящіяся въ вѣдѣніи мин. путей сообщенія, потеряли свое значеніе, вслѣдствіе чего правительство (съ 1871 г.) стало передавать ихъ въ завѣдываніе земствъ. Въ 1883 г. установлены для такой передачи особыя правила, при чемъ шоссейныя Д., состоящія въ вѣдѣніи мин-ва путей сообщенія, раздѣлены были на два разряда: 1) шоссе общегосударственнаго значенія и 2) шоссе мѣстнаго значенія. *Къ государственнымъ шоссейнымъ путямъ* отнесены: а) всѣ шосс. Д., пролегающія въ мѣстностяхъ, расположенныхъ

къ З отъ рр. Зап. Двины и Днѣпра; b) Псковско-Рижское шоссе; c) окрестныя около СПб. шоссе; d) побережныя шоссе Крымскаго полуострова, а также Симферополь-Севастопольское и шоссе отъ Алушты до Симферополя; e) Московско-Брестское, за исключеніемъ участка отъ Москвы до Рославля; f) Кіевское (отъ Острова до Кіева), и g) Выборгское. Всѣ остальныя шоссе причисляются къ *мѣстнымъ путямъ*. Тѣ изъ шоссе мѣстнаго значенія, которыя окажутся малопроѣзжими, могутъ быть, по соглашенію министра путей сообщенія съ министрами финансовъ и внутрен. дѣлъ, перечислены въ разрядъ земскихъ Д. и переданы въ полное распоряженіе земства. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, Д., признанныя малопроѣзжими, упраздняются. Шоссейные пути, какъ государственные, такъ и мѣстные, могутъ быть передаваемы въ завѣдываніе земствъ, на срокъ не свыше 25 лѣтъ. Земства обязываются содержать госуд. пути въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они сооружены правительствомъ, шоссейные пути мѣстнаго значенія—въ безопасномъ и удобномъ для проѣзда состояніи. Суммы на содержаніе Д., переданныхъ во временное завѣдываніе земствъ, отпускаются казною; для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ этихъ путей министерствомъ путей сообщенія учреждены особыя инспекціи.

Постройка шоссейныхъ Д. въ Россіи начата правительствомъ въ 1817 г. До 1840 г. въ среднемъ ежегодно открывалось не болѣе 34 в. шоссе. Въ двадцатилѣтіе съ 1840 до 1860 г. эта цифра возросла до 258. Съ 1860 г. дѣятельность правительства по постройкѣ шоссе стала ослабѣвать (около 105 верстъ въ годъ) и къ 1867 г. почти совершенно прекратилась. Послѣ 9-лѣтняго перерыва вновь приступили къ сооруженію шоссе, но до 1883 г. ежегодно строилось не болѣе 15 в. въ годъ; во второй половинѣ 1880 годовъ на средства казны строилось приблизительно 60 в. шоссе въ годъ. Въ 1890 г. въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія состояло 10792 в. собственно шоссе, 146 в. каменныхъ мостовыхъ и 2343 в. грунтовыхъ Д. 12135 в. завѣдывалось мин-вомъ черезъ посредство правленій округовъ путей сообщенія, а 1145 в. находились во временномъ завѣдываніи земствъ московскаго (531,7 в.), тульскаго (284,5 в.), калужскаго (221,9 в.), ярославскаго (83 в.) и спб. (47,8 в.). Къ этому нужно прибавить 605 в. шоссе, построенныхъ правительствомъ, но переданныхъ въ собственность земствъ и городовъ, 4499 в. земскихъ шоссе Царства Польскаго и 3200 в. шоссе, построенныхъ земствами, городами и частными лицами. Въ 22 губ. Европейской Россіи и Кавказа, занимающихъ пространство въ 3097665 кв. в., съ населеніемъ въ 34 милл. жит., нѣтъ совсѣмъ шоссейныхъ Д. Ничтожное развитіе сѣти русскихъ шоссейныхъ Д. выступаетъ особенно рельефно, если сравнить его съ шоссе. Д. западно-европейскими. Такъ, даже въ тѣхъ русск. губ., гдѣ имѣются шоссе, на 1 кв. в. приходится 6 саж. шоссе, а на 100 жит.—19 саж., тогда какъ во Франціи на 1 кв. в. приходится 490 саж. шоссейныхъ Д., а на 100 жит.—609 саж.; соотвѣтствующія цифры для Бельгіи—444 и 207, для Англіи—338 и 265, для Пруссіи—64 и 72, для Австріи—80 и 116, для Швеціи—64 и 553. Всѣхъ *почтовыхъ* трактовъ Европ. Россіи считается (1887) 111999 в.; въ томъ числѣ 7808 шоссейныхъ, 82368 грунтовыхъ и 21823 проселочныхъ; къ этому должно присоединить 15305 в. грунтовыхъ почтовыхъ Д. Финляндіи.

Особый *дорожный сборъ* взимается на шоссе, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства путей сообщенія (поступаетъ въ государственное казначейство) или во временномъ завѣдываніи земствъ (въ пользу послѣднихъ). Мѣстами этотъ сборъ сдается въ арендное содержаніе. Въ 1890 г. онъ далъ 398409 р. Въ Царствѣ Польскомъ въ пользу казны взимается особый сборъ на мостахъ и переправахъ; въ 1890 г. онъ былъ сданъ въ арендное содержаніе за 135806 руб.

Проселочныя и полевыя Д. (ширина 3 с.), которыя не отнесены къ разряду путей торговыхъ или военныхъ (въ послѣднемъ случаѣ онѣ переходятъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій и распорядительныхъ комитетовъ), должны быть содержимы владѣльцами и селеніями, черезъ дачи которыхъ онѣ пролегаютъ; но обязанность эта ограничивается мѣрой безусловной необходимости. Состояніе проселочныхъ Д. у насъ вообще крайне неудовлетворительное.

Постановленія по *дорожной полиціи*, имѣющія въ виду опредѣлить порядокъ пользованія Д. и предохранить ихъ отъ порчи, весьма слабо развиты въ русск. законодательствѣ. Въ уставѣ строительномъ и путей сообщенія имѣются нѣкоторыя правила о постройкахъ при Д., о порядкѣ слѣдованія обозовъ по почтовымъ трактамъ и нѣкоторыя постановленія, относящіяся къ шоссейнымъ Д. (напр., запрещеніе возить по шоссе лѣсъ на однихъ передкахъ). Закономъ 18 іюня 1892 г. министру путей сообщенія предоставлено издавать, по соглашенію съ другими министрами, обязательныя правила о порядкѣ и условіяхъ перевозки тяжестей по шоссейнымъ Д., равно какъ о конструкціи и предѣльной нагрузкѣ употребляемыхъ для такой перевозки общественныхъ экипажей, фургоновъ и т. п. повозокъ, а также правила пользованія находящимися на шосс. Д. мостами, переправами и обрѣзами; при изданіи этихъ правилъ долженъ быть назначенъ срокъ, съ котораго они получаютъ силу; срокъ этотъ для правилъ, требующихъ измѣненія конструкціи повозокъ, не можетъ быть менѣе полугода, а для остальныхъ правилъ—менѣе мѣсяца со времени объявленія ихъ въ каждой мѣстности. Въ силу этихъ полномочій министръ путей сообщенія издалъ 21 апр. 1893 г. постановленіе, которымъ воспрещена перевозка по шосс. Д. тяжестей въ арбахъ съ узкими шинами. Наказанія за нарушенія постановленій о Д. опредѣлены въ ст. 1078—1080 Улож. о Наказ. изд. 1885 г. и въ ст. 69—75 Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Законодательство о Д. изложено въ Уставахъ путей сообщенія и строительномъ (Св. Зак. т. XII, ч. I, изд. 1857 г., съ продолж. 1893 г.) и въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ (т. IV изд. 1876 г., съ продолж

1890 г.). Особое положеніе издано о *подъѣздныхъ путяхъ* (см.). Ср. Gock, «Die röm. Heerstrassen» (1846); Gasner, «Zum deutschen Strassenwesen in der ältesten Zeit bis zur Mitte des XVII J.» (1889); Götz, «Die Verkehrswege im Dienste des Welthandels» (1888—наиболѣе обширный историч. трудъ); Sax, «Die Verkehrsmittel in Volks- und Staatswirthschaft» (т. I, 1878—основной теоретич. трудъ); Hilse, «Handbuch der Strassenbahnkunde. I Bd. Strassenbahnrecht u. Strassenbahnpolitik» (1892); Lucas, «Etude historique et statistique sur les voies de communication de la France» (1873); Aucoc, «Conférences sur l'administration des Ponts et Chaussées» (1882); Guillaume, «Traité pratique de la voirie vicinale» (6 изд. 1880); Naudier, «Traité théorique et pratique de la législation des chemins ruraux» (1891); Reitzenstein, «Das deutsche Wegerecht in seinen Grundzügen» (2 изд. 1892); Selner, «Das österreichische Strassenwesen»; Glen, «Law relating to Highways» (1883); Pratt, «Law of Highways» (12 изд. 1881); Бодалевъ, «Сборникъ свѣдѣній, данныхъ и результатовъ изслѣдованія по дорожнымъ сооруженіямъ Рязанской губ.» (1885, дополн. 1888). «Систематическій указатель правительственныхъ распоряженій по внутреннимъ водянымъ и шоссейнымъ путямъ, подвѣдомственнымъ министерству путей сообщенія, 1841 — 88» (СПб., 1890—изд. министерства).

Дорога въ гражданскомъ правѣ. Д. можетъ быть предметомъ частно-правовыхъ отношеній въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцу какой-либо недвижимости принадлежитъ право прохода, прогона скота или проѣзда по чужой землѣ. Право на Д. по чужой землѣ установляется въ формѣ *вещнаго права* (VI, 161), является правомъ въ чужой вещи (jus in re aliena), и принадлежитъ не данному лицу, а всякому владѣльцу даннаго имѣнія, какъ его принадлежность. Право это относится къ категоріи реальныхъ сервитутовъ (см.). Римскіе юристы установили три вида *дорожныхъ сервитутовъ*: iter, actus и via. Servitus itineris—право пользоваться Д. черезъ чужое имѣніе пѣшкомъ, верхомъ или въ носилкахъ; по соглашенію сервитутъ этотъ могъ быть и съуженъ (напр., проходить только пѣшкомъ). Servitus actus — право пользоваться Д. для прогона скота, для ѣзды въ экипажѣ и для прохода; при отсутствіи двухъ послѣднихъ элементовъ имѣлъ мѣсто actus minus plenus. Servitus viae, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ правомочій, давалъ еще право перевозить тяжести. По господствующему мнѣнію, съ via сопряжено было право сооружать и содержать на чужой землѣ искусственную Д. Дорожные сервитуты могли быть установлены договоромъ, давностнымъ пользованіемъ, судебнымъ рѣшеніемъ и т. п. Установленіе дорожнаго сервитута закономъ (легальный сервитутъ) извѣстно рим. праву лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, именно, когда собственникъ святилища (locus religiosus) отрѣзанъ отъ него чужими владѣніями. Дорожный сервитутъ могъ быть составною частью другого сервитута; напр., право черпать воду въ чужомъ озерѣ предполагало и право прохода къ озеру. Сводъ гражд. законовъ остзейскихъ является единственнымъ изъ современныхъ кодексовъ, всецѣло воспроизводящимъ положенія римскаго права о трехъ видахъ дорожныхъ сервитутовъ. Вообще начала западно-европ. права о дорожныхъ сервитутахъ развились независимо отъ римск. права. Уже древніе памятники герм. права признаютъ за владѣльцемъ участка, отрѣзаннаго отъ общественной Д. чужими владѣніями, право проѣзда по землѣ его сосѣдей. Преобладаніемъ легальныхъ дорожныхъ сервитутовъ отличаются и современныя законодательства, напр. прусское земское уложеніе, французскій гражданскій кодексъ. По ст. 682 этого кодекса собственникъ земли, не имѣющій никакого выхода на общую Д., можетъ для пользы своего имѣнія (но не для удовлетворенія своихъ личныхъ преходящихъ потребностей) требовать прохода черезъ земли своихъ сосѣдей, съ обязанностью вознагражденія за вредъ, какой онъ можетъ этимъ причинить. Д., установленная въ силу такого требованія, не считается открытой для общаго пользованія. Нѣкоторыя изъ законодательствъ Германіи (прусск., саксонское) возводятъ въ законъ широко распространенный обычай, по которому пользованіе подобной Д. предоставляется всякому лицу, не преслѣдующему противозаконныхъ цѣлей. Въ противность основному положенію римскаго сервитутнаго права, современныя законодательства допускаютъ, чтобы на собственника имѣнія возложена была обязанность содержать въ исправности искусственныя сооруженія, необходимыя для пользованія дорожнымъ сервитутомъ. Рѣшеніемъ отъ 23 окт. 1887 г. правит. сенатъ (по 2 департаменту) призналъ, что въ Царствѣ Польскомъ на владѣльцѣ лѣса лежитъ исправное содержаніе лѣсныхъ Д., необходимыхъ для пользованія со стороны крестьянъ лѣсными сервитутами. Русс. законодательство разсматриваетъ дорожные сервитуты какъ одинъ изъ видовъ *права участія частнаго* (ст. 448—451 т. X, ч. 1 изд. 1887 г.). Судебная практика (кассац. рѣш. 1887 г. № 10) извлекла изъ этихъ статей положеніе, сходное съ формулированнымъ въ ст. 682 кодекса Наполеона (отвергнувъ обязанность вознагражденія), при чемъ оговорено, что разъ Д. есть, то меньшее удобство ея или бо́льшее протяженіе не можетъ служить поводомъ къ предоставленію прохода или проѣзда по чужой землѣ въ другомъ направленіи. Въ положеніяхъ объ устройствѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, установлено, что земля, занятая Д., не включается въ счетъ крестьянскаго надѣла; что къ водопою (VI, 790) долженъ быть данъ прогонъ скота; что при отведеніи крестьянамъ надѣла, не примыкающаго къ селенію, должна быть дана Д. для прогона скота изъ селенія на крестьянскій надѣлъ. На практикѣ эти постановленія нерѣдко остаются мертвой буквою. При спеціальномъ размежеваніи между бывшими государственными крестьянами и частными владѣльцами, а также при выдѣленіи временно-обязаннымъ крестьянамъ ихъ надѣла, земли часто отводились крестьянамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга и отъ усадьбы, при чемъ иногда не оставлено никакого прогона для ско-

та. Вообще при господствующей у насъ черезполосицѣ потребность въ дорожныхъ сервитутахъ въ Россіи особенно велика, а законодательство по этой части крайне недостаточно.

Общественная Д. является предметомъ частнаго права въ томъ смыслѣ, что полоса земли, отведенная подъ Д., состоитъ въ собственности государства, общины и т. п. или даже въ собственности частнаго лица (когда при открытіи Д. для общаго пользованія соотвѣтствующая полоса не перешла, въ порядкѣ добровольнаго соглашенія или принудительнаго отчужденія, въ собственность государства, общины или вообще публичнаго союза, на который возложено завѣдываніе Д.). Права частнаго собственника могутъ проявляться лишь настолько, насколько это не препятствуетъ общественному пользованію Д.; но если Д. почему-либо закрывается для общаго пользованія, соотвѣтствующая полоса земли немедленно поступаетъ въ исключительное распоряженіе ея частнаго собственника (Виндшейдъ, «Lehrbuch», 6 изд. т. I стр. 472 и сл.). Право пользованія общественной Д. (*право участія общаго*, по терминологіи русск. законодательства) принадлежитъ всѣмъ и каждому, можетъ быть защищаемо и возстановляемо административнымъ распоряженіемъ, не можетъ быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ и вовсе не входитъ въ область гражданскаго права. *А. Яновскій.*

Дорогобужъ (Волынскій), бывшій нѣкогда стольнымъ городомъ Дорогобужскаго княжества, теперь с. Д. Острожскаго у. (400 жит.). Около 1084 г. отданъ Давиду Игоревичу; послѣ его смерти (1112) Д. волость получилъ Ярославъ, кн. владимірскій, а затѣмъ ею владѣли кіевскіе князья до Изяслава Мстиславича (1146—1154), при которомъ Д. имѣлъ собственныхъ князей, составивъ особое, зависимое отъ Кіева княжество, съ гор. Пересопницей, впослѣдствіи ставшей столицей княжества. Въ концѣ XII стол. Д. пересталъ быть самостоятельнымъ удѣломъ и зависѣлъ отъ кн. Шумскихъ, Дубровицкихъ и Пересопницкихъ. Впослѣдствіи онъ составлялъ владѣніе кн. Острожскихъ, изъ которыхъ Константинъ основалъ въ немъ монастырь, позже сдѣлавшійся уніатскимъ, теперь упраздненный.

Дорогобужъ (Тверской)—прежде гл. г. удѣльнаго княжества, теперь с. Дорожаево, Тверской губ., Зубцовскаго у., на р. Шошѣ, въ 50 в. отъ у. г. 958 жит., 2 школы. Первымъ дорогоб. княземъ, вѣроятно, былъ Константинъ (1306—1345), сынъ Ярослава Всеволодовича. Затѣмъ Д. владѣли его потомки, изъ которыхъ послѣдній, кн. Юрій Андреевичъ, упоминаемый въ лѣтописи какъ участникъ походовъ Іоанна III (1471 и 1480), умеръ бездѣтнымъ, и Д. перешелъ къ московскому кн.

Дорогобужъ—у. гор. Смоленской губ., на рѣкѣ Днѣпрѣ. Жит. 8190. Домовъ каменныхъ 68, деревянныхъ 1043. Церквей 12. Женская прогимназія (127 учащ.), городское уч. (104 учащ.), 2 приходскихъ уч. (233 уч.) и церковно-приходск. школа (50 уч.). Земская больница. Общества пожарное и благотворительное. Городская библіотека (съ пособіемъ отъ земства въ 150 руб), 4 ярмарки, съ незначительными оборотами. Небольшое количество пеньки и конопли отправляется въ Ригу и др. гор. кожи—въ Вязьму, Витебскъ, Могилевъ и т. д. Заводы винокуренный, кожевенный, восковой и др. Городскихъ доходовъ въ 1890 г. было 17211 р. Израсходовано на городское управленіе 2563 р., на учебныя заведенія 2486 р. Городской земли около 4 тыс. дес. Сохранился искусственный холмъ, извѣстный въ старину подъ именемъ «замка» и «крѣпости».

Дорогобужскій уѣздъ занимаетъ 3357 квадр. верстъ и расположенъ на склонѣ Валдайской плоской возвышенности; поверхность уѣзда, чрезъ который протекаетъ Днѣпръ съ его высокими берегами, довольно разнообразна и холмиста, при чемъ правобережная сторона представляетъ поверхность болѣе ровную, чѣмъ лѣвобережная, болѣе холмистая. Преобладающая почва въ уѣздѣ—глина и суглинокъ, и она требуетъ удобренія и тщательной обработки. Подзолистая же почва встрѣчается въ западной части уѣзда; въ уѣздѣ встрѣчается болотная руда и торфъ. Изъ рѣкъ по уѣзду протекаетъ р. Днѣпръ. Изъ притоковъ его отмѣтимъ р. Випецъ, Осаму и Ужу. Изъ озеръ выдѣляется Абрамовское, имѣющее $^3/_4$ в. въ длину и $^1/_4$ въ ширину. Минеральные ключи при д. Быковой заключаютъ въ себѣ значительное содержаніе сѣрнистоводороднаго газа. Подъ лѣсами въ 1890 г. было 157919 дес.; изъ нихъ 129834 дес. принадлежали землевладѣльцамъ, 16928 дес. сельскимъ обществамъ. Пахотной земли было у сельскихъ обществъ 106110 дес., а у землевладѣльцевъ 35292 дес. Заливныхъ луговъ у землевладѣльцевъ 4659 дес., у сельскихъ обществъ 9772 дес. По переписи 1886—87 г. у крестьянъ оказалось купленной земли 15735 дес., въ томъ числѣ купленныхъ міромъ 8067 дес. За 15 лѣтъ (1871—85) у купцовъ земли прибавилось 15075 дес., у мѣщанъ 6489 дес., у лицъ друг. сословій 2582 дес., а у дворянъ уменьшилось на 37173 дес. Крестьяне арендовали въ 1886 и 87 г. до 10058 дес. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Кромѣ обычной трехпольной системы хозяйства существуетъ такъ называемое лядинное хозяйство, преимущественно на земляхъ, арендуемыхъ крестьянами на долгій срокъ. Сѣютъ овесъ, рожь, ячмень, картофель, гречиху, ленъ и коноплю. Образцовое хозяйство А. Н. Энгельгардта (въ с. Батищевѣ) извѣстно во всей Россіи. Въ юго-восточной части у. есть промышленные сады. Въ $188^7/_8$ гг. у крестьянъ было лошадей 24392, жеребятъ 3797, коровъ 23459, овецъ 58080, свиней 14482. Изъ заводовъ по оборотамъ болѣе значительны винокуренные и лѣсопильные, а по количеству—маслобойни. Мельницъ 94, ульевъ 3218. Добывается прекрасная глина, часть которой идетъ на кирпичные и кафельные заводы; крестьяне выдѣлываютъ изъ нея посуду. Изъ отхожихъ промысловъ распространены плотничество и землекопство. Въ $18^{87}/_{88}$ г. волостные расходы составляли 16281 р. (въ томъ числѣ на управленіе и судъ 12517 руб., на школы 1788 р.), а сельскіе расходы—12144 р. Въ 1891 г. земская смѣта установлена въ 65094 р., въ томъ числѣ на содержаніе управ-

вы 6100 р., на народное образованіе 7785 р. Къ 1 янв. 1891 г. въ у. было 6 уч. мин. нар. пр., 25 земскихъ, 4 церковно-приход. школы и 19 школъ грамоты. Въ земскихъ школахъ было учащихся къ 1 янв. 1891 г. 970 м. и 68 дѣв. Во всѣхъ училищахъ въ 1890 г. было 1480 м. и 75 дѣв. На медицинскую часть земство расходуетъ 14410 р.; 4 больницы, 4 врача, 2 повивальныя бабки и нѣсколько фельдшеровъ. 4 земскихъ участка, 2 стана, 15 волостей. Жит. въ 1892 г. было 103261: правосл. 100544, рим.-католиковъ 1185 ч., евреевъ 1034. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Смоленской губ., Дорогобужскій уѣздъ», 1888. Основаніе Д. относится, вѣроятно, къ половинѣ XII в. Первое лѣтописное извѣстіе о немъ встрѣчается подъ 1300 г. Въ 1708 г. Д. назначенъ уѣзднымъ гор. Смоленской губ. Въ началѣ XVII вѣка близъ Д. былъ основанъ Салтыковымъ м-рь, бывшій нѣкогда ставропигіальнымъ, а въ началѣ XIX в. упраздненный. Въ войну 1812 г., послѣ дѣла при Вязьмѣ, ген. Милорадовичъ и Платовъ настойчиво преслѣдовали непріятеля, отступавшаго къ Д. и. Духовщинѣ. 26 окт. (7 нояб.) маршалъ Ней, чтобы дать возможность арміи перейти черезъ Днѣпръ у Соловьевой переправы, рѣшился задержать преслѣдованіе и занялъ Д. двумя дивизіями, укрѣпившись на Соборной высотѣ. На этой позиціи французы были атакованы войсками Милорадовича и, послѣ упорнаго сопротивленія, принуждены очистить Д. Густой снѣгъ помогъ спасти городъ, зажженный французами, но помѣшалъ продолжать преслѣдованіе.

Дороговизна – см. Голодъ (IX, 102).

Дорогой-утесъ (Черемуховская тожъ)— гора, отрогъ Яблоннаго хребта, въ 14 вер. отъ Новотроицкой сл. Гора состоитъ изъ гранита, въ которомъ встрѣчается много цѣнныхъ минераловъ: дымчатый топазъ, тяжеловѣсъ или сибирскій топазъ, голубой аквамаринъ, черный шераъ, бѣлая слюда, хризоберилъ и проч. Настоящее свое названіе Черемуховская гора получила послѣ того, какъ въ ней было найдено два кристалла сибирскаго топаза, вѣсомъ въ 24 и въ 34¾ фн.

Дорогостайскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Лелива*. Родоначальникомъ ихъ былъ Римовидъ, жившій въ началѣ XV вѣка. Члены этого рода пишутся часто Монвидъ-Д.—Христоферъ Николаевичъ Д. былъ маршаломъ великимъ литовскимъ (1598—1614). Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Кіевской и Подольской губ.

Дорожень — городище Тульской губ., Епифанскаго у., въ 8 в. отъ Куликова п. и въ 16 в. отъ у. г. На возвышенномъ берегу рѣчки Табулы остатки валовъ, сохранившіеся отъ города Д., въ XV вѣкѣ принадлежавшаго къ Рязанскому княжеству.

Дорожка, употребляемая русскими рыболовами, состоитъ изъ продолговатой блестящей металлической пластинки, нѣсколько изогнутой, къ концу которой припаянъ обыкновенный крючекъ и привязанъ лоскутокъ краснаго сукна. Д. привязывается на длинную бечеву и волочится въ водѣ, сзади лодки, въ 5 — 10 саж.; хищная рыба (щука, окунь, судакъ), принимая ее за рыбу же, бросается и заглатываетъ ее. За границею Д. дѣлаютъ въ видѣ рыбокъ, съ цѣлою системою привязанныхъ къ нимъ крючковъ, или-же въ видѣ лодки, снабженной архимедовымъ винтомъ, дающимъ ей быстрое вращеніе вокругъ оси. Ловля на Д. производится въ августѣ и сентябрѣ.

Дорожки (*садоводство*). Въ плодовомъ саду и въ огородѣ можно довольствоваться одними продольными дорогами въ разстояніи 10 саж. одна отъ другой, или же одною только продольною дорогою съ идущими отъ нея черезъ каждыя 10 саж. поперечными. Прямыя дороги допускались въ паркахъ и декоративныхъ садахъ прежде во время господства французскаго стиля, въ настоящее же время въ паркахъ отдается безусловное преимущество извилистымъ дорожкамъ (англійскій стиль). При проведеніи этихъ дорожекъ сообразуются съ мѣстностью и требованіемъ смѣны свѣта (полянъ) съ тѣнью (древесными и кустарными клумбами), при чемъ на каждомъ поворотѣ дорожки долженъ представляться или новый предметъ, или же хотя и прежній, но съ другой стороны, или при иномъ освѣщеніи. Расположеніе дорожекъ въ видѣ фигуръ, напр. сердца, палитры, всадника и т. п. не удовлетворяетъ цѣли, такъ какъ такія фигуры большею частью не замѣтны въ дѣйствительности. Въ виду заростанія обыкновенныхъ грунтовыхъ Д. травою, приходится дѣлать ихъ изъ гравія связаннаго глиною, или еще лучше изъ известковаго строительнаго мусора, шлаковъ или дорожнаго мусора. Для этого послѣ нивелировки мѣстности проектируются на ней Д. шириною въ 2½ арш. и занятая ими площадь планировывается, допуская уклонъ на проѣзжихъ дорогахъ не свыше 15°, а на пѣшеходныхъ 20—30°; затѣмъ на полотно Д. навозятся избранные строительные матеріалы, равномѣрно разравниваются и укатываются каткомъ. Хорошо устроенная дорожка должна имѣть посрединѣ легкую выпуклость. При употребленіи шоссейнаго или строительнаго мусора изъ него приготовляется густой, тѣстообразный растворъ, накладываемый на полотно дорожки лопаткой, послѣ чего поверхность его заравнивается. Потомъ поверхность наложеннаго слоя смачивается, посыпается мелкимъ пескомъ, толщиною въ 2 линіи, чтобы замедлить ея высыханіе и тѣмъ предупредить образованіе трещинъ; не слѣдуетъ ходить по дорожкамъ до полнаго ихъ высыханія. На устройство такого полотна Д. требуется, не включая расходовъ по планировкѣ, на каждую квадратную сажень ¹/₄ рабочаго дня, если работникъ привыкъ къ такой работѣ.

А. Рудзскій.

Дорожная повинность—см. Дороги и Земскія повинности.

Дорожники у римлянъ (itinerarii) были двоякаго рода: 1) Itinerarii adnotata или scripta — росписанія дорогъ, которыя содержали только названія и разстоянія мѣстъ, лежащихъ по извѣстному пути, безъ всякихъ подробностей. Изъ соч. такого рода до насъ дошли слѣдующія: а) два путеводителя Антонина (Itinerarii Antonini), обыкновенно приписываемые императору Антонину, но появившіеся не ра-

ѣе Константина Велик. b) Itinerarium Hierosolymitanum или Burdigalense, относящееся къ IV ст., содержитъ путь отъ Бурдигалы (Бордо) до Іерусалима и отъ Геракліи черезъ Римъ въ Медіоланъ (Миланъ). Изд. Весселингомъ (1735), Партеемъ (Parthey) и Пиндеромъ (1848). c) Itinerarium Alexandri—краткій очеркъ похода Александра Великаго, преимущественно по Аріану, составленный для императора Константина; изд. Фолькманомъ (1871). 2) Образецъ Д. второго разряда (Itineraria picta) сохранился въ Tabula Peutingeriana, названной такъ по своему первому владѣльцу, аугсбургскому ратсгеру Конраду Пейтингеру (нынѣ она въ Вѣнѣ). Она относится приблизительно къ 230 г. по Р. Х. Сохранившійся экземпляръ есть копія 1256 г., на 12 пергаментныхъ таблицахъ in folio, и содержитъ всѣ извѣстныя римлянамъ земли; прибавленіе, содержавшее Испанію и Британію, потеряно. Разстоянія отмѣчены на полосѣ, которая тянется съ З на В; знаки городовъ различны, смотря по ихъ величинѣ; обозначены и названія рѣкъ и странъ. Изд. Дежарденомъ (1869 и сл.).

Дорожные сервитуты—см. Дорога въ гражданскомъ правѣ.

Дорожный мастеръ—должность на шоссейныхъ дорогахъ, а также на желѣзныхъ дорогахъ, по службѣ ремонта пути. Д. мастеръ есть ближайшій надсмотрщикъ за исправнымъ содержаніемъ пути, зданій и сооруженій. Онъ также руководитель всѣхъ подчиненныхъ ему дорожныхъ сторожей, ремонтныхъ рабочихъ и, на желѣзныхъ дорогахъ, отчасти также стрѣлочниковъ. Д. мастеру поручается участокъ извѣстной длины, околотокъ, который онъ обязанъ осматривать ежедневно. Д. мастеръ на жел. дор. долженъ возможно чаще повѣрять путь по шаблону, ватерпасу, рейкѣ и визиркамъ; онъ ведетъ все хозяйство по содержанію пути въ предѣлахъ своего околотка. Д. мастеръ подчиненъ непосредственно инженеру, начальнику дистанціи. Большинство Д. мастеровъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ получаютъ практическую подготовку службою въ низшихъ должностяхъ на жел. дор. и рекрутируются изъ грамотныхъ и болѣе способныхъ десятниковъ (см.) и мастеровыхъ, частью же должности эти замѣщаются воспитанниками желѣзнодорожныхъ училищъ (см.).

Дорожный сборъ—см. Дороги.

Дорожныя коммиссіи—см. Дороги.

Дорожныя экспедиціи—см. Дороги.

Доронинское—село Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., на р. Ингодѣ; нѣкогда гор. Доронинскъ; населено сведенцами, служилыми людьми, преимущественно уральскими казаками; до 1783 г. Д. считался заштатнымъ, до 1798 г.—уѣзднымъ, затѣмъ упраздненъ. Жит. 3556; школа. Главныя занятія жителей—горный промыселъ, звѣро- и рыболовство.

Дороѳея (Dorothea, т. е. богомъ данная; соотвѣтствуетъ мужскому имени Ѳеодоръ): 1) Д. святая, родомъ изъ Цезареи въ Каппадокіи, во время царствованія Діоклетіана приняла мученическую смерть (память 6 февр.).—2) Д., родомъ изъ Пруссіи, вела, въ концѣ XIV в., строго-аскетическую жизнь въ Маріенвердерѣ. Народъ считалъ ее святой, у ея могилы совершались чудеса, но церковь не причислила ее къ лику св. Ср. Hipler, «Die Klausnerin D. von Montau» (1865).—3) *Д. Сибилла* (1590—1625), дочь курфюрста Іоанна Георга Бранденбургскаго, жена герцога Іоанна Христіана Бригскаго; за благотворное вліяніе на мужа и дѣла страны названа своими подданными Die liebe Dorel. Ср. Hesekiel, «Die liebe Dorel» (1850); Stein, «Die liebe Dorel» (1878). 4) Д. (1635—80)—вторая супруга вел. курфюрста бранденбургскаго Фридриха Вильгельма. Съ дѣтьми ея мужа отъ перваго брака у нея былъ полный разладъ; ей приписывали даже, безъ всякихъ основаній, внезапную смерть принца Людвига (1687), что побудило наслѣдника престола, Фридриха, бѣжать въ Ганноверъ, откуда онъ возвратился только послѣ энергичнаго требованія отца. Столь же неосновательно ее обвиняли въ томъ, что она принудила своего мужа составить, въ интересахъ сыновей ея, завѣщаніе, раздѣлявшее Пруссію. Въ дѣйствительности, это завѣщаніе хотя и отдѣляло сыновьямъ Д. цѣнныя владѣнія, но сохраняло единство государства. Оно было уничтожено преемникомъ вел. курфюрста. См. Droysen, «Das Testament des Grossen Kurfürsten», въ «Abhandlungen der Sächsischen Gesellschaft der Wissenchaften» (Лпц. 1866).

Дорофѣевка (Татаровка)—старин. мст. Елизаветградскаго у. Херсонской губ., при балкѣ Грузской и рч. Вшивой. Основано еще при татарахъ; наименовано мст. въ 1826 г. Ж. 469 Првсл. црк., евр. мол. домъ, шк., лавки, базары.

Дороховъ (Иванъ Семеновичъ)—ген.-л. (1762—1815). Учился въ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1794 г. Д. находился въ Варшавѣ, когда 6 (18) апр. тамъ вспыхнуло возстаніе. Имѣя при себѣ всего роту гренадеръ съ 1 пушкою, онъ въ продолженіе 36 ч. держался противъ нападеній, а затѣмъ, пробившись сквозь окружавшія его толпы, соединился съ главными русскими силами. При штурмѣ Праги онъ былъ въ числѣ первыхъ, ворвавшихся на непріятельскую батарею. Участвовалъ въ кампаніи 1806—1807 г. Въ самомъ началѣ войны 1812 г. Д., отрѣзанный со своею бригадою отъ 1-й арміи, рѣшился, по собственной иниціативѣ, идти на соединеніе со 2-ю арміей. Нѣсколько дней онъ находился среди франц. колоннъ, но успѣлъ отъ нихъ ускользнуть и примкнулъ къ князю Багратіону, подъ начальствомъ котораго участвовалъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ и Бородинѣ. Съ сентября мѣсяца онъ командовалъ партизанскимъ отрядомъ и причинилъ много вреда французамъ, истребляя ихъ отдѣльныя команды; первый извѣстилъ Кутузова о движеніи французовъ на Калугу; при Малоярославцѣ былъ раненъ пулею на вылетъ въ ногу. — Похороненъ, согласно его предсмертной волѣ, въ освобожденной имъ отъ французовъ Вереѣ (см. VI, 29).

Дороцкое—с. Тираспольскаго у. Херсонской губ., при р. Днѣстрѣ. Ж. ок. 1½ тыс. Школа. Извѣстно своими виноградниками на днѣпровскихъ плавняхъ. Въ окрестностяхъ ломки строительнаго известняка (бута).

Дорошенки (Григорій и Андрей)—братья Петра Д. Изъ нихъ Григорій былъ одно время брацлавскимъ полковникомъ и два раза былъ въ московскомъ плѣну. Послѣ окончательнаго паденія Петра Д. они оставлены были вмѣстѣ со своими семьями въ Малороссіи, но при извѣстіи о готовившемся походѣ турокъ на Чигиринъ переведены были на лѣвый берегъ Днѣпра.

Дорошенко (Михаилъ) сдѣлался предводителемъ казаковъ, съ оффиціальнымъ титуломъ «старшаго войска его королевской милости запорожскаго», послѣ побѣды надъ казачествомъ польскаго коронnаго гетмана Конецпольскаго, въ 1625 г. Въ 1627 г. Д., пользуясь тѣмъ, что король требовалъ отъ него помощи противъ шведовъ, просилъ объ увеличеніи казацкаго реестра, ограниченнаго 6000 чел.; но просьба его осталась безуспѣшной. Въ 1628 г. Д. погибъ въ походѣ на Крымъ.

Дорошенко (Петръ, внукъ Михаила)—гетманъ Малороссіи съ 1665 по 1676 г. По происхожденію «чигиринскій казакъ», онъ былъ при Богданѣ Хмельницкомъ и Иванѣ Выговскомъ прилуцкимъ и позднѣе черкасскимъ полковникомъ, а въ гетманство Тетери получилъ въ правобережномъ войскѣ чинъ генеральнаго есаула. Послѣ бѣгства изъ Украйны разбитаго Дрозденкомъ Тетери, гетманство попытался захватить Степанъ Опара, поддерживаемый крымскими татарами; но послѣдніе скоро открыли его сношенія съ Дрозденкомъ, захватили его въ плѣнъ и предложили бывшимъ подъ его начальствомъ казакамъ признать гетманомъ Д. Послѣ смерти Дрозденки и выдачи Опары польскому правительству, весь правый берегъ Днѣпра, за исключеніемъ только Кіева, защищаемаго московск. войсками, призналъ надъ собою власть Д., который сталъ стремиться къ единству и независимости Малороссіи. Созванная имъ рада постановила изгнать поляковъ изъ правобережной Малороссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Д. предпринялъ походъ на лѣвый берегъ, пытаясь захватить Кременчугъ. Попытка эта окончилась неудачей, но Д. не оставлялъ своихъ плановъ, найдя для нихъ усердную поддержку у тогдашняго митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго. Андрусовскій договоръ, которымъ, по выраженію Д., «государи на части разорвали Украину», полагалъ конецъ надеждамъ малороссовъ на полное объединеніе ихъ страны подъ властью московскаго государя и тѣмъ самымъ побуждалъ сторонниковъ такого единства стать подъ знамена Д., тѣмъ болѣе, что обнаруженныя уже Москвою попытки централизаціи пугали казачество. Но Малороссія была слишкомъ слаба, чтобы собственными силами выполнить поставленную программу: Д. пришлось обратиться къ иноземной помощи—а это подрывало въ корнѣ начатое имъ дѣло, обращая борьбу малорусскаго народа за свои національныя права въ борьбу сосѣднихъ державъ изъ-за обладанія Малороссіей, при чемъ на послѣднюю наводился новый и грозный врагъ въ лицѣ Турціи. Сперва дѣла Д. шли довольно успѣшно: удачно отбиваясь отъ поляковъ съ помощью татарскихъ ордъ, онъ расширилъ было свое господство и на лѣвомъ берегу Днѣпра. Пересылаясь съ Брюховецкимъ, онъ убѣждалъ его возстать противъ московской власти, обѣщаясь передать ему тогда гетманство на правомъ берегу. Брюховецкій повѣрилъ обѣщаніямъ, но поднятое имъ возстаніе обратилось противъ него самого: казацкіе полки и старшина передались прибывшему на лѣвый берегъ Днѣпра Д., а Брюховецкій былъ убитъ (см. IV, 801—802). Д. двинулся было противъ московскаго воеводы Ромодановскаго, но, получивъ извѣстіе объ измѣнѣ жены, уѣхалъ въ Чигиринъ, поставивъ на лѣвомъ берегу своимъ наказнымъ гетманомъ Демьяна Многогрѣшнаго. За время его отсутствія достигнутое было единство Малороссіи быстро уничтожилось. Лѣвобережная старшина, не видя помощи отъ Д. въ борьбѣ съ Москвой, предпочла подчиниться послѣдней, избравъ себѣ гетманомъ Многогрѣшнаго. Явился новый кандидатъ на гетманство, выставленный Запорожьемъ—пи сарь запорожскій Петръ Суховіенко, нашедшій себѣ поддержку и у татаръ, недовольныхъ Д. Переговоры послѣдняго съ московскимъ правительствомъ о признаніи его гетманомъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра не имѣли успѣха, такъ какъ онъ требовалъ вывода всѣхъ воеводъ и разныхъ людей московскихъ изъ городовъ Малороссіи. Царское правительство предпочло утвердить гетманомъ Многогрѣшнаго, окончательное избраніе котораго и состоялось въ мартѣ 1669 г. Д. одновременно угрожаемый Польшей и Суховіенкомъ съ татарами, не могъ уже держаться своими силами даже на прав. берегу и въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ 1669 г. созвалъ раду, на которой правобережное казачество рѣшило передаться подъ власть турецкаго падишаха. Если вѣрить тому списку условій, который былъ тогда доставленъ въ Москву («Акты Ю. и З. Рос.» VIII, № 73), Малороссія сохраняла за собой не только полную автономію, но и свободу отъ всякихъ податей и взносовъ въ султанскую казну, обязываясь только поставлять казацкое войско по требованію султана и имѣя за то голосъ во внѣшней политикѣ Оттоманской Порты, особенно по отношенію къ Польшѣ и Москвѣ. Врядъ ли, однако, эти условія тожественны съ подлинными. Лично для себя Д. выговорилъ несмѣняемость гетманскаго сана и наслѣдство послѣдняго въ его родѣ. Этотъ договоръ съ Турціей погубилъ дѣло Д. въ глазахъ народа. Большая часть казаковъ отхлынула отъ Д. къ его противнику Суховіенку, на мѣсто котораго скоро былъ избранъ гетманомъ уманскій полковникъ Ханенко, признанный и польск. правительствомъ. Помощь Турціи на время отклонила бѣду отъ Д.: турец. посолъ отвелъ крым. орды, вмѣстѣ съ Ханенкомъ и Суховіенкомъ осадившія было Д.; затѣмъ на помощь послѣднему присланы были бѣлгородскіе татары, съ которыми онъ окончательно разбилъ своихъ противниковъ, а въ декабрѣ 1671 г., когда поляки стали отвоевывать у Д. города, въ Варшаву прислана была султанская грамота, требовавшая, чтобы Польша отступилась отъ Украйны. Весною 1672 г. султанъ Мухамедъ IV, съ громадной арміей, подкрѣпленной крымскимъ ханомъ и Д., вторгся въ

Польшу, принудилъ къ сдачѣ Каменецъ и осадилъ Львовъ. Поляки заключили съ султаномъ Бучацкій договоръ, по которому они отступались отъ Украйны, признавая ее собственностью казаковъ. Между тѣмъ малорусское населеніе праваго берега Днѣпра, оскорбляемое турками въ своемъ религіозномъ чувствѣ, толпами бѣжало на лѣвую сторону. и край, подчиненный Д., со дня на день пустѣлъ. Новый гетманъ лѣвобережной Малороссіи, Самойловичъ, пользуясь тѣмъ, что Бучацкій договоръ освободилъ Московское правительство отъ обязательствъ, налагавшихся на него Андрусовскимъ трактатомъ, вмѣстѣ съ воеводой Ромодановскимъ переправился въ 1674 г. черезъ Днѣпръ; правобережные полки всѣ почти передались на его сторону; на радѣ въ Переяславѣ Ханенко сложилъ съ себя гетманство, а Самойловичъ провозглашенъ былъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Д. не явился на эту раду; когда же Самойловичъ и Ромодановскій опять перешли черезъ Днѣпръ, онъ заперся въ Чигиринѣ и позвалъ на помощь турокъ, передъ которыми казацко-московское войско поспѣшно отступило. Передавшіеся было Самойловичу города и мѣстечки подверглись страшному разоренію. Власть Д. становилась все болѣе ненавистной народу; лишь путемъ насилій, доходившихъ до звѣрства, удерживалъ онъ ее за собою. Въ виду неминуемаго паденія, Д. рѣшался уже подчиниться Москвѣ, но хотѣлъ сохранить за собою гетманское достоинство и съ этой цѣлью обратился къ посредничеству запорожскаго кошевого Сѣрка. Послѣднее было, однако, отклонено московскимъ правительствомъ. Осенью 1676 г. Самойловичъ и Ромодановскій предприняли новый походъ къ Чигирину; Д. сдался и принесъ присягу. Въ 1677 г. онъ былъ отправленъ въ Москву и болѣе уже не вернулся на родину. Въ 1679 г. онъ былъ сдѣланъ воеводою въ Вяткѣ, а три года спустя получилъ с. Ярополче (Волоколамскаго у. Московск. губ.), гдѣ и умеръ въ 1698 г. Его дѣятельность не только не привела къ осуществленію намѣченнаго имъ идеала, но сдѣлала послѣдній еще болѣе недостижимымъ. Разореніе западной Малороссіи надолго лишило послѣднюю всякаго самостоятельнаго значенія, приведя ее въ состояніе, близкое къ пустынѣ. Въ самомъ Д. личное честолюбіе неразрывно связывалось съ широкими политическими идеалами, но часто заслоняло любовь къ отечеству, несомнѣнно присущую Д. О немъ см. Костомаровъ, «Руина», (СПб. 1882) и «Акты Южн. и Зап. Россіи» (т. VI—X.) *В. Мякотинъ.*

Дороѳей, *св. авва* († 620 г.)—сначала монахъ монастыря Сериды въ Сиріи, потомъ настоятель собственнаго монастыря близъ Газы; авторъ аскетическихъ «Наставленій» (διδασκαλίαι) своимъ ученикамъ (русскій переводъ въ «Христ. Чтеніи»), а также 30 «Словъ» о подвижничествѣ. Въ его записи извѣстны подобныя аскетическія наставленія другихъ аввъ, которыхъ онъ былъ ученикомъ—Зосимы, Варсонофія и Іоанна. Подлинный текстъ всѣхъ извѣстныхъ писаній Д.—въ Патрологіи Миня (ser. graeca, t. LXXXVIII). Русскій переводъ: «Душеполезныя поученія и писанія аввы Д.» (М. 1862, изд. 2-е). *Н. Б.*

Доррегарай (Antonio Dorregaray, 1820—1882)—испанскій ген., карлистъ. Уже въ 1836—39 г. сражался въ рядахъ карлистовъ, позже служилъ въ королевской арміи и отличился въ войнѣ съ Марокко (1859). Послѣ революціи 1868 г. оставилъ испанскую армію и съ 1872 г. сражался на сторонѣ дона Карлоса; скоро сталъ однимъ изъ главнѣйшихъ предводителей карлистовъ и нѣсколько разъ разбилъ правительственныя войска, въ особыхъ манифестахъ оправдывая варварскую жестокость карлистовъ. Послѣ подавленія возстанія, въ 1876 г., бѣжалъ во Францію, а оттуда въ Англію, гдѣ и умеръ.

Дорсальные звуки (гласные и согласные) образуются помощью поднятія той или другой части спинки (лат. dorsum) языка къ твердому или мягкому небу и альвеоламъ. Сообразно участію (активному) той или другой части языка, Д. могутъ быть: 1) *заднie*—заднеязычные взрывные *к*, *г* и спиранты *х* и *ɣ* въ словѣ *Бога*, въ школьной грамматикѣ совершенно неправильно называемые «гортанными» 2) *средніе*—среднеязычные гласный *і* и спирантъ j (русск. *й*), и 3) *передніе*—переднеязычные *т* и *д*, альвеолярные спиранты *с* и *з* и сложный согласный *ц* = *т* + *с*. Почти всѣ Д. звуки возможны и при корональной артикуляціи. Различеніе звуковъ Д. артикуляціи отъ другихъ впервые встрѣчается у нѣмецкаго физіолога звука Михеліса «Ueber die Physiologie und Orthographie der s-Laute.», 1863, 2 изд. 1883 г.). *С. Буличъ.*

Дорсетъ (Dorset) — англійскіе маркизы, графы и герцоги. Титулъ Д. прежде принадлежалъ фамиліямъ Бофоръ и Грей, позже достался фамиліи Саквиль, родоначальникъ которой прибылъ въ Англію вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Завоевателемъ). Первымъ графомъ Д. изъ послѣдней фамиліи былъ *Томасъ* (1536—1608), возведенный въ это званіе при Іаковѣ I, авторъ извѣстнаго эпич. стихотворенія: «Mirrour for magistrates» (1559) и трагедіи: «Ferrex and Porrex» (1565), часто печатавшейся, съ 1590 г., подъ заглавіемъ: «Gorboduc». Его внукъ *Эдуардъ Саквиль*, графъ Д. (1590—1652), былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ государ. людей при Іаковѣ I и Карлѣ I. Въ 1641 г. онъ, въ качествѣ президента тайнаго совѣта, тщетно старался примирить короля и парламентъ; во время междоусобной войны сражался въ королевской арміи. Сынъ его, *Чарльзъ* графъ Д. (1637—1706) игралъ большую роль при дворѣ Карла II, хотя не занималъ никакой должности. Въ 1665 г., во время войны съ голландцами, онъ сочинилъ «To all you ladies now at land» — любимую пѣснь англ. флота. При Іаковѣ II стоялъ въ рядахъ оппозиціи. Пользовался расположеніемъ Вильгельма III. Стихотворенія его собраны въ 6-мъ т. «Poets of Great Britain», изд. Джонсона. Первымъ герцогомъ Д. былъ его сынъ *Ліонель Кранфильдъ Саквиль*, возведенный въ герцогское достоинство въ 1720 г. Родъ этотъ угасъ въ 1843 г.

Дорсетъ или **Дорсетширъ** (Dorset, Dorsetshire) — графство въ южн. Англіи,

граничащее на Ю съ Британскимъ каналомъ. 2539 кв. км. (44% — пастбища, 33%—пашни, 5,5%—лѣса). Средняя часть Д. прорѣзывается рядами невысокихъ известковыхъ холмовъ (Dorset-Heights). Орошается Д. рѣками Стоуромъ, Трентомъ, Фромомъ. Вост. часть прорѣзывается Д.-Сомерсетскимъ каналомъ. Климатъ очень мягкій. 194487 ж. Уголь, превосходная глина и знаменитый портландскій камень. Производство перчатокъ, шелковыхъ тканей, глиняныхъ издѣлій. Гл. г. Дорчестеръ. Ср. Worth, «Dorsetshire» (1882); Hutchins, «History of the county of D.» (3 изд. 1861—73).

Дорсуншики—м. Виленской губ., Трокскаго у., при р. Нѣманѣ и р. Лапойнѣ. Въ XIV в. здѣсь существовалъ сильно укрѣпленный замокъ. Жит. болѣе 1000 ч.

Дортмундъ (Dortmund)—гор. въ прусск. пров. Вестфаліи; около 67 т. ж., кат. и прот. поровну. Одинъ изъ главныхъ промышленныхъ пунктовъ въ зап. Германіи. Добыча каменнаго угля, громадные сталелитейные зав., пиво, машины. Нѣсколько старинныхъ церквей. Существуетъ съ IX в.; съ XII вольный гор., членъ Ганзы; имѣлъ много факторій въ другихъ странахъ. Въ XIV в. борьба за независимость разстроила его благосостояніе; послѣ 30 л. войны онъ на время совсѣмъ обѣднѣлъ.

Дорхонь—вел. кн. манчжурскій († 1649), девятый сынъ хана Нурхація, братъ Додо (см.), прославился многократными побѣдами надъ монголами, корейцами и китайцами. Въ 1638 г. овладѣлъ 46 китайскими городами. Съ 1643 г. Д. былъ манчжурскимъ регентомъ, вслѣдствіе несовершеннолѣтія хана Фулиня, сына Хуантайцзи. Въ 1644 г. онъ участвовалъ въ покореніи западныхъ областей Китая и занялъ Пекинъ. Попытка его овладѣть южн. Китаемъ была неудачна.

Дорчестеръ (Dorchester, древн. Durnovaria и Durinum, по-саксонски Dornceaster)—гл. г. англ. граф. Дорсетъ, на р. Фромъ. Много интересныхъ развалинъ римскихъ временъ. Торговля въ цвѣтущемъ состояніи. Жит. 7946 (1891).

Доръ—городъ въ Палестинѣ; см. Дора.

Доръ (Dore)—судоходная р. во франц. дпт. Пюи-де-Домъ; беретъ начало въ кантонѣ С. Жерменъ Лермъ и впадаетъ въ Алліе; дл. 130 км.

Доръ (Dor), также *Бонго* — негритянское племя въ экваторіальной Африкѣ, между 6°—8° с. ш. и р. Роа на ЮВ и Панго на СЗ. Къ С отъ Д. живутъ динка, къ В — митру, къ З — голо и сере. Занимаемая имъ страна (около 300000 кв. км.) слегка холмиста, очень плодородна, обильно орошается притоками Баръ-эль-Газаля, населена слабо (по Швейнфурту, всего ок. 100000 ж.). Д. средняго роста, мускулисты, брахицефалы; широкія черты лица, толстыя губы, курчавые короткіе волосы. Цвѣтъ лица землисто-красно-коричневый. Женщины отличаются большой тучностью. Д. хорошіе земледѣльцы; занимаются также рыбной ловлей и охотой. Единственныя домашнія животныя —козы и куры. Производство деревянныхъ и желѣзныхъ издѣлій, глиняной посуды. Д.— страстные любители музыки. Религіознаго культа у нихъ нѣтъ, но сильно распространена вѣра въ злыхъ духовъ и вѣдьмъ. Мужчины вымѣниваютъ женъ (не болѣе трехъ) на обдѣланные куски желѣза. При погребеніи зашитый въ кожу трупъ опускается въ землю въ сидячемъ положеніи, мужчины—лицомъ къ С, женщины—лицомъ къ Ю. Одежда Д. состоитъ лишь изъ кожанаго передника; женщины замѣняютъ его пучкомъ травъ или вѣтвей и продѣваютъ въ нижнюю губу, уши и ноздри металлическія кольца, деревянные бруски и т. п. Работорговцы изъ Хартума съ 1856 г. избрали Д. мѣстомъ своихъ хищническихъ операцій, вслѣдствіе чего ея жители обречены на вымираніе. Ср. Schweinfurth, «Im Herzen von Afrika» (1878).

Доръ-эль-Ходибъ (Dhor-el-Chodib) — высочайшая вершина Ливана (3067 м.) въ сѣв. части цѣпи, въ 30 км. къ ЮЗ отъ Триполи.

Досиѳей — основатель одной іудейской секты въ Самаріи, въ началѣ I в. по Р. Хр. О личности этого современника Христа ходило много разсказовъ; если вѣрить нѣкоторымъ изъ нихъ, онъ выдавалъ себя за Мессію. Онъ сохранилъ обрядъ обрѣзанія, требовалъ строгаго соблюденія субботы и установилъ частые посты. Самъ онъ изъ ревности уморилъ себя голодомъ. Послѣдователи его, досиѳеяне, существовали еще въ нач. IV в.

Досиѳей (Dositheus Magister) — грамматикъ конца IV в. по Р. Х. Перевелъ на греч. яз. латинскую грамматику, составленную по тѣмъ же источникамъ, какъ грамматика Харисія и Діомеда (она издана въ «Grammatici latini» Кейля, 1880). Гораздо важнѣе составляющій прибавленіе къ этому сочин. и до новѣйшаго времени неправильно также приписывавшійся Д. греч.-латинскій словарь самыхъ употребительныхъ въ разговорѣ словъ и выраженій и собраніе статей для перевода (hermeneumata), среди которыхъ находятся отрывки изъ генеалогій Гигина, изрѣченія Адріана и важная для юристовъ статья: «De juris speciebus et manumissionibus». «Hermeneumata» отдѣльно издалъ Беккингъ, принявшій ихъ за третью часть сочин. Д.: «Dosithei interpretamentorum liber III», 1832. Крумбахеръ издалъ ихъ въ «Corpus glossariorum latinorum» Геца (съ 1888 г.). Юридическій отрывокъ, приписываемый разнымъ авторамъ, изданъ Беккингомъ (1855) и Гушке, въ «Jurisprudentiae antejustinianae quae supersunt» (4 изд. 1879). Ср. Lachmann, «Versuch über D.» (въ «Kleine Schriften», 1877); Dirksen, «Die römisch-rechtlichen Quellen des Magister D.» (1857).

Досиѳей († 1482 г.) — ученикъ препод. Ефросина Псковскаго, основатель Верхне-островскаго, на Псковскомъ оз., монастыря, который былъ упраздненъ въ 1764 г. Мощи его почиваютъ въ основанной имъ обители. Память его празднуется въ день преставленія его, 8 окт. Въ «Повѣсти о пустынножителяхъ Соловецкаго о-ва» упоминается подвижникъ соловецкій, Д. затворникъ.

Досиѳей — игуменъ Бесѣдовскаго м-ря близъ Тихвина, расколоучитель безпоповщинской секты, училъ въ Курженевской обители, близъ Повѣнца, а потомъ на Дону, гдѣ ок. 1683 г. построилъ первую раскольничью цер-

ковь; въ 1688 г. бѣжалъ за Астрахань, на р. Куму, гдѣ и умеръ.

Досиѳй (Топорковъ) — инокъ Волоколамскаго м-ря, братъ извѣстнаго Вассіана, еп. коломенскаго, и племянникъ препод. Іосифа волоцкаго; написалъ надгробное *слово* препод. Іосифу волоцк., вскорѣ послѣ его смерти.

Доска: I) *Деревянная или стелюга*—одинъ изъ видовъ пиленаго лѣса, получаемый отъ продольной распиловки по оси, или параллельно ей, бревенъ и брусьевъ. Различаютъ Д.: А) *По древеснымъ породамъ*. Въ торговлѣ наиболѣе встрѣчаются сосновыя и еловыя, затѣмъ дубовыя, рѣже осиновыя, березовыя и черноольховыя и весьма рѣдки прочихъ древесныхъ породъ. Б) *По способу изготовленія*: пиловочныя, или пиленыя, и тесаныя, выдѣланныя изъ бревна топоромъ; послѣднія запрещены у насъ Петромъ Великимъ и почти не встрѣчаются въ торговлѣ. Пиленыя Д. бываютъ ручной заготовки и машинныя или заводскія, тартаковскія или тартаковки (Зап. губ., отъ польскаго tartak—лѣсопильный заводъ). В) *По формѣ или наружному виду*: чистыя или обрѣзныя, имѣющія форму правильнаго параллелепипеда; необрѣзныя, у которыхъ узкія и длинныя грани—«кромки Д.»—сохраняютъ кривую поверхность ствола; это Д. обзольныя, съ обзоломъ, обливиной, оболой или обзойными кромками, и получистыя или полуобрѣзныя со срѣзанными только частью обливинами на кромкахъ. Наименьшую грань Д., лежащую по торцу, назыв. засокою, или запиленкомъ *), а широкія (на архаягельскихъ заводахъ): обращенную къ сердцевинѣ — правою стороною, а къ корѣ—лѣвою. При распиловкѣ бревна рѣзъ пилы обыкновенно останавливается, не доходя до конца его 3—4 в., и потомъ каждая Д. откалывается въ этой части топоромъ, отчего на концѣ Д. образуется неровная поверхность—шляма (Чернигов. губ.). Иногда Д. придается особый видъ, сообразно съ спеціальнымъ ихъ назначеніемъ; отсюда и особыя ихъ названія: рустикъ (С.-Петербургъ) — обшивная Д., съ вынутою вдоль одной кромки четвертью и отруганная (машиной) съ одной стороны въ сложную профиль; дороженный кровельный тесъ—съ двумя продольными желобками для стока воды; фризъ, фризовая Д. (Виленской губ.)—для фризоваго пола, съ вынутою по одной кромкѣ четвертью, или пазомъ; шпунтовая Д.—со шпунтомъ на одной кромкѣ и соотвѣтственнымъ пазомъ на другой (въ Москов. губ.—2—2¼ в. толщины, 5—7 в. ширины и 2—2½ с. длины) и др. Г) *По части бревна, изъ которой получается Д.*: 1) блонокъ, болонокъ, горбачъ (Бугульмскій у. Уфимской губ.), горбина, горбинникъ, горбушинникъ, горбъ, горбылевая Д., горбыль (общеупотребительное), горбыльникъ, заболонка, запиленокъ (неправ., изрѣдка), краюха, крома, кромка, обаполокъ, обаполъ (общеупотр.), обзолъ, оболонокъ, обополка (Черниг. губ.), покроекъ бревна (Псков., Тверск.)—первыя 2—4, смотря по ходу распиловки, крайнія отпиливаемыя части бревна, у которыхъ съ внѣшней стороны выпуклая, параболоидально-усѣченная поверхность, а съ внутренней, или со стороны распила—прямая; горбыль покрытый корою, называютъ жуковиною. Наиболѣе толстые горбыли, получаемые при распиловкѣ бревенъ пополамъ вдоль по оси, извѣстны подъ именемъ: однорѣзокъ (Пермская, Владимірская), пластинъ, пластинника, пластиннаго лѣса (Костр.), половинника, полубревенъ (Днѣпръ, Донъ), развала или сутунокъ (восточн. губ.); жердей же (не толще 2½ в.) — одношкурнаго лѣса (Макарьевскій у. Нижегородской губ.). Д. изъ части бревна, лежащей вдоль оси и заключающей въ себѣ посреднѣ сердцевину ствола дерева—середовая, сердцовая, сердцевинная или середка; крайняя Д., непосредственно слѣдующая за горбылемъ — горбовая (С.-Петербургъ) или обаполевая (южн. губ.), а выпиленныя между горбовой и середкой—рядовыя, рядовой тёсъ или рядовки. Короткія доски изъ части ствола нѣкоторыхъ лиственныхъ породъ (березы, липы, осины и черной ольхи), взятой поближе къ корнямъ, и распиленной вдоль по-поламъ черезъ сердцевину, при чемъ стесаны топоромъ горбыль и сердцевина—называютъ подушкою *), плахою, плашкою или мольемъ (всѣхъ породъ). Она распиливается впослѣдствіи на тоненькія, дощечки изъ которыхъ липовыя и осиновыя идутъ на изготовленіе экипажныхъ кузововъ. Такія столярныя Д. должны быть безъ сучковъ и имѣть въ подѣлкѣ красивый видъ; форма ствола и размѣръ Д. не имѣютъ значенія. Напротивъ того отъ плотничныхъ Д. (сосновыхъ, еловыхъ и отчасти пихтовыхъ), употребляемыхъ на постройки, требуется, чтобы онѣ были изъ прямоствольныхъ, полнодревесныхъ стволовъ, надлежащихъ размѣровъ. Д) *По размѣрамъ, преимущественно по толщинѣ*. Изъ нихъ: а) Д., отправляемыя за границу, отличаются, смотря по мѣсту отпуска и мѣсту назначенія; такъ 1) изъ Архангельскаго порта вывозятъ преимущественно въ Англію: доски (deals)—2—3 д. ×9—11 д. × не менѣе 5 фт. **); диленсы, дилены (dillens)—Д. короче 9 фт. изъ мезенскихъ заводовъ и 5 фт. изъ архангельскихъ служащія — не болѣе однако 5%—для догрузки кораблей («Broken Slewage», т. е. укладываемыя тамъ, гдѣ не помѣщается Д.; баттенсъ (battens), батансъ, батанецъ, батанчикъ — 2 — 3 дм. × 6 — 8 дм. × 20 — 21 фт.; пальма — чистая Д. 2 — 3 дм. × 6 — 11 дм. ×17—21 фт., при чемъ при ширинѣ 9 дм. — девятка, 10 дм.—десятка и 11 дм.—сортовка; бордъ (boards)—1 дм.×6—11 дм.×17—21 фт. Въ послѣднее время начали вывозить и болѣе мелкіе сортименты Д., но въ Англію только 2½—3 дм. × 9—10 дм., во Францію же отъ 0,5 дм.×5 дм.×2 фт., даже сердцовыя. Каждый изъ видовъ Д. подраздѣляется на сорта, отчасти различные, смотря по заводамъ. Въ общемъ I сортъ—совершенно чистыя, гладкія Д. безъ сучьевъ (Мезенскій зав.), или только съ 2—3 здоровыми сучечками, толщиною не болѣе пятиалтыннаго (зав. Шольца); II—съ 2—

*) Запиленкомъ чаще, впрочемъ, называютъ весь торецъ распиливаемаго дерева.

*) Въ Псковской губ. березовыя подушки 3 в. толщины и до 3 с. длины.

**) Для краткости размѣры Д. показаны такъ: сперва толщина, затѣмъ ширина и наконецъ длина.

3 бѣлыми сучками не толще ½ дм.; III—съ 5—10 сучьями, доходящими до 3 дм.; IV—съ 10 сучьями, безъ табачныхъ, но съ сердцевинными заколинами (отъ метика)—трѣщинами не болѣе 3 дм. по ширинѣ и длинѣ (это метиковыя Д. или сердцовки) и V — бракъ, идущій на мѣстное употребленіе. Сосновыя Д. I и II сорта употребляются за границей на столярныя подѣлки, III сортъ, послѣ распиловки 3 дм. Д. на 1 лм., идетъ на полы и IV —на желѣзнодорожные вагоны, еловыя же Д., распиленныя на ½ и 1 дм., служатъ матеріаломъ для укупорочныхъ товарныхъ ящиковъ. Процентное отношеніе сортовъ Д. тоже различно:

На заводахъ.	Сорта въ процентахъ. I	II	III	IV	V
Архангельскихъ . . .	20	45	20	15	—
Бывшей Бѣломорской комп. (Шольца) . . .	13	41	43	3	—
Выгскомъ (Бѣляева) . .	20	40	25	15	—
Мезенскихъ	5	35	35	15	10
Онежскихъ	20	40	25	10	5
Приблизительное отношеніе между сортами по цѣнѣ	100	75	58	33	—

При сортировкѣ изъ каждой Д. вырѣзываются тѣ части, которыя понижаютъ ея достоинство, такъ что при длинѣ распиленныхъ Д. 26 фт., послѣ сортировки, получается длина: I сорта—16—20 фт., II—18—21 фт., III—20—24 фт. и IV—до 26 фт., въ общемъ же отходитъ на бракъ 18½—20% по массѣ. Куски Д. длиною менѣе 5 фт. назыв. геленъ. Д., заготовляемыя для архангельскаго порта, получаются изъ 3 саж. бревенъ, смотря по толщинѣ ихъ въ верхнемъ отрубѣ, въ слѣдующемъ числѣ: при толщинѣ 6½ врш.: 3 дм.×9 дм.—2 и 1 дм.×6 дм.—3; при 7 врш.: 3 дм.×9 дм.—2, 1 дм.×9 дм.—1 и 1 дм.×6—7 дм.—2; при 8 врш.: 3 дм.×11 дм.—2, 2 дм.×11 дм.—1 и 2 дм.×7 дм.—2, и при 9 врш.: 3 дм.×11 дм.—3, 1½ дм.×11 дм.—1, 1½ дм.×9 дм.—1, 1½ дм.×8 дм—1 и ½ дм.×7 дм.—1. Изъ бревенъ 8 врш. и толще дѣлается вырѣзка, идущая въ IV и V сорта, которая составляетъ отъ объема выпиливаемыхъ Д.: при 8 врш.—5—11%, 8½ врш.—10—19%, 9 врш.—до 24% и 10 врш.—до 27½%. Въ общемъ всѣ отбросы составятъ до 54% отъ объема бревенъ.

Учетъ Д. при отправкѣ въ Англію производится спб. стандартами (Standart, Standartbundert *)=165 кб. фт. (4,672 кб. м.)=285120 куб. дм.=10 англ. численнымъ или стандартнымъ дюжинамъ=2,1 тоннамъ. Для опредѣленія числа погонныхъ футовъ Д., даннаго сорта, причитающагося на одинъ стандартъ, слѣдуетъ 285120 раздѣлить на 12, помноженное на произведеніе изъ ширины Д. на ея толщину. Напримѣръ, на стандартъ при толщинѣ Д. въ 3 дм. и ширинѣ ея въ 11 дм. приходится 720 погонныхъ фут.; при толщ. въ ½ дм. и шир. въ 5 дм. приходится 9504 пог. фт. и т. д.

1) Сѣверныя Д. продаются въ Англію двоякимъ образомъ: cif (англ. терминъ), если расходы по нагрузкѣ ихъ на суда, фрахтъ, страховка и проч. ложатся на продавца и fob — продажа «на борту, на мѣстѣ», когда все это падаетъ на покупателя. При отпускѣ Д. во Францію учетъ производится въ кубическихъ метрахъ. 2) Изъ кронштадскаго и спб. портовъ отпускаются преимущественно сосновыя Д. трехъ сортовъ—3 дм.×9—11 дм., батансы —2½—3 дм.×7 дм. и диленсы—7 дм.×6 дм ×6 фт., и еловыя Д.—3 дм.×11 дм., 3 дм.×9 дм., 3 дм.×7 дм. и 2½ дм.×6—7 дм.; заморскія Д.—2½—3 дм.×7—11 дм.×21—28 фт.; осиновыя Д.: 2½—3 дм.×6—7 дм. учетъ стандартами и дюжинами; но въ Лондонѣ батансы и диленсы продаются партіями по 5—15 штукъ. Концы Д. съ трещинами, отрѣзаемые при браковкѣ, бываютъ двоякіе: отрѣзки—2½—3 дм.×3—4 арш. и концы—короче 6 фт. 3) Изъ рижскаго порта отпускаются: а) планки: въ Англію еловыя (Whitewood Deals) и сосновыя (Redwood Deals)—2½—3 дм.×8—12 дм.×17—18 фт. (отъ 10 до 25 фт.), три сорта—коронныя, полукоронныя и бракъ, учетъ стандартами; во Францію (planchés) такія же *)—¾—3 дм.×9 дм.×9 фт. метрической мѣры **), учетъ стандартами въ 151¼ метрич. куб. фут.; въ Германію: обыкновенныя (Planken), сосновыя и еловыя, I сорта—3 дм.×10½ дм.×отъ 10 фт. (среднее 16—17 фт.) и II сорта—3 дм.×9 дм.×отъ 10 фт.; тонкія (Dielen) еловыя—I сортъ 1—1½ дм.×9—10½ дм.×отъ 10 фт.; учетъ по длинѣ саженями въ 6 фт.; крупныя планки: 2—6 дм.×12 дм.×30 фт. называютъ въ Западныхъ губ. балянк. б) Планочные конны: въ Англію—длинные или диленсы (Deals Ends; 2½—3 дм.×8—12 дм.×6—9 фт., и короткіе (Firewood) длиною 2—6 фт.; учетъ англійскими куб. саж.=216 англ. куб. фт.; во Францію (bouts de madrier) длиною 5—8 метрич. фт.. учетъ стандартами. в) Батенсы: въ Англію—2½—3 дм.×6—7 дм. г) Доски: въ Германію черезъ Любекъ, три сорта—1—1½ дм.×5—11 д.×16—17 фт. (отъ 10 фт.), 2 дм.×6—11 дм.×16—17 фт. и 2½—3 дм.×9—11 дм.×16—17 фт.; учетъ стандартами и куб. фут., иногда шокками въ 2160 фт.; въ Гамбургѣ шокъ подраздѣляется на 60 кравель (craveelen); прежній учетъ въ Ригѣ ластами въ 650 погонныхъ футовъ Д. 1½ дм. толщины и 10—12 дм. ширины ***); бракованныя или сальныя Д. (Schaalenbretter) толщиною 20, 25 и 30 мм. и различной длины и ширины, имѣютъ, въ настоящее время, большой сбытъ. д) Концы Д.: въ Англію, Шотландію, Бельгію и Голландію — ящичныя Д., сосновыя и еловыя — ½—⅝ дм.×2—3 дм.×5—9 фт., учетъ стандартами; штаугольцъ—(Stauholz)—3 дм.×9—

*) Въ торговлѣ употребительны еще, для учета Д., стандарты: дронтгеймскій = 198 кб. фт. (5,606 куб. м.), выборгскій = 180 кб. фт. (5,097 кб. м.), драмменскій = 112½ кб. фт. (3,185 куб. м.), христіанійскій=103¼ куб. фт. (2,920 куб м.), христіанзундскій=100 метрич. куб. фт. (3,704 куб. м.) и римскій=80 кб. фт. (2,265 куб. м.).

*) Еловыя—въ Руанъ, Гонфлеръ, Шербургъ, Гавръ и Кале и сосновыя на югъ — въ Бордо, Марсель, Тулонъ и Рошфоръ.

**) Метрическій футъ=⅓ метра.

***) Римскій ластъ для брусьевъ = 80 куб. фт. и для бревенъ = 65 куб. фт. Д. учитываются иногда на штеттинскій ластъ = 72 куб. фт. (2,468 куб. м.).

10 дм.×5—9 фт., распиливаемый за границей на ящичныя дощечки. е) Паркетныя дощечки: во Францію — дубовыя 27 мм.×10 — 12 стм. × 40—100 стм. и сосновыя $^7/_8$ дм.×7 фт. 4) Изъ одесскаго порта вывозятъ въ Батумъ и Азіатскую Турцію: Д. еловыя—12—50 мм. × 15 — 37 стм.×$2^1/_2$ — 5 м. и $^1/_2$—$^3/_4$ дм.×$^1/_4$ — 3 с., идущія на товарные ящики. Д. составляютъ въ общемъ нашемъ отпускѣ лѣсного товара за границу наиболѣе существенную его часть — почти $^2/_3$ по цѣнности; такъ ихъ отпущено: въ 1890 году на 32562817 р. (около 66% отъ общей стоимости вывоза лѣсного товара), въ 1891 г. на 28826349 р. (66%) и въ 1892 г. на 29370000 р. (60%). Вывозъ Д. изъ бѣломорскихъ портовъ (архангельскаго, сорокскаго, мезенскаго, онежскаго и кемскаго) былъ: въ 1890 г. на 2469460 руб. и 1891 г.—3316644 р.; изъ балтійскихъ портовъ: кронштадтскаго, нарвскаго и с.-петербургскаго въ 1890 г. на 11699256 р. и 1891 г.—8156863 р. и рижскаго—1890 г. на 9275459 р. и 1891—9964409 р.; изъ черноморскихъ — одесскаго: 1890 г. на 1733778 р. и 1891—851324 р. Отпускъ Д. по государствамъ распредѣлялся въ тѣ же годы такъ: въ Великобританію на 15151549 р. и 13331452 р.; Германію — 8917135 р. и 7085581 р., Францію—2805568 р. и 3701520 р., Голландію—2555563 р. и 2054835 р., Египетъ—851115 р. и 454229 р., Бельгію — 790417 р. и 1006518 р., Австро-Венгрію—626334 р. и 753635 р., Турцію — 621210 р. и 308382 р., Данію — 104124 р. и 5849 р., Норвегію—24696 р. и 23846 р., Португалію — 20104 р. и 8300 р., въ Грецію и Испанію весьма мало.

На внутреннихъ русскихъ рынкахъ Д. еще болѣе разнообразны по размѣрамъ и названіямъ; изъ послѣднихъ общія для толстыхъ Д.: лавица (Псковск., Тверск.), идущая на скамьи или лавки; пластина (С.-Петерб. и Черниг.)—$1^1/_2$—3 врш. толщиною; потопчина (въ горномъ дѣлѣ) и др., и для тонкихъ: однотесъ (Пск.); палатникъ, палатный тесъ, палубникъ, палуба, палубная Д. (Моск.)—идетъ большею частью на барочныя крыши; крыловка (Херс.), рейка (Тульск.), замѣняющая парусину на крыльяхъ вѣтряныхъ мельницъ; фанерка; сланя тесовая, употребляемая на подстилку подъ куди на баркахъ и проч. Частныя названія: лафетная Д. (Моск.), лафетникъ (Рязанск.), лафетъ (Смол.) — 2—3 врш.×5 — 10 врш.×$1^2/_3$—$3^1/_2$ саж.; форштъ (Волынск.)—$1^1/_2$—3 врш.×6—9 врш.×$1^1/_2$—3 с., дубовая, идетъ на постройку погребовъ и т. п.; ларевая (Моск.)—2—$2^1/_2$ врш.× 6—8 врш. × 2—$2^1/_2$ с.; мадрильная (южн. губ.) — 3—4 дм. × 5 — $5^1/_2$ врш. × 2 — 4 саж.; брусовая, брусъ (Пенз.)—2 врш.×10 врш.×$2^1/_2$ с.; тройникъ—3 дм. толщины; обрѣзной бракъ, праздничная Д. (С.-Петерб.) — 3 дм.×7—11 дм. × 3—4 с.; полуторная — $1^1/_2$ врш. толщиною; дрань-Д.: $1^1/_2$ врш.×6 дм.×$1^2/_3$—2 с. (Касимовск. у. Ряз. губ.) и $^1/_2$ дм.×$2^1/_2$—3 врш.×2—$2^1/_2$ с. (Моск.); кронштадскій бракъ (С.-Петерб.), употребляемый при постройкахъ — 9 — 11 дм.×3—4 с. при толщинѣ: сердцовый—2—3 дм. и съ отливомъ — 2—$2^1/_2$ дм.; московская Д. — $1^1/_4$—$1^1/_2$ врш.×5—7 врш. × $2^1/_2$—$2^2/_3$ с.; половая (подмоск. губ.)—$1^1/_2$ врш.×5—8 врш.×2—3 с.; половица—$2^1/_2$ дм. × 9—11 дм.×3—4 с.; половой тесъ, теснина, тесница (Новгор., Пенз., по Волгѣ, Бессар., Херс.), байдакъ, половая, барочная (Тверск., Рязанск.)—$1^1/_2$ врш. × 6—10 врш.×2—$2^2/_3$ с.; дулань (Измаилъ, Бессар.) еловая—$1^1/_2$ врш.×6 врш.×$2^1/_2$ с.; торчица (Крымъ, Херс.) толщиною 1—$1^1/_2$ врш.; межеумокъ, безымянка (Моск., Поволожье) — $1^1/_8$—$1^1/_4$ врш. × 5—8 врш. × 3—4 с.; дыль (отъ нѣмецкаго Diele, Dielbrett, Ярослав.) — 2 дм.×6—7 врш.×2—4 с.; плаха (Томск.) — 1—2 врш.×5—8 врш.×2—3 саж.; дверная Д. (Пенз.) —1 врш.×9 врш.×$2^2/_3$ саж.; межеимка (Тульск., Ряз., Орл.)—1 врш.×6—7 врш.×$2^1/_2$ саж.; полуторка, полуторникъ—$1^1/_2$ дм. толщ.; семиосминный тесъ (Цариц.); херсонка (Таврич., Херс.)—$^7/_8$ врш.; перовая, перовка — $1^1/_2$ дм.; обыкновенная, обыкновенка (южныя губ. по Днѣпру, Крымъ) — $^3/_4$ врш.; безымянка, безъимянка (южныя губ.)—$^5/_8$—$^3/_4$ врш.; прасоловка (Калужск.)—$^5/_8$—$^3/_4$ врш.×4—5 врш.×3—4 с.; кровельная Д. (Новгор., Яросл.)—1—$1^1/_2$ дм.×5 врш.×3—4 с.; кровельный тесъ—$^3/_4$ — 1 врш.×6 врш.×$2^1/_2$—$2^2/_3$ саж. (Влад., Пенз.) и $^1/_2$ врш.×5 врш.×$2^2/_3$ с. (Полт.); рѣдкая, тонкій кронштадскій бракъ (С.-Петерб.)—$^1/_2$—$1^1/_2$ дм. ×7—11 дм.×3—4 с., употребляемая для основы паркета; потопченикъ, подтопчинникъ, астраханскій или волжскій тесъ—4 саж. длины, простой—$^1/_2$ дм.×3 в. (наименьшая ширина въ верхнемъ концѣ, тоже и у остальныхъ сортовъ), двойникъ—$^3/_4$ дм.×$3^1/_2$ в., тройникъ —1 дм.×$4^1/_2$ в., четверикъ—$1^1/_4$ дм.×$4^3/_4$ в., пятерикъ—$1^1/_2$ д. × 5 в., шестерикъ—$1^3/_4$ дм. × $5^1/_2$ врш., семерикъ — 2 дм. × 6 врш., осьмерикъ — $2^1/_4$ дм. × $6^1/_2$ врш. и десятерикъ — 3 дм. × $8^1/_4$ врш.; шеловка, шалевка, шелёвка: $^1/_2$ — $^5/_8$ в.×5 — $6^1/_2$ в.×2—$2^1/_2$ с. (Центр. губ.) и $^1/_2$ дм.×4—$4^1/_2$ в.×2—3 саж. (Бессарабск.); цалёвка (Могил.), дюймовка (Таврич.), тёсъ-дюймовка (Смол. и по Волгѣ)—1 дм.×4—5 в.×3—4 с.; обшивной или обшивочный тёсъ (С.-Петерб.)—$^1/_2$ —1 дм.×7—11 дм. × 3—4 с., идущій на обшивку деревянныхъ стѣнъ; лиштва (Зап. губ.)—1 дм.×5—6 дм.× 2 — 3 с., употребляемая на обрѣшетку стропилъ подъ желѣзныя крыши; форматная (Пензенск.)—$^1/_2$ в.×3—5 в.×2—3 с.; палуба, палубникъ, палубная Д. (Моск., Яросл.) — $^3/_8$—$^1/_2$ в.×$2^3/_4$—4 в.×$2^1/_2$—3 с.; фанерка, пиленка: $^1/_2$ в.×4—5 в.×$3^1/_3$ с. (Смоленск.), $^5/_8$ дм. ×4—5 в.×2 с. (Яросл.), $^1/_4$ в.×4 в.×$1^1/_2$ с. (Могил.), отъ $^1/_4$ дм. и ниже (С.-Петерб., по ст. 83 таможеннаго тарифа 1891 г.); клепка-Д. (Суражск. у. Черниг. губ.)—$^3/_8$ врш. толщиною; байдакъ половой (Яросл.) —$^1/_2$ дм.×6 —7 в.×$2^2/_3$ с.; лапша (Бессар.)—$^1/_2$ дм.×4 — —6 в.×2—3 с.; подсуфитка, полуцалёвка (Западн. губ.) — толщиною $^1/_2$ дм.; полудевятка (С.-Петерб.)—$^1/_2$ дм.×9 в., и шамойка-шелевка (Кіевск.), сосновая и еловая—$^1/_2$ дм.×5—6 в.×3—4 саж.

Отъ продольной распиловки Д. по ширинѣ получаются узенькія дощечки съ квадратнымъ поперечнымъ сѣченіемъ, употребляемыя на обрѣшетку кровельныхъ стропилъ, устройство полисадной ограды и т. п., это латвины (Орл.), латины, латы (юго-зап. и южн. губ.), рѣшет-

никъ, рѣшетальный брусокъ—1—2 врш.×1—2 врш.×2—4 саж.

Во внутренней русской лѣсной торговлѣ встрѣчается мѣстами особый сортъ Д.—судовыхъ, полученныхъ при разборкѣ судовъ; таковы: барочныя —$2^1/_4$—$2^1/_2$ дм.×8—12 дм. и полубарочныя—3—$3^1/_2$ дм.×6 дм. (С.-Петерб.), галерныя (Бессар., Херс.)—3 дм.×6 в.×$^1/_6$—$3^1/_2$ с., каюковыя и др. Продажа Д. производится десятками и сотнями штукъ, рѣже на погонную мѣру по ихъ длинѣ, и еще рѣже кубич. футами (Привислянск. губ.).

II) Бондарныя дубовыя Д. (Вятск.)—$^1/_2$ в.×4—5 и $^1/_2$ в.×8—9 чет. арш.—идутъ на бочечную клепку (см. Бочарный лѣсъ, IV, 509). Тоже и кадушечная Д. III) Байдачная, бархотная, клямсовая и др.—см. Корабельный и Судовой лѣсъ. IV) Мензульная — см. Мензула. V) Сѣяльныя (Saatbrett) или бороздниковыя Д. и сажальныя или посадныя Д. (Pflanzbrett). А) Первыя употребляются при посѣвѣ сѣмянъ въ питомникѣ и состоятъ изъ деревянной Д., длиною въ ширину гряды, съ приколоченными къ ней деревянными продольными брусками различной формы, предназначенными для выдавливанія бороздокъ въ грядѣ. Б) Посадная Д. служатъ для ускоренія пересадки древесныхъ растеній, преимущественно хвойныхъ, изъ питомника въ школу. Она состоитъ изъ обыкновенной деревянной обрѣзной Д., $1^1/_2$ — $2^1/_2$ стм. толщиною и длиною сообразно ширинѣ гряды, въ узкой и длинной грани которой сдѣланы небольшіе прорѣзы для помѣщенія пересаживаемыхъ сѣянцевъ (гарцовская Д., сажальная лата Мучелера и сажальная линейка Миттнахта), или же прибиты снизу тоненькія дощечки, между которыми просовываются эти послѣднія (шаблонъ Поллака). Затѣмъ посадная Д. кладется на гряду школы такъ, чтобы корни сѣянцевъ помѣстились въ бороздѣ, и потомъ производится посадка сѣянцевъ въ борозду и они вынимаются изъ Д. Сбереженіе въ трудѣ достигаетъ до 25—30%). Ср. «Mittheilungen des Bayerischen Ministerial-Forstbureau» (1862); «Vereinsschrift für Forst- Jagd- und Naturkunde» (39 и 79 вып.); «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (1873, V т.); «Monatsschrift für Forst- und Jagdwesen» (1875, № 8); «Forstliche Blätter» (1875, № 10); «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1884) и «Geyer's Waldbau». VI) Тарандская Д. — общеупотребительное названіе высотомѣра, предложеннаго Кенигомъ, въ настоящее время вышедшаго изъ употребленія. *В. Собичевскій.*

Доски (дощькы, дьски, лцки, цки)—старинныя русскія записи и акты, преимущественно означавшіе долговое заемное обязательство. Д. дѣлились на простыя (безъ заклада) и закладныя. По простымъ Д. совершался заемъ не выше 1 рубля; для бо́льшей суммы нуженъ былъ закладъ (платья, доспѣхи, лошадь и др.). Хотя закладная Д. считалась актомъ безспорнымъ, но не освобождала отъ присяги (Псков. Суд. Грам.). Названы эти записи Д. потому, что въ XII—XIII вв. онѣ нерѣдко писались на деревянныхъ доскахъ. Сохранились деревянныя Д. (дубовыя), съ надписями, и отъ XVII в., такъ называемыя церковныя лѣтописныя Д. Затѣмъ Д. называли въ древней Руси переплетъ («Книги въ доскахъ»). Въ «Памятникахъ отреченной литературы» Тихонравова (т. II, стр. 80 и 85) упоминаются «Д. опочаныя», т. е. каменныя, положенныя на алтарь, вѣроятно въ значеніи каменныхъ антиминсныхъ плитъ. *В. Р.*

Доски-бэй (Dusky-Bay)—большой зал. въ Новой Зеландіи, подъ 45° 40′ ю. ш. и 166° 20′ в. д.

Доскино—село Нижегородской губ. и у. Жители занимаются приготовленіемъ гвоздей. Около села добывается гипсъ и песчаникъ.

Досмотрщики — состоящіе при таможенныхъ учрежденіяхъ чины для производства *досмотра* товаровъ (см.); служатъ по вольному найму, получая прибавку къ жалованью за каждыя пять лѣтъ службы, пока окладъ ихъ не превыситъ вдвое первоначальное жалованье. Сверхъ жалованья, Д. назначаются ежегодно квартирныя деньги и обмундированіе. Холодное и огнестрѣльное оружіе имъ предоставляется употреблять на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и чинамъ корчемной стражи.

Досмотръ — освидѣтельствованіе таможенными чинами товаровъ, провозимыхъ черезъ границу, и лицъ, черезъ нее проѣзжающихъ; производится для исчисленія слѣдующихъ въ казну пошлинъ и для предотвращенія провоза товаровъ, запрещенныхъ къ ввозу или вывозу. Д. *пассажировъ* производится обязательно при пріѣздѣ ихъ изъ-за границы; что же касается лицъ, отъѣзжающихъ за границу, то они и находящееся при нихъ имущество подвергаются таможенному Д. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таможня имѣетъ достаточный поводъ къ подозрѣнію, что вывозятся за границу товары обложенные отпускной пошлиною или къ вывозу за границу воспрещенные. При Д. *товаровъ* присутствуютъ членъ таможни и хозяинъ товара или его уполномоченный. Къ Д. приступаютъ обыкновенно черезъ 24 часа послѣ подачи деклараціи (X, 314). При Д. таможенные чиновники должны удостовѣриться, что всѣ привезенные товары въ качествѣ, мѣрѣ, вѣсѣ и счетѣ сходны съ объявленіемъ; что товары, обложенные по тарифу высшею пошлиною, не ввозятся подъ названіемъ такихъ, которые обложены низшею пошлиною; что въ числѣ привезенныхъ товаровъ нѣтъ запрещенныхъ къ ввозу. Сообразно способу обложенія даннаго товара (съ мѣры, штуки или счета, вѣса) мѣрные товары вымѣриваются, счетные высчитываются, вѣсовые вывѣшиваются. По взвѣшиваніи товара приступаютъ ко вскрытію мѣстъ, для освидѣтельствованія качества товара и для удостовѣренія въ томъ, что въ нихъ не скрываются какіе-либо запрещенные или другіе товары. Ср. К. Пальшау, «Руководство къ изученію производства Д. товаровъ въ таможняхъ» (СПб., 1874); его же, «Руководство къ изученію дѣлопроизводства въ пограничныхъ таможняхъ при желѣзныхъ дорогахъ» (СПб., 1881).

Доспѣхъ — Д. называется предохранительное вооруженіе для защиты отдѣльныхъ частей тѣла воина и его лошади, а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — только для туловища;

2 и 3. Схема Максимилі[illegible]го столѣтія для коннаго воина. [illegible]рмитажъ).

[illegible]. Турнирный доспѣхъ для пѣшаго боя.

7. Турнирный доспѣхъ XV-го столѣтія д[illegible]временъ Лю[illegible]о-бок. (Императорскій Эрмитажъ[illegible]рійскій музей).

6. Итальянскій доспѣхъ XVII-го столѣтія работы «alla Sanguigna». (Императорскій Эрмитажъ).

Брокгаузъ и Ефронъ. «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

въ этомъ случаѣ ему часто придаютъ названіе *панцыря* или брони. Д. конца XV и XVI ст., не имѣющіе прикрытія для ногъ, получили названіе *полудоспѣховъ*. — Прикрытіе туловища можетъ состоять или изъ металлической сѣтки, составленной изъ колецъ, или изъ металлическихъ пластинъ или досокъ. Въ первомъ случаѣ Д. будетъ *кольчатый*, а во второмъ *дощатый*. Въ началѣ бронзоваго вѣка Д. крайне рѣдки, но затѣмъ они мало-помалу получаютъ широкое распространеніе и состоятъ изъ остроконечныхъ шлемовъ, латъ, широкихъ металлическихъ поясовъ и металлическихъ обручей или браслетовъ, числомъ отъ 25 до 30, покрывавшихъ руку отъ кисти до локтя. Греческіе Д. состояли изъ шлема, латъ, широкаго пояса и поножей или книмидъ. *Поножь* (книмида) дѣлалась изъ одного куска мѣди, точно подражая формѣ ноги. Нерѣдко поножь только одна—для правой ноги, менѣе защищенной щитомъ. Спартанцы носили войлочныя латы. У римлянъ Д., кромѣ каски или шлема, состоялъ первоначально изъ *нагрудника* — плоскаго куска бронзы, утверждавшагося на кожаной подкладкѣ. Бронзовый или желѣзный поясъ, греческаго типа, защищалъ животъ, имѣя снизу зубцы, снабженные металлическими пластинками, которыя покрывали бедра подобно юбкѣ. Иногда латы состояли изъ широкихъ полосъ желѣза, окружавшихъ туловище горизонтальными обручами, между тѣмъ какъ другія полосы спускались вертикально отъ плечъ, образуя наплечники. Нерѣдко носили и чеканныя мѣдныя латы, которыя постоянно встрѣчаются на статуяхъ полководцевъ и императоровъ. Конные воины, изображенные на Трояновой колоннѣ, имѣютъ кольчугу или, можетъ быть, броню, т. е. платье, на которое нашивались металлическія кольца или пластинки. *Набедренники*, напоминающіе поножи, дополняли вооруженіе. У гладіаторовъ вошли въ употребленіе *наручи* и высокіе бронзовые наплечники на лѣвомъ плечѣ. Конскимъ Д. служили наглавникъ изъ плоскаго желѣза и латы изъ бронзы. Германцы первоначально не носили Д., но къ VIII в. у нихъ входитъ въ употребленіе кожаное платье съ гвоздями, покрывавшее шею и голову. Сѣтчатый панцырь (cotte treillissée) составляетъ отличительную черту конца IX в.; онъ образуется изъ сѣти тонкихъ кожаныхъ ремней, накладываемой на платье. Панцырь этотъ былъ болѣе національнымъ, чѣмъ рѣшетчатый (cotte maclée), напоминавшій римскую броню и употреблявшійся первоначально галлами. Въ XI ст. являются два другіе вида панцыря — кольчатый и чешуйчатый. Изображеніе ихъ сохранилось на коврахъ Байо (см. таблицу, рис. 1). Усовершенствованный видъ послѣдняго панцыря—броня и кольчуга — главнѣйшіе Д. рыцарей до половины среднихъ вѣковъ, когда стали дѣлать дощатые или сплошные желѣзные Д. *Броня* имѣетъ видъ длинной рубахи изъ толстой матеріи или кожи, на которую нашиты ряды желѣзныхъ колецъ. *Кольчуга* отличается отъ брони отсутствіемъ кожи или матеріи; она состоитъ лишь изъ желѣзныхъ колецъ, образующихъ родъ длинной рубахи. Подъ кольчугою обыкновенно носилось особаго вида военное платье—толстый стеганый зипунъ, ставшій впослѣдствіи, подъ именемъ *гамбизона*, необходимою принадлежностью сплошного или дощатаго Д. Въ XII ст. броня дѣлается очень длинной. Кольчуга—восточнаго происхожденія и появляется въ употребленіи въ Европѣ лишь послѣ перваго крестоваго похода. Введеніе ея не вытѣсняетъ употребленія брони, долго остающейся преобладающимъ Д.

Съ XIII стол. является попытка надежнѣе защищать плечи и колѣни наплечниками и наколѣнниками, придѣлываемыми къ кольчугѣ. Позднѣе являются *налокотники*, *наручи*, а затѣмъ и *набедренники* — желѣзныя пластинки, защищавшія берцовую кость. Такимъ образомъ мало-по-малу начинаютъ покрывать все тѣло желѣзомъ, составляя сплошной Д. Въ половинѣ XIV ст. къ Д. присоединяется широкій золотой или серебряный поясъ и желѣзный нагрудникъ, надѣвавшійся подъ кольчугу. Въ XV ст. сплошные Д. достигаютъ своего полнаго развитія. У французскихъ жандармовъ этого времени (Карла VII—см. табл. рис. 5) наголовье состоитъ изъ шлема—*салада*; предличникъ, привинченный наверху латнаго нагрудника, защищаетъ низъ лица, верхнюю часть котораго покрываетъ неподвижное забрало. Плечи защищены наплечниками, соединяющимися съ налокотниками. *Набрюшникъ* и *набедренники*, въ формѣ черепицы, спускаются на животъ и бедра; для защиты бедра нерѣдко имѣются еще боковики, а большое крестцовое прикрытіе, расширяющееся въ формѣ павлиньяго хвоста, покрываетъ сидѣнье. *Наляднники* дополняютъ защиту бедеръ; съ ними соединены наколѣнники. Поножи состоятъ изъ наголенника и наикрипника. Обувь—остроконечной формы, съ длиннымъ остріемъ. Руки отъ локтя до кисти защищены латными рукавицами. Лошадь покрыта броней. Весь Д. вѣситъ не болѣе 50 фн., что, распредѣляясь на всю поверхность тѣла, не представляетъ особенной тяжести. Конные стрѣлки изъ лука были вооружены нѣсколько легче; вмѣсто латъ у нихъ была *бригантина*—корсажъ изъ желѣзныхъ или стальныхъ бляхъ, покрывавшійся иногда бархатомъ и шелкомъ. Д. XV в. хорошо выполняли свое назначеніе. Въ это время огнестрѣльное оружіе было еще въ младенческомъ состояніи; желѣзные Д., ковавшіеся холоднымъ путемъ и отличавшіеся необыкновенной твердостью, благодаря совершенству кузнечнаго мастерства, могли защищать противъ метательнаго и бѣлаго оружія; что касается до стрѣлковъ изъ лука и самострѣла, то они были крайне опасны, потому что убивали человѣка на разстояніи 200 шаг., если онъ не былъ вполнѣ хорошо вооруженъ; тяжелыя стрѣлы самострѣловъ портили Д. и ломали члены, несмотря на желѣзо. Въ концѣ XV в. Д., благодаря стараніямъ имп. Максимиліана I, достигаетъ высокой степени совершенства. Д. этотъ, получившій названіе максимиліановскаго, продержался почти безъ измѣненій все XVI стол. Онъ чрезвычайно сложенъ; все число частей въ нѣкоторыхъ броняхъ доходитъ до 200, а если считать пряжки, винты,

гвоздя и прочія мелкія части, то число ихъ можетъ дойти до 1000. Средній вѣсъ такого Д. отъ 50—65 фн., шлема отъ 5 до 12 фн., кольчуги около 15-ти, щита около 10, меча отъ 3 до 7-ми. Такимъ образомъ все вооруженіе вѣсило около 3-хъ пудовъ.

Д. состоялъ изъ слѣдующихъ частей (см. таблицу, рис. 2 и 3): 1) *Шлемъ* (армэ). 2) *Гребень шлема*. 3) *Забрало*, изъ одной части (какъ на рисункѣ) или изъ двухъ частей; первая защищала лобъ, вторая—подбородокъ (въ рѣдкихъ случаяхъ забрало состояло изъ 3 и даже 4 частей). 4) *Подбородникъ*. 5) *Горловое прикрытіе* и *затыльникъ*. 6) *Трубка* для вставленія перьевъ. 7) *Бармица*—основная часть всего вооруженія; къ ней прикрѣплялись латы, плечевыя части и шлемъ. Она двигается на шарнирѣ съ лѣвой стороны и замыкается справа помощью запонки. Шейное прикрытіе было изготовляемо по мѣркѣ и тщательно пригоняемо. Шлемъ à bourrelet съ ожерельемъ не имѣлъ ни горлового прикрытія, ни затыльника; ихъ замѣнялъ въ такомъ случаѣ ошейникъ. 8, 9 и 13) *Латы* — состояли изъ нагрудника, верхній край котораго былъ снабженъ ребромъ, чтобы останавливать остріе меча или копья противника, и изъ спиннаго прикрытія (13). Нагрудникъ обыкновенно выковывался изъ цѣльнаго листа желѣза или изъ чешуйчатыхъ пластинокъ. 10) *Подмышковыя чешуйки* (ailettes). 11) *Набрюшникъ*. 12) *Набедренники*, часто составлявшіе продолженіе набрюшника. 14) *Крестцовое* или *поясничное прикрытіе*. Латы застегивались вплотную, нѣсколько набѣгая на спинную часть (15), такъ чтобы оружіе противника нигдѣ не могло найти ни скважины, ни отверстія, потомъ затягивались пояснымъ ремнемъ (15а). 16) *Оплечья* прикрѣплялись сверху латъ къ бармицѣ особыми пружинками (18) или ремнями. 17) *Прикрытія для защиты шеи*, въ особенности полезныя противъ пикъ, алебардъ и другихъ крючковатыхъ копій, съ помощью которыхъ непріятельскіе пѣхотинцы старались сорвать головной уборъ рыцаря. 19) *Наручи*. 20) *Локтевыя прикрытія* или *налокотники*. 21) *Винты* прикрѣпляли локтевую часть къ наручамъ. 22) *Рукавицы*, обитыя жестью, были съ пальцами, какъ въ нѣкоторыхъ итальянскихъ и испанскихъ Д., или безъ пальцевъ. Большой палецъ былъ всегда отдѣленъ отъ другихъ. 23) *Опорный крюкъ для копья* (фокръ). 24) *Наплечники*. 25) *Наколѣнники*. 26) *Наножники* (*бутурлыки*) и *наголенники*. 27) *Наножные шарниры*. 28) *Поножи*. Подъ латами замшеваго гамбизона рыцарь надѣвалъ на ноги досины, а поверхъ—кольчугу съ рукавами, для лучшей защиты тѣла на слабыхъ мѣстахъ вооруженія.

Кромѣ Д., служившихъ на войнѣ или боевыхъ, существовали и турнирные (см. Турниръ). При боѣ на коняхъ шлемъ неподвижно прикрѣплялся къ латамъ. Наплечники и набедренники дѣлались изъ цѣльнаго куска. Для лѣвой руки была рукавица, а правая защищалась копьевымъ щиткомъ. Правый дискъ вырѣзанъ внизу для прохожденія копья (см. табл. рис. 7). Для пѣшаго боя употреблялся иной турнирный доспѣхъ (см. табл. рис. 9). Онъ имѣлъ родъ желѣзной короткой юбки, придающей ему видъ колокола. Ни щитка, ни крюковъ для копья нѣтъ. Всѣ части Д. очень тщательно соединяются одна съ другою. При этомъ Д. носился особый, совершенно замкнутый *бургундскій* шлемъ.

Артистическое движеніе эпохи Возрожденія отразилось менѣе на богатствѣ матеріала, чѣмъ на обработкѣ самаго металла. Желѣзо и сталь покрыты гравировкой, чеканкой, украшены черневой работой и часто насѣчены золотомъ. Д. обшивался бархатомъ и тогда служилъ парадымъ вооруженіемъ. Образцомъ парадныхъ Д. эпохи Возрожденія можетъ служить роскошный Д. миланской работы, находящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (см. табл. рис. 6). Онъ сплошь покрытъ гравюрой по золотому фону. Максимиліановское вооруженіе очень изящно и, благодаря покрывающимъ его желобкамъ, крайне прочно. Всѣ эти желобки размѣщаются въ такомъ направленіи, чтобы удары копья скользили внѣ соединеній. Позднѣе желобки стали покрывать гравировкой. Итальянцы все болѣе и болѣе совершенствовались въ чеканной работѣ, а нѣмцы довели гравировку à l'eau forte до такой степени совершенства, выше которой она никогда не поднималась. Образцомъ такой работы можетъ служить Д. рыцаря Вольфганга фонъ Нейбурга, къ которому имѣется полный конскій Д. (табл. рис. 4). Д. изъ черненаго желѣза, украшеннаго рельефно гравированными полосами и каймами, которыя рѣзко выдѣляются своимъ бѣлымъ цвѣтомъ на черномъ фонѣ.

Доспѣхи XVI ст. для боя на копьяхъ (joutes) обыкновенно отличались роскошью. На рис. 8 табл. изображенъ самъ императоръ Максиміанъ въ такомъ Д. Деревянный чехолъ, или боевой плащъ, входящій въ составъ этого вооруженія, есть видоизмѣненный щитъ (тарчъ), который въ предыдущія эпохи носился на плечѣ или вѣшался на шею.

Успѣхъ огнестрѣльнаго оружія произнесъ смертный приговоръ всему средневѣковому вооруженію. Какъ только стало очевиднымъ, что желѣзные Д. не въ силахъ уже предохранить отъ смертельнаго пораженія пулею, всякій стремился сбросить съ себя ненужную тяжесть или хотя бы значительно облегчить ее. Если въ началѣ XVII-го в. и встрѣчается еще конный Д., то онъ уже далеко не такой совершенный, какъ за сто лѣтъ до того. Д. начинаетъ вытѣсняться кожанымъ камзоломъ или курткой, съ рукавами или безъ рукавовъ, съ желѣзнымъ воротникомъ, спускающимся на грудь въ видѣ щита. Этотъ воротникъ (hausse col) представляетъ такую же хорошую защиту, какъ и латы, коротко срѣзанныя снизу. Съ XVIII стол. Д. сталъ состоять лишь изъ латъ и металлической каски—предохранительнаго вооруженія, сохранившагося и до нашихъ дней въ полкахъ кирасирскихъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ—и въ драгунскихъ.

На Востокѣ искусство кованія оружія было издавна извѣстно. Главнѣйшій Д. составляла здѣсь кольчуга, къ которой прикрѣплялись металлическія доски для защиты груди и спины. Наголовьемъ служилъ остроконечной формы шишакъ, отъ котораго на плечи падала коль-

чатая сѣть. Къ низу или подолу кольчуги также иногда прикрѣплялись доски. Руки и ноги были защищены наручами, налокотниками, поножами и наколѣнниками. По таліи кольчуга стягивалась поясомъ (см. таблицу рис. 10). Досокъ обыкновенно было четыре и подобный Д. назывался «шаранна» — четыре зеркала. Иногда кольчуга и доски подбивались бархатомъ или стеганымъ на ватѣ шелкомъ. Почти всѣ разновидности мусульманскихъ Д., явились въ нашемъ вооруженіи съ XII до начала XVII в. Японскіе Д. (см. табл. рис. 11) дѣлались изъ превосходно выкованныхъ и крытыхъ лакомъ небольшихъ пластинокъ желѣза, прикрѣплявшихся къ шелковому стеганому на ватѣ кафтану, набѣгая другъ на друга въ видѣ чешуи. Конечности защищались наручами, рукавицами и поножами. Наголовье состояло изъ шлема, имѣвшаго спереди желѣзную личину или маску, спускавшуюся на лицо.

По свидѣтельству арабскаго писателя X-го вѣка Ибнъ-Даста, у славянъ князья имѣли предохранительное вооруженіе, состоявшее, между прочимъ, изъ драгоцѣнныхъ кольчугъ. — Въ княженіе Святослава кольчатый Д. и шлемъ, какъ наголовье, входятъ уже въ большое употребленіе. Они были заимствованы у норманновъ. Кольчатыхъ тѣльныхъ Д. въ это время различалось два: панцырь и кольчуга. Панцыремъ или панцыремъ былъ Д. въ видѣ рубахи, длиною до колѣнъ и выше. Онъ дѣлался изъ весьма мелкихъ, плотно сплетенныхъ желѣзныхъ колецъ, а иногда серебряныхъ: у богатыхъ людей онъ иногда покрывался бархатомъ. Онъ могъ быть съ воротникомъ (ожерельемъ) или безъ воротника. На груди, спинѣ и подолѣ впослѣдствіи иногда помѣщали круглыя металлическія бляхи или мишени. *Кольчуга* или *колчюга* — Д. подобный панцырю, но кольца ея крупнѣе, а потому и плетеніе рѣже. — Съ начала XIII-го столѣтія, съ появленіемъ татаръ, послѣдніе вносятъ къ намъ и свои Д. Шлемъ замѣняется мисркой, ерихонкой, шишакомъ или колпакомъ, а на кольчугѣ начинаютъ закрѣплять металлическія доски, переходя такимъ образомъ къ типу восточныхъ Д. Такимъ образомъ явились байданы, бахтерцы, калантари и куяки. *Байдана* (рис. 12), отъ арабскаго баданъ — короткая кольчуга, съ плоскими кольцами. Если этотъ Д. былъ короче колѣнъ, то назывался полубайданой. *Бахтерецъ* или *бехтерецъ*, отъ монгольскаго бектеръ — панцырь или кольчуга, у которыхъ на груди и спинѣ, а иногда и бокахъ было по нѣсколько рядовъ мелкихъ пластинъ или досокъ изъ желѣза или мѣди, часто съ серебряною или золотою насѣчкою. *Калантарь* (рис. 13) — Д. безъ рукавовъ, изъ крупныхъ металлическихъ досокъ; у пояса прикрѣплялась кольчужная (иногда панцырная) сѣть, до колѣнъ. *Юшманъ* или *юмшанъ* — панцырь или кольчуга съ крупными досками, подобно калантарю, но расположенными вертикально. *Куякъ* — Д. также съ металлическими досками, но

Рис. 12.

Рис. 13.

обыкновенно круглой формы; иногда сверху было по большой доскѣ почти во всю грудь или спину. Эти доски назывались щитами. Куякъ нѣсколько напоминалъ западно-европейскую бригантину. У китайцевъ употреблялись почти подобные нашимъ куяки. Бѣдные ратники вмѣсто Д. носили *тегиляй*, короткое платье съ высокимъ стоячимъ воротникомъ,

Рис. 14.

изъ сукна, или толстой бумажной матеріи, подбитое пенькой или ватой, въ которыя часто помѣщали обрывки кольчатой или панцырной сѣти, а также небольшіе обломки желѣза. Необходимую принадлежность Д. составляли: 1) *Бармица* (рис. 14) — оплечье, изъ сплошного желѣза или изъ нѣсколькихъ скрѣпленныхъ между собою кольцами частей. 2) *Зарукавья* — металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или бархатѣ. Нижняя часть зарукавья называлась запястьемъ, а верхняя — чашкою. 3) *Наколѣнники* — нѣсколько соединенныхъ меж-

ду собою металлическихъ пластинъ. *Наручи*— металлическія выгнутыя доски, закрывавшія руку отъ кисти до локтя. Верхняя часть, у кисти руки, называлась запястьемъ, а нижняя, болѣе длинная—локотникомъ, заходившимъ за локоть. *Рукавицы*, дѣлавшіяся изъ кожи, покрывались металлической сѣтью или бляхами. *Поножи, бутурлыки* или *батарлыки* (рис. 15) служили для защиты ногъ. Къ XVII ст. западное вліяніе сказывается на нашемъ вооруженіи появленіемъ сплошныхъ Д.—зерцала, латъ и кириса, носившихся лишь знатными и богатыми лицами, а также царственными особами. *Зерцало* состояло изъ ряда досокъ, образовавшихъ двѣ половины — переднюю и заднюю. Каждую половину составляли: средняя доска или кругъ, боковыя дощечки, верхнія (надъ кругомъ) или ожерелье, и обручъ—часть, обхватывающая шею; у передней половины были еще нарамки — плечевыя скрѣпленія, а у задней—наплечки. *Латы* состояли изъ двухъ досокъ (кирасъ), нагрудной и задней. Онѣ употреблялись довольно рѣдко. Въ описаніяхъ сохранились указанія еще на одинъ Д.—*кирисъ*, сплошной западно-европейскій Д.; но если онъ и употреблялся, то лишь въ рѣдкихъ, единичныхъ случаяхъ. Литер. см. въ ст. Оружіе.

Рис. 15.

П. ф.-Винклеръ.

Досрочное освобожденіе — одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ ирландско-англійской пенитенціарной системѣ, состоитъ въ томъ, что осужденный къ заключенію на извѣстный срокъ, своимъ поведеніемъ обнаруживающій признаки исправленія, условно отпускается на свободу до назначеннаго въ приговорѣ срока. Институтъ Д. освобожденія привился почти во всѣхъ законодательствахъ какъ Европы, такъ и Америки, и оказался на практикѣ весьма дѣйствительнымъ средствомъ побужденія арестантовъ къ моральному перерожденію. Идея исправленія преступника, какъ цѣли наказанія, не совсѣмъ мирится съ непоколебимостью срока лишенія свободы, устанавливаемаго судомъ, который не въ состояніи напередъ опредѣлить, какое воздѣйствіе окажетъ на преступника содержаніе въ тюрьмѣ. Существуетъ даже мнѣніе (Kräpelin, «Die Abschaffung des Strafmasses»), что приговоры уголовныхъ судовъ вовсе не должны опредѣлять сроковъ лишенія свободы и что освобожденіе арестанта должно быть предоставлено тюремной администраціи, которая при этомъ должна руководствоваться степенью исправленія преступника. Не прибѣгая къ такой крайности, но исходя изъ той же основной мысли, Д. освобожденіе служитъ весьма важнымъ коррективомъ для срочнаго лишенія свободы. Институтъ Д. освобожденія возникъ при примѣненіи австралійской ссылки, въ видахъ уменьшенія стоимости надзора за ссыльными и содѣйствія колонизаціи. Сосланные въ Австралію черезъ нѣкоторое время, при условіи хорошаго поведенія, отпускались для работъ у частныхъ лицъ, или надѣлялись участками земли, съ тѣмъ, что если обнаружатъ преступныя наклонности, они немедленно возвращаются въ тюрьмы. Д. освобожденные снабжались особыми отпускными билетами — ticket of leave — и назывались ticket of leave men или licence holders. Парламентскимъ актомъ 1829 и 1832 гг. эта практика узаконена и затѣмъ положена въ основаніе такъ называемой *испытательной* системы (probation-system; см. Ссылка), которая, на ряду съ условнымъ Д. освобожденіемъ, знаетъ и другой видъ его — условное помилованіе. Въ тюрьмахъ (ирландскихъ) эта система впервые была примѣнена знаменитымъ Крофтономъ. Опытъ вскорѣ далъ хорошіе результаты. Давно замѣченъ былъ тотъ фактъ, что склонность къ рецидиву особенно сильна на первыхъ порахъ послѣ освобожденія. Во время заключенія развивается привычка къ подневольному исполненію работъ и обязанностей и въ значительной степени теряется способность самостоятельно распоряжаться собой. Съ другой стороны, самое пріисканіе честнаго заработка особенно трудно для только что освобожденныхъ. Отсюда важное значеніе внутренняго стимула къ хорошему поведенію—стимула, создаваемаго условнымъ Д. освобожденіемъ. При этой системѣ арестантъ и во время пребыванія въ тюрьмѣ не обреченъ на пассивное выжиданіе послѣдняго дня назначеннаго ему срока лишенія свободы. Хорошее поведеніе, усердіе къ работѣ проявляются не только въ силу страха передъ дисциплинарными наказаніями, но и въ силу стремленія заслужить Д. освобожденіе. До 1853 г., Д. освобожденіе примѣнялось въ англійскихъ тюрьмахъ только въ видѣ условнаго помилованія, даваемаго королевскою властью. Въ настоящее время, на основаніи акта 1853 г. и дополнит. къ нему правилъ, заключенный, въ силу самаго закона имѣетъ право на Д. освобожденіе, при условіи хорошаго поведенія. Время пребыванія въ условномъ освобожденіи засчитывается въ срокъ, назначенный въ приговорѣ. Успѣхъ этой системы, краснорѣчиво описанный Миттермайеромъ (Gefängnissbesserung, 1858), вскорѣ побудилъ и континентальныя законодательства ввести его въ свои пенитенціарныя системы. Первые послѣдовали англійскому примѣру нѣкоторые швейцарскіе кантоны. Въ Германіи, кромѣ Миттермайера, введенію Д. условнаго освобожденія содѣйствовалъ Гольцендорфъ, произведшій большое впечатлѣніе своимъ сочиненіемъ: «Die Kürzungsfähigkeit der Freiheitsstrafe und die bedingte Entlassung der Sträflinge», 1861 г. Въ 1862 г. оно введено въ Саксоніи, затѣмъ усвоено уложеніемъ Сѣверо-Германскаго союза, а съ обращеніемъ послѣдняго въ общеимперское—принято во всей Германіи. По §§ 23—26 германскаго уложенія, осужденные на про-

должительное заключеніе въ тюрьмѣ и смирительномъ домѣ могутъ, по отбытіи ими $^3/_4$ назначеннаго имъ срока, быть освобождены по постановленію министерства юстиціи, съ тѣмъ, что если до истеченія всего срока осужденія освобожденный проявитъ дурное поведеніе (schlechte Führung) или же не исполнитъ возложенныхъ на него обязанностей, онъ можетъ, по постановленію того же министерства, быть вновь заключенъ на срокъ не отбытаго еще наказанія, при чемъ время, проведенное на свободѣ, въ этотъ срокъ не засчитывается. Институтъ Д. освобожденія нынѣ дѣйствуетъ еще въ Италіи, Австріи, Венгріи, Голландіи, Сербіи и, наконецъ, въ 1885 г., введенъ во Франціи, въ которой еще раньше, на основаніи закона 1850 г., примѣнялось Д. освобожденіе къ малолѣтнимъ преступникамъ, содержащимся въ исправительныхъ колоніяхъ. Д. освобожденіе во Франціи примѣняется и къ краткосрочному лишенію свободы; имъ могутъ воспользоваться, при условіи хорошаго поведенія и съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, отбывшіе не менѣе половины назначеннаго въ приговорѣ срока; дурное поведеніе, до истеченія срока, влечетъ за собою возвращеніе въ тюрьму. Особенностью континентальнаго института Д. освобожденія служитъ то, что оно можетъ быть дано заключенному лишь въ видѣ награды, а не составляетъ его права. Русскому законодательству институтъ Д. условнаго освобожденія остается, въ общемъ, пока чуждымъ; оно примѣняется лишь къ малолѣтнимъ преступникамъ, содержащимся въ исправительномъ пріютѣ по правиламъ 1866 г. (ст. 10). Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ освобожденныхъ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ вновь возвращается въ пріютъ, до истеченія всего назначеннаго ему срока. Отъ условнаго Д. освобожденія необходимо отличать безусловное освобожденіе до срока, которое представляетъ собою видъ помилованія, практикуемый особенно при системѣ одиночнаго заключенія (см.). Ср. Du Cane, «The punishment and prevention of crime» (Л. 1885); Van der Bruggen, «Etudes sur la système pénitentiaire Irlandais» (1864); Soret de Boisbrunet, въ «Bulletin de la Société générale des prisons» (1880, p. 877); Argenti, «La liberta provisoria dei condannati in Italia» (Римъ, 1884); Фойницкій, «Ученіе о наказаніи» (СПб. 1889, стр. 412).

Г. С.

Доссо (Dosso) — два живописца итальянской (феррарской) школы: 1) *Джованни Николо ди Лутеро*, прозванный Д.-Досси (1479—1542), ученикъ Лоренцо Косты въ Болоньѣ. Произведенія этого художника, представляющія въ феррарской школѣ переходъ отъ стиля XV стол. къ болѣе широкой и свободной манерѣ XVI вѣка, отличаются оригинальностью замысла, серьезною торжественностью сочиненія и экспрессіи, блескомъ колорита и тщательностью отдѣлки. Главными въ ихъ числѣ признаются: «Благовѣщеніе», «Св. Іоаннъ на о-вѣ Патмосѣ», складень изъ церк. св. Андрея (въ Феррарѣ), «Богородица во славѣ и предстоящіе ей святые» (въ Моденскомъ соборѣ). Картины Д.-Д. имѣются, кромѣ того, въ Римѣ, Флоренціи, Дрезденѣ, Парижѣ и др. мѣстахъ. 2) *Баттиста Д.* († 1546 г.), братъ предыдущаго, помогавшій ему во многихъ изъ его работъ, а по свидѣтельству нѣкоторыхъ историческихъ источниковъ, почти постоянно писавшій совмѣстно съ нимъ; примѣромъ такого сотрудничества обоихъ Д. могутъ служить декоративныя фрески въ герцогскомъ дворцѣ Феррары.

Доссонъ (d'Ohsson). — Родоначальникъ этой фамиліи, армянинъ на шведской службѣ, Мураджа Д., извѣстенъ своимъ сочиненіемъ «Tableau de l'Empire Ottoman» (Пар., 1787—1790). Его сынъ, Константинъ Д., былъ шведскимъ посланникомъ въ Берлинѣ и написалъ превосходное для того времени сочиненіе: «Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timour-bey ou Tamerlan» (1834—35). Въ 1828 г. онъ напечат. въ Парижѣ: «Voyage d'Abul-Kassem, ou les peuples du Caucase dans le dixième siècle», а еще раньше (въ 1820 г.) опубликовалъ въ Парижѣ 3-й томъ «Tableau de l'Empire Ottoman» — добавленіе къ труду отца.

Н. В.

Досъ (Марія-Франсуа Бенжаменъ Dausse, 1801—1890) — французскій инженеръ и метеорологъ. Извѣстны два закона Д. Первый: «Количество выпадающаго за годъ дожля вообще возрастаетъ съ широтой, до извѣстнго предѣла» («Annales des ponts et chaussées», 1842; «Hydraulique fluviale» Лешала), а второй: «Лѣтніе дожди нисколько не вліяютъ на количество воды» («Hydraulique fluviale»). Д. дѣлалъ свои наблюденія въ бассейнѣ р. Сены, и второй его законъ проявляется тамъ, гдѣ обильные лѣтніе осадки не выпадаютъ сразу на большомъ пространствѣ и гдѣ проницаемая почва занимаетъ обширныя пространства. Ему принадлежитъ много брошюръ о дождяхъ, испареніи, истребленіи лѣсовъ и т. п. («Annales des chaussées», 1842). Онъ много писалъ о плотинахъ Тибра и изд. «Note sur l'endiguement de l'Isère» (1850).

Досталь (Алоизъ Dostal)—чешскій современный писатель; род. въ 1858 г.; авторъ разсказовъ: «Láska křest'anská», «Útočiště», «Obětovaná», «Za svatovaclavskou Korunu», «S poctivosti nejdál dojdeš», «Poslední baśta českobratrská», «Dějepisné povídky» и др., сюжеты которыхъ онъ беретъ изъ исторіи и жизни чешскаго народа.

Достигательное наклоненіе—см. Супинъ.

Достовѣрность — см. Познаніе.

Достоевскій (Александръ Андреевичъ) —гистологъ. Род. въ 1857 г., окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ въ 1881 г. Съ 1884 г. докторъ медицины. Въ 1885 г. былъ командированъ за границу, гдѣ занимался главнымъ образомъ у Вальдейера въ Берлинѣ. Состоитъ ассистентомъ при каѳедрѣ гистологіи въ военно-медицинской акад. и (съ 1888 г.) приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи.

Напечаталъ: «Ueber den Bau der Vorderlappen des Hirnanhanges» («Arch. micr. Anat.», т. 26); «Ueber den Bau der Grandryschen Körperchen» (т. же, т. 26);—«Ueber den Bau des Corpus ciliare und der Iris von Säugethieren» (т. же, т. 28) и др.

Достоевскій (Михаилъ Михайловичъ), братъ Ѳедора Михайловича Д. (см. ниже), журналистъ (1820—1864). Въ 1842 г. онъ уже женатъ и имѣетъ сына, а въ 1849 г. проживаетъ въ Петербургѣ какъ отставной прапорщикъ и занимается литературой. Въ 1848 г. Михаилъ Д. напечаталъ въ «Отечеств. Зап.» повѣсти «Дочка» (№ 8). «Господинъ Свѣтелкинъ» (№ 9), «Воробей» (№ 12) и въ «Пантеонѣ» (№ 3) критическую статью «О новѣйшихъ русскихъ писателяхъ»; въ 1849 г. повѣсть «Два старичка» (въ № 11 «Отеч. Зап.») и въ 1850 г. «Пятьдесятъ лѣтъ» (въ № 7 того же журнала), въ 1851 г. «комедію «Старшая и меньшая» (тамъ же, въ № 6) и въ 1852 г. въ «Пантеонѣ» (№ 6) критическую статью о Жуковскомъ. Въ то же время Михаилъ Д. занимался переводомъ классическихъ произведеній иностранныхъ поэтовъ; въ «Отечеств. Зап.» за 1848 г. (томы 56 и 57) помѣщенъ его переводъ «Рейнеке Лисъ» Гете и въ «Библіотекѣ для Чтенія» за тотъ же годъ (№№ 2—5) переводъ «Донъ-Карлоса», Шиллера. Михаилъ Д. былъ въ то время фурьеристомъ, но ограничивался теоретическимъ усвоеніемъ ученій французскихъ соціалистовъ, пользуясь, однако, тайной библіотекой кружка Петрашевскаго. Въ числѣ другихъ Петрашевцевъ М. Д. былъ арестованъ, но выпущенъ черезъ 2 мѣсяца. По возвращеніи брата изъ ссылки, М. Д. предпринимаетъ, при ближайшемъ участіи брата, изд. журнала «Время» (см. VII,369), въ 1883 г. запрещеннаго, въ 1864 г. возобновившагося подъ заглавіемъ «Эпоха». Своими первыми беллетристическими опытами Д. обратилъ на себя вниманіе, но, не удовлетворенный самъ размѣрами своего дарованія, бросилъ писать самостоятельно, справедливо придавая, бо́льшее значеніе тому таланту переводчика-поэта, который онъ проявилъ въ возсозданіи на русскомъ языкѣ «Рейнеке Лиса». Ср. «Нѣсколько словъ о Михаилѣ Достоевскомъ» — статья Ѳ. М. Д. въ «Эпохѣ» 1864 г. (іюнь).

Е. Гаршинъ.

Достоевскій (Ѳедоръ Михайловичъ) — знаменитый романистъ, род. 30 окт. 1821 г., въ Москвѣ, въ зданіи Марьинской больницы, гдѣ отецъ его служилъ штабъ-лѣкаремъ. Мать, урожденная Нечаева, происходила изъ московскаго купечества (изъ семьи, повидимому, интеллигентной). Семья Д. была многочисленная (всѣхъ дѣтей было 7; Ѳедоръ — второй сынъ; о старшемъ, Михаилѣ, см. выше), а средства небольшія. Жизнь въ семьѣ шла очень однообразно: удовольствія и гости составляли большую рѣдкость. Въ маленькой казенной квартирѣ дѣти проводили большую часть времени на глазахъ родителей; азбукѣ научила ихъ мать. Позднѣе къ старшимъ мальчикамъ ходили два учителя: діаконъ для Закона Божія и M-lle Сушардъ (впослѣдствіи Драшусова) для французскаго языка. Отецъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы сообщать дѣтямъ полезныя свѣдѣнія; онъ былъ очень суровъ и требователенъ и хотя никогда не билъ дѣтей, но сыновья боялись его. Онъ часто повторялъ дѣтямъ, что онъ человѣкъ бѣдный, что они сами себѣ должны пробивать дорогу. Д. былъ ребенокъ очень живой, первый выдумщикъ въ играхъ и шалостяхъ. Онъ учился хорошо и рано началъ читать. Ему шелъ 11-й годъ, когда родители его пріобрѣли въ Тульской губерніи небольшое имѣніе, гдѣ стали проводить лѣтніе мѣсяцы. До тѣхъ поръ онъ зналъ изъ «природы» только больничный садъ да Марьину рощу; но о «народѣ» онъ уже имѣлъ нѣкоторое понятіе черезъ няню, а особенно черезъ деревенскихъ кормилицъ, которыя разсказывали ему страшныя сказки. Домъ въ деревнѣ былъ маленькій и мальчики все время проводили на воздухѣ и въ полѣ, часто среди крестьянъ. Это было лучшее время въ жизни Д. Въ 1834 г. онъ поступилъ съ братомъ Михаиломъ въ извѣстный пансіонъ Чермака. Въ пансіонѣ братья особенно увлекались уроками словесности, а дома все время отдавали чтенію. Д. перечиталъ не одинъ разъ исторію Карамзина, повѣсти его же, Жуковскаго, рядъ романовъ В. Скотта, Загоскина, Лажечникова, Нарѣжнаго, Вельтмана, а Пушкина оба брата знали почти наизусть. Ѳ. Д. шелъ 16-й годъ, когда онъ лишился матери; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отецъ отвезъ его въ СПб. и опредѣлилъ, въ началѣ 1838 г., въ инженерное училище, одно изъ лучшихъ учеб. заведеній того времени. Но для Д. трудно было и выдумать условія антипатичнѣе тѣхъ, въ какія онъ былъ тамъ поставленъ. Нервный, впечатлительный, болѣзненный, онъ не могъ примириться съ военной дисциплиной и шагистикой; для чертежей у него не хватало терпѣнія; къ математикѣ сердце его совсѣмъ не лежало. Мнительность отца совсѣмъ не пріучила его къ товариществу, а съ братомъ онъ долженъ былъ разстаться; состоятельность ,большинства товарищей доставляла неимѣвшему никакихъ карманныхъ денегъ, самолюбивому Д. унизительное страданіе. 17-ти-лѣтній юноша держится особнякомъ отъ класса, пріобрѣтаетъ репутацію нелюдимаго чудака. У него развивается мучительное для него самого самолюбіе; природная впечатлительность, скрываемая отъ окружающихъ, доходитъ до крайней степени. Въ 1841 г. Д. произведенъ въ офицеры; въ 1843 г., по окончаніи полнаго курса, онъ зачисленъ на службу при с.-петербургской инженерной командѣ и командированъ въ чертежную инженернаго департамента. И въ офицерскихъ классахъ училища, и потомъ на дѣйствительной службѣ онъ продолжаетъ свою отшельническую жизнь, изводя себя надъ чтеніемъ и надъ попытками творчества. Изъ его писемъ къ брату видно, что уже въ 17 лѣтъ онъ весь ушелъ въ литературу, даже до нѣкотораго извращенія мыслей и языка. Вотъ, наприм., что прочитано имъ въ короткія лѣтнія вакаціи: «Весь Гофманъ, русскій и нѣмецкій (т. е. не переведенный Котъ Муръ), почти весь Бальзакъ, Фаустъ Гете и его мелкія стихотворенія, исторія Полевого,

Уголино, Ундина, В. Гюго, кромѣ Кромвеля и Эрнани». Глубоко знаменательно соединеніе двухъ такихъ противуположностей, какъ чистокровный романтикъ и фантастъ Гофманъ и реалистъ Бальзакъ. Къ этимъ двумъ именамъ слѣдуетъ прибавить еще третье—Жоржъ-Занда, романами которой Д. зачитывался около того же времени. Черезъ много лѣтъ (въ «Дневникѣ Писателя») вспоминаетъ онъ, что послѣ чтенія Ускока всю ночь провелъ въ лихорадкѣ. Онъ восхищается Зандомъ за то, что она «проповѣдуетъ красоту въ милосердіи, терпѣніи и справедливости», за то, что она предчувствуетъ болѣе счастливое будущее человѣчества. Онъ бредитъ Шиллеромъ, знаетъ сонеты Шекспира, цитируетъ наизусть не только Гоголя и Грибоѣдова, но и Расина съ Корнелемъ, которыхъ сравниваетъ съ Гомеромъ; интересуется критикой и исторіей литературы. И выйдя въ офицеры, Д. бредитъ одной литературой. Голова его переполнена планами изданій своихъ и чужихъ переводовъ; ими мечтаетъ онъ уплатить свои долги и даже нажиться; онъ и любимаго брата убѣждаетъ поддерживать увеличивающуюся семью литературными трудами. Можно думать, что на сцену русской литературы выходитъ какой-то литературный промышленникъ. Но Д. самъ себя обманываетъ: дѣло совсѣмъ не въ деньгахъ, а въ страстномъ влеченіи къ литературной дѣятельности.

Осенью 1844 г. Д. подаетъ въ отставку. Онъ намѣренъ жить литерат. трудомъ и «адски работать». Переписавъ свою первую повѣсть, онъ уже сравниваетъ себя съ Пушкинымъ и Гоголемъ и также, какъ они, желаетъ «крѣпиться и не писать на заказъ». Онъ жалѣетъ, что будетъ принужденъ отдать свое первое произведеніе въ «Отеч. Зап.», «разумѣется, за безцѣнокъ», но утѣшаетъ себя тѣмъ, что его прочтутъ по крайней мѣрѣ 100000 человѣкъ и что чрезъ мѣсяцъ онъ выпуститъ повѣсть отдѣльной книжкой: «ее купятъ всѣ, кто покупаетъ романы». Въ маѣ 1845 г. Д. отдалъ свою повѣсть не въ «Отеч. Зап.», а, по указанію Д. В. Григоровича, Некрасову, собиравшемуся печатать «Сборникъ». Впечатлѣніе, произведенное ею на Некрасова, Григоровича, Бѣлинскаго, было потрясающее. Бѣлинскій привѣтствовалъ его словами: «Вамъ правда открыта и возвѣщена, какъ художнику, досталась, какъ даръ; цѣните же вашъ даръ, оставайтесь вѣрны ей и будете великимъ художникомъ». Это была самая восхитительная минута во всей молодости Д.; въ каторгѣ онъ вспоминалъ о ней и укрѣплялся духомъ. Позднѣе члены того же литературнаго кружка далеко не съ такимъ восторгомъ говорили о «Бѣдныхъ людяхъ». Послѣдующія произведенія Д. Бѣлинскій называлъ «нервическою чепухой» и съ свойственной ему стремительностью готовъ былъ совсѣмъ разжаловать его изъ крупныхъ писателей. Повѣсть написана истиннымъ, хотя еще и мало опытнымъ художникомъ. На первомъ планѣ для него не *красота* и *сила*, а вѣрность впечатлѣнія. Оттого его повѣсть мѣстами и кажется растянутой, скучной, какъ часто бываетъ скучна и однообразна сама жизнь. Но автора нельзя считать реалистомъ чистаго типа, простымъ наблюдателемъ жизни; онъ беретъ не среднихъ людей, а людей особенныхъ, именно несчастныхъ и забитыхъ, и въ то же время съ самой тонкой душевной организаціей; онъ изслѣдуетъ ихъ душу до крайней ея глубины, въ моменты особенно сильнаго ея возбужденія. Онъ дѣйствуетъ анализомъ, а не синтезомъ, какъ онъ самъ говоритъ со словъ Бѣлинскаго. Успѣхъ, выпавшій на долю «Бѣдныхъ людей», могъ бы вскружить голову и самому флегматичному, вполнѣ зрѣлому человѣку; болѣзненно самолюбивый Д. былъ возбужденъ имъ до крайней степени. Планы самые грандіозные такъ и кипятъ въ его головѣ. Не кончивъ одной работы, онъ хватается за нѣсколько новыхъ. Въ каждомъ послѣдующемъ произведеніи онъ мечтаетъ сдѣлать огромный шагъ впередъ, «заткнуть за поясъ» и самого себя, и всѣхъ другихъ. До своего ареста въ 1849 г. Д., попрежнему страшно много читавшій, написалъ десять повѣстей, не считая множества набросковъ и вещей неконченныхъ. Самая обширная изъ повѣстей, непосредственно слѣдующая за «Бѣдными Людьми» — «Двойникъ» («Отеч. Записки» 1846 г.). Это одна изъ наиболѣе тяжелыхъ, мучительныхъ вещей Д. для чтенія и одна изъ самыхъ характерныхъ по содержанію. Какъ «Бѣдные люди»—«Шинелью», такъ «Двойникъ» вдохновленъ «Записками Сумасшедшаго» Гоголя, но отличается отъ нихъ крайнею растянутостью и несравненно болѣе глубокимъ анализомъ. Въ слѣдующихъ повѣстяхъ: «Прохарчинъ» («От. Зап.», 1846 г.), «Слабое сердце» (т. же, 1848 г.), «Чужая жена» (т. же, 1848 г.), «Романъ въ 9 письмахъ» («Совр.», 1847 г.), «Ревнивый мужъ» («От. Зап.», 1848 г.), «Честный воръ», («Отеч. Зап.», 1848, подъ заглавіемъ: «Разсказы бывалаго человѣка»), «Елка и Свадьба» («От. Зап.», 1848 г.—наиболѣе стройное и изящное его произведеніе этого періода), Д. изучаетъ тотъ же чиновничій міръ, на который натолкнулъ его Гоголь; но онъ идетъ дальше учителя въ двухъ отношеніяхъ. Типы у него гораздо разнообразнѣе: рядомъ съ жалкими, придавленными до отупѣнія или опустившимися до безпробуднаго пьянства «чиновниками для письма» и надутыми до потери человѣческихъ чувствъ «ихъ превосходительствами», онъ выводитъ и чиновниковъ средней величины, обезпеченныхъ матеріально и претендующихъ на бонтонность, и болѣзненно-чувствительныхъ мечтателей въ родѣ Васи («Слабое сердце»), и грубоватыхъ на видъ, но счастливыхъ чужимъ счастьемъ людей въ родѣ Аркадія (тамъ же). Во-вторыхъ, Д. глубже изслѣдуетъ эти типы и ихъ душевныя движенія и создаетъ интереснѣйшіе психическіе этюды, то ужасные по своей нагой беззастѣнчивости, то глубоко, до болѣзненности трогательные, но никогда не достигающіе художественной ясности, прелести и законченности повѣстей Гоголя.

Особую группу представляетъ «Хозяйка» («От. Зап.», 1847), «Бѣлыя ночи» («От. Зап.», 1848) и «Неточка Незванова» (От. Зап.», 1849). Это—не физіологическія картины служащаго Петербурга, а первые наброски про-

буждающагося творчества крупнаго художника. Въ рукѣ его пока нѣтъ вѣрности и твердости; онъ еще не можетъ найдти надлежащаго тона; образы его еще неясны ему самому, но въ нихъ уже чувствуется созидающая сила; она слышится даже и въ самомъ тонѣ рѣчи, въ оригинальномъ и сильномъ языкѣ. Во всѣхъ этихъ трехъ повѣстяхъ рѣзко выступаютъ особенности будущаго Д.: его герои—люди «съ судорожно напряженной волей и внутреннимъ безсиліемъ», люди, которымъ обида и униженіе доставляютъ болѣзненное наслажденіе—люди, которые въ себѣ самихъ не могутъ отдѣлить любви отъ ненависти и сами себя не понимаютъ, себя самихъ «вмѣстить не могутъ». Въ продолженіе всего этого перваго періода своей литературной дѣятельности Д., несмотря на хорошій заработокъ, былъ кругомъ въ долгахъ и «въ тискахъ у нужды»—до того плохо умѣлъ онъ устраивать свои денежныя и вообще практическія дѣла. Здоровье его тоже было въ очень неудовлетворительномъ состояніи; онъ нѣсколько разъ думалъ серьезно заняться имъ, но не было ни средствъ, ни времени. Съ кружкомъ «Современника» онъ скоро совсѣмъ разошелся; съ однимъ Бѣлинскимъ онъ поддерживалъ хорошія отношенія довольно долго, хотя очень оскорблялся его неблагопріятными отзывами о послѣднихъ его повѣстяхъ.

«Неточка Незванова» осталась неоконченной вслѣдствіе катастрофы, постигшей Д.: въ ночь на 23 апрѣля 1849 г. онъ былъ арестованъ и провелъ восемь мѣсяцевъ въ Алексѣевскомъ равелинѣ Петропавловской крѣпости. Онъ написалъ тамъ повѣсть «Маленькій герой», напечатанную только въ 1857 г. Причиной ареста было такъ называемое дѣло Петрашевскаго (см.). Д. былъ судимъ за то, что посѣщалъ собранія у Петрашевскаго три года, слушалъ сужденія и самъ принималъ участіе въ разговорахъ о строгости цензуры, и на одномъ собраніи, въ мартѣ 1849 г., прочелъ полученное изъ Москвы отъ Плещеева письмо Бѣлинскаго къ Гоголю, потомъ читалъ его на собраніяхъ у Дурова и отдалъ для списанія копіи Монбелли; на собраніяхъ у Дурова слушалъ чтеніе статей, зналъ о предложеніи завести литографію, у Спѣшнева слушалъ чтеніе «Солдатской бесѣды». Приговоръ генералъ-аудиторіата о немъ гласитъ: «За участіе въ преступныхъ замыслахъ, распространеніе письма литератора Бѣлинскаго, полнаго дерзкихъ выраженій противъ православной церкви и верховной власти, и за покушеніе, вмѣстѣ съ [прочими, къ распространенію сочиненій противъ правительства посредствомъ домашней литографіи» онъ ссылается на каторгу на 8 лѣтъ. Государь измѣнилъ это наказаніе, утвердивъ каторгу «на 4 года, а потомъ рядовымъ». 21 декабря 1849 г. Д. вмѣстѣ съ другими осужденными былъ вывезенъ на Семеновскій плацъ, гдѣ всѣмъ имъ былъ прочитанъ приговоръ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе, потомъ объявлено помилованіе и приговоръ въ окончательной формѣ. 24 декабря Д. былъ отправленъ въ Сибирь. Въ это время онъ не чувствовалъ себя подавленнымъ и утѣшалъ при прощаніи брата Михаила, говоря, что «и въ каторгѣ не звѣри, а люди», и что по выходѣ изъ каторги ему «будетъ о чемъ писать». Дорога до Омска въ суровое время года не легко отозвалась на здоровьѣ Д.: у него открылись золотушныя раны на лицѣ и во рту. Жизнь Д. въ острогѣ хорошо извѣстна по «Запискамъ изъ мертваго дома», гдѣ, какъ онъ самъ говоритъ, онъ «подъ вымышленными именами разсказалъ свою жизнь въ каторгѣ и описалъ своихъ прежнихъ товарищей каторжныхъ»: краски только немного гуще въ секретно пересланномъ, откровенномъ письмѣ къ брату, писанномъ 22 февраля 1854 г., т. е. почти сейчасъ же по выходѣ изъ острога. Относительно того, какъ повліяло на Д. одиночное заключеніе, приговоръ на Семеновскомъ плацу и каторга, есть два совершенно противуположныя мнѣнія. Одни, опираясь на его же собственныя слова, говорятъ, что судьба оказалась къ нему «не мачихой, а суровой матерью», что страшное испытаніе, имъ вынесенное, излѣчило его отъ многихъ недостатковъ, выработало его убѣжденія, а наблюденіе окружающаго раскрыло передъ нимъ такіе горизонты и такія глубины души человѣческой, какихъ не видалъ ни одинъ писатель до него. Другіе весь болѣзненный *надрывъ* его произведеній, его мистицизмъ и его переходъ изъ одного лагеря въ другой объясняютъ тѣмъ, что каторга сломила его нравственно, не говоря уже о томъ, что окончательно погубила его здоровье. Первые забываютъ, что Д. и въ раннихъ своихъ произведеніяхъ выказывалъ необыкновенную глубину анализа, а съ другой стороны, онъ и послѣ каторги остается тѣмъ же болѣзненно самолюбивымъ и нетерпѣливымъ человѣкомъ и тѣмъ же поэтомъ безысходнаго страданія, душевныхъ ненормальностей и болѣзней. Вторые упускаютъ изъ виду слабыя стороны произведеній его перваго періода. Что каторга *не сломила* Д., видно изъ той энергіи и жажды умственной жизни, которая проявляется хотя бы въ упомянутомъ письмѣ къ брату (онъ настоятельно проситъ у него и отцевъ церкви, и историковъ, и экономистовъ); но она не могла не *надломить* его, какъ это видно изъ приниженнаго тона тѣхъ же сибирскихъ писемъ (братъ Михаилъ для него «благодѣтель», сестры, которыя не забыли его «горемычнаго»—ангелы) и изъ тѣхъ средствъ, которыми надѣется онъ снискать себѣ полное прощеніе (патріотическія стихотворенія и пр.); да и 4 года невольнаго умственнаго застоя не могли пройти безслѣдно, не говоря уже о падучей болѣзни, которая теперь опредѣлилась совершенно ясно. Впрочемъ, этотъ «надломъ» нисколько не отражается на «Запискахъ изъ мертваго дома», надъ которыми онъ принимается работать по освобожденіи. «Записки изъ мертваго дома»—наиболѣе художественное, единственное безусловно-художественное произведеніе Достоевскаго, такъ какъ въ нихъ великая идея и прекрасная форма вполнѣ уравновѣшены между собою. Во всѣхъ его послѣдующихъ произведеніяхъ идея какъ будто подавляетъ самого автора и беретъ надъ формою верхъ; онъ стремится выразить эту идею съ такою же силою и убѣдительностью,

съ какою самъ сознаетъ и чувствуетъ ее, а это ему удается не сразу. Добившись, наконецъ, выраженія точнаго и достаточно сильнаго, онъ не рѣшается исключить всѣ прежнія попытки, такъ какъ въ нихъ извѣстная сторона идеи выражена съ большею ясностью, нежели въ окончательной формѣ. Онъ, конечно, сознаетъ, что отъ этого страдаетъ стройность композиціи; но онъ всегда склоненъ жертвовать красотою для истины. По той же причинѣ Д., столь ревнивый къ оригинальности своихъ произведеній со стороны идеи, не задумываясь повторяетъ свои типы и положенія, если находитъ, что ихъ можно выразить еще сильнѣй и рельефнѣй, нежели онъ сдѣлалъ это прежде. Но очень часто Д. не имѣлъ физической возможности выправить свое произведеніе и сдѣлать его болѣе сильнымъ и стройнымъ. Первая часть была уже въ рукахъ читателей въ то время, когда онъ писалъ вторую. Причивы, почему такъ исключительно посчастливилось «Зап. изъ мертваго дома», двѣ: первая, конечно—содержаніе, не выдуманное, а данное собственной жизнью, что для поэта правды всегда представляетъ огромныя выгоды; вторая—та, что, работая надъ ними, Д. не могъ имѣть въ виду скоро напечатать ихъ по цензурнымъ условіямъ, писалъ ихъ почти для себя и такимъ образомъ имѣлъ полную возможность выносить ихъ въ душѣ своей.

Послѣ каторги солдатская служба не могла показаться Д. особенно тяжкой, да и продолжалась она недолго: 1 окт. 1855 г. онъ произведенъ въ прапорщики. Въ это время въ жизни его совершался романъ, повидимому, довольно болѣзненнаго характера; онъ закончился тѣмъ, что 6 марта 1856 г. въ г. Кузнецкѣ Д. женился на вдовѣ Маріѣ Дмитріевнѣ Исаевой. Бракъ увеличилъ денежныя нужды Д. (у него былъ пасынокъ, о которомъ онъ заботился всю послѣдующую жизнь), и ему еще чаще пришлось обращаться за помощью къ друзьямъ и брату Михаилу, который въ это время стоялъ во главѣ торговаго предпріятія, шедшаго довольно удовлетворительно (папиросная фабрика). Въ 1859 г. Д. прощенъ и ему дозволено выйти въ отставку и вернуться въ Россію. Въ этомъ же году онъ печатаетъ двѣ большія повѣсти «Дядюшкинъ сонъ» («Русское Слово») и «Село Степанчиково и его обитатели» («Отеч. Зап.»). «Дядюшкинъ сонъ» — одно изъ наименѣе субъективныхъ произведеній Д. Тема его до крайности невинная, не имѣвшая ни малѣйшаго отношенія къ жгучимъ вопросамъ дѣйствительности: это—исторія неудачной попытки женить полуразвалившагося старика на красивой и умной барышнѣ. Достоевскій былъ, очевидно, недоволенъ тѣмъ, какъ онъ справился съ этой темой, и черезъ 15 лѣтъ переработалъ ее вновь въ «Подросткѣ», реальнѣе и глубже. «Село Степанчиково»—произведеніе вполнѣ оригинальное, и тема эта у Д. уже никогда не повторялась. Обработываетъ его Д. еще въ Сибири въ 1856 г. О немъ, надо думать, говоритъ Д. въ письмѣ къ А. Майкову отъ 18 янв. 1856 г.: «я шутя началъ комедію и шутя вызвалъ столько комической обстановки, столько комическихъ лицъ и такъ понравился мнѣ моей герой, что я бросилъ форму комедіи, несмотря на то, что она удавалась, собственно для удовольствія какъ можно дольше слѣдить за приключеніями моего новаго героя и самому хохотать надъ нимъ. *Этотъ герой мнѣ нѣсколько сродни.* Короче, я пишу комическій романъ, но до сихъ поръ все писалъ отдѣльныя приключенія; написалъ довольно, теперь все сливаю въ цѣлое». По возвращеніи въ Россію, Д., не имѣя права жить въ столицахъ, поселился въ Твери, но усиленно хлопоталъ о дозволеніи переѣхать въ Петербургъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ хлопоты его увѣнчались успѣхомъ. Въ 1860 г. Д. уже окончательно основался въ Петербургѣ и съ 1861 г. вмѣстѣ съ братомъ издаетъ ежемѣсячный журналъ «Время» (см.), въ которомъ печатаетъ свой первый большой романъ: «Униженные и оскорбленные» и «Записки изъ мертваго дома».

Романъ «Униженные и оскорбленные» не очень высоко ставили даже самые близкіе друзья Д. Это—фельетонный романъ, говорили они; въ немъ куклы, ходячія книжки, а не люди,—и самъ авторъ соглашался съ ними, называлъ свой романъ произведеніемъ дикимъ, хотя и находилъ въ немъ полсотни страницъ, которыми онъ могъ гордиться, и два серьезныхъ характера. Добролюбовъ поставилъ его ниже эстетической критики, и поставилъ не голословно, а съ очень вѣскими доводами и при полной симпатіи къ автору. Мнѣніе публики, очевидно, совсѣмъ другое: въ нѣсколько лѣтъ романъ выдержалъ 5 изданій и до сихъ поръ читается почти также усердно, какъ «Преступленіе и наказаніе» или «Карамазовы» и значительно больше, чѣмъ «Подростокъ», «Идіотъ», «Бѣсы». Романъ, дѣйствительно, имѣетъ вопіющіе недостатки, вслѣдствіе той страшной поспѣшности, съ которой писалъ его Д. (онъ въ то же время велъ и нѣсколько другихъ отдѣловъ въ журналѣ, и несъ на себѣ по крайней мѣрѣ половину заботъ по редакціи); но здѣсь впервые развернулось нравственное міросозерцаніе вполнѣ созрѣвшаго Д., не затемненное политикой и публицистикой. Основа этого міросозерцанія—вѣра въ человѣка, въ чистоту его сердца, и глубокое убѣжденіе, что спасеніе отъ всѣхъ золъ жизни въ нашей власти; надо только исполнить евангельскую заповѣдь: возлюби ближняго какъ самого себя. Люди добры по природѣ; они дѣлаютъ зло только по недоразумѣнію; поймемъ это, и зло исчезнетъ. Алеша—одинъ изъ тѣхъ характеровъ, оригинальностью которыхъ справедливо гордился Д. Это взрослый ребенокъ, чистый сердцемъ, несмотря на свое воспитаніе въ аристократическомъ домѣ негодяя-отца, несмотря на свою жизнь въ кругу петербургской золотой молодежи; что бы онъ ни дѣлалъ, всѣ хорошіе люди, всѣ дѣти и всѣ животныя всегда будутъ любить его. Онъ ограниченъ, легкомысленъ, вѣчно подъ чужимъ вліяніемъ, а все-таки всегда и во всемъ правъ, потому что не знаетъ зла и не можетъ понять его. Въ журн. «Время» (1862) Д. напечаталъ еще небольшую повѣсть «Скверный анекдотъ», носящую на себѣ довольно явные слѣды подражанія «Губернскимъ очеркамъ» Щедрина. Успѣхъ журнала обезпечивалъ брать-

евъ Д., и лѣтомъ 1862 г. Д. могъ съѣздить за границу полѣчиться (свои впечатлѣнія онъ описалъ въ журналѣ «Время» за 1863 г., №№ 2 и 3). Запрещеніе «Времени» разстроило дѣла Достоевскихъ; однако, Д. опять былъ принужденъ на лѣто уѣхать за границу лѣчиться. Съ 1864 г. М. Достоевскому было разрѣшено изданіе журнала «Эпоха»; но она далеко не имѣла такого успѣха, какъ «Время». Въ это время Д. былъ въ Москвѣ, самъ больной и у постели умирающей жены (она скончалась 16 апр. 1864 г.) и почти не могъ помогать брату; повѣсть «Записки изъ подполья» (одинъ изъ самыхъ глубокихъ и самыхъ мучительно тяжелыхъ психологическихъ этюдовъ Д.) не была окончена къ первымъ книжкамъ «Эпохи». 10 іюня 1864 г. неожиданно скончался Михаилъ Д., и Ѳ. Д., уже перешедшій въ Петербургъ, взялъ на себя негласно редакторство и издательство. Несмотря на всю его энергію, отягченная долгами «Эпоха» не пошла, и въ началѣ 1865 г. (на который однако же набралось 1300 подписчиковъ) въ кассѣ не оказалось ни копѣйки, а у Д.—15000 р. долгу и нравственная обязанность содержать семью покойнаго брата. Въ послѣдней книжкѣ «Эпохи» Д. началъ печатать фантастическую повѣсть: «Крокодилъ. Необыкновенное событіе или пассажъ въ Пассажѣ», которая такъ и осталась не оконченной. Нѣкоторая часть печати приняла это довольно неудачное произведеніе за памфлетъ на Чернышевскаго и вознегодовала на Д. за такое глумленіе надъ несчастіемъ талантливаго публициста; но Д. въ 1873 г. печатно опровергъ эту «пошлѣйшую сплетню».

Въ концѣ іюля 1865 г. Д., кое-какъ устроивъ на время свои денежныя дѣла, уѣхалъ за границу въ Висбаденъ и тамъ, къ довершенію своихъ матеріальныхъ несчастій, проигрался въ рулетку до копѣйки (онъ игралъ и въ прежнія поѣздки за границу и одинъ разъ выигралъ 11000 франковъ; немного позднѣе онъ воспользовался своими наблюденіями и ощущеніями, чтобы создать повѣсть «Игрокъ», слабую въ художественномъ отношеніи, но интересную по глубинѣ психологическаго анализа). Выпутавшись изъ критическаго положенія съ помощью стариннаго пріятеля А. Е. Врангеля, Д. въ ноябрѣ пріѣхалъ въ Петербургъ и принялся усердно писать «Преступленіе и наказаніе», которое стало печататься въ янв. книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1866 г. Романъ произвелъ громадное впечатлѣніе, которому до нѣкоторой степени способствовало поразительное его совпаденіе съ дѣйствительностью: въ то же время въ Москвѣ совершено было подобное преступленіе, студентомъ Даниловымъ. Д. давно уже (съ самой Сибири) обдумывалъ романъ, гдѣ должны были дѣйствовать новые люди, но не рѣшался писать его: крайне небрежно относясь къ формѣ, онъ очень дорожилъ идеями своихъ произведеній, и пока идея не выносилась въ душѣ его, онъ не пытался ее обработывать. Наконецъ онъ рѣшился, и успѣхъ превзошелъ его ожиданія. «Преступленіе и наказаніе»—несомнѣнно, лучшій изъ его романовъ и одно изъ самыхъ крупныхъ и характерныхъ произведеній всего нашего столѣтія; нельзя идти дальше въ глубинѣ психологическаго анализа и въ проповѣди величайшей идеи нашего вѣка—гуманности. Но герой не есть типъ, и его сліяніе съ «правдой народной» на каторгѣ есть явленіе исключительное. Небрежность формы и растянутость чувствуются и здѣсь, только, вслѣдствіе богатства содержанія, вредятъ гораздо менѣе. Несмотря на болѣзнь и отчаянное положеніе своихъ денежныхъ дѣлъ, Д. въ это время чувствовалъ большой приливъ жизненныхъ силъ и душевной бодрости. Осенью 1866 г., чтобы исполнить скорѣе свое обязательство передъ Стелловскимъ, которому онъ продалъ собраніе своихъ сочиненій съ условіемъ прибавить къ нимъ новую повѣсть, онъ пригласилъ къ себѣ стенографистку Анну Григорьевну Сниткину и диктовалъ ей «Игрока». 15 февраля 1866 г. Анна Григорьевна стала его женою, а черезъ два мѣсяца Д—іе уѣзжаютъ за границу, гдѣ остаются 4 слишкомъ года (до іюля 1871 г.). Тамъ Д. написалъ два большіе романа: «Идіотъ» (Русскій Вѣстникъ» 1868—1869 г.). и «Бѣсы» (т. же, 1871 г.) и большую повѣсть: «Вѣчный мужъ» («Заря» 1870 г.). Условія, при которыхъ создавались эти произведенія, въ значительной степени объясняютъ ихъ тонъ и ихъ недостатки. Заграничное путешествіе Достоевскихъ—бѣгство отъ кредиторовъ, которые уже подали ко взысканію. Д., по собственнымъ словамъ его, ничего не имѣлъ бы и противъ долгового отдѣленія; но здоровье его до того разстроено, припадки падучей болѣзни до того участились, мозгъ былъ такъ потрясенъ, что въ домѣ Тарасова онъ не вынесъ бы и мѣсяца, а стало быть и долги остались бы невыплаченными. Чтобы обвѣнчаться и уѣхать, онъ сдѣлалъ новый долгъ — взялъ впередъ у Каткова подъ задуманный имъ романъ («Идіотъ») 3000 р. Но изъ этихъ 3000 р. едва ли и третья часть перешла съ нимъ за границу: вѣдь въ Петербургѣ на его попеченіи остаются сынъ его первой жены и вдова его брата съ дѣтьми. Направляясь на югъ, въ Швейцарію, онъ заѣхалъ въ Баденъ, сперва выигралъ на рулеткѣ 4000 франковъ, но не могъ остановиться и проигралъ все, что съ нимъ было, не исключая своего платья и вещей жены; отсюда необходимость новыхъ займовъ. Почти годъ живетъ Д. въ Женевѣ, работая отчаянно (онъ пишетъ по $3^1/_2$ листа въ мѣсяцъ) и иногда нуждаясь въ самомъ необходимомъ. У него родится первый ребенокъ; онъ въ 3 мѣсяца успѣваетъ страстно привязаться къ нему; ребенокъ умираетъ, къ неописуемому отчаянію родителей. Въ Веве, потомъ въ Миланѣ настроеніе духа Д. не лучше; онъ крайне недоволенъ формой своего новаго романа; по его мнѣнію, она до того плоха, что даже «идея романа почти лопнула»; но чтожъ дѣлать, «надо спѣшить, гнать на почтовыхъ». Когда Н. Н. Страховъ приглашаетъ его участвовать въ новомъ журналѣ «Заря» (24 ноября 1868 г.), первая его мысль — получить впередъ часть денегъ за повѣсть, за которую онъ еще и не принимался. Всѣ его письма къ А. Н. Майкову переполнены денежными разсчетами, запросами и судьби-

щемъ, изъ-за недоплаты нѣсколькихъ сотъ рублей, съ Стелловскимъ. «Идіотъ»—по идеѣ одно изъ самыхъ задушевныхъ произведеній Д. и одно изъ самыхъ слабыхъ по исполненію. Главная мысль романа, какъ говоритъ самъ Д., «изобразить положительно прекраснаго человѣка», не смѣшного, какъ Донъ-Кихотъ и Пиквикъ, и не возбуждающаго сожалѣнія своими несчастіями, какъ Жанъ Вальжанъ. Эта мысль воплощена въ больномъ князѣ Мышкинѣ. Въ основѣ его характера—та же душевная чистота и правдивость, та же потребность безграничной любви и непониманіе злыхъ чувствъ, что и у Алеши «Униженныхъ и оскорбленныхъ» и у Алеши Карамазова. Но оба Алеши—почти мальчики, а князь Мышкинъ—человѣкъ съ глубокимъ и тонкимъ, всесторонне развитымъ умомъ, человѣкъ много видавшій и много страдавшій. Мысль «открыть Россію» для человѣка съ такими данными, какъ князь Мышкинъ—мысль въ высшей степени удачная, но Д. не провелъ ее послѣдовательно: мы видимъ героя въ Петербургѣ, а какъ онъ прожилъ 6 мѣсяцевъ въ Москвѣ и внутри Россіи, мы не знаемъ. Мы знаемъ только, что онъ вернулся убѣжденнымъ народникомъ и исповѣдникомъ православія. Глубоко задуманъ и мѣстами прекрасно исполненъ характеръ Рогожина; слабѣе всего тенденціозная часть романа—изображеніе полупомѣшанныхъ соціалистовъ Бурдовскаго и К°. «Бѣсамъ», въ основу которыхъ положенъ нечаевскій процессъ, сильно вредитъ избытокъ политики и тенденціи. Мысль вывести въ смѣшномъ видѣ Грановскаго и Тургенева положительно неудачна, и злобныя выходки противъ Кармазинова — Тургенева могутъ быть объяснены только крайне тяжелымъ и раздраженнымъ настроеніемъ автора. Около того же времени написанная повѣсть «Вѣчный мужъ»—одна изъ лучшихъ повѣстей Д. по оригинальности идеи и характера, ее выражающаго; даже построеніе ея отличается ясностью, ходъ дѣйствія — энергіею, что очень рѣдко у Д.; видно, что онъ, измучившись надъ соціальнымъ романомъ съ «прекраснымъ» героемъ, поработалъ надъ повѣстью съ удовольствіемъ.

По возвращеніи въ Петербургъ начинается самый свѣтлый періодъ въ жизни романиста, въ горячо любимой семьѣ (дочь Любовь, род. въ 1869 г. въ Дрезденѣ, сынъ Ѳедоръ, род. въ 1871 г. въ Петербургѣ), съ доброй и умной женой, которая взяла въ свои руки денежныя (издательскія) дѣла и скоро-освободила мужа отъ долговъ. Въ первый разъ пятидесятилѣтній писатель оказался въ сносномъ денежномъ положеніи и въ состояніи работать не «изъ-подъ палки», не «на почтовыхъ»; но многолѣтняя привычка не могла исчезнуть и при измѣнившихся обстоятельствахъ. Д. и теперь подгоняетъ работу къ послѣднему сроку и тѣмъ искусственно возбуждаетъ свой мозгъ и нервы; у него и теперь встрѣчаются небрежности, но въ общемъ отдѣлка его произведеній лучше, и «надрывъ» чувствуется значительно слабѣе. Съ начала 1873 года Д. дѣлается редакторомъ еженедѣльнаго журнала «Гражданинъ», съ платою по 250 рублей въ мѣсяцъ, кромѣ гонорара за статьи, и пишетъ въ немъ фельетонъ подъ названіемъ «Дневникъ Писателя» и обзоръ иностранной политики. Въ его фельетонахъ есть интересныя личныя воспоминанія (о Бѣлинскомъ, о Чернышевскомъ), комментаріи къ собственнымъ произведеніямъ и повѣствовательные очерки; слабѣе всего критическія и чисто публицистическія статьи. Въ началѣ 1874 г. Д. разошелся съ «Гражданиномъ» и занялся новымъ большимъ романомъ: «Подростокъ». Въ этотъ періодъ Д-ie проводили лѣтніе мѣсяцы въ Старой Руссѣ (откуда Д. на іюль и августъ уѣзжалъ въ Эмсъ для лѣченія; такъ было въ 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 гг.); въ 1874 г. они остались тамъ и на зиму.

Задача «Подростка» (напечатанъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1875 г.) опредѣляется самымъ заглавіемъ. Изъ подростковъ выходятъ дѣятели; стало быть и вопросъ о настроеніи ихъ — вопросъ о будущемъ Россіи. Подростковъ, какъ и взрослыхъ, Д. дѣлитъ на безразличную массу и на людей съ идеаломъ. Такіе держатся всегда особнякомъ, въ уединеніи. Ихъ способности и характеръ «угрожаютъ развиться къ худшему, часто въ стремленіе къ безпорядку». Но это желаніе «безпорядка» происходитъ изъ затаенной жажды порядка и благообразія. «Юность чиста уже потому, что она юность». Герой романа — это самъ Д. въ юности, въ не очень лестномъ изображеніи. Онъ «сбродъ всѣхъ самолюбій». Онъ всего больше мучитъ тѣхъ, кого больше всего любитъ. Сердце его переполнено любви къ людямъ, а онъ старается «держать себя какъ можно мрачнѣе», онъ ненавидитъ себя за желаніе «прыгать людямъ на шею». Онъ не мстителенъ, но страшно злопамятенъ: онъ желаетъ отомстить великодушіемъ, чтобы обидчикъ почувствовалъ свою вину передъ нимъ. Уединеніе и бо́льшая развитость сравнительно съ товарищами мѣшаютъ ему стать въ ряды политическихъ дѣятелей, и онъ изобрѣтаетъ себѣ собственную идею, въ сущности нелѣпую, но за то оригинальную (литературный ея источникъ—«Скупой рыцарь»—не уничтожаетъ этой оригинальности). Но живая жизнь, любовь къ отцу и матери и полудѣтская страсть къ Катеринѣ Николаевнѣ въ концѣ концовъ излѣчиваютъ его отъ исключительностей. Въ романѣ есть и другой герой — это Версиловъ, въ лицѣ котораго Д., такъ сказать, расплачивается съ собою за свое прежнее отрицательное отношеніе къ русскому образованному дворянству. Версиловъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и при своемъ огромномъ эгоизмѣ—самый умный и самый порядочный человѣкъ не только въ нашемъ обществѣ, но и единственный европеецъ въ самой Европѣ; онъ представитель міровой идеи, «высшій культурный типъ болѣнія за всѣхъ». Такихъ какъ онъ, по его словамъ, можетъ быть тысяча въ Россіи, которая только и существовала для того, чтобы произвести эту тысячу, и существовала не даромъ: благодаря имъ, она живетъ не для себя, а для идеи, а только это и есть настоящая жизнь. Ни въ какомъ другомъ своемъ произведеніи Д. не возстаетъ съ такимъ ожесточеніемъ на жизнь

разсудочную, безъ идеала, на занятіе «полезнымъ». Техники-спеціалисты, «которые въ послѣднее время у насъ такъ подняли носъ»— по его убѣжденію, люди грубо-необразованные.

Съ начала 1876 г. Д. берется за оригинальное предпріятіе, идея котораго мелькала у него еще во время 4-хъ лѣтняго пребыванія за границей: это—«Дневникъ Писателя», ежемѣсячный журналъ, безъ сотрудниковъ, безъ программы и отдѣловъ. Въ матеріальномъ отношеніи успѣхъ предпріятія былъ несомнѣнный: въ 1-й же годъ «Дн. П.» имѣлъ 2000 подписчиковъ и въ такомъ же количествѣ расходился въ розничной продажѣ; въ 1877 г. расходилось до 6000 экз. «Дн. Пис.» нажилъ Д. и массу горячихъ приверженцевъ, и много порицателей, которые не безъ основанія доказывали, что поэтъ взялся не за свое дѣло. Теперь прочесть подъ рядъ всѣ №№ «Дневника»—трудъ не малый; но этотъ трудъ вознаграждается перлами ума, доброты и поэзіи, встрѣчающимися среди массы повтореній и парадоксовъ. «Дневникъ Писателя» интересенъ, во-первыхъ, какъ комментарій къ произведеніямъ Д., во-вторыхъ —какъ превосходный матеріалъ для выясненія процесса творчества поэта, такъ какъ мы здѣсь находимъ фактъ, который далъ толчекъ фантазіи, и художественное произведеніе, которое возникло изъ этого факта; въ третьихъ, наконецъ, какъ собраніе превосходныхъ повѣстей и очерковъ, изъ которыхъ иные (напр. «Мальчикъ у Христа на елкѣ») уже успѣли сдѣлаться народными книжками. Всего слабѣе Д. въ вопросахъ политическихъ, гдѣ необходима подготовка, и вовсе не литературнаго характера, и гдѣ ему мѣшаетъ сила его воображенія и односторонняя страстность его «патріотизма». Глубоко убѣжденный въ нашемъ внутреннемъ превосходствѣ передъ Европою, онъ твердо вѣруетъ, что она не нынче, такъ завтра постучится къ намъ и будетъ требовать, чтобы мы шли спасать ее отъ нея самой. Чтобы это случилось скорѣе, мы должны перестать быть международной *общимой*, какъ выражается Д., стать русскими прежде всего—а стать русскими, значитъ перестать презирать народъ свой. И какъ только европеецъ увидитъ, что мы начали уважать народъ нашъ и національность нашу, такъ тотчасъ же онъ начнетъ насъ самихъ уважать. Д. вовсе не закрываетъ глазъ на недостатки нашего народа: онъ видитъ въ немъ и грязь, и даже грубый матеріализъ, но считаетъ это явленіемъ наноснымъ и преходящимъ. Что касается до средства очиститься, оно у Д. то же самое, что и у всѣхъ лучшихъ людей 40-хъ, 60-хъ и 80-хъ годовъ. «Я не хочу, говоритъ Д., мыслить и жить иначе какъ съ вѣрой, что всѣ наши 90 мил. русскихъ будутъ образованы, очеловѣчены и счастливы. Я знаю и твердо вѣрую, что всеобщее просвѣщеніе у насъ никому повредить не можетъ». Д. настойчиво требуетъ для всѣхъ права на высшее образованіе, и прежде всего для будущихъ матерей, для нашихъ женщинъ. Онъ видитъ въ современной русской женщинѣ, которую вообще ставитъ много выше мужчины, великій недостатокъ: зависимость отъ мужскихъ идей и наклонность принимать ихъ на вѣру. Лѣкарство отъ этой болѣзни — высшее образованіе. Основа всякой педагогіи, по убѣжденію Д., есть дѣятельная и неустанная любовь. Мѣры насильственныя, тѣлесныя наказанія — продуктъ лѣни родителей. Дѣти — великій и страшный долгъ; честный отецъ съ матерью должны прежде всего перевоспитать самихъ себя. Дѣти гораздо больше понимаютъ, чѣмъ мы объ нихъ думаемъ, и расположены къ любви самой природой: разъ что родители добры къ нимъ, они простятъ всякія отклоненія, всякія безобразія, и если не будутъ уважать родителей, то будутъ любить ихъ и вынесутъ изъ дѣтства хоть нѣсколько свѣтлыхъ воспоминаній—а нѣтъ ничего на свѣтѣ выше, сильнѣе и полезнѣе для жизни, какъ эти воспоминанія. Съ этими гуманными, прогрессивными воззрѣніями рѣзко расходится мрачный мистицизмъ Д. и его проповѣдь о потребности человѣка (преимущественно русскаго) въ страданіяхъ, о необходимости суровыхъ судебныхъ приговоровъ и т. п.

Почти обезпеченный матеріально, Д. съ 1878 г. прекратилъ «Дневн. Писат.», чтобы отдаться большому роману, который онъ задумалъ еще въ Дрезденѣ, въ 1870 г. Тогда онъ думалъ написать 5 отдѣльныхъ повѣстей, подъ общимъ заглавіемъ: «Житіе великаго грѣшника». Это житіе должно было обнимать жизнь нѣсколькихъ поколѣній, начиная со временъ Чаадаева и до нашихъ дней, и представить параллель къ «Войнѣ и Миру» Толстого, подъ вліяніемъ чтенія котораго оно, повидимому, и замышлено. Впослѣдствіи планъ измѣнился: эпоха Чаадаева оставлена, и 5 повѣстей превратились въ два связанныхъ единствомъ лицъ романа, между дѣйствіями которыхъ проходятъ 13 лѣтъ. Д. успѣлъ написать только первый романъ, совершенно самостоятельный и внутренно законченный: «Братья Карамазовы» («Русскій Вѣстникъ», 1879 — 1880 г.). Этотъ романъ обработанъ значительно лучше всѣхъ другихъ крупныхъ произведеній Д. и представляетъ поразительныя сцены и характеры, но въ немъ же особенно рѣзко выразились и всѣ недостатки Д., какъ поэта, и основа его міросозерцанія — болѣзненный мистицизмъ. Идея романа выражена въ 4-хъ представителяхъ семейства Карамазовыхъ. Карамазовъ - отецъ — отвратительный продуктъ воздѣйствія Европы на полудикую въ глубинѣ провинціи Россію XVIII и начала XIX в. Есть свое «благообразіе» въ западномъ баронѣ и бюргерѣ, есть свое и въ русскомъ мужикѣ и мѣщанинѣ. Ѳедоръ Карамазовъ не имѣетъ ни того, ни другого и соединяетъ въ себѣ безобразіе разнузданнаго эгоизма и скептицизма худшаго изъ учениковъ Вольтера съ безобразіемъ пьянаго и распутнаго мужика. Двое старшихъ его сыновей подѣлены между Европой и Россіей—подѣлены, конечно, неравномѣрно, такъ какъ по крови и по обстановкѣ они оба русскіе люди. Иванъ, по образованію и по образу мыслей, европеецъ; на Руси же это оторванный отъ почвы несчастный искатель идеала, тотъ же Раскольниковъ, геройски смѣлый въ мысляхъ и вѣчно колеб-

ющійся въ дѣйствіяхъ, человѣхъ съ яснымъ сознаніемъ зла безъ сознанія добра, вѣчный «мученикъ» безъ надежды на царство небесное. Дмитрій—натура почвенная; но при этомъ онъ такой же холодный эгоистъ, какъ его отецъ, и также лишенъ всякой нравственной поддержки; онъ человѣкъ чисто русскій, но изломанный, вслѣдствіе вѣчной борьбы между «благообразіемъ» своего идеала и безобразіемъ своей жизни; но и онъ эгоистъ, потому что не зналъ другой цѣли въ жизни, кромѣ удовлетворенія своихъ страстей и капризовъ. Иванъ ненавидитъ Дмитрія, какъ Европа ненавидитъ Россію; Дмитрій благоговѣетъ передъ Иваномъ, какъ Россія благоговѣетъ передъ Европой. Третій сынъ, Алеша—настоящій герой романа во второй, не написанной его половинѣ; это Россія будущаго, прилѣпившаяся «къ народнымъ началамъ», но не исключающая черезъ нихъ, а, напротивъ, усиливающая ими начало общечеловѣческое: вѣру въ человѣка и христіанскую всепрощающую любовь. Эту Россію всѣ возлюбятъ, потому что она всѣхъ возлюбитъ и всѣхъ примиритъ. Характеръ Алеши обработанъ слабѣе другихъ.

Во время печатанія «Братьевъ Карамазовыхъ» Д. удалось испытать моментъ торжества настолько же полнаго, какъ тотъ ободряющій приговоръ Бѣлинскаго, который встрѣтилъ его первое произведеніе. Рѣчь его во время московскихъ пушкинскихъ празднествъ 8 іюня 1880 г. (она напечатана съ поясненіями въ единственномъ № «Дн. Пис.» за 1880 г.; 4000 экз. его перваго изданія разошлось въ нѣсколько дней) привела многочисленную публику въ восторгъ неописуемый, и, по словамъ И. Аксакова, соединила въ одномъ чувствѣ славянофиловъ и западниковъ. Рѣчь эта—одно изъ лучшихъ произведеній Д. по горячности и искренности чувства къ поэту и по гуманности идей, въ ней проводимыхъ; она очень важна и для пониманія самого Д., такъ какъ, безсознательно для оратора, оказалась подведеніемъ итоговъ всей лучшей стороны его литературной дѣятельности. Д. превозноситъ поэта-прозорливца за его горячее стремленіе къ идеалу и за умѣнье находить идеалъ въ *родной землѣ*. Д. былъ всю жизнь «неисправимый идеалистъ», вѣчно искавшій святынь и умѣвшій находить ихъ у себя дома. Онъ превозноситъ Пушкина за созданіе, въ лицѣ Онѣгина, типа русскаго скитальца и страдальца, тоскующаго по потерянной правдѣ. Самъ Д. всю жизнь болѣлъ за русскихъ страдальцевъ и всю жизнь указывалъ имъ потерянную правду, говоря: «смири свою гордость, гордый человѣкъ, поработай на нивѣ, праздный человѣкъ»! Онъ видитъ въ Татьянѣ апоѳеозъ русской женщины, которая не можетъ основать своего счастья на несчастіи другого. Д., начиная съ «Бѣдныхъ людей», доказывалъ, что счастье только въ томъ, чтобы доставлять другимъ минуты счастья, поднимать падшихъ, утѣшать униженныхъ и оскорбленныхъ. Пушкинъ не былъ ни славянофиломъ, ни западникомъ, а былъ одновременно и русскимъ, и міровымъ человѣкомъ. Д. въ лучшія свои минуты проповѣдывалъ объединеніе національныхъ и гуманныхъ стремленій, всеобщее братство народовъ и сословій и отдѣльныхъ людей. Рѣчь Д. прекрасна; но ошибется тотъ, кто станетъ въ ней искать полной характеристики Пушкина: въ ней та сторона Пушкина, гдѣ онъ сходился съ Д. Съ начала 1881 г. Д. рѣшился возобновить «Дневн. Пис.», и первый № его сдалъ въ цензуру 25 января. 29 января онъ обѣщалъ участвовать въ Пушкинскомъ вечерѣ, но 28 января къ вечеру его уже не было въ живыхъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ страдалъ эмфиземой, вслѣдствіе катарра дыхательныхъ путей; въ ночь съ 25 на 26-ое у него произошелъ разрывъ легочной артеріи, которому, впрочемъ, доктора не придали особаго значенія; но сильный припадокъ обыкновенной его болѣзни сразу сокрушилъ давно надломленный организмъ. Вѣсть о смерти Д. вызвала у всей читающей Россіи чрезвычайно пылкое чувство къ покойному. Похороны его (2 февр. 1881 г.) были настоящимъ событіемъ для СПб.: 67 вѣнковъ было внесено въ црк. св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ, 72 депутаціи участвовали въ процессіи.

Успѣхъ двухъ посмертн. изданій «Полн. Собр. Соч. Д.» и статистика читательскихъ требованій въ публичныхъ библіотекахъ ясно доказываютъ, что увлеченіе Д. не было минутнымъ и скоропреходящимъ. Несмотря на свое восторженное поклоненіе передъ Пушкинымъ и на поразительную близость темъ своихъ раннихъ повѣстей къ произведеніямъ Гоголя, Д. не принадлежитъ ни къ Пушкинской, ни къ Гоголевской школѣ и не унаслѣдовалъ ихъ общихъ свойствъ. Защищая въ теоріи «искусство для искусства», Д. въ своихъ произведеніяхъ не придаетъ никакого значенія изяществу формы, не интересуется физической красотой и гармоніей, не хочетъ видѣть и красоты въ природѣ, и всѣ силы своего ума и воображенія устремляетъ исключительно на выясненіе *правды*, какъ онъ ее понимаетъ. *Правда* для него настолько выше всего остального, что онъ не отдастъ малѣйшей ея частицы за всѣхъ Аполлоновъ бельведерскихъ въ мірѣ. Этой правды онъ ищетъ въ изображеніи души человѣческой, но не въ здоровомъ ея равновѣсіи, а въ состояніи тяжкаго страданія, борьбы, противорѣчій, раздвоенія, когда обнаруживаются самые тайные изгибы ея, короче сказать—въ состояніи *патологическомъ*. Цѣль воспроизведенія этой правды, въ первыхъ его произведеніяхъ — пушкинское пробужденіе «милости къ падшимъ», но средства прямо противуположны тѣмъ, которыя употребляетъ Пушкинъ. Д. не услаждаетъ читателя, не возвышаетъ его надъ пошлой дѣйствительностью, а мучитъ его, заставляя всматриваться въ то, что есть самаго ужаснаго и жалкаго въ человѣческой жизни; читателю тяжело и больно, минутами томительно и тоскливо, но онъ не можетъ оторваться отъ чтенія, какъ человѣкъ часто не можетъ оторваться отъ зрѣлища страданій больного друга. Въ послѣдующихъ большихъ романахъ къ этой цѣли Д. присоединяетъ и другую, болѣе глубокую и трудную: онъ хочетъ показать обществу его грѣхи и ошибки и направить его на новый путь, путь «любви и правды». У Д. нѣтъ чувства мѣры, нѣтъ свойственнаго вели-

кимъ художникамъ умѣнья немногими, характерными чертами изобразить человѣка или положеніе; у него нѣтъ и слѣда гоголевскаго юмора; смѣхъ у него тяжелый и какъ будто дѣланый. Но все это происходитъ не отъ творческаго безсилія, а отъ того же вѣчнаго исканія одной правды и пренебреженія ко всему остальному. Онъ минутами бываетъ поразительно остроуменъ и мѣтокъ; но часто самъ же и уничтожаетъ дѣйствіе своего мѣткаго выраженія, ослабляя его перифразами и прибавленіями. У него всѣ главныя лица говорятъ почти всегда однимъ и тѣмъ же языкомъ, и это—языкъ самого Д.: но это происходитъ не отъ неумѣнья вселиться въ чужую душу и не отъ недостатка наблюдательности—немногія жанровыя сцены у него написаны превосходно,—а оттого, что всѣ дѣйствующія лица нужны ему только для его идеи, которую они и выясняютъ длинными монологами и разговорами. Д. не можетъ считаться ни чистымъ художникомъ, ни реалистомъ. Онъ, по выраженію одного нѣмецкаго критика, «оставляетъ за собою міръ явленій, феноменовъ, хотя и пользуется ими, какъ матеріалами». Не даромъ Д. въ юности изучалъ со страстью Гофмана и франц. романтиковъ. У него то же объединеніе поэзіи и дѣйствительности; какъ самые крайніе изъ романтиковъ, онъ ненавидитъ утилитаризмъ, жизнь разсудочную, людей «практическихъ»; они всѣ у него выходятъ смѣшными дураками или негодяями. Онъ, какъ Гофманъ, отмежевалъ себѣ особую область — неопредѣленныхъ и несогласимыхъ чувствъ и стремленій, необыкновенныхъ, болѣзненныхъ ощущеній, противорѣчій мысли и дѣла, короче сказать: *психологію безсознательнаго*. Онъ горячій проповѣдникъ субъективизма въ искусствѣ, какъ и всѣ крайніе романтики, начиная съ братьевъ Шлегелей. Онъ ученикъ Бальзака по необузданности реалистической фантазіи; по своимъ мечтамъ о золотомъ вѣкѣ въ будущемъ онъ и до старости остается послѣдователемъ Жоржъ Занда. Всю жизнь онъ высоко чтитъ Диккенса и раздѣляетъ его глубокую вѣру въ людей. Но, уступая Диккенсу и Жоржъ Зандъ, и даже Гофману съ Бальзакомъ, въ отдѣлкѣ формы, въ пластичности и ясности, онъ превосходитъ ихъ всѣхъ богатствомъ содержанія, смѣлостью мысли и небывалой глубиной анализа. Онъ такъ расширилъ рамки романа и повѣсти, что оставилъ далеко за собою самыя смѣлыя мечты романтиковъ относительно реформы въ «беллетристикѣ». Умъ необыкновенно обширный, изворотливый, смѣлый до дерзости, впечатлительность тонкая до болѣзненности, фантазія необузданная, но вращающаяся исключительно въ предѣлахъ дѣйствительности—все это послѣ появленія переводовъ «Преступленія и Наказанія», поразило до крайности всю западно-европейскую интеллигенцію и критику и несомнѣнно окажетъ сильное вліяніе на исторію всемірной литературы. Другой вопросъ, насколько это вліяніе будетъ благотворно. Западные критики (Вогюэ, Ad. Stern въ «Gesch. d. neuern Litteratur» VII, 550) самымъ характернымъ признакомъ Д. считаютъ его безотрадный пессимизмъ. Они правы въ томъ отношеніи, что Д. смотритъ на человѣческую жизнь, какъ на юдоль скорби и мученій, отъ которыхъ было бы напрасно искать спасенія, такъ какъ источникъ важнѣйшихъ изъ нихъ въ самомъ человѣкѣ (да и нужно ли спасеніе, если страданіе такъ необходимо, какъ иногда казалось Д.?). Но по отношенію къ каждому отдѣльному человѣку Д.—крайній оптимистъ: въ самомъ черствомъ эгоистѣ онъ признаетъ возможность альтруистическихъ, благородныхъ моментовъ, въ самомъ ужасномъ злодѣѣ учитъ видѣть несчастную человѣческую душу, которой не чужды ни высшая справедливость, ни великодушіе. Печальный взглядъ на жизнь и безотрадный квіетизмъ, какъ его естественное послѣдствіе, для самого Д. смягчаются его глубокой вѣрой въ безконечное: онъ былъ религіозенъ въ дѣтствѣ и юности, прошелъ съ Библіей каторгу и умеръ съ евангельскимъ текстомъ на устахъ. Несравненно тяжеле положеніе тѣхъ его послѣдователей, которые лишены такой вѣры; лучшіе изъ нихъ не могутъ успокоиться ни на пошлыхъ личныхъ наслажденіяхъ, ни на безплодныхъ палліативахъ, и иногда насильственно сводятъ себя со сцены, успѣвъ заразить другихъ своимъ безсильнымъ отчаяніемъ. Относительно техники разсказа Д.—въ высшей степени опасный образецъ для подражанія. Кажущаяся крайняя небрежность его изложенія, съ безчисленными отступленіями и повтореніями, прикрываетъ почти неуловимую внутреннюю связь и стройность: если читатель пропуститъ 3—4 страницы, связь потеряется. электрическій токъ, какъ выражается Вогюэ, прервется. Необыкновенная простота и обыденность его слога доходятъ почти до границъ литературной неопрятности. Одинъ шагъ дальше въ этомъ направленіи—и литература обратится въ нѣчто безформенное, безобразное, «уличное».

Литература о Д., русская и даже иностранная, чрезвычайно обширна: начиная съ «Преступленія и Наказанія», всякій его романъ вызывалъ критическія статьи во множествѣ журналовъ у насъ и за границею. Смерть его вызвала длинный рядъ некрологовъ и попытокъ оцѣнить его значеніе. Мы назовемъ только наиболѣе выдающіеся матеріалы и сужденія. «Біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ. М. Д., съ портретомъ и приложеніями» (СПб. 1883 г., какъ 1-й томъ перваго посмертнаго собранія его сочин.; здѣсь находятся матеріалы для жизнеописанія Ѳ. М. Д., обнимающіе его жизнь до 1861 г. и сгруппированные О. Ѳ. Миллеромъ, и «Воспоминанія о Ѳ. М. Д.» Н. Н. Страхова). По поводу этой книги см. статью К. К. Арсеньева «Многострадальный писатель» («Вѣстн. Евр.» 1884 № 1); «Воспоминанія о Ѳ. Д.» Милюкова («Русская Старина» 1881 г. т. XXX и XXXI); «Д. въ его письмахъ» («Русская Стар.» 1883 г. XXXIX [поправка къ этой статьѣ тамъ же XL, стр. 380]—и XL; [ср. тамъ же XL, 715—6; 1884 г. т. XLIII, 677); еще письма Д. въ «Русской Стар.» 1885 г. (іюль, 137, и сент., 511—521—вышеупомянутое письмо къ брату о ссылкѣ); «Воспоминанія о Ѳ. М. Д.», Вс. С. Соловьева («Ист. Вѣст.» 1881 г. № 3); «Испорченная жизнь», Е. М. Гаршина

(тамъ же 1884 г. № 2); «Изъ Воспоминаній о Ѳ. М. Д.», З. А. Ситиной (тамъ же 1885 г. № 1). Для оцѣнки Д., какъ человѣка, въ эпоху созданія «Преступленія и Наказанія», очень важны «Воспоминанія дѣтства», С. В. Ковалевской («Вѣстн. Евр.» 1890 г., іюль и августъ). См. также: К. А. Трутовскаго: «Воспоминанія о Д.» («Матеріалы для характеристики русскихъ писателей», въ «Русскомъ Обозр.» 1893, № 1). Изъ отзывовъ: Бѣлинскій о «Бѣдныхъ людяхъ», т. X, 340—347, 388; XI, 452—3; о «Двойникѣ». т. X, 353—357; о «Хозяйкѣ» XI, 423—425. Изъ отзывовъ о Д. во второмъ періодѣ см. Добролюбова («Современникъ» 1861 и Сочиненія, т. III. стр. 533). О «Преступленіи и Наказаніи» Georg Brandes въ «Neue Freie Presse» 1883, №№ 6319—20 (по поводу нѣм. перевода «Raskolnikow», Лпц. 1883); Ѳ. Ѳ. Миллеръ, «Публичныя лекціи» (изд. 2-е, СПб. 1878). О романѣ «Бѣсы» Михайловскій въ «Отеч. Зап.» 1873 г. (Сочиненія II, 271—311). Послѣ смерти Д.: Рѣчь А. Ѳ. Кони въ юридич. обществѣ 2 февраля 1881 г.; Н. К. Михайловскій, «О Писемскомъ и Д.» (Соч. VI, 32—62); его же, «Жестокій талантъ» (Соч. VI, 62 — 154); А. Д. Тиличеевъ, «Гуманизмъ и національность Д.» (СПб. 1881); Ѳ. Ѳ. Миллеръ, «Дѣти въ сочиненіяхъ Д.» («Женское Образов.» 1882, №№ 2 и 3); В. Чижъ, «Д., какъ психопатологъ» (М. 1885); де Вогюэ, «Le roman russe» 1886 г. (дешевое изд. 1887). У Вогюэ приведена библіографія французскихъ переводовъ Д. Въ общихъ обзорахъ: A. von Reinhold, «Geschichte d. russ. Litteratur» (Лпц., 1886); А. М. Скабичевскаго, «Исторія новѣйшей русской литературы» (СПб. 1891). Изъ новѣйшихъ монографій см. R. Saitschik: «Die Weltanschauung Dostojewski's und Tolstoi's» (Нейвдъ и Лпц. 1893). *А. Кирпичниковъ.*

Достъ-Мухаммедъ, сынъ мухаммедзайскаго старшины, Серафразъ-хана, казненнаго авганскимъ шахомъ Земаномъ въ 1799 году, основатель династіи, нынѣ царствующей въ Авганистанѣ. Уже въ 1826 г. онъ является независимымъ владѣльцемъ Кабула. При немъ былъ предпринятъ въ Авганистанъ походъ англичанъ, испугавшихся русскаго вліянія, которое стало сказываться тамъ во время пребыванія въ Кабулѣ Виткевича (см. VI, 573). Англичане задумали посадить въ этомъ городѣ преданнаго имъ шаха Шеджа, изъ династіи Дураніевъ, прежде царствовавшихъ въ Авганистанѣ. Д. въ 1839 г. бѣжалъ въ Хульмъ, откуда пытался вернуть свои владѣнія, и хотя дѣйствовалъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но счелъ за лучшее добровольно сдаться англичанамъ, которые и задержали его въ Индіи, съ назначеніемъ большой пенсіи. Тѣмъ временемъ въ занятой англійскимъ отрядомъ странѣ началось волненіе, которое усилилось къ концу 1841 года и окончилось полнымъ истребленіемъ отряда (см. Авганистанъ, I, 57). Тогда англичане разрѣшили Д. вернуться въ Авганистанъ и онъ, въ 1843 г. снова воцарился въ Кабулѣ, гдѣ ему пришлось вести борьбу съ честолюбивымъ сыномъ, Экберомъ, вплоть до смерти послѣдняго, въ 1847 г. Подъ конецъ жизни Д.-М. расположилъ къ себѣ англичанъ, и они помогли ему расширить его владѣнія на сѣверѣ до Аму-Дарьи, на югѣ до Кандагара, на западѣ до Герата, который онъ взялъ приступомъ въ маѣ 1863 г. и здѣсь же, 8 дней спустя, умеръ. Преемникомъ своимъ онъ назначилъ сына, Шира-Али-хана. *Н. В.*

Досугово—с. Смоленской губ., Краснянскаго у. Ярмарка въ Духовъ день, на которой закупаютъ много хлѣба и пеньки.

Досчанникъ.—I. Досчанъ—плоскодонное судно съ палубой или полупалубой, плавающее по Волгѣ (ниже Рыбинска), Камѣ, Цнѣ и Дону. 1) Волжскій Д. (въ 1886 г. —215 судовъ) длиною 2,8—12,9 саж., шириною 1,0—4,2 саж., при осадкѣ безъ груза 0,8—5,0 и съ грузомъ 1,0—10,0 чет. арш.; поднимаетъ 500—10000 пд. и служитъ до 13 лѣтъ); на немъ 1—12 рабочихъ. Строится преимущественно въ губ.: Нижегородск. (55%), Костромской (18%), Владимірской (12%) и Казанской (6½%). По размѣрамъ различаютъ: а) балахнинскій Д., догрузокъ, или догрузное судно, длиною 6—7 саж., ширин. 1—1⅓ саж., поднимаетъ 2000—3000 пд.; б) верховой (во Владимірской и Костромской губ.) длиною 3—6 саж. и шириною 1—1¾ саж., поднимаетъ грузу 800—1500 пд.; имѣетъ характерную лубяную крышу; в) казачій (астраханскій) —длиною 2½—4 саж., шириною 1—1⅓ саж., поднимаетъ, 20—35 пуд.; г) неводный, неводникъ—длиною 3—4 саж., шириною 1—1⅓ саж., съ мачтой и косымъ рейковымъ парусомъ, строится въ низовьяхъ Волги, ниже Саратова, поднимаетъ 25—40 пд. и служитъ 5—6 лѣтъ для перевозки рыболовныхъ неводовъ на мѣста, гдѣ предполагается «неводить рыбу», или «дѣлать новый забродъ». 2) Донской Д. (1886 г. —15 судовъ)—длиною 4,0—11,0 саж., шириною 1,2—2,3 саж., при осадкѣ безъ груза 0,5—1,5 и съ грузомъ 3,0—7,0 чет. арш., поднимаетъ 350—400 пд. и служитъ до 9 лѣтъ; на немъ 2—4 рабочихъ.—II. Столярный стругъ съ двумя ручками.—III. Обыкновенный ящикъ изъ досокъ. *В. С.*

Досчатникій желѣзодѣлательный *заводъ*—Владимірской губ., Меленковскаго у. Въ 1890 г. выдѣлано желѣза 61805 пд., отлито чугунныхъ издѣлій 2400 пд. и приготовлено стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій 5530 пд.

Досчатый шпатъ—см. Волластонитъ.

Дѣсь-мегенъ-ора—гигантскій горный узелъ въ вост. Тянь-Шанѣ. Открытъ экспед. бр. Грумъ-Гржимайло въ 1889 г. См. «Изв. Геогр. Общ.», т. XXVI, 1890.

Дотремъ (Огюстъ-Люсьенъ Dautresme, 1826—92)—франц. политикъ, по образованію инженеръ. Д. написалъ комическія оперы: «Sous les Charmilles» (1862) и «Cardillac» (1867). Избранный въ 1876 г. въ депутаты, примкнулъ къ республиканской партіи. Въ министерствѣ Бриссона 1885 г. Д. получилъ портфель министра торговли и сохранялъ его въ слѣдующихъ министерствахъ, до марта 1888 г. Въ 1891 г. избранъ въ сенатъ.

Dottóre (ит. докторъ)—характерный типъ итал. комедіи съ XII в. Д.—ученый педантъ, носитъ одежду доктора болонской акд. и говоритъ на болонскомъ нарѣчіи. На немъ маска съ чернымъ носомъ и красными бакенбардами; часто очки. Его назыв. и Gratiano.

Дотцауеръ (Dotzauer, Juste-Johann-Friedrich)—извѣстный нѣмецкій віолончелистъ и композиторъ (1783—1860). Былъ капельмейстеромъ королевской капеллы въ Дрезденѣ. Написалъ много произведеній для віолончели соло и съ другими инструментами, симфонію, увертюры, мессу и оперу «Graziosa». *Н. С.*

Доу (Герардъ Dov)—голландскій живописецъ и граверъ (1613—1675). Учился у отца, потомъ у Коувенговена — живописцевъ по стеклу, у гравера Долендо, въ 1628 г. поступилъ въ мастерскую Рембрандта, гдѣ и развилъ свой талантъ, проработавъ тамъ три года. Въ началѣ Д. находился подъ сильнымъ вліяніемъ своего учителя, но потомъ чрезвычайно удалился отъ него и выборомъ сюжетовъ для своихъ картинъ и способомъ ихъ исполненія. Онъ изображалъ весьма простыя бытовыя сцены съ небольшимъ числомъ дѣйствующихъ лицъ, но еще того чаще одиночныя мужскія или женскія фигуры, каковы, напр., скрипачъ, живописецъ, чтецъ, старушка за работой, торговка и т. п. Рисунокъ у него правильный, но не особенно смѣлый; живопись чрезвычайно законченная, даже кропотливая, какъ въ главномъ предметѣ картины, такъ и во всѣхъ околичностяхъ; вслѣдствіе этого Д. писалъ картины очень малыхъ размѣровъ и очень медленно. Несмотря на то, что детали картинъ Д., по мелкости ихъ, можно разсматривать въ лупу, художникъ достигалъ и общаго впечатлѣнія. Притомъ въ колоритности его произведеній виденъ послѣдователь Рембрандта. Д. писалъ иногда портреты, чему надо особенно удивляться, принимая во вниманіе необходимость продолжительнаго позированія передъ нимъ. Тона картинъ Д. замѣчательно сохранились до нашего времени, что должно приписать не только тщательному выбору матеріаловъ для живописи, техническому умѣнью ими пользоваться, но и чрезвычайнымъ мѣрамъ предосторожности которыя принималъ художникъ отъ пыли, дыма и всего прочаго, что могло загрязнить картины во время работы. Луврскій музей владѣетъ 11 картинами Д., изъ которыхъ «Больная» (группа изъ 4 фигуръ) есть одно изъ лучшихъ произведеній Д. не по одному исполненію, но и по художественному замыслу; «Чтеніе Библіи» (двѣ фиг.) — въ томъ же музеѣ. Въ амстердамскомъ музеѣ есть портретъ лейденскаго бургомистра Питера ванъ-деръ-Верфа и его жены, изображенныхъ въ ростъ, при высотѣ картины въ 75 стм., а ширинѣ ея въ 61 стм. Фигуры писалъ Д. пейзажъ — Бергемъ; это одна изъ самыхъ большихъ, по размѣрамъ, картинъ Д. Въ томъ же музеѣ находится «Вечерняя школа», произведеніе большого мастерства и терпѣнія. Въ Эрмитажѣ есть 13 картинъ Д., изъ которыхъ упомянемъ слѣдующія: «Мотальщица», «Читательница», «Врачъ» (двѣ фигуры), «Скрипачъ» (прежде считавшійся портретомъ Д.); «Ученый еврей» принадлежитъ къ начальной эпохѣ дѣятельности Д., когда онъ еще подражалъ Рембрандту. Въ Лондонѣ находится не менѣе 6 картинъ Д.; много его картинъ въ Дрезденѣ и между ними достовѣрный портретъ Д. Въ Мюнхенѣ «Шарлатанъ», одна изъ самыхъ сложныхъ композицій Д. Роттердамъ. Флоренція, Копенгагенъ, Гаага и нѣкоторые друг. города также владѣютъ картинами Д. Вообще Д. долженъ быть названъ весьма плодовитымъ, принимая во вниманіе медленность исполненія. По законченности письма (и только въ этомъ отношеніи) его можно сравнить съ Вандергейде. *Ѳ. П.*

Доудэнъ или Дауденъ (Эдуардъ Dowden) —англ. поэтъ и историкъ литературы. Род. въ 1843 г. Проф. англ. литературы въ Дублинѣ. Въ качествѣ секретаря ирландской либеральной уніи, принималъ участіе въ послѣдней политич. борьбѣ по поводу гомруля. Написалъ: «Shakespeare, his mind and art» (1872, 5 изд. 1880, рус. пер. Черновой, СПб., 1880 г.), «Studies in litterature» (2 изд. 1882 г.), «Southey» (1879), «The life of Perry Bysshe Schelley» (1886)—капитальное соч. для біографіи Шелли. Изъ его поэтическихъ произведеній извѣстны «Poems» (2 изд. 1876).

Доунъ (Down) — графство въ ирландской провинціи Ульстеръ, въ ея вост. части, вдоль Ирландскаго моря. 2478 кв. км. Д. — страна холмистая, плодородная; лишь въ юго-зап. части пустынныя гранитныя возвышенія Морискихъ горъ. Гл. рѣки: Баннъ, Ньюри и Лаганъ. 266893 ж. Около 50% поверхности Д. обработано (ячмень, картофель, особ. ленъ). Значительное скотоводство; рыбная ловля; добываются мѣдь, олово и серебро. Главн. г. *Доунпатрикъ* (Downpatrick), съ 3419 ж. Старинный каѳедр. соборъ. Въ 3 км. отъ города цѣлебные источники. По преданію, здѣсь погребенъ св. Патрикъ, апостолъ Ирландіи въ V в.

Доунъ (Down)—см. Овца.

Доусонъ (Dawson)—остр. Огненной Земли въ Магеллановомъ проливѣ; пересѣкается 54° ю. ш. и 70°30′ з. д.

Доусъ (William Rutter Dawes) — астрономъ-любитель, англійскій священникъ (1799—1868). Оставшись на попеченіи родственниковъ (отецъ служилъ въ колоніяхъ), Д. подготовлялся къ духовной карьерѣ, но потомъ сдѣлался врачемъ; однако, смерть нѣжно любимой сестры, которой не помогли его врачебные совѣты, обратила Д. опять къ духовной дѣятельности, и онъ состоялъ священникомъ, сперва въ Ливерпулѣ, затѣмъ въ Ормскиркѣ и наконецъ въ Халденхамѣ. Всякій разъ онъ устраивалъ себѣ обсерваторію, постоянно увеличивая свои инструменты, такъ что имѣлъ, наконецъ, хорошій рефракторъ Альвана Кларка съ объективомъ въ 8¼ дм. Д. наблюдалъ главнымъ образомъ планеты, кометы и двойныя звѣзды, за что въ 1830 г. избранъ членомъ королевскаго астрономическаго общества. Въ 1850 г., наблюдая Сатурна, Д. открылъ существованіе внутренняго темнаго кольца почти одновременно и независимо отъ Бонда въ Америкѣ. Въ 1851 г. Д. ѣздилъ въ Швецію для наблюденія полнаго солнечнаго затменія. Главное сочиненіе: «Catalogue of micrometrical measurements of double stars» (Л., 1867). *В. В. В.*

Do, ut des и **Do, ut facias** — я даю съ тѣмъ, чтобы и ты далъ или чтобы ты (для меня что-нибудь) сдѣлалъ. Въ римскомъ правѣ, оба условія относятся къ такъ назыв. contractus innominati. Въ послѣднее время Do,

ni des возводится въ политическій принципъ (Бисмаркъ).

Доуха (Францъ Doucha)—чешскій писатель (1810 — 1884), приходскій священникъ. Много писалъ для юношества. Изъ его изданій наиболѣе популярны сборники: «Lipovy věnec» (1871), «Sedmero skutků milosrdenství» (1875), «Obžinky života» (1885) и др. Онъ перевелъ на чешскій языкъ нѣсколько пьесъ Шекспира и вмѣстѣ съ Дундромъ и Урбанкомъ издалъ: «Knihopisny slovník československy».

Дофенъ (Альберъ Dauphin) — французскій политическій дѣятель, род. въ 1827 г. Былъ адвокатомъ и меромъ въ Амьенѣ; съ 1876 г. засѣдаетъ въ сенатѣ, принадлежитъ къ лѣвому центру. Въ декабрѣ 1886 г. Гоблэ предложилъ ему постъ министра финансовъ. Въ 1891 г. Д. былъ докладчикомъ коммиссіи о таможенныхъ пошлинахъ и выступилъ защитникомъ протекціонизма противъ нападокъ Шальмель-Лакура, Жюля Симона и другихъ сторонниковъ свободной торговли.

Дофиновскій (Григорьевскій) *лиманъ*, или оз. Бююкъ-Аджалыкъ, дл. 7 в., шир. $1^1/_2$ в., начинается немного ниже болгарской колоніи М. Буялыкъ (Одесскаго у., Херсонской губ.) и тянется къ Ю до самаго Чернаго моря, отъ котораго отдѣляется узкой песчаной пересыпью; на пересыпи—селеніе Новая Дуфинка. Еще вначалѣ настоящаго столѣтія соединялся съ моремъ.—Самосадочная соль. *М.*

Дофинъ (Delphinus)—нѣкогда титулъ суверенныхъ владѣльцевъ Дофинэ. Бездѣтный Гумбертъ II отказалъ въ 1349 г. эту провинцію внуку короля Филиппа VI Французскаго, будущему королю Карлу V. Со времени вступленія его на престолъ старшій сынъ короля получалъ обыкновенно титулъ и гербъ Дофина. Послѣднимъ Д. былъ герцогъ Ангулемскій, сынъ Карла X; послѣ іюльской революціи титулъ Д. пересталъ существовать. Объ изданіи классиковъ «in usum delphini» — см. Гуецій (т. IX, 868).

Дофинэ (Dauphinais)—прежняя французская провинція, обнимавшая нынѣшніе департаменты Изеры, Верхнихъ Альпъ, большую часть департамента Дромы и небольшую часть департамента Воклюзъ; орошается тремя притоками Роны: Щерой, Дромъ и Дюрансъ; восточная часть (Верхнее Д.) возвышена (Коттійскіе Альпы); здѣсь лежитъ богатая глетчерами гора Пельву, вышиною въ 4103 м. (высочайшая во Франціи, кромѣ Савойи). Д. принадлежитъ къ самымъ живописнымъ частямъ Франціи; богато минералами; главныя произведенія — зерновой хлѣбъ, вино, масло, сѣно, конопля, тутовыя ягоды, шелкъ.

Исторія. Д., страна аллоброговъ, находилось со временъ Цезаря подъ римскимъ владычествомъ и, по разрушеніи Западно-Римской имперіи, образовало южную часть Бургундскаго королевства, вмѣстѣ съ которымъ вошло въ составъ государства франковъ. Съ 880 г. принадлежало къ Арелатскому государству (II, 52); съ 1032 г. до средины XIV в. было связано съ Германіей. Графы д'Альбонъ, занимавшіе должность сенешала Арелатскаго государства, носили титулъ дофиновъ (вѣроятно, отъ изображенія дельфина въ ихъ гербѣ) и дали это названіе самой странѣ. Первая династія дофиновъ угасла въ концѣ XII вѣка. Наслѣдница рода, Беатриса, была замужемъ за герцогомъ Бургундскимъ, и сынъ ея, Гигъ VII Андрей († 1237), былъ основателемъ второй, Бургундской династіи дофиновъ. Послѣднему изъ этой династіи, Гигу VIII († 1281) наслѣдовала сестра Анна, графиня Латуръ дю-Пенъ, сынъ которой, Іоаннъ II, началъ собой 3-ю династію дофиновъ. Послѣднимъ представителемъ ея былъ Гумбертъ II (см. Дофанъ). Вопреки соглашенію, по которому Д. было присоединено къ Франціи, оно мало-по-малу потеряло большую часть своихъ вольностей и постепенно слилось съ Франціей. Ср. Chapuys-Montlaville, «Histoire du D.» (1827); Lory, «Description géologique du D.» (1860—64); Chorier, «Histoire générale du D.» (1883); Guy-Albard, «Dictionnaire historique, chronologique, géographique etc. du D.» (1864 —65) и др.

Дохналь (Фридрихъ-Іаковъ Dochnahl)—садоводъ, авторъ сочиненій: «Katechismus des Weinbaues» (1855, 2-е изд. 1873); «Die sichere Führer in der Obstkunde» (1857—1858, 3 ч.); «Anleitung die Holzpflanze Deutschlands an ihre Blätter und Zweigen zu erkennen» (1860); «Bibliotheca hortensis» (1861); «Anleitung zur Taxation der Obstbäume» (1870); «Die neue Weinbereitung» (1873); «Die künstliche Weinbereitung» (1874); «Die Weinkeller, praktische Mittheilungen über Weinbau» (1873—75, 2 ч.); «Die Band- und Flecht-Weiden und ihre Kultur» (1881) и др.

Дохновъ (Адольфъ Dochow, 1844 — 81) — нѣм. криминалистъ, проф. въ Галле. Написалъ «Zur Lehre von dem gewerbs- u. gewohnheitsmässigen Verbrechen» (1871), «Meineid, falsche Anschuldigung, Beleidigung» (въ 3 т. «Handbuch des deut. Strafrechts» Гольцендорфа, 1874). «Die Busse im Strafrecht und Strafprozess» (1875), «Der Zeugnisszwang» (1877) и др.

Доходъ (съ общеэкономической точки зрѣнія). Подъ доходомъ понимается или извѣстная сумма поступленій въ руки какого-либо лица, или вновь создаваемая сумма новыхъ реальныхъ цѣнностей. Перваго рода Д. есть понятіе *частно*-хозяйственное, второе—*народно*-хозяйственное. Различіе между ними весьма существенное; но оно сдѣлалось достояніемъ науки лишь съ того времени, какъ вообще были установлены эти двѣ точки зрѣнія (частно- и народнохозяйственныя) на многія экономическія явленія. Въ то время какъ доходъ народный *всегда* выражаетъ извѣстное увеличеніе суммы народнаго богатства, представляя собою новыя реальныя цѣнности, доходъ частный является нерѣдко простымъ перемѣщеніемъ уже ранѣе существовавшихъ цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія (напримѣръ, постоянный выигрышъ въ карты). Домъ является капиталомъ съ частнохозяйственной точки зрѣнія его владѣльца, въ качествѣ имущества, доставляющаго ему Д.; но въ то же время домъ (для жилья) есть только предметъ потребленія съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, а не капиталъ, такъ какъ онъ не служитъ источникомъ или средствомъ созданія новыхъ реальныхъ цѣнностей.

Различіе въ существѣ этихъ двухъ видовъ Д. отражается и на способахъ ихъ оцѣнки или измѣренія ихъ величины. Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія оцѣнка всегда почти производится на деньги, а съ народно-хозяйственной—по абсолютному количеству произведенныхъ или добытыхъ цѣнностей и по отношенію ихъ къ суммѣ потребностей. Такъ отдѣльный земледѣлецъ можетъ получить большой Д. при маломъ количествѣ уродившагося хлѣба, проданнаго по высокой цѣнѣ, — а народъ, въ цѣломъ, можетъ при этомъ имѣть недостатокъ въ хлѣбѣ и страдать отъ неурожая. И наоборотъ, богатый урожай, увеличивая сумму реальнаго народнаго богатства, можетъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ хлѣба, быть невыгоднымъ для отдѣльныхъ лицъ.

Другое разграниченіе видовъ Д.—это понятія *валового* и *чистаго*. Второй опредѣляется путемъ вычета изъ перваго издержекъ производства. Послѣднія также различны съ народно и частно-хозяйственной точекъ зрѣнія. Въ первомъ случаѣ это непремѣнно издержки реальныя, выражающіяся въ полномъ уничтоженіи или существенномъ видоизмѣненіи матеріаловъ и средствъ производства. Во второмъ случаѣ это, кромѣ того, простая плата (большею частью денежная) за пользованіе чужими средствами и условіями производства (напр., плата за арендуемую землю, помѣщенія, орудія труда и т. п.). Существуетъ еще различіе между Ertrag и Einkommen, produit и revenu, для выраженія котораго нѣтъ соотвѣтствующихъ терминовъ на русскомъ языкѣ. Ertrag, produit означаетъ непосредственно продукты или результаты производства, болѣе приближаясь, поэтому, къ народно-хозяйственному понятію Д., но не вполнѣ совпадая съ нимъ, такъ какъ величина Д. можетъ въ данномъ случаѣ оцѣниваться на деньги. Это – Д. въ *объективномъ* смыслѣ, какъ, напримѣръ, вообще Д. отъ земли, отъ разнаго рода промысловъ, процентъ съ капитала и т. д. Einkommen, revenu—это Д. въ *субъективномъ* смыслѣ, т. е. сумма поступленій въ пользу опредѣленнаго лица (или субъекта). Перваго рода Д. облагаются раздѣльно, напримѣръ земельный—подесятинно, съ капитала — по цифрѣ процентовъ и т. п., при чемъ совершенно безразлично, у кого и въ какомъ количествѣ сосредоточиваются эти отдѣльные виды Д. Во второмъ случаѣ принимается къ обложенію общая сумма Д (хотя бы изъ различныхъ источниковъ), получаемая опредѣленнымъ лицомъ (субъектомъ обложенія). Д. въ смыслѣ produit служитъ, поэтому, основаніемъ отдѣльнымъ видамъ налоговъ (поземельный, подомовый, промысловый, съ денежнаго капитала и т. д.), Д. въ смыслѣ revenu – основаніемъ къ подоходному налогу. Въ основу классификаціи видовъ Д. кладутся различныя основанія экономистами различныхъ школъ или направленій. Первоначально устанавливалось столько же основныхъ видовъ Д., сколько признавалось самостоятельныхъ факторовъ производства; такимъ образомъ получались три вида Д. –отъ труда (заработная плата), отъ земли (поземельный Д.) и отъ капитала (прибыль на капиталъ вообще). Затѣмъ, изъ послѣдняго вида выдѣлились два, какъ бы самостоятельныхъ вида — процентъ на капиталъ и предпринимательская прибыль. Такая система классификаціи можетъ быть названа индивидуалистической, такъ какъ въ основѣ ея лежитъ предположеніе, что каждый видъ Д. и его величина—результатъ дѣятельности лица его получающаго, или, другими словами, естественное и справедливое вознагражденіе даннаго лица за его участіе въ производствѣ цѣнностей. Но такое объясненіе получается при помощи нѣкоторыхъ фикцій. Такъ, Д. землевладѣльца можетъ имъ получаться и безъ всякаго труда съ его стороны (личнаго), когда земля, напримѣръ, сдается въ аренду другому лицу. Для объясненія доли Д. землевладѣльца приходится тогда прибѣгать къ фикціи, будто она создается самой землей, какъ самостоятельнымъ факторомъ производства. Къ такой же натяжкѣ приходится прибѣгать и для объясненія процента на капиталъ, ссужаемый въ чужое возмездное пользованіе; и тутъ Д., очевидно, создается тѣмъ лицомъ, которое затрачиваетъ этотъ капиталъ на производство, такъ какъ деньги, въ качествѣ предмета ссуды, сами создавать Д. или другія цѣнности не могутъ. Отдѣльные виды Д. соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ внѣшнимъ ихъ проявленіямъ въ частныхъ хозяйствахъ; но это не объясняетъ внутренней ихъ основы и причины. Съ точки зрѣнія частно-хозяйственной, наприм., прибыль предпринимателя можетъ выражать собой результатъ большей или меньшей оборотливости отдѣльныхъ хозяевъ предпріятій, при сравненіи ихъ Д. между собою; при этомъ увеличенію Д. въ одномъ случаѣ соотвѣтствуетъ уменьшеніе его въ другомъ. Но этимъ не объясняется взаимоотношеніе между самостоятельными видами Д., напр.—между прибылью на капиталъ и заработной платой.

Чтобы объяснить это послѣднее, необходимо взглянуть на вопросъ иначе, именно съ общественной или народно-хозяйственной точки зрѣнія. Тогда получается иная классификація видовъ Д., сводящаяся къ установленію только двухъ крупныхъ родовъ дохода: отъ *труда*, въ его чистомъ видѣ, и отъ *обладанія капитальнымъ имуществомъ* въ широкомъ смыслѣ, т. е. средствами производства (земля, капиталъ въ видѣ машинъ или орудій труда, деньги). Обладаніе этимъ капитальнымъ имуществомъ можетъ и само по себѣ служить источникомъ дохода, и быть сопряжено съ приложеніемъ личнаго труда владѣльца. Основная причина Д. отъ капитальныхъ имуществъ заключается въ той особенности труда (работы человѣка), въ силу которой онъ создаетъ больше, чѣмъ стоитъ содержаніе самого работника, если производительность труда увеличивается благодаря примѣненію болѣе сложныхъ или совершенныхъ орудій работы. Такимъ образомъ, если владѣлецъ капитальнаго имущества купитъ трудъ рабочаго по стоимости содержанія послѣдняго – чѣмъ и опредѣляется его цѣна на рынкѣ,—а результатъ работы будетъ принадлежать этому капиталисту-предпринимателю, то избытокъ результатовъ работы надъ вознагражденіемъ или, что то же, надъ стоимостью содержанія рабочаго, и будетъ основ-

ною причиною или источникомъ Д. отъ капитальнаго имущества. Это объясненіе одинаково примѣнимо ко всякой системѣ производства, т. е. при трудѣ свободномъ, рабскомъ и крѣпостномъ: только въ послѣднихъ случаяхъ вознагражденіе выдается работнику въ натурѣ, въ видѣ содержанія раба или крѣпостного, а въ первомъ случаѣ—въ видѣ денежной заработной платы. Внутри этихъ двухъ крупныхъ категорій дохода можно, затѣмъ, допускать дальнѣйшія видовыя подраздѣленія, обусловливаемыя особенностями капитала въ видѣ машинъ и матеріаловъ производства, или земли, или денегъ. Установленное разграниченіе доходовъ выражается иногда въ наименованіи ихъ доходами *фундированными* и *нефундированными*, т. е. связанными или несвязанными съ обладаніемъ капитальнымъ имуществомъ, какъ источникомъ дохода. *В. Ярошкій.*

Способъ опредѣленія народнаго дохода представляетъ трудную статистическую задачу. Дѣлается оцѣнка или всего народнаго дохода, за вычетомъ того, что употреблено на производство капитала, или же опредѣляется доходъ каждаго частнаго хозяина и суммируется общая сумма Д. Ни тотъ, ни другой пріемъ не представляется достаточно точнымъ и поэтому при вычисленіяхъ пользуются обоими. Легче исполнимой задача опредѣленія народнаго Д. представляется тамъ, гдѣ введенъ подоходный налогъ. Наиболѣе попытокъ къ выясненію Д. было сдѣлано англійскими и французскими учеными. Ch. Dupin опредѣляетъ Д. Франціи: въ 1699 г.—въ 1020 милл. фр., въ 1780 г.—4011 милл., въ 1800 г.—5402 милл., въ 1830 г.—8808 милл., въ 1848 г. (Chevalier)—10000 милл. франк. Въ Англіи въ 1834 г. народный Д. опредѣлялся въ 514 милл. фн. ст., въ 1863 г. (Baxter)—въ 825 милл. фн. стерл., а по даннымъ подоходнаго налога: 1875 г.—571 милл. фн. ст., 1879 г.—578 милл. фн. стерл., 1889 г. — 645 милл. фн. стерл. Д. Соединенныхъ Штатовъ въ 1840 г. Тукеръ опредѣлялъ въ 1063 милл. дол., а по даннымъ послѣдняго времени онъ доходитъ до 8213 мил. дол. Mulhall опредѣляетъ Д. Англіи въ 1285 милл. фн. ст., Франціи—въ 1046 милл. фн. ст., Германіи—въ 1076 милл. фн. стерл., Россіи—въ 975 милл. фн. стерл. По его вычисленіямъ на душу приходится Д. 33,7 фн. стерл. въ Англіи, 27,8 во Франціи, 22,2 въ Германіи, 11,5 въ Россіи. Относительно Россіи цифра народнаго Д. представляется совершенно гадательной; только въ одной области возможно получить сколько-нибудь точныя свѣдѣнія—именно въ торгово-промышленной, благодаря введенію съ 1885 г. дополнительнаго раскладочнаго сбора.

Доходъ (въ гражд. правѣ)—см. Плоды.

Доходъ государственный — совокупность всѣхъ текущихъ средствъ, получаемыхъ государствомъ изъ какихъ бы то ни было источниковъ для выполненія задачъ государства (политическія и культурныя цѣли). Государство съ самаго возникновенія нуждалось въ средствахъ для своего содержанія и, соотвѣтственно господствовавшимъ взглядамъ его о задачахъ и цѣляхъ, прибѣгало къ разнымъ способамъ увеличенія доходовъ. Первоначально главную роль играли частно-правовые источники Д. (эксплуатація рудниковъ, Д. отъ доменъ и т. п.); затѣмъ въ XVI в. постепенно вошли въ употребленіе постоянные налоги, принадлежавшіе первоначально къ экстраординарнымъ средствамъ государства. Вскорѣ налоги сдѣлались главнѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Особенно усилилась потребность государствъ въ доходахъ вслѣдствіе перемѣнъ въ военномъ и политическомъ строѣ (изобрѣтеніе пороха, введеніе постоянныхъ армій). Въ новѣйшее время къ тому же результату приводитъ въ особенности усиленіе милитаризма во всѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ военные расходы поглощаютъ $^1/_3$—$^1/_4$ бюджета, а также увеличеніе требованій, предъявляемыхъ къ обществу и государству (образованіе, пути сообщенія, юстиція и т. д.). Въ финансовой литературѣ предложено нѣсколько классификацій государственныхъ доходовъ, сообразно началамъ, положеннымъ въ ихъ основаніе. Существуютъ классификаціи экономическая, юридическая, фискальная и научно-финансовая. Рау дѣлитъ государственные Д. на промышленные и извлекаемые посредствомъ принужденія, а Ад. Вагнеръ—на частно-правовые и публично-правовые. Русскіе ученые придерживаются тѣхъ же классификацій. Такъ, напр., проф. Янжулъ («Основныя начала финансовой науки», СПб. 1890) дѣлитъ всѣ источники государственнаго Д. на частно-правовые и общественно-правовые. Къ первому классу онъ относитъ: 1) *дары* или добровольныя пожертвованія государству со стороны подданныхъ, и 2) *государственныя имущества* (см.), а также госуд. *промыслы*, которые, однако, далеко не всегда можно съ точностью отдѣлить отъ регалій. Общественно-правовые Д. проф. Янжулъ раздѣляетъ на *регаліи*, *пошлины* и *налоги* (см. эти сл.); сюда же нѣкоторые финансисты причисляютъ и *повинности* (см.), проф. Янжуломъ относимыя къ сферѣ административнаго или государственнаго права. Государственные Д. дѣлятся также на *обыкновенные*, т. е. доходы, поступающіе періодически, съ извѣстной правильностью, и *экстраординарные* или черезвычайные, къ которымъ прибѣгаютъ въ случаѣ недостатка текущихъ поступленій для покрытія расходовъ. Къ чрезвычайнымъ источникамъ Д. проф. Янжулъ относитъ займы, продажу государственныхъ имуществъ и конфискацію; сюда же принадлежатъ, напримѣръ, суммы, выплачиваемыя иностранными государствами въ вознагражденіе за военныя издержки или вообще на основаніи международныхъ договоровъ. О быстротѣ роста государственныхъ доходовъ Россіи свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: въ 1701 г. ихъ было 6703 тыс. руб., въ 1801 г. — 107335 тыс., въ 1851 г. — 224911 тыс., въ 1881 г. — 687158 тыс. и 98968 тыс. чрезв. въ 1893 г.—961222 тыс. и 10673 тыс. чрезвычайныхъ). См. Финансы.

Доходы городскіе въ Россіи слагаются: а) изъ доходовъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, капиталовъ и оброчныхъ статей, и б) изъ разнаго рода сборовъ. Первые опредѣляются началами частнаго права, вторые имѣютъ характеръ налоговъ. Главныхъ сборовъ

Общіе итоги городскихъ доходовъ за пятилѣтіе 1880—1884 гг, съ указаніемъ важнѣйшихъ ихъ статей и процентнаго отношенія послѣднихъ.

	Европейская Россія.				Привислянскій край.				В С Е Г О.			
	Сумма въ рубляхъ.	На 100 р. всѣхъ доходовъ.	На 100 р. обыкновенныхъ доходовъ.	На 100 р. чрезвычайныхъ доходовъ.	Сумма въ рубляхъ.	На 100 р. всѣхъ доходовъ.	На 100 р. обыкновенныхъ доходовъ.	На 100 р. чрезвычайныхъ доходовъ.	Сумма въ рубляхъ.	На 100 р. всѣхъ доходовъ.	На 100 р. обыкновенныхъ доходовъ.	На 100 р. чрезвычайныхъ доходовъ.
Доходы	200081006	—	—	—	19168769	—	—	—	219249775	—	—	—
Изъ нихъ:												
Обыкновенныхъ	146455280	73,1	—	—	13522017	70,4	—	—	159977297	72,9	—	—
Чрезвычайныхъ	53625726	26,9	—	—	5646752	29,6	—	—	59272478	27,1	—	—
Въ числѣ *обыкновенныхъ* Д.												
Съ городскихъ имуществъ и оброчн. статей .	53363034	26,6	36,4	—	1927850	10,5	14,2	—	55290884	25,2	34,5	—
Оцѣночнаго сбора съ недвиж. имуществъ .	31352507	15,1	21,4	—	3456443	18,0	25,5	—	34808950	15,8	21,7	—
Съ документовъ и сборъ за право производства торговли	32273375	16,1	22,0	—	1639844	8,5	12,1	—	33913219	15,4	21,1	—
Засвидѣтельств.. протесты и предъявл. ко взысканію разныхъ актовъ	6894382	3,4	4,7	—	—	—	—	—	6894382	3,4	4,7	—
Съ провоза и отвоза товаровъ	4000412	1,9	2,7	—	—	—	—	—	4000412	1,9	2,7	—
Въ числѣ *чрезвычайныхъ* Д.												
Поступленіе недоимокъ	11089092	5,5	—	20,6								
Изъ городскихъ капиталовъ	7277751	3,6	—	13,5	5576853	29,5	—	98,4	39066521	17,7	—	65,0
Прибыли городскихъ банковъ	4823058	2,4	—	8,9								
Пособія отъ казны и земствъ	10299767	5,1	—	19,2								

тра: 1) оцѣночный сборъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, размѣръ котораго устанавливается городской думой въ процентахъ (не свыше 10) съ чистаго Д. этихъ имуществъ, или, при невозможности опредѣленія чистаго Д., по стоимости имуществъ (не свыше 1%); 2) сборъ съ купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдій (не свыше 15% казенной пошлины), со свидѣтельствъ на мелочной торгъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія (не свыше 10% казен. пошлины) и со всякаго рода питейныхъ патентовъ (не свыше 25% сбора въ казну); 3) сборъ съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ, взимаемый на основаніи Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ (см.). Сверхъ того, городскія думы *могутъ* вводить (см. Городъ IX, 329) сборы съ извоза, съ частныхъ лошадей и экипажей, съ собакъ и перевознаго промысла; высшіе размѣры этихъ сборовъ и условія ихъ взиманія опредѣлены (съ извознаго промысла и съ частныхъ лошадей и экипажей) или же подлежатъ опредѣленію въ законодательномъ порядкѣ. Далѣе въ Д. городовъ поступаютъ и другіе, менѣе важные сборы: съ нотаріальныхъ актовъ, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ на торговыхъ мѣстахъ, съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества; въ нѣкоторыхъ городахъ еще—сборы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на средства города. Наконецъ, имѣются пособія изъ казны и земскихъ сборовъ. Въ Д. города взимаются еще: въ СПб. и Москвѣ—сборы съ помѣщеній торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ лицъ занимающихся разноснымъ торгомъ, сборы за выдаваемые домовладѣльцамъ планы на постройки; въ СПб. — сборъ за прописку въ полицейскихъ установленіяхъ паспортовъ и засвидѣтельствованіе др. документовъ и сборъ съ привозимыхъ на городскую пристань и выгружаемыхъ хлѣба и сѣмянъ; въ Москвѣ—сборъ съ огородовъ, сборъ по положенію объ адресномъ столѣ, прибыли отъ изданія вѣдомостей городской полиціи; въ СПб., Москвѣ, Кронштадтѣ, Харьковѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Одессѣ и Владивостокѣ —больничный сборъ; въ Гапсалѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи, Евпаторіи и Аренсбургѣ—сборъ съ пріѣзжающихъ на лѣчебный сезонъ. Во многихъ портовыхъ городахъ взимается въ Д. города сборъ съ вывозимыхъ за границу товаровъ, кромѣ лѣса (не свыше $^1/_2$ коп. съ пуда); но этотъ сборъ можетъ быть обращенъ городскими думами только на улучшеніе портовыхъ сооруженій. Всего поступило (въ рубляхъ) въ Д. городовъ:

	За 1885 г.	За 1886 г.	За 1887 г.
Евр. Россіи . .	39928103	45536333	44631772
Привисл. края .	3607400	3631059	3938722
А всего . . .	43535503	49167392	48570494

Доходы городовъ Кавказа въ 1883 г. составляли 1157793 руб., Сибири—1565856, а Средней Азіи (безъ областей Закаспійской, Самаркандской и Сыръ-Дарьинской)—397892 р. Финансовое положеніе городовъ въ Западной Европѣ гораздо лучше, чѣмъ у насъ; такъ, французскіе города имѣютъ свои косвенные налоги въ видѣ заставнаго акциза (octroi), въ Парижѣ, напр., давшаго въ 1889 г. 151112835 франк. (30,24% общей суммы городскаго дохода). Иные западно-европ. города имѣютъ доли въ государственныхъ налогахъ, особенно косвенныхъ. Болѣе подвижными источниками располагаютъ и города Финляндіи, которые въ теченіе пятилѣтія 1884—1888 гг. ежегодно получали въ среднемъ доходовъ 6286263 фин. марки, при чемъ главными источниками служили: недвижимыя имущества, доставлявшія 755110 марокъ въ годъ; промысловый налогъ, дававшій 1464045 марокъ, и подоходный налогъ, дававшій 2142424 м.; наименьшій облагаемый доходъ колеблется между 200 и 400 мар. Ср. Gerstfeld, «Städtefinanzen in Preussen» (1882); Neefe, «Statistisches Jahrbuch deutscher Städte» (I Jahrg., 1890); «Bulletin annuel des finances des grandes villes» (изд. Körösi, съ 1879 г.); Лебедевъ, «Мѣстные налоги» (1886); «Статистика доходовъ и расходовъ городовъ Европ. Россіи съ Привислянскими губ. съ 1870 по 1884 г.» (въ «Статистич. Временникѣ Росс. Имперіи», изд. Центральнымъ Статистич. Комитетомъ, серія III, вып. 22, 1887 г.).

Доходы земскіе—см. Земство. *А. Я.*

Доходы четвертные—группа доходовъ Московскаго государства, составлявшаяся изъ дани и оброка. Четвертными эти подати могли быть названы, какъ платившіяся съ «четвертной пашни»; обычное же мнѣніе, выдвигаемое и новѣйшимъ трудомъ П. Н. Милюкова «Государственное хозяйство Россіи» (стр. 12), заключается въ томъ, что они названы такъ по мѣсту своего поступленія. Они направлялись въ Четверти, получавшія и другіе доходы, но не дававшія послѣднимъ своего имени. *В. Ст.*

Дохтуровъ (Димитрій Сергѣевичъ, 1756—1816)—одинъ изъ доблестныхъ генераловъ русской арміи. Вступивъ въ 1771 г. на службу пажемъ, онъ участвовалъ съ отличіемъ въ шведской войнѣ 1789 и 1790 гг. и въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг.; нѣсколько разъ былъ раненъ и контуженъ. Въ 1812 г. Д. принялъ начальство надъ войсками, занимавшими Смоленскъ, и геройски оборонялъ городъ противъ атакъ Наполеона, послѣ чего въ полномъ порядкѣ соединился съ нашей главной арміей. Въ Бородинскомъ сраженіи Д. командовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, въ Тарутинскомъ дѣлѣ—центромъ. Подъ Малоярославцемъ Д. семь часовъ выдерживалъ сильнѣйшій напоръ французовъ и наконецъ остановилъ непріятеля. Участвовалъ въ Лейпцигской битвѣ. Д., наравнѣ съ мужествомъ, отличался благотворительностью: такъ, напр., въ 1813 г., въ Варшавѣ, онъ щедро помогалъ вдовамъ и сиротамъ поляковъ, убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, хотя собственныя его средства были весьма ограничены.

Дохтуровы—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Кириллъ Ивановичъ Д., выѣхалъ изъ Константинополя въ Москву при Грозномъ. Сынъ его Семенъ былъ дьякомъ

разбойнаго приказа (1636 — 1641). Герасимъ Семеновичъ Д. былъ думнымъ разряднымъ дьякомъ; братъ его, Андрей Семеновичъ, былъ стрѣлецкимъ полковникомъ и убитъ стрѣльцами во время мятежа 15 мая 1682 г. Изъ этого же рода происходилъ Дмитрій Сергѣевичъ Д. (см. выше). Родъ Д. внесенъ въ VI и II части родословной книги Орловской, Тверской и Тульской губ. *В. Р.*

Дохъ—старинное индѣйское оружіе, родъ короткаго меча.

Доцентъ (лат.) — въ Германіи названіе всякаго рода преподавателей, но преимущественно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Россіи званіе Д. введено университетскимъ уставомъ 1863 г., взамѣнъ прежде существовавшаго званія адъюнктъ-профессора. Д. назывались штатные преподаватели, имѣвшіе ученую степень магистра (неимѣвшіе и этой степени именовались «преподавателями»); они избирались университетскимъ совѣтомъ изъ кандидатовъ, представленныхъ факультетскимъ собраніемъ и утверждались въ должности попечителемъ учебнаго округа; по выслугѣ двухъ лѣтъ получали право голоса въ факультетскомъ собраніи. Въ 1880 г., изъ общаго числа 545 учащихъ въ русск. университетахъ Д. было 96 или 17,6%. Университетскимъ уставомъ 1884 г. званіе Д. уничтожено. См. Приватъ-доцентъ.

Доци (Людвигъ Doczy, первоначально Dux) — венгерско-нѣм. публицистъ и поэтъ. Род. въ 1845 г. Въ концѣ 60-хъ годовъ, состоя на службѣ подъ начальствомъ гр. Андраши, написалъ рядъ рѣзкихъ статей противъ тогдашняго вождя оппозиціи Коломана Тиссы. Ему принадлежатъ «Utolsó próféta» (послѣдній пророкъ), комедіи «Czók» (поцѣлуй), «Vegyes párok» (смѣшанные браки), «Vera grófnó» (графиня Вѣра), много повѣстей и лирическихъ стихотвореній и переводъ первой части гетевскаго «Фауста».

Дочь—см. Дѣти.

Дóша (Георгъ Dozsa, Dosa)—предводитель венгерской крестьянской войны 1514 г., по происхожденію секлеръ, поэтому часто назыв. Georg Szekely. Архіепископъ Гранскій поручилъ ему стать во главѣ крестоваго похода противъ турокъ. Скоро подъ знамя Д. стеклось ок. 60000 ч., преимущественно крестьянъ, обѣднѣвшихъ дворянъ, монаховъ. Высшее дворянство и духовенство съ неудовольствіемъ смотрѣли на возрастаніе крестьянскихъ войскъ и запретили своимъ крѣпостнымъ поступать въ ряды куруцевъ (т. е. крестоносцевъ). Тогда Д. рѣшилъ воспользоваться своей властью, чтобы явиться освободителемъ народа отъ дворянскаго ига. Во главѣ «куруцевъ» онъ разбилъ, при Чанадѣ, выступившее противъ него войско. Скоро мятежъ охватилъ всю страну. Въ сѣв. Венгріи крестьянскія банды были почти истреблены, но войска Д. въ южн. Венгріи все болѣе усиливались. Онъ осадилъ Темешваръ, но здѣсь былъ разбитъ семиградскимъ воеводой Іоанномъ Запольей и взятъ въ плѣнъ. Въ томъ же году Д. былъ казненъ, геройски перенесши звѣрскія пытки. Его усадили на раскаленный желѣзный тронъ, на голову одѣли раскаленную желѣзную корону, въ руки дали такой же скипетръ, и раскаленными клещами вырывали куски мяса. Сотоварищей его, выдержавшихъ 15-дневный голодъ, заставили ѣсть полуизжаренное мясо ихъ предводителя. Ср. Márki, «Georg D. und seine Empörung» (1884).

Дошеновичъ (Иванъ Аѳанасьевичъ), сербскій писатель, былъ священникомъ, умеръ между 1811 и 1814 гг. Ему принадлежатъ сочиненія: «Лирическа пѣнія», «Численица» (1809) и др.

Доѣздъ, доѣздная грамота — въ процессѣ эпохи Судебниковъ такъ называлось донесеніе пристава (недѣльщика) суду о томъ, что сдѣлано имъ по какому-либо порученію, данному ему для исполненія (преимущественно въ уѣздѣ).

Доѣзжачій—см. Выжлятникъ (VII, 504)

Драа (Draa) — р. въ Мароккской Сахарѣ; истокъ въ Центральномъ Атласѣ, устье — Атл. океанъ. Ширина нижняго теченія 30 м. при 0,6 м. глубины; прилежащая мѣстность (Текна) плодородна; у арабовъ большія плантаціи гранатовъ, фиников, фигъ. 600 км. отъ устья протекаетъ черезъ широкую долину Эдъ-Дебайа, заселенную кочевыми берберами Выше долина узка, заселена въ верхн. части арабами, въ нижн. — берберами (всего 250000 ж.), гор. Тамагрутъ и множество деревень, кот. наз. Эль-Драа. Зависимость отъ Марокко лишь номинальная.

Драбантъ (Trabant), въ первоначальномъ смыслѣ—тѣлохранитель высшихъ начальниковъ и преимущественно владѣтельныхъ лицъ; почетная стража изъ отборныхъ людей. Въ настоящее время Д. сохранились только въ Австро-Венгріи, гдѣ они составляютъ дворцовую пѣшую гвардію (k.-k. Trabanten-Leib-Garde). У насъ Д. существовали при Лжедимитріи—сперва изъ приведенныхъ имъ поляковъ, потомъ изъ наемныхъ иностранцевъ. Въ 1724 г. въ теченіе 2 мѣсяцевъ названіе Д. носила конная рота (кавалергардія) изъ 75 чел., учрежденная Петромъ Великимъ на время коронованія Екатерины I. Капитаномъ этой роты былъ самъ императоръ. Послѣ того Д. назывались у насъ до послѣдняго времени только офицерская прислуга (деньщики) въ казачьихъ войскахъ.

Драбикъ или Драбицій (Drabik, Drabitius, Николай, 1586—1671)—чешскій еретикъ и религіозный мечтатель. Былъ священникомъ секты чешскихъ братьевъ, затѣмъ купцомъ въ Венгріи, предался пьянству и имѣлъ религіозныя галлюцинаціи, которыя выдавалъ за откровенія. Другъ его, знаменитый педагогъ Амосъ Коменскій, вѣрилъ въ его видѣнія и нап. о нихъ «Lux in tenebris» (1657). Обвиненный въ ереси, Д. былъ обезглавленъ въ Пресбургѣ.

Драбище (Драбище) — рч. Бессарабской губ., Хотинскаго уѣзда, лѣв. притокъ Прута, впадающій въ него у с. Георгія-Страйче, замѣчательная тянущейся вдоль нея высокой цѣпью Толгровъ отъ с. Транки до с. Калинкоуцы.

Драбовъ — м. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Золотоношкѣ, въ 35 вер. отъ уѣзднаго гор. 721 дворъ, жит. 4089. Присл.

пр., лавокъ 12, вѣтр. млнц. 59, кузницъ 4. Однокласное учил. мин. нар. просв., ссудо-сберегат. товарищ., 3 ярмарки. Льнотрепальная фабрика, съ 112 рабочими.

Драва (по-хорватски Drava, нѣмецк. Drave, Drau, древн. Dravus и Draus)—правый притокъ Дуная (одинъ изъ главныхъ); начинается на Рорвальдбергѣ къ Ю отъ Быстрицкой долины (Pusterthal), въ Тиролѣ, на высотѣ 1670 м. и протекаетъ въ восточномъ направленіи по значительной продольной долинѣ Восточныхъ Альповъ. Изъ Тироля, принявъ въ себя р. Изель, Д. вступаетъ въ предѣлы Каринтіи (Хорутанія) и несется сначала въ восточномъ направленіи, потомъ вдругъ сворачиваетъ на С и затѣмъ снова на ЮВ, у гор. Бѣляка (Villach), на высотѣ 468 м Сворачивая еще нѣсколько разъ въ сторону, Д. протекаетъ черезъ Штирію, мимо города Птуи (слов. Ptuja, нѣм. Pettau), достигаетъ венгерской границы и течетъ, отдѣляя Венгрію (на сѣв.) отъ Хорватіи и Славоніи (на югъ), среди низкихъ песчаныхъ береговъ, которые часто затопляетъ, до гор. Осѣка (серб. Ocjek, нѣм. Essek, мад. Eszeg), восточнѣе котораго и впадаетъ въ Дунай, имѣя при впаденіи 325 м. ширины и около 6½ м. глубины. Общая длина Д. равняется 720 км., судоходна отъ гор. Бѣляка на пространствѣ 610 км., изъ которыхъ 152 км. (отъ гор. Барча, Barcz) доступны для пароходовъ. Д. въ своемъ теченіи принимаетъ въ себѣ нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ главнѣйшій р. Мура (съ лѣвой стороны); островъ, образуемый сліяніемъ рр. Д. и Муры, носитъ названіе Междумурья (серб.-хорв. Међумурје, мад. Muraköz, нѣм. Mur-Insel) и съ 1872 г. принадлежитъ Венгріи. Въ бассейнѣ Д. находится нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ озеръ, и по теченію ея лежитъ нѣсколько важныхъ городовъ, какъ Бѣлякъ въ Каринтіи, Мариборъ и Птуя въ Штиріи, Вараждинъ въ Хорватіи и Осѣкъ въ Славоніи.

Древнѣйшее упоминаніе о Д. находится у Плинія и Птоломея: первый («Hist. naturalis», III, 25), указываетъ, между пр., на ея быстрое теченіе—«Draus e Noricis alpibus violentior», а второй («Geogr» II, 16), называя ее Draos, говоритъ, что туземцы на своемъ языкѣ называютъ ее Dara, Draa и Drava. Названіе Д. нѣкоторые думаютъ производить отъ слав. корня *dra* въ прилагательномъ dravy—reissend (арах: dravá řeka по-чешски значило бы быстрая, стремительная рѣка. *Ир. П.*

Дравидическіе языки — туземные языки племенъ, населяющихъ южный Индостанъ. Главныхъ Д. языковъ — пять: телугу (Telugu) или телинга, тамиль, карнатака или канарезе, малайалимъ или малабарскій и тулува, съ поднарѣчіемъ кодугу, въ мѣстности Кургъ. Въ горахъ Нильгири имѣются немногочисленныя Д. племена, говорящія на особыхъ діалектахъ. Наиболѣе разработанъ въ литературномъ отношеніи тамиль, сохранившій лучше другихъ древнія формы и меньше заимствовавшій изъ санскрита въ лексическомъ отношеніи. Число говорящихъ на тамилѣ (въ южной части полуострова и на С Цейлона) около 12 мил. (по свѣдѣніямъ 70-хъ годовъ). Телугу (сѣвернѣе тамиля) почти такъ-же разработанъ и богатъ, какъ тамиль, а въ отношеніи благозвучія занимаетъ первое мѣсто; число говорящихъ около 14 милл. На карнатакѣ говорятъ около 10 милл., на малайалимѣ около 3 мил., на тулувѣ 200 тыс. чел. Д. языки совсѣмъ не родственны съ индоевропейскими и представляютъ такъ назыв. агглютинирующее строеніе. Особенности Д. грамматики дали поводъ Максу Мюллеру объединять ихъ, съ урало-алтайскими языками въ одну «туранскую» семью, хотя матеріальное родство этихъ языковъ и не доказано. Лучшее пособіе для всей Д. семьи—R. Caldwell, «A Comparative Grammar of the Dravidian Languages» (Лондонъ 1856). Д. языки не только подчинялись вліянію санскрита и индійскихъ языковъ вообще, но и сами, въ свою очередь, оказывали на нихъ вліяніе. Въ санскритѣ есть несомнѣнныя лексическія заимствованія изъ Д. языковъ, хотя и немногочисленныя.

С. Б.

Дравиды или **Дравидійцы** — санскритское названіе большой группы индійскихъ племенъ, представляющихъ по физическому строенію и языку совершенно отличную отъ арійцевъ-индусовъ расу. Потомки первичныхъ обитателей Индіи, оттѣсненныхъ къ Ю пришедшими около 2000 лѣтъ до Р. Х. съ сѣверо-запада арійцами, Д. удержались главнымъ образомъ въ Деканѣ и въ горахъ сѣв. Индіи. Къ дравидійской расѣ принадлежитъ и населеніе Цейлона. Родственны Д. и живущіе въ Белуджистанѣ брагуи (IV, 534). Наиболѣе чистымъ сохранился дравидійскій типъ въ пастушескомъ племени тода: темный, почти черный цвѣтъ кожи, римскій носъ, красивые глаза, густые черные курчавые волосы, крѣпкое тѣлосложеніе. Въ этнологическомъ отношеніи Д. подраздѣляются на 3 группы: племена мунда или мундари, къ которымъ причисляются и племена коль или коларійцевъ, полудикое населеніе Чота-Нагпура, затѣмъ собственно дравидійскія племена и сингалезы. Общее число Д. около 50 милл. Ср. Дравидическіе языки и Индостанъ.

Драгать—литовскій дворянскій родъ, герба *Олыердъ*. Предокъ его, Николай Д. пожалованъ помѣстьемъ въ 1578 г. Внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Драге (Drage)—пр. прит. Нетцы; беретъ начало въ Помераніи; протекаетъ черезъ Большое Люббское оз., далѣе по Бранденбургу, и впадаетъ въ Нетцу на границѣ Познани. Имѣетъ 165 км. дл.

Драгендорфъ (Георгій Людвиговичъ) — современный фармакологъ. и химикъ. Род. въ 1836 г. въ Ростокѣ, гдѣ изучалъ медицину. Въ 1862—64 г. редактировалъ основанный имъ «Pharmac. Zeitschr. f. Russland». Съ 1865 г. занимаетъ каѳедру фармаціи въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) унив. Въ теченіе многихъ лѣтъ былъ деканомъ медицинскаго факультета. Кромѣ многихъ химико-фармацевтическихъ и аналитическихъ работъ его, извѣстны работы изъ области токсикологіи надъ птомаинами. Д. выработаны многіе аналитическіе пріемы, примѣняемые къ распознаванію различныхъ

ядовъ. Имъ написаны: «Die qualitative und quantitative Analyse von Pflanzen und Pflanzentheilen» (1881); «Die gerichtlich-chemische Ermittelung von Giften» (3-е изд. 1888).

Драги (Antonio Draghi)—итальянскій композиторъ (1642—1707). Написалъ слишкомъ 80 оперъ и ораторій.

Драгиньянъ (Draguignan)—гл. г. франц. дпт. Варъ, на р. Нортуби. 7834 ж., занимающихся винодѣліемъ, садоводствомъ, шелкопряденіемъ, производствомъ мыла, масла, обработкой кожи, торговлей виномъ и оливковымъ масломъ.

Драгированіе—Д. называется добываніе съ морского дна животныхъ и растеній съ помощью особыхъ приборовъ, называемыхъ драгами и тралами (trawl, Kurre). Первыя состоятъ обыкновенно изъ тяжелой прямоугольной желѣзной рамы, одна или двѣ длинныя стороны которой представляютъ широкія заостренныя на переднемъ краю полосы въ видѣ ножей, параллельныхъ между собою или расходящихся подъ небольшимъ угломъ; спереди къ рамѣ придѣланы рукоятки, къ которымъ прикрѣпляется пеньковый или стальной тросъ, а къ задней привязанъ мѣшокъ изъ сѣти. Рѣже рама трехугольна и состоитъ изъ трехъ ножей. Къ концу мѣшка привязаны обыкновенно палки, нагруженныя гирями, къ нимъ привязываютъ веревочныя или пеньковыя швабры, а поверхъ его къ рамѣ прикрѣпляютъ открытый сзади мѣшокъ изъ парусины, служащій для того, чтобы сѣть не зацѣплялась за подводные предметы и не рвалась. Спущенную съ судна драгу медленно волочатъ по дну (скорость движенія не должна превосходить $1^1/_2$—2 морскихъ миль въ часъ), при чемъ ножи драги захватываютъ илъ, песокъ, камни съ сидящими между ними и на нихъ организмами; въ то же время множество животныхъ запутываются въ швабрахъ. Для успѣшнаго дѣйствія драги при глубинахъ до 400 саж. длина вытравленнаго каната равна, по крайней мѣрѣ, двойной глубинѣ, при болѣе значительной глубинѣ въ $1^1/_2$ раза больше глубины. Чтобы драга не оборвалась, зацѣпившись за подводный предметъ, или дѣлаютъ особыя предохранительныя приспособленія на ручкахъ самой драги, или пропускаютъ тросъ черезъ блокъ, прикрѣпленный къ динамометру, который, съ одной стороны, позволяетъ слѣдить за степенью натяженія, а съ другой—умѣряетъ силу внезапныхъ толчковъ. Драги съ расходящимися ножами болѣе способны захватывать камни и грунтъ и удобнѣе при твердомъ грунтѣ. Для добыванія животныхъ, глубоко зарывающихся въ илъ, поперекъ рамы, параллельно длиннымъ сторонамъ, прикрѣпляютъ перекладину съ длинными зубцами, которые и взрываютъ дно. Размѣры драгъ различны, смотря по величинѣ судна, средствамъ для поднманія драги со дна и т. д., вообще же длина ножей не превышаетъ по большей части 4 фут. У траловъ, вмѣсто короткихъ сторонъ рамы драги,—выгнутые дугообразно болѣе или менѣе широкіе желѣзные полозья, соединенные перекладинами, а вмѣсто ножей—веревки или цѣпи (если веревка лишь съ одной стороны, то съ другой прикрѣплена толстая деревянная поперечная жердь—это beamtrawl). Сзади къ рамѣ трала прикрѣпляется большой мѣшокъ, устроенный такъ, чтобы попавшія въ него животныя не могли выйти обратно, а спереди—тѣ веревки которыми онъ соединяется съ тросомъ. Такъ какъ тралъ легко скользитъ по дну на своихъ полозьяхъ и не зарывается въ грунтъ, и, не имѣя ножей, захватываетъ меньше тяжелыхъ предметовъ, то ему можно придавать болѣе значительные размѣры (напр. 20 и болѣе футовъ ширины) и приводить его въ болѣе быстрое движеніе. Оба эти обстоятельства позволяютъ ловить траломъ животныхъ (нѣкоторыхъ рыбъ, раковъ), которыя успѣваютъ уплыть отъ драги. Добытый при Д. песокъ, илъ и т. п. помѣщаютъ въ особыя рѣшета и отмываютъ до тѣхъ поръ, пока въ нихъ останутся лишь болѣе крупные камни и животныя. Иногда, если дно крайне скалистое и неровное, приходится ограничиваться приборомъ, состоящимъ исключительно изъ швабръ. Изученіе морей съ помощью драги, которая до того времени употреблялась ловцами устрицъ, началось въ XVIII в.; въ концѣ его датскій зоологъ О. Мюллеръ изслѣдовалъ берега Даніи до глубины 50 м. Постепенно расширяясь, изслѣдованія этого рода распространились на всѣ моря и доставили громадный научный матеріалъ, добывая множество животныхъ даже съ глубины до 8000 м. Особенное значеніе имѣли при этомъ снаряженныя англичанами экспедиціи судовъ «Lightning» (1868), «Porcupine» (1869—70) и особенно «Challenger» (1873—76). *Н. Книповичъ.*

Драгомановъ (Михаилъ Петровичъ)—историкъ и публицистъ. Р. въ 1841 г. въ малорусск. дворянской семьѣ. Оконч. курсъ въ кіевскомъ унив., былъ опредѣленъ учителемъ географіи въ кіевскую гимн. и затѣмъ допущенъ къ чтенію лекцій по всеобщей исторіи. Въ это время онъ помѣстилъ въ журналахъ рядъ статей въ защиту мѣстнаго языка въ народной школѣ, отстаивая его права не съ точки зрѣнія національнзма, а съ педагогической точки зрѣнія, какъ это дѣлали раньше и такіе великорусскіе педагоги, какъ Ушинскій, Водовозовъ и др. Въ 1870 г. Д. получилъ степень магистра и былъ командированъ за границу. Здѣсь Д. знакомится съ галицкими партіями и оказываетъ значительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ развитія галицкаго общественнаго движенія. Подробному описанію галицкихъ отношеній Д. посвящены 2—5 части его автобіографіи (Галицко-руські спомини). Съ 1876 г. Д., выѣхавшій за границу, издаетъ массу брошюръ литературно-обществ. и политическаго характера по-русски и малорусски, печатаетъ статьи въ итальянскихъ, франц., нѣмецкихъ, англійскихъ журналахъ, высказываясь за областной федерализмъ, противъ централизма поляковъ (напр., въ книгѣ «Историч. Польша и великорусская демократія»), противъ крайностей украинофильства, въ защиту значенія русской литературы, противъ этнографическихъ теорій въ духѣ Данилевскаго и Духинскаго. Переходъ въ Болгарію, гдѣ Д. занялъ каѳедру исторіи (въ софійскомъ унив.), совпадаетъ со временемъ окончательнаго разрыва

Д. съ узкимъ украйнофильствомъ. Въ научномъ отношеніи достойна вниманія дѣятельность Д. по фольклору. Еще въ бытность въ Россіи Д. издалъ цѣнную книгу: «Малорусскія народныя преданія и разсказы», а также, совмѣстно съ проф. В. Б. Антоновичемъ — «Историческія пѣсни малорусскаго народа» (1874—75), удостоенныя Уваровской преміи. Въ ней Д. принадлежитъ часть матеріала и всѣ критическія объясненія. Продолженіе этого труда вышло за границей. Д. нанесъ сильный ударъ отжившимъ пріемамъ націоналистической этнографіи, пытающейся на основаніи одного мѣстнаго матеріала опредѣлять національный обликъ народа. — Главнѣйшія работы Д., кромѣ вышеупомянутыхъ: «Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитѣ» (1869), «The last menstrel of Ukraina» въ «Athenaeum» (1878), «Studi etnografici a Kief» («Rivista Europea»), «Борьба за духовную власть и свободу совѣсти въ XVI и XVII в.» («Отеч. Зап.» 1875, 2—3); «Галицко-руское письменство», предисловіе къ изданію повѣстей» О. Федьковича (Кіевъ, 1876); «Восточная политика Германіи и обрусѣніе» («Вѣстн. Евр.» 1872, 2—5); «Русскіе въ Галиціи» («Вѣстн. Евр.», 1873, 1—2); «Литературное движеніе въ Галиціи» (ib. 9—10); «Евреи и поляки въ Юго-Западн. краѣ» («Вѣстн. Евр.», 1875, 7); «Новокельтское и провансальское движеніе во Франціи» («Вѣстн. Евр.», 1875, 7—8); «Литературно-общественное движеніе въ Галиціи» («Дѣло» 1882, 10); «Литература российска, великоруска, украинска галицка», («Правда», Львовъ, 1873—74); «Къ вопросу о малорусской литературѣ» (Вѣна, 1876); «La littérature oukrainienne... rapport présenté au congrès litteraire de Paris» (1878); тоже по итал. («Riv. Europ.») и по галицко-русски (въ «Правдѣ»). Д. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи тома географіи Реклю, который посвященъ Украйнѣ. Много этнографическихъ работъ его напечатано въ болгарскомъ «Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина» (Софія).

Драгоманъ (араб.) — переводчики при европ. миссіяхъ и консульствахъ на востокѣ, особенно въ Турціи. Лица, готовящіяся въ Д. россійской миссіи и консульствъ, получаютъ образованіе въ учебномъ отдѣленіи вост. яз., состоящемъ при Азіятскомъ дпт. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Драгомирна — село въ Буковинѣ (въ Австро-Венгріи) съ правосл. монастыремъ, учрежденнымъ въ 1602 г. Въ окрестностяхъ Д. находятся поселенія русскихъ старообрядцевъ.

Драгомировъ (Михаилъ Ивановичъ) — ген.-адъютантъ, ген. отъ инфантеріи. Род. въ 1830 г.; воспитаніе получилъ въ дворянскомъ полку и военной акд. Служилъ въ генеральн. штабѣ, былъ проф. тактики въ военной акд. Въ войну 1877—78 гг. командовалъ 14 пѣх. дивизіей, которая первою переправилась черезъ Дунай, около гор. Систова, подъ огнемъ турокъ. 12 авг. 1877 г., во время обороны Шипки, былъ опасно раненъ въ ногу и принужденъ оставить дѣйствующую армію. Въ 1878 г. назначенъ начальникомъ Николаевской акд. генер. штаба, въ 1889 г.—командующимъ войсками кіевскаго воен. округа. Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій Д. наиболѣе извѣстны: «Очерки австро-прусской войны 1866 г.», курсы тактики (1872), «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» (1885—86) и «Солдатская памятка» (1890). Много статей Д. помѣщено въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Драгомировы — рус. дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго рода Драгомирецкихъ, герба Сулима. Антонъ Ивановичъ Д. принялъ русское подданство въ 1739 г. и поселился въ Малороссіи. О его правнукѣ, генералѣ Д., см. выше. Родъ Д. внесенъ во II-ю часть родословной книги Черниговской губ.

Драгомира—герцогиня чешская въ X в., жена Вратислава I (см. VII, 342), послѣ смерти мужа захватила власть, но въ 928 г. должна была уступить ее своему сыну, Вацлаву св. (V, 653). Преданія выставляютъ Д. ревностной язычницей, всѣми мѣрами противодѣйствовавшей введенію христіанства. Ее обвиняютъ въ убійствѣ св. Людмилы, матери мужа, которой тотъ предоставилъ власть, и въ подстрекательствѣ своего второго сына Болеслава къ убіенію Вацлава св. Послѣ смерти послѣдняго, Д. бѣжала въ Кроацію, гдѣ и умерла, поглощенная, по народному повѣрью, разверзшейся землей. Д. — героиня многихъ чешскихъ драмъ.

Драгонады (les dragonades, la mission bottée, les conversions par logements)—такъ называются жестокія военныя экзекуціи, устроенныя Людовикомъ XIV надъ франц. протестантами. Въ 1681 г., по распоряженію Лувуа, въ протестантскихъ домахъ въ Пуату было расположено на постой двойное число драгуновъ. Постепенно эта мѣра стала примѣняться во всей странѣ, при чемъ солдатамъ разрѣшалось жестокое отношеніе съ упорными приверженцами протестантизма. См. Нантскій эдиктъ.

Драгоцѣнные камни. — Этимъ именемъ называютъ минералы, отличающіеся особеннымъ блескомъ, красотою окраски или совершенною безцвѣтностью, прозрачностью и твердостью, употребляемые какъ украшенія. Перечисленныя свойства въ связи съ рѣдкостью нахожденія въ природѣ обусловливаютъ ихъ цѣнность; впрочемъ нѣкоторые минералы, въ древности считавшіеся особенно драгоцѣнными, въ настоящее время стоятъ недорого. Нѣкоторые непрозрачные минералы, обладающіе красивой окраской или игрой цвѣтовъ, также употребляются на украшенія. По красотѣ, рѣдкости нахожденія и цѣнѣ всѣ Д. камни раздѣляются на 4—5 классовъ. Къ первымъ тремъ принадлежатъ собственно Д. камни: 1) алмазъ, корундъ (рубинъ и сафиръ), смарагдъ (изумрудъ и аквамаринъ), шпинель (Rubinbalais); 2) эвклазъ, хризоберилъ, цирконъ (гіацинтъ), фенакитъ, топазъ, благородный опалъ, гранатъ (демантоидъ, альмандинъ и пиропъ или богемскій гранатъ), турмалинъ (красный, зеленый и голубой); 3) бирюза, хризолитъ, кордіеритъ, ціанитъ, андалузитъ, ставролитъ, гадленитъ, аксинитъ, везувіанъ, діопсидъ. Четвертый и пятый классы составляютъ полудрагоцѣнные камни: 4) кварцъ (горный хру-

сталь, аметистъ и дымчатый топазъ), халцедонъ (ониксъ, сардониксъ, карнеолъ, хризопразъ, геліотропъ), агатъ, полевой шпатъ (адуляръ, лабрадоръ), лазоревый камень; 5) янтарь, плавиковый шпатъ, нефритъ, малахитъ, обсидіанъ, серпентинъ.

Номенклатура Д. камней довольно запутана,—очень часто ювелиры и продавцы однимъ и тѣмъ же именемъ называютъ камни, не имѣющіе между собою ничего общаго; рубинами, напр., называютъ собственно рубинъ, а также шпинель и нѣкоторые турмалины; бразильскимъ сапфиромъ—голубой турмалинъ; мармарошскими алмазами—водянопрозначные кристаллы горнаго хрусталя изъ Мармароша въ Венгріи и пр. Большинство Д. камней принадлежитъ къ тѣламъ кристаллическимъ, и только немногіе аморфны. Однако рѣдко встрѣчаются хорошо образованные кристаллы; большею же частью они изуродованы, закруглены, окатаны; въ такомъ видѣ они не имѣютъ красоты и трудно отличимы отъ простыхъ галекъ и минеральныхъ кусочковъ. Настоящую красоту камень обнаруживаетъ только послѣ отдѣлки, но тогда уничтожается и его природная форма. Для опредѣленія природы Д. камня, что весьма важно въ виду усовершенствованныхъ поддѣлокъ, можно подъзоваться общими пріемами, употребляемыми при опредѣленіи минераловъ: опредѣленіемъ твердости, лучепреломленія, спайности и удѣльнаго вѣса. Особенное значеніе имѣетъ здѣсь опредѣленіе послѣдняго свойства, такъ какъ при немъ не происходитъ ни порчи, ни траты драгоцѣннаго матеріала. Самое опредѣленіе можно вести очень быстро и удобно, особенно, когда нѣтъ надобности въ большой точности; для этой цѣли служатъ маленькіе пружинные вѣсы. Можно также прибѣгнуть къ тяжелымъ жидкостямъ; между которыми нужно отдать предпочтеніе іодистому метилену. Его уд. вѣсъ равенъ 3,30, но насыщеніемъ іодомъ и іодоформомъ можетъ быть доведенъ до 3,60. Разбавляя же бензоломъ, можно весьма постепенно его понижать. Если, напр., нужно различить алмазъ, фенакитъ и кварцъ, которые послѣ обдѣлки представляютъ между собою большое сходство, то погружаютъ ихъ въ іодистый метиленъ, при этомъ алмазъ потонетъ, а кварцъ и фенакитъ всплывутъ. Разбавляя постепенно жидкость бензоломъ, можно достигнуть, что фенакитъ потонетъ, а кварцъ еще будетъ плавать. Пользуясь тяжелою жидкостью, при помощи вѣсовъ Вестфаля, можно опредѣлить удѣльный вѣсъ даже съ значительною точностью у камней съ уд. в. ниже 3,5.

Въ отношеніи окраски различаютъ камни цвѣтные и окрашенные; въ первыхъ окраска зависитъ отъ природы вещества камня (химич. состава), а во-вторыхъ она происходитъ отъ посторонннихъ примѣсей. Большинство принадлежитъ къ послѣдней группѣ. Напр., вещество корунда и алмаза само по себѣ безцвѣтно, но отъ примѣсей, иногда въ минимальныхъ количествахъ, они могутъ принимать самые разнообразные цвѣта. Ювелиры очень часто умышленно измѣняютъ природную окраску Д. камней,—желтые топазы превращаютъ въ розовые, гіацинтъ обезцвѣчиваютъ и поддѣлываютъ подъ алмазъ, изъ дымчатаго топаза получаютъ цитринъ и пр. Всѣ эти перемѣны вызываются обыкновенно прокаливаніемъ камня. Отъ указаннаго измѣненія окраски нужно отличать фальсификацію окраски, когда окрашиваніе производятъ какимъ-либо краснящимъ веществомъ, которое болѣе или менѣе глубоко проникаетъ въ вещество камня; такъ, изъ халцедона получаютъ, напр., ониксъ; иногда достаточно окрасить только ребра (напр., такъ наз. рундисты), чтобы совершенно измѣнить характеръ впечатлѣнія цвѣта. Особенно часто прибѣгаютъ къ подобнымъ пріемамъ, чтобы уничтожить желтый цвѣтъ у алмазовъ и сдѣлать ихъ какъ бы безцвѣтными.

По химическому составу драгоцѣнные камни представляютъ самыя обыкновенныя вещества; большая часть ихъ относится къ силикатамъ и окисламъ; весьма немногіе—къ солямъ другихъ кислотъ и, наконецъ, одинъ (алмазъ) представляетъ тѣло простое (углеродъ). Несмотря на распространенность веществъ, изъ которыхъ состоятъ Д. камни, искусственное полученіе ихъ, какъ и вообще минераловъ, въ такомъ видѣ и такой величины, какъ это мы видимъ въ природѣ, до сихъ поръ представляетъ непреодолимыя трудности. Правда, въ настоящее время химиками и минералогами получены корундъ, рубинъ, шпинель, алмазъ и др., но въ такихъ мелкихъ кристалликахъ, что они не имѣютъ никакого практическаго значенія. Впрочемъ, въ 1885 г. въ торговлѣ появились прекрасные карминокрасные рубины, совершенно тожественные съ настоящими, однако несомнѣнно искуственнаго приготовленія. Къ сожалѣнію, ни авторъ, ни способъ ихъ полученія остались неизвѣстными. Подробности объ искусственномъ полученіи драгоцѣнныхъ камней см. Синтезъ минераловъ, а также описаніе отдѣльныхъ минераловъ.

Цѣнность Д. камней зависитъ отъ рѣдкости ихъ нахожденія, красоты, измѣнчивой моды, прихоти и пр. Особенно цѣнится въ нѣкоторыхъ камняхъ игра цвѣтовъ, иризація, мерцаніе, напр. у лабрадора, опала, адуляра и т. д. Вообще она подвержена большимъ колебаніямъ. Особенное вліяніе оказываетъ, конечно, открытіе новыхъ мѣсторожденій, или же истощеніе существовавшихъ. Чѣмъ прозрачнѣе, чѣмъ чище, чѣмъ однороднѣе окраска камня, тѣмъ онъ цѣннѣе. Главными недостатками являются маленькія трещинки (такъ наз. жилки) и мутность. Кромѣ того, относительная стоимость камня зависитъ и отъ его величины, которая опредѣляется вѣсомъ. Для Д. камней употребляется особая единица вѣса, назыв. каратомъ; значеніе его въ различныхъ государствахъ не одинаково и измѣняется отъ 197 до 206 мгр. (въ Парижѣ, напр., 205,5 мгр., въ Берлинѣ 206,4). Въ Д. камняхъ перваго класса цѣна возрастаетъ быстрѣе, нежели вѣсъ. Напр., въ 1878 г. цѣна бриллианта перваго качества въ одинъ каратъ была 220 франк.; въ 2 кар.—700 фр.; въ 3 кар.—1250. Въ настоящее время самымъ дорогимъ изъ всѣхъ Д. камней является рубинъ густого карминово-краснаго цвѣта,—такой рубинъ 2—3 карата вѣсомъ цѣнится 1000—1400 франковъ. Д. камни въ необдѣлан-

комъ видѣ стоятъ полцѣны. Мѣсторожденія Д. камней см. при описаніи отдѣльныхъ минераловъ.

Драгоцѣнные камни въ природныхъ кристаллахъ представляютъ значительныя несовершенства: плоскости бываютъ матовыя, разъѣденныя, загрязненныя посторонними веществами. Самое расположеніе плоскостей далеко отъ того, чтобы вызвать наилучшую игру цвѣтовъ, блескъ и проч. Чтобы придать Д. камнямъ новыя формы, съ блестящими гладкими плоскостями, ихъ подвергаютъ цѣлому ряду различныхъ работъ — раскалыванію, распиливанію, закругленію, образованію новыхъ плоскостей (фасетокъ) и, наконецъ, полировкѣ. Различаютъ два рода шлифовки: при одномъ драгоцѣнному камню придаютъ форму многогранника, съ совершенно ровными плоскостями; при другомъ — сферы.

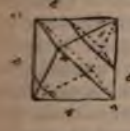


Рис. 1.

Самая простая форма многогранника, въ видѣ которой извѣстны Д. камни въ древности, двойная четырехгранная пирамида (октаэдръ, рис. 1). При этомъ здѣсь различаютъ верхнюю часть, называемую *павильономъ* или *кроною*, и нижнюю—*кулассу*. Ребра *r*, въ которыхъ пересѣкаются грани павильона и кулассы, называются *рундистами*. Эта форма представляетъ прототипъ современныхъ бриллiантовъ, которые можно представить себѣ какъ октаэдръ, съ усѣченными вершинами, при чемъ павильонъ и куласса ограничены большимъ числомъ плоскостей. Верхняя плоскость павильона называется *таблицею* $t-t$, нижняя кулассы — *калеттою* $k-k$. Плоскости, притупляющія рундисты, называются поперечными фасетками. Смотря по величинѣ и красотѣ сырого матеріала, на послѣднемъ отшлифовываютъ различное число граней, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ. Самый *простой* бриллiантъ имѣетъ небольшое число граней только на верхней своей части. У *двойного* бриллiанта павильонъ состоитъ изъ двухъ рядовъ трехугольныхъ площадокъ (числомъ 16). Форму двойного бриллiанта даютъ обыкновенно небольшимъ камнямъ отъ $^1/_{16}$ до $^1/_8$ карата), или же имѣющимъ нѣкоторые недостатки. Самую совершенную форму ограненія, вызывающую наиболѣе сильный и красивый свѣтовой эффектъ, представляетъ *тройной* бриллiантъ (рис. 2 сверху, 3 снизу и 4 сбоку).

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

У него павильонъ состоитъ изъ таблицы и 32 граней, расположенныхъ въ 3 ряда; верхній и нижній рядъ составляютъ трехугольныя плоскости, а средній — четырехугольныя. Нижняя часть (кулясса) огранена большею частью 24-мя плоскостями, расположенными въ два ряда; иногда и кулясса имѣетъ три ряда граней.

Въ послѣднее время на бриллiантахъ отшлифованныя плоскости располагаютъ звѣздообразно (рис. 5 и 6); таблицѣ, имѣющей весьма малые размѣры, придаютъ форму правильнаго шестиугольника или осьмиугольника. Этотъ способъ шлифовки введенъ впервые Caire'омъ и требуетъ значительной высоты павильона и кулассы. Онъ представляетъ значительныя преимущества предъ описаннымъ ранѣе какъ въ смыслѣ достиженія наилучшаго эффекта, такъ и значительнаго уменьшенія потери матеріала (съ 45% при прежней шлифовкѣ на 33%), но требуетъ особенной тщательности и искусства. При правильномъ ограненіи можно приблизительно опредѣлить вѣсъ бриллiанта, не подвергая его взвѣшиванію, но измѣряя величину поперечнаго разрѣза. Изъ приложеннаго рисунка видны относительные размѣры камней различнаго вѣса (рис. 7). Форму бриллiантовъ придаютъ вообще прозрачнымъ и безцвѣтнымъ Д. камнямъ: циркону, фенакиту, топазу и даже горному хрусталю и поддѣлкамъ изъ страза. Вторая форма огранки Д. камней—*роза* — представляетъ въ верхней части шаровой сегментъ, покрытый въ нѣсколько рядовъ, большею частью трехугольными, а иногда и четырехугольными площадками; снизу же находится одна плоская грань (см. рис. 8 — простая роза и рис. 9 — голландская роза).

Рис. 5.

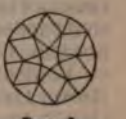
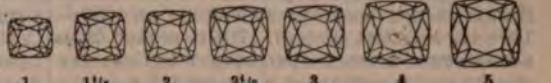


Рис. 6.



1 $1^1/_2$ 2 $2^1/_2$ 3 4 5

Рис. 7.

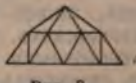


Рис. 8.

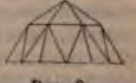


Рис. 9.

Огранка цвѣтныхъ Д. камней бываетъ различна, въ зависимости отъ формы, въ какой Д. камень встрѣчается въ природѣ, а также и отъ характера спайности. Рубины и сафиры вышлифовываются обыкновенно въ видѣ таблицъ, сверху и снизу ограниченныхъ широкими плоскостями (рис. 10—сбоку и рис. 11—сверху. На верхней сторонѣ вмѣется 8, 12, 16 произвольныхъ, но симметрически расположенныхъ граней; нижняя часть съ 4—6 площадками или же представляетъ одну закругленную плоскость. Когда цвѣтной камень имѣетъ болѣе или менѣе значительную толщину, тогда многочисленнымъ гранямъ нижней части даютъ ступенчатое расположеніе, при чемъ углы между плоскостями дѣлаются тупѣе и тупѣе (отъ рундистовъ къ калеттѣ и таблицѣ). Въ поперечномъ сѣченіи камень получаетъ оваль-

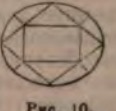


Рис. 10.

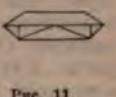


Рис. 11.

ную, 4, 8, 12-угольную форму. Грани въ верхней части располагаются въ два, а въ нижней — въ четыре ряда, рѣдко больше. Особенно краснымъ и свѣтлымъ цвѣтнымъ камнямъ придаютъ огранку смѣшаннаго характера,—одной части (верхней) бриллиантовую, а другой (нижней) лѣсничную (рис. 12 и 13).

Рис. 12.

Рис. 13.

Ср. Barbot, «Traité des pierres précieuses» (1858); Klugge, «Handbuch der Edelsteinkunde» (1860); Emanuel, «Diamands and precious stones» (1867); Schraut, «Handbuch der Edelsteinkunde» (1869); King, «Natural history of precious stones and metals» (1870); Jannetaz et Fontenay, «Diamant et pierres precieuses» (1880); Groth, «Grundriss der Edelsteinkunde» (1887); Doelter, «Edelsteinkunde» (1893); Пыляевъ «Д. камни» (1888). *П. З.*

Драгунскій *лейбъ-гвардіи* **полкъ** сформированъ въ 1814 г. въ Версали, подъ названіемъ конно-егерскаго; въ томъ же году ему присвоены права молодой гвардіи, а въ 1831 г., за подвиги, оказанные въ Польскую войну—права старой гвардіи; въ 1833 г. полкъ переименованъ въ лейбъ-гвардіи Д. Знакъ отличія—георгіевскій штандартъ, съ надписью: «За отличіе въ войну съ турками 1877—78 гг.».

Драгунскій сборъ введенъ Петромъ Великимъ при реорганизаціи арміи въ 1699—1700 гг. Указомъ 22 сент. 1701 г. велѣно было навербовать вновь 9 драгунскихъ полковъ изъ копейщиковъ, рейтаровъ и недорослей и отдать ихъ «службою, судомъ и управою и всякими дѣлами» въ золотую палату, къ князю Б. А. Голицыну; на уплату жалованья 10012 драгунамъ этихъ полковъ и былъ созданъ Д. сборъ, въ размѣрѣ 20 коп. съ двора для помѣщиковъ и вотчинниковъ, 25 коп. съ двора для дворцовыхъ, монастырскихъ, патріаршихъ, архіерейскихъ и церковныхъ вѣдомствъ, да десятой деньги съ купечества московскаго и городского. Съ 1702 г. новые полки перешли въ вѣдѣніе военнаго приказа, который получилъ въ свое распоряженіе и Д. сборъ. Къ 1706 г. число драгунскихъ полковъ возросло до 28; Д. сбора стало недостаточно, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно поступалъ съ недоимкою, а окладной расходъ съ 123461 руб. возросъ до 420000 руб. Свѣдѣнія о поступленіи Д. сбора имѣются по 1709 г. *В. Ст.*

Драгуны — названіе, присвоенное конницѣ, способной дѣйствовать и въ пѣшемъ строю. Въ прежнія времена подъ этимъ же названіемъ понималась пѣхота, посаженная на лошадей. Слово Д. впервые является въ исторіи въ XVI в.: маршалъ Бриссакъ, во время оккупаціи Піемонта (1550—60), посадилъ на коней отборныхъ, смѣлыхъ пѣхотинцевъ, далъ этому отряду названіе Д. и употреблялъ его для быстрыхъ набѣговъ. Сражались, однако, эти Д. пѣшкомъ. Первый полководецъ, давшій Д. ихъ современное значеніе, былъ Густавъ-Адольфъ. Драгунскіе полки, правильно организованные, прежде всего явились во Франціи, при Людовикѣ XIV (1668). Въ настоящее время въ Германіи, Австріи, Франціи и Англіи около $^1/_9$ всей конницы состоитъ изъ Д., въ Италіи же ихъ вовсе нѣтъ. Въ нашей арміи слово Д. впервые появляется при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда, въ 1631 г., изъ навербованныхъ иностранцевъ сформированъ былъ 1-й драгунскій полкъ, въ 1632 г. находившійся въ войскѣ Шеина подъ Смоленскомъ. Затѣмъ Д. стали пополняться русскими охочими людьми и новокрещеными изъ татаръ. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича Д. было уже болѣе 11 тыс. Тогдашніе Д. были вооружены мушкетами, шпагами, бердышами и короткими пиками. При Петрѣ Великомъ число драгунскихъ полковъ дошло до 33. При немъ же учреждены въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ команды полицейскихъ Д., просуществовавшія до 1811 г. Въ 1825 г. было только 18 драгунскихъ полковъ. Императоръ Николай въ 1833 г. сформировалъ 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, полки котораго состояли изъ 8 драгунскихъ и 2 пикинерныхъ эскадроновъ. Въ 1856 г. этотъ корпусъ былъ расформированъ и драгунскіе полки распредѣлены по кавалерійскимъ дивизіямъ. Въ 1882 г. всѣ армейскіе уланскіе и гусарскіе полки переименованы въ драгунскіе, которыхъ теперь въ нашей арміи 50, считая въ этомъ числѣ и 2 гвардейскихъ.

Драгутъ (Dragut, Torghud) — извѣстный турецкій пиратъ. Состоя на службѣ у Барбароссы (III, 44), Д. наводилъ такой страхъ въ Средиземномъ морѣ, что Карлъ V снарядилъ Андреа Доріа для его поимки. Четыре года провелъ Д. въ плѣну, но въ 1544 г., при появленіи флота Барбароссы и французовъ передъ Генуей, получилъ свободу. При помощи турокъ отнялъ у мальтійскихъ рыцарей Триполи и сдѣланъ за это триполисскимъ беемъ. Въ 1559 г. Д. успѣшно отбилъ нападеніе испанцевъ на Алжиръ. Въ 1565 г., когда султанъ Солиманъ предпринялъ походъ для завоеванія Мальты, Д. примкнулъ къ турецкому флоту и палъ отъ пули при взятіи форта Ст. Эльма.

Драгушены Новые или Коножены—селеніе резешей, Бессарабской губ., Кишин. уѣзда; 243 двора, 945 жителей. Школа и лавки. Здѣсь въ пестрыхъ пескахъ, переходящихъ книзу въ глинистый песчаникъ, былъ найденъ коренной зубъ мастодонта (Mastodon Borsoni). *П. Т.*

Драекъ — небольшой деревянный инструментъ, употребляемый при такелажныхъ работахъ; при затягиваніи тонкихъ концовъ или продергиваніи прядей при дѣланіи снастей Д. употребляется, чтобы не рѣзать означенными концами рукъ.

Дражированіе (дрогированіе)—аптечный пріемъ въ цѣлью маскированія вкуса пилюль, а также предупрежденія возможности слипанія ихъ. Для этого пилюли смачиваются сперва растворомъ гуммы-арабика, а затѣмъ ихъ прокатываютъ въ смѣси изъ равныхъ частей крахмала и сахара, къ которой прибавляютъ какое-либо ароматическое вещество (эфирное масло или ванильный порошокъ).

Драйденъ (Джонъ Dryden)—знаменитый англійскій писатель (1631—1700). Будучи въ юности протестантомъ и республиканцемъ (поэма на смерть Кромвеля), онъ съ возвраще-

ніемъ Стюартовъ переходитъ въ противоположный лагерь, дѣлается католикомъ и роялистомъ, пишетъ восторженное привѣтствіе Карлу II (Astreae Redux 1660), и въ 1670 г. получаетъ титулъ поэта-лауреата, съ значительной пенсіей. Послѣ переворота 1688 г. онъ не захотѣлъ присягать Вильгельму Оранскому, и лишился и титула и пенсіи. Когда съ воцареніемъ Стюартовъ публика съ особеннымъ рвеніемъ принялась посѣщать вновь открытые театры, Д. сталъ работать для театра и написалъ рядъ стихотворныхъ пьесъ въ модномъ тогда героическомъ родѣ («The Indian Queen», «The Maiden Queen», «Tyrannic Love», «The Conquest of Granada» и др.). Подъ вліяніемъ Букингема, жестоко осмѣявшаго (въ «Rehearsal») напыщенный стиль и рутинные пріемы этого рода произведеній, Драйденъ обратился къ старинной англійской драмѣ, передѣлалъ «Антонія и Клеопатру» Шекспира (All for Love, 1678) и поставилъ на сцену остроумную комедію «Испанскій монахъ» (The Spanish Friar, 1681). По заказу короля, Д. написалъ нѣсколько сатиръ на виговъ («Absalon and Achitophel», «Mac Flecknoe», «The Medal»), отличающихся остроуміемъ и замѣчательными поэтическими достоинствами. Къ 1687 г. относится знаменитая поэма Д. «Левъ и Пантера» («Hind and Panther»), въ которой онъ аллегорически изобразилъ отношеніе католицизма къ англиканской церкви. Позже онъ передѣлалъ изъ Плавта и Мольера комедію «Амфитріонъ» и написалъ двѣ трагедіи: «Донъ Себастіанъ» и «Клеоменъ» и трагикомедію «Торжествующая любовь» (Love Triumphant). Послѣдняя пьеса не имѣла успѣха, что сильно огорчило престарѣлаго поэта. Драматическія произведенія составляютъ самое слабое изъ всего имъ написаннаго. Въ его героическихъ трагедіяхъ много декламаціи и ложнаго пафоса и очень мало художественной правды; его комедіи — въ большинствѣ передѣлка съ французскаго — не лишены комизма, въ нихъ попадаются хорошо веденныя сцены и правдиво очерченные характеры, но въ цѣломъ онѣ слабы и въ довершеніе всего до того уснащены скабрезными намеками, что только публика эпохи реставраціи могла ихъ выносить. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Д. говоритъ, что цѣлью его литературной дѣятельности было улучшить англійскую поэзію и англійскій языкъ—и онъ достигъ этой цѣли. Ни одинъ изъ поэтовъ того времени не писалъ такимъ изящнымъ, сильнымъ и яснымъ языкомъ; ни у кого изъ нихъ, не исключая даже Мильтона, нельзя встрѣтить такого легкаго, гибкаго и гармоническаго стиха. Лирическія стихотворенія Д. обладаютъ первокласными поэтическими красотами; его сатиры отличаются ѣдкостью, остроуміемъ и разнообразіемъ метра и далеко оставляютъ за собой сатиры его предшественниковъ—Моренсона, Голля (Hall) и Донна. Наиболѣе яркимъ свѣтомъ сіяетъ талантъ Д. въ его послѣднемъ произведеніи, которому онъ далъ не совсѣмъ точное названіе басенъ («Fables ancient and modern»). Эта поэтическая обработка древнихъ и средневѣковыхъ легендъ (Кимонъ и Ифигенія, Палемонъ и Арсита, Теодоръ и Гонорія и др.), написанная превосходными стихами и полная чисто юношескаго одушевленія, скоро сдѣлалась самымъ популярнымъ изъ произведеній Д. Въ критической дѣятельности Д. сильно отразилось вліяніе господствовавшей тогда ложно-классической теоріи искусства. Первоначально, впрочемъ, въ своемъ знаменитомъ «Опытѣ о драматической поэзіи» (Essay on Dramatic Poetry, 1667), Д. даетъ просторъ своему непосредственному чувству и, сравнивая французскую ложно-классическую трагедію съ старинной англійской драмой, не колеблется отдать преимущество послѣдней. По его словамъ, въ самой неправильной пьесѣ Шекспира и Флетчера больше фантазіи, возвышенности въ концепціи и драматическаго таланта, чѣмъ въ любой французской трагедіи. Восхищеніе Шекспиромъ не помѣшало, впрочемъ, Д. отнестись весьма безцеремонно къ «Бурѣ» Шекспира, которую онъ передѣлалъ настолько, что даже счелъ возможнымъ подписать подъ ней свое имя. Пребываніе въ придворной сферѣ, гдѣ преобладали ложно-классическія симпатіи, не замедлило оказать свое вліяніе на сужденія слабохарактернаго Д. Въ 1673 г., въ послѣсловіи къ своей пьесѣ «Завоеваніе Гранады» онъ жестоко поражаетъ старинную англійскую драму за несоблюденіе единствъ, грубость вкуса и неправильность языка. Потерпѣвъ неудачу съ своими риѳмованными героическими трагедіями, Д. снова обращается къ Шекспиру и въ предисловіи къ своей пьесѣ «All for Love» (1678), заявляетъ, что рѣшился подражать божественному Шекспиру, для чего промѣнялъ риѳму на бѣлый стихъ. Въ слѣдующемъ году Д. передѣлалъ «Троила и Крессиду» Шекспира и предпослалъ своей передѣлкѣ обширный этюдъ: «Объ основахъ критики въ трагедіи». Изъ него видно, что съ годами Д. все болѣе и болѣе убѣждался въ непреложности правилъ Аристотелевой «Поэтики» и что это убѣжденіе сложилось въ немъ подъ вліяніемъ Буало, Рапена и въ особенности Боссю, котораго онъ считалъ первымъ изъ современныхъ ему критиковъ. Но, преклоняясь передъ авторитетомъ Аристотеля и французскихъ теоретиковъ, Д. не менѣе преклоняется и передъ геніемъ Шекспира и почти за столѣтіе до Лессинга дѣлаетъ попытку примирить Шекспира съ Аристотелемъ, утверждая, что хотя произведенія Шекспира и погрѣшаютъ противъ нѣкоторыхъ частныхъ предписаній «Поэтики», но въ цѣломъ безспорно удовлетворяютъ требованіямъ Аристотеля. Лучшее (еще не оконченное) изданіе произведеній Д. принадлежитъ Скотту и Сэнтсбэри (Лондонъ, 1882 — 1888). Блестящую характеристику Д. можно найти во второмъ томѣ «Исторіи англійской литературы» Тэна. Мнѣнія англійскихъ критиковъ большею частью пристрастны либо въ ту, либо въ другую сторону, смотря потому, принадлежитъ ли критикъ къ вигамъ или нѣтъ. Маколей, напр., въ своемъ извѣстномъ «Essay» о Д. относится слишкомъ строго къ его нравственному характеру, тогда какъ, наоборотъ, Сэнтсбэри (въ «English Men of Letters», Dryden, Лонд., 1881) слишкомъ обѣляетъ его. Довольно безпристрастное сужденіе о Д. мы встрѣчаемъ

въ книгѣ Госса «Eighteenth Century Literature» (Лон., 1891). *Н. Стороженко.*

Драйренъ.—Марса - рея посрединѣ поддерживается двумя Д., основанными между топомъ стеньги и двумя блоками, заведенными на серединѣ рея; Д. тянутся съ каждой стороны талями, которыя, въ свою очередь, называются марса-фалами.

Драйтонъ (Михаилъ Drayton), землякъ и пріятель Шекспира (1563 — 1631), началъ свое поэтическое поприще стихотворнымъ переложеніемъ нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ св. Писанія («The Harmony of the Church» 1591), за которымъ послѣдовалъ сборникъ пастушескихъ эклогъ подъ загл.: «Idea, The Shepherd's Garland» (1593) и книга сонетовъ подъ заглавіемъ «Idea's Mirror» (1594). Увлеченный патріотическимъ настроеніемъ, охватившимъ англійское общество послѣ уничтоженія непобѣдимой Армады и отразившимся въ историческихъ драмахъ Шекспира, Д. написалъ рядъ историческихъ поэмъ: «Mortimeriadas» (1596), «England's Heroical Epistles» (1597), «Barron's Wars», въ которыхъ поэтически изобразилъ интересные эпизоды изъ исторіи своей родины. Въ свое время пользовался большой извѣстностью самый обширный изъ поэтическихъ трудовъ Д., его историко-географическая поэма «Poly Olbion» (1613)—описаніе всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстностей Англіи. По глубинѣ чувства, мастерству описаній и гармоніи стиха Д. можетъ быть поставленъ на ряду съ Спенсеромъ, его любимымъ поэтомъ, которому онъ и подражалъ. Наиболѣе оригинальнымъ является Д. въ своихъ мелкихъ лирическихъ произведеніяхъ и въ особенности въ своей знаменитой поэмѣ «Объ Азинкурской битвѣ», признаваемой лучшими критиками Англіи перломъ англійской поэзіи конца XVI в. Полнаго собранія сочиненій Д. до сихъ поръ нѣтъ, но отдѣльныя произведенія его издавались различными учеными: такъ въ 1856 г. Коллеръ издалъ «Idea», «Mortimeriadas» и др.; Арберъ въ VI томѣ своего сборника «English Garner» перепечаталъ «Идею», а Hooper въ 1876 г. сдѣлалъ прекрасное критическое изданіе «Poly-Olbion». Въ 1883 г. молодой ученый Bullen составилъ изъ мелкихъ лирическихъ стихотвореній Д. весьма интересный сборникъ. Біографію Д. см. въ «Dictionary of National Biography», а характеристику его, какъ поэта, у Minto, «Characteristics of English Poets» (Лонд., 1874), и Saintsbury, «Elizabethan Literature» (Лонд., 1887). *Н. Стороженко.*

Драка—схватка двухъ или болѣе лицъ, при которой обѣ стороны наносятъ другъ другу побои. Д. отличается отъ нанесенія побоевъ тѣмъ, что участвующія въ ней лица одинаково активны и вмѣстѣ съ тѣмъ пассивны, самое же вступленіе въ Д. добровольно для обѣихъ сторонъ, а не вынуждено самозащитой. Д. или кулачные бои издревле составляли обычное явленіе и даже предметъ зрѣлища. Считалось даже не наказуемымъ причиненіе смерти въ кулачномъ бою. Въ современномъ правѣ Д. сама по себѣ составляетъ предметъ уголовнаго преслѣдованія не въ видахъ охраны тѣлесной неприкосновенности участниковъ, а исключительно въ видахъ охраненія общественной тишины и спокойствія; поэтому необходимое условіе наказуемости Д.—публичность ея. По ст. 38 уст. о нак., налаг. мир. суд., Д. въ публичныхъ мѣстахъ наказывается арестомъ до 7 дней или денежнымъ взысканіемъ до 25 руб.; увеличивается наказаніе, если Д. произведена толпою, и можетъ достигнуть ареста до 3 мѣсяцевъ или штрафа до 300 р., если Д. необходимо было прекратить силой. Убійство въ Д. составляетъ одинъ изъ видовъ неосторожнаго убійства. Наказанію подлежитъ лишь тотъ изъ участниковъ, кѣмъ нанесены убитому смертельные удары (заключеніе въ тюрьмѣ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ). Если же неизвѣстно, кто именно нанесъ смертельный ударъ, то всѣ участники Д. подвергаются одинаковому наказанію — до 4 мѣсяцевъ тюрьмы, съ повышеніемъ его лишь для зачинщиковъ Д. (ст. 1465 улож. о нак.). Такое же различіе въ наказуемости участниковъ Д. дѣлаетъ законъ (ст. 1485 улож. о нак.) для того случая, если Д. имѣла послѣдствіемъ нанесеніе увѣчья или раны одному изъ участниковъ. *Г. С.*

Дракe (Фридрихъ-Іоганнъ-Гейнрихъ Drake)—одинъ изъ значительнѣйшихъ скульпторовъ новаго времени (1805—82). Сначала работалъ въ механической мастерской своего отца, въ Пирмонтѣ, и только въ часы досуга имѣлъ возможность заниматься рѣзьбою изъ дерева и кости. Наконецъ, въ 1826 г. ему удалось попасть въ Берлинъ и поступить въ ученики къ Рауху. Путешествіе въ Римъ и вліяніе Торвальдсена дополнили художественное образованіе молодого скульптора. Въ 1833 г. явилось его первое самостоятельное произведеніе—замѣчательная по красотѣ формъ и выразительности группа умирающаго воина, которому геній возлагаетъ на голову побѣдный вѣнокъ. Чрезъ годъ послѣ того была вылѣплена имъ прелестная статуя: «Собирательница винограда» впослѣдствіи исполненная изъ мрамора и въ 1840 г. изъ бронзы. Другія произведенія Д. за эту начальную пору его дѣятельности относились также къ идеалистической скульптурѣ, каковы, напр., весьма распространенныя въ слѣпкахъ Мадонна (мрам. экземпляръ въ Зимнемъ дворцѣ, въ СПб.) и рельефъ на тему пятой римской элегіи Гете. Кромѣ того, съ большимъ успѣхомъ лѣпилъ онъ въ эту пору портретныя статуэтки знаменитыхъ людей (Рауха, Шинкеля, братьевъ Гумбольдтовъ, Гёте, Шиллера, Гуфеланда и др.), прекрасною постановкою фигуръ, вѣрною характеристикою личностей и свободою исполненія предвѣщавшія, что, со временемъ, главною областью ихъ автора сдѣлается монументальная портретная скульптура. Въ 1835 г. Д. изваялъ группу «Милосердіе», а въ слѣдующемъ году первую изъ своихъ большихъ статуй-портретовъ, а именно фигуру патріота Юста Мёзера. Изъ трудовъ послѣдующихъ лѣтъ наиболѣе достойны быть упомянутыми: «Дѣвушка, ловящая бабочекъ» (1837), «Фавнъ, забавляющійся водою» (1843) и восемь олицетвореній прусскихъ провинцій, исполненныхъ для берлинскаго королевскаго дворца (1844). Гораздо больше, чѣмъ эти произведенія, способствовали распространенію по-

пулярности художника мраморный памятникъ королю Фридриху-Вильгельму III, въ берлинскомъ Тиргартенѣ (1847—49), въ которомъ особенно хорошъ рельефъ круглаго пьедестала, изображающій человѣческое счастье среди довольства и благодатной природы. Изъ многочисленныхъ работъ Д., слѣдовавшихъ за этимъ монументомъ, укажемъ самыя замѣчательныя: барельефы новыхъ бронзовыхъ дверей дворцовой церкви въ Виттенбергѣ; парныя статуи Фридриха Мудраго и Іоанна Постояннаго и статую Меланхтона въ той же церкви (1866); великолѣпную колоссальную статую Рауха, въ Берлинѣ; «Никѣ, вѣнчающую лаврами побѣдителя»—лучшую изъ группъ, украшающихъ собою дворцовый мостъ въ томъ же городѣ; статую кн. Путбуса; памятники курфюрста Іоанна-Фридриха, въ Іенѣ (1858), Шинкеля, въ Берлинѣ; величественную бронзовую фигуру кор. Вильгельма I, верхомъ на конѣ, на мосту въ Кельнѣ; колоссальную Викторію на Побѣдной колоннѣ, въ Берлинѣ (1873); ахенскій монументъ въ честь воиновъ, павшихъ въ сраженіяхъ съ французами; колоссальную статую Алекс. Гумбольдта, отправленную въ Филадельфію, и бюсты кн. Бисмарка и гр. Мольтке. Вообще Д. можетъ считаться лучшимъ ученикомъ и продолжателемъ Рауха. Въ начальную пору своей дѣятельности онъ былъ приверженцемъ холоднаго, академическаго направленія, но вскорѣ проникся реализмомъ, рѣзкости котораго, однако, сглаживались въ его произведеніяхъ нѣкоторою заботою о стильности и стремленіемъ къ чисто-нѣмецкимъ идеаламъ. Пользуясь европейской извѣстностью, онъ состоялъ членомъ берл., мюнхенской, спб., римской, антверпенской и парижск. художественныхъ академій.

А. С—въ.

Дракона орденъ—китайскій военный орденъ, учрежденный въ 1865 г. въ память геройской смерти франц. адмирала Проте (17 мая 1862) и оказанныхъ имъ Китаю услугъ; служитъ наградой европейскимъ офицерамъ; имѣетъ 3 класса: на медали — изображеніе 2 драконовъ.

Драконитесъ (Іоаннъ Draconites, собственно Drach или Trach; извѣстенъ и подъ именемъ Карлштадта)—поборникъ реформаціи (ок. 1494—1566); за приверженность къ Лютеру изгнанный въ 1521 г. изъ Эрфурта, былъ проф. и проповѣдникомъ въ Марбургѣ и Ростокѣ. Главные труды: «Gottes Verheissungen in Christo» (1549—50) и неоконченная «Biblia pentapla» (еврейскій, халдейскій, латинскій, греческій и нѣмецкій яз.).

Драконическій оборотъ — періодъ времени послѣ котораго луна возвращается къ тому же узлу своей орбиты. Вслѣдствіе отступательнаго движенія линіи узловъ, Д. оборотъ короче звѣзднаго оборота луны и равенъ 27,21222 дня или 27 дн. 5 ч. 5 м. 36 сек.

Драконова кровь — представляетъ твердую, красную смолу, покрывающую плодъ пальмы Calamus Draco, произрастающей на о-вахъ Борнео, Суматра, Пенангъ. Съ поверхности бурокраснаго цвѣта, она въ свѣжемъ изломѣ имѣетъ карминово-красный цвѣтъ. Спиртовой растворъ ея окрашивается отъ незначительныхъ количествъ амміака въ интензивный кровяно-красный цвѣтъ. Способъ извлеченія имѣетъ большое вліяніе на доброкачественность ея; лучшій сортъ представляетъ смола, снятая непосредственно съ оболочки плода; сортъ, достоинствомъ нѣсколько ниже, получается вываріваніемъ плодовъ съ водой. Удѣльный вѣсъ смолы колеблется въ предѣлахъ отъ 1,20 до 1,24, въ зависимости отъ количественнаго содержанія собственно смолы и растительныхъ тканей. Обыкновенно содержаніе смолы доходитъ до 65 — 90%. Смола растворима въ спиртѣ, сѣрнистомъ углеродѣ, бензолѣ, хлороформѣ, уксусной кислотѣ и нефтяныхъ маслахъ, но почти совершенно нерастворима въ эѳирѣ и скипидарѣ, что представляетъ ея характерную реакцію и можетъ служить для открытія въ ней подмѣси другихъ болѣе дешевыхъ смолъ, напр. смолы даммара или обыкновенной канифоли, которыя хорошо растворимы въ эѳирѣ. При сплавленіи съ ѣдкимъ кали она даетъ бензойную, параоксибензойную кислоты и флороглуцинъ; при сухой перегонкѣ и при перегонкѣ съ цинковой пылью образуются толуолъ и стиролъ.

А. П. Л. Δ.

Драконцій (Blossius Emilius Dracontius) —римскій поэтъ конца V в., жившій въ Карѳагенѣ; африканское происхожденіе его сказывалось въ риторичности и напыщенности языка. Писалъ стихотв. христіанскаго содержанія («Hecameron», «Satisfactio»), рядъ мелкихъ стихотвореній, эпиталамъ, миѳологическихъ эпопей и т. д. Ему же, судя по сходству метра и языка, принадлежитъ, вѣроятно, эпопея «Orestis Tragoedia», изд. К. В. Мюллеромъ въ 1859 г., Мелли въ 1866 г. и др. Мелкія пьесы изданы Ф. фонъ Дуномъ, въ 1873 г.

Драконъ, какъ миѳическое существо, божественнаго или титаническаго характера, былъ созданъ фантазіей народовъ, обитавшихъ въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ, откуда это представленіе, различно видоизмѣняясь, перешло и къ народамъ умѣреннаго пояса Европы и Азіи. Реальной основой для созданія типа Д. послужили, повидимому, нѣкоторыя формы гадовъ, какъ, напр., крокодилъ, гавіалъ, Histiurus amboinensis и Agama versicolor (съ гребнями вдоль спины), можетъ быть и Draco volans, отчасти также тигръ и др. Классическія представленія о Д. были занесены, какъ думаютъ, изъ Египта и создались изъ смѣшенія представленій о нильскомъ крокодилѣ и о большомъ змѣѣ. Наибольшую область вѣрованій въ Д. представляетъ юго-вост. и восточная Азія — Малайскій архипелагъ, Китай, Японія, гдѣ основой этого образа послужилъ, какъ можно думать, одинъ изъ видовъ крокодила, по Шлегелю — теперь уже вымершій. Это—гадъ, покрытый чешуей, съ острыми зубами и когтями и съ однимъ или двумя рогами. Д. Вост. Азіи есть благодѣтельное божественное существо: онъ производитъ дождь, вызываетъ плодородіе почвы и въ дальнѣйшемъ развитіи является символомъ власти. Д. пользуется большимъ почитаніемъ у даяковъ о-ва Борнео, въ Китаѣ и Японіи; у китайцевъ онъ безъ крыльевъ, у японцевъ—съ крыльями. Д. европейскихъ ви-

туралистовъ XVI—XVII вв. возникъ подъ вліяніемъ нахожденія крупныхъ ископаемыхъ костей въ пещерахъ и т. д., а отчасти и сказаній, занесенныхъ съ Востока. Въ христіанскую эпоху типомъ Д. часто пользовались для приданія реальной формы образу злого духа.

Д. А.

Драконъ — большое созвѣздіе сѣвернаго полушарія, представляющее красивую вереницу звѣздъ 3-й и 4-й величины, изгибающуюся между созвѣздіями Большой и Малой Медвѣдицъ. Въ сѣв. широтахъ Д. не заходитъ и можетъ быть виденъ каждую ночь въ теченіе цѣлаго года. Почти въ серединѣ этого созвѣздія расположенъ полюсъ эклиптики.

Драконъ (Draco)—родъ ящерицъ изъ семейства агамовыхъ, группы толстоязычныхъ. Отличается широкой складкой кожи по бокамъ тѣла, подпираемой удлиненными задними ребрами и служащей парашютомъ при прыганіи; на горлѣ длинный заостренный мѣшокъ; хвостъ очень длиненъ; ноги пятипалыя; кожа покрыта мелкими чешуйками, 18 видовъ, водящихся въ индѣйской области (кромѣ Цейлона). У D. volans s. viridis (см. табл. Ящерицы) боковая складка соединена съ верхней частью бедеръ и подпирается 6 первыми ложными ребрами; на затылкѣ зубчатый продольный гребень, на заднемъ краю заднихъ ногъ зубчатая кожа; цвѣтъ зеленый съ бурыми боковыми складками, на которыхъ по 4 и болѣе темныхъ пятенъ и бѣлыя крапины. Вся длина 22—30 стм., изъ которыхъ 12—15 стм. приходятся на хвостъ. Живетъ на деревьяхъ, ловко лазаетъ и съ помощью боковыхъ складокъ дѣлаетъ прыжки въ наклонномъ направленіи на 6—8 м.; насѣкомыхъ ловитъ на листьяхъ или на лету. Яйца кладетъ въ дупла деревьевъ. Водится на Явѣ.

Н. Кн.

Драконъ (Δράκων)—аѳинянинъ, одинъ изъ древнѣйшихъ законодателей Греціи. Составилъ для Аѳинской республики, въ 621 г. до Р. Х., первые писанные законы, далеко не всецѣло отмѣненные Солономъ. Законы объ убійствѣ, отмѣченные именемъ Д., сохраняли силу, съ нѣкоторыми, вѣроятно, измѣненіями, долгое время и послѣ Солона, а послѣ олигархическаго переворота 411 г. до Р. Х. драконовскія положенія уголовнаго права были снова начертаны на каменныхъ доскахъ и выставлены на городской площади ко всеобщему руководству; они были въ силѣ еще въ IV в., какъ видно изъ многократныхъ на нихъ ссылокъ Демосѳена. Повидимому, Д. внесъ въ аѳинское право различіе между убійствомъ умышленнымъ и ненамѣреннымъ; опредѣлилъ условія, при которыхъ и намѣренное убійство признавалось ненаказуемымъ, и допустилъ примиреніе родственниковъ убитаго съ убійцею. Законодательство Д. было направлено къ охранѣ имущественныхъ интересовъ господствующаго меньшинства, къ которому принадлежалъ самъ Д. Кража полевыхъ плодовъ наказывалась смертью, какъ святотатство, кощунство или предумышленное убійство. Вообще смертная казнь занимала преобладающее мѣсто въ ряду наказаній, опредѣляемыхъ законами Д., благодаря чему суровость ихъ вошла въ поговорку еще въ древности.

Въ новооткрытомъ (1891) сочиненіи Аристотеля объ аѳинской политіи Д. является какъ бы и политическимъ реформаторомъ, признавшимъ политическую полноправность за всѣми аѳинянами, способными служить на собственномъ иждивеніи въ тяжело вооруженныхъ воинахъ. Въ политію Д. входили народное собраніе изъ 401 человѣка, ареопагъ, архонты, стратеги, пританы и прочія должностныя лица, назначаемыя жребіемъ; граждане дѣлились на классы по имуществу и по праву избираемости на должности. Къ сожалѣнію, относящаяся къ этому предмету глава Политіи сохранилась въ рукописи съ пробѣлами; авторъ не располагалъ, притомъ, документальными свѣдѣніями о столь далекой древности. Мало того, что никакой другой писатель не упоминаетъ о драконовской конституціи—показанія Политіи находятся, повидимому, въ противорѣчіи съ замѣчаніемъ самого Аристотеля въ другомъ его сочиненіи (Политикѣ), что законы Д. привзошли въ существующее государственное устройство. Всего вѣроятнѣе, что политическій строй Аѳинъ, соединяемый съ именемъ Д. — не болѣе какъ сохраненная имъ форма правленія, раньше выработанная жизнью. Надѣляя все аѳинское гражданство, безъ различія состоянія и происхожденія, политическимъ верховенствомъ, Солонъ только увѣнчалъ зданіе, многія части котораго изготовлены были уже задолго до него. Ко времени Д. наступилъ переходъ натуральнаго хозяйства къ денежному, образовался классъ гражданъ не знатныхъ, но зажиточныхъ, отвоевавшихъ себѣ у родовой знати активное участіе въ управленіи. Драконовская республика была послѣдней, плохо удавшейся попыткой удержать въ сторонѣ отъ власти и въ экономической зависимости отъ меньшинства многолюднѣйшій и бѣднѣйшій классъ малоземельныхъ и безземельныхъ аѳинянъ. Должностнымъ лицомъ Д. не былъ, какъ напр. Солонъ—архонтомъ; записаны были только законы Д., а не основанія того политическаго устройства, которое пріурочивалось къ его имени. Ср. Cauer, «Ueber d. Gesetzgebung D.» (1890, «Verhandl. d. 40 Philolog. Versaml. zu Görlitz»); Busolt, «Zur Gesetzgebung D.» («Philolog. N. Fr.» IV, 3); Th. Reinach, «La constitution de D. et la const. de l'an 411 d'après Aristote» («Revue des études gr.», IV, 13); Fränkel, «Zur D. Verfassung» («Rh. Mus., N. F.», т. 47); П. Виноградовъ, «Первыя главы аѳинской политіи Аристотеля» («Филологич. Обозр.»).

Ѳ. Мищенко.

Дракулъ (Wlad Dracul, † 1446) — князь валахскій. Захватилъ власть въ 1430 г., лишивъ престола Раду III, и призналъ себя вассаломъ венгерскаго короля Сигизмунда. Позже Д. призналъ надъ собою верховную власть султана Амурата I, но и ему измѣнилъ, во время похода противъ венгерцевъ. Позже Д. былъ захваченъ Гуніадомъ и убитъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Д. отличался жестокостью. О немъ сохранилась древняя русская сказка подъ заглавіемъ: «Сказаніе о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ», изд. А. Н. Пыпинымъ въ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (СПб., 1857).

Драма (греч. δρᾶμα) — «дѣйствіе» совершающееся (actio, а не совершившееся уже—actum), поскольку оно, развиваясь при взаимодѣйствіи характера и внѣшняго положенія дѣйствующихъ лицъ, какъ бы проходитъ передъ глазами зрителя; въ эстетикѣ—поэтическій родъ, подражающій подобному дѣйствію. Дѣйствіе обусловливается извѣстной *перемѣною* въ извѣстный промежутокъ *времени*; первой въ Д. соотвѣтствуетъ перипетія (перемѣна судьбы, радостная въ комедіи, печальная въ трагедіи), второй (неопредѣленнаго протяженія: во франц. классическ. Д.—немного часовъ, у Шекспира—многіе годы) считается въ Д. отъ начала до конца изображаемаго дѣйствія. На первой основывается эстетически необходимое *единство дѣйствія*, слагающагося изъ моментовъ, не только по времени (хронологически) слѣдующихъ другъ послѣ друга, но и обусловливающихъ другъ друга, какъ причины и слѣдствія; лишь въ послѣднемъ случаѣ получается въ зрителѣ полная иллюзія совершающагося на его глазахъ дѣйствія. Единству дѣйствія, важнѣйшему изъ эстетическихъ требованій въ Д., не противорѣчатъ введенные въ нее эпизоды (напр., исторія Макса и Теклы въ «Валленштейнѣ» Шиллера) или даже параллельное дѣйствіе, какъ бы другая вставная Д., въ которой должно быть соблюдено свое единство (напр., у Шекспира Д. въ домѣ Глостера рядомъ съ Д. въ домѣ Лира). Д. съ однимъ дѣйствіемъ называется простою, съ двумя и многими дѣйствіями — сложною. Къ первымъ принадлежатъ большею частью античныя и «классическія» французскія, къ послѣднимъ—большинство испанскихъ (особенно въ комедіи, гдѣ дѣйствіе лакеевъ копируетъ господъ) и англійскія, особенно у Шекспира. На недоразумѣніи (именно на невѣрно понятой «Поэтикѣ» Аристотеля) основано требованіе такъ наз. «единства времени и мѣста» въ Д., т. е. 1) чтобы дѣйствительная продолжительность дѣйствія не превышала продолжительности его воспроизведенія на сценѣ или, во всякомъ случаѣ, была бы не больше сутокъ; 2) чтобы дѣйствіе, изображаемое на сценѣ, происходило все время на томъ же мѣстѣ. Д. въ родѣ шекспировскаго «Макбета» (время =18 годамъ) или «Короля Лира» (сцены то въ Англіи, то во Франціи) считались, по этой теоріи, недозволенными, такъ какъ зритель ихъ мысленно долженъ былъ переноситься черезъ значительные промежутки времени и громадныя пространства. Успѣхъ подобныхъ Д. достаточно доказалъ, однако, что воображеніе и въ такихъ случаяхъ легко поддается иллюзіи, если только выдержана психологическая мотивировка въ поступкахъ дѣйствующихъ лицъ, ихъ характерѣ и внѣшнихъ условіяхъ. Послѣдніе два фактора могутъ считаться главными рычагами совершающагося дѣйствія; въ нихъ тѣ причины, которыя даютъ зрителю возможность строить предположенія объ ожидающейся развязкѣ, поддерживаютъ *драматическій интересъ* въ немъ; они же, заставляя дѣйствующее лицо поступать и говорить такъ, а не иначе, составляютъ *драматическую судьбу* «героя». Если уничтожить причинную связь въ отдѣльныхъ моментахъ дѣйствія, интересъ замѣнится простымъ любопытствомъ, а мѣсто судьбы займетъ прихоть и произволъ. И то, и другое одинаково недраматично, хотя еще можетъ быть допущено въ комедіи, содержаніе которой, по Аристотелю, должно представлять «безобидную несообразность». Трагедія, въ которой уничтожена причинная связь между поступкомъ и судьбою, скорѣе возмущаетъ, чѣмъ трогаетъ зрителя, какъ изображеніе безпричинной и безсмысленной жестокости; таковы, напр., въ нѣмецкой драматической литературѣ такъ наз. трагедіи рока (Schicksalstragödien Мюллнера, Вернера и др.). Такъ какъ дѣйствіе идетъ отъ причинъ къ послѣдствіямъ (прогрессивно), то въ началѣ Д. излагаются первыя, поскольку онѣ даны въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ и въ положеніи ихъ (*изложеніе*, expositio); окончательныя послѣдствія (развязка) сосредоточены въ концѣ Д. (*катастрофа*). Средній моментъ, когда происходитъ перемѣна къ лучшему или худшему, называется *перипетіею*. Эти три части, необходимыя въ каждой Д., могутъ быть обозначены въ видѣ особыхъ отдѣловъ (акты или дѣйствія) или стоять рядомъ, нераздѣльно (одноактныя Д.). Между ними, при расширеніи дѣйствія, вводятся еще дальнѣйшіе акты (обыкновенно нечетное число, чаще всего 5; въ индійскихъ Д. больше, въ китайскихъ до 21). Дѣйствіе осложняется *элементами замедляющими* и *ускоряющими* его. Для полученія полной иллюзіи дѣйствіе должно быть воспроизведено конкретно (въ театральномъ представленіи), при чемъ отъ автора зависитъ подчиниться тѣмъ или другимъ требованіямъ современнаго ему театральнаго дѣла, или нѣтъ. Когда въ Д. изображаются особыя культурныя условія—какъ, напр., въ Д. исторической — необходимо возможно точное воспроизведеніе обстановки, одежды и т. п.

Виды Д. классифицируются или по формѣ, или по содержанію (сюжету). Въ первомъ случаѣ нѣмецкіе теоретики различаютъ *Д. характеровъ* и *Д. положенія*, смотря по тому, чѣмъ объясняются рѣчи и поступки героевъ: внутренними ли условіями (характеромъ) или внѣшними (случаемъ, рокомъ). Къ первой категоріи принадлежитъ такъ наз. современная Д. (Шекспира и подражателей его), ко второй—такъ наз. античная (древнихъ драматурговъ и подражателей ихъ, французскихъ «классиковъ», Шиллера въ «Мессинской невѣстѣ» и т. д.). По числу участниковъ различаютъ монодрамы, дуодрамы и полидрамы. При распредѣленіи по сюжету имѣется въ виду: 1) характеръ сюжета, 2) его происхожденіе. По Аристотелю, характеръ сюжета можетъ быть серьезный (въ *трагедіи*)—тогда въ зрителяхъ должно возбуждаться состраданіе (къ герою Д.) и боязнь (за себя: nil humani a nobis alienum!),—или же безвредный для героя и смѣшной для зрителя (въ *комедіи*). Въ обоихъ случаяхъ происходитъ перемѣна къ худшему: въ первомъ случаѣ вредная (смерть или тяжкое несчастье главнаго лица), во второмъ—безвредная (напр., корыстолюбецъ неполучаетъ ожидаемой прибыли, хвастунъ терпитъ посрамленіе и т. п.). Если изображается переходъ отъ несчастья къ счастью, мы, въ случаѣ истинной пользы для героя, имѣемъ Д. въ тѣсномъ смыслѣ этого

слова; если же счастье лишь призрачное (напр., основаніе воздушнаго царства въ «Птицахъ» Аристофана), то получается шутка (фарсъ). По происхожденію (источникамъ) содержанія (*фабулы*) можно различать слѣдующія группы: 1) *Д.* съ содержаніемъ изъ фантастическаго міра (поэтическая или сказочная Д., волшебныя пьесы); 2) *Д.* съ религіознымъ сюжетомъ (миѳическая, духовная Д., мистерія); 3) *Д.* съ сюжетомъ изъ дѣйствительной жизни (реалистическая, свѣтская, бытовая пьеса), при чемъ можетъ изображаться историческое прошлое или современность. Д., изображающія судьбу отдѣльнаго лица, называются біографическими, изображающія типы—жанровыми; и тѣ и другія могутъ быть историческими или современными.

Д. въ первоначальномъ своемъ видѣ возникла у всѣхъ народовъ изъ воспроизведенія въ лицахъ дѣйствительныхъ фактовъ жизни (въ зачаточномъ видѣ она является и въ дѣтскихъ играхъ, воспроизводящихъ поступки взрослыхъ: бракъ, похороны, войну и т. п.). Рѣчи при этомъ или импровизируются, или уже заранѣе вымышлены драматическимъ поэтомъ, согласно характеру и положенію дѣйствующихъ лицъ. Въ *Китаѣ* актеры странствуютъ вмѣстѣ съ фокусниками и даютъ представленія въ формѣ діалоговъ, чаще всего—любовныя или уголовныя исторіи, безъ законченнаго дѣйствія и заботливой мотивировки. Родоначальникомъ художественной китайской Д. считается императоръ Сюань-цзунъ (около 720 г. по Р. Х.). Китайскую пьесу «Сиротка изъ Чжао» Вольтеръ передѣлалъ для французскаго театра; другая Д., «Скупецъ», напоминаетъ Мольера; есть и историческія Д. *Египетскую* Д. новѣйшіе египтологи видятъ въ древней «Книгѣ мертвыхъ» (изображеніе судебъ души послѣ смерти); предполагаютъ, что Д. эта въ древнемъ Египтѣ разыгрывалась на похоронахъ жрецами, родными и знакомыми покойника. Зачатки *еврейской* Д. (съ хоровыми партіями) нѣкоторые видятъ въ «Пѣснѣ Пѣсней» Соломона. Болѣе развилась—по мнѣнію нѣкоторыхъ, подъ греч. вліяніемъ,— *индійская* Д. Индусы различаютъ возвышенную, поучающую Д., въ которой серьезное переплетается съ шутливымъ, и низшую комедію для потѣхи народа (съ грубыми остротами и чудесами). Трагедій индусы не признаютъ; ясно различаются у нихъ изложеніе, перипетія и катастрофа (обыкновенно — чудо, направляющее все къ благополучной развязкѣ), главныя и побочныя дѣйствія; воспроизводятся особенности отдѣльныхъ кастъ и сословій, употребляются даже разные діалекты. Связь событій въ индійской Д. недостаточна; зато прекрасны частности, языкъ и мысли. Расцвѣтъ индійской драмы знаменуетъ собою Калидаса (прибл. въ III в. по Р. Х.); его «Сакунтала» впервые сдѣлалась извѣстна европейской публикѣ въ 1785 г. Между индійскими Д. есть и пьесы съ интригами, жанровыя и аллегорическія. Въ Перу испанскіе конквистадоры нашли у туземцевъ Д., съ фабулою, заимствованной изъ историческихъ преданій. Европейская Д. зародилась въ Греціи въ такъ назыв., сродныхъ съ египетскою «Книгою мертвыхъ» мистеріяхъ (религіозныхъ драматическихъ обрядахъ) въ Элевзинѣ и др. городахъ, развилась же, главнымъ образомъ, благодаря культу Діониса (см. Греческая литература, IX, 668). Во время Писистратидовъ Ѳеспидомъ было положено начало настоящей Д. Начиная съ Эсхила участь героевъ ставится въ зависимость отъ ихъ поступковъ и представленію придается драматическій интересъ и законченность. Мысль зрителя и слушателя уже не уходила въ прошедшее, какъ въ эпосѣ, и не приковывалась къ настоящему, какъ въ лирикѣ, а съ надеждою или страхомъ устремлялась къ будущему, при видѣ развивавшагося передъ его глазами дѣйствія. Хоръ, главный участникъ торжества Діониса, былъ удержанъ какъ участникъ или участливый зритель совершающагося на сценѣ дѣйствія. Присутствіе хора должно было повести къ нѣкоторымъ затрудненіямъ для драматическихъ поэтовъ: требовалось по возможности не мѣнять мѣста, сокращать продолжительность Д.; многое, поэтому, на сценѣ не происходило, а разсказывалось (для этого частые вѣстники). Драматическій интересъ сильно умѣренъ вставками эпическими (рѣчи вѣстниковъ) и лирическими (хоръ); для увеличенія его и для бо́льшей иллюзіи въ зрителѣ изобрѣтательный греческій умъ впервые прибѣгъ къ *декораціи*, не извѣстной ни индусамъ, ни китайцамъ. Вслѣдствіе краткости Д. греки ставили ихъ подрядъ три, связанныхъ какимъ-нибудь однимъ общимъ миѳомъ, при чемъ прибавлялся еще въ заключеніе сатирическій фарсъ (отсюда «тетралогія»= четыре Д.). Античная трагедія процвѣтала въ лицѣ Эсхила, Софокла и Еврипида, комедія—въ лицѣ Аристофана (древняя) и Менандра (новая). Въ трагедіи Эсхила трагическая судьба тяготѣетъ еще надъ всѣмъ родомъ героя (потомки платятся за грѣхи предковъ). Софоклъ и Еврипидъ стремятся уже родовую вину измѣнить въ индивидуальную и приближаются къ точкѣ зрѣнія новѣйшей Д. Древняя комедія исходитъ изъ серьезныхъ нравственныхъ вопросовъ и приближается къ карающей сатирѣ и памфлету; часто въ ней самъ авторъ съ такъ назыв. «парабазами» обращается къ зрителямъ. Болѣе поздняя комедія главное вниманіе обращаетъ на чисто комическій элементъ, не затрагивая нравственныхъ вопросовъ. Въ такъ назыв. средней комедіи удержанъ сатирическій тонъ древней, но осмѣиваются уже не общественныя неустройства, а пороки частныхъ лицъ.

Въ *римской* драматической литературѣ передѣлывались греческія темы (отъ трагедій Ливія Андроника до такъ называемой трагедіи Сенеки; новѣйшія комедіи—въ переводкахъ грубаго Плавта и изящнаго Теренція). Оригинальнѣе была мѣстная шутка и импровизированная комедія (удержавшаяся въ романизированной Испаніи), съ постоянными характерными масками; дѣйствіе ихъ обыкновенно переносилось въ Ателлу (вродѣ русскаго Пошехонья), и поэтому (по Моммзену) онѣ назывались ателланами (см. т. II, 416) и удержались и послѣ паденія классической языческой культуры, въ теченіе всѣхъ *среднихъ* вѣ-

ковъ; античная же трагедія, послѣ появленія христіанства, замѣнилась трагедіею страстей Господнихъ, изображавшеюся въ мистеріяхъ и духовныхъ церемоніяхъ. Сценою служила сначала церковь, потомъ появились особыя открытыя сцены; языкъ представленій первоначально былъ латинскій, затѣмъ стали прибѣгать къ народному говору. Введеніе аллегорическихъ фигуръ, олицетвореніе пороковъ и добродѣтелей вызвало такъ называемые моралитеты, мало-по-малу перешедшіе въ руки особыхъ обществъ (Базошъ, Confrérie de la Passion); изъ Франціи эти представленія перешли въ Германію (въ настоящее время мистеріи въ Обераммергау и нѣк. мѣстахъ Тироля). Сходство съ моралитетами имѣютъ англійскіе *миракли* (пьесы съ чудесами). Въ комическомъ жанрѣ въ средневѣк. Италіи процвѣтала comedia dell'arte, съ постоянными типами (Арлекино, Панталоне, Тарталья, Граціано, Коломбина и т. д.). Въ Германіи подражаніемъ ей явился Hanswurst, до начала XVIII в. господствовавшій въ театрахъ; въ имперскихъ городахъ въ ходу были другія игры, на маскарадахъ и въ святочныхъ обрядахъ. Съ эпохой возрожденія въ Италіи явилась художественная драма, съ реформаціею у новѣйшихъ романскихъ и германскихъ народностей—*національная драма*. Первая въ трагедіи ограничивалась воспроизведеніемъ классическихъ чертъ, въ комедіи рисовала фривольныя и часто безнравственныя картины (Макіавелли, Дж. Бруно). Національная драма въ Испаніи (католич. направл.) и въ Англіи (протест. направл.) развивала средневѣковые драматическіе зачатки, Франція же и Германія порвали съ послѣдними, чтобы воспринять и воспроизвести по своему, первая—римскую, вторая—эллинскую идеи.

Какъ въ античной Д. центръ тяжести лежитъ во внѣшнихъ силахъ (въ положеніи), такъ въ *новѣйшей*—во внутреннемъ мірѣ героя (въ его характерѣ). Классики нѣмецкой Д. (Гете и Шиллеръ) старались сблизить оба эти принципа. Новѣйшую Д. отличаютъ болѣе широкій ходъ дѣйствія, разнообразіе и индивидуальныя черты характеровъ, бо́льшій реализмъ въ изображеніи внѣшней жизни; отброшены стѣсненія античнаго хора; мотивы рѣчей и поступковъ дѣйствующихъ лицъ болѣе оттѣнены; пластичное древней Д. замѣнено живописнымъ, прекрасное соединено съ интереснымъ, трагизмъ—съ комизмомъ, и наоборотъ. Разница между *англійской* и *испанской* Д. та, что въ послѣдней наряду съ поступками героя играетъ роль шаловливый случай въ комедіи и милость или гнѣвъ божества въ трагедіи, въ первой же участь героя цѣликомъ вытекаетъ изъ его характера и поступковъ. Испанская народная Д. высшаго расцвѣта достигла въ Лопе де Вегѣ, художественная—въ Кальдеронѣ; кульминаціонный пунктъ англійской Д.—Шекспиръ. Черезъ Бенъ Джонсона и его учениковъ въ Англію проникли вліянія испанское и французское. Во *Франціи* испанскіе образцы боролись съ античными; благодаря основанной Ришельѣ академіи, послѣдніе одержали верхъ и создалась французская (псевдо) классическая трагедія, на правилахъ дурно понятого Корнелемъ Аристотеля. Лучшею стороною этой Д. были единство и законченность дѣйствія, ясная мотивировка и наглядность внутренняго конфликта дѣйствующихъ лицъ; но изъ-за недостатка внѣшняго дѣйствія развился въ ней риторизмъ и стремленіе къ правильности стѣснило естественность и свободу выраженія. Выше всѣхъ стоятъ въ классич. трагедіи французовъ Корнель, Расинъ и Вольтеръ, въ комедіи—Мольеръ. Философія XVIII в. произвела переломъ во французской Д. и вызвала т. н. *мѣщанскую трагедію* въ прозѣ (Дидро), занявшуюся изображеніемъ трагизма обыденной жизни, и жанровую (бытовую) комедію (Бомаршэ), въ которой осмѣивался современный общественный строй. Это направленіе перешло и въ *нѣмецкую* Д., гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ французскій классицизмъ (Готшедъ въ Лейпцигѣ, Зонненфельсъ въ Вѣнѣ). Лессингъ своею «Гамбургскою драматургіею» положилъ конецъ ложному классицизму и создалъ *нѣмецкую драму* (трагедію и комедію), по примѣру Дидро. Указавъ въ то же время на древнихъ и на Шекспира какъ примѣры для подражанія, онъ проложилъ путь нѣм. классической Д., расцвѣтомъ которой было время Гёте (испытавшаго на себѣ сначала вліяніе Шекспира, потомъ древнихъ, наконецъ, въ Фаустѣ, средневѣковыхъ мистерій) и національнѣйшаго нѣмецкаго драматурга, Шиллера. Новыхъ оригинальныхъ направленій послѣ этого въ Д. не возникало, но зато появлялись художественные образцы всѣхъ родовъ др. поэзіи. Наиболѣе замѣтно у нѣмецкихъ романтиковъ подражаніе Шекспиру (Г. Клейстъ, Граббе и др.). Благодаря подражанію Шекспиру и испанскому театру произошелъ переворотъ и во французской Д., новую жизнь въ которую внесла и разработка соціальныхъ проблемъ (В. Гюго, А. Дюма, А. де-Виньи). Образцы салонныхъ пьесъ далъ Скрибъ; моральныя комедіи Бомаршэ возродились въ драматическихъ картинахъ нравовъ А. Дюма-сына, Э. Ожье, В. Сарду, Пальерона и др.

О драмѣ вообще см. «Гамбургскую драматургію» Лессинга (пер. Разсадина); A. W. Schlegel, «Vorlesungen über dramatische Kunst und Literatur» (Гейдельбергъ, 2 изд. 1817); Freytag, «Technik des Dramas» (4 изд. Лейпцигъ, 1881); Carrière, «Die Kunst in Zusammenhange der Kulturentwickelung» (3 изд. 1877, русскій переводъ Е. Корша — «Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры», М. 1870—75); Klein, «Geschichte des Dramas» (Лейпцигъ, 1865—76); Ал. Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (М. 1870); Alph. Roger, «Histoire universelle du théâtre» (П., 1869); П. Полевой, «Историческіе очерки средневѣковой Д.» (СПб. 1865); Аверкіевъ, «О драмѣ. Критическое разсужденіе», съ приложеніемъ статьи: «Три письма о Пушкинѣ» (СПб. 1893). О драмѣ въ Россіи см. Русская драма.

Drama per musica—вокально-сценическое музыкальное произведеніе, получившее свое начало отъ мистерій. Начало свѣтской Д. относится къ концу XVI ст.; она развилась во Флоренціи среди музыкантовъ Вин-

ченцо Галилея, Джуліо Каччини, Якова Пери, собиравшихся сперва у графа Барди, а затѣмъ у Джованни Корси. Отличительная черта свѣтской Д. заключалась въ стремленіи къ одноголосію и къ речитативному пѣнію. Первая D., «Дафне», написана Пери, на текстъ Ринуччини, въ 1594 г. При Монтеверде D. получила бо́льшее развитіе. D. стала называться «оперой» въ половинѣ XVII ст., когда сценическія представленія изъ дворца перешли въ театръ. Позднѣе opera-seria называлась D. lirica, D. per musica, въ отличіе отъ комической оперы — opera-buffa. Въ позднѣйшее время Вагнеръ сталъ называть свои оперы музыкальными драмами. *Н. С.*

Драма (Бессарабія) — единица вѣса при продажѣ шелка, равная 0,873 зл. = 3,724 гр. (110 драмъ составляютъ фунтъ).

Драматическая музыка — вокальная музыка, связанная со сценой. Къ ней относятся: опера, оперетта, музыкальные номера къ драматическимъ произведеніямъ, водевиль съ пѣніемъ.

Драматическій Вѣстникъ — журналъ, посвященный театру и издававшійся въ СПб. въ 1808 г. еженедѣльно; предпринятъ онъ былъ кн. А. А. Шаховскимъ, при сотрудничествѣ А. А. Писарева, Д. И. Языкова, И. А. Крылова. Журналъ издавался съ цѣлью составить оппозицію, съ одной стороны, нѣм. вліянію, выразившемуся въ успѣхѣ на сценѣ такъ назыв. мѣщанской трагедіи или драмы, съ другой стороны — сентиментализму, который, въ лицѣ Озерова, проникъ въ классическую трагедію. Д. Вѣстникъ напоминалъ псевдоклассическій уставъ, печаталъ избранныя мѣста изъ франц. теоретиковъ, преимущественно Вольтера. Положительная заслуга журнала въ томъ, что онъ развилъ театральную критику. Ср. статью Е. С. Некрасовой, «Первый русскій журналъ, посвященный театру» («Артистъ», 1890, № 6).

Драматическій сборникъ—ежемѣсячный журналъ, изд. въ СПб. въ 1858—61 гг. Ѳ. Стелловскимъ. Онъ почти исключительно наполнялся театральными пьесами, переводными и оригинальными; между послѣдними были пьесы Островскаго, Писемскаго, Тургенева. Изъ статей другого характера можно упомянуть Записки Р. Зотова и ст. Ап. Григорьева о А. Мюссе.

Драматургія (греч.) у древнихъ грековъ обозначала исполненіе дифирамбовъ въ религіозныхъ празднествахъ (Вакха); сочиненія о драматическихъ произведеніяхъ и ихъ исполненіи они называли διδασκάλια. Въ новѣйшее время подъ Д. понимаютъ не только теорію драмы, но и искусство постановки ея на сцену, вообще все сценическое искусство. Драматургомъ въ этомъ смыслѣ называютъ вообще всякаго, посвятившаго себя служенію драматическому искусству—и автора драмы, и актера, а въ Германіи даже завѣдующихъ въ театрахъ пріемомъ пьесъ, распредѣленіемъ ролей и т. п. Вслѣдствіе существеннаго различія предметовъ, входящихъ въ ученіе о драматическомъ и сценическомъ искусствахъ, нѣтъ почти ни одного соч., которое обняло бы Д. во всемъ ея значеніи. Даже положившій ей основаніе Лессингъ, первый употребившій слово Д. въ смыслѣ греч. διδασκάλια, написалъ не цѣльное теоретическое соч. о Д., а лишь отрывки о драматическомъ и сценическомъ искусствахъ. Древнѣйшимъ соч. по Д. считается «Поэтика» Аристотеля, ограничивающаяся только трагедіей, но имѣвшая громадное значеніе на развитіе драмы. Нѣсколько цѣнныхъ замѣтокъ далъ Горацій въ своей «Ars poetica». Въ Испаніи теорію драмы разработывали Лопе де Вега, Тирсо де Молина. Христоваль Хуарецъ де Фигероа и др.; во Франціи Корнель, а за нимъ Буало установили теорію трехъ единствъ, тогда какъ Мольеръ и Дидро боролись за свободу и естественность драмы. Изъ итальянцевъ можетъ быть названъ Р'иккобони. Въ Германіи Готшедъ стоялъ за франц. правила; начало новымъ воззрѣніямъ положилъ Лессингъ, въ своей «Hamburger D.», къ которой примыкаютъ всѣ позднѣйшія соч. о драмѣ. Рядомъ съ «Д.» Лессинга выдаются драматургическія соч. Тика, Шлегеля: «Vorlesungen über dram. Kunst», «Mimik», Энгеля, а также «Regeln für Schauspieler» Гете, «Fragmente über Menschendarstellung» Ифланда, «Kunst der dramat. Darstellung» Речера, «Technik der Dramas» Фрейтага, «Katechismus der D.» Прельса и др.

Драммень (Drammen)—приморскій гор. въ Норвегіи, на фіордѣ того же названія; до 20 тыс. жит. Пивовареніе, фабрикація табака; обширныя верфи, пильныя мельницы и желѣзо-дѣлательные заводы. Значительная торговля, особенно съ Англіей и Голландіей.

Драмъ-дагъ —мѣстное названіе хребта Антитавръ, отъ верховьевъ р. Шаріанъ до горы Тандурекъ. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. эриванскій отрядъ ген.-л. Тергукасова, подойдя 3 іюня къ южн. склону Д., обнаружилъ непріятеля, расположеннаго на сильной позиціи, и атаковалъ его на другой день, несмотря на значительное превосходство турецкихъ силъ. Послѣ весьма упорнаго боя, гора Аджимакъ, на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, была взята ставропольскимъ полкомъ, и турки, подъ начальствомъ Мегемета-паши, должны были отступить.

Драпса (Drance de Savoie):—1) р. во фр. деп. Верхней Савойи, впад. въ Женевское оз., 4,4 км. дл.—2) Д. пр. Роны см. Бань.

Дрань, дранница, дранка, дранье, доръ, дорница, дразга, лучинка (Нарвскій портъ), треска, гонотье (Яросл.), щепань *): I. *Колотая* или *надранная* — А) Кровельная (Нарвскій портъ), товарная (Курляндск.), заборная или щитовая—тоненькія (въ 1/2 дм.) сосновыя или еловыя дощечки, длиною отъ 2—3 (югозап. и зап. губ.) до 5—7 арш. (Моск., Ряз., Уфимск.) при ширинѣ отъ 4 дм. до 5—6 верш. Ихъ щеплятъ изъ отрубковъ отъ комлевой части стволовъ, лядъ, кряжей (Влад.), раскалываемыхъ на 6 частей (косяковъ или долей), изъ которыхъ надирается по 8 дранницъ. Одинъ рабочій заготовляетъ въ день не менѣе 100, при чемъ кряжи распариваютъ въ парушкѣ, срубѣ изъ 4—5 вѣнцовъ, помѣщенномъ надъ ямой, гдѣ топливо **). Б) Штукатурная, багдат-

*) Общее названіе «щепной лѣсъ».

**) По урочному положенію на 100 саж. крыши идетъ 1) Д. (длиною 1 саж. и шириною 2 верш.) подъ планку,

ка (Тифлис.)—длиною до 1 с., шир. до 1 дм. и толщ. $^1/_8$ дм.; сорта ея: а) по качеству—рядовая и отборная (Подмоск. губ.), и б) размѣрамъ—ординарная или одинокая, полуторная и двойная; учетъ пучками въ 24 пары (Моск.), копами въ 60 штукъ (Волынск., Гродн., Минск., Смол.), сотнями (Подмоск. губ., Кавказъ) и тысячами (Кіевск.), при отправкѣ же за границу (въ Англію чрезъ Рижскій портъ) мѣрой въ 288 кб. фт.*). Матеріаломъ для нея служитъ лучинникъ (Нарвскій портъ), лангфутъ (Арханг.), сосновая плашка (СПетерб.) или шплиттгольцъ (Splittholz въ Рижскомъ портѣ) — отрубки 4, 6 и 8 фт. длиною и 6 — 8 дм. толщиною, въ значительномъ количествѣ отправляемые за границу съ учетомъ полѣницами въ 6 фт. высоты и ширины, въ Англіи же «дранный лѣсъ» продается фатомами въ 216 кб. фт. Изъ сажени сосноваго лѣса при длинѣ его 2 арш. 11 врш. и толщинѣ въ верхнемъ отрубѣ отъ 3 врш. получается (Моск.) 20—30000 штукъ, смотря по мелкослойности древесины. Въ день рабочій приготовляетъ болѣе 1100 Д. В) Издѣльная Д. широкая, выкалываемая изъ хвойныхъ «кряжей» (Курск.), длиною 1—2 арш. и толщиною 14—16 врш., по 100—200 штукъ, идетъ на приготовленіе коробокъ, мѣрницъ (Курск. отъ $^3/_8$ до 1 четверика), лукошекъ, обечаекъ у ситъ и рѣшетъ и т. п., узенькая — голтянка (Арханг., Яросл.), дерничье (Арханг.), лучинка (Пермская), смычина (Калужск.)—служитъ матеріаломъ для плетенія корзинокъ (С.-Петерб.), называемыхъ иногда дощанками (Семен. уѣзда Нижегор. губ.) или лучинницами (Витебск.), плетёнокъ или кузовьевъ для сѣна (Яросл., Костромск.) и т. п. Г) Освѣтительная Д., или собственно лучина, употребляемая въ крестьянскихъ избахъ вмѣсто свѣчей, скалывается съ березовыхъ плахъ или расколотыхъ полѣньевъ — гонотъ (Пск.), внутреннія, сердцевинныя части которыхъ — голтина—негодная для освѣщенія, поступаетъ въ дрова; это гнѣтье, подгнѣтка или разгнѣтка — лучина для растопки печей.—II. *Струганная* или *рѣзанная*: А) Финляндскій гонтъ, кровельная лучина или щепа, кровельный доръ—дощечки длиною 10—12 в., шириною $1^1/_4$ — $2^1/_2$ вершк. и толщиною $^3/_4$—1 линія изъ малосучковатой, свѣжесрубленной осиновой, еловой или сосновой древесины, заготовляемыя струганіемъ ея рубанкомъ, приводимымъ въ движеніе силою рабочихъ, конныхъ приводомъ, или паровою машиною. Въ первомъ случаѣ, при очисткѣ полѣньевъ отъ коры четырьмя рабочими, заготовляется въ день до 8000 штукъ (изъ куб. саж. осиновыхъ дровъ получается 78000 дранокъ), въ послѣднемъ—при машинѣ въ $1^1/_2$ силы и 7 рабочихъ — 20000. Очень практично устройство станка, употребляемаго въ имѣніи Врасскаго (см. Лѣсной отдѣлъ моск. политехнич. выставки 1872 г.). Учетъ сотнями, пачками въ 500 штукъ и тысячами.

На крышѣ лучина прибивается «чешуей»; нижніе края одного ряда отступаютъ отъ другого на 1 врш. и располагаются такъ, чтобы лучины второго ряда закрывали бы края лучинъ перваго, третьяго ряда—втораго и т. д., отчего лучина перваго ряда покрывается частями 6—7 лучинъ слѣдующихъ рядовъ и толщина крыши достигаетъ до $^3/_4$—1 дм. Весьма важно для прочности, чтобы лучина помѣщалась на крышѣ перерѣзанными волокнами книзу; съ этою же цѣлью иногда (напр., въ Тамбовской губ.), погружаютъ концы лучины на 3—4 врш. въ кипящую смолу. На кв. саж. крыши идетъ 900—1000 лучинъ и расходуется до $1^1/_2$ фун. мелкихъ гвоздей (№№ 16—17). Лучиновыя крыши легки (квадр. сажень ея вѣситъ 69 фн.) и при повторяющейся чрезъ нѣсколько лѣтъ смазкѣ дегтемъ могутъ простоять 15—20 лѣтъ; по стоимости онѣ не дороже соломенно-матово-глиняныхъ; распространенію ихъ у насъ въ Россіи весьма много способствовали Врасскій, кн. Енгалычевъ, Н. И. Желѣзновъ, и М. В. Неручевъ, а также нѣкоторыя земства, напр. Крестецкое (Ср. «Русское Сельское хозяйство», 1869, №№ 4, 5 и 1871, № 6; «Протоколы крестецкаго съѣзда сельскихъ хозяевъ» 1871 и «Русскій Лѣсопромышленникъ» №№ 85, 117, 127 и 139). Б) Плетеныя издѣлія: а) изъ широкихъ осиновыхъ лентъ-стружекъ—маты, замѣнявшіе собою, въ сороковыхъ еще годахъ, на пермскихъ соленаренныхъ заводахъ рогожи, изящныя финляндскія корзинки, чешскія древесныя скатерти, шторы и т. п., и б) изъ узенькихъ стружекъ — полосокъ и прутьевъ - шляпы, полотна для рѣшетъ и разныя мелкія вещи. В) Древесное мочало (Новгор. губ.) или древесная шерсть (Holzwolle) — тоненькія, спирально завитыя, стружки (семи размѣровъ по толщинѣ — отъ $^1/_{15}$ до $^1/_2$ мм.), отличающіяся легкостью и эластичностью и потому употребляемыя при упаковкѣ самыхъ нѣжныхъ и хрупкихъ вещей, для набивки мягкой мебели и матрацовъ, при чисткѣ и смазкѣ машинъ, мытьѣ, фильтраціи и даже замѣняющія корпію при перевязкѣ ранъ. Низшій сортъ успѣшно употребляется вмѣсто соломы и древеснаго листа для подстилки скоту. Матеріаломъ служатъ обыкновенныя годовалыя, малосучковатыя дрова — хвойныя, осиновыя и буковыя, длиною 10—12 врш. Изъ стругальныхъ машинъ для изготовленія древесной шерсти лучшія американскія съ тройными стругами, приготовляющія, при работѣ $3^1/_2$—4 силъ въ 10 час. отъ 36 пд. ($^1/_4$ мм.) до 60 пд. ($^1/_2$ мм.). Изъ кубич. саж. дровъ получается 130—135 пд. (Ср.: «Oesterreichische Forstzeitung» 1886, № 19; «Holzzeitung» 1886, №№ 2 и 44; «Русскій Лѣсопромышленникъ» №№ 53 и 64). III. —см. Доска. *В. Собичевскій.*

Драпа — стихотворная пѣснь, встрѣчающаяся въ древне-скандинавской поэзіи X — XIII вв.; ее пѣли съ аккомпаниментомъ музыкальнаго инструмента. Д. сочинялись въ честь отдѣльныхъ лицъ (Olafsdrapa, Knutsdrapa, Eirеksdrapa) или цѣлыхъ родовъ (Jomsvikingdrapa, Islendingadrapa), а также въ вос-

---

съ прибивною гвоздями (однотесомъ—150 штукъ)—75, на что потребно 0,4 дня плотника; 2) Д. (длиною 1 саж. и шириною до $3^1/_2$ врш.) въ три ряда съ прибивкой нагеляни и сдѣланіемъ желобьевъ — 70; накатника, толщиною до $3^1/_2$ врш.,—1 пог. саж. и жердей или брусковъ—1 погон. саж., съ расходомъ 0,3 дней плотника.

*) При гладкой штукатуркѣ по дереву требуется одиночной Д. на кв. саж.: стѣнъ и переборокъ въ жилыхъ строеніяхъ—60—70 штукъ и потолковъ—80—90.

восхваленіе умершихъ (mansongdrapa). Существуютъ Д., славящія имя І. Христа и святыхъ.

Драпачъ, *драпакъ*, борона-экстирпаторъ —см. Экстирпаторъ.

Драпейронъ (Людовикъ Drapeyron, род. 1839)—франц. историкъ. Напис.: «L'empereur Héraclius et l'empire Byzantin» (1869); «Les origines de la France et de l'Allemagne» (1868—69); «L'aristocratie romaine et le Concile» (1870); «Organisation de l'Austrasie et la création de l'Allemagne» (1869); «Caractère de la lutte de l'Aquitaine et de l'Austrasie sous les Mérovingiens et les Carolingiens» (1878).

Драпировки, въ скульптурѣ и живописи, —туники, тоги, плащи и др. широкія, свободныя одежды, въ которыя художникъ облекаетъ изображенныя человѣческія фигуры, и вообще ткани, представляемыя въ картинахъ, статуяхъ и рельефахъ. Правила искуснаго драпированія фигуръ одинаковы какъ для живописи, такъ и для ваянія; они сводятся къ требованію, чтобы драпировка, прикрывая тѣло, не скрадывала совершенно его формъ, но позволяла зрителю догадываться о нихъ, не мѣшала ему понимать движеніе фигуры и, въ особенности, не нарушала ея жизненности и изящества неправдоподобіемъ и некрасивостью своихъ изгибовъ и складокъ. Требованія эти не долженъ упускать изъ виду при своей работѣ преимущественно скульпторъ, такъ какъ у него нѣтъ красокъ, перспективы, сложной обстановки сюжета и другихъ художественныхъ рессурсовъ, какими располагаетъ живописецъ, а есть лишь одно средство выражать идею—человѣческая фигура, съ ея формами и движеніями. Отлично понимая эти условія, античные художники даже изобрѣли, для удобнѣйшаго ихъ удовлетворенія, особый родъ драпировокъ, употребляемый и понынѣ, а именно такъ назыв. *мокрыя драпировки*, т. е. такія, которыя воспроизводятъ болѣе или менѣе тонкую матерію, какъ бы смоченную влагой, прилипающую къ тѣлу и чрезъ то ясно обрисовывающую его формы. Способъ драпированія въ образныхъ искусствахъ измѣнялся сообразно ихъ состоянію въ различныя историческія эпохи и у разныхъ народовъ. Древніе египтяне, халдеи, персы и финикіяне, а также греки при первыхъ попыткахъ своего художественнаго творчества, одѣвали статуи и фигуры барельефовъ въ тяжелыя, грубыя Д., лишенныя складокъ и похожія на мѣшки, изъ которыхъ выступаютъ только голова, руки и ноги. При дальнѣйшихъ успѣхахъ греческаго ваянія, Д. стали дробиться на складки, еще сухія и рѣзкія, иногда чрезъ-чуръ многочисленныя и уложенныя правильными рядами, но уже намекающія на контуры скрытаго подъ ними тѣла. Въ эпоху полнаго расцвѣта эллинскаго искусства боги и герои, олицетворяемые пластикой въ идеально-прекрасныхъ образахъ, по большей части сбрасываютъ съ себя всякіе покровы; много-много, если кусокъ ткани небрежно накинутъ имъ на плечо или руку, или же лежитъ подлѣ нихъ, и только такія строгія и цѣломудренныя богини, какъ Артемида и Аѳина, не разстаются съ Д., которыя принимаютъ тогда мягкія, изящныя, умно-расположенныя складки. Впрочемъ, на ряду съ обнаженными и полуобнаженными статуями, искусство этой эпохи производитъ и облеченныя въ Д., съ многочисленными, симметрическими, какъ бы пріутюженными складками; но подобныя изваянія—не болѣе, какъ старообрядчество, подражаніе древнѣйшимъ прототипамъ, освященнымъ народнымъ уваженіемъ (архаистическія статуи). У римлянъ главною задачей пластики былъ портретъ, въ которомъ передавались не только черты даннаго лица, но и его костюмъ; одежды же римлянъ и римлянокъ — тоги сенаторовъ и жрецовъ, столы и пеплумы матронъ, плащи воиновъ, мантіи императоровъ и пр.— представляли благодарную тему для художественной разработки. Вслѣдствіе этого римскіе скульпторы довели искусство Д. до высокой степени совершенства и оставили намъ лучшіе образцы по этой части. Въ средніе вѣка, при общемъ упадкѣ художествъ, Д. возвращаются почти къ первобытной грубости и неуклюжести, и только Византія еще сохраняетъ, въ отношеніи ихъ, нѣкоторые слѣды античнаго преданія. Къ XII и XIII в., на западѣ Европы, тощія, окоченѣлыя статуи, съ огромными головами, жмутся къ пилястрамъ и къ косякамъ порталовъ церквей въ одеждахъ съ топорно-рубленными, частыми, расположенными безъ всякаго соображенія складками, спускающимися внизъ вертикально, или ломающимися подъ острыми углами. Въ XIV в. замѣтенъ нѣкоторый успѣхъ: Д. начинаютъ дѣлаться менѣе жесткими и намекать на формы скрытаго подъ ними тѣла. Въ XV в. онѣ еще болѣе освобождаются отъ условности и рутины, стремятся возможно лучше обрисовывать фигуру, хотя иногда и вдаются въ манерность. Съ началомъ XVI ст. совпадаетъ блестящее развитіе этой отрасли искусства, точно такъ же, какъ и всѣхъ другихъ: внимательное изученіе антиковъ и натуры даетъ художникамъ Возрожденія возможность усиливать какъ въ скульптурѣ, такъ и въ живописи, красоту и выразительность человѣческой фигуры мягкими, изящными, вполнѣ естественными драпировками и сравняться съ художниками классической древности, если не превзойти ихъ въ этомъ отношеніи. Въ слѣдующія затѣмъ столѣтія, въ обѣихъ отрасляхъ искусства Д. нерѣдко предоставляется слишкомъ важная роль, при чемъ, претендуя на красоту, онѣ ломаются, комкаются и развѣваются самымъ неправдоподобнымъ образомъ. Это жеманство прекращается въ концѣ XVIII ст., подъ вліяніемъ пристрастія къ древнимъ грекамъ и римлянамъ, возбужденнаго, съ одной стороны, проповѣдью Винкельмана, а съ другой—школою франц. живописца Давида. Въ послѣднее время свободныя и широкія драпировки, въ родѣ древнихъ, еще не вытѣснены вполнѣ изъ искусства неблагодарнымъ для него современнымъ костюмомъ, и скульпторы нерѣдко прибѣгаютъ къ нимъ, особенно когда приходится исполнять монументальныя статуи. Въ художественныхъ школахъ молодые артисты учатся укладкѣ Д. при помощи «манекеновъ» (см.), одѣтыхъ надлежащимъ образомъ.

А. С—въ.

Драпъ—см. Шерстяныя ткани.

Драудъ (Георгъ Draud, латинизированный Draudius) — нѣм. библіографъ-пасторъ (1573—1630), составившій цѣнные библіографическіе указатели: «Duodenarius historico-biblicus» (1605), «Bibliotheca classica» (1611), «Bibliotheca librorum germanicorum classica» (1625), «Bibliotheca exotica» (1625) и «Discursus typographicus experimentalis» (1625).

Драхенфельсъ—курляндскій баронскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Готфридъ фонъ-Волькенбургъ, былъ въ 1176 г. бургграфомъ драхенфельскимъ. Рыцарь Вальтеръ фонъ-Д. переселился въ началѣ XVI в. въ Курляндію. Родъ его внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ.

Драхенфельсъ (Drachenfels)—т. е. драконовый утесъ; такъ наз.: 1) самая обрывистая изъ семи извѣстныхъ трахитовыхъ вершинъ Зибенгебирге въ Рейнской провинціи. 325 м. в. Здѣсь находятся трахитовыя ломки.—2) Горная вершина Гардта, въ Баваріи, 572 м. в.

Драхма (отъ ассир. «драг-мана» = шестидесятая мины) — древне-греческая монетная единица, первоначально состоявшая изъ слитка серебра вѣсомъ въ $^1/_{60}$ мины. Различалось семь драхмъ: 1) *эгинетическая* (съ VII-го вѣка до Р. Хр.), бывшая въ Эгинѣ, Оессаліи, Евбеѣ, Беотіи, Критѣ и Сициліи—вѣсомъ въ 6 гр.; 2) *мало-азійская* (со временъ Креза), вѣсомъ около 3,60 гр., въ Лидіи, въ іоническихъ городахъ, Финикіи, затѣмъ въ Египтѣ и Карѳагенѣ; 3) *родосская* — 3,25 гр. (со временъ побѣдъ Римской республики); 4) *аттическая*, 4,25 гр., введена Солономъ, была принята почти повсемѣстно въ Греціи, а со временъ Александра—и на всемъ протяженіи его Имперіи; она существовала до римскаго владычества, когда смѣнена денаріемъ (см.); 5) *коринѳская*, 2,91 гр., въ Коринѳѣ и его колоніяхъ; 6) *персидская* или *сикль* (см.), 5,50 гр., при династіи Ахеменидовъ; 7) *олимпійская*, 4,88 гр., въ Македоніи, до временъ Филиппа. Драхма=6 оболамъ. Сборная монета была: въ 12 Д. (додекадрахма), 10 (дека-), 8 (окто-), 6 (гекса-), 4 (тетра-), 3 (три-) и 2 (дидрахма). Дробная монета: тетра-, тріо- и діоболъ, трехеміоболъ ($1^1/_2$ об.), оболъ, затѣмъ въ $^3/_4$, $^1/_2$, $^3/_8$, $^1/_4$ и $^1/_8$ обола. Съ 1833 г. въ Греческомъ королевствѣ за монетную единицу принята серебряная драхма, цѣнность и вѣсъ которой съ 1883 г. приравнены къ франку. *П. фонъ-Винклеръ.*

Драхманъ (Holger Drachmann)—одинъ изъ выдающихся современныхъ писателей Даніи. Род. въ 1846 г. Онъ въ одно и то же время поэтъ-лирикъ (сборники: «Dæmpede Melodier», «Sange ved Havet» и др.), беллетристъ (романъ «En Overcomplet», разсказы: Derovre fra Graendsen», «Paa Sömands Tro og Love» и др.) и драматургъ (лирич. драма: «Der vor engang», комедіи: «Puppe og Sommerfugl», «Strandby Folk»). Главное значеніе Д.—какъ поэта-лирика, блещущаго красотой формы.

Драхъ (Іоаннъ Drach)—см. Драконитесъ.

Драчъ—см. Диррахіумъ.

Драшковичъ (Янко Draškovič или Draškovich)—графъ, одинъ изъ знаменитыхъ дѣятелей хорватскаго возрожденія (1770—1856). Онъ первый изъ аристократіи приступилъ къ такъ называемому «иллирству», т. е. къ народной партіи. Въ 1838 г. онъ издалъ патріотическую книжку, хотя и написанную на нѣм. яз., подъ загл. «Ein Wort an Illyriens hochherzige Töchter über die ältere Geschichte und Regeneration ihres Vaterlandes», гдѣ онъ приводитъ всѣ выдающіеся факты исторіи иллирійскаго племени на протяженіи трехъ тысячъ лѣтъ. Онъ былъ президентомъ иллирійской Матицы и хорватской «Читальницы», которую основалъ; писалъ стихотворенія въ «Даницѣ» и вообще много способствовалъ возбужденію національнаго чувства.

Драшусовъ (Александръ Николаевичъ)—астрономъ, род. въ 1816 г. Чрезъ 2 года по окончаніи курса моск. унив. былъ отправленъ за границу, гдѣ пробылъ около $2^1/_2$ лѣтъ, занимаясь астрономіей и физикой. Возвратясь въ 1840 г. въ моск. унив., занялъ, въ качествѣ адъюнкта, каѳедру астрономіи. Въ 1851 г. всецѣло замѣнилъ Перевощикова. Занимался также наблюденіями въ унив. обсерваторіи, которая при немъ была значительно расширена. По порученію Имп. русскаго географич. общ., лѣтомъ 1847 г., дѣлалъ хронометрическія поѣздки во Владимірскую губ. и результаты изложилъ въ своей магистерской диссертаціи: «Объ опредѣленіи географическихъ положеній помощью пассажной трубы и хронометра». Его ученыя статьи разбросаны во многихъ спеціальныхъ изданіяхъ. Д. перевелъ, между прочимъ, на русскій языкъ извѣстное сочиненіе Д. Гершеля «Очерки астрономіи».

Дрбаль (Маттіасъ Drbal, 1829—85) — австр. писатель, одинъ изъ выдающихся послѣдователей Гербарта. Главнѣйшіе труды его: «Lehrbuch der propädeutischen Logik» (4 изд. 1885), «Empirische Psychologie» (4 изд., 1885), «Darstellung der wichtigsten Lehren der Menschenkunde und Seelenlehre» (1872).

Дрё (Dreux) — г. во франц. дпт. Эры и Луары (Орлеанэ), на р. Блэзъ, въ 82 км. на З отъ Парижа; 7454 жит. Производство желѣзныхъ товаровъ, свѣчъ, шляпъ, кожи. Д. очень старинный городъ; развалины стараго замка; часовня, служащая усыпальницей Орлеанскаго дома. Въ 1562 г. тутъ происходило сраженіе между протестантами подъ начальствомъ принца Конде и адмирала Колиньи, и католическою арміей герцога Гиза, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ протестантовъ и плѣненіемъ принца Конде. Въ 1593 году Д. былъ взятъ приступомъ войсками Генриха IV. Въ ноябрѣ 1870 г. Д., послѣ битвы, былъ взятъ германскими войсками, подъ начальствомъ великаго герцога мекленбургскаго.

Дребакъ (Dröbak)—гор. въ Норвегіи, на вост. бер. Христіанія-Фіорда; защищенъ крѣпостью Оскарсборгъ; преграждаетъ доступъ къ Христіаніи. Вывозъ льда; морскія купанья. 2096 жит. (1876).

Дреббель (Drebbel Cornelis) — голланд. физикъ и механикъ (1572—1634). Неправильно считался прежде изобрѣтателемъ термометра, на основаніи сочиненія своего «De natura elementorum.

Дреберъ (Генрихъ-Францъ Dreber, 1822—75)—нѣм. живописецъ. Получилъ образованіе въ дрезденской акд. худ.; въ 1843 г. отправился въ Римъ, и, поселившись тамъ навсегда, писалъ виды римской Кампаньи, окрестностей Альбано и Сабинскихъ горъ. Въ своихъ картинахъ старался не столько передавать правду природы, сколько поэтизировать по ея поводу. Работалъ старательно и медленно. Лучшими его произведеніями считаются: «Лощина въ лѣсу, съ купающимися нимфами», «Добродѣтельный самарянинъ» (нах. въ дрезд. гал.), восемь композицій: «Весеннія пѣсни» (стѣнная живопись одного римскаго дома).

Дре-Брезе (Dreux-Brezé) — старинный франц. дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ одного изъ графовъ Дре, промѣнявшаго часть своихъ владѣній на маркизатство Брезе. Въ этой фамиліи была наслѣдственной должность оберъ-церемоніймейстера при франц. дворѣ. Болѣе извѣстенъ маркизъ *Анри-Эвраръ* (1762—1829), оберъ-церемоніймейстеръ Людовика XVI. Ему-то Мирабо отвѣтилъ свою знаменитую фразу: «скажите вашему господину, что мы здѣсь по волѣ народа и т. д.». Послѣ реставраціи Д. получилъ прежнюю должность и былъ пэромъ Франціи.

Дрепе (Drevet) — три французскихъ гравера рѣзцомъ: 1) *Пьеръ Д.*, прозванный Старшимъ (1663—1738), учился въ Парижѣ, гдѣ сдѣлался, благодаря живописцу Риго, отличнымъ рисовальщикомъ. Прославился преимущественно гравированіемъ портретовъ, хотя иногда и воспроизводилъ также картины религіознаго и историческаго содержанія. Чистота и энергія штриха, необыкновенно тщательная, но не впадающая въ сухость обработка деталей, гармоничная постепенность тоновъ заставляютъ любителей искусства высоко цѣнить произведенія этого мастера, число которыхъ простирается до 125. Особенно уважаются его портреты Людовика XV въ коронаціонномъ костюмѣ, герцога Л.-Г. де-Виллара, Г. Ригò, Ф.-Л. де-Бурбона, принца Конти и поэта Буало, гравированные съ оригиналовъ Риго; портретъ живописца Ж. Форе (Forest), съ Ларжильера, и «Семейство Дарія у ногъ Александра Македонскаго», съ картины П. Миньяра, находящ. въ Имп. Эрмитажѣ. Д., въ 1703 г. былъ сопричисленъ къ парижской акд. худ., а въ 1707 г. принятъ въ нее въ качествѣ дѣйствительнаго члена.—2) *Пьеръ-Эберъ Д.*, прозванный Младшимъ (1697—1739), сынъ и ученикъ предыдущаго, превзошедшій своего отца мастерствомъ и считающійся однимъ изъ самыхъ главныхъ представителей цвѣтущаго періода гравюры во Франціи. Гравированные имъ портреты и историческіе сюжеты—верхъ совершенства въ отношеніи правильности рисунка, увѣренности и элегантности рѣзца, удивительной передачи всякаго рода матерій и прозрачности воспроизведенія тѣлесныхъ частей. Имъ исполнено всего 33 эстампа; въ ихъ ряду наиболѣе замѣчательны портреты Боссюэта, Людовика XIV во весь ростъ, Самюэля-Бернара де-Котта, съ Риго; Адріэнны Лекувреръ въ роли Корнеліи, съ Куапеля, и Ф. Салиньяка, съ Вивьена; «Адамъ и Ева», «Благовѣщеніе», съ А. Куапеля; «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду», съ Ж. Рету; «Воскресеніе» съ Ж. Андре, и др. П. Д. Младшій былъ академикомъ (съ 1724). Въ послѣдніе годы своей жизни онъ страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, и ум. сумасшедшимъ.—3) *Клодъ Д.* (1697—1781), племянникъ и ученикъ Пьера Д. Старшаго, хотя и не могъ сравняться ни съ дядей, ни съ двоюроднымъ братомъ, однако выказалъ себя художникомъ очень талантливымъ. Имъ исполнено только 9 портретовъ и 5 эстамповъ съ картинъ. Лучшія изъ этихъ гравюръ—портреты гр. Ф.-Л. Зинцендорфа, парижскаго архіепископа де-Вентимилля и г-жи Ле-Бре, въ видѣ Цереры, съ Риго, и Томаса Муррея, съ Кнеллера. Ср. A. Fermin-Didot et G. Pawlowski, «Les Drevet» (П., 1876). *А. С—въ.*

Древенецъ (пол. Drwęca)—рѣка, прит. Вислы; беретъ начало изъ озера Добрицкаго въ Пруссіи; отъ села Лопиновъ до Любича образуетъ границу между Россіей и Пруссіей и мѣстечкомъ Злоторіей; впадаетъ въ Вислу съ правой стороны. Д. судоходенъ въ весеннее время; въ немъ водятся тѣ же виды рыбъ, какъ и въ Вислѣ.

Древесина (бот.).—Въ обыденной жизни и техникѣ Д. называютъ внутреннюю часть дерева, лежащую подъ корой. Въ ботаникѣ подъ именемъ Д. или *ксилемы* разумѣютъ ткань или совокупность тканей, образовавшихся изъ *прокамбія* или *камбія* (см. это сл. и ст. Деревянистыя растенія); она является одной изъ составныхъ частей сосудисто-волокнистаго пучка и противопоставляется обыкновенно другой составной части пучка, происходящей изъ того же прокамбія или камбія — *лубу* или *флоэмѣ*. При образованіи сосудисто-волокнистыхъ пучковъ изъ прокамбія наблюдаются 2 случая: либо всѣ прокамбіальныя клѣтки превращаются въ элементы Д. и луба,—получаются такъ наз. *замкнутые* пучки (высшія споровыя, однодольныя и нѣкоторыя двудольныя растенія), либо же на границѣ между Д. и лубомъ остается слой дѣятельной ткани—камбій и получаются пучки *открытые* (двудольныя и голосѣмянныя). Въ первомъ случаѣ количество Д. остается постояннымъ и растеніе неспособно утолщаться; во второмъ, благодаря дѣятельности камбія, съ каждымъ годомъ количество Д. прибываетъ и стволъ растенія мало-по-малу утолщается. У нашихъ древесныхъ породъ Д. лежитъ ближе къ центру (оси) дерева, а лубъ—ближе къ окружности (периферіи). У нѣкоторыхъ другихъ растеній наблюдается иное взаимное расположеніе Д. и луба (см. Сосудисто-волокнистые пучки). Въ составѣ Д. входятъ уже отмершіе клѣточные элементы, съ одеревенѣвшими, большею частью толстыми оболочками; лубъ же составленъ, наоборотъ, изъ элементовъ живыхъ, съ живой протоплазмой, клѣточнымъ сокомъ и тонкой неодеревенѣвшей оболочкой. Хотя и въ лубѣ попадаются элементы мертвые, толстостѣнные и одеревенѣвшіе, а въ Д., наоборотъ, живые, но отъ этого, однако, общее правило не измѣняется существенно. Обѣ части сосудисто-волокнистаго пучка отличаются еще другъ отъ друга и по физіологической функціи: по Д.

поднимается вверхъ изъ почвы къ листьямъ такъ назыв. *сырой сокъ*, т. е. вода съ растворенными въ ней веществами, по лубу же спускается внизъ образовательный, иначе *пластическій* сокъ (см. Соки въ растеніи). Явленія же одеревенѣнія клѣточн. оболочекъ обусловливаются пропитываніемъ целлюлёзной оболочки особыми веществами, соединяемыми обыкновенно подъ общимъ назв. *лигнина*. Присутсвіе лигнина и вмѣстѣ съ тѣмъ одеревенѣніе оболочки легко узнается при помощи нѣкоторыхъ реакцій. Благодаря одеревенѣнію, растительныя оболочки становятся болѣе крѣпкими, твердыми и упругими; вмѣстѣ съ тѣмъ, при легкой проницаемости для воды, онѣ теряютъ въ способности впитывать воду и разбухать.

Д. слагается изъ нѣсколькихъ элементарныхъ органовъ, иначе *гистологическихъ элементовъ*. Слѣдуя Саніо, различаютъ въ Д. двудольныхъ и голосѣмянныхъ растеній 3 главныя группы или системы элементовъ: систему *паренхиматическую*, *лубовидную* и *сосудистую*. Въ каждой системѣ имѣется по 2 вида элементовъ, а всего насчитываютъ 6 видовъ гистологическихъ элементовъ, да еще въ качествѣ 7-го присоединяютъ клѣтки сердцевинныхъ лучей (см. Деревянистыя растенія, X, 459).

I. Паренхиматическая система. Въ составъ ея входятъ 2 элемента: *древесная* (или *древесинная*) паренхима и такъ назыв. *замѣняющія волокна*. При образованіи клѣтокъ древесной паренхимы изъ камбія, камбіальныя волокна разгораживаются горизонтальными перегородками, такъ что изъ каждаго волокна получается вертикальный рядъ клѣтокъ; при этомъ конечныя клѣтки сохраняютъ заостренную форму концовъ камбіальнаго волокна (см. табл. рис. 1 *e*—изолированныя мацерированіемъ клѣтки древесной паренхимы бука; рис. 2 *p*—клѣтки древесной паренхимы у Ailanthus, тангентальный (см. ниже) разрѣзъ Д.). Клѣтки древесной паренхимы отличаются сравнительно тонкими стѣнками; послѣднія всегда безъ спиральнаго утолщенія, но снабжены простыми круглыми замкнутыми порами. Внутри клѣтокъ зимой накопляются запасныя вещества, главнымъ образомъ крахмалъ; но иногда въ нихъ находятъ также хлорофиллъ, дубильныя вещества и кристаллы щавелево-кальціевой соли. Кромѣ того, древесная паренхима играетъ, вѣроятно, роль и при передвиженіи воды. Какъ составной элементъ Д., она весьма распространена; ее однако очень мало у многихъ хвойныхъ и нѣтъ совершенно, по Саніо, у тисса (Taxus baccata). Второй элементъ паренхиматической системы—*замѣняющія волокна* (Ersatzfasern) въ нѣкоторыхъ случаяхъ *замѣняютъ* собой отсутствующую древесную паренхиму (отсюда и названіе); въ другихъ—встрѣчаются вмѣстѣ съ элементами послѣдней. По строенію и функціи они сходны съ клѣтками древесной паренхимы, но образуются изъ камбіальныхъ волоконъ непосредственно, т. е. безъ предварительнаго разгораживанія послѣднихъ поперечными перегородками.

II. Лубовидная система. Два различаемые здѣсь элемента носятъ названіе *либриформа* *) *простого* (т. е. безъ перегородокъ) и *перегородчатаго*. Прозенхиматическія, вытянутыя въ длину и заостренныя на концахъ, вполнѣ замкнутые клѣтки простого либриформа достигаютъ весьма значительной длины ($^1/_2$ и до 2 мм.). Одеревенѣвшія стѣнки ихъ покрыты чрезвычайно рѣдкими и мелкими, большею частью щелевидными, простыми или окаймленными порами (рис. 1 *d*, рис. 2 *lf*). Стѣнки бываютъ настолько толсты, что просвѣтъ клѣтки превращается въ весьма узкій каналъ. Вообще либриформъ—самый толстѣнный элементъ Д.; именно онъ по преимуществу или исключительно придаетъ дереву крѣпость. Что касается до внутренней полости клѣтокъ либриформа, то въ большинствѣ случаевъ она заполнена воздухомъ. Перегородчатый либриформъ отличается отъ простого только тѣмъ, что послѣ окончательнаго утолщенія стѣнокъ волокна, послѣднее разгораживается одной или нѣсколькими тонкими поперечными перегородками на отдѣльныя другъ надъ другомъ расположенныя клѣтки. Иногда такія поперечныя перегородки имѣютъ поры (у винограда). Перегородчатый либриформъ изо всѣхъ элементовъ Д. наименѣе распространенный.

III. Сосудистая или трахеальная система. Въ составъ ея входятъ *настоящіе сосуды* (*трахеи*) и *сосудистыя* клѣтки или волокна, обыкновенно называемыя *трахеидами*. Трахеиды имѣютъ видъ вытянутыхъ въ длину (прозенхиматическихъ) веретенообразныхъ клѣтокъ (волоконъ). Большею частью онѣ короче и не такъ толстостѣнны, какъ клѣтки либриформа, приближаясь въ этомъ отношеніи къ настоящимъ сосудамъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ могутъ достигать весьма значительной длины (у сосны до 4 мм.) и сильно утолщать свои оболочки. Вообще трахеиды—элементъ промежуточный и переходный между простымъ либриформомъ и настоящими сосудами. Отличительнымъ и характернымъ признакомъ для нихъ являются окаймленныя поры (рис. 3, сторона, обращенная къ читателю; рис. 5 *b*), затянутыя тонкой срединной, замыкающей перепонкой; въ полости трахеидъ со всѣхъ сторонъ замкнутой, находится вода и воздухъ. По функціи трахеиды считаются водоносными органами, но иногда онѣ служатъ и для механическихъ цѣлей, придавая Д. крѣпость, напр. у хвойныхъ. Д. хвойныхъ состоитъ почти исключительно изъ однѣхъ только трахеидъ, располагающихся здѣсь правильными радіальными рядами. Въ каждомъ радіусѣ клѣтки стоятъ приблизительно на одинаковой высотѣ, что, въ свою очередь, является результатомъ происхожденія всего радіальнаго ряда изъ одной и той же камбіальной клѣтки. На рис. 3 такіе радіальные ряды видны въ продольномъ и поперечномъ разрѣзѣ; на поперечномъ разрѣзѣ имѣется 8 рядовъ. На рис. 4 радіальные ряды идутъ въ направленіи *abc* (поперечный разрѣзъ). Окаймленныя поры располагаются почти исключительно на однѣхъ

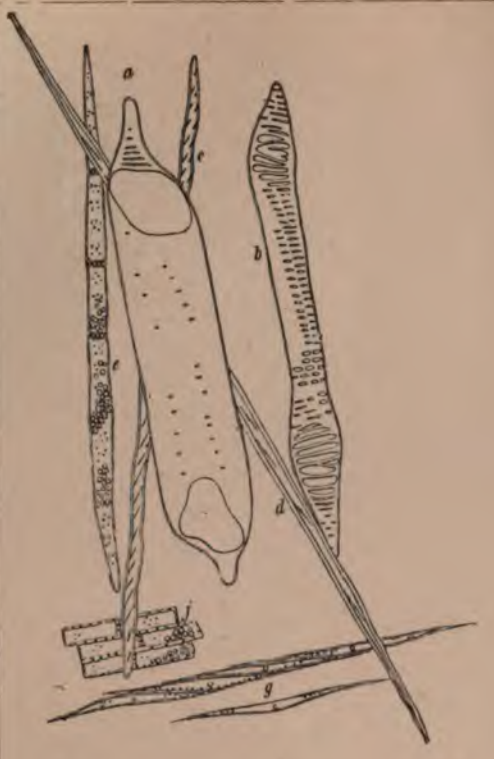
*) Названіе дано по сходству элементовъ этой системы (fibrae sive cellulae libriformes) съ волокнами толстостѣннаго луба (liber).

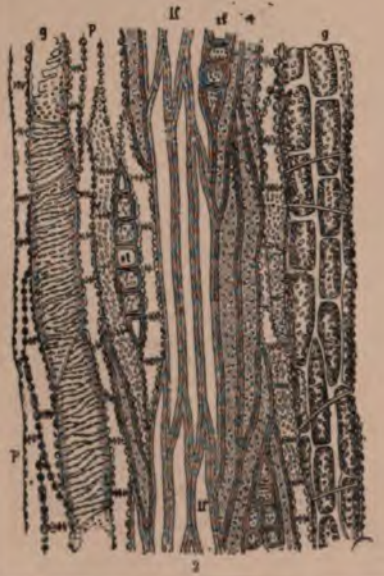
только радіальныхъ стѣнкахъ (рис. 3 и 5 *b*), вслѣдствіе чего передвиженіе воды въ Д. хвойныхъ легко происходитъ по направленію периферіи органа и трудно въ направленіи радіуса. У сосны передвиженіе воды въ радіальномъ направленіи (снаружи внутрь и обратно) идетъ лишь по трахеидамъ сердцевинныхъ лучей (рис. 5 *ff*—горизонтально расположенныя трахеиды сердцевинныхъ лучей); у ели же, пихты и лиственницы движеніе воды по радіусу и особенно притокъ ея изъ послѣдняго годичнаго слоя къ камбію сильно облегчается еще тѣмъ, что у нихъ послѣднія трахеиды каждаго годичнаго слоя снабжены, помимо крупныхъ поръ на радіальныхъ стѣнкахъ, еще многочисленными мелкими порами на тангентальныхъ (рис. 3, правая сторона). Весеннія трахеиды замѣтно отличаются отъ лѣтнихъ и особенно отъ осеннихъ, вслѣдствіе чего возможно отличать въ Д. хвойныхъ годичные слои или кольца. Рис. 4, представляетъ поперечный разрѣзъ еловой Д. (*abc*—слой одного года). Весною изъ камбія образуются широкіе, тонкостѣнные элементы (*a*), особенно годные для передвиженія вверхъ большихъ количествъ воды. Чѣмъ обильнѣе развита хвоя у дерева и чѣмъ интенсивнѣе, слѣдовательно, его испареніе, тѣмъ шире поясъ, занимаемый въ годичномъ слоѣ широкими тонкостѣнными трахеидами. Съ наступленіемъ лѣта стѣнки трахеидъ становятся все толще и толще, оставаясь все еще попрежнему широкими, точнѣе—болѣе или менѣе изодіаметричными (*b*). Чѣмъ хуже условія питанія дерева, тѣмъ меньше образуется такихъ трахеидъ, а иногда онѣ могутъ и совершенно отсутствовать. Такимъ образомъ изученіе внутренняго строенія знакомитъ насъ съ минувшими условіями произрастанія. Къ осени діаметръ трахеидъ по направленію радіуса становится меньше и меньше: получается поясъ осеннихъ, узкихъ, какъ бы сплюснутыхъ элементовъ (рис. 4 *c*—поперечный разрѣзъ; рис. 5 *a*—продольный разрѣзъ), толстостѣнныхъ при хорошемъ питаніи, тонкостѣнныхъ—при плохомъ. Зимою новыхъ клѣтокъ болѣе не образуется, а съ наступленіемъ весны камбій порождаетъ новый слой весеннихъ, широкихъ и тонкостѣнныхъ трахеидъ. Тамъ, гдѣ осенніе элементы соприкасаются съ весенними, проходитъ у хвойныхъ рѣзко выраженная граница годичнаго слоя (на рис. 4 видны двѣ такихъ границы).

Строеніе и распредѣленіе трахеидъ у лиственныхъ деревьевъ нѣсколько иное, нежели у хвойныхъ (рис. 1 *c*,— изолированная трахеида бука). Здѣсь трахеиды имѣютъ поры со всѣхъ сторонъ, въ силу чего передвиженіе воды одинаково легко происходитъ какъ въ направленіи периферіи, такъ и по радіусу. Трахеиды у лиственныхъ породъ большею частью группируются вокругъ сосудовъ.

Настоящіе сосуды (*трахеи*) имѣютъ видъ длинныхъ трубокъ. Они образуются изъ вертикальныхъ рядовъ камбіальныхъ клѣтокъ; при этомъ клѣтки спаиваются другъ съ другомъ, а отдѣлявшія ихъ поперечныя перегородки пробуравливаются отверстіями. Такой составъ сосуда изъ отдѣльныхъ клѣтокъ - члениковъ особенно ясно обнаруживается при мацерированіи сосудовъ: послѣдніе распадаются при этомъ по перегородкамъ на отдѣльные участки (см. рис. 1 *a* и *b*). Пробуравливаніе перегородокъ происходитъ различно. Иногда образуется одно большое круглое отверстіе и отъ перегородки остается лишь небольшое узенькое колечко. Такіе случаи наблюдаются преимущественно у горизонтальныхъ или только слегка наклоненныхъ перегородокъ (рис. 1 *a*). У перегородокъ же, расположенныхъ косо, обыкновенно образуется нѣсколько эллиптическихъ отверстій, расположенныхъ другъ надъ другомъ: получается то, что называютъ лѣстнично-продыравленной или просто лѣстничной перегородкой (рис. 1 *b*). Между этими двумя крайними формами существуютъ и промежуточныя. Отдѣльные членики сосудовъ бываютъ цилиндрическіе, призматическіе, иногда боченкообразные, притомъ различной длины. Первые сосуды, образующіеся изъ прокамбія, имѣютъ членики длинные, тогда какъ сосуды, образующіеся позже изъ камбія, когда ростъ органовъ въ длину уже закончился, составлены изъ члениковъ гораздо болѣе короткихъ. Длина всего сосуда можетъ равняться длинѣ всего растенія, отъ корней до самыхъ листьевъ. Стѣнки сосудовъ рано деревенѣютъ, но въ большинствѣ случаевъ остаются тонкими. Утолщеніе продольныхъ стѣнокъ бываетъ всегда неравномѣрнымъ, при чемъ различается нѣсколько видовъ такого утолщенія: кольчатое, спиральное, сѣтчатое, лѣстничное и точечное утолщенія (см. Клѣтка растительная). Смотря по формѣ утолщенія и сами сосуды получаютъ названія: кольчатыхъ, спиральныхъ, сѣтчатыхъ, лѣстничныхъ и точечныхъ. Кольчатые и спиральные сосуды образуются обыкновенно въ раннюю пору жизни растенія; у лиственныхъ породъ—только въ первомъ году жизни, и встрѣчаются лишь въ самой внутренней части Д., въ такъ называемой *сердцевинной трубкѣ*, составляющей *первичную древесину* *), во всей же *вторичной древесинѣ* у нихъ имѣются лишь точечные сосуды, обыкновенно съ круглыми окаймленными порами (рис. 1 *a*, *b*; рис. 2 *gg*). Подобно длинѣ и ширина сосудовъ весьма разнообразна. Первые кольчатые и спиральные сосуды, возникшіе изъ прокамбія, весьма узки, въ то же время, какъ мы видѣли выше, членики ихъ отличаются среди другихъ сосудовъ наибольшей длиной; наоборотъ, болѣе поздніе точечные сосуды имѣютъ короткіе членики, ширина которыхъ иногда настолько значительна, что они видны на поперечномъ разрѣзѣ Д. даже невооруженнымъ глазомъ, представляясь въ видѣ округлыхъ поръ или отверстій. Сосуды, однако, совершенно отсутствуютъ во всей вторичной Д. хвойныхъ (она составляетъ главную массу дерева)—особенность, дозволяющая легко отличить Д. хвойныхъ отъ всякой другой. У лиственныхъ породъ различно бываетъ распредѣленіе сосудовъ среди другихъ органовъ Д., что также

*) Самая ранняя Д., образующаяся изъ прокамбія, называется первичной, позднѣйшая же, возникающая изъ камбія, зовется—вторичной.





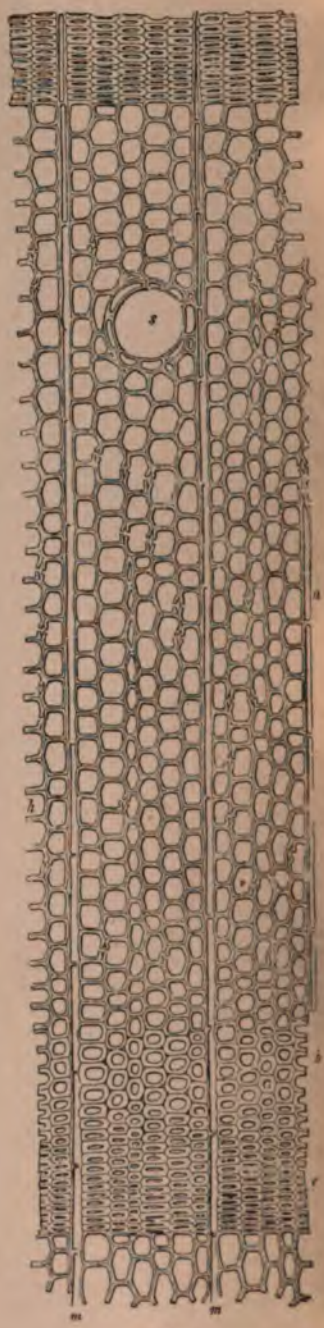
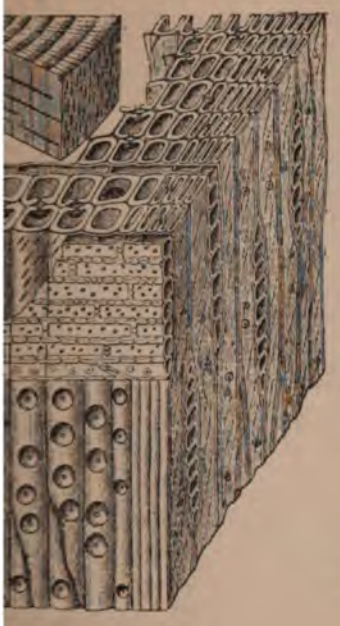
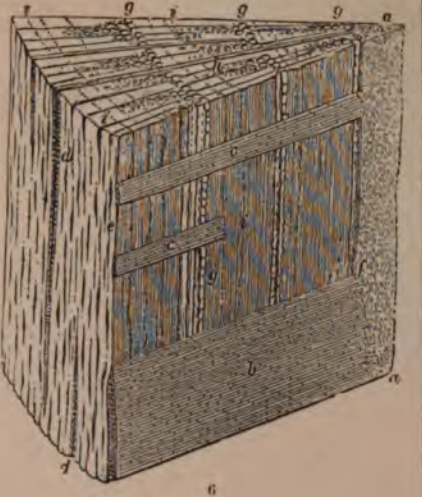
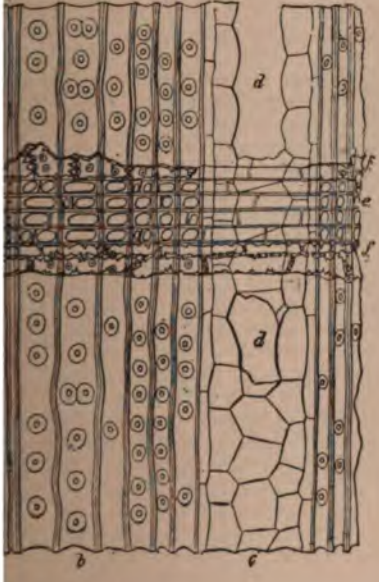


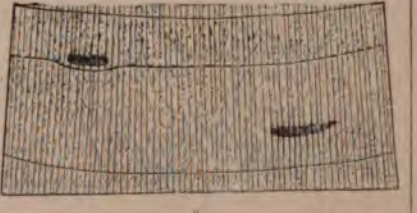
Рис. 1. Изолированные мацерированіемъ элементы древесины бука: *a* и *b*—отдѣльные членики сосудовъ сердцевинныхъ лучей (*f*—узкаго, *g*—широкаго луча) $^{40}/_{1}$. *Рис. 2.* Тангентальный разрѣзъ древеснаго просвѣчивается сквозь древесную паренхиму. *Рис. 3.* Кусочекъ еловой древесины, увелич. во 100 разъ. *Рис. 4.* Поперечный разрѣзъ еловой древесины. *Рис. 5.* Сосновая древесина въ радіальномъ разрѣзѣ; древесины трехлѣтняго дуба: *aй*—поперечный разрѣзъ, *aaі*—радіальный, *dd*—тангельтальный; *a*—сердцев сердц. лучъ; *d*—широкіе, *al*—узкіе с. лучи въ тангентальномъ разрѣзѣ; *f*—спиральные и кольчатые с ложенныя периферическими линіями. *Рис. 7.* Поперечный разрѣзъ



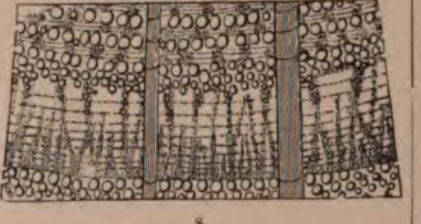


6





7



8

ъ съ щелевидными порами; *d*—волокно простого либриформа; *e*—паренхима; *f* и *g*—паренхима
—сосуды; *sk*—сердцевинный лучъ, *p*—древесная паренхима; *lf*—либриформъ. Правый сосуд-
ные ряды трахеидъ пересѣкаются сердцевинными лучами въ горизонтальномъ направленіи.
ды съ наименьшими порами; *fef*—сердцевинный лучъ; *d*—смоляной ходъ $^{100}/_{1}$. *Рис.* 6 Часть
первичный сердцевинный лучъ; *a* (ниже —узкій вторичный сердц. лучъ; *b*—широкій первичный
есенія кольца сосудовъ; *h*—рѣдкольно расположенные сосуды; *ti*—древесная паренхима, распо-
ревесины. $^{5}/_{1}$ *Рис.* 8. Поперечный разрѣзъ древесины. $^{5}/_{1}$.

Спб., Тип. Ефрона.

нерѣдко даетъ превосходные признаки для отличенія породъ по Д. Напр., у березы сосуды распредѣляются болѣе или менѣе равномѣрно по всему годичному слою и притомъ всѣ они приблизительно одинаковой незначительной ширины (просвѣта, рис. 7), тогда какъ у дуба болѣе крупные сосуды, видимые даже простымъ глазомъ, пріурочиваются къ весенней части слоя (рис. 8), образуя весеннее кольцо сосудовъ (Frühjahrsporenkreis). Кольца такія существенно помогаютъ при различеніи отдѣльныхъ годичныхъ слоевъ (рис. 6, *gg*). У другихъ видовъ растеній сосуды собираются периферическими волнистыми линіями, по нѣсколько линій въ каждомъ годичномъ слоѣ (у вяза, Ulmus effusa).

Сосуды—элементы мертвые. Протоплазматическое содержимое ихъ рано исчезаетъ и замѣняется водянистой жидкостью, чередующеюся съ пузырьками разрѣженнаго воздуха. Прежде принимали ихъ за воздухоносныя трубки, теперь же ихъ считаютъ водопроводными путями въ растеніи. У многихъ деревьевъ и кустарниковъ внутренность сосудовъ оказывается заполненной отчасти или вполнѣ особыми паренхиматическими клѣтками (*заполняющими* или *выполняющими* Füllzellen или Thyllen), происходящими отъ клѣтокъ древесной паренхимы. Прилегающія къ сосуду клѣтки древесной паренхимы даютъ внутрь въ полость сосуда черезъ поры мѣшкообразные отростки. Отростки отдѣляются перегородкой отъ произведшихъ ихъ клѣтокъ, оставшихся внѣ сосуда, разрастаются, размножаются дѣленіемъ и мало-по-малу заполняютъ полость сосуда. Въ заполняющихъ клѣткахъ иногда скопляется запасной крахмалъ.

Седьмой элементъ Д.—*сердцевинные лучи*—слагаются изъ паренхиматическихъ клѣтокъ, вытянутыхъ въ горизонтальномъ направленіи или расположенныхъ кирпичеобразно (рис. 1 *f* *); 6, *b*, *c*). Они имѣютъ видъ прожилковъ различной толщины (ширины) и вышины, пересѣкающихъ въ радіальномъ направленіи массу прозенхиматическихъ (вытянутыхъ въ длину, параллельно оси растенія) элементовъ Д. **). Входящія въ составъ ихъ клѣтки сходны, въ общемъ, съ клѣтками древесной паренхимы (живыя, способны накоплять крахмалъ). У многихъ хвойныхъ растеній въ сердцевинныхъ лучахъ, кромѣ паренхимы, имѣются еще и трахеиды (рис. 5 *e*—паренхима, *f*—трахеиды). Различаютъ лучи первичные и вторичные. Первичные лучи тянутся отъ сердцевины до первичной коры и представляютъ изъ себя остатокъ основной ткани (см. Стебель раст. и Ткани раст.), вторичные же образуются изъ камбія и никогда не доходятъ ни до сердцевины, ни до первичной коры; они короче первичныхъ лучей и тѣмъ короче, чѣмъ позже образовались изъ камбія (рис. 6 *cc*). Далѣе, бываютъ лучи узкіе (однорядные) и широкіе (многорядные). Узкіе состоятъ изъ одного только радіальнаго ряда клѣтокъ (рис. 2 *st* | въ тангент. разрѣзѣ]; рис. 3; рис. 6, *cc*), широкіе—изъ нѣсколькихъ (рис. 6 *b* и *d*; рис. 8). Число сердцевинныхъ лучей, ихъ ширина и вышина чрезвычайно разнообразны у разныхъ растеній. Вообще лучи на ряду съ сосудами даютъ отличные признаки для распознаванія породъ по Д. Для Д. дуба, напр., весьма характерны широкіе лучи, легко замѣтные простымъ глазомъ (рис. 8). Для хвойныхъ характерно внутреннее микроскопическое строеніе лучей. У всѣхъ сосенъ (Pinus) паренхиматическія клѣтки лучей сверху и снизу окаймлены нѣсколькими рядами весьма типичныхъ трахеидъ (рис. 5 *ff*), у пихты же лучи состоятъ изъ однихъ только паренхиматическихъ клѣтокъ; кромѣ того, у пихты всѣ лучи узкіе и въ Д. нѣтъ смоляныхъ ходовъ, тогда какъ у сосны, ели и лиственицы есть и смоляные ходы и обоего сорта лучи (узкіе и широкіе). Назначеніе (функція) сердцевинныхъ лучей состоитъ отчасти въ накопленіи запасныхъ веществъ, отчасти въ проведеніи соковъ и воды въ горизонтальномъ направленіи. Обыкновенно въ составъ Д. входятъ лишь нѣкоторые изъ 6 первыхъ вышеописанныхъ элементовъ; но они комбинируются другъ съ другомъ весьма различно. Комбинаціи элементовъ были особенно тщательно изучены Sanio. Онъ составилъ особую таблицу, руководствуясь которой можно по небольшому кусочку Д. опредѣлить растеніе (см. литературу). Какъ упомянуто было выше, у двудольныхъ и голосѣмянныхъ растеній количество Д. увеличивается съ году на годъ, вслѣдствіе образованія новыхъ годичныхъ слоевъ изъ камбія. Форма и ширина такихъ слоевъ неодинаковы у разныхъ растеній, и даже у одного и того же растенія могутъ измѣняться въ зависимости отъ многихъ условій, какъ внутреннихъ (возраста, напр.), такъ и внѣшнихъ (климата, почвы и т. д.; см. Деревянистыя растенія). Кромѣ того, у одного и того же дерева слои различнаго возраста могутъ существенно отличаться другъ отъ друга, какъ по формѣ и гистологическому строенію, такъ и по химическому составу. Спиральные и кольчатые сосуды у деревьевъ, напр., находятся только въ первомъ, самомъ внутреннемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самомъ старомъ годичномъ слоѣ, въ составъ котораго входитъ первичная Д. (см. выше). Въ физико-химическомъ отношеніи всѣ слои могутъ быть сходны, или же внутренніе отличаются отъ наружныхъ и Д. обособляется на внутреннюю часть или ядро (Kernholz, duramen) и наружную или заболонь (Splint, alburnum—см. Ядро и Заболонь). Ядровая Д. тяжелѣе, тверже, прочнѣе, нежели заболонь, кромѣ того, она отличается отъ послѣдней въ большинствѣ случаевъ еще и болѣе темнымъ цвѣтомъ. Цвѣтъ этотъ бурый у дуба, темнокоричневый у вишни, красноватый у лиственицы; у нѣкоторыхъ тропическихъ растеній цвѣта еще болѣе рѣзкіе: красный у краснаго дерева (Caesalpinia echinata), синій у кампешеваго дерева (Haematoxylon campechianum), черный у чернаго или эбенового дерева (Diospyros Ebenum). При превращеніи

*) Рис. 1 *g* показываетъ паренхиматическія клѣтки сердцевинныхъ лучей у бука, нѣсколько отклоняющіяся отъ обычной формы.

**) Для полнаго знакомства съ прохожденіемъ и строеніемъ сердцевинныхъ лучей изъ нужно изучить не только на поперечномъ (рис. 6 *aii*) разрѣзѣ Д., но также и на двухъ продольныхъ: радіальномъ (*aai*) и тангентальномъ (*dd*).

заболони въ ядро измѣняется главнымъ образомъ химическій составъ Д., а не ея гистологическое строеніе. Въ полостяхъ и особенно въ оболочкахъ клѣтокъ накопляются различныя вещества: смолы, древесныя камеди, дубильныя вещества, иногда и красящія, изъ которыхъ нѣкоторыя находятъ примѣненіе въ практикѣ (см. Дерево красильное). Въ физіологическомъ отношеніи ядро отличается отъ остальной Д. отрицательными, такъ сказать - мертвыми, свойствами: оно не способно накоплять періодически крахмалъ и другія запасныя вещества, не способно даже проводить воду.

Литература. Sanio, «Vergleichende Untersuchungen über die Elementarorgane des Holzkörpers» и «Vergleichende Untersuchungen über die Zusammensetzgung des Holzkörpers» («Botanische Zeitung», 1863); Де-Бари, «Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнобрачныхъ и папоротникообразныхъ растеній» (перев. проф. А. Н. Бекетова, вып. I—II, СПб., 1877—80); Haberlandt, «Physiologische Pflanzenanatomie» (1884); Страсбургеръ, «Краткій практическій курсъ растительной гистологіи для начинающихъ» (переводъ С. Навашина, 1886); Strasburger, «Das botanische Practicum» (1887); проф. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растеній» (1888); Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1889); Robert Hartig, «Die anatomischen Unterscheidungsmerkmale der wichtigeren in Deutschland wachsenden Holzer» (1890, 3-е изд.) и «Lehrbuch der Anatomie und Physiologie der Pflanzen» (1891); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (т. I, 1891); Турскій и Яшновъ, «Опредѣленіе древесины, сѣмянъ и вѣтвей по таблицамъ» (1893). Спеціальная литература указана въ вышепоименованныхъ сочиненіяхъ.

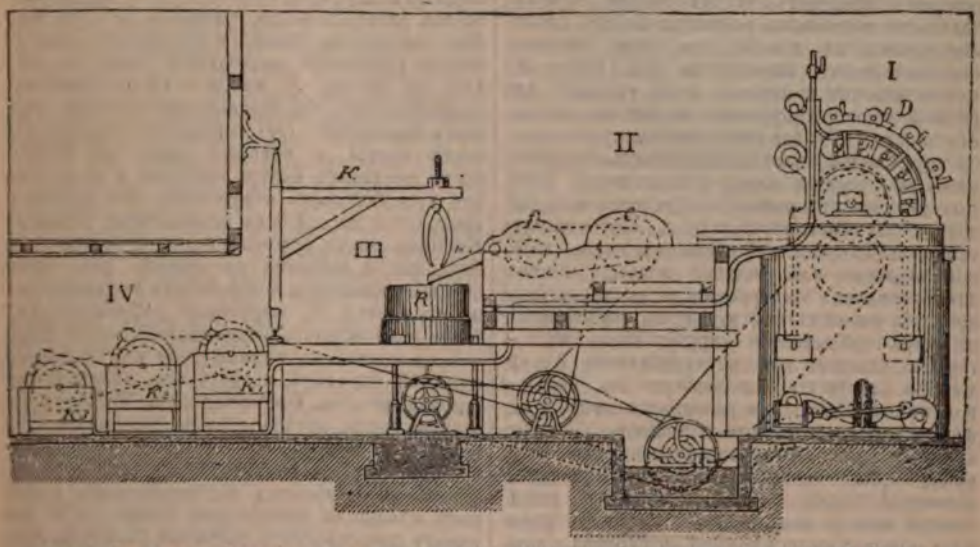
Г. Надсонъ.

Древесина — см. Инкрустирующее вещество, Волокна растеній, Дерево, Лигнинъ.

Древесная кислота — см. Дерево, Сухая перегонка, Уксусная кислота и Уксусный порошокъ.

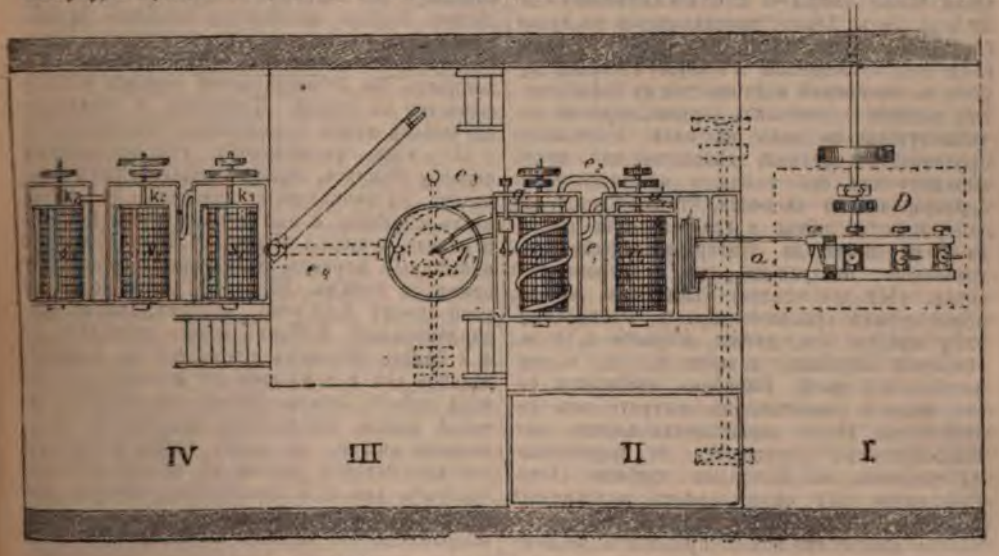
Древесная масса (Pates de bois, bois moulu; Holzzeug, Holzstoff; wood-paste). Для производства Д. массы, примѣняемой въ бумажномъ производствѣ (см.), употребляется преимущественно дерево еловое, сосновое и осиновое, не только вслѣдствіе дешевизны, но и потому, что древесина этихъ породъ легка и мягка (съ уд. вѣсомъ около 0,55). Д. масса, по способу обработки дерева, раздѣляется на механическую и химическую (целлюлозу), а такъ назыв. пропаренная бурая (коричневая) масса составляетъ переходъ одной массы къ другой. Здѣсь мы представимъ описаніе производства механической и пропаренной массы, а о химической — см. Целлюлоза. Д. масса, выдѣланная механическимъ способомъ, представляетъ короткія древесныя волокна, слабо свойлачивается и образуетъ бумагу недостаточно крѣпкую, хотя гладкую, а потому она идетъ на бумагу чаще всего только какъ подмѣсь къ массѣ, получаемой изъ тряпья и др. болѣе цѣнныхъ матеріаловъ. Цвѣтъ свѣжерастертаго дерева: ели — желтый, сосны - свѣтложелтый, осины — желтовато-бѣлый; по прошествіи нѣсколькихъ недѣль эти оттѣнки желтаго цвѣта сохраняются, тогда какъ березовая масса изъ желтаго цвѣта измѣняется въ красноватый. Вообще отъ окислительнаго дѣйствія воздуха Д. масса желтѣетъ. Сосна предпочитается діам. 6—7 дм., высотою около 24 фт., или 25—30-лѣтняя, съ возвышенностей и съ сухихъ мѣстъ, а не съ болотистаго или сырого грунта. Д. масса идетъ въ составъ бумажной массы печатныхъ, обойныхъ, оберточныхъ и т. п. бумагъ; для самыхъ толстыхъ бумагъ (картона или папки) можетъ идти безъ подмѣси тряпья или др. суррогатовъ. Кромѣ того, Д. масса употребляется для выдѣлки разныхъ предметовъ: бараковъ, бочекъ, ящиковъ, посуды, трубъ, ведеръ и т. п. Дерево-измельчительныя или растирательныя машины (древотерки или дефибреры) раздѣляются на 3 группы: къ 1-й гр. относятся маш. Фельтера, Іордана, Белля, Зибрехта, Рименшнейдера, Крона и др.; дѣйствіе ихъ состоитъ въ томъ, что вращающійся камень, трущая поверхность котораго параллельна волокнамъ, отдѣляетъ волокна отъ кусковъ дерева, болѣе или менѣе истирая ихъ въ мелкую массу. Въ машинѣ Фельтера, далѣе описываемой, обмывка водой жернова препятствуетъ волокнамъ черезчуръ перетираться, увлекая ихъ съ собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ это смываніе содѣйствуетъ растиранію дерева, потому что трущая поверхность не засаривается. Ко II-й группѣ относятся маш. Пуассо, Шапиро, Фанкельгейма и др. Работа этихъ механизмовъ, при опредѣленномъ углѣ рѣжущей части съ осью дерева, состоитъ въ перерѣзаніи волоконъ по разнымъ направленіямъ, особенно перпендикулярномъ и косомъ. Кромѣ упомянутыхъ системъ машинъ, измельчающихъ древесину, предложена Гензелингомъ (III) толчея съ двумя парами пестовъ. Древотерки, по расположенію камней, раздѣляются на машины съ вертикальными и горизонтальными жерновами. По формѣ камней древотерки бываютъ съ цилиндрическими и коническими жерновыми камнями. По способамъ нажиманія дерева къ растирающему камню древотерки бываютъ съ нажимателями грузовыми, гидравлическими и комбинированными, водяно-воздушныя. Изъ упомянутыхъ системъ древотерныхъ маш. мы остановимся болѣе на описаніи устройства и работы маш. Фельтера, какъ наиболѣе распространенной. Иниціатива превращенія дерева стачиваніемъ въ болѣе или менѣе волокнистую массу принадлежитъ Ф. Келлеру (F. Keller) въ Гайнигѣ, въ Саксоніи. Способъ былъ разработанъ изобрѣтателемъ съ Г. Фельтеромъ (H. Völter) съ сыновьями, въ Гейденгеймѣ (Вюртембергѣ) настолько, что въ 1846 г. имъ была выдана привилегія (въ Россіи—въ 1867 г.). Способъ Фельтера состоитъ въ отдираніи волоконъ при соотвѣтствующемъ давленіи, при постоянномъ притокѣ воды, обмывающей шероховатую поверхность быстро вращающагося на горизонтальной оси жернового камня (песчаника). Жернова имѣютъ діаметръ около 1 (до 1,5) метра и толщину (т. е. боковую поверхность цилиндра, дѣйствующую на дерево) около 40—70 стм. Ихъ слѣдуетъ прикрѣплять къ оси двумя металлич. кругами (крестовинами). Ело-

вое и сосновое дерево растирается затруднительнѣе осиноваго, расходуя на 35% болѣе силы. Для однородности масы, части растираютъ такъ, что на 3 куска (полѣна) сосны или ели приходится 1 полѣно осины. Трущій камень или дефибреръ (Défibreur) укрѣпляютъ къ желѣзному валу въ 12 стм. толщины; онъ дѣлаетъ 120—150 оборотовъ въ минуту, посредствомъ ременнаго шкива. По



Фиг. 1. Вертикальный разрѣзъ древотерочнаго завода, готовящаго бумажную массу по системѣ Фельтера.

въ каждомъ ящикѣ. Главный заводской валъ при полной работѣ дѣлаетъ въ среднемъ около 105 оборотовъ въ мин., при чемъ трущій жерновъ совершаетъ около 133 оборотовъ, а бѣгуны горизонтальнаго жернова—около 107 оборотовъ и круглая пила 799 обор. На прилагаемомъ рисункѣ изображено общее расположеніе главныхъ частей завода для полученія древесной массы, по способу Фельтера, а



Фиг. 2. Планъ, завода изображеннаго на фиг. 1.

Фельтеру, для производства 100 кило (6 пд. 4 фн.) сухой древесной массы употребляется 8 лош. силъ въ 24 часа. При каждомъ камнѣ 3—5 ящиковъ, для вмѣщенія измельчаемыхъ дровъ; полѣнья нажимаются къ камню грузомъ при среднемъ давленіи 75,8 кило ($4^1/_2$ пд.) именно (на фиг. 1—въ вертикальномъ сѣченіи, а на фиг. 2—въ планѣ): четыре (I, II, III и IV) ряда дѣйствующихъ приборовъ расположены этажами съ тѣмъ, чтобы масса сама собою, подъ вліяніемъ пропускаемой постоянно воды, спустилась отъ дефабрера или древо-

терки (I) къ слѣдующимъ приборамъ. Подъ древотеркою *D*, примѣрно на 70 стм. ниже, располагаютъ первые, вращающіеся на горизонтальныхъ осяхъ, сѣтчатые барабаны (II, *C*, *C*.), отдѣляющіе болѣе грубыя части отъ болѣе мелкихъ. Болѣе грубыя части (щепа, осколки) проходятъ затѣмъ между горизонтальными жерновами рафинера R (III), расположенными на 40—50 стм. ниже первыхъ сортировочныхъ барабановъ (II). Болѣе же мелкія волокна прямо изъ нихъ уносятся для окончательной сортировки въ низшее отдѣленіе завода (IV), гдѣ расположены вращающіеся барабаны *k* съ сѣтками разныхъ нумеровъ. Сюда же уносятся водою и тѣ волокна, которыя получены въ рафинерѣ. Древесно-массный заводъ, по системѣ Фельтера, состоитъ изъ слѣдующ. машинъ: двигатель, преимущ. водяной: турбина или водяное колесо; машины для распиловки на чурбаны и высверливанія сучьевъ, гнилыхъ мѣстъ и т. п., корободиралки (кора срѣзывается стругальными маш.— горизонтальными или вертикальными Ангермаейра или др.) и для расколки на полѣнья или чурки; затѣмъ для растиранія служитъ дефиберъ; 1-ый сортировочный аппар. (Vorsortirapparat), жернова горизонтальные, для истиранія грубыхъ волоконъ (Raffineur); 2-ой сортировочный аппар. (Feinsortirapparat), раздѣляющій массу; насосъ; прессъ, грузоподъемникъ для жерновыхъ камней, дефибрера и рафинера. Для движенія маш. требуется пар. лош. силъ: дефибрера—15, раффинера (діам. 1,18 метр.)—7,42 л. с., сортиров. аппар.—0,41 л. с., винтового пресса—1 л. с., пилы круглой (діам. 0,595 метр.)—1 л. с. Въ сложности—до 25 лош. силъ. Дерево распиливается на куски (полѣнья, чурки), длиною около 30 стм. (11,8 дм.). Очищенное отъ коры и гнилья дерево на платформѣ поднимается къ дефиберу. Эта машина состоитъ изъ вертикальнаго вышеупомянутаго жернова на валѣ. Нажиманіе производится винтами, дѣйствующими чрезъ передачу отъ оси камня и прижимающими пропорціонально скорости, что требуется для однородности массы и для экономіи расхода силы двигателя. Натертая дефибреромъ древесина поступаетъ въ сортировочный аппар. (II) для удаленія щепочекъ, занозъ, нерастертыхъ кусочковъ и т. п. Этотъ аппаратъ имѣетъ 6 м. длины, ширины 1,14 м.; сѣтчатый барабанъ длиною 2,1 м., а діаметръ 0,525 метр. Барабанъ вращается соскоростью 8 оборотовъ въ минуту; онъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ днищъ, соединенныхъ по окружности 16 деревянными планками, къ которымъ прибита сѣтка. Раффинеръ (R) представляетъ мельничный жерновъ для измола и очищенія, откуда по желобу масса съ водой проходитъ ко 2-му сортировочному аппарату. Въ этомъ аппаратѣ 3 сѣтчатыхъ барабана съ ситками разныхъ нумеровъ; здѣсь волокна раздѣляются на 3 сорта, спускаются въ отстойники и поступаютъ въ прессъ; прессованіе производится съ прокладкой грубымъ холстомъ, прессованная масса выходитъ въ формѣ пластовъ длиною 800 мм., шириною 600 мм. и толщиною 15 мм. Въ выжатой массѣ остается 50—60% воды. При продолжительномъ неупотребленіи на выдѣлку бумаги, такая сырая Д. масса загниваетъ, въ устраненіе чего ее прессуютъ въ видѣ папки и сушатъ лѣтомъ на солнцѣ, а въ остальные сезоны—въ сушильняхъ. На 100 фн. массы расходуется дровъ, просушенныхъ на воздухѣ, 0,14—0,19 куб. м. Предпочитается дерево молодое, толщиною 80—300 мм. Для растиранія дерева и сортировки волокнистой древесины расходуется воды въ минуту на 100 фн. Д. массы — 12—18 литровъ. Замѣтимъ еще, что сѣтчатая поверхность первыхъ барабановъ (II) сортируетъ волокна на части мелкія и крупныя такъ, что мелкія части проходятъ внутрь барабана и выходятъ изъ него боковымъ отверстіемъ, изъ котораго проводятся по трубѣ въ раздѣляющій снарядъ. Крупныя части волоконъ не проходятъ внутрь барабана, а остаются въ ящикѣ, изъ коего онѣ зачерпываются черпальнымъ механизмомъ и передаются къ жерновамъ рафинера. Для болѣе равномѣрнаго распредѣленія массы, пока она не попала въ промежутокъ между жерновами, въ серединѣ, вокругъ оси, имѣются три кривыя лопатки. Растертая масса стекаетъ въ особую трубу, предварительно смѣшавшись съ водой и мелкой массой, которая была отдѣлена отъ нея въ раздѣлителѣ. Раздѣленіе волоконъ въ послѣднемъ сортировочномъ аппаратѣ, сходно съ описаннымъ выше, т. е. аппаратъ представляетъ сѣтчатый барабанъ вращающійся въ ящикѣ, при чемъ крупныя волокна остаются на поверхности, а мелкія проходятъ внутрь и вытекаютъ съ водой чрезъ отверстіе по трубѣ въ слѣдующій подобный аппаратъ, гдѣ барабанъ покрытъ болѣе частою сѣткою. Внутрь послѣдняго барабана проходитъ почти только вода. Съ послѣднихъ барабановъ масса снимается особыми валами, съ которыхъ она соскабливается ножами и сбрасывается въ ящики. Послѣдніе 2 ящика съ сѣтчатыми днами принимаютъ готовую массу.

По такъ называемому тангенціальному способу Шмидта, дерево придавливаютъ продольно, по направленію волоконъ, къ окружности жернова, и оно передвигается впередъ и назадъ и трется о камень. Берутъ плоскій наждачный жерновъ съ откосными поверхностями по бокамъ. Жерновъ растираетъ дерево своими 3-мя повер[illegible]остями; число надавливаемыхъ брусьевъ можно увеличить до 4 и болѣе. Жерновъ вращается на горизонтальной оси и помѣщенъ въ коробкѣ, на днѣ коей имѣется приспособленіе для удаленія готовой массы. Къ коробкѣ придѣланы питательные ящики, въ коихъ имѣются дверцы для вкладыванія дерева; въ крышѣ ящиковъ отверстія для ход[illegible]а поршневыхъ штоковъ, при нажиманіи поршней. Водопроводная труба открывается въ коробку и расположена такъ, чтобы поверхность жернововъ обмывалась для очищенія камня отъ волоконъ. Вгосан предложилъ для прижатія дерева къ камню употреблять водяное давленіе и сжатый воздухъ. Древотерные камни, для удобства и сбереженія силы и для увеличенія работы, устраиваютъ иногда горизонтальные (Зибертъ), и тогда куски дерева помѣщаютъ вертикально по окружности камня.

Способъ приготовленія Д. массы изъ распареннаго дерева предложенъ Берендомъ въ 1867 г. Дерево употребляется молодое, срубаемое въ маѣ - іюлѣ, нележалое, потому что отъ лежки древесина темнѣетъ и инкрустирующія (отложенныя) вещества настолько крѣпнутъ, что ихъ затруднительно отдѣлять пропаркой и затѣмъ, при измельченіи дерева, выходитъ много щепокъ и Д. муки, а потому получается по количеству менѣе массы. 1 куб. метр. (35,3 куб. фт.) дерева съ корою вѣситъ 625—700 кило; то же количество безъ коры—531—594 кило. Влажности въ деревѣ съ корою содержится 28—40%, а безъ коры 16—27%, 1 куб. мтр. дерева съ промежутками вѣситъ 650 кило, изъ коего получается сухой массы 300 кило. Потери: отъ удаленія коры (съ 11,8% влажн.) около 100 кило, отъ разруба или распиловки и отъ Д. муки около 30 кило, влажности и смолы около 220 кило, а всего 650 кило (1 куб. мтр. дерева съ промежутками) даетъ 300 кило массы. На 1 кило массы расходуется 500 литр. (40—65 ведеръ) воды; 1 паров. лош. с. въ 1часъ производитъ ½ кило (1,2 фун.) массы. По способу пропариванія въ Норвегіи, Швеціи и Финляндіи занимаются производствомъ значительнаго количества бурой (коричневой) Д. массы, употребляемой для выдѣлки оберточной бумаги, въ значительномъ количествѣ вывозимой въ Россію и др. страны. Деревянные чурбаны очищаются на коростругальномъ станкѣ Янсона; отъ дерева сперва топоромъ вырубаютъ сучки, затѣмъ помѣщаютъ на наклонную поверхность струга одинъ чурбанъ за другимъ. Эти чурбаны спускаются по наклонной плоскости къ роликамъ съ иглами. При движеніи струга впередъ, чурбанъ покоится, а рѣзецъ сдираетъ кору во всю длину. При обстругиваніи эти валики повертываютъ чурбаны такъ, что рѣзецъ при слѣдующемъ движеніи сострагиваетъ новую стружку, рядомъ съ прежней. Такимъ образомъ поверхность чурбана вся очистится отъ коры. Скорость хода 100—120 обор. въ минуту. Этотъ станокъ приравнивается работѣ 4 рабочихъ въ ручную. Сучья высверливаются до или послѣ расколки чурбановъ на полѣнья, а гнилыя мѣста выскабливаются. Корою пользуются для топки. Пропариваютъ дерево въ вертикальномъ котлѣ, при давленіи 5 — 6 атмосф., 3 часа, темнобурую жидкость выпускаютъ изъ парильнаго котла давленіемъ пара. Волокна получаются разрыхленныя отъ извлеченія экстрактивныхъ веществъ, смолы и частью отъ разложенія лигнина (древесины). Окраска дерева въ коричневый цвѣтъ при запариваніи происходитъ при одновременномъ образованіи уксусной кислоты. Распаренное дерево легче, чѣмъ свѣжее, растирается въ массу, и волокна получаются свойлачивающимися въ бумажный листъ, который можно выдѣлывать безъ тряпичной массы. Въ виду того, что при варкѣ (при 150° Ц.) образуются кислоты, котлы покрываются кѣдью. По способу Янсона, варка производится въ паровыхъ неподвижныхъ котлахъ. Паръ проводится въ котелъ трубою діам. 37—50 мм. Эта труба направляется по внутренней сторонѣ котла, изгибаясь внизъ, и продолжена на 30 стм. (около) надъ водовыпускнымъ краномъ; конецъ этой трубы нѣсколько отогнутъ вверхъ, противоположно насадкѣ, черезъ которую проходитъ водопроводная труба. На паропроводной трубѣ манометръ. Паропроводныя трубы у котла имѣютъ 2 трубки діам. 18—25 мм., соединенныхъ съ инжекторомъ, для питанія котла свѣжею или подогрѣтою водою. Этотъ инжекторъ питается паромъ изъ трубки діам. 22 мм. Давленіе въ парильномъ котлѣ поддерживается въ 2 атмосферы. Когда давленіе достигнетъ 2-хъ атм., тогда пускаютъ инжекторъ. Варка и замѣщеніе воды длятся сутки. Пропаренное дерево растирается очень острыми жерновами. Для сортировки или очищенія бурой массы употребляются сотрясающіяся плоскія сита Янсона. Для измельченія варенаго дерева Гейзелингомъ придумана толчея. Дерево, очищенное отъ коры, варится и разрѣзывается на кусочки въ 3—4 мм. длины, обрабатывается сначала ¾—1 час. въ толчеѣ а затѣмъ въ массныхъ ролахъ (голландерахъ, см. Бумажное произв.). Толчея состоитъ изъ 2-хъ параллельныхъ рядовъ пестовъ, соединенныхъ въ станкѣ надъ ступой и двигающихся 2-мя кулачными валами такъ, что 2 песта, находящіеся одинъ противъ другого въ 2-хъ параллельныхъ рядахъ, опускаются и поднимаются попеременно, т. е. когда одинъ пестъ поднятъ—другой падаетъ и придвигаетъ массу къ первому песту (и обратно), и измельчаемое дерево не застаивается въ углахъ, а постоянно перемѣшивается. Для опораживанія ступы песты поднимаются одновременно.

Д. массы, производимой механическимъ способомъ, употребляется слѣдующее количество для разныхъ сортовъ бумаги: среднихъ печатныхъ и писчихъ—15%—60%, обыкновенныхъ и оберточныхъ—50—70%, обойной и картона—50—80%, а папку выдѣлываютъ и изъ одной древесины. Но вообще въ бумагу не должно подмѣшивать древесно-механической массы болѣе 25—35%,—иначе бумага выходитъ не прочная, и волокна пристаютъ къ перу. Если бумажную массу составить изъ 50 ч. льняного тряпья, 50 ч. древесины и 15 ч. каолина (бѣлой глины), или изъ 50 ч. льняного тряпья, 50 ч. древесины и 30 ч. каолина, то нельзя узнать, по наружности, сколько въ бумагѣ содержится глины—15 ч. или 30 ч. Количество глины можно опредѣлить сожиганіемъ бумаги и взвѣшиваніемъ золы. Химическое и микроскопическое испытаніе бумаги на подмѣсь Д. массы основывается на томъ, что древесина окрашивается сѣрнокислымъ анилиномъ съ сѣрной кислотой въ желтый цвѣтъ (Визнеръ); эта реакція удается и безъ кислоты. Древесина, обработанная соляной кислотой и флоро-глюциномъ, окрашивается въ розовый цвѣтъ. Древесина, обработанная сперва соляной кислотой, а затѣмъ карболовой, принимаетъ сине-зеленую окраску. Примѣсь механической древесины узнается и слѣдующимъ способомъ. Селитряной (азотной) кислоты ¾ ч. смѣшиваютъ съ 1 ч. купоросной (сѣрной) кислоты; смочивъ бумагу каплей этой смѣси, получаютъ бурое пятно. Древесина быстро бурѣетъ, при чемъ степень и скорость побурѣнія и размѣръ сѣро-фіолето-

ваго кольца, образующагося кругомъ смоченнаго мѣста, указываютъ сравнительное количество древесины. Если бумага цвѣтная, то замѣчаются оттѣнки: красный, желто-бурый, желтовато-бурый, сине-зеленый. Реактивъ Вурстера для узнанія механической древесины въ бумагѣ слѣдующій: особую бумажку пропитываютъ диметилъ-пара-фенилэндіаминомъ и такую смоченную бумагу сжимаютъ между листами испытуемой бумаги; при содержаніи механической древесины появляется темно-фуксиновое окрашиваніе, а если содержится только смола—то розовое. Точные способы изслѣдованія на содержаніе въ бумагѣ или др. предметахъ лигнина см. Инкрустирующее вещество.

Приводимъ примѣрную смѣту на древесно-массный заводъ, при производствѣ 100 пуд. древесины въ сутки по способу и по оцѣнкѣ Фельтера:

	Рубли.
Приспособленія мѣстности для турбины, зданія и фундаменты для машинъ около	7000
Турбина въ 150 лош. силъ съ принадлежностями около	8000
Водопроводъ и принадл. для зданія	4000
Машина для расколки дерева, оси и приводы къ очист. и сортиров. аппаратамъ, къ пилѣ, насосу и водоотдѣл. аппарату около	2000
Двѣ машины Фельтера съ приборами около	10000
Водяной насосъ съ приводомъ, бакъ для воды, желѣзныя части къ подъемнику для дерева къ жернову, подъемы для цилиндровъ, резиновыя принадлежности, столярныя и слесарныя работы около	6000
Сушильня, зданія и др. около	16000
Всего около	53000

Древотерки, постройки Эзера въ Пенигѣ (Саксонія) со стирающей шириной камня въ $^1/_3$—$^1/_2$ м., требуютъ для движенія отъ 20 до 120 лош. силъ; снабжены аппаратомъ, регулирующимъ расходъ силы для равномѣрнаго распредѣленія давленія на пресса. При 120 силахъ въ 24 ч. обрабатывается до 1500 кило Д. массы, сушеной на воздухѣ. Въ СПб. постройкой машинъ для бумажныхъ фабрикъ занимаются заводы: заводъ подъ фирмою «Фениксъ» и Ис. Гольдберга. Въ Кіевѣ фабрика Штейнгеля металл. сѣтокъ и полотенъ для бумажныхъ фабрикъ.

Ниже помѣщаемъ статистическія свѣдѣнія о древесно-массномъ производствѣ въ Норвегіи, Швеціи, Финляндіи и Россіи. Въ Норвегіи древесно-массное производство болѣе развито, чѣмъ въ Швеціи и Финляндіи. Изъ Норвегіи въ 1875 г. было вывезено 529480 пд. Д. массы, а въ 1882 г. вывозъ Д. массы достигъ до 3660046 пд. Вслѣдствіе мѣстной конкурренціи въ этой странѣ древесно-массныхъ заводовъ (въ 1882 г.—42 завода) цѣны понизились. Изъ Норвегіи Д. массу вывозятъ во всѣ страны Европы и Америку. Въ Нью-Іоркѣ, въ 1884 г., цѣна норвежской Д. массы была 55 к. за пд. Къ наиболѣе значительнымъ фабрикамъ относится гофосская съ 800 лош. с., на которой дерево пропаривается. Изъ Швеціи въ 1882 г. было вывезено въ Россію и Германію 2850000 кил. Д. массы, а производство достигло до 17 милл. кило на 2264271 кр. Въ Финляндіи производство Д. массы дешевле, чѣмъ въ Европ. Россіи, потому что водяные двигатели доставляютъ удешевленную движущую силу; наиболѣе извѣстные заводы: въ г. Выборгѣ—Диппель; г. Валкіала—тов. Куусанковскій; тов. Киммене; г. Лаппвези-Тунбергъ и К°; Валькіакоское акц. общ.—въ Лембойсѣ, рабоч. 225, произв. на 1200 тыс. фин. марокъ; Ингеройсъ акц. общ.—Нюландской губ., водяной двигат. въ 800 лош. с., раб. 120, произв. на 8 мил. фин. марокъ въ годъ; Нокіасское акц. общ.—2 фабр., раб. 125, годов. произв. на 860 тыс. фин. марокъ; Сердакіуса—въ Таммерфорсѣ, раб. 95, производство на 450 тыс. фин. мар. Д. масса изъ Таммерфорса, съ фбр. Идестама, въ 70-хъ годахъ обходилась съ привозомъ на спб. фбр. пудъ, съ содерж. 15—35% сырости, 1 р. 50 к.; вѣсъ кипы—8 пд., въ кипѣ 180 лист., вѣсъ листа—2 фн. Средняя цѣна фунта тряпья была $3^1/_2$ к., а Д. массы—4 к. Въ 1881 г. изъ Финляндіи въ Россію вывезено Д. массы на 452862 р., цѣна на мѣстѣ 1 р., а въ Россіи она обходилась до 1 р. 80 к. пудъ.

Въ 1887 г. древесно-массныхъ заводовъ дѣйствовало въ Евр. Россіи, съ привислянскими губ., 71 зав. на 1880 тыс. руб.; на Кавказѣ—4 зав. на 358 тыс. руб., а всего 75 зав. на 2238 т. р. Въ 1885 г. установлена пошлина на Д. массу по европейской торговлѣ—20 к., а изъ Финляндіи — 14 коп. металл. съ пуда. Наиболѣе распространено производство Д. м. въ губ. С.-Петербургской, Волынской и Могилевской. Ввозъ Д. массы въ 1889 г. по границамъ: *по всѣмъ границамъ* Д. массы 898 т. п. на 839 т. р.; папки изъ Д. массы 378 т. п. на 691 т. р. *по финляндской границѣ* Д. массы 233 т. п. на 152 т. р., папки изъ Д. массы 350 т. п. на 660 т. р. *А. И. Бѣловъ.* Δ.

Древесная масса и прямо древесныя опилки служатъ, между прочимъ, для производства различныхъ издѣлій чрезъ смѣшеніе ихъ съ различными связывающими и склеивающими веществами, чрезъ что образуется искусственное дерево, bois durci, ксилолитъ (см.), древесный цементъ и т. п. твердыя тѣла, служащія для производства разныхъ издѣлій, рамъ, коробокъ, пуговицъ и т. п., преимущественно при посредствѣ прессованія. Для связи служатъ разныя вещества, особенно же часто крахмалъ, клей, цементъ, каучукъ, жирныя масла и т. п. Лари въ Парижѣ смѣшиваетъ опилки съ водою и кровью и массу сушитъ при 50 — 60°, а потомъ ею набиваетъ металлическія формы, которыя нагрѣваются примѣрно до 175° и въ это время подвергаются давленію въ прессѣ; при нагрѣваніи происходитъ родъ плавленія и послѣ остыванія получается плотная масса, способная ко всякой обработкѣ. Клечинскій предложилъ пропитывать сперва опилки растворомъ сѣрноглиноземной соли и потомъ смѣшивать съ растворомъ клея и выдавливать въ формахъ. Δ.

Древесница или квакша (Hyla) — родъ безхвостыхъ гадовъ изъ группы дископалыхъ

(Discodactylia), состоящій изъ болѣе 80 видовъ, распространенныхъ по всѣмъ областямъ, кромѣ эѳіопской. Семейство Д. (Hylidae), состоящее изъ 175 видовъ (1888 г.), отличается вполнѣ развитымъ слуховымъ снарядомъ, отсутствіемъ ушныхъ железъ, свободными пальцами переднихъ ногъ и соединенными перепонкой пальцами заднихъ. Подобно всѣмъ Discodactylia, снабжены присасывательными пластинками на концахъ пальцевъ. Къ роду Hyla принадлежитъ единственный европейскій видъ—обыкновенная Д. или квакша (H. arborea см. Безхвостные гады, табл. I, р. 10), водящаяся во всей средней и южной Европѣ, кромѣ Великобританіи и Ирландіи, въ сѣверной Африкѣ и Средней Азіи. Сверху яркозеленаго цвѣта, снизу бѣлаго съ серебристымъ блескомъ, съ каждой стороны отъ носа черезъ глаза и по бокамъ тянется по черной полоскѣ, окаймленной желтымъ цвѣтомъ; горло у самца чернобурое, у самки бѣлое; длина 4 стм. Подобно другимъ представителямъ того же рода, живетъ на деревьяхъ и кустарникахъ; икру откладываетъ въ водѣ комками; зимуетъ, зарывшись въ илъ; у самца на горлѣ большой мѣшокъ, надувающійся при крикѣ и служащій для усиленія голоса. Питается Д. насѣкомыми, легко выживаетъ въ неволѣ и привыкаетъ къ людямъ; ее часто держатъ въ банкахъ, какъ предсказателя погоды; но предсказанія эти очень ненадежны. Къ тому же семейству принадлежатъ роды Nototrema и Notodelphys, водящіеся въ Америкѣ, отличающіеся тѣмъ, что самки снабжены на спинѣ мѣшкомъ, въ которомъ яйца проходятъ свое развитіе. *Н. Кн.*

Древесница въедливая — Zeuzera pyrina L. (aesculi L.).—Бабочка изъ сем. древоточцевъ—xylotropha. Крупная—отъ 8 до 13 линій длиною, бѣлая, со множествомъ овальныхъ черно-синихъ пятнышекъ на крыльяхъ, съ 6 такими же пятнышками на спинѣ; брюшко темно-синее; усики самки нитевидные, отъ основанія до половины покрыты бѣлымъ пушкомъ; у самца до половины перистые. Гусеница 16-ногая, до 2 дм. длиною, свѣтло-желтая; но голова, большое пятно на послѣднемъ кольцѣ тѣла и затылочный щитъ—чернобурые, блестящіе. Гусеница живетъ въ побѣгахъ и сочной, живой древесинѣ твердыхъ древесныхъ породъ, преимущественно ясеня, вяза, береста, клена и фруктовыхъ деревьевъ, особенно яблони; избѣгаетъ тѣхъ, которыя выдѣляютъ камедь, напримѣръ абрикосы, вишни и др.; рѣже попадается въ дубѣ и мягкихъ древесныхъ породахъ, каковы: липа, тополь и др. Бабочки появляются въ іюнѣ и въ іюлѣ, малоподвижны, летаютъ рѣдко, только вечеромъ, главнымъ образомъ самцы. Вылѣзши изъ куколки, бабочка всползаетъ на вершину дерева, и откладываетъ тамъ въ теченіе іюля свои оранжевыя яйца, иногда до 1000 каждая, около почекъ, въ пазухахъ листьевъ, на молодыхъ вѣтвяхъ и побѣгахъ. Въ августѣ изъ яицъ вылупляются гусеницы, которыя тотчасъ въѣдаются внутрь листовыхъ черешковъ и побѣговъ или, на вѣтвяхъ, выѣдаютъ неправильныя полости въ заболони; здѣсь онѣ линяютъ въ первый разъ и зимуютъ среди червоточины. Пораженныя вѣтви, побѣги и листья обыкновенно засыхаютъ выше хода гусеницы въ ту же осень и обламываются вѣтромъ. На другое лѣто растущія гусеницы перебираются въ стволъ и въ болѣе толстыя вѣтви, и проводятъ здѣсь цѣлое лѣто, вытачивая ходы. Ходъ своей гусеница держитъ въ чистотѣ. Размѣры крупнаго входного отверстія равняются толщинѣ карандаша; изъ отверстія часто течетъ сокъ по корѣ. Съ наступленіемъ весны третьяго лѣта, гусеница доканчиваетъ свой ходъ и наполняетъ испражненіями всю входную камеру до входного отверстія. Въ концѣ мая и въ іюнѣ взрослая гусеница окукливается въ вершинѣ хода въ особой камерѣ или коконѣ изъ тонкаго губчатаго войлочка; послѣ 6—10 дней покоя куколка пробиваетъ нижнюю стѣнку камеры, постепенно спускается къ выходу, выставляется на половину изъ отверстія наружу, обратившись спиною книзу, и тогда изъ нея появляется бабочка. При большомъ выходѣ бабочекъ дерево кажется, какъ бы нашпигованнымъ. Наибольшій вредъ Д. причиняетъ въ южной Россіи фруктовымъ садамъ, въ которыхъ наиболѣе повреждаетъ яблони и груши; временами она, въ соединеніи съ древоточцемъ, дѣлала совсѣмъ невозможной культуру яблони, напр. въ 40-хъ г. около Одессы. Въ послѣдніе годы она причинила усыханіе почти всѣхъ ясеней и большинства вязовъ и берестовъ въ старыхъ, искусственно разведенныхъ, степныхъ лѣсахъ, напр. въ Велико-Анадольскомъ и Бердянскомъ лѣсничествахъ; столь же вредитъ она поросли и молодымъ посадкамъ съ преобладаніемъ тѣхъ же породъ; молодые стволики, подточенные у основанія крупнымъ ходомъ ея гусеницы, обламываются снѣгомъ и вѣтромъ. Благодаря этой бабочкѣ нынѣ измѣненъ составъ древесныхъ породъ въ дѣлѣ искусственнаго лѣсоразведенія въ степяхъ. Распространяется Д. на новыя мѣста, въ стадіи гусеницы, путемъ перевозки, главнымъ образомъ, внутри черенковъ и саженцевъ, также въ свѣже-срубленныхъ дровахъ и, наконецъ, съ сѣменами въ сучкахъ и вѣточкахъ. *Мѣры борьбы.* Удаленіе поврежденныхъ деревьевъ во время пребыванія въ нихъ гусеницы, при чемъ вершины и вѣтви съ молодыми гусеничками слѣдуетъ сжигать немедленно, а стволы—погружать въ воду дней на 10 для умерщвленія взрослыхъ гусеницъ, или увозить стволы въ такія мѣста, гдѣ гусеницамъ

Куколка древесницы въ вѣтви ясеня: *a*—входная камера; кора съ нея снята, а испражненія высыпались; *b*—входное отверстіе; *c*—перегородка. Уменьшено въ 2½ раза.

нечѣмъ будетъ питаться. Въ молодыхъ посадкахъ и на порослѣ возможенъ, кромѣ того, ручной сборъ ярко окрашенныхъ и хорошо замѣтныхъ бабочекъ въ теченіе лѣта. При садовомъ уходѣ за деревьями молодыхъ гусеничекъ можно уничтожать обрѣзываніемъ и сжиганіемъ осенью тѣхъ побѣговъ, на которыхъ замѣтны признаки нахожденія въ нихъ гусеницъ, а взрослыхъ гусеницъ уничтожаютъ, просовывая въ ихъ ходы проволоку, которая и прокалываетъ гусеницу. Предупредительная мѣра—осторожное пріобрѣтеніе черенковъ и саженцевъ. Въ природѣ Д. имѣетъ сильнаго врага въ лицѣ дятла. *Ив. Шевыревъ.*

Древесно-уксусная кислота и древесный спиртъ. — Изъ жидкихъ въ водѣ растворимыхъ кислородныхъ соединеній, образующихся при сухой перегонкѣ древесины (см. Дерево, сухая перегонка), кромѣ воды, въ наибольшемъ количествѣ получается уксусная кислота. Древесина различныхъ породъ даетъ при сухой перегонкѣ не одинаковое количество уксусной кислоты. При лабораторныхъ опытахъ перегонки опилокъ изъ различной древесины, при условіи медленнаго и возможно равномѣрнаго нагрѣванія, получены слѣдующіе выходы уксусной кислоты:

Изъ 100 ч. высушенныхъ при 120° опилокъ	Уксусной кислоты
Липы	10,20
Березы	9,40
Осины	8,21
Дуба	8,08
Сосны	5,88
Ели	5,16
Бересты	2,20
Изъ 100 ч. березовой клѣтчатки	6,21
» » сосновой клѣтчатки	5,07.

Изъ этихъ данныхъ видно, что вообще выходъ уксусной кислоты изъ древесины хвойныхъ гораздо меньше, нежели изъ древесины лиственныхъ породъ (что, впрочемъ, давно извѣстно изъ практики). На практикѣ достигаютъ менѣе указанныхъ выходовъ; причина лежитъ въ томъ, что нагрѣваніе въ техникѣ происходитъ весьма неравномѣрно, а потому значительная часть продуктовъ перегонки разлагается. Приблизиться къ лабораторнымъ выходамъ въ практикѣ было бы возможно, примѣняя для дерева сухую перегонку при помощи перегрѣтаго пара. Болѣе близкіе къ современной практикѣ выходы были получены при опытахъ Зенфа, которые производились въ условіяхъ, сходныхъ съ заводскими. Изъ 100 ч. дерева было получено уксусной кислоты въ зависимости отъ скорости гонки:

изъ граба (Carpinus betulus)	отъ 5,23	до 6,43	ч.
» крушины (Rhamnus frangula)	4,49 »	6,05	»
» ольхи (Alnus glutinosa)	4,13 »	5,77	»
» березы (Betula Alba)	4,43 »	5,63	»
» осины (Popul. tremula)	4,36 »	5,10	»
» бука (Fagus silvatica)	3,86 »	5,21	»
» дуба (Quercus robur)	3,44 »	4,08	»
» ели (Pinus abies L.)	2,39 »	2,73	»
» лиственницы (Pinus Larix L.)	2,06 »	2,69	»

Приведенныя числа относятся къ воздушносухой древесинѣ. По даннымъ нашихъ заводовъ получаютъ изъ 1 куб. саж. березовыхъ дровъ до 174 пуд. дегтярной воды (воднаго дистиллата) съ содержаніемъ 7,79% уксусной кислоты,—что, принимая вѣсъ нормальной таксаціонной сажени этихъ дровъ (250 куб. фут. плотной массы) равнымъ 300 пуд., соотвѣтствуетъ 4,5% на вѣсъ древесины; изъ осиновыхъ дровъ получаютъ до 143 пд. дегтярной воды съ 6,99% уксусной кислоты,—что, принимая вѣсъ куб. сажени сихъ дровъ въ 240 пуд., соотвѣтствуетъ 4,2%. Общее количество воднаго дистиллата зависитъ отъ степени сухости дровъ. Напр., по даннымъ одного завода, при перегонкѣ совершенно сырыхъ березовыхъ дровъ получали изъ 1 куб. саж. до 200 пуд. дегтярной воды плотностью въ $2^1/_4°$ Б., а изъ двухгодовалыхъ дровъ — только 100 пуд. дегтярной воды плотностью въ $3^1/_2°$ Б.—Поэтому предварительная сушка дровъ явно необходима; не слѣдуетъ употреблять дрова иначе какъ пролежавшіе на воздухѣ годъ, лучше $1^1/_2$. Еще лучше подвергать дрова предварительному искусственному высушиванію, при помощи котораго легко понизить содержаніе въ нихъ воды до 10%. Такое высушиваніе вполнѣ доступно для перегонныхъ заводовъ, такъ какъ для этого можно утилизировать напрасно теряющуюся теплоту. При отстаиваніи или отвариваніи дегтя, добываемаго изъ осмола, отъ него отдѣляется водянистая часть перегона — подсмольная вода, содержащая значительное количество уксусной кислоты и немного метиловаго спирта. Переработка подсмольной воды на уксуснокальціевую соль, уксусный порошокъ, не представляетъ никакихъ затрудненій и можетъ только поставить смолоскипидарное производство въ болѣе выгодное положеніе. Здѣсь будетъ описана только переработка дегтярной воды, получаемой изъ лиственныхъ породъ, такъ какъ, при правильной технической обстановкѣ производства уксусной кислоты, полученіе ея изъ подсмольной воды производится совершенно такъ же, какъ изъ дегтярной. — При переработкѣ на уксусную кислоту лиственныхъ породъ весьма полезно было бы снимать кору съ перегоняемаго дерева; но это въ большинствѣ случаевъ трудно выполнимо на практикѣ, удобно только тогда, если рубка лѣса производится весною, когда кора легко снимается.

Что касается выбора аппаратовъ для сухой перегонки лиственныхъ породъ, то здѣсь удобнѣе всего примѣнять подвижныя реторты вертикальнаго типа, французскія, т. е. малыхъ размѣровъ (на 2 куб. м.), или того же типа, но нѣсколько большихъ размѣровъ; послѣднія, повидимому, болѣе соотвѣтствуютъ требованіямъ производства. Главныя преимущества, достигаемыя въ этомъ случаѣ употребленіемъ подвижныхъ ретортъ, состоятъ въ ускореніи перегонки и сокращеніи работы при одновременномъ увеличеніи производительности аппаратовъ сравнительно съ перегонкой въ постоянныхъ ретортахъ. Въ практикѣ — получаются также хорошіе результаты при примѣненіи большихъ шведскихъ ретортъ. Значительнаго усовершенствованія переработки де-

рева на уксусную кислоту можно было бы достигнуть, производя сухую перегонку при содѣйствіи перегрѣтаго пара, напр., пропуская паръ въ началѣ и въ концѣ перегонки чрезъ разлагаемую массу дерева. При перегонкѣ лиственныхъ породъ нужно руководиться тѣми же главными соображеніями, которыя необходимо имѣть въ виду при перегонкѣ осмола (см. Дерево, сухая перегонка). Перегонка лиственныхъ породъ, если онѣ перерабатываются достаточно высушенныя, можетъ быть однако ведена быстрѣе, нежели перегонка осмола. Продолжительность перегонки и въ этомъ случаѣ зависитъ отъ размѣровъ перегонныхъ аппаратовъ. Напр., въ шведскихъ ретортахъ гонка продолжается до 4 сутокъ (1 сутки еще на охлажденіе, разгрузку и нагрузку) при расходѣ топлива $^7/_8$ куб. саж. мелкихъ дровъ. При подвижныхъ французскихъ ретортахъ каждая гонка требуетъ только 8 часовъ. Очевидно, что производительность этихъ ретортъ, при меньшихъ размѣрахъ ихъ, несравненно больше постоянныхъ, а именно, въ теченіе 5 сутокъ въ такой ретортѣ можно перегнать не менѣе 24 куб. м. дровъ (приблизительно $2^1/_4$ куб. саж.), между тѣмъ какъ въ то же время въ большой шведской ретортѣ перегоняютъ только $1^1/_8$ куб. саж. дровъ.

Дегтярная вода, всегда сильно окрашенная, представляетъ водный растворъ очень большого числа органическихъ веществъ. Кромѣ уксусной кислоты, заключающейся въ наибольшемъ количествѣ, въ ней найдены другія летучія жирныя кислоты (отъ пропіоновой, $C^3H^6O^2$, до капроновой, $C^6H^{12}O^2$), непредѣльныя кислоты (кротоновая, $C^4H^6O^2$ и др.), спирты, метиловый въ наибольшемъ количествѣ (содержатся также этиловый и аллиловый, C^3H^6O), алдегиды, кетоны (въ наибольшемъ количествѣ ацетонъ, C^3H^6O), эѳиры (напр., уксуснометиловый, $C^3H^3O^2, CH^3$), амины (метиламины) и амміакъ. Кромѣ того, дегтярная вода удерживаетъ въ растворѣ значительное количество смолистыхъ веществъ. Вслѣдствіе содержанія въ дегтярной водѣ разнообразныхъ летучихъ соединеній, уксусная кислота не можетъ быть получена не только въ чистомъ состояніи, но даже содержащая мало примѣсей, посредствомъ перегонки дегтярной воды. Сначала безцвѣтный или мало окрашенный дистиллатъ, получаемый при перегонкѣ дегтярной воды, отъ дѣйствія воздуха и при стояніи, сильно окрашивается вслѣдствіе измѣненія летучихъ примѣсей, которыя, кромѣ того, осмоляются. Поэтому для выдѣленія уксусной кислоты изъ дегтярной воды, послѣднюю перерабатываютъ сначала на уксусныя соли, кальціевую или натріевую, и изъ солей уже приготовляютъ уксусную кислоту. Уксусная кислота поступаетъ въ продажу въ двухъ главныхъ видахъ: въ видѣ сильно разбавленной водой (у насъ плотностью въ 6° и 8° Б., что соотвѣтствуетъ приблизительно 32% и 45% уксусной кислоты) и въ видѣ чистой крѣпкой кислоты, которая также бываетъ водная или безводная—кристаллическая. Первые сорта кислоты, т. е. нечистую, получаютъ изъ уксуснокальціевой соли; чистую—изъ уксуснонатріевой соли. Изъ различныхъ пріемовъ полученія уксусной кислоты, употребляемыхъ и предлагаемыхъ, здѣсь будетъ описано полученіе обыкновенной (нечистой) кислоты изъ уксуснокальціевой соли въ томъ видѣ, въ какомъ оно производится на нашихъ заводахъ, и полученіе чистой уксусной кислоты изъ уксуснонатріевой соли.

На нашихъ заводахъ дегтярную воду сначала отстаиваютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ деревянныхъ чанахъ для отдѣленія отъ смолы, суспензированныя частички которой при этомъ осаждаются. Отстоенная вода поступаетъ въ большой деревянный чанъ съ крышкою, въ которой вставленъ деревянный шлемъ съ трубкою, соединяемою съ холодильникомъ, и имѣется лазъ плотно закрываемый; въ чанѣ находится паровая труба съ мелкими отверстіями. Чрезъ лазъ въ крышкѣ къ дегтярной водѣ постепенно прибавляютъ известковаго молока, пока жидкость насытится до средней или слабощелочной реакціи. Во время насыщенія известью выдѣляется большое количество смолы, которая удерживалась въ растворѣ, благодаря присутствію свободной уксусной кислоты. По насыщеніи въ жидкость пускаютъ паръ,—тогда перегоняется слабый древесный спиртъ (т. е. легко летучія вещества и вода); отгонку спирта продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока уд. вѣсъ дистиллата будетъ равенъ 1. Такимъ образомъ получаютъ сырой древесный спиртъ. Чтобы получить сразу нѣсколько болѣе крѣпкій спиртъ, пары изъ деревяннаго чана не прямо проводятъ въ холодильникъ, но сначала заставляютъ проходить чрезъ другой небольшой закрытый деревянный чанъ и чрезъ соединенный съ нимъ дефлегматоръ, состоящій изъ трехъ писториусовскихъ тарелокъ (см. Винокуреніе); тогда получается спиртъ крѣпостью въ 5° Тр. Насыщенная известью дегтярная вода снова поступаетъ въ отстойные деревянные чаны, гдѣ освѣтляется и отстаивается отъ смолы (около 2 недѣль). По освѣтленіи растворъ подвергаютъ выпариванію или прямо на голомъ огнѣ или лучше въ желѣзныхъ или чугунныхъ сосудахъ съ двойнымъ дномъ, посредствомъ пара; въ послѣднемъ случаѣ можно производить выпариваніе почти до-суха (пока получится тѣстообразная масса), а въ первомъ необходимо вычерпывать уксуснокальціевую соль по мѣрѣ ея выдѣленія, иначе легко можетъ происходить пригораніе соли, т. е. ея разложеніе. Во время выпариванія прежде, нежели начнетъ осаждаться уксусная соль, выдѣляются смолистыя примѣси, которыя вычерпываютъ. Уксусная соль получается при выпариваніи въ видѣ темнобурой массы отъ присутствія большого количества смолистыхъ веществъ. При сгущеніи дегтярной воды, насыщенной известью, уксусная соль не можетъ быть получена въ явно кристаллическомъ состояніи отъ присутствія большого количества примѣсей. Послѣ выпариванія выдѣлившуюся соль помѣщаютъ въ ивовыя корзины, поставленныя надъ деревянными желобами, въ которыхъ оставляютъ, пока стечетъ часть маточнаго раствора. Затѣмъ масса подвергается высушиванію. На однихъ заводахъ ограничиваются высушиваніемъ при невысокой температурѣ,

на другихъ только начинаютъ высушиваніе при такой температурѣ (40° Ц.) и, постепенно повышая температуру, подъ конецъ нагрѣваютъ при 180° (даже нѣкоторые рекомендуютъ нагрѣвать до 220° Ц.), поджариваютъ уксусный порошокъ. При высушиваніи необходимо постепенно и медленно повышать температуру, (иначе уксусная соль можетъ и разложиться), имѣя въ виду достигнуть разложенія смолъ и получить уксусную соль въ болѣе чистомъ состояніи. Для высушиванія и поджариванія уксусную соль накладываютъ на желѣзныя сковороды и помѣщаютъ въ камеры сушильныхъ печей. Операція высушиванія очень продолжительна; на нѣкоторыхъ заводахъ она длится 5 сутокъ (иногда болѣе). Высушенный и поджаренный порошокъ буровато-сѣраго цвѣта. Разложеніе уксуснаго порошка на нашихъ заводахъ до послѣдняго времени производили сѣрною кислотою (купоросным масломъ, разбавленнымъ приблизительно равнымъ по вѣсу количествомъ воды), пользуясь при этомъ аппаратами совершенно неудовлетворяющими техническимъ требованіямъ, такъ, напр., употребляя для этого вмазанныя надъ топкой въ печахъ чугунные котлы съ деревянными крышками, снабженными 8 симметрично и по кругу расположенными отверстіями, въ которыя вставляются стеклянные колпаки, снабженные отводными трубками; въ эти колпаки поднимаются пары уксусной кислоты при ея отгонкѣ, и въ нихъ сгущаются; сгустившаяся жидкость стекаетъ по стѣнкамъ каждаго колпака въ желобокъ, образованный загнутыми внутрь краями колпака, и изъ желобка жидкость поступаетъ въ отводную трубку, а изъ нея въ пріемную стеклянную бутыль. Пользуясь при такомъ приспособленіи воздушнымъ охлажденіемъ, приходится вести перегонку крайне медленно, напр., при переработкѣ въ одномъ котлѣ заразъ 25 пуд. порошка отгонку кислоты ведутъ до 12 сутокъ, что сопровождается громадною безполезною затратою топлива. При разложеніи 25 пуд. уксуснаго порошка сѣрною кислотою вышеуказанной крѣпости получаютъ 25—27 пуд. сырой водной кислоты, болѣе или менѣе окрашенной. Для полученія безцвѣтной кислоты сырую, послѣ растворенія въ ней небольшого количества двухромовокаліевой соли *) ($^1/_{10}$%) обрабатываемой кислоты), подвергаютъ вновь перегонкѣ въ мѣдныхъ кубахъ **) съ двойнымъ днемъ, нагрѣвая жидкость паромъ черезъ дно. Первыя порціи дистиллата содержатъ много летучихъ маслянистыхъ примѣсей; эти порціи собираютъ отдѣльно и потомъ еще разъ перегоняютъ; главную же массу дистиллата изъ пріемныхъ бутылей сливаютъ въ сборный закрытый деревянный чанъ, гдѣ разбавляютъ до продажной крѣпости 6° или 8° Б., лучше всего дистиллированной водой.

*) Двухромовокаліевая соль употребляется частью для окисленія сѣрнистой кислоты, заключающейся въ сырой уксусной, частью для окисленія содержащихся въ послѣдней летучихъ веществъ, легко осмоляющихся.

**) На нѣкоторыхъ заводахъ мѣдные кубы снабжаютъ глиняными (тамъ нав. каменными) шлемами и глиняными холодильниками для того, чтобы совершенно устранить присутствіе въ уксусной кислотѣ металлическихъ солей.

Водная кислота перевозится въ деревянныхъ боченкахъ, у насъ обыкновенно изъ сосновой клепки.—Лишь въ послѣднее время, притомъ на химическихъ заводахъ, стали у насъ употреблять для разложенія уксуснаго порошка соляную кислоту, при чемъ отгонка уксусной кислоты очень облегчается (отгонку производятъ въ мѣдныхъ кубахъ), такъ какъ весь образующійся при этомъ хлористый кальцій остается въ растворѣ и лишь содѣйствуетъ выдѣленію уксусной кислоты при перегонкѣ въ болѣе концентрированномъ состояніи; при этомъ устраняются также побочныя разложенія уксуснаго порошка вслѣдствіе перегрѣванія его, неизбѣжнаго при обыкновенномъ пріемѣ перегонки съ сѣрною кислотою. Уксусная кислота, при употребленіи для разложенія порошка соляной, получается болѣе чистая и менѣе окрашенная. Изъ 1 куб. саж. березовыхъ дровъ на нашихъ заводахъ получаютъ отъ 12 до 17 пуд. сухого уксуснаго порошка и изъ него отъ 11 до 16 пуд. очищенной уксусной кислоты въ 6° Б. Разсматривая пріемы, употребляемые на нашихъ заводахъ для переработки уксусной кислоты, не трудно убѣдиться въ полной неудовлетворительности ихъ. Прежде всего это заключеніе вытекаетъ изъ того, что, по крайней мѣрѣ, половина уксусной кислоты, содержащейся въ дегтярной водѣ, теряется при ея переработкѣ (на хорошихъ заводахъ изъ 100 ч. дегтярной воды съ содержаніемъ 6,5% уксусной кислоты получаютъ 3,2 ч. ея въ видѣ очищенной). Продолжительное отстаиваніе дегтярной воды, хотя облегчаетъ полученіе болѣе чистой кислоты, но сопровождается потерею древеснаго спирта вслѣдствіе улетучиванія, а также осмоленіемъ нѣкоторыхъ летучихъ веществъ. При насыщеніи известью дегтярной воды насыщаются не только кислоты, но многія другія вещества, напр. фенолы и нѣкоторыя смолистыя вещества, образующія растворимыя въ водѣ соединенія съ известью, а потому выдѣляющіяся вмѣстѣ съ уксуснокальціевой солью, благодаря чему въ высушенной при 100° соли, полученной такимъ способомъ, содержится не болѣе 69% $Ca(C^2H^3O^2)^2$ (уксусный порошокъ русскихъ заводовъ содержитъ не болѣе 65% чистой соли, а обыкновенно 50%). Насыщеніе дегтярной воды должно быть производимо углекальціевой солью (мѣломъ), такъ какъ тогда насыщаются только кислоты, а фенолы и другія вещества съ слабыми кислотными свойствами могутъ быть легко отдѣлены. Наилучшіе результаты получаются, если дегтярную воду перегонять и по отгонкѣ Д. спирта прямо пропускать выдѣляющіеся пары въ мѣловое молоко, т. е. въ мѣлъ размѣшанный въ водѣ; тогда бо́льшая часть смолистыхъ веществъ остается въ перегонномъ кубѣ, фенолы и многія легко осмоляющіяся летучія вещества испаряются. Послѣ выпариванія приготовленнаго такимъ образомъ раствора уксусной соли получаютъ ее въ гораздо болѣе чистомъ состояніи, нежели по обыкновенно употребляемому способу; высушенная при 100°, она содержитъ не менѣе 91% чистой безводной соли $Ca(C^2H^3O^2)^2$. Главная потеря уксусной кислоты при примѣняемомъ у насъ

способѣ происходитъ при поджариваніи порошка и составляетъ не менѣе 30%, если поджариваніе производится даже не выше 120°, при чемъ качество уксусной соли почти не улучшается. Причина такого разложенія уксусной соли указана выше. Эта операція совершенно лишняя и крайне нераціональна. Главные недостатки остальныхъ пріемовъ работы на нашихъ заводахъ также отмѣчены выше.

Переработка дегтярной воды на уксуснонатріевую соль для полученія чистой уксусной кислоты на французскихъ заводахъ производится слѣдующимъ образомъ. Сначала отгоняютъ отъ дегтярной воды Д. спиртъ; перегонка производится въ мѣдномъ кубѣ (въ 3 куб. метр. емкости), снабженномъ дефлегматоромъ, состоящимъ изъ 3 писторіусовскихъ тарелокъ. При этомъ отгоняемый спиртъ получается сразу крѣпостью до 30° Тр. Дегтярную воду, по охлажденіи и отдѣленіи осаждающейся при этомъ смолы, спускаютъ въ деревянный чанъ, который наполняютъ до $^2/_3$ высоты, и здѣсь постепенно насыщаютъ кальцинированной содой. Выдѣляющіяся при насыщеніи смолы счерпываютъ. Послѣ насыщенія отстаиваютъ и освѣтлившуюся жидкость выпариваютъ въ желѣзныхъ сковородахъ до концентраціи въ 27° Б. Во время выпариванія снова выдѣляется значительное количество смолъ. Сгущенную жидкость спускаютъ въ желѣзные ящики (вмѣстимостью 1 кб. м.), гдѣ уксуснонатріевая соль кристаллизуется. Кристаллы получаются окрашенные; по отдѣленіи ихъ отъ маточнаго раствора ихъ снова растворяютъ въ водѣ при нагрѣваніи и полученный нагрѣтый растворъ въ 27° Б. снова оставляютъ кристаллизоваться. Для полученія чистой уксуснонатріевой соли, $NaC^2H^3O^23H^2O$, очищенную уже этими двумя кристаллизаціями соль обрабатываютъ по двумъ способамъ. Одинъ состоитъ въ томъ, что соль вновь растворяютъ въ водѣ и кипящій растворъ плотностью въ 15 — 16° Б. для обезцвѣчиванія фильтруютъ чрезъ костяной уголь, затѣмъ сгущаютъ и кристаллизуютъ: тогда получаются безцвѣтные кристаллы, которые отдѣляютъ отъ маточнаго раствора и промываютъ небольшимъ количествомъ воды или раствора чистой уксуснонатріевой соли, производя эту операцію лучше всего въ центрофугѣ. Потери уксусной соли при надлежащемъ выполненіи и подлежащей комбинаціи указанныхъ операцій малы, но стоимость обработки увеличивается вслѣдствіе расхода на костяной уголь (который хотя оживляется, но все-таки частью теряется). По другому способу, болѣе старому, кристаллы нечистой уксуснонатріевой соли подвергаютъ плавленію въ чугунныхъ котлахъ, нагрѣваемыхъ на голомъ огнѣ и снабженныхъ механическими мѣшалками. При этомъ кристаллы сначала плавятся въ кристаллизаціонной водѣ, которая постепенно испаряется; затѣмъ температуру повышаютъ, пока расплавится безводная соль,—происходитъ такъ называемое огненное плавленіе (при 380—400°), при которомъ почти всѣ постороннія примѣси обугливаются. По окончаніи плавленія (продолжающагося $1^1/_2$ часа) расплавленную массу вычерпываютъ желѣзнымъ черпакомъ и по желѣзному желобу постепенно сливаютъ въ желѣзный котелъ съ водою, снабженный крышкой (въ родѣ шлема), для устраненія потерь раствора отъ разбрызгиванія. Растворъ фильтруютъ сначала чрезъ полотно, а потомъ чрезъ наибольшее количество костяного угля, выпариваютъ до 24° Б., кристаллизуютъ при перемѣшиваніи (въ мѣдныхъ кристаллизаторахъ съ механической мѣшалкой), чтобы получить мелкіе кристаллы, которые полнѣе освобождаются отъ маточнаго раствора и лучше промываются. Послѣднія операціи, т. е. отдѣленіе отъ маточнаго раствора и промываніе водою, лучше всего производить въ центрофугѣ. Уксуснонатріевая соль получается по этому способу очень чистая, но несомнѣнно при огненномъ плавленіи происходитъ значительная потеря уксусной кислоты, а потому нѣкоторые заводы пользуются первымъ изъ указанныхъ способовъ. Соль высушиваютъ почти при обыкновенной температурѣ. Всѣ маточные растворы, получаемые при разныхъ кристаллизаціяхъ уксуснонатріевой соли, подвергаются методической обработкѣ для выдѣленія заключающейся въ нихъ уксуснонатріевой соли.

Разложеніе уксуснонатріевой соли всегда производится посредствомъ сѣрной кисл., беря такое количество сѣрной к., чтобы въ остаткѣ получалась кислая сѣрнонатріевая соль, $NaHSO^4$, при чемъ уксусная кислота получается болѣе крѣпкая, а остатокъ кислой сѣрнокислой соли легко удаляется изъ аппарата. По прибавленіи крѣпкой сѣрной кислоты (въ 66° Б.) къ уксуснонатріевой соли въ мѣдномъ котлѣ, сначала даютъ нѣкоторое время стоять, а затѣмъ отгоняютъ уксусную кислоту (на голомъ огнѣ или паромъ). Если уксуснонатріевую соль берутъ не совершенно чистую, то получаемая кислота также не вполнѣ чиста; ее еще разъ перегоняютъ паромъ въ мѣдныхъ кубахъ съ двойнымъ дномъ. При разложеніи водной уксуснонатріевой соли сѣрной кислотой въ разныхъ стадіяхъ перегонки переходитъ уксусная кислота различной крѣпости, сначала крѣпкая, подъ конецъ слабая. Для приготовленія 80% уксусной кислоты употребляютъ сплавленную уксуснонатріевую соль (т. е. почти безводную), которую разлагаютъ купоросным масломъ. Необходимо указать, что при назначеніи уксусной кислоты для техническихъ цѣлей, перегонные аппараты и холодильныя трубы удобнѣе всего употреблять мѣдныя. Но если требуется совершенно чистая кислота или для приготовленія столоваго уксуса, то мѣдные шлемы кубовъ и внутреннія поверхности мѣдныхъ холодильныхъ трубъ должны быть посеребрены; въ виду непрочности серебренія (слой серебра скоро сходитъ отъ разныхъ причинъ) лучше употреблять глиняные шлемы и холодильники, которые, однако, легко растрескиваются; поэтому еще лучше производить такую перегонку въ стеклянныхъ ретортахъ, снабженныхъ стеклянными холодильниками. Кристаллическая уксусная кислота приготовляется почти исключительно по способу М. Мельзенса, именно разложеніемъ посредствомъ нагрѣванія кислой уксуснокаліевой соли, $KC^2H^3O^2$, $C^2H^4O^2$. Для этого въ мѣд-

номъ котлѣ къ сплавленной средней уксуснокаліевой соли $KC^2H^3O^4$ приливаютъ крѣпкую уксусную кислоту, полученную разложеніемъ кристаллической уксуснонатріевой соли купоросным масломъ, какъ указано выше, и оставляютъ стоять нѣсколько часовъ; тогда образуется кислая соль вышеуказаннаго состава. Смѣсь подвергаютъ перегонкѣ, направляя пары въ серебренный холодильникъ; сначала отгоняется избытокъ водной кислоты, не вступившей въ соединеніе, до тѣхъ поръ, пока получится безводная кислая соль; тогда при дальнѣйшемъ повышеніи температуры (при 200°) разлагается кислая соль, перегоняется почти безводная уксусная кислота, которую собираютъ въ отдѣльные пріемники. Ее перегоняютъ второй разъ надъ сплавленной уксуснокаліевой солью, охлаждаютъ, отдѣляютъ остающуюся жидкую часть кислоты отъ твердой и еще разъ перегоняютъ, отдѣляя первыя порціи дистиллата, содержащія немного воды. На франц. заводахъ кристаллическую кислоту испытываютъ на присутствіе воды, прибавляя къ кислотѣ лимоннаго масла. Послѣднее во всѣхъ пропорціяхъ растворяется въ безводной кислотѣ и небольшія количества воды значительно уменьшаютъ его растворимость. Главное примѣненіе древесной уксусной к. для красильныхъ фабрикъ, гдѣ употребляется очень большое количество ея для приготовленія протравъ; далѣе она употребляется на заводахъ искусственныхъ красящихъ веществъ, въ значительномъ количествѣ – для приготовленія столоваго уксуса (уксусной эссенціи, при чемъ къ ней прибавляютъ немного спирта), при приготовленіи свинцовыхъ бѣлилъ, для приготовленія уксусныхъ солей и для другихъ цѣлей.

Какъ побочный продуктъ при добываніи уксусной кислоты изъ дегтярной воды получается Д. спиртъ. На русскихъ заводахъ получаютъ изъ 1 куб. саж. березовыхъ дровъ отъ 10 до 12 фн. (т. е. приблизительно $^3/_4$ ведра Д. спирта). По даннымъ франц. заводовъ, изъ 1 кб. м. дерева получаютъ отъ 2 до 3 литровъ Д. спирта (что соотвѣтствуетъ выходу приблизительно до $1^2/_4$ пуда изъ 1 куб. саж.). Д. спиртъ содержитъ, кромѣ метиловаго спирта, различныя примѣси; изъ нихъ въ наибольшемъ количествѣ заключается ацетонъ; изъ другихъ примѣсей можно указать на алдегидъ, метилэтилкетонъ, аллиловый спиртъ, уксусно-метиловый эѳиръ, диметилацеталь. Въ томъ видѣ, какъ Д. спиртъ получаютъ на заводахъ, послѣ отдѣленія большей части воды, онъ содержитъ углеводороды и смолистыя вещества. На нашихъ заводахъ, какъ было указано, при отгонкѣ спирта отъ дегтярной воды получаютъ его крѣпостью только въ 5° Тр., на франц. до 30° Тр., Поэтому первая обработка слабаго спирта на нашихъ заводахъ состоитъ въ новой перегонкѣ его паромъ въ мѣдномъ кубѣ съ дефлегматоромъ, при чемъ получаютъ спиртъ въ 40—50° Тр. Тогда его подвергаютъ третьей перегонкѣ. Для этого въ мѣдный кубъ съ змѣевикомъ для нагрѣванія паромъ накладываютъ негашеной извести и наливаютъ спиртъ и даютъ стоять; чрезъ нѣсколько часовъ его перегоняютъ, и тогда, при достаточныхъ размѣрахъ дефлегматора, установленнаго надъ мѣднымъ кубомъ, получаютъ спиртъ крѣпостью въ 95° Тр. Къ нему прибавляютъ 2% купороснаго масла и снова перегоняютъ въ кубѣ, нагрѣваемомъ паромъ и снабженномъ дефлегматоромъ; такимъ образомъ получаютъ безцвѣтный спиртъ, не окрашивающійся при продолжительномъ стояніи. На заграничныхъ заводахъ перерабатываютъ сырой Д. спиртъ различно, смотря по чистотѣ требуемаго сорта. На французскихъ заводахъ первая обработка сырого Д. спирта (въ 30° Тр.) состоитъ въ настаиваніи съ негашеною известью и затѣмъ въ перегонкѣ надъ нею въ мѣдномъ котлѣ, соединенномъ съ дефлегматоромъ и холодильникомъ, при чемъ сразу получаютъ спиртъ крѣпостью въ 95° Тр. Полученный продуктъ содержитъ много ацетона и небольшое количество другихъ примѣсей. Такой спиртъ прямо поступаетъ въ продажу и служитъ для горѣнія, для денатурализаціи обыкновеннаго спирта, для приготовленія лаковъ и для другихъ техническихъ цѣлей. Такой спиртъ окрашивается при стояніи, при разбавленіи водою мутится отъ выдѣляющихся углеводородовъ. Для полученія изъ такого спирта болѣе чистаго его разбавляютъ водою до 50° Тр.; тогда углеводороды выдѣляются въ видѣ маслянистаго слоя, который по отстаиваніи сливаютъ, а водный спиртъ снова перегоняютъ надъ известью. Получаемый такимъ образомъ спиртъ также поступаетъ въ продажу; онъ желтѣетъ при сохраненіи, но не мутится отъ воды. Для полученія еще болѣе чистаго сорта предыдущій, по прибавленіи очень небольшого количества сѣрной кислоты, еще разъ перегоняютъ, собирая порцію переходящую между 64 и 67° Ц. Такой спиртъ идетъ на приготовленіе метиловыхъ эѳировъ и метиланилина (для искусственныхъ красокъ). Но и такой спиртъ, очищенный цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ обработокъ, содержитъ ацетонъ. Для приготовленія совершенно чистаго метиловаго спирта изъ продажнаго приготовляютъ метиловые эѳиры (напр., щавелевый, муравьиный и т. п.), которые, по очищеніи, разлагаютъ перегонкою съ растворами щелочей, но такая обработка, по своей сложности, производится не на заводахъ сухой перегонки дерева, а на химическихъ заводахъ. Благодаря разнообразнымъ примѣненіямъ Д. спирта, добываніе его, въ видѣ побочнаго продукта при производствѣ уксусной кислоты, всегда доставляетъ большія выгоды; тѣмъ не менѣе у насъ его получаютъ лишь въ весьма ограниченныхъ количествахъ *).

В. М. Рудневъ. Δ.

Древесные листья или **листва**— 1) *Кормовое средство для скота*, собираемое въ зеленомъ еще видѣ съ деревьевъ, чрезъ ошмыгиваніе ихъ вѣтвей, или срѣзываніемъ молодыхъ побѣговъ, и послѣ просушки сохраняемое какъ сѣно. Дается скоту въ распаренномъ видѣ. Чѣмъ моложе собираемые листья,

*) Спросъ на древесно-уксусную кислоту повсюду возрастаетъ и ея цѣнность очень высока, гораздо выше чѣмъ другихъ продуктовъ перегонки дерева (см. Менделѣевъ. Таможный тарифъ, 1892 г., стр. 527 и слѣд.), а потому распространеніе этого рода промышленности въ мѣстностяхъ богатыхъ лѣсомъ весьма желательно, чему и стре-

тѣмъ выше ихъ кормовое достоинство (по Штекгартду въ дубовыхъ листьяхъ майскаго сбора—25,9% протеиновыхъ веществъ, въ октябрѣ же только 6,6%), но тѣмъ вреднѣе ихъ сборъ для роста деревьевъ. Листья тополей, въ особенности канадскаго, липы, кленовъ, ясеня и ивъ не ниже по питательности клевера и люцерны; березы же, ольхи и дуба немногимъ только уступаютъ луговому сѣну. Въ Архангельской и сѣв.-вост. част. Олонецкой губ. березовыя листья — обыкновенная пища для скота зимою, въ Уфимской же и Оренбургской кормятъ зимою лошадей *илемникомъ*.—2) *Удобреніе для полей*, состоящее изъ опавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ листьевъ и хвои въ лѣсонасажденіяхъ и употребляемое сперва, какъ *лѣсная подстилка* (Waldstreu) подъ скотъ въ хлѣвахъ. Это лѣсное побочное пользованіе, большею частью по сервитуту, сильно истощило лѣса во многихъ мѣстностяхъ Германіи и Франціи и вызвало противодѣйствіе въ примѣненіи различныхъ мѣръ для прекращенія самаго пользованія, между которыми главнѣйшія—выкупъ сервитута. Вредное вліяніе сбора опавшихъ древесныхъ листьевъ на лѣсное хозяйство рѣзко обнаруживается и въ нашихъ Привислянскихъ губ., гдѣ крестьяне, тоже по сервитутному праву, получаютъ подстилку изъ помѣщичьихъ лѣсовъ (ср. жалобы на это пользованіе лѣсовладѣльцевъ на варшавскомъ лѣсохозяйственномъ съѣздѣ 1878 г.). По баварскимъ изслѣдованіямъ, съ гектара лѣса поступаетъ, въ среднемъ, килограммовъ подстилки:

при сборѣ:	Буна.	Ели.	Сосны.
чрезъ 3 года	8160	7591	8887
» 6 лѣтъ	8469	9390	13729
» большее число лѣтъ .	10417	13857	18279

Для устраненія вреда лѣсу сборъ опавшихъ листьевъ подчиняется извѣстнымъ правиламъ: онъ начинается только въ лѣсонасажденіяхъ извѣстнаго возраста, не раньше возраста половины оборота рубки, и заблаговременно прекращается (за 10—15 лѣтъ предъ окончательной срубкой насажденія), при чемъ производится не ежегодно, а періодически чрезъ 5—10 лѣтъ. Содержаніе въ подстилкѣ:

	Въ 1000 част.			Вѣсъ куб. сажени въ пудахъ (при 15—20% воды).
	Золы %.	Кали.	Фосфорной кислоты.	
Буковой	5,57	2,97	3,14	58
Еловой	5,00	1,61	2,14	120
Дубовой	4,39	2,83	3,00	—
Лиственичной . .	4,00	1,83	1,50	—
Пихтовой	3,78	2,63	2,80	—
Сосновой	1,46	1,52	1,16	84

Влага поглощается подстилкой: 130—282% по вѣсу (Эбермайеръ) и даже 400—700% (Кругъ и Гервигъ). Ср. Ebermaeyer, «Die gesammte Lehre von der Waldstreu» (1876); Romann, «Die Waldstreu». *В. Собичевскій.*

жится помочь дѣйствующій въ Россіи (съ 1891 г.) таможенный тарифъ, облагая ввозъ уксусн. порошка (уксусно-известковой соли) окладомъ въ 75 коп. зол. съ пуда, а уксусной кислоты 4 руб. зол. съ пуда. Главную массу перваго изъ этихъ продуктовъ доставляютъ въ Европу Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, и Россія можетъ завоевать себѣ въ этомъ дѣлѣ, при ея лѣсныхъ богатствахъ, большой сбытъ. Δ.

Древесный грибъ — см. Домовой грибъ и Гниль.

Древесный уголь — см. Горючіе матеріалы и Уголь.

Древесныя куры—группа куриныхъ птицъ изъ семейства тетеревиныхъ (Tetraonidae), похожихъ на нашихъ куропатокъ, но отличающихся двумя зубчиками на нижней челюсти. Водятся въ Америкѣ; по образу жизни одни приближаются къ нашимъ куропаткамъ, другія—къ рябчикамъ. Къ первымъ принадлежитъ Д. или виргинская перепелка (Ortyx virginianus Gould), сверху рыжеватобурая съ черными и желтыми пятнами и полосками, снизу бѣловато-желтая съ рыжебурыми и черными поперечными волнистыми линіями, съ бѣлымъ у самца и желтымъ у самки горломъ; длина 25 стм. Водится въ Сѣв. Америкѣ, разведена въ Великобританіи. Мясо вкусно. *Н. Кн.*

Древинскій (Лаврентій) — малорусскій писатель первой половины XVII в., ревностный защитникъ православія. Изданы его «Рѣчь» на варшавскомъ сеймѣ 1620 г. въ защиту православныхъ и «Протестація» 1630 г. о похищеніи уніатами имущества виленскаго братства. Д. считаютъ авторомъ «Синопсиса», вышедшаго въ Вильнѣ въ 1632 г. на польскомъ языкѣ, въ которомъ помѣщены привилегіи, данныя польскимъ правительствомъ русскому народу, и изложены притѣсненія православныхъ уніатами. *Н. С—въ.*

Древляне, одно изъ племенъ русскихъ славянъ, жили по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву. Имя Д., по объясненію лѣтописца, дано имъ потому, что они жили въ лѣсахъ. Описывая нравы Д., лѣтописецъ выставляетъ ихъ, въ противуположность соплеменникамъ своимъ полянамъ, народомъ крайне грубымъ («живяху скотьски, убиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица»). Ни археологическія раскопки, ни данныя, заключающіяся въ самой лѣтописи, не подтверждаютъ такой характеристики. Изъ археологическихъ раскопокъ въ странѣ Д. можно заключить, что они обладали извѣстной культурой. Прочно установившійся обрядъ погребенія свидѣтельствуетъ о существованіи опредѣленныхъ религіозныхъ представленій о загробной жизни; отсутствіе оружія въ могилахъ свидѣтельствуетъ о мирномъ характерѣ племени; находки серповъ, черепковъ и сосудовъ, желѣзныхъ издѣлій, остатковъ тканей и кожъ указываютъ на существованіе у Д. хлѣбопашества, промысловъ гончарнаго, кузнечнаго, ткацкаго и кожевеннаго; множество костей домашнихъ животныхъ и шпоры указываютъ на скотоводство и коневодство; множество издѣлій изъ серебра, бронзы, стекла и сердолика, иноземнаго происхожденія, указываютъ на существованіе торговли, а отсутствіе монетъ даетъ поводъ заключать, что торговля была мѣновая. Изъ лѣтописнаго разсказа о мщеніи Ольги видно, что у Д. въ X в. были города, князья и сословія. Существуетъ мнѣніе (проф. Ключевскаго), что Д. еще въ X в. оставались раздѣленными на мелкіе округа, съ князьями во главѣ каждаго; князья

эти были независимы, хотя иногда и соединялись другъ съ другомъ; правили они вмѣстѣ съ «лучшими мужами», «старѣйшинами града». По сказанію лѣтописи, въ давнія времена Д. обижали своихъ сосѣдей полянъ; но уже Олегъ подчинилъ ихъ Кіеву и наложилъ на нихъ дань. Въ числѣ племенъ подчиненныхъ Олегу и участвовавшихъ въ походѣ его на грековъ, упоминаются и Д.; но они покорились не безъ упорной борьбы. По смерти Олега они сдѣлали было попытку освободиться; Игорь побѣдилъ ихъ и наложилъ еще бо́льшую дань; не довольствуясь и этою данью, онъ пошелъ въ Древлянскую землю за новыми поборами; Д. возмутились и убили его. Вдовѣ Игоря, Ольгѣ, лѣтопись приписываетъ окончательное подчиненіе Д. Святославъ Игоревичъ посадилъ въ Древлянской землѣ своего сына, Олега. Владиміръ Св., раздавая волости своимъ сыновьямъ, посадилъ въ Древлянской землѣ Святослава, который былъ убитъ Святополкомъ Окаяннымъ. Со времени Ярослава Древлянская земля входитъ въ составъ Кіевскаго княжества. Политическимъ центромъ Д. въ эпоху ихъ самостоятельности является гор. Искоростень; въ позднѣйшую пору центръ этотъ, повидимому, переходитъ въ городъ Вручій (Овручъ). См. В. Б. Антоновича, «Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ древлянъ» («Матеріалы для археологіи Россіи», № 11, СПб., 1893). *Е. К.*

Древнегреческая литература и *Древнегреческая философія*—см. Греческая литература и Греческая философія.

Древнегреческій языкъ, или языкъ древнихъ эллиновъ во времена расцвѣта Эллады, не ограничивался предѣлами собственно Греціи и относящихся къ ней острововъ, но былъ распространенъ и въ значительной части Малой Азіи, въ южной Италіи (которая поэтому называлась «великою Грецією»), въ Сициліи и на всемъ обширномъ протяженіи греческихъ колоній. Д. языкъ принадлежитъ къ южно-европейской отрасли индо-европейскихъ языковъ, развѣтвившейся на языки греческій и италійскій. Въ гомеровскомъ эпосѣ, первомъ значительномъ древнегреческомъ литературномъ произведеніи, Д. языкъ является уже въ совершенномъ видѣ. Изумителенъ матеріалъ Д. языка, по богатству формъ, красотѣ, прозрачной чистотѣ новообразованій; съ духомъ же, оживляющимъ эти формы—съ синтаксисомъ Д. языка—еще ни одинъ другой языкъ не сравнялся. Въ Д. яз. было нѣсколько діалектовъ—въ историческое время три: эолическій, дорическій и іоническій. *Эолическій* діалектъ, господствовавшій, главнымъ образомъ, въ Беотіи, Ѳессаліи, Македоніи и эолическихъ колоніяхъ Малой Азіи, сохранилъ наибольшее количество древнихъ формъ, но представляетъ наибольшее количество варіацій говора. Особенности азіатскаго эолическаго говора: отсутствіе густого придыханія, баритонизмъ, т. е. стремленіе не имѣть ударенія на послѣднемъ слогѣ, и отсутствіе двойственнаго числа. На этомъ діалектѣ сочиняли свои стихотворенія Сафо и Алкей. *Дорійскій* діалектъ суровъ; въ полныхъ, широкихъ звукахъ его чувствуется грудь окрѣпшая отъ горнаго воздуха. Краткость формы и выраженія характеризуетъ доризмъ, охотно сохранявшій старообразныя формы словъ и отличавшійся отъ другихъ діалектовъ частымъ употребленіемъ α, вмѣсто η и ω, а также отвращеніемъ къ двугласнымъ. Онъ былъ народнымъ говоромъ въ Доридѣ, а послѣ переселенія дорянъ—и въ большей части Пелопоннеса, на Критѣ, въ Сициліи, въ Нижней Италіи и въ дорическихъ колоніяхъ на югозападномъ и южномъ берегу Малой Азіи. Различаютъ жесткій дорическій говоръ Спарты, Крита и Великой Греціи отъ болѣе мягкаго, въ другихъ частяхъ области этого діалекта. Литературные остатки дорическаго діалекта—отрывки Алкмена, Эпихарма, Софрона, Филолая, Архиты и др. и сочиненія математика Архимеда. *Іоническій* діалектъ, мягкій, мелодичный и нѣжный, обязанъ своимъ происхожденіемъ счастливому небу Малой Азіи и жизнерадостному настроенію іонянъ. Мягкость его, главнымъ образомъ, чувствуется въ обиліи гласныхъ и въ возрастающемъ отвращеніи къ аспираціи. Насколько Ἰά; (такъ іоническій діалектъ назывался у грамматиковъ) любилъ учащать гласные, видно изъ допущенія имъ зіянія и несліянныхъ формъ. Гласные мягче и тоньше; чаще е и о чѣмъ а и о; обиліе формъ, больше свободы и бо́льшая плавность звуковъ. Древнѣйшія произведенія на этомъ діалектѣ—пѣсни Гомера. Историкъ Геродотъ и врачъ Гиппократъ—наши главные источники для іоническій прозы. Особенно замѣчателенъ языкъ Гомера. На выработку этого такъ назыв. эпическаго или *древнеіоническаго* діалекта вліялъ и общій характеръ іонизма, и ритмъ эпическаго стиха, гекзаметра. Его усвоили себѣ не только эпики послѣ Гомера, но и элегики, философскіе и дидактическіе поэты. Къ этимъ тремъ діалектамъ, которые успѣли выработаться еще до великаго греч. переселенія народовъ, присоединяется *аттическій* (ἡ Ἀττική), занимающій золотую середину между суровостью доризма и мягкостью іоническаго говора. Гонимый іоническимъ діалектомъ звукъ $\bar{a}$ появляется здѣсь рядомъ съ $\bar{e}$; умѣренно въ аттическомъ діалектѣ и обиліе гласныхъ. И онъ не былъ разъ на всегда законченъ, но также исторически развивался. Различаютъ *древній* (до начала пелопоннеской войны) и *новый аттицизмъ*; въ послѣднемъ, напр., звуки rs и ll переходятъ въ rr и ss. Аттическій діалектъ отличается округленностью и законченностью въ образованіи формъ, гибкостью синтаксическихъ соединеній; онъ получилъ наибольшее между всѣми другими распространеніе. Главнѣйшіе его представители — Ѳукидидъ, Ксенофонтъ, Платонъ, Лизій, Исократъ, Демосѳенъ, Эсхинъ, Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ, Аристофанъ. Съ исчезновеніемъ греческой свободы исчезло и обиліе діалектическихъ оттѣнковъ; языкъ, какъ и прочія явленія народной жизни, поддался нивеллировкѣ; раньше всѣхъ покорился іонический, позже—дорическій діалектъ. При дворѣ македонскихъ царей аттическій діалектъ былъ языкомъ домашняго обихода; онъ сдѣлался разговорнымъ языкомъ образованныхъ классовъ и общепринятымъ эллинскимъ—языкомъ литературнымъ, принявшимъ въ себя многое

новое и чуждое, хотя нѣкоторые, особенно Лукіанъ Самосатскій, старались возродить во всей его чистотѣ первоначальный аттическій языкъ. Два новыхъ діалекта, *македонскій* и *александрійскій*, остались народными говорами и не проникли въ изящныя литературныя произведенія. Первый произошелъ изъ смѣшенія греческаго языка съ македонскимъ и, подъ македонскимъ владычествомъ, распространился на покоренныя варварскія народности, отъ которыхъ онъ многое позаимствовалъ. Послѣдній представляетъ собою александрійскій простонародный жаргонъ, происшедшій путемъ смѣшенія аттическихъ и македонскихъ элементовъ съ еврейскими и египетскими. На этотъ діалектъ былъ переведенъ Ветхій Завѣтъ семьюдесятью толковниками; составители новозавѣтныхъ писаній и отцы церкви также отчасти прибѣгали къ нему, почему онъ и называется *церковнымъ* діалектомъ. Съ теченіемъ времени древнегреческій языкъ все болѣе и болѣе мѣнялся въ устахъ народа, не только воспринимая большія количества чужихъ выраженій, но и теряя сознаніе истиннаго значенія словъ, грамматическихъ формъ и синтаксическихъ конструкцій. Сильнѣе всего это разрушеніе языка сказывается въ сочиненіяхъ византійскихъ писателей, относящихся ко времени взятія Константинополя. Изъ окончательно испорченнаго, усѣяннаго безчисленными чуждыми элементами грецизма, послѣ разрушенія греческой державы турками возникъ *ново-греческій* языкъ (см.).

Азбуку греки, вмѣстѣ съ названіями отдѣльныхъ буквъ, заимствовали у финикіянъ. Первоначально они писали, какъ и семиты, справа налѣво. Изъ смѣшенія этого письма съ письмомъ направо, мало-по-малу начинавшимъ появляться, возникла бороздообразная смѣна строкъ (bustrophedon), которая была въ употребленіи въ Аѳинахъ въ эпоху Солона. Изъ двадцати двухъ буквъ финикійскаго алфавита четыре знака придыханія были превращены въ гласныя (aleph=a, he=e, iod=i, aion=o), пятый (chet) пока остался въ своемъ значеніи аспирата (H). Постепенно исчезали въ письмѣ знаки van, korra и sampi. Съ другой стороны, сами греки съ теченіемъ времени избрали особые знаки для y, ph, ch, ps и долгаго o, которые были прибавлены въ концѣ финикійскаго алфавита. Наконецъ придыхательный знакъ превратился въ обозначеніе долгаго e. Усовершенствованный и дополненный такимъ образомъ алфавитъ состоялъ теперь изъ 24 буквъ: A, B, Γ, Δ, E, Z, H, Θ, I, K, Λ, M, N, Ξ, O, Π, P, Σ, T, Y, Φ, X, Ψ, Ω. Впервые въ этомъ видѣ появился онъ у іонянъ и, какъ совершеннѣйшее изображеніе греческой системы звуковъ, былъ мало-по-малу усвоенъ и прочими греческими племенами. Въ Аѳинахъ онъ былъ принятъ оффиціально въ 403 г., при архонтѣ Эвклидѣ. Ср. Kirchhof, «Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets» 1887); François Lenormant, «Etudes sur l'origine et la formation de l'alphabet grec» («Revue archéologique», 1867 et 1868).

Существуютъ два способа *произношенія* древне-греческ. языка. *Эразмовское произношеніе* ведетъ начало отъ сочиненія Эразма Роттердамскаго «Dialogus de recta latini graecique sermonis pronuntiatione», исходный пунктъ этого сочиненія—чисто фонетическое произношеніе греческихъ буквъ, согласно соотвѣтствующимъ имъ звукамъ. Хотя это произношеніе стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ произношеніемъ новогреческимъ и часто подвергалось оспариванію, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе своей легкости и удобства, какъ и благодаря относительной правильности, оно почти вездѣ восторжествовало надъ *рейхлиновскимъ*. Послѣднее требуетъ произношенія буквъ согласнаго съ новогреческимъ (αυ и ευ какъ af и ef; η, ει, οι, υ и υι какъ i; α какъ e; θ какъ англійское твердое th). Защитники эразмовскаго произношенія, которыхъ η=e, называются этацистами; приверженцы Рейхлина, за частый у нихъ звукъ i—итацистами (этацизмъ и итацизмъ). См. Blass, «Die Aussprache des Griechischen» (3-е изд. Б., 1888 г.); В. И. Модестовъ, «Вопросъ о греческомъ чтеніи» («Ж. М. Н. Пр.» 1881, 3); его же, «Еще о греческомъ произношеніи» (тамъ же 1893, 3).

Знаковъ для ударенія въ древнѣйшихъ памятникахъ греческаго языка нѣтъ и слѣда; въ македонское время они сдѣлались необходимы, въ виду постояннаго уменьшенія въ народѣ чуткости уха къ пониженію или повышенію тона; ихъ ввели грамматики Аристофанъ Византійскій (около 200 до Р. Х.) и Аристархъ; еще до Діонисія Ѳракійскаго (въ 60 г. до Р. Х.) они проникли въ рукописи. Ср. К. Люгебиль, «Акцентизація греч. словъ и грамматическ. формъ въ греческомъ яз.» («Ж. М. Н. Пр.» 1889, 1).

О распространеніи знакомства съ древнегреческимъ языкомъ въ Западной Европѣ см. Древніе языки. Ср. Collitz, «Sammlung griechischer Dialektinschriften»; Cauer, «Delectus inscriptionum graecarum propter dialectum memorabilium» (Лпц., 2 изд., 1882). О діалектахъ съ 1891 г. выходитъ трудъ O. Hoffman'a «Die griechischen Dialekte». Главныя иностранныя пособія для изученія Д. языка (кромѣ безчисленнаго количества элементарныхъ учебниковъ, лучшіе изъ которыхъ есть въ русскихъ переводахъ): K. Brugmann, «Griechische Grammatik»; R. Kühner, «Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache» (3 изд., Ганноверъ, 1892); Hermann, «De emendanda ratione graecae grammaticae» (Лпц. 1801). Синтаксисъ древне-греческаго языка отдѣльно разработанъ Madvig'омъ (2 изд., Брауншв., 1884 г.), Goodwin'омъ («Syntax of Moods and Tenses in the Greek verb», Лонд., 1889) и Delbrück'омъ (въ его «Syntaxische Forschungen», Bd. IV, Галле, 1879); этимологія—Курціусомъ (Лпц., 5 изд. 1879), G. Meyer'омъ (въ серіи Вреймкопфа и Гертеля, Лпц., 2 изд., 1886 г.) и Ваничекомъ («Griechisch-lateinisches etymologisches Wörterbuch», Лпц., 1877 г.). Сравнительную грамматику латинскаго и греческаго языка написалъ Leo Meyer (2 изд., Б., 1882 и слѣд.); этимологическій составъ греческаго языка пробовалъ установить Benfey въ своемъ «Griechisches Wurzellexikon» (1839—42). Греческая лексикографія была начата еще древними грамматиками, отъ дѣятельности которыхъ сохранились весьма драгоцѣнные

остатки, именно въ трудахъ Полидевка, Гарпократіона, Гезихія, Свиды, въ такъ называемомъ «Etymologicum magnum» и др. Первый обширный словарный трудъ послѣ возрожденія — «Thesaurus linguae Graecae», Генрика Стефана (1572 г.). Изъ греко-нѣмецкихъ словарей лучшіе: Шнейдера (3 изд., Лпц., 1819—21), Пассова (1841—57), Роста (4 изд., Брауншв., 1871) и Папе (3 изд., Брауншв., 1880). По лексикографіи др.-греч. собственныхъ именъ наилучшій трудъ — Папе, «Wörterbuch der griechischen Eigennamen» (1863—1870). Самый обширный лексикографическій трудъ по Д. языкамъ — новая обработка Thesaurus'a (Пар., 1829—1863). Въ послѣднее время изъ него сдѣлано извлеченіе въ греко-французскомъ словарѣ Alexandre'a. Въ *Россіи* изученіе греческаго языка началось съ XVII вѣка, со времени извѣстной славяно-греко-латинской академіи. Въ 1591 г. въ Львовѣ была отпечатана первая греческая грамматика на русскомъ яз., учителя братской школы Арсенія Елассонскаго. Въ зап. Руси явился и первый опытъ словаря русско-греческ., въ «Лексиконѣ Славено-Росскомъ» о. Памвы Берынды, изданномъ въ Кіевѣ въ 1627 г. (второе изданіе въ Кутеинскомъ монастырѣ 1683 г.); «рѣченія еллино-греческія» нашли себѣ мѣсто и въ Лексиконѣ справщика моск. синодальной типографіи Ѳеодора Поликарпова (М. 1704 г.). Въ 1765 г. вышла въ СПб. «Грамматика греческая съ россійскимъ переводомъ», за которой въ 1787 г. послѣдовала «Грамматика греческая, собранная въ московской славяно-греко-латинской академіи изъ разныхъ грамматикъ, съ россійскимъ переводомъ». Съ этого времени начался непрерывный рядъ греческихъ учебныхъ грамматикъ; подробныя заглавія ихъ см. въ (неполномъ) «Указателѣ къ русскимъ изданіямъ греческихъ и латинскихъ классиковъ до 1871 г.», В. Лебедева («Ж. М. Н. Пр.», 1876 г.). Въ настоящее время въ нашей учебной литературѣ много учебниковъ греч. языка, общій недостатокъ которыхъ — отсутствіе оригинальности: громадное большинство представляетъ собою лишь переводъ или передѣлку нѣмец. учебниковъ, напримѣръ Коха (Синтаксисъ, М. 1883; Этимологія, М. 1890), Курціуса (М. 1879), Кюнера («Учебн. греч. грам.», 12 изд. СПб. 1891), Зейферта-Бамберга (Кіевъ, 1886) и др. Греч. Этимологія Э. Чернаго (1892, 8 изд.) составлена по Э. Коху. Синтаксисъ этого же автора представляетъ попытку болѣе самостоятельной обработки матеріала. В. Григоровскій (1890, 1892) въ своемъ учебникѣ слѣдуетъ Курціусу и Коху. Этимологія Н. Страхова представляетъ обработку Кэги, и т. д. Есть еще грамматики Аппельрота (1891), Вѣлицкаго (Одесса 1876), Клеменчича (Этимологія, 1887), Канскаго (Синтаксисъ, СПб. 1889), Фокова (Словообразованіе и синтаксисъ, СПб. 1877), Мора (СПб. 1893). Греко-русскіе словари: С. Ивашковскаго (М., 1838), Академіи Наукъ (СПб., 1847), Коссовича (1848), И. Синайскаго (М., 3 изд. 1879), Грацинскаго (М. 1878), Кіевск. отд. общ. класс. фил. и педаг. (2 изд. Кіевъ, 1890), Вейсмана (3 изд. СПб. 1888). Русско-греческіе словари составлены И. Синайскимъ (2 изд., М. 1869) и Э. Чернымъ (М. 1885). Грамматическая литература по Д. языку въ Россіи: К. Люгебиля, перев. «Основаній греческихъ этимологіи», ч. 1 (другой переводъ того же сочиненія начатъ въ журналѣ «Гимназія» 1890); «Аттическое нарѣчіе по надписямъ Верта (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1888, 2—4 и отд.); С. Жданова, «Грамматическія наблюденія и проч.».

Древнегреческія монеты. — Д. монеты — обширнѣйшая и старѣйшая группа въ нумизматикѣ. Ее составляютъ: 1) *монеты собственно греческія*: а) материка, б) острововъ, в) Малой Азіи и г) колоній по побережью Чернаго Моря; 2) *монеты Великой Греціи, Сициліи, Карѳагена и африканскихъ колоній*; 3) монеты *Сиріи, Финикіи, Египта* и *Іудеи* (см. эти государства), и 4) *варварскія чеканки* — Испаніи, Галліи и Британіи, — подражающія сначала греческимъ, а затѣмъ римскимъ монетамъ.

Періодъ чеканки Д. монетъ захватываетъ 1000 лѣтъ, съ конца VIII вѣка до Р. Х. до середины III вѣка по Р. Х. Онѣ образуютъ три группы: 1) *архаическая чеканка*, 2) *обыкновенная греческая* и 3) *греко-римская*. Монеты первой группы серебряныя, электронныя, очень рѣдко золотыя. Это — толстые куски металла неправильной круглой формы, имѣющіе на лицевой сторонѣ какое-либо изображеніе, иногда сопровождаемое надписью, а на оборотной сторонѣ — квадратное прямоугольное, а иногда и другой формы, углубленіе (quadratum incusum; см. таблицу, рис. 1 и 2). Монеты второй группы биты изъ золота, электрона (см.) серебра и бронзы. Онѣ гораздо тоньше предшествующихъ; лицевая сторона ихъ обыкновенно слегка выпукла, оборотная — нѣсколько вогнута. На лицевой сторонѣ почти всегда помѣщена голова, въ довольно сильномъ рельефѣ. Монеты третьей группы, за небольшимъ исключеніемъ, всѣ бронзовыя, очень плоскія, тонкія и широкія, съ портретомъ римскаго императора на лицевой сторонѣ. Другая классификація Д.-греч. монетъ, основанная на политической жизни Греціи, разбиваетъ ихъ на 1) *автономныя* и 2) *монеты римскаго періода*.

Вѣсъ Д.-греч. монетъ различенъ, но всѣ онѣ были только дѣленіями разныхъ талантовъ — тяжелаго, иногда наз. ассирійскимъ, и легкаго или вавилонскаго въ тѣсномъ смыслѣ, составлявшаго половину перваго (см. Талантъ). Таланты эти проникли въ Грецію: тяжелый — моремъ, изъ прибрежныхъ финикійскихъ городовъ, а легкій — сухимъ путемъ. Изъ тяжелаго таланта образовались таланты Фокеи, Финикіи, Птолемаиды, Эгины; изъ легкаго — таланты Персіи, Эвбеи, Аттики, Коринѳа, Родоса.

Въ изображеніяхъ, помѣщавшихся на монетахъ, главная цѣль была указать городъ или страну, которымъ онѣ принадлежали. Руководящимъ мотивомъ при выборѣ изображеній служило религіозное чувство; замѣна религіозныхъ изображеній другими считалась нечестивой. Первое время изображались не самыя божества, а лишь предметы, принадлежащіе извѣстному культу; вѣроятно, человѣческое лицо было слишкомъ трудно для первыхъ чеканщиковъ. По своимъ типамъ, греческія

Рис. 1.

Архаическая монета Эгины.

Рис. 3.

Это отой статеръ Тарента.

Рис. 2.

Архаическая монета Віоотіи.

Рис. 4.

Серебряный статеръ Коринеа.

Рис. 6.

Сирійская тетрадрахма Антіоха II-го.

Македонская

Рис.

Рис. 11.

Тетрадрахма Клазомена (работы Θеодота).

Декадрахма или пентеконталитрон

монеты дѣлятся на три класса: 1) *гражданской чеканки*, а также *царской безъ портретовъ государей*; 2) *царской, съ портретами*, и 3) *греко-римской*, съ головами императоровъ или безъ нихъ. Монеты перваго класса имѣютъ на лицевой сторонѣ изображеніе, а на оборотной — первоначально углубленіе, а затѣмъ тоже изображеніе. Послѣднее или не имѣетъ прямого отношенія къ лицевой сторонѣ, или же служитъ дополненіемъ къ ней. Голова или бюстъ представляетъ всегда типъ лицевой стороны, а группа, фигура или другіе предметы — оборотной. Если на монетѣ двѣ головы, то помѣщенная на лицевой сторонѣ изображается нѣсколько бо́льшею. Типы этого класса могутъ быть сгруппированы такимъ образомъ: 1) Голова или фигура мѣстнаго божества, напримѣръ Аѳины Паллады — на аѳинскихъ монетахъ (рис. 7 и 9). 2) Священные предметы: а) животное, посвященное извѣстному божеству — сова, черепаха и т. д.; б) растеніе — оливковая вѣтвь и т. п.; в) оружіе или орудіе — палица Геркулеса, щипцы Вулкана и т. п. 3) Голова или фигура мѣстнаго генія — рѣчного бога, нимфы озера, ручья, водопада и проч., 4) Голова или фигура чудовища — минотавра и т. д. 5) Баснословное животное: пегасъ, грифъ, химера и т. д. 6) Голова или фигура героя или основателя города: Одиссей, младшій Аяксъ. 7) Предметы, принадлежащіе героямъ, или животныя, прикосновенныя къ нимъ, напр. каледонскій вепрь или его клыкъ. 8) Изображеніе священныхъ или какихъ-либо другихъ мѣстъ, съ которыми связаны мѣстныя преданія: лабиринтъ и т. д. 9) Изображенія, относящіяся къ какимъ-либо религіознымъ и общественнымъ празднествамъ, напр. колесница, побѣдившая на олимпійскихъ играхъ, изображеніе Діоскуровъ, какъ покровителей конскихъ бѣговъ (рис. 3) и т. д. Если одно изображеніе дополняетъ другое, то на лицевой сторонѣ можетъ быть голова божества, а на оборотной—предметы ему посвященные.

Второй классъ — монеты царской чеканки, съ изображеніями государя. Это изображеніе тоже признавалось священнымъ, такъ какъ оно представляло умершее лицо, причисленное къ богамъ. Первое царское изображеніе—портретъ Александра Македонскаго, на монетахъ Лизимаха. Еще при жизни Александра его считали сыномъ Юпитера Аммона, черты котораго и придаются ему на монетѣ. Помѣщеніе портрета государя быстро распространилось, весьма охотно принятое правителями государствъ, возникшихъ на развалинахъ Македонской монархіи, а цари Египта и Сиріи присвоили и себѣ титулы божествъ. Александръ уничтожилъ мѣстные типы, принудивъ города своей обширной монархіи чеканить монету его типа и дозволивъ лишь на оборотной сторонѣ помѣщать небольшіе мѣстные символы. Преемники Александра придерживались того же правила, почему монеты этого періода получаютъ новый характеръ. На лицевой сторонѣ—портретъ царя, рѣдко уступающій мѣсто божеству, изображеніе котораго обыкновенно помѣщается на оборотной сторонѣ (напр., на сирійскихъ тетрадрахмахъ — Аполлонъ; см. рис. 6). На ней же помѣщаются и символы, служащіе обозначеніемъ мѣста чеканки монеты.

Греко-римскія монеты появляются по мѣрѣ захвата Римомъ территорій греческихъ государствъ. Онѣ почти всѣ бронзовыя и представляютъ дальнѣйшее отступленіе отъ религіозныхъ типовъ первыхъ монетъ. Допускаются изображенія знаменитыхъ лицъ (Гомеръ, Геродотъ), картинныя изображенія священнаго характера, иногда имѣющія каррикатурный оттѣнокъ, аллегорическія фигуры, напр. Надежда на монетахъ Александріи египетской. Подобныя изображенія были заимствуемы изъ произведеній скульптуры и разныхъ предметовъ, напримѣръ архитектурныхъ памятниковъ. Къ греко-римскимъ монетамъ относятся и колоніальныя, битыя въ римскихъ колоніяхъ и имѣющія латинскія надписи; за исключеніемъ языка надписей, онѣ почти подобны греческимъ царскимъ монетамъ.

Надписи греческихъ монетъ различаются главныя и второстепенныя (первыя часто подразумѣваются). На гражданскихъ чеканкахъ онѣ состоятъ изъ названія народа (въ родительномъ падежѣ множественнаго числа), которому принадлежала монета, напримѣръ ΑΘΗΝΑΙΩΝ — аѳинянъ. На царскихъ чеканкахъ помѣщается имя государя, или имя и титулъ (въ родительномъ падежѣ единственнаго числа), напр. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ или ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ—на монетахъ Александра Великаго. Второстепенныя надписи относятся къ второстепеннымъ изображеніямъ, напр. «ΑΘΛΑ» — «награда», встрѣчающаяся на сиракузскихъ декадрахмахъ и относящаяся къ изображенному на монетѣ оружію; иногда это имена магистратовъ или другихъ властей, а на царскихъ монетахъ—имена (иногда монограммы) городовъ и граверовъ, также даты. Часто надписи состоятъ изъ нѣсколькихъ начальныхъ буквъ, особенно въ царской чеканкѣ названія городовъ.

По художественности типовъ, по совершенству чеканки, Д.-греч. монеты можно разбить на четыре періода. Къ первому періоду относятся монеты до первой половины VI в. до Р. Хр. Монеты эти архаическія, въ видѣ небольшихъ слитковъ неправильной формы. Изображенія очень малочисленны; легендъ или надписей нѣтъ. Второй періодъ захватываетъ одно столѣтіе, между 580 и 460 г. до Р. Х. и показываетъ уже значительное совершенство въ чеканкѣ. Эмблемы становятся сложнѣе; появляются фигуры и головы боговъ, героевъ; углубленіе оборотной стороны также заполняется изображеніями и легендами. Прогрессъ этотъ очень замѣтенъ на монетахъ Аѳинъ. Вмѣсто прежняго горгонейона теперь помѣщается Аѳина, хотя и довольно грубаго вида, а на оборотной сторонѣ—сова, сопровождаемая полумѣсяцемъ, оливковою вѣтвью и легендою ΑΘΕ (ναίων) (рис. 7). Въ это время появляются и вогнутыя монеты Великой Греціи, съ выпуклымъ изображеніемъ лицевой стороны и тѣмъ же, но вогнутымъ, на оборотной. Къ концу періода появляются великолѣпныя македонскія (рис. 8) монеты, не уступающія по своему совершенству монетамъ слѣдующаго періода. Время отъ 460 до 336 года — апогей чеканки

греческихъ монетъ (рис. 9). Въ это время впервые встрѣчаются имена граверовъ. Монеты южной Италіи и Сициліи доставляютъ рядъ такихъ именъ, тогда какъ въ самой Греціи и Малой Азіи находимъ лишь имена Ѳеодота, на монетахъ Клазомена, и Негаита, на монетахъ Сидоніи, хотя, вѣроятно, сюда же относятся и нѣкоторыя отдѣльныя буквы на монетахъ Сиріи, Ѳессаліи, Крита и т. д. Совершеннѣйшія работы принадлежатъ Эвайнету и Кимону въ Сиракузахъ и Ѳеодоту въ Клазоменѣ. Первые два были современниками, хотя Эвайнетъ началъ работать нѣсколько ранѣе. Время ихъ блестящей эпохи совпадаетъ со временемъ тиранніи обоихъ Діонисіевъ въ Сиракузахъ, когда этимъ граверамъ поручено было изготовить большія серебряныя монеты, вѣсомъ по 10 аттическихъ драхмъ, названныхъ «пентеконталитрами», такъ какъ цѣна ихъ соотвѣтствовала 50 фунтамъ мѣди. Монеты эти замѣчательны по красотѣ Аретузы, голова которой помѣщена на лицевой сторонѣ (рис. 10). Отличительною особенностью этого періода является попытка помѣщать лицевыя изображенія впрямь, а не въ профиль, какъ то было ранѣе. Нововведеніе это распространяется въ 60-хъ г. четвертаго вѣка; появляются монеты Катаны, Сиракузъ, Метапонта, Онвъ и др. Работѣ Ѳеодота принадлежитъ великолѣпная монета Клазомена, подобнаго типа (рис. 11). Четвертый и послѣдній періодъ начинается временемъ Александра Вел. Хотя первыя монеты и превосходнаго типа (рис. 12), но уже при преемникахъ Александра замѣчается постепенный упадокъ искусства, особенно на монетахъ Селевкидовъ и Птолемеевъ.

Монеты нѣкоторыхъ государствъ иногда получали огромную популярность, а вмѣстѣ съ нею и повсемѣстный спросъ. Таковы были аѳинскія тетрадрахмы (рис. 7), въ теченіе V и половины IV столѣтій; затѣмъ родосскіе статеры, а изъ золотыхъ монетъ—статеры Кизика. Послѣ этого почти два вѣка обращаются тетрадрахмы Александра (рис. 12) и золотые статеры Филиппа. Такой усиленный спросъ на монеты извѣстнаго государства доставлялъ послѣднему значительныя выгоды, что, въ свою очередь, вызвало у другихъ государствъ выпускъ монетъ, подражающимъ этимъ. Подражаніе это можно раздѣлить на *греческое* и *варварское*. Первое было двоякое: или подражали только изображеніямъ, помѣщая собственныя легенды; или же копировали и надписи, прибавляя лишь маленькій собственный символъ. Подражаніе это чрезвычайно искусно. Иногда, помимо корыстныхъ цѣлей, прямо заимствовали какое-нибудь особенно удавшееся изображеніе, напр. голову Афродиты съ коринѳскихъ монетъ, Аѳины—съ аѳинскихъ, Аретузы—съ сиракузскихъ и т. д. Варварскія подражанія (рис. 14) чрезвычайно грубы. Часто они передаютъ только приблизительныя очертанія даннаго изображенія, совершенно не заботясь о сходствѣ. Помѣщая на монетѣ надписи, старались, чтобы онѣ занимали такое же положеніе и пространство, совершенно пренебрегая смысломъ ихъ, почему ставили лишь нѣкоторыя, наиболѣе легкія буквы, или просто подобіе послѣднихъ.

Литература. Капитальнѣйшее соч.—Eckhel, «Doctrina nummorum veterum» (Вѣна 1792—98). Затѣмъ: Sestini, «Classes Generales»; Dominicis, «Repertorio Numismatico»; Rascho, «Lexicon»; Leake, «Numismata Hellenica»; Lenormant, «La monnaie dans l'Antiquité»; Mionnet, «Description des Médailles Antiques Grecques et Romaines»; R. S. Poole; «Catalogue of Greek coins in the British Museum» (еще не оконченъ); Head, «Guide to coins of Ancients»; P. Gardner, «Types of Greek coins»; Blumer, «Monnaies Grecques»; Hultsch, «Gr. und Röm. Metrologie»; Brandis, «Münz-Mass und Gewichtswesen»; Heiss, «Description général des Monnaies antiques de l'Espagne»; Zobel de Zangroniz, «Estudio historico de la monneda antiqua Espanola»; Duchalais, «Description des Medailles Gauloises»; Hucher, «l'Art Gaulois»; Evans, «British coins»; Beulé, «La monnaie d'Athènes»; Warren, «Greck Federal Coinage»; Müller, «Numismatique d'Alexandre le Grand»; Waddington, «Voyage en Asie Mineure»; Werlfoh, «Handbuch der Griechischen Numismatik»; Raoul Rochette, «Antiquités Grecques de Bosphore Cimmerien»; Podschiwaloff, «Les monnaies Bosphore Cimmeriennes» (Москва, 1890); Кёне, «Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго»; Спасскій, «Босфоръ Киммерійскій съ его древностями»; Бутковскій, «Нумизматика»; Марковъ, «Литографированныя записки по классической нумизматикѣ». *П. ф.-В.*

Древне-греческое искусство.— Въ противоположность искусству Востока, носившему на себѣ характеръ суровости, мертвеннаго символизма и неподвижности, искусство грековъ было въ древнемъ мірѣ первымъ проявленіемъ живого, свободнаго художественнаго творчества, проникнутаго стремленіемъ къ прекрасному, выражающаго идеалы и духъ цѣлаго народа и способнаго развиваться до высшей степени совершенства. Достигнувъ до этой степени, древніе греки оставили по себѣ безсмертные образцы во всѣхъ художественныхъ отрасляхъ, создали дивные памятники, которымъ подражали и продолжаютъ подражать другіе народы. Причины, доставившія Греціи столь великое значеніе во всемірной исторіи искусства, были тѣ же, что и способствовавшія необычайному развитію ея культуры вообще: географическія условія страны, съ трехъ сторонъ омываемой моремъ, ограниченной съ сѣвера высокимъ горнымъ хребтомъ, прорѣзываемой внутри умѣренновозвышенными горами, образующей на югѣ множество полуострововъ и мысовъ, почти соприкасающейся, посредствомъ о-вовъ Архипелага, съ древнѣйшимъ очагомъ цивилизаціи, Азіей; климатъ жаркій, но не тропически-удушливый, благодатный, умѣряемый по временамъ дождями и близостью моря; свойства почвы, неодинаковой въ различныхъ областяхъ, вообще плодоносной, но не настолько, чтобы человѣкъ могъ пользоваться ею, не прилагая къ ея обработкѣ прилежанія и труда; разнохарактерность населявшихъ страну племенъ, принадлежавшихъ, однако, къ одной расѣ и соединенныхъ между собою единствомъ вѣрованій, общностью языка и главныхъ обы-

чаевъ жизни; антропоморфизмъ религіи, чуждой тѣхъ устрашающихъ, чудовищныхъ представленій, какія мы находимъ въ культахъ Востока; образъ правленія, сперва патріархально-монархическій, а потомъ основанный на широко-республиканскихъ началахъ; наконецъ, интеллектуальная одаренность и физическая красота расы. Представляется несомнѣннымъ, что зачатки своего искусства Греція получила изъ Азіи и Египта, или непосредственно, или при содѣйствіи финикіянъ, и что къ этимъ зачаткамъ примѣшались элементы туземные, воспринятые отъ племени, населявшаго страну до эллиновъ. Это доказываютъ слѣды сооруженій, дошедшіе до насъ отъ доисторическихъ временъ Греціи, равно какъ и находки, добытыя при археологическихъ раскопкахъ въ послѣднее двадцатипятилѣтіе. Въ разныхъ пунктахъ греч. территоріи, въ Микенахъ, Аргосѣ, Тиринѳѣ и др. мѣстахъ, сохранились остатки крѣпостныхъ стѣнъ страшной толщины (акрополей), сложенныхъ изъ огромныхъ каменныхъ глыбъ, болѣе или менѣе плотно пригнанныхъ другъ къ другу, но не соединенныхъ между собою никакимъ цементомъ. Сами греки не могли вообразить себѣ, чтобы такія сооруженія были работою обыкновенныхъ людей и приписывали ихъ миѳическимъ циклопамъ, вслѣдствіе чего эти стѣны получили названіе «циклопическихъ». Встрѣчаются также стѣны, сложенныя болѣе правильно, изъ отесанныхъ камней, какъ, напр., въ Миссалонгахъ, и свидѣтельствующія уже о нѣкоторомъ прогрессѣ строительнаго дѣла. И въ тѣхъ и другихъ, особенно же въ устройствѣ и обдѣлкѣ ихъ воротъ, замѣтно вліяніе малоазійскаго искусства. Еще болѣе родственны ему такъ назыв. «сокровищницы» (тезаурусы), изъ которыхъ самая любопытная находится въ Микенахъ и называется «Сокровищницей Атрея». Это—родъ круглыхъ подземныхъ пещеръ, устроенныхъ изъ камня и служившихъ либо для храненія оружія и драгоцѣнностей, либо царскими усыпальницами, а, можетъ быть, и удовлетворявшія разомъ обоимъ назначеніямъ. Раскопки, произведенныя Шлиманомъ въ Гисарлыкѣ, Микенахъ и Тиринѳѣ, Фукѣ, Горсеемъ и Матѣ на о-вѣ Санторинѣ, доставили множество предметовъ всякаго рода: сосудовъ, оружія, воинскихъ доспѣховъ, золотыхъ украшеній и пр., подтверждающихъ вліяніе Востока на греч. искусство этой ранней эпохи, но, съ другой стороны, доказывающихъ и зачатки его своеобразнаго развитія. Въ X в. до Р. Х., когда сложились гомеровскія поэмы, искусство уже играло въ греческомъ бытѣ замѣтную роль: цари уже жили въ обширныхъ дворцахъ, сіявшихъ серебромъ и золотомъ; въ глубинѣ святилищъ стояли изваянія боговъ въ нарядныхъ, расшитыхъ узорами одеждахъ; на вазахъ, щитахъ и оружіи изображались многофигурныя, сложныя сцены. Конечно, все это было еще очень грубо, дѣтски-несовершенно, и слова поэта нельзя принимать въ этомъ случаѣ за согласныя съ дѣйствительностью; но греки его времени уже провидѣли и предвкушали божественный идеалъ, который потомъ ихъ художники, изъ поколѣнія въ поколѣніе, стремились воплотить во всемъ его блескѣ. Надо даже признать, что настоящая художественная дѣятельность пробудилась у грековъ нѣсколько раньше гомеровской эпохи, а именно съ происшедшаго около 1100 г. до Р. Х. переселенія дорянъ съ сѣв. на югъ страны и образованія двухъ главныхъ элементовъ культурной жизни народа—дорическаго, въ Пелопоннесѣ, Сициліи и Южн. Италіи, и іоническаго въ Аттикѣ, на о-вахъ Архипелага и въ малоазійскихъ колоніяхъ. Исторію греческаго искусства можно раздѣлить на пять періодовъ: 1) періодъ подготовительнаго, еще робкаго творчества, который принято называть архаическимъ и простирающійся съ XII в. до временъ Солона (590); 2) періодъ постепенныхъ успѣховъ, отъ Солона до конца персидскихъ войнъ (590—470); 3) періодъ самаго пышнаго расцвѣта искусства, съ конца этихъ войнъ до подпаденія Греціи македонскому владычеству (470—338); 4) періодъ начинающагося упадка, съ Александра Македонскаго до покоренія Греціи Римомъ (338—180), и 5) періодъ греч. искусства подъ властью Рима.

Ознакомиться съ основными началами этого искусства и прослѣдить его историческій ходъ будетъ всего удобнѣе разсматривая въ отдѣльности архитектуру, скульптуру и живопись.

Важнѣйшею задачей архитектуры у грековъ, какъ и всякаго вообще народа, было храмоздательство. Оно породило и выработало художественныя формы, которыя перешли потомъ къ сооруженіямъ всякаго рода. Во все продолженіе исторической жизни Греціи, ея храмы постоянно сохраняли одинъ и тотъ же основной типъ, впослѣдствіи усвоенный и римлянами. Греческіе храмы нисколько не походили на храмы Египта и Востока: это были не колоссальныя, внушающія религіозный страхъ, таинственныя капища грозныхъ, чудовищныхъ божествъ, а веселыя, привѣтливыя обиталища человѣкоподобныхъ боговъ, устроенныя на подобіе жилищъ простыхъ смертныхъ, но только болѣе изящныя и богатыя. Если вѣрить Павзанію, первоначально храмы строились изъ дерева. Потомъ ихъ стали сооружать изъ камня, при чемъ, однако, удержались нѣкоторые элементы и пріемы деревяннаго зодчества. Греческій храмъ было зданіе по большей части умѣренныхъ размѣровъ, стоявшее внутри священной ограды (ἱερόν), на фундаментѣ о нѣсколькихъ ступеняхъ, и представлявшее, въ простѣйшемъ своемъ видѣ, сходство съ продолговатымъ домомъ, имѣющимъ въ планѣ два сложенные вмѣстѣ квадрата и двускатную, довольно отлогую крышу; одна изъ короткихъ его сторонъ не выходила наружу стѣною, которую здѣсь замѣняли двѣ пилястры по краямъ и стоящія въ пролетѣ между ними двѣ (иногда 4, 6 и т. д., но всегда четныя числомъ) колонны. Нѣсколько отступя вглубь зданія (обыкновенно на $^1/_3$ квадрата), оно было перегорожено поперечною стѣною, съ дверью въ срединѣ, такъ что получались родъ крыльца, или крытыхъ сѣней (притворъ, πρόναος, и внутреннее, замкнутое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе — святилище (ναός, cella), гдѣ стояла

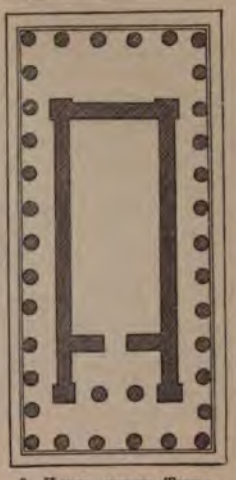
статуя божества и куда никто не имѣлъ права входить, кромѣ жрецовъ. Подобное зданіе назыв. «храмомъ въ пилястрахъ» (ἱερὸν ἐν παραστάσιν, templum in antis). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, совершенно такое же крыльцо, какъ и съ передняго фаса, устраивалось и съ противоположной стороны (ὀπισθόδομος, posticum). Пилястры и колонны сѣней подпирали потолокъ и крышу, при чемъ послѣдняя образовывала надъ ними трехугольный фронтонъ. Эта простѣйшая форма, въ болѣе обширныхъ и роскошныхъ храмахъ усложнялась нѣкоторыми добавочными частями, чрезъ что произошли слѣдующіе виды храмовъ: 1) «храмъ съ портикомъ», или «простильный» (πρόστυλος), имѣющій впереди входныхъ сѣней портикъ съ колоннами, стоящими какъ разъ противъ ихъ пилястръ и колоннъ; 2) храмъ «съ двумя портиками», или «амфипростильный» (ἀμφιπρόστυλος), въ которомъ къ хр. in antis о двухъ крыльцахъ пристроено по портику къ тому и другому; 3) хр. «кругокрылый», или «периптерическій» (περίπτερος), состоящій изъ храма in antis, или простильнаго, или же амфипростильнаго, сооруженнаго на платформѣ и обнесеннаго со всѣхъ сторонъ колоннадою (см. прилаг. черт., рис. 1 и 2); 4) хр. «двояко-кругокрылый», или «диптерическій» (δίπτερος)—такой, въ которомъ колонны окружаютъ центральное сооруженіе не въ одинъ, а въ два ряда; 5) хр. «ложно-кругокрылый или «псевдопериптерическій» (ψευδοπερίπτερος), въ которомъ опоясывающую зданіе колоннаду замѣняютъ полуколонны, выступающія изъ его стѣнъ, и, наконецъ, 6) хр. «ложно-двояко кругокрылый», или «псевдодиптерическій (ψευδοδίπτερος), казавшійся какъ-бы окруженнымъ двумя рядами колоннъ, но въ которомъ, на самомъ дѣлѣ, второй ихъ рядъ замѣнялся со всѣхъ, или только съ длинныхъ сторонъ зданія, полуколоннами, вдѣланными въ стѣну.

Изъ предыдущаго видно, сколь важную роль играла въ греческой архитектурѣ колонна: ея формы, пропорціи и декоративная отдѣлка подчиняли себѣ формы, пропорціи и отдѣлку другихъ частей сооруженія; она была модулемъ, опредѣляющимъ его стиль. Въ ней болѣе всего выразилось различіе художественнаго вкуса двухъ главныхъ вѣтвей эллинскаго племени, породившее два отдѣльныя направленія, господствовавшія въ греческомъ зодчествѣ. Какъ по характеру, стремленіямъ, образу общественной и частной жизни, дорійцы и іонійцы не сходствовали между собою во многомъ, такъ же точно велика была и разница излюбленныхъ ими двухъ архитектурныхъ стилей, хотя основныя начала этихъ стилей оставались одни и тѣ же.

Дорическій стиль (см. черт., рис. 1, 4 и 9) отличается простотою, мощностью, даже тяжеловатостью своихъ формъ, ихъ строгою соразмѣрностью и полнымъ соотвѣтствіемъ механическимъ законамъ. Его колонна представляетъ въ своемъ разрѣзѣ кругъ; вышина ея стержня (фуста) относится къ діаметру разрѣза какъ 6 къ 1; стержень, съ приближеніемъ къ верху, нѣсколько утончается и, немного ниже половины своей вышины, имѣетъ утолщеніе, такъ наз. «опухлость» (ἔντασις), вслѣдствіе чего профиль стержня — скорѣе криво-, чѣмъ прямолинейный; но эта кривизна почти не замѣтна. Такъ какъ это обстоятельство нисколько не увеличиваетъ прочности колонны, то надо предполагать, что греческіе зодчіе старались, посредствомъ опухлости, только смягчить то впечатлѣніе сухости и жесткости, какое она производила бы при геометрически-точной прямолинейности профиля. Въ большинствѣ случаевъ, колонна покрыта, по направленію своей длины, «ложками», или «каннелюрами» (ῥάβδωσις), т. е. желобками, представляющими въ разрѣзѣ небольшой круговой сегментъ. Эти желобки, въ числѣ 16—20 на колоннѣ, дѣлались, повидимому, для того, чтобы оживить монотонность ея гладкой цилиндрической поверхности, и чтобы ихъ перспективное сокращеніе съ боковъ колонны позволяло глазу лучше чувствовать ея круглоту и произво дило игру свѣта и тѣни. Нижнимъ своимъ концомъ колонна первоначально ставилась прямо на платформу зданія; потомъ иногда помѣщался подъ нею низкій четырехугольный плинтъ. Немного не доходя до верхняго ея конца, стержень опоясанъ узкимъ углубленнымъ желобкомъ, какъ бы вдавленнымъ обручемъ; затѣмъ, чрезъ посредство трехъ выпуклыхъ валиковъ, или ремешковъ, онъ переходитъ въ «подушку», или «эхинъ» (ἐχῖνος). Эта часть колонны, дѣйствительно, имѣетъ видъ придавленной круглой подушки, внизу почти такого же діаметра, какъ и стержень, а вверху болѣе широкой. На подушкѣ лежитъ довольно толстая плита квадратной формы, такъ наз. «абака» (βάξ), выступающая своими краями впередъ противъ эхина. Послѣдній, вмѣстѣ съ абакою, составляетъ «капитель» колонны. Вообще дорическая колонна, при простотѣ своихъ формъ, прекрасно выражаетъ упругость и сопротивляемость колонны той тяжести, которая подпирается ею. Эту тяжесть составляетъ т. наз. «антаблементъ», т. е. каменныя балки, перекинутыя съ колонны на колонну, и то, что лежитъ надъ ними. Антаблементъ раздѣляется на два горизонтальные пояса: нижній, лежащій непосредственно надъ абаками и называемый «архитравомъ», представляетъ совершенно гладкую поверхность (см. черт. 9 c); верхній же поясъ или «фризъ», (см. черт. 9 b), заключаетъ въ себѣ двѣ чередующіяся между собою части: «триглифы» и «метопы». Первые суть продолговатые выступы, изображающіе какъ-бы концы лежащихъ на архитравѣ балокъ, идущихъ вовнутрь зданія; въ нихъ врѣзаны двѣ вертикальныя каннелюры, и двѣ половинки каннелюръ ограничиваютъ ихъ края; подъ ними, ниже выпуклой полоски, посредствомъ которой фризъ отдѣляется отъ архитрава, находятся маленькіе придатки съ рядомъ пуговокъ, какъ бы шляпокъ отъ гвоздей, называемыхъ «каплями». Метопы, или пространства между триглифами, первоначально были пустые пролеты, въ которыхъ на архитравѣ ставились сосуды и статуи или прикрѣплялись щиты; впослѣдствіи же эти пространства стали раздѣлываться плитами съ рельефными изображеніями подобныхъ предметовъ, а также сценъ изъ различныхъ

ГРЕЧЕСКОЕ ЗОДЧЕСТВО.

1. Храмъ Тесея въ Аѳинахъ.



2. Планъ храма Тезея въ Аѳинахъ.

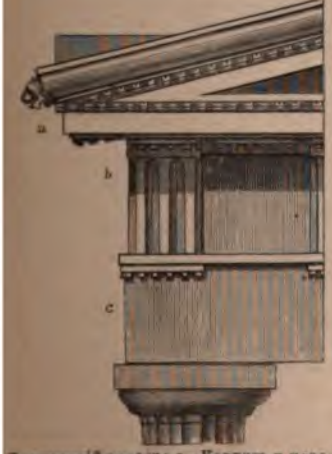
3. Коринѳская капитель.

5. Коринѳская капитель Эрехтѳіона въ Аѳинахъ.

4. Дорическая капитель.

6. Коринѳская капитель памятника Лизикрата въ Аѳинахъ.

7 и 8. Фасадъ и планъ хорегическаго памятника Лизикрата въ Аѳинахъ.



Дорическій ордеръ: *a*—Карнизъ и уголъ фронтона, *b*—Фризъ, *c*—Архитравъ.

10. Коринѳскій ордеръ.

11. Іоническій ордеръ.

Брокгаузъ и Ефронъ. «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона.

цикловъ миѳологическихъ сказаній. Наконецъ, дорическій антаблементъ завершается сильно выступающимъ наружу карнизомъ или «гезимсомъ» (см. черт. 9, а), подъ которымъ находится такъ наз. «слезникъ»—рядъ четырехугольныхъ пластинокъ, усѣянныхъ «каплями», въ числѣ 18 на каждой. По краю карниза, въ такъ наз. «софитѣ» разсажены львиныя головы съ раскрытою пастью, назначенныя для стока дождевой воды съ крыши. Послѣдняя дѣлалась либо изъ каменныхъ, либо изъ черепичныхъ плитъ; образуемые ею трехугольные фронтоны, окаймленные расчлененнымъ карнизомъ, нерѣдко были украшены скульптурными группами. На вершинѣ фронтона и по его краямъ выступали «акротеры», въ видѣ пальмовыхъ листьевъ (пальметокъ), или же статуй на пьедесталахъ.

Въ іоническомъ архитектурномъ стилѣ всѣ формы легче, нѣжнѣе и граціознѣе, чѣмъ въ дорическомъ. Колонна стоитъ не непосредственно на фундаментѣ зданія, а на четырехугольномъ, довольно широкомъ подножіи (стилобантѣ) и имѣетъ внизу базу (spira), состоящую изъ нѣсколькихъ круглыхъ валовъ или «торовъ» (torus), отдѣленныхъ одинъ отъ другого впалыми желобками, или «скотіями». Стержень колонны нѣсколько расширенъ внизу и утончается по мѣрѣ приближенія къ своей вершинѣ. Іоническая колонна выше и стройнѣе дорической и покрыта каннелюрами въ большемъ числѣ (иногда до 24), при чемъ онѣ врѣзаны въ нее гораздо глубже (представляя въ разрѣзѣ иногда ровно полукругъ), отдѣлены другъ отъ друга небольшими гладкими пространствами и не доходятъ до самаго верха и низа стержня, оканчиваясь здѣсь и тамъ закругленіемъ. Но самая характеристичная часть въ іоническомъ стилѣ — капитель колонны (см. черт. 11). Она состоитъ изъ нижней части (эхина), украшенной такъ наз. «овами», и изъ лежащей надъ нею четырехугольной массы, сильно выдвигающейся впередъ и образующей съ лицевой и задней стороны капители по парѣ завитковъ, или «волютъ». Эта масса имѣетъ видъ какъ бы положенной на эхинъ широкой и плоской подушки, концы которой закручены въ спираль и перевязаны ремешками, обозначенными на боковыхъ сторонахъ капители маленькими валиками. Самыя волюты обведены выпуклыми ободками, которые закручиваются въ видѣ спирали и сходятся въ срединѣ въ родъ круглой пуговицы, такъ наз. «глазъ». Изъ угловъ, образуемыхъ волютами, выступаетъ на эхинѣ по пучку цвѣточныхъ лепестковъ. Абака представляетъ собою тонкую квадратную плиту, гораздо меньшей ширины, чѣмъ капитель, украшенную по краямъ волнообразными лепестками. Іоническій антаблементъ состоитъ изъ архитрава, распадающагося на три горизонтальныя полосы, которыя немного выдаются впередъ одна надъ другою, и изъ фриза, на которомъ обыкновенно изображались какъ бы повѣшенные черепа жертвенныхъ животныхъ, вѣнки зелени, гирлянды цвѣтовъ или же рельефныя сцены миѳологическаго содержанія. Въ послѣднемъ случаѣ фризъ назывался «зоофоромъ». Архитравъ отдѣляется отъ фриза полочкою, подъ которою идетъ желобокъ, орнаментированный зубчиками или инымъ образомъ. Карнизъ антаблемента, отдѣленный отъ фриза также орнаментированною полоской, сильно свѣшивается надъ нимъ; онъ содержитъ въ своей нижней части довольно широкій рядъ большихъ зубцовъ, или «дентикулъ». Орнаментированныя полоски тянутся между частями карниза, а также между расчлененіями гезимса на фронтонѣ.

Іоническій стиль, зачатки котораго встрѣчаются въ искусствѣ Средней Азіи, перешелъ оттуда въ малоазійскія греческія колоніи и въ самую Элладу, гдѣ, съ теченіемъ времени, становился все болѣе и болѣе изящнымъ и подвергся многочисленнымъ видоизмѣненіямъ. Такъ, въ Аттикѣ, онъ получилъ настолько своеобразный характеръ, что исторія архитектуры признаетъ особый «аттическій» стиль. Главное его отличіе отъ іоническаго состоитъ въ большей толщинѣ и массивности волютъ капители (см. черт. 5), на которыхъ, кромѣ двухъ ободковъ, сходящихся въ глазѣ волюты, есть еще третій такой же ободокъ; другое важное отличіе заключается въ томъ, что каннелюры, въ большинствѣ случаевъ, не доходятъ до самой вершины стержня колонны, и она украшается узоромъ изъ пальметокъ и завитковъ.

Кромѣ описанныхъ стилей, въ греческ. зодчествѣ существовалъ еще одинъ - коринѳскій, возникшій позже другихъ и отличавшійся особенною пышностью. Въ этомъ стилѣ, колонна, ея база и антаблементъ (см. черт. 6 и 10) представляютъ значительное сходство съ іоническими; но капитель и абака—совершенно иныя. Первая представляетъ какъ бы корзину, окруженную двумя рядами аканѳовыхъ листьевъ; наклонно-стоящія четыре волюты, выступая изъ этихъ листьевъ и давая отъ себя двѣ меньшія волюты, поддерживаютъ плоскую абаку, которая имѣетъ форму квадрата съ отсѣченными углами и дугообразно-срѣзанными сторонами; въ срединѣ каждой изъ этихъ сторонъ помѣщена розета.

Къ какому бы стилю ни принадлежалъ храмъ, потолочное покрытіе его портиковъ, галлерей и самаго святилища было одинаково. Въ первыхъ оно состояло изъ толстыхъ каменныхъ балокъ, идущихъ отъ фриза къ стѣнѣ святилища; на нихъ лежали менѣе массивныя перекладины, образуя подобіе рѣшетки съ квадратными отверстіями, которыя задѣланы плитами (калиматіями, или кассетами). Эти плиты выкрашивались въ голубой цвѣтъ и на нихъ изображались золотыя звѣзды, а въ коринѳскомъ стилѣ помѣщались лѣпныя розеты. Подобнымъ же образомъ отдѣлывался и подбой крыши, игравшій роль потолка въ святилищѣ. Послѣднее, въ небольшихъ храмахъ, напр. въ templa in antis, представляло одну, ничѣмъ не перегороженную залу, получавшую свѣтъ только чрезъ входную дверь, и статуя божества стояла въ его глубинѣ среди таинственнаго полумрака. Въ большихъ храмахъ, святилище, по направленію своей длины, раздѣлялось двумя рядами колоннъ на три ча-

сти (корабля или нефа); эти колонны поддерживали галлереи, устроенныя надъ боковыми нефами и несли на себѣ другія колонны, меньшей величины, подпиравшія крышу. Надъ среднимъ нефомъ продѣлывалось въ крышѣ четырехугольное отверстіе (гипеѳра), чрезъ которое внутренность храма получала обильное освѣщеніе. Это отверстіе, повидимому, не имѣло никакого прикрытія, кромѣ натягивавшагося надъ нимъ полотна или куска какой-либо другой ткани, для защиты отъ солнца, дождя и непогоды.

Первый архаическій періодъ греч. искусства прошелъ, въ отношеніи зодчества, въ выработкѣ основныхъ принциповъ и формъ; однако не сохранилось никакихъ вещественныхъ памятниковъ этого періода. Дошедшія же до насъ развалины сооруженій второго періода удостовѣряютъ, что главную его черту составляло постепенное освобожденіе греческой архитектуры отъ чужеземнаго вліянія, претвореніе элементовъ, занесенныхъ изъ Азіи и Египта, въ формы, соотвѣтствующія духу народа и условіямъ его религіозныхъ воззрѣній и обрядовъ. Почти всѣ постройки въ этомъ періодѣ—дорическаго стиля, сначала тяжелаго и мало-изящнаго, но потомъ дѣлающагося болѣе легкимъ, смѣлымъ и красивымъ. Изъ храмовъ этой эпохи, находившихся въ самой Греціи, можно указать на храмъ Геры въ Олимпіи (недавно открытый нѣм. учеными), Зевса, въ Аѳинахъ, Аполлона въ Дельфахъ (одно изъ самыхъ знаменитыхъ и роскошныхъ святилищъ древней Греціи) и Аѳины-Паллады на о-вѣ Эгинѣ, получившій въ новѣйшее время громкую извѣстность по скульптурнымъ группамъ, украшавшимъ его фронтоны и хранящимся нынѣ въ мюнхенск. пинакотекѣ. Гораздо многочисленнѣе древнедорическіе храмы въ Сициліи и Юж. Италіи, гдѣ въ эту пору существовали богатыя греч. колоніи. Въ Сициліи насчитывается свыше 20-ти колоссальныхъ памятниковъ этого рода, а именно въ Селинунтѣ, Джирженти (Агригентѣ), Сиракузахъ и Эджестѣ (Сегестѣ). Хр. Посейдона въ Пестумѣ, близъ Амальфи — одно изъ наиболѣе уцѣлѣвшихъ и изящныхъ сооруженій разсматриваемой эпохи; къ ней относятся въ той же мѣстности остатки храма Деметры и такъ назыв. Базилика. Наконецъ, къ этой эпохѣ долженъ быть причисленъ храмъ Артемиды въ Эфесѣ, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта, сожженный Геростратомъ, возобновленный при Александрѣ Македонскомъ и недавно изслѣдованный англ. археологомъ Вудомъ. Въ теченіе третьяго періода, т. е. въ самую блестящую пору греческаго искусства, дорическій стиль, продолжая быть господствующимъ, дѣлается легче въ своихъ формахъ и смѣлѣе въ ихъ сочетаніи, іоническій же стиль входитъ все въ бо́льшее и бо́льшее употребленіе, и, наконецъ, постепенно получаетъ право гражданства и стиль коринѳскій. Въ собственной Греціи храмы становятся болѣе благородными и гармоничными, какъ по общему своему характеру, такъ и по пропорціональности отдѣльныхъ частей; въ малоазійскихъ колоніяхъ зодчіе заботятся о роскоши матеріала, формъ и украшеній; тогда какъ въ Сициліи, гдѣ архитектура продолжаетъ вращаться въ дорическихъ элементахъ, строители стараются поражать колоссальностью сооруженій. Вмѣсто известковаго камня и песчаника, для построекъ употребляется мраморъ, доступный болѣе тонкой обработкѣ и потому способствующій большей деликатности и изяществу орнаментировки. Храмъ Ѳезея въ Аѳинахъ (см. таб., рис. 1 и 2), воздвигнутый въ началѣ третьяго періода, составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній доризма, смягчившагося въ Аттикѣ. Почти одновременно съ нимъ явились еще два памятника, гармоничностью своихъ пропорцій обличающіе въ ихъ исполненіи аттическое пониманіе іоническаго стиля, а именно маленькій храмъ въ Илиссѣ (теперь разрушенный) и храмъ Неокрыленной Побѣды при входѣ въ аѳинскій акрополь. Кипучею строительною дѣятельностью было ознаменовано въ Аѳинахъ правленіе Перикла. При немъ, на мѣстѣ древнихъ святилищъ акрополя, уничтоженныхъ персами, выросъ прежде всего великолѣпный храмъ богини, покровительницы города—Парѳенонъ, воздвигнутый архитекторами Иктиномъ и Калликратомъ и обильно украшенный скульптурными работами Фидія и его учениковъ. Постройка этого храма еще не была окончена, когда началось сооруженіе т. наз. Пропилеевъ—торжественныхъ воротъ акрополя, въ которыхъ архитекторъ Мнезиклъ съумѣлъ прекрасно сочетать дорическій стиль съ іоническимъ, примѣнивъ первый къ фасаду, а второй—къ внутренней колоннадѣ. Блестящіе успѣхи зодчества въ Аѳинахъ оказали сильное вліяніе на строительную дѣятельность въ другихъ мѣстахъ Аттики и Пелопоннеса. Такъ, подъ руководствомъ одного изъ архитекторовъ Парѳенона, Иктина, были воздвигнуты роскошный храмъ Деметры и храмъ Эпикурейскаго Аполлона въ Бассахъ (въ Фигалеѣ, въ Аркадіи). Къ той же порѣ относится сооруженіе храма Зевса въ Олимпіи, знаменитаго по своимъ скульптурнымъ украшеніямъ, въ особенности же по колоссальной статуѣ отца боговъ, исполненной Фидіемъ. Въ теченіе четвертаго періода греч. искусства архитектура уже не обладала чистотою вкуса предшествовавшей эпохи. Подъ вліяніемъ чувственности и изнѣженности Востока, проникшихъ въ Элладу, художники заботятся, главн. образ. о пышности и эффектности своихъ сооруженій; повсюду господствуетъ пристрастіе къ коринѳскому стилю; строятся зданія гражданскаго характера—театры, дворцы и пр. Переходъ отъ прежняго направленія къ новому выражаетъ собою храмъ Крылатой Аѳины, построенный скульпторомъ Скопасомъ въ Тегеѣ. Затѣмъ, изъ памятниковъ четвертаго періода, заслуживаютъ вниманія храмъ Зевса въ Немеѣ и нѣсколько небольшихъ, но чрезвычайно изящныхъ сооруженій въ Аѳинахъ, въ особенности хорагическій памятникъ Лизикрата (см. табл., рис. 7 и 8) и такъ наз. «Башня вѣтровъ». Немало зданій, поразительныхъ по своей роскоши, явилось за эту пору въ Малой Азіи, между прочимъ, знаменитый надгробный памятникъ карійскому царю Мавзолу (Мавзолей) въ Галикарнассѣ, храмъ Аѳины

въ Пріенѣ, гигантскій храмъ Феба Дидимскаго въ Милетѣ, и величественный алтарь Зевса въ Пергамѣ, съ превосходнымъ скульптурнымъ фризомъ, фрагменты котораго перевезены недавно въ берлинскій музей. Послѣ того, какъ Греція подпала подъ власть Рима, архитектурная дѣятельность почти совершенно прекратилась въ ней самой; но ея художники, хлынувшіе въ вѣчный городъ, перенесли въ него традиціи своего отечественнаго искусства и много способствовали облагороженію римскаго зодчества, хотя и должны были приноравливаться къ напыщенному вкусу народа-побѣдителя. Вообще въ послѣдній періодъ своей исторіи греч. архитектура уже сливается съ исторіей римскаго искусства.

Послѣ бѣглаго обзора греч. зодчества, слѣдовало бы представить здѣсь такой же обзоръ гр. скульптуры; но читатель можетъ его найдти въ V-мъ томѣ настоящаго словаря (въ статьѣ «Ваяніе», стр. 662 и слѣд.). Поэтому обращаемся къ эллинской живописи.

Не дошло до насъ почти никакихъ остатковъ, которые относились бы прямо къ ней. Единственные источники для нашего сужденія, въ этомъ случаѣ, суть разсказы древнихъ писателей о живописцахъ и ихъ произведеніяхъ, рисунки на расписныхъ вазахъ, во множествѣ собранныхъ въ нашихъ музеяхъ, да слабыя копіи и подражанія знаменитымъ композиціямъ гр. мастеровъ, сохранившіяся въ стѣнной живописи Помпеи и др. мѣстъ. Поэтому, составить себѣ точное понятіе о греч. живописи весьма трудно. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что она развилась позже скульптуры, равно какъ и то, что, въ сравненіи съ этой послѣдней, имѣла въ гр. искусствѣ второстепенное значеніе, хотя и пользовалась большимъ уваженіемъ. Техника ея была различна, смотря по роду и назначенію произведенія: стѣнныя изображенія писались по известковому грунту аль-фреско; станковыя картины—на деревянныхъ доскахъ, способомъ энк-темпера; съ IV в., для тѣхъ и другихъ вошла, кромѣ того, въ употребленіе энкаустика. Свое содержаніе живопись почерпала изъ миѳологіи и героическихъ сказаній, и въ ихъ выборѣ, равно какъ и въ композиціи, придерживалась барельефовъ, располагая фигуры въ рядъ, одна подлѣ другой, и рѣдко отодвигая ихъ на второй и задній планы. Замѣчательно, что греки, живя подъ привѣтливымъ небомъ, среди роскошной природы, озаряемой роскошнымъ сіяніемъ солнца, были равнодушны къ пейзажу и не только не пытались воспроизводить его въ первую пору своего искусства, но и впослѣдствіи не удѣляли ему мѣста въ картинахъ. Причину этого надо искать въ свойствѣ ихъ міровоззрѣнія, облекавшаго все въ антропоморфизмъ; человѣкъ былъ у нихъ существомъ, образъ котораго принимали всѣ предметы и явленія природы, такъ что, когда надо было представить, напр., рѣку, море, дерево, солнце, вмѣсто самой рѣки, моря, дерева и солнца, изображались ихъ олицетворенія—рѣчной богъ, океаниды и тритоны, дріады, колесница Геліоса и т. п. Въ эпоху наивысшаго развитія гр. живописи достоинство ея заключалось, главнымъ образомъ, въ рисункѣ; контуры были, вѣроятно, безукоризненны, расположеніе фигуръ прекрасно; но о линейной, а тѣмъ болѣе о воздушной перспективѣ художники имѣли лишь смутное понятіе.

Древніе писатели сохранили намъ имена нѣсколькихъ мастеровъ, способствовавшихъ первымъ замѣтнымъ успѣхамъ, сдѣланнымъ живописью въ Аттикѣ. Изъ этихъ художниковъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія Кимонъ Клеонскій (изъ маленькаго городка въ Арголидѣ), который сталъ впервые изображать фигуры въ различныхъ сокращеніяхъ и явился, въ исторической живописи, предшественникомъ знаменитаго Полигнота, украсившаго своими произведеніями многія публичныя зданія Аѳинъ и въ особенности замѣчательными фресками портикъ Лесхе, въ Дельфахъ. Здѣсь, на одной стѣнѣ онъ представилъ въ многофигурной композиціи уже взятую греками Трою и ихъ отплытіе изъ-подъ ея стѣнъ, а на другой—посѣщеніе Одиссеемъ подземнаго міра. Это были еще только раскрашенные очерки на цвѣтномъ фонѣ безъ тѣней и перспективы, исполненные лишь четырьмя красками, но производившіе сильное впечатлѣніе ясностью и одушевленностью своей композиціи. Одновременно съ Полигнотомъ, или вскорѣ послѣ него, трудились по части живописи другіе художники, въ томъ числѣ Опатъ, Миконъ, Діонисій и братъ Фидія, Панэнъ, болѣе извѣстные въ качествѣ скульпторовъ, и два даровитыхъ аѳинянина, Агаѳархъ и Аполлодоръ, занимавшіеся преимущественно декоративными работами для театра и частныхъ жилищъ. Послѣдній изъ названныхъ мастеровъ ввелъ въ живопись болѣе сильное округленіе фигуръ посредствомъ обозначенія свѣта и тѣней. Послѣ Пелопоннеской войны, процвѣтаніе живописи переходитъ на нѣкоторое время въ малоазіатскія колоніи, особенно въ Ефесъ. Заслуга возникшей здѣсь весьма сильной іонической живописной школы состоитъ въ выработкѣ болѣе обильнаго тонами и мягкаго колорита, въ живой и нѣжной моделировкѣ и въ достиженіи вполнѣ реалистическаго эффекта. Главными представителями этой школы были Зевксисъ и Парразій. Множество анекдотовъ разсказывается о благородномъ соперничествѣ этихъ художниковъ и о стремленіи ихъ обоихъ къ реализму. Первый прекрасно воспроизводилъ не только миловидность и женственную грацію, но и драматическія положенія. Второй, по свидѣтельству Плинія, впервые сталъ примѣнять къ живописи правила пропорцій человѣческаго тѣла и придавать лицамъ тонкую выразительность, а губамъ спокойную улыбку, и былъ неподражаемъ въ отношеніи чистоты контуровъ. Кромѣ аттической и іонической школъ, процвѣтала значительная живописная школа въ Сикіонѣ, характеристическими особенностями которой была ученая разработка техники, опредѣленность рисунка и энергичность колорита. Ея основателемъ считается Евпомпъ. Ученикъ его, Памфилъ, имѣлъ, повидимому, значеніе преимущественно какъ теоретикъ и наставникъ молодыхъ художниковъ. Объ его произведеніяхъ, равно какъ и о работахъ одного изъ лучшихъ его учениковъ, Меланоія, сохранилось очень мало свѣ-

сти (корабля или нефа); эти колонны поддерживали галлереи, устроенныя надъ боковыми нефами и несли на себѣ другія колонны, меньшей величины, подпиравшія крышу. Надъ среднимъ нефомъ продѣлывалось въ крышѣ четырехугольное отверстіе (гипеѳра), чрезъ которое внутренность храма получала обильное освѣщеніе. Это отверстіе, повидимому, не имѣло никакого прикрытія, кромѣ натягивавшагося надъ нимъ полотна или куска какой-либо другой ткани, для защиты отъ солнца, дождя и непогоды.

Первый архаическій періодъ греч. искусства прошелъ, въ отношеніи зодчества, въ выработкѣ основныхъ принциповъ и формъ; однако не сохранилось никакихъ вещественныхъ памятниковъ этого періода. Дошедшія же до насъ развалины сооруженій втораго періода удостовѣряютъ, что главную его черту составляло постепенное освобожденіе греческой архитектуры отъ чужеземнаго вліянія, претвореніе элементовъ, занесенныхъ изъ Азіи и Египта, въ формы, соотвѣтствующія духу народа и условіямъ его религіозныхъ воззрѣній и обрядовъ. Почти всѣ постройки въ этомъ періодѣ—дорическаго стиля, сначала тяжелаго и мало-изящнаго, но потомъ дѣлающагося болѣе легкимъ, смѣлымъ и красивымъ. Изъ храмовъ этой эпохи, находившихся въ самой Греціи, можно указать на храмъ Геры въ Олимпіи (недавно открытый нѣм. учеными), Зевса, въ Аѳинахъ, Аполлона въ Дельфахъ (одно изъ самыхъ знаменитыхъ и роскошныхъ святилищъ древней Греціи) и Аѳины-Паллады на о-вѣ Эгинѣ, получившій въ новѣйшее время громкую извѣстность по скульптурнымъ группамъ, украшавшимъ его фронтоны и хранящимся нынѣ въ мюнхенск. пинакотекѣ. Гораздо многочисленнѣе древнедорическіе храмы въ Сициліи и Юж. Италіи, гдѣ въ эту пору существовали богатыя греч. колоніи. Въ Сициліи насчитывается свыше 20-ти колоссальныхъ памятниковъ этого рода, а именно въ Селинунтѣ, Джирдженти (Агригентѣ), Сиракузахъ и Эджестѣ (Сегестѣ). Хр. Поссейдона въ Пестумѣ, близъ Амальфи — одно изъ наиболѣе уцѣлѣвшихъ и изящныхъ сооруженій разсматриваемой эпохи; къ ней относятся въ той же мѣстности остатки храма Деметры и такъ назыв. Базилика. Наконецъ, къ этой эпохѣ долженъ быть причисленъ храмъ Артемиды въ Эфесѣ, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта, сожженный Геростратомъ, возобновленный при Александрѣ Македонскомъ и недавно изслѣдованный англ. археологомъ Вудомъ. Въ теченіе третьяго періода, т. е. въ самую блестящую пору греческаго искусства, дорическій стиль, продолжая быть господствующимъ, дѣлается легче въ своихъ формахъ и смѣлѣе въ ихъ сочетаніи, іоническій же стиль входитъ все въ бо́льшее и бо́льшее употребленіе, и, наконецъ, постепенно получаетъ право гражданства и стиль коринѳскій. Въ собственной Греціи храмы становятся болѣе благородными и гармоничными, какъ по общему своему характеру, такъ и по пропорціональности отдѣльныхъ частей; въ малоазійскихъ колоніяхъ зодчіе заботятся о роскоши матеріала, формъ и украшеній; тогда какъ въ Сициліи, гдѣ архитектура продолжаетъ вращаться въ дорическихъ элементахъ, строители стараются поражать колоссальностью сооруженій. Вмѣсто известковаго камня и песчаника, для построекъ употребляется мраморъ, доступный болѣе тонкой обработкѣ и потому способствующій большей деликатности и изяществу орнаментировки. Храмъ Ѳезея въ Аѳинахъ (см. таб., рис. 1 и 2), воздвигнутый въ началѣ третьяго періода, составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній доризма, смягчившагося въ Аттикѣ. Почти одновременно съ нимъ явились еще два памятника, гармоничностью своихъ пропорцій обличающіе въ ихъ исполненіи аттическое пониманіе іоническаго стиля, а именно маленькій храмъ въ Илиссѣ (теперь разрушенный) и храмъ Неокрыленной Побѣды при входѣ въ аѳинскій акрополь. Кипучею строительною дѣятельностью было ознаменовано въ Аѳинахъ правленіе Перикла. При немъ, на мѣстѣ древнихъ святилищъ акрополя, уничтоженныхъ персами, выросъ прежде всего великолѣпный храмъ богини, покровительницы города—Парѳенонъ, воздвигнутый архитекторами Иктиномъ и Калликратомъ и обильно украшенный скульптурными работами Фидія и его учениковъ. Постройка этого храма еще не была окончена, когда началось сооруженіе т. наз. Пропилеевъ—торжественныхъ воротъ акрополя, въ которыхъ архитекторъ Мнезиклъ съумѣлъ прекрасно сочетать дорическій стиль съ іоническимъ, примѣнивъ первый къ фасаду, а второй—къ внутренней колоннадѣ. Блестящіе успѣхи зодчества въ Аѳинахъ оказали сильное вліяніе на строительную дѣятельность въ другихъ мѣстахъ Аттики и Пелопоннеса. Такъ, подъ руководствомъ одного изъ архитекторовъ Парѳенона, Иктина, были воздвигнуты роскошный храмъ Деметры и храмъ Эпикурейскаго Аполлона въ Бассахъ (въ Фигалеѣ, въ Аркадіи). Къ той же порѣ относится сооруженіе храма Зевса въ Олимпіи, знаменитаго по своимъ скульптурнымъ украшеніямъ, въ особенности же по колоссальной статуѣ отца боговъ, исполненной Фидіемъ. Въ теченіе четвертаго періода греч. искусства архитектура уже не обладала чистотою вкуса предшествовавшей эпохи. Подъ вліяніемъ чувственности и изнѣженности Востока, проникшихъ въ Элладу, художники заботятся, главн. образ. о пышности и эффектности своихъ сооруженій; повсюду господствуетъ пристрастіе къ коринѳскому стилю; строятся зданія гражданскаго характера—театры, дворцы и пр. Переходъ отъ прежняго направленія къ новому выражаетъ собою храмъ Крылатой Аѳины, построенный скульпторомъ Скопасомъ въ Тегеѣ. Затѣмъ, изъ памятниковъ четвертаго періода, заслуживаютъ вниманія храмъ Зевса въ Немеѣ и нѣсколько небольшихъ, но чрезвычайно изящныхъ сооруженій въ Аѳинахъ, въ особенности хорагическій памятникъ Лизикрата (см. табл., рис. 7 и 8) и такъ наз. «Башня вѣтровъ». Немало зданій, поразительныхъ по своей роскоши, явилось за эту пору въ Малой Азіи, между прочимъ, знаменитый надгробный памятникъ карійскому царю Мавзолу (Мавзолей) въ Галикарнассѣ, храмъ Аѳины

въ Пріенѣ, гигантскій храмъ Феба Дидимскаго въ Милетѣ, и величественный алтарь Зевса въ Пергамѣ, съ превосходнымъ скульптурнымъ фризомъ, фрагменты котораго перевезены недавно въ берлинскій музей. Послѣ того, какъ Грецiя подпала подъ власть Рима, архитектурная дѣятельность почти совершенно прекратилась въ ней самой; но ея художники, хлынувшіе въ вѣчный городъ, перенесли въ него традиціи своего отечественнаго искусства и много способствовали облагороженію римскаго зодчества, хотя и должны были приноравливаться къ напыщенному вкусу народа-побѣдителя. Вообще въ послѣдній періодъ своей исторіи греч. архитектура уже сливается съ исторіей римскаго искусства.

Послѣ бѣглаго обзора греч. зодчества, слѣдовало бы представить здѣсь такой же обзоръ гр. скульптуры; но читатель можетъ его найдти въ V-мъ томѣ настоящаго словаря (въ статьѣ «Ваяніе», стр. 662 и слѣд.). Поэтому обращаемся къ эллинской живописи.

Не дошло до насъ почти никакихъ остатковъ, которые относились бы прямо къ ней. Единственные источники для нашего сужденія, въ этомъ случаѣ, суть разсказы древнихъ писателей о живописцахъ и ихъ произведеніяхъ, рисунки на расписныхъ вазахъ, во множествѣ собранныхъ въ нашихъ музеяхъ, да слабыя копіи и подражанія знаменитымъ композиціямъ гр. мастеровъ, сохранившіяся въ стѣнной живописи Помпеи и др. мѣстъ. Поэтому, составить себѣ точное понятіе о греч. живописи весьма трудно. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что она развилась позже скульптуры, равно какъ и то, что, въ сравненіи съ этой послѣдней, имѣла въ гр. искусствѣ второстепенное значеніе, хотя и пользовалась большимъ уваженіемъ. Техника ея была различна, смотря по роду и назначенію произведенія: стѣнныя изображенія писались по известковому грунту изъ-фреско; станковыя картины—на деревянныхъ доскахъ, способомъ инъ-темпера; съ IV в., для тѣхъ и другихъ вошла, кромѣ того, въ употребленіе энкаустика. Свое содержаніе живопись почерпала изъ миѳологіи и героическихъ сказаній, и въ ихъ выборѣ, равно какъ и въ композиціи, придерживалась барельефовъ, располагая фигуры въ рядъ, одна подлѣ другой, и рѣдко отодвигая ихъ на второй и задній планы. Замѣчательно, что греки, живя подъ привѣтливымъ небомъ, среди роскошной природы, озаряемой роскошнымъ сіяніемъ солнца, были равнодушны къ пейзажу и не только не пытались воспроизводить его въ первую пору своего искусства, но и впослѣдствіи не удѣляли ему мѣста въ картинахъ. Причину этого надо искать въ свойствѣ ихъ міровоззрѣнія, облекавшаго все въ антропоморфизмъ; человѣкъ былъ у нихъ существомъ, образъ котораго принимали всѣ предметы и явленія природы, такъ что, когда надо было представить, напр., рѣку, море, дерево, солнце, вмѣсто самой рѣки, моря, дерева и солнца, изображались ихъ олицетворенія—рѣчной богъ, океаниды и тритоны, дріады, колесница Гелiоса и т. п. Въ эпоху наивысшаго развитія гр. живописи достоинство ея заключалось, главнымъ образомъ, въ рисункѣ; контуры были, вѣроятно, безукоризненны, расположеніе фигуръ прекрасно; но о линейной, а тѣмъ болѣе о воздушной перспективѣ художники имѣли лишь смутное понятіе.

Древніе писатели сохранили намъ имена нѣсколькихъ мастеровъ, способствовавшихъ первымъ замѣтнымъ успѣхамъ, сдѣланнымъ живописью въ Аттикѣ. Изъ этихъ художниковъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія Кимонъ Клеонскій (изъ маленькаго городка въ Арголидѣ), который сталъ впервые изображать фигуры въ различныхъ сокращеніяхъ и явился, въ исторической живописи, предшественникомъ знаменитаго Полигнота, украсившаго своими произведеніями многія публичныя зданія Аѳинъ и въ особенности замѣчательными фресками портикъ Лесхе, въ Дельфахъ. Здѣсь, на одной стѣнѣ онъ представилъ въ многофигурной композиціи уже взятую греками Трою и ихъ отплытіе изъ-подъ ея стѣнъ, а на другой—посѣщеніе Одиссеемъ подземнаго міра. Это были еще только раскрашенные очерки на цвѣтномъ фонѣ безъ тѣней и перспективы, исполненные лишь четырьмя красками, но производившіе сильное впечатлѣніе ясностью и одушевленностью своей композиціи. Одновременно съ Полигнотомъ, или вскорѣ послѣ него, трудились по части живописи другіе художники, въ томъ числѣ Опатъ, Миконъ, Діонисій и братъ Фидія, Панэнъ, болѣе извѣстные въ качествѣ скульпторовъ, и два даровитыхъ аѳинянина, Агаѳархъ и Аполлодоръ, занимавшіеся преимущественно декоративными работами для театра и частныхъ жилищъ. Послѣдній изъ названныхъ мастеровъ ввелъ въ живопись болѣе сильное округленіе фигуръ посредствомъ обозначенія свѣта и тѣней. Послѣ Пелопоннесской войны, процвѣтаніе живописи переходитъ на нѣкоторое время въ малоазіатскія колоніи, особенно въ Ефесъ. Заслуга возникшей здѣсь весьма сильной іонической живописной школы состоитъ въ выработкѣ болѣе обильнаго тонами и мягкаго колорита, въ живой и нѣжной моделировкѣ и въ достиженіи вполнѣ реалистическаго эффекта. Главными представителями этой школы были Зевксисъ и Парразій. Множество анекдотовъ разсказывается о благородномъ соперничествѣ этихъ художниковъ и о стремленіи ихъ обоихъ къ реализму. Первый прекрасно воспроизводилъ не только миловидность и женственную грацію, но и драматическія положенія. Второй, по свидѣтельству Плинія, впервые сталъ примѣнять къ живописи правила пропорцій человѣческаго тѣла и придавать лицамъ тонкую выразительность, а губамъ спокойную улыбку, и былъ неподражаемъ въ отношеніи чистоты контуровъ. Кромѣ аттической и іонической школъ, процвѣтала значительная живописная школа въ Сикіонѣ, характеристическими особенностями которой была ученая разработка техники, опредѣленность рисунка и энергичность колорита. Ея основателемъ считается Евпомпъ. Ученикъ его, Памфилъ, имѣлъ, повидимому, значеніе преимущественно какъ теоретикъ и наставникъ молодыхъ художниковъ. Объ его произведеніяхъ, равно какъ и о работахъ одного изъ лучшихъ его учениковъ, Меланеія, сохранилось очень мало свѣ-

дѣній. Къ той же школѣ принадлежалъ Павзій, славившійся въ особенности мастерствомъ украшать потолки изображеніями цвѣтовъ и дѣтскихъ фигуръ. Но самымъ знаменитымъ представителемъ этой школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и всей греч. живописи, былъ Апеллесъ, жившій во второй половинѣ IV в. и съумѣвшій соединить въ своемъ творчествѣ лучшія качества іоническаго и сикіонскаго направленій, вслѣдствіе чего его можно назвать Рафаэлемъ античнаго міра. Свобода рисунка и пріятность красокъ составляли его силу; но главными достоинствами его произведеній были дивная грація и задушевность выраженія. Самымъ обворожительнымъ, безцѣннымъ между его произведеніями была написанная для о-ва Коса картина, изображавшая Афродиту Анадіомену, т. е. выходящую изъ морскихъ волнъ и выжимающую изъ косы своей воду. Въ ряду живописцевъ, современныхъ Апеллесу, выдается Протогенъ, прекрасно писавшій фавновъ, сатировъ и буколическія сцены. Изъ прочихъ художниковъ той же эпохи слѣдуетъ указать на Ефранора, родомъ изъ Коринѳа, но трудившагося въ Аѳинахъ; онъ особенно хорошо изображалъ животныхъ, напр. лошадей, которыя играли видную роль въ лучшей его картинѣ, представлявшей схватку аѳинянъ съ ѳиванцами; кромѣ того, онъ олицетворилъ цѣлый Олимпъ — всѣхъ 12 главныхъ боговъ, и составилъ сочиненіе о пропорціяхъ человѣческаго тѣла и колоритѣ. Послѣ смерти Александра Македонскаго, живопись стала все болѣе и болѣе пристращаться къ непросвѣтленному идеей натурализму, къ сценамъ домашняго быта и къ предметамъ неодушевленной природы; тѣмъ не менѣе еще находились художники, создававшіе немало прекраснаго въ возвышенномъ родѣ, какъ, напр., Тимомахъ, послѣдній изъ значительныхъ живописцевъ Греціи, снискавшій себѣ славу картиною: «Аяксъ и Медея». Въ наступившій затѣмъ періодъ господства роскоши, могущественной соперницей живописи явилась мозаика, какъ болѣе дорогой и эффектный родъ украшенія жилищъ. Лучшимъ мастеромъ по этой части былъ Созъ, исполнившій, между прочимъ, мозаичный полъ, въ квадратахъ котораго были весьма натурально изображены невыметенные остатки пиршества и голуби, пьющіе воду и оправляющіе свои перья, сидя на краяхъ сосуда.

Въ заключеніе обзора живописи, неизлишне будетъ замѣтить, что въ теченіе всего процвѣтанія греч. искусства она находила широкое примѣненіе себѣ, какъ средство для оживленія архитектурныхъ и скульптурныхъ произведеній. Зданія, даже построенныя изъ превосходнаго мрамора, раскрашивались въ разные цвѣта, расписывались орнаментами. Слѣды этой полихроміи сохранились на многихъ памятникахъ зодчества даже до нашего времени. Такъ, напр., въ дорическомъ стилѣ, метопы покрывались темно-голубою краской, а триглифы—красною или желтою. Это была, какъ кажется, самая древняя система раскраски. Потомъ стали придавать триглифамъ голубой цвѣтъ, а метопамъ темно-красный. Полоска подъ триглифами и капли подъ нею были часто голубыя, слезникъ же съ каплями надъ триглифами дѣлался краснымъ. Наружный фризъ вокругъ святилища имѣлъ голубой цвѣтъ, а внутри храма, вдоль его стѣнъ, шелъ легкій, граціозный орнаментъ, желтый съ краснымъ, по темно-голубому фону. Балки во внутренности зданія были красныя; квадратныя пространства между ними, или кассеты, представляли, какъ мы уже сказали выше, голубой фонъ, по которому были симметрически расположены золотыя или красныя звѣзды и розетты. Подобная раскраска употреблялась и въ іоническихъ зданіяхъ, преимущественно для оживленія базъ и капителей колоннъ и фриза. Въ коринѳскомъ стилѣ, къ раскраскѣ прибѣгали, повидимому, рѣже, потому что богатство скульптурныхъ украшеній въ этомъ стилѣ дѣлало ее излишнею; развѣ мѣстами пускалась въ ходъ только позолота. Что касается до скульптурныхъ произведеній, то изслѣдованіями новѣйшихъ археологовъ теперь окончательно доказана справедливость прежде спорнаго предположенія, что не только мраморныя, но и бронзовыя статуи, даже въ самую лучшую пору греч. искусства, подвергались иллюминированію. Драпировки фигуръ покрывались или сплошною краскою, по большей части красною, или же раскрашивались только по борту, чтобы складки одежды обозначались явственнѣе, и она лучше отдѣлялась отъ обнаженныхъ частей тѣла. Бывали раскрашиваемы, сверхъ того, въ надлежащіе цвѣта пояса, ремни на ногахъ и повязки на головахъ; шлемы, мечи, щиты и др. оружіе получали позолоту, а волосы изображались бѣлокурыми или черными. Даже обнаженнымъ частямъ тѣла сообщался легкій тѣлесный тонъ, который, на щекахъ и губахъ, немного усиливался. Наконецъ, брови, вѣки и зрачки глазъ также покрывались красками. Какъ подобная иллюминовка статуй ни кажется странною намъ, привыкшимъ любоваться одноцвѣтными мраморными и металлическими скульптурными произведеніями, однако древніе греки прибѣгали къ ней безъ страха нарушить красоту изваяній: она шла къ общей обстановкѣ ихъ богослуженія и быта, и притомъ была лишь легкая, условная, давала только намекъ на краски природы и не походила на ту, которая производитъ столь отталкивающее впечатлѣніе въ восковыхъ фигурахъ нашего времени. Естественнымъ послѣдствіемъ высокаго развитія искусства у грековъ было удивительное изящество многихъ продуктовъ ихъ промышленности, каковы, напр., различные предметы утвари, расписныя вазы, терракоттовыя фигуры, геммы, ювелирныя издѣлія и т. п. И въ этой области древн. Эллада оставила въ наслѣдство другимъ странамъ и позднѣйшимъ вѣкамъ немало образцовъ, вѣчно прекрасныхъ и достойныхъ подражанія.

Лит. Fr. Reber, «Kunstgeschichte d. Altertums» (Мюнх., 1871); H. Brunn, «Geschichte der gr. Künstler» (Лпц., 1853—59); C. Schnaase, «Geschichte d. bild. Künste» (Дюссельдорфъ, т. II, 1866) и L. v. Sybel, «Weltgeschichte d. Kunst bis z. Erbauung d. Sophienkirche» (Марбургъ, 1888); H. Schliemann, «Trojanische Altertümer» (Лпц., 1874); его же, «Uebersicht über die Forschungen in Mykenä und Tiryns» (1878); его же,

«Ilios» (1881); I. I. Winkelmann, «Geschichte der Kunst des Altertums» (1764, нов. изд. 1870); J. G. Legrand, «Monuments de la Grèce» (Парижъ, 1803); C. Böticher, «Die Tektonik der Hellenen» (Берлинъ, 1862); Hittorf et Zant, «Architecture antique de la Sicile» (Пар., 1826); Beulé «L'acropole d'Athènes» (Пар., 1853); E. Falkener, «Ephessus and the temple of Diana» (Лонд., 1862); C. Newton, «History of discoveries at Halicarnassus etc.» (Лонд., 1862); O. Müller, «Handbuch d. Archäologie der Kunst» (Б., 1830, третье изд. 1878); J. Overbeck, «Die antike Schriftquellen z. Geschichte d. bild. Künste bei d. Griechen» (Лпц., 1868); E. Gebhardt, «Praxitele, Essai sur l'hist. de l'art et du génie des grecs» (П. 1864); Beule, «Histoire de l'art grec avant Periclès» (П., 1868); Lübke, «Geschichte der Plastik» (русскій перев., изд. въ Москвѣ, 1870); E. Petersen, «Die Kunst des Phidias am Parthenon und zu Olympia» (Б., 1873); Böttiger, «Archeäologie der Malerei» (Др., 1811) и др. *А. С—въ.*

Древне-греческое право—по своему вліянію на дальнѣйшее юридическое развитіе Европы ни въ какомъ отношеніи не можетъ идти въ сравненіе съ правомъ другого главнаго представителя древняго міра, Рима. Не разработанное теоретически греческими юристами, не получившее, вслѣдствіе раздробленности Греціи, значенія *единаго* греческаго права, оно не вылилось въ стройную систему нормъ, годную для рецепціи въ другихъ странахъ. Этимъ объясняется и несравненно меньшая доля вниманія, которая выпала на его долю со стороны западныхъ юристовъ. Законодательство играло чрезвычайно малую роль въ созданіи Д. права. *Спарта* совсѣмъ не имѣла писанныхъ законовъ, а *Аѳины* хотя и имѣли ихъ, но, составленные въ весьма отдаленное время, они въ подлинникѣ до насъ не дошли. Развитое греческое право времени ораторовъ никогда не было кодифицировано въ сколько-нибудь полномъ видѣ. Греція не оставила намъ и записей права въ трудахъ своихъ юристовъ; послѣднихъ, въ нашемъ или римскомъ смыслѣ, она совсѣмъ не знала. Наши свѣдѣнія о древне-греческомъ правѣ почерпаются, поэтому, только: 1) изъ отрывочныхъ извѣстій о немъ у различныхъ греческихъ писателей—извѣстій далеко не равной цѣны и достовѣрности, и 2) изъ дошедшихъ до насъ *надписей*. Среди первыхъ наиболѣе важны сочиненія *ораторовъ*, и между ними въ особенности юридическія рѣчи *Демосѳена*, сообщающія рядъ фактовъ о современномъ ему состояніи древне-греческаго права и его исторіи, *Исея*, дающаго цѣнныя свѣдѣнія преимущественно о наслѣдственномъ правѣ, *Лисія*, *Исократа* и *Эсхина*. Платонъ, Аристотель, Ѳеофрастъ даютъ въ своихъ сочиненіяхъ цѣлую массу свѣдѣній о положительномъ правѣ Греціи, которое, несомнѣнно, кореннымъ образомъ повліяло и на ихъ философскія представленія о законахъ. За философами и моралистами слѣдуютъ поэты (Гомеръ, Гезіодъ, Еврипидъ, Аристофанъ), историки (Геродотъ, Ѳукидидъ, Ксенофонтъ, Полибій) и лексикографы, у которыхъ, однако, въ общемъ все-таки меньше свѣдѣній о правѣ, чѣмъ можно было бы ожидать Главный недостатокъ этихъ свѣдѣній тотъ, что всѣ они, за немногими исключеніями—не точная передача нормъ права, а ихъ субъективный пересказъ. Что касается *надписей*, то содержащійся въ нихъ матеріалъ богаче и лишенъ указаннаго сейчасъ недостатка. Ихъ собраніе оживило изученіе греческаго права, а новыя открытія, подобныя, напр., Гортинскимъ законамъ (см. т. IX, 340), вскрываютъ передъ нами невѣдомыя страницы греческой юридической жизни. Большинство надписей, однако—частныя записи различныхъ юридическихъ сдѣлокъ, далеко не обнимающія всей системы греческаго права.

Практическій смыслъ грековъ, оживленныя торговыя сношенія, развитая промышленность содѣйствовали образованію въ Греціи юридическихъ нормъ, отличныхъ отъ римскаго типа и во многихъ отношеніяхъ болѣе прогрессивныхъ. Болѣе мягкія формы отцовской власти, принявшія скорѣе характеръ защиты и покровительства подвластнымъ, чѣмъ дѣйствительной власти; признаніе сыновей полноправными вмѣстѣ съ совершеннолѣтіемъ; независимое въ значительной степени имущественное положеніе жены; значительно бо́льшая близость общинныхъ формъ владѣнія землею (констатируемыхъ съ достаточной убѣдительностью въ поэмахъ Гомера) къ историческому періоду греческой исторіи; несомнѣнное и сильное воздѣйствіе общественнаго начала на организацію частной собственности, по отношенію къ недвижимости доходившее иногда до запрещенія продажи наслѣдственныхъ участковъ земли, раздѣленныхъ между семьями коренныхъ гражданъ; гораздо болѣе свободныя, чѣмъ въ Римѣ, формы обязательственныхъ отношеній, выражавшихся по преимуществу въ свободномъ (не формальномъ) договорѣ; отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, значительное ограниченіе завѣщательнаго права, и, наконецъ, цѣлый рядъ специфическихъ юридическихъ образованій, неизвѣстныхъ Риму, лишь позднѣе нѣкоторыя изъ нихъ рецепировавшему (напримѣръ ипотечная система) — таковы основныя матеріальныя отличія греческаго права отъ римскаго, обыкновенно подчеркиваемыя изслѣдователями. Рядомъ съ ними существуетъ и рядъ формальныхъ отличій (аналогичныхъ, какъ и многія изъ вышеуказанныхъ, германскому праву): отсутствіе строгаго юридическаго различія между собственностью и владѣніемъ; свободная передача, какъ титулъ пріобрѣтенія собственности, и рядомъ съ нею рядъ публичныхъ гарантій вещныхъ правъ, достигаемыхъ записью сдѣлокъ на мраморныхъ столбахъ. Значеніе этихъ особенностей (какъ и особенностей германскаго права; см. VIII, 517) не слѣдуетъ преувеличивать; рядомъ съ различіями существуютъ и историческія аналогіи греческаго и римскаго правъ. Сюда относятся постоянная опека женщинъ и огромное развитіе индивидуализма въ сферѣ имущественныхъ отношеній частныхъ лицъ, дѣлавшее постоянные успѣхи, несмотря на вмѣшательство общественнаго элемента и какъ бы вопреки этому вмѣшательству. «Чѣмъ болѣе законодатель употреблялъ усилія для

насажденія равенства, тѣмъ болѣе неравенство дѣлалось глубокимъ», говоритъ Фюстель де-Куланжъ, описывая имущественныя отношенія спартанцевъ. Научный интересъ изученія греческаго права, поэтому, состоитъ не въ констатированіи національныхъ основъ его, а въ указаніи, что и въ *древнемъ мірѣ* возможна была иная комбинація составныхъ элементовъ правообразованія и что римское право не можетъ, даже въ древности, считаться типическимъ представителемъ системы гражд. права. Пріурочивавшееся до сихъ поръ въ Германіи къ отдѣлу «классическихъ древностей», греческое право начинаетъ въ послѣднее время привлекать все болѣе и болѣе вниманіе нѣмец. юристовъ, входя въ качествѣ сравнительнаго матеріала и въ курсы римскаго права. Во Франціи оно постоянно служитъ предметомъ спеціально-юридическихъ трудовъ, принадлежащихъ, по большей части, новой школѣ историковъ права, группирующихся вокругъ журнала «Nouvelle revue historique du droit français et étranger» *). Какъ уже сказано, нѣмецкая литература Д. права пріурочена къ отдѣлу классическихъ древностей. См., поэтому, Busolt, «Griechische Staats und Rechtsalterthümer» (Мюнхенъ, 1892, 4-й т. «Handbuch der klass. Alterthumwissenschaft» v. Iwan Müller); Gilbert, «Handbuch. d. Griech. Staatsalterth.» (2 изд. 1892), и Hermann, «Lehrb. der Griechischen Rechtsalterth.» (Фрейб. 1884). Аналогіи съ римскимъ правомъ у Schulin'a, «Lehrb. der Geschichte des röm. Rechts» (1889), съ германскимъ и римскимъ вмѣстѣ—въ замѣчательномъ трудѣ Mitteis'a, «Reichsrecht- und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs» (Лпц. 1891). Главныя франц. сочиненія: Barrilleau, «Des sources du droit Grec» (въ «Nouv. Revue» за 1883 г.); Dareste, «Recueil des inscriptions juridiques Grecques» (II. 1891—3); его же, «La science du droit en Grèce»; Exupère Caillemer, «Etudes sur les antiquités juridiques d'Athènes» (1865—80). *В. Нечаевъ.*

Древне-христіанское искусство. Содержаніе статьи: архитектура, живопись, скульптура, мозаика.—1) *Архитектура.* Первые христіане, до торжества церкви, собирались въ катакомбахъ (см.); напр. къ катакомбѣ св. Агніи, близъ Рима, были открыты группы небольшихъ квадратныхъ комнатъ-усыпальницъ, служившихъ, безъ сомнѣнія, мѣстомъ собранія вѣрующихъ. Но еще до Константина, христіане, въ промежуткахъ между гоненіями, строили мѣста для своихъ собраній надъ катакомбами. Въ Римѣ, въ срединѣ III стол., было около 40 подобныхъ первобытныхъ церквей. Ни одна изъ уцѣлѣвшихъ до насъ христіанскихъ церквей не восходитъ раньше Константина. Въ Римѣ, въ остальной Италіи и въ сѣверной Африкѣ, были открыты развалины или только полы христ. церквей, можетъ быть, построенныхъ раньше торжества церкви; но утверждать это нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Послѣ Константина, надъ катакомбами и особенно надъ гробницами извѣстныхъ мучениковъ начали строить церкви, имѣющія видъ римскихъ базиликъ. Внутри эти зданія, въ формѣ параллелограма, были раздѣлены на центральную галерею и двѣ боковыя, которыя отдѣлялись отъ нея колоннами, поддерживавшими крышу. Тутъ, у римлянъ, происходили торговыя сдѣлки. Въ концѣ центральной галереи находилось нѣсколько возвышенное, отгороженное рѣшеткой, мѣсто, гдѣ засѣдали судьи и велись тяжбы. Очень часто мѣсто трибунала было въ нишѣ, которою кончалась средняя галлерея. Изъ всѣхъ римскихъ зданій, базилика всего болѣе удовлетворяла требованіямъ христіанъ: она не напоминала поклоненія ни одному изъ языческихъ боговъ; возвышенное мѣсто въ концѣ средней галереи, гдѣ засѣдали судьи, было видимо отовсюду; при томъ же постройка базилики не требовала большихъ издержекъ. Христіане приняли ее, какъ типъ для своихъ церквей, которыя съ этого времени назыв. у нихъ базиликами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, римскія базилики были прямо превращены въ христ. храмы, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій. Передъ христ. базиликой находился обыкновенно дворикъ, почти всегда окруженный портикомъ; въ срединѣ его былъ колодезь или фонтанъ съ надписью, приглашавшею вѣрующаго, передъ вступленіемъ въ храмъ, омыть себѣ не только лицо и руки, но и душу. При входѣ въ базилику было отдѣленное стѣной мѣсто, распространявшееся на всѣ три галереи и назначенное для оглашенныхъ. Галереи базилики получили у христіанъ названіе кораблей въ воспоминаніе мистическаго корабля церкви, управляемаго ап. Петромъ. Въ боковыхъ корабляхъ стояли вѣрующіе—въ правомъ мжч., въ лѣвомъ жнщ. Въ среднемъ кораблѣ, который обыкновенно былъ шире остальныхъ, находилось отгороженное мѣсто для низшаго духовенства и пѣвчихъ. Двѣ каѳедры, — одна для чтенія Евангелія, другая, пониже, для проповѣдей и чтенія посланій,—находились въ этомъ мѣстѣ. Высшее духовенство занимало какъ разъ то мѣсто, гдѣ засѣдали судьи въ римской базиликѣ; оно было также отгорожено. Въ срединѣ полусвода абсиды стояло кресло епископа; по бокамъ его были сѣдалища для священниковъ; дьяконы стояли направо и налѣво при входѣ въ абсиду, а передъ нею возвышался алтарь съ дарохранительницей, подъ балдахиномъ на четырехъ колонкахъ. Средній корабль былъ выше боковыхъ, и въ его стѣнахъ вверху были пробиты окна. Иногда надъ боковыми кораблями были галереи, что встрѣчалось и въ древнихъ рим. базиликахъ. Иногда также, вмѣсто 3 кораблей, было 5, средній и по два боковыхъ съ каждой стороны. Крыша была деревянная. Такой приблизительно видъ имѣли базилики, воздвигнутыя имп. Константиномъ надъ могилами мучениковъ въ Римѣ, Константинополѣ и др. городахъ имперіи. Въ послѣдующее время христіане продолжали строить црк. подобной формы, при чемъ часто брали матеріалъ изъ развалинъ древнихъ римск. зданій, употребляя

*) Въ предыдущемъ изложеніи рѣчь шла только о гражданскомъ правѣ; уголовное извѣстно намъ еще меньше, чѣмъ гражданское, и почти для однихъ Аѳинъ. Оно стояло на низкой ступени развитія и совсѣмъ не тронуто было наукой. О немъ см. Thonissen, «Le droit pénal de la république Athénienne».

колонны, капители и прочія части различной величины и формы. Но вскорѣ послѣ торжества новой религіи христіане начали строить црк. круглой и многогранной формы, заимствованныя также у древней римской архитектуры. Противъ входа обыкновенно устраивали полукруглую нишу; наверху пробивали окна. Въ центрѣ иногда стоялъ кругъ колоннъ, соединенныхъ между собою архитравомъ; онѣ поддерживали тамбуръ съ пробитыми въ немъ окнами и плоской крышей. Церкви этой формы преимущественно служили крестильницами, и тогда въ срединѣ ихъ былъ бассейнъ или стояла ваза. Нѣсколько подобныхъ зданій построилъ Константинъ въ Римѣ, Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ имперіи. На Востокѣ христіане придерживались болѣе типа ротонды, на Западѣ — базилики. Первоначально и, можно сказать, до Юстиніана, зап. христ. црк. мало отличались отъ восточныхъ; послѣднія были только богаче, ихъ декоративные мотивы роскошнѣе, архитектурныя детали болѣе массивны и болѣе тяжеловаты, но формы были однѣ и тѣ же. Только въ царствованіе имп. Константина произошла существенная перемѣна въ строеніи христ. церквей Востока, и образовался византійскій стиль архитектуры, представлявшій соединеніе базиличнаго и ротондпаго типовъ.

2) *Живопись.* Дошедшіе до насъ первые образцы христіанской живописи находятся въ катакомбахъ Рима. На стѣнахъ галлерей и комнатъ этихъ подземныхъ кладбищъ христіане, повинуясь врожденной южнымъ народамъ наклонности выражать идеи изобразительнымъ искусствомъ, передавали фигуративно свои религіозныя стремленія, надежды и утѣшенія. Матеріалы они заимствовали первоначально отъ римскаго художества, такъ какъ христіанскіе мотивы еще не выработались; но при ихъ выборѣ удалялись отъ чисто-языческихъ образовъ. При своемъ появленіи, христ. живопись принимаетъ вполнѣ символическій характеръ. Отчасти это произошло отъ необходимости скрывать сущность новой вѣры отъ язычниковъ и не изобличать себя христіанами, но также и вслѣдствіе самой сущности христіанства, поучавшаго аллегорическимъ словомъ, притчами и метафорами. Вслѣдствіе этого у христіанъ съ ранняго времени начинаютъ появляться символическіе знаки и фигуры; они вырѣзывались и чертились на плитахъ возлѣ надгробныхъ надписей, задѣлывавшихъ гробницы катакомбъ, изображались на стѣнахъ и въ барельефахъ саркофаговъ, на камняхъ перстней и т. д. Такова, напр., пальма — знакъ побѣды въ мірѣ классическомъ, а у христіанъ—торжества надъ искушеніями земными, надъ смертію воскресеніемъ, а равно мученичества. То же значеніе имѣлъ и вѣнокъ. Голубь былъ символомъ невинности и чистосердечія, а съ оливковой вѣткой въ клювѣ— мира; фениксъ — воскресенія изъ мертвыхъ; якорь—надежды, при чемъ верхней его части сообщалась иногда форма креста, выражавшая, что крестъ есть основаніе христіанской надежды. Корабль былъ символомъ общины вѣрующихъ, т. е. церкви, обозначая, что, какъ на морѣ, внѣ корабля, человѣкъ погибаетъ такъ точно и вѣрующій не можетъ спастись внѣ церкви. Агнецъ напоминалъ Спасителя; олень, идущій къ источнику, изображалъ вѣрующаго, жаждущаго слова Божьяго. Фигура рыбы символизировала Христа на слѣдующемъ основаніи: если соединить первыя буквы каждаго слова греческой фразы: «Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель», то получается: ΙΧΘΥΣ, т. е. рыба. Крестъ, орудіе искупленія, но и орудіе казни у римлянъ для презрѣннѣйшихъ изъ преступниковъ, христіане не любили изображать; онъ появляется въ ихъ иконографіи только въ концѣ IV ст. Вѣрующіе напоминали крестъ различными фигурами, болѣе или менѣе приближавшимися къ нему по формѣ. Съ V в. крестъ начинаетъ встрѣчаться на христіанскихъ памятникахъ уже гораздо чаще. Распятіе, по той же причинѣ, какъ и крестъ, не изображалось въ начальную пору христіанства и явилось только въ VI ст.; искусство пришло къ его изображенію постепенно, рядомъ приготовленій, напр. представляя агнца у подножія креста. Но, кромѣ этихъ знаковъ и фигуръ, христіане изображали сцены Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣвшія для нихъ символическое значеніе. Какъ на самыя раннія изъ нихъ можно указать на Даніила съ воздѣтыми вверхъ руками, стоящаго между двумя львами,—изображеніе, имѣющее связь съ мученической смертью вѣрующихъ на аренѣ; жертвоприношеніе Исаака Авраамомъ, выражавшее покорность волѣ Всевышняго во времена гоненій, приношеніе себя въ жертву исповѣданіемъ вѣры въ Спасителя; вмѣстѣ съ тѣмъ это изображеніе напоминало искупительную смерть Сына Божьяго; «Ной въ Ковчегѣ» поучалъ вѣрующихъ, что, какъ этотъ патріархъ переступилъ порогъ своего плавучаго дома въ старомъ мірѣ и вышелъ изъ него въ новомъ, такъ христіанинъ, послѣ пребыванія въ гробницѣ, воскреснетъ для жизни вѣчной. Іона, поглощенный и извергнутый чудовищемъ, напоминалъ воскресшаго Спасителя и будущее возстаніе изъ мертвыхъ. «Воскрешеніе Лазаря» сильнѣе и положительнѣе обѣщало вѣрующимъ возстаніе изъ мертвыхъ. Эта утѣшительная надежда, которая была, главной причиной распространенія новой вѣры въ греко-римскомъ мірѣ, выражается въ христ. искусствѣ болѣе значительнымъ количествомъ символическихъ сценъ и фигуръ, чѣмъ всѣ другіе догматы. Три отрока, брошенные въ раскаленную печь Навуходоносоромъ за отказъ поклониться его истукану, составляли также очень любимый сюжетъ въ перво-христіанскомъ искусствѣ вслѣдствіе нѣкоторой аналогіи между этими отроками и вѣрующими, казнимыми за отверженіе ложныхъ боговъ и неповиновеніе цезарю. Бѣдствія Іова сравнивались съ земнымъ существованіемъ, а счастіе, которымъ онъ былъ награжденъ послѣ испытанія—съ жизнью будущаго вѣка. Моисей, изображенный въ видѣ римлянина, изсѣкающаго воду изъ скалы, или получающій скрижали завѣта; явленіе ему Бога въ купинѣ огненной; превращеніе воды въ вино и умноженіе хлѣбовъ Спасителемъ, какъ символы

евхаристіи; мудрыя и неразумныя дѣвы; отреченіе ап. Петра,—всѣ эти сюжеты также изображались первыми христіанами. Сцены историческія, для напоминанія какого-либо событія изъ жизни Спасителя, очень немногочисленны въ первоначальномъ христіанскомъ искусствѣ. Таковы: поклоненіе волхвовъ, встрѣчающееся съ очень ранняго времени; крещеніе Спасителя; Его бесѣда съ самаритянкой у колодца: исцѣленіе слѣпого и параличнаго, несущаго свой одръ; входъ во Іерусалимъ; Вознесеніе и Воскресеніе. Соединеніе Богоматери, Іосифа и младенца Спасителя встрѣчается въ катакомбной живописи довольно рѣдко; оно напоминаетъ «Св. семейства» эпохи возрожденія. Вообще въ Д.-христіанскомъ искусствѣ символизмъ преобладалъ въ столь сильной степени, что трудно опредѣлить границы между сюжетами символическими и историческими. Ни сценъ изъ жизни христіанъ, ни подвиговъ мучениковъ, не находишь въ живописи катакомбъ и вообще въ искусствѣ первыхъ христіанъ, которое даже появленія исповѣдниковъ предъ трибуналомъ не изображало; въ этомъ отношеніи можно указать только на одно исключеніе, а именно на фреску второй половины III ст., въ катакомбѣ св. Каллиста, изображающую появленіе юноши-христіанина передъ судьей, быть можетъ, императоромъ, и произнесеніе надъ нимъ рокового приговора. Спаситель изображался первоначально въ образѣ «Добраго Пастыря»—пастуха, несущаго на своихъ плечахъ заблудшую овцу. Позже, и не такъ часто, Онъ является въ видѣ Орфея, играющаго на лирѣ и укрощающаго своимъ пѣніемъ обступившихъ его дикихъ звѣрей. Въ вышеозначенныхъ евангельскихъ сценахъ Спаситель изображался молодымъ, цвѣтущимъ римляниномъ, задрапированнымъ въ паллій, съ жезломъ или свиткомъ пергамента въ рукѣ. Какой видъ имѣлъ ликъ Христа — осталось неизвѣстнымъ, и Его типъ сложился довольно поздно. Первые четыре вѣка христіанскіе художники давали лику Христа совершенно различныя черты, въ которыхъ нельзя подмѣтить вліяніе извѣстнаго типа. Первые примѣры изображенія Христа съ лицомъ восточнаго типа, съ которымъ его стали неизмѣнно представлять послѣ того, относятся къ V ст. Точно также древніе христіане не имѣли и образа Богоматери. Она изображалась символически, подъ видомъ молящейся женщины, съ поднятыми вверхъ руками, въ классической драпировкѣ; эта фигура олицетворяла иногда и общину вѣрующихъ, ихъ соединенную молитву, или же душу усопшей праведной. Обыкновенно Богоматерь представлялась съ младенцемъ-Спасителемъ на рукахъ, иногда на креслѣ, въ родѣ епископскаго сѣдалища. Ея типъ не устанавливается и въ послѣдующія столѣтія, подобно типу Христа; художники изображали ее съ лицомъ женщины ихъ націи, какъ это продолжается и до нашего времени. Надо, однако, замѣтить, что въ византт. искусствѣ типъ Пресв. Дѣвы подвергается меньшимъ измѣненіямъ, чѣмъ въ зап. Изъ апостоловъ только Петръ и Павелъ имѣютъ опредѣленные типы, которые сформировались очень рано и остались почти неизмѣнны до нашего времени, представляя много индивидуальности, такъ что можно предположить, что это—портреты, особенно что касается ап. Павла. Изображенія 12 апостоловъ встрѣчаются хотя и рѣдко въ стѣнной живописи катакомбъ, но лишены опредѣленнаго типа, не исключая и евангелистовъ; только Іоаннъ почти постоянно изображается красивымъ юношей. Бога-Отца первые христіане представляли рѣдко и постоянно пожилымъ мужчиной, или только, въ видѣ руки, выходящей ихъ облаковъ. Первый неоспоримый примѣръ совокупнаго изображенія трехъ Лицъ Пресв. Троицы относится къ концу IV или началу V ст., при чемъ Имъ данъ видъ старцевъ. Ангелы, раньше IV ст., являются въ христіанскомъ искусствѣ только какъ исключеніе; потомъ они дѣлаются постояннымъ дополненіемъ торжественныхъ священныхъ сценъ. Ихъ представляли юношами, благообразными настолько, насколько позволяло умѣнье художника. Пышныя деревья и луга, усѣянные яркими цвѣтами, являющіеся въ живописи катакомбъ, обозначали собою рай, «мѣсто злачно, мѣсто покойно». Христіанская живопись ведетъ свое начало съ появленія новой религіи въ Римѣ. Въ его катакомбахъ открыты фрески на потолкахъ комнатъ и на стѣнахъ между горизонтальными гробницами, относящимися, очевидно, къ концу I или началу II ст. Въ этихъ произведеніяхъ неизвѣстныхъ художниковъ преобладаютъ пріемы классическаго искусства. Среди гирляндъ зелени и плодовъ, масокъ, фантастическихъ растеній летящихъ птицъ, завитковъ, цвѣтныхъ фестоновъ, парящихъ крылатыхъ, нагихъ малютокъ-геніевъ, совершенно какъ въ помпейской стѣнной живописи, изображены въ раздѣленіяхъ, сдѣланныхъ красными и синими линіями, фигуры пластическаго характера, стоящія какъ бы на пьедесталахъ: напр., «Добрый Пастырь и молящаяся женщина». Эти образы повторяются на одномъ и томъ же потолкѣ, такъ какъ христ. фигуръ еще очень мало, или ихъ замѣняютъ декоративные мотивы. Въ подобныхъ фрескахъ, исполненныхъ совершенно декоративно, безъ оконченности римской живописи того времени, отражаются, однако, традиціи классич. искусства хорошей поры, напр., въ позахъ фигуръ, въ ихъ драпировкахъ, въ подборѣ декоративныхъ мотивовъ. Но мы находимъ здѣсь также и особенности, свойственныя живописи Помпеи въ послѣднюю эпоху существованія этого города (отъ землетрясенія 63 г. до разрушенія его въ 79 г.), а именно невполнѣ чистый вкусъ въ выборѣ декоративныхъ фигуръ, грубость ихъ контуровъ, употребленіе яркихъ негармоничныхъ красокъ. Фрески II стол. у христіанъ также имѣютъ много классическаго; это, напр., крылатые геніи-мальчики на виноградной лозѣ, или Амуръ и Психея—символъ безсмертія души у язычниковъ, сохранившій такое же значеніе и у христіанъ. При этомъ кругъ сюжетовъ увеличивается, но исполненіе дѣлается менѣе тщательнымъ, сочиненіе пріобрѣтаетъ нѣкоторую сухость и однообразіе; лица, позы и драпировки повторяются. Въ эпоху послѣдняго блеска классич.

искусства въ Римѣ, именно во второй половинѣ II в., нѣсколько оживляется и христ. живопись катакомбъ, орнаментальные мотивы становятся болѣе граціозными. Въ это время появляются игривыя изображенія временъ года, аллегорически представленныхъ въ видѣ крылатыхъ геніевъ, занимающихся различными сельскими работами. Въ III стол. фигуры грубѣютъ, драпировка теряетъ красивую укладку; всюду видна рука неискуснаго живописца, пытающагося, однако, оживить и одухотворить изображаемую фигуру; Композиція всегда выше исполненія; это объясняется тѣмъ, что первая рождалась внѣ катакомбъ, а второе производилось при очень невыгодныхъ условіяхъ, въ узкихъ галлереяхъ и комнатахъ, лишенныхъ солнечнаго свѣта. Въ III стол. устанавливается также система распредѣленія сюжетовъ и украшенія комнатъ и гробницъ. Главныя фигуры изображаются уже въ извѣстной позѣ и обстановкѣ. Декоративные мотивы еще очень богаты, но симметрія начинаетъ все болѣе и болѣе преобладать въ катакомбной живописи. Въ срединѣ потолка, обыкновенно въ восьмиугольникѣ или кругѣ, изображается главная фигура: «Добрый Пастырь», «Орфей» и т. п.; въ компартиментахъ, окружающихъ средній, или въ рамкахъ, пишутся вышеуказанныя сцены Ветх. и Нов. Завѣта; иногда между ними помѣщаются пейзажи съ животными, а въ углахъ—летящія птицы; пустыя пространства заполняются декоративными мотивами или геометрическими фигурами, составленными изъ цвѣтныхъ линій. Число памятниковъ живописи въ катакомбахъ возрастаетъ съ каждымъ стол.; отъ I в. сохранилось очень мало фресокъ, отъ II нѣсколько больше, отъ III значительное количество; потомъ число фресокъ идетъ опять къ уменьшенію. Въ концѣ III в. и еще болѣе въ IV вѣкѣ наблюдаются бѣдность декоративныхъ мотивовъ и посредственное, небрежное исполненіе; техника падаетъ; стюкъ, на которомъ пишутъ, не имѣетъ уже ни той твердости, ни того блеска, какими онъ отличался въ предшествующіе вѣка и особенно въ I столѣтіи; краски утрачиваютъ свою яркость и силу; орнаменты теряютъ свои красивыя формы и свѣжесть. Иногда какая-нибудь несложная геометрическая фигура занимаетъ огромное пространство на потолкѣ или на стѣнѣ погребальной комнаты. Симметрія становится мертвымъ началомъ въ композиціи. Упадокъ возрастаетъ въ IV ст. Средневѣковая, безжизненная, офиціальная, мало привлекательная живопись начинаетъ уже формироваться въ катакомбахъ. Въ концѣ IV в. живопись въ подземныхъ кладбищахъ почти совершенно прекращается; лишь нѣсколько фресокъ можно отнести къ V стол., но онѣ очень плохи. Общій характеръ живописи катакомбъ скорѣе веселый, чѣмъ грустный. Можно было бы ожидать, что фрески должны были бы отражать въ себѣ, хотя до нѣкоторой степени, серьезность положенія христ. общины и тѣ бѣдствія, которымъ ей приходилось подвергаться, между тѣмъ, ничего подобнаго нѣтъ въ искусствѣ катакомбъ. Здѣсь надо видѣть наслѣдіе понятія объ искусствѣ, полученное отъ классическаго міра. Точно также и въ гробницахъ римлянъ-язычниковъ мы встрѣчаемъ постоянно фрески оживленнаго и игриваго характера. Памятники первоначальной христ. живописи сохранилась для насъ также и въ катакомбахъ Неаполя. Въ нихъ преобладаетъ декоративный, классическій характеръ, но орнаментика ихъ блистательнѣе, игривѣе и даже чувственнѣе, чѣмъ въ римскихъ катакомбахъ. Образчики христ. живописи первыхъ вѣковъ были открыты и въ другихъ мѣстностяхъ Италіи и эллинскаго Востока; всѣ они имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и фрески римск. катакомбъ.

3) *Скульптура.* Первые христіане должны были предпочитать живопись скульптурѣ: статуи слишкомъ живо напоминали имъ истуканы языческихъ боговъ и изваянія императоровъ, передъ которыми ихъ принуждали совершать обрядъ возліянія вина и куренія ѳиміама. Число скульптурныхъ произведеній незначительно въ сравненіи съ большимъ количествомъ фресокъ, сохранившихся въ различныхъ катакомбахъ. До насъ дошло нѣсколько статуй изъ мрамора; онѣ принадлежатъ или къ періоду гоненій, или къ первымъ временамъ торжества новой вѣры. По большей части, это—«Добрый Пастырь», молодой, красивый юноша, въ одеждѣ и съ аттрибутами античныхъ пастуховъ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ статуй были найдены въ катакомбахъ Рима, другія сохранились въ разныхъ мѣстахъ Италіи и Востока. Достоинство ихъ различно; между первыми есть образы наивные и граціозные, которые, хотя и не обладаютъ всѣми качествами произведеній хорошаго времени классич. искусства, но производятъ пріятное впечатлѣніе. Самыя раннія принадлежатъ къ концу II или началу III ст. Имп. Константинъ, желая украсить фонтаны въ Константинополѣ религіозными изображеніями, избралъ фигуры «Добраго Пастыря» и «Даніила во рвѣ львиномъ». Но идеи новой религіи выражались полнѣе сложными, многофигурными композиціями, чѣмъ отдѣльными статуями, и потому христіане предпочитали имъ барельефы. Послѣдніе высѣкались на внѣшнихъ сторонахъ саркофаговъ. Обыкновенно саркофаги не выше $1^1/_2$ арш., и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаютъ 3 арш. и больше. Барельефы ихъ, расположенные въ одинъ рядъ, иногда въ два, въ отношеніи полноты сочиненія и разнообразія сюжетовъ, не уступаютъ стѣнописи. На боковыхъ сторонахъ барельефы встрѣчаются рѣдко, ибо ихъ не было видно вслѣдствіе того, что саркофаги ставились въ семейныхъ усыпальницахъ катакомбъ подъ арками, вырубленными въ туфѣ. Еще рѣже барельефы на всѣхъ 4 сторонахъ саркофага. Послѣ торжества христіанства саркофаги помѣщались кругомъ церквей. Немногіе изъ нихъ можно отнести къ вѣкамъ гоненій. Сюжеты ихъ барельефовъ тѣ же самые, что и катакомбныхъ фресокъ; но къ нимъ прибавлены нѣкоторые другіе, напр.: появленіе Христа передъ Пилатомъ; Иродъ, отдающій приказаніе истребить младенцевъ; апостолъ Петръ, ведомый въ темницу; Спаситель, вынимающій изъ пасти змѣя плодъ

древа познанія добра и зла, и т. п. Нѣкоторые изъ христіанскихъ саркофаговъ, найденныхъ въ катакомбахъ, украшены фигурами вполнѣ классическаго характера, каковы, напр., аллегорическіе образы временъ года, плывущіе дельфины, корабль, управляемый геніями, жатва, а потому можно предполагать, что они исполнены языческими мастерами. Къ подобнымъ сюжетамъ вѣрующіе присоединяли иногда фигуру христіанскаго значенія. У римлянъ были точно такіе же саркофаги, и христіанскіе памятники этого рода, по внѣшнему виду, по размѣщенію барельефовъ, по орнаментаціи и по техникѣ, составляютъ, такъ сказать, продолженіе языческихъ. Сюжеты христіанскіе вставлены въ античную рамку. Самые ранніе, дошедшіе до насъ, христіанскіе саркофаги принадлежатъ III, можетъ быть даже II стол. Фигуръ на нихъ обыкновенно мало, и онѣ исполнены съ тщательностью; архитектурныя части въ нихъ выбраны и распредѣлены со вкусомъ. Символическія изображенія ихъ барельефовъ размѣщены довольно оригинально, съ большою свободою; ничего условнаго не проявляется въ ихъ расположеніи, чего мы обыкновенно не встрѣчаемъ въ барельефахъ болѣе поздняго времени. Пока замѣтны пріемы хорошаго стиля; фигуры не лишены жизни, нагое тѣло воспроизведено съ нѣкоторой правдой. Въ языческихъ, равно какъ и въ христіанскихъ барельефахъ саркофаговъ, нѣсколько плановъ; однѣ изъ фигуръ совершенно отдѣляются отъ фона, такъ что получаютъ видъ статуэтокъ; другія прикасаются къ нему только однимъ бокомъ или спиною; третьи нѣсколько болѣе углублены въ него. Такъ какъ вѣрующіе очень часто передавали на саркофагахъ начало, развитіе и заключеніе христіанскихъ догматовъ при помощи библейскихъ сюжетовъ, что требовало многочисленныхъ сценъ, то въ ихъ барельефахъ мы встрѣчаемъ еще больше спутанности, чѣмъ на языческихъ римскихъ саркофагахъ. Сцены, представленныя рядомъ, безъ промежутка, входятъ одна въ другую, и нуженъ нѣкоторый навыкъ, чтобы понимать ихъ смыслъ. Иногда онѣ раздѣлены одна отъ другой колонками, которыя поддерживаютъ архитравъ, щипецъ или арку. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, для ихъ раздѣленія служатъ деревья, виноградная лоза и т. п. Въ срединѣ изображается главный сюжетъ, иногда Спаситель на тронѣ. Въ историческихъ сценахъ барельефовъ Онъ представляется въ видѣ молодого римлянина, задрапированнаго по античному, со сверткомъ пергамента или съ жезломъ въ рукѣ. При изображеніи чудесъ, совершенныхъ Христомъ, часто является лицо въ античномъ костюмѣ, не принимающее участія въ дѣйствіи; оно означаетъ, вѣроятно, народъ, символизируетъ общественное мнѣніе, какъ хоръ въ греч. трагедіяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто символич. сценъ, изображены супруги въ минуту горестной разлуки и послѣдняго прощанія; они стоятъ рядомъ, взявшись за руки и печально взирая другъ на друга. Точно такія же изображенія встрѣчаются и на язык. римскихъ гробницахъ. Въ барельефахъ раннихъ саркофаговъ, даже до средины IV ст., драпировки накинуты удачно, въ изображеніи обнаженнаго тѣла видно изученіе природы, головы и движенія фигуръ передаютъ иногда довольно вѣрно одушевляющія ихъ чувства. Тутъ еще проявляются античная простота и ясность распредѣленія сюжетовъ; замѣтенъ также и разумный пріемъ клас. искусства, состоящій въ томъ, что опредѣленное дѣйствіе, извѣстная идея представляются и выражаются меньшимъ, по возможности, числомъ лицъ. Во второй половинѣ IV ст. наступаетъ упадокъ христіанской пластики: подражаніе натурѣ ослабляется въ ней символизмомъ; фигура человѣка воспроизводится все съ меньшимъ и меньшимъ умѣньемъ. Вкусъ дѣлается менѣе чистымъ; въ композиціи и группировкѣ наблюдаются однообразіе, монотонность, забота о сохраненіи симметріи; напр., въ крайнихъ сценахъ изображается какой-нибудь массивный предметъ — съ одной стороны сѣдалище Богоматери, съ другой скала Моисея. Разъ выработанная форма не измѣняется, но грубѣетъ и передается все менѣе и менѣе удовлетворительно. Фигуры мало оживлены, позы ихъ повторяются; головы, руки и ноги дѣлаются массивны; складки одеждъ становятся какъ бы картонными. Это—уже тѣ представленные въ одномъ и томъ же положеніи образы, однообразные ряды которыхъ появляются въ слѣдующія стол. въ мозаикахъ. Въ V в. въ тѣлѣ фигуръ на христ. барельефахъ мало жизни, и его мускулы лишены опредѣленности, члены какъ бы связаны, движенія вялы, неловки; обнаженное тѣло лѣплено безъ знанія его структуры, безъ наблюденія природы; техническая часть совершенно неудовлетворительна. Этотъ упадокъ идетъ постоянно въ возрастающей прогрессіи; сюжеты выбираются и группируются уже безъ всякаго артистическаго вкуса. Лица погребенныхъ, когда они представлены на саркофагахъ, очень неопредѣленны и не имѣютъ ничего портретнаго. Однѣ и тѣ же сцены повторяются съ утомительнымъ однообразіемъ. Если художники и желаютъ иногда придать фигурамъ силу и энергію, то это дѣлается очень грубо и неловко, при помощи широкихъ лицъ, короткихъ, тяжелыхъ и неуклюжихъ туловищъ, неестественныхъ тѣлодвиженій. Изображая нѣсколько лицъ вмѣстѣ, не знаютъ, какъ поставить ихъ одно возлѣ другого. Орнаменты и архитектурные мотивы дѣлаются также однообразными и выказываютъ бѣдность фантазіи; они даже совершенно исчезаютъ. Самая техника работы изъ мрамора утрачивается. Лица изображаются кривыми и имѣютъ тупое, испуганное выраженіе. Въ VII и VIII ст. этотъ упадокъ продолжается и доходитъ до полнаго безобразія. Въ это время пластическія работы почти совершенно прекращаются какъ въ Италіи, такъ и вообще на Западѣ. Значительное число христ. саркофаговъ съ барельефами найдено въ городахъ южной Франціи и сѣв. Испаніи; они мало отличаются отъ римскихъ и почти всѣ принадлежатъ ко временамъ торжества церкви. Въ городахъ Италіи и Востока также были найдены подобнаго рода гробницы первыхъ христіанъ. Отдѣльную группу составляютъ равенскіе саркофаги; они относятся къ V—VIII ст. и бѣднѣе фигурами, чѣмъ римскіе; украшенія ихъ

составляютъ символическіе знаки и отдѣльные образы; рѣже встрѣчаются на нихъ библейскія сцены; архитектурные мотивы и декоративные элементы массивны и напоминаютъ орнаментику византійск. стиля, вліяніе котораго тутъ очень замѣтно. Вообще можно сказать, что христ. скульптура, заимствовавъ формы и образы отъ пластики міра классич., уже падавшей и терявшей свои главныя достоинства, но все еще богатой изящными мотивами, наслѣдствомъ художественнаго развитія предшествовавшихъ вѣковъ, не дала этимъ формамъ и образамъ новой жизни, не сохранила ихъ красоты и передавала ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе все съ меньшимъ и меньшимъ изяществомъ.

4) *Мозаика.* Когда, въ IV ст., прекращается живопись въ катакомбахъ, на поверхности земли, въ христ. церквахъ и базиликахъ, развивается другой родъ живописи, именно мозаика, которую христіане точно также переняли у язычниковъ. Мозаики незначительныхъ размѣровъ они дѣлали и въ катакомбахъ. Мы находимъ тамъ монограммы, нѣкоторые символическіе знаки и даже фигуры, но очень рѣдко, составленные изъ кусочковъ камня или стекла; однако темнота, царствующая въ катакомбахъ, не позволяла хорошо исполнять мозаики: для этого нужны были свѣтъ и много времени. Очень вѣроятно, что мусивная живопись украшала также христ. црк., построенныя въ Римѣ до торжества новой вѣры; но ни одно изъ подобныхъ зданій не дошло до насъ въ цѣлости, и самые древніе, извѣстные намъ, памятники христіанской мозаики, находящіеся на поверхности земли, принадлежатъ ко временамъ Константина. Въ IV ст. церкви и базилики, воздвигнутыя во многихъ городахъ Римск. имперіи, начали представлять дѣятельности художниковъ большія пространства, которыя они и занимали мозаиками. Онѣ почти всѣ разрушены и извѣстны намъ только по описаніямъ. Для мозаикъ употреблялись цвѣтные и позолоченные стеклянные кубики, извѣстные также римлянамъ. При болѣе тщательной работѣ, поверхъ позолоты или краски наводился еще слой стекла. На стѣну накладывалась особаго рода известка, или мастика, и кубики мозаики вставлялись въ нее; высыхая, это связывающее вещество соединяло ихъ. Въ Римѣ самыя раннія христ. мозаики имѣютъ еще символическій характеръ и напоминаютъ живопись катакомбъ. Онѣ изображали также сборъ винограда геніями, Добраго Пастыря и т. п. Даже и въ слѣдующемъ столѣтіи встрѣчаются мозаики свѣтлой, веселой символики, приближающіяся къ фрескамъ подземныхъ кладбищъ. Стиль этотъ скоро совершенно исчезаетъ и замѣняется изображеніями славы Спасителя, Богоматери, апостоловъ, святыхъ, мучениковъ и апокалипсическихъ видѣній. Такимъ образомъ, мозаику можно назвать живописью торжествующаго христіанства; она пріобрѣла большое значеніе въ ту эпоху, когда новая религія сдѣлалась государственной, когда Христа, Богоматерь и святыхъ начали представлять въ побѣдительномъ и повелительномъ видѣ. Очень часто Христосъ представленъ на великолѣпномъ тронѣ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями, въ богатомъ облаченіи; Онъ окруженъ апостолами, какъ царедворцами, и ангелами, какъ стражей, готовой исполнять Его повелѣнія. Мозаики покрываютъ обыкновенно такъ называемую тріумфальную арку базилики, находящуюся передъ абсидой. Тутъ изображены главные сюжеты, очень часто Благовѣщеніе, но такъ, что Богоматерь и архангелъ Гавріилъ раздѣлены аркой. Въ самой абсидѣ находится иногда колоссальный образъ Спасителя или Богоматери. Сцены изъ Ветх. и Нов. Завѣтовъ изображались по стѣнамъ центральнаго корабля. Нѣкоторыя мозаики требовали отъ художника большого умѣнья и немалой живости воображенія. Особенно замѣчательны колоссальныя фигуры Христа. Онъ представленъ обыкновенно въ срединѣ полусвода абсиды, спокойно и торжественно задрапированнымъ въ палліумъ, шествующимъ на облакахъ; подобно законодателю, Онъ держитъ въ своей шуйцѣ свертокъ пергамента, десницу же поднимаетъ. Выраженіе Его лица печально и, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезно; большіе черные глаза смотрятъ строго на входящаго въ церковь. Въ первой половинѣ V ст. уже замѣтенъ упадокъ въ мозаикахъ црк. Рима. Оживленныя и драматическія сцены передаются очень слабо; люди имѣютъ сонный видъ, члены ихъ тѣла непропорціональны и плохо соединены между собою. Художники утрачиваютъ способность представлять дѣйствующихъ людей; сочиненіе лишается ясности и опредѣленности; удовлетворительнѣе фигуры въ спокойномъ положеніи. Вмѣстѣ съ этимъ возрастающимъ упадкомъ является отступленіе отъ прежняго типа, и изображаются лица варваровъ, мало привлекательныя. Типъ этотъ сохраняется у западныхъ христіанъ до самой эпохи возрожденія. Фонъ мозаики—золотой или темно-синій; въ послѣднемъ случаѣ онъ изображаетъ звѣдное небо. Замѣчательныя мозаики сохранились также въ Равеннѣ, гдѣ онѣ появляются не столь рано, какъ въ Римѣ, а только въ V ст. Сюжеты ихъ тѣ же, что и въ римск. церк. Воспоминанія класс. искусства еще настолько сильны, что въ сценахъ чисто христ. значенія, каково, напр., Крещеніе Господне, рѣка Іорданъ изображается въ видѣ старца съ тростникомъ въ рукѣ и въ вѣнкѣ изъ водяныхъ растеній. Въ мозаикахъ Равенны встрѣчаются также и сюжеты идиллически-символическаго характера, преобладающіе въ катакомбахъ, напр. Добрый Пастырь, въ туникѣ изъ золотой ткани и въ пурпуровомъ палліумѣ, съ крестомъ въ рукѣ, среди красиваго ландшафта; это—переходъ отъ христ. искусства катакомбъ къ виз. стилю. Въ нѣкоторыхъ црк. Равенны мозаики занимаютъ большія пространства, и композиція ихъ отличается сложностью. По стѣнамъ главнаго корабля, съ одной стороны идетъ по цвѣтущему лугу, подъ пальмовыми деревьями, процессія мучениковъ, несущихъ свои вѣнцы и направляющихся къ Спасителю, Который возсѣдаетъ на великолѣпномъ тронѣ, въ богатыхъ одеждахъ и драгоцѣнныхъ украшеніяхъ, и окруженъ святыми и ангелами. Съ другой стороны движется процессія мученицъ, красивыхъ и граціозныхъ молодыхъ женщинъ, одѣтыхъ въ роскошныя ткани и

также несущихъ вѣнцы: онѣ направляются къ Богоматери, сидящей на тронѣ, съ Младенцемъ-Христомъ на колѣняхъ. Эти монументальныя, свободно развивающіяся процессіи напоминаютъ барельефы, украшавшіе храмы древнихъ грековъ и изображавшіе также религіозныя шествія. Равеннскія мозаики поражаютъ своимъ богатствомъ и величіемъ; въ нихъ можно найти недостатки рисунка, но онѣ отличаются тщательнымъ исполненіемъ и живостью красокъ. Ангелы имѣютъ видъ прекрасныхъ, стройныхъ юношей, но орнаментальныя части исполнены гораздо лучше, чѣмъ фигуры людей, какъ это постоянно наблюдается въ эпохи паденія искусства. Мозаики Равенны все-таки лучше въ художественномъ отношеніи и богаче современныхъ имъ римскихъ, что слѣдуетъ приписать вліянію Византіи, которой Равенна была подчинена въ области искусства. Новый блескъ получаютъ мозаики въ этомъ городѣ въ царствованіе Юстиніана. Имп. Константинъ украсилъ многочисленныя церкви Востока мусивной живописью; мозаичисты пользовались его особеннымъ покровительствомъ и онъ избавилъ ихъ отъ нѣкоторыхъ налоговъ. Преемники его подражали ему, и такимъ образ. на берегахъ Босфора образовалась замѣчательная мозаич. школа. По мозаикамъ Равенны видно, что мусивная живопись въ первые вѣка торжества церкви процвѣтала въ Константинополѣ. Но отъ византійскихъ мозаикъ до эпохи Юстиніана сохранилось чрезвычайно мало въ самомъ Константинополѣ; есть образчики мусивной живописи этого времени въ г. Ѳессалоникѣ, въ Аѳонскихъ монастыряхъ, въ монастырѣ св. Екатерины на Синайской горѣ. Не мѣшаетъ также замѣтить, что нѣкоторыя восточ. мозаики еще не изслѣдованы, и, вѣроятно, есть такія, которыя еще и совершенно неизвѣстны. *А. ф.-Фрикенъ.*

Литература: L. Perret, «Les Catacombes de Rome» (П. 1851—55); G. B. de-Rossi, «Roma sotterranea cristiana» (Римъ 1864); J. Spencer Northcote et W.-R. Brownlow, «Rome souterraine» (П., 1877); А. фонъ-Фрикенъ, «Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанск. искусства» (Москва, 1872—85); L. Canina, «Ricerche sull'architetura più propria dei tempi cristiani» (Римъ, 1846); H. Hübsch, «Die altchristlichen Kirchen» (Карлсруе, 1863); v. Quast, «Die altchristlichen Bauwerke zu Ravenna» (Б., 1842); Appel, «Monuments of the christian art» (Л. 1872); C. Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste» (Дюссельд., 1869) и пр.

Древникъ еловый (Hylobius abietis L.) — жукъ изъ семьи долгоносиковъ—Curculionidae, повреждаетъ культуры хвойныхъ деревьевъ, главнымъ образомъ сосны и ели. Крупный, 7—14 мм. въ длину, темно-бурый, съ рѣдкими желтоватыми волосками и чешуйками, усѣянъ мелкими точками, ямочками; хоботокъ довольно длинный, круглый, слегка согнутый; близъ конца его прикрѣпляются усики; бороздка для нихъ загибается къ нижнему краю глаза; на вершинахъ голеней по одному крупному зубцу въ видѣ крючка; на бедрахъ, около середины, также по одному крупному зубцу; щитикъ волосистый; на элитрахъ крупные продольные пунктиры съ морщинистыми промежутками; желтыя чешуйки-волосики образуютъ на элитрахъ двѣ прерывающіяся перевязки и отдѣльныя небольшія пятнышки. Жуки появляются съ конца апрѣля; въ теченіе мая и іюня кладутъ свои яички, по одному, въ кору пней и верхнихъ корней деревьевъ, срубленныхъ въ предшествовавшую зиму. Личинки, по выходѣ изъ яицъ, спускаются вдоль корня, выѣдая постепенно расширяющіеся ходы сначала въ лубѣ, а потомъ въ заболони, такъ что источенный ими корень получаетъ ребристый или граненый видъ съ продольными глубокими каналами. Къ концу того же лѣта личинки достигаютъ взрослаго состоянія; и каждая, углубившись въ заболонь, приготовляетъ колыбельку, закупориваетъ ее крупными огрызками древесины и проводитъ зиму въ заболони; весною слѣдующаго года окукливаются и лѣтомъ изъ нихъ выходятъ новые жуки, которые, большею частью, только кормятся, всползая на деревья до осени, и, перезимовавъ во мху на землѣ, слѣдующей весною начинаютъ класть яйца. Все развитіе, отъ яйца до готоваго къ размноженію жука, можетъ продолжаться 1—1½ года; но при благопріятныхъ условіяхъ личинки могутъ окукливаться и даже превращаться въ жуковъ осенью того же года, когда были отложены яйца. Иногда жукъ, начавъ откладываніе яицъ въ одно лѣто, продолжаетъ и оканчиваетъ его въ теченіе слѣдующаго. Поврежденія причиняетъ Д. исключительно во взрослomъ состояніи. Жуки по выходѣ изъ зимнихъ помѣщеній всползаютъ на молодыя 3—6 лѣтнія сосны и ели и объѣдаютъ на нихъ кору до заболони небольшими площадками; ранки впослѣдствіи покрываются смолою, сливаются между собою и весь стволикъ засмоляется и гибнетъ. Эти поврежденія чаще наблюдаются въ нижней части стволика; рѣже жукъ попадаетъ на тонкія части болѣе высокихъ и взрослыхъ деревцевъ; не щадитъ также и болѣе молодыхъ, 1—2-лѣтнихъ саженцевъ. Насколько однояднa личинка Д., питающаяся корнями исключительно хвойныхъ деревьевъ (кромѣ тисса и можжевельника), настолько же многояденъ самый жукъ; послѣдній повреждаетъ кору не только всѣхъ хвойныхъ, но также нападаетъ при нуждѣ и на многія лиственныя деревья, наприм. дубъ, ольху, березу и др., если только они растутъ вблизи хвойныхъ насажденій. Для истребленія жуковъ прибѣгаютъ къ ручному сбору, устраивая жукамъ разнаго рода приманки. Ловчая кора — большіе куски свѣже содранной сосновой или еловой коры, обращенные внутренней, лубяной стороной къ землѣ, раскладываются на землѣ въ мѣстахъ появленія жуковъ; на кору накладываютъ камни, подъ кору кладутъ свѣжіе побѣги сосны или ели такъ, чтобы они торчали изъ-подъ нея; жуки собираются во множествѣ подъ кору для питанія и отсюда ихъ ежедневно выбираютъ, а кору кладутъ попрежнему. Ловчія вязанки свѣжихъ сосновыхъ и еловыхъ вѣтвей также привлекаютъ жуковъ во множествѣ, равно какъ и свѣже расколотыя полѣнья стволовъ, разложенныя въ разныхъ мѣстахъ по землѣ корою книзу и от-

части очищенныя отъ коры. Ловчія канавы съ вертикальными стѣнками, въ ½ арш. глубиною и около ¼ арш. въ ширину; на днѣ канавы роютъ еще ямки, около ¼ арш. глубиной; сюда и попадаютъ жуки, которыхъ ежедневно оттуда выбираютъ и уничтожаютъ; на днѣ канавъ раскладываютъ свѣжесрѣзанныя еловыя и сосновыя вѣтви и побѣги. Для предупрежденія массоваго появленія жуковъ на культурахъ: 1) изолируютъ площадь ихъ посредствомъ такихъ канавъ; 2) избѣгаютъ культивировать свѣжевырубленныя лѣсосѣки, выжидая, пока разовьются и уйдутъ съ нихъ жуки, начавшіе здѣсь развиваться въ первый годъ послѣ вырубки; 3) корчуютъ пни и сжигаютъ ихъ корни на лѣсосѣкахъ, предназначенныхъ для культуры, съ цѣлью уничтоженія живущихъ на корняхъ личинокъ древника; корчеваніе начинаютъ въ концѣ перваго лѣта послѣ вырубки, когда всѣ корни будутъ заражены личинками, и кончать его необходимо къ началу слѣдующаго лѣта, чтобы не упустить развившихся изъ личинокъ жуковъ; 4) закапываютъ весною въ землю наклонно свѣже-срубленныя сосновыя и еловыя жерди въ руку толщиною, такъ чтобы одинъ конецъ жерди углублялся до ½ арш. въ землю, а другой выдавался бы изъ нея на 3—4 вршк.; жуки очень охотно откладываютъ на эти жерди свои яйца и выводки ихъ легко уничтожаются въ концѣ лѣта сжиганіемъ вмѣстѣ съ жердями. Въ примѣръ чрезвычайнаго размноженія Д., укажемъ, что въ одномъ саксонскомъ лѣсничествѣ въ періодъ 1881 — 84 г. было собрано посредствомъ ловчихъ канавъ около 10 милліоновъ жуковъ. Кромѣ описаннаго Д., въ лѣсахъ нашихъ встрѣчаются еще два, менѣе вредные: Hyl. pinastri Gyll очень похожъ на перваго, но обладаетъ способностью охотно и высоко летать, почему нерѣдко повреждаетъ вѣтви и побѣги на вершинахъ старыхъ сосенъ; другой — Hyl — piceus De Geer — вредитъ лиственницамъ и выводится на лиственничныхъ пняхъ. *Ив. Шевыревъ.*

Древніе языки. Въ тѣсномъ смыслѣ подъ этимъ терминомъ понимаются только языки греческій и латинскій. Важное значеніе этихъ языковъ, въ силу котораго они получили такое привилегированное положеніе въ европейскомъ образованіи, заключается въ томъ, что они принадлежатъ двумъ народамъ древности, отъ которыхъ ведетъ свое начало образованность новыхъ европейскихъ народовъ. Когда въ концѣ среднихъ вѣковъ стала чувствоваться у европейскаго человѣчества потребность въ новой жизни, то переходъ къ этой новой жизни могъ произойти только при помощи обращенія къ идеямъ и высокой культурѣ греко-римской древности, главными выразителями которой служили литературные памятники. Тогда и явилась настоятельная потребность въ широкомъ изученіи древнихъ языковъ, сначала латинскаго, который былъ ближе западноевропейскимъ народамъ, а затѣмъ и греческаго, такъ какъ вскорѣ стало ясно, что латинская литература развивалась подъ вліяніемъ греческой. Изученію греческаго языка на западѣ Европы далъ большой толчокъ наплывъ въ Италію образованныхъ грековъ, бѣжавшихъ туда послѣ взятія Константинополя турками. Они принесли съ собой и много памятниковъ эллинской литературы, которыми вскорѣ наполнились библіотеки итальянскихъ городовъ, и являлись наилучшими учителями языка своихъ предковъ, переходя изъ одного города въ другой и всюду находя многочисленныхъ слушателей. Изученіе древнихъ языковъ играло важную роль въ такъ называемомъ *Возрожденіи*, съ котораго и начинается *новая* европейская исторія (см. Гуманизмъ). Эпоха Возрожденія закрѣпила за латинскимъ и греческимъ языками значеніе основъ высшаго образованія. Ученая разработка этихъ языковъ началась, главнымъ образомъ, въ XVI ст., во Франціи, которая въ XVI и XVII ст. выставила длинный рядъ выдающихся филологовъ (въ особенности Жозефъ Скалигеръ, Казобонъ и Сомезъ). Здѣсь издавались и комментировались греческіе и латинскіе авторы, разрабатывались римское право и древности, составлялись и издавались въ первый разъ ученые словари для обоихъ языковъ (колоссальный греч. словарь Анри Этьена, латинскій — Робэра Этьена, затѣмъ знаменитые словари Дюканжа). Предшествовавшіе франц. филологамъ итальянскіе, люди XIV и XV вв., творцы гуманизма, были еще слишкомъ проникнуты энтузіазмомъ къ древности, чтобы успѣть приняться за настоящую ученую работу. Они издавали второпяхъ древнія рукописи, мало заботясь о критикѣ текста писателей, и въ пользованіи латинскимъ языкомъ стремились быть возможно близкими подражателями древнихъ, говорить и писать такъ, какъ будто они сами принадлежали къ древности. Они были главнымъ образомъ латинистами. XV и XVI вв. были временемъ, когда *латинскій* языкъ употреблялся образованными людьми Европы, какъ живой, когда онъ былъ языкомъ преподаванія, ученой переписки, ученой литературы, международныхъ сношеній. Съ развитіемъ національныхъ литературъ въ Италіи, Испаніи, Франціи и Англіи падаетъ роль латинскаго языка, какъ общаго органа науки и преподаванія; въ то же время уменьшается и международное его значеніе. Впрочемъ, между учеными извѣстныхъ спеціальностей (филологія, медицина, естественныя науки), особенно въ Германіи, Голландіи, скандинавскихъ государствахъ, и до сихъ поръ не утратилась привычка прибѣгать къ посредству латинскаго языка, какъ общаго языка ученыхъ. Развитіе новыхъ литературъ и языковъ было также причиною, почему преподаваніе на латинскомъ языкѣ, бывшее въ эпоху Возрожденія исключительнымъ не только въ высшихъ, но и въ среднихъ заведеніяхъ, не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ, стало сокращаться и исчезать, въ однѣхъ странахъ раньше, въ другихъ позже; вообще можно сказать, что за исключеніемъ духовныхъ школъ, католическихъ и отчасти православныхъ, оно рѣдко гдѣ переступило порогъ XIX столѣтія. Даже въ германскихъ унив. переходъ къ отечественному языку преподаванія начался еще въ концѣ XVII ст., по примѣру университета въ Галле,

встрѣченному съ сочувствіемъ особенно въ протестантскихъ унив. Въ Россіи латинскій языкъ игралъ роль языка преподаванія въ духовныхъ заведеніяхъ со временъ кіевской академіи, и эта роль окончательно исчезла лишь къ сороковымъ годамъ нынѣшняго столѣтія. Въ русскихъ университетахъ преподаваніе на латинскомъ языкѣ со стороны иностранныхъ ученыхъ было въ ходу еще въ самое недавнее время; въ кіевскомъ унив., гдѣ оно держалось всего дольше, оно прекратилось лишь къ семидесятымъ годамъ, а въ спб. историко-филологическомъ институтѣ продолжается, въ лицѣ одного заграничнаго ученаго, и въ наши дни. *Греческій* языкъ въ Западной Европѣ не былъ языкомъ ни преподаванія, ни ученыхъ диссертацій, если онѣ не исходили отъ природныхъ грековъ; изученіе его, однако, не только не упало, но пустило глубокіе корни въ университетахъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оно усиливалось по мѣрѣ того, какъ больше и больше сознавалось идейное и художественное превосходство греческой литературы надъ римскою. Наибольшей глубины изученіе какъ латинскаго, такъ и греческаго языковъ достигло въ нашемъ столѣтіи, когда принялись за систематическое собраніе и разработку греческихъ и латинскихъ (и вообще италійскихъ) надписей. Это изученіе дало возможность больше проникнуть въ діалектологію того и другого языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ не только расширить знакомство съ составомъ языковъ Эллады и Италіи и съ ихъ этимологическими формами, но и яснѣе представить себѣ исторію этихъ важнѣйшихъ языковъ индо-европейской семьи. Тутъ главная заслуга принадлежитъ германскимъ филологамъ, между которыми особенно слѣдуетъ назвать Фр.-Авг. Вольфа, Авг. Бека, Отфр. Мюллера, Готфр. Германа, Фридр. Ричля, Теод. Моммзена, настоящихъ корифеевъ классической филологіи нашего столѣтія. Этотъ расцвѣтъ классической филологіи былъ подготовленъ крупными работами франц., голланд. и англійскихъ филологовъ въ предшествовавшія столѣтія. Вслѣдъ за французской школой XVI и XVII ст. выступила на сцену голландская (Ю. Липсій, Іог. Гроновій, Гревій, Гемстергузій, Рункеній), а нѣсколько позже—и англійская (Бентли, Порсонъ). Эпиграфическія работы въ Германіи, оказавшіяся въ нашемъ столѣтіи особенно плодотворными, были подготовлены цѣлымъ рядомъ первостепенныхъ ученыхъ въ этой области, какихъ дала Италія въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи (Фабретти, Марини, Боргези, Росси). Въ послѣднюю половину столѣтія оживилось также филологическое изученіе древнихъ языковъ во Франціи (Бреаль, Бенуа, Фурнье, Л. Гавэ, Э. Шателэнъ, Канья, Фукаръ, С. Рейнакъ, Тома и др.); изъ скандинавскихъ ученыхъ особенно выдвинулся въ нынѣшнемъ столѣтіи Мадвигъ, изъ голландскихъ—Кобэтъ. Въ Россіи филологическое изученіе древнихъ языковъ еще не пустило глубокихъ корней, хотя къ концу нынѣшняго столѣтія представляетъ уже нѣкоторое движеніе (Благовѣщенскій, Люгебиль, Модестовъ, Помяловскій, Коршъ, Цвѣтаевъ, Мищенко, Латышевъ, Деревицкій).—О значеніи языковъ латинскаго и греческаго, какъ предметовъ школьнаго преподаванія, полагаемыхъ въ основу послѣдняго, см. Классицизмъ. *В. М.*

Древности — собственно вещественные памятники, оставшіеся отъ древнихъ народовъ, или отъ древняго періода жизни какого-либо народа; онѣ составляютъ предметъ археологіи и играютъ лишь служебную роль въ дисциплинѣ, изображающей бытовыя формы древнихъ народовъ. Интересъ къ Д. сказывается уже въ античной литературѣ — напр. у Геродота, у перипатетиковъ, въ греческихъ и римскихъ политическихъ трактатахъ, у Варрона, у Плутарха (въ его «Греческихъ» и «Римскихъ вопросахъ»), особенно же у грамматиковъ или критиковъ, которые, занимаясь толкованіемъ классическихъ произведеній литературы, между прочимъ, и со стороны ихъ реальнаго содержанія, находили необходимымъ изучать для этой цѣли и антикварный матеріалъ [сюда относятся и различные лексиконы—въ родѣ Полидевка и Феста (см.), —объяснявшіе терминологію явленій античнаго права и вообще быта]. Эта работа долго еще продолжалась на развалинахъ античнаго міра (какъ отчасти продолжается и теперь); въ систему же она была приведена лишь съ начала нашего столѣтія. Уясняя теорію своего учителя, Ф. А. Вольфа, относительно «науки о древности», о «древнемъ человѣчествѣ», А. Бёкъ выставилъ такую «исторію народной жизни», гдѣ всѣ стороны этой жизни являются радіусами круга, центромъ котораго служитъ «народный духъ». Съ этой точки зрѣнія оказалось возможнымъ систематически подѣлить все содержаніе «исторіи народной жизни» на рядъ дисциплинъ, отдѣльно изслѣдовавшихъ ту или другую сторону этой жизни (по скольку она служила выраженіемъ народнаго духа), а такъ какъ собственно исторія понималась тогда въ смыслѣ лишь внѣшней, «политической» исторіи, то оставшаяся внѣ ея компетенціи культурная, бытовая сторона историческаго процесса сдѣлалась предметомъ особой дисциплины—Древностей (это названіе взято изъ античной терминологіи: ἀρχαιολογία — какъ у Діонисія Галикарнасскаго, или у Іосифа Флавія, Antiquitates—у Варрона). Свой предметъ дисциплина эта изучала не въ глубину, а въ ширину, со стороны его формы, а не со стороны историческаго сложенія; она стремилась не къ цѣльности представленія историческаго процесса, а лишь къ полнотѣ описанія той или другой его эпохи, при чемъ, въ большей или меньшей степени, игнорировался и моментъ развитія, и моментъ взаимодѣйствія. Д. раздѣлялись на Д. государственныя, правовыя, военныя, сакральныя (культовыя), частныя. При современномъ расширеніи историческаго пониманія Д. теоретически утратили право на существованіе; но практически онѣ сохраняютъ еще свое значеніе, и притомъ не въ качествѣ только справочнаго пособія. Правда, Д. не даютъ сколько-нибудь полныхъ отвѣтовъ на предъявляемые исторической наукой общіе вопросы, а лишь собираютъ и подбираютъ матеріалъ для этихъ отвѣтовъ; но современная

научная разработка отдѣльныхъ историческихъ вопросовъ далеко не всегда позволяетъ возвыситься надъ уровнемъ Д. Наибольшаго развитія дисциплина Д. достигла на той почвѣ, на которой она зародилась—на почвѣ изученія античной, т. е. греческой и римской жизни; но пріемы этой дисциплины нерѣдко примѣнялись и къ изображенію жизни другихъ народовъ, — напр. народовъ древняго Востока, (Lassen, «Indische Alterthumskunde», 1847; Spiegel, «Eranische Alterthümer»), германцевъ (J. Grimm, «Deutsche Rechtsalterthümer», 1828 и 1881; Müllenhof, «Deutsche Alterthumskunde», 1870 — 1892; Baumstark, «Urdeutsche Staatsalterthümer», 1873), славянъ (Шафарикъ, «Slovanske starozitnosti», рус. пер. Бодянскаго — «Славянскія Д.», 1848; Котляревскій, «Д. права балт. славянъ», 1874, и «Книга о Д. и исторіи поморскихъ славянъ XII в.», 1874; Сергѣевичъ, «Русскія юридическія Д.», 1890—93); ср. также Библейская археологія (т. III, стр. 661—665). О задачѣ и раздѣленіи дисциплины Д. ср., кромѣ вступительныхъ замѣчаній въ ниже указываемыхъ сочиненіяхъ по греческой и римской древности: Boeckh, «Encycl. u. Methodol. d. philol. Wissensch.» (въ изд. Klussman'a, 1886); Platner, «Wissensch. Begründ. u. Behandl. d. Antiquitäten» (1812); Reichardt, «Gliederung d. Philologie» (1877); М. К., «Очеркъ науки Д.» (въ «Библ. для Чтенія» 1850 г., т. CIV). Общіе труды по греческимъ и римскимъ древностямъ: Hermann, «Lerhbuch d. griech. Antiquitäten»; Schömann, «Griech. Alterth.» (1871—73); Gilbert, «Handb. d. gr. Staatsalt.» (1885—93); Латышевъ, «Очеркъ греч. древн. I. Госуд. и воен. Д. (1888); II. Богосл. и сценич. Д.» (1889); Marquardt-Mommsen, «Handb. d. röm. Alterth.»; Lange, «Röm. Altertümer» (1876); Нетушилъ, «Римскія госуд. Д.» (въ «Записк. харьк. унив.», 1893); Виллемсъ, «Римское государств. право» (1888); Зиновьевъ, «Римскія Д.» (1884); Busolt, «Griech. Staats- und Rechtsalt.» (1892; рус. пер.—«Греч. госуд. и прав. Д.» (1890); Müller, «Gr. Privatalterth.»; Bauer, «Gr. Kriegsalt.» (1893); Schiller, «Röm. Staats- u. Kriegsalt.»; Voigt, «Röm. Privatalterthümer» (1893); Stengel, «Griech. Cultusalt.»; Oemichen, «Ant. Bühnenwesen» (1890); Pauly, «Realenzycl. d. kloss. Altertumsw.» (1864—66); Daremberg et Saglio, «Dictionn. des antiquités grecques et romaines» (выходитъ съ 1873 г.); Любкеръ, «Словарь класс. Д.». См. Археологія, II, 244—252. *А. П.*

Древности Востока (культура, бытъ и пр.) —см. въ ст. объ отд. странахъ (Вавилонія, Египетъ, Сирія и др.).

Древности—труды московскаго археологическаго общества, изд. въ Москвѣ въ 1865—1876 гг.

Древняя и Новая Россія—ежемѣсячный иллюстрированный историческій журналъ; издавался въ СПб. въ 1875—81 гг. В. И. Грацiанскимъ, подъ ред. С. Н. Шубинскаго (до сентября 1879 г.). Журналъ занимался исторіей и этнографіей исключительно Россіи, давая не сырой матеріалъ, а преимущественно обработанныя статьи, и притомъ такихъ ученыхъ, какъ К. Н. Бестужевъ Рюминъ, С. М. Соловьевъ, Н. И. Костомаровъ, М. И. Сухомлиновъ, Я. К. Гротъ, И. Е. Забѣлинъ, О. Ѳ. Миллеръ, В. И. Герье, Н. Я. Аристовъ, Е. Е. Замысловскій, А. Н. Веселовскій и др. Иллюстраціи представляли прекрасную портретную галлерею русскихъ историческихъ дѣятелей. См. «Систематическій указатель къ журналу Д. и Н. Р.» (СПб. 1893).

Древняя россійская вивліоѳика—см. Новиковъ.

Древовалъ—орудіе употребляемое для валки цѣлыхъ деревьевъ съ корнями (V, 416). Между Д., весьма разнообразными по своему устройству, лучшимъ считается *швейцарскій* или *лѣсной чортъ* (Waldteufel). Онъ состоитъ изъ деревяннаго рычага (около $2^1/_2$ с. длины), окованнаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ желѣзомъ и прикрѣпляемаго посредствомъ желѣзнаго крючка *G* и цѣпи *or* къ пню, находящемуся вблизи сваливаемаго дерева. Верхняя часть ствола послѣдняго (не выше однако $^2/_3$ его длины, тоже плотно обвязывается цѣпью *mn* и въ кольцо *m* продѣвается крючекъ *s* отъ

проволочнаго или пеньковаго осмоленнаго каната *sk* (5—6 с. длиною), за другой крючокъ котораго *k* задѣвается длинная цѣпь *trgh* ($3^1/_2$ — $4^1/_2$ с.). Въ звенья этой цѣпи постепенно вкладываются крючья *d* и *f* отъ цѣпей *cd* и *ef*, прикрѣпленныхъ къ рычагу, при послѣдовательномъ передвиженіи рычага. Послѣ установки Д., какъ показано на рисункѣ, четверо рабочихъ приближаютъ длинный конецъ рычага къ сваливаемому дереву и въ это время пятый рабочій, стоящій возлѣ крючка *d*, перемѣщаетъ его въ слѣдующее, ближайшее къ дереву, звено цѣпи *trgh*. Затѣмъ рабочіе начинаютъ удалять конецъ рычага отъ дерева, отчего цѣпь *cd*, прежде туго натянутая, постепенно ослабѣваетъ и крючокъ *d* можетъ быть перемѣщенъ въ сосѣднее звено длинной цѣпи; потомъ повторяется движеніе конца рычага къ дереву и перемѣщеніе крючка *f* въ ближайшее звено цѣпи и т. д. Такое измѣняющееся движеніе рычага и попеременное перемѣщеніе крючьевъ *d* и *f* изъ однихъ звеньевъ длинной цѣпи въ слѣдующія, ближайшія къ сваливаемому дереву, продолжается до тѣхъ поръ,

пока большая часть корней дерева будетъ выдернута изъ почвы и стволъ дерева повалится на поверхность земли, при чемъ подкладываютъ возлѣ ствола, по направленію его паденія, кучу полѣньевъ. Давленіе въ одинъ фунтъ на длинный конецъ рычага обнаруживаетъ на корни дерева, смотря по длинѣ послѣднихъ и высотѣ, на которой укрѣплена цѣпь Д. на стволѣ дерева, давленіе отъ 200 до 800 фн. По изслѣдованіямъ Сиверта при употребленіи швейцарскаго Д. добывается отъ 100% до 140% больше массы пней и корней и работа на 40—60% идетъ быстрѣе. Ср. Rühmann «Allgemeine Maschinenlehre» (1862); «Monatsschrift für das Forst- und Jagdwesen» (1866); «Русское Сельское Хозяйство» (т. IV, 1870); «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» (1876); «Deutsche Landwirthschaftliche Presse» (1877) и «Zeitschrift für die Forst und Jagdwesen (1880). Проф. Гессъ рекомендуетъ также *нассаускій Д. или Вомана* — ср. Schuster «Anweisung zum wohlfeilsten und gründlichen Baum- und Stockroden» (1859); «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1859, 1864, 1870, 1876 и 1879); «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» (1877, 1879 и 1880) и «Сельскій Хозяинъ» (1885 № 2). *В. Собичевскій.*

Древовѣдѣніе, Дендрологія (старин. *древословіе*) — часть ботаники, занимающаяся описаніемъ характерныхъ признаковъ древесныхъ и кустарныхъ растеній. Нѣкоторые авторы относятъ сюда, кромѣ чисто ботанической характеристики, и анатомическую—преимущественно строеніе коры и древесины, а также географическое распространеніе деревьевъ и кустарниковъ. Въ спеціальныхъ курсахъ Д. для лѣсныхъ хозяевъ и садоводовъ обращается главнѣйшимъ образомъ вниманіе на лѣсныя, плодовыя и парковыя или декоративныя деревья и кустарники, при чемъ разсматриваются лѣсоводственныя или садоводственныя ихъ особенности, что составляетъ какъ бы переходъ уже отъ чистой науки къ прикладной, спеціальной. Д. существенно отлично отъ *лѣсной ботаники* — описанія всѣхъ вообще растеній, интересныхъ для лѣсного хозяина. Изъ обширной литературы можно указать: Th. Hartig, «Vollständige Naturgeschichte der forstlichen Culturpflanzen Deutschlands» (1840—51); K. Koch, «Hortus dendrologicus» (1854); F. Fiscali (A. Hartinger), «Deutschlands Forstculturpflanzen» (1854—1856, 5 вып. 2-е изд. 1858); K. Koch, «Dendrologie: Bäume, Sträucher und Halbsträucher, welche in Mittel und Nordeuropa im Freien cultivirt werden» (1869—74)- классическое соч.; его же, «Vorlesungen über Dendrologie» (1875); Lauche «Dendrologie» (1886); L. Dippel, «Handbuch der Laubholzkunde» (1889). На русскомъ языкѣ первымъ по времени—«Краткая россійская дендрологія или общія правила о россійскихъ лѣсахъ, въ пользу любителей лѣсоводства изданныя» (1789); затѣмъ «Карманная дендрологія важнѣйшихъ и употребительнѣйшихъ породъ при кораблестроеніи, составленная въ департаментѣ корабельныхъ лѣсовъ» (1835), и Цигра, «Древесная флора» (1842)—всѣ три сочиненія имѣютъ лишь историческое значеніе; Э. Регель, «Русская дендрологія» (1870—82); Я. С. Медвѣдева. «Деревья и кустарники Кавказа» (1883) и «Практическая дендрологія, изд. подъ ред. В Я. Добровлянскаго (1891—93; 4 вып.). *В. Собичевскій.*

Древоизмѣреніе—см. Дендрометрія.

Древолазы (звѣри).—Въ русской зоологической литературѣ названіе Д. дается различнымъ животнымъ.—1) Д. (Dendrolagus)—родъ млекопитающихъ изъ семейства длинноногихъ (Macropodidae), отряда сумчатыхъ (Marsupialia). Въ противность прочимъ длинноногимъ, у Д. переднія ноги лишь немного короче заднихъ. Верхніе клыки всегда существуютъ. Извѣстно 4 вида Д. въ Новой Гвинеѣ и сѣверномъ Квинсленлѣ (Австралія). D. ursinus Müll. изъ Новой Гвинеи достигаетъ до 1,25 м. длины, изъ коихъ около половины приходится на хвостъ; покрытъ густымъ длиннымъ мѣхомъ, блестяще-чернаго цвѣта; нижняя часть тѣла и морда бурыя. Отъ остальныхъ представителей своего семейства Д. отличаются тѣмъ, что живутъ на деревьяхъ, по которымъ превосходно лазятъ. Питаются листьями и молодыми побѣгами.—2) Семейство Д. (Cladobatidae s. Tupajae), изъ отряда насѣкомоядныхъ (Insectivora). Представители этого семейства, живущіе въ Остъ-Индіи, Индо-Китаѣ и на Зондскихъ островахъ, по общему виду и образу жизни напоминаютъ бѣлокъ, но отличаются длиннымъ, тонкимъ, вытянутымъ рыломъ. Мѣхъ длинный и пушистый; длинный хвостъ, на которомъ волосы расположены симметрично (двурядно). Зубовъ 38—44; клыки короче рѣзцовъ. Большая и малая берцовая раздѣльны. Пальцевъ по 5 на всѣхъ ногахъ, съ короткими кривыми когтями; подошвы голыя. Живутъ на деревьяхъ, питаются плодами и насѣкомыми, ведутъ дневной образъ жизни. Немногочисленные виды этого семейства по образу жизни и по наружности мало отличаются другъ отъ друга. Тана (Cladobates tana Wagn.), съ 38 зубами и длиннымъ двурядnымъ хвостомъ—одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ, величиною съ бѣлку: длина тѣла около 20 стм., хвоста столькоже. Темнобураго цвѣта съ темной полосой вдоль спины. Водится на Борнео, Явѣ, Суматрѣ, Малайскомъ полуостровѣ и въ Индостанѣ, въ лѣсахъ, садахъ и бамбуковыхъ зарослях. *В. Ф.*

Древоточецъ, или корабельный червь, или шашень (Teredo)—родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata) (см.), отряда сифонныхъ (Siphoniata) семейства буравящихъ (Pholadidae). Д. отличается очень длиннымъ, вытянутымъ, червеобразнымъ тѣломъ съ вздутымъ переднимъ концомъ, который одѣтъ складкой мантіи и несетъ очень небольшія трехлопастныя створки раковины, обхватывающія въ видѣ двухъ дужекъ лишь передній конецъ тѣла; черезъ узкую щель мантіи на переднемъ концѣ тѣла можетъ выдвигаться малоразвитая нога; на заднемъ концѣ тѣло оканчивается двумя сифонами; у основанія сифоновъ лежатъ двѣ известковыхъ пластинки. Д. живутъ въ морѣ, протачивая въ деревѣ, находящемся въ водѣ, ходы, по всей вѣроятности, съ помощью дви-

женія створокъ раковины. Ходы покрываются изнутри слоемъ известковаго вещества, образующимъ трубку, въ которую заключено тѣло животнаго, прикрѣпленное къ ней въ двухъ мѣстахъ. Д. раздѣльнополы, яйца развиваются частью въ жабрахъ матери, частью на свободѣ. Своими ходами Д. быстро разрушаютъ самое твердое дерево; въ 4—5 лѣтъ дубовая свая, подвергшаяся нападенію ихъ, становится совершенно негодной. Этимъ они приносятъ большой вредъ различнымъ деревяннымъ сооруженіямъ въ гаваняхъ, плотинамъ, судамъ и т. д. Въ 1731 и 1732 г. Нидерланды были въ большой опасности, такъ какъ Д. сильно повредили плотины, защищавшія отъ затопленія берега Зеландіи и Фрисландіи. Громадный вредъ приносили они и верфямъ Плимута и Фальмута, пока не удалось защититься отъ нихъ, вбивая въ подводныя части свай множество гвоздей съ широкими шляпками; слой ржавчины, образующійся на поверхности свай, защищаетъ дерево отъ Д. Для защиты отъ Д. подводную часть судовъ обиваютъ мѣдными листами. Къ Д. принадлежатъ 8—10 видовъ, водящихся въ теплыхъ и умѣренныхъ моряхъ. Наиболѣе важныя разрушенія производитъ на европейскихъ берегахъ T. navalis (дл. до 20 стм.); въ Остъ-Индіи водится T. agenagia длин. до 90 стм. *Н. Кн.*

Гусеница Древот. пахучаго и отверстіе ея хода въ деревѣ. Натур. величина.

Древоточецъ пахучій (Cossus ligniperda Fr.). Бабочка изъ семейства древоточцевъ—Xylotropha, до вершка въ длину и въ мизинецъ толщиною. Буровато-сѣрая, со многими темными волнистыми поперечными линіями и свѣтлыми неопредѣленными пятнами на крыльяхъ. На спинкѣ позади головы желтая поперечная полоска и такая же, рядомъ съ черною, на заднемъ краю спинки; на кольцахъ брюшка тоже грязно-желтые пояски. Усики самца гребенчатые. Распространена почти по всей Россіи; летаетъ по вечерамъ, съ конца мая въ теченіе іюня и іюля. Яйца крупныя, до $1^1/_2$ мм. въ длину, свѣтло-бурыя, съ темными полосками. Самка кладетъ ихъ кучками, почти на всѣ живыя лиственныя деревья, въ щели коры на нижней части ствола и обливаетъ бурымъ липкимъ сокомъ, который скоро засыхаетъ и служитъ для прикрѣпленія и защиты яицъ. Одна самка кладетъ всего до 1000 яицъ. Гусеницы тотчасъ по вылупленіи въѣдаются подъ кору и объѣдаютъ заболонь съ поверхности, находясь при этомъ въ бурой слизистой влагѣ, кот. собирается между корой и древесиной; здѣсь онѣ, вѣроятно, проводятъ и первую зиму. Выросши нѣсколько, гусеницы проникаютъ внутрь ствола, протачиваютъ въ немъ длинные и широкіе, большею частью продольные, ходы съ поперечными вѣтвями и наружными отверстіями въ корѣ, черезъ которыя каждая гусеница выкидываетъ свои испражненія. Въ одномъ стволѣ онѣ могутъ поселяться сотнями. Второй разъ зимуютъ гусеницы внутри ствола и весною третьяго лѣта достигаютъ полнаго развитія. Взрослая гусеница достигаетъ до $3^1/_2$ дм. въ длину, 16-ногая, сверху и снизу нѣсколько сплюснутая, мясокраснаго цвѣта, снизу красно-желтая, голова и затылочный щитъ блестящіе, темно-бурые; послѣдній дѣлится желтою продольною линіей пополамъ; на всемъ тѣлѣ торчатъ рѣдкіе щетинообразные волосики. Издаетъ сильный запахъ дре-

Древоточецъ пахучій. Натуральная величина.

веснаго уксуса. Ходы взрослыхъ гусеницъ широкіе и нѣсколько сплюснуты; таковы же ихъ наружныя отверстія. Окукливается гусеница въ очень большомъ коконѣ изъ кусочковъ коры, древесины, сухихъ испражненій и землистыхъ частицъ; снаружи коконъ шероховатый, темный, а внутри бѣловатый и нѣжно-тканный. Коконированіе и окукликованіе совершается въ маѣ, большею частью подъ корою; но иногда гусеница передъ окукливаніемъ выходитъ изъ дерева и коконируется у подошвы дерева на землѣ. Куколка красновато-бурая, съ тупою шишкой на головѣ и парными поясками изъ острыхъ шипиковъ на брюшкѣ, при помощи которыхъ она вылѣзаетъ изъ кокона передъ выходомъ изъ нея бабочки. Гусеницы Д. способны питаться не только древесиною лиственныхъ деревьевъ, но онѣ съѣдаютъ другъ друга, гусеницъ и куколокъ древесницы (Zeuzera) и др. насѣкомыхъ. Сильныя поврежденія причиняютъ гусеницы Д. въ садахъ фруктовымъ деревьямъ, главн. обр. грушѣ и яблони, и въ паркахъ—преимущественно ильмовымъ породамъ и ясенямъ. Въ 40 гг. отъ нихъ и короѣдовъ сильно пострадали вязы лондонскихъ парковъ, у насъ — около Одессы; но здѣсь она была вмѣстѣ съ древесницей; въ послѣдніе годы вредъ отъ нея наблюдался на тѣхъ же породахъ въ садахъ Харькова и, особенно, въ степныхъ искусственно разведенныхъ лѣсахъ. *Мѣры борьбы*—удаленіе пораженныхъ деревьевъ раньше выхода изъ нихъ гусеницъ и немедленное сжиганіе ихъ; такъ какъ бабочка кладетъ яйца въ щели коры при основаніи дерева, то для предупрежденія этого надо обмазывать стволы до высоты 5 фт. смѣсью изъ глины, коровьяго помета и извести; стволъ предварительно очищается отъ мховъ, лишаевъ и чешуй старой коры.—Дятлы, пищухи и синицы очень дѣятельно истребляютъ гусеницъ и яйца Д. *И. Ш—въ.*

Dreher—нѣм. національный танецъ въ $^3/_8$ или $^3/_4$, веселаго характера; напоминаетъ вальсъ, но исполняется немного медленнѣе. Пишется въ двухколѣнномъ складѣ, рѣже въ трехколѣнномъ; называется тоже Ländler, т. е. сельскій танецъ. *Н. С.*

Дреговичи—одно изъ племенъ русскихъ славянъ, жившее между Припятью и Двиною. Подъ именемъ другувитовъ (δρουγουβῖται) Д. извѣстны уже Константину Порфирородному, какъ племя подчиненное Руси. Находясь въ сторонѣ отъ великаго варяжскаго пути, Д. не играли видной роли въ исторіи древней Руси. Лѣтопись упоминаетъ только, что Д. имѣли нѣкогда свое княженіе. Подчиненіе Д. кіевскимъ князьямъ произошло, вѣроятно, очень рано. Въ области Д. образовалось впослѣдствіи княжество Туровское. См. Завитневичъ, «Область Д.» (въ «Трудахъ кіев. дух. акд.» 1886, № 8), и Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст.».

Дрезденъ (Dresden) — гл. гор. королевства Саксонскаго и резиденція короля, на обоихъ берегахъ Эльбы, подъ 51°3′ с. ш., въ 117 м. надъ ур. Балтійскаго моря. По множеству красивыхъ зданій и сокровищъ искусства Д. заслужилъ названіе нѣмецкой Флоренціи. Изъ церквей замѣчательны: Frauenkirche (XVIII вѣка), съ куполомъ въ 95 м. в.; катол. придворная (XVIII в.), стиля рококо, со склепомъ корол. дома и картинами Рафаэля Менгса; Софійская (XIV в.), обновленная въ 1864 г.; Крестовая (XVIII в.), съ башней въ 105 м. Есть и православная церковь. Королевскій замокъ—обширное, неправильное строеніе; тронная зала съ фресками Бендемана. Zwinger—великолѣпное зданіе XVIII вѣка, заключающее въ себѣ нѣсколько музеевъ; японскій дворецъ (XVIII в.). На бывшей крѣпостной стѣнѣ, надъ Эльбой, знаменитая Брюлева терраса. Придворный театръ и музей, построенные Готфридомъ Семперомъ въ стилѣ возрожденія. Памятники Августа Сильнаго, Фридриха-Августа II, Т. Кернера; статуя Германіи, въ память франко-германской войны. Оба берега Эльбы соединяются тремя мостами.

Живая умственная жизнь Д. обусловливается пользующимися всемірной извѣстностью научными и художественными коллекціями, а также прекрасными учебными заведеніями и многочисленными обществами всякаго рода. Коллекціями своими Д. обязанъ, главнымъ образомъ, курфюрстамъ Августамъ I и II (1693—1763). Королевская библіотека (публичная), нумизматическій кабинетъ, собраніе древностей, коллекція сосудовъ и фарфора (болѣе 15000 предметовъ изъ японскаго, китайскаго, индійск., франц. и саксонск. фарфора), собраніе гипсовыхъ копій съ античныхъ статуй, «Зеленое подземелье» (разныя драгоцѣнности, главнымъ образомъ нѣмецкія, XVI и (XVII в.), оружейная палата, историческій музей (предметы, главнымъ образомъ, итальянск. и нѣмецкаго возрожденія), музеи зоологическій (замѣчательнѣйшій въ Германіи; особенно велика коллекція птицъ, гнѣздъ, яицъ) и минералогическій; физико-математическій залъ, приспособленный и къ астрономическимъ наблюденіямъ; саксонскій художественно-промышленный музей (особенно замѣчательны предметы нѣмецкаго возрожденія). Всего драгоцѣннѣе картинная галлерея: около 2500 картинъ, преимущественно итальян. и фламандской школъ. Лучшія изъ нихъ принадлежали, большею частью, герц. Францу д'Эсте (Моденская галлерея, пріобрѣтенная въ 1745 г.). При галлереѣ 350000 листовъ гравюръ и рисунковъ, между которыми есть весьма рѣдкіе. Учебныя заведенія: политехническая школа, 4 гимназіи, 2 реальныя школы 1-го и одна 2-го разряда, 2 прогимназіи, 2 коммерческихъ училища, школы ремесленная, горная, художественно-промышленная и ветеринарная, школа садовниковъ, кадетскій корпусъ, консерваторія и частныя музыкальныя школы, 3 учительскія семинаріи, много город. школъ. Академія художествъ, основ. въ 1764 г. Королевская пѣвческая капелла доведена до блестящаго состоянія. Три театра, двѣ пѣвческія академіи, масса пѣвческихъ обществъ, оркестровое общество, саксонское художеств. общ., общества любителей религіознаго искусства, любителей древности, экономическое, естествоиспытателей, минералогическое, педагогическое, садоводства, ремесленное, художественно-

ремесленное и мн. др. Д. очень богатъ общеполезными и благотворительными учрежденіями.

Къ важнѣйшимъ отраслямъ промышленности принадлежатъ: золотыя, серебряныя и токарныя издѣлія; физическіе, математическіе и музыкальные инструменты; глиняныя и соломенныя издѣлія (громадная фабрикація шляпъ и перьевъ); швейныя и земледѣльческія машины; обои, холстъ для живописи, искусственные цвѣты, пиво, стекло, шоколадъ, химич. продукты, мебель, освѣтительные матеріалы. Садоводство, фотографія, книжная и нотная торговли очень развиты въ Д.: много типографій и издательскихъ фирмъ. *Торговля* занимаетъ, сравнительно, второстепенное мѣсто. Д. узелъ 6-ти желѣзнодорожныхъ линій; 4 вокзала, соединенныхъ съ пристанями и складами на Эльбѣ; 42 км. конно-желѣзныхъ дорогъ. Въ 1890 г. было 289844 жит. Огромный водопроводъ снабжаетъ съ 1875 г. водой весь городъ. Шесть газетъ. Окрестности Д. очень красивы; недалеко отъ него начинается т. наз. Саксонская Швейцарія. Климатъ, въ общемъ, здоровъ, но бываютъ рѣзкія перемѣны, почему Д. вреденъ для лицъ страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ и ревматизмомъ.

Исторія. Д. (Дрождяны) славянскаго происхожденія; исторически доказано существованіе его съ XIII вѣка. Много разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Съ XV-го в. началось его процвѣтаніе. Съ 1539 г. введена реформація. Въ Семилѣтнюю войну часть гор. сгорѣла, часть разрушена бомбардировкой. Эпоха наполеоновскихъ войнъ подвергла Д. тяжкому испытанію (см. ниже), но послѣ заключенія мира онъ сталъ быстро расти и украшаться. Возстаніе 1849 г., подавленное, съ помощью прусскихъ войскъ, послѣ нѣсколькихъ дней упорной уличной борьбы, снова принесло потери и развалины, но и это скоро загладилось. Въ самомъ началѣ войны 1866 г. прусскія войска заняли Д. и оставались въ немъ до мая 1867 г. См. Hache, «Diplomatische Geschichte D—s.»; Klemm, «Chronik der Stadt D.»; Lindau, «Geschichte der St. D.». Aster, «Schilderung der Kriegsereignisse in u. vor D.»; Gottschalk, «D. u. seine Umgebung».

Дрезденъ въ войну 1813 г. былъ свидѣтелемъ одного изъ важнѣйшихъ сраженій этой кампаніи. При возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, богемская армія князя Шварценберга направилась къ Д., занятому только корпусомъ Сенъ-Сира (ок. 30 т. чел.). Къ 4-мъ час. дня 13 (25) августа у Д. собралось до 60 тыс. русскихъ, прусскихъ и австр. войскъ. Этого числа достаточно было для немедленной атаки Д.; но, вслѣдствіе разногласія между главными начальниками, благопріятная минута была упущена. Наполеонъ, получивъ извѣстіе о наступленіи Шварценберга, быстро двинулся къ Дрездену. 14 (26) августа Шварценбергъ хотѣлъ атаковать Д., но, узнавъ о прибытіи Наполеона, рѣшилъ отложить нападеніе. Между тѣмъ штурмовыя колонны (ок. 40 т.), не извѣщенныя объ отмѣнѣ первоначальнаго плана и раскинутыя на 15 в., двинулись впередъ, но были отброшены на всѣхъ пунктахъ. 15 (27) авг. Наполеонъ, у котораго, съ приходомъ двухъ новыхъ корпусовъ, собралось до 125 т., рѣшился атаковать союзниковъ (силы которыхъ возросли до 160 т.). Распоряженія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: на правомъ флангѣ слабый русскій отрядъ ген. Рота хотя и оборонялся съ замѣчательнымъ мужествомъ, но долженъ былъ уступить напору несравненно сильнѣйшаго противника, который и овладѣлъ пирнскою дорогою. На лѣвомъ флангѣ австрійцы, отдѣленные отъ прочихъ войскъ Плауенскимъ оврагомъ и къ тому же лишенные возможности стрѣлять, такъ какъ патроны, вслѣдствіе проливного дождя, подмокли, принуждены были положить оружіе. Союзные монархи считали возможнымъ продолжать сраженіе; но князь Шварценбергъ и другіе австр. генералы настаивали на необходимости начать отступленіе, въ виду недостатка запасовъ собственно въ австр. арміи. Рѣшено было отступить въ Богемію. Союзники потеряли до 25—30 тыс., французы—отъ 10 до 15 тыс. Въ сраженіи при Д. смертельно раненъ генералъ Моро.

Дрезеке (Іоаннъ-Генр. - Бернгардъ Dräseke, 1774 — 1849)—выдающійся нѣм. проповѣдникъ, епископъ магдебургскій. Главныя сочиненія: «Predigten über Deutschlands Wiedergeburt» (2 изд. 1818), «Predigten für denkende Verehrer Jesu» (5 изд. 1836), «Predigten über die letzten Schicksale unseres» (3 изд. 1826), «Vom Reiche Gottes» (1830), «Nachgelassene Predigten» (1850—51).

Дрезеке (Felix Draeseke)—нѣмецкій композиторъ и писатель о музыкѣ, род. въ 1835 г. Принадлежа къ кругу передовыхъ музыкантовъ въ Германіи (Листа, Бюлова), онъ писалъ въ газетѣ «Neue Zeitschrsft für Musik»; былъ профессоромъ въ мюнхенской школѣ музыки. Хотя Д. писалъ и большія музыкальныя произведенія, но въ печати появились только его романсы и мелкія фортепіанныя вещи.

Дрезина—тележка, передвигаемая механически по рельсамъ и служащая для поѣздокъ инженеровъ съ цѣлью осмотра желѣзнодорожнаго пути и по другимъ служебнымъ надобностямъ. Названіе свое Д. получила по имени лѣсничаго Дреза, который въ 1817 г. изобрѣлъ двухколесный экипажъ для собственнаго передвиженія, прототипъ современнаго велосипеда (см.). Д., въ нынѣшнемъ ея видѣ, введена на желѣзныхъ дорогахъ въ 1839 г. Она состоитъ изъ легкой рамы на четырехъ колесахъ, имѣющихъ закраины, на подобіе колесъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Въ передней части Д. утверждена скамейка съ подножкою, представляющая мѣсто для двухъ трехъ человѣкъ. Сзади помѣщаются рабочіе, изъ которыхъ двое приводятъ Д. въ движеніе вращеніемъ рукоятокъ, а двое для смѣны. На Д. хорошей конструкціи, при вѣсѣ ея около 650 килограммовъ, приводимой въ движеніе двумя рабочими, можетъ быть, на подъемѣ въ 1:2000, достигнута скорость отъ 25 до 30 километровъ въ часъ. Для возможности ѣзды съ большими скоростями (50 до 70 километровъ въ часъ) введены были *паровыя* Д. Въ послѣднее время построены Д., сходныя по конструкціи съ велосипедами и приводимыя въ движеніе съ чрезвычайною легкостью, такъ

какъ сопротивленіе катанію ихъ по рельсамъ очень незначительно. Четырехколесный экипажъ такого рода былъ испытанъ на французской Восточной жел. дор. На немъ могутъ помѣститься два человѣка. Одинъ рабочій можетъ снять его съ пути. Легкость удаленія Д. съ рельсовъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ иногда приходится соскочить съ Д. и снять ее съ пути въ виду приближающагося поѣзда. Въ Америкѣ почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, а въ Европѣ только въ видѣ исключенія, употребляется для поѣздокъ дорожныхъ мастеровъ и сторожей Д., состоящая изъ скамейки, утвержденной на двухъ колесахъ, расположенныхъ одно за другимъ и движущихся вдоль одного изъ рельсовъ. Переднее, большое колесо приводится во вращеніе руками и ногами, при посредствѣ рычага и системы зубчатыхъ зацѣпленій. Точкою опоры служитъ третье малое колесо, движущееся по другому рельсу и соединенное укосиною съ общею рамою. Такая трехколесная Д. служитъ для передвиженія одного или двухъ человѣкъ. *А. Т.*

Дрезнеръ (Ѳома Dreznеr)—польскій стихотворецъ и юристъ (1560—1614). Кромѣ множества стихотвореній, по большей части религіознаго содержанія, онъ написалъ: «Processus judiciarius regni Poloniae» (1601); «Similium juris polonici cum jure romano centuria una» (1602); «Institutionum juris regni Poloniae libri IV» (1613).

Дрейборгское аббатство (Dryburgh-Abbey)—въ шотландскомъ графствѣ Бервикъ, на Твидѣ. Основано въ 1105 г., въ 1322 и 1544 г. частью разрушено англичанами. Здѣсь гробницы Вальтеръ-Скотта, его жены и старшаго сына.

Дрейзе (Johann-Nicolaus 1787—1867)—оружейный мастеръ, изобрѣтатель системы игольчатаго ручного огнестрѣльнаго оружія. Въ 1836 г. предложилъ прусскому правительству нарѣзное ружье, заряжаемое съ казны, которое послѣ испытанія было принято для вооруженія пѣхоты, подъ названіемъ игольчатаго образца 1841 г. Во время предложенія Д. на вооруженіи находились ружья, заряжавшіяся съ дула, не допускавшія скорой стрѣльбы. Для заряжанія съ казенной части, Д. устроилъ особый механизмъ, называемый затворомъ (см.). Затворъ былъ устроенъ такъ, что двигался по оси ствола въ особой цилиндрической коробкѣ, привинченной къ его казенному срѣзу, взадъ и впередъ и въ послѣднемъ положеніи запиралъ стволъ во время выстрѣла.

Кромѣ того, для ускоренія заряжанія, пороховой зарядъ, пулю и капсюль Д. помѣстилъ вмѣстѣ въ бумажной оболочкѣ (гильзѣ)-патронъ, впервые такъ называемый унитарный патронъ, при которомъ заряжаніе сводилось только къ вкладыванію патрона въ казенную часть ствола при открытомъ затворѣ. Патронъ Д. состоялъ изъ свинцовой пули яйцевидной формы, вложенной въ выемку папковаго цилиндра (шпигеля), на противуположной сторонѣ котораго была впрессована лепешка ударнаго состава; шпигель съ пулею помѣщался въ переднемъ концѣ бумажной гильзы, въ которую первоначально всыпался порохъ. Для производства выстрѣла внутри затвора ружья находилось особое приспособленіе, называемое ударникомъ, съ тонкою и длинною иглою, которое въ моментъ выстрѣла, силою сжатой спиральной пружины, быстро двигалось впередъ внутри затвора, при чемъ игла прокалывала патронъ и концомъ своимъ воспламеняла ударный составъ. При движеніи по каналу пуля получала вращеніе отъ папковаго шпигеля, который врѣзался въ нарѣзы.

Изобрѣтеніе Д. заставило главнѣйшія государства Европы принять образцы игольчатыхъ ружей для вооруженія армій; послѣднія только въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія замѣнены ружьями, стрѣляющими металлическими патронами. Родовые недостатки игольчатаго оружія заключаются: 1) въ бумажномъ патронѣ, который не предохраняетъ порохъ отъ отсырѣнія; 2) въ необходимости имѣть въ передней части затвора особое приспособленіе, называемое обтюраторомъ, устраняющее возможность прорыва пороховыхъ газовъ назадъ, и 3) въ тонкой иглѣ, которая можетъ легко ломаться. Всѣ перечисленные недостатки уничтожились при примѣненіи для стрѣльбы металлическихъ патроновъ. *А. Якимовичъ.*

Дрейлингъ—прибалтійскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Павелъ Д., тирольскій дворянинъ, переселился въ концѣ XV в. въ Ригу, гдѣ занимался торговлею. Изъ другой линіи, Мельхіоръ Д. былъ рижскимъ оберъ-бургомистромъ. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства и въ VI и III части родословной кн. Орловской, СПб. и Херсонской губ.

Дрейсигъ (Вильгельмъ Ѳедоровичъ)—проф. патологіи и терапіи въ харьк. унив. (съ 1807 г.); окончилъ курсъ въ галльскомъ унив., а докторскую степень получилъ въ эрфуртскомъ; занимался практикой въ Саксоніи, а потомъ въ Харьковѣ, будучи тамъ проф. Ему принадлежатъ выдающіяся работы: «Руководство къ патологіи хронич. болѣзней», «Рук. къ врач. діагностикѣ и врач. клиникѣ»; лекторъ былъ плохой. О немъ см. «Укр. Вѣстн.» (1815, № 7); «Ж. М. Н. Пр.» (1872, февраль, стр. 236). *Д. Б—ій.*

Дрейссена (Dreyssena)—небольшой прѣсноводный моллюскъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), отряда безсифонныхъ (Asiphonia), группы разномышечныхъ (Heteromyaria). Створки раковины одинаковы, имѣютъ треугольную форму и не вполнѣ смыкаются въ мѣстѣ выхода Byssus; мантія представляетъ лишь три отверстія: для выдвиганія ноги съ ея биссусомъ, для введенія воды и для выведенія воды и экскрементовъ. Наиболѣе извѣстный видъ ея, D polymorpha, водится въ большомъ количествѣ въ рѣкахъ южной Россіи (бассейна Каспійскаго и Чернаго морей), а также въ нѣкоторыхъ озерахъ и рѣкахъ Германіи, Австріи, Франціи, Турціи, Англіи. Она желтовато-сѣраго или зеленовато-желтаго цвѣта съ бурыми волнистыми линіями; длина раковины равна 2—4 стм. Видъ этотъ быстро распространился по Европѣ, почему и получилъ у нѣмцевъ названіе Wander-

muschel — странствующая раковина. Въ прошломъ столѣтіи она была извѣстна лишь въ рѣкахъ южной Россіи, а въ началѣ настоящаго появилась во многихъ странахъ зап. Европы, какъ полагаютъ, занесенная по рѣкамъ и каналамъ плотами и судами или какимъ нибудь случайнымъ образомъ. Различные виды этого рода, кромѣ Европы, живутъ въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ. *Н. Км.*

Дрейфусъ (Авраамъ Dreyfus) — франц. журналистъ и драматургъ. Род. въ 1847 г. Пріобрѣлъ популярность своими изобилующими комизмомъ пьесами: «Un monsieur en habit noir», «Potage à la bisque», «La revue des Deux Mondes», «Mariages riches», «Chez elle», «La gifle», «La victime», «Le kleptе», «L'institution Sainte-Catherine», «Une rupture» и др.; изъ нихъ главныя собраны п. з. «Jouons la comédie». Подъ разными псевдонимами Д. помѣщалъ въ «La Vie parisienne», «Revue littéraire» «Le Gil Blas», «Le XIX-e Siècle» и др. много юмористическихъ очерковъ, діалоговъ, фантазій, часть которыхъ собрана въ «Scènes de la vie de théâtre» (1879) и «L'incendie des folies plastiques» (1886).

Дрейфусъ (Фердинандъ-Камиллъ Dreyfus)—франц. политическій дѣятель. Род. въ 1851 г. Съ 1885 г. Д.—депутатъ и принадлежитъ къ крайней лѣвой. Кромѣ журнальныхъ статей и политическихъ брошюръ, написалъ: «L'évolution des mondes et des sociétés» (1888); «Les budgets de l'Europe et des Etats-Unis» (1882); «Les traités de commerce» (1879) и др. Д. одинъ изъ основателей и главный секретарь издающейся съ 1886 г. «Grande Encyclopedie», въ которой редактируетъ экономическій и политич. отдѣлы.

Дрейфусъ-Бризакъ (Поль Эдмондъ Dreyfus-Brisak)—франц. публицистъ. Род. въ 1850 г. Написалъ: «l'Université de Bonn et l'Enseignement supérieur en Allemagne» (1879), L'éducation nouvelle» (1882 и 1888); «De la Liberté d'enseignement en France et à l'étranger» (1889) и др. Ему принадлежатъ еще стихотворенія: «Soirs d'hiver» (1884) и «Au pays de Ronsard» (1887).

Дрейфъ — уголъ между направленіемъ носа судна и тѣмъ дѣйствительнымъ направленіемъ, по которому движется корабль; такое несовпаденіе направленій имѣетъ мѣсто чаще всего при парусныхъ плаваніяхъ, когда направленіе вѣтра съ курсомъ корабля составляетъ уголъ менѣе прямого (при плаваніи въ бейдевиндъ); разлагая двигательную силу вѣтра на паруса по двумъ перпендикулярнымъ направленіямъ—по діаметральной плоскости и по перпендикуляру къ ней, получаемъ двѣ силы: первую—двигательную, а вторую—дѣйствующую въ бокъ и обусловливающую дрейфъ. Величина послѣдняго бываетъ различна въ зависимости отъ качествъ судна, свѣжести вѣтра и состоянія моря: въ худшихъ случаяхъ онъ достигаетъ до 16°.

Дрейшокъ (Alexandre Dreyschock) — замѣчательный нѣм. піанистъ-виртуозъ (1818—1869). Концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ европейскихъ городахъ. Былъ профессоромъ въ спб. консерваторіи. Д. особенно поражалъ техникой своей лѣвой руки. Написалъ около 140 соч. для фортепіано.—Его братъ *Раймондъ Д.* (1824—1869)—прекрасный скрипачъ. Написалъ много сочиненій для скрипки. *М. П.*

Дрекелеръ (Мих. Михайловичъ)—протоіерей (1838—1885); сынъ латыша-крестьянина Лифляндской губ., обучался въ моск. дух. акд.; былъ ректоромъ рижской, потомъ псковской дух. семинаріи. Участвовалъ въ переводѣ на латышскій и эстскій языки богослужебныхъ книгъ православной церкви; заботился объ устройствѣ начальныхъ школъ между латышами. Хорошій ораторъ, онъ часто проповѣдывалъ, то на русскомъ, то на латышскомъ яз. Латышскія проповѣди его стекались слушать во множествѣ и латыши - лютеране. Многіе изъ нихъ обращались, подъ его вліяніемъ, въ православіе. *Н. Б.*

Дрекъ—небольшой складной якорь, котораго размѣры, зависятъ отъ размѣровъ шлюпки, составляющій необходимую принадлежность каждаго гребного судна. Хранится всегда въ шлюпкѣ, какъ и тросъ опредѣленной толщины и длины, служащій якорнымъ канатомъ для Д. и называемый дректовомъ.

Дреллы (Drellen) — первоначально (съ конца XIII ст.) невольники изъ военнопѣнныхъ у Ливонскаго ордена въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Курляндіи и Семигалліи. Часть Д. была куплена; впослѣдствіи провинившихся приговаривали къ обращенію въ Д. Въ Эстляндіи часто ставили въ положеніе Д., и безъ особыхъ провинностей, беззащитныхъ эстовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи и образовались крѣпостные. Лишь постановленіемъ лифляндскаго ландтага 1424 г. было опредѣлено, что состоять въ положеніи Д. (Drellschaft) никогда никто не можетъ иначе, какъ по судебному приговору, и что отъ наказанія этого всякій имѣетъ право откупиться внесеніемъ 1 рижской марки за каждый годъ, который онъ долженъ пробыть въ положеніи Д. Во многихъ случаяхъ, однако, постановленіе ландтага оставалось мертвою буквою. *К. Вр.*

Дрель или Дриль—инструментъ для сообщенія быстраго движенія сверламъ для металла, твердаго дерева, кости и т. п. Очень употребительная форма, смычковая Д. состоитъ изъ «вьюшки», желѣзнаго стержня, заостреннаго съ одного конца, снабженнаго дырочкой для сверла съ другого и катушкой на срединѣ, «смычка» съ ремнемъ или струною, и «грудоломки»—дощечки со стальною планкою, снабженною углубленіемъ для острія «вьюшки». Накинувъ струну смычка на катушку вьюшки, нажимаютъ на нее грудью чрезъ посредство «грудоломки», и вращаютъ сверло движеніемъ смычка попеременно то вправо, то влѣво. Д. можетъ служить для дырокъ отъ 0,1 до 5 мм. и болѣе. Другой видъ, винтовая Д. снабжена на своей «вьюшкѣ» очень крутою винтовою нарѣзкою, т. ч. давленіе на гайку снизу вверхъ или обратно заставляетъ ее вращаться (см. Винтъ VI, 497). Такая Д. очень удобна для средней величины дырочекъ, но хорошо работаетъ только, если винтъ снабженъ глубокою нарѣзкою въ нѣсколько «нитокъ». Попеременное

вращеніе сверла составляетъ невыгоду обыкновенныхъ Д., вслѣдствіе чего было придумано много остроумныхъ, но, къ сожалѣнію, большею частью не практичныхъ механизмовъ для вращенія Д. въ одну и ту же сторону при попеременномъ движеніи руки. *В. Лермантовъ.*

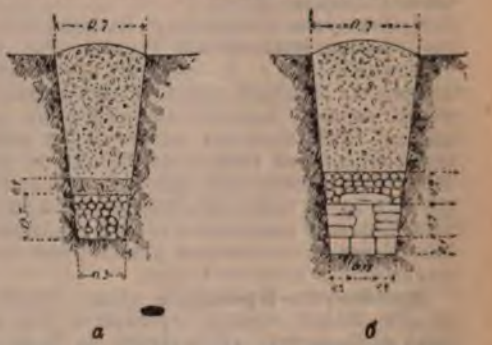
Дрема (Lychnis L.) — родъ растеній изъ семейства гвоздичныхъ (см.). До 10 видовъ травъ, распространенныхъ особенно въ вост. Россіи и Сибири. Самый извѣстный видъ L. chalcedonica (Барская спѣсь) съ ярко красными цвѣтами, собранными на верхушкѣ стебля въ видѣ пучка; попадается обильно на степныхъ лугахъ нашихъ и разводится въ садахъ. Его называютъ также *татарскимъ*, *кукушкинымъ* или *дѣвичьимъ* мыломъ, такъ какъ мокрые цвѣты его при треніи мылятся.

Дрёмлингъ (Drömling)—лѣсистая, болотистая мѣстность на границѣ Брауншвейга и Ганновера, орошаемая рр. Аллеръ и Оре; благодаря осушительнымъ мѣропріятіямъ, покрыта лугами, пастбищами и березовымъ лѣсомъ. Т. назыв. дремлинскіе крестьяне были извѣстны въ средніе вѣка своею смѣлостью и воинственностью.

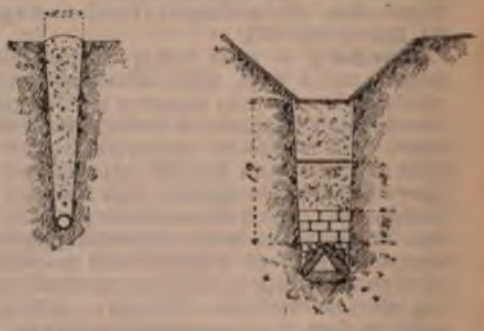
Дремовля—р. Смоленской губ., притокъ р. Межи; беретъ начало въ Бѣльскомъ у. Длина 18 в., сплавная на 8 в., отъ дер. Ильюшевой.

Дренажъ (отъ англ. drain—сточная труба и drainage — осушеніе) обнимаетъ собою вообще способы освобожденія грунта отъ излишка заключающейся въ немъ воды. При этомъ цѣль заключается не только въ отведеніи избытка влаги для первоначальной осушки мѣстности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаются мѣры къ непрерывному удаленію изъ почвы вновь притекающей воды, для устраненія вреднаго вліянія ея на свойства почвы и развитіе растеній. Въ частности Д. называется осушка земли подземными трубами, въ противоположность другому способу—осушкѣ открытыми канавами (см. Осушеніе). Д. примѣняется для осушенія грунта подъ зданіями, дорогами, въ откосахъ выемокъ и пр.; но особенно важное значеніе пріобрѣло искусство дренированія въ приложеніи его къ земледѣлію, дающемъ возможность улучшать физическія качества тяжелыхъ и влажныхъ глинистыхъ почвъ и превращать неудобныя для культуры земли въ весьма плодородныя.

Для отведенія воды отъ фундамента какого-либо зданія посредствомъ Д., закладываютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ зданія дренажныя трубы (см. Гончарное производство и Трубы гончарныя и дренажныя), діаметромъ не менѣе 5 стм., сообщая имъ уклонъ въ сторону наиболѣе пониженной точки мѣстности. Глубина укладки трубъ зависитъ отъ системы основанія. Сверхъ трубъ засыпаютъ небольшой слой плотной земли, а остальное затѣмъ пространство заполняютъ пескомъ. Осушеніе Д. стѣнъ жилыхъ зданій, а также улицъ и дворовъ оказываетъ весьма благопріятное вліяніе на здоровье жителей. Д. устраиваютъ и подъ дорогами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ избытка сырости образуются пучины и гдѣ дѣйствіе открытыхъ канавъ оказывается недостаточнымъ для осушенія почвы. При этомъ трубы располагаютъ подъ лотками, проведенными вдоль обочинъ шоссе (Архангелогородское шоссе близъ СПб., Каменноостровское шоссе). Д. съ большимъ успѣхомъ примѣняется къ осушенію откосовъ искусственныхъ выемокъ въ слабыхъ грунтахъ и вообще крутыхъ склоновъ, съ цѣлью предупрежденія образованія сплывовъ и обваловъ земли дѣйствіемъ воды, просачивающейся между пластами почвы. Способъ Д. въ этихъ случаяхъ зависитъ отъ причины, производящей разрушеніе. Отыскавъ эту причину и опредѣливъ положеніе и направленіе водопроводящихъ пластовъ, стараются посредствомъ Д. перехватить воду въ томъ мѣстѣ, откуда она распространяется, и направить ее, съ надлежащимъ уклономъ, къ такому пункту, гдѣ она не можетъ причинить вреда. Такимъ образомъ образуется сухой массивъ земли достаточной толщины, сохраняющій полную устойчивость и препятствующій перемѣщеніямъ смежныхъ частей грунта. Типъ подземныхъ канавъ и глубина ихъ заложенія зависятъ отъ характера работъ. Чертежи *а*, *б*, *в*, *г* представляютъ примѣры, въ масштабѣ 1 : 50. Рвы при типахъ *а*, *б* и *г* дѣлаются такой ширины, чтобы въ нихъ могъ помѣститься рабочій.



а *б*



в *г*

Ровъ чертежа *в* болѣе узкій, такъ какъ здѣсь труба, укладываемая на дно, опускается сверху и рабочему не нужно влѣзать въ траншею. На чертежѣ *а* нижній водопроводящій слой сдѣланъ изъ полевыхъ камней кругляковъ, въ промежуткахъ между которыми пробирается вода. Сверхъ этого кладется дернъ, травою внизъ, или слой мха. Остальное пространство

сверху заполняется землею. На чертежѣ *б* подземная канава устроена изъ плитнаго или другого постелистаго камня, надъ которымъ располагается слой щебня. На чертежѣ *в* для протока воды служатъ дренажныя трубы, уложенныя въ узкомъ рвѣ, одна за другою, и засыпанныя пескомъ. Вода вступаетъ въ трубы черезъ промежутки между концами ихъ. На чертежѣ *г* представленъ типъ дренажной канавы, примѣненной въ 1892 г. для осушенія пучинистой выемки на Сызрано-Вяземской жел. дорогѣ. Труба на днѣ ея для пропуска воды сколочена изъ старыхъ шпалъ; надъ трубою положенъ въ нѣсколько рядовъ камень, сверхъ котораго насыпанъ слой щебня, а затѣмъ по настилкѣ изъ дерна остальное пространство заполнено землею. Кюветъ сверху одернованъ. Подобныя же средства примѣняютъ для осушенія основаній насыпей, возведенныхъ на неустойчивомъ грунтѣ. Поучительные примѣры обширныхъ работъ этого рода, съ примѣненіемъ сложной системы Д., представляютъ нѣкоторыя желѣзныя дороги во Франціи, и описаніе ихъ можно найти въ «Annales des ponts et chaussées» и «Annales des travaux publics» разныхъ годовъ.

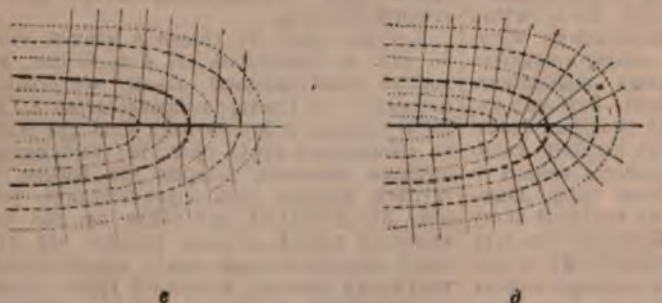
Начало примѣненія дренажа къ земледѣлію относится къ весьма древнему времени. Существуютъ указанія, что у римлянъ, въ царствованіе Тиберія, былъ въ употребленіи способъ осушенія земли крытыми ровиками, наполненными мелкимъ камнемъ или фашинами, и вѣроятно, что римляне заимствовали этотъ способъ у народовъ болѣе древнихъ. Въ настоящее время два народа оспариваютъ другъ у друга изобрѣтеніе Д. Англичане приводятъ сочиненіе своего соотечественника Бли (Walter Bligh, «The english Improver»), напечатанное въ 1652 г., гдѣ совѣтуется употреблять для осушенія почвы глубокіе закрытые рвы. Французы, въ свою очередь, ссылаются на сочиненіе Оливье де Серръ (Olivier de Serres, «Théâtre d'Agriculture»), напечат. еще раньше, въ 1600 г., и содержащее систематическое изложеніе подземнаго осушенія. Но до начала XIX в. отведеніе водъ подземными путями примѣнялось лишь въ исключительныхъ случаяхъ и не пользовалось вниманіемъ. Простой фермеръ и овцеводъ Элькингтонъ, жившій въ Англіи, въ концѣ прошлаго столѣтія, прославился искусствомъ осушать влажныя поля посредствомъ устройства канавъ и скважинъ; пріемы его описаны проф. Джонстономъ, издавшимъ объ этомъ предметѣ книгу въ 1797 г. Элькингтонъ собственно отводилъ только ключевыя воды посредствомъ вертикальнаго Д., открывая этимъ ключамъ выходъ въ нижніе водопроницаемые слои. Геологическое строеніе мѣстности въ родномъ графствѣ Элькингтона благопріятствовало примѣненію изобрѣтенной имъ системы. Въ тридцатыхъ же годахъ нынѣшняго столѣтія шотландецъ Смитъ сталъ примѣнять настоящій Д. (thorough-Draining) для отведенія не только ключевой, но и дождевой воды, устраивая системы параллельныхъ канавъ. Но предпріятія его по этой части не сопровождались удачею. Инженеръ Паркъ (Josiah Parkes) усовершенствовалъ практику Д., доказавъ преимущества глубокаго заложенія трубъ, и потому онъ считается творцомъ этого искусства въ современномъ его видѣ.

Серъ Робертъ Пиль, знаменитый государственный дѣятель, обязался въ 1849 г. передъ своими фермерами, домогавшимися пониженія арендной платы за обрабатываемыя ими земли, употреблять 20% получаемой аренды на дренированіе этихъ земель. Въ короткое время агрономы убѣдились въ чрезвычайной важности новаго усовершенствованія въ земледѣліи. Орудіемъ для устройства подземныхъ рвовъ въ прежнее время служилъ дренажный плугъ или кротъ (см. таблицу Д., фиг. 10). Но такъ какъ каналы, устроенные помощью этого инструмента, могли держаться только одно лѣто и затѣмъ обваливались, то стали дѣлать Д. изъ накиднаго камня, который набрасывался въ открытыя канавы, затѣмъ прикрывался дерномъ (травою внизъ) и сверху засыпался землею (таблица фиг. 1). При недостаткѣ камня клали также въ рвы связанный пучками хворостъ (фашинный Д., фиг. 4). Такъ какъ канавы съ теченіемъ времени засоряются, то перешли къ кирпичному Д. (фиг. 12). Дно канавы выстилается плоскимъ кирпичомъ, а сверху располагается лекальный кирпичъ, имѣющій цилиндрическую выемку въ нижней постели. Этимъ образуется сводчатый каналъ, который при достаточномъ уклонѣ не заносится. Для осушки мокрыхъ торфяныхъ луговъ проводились также канавы съ уступами; края выступовъ служили опорой для прикрышки изъ толстыхъ дернинъ, а сверху засыпалась вынутая при рытьѣ канавы земля, по возможности большими глыбами (Д. подземнымъ каналомъ, фиг. 6). Это привело наконецъ къ простѣйшему, наиболѣе удовлетворительному и дешевому способу дренированія, помощью обожженныхъ глиняныхъ дренажныхъ трубъ. Когда же въ 1843 г. Джонъ Ридъ (John Read) придумалъ машину для выдѣлки дренажныхъ трубъ, стоимость Д. значительно уменьшилась и новый способъ осушки мокрыхъ полей сталъ распространятся и на континентѣ Европы.

Д. трубы (фиг. 5) дѣлаются длиною около 30 стм. и діаметромъ отъ 4 до 10 стм., изъ хорошо подготовленной глины, на особыхъ машинахъ (см. Гончарное производство и Трубы гончарныя и дренажныя). Рвы для укладки дренажныхъ трубъ (фиг. 13) вынимаются особыми лопатами, которыя для работы на глубинѣ должны быть соотвѣтственно узки (фиг. 3). Послѣдній слой земли изъ рва вынимается кривою лопатою (совокъ или черпакъ), ширина которой внизу соотвѣтствуетъ наружному діаметру дренажной трубы. Этимъ инструментомъ придается дну рва вогнутая фигура, снимаются всѣ неровности, затаптываются впадины и вынимаются всѣ комья земли, которые при отрывкѣ остались на днѣ или попали въ ровъ сверху. Укладка трубъ производится сверху крюкомъ (фиг. 2), которымъ рабочій захватываетъ трубу и кладетъ на дно рва, плотно въ притыкъ конецъ одной трубы къ другой. При сноровкѣ рабочій можетъ уложить такимъ образомъ до 300 трубъ въ 1 часъ времени. Проникновеніе воды въ трубы дренажной сѣти происходитъ черезъ

щели, остающіяся между концами трубъ въ стыкахъ. Послѣ укладки и провѣрки дренажной сѣти производится засыпка ея, которая должна быть сдѣлана весьма осторожно, чтобы не разстраивать правильности расположенія трубъ. Необходимо заградить доступъ въ дренажную сѣть кротамъ, полевымъ мышамъ и прочимъ мелкимъ животнымъ, для чего устья дренажныхъ трубъ на концахъ сѣти закрываются сѣткою изъ проволоки или желѣзнымъ листомъ съ продѣланными въ немъ отверстіями для протока воды. Въ новѣйшее время для этого употребляются проволочные колпаки, легко пропускающіе грязь и вслѣдствіе этого не засоряющіеся. Успѣхъ Д. много зависитъ отъ правильности расположенія дреновъ, въ отношеніи тщательной укладки отдѣльныхъ трубъ, а также отъ глубины ихъ заложенія, разстоянія между ними и направленія составныхъ частей сѣти.

Дренажная сѣть обыкновенно состоитъ изъ осушительныхъ и собирательныхъ дреновъ. Первые служатъ для извлеченія воды изъ грунта, а вторые—для собиранія этой воды и отведенія ея въ открытыя канавы или въ главные пріемные коллекторы сѣти. Осушительные дрены въ настоящее время почти исключительно укладываются по направленію наибольшаго ската мѣстности. Смотря по устройству мѣстности, плоской или волнистой, располагаютъ простую или сложную дренажную сѣть, что показано на таблицѣ фиг. 7 (простая сѣть) и фиг. 8 (сложная сѣть). Въ послѣднее время распространяется новая теорія дѣйствія Д. въ грунтѣ (изслѣдованія Мерля, Гергардта). Основаніемъ этой теоріи служитъ фактъ, что всякая рабочая точка дренажной сѣти (стыковая щель между трубами) осушаетъ площадь, имѣющую очертаніе коническаго сѣченія. Въ силу этого предположенія, подтверждаемаго наблюденіями, выгоднѣе располагать осушительные дрены не по направленію наибольшаго ската, а поперекъ его. Переходомъ отъ старой системы къ новой служатъ употребительные пріемы дренированія котловинъ и корытовидныхъ долинъ. Въ этихъ случаяхъ осушительные дрены рѣдко располагаются въ вершинѣ лучеобразно (черт. *д*), а обыкновенно сохраняется параллельность направленія осушительныхъ дреновъ и верхнія трубы располагаются поперекъ ската (черт. *е*). Преимущества новой системы заключаются между прочимъ въ томъ, что для осушительныхъ дреновъ можно принять уклонъ, вполнѣ соотвѣтствующій условіямъ отвода потребнаго количества воды въ назначенный періодъ времени, а это въ высокой степени важно для правильнаго дѣйствія Д. При этомъ собирательные дрены располагаются круче осушительныхъ, а потому собирающаяся въ нихъ вода удаляется быстро и безъ задержекъ, и разные наносы, попавшіе въ осушительныя трубы, не могутъ быть задержаны въ устьяхъ ихъ и уносятся далѣе по собирательнымъ трубамъ до выхода изъ сѣти, вслѣдствіе чего устраняется засореніе трубъ. Въ этой системѣ разстояніе между дренами можетъ быть принято больше, а потому получается сбереженіе на длинѣ трубъ. Въ отличіе отъ старой системы, могущей быть названною *продольнымъ* Д., эта система назыв. *поперечнымъ* Д.



е *д*

Составленію проекта Д. должны предшествовать предварительныя изысканія. Для этого составляется точный общій планъ дренируемой мѣстности и на основаніи произведенной нивеллировки (см.) наносятся на планъ горизонтали, т. е. линіи равной высоты, получающіяся отъ пересѣченія поверхности земли параллельными горизонтальными плоскостями. Линіи эти, если нанесены правильно, даютъ точное понятіе о рельефѣ мѣстности. Помощью ихъ получаются на планѣ линіи наибольшаго ската, которыя суть кратчайшія линіи, соединяющія сосѣднія горизонтали. Такимъ же образомъ, при посредствѣ горизонталей, легко выражаются на планѣ водораздѣлы и гребни (выступы), а равно и тальвеги (впадины) разныхъ порядковъ. Кромѣ того, необходимо геогностическое изслѣдованіе относительнаго свойства почвы и подпочвы, глубины, и порядка залеганія водопроводящихъ пластовъ. Составленіе проекта заключается въ разрѣшеніи вопросовъ относительно: размѣровъ трубъ, разстоянія между рядами ихъ, глубины заложенія, уклона, расположенія сѣти и способа отведенія воды. Общихъ правилъ на этотъ счетъ не существуетъ, но вообще трубы укладываютъ на глубинѣ отъ 1,25 до 3 м. и во всякомъ случаѣ ниже глубины промерзанія грунта. Если грунтъ на значительную глубину однороденъ и притомъ плотноглинистый, то предпочтительна меньшая глубина; при грунтахъ болѣе проницаемыхъ, представляющихъ неправильно распредѣленныя прослойки, глубина для средней полосы Россіи не менѣе 1,5 м. Если, наконецъ, имѣются непрерывные водонепроницаемые слои, то въ этихъ слояхъ дрены должны быть заложены возможно ближе къ ихъ подошвѣ. Разстояніе между осушительными дренами дѣлается отъ 10 до 25 разъ больше глубины ихъ заложенія. Для глубокихъ дреновъ отношеніе это берется больше, и наоборотъ. На легкихъ почвахъ разстояніе увеличивается. Діаметръ дренажныхъ трубъ опредѣляется для всѣхъ частей сѣти разсче-

ДРЕНАЖЪ.

Каменный дренажъ.

2. Укладка трубъ.

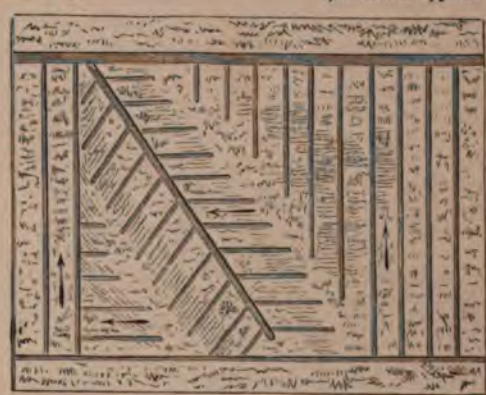
3. Дренажъ изъ трубъ.

...шинный дренажъ.

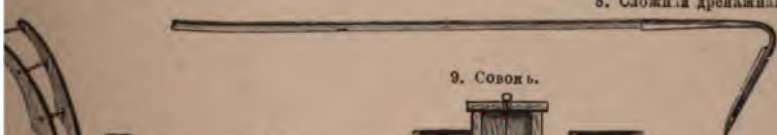
5. Дренажная труба.

6. Дренажъ въ торфянистомъ грунтѣ.

7. Простая дренажная сѣть.

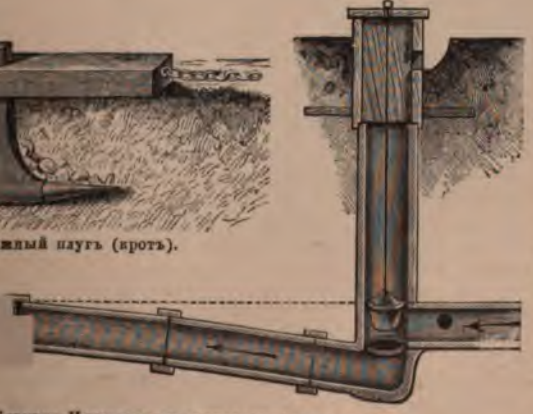


8. Сложная дренажная сѣть.



9. Совокъ.

10. Дренажный плугъ (кротъ).



11. Клапанъ Петерсена съ вертикальнымъ затворомъ.

12. Дренажъ изъ лекальнаго кирпича.

13. Дренажныя лопаты.

...кузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона

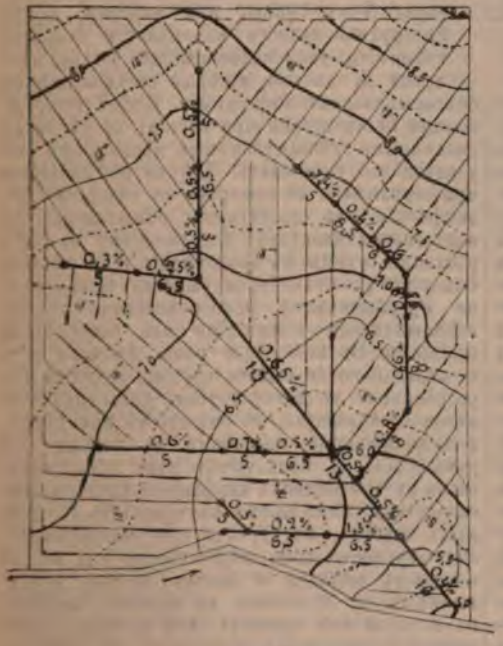
томъ, принимая во вниманіе количество воды, которое въ извѣстное время должно быть отводимо дренажною сѣтью, и задаваясь опредѣленною скоростью теченія. Въ зависимости отъ этого опредѣляется и уклонъ. Согласно опыту, для бассейновъ, гдѣ выпадаетъ въ теченіе года слой осадковъ высотою не болѣе 0,9 метра, принимается за основаніе для вычисленія діаметра дренажныхъ трубъ, что въ секунду съ гектара площади должно быть удаляемо 0,65 литра воды. Соотвѣтственные діаметры трубъ, вычисленные согласно этому предположенію, находятся въ таблицахъ, которыми пользуются при составленіи проектовъ Д. Наименьшій уклонъ, допускаемый для осушительныхъ и собирательныхъ трубъ, опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы скорость теченія воды въ дренахъ, при протокѣ ея полнымъ сѣченіемъ, безъ дополнительнаго напора, была не менѣе 0,16 метра въ секунду и лучше 0,20 метра а въ мелкомъ песчаномъ грунтѣ не менѣе 0,35 метра.

При этихъ условіяхъ получаются слѣдующія соотношенія:

	въ сантиметрахъ						
При діаметрѣ трубъ	4	5	6,5	8	10	13	16
Наименьшій уклонъ дреновъ:							
Въ обыкновенномъ грунтѣ { не менѣе	0,23	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2%
Въ обыкновенномъ грунтѣ { лучше	0,37	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2%
Въ мелкомъ пескѣ.	1	0,8	0,6	0,4	0,3	0,2	0,2%

Уклоны менѣе 0,2% = 1:500 избѣгаются; точно также не слѣдуетъ употреблять осушительныя трубы діаметромъ менѣе 4 сант., если желательно предохранить ихъ отъ засоренія, въ особенности корнями растеній. При примѣненіи смѣшанной системы продольнаго и поперечнаго Д., съ употребленіемъ, напр., трубъ діаметромъ 4 стм., въ песчаномъ грунтѣ, уклонъ 0,37% = 1:270 представляетъ собою раздѣльную линію для площадей съ поперечными и съ продольными дренами.

На чертежахъ *жс* и *з* представлены, въ масштабѣ 3 : 1000, два проекта Д. сѣти для осушки одного и того же участка, по двумъ системамъ: продольнаго (черт. *жс*) и поперечнаго Д. (черт. *з*). Кривыя линіи, одинаковыя на обоихъ чертежахъ, изображаютъ горизонтали

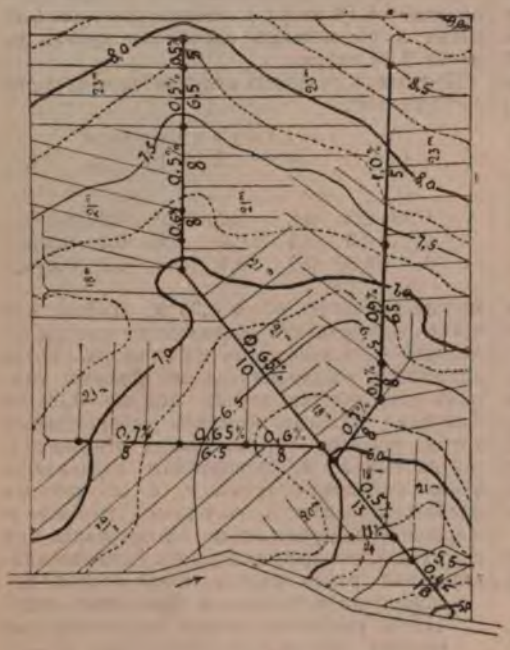


жс

мѣстности, черезъ 0,5 и 0,25 м. Цифры при этихъ горизонталяхъ обозначаютъ высоты въ метрахъ надъ условнымъ горизонтомъ. Устье коллектора, расположенное въ правомъ нижнемъ углу участка, имѣетъ отмѣтку 4,00 м. Толстыми линіями показаны собирательныя трубы, тонкими—осушительныя. Эти послѣднія на чертежѣ *жс* расположены перпендикулярно къ горизонталямъ, т. е. по линіямъ наибольшаго ската, а на чертежѣ *з*—преимущественно поперекъ ската. За основаніе при разсчетѣ этого проекта принятъ былъ песчано-глинистый грунтъ, пересѣченный многими водоносными прослойками. При этомъ получилось разстояніе между осушительными трубами для проекта продольнаго Д.—18 м., а для проекта поперечнаго Д., — отъ 23 до 18 м. Для собирательныхъ трубъ написаны на чертежахъ діаметры трубъ въ стм. и уклонъ ихъ въ %. Подробное сравнительное исчисленіе показываетъ, что въ этомъ случаѣ примѣненіе поперечнаго Д. вмѣсто продольнаго даетъ сбереженіе на длинѣ трубъ въ размѣрѣ около 17%.

Для улучшенія луговъ примѣняется система Д., по способу Петерсена, соединенная съ орошеніемъ (фиг. 11). При открываніи клапана собранная осушительными трубами вода отводится, какъ и при обыкновенномъ Д., черезъ собирательную трубу, къ выходному устью сѣти. Если же опустить клапанъ, то вода подымается по вертикальной трубѣ и ею можно пользоваться для поливки луга. Исполненный Д. влечетъ за собою цѣлый рядъ послѣдствій, благопріятныхъ для развитія растительности и облегчающихъ обработку почвы. Главнѣйшія изъ нихъ: почва скорѣе и глубже прогрѣвается, тепло распредѣляется въ ней болѣе равномѣрно и воздухъ получаетъ доступъ въ толщу земли, способствуя ея оплодотворенію. Дѣятельность почвы усиливается. Обработка ея облегчается и дѣлается возможною въ болѣе ранній періодъ. Увеличеніе производительности почвы, достигаемое Д., зависитъ отъ качества почвы, степени ея влажности и продолжительности періода, когда она страдаетъ отъ избытка влаги, наконецъ, отъ мѣстныхъ

климатическихъ условій. Лучшее время для осуществленія проекта Д. — начало осени (уборка окончена, поля свободны, грунтовыя воды всего ниже). Россія, обладающая въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ огромными пространствами глинистыхъ, тяжелыхъ, холодныхъ почвъ, страдающихъ избыткомъ влаги, представляетъ обширное поле для примѣненія Д. Это сознано было въ самый первый періодъ распространенія извѣстій объ Д., и раньше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ странахъ континента, Д. пріобрѣлъ сторонниковъ въ Бельгіи и въ Россіи. Въ 1853 г. курляндскій помѣщикъ баронъ Фиркс ѣздилъ для изученія Д. за границу и въ имѣніи Альтъ-Шварденъ устроилъ фабрику для приготовленія дрен. трубъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. введенъ былъ съ успѣхомъ въ разныхъ имѣніяхъ Курляндской и Эстляндской губ. Изученіемъ и введеніемъ Д. въ сѣв. Россіи занимался академикъ Н. И. Желѣзновъ, который въ 1854 г. устроилъ Д. на своей землѣ, въ Новгородской губ. Кромѣ того, Д. примѣнялся успѣшно въ Финляндіи, въ Польшѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ 1858—59 г. въ Петербургѣ читались лекціи о Д. инженеромъ Фалевичемъ, и съ того времени необходимость болѣе широкаго примѣненія Д. въ русскихъ хозяйствахъ дѣятельно пропагандировалась. Въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ былъ устроенъ въ Россіи Д., увеличеніе урожая составляло: у Желѣзнова въ имѣніи Нароново овса по вѣсу 25%, у Палена въ имѣніи Вайтъ (близъ Ревеля) — ржи въ зернѣ 36% по вѣсу, въ другихъ мѣстностяхъ прибалтійскихъ губерній—отъ 36% до 50%. Въ Финляндіи Д. доставлялъ на затраченный капиталъ выгоды до 50% и т. д. Къ сожалѣнію, распространенію Д. въ Россіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ это желательно, препятствуетъ недостатокъ капиталовъ и отсутствіе должной предпріимчивости. Въ другихъ странахъ, напр. въ Бельгіи, Австріи и пр., для этого образованы были особыя организаціи, въ видѣ земледѣльческихъ товариществъ и пр. Затрата на устройство Д. считается въ Германіи отъ 150 до 300 марокъ на гектаръ. Въ Россіи средній расходъ на десятину дренируемой земли составляетъ 50—60 руб. и болѣе. Ср. Barral, «Drainage» (1856—1860); Фалевичъ, «Лекціи о Д.» (СПб., 1860); French, «Farm Drainage» (Нью-Іоркъ, 1871); Vincent, «Die Drainage, deren Theorie und Praxis» (1882); Kreuter, «Handbuch der Drainage» (B., 1887); Merl, «Neue Theorie der Bodenentwässerung» (1890); А. И. Поповъ, «Курсъ сельскаго инженерн. искусства» (вып. I, 1889). *А. Таненбаумъ.*



Дренажъ, *дренажированіе*, *дренажныя трубки* (въ хирургіи).—Для выведенія изъ ранъ накопляющагося гноя и вообще раневой жидкости употребляются предложенныя французскимъ хирургомъ Шассаньякомъ (см.) трубки изъ краснаго вулканизированнаго каучука съ боковыми отверстіями (окошками). Ранѣе употреблялись стеклянныя, аллюминіевыя, оловянныя и др. Въ настоящее время употребленіе Д. ограничивается обыкновенно полостными ранами, какъ искусственно произведенными, такъ и изъ естественныхъ полостей тѣла. Такъ, напр., при эмпіемѣ, когда въ грудной полости накопляется большое количество гноя, сдавливающее легкое, вводится Д. въ нее, который соединяется съ присасывающимъ аппаратомъ. Кромѣ того, Д. начали пользоваться при общемъ отекѣ, когда различными лѣкарственными веществами не удается его уменьшить. Трубки обыкновенно приготовляются 16 номеровъ по толщинѣ. Дезинфекція ихъ достигается обмываніемъ въ водѣ (потряхиваніемъ), погруженіемъ въ $^1/_2$% растворъ сулемы въ продолженіе 3-хъ недѣль. Отверстія (не болѣе $^1/_4$ окружности) обыкновенно прорѣзываются непосредственно передъ вкладываніемъ ножницами или особенными щипцами. Въ небольшія раны, фистулы и т. п. вкладываются вмѣсто трубокъ желобки изъ разрѣзанной въ длину трубки. Дабы трубка не могла соскользнуть, въ полость ее прикрѣпляютъ какимъ-либо способомъ къ поверхности раны. Для Д. пользуются тоже обезжиренными въ 5% растворѣ карболовой кислоты конскими волосами. Кромѣ каучуковыхъ дренажныхъ трубокъ, пользуются еще *декальцинированными костяными*, выточенными изъ костей молодыхъ лошадей и воловъ, затѣмъ погруженными на 10 часовъ въ соляную кислоту, въ которой онѣ теряютъ свою известь. Такія трубки совершенно всасываются въ ранѣ въ теченіе $1^1/_2$—2—3 недѣль. *Г. М. Г.*

Дренте (Drenthe)—наименѣе населенная пров. королевства Нидерландовъ. 2663 кв. км., съ 134027 жител. Она имѣетъ видъ равнины, орошаемой ручьями и каналами, изъ которыхъ важнѣйшіе — главный Д. каналъ и

Сѣв. каналъ Виллемса. Болота и степные луга, прежде покрывавшіе страну, теперь превращаются въ воздѣланную почву (рожь, овесъ, картофель). Главное занятіе жителей—добываніе торфа; промышленность незначительна. Гл. г. Асанъ, значительнѣйшій—Меппель.

Дрентельнъ—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Карстенъ Д. былъ ревельскимъ бургомистромъ (1592—1601). Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги Рязанской губ.

Дрентельнъ (Александръ Романовичъ) — ген.-адъютантъ, ген. отъ-инфантеріи (1820—1888); воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ; командовалъ л.-гв. измайловскимъ полкомъ, потомъ 1 гвард. пѣх. дивизіею. Въ 1872 г. назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, въ августѣ 1877 г.—начальникомъ военныхъ сообщеній нашей арміи, дѣйствовавшей въ Европ. Турціи, а въ октябрѣ того же года—и начальникомъ войскъ, въ тылу арміи находившихся. Въ сент. 1878 г. Д. назначенъ шефомъ жандармовъ и главн. начальникомъ III отдѣленія собственной Е. В. канцеляріи и занималъ эту должность до учрежденія, въ февр. 1880 г., верховной распорядительной коммиссіи. Назначенный членомъ гос. совѣта, онъ былъ въ 1880 г. временнымъ одесскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго военнаго округа, а въ 1881 г. переведенъ на тотъ же постъ въ Кіевъ, гдѣ и умеръ.

Дрео (Аморн-Просперъ-Марія Dreo, 1829—83)—франц. полит. дѣятель и журналистъ; послѣ революціи 1870 г. былъ секретаремъ правительства народной обороны. Съ 1871 г. былъ депутатомъ; стоялъ на сторонѣ оппортюнистовъ. Напечаталъ: «Liberté des transactions, rachat des offices d'agents de change et de courtiers de commerce» (1861).

Дрепаній (Латинъ Пакатъ Drepanius)—латинскій риторъ IV в. Авзоній, который, повидимому, былъ къ нему очень привязанъ, часто упоминаетъ о немъ въ своихъ произведеніяхъ и называетъ его поэтомъ. До насъ не дошли его стихотворенія: мы имѣемъ только торжественную его рѣчь, напечатанную въ различныхъ изданіяхъ «Panegyrici latini». Предметъ ея—похвала имп. Ѳеодосію (389); она полна гиперболъ, напыщенности и изысканности, но не лишена изящества.

Дрепаноръ—названіе многихъ городовъ въ древности, изъ кот. наиболѣе значительные: 1) Д.—городъ и мысъ на западномъ берегу Сициліи, близъ кот. карѳагеняне побѣдили въ 249 г. до Р. Хр. римскій флотъ; городъ называется въ настоящее время Трапани, мысъ—Capo-Grosso.—2) Д.—городъ при морскомъ заливѣ въ Виѳиніи, мѣсто рожденія матери Константина Великаго; позже назывался Геленополисъ, теперь Герсенъ.

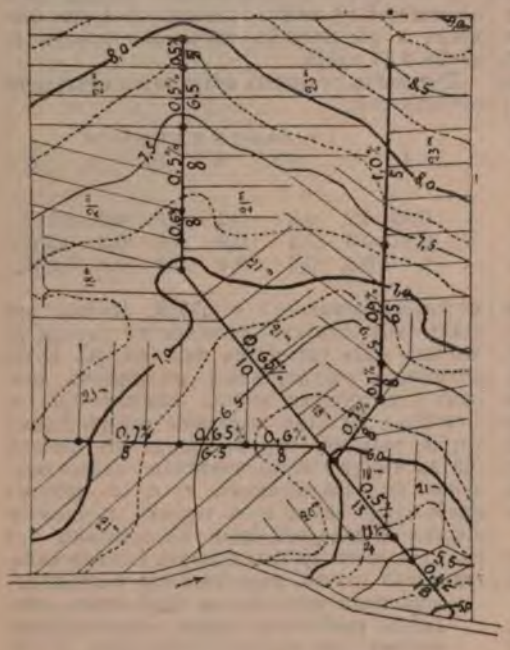
Дрепса—столица древне-персидской пров. Согіаны.

Дрессель (Альбертъ Dressel, 1808—75)—нѣм. писатель. Извѣстенъ изданіемъ «Patrum apostolicorum opera» (2 изд. 1863). Издалъ еще много дипломатическихъ актовъ и древнихъ документовъ.

Дрессель (Георгій Dressel, † 1698)—лютеранскій пасторъ близъ Риги, изслѣдователь латышскаго языка и издатель латышскаго катехизиса («Sweta Bernu maciba»). Издалъ въ 1685 г. «Gantz kurtze Anleitung zur lettischen Sprache», въ 1688 г. «Vocabularium» нѣмецко-латинскій и польско-латышскій.

Дрессировка или **выѣздка лошади**, *берейторское искусство*,—бываетъ различна сообразно съ назначеніемъ лошади: подъ верхъ, въ упряжку, для бѣговъ или скачки. Послѣднее относится къ тренированію (см.); немного встрѣчается особенностей и при обученіи лошадей къ упряжкѣ, наиболѣе же трудною задачею представляется выѣздка верховой лошади. Курсъ выѣздки этой лошади обыкновенно дѣлятъ на три періода. Первый — работа верховой лошади подъ развязкою: надѣвъ на нее рабочую уздечку и (на спину) толстый потникъ, подтянутый обыкновеннымъ трокомъ, въ кольца котораго укрѣпляются поводья уздечки, къ подбороднику послѣдней пристегивается корда и затѣмъ лошадь выводится въ манежъ. Тамъ, сперва «держа подъ уздцы», проводятъ ее нѣсколько разъ по вольту круга и затѣмъ, постепенно освобождая, пускаютъ рысью, при чемъ бичъ берейтора поднимается горизонтально и, по мѣрѣ надобности, имъ, слегка помахиваютъ, подщелкивая языкомъ. Когда лошадь пошла «по вольту» правильною рысью—«однимъ слѣдомъ» (т. е. заднія ноги ступаютъ на слѣдъ, сдѣланный соотвѣтствующими передними) и «не треножитъ» (обѣ ноги захватываютъ, при бѣгѣ одинаковое пространство), то легкимъ колебаніемъ корды или голосомъ (протяжнымъ—«шагомъ») переводятъ ее, для отдыха, на шагъ. Поощрительная мѣра для животныхъ—дача имъ хлѣба и сахара. Затѣмъ начинается пріученіе лошади къ сѣдлу вмѣсто потника, что производится съ должною осторожностью, чтобы не напугать лошади; такъ, напр., при подтягиваніи сѣдельныхъ подпругъ дается лошади овесъ, и самое подтягиваніе производится не сразу, а постепенно. Осѣдланную лошадь прогоняютъ на кордѣ по кругу манежа, какъ и неосѣдланную. Когда лошадь хорошо освоилась съ сѣдломъ, то накладывается на нее «развязной трокъ»—облегчаютъ послѣдовательное нажиманіе у ней удилъ, до полной свободы, и затѣмъ снова подтягиваютъ поводья, наблюдая только, чтобы лошадь постоянно находила опору въ удилахъ; упражненія въ аллюрахъ — рыси и шагѣ — продолжаются попрежнему. Послѣ пріученія лошади къ поводу, продолжающемуся нѣсколько дней, подготовляютъ ее къ пониманію дѣйствія шенкеля всадника, что достигается при помощи трогапія заднихъ боковъ хлыстомъ. Если лошадь двигается вяло, неохотно и останавливается, то этому помогаютъ бичемъ, при чемъ наблюдаютъ также задъ лошади, чтобы онъ двигался равномѣрно съ передомъ и не оттягивался («пліе»; другія названія боковыхъ движеній лошади: «ранверсъ и пасадъ»). Второй періодъ—работа лошади на уздечкѣ подъ всадникомъ; вначалѣ дѣйствуютъ только корда и бичъ, всадникъ же сидитъ въ сѣдлѣ, не безпокоя лошади шенкелями и замѣняя собою развязку; поводъ

климатическихъ условій. Лучшее время для осуществленія проекта Д. — начало осени (уборка окончена, поля свободны, грунтовыя воды всего ниже). Россія, обладающая въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ огромными пространствами глинистыхъ, тяжелыхъ, холодныхъ почвъ, страдающихъ избыткомъ влаги, представляетъ обширное поле для примѣненія Д. Это сознано было въ самый первый періодъ распространенія извѣстій объ Д., и раньше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ странахъ континента, Д. пріобрѣлъ сторонниковъ въ Бельгіи и въ Россіи. Въ 1853 г. курляндскій помѣщикъ баронъ Фиркъсъ ѣздилъ для изученія Д. за границу и въ имѣніи Альтъ-Шварденъ устроилъ фабрику для приготовленія дрен. трубъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. введенъ былъ съ успѣхомъ въ разныхъ имѣніяхъ Курляндской и Эстляндской губ. Изученіемъ и введеніемъ Д. въ сѣв. Россіи занимался академикъ Н. И. Желѣзновъ, который въ 1854 г. устроилъ Д. на своей землѣ, въ Новгородской губ. Кромѣ того, Д. примѣнялся успѣшно въ Финляндіи, въ Польшѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ 1858—59 г. въ Петербургѣ читались лекціи о Д. инженеромъ Фалевичемъ, и съ того времени необходимость болѣе широкаго примѣненія Д. въ русскихъ хозяйствахъ дѣятельно пропагандировалась. Въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ былъ устроенъ въ Россіи Д., увеличеніе урожая составляло: у Желѣзнова въ имѣніи Нароново овса по вѣсу 25%, у Палена въ имѣніи Вайгъ (близъ Ревеля) — ржи въ зернѣ 36% по вѣсу, въ другихъ мѣстностяхъ прибалтійскихъ губерній—отъ 36% до 50% Въ Финляндіи Д. доставлялъ на затраченный капиталъ выгоды до 50% и т. д. Къ сожалѣнію, распространенію Д. въ Россіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ это желательно, препятствуетъ недостатокъ капиталовъ и отсутствіе должной предпріимчивости. Въ другихъ странахъ, напр. въ Бельгіи, Австріи и пр., для этого образованы были особыя организаціи, въ видѣ земледѣльческихъ товариществъ и пр. Затрата на устройство Д. считается въ Германіи отъ 150 до 300 марокъ на гектаръ. Въ Россіи средній расходъ на десятину дренируемой земли составляетъ 50—60 руб. и болѣе. Ср. Barral, «Drainage» (1856—1860); Фалевичъ, «Лекціи о Д.» (СПб., 1860); French, «Farm Drainage» (Нью-Іоркъ, 1871); Vincent, «Die Drainage, deren Theorie und Praxis» (1882); Kreuter, «Handbuch der Drainage» (B., 1887); Merl, «Neue Theorie der Bodenentwässerung» (1890); А. И. Поповъ, «Курсъ сельскаго инженерн. искусства» (вып. I, 1889). *А. Танекбаумъ.*



Дренажъ, *дренажированіе, дренажныя трубки* (въ хирургіи).—Для выведенія изъ ранъ накопляющагося гноя и вообще раневой жидкости употребляются предложенныя французскимъ хирургомъ Шассаньякомъ (см.) трубки изъ краснаго вулканизированнаго каучука съ боковыми отверстіями (окошками). Ранѣе употреблялись стеклянныя, аллюминіевыя, оловянныя и др. Въ настоящее время употребленіе Д. ограничивается обыкновенно полостными ранами, какъ искусственно произведенными, такъ и изъ естественныхъ полостей тѣла. Такъ, напр., при эмпіемѣ, когда въ грудной полости накопляется большое количество гноя, сдавливающее легкое, вводится Д. въ нее, который соединяется съ присасывающимъ аппаратомъ. Кромѣ того, Д. начали пользоваться при общемъ отекѣ, когда различными лѣкарственными веществами не удается его уменьшить. Трубки обыкновенно приготовляются 16 номеровъ по толщинѣ. Дезинфекція ихъ достигается обмываніемъ въ водѣ (потряхиваніемъ), погруженіемъ въ $^1/_2$% растворъ сулемы въ продолженіе 3-хъ недѣль. Отверстія (не болѣе $^1/_4$ окружности) обыкновенно прорѣзываются непосредственно передъ вкладываніемъ ножницами или особенными щипцами. Въ небольшія раны, фистулы и т. п. вкладываются вмѣсто трубокъ желобки изъ разрѣзанной въ длину трубки. Дабы трубка не могла соскользнуть, въ полость ее прикрѣпляютъ какимъ-либо способомъ къ поверхности раны. Для Д. пользуются тоже обезгниленными въ 5% растворѣ карболовой кислоты конскими волосами. Кромѣ каучуковыхъ дренажныхъ трубокъ, пользуются еще *декальцинированными костяными*, выточенными изъ костей молодыхъ лошадей и воловъ, затѣмъ погруженными на 10 часовъ въ соляную кислоту, въ которой онѣ теряютъ свою известь. Такія трубки совершенно всасываются въ ранѣ въ теченіе $1^1/_2$—2—3 недѣль. *Г. М. Г.*

Дренте (Drenthe)—наименѣе населенная пров. королевства Нидерландовъ. 2663 кв. км., съ 134027 жител. Она имѣетъ видъ равнины, орошаемой ручьями и каналами, изъ которыхъ важнѣйшіе — главный Д. каналъ и

Сѣв. каналъ Виллемса. Болота и степные луга, прежде покрывавшіе страну, теперь превращаются въ воздѣланную почву (рожь, овесъ, картофель). Главное занятіе жителей—добываніе торфа; промышленность незначительна. Гл. г. Асанъ, значительнѣйшій—Меппель.

Дрентельнъ—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Карстенъ Д. былъ ревельскимъ бургомистромъ (1592—1601). Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги Рязанской губ.

Дрентельнъ (Александръ Романовичъ) — ген.-адъютантъ, ген. отъ-инфантеріи (1820—1888); воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ; командовалъ л.-гв. измайловскимъ полкомъ, потомъ 1 гвард. пѣх. дивизіею. Въ 1872 г. назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, въ августѣ 1877 г.—начальникомъ военныхъ сообщеній нашей арміи, дѣйствовавшей въ Европ. Турціи, а въ октябрѣ того же года—и начальникомъ войскъ, въ тылу арміи находившихся. Въ сент. 1878 г. Д. назначенъ шефомъ жандармовъ и главн. начальникомъ III отдѣленія собственной Е. В. канцеляріи и занималъ эту должность до учрежденія, въ февр. 1880 г., верховной распорядительной коммиссіи. Назначенный членомъ гос. совѣта, онъ былъ въ 1880 г. временнымъ одесскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго военнаго округа, а въ 1881 г. переведенъ на тотъ же постъ въ Кіевъ, гдѣ и умеръ.

Дрео (Амори-Просперъ-Марія Dreo, 1829—83)—франц. полит. дѣятель и журналистъ; послѣ революціи 1870 г. былъ секретаремъ правительства народной обороны. Съ 1871 г. былъ депутатомъ; стоялъ на сторонѣ оппортюнистовъ. Напечаталъ: «Liberté des transactions, rachat des offices d'agents de change et de courtiers de commerce» (1861).

Дрепаній (Латинъ Пакатъ Drepanius)—латинскій риторъ IV в. Авзоній, который, повидимому, былъ къ нему очень привязанъ, часто упоминаетъ о немъ въ своихъ произведеніяхъ и называетъ его поэтомъ. До насъ не дошли его стихотворенія: мы имѣемъ только торжественную его рѣчь, напечатанную въ различныхъ изданіяхъ «Panegyrici latini». Предметъ ея—похвала имп. Ѳеодосію (389); она полна гиперболъ, напыщенности и изысканности, но не лишена изящества.

Дрепаноиъ—названіе многихъ городовъ въ древности, изъ кот. наиболѣе значительные: 1) Д.—городъ и мысъ на западномъ берегу Сицилія, близъ кот. карѳагеняне побѣдили въ 249 г. до Р. Хр. римскій флотъ; городъ называется въ настоящее время Трапани, мысъ—Capo-Grosso.—2) Д.—городъ при морскомъ заливѣ въ Виѳиніи, мѣсто рожденія матери Константина Великаго; позже назывался Геленополисъ, теперь Герсенъ.

Дрепса—столица древне-персидской пров. Согіаны.

Дрессель (Альбертъ Dressel, 1808—75)—нѣм. писатель. Извѣстенъ изданіемъ «Patrum apostolicorum opera» (2 изд. 1863). Издалъ еще много дипломатическихъ актовъ и древнихъ документовъ.

Дрессель (Георгій Dressel, † 1698)—лютеранскій пасторъ близъ Риги, изслѣдователь латышскаго языка и издатель латышскаго катехизиса («Sweta Bernu maciba»). Издалъ въ 1685 г. «Gantz kurtze Anleitung zur lettischen Sprache», въ 1688 г. «Vocabularium» нѣмецко-латинскій и польско-латышскій.

Дрессировка или выѣздка лошади, *берейторское искусство*,—бываетъ различна сообразно съ назначеніемъ лошади: подъ верхъ, въ упряжку, для бѣговъ или скачки. Послѣднее относится къ тренированію (см.); немного встрѣчается особенностей и при обученіи лошадей къ упряжкѣ, наиболѣе же трудною задачею представляется выѣздка верховой лошади. Курсъ выѣздки этой лошади обыкновенно дѣлятъ на три періода. Первый — работа верховой лошади подъ развязкою: надѣвъ на нее рабочую уздечку и (на спину) толстый потникъ, подтянутый обыкновеннымъ трокомъ, въ кольца котораго укрѣпляются поводья уздечки, къ подбороднику послѣдней пристегивается корда и затѣмъ лошадь выводится въ манежъ. Тамъ, сперва «держа подъ уздцы», проводятъ ее нѣсколько разъ по вольту круга и затѣмъ, постепенно освобождая, пускаютъ рысью, при чемъ бичъ берейтора поднимается горизонтально и, по мѣрѣ надобности, имъ, слегка помахиваютъ, подщелкивая языкомъ. Когда лошадь пошла «по вольту» правильною рысью—«однимъ слѣдомъ» (т. е. заднія ноги ступаютъ на слѣдъ, сдѣланный соотвѣтствующими передними) и «не треножитъ» (обѣ ноги захватываютъ, при бѣгѣ одинаковое пространство), то легкимъ колебаніемъ корды или голосомъ (протяжнымъ—«шагомъ») переводятъ ее, для отдыха, на шагъ. Поощрительная мѣра для животныхъ—дача имъ хлѣба и сахара. Затѣмъ начинается пріученіе лошади къ сѣдлу вмѣсто потника, что производится съ должною осторожностью, чтобы не напугать лошади; такъ, напр., при подтягиваніи сѣдельныхъ подпругъ дается лошади овесъ, и самое подтягиваніе производится не сразу, а постепенно. Осѣдланную лошадь прогоняютъ на кордѣ по кругу манежа, какъ и неосѣдланную. Когда лошадь хорошо освоилась съ сѣдломъ, то накладывается на нее «развязной трокъ»—облегчаютъ послѣдовательное нажиманіе у ней удилъ, до полной свободы, и затѣмъ снова подтягиваютъ поводья, наблюдая только, чтобы лошадь постоянно находила опору въ удилахъ; упражненія въ аллюрахъ — рыси и шагѣ — продолжаются попрежнему. Послѣ пріученія лошади къ поводу, продолжающемуся нѣсколько дней, подготовляютъ ее къ пониманію дѣйствія шенкеля всадника, что достигается при помощи трогания заднихъ боковъ хлыстомъ. Если лошадь двигается вяло, неохотно и останавливается, то этому помогаютъ бичемъ, при чемъ наблюдаютъ также задъ лошади, чтобы онъ двигался равномѣрно съ передомъ и не оттягивался («плié»; другія названія боковыхъ движеній лошади: «ранверсъ и пасадъ»). Второй періодъ—работа лошади на уздечкѣ подъ всадникомъ; вначалѣ дѣйствуютъ только корда и бичъ, всадникъ же сидитъ въ сѣдлѣ, не безпокоя лошади шенкелями и замѣняя собою развязку; поводъ

настолько натянутъ, чтобы голова лошади имѣла опору на удилахъ. Во избѣжаніе порчи лошади, слѣдуетъ соблюдать большую осторожность, когда садятся на нее въ первый разъ, и только тогда можно, соображаясь со сложеніемъ и силой лошади, исподволь подбирать поводья, поднимать и нѣсколько сгибать шею въ затылкѣ и т. п., когда лошадь привыкла уже къ всаднику. Употребленіе шенкеля, чтобы послать лошадь впередъ, дѣлается постепенно усиливаніемъ нажатія отъ колѣна и затѣмъ уже икрою, ударъ же допускается имъ только для нечувствительныхъ лошадей, одновременно съ употребленіемъ хлыста. Точно также и «гнутье лошади»—приданіе ея туловищу требуемой формы, какъ гимнастика шеи и боковъ, необходимы не только во время обученія, но и въ теченіе всей ея службы. По мѣрѣ успѣха, переходятъ къ работѣ уздечки безъ корды, сперва только къ ѣздѣ по прямому направленію шагомъ и собранной рысью; потомъ пріучаютъ къ разнообразію движеній: полувольтъ, вольтъ, «брать углы» манежа (полуодержки), а также къ выстрѣламъ, барабанному бою, преодолѣнію препятствій—барьеры хворостяные, досчатые и соломенные, стойка на мѣстѣ и ѣзда по волѣ. Третій періодъ—работа на мундштукѣ, производящемъ на лошадь дѣйствіе, существенно отличное отъ уздечныхъ удилъ (см. Мундштукъ). Ср. Гр. Ге, «Выѣздка верховой лошади» (1856); Смуловичъ, «Правила для выѣздки молодыхъ лошадей въ упряжкѣ» (1865); І. Равичъ, «Полный курсъ иппологіи» (1866); Новицкій, «Наставленіе для выѣздки ремонтной кавалерійской лошади» (1870); Ф. Боше, «Методы берейторскаго искусства» (пер. А. Пруссакова, 1857, 2 изд. 1872) и Т. С. Ждановъ, «Краткое руководство для выѣздки верховой лошади» (1891).

Дрессировка *подружейныхъ охотничьихъ собакъ* заключается въ постепенномъ развитіи ихъ качествъ и способностей, и раздѣляется на *комнатную* Д., *полевую* Д. и *натаску*. Къ *комнатной* Д. приступаютъ съ самаго юнаго возраста собаки, какъ только она начнетъ самостоятельно ѣсть, приходить на свистъ и знать свою кличку; въ это время ее пріучаютъ садиться и ложиться (кушъ!), идти впередъ и возвращаться, отыскивать спрятанный кормъ (шершъ!), останавливаться передъ нимъ (тубо!) и приниматься ѣсть только по приказанію (пиль!). При англійской системѣ Д., щенятъ заставляютъ ложиться по крику «down» или при поднятіи правой руки вверхъ; иногда учатъ носить брошенные предметы. *Полевая* Д. начинается, обыкновенно, не раньше какъ по достиженіи сукою 8 мѣсяцевъ, а кобелемъ одного года, и заключается въ повтореніи на открытомъ мѣстѣ, гдѣ однако нельзя встрѣтить никакой дичи, всего пройденнаго въ комнатѣ, а также въ пріученіи ходить сзади охотника, не гонять жаворонковъ и пташекъ, къ правильному поиску и, наконецъ, къ выстрѣлу. Полевую Д. оканчиваютъ къ половинѣ мая, послѣ чего приступаютъ къ *натаскѣ*, сперва на болотѣ и вообще на открытыхъ мѣстахъ, а затѣмъ и въ лѣсу. По общему правилу, собаку заставляютъ искать дичь на длинной своркѣ (веревкѣ до 20—30 арш.), при чемъ ее заводятъ противъ вѣтра, чтобы она скорѣе причуяла. Когда собака найдетъ дичь и остановится передъ нею (сдѣлаетъ стойку), сворку прикрѣпляютъ къ землѣ на колышкѣ и охотникъ самъ выпугиваетъ притаившую птицу; послѣ, когда собака привыкаетъ дѣлать крѣпкую стойку, ей приказываютъ подходить къ дичи и тѣмъ поднимать ее. Въ прежнее время Д. сопровождалась всяческими истязаніями собакъ; теперь стараются достигнуть пониманія и послушанія преимущественно ласкою, терпѣніемъ и настойчивостью, при чемъ, однако, употребляются *парфорсные ошейники* (изъ кожанаго ремня съ торчащими во внутреннюю сторону тупыми гвоздями), которые, при дерганіи веревки ошейника, причиняютъ собакѣ боль. Хорошо дрессированная собака должна отличаться послушаніемъ, знаніемъ поноски, крѣпкою стойкою и быстрымъ поискомъ «челномъ», т. е. подвигаться передъ идущимъ охотникомъ направо и налѣво, описывая своимъ путемъ восьмерку. Высшая степень Д. выражается въ *анонсѣ* или *докладѣ*, заключающемся въ томъ, что собака, удалившись отъ охотника и самостоятельно розыскавъ дичь, возвращается къ нему, «докладываетъ» своеобразными тѣлодвиженіями, ведетъ его къ дичи и, наконецъ, дѣлаетъ стойку. См. Н. Основскій, «Замѣчанія моск. охотника на ружейную охоту съ лягавою собакою» (М. 1857); Л. Вакселъ, «Руководство для начинающихъ охотниковъ съ ружьемъ и лягавою собакою», (1876); В. Лаврентьевъ, «Справочно-памятная книжка-календарь для охотниковъ на 1884—1885 г.»; Е. Дюваль, «Д. подружейныхъ собакъ» (1891); Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь (1892); Фр. Освальдъ, «Лягавая собака. Руководство къ уходу за лягавою собакою, ея воспитаніе, содержаніе и Д. безъ побоевъ» (1893).

С. Б.

Дрессировка дикихъ звѣрей — см. Укрощеніе звѣрей.

Дрехслеръ (Густавъ Drechsler, 1833—90) — нѣм. проф.-агрономъ, создавшій статику земледѣлія. Прослушавъ унив. курсъ въ Іенѣ, Мюнхенѣ и Галле, сперва велъ собственное хозяйство (1859—66), а затѣмъ занялъ (1869) каѳедру въ геттингенскомъ унив., гдѣ устроилъ (1871) сельскохозяйственный институтъ и былъ первымъ его директоромъ—Авторъ сочиненій: «Die Statik des Landbaues, Geschichte, Kritik und Reform der Lehre von der Herstellung die Gleichgewichts zwischen Erschöpfung und Ersatz» (1869; перев. М. А. Лентовскаго, «Истощеніе и удобреніе почвъ. Земледѣльческая статика», въ «Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ» 1874 г., №№ 3—8); «Die landwirthschaftliche Pachtvertrag» (1871, 2 части); «Entschädigungsberechnung exproprierter Grundstücke» (1878); «Steigerung des Reinertrages durch den Getreidebau» (1882); «Wirthschaftssystem in Lupitz» (1883); «Lupinenwesen in Lupitz» (1883); «Bäuerliche Zustände in einigen Theilen d. Provinz Hannover» (1883); «Ueber Düngungsversuche» (1884) и др.

Држевецкій (Іосифъ Drzewiecki)—польскій генералъ, авторъ мемуаровъ (1772—1857).

Учился въ Кременцѣ, былъ депутатомъ сейма; послѣ тарговицкой конфедераціи уѣхалъ за границу и участвовалъ въ походахъ Наполеона. Крашевскій въ 1858 г. издалъ интересные «Pamiętniki» Д.

Држевица — мѣстечко Опочинскаго у., Радомской губ., на р. Држевичкѣ; жит. 3000, преимущественно фабричные рабочіе. Желѣзодѣлательные зав., суконныя и шляпныя фбр., кожевенные зав.

Дрибинъ—м. Могилевской губ. Чаусовскаго у. Жит. 1082. Првсл. црк. и 2 еврейскія молитвенныя школы, лѣчебница, народное училище. Жители приготовляютъ печные изразцы и деревянную посуду. Многіе изъ нихъ занимаются шерстобитствомъ; названіе «дрибинскіе шаповалы» вошло въ поговорку.

Дрибургъ (Driburg)—хорошо устроенный курортъ въ прусской пров. Вестфаліи, на рѣкѣ Аа, среди отроговъ Тевтобургскаго лѣса. Климатъ горный (200 метр. надъ ур. моря); жизнь тахая и дешевая. Грязелѣченіе (сѣрнистыя грязи). Сыворотка. Сезонъ съ іюня до половины сентября. 3 источника для питья: 2 желѣзно-известковыхъ и одинъ сѣрный.

Дриваты—оз. Ковенской губ.; Ново-Александровскаго у. (при м. Браславѣ), наз. Браславскимъ. $9^1/_2$ в. длины и 6 в. ширины, до 32 в. въ окружности, глубиною 8—25 с. Озеро Д. очень рыбное (судаки, сомы, лещи и селява). Часть озера (со стороны Браслава) окружена дюнами, остальныя лугами и камышами. Оно соединено съ оз. Снуты черезъ озера Цно, Неспижа, Недрево и др.; черезъ послѣднее изъ нихъ вытекаетъ р. Друйка. Оз. Д. связано съ Западной Двиной. Оно принимаетъ въ себя съ южной стороны ручьи Стервицу и Зальвицу.

Дригальскій (Альбертъ Drygalski)—нѣм. военный писатель. Род. въ 1836 г.; много путешествовалъ по Польшѣ, Россіи и Финляндіи и много написалъ про Россію, особенно про русскую армію: «Die Russen in Turkistan», «Bilder aus dem russischen Soldatenleben in Asien» (1876 и 1878), «Schattenbilder aus Russland» (1876), «Die russische Armee in Krieg und Frieden» (1882), «Die Entwickelung der russischen Armee seit dem J. 1882» (1884) и др.

Дриго (Riccardo Drigo)—итальянскій композиторъ и капельмейстеръ, род. въ 1846 г. Писалъ духовную музыку, сочиненія для фортепіано, романсы, оперы, балеты. Въ 80-хъ годахъ дана въ СПб. на сценѣ Маріинскаго театра комическая опера Д. «La moglie rapita» («Похищенная жена»), а также его балеты: «Талисманъ», «Очарованный лѣсъ» и «Волшебная флейта». Въ настоящее время Д. дирижируетъ въ имп. спб. театрахъ балетнымъ оркестромъ. *М. П.*

Дризенъ (Driesen)—городъ въ прусской пров. Бранденбургъ, на одномъ изъ о-въ Нетцы; около 5 тыс. жит. Фбр. полотна, суконъ, уксусные и мыловаренные зав., паровыя млнц. и лѣсопильня. Ранѣе Д. былъ важною крѣпостью.

Дризенъ—русскій баронскій родъ, происходящій изъ Пруссіи. Рыцари Генрихъ и Бурхардъ ф. д. Остъ получили, въ 1370 г., отъ маркграфа бранденбургскаго, городъ и замокъ Дризенъ въ наслѣдственное владѣніе. Потомки ихъ приняли фамилію Д. Карлъ Д. († 1827) перешелъ въ русскую службу и былъ губернаторомъ Курляндіи. Внукъ его Александръ Д. († 1893), командовалъ корпусомъ. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства и въ родословную книгу Калужской губ. *В. Р.*

Дрикса—р. Курляндской губ., Митавскаго у. собственно говоря рукавъ р. Аа, обхватывающій два самые большіе острова этой рѣки, лежащіе у г. Митавы, на одномъ изъ которыхъ Митавскій замокъ. Съ лѣвой стороны рукавъ этотъ имѣетъ у г. Митавы до 20 саж. ширины, нѣсколько ниже города онъ расширяется и получаетъ у латышей названіе озера (Ezars). Черезъ р. Д. ведетъ постоянный мостъ.

Дриллъ (Cynocephalus leucophaeus Wagn.)—обезьяна изъ сем. павіановъ (Cynocephalidae), подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Водится въ Гвинеѣ; по наружному виду и образу жизни сходенъ съ мандриломъ (см.).

Дриль (Дмитрій Андреевичъ) — ученый, род. въ 1846 г. Окончивъ курсъ моск. унив. по юрид. факультету и сдавъ магистерскій экзаменъ по уголовному праву, поступилъ на медицинскій факультетъ и затѣмъ командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью. Учено-литературную дѣятельность Д. началъ въ 1879 г. въ «Юридич. Вѣстн.». Уже въ первыхъ своихъ работахъ онъ выступилъ весьма горячимъ сторонникомъ такъ называемой новой итальянской школы въ уголовномъ правѣ, сдѣлавшей своею задачей изученіе преступника съ антропологической точки зрѣнія. Д. весьма удачно воспользовался накопленнымъ матеріаломъ по психологіи и психофизіологіи преступниковъ въ магистерской диссертаціи: «Малолѣтніе преступники», которую защитилъ въ харьковскомъ унив. въ 1884 г. Въ этомъ же году онъ избранъ былъ преподавателемъ уголовнаго процесса въ московскомъ унив., но чтенія лекцій не могъ начать. Въ 1888 г. Д. напечаталъ работу по общей психологіи преступности, а въ 1890 г.—книгу подъ загл.: «Психофизическіе типы». Кромѣ цѣлаго ряда статей въ «Юридич. Вѣстникѣ», Д. печаталъ статьи публицистическаго характера въ «Русской Мысли», «Вѣстн. Воспитанія», «Критическомъ Обозрѣніи», и сотрудничалъ въ газетахъ: «Русскій Курьеръ», «Моск. Телеграфъ», «Земство», «Русскія Вѣдомости». Во всѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ Д. является рѣшительнымъ противникомъ «классической школы» уголовнаго права, признавая, что преступность есть выраженіе врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ аномалій въ душевной организаціи и нервной системѣ преступника, котораго слѣдуетъ, поэтому, больше лѣчить, чѣмъ карать.

Дримъ или **Дринъ** (славянск. названіе Дримъ, нѣм. Drin, древнія названіе Δρίλων и Drilus)—рѣка въ Албаніи, образуется у подошвы (на западной сторонѣ) Шаръ-Дага изъ Чернаго Д., который изъ Охридскаго оз. (на высотѣ 692 м.) течетъ на С, и изъ Бѣлаго Д., который съ южнаго склона Хлѣба (2180 м. вышины), сѣвернѣе г. Ипека (Печъ), протекаетъ большимъ изгибомъ по обл. Метойи. По соединеніи въ одно русло рѣка большой

излучиною течетъ сначала на СЗ, на Ю, на З и снова на Ю, гдѣ ниже г. Лѣша (Alessio) впадаетъ въ Адріатическое море. У г. Лѣша ширина Д. превосходитъ 60 м. У г. Скадра (Скадръ, Скодра, Скадаръ, Шкодра, Скутари) Д. особымъ рукавомъ (Новый Д.) соединяется съ р. Бояной. Устье Д. занесено пескомъ.

Дрина или Дринъ (древн. Drinos, нѣм. Drina)—р. на Балканскомъ полуо-вѣ, образуется къ сѣверу отъ Черной Горы изъ соединенія нѣсколькихъ текущихъ къ СЗ рѣчекъ (Тара, Пива); около г. Фочи принимаетъ въ себя р. Лимъ; затѣмъ со многими изгибами течетъ на сѣверъ, образуя границу между Сербскимъ королевствомъ и Босніей, и впадаетъ у г. Рача въ р. Саву, пройдя пространство въ 350 км. Въ нижнемъ теченіи Д. судоходна.

Дриновъ (Маринъ Степановичъ) — извѣстный славистъ, род. въ 1838 г. въ городкѣ Панагюрищѣ (въ сѣв. Ѳракіи). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ моск. унив. Въ концѣ 60-хъ гг. Д. началъ печатать статьи въ болгарскихъ изданіяхъ «Народности», «Македоніи» и «Правѣ». Въ 1869 г. Д. издалъ соч.: «Исторія болгарской церкви» и «О происхожденіи болгарскаго народа», встрѣченныя болгарами сочувственно, особенно первое, дававшее опору для борьбы съ греками-фанаріотами. Русскій переводъ перваго сочиненія напечатанъ въ «Правосл. Обозр.» 1870 г. Въ томъ же году Д. съ Стояновымъ, Жинзифовымъ и Бончовымъ основали научно-литературное общество: «Болгарско книжевно дружество», при матеріальномъ содѣйствіи браиловскихъ, одесскихъ и другихъ болгарскихъ купцовъ. Это общество издаетъ «Періодич. Списаніе», въ которомъ Д. помѣстилъ много статей разнообразнаго содержанія. Въ 1871 г. Д. напеч. въ рус. журн. «Бесѣда» (кн. IV) ст. «Болгаре и константинопольская патріархія». Въ его магистерской диссертаціи: «Заселеніе Балканскаго полуо-ва славянами» (М., 1873) приведены доказательства, что заселеніе Балканскаго полуо-ва славянами шло постепенно отъ III до VII ст. Съ 1873 г. Д. занимаетъ каѳедру славяновѣдѣнія въ харьковск. унив. Въ докторской диссертаціи Д.: «Южн. славяне и Византія въ X вѣкѣ» (1876). разработаны свѣдѣнія, частью дотолѣ совсѣмъ неизвѣстныя, о первоначальной сербской и хорватской исторіи. Д. напечаталъ также множество статей и замѣтокъ въ «Časopis čes. Musea», «Архивѣ» Ягича, «Славянскомъ сборн.» (1877, II), «Ж. М. Н. Пр.», «Извѣстіяхъ славянск. благотв. общ.», изданіяхъ акд. наукъ (23 присужденіе Уваровскихъ наградъ) и др. Въ 1877—78 г. Д. входилъ въ составъ временнаго русскаго управленія болгарскаго княжества, въ качествѣ мин. нар. просв. и духовныхъ дѣлъ, и успѣлъ учредить нѣсколько среднеучебныхъ заведеній. Главнымъ образомъ благодаря его стараніямъ столицей княжества избрана была Софія—вмѣсто Трнова, которому австр. дипломатія отдавала предпочтеніе. Въ 1881 г., при временномъ уничтоженіи конституціи Александромъ Баттенбергомъ, Д. получилъ приглашеніе занять постъ президента госуд. совѣта, но не принялъ на себя этого званія. Съ 1890 г. Д. состоитъ предсѣдателемъ харьковскаго историко-филологическаго общества. Ср. статью въ чешской газетѣ «Svetozor» (1887, № 21) и Иречека: «Das Fürstenthum Bulgarien» (1891). *Н. С—въ.*

Дриссята или Козянка, рѣка Ковенской губ., беретъ начало изъ озера того же имени, Новоалександровскаго у. Протекши 40 вер., впадаетъ въ Дисну при м. Козяны, соединяясь въ пути со многими озерами. Верховья и низовья болотисты, покрыты камышемъ; средняя часть береговъ холмиста. Длина 40 в.; ширина отъ 6 до 7 саж.; глубина 1—3 фута, а въ устьѣ до 7 фут. Весною Д. удобна для сплава на протяженіи 25 в.

Дрисвяты или **Дрысвяты**—оз. Ковенской губ., близъ Курляндской границы. Самое большое оз. изъ 400 оз. въ Новоалександровскомъ у.; имѣетъ $10^1/_2$ в. длины, 9 в. ширины, глубина мѣстами болѣе 25 саж. Берега и дно усѣяны камнями и отчасти ямами, такъ что четвертая часть недоступна для рыбной ловли. Въ озерѣ Д. крупныя щуки (фунт. до 50), окуни, караси, язи, лещи, судаки, селявы и разная мелкая рыба. Въ юго-вост. оконечности озера находится м. Д. Нѣсколько сѣв. въ Д. впадаетъ рѣчка Рыча, вытекающая изъ оз. Рыча.

Дрисса—р. Витебской губ.; беретъ начало въ Невельскомъ у. Въ верхней части извѣстна подъ именемъ Ущи, но отъ озера Вома называется Дриссой. Длина 190 в. Ширина отъ 9 до 35 саж., глубина отъ 3 до 8 фт. Дно песчаное, но мѣстами каменистое, что препятствуетъ судоходству. Прежде по Д. сплавляли на лайбахъ хлѣбъ и др. товары; сплавъ лѣса и др. товаровъ теперь незначителенъ.

Дрисса — уѣздный городъ Витебской (до 1802 г.—Полоцкой) губ., при впаденіи рѣки Д. въ Зап. Двину. Существовалъ уже въ XIV вѣкѣ. Жит. 4734, въ томъ числѣ православныхъ 1489, протестантовъ 219, рим.-католиковъ 1204, евреевъ 1825. Городскихъ доходовъ въ 1890 г. было 5635 р. Капиталовъ город. 984 р., долговъ 8725 р. Главный предметъ торговли—лѣсъ. Въ 1891 г. прибыло по Двинѣ лѣсныхъ матеріаловъ 2368 тыс. пд., а остальныхъ товаровъ—20 т. пуд. По желѣзной дор. отправлено 393 т. пуд., а прибыло 141 т. пд. Фабрикъ и заводовъ 11, съ оборотомъ до 2-хъ тыс. руб. Церквей православныхъ 3, костелъ, синагога и нѣсколько молитвенныхъ школъ. Больница, 2 врача, уѣздное училище, приходское учил. съ женскою смѣною. Городской земли 250 дес.

Дрисскій уѣздъ — въ зап. части Витебской губ., принадлежитъ къ такъ называемымъ инфляндскимъ (см. Двинскій у.). Площадь у., по Стрѣльбицкому, 2646,6 кв. в. Поверхность волнистая. Цѣпь холмовъ тянется отъ села Лянцъ-Крона, окружаетъ оз. Освей и часть ихъ идетъ на СВ къ м. Россицы и на Ю къ р. Зап. Двинѣ, образуя при м. Придруйскѣ крутые возвышенные берега. Высшая точка этого у. въ с. Замошьѣ. Въ у. есть пласты девонской формаціи. Въ известнякахъ встрѣчаются ископаемыя раковины, а въ песчаникахъ рыбы. Подъ озерами въ у. 80,2 кв. в. Самое большое—Освейское оз.; площадь его 49 кв. в., а глубина 10 саж. Главная рѣка—

Зап. Двина, съ судоходною р. Дриссою съ притокомъ Свойна. Другія рр.: Сарьянка, притокъ Зап. Двины, и р. Синяя, притокъ р. Великой. Лѣсовъ въ 1881 г. было 124710 д., что составляло 45,3% всей площади у. Казнѣ принадлежитъ изъ нихъ 3961 д., частнымъ владѣльцамъ 120432 и крестьянамъ 302 дес. Правильное лѣсное хозяйство—только въ одномъ имѣніи. Жит. (1892) 81832 чел., въ томъ числѣ православныхъ 51041, раскольниковъ 395, католиковъ 20112, протестантовъ 270, евреевъ 10014. Почти все населеніе—бѣлорусское; лишь въ зап. части латыши-католики. Населенныхъ мѣстъ 1282, изъ нихъ 7 мѣстечекъ. 3 стана и 17 волостей. Церквей правосл. 25, католическихъ приходовъ 13. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ. Подъ полями до 90 т. дес. Много разводится льна. Кустарные промыслы не развиты. Фабрикъ и заводовъ въ 1891 г. было 35, съ оборотомъ на 146748 р. Болѣе всего было зав. кожевенныхъ. 14 начальныхъ школъ мин. нар. просв., съ 641 учащимся и 10 церковно-приходскихъ школъ, съ 201 учащ. Врачей 2, аптекъ 2, одна больница. Литер. см. Витебская губ. *А. Ѳ. С.*

Дрисскій укрѣпленный лагерь устроенъ былъ передъ началомъ войны 1812 г., близъ гор. Дриссы. По плану ген. Пфуля — выходца изъ Германіи, считавшагося тогда великимъ стратегомъ,—армія Барклая-де-Толли, опираясь на этотъ лагерь, должна была удерживать непріятеля съ фронта, а армія кн. Багратіона—дѣйствовать ему во флангъ. Комбинаціи Пфуля оказались вполнѣ несостоятельными, въ виду громаднаго превосходства силъ Наполеона, такъ что уже черезъ 5 дней послѣ занятія Д. укрѣпленнаго лагеря онъ былъ оставленъ, и войска 1-й арміи стали отходить къ Витебску и далѣе, чтобы успѣть соединиться съ арміею кн. Багратіона.

Дрисіе (Жанъ van der Driesche, также Drusius, 1550—1616)—нидерланд. оріенталистъ. Примкнувъ къ реформаціи, удалился въ Англію, гдѣ получилъ каѳедру еврейскаго языка въ Оксфордѣ. Позже былъ проф. въ Лейденѣ и въ Франекерѣ. Пользовался европейской извѣстностью. Труды его собраны подъ заглавіемъ: «J. Drusii Opera theologica, exegetica etc., omnia» (1632—36). Ср. Curiander, «Vitae operumque J. Drusii delineatio» (1616).

Dritta, тоже **Destra** — правая рука; обозначеніе, ставящееся въ нотахъ, когда требуется исполненіе правой рукой.

Дріадовыя (Dryadeae или Dryadineae) —небольшая группа растеній изъ семейства розоцвѣтныхъ. Сюда относятъ всего 6 родовъ съ 46 видами. Это многолѣтнія травы или низкіе кустарники съ цѣльными или перистыми листьями. Самый многочисленный родъ Geum (Гравилатъ, см.). Интересны виды рода Dryas, коихъ всего 2 (см. Альпійскія растенія и рисунокъ). Это небольшіе кустарники, достигающіе скалы арктическихъ странъ и высокихъ нагорій. Нашъ D. octopetala съ бѣлыми цвѣтами, похожими на земляничные, называютъ *куропаточью траву*, а въ другихъ мѣстахъ *устели камень*.

Дріады (отъ δρῦς—дерево, въ частности дубъ)—такъ назывались въ греческой миѳологіи богини, покровительницы деревьевъ. Существовало повѣрье, что онѣ живутъ и умираютъ вмѣстѣ съ деревомъ и что человѣкъ, ухаживающій за деревомъ, пользуется ихъ особеннымъ покровительствомъ.

Дріопа (миѳ.)—дочь Эврита, царя Ойхаліи, была любима Аполлономъ и имѣла сына Амфиса, основавшаго городъ Эту. Ея имя связано, вѣроятно, съ дріопами — народомъ, нѣкогда жившимъ близъ Эты.

Дріопитекъ—ископаемая антропоморфная обезьяна изъ семейства Simiidae. По строенію скелета и зубной системы болѣе другихъ обезьянъ приближается къ человѣку. Первоначально найдена въ 1856 г. во Франціи, въ верхне-міоценовыхъ слояхъ третичной системы, ученымъ Ларте нижняя челюсть съ зубами и плечевая кость Д., а впослѣдствіи, въ Ср. Германіи, въ отложеніяхъ того же времени, и нѣкоторыя другія кости его скелета.

Дробакъ (англ. drawback)—возвратъ акциза и пошлинъ при вывозѣ товара за границу. Видъ вывозныхъ премій; см. Протекціонизмъ.

Дробинъ—мѣстечко Плоцкой губ. и у. Жит. 3625. Древній костелъ, въ которомъ богатыя гробницы фамиліи Крискихъ, XVI или XVII в.

Дробишъ (Karl-Ludwig Drobisch)—нѣм. композиторъ церковной музыки (1803—1854). Сочиненія Д. (около 100) принадлежатъ къ лучшимъ въ этой области. *М. П.*

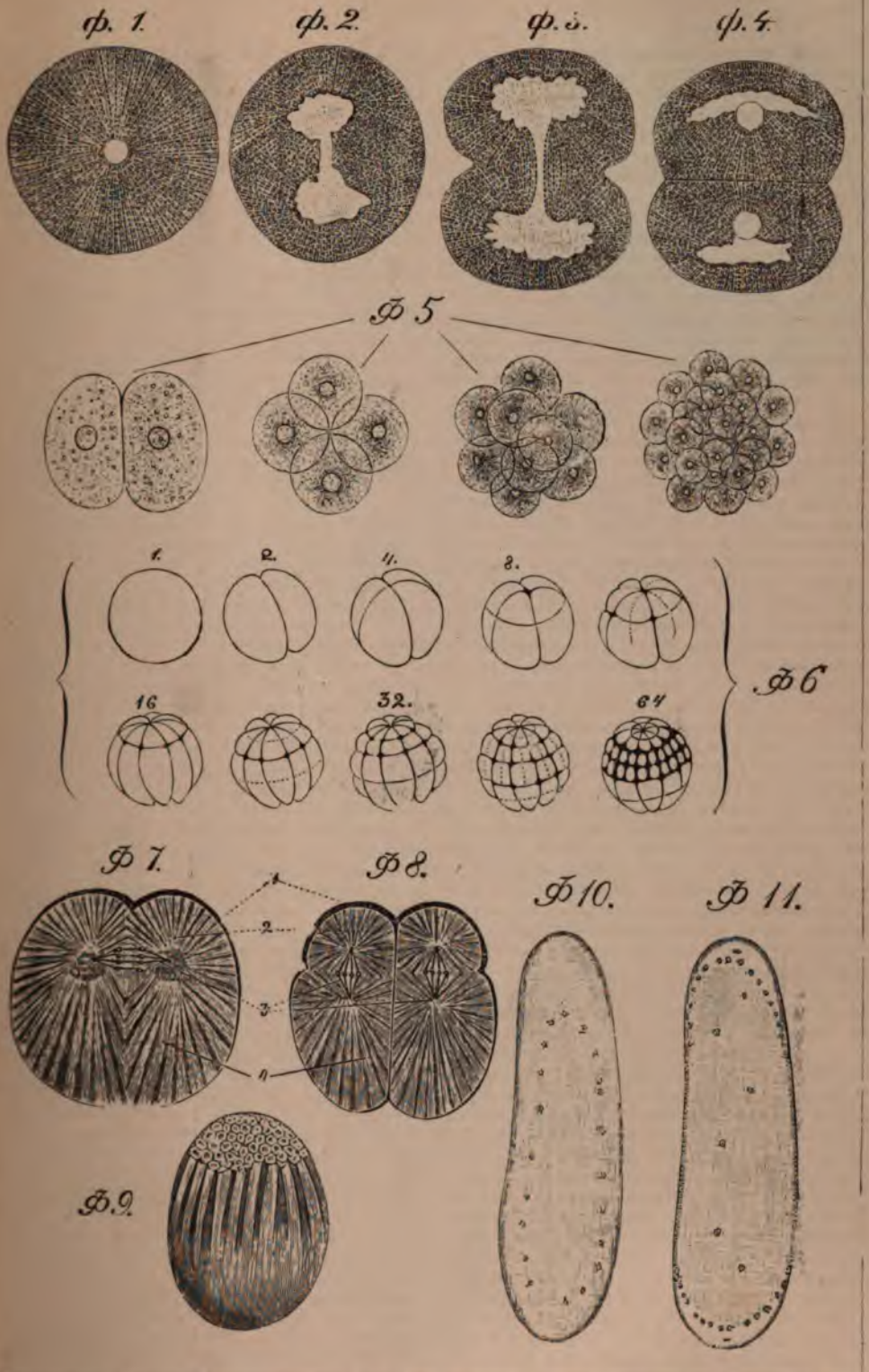
Дробишъ (Moritz-Wilhelm Drobisch) — философъ гербартовскаго направленія, род. въ 1802 г. Математикъ по профессіи, онъ, подъ вліяніемъ сочиненій Гербарта, обратился къ философіи, и съ 1842 г., кромѣ математики, сталъ читать въ лпц. универ. и философію. Рецензіи Д., а затѣмъ и популярное изложеніе системы учителя («Beiträge zur Orientirung über Herbarts System der Philosophie», Лейпцигъ, 1834), вывели философію Гербарта изъ неизвѣстности. Въ самостоятельныхъ трудахъ Д. вѣренъ основнымъ положеніямъ Гербарта. Послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ по математической психологіи («Quaestionum mathematico-psychologicarum spec.», Лейпцигъ, 1836—39), онъ издаетъ сначала сводъ психологическихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта и самонаблюденія, безъ вмѣшательства метафизики («Empirische Psychologie nach naturwissenschaftlicher Methode», Лпц. 1842), а затѣмъ изложеніе началъ психологіи, основанной исключительно на математикѣ («Erste Grundlinien der mathematischen Psychologie», Лпц. 1850). Сравнительно съ Гербартомъ, этотъ послѣдній трудъ отличается большею ясностью и систематичностью. Въ логикѣ («Neue Darstellung der Logik», Лпц., 5 изд. 1887) Д. является, подобно Гербарту, приверженцемъ формальнаго направленія. Въ философіи религіи («Grundlehren der Religionsphilosophie», Лпц. 1840) Д. стремится къ примиренію между философіей и богословіемъ. *Я. К—ій.*

Дробленіе—см. Измельченіе, Руды (подготовка.) Мукомольное производство, Мельницы, Бѣгуны.

Дробленіе называется въ эмбріологіи процессъ, благодаря коему яйцо, предста-

вляющее собой одиночную клѣтку, переходитъ путемъ послѣдовательнаго дѣленія въ стадію многоклѣточнаго шара или *бластулу*. Самый процессъ этотъ вполнѣ тожественъ съ дѣленіемъ клѣтокъ. Весьма существенную роль при Д. играетъ *зародышевый пузырь* яйца или его ядро (ф. 1, 2, 3 и 4), коего дѣленіе всегда предшествуетъ дѣленію самого яйца. За дѣленіемъ ядра происходитъ и дѣленіе самой плазмы яйца или *желтка*, каковой можетъ состоять изъ *желтка образовательнаго* (протоплазмы), играющаго активную роль, и изобилующаго жиромъ *желтка питательнаго* (деутоплазмы); второй, будучи не болѣе, какъ запаснымъ питательнымъ матеріаломъ, пассивно подчиняется движеніямъ желтка образовательнаго. Оболочки яйца, если онѣ есть, участія въ Д. не принимаютъ никакого. Зародышевому пузырьку принадлежитъ не только главная роль въ процессѣ дробленія, но онъ же является носителемъ наслѣдственныхъ свойствъ отца и матери: во многихъ случаяхъ удавалось удалять частицы плазмы, а равно и питательнаго желтка нераздробленнаго яйца, при чемъ дальнѣйшій ходъ развитія отъ этого не измѣнялся, хотя зародыши выходятъ меньшей величины, очевидно, вслѣдствіе ухудшившихся условій питанія. Питательный желтокъ можетъ быть въ столь небольшомъ количествѣ въ яйцѣ и настолько равномѣрно распредѣленнымъ по всему яйцу, что послѣднее кажется лишеннымъ его; такія яйца называются *алецитальными*. Или же питательный желтокъ можетъ быть сконцентрированъ на одномъ полюсѣ яйца, тогда какъ противуположный полюсъ занятъ зародышевымъ пузыремъ съ окружающимъ его образовательнымъ желткомъ. Такія яйца называются *телоцитальными*. Наконецъ, когда питательный желтокъ сконцентрированъ въ серединѣ яйца, то яйцо называется *центролецитальнымъ*. По формѣ дробленія различаютъ яйца двоякаго типа: *голобластическія*, когда яйцо всецѣло подвергается Д., и *меробластическія*, когда дробится только образовательный желтокъ, а питательный участія въ дробленіи не принимаетъ. Вообще же говоря, желтокъ питательный представляетъ собой, такъ сказать, затрудняющій Д. балластъ: если препятствіе, представляемое сопротивленіемъ его, все-таки побѣждается при дробленіи, то участки раздѣлившагося яйца или *шары дробленія* (или иначе *бластомеры*) оказываются неравной величины: бластомеры, образовавшіяся на счетъ тѣхъ частей яйца, гдѣ залегалъ питательный желтокъ и гдѣ Д. шло медленнѣе, будутъ поэтому крупнѣе, чѣмъ бластомеры, не содержащія питательнаго желтка и дробившіяся поэтому скорѣе и энергичнѣе. Первыя называются *макромерами*, вторыя — *микромерами* (фиг. 6, 7 и 8). Наконецъ, въ яйцахъ меробластическихъ сопротивленіе желтка не можетъ быть уже побѣждено и часть яйца остается нераздробленной (фиг, 9). Въ послѣднемъ случаѣ самое дробленіе получаетъ названіе *частичнаго*, а Д. голобластическихъ яицъ—называется *полнымъ* (фиг. 5 и 6). При полномъ Д. первая дѣлящая яйцо на двѣ части борозда у многихъ животныхъ проходитъ такъ, что раздѣляетъ яйцо на двѣ половины, правую и лѣвую, соотвѣтствующія двумъ половинамъ тѣла животнаго. Ру (Roux) у лягушки, Шарби у асцидій, Дришъ и Фидлеръ у морскихъ ежей, а Кунъ у ктеноформъ—удаляли одну половину раздѣлившагося на двѣ бластомеры яйца, и во всѣхъ этихъ случаяхъ другая половина развивалась, но давала начало *половинному* зародышу (половинѣ бластулы), но этотъ половинный зародышъ путемъ регенераціи возстановляетъ другую, недостающую, подобно тому, какъ тритонъ или ракъ возстановляютъ оторванную конечность, а высшіе организмы заживляютъ свои раны. Вторая борозда при полномъ Д. обыкновенно проходитъ перпендикулярно къ первой и дѣлитъ яйцо на 4 бластомеры, изъ коихъ двѣ соотвѣтствуютъ переднему и двѣ другія заднему концу будущаго зародыша. Если у лягушки удавалось удалить двѣ заднія бластомеры въ этой стадіи, то изъ двухъ другихъ развивалась только передняя половина зародыша, а задняя доразвивалась путемъ возстановленія. Также у ежей морскихъ, Дришъ изъ одной изъ четырехъ бластомеръ получалъ $^1/_4$ часть бластулы, которая доразвивалась путемъ регенераціи въ цѣлую.

Эти обѣ борозды дробленія носятъ названіе *меридіональныхъ*, а слѣдующая борозда проходитъ перпендикулярно къ нимъ обѣимъ и называется *экваторіальной*. Она можетъ, въ зависимости отъ положенія желтка въ яйцѣ, проходить строго по экватору яйца или ближе къ одному изъ его полюсовъ (фиг. 7 и 8), при чемъ ближайшія къ этому полюсу бластомеры будутъ меньшей величины. Въ первомъ случаѣ Д. называется *равномѣрнымъ*; оно свойственно отчасти губкамъ, безкишечнымъ червямъ, моллюскамъ, ракамъ, большинству иглокожихъ, оболочникамъ, ланцетнику и млекопитающимъ, при чемъ у послѣднихъ оно явилось, какъ позднѣйшее пріобрѣтеніе, въ связи съ живородностью, вслѣдствіе коей зародышъ, получающій въ изобиліи питательный матеріалъ отъ матери, не нуждался болѣе въ запасахъ питательнаго желтка, коими изобиловало яйцо ближайшихъ предковъ млекопитающихъ. Во второмъ случаѣ, когда бластомеры неравной величины, Д. называется *неравномѣрнымъ* и дальнѣйшій ходъ подобнаго процесса легко можно понять изъ фиг. 6-ой. Такое Д. свойственно губкамъ, безкишечнымъ червямъ, отчасти ракамъ, большинству моллюсковъ, частью иглокожимъ, миногамъ и ганоиднымъ рыбамъ и амфибіямъ. Телоцитальныя яйца подвержены такому Д., а алецитальныя и центролецитальныя (напр., яйца геріоній) подвергаются Д. равномѣрному. Дальнѣйшее Д. въ томъ и другомъ случаѣ сводится къ повторному дѣленію уже этихъ бластомеръ, при чемъ число бластомеръ можетъ возрастать или въ геометрической, или въ ариѳметической прогрессіи. Между меробластическими яйцами мы различаемъ такія, у которыхъ Д. ограничивается однимъ полюсомъ яйца, гдѣ находится образовательный желтокъ съ зародышевымъ пузыремъ. Телоцитальныя яйца головоногихъ, селахій, костистыхъ рыбъ, гадовъ, птицъ и, вѣроятно, яйцеродныхъ млекопитающихъ (ехидны и утконоса) — принадлежатъ къ числу подобныхъ



Фиг. 1, 2, 3 и 4. Четыре послѣдовательныхъ стадіи дробленія морскаго ежа по Гертвигу. На свѣжемъ яйцѣ ядро невидѣтно, но мѣстонахожденіе его обозначается свѣтлымъ полемъ. *Фиг. 5.* Схема полнаго равномѣрнаго дробленія. *Фиг. 6.* Схема полнаго неравномѣрнаго дробленія яйца лягушки. Число сегментовъ обозначено на каждомъ рисункѣ. *Фиг. 7 и 8.* Яйца лягушки въ стадіи дѣленія на двѣ (7) и на восемь (8) бластомеръ; 1—пигментированная поверхность; 2—протоплазматическій полюсъ; 3—ядро въ дѣленіи; 4—деутоплазматическій полюсъ, перегруженный питательнымъ желткомъ. *Фиг. 9.* Яйцо головоногаго моллюска въ позднѣйшей стадіи дробленія. *Фиг. 10 и 11.* Дробленіе у водолюба по Гейдеру: *Ф.* 10—участки раздробившагося ядра заняли периферію яйца; *Ф.* 11—около периферическихъ ядеръ обособились нити и въ центральномъ желткѣ появились нити, которыя его постепенно заглатываютъ.

Литогр. и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона.

яицъ. Такое Д. называется *дискоидальнымъ* (фиг. 9). Наконецъ, центролецитальныя миробластическія яйца членистоногихъ дробятся такимъ образомъ, что дѣлится только периферическій слой яйца. Такое Д. наз. *поверхностнымъ*. У насѣкомыхъ центральная масса весьма рано заглатывается нѣкоторыми изъ бластомеръ и весь желтокъ содержится поэтому въ клѣткахъ (фиг. 10 и 11). Сказанныя отношенія могутъ быть представлены слѣд. табличкой:

Д. полное { равномѣрное (яйца алецитальныя и центролецитальныя)
неравномѣрное (яйца телолецитал.)

Д. частичное { дискоидальное (яйца телолецитальныя)
поверхностное (яйца центролецитальныя).

Между различными видами Д. наблюдаются переходныя формы, есть и совершенно уклоняющіеся типы Д. Результатомъ Д. въ громадномъ большинствѣ случаевъ является шаръ съ полостью внутри или *бластула*. Эта полость, называемая сегментаціонной, при неравномѣрномъ и частичномъ Д. лежитъ эксцентрично, а при поверхностномъ—выполнена питательнымъ желткомъ, у насѣкомыхъ же занята содержащими желтокъ клѣтками.

Ни электричество, ни магнитизмъ, ни свѣтовые лучи не оказываютъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на Д. Точно также предположенное было первоначально вліяніе силы земного притяженія на Д. оказалось чисто кажущимся. У иглокожихъ Д. яицъ, лишенныхъ совершенно питательнаго желтка, не подвержено вовсе вліянію силы тяжести и центробѣжной силы. Но, если мы возьмемъ яйца, напр., лягушки, коихъ одинъ полюсъ обильно нагруженъ питательнымъ желткомъ, то сила тяжести при продолжительномъ дѣйствіи неизмѣнно окажетъ свое дѣйствіе. Нормально питательный желтокъ расположенъ на нижнемъ полюсѣ горизонтально лежащаго на водѣ яйца лягушки, а ядро и образовательный желтокъ сосредоточенъ на верхнемъ. Первыя двѣ плоскости Д., идущія по меридіану яйца, при нормальномъ положеніи будутъ вертикальны. Если же поставить яйцо, наклонивъ его, напр., подъ угломъ къ горизонту, то питательный желтокъ, какъ болѣе тяжелый, перемѣстится подъ продолжительнымъ вліяніемъ силы тяжести и займетъ все-таки нижній полюсъ, а ядро—займетъ верхній полюсъ, каковые полюсы уже не будутъ совпадать съ прежними полюсами яйца. Нормальный верхній полюсъ находился въ центрѣ пигментированнаго верхняго участка яйца, а нижній—въ центрѣ нижней непигментированной части. При перемѣщеніи полюсовъ верхній можетъ помѣститься не въ центрѣ, а сбоку пигментированнаго поля, а равно и нижній полюсъ ляжетъ эксцентрично по отношенію къ непигментированной части. Первыя двѣ плоскости Д. все-таки пройдутъ вертикально, т. е. раздѣлятъ, какъ образовательный, такъ и питательный желтокъ на 4 равныя части, но пигментированное поле раздѣлится уже не на равныя части, откуда и произойдетъ кажущееся перемѣщеніе плоскостей Д. Но перемѣстились подъ вліяніемъ тяжести только самыя части яйца, кромѣ пигмента, а плоскости Д. сохранили прежнее отношеніе къ нимъ. Таковъ смыслъ въ общихъ чертахъ опытовъ Пфлюгера, Борна, Раубера и Ру.

Химическіе реагенты несомнѣнно оказываютъ дѣйствіе на Д.: такъ, напр., хининъ, хлоралъ, метиловая синь дѣйствуютъ на него замедляющимъ образомъ, а стрихнинъ и никотинъ на Д. замѣтнаго вліянія не оказываютъ (Гертвигъ и Дришъ). Морская вода (по Лёбу), къ которой прибавлялось нѣкоторое количество соли, сначала замедляла, а потомъ вовсе пріостанавливала Д. Но если изъ этого болѣе концентрированнаго раствора яйца переносились въ нормальную морскую воду, то яйцо сразу распадалось на нѣсколько шаровъ. Сильные растворы соли въ морской водѣ препятствовали Д. плазмы яйца, но не ядра, которое продолжало дѣлиться и вызывало послѣ прекращенія дѣйствія раствора распаденіе яйца сразу. Дѣйствіе растворовъ обнаруживалось и на формѣ шаровъ Д. и, вѣроятно, сводится къ отнятію воды изъ плазмы шаровъ, что вызываетъ, въ свою очередь, пониженіе раздражимости плазмы, перестающей отвѣчать на импульсы, получаемые ею со стороны ядра, которому всегда принадлежитъ иниціатива Д. Повышенная температура оказываетъ ускоряющее, а пониженная замедляющее дѣйствіе на развитіе; повышеніе температуры вліяетъ иногда раздражающимъ образомъ на яйцо и т. п. Подвергая яйца морскихъ ежей вліянію температуры 26—31° Ц., Дришъ получилъ различныя уклоненія. Нормально въ яйцахъ не только ежей, но и многихъ другихъ формъ наблюдается при Д. чередованіе періода активнаго, когда шары дробятся и ихъ стѣнки расходятся, и періода покоя, когда стѣнки шаровъ между собою снова соприкасаются, и у нѣкоторыхъ формъ, отдѣльные шары даже сливаются между собою. При повышенной температурѣ этотъ періодъ покоя совершенно исчезаетъ изъ развитія. Затѣмъ отдѣльные шары уклоняются отъ нормальнаго положенія, поворачиваясь на 45° или даже на 90°. Д. шаровъ можетъ запаздывать сравнительно съ дробленіемъ ядеръ, и получаются шары съ двумя и болѣе ядрами.

Нормально у морскихъ ежей въ стадіи 16 шаровъ четыре шара, лежащихъ на верхнемъ полюсѣ, значительно меньше прочихъ; но при повышенной температурѣ наблюдаются или только три, или два, или одинъ изъ шаровъ меньшей величины, а одинъ, два или три такой же величины, какъ и прочіе, или же всѣ шары одинаковой величины. Подвергая яйца ежей дѣйствію повышенной до 31° температуры въ теченіе 8 часовъ, Дришъ наблюдалъ, что ихъ шары Д. распадаются обыкновенно на двѣ, рѣдко на 4 и никогда на большее число болѣе или менѣе обособленныхъ кучекъ. Изъ такихъ яицъ выходятъ двѣ или четыре бластулы, т. е. повышенная температура содѣйствуетъ образованію двойниковъ и четверныхъ уродствъ. Вейдовскій наблюдалъ, что у дождевыхъ червей двойники появляются въ большемъ числѣ въ жаркое время года.

Конечно, кромѣ этого фактора, могутъ быть другіе, намъ неизвѣстные, но вліяющіе въ томъ же направленіи. Такимъ образомъ, повышенная температура замѣняетъ въ данномъ случаѣ какъ бы искусственное раздѣленіе яйца, съ которымъ мы познакомились выше, и каждая отдѣлившаяся половина или четверть яйца доразвиваетъ недостающія части путемъ регенераціи.

Наконецъ, давленіе на яйцо, по наблюденіямъ Ковалевскаго и Шарбя, дѣйствуетъ, подобно нѣкоторымъ химическимъ реагентамъ, замедляющимъ образомъ на Д. плазмы, тогда какъ ядро продолжаетъ дробиться. Наблюденія Пфлюгера и Дриша показываютъ, что подъ вліяніемъ давленія можетъ быть измѣнена плоскость Д., а именно ядро по большей части дробится въ томъ направленіи, гдѣ оно встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе, а плоскость Д., которая всегда перпендикулярна къ оси, соединяющей два раздробившихся участка ядра, будетъ, очевидно, перпендикулярна къ давящей плоскости. Не надо, однако, считать доказаннымъ, какъ думаетъ Дришъ, что такимъ образомъ мы можемъ измѣнить самый результатъ Д.: повидимому, здѣсь дѣло сводится къ тому, что Д. въ данномъ направленіи происходитъ ранѣе, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ. Яйца морскихъ ежей, если ихъ оставить развиваться въ акваріумѣ въ кучкахъ, оказываютъ при этомъ настолько достаточное давленіе, что представляютъ весьма разнообразныя уклоненія отъ общаго типа сегментаціи.

Эйсмонду удалось наблюдать яйца, у которыхъ, вмѣсто равномѣрнаго Д., появлялось Д. неравномѣрное, т. е. одни шары были гораздо больше другихъ; такія яйца, у которыхъ значительная часть на одномъ полюсѣ оставалась нераздробленной; или такія, у которыхъ нераздробленная часть яйца занимала центръ его и т. п. Вообще же у нѣкоторыхъ животныхъ, у полиповъ (Вильсонъ), медузъ (Мечниковъ) наблюдались чрезвычайныя варіаціи въ Д., повидимому, при нормальныхъ условіяхъ. Во всякомъ случаѣ, Д. не представляется чѣмъ-либо постояннымъ и форма его легко подвергается измѣненіямъ, хотя сущность его, т. е. конечный результатъ, повидимому, отъ этихъ уклоненій нисколько не измѣняется. *В. Шимкевичъ.*

Дробная монета.—Такъ наз. монета, составляющая одну или нѣсколько частей монетной единицы (см.). Существуютъ три системы, по которымъ чеканятся Д. монеты: 1) *двойная* или *бинарная* ($^1/_2$ монетн. единицы, $^1/_4$ и т. д.); 2) *десятичная* или *денимальная* ($^1/_{10}$ мон. ед., $^1/_{100}$ и т. д.); 3) *двенадцатичная* или *дуодецимальная* ($^1/_{12}$ мон. ед., $^2/_{12}$ и т. д.). Послѣдняя система теперь остается только въ Англіи, гдѣ шиллингъ заключаетъ въ себѣ 12 пенсовъ, а мелкая монета чеканится въ 6, 4, 3 и 2 пенса, 1 пенни, $^1/_2$ пенни и $^1/_4$ пенни или фартингъ. Первыя двѣ системы очень рѣдко принимаются въ отдѣльности; обыкновенно онѣ соединяются вмѣстѣ, образуя *смѣшанную* систему, по которой и чеканится почти вся Д. монета. Такъ, напр., у насъ полтина и четвертакъ относятся къ двойной, а двугривенный, пятнадцатикопѣечникъ, гривенникъ, пятакъ, трехкопѣечникъ, двухкопѣечникъ, копѣйка, денежка или $^1/_2$ копѣйки и полушка или $^1/_4$ копѣйки—къ десятичной системѣ.

По своей цѣнѣ Д. монета обыкновенно *разменная*, но при болѣе крупныхъ монетныхъ единицахъ она можетъ быть и *полноцѣнною*. Такъ въ настоящее время (1893) у насъ полноцѣнная Д. монета бьется въ полтинникъ и четвертакъ.

По *металлу*, Д. монета обыкновенно серебряная, никкелевая и бронзовая или мѣдная. Только при очень крупной монетной единицѣ, какъ, напр., англійскій фунтъ стерлинговъ, можно чеканить Д. монету (въ $^1/_2$ фунта стерл.), полусоверенъ, изъ золота. У насъ Д. монета чеканится изъ серебра, 900-ой (полтина и четвертакъ) и 500-ой пробы (двугривенный, пятнадцатикопѣечникъ, гривенникъ и пятачекъ), и изъ мѣди (пятакъ, трехкопѣечникъ, двухкопѣечникъ, копѣйка, денежка и полушка).

Дробникъ, иначе *дермлигъ*, *дербникъ*, *дербничекъ*, *дербушокъ*, *кобецъ*, *соколокъ*, *мышатникъ* (F. Aesalon)—самый маленькій представитель соколовъ — отличнѣйшая ловчая птица, которая легко вынашивается, но часто страдаетъ недостаткомъ—уносить только-что пойманную птицу и охотиться для своего удовольствія, нерѣдко забывая о хозяинѣ. Съ Д. охотятся преимущественно на жаворонковъ, дроздовъ, перепеловъ, дупелей, бекасовъ, иногда же на голубей, вальдшнеповъ и даже на сѣрую куропатку. Императрица Екатерина II очень любила напускать Д. на жаворонковъ и для ея охотъ ихъ вынашивали ежегодно во множествѣ, при чемъ, по окончаніи сезона, выпускали ихъ на волю. См. К. Галлеръ, «Охота съ соколами и ястребами» («Природа и Охота», февр. 1883 г.). *С. Б.*

Дробницы (старинное слово)—металлическія бляхи или пластинки, большею частью плоскія и круглыя, иногда продолговатыя, служившія для украшенія древнерусскаго платья: ферезей, опашней и др.

Дробовикъ—см. Гаубица.

Дробовикъ—см. Ружье охотничье.

Дробь.—Если дѣлится какое-нибудь цѣлое число a на другое цѣлое число b, т. е. ищется число x, удовлетворяющее условію $bx=a$, то могутъ представиться два случая: или въ ряду цѣлыхъ чиселъ найдется число x, которое этому условію удовлетворитъ, или же окажется, что такого числа x не существуетъ. Поэтому, если ограничиться разсмотрѣніемъ совокупности однихъ цѣлыхъ чиселъ, то задача дѣленія одного цѣлаго числа на другое будетъ разрѣшаться только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ; вообще же рѣшеніе ея будетъ невозможно. Это обстоятельство заставляетъ ввести въ кругъ нашего разсмотрѣнія новую область чиселъ—дробей.

Условимся принимать, что каждымъ двумъ цѣлымъ числамъ a и b соотвѣтствуетъ одна дробь, которую и обозначимъ $\frac{a}{b}$; цѣлое число a назовемъ *числителемъ* Д. $\frac{a}{b}$, а чис-

до b — *знаменателемъ ея.* Условимся двѣ Д. $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ считать равными только тогда, если можно найти два такихъ цѣлыхъ числа m и n, чтобы удовлетворялись условія: $am = cn$ и $bm = dn$. Отсюда слѣдуетъ, что $\frac{am}{bm} = \frac{a}{b}$.

На этомъ основывается первая операція съ дробями — *сокращеніе*: если числитель и знаменатель Д. $\frac{a}{b}$ имѣютъ общаго множителя l, то Д. $\frac{a}{b}$ можетъ быть представлена въ видѣ: $\frac{a}{b} = \frac{la'}{lb'} = \frac{a'}{b'}$. Д. называется *несократимою*, если числитель и знаменатель ея не имѣютъ общаго множителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи введенныхъ условій, всегда возможно двѣ Д. $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ привести къ общему знаменателю и къ общему числителю.

Условимся считать Д. $\frac{a}{b}$ больше $\frac{c}{d}$, если по приведеніи къ общему знаменателю $N = mb = nd$, числитель первой Д. ma будетъ больше числителя второй nc; и наоборотъ, пусть $\frac{a}{b} < \frac{c}{d}$, если $ma < nc$; равнымъ образомъ, если Д. $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ приведены къ общему числителю $M = m'a = n'c$, то Д. $\frac{a}{b} = \frac{m'a}{m'b} = \frac{M}{m'b}$ будетъ больше или меньше Д. $\frac{c}{b} = \frac{n'c}{n'd} = \frac{M}{n'd}$, смотря потому, будетъ число $m'b$ меньше или больше числа $n'd$. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что Д. $\frac{a}{b}$ будетъ увеличиваться, если ея числитель будетъ увеличиваться или ея знаменатель будетъ уменьшаться, и наоборотъ.

Суммой двухъ или нѣсколькихъ Д., имѣющихъ общаго знаменателя, назыв. Д., знаменатель которой равенъ сему общему знаменателю, а числитель—суммѣ числителей. Чтобы составить сумму нѣсколькихъ Д., имѣющихъ различные знаменатели, надлежитъ привести ихъ къ общему знаменателю. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что сумма Д. не зависитъ отъ порядка сложенія Д., что сумма болѣе каждаго слагаемаго и т. д. *Вычитаніе Д.* опредѣляется какъ дѣйствіе, коимъ по заданной суммѣ двухъ Д. и одному изъ слагаемыхъ требуется опредѣлить другое слагаемое.

Произведеніемъ двухъ дробей $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ наз. дробь, *числитель которой равенъ произведенію числителей, а знаменатель—произведенію знаменателей.* Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, между прочимъ, что произведеніе не зависитъ отъ порядка множителей, что произведеніе увеличивается или уменьшается съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ одного изъ множителей и т. д. Разумѣя подъ *частнымъ* двухъ Д. $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ Д. x, удовлетворяющую условію $\frac{c}{d} \cdot x = \frac{a}{b}$, сейчасъ же убѣждаемся, что дѣленіе дроби на Д. всегда возможно, т. е. дѣйствительно даетъ Д. $x = \frac{ad}{bc}$.

Такъ какъ всякое цѣлое число N можетъ быть разсматриваемо какъ Д. $\frac{N}{1}$, то дѣленіе цѣлаго числа на цѣлое въ области дробей всегда возможно; намѣченная обобщеніемъ понятія цѣлаго числа цѣль оказывается достигнутой. Иногда разсматриваютъ Д., *какъ мѣру частей цѣлаго.* Такое разсмотрѣніе основывается на слѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ приведенныхъ выше опредѣленій суммы и произведенія дробей: Д. $\frac{1}{m}$, взятая слагаемымъ m разъ, даетъ единицу; равнымъ образомъ произведеніе $\frac{1}{m}$ на m даетъ также единицу; поэтому Д. $\frac{1}{m}$ можетъ быть принята за мѣру одной $m^{-ой}$ части единицы, а Д. $\frac{n}{m}$ — за мѣру n $m^{-ыхъ}$ частей ея. Въ этомъ смыслѣ умноженіе какого-нибудь числа A на Д. $\frac{n}{m}$ есть взятіе n $m^{-ыхъ}$ частей этого числа, а дѣленіе A на $\frac{n}{m}$ есть отысканіе числа, n $m^{-ыхъ}$ частей котораго равны A.

Д. назыв. *правильною*, если числитель ея меньше знаменателя; Д. называется *неправильною*, если, наоборотъ, числитель больше знаменателя; такъ $^2/_7$ есть правильная, а $^7/_2$ неправильная Д.; если неправильная Д. представлена въ видѣ суммы цѣлаго числа и правильной Д., то такая Д. наз. *смѣшанной Д.* или *смѣшаннымъ* числомъ: напр. $2^1/_3 = {}^7/_3$ есть смѣшанное число.

Десятичною наз. Д., знаменатель которой есть десять или степень десяти, напр. $\frac{37}{1000} = \frac{37}{10^3}$ есть десятичная Д. Десятичныя Д. обыкновенно представляютъ иначе, пользуясь тѣмъ принципомъ, на которомъ основано изображеніе многозначныхъ цѣлыхъ чиселъ (т. е. что цифра, стоящая вправо, въ десять разъ меньше цифры, стоящей влѣво отъ первой) и распространяя это условіе на части единицы. На этомъ основаніи, напр. Д. $\frac{377}{1000} = \frac{3}{10} + \frac{7}{100} + \frac{7}{1000}$ изображается 0,377— гдѣ запятая означаетъ, что стоящія вправо отъ нея цифры соотвѣтствуютъ частямъ единицы. Такое обозначеніе значительно упрощаетъ всѣ дѣйствія надъ десятичными дробями. Обыкновенная Д. можетъ быть обращена въ десятичную тогда и только тогда, если, по приведеніи ея къ несократимому виду, знамена-

тель ея будетъ заключать множителями только 2 и 5, т. е. будетъ вида $2^m \times 5^n$. Наоборотъ, если знаменатель дроби $\frac{a}{b}$, по приведеніи къ несократимому виду, будетъ содержать другіе, кромѣ 2 и 5, множители, то обыкновенная Д. не можетъ быть обращена въ десятичную. Съ другой стороны, всегда возможно найти такую десятичную Д., чтобы разность между заданной обыкновенной Д. $\frac{a}{b}$ и десятичной была менѣе всякой произвольно взятой величины ε. Пусть, напр., $\varepsilon = \frac{1}{10^m}$; чтобы найти десятичную Д., удовлетворяющую условію $\frac{a}{b} > \frac{d}{10^m}$ и $\frac{a}{b} < \frac{d+1}{10^m}$, надо раздѣлить $10^m a$ на b: пусть $10^m a = bd + \delta$, гдѣ остатокъ $\delta < b$; въ такомъ случаѣ очевидно $10^m a > bd$ и $10^m a < bd + b = b(d+1)$.

Если нужно найти такую десятичную Д., чтобы разность между $\frac{a}{b}$ и этой дробью была меньше $\frac{1}{10^n}$, гдѣ $n > m$, то достаточно раздѣлить $10^n a$ на b, т. е. продолжить указанное вычисленіе еще на нѣсколько знаковъ; такимъ образомъ новая Д. будетъ заключать въ первыхъ m разрядахъ тѣ же цифры, что и ранѣе найденная; увеличеніе степени приближенія не измѣняетъ уже найденныхъ при меньшемъ приближеніи цифръ соотвѣтствующей десятичной Д. Если показатель m въ $\frac{1}{10^m}$ (степени приближенія десятичной дроби къ заданной обыкновенной) достаточно великъ, то десятичная Д. будетъ заключать въ своемъ выраженіи періодическое повтореніе цифръ; напр., если $m=12$, то соотвѣтствующая $\frac{1}{7}$ десятичная Д. 1,142857142857.

Разность между обыкновенной Д. $\frac{a}{b}$ и соотвѣтствующей ей десятичной, въ которой увеличиваемъ число періодовъ, уменьшается и, при достаточномъ повтореніи періода, можетъ быть сдѣлана менѣе всякой напередъ заданной величины. Въ этомъ смыслѣ говорятъ, что *всякая обыкновенная Д.*, которая не можетъ быть обращена въ конечную десятичную Д., *обращается въ безконечную періодическую Д.* и въ этомъ смыслѣ пишутъ напр. $\frac{1}{7} = 0{,}142857\ldots$ или $\frac{1}{7} = 0,\ (142857)$.

Періодическія Д. бываютъ *простыя* (чистыя) и *смѣшанныя*. Простыми періодическими Д. наз. тѣ, у коихъ періодъ начинается съ первой послѣ запятой цифры; смѣшанными же наз. тѣ Д., передъ началомъ періода коихъ встрѣчаются другія цифры, въ періодъ не входящія. Простая періодическая Д. получается отъ обращенія обыкновенной Д., у которой въ знаменатель не входятъ сомножители 2 и 5. Обратно, если знаменатель обыкновенной Д., по приведеніи ея къ несократимому виду, заключаетъ множителей 2 или 5, то соотвѣтствующая періодическая Д. будетъ смѣшанною.

Нахожденіе по заданной періодической дроби той обыкновенной дроби, которой она соотвѣтствуетъ, производится по слѣдующимъ правиламъ: для обращенія чистой (простой) періодической дроби надо періодъ раздѣлить на число, въ которомъ цифра 9 повторяется столько разъ, сколько цифръ въ періодѣ. Чтобы найти соотвѣтствующую смѣшанной періодической Д. обыкновенную, нужно числитель послѣдней положить равнымъ разности чиселъ, взятыхъ до 2-го и 1-го періода данной Д., а въ знаменателѣ повторить цифру 9 столько разъ, сколько цифръ въ періодѣ, и приписать справа столько нулей, сколько цифръ до періода.

Алгебрическою Д. называется выраженіе вида $\frac{a}{b}$, гдѣ подъ a и b разумѣется какія угодно величины.

Д. показатели—см. Показатель.

Д. дифференцированіе см.—Интегральное исчисленіе.

Непрерывныя Д. Непрерывными Д. называются выраженія вида

$$a + \cfrac{b}{c + \cfrac{d}{e + \cfrac{\ddots}{\ddots + \cfrac{l}{m}}}}$$

Если числа a, b, c, ... l, m.—цѣлыя и положительныя, то непрер. Д. называется *ариѳметическою*; если же это какія угодно величины — то *алгебраическою*.

Создателемъ исчисленія непрерывныхъ Д. является знаменитый голландскій математикъ Гюйгенсъ (Huygens); до него, около половины XVII вѣка, однимъ любителемъ математики, лордомъ Брункеромъ, была дана, безъ доказательства и безъ указаній на свойства непрерывныхъ Д., слѣдующая формула для приближеннаго вычисленія отношенія одной восьмой части окружности къ ея радіусу:

$$\frac{\pi}{4} = \cfrac{1}{1 + \cfrac{1^2}{2 + \cfrac{3^2}{2 + \cfrac{5^2}{2 + \ddots + \cfrac{2(k+1)^2}{2 + \ddots}}}}}$$

Гюйгенсъ же, въ мемуарѣ «Descriptio automati planetarii», напечатанномъ въ 1680 г., не только указалъ на главнѣйшія свойства непрерывныхъ Д., но и далъ весьма остроумное приложеніе этихъ свойствъ къ опредѣленію числа зубцовъ на колесахъ модели планетной системы. Дальнѣйшее развитіе теоріи непрерывныхъ Д. дано Эйлеромъ и особенно Лагранжемъ; послѣднему принадлежитъ честь введенія въ анализъ алгебрическихъ непр. Д. При помощи свойствъ этихъ Д. оказалось возможнымъ рѣшеніе многихъ весьма слож-

ныхъ вопросовъ, къ коимъ неприложимы методы исчисленія безконечно-малыхъ (дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій); поэтому примѣненіе теоріи алгебраическихъ непрерывныхъ Д. къ различнымъ вопросамъ анализа послужило предметомъ замѣчательныхъ по остроумію методовъ и по достигнутымъ результатамъ мемуаровъ ряда ученыхъ, съ Гауссомъ и Чебышевымъ во главѣ. Для исторіи русской математической литературы эта теорія имѣетъ тѣмъ большій интересъ, что наиболѣе существенные результаты (послѣ Лагранжа и Гаусса) достигнуты въ ней извѣстнымъ русскимъ математикомъ П. Л. Чебышевымъ и его учениками.

Разложеніе обыкновенныхъ Д. въ непрерывныя. Пусть дана обыкновенная несократимая Д. $\frac{a}{b}$; если поступать съ числами a и b, какъ поступаютъ при отысканіи общаго наибольшаго ихъ дѣлителя послѣдовательнымъ дѣленіемъ (см. Дѣленіе), то получится такой рядъ равенствъ:

$$a = bq_1 + r_1 \text{ или } \frac{a}{b} = q_1 + \frac{r_1}{b};$$

$$b = r_1 q_2 + r_2 \text{ или } \frac{b}{r_1} = q_2 + \frac{r_2}{r_1};$$

. . . . . .

$$r_{k-1} = r_k q_{k+1} + r_{k+1}; \quad \frac{r_{k-1}}{r_k} = q_{k+1} + \frac{r_{k+1}}{r_k}$$

. . . . . .

$$r_{n-2} = r_{n-1} q_n. \qquad (I)$$

Здѣсь всѣ числа q и r положительны; при этомъ $b > r_1 > r_2 > \ldots > r_{n-1}$; поэтому мы дойдемъ непремѣнно до остатка r_n, равнаго нулю. На основаніи уравненій (I) для $\frac{a}{b}$ получается конечная непрерывная Д.:

$$\frac{a}{b} = q_1 + \frac{1}{q_2 + \frac{1}{q_3 + \ldots + \frac{1}{q_k + \ldots + \frac{1}{q_n}}}}. \qquad (*)$$

Числа q_1, q_2, q_3, $\ldots$ q_k, $\ldots$ q_n называются первымъ, вторымъ, третьемъ, $k^{-мымъ}$, $n^{-мымъ}$ неполными частными непрерывной Д. $\frac{a}{b}$; числа $\frac{b}{r_1}$, $\frac{r_1}{r_2}$, $\ldots$ $\frac{r_{n-2}}{r_{n-1}}$, которыя въ дальнѣйшемъ будутъ обозначаться черезъ $p_2, p_3, \ldots p_{n-1}$, называются первымъ, вторымъ, третьимъ, $\ldots$ $n-1^{-мымъ}$ полными частными непр. Д.

Обыкновенныя Д.

$$\frac{q_1}{1}, q_1 + \frac{1}{q_2} = \frac{q_1 q_2 + 1}{q_2},$$

$$q_1 + \frac{1}{q_2 + \frac{1}{q_3}} = \frac{(q_1 q_2 + 1) q_3 + q_1}{q_2 q_3 + 1} \text{ и т. д.}$$

называются *первою, второю, третьей* и т. д. *подходящими дробями* къ $\frac{a}{b}$. Не трудно видѣть, что Д. $\frac{a}{b}$ больше первой, третьей, вообще нечетной подходящей Д., и меньше второй, четвертой, вообще четныхъ подходящихъ дробей. Д. $\frac{a}{b}$ всегда заключается между двумя подходящими дробями.

Обозначимъ числителя и знаменателя $k^{-мой}$ подходящей къ $\frac{a}{b}$ Д. черезъ P_k и Q_k. Въ такомъ случаѣ:

$$\text{А)} \quad \begin{matrix} P_k = P_{k-1} q_k + P_{k-2} \text{ и} \\ Q_k = Q_{k-1} q_k + Q_{k-2}, \text{ т. е.} \end{matrix}$$

числитель $k^{-той}$ подходящей Д. равенъ произведенію числителя $k-1$ подходящей Д. на $k^{-тое}$ неполное частное, сложенному съ числителемъ $k-2^{-ой}$ подходящей Д.; а знаменатель $k^{-ой}$ подходящей Д. равенъ произведенію знаменателя $k-1^{-ой}$ Д. на $k^{-тое}$ неполное частное, сложенному съ знаменателемъ $k-2^{-ой}$ подходящей Д.,

$$\text{и Б)} \quad \frac{a}{b} = \frac{P_k p_k + P_{k-1}}{Q_k p_k + Q_{k-1}}.$$

Для доказательства положеній достаточно провѣрить ихъ справедливость для первыхъ подходящихъ дробей и затѣмъ убѣдиться, что если правило справедливо для нѣкотораго значка k, то оно будетъ справедливо и при $k+1$. Изъ этихъ формулъ вытекаютъ такія слѣдствія:

1) Всѣ числа P_k и Q_k положительны и притомъ

$$P_n > P_{n-1} > \ldots > P_k > \ldots P_2 > P_1$$
$$Q_n > Q_{n-1} > \ldots > Q_k > \ldots \quad > Q_1$$

2) Разность двухъ подходящихъ дробей, по численной величинѣ, равна единицѣ, дѣленной на произведеніе знаменателей этихъ дробей, т. е.

$$\frac{P_{k+1}}{Q_{k+1}} - \frac{P_k}{Q_k} = \frac{P_{k+1} Q_{k-1} - Q_{k+1} P_k}{Q_k Q_{k+1}} = \frac{(-1)^{k-1}}{Q_k Q_{k+1}},$$

3) Разность $\frac{P_n}{Q_n} - \frac{a}{b}$ по численной величинѣ менѣе $\frac{1}{Q_n Q_{n+1}}$ или $\frac{1}{Q_n^2}$.

4) Каждая послѣдующая подходящая Д. болѣе приближается къ величинѣ $\frac{a}{b}$, чѣмъ предшествующая.

и 5) Подходящая Д. болѣе приближается къ значенію Д. $\frac{a}{b}$, чѣмъ всякая другая Д., знаменатель которой меньше знаменателя подходящей дроби.

Простѣйшее приложеніе непрерывныхъ дробей—рѣшеніе въ цѣлыхъ числахъ неопредѣленнаго уравненія:

$$ax - by = c, \qquad (**)$$

гдѣ a, b, c — числа цѣлыя, положительныя,

при чемъ a и b взаимно простыя. Пусть $\frac{a}{b}$ разлагается въ непрерывную Д. (*), такъ что

$$\frac{a}{b}=\frac{P_n}{Q_n},\ \text{а}\ \frac{a}{b}-\frac{P_{n-1}}{Q_{n-1}}=\pm\frac{1}{bQ_{n-1}}$$

или $aQ_{n-1}-bP_{n-1}=\pm 1$.

Если n—число нечетное, то надо взять при единицѣ знакъ—, и въ такомъ случаѣ очевидно $\begin{cases}x=c\,(b-Q_{n-1}),\ y=c\,(a-P_{n-1})\end{cases}$ будутъ рѣшеніями ур-нія (*); если n четное, то надо взять при единицѣ знакъ +, и тогда

$$x=cQ_{n-1},\ y=cP_{n-1}$$

будутъ рѣшеніями ур-нія (**). Всѣ прочія рѣшенія найдутся изъ формулъ $x+bk$, $y+ak$, давая k значенія цѣлыя между $-\infty$ и $+\infty$; рѣшенія ур-нія $ax+by=c$ найдутся по тому же пріему, по замѣнѣ y на $-y_1$.

Разложеніе ирраціональныхъ чиселъ въ непрерывныя Д.: пусть A—число ирраціональное и пусть q_1 есть цѣлое число, ближайшее къ A и меньше A; положимъ $A=q_1+\frac{1}{a_1}$; число $a_1>o$ и также ирраціональное (иначе A было бы раціональное); пусть q_2 есть цѣлое число, ближайшее къ a_1 и меньшее a_1; положимъ $a_1=q_2+\frac{1}{a_2}$; поступая такимъ же образомъ съ a_2, $a_3\ldots$ и т. д., мы получимъ рядъ равенствъ

$$\begin{aligned}A&=q_1+\frac{1}{a_1} & a_k&=q_{k+1}+\frac{1}{a_{k+1}}\\ a_1&=q_2+\frac{1}{a_2} & &\cdots\cdots\\ a_2&=q_3+\frac{1}{a_3} & a_{n-1}&=q_n+\frac{1}{a_n}\\ &\cdots\cdots\end{aligned}$$

откуда находимъ для A такую непрер. Д.

$$A=q_1+\cfrac{1}{q_2+\cfrac{1}{q_3+\cdots+\cfrac{1}{q_{n-1}+\cfrac{1}{a_n}}}}$$

Если черезъ $\frac{P_k}{Q_k}$ обозначить $k^{-mую}$ подходящую Д. этой непрерывной Д., то при k четномъ $A<\frac{P_k}{Q_k}$, при k нечетномъ $A>\frac{P_k}{Q_k}$ и т. д.; вообще всѣ указанныя выше теоремы будутъ совершенно примѣнимы и здѣсь. Можно еще доказать, что при достаточно большомъ n разность между A и $\frac{P_n}{Q_n}$, по численной величинѣ, можетъ быть сдѣлана менѣе всякой наперед заданной величины ε.

Въ самомъ дѣлѣ, по численной величинѣ $A-\frac{P_n}{Q_n}<\frac{Q_n}{Q_nQ_{n+1}}<\frac{1}{Q_n^2}$; поэтому, если $\frac{1}{Q_n^2}\leq\varepsilon$, т. е. $Q_n\geq\frac{1}{\sqrt{\varepsilon}}$, то эта разность дѣйствительно меньше ε; но числа $Q_1=q_1, Q_2,\ldots Q_n$ — числа цѣлыя и возрастающія; поэтому, при достаточно большомъ n, Q_n можетъ быть сдѣлано больше всякой наперед заданной величины, слѣдовательно и больше $\frac{1}{\sqrt{\varepsilon}}$; теорема такимъ образомъ будетъ доказана; на основаніи этой теоремы говорятъ, что *всякое ирраціональное число A можетъ быть обращено въ безконечную непрерывную Д.* и обозначаютъ засимъ

$$A=q_1+\cfrac{1}{q_2+\cfrac{1}{q_3+\cdots+\cfrac{1}{q_n+\cdots}}}$$

Если *число A удовлетворяетъ квадратному уравненію* съ раціональными (цѣлыми или дробными) коэффиціентами, т. е. если $aA^2+bA+c=0$ (a, b и c—числа раціональныя), то соотвѣтствующая *безконечная непрерывная Д. будетъ періодическою, и наоборотъ.*

С. Савичъ.

Дробь *барабанная* (roulement, Wirbel) производится на маломъ барабанѣ быстрыми чередующимися ударами двухъ палочекъ.

Дробь для стрѣльбы изъ охотничьихъ ружей отливаютъ изъ чистаго свинца или съ небольшой примѣсью къ нему другихъ веществъ, напр., сѣрнистаго мышьяка (Auripigment), олова, сурьмы *). Литье Д. производится съ высоты 30—45 м. для охлажденія свинцовыхъ капель въ воздухѣ, черезъ желѣзныя рѣшета, въ резервуары, наполненные водою. Высоту паденія свинцовыхъ капель можно уменьшить, если дуетъ снизу искусственный токъ холоднаго воздуха. Изъ воды Д. поступаетъ на сушильный столъ, а потомъ во вращающійся барабанъ, гдѣ она долгое время пересыпается, чтобы обтерлись небольшія неровности на поверхности зеренъ. Сглаженныя зерна высыпаются на верхній край системы слабо наклонныхъ плоскостей: правильныя шарообразныя дробинки докатываются донизу, а неправильныя рано или поздно скатываются въ сторону и поступаютъ въ переливку. Отборная Д. сортируется чрезъ грохоты и потомъ окончательно полируется вращеніемъ въ барабанахъ съ прибавкою графита. Ср. Spon's «Workshop Receipts» (3 Ser. by W. Lck. 1885). Хорошая дробь должна быть тяжеловѣсна (безъ свищей), шарообразна,

*) Сплавъ для англійской дроби состоитъ изъ свинца, содержащаго около 0,2% мышьяка, который легче обращается въ сферическія капли и нѣсколько тверже, чѣмъ чистый свинецъ. Для приготовленія такого сплава прибавляютъ къ свинцу металлическій мышьякъ или его сѣрнистыя соединенія: реальгаръ (As$_2$S$_2$) или аурипигментъ (As$_2$S$_3$). Расплавленный металлъ вливаютъ въ мѣдный «друшлакъ» съ дырочками отъ 0,07 до 0,5 мм. діаметромъ, дно котораго покрыто слоемъ пористыхъ отбарковъ, собирающихся на поверхности расплавленнаго свинца. Капли свинца получаются гораздо больше чѣмъ дырочки и разной величины; однако, самые крупные нумера дроби приходятся отливать въ желѣзныхъ формахъ.

ровна (хорошо отсортирована) и тверда, во избѣжаніе свинцовки стволовъ при стрѣльбѣ. По величинѣ дробинъ Д. означается номерами, буквами и чертами (палками), при чемъ самые крупные сорта ея носятъ названіе *картечи* (см.), наиболѣе же мелкій — *дунста*. Въ Россіи, Англіи и Германіи, чѣмъ мельче дробь, тѣмъ больше обозначающій ее номеръ, въ Швеціи же наоборотъ. №№ англійской Д. разнятся одинъ отъ другого на 0,25 мм. діаметра дробины: № 11 имѣетъ 1,50 мм, № 6 (наиболѣе употребляемый на голубиныхъ садкахъ и вообще на охотѣ по птицѣ)—2,75 мм. и т. д. Эта же скала принята нынѣ и на всѣхъ германскихъ заводахъ Д. Лучшая Д. выдѣлывается въ Англіи (The Newcastle Chilled Shot, Walker's Parker Hardened Shot, Lane and Neshsm). Въ Россіи имѣется не менѣе 12 дробелитейныхъ заводовъ. Для снаряженія патроновъ, Д. отмѣряется по объему, рѣже — по вѣсу, иногда по счету дробинъ. Для опредѣленія объема употребляются выдвижныя латунныя мѣрки съ дѣленіями на англійскія унціи авердюпуа (1 = 6,65 зол.) или граммы. Отсчитываютъ дробины особымъ *счетчикомъ*, состоящимъ изъ металлической дощечки съ насверленными въ ней углубленіями (соотвѣтствующими номерамъ отсчитываемой Д.) по числу дробинъ въ снарядѣ. Дощечка опускается въ мѣшокъ съ Д.; дробины, не попавшія въ углубленія, стряхиваются легкимъ движеніемъ руки обратно; Д. же, заполнившія углубленія, ссыпаются, черезъ воронку, въ гильзу (см.). При охотѣ съ ружьями, заряжающимися съ дула, Д. носится въ *дробницахъ*, состоящихъ изъ замшеваго или металлическаго помѣщенія для Д. и особой, большею частью, автоматической мѣрки, которая отсыпаетъ въ ружье точное, по объему, количество дроби. См. Ф. Эрнъ, «Дробь» («Журналъ Охоты», 1887, IV); Н. П. Мельниковъ, «Производство дроби» (СПб. 1880); Л. П. Сабанѣевъ «Охотничій календарь» (М. 1892); Н. Ю. Анофріевъ, «Карманный охотничій календарь и справочно-записная книжка на 1893 г.» (см. сравнительную таблицу Д. разныхъ заводовъ, А. П. Ивашенцова, Москва 1893 г.). *С. Б.* и *В. Л.*

Дрова (*жигольникъ* Костромск. губ.). По закону (Лѣсн. Уст. изд. 1876 г. ст. 173) «дровянымъ лѣсомъ считаются: 1) деревья всѣхъ породъ и размѣровъ на корнѣ засохшія, криворастущія, чрезмѣрно суковатыя и вообще имѣющія неправильный и значительно уклоняющійся отъ цилиндрической формы стволъ; 2) деревья ивовыя, березовыя и ольховыя и орѣшника всякаго качества и размѣра, также отростки отъ пней и корней тѣхъ же породъ; 3) деревья сосновыя, еловыя и пихтовыя, когда они, по причинѣ болотистой, весьма сухой, или иного дурного свойства почвы, не обѣщаютъ достигнуть толщины болѣе 4-хъ врш. при корнѣ». Но въ дѣйствительности весьма часто заготовляютъ Д. и изъ деревьевъ другихъ качествъ и породъ, какъ засохшихъ, такъ и сырорастущихъ, при чемъ, при одинаковыхъ всѣхъ прочихъ условіяхъ, предпочитаются березовыя, грабовыя, буковыя, дубовыя и ольховыя всѣмъ прочимъ; осиновыя, какъ дающія много пламени, особенно цѣнятся пекарями. Д. учитываются складочными мѣрами, полѣницами, большею частью называемыми различными саженями, хотя въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ (Елецъ, Васильковъ, Одесса, Закаспійская область) продаются и на вѣсъ, пудами, а на Крымскомъ берегу отъ Евпаторіи до Ѳеодосіи, привезенныя изъ Турціи, турецкою мѣрою—чиками или чеками, равными 14 пд. Если всѣ полѣнья или клячи (Новгор.) въ полѣницѣ одинаковой породы, то это ровныя или чистыя Д.; когда же разныхъ породъ—мѣшаныя Д. Иногда дрова разныхъ породъ считаются однородными: такъ при сплавѣ по р. Тоснѣ различаютъ Д.: добротныя—березовыя и ольховыя, средніе — сосновыя и еловыя и худыя—осиновыя. Д. называются по *состоянію древесины*: байраковыя (Зап. губ.) изъ корявой низкорослой сосны (байрака); жаровыя—изъ хорошаго сухостоя, дающія большое пламя; меженныя (Калуж.) изъ обезкоренной осины; облупныя—изъ деревьевъ съ отвалившеюся уже корою; сушняковыя — изъ валежника и плохого сухостоя и др. *); *по различію частей дерева*: ствольникъ—стволовыя; сучнякъ (Перм.) — изъ сучьевъ; кичка (Курской) и чапули (Костр.)—изъ пней; Д. *по продолжительности лежанія въ рощѣ*, на мѣстѣ заготовки, дровенищѣ, имѣютъ названія: новосѣкъ, новосѣченецъ, сырникъ — Д. недавней рубки, и годовалыя, лѣтовалыя, пролежавшія уже годъ, или одно лѣто, и потому болѣе сухія; *по способу доставки* къ мѣстамъ потребленія: горныя, гужевыя или аробныя (Тифл.), барочныя **) и водосплавныя (VI, 783); кошевникъ или кошомникъ (Яросл., Костр.)—трехполѣнныя, сплавленныя въ кошмахъ (см. Сплавъ лѣса) и т. п., и *по тщательности заготовки*: чистыя и остряковыя, или недомѣрныя (Уралъ) съ кососрѣзанными толстыми концами полѣньевъ—остряками.

Сообразно съ величиной полѣньевъ и наружнымъ ихъ видомъ различаютъ: *по длинѣ*—длинныя—длинникъ, длиннополѣнныя, и короткія. Д. длинныя заготовляются при сплавѣ, когда полѣнья перевозятся въ видѣ дровяныхъ бревенъ, на которыхъ, при заготовкѣ въ казенныхъ дачахъ, должны быть сдѣланы съ одной стороны надрубы до сердцевины. Длина этихъ бревенъ различна; такъ, напр., въ Тифлисской губ. буковыя Д. заготовляются бревнами 11 арш. 10 врш. длиною, при толщинѣ 4—16 врш. и учитываются по объему каждаго бревна куб. фт. (10 до 140). Для удешевленія распиловки, предложено нѣсколько видовъ дровопильныхъ станковъ (баварскій или мюнхенскій, англійскій Кеннана, американскій Стевенсона, Штольца, Шуберта и Гессе, Давидовича, Дескраховскаго, Ѳедорова, американскій велосипедный—Reitsäge и др.), на одного рабочаго. *По толщинѣ*: крупныя—трактирныя (длиною въ Москвѣ 10—12 врш. и въ СПб. — 7—8 врш.). *По наружному виду*: расколотыя или колотыя, и цѣльныя или круглякъ, круглышъ. а) Первыя получаются отъ

*) Гармонныя Д. (VIII, 141).

**) Барочными называютъ не только Д., доставленныя на баркахъ, но и (СПб.) заготовленныя изъ коворъ, потесей и толстыхъ баровъ досокъ, поступавшихъ въ домъ длина полѣньевъ 6—8 врш.

раскола частей ствола, или вѣтвей, вдоль по оси, что обыкновенно производится тяжелымъ дровокольнымъ топоромъ, топоромъ-колуномъ; болѣе же толстыя раскалываются желѣзнымъ клиномъ, вколачиваемымъ въ торецъ цѣльнаго полѣна деревянною долбежкою или обухомъ топора; но на фабрикахъ и заводахъ, при расколкѣ большого количества Д., работаютъ паромъ дровокольныя машины, которыя, при простѣйшемъ ихъ устройствѣ, состоятъ изъ двигающагося поперемѣнно, въ обѣ стороны, горизонтальнаго металлическаго цилиндра (длиною 20—30 фт. при толщинѣ 10—12 дм.), замѣняющаго собою долбежку и помѣщеннаго между двумя, неподвижно укрѣпленными, стальными клиньями; когда цилиндръ удаляется отъ одного изъ клиньевъ, противъ острія послѣдняго кладется полѣно, о которое цилиндръ ударяетъ при обратномъ движеніи и раскалываетъ его; затѣмъ то же происходитъ съ полѣномъ, положеннымъ у второго клина при послѣдовательномъ приближеніи къ нему цилиндра и т. д. При работѣ 4-хъ рабочихъ и паровой машины въ три силы можно расколоть въ 12 час. около 120 саж. швырковыхъ Д., толщ. до 10 врш. У насъ не существуетъ опредѣленныхъ правилъ на сколько частей слѣдуетъ раскалывать полѣно *), но толщину колотыхъ полѣньевъ опредѣляютъ какъ по расколу, такъ и наибольшую отъ раскола (къ корѣ); изрѣдка (въ Москвѣ) показывается вмѣсто толщины площадь поперечнаго сѣченія расколотаго полѣна (не менѣе 4 кв. врш.). Толщина кругляка у насъ отъ 1—2 до 3—4 врш., въ Германіи же и Австріи—7—14 стм.

По объему складочной мѣры или полѣнницы Д., вычисленному на основаніи ея размѣровъ, нельзя заключать о содержаніи въ ней плотной древесной массы—*полнодревесности ея* (по опредѣленію проф. А. Ф. Рудскаго), потому что между полѣньями всегда остаются пустоты. При цилиндрической формѣ всѣхъ полѣньевъ, длина и толщина ихъ не вліяла бы на полнодревесность полѣнницы, которая всегда была бы 78,54% отъ объема **); но при неправильной, существующей, величина полнодревесности полѣнницы зависитъ: I) *Отъ толщины полѣньевъ*: чѣмъ толще они, тѣмъ больше полнодревесность. Этимъ объясняется «приколъ», получаемый лѣсопромышленниками при расколкѣ крупныхъ полѣньевъ, на мелкія—увеличеніе числа полѣнницъ при уменьшеніи въ нихъ содержанія плотной древесной массы. По австрійскимъ и гессенъ-дармштадскимъ изслѣдованіямъ, при расколкѣ полѣньевъ пополамъ полнодревесность полѣнницы уменьшается на 8,5—13% а при расколкѣ на 4 части—на 11,2 и 25%. По русскимъ изслѣдованіямъ, у толстыхъ полѣньевъ приколъ больше, чѣмъ у тонкихъ: при длинѣ полѣньевъ 8 и 12 врш. онъ составляетъ при толщинѣ менѣе 4 врш. 4,8—6,1%, и болѣе 4 врш.—2,4—3,7%. II) *Отъ длины полѣньевъ*, уменьшаясь съ ея увеличеніемъ; такъ (по Кенигу) на каждые $^1/_2$ фт. увеличенія длины полѣна полнодревесность полѣнницы уменьшается: у колотыхъ Д. (толщ. 3 дм.) гладкихъ на 1%; обыкновенныхъ на 1½ и у кругляка на 2%; но по Клаупрехту это уменьшеніе идетъ неравномѣрно и составляетъ при переходѣ отъ 2 фт. длины полѣна къ 3, 4, 5 и 6 фт.—2,1% 2,4%, 1,0% 0,9%; по австрійскимъ изслѣдованіямъ, если при длинѣ полѣна 0,5 м. полнодревесность полѣнницы принять за 100, то она будетъ:

при длинѣ	0,6 м.	0,8 м.	1,0 м.
у колотаго подѣлочнаго лѣса . . .	98,67 »	97,06 »	94,12 »
колотыхъ дровъ.	96,65 »	93,30 »	89,01 »
дровъ-кругляка. .	94,80 »	90,05 »	87,20 »

По русскимъ изслѣдованіямъ: а) Г. К. Куцке, если полнодревесность при длинѣ полѣна $^1/_2$ арш.=100, то при 1 арш.=98,64 и при 3 арш. =93,06, и б) нашимъ (въ Петровской дачѣ)—при $^3/_4$ арш.—100; $^6/_4$—92,46; $^9/_4$—88,02 и $^{12}/_4$—85,0. III) *Отъ наружнаго вида полѣньевъ*, при одинаковой толщинѣ и длинѣ ихъ, что обусловливается различіемъ въ степени тщательности заготовки, древесной породѣ и частей дерева, изъ которыхъ заготовлены Д.: 1) Если при заготовкѣ удалить мѣстные наплывы и остатки сучьевъ, мохъ на корѣ, отставшую кору и т. п., то можно увеличить полнодревесность (по Клаупрехту) на 6—10%. 2) По Секендорфу, полнодревесность полѣнницы колотыхъ Д. осины—72,6; сосны и лиственницы—69,0; ели—68,9; бука—68,9; дуба—67,5 и березы—63,8; но по нашимъ изслѣдованіямъ береза (66,82) стоитъ выше дуба (65,42), сосны (65,34) и осины (63,99). 3) Полѣнница Д. изъ стволовъ тонкихъ деревьевъ полнодревеснѣе, чѣмъ Д. изъ сучьевъ и вѣтвей; по Ведекинду въ ольховыхъ Д. у первой 66,0 и второй 53,8; грабовыхъ 63,1 и 61,1; сосновыхъ—62,8 и 56,7; осиновыхъ—60,4 и 49,9; буковыхъ—58,9 и 56,7 и дубовыхъ 58,5 и 49,5 *). IV) *Отъ плотности укладки полѣньевъ въ полѣнницѣ* (различіе достигаетъ, по опытамъ въ Петровской акд., до 8 и даже 10%) и высоты полѣнницы: при большей чѣмъ 4—4½ фт. кладка полѣньевъ въ верхней части будетъ «рыхлѣе», чѣмъ въ нижней. V) *Отъ длины полѣнницы* *): полнодревесность возрастаетъ съ увеличеніемъ ея длины; такъ по австрійскимъ изслѣдованіямъ, если при длинѣ полѣнницы дровъ 1-го сорта въ 1 м. полнодревесность ея 100, то при длинѣ 2 м. она будетъ: для буковыхъ дровъ 104, грабовыхъ—101 дубовыхъ—102, осиновыхъ—103, еловыхъ—101, пихтовыхъ—103, лиственичныхъ—103, сосновыхъ—104. Подобныя же, иногда бо́льшія приращенія для Д. 2-го сорта и кругляковъ. VI) *Отъ устройства самой полѣнницы*: при одной боковой подпоркѣ полѣньевъ, полнодревесность

*) Въ Германіи и Австріи принято раскалывать полѣнья при толщинѣ 14 — 20 стм. пополамъ, 21 — 50 стм. на 4—8 частей по направленію радіуса, болѣе же толстыя на такое число частей чтобы толщина каждой была не больше 20 стм. (допускается колебаніе на ± 4 стм.), но очень сучковатыя полѣнья вовсе не раскалываются.

**) При новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ Баденѣ и Вюртембергѣ оказалось, что полѣнницы Д. колотыхъ нѣкоторыхъ древесныхъ породъ имѣютъ полнодревесность выше 78,54, а именно: буковыхъ 81,4—81,1, дубовыхъ 82,9 и еловыхъ 83,0.

*) Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи тѣ и другіе Д.-кругляки сортируютъ отдѣльно, подъ особыми названіями: Roll oder Knüppelholz и Zackenholz въ Саксоніи, Reidelholz и Knüppelholz въ Брауншвейгѣ.

больше, чѣмъ при двухъ; если же, для удержанія этихъ подпорокъ въ вертикальномъ положеніи, употребляются вицы—то меньше, чѣмъ безъ нихъ. Замѣна, при короткихъ полѣньяхъ, подпорокъ укладываніемъ крайнихъ полѣньевъ въ крестовую клѣть—рядами попеременно, то параллельно, то перпендикулярно длинѣ прочихъ полѣньевъ—не имѣетъ, по нашимъ изслѣдованіямъ, значенія въ этомъ отношеніи; но по австрійскимъ, если сложить такъ всю полѣницу, то полнодревность ея уменьшится. При обыкновенной кладкѣ, толстые и тонкіе концы полѣньевъ на обѣихъ граняхъ полѣницы чередуются довольно равномѣрно, но при кладкѣ коммерческой сажени (Ворон.) и кругляка въ купеческой (Курск.), напротивъ того, всѣ толстые концы направлены въ одну сторону, а тонкіе въ другую; вліяніе такой кладки на полнодревесность полѣницы не изслѣдовано. Въ виду усыханія полѣньевъ по толщинѣ, при лежаніи на дровянищѣ, у насъ существуетъ до сихъ поръ надбавка въ высоту полѣницы—«на опушку» (СПб. губ.)—2—4 врш. на саж., почти совсѣмъ оставленная заграницей. Полнодревесность полѣницы опредѣляется способами механическими, или физическими, и математическими; при примѣненіи первыхъ прибѣгаютъ къ помощи ксилометра (см.), или довольствуются гуртовымъ взвѣшиваніемъ всѣхъ полѣньевъ и опредѣленіемъ объема только пробъ ксилометромъ; для математическаго же вычисленія обмѣряется толщина каждаго полѣна на половинѣ его длины и затѣмъ вычисляется его объемъ по формулѣ для усѣченнаго параболоида (формула Губера).

Здѣсь приводятся главнѣйшія складочныя мѣры Д., въ Россіи, при чемъ указываются въ аршинахъ: длина и высота полѣницы, длина полѣньевъ и объемъ полѣницы въ кубич. саженяхъ: семерикъ—$21\times4\times1=3{,}111$ (на Волгѣ); приднѣстровская саж.—$6\times3{,}25\times3{,}25=2{,}349$ (Ушицк. у. Под. губ.); большой пятерикъ—$18\times3{,}5\times1{,}0=2{,}309$ (Казанск. губ., Волга); куренная (дощатая) уральская: $14\times2\times2=2{,}077$ (Мотовил. заводъ возлѣ Перми), $11\times2\times2=1{,}632$ (Екатеринб., Оханск., Пермск. и Соликамск. уу.) и $14\times1^3/_4\times1^3/_4=1{,}588$ *); волжская—$15\times3{,}125\times1=1{,}736$ (Рыбинскъ); заводская—$10\times3\times1^1/_2=1{,}667$ (Моск., Владим., Рязанск.); уфимскій пятерикъ—$15\times3\times1=1{,}667$ (на Волгѣ); сахарно-заводская или стосъ—$4\times3^1/_4\times3^6/_{16}=1{,}626$ и $3^1/_4\times3\times3=1{,}083$ (Липовецк. у. Кіевск. губ.) **); куренная алтайская—$3{,}5\times3{,}5\times3{,}5=1{,}588$ (Алтайск. горн. заводы); 15-ти четвертовая, пятиполѣнная, пятерикъ—$3\times3\times3^3/_4=1{,}250$ (на Волгѣ)—тройникъ—$9\times3\times^3/_4-1^1/_4=0{,}75-1{,}25$ (Волог.); береговая, тосненская, приведенная (лѣсопром.)—$3^1/_2\times4\times2^1/_4=1{,}167$ (СПб. губ.); лѣсная купеческая—$3^3/_7\times3\times3=1{,}142$ (Двинск. у. Витебск. губ.); балахна, балахонка—$10\times3\times1=1{,}108$ (Балахн. у. Нижегор. губ.); кубикъ (четыре саженки)—$12\times3^1/_4\times^3/_4=1{,}083$ (Волынск.); 12-ти четвертовая, четырехполѣнная, полная, купеческая (Тула)—$3\times3\times3=1{,}0$ (Тульск., Подольск., Волын., Екатериносл.); калильная уральская—$6\times1^1/_2\times3=1{,}0$ (Нижнетагильскіе заводы); дощатая уральская—$12\times1^1/_2\times1^1/_2=1{,}0$; купеческая (исключительно круглякъ)—$3\times2^3/_4-3\times3=0{,}958$ (Курск. губ.); большая—$3^1/_4\times3^1/_4\times2^1/_4=0{,}880$ (Казанск. губ., по рр. Большому и Малому Кундышу); 10-ти четвертовая, трехполѣнная (неправильно)—$3\times3\times2^1/_2=0{,}833$; лѣсная—8 фт.$\times8^1/_2$ фт.$\times4$ фт.$=0{,}793$ (Волынская); 9 четвертовая, трехполѣнная (СПб.) печатная, казенная (Кишиневъ)—$3\times3\times2^1/_4=0{,}750$; городская—$9\times3\times^3/_4=0{,}750$ (Вологда); 8 четвертовая (СПб., Могил.), буката (Бессараб.)—$3\times3\times2=0{,}667$; польская—6 фт.$\times$6 фт.$\times$6 фт.$=0{,}630$ (Привисл. губ.); рощинская—$4\times5\times1^1/_4=0{,}602$ (Смол.); сплавная башкирская—$6\times1^{10}/_{16}\times1^1/_2=0{,}543$ (Уфимск. и Оренб.); вертель, ткацкая, локтевая—$2^7/_{16}\times2^7/_{16}\times2^7/_{16}=0{,}537$ (Гродн.); 6-ти четвертовая, шестериковая, шестерикъ, товарникъ, угольная (Моск., Влад.), полуторная (Курск.), полукубическая (Привисл. губ.), солеваренная (Пермск.), промысловая (Соликамск. у. Пермск. губ.)—$3\times3\times1^1/_2=0{,}500$; финляндская—$2^1/_2\times2^1/_2\times2=0{,}469$ и 4 локтя$\times3$ локтя$\times1^1/_4-1^1/_2$ локтя$=0{,}308-0{,}385$; 5-ти четвертовая, пятерокъ, пятерка—$3\times3\times1^1/_4=0{,}416$ (Моск.); батогъ—$3^1/_2\times1^3/_4\times1^3/_4=0{,}397=^1/_4$ куренной саж. (Уралъ); квартирная—$3\times3\times1=0{,}333$ (Уралъ); рощинская швырковая—$6\times2\times^3/_4=0{,}333$ (Моск.); аршинная—$3\times3\times1=0{,}333$ (Влад., Яросл., Нижегор., Костр., Казанск.); однополѣнная—$3\times3\times^7/_8=0{,}292$ (г. Шуя); 3-хъ четвертовая, однополѣнная, швырокъ (Подмоск. и Приволжск. губ., Курск., Могил.), квартирная (Уралъ) $3\times3\times^3/_4=0{,}250$; однополѣнная моховая—$2^1/_2\times2^1/_2\times1=0{,}235$ (Арханг.); швырковая—$3\times3\times^9/_{16}=0{,}187$ (СПб., Эстл.); 2 четвертовая, полуаршинная, новый швырокъ (СПб., Казанск.)—$3\times3\times^1/_2=0{,}166$. Въ Тульской губ. $^1/_8$ куб. саж.—швырокъ, $^1/_{12}$—шкаликъ и $^1/_{16}$ казачокъ или рядокъ. Въ виду такого разнообразія складочныхъ мѣръ, а потому и большого различія въ ихъ полнодревесности, для учета Д., и вообще древесины въ лѣсномъ хозяйствѣ, принята нормальная мѣра—*таксаціонная сажень*, содержащая 220 куб. фт. (прежде 250 куб. фт.), что соотвѣтствуетъ средней полнодревесности кубической сажени (64%). Приблизительный учетъ Д. въ Крыму и на Кавказѣ дѣлается вьюками: большимъ или лошадинымъ$=^1/_{32}-^1/_{28}$ куб. саж., и малымъ или ослинымъ$=^1/_{40}$ куб. саж., а иногда фургонами, арбами и санями; такъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Тифлисской губ. принято, что кубическая сажень дровъ$=2$ четырехконнымъ фургонамъ$=3$ трехконнымъ фургонамъ, большимъ санямъ (Ахалцыхское лѣсничество), трехпарнымъ воловымъ или запряженнымъ парой буйволовъ арбамъ$=4$ однопарнымъ буйволовымъ или двухпарнымъ воловымъ арбамъ$=5$ двухконнымъ повозкамъ или однопарнымъ воловымъ арбамъ$=10$ большимъ и 15 малымъ санямъ (въ Абастуманскомъ, Душетскомъ и Горійскомъ лѣсничествахъ).

В. Собичевскій.

*) 10 куренныхъ саж. $=15{,}8$ куб. саж. образуютъ на Уралѣ полувученку.

**) Размѣры стоса почти на каждомъ заводѣ нѣсколько отличны, чѣмъ на сосѣднихъ.

Дровенка, *дровни*, *чунки* — см. Сани и Санный лѣсъ.

Дровосѣка—см. Лѣсосѣка.

Дровосѣкъ—см. Усачи.

Дровосѣкъ—см. Рабочіе лѣсные.

Дровяникъ — барка, продолговатый ящикъ, нѣсколько округленный съ меньшихъ сторонъ; не смолится, а только слегка конопатится забиваніемъ дранокъ; плаваетъ по Волгѣ (отъ Нижняго до устья р. Камы) и Камѣ, гдѣ служитъ для перевозки 8—10 врш. березовыхъ дровъ, длиною 5—20 с. шириною 1,3—5,0 с., при осадкѣ безъ груза 1,5—3,0 и съ грузомъ 2,5—8,0 четвертей арш.; поднимаетъ 3500—50000 пд. и можетъ работать 8 лѣтъ; число рабочихъ 1—5 чел.

Дровяницы—см. Рабочіе лѣсные.

Дровяникъ—1) на р. Невѣ всякое судно, занятое перевозкой дровъ; 2) на Ладожскомъ озерѣ и рр. Волховѣ, Ловати, Полисти и др., въ Новгородской и Тверской губ. — большая лодка, длиною 6—7 с., шириною $1^1/_2$—2 с. и высотою до 11 четв. арш; 3) топоръ для рубки дровъ съ узкимъ остріемъ, втрое меньшимъ, чѣмъ у плотничнаго топора, и съ длинной прямой ручкой—топорищемъ.

Дрога, *дрожина*, *грядка*, *наклестка*—см. Телѣжный лѣсъ.

Дрогеда (Drogheda)—гор. въ Ирландіи, на обоихъ берегахъ р. Бойны. Въ 1649 г. была взята штурмомъ Кромвелемъ, при чемъ гарнизонъ ея весь уничтоженъ; въ 1690 г. близъ Д. битва Іакова II съ Вильгельмомъ, при Бойнѣ. Въ XV в. мѣсто засѣданій ирландскаго парламента. Льнопрядильныя и ткацкія фабрики, оживленная торговля. Жит. 14865.

Дрогичинъ (въ отличіе отъ другихъ поселеній того же имени называемый Д. Бѣльскимъ, Надбужскимъ, Подляшскимъ или первымъ)—заштатный городъ Гродненской губ., Бѣльскаго у., на Зап. Бугѣ, въ 54 вер. отъ у. гор. Теченіемъ Буга городъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ лежащая на правой сторонѣ рѣки называется Ляцкое и лежитъ въ Гродненской губ., а расположенная на лѣвомъ берегу Буга — Русская — находится въ предѣлахъ Сѣдлецкой губ. Уже въ XII в. здѣсь находилось укрѣпленіе. Въ 1192 г. Всеволодъ назначилъ Д. въ удѣлъ брату своему Игорю. Въ XIII ст. Конрадъ Мазовецкій отдалъ его рыцарямъ Добрянскимъ, съ обязательствомъ охранять страну отъ нападенія язычниковъ. Въ 1240 г. Д. опустошенъ былъ татарами и вскорѣ занятъ литовцами, послѣ чего еще нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ XVI в. Д. уступалъ, по благосостоянію, только Гродно, Вильно и Бресту. Въ 1569 г. Д. перешелъ отъ Литвы къ Польшѣ, и съ этого времени сталъ приходить въ упадокъ, вслѣдствіе корыстолюбія войтовъ и старостъ. Въ 1657 г. Д. разрушили шведы, въ 1660 г. — русскіе; много онъ пострадалъ также во время войны со шведами (1702). При 3-мъ раздѣлѣ Польши Ляцкая сторона Д. досталась Пруссіи, Русская — Австріи. Въ 1807 г. Ляцкая сторона присоединена къ Россіи. Въ 1808 г. Д. назначенъ уѣзднымъ городомъ Бѣлостокской области, а въ 1842 г. оставленъ за штатомъ. Въ настоящее время городъ состоитъ большею частью изъ невзрачныхъ построекъ, обитатели которыхъ занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ. Среди этихъ лачугъ возвышаются громады двухъ упраздненныхъ католическихъ монастырей и зданія бывшей іезуитской коллегіи и піарскаго училища. Въ 1891 г. жит. было 2041 (1083 мужч. и 958 женщ.); изъ нихъ правосл. 862, католиковъ 658, евреевъ 517. Православн. соборъ, 178 зданій, сельская лѣчебница, училище, до 15 лавокъ, одна ярмарка; торговля незначительна и городъ немного оживляется только во время навигаціи. При произведенныхъ въ 1886—1888 г. Авенаріусомъ раскопкахъ найдено не мало предметовъ, относящихся къ языческому періоду. См. Н. П. Авенаріусъ, «Д. Надбужскій».

Дрогичинъ — м-чко Гродненской губ., Кобринскаго у., въ 55 в. отъ уѣзднаго города. Мѣстечкомъ сдѣланъ въ 1623 г. Жит. 3475. Правосл. црк.; еврейская школа.

Дрогобичъ (Drohobycz)—гор. въ Галичинѣ (Галиціи). Базиліанскій (грекоуніатскій) монастырь, соборъ и нѣсколько другихъ церквей въ готическомъ стилѣ, синагога; казенная солеварня, выпускающая въ годъ болѣе 60000 центнеровъ поваренной соли; выдѣлка нефти и парафина (изъ добываемаго въ окрестностяхъ земляного воска и горнаго масла); значительные кожевенные и пивоваренные заводы; оживленная торговля; жит. около 3000.

Дрогосевскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, восходящій къ началу XVI в. Иванъ-Ѳома Д., референдарій коронный, былъ посломъ Стефана Баторія во Франціи и Турціи. Родъ этотъ внесенъ въ I часть родословной книги Волынской и Кіевской губ.

Дрогожопская (Drohojowska Антуанета-Жозефина, графиня Symon de Latreiche),—французская писательница, род. въ семьѣ польскихъ эмигрантовъ. Писала подъ псевдонимомъ «Chevalier A. du Doncourt», а позднѣе подъ дѣвичьею фамиліею. Изъ безконечнаго ряда ея произведеній, написанныхъ талантливо и съ знаніемъ дѣла, главнѣйшія: «Histoire de l'Algérie» (1848), «Les femmes illustrées de France»(1850), «Les femmes illustrées d'Europe» (1852), «Les grands connétables» (1858), «Les Casimirs de Pologne» (1861), «Madame Louise de France» (1868), «L'Egypte et le canal de Suez» (1870), «La fée du logis» (1877), «Pape Leon XIII» (1879), «Les savants modernes et leurs oeuvres» (1882), «Les grandes industries de la France» (1880—1883).

Дрожалки (Tremellineae) — группа (семейство) среди базидіальныхъ грибовъ (Basidiomycetes). По строенію своихъ базидій принадлежатъ къ протобазидіомицетамъ (см. ст. Грибы, т. IX, 703). Округло-грушевидныя базидіи Д. раздѣлены двумя вертикальными взаимно перпендикулярными перегородками на 4 квадранта, изъ которыхъ каждый вырастаетъ на верхушкѣ въ длинную стеригму, а на верхнихъ концахъ стеригмъ образуются почковидныя или округлыя споры. У большинства относящихся сюда грибовъ въ сырую погоду оболочки гифъ сильно разбухаютъ и превращаются въ студенистое вещество, вслѣдствіе чего все тѣло гриба получаетъ видъ дрожащей студенистой массы, — отсюда и названіе: «*дрожалки*» (Tremellineae, Zitterpilze). Съ наступленіемъ сухой погоды

грабы высыхаютъ и съеживаются, а послѣ дождя снова принимаютъ прежнюю форму. Мицелій Д. пронизываетъ мертвое разлагающееся дерево. Плодовыя тѣла Д. обыновенно неправильной формы, въ большинствѣ случаевъ морщинистыя или глубоко складчатыя, часто также листовидныя или лопастныя; цвѣтъ ихъ бываетъ и темнымъ и яркимъ. Гименій либо покрываетъ всю поверхность плодоваго тѣла, либо только сторону, обращенную къ субстрату. Кромѣ споръ (базидіоспоръ), Д. производятъ еще конидіи. Большая часть видовъ Д. относятся къ роду Tremella. Tremella lutescens, съ желтымъ или оранжевымъ, сильно студенистымъ плодовымъ тѣломъ нерѣдко попадается на хворостѣ лиственныхъ деревъ (бука, березы и т. п.). Кромѣ Tremella, здѣсь имѣются еще роды: Exidia, Sebacina, Craterocolla, Ulocolla и др. Съ Д. сходны Auriculariеae и Dacryomyceles. Прежде всѣ эти грибы соединялись въ одну группу, которую также называли дрожалками (Tremellineae). См. планъ системы грибовъ Брефельда въ ст. Грибы. Tulasne, «Observations sur l'organisation des Tremellinées» («Annales d. sciances naturelles»; 3-e sér. XIX, 1853) и «Nouvelles notes sur les Fungi Tremellini et leurs alliés» (тамъ же, 5-e sér., XV, 1875); Brefeld, «Untersuchungen aus dem Gesammtgebiet der Mycologie» (VII вып., 1888); Tavel, Vergleichende, Morphologie der Pilze» (1892). *Г. Н.*

Дрожанія тона (Battements, Schwebungen). Если взять два одинаково настроенныхъ камертона и одинъ изъ нихъ слегка разстроить, прилѣпивъ къ нему кусочекъ воска, то при одновременномъ звучаніи обоихъ камертоновъ будутъ слышатся послѣдовательныя усиленія и ослабленія тона, или рядъ звуковыхъ ударовъ, или Д. тона (иными называемыя біеніями). Вмѣсто камертоновъ можно взять и двѣ органныя трубки. Подобныя Д. (гудѣнія) иногда слышатся при звучаніи большого колокола. Число Д. въ секунду равняется разности чиселъ колебаній данныхъ звучащихъ тѣлъ ($x=m-n$). Объясненіе изложено въ статьѣ диссонансъ. *Н. Г.*

Дрожательный параличъ. — Болѣзнь эта принадлежитъ къ сравнительно рѣдкимъ страданіямъ нервной системы. Она сдѣлалась болѣе извѣстной лишь съ конца 60-хъ годовъ, хотя была точно описана еще въ 1817 г. англійскимъ врачемъ Паркинсономъ, отъ котораго и получила названіе (shaking palsy, paralysis agitans). У больныхъ появляется прежде всего дрожаніе, которое въ преобладающемъ числѣ случаевъ начинается съ пальцевъ одной руки. Постепенно усиливаясь, оно затѣмъ переходитъ на другія конечности, при чемъ распространяется и на верхніе ихъ отдѣлы. Дрожаніе продолжается весьма равномѣрно, и, разъ установившись, уже не покидаетъ больнаго, какъ при полномъ покоѣ конечностей, такъ и при движеніяхъ ихъ (писаніи, ѣдѣ, ходьбѣ). На высотѣ развитія болѣзни дрожаніе иногда доходитъ до настоящаго трясенія и нарушаетъ даже сонъ. По мѣрѣ того, какъ дрожаніе усиливается, способность мышцъ къ активнымъ движеніямъ падаетъ, больной съ трудомъ производитъ сгибаніе и разгибаніе своихъ членовъ, всѣ движенія его совершаются чрезвычайно медленно. Особенно затруднительна бываетъ при полномъ развитіи болѣзни инициатива движеній. Напр., когда больной лежитъ, онъ не въ состояніи встать безъ посторонней помощи, но разъ его поставили на ноги, онъ можетъ ходить, хотя медленными шагами. При этомъ обнаруживается противоположное затрудненіе—больной не въ состояніи остановить ходьбу по желанію, а идетъ впередъ, пока не наткнется на препятствіе. Сътеченіемъ времени походка этихъ больныхъ становится чрезвычайно характерной: они передвигаются медленными шагами, неуклюже, какъ инертная масса; ноги согнуты въ колѣнахъ; туловище и голова наклонены впередъ. Лицо принимаетъ также характерный видъ, производящій впечатлѣніе маски, вслѣдствіе оцѣпенѣлости и малоподвижности мимическихъ мышцъ. Д. параличъ рѣдко наблюдается раньше 40 — 45 лѣтъ. Оба пола подвержены ему въ одинаковой степени. Замѣчательно, что болѣзнь часто появляется вслѣдъ за сильнымъ нравственнымъ потрясеніемъ угнетающаго характера. Болѣзнь тянется нѣсколько лѣтъ, и если смерть не наступаетъотъ случайныхъ причинъ, то даже десятки лѣтъ. Болѣзнь, приводя къ безпомощности и малоподвижности, создаетъ почву для развитія легочныхъ страданій, пролежней общаго истощенія и другихъ осложненій, отъ которыхъ больные и погибаютъ. До сихъ поръ не найдено средствъ, которыми удалось бы остановить развитіе Д. паралича, разъ онъ обнаружился. Бываютъ временныя остановки, ремиссіи; но случаи выздоровленія неизвѣстны. Умственныя способности остаются не пораженными даже при многолѣтнемъ существованіи болѣзни.

Д. параличъ, конечно, зависитъ отъ болѣзненнаго нарушенія функцій центральной нервной системы; но до сихъ поръ неизвѣстны какія-либо опредѣленныя анатомическія измѣненія, лежащія въ основѣ этой болѣзни. Болѣе подробное описаніе ея и литературныя указанія см. въ руководствахъ по нервнымъ болѣзнямъ. *П. Розенбахъ.*

Дрожащіе звуки. (Zitterlaute нѣмецкихъ фонетиковъ) — звуки человѣческой рѣчи, являющіеся результатомъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ взрывовъ экспиративнаго тока, задерживаемаго извѣстнымъ препятствіемъ въ полости рта — обыкновенно языкомъ, рѣже язычкомъ и губами. Рядъ такихъ взрывовъ, какъ бы рядъ вибрацій, производитъ болѣе или менѣе яркій, вибрирующій, «дрожащій» звукъ, лежащій въ основѣ различныхъ видовъ согласнаго *р*. Виды эти слѣдующіе: 1) «церебральное» или «какуминальное» *р* (ṛ), свойственное новоиндійскимъ языкамъ а также нѣкоторымъ англійск. говорамъ. Характерная черта его — отсутствіе рѣзкой, раскатистой вибраціи. 2) «Альвеолярное» *р*, *переднее*, *среднее* и *заднее*, вибрирующее и не вибрирующее. Не вибрирующее *р* свойственно англійскому яз. и нѣкоторымъ сѣверозападнымъ нѣмецкимъ говорамъ. При немъ затворъ между языкомъ и альвеолами неплотенъ и легко возникаютъ побочные согласные шумы (спиранты *ш*, *ж*). Русское *р* — альвеолярное

среднее, иногда переднее, съ довольно яркой вибраціей. Эта категорія *р* вообще самая распространенная и многочисленная. 3) Язычковое или «увулярное» *р* (uvula = язычокъ), образуемое вибраціями язычка. Это такъ называемое картавое или грассирующее *р* (фр. grasseyer), встрѣчающееся у насъ только въ индивидуальномъ произношеніи, но довольно обычное въ нѣкоторыхъ языкахъ (нѣмецкое г, парижское г и т. д.). 4) Гортанное *р* (см. Гортанные звуки). 5) Губное *р*, образуемое съ помощью вибраціи губъ, встрѣчается главнымъ образомъ въ междометіяхъ и производныхъ отъ нихъ словахъ: русск. кучерское *тпру* и производныя *тпруська*, *тпрукать*, финское prrii, нѣмецк. *pr* (глухое) и *br* какъ междометія отвращенія, протяжное *br* у нѣмецкихъ кучеровъ въ томъ же значеніи, что русское *тпру*, глухое губное *р* съ глубокой экспираціей у нѣмцевъ, какъ междометіе, выражающее высокую степень утомленія. По свидѣтельству путешественниковъ (Forster у Chladni, «Gilbert's Annalen» LXXVI, 1824, стр. 213), этотъ звукъ встрѣчается также въ языкѣ жителей одного острова вблизи Нов. Гвинеи. Всѣ эти виды *р* могутъ образоваться съ участіемъ голосового тона (звонкое *р*) и безъ него (глухое *р*). Въ русск. глухое *р* встрѣчается почти исключительно въ концѣ словъ послѣ глухихъ же согласныхъ: смотръ, министръ, магистръ и т. д.; въ началѣ слова—передъ слѣдующимъ глухимъ (ртуть).

С. Буличъ.

Дрожжевое производство.—Дрожжами называются особые микроорганизмы (грибки), обладающіе способностью возбуждать броженіе сахаристыхъ жидкостей (см. Броженіе); въ общежитіи такъ обозначается вообще тотъ осадокъ, который получается въ результатѣ спиртового броженія, содержащій, кромѣ дрожжевыхъ грибковъ, также и нѣкоторыя другія, неорганизованныя тѣла, какъ, напр., свернувшіяся бѣлковыя и красящія вещества. Дрожжевые грибки (Saccharomycetes) подраздѣляются на много видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстнымъ и важнымъ въ практическомъ отношеніи является Saccharomyces Cerevisiae, играющій главную роль при пивоваренія и винокуреніи, а также при хлѣбопеченіи. Независимо отъ дѣленія на виды, дрожжи бываютъ верховыя и низовыя; первыя требуютъ для своего развитія болѣе высокой температуры (optimum = 14—24° Ц.) и представляются въ видѣ многочисленныхъ (5,7 и болѣе индивидуумовъ) колоній овальныхъ клѣтокъ, собирающихся при броженіи на поверхность жидкости; низовыя же дрожжи собираются внизу бродящей жидкости въ видѣ отдѣльныхъ, болѣе круглыхъ клѣтокъ, или небольшихъ (2—3 индивидуума) колоній, и проявляютъ свою дѣятельность при болѣе низкой температурѣ (4—12° Ц).

Общая характеристика собственно дрожжевыхъ грибковъ (Saccharomycetes въ строгомъ смыслѣ) состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ они представляютъ одноклѣточные организмы, размножающіеся почкованіемъ, а при извѣстныхъ условіяхъ — образованіемъ внутреннихъ споръ (аскоспоръ). Содержимое дрожжевыхъ клѣтокъ состоитъ изъ зернистой протоплазмы, часто заключающей въ себѣ 1, 2 и болѣе такъ назыв. вакуолъ (пространство, наполненное прозрачной жидкостью); болѣе старыя клѣтки, или, выражаясь точнѣе, тѣ клѣтки, которыя болѣе долгое время находились подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, отличаются тѣмъ, что содержимое ихъ гуще, отстаетъ отъ стѣнокъ, а иногда внутри такихъ клѣтокъ замѣчаются большія вакуоли. Старыя клѣтки

Фиг. 1. Дрожжевые организмы, увеличенные подъ микроскопомъ.

обладаютъ меньшей способностью возбуждать броженіе, со смертью же клѣтки эта способность совершенно утрачивается, такъ какъ броженіе есть процессъ, неразрывно связанный съ дѣятельностью живого дрожжевого организма; старыя клѣтки, будучи поставлены въ болѣе благопріятныя условія существованія, вновь пріобрѣтаютъ свой прежній видъ и свойства. Для питанія дрожжевой клѣтки необходимы: 1) азотистыя вещества (пептоны, амміачныя соединенія, также амиды, но не азотнокислыя соли или ціанистые металлы); 2) углеводы (сахаристыя вещества), и 3) минеральныя соединенія (фосфорнокислыя и каліевыя соли, менѣе необходимы соли магнія и сѣра). Въ случаѣ недостатка въ окружающей средѣ необходимыхъ питательныхъ веществъ, дрожжевые грибки не сразу умираютъ, но продолжаютъ жить на счетъ собственнаго содержимаго (инволюція). Хотя кислородъ безусловно необходимъ для поддержанія энергіи въ дрожжевыхъ грибкахъ, а въ особенности, для ихъ размноженія, но дрожжи могутъ извѣстное время обходиться безъ него и, по Пастеру, этимъ именно и обусловливается броженіе (см.). Многіе факторы оказываютъ вредное вліяніе на развитіе и дѣятельность Д. грибковъ, что необходимо принимать во вниманіе при производствѣ и примѣненіи дрожжей. Особенно важными въ практическомъ отношеніи являются слѣдующія вліянія: 1) Слишкомъ высокая или слишкомъ низкая температура. При температурахъ близкихъ къ нулю дѣятельность грибковъ сильно замедляется, хотя и не прекращается, при температурахъ же ниже нуля грибки мало-по-малу умираютъ. Что касается высшаго предѣла температуры, то при 50° Ц. (40° Р.) дрожжи утрачиваютъ способность возбуждать броженіе, смерть же ихъ наступаетъ при температурѣ около 70° Ц. (темп. свертыванія бѣлка). 2) Спиртъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, при содержаніи въ окружающей средѣ 5 вѣсовыхъ процентовъ спирта, раз-

множеніе дрожжевыхъ грибковъ прекращается, способность же возбуждать броженіе утрачивается въ присутствіи 16 вѣсов. процентовъ алкоголя. 3) Кислоты. Въ очень незначительныхъ количествахъ (десятыя и сотыя доли процента) нѣкоторыя кислоты (какъ, напр., молочная, сѣрная, соляная, фосфорная, плавиковая) не только не вліяютъ вреднымъ образомъ на дрожжевой грибокъ, но даже увеличиваютъ его сбраживающую силу при болѣе же значительномъ содержаніи кислотъ Д. клѣтки мало-по-малу утрачиваютъ свою жизнедѣятельность. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что для другихъ микроорганизмовъ (напр., бактерій) кислоты являются болѣе сильнымъ ядомъ, чѣмъ для Д., что имѣетъ весьма важное практическое значеніе: примѣняя нѣкоторыя кислоты въ очень незначительныхъ дозахъ, можно, нисколько не повредивъ Д. грибкамъ, уничтожить бактеріи; обыкновенно для этой цѣли пользуются молочной кислотой (см. ниже). Углекислота, выдѣляющаяся при броженіи, тоже оказываетъ вредное вліяніе на дрожжевой грибокъ, задерживая его размноженіе, а потому ей слѣдуетъ дать возможность свободно удаляться. 4) Посторонніе микроорганизмы. Въ воздухѣ, а также на различныхъ припасахъ, употребляемыхъ для приготовленія искусственныхъ Д. и при полученіи спиртныхъ жидкостей, всегда имѣются зародыши различныхъ микроорганизмовъ, которые, попадая въ бродящую жидкость, оказываютъ вредное вліяніе на развитіе и дѣятельность Д. грибка, съ одной стороны, отнимая у послѣдняго часть питательнаго матеріала, а съ другой — развивая различныя постороннія броженія, продукты которыхъ вредны для Д. грибка, и, кромѣ того, развитіе посторонніхъ организмовъ придаетъ непріятный вкусъ спиртной жидкости и дѣлаетъ ее непрочной (напр., продукты маслянокислаго, уксуснаго броженій). Средство для уничтоженія вреднѣйшихъ изъ этихъ микроорганизмовъ (бактерій) указано въ предыдущемъ пунктѣ; кромѣ того, весьма важнымъ, въ практическомъ отношеніи, антисептическимъ средствомъ является хмѣль: благодаря заключающемуся въ немъ особому смолистому веществу, настой хмѣля ядовитъ для бактерій. Въ недавнее время Ефронъ предложилъ для такой же цѣли употребленіе при винокуреніи плавиковой кислотою и ея солей; эти соединенія, подобно молочной кислотѣ, въ очень незначительныхъ количествахъ (въ сотыхъ доляхъ процента) содѣйствуютъ развитію Д. грибка, но смертельны для бактерій (см. т. VI, стр. 473). Способы приготовленія дрожжей на пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводахъ имѣютъ свои особенности, точно также какъ и полученіе прессованныхъ дрожжей, а потому разсмотримъ эти три главные способа отдѣльно.

I. *Приготовленіе дрожжей на пивоваренныхъ заводахъ.* На большинствѣ пивоваренныхъ заводовъ, для возбужденія броженія въ суслѣ, употребляютъ почти исключительно дрожжи, полученныя при броженіи предшествовавшей вари сусла; при началѣ же кампаніи, когда не имѣется еще свѣжихъ дрожжей собственнаго производства, ихъ получаютъ съ другихъ заводовъ, или пользуются дрожжами, сохраненными отъ предыдущей кампаніи. Дрожжи, полученныя по окончаніи броженія пивного сусла въ видѣ осадка — при низовомъ, или счерпанныя сверху—при верховомъ броженіи (см. Пивовареніе), отмучиваютъ разъ или два холодной водой и пропускаютъ черезъ сито. Для убѣжденія въ ихъ качествахъ можетъ отчасти служить ихъ внѣшній видъ; но гораздо лучше для этой цѣли пользоваться микроскопомъ, который даетъ возможность констатировать признаки вырожденія дрожжей, являющагося результатомъ неправильнаго питанія дрожжевыхъ клѣтокъ, также и ихъ нечистоту (присутствіе посторонніхъ микроорганизмовъ); въ первомъ случаѣ ихъ замѣняютъ другими, полученными съ заводовъ, пользующихся извѣстностью; для очищенія же дрожжей можно пользоваться различными способами, основанными на дѣйствіи нѣкоторыхъ соединеній на посторонніе микроорганизмы (ср. выше), а кромѣ того, для той же цѣли употребляютъ особые приборы—сепараторы, дѣйствіе которыхъ основано на томъ, что при вращеніи прибора болѣе тяжелыя (здоровыя) клѣтки отбрасываются къ окружности, болѣе же легкія (старыя и мертвыя клѣтки, и нѣкоторые посторонніе микроорганизмы) остаются въ центрѣ и отводятся вмѣстѣ съ жидкостью посредствомъ различныхъ приспособленій. Но всѣ эти способы не могутъ дать вполнѣ чистыхъ дрожжей, состоящихъ исключительно изъ клѣтокъ Saccharomyces Cerevisiae, а между тѣмъ это считается необходимымъ *) для полученія возможно прочнаго пива. Чистыя Д. можно получить только при примѣненіи чистой ихъ культуры, когда цѣлая колонія дрожжевыхъ грибковъ развивается изъ одной опредѣленной клѣтки.

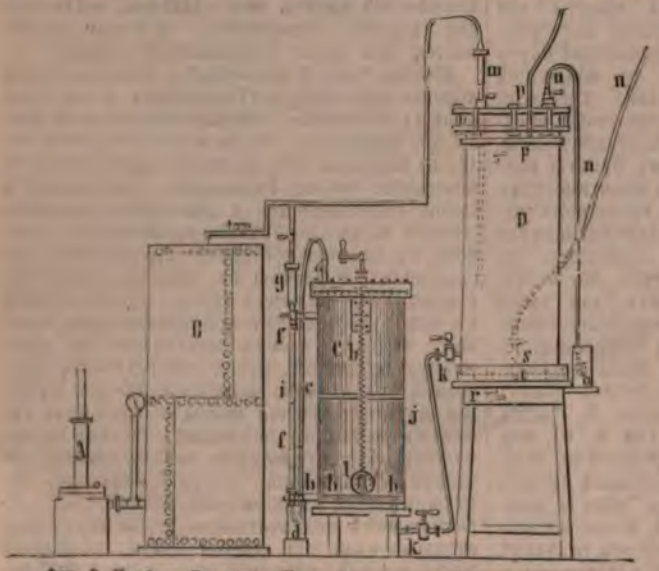
Методъ чистой культуры Д. былъ особенно хорошо разработанъ Ганзеномъ, и съ тѣхъ поръ (1883) многіе пивоваренные заводы стали его примѣнять. Этотъ методъ, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ наичаще примѣняется въ настоящее время Ганзеномъ, представляетъ собою видоизмѣненіе и дальнѣйшее развитіе способа Коха—воспитанія дрожжевыхъ грибковъ въ питательной средѣ, приведенной посредствомъ желатины въ твердое состояніе. Питательная жидкость (напр., пивное сусло), съ находящимися въ ней дрожжевыми клѣтками, тонкимъ слоемъ наливается на стеклянную пластинку, гдѣ и отвердѣваетъ, благодаря прибавленію желатины; для поддержанія же затвердѣвшей массы во влажномъ состояніи пластинку помѣщаютъ въ такъ назыв. влажную камеру, которую затѣмъ ставятъ на столикъ микроскопа. Число Д. клѣтокъ, заключающихся въ желатинѣ, должно быть по возможности незначительно, чтобы онѣ лежали отдѣльно одна отъ другой. При соблюденіи этихъ условій является возможнымъ наблюдать за развитіемъ каждой колоніи, имѣющей родоначальникомъ одну дрожжевую клѣтку. Избравъ какую-нибудь колонію, прикасаются

*) Нынѣ, однако, уже высказывается мысль о пользѣ присутствія нѣкоторыхъ особыхъ посторонніхъ микроорганизмовъ, но предметъ этотъ нельзя еще считать твердо установленнымъ. Д.

къ ней стерилизованной платиновой проволокой и бросаютъ послѣднюю въ стерилизованное сусло, заключенное въ небольшой пастеровской колбочкѣ, устройство которой предотвращаетъ возможность проникновенія въ нее носящихся въ воздухѣ микроорганизмовъ. Пользуясь описаннымъ способомъ, можно получить чистую культуру любой расы дрожжей, для точнаго опредѣленія которой, по Ганзену, служитъ изслѣдованіе условій образованія упомянутыхъ выше аскоспоръ и пленокъ: дѣло въ томъ, что образованіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ находится въ зависимости отъ температуры, и характеръ этой зависимости служитъ прекраснымъ средствомъ для различенія отдѣльныхъ расъ дрожжей.

Фиг. 2. Колба Пастера для сохраненія микроорганизмовъ въ чистомъ видѣ.

Для приготовленія изъ полученныхъ образцовъ большого количества дрожжей для завода нужно имѣть нѣсколько пастеровскихъ колбъ ($1^1/_2$ литр.) и сосудовъ изъ луженой мѣди (около 10 литр.), устроенныхъ по тому же принципу, какъ и пастеровскія колбы. Послѣ стерилизаціи тѣхъ и другихъ, ихъ наполняютъ стерилизованнымъ сусломъ, вводятъ затѣмъ въ пастеровскія колбы образцы чистой культуры изъ упомянутыхъ выше небольшихъ колбочекъ и предоставляютъ броженію при комнатной температурѣ; черезъ 6 - 7 дней на днѣ колбъ образуется довольно обильный осадокъ дрожжей, который, по удаленіи находящейся надъ нимъ жидкости, переводятъ въ мѣдные сосуды; черезъ недѣлю въ этихъ послѣднихъ образуется уже достаточное количество дрожжей для возбужденія броженія въ гектолитрѣ (8 вед.) сусла. Этимъ собственно и заканчивается лабораторное разведеніе чистыхъ дрожжей, и дальнѣйшая работа происходитъ уже въ общемъ помѣщеніи для броженія, т. е въ бродильномъ погребѣ. Переходя, подобно описанному, отъ меньшихъ сосудовъ къ большимъ, можно распространить броженіе съ чистыми дрожжами на все производство, но такъ какъ при этомъ невозможно предотвратить зараженія дрожжей посторонними микроорганизмами, то приходится, время отъ времени, начинать описанную работу сначала, т. е. съ приготовленія образцовъ чистыхъ дрожжей. Для избѣжанія этого Ганзенъ и Кюле устроили особый аппаратъ, пользуясь которымъ, можно непрерывно получать большія количества чистыхъ дрожжей (фиг. 3). Аппаратъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: 1) изъ воздушнаго насоса *A*; соединеннаго съ воздушнымъ резервуаромъ *B*; 2) сосуда *C*, гдѣ происходитъ броженіе и размноженіе дрожжей, и 3) сосуда для сусла Д. Воздухъ, необходимый для развитія дрожжей, поступая изъ насоса, проходитъ въ резервуаръ *B*, и проводится затѣмъ по металлическимъ трубкамъ, по желанію, въ цилиндръ *C*, или въ *D*, проходя, при этомъ, черезъ соотвѣтственные фильтры—*g* или *m*, съ хлопчатой бумагой. Аппаратъ передъ употребленіемъ стерилизуется пропусканіемъ черезъ него пара, послѣ чего кипящее сусло прямо изъ котла проводится въ сосудъ *D*, въ которомъ охлаждается до желаемой температуры посредствомъ холодной воды, поступающей въ кольцеобразную трубу *p*, снабженную мелкими отверстіями, служащими для стока воды по стѣнкамъ сосуда; изъ цилиндра *D* охлажденное сусло по трубкѣ *k* поступаетъ въ цилиндръ С, снабженный мѣшалкой *d* съ винтообразными лопастями, послѣ того, какъ часть сусла поступила въ цилиндръ, въ него вводятся по трубкѣ *j* чистыя дрожжи, полученныя указаннымъ выше способомъ. Перебродившее сусло и Д. выпускаются изъ цилиндра *C*, черезъ кранъ *e*. Пивныя и вообще всякія дрожжи лучше всего немедленно пускать въ употребленіе; если же этого нельзя, то ихъ слѣдуетъ сохранять въ закрытыхъ сосудахъ, въ холодномъ и чистомъ помѣщеніи. Для сохраненія же на продолжительное время дрожжей, полученныхъ чистой культурой, Hansen совѣтуетъ помѣщать ихъ въ особыя колбы, въ родѣ пастеровскихъ (ср. фиг. 2).



Фиг. 3. Приборъ Ганзена и Кюле для размноженія чистыхъ дрожжей.

II. *Приготовленіе дрожжей на винокуренныхъ заводахъ.* Прежде при винокуреніи пользовались обыкновенно дрожжами съ пивоваренныхъ заводовъ, въ настоящее же время на винокуренныхъ заводахъ употребляютъ большею частію дрожжи собственнаго производства, для чего приготовляютъ спеціальный дрожжевой

заторъ, который, послѣ описанной ниже обработки, служитъ питательной средой для развитія и размноженія задаваемыхъ ему затѣмъ дрожжей. Сообразно съ этимъ, приготовленіе дрожжей можно раздѣлить на двѣ главныя части: 1) приготовленіе Д. затора, состоящее изъ: a) затиранія матеріаловъ, употребляемыхъ для затора и осахариванія послѣдняго, b) закисанія и c) охлажденія, и 2) возбужденіе броженія затора, имѣющее цѣлью развитіе и размноженіе Д. клѣтокъ; сюда относятся: a) задаваніе дрожжей затору, b) сниманіе головки и c) подмолаживаніе дрожжей. Матеріаломъ для затора чаще всего служитъ ячменный или ржаной солодъ (зеленый, или сухой), или смѣсь солода съ мукой. Затираніе производится при температурѣ не менѣе 50° Р. и состоитъ въ томъ, что солодъ или вообще матеріалъ для затора тщательно перемѣшиваютъ съ горячей водой и доводятъ смѣсь до желаемой температуры. При большомъ производствѣ для затиранія лучше всего употреблять спеціальные аппараты, снабженные приспособленіями для размельченія солода (ср. Винокуреніе). Высокая температура необходима для полученія изъ крахмала, содержащагося въ солодѣ, клейстера и для перехода части азотистыхъ веществъ въ растворимое состояніе; кромѣ того, она препятствуетъ развитію постороннихъ микроорганизмовъ и наиболѣе благопріятна для сахарификаціи крахмала, но не должна превышать извѣстнаго предѣла, такъ какъ діастазъ (см.) уже при 60° Р. утрачиваетъ свою способность дѣйствовать сахарифицирующимъ образомъ на крахмалъ. Прикрывъ заторный чанъ, или аппаратъ крышкой, заторъ оставляютъ на 1—2 часа для осахариванія, послѣ чего, снявъ крышку, даютъ ему охладиться до 40° Р., при чемъ, если затираніе производилось въ особомъ аппаратѣ, спускаютъ осахарившійся заторъ въ Д. чанъ. Концентрація Д. затора, измѣряемая сахарометромъ, бываетъ различна (обыкновенно 16—18% Бал.), наиболѣе же благопріятной для развитія дрожжевыхъ грибковъ слѣдуетъ считать концентрацію въ 14% сах. Слѣдующая затѣмъ операція —закисаніе—имѣетъ цѣлью развитіе молочной кислоты, которая, какъ указано выше, служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ бактерій. Такъ какъ въ воздухѣ, въ особенности на винокуренныхъ заводахъ, всегда содержится достаточное количество молочныхъ бактерій, для развитія которыхъ 40° Р. является наиболѣе благопріятной температурой, то нѣтъ надобности въ особомъ прибавленіи названныхъ бактерій; только въ началѣ кампаніи, когда въ воздухѣ сравнительно немного молочныхъ бактерій, для ускоренія закисанія прибѣгаютъ къ искусственному развитію молочной кислоты, напр., въ видѣ прибавленія скисшаго молока. Продолжительность закисанія бываетъ весьма различна (8—20 час.), въ зависимости отъ разныхъ условій: отъ рода взятыхъ для затора матеріаловъ, степени кислотности, которую желаютъ получить, и т. п.; послѣдняя, по Меркеру, должна быть обратно пропорціональна концентраціи затора, обыкновенно же 20 куб. стм. кислаго, процѣженнаго затора соотвѣтствуютъ 1,2 — 2 куб. стм. нормальнаго раствора ѣдкаго натра. Температура не должна быть ниже 40°Р., такъ какъ въ противномъ случаѣ развиваются различные посторонніе микроорганизмы, какъ, напр., бациллъ маслянокислаго броженія. По окончаніи закисанія быстро охлаждаютъ заторъ до температуры 12—15°Р., и питательная среда для размноженія дрожжевыхъ клѣтокъ готова. Для охлажденія, которое должно производиться очень быстро, чтобы скорѣе миновать температуры, благопріятствующія развитію посторонніхъ микроорганизмовъ, пользуются различными приборами, какъ, напр., поплавками съ льдомъ, или змѣевиками, по которымъ циркулируетъ холодная вода и которые бываютъ иногда приспособлены къ размѣшиванію затора. По охлажденіи послѣдняго, ему задаютъ такъ называемыя маточныя (сѣменныя) дрожжи, или головку, которая представляетъ собою готовыя дрожжи, снятыя съ предыдущей Д. бражки (см. ниже); въ первый же Д. заторъ, за отсутствіемъ маточныхъ дрожжей, задаютъ прессованныя или пивныя дрожжи, или же головку, сохраненную отъ предыдущей кампаніи. Вскорѣ послѣ задаванія головки начинается броженіе, продолжительность котораго бываетъ весьма различна, обыкновенно 10—12 час. Такъ какъ при приготовленіи дрожжей не преслѣдуется цѣль полученія большихъ выходовъ спирта и самое броженіе является только необходимымъ слѣдствіемъ развитія дрожжей (послѣднее даже прекращается при сильномъ броженіи), то количество полученнаго спирта не должно превышать того его предѣла, который дѣйствуетъ вреднымъ образомъ на Д. грибокъ; этотъ предѣлъ, по наблюденіямъ Haydock'a, составляетъ содержаніе около 5 объемныхъ процентовъ алкоголя, что приблизительно соотвѣтствуетъ сбраживанію около 10% сахара. Сообразно съ этимъ требованіемъ слѣдуетъ вести и броженіе затора.

Для точнаго опредѣленія зрѣлости дрожжей, т. е. того предѣла, за которымъ прекращается размноженіе дрожжевыхъ клѣтокъ, не существуетъ вполнѣ выработанныхъ пріемовъ, и только опытный глазъ, по разнымъ внѣшнимъ признакамъ (паденіе пѣны, ея видъ и т. п.) можетъ вѣрно опредѣлить степень зрѣлости дрожжей, что въ высшей степени важно, такъ какъ слишкомъ молодыя дрожжи не обладаютъ еще достаточной энергіей, а у слишкомъ старыхъ она ослабѣваетъ; во всякомъ случаѣ, Haydock считаетъ немного перезрѣлыя дрожжи все же лучше недозрѣлыхъ. За нѣсколько времени до поступленія вполнѣ зрѣлыхъ дрожжей въ главный заторъ, т. е. въ бродильный чанъ, отъ нихъ отбираютъ $^1/_{10}$—$^1/_6$ часть, по объему, которая и называется головкой, или маточными дрожжами и служитъ, какъ указано выше, для заправки слѣдующаго Д. затора. Кромѣ того, передъ поступленіемъ въ бродильный чанъ дрожжи подвергаются еще подмолаживанію, состоящему въ томъ, что къ Д. бражкѣ прибавляютъ часть уже обсахареннаго главнаго затора, охлажденнаго до 30 — 35 °Р. Операція эта имѣетъ цѣлью доставить Д. новый питательный матеріалъ, бла-

годаря чему онѣ усиленно размножаются и сбраживающая сила ихъ увеличивается. Если полученныя описаннымъ способомъ дрожжи не могутъ быть немедленно пущены въ употребленіе, то подобно тому, какъ это было указано для пивныхъ дрожжей, ихъ помѣщаютъ въ холодное мѣсто, въ закрытыхъ сосудахъ. Для болѣе же продолжительнаго сохраненія дрожжей (напр., до начала слѣдующей кампаніи, или для пересылки въ отдаленныя мѣста) ихъ можно или высушивать (въ чистомъ видѣ, или въ смѣси съ гипсомъ, костянымъ углемъ, торфомъ), или примѣнять различныя консервирующія средства, какъ, напр., сахарный сиропъ, глицеринъ, спиртъ..., но всѣ эти способы, общіе для только что описанныхъ, а также для пивныхъ дрожжей, не имѣютъ большого практическаго значенія, такъ какъ ихъ можно избѣжать, примѣняя прессованныя дрожжи, легко сохраняемыя въ теченіе долгаго времени.

III. *Приготовленіе прессованныхъ дрожжей.* Хотя дрожжи, полученныя тѣмъ или другимъ изъ описанныхъ способовъ, могутъ быть подвергнуты прессованію, но для спеціальной фабрикаціи прессованныхъ дрожжей служатъ особые заводы. При производствѣ прессованныхъ дрожжей слѣдуетъ различать: 1) приготовленіе Д. затора и броженіе его, имѣющее слѣдствіемъ первоначальное размноженіе дрожжей; 2) приготовленіе главнаго затора, въ которомъ затѣмъ, путемъ броженія, происходитъ дальнѣйшее размноженіе дрожжей, взятыхъ изъ Д. затора, и 3) сниманіе съ главнаго затора пѣны, содержащей дрожжи и послѣдующую обработку снятыхъ такимъ образомъ дрожжей. Приготовленіе Д. затора и броженіе его сходны съ тѣмъ, что мы видѣли при приготовленіи дрожжей на винокуренныхъ заводахъ, но имѣютъ и свои особенности, такъ какъ въ данномъ случаѣ къ дрожжамъ предъявляются нѣсколько иныя требованія, чѣмъ въ винокуренномъ производствѣ. Для цѣлей послѣдняго требуется имѣть дрожжи, способныя вызвать въ главномъ заторѣ образованіе возможно большаго количества спирта; при производствѣ же прессованныхъ дрожжей главный заторъ служитъ не для полученія большихъ выходовъ спирта, а для быстраго и энергичнаго размноженія Д. клѣтокъ, а потому поступающія въ него дрожжи должны по преимуществу обладать способностью къ дальнѣйшему размноженію. Съ этой цѣлью при производствѣ прессованныхъ дрожжей приготовляютъ болѣе густой Д. заторъ (20—24% сахара) и броженіе его ведутъ при болѣе высокой температурѣ (около 20°Р.). Что касается главнаго затора, то приготовленіе его, въ принципѣ, сходно съ приготовленіемъ Д. затора, въ частностяхъ же представляетъ нѣкоторыя отличія. Матеріаломъ для главнаго затора обыкновенно служитъ смѣсь солода съ различными зерновыми хлѣбами: рожью, ячменемъ, маисомъ, гречей, а также съ картофелемъ. Затираніе производится такимъ образомъ, что предварительно затирается солодъ, а затѣмъ къ нему прибавляютъ хлѣбъ и все вмѣстѣ затираютъ; исключеніе составляютъ маисъ и греча, которые должны быть затерты ранѣе солода, такъ какъ для превращенія всего содержащагося въ нихъ крахмала въ клейстеръ, требуется очень высокая температура (65°Р. и болѣе). Температура затертой массы первоначально не должна превышать 36—38°Р., такъ какъ въ противномъ случаѣ часть солода можетъ осахариться, вслѣдствіе чего количество діастаза (см.), необходимаго для сахарификаціи содержащагося въ хлѣбѣ крахмала, уменьшится. Такъ какъ, по указаннымъ выше причинамъ, температура около 50°Р. является наиболѣе благопріятной для питанія и размноженія дрожжей, а также для сахарификаціи крахмала, то заторъ постепенно нагрѣваютъ посредствомъ горячей воды или пара, и доводятъ температуру до 50°Р. По окончаніи сахарификаціи, продолжающейся обыкновенно 1—1½ часа, заторъ охлаждаютъ до той температуры, при которой задаются дрожжи (17—20°Р.), для чего чаще всего пользуются охладительными тарелками, подобными тѣмъ, которыя употребляются при пивоваренія (см.); кромѣ того, охлажденію способствуетъ также прибавленіе барды (см.), основанное главнымъ образомъ на томъ, что барда содержитъ молочную кислоту, о пользѣ которой при Д. производствѣ было указано выше. Вмѣсто барды, для сообщенія затору кислой реакціи, употребляютъ иногда сѣрную кислоту. За охлажденіемъ затора слѣдуетъ задаваніе дрожжей изъ приготовленнаго заранѣе Д. затора, вслѣдствіе чего главный заторъ приходитъ въ броженіе, сопровождающееся выдѣленіемъ углекислоты, которая увлекаетъ на поверхность наиболѣе легкія частицы (шелуху, гущу), образующія такимъ образомъ какъ бы крышку на поверхности затора. Часа черезъ 3 — 4 выдѣленіе углекислоты настолько усиливается, что послѣдняя прорываетъ крышку и образуетъ пѣну, содержащую въ большомъ количествѣ Д. клѣтки; эта пѣна постепенно увеличивается въ объемѣ, пока не достигнетъ, такъ сказать, зрѣлости, послѣ чего начинаетъ опадать. Для опредѣленія зрѣлости пѣны не существуетъ точныхъ указаній, но лучше всего для этой цѣли пользоваться наблюденіемъ за ея опаденіемъ, а также за помутнѣніемъ составляющихъ ее пузырьковъ, происходящимъ вслѣдствіе того, что Д. клѣтки увеличиваются въ объемѣ.

Зрѣлость пѣны наступаетъ приблизительно черезъ 18—20 часовъ послѣ начала броженія; вслѣдъ затѣмъ ее снимаютъ посредствомъ особыхъ ложекъ, процѣживаютъ черезъ сита, или въ спеціальныхъ приборахъ, для отдѣленія постороннихъ частицъ, и, для той же цѣли, отмучиваютъ водой. Послѣдняя операція, производимая большею частью послѣ процѣживанія, состоитъ въ томъ, что дрожжи помѣщаютъ въ плоскіе деревянные чаны, или въ особые бассейны, которые затѣмъ наполняютъ холодной водой, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ, приблизительно, полуторному объему дрожжей, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что высота чановъ должна быть по возможности мала (напр., при емкости 3000 литр.—½—¾ м.), чѣмъ достигается болѣе быстрое осѣданіе Д.; кромѣ того, температура смѣси не должна превышать 10° Р., для предотвращенія возможности вто-

ричнаго броженія, препятствующаго равномѣрному осажденію дрожжей. При описанной операціи дрожжи, какъ болѣе тяжелыя частицы, осѣдаютъ на дно, шелуха же, слизь и т. п. остаются въ водѣ во взвѣшенномъ состояніи и отводятся вмѣстѣ съ послѣдней черезъ отверстія въ стѣнкахъ чановъ, или, если отмучиваніе производилось въ бассейнѣ—посредствомъ особо устроенныхъ отводныхъ трубъ.

По окончаніи отмучиванія къ дрожжамъ прибавляютъ крахмалъ, въ количествѣ отъ 10 до 60% по вѣсу, и полученную смѣсь прессуютъ въ обыкновенныхъ винтовыхъ прессахъ, или въ различныхъ фильтръ-прессахъ (см. т. VII—500 и здѣсь фиг. 4).

Фиг. 4. Фильтръ-прессъ, примѣняемый въ производствѣ прессованныхъ дрожжей.

Прессованныя дрожжи пускаются въ продажу въ двоякомъ видѣ: въ холстяныхъ мѣшкахъ, или въ плиткахъ опредѣленнаго вѣса (въ Россіи 1 фн. и 1/4 фн.), обернутыхъ въ пергаментную бумагу. Первый способъ болѣе раціоналенъ, такъ какъ даетъ возможность свободному доступу свѣжаго воздуха, содѣйствующаго высыханію дрожжей. Что касается до храненія прессованныхъ дрожжей, то лучше всего для этой цѣли помѣщать ихъ въ холодное и сухое мѣсто. Къ сказанному о приготовленіи прессованныхъ дрожжей слѣдуетъ прибавить, что спиртъ, образующійся при броженіи главнаго затора, можетъ быть отогнанъ, послѣ снятія съ послѣдняго пѣны, тѣми же способами, какіе практикуются вообще при винокуреніи (см.).

Въ Россіи выдѣлкою прессованныхъ дрожжей занимаются: 1) Д.-винокуренные заводы, которые, кромѣ приготовленія дрожжей, выкуриваютъ спиртъ; 2) Д. заведенія безъ винокуренія, и 3) заведенія для приготовленія пивныхъ прессованныхъ дрожжей, точно также, какъ и предыдущія, не имѣющія правъ выкуривать спиртъ. О развитіи производства прессованныхъ дрожжей, со времени установленія на нихъ налога (въ размѣрѣ 10 коп. съ фунта), даютъ понятіе нижеслѣдующія цифры, показывающія, между прочимъ, что, хотя общее число заведеній, приготовляющихъ прессованныя дрожжи, за послѣднія шесть лѣтъ, изъ года въ годъ уменьшалось, но, несмотря на это, главнымъ образомъ благодаря увеличенію производительности Д.-винокуренныхъ заводовъ, общее количество выдѣлываемыхъ дрожжей постоянно увеличивалось, за исключеніемъ послѣдняго періода, давшаго меньшее, сравнительно съ предшествовавшимъ, количество дрожжей, что преимущественно должно быть отнесено на счетъ уменьшенія числа и производительности дрожжевыхъ заведеній безъ винокуренія.

Періоды.	Дрожжево-винок. зав.		Дрожжевыя заведенія.		Завед. для выдѣлки инан. прес. дрожжей.		ВСЕГО.	
	Число заводовъ.	Количество дрожжей.	Число заведеній.	Количество дрожжей.	Число завед.	Количество дрожжей.	Число завед.	Количество дрожжей.
$188^{6}/_{7}$ г.	55	10620516 фн.	89	799988 фн.	5	53570 фн.	149	11474074 фн.
$188^{7}/_{8}$ »	50	13937371 »	65	762684 »	3	43944 »	118	14743999 »
$188^{8}/_{9}$ »	45	14723618 »	58	708551 »	3	70525 »	106	15502694 »
$18^{88}/_{90}$ »	47	15291747 »	45	590068 »	3	73400 »	95	15955215 »
$189^{0}/_{1}$ »	49	16208722 »	35	486410 »	3	52312 »	87	16747444 »
$189^{1}/_{2}$ »	45	16028310 »	21	169617 »	3	103497 »	69	16301424 »

Средній выходъ прессованныхъ дрожжей на Д.-винокуренныхъ заводахъ составляетъ около 5 фн. съ пуда затертыхъ припасовъ, а въ Д. заведеніяхъ безъ винокуренія около 6 фн.; что касается до пивныхъ прессованныхъ дрожжей, то на ведро жидкихъ пивныхъ дрожжей получается въ среднемъ около $6^{1}/_{2}$ фн. прессованыхъ. *В. В. Андреевъ.* Δ.

Дрожжи — микроскопическіе грибки съ своеобразной организаціей и цикломъ развитія; составляютъ особую группу—Saccharomycetes, *дрожжевыхъ* грибковъ. Такъ какъ они обладаютъ способностью вызывать спиртовое броженіе, то они зовутся еще *бродильными* грибками (Alcoholgärungspilze). Способность эта не вполнѣ чужда и нѣкоторымъ другимъ грибкамъ (см. Броженіе и Спиртовое броженіе). Въ мути и осадкахъ, образующихся при броженіи сахаристыхъ жидкостей, Д. встрѣчаются обыкновенно въ изобиліи. Они являются въ видѣ клѣтокъ различной величины и формы, то свободныхъ, то соединенныхъ въ группы или цѣпочки на подобіе чѣтокъ (рис. 1; рис. 6 табл. Грибы II, въ IX т.). Образованіе такихъ цѣпочекъ объясняется способомъ размноженія др. грибковъ при помощи непрерывнаго *почкованія*, происходящаго слѣдующимъ образомъ. Въ одномъ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ клѣтки образуются выпячиванія (почки) въ видѣ бугорковъ или бородавокъ (см. рис. 1 и табл. Грибы II, рис. 6), мало-по-малу разростающихся и превращающихся въ новыя клѣтки, отдѣляясь перегородкой отъ произведшей ихъ (материнской) клѣтки. Но еще до отдѣленія перегородкой молодыя клѣтки могутъ давать, въ свою очередь, почки (см. рис. 1). Въ результатѣ получаются ряды (цѣпочки) клѣтокъ. Недавно Э. Ганзенъ указалъ на суще-

ствованіе у др. грибковъ и настоящаго *мицелія*. Если оставить разводку (культуру) обыкновенныхъ пивныхъ Д. (Saccharomyces cerevisiae) въ пивномъ суслѣ стоять болѣе или менѣе продолжительное время (нѣсколько недѣль) въ полномъ покоѣ, то на поверхности жидкости образуется плёнка (Kahmhaut). Въ этой-то пленкѣ и попадаются ряды вытянутыхъ въ длину др. клѣтокъ,—своего рода рудиментарный мицелій (см. рис. 1 въ текстѣ). Образованіе пленокъ даетъ хорошіе признаки для отличенія различныхъ Д. другъ отъ друга.

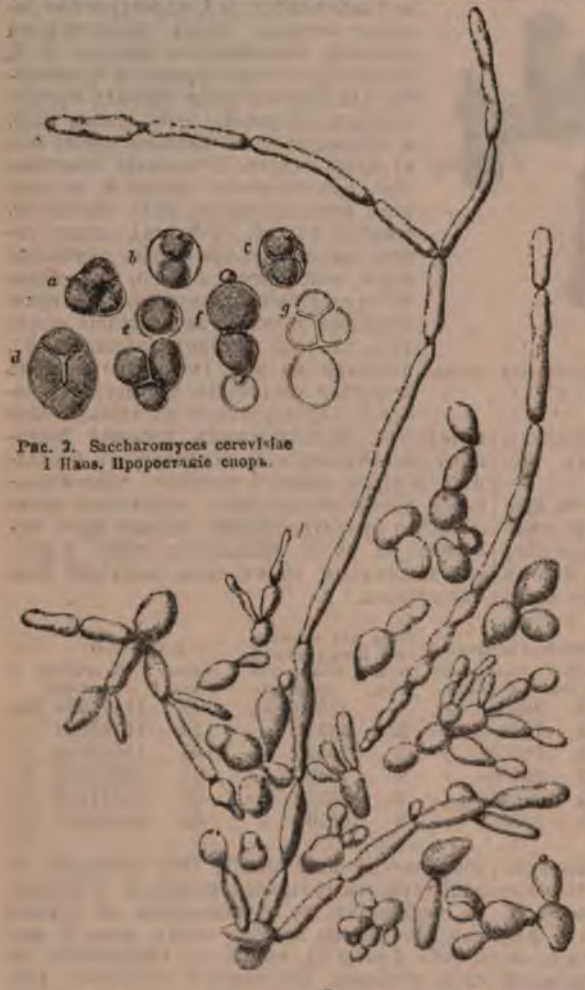


Рис. 2. Saccharomyces cerevisiae I Hans. Проростаніе споръ.

Рис. 1. Saccharomyces cerevisiae I Hans. Клѣтки и мицеліевидныя образованія изъ пленки на старой культурѣ.

Гораздо болѣе, нежели у пивныхъ Д., развитъ мицелій у дубовыхъ Д. (S. Ludwigii); здѣсь онъ имѣетъ уже довольно типичную форму (развѣтвленныя септированныя гифы, см. Грибы). Существованіе мицелія имѣетъ существенное значеніе для вопроса о сродствѣ Д. грибковъ съ другими грибами и ихъ положеніи въ системѣ. Въ протоплазматическомъ содержимомъ клѣтокъ Д., кромѣ одной или нѣсколькихъ, часто весьма крупныхъ вакуолъ, замѣчаются еще капельки масла и мелкія зернышки; въ молодыхъ клѣткахъ зернышекъ мало и вакуолы поменьше или ихъ и нѣтъ. Относительно существованія клѣточнаго ядра мнѣнія ученыхъ еще не согласны. Д. размножаются еще *эндогенными спорами*. Образованіе споръ, какъ показалъ впервые Реесъ, происходитъ здѣсь по тому же типу, что у *сумчатыхъ* грибовъ (Ascomycetes). Круглыя или эллиптическія споры образуются *внутри* клѣтки въ числѣ обыкновенно 1—4. Въ то время какъ почкованіе происходитъ всего лучше въ средѣ богатой питательнымъ матеріаломъ, образованіе споръ наступаетъ лишь тогда, когда пищевыя вещества уже истощаются; только немногіе виды образуютъ споры, находясь еще въ бродящихъ жидкостяхъ. Для спорообразованія необходимъ, кромѣ того, свободный доступъ воздуха и достаточно высокая температура. При одинаковой t° у разныхъ видовъ и породъ Д. образованіе споръ наступаетъ неодинаково скоро, чѣмъ и пользуются, какъ хорошимъ діагностическимъ признакомъ. Наивыгоднѣйшая темпер. для большинства изслѣдованныхъ видовъ лежитъ около 25° Ц. Чтобы облегчить доступъ воздуха, Д. высѣваютъ на влажныя поверхности (напр., на влажную поверхность гипса); для посѣва нужно брать молодыя и крѣпкія Д. При проростаніи споры разбухаютъ и путемъ почкованія даютъ начало новымъ клѣткамъ (см. рис. 2); оболочка произведшей (материнской) клѣтки при этомъ лопается (рис. 2 *e*, *f*, *g*) или постепенно расплывается. Иногда споры настолько разбухаютъ, что сдавливаютъ другъ друга и тогда спороносная клѣтка представляется ложно септированной, т. е. какъ бы раздѣленной перегородками на отдѣльныя камеры со спорами (рис. 2 *a*, *d*, *e*, *g*). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ стѣнки сосѣднихъ клѣтокъ срастаются и тогда спороносная клѣтка на самомъ дѣлѣ превращается въ многокамерную (рис. 2 *g*).

Обыкновенныя пивныя Д. въ природѣ въ дикомъ состояніи не были до сихъ поръ съ достовѣрностью найдены. Это — *«домашнія»* Д. Всѣ остальные виды Д. попадаются въ дикомъ состояніи; ихъ можно встрѣтить главнымъ образомъ тамъ, гдѣ имѣются сахаристыя вещества: на поверхности сладкихъ плодовъ (винограда, вишень, сливъ, грушъ и т. п.) и корней (морковь и др.), въ сладкомъ слизистомъ сокѣ, вытекающемъ изъ деревьевъ (особ. изъ дуба), наконецъ въ плодовыхъ сокахъ, отварахъ, экстрактахъ и т. п.; сюда они попадаютъ различными путями, часто, между прочимъ, падаютъ изъ воздуха. Всѣ *«дикія»* Д. ведутъ сапрофитный образъ жизни *). Процессъ спиртового

*) Только одинъ грибокъ, причисляемый къ Д.—Monosporea cuspidata—паразитируетъ въ дафніяхъ.

броженія, вызываемый большинствомъ нынѣ извѣстныхъ др. грибковъ, является типичною физіологическою особенностью этихъ организмовъ. Вызываютъ броженіе слѣдующіе 9 вид., изученные и полученные въ чистыхъ культурахъ Э. Ганзеномъ: S. cerevisiae I, S. Pastorianus I, S. Pastorianus II., S. Pastorianus III, S ellipsoideus I, S. ellipsoïdeus II, S. Marxianus, S. exiguus, S. Ludwigii. Нѣкоторые изъ нихъ примѣняются въ техникѣ для полученія спирта и содержащихъ спиртъ напитковъ: водки, вина, пива, сидра, кефира и т. п. («пивныя», «винныя» Д. и др.). Давно уже различаютъ у пивныхъ Д. двѣ расы или два типа: верхнія или верховыя Д. (Oberhefe) и нижнія или низовыя Д. (Unterhefe). Верхнія Д. вызываютъ верхнее броженіе: оно протекаетъ болѣе бурно, при болѣе высокой температурѣ (около 14°—24° Ц.), и Д. собираются на поверхности бродящей жидкости. Нижнія Д. вызываютъ нижнее броженіе, болѣе спокойное, идущее при низшей температурѣ (4°—12° Ц.), а Д. собираются на двѣ сосуда. Обѣ расы Д. отличаются, кромѣ того и по внѣшнему виду: клѣтки нижнихъ Д. почти круглыя и лежатъ обыкновенно порознь (изолированныя); у верхнихъ же Д. клѣтки болѣе овальной формы и соединяются другъ съ другомъ въ короткія цѣпочки. Прежде думали, что, измѣняя температуру, можно превратить верхнія Д. въ нижнія и наоборотъ; однако точныя изслѣдованія Ганзена показали, что такое мнѣніе ошибочно.

Матеріаломъ, подлежащимъ броженію, являются преимущественно различные виды сахара. Не всякій однако др. грибокъ въ состояніи вызвать броженіе въ растворѣ любого сахара. По отношенію къ субстрату настоящіе др. грибки (Saccharomycetes) могутъ быть раздѣлены на 2 группы.

I. Д., образующія инвертинъ и вызывающія спиртовое броженіе.

Эта группа распадается, въ свою очередь, на два отдѣла: а) Д., вызывающія броженіе не только тростниковаго сахара и декстрозы, но также и мальтозы (первые 6 видовъ Ганзена [см. выше] и Д., примѣняемыя на пивоваренныхъ заводахъ); б) Д., вызывающія броженіе тростниковаго сахара и декстрозы, но не мальтозы (3 послѣднихъ вида Ганзена [см. выше]).

II Д., не образующія инвертина и не вызывающія спиртового броженія (Saccharomyces membranaefaciens).

При броженіи тростниковый сахаръ предварительно инвертируется; броженія тростн. сахара безъ предварительной его инверсіи съ настоящими др. грибками, насколько то до сихъ поръ извѣстно, не встрѣчается. Кромѣ главныхъ продуктовъ при спиртовомъ броженіи—обыкновеннаго этиловаго алкоголя и угольной кислоты, въ небольшомъ количествѣ образуются еще и другіе, побочные, такъ сказать, продукты: янтарная и уксусная кислоты, глицеринъ, различные алкоголи (амиловый, пропиловый, изобутиловый и др.) и нѣкоторыя другія вещества. Количество какъ главныхъ, такъ и побочныхъ продуктовъ не одинаково у различныхъ видовъ Д. *). Въ жидкостяхъ, пригодныхъ для спиртового броженія, какъ показали опыты Пастёра, молодыя Д. могутъ размножаться даже при полномъ отсутствіи кислорода и бродильная энергія ихъ при этомъ весьма увеличивается. Чѣмъ меньше кислорода, тѣмъ больше каждый др. грибокъ разлагаетъ сахара и образуетъ спирта. Но такъ какъ, съ другой стороны, кислородъ благопріятствуетъ размноженію и увеличенію числа дрожжевыхъ клѣтокъ, то на практикѣ выгодно вводить нѣкоторое количество его въ бродящую жидкость, ибо тогда, хотя каждый грибокъ и меньше разложитъ сахара, но такъ какъ грибковъ самихъ будетъ больше, то въ результатѣ получится большій выходъ спирта и скорѣйшее окончаніе процесса. Для хорошаго роста и обильнаго размноженія Д. нуждаются, конечно, въ подходящей питательной средѣ (субстратѣ). Наиболѣе подходящіе субстраты—водная вытяжка солода, пивное и винное сусло. Они потому особенно пригодны, что въ нихъ уже имѣются всѣ питательныя и необходимыя для Д. вещества—и органическія и неорганическія. Хорошіе результаты (по той же причинѣ) даютъ также водныя вытяжки чернослива, вишень и др. сладкихъ плодовъ. Съ успѣхомъ примѣнимы также растворы декстрозы въ водномъ экстрактѣ Д. (Hefewasser) и различныя искусственно приготовляемыя смѣси питательныхъ веществъ; послѣднія имѣютъ особую цѣнность при научныхъ изслѣдованіяхъ (см. Питаніе растеній). Питательная смѣсь Пастёра имѣетъ такой составъ: на 100 куб. стм. воды прибавляется 10 гр. тростниковаго сахара, 0,1 гр. виннокаменнокислаго амміака и 0,07 гр. золы, полученной черезъ обзоливаніе Д. Смѣсь *Адольфа Майера* болѣе простого состава:

100 куб. стм. воды.
15 гр. тростниковаго сахара.
1 » азотнокислаго амміака.
0,5 » фосфорнокислаго калія (KH^2PO^4)
0,05 » фосфорнокислаго кальція ($Ca^3P^2O^8$)
0,25 » сѣрнокислаго магнія ($MgSO^4$).

Существуютъ еще смѣси Негели, Гайдука и др.; но о нихъ здѣсь можетъ быть только упомянуто.

Для полученія чистыхъ разводокъ, иначе культуръ Д., примѣняютъ методъ пластиночныхъ разливокъ желатины (см. Культура бактерій и грибовъ): весьма небольшое количество Д. тщательно перемѣшиваютъ съ желатиной (обыкновенно смѣсь желатины съ пивнымъ сусломъ, отваромъ чернослива и т. п.; желатины—$5^1/_2$%), и затѣмъ выливаютъ ее на пластинки или въ особыя чашечки, гдѣ она и застываетъ. Изъ каждой Д. клѣтки развивается колонія Д. грибковъ, а изъ такихъ уже колоній берутъ матеріалъ для дальнѣйшихъ культуръ. Для вполнѣ точнаго изслѣдованія слѣдуетъ контролировать происхожденіе колоніи отъ одной только клѣтки. Для этого, слѣдуя Ганзену, прибѣгаютъ къ помощи такъ назыв. влажныхъ камеръ. На рис. 3 представлена (въ разрѣзѣ) влажная камера Бетхера (Böttcher). На предметное стекло (см. Микроскопъ и его употребленіе) приклеивается стеклянное кольцо *c*, на которое приклеивается вазелиномъ покровное стеклышко *a*; на дно камеры опускается нѣсколько капель воды (*d*). На

*) Подробн. см. Спиртовое броженіе.

покровное стеклышко наливаютъ тонкій слой желатины (*b*), содержащей возможно меньшее число дрожжевыхъ клѣтокъ; потомъ стеклышко перевертываютъ и кладутъ на кольцо *c*. Выбравъ подъ микроскопомъ одну клѣтку, слѣдятъ за ея постепеннымъ развитіемъ въ колонію. Полученная колонія представляетъ уже несомнѣнно чистый и однородный матеріалъ, которымъ и можно пользоваться для

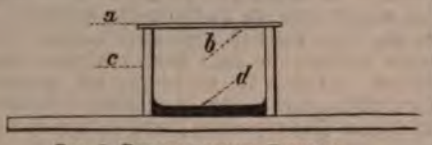


Рис. 3. Влажная камера Бетхера.

дальнѣйшихъ культуръ, перенося его прокаленной платиновой иглой въ пробирки, колбы и т. д. на различные питательные субстраты. Для чистыхъ культуръ въ жидкостяхъ употребляютъ обыкновенно колбы различнаго устройства. О пастеровской колбѣ (см. статья Дрожжевое производство). Колба Шамберлана (Chamberland; рис. 4): горлышко у нея закрыто пришлифованнымъ колпачкомъ, вытянутымъ наверху въ короткую открытую трубочку, которую плотно затыкаютъ стерилизованной ватой. Для сохраненія и пересылки чистыхъ культуръ особенно удобны колбы Гансена (рис. 5); кромѣ пришлифованнаго колпачка съ пробкой изъ ваты (*a*), у нихъ имѣется еще сбоку трубочка, закрытая асбестовой пробкой (*d*). Примѣненіемъ къ изученію Д. точныхъ методовъ культуры мы, главнымъ образомъ, обязаны датскому ученому Эмилю Гансену. Онъ показалъ, что виды, установленные Пастеромъ и Реесомъ, не однородны, а представляютъ изъ себя смѣси нѣсколькихъ видовъ. Напр., видъ Рееса Saccharomyces Pastorianus заключаетъ въ себѣ по меньшей мѣрѣ три различныхъ вида: S. Pastorianus I Hans., S. Pastorianus II Hans., S. Pastorianus III Hans. Далѣе, винный Д. Saccharomyces ellipsoïdeus Reess распадаются опять на два различныхъ вида: S. ellipsoïdeus I Hans. и S. ellipsoïdeus II Hans. При установленіи видовъ Д. Гансенъ на первый планъ выдвинулъ физіологическіе признаки: вліяніе температуры

Рис. 4. Колба Шамберлана.

Рис. 5. Колба Гансена.

на образованіе споръ и плёнокъ (Kahmhaut), отношеніе дрожжевыхъ клѣтокъ къ различнымъ видамъ сахара (происходитъ ли инверсія? вызывается ли броженіе или нѣтъ?), къ питательной желатинѣ и другимъ субстратамъ, макро и микроскопическій видъ колоній и культуръ и т. д. Хотя еще Пастеръ указалъ, что различные микроорганизмы (именно бактеріи и грибы) могутъ вредить пивоваренію, портить пиво, причинять ему «болѣзни», но никто не зналъ раньше, чѣмъ то показалъ Гансенъ, что *главныхъ* враговъ пивовареннаго производства нужно искать среди самихъ дрожжевыхъ грибковъ. Гансенъ же указалъ, какъ и избѣжать болѣзней пива, примѣняя при пивоваренiи чистыя разводки полезныхъ видовъ и породъ Д. Вообще со времени открытій Гансена въ пивоваренiи началась новая эпоха.

Относительно сродства Д. съ другими грибами и ихъ мѣста въ системѣ изслѣдователи не пришли еще къ соглашенію. Большинство (Реессъ, Гансенъ и мн. др.) признаютъ самостоятельность рода Saccharomyces и, основываясь на способѣ образованія споръ, ставятъ представителей его въ ряды сумчатыхъ грибовъ (Ascomycetes). Другіе съ Брефельдомъ во главѣ совершенно отрицаютъ самостоятельность дрожжевыхъ грибковъ, считая ихъ лишь за конидіальную форму размноженія другихъ высшихъ грибовъ, но какихъ именно—пока еще неизвѣстно (см. ст. Грибы, т. IX, 699). Существованіе мицелія и вся сумма явленій, наблюдаемыхъ при образованіи споръ, говорятъ скорѣе въ пользу перваго, чѣмъ второго взгляда.

Переходимъ теперь къ краткому обзору главнѣйшихъ видовъ рода Saccharomyces. S. cerevisiae Hans.,—дрожжевой грибокъ, изолированный Гансеномъ изъ старыхъ англійск. Д. верхняго броженія, примѣняемыхъ на пивоваренныхъ заводахъ Лондона и Эдинбурга. Онъ вызываетъ интенсивное верхнее броженіе: въ пивномъ суслѣ при комнатной температурѣ въ теченіе 14 дней легко даетъ 4—6 об. процентовъ алкоголя. Въ подонномъ осадкѣ (Bodensatzhefe)—клѣтки большія круглыя или овальныя (см. рис. въ ст. Дрожжевое производство); въ пленкѣ при 20—34° Ц. клѣтки болѣе вытянуты въ длину, при 15—16° Ц. большинство ихъ имѣетъ ту же форму, что и у взятыхъ для посѣва (см. т. IX табл. Грибы, II, рис. 6). Въ пленкахъ старыхъ культуръ встрѣчаются клѣтки различной формы, между прочимъ и сильно вытянутыя въ длину (мицеліевидныя образованія, рис. 1). Споры 0,0025—0,006 мм. длины, сильно преломляютъ свѣтъ; быстрѣе всего онѣ (спустя 20 часовъ) образуются при 30° Ц.; при 37½° какъ и при 9° спорообразованія уже не наблюдается.—S. Pastorianus I Hans. Д. грибокъ этотъ вызываетъ нижнее броженіе и часто попадается въ воздухѣ бродильныхъ помѣщеній. Онъ придаетъ пиву непріятный горькій вкусъ и дурной запахъ. S.—Pastorianus III Hans. вызываетъ верхнее броженіе и принадлежитъ къ числу видовъ, причиняющихъ помутнѣніе пива. S.—ellipsoïdeus I Hans., *винный* Д. Грибокъ встрѣчается на поверхности зрѣлыхъ ягодъ винограда. Въ пивномъ суслѣ вызываетъ нижнее броженіе; собирающіяся въ подонномъ осадкѣ

клѣтки преимущественно овальной, яйцевидной или округлой формы, въ плёнкахъ же при 13—15° Ц. встрѣчаются сильно развитыя и обильно развѣтвленныя вѣтви (часто располагаются мутовчато) колоніи изъ болѣе или менѣе вытянутыхъ въ длину клѣтокъ. Величина споръ 0,002—0,004 мм.; всего быстрѣе споры образуются при 25° Ц. — S. membranaefaciens Hans.—весьма своеобразный Д. грибокъ. Въ культурахъ онъ очень быстро образуетъ на всей поверхности сильно развитую, свѣтлосѣрую, складчатую пленку, состоящую преимущественно изъ удлиненныхъ и продолговатоовальныхъ клѣтокъ, богатыхъ вакуолями. По спорообразованію это настоящій дрожжевой грибокъ, *но спиртового броженія не вызываетъ*. S. Ludwigii Hans. дубовыя Д., открыты Людвигомъ въ слизистомъ сокѣ, вытекающемъ изъ живыхъ дубовъ. Кромѣ сильно развитой въ старыхъ культурахъ наклонности къ образованію мицелія (см. выше), отличаются еще отъ другихъ др грибковъ особеннымъ способомъ прорастанія споръ. Это единственный до сихъ поръ извѣстный дрожжевой грибокъ, котораго можно узнать и опредѣлить при помощи одного лишь микроскопическаго изслѣдованія. Въ суслѣ, даже спустя долгое время, онъ даетъ только 1,2 об. проц. спирта; но въ растворахъ декстрозы количество спирта можетъ достигнуть 10%.

Нѣкоторые другіе микроорганизмы также играютъ нѣкоторую роль и въ техникѣ. Это «не настоящіе» дрожжевые грибки; ихъ можно назвать также «дрожжевидными» грибками. Подобно настоящимъ Д., они размножаются почкованіемъ, но *эндогенныхъ споръ*, характерныхъ для Д., не образуютъ. Мицелій встрѣчается у нихъ рѣдко. Изъ нихъ виды Torula весьма распространены въ природѣ. Клѣтки у нихъ округлыя (рис. 6) или болѣе или менѣе вытянутыя въ длину. Нѣкоторыя вызываютъ довольно сильное спиртовое броженіе виноградного и плодоваго сусла; для винокуреннаго же производства и пивоваренія онѣ имѣютъ, вѣроятно, мало значенія, такъ какъ не дѣйствуютъ на мальтозу. Описано также нѣсколько грибковъ, близкихъ къ Torula, которые вызываютъ спиртовое броженіе молочнаго сахара. — Saccharomyces apiculatus Reess отличается формой своихъ клѣтокъ, — послѣднія имѣютъ видъ лимона. Грибокъ въ изобиліи попадается среди винныхъ Д. (именно въ первыя стадіи броженія), равно какъ на поверхности сладкихъ, зрѣлыхъ и сочныхъ плодовъ. Въ пивномъ суслѣ вызываетъ нижнее броженіе; количество образуемаго спирта однако не велико (1%, въ то время какъ S. cerevisiae въ тѣхъ же условіяхъ даетъ 6%).—Mycoderma cerevisiae и M. vini. Подъ этими названіями извѣстно не два вида, а цѣлый рядъ различныхъ видовъ, до сихъ поръ сравнительно мало изученныхъ и потому плохо различаемыхъ. Грибки сюда относящіеся съ большею легкостью образуютъ плёнки на поверхности различныхъ жидкостей, содержащихъ алкоголь; нѣкоторые изъ нихъ вызываютъ слабое спиртовое броженіе; есть и такіе, которые портятъ пиво (причиняютъ ему болѣзни). У изученной Ганзеномъ Mycoderma cerevisiae (изъ копенгагенскихъ пивоварень) клѣтки различной формы (рис. 7)

Рис. 6. Torula по Ганзену.

Рис. 7. Mycoderma cerevisiae изъ копенгагенскихъ пивоварень.

и въ каждой клѣткѣ находится обыкновенно 1, 2 или 3 сильно преломляющія свѣтъ зерна. Грибокъ образуетъ на суслѣ и пивѣ матовую, сѣроватую, часто складчатую пленку, не вызываетъ спиртового броженія и пиву не вредитъ. Другіе организмы, описанные подъ именемъ M. cerevisiae, вызываютъ броженіе и причиняютъ пиву болѣзни (появленіе мути, измѣненіе вкуса и запаха). Нѣкоторые изслѣдователи указываютъ, кромѣ того, на способность нѣкоторыхъ видовъ Mycoderma окислять спиртъ, при чемъ въ однихъ случаяхъ спиртъ превращается въ уксусную кислоту, въ другихъ въ угольную кислоту и воду. Грибокъ Mycoderma vini сходенъ съ M. cerevisiae; онъ встрѣчается на винѣ. Большинство работъ Ганзена помѣщено въ «Meddelelser fra Carlsberg Laboratoriet» (3 части, 1879—1892; также по-франц. «Résumé du compte rendu des travaux du laboratoire de Carlsberg»). Хорошее сжатое изложеніе ученія и методовъ Ганзена далъ Alfred Jörgensen: «Die Mikroorganismen der Gährungsindustrie» (3 изд. 1892; здѣсь же подробно указана и литература вопроса). См. кромѣ того: Rees M., «Botanische Untersuchungen über Alcoholgährungspilze» (1870); «Pasteur L., «Etudes sur le vin» (2 изд. 1873) и «Etudes sur la bière» (1876); Brefeld O., «Ueber Gährung» (въ «Landwirthsch. Jahrbücher», III, IV, V Bd. 1874, 1875, 1876), «Botanische Untersuchungen über Hefepilze» (5 в. 1883) и «Untersuchungen aus dem Gesammtgebiete der Mycologie» (9 вып. 1891); взгляды О. Брефельда изложены также въ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ Людвига и Тафеля; Duclaux, «Chimie biologique» (1883); Zopf, W., «Die Pilze in morphologischer, physiologischer biologischer und systematischer Beziehung» (1890); Ludwig F., «Lehrbuch der niederen Kryptoga-

men» (1892); Tavel F., «Vergleichende Morhpologie der Pilze» (1892). *Г. Надсонъ.*

Дрожжинъ (Спиридонъ Димитріевичъ)—поэтъ-крестьянинъ, род. въ 1848 г. въ бѣдной крестьянской семьѣ Тверского у.; учился у сельскаго дьячка; въ 1860 г. увезенъ въ СПб., гдѣ нѣсколько лѣтъ служилъ мальчикомъ въ трактирахъ, но все же улучалъ время на пополненіе своего образованія; вообще всю жизнь крайне бѣдствовалъ; нынѣ живетъ въ родной деревнѣ, ничѣмъ не отдѣляя себя отъ крестьянства. Свои стихотворенія Д. началъ печатать съ 1873 г., преимущественно въ мало-распространенныхъ журналахъ («Грамотѣй», «Родникъ», «Семейные Вечера», «Игрушечка», «Задушевное слово» и др.), изрѣдка въ «Дѣлѣ», «Словѣ» и «Русск. Богатствѣ». Въ своихъ произведеніяхъ, особенно болѣе раннихъ и посвященныхъ деревенской жизни, Д. обнаруживаетъ талантъ и теплоту чувства. Бодрость, вѣра въ «міръ идеала» и исканіе его—характерныя черты его поэзіи. Его «Стихотворенія, 1866–88», съ интересной автобіографіей поэта, изданы въ 1889 г. (СПб.).

Дрозденко (Василій), иначе Дрозъ, въ великорусскихъ актахъ называемый еще Дроздовскимъ—одинъ изъ представителей правобережнаго казачества во время возстанія его противъ поляковъ и гетмана Тетери, въ 1665 г. 4 апрѣля онъ подъ Брацлавомъ нанесъ рѣшительное пораженіе Тетерѣ, который бѣжалъ въ Польшу, а Д. засѣлъ въ Брацлавѣ и объявилъ себя тамошнимъ полковникомъ. Рѣшительный ненавистникъ поляковъ, онъ пользовался большою популярностью среди казачества и былъ сторонникомъ соединенія Малороссіи подъ властью московскаго царя и лѣвобережнаго гетмана — Брюховецкаго. Поэтому онъ являлся врагомъ претендентовъ на гетманское достоинство на правомъ берегу, пытавшихся достигнуть этого сана съ помощью татаръ—Опары и Дорошенка (см.). Противъ послѣдняго онъ самъ выступилъ, имѣлъ сначала успѣхъ, такъ какъ казаки Дорошенка передавались ему, но съ приходомъ къ Дорошенку свѣжихъ татарскихъ силъ долженъ былъ отступить, запереться въ Брацлавѣ и, послѣ двадцати дней мужественной обороны, сдаться татарскому мурзѣ. Дорошенко отнялъ у него его сокровища и разстрѣлялъ его, опасаясь популярности его между казаками. *В. М—нъ.*

Дроздовскій (Антонъ Drazdauskas, 1763—1833)—ксендзъ-литовецъ. Онъ издалъ катехизисъ іезуита Беллармина въ лит. переводѣ и молитвенникъ; пользуется извѣстностью какъ лирическій поэтъ и оригинальный проповѣдникъ. Его свѣтскіе и духовные стихи поются до настоящаго дня въ жмудско-литовскихъ церквахъ и крестьянскихъ хатахъ. Въ 1814 г. изданы были его «Пѣсни свѣтскія и духовныя» (Giesmes svetiszkos ir szventos). Эти пѣсни, снискавшія ему славу литовскаго Беранже, написаны первоначально на акающемъ говорѣ Ново-Алекс. у., нынѣ переизданы на литературно-литов. нарѣчіи, а въ устахъ народа передѣланы вездѣ по мѣстному произношенію. Ср. Lietno, «Rasrtai ir rasrtininkai» (стр. 27—30); Jos. Miglovara, «Giesmes Svetiszkas ir Szventas Antana D.» (Тельшъ, 1884). *Э. Вольтеръ.*

Дроздовскій (Янъ Drozdowski) — польскій драматургъ (1759—1810). Въ свое время пользовался громкой извѣстностью какъ авторъ популярныхъ комедій: «Literat z biedy» (1786), «Umizgi dla przysługi» (1788) и особенно «Bigov hultajski» (1803); послѣдняя комедія отличается плавнымъ стихомъ и остроуміемъ.

Дрозды (Turdidae) — семейство пѣвчихъ птицъ. Тѣло плотное съ сильной грудью; голова довольно большая: клювъ прямой, слегка сжатый, по большей части крѣпкій, средней длины; крылья средней длины съ 10 маховыми перьями I-го порядка, изъ которыхъ первое укорочено; плюсна довольно высокая, обыкновенно покрытая спереди сплошнымъ роговымъ покровомъ. 400 видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, преимущественно въ Старомъ свѣтѣ; держатся по большей части низко; ѣдятъ насѣкомыхъ, личинокъ, ягоды; самцы хорошо поютъ; европейскіе почти всѣ перелетны.—1) Дроздъ (Turdus); клювъ средней длины, съ выемкой передъ концомъ; спинка клюва слегка согнута; крылья едва доходятъ до $^1/_2$ хвоста; 3-е и 4-е маховыя перья самыя длинныя; ноги средней длины, тонки. Около 100 видовъ во всѣхъ областяхъ; питаются насѣкомыми, улитками, червями, ягодами; оба пола окрашены по большей части одинаково; самцы хорошо поютъ (изъ нашихъ лучше всего пѣвчіе и черные Д.); гнѣздятся обществами или отдѣльно и строятъ искусно гнѣзда, иногда гладко выкладывая ихъ извнутри разгрызеннымъ и склееннымъ слюною деревомъ (пѣвчій и орѣховникъ); въ годъ 1, 2, рѣдко 3 кладки по 4— 6 яицъ. Осенью и зимою собираются часто въ огромныя стада. Мясо очень вкусно и высоко цѣнилось у римлянъ. У насъ наиболѣе обыкновенны: 1) Д.-деряба (T. viscivorus) сверху свѣтло оливковосѣрый; бока головы и надхвостье желтоватые; нижняя сторона рыжеватобѣлая съ бурочерными пятнами; нижнія кроющія перья крыла бѣлыя; хвостъ бурый; длина 26 стм. Вся Европа и Азія до Гималаевъ, зимою до сѣв.-западной Африки.—2) Д. пѣвчій (T. musicus) сверху оливковосѣрый, снизу желтоватобѣлый; нижнія кроющія перья крыла охровожелтыя; похожъ на предыдущаго. 22 стм. Большая часть Европы, Сѣв. и Средняя Азія, зимою до сѣверной Африки.—3) Д. орѣховникъ или бѣлобровикъ (T. iliacus) сверху оливковобурый, снизу бѣлый съ оливковобурыми пятнами; бока груди и нижнія кроющія перья крыла ржаворыжія; самка блѣднѣе. 22 стм. Сѣв. Европа и Азія; гнѣздится на сѣверѣ Европы и Азіи и на Гималаяхъ, зимою до Африки.—4) Д. рябинникъ (T. pilaris); голова, шея, нижняя часть спины и надхвостье сѣрые; спина бурая; нижнія кроющія перья крыла и нижняя сторона бѣлыя; грудь и горло ржавожелтыя; бока груди бурые. 26 стм. Сѣв. Европа. За послѣднія десятилѣтія замѣчается постепенное передвиженіе его на югъ.—5) Черный Д. (T. merula) — самецъ черный съ желтымъ клювомъ; самка и молодые сверху темнобурые, горло сѣ-

рое, грудь ржавобурая съ темными пятнами, клювъ бурый, весною желтый. 25 стм. Европа.—6) Д. бѣлозобый (T. torquatus)—самецъ черный съ бѣлой поперечной полоской на груди, самка болѣе сѣроватая, пятно на груди сѣрое. 26 стм. Живетъ на горахъ. *Н. Кн.*

Дрозды (Turdi) — составляютъ предметъ промысла какъ ради вкуснаго мяса ихъ, такъ, главнымъ образомъ, изъ-за очень пріятнаго пѣнія ихъ. Охотятся на Д. съ ружьемъ; ловятъ же ихъ живыми: весною—тайникомъ (см.), лучкомъ (см.) и сѣтью, прикармливая ихъ рябиновыми и можжевелывыми ягодами, а лѣтомъ—на пролетахъ — на ягодныхъ точкахъ. Пѣвію учатъ преимущественно черныхъ и пѣвчихъ Д., пойманныхъ взрослыми. Московскіе любители особенно цѣнятъ слѣдующіе пасвисты (напѣвы): ямской свистъ — напоминающій понуканіе лошадей, полукурантъ—подражающій курантнымъ часамъ, клыканье (звуконодражательно) и др. См. С. Т. Аксаковъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губ.» (1877); Ѳ. И. Булгаковъ, «Ловля, содержаніе, строеніе тѣла и жизнь комнатныхъ и пѣвчихъ птицъ» (1881); Александръ Михайловъ (Ламовскій), «Московскіе воскресные дни» («Природа и Охота», 1886, IV). *С. Б.*

Дрозъ (Antoine Gustave Droz) — франц. писатель, род. въ 1832 г. Дебютировалъ какъ живописецъ, жанровыми картинами; затѣмъ сталъ писать маленькія сценки будничной жизни въ «Vie Parisienne»; собранные въ одинъ сборникъ, эти талантливые эскизы составили имѣвшую большой успѣхъ книгу «Monsieur, Madame et Bébé». Въ томъ же жанрѣ написаны его сборники разсказовъ: «Entre nous» (1867) и «Une femme gênante» (1875). Болѣе серьезно задуманы книги: «Le Cahier bleu de M-elle Cibot» (1868), «Autour d'une source» (1869), «Un paquet de lettres» (1870), «Les Etangs (1875) и др. Д. написалъ еще сборникъ: «Tristesses et sourires», представляющій рядъ личныхъ ощущеній, художественно переданныхъ.

Дрозъ (Нюма Droz) — швейцарскій политическій дѣятель, родивш. въ 1844 году. Сынъ часового мастера, онъ былъ преподавателемъ гимназіи въ Невшателѣ, потомъ редакторомъ радикальной газеты. Избранный членомъ союзнаго совѣта, онъ въ разное время управлялъ департаментами внутреннихъ дѣлъ, торговли и земледѣлія и иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ послѣднемъ званіи Д. обратилъ на себя вниманіе дипломатической перепиской съ германскимъ правительствомъ, въ 1889 г., по поводу инцидента съ Вольгемутомъ (см. Вильгельмъ II, VI, 356). Д. нѣсколько разъ былъ избираемъ президентомъ швейцарскаго союза. Написалъ «Manuel d'instruction civique (1884), имѣвшій большой успѣхъ, а также рядъ статей по экономическимъ и соціальнымъ вопросамъ.

В. Д.

Дрозъ (Droz): 1) *Пьеръ-Жакъ* (1721—90), знаменитый швейц. механикъ, усовершенствовалъ часовой механизмъ и изготовилъ нѣсколько автоматовъ, изъ которыхъ большой фуроръ произвелъ пишущій автоматъ.—2) *Анри-Луи-Жакъ* (1752—91), сынъ предыдущаго, прославился изготовленіемъ автомата дѣвушки, исполнявшей разныя пьесы на роялѣ, при чемъ она глазами и головой какъ бы слѣдила по нотамъ, а по окончаніи игры вставала и кланялась. Автоматы обоихъ Д. увезены въ Америку.—3) *Жанъ Пьеръ* (1746—1823), родственникъ предыдущихъ, извѣстенъ внесенными имъ улучшеніями въ монетное дѣло. Изобрѣтенная имъ машина для чеканки монеты, болѣе или менѣе видоизмѣненная, употребляется и теперь.

Дрозъ (Франсуа - Ксавье - Жозефъ Droz, 1773—1850)—фр. моралистъ и историкъ, членъ фр. академіи; впервые сталъ извѣстенъ сочиненіемъ «Essai sur l'art d'être heureux (1829; на рус. яз. «Искусство быть счастливымъ», 1831). Главный его трудъ—«Histoire du règne de Louis XVI» (1838—42). Сначала горячій поклонникъ сенсуалистической философіи XVIII в., онъ въ послѣднихъ своихъ трудахъ все больше выступаетъ въ защиту католицизма. Въ этомъ духѣ написаны его: «Pensées sur le christianisme» (9 изд. 1860), къ которымъ примыкаютъ «Aveux d'un philosophe chrétien» (1844). Написалъ еще «De la philosophie morale» (5 изд. 1843), «Application de la morale à la philosophie et à la politique» (1825), «Economie politique» (1829). Ср. Mignet, «Notice» (1852); Sainte-Beuve, «M. Droz» (въ «Causeries du lundi», т. III).

Дройзенъ (Густавъ)—сынъ Іоганна Д., род. въ 1838 г.; проф. въ Галле, гдѣ организовалъ историч. семинарію, спеціально посвященную изученію новой исторіи, по преимуществу XVII ст. Главные труды его: «Gustav Adolf» (Лпц. 1869 -70) и «Bernhard von Weimar» (Лпц., 1885). На Густава - Адольфа Д. смотритъ исключительно съ политической стороны, игнорируя религіозные мотивы его дѣйствій. Бернгарда Веймарскаго Д. съумѣлъ освѣтить особенно ярко и отвести ему настоящее мѣсто въ ряду другихъ великихъ воиновъ и дипломатовъ.

Дройзенъ (Іоганнъ-Густавъ Droysen)—извѣстный нѣм. историкъ (1808—84), проф. въ Килѣ, Іенѣ и Берлинѣ. Сначала Д. посвятилъ себя древней литературѣ и исторіи; въ этой области извѣстны его переводы Эсхила и Аристофана, «Исторія Александра Великаго» (3 изд. 1880) и «Исторія эллинизма» (2 изд. 1877—78; есть русскій переводъ). Затѣмъ Д. переходитъ къ изученію новѣйшей исторіи; въ 1846 г. вышли его «Vorlesungen über das Zeitalter der Freiheitskriege» (2 изд. 1886), въ 1851 г.—«Leben des Feldmarschalls Gr. York» (10 изд. 1890). Принявъ дѣятельное участіе въ шлезвигъ-голштинскомъ движеніи противъ Даніи, Д. участвовалъ въ двухъ трудахъ, посвященныхъ этому движенію: «Staats- und Erbrecht des Herzogtums Schleswig» (1846) и «Aktenmässige Geschichte der dänischen Politik» (1850). Главный трудъ Д. — это его «Gesch. d. Preuss. Politik» (1855—81), доведенная до второго десятилѣтія царствованія Фридриха Вел. Благодаря этому труду, прусск. политика выступаетъ въ совершенно новомъ освѣщеніи. Слогъ Д. силенъ и выразителенъ. Весьма цѣнно и небольшое соч. Д.: «Grundriss der Historik» (3 изд. 1882) — изложеніе философско-научныхъ теорій всѣхъ историче-

скихъ наукъ. Д. издалъ политическую переписку Фридриха Великаго (на франц. яз.). Въ историческихъ трудахъ Д. сказывается сильное вліяніе Гегеля; вездѣ онъ высказываетъ мысль о необходимости, а вслѣдствіе этого и разумности всего существующаго. *Г. Ф.*

Дрокинѣ—с., см. Красноярскій окр.

Дрокъ (Genista L.).—Родъ растеній изъ сем. Бобовыхъ (см.) и подсем. мотыльковыхъ. Около 70 видовъ, произрастающихъ въ странахъ средиземной области и въ умѣренныхъ частяхъ Европы и западной Азіи. Это кустарники или полукустарники, иногда колючіе. Листья ихъ, вмѣсто того чтобы быть перистыми или сложными, какъ у большинства семейства, вслѣдствіе недорастанія, представляются простыми. Цвѣты у большинства желтые, собранные кистями наверху вѣтвей. Часто разводится въ садахъ и паркахъ и пригоденъ къ возращенію на сыпучихъ пескахъ, для укрѣпленія ихъ. Охотно поѣдается козами и овцами. Но коровы, вслѣдствіе содержанія въ Д. цитизина, ѣдятъ его только въ голодъ, при чемъ удои уменьшаются и молоко имѣетъ горькій вкусъ. Д. европейскій, иглистый или колючій, дикій терновникъ, утесникъ (Ulex europaeus L.)—кустарникъ 3—6 фт. высоты, дико у насъ не произрастающій, но можетъ быть возращаемъ въ южныхъ губ.; въ Англіи разводится съ первой половины прошлаго столѣтія для корма скота, а лѣтъ 40—50 тому назадъ началась его культура и въ Германіи. На культурной супесчаной почвѣ даетъ до 6660 пд. зеленой массы, собираемой въ концѣ сентября (болѣе ранняго сбора скотъ не ѣстъ), пригодной для хорошаго зимняго корма овецъ и лошадей и въ особенности молочнаго скота; соотношеніе въ немъ (по Вольфу) питательныхъ веществъ 1 : 10,1.

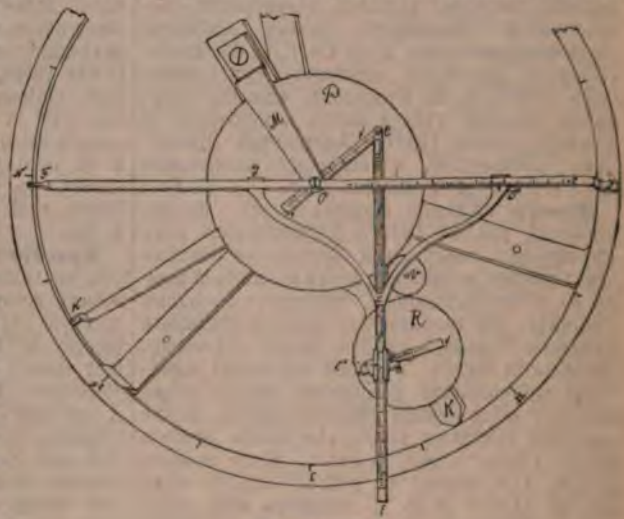
У насъ въ средней и южной Россіи особенно распространенъ видъ G. tinctoria — Д. красильный, дающій желтую краску, для чего и употребляется народомъ.

Дроллингеръ (Карлъ-Фридрихъ Drollinger, 1688—1742)—нѣм. поэтъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ лириковъ до-Клопштокскаго періода. Писалъ лирическія и дидактическія стихотворенія («Gedichte», 1743 и др.).

Дроллингъ (Мишель-Мартенъ Drolling, 1789—1851) – франц. истор. и портретный живописецъ, ученикъ сначала своего отца, Мартена Д., а потомъ Л. Давида. Получивъ отъ парижской акд. большую, такъ называемую римскую премію за картину: «Гнѣвъ Ахилла», отправился въ Италію, гдѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изучалъ произведенія старинныхъ мастеровъ. По возвращеніи своемъ на родину, писалъ картины преимущественно на сюжеты, заимствованные изъ античной исторіи, миѳологіи и Библіи. Произведенія его отличаются граціозностью композиціи, правильностью рисунка, благородствомъ формъ и вѣрностью природѣ, хотя и производятъ нѣсколько холодное впечатлѣніе. Главныя между ними: «Орфей и Евридика (грав. Фр. Гарнье), «Разлука Поликсены съ ея матерью, Гекубой» (обѣ въ Луврск. музеѣ), «Отрокъ-Христосъ среди мудрецовъ во храмѣ» (въ црк. Лоретск. Богоматери, въ Парижѣ), нѣсколько плафоновъ въ Луврскомъ дворцѣ, и стѣнная живопись въ париж. црк. св. Сульпиція. Портреты, писанные Д., замѣчательны по вѣрной характеристикѣ изображенныхъ лицъ и прекрасной лѣпкѣ. Ему обязаны своимъ образованіемъ многіе франц. художники, въ томъ числѣ Ж. Бретонъ, Бриллуенъ, Шапленъ, Клеманъ и Эпнеръ.

Дромадеръ, одногорбый верблюдъ—см. Верблюдъ.

Дромоскопъ — приборъ, воспроизводящій механически зависимость девіаціи компаса



Дромоскопъ.

отъ курса корабля, такъ что одна его стрѣлка показываетъ компасный курсъ, другая соотвѣтствующій магнитный, а по особой линейкѣ индексъ указываетъ величину магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса. У насъ во флотѣ употребляется Д. системы А. Крылова, котораго устройство слѣдующее: въ центрѣ раздѣленнаго на полуградусы съ отмѣченными въ обратномъ порядкѣ румбами круга, укрѣплено неподвижно большое зубчатое колесо P и на центральную ось надѣта массивная стрѣлка K, несущая на себѣ шестеренку V и зубчатое колесо R, число зубцовъ котораго вдвое менѣе нежели у P. Къ колесу R прикрѣплена линейка qq', ось же колеса R можетъ быть перемѣщаема перпендикулярно къ линіи ok. Около центральной же оси поворачивается линейка pp', съ которою шарниромъ C соединена линейка CE, проходящая черезъ верхнюю часть двойного ползуна a, надѣтаго на линейку qq'. Стрѣлка K снабжена приливомъ M, на концѣ котораго укрѣплена ось для стрѣлки FG, соединенной съ линейкой CE ползуномъ LJJ', такъ что стрѣлка FG постоянно перпендикулярна къ CE; наконецъ къ той же стрѣлкѣ K прикрѣплена стрѣлка K' перпенди-

кулярно къ oK. Чтобы пользоваться приборомъ, надо знать точные коэффиціенты девіаціи (см.) $\mathfrak{A}$, $\mathfrak{B}$, $\mathfrak{C}$ $\mathfrak{D}$, $\mathfrak{E}$; тогда, вычисливъ величины $p = \sqrt{\mathfrak{B}^2+\mathfrak{C}^2}$ и $G = \sqrt{\mathfrak{D}^2+\mathfrak{E}^2}$ и углы $\alpha = \operatorname{arctg}\frac{\mathfrak{C}}{\mathfrak{B}}$ и $\beta = \operatorname{arctg}\frac{\mathfrak{E}}{\mathfrak{D}}$, ставятъ линейку pp' подъ угломъ α къ линіи OW и выдвигаютъ настолько, чтобы длина $OC = p$; зубчатку R поворачиваютъ на уголъ β, ползунъ a ставятъ на отсчетъ q, и центръ зубчатки перемѣщаютъ на величину $\mathfrak{A}$, для чего нанесены особыя дѣленія, на нижней грани стрѣлки K. Послѣ такой установки, конецъ F стрѣлки FG будетъ показывать компасные курсы, стрѣлки K' соотвѣтствующіе имъ магнитные, индексъ же E' укажетъ по дѣленіямъ линейки CE величину отношенія $\frac{H'}{\lambda H}$, т. е. относительную величину магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса. Дромоскопъ примѣняется также къ рѣшенію многихъ вопросовъ при опредѣленіи коэффиціентовъ девіаціи изъ наблюденій, и наконецъ генералъ де Колонгъ показалъ, что этотъ же приборъ можетъ служить для вычисленія азимута свѣтила по данному часовому углу, склоненію и широтѣ мѣста; именно можно по линейкамъ p и q установить такія величины, вычисляемыя по широтѣ и склоненію, что стрѣлка K' будетъ указывать часовые углы, а стрѣлка F азимуты.

Подробности относительно устройства и употребленія дромоскопа можно найти въ № 10 («Морского Сборника» 1886). *А. Крыловъ.*

Дромъ (Drôme) — дпт. на ЮВ Франціи; 6522 кв. км., 313763 ж. Треть поверхности—каменистая и песчаная равнина Роны. Въ вост. части — амфитеатромъ расположенныя горы группъ Ванту, Веркаръ и Вальванъ, до 2400 м. высоты; много долинъ, орошаемыхъ Дромой, Изеромъ, Рубіономъ и мног. друг. горными рѣчками. Въ равнинѣ Роны воспѣваютъ апельсины, миндаль, оливки, шелковица; извѣстно вино изъ окрестн. Тена, романскіе трюфеля и дыни. На горахъ пастбища и буковые и хвойные лѣса, со множествомъ дичи. Добыча желѣза. Главныя отрасли промышленности—грубые платки, шелковыя ткани; кромѣ того, шерст. и хлопчатобум. ткани, перчатки и друг. кожаныя издѣлія, глиняныя и стеклянныя издѣлія, сахаръ и т. д. Вывозъ лѣса, фруктовъ, шерсти, шелка, скота, вина. Гл. гор. Валансъ; округи—Валансъ, Монтелимаръ, Ди и Ніонъ.

Дромъ (Drôme)—р. въ Дофинѣ (ЮВ Франція), истокъ—А. Дофинѣ, впадаетъ въ Рону между Валансъ и Монтелимаромъ, 118 км., несудоходна по причинѣ каменистаго дна.

Дромъ—лѣсъ поваленный и поломанный бурею и вѣтромъ; вѣтки, вѣтви и сучья обломанныя съ растущихъ деревьевъ и лежащія на землѣ.

Дронна (Dronne)—судоходн. р. южн. Франціи, беретъ начало въ дпт. Верхней Вьенны, въ юго-зап. направленіи протекаетъ по дпт. Дордони и соединяется съ Изеромъ (Isle—пр. Дордони) около Кутра. Дл. 180 км.; берега ея славятся своей красотой.

Дронтгеймъ (Drontheim, норвежск. Throndhjem)—одинъ изъ сѣв. округовъ Норвегіи, прилегающій съ одной стороны къ Сѣв. морю; занимаетъ 51512 кв. км.; жит. 280000. Страна почти сплошь покрыта горами и скалами (Доврфьельдъ и его отроги); долины большею частью узки и коротки и мало представляютъ годной для обработки почвы; занятія жит.—охота, рыбный промыселъ, скотоводство и горное дѣло (желѣзо, мѣдь и сѣрный колчеданъ). Гл. гор. округа, того же имени, третій по величинѣ и значенію въ Норвегіи, лежитъ на одноименномъ фіордѣ, у глубокой и просторной гавани, входъ въ которую затрудненъ; посреди гавани укрѣпленіе Мунгольмъ. 24743 жит., занимающихся торговлей, судоходствомъ и рыболовствомъ. Ввозъ иностран. товаровъ очень значителенъ (около 9½ милл. кронъ); предметы вывоза (ок. 6½ милл. кр.)—строевой лѣсъ, рыба, мѣдь, сѣрный колчеданъ. Д. основанъ въ 996 г. Олафомъ I. Съ 1814 г. Д. мѣсто коронованія королей норвежскихъ.

Дронты или **Додо** (Dididae)—вымершее, сравнительно недавно, семейство крупныхъ нелетающихъ птицъ, причисляемое къ отряду голубиныхъ (Columbinae). Клювъ Д. былъ длиннѣе головы, болѣе чѣмъ до половины покрытъ мягкой кожей, окружающей и ноздри, на концѣ покрытъ твердымъ роговымъ покровомъ, вздутъ и загнутъ внизъ крючкомъ; тѣло толсто и массивно; крылья и хвостъ не развиты и совершенно непригодны для летанія; короткія 4 пальія ноги покрыты роговыми табличками. Д. питались растительными ве-

ществами; гнѣзда помѣщались на землѣ и имѣли видъ кучи сухихъ листьевъ. Д. клали одно яйцо. Извѣстны лишь два вида: 1) Д. или додо (Didus ineptus, см. рис.), вышиною въ 80 стм., вѣсомъ до 12,5 кгр., сѣраго цвѣта, съ желтоватыми перьями крыльевъ и хвоста, водился въ большомъ количествѣ стадами на о-вахъ Маврикія, Бурбонѣ и Родригесѣ. Еще въ половинѣ XVII в. живой Д. былъ привезенъ въ Голландію, но уже въ концѣ XVII в. эта птица окончательно истреблена человѣкомъ,

такъ какъ легкость охоты и большое количество мяса, доставляемаго Д., заставляли моряковъ нарочно приставать къ о-ву Св. Маврикія, чтобы запастись мясомъ. Въ настоящее время находятъ скелеты Д.; въ музеяхъ, кромѣ костей, имѣются изображенія масляными красками, а также клювы и ноги. 2) Didus solitarius s. Pezophaps solitaria, solitaire, нѣсколько меньше предыдущаго, жилъ до конца прошлаго вѣка на о-вѣ Родригесѣ (водился также на о-вѣ Св. Маврикія). *Н. К.*

Дросте (Клементій-Августъ, баронъ ф.-Droste zu Vischering, 1773—1845)—кельнскій архіеп., энергичный защитникъ интересовъ кат. црк. Будучи генеральн. викаріемъ мюнстерск. епископства, Д. протестовалъ противъ постановленія прус. правительства о смѣшанныхъ бракахъ и допускалъ въ своемъ діоцезѣ вѣнчаніе лишь при условія воспитанія дѣтей въ кат. религіи. Послѣ учрежденія богосл. факультета въ Боннѣ, гдѣ преподавалъ Гермесъ (см. VIII, 539), Д. запретилъ богословамъ своего діоцеза посѣщать другіе факультеты, кромѣ мюнстерскаго, на что прусское правительство отвѣтило закрытіемъ послѣдняго. Въ 1835 г. избранный кельнскимъ архіепископомъ, Д. продолжалъ всѣми мѣрами подавлять гермесіанство, а въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ, вопреки данному имъ обѣщанію, снова поставилъ условіемъ катол. воспитаніе дѣтей. Правительство вынуждено было смѣстить его съ должности и отправить въ крѣпость Минденъ (1837). По соглашенію Фридриха Вильг. IV и папы, Д. назначилъ въ 1840 г. своимъ коадъюторомъ епископа Гейсселя (см. VIII, 262) и передалъ ему управленіе архіепископствомъ. Соч. Д.: «Ueber die Religionsfreiheit d. Katholiken» (1817); «Ueber förmliche Wahrheit u. kirchliche Freiheit» (1818); «Ueber d. Frieden unter der Kirche u. den Staaten» (1843). Ср. Hase, «Die beiden Erzbischöfe» (1839); Maurenbrecher, «Die preuss. Kirchenpolitik u. der Kölner Kirchenstreit» (1881).

Дросте-Гюльсгофъ (Анна-Елизавета Droste-Hülshoff) — баронесса, нѣм. писательница и поэтесса (1797—1848). Большая часть ея взящно и просто написанныхъ произведеній вышла въ печати послѣ ея смерти: «Gedichte» (1838); «Das geistliche Jahr, nebst einem Anhang religiöser Gedichte» (1852); «Letze Gaben» (1860); новелла «Die Judenbuche»; «Gesammelte Schriften» (1878—79).

Дросте-Гюльсгофъ (Клементій-Августъ баронъ ф.-Droste-Hülshoff, 1793—1832) —проф. церковнаго права въ Боннѣ, ученикъ и послѣдователь Гермеса. Написалъ: «Ueber das Naturrecht als eine Quelle des Kirchenrechts» (1822); «Lehrbuch des Naturrechts u. der Philosophie» (2 изд. 1831); «Rechtsphilos. Abhandlungen» (1824), «Grundsätze des gemeinen Kirchenrechts der Katholiken u. Evangelischen in Deutschland» (1828—33) и др.

Дротикъ или метательное копье — оружіе, замѣняющее у нѣкоторыхъ народовъ стрѣлы. Въ большинствѣ случаевъ дротикъ длиннѣе стрѣлы и бросается отъ руки. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, употребленіе дротика предшествовало употребленію стрѣлъ и изобрѣтенію лука; большинство народовъ замѣнило впослѣдствіи Д. стрѣлами, и только нѣкоторые сохранили Д., несмотря на то, что ихъ окружаютъ народы, пользующіеся метаніемъ стрѣлъ съ лука. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно объяснить причину такого консерватизма; въ южной Африкѣ, напр., кафры (зулусы и др.) защищаютъ себя высокими щитами, что невозможно при стрѣльбѣ изъ лука. Можетъ быть вслѣдствіе подобной же причины и римляне не особенно охотно пользовались лукомъ и, въ качествѣ лучниковъ, болѣе употребляли союзниковъ. Наконечники Д. дѣлаются изъ камня, твердаго дерева, кости или металла. Иногда наконечнику придается особая изогнутая форма, чтобы дротикъ вращался спирально при полетѣ и попадалъ бы съ большею силою. Иногда имѣются особыя приспособленія для приданія бо́льшей силы полету Д. Такъ, австралійцы бросаютъ свои Д., имѣющіе до 6—7 футовъ въ длину, съ помощью особой удлиненной, плоской дощечки (во́мера), благодаря чему Д. попадаетъ въ цѣль на разстояніи до 40 и болѣе сажень. Подобное приспособленіе для метанія Д. встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки — у эскимосовъ, нѣкоторыхъ племенъ Бразиліи, и имѣлось у древнихъ мексиканцевъ. Другое приспособленіе встрѣчается у папуасовъ и было также въ употребленіи у древнихъ грековъ и римлянъ. Это такъ наз. ἀγκύλη грековъ, римское «amentum», меланезійскій «унепъ» — петля, прикрѣпленная къ серединѣ копейнаго древка или къ центру тяжести копья. Наполеонъ III, когда занимался исторіей Цезаря, приказалъ сдѣлать Д. того же вѣса и длины, какъ древне-римскіе. Опыты показали, что такой Д., пущенный одной рукой, безъ amentum, летѣлъ не далѣе 30 м., при помощи же amentum разстояніе увеличивалось до 70 м. Греческіе и римскіе Д. были снабжены каждый отдѣльною петлей; меланезійскій «унепъ» представляетъ улучшеніе въ томъ смыслѣ, что онъ прикрѣпляется къ Д. слабо (полупетлей) и при метаніи Д. остается въ рукѣ. *Д. А.*

Дротнингольмъ (Drottningholm) — красивый замокъ шведскаго короля, на остр. Лефе (на Мелярѣ), въ 11 км. отъ Стокгольма. Англійскій паркъ и французскій садъ.

Дрохвы (Otididae)—семейство птицъ изъ отряда (по другимъ подотряда) болотныхъ птицъ (Grallae; см. Голенастыя). Крупныя или средней величины птицы съ клювомъ, напоминающимъ куриный, средней длины, широкимъ при основаніи, выпуклымъ и снабженнымъ вырѣзкой на концѣ; третье маховое перо длиннѣе всего; хвостъ изъ 20 перьевъ средней длины; ноги трехпалыя, средней длины и сильныя; пальцы и когти коротки и широки; между внутреннимъ и среднимъ болѣе значительная перепонка, чѣмъ между среднимъ и наружнымъ. Пугливыя птицы, живущія въ сухихъ степныхъ пространствахъ Стараго Свѣта, поросшихъ травою или кустарниками; живутъ осѣдло или кочуютъ; питаются растительными веществами или насѣкомыми и червями; гнѣздятся въ углубленіяхъ на землѣ. Родъ Д. (Otis) изъ двухъ видовъ, водящихся

въ палеарктической области. 1) Дрохва-дудокъ, дрофа (Otis tarda, см. табл. Голенастыя), сверху буроватоохроваго цвѣта съ многочисленными черными пятнами и полосками; голова и шея пепельносѣрыя, нижняя сторона бѣловатая; маховыя перья окрашены бурочернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ; на крыльяхъ широкая бѣлая полоса, хвостъ съ черной поперечной полосой и бѣлыми концами перьевъ; клювъ черноватый; ноги сѣробурыя. Самецъ съ пучками бѣлыхъ разсученныхъ перьевъ по бокамъ горла, длиною 1 м., вѣсомъ 15 — 16 кгр.; самка безъ бороды и меньше. Водится въ средней и южной Европѣ и значительной части Азіи, особенно въ Венгріи и южнорусскихъ степяхъ. Д. держатся обществами въ открытыхъ мѣстностяхъ, быстро бѣгаютъ, летаютъ довольно хорошо и выносливо, хотя для взлета нуждаются въ разбѣгѣ; питаются во взрослом состояніи почти исключительно растительной пищей. Весною стада разбиваются на пары; самка кладетъ обыкновенно 3 яйца въ ямкѣ въ землѣ. Д. очень осторожны, почему охота на Д. очень трудна и производится съ *подъѣзда*, такъ какъ Д. подобно многимъ другимъ птицамъ, сравнительно легко подпускаютъ крестьянскую телѣгу; въ Азіи охотятся также съ соколами и орлами. Иногда въ сырую и морозную погоду Д. не могутъ летать и ихъ убиваютъ въ большомъ числѣ. — 2) Стрепетъ (O. tetrax), съ удлиненными перьями задней части головы и по бокамъ верхней части шеи, сверху сѣрожелтоватаго цвѣта съ многочисленными зигзагообразными черными полосками; маховыя перья кисти бѣлыя съ темнобурыми кончиками; передніе маховыя перья предплечія и полоса на крыльяхъ бѣлыя; хвостъ бѣлый съ 2 черными полосками; клювъ черноватый; ноги желтыя; у самца горло черное съ 2 бѣлыми полосками; длина 50 стм. Водится въ средиземноморскихъ странахъ, у насъ въ южной Россіи; селится и въ мѣстахъ, поросшихъ кустарникомъ; питается преимущественно животной пищей; быстрѣе и подвижнѣе, чѣмъ Д. Кромѣ нихъ, въ Европу залетаетъ иногда изъ Африки губара (Eupodotis undulata s. Otis hubara). *Н. К.*

Дрохва, дрофа, дудакъ, тудакъ, въ Сибири драпъ (нѣмец. die Trappe) — Otis tarda (*охотн.*). Д. чрезвычайно осторожная птица, вслѣдствіе чего охота на нее сопряжена съ значительными затрудненіями. Всего успѣшнѣе охота производится лѣтомъ въ полдни жаркихъ іюльскихъ и августовскихъ дней, когда Д. залегаютъ въ хлѣбныхъ поляхъ и подпускаютъ подружейную собаку на близкое разстояніе. Осенью Д. сдаются въ болѣе открытыя мѣста, вовсе не подпускаютъ собаки и промышленники ихъ бьютъ, подкрадываясь къ нимъ на ружейный выстрѣлъ за прикрытіемъ быка или прячась за деревянною, въ ростъ человѣка, рамою, утыканною соломою или сѣномъ; въ Малороссіи охотники подходятъ къ Д., катя передъ собою *хистокъ* —небольшую деревянную, на низкихъ колесахъ, ось, въ которую воткнуты густовѣтвистыя растенія. Осенью же на Д. охотятся съ *подъѣзда* и *нагинаніемъ*. Первый способъ заключается въ томъ, что охотники, увидѣвъ издали Д., начинаютъ ѣздить въ телегѣ кругомъ ихъ, уменьшая, съ каждымъ разомъ, описываемые круги и не показывая виду, что замѣчаютъ птицъ; сперва Д. безпокоятся, потомъ ложатся въ какую-нибудь ямку, особенно стараясь спрятать голову, и, въ такомъ положеніи, подпускаютъ охотника на выстрѣлъ. При нагинаніи стрѣлки залегаютъ въ межѣ или за какимъ-нибудь прикрытіемъ, повозки же объѣзжаютъ Д. съ противоположной стороны и начинаютъ ѣздить взадъ и впередъ, опять таки не подавая виду, что замѣчаютъ ихъ, постепенно приближаясь къ нимъ и направляя ихъ отступленіе къ залегшимъ охотникамъ. Глубокою осенью, когда дожди быстро смѣняются холодомъ, морозъ сковываетъ намокнувшія крылья Д. и мѣстнымъ жителямъ удается загонять ихъ къ себѣ на дворы цѣлыми табунами, какъ домашнюю птицу. Стрѣляютъ Д. или изъ винтовокъ пулею, или же крупною дробью. По закону 3 февраля 1892 г. охота на Д. въ Россіи воспрещается съ 1 марта по 15 іюля. См. С. Т. Аксаковъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губ.» (1877); М. П. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (1873); Алексѣевъ, «Охота на дрохвъ съ хисткомъ» («Журн. Охоты», 1876); Л. П. Сабанѣевъ «Охотничій календарь» (1892). *С. Б.*

Дрохелотъ (Іостъ-Корнелисъ Droochsloot, 1586—1666) — голландскій живописецъ; вступилъ въ гильдію св. Луки въ 1616 г. Писалъ бытовыя картины, въ особенности деревенскія празднества, танцы, пейзажи, оживленные многочисленными фигурами, а также историческія картины въ духѣ Тенирса Старшаго, но уступалъ послѣднему въ силѣ и прозрачности колорита и въ мастерствѣ кисти. Главнѣйшія изъ произведеній: «Стадо» (въ Луврѣ), «Въѣзда», «Дуэль», «Кермессъ» и др. Въ Имп. эрмитажѣ имѣются двѣ его картины: «Видъ голландск. города зимою» и «Деревенскій праздникъ». *А. Н—въ.*

Дрочена—яично-хлѣбное кушанье, подаваемое послѣднимъ, на пирожное; для нея берутъ столько же муки, сколько яицъ и около $^1/_8$ общаго ихъ вѣса сахара и $^1/_{16}$ масла, разводятъ все это молокомъ, чтобы получить очень жидкое тѣсто, въ которое яйца кладутъ сильно взбитыми. Смѣсь выливается на горячую, смазанную масломъ сковороду, при чемъ, отъ быстраго испаренія воды изъ молока, тѣсто испекается пузырчатымъ съ крупными водырями, которые и составляютъ отличительный признакъ удавшейся Д.

Другъ Дѣтей—дѣтскій журналъ, издававшійся въ Москвѣ въ 1809 г. 2 раза въ мѣсяцъ Ник. Ильинымъ. Для своего времени онъ былъ недуренъ; многія его статьи вошли въ христоматіи и перепечатывались до послѣднихъ дней.

Другъ Дѣтей—дѣтскій журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1889 г. ежемѣс.; изд. Е. А. Вернеръ, ред. М. А. Вернеръ.

Другъ Женщинъ—ежемѣс. журналъ, литературный и научный, выходившій въ Москвѣ въ 1882—84 г.; ред.-изд. М. Богуславскій.

Другъ Животныхъ—органъ покровительства животнымъ и животноведенія, изд. ежемѣс. въ Ригѣ съ 1892 г. Блокомъ.

Другъ Здравія—народно-врачебная газета, выходившая въ СПб. въ 1833 г. еженедѣльно, подъ вѣдѣніемъ медицинскаго начальства.

Другъ Истины—духовная еженедѣльная газета, изд. въ Москвѣ съ 1888 г.; изд. В. Варбаринъ, редакторы Н. Красновскій и Н. Покровскій.

Другъ Народа—народная газета Юго-Западнаго края; издавалась въ Кіевѣ въ 1867—78 гг. два раза въ мѣсяцъ, подъ ред. А. Андріяшева.

Другъ Просвѣщенія—журналъ литературы, наукъ и художествъ, изд. ежемѣс. въ Москвѣ въ 1804—06 гг. Издателями его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главными сотрудниками, были гр. С. П. Салтыковъ, гр. Д. И. Хвостовъ, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, кн. Д. П. Горчаковъ и въ концѣ Н. Н. Сандуновъ. Это былъ аристократическій журналъ, умѣренный и аккуратный, органъ замкнутаго кружка; несмотря на обиліе даннаго имъ матеріала, онъ не пользовался вліяніемъ и не оставилъ слѣда въ литературѣ.

Другъ Россіянъ и ихъ единомышленниковъ обоего пола—журналъ, выходившій въ Орлѣ въ 1816—17 гг. Издавалъ его мѣстный учитель Орли-Ошменецъ, очевидно иностранецъ, плохо знавшій русскій языкъ и наполнявшій журналъ исключительно пробами своего пера.

Другъ Семьи—ежемѣсячн. научно-литературн. журналъ, изд. въ СПб. въ 1890 г. А. Я. Эйерманомъ.

Другъ Слѣпыхъ—журн., изд. съ 1887 г. въ Кіевѣ по три раза въ годъ А. Ѳ. Андріяшевымъ.

Другъ Юношества (впослѣдствіи Д. юношества и всякихъ лѣтъ)—ежемѣс. журналъ изд. въ Москвѣ въ 1807—15 гг. М. И. Невзоровымъ. Это былъ органъ религіознаго мистицизма; сотрудники его были убѣжденные мистики, какъ И. В. Лопухинъ, А. И. Ковальковъ и др., а также примыкавшіеся къ этому направленію. Издатель охотно печаталъ даже «стихи» 7-ми лѣтнихъ младенцевъ. Литературное значеніе журнала ничтожно.

Друды, друты, труды (Druden, Druten, Truden)—въ герм. мифологіи принадлежащія къ альфамъ или эльфамъ женскія существа, превратившіяся, въ дальнѣйшихъ народныхъ представленіяхъ, въ ночныхъ злыхъ духовъ или вѣдьмъ, душащихъ спящихъ, мучающихъ по ночамъ дѣтей и домашнихъ животныхъ. Д. родственны валькиріямъ. Первоначальный Drud или Trud былъ добрымъ духомъ, [illegible]

[illegible] [illegible]

Тарновѣ. † 1765. Ея произведенія долго оставались въ рукописи, хотя и были весьма распространены въ обществѣ. Издалъ ихъ большой поклонникъ таланта Д., епископъ Андрей Залускій (въ 1752 г.). О Д. см. А. Белцикъ, «Zestudyow nad literaturą polską». Д. писала поэмы историческаго и религіознаго характера, главное достоинство которыхъ—чистый польскій языкъ, которымъ не обладали современные ей польскіе писатели.

Дружбицкій (Каспаръ Drużbicki)—провинціалъ польскихъ іезуитовъ (1590—1662), авторъ многихъ богословскихъ сочиненій и проповѣдей. Изъ его сочиненій болѣе важны: «Deklaracya memoryału procesu akademii Krakowskiej» (1632); «Droga doskonałości chrześcijańskiej» (1665); «Przemysły zysku duchownego» (1617); «In dominicas considerationes» (1679) «In festa considerationes» (1680); «Opera ascetica» (1686—1691); «Dyscypliny duszne» (1691). *Н. Л.*

Дружбы о-ва или архипелагъ Тонга (см.).

Дружеское ученое общество—возникло по мысли и иниціативѣ проф. моск. унив. И. Г. Шварца и Н. И. Новикова. Образовалось оно, безъ внѣшней организаціи, еще въ 1779 г., при чемъ цѣлью его являлось распространеніе въ Россіи истиннаго просвѣщенія слѣдующими путями: 1) дѣлать общеизвѣстными правила хорошаго воспитанія, 2) издавать полезныя книги и 3) выписывать изъ-за границы способныхъ учителей или воспитывать русскихъ преподавателей. Сообразно съ этимъ, при университетѣ въ 1779 г. основана «Учительская или Педагогическая семинарія». Университетъ предоставилъ ей проценты съ капитала Демидова для образованія шести учителей; Шварцъ пожертвовалъ 5000 р., а также явились жертвователями Новиковъ, Херасковъ, Трубецкой, Черкасскій и др. Инспекторомъ семинаріи назначенъ Шварцъ. Въ 1781 г. по иниціативѣ того же Шварца было открыто «Собраніе университетскихъ питомцевъ», для разработки вопросовъ морали и литературы. [illegible]

тѣсной связи съ дѣятельностью Д. общ. находилась типографія Новикова (см. его біографію). Дѣятельность Шварца выражалась главнымъ образомъ въ чтеніи лекцій философско-моральнаго характера. Въ программу общества входило денежное вспомоществованіе бѣднымъ; тутъ дѣйствовалъ главн. образ. Лопухинъ. Особенное оживленіе наступило въ обществѣ съ обнародованіемъ указа о вольныхъ типографіяхъ. Кромѣ арендуемой Новиковымъ унив. типографіи, Д. общ. открыло еще двѣ, на имя Новикова и Лопухина, и книги стали выходить сотнями; была и тайная типографія, служившая для масонскихъ цѣлей. Въ началѣ 1784 г. умеръ Шварцъ, и это сильно повліяло на общество, которое и безъ того уже стали тѣснить, какъ имѣющее связь съ мистиками и масонами. Для бо́льшей прочности своей дѣятельности 15 членовъ общества образовали въ 1784 г. «Типографическую компанію», во главѣ которой стояли Новиковъ, С. И. Гамалѣя, И. В. Лопухинъ, Кутузовъ, Шредеръ и Трубецкіе. Съ этихъ поръ невозможно отдѣлить Д. общество и Типографическую компанію—они какъ бы сливаются, хотя учрежденія перваго еще продолжали существовать, и мѣсто Шварца, опекавшаго студентовъ, занялъ кн. Енгалычевъ. Типографическая компанія открыла новую типографію. Еще прежде Д. обществу старался вредить кураторъ моск. унив. Мелиссино, а теперь на Типографическую компанію возстала коммиссія народныхъ училищъ, за перепечатку изданій послѣдней; результатомъ была конфискація этихъ книгъ и взысканіе убытковъ. Въ 1785 г. въ Д. общество вступилъ членомъ Н. М. Карамзинъ, и въ томъ же году былъ отправленъ за границу на счетъ общества П. И. Страховъ, впослѣдствіи профессоръ. Въ это же время компанія купила большой домъ гр. Гендрикова, на Садовой, гдѣ и были сосредоточены какъ типографія, такъ и всѣ учрежденія общества, между прочимъ аптека, изъ которой бѣднымъ лѣкарства выдавались безплатно. Гоненія на компанію, отразившіяся главнымъ образомъ на Новиковѣ, усилились; преслѣдовались преимущественно книги, въ которыхъ усматривали «колобродство, нелѣпыя умствованія и расколъ». Компанія еще посылала своихъ питомцевъ за границу (Багрянскаго, Колокольникова, Невзорова и др.), но учрежденія ея пали. Франц. революція усугубила подозрительность правительства, и въ ноябрѣ 1791 г. члены Типографической компаніи составили актъ объ ея уничтоженіи. Въ силу этого акта дѣла компаніи перешли къ Новикову, который принялъ ея имущество и долгъ въ 300000 руб. Ср. М. Н. Логинова, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М., 1867).

М. Мазаевъ.

Дружина является такимъ же необходимымъ элементомъ въ древне-русскомъ обществѣ, какъи князь. И какъ охранитель волости отъ внѣшнихъ враговъ, и какъ устроитель внутренняго порядка, князь нуждается въ цѣлой группѣ помощниковъ. Эти помощники князя и составляютъ Д. Отсюда двоякое значеніе дружинниковъ въ древней Руси: значеніе военной силы, всегда готовой къ бою, и значеніе совѣтниковъ и слугъ князя. Какъ военная сила, Д. помогаетъ князю въ добываніи выгоднаго стола, поднимаетъ значеніе князя въ глазахъ народа: князь, который съумѣлъ сгруппировать вокругъ себя наибольшее количество искусныхъ воиновъ, является наиболѣе надежнымъ защитникомъ своей волости—а это имѣло громадное значеніе въ эпоху постоянной напряженной борьбы съ иноплеменниками. Поэтому князья цѣнятъ свою Д., берегутъ ее, щедро одарютъ. Дружина въ удѣльный періодъ не связана съ землей, а только съ княземъ. Самый этнографическій составъ Д. не отличался однородностью: въ княжескихъ дружинахъ XI—XII вв. встрѣчаются варяги, русскіе, финны, тюрки, поляки, венгры. Отношенія Д. къ князю основаны на свободномъ договорѣ. Вступленіе въ Д. и выходъ изъ нея свободны: недовольный княземъ дружинникъ всегда можетъ покинуть его и перейти къ другому. Численный составъ Д. былъ различенъ, но вообще можно думать, что княжескія Д. не превышали нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Для крупныхъ военныхъ предпріятій одной Д. было, конечно, недостаточно; въ такихъ случаяхъ главную силу составляло земское ополченіе, *вои*, Д. же являлась какъ бы ядромъ войска и составляла, вѣроятно, главную часть конницы. Въ XI—XII вв. Д. рѣзко дѣлится на два слоя: Д. старѣйшую, лѣпшую (лучшую), переднюю, и Д. молодшую. Первую составляли княжіе мужи, бояре; они занимали высшія должности, военныя и гражданскія—посадника, тысяцкаго, воеводы; они же были совѣтниками князя. Младшая Д. заключала въ себѣ, повидимому, нѣсколько разрядовъ: дѣтскіе, отроки, мечники, гриди, пасынки, дѣти боярскіе. Есть мнѣніе (проф. Сергѣевича), что отроки составляли низшій разрядъ младшей Д. и исполняли служебныя обязанности при княжескомъ дворѣ; между ними могли быть несвободные люди, холопы, дѣтскіе же состояли исключительно изъ свободныхъ. Сверхъ военной службы, члены младшей Д. исполняютъ различныя порученія князя, сопровождаютъ его въ качествѣ свиты и тѣлохранителей. Въ совѣтахъ князей младшая Д. не участвуетъ, за исключеніемъ военныхъ совѣтовъ, на которые допускались даже инородцы, участвовавшіе въ походѣ въ качествѣ союзниковъ. Въ лѣтописи есть упоминанія о томъ, что у нѣкоторыхъ старѣйшихъ дружинниковъ были свои собственныя Д. Князь содержитъ Д. на тѣ доходы, которые онъ получаетъ съ волости; кромѣ того, Д. получаетъ часть военной добычи. За убійство старшаго дружинника взимается двойная вира; съ теченіемъ времени князья стараются распространить двойную виру и на младшихъ дружинниковъ. Въ случаѣ смерти князя Д. большею частью переходила къ его преемнику. Такимъ образомъ въ княжествѣ иногда являлось двѣ Д., старая и новая, между которыми почти всегда возникало соперничество. Первая обыкновенно претендуетъ на старшинство; но вторая, естественно, пользуется большимъ довѣріемъ князя, съ которымъ она пришла. Съ утвержденіемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ отдѣльныхъ вѣтвей Рюрикова дома Д. пріобрѣтаетъ болѣе осѣдлый, мѣстный характеръ; въ

XII в. дружинники владѣютъ уже земельною собственностью. Въ княжествахъ сѣверо-восточныхъ съ измѣненіемъ характера княжеской власти мѣняется и характеръ Д.: она постепенно слагается въ служилое сословіе, надѣленное землей.

Ср. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси»; Бѣляевъ, «О Д. и земщинѣ». («Временникъ М. Общ. Ист. и Др. Рос.» I); Погодинъ, «О посадникахъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ», (Временникъ, I); его же, «Изслѣдованіе о древней русской аристократіи» («Москвитянинъ» 1847); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; Ключевскій, «Боярская дума древней Руси». *Е. К.*

Дружининъ (Александръ Васильевичъ) —извѣстный критикъ и беллетристъ. Род. 8 октября 1824 г. въ СПб. Сынъ состоятельныхъ и чиновныхъ родителей, онъ съ раннихъ лѣтъ пріобрѣлъ основательное знаніе иностранныхъ языковъ и ту благовоспитанность, которая составляла основную черту не только личнаго характера Д., но и всей литературной дѣятельности его. До 16 лѣтъ Д. воспитывался дома, затѣмъ былъ отданъ въ пажескій корпусъ. Здѣсь онъ сдѣлался присяжнымъ поставщикомъ «сочиненій» для товарищей и писалъ множество юмористическихъ стихотвореній на разные случаи школьной жизни. Поступивъ офицеромъ въ л.-гв. финляндскій полкъ, Д. былъ очень любимъ товарищами; тѣмъ не менѣе полковая жизнь совсѣмъ не удовлетворяла его и черезъ три года онъ ее оставляетъ. До 1851 г. онъ числится въ канцеляріи военнаго министерства, послѣ чего окончательно бросаетъ службу и становится «только» литераторомъ. Литературная дѣятельность Д. сосредоточивалось до 1856 года въ «Современникѣ» и началась въ 1847 г. повѣстью «Полинька Сакс» (№ 12). Дебютъ былъ блестящій, повѣсть имѣла большой успѣхъ, да въ сущности и до сихъ поръ составляетъ краеугольный камень извѣстности Д. Успѣхъ подбодрилъ юнаго писателя, и онъ въ теченіе года одну за другой печатаетъ три большія вещи: «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», «Фрейлейнъ Вильгельмина» и романъ «Жюли», которымъ какъ бы закончилъ свою беллетристическую дѣятельность. Продолжая изрѣдка давать разсказы и даже большія повѣсти, онъ главныя силы свои направляетъ на критику и статьи по исторіи литературы.

И на новомъ поприщѣ Д. ожидалъ большой успѣхъ. «Письма иногороднаго подписчика», въ легкой формѣ дававшія отчетъ о новостяхъ текущей литературы, сильно читались, и несмотря на всю ихъ шутливую легковѣсность Д. занялъ вакантное со смертью Бѣлинскаго амплуа «перваго критика». Почти одновременно онъ выступаетъ въ роли «эссеиста» и даетъ рядъ обширныхъ статей объ англійской литературѣ — Краббѣ, Ричардсонѣ, Шериданѣ, Босвелѣ, Джонсонѣ, Вальтеръ-Скоттѣ, Дизраэли и др., которыя утвердили за нимъ репутацію знатока не только англійской, но и вообще иностранной литературы. Въ 1850 г. Д. печатаетъ «Сентиментальное путешествіе Ивана Чернокнижникова по петербургскимъ дачамъ» и этимъ дебютируетъ еще на одномъ поприщѣ—юмористическаго фельетона. Успѣхъ не заставилъ себя ждать и тутъ. Правда, «Чернокнижниковъ» произвелъ нѣкоторый скандалъ въ литературныхъ кружкахъ, но читался очень усердно и привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Впослѣдствіи Д. неоднократно и съ большою охотою возвращался къ псевдониму «Чернокнижниковъ». Въ концѣ 1856 г. Д. становится во главѣ редакціи «Библіотеки для Чтенія», въ которой изрѣдка сотрудничалъ и раньше. Все, повидимому, предсказывало успѣхъ новой редакціи: дружескія связи Д. съ лучшими представителями новаго литературнаго поколѣнія—Тургеневымъ, Толстымъ, Григоровичемъ, Анненковымъ, Боткинымъ и др., изящный вкусъ редактора, его любовь къ дѣлу. Надежды, однако, совсѣмъ не оправдались: «Библ. для Чт.» была затерта другими изданіями. Достаточно прочитать profession de foi новой редакціи, чтобы понять причину этого неуспѣха. Въ то время, когда Россія была охвачена могучимъ стремленіемъ къ общественному обновленію, Д. выступалъ съ заявленіемъ, гдѣ ни единымъ словомъ не упоминалось о томъ, какъ смотритъ редакція на новое теченіе русской жизни, какого направленія она для него желала бы и т. д. Обѣщала редакція вести дѣло «ohne Hast, ohne Rast»— лозунгъ, мало подходившій къ эпохѣ, которая неслась на всѣхъ парахъ. Въ 1858 г. Д. пригласилъ въ со-редакторы начинавшаго входить въ большую извѣстность Писемскаго. Но и этотъ высоко-талантливый романистъ былъ человѣкъ весьма мало подходившій для роли руководителя журнала, который долженъ былъ конкурировать съ такими изданіями, какъ «Рус. Вѣстн.» и «Современникъ». Въ результатѣ «Библ. для Чт.» заняла совершенно второстепенное мѣсто, и тотъ же Тургеневъ, который въ 1856 г. надѣялся, что журналъ подъ «командою» Д. быстро процвѣтетъ, въ 1861 г. называлъ ее «глухой дырой».

Къ началу 1861 г. Д. оставилъ редакцію «Библ. для Чтенія». Обострявшаяся болѣзнь (чахотка) не давала ему возможности работать съ прежнимъ усердіемъ. Но все-таки онъ въ «Искрѣ», «Сѣв. Пчелѣ» и «Вѣкѣ» помѣстилъ рядъ юмористическихъ фельетоновъ, а въ «СПб. Вѣдом.» и «Русск. Вѣстн.» писалъ статьи объ иностранной литературѣ. Кромѣ того Д. продолжалъ переводы драмъ Шекспира, начатые въ 1856 г. «Королемъ Лиромъ», и напечаталъ въ «Русск. Вѣст.» 1862 г. (подъ всевд. Безымяннаго) «Прошлое лѣто въ деревнѣ»—впечатлѣнія человѣка, пріѣхавшаго въ деревню вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. 14 января 1864 г. Д. умеръ и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Съ именемъ Д. тѣсно связано учрежденіе литературнаго фонда (см.). Ознакомившись изъ англ. изданій съ братанскимъ litterary fund, онъ устно и печатно сталъ пропагандировать мысль объ устройствѣ подобнаго общества у насъ, и, когда его мысль встрѣтила горячее сочувствіе, принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ фонда и былъ однимъ изъ первыхъ членовъ его комитета. По его имени названа и «Дружининская копѣйка».

Литературное наслѣдіе много и быстро писавшаго Д. занимаетъ цѣлыхъ 8 убористыхъ томовъ (СПб., 1865). Наименѣе цѣнное въ немъ — юмористическіе фельетоны «Чернокнижникова», невысокій полетъ которыхъ имѣетъ, однако, значительный историко-литературный интересъ, какъ признакъ упадка литературныхъ кружковъ въ тяжелые годы реакціи 1848—1855 г. Со смертью Бѣлинскаго, съ отъѣздомъ Герцена и съ наступленіемъ болѣзненной подозрительности послѣднихъ лѣтъ дореформенной эпохи духовная физіономія руководящихъ литературныхъ группъ быстро мѣняется. Сотрудники «Современника»—Панаевъ, Дружининъ, Лонгиновъ, Гаевскій, Григоровичъ, изрѣдка даже Некрасовъ—сходясь вмѣстѣ, предаются «чернокнижію», т. е. сочиненію юмористическихъ посланій, поэмъ и всевозможныхъ «литературныхъ шалостей», настолько погрѣшавшихъ противъ цензуры нравовъ, что издавать ихъ приходилось за границей. Кому-то изъ «чернокнижниковъ» пришло на умъ облечь разрозненныя импровизаціи «чернокнижія» въ одну литературную форму, связать ихъ «нитью длиннаго романа». Дружининское «Путешествіе Ивана Чернокнижникова» явилось осуществленіемъ этого плана. Конечно, получилось только слабое отраженіе дѣйствительнаго «чернокнижія»; но и въ такомъ видѣ оно возбудило ужасъ въ членахъ кружка, которые настояли на прекращеніи «Путешествія», поражающаго позднѣйшихъ читателей главнымъ образомъ своею мелкотою. Какъ беллетристъ, Д. извѣстенъ въ большой публикѣ только «Полинькою Саксъ», хотя вторая повѣсть его, «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», въ художественномъ отношеніи гораздо выше. Причина быстраго и громкаго успѣха «Полиньки Саксъ» въ томъ, что эта была одна изъ первыхъ и весьма опредѣленныхъ попытокъ поставить въ русской литературѣ «женскій вопросъ». Неправильно только усматривали въ ней необыкновенную новизну и смѣлость: не только основной мотивъ, но и нѣкоторыя положенія заимствованы изъ Жоржъ-Зандовскаго «Жака». Самъ авторъ, впрочемъ, и не намѣренъ былъ выдавать свою повѣсть за нѣчто оригинальное по замыслу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мужъ Полиньки Саксъ, узнавъ, что молодая жена его полюбила другого, не считаетъ себя въ правѣ осудить ее и лишить возможности уйти къ любимому человѣку—въ этомъ центральномъ пунктѣ повѣсти Саксъ прямо говоритъ: «пламенные юноши почтутъ меня *новымъ Жакомъ*». Всѣ позднѣйшія беллетристическія произведенія Д. неудачны, скучны и многословны. То же многословіе не мало вредитъ Д. и какъ автору статей объ англійской литературѣ. Начинаются онѣ, обыкновенно, живо и занимательно, со свойственнымъ Д. изяществомъ стиля, но затѣмъ авторъ видимо устаетъ и, вмѣсто одушевленной передачи излагаемыхъ имъ книгъ, даетъ одинъ вялый пересказъ. Особенно неудаченъ длинный рядъ статей о Джонсонѣ и Босвелѣ. Близкое знакомство съ англійскою литературою сдѣлало Д. крайнимъ англоманомъ. Для него нѣтъ почти другого мѣрила для оцѣнки европейскихъ литературныхъ явленій, какъ пріемъ, который они встрѣтили въ Англіи. и притомъ исключительно въ Англіи торійской.

Для современнаго читателя Д. болѣе всего интересенъ какъ критикъ, отнюдь, впрочемъ, не въ легковѣсныхъ «Письмахъ иногороднаго подписчика», а въ большихъ критическихъ статьяхъ, составляющихъ 7-й томъ собранія его сочиненій. Д. самый замѣчательный изъ русскихъ защитниковъ «чистаго искусства» и самый видный изъ враговъ «дидактики»—терминъ, которымъ онъ обозначалъ тенденцію въ искусствѣ. Въ своей нелюбви къ «дидактикамъ» Д. доходитъ до утвержденія, что они «не выставили ни одного великаго имени»—а между тѣмъ къ числу ихъ онъ относитъ Гейне, Жоржъ-Зандъ и Виктора Гюго! Изъ русскихъ писателей онъ всѣхъ ему симпатичныхъ всевозможными софизмами зачислялъ въ ряды представителей чистаго искусства, оказываясь при этомъ мало проницательнымъ діагностомъ, и еще менѣе удачнымъ пророкомъ. Такъ, напр., въ 1856 г., т. е. наканунѣ наибольшаго расцвѣта «дидактизма», Д. съ торжествомъ провозглашалъ, что чистое искусство окончательно побѣдило искусство конца 40-хъ гг., съ его стремленіями къ общественному реформаторству. Въ Тургеневѣ, творчество котораго, тотчасъ же послѣ появленія статей, о немъ Д. всецѣло направилось на отраженіе различныхъ «моментовъ» русскаго общественнаго настроенія, Д. видѣлъ исключительно «поэта» и утверждалъ, что критика ему «навязываетъ» цѣли и стремленія, совершенно чуждыя его художественной природѣ. Будучи въ теоретическихъ воззрѣніяхъ своихъ крайнимъ защитникомъ «чистаго» искусства, Д. отнюдь, однако, не требовалъ отъ него однихъ только «звуковъ чистыхъ и молитвъ». Для него никакая дѣйствительность не была «грязна». Цѣлому ряду писателей—Писемскому, Островскому и даже Щедрину—онъ вмѣнялъ въ высокую заслугу «знаніе дѣла», т. е. изображаемаго ими быта и, совершенно сходясь съ литературнымъ антиподомъ своимъ—Добролюбовымъ, выше всего цѣнилъ въ произведеніи «правду». Его вражда къ «дидактизму» на томъ и основывалась, что этимъ стѣсняется свобода творчества. Написаны критическія статьи Д. очень тонко и изящно, съ тѣмъ истиннымъ джентльменствомъ, которое даже среди его противниковъ создало ему кличку «честнаго рыцаря». Но Д. недоставало главнаго качества, которое уловляетъ сердца русскаго читателя—въ немъ совсѣмъ нѣтъ энтузіазма, нѣтъ способности поднимать читателя на высоту. Вотъ почему онъ такъ скоро попалъ въ разрядъ «забытыхъ талантовъ».

Ср. статьи Некрасова и Лонгинова при 8 т. сочин. Д., проф. А. И. Кирпичникова въ «Истор. Вѣстн.» (1884 г. № 4); А. В. Старченскаго («Наблюдатель», 1885 г. № 4 и 5); «Дневникъ Д.» въ сборникѣ литерат. фонда «XXV лѣтъ»; тамъ же статья В. П. Гаевскаго; воспоминанія Григоровича; первое собр. писемъ Тургенева. *С. Венгеровъ.*

Дружининъ (Василій Григорьевичъ) — историкъ, племянникъ предыдущаго. Род. въ 1859 г., окончилъ курсъ на истор.-филологическомъ факультетѣ спб. унив., въ 1889 г. получилъ степень магистра рус. исторіи за цѣн-

ную диссертацію «Расколъ на Дону», написанную на основаніи совершенно новаго архивнаго матеріала. Въ настоящее время Д. секретарь Имп. русск. археол. общества.

Дружининская копѣйка—см. Литературный фондъ.

Дружка—нынѣшній шаферъ. Д. заимствованы нами отъ древнихъ грековъ, которые именемъ друга обозначали распорядителя свадебнаго торжества. У римлянъ Д. были 3 мальчика, сыновья живыхъ родителей. Д. провожали новобрачную въ домъ ея мужа, при чемъ одинъ шелъ впереди съ факеломъ, а двое другихъ поддерживали невѣсту. На старинныхъ русскихъ свадьбахъ со стороны жениха и невѣсты было двое Д., сопровождавшихъ новобрачныхъ и участвовавшихъ въ большей части обрядовъ и процессій. На царскихъ свадьбахъ дружекъ было по двое съ каждой стороны; они раздѣлялись на большихъ и меньшихъ; въ большіе Д. обыкновенно назначались бояре. На свадьбахъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ Д. носятъ черезъ плечо перевязанный платокъ, шарфъ и т. п.

Дружковка—село Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., на р. Кривомъ Торцѣ; ст. Курско-Харьково-Азовской жел. дор. Уже въ XVII ст. здѣсь былъ сторожевой пикетъ. Дв. 423, жит. 1691. Школа, больница, аптека, лавка, почтово-телегр. сберег. касса. Кустарный каменотесный промыселъ: выдѣлка жернововъ, катковъ, плитъ, точильныхъ и косарскихъ брусковъ, надгробныхъ памятниковъ и т. п. Каменно-угольная шахта. Близъ Д. сахарный заводъ (производство на 3 мил. руб.), кирпичный зав., паровая мельница. *М.*

Дружкополь—м. Волынской губ., Владиміръ-Волынскаго у., близъ границы Галиціи. Жит. 701. Правосл. церковь, еврейская синагога и таможня. Ярмарка.

Друза или *щетка*.—Этимъ именемъ въ минералогіи обозначаютъ группы безпорядочно расположенныхъ кристалловъ, сросшихся своими концами съ однимъ общимъ основаніемъ (фигура 1). Кристаллы или состоятъ

Фиг. 1.

изъ того же минеральнаго вещества, какъ и основаніе, или же не имѣютъ съ нимъ ничего общаго. Примѣромъ Д. перваго рода могутъ служить группы кристалловъ известковаго шпата, сидящихъ на шестоватомъ или зернистомъ известковомъ же шпатѣ, или группы кристалловъ свинцоваго блеска—на зернистомъ свинцовомъ блескѣ. Примѣромъ вторыхъ—кристаллы гипса на глинѣ, или кристаллы пирита, покрывающіе кварцъ. Форма Д. весьма разнообразна и зависитъ отъ формы свободнаго пространства (пустоты, трещины и др.), на стѣнкахъ котораго кристаллы выростаютъ. Если Д. выстилаетъ стѣнки округленной пустоты въ горной породѣ, то ее называютъ *жеодою* (см. рис. 2). Жеодами богаты мела-

Фиг. 2.

фиры и базальты, называемые миндальными камнями. Въ видѣ жеодъ очень часто являются Д. кварца, кальцита, шабазита. Д., состоящія изъ множества мелкихъ одинаковой величины кристалликовъ, тѣсно сидящихъ другъ подлѣ друга, называются *друзовыми корками*, или *пленками* (если кристаллики очень малы); напр., корки кварца на свинцовомъ блескѣ, или пирита на кристаллахъ барита. *П. З.*

Друзъ (Drusus)—прозвище одной вѣтви римскаго рода Ливіевъ и нѣкоторыхъ изъ Клавдіевъ. Маркъ Ливій Д. въ 122 г. до Р.-Х., во время второго трибуната Кая Гракха, былъ его товарищемъ и политическимъ противникомъ и получилъ прозвище «защитника (patronus) сената». Его сынъ, Маркъ Ливій Д. (внучка котораго, Ливія, была женою импер. Августа), отличался строгостью нравовъ и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Будучи трибуномъ, онъ провелъ, съ цѣлью предотвратить подкупность судовъ, Lex judiciaria, по которому юрисдикція была отнята у всадниковъ и передана сенату, при чемъ тогда же въ сенатъ должны были быть приняты 300 всадниковъ. Его предложеніе прошло въ народномъ собраніи, но было признано сенатомъ недѣйствительнымъ. Еще болѣе противодѣйствія встрѣтилъ другой его законопроектъ, по которому итальянскимъ союзникамъ предоставлялось право гражданства. Прежде чѣмъ этотъ проектъ дошелъ до голосованія, опасный реформаторъ былъ умерщвленъ (91 до Р. Х.). Его смерть послужила сигналомъ къ началу союзнической войны.—Неронъ Клавдій Д., сынъ Тиверія Клавдія Нерона и Ливіи, младшій братъ императора Тиверія, род. въ 30 г. до Р. Х., когда Ливія была уже замужемъ за Октавіаномъ. Послѣ того, какъ въ 12 г. до Р. Х. онъ вмѣстѣ съ Тиверіемъ подчинилъ Рецію, ставшую римской провинціей, Августъ поручилъ ему три галльскія провинціи, покоренныя Цезаремъ; оттуда, подавивъ возстаніе, Д. перешелъ черезъ Рейнъ и успѣшно велъ военныя дѣйствія противъ германцевъ. Во время второго похода, въ 11 г. до Р. Х., онъ проникъ до Везера. Когда катты въ 10 г. до Р. Х. отпали отъ Рима, Д. опустошилъ ихъ страну и въ 9 г. до Р. Х., въ званіи консула, проникъ черезъ нее такъ да-

леко внутрь Германіи, какъ не проникалъ ни одинъ римлянинъ. Отъ границъ области свевовъ онъ повернулъ на сѣверъ, прошелъ черезъ страну херусковъ и достигъ Эльбы. На обратномъ пути, не достигнувъ Рейна, онъ умеръ, вслѣдствіе паденія съ лошади. Смерть его оплакивалась войскомъ и народомъ, любовь котораго онъ снискалъ не только отвагой, но также привѣтливымъ нравомъ.

Друзы (Drûs или Muwahiddin, т. е. унитаріи)—религіозная секта и народность Сиріи; живутъ по зап. склону Ливана и Антиливана (въ сѣв. части этой области смѣшанно съ маронитами) и въ Гауранѣ. Общее число ихъ 60 — 80 тыс.; говорятъ на арабскомъ яз. Д.—воинственные горцы, упорно отстаивавшіе свою независимость. Вассальное отношеніе ихъ къ Турціи выражается лишь платежомъ дани (съ конца XVI в.). Они составляютъ какъ бы аристократическую республику, во главѣ которой стоитъ довольно многочисленная знать часто враждующихъ между собою шейховъ и эмировъ. Отдѣльныя общины Д. управляются шейхами. Религія Д.—мусульманскій гностицизмъ, съ примѣсью идей изъ христіанства, іудаизма и древнихъ философскихъ системъ. Главный догматъ—единоличность Бога, многократно являвшагося въ человѣческомъ образѣ. Послѣднее воплощеніе божества было въ лицѣ египетскаго калифа изъ династіи Фатимидовъ, Хакима (996 — 1020), котораго Д. считаютъ основателемъ своей религіи. Каждое воплощеніе Бога сопровождалось появленіемъ, въ человѣческомъ образѣ, перваго и совершеннѣйшаго изъ его твореній—всеобщаго разума. Въ послѣдній разъ «всеобщій разумъ» предсталъ въ лицѣ Хамзы или Гамзы, иранскаго мага, приведшаго въ систему религіозное ученіе Д. и почитаемаго ими, какъ апостола «единства Божьяго». Хакимъ появится еще разъ и вручитъ свой мечъ Гамзѣ, чтобы онъ доставилъ торжество своимъ дѣтямъ «унитаріямъ» и распредѣлилъ награды и наказанія. Вѣроученіе Д. облечено тайной и долго было предметомъ сильнѣйшаго любопытства, пока, наконецъ, Сильвестръ де-Саси («Exposé de la religion des Druses», 1828) не ознакомилъ Европу съ ихъ священными книгами. Сами Д. дѣлятся на посвященныхъ или аккалъ и непосвященныхъ или джохалъ. Аккалы образуютъ тайный орденъ въ нѣсколько ступеней, доступъ въ который, при извѣстныхъ условіяхъ, возможенъ всякому Д., безъ различія пола. Джохалы—совершенные индифференты въ религіи; они не знаютъ ни молитвъ, ни поста. Главныя нравственныя правила, внушаемыя Д. съ дѣтства—солидарность и правдивость, но только по отношенію къ своимъ. Они воздержны и трудолюбивы. Какъ и у бедуиновъ, гостепріимство и кровная месть считаются у Д. священными. Многоженство хотя и дозволено, но рѣдко. Нигдѣ на Востокѣ женщина не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ у Д. Они занимаются земледѣліемъ, винодѣліемъ, шелководствомъ, производятъ табакъ и оливковое масло. Въ 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтія между Д. и маронитами начались кровопролитные раздоры, вслѣдствіе интригъ французовъ и англичанъ, покровительствовавшихъ одни маронитамъ, другіе—Д. Попытка европ. державъ въ 1847 г. устранить раздоры не привела ни къ какому результату, и мѣстная рознь, разжигаемая самими турецкими чиновниками, достигла такихъ размѣровъ, что въ 1860 г. въ Ливанѣ было перерѣзано болѣе 13000 христіанъ. Сирія была временно занята франц. войсками. По настоянію европ. державъ, виновники рѣзни, между ними много турецкихъ чиновниковъ, были казнены и населенію Ливана, по рѣшенію европ. коммиссіи, былъ въ 1861 г. данъ христіанскій губернаторъ (см. Даудъ-паша). Многіе Д. переселились тогда въ Гауранъ. Кромѣ вышеупомянутаго соч. Сильвестра де-Саси, ср. Caernarvon, «The D. of the Lebanon» (1860); Petermann, «Reisen im Orient» (1860); Churchill, «Mount Lebanon» (2 изд. 1862); Guys, «La nation D.» (1864).

Друиды (лат. Druides, по-галльски druich, dravid)—такъ наз. жрецы у кельтическихъ народовъ въ древней Галліи и Британіи. Въ Галліи, во времена Цезаря, они составляли замкнутое, но не наслѣдственное сословіе, которое, наравнѣ съ знатью, отличалось отъ остального народа тѣмъ, что было свободно отъ податей и отправленія воинской повинности (см. Галлы, VII, 943). Въ качествѣ жрецовъ Д. совершали частныя и общественныя жертвоприношенія, на священныхъ мѣстахъ. Они считались прорицателями, были судьями въ спорахъ между отдѣльными лицами и племенами, занимались врачеваніемъ, изучали теченіе небесныхъ свѣтилъ, дѣленіе времени, владѣли искусствомъ письма. Ихъ наука держалась въ тайнѣ отъ народа и вступавшимъ въ сословіе въ теченіе долгаго времени преподавалась устно. Со времени покоренія галловъ римлянами совершенно прекращается политическое значеніе Д. Императоръ Клавдій запретилъ друидическое богослуженіе, но кровавый культъ Д. еще довольно долго продолжалъ тайно свое существованіе. Британію галлы считали настоящей родиной Д. Въ Галліи, близъ теперешняго Шартра, находилось главное святилище Д. Въ Британіи въ царствованіе Клавдія и Нерона главнымъ мѣстопребываніемъ Д. былъ островъ Мона (Энглези). См. Barth, «Ueber die D. der Kelten» (1826); Barghon Fort-Rion, «Le druidisme au moyen âge» (1874).

Друино (Гюставъ Drouineau)—фр. писатель. Род. въ 1800 г., † послѣ 1860 г. въ домѣ для душевно-больныхъ, гдѣ провелъ почти половину своей жизни. Написалъ трагедію «Rienzi», поэму «Trois Nuits de Napoléon» (1826), драмы «L'Espion» (1829) и «Françoise de Rimini» (1830), нѣсколько романовъ: «Ernest ou les travers du siècle» (1829), «Le Manuscrit vert» (1831), «Résignée» (1832), «L'Ironie» (1833).

Друковцовъ (Сергѣй Васильевичъ)—членъ спб. вольно-экономическаго общества, ум. въ 1786 г. Напечаталъ: «Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ и пр.» (СПб., 1772 и сл.), «Бабушкины сказки (М., 1778), «Сова, повѣствующая русскія сказки» (СПб., 1779 и 1781), «Поваренныя записки» (М., 1779 и 1783), «Экономическій календарь

или наставленіе городскимъ и деревенскимъ жителямъ въ разныхъ частяхъ экономіи» (М., 1780 и 1786), «Духовная... въ наставленіе дѣтямъ обоего пола» (СПб., 1780) и др.

Друкортъ—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Яковъ Друкарь, былъ подполковникомъ солдатскаго строя въ Смоленскѣ и въ 1671 г. вступилъ въ русское подданство. Сынъ его, капитанъ солдатскаго строя (1696) Яковъ, сталъ писаться Д. Родъ этотъ внесенъ въ VI и II части родословной книги Смоленской губ. *В. Р.*

Друманъ (Карлъ - Вильгельмъ - Августъ Drumann, 1786—1861)—нѣм. историкъ и археологъ, проф. въ Кенигсбергѣ. Написалъ: «Ideen zur Geschichte des Verfalls der griechischen Staaten» (нов. изд. 1820); «Grundriss der Kulturgeschichte» (1847); «Die Arbeiter und Kommunisten in Griechenland u. Rom» (1860). Особенное вниманіе обратилъ на себя главный трудъ Д.: «Geschichte Roms in seinem Uebergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung» (1834—44).

Друммондъ (Генри Drummond) — англ. богословъ - натуралистъ. Род. въ 1851 г. въ Шотландіи. Вмѣстѣ съ геологомъ Гейки онъ объѣздилъ Скалистыя горы въ Сѣверной Америкѣ, затѣмъ ѣздилъ въ 1883 — 1884 г. въ Центральную Африку, съ цѣлью изслѣдовать въ геологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ обл. Ньяссы и Танганайки. Объ этомъ путешествіи издалъ: «Tropical Africa» (1888) и извлеченіе изъ нея: «Travel sketches in our new protectorate». Его «Natural law in the spiritual world» (1883, 30 изд. 1890), въ которомъ Д. старается примирить естественныя науки съ Библіей, доставило ему необыкновенную популярность и разошлось болѣе чѣмъ въ 100000 экземплярахъ. Еще бо́льшій успѣхъ Д. имѣлъ своимъ «The greatest thing in the world» (1889, 20 изд. 1890), разошедшимся въ теченіе года въ 250000 экземплярахъ. Въ 1891 г. появилось его «Pax vobiscum».

Друммондъ (Thomas Drummond, 1797—1840)—англ. офицеръ, изобрѣтатель друммондова свѣта, получающагося накаливаніемъ извести въ пламени гремучаго газа.

Друо—графъ (Drouot, 1774—1847) — извѣстный артиллерійскій генералъ наполеоновской эпохи, командовавшій массами артиллеріи въ сраженіяхъ при Ваграмѣ, Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ. Нѣмцы прозвали его «генералъ - фейерверкмейстеромъ Наполеона».

Друсалинскіе жел. источники — Семипалатинской области, подъ 51° сѣв. шир. и 46° вост. долг. отъ Пулкова, въ 80 вер. къ С отъ г. Каркаралинска, въ степи. Источники вытекаютъ у подошвы горы Джусалы; красивое мѣстоположеніе; березовая роща, прекрасный кумысъ.

Друскеники (отъ литов. drusca—соль)—мѣстечко Гродненской губ. и уѣзда, въ 635 фт. надъ пов. моря, на правомъ берегу р. Нѣмана, при впаденіи въ него р. Ротничанки, въ 38½ в. отъ г. Гродно и въ 17 в. отъ ст. Спб.-Варшавской ж. д. Порѣчье. Здѣсь часто происходили битвы тевтонскихъ рыцарей съ литовцами. Въ защиту отъ крестоносцевъ основанъ былъ литовцами за́мокъ, остатки котораго видны и теперь. Въ 1789 г. Станиславъ-Августъ, посѣтивъ Д., приказалъ произвести химическое изслѣдованіе водъ; болѣе тщательный анализъ ихъ былъ сдѣланъ въ 1830 г., проф. виленскаго унив. Фомбергомъ. Въ 1837 г. рѣшено устроить въ Д. лѣчебное заведеніе. Съ этого времени начинается быстрое развитіе Д., которыя въ 1837 г. представляли деревушку въ 6 дворовъ. Въ 1891 г. здѣсь было до 1070 жит. Мѣстность песчаная, возвышенная и окруженная съ двухъ сторонъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, при умѣренно-влажномъ климатѣ, представляетъ очень хорошую санитарную станцію; средняя температура: мая—13°,1 Ц., іюня и іюля—18°,1, августа—17°,9, сентября—14°,1, за весь сезонъ—16°,4; относительная влажность 78%, при осадкахъ въ 59 мм.; направленіе вѣтра—З и ЮЗ. Лѣчебный сезонъ съ 1 мая по 1 окт. Воды соленыя и слабощелочныя. Употребленіе внутреннее и наружное (ванны) при ревматизмахъ, артритѣ, англ. болѣзни, золотухѣ, параличахъ, нервныхъ страданіяхъ, хроническомъ воспаленіи мочевыхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка и кишокъ, хроническихъ заболѣваніяхъ женской половой сферы, сухихъ лишаяхъ. Всѣхъ источниковъ насчитываютъ болѣе 17; изъ нихъ употребляются внутрь № 1 и 2. Самый сильный по содержанію солей—№ 1 или Доппельмейеровскій, имѣющій температуру въ 12°. По анализу д-ра Павлова, въ одномъ литрѣ воды (въ граммахъ):

	№ источниковъ: I.	II.	III.	XV.	XVI.	Главный.
Твердый остатокъ	10,0923	9,9780	4,7237	7,8782	6,3570	6,1052
Хлоръ	6,0274	5,9376	2,6868	4,5094	3,6052	3,5355
Бромъ	0,0109	0,0165	0,0087	0,0096	0,0098	0,0074
Сѣрнистый ангидридъ . .	0,1039	0,0978	0,1091	0,1334	0,1548	0,1282
Натрій	1,7392	1,7961	0,8699	1,5494	1,0826	1,0908
Калій	0,0242	0,0319	0,0057	0,0292	0,0071	0,0189
Кальцій	1,5080	1,3981	0,7787	1,1439	1,0076	1,0219
Магній	0,7250	0,7147	0,1516	0,2776	0,3048	0,2929
Кремнистый ангидридъ .	0,0323	0,0299	0,0133	0,0228	0,0242	0,0214
Окись желѣза	0,0061	0,0037	0,0010	0,0008	0,0019	0,0025
Глиноземъ	0,0101	0,0090	0,0024	0,0103	0,0069	0,0055
CO_2 связанная	0,1164	0,1136	0,0803	0,1273	0,1213	0,1111
CO_2 полусвоб. и своб. кб. стм.	250,7	300,4	143,9	281,3	217,5	222,2
Удѣльный вѣсъ	1,0091	1,0092	1,0052	1,0073	1,0061	1,0066
Температура по Ц. . . .	13,2°	11,1°	11,0°	12,0°	13,0°	12,0°

На р. Нѣманѣ и Ротничанкѣ имѣются купальни; въ паркѣ молочная ферма; кумысъ, кефиръ. Ср. Фомбергъ, «Wizerunki roztrzanienia naukowe», и въ «Вѣстн. Водолѣченія», 1881 г. № 6, ст. д-ра Е. Шпигеля: «Современное состояніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ». *Ф. Ш.*

Друффель (Августъ фонъ-Druffel, 1841—91)—нѣм. историкъ, былъ проф. унив. въ Мюнхенѣ. Ему принадлежатъ очень цѣнные «Beiträge zur Reichsgeschichte 1547 — 52» (1873 — 80). Написалъ еще: «Kaiser Heinrich IV und seine Söhne» 1862); «Kaiser Karl V u. die römische Kurie»; «Ignatius von Loyola an der röm. Kurie» и мн. др.

Друцкіе — русскій княжескій родъ, происходящій, по всей вѣроятности отъ кн. полоцкихъ и принявшій имя отъ Друцка (см.). Кн. Иванъ Д. упоминается въ числѣ воеводъ, высланныхъ Иваномъ Калитою противъ кн. смоленскаго (1340). Князь Димитрій Д. былъ воеводою въ войскѣ Кейстута въ походѣ противъ Москвы (1372). Непосредственный родоначальникъ нынѣ существующихъ кн. Д., кн. Дмитрій Юрьевичъ Д., выѣхалъ изъ Литвы въ Москву въ 1508 г. Родъ кн. Д. внесенъ въ V часть родословной кн. Московской и Тульской губ. Въ XV в. родъ Д. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ придаточныя прозвища Соколинскихъ, Прихабскихъ, Виденицкихъ, Любецкихъ, Горскихъ, Озерецкихъ, Подберескихъ, Багриновскихъ, отъ названія имѣній, которыми они владѣли, и измѣнившихъ фамиліи въ Одынцевичей, Коноплей, Путятаныхъ, Бабичевыхъ, отъ прозвищъ родоначальниковъ отдѣльныхъ вѣтвей. *В. Р.*

Друцкіе-Горскіе — отрасль кн. Друцкихъ (см. выше). Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Василій Ивановичъ Друцкой-Путятичъ, принявшій имя Д.-Горскій.—Ошибочно именуемый Грабе-Горскимъ, Іосифъ Юліановичъ Д. былъ замѣшанъ въ дѣло декабристовъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ былъ отданъ подъ судъ «за намѣреніе завоевать всю Сибирь и Китайскую имперію». Былъ впослѣдствіи возвращенъ въ Россію. Со смертью сына его родъ Д.-Горскихъ пресѣкся. *В. Р.*

Друцкіе-Любецкіе—отрасль кн. Друцкихъ (см. выше). Именовались до конца XV в. кн. Виденицкими. Ксаверій Д.-Любецкій (1778—1846) былъ мин. финансовъ въ Царствѣ Польскомъ и членомъ Госуд. Совѣта. Родъ князей Д.-Любецкихъ внесенъ въ V ч. родословной книги Минской губ.

Друцкіе-Соколинскіе — отрасль кн. Друцкихъ (см. выше). Юрій Д.-Соколинскій, послѣ покоренія Смоленска, принялъ православіе и русское подданство. Сынъ его, кн. Яковъ, убитъ въ походѣ противъ Стеньки-Разина (1671). Отъ него происходитъ вѣтвь Д.-Соколинскіе-Гурко-Ромейко (см.) Отъ кн. Самуила Д.-Соколинскаго, также принявшаго русское подданство послѣ покоренія Смоленска, происходитъ другая, нынѣ существующая вѣтвь кн. Д.-Соколинскихъ. Его внучатный племянникъ Лаврентій († 1725) былъ уніатскимъ архіепископомъ смоленскимъ. Русскія вѣтви рода Д.-С. внесены въ V часть родословной кн. Смоленской губ. (Гербовникъ V, 4). *В. Р.*

Друцкіе-Соколинскіе-Гурко-Ромейко — русскій княжескій родъ, отрасль предыдущаго. Князь Илья Андреевичъ Д.-Соколинскій, женившись въ 1723 г. на дочери полковника Гурко-Ромейко, принялъ и послѣднюю фамилію. Сынъ его, кн. Петръ, былъ депутатомъ въ коммиссіи Уложенія (1767). Родъ кн. Д.-С.-Г.-Р. пресѣкся нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Друцкъ — м. Могилевской губ. и уѣзда. Въ первый разъ упоминается подъ именемъ Дрьютьска въ 1092 г. Сначала онъ принадлежалъ къ Полоцкому княжеству, потомъ къ Минскому, а затѣмъ составилъ особый Друцкій удѣлъ и игралъ значительную роль въ междоусобной войнѣ потомковъ кн. полоцкаго Всеслава съ потомками Ярослава Владиміровича, вел. кн. кіевскаго. Д. былъ главнымъ невольничьимъ рынкомъ въ Бѣлоруссіи. Въ половинѣ XIII в. его завоевали литовцы, но у него оставались свои князья до 1508 г., когда три брата кн. Друцкіе перешли на службу московскую. Съ тѣхъ поръ Д. упалъ и теперь незначительное мѣстечко. Жит. 129. 1 правосл. црк., евр. молитвенная школа. Сохранились остатки земляного вала и окружавшихъ его рвовъ.

Друць или Добрица—р., правый притокъ Друца, въ Рогачевскомъ у. Могилевской губ. Длина 35 в. Отъ м. Тихвина на 20 в. сплавная.

Друцъ—р. Могилевской губ., правый притокъ Днѣпра. Длина 250 в. При г. Рогачевѣ, впадаетъ въ Днѣпръ. Берега рѣки лѣсисты. Ширина р. до Бѣлыничъ около 10 саж., а далѣе до 15 и 20 саж. Дно песчаное и мѣстами иловатое. Много мелей. На рѣкѣ устроено много мельницъ. Прежде рѣка была судоходная, а теперь только сплавная. Изъ притоковъ правые: Ослица и Добрица и лѣвые Бабичъ и Гриза.

Друэ (Анри Drouet)—франц. зоологъ, род. въ 1829 г., членъ лиссабонской академіи наукъ; занимался преимущественно моллюсками. Написалъ много сочиненій, изъ которыхъ назовемъ: «Etudes sur les naïades de la France» (1854—57); «Catalogue des mollusques vivants de la Champagne mérid.» (1851); «Enumération des mollusques vivants de la France continentale» (1855); «Mollusques marins des îles Açores» (1858); «Coléoptères açoréens» (1859); «Mollusques de la Guyane française» (1859); «Flores des îles Açores» (1865); «Sur terre et sur mer» (1870); «Unionidae de la Russie d'Europe» (1881); «De la Serbie» (1882); «Alger et la Sahel» (1887) и др.

Друэ (Жанъ-Баптистъ Drouet, 1763—1824) былъ почтмейстеромъ въ С. Менегу и, узнавъ 21 іюня 1791 года бѣжавшаго изъ Парижа Людовика XVI, успѣлъ до него прибыть въ Вареннъ, гдѣ король и былъ задержанъ. За это онъ получилъ отъ національнаго собранія 30000 фр. Въ 1792 г. былъ избранъ депутатомъ въ конвентъ, гдѣ примкнулъ къ якобинцамъ. Въ 1793 г. онъ былъ посланъ коммиссаромъ въ сѣв. армію и, попавъ въ руки австрійцевъ, провелъ 2 года въ плѣну въ Моравіи. Обмѣненный въ 1795 г. на герцогиню Ангулемскую, вернулся въ Парижъ и избранъ

такъ какъ легкость охоты и большое количество мяса, доставляемаго Д., заставляли мореплавателей нарочно приставать къ о-ву Св. Маврикія, чтобы запастись мясомъ. Въ настоящее время находятъ скелеты Д.; въ музеяхъ, кромѣ костей, имѣются изображенія масляными красками, а также клювы и ноги. 2) Didus solitarius s. Pezophaps solitaria, solitaire, нѣсколько меньше предыдущаго, жилъ до конца прошлаго вѣка на о-вѣ Родригесѣ (водился также на о-вѣ Св. Маврикія). *Н. К.*

Дросте (Клементій-Августъ, баронъ ф.-Droste zu Vischering, 1773—1845)—кельнскій архіеп., энергичный защитникъ интересовъ кат. церк. Будучи генеральн. викаріемъ мюнстерск. епископства, Д. протестовалъ противъ постановленія прус. правительства о смѣшанныхъ бракахъ и допускалъ въ своемъ діоцезѣ вѣнчаніе лишь при условіи воспитанія дѣтей въ кат. религіи. Послѣ учрежденія богосл. факультета въ Боннѣ, гдѣ преподавалъ Гермесъ (см. VIII, 539), Д. запретилъ богословамъ своего діоцеза посѣщать другіе факультеты, кромѣ мюнстерскаго, на что прусское правительство отвѣтило закрытіемъ послѣдняго. Въ 1835 г. избранный кельнскимъ архіепископомъ, Д. продолжалъ всѣми мѣрами подавлять гермесіанство, а въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ, вопреки данному имъ обѣщанію, снова поставилъ условіемъ катол. воспитаніе дѣтей. Правительство вынуждено было смѣстить его съ должности и отправить въ крѣпость Минденъ (1837). По соглашенію Фридриха Вильг. IV и папы, Д. назначилъ въ 1840 г. своимъ коадъюторомъ епископа Гейсселя (см. VIII, 262) и передалъ ему управленіе архіепископствомъ. Соч. Д.: «Ueber die Religionsfreiheit d. Katholiken» (1817); «Ueber förmliche Wahrheit u. kirchliche Freiheit» (1818); «Ueber d. Frieden unter der Kirche u. den Staaten» (1843). Ср. Hase, «Die beiden Erzbischöfe» (1839); Maurenbrecher, «Die preuss. Kirchenpolitik u. der Kölner Kirchenstreit» (1881).

Дросте-Гюльсгофъ (Анна-Елизавета Droste-Hülshoff) — баронесса, нѣм. писательница и поэтесса (1797—1848). Большая часть ея взящно и просто написанныхъ произведеній вышла въ печати послѣ ея смерти: «Gedichte» (1838); «Das geistliche Jahr, nebst einem Anhang religiöser Gedichte» (1852); «Letze Gaben» (1860); новелла «Die Judenbuche»; «Gesammelte Schriften» (1878—79).

Дросте-Гюльсгофъ (Клементій-Августъ баронъ ф.-Droste-Hülshoff, 1793—1832) —проф. церковнаго права въ Боннѣ, ученикъ и послѣдователь Гермеса. Написалъ: «Ueber das Naturrecht als eine Quelle des Kirchenrechts» (1822); «Lehrbuch des Naturrechts u. der Philosophie» (2 изд. 1831); «Rechtsphilos. Abhandlungen» (1824), «Grundsätze des gemeinen Kirchenrechts der Katholiken u. Evangelischen in Deutschland» (1828—33) и др.

Дротикъ или метательное копье — оружіе, замѣняющее у нѣкоторыхъ народовъ стрѣлы. Въ большинствѣ случаевъ дротикъ длиннѣе стрѣлы и бросается отъ руки. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, употребленіе дротика предшествовало употребленію стрѣлъ и изобрѣтенію лука; большинство народовъ замѣнило впослѣдствіи Д. стрѣлами, и только нѣкоторые сохранили Д., несмотря на то, что ихъ окружаютъ народы, пользующіеся метаніемъ стрѣлъ съ лука. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно объяснить причину такого консерватизма; въ южной Африкѣ, напр., кафры (зулусы и др.) защищаютъ себя высокими щитами, что невозможно при стрѣльбѣ изъ лука. Можетъ быть вслѣдствіе подобной же причины и римляне не особенно охотно пользовались лукомъ и, въ качествѣ лучниковъ, болѣе употребляли союзниковъ. Наконечники Д. дѣлаются изъ камня, твердаго дерева, кости или металла. Иногда наконечнику придается особая изогнутая форма, чтобы дротикъ вращался спирально при полетѣ и попадалъ бы съ большею силою. Иногда имѣются особыя приспособленія для приданія бо́льшей силы полету Д. Такъ, австралійцы бросаютъ свои Д., имѣющіе до 6—7 футовъ въ длину, съ помощью особой удлиненной, плоской дощечки (во́мера), благодаря чему Д. попадаетъ въ цѣль на разстояніи до 40 и болѣе сажень. Подобное приспособленіе для метанія Д. встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки — у эскимосовъ, нѣкоторыхъ племенъ Бразиліи, и имѣлось у древнихъ мексиканцевъ. Другое приспособленіе встрѣчается у папуасовъ и было также въ употребленіи у древнихъ грековъ и римлянъ. Это такъ наз. ἀγκύλη грековъ, римское «amentum», меланезійскій «унепъ» — петля, прикрѣпленная къ серединѣ копейнаго древка или къ центру тяжести копья. Наполеонъ III, когда занимался исторіей Цезаря, приказалъ сдѣлать Д. того же вѣса и длины, какъ древне-римскіе. Опыты показали, что такой Д., пущенный одной рукой, безъ amentum, летѣлъ не далѣе 30 м., при помощи же amentum разстояніе увеличивалось до 70 м. Греческіе и римскіе Д. были снабжены каждый отдѣльною петлей; меланезійскій «унепъ» представляетъ улучшеніе въ томъ смыслѣ, что онъ прикрѣпляется къ Д. слабо (полупетлей) и при метаніи Д. остается въ рукѣ. *Д. А.*

Дротнингольмъ (Drottningholm) — красивый замокъ шведскаго короля, на остр. Лефе (на Мелярѣ), въ 11 км. отъ Стокгольма. Англійскій паркъ и французскій садъ.

Дрохвы (Otididae)—семейство птицъ изъ отряда (по другимъ подотряда) болотныхъ птицъ (Grallae; см. Голенастыя). Крупныя или средней величины птицы съ клювомъ, напоминающимъ куриный, средней длины, широкимъ при основаніи, выпуклымъ и снабженнымъ вырѣзкой на концѣ; третье маховое перо длиннѣе всего; хвостъ изъ 20 перьевъ средней длины; ноги трехпалыя, средней длины и сильныя; пальцы и когти коротки и широки; между внутреннимъ и среднимъ болѣе значительная перепонка, чѣмъ между среднимъ и наружнымъ. Пугливыя птицы, живущія въ сухихъ степныхъ пространствахъ Стараго Свѣта, поросшихъ травою или кустарниками; живутъ осѣдло или кочуютъ; питаются растительными веществами или насѣкомыми и червями; гнѣздятся въ углубленіяхъ на землѣ. Родъ Д. (Otis) изъ двухъ видовъ, водящихся

въ палеарктической области. 1) Дрохва-дудокъ, дрофа (Otis tarda, см. табл. Голенастыя), сверху буроватоохроваго цвѣта съ многочисленными черными пятнами и полосками; голова и шея пепельносѣрыя, нижняя сторона бѣловатая; маховыя перья окрашены бурочернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ; на крыльяхъ широкая бѣлая полоса, хвостъ съ черной поперечной полосой и бѣлыми концами перьевъ; клювъ черноватый; ноги сѣробурыя. Самецъ съ пучками бѣлыхъ разсученныхъ перьевъ по бокамъ горла, длиною 1 м., вѣсомъ 15 — 16 кгр.; самка безъ бороды и меньше. Водится въ средней и южной Европѣ и значительной части Азіи, особенно въ Венгріи и южнорусскихъ степяхъ. Д. держатся обществами въ открытыхъ мѣстностяхъ, быстро бѣгаютъ, летаютъ довольно хорошо и выносливо, хотя для взлета нуждаются въ разбѣгѣ; питаются во взросломъ состояніи почти исключительно растительной пищей. Весною стада разбиваются на пары; самка кладетъ обыкновенно 2 яйца въ ямкѣ въ землѣ. Д. очень осторожны, почему охота на Д. очень трудна и производятся съ *подъѣзда*, такъ какъ Д., подобно многимъ другимъ птицамъ, сравнительно легко подпускаютъ крестьянскую телѣгу; въ Азіи охотятся также съ соколами и орлами. Иногда въ сырую и морозную погоду Д. не могутъ летать и ихъ убиваютъ въ большомъ числѣ.— 2) Стрепетъ (O. tetrax), съ удлиненными перьями задней части головы и по бокамъ верхней части шеи, сверху сѣрожелтоватаго цвѣта съ многочисленными зигзагообразными черными полосками; маховыя перья кисти бѣлыя съ темнобурыми кончиками; переднія маховыя перья предплечія и полоса на крыльяхъ бѣлыя; хвостъ бѣлый съ 2 черными полосками; клювъ черноватый; ноги желтыя; у самца горло черное съ 2 бѣлыми полосками; длина 50 стм. Водится въ средиземноморскихъ странахъ, у насъ въ южной Россіи; селится и въ мѣстахъ, поросшихъ кустарникомъ; питается преимущественно животной пищей; быстрѣе и подвижнѣе, чѣмъ Д. Кромѣ нихъ, въ Европу залетаетъ иногда изъ Африки губара (Eupodotis undulata s. Otis hubara). *Н. К.*

Дрохва, дрофа, дудакъ, тудакъ, въ Сибири драпъ (нѣмец. die Trappe) — Otis tarda (*охотн.*). Д. чрезвычайно осторожная птица, вслѣдствіе чего охота на нее сопряжена съ значительными затрудненіями. Всего успѣшнѣе охота производится лѣтомъ въ полдни жаркихъ іюльскихъ и августовскихъ дней, когда Д. залегаютъ въ хлѣбныхъ поляхъ и подпускаютъ подружейную собаку на близкое разстояніе. Осенью Д. сдаются въ болѣе открытыя мѣста, вовсе не подпускаютъ собаки и промышленники ихъ бьютъ, подкрадываясь къ нимъ на ружейный выстрѣлъ за прикрытіемъ быка или прячась за деревянною, въ ростъ человѣка, рамою, утыканною соломою или сѣномъ; въ Малороссіи охотники подходятъ къ Д., катя передъ собою *хистокъ* —небольшую деревянную, на низкихъ колесахъ, ось, въ которую воткнуты густовѣтвистыя растенія. Осенью же на Д. охотятся съ *подъѣзда* и *наганиваніемъ*. Первый способъ заключается въ томъ, что охотники, увидѣвъ издали Д., начинаютъ ѣздить въ тѣлегѣ кругомъ ихъ, уменьшая, съ каждымъ разомъ, описываемые круги и не показывая виду, что замѣчаютъ птицъ; сперва Д. безпокоятся, потомъ ложатся въ какую-нибудь ямку, особенно стараясь спрятать голову, и, въ такомъ положеніи, подпускаютъ охотника на выстрѣлъ. При наганиваніи стрѣлки залегаютъ въ межѣ или за какимъ-нибудь прикрытіемъ, повозки же объѣзжаютъ Д. съ противоположной стороны и начинаютъ ѣздить взадъ и впередъ, опять таки не подавая виду, что замѣчаютъ ихъ, постепенно приближаясь къ нимъ и направляя ихъ отступленіе къ залегшимъ охотникамъ. Глубокою осенью, когда дожди быстро смѣняются холодомъ, морозъ сковываетъ намокнувшія крылья Д. и мѣстнымъ жителямъ удается загонять ихъ къ себѣ на дворы цѣлыми табунами, какъ домашнюю птицу. Стрѣляютъ Д. или изъ винтовокъ пулею, или же крупною дробью. По закону 3 февраля 1892 г. охота на Д. въ Россіи воспрещается съ 1 марта по 15 іюля. См. С. Т. Аксаковъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губ.» (1877); М. П. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (1873); Алексѣевъ, «Охота на дрохвъ съ хисткомъ» («Журн. Охоты», 1876); Л. П. Сабанѣевъ «Охотничій календарь» (1892). *С. Б.*

Дрохслотъ (Іостъ-Корнелисъ Droochsloot, 1586—1666) — голландскій живописецъ; вступилъ въ гильдію св. Луки въ 1616 г. Писалъ бытовыя картины, въ особенности деревенскія празднества, танцы, пейзажи, оживленные многочисленными фигурами, а также историческія картины въ духѣ Тенирса Старшаго, но уступалъ послѣднему въ силѣ и прозрачности колорита и въ мастерствѣ кисти. Главнѣйшія изъ произведеній: «Стадо» (въ Луврѣ), «Вивеззда», «Дуэль», «Кермессъ» и др. Въ Имп. эрмитажѣ имѣются двѣ его картины: «Видъ голландск. города зимою» и «Деревенскій праздникъ». *А. Н—въ.*

Дрочена—яично-хлѣбное кушанье, подаваемое послѣднимъ, на пирожное; для нея берутъ столько же муки, сколько яицъ и около $^1/_8$ общаго ихъ вѣса сахара и $^1/_{16}$ масла, разводятъ все это молокомъ, чтобы получить очень жидкое тѣсто, въ которое яйца кладутъ сильно взбитыми. Смѣсь выливается на горячую, смазанную масломъ сковороду, при чемъ, отъ быстраго испаренія воды изъ молока, тѣсто испекается пузырчатымъ съ крупными волдырями, которые и составляютъ отличительный признакъ удавшейся Д.

Другъ Дѣтей—дѣтскій журналъ, издававшійся въ Москвѣ въ 1809 г. 2 раза въ мѣсяцъ Ник. Ильинымъ. Для своего времени онъ былъ недуренъ; многія его статьи вошли въ христоматіи и перепечатывались до послѣднихъ дней.

Другъ Дѣтей—дѣтскій журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1889 г. ежемѣс.; изд. Е. А. Вернеръ, ред. М. А. Вернеръ.

Другъ Женщинъ—ежемѣс. журналъ, литературный и научный, выходившій въ Москвѣ въ 1882—84 г.; ред.-изд. М. Богуславскій.

Другъ Животныхъ—органъ покровительства животнымъ и животноводѣнія, изд. ежемѣс. въ Ригѣ съ 1892 г. Блокомъ.

Другъ Здравія—народно-врачебная газета, выходившая въ СПб. въ 1833 г. еженедѣльно, подъ вѣдѣніемъ медицинскаго начальства.

Другъ Истины—духовная еженедѣльная газета, изд. въ Москвѣ съ 1888 г.; изд. В. Барбаринъ, редакторы Н. Красновскій и Н. Покровскій.

Другъ Народа—народная газета Юго-Западнаго края; издавалась въ Кіевѣ въ 1867—78 гг. два раза въ мѣсяцъ, подъ ред. А. Андріяшева.

Другъ Просвѣщенія—журналъ литературы, наукъ и художествъ, изд. ежемѣс. въ Москвѣ въ 1804—06 гг. Издателями его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главными сотрудниками, были гр. С. П. Салтыковъ, гр. Д. И. Хвостовъ, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, кн. Д. П. Горчаковъ и въ концѣ Н. Н. Сандуновъ. Это былъ аристократическій журналъ, умѣренный и аккуратный, органъ замкнутаго кружка; несмотря на обиліе даннаго имъ матеріала, онъ не пользовался вліяніемъ и не оставилъ слѣда въ литературѣ.

Другъ Россіянъ и ихъ единомышленниковъ обоего пола—журналъ, выходившій въ Орлѣ въ 1816—17 гг. Издавалъ его мѣстный учитель Орля-Ошменецъ, очевидно иностранецъ, плохо знавшій русскій языкъ и наполнявшій журналъ исключительно пробами своего пера.

Другъ Семьи—ежемѣсячн. научно-литературн. журналъ, изд. въ СПб. въ 1890 г. А. Я. Эберманомъ.

Другъ Слѣпыхъ—журн., изд. съ 1887 г. въ Кіевѣ по три раза въ годъ А. Ѳ. Андріяшевымъ.

Другъ Юношества (впослѣдствіи Д. юношества и всякихъ лѣтъ)—ежемѣс. журналъ изд. въ Москвѣ въ 1807—15 гг. М. И. Невзоровымъ. Это былъ органъ религіознаго мистицизма; сотрудники его были убѣжденные мистики, какъ И. В. Лопухинъ, А. И. Ковальковъ и др., а также приноравливавшіеся къ этому направленію. Издатель охотно печаталъ даже «пѣнія» 7-ми лѣтнихъ младенцевъ. Литературное значеніе журнала ничтожно.

Друды, друты, труды (Druden, Druten, Truden)—въ герм. миѳологіи принадлежащія къ эльбамъ или эльфамъ женскія существа, превратившіяся, въ дальнѣйшемъ народномъ представленіи, въ ночныхъ злыхъ духовъ или вѣдьмъ, пугающихъ спящихъ, мучащихъ по ночамъ дѣтей и домашнихъ животныхъ. Д. родственны валькиріямъ. Первоначальный Drud или Trut былъ добрымъ духомъ, принадлежавшимъ къ свитѣ Гольды. Drudennacht—вальпургіева ночь (1 мая), въ которую Д. собирались у перекрестка дорогъ. Предохраненіемъ отъ Д. служилъ такъ наз. Drudenstein—круглый продырявленный известковый камень, также подкова, метла, крестъ на дверяхъ и друдскій знакъ (см. Пентаграмма).

Дружбацкая (Елизавета)—польская писательница, род. въ концѣ XVII в. Уже подъ своей дѣвичьей фамиліей (Ковальская) славилась какъ сочинительница стиховъ. Потерявъ мужа, а потомъ и всѣхъ близкихъ, нашла себѣ пріютъ въ бернардинскомъ м-рѣ въ Тарновѣ. † 1765. Ея произведенія долго оставались въ рукописи, хотя и были весьма распространены въ обществѣ. Издалъ ихъ большой поклонникъ таланта Д., епископъ Андрей Залускій (въ 1752 г.). О Д. см. А. Белцикъ, «Zestudyow nad literatura polska». Д. писала поэмы историческаго и религіознаго характера, главное достоинство которыхъ—чистый польскій языкъ, которымъ не обладали современные ей польскіе писатели.

Дружбицкій (Каспари Druźbicki)—провинціалъ польскихъ іезуитовъ (1590—1662), авторъ многихъ богословскихъ сочиненій и проповѣдей. Изъ его сочиненій болѣе важны: «Deklaracya memoryału procesu akademii Krakowskiej» (1632); «Droga doskonałości chrześcijańskiej» (1665); «Przemysły zysku duchownego» (1617); «In dominicas considerationes» (1679) «In festa considerationes» (1680); «Opera ascetica» (1686—1691); «Dyscypliny duszne» (1691). *И. Л.*

Дружбы о-ва или архипелагъ Тонга (см.).

Дружеское ученое общество—возникло по мысли и иниціативѣ проф. моск. унив. И. Г. Шварца и Н. И. Новикова. Образовалось оно, безъ внѣшней организаціи, еще въ 1779 г., при чемъ цѣлью его являлось распространеніе въ Россіи истиннаго просвѣщенія слѣдующими путями: 1) дѣлать общеизвѣстными правила хорошаго воспитанія, 2) издавать полезныя книги и 3) выписывать изъ-за границы способныхъ учителей или воспитывать русскихъ преподавателей. Сообразно съ этимъ, при университетѣ въ 1779 г. основана «Учительская или Педагогическая семинарія». Университетъ предоставилъ ей проценты съ капитала Демидова для образованія шести учителей; Шварцъ пожертвовалъ 5000 р., а также явились жертвователями Новиковъ, Херасковъ, Трубецкой, Черкасскій и др. Инспекторомъ семинаріи назначенъ Шварцъ. Въ 1781 г., по иниціативѣ того же Шварца, было открыто «Собраніе университетскихъ питомцевъ», для разработки вопросовъ морали и литературы. Въ началѣ того же года общество пріобрѣло бо́льшую прочность, благодаря пожертвованію А. П. Татищева. На ряду съ послѣднимъ основателями общества можно считать кн. Ю. Н. и Н. Н. Трубецкихъ, кн. А. А. Черкасскаго, М. М. Хераскова, В. В. Чулкова, И. П. Тургенева, А. М. Кутузова. Въ лучшую пору число членовъ было свыше 50. Душою общества были Новиковъ и Шварцъ. Почти всѣ члены Д. общества были въ то же время масоны. Немало содѣйствовало успѣхамъ его и то, что многіе члены служили при моск. главнокомандующемъ, гр. З. Г. Чернышевѣ. Въ 1782 г. Д. общество основало «Переводческую семинарію», въ которую были выписаны изъ епархіальныхъ семинарій шесть студентовъ. Число студентовъ «Педагогической семинаріи» къ этому времени возросло до 30; на содержаніе каждаго отпускалось по 100 р. Въ числѣ этихъ студентовъ были, между прочимъ, Матвѣй Десницкій и Стефанъ Глаголевскій — впослѣдствіи митрополиты Михаилъ (1761—1821) и Серафимъ (1761—1843). Въ томъ же 1782 г. Д. общ. получило оффиціальное разрѣшеніе на публичныя собранія. Въ тѣ-

тѣсной связи съ дѣятельностью Д. общ. находилась типографія Новикова (см. его біографію). Дѣятельность Шварца выражалась главнымъ образомъ въ чтеніи лекцій философско-моральнаго характера. Въ программу общества входило денежное вспомоществованіе бѣднымъ; тутъ дѣйствовалъ главн. образ. Лопухинъ. Особенное оживленіе наступило въ обществѣ съ обнародованіемъ указа о вольныхъ типографіяхъ. Кромѣ арендуемой Новиковымъ унив. типографіи, Д. общ. открыло еще двѣ, на имя Новикова и Лопухина, и книги стали выходить сотнями; была и тайная типографія, служившая для масонскихъ цѣлей. Въ началѣ 1784 г. умеръ Шварцъ, и это сильно повліяло на общество, которое и безъ того уже стали тѣснить, какъ имѣющее связь съ мистиками и масонами. Для бо́льшей прочности своей дѣятельности 15 членовъ общества образовали въ 1784 г. «Типографическую компанію», во главѣ которой стояли Новиковъ, С. И. Гамалѣя, И. В. Лопухинъ, Кутузовъ, Шредеръ и Трубецкіе. Съ этихъ поръ невозможно отдѣлить Д. общество и Типографическую компанію—они какъ бы сливаются, хотя учрежденія перваго еще продолжали существовать, и мѣсто Шварца, опекавшаго студентовъ, занялъ кн. Енгалычевъ. Типографическая компанія открыла новую типографію. Еще прежде Д. обществу старался вредить куратор моск. унив. Мелиссино, а теперь на Типографическую компанію возстала коммиссія народныхъ училищъ, за перепечатку изданій послѣдней; результатомъ была конфискація этихъ книгъ и взысканіе убытковъ. Въ 1785 г. въ Д. общество вступилъ членомъ Н. М. Карамзинъ, и въ томъ же году былъ отправленъ за границу на счетъ общества П. И. Страховъ, впослѣдствіи профессоръ. Въ это же время компанія купила большой домъ гр. Гендрикова, на Садовой, гдѣ и были сосредоточены какъ типографія, такъ и всѣ учрежденія общества, между прочимъ аптека, изъ которой бѣднымъ лѣкарства выдавались безплатно. Гоненія на компанію, отразившіяся главнымъ образомъ на Новиковѣ, усилились; преслѣдовались преимущественно книги, въ которыхъ усматривали «колобродство, нелѣпыя умствованія и расколъ». Компанія еще посылала своихъ питомцевъ за границу (Багрянскаго, Колокольникова, Невзорова и др.), но учрежденія ея пали. Франц. революція усугубила подозрительность правительства, и въ ноябрѣ 1791 г. члены Типографической компаніи составили актъ объ ея уничтоженіи. Въ силу этого акта дѣла компаніи перешли къ Новикову, который принялъ ея имущество и долгъ до 300000 руб. Ср. М. Н. Логинова, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М., 1867).

М. Мазаевъ.

Дружина является такимъ же необходимымъ элементомъ въ древне-русскомъ обществѣ, какъ и князь. И какъ охранитель волости отъ внѣшнихъ враговъ, и какъ устроитель внутренняго порядка, князь нуждается въ цѣлой группѣ помощниковъ. Эти помощники князя и составляютъ Д. Отсюда двоякое значеніе дружинниковъ въ древней Руси: значеніе военной силы, всегда готовой къ бою, и значеніе совѣтниковъ и слугъ князя. Какъ военная сила, Д. помогаетъ князю въ добываніи выгоднаго стола, поднимаетъ значеніе князя въ глазахъ народа: князь, который съумѣлъ сгруппировать вокругъ себя наибольшее количество искусныхъ воиновъ, является наиболѣе надежнымъ защитникомъ своей волости—а это имѣло громадное значеніе въ эпоху постоянной напряженной борьбы съ иноплеменниками. Поэтому князья цѣнятъ свою Д., берегутъ ее, щедро одарютъ. Дружина въ удѣльный періодъ не связана съ землей, а только съ княземъ. Самый этнографическій составъ Д. не отличался однородностью: въ княжескихъ дружинахъ XI—XII вв. встрѣчаются варяги, русскіе, финны, тюрки, поляки, венгры. Отношенія Д. къ князю основаны на свободномъ договорѣ. Вступленіе въ Д. и выходъ изъ нея свободны: недовольный княземъ дружинникъ всегда можетъ покинуть его и перейти къ другому. Численный составъ Д. былъ различенъ, но вообще можно думать, что княжескія Д. не превышали нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Для крупныхъ военныхъ предпріятій одной Д. было, конечно, недостаточно; въ такихъ случаяхъ главную силу составляло земское ополченіе, *вои*, Д. же являлась какъ бы ядромъ войска и составляла, вѣроятно, главную часть конницы. Въ XI—XII вв. Д. рѣзко дѣлится на два слоя: Д. старѣйшую, лѣпшую (лучшую), переднюю, и Д. молодшую. Первую составляли княжіе мужи, бояре; они занимали высшія должности, военныя и гражданскія—посадника, тысяцкаго, воеводы; они же были совѣтниками князя. Младшая Д. заключала въ себѣ, повидимому, нѣсколько разрядовъ: дѣтскіе, отроки, мечники, гриди, насынки, дѣти боярскіе. Есть мнѣніе (проф. Сергѣевича), что отроки составляли низшій разрядъ младшей Д. и исполняли служебныя обязанности при княжескомъ дворѣ; между ними могли быть несвободные люди, холопы, дѣтскіе же состояли исключительно изъ свободныхъ. Сверхъ военной службы, члены младшей Д. исполняютъ различныя порученія князя, сопровождаютъ его въ качествѣ свиты и тѣлохранителей. Въ совѣтахъ князей младшая Д. не участвуетъ, за исключеніемъ военныхъ совѣтовъ, на которые допускались даже инородцы, участвовавшіе въ походѣ въ качествѣ союзниковъ. Въ лѣтописи есть упоминанія о томъ, что у нѣкоторыхъ старѣйшихъ дружинниковъ были свои собственныя Д. Князь содержитъ Д. на тѣ доходы, которые онъ получаетъ съ волости; кромѣ того, Д. получаетъ часть военной добычи. За убійство старшаго дружинника взимается двойная вира; съ теченіемъ времени князья стараются распространить двойную виру и на младшихъ дружинниковъ. Въ случаѣ смерти князя Д. большею частью переходила къ его преемнику. Такимъ образомъ въ княжествѣ иногда являлось двѣ Д., старая и новая, между которыми почти всегда возникало соперничество. Первая обыкновенно претендуетъ на старшинство; но вторая, естественно, пользуется большимъ довѣріемъ князя, съ которымъ она пришла. Съ утвержденіемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ отдѣльныхъ вѣтвей Рюрикова дома Д. пріобрѣтаетъ болѣе осѣдлый, мѣстный характеръ; въ

XII в. дружинники владѣютъ уже земельною собственностью. Въ княжествахъ сѣверо-восточныхъ съ измѣненіемъ характера княжеской власти мѣняется и характеръ Д.: она постепенно слагается въ служилое сословіе, надѣленное землей.

Ср. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси»; Бѣляевъ, «О Д. и земщинѣ». («Временникъ М. Общ. Ист. и Др. Рос.» I); Погодинъ, «О посадникахъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ», (Временникъ, I); его же, «Изслѣдованіе о древней русской аристократіи» («Москвитянинъ» 1847); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; Ключевскій, «Боярская дума древней Руси». *Е. К.*

Дружининъ (Александръ Васильевичъ) —извѣстный критикъ и беллетристъ. Род 8 октября 1824 г. въ СПб. Сынъ состоятельныхъ и чиновныхъ родителей, онъ съ раннихъ лѣтъ пріобрѣлъ основательное знаніе иностранныхъ языковъ и ту благовоспитанность, которая составляла основную черту не только личнаго характера Д., но и всей литературной дѣятельности его. До 16 лѣтъ Д. воспитывался дома, затѣмъ былъ отданъ въ пажескій корпусъ. Здѣсь онъ сдѣлался присяжнымъ поставщикомъ «сочиненій» для товарищей и писалъ множество юмористическихъ стихотвореній на разные случаи школьной жизни. Поступивъ офицеромъ въ л.-гв. финляндскій полкъ, Д. былъ очень любимъ товарищами; тѣмъ не менѣе полковая жизнь совсѣмъ не удовлетворяла его и черезъ три года онъ ее оставляетъ. До 1851 г. онъ числится въ канцеляріи военнаго министерства, послѣ чего окончательно бросаетъ службу и становится «только» литераторомъ. Литературная дѣятельность Д. сосредоточивалось до 1856 года въ «Современникѣ» и началась въ 1847 г. повѣстью «Полинька Сакс» (№ 12). Дебютъ былъ блестящій, повѣсть имѣла большой успѣхъ, да въ сущности и до сихъ поръ составляетъ краеугольный камень извѣстности Д. Успѣхъ подбодрилъ юнаго писателя, и онъ въ теченіе года одну за другой печатаетъ три большія вещи: «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», «Фрейлейнъ Вильгельмина» и романъ «Жюли», которымъ какъ бы закончилъ свою беллетристическую дѣятельность. Продолжая изрѣдка давать разсказы и даже большія повѣсти, онъ главныя силы свои направляетъ на критику и статьи по исторіи литературы.

И на новомъ поприщѣ Д. ожидалъ большой успѣхъ. «Письма иногороднаго подписчика», въ легкой формѣ дававшія отчетъ о новостяхъ текущей литературы, сильно читались, и несмотря на всю ихъ шутливую легковѣсность Д. занялъ вакантное со смертью Бѣлинскаго амплуа «перваго критика». Почти одновременно онъ выступаетъ въ роли «эссеиста» и даетъ рядъ обширныхъ статей объ англійской литературѣ — Краббѣ, Ричардсонѣ, Шериданѣ, Босвелѣ, Джонсонѣ, Вальтеръ-Скоттѣ, Дизраэли и др., которыя утвердили за нимъ репутацію знатока не только англійской, но и вообще иностранной литературы. Въ 1850 г. Д. печатаетъ «Сентиментальное путешествіе Ивана Чернокнижникова по петербургскимъ дачамъ» и этимъ дебютируетъ еще на одномъ поприщѣ—юмористическаго фельетона. Успѣхъ не заставилъ себя ждать и тутъ. Правда, «Чернокнижниковъ» произвелъ нѣкоторый скандалъ въ литературныхъ кружкахъ, но читался очень усердно и привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Впослѣдствіи Д. неоднократно и съ большою охотою возвращался къ псевдониму «Чернокнижниковъ». Въ концѣ 1856 г. Д. становится во главѣ редакціи «Библіотеки для Чтенія», въ которой изрѣдка сотрудничалъ и раньше. Все, повидимому, предсказывало успѣхъ новой редакціи: дружескія связи Д. съ лучшими представителями новаго литературнаго поколѣнія—Тургеневымъ, Толстымъ, Григоровичемъ, Анненковымъ, Боткинымъ и др., изящный вкусъ редактора, его любовь къ дѣлу. Надежды, однако, совсѣмъ не оправдались: «Библ. для Чт.» была затерта другими изданіями. Достаточно прочитать profession de foi новой редакціи, чтобы понять причину этого неуспѣха. Въ то время, когда Россія была охвачена могучимъ стремленіемъ къ общественному обновленію, Д. выступалъ съ заявленіемъ, гдѣ ни единымъ словомъ не упоминалось о томъ, какъ смотритъ редакція на новое теченіе русской жизни, какого направленія она для него желала бы и т. д. Обѣщала редакція вести дѣло «ohne Hast, ohne Rast»—лозунгъ, мало подходившій къ эпохѣ, которая неслась на всѣхъ парахъ. Въ 1858 г. Д. пригласилъ въ со-редакторы начинавшаго входить въ большую извѣстность Писемскаго. Но и этотъ высоко-талантливый романистъ былъ человѣкъ весьма мало подходившій для роли руководителя журнала, который долженъ былъ конкурировать съ такими изданіями, какъ «Рус. Вѣстн.» и «Современникъ». Въ результатѣ «Библ. для Чт.» заняла совершенно второстепенное мѣсто, и тотъ же Тургеневъ, который въ 1856 г. надѣялся, что журналъ подъ «командою» Д. быстро процвѣтетъ, въ 1861 г. называлъ ее «глухой дырой».

Къ началу 1861 г. Д. оставилъ редакцію «Библ. для Чтенія». Обострявшаяся болѣзнь (чахотка) не давала ему возможности работать съ прежнимъ усердіемъ. Но все-таки онъ въ «Искрѣ», «Сѣв. Пчелѣ» и «Вѣкѣ» помѣщалъ рядъ юмористическихъ фельетоновъ, а въ «СПб. Вѣдом.» и «Русск. Вѣстн.» писалъ статьи объ иностранной литературѣ. Кромѣ того Д. продолжалъ переводы драмъ Шекспира, начатые въ 1856 г. «Королемъ Лиромъ», и напечаталъ въ «Русск. Вѣст.» 1862 г. (подъ всевд. Безымяннаго) «Прошлое лѣто въ деревнѣ»—впечатлѣнія человѣка, пріѣхавшаго въ деревню вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. 14 января 1864 г. Д. умеръ и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Съ именемъ Д. тѣсно связано учрежденіе литературнаго фонда (см.). Ознакомившись изъ англ. изданій съ британскимъ litterary fund, онъ устно и печатно сталъ пропагандировать мысль объ устройствѣ подобнаго общества у насъ, и, когда его мысль встрѣтила горячее сочувствіе, принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ фонда и былъ однимъ изъ первыхъ членовъ его комитета. По его имени названа и «Дружининская копѣйка».

Литературное наслѣдіе много и быстро писавшаго Д. занимаетъ цѣлыхъ 8 убористыхъ томовъ (СПб., 1865). Наименѣе цѣнное въ немъ — юмористическіе фельетоны «Чернокнижникова», невысокій полетъ которыхъ имѣетъ, однако, значительный историко-литературный интересъ, какъ признакъ упадка литературныхъ кружковъ въ тяжелые годы реакціи 1848—1855 г. Со смертью Бѣлинскаго, съ отъѣздомъ Герцена и съ наступленіемъ болѣзненной подозрительности послѣднихъ лѣтъ дореформенной эпохи духовная физіономія руководящихъ литературныхъ группъ быстро мѣняется. Сотрудники «Современника»—Панаевъ, Дружининъ, Лонгиновъ, Гаевскій, Григоровичъ, изрѣдка даже Некрасовъ—сходясь вмѣстѣ, предаются «чернокнижію», т. е. сочиненію юмористическихъ посланій, поэмъ и всевозможныхъ «литературныхъ шалостей», настолько погрѣшавшихъ противъ цензуры нравовъ, что издавать ихъ приходилось за границей. Кому-то изъ «чернокнижниковъ» пришло на умъ облечь разрозненныя импровизаціи «чернокнижія» въ одну литературную форму, связать ихъ «нитью длиннаго романа». Дружининское «Путешествіе Ивана Чернокнижникова» явилось осуществленіемъ этого плана. Конечно, получилось только слабое отраженіе дѣйствительнаго «чернокнижія»; но и въ такомъ видѣ оно возбудило ужасъ въ членахъ кружка, которые настояли на прекращеніи «Путешествія», поражающаго позднѣйшихъ читателей главнымъ образомъ своею мелкотою. Какъ беллетристъ, Д. извѣстенъ въ большой публикѣ только «Полинькою Саксъ», хотя вторая повѣсть его, «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», въ художественномъ отношеніи гораздо выше. Причина быстраго и громкаго успѣха «Полиньки Саксъ» въ томъ, что эта была одна изъ первыхъ и весьма опредѣленныхъ попытокъ поставить въ русской литературѣ «женскій вопросъ». Неправильно только усматривали въ ней необыкновенную новизну и смѣлость: не только основной мотивъ, но и нѣкоторыя положенія заимствованы изъ Жоржъ-Зандовскаго «Жака». Самъ авторъ, впрочемъ, и не намѣренъ былъ выдавать свою повѣсть за нѣчто оригинальное по замыслу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мужъ Полиньки Саксъ, узнавъ, что молодая жена его полюбила другого, не считаетъ себя въ правѣ осудить ее и лишить возможности уйти къ любимому человѣку—въ этомъ центральномъ пунктѣ повѣсти Саксъ прямо говоритъ: «пламенные юноши почтутъ меня *новымъ Жакомъ*». Всѣ позднѣйшія беллетристическія произведенія Д. неудачны, скучны и многословны. То же многословіе не мало вредитъ Д. и какъ автору статей объ англійской литературѣ. Начинаются онѣ, обыкновенно, живо и занимательно, со свойственнымъ Д. изяществомъ стиля, но затѣмъ авторъ видимо устаетъ и, вмѣсто одушевленной передачи излагаемыхъ имъ книгъ, даетъ одинъ вялый пересказъ. Особенно неудаченъ длинный рядъ статей о Джонсонѣ и Босвелѣ. Близкое знакомство съ англійскою литературою сдѣлало Д. крайнимъ англоманомъ. Для него нѣтъ почти другого мѣрила для оцѣнки европейскихъ литературныхъ явленій, какъ пріемъ, который они встрѣтили въ Англіи, и притомъ исключительно въ Англіи торійской.

Для современнаго читателя Д. болѣе всего интересенъ какъ критикъ, отнюдь, впрочемъ, не въ легковѣсныхъ «Письмахъ иногороднаго подписчика», а въ большихъ критическихъ статьяхъ, составляющихъ 7-й томъ собранія его сочиненій. Д. самый замѣчательный изъ русскихъ защитниковъ «чистаго искусства» и самый видный изъ враговъ «дидактики»—терминъ, которымъ онъ обозначалъ тенденцію въ искусствѣ. Въ своей нелюбви къ «дидактикамъ» Д. доходитъ до утвержденія, что они «не выставили ни одного великаго имени»—а между тѣмъ къ числу ихъ онъ относитъ Гейне, Жоржъ-Зандъ и Виктора Гюго! Изъ русскихъ писателей онъ всѣхъ ему симпатичныхъ всевозможными софизмами зачислялъ въ ряды представителей чистаго искусства, оказываясь при этомъ мало проницательнымъ діагностомъ, и еще менѣе удачнымъ пророкомъ. Такъ, напр., въ 1856 г., т. е. наканунѣ наибольшаго расцвѣта «дидактизма», Д. съ торжествомъ провозглашалъ, что чистое искусство окончательно побѣдило искусство конца 40-хъ гг., съ его стремленіями къ общественному реформаторству. Въ Тургеневѣ, творчество котораго, тотчасъ же послѣ появленія статей, о немъ Д. всецѣло направилось на отраженіе различныхъ «моментовъ» русскаго общественнаго настроенія, Д. видѣлъ исключительно «поэта» и утверждалъ, что критика ему «навязываетъ» цѣли и стремленія, совершенно чуждыя его художественной природѣ. Будучи въ теоретическихъ воззрѣніяхъ своихъ крайнимъ защитникомъ «чистаго» искусства, Д. отнюдь, однако, не требовалъ отъ него однихъ только «звуковъ чистыхъ и молитвъ». Для него никакая дѣйствительность не была «грязна». Цѣлому ряду писателей—Писемскому, Островскому и даже Щедрину—онъ вмѣнялъ въ высокую заслугу «знаніе дѣла», т. е. изображаемаго ими быта и, совершенно сходясь съ литературнымъ антиподомъ своимъ—Добролюбовымъ, выше всего цѣнилъ въ произведеніи «правду». Его вражда къ «дидактизму» на томъ и основывалась, что этимъ стѣсняется свобода творчества. Написаны критическія статьи Д. очень тонко и изящно, съ тѣмъ истиннымъ джентльменствомъ, которое даже среди его противниковъ создало ему кличку «честнаго рыцаря». Но Д. недоставало главнаго качества, которое уловляетъ сердца русскаго читателя—въ немъ совсѣмъ нѣтъ энтузіазма, нѣтъ способности поднимать читателя на высоту. Вотъ почему онъ такъ скоро попалъ въ разрядъ «забытыхъ талантовъ».

Ср. статьи Некрасова и Лонгинова при 8 т. сочин. Д., проф. А. И. Кирпичникова въ «Истор. Вѣстн.» (1884 г. № 4); А. В. Старчевскаго («Наблюдатель», 1885 г. № 4 и 5); «Дневникъ Д.» въ сборникѣ литерат. фонда «XXV лѣтъ»; тамъ же статья В. П. Гаевскаго; воспоминанія Григоровича; первое собр. писемъ Тургенева. *С. Венгеровъ.*

Дружининъ (Василій Григорьевичъ) — историкъ, племянникъ предыдущаго. Род. въ 1859 г., окончилъ курсъ на истор.-филологическомъ факультетѣ спб. унив., въ 1889 г. получилъ степень магистра рус. исторіи за цѣн-

ную диссертацію «Расколъ на Дону», написанную на основаніи совершенно новаго архивнаго матеріала. Въ настоящее время Д. секретарь Имп. русск. археол. общества.

Дружининская копѣйка—см. Литературный фондъ.

Дружка—нынѣшній шаферъ. Д. заимствованы нами отъ древнихъ грековъ, которые именемъ друга обозначали распорядителя свадебнаго торжества. У римлянъ Д. были 3 мальчика, сыновья живыхъ родителей. Д. провожали новобрачную въ домъ ея мужа, при чемъ одинъ шелъ впереди съ факеломъ, а двое другихъ поддерживали невѣсту. На старинныхъ русскихъ свадьбахъ со стороны жениха и невѣсты было двое Д., сопровождавшихъ новобрачныхъ и участвовавшихъ въ большей части обрядовъ и процессій. На царскихъ свадьбахъ дружекъ было по двое съ каждой стороны; они раздѣлялись на большихъ и меньшихъ; въ большіе Д. обыкновенно назначались бояре. На свадьбахъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ Д. носятъ черезъ плечо перевязанный платокъ, шарфъ и т. п.

Дружковка—село Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., на р. Кривомъ Торцѣ; ст. Курско-Харьково-Азовской жел. дор. Уже въ XVII ст. здѣсь былъ сторожевой пикетъ. Дв. 423, жит. 1691. Школа, больница, аптека, лавка, почтово-телегр. сберег. касса. Кустарный каменотесный промыселъ: выдѣлка жернововъ, катковъ, плитъ, точильныхъ и косарскихъ брусковъ, надгробныхъ памятниковъ и т. п. Каменно-угольная шахта. Близъ Д. сахарный заводъ (производство на 3 мил. руб.), кирпичный зав., паровая мельница. *М.*

Дружкополь—м. Волынской губ., Владиміръ-Волынскаго у., близъ границы Галиціи. Жит. 701. Правосл. церковь, еврейская синагога и таможня. Ярмарка.

Друза или *щетка*.—Этимъ именемъ въ минералогіи обозначаютъ группы безпорядочно расположенныхъ кристалловъ, сросшихся своими концами съ однимъ общимъ основаніемъ (фигура 1). Кристаллы или состоятъ

Фиг. 1.

изъ того же минеральнаго вещества, какъ и основаніе, или же не имѣютъ съ нимъ ничего общаго. Примѣромъ Д. перваго рода могутъ служить группы кристалловъ известковаго шпата, сидящихъ на шестоватомъ или зернистомъ известковомъ же шпатѣ, или группы кристалловъ свинцоваго блеска—на зернистомъ свинцовомъ блескѣ. Примѣромъ вторыхъ—кристаллы гипса на глинѣ, или кристаллы пирита, покрывающіе кварцъ. Форма Д. весьма разнообразна и зависитъ отъ формы свободнаго пространства (пустоты, трещины и др.), на стѣнкахъ котораго кристаллы выростаютъ. Если Д. выстилаетъ стѣнки округленной пустоты въ горной породѣ, то ее называютъ *жеодою* (см. рис. 2). Жеодами богаты мела-

Фиг. 2.

фиры и базальты, называемые миндальными камнями. Въ видѣ жеодъ очень часто являются Д. кварца, кальцита, шабазита. Д., состоящія изъ множества мелкихъ одинаковой величины кристалликовъ, тѣсно сидящихъ другъ подлѣ друга, называются *друзовыми корками*, или *пленками* (если кристаллики очень малы); напр., корки кварца на свинцовомъ блескѣ, или пирита на кристаллахъ барита. *П. З.*

Друзъ (Drusus)—прозвище одной вѣтви римскаго рода Ливіевъ и нѣкоторыхъ изъ Клавдіевъ. Маркъ Ливій Д. въ 122 г. до Р.-Х., во время второго трибуната Кая Гракха, былъ его товарищемъ и политическимъ противникомъ и получилъ прозвище «защитника (patronus) сената». Его сынъ, Маркъ Ливій Д. (внучка котораго, Ливія, была женою импер. Августа), отличался строгостью нравовъ и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Будучи трибуномъ, онъ провелъ, съ цѣлью предотвратить подкупность судовъ, Lex judiciaria, по которому юрисдикція была отнята у всадниковъ и передана сенату, при чемъ тогда же въ сенатъ должны были быть приняты 300 всадниковъ. Его предложеніе прошло въ народномъ ссбраніи, но было признано сенатомъ недѣйствительнымъ. Еще болѣе противодѣйствія встрѣтилъ другой его законопроектъ, по которому итальянскимъ союзникамъ предоставлялось право гражданства. Прежде чѣмъ этотъ проектъ дошелъ до голосованія, опасный реформаторъ былъ умерщвленъ (91 до Р. Х.). Его смерть послужила сигналомъ къ началу союзнической войны.—Неронъ Клавдій Д., сынъ Тиверія Клавдія Нерона и Ливіи, младшій братъ императора Тиверія, род. въ 30 г. до Р. Х., когда Ливія была уже замужемъ за Октавіаномъ. Послѣ того, какъ въ 12 г. до Р. Х. онъ вмѣстѣ съ Тиверіемъ подчинилъ Рецію, ставшую римской провинціей, Августъ поручилъ ему три галльскія провинціи, покоренныя Цезаремъ; оттуда, подавивъ возстаніе, Д. перешелъ черезъ Рейнъ и успѣшно велъ военныя дѣйствія противъ германцевъ. Во время второго похода, въ 11 г. до Р. Х., онъ проникъ до Везера. Когда катты въ 10 г. до Р. Х. отпали отъ Рима, Д. опустошилъ ихъ страну и въ 9 г. до Р. Х., въ званіи консула, проникъ черезъ нее такъ да-

леко внутрь Германіи, какъ не проникалъ ни одинъ римлянинъ. Отъ границъ области свевовъ онъ повернулъ на сѣверъ, прошелъ черезъ страну херусковъ и достигъ Эльбы. На обратномъ пути, не достигнувъ Рейна, онъ умеръ, вслѣдствіе паденія съ лошади. Смерть его оплакивалась войскомъ и народомъ, любовь котораго онъ снискалъ не только отвагой, но также привѣтливымъ нравомъ.

Друзы (Drûs или Muwahiddin, т. е. унитаріи)—религіозная секта и народность Сиріи; живутъ по зап. склону Ливана и Антиливана (въ сѣв. части этой области смѣшанно съ маронитами) и въ Гауранѣ. Общее число ихъ 60 — 80 тыс.; говорятъ на арабскомъ яз. Д.—воинственные горцы, упорно отстаивавшіе свою независимость. Вассальное отношеніе ихъ къ Турціи выражается лишь платежомъ дани (съ конца XVI в.). Они составляютъ какъ бы аристократическую республику, во главѣ которой стоитъ довольно многочисленная знать часто враждующихъ между собою шейховъ и эмировъ. Отдѣльныя общины Д. управляются шейхами. Религія Д.—мусульманскій гностицизмъ, съ примѣсью идей изъ христіанства, іудаизма и древнихъ философскихъ системъ. Главный догматъ—единоличность Бога, многократно являвшагося въ человѣческомъ образѣ. Послѣднее воплощеніе божества было въ лицѣ египетскаго калифа изъ династіи Фатимидовъ, Хакима (996 — 1020), котораго Д. считаютъ основателемъ своей религіи. Каждое воплощеніе Бога сопровождалось появленіемъ, въ человѣческомъ образѣ, перваго и совершеннѣйшаго изъ его твореній—всеобщаго разума. Въ послѣдній разъ «всеобщій разумъ» предсталъ въ лицѣ Хамзы или Гамзы, иранскаго мага, приведшаго въ систему религіозное ученіе Д. и почитаемаго ими, какъ апостола «единства Божьяго». Хакимъ появится еще разъ и вручитъ свой мечъ Гамзѣ, чтобы онъ доставилъ торжество своимъ дѣтямъ «унитаріямъ» и распредѣлилъ награды и наказанія. Вѣроученіе Д. облечено тайной и долго было предметомъ сильнѣйшаго любопытства, пока, наконецъ, Сильвестръ де-Саси («Exposé de la religion des Druses», 1828) не ознакомилъ Европу съ ихъ священными книгами. Сами Д. дѣлятся на посвященныхъ или аккалъ и непосвященныхъ или джохалъ. Аккалы образуютъ тайный орденъ въ нѣсколько ступеней, доступъ въ который, при извѣстныхъ условіяхъ, возможенъ всякому Д., безъ различія пола. Джохалы - совершенные индифференты въ религіи; они не знаютъ ни молитвъ, ни поста. Главныя нравственныя правила, внушаемыя Д. съ дѣтства—солидарность и правдивость, но только по отношенію къ своимъ. Они воздержны и трудолюбивы. Какъ и у бедуиновъ, гостепріимство и кровная месть считаются у Д. священными. Многоженство хотя и дозволено, но рѣдко. Нигдѣ на Востокѣ женщина не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ у Д. Они занимаются земледѣліемъ, винодѣліемъ, шелководствомъ, производятъ табакъ и оливковое масло. Въ 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтія между Д. и маронитами начались кровопролитные раздоры, вслѣдствіе интригъ французовъ и англичанъ, покровительствовавшихъ одни маронитамъ, другіе—Д. Попытка европ. державъ въ 1847 г. устранить раздоры не привела ни къ какому результату, и мѣстная рознь, разжигаемая самими турецкими чиновниками, достигла такихъ размѣровъ, что въ 1860 г. въ Ливанѣ было перерѣзано болѣе 13000 христіанъ. Сирія была временно занята франц. войсками. По настоянію европ. державъ, виновники рѣзни, между ними много турецкихъ чиновниковъ, были казнены и населенію Ливана, по рѣшенію европ. коммиссіи, былъ въ 1861 г. данъ христіанскій губернаторъ (см. Даудъ-паша). Многіе Д. переселились тогда въ Гауранъ. Кромѣ вышеупомянутаго соч. Сильвестра де-Саси, ср. Caernarvon, «The D. of the Lebanon» (1860); Petermann, «Reisen im Orient» (1860); Churchill, «Mount Lebanon» (2 изд. 1862); Guys, «La nation D.» (1864).

Друиды (лат. Druides, по-галльски druich, dravid)—такъ наз. жрецы у кельтическихъ народовъ въ древней Галліи и Британіи. Въ Галліи, во времена Цезаря, они составляли замкнутое, но не наслѣдственное сословіе, которое, наравнѣ съ знатью, отличалось отъ остального народа тѣмъ, что было свободно отъ податей и отправленія воинской повинности (см. Галлы, VII, 943). Въ качествѣ жрецовъ Д. совершали частныя и общественныя жертвоприношенія, на священныхъ мѣстахъ. Они считались прорицателями, были судьями въ спорахъ между отдѣльными лицами и племенами, занимались врачеваніемъ, изучали теченіе небесныхъ свѣтилъ, дѣленіе времени, владѣли искусствомъ письма. Ихъ наука держалась въ тайнѣ отъ народа и вступавшимъ въ сословіе въ теченіе долгаго времени преподавалась устно. Со времени покоренія галловъ римлянами совершенно прекращается политическое значеніе Д. Императоръ Клавдій запретилъ друидическое богослуженіе, но кровавый культъ Д. еще довольно долго продолжалъ тайно свое существованіе. Британію галлы считали настоящей родиной Д. Въ Галліи, близъ теперешняго Шартра, находилось главное святилище Д. Въ Британіи въ царствованіе Клавдія и Нерона главнымъ мѣстопребываніемъ Д. былъ островъ Мона (Англези). См. Barth, «Ueber die D. der Kelten» (1826); Barghon Fort-Rion, «Le druidisme au moyen âge» (1874).

Друино (Гюставъ Drouineau)—фр. писатель. Род. въ 1800 г., † послѣ 1860 г. въ домѣ для душевно-больныхъ, гдѣ провелъ почти половину своей жизни. Написалъ трагедію «Rienzi», поэму «Trois Nuits de Napoléon» (1826), драмы «L'Espion» (1829) и «Françoise de Rimini» (1830), нѣсколько романовъ: «Ernest ou les travers du siècle» (1829), «Le Manuscrit vert» (1831), «Résignée» (1832), «L'Ironie» (1833).

Друковцовъ (Сергѣй Васильевичъ)—членъ спб. вольно-экономическаго общества, ум. въ 1786 г. Напечаталъ: «Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ и пр.» (СПб., 1772 и сл.), «Бабушкины сказки (М., 1778), «Сова, повѣствующая русскія сказки» (СПб., 1779 и 1781), «Поваренныя записки» (М., 1779 и 1783), «Экономическій календарь

или наставленіе городскимъ и деревенскимъ жителямъ въ разныхъ частяхъ экономіи» (М., 1780 и 1786), «Духовная... въ наставленіе дѣтямъ обоего пола» (СПб., 1780) и др.

Друкортъ—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Яковъ Друкарь, былъ подполковникомъ солдатскаго строя въ Смоленскѣ и въ 1671 г. вступилъ въ русское подданство. Сынъ его, капитанъ солдатскаго строя (1696) Яковъ, сталъ писаться Д. Родъ этотъ внесенъ въ VI и II части родословной книги Смоленской губ. *В. Р.*

Друманъ (Карлъ-Вильгельмъ-Августъ Drumann, 1786—1861)—нѣм. историкъ и археологъ, проф. въ Кенигсбергѣ. Написалъ: «Ideen zur Geschichte des Verfalls der griechischen Staaten» (нов. изд. 1820); «Grundriss der Kulturgeschichte» (1847); «Die Arbeiter und Kommunisten in Griechenland u. Rom» (1860). Особенное вниманіе обратилъ на себя главный трудъ Д.: «Geschichte Roms in seinem Uebergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung» (1834—44).

Друммондъ (Генри Drummond) — англ. богословъ-натуралистъ. Род. въ 1851 г. въ Шотландіи. Вмѣстѣ съ геологомъ Гейки онъ объѣздилъ Скалистыя горы въ Сѣверной Америкѣ, затѣмъ ѣздилъ въ 1883 — 1884 г. въ Центральную Африку, съ цѣлью изслѣдовать въ геологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ обл. Ньяссы и Танганайки. Объ этомъ путешествіи издалъ: «Tropical Africa» (1888) и извлеченіе изъ нея: «Travel sketches in our new protectorate». Его «Natural law in the spiritual world» (1883, 30 изд. 1890), въ которомъ Д. старается примирить естественныя науки съ Библіей, доставило ему необыкновенную популярность и разошлось болѣе чѣмъ въ 100000 экземплярахъ. Еще большій успѣхъ Д. имѣлъ своимъ «The greatest thing in the world» (1889, 20 изд. 1890), разошедшимся въ теченіе года въ 250000 экземплярахъ. Въ 1891 г. появилось его «Pax vobiscum».

Друммондъ (Thomas Drummond, 1797—1840)—англ. офицеръ, изобрѣтатель друммондова свѣта, получающагося накаливаніемъ извести въ пламени гремучаго газа.

Друо—графъ (Drouot, 1774—1847) — извѣстный артиллерійскій генералъ наполеоновской эпохи, командовавшій массами артиллеріи въ сраженіяхъ при Ваграмѣ, Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ. Нѣмцы прозвали его «генералъ-фейерверкмейстеромъ Наполеона».

Друсалинскіе жел. источники — Семипалатинской области, подъ 51° сѣв. шир. и 46° вост. долг. отъ Пулкова, въ 80 вер. къ С отъ г. Каркаралинска, въ степи. Источники вытекаютъ у подошвы горы Джусалы; красивое мѣстоположеніе; березовая роща, прекрасный кумысъ.

Друскеники (отъ литов. drusca—соль)—мѣстечко Гродненской губ. и уѣзда, въ 635 фт. надъ пов. моря, на правомъ берегу р. Нѣмана, при впаденіи въ него р. Ротничанки, въ 38½ в. отъ г. Гродно и въ 17 в. отъ ст. Спб.-Варшавской ж. д. Порѣчье. Здѣсь часто происходили битвы тевтонскихъ рыцарей съ литовцами. Въ защиту отъ крестоносцевъ основанъ былъ литовцами замокъ, остатки котораго видны и теперь. Въ 1789 г. Станиславъ-Августъ, посѣтивъ Д., приказалъ произвести химическое изслѣдованіе водъ; болѣе тщательный анализъ ихъ былъ сдѣланъ въ 1830 г., проф. виленскаго унив. Фомбергомъ. Въ 1837 г. рѣшено устроить въ Д. лѣчебное заведеніе. Съ этого времени начинается быстрое развитіе Д., которыя въ 1837 г. представляли деревушку въ 6 дворовъ. Въ 1891 г. здѣсь было до 1070 жит. Мѣстность песчаная, возвышенная и окруженная съ двухъ сторонъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, при умѣренно-влажномъ климатѣ, представляетъ очень хорошую санитарную станцію; средняя температура: мая—13°,1 Ц., іюня и іюля—18°,1, августа—17°,9, сентября—14°,1, за весь сезонъ—16°,4; относительная влажность 78%, при осадкахъ въ 59 мм.; направленіе вѣтра—З и ЮЗ. Лѣчебный сезонъ съ 1 мая по 1 окт. Воды соленыя и слабощелочныя. Употребленіе внутреннее и наружное (ванны) при ревматизмахъ, артритѣ, англ. болѣзни, золотухѣ, параличахъ, нервныхъ страданіяхъ, хроническомъ воспаленіи мочевыхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка и кишокъ, хроническихъ заболѣваніяхъ женской половой сферы, сухихъ лишаяхъ. Всѣхъ источниковъ насчитываютъ болѣе 17; изъ нихъ употребляются внутрь № 1 и 2. Самый сильный по содержанію солей—№ 1 или Доппельмейеровскій, имѣющій температуру въ 12°. По анализу д-ра Павлова, въ одномъ литрѣ воды (въ граммахъ):

	№№ источниковъ: I.	II.	III.	XV.	XVI.	Главный.
Твердый остатокъ	10,0923	9,9780	4,7237	7,8732	6,3570	6,1052
Хлоръ	6,0274	5,9376	2,6868	4,5094	3,6052	3,5355
Бромъ	0,0109	0,0165	0,0087	0,0096	0,0098	0,0074
Сѣрнистый ангидридъ . .	0,1039	0,0978	0,1091	0,1334	0,1548	0,1282
Натрій	1,7392	1,7961	0,8699	1,5494	1,0826	1,0908
Калій	0,0242	0,0319	0,0057	0,0292	0,0071	0,0189
Кальцій	1,5080	1,3981	0,7787	1,1439	1,0076	1,0219
Магній	0,7250	0,7147	0,1516	0,2776	0,3048	0,2922
Кремнистый ангидридъ .	0,0323	0,0299	0,0133	0,0228	0,0242	0,0214
Окись желѣза	0,0061	0,0037	0,0010	0,0008	0,0019	0,0025
Глиноземъ	0,0101	0,0090	0,0024	0,0103	0,0069	0,0055
CO_2 связанная	0,1164	0,1136	0,0803	0,1273	0,1213	0,1111
CO_2 полусвоб. и своб. кб. стм.	250,7	300,4	143,9	281,3	217,5	222,2
Удѣльный вѣсъ	1,0091	1,0092	1,0052	1,0073	1,0061	1,006
Температура по Ц. . . .	13,2°	11,1°	11,0°	12,0°	13,0°	12,0°

На р. Нѣманѣ и Ротничанкѣ имѣются купальни; въ паркѣ молочная ферма; кумысъ, кефиръ. Ср. Фомбергъ, «Wizerunki rozirzaniepia naukowe», и въ «Вѣстн. Водолѣченія», 1881 г. № 6, ст. д-ра Е. Шпигеля: «Современное состояніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ». *Ф. Ш.*

Друффель (Августъ фонъ-Druffel, 1841—91)—нѣм. историкъ, былъ проф. унив. въ Мюнхенѣ. Ему принадлежатъ очень цѣнные «Beiträge zur Reichsgeschichte 1547 — 52» (1873 — 80). Написалъ еще: «Kaiser Heinrich IV und seine Söhne» 1862); «Kaiser Karl V u. die römische Kurie»; «Ignatius von Loyola an der röm. Kurie» и мн. др.

Друцкіе — русскій княжескій родъ, происходящій, по всей вѣроятности отъ кн. полоцкихъ и принявшій имя отъ Друцка (см.). Кн. Иванъ Д. упоминается въ числѣ воеводъ, высланныхъ Иваномъ Калитою противъ кн. смоленскаго (1340). Князь Димитрій Д. былъ воеводою въ войскѣ Кейстута въ походѣ противъ Москвы (1372). Непосредственный родоначальникъ нынѣ существующихъ кн. Д., кн. Дмитрій Юрьевичъ Д., выѣхалъ изъ Литвы въ Москву въ 1508 г. Родъ кн. Д. внесенъ въ V часть родословной кн. Московской и Тульской губ. Въ XV в. родъ Д. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ придаточныя прозвища Соколинскихъ, Прихабскихъ, Виденицкихъ, Любецкихъ, Горскихъ, Озерецкихъ, Подберескихъ, Багриновскихъ, отъ названія имѣній, которыми они владѣли, и измѣнившихъ фамиліи въ Одынцевичей, Коноплей, Путятиныхъ, Бабичевыхъ, отъ прозвищъ родоначальниковъ отдѣльныхъ вѣтвей. *В. Р.*

Друцкіе-Горскіе — отрасль кн. Друцкихъ (см. выше). Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Василій Ивановичъ Друцкой-Путятичъ, принявшій имя Д.-Горскій.—Ошибочно именуемый Грабе-Горскимъ, Іосифъ Юліановичъ Д. былъ замѣшанъ въ дѣло декабристовъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ былъ отданъ подъ судъ «за намѣреніе завоевать всю Сибирь и Китайскую имперію». Былъ впослѣдствіи возвращенъ въ Россію. Со смертью сына его родъ Д.-Горскихъ пресѣкся. *В. Р.*

Друцкіе-Любецкіе—отрасль кн. Друцкихъ (см. выше). Именовались до конца XV в. кн. Виденицкими. Ксаверій Д.-Любецкій (1778—1846) былъ мин. финансовъ въ Царствѣ Польскомъ и членомъ Госуд. Совѣта. Родъ князей Д.-Любецкихъ внесенъ въ V ч. родословной книги Минской губ.

Друцкіе-Соколинскіе — отрасль кн. Друцкихъ (см. выше). Юрій Д.-Соколинскій, послѣ покоренія Смоленска, принялъ православіе и русское подданство. Сынъ его, кн. Яковъ, убитъ въ походѣ противъ Стеньки-Разина (1671). Отъ него происходитъ вѣтвь Д.-Соколинскіе-Гурко-Ромейко (см.) Отъ кн. Самуила Д.-Соколинскаго, также принявшаго русское подданство послѣ покоренія Смоленска, происходитъ другая, нынѣ существующая вѣтвь кн. Д.-Соколинскихъ. Его внучатный племянникъ Лаврентій († 1725) былъ уніатскимъ архіепископомъ смоленскимъ. Русскія вѣтви рода Д.-С. внесены въ V часть родословной кн. Смоленской губ. (Гербовникъ V, 4). *В. Р.*

Друцкіе-Соколинскіе-Гурко-Ромейко — русскій княжескій родъ, отрасль предыдущаго. Князь Илья Андреевичъ Д.-Соколинскій, женившись въ 1723 г. на дочери полковника Гурко-Ромейко, принялъ и послѣднюю фамилію. Сынъ его, кн. Петръ, былъ депутатомъ въ коммиссіи Уложенія (1767). Родъ кн. Д.-С.-Г.-Р. пресѣкся нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Друцкъ — м. Могилевской губ. и уѣзда. Въ первый разъ упоминается подъ именемъ Дрьютьска въ 1092 г. Сначала онъ принадлежалъ къ Полоцкому княжеству, потомъ къ Минскому, а затѣмъ составилъ особый Друцкій удѣлъ и игралъ значительную роль въ междоусобной войнѣ потомковъ кн. полоцкаго Всеслава съ потомками Ярослава Владиміровича, вел. кн. кіевскаго. Д. былъ главнымъ невольничьимъ рынкомъ въ Бѣлоруссіи. Въ половинѣ XIII в. его завоевали литовцы, но у него оставались свои князья до 1508 г., когда три брата кн. Друцкіе перешли на службу московскую. Съ тѣхъ поръ Д. упалъ и теперь незначительное мѣстечко. Жит. 129. 1 правосл. црк., евр. молитвенная школа. Сохранились остатки земляного вала и окружавшихъ его рвовъ.

Друць или Добрица—р., правый притокъ Друца, въ Рогачевскомъ у. Могилевской губ. Длина 35 в. Отъ м. Тихвина на 20 в. сплавная.

Друць—р. Могилевской губ., правый притокъ Днѣпра. Длина 250 в. При г. Рогачевѣ, впадаетъ въ Днѣпръ. Берега рѣки лѣсисты. Ширина р. до Бѣлыничъ около 10 саж., а далѣе до 15 и 20 саж. Дно песчаное и мѣстами иловатое. Много мелей. На рѣкѣ устроено много мельницъ. Прежде рѣка была судоходная, а теперь только сплавная. Изъ притоковъ правые: Ослица и Добрица и лѣвые Бабичъ и Гриза.

Друэ (Анри Drouet)—франц. зоологъ, род. въ 1829 г., членъ лиссабонской академіи наукъ; занимался преимущественно моллюсками. Написалъ много сочиненій, изъ которыхъ назовемъ: «Etudes sur les naïades de la France» (1854—57); «Catalogue des mollusques vivants de la Champagne mérid.» (1851); «Enumération des mollusques vivants de la France continentale» (1855); «Mollusques marins des îles Açores» (1858); «Coléoptères açoréens» (1859); «Mollusques de la Guyane française» (1859); «Flores des îles Açores» (1865); «Sur terre et sur mer» (1870); «Unionidae de la Russie d'Europe» (1881); «De la Serbie» (1882); «Alger et la Sahel» (1887) и др.

Друэ (Жанъ-Баптистъ Drouet, 1763—1824) былъ почтмейстеромъ въ С. Менегу и, узнавъ 21 іюня 1791 года бѣжавшаго изъ Парижа Людовика XVI, успѣлъ до него прибыть въ Варенну, гдѣ король и былъ задержанъ. За это онъ получилъ отъ національнаго собранія 30000 фр. Въ 1792 г. былъ избранъ депутатомъ въ конвентъ, гдѣ примкнулъ къ якобинцамъ. Въ 1793 г. онъ былъ посланъ коммиссаромъ въ сѣв. армію и, попавъ въ руки австрійцевъ, провелъ 2 года въ плѣну въ Моравіи. Обмѣненный въ 1795 г. на герцогиню Ангулемскую, вернулся въ Парижъ и избранъ

въ совѣтъ пятисотъ. За участіе въ заговорѣ Бабефа былъ въ 1796 г. арестованъ, но успѣлъ бѣжать въ Швейцарію. Во время Ста дней былъ членомъ палаты депутатовъ. Послѣ второй реставраціи онъ былъ, какъ цареубійца, высланъ изъ Франціи.

Друэ (Louis-François Philippe Drouet)—замѣчательный французскій флейтистъ и композиторъ (1792—1873). Давалъ концерты въ Россіи, Германіи, Швейцаріи, Италіи. Написалъ много сочиненій для своего инструмента—фантазій, квартетовъ, тріо, дуэтовъ и пр. Издалъ школу для флейты.

Друэ (Drouais)—три французск. живописца.—1) *Гюберъ* Д. (1699—1767), портретистъ, ученикъ сперва одного незначительнаго живописца въ Руанѣ, а потомъ де-Труа, въ Парижѣ. Писалъ масляными красками, акварелью въ миніатюрномъ видѣ и пастелью. Особенно часто воспроизводилъ черты королевской фаворитки Помпадуръ и, благодаря ей, имѣлъ большую практику среди французской знати.—2) *Франсуа-Гюберъ* Д. (1727—75), сынъ предыдущаго, также портретистъ, первоначальное художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ совершенствовался у Ноното, К. Ванло, Наттуара и Буше. Въ 1758 г. былъ избранъ въ члены парижской акд. живописи, впослѣдствіи засѣдалъ въ ней въ качествѣ совѣтника и носилъ титулъ придворнаго живописца. Онъ много разъ писалъ портреты всѣхъ особъ королевской фамиліи, и не было въ Парижѣ ни одного высокопоставленнаго лица, ни одной знаменитой красавицы, которыя не стремились бы быть изображенными его кистью.—3) *Жанъ-Жерменъ* Д. (1763—88)—историческій живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, развившійся далѣе подъ руководствомъ Брене и Л. Давида. Получивъ въ 1784 г. первую премію за картину: «Христосъ и жена-хананеянка» (нах. въ лувр. музеѣ; грав. Дюваль и Массаръ), отправился, вмѣстѣ съ Давидомъ, въ Римъ, изучалъ тамъ преимущественно Рафаэля и антики, написалъ «Марію въ Минтурискихъ болотахъ» (нах. въ лувр. музеѣ; грав. Дервисъ) и «Филоктета, проклинающаго боговъ»,—двѣ картины, произведшія сильное впечатлѣніе какъ въ Римѣ, такъ и въ Парижѣ, но вскорѣ заболѣлъ и умеръ. Вышеупомянутыя работы Д., исполненныя совершенно въ духѣ Давида и страдающія большою театральностью, свидѣтельствуютъ, однако, объ ихъ художникѣ, какъ объ отличномъ рисовальщикѣ, прекрасно чувствовавшемъ гармонію красокъ и вообще весьма талантливомъ. *А. С—въ.*

Друэ-д'Эрлонъ (Drouet d'Erlon)—маршалъ Франціи (1765—1844). Ему въ 1807 г. сдался Данцигъ. Во время войны 1815 г. командовалъ I франц. корпусомъ и участвовалъ въ битвѣ при Ватерлоо. Заочно приговоренный къ смерти (за участіе въ возстаніи противъ Бурбоновъ, начавшемся еще до бѣгства Людовика XVIII изъ Парижа), онъ нашелъ убѣжище въ Германіи; вернулся во Францію въ 1825 г.; въ 1834 г. назначенъ ген.-губернат. Алжира.

Друэнъ де Люисъ (Edouard Drouyn de l'Huys, 1805—1881)—франц. государственный дѣятель. Во время іюльской монархіи былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Мадридѣ, потомъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ выступилъ противъ политики Гизо. Послѣ февральской революціи, будучи членомъ сначала учредительнаго, потомъ законодательнаго собранія, Д. всегда вотировалъ съ правой. Ставъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ первомъ кабинетѣ Людовика-Наполеона, Д. поддерживалъ политику президента противъ Римской республики и стоялъ за возстановленіе папской власти. Въ 1849 г., передавъ свой портфель Токвилю, Д. отправился посломъ въ Лондонъ, но вскорѣ возвратился назадъ и получилъ прежнее мѣсто, которое, послѣ перерыва, занялъ вновь въ 1852 г. Способствовалъ заключенію союза Франціи и Англіи противъ Россіи; былъ однимъ изъ франц. уполномоченныхъ на вѣнской конференціи 1855 г. Сочувствіе, выказанное имъ, вмѣстѣ съ лордомъ Росселемъ, мирнымъ предложеніямъ Австріи, не встрѣтило одобренія Наполеона III, и Д., по возвращеніи, передалъ свой портфель графу Валевскому, оставивъ даже должность сенатора. Для оправданія своего образа дѣйствій въ восточномъ вопросѣ онъ издалъ: «Histoire diplomatique de la crise orientale etc.» (1858). Когда въ окт. 1862 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Тувенель получилъ отставку, вслѣдствіе того, что, вопреки намѣренію императора, грозилъ папѣ Пію IX отозваніемъ французскаго войска изъ Рима, Д. занялъ его мѣсто. Отъ него ожидали недружелюбнаго отношенія къ Италіи; но, исполняя волю императора, онъ подписалъ торговый трактатъ между Италіей и Франціей и даже соглашеніе (1864), которымъ рѣшено было отозваніе французскихъ войскъ изъ Рима. Во время датско-германскаго столкновенія онъ уклонился отъ содѣйствія Даніи, котораго желала Англія. Въ 1866 г., въ началѣ австро-прусскаго конфликта, Д. высказался за расторженіе прежняго Германскаго союза и образованіе новаго, съ исключеніемъ изъ него какъ Пруссіи, такъ и Австріи, причемъ первая получала Шлезвигъ-Голштинію, Мекленбургъ, Гессенъ и Брауншвейгъ, но должна была отказаться отъ лѣваго берега Рейна, для удовлетворенія низложенныхъ князей; зап. и юж. Германія должна была признать протекторатъ Франціи. 6 авг. 1866 г. Д. потребовалъ отъ Бисмарка границъ 1814 г., баварскихъ и гессенскихъ владѣній на Рейнѣ, отмѣны права Пруссіи имѣть гарнизонъ въ Люксембургской крѣпости, отозванія прусскаго гарнизона изъ Майнца. Когда Бисмаркъ отклонилъ всѣ эти требованія, а Наполеонъ III не рискнулъ на объявленіе войны, Д. былъ выставленъ единственнымъ виновникомъ неудачи и получилъ отставку. Съ этихъ поръ онъ не игралъ болѣе политической роли. См. B. d'Harcourt, «Les quatre ministères de Monsieur D.» (П. 1882).

Друя—зашт. г. Виленской губ., при впаденіи р. Друйки въ Двину. Упоминается въ XV в.; въ 1515 г. сожженъ русскими. Принадлежалъ кн. Сапѣгамъ и назывался Сапѣжинъ. Жит. 5450, въ томъ числѣ прав. 480, раскольниковъ 247, рам.-кат. 1047, евреевъ 3647. 2 прав. церкви, католическій костелъ (упразд-

венный монастырь бернардиновъ), еврейская синагога и при ней духовно-молитвенное правленіе. Еврейская школа. Доходовъ въ 1890 г. было 702 руб. Пристань на Двинѣ; въ 1891 году прибыло товаровъ 38 тыс. пд. Выдано свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ 61.

Дрыгалка — дубина длиною около $2^1/_2$ аршинъ, съ утолщеннымъ концомъ, употребляемая для убоя морскихъ котиковъ.

Дрэкъ (Francis Drake) — одинъ изъ замѣчательныхъ англ. мореплавателей (1545 — 97). Рано началъ плавать на коммерч. судахъ, затѣмъ перешелъ въ военный флотъ. Въ 1570 и 71 гг. предпринималъ плаванія въ Остъ-Индію, во время которыхъ занимался научными изслѣдованіями. Въ 1572 г., несмотря на то, что Англія была въ мирѣ съ Испаніей, Д., съ двумя вооруженными судами, разграбилъ на берегахъ Колумбіи испанскій портъ и захватилъ много испанскихъ судовъ. Добыча его была такъ велика, что, по возвращеніи въ Англію, онъ могъ на свой счетъ снарядить три фрегата и поддерживать графа Эссекса въ его нападеніи на Ирландію. Въ 1577 г. Д., во главѣ эскадры изъ 5-ти судовъ, прошелъ Магеллановымъ проливомъ въ Тихій океанъ, гдѣ открылъ мысъ Горнъ. Направляясь къ С, онъ забиралъ призы и грабилъ испанскіе города. Когда набранная добыча оказалась значительной, Д. рѣшилъ поискать проходъ въ Атлантическомъ океанѣ на С и впервые обслѣдовалъ берега Сѣв.-Америки между 41° и 48° с. ш. Не найдя желаннаго прохода, Д. спустился къ Ю, около зал. С.-Франциско высадился на берегъ, объявилъ эту землю собственностью англ. королевы и далъ ей имя Новаго Альбіона. Обогнувъ мысъ Доброй Надежды, Д. въ 1580 г. возвратился въ Англію, совершивъ первое послѣ Магеллана кругосвѣтное плаваніе. Въ его эскадрѣ самое большое судно было не болѣе 100 тоннъ. Испанцы требовали наказанія Д., но Елизавета осыпала его милостями. Въ 1587 г. Д. побѣдоносно воевалъ у береговъ Испаніи, въ 1588 г. участвовалъ въ уничтоженіи великой Армады. Въ 1589 г. Д. предпринялъ экспедицію въ Испанію, разсчитывая на помощь марокканскаго султана и на возстаніе португальцевъ; когда разсчетъ этотъ не оправдался, Д. возвратился въ Англію, разрушивъ на пути г. Виго. Въ 1594 г. Д. и Гавкинсъ предприняли экспедицію въ Вестъ-Индію, при чемъ часть расходовъ они взяли на себя. Попытка овладѣть Теперифомъ не удалась; для исправленія и отдыха эскадра пошла на Антильскіе о-ва, гдѣ умеръ Гавкинсъ. Остановка эта дала испанцамъ время приготовиться къ защитѣ; Д. могъ только сжечь и разграбить два прибрежныхъ города. Эта неудача была причиной смерти Д. Вообще главною цѣлью жизни Д. была борьба съ испанцами, которыхъ онъ возненавидѣлъ еще въ молодости, возмущенный жестокимъ обращеніемъ ихъ съ плѣнными англичанами; но онъ принесъ не мало пользы и наукѣ. Самъ онъ ничего не печаталъ, но описаніе его важнѣйшаго въ географическомъ отношеніи плаванія кругомъ свѣта было издано нѣсколько разъ (главн. изд. — «The Famouse Voyage of sir Fr. D. etc», 1589; «The World encompassed by Francis D. etc.», 1652). *Ю. Ш.*

Дрэперъ (Henry Draper)—американскій естествоиспытатель, сынъ Джона-Вильяма Д. (1837 — 1882). Въ 1858 г. получилъ степень доктора при медицинскомъ факультетѣ въ Нью-Іоркѣ, представивъ работу о функціи селезенки, которая возбудила большой интересъ; съ 1860 до 1873 г. былъ тамъ проф. физіологіи и аналитической химіи. Д. построилъ большой телескопъ въ Гастингсѣ при Гудзонѣ и пріобрѣлъ извѣстность фотографіями луны. Въ 1877 г. онъ открылъ помощью спектроскопа въ солнцѣ кислородъ. Д. получилъ наибольшія фотографіи луны (діаметромъ 1,30 м.). См. его біографіи въ «American Journal of Science» (февраль 1883) и «Biographical memoirs of the National Acad. of Science» (т. 3).

Дрэперъ (John-William Draper, 1811—1882)—физикъ, химикъ, физіологъ и историкъ, родился и учился въ Англіи, но рано поселился въ Соед. Штатахъ; былъ проф. сначала въ Виргиніи, потомъ въ Нью-Іоркѣ. Главныя сочин.: «Treatise on the forces which produce the organization of plants» (Нью-Іоркъ, 1844); «Textbook on chemistry» (1846); «Natural philosophy» (1847); «Human physiology, statical and dynamical» (1856; русск. пер.: «Физіологія человѣка, статическая и динамическая»); «History of the intellectual development of Europe», перев. на русскій яз. (1862); «History of the conflicts between religion and science»; «History of the American civil war» (1867—1870). У насъ имя Д. сдѣлалось извѣстнымъ, главнымъ образомъ, благодаря его «Исторіи умственнаго развитія Европы», выдержавшей четыре изданія. Въ этой книгѣ проводится мысль, что историческое развитіе народа управляется тѣмъ же естественнымъ закономъ, какъ и жизнь индивидуума. Съ этой точки зрѣнія Д. раздѣляетъ исторію отдѣльныхъ народовъ на особые «вѣка» (вѣкъ изслѣдованія, вѣкъ вѣры, вѣкъ разума и т. п.), повторяющіеся въ жизни всѣхъ народовъ.

Дрюжонъ (Альбертъ-Фернандъ Drujon) —извѣстный фр. библіографъ. Род. въ 1845 г. Помѣстилъ много критическихъ и библіограф. статей въ «Livre», «Journal des Débats» и др. Изд.: «Catalogue des ouvrages, écrits et dessins de toute nature, poursuivis, supprimés ou condamnés depuis 1814 jusqu'en 1877» (1879), «Livres à clef» (1885—88) и др.

Дрюмонъ (Эдуардъ-Адольфъ Drumont)—франц. писатель, род. въ 1844 г. Сотрудничалъ во многихъ парижскихъ газетахъ и журналахъ и издалъ рядъ книгъ: «Fêtes nationales de la France» (1879), «Mon vieux Paris, hommes et choses» (1879) и др. Въ 1886 г. Д. пріобрѣлъ шумную извѣстность книгою «La France juive», направленной противъ евреевъ и наполненной личными намеками. Продолжая свою антисемитич. пропаганду, Д. въ 1888 г. выпустилъ новый памфлетъ: «La fin d'un monde», вызвавшій дуэль его съ редакт. «Gaulois», Майеромъ, раненнымъ Д. Въ 1890 г. вышла въ свѣтъ «La Dernière Bataille», а въ 1892 г.—«Le secret de Fourmies», въ которомъ авторъ всю отвѣтственность за безпорядки,

происшедшіе въ Фурми, сваливаетъ на евреевъ. Д. основалъ и редактировалъ газету «Libre parole», которая явилась главнымъ орудіемъ панамскихъ разоблаченій. *В. Д.*

Дрюэ (Шарль Druey, 1799—1855)—швейц. гос. дѣят., изъ кантона Ваадтъ. Примкнувъ къ радикаламъ, руководилъ въ 1845 г. революціей въ своемъ кантонѣ и сталъ во главѣ новаго демократическаго правительства. Избранный, послѣ пересмотра конституціи, въ союзный совѣтъ, былъ въ 1849 г. его вицепрезидентомъ, въ слѣд. году—президентомъ.

Дрягиль (отъ нѣм. Träger)—носильщикъ, крючникъ. Слово это употреблялось уже въ древности, преимущественно для означенія рабочихъ при таможняхъ. Упоминается и *дрягильская пошлина*, подъ которою слѣдуетъ разумѣть *подъемную* пошлину, взимавшуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при подниманіи товаровъ на вѣсы, какъ дополненіе къ вѣсчимъ деньгамъ (VII, 652). Въ 1724 г. при спб. таможнѣ образованъ былъ *комплектъ дрягилей*, т. е. артель грузчиковъ. Упраздненная въ 1737 г., вслѣдствіе жалобы купечества на вымогательства со стороны Д., она была возстановлена въ 1742 г. Въ 1827 г. составлено было положеніе о Д., при чемъ спб. комплектъ Д. переименованъ былъ въ *дрягильскую компанію*. Согласно этому положенію, артели Д. имѣютъ своимъ назначеніемъ «производство биржевыхъ работъ при торговыхъ портахъ, какъ-то: нагрузку и разгрузку судовъ, а при важнѣйшихъ таможняхъ при сухопутной границѣ—перекатку, переноску и установку въ магазины и пакгаузы товарныхъ мѣстъ, измѣреніе и взвѣшиваніе товаровъ». Въ Спб. занятія дрягильской компаніи состоятъ въ пріемѣ отъ корабельщиковъ товаровъ, подлежащихъ оплатою таможенною пошлиною, и въ развозкѣ ихъ по складочнымъ помѣщеніямъ въ чертѣ таможни. Эти работы составляютъ монополію Д. и оплачиваются товарохозяевами по таксѣ. За причиненные товарохозяевамъ убытки отвѣчаетъ вся артель. Такъ какъ при наличномъ комплектѣ (200 чел.) Д. не могутъ сами справиться съ таможенными работами, то они нанимаютъ въ помощь себѣ временныхъ рабочихъ, число которыхъ въ лѣтніе мѣсяцы доходитъ до 1000 чел. въ день. Такимъ образомъ въ настоящее время дрягильская компанія представляетъ собою скорѣе общество подрядчиковъ, нежели артель рабочихъ. Она подчинена таможенному вѣдомству; непосредственный ея начальникъ—избираемый ею, съ утвержденія таможни, староста. Таможня обязана признать дрягилемъ каждаго избраннаго компаніей, если только къ этому нѣтъ законныхъ препятствій. Принятый въ Д. приводится къ присягѣ на вѣрность службѣ. Выходъ Д. изъ компаніи можетъ произойти не иначе, какъ съ разрѣшенія таможни. Исключаются Д. изъ компаніи или по общему ея приговору, или по распоряженію таможни. За неявку на работу безъ уважительныхъ причинъ налагается пеня. Раздѣлъ заработковъ, пропорціонально времени работъ каждаго, производится ежегодно. На подобныхъ же основаніяхъ существуютъ артели Д. и при нѣкоторыхъ другихъ портахъ, но тамъ онѣ называются *таможенными*. Въ 1885 г., по поводу учрежденія артели грузчиковъ въ Таганрогѣ, министру финансовъ предоставлено утверждать уставы подобныхъ артелей, но съ тѣмъ, чтобы онѣ состояли въ такой же подчиненности мѣстному таможенному начальству, какъ дрягильская компанія въ СПб., и чтобы имъ не присваивалось исключительнаго права на производство работъ по нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ (ст. 104 Устава Торговаго, Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1887). Ср. Немировъ, «Биржевыя артели въ СПб.» (СПб., 1876). *А. Я.*

Дряхлость старческая—одно изъ основаній уголовной невмѣняемости, при условіи потери умственныхъ способностей и разсудка (ст. 97 Улож. о нак.), т. е. при наличности такъ называемой insania senilis. Законъ не опредѣляетъ возрастнаго срока, съ котораго одряхлѣніе умственныхъ способностей, устраняющее вмѣняемость, можетъ начаться, и предоставляетъ суду, при содѣйствіи экспертовъ-врачей, опредѣлить, въ каждомъ данномъ случаѣ, имѣется ли извращеніе умственной и врачебной дѣятельности вслѣдствіе Д. Такимъ образомъ, состояніе Д. по существу своему не отличается отъ душевныхъ болѣзней вообще, наличность которыхъ устраняетъ вмѣняемость (см. VI, 683). *Г. С.*

Дуализмъ (хим.). — Подъ именемъ Д. извѣстна первая строго научная теорія, имѣющая цѣлью указать на возможную причину образованія химическихъ соединеній и объяснить ихъ свойства. Въ основу ея легла та мысль, что каждое химическое соединеніе состоитъ изъ двухъ, по своему характеру, прямо противоположныхъ частей. Въ силу стремленія уничтожить эту противоположность таковыя части слагаются между собою для образованія химическаго соединенія. Основной принципъ Д. былъ высказанъ еще Лавуазье, который считалъ основанія и ангидриды кислотъ «двойственными» по составу. Бо́льшую же опредѣленность и дальнѣйшее развитіе Д. получилъ съ установленіемъ Дави и окончательно Берцеліусомъ электрохимической теоріи (см.). По Дави, всякое химическое соединеніе состоитъ изъ двухъ электрически противоположныхъ частей. Когда при тѣснѣйшемъ соприкосновеніи напряженіе электрическихъ зарядовъ этихъ частей увеличивается, то послѣднія образуютъ химическое соединеніе. По Берцеліусу, атомы элементовъ, входящихъ въ соединеніе, не только обладаютъ двумя электрически противоположными полюсами, но, кромѣ того, на одномъ изъ полюсовъ электричество находится въ бо́льшемъ сгущеніи. Если преобладаетъ положительный полюсъ, то группа, представляющая соединеніе атомовъ, электроположительна, а въ случаѣ преобладанія электроотрицательнаго полюса, она электроотрицательна. При разложеніи соединенія гальваническимъ токомъ (см. Электролизъ) электроположительный элементъ или группа выдѣляются на отрицательномъ полюсѣ цѣпи и, наоборотъ, на положительномъ полюсѣ выдѣляются элементъ или группа электроотрицательные. Связывая электрохимическую теорію съ основнымъ принципомъ Д., Берцеліусъ

слѣдующимъ образомъ разсматриваетъ различныя химическія соединенія. Ангидриды кислотъ составлены изъ двухъ частей: кислорода—электроотрицательнаго элемента и металлоида (см.), являющагося по отношенію къ кислороду электроположительною частью. Такъ какъ въ нихъ преобладаетъ электроотрицательное начало, то они и считаюся электроотрицательными. Основанія составлены также изъ электроотрицательнаго кислорода и электроположительнаго элемента—металла; въ нихъ преобладаетъ положительное начало и потому основанія электроположительны. Вода относится къ основаніямъ, такъ какъ въ ея составѣ преобладаетъ электроположительный элементъ—водородъ. Кислоты представляются составленными изъ двухъ группъ: электроотрицательной—ангидрида и электроположительной—воды; соли суть соединенія ангидрида—электроотрицательной части съ основаніемъ—частью электроположительною. Такъ же точно разсматривались и болѣе сложныя соединенія, напримѣръ двойная соль, извѣстная подъ именемъ квасцовъ, представлялась какъ соединеніе сѣрнокислаго калія — электроположительной составной части и другой простой соли, сѣрнокислаго алюминія — электроотрицательной части. Подобныя представленія о внутреннемъ строеніи химическихъ соединеній выражались и въ ихъ названіяхъ. Напримѣръ, соль, называемая теперь сѣрнокаліевою и представляемая формулой K_2SO_4 (см. Унитарное ученіе), по Д., выражалась формулой $K_2O.SO_3$ и носила названіе сѣрнокислой окиси калія. Д. нашелъ себѣ примѣненіе и въ химіи органическихъ соединеній, особенно въ теоріи сложныхъ радикаловъ Берцеліуса и Либиха.

Такимъ образомъ, дуалистическая теорія обнимала всѣ классы извѣстныхъ тогда химическихъ соединеній. Съ теченіемъ времени, однако, стали накопляться факты, которые не объяснялись ею. Уже въ 1810 году, т. е. почти при самомъ появленіи Д., Дави обнаружилъ отсутствіе въ галоидахъ кислорода, между тѣмъ какъ, по приведенному выше представленію, галоиды, какъ ангидриды, дающіе кислоты и соли, должны были заключать этотъ элементъ въ своемъ составѣ. Такимъ образомъ, дуалистическое представленіе объ ангидридѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о кислотѣ и соли теряло свою общность. Затѣмъ ближайшее изученіе продуктовъ электролиза солей и другихъ соединеній показало, что на отрицательномъ полюсѣ пѣпи первичнымъ продуктомъ являются не основанія, а металлы. Самый сильный ударъ Д., а вмѣстѣ съ тѣмъ и электрохимической теоріи, былъ нанесенъ фактами, полученными въ 1834 году Дюма. Изъ его изслѣдованій оказывалось, что въ органическихъ соединеніяхъ элементъ электроотрицательный—хлоръ—замѣщаетъ электроположительный элементъ—водородъ, и при томъ, что особенно развито Лораномъ, подобное замѣщеніе электроположительнаго элемента электроотрицательнымъ не измѣняетъ существенно свойствъ соединенія. Такая замѣна одного элемента другимъ получила названіе металептическаго замѣщенія (см.). Изъ смысла подобнаго замѣщенія необходимо вытекаетъ, что не въ полярномъ различіи составныхъ частей соединенія нужно искать объясненія его химическихъ отношеній. Въ сороковыхъ годахъ вся сумма накопившихся фактовъ привела къ новымъ воззрѣніямъ на химическія соединенія. Предложеніе Жерара выражать всѣ химическія соединенія частичными формулами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, развитіе имъ и Лораномъ понятія о «частицѣ химическихъ соединеній» (см.) сдѣлало самыя дуалистическія формулы лишенными того внутренняго смысла, который имъ приписывали. Характеръ химич. соединеній теперь долженъ опредѣляться совокупнымъ вліяніемъ элементовъ, ихъ образующихъ. Такой взглядъ на химическія соединенія легъ въ основу современнаго унитарнаго ученія, замѣнившаго вышеизложенную теорію.

В. В. Куриловъ. Δ.

Дуализмъ въ религіи и философіи—общее названіе ученій, все сводящихъ къ двумъ противоположнымъ принципамъ: матеріи и духу, доброму началу и злому. См. Монизмъ, Гностицизмъ (VIII, 951–2), Манихеизмъ, Зороастръ.

Дуарнене (Douarnenez)—приморскій гор. во франц. дпт. Финистерръ; около 9 тыс. жит.; ловля сардинокъ. Въ 1 км. маленькая гавань Требуль; вывозъ лѣса.

Дубасовъ — талантливый піанистъ, род. въ 1868 г. Окончивъ съ успѣхомъ спб. консерваторію, Д. получалъ первую премію на международномъ музыкальномъ конкурсѣ въ Петербургѣ, имени А. Г. Рубинштейна.

Дубасовъ (Ѳедоръ Васильевичъ)—морякъ, прославившійся въ послѣднюю турецкую войну взрывомъ, на Дунаѣ, турецкаго броненосца «Хивзи-Рахманъ» (1877). Воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и морской академіи.

Дубасовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в., раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ происходитъ отъ дворянина моск. Давида Ѳаддеевича Д., которому за службу въ войну съ Польшею (1654) пожалованы вотчины въ Ржевскомъ у. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской, Калужской, Смоленской и Пензенской губ. *В. Р.*

Дубасъ: 1) *байдакъ*—барка съ 2—3 мачтами, ходящая по рр. Западному Бугу и Вислѣ и поднимающая 3—5000 пд.; служитъ для перевозки хлѣба; 2) долбленая лодка, и 3) дубовое *корыто* (X, 900 и 901).

Дуба-юртъ — аулъ Терской обл., въ Чечнѣ, на Ю отъ Воздвиженскаго укр., на правомъ берегу рѣки Аргуна. Жителей болѣе $1^1/_2$ т.

Дуббельнъ (см. Дуббенаа)—приморское селеніе Лифляндской губ., Рижскаго у., въ 18 в. отъ г. Риги; сливается съ другимъ приморскимъ селеніемъ, Маіоренгофомъ. Параллельно морскому берегу тянутся невысокіе холмы песковъ—дюны, вершины которыхъ покрыты сосною; подъ ихъ защитой лѣсъ, преимущественно хвойный, въ которомъ расположены дачи. Особенность Д. — возможность пользоваться какъ морскимъ купаньемъ, такъ и купаньемъ въ р. Аа, на перешейкѣ между которой и моремъ лежитъ Д. Большой курзалъ,

зданіе для ваннъ: Пароходное и желѣзно-дорожное сообщеніе съ Ригою. Правосл. црк. и лютер. кирка.

Въ Д. и другія сосѣднія мѣстности: Карлсбадъ, Бильдеринсгофъ — на лѣто съѣзжается до 10000 дачниковъ. Между Д. и Маіоренгофомъ расположена водолѣчебница «Маріенбадъ», снабженная всѣми необходимыми современными приспособленіями для гидротерапевтическаго пользованія больныхъ. Средняя t° морской воды въ маѣ около 12,40°, въ іюнѣ около 17,7°, въ іюлѣ около 18°, а въ августѣ нѣсколько выше 18°. Сезонъ продолжается съ 15 мая по 15 августа.

Дуббенаа (Dubbenaa)—мѣстность между Шлокомъ и Усть-Двинскомъ (Динамюнде), образовавшаяся въ старомъ руслѣ р. Аа, послѣ того какъ послѣдняя измѣнила свое направленіе и устье свое въ море близъ Шлока перенесла въ р. Зап. Двину. На Д. происходили жестокія схватки между нѣмцами и латышами въ XV ст. и ранѣе.

Дубельтъ (Леонтій Васильевичъ, 1792—1862)—генералъ-лейтенантъ. Окончилъ курсъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1830 г. поступилъ въ корпусъ жандармовъ, гдѣ въ 1835 г. занялъ должность начальника штаба; въ 1839 г. сдѣланъ управляющимъ III Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи и членомъ главнаго управленія цензуры. Хорошо образованный, проницательный и умный, Д., по должности, имъ занимаемой и, отчасти, по наружности былъ предметомъ ужаса для большинства жителей СПб. Иногда случалось Д. сдѣлать и доброе дѣло. Такъ, онъ по просьбѣ Булгарина (котораго Д. третировалъ, какъ въ свое время третировали Третьяковскаго) выхлопоталъ у государя пенсію вдовѣ Полевого (см. письма Д. къ Булгарину въ «Русской Старинѣ» 1872 г. № 2). Хотя почти вся дѣятельность Д. вызывалась доносами и на нихъ основывалась, но лично онъ къ доносчикамъ питалъ искреннее презрѣніе и при выдачѣ имъ наградъ, десятками или сотнями рублей, придерживался цифры три (въ память 30 серебренниковъ, говаривалъ онъ). Ср. воспоминанія о немъ Каратыгина, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1887 г. № 10.

Дубенка—гор. Грубешовскаго у. Люблинской губ., на р. Бугѣ, Вельнянкѣ и Стриганкѣ; жит. 5472; главное ихъ занятіе—сплавная торговля. Въ окрестностяхъ много заводовъ. Встарину Д. былъ богатымъ торговымъ городомъ, но, нѣсколько разъ разоренный во время шведскихъ войнъ, потерялъ свое прежнее значеніе.

Дубенскіе — русскіе дворянскіе роды. Дьякъ Ѳедоръ Д. былъ посломъ Василія Темнаго къ хану Улу-Махмету (1445). Многіе изъ его потомковъ въ XVI и XVII в. были стольниками и воеводами. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Пензенской губ. (Гербовникъ, VI, 89). Другой родъ Д. происходитъ отъ владимірскаго сына боярскаго Аѳанасія Никифоровича Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1579 г. Его потомство внесено въ VI ч. родословной книги Московской губ. Два рода Д. восходятъ къ началу XVII в. и внесены въ VI ч. родословной книги Владимірской и Рязанской губ. Остальные три рода Д. новаго происхожденія. *В. Р.*

Дубенскій (Дмитрій Никитичъ) — магистръ моск. унив., умершій въ 1863 г. Издалъ «Слово о Полку Игоревѣ» (М. 1849) и вмѣстѣ съ Погодинымъ «Книгу посольской метрики литовской» (М. 1843); нѣсколько его изслѣдованій помѣщено въ изданіяхъ московскаго общества исторіи и древн. россійскихъ.

Дубенъ –казенная лѣсная дача Курляндской губ. Фридрихштадскаго у. до 30000 дес. лѣса, среди котораго много корабельнаго; на р. Зап. Двинѣ пристань, въ 56 в. отъ Двинска (Динабурга).

Дубецкій (Марьянъ)—польскій историкъ; окончилъ кіевск. унив., живетъ въ Краковѣ. Написалъ монографію по малор. ист. «O Kudaku», «Rys dziejów najnowszych», «Historya stanow zjedno czonychAmeryki polsk od waszyngt. do zgonu Linkolna» «Histor. literat. polskiéj» (1882) и др.

Дубильные матеріалы (Gerbmaterialien, tannins, tanning-materials)—представляютъ различныя части растеній, содержащія значительное количество дубильныхъ веществъ или экстракты, приготовленные изъ такихъ растеній. Важнѣйшее примѣненіе этихъ матеріаловъ—въ кожевенномъ производствѣ; кромѣ того, они употребляются въ красильномъ дѣлѣ. Число растеній, служащихъ для полученія такихъ матеріаловъ, очень велико. Д. вещества заключаются преимущественно въ жидкомъ содержимомъ клѣточекъ надземныхъ и подземныхъ частей высшихъ растеній; въ наибольшемъ количествѣ они содержатся въ паренхимѣ коры двусѣмянодольныхъ растеній. Въ технической практикѣ наичаще примѣняется кора двусѣмянодольныхъ древесныхъ растеній; болѣе ограниченное примѣненіе имѣютъ плоды, листья, древесина и подземныя части, а также нѣкоторые наросты ,какъ чернильные орѣшки и искусственно приготовляемые экстракты изъ различныхъ растеній. Растенія, дающія важнѣйшіе Д. матеріалы, принадлежатъ къ разнообразнѣйшимъ семействамъ растительнаго царства.

Дубовая кора, сравнительно съ другими Д. матеріалами, употребляется въ наибольшемъ количествѣ. Кора всѣхъ видовъ дуба, произрастающихъ въ Европѣ и въ Америкѣ, содержитъ много Д. веществъ. Въ Зап. Европѣ употребляютъ преимущественно кору Quercus pedunculata, Q. sessiflora и Q. cerris, иногда также Q. suber. Наибольшее количество Д. вещества содержится въ корѣ дуба въ періодъ наиболѣе сильнаго роста дерева; поэтому для полученія лучшаго Д. матеріала деревья срубаютъ въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ. Снятіе коры производится обыкновенно въ іюнѣ во время сильнаго движенія сока, такъ какъ тогда она легче всего отдѣляется отъ ствола; для этого на стволѣ дѣлаютъ горизонтальные надрѣзы на разстояніяхъ около 1 м. по высотѣ, затѣмъ нѣсколько вертикальныхъ надрѣзовъ, и кору снимаютъ полосами; снятую кору высушиваютъ на воздухѣ въ тѣни. «Зеркальная» кора съ деревъ до 20 лѣтъ имѣетъ бле-

стящую серебристую или сѣрую поверхность, бываетъ гладкая и сморщенная, съ трещинами, нерѣдко съ пятнами, имѣетъ сильно вяжущій вкусъ. Содержаніе Д. вещества въ зеркальной корѣ достигаетъ 16 и даже 20%, но въ среднемъ 12%; обыкновенная дубовая кора содержитъ 8—10% Д. вещества. Содержаніе Д. вещества въ корѣ зависитъ не только отъ возраста дерева, но неравномѣрно распредѣляется въ корѣ отдѣльныхъ деревьевъ: въ корѣ у основанія дерева содержится больше Д. вещества, въ верхнихъ частяхъ меньше. Вообще содержаніе Д. вещества въ дубовой корѣ подвержено большимъ колебаніямъ. При сохраненіи сухой дубовой коры на воздухѣ содержаніе въ ней Д. вещества не измѣняется; напротивъ, въ влажной корѣ оно значительно уменьшается.—*Ивовая кора* отъ различныхъ видовъ ивы (Salix caprea, S. cinerea, S. triandra, S. undulata) примѣняется особенно часто на русскихъ кожевенныхъ заводахъ, а для нѣкоторыхъ сортовъ кожевеннаго товара даже предпочитается дубовой. Въ Россіи употребляютъ для дубленія вообще кору многихъ древовидныхъ ивъ. Содержаніе Д. вещества въ ивовой корѣ измѣняется въ широкихъ предѣлахъ, отъ 2 до 12 (даже 16) проц. Въ Германіи примѣняютъ также кору корзиночныхъ ивъ, но она содержитъ мало Д. вещества (1,72—4,71%).—*Еловая кора* представляетъ въ Германіи немаловажный Д. матеріалъ. Д. вещество ея обходится вдвое дешевле, нежели при употребленіи дубовой коры. Еловая кора содержитъ 7—13% Д. вещества.—Меньшее значеніе, нежели указанные сорта коры, имѣютъ: березовая кора (отъ Betula alba) съ содержаніемъ до 5,5% Д. вещества, кора ольхи (отъ различныхъ видовъ Alnus) съ содержаніемъ отъ 7 до 12,5% Д. вещества, кора ильма, лиственницы и др.

Изъ различныхъ видовъ древесины примѣняются непосредственно для дубленія только отличающіеся большимъ содержаніемъ Д. вещества, изъ которыхъ болѣе важное значеніе имѣютъ слѣдующіе. Древесина каштана Castanea vulgaris съ 8 % Д. вещества. Особенно распространено въ Зап. Европѣ примѣненіе древесины, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ Quebracho. Различаютъ нѣсколько сортовъ его: Quebracho blanco—древесина отъ растенія, принадлежащаго къ семейству Apocyneae, и Quebracho colorado (Loxopterigium Loretzii Gr. изъ семейства Terebentiaceae). Эти деревья произрастаютъ въ Аргентинской республикѣ и древесина ихъ доставляется въ видѣ отрѣзковъ и въ молотомъ видѣ. Большимъ содержаніемъ Д. вещества отличается Q. colorado (16,42 — 19,36%), между тѣмъ какъ Q. blanco содержитъ весьма мало Д. веществ. Q. colorado примѣняется для выработки разнообразныхъ сортовъ кожи и, благодаря его дешевизнѣ, употребляется въ Зап. Европѣ въ большихъ количествахъ, особенно часто какъ добавочный матеріалъ при дубленіи еловой корой.

Изъ остальныхъ естественныхъ Д. матеріаловъ болѣе важное значеніе имѣютъ слѣдующіе. *Сумахъ* или шмакъ представляетъ смѣсь различныхъ листьевъ и молодыхъ вѣтвей различныхъ видовъ Rhus (R. coriaria, R. cotinus и др.). Въ европейской и американской торговлѣ встрѣчается нѣсколько сортовъ сумаха: лучшій изъ европейскихъ сортовъ—сицилійскій сумахъ изъ Rhus coriaria, представляетъ зеленоватожелтый порошокъ; итальянскій сумахъ также изъ Rhus coriaria, но болѣе низкаго качества; употребляютъ также испанскій, португальскій, тирольскій, американскій и другіе сорта сумаха. Содержаніе Д. вещества для различныхъ сортовъ различно и вообще измѣнчиво; въ нѣкоторыхъ, напр. въ сицилійскомъ — простирается до 24,27%. Сумахъ, произрастая въ изобиліи въ Крыму и въ другихъ южныхъ частяхъ Россіи, можетъ у насъ имѣть обширное примѣненіе для дубленія, но этотъ предметъ еще не эксплуатируется. *Валонія* или валлонія (Valonia, Vélanide, Vallonia) состоитъ изъ чашечекъ желудей преимущественно одного вида южноевропейскаго дуба Quercus aegylops L. и принадлежитъ къ цѣннымъ и богатымъ Д. веществами матеріаламъ; привозится на европейскій рынокъ изъ М. Азіи и Греціи; содержитъ отъ 20 до 30% Д. вещ. (см. V —433).—*Диви-Диви* (см.) или Либи-Либи—плоды отъ южно-американскаго растенія Caesalpinia coriaria, содержитъ 32,5—49,3% Д. вещества.—*Мироболаны* (Myrobolanen, Myrobolans or Myrobolams)—плоды отъ нѣсколькихъ видовъ индійскаго растенія Terminalia, главнымъ образомъ T. chebula и T. bellerica; содержитъ 30—35% Д. вещества.—*Альмаробилла*—плодъ отъ дерева Balsamocarpum brevisolinum, произрастающаго въ Чили, содержитъ 40—50% Д. вещества; примѣняется какъ вспомогательный матеріалъ при дубленіи другими матеріалами. —*Чернильные орѣшки* (Gallen, Galläpfel, galles, noix de galle, galls) представляютъ наросты, образующіеся на листьяхъ и молодыхъ вѣтвяхъ дуба Quercus infectoria вслѣдствіе укола насѣкомаго Cynips gallae tinctoriae. Этотъ видъ дуба произрастаетъ въ Остиндіи, Персіи, Сиріи и въ Левантѣ. Насѣкомое просверливаетъ кожицу листа и закладываетъ туда яичко; по мѣрѣ развитія послѣдняго вокругъ него происходитъ утолщеніе, содержимое котораго служитъ пищею для насѣкомаго, пока оно не удалится вновь черезъ просверленное отверстіе. Орѣшки собираются прежде выхода изъ нихъ насѣкомаго; тогда они не имѣютъ отверстія, тверды, темносѣраго или синеватосѣраго цвѣта, заключаютъ одно или нѣсколько насѣкомыхъ, очень богаты Д. веществомъ, чѣмъ отличаются отъ желтоватосѣрыхъ легкихъ орѣшковъ, изъ которыхъ насѣкомое уже вылетѣло. Поэтому отличаютъ черные и бѣлые орѣшки, а по мѣсту добыванія—нѣсколько сортовъ именно: алепскіе или турецкіе чернильные орѣшки, получаемые изъ Алеппо, Смирны, Месопотаміи, внутренней Азіи и изъ Остиндіи. Они представляютъ сѣроватозеленые (до черныхъ) шарики величиною отъ горошины до ружейной пули, не имѣющіе запаха и обладающіе сильно вяжущимъ вкусомъ; содержатъ до 70% Д. вещества. Кипрскіе чернильные орѣшки съ Кипра содержатъ меньше Д. вещества и вообще не однородны по качеству. Европейскіе чернильные орѣшки отъ различныхъ видовъ дуба, образовавшіеся отъ укола различными видами Cynips, отличаются отъ

азіатскихъ по общей формѣ, величинѣ и виду поверхности, содержатъ меньше Д. вещества (30—40%) и имѣютъ меньшій уд. вѣсъ. По мѣсту добыванія европейскіе орѣшки дѣлятъ на нѣсколько сортовъ: морейскіе, венгерскіе, нѣмецкіе и др.—*Кнопперсы* (knoppern, gallons, galles à bonnet, acorn galls) суть наросты, образующіеся въ молодыхъ желудяхъ Q. pedunculata и Q. sessiliflora отъ укола насѣкомаго Cynips Quercus calycis. Они бываютъ неправильной формы, желтоватобураго цвѣта, заключаютъ обыкновенно личинки насѣкомаго, содержатъ 30—40% Д. вещества, заготовляются въ большихъ количествахъ въ Австріи.—Китайскіе чернильные орѣшки получаются отъ Rhus semialuta, произрастающаго въ Китаѣ, Японіи и Индіи; содержатъ до 75% Д. вещества и потому высоко цѣнятся. Наконецъ, изъ Д. матеріаловъ, употребляемыхъ въ Россіи, заслуживаютъ еще упоминанія: *кермекъ*—корень растенія Statice, распространеннаго въ юж. степяхъ, содержитъ около 18% Д. веществ (по другимъ указаніямъ до 50%), употребляется въ молодомъ видѣ; *толокнянка*, arctostaphylos uva ursi, примѣняется какъ добавочный матеріалъ при дубленіи ивовой корой.

Въ настоящее время въ кожевенномъ производствѣ примѣняютъ большое число Д. экстрактовъ, полученныхъ изъ различныхъ частей растеній, богатыхъ Д. веществами, напр. изъ древесины и коры дуба, каштана и друг. Наиболѣе распространены въ продажѣ слѣдующіе экстракты. 1) *Катеху* или кашу (см., Catechu, cachou, catechu or cutch) есть твердый экстрактъ изъ древесины Acacia catechu и Acacia suma, растущихъ въ Индіи (первая встрѣчается также на Остиндскихъ о-вахъ, въ тропической части восточной Африки). Экстракція древесины производится кипящей водой; экстрактъ содержитъ 45—55% Д. вещества. Лучшій сортъ (Pegu-Catechu) изъ Бомбея представляетъ однородную темнобурую массу съ слабымъ блескомъ и горькаго вкуса. Катеху примѣняется для выдѣлки какъ мягкаго, такъ и подошвеннаго товара.—2) *Гамбиръ* (Gambir, Gambir ou Cachou jaune, Cambier or pale catechu) есть экстрактъ изъ листьевъ и молодыхъ вѣтвей Uncaria Gambier и Uncaria acida, растущихъ въ Остиндіи и на ближайшихъ о-вахъ и разводимыхъ въ особыхъ плантаціяхъ Свѣжій затвердѣвшій экстрактъ бѣлаго цвѣта, при сохраненіи дѣлается краснобурымъ; куски гамбира обыкновенно снаружи буроватаго цвѣта, внутри желтоватаго; гамбиръ не имѣетъ запаха, легко размельчается, содержитъ отъ 30 до 40% Д. вещества; лучшій сортъ получаютъ съ Суматры: часто фальсифицируется прибавленіемъ саго; употребляется при дубленіи какъ добавочный матеріалъ, т. е. въ смѣси съ другими Д. матеріалами.—3) *Кино* называютъ экстрактъ, приготовляемый изъ различныхъ древесныхъ породъ, при чемъ различаютъ нѣсколько сортовъ его. Остиндскій кино (East Indian kino or Amboyna kino) изъ коры Pterocarpus marsupium Mart. состоитъ изъ мелкихъ кусочковъ чернаго цвѣта съ краснова-тымъ отливомъ, съ сильнымъ блескомъ; мало растворимъ въ холодной водѣ, легко въ горячей и въ спиртѣ. Другіе болѣе важные сорта кино австралійскій, называемый также неправильно камедью (Eucalyptus-Gummi), получается, вѣроятно, изъ коры деревьевъ Eucalyptus; восточный или бенгальскій кино изъ коры индійскаго дерева Butea frondosa.—4) *Гемлокъ* (Hemlock)—экстрактъ изъ коры Abies canadensis, произрастающей въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ; подъ тѣмъ же названіемъ употребляется кора того же дерева, содержащая до 14% Д. вещества; экстрактъ содержитъ 18—30% Д. вещества.—5) Въ настоящее время въ кожевенномъ производствѣ употребляются также экстракты изъ древесины и коры дуба и каштана (Castanea vesca). Составъ экстрактовъ изъ коры и древесины дуба не одинаковъ; отличаются также содержащіяся въ этихъ экстрактахъ дубильныя кислоты; въ практическомъ отношеніи различіе экстрактовъ обнаруживается въ томъ, что съ древеснымъ экстрактомъ не получается столь же хорошей кожи, какъ обыкновенно, а потому этотъ экстрактъ употребляется при дубленіи только какъ добавочный матеріалъ. Приготовленіе экстрактовъ изъ коры и древесины состоитъ въ томъ, что эти матеріалы, предварительно измельченные, подвергаютъ методическому выщелачиванію горячею водою, затѣмъ полученные растворы сгущаютъ въ вакуумъ-аппаратахъ или до такой концентраціи, чтобы жидкость по охлажденіи имѣла плотность около 30° Б., или бы затвердѣвала, смотря потому, выпускаютъ ли въ продажу твердые или жидкіе экстракты.

В. М. Рудневъ. Δ.

Дубильныя вещества (химич.). — Подъ названіемъ Д. веществъ соединяютъ весьма разнообразныя и сложныя по составу, растворимыя, органическія вещества ароматическаго ряда, чрезвычайно распространенныя въ растительномъ царствѣ, обладающія характернымъ вяжущимъ вкусомъ и способныя осаждаться изъ воднаго или водноспиртоваго раствора растворомъ клея, а съ солями окиси желѣза давать различныхъ оттѣнковъ зеленыя или синія окрашиванія и осадки (чернильнаго свойства). Въ растеніяхъ (въ корѣ, древесинѣ, корняхъ, листьяхъ, плодахъ) они являются или какъ нормальные продукты ихъ жизнедѣятельности (физіологическія Д. вещества, по Wagner'y *) или же составляютъ (патологическія Д. вещества) болѣе или менѣе значительную часть болѣзненныхъ наростовъ, образующихся на листьяхъ и другихъ органахъ нѣкоторыхъ видовъ дуба и сумаха вслѣдствіе укола, производимаго насѣкомыми (см. Д. матеріалы). Д. вещества большею частью аморфны, имѣютъ болѣе или менѣе ясно выраженный кислотный характеръ и обладаютъ замѣчательнымъ свойствомъ (по преимуществу физіологическія Д. вещества) дубить кожу (шкуры), т. е. отнимать у нихъ въ значительной мѣрѣ способность къ гніенію и затвердѣванію при высыханіи. Будучи веществами легко окисляющи-

*) Cross and Bevan (1882) смотрятъ на Д. вещества, какъ на выдѣленія растительнаго организма, и сравниваютъ ихъ въ этомъ отношеніи съ мочевиною животныхъ.

мися, они въ присутствіи щелочей бурѣютъ, поглощая кислородъ воздуха, и во многихъ случаяхъ дѣйствуютъ возстановительно, напр., на соли благородныхъ металловъ, а нѣкоторыя и на Фелингову жидкость (см.). Несмотря на то, что Д. вещества стали извѣстны уже давно (таннинъ былъ впервые полученъ Дейе [Deyeux] и независимо Сегеномъ въ 1797 г. и въ рукахъ Берцеліуса въ 1815 г. имѣлся уже въ довольно чистомъ состояніи) и много изучались, все же и до сихъ поръ они оказываются недостаточно изслѣдованными, и не только химическая натура и строеніе почти всѣхъ ихъ остаются невыясненными, но даже и эмпирическій составъ очень многихъ изъ нихъ разными изслѣдователями дается различно. Объясняется это легко, съ одной стороны, тѣмъ, что, будучи въ большинствѣ веществами, не способными кристаллизоваться, они трудно получаются въ чистомъ видѣ, а съ другой—малою ихъ стойкостью и легкою измѣняемостью. Глазивецъ (1867), какъ и многіе другіе, считалъ всѣ Д. вещества за глюкозиды (см.) или тѣла имъ подобныя; однако, позднѣйшія изслѣдованія показали, что таннинъ, хотя, повидимому, и встрѣчается въ соединеніи съ глюкозой въ альгаробиллахъ и мироболанахъ (Zöllfel, 1891), но самъ по себѣ не есть глюкозидъ (H. Schiff 1873), также и Д. кислоты дубовой коры (Etti 1880, 83, 89, Löwe 1881), равно какъ и очень многія др. Д. вещества ничего общаго съ глюкозидами не имѣютъ, а полученіе изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сахаристыхъ веществъ обусловливалось исключительно нечистотою изслѣдовавшихся препаратовъ. Въ настоящее время можно съ достаточной увѣренностью судить лишь о строеніи таннина, представляющаго ангидридъ галловой кислоты (см. Галловая кислота и ниже); что же касается другихъ, то въ нихъ пока лишь, повидимому, возможно предполагать, судя по реакціямъ распаденія и нѣкоторымъ другимъ, частью ангидридныя соединенія многоатомныхъ фенолокислотъ и феноловъ, образованныя либо по типу простыхъ, либо по типу сложныхъ эѳировъ, частью ароматическія кетонокислоты, являющіяся продуктами конденсаціи производныхъ галловой кислоты; но часть Д. вещества все же должно и понынѣ считать за глюкозиды. Въ виду неизвѣстности строенія, сама собою понятна невозможность естественной группировки Д. веществъ *). Дѣленіе ихъ по окрашиванію, производимому съ солями окиси желѣза, на желѣзосинящія (Eisenblauende), и желѣзозеленящія (Eisengrünende), нынѣ оставлено, потому что одно и то же Д. вещество можетъ давать иногда синее, а иногда зеленое окрашиваніе, смотря по тому, какую взять соль желѣза, а сверхъ того окрашиваніе можетъ измѣняться отъ прибавки, напр., малаго количества щелочи. Дѣленіе Д. веществъ на *физіологическія* (см. выше), дубящія кожу и вмѣстѣ съ тѣмъ дающія при сухой перегонкѣ пирокатехинъ и не дающія галловой кислоты при кипяченіи съ слабой сѣрной кислотой, и *патологическія*, для дубленія менѣе пригодныя (хотя и осаждающіяся растворомъ клея), при сухой перегонкѣ дающія пирогаллолъ, а при кипяченіи со слабой сѣрной кислотой—галловую кислоту, также не вполнѣ отвѣчаетъ фактамъ, ибо, какъ въ настоящее время извѣстно, и патологическія Д. вещества могутъ, хотя и не столь успѣшно, служить для дубленія, а кромѣ того таннинъ, напр., являясь по преимуществу патологическимъ Д. веществомъ, встрѣчается, повидимому, и какъ нормальный продуктъ (сумахъ, альгаробилла, мироболаны). Какъ кислоты, Д. вещества образуютъ металлическія производныя — соли, изъ которыхъ свинцовыя, представляющія нерастворимые въ водѣ аморфные осадки, нерѣдко примѣняются для извлеченія Д. вещества изъ водныхъ экстрактовъ Д. матеріаловъ, а также при анализѣ.

Способы полученія. Для полученія Д. вещества въ чистомъ состояніи природные Д. матеріалы извлекаютъ (экстрагируютъ) водой или другими растворителями: крѣпкимъ или слабымъ спиртомъ, чистымъ эѳиромъ или въ смѣси со спиртомъ, уксуснымъ эѳиромъ и т. п.; экстракты выпариваютъ и получаемыя въ остаткѣ Д. вещества очищаютъ съ помощью обработки ихъ тѣми или другими изъ указанныхъ растворителей. Чаще, приготовивъ водный или водноспиртовый экстрактъ, извлекаютъ изъ него Д. вещество взбалтываніемъ съ уксуснымъ или простымъ эѳиромъ или съ ихъ смѣсью, или же осаждаютъ (лучше фракціонированно) уксуснокислымъ свинцомъ и, отфильтровавъ, разлагаютъ осадки свинцовыхъ соединеній сѣрнистымъ водородомъ. Повидимому, послѣдній способъ, практиковавшійся весьма часто прежними изслѣдователями, не всегда даетъ удовлетворительные результаты въ смыслѣ чистоты получаемыхъ продуктовъ (Etti). Пользуются иногда для осажденія Д. веществъ изъ водныхъ экстрактовъ уксуснокислымъ хининомъ, уксуснокислою мѣдью, рвотнымъ камнемъ, поваренною солью, соляной кислотой и др. Для очищенія прибѣгаютъ иногда къ помощи діализа, дающаго съ таннином хорошіе результаты (Löwe, Riedel).

Количественное опредѣленіе Д. веществъ, имѣющее огромное значеніе въ техникѣ, представляетъ не малыя трудности. Методовъ, отвѣчающихъ требованіямъ научной точности, строго говоря, не существуетъ. Изъ пріемовъ дающихъ достаточно удовлетворительные результаты для технической практики, наиболѣе употребительны объемно-титриметрическій способъ Левенталь-Шредера и вѣсовые способы Симанда и Вейса и Шредера. Способъ Левенталь-Шредера *) основанъ на окисленіи Д. веществъ въ водномъ растворѣ хамелеономъ

*) Собственно Д. вещества выдѣляются въ особую группу органическихъ соединеній, обладающихъ нѣкоторой совокупностью общихъ признаковъ, лишь благодаря именно неизвѣстности ихъ строенія. Весьма возможно, что, по выясненіи послѣдняго, они распредѣлятся со временемъ по различнымъ классамъ органическихъ соединеній, и тогда не представится болѣе надобности и въ особомъ общемъ названіи для нихъ, а нынѣшнее названіе «Дубильное вещество», согласно недавнему предложенію Рейнитцера, придется, пожалуй, удержать только для тѣхъ изъ нихъ, которыя на самомъ дѣлѣ способны дубить кожи.

*) Изложенъ по Councler'y (Böckmann, «Chemisch-technische Untersuchungsmethoden» (Bd. II, p. 517).

въ присутствіи индиго-сѣрнокислаго натра, служащаго индикаторомъ. Такъ какъ Д. экстракты содержатъ въ растворѣ, кромѣ Д. веществъ, еще и другія легко окисляющіяся тѣла, то одну часть раствора титруютъ хамелеономъ прямо, а другую, по осажденіи изъ нея Д. вещества, порошкомъ кожи тогда разность обоихъ титрованій покажетъ, какое количество хамелеона расходуется собственно на окисленіе Д. вещества. Титръ хамелеона, т. е. количество Д. вещества, окисляемаго однимъ куб. стм. его раствора, устанавливается также въ присутствіи индиго по чистому таннину. При этомъ изъ всего потраченнаго количества хамелеона вычитается то, которое идетъ на окисленіе индиго и которое опредѣляется отдѣльнымъ опытомъ. Получая по этому способу процентныя содержанія Д. вещества, не слѣдуетъ смѣшивать ихъ съ числами процентовъ, находимыми вѣсовымъ путемъ. 10%, напр., полученные по Левенталю, означаютъ лишь, что Д. вещество, извлекаемое изъ даннаго Д. матеріала, возстановляетъ столько же хамелеона, какъ еслибы этотъ Д. матеріалъ содержалъ 10% таннина.

При опредѣленіи Д. вещества вѣсовымъ путемъ поступаютъ такъ. Обработавъ Д. матеріалъ при нагрѣваніи водой и отфильтровавъ, по охлажденіи, часть раствора выпариваютъ, остатокъ высушиваютъ при 100°, взвѣшиваютъ и затѣмъ сжиганіемъ опредѣляютъ въ немъ количество золы. Вѣсъ сухого остатка за вычетомъ золы, перечисленный на весь растворъ, даетъ количество Д. вещества + растворимое недубильное органическое вещество. Осаждаютъ въ другой части раствора Д. вещество порошкомъ кожи, фильтруютъ, часть фильтрата выпариваютъ и т. д. по предыдущему. Перечисливъ на весь растворъ, получаютъ, такимъ образомъ, количество Д. вещ., перешедшаго въ растворъ недубильнаго вещества. Количество Д. вещества найдется изъ разности.

Крайнею простотою отличается и для приблизительной оцѣнки Д. матеріаловъ достаточно удовлетворителенъ способъ, предложенный Гаммеромъ (1860). Опредѣляется удѣльный вѣсъ водной вытяжки Д. матеріала до и послѣ осажденія порошкомъ кожи, и по уменьшенію удѣльнаго вѣса, пропорціональному процентному содержанію Д. вещества въ растворѣ, послѣднее (содержаніе) находится съ помощью соотвѣтственной эмпирически составленной таблицы. Для упрощенія Гаммеръ устроилъ ареометръ, который непосредственно даетъ процентныя содержанія. Зная же процентный составъ и вѣсъ вытяжки, легко получить и содержаніе Д. вещества въ самомъ Д. матеріалѣ.

Описаніе отдѣльныхъ Д. веществъ. При описаніи Д. веществъ необходимо подробно остановиться лишь на немногихъ важнѣйшихъ для практики и лучше изслѣдованныхъ.

Таннинъ, галлодубильная кислота или просто Д. кислота (Galläpfelgerbsäure, Gallusgerbsäure, acide galloïtannique), находится въ различныхъ сортахъ чернильныхъ орѣшковъ (см.), патологическихъ кнопперсахъ, сумахѣ (см.), альгаробиллѣ, мироболанахъ; имѣетъ составъ $C^{14}H^{10}O^9$; представляетъ вяжущаго вкуса аморфный порошокъ, растворимый въ водѣ, спиртѣ и уксусномъ эѳирѣ, не растворимый въ эѳирѣ, бензолѣ и др.; оптически недѣятеленъ; даетъ съ хлорнымъ желѣзомъ въ водномъ растворѣ черносиній осадокъ, что примѣняется, какъ качественная реакція на соли окиси желѣза: легко окисляется, поглощая въ присутствіи щелочей кислородъ изъ воздуха и возстановляя закись мѣди изъ солей окиси ея и соли серебра; осаждается изъ водныхъ растворовъ (въ отличіе отъ галловой кислоты) клеемъ, сырой кожей, алкалоидами, альбуминатами, слабыми соляной и сѣрной кислотами и многими солями (напр., поваренной). По Бёттингеру (1888) соединеніе таннина съ клеемъ содержитъ около 34% таннина. Таннинъ разлагаетъ углекислыя соли, обнаруживая ясно кислотныя свойства. Его соли аморфны, большею частью нерастворимы и своимъ составомъ указываютъ на присутствіе въ его частицѣ лишь одного карбоксила (H. Schiff). При нагрѣваніи до 210° таннинъ даетъ пирогаллолъ (см.); при кипяченіи съ слабой сѣрной кислотой или ѣдкимъ кали превращается нацѣло въ галловую кислоту *), при кипяченіи съ водянымъ амміакомъ распадается на галламидъ и галловокислый амміакъ (Etti 1884), подобно тому какъ ангидридъ молочной кислоты даетъ амидъ этой кислоты и ея амміачную соль; при кипяченіи съ уксуснымъ ангидридомъ образуетъ пятиацетильный эѳиръ $C^{14}H^5(C^2H^3O)^5O^9$. Эта реакція опредѣляютъ строеніе таннина, какъ дигалловой кислоты, представляющей ангидридъ галловой

$$C^6H^2(OH)^3CO.O.C^6H^2(OH)^3COHO.$$

Въ подтвержденіе такого строенія таннина Г. Шиффомъ (1873) получена изъ галловой кислоты, при нагрѣваніи ея съ хлорокисью фосфора, а также при выпариваніи ея водянаго раствора съ мышьяковой кислотой: *дигалловая кислота*, по уравненію.

$$2C^6H^2(OH)^3COHO - H^2O = C^6H^2(OH)^3CO.O.C^6H^2(OH)^3COHO,$$

по своимъ свойствамъ, реакціямъ и производнымъ тожественная съ таннином.

Таннинъ находитъ обширное примѣненіе въ медицинѣ, въ производствѣ чернилъ, красильномъ дѣлѣ, для полученія галловой кислоты и пирогаллола, но для дубленія кожъ не примѣняется (способъ полученія см. Таннинъ). Кромѣ *дигалловой кислоты* Шиффомъ получены искусственно ангидриды и другихъ многоатомныхъ фенолокислотъ, а также сульфофенолокислотъ, со свойствами Д. веществъ и близкіе къ таннину. Сюда относятся: диниро-галло и дифлороглюцинкарбоновыя кислоты, полученныя (1888) при дѣйствіи хлорокиси фосфора на соотвѣтствующіе изомеры галловой кислоты и имѣющія составъ $C^{14}H^{10}O^9$.

При кипяченіи протокатеховой кислоты съ

*) Различные сорта продажнаго таннина даютъ при этомъ также извѣстныя количества глюкозы, что и дало поводъ Штреккеру и др. разсматривать таннинъ какъ глюкозидъ галловой кислоты. Однако, вполнѣ чистый таннинъ, полученный, напр., экстрагированіемъ уксуснымъ эѳиромъ, не образуетъ ни слѣдовъ глюкозы (Löwe). Возможно, что въ продажныхъ сортахъ въ знач. подмѣси находится глюкозидъ, но не галловой кислоты, а таннина (H. Schiff).

мышьяковой получена (1882) *дипротокатеховая кислота* $C^{14}H^{10}O^7 - 2C^7H^6O^4 - H^2O$, показывающая всѣ реакціи свойственныя таннину, также при кипяченіи съ минеральными кислотами дающая обратно протокатеховую кислоту, съ амміакомъ ея амидъ и амміачную соль, но съ хлорнымъ желѣзомъ, въ отличіе отъ таннина, дающая зеленое окрашиваніе. При дѣйствіи хлорокиси фосфора протокатеховая кислота образуетъ еще тетрапротокатеховую кислоту $C^{28}H^{18}O^{13} = 4C^7H^6O^4 - 3H^2O$, по окрашиванію съ хлорнымъ желѣзомъ и др. свойствамъ сходную съ предыдущей.

Эллагогендубильная кислота стоитъ въ близкомъ отношеніи къ таннину, являясь, какъ и онъ, производнымъ галловой кислоты, и часто встрѣчается вмѣстѣ съ нимъ въ растеніяхъ. Она составляетъ главную массу Д. вещества мирабалановъ, альгаробилл, диви-диви (см. Д. матеріалы) и, вѣроятно, коры корней граната (Löwe 1875, Zöllfel 1891), а также найдена вмѣстѣ съ дубодубильной кислотой $C^{16}H^{14}O^9$ въ древесинѣ черенчатаго дуба (Etti 1889). Высушенная при 100°, она представляетъ составъ $C^{14}H^{10}O^{10}$ и видъ буроватой аморфной массы; растворима въ водѣ, спиртѣ и уксусномъ эѳирѣ; образуетъ черносиній осадокъ съ уксуснокислымъ желѣзомъ и осадки съ клеемъ, бѣлкомъ, алкалоидами и рвотнымъ камнемъ; при нагрѣваніи съ водой до 110° переходитъ въ эллаговую кислоту, теряя при этомъ $2H^2O$, и образуетъ съ уксуснымъ ангидридомъ пятнацетильный эѳиръ. Zöllfel приписываетъ ей строеніе, выражаемое формулой $C^6H^2(OH)^2CO.O.O.C^6H^2(OH)^2COOH = 2C^6H^2(OH)^2COHO - H^2$. *Эллаговая кислота* $C^{14}H^6O^8 + 2H^2O$ добывается изъ предыдущей или непосредственно изъ диви-диви; найдена во многихъ Д. матеріалахъ, гдѣ, быть можетъ, образуется на счетъ эллагогендубильной кислоты, получается искусственно изъ галловой кислоты при разнообразныхъ условіяхъ по уравненію: $2C^7H^6O^5 = C^{14}H^6O^8 + 2H^2O + H^2$, напр., при нагрѣваніи ея съ мышьяковой к. (Löwe 1868, H. Schiff 1873), при нагрѣваніи ея этиловаго эѳира съ растворомъ соды (H. Schiff 1879) и мн. др. Она представляетъ желтоватый, кристаллическій порошокъ; трудно растворима въ водѣ и спиртѣ, нерастворима въ эѳирѣ; теряетъ при 100° всю кристаллизаціонную воду, поглощая ее обратно во влажномъ воздухѣ, если не была нагрѣта выше 120°; съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ сперва зеленое и затѣмъ черносинее окрашиваніе, а съ азотной и азотистой кислотами въ присутствіи воды — кровавокрасное (характерно); образуетъ четырехацетильный (H. Schiff, Zöllfel) и такой же бензольный (Goldschmidt u. Jahoda 1892) эѳиры; хотя ей и отвѣчаютъ разнообразнаго состава трудно растворимыя микро-кристаллическія или аморфныя соли, однако кислотныя ея свойства выражены слабо и угольную кислоту изъ углекислыхъ солей она вытѣсняетъ съ трудомъ; при возстановленіи амальгамой натрія даетъ, какъ конечный продуктъ, γ-гексаоксидифенилъ $C^{12}H^4(OH)^6$, который образуется изъ нея также вмѣстѣ съ β-гексаоксидифенилом при плавленіи съ ѣдкимъ натромъ; при кипяченіи съ концентрированнымъ растворомъ ѣдкаго кали превращается въ гексаоксидифениленкетонъ $C^{13}H^8O^7$, а при перегонкѣ съ цинковой пылью во флуоренъ $C^{13}H^{10}$. Строеніе ея не вполнѣ выяснено.

Дубодубильныя кислоты находятся въ молодой корѣ (Eichenrindegerbsäure), древесинѣ (Eichenholzgerbsäure) и листьяхъ различныхъ видовъ дуба. Кислотѣ (изъ коры), содержащей въ круглыхъ числахъ, 56% углерода и 4% водорода и дающей съ хлорнымъ желѣзомъ синее окрашиваніе, Этти (1880, 1883) даетъ формулу $C^{17}H^{16}O^9$, а Беттингеръ (1887) $C^{19}H^{16}O^{10}$ *). Изъ одной дубовой коры Этти получилъ Д. кислоту состава $C^{18}H^{18}O^9$, изъ коры Quercus pubescens $C^{20}H^{20}O^9$, изъ экстракта древесины черенчатаго дуба (Qu. pedunculata) $C^{16}H^{14}O^9$, а изъ этой послѣдней дѣйствіемъ соляной кисл. $C^{15}H^{12}O^9$ (1889). Къ группѣ дубодубильныхъ кислотъ Этти причисляетъ также Д. кислоту изъ коры краснаго бука состава $C^{20}H^{22}O^9$ и изъ шишекъ хмѣля состава $C^{32}H^{26}O^9$. Д. вещество чайныхъ листьевъ, по Рохледеру, есть также дубодубильная кисл. Дубодубальныя кислоты представляютъ аморфные порошки различныхъ оттѣнковъ отъ бурокраснаго до свѣтлокраснаго цвѣта ($C^{15}H^{12}O^9$ желт.), растворимые въ водѣ (за исключеніемъ кислоты $C^{16}H^{14}O^9$, которая почти не растворима), спиртѣ, смѣси спирта съ эѳиромъ, уксусномъ эѳирѣ и трудно растворимые въ чистомъ эѳирѣ; имѣютъ въ водномъ растворѣ кислую реакцію; растворяются въ щелочахъ; съ уксуснокислымъ свинцомъ даютъ желтоватобѣлые осадки свинцовыхъ соединеній; съ окисью магнія образуютъ растворимыя въ водѣ среднія и кислыя соли (Etti); съ хлорнымъ желѣзомъ кислоты $C^{17}H^{16}O^9$ (или $C^{19}H^{16}O^{10}$ по Беттингеру) и $C^{16}H^{14}O^9$ даютъ синіе осадки, прочія зеленые; осаждаются клеемъ (осадокъ, по Беттингеру, содержитъ около 43% дубодубильной кислоты), и по дѣйствію на кожу являются типическими Д. веществами.

Весьма характерна для дубодубильныхъ кислотъ способность, вполнѣ отсутствующая у таннина, образовать ангидриды при нагрѣваніи до 130°—140° и при кипяченіи со щелочами и разведенными минеральными кислотами. При этомъ, по Этти, двѣ частицы Д. кислоты теряютъ одну или болѣе частицъ воды (до пяти, смотря по условіямъ и числу незамѣщенныхъ водныхъ остатковъ въ частицѣ кислоты). Кислота $C^{17}H^{16}O^9$, напримѣръ, даетъ 4 ангидрида $C^{34}H^{30}O^{17}$ (флобофенъ), $C^{34}H^{28}O^{16}$, $C^{34}H^{26}O^{15}$ (дубовое красное) и $C^{34}H^{24}O^{14}$ **).

Нѣкоторые изъ этихъ ангидридовъ находятся готовыми въ дубовой корѣ (флобофенъ и дубовое красное, Eichenroth), составляя такое же Д. начало ея, какъ и сами кислоты. Они имѣютъ видъ аморфныхъ, большею частью красныхъ или бурокрасныхъ порошковъ, трудно или нерастворимы въ чистой водѣ, но растворимы въ ней въ присутствіи дубодубильной кислоты, а также въ спиртѣ и щелочахъ. Ангидриды, представляющіе предѣлъ дегидратаціи Д. кислотъ, въ спиртѣ и щело-

*) Аналитическія данныя Леве (1881) хорошо согласуются съ формулой Этти.

**) Но не даетъ ни слѣдовъ какого-либо сахаристаго вещества ни при кипяченіи съ H^2SO^4, ни при дѣйствіи эмульсина (Etti, Löwe).

чахъ не растворяются. Флобофенъ и дубовое красное къ хлорному желѣзу, клею, кожѣ, уксуснокислому свинцу относятся одинаково съ самой Д. кислотой и подобно ей возстановляютъ Фелингову жидкость. Ангидриды эти обратно воды не присоединяютъ ни при какихъ условіяхъ (Etti). Кислота $C^{17}H^{16}O^9$ при сухой перегонкѣ даетъ пирокатехинъ и вератролъ $C^6H^4(OCH^3)^2$, при плавленіи съ ѣдкимъ кали пирокатехинъ, протокатеховую кислоту и флороглюцинъ, при кипяченіи съ слабой H^2SO^4 галловой кислоты не образуетъ (отличіе отъ таннина) и лишь съ трудомъ и въ маломъ количествѣ при нагрѣваніи съ нею въ запаянной трубкѣ до 130° — 140°, съ крѣпкой соляной кислотою при 150°—180° отщепляетъ метильныя группы въ видѣ хлористаго метила (Etti). Эти реакціи большею частью свойственны и др. дубодубильнымъ кислотамъ. Кислота $C^{16}H^{14}O^9$ съ соляною кислотой, отщепляя CH^3, переходитъ отчасти въ кислоту $C^{15}H^{12}O^9$ съ однимъ CH^3 въ составѣ, который и выдѣляется въ видѣ іодистаго метила при кипяченіи съ іодистымъ водородомъ (Etti *). Для этой же кислоты $C^{16}H^{14}O^9$ получены гидроксиламинное и фенилгидразинное производныя, что указываетъ на присутствіе въ ея составѣ карбонильной группы CO. Ацетильныя производныя дубодубильныхъ кислотъ изучены недостаточно. Полученіе ихъ въ чистомъ состояніи затрудняется, повидимому, легкостью, съ которою дубодубильныя кислоты переходятъ въ ангидриды въ кислой средѣ. Ацетильному производному кислоты изъ экстракта дубовой древесины. Беттингеръ даетъ составъ $C^{16}H^7(C^2H^3O)^7O^9$, что находится въ согласіи съ данными Этти для строенія полученныхъ имъ кислотъ $C^{16}H^{14}O^9$ и $C^{15}H^{12}O^9$.

Кинодубильная кислота $C^{28}H^{22}O^{11}$ (Kinoroth) составляетъ главную массу кино (см. Д. матеріалы), и представляетъ ангидридъ *киноина* $C^{14}H^{12}O^6$, изъ кот. можетъ быть получена нагрѣваніемъ при 120°—130°. Киноинъ также находится въ кино, безцвѣтенъ, кристалличенъ и растворимъ въ водѣ, спиртѣ и немного въ эѳирѣ. Онъ клеемъ не осаждается, а съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ красное окрашиваніе и, слѣдовательно, не обладаетъ характерными свойствами Д. веществъ. Наоборотъ, въ ангидридѣ его $C^{28}H^{22}O^{11}$ они явственно развиты и обусловливаютъ примѣненіе кино, какъ дубла. Кинодубильная кислота представляетъ красное аморфное смолистое вещество, растворимое въ спиртѣ и трудно растворимое въ холодной водѣ, дающее осадокъ съ клеемъ и грязнозеленое окрашиваніе съ $FeCl^3$. При нагрѣваніи до 160°—170° или при кипяченіи съ слабыми сѣрной или соляной кислотами она переходитъ въ ангидридъ $C^{28}H^{20}O^{10}$ съ подобными же свойствами. Какъ самъ киноинъ, такъ и кинодубильная кислота съ соляной кислотой въ запаянной трубкѣ при 120°—130° распадаются на пирокатехинъ, галловую кислоту и хлористый метилъ. На основаніи этой реакціи Этти считаетъ киноинъ за метиловый эѳиръ пирокатехингалловой кислоты (1878).

*) Замѣчательно, что ангидриды дубодубильныхъ кислотъ, въ противуположность самимъ кислотамъ, не способны отщеплять CH^3J при дѣйствіи HJ (Etti).

Катехудубильныя кислоты находятся вмѣстѣ съ *катехинами* близкаго между собою состава въ различныхъ сортахъ катеху и въ гамбирѣ (см. эти слова, а также Д. матеріалы). Онѣ представляютъ ангидриды катехиновъ, изъ которыхъ могутъ быть получены и искусственно простымъ нагрѣваніемъ до 130°—170°, кипяченіемъ съ солой, или нагрѣваніемъ съ водой при 110°. Составъ катехиновъ, высушенныхъ при температурѣ около 100° (они содержатъ до 5 паевъ кристаллизаціонной воды, которую и теряютъ при этой температурѣ) выражается формулами $C^{21}H^{20}O^9$ (Liebermann u. Teuchert 1880), $C^{19}H^{18}O^8$, $C^{16}H^{18}O^8$ (Etti, Hlasiwetz) и др. Катехины кристаллизуются въ формѣ очень мелкихъ иголочекъ свѣтложелтаго цвѣта, даютъ съ $FeCl^3$ зеленое окрашиваніе, но клеемъ не осаждаются, при плавленіи съ KHO распадаются на флороглюцинъ и протокатеховую кислоту, а при сухой перегонкѣ образуютъ пирокатехинъ. Для катехина $C^{21}H^{20}O^9$ получены двуацетильный и двубензоильный эѳиры (Lieb. u. Teuch.). Катехинъ $C^{16}H^{18}O^8$ при 140° съ разведенной сѣрной кислотой распадается на флороглюцинъ и пирокатехинъ. Съ $FeCl^3$ онъ реагируетъ подобно пирокатехину, а съ древесиной сосны—подобно флороглюцину, представляя какъ бы молекулярное соединеніе этихъ двухъ феноловъ $2C^6H^3(OH)^3 . C^6H^4(OH)^2$ (Etti). Катеху-Д. кислоты, по Этти (1877—81), имѣютъ составъ $C^{28}H^{24}O^{15}$, $C^{28}H^{22}O^{14}$ и $C^{56}H^{54}O^{15}$ и представляютъ красноватобурые аморфные порошки съ характерными свойствами Д. веществъ. Нагрѣваніемъ катехиновъ до болѣе высокой температуры или съ минеральными кислотами получены ангидриды, образованные съ еще большею потерею воды (Etti). *Маклуринъ или моринодубильная кислота* $C^{13}H^{10}O^6+H^2O$ (Hlasiwetz 1863, Benedict 1877) и *моринъ* $C^{15}H^{10}O^7+2H^2O$ (Löwe 1875, Benedict u. Hazura 1884) находятся въ желтомъ деревѣ (Morus tinctoria или Maclura aurantiaca, примѣняется въ красильномъ дѣлѣ), откуда ихъ извлекаютъ кипяченіемъ съ водой и раздѣляютъ, пользуясь меньшею растворимостью морина въ водѣ. Маклуринъ, свѣтложелтый кристаллическій порошокъ, изъ свойствъ, характеризующихъ Д. вещества, обладаетъ лишь способностью давать съ желѣзомъ (смѣсью закиси и окиси) чернозеленый осадокъ и осаждаться клеемъ, алкалоидами и альбуминатами, но для дубленія не примѣнимъ. Подобно многимъ Д. веществамъ, онъ распадается на флороглюцинъ и протокатеховую кислоту по уравн.: $C^{13}H^{10}O^6+H^2O=C^6H^3(OH)^3+C^7H^4(OH)^2COHO$. Такое распаденіе происходитъ количественно при кипяченіи его съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали или при 120° съ слабою сѣрною кислотою и указываетъ на эѳирную натуру этого вещества. Моринъ, составляющій красящее начало желтаго дерева и кристаллизующійся изъ воднаго раствора въ формѣ длинныхъ блестящихъ иголъ, за исключеніемъ зеленаго окрашиванія съ хлорнымъ желѣзомъ, типическихъ свойствъ Д. веществъ не представляетъ. При плавленіи съ ѣдкимъ кали въ качествѣ главныхъ продуктовъ распаденія онъ даетъ резорцинъ и флороглюцинъ, при воз-

становленіи амальгамой натрія образуетъ флороглюцинъ, при чемъ сперва переходитъ въ изоморинъ (пурпурнокрасныя призмы), легко превращающійся обратно въ моринъ. Какъ моринъ, такъ и маклуринъ образуютъ съ металлами частью кристаллическія, частью аморфныя соли, составъ которыхъ нельзя считать установленнымъ *). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Дубина (Яковъ)—литейный и пушечный мастеръ XVII ст. Его работы пищали: 6 фунтовая «Волкъ» (1679) и 50 фунтовая «Троилъ» (1685) находятся въ Москвѣ, подлѣ Оружейной палаты, на Кремлевской площади.

Дубининъ (Семенъ)—родомъ псковитянинъ, извѣстный пушечный мастеръ XVI ст. Двѣ пищали его литья сохранились въ спб. арсеналѣ: 38-фунтовая «Медвѣдь» (1590) и 40-фунтовая «Свитокъ» (1591).

Дубинка, борода (Clavaria)—родъ грибовъ изъ группы гименіальныхъ (см.). Сюда относится больше 100 видовъ крупныхъ и мелкихъ, по большей части хрупкихъ и ломкихъ. Формы ихъ весьма разнообразны, но чаще всего они представляются въ видѣ кустиковъ, вѣтви которыхъ направлены вверхъ и одѣты на оконечностяхъ гименіальнымъ слоемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ невѣтвисты и тогда дѣйствительно походятъ на дубинку или булаву, обращенную вверхъ толстымъ концомъ. Многіе изъ нихъ ярко окрашены въ красно-оранжевый, желтый и розовый цвѣтъ. Всѣ безвредны и весьма многіе употребляются въ пищу въ Западной Европѣ. У насъ ихъ почему-то избѣгаютъ. Къ съѣдобнымъ относятся, напр., C. flava, C. muscoides и пр. *А. Б.*

Дубисса — правый притокъ р. Нѣмана, въ который впадаетъ въ Ковенскомъ у., близъ м. Средники; беретъ начало изъ озера того же названія и подъ названіемъ Швентуписъ течетъ до оз. Райзге, выходя изъ котораго принимаетъ названіе Д. Протекая въ извилистыхъ живописныхъ берегахъ черезъ уу. Шавельскій, Россіенскій и Ковенскій, Д. образуетъ при устьяхъ огромную возвышенность, которая не заливается при самыхъ высокихъ водахъ. Берега Д. мѣстами раздвинуты до 1—2 вер. и тутъ образуютъ низменную долину. Направленіе Д. отъ С на Ю. Длина рѣки 130 в., ширина 15—20 саж., глубина 1—9 фут.; дно ея каменисто. Лѣтомъ выше м. Лядованъ мѣстами ее переходятъ въ бродъ; весною же, начиная отъ м. Лядованъ, по ней производится довольно значительный сплавъ. Д. покрывается льдомъ въ концѣ ноября и началѣ декабря, а вскрывается въ мартѣ. Берега Д. состоятъ изъ наносной земли съ гранитомъ и известковымъ камнемъ: въ низменныхъ берега обращаются въ богатые луга. Притоки Д. всѣ незначительны и лѣтомъ почти высыхаютъ, кромѣ Шавши. Д. предполагалось соединить съ р. Виндавой Виндавскимъ каналомъ — см. т. VI, стр. 406. Работы были оставлены въ 1839 г., но въ послѣднее время проектъ такого канала возникъ вновь. *К. Вр.*

Дубица (Dubica, Dubicza, Dubitza) — пограничная крѣпость въ Босніи (съ Турціей), на р. Униѣ; жит. около 3000, по большей части мусульманъ. Въ XVI и XVII стол. была спорнымъ пунктомъ между Австріей и Турціей; по Карловацкому миру въ 1718 г. уступлена Портѣ.

Дубла — алжирская монета, цѣною около 12 коп.

Дубленіе (Gerberei, tannerie, tanning).— Д. вообще называютъ пропитываніе шкуры животныхъ или «сырой кожи» различными веществами, посредствомъ которыхъ шкура, сохраняя гибкость, крѣпость и мягкость, пріобрѣтаетъ способность противостоять гніенію, т. е. превращается въ обработанную кожу (Leder, cuir, leather). Способность сохраняться безъ разложенія можно придать кожѣ также помощью другихъ способовъ обработки, напр., посредствомъ высушиванія. Но высушенная кожа не удовлетворяетъ многимъ другимъ техническимъ требованіямъ: такая кожа хрупка и легко поглощаетъ воду. Поэтому, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ (приготовленіе пергамента, выдѣлка нѣкоторыхъ сортовъ сыромяти), выработка кожи производится исключительно посредствомъ Д. Всѣ способы Д. могутъ быть раздѣлены на три группы. 1) Собственно Д. или красное Д. (Rothgerberei), состоящее въ пропитываніи кожи растительными дубильными веществами, представляетъ наиболѣе важный и наичаще примѣняемый способъ Д.; кожа, выработанная этимъ способомъ, отличается наилучшими качествами. 2) Минеральное Д., при которомъ примѣняютъ для обработки кожи металлическія соли; изъ этой группы способовъ до послѣдняго времени пользовались почти исключительно способомъ квасцеванія или бѣлаго Д. 3) Замшеваніе состоитъ въ особой обработкѣ сырой кожи жирами, помощью которой получаютъ замшу. Въ настоящей статьѣ будетъ разсмотрѣно только обыкновенное или красное Д. Несмотря на то, что выработка кожъ посредствомъ обыкновеннаго Д. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ производствъ, наиболѣе вѣроятныя научныя объясненія процесса Д. были сдѣланы лишь въ новѣйшее время и даже теперь не существуетъ полнаго согласія во взглядахъ на этотъ процессъ. Основываясь, съ одной стороны, на томъ, что при кипяченіи съ водою кожа даетъ клей, а съ другой стороны, что растительныя дубильныя вещества образуютъ съ клеемъ нерастворимыя соединенія, осаждая его изъ растворовъ, первоначально полагали, что процессъ Д. состоитъ въ образованіи нерастворимаго химическаго соединенія дубильнаго вещества съ кожей, которую считали тожественной по химическому составу съ клеемъ. Такое воззрѣніе, высказанное впервые Сегеномъ (Séguin), держалось до новѣйшаго времени; только въ отношеніи замшеванія было высказано Прехтлемъ (Prechtl), что оно состоитъ просто въ пропитываніи кожи жиромъ, который наполняетъ поры кожи и равномѣрно проникаетъ въ ея волокна, вслѣдствіе чего послѣднія, не измѣняя своей формы, дѣлаются гибкими. По Пайену, при обработкѣ кожи дубильными веществами образуются два соеди-

*) Техническія подробности, касающіяся различныхъ Д. веществъ, см. при отдѣльныхъ ихъ описаніяхъ: Таннинъ, Чернильные орѣшки, Сумахъ, Экстракты дубильные и др.

ненія: одно (46,60—58,80%) нерастворимо въ водномъ амміакѣ и сохраняетъ волокнистое строеніе, другое (41,20—53,40%) растворимо въ водномъ амміакѣ и вообще легко распадается.—Къ совершенно иному воззрѣнію на Д., на основаніи своихъ опытовъ, пришелъ Кнаппъ. Главнѣйшія соображенія и наблюденія Кнаппа, заставившія его высказаться противъ разсмотрѣнія выдѣланной кожи какъ химическаго соединенія, слѣдующія. Если выдѣланная кожа представляетъ химическое соединеніе съ дубильнымъ веществомъ, то всѣ клей дающія вещества, напр. кости, послѣ удаленія изъ нихъ минеральныхъ веществъ должны были бы давать при дѣйствіи дубильныхъ веществъ продуктъ одинаковый съ кожей, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Превращеніе сырой шкуры въ кожу достигается помощью различныхъ веществъ, т. е., предполагая образованіе химическихъ соединеній, нужно было бы принять, что эти различныя химическія соединенія обладаютъ почти одинаковыми свойствами. Дубильное вещество, поглощенное кожей, относится какъ свободное, легко соединяется съ другими веществами, напр. легко реагируетъ съ желѣзными солями. Вода не извлекаетъ дубильнаго вещества изъ кожи; растворъ соды извлекаетъ дубильное вещество (опыты производились съ таннином) и освобожденная такимъ образомъ отъ дубильнаго вещества кожа сохраняетъ свое обычное строеніе, по высушиваніи прозрачна, съ кипящею водою переходитъ въ клей. Кожа, продубленная дубовой корой при обработкѣ воднымъ растворомъ соды теряетъ лишь нѣкоторыя экстрактивныя вещества; остатокъ представляетъ разбухшую массу, менѣе окрашенную, нежели дубленая кожа, но при нагрѣваніи съ водой не переходящую въ клей. Кожа, какъ обработанная таннином, такъ и дубовой корой, при нагрѣваніи съ водою превращается въ вязкую, тянущуюся въ нити, безструктурную массу, по охлажденіи дѣлающуюся хрупкой и легко измельчающуюся. Квасцованная кожа относится при нагрѣваніи съ водою какъ чистая, т. е. превращается въ клей. При обработкѣ квасцованной кожи холодною водою послѣдняя извлекаетъ заключающіяся въ кожѣ соли. Замша послѣ продолжительнаго нагрѣванія съ кипящею водою образуетъ только весьма малыя количества клея, послѣ высушиванія сохраняетъ волокнистое строеніе и мягкость и только лицевая сторона дѣлается нѣсколько ломкою. Послѣ непродолжительнаго дѣйствія на замшу ѣдкихъ щелочей она превращается въ хрупкую и ломкую кожу. Спиртовые растворы стеариновой и олеиновой кислоты быстро превращаютъ сырую кожу въ замшу. Поглощеніе дубильныхъ и другихъ веществъ кожей не происходитъ въ опредѣленныхъ пропорціяхъ, но оно зависитъ, по Кнаппу, отъ концентраціи растворовъ и природы растворителя. Опыты, произведенные Кнаппомъ преимущественно съ минеральными солями, привели его къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ. Выработанная кожа не представляетъ, по Кнаппу, химическаго соединенія съ дубильнымъ веществомъ, но состоитъ изъ болѣе или менѣе изолированныхъ волоконъ, между которыми находятся препятствующія склеиванію волоконъ отложенія однородныхъ веществъ, какъ-то: дубильныхъ или продуктовъ ихъ измѣненія, солей, жировъ и проч. Подобно тому какъ растительные и животные волокнистые матеріалы обладаютъ свойствомъ осаждать на своей поверхности красящія вещества изъ растворовъ, непосредственно или при участіи протравъ, точно также разбухшія волокна кожи осаждаютъ на своей поверхности вещества, употребляемыя для дубленія. Наилучшіе результаты достигаются тогда, если дубильное вещество осаждается въ волокнахъ вслѣдствіе поверхностнаго притяженія, какъ это происходитъ съ растительными дубильными веществами; въ другихъ случаяхъ поверхностное притяженіе не настолько сильно, чтобы осадить вещество изъ раствора, происходитъ просто всасываніе этихъ растворовъ въ поры кожи и растворенныя вещества осаждаются лишь по высушиваніи кожи вслѣдствіе испаренія воды. Наиболѣе легко осаждаются на волокнахъ кожи растворимыя растительныя дубильныя вещества и соли основаній типа M^2O^3; жиры, по мнѣнію Кнаппа, просто заполняютъ поры кожи. Нѣкоторыя осаждающіяся на волокнахъ кожи вещества (растительныя Д. вещества) настолько совершенно препятствуютъ склеиванію волоконъ, что кожа послѣ высушиванія остается гибкою и мягкою; при пропитываніи другими веществами (соли глинозема и др.) кожа послѣ высушиванія дѣлается твердой и рогообразной, но связь волоконъ въ такой кожѣ слабая, такъ что мягкость и гибкость могутъ быть сообщены кожѣ помощью нѣкоторыхъ механическихъ операцій, вытягиванія и разминанія. Всякая обработка кожи, помощью которой можетъ быть предотвращено склеиваніе волоконъ кожи при высушиваніи, будетъ оказывать на кожу такое же дѣйствіе, какъ Д. Подобно тому, какъ красящія вещества, посредствомъ соотвѣтственныхъ обработокъ, могутъ быть съ большею или меньшею легкостью извлечены изъ окрашенныхъ волоконъ, такъ же и дубильныя вещества болѣе или менѣе легко извлекаются изъ кожи, смотря по ихъ природѣ, при чемъ кожа получается обратно со всѣми первоначальными химическими и гистологическими свойствами. Для подтвержденія взгляда на Д., какъ на чисто физическій процессъ, Кнаппъ приводитъ слѣдующій опытъ. Склеиваніе волоконъ при высушиваніи кожи происходитъ лишь тогда, когда волокна смочены и пропитаны водою; слѣдовательно, если удалить воду изъ кожи не высушиваніемъ, но посредствомъ погруженія въ жидкости, отнимающія воду, то можно ожидать, что послѣ такой обработки кожа сохранитъ свою гибкость и мягкость. Дѣйствительно, если погрузить кожу на нѣкоторое время въ эѳиръ, въ которомъ находятся куски хлористаго кальція, то по испареніи изъ кожи эѳира она вполнѣ сохраняетъ свою мягкость. Въ водѣ такая кожа разбухаетъ, превращаясь въ обыкновенную сырую кожу. Хотя позднѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ, что количество поглощаемыхъ кожей дубильныхъ веществъ непостоянно и зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, изъ которыхъ важ-

нѣйшія суть концентрація растворовъ, характеръ дубильнаго вещества и свойства самой кожи, однако, взглядъ на Д., какъ на процессъ чисто физическій, не раздѣляется всѣми. Такъ многіе (Müntz, Eitner) относительно обыкновеннаго Д. и теперь полагаютъ, что процессъ состоитъ въ образованіи химическаго соединенія между составными частями кожи и дубильнымъ веществомъ, такъ какъ при пропитываніи кожи дубильными веществами происходитъ вообще гораздо болѣе тѣсное соединеніе кожи съ ними или съ продуктами ихъ измѣненія, нежели при пропитываніи минеральными веществами. Такое различіе въ современныхъ взглядахъ на процессъ Д. обусловливается въ значительной степени привычкою называть химическими соединеніями лишь извѣстный классъ продуктовъ, при соединеніи отличающихся большою прочностью и постоянствомъ. Воззрѣніе Кнаппа на Д., какъ на процессъ тожественный съ процессомъ, происходящимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ окрашиванія, въ сущности имѣетъ много признаковъ справедливости. Но въ различныхъ случаяхъ какъ Д., такъ и окрашиванія можетъ происходить или только заполненіе поръ волокнистаго матеріала красящимъ или дубильнымъ веществомъ—вслѣдствіе поверхностнаго притяженія, или образованіе непрочныхъ, легко распадающихся химическихъ соединеній, при чемъ даже гистологическое строеніе волокнистаго матеріала можетъ не нарушаться, какъ оно не измѣняется, напр., при отнятіи или присоединеніи къ нимъ гидратной воды въ извѣстныхъ предѣлахъ. Понятно также, что оба эти процесса, т. е. осажденіе вслѣдствіе поверхностнаго притяженія и образованіе непрочнаго химическаго соединенія, могутъ совершаться одновременно, что, вѣроятно, и происходитъ при пропитываніи кожи растительными дубильными веществами.

Способы дубленія (краснаго). До начала текущаго столѣтія употребляли пріемы Д., выработанные практикою съ древнихъ временъ. Приложеніе научныхъ знаній въ заводскомъ дѣлѣ въ новѣйшее время не осталось безъ вліянія и на кожевенное производство. Главное стремленіе въ усовершенствованіи Д. было направлено къ уменьшенію продолжительности его; возникли такъ называемые способы ускореннаго Д. Примѣняемые въ настоящее время пріемы Д. можно раздѣлить на двѣ группы: старый или ямный способъ Д. и соковой способъ Д. или Д. экстрактами. Различныя частныя видоизмѣненія пріемовъ Д. обусловливаются главнымъ образомъ свойствами кожи, подвергаемой обработкѣ. Кожа подвергается Д. послѣ цѣлаго ряда подготовительныхъ операцій, имѣющихъ цѣлью очищеніе (удаленіе нижняго слоя и волоса) и разрыхленіе сырой шкуры (см. Кожевенное производство). — Ямное Д. въ общемъ состоитъ въ томъ, что кожи укладываютъ въ ямы или чаны, пересыпаютъ размельченнымъ дубильнымъ корьемъ (дубовой, ивовой или еловой корой) и заливаютъ водою. Для Д. ямы, сдѣланныя въ землѣ, выкладываютъ деревомъ или устраиваютъ цементные резервуары, или просто примѣняютъ большіе деревянные чаны (высота до 3 метровъ, діаметръ до $2-2^1/_2$ м.), устанавливаемые также въ землѣ или надъ землею. Главное правило, которое необходимо имѣть въ виду при Д., состоитъ въ томъ, что кожа не должна подвергаться сразу дѣйствію крѣпкихъ растворовъ дубильнаго вещества; концентрація раствора должна увеличиваться постепенно, такъ какъ только при этомъ условіи кожа продубится во всей толщѣ и поглотитъ надлежащее количество дубильнаго вещества (послѣднее имѣетъ значеніе не только потому, что тогда кожа будетъ хорошо сопротивляться загниванію, но и оттого, что получается большій вѣсъ или выходъ кожи). Если кожу внести въ крѣпкій растворъ дубильнаго вещества, то послѣднее быстро поглощается поверхностными слоями ея, волокна кожи сжимаются, поры уменьшаются и заполняются дубильнымъ веществомъ, такъ что дубильный растворъ не проникаетъ во внутренніе слои кожи, а потому большая часть кожи въ этомъ случаѣ остается непродубленною. Поэтому при ямномъ Д. обыкновенно поступаютъ слѣдующимъ образомъ. На дно ямы насыпаютъ слой стараго корья, бывшаго въ употребленіи, въ 7—8 стм., затѣмъ на этомъ слоѣ разстилаютъ шкуру мяздрою кверху, на нее насыпаютъ тонкій слой дубла, затѣмъ снова кладутъ шкуру лицевой кверху и т. д., укладывая такимъ образомъ при глубинѣ чана въ 3 м. до 70—80 шкуръ; сверху опять насыпаютъ слой корья, на него накладываютъ доски и камни и наливаютъ воду (лучше наполнять водою такъ, чтобы она подымалась въ чанѣ снизу вверхъ). Въ первой ямѣ кожи остаются до полнаго извлеченія дубильнаго вещества (напр. 2 мѣсяца). Затѣмъ яма разгружается и кожи нагружаются во вторую яму въ обратномъ порядкѣ, гдѣ также остаются болѣе или менѣе продолжительное время. Обыкновенно Д. заканчивается въ трехъ ямахъ или чанахъ; болѣе толстыя шкуры, напр. подошвенныя, проходятъ черезъ 4 или 5 ямъ, при чемъ въ послѣднюю прибавляютъ болѣе богатаго дубильнымъ веществомъ матеріала. Продолжительность Д. зависитъ отъ свойствъ кожи, свойствъ дубильнаго матеріала и отъ нѣкоторыхъ другихъ условій, напр. отъ температуры. Такъ, напр., очень тонкія кожи продубливаются описаннымъ способомъ въ нѣсколько недѣль (6—8), средніе—отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года и очень толстыя—до 2 лѣтъ и даже до 3. Кожа, по опытамъ Шредера и Песслера, можетъ поглотить количество дубильнаго вещества равное приблизительно вѣсу сухого вещества кожи. Количество расходуемыхъ дубильныхъ матеріаловъ на 1 фн. вѣса кожи зависитъ отъ качества этихъ матеріаловъ. Такъ на 1 кгр. очищенной сырой кожи расходуютъ: дубовой коры 4—10 к., ивовой 8—10 к. еловой 8 к., чернильныхъ орѣшковъ $1^1/_4$ к. и сумаха 3 к. Полноту продубленности кожи узнаютъ по ея внѣшнему виду. Достаточно продубленная кожа представляется однородной и равномѣрно окрашенною въ разрѣзѣ, плотна и гибка; при кипяченіи съ водою она сморщивается, остается непрозрачною; по охлажденіи дѣлается хрупкою; при этомъ

вода окрашивается въ краснобурый цвѣтъ, но при выпариваніи не получаютъ клея. Слабо продубленная кожа разбухаетъ при нагрѣваніи съ водою, дѣлается прозрачной, превращается въ мягкую, клейкую массу; вода, служившая для обработки, по охлажденіи мутится и при испареніи оставляетъ клей. Несмотря на продолжительность стараго способа Д., на большинствѣ заводовъ до сихъ поръ отдаютъ предпочтеніе этому способу передъ новыми, такъ какъ, благодаря постепенности поглощенія дубильнаго вещества при этомъ способѣ, получаютъ кожу наилучшаго качества.

Сковое Д. теперь примѣняется въ двухъ видоизмѣненіяхъ: или производятъ Д. только соками и экстрактами, или комбинируютъ сковое Д. съ ямнымъ (для подошвеннаго товара *). При сковомъ Д., кромѣ ускоренія процесса, достигаютъ также меньшаго расхода дубильныхъ матеріаловъ, такъ какъ, обрабатывая кожи готовымъ растворомъ дубильныхъ веществъ, полученныхъ посредствомъ экстракціи дубильныхъ матеріаловъ, имѣютъ возможность извлечь гораздо совершеннѣе эти вещества, нежели при ямномъ Д. Д. соками обыкновенно производится въ системѣ чановъ (5—7), соединенныхъ между собою трубами (каждая труба проводитъ жидкость со дна одного чана въ верхнюю часть другого). Самое важное условіе для успѣха сокового Д.—постепенное увеличеніе крѣпости сока; начинаютъ Д. сокомъ въ 0,1° В., увеличиваютъ крѣпость въ каждомъ слѣдующемъ чанѣ на 0,2° В. и заставляютъ кожу проходить по крайней мѣрѣ черезъ 5 чановъ (можно также производить Д. въ одномъ чанѣ, постепенно увеличивая въ немъ крѣпость сока ежедневнымъ подбавленіемъ болѣе крѣпкаго и доводя подъ конецъ до 1,5—2,6 В). Кожи укладываютъ въ чаны такъ же какъ при ямномъ Д.; чтобы достигнуть наиболѣе равномѣрнаго пропитыванія кожъ ихъ перекладываютъ сначала ежедневно, а потомъ черезъ 2 дня, каждый разъ въ обратномъ порядкѣ, при этомъ каждый разъ подбавляютъ въ чанъ болѣе крѣпкаго сока или экстракта. Черезъ недѣлю кожи перемѣщаютъ въ слѣдующій чанъ съ болѣе крѣпкимъ сокомъ, гдѣ онѣ обрабатываются въ томъ же порядкѣ, и такимъ образомъ постепенно доходятъ до послѣдняго чана. Легкія кожи при обработкѣ соками продубливаются въ 30 — 45 дней, среднія 45 — 60 и болѣе тяжелыя въ 60 — 75. Чтобы еще болѣе ускорить процессъ Д. соками, предложено употреблять нѣкоторые особые пріемы при Д. (способы ускореннаго Д.), при которыхъ стремятся достигнуть болѣе полнаго соприкосновенія соковъ съ обрабатываемою кожею. Изъ этихъ пріемовъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: 1) Д. подъ гидростатическимъ давленіемъ, 2) Д. въ разрѣженномъ пространствѣ, 3) Д. при частомъ прессованіи кожи, 4) Д. при постоянномъ движеніи кожи въ дубильномъ сокѣ, 5) Д. при движеніи жидкости. Большинство изъ этихъ пріемовъ не пріобрѣло на практикѣ значительнаго распространенія. На нѣкоторыхъ русскихъ заводахъ встрѣчается Д. при постоянномъ движеніи кожи, для чего вся операція ведется такъ, какъ крашеніе въ красильныхъ баркахъ, т. е. кожи сшиваются въ видѣ безконечнаго полотна, которое обводится около вальцовъ и находится въ постоянномъ движеніи, погружаясь въ то же время въ сокъ. Наконецъ, въ недавнее время предложено производить Д. при содѣйствіи гальваническаго тока. Кожи растягиваются на рамахъ, которыя помѣщаютъ въ чанъ съ дубильнымъ сокомъ, рамы прикрѣпляются къ горизонтально расположенному брусу, соединенному съ вертикальною осью, приводимою во вращательное движеніе; черезъ жидкость во все время операціи пропускаютъ электрическій токъ. Преимущество способа электрическаго Д. состоитъ въ томъ, что процессъ совершается весьма быстро, такъ что легкія кожи продубливаются въ 1 или въ 2 сутокъ, болѣе тяжелыя въ 3 и 4 дня. Во всякомъ случаѣ электрическій способъ Д. еще недостаточно разработанъ практически, чтобы здѣсь можно было входить въ сужденія о его достоинствѣ. Техническія подробности см. Кожевенное производство. Лит. «Mussprat's Chemie in Anwendung auf Künste und Gewerbe» (т. III, 4-е изд. 1891); H. Procter, «A text-book of tanning» (1885); Ch. Th. Davis, «The manufacture of leather» (1885); Скобликовъ, «Кожевенное производство» (1865). *В. М. Рудневъ.* Δ.

*) Въ послѣднемъ случаѣ сначала дубятъ какъ обыкновенно, а подъ конецъ сокомъ.

Дубликатъ—второй (и каждый слѣдующій) экземпляръ письменнаго документа, служащій удостовѣреніемъ тѣхъ или другихъ юридическихъ дѣйствій въ рукахъ стороны, не имѣющей возможности получить первый, подлинный документъ. Д.—не копія подлиннаго документа, а самостоятельный документъ, имѣющій равную силу съ подлиннымъ. Такимъ обр. Д. *векселя* (второй вексель) имѣетъ силу совершенно одинаковую съ первымъ, разъ по первому не произведено платежа; Д. *накладной* «служитъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки» и «удостовѣреніемъ принятія груза» желѣзной дорогой; его держатель является распорядителемъ груза, а предъявитель—законнымъ получателемъ груза, если онъ идетъ на предъявителя или если Д. *именной* накладной переданъ законнымъ порядкомъ предъявителю (ст. 54, 55, 62, 78 и 86 общ. уст. росс. жел. дор.). Д. *нотаріальной выписи* имѣетъ также силу самой выписи; поэтому выдача его по актамъ, выпись которыхъ была выдана только одной сторонѣ, возможна лишь съ согласія другой стороны, участвовавшей въ составленіи акта, или по постановленію суда (ст. 118 и 119 нотар. уст.).

Дублинъ (Dublin, по-ирландски Ballyath-cliath или Dubhlinn—черная лужа; Eblana Птоломея) — столица Ирландіи, резиденція вице-короля, при впаденіи р. Лиффи въ Дублинскій зал. Ирландскаго моря. Средняя годовая температура 9,5° Ц., зимняя 4° Ц., лѣтняя 15° Ц. Дублинскій замокъ—зданіе въ стилѣ всевозможныхъ эпохъ; въ немъ арсеналъ, оружейная палата. Великолѣпное зда-

ніе биржи, соборъ св. Патрика; памятники въ честь Вильгельма III, Георговъ I и II, Нельсона, Веллингтона. Въ зданіи ирландскаго банка помѣщался прежде ирландскій парламентъ. Дублинскій протестантскій унив., въ зданіи Тринити-колледжъ, основанный въ 1591 г., съ библіотекой въ 220000 том.; рим.-католич. унив., съ медицин. школой, королевскій унив. (основ. 1880)—высшее экзаменаціонное учрежденіе для всѣхъ колледжей Ирландіи; королевская академія наукъ; медицинская коллегія; школа фармацевтовъ; королевская ирландская и иберійская академ.; королевскій колледжъ прикладныхъ наукъ; Александра-колледжъ (высшіе женскіе курсы); 240 народн. школъ, съ 27000 учен. Общество ирійскихъ древностей, зоологическое, геологическое, земледѣльческое и садоводства; музей ирландской промышленности, національная картинная галлерея. Въ Фениксъ-Паркѣ зоологическій садъ. Окрестности города очень живописны. Д.—древній городъ, существовавшій еще во времена Птоломея. Въ началѣ IX в. былъ взятъ датчанами, удерживавшими его за собою въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ 1169 г. взятъ англичанами; съ 1541 г. сдѣланъ резиденціей вице-короля Ирландіи. Жителей 361891 (1891). Гавань, съ обширными верфями и доками, защищена отъ наводненія гранитными дамбами, длиною до 7000 м. Усиливающееся въ послѣднее десятилѣтіе обмѣленіе вызвало устройство новаго рейда Кингстонъ, южнѣе Д.; но послѣ обширныхъ работъ по углубленію (до 1891 г., около 500 тыс. фунт. ст.) въ гавань Д. входятъ свыше 10000 судовъ ежегодно, преимущественно каботажнаго судоходства. Ввозъ въ 1889 г. 2,28 милл. фунт. ст.; вывозъ 1,6 милл. фунт. ст. Извѣстны водочные (виски) и пивоваренные (портеръ) заводы; есть литейные машиностроительные заводы, но, за недостаткомъ воды, промышленность фабричная не особенно развита.

Дубна — рѣка; беретъ начало близъ гор. Александрова, Владимірской губ., протекаетъ по уу. Александровскому, Калязинскому, Дмитровскому и Корчевскому; впадаетъ въ Волгу съ правой стороны при с. Дубнѣ (Городище—встарину было городомъ) въ Тверской губ. Длина 150 в., шир. въ верхнихъ частяхъ доходитъ до $1^1/_2$ в.; образуетъ вслѣдствіе низменныхъ береговъ болота, въ низовьяхъ — шир. 20—30 саж. Судоходна на 10 в. отъ впаденія р. Сестры до устья; глубина въ этой части теченія ок. $2^1/_2$ арш. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія посредствомъ Д. и Сестры предполагалось соединить р. Москву съ Волгою. *Д. Р.*

Дубна—р. Витебской губ., прав. прит. Зап. Двины, беретъ начало изъ оз. Ардова Двинскаго уѣзда. Длина теченія 93 в. и при Ливенгофѣ Д. впадаетъ въ Двину. Ширина въ верхнемъ теченіи 6 саж., а затѣмъ отъ 15 до 50 саж. Глубина отъ 2 до 15 фт. Ложе каменисто и много ямъ. Прежде рѣка была судоходна, а теперь засорилась и по ней только на 40 в. сплавляютъ лѣсъ. Прежде по рѣкѣ были дубовыя рощи, но онѣ теперь вырублены. Берега рѣки въ верховьяхъ и отъ фольварка Рондаля до фольварка Волковка круты; въ остальномъ теченіи отлоги, и рѣка протекаетъ преимущественно по луговой мѣстности.

Дубна — с. Тульской губ., Одоевскаго у., при рѣчкѣ Дубнѣ, въ 30 в. отъ у. г. Ж. ок. 1000. Чуг.-лит. и ж.-дѣл. зав., съ вододѣйствующимъ колесомъ и паровой машиной. Въ 1890 г. выплавлено 136 тыс. пд. чугуна и отлито 28 тыс. пд. чугунныхъ издѣлій. Рабочихъ 200.

Дубница, *Дубровка* (Ajuga) — см. Аюга (II, 565).

Дубно—у. г. Волынской губ., на р. Иквѣ, при ЮЗ жел. дор.; съ трехъ сторонъ окруженъ болотами. Владѣльческій городъ; принадлежитъ кн. Барятинской. Жит. 7704; изъ нихъ евреевъ 5428, р.-католиковъ 839, првсл. 1314, протестантовъ 123. 2 муж. м-ря, 9 првсл. црк., костелъ, синагога, 15 евр. молитв. д., больница, библіотека, 3 книжныхъ магазина. Городскихъ расходовъ 18309 руб., изъ нихъ на городское управленіе тратится 1337 р. 9 промышленныхъ заведен., съ оборотомъ около 30 тыс. руб. Двухклассное городское мужское учил., женское училище съ рукодѣльнымъ классомъ и школа грамотности.

Дубенскій—у. въ зап. части губ., занимаетъ 3483 кв. в. Поверхность у. преимущественно холмиста, много гористыхъ пространствъ. Въ у. входятъ отроги Авратынской возвышенности. Высота ихъ у с. Гурники 1117 фт. Отъ д. Гурники водораздѣльный между Стырью и Горынью хребетъ, направляясь далѣе на С, между с. Мокрымъ и Мирогощею, вост. г. Дубна, отдѣливъ отроги между р. Иквою, Путиловкою и Студенемъ, образуетъ значительныя высоты съ крутыми скатами, и изъ нихъ наиболѣе значительная у с. Борбина, до 807 фт. Изъ равнинъ наиболѣе значительная въ окрестностяхъ м. Берестечка. Изъ рѣкъ: Стырь (сплавная) по сѣв.-зап. части у., Иква (сплавная) по срединѣ у., Устья, притокъ Горыни. Подъ лѣсомъ было въ 1882 г. 95000 дес. Породы: сосна 43%, дубъ 30%, береза, ольха, осина и грабъ. Почва сѣв.-зап. и зап. части у. состоитъ или исключительно изъ чернозема, или изъ смѣси его съ небольшимъ количествомъ глины. Въ южной части почва глинистая съ большою примѣсью мергеля, извѣстнаго подъ мѣстнымъ названіемъ «громьша». Изъ ископаемыхъ — кремни по р. Иквѣ, мѣлъ, жерновой камень (ломка котораго у с. Кунина), раковинный известнякъ. Около с. Дермани находится прекрасная глина. Янтарь находили около Д. Въ 1891 г. въ у. 2 черепичныхъ, 11 кирпичныхъ, 1 гончарный и 3 известковыхъ завода. По уѣзду проходятъ Юго-Зап. ж. д. на 109 в. Сельская почта. Жит. (1892) 158734; изъ нихъ првсл. 129777, евреевъ 14586, р.-католиковъ 9734. Дворянъ 3473, мѣщанъ 15443, сельскихъ сословій 125245 ч., военнаго 14555 ч. М-рей 2, црк. 174, костеловъ 7, каплицъ 13, лютеранская кирка, еврейскихъ синагогъ 7 и 27 молитв. д. Еврейская колонія, съ 285 земледѣльцами. Нѣмцевъ-поселенцевъ въ 1861 г. было 163, теперь 2708; чешскихъ поселковъ 29; чеховъ-поселенцевъ въ 1884 г. было 5768. Нѣмцамъ и чехамъ принадлежало въ 1882 г. 15969 дес.; въ долгосрочной арендѣ у нихъ было 16771 д. Изъ колонистовъ (1883) только 802

состояли въ иностранномъ подданствѣ. Главное занятіе жит.—земледѣліе. Въ 1883 г. въ у. было землевладѣльцевъ 361 и у нихъ 168773 дес. Владѣній менѣе 500 дес. было 289, отъ 500 д. до 2 тыс. д. — 50, отъ 2 т. д. до 4 т. д. — 20, свыше 10 т. д. — 2. На льготныхъ основаніяхъ (по Высочайше утвержденной инструкціи 23 іюня 1863 г.) казна продала русскимъ 6722 дес. Изъ 362600 дес. всей земли въ 1883 г. пахатной было 142118 дес., сѣнокосной 40835 дес. Рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, картофель, свекловица и табакъ. Огородничество развито. Пасѣкъ 407, съ 4684 ульями. Лошадей въ 1891 г. 65164 (2 конскихъ зав.), рогатаго скота 47614, овецъ 69067 (въ томъ числѣ тонкорунныхъ болѣе 18 тыс.), свиней 39443, козъ 549, ословъ и муловъ 20. Количество лошадей и рогатаго скота за послѣднія 10 лѣтъ значительно увеличилось. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1891 г. было 268, съ оборотомъ въ 304047 р.; больше всего кожев. зав. (197). Ремесленниковъ въ 1889 г. считалось 2651. Въ 1889 г. выдано свидѣтельствъ на торговлю 1646. Ярм. 63. Уч. мин. нар. пр. въ 1891 г. было 29, црк.-приходскихъ школъ 37, школъ грамотности 9. 4 больницы и 1 пріемный покой, 7 врачей. 3 стана, 13 волостей. Кургановъ и городищъ болѣе 200.

А. Ѳ. С.

Дубно (исторія). Первое упоминаніе о Д., подъ именемъ «Дубенъ», встрѣчается въ лѣтописи подъ 1099 г. До 1386 г. Д. былъ удѣломъ различныхъ южнорусскихъ князей, а въ этомъ году Ягайло отдалъ его въ собственность кн. Острожскому. Съ тѣхъ поръ онъ состоитъ въ частномъ владѣніи. Д. съ древнихъ временъ былъ укрѣпленъ; въ концѣ XV в. устроенъ здѣсь новый замокъ, котораго не удалось ни разу занять ни татарамъ, ни казакамъ. Въ 1651 и 1660 гг. подъ Д. было нѣсколько битвъ казаковъ и русскихъ (Шереметевъ) съ поляками. Въ 1792 г. здѣсь находилась тарговицкая конфедерація; при Павлѣ I въ Д. проживалъ принцъ Конде. Со второй половины XVII в. Д. сдѣлалось значительнымъ торговымъ городомъ. Въ 1774 г., съ переходомъ Львова къ Австріи, перешли въ Д. изъ послѣдняго «контракты», на которые съѣзжалось однихъ торговыхъ людей до 50000 чел. Въ 1794 г. контракты были перенесены въ Кіевъ, и торговля Д. стала падать. Ср. Пероговскаго, «Исторія г. Дубна» (въ «Волынскихъ Губерн. Вѣд.» за 1870, 1877 и 1878 гг.).

В. Рудаковъ.

Дубновъ (Семенъ Марковичъ)—историкъ и публицистъ; род. 1860 г. въ бѣдной еврейской семьѣ. Самоучка по образованію, Д. обратилъ на себя вниманіе своими изслѣдованіями по исторіи еврейскихъ религіозныхъ сектъ: «Саббатай Цеви и псевдомессіанизмъ въ XII в.» («Восходъ» 1882), «Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ» (тамъ же 1883), «Исторія хасидизма и цадиквизма» (тамъ же, 1887—1893). Послѣдній трудъ основанъ на неизвѣстныхъ до того старо-печатныхъ и рукописныхъ матеріалахъ. Кромѣ того, Д. собралъ и опубликовалъ много важныхъ документовъ, преимущественно по исторіи бѣлорусскихъ евреевъ, и составилъ обзоръ источниковъ исторіи евреевъ въ Россіи: «Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ» и проч.» (СПб. 1891, и «Восходъ» 1891, кн. 4—9).

Дубовая — дер. Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ., на балкѣ Д. Самыя богатыя въ губерніи, по толщинѣ пластовъ и содержанію металла (69%), залежи желѣзной руды. Здѣсь же хорошія залежи аспиднаго сланца.

Дубовицкій (Петръ Александровичъ)—проф., президентъ спб. медико-хирургической акад. (1815—1868). Окончивъ курсъ медицинскаго факультета московскаго унив. въ 1833 г., изучалъ затѣмъ хирургію за границей. По возвращеніи, въ 1837—41 гг. былъ проф. общей и частной хирургіи въ казанскомъ унив.; свое жалованье Д. жертвовалъ на учебныя пособія. Въ 1840 г. переведенъ проф. въ медико-хирургическую академію. Одно время управлялъ государственнымъ коннозаводствомъ и умеръ начальникомъ главнаго военно-медицинскаго управленія. По иниціативѣ Д. начали издаваться съ 1842 г. въ СПб. «Записки по части врачебныхъ и естественныхъ наукъ», которыя онъ 7 лѣтъ редактировалъ. Въ 1852 г. вышелъ въ отставку, пожертвовавъ полагавшуюся ему пенсію на стипендіи спб. медико-хирург. акад., московскому и казанскому унив. Съ 1857 г. былъ президентомъ медико-хирургической акад.; много способствовалъ преобразованію и улучшенію академіи и постройкѣ новыхъ обширныхъ зданій ея. Былъ предсѣдателемъ спб. общ. врачей. Его труды: «Reproduction fidèle des discussions qu'on eû lieu sur la lithotripsie, et la taille, à l'académie royale de Médecine en 1835 ann.» (П. 1835); «О кровотеченіи вообще» (Уч. зап. каз. ун.» 1837 и отд. 1838); «Камнекрушеніе» (тамъ же, 1837 и отд.); «Лекціи объ альбинизмѣ» (тамъ же 1838 и отд. 1839); «Ученіе о ранахъ» (СПб. 1850); «Взглядъ на состояніе ветеринарной части за границей» (1851), и «Взглядъ на состояніе Хрѣновскаго завода» (1861) и др.

Дубовичи—мѣст. Черниговской губ., Глуховскаго у., при р. Дубовкѣ, прит. р. Рѣти. 3 тыс. жит. Въ окрестностяхъ ломка жерновыхъ камней и свеклосахарный заводъ.

Дубовичъ — архимандритъ уніатскаго монастыря, авторъ направленнаго противъ юліанскаго календаря «Kalendarz prawdziwy» (1644). Подробно о немъ въ сочиненіи Н. Ѳ. Сумцова: «Историч. очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ южн. Россію Григоріанскій календарь» (1888).

Н. С.

Дубовка — посадъ Саратовской губ., Царицынскаго у., на Волгѣ, при впаденіи въ нее р. Дубовки. Существовала ранѣе 1732 г.; въ 1734 году сдѣлалась главнымъ городкомъ волжскихъ казаковъ. За участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ изъ Д. выселено въ 1771 г. 517 казаковъ и на ихъ мѣсто вызваны переселенцы. Главный предметъ торговли—хлѣбъ. Въ 1890 г. по Волгѣ отправлено 887 тыс. пд. пшеницы, а всѣхъ хлѣбовъ—1007 тыс. пд. Сверху прибыло лѣсныхъ матеріаловъ 5501 т. пд. Всѣхъ товаровъ отправлено 1096 тыс. пд., прибыло 6141 тыс. пд. Посадъ управляется думою. Доходовъ въ 1890 г. было 37069 р. Двухкл. муж. уч.; 2 муж. нач. уч. и 2 женскихъ нач.

уч., церковно-приходская школа. На школы думой расходуется 7365 руб.. Больница, общественный банкъ. Женскій м-рь и 4 прк. Ж. 14572 ч.; 27% мужскаго населенія занимаются ремеслами колеснымъ, кузнечнымъ и др. Рыболовство, садоводство, разведеніе бахчей. Дубовскіе арбузы славятся. Громадная паровая мельница. Съ проведеніемъ Волжско-Донской ж. д. торговля Д. упала, такъ какъ прежде изъ нея товары шли гужомъ къ пристанямъ Качалинской и Бѣлявской на Дону. Базары ежедневные; ярмарка.

Дубовое—село Раненбургскаго уѣзда Рязанской губ., въ 15 в. отъ у. г., при рч. Ховенкѣ. Дв. 608, ж. 4463. Школа, богадѣльня, винокуренный заводъ, 25 промышленныхъ и торговыхъ заведеній.

Дубовое: 1) *Д. Новое* — село Задонскаго у. Воронежской губ., въ 21 вер. отъ у. г., на р. Ериловкѣ. Ж. 4012, дв. 609. Жители великороссіяне, сведенцы изъ Липецкаго у., поселены здѣсь въ срединѣ XVII ст. Гончарное производство, выдѣлка колесъ и телѣгъ. Школа; ярмарка, съ оборотомъ до 15—20000 руб. 2) *Д. Старое* (*Стародубовское* тожъ)—с. того же у., въ 18 вер. отъ у. гор.; жит. до 3000, дворовъ 378. Жители великороссіяне, переселенцы изъ Елецкаго у. Производство телѣгъ.

Дубовская—пригородная слобода г. Бирюча, Воронежской губ., при устьѣ р. Бирючка, прит. Тихой Сосны. Жит. 2020 (малороссіяне), дворовъ 270; разводятся ганусъ (анисъ) и подсолнухъ. Церковно-приходская школа; винокуренный заводъ.

Дубовская—станица Терской обл., Кизлярскаго окр., въ 20 в. отъ Кизляра, на р. Терекѣ; жит. 1200 (русскіе). Ежегодно разорительныя наводненія, несмотря на дамбы, идущія на протяженіи 50 вер. по берегу Терека.

Дубовый гай—с. Полтавской губ., Прилукскаго у., при рч. Рудѣ (притокѣ Удая), въ 16 вер. отъ у. гор. Дворъ. 375, жит. 1981; земск. учил. 5 лавокъ, 3 ярм.

Дубовый рынокъ—такъ называется высокій холмъ, покрытый дубовымъ лѣсомъ, въ Кубанской обл., Темрюкскаго у., на Таманскомъ полу-овѣ., на ЮВ отъ г. Темрюка. Здѣсь сохранились развалины греческаго монастыря; въ древности, по Страбону, на этомъ мѣстѣ былъ храмъ, посвященный Діанѣ.

Дубовый уметъ — с. Самарской губ. и у. Жит. 2545. Заселено мордвой вскорѣ послѣ Пугачевскаго бунта. Въ 4 в. отъ села группа бугровъ, гдѣ, по преданію, было большое побоище.

Дубокъ—плоскодонная лодка, плавающая по Днѣпру и Березинѣ и поднимающая грузу до 250 пд.

Дубоносъ (Coccothraustes)—родъ птицъ изъ семейства вьюрковыхъ (Fringillidae), отряда воробьиныхъ. Отличаются очень толстымъ, очень широкимъ при основаніи клювомъ съ слегка согнутой спинкой и прямымъ краемъ; 2-ое маховое перо длиннѣе 1-го; хвостъ короткій, выемчатый. Лѣсныя птицы, живущія одиноко или маленькими стадами, питающіяся преимущественно сѣменами съ твердой оболочкой. 10 видовъ, водящихся въ сѣверномъ полушаріи. Д. обыкновенный (C. vulgaris, см. таблицу Пѣвчія птицы II), самецъ съ глиняно-желтой верхушкой головы, каштановобурой спинкой, чернымъ подбородкомъ и рыжеватой нижней стороною; самка блѣднѣе; крылья стально-голубаго цвѣта съ бѣлой полоской; рулевыя перья буроватыя съ бѣлыми кончиками. Длина 18 стм. Умѣренная Европа и Азія. Д. держится въ лиственныхъ лѣсахъ, особенно любитъ твердыя сѣмена (напр., вишень) и вредитъ садамъ, но ѣстъ также насѣкомыхъ. Перелетная или бродячая птица, гнѣздится 1 или 2 раза въ лѣто и кладетъ по 3—4 яйца. *Н. Кн.*

Дубосна или **Добысна**—рѣка Минской и Могилевской губ. Беретъ начало въ болотахъ Бобруйскаго у. и около м. Желбина впадаетъ въ Днѣпръ. Длина теченія 75 в.; берега низки и болотисты. Сплавная отъ села Казиміровки.

Дубоссары (Новые Д.)—заштатный (съ 1806 г.) городъ Тираспольскаго у. Херсонской губ., на лѣвомъ берегу Днѣстра. Основанъ въ 1792 г. Первыми поселенцами были болгаре и молдаване, затѣмъ малороссы и евреи. Жит. 10810; приходское учил., больница, 3 ярмарки, 3 раза въ недѣлю базары. Промышленныхъ заведеній 96, съ оборотомъ въ 24½ тыс. руб. Главныя занятія жителей — земледѣліе, садоводство, огородничество, табаководство. Мѣстными табаководами выведенъ особый «дубоссарскій» сортъ табака. Табачные склады. Сбытъ мѣстнаго виноградного вина, табаку, скота, сплавъ лѣса по Днѣстру (конечная лѣсная пристань). Городскихъ доходовъ въ 1891 г. было 17246 р. Городского капитала—3578 р. Расходуется на содержаніе городской управы 5 тыс. р., на учебныя зав. 991 р.

Дубрава Зеленая — роща на мѣстѣ Куликовской битвы, въ Епифанскомъ у. Тульской губ.; упоминается въ описаніяхъ боя. Изъ нея сохранилось не болѣе 200 полуистлѣвшихъ дубовъ.

Дубравъ или **Дубравскій** — чешскій гуманистъ; см. Даубравскій, Янъ (X, 158).

Дубражпуръ (Dubrajpoor) — городъ въ Бенгальской пров. Индіи; окруженъ резервуарами и рыбными прудами; ведетъ довольно важную торговлю.

Дуброва—см. Лѣсъ.

Дуброва — два села въ Пермской губ.: 1) въ Оханскомъ у. (Дальнедубровское), при рѣчкѣ Ларихѣ, въ 26 в. отъ уѣздн. города. Дворовъ 113, жит. 577, школа, 3 ярмарки.— 2) Въ Осинскомъ у., при рч. Дубровкѣ и Михайловкѣ, въ 75 в. отъ уѣздн. гор. Дворовъ 358, жит. 1729; церкви православная и единовѣрческая; двѣ школы; аптека; 2 ярмарки.

Дубровинъ (Николай Ѳедоровичъ)—академикъ, род. въ 1837 г.; учился въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, дворянскомъ полку и артилл. акд.; служилъ въ гвард. артиллеріи. [Въ 1868 г. прикомандированъ къ главному штабу для военно-историческихъ работъ. Въ 1882 г. назначенъ членомъ военно-учебнаго комитета главнаго штаба, въ 1891 г.—экстраординарнымъ академикомъ имп. акд. наукъ, въ 1893 г. непремѣннымъ секретаремъ ея. Литературная дѣятельность Д. началась съ 1859 г., статьями въ «Артиллер. Журн.» и повѣстью: «Умъ для свѣта» (въ «Разсвѣтѣ»). Посвятивъ себя, за-

тѣмъ, военной исторіи, онъ напечаталъ рядъ статей въ «Военномъ Сборн.», «Русск. Вѣстн.», «Отеч. Зап.» и др. журн. Отдѣльно изданы изъ нихъ: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи» и «Закавказье». Главные труды Д.: «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (1885—88); «Матеріалы для исторіи Крымской войны» (1871—75); «Пугачевъ и его сообщники» (1884); «Присоединеніе Крыма къ Россіи» (1885–89); «Отечественная война въ письмахъ современниковъ»; «Біографія Н. М. Пржевальскаго» (СПб., 1890). Д. издалъ «Доклады и приговоры Прав. Сената при Петрѣ В.»; «Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта, 1726–30 гг.» (въ т. 35, 56, 63 и 69 «Сборн. русскаго историч. общ.» 1886–89); «Сборн. историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собств. Его И. В. канцеляріи» (вып. II, СПб., 1889). Ср. «Записку А. Куника объ ученыхъ трудахъ Н. Ѳ. Д.» (СПб., 1890).

Дубровины—русскіе дворянскіе роды. Небогатый Д. былъ дьякомъ въ 1507 г. Воинъ Д. убитъ въ казанскомъ походѣ. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Ярославской губ. Два рода Д. восходятъ къ концу XVII в., а остальные шесть—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дубровицы—село Московской губ., Подольскаго у., при р. Деснѣ и Пахрѣ; въ XVII в. принадлежало кн. Голицынымъ, а потомъ его купилъ кн. Потемкинъ-Таврическій. Въ 1787 г. Екатерина II подарила его графу Дмитріеву-Мамонову. Въ 1690 г. кн. Б. А. Голицынъ выстроилъ здѣсь прекрасный храмъ; архитекторъ и 100 мастеровъ были выписаны изъ Италіи.

Дубровка—село Касимовскаго у., Рязанской губ., въ 50 в. отъ уѣзднаго города. Дв. 179, жит. 1544. 2 школы, 5 промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Изъ отхожихъ промысловъ преобладающій—бондарный.

Дубровна—м. Могилевской губ., Горецкаго у., на р. Днѣпрѣ. О кн. Дубровицкихъ упоминается подъ 1148 г. Въ 1514 г. жители Д. просили вел. кн. Василія Іоанновича взять ихъ на службу во время его войны съ Литвою, но послѣ сраженія подъ Оршею Д. опять присоединена къ Литвѣ. Црк. првсл. 6, римско-католическій костелъ, еврейская синагога и 6 молитвенныхъ школъ. Жителей болѣе 5 т.; изъ нихъ православныхъ половина, евреевъ около 2300 ч. Аптека. 4 шерстяныхъ фбр., 2 водяныхъ млнц., казенное еврейское уч., начальная школа.

Дубровникъ.—Въ судьбахъ славянства исторія Дубровницкой республики представляетъ явленіе какъ нельзя болѣе оригинальное. Положеніе Д. на берегу Адріатическаго моря, на перекрестномъ пути двухъ большихъ цивилизацій—греческой и римской, а впослѣдствіи двухъ враждебныхъ міровъ—христіанскаго и мусульманскаго, доставило ему высокую степень матеріальнаго и духовнаго развитія.

Исторія Д. Близъ того мѣста, гдѣ возникъ Д., существовала греческая колонія Эпидавръ, въ 167 г. до Р. Х. завоеванная римлянами и населенная римскими колонистами. Христіанство проповѣдывалъ здѣсь уже апостолъ Павелъ; окончательно оно утвердилось въ половинѣ IV вѣка. Славяне, въ 656 г., разрушили Эпидавръ, а его жители основали новый гор., Рагузу или Д., какъ называли его сосѣдніе славяне. На мѣстѣ древняго Эпидавра сохранилась только деревушка (Raguza vecchia) Занявшись рыболовствомъ и земледѣліемъ, дубровничане очень скоро достигли значительнаго процвѣтанія. Въ IX в. Д. былъ уже настолько силенъ, что могъ выдержать въ теченіе 15 дней осаду сарацинъ, пока не пришла помощь изъ Византіи. Съ этого времени были упрочены связи Д. съ Византіей. Уже въ X в. славянскій элементъ въ Д. былъ очень силенъ, но окончательно господствующимъ и въ литературѣ, и въ общественной жизни онъ дѣлается только съ XIV в. Съ сосѣдними государями Д. умѣлъ жить въ мирѣ, искусно обезпечивая весьма выгодныя условія для своей торговли. Венеція не могла не взирать съ опасеніемъ на ростъ Д. Во время междоусобій, возникшихъ въ Д. вслѣдствіе автократическихъ попытокъ ректора республики, Даміана Іуды, Венеція оказала поддержку республиканской партіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ добилась назначенія въ Д. намѣстника изъ венеціанцевъ, съ титуломъ Comte di Raguza (1204). Протекторатъ Венеціи продолжался до 1358 г.; въ этотъ періодъ времени было кодифицировано мѣстное право. Сербскій царь Милутинъ опустошилъ, въ концѣ XIII в., весь Дубровницкій округъ, осадилъ Д. и взялъ съ жителей города огромный выкупъ. Эта война и въ особенности страшный пожаръ 1295 г. грозили городу полнымъ разореніемъ; но уже въ началѣ XIV в. Д. опять процвѣталъ, благодаря дружескимъ отношеніямъ, установившимся съ сербскими царями Милутиномъ, Ст. Урошемъ III и въ особенности Ст. Душаномъ. Война Венеціи съ Венгріей привела Д. подъ опеку венгерскихъ королей, награждавшихъ его разными привилегіями и защищавшихъ его отъ внѣшнихъ враговъ. Между прочимъ, Людовикъ I въ интересахъ дубровничанъ добился у папы Урбана V уничтоженія буллы, запрещавшей католикамъ сношенія съ невѣрными. Пользуясь этимъ, Д. заключилъ торговые договоры съ султанами Египта, Сиріи, Вифиніи и вступилъ въ дружескія отношенія съ Портой, которой согласился, при султанѣ Баязетѣ, платить ежегодно небольшую дань. Одновременно Д. пріобрѣлъ право свободной торговли въ Генуѣ и Франціи. Венгерскіе короли помогли подавить революцію 1400 года, когда противъ неограниченно правившей въ Д. купеческой аристократіи возстали простой народъ и средній классъ населенія. Признательность венгерскимъ королямъ не мѣшала дубровницкой купеческой дипломатіи оставаться вѣрной своей традиціонной политикѣ—поддерживать хорошія отношенія съ враждебными другъ другу сторонами. Такъ въ 1440 г. Д. принялъ къ себѣ сербскаго царя Юрія Бранковича, разбитаго турками, въ 1453 г.—знаменитаго Скандербега, а затѣмъ и бѣглецовъ изъ Цареграда. Комнены, Палеологи, Кантакузены, ученые Іоаннъ Ласкарисъ, Д.

Халкокондилась, Ѳ. Маурулъ, Ѳ. Спанкудинъ и др. нашли въ Д. гостепріимный пріютъ. Это вызывало неудовольствіе Порты, а съ другой стороны, надежда на помощь Венгріи постоянно уменьшалась. Дубровничане, торговля которыхъ сильно пострадала послѣ двукратнаго землетрясенія (1441 и 1442), чувствовали себя не въ силахъ платить дань двумъ державамъ и стали все болѣе склоняться къ мысли о протекторатѣ Турціи, который, наконецъ, и приняли, послѣ того какъ султанъ Солиманъ занялъ своими войсками большую часть Венгріи (1526). Съ этого времени положеніе Д. сдѣлалось особенно затруднительнымъ. Венгерскій король Фердинандъ требовалъ попрежнему дань. Отказъ Д. вызвалъ со стороны Карла V запрещеніе свободной торговли Д. въ его владѣніяхъ. Папа Павелъ III запретилъ, въ 1538 г., продавать дубровничанамъ порохъ, оружіе, матеріалы для судовъ. Нужно было имѣть много изворотливости, чтобы выходить съ выгодой для себя изъ такихъ затруднительныхъ положеній. Дубровницкая дипломатія посылала, напримѣръ, одновременно посольства къ Карлу V съ поздравленіями по поводу его побѣды надъ невѣрными, Солиману—по поводу его побѣды въ Персіи. Огромные подарки непрерывно были выплачиваемы дубровничанами въ разныя стороны. Участіе дубровницкихъ судовъ въ войнѣ между Франціей и Испаніей (1552) вызвало подозрѣнія Турціи; только благодаря искуснымъ стараніямъ Ф. Гундулича и при содѣйствіи папы Пія V удалось добиться отъ Турціи признанія нейтралитета Д. Къ внѣшнимъ затрудненіямъ Д. присоединялись, по временамъ, и внутреннія несогласія. Когда протестантизмъ распространился по Далмаціи, новое ученіе сталъ проповѣдывать въ Д. дубровничанинъ М. Флацій. Дубровницкіе купцы оказались глухи ко всякимъ новшествамъ; протестантизмъ былъ энергически подавленъ, проповѣдники новаго ученія принуждены были бѣжать. На смѣну имъ появились іезуиты и надолго упрочились здѣсь, поддерживая, въ интересѣ богатыхъ, невѣжество массы населенія. Съ эпохи подчиненія Турціи Д. сталъ явно клониться къ упадку. Страшное землетрясеніе, совершенно разрушившее въ 1667 г. городъ, окончательно подорвало его. Самостоятельной роли онъ не игралъ ни въ XVII в., ни XVIII в. Въ концѣ XVIII в. Д. вмѣшался въ войну Россіи съ Турціей и былъ осаждаемъ русскими войсками. Въ 1808 г. маршалъ Мармонъ объявилъ республику уничтоженной. Въ 1815 г. Д. присоединенъ къ Австріи.

Внутреннее устройство Д. Населеніе Дубровницкой республики раздѣлялось на 5 группъ: 1) князь (ректоръ) и архіепископъ, 2) шляхта или патриціи (vlastelјstvo), 3) горожане (gradjani, ит. cittadini), 4) простонародье (puk)—ремесленники, купцы, матросы, всѣ православные, 5) поселяне (ит. contadini). Шляхта обладала всѣми политическими правами; остальная масса населенія была безправна. Въ 1802 г. въ Д. насчитывалось всего 20 шляхетскихъ родовъ. Власть исполнительная не была отдѣлена отъ судебной и законодательной. Въ Д. существовали и рабы; но ими были не мѣстные жители, а закупались они преимущественно въ Босніи. Республиканское устройство Д. имѣло аристократическій характеръ (по образцу Венеціи), но долго сохраняло и нѣкоторыя чисто славянскія черты. Во главѣ Д. республики стоялъ ректоръ (rector, rettore), избираемый первоначально на 3 года, а впослѣдствіи на годъ, на $^1/_2$ года, 3 и 1 мѣсяцъ, изъ среды малаго совѣта. Большой совѣтъ (curia major) состоялъ изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ дворянъ. Онъ правилъ республикой, имѣлъ право жизни и смерти надъ гражданами, выбиралъ ректора, членовъ сената и малаго совѣта. Собранія его были ежемѣсячныя и чрезвычайныя, созываемыя малымъ совѣтомъ. До 1394 г. существовало еще народное вѣче, на которомъ присутствовалъ весь народъ. Малый совѣтъ (отъ 6—11 чел.), выбираемый изъ среды большого, раздѣлялъ съ ректоромъ труды по управленію государствомъ. Среднее мѣсто занималъ сенатъ, изъ 6, а впослѣдствіи 10, 45, 60 членовъ, въ числѣ которыхъ были и ректоръ, и всѣ члены малаго совѣта. Сенатъ, главнымъ образомъ, завѣдывалъ финансовыми и военными дѣлами, дипломатическими сношеніями и контролемъ надъ высшими чиновниками. Духовенство въ Д. всегда служило послушнымъ орудіемъ аристократіи, которой помогало угнетать народъ.

Литература и образованность въ Д. Возникновеніе письменности въ Д. находится въ связи съ распространеніемъ христіанства. Очень рано здѣсь сказались романскія вліянія. Впослѣдствіи въ Д. отразилось такъ сильно итальянское вліяніе, что вѣкъ гуманизма наступилъ въ Д. почти въ одно время съ Италіей. Въ Д. возникаетъ совершенно подобная итальянской и по духу, и по содержанію славянская литература, далекая отъ всѣхъ старославянскихъ преданій. Многочисленные ея представители, хотя и пламенные поклонники Италіи, ревностно разрабатывали родной языкъ и уже въ XVI—XVII вв. довели его до такой степени литературнаго совершенства, какого достигъ русскій языкъ только въ эпоху Пушкина.

Самые древніе дубровницкіе памятники писаны кирилицей, которую Д. употреблялъ въ сношеніяхъ съ Сербіей и вообще славянскими владыками; сохранились «листины»—договоры съ сосѣдними славянскими владѣльцами. Самый древній—договоръ съ баномъ Кулиномъ и царемъ Неманьей (кон. XII в.). Образованность и литература рано достигаютъ въ Д. высокаго уровня развитія, благодаря одновременному вліянію греческой и итальянской образованности. Изъ итальянскихъ ученыхъ сюда пріѣзжали: знаменитый ученый и пріятель Петрарки Іоаннъ Равенскій (1370), Филиппъ де-Диверсисъ и многіе др. Приглашеніе иностранныхъ преподавателей прекратилось только въ XVII в., когда сенатъ Дубровницкой республики, испуганный распространеніемъ съ каѳедры протестантскихъ идей, постановилъ навсегда закрыть двери дубровницкихъ учебныхъ заведеній и академій для иностранныхъ ученыхъ. Публичныя празднества, карнавалы, соединялись въ Д., какъ въ древ-

ней Греціи, съ литературными состязаніями и театральными представленіями. Уже въ XV в. въ Д. пользовался извѣстностью комикъ Антоній де-Молино, прозванный Бурчіелло, по имени знаменитаго въ Италіи эпиграмматиста Доминика Бурчіелло († 1448). Въ короткій сравнительно срокъ (XV—XVII) Д. далъ такую массу замѣчательныхъ дѣятелей, писателей и ученыхъ, что по справедливости получилъ названіе югославянскихъ Аѳинъ. Въ Д. устремлялись со всѣхъ концовъ всѣ ищущіе образованія. Царь Душанъ посылалъ сюда въ науку наиболѣе способныхъ юношей и основалъ въ Д. библіотеку. Изъ сосѣднихъ славянскихъ земель привозились въ Д. для воспитанія дочери знатныхъ лицъ, а когда Д. пожелалъ прекратить доступъ къ образованію инославянскимъ дѣвицамъ, то царь Душанъ энергически воспротивился этому, наложивъ контрибуцію на дубровницкихъ купцовъ. Многіе иностранные государи приглашали дубровничанъ къ себѣ на государственную службу; въ особенности громкой славой пользовались дубровницкіе дипломаты. Многіе дубровничане довершали свое образованіе въ итальянскихъ унив.; нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли европейскую извѣстность. Таковы, напр., Стоичъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ теологовъ XV в.; Илья Чрьевичъ—лучшій латинскій поэтъ своего времени, 18 лѣтъ отъ роду признанный въ Римѣ королемъ поэтовъ; Н. Ранина, прозванный отцомъ новой исторіи; Юрій Дубровничанинъ, извѣстный философъ XVII вѣка; Гетальдичъ и Р. Бошковичъ — выдающіеся математики; археологъ Бандури, медикъ Бальвиъ и мн. др. Нигдѣ въ другихъ европейскихъ литературахъ не отразились такъ рано вліянія народной поэзіи и языка, какъ въ Д. Они восходятъ къ IX вѣку. Первые зачатки искусственной поэзіи мы находимъ не въ Дубровникѣ, а въ Сплетѣ, въ средѣ мѣстной аристократіи. Здѣсь между 1450—1530 гг. выступаютъ Марко Маруличъ, І. Мартиничъ, І. Папаличъ, Н. Матуличъ, Фр. Божичевичъ. Сохранились произведенія только М. Марулича (1450—1524), который занимался, кромѣ поэзіи, еще исторіей, археологіей, богословіемъ и этикой. Аріосто называлъ его «божественнымъ». Лучшая поэма Марулича: «Historia sw. Judite u versih horvatskih složena VI knjigah» (Венец. 1521) не изобличаетъ въ авторѣ поэтическаго дарованія, но стихъ въ техническомъ отношеніи уже очень хорошъ, что заставляетъ предполагать существованіе многочисленныхъ предшественниковъ Марулича. Первымъ дубровницкимъ по мѣсту рожденія поэтомъ является Шишко-Мичетичъ, онъ же Взаховичъ (1475—1524). Несчастная любовь къ красавицѣ Анетѣ дала содержаніе его элегическимъ стихотвореніямъ (piesni ljuvezne), навѣянныхъ Петраркой и Овидіемъ. Подражателями Марулича явились Златаричъ, Раньина, Даржичъ († 1510) и Аннибалъ Лучичъ (1480—1525). Всѣ они были болѣе или менѣе талантливыми представителями любовной лирики, развившейся въ Д. подъ вліяніемъ отголосковъ провансальской поэзіи и Петрарки. А. Лучичу, кромѣ того, принадлежитъ еще много эпиталамъ, эпиграфовъ, переводовъ изъ древнеклассической литературы и замѣчательная драма «Robinja» (рабыня), сюжетъ которой—похищеніе турецкими разбойниками знатной дѣвушки, выкупаемой потомъ изъ неволи ея поклонникомъ,—замѣчателенъ своей жизненностью и народностью. Очень характеренъ и самый способъ изложенія: авторъ весьма дипломатично обходитъ въ пьесѣ все, что могло бы раздражить мусульманъ противъ христіанъ. Рядомъ съ Лучичемъ начинателемъ дубровницкой драмы считается Ветраничъ-Чавчичъ (1482—1576), лучшія произведенія котораго поэмы «Putnik» и «Remeta». Ветраничъ горячо любитъ свою родину; но это чувство легко уживается у него, какъ и у другихъ дубровницкихъ патріотовъ, съ чисто итальянскимъ патріотизмомъ (напр., въ ст. «Italia»). Вполнѣ народное уже содержаніе имѣютъ произведенія Петра Гекторевича (1486—1572). Въ очень популярной поэмѣ: «Рыболовство и пословицы рыбацкія» онъ изображаетъ, не безъ нѣкоторой примѣси аристократическаго пренебреженія, нравы и обычаи простонародья, пользуясь для этого провинціальнымъ рыбацкимъ нарѣчіемъ и вставляя въ свою поэму нѣсколько настоящихъ народныхъ пѣсенъ. Гекторевичу принадлежатъ еще «Dva liste o ilirskom stihotvorju», нѣсколько эпиграммъ и эпиталамъ. Одновременно съ Гекторевичемъ писали Ник. Димитричъ (1493—1553), авторъ любовныхъ, религіозныхъ и дидактическихъ стихотвореній и переводчикъ псалмовъ Давида, и Стефанъ Гучетичъ (1495—1525), авторъ комической поэмы «Дервишіада». Первымъ поэтомъ, вышедшимъ не изъ знати, а изъ низшихъ классовъ населенія былъ Андрей Чубрановичъ, обладавшій безспорнымъ поэтическимъ талантомъ; его любовная лирика отличается искреннимъ, задушевнымъ тономъ. Съ внѣшней стороны поэзія Чубрановича не уступаетъ даже произведеніямъ знаменитаго Гундулича. У него замѣтно стремленіе придать своимъ произведеніямъ національный характеръ. Такъ, онъ замѣнилъ обычную въ то время нимфу болѣе близкою сербской поэзіи вилой. Чубрановичъ имѣлъ много послѣдователей (Сава Боболи Мичетичъ, Парожичъ, Пеллегримовичъ); къ ихъ числу можно отнести и Николу Нальешковича (1510—1587), ученаго астронома и математика («Dialogo della sfera del'mondo», Венеція, 1579). Ему принадлежатъ весьма популярныя въ свое время пастушескія пьесы своеобразнаго идилическаго характера (такъ наз. гварскія), но онѣ не дошли до насъ. Какъ авторъ пасторалей и комедій, гораздо болѣе извѣстенъ Маринъ Даржичъ (1520—1580). XVI вѣкъ особенно изобилуетъ поэтами. Можно сказать, что почти каждый аристократъ въ Д. былъ въ то же время и поэтомъ. М. Боретичъ, Кабога, Вл. Водопичъ, М. Буничъ, Мажибрадичи, Бартучевичи, Газаровичи (поэтическія занятія, какъ видно, переходили изъ рода въ родъ), Алоизій Баффо, П. Дивничъ, П. Зораничъ—всѣ подвизались въ любовной лирикѣ, въ переводахъ съ древнихъ языковъ, съ итальянскаго. Къ этому же времени относятся Раньина (1535 — 1607), перевод-

чикъ Тибулла, Проперція, Марціала, и Златаричъ, переводившій Тассо, Софокла, Овидія и писавшій стихи въ честь Флоры Цуццери, женщины необыкновеннаго ума, красоты и литературнаго образованія; современники Златарича называли Флору Цуццери рагузанской Аспазіей. Около этого времени появляется и самый выдающійся дубровницкій поэтъ—Иванъ Гундуличъ (1588—1638; см. IX, 902). Двоюродный братъ Гундулича, Юній Пальмотичъ (1606—1657), стремился къ народности, усердно изучалъ народный языкъ, желая очистить литературный языкъ отъ итальянскаго элемента. Его поэма «Христіада» высоко цѣнится хорватскими патріотами. Изъ рода Пальмотича вышли еще два поэта—Юрій и Яковъ († 1680). Послѣдній извѣстенъ своей поэмой «Dubrownik ponovljen», написанной послѣ землетрясенія 1667 г. Хотя конецъ XVII в. еще очень богатъ писателями (2 Менчетича, 4 Буничъ-Вучичевича), но ни одинъ изъ нихъ не возвысился до истинно поэтическихъ произведеній. Внуку знаменитаго Гундулича, Ивану Гундуличу (1677—1721), удается временно пробудить дубровницкую литературу; но послѣ него она опять замираетъ. Изъ послѣдующихъ писателей можно отмѣтить драматическаго писателя Глеђжевича († 1728) и Игнатія Джорджича (1675—1737); затѣмъ въ дубровницкой литературѣ наступаетъ полное подчиненіе итальянскому псевдоклассицизму. Преемники Джорджича извѣстны только какъ переводчики Мольера, Корнеля, Метастазія, Гольдони и др. Замѣчательнымъ явленіемъ, но совершенно одинокимъ, представляется дѣятельность Андр. Качича-Міошича, серьезнаго ученаго, большого любителя родной старины. Въ то время какъ повсюду народное творчество находилось въ полномъ пренебреженіи, Качичъ-Міошичъ первый обратился къ изученію народной поэзіи. Подъ ея вліяніемъ онъ издалъ книгу пѣсенъ: «Razgovor ugodni naroda slovinskoga» и въ поэтической ихъ формѣ изложилъ всю національную исторію. Эта книга Міошича оказала большое вліяніе на славянское возрожденіе; между прочимъ, изъ сборника Качича аббатъ Фортисъ заимствовалъ «Жалобную пѣсню Асанъ-Агиницы», которая въ переводѣ Гёте попала въ сборникъ Гердера («Stimmen der Völker») и обошла весь свѣтъ, давая самое выгодное представленіе о поэтическихъ достоинствахъ народной славянской поэзіи. Изъ писателей-прозаиковъ, жившихъ до XVIII в., можно отмѣтить историковъ Гетальди († 1471), Н. Раньину, В. Тибуртини, Черву († 1527), Ф. Гундулича (отца поэта), Іак. Луккари, Н. Бунича. Кромѣ того, Д. славился своими художниками. Одинъ изъ нихъ, Юрій Кловіо, былъ прозванъ въ Италіи «маленькимъ Микель Анджело». Подъ вліяніемъ демократическихъ движеній 1848 г. замѣчается вновь оживленіе въ Д. Возникаетъ литературный кружокъ (братья Пуцичи, Казначичъ, Родопичъ, бр. Баны), который издаетъ альманахъ «Д.» на сербск. языкѣ, а для того, чтобы лучше вліять на романизованныхъ соотечественниковъ, изд. на итальян. языкѣ газету «L'avvenire», съ лит. прилож. «La Settimana». Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи дубровницкая литература всецѣло сливается съ сербо-хорватской.

Литература. Ф. Аппендини, «Notizie storico-critiche sulle antichità, storia e letteratura de'Ragusei» (Рагуза, 1803); Гебгарди, «Geschichte von Ungarn» (Лейпц., 1871 — первый опытъ ученой обработки дубровницк. исторіи); Энгель, «Gesch. des Freystaates Ragusa» (В., 1807); Евс. Сальвертъ, «De la civilisation: Venise et Raguse»; герц. Ант. Copro, «Fragments sur l'histoire politique et littéraire de l'ancienne République de Raguse et sur la langue slave» (П., 1839); Матв. Банъ, «Zèrcadlo povĕstnice Dubrovačke», въ альманахѣ «Dubrovnik» (1849—52); А. Майковъ, «Исторія сербскаго яз. по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіей народа» (М., 1857); В. Макушевъ, «Изслѣдов. объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Д.» (СПб., 1867); его же, «Мат. для ист. дипл. сношен. Россіи съ Рагузской республикой» (1865); Шафарикъ, «Geschichte der südslavischen Litteratur» (т. II, Прага, 1865); «Slovnik Naučny» (Прага, 1863); Ягичъ, «Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga» (Загр., 1867); А. Н. Пыпинъ, «Ист. слав. лит.» (I, СПб., 1879); Ad. Rzążewski, «Zloty wiek literatury D.» («Pamiętnik Akad. Umiejętności w Krakowie», wydz. filol. i histor.-filoz. V, 1880); Stan. Ciszewski, «Folklorystyka chorvacka-serbska» («Висла», 1891); Фр. Рачки, «Načrt hrvatske historiografie od 1835 do 1885 godine» («Rad jugoslavenske akad. znan. i um. u Zagrebu», кн. LXXX, 1886); Хорватская библіографія Кукульевича-Сакцинскаго; A. Pavić, «Histor. dubrovačke drame» (Загр., 1871); «Писатели Д.», изданіе загребской акд. наукъ («Stari pisci hrvatski», кн. 1—17); Гр. Орсата-Починъ, «Славянск. антолог.» и др. По документальной исторіи: «Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium» (кн. X—XIII); Шафарикъ, «Acta archivi Veneti» (Бѣлградъ, 1861); Миклошичъ, «Monumenta serbica» (Вѣна, 1868) и др. По исторіи законодательства, кромѣ сочиненій Губе, Мацѣевскаго, А. Рейца — К. Войновичъ, «О državnom ustrojstvu republike Dubrovačke» (въ «Rad. jug. akad.» кн. CIII за 1891 г.). Переводъ отрывковъ изъ дубровскихъ поэтовъ, со статьей проф. Будиловича, въ Сборникѣ Н. В. Гербеля: «Поэзія славянъ» (СПб. 1871).

К. Арабажинъ.

Дубровскіе — русскіе дворянскіе роды. Юрій-Казаринъ Д., думный дьякъ и печатникъ, казненъ Грознымъ въ 1567 г., съ тремя сыновьями, двумя внуками и тремя внучками. Климентій-Богданъ Д. († 1662) былъ казначеемъ царскимъ и думнымъ дворяниномъ. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, V, 58). Три рода Д. восходятъ ко 2-й половинѣ XVII в. и внесены въ VI часть родословной книги Вологодской, Курской и Новгородской губ. Остальные 10 родовъ Д. позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Дубровскій (Адріанъ)—переводчикъ спб. академіи наукъ; съ 1761 г. жилъ въ Вѣнѣ, числясь при коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Перевелъ «Заиру» Вольтера (СПб. 1779), помѣщалъ стихи въ «Ежемѣсячномъ Сочиненіи»

Мюллера. См. Пекарскаго, «Редакторъ, сотрудники и цензура русскаго журнала 1755—1764 гг.».

Дубровскій (Петръ Павловичъ) — славистъ (1812—82). Образованіе получилъ въ нѣжинскомъ лицеѣ кн. Безбородка и моск. унив. Былъ учителемъ русск. яз. въ Варшавѣ, потомъ проф. польскаго яз. въ главномъ педагогическомъ институтѣ и экстраординарнымъ академикомъ по 2-му отдѣленію академіи наукъ. Д. началъ писать въ «Московскомъ Наблюдателѣ», «Литературной газетѣ» и «Biblioteka Warszawska» (1841—42, гдѣ печатались его обозрѣнія всѣхъ славянскихъ литературъ). Въ 1841 г. вышелъ отдѣльной книгой «Przegląd literatury Rossyjskiej z roku 1838, 1839, 1840» (Варшава, 1841). Въ томъ же 1841 г., по возвращеніи изъ путешествія въ зап.-славянскія земли, Д. задумалъ изданіе журнала на русскомъ и польскомъ яз.; «Денница» «Zuirzenka» (X, 394), какъ названъ былъ этотъ журналъ, имѣла цѣлью болѣе близкое взаимное ознакомленіе славянскихъ народовъ. Д. широко смотрѣлъ на славянскую идею и, какъ самъ онъ выразился впослѣдствіи, «не увлекался односторонними взглядами нашихъ такъ называемыхъ славянофиловъ». «Денница» Д. была первымъ опытомъ литературнаго сближенія славянъ и, благодаря участію весьма многихъ представителей зап. славянской учености, съ первой же тетради стала отголоскомъ почти всѣхъ славянскихъ народностей. Нѣкоторыя несогласія въ воззрѣніяхъ между Д. и польскими патріотами, малый успѣхъ «Денницы» въ Россіи, запрещеніе ея въ Галиціи и постепенное истощеніе средствъ Д. скоро положили конецъ «Денницѣ», выходившей только въ 1842 и 1843 г. Дубровскій продолжалъ работать въ прежнемъ направленіи, принимая участіе въ нѣсколькихъ русскихъ («Отеч. Зап.», «Москвитянинѣ» и др.) и во многихъ зап.-славянскихъ журналахъ («Časopis Českého museum», «Kolo», «Подунавка», «Biblioteka Warszawska» и др.). Позднѣйшіе труды Д.: «Словарь польско-русскій административный и судебный» (Варшава, 1847); «Kurs prakticzny jezyka rossyjskiego» (Варшава, 1850); «Сравненіе областныхъ великорусскихъ словъ съ словами польскими» («Изв. акад. наукъ» 1852); «Замѣчательныя слова изъ древнѣйшаго памятника польской письменности, Псалтыря королевы Маргариты» (тамъ же); «Адамъ Мицкевичъ» (СПб., 1858); «Новые матеріалы для біографіи Мицкевича» (СПб., 1859); «Іоакимъ Лелевель и его ученая дѣятельность» (СПб., 1859); «Воспоминаніе о Ганкѣ» (СПб., 1861); «Польская христоматія» (Варшава, 1872 — 73), съ польско-русскимъ словаремъ, выдержавшая длинный рядъ изданій; «Полный словарь польскаго и русскаго яз.» (Варшава, 1876—78). Послѣдній трудъ хотя и страдаетъ нѣкоторыми недостатками, тѣмъ не менѣе является лучшимъ до настоящаго времени, по богатству собраннаго въ немъ матеріала, удачной передачѣ смысла словъ и выраженій и массѣ примѣровъ. О Д. см. С. П(ташицкій), «П. П. Д.» («Ж. М. Н. Пр.» 1882, XII, стр. 99—101).

В. С—кій.

Дубровскій (Петръ Петровичъ, † 1806)— секретарь и переводчикъ при русской миссіи въ Парижѣ, гдѣ собралъ много рукописей и миніатюръ, поднесенныхъ имъ имп. Александру I и поступившихъ въ Имп. публичную библіотеку и эрмитажъ. Ср. «Вѣстникъ Европы» (1805 г. № 5), «Сѣв. Вѣстникъ» (1805 г. ч. 5-ая) и «Путеводитель по Имп. публ. библіотекѣ» (СПб. 1860 и др.). Предпринятое имъ въ Парижѣ изданіе его сочиненій не увѣнчалось успѣхомъ. О немъ см. А. Ивановскаго въ «Кіевлянинѣ» 1869 г., № 114.

Дубровы (Донбровно) — мѣстечко Минской губ. и уѣзда, при р. Березѣ. Тутъ былъ уже въ 1453 г. првсл. храмъ, позже обращенный въ католич. м-рь бернардинокъ. Жит. ок. 500. Првсл. црк. Начальное уч.

Дубсъ (Яковъ Dubs, 1822—79) — швейц. госуд. дѣятель и юристъ. Занималъ сначала высшія судебныя и административныя должности въ своемъ родномъ кантонѣ Цюрихѣ. Въ 1864 г. онъ былъ избранъ президентомъ союзнаго совѣта; заключилъ франц.-швейц. торговый договоръ; пріобрѣлъ большія заслуги по разработкѣ швейц. торговаго кодекса. Въ 1872 г. Д. вышелъ изъ союзнаго совѣта, вслѣдствіе несогласія съ проектировавшимся пересмотромъ конституціи, и, ставъ во главѣ федералистической оппозиціи, доставилъ ей побѣду. Въ 1875 г. Д. былъ избранъ въ преобразованный союзный судъ въ Лозаннѣ и съ 1878 г. былъ его вице-президентомъ. Главныя соч. Д.: «Die schweizer Demokratie in ihrer Fortentwickelung» (1866); «Das öffentliche Recht der Schweizerischen Eidgenossenschaft» (1877—78). Ср. Zehender, «Jakob D.» (1880).

Дубчанскій или Габрованскій (Янъ Dubčansky v. Habrovansky) — одинъ изъ чешскихъ реформаторовъ. Сперва онъ (около 1527 г.) вступилъ въ сношенія съ анабаптистами, потомъ съ гуситами, но, разсорившись съ ними, образовалъ свою собственную Габрованскую церковь, которая единственнымъ авторитетомъ признавала Священное Писаніе, отвергала таинство причащенія и не признавала священниковъ. Д. основалъ типографію, гдѣ печатались его книги; самая важная изъ нихъ, «Apologia» (1536), обратила вниманіе властей на еретиковъ: Д. былъ посаженъ въ тюрьму и вынужденъ былъ отказаться отъ своего ученія, послѣ чего его послѣдователи примкнули къ другимъ сектамъ.

Дубчесъ—рѣка, см. Енисей.

Дубъ (Quercus L.).—Деревья и кустарники изъ семейства *блюдценосныхъ* (Cupuliferae) и подсемейства *дубообразныхъ*. Сюда относится 200, а по Бентаму и Гукеру даже 300 видовъ. Многіе виды этого рода принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ вѣчно зеленыхъ, т. е. снабжены листьями кожистыми и остающимися на растеніи по нѣскольку лѣтъ. У другихъ листья опадаютъ ежегодно или, высыхая, остаются на деревѣ и разрушаются постепенно. У однихъ, у большинства вѣчно зеленыхъ, листья цѣльные, у другихъ лопастные. Цвѣты мелкіе, однополовые: мужскіе и женскіе на одномъ и томъ же растеніи. Женскіе цвѣты образуютъ небольшіе пучечки или сережки, мужскіе собраны висячими или стоя-

чими, часто длинными сережками. Цвѣточные покровы простые, слабо развитые, но при основаніи женскихъ цвѣтовъ образуется множество чешуевидныхъ листочковъ, сидящихъ на кольчатомъ валикѣ, который есть не что иное, какъ разросшееся цвѣтоложе. При созрѣваніи плодовъ этотъ валикъ вмѣстѣ со своими чешуями разрастается еще больше и такимъ образомъ формируется то характерное блюдце, которое облекаетъ снизу дубовый плодъ или *жолудь*. У разныхъ видовъ Д. величина жолудей и форма чешуекъ крайне разнообразны: у однихъ, какъ у нашихъ, чешуйки весьма малы, у другихъ, какъ у венгерскаго Д.—онѣ длиною почти въ сантиметръ, отвернуты и т. д. Завязь цвѣтовъ Д. почти всегда 3-гнѣздая, но во время созрѣванія плодовъ разрастается только одно гнѣздо и получается односѣмянный плодъ съ крѣпкимъ, кожистымъ околоплодникомъ, причисляемый справедливо къ числу орѣхообразныхъ плодовъ. Разные виды Д. распространены въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ обоихъ материковъ; въ жаркихъ странахъ — въ горахъ. Въ Южной Америкѣ, за исключеніемъ ея оконечности, нѣтъ ни одного; нѣтъ ихъ также въ Австраліи; въ Африкѣ только въ странахъ при Средиземномъ морѣ. Въ средней Европѣ ихъ до 20. Въ коренной Россіи значительно распространенъ только 1 видъ — Q. pedunculata — обыкновенный Д. съ двумя разновидностями, хорошо и до сихъ поръ не установленными: различіе между ними заключается въ томъ, что одна цвѣтетъ въ серединѣ или въ концѣ весны—это *лѣтній* Д., а другая—двумя или тремя недѣлями позже, — это *зимній* Д. Дубъ доходитъ въ сѣв.-зап. Россіи, въ Финляндіи, до 60° и даже 61° с. ш. Въ восточномъ направленіи сѣверный предѣлъ распространенія Д. постепенно спускается къ Ю, и, подходя къ Уральскому хребту, понижается до 57° и нѣсколько южнѣе. За Ураломъ Д. исчезаетъ. Во всей Сибири его нѣтъ. Но въ приамурскихъ странахъ появляется совершенно другой видъ—Q. mongolica. Въ зап. Россіи попадается весьма распространенный въ остальной Европѣ видъ Q. sessilifolia. Вѣроятно, онъ растетъ и въ другихъ мѣстахъ средней Россіи, но распредѣленіе его точно еще не выяснено. Оба эти Д. составляютъ главный составъ дубовыхъ лѣсовъ и рощъ нашихъ, число и обширность которыхъ съ каждымъ годомъ уменьшаются. Дубовый строевой и подѣлочный лѣсъ даютъ главнымъ образомъ названные русско-европейскіе виды. Изъ остальныхъ Д. всего важнѣе пробковые: Q. occidentalis и Q. suber, растущіе въ южной Франціи, Испаніи и Алжирѣ. Они замѣчательны необыкновенно толстымъ слоемъ пробки (см.), образующимся въ ихъ корѣ. Слой этотъ бываетъ въ нѣсколько стм. толщины и идетъ на приготовленіе бутылочныхъ пробокъ. Снятіе этого пробковаго слоя начинается съ 10-ти или 15-лѣтнихъ деревьевъ. Первая пробка не годится, но черезъ 8—12 лѣтъ нарастаетъ новая, которая и идетъ въ дѣло. Послѣ второй съемки снимается черезъ извѣстный промежутокъ времени третій слой и т. д. Вѣчно зеленый Д. Q. Ilex L., растущій въ Италіи и въ средиземной области вообще, даетъ сладкіе жолуди, употребляемые въ пищу. Тѣмъ же отличаются многіе Д. на В и въ теплыхъ странахъ Америки, особенно въ Калифорніи. Жолуди нашихъ Д. идутъ только на приготовленіе желудоваго кофе. Дубовая кора содержитъ много дубильной кислоты, а потому идетъ на дубленіе кожъ. Наконецъ нѣкоторые виды Д. посѣщаются насѣкомыми изъ рода Cynips, опредѣляющими своимъ уколомъ и кладкою яицъ образованіе на листьяхъ такъ называемыхъ *чернильныхъ* или дубильныхъ орѣховъ (см. Галлы), служащихъ для дубленія и приготовленія красокъ. Такіе орѣшки образуются и на нашихъ Д., на мало-азіатскомъ и греческомъ Д.—Q. infectoria и пр. Въ тѣхъ же странахъ растетъ Q. aegilops, плодовыя блюдца котораго идутъ также на дубленіе и составляютъ предметъ значительной торговли.

А. Бекетовъ.

Дубъ. — Лѣсохозяйственное значеніе въ Россіи имѣетъ преимущественно Д. лѣтній, стебельчатый или лядной (Бѣлорусс.), нелынь (Малорусс.) (Q. pedunculata Ehrh., Q. Robur L., Q. racemosa Lam., Q. pedunculiflora C. Koch., Q. hypochrysa Stev., Q. cupulatus Gilib., Q. Robur var. pedunculata DC)—наиболѣе распространенный (см. выше), который въ горахъ Крыма поднимается до 1500—2500 фт. и на Кавказѣ до 5—5500 фт., въ степяхъ же хотя не встрѣчается, но лучше другихъ породъ пригоденъ тамъ для разведенія; достойны также вниманія: Д. зимній, красный или осенчукъ (Малорусс.) (Q. sessiliflora Sm., Q. sessilis Ehrh., Q. Robur L., Q. iberica Stev., Q. Aesculus Griseb., Q. Hartwissiana, Q. crucaefolia и Q. longips Stev.*), особенно распространенный въ горахъ Кавказа до 6000 фт., и Д. пушистый, венгерскій или французскій (Q. pubescens Willd., Q. lanuginosa Thuill., Q. Syspirensis C. Koch., Q. Robur var. lanuginosa DC., Q. sessiliflora var. pubescens Boiss., Q. faginea Rohr et May., Q. crispata Stev., Q. collina Schl., Q. undulata Kit.), растущій на Днѣстрѣ (Подольск. губ.), въ Крыму и на Кавказѣ**). Лучшіе у насъ дубовые лѣса—въ зап., юго-зап. и Казанской губ. Д., во время вегетаціи, весьма чувствителенъ къ морозамъ, при чемъ молодыя деревья совершенно погибаютъ; отъ сильныхъ же зимнихъ морозовъ на толстыхъ стволахъ образуются трещины, «морозобоины»; но Д. очень хорошо переноситъ лѣтнія жары и продолжительную засуху. Морской климатъ благопріятенъ его росту; влажность почвы, даже въ избыткѣ, необходима для успѣшнаго произрастанія Д., который приспособляется хорошо расти на ольховыхъ трясинахъ и только въ ранней молодости страдаетъ отъ временныхъ продолжительныхъ наводненій. Не менѣе важна, при возращеніи Д. въ высокоствольномъ хозяйствѣ, достаточная глубина почвы (въ молодости сильно развитъ въ длину

*) Но петровскій Д., листья котораго поздно появляются—въ половинѣ іюня, «въ петровскій постъ»—мѣстная разновидность лѣтняго.

**) На Кавказѣ растутъ Д.: армянскій (Q. armeniaca Kotschy), кавказскій (Q. macranthera Fisch. et May) и каштанолистный (Q. castaneaefolia C. A. Mey). Изъ американскихъ видовъ Д. чаще всего разводятъ у насъ въ паркахъ красный Д. (Q. rubra).

стержневый корень, а въ 100 лѣтнемъ возрастѣ, наоборотъ, боковые въ 2—3 м. вглубь) и обильное содержаніе въ послѣдней перегноя, хотя встрѣчается и на бѣдныхъ сосновыхъ почвахъ. Лучшій ростъ его на суглинистыхъ и песчаносуглинистыхъ почвахъ; лѣтній Д. болѣе требователенъ, въ этомъ отношеніи, чѣмъ зимній, произрастающій даже на мелкой и сухой песчаной почвѣ, но зато первый растетъ на болотахъ, чего не случается со вторымъ. Въ горахъ Д. предпочитаетъ вост. склоны западнымъ. Это — свѣтолюбивая порода (лѣтній болѣе зимняго), при отѣненіи же вскорѣ погибаетъ. Размножается Д. сѣменами, а возобновляется сѣменами и порослью отъ шейки корня. Жолуди созрѣваютъ въ октябрѣ и, опадая съ дерева, прикрываются опадающей затѣмъ листвой, подъ защитой которой сохраняются всю зиму, прорастая весной. Порослевыя деревья даютъ сѣмена съ 20—30 лѣтъ, но сѣменныя только съ 60—100 л., при чемъ сѣмянной годъ, при благопріятныхъ условіяхъ, бываетъ чрезъ 3—4 года. Побѣгопроизводительная способность наивысшая въ 20—30 л. и сохраняется—до 60—80 л., изрѣдка до 120—200 л. Чистыми насажденіями Д. не возращается, такъ какъ въ старшихъ возрастахъ такіянасажденія сильно изрѣживаются и почва въ нихъ задернѣваетъ. Изъ смѣшанныхъ насажденій лучшія—съ букомъ и грабомъ, гдѣ Д. перерастаетъ эти породы и стволъ его развивается постоянно «въ шубѣ», при полномъ боковомъ отѣненіи въ нижней части, отчего получается чистая лѣсина и устраняется необходимость въ обрѣзкѣ вѣтвей. При возобновленіи и разведеніи Д.—посадка 1—4, рѣже 5—6, лѣтнихъ саженцевъ, воспитанныхъ въ школѣ, предпочитается посѣву (мѣстами весьма распространенному); при естественномъ возобновленіи высокоствольниковъ ведутся сѣмянныя лѣсосѣки; менѣе успѣшно оставленіе на вырубкахъ сѣмянниковъ. Мѣры ухода за насажденіями—прочистки и освѣтленіе въ молодости, проходныя рубки—въ періодъ интензивнаго роста и освободительныя рубки—послѣ этого періода. Въ среднемъ хозяйствѣ Д. преимущественно возращается маяками и не пригоденъ для подлѣска, въ высокостольномъ же весьма удобно можетъ быть сохраняемъ на лѣсосѣкахъ, при срубкѣ другихъ породъ, до слѣдующаго оборота рубки. Величина послѣдняго въ высокоствольникахъ колеблется отъ 80—100 л. до 180—200 л., хотя отдѣльныя деревья доживаютъ до 400—800 и болѣе лѣтъ; у низкоствольниковъ же—отъ 15 до 60 л.; первый оборотъ рубки принимается (собственно 18—20 л.) въ дубнякахъ, возрощаемыхъ для полученія дубла-корья (см. Кора). Изъ насѣкомыхъ опасны для Д.: Melolonthus vulgaris и M. hippocastani, повреждающія корни молодыхъ деревьевъ и листья во всѣхъ возрастахъ; Agrilus tenuis n. A. augustulus—лубъ и заболонь; Lymexylon navale, Xyleborus monographus, X. dryographus и X. dispar—древесину; Gastropacha neustria, Cheimotobia brumata и Tortrix viridana—почки и листья; Pachytylus migratorius—молодые побѣги, Gastropacha neustria, Parthesia chrysorrhea, Ocneria dispar и Cnethocampa processionea—листья. На лѣтнемъ и зимнемъ Д. образуются обыкновенные чернильные орѣшки, дубинники или дубянки; но въ торговлѣ различаютъ: французскіе—съ Q. Cerris, турецкіе — съ Q. infectoria и валлоны, валлонеа или венгерскіе кнопперы съ Q. Aegilops (т. V, стр. 433). Изъ растительныхъ паразитовъ наиболѣе вредны разные виды Polyporus (т. VIII, стр. 942) и омела (Viscum album L.).

Древесина Д. вообще отличается прочностью, крѣпостью, плотностью, твердостью и тяжестью; но эти качества ея измѣняются сообразно съ мѣстомъ произрастанія дерева. Такъ различается: а) Д. боровой, дубровный или каменный, выросшій на сухихъ, песчаныхъ мѣстахъ—въ дубровахъ или борахъ; кора у него толстая, почти черная, рѣдко покрытая сѣроватымъ негустымъ мхомъ; древесина мелкослойная, соломенно-желтаго цвѣта, отличается твердостью, но малоупруга. б) Д. ольсовый, свинцовый, желѣзный или водяной, произраставшій по берегамъ текучихъ водъ и на возвышенныхъ мѣстахъ, среди ольховыхъ трясинъ (ольсъ—въ западн. губ.); онъ съ кожистою корою свѣтлаго синевато-сѣраго цвѣта, покрытою бѣловатыми пятнами, и прямымъ стволомъ съ густою, рѣдко сухою, вершиною; древесина его крупно-слойная съ блѣднорозовымъ отливомъ и бѣлою оболонью, очень тяжелая, весьма упругая, но при высыханіи сильно трескающаяся. в) На мѣстахъ среднихъ между боромъ и ольсомъ вырастаетъ Д. съ древесиной переходныхъ качествъ—желтоватой, съ бѣлою оболонью, болѣе упругой чѣмъ дубровнаго Д., но ниже ольсоваго, и по твердости уступающей обоимъ; кора на стволѣ толстая, мягкая, сѣробурая, покрытая въ трещинахъ красноватымъ налетомъ, а съ сѣверной стороны зеленоватымъ мхомъ; суховершинность и дупловатость комлевой части ствола довольно часты. Дубовая древесина—превосходный строительный и подѣлочный матеріалъ: она идетъ на подводныя и сухопутныя постройки, устройство подводныхъ и основныхъ частей деревянныхъ судовъ (преимущественно лѣтняго Д.), и какъ бочарный, экипажный, машинный, мебельный, паркетный и столярный лѣсъ (предпочитается зимній Д.); особенно цѣнятся изъ послѣднихъ мореный Д., долго пролежавшій въ водѣ и имѣющій темную, почти черную, древесину. Хотя теплопроизводительность Д. выше, чѣмъ другихъ древесныхъ породъ, но для полнаго сгоранія дубовыхъ дровъ требуется большая тяга, уголь же не держитъ жара. Въ Крыму и на Кавказѣ можно съ успѣхомъ разводить пробковый Д. (Q. suber). Ср. статью Н. Шаврова въ «Трудахъ Кавказскаго общ. сельск. хоз.» 1889 г. № 9). Употребленіе дуб. коры, см. Дубильныя вещества, Дубленіе.

В. Собичевскій.

Дубъ:—1) судно, плавающее по Днѣпру, ниже пороговъ, длиною 4,9—10,0 саж. и шириною 1,3—3,0 саж., съ осадкою безъ груза 1,0—6,0 и съ грузомъ 5,2—12,8 четверт. арш.; поднимаетъ грузу — 1 — 6000 пудовъ. и можетъ служить до 13 лѣтъ; на немъ 2—4 рабочихъ. Мѣста построекъ: г. Берславъ (Херс. губ. и у.), Никопольская пристань (Екатеринос. губ. и у.) и Голая Пристань (Днѣпр.

у. Таврич. губ.)—2) *Д.*—большая лодка (Могил. губ.) длин. 6 с., шир. 2 арш. и высотою $1^1/_2$ арш. —3) *Д.*—дубло-корье (см. Кора). *В. С.*

Дубъ (Doubs, лат. Dubis)—наибольшій притокъ Соны. Беретъ начало въ дпт. Д., въ горахъ Юры на высотѣ 937 м.; направляется на СЗ и расширяется въ оз. S. Point; идетъ далѣе черезъ Понтарліе, образуя водопадъ; затѣмъ переходитъ границу Швейцаріи, но отъ С. Юрзанна круто поворачиваетъ на З и возвращается во Францію отъ С. Ипполита, гдѣ принимаетъ слѣва Дессубръ, направляется до Одинкура на С у Монбельяра принимаетъ Савурезъ, становится судоходнымъ и направляется на ЮЗ черезъ Baumes les Dames, Безансонъ, Доль (въ дпт. Юры), принимая слѣва Лу; впадаетъ въ Сону въ дпт. Соны и Луары, при деревнѣ Верденъ, имѣя длины 430 км., въ то время какъ истоки отъ устья отстоятъ по прямой линіи на 95 км. Посредствомъ канала, начинающагося отъ Соны и достигающаго Д. у г. Доль и ведущаго далѣе, отчасти посредствомъ Д. и Илль до Страсбурга, соединяется Рона съ Рейномъ.

Дпт. *Дубъ* (Doubs), во Франціи, образованъ изъ части Франшъ-Конте и всего графства Монбельяръ. 5227 кв. клм. Большая часть дпт. покрыта отрогами Юры. и онъ можетъ быть раздѣленъ на три области. Первая покрыта известковыми скалами, повышающимися къ ЮЗ; здѣсь находится Монъ д'Оръ (1463 м.); вершины горъ около 8 мѣсяцевъ покрыты снѣгомъ и склоны почти лишены растительности; лишь южные склоны покрыты пастбищами и еловыми лѣсами. Жители, сохранившіе большую простоту нравовъ, воздѣлываютъ ячмень и овесъ. Въ средней, болѣе низкой области, произрастаетъ рожь, пшеница; возвышенности покрыты дубомъ, букомъ и елью. Послѣдняя область—очень плодородная и населенная равнина. Добываютъ торфъ, мраморъ, каменный уголь и желѣзо. Обработка желѣза и стали, производство гвоздей, машинъ, часовъ, отливка колоколовъ, фабрикація бумаги; кожевенные и винокуренные заводы. Дпт. дѣлится на 4 округа: Безансонъ, Понтарлье, Бомъ-ле-Дамъ и Монбельяръ. Главный городъ Безансонъ.

Дубяго (Дмитрій Ивановичъ) — профессоръ астрономіи въ казанскомъ унив. Род. въ 1849 г. въ Могилевской губ. Получивъ первоначальное образованіе въ гатчинскомъ инст., поступилъ на физико-матем. факультетъ спб. унив. По окончаніи курса со степенью кандидата оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности. Въ 1873 г. Д. былъ прикомандированъ къ Пулковской обсерваторіи, гдѣ состоялъ сперва сверхштатнымъ, а съ 1878 г. адъюнктъ-астрономомъ. Въ 1881—84 гг. читалъ лекціи въ спб. унив. въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1884 г. Д. назначенъ ординарн. проф. и директоромъ обсерваторіи въ Казань. Извѣстны его диссертаціи: «Изслѣдованіе орбиты спутника Нептуна» (1878) и «Теорія движенія планеты Діаны» (1880). Мелкія статьи Д. помѣщаетъ въ «Извѣст. казанск. физико-математ. общества». Кромѣ того, подъ его редакціею изданы въ 1885 и 1887 гг. два тома наблюденій казанской обсерваторіи: «Observations des étoiles». *В. В. В.*

Дубянскій (Ѳедоръ Яковлевичъ)—протоіерей, духовникъ Елизаветы Петровны и Екатерины II (1691—1772), одинъ изъ образованѣйшихъ людей своего времени. Къ его покровительству прибѣгала Екатерина, будучи великою княгинею, когда ей угрожала высылка за границу. Сыновьямъ Д. даровано дворянское достоинство въ 1761 г. (Гербовникъ II, 141). Родъ Д. пресѣкся въ 1822 г. Его внукъ, *Ѳедоръ Михайловичъ*, утонулъ въ 1796 г. въ Невѣ. На его смерть Державинъ написалъ оду «Потопленіе». Ему принадлежитъ музыка на пѣсню Дмитріева: «Голубокъ».

Дуванка—татарская дер. въ Крыму, на правомъ берегу р. Бельбекъ. Жителей 1264. Прежде здѣсь была почтовая станція, часто упоминаемая, подъ названіемъ *Дувáнки*, въ описаніяхъ обороны Севастополя. *Н. Г.*

Дуванъ—с. Уфимской губ. и уѣзда. Жит. болѣе 3 тыс. Школа, еженедѣльные базары. Торговый пунктъ.

Дуванъ — открытое, возвышенное мѣсто. У казацкой вольницы подъ словомъ Д. разумѣлась сходка для дѣлежа добычи. Д. называется также доля, уплачиваемая пеньковымъ браковщикамъ. У татаръ Таврической губ. Д. или *дуванщикъ* — разсыльный или десятскій при земской полиціи.

Дувръ (Dover, древн. Dubris)—портовый гор. въ англ. граф. Кентъ. На мѣловыхъ дюнахъ замокъ, цитадель и нѣсколько сильныхъ фортовъ. Постройку замка приписываютъ римлянамъ; при немъ двѣ башни римскаго и саксонскаго стиля, римскаго стиля храмъ, броненосные магазины для храненія снарядовъ. Морскія купанья. Д.—одинъ изъ главныхъ коммерческихъ портовъ Англіи; постоянное пароходное сообщеніе съ Кале и Булонемъ. Кораблестроеніе, рыбная ловля; фабрики канатныя, веревочныя и писчебумажныя. Жителей 33418 (1891).

Дуга—изогнутая полукругомъ, съ удлиненными концами, деревянная узкая пластина, служащая распоркой между оглоблями и необходимая принадлежность «русской упряжки». Выдѣлывается изъ стволовой древесины вяза, ильма, осокоря и ивъ (ветлы, ракиты и чернаго тала), разрѣзаемой на кряжи длиною $2^1/_2$—4 арш. и толщиною 6–12 верш. и раскалываемой на пластины или колы (Муромск. у.) числомъ 3—11, смотря по толщинѣ (столько коловъ сколько четвертей арш. въ окружности кряжа). Колы, распаренные въ парницѣ, парнѣ или парнушкѣ, сгибаются на гибалѣ въ Д. (см. VIII, 983), послѣ чего «тесятся» топоромъ (рѣзчиками), сглаживаются прямымъ скобелемъ и ивовыя и осокоревыя поступаютъ въ рѣзьбу—«для изготовленія узора» пеpкою (полутрубчатою стамескою), или, при забраковкѣ, «въ раскраску», вязовыя же и ильмовыя полируются, красятся и покрываются лакомъ. Артель изъ трехъ рабочихъ можетъ согнуть въ день 15 — 20 Д.; рѣзчикъ приготовляетъ узоръ на 1—7 Д. ежедневно; при расписываніи же (Курск. губ.) «дужники» готовятъ вполнѣ около 7 Д. въ недѣлю. Изъ кубической саж. «дужнаго лѣса» выходитъ 500—600 штукъ.

Въ торговлѣ извѣстны Д.: курскія или бѣлгородскія (прочныя и изящной отдѣлки, особенно изготовляемыя въ слободѣ Крутой Логъ и д. Кривцовой), козьмодемьянскія, муромскія (до 9000 ежегодно), лукьяновскія, медынскія (ступинскія и незамаевскія—болѣе простыя и дешевыя), костромскія и ярославскія. По величинѣ, или вѣсу, различаютъ: городскія или экипажныя, ямскія, крестьянскія и ломовыя (ср. «Правит. Вѣстн.» (1882, № 147); «Русск. Лѣсопромышл.» №№ 93, 94, 113 и 131).

В. Собичевскій.

Дуга—см. Дужный камень.

Дуги меридіановъ и параллелей.—Воображаемыя кривыя на поверхности земли, служащія для облегченія составленія географическихъ картъ. Онѣ составляютъ такъ называемую картографическую сѣтку. При опредѣленіи фигуры и размѣровъ земли измѣренія ведутъ обыкновенно вдоль Д. меридіана или параллели (см. Градусныя измѣренія).

Дугласъ (Douglas) — 1) большой гор. на о-вѣ Манъ, въ Англіи; въ гавань его заходятъ большіе корабли. Жители занимаются постройкой кораблей, рыбной ловлей и прибрежной торговлей. Жит. 19440. Морскія купанья.—2) гор. въ шотл. графствѣ Ланаркъ, при р. Д., текущей въ Клейдъ. 1262 ж. Замокъ фамиліи Д. (см. ниже); развалины древняго замка описаны Вальтеръ-Скоттомъ въ «Castle Dangerous».

Дугласъ (Douglas)—знаменитый шотландскій родъ, ведетъ, согласно легендѣ, свое происхожденіе отъ одного воина, прозваннаго Д. за свой темный цвѣтъ лица (на кельт. яз. Dhuglas—черный мужъ). Онъ рѣшилъ въ пользу короля скотовъ (шотландцевъ) Сольватія битву съ Дональломъ въ 770 г. и получилъ за это земли въ графствѣ Ланаркъ. По другимъ, болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, родоначальникомъ Д. былъ фламандскій выходецъ Теобальдъ (ок. 1160 г.). Изъ фамиліи Д. болѣе извѣстны: 1) *Вильямъ III* (Смѣлый), лордъ Д., воевавшій противъ Эдуарда I въ союзѣ съ Валласомъ (V, 422). Ум. въ 1302 г.—2) Сынъ его, *Джемсъ*, «добрый лордъ Д.», преданный другъ и товарищъ Роберта Брюса въ борьбѣ за независимость Шотландіи.—3) *Archibaldъ* Д. былъ регентомъ Шотландіи во время малолѣтства Давида II, сына Роберта Брюса; разбилъ въ 1332 г. претендента на престолъ Эдуарда Баліоля (II, 807); палъ въ 1333 г. въ битвѣ при Галидонъ-Гиллѣ противъ Эдуарда III.—4) *Вильямъ VI*, сынъ предыдущ., участвовалъ на сторонѣ французовъ въ битвѣ при Пуатье (1356) и въ 1357 г. возведенъ въ графское достоинство.—5) Его сынъ, *Джемсъ II*, графъ Д. и Маръ, побѣдитель Генриха Перси во время опустошительнаго похода въ Нортумберландъ, въ 1388 г.—6) *Archibaldъ III* съ 5000 войска отправился на помощь къ Карлу VII франц. и получилъ за это герцогство Турень; палъ въ 1424 г., командуя франц. арміей въ битвѣ при Вернейлѣ.—7) *Archibaldъ IV*, сынъ предыдущаго, пользовался почти неограниченной властью во время малолѣтства Іакова II и ум. въ 1438 г.—8) Его сынъ, *Вильямъ*, могущественный фаворитъ Іакова II, намѣстникъ Шотландіи, сдѣлался, наконецъ, опасенъ самому королю и собственноручно имъ убитъ въ 1452 г.—9) Его братъ, *Джемсъ*, возсталъ съ своими братьями противъ короля, но, оставленный союзниками, долженъ былъ въ 1455 г. бѣжать въ Англію. Въ 1484 г. онъ попался въ плѣнъ и заточенъ Іаковомъ II въ монастырь, гдѣ ум. въ 1488 г. Съ нимъ угасла старшая линія графовъ Д.—10) *Archibaldъ Д.*, гр. Ангусъ, въ 1513 г. сопровождалъ Іакова IV въ несчастномъ походѣ въ Англію.—11) Третій сынъ его, *Гавинъ Д.* (1474—1522), еп. Дункельдскій, одинъ изъ древнѣйшихъ шотл. поэтовъ. Глав. его соч. —посвященное Іакову IV аллегорическое стихотвореніе «The palace of honour» (1553, нов. изд. 1827). Большую извѣстность доставилъ ему переводъ «Энеиды» (1513, нов. изд. 1711 и 1839). Собраніе его стихотвореній изд. въ 1874 г.—12) *Archibaldъ*, графъ Ангусъ, женился въ 1514 г. на Маргаритѣ, вдовѣ Іакова IV и, будучи регентомъ во время малолѣтства своего пасынка Іакова V, такъ злоупотреблялъ властью, что Маргарита оставила его, а король предалъ его опалѣ. Послѣ долгой борьбы, Д. долженъ былъ бѣжать въ Англію, откуда тщетно старался поднять шотл. знать противъ короля. Лишь послѣ смерти Іакова V (1543) онъ получилъ обратно титулъ и владѣнія. Его дочь Маргарита—мать Дарнлея, мужа Маріи Стюартъ. Титулъ гр. Ангусъ перешелъ къ побочной линіи Д.-Гленберви, получившей въ 1633 г. титулъ маркиза Д., а въ 1703 г.- герцогское достоинство. Эта линія угасла въ 1761 г. и титулъ маркиза Д. перешелъ къ герцогамъ Гамильтонъ (ср. VIII, 68).—13) *Джемсъ Д.* Питтендричъ, племянникъ предыдущаго, болѣе извѣстный подъ именемъ графа Мортонъ, игралъ выдающуюся роль въ царствованіе Маріи Стюартъ. Съ 1562 г. былъ канцлеромъ, но за участіе въ убіеніи Риччіо былъ, послѣ примиренія Дарнлея (ср. X, 146) съ королевой, смѣщенъ и долженъ былъ бѣжать. Вернувшись въ 1567 г., принималъ главное участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ событіяхъ: насильственной смерти Дарнлея, замужствѣ Маріи съ Ботвелемъ и заговорѣ лордовъ противъ королевы. Вмѣстѣ съ Мурреемъ явился въ Англіи обвинителемъ Маріи въ смерти мужа, и, послѣ смерти Муррея, сдѣлался, при содѣйствіи Елизаветы, регентомъ Шотландіи (1573). Суровое его правленіе и подчиненіе англійск. вліянію возбудили ненависть націи; 12-лѣтній король созвалъ парламентъ, заставившій Д. отказаться отъ регенства. Но уже въ 1578 г. онъ примирился со своими противниками и снова сталъ во главѣ правленія. Тогда воспользовались его участіемъ въ убіеніи Дарнлея, чтобы привлечь его къ суду и казнить, въ 1581 г., несмотря на старанія Елизаветы его спасти.—14) *Робертъ* Д. (1611—62), изъ боковой линіи Д.-Виттингемъ, въ молодости поступилъ на службу къ Густаву-Адольфу, участвовалъ въ войнахъ Швеціи съ Польшей. Онъ—родоначальникъ шведской линіи Д.—Его потомокъ, 15) графъ Д. былъ въ Полтавской битвѣ адъютантомъ Рейншильда и, взятый въ плѣнъ, такъ понравился Петру Вел., что въ 1717 г. получилъ въ управленіе всю завоеванную часть Финляндіи, хотя война со Швеціей еще продолжалась.

За убійство въ запальчивости русск. капитана приговоренъ судомъ къ пожизненному заключенію, но Петръ Вел. замѣнилъ наказаніе 3-недѣльной работой въ Лѣтнемъ саду въ СПб. Участвовалъ во взятіи Азова въ 1736 г. и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму въ 1737 г. Будучи губернаторомъ Ревеля, былъ, по приказанію Анны Іоанновны, преданъ суду по обвиненію въ измѣнической перепискѣ съ Швеціей. Послѣдствія суда неизвѣстны, но Д. сохранилъ чинъ ген.-лейтенанта и помѣстья въ Лифляндіи и Эстляндіи, гдѣ и ум. Минихъ отзывался о немъ, какъ о дѣльномъ генералѣ и хорошемъ администраторѣ. Ср. Hume of Godscroft, «History of D.» (1743) и Fraser, «D. Book»,

Дугласъ — фамилія многихъ извѣстныхъ англ. врачей. Наибольшей славой пользуется *Джемсъ Д.* (James Douglas) — шотландецъ (1675—1742), выдающійся анатомъ и практическій врачъ. Его именемъ окрещены многія анатомическія части тѣла, какъ, напр., linea semicircularis D. (острый полулунный край задней пластинки фибрознаго влагалища прямой мышцы живота), Д. пространство (полость, образуемая брюшиной между прямой кишкой и задней стѣнкой матки, выполненная петлями тонкихъ кишекъ) и др. Д. оставилъ цѣлый рядъ классическихъ трудовъ по анатоміи и хирургіи, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Myographiae comparatae specimen etc.» (1707); «A description of the peritoneum» (1730); «History of the lateral operation for extracting the stone» (1726). Всѣ его соч. переводились на латинскій, французскій и др. яз. и до настоящаго времени сохранили свое значеніе. *Г. М. Г.*

Дугласъ (Robert Kennaway Douglas)— англ. синологъ, род. въ 1838 г. Нѣсколько разъ былъ представителемъ Англіи на международныхъ съѣздахъ оріенталистовъ, между прочимъ въ СПб., въ 1876 г. Сочиненія: «Two Lectures on the lang. and litt. of China» (1875); «The life of Jengis Khan» (1877); «Confucianism and Taouism» (1879); «China» (1882).

Дугласъ (Stephen-Arnold Douglas, 1813—1861)—выдающійся сѣв.-американскій политическій дѣятель; получилъ скудное образованіе; былъ адвокатомъ и судьею въ Иллинойсѣ. Въ качествѣ депутата, а потомъ сенатора, Д. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ юга и рабовладѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе, когда рабовладѣльческій вопросъ вступилъ въ острый фазисъ, Д., въ глазахъ южныхъ штатовъ, оказался недостаточно рѣшительнымъ; кандидатомъ въ президенты они выставили въ 1860 г. Брекенриджа, тогда какъ сѣверные демократы подавали голосъ за Д. Обоихъ кандидатовъ побѣдилъ Линкольнъ. Когда началась междоусобная война, Д. выступилъ съ большой энергіей за сохраненіе союза.

Дугласъ (Фредерикъ Douglass)—америк. журналистъ, род. въ штатѣ Мерилэндъ въ 1817 г. отъ бѣлаго отца и черной невольницы матери. Отецъ вскорѣ умеръ; ребенка отняли у матери и продали въ рабство; только въ 1838 г. юношѣ удалось бѣжать въ Нью-Бедфордъ, гдѣ онъ въ 1841 г. былъ избранъ агентомъ противоневольничьяго общества. Во время поѣздки въ Англію произносилъ страстныя рѣчи противъ рабства и написалъ свою автобіографію: «Frederick D. Papers» (1847); англичане по подпискѣ выкупили его на волю отъ бывшаго хозяина. Въ 1859 г. Д. былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ Броуна, бѣжалъ изъ тюрьмы и примкнулъ къ приверженцамъ Линкольна. Въ настоящее время онъ состоитъ посломъ С. Ам. Шт. въ Гаити. Кромѣ длиннаго ряда газетныхъ статей, напечаталъ еще «My bondage and my freedom» (1855) и «Life and times of Frederick D.» (1881).

Дугинскій желѣзодѣлательный и чугунный заводъ—въ 40 в. отъ Калуги. Основанъ въ 1715 г. Уже въ 1766 г. вырабатывалъ болѣе 200 т. пуд. чугуна и желѣза. Въ 1890 г. выплавлено чугуна 160645 пуд., отлито чугунн. издѣлій 43539 пуд. Одно вододѣйствующее колесо въ 25 силъ. Рабочихъ 232 ч.

Дуговой или дужной лѣсъ, *дуговникъ*—1) матеріалы, изъ которыхъ изготовляются дуги (см. Дуга), и 2) ивовыя насажденія (изъ ветлы и ракиты), искусственно разводимыя для полученія этого матеріала во многихъ у насъ мѣстностяхъ (Лукьяновск. у. Нижегор. губ., Медынскій у. Калужской губ., Бѣлгородск., Новооскольск., Корочанск. и Тимскій уу. Курск. губ., пограничные съ послѣдними—уу. Харьковской и Воронежской и др.) по берегамъ рѣкъ, оврагамъ, обильнымъ перегноемъ, возлѣ усадьбъ, гдѣ накопленіе навоза мѣшаетъ устройству огородовъ, на сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ, неудобныхъ для посѣва хлѣба и т. п. Для этого въ предварительно сдѣланныя и равномѣрно распредѣленныя по всей площади отверстія въ почвѣ вкладываются весною ивовые колья около 1 арш. длиною и до 2 врш. толщиною (3600 штукъ на десят.) и присыпаются землею такъ, чтобы верхняя оконечность ихъ находилась надъ поверхностью почвы на $^1/_4$ арш.; верхніе срѣзы кольевъ обмазываются глиной и иногда обвертываются старой рогожей. Вскорѣ появляются на кольяхъ побѣги и, при успѣшномъ, большею частью, ростѣ, чрезъ 8—10 лѣтъ изъ каждаго кола получается 2—6 стволовъ, годныхъ на дуги. Побѣгопроизводительная способность кольевъ сохраняется 30 и болѣе лѣтъ. Возращеніе Д. лѣса чрезвычайно выгодно: при затратѣ до 3000 р. можно получить чистаго дохода въ теченіе 30 лѣтъ болѣе 7000 р., т. е. по учету около 108 руб. съ десятины ежегодно. Ср. «Лѣсной Журналъ» (1877 г. кн. 2) и Э. Э. Кернъ, «Ива, ея значеніе, разведеніе и употребленіе» (1890). *В. С.*

Дугюнскій источникъ—Эриванской губ. и у., въ 20 в. къ ЮВ отъ Эривани. Вода, бьющая 3-мя ключами изъ трещинъ обнаженныхъ каменныхъ плитъ, сильно соленаго и вяжущаго вкуса, богата углекислотой и шипитъ отъ выдѣляющагося газа. Темпер. 15°. Отъ ваннъ прекрасные результаты при ревматизмѣ и нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи. *Г. М. Г.*

Дудвейлеръ (Dudweiler)—прусское сел. въ Саарбрюкенскомъ окр., Рейнской провинціи, на Сульцбахѣ; 11500 жит., значительныя

каменноугольныя копи (болѣе ½ милл. тоннъ ежегодно); фабрикація огнеупорнаго камня, желѣзноплавильные заводы.

Дудергофъ—высоты, СПб. губ., Царскосельскаго у., къ З отъ Царскаго Села. Дудергофскихъ высотъ двѣ: Дудергофская (или Кирочная, отъ кирки на ней находящейся), безлѣсная, и Царскій садъ, покрытая лѣсомъ. Представляетъ хорошую растительную долину, съ садовыми плодовыми деревьями; наверху горы колодезь съ превосходною мягкою холодною водою. Въ прежнее время здѣсь содержалось много фазановъ. Императоръ Петръ очень любилъ эту мѣстность и часто посѣщалъ ее. Гора эта поднимается надъ уровнемъ моря на 82 саж. На этой горѣ встрѣчаются многія дикорастущія растенія, не свойственныя спб. флорѣ, такъ какъ тутъ въ прошломъ столѣтіи былъ устроенъ ботаническій разсадникъ. По обѣимъ сторонамъ дороги здѣсь поселились, въ 1767 г., нѣмецкіе колонисты. Съ вершинъ обѣихъ горъ въ ясную погоду видны простымъ глазомъ Кронштадтъ, Ораніенбаумъ, Петергофъ и почти весь Петербургъ.

Дудикъ (Беда-Францъ Dudik, 1815—90)—моравскій историкъ, бенедиктинецъ; читалъ лекціи въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1859 г. получилъ титулъ исторіографа Моравіи. Въ 1851—52 г. ѣздилъ въ Швецію и Римъ (о результатахъ путешествія см. его «Forschungen in Schweden für Mährens Geschichte», 1852, и «Iter Romanum» 1855); нѣсколько разъ былъ въ Россіи, разыскивая матеріалы для исторіи Моравіи. Главный трудъ: «Allgemeine Geschichte Mährens» (1860—82; послѣдніе три тома [VIII—X] и на чешскомъ яз.). Написалъ еще: «Mährens Geschichtsquellen» (1850), «Waldstein» (1858), «Schweden in Böhmen u. Mähren 1640—50» (1879) и др.

Дудинская рѣка—см. Енисей.

Дудинское село—см. Туруханскій край.

Дудка или **дуда**—народный великорусскій музыкальный духовой инструментъ, состоящій изъ бузинной тростины или камыша и имѣющій нѣсколько боковыхъ отверстій, а для вдуванія—мундштучекъ. Д. бываетъ и двойная: въ двѣ сложенныя трубки дуютъ черезъ одинъ общій мундштукъ.—*Дудкой* въ Сибири называется пляска живого, веселаго характера. *М. П.*

Дудовиль (Sosthènes, маркизъ de-Ларошфуко, герцогъ Doudeauville, 1785—1864)—адъютантъ графа Артуа (Карла X), во время реставраціи одинъ изъ самыхъ ревностныхъ ультрароялистовъ. Издалъ свои «Mémoires» и «Pensées» (П., 1835).

Дудочникъ—см. Ангелика.

Дудровичъ (Андрей Ивановичъ), изъ венгерскихъ славянъ, былъ въ харьковскомъ унив. преподавателемъ философіи и ректоромъ (1829—30). Написалъ: «De philosophiae genuino conceptu nec non necessitate ejus absoluta» (1814); «De studii academici natura» (рѣчь, 1815).

Дуду—городъ въ Сербіи, на берегу Дуная, бывшая турец. крѣпость. Во время войны нашей съ турками при императорѣ Александрѣ I, въ 1810 г., она была обложена отрядомъ гр. Цукато и, послѣ отбитаго имъ нападенія непріятельскихъ войскъ, сдалась на капитуляцію.

Дудукаловъ (Алексѣй Ивановичъ) кончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. въ 1861 г.; въ 1868 г. защитилъ дисс.: «Наблюденія и опыты надъ возстановленіемъ костяного небнаго свода» (уранопластика); съ 1885 г. тамъ же экстраординарнымъ проф. Напечаталъ нѣсколько сообщеній въ «Современной медицинѣ» и «Протоколахъ харьковскаго медицинскаго общества».

Дудуки—кавказская дудка, имѣющая довольно нѣжный звукъ. Д. по преимуществу инструментъ комнатный и входитъ въ составъ оркестра, сопровождающаго пляску.

Дудчино—дер. Херсонской губ. и у., на рч. Подпильной. Дворовъ 115; жит. 705. Школа, лавка, салотопенный зав. Богатыя залежи строительнаго известняка.

Дудытта—рѣка Туруханскаго края и правый значительный притокъ р. Пясиной, беретъ начало въ тундренномъ озеркѣ Салэ небольшимъ истокомъ, затѣмъ протекаетъ черезъ два Дудыттинскія озера — Верхнее, меньшее, и Нижнее, большее. Выйдя изъ послѣдняго Д. становится болѣе значительной рѣкой и мѣняетъ свое сѣв.-вост. направленіе на юго-вост., затѣмъ южное и юго-зап. Въ 60 в. отъ своего истока изъ озера принимаетъ въ себя слѣва рѣчку Лѣсную, далѣе р. Озерную, ниже — истокъ озера Пельжаднаго, еще ниже р. Каменку, и, наконецъ, съ юга впадающій въ нее главный ея притокъ рѣку Авамъ, вытекающую изъ сѣверныхъ отроговъ хребта Путорамы двумя истоками, изъ коихъ одинъ называется р. Ондодомо, а другой р. Чокко. Справа въ р. Д. впадаетъ съ С рѣчка Угарная, близъ зимовья Угарнаго, истокъ значительнаго тундреннаго озера Илькано, довольно глубокаго и рыбнаго, имѣющаго до 200 в. въ окружности, съ возвышенными берегами. Отъ впаденія р. Авамъ Д. протекаетъ въ западномъ, отчасти въ сѣв.-зап. направленіи и при зимовьѣ Лѣтнемъ Крестовскомъ вливается въ р. Пясину. Въ верховьяхъ своихъ Д. едва достигаетъ 30 саж., съ принятіемъ же въ себя р. Авамъ достигаетъ 150 саж. Русло рѣки состоитъ изъ перекатовъ, почему глубина рѣки крайне неравномѣрна — отъ 1½ до 2 арш., въ ямахъ же и между перекатами до 3, а мѣстами до 6 саж. Вода прозрачна, хотя и бѣловата. Рѣка покрывается льдомъ въ верховьяхъ въ концѣ августа, а въ низовьяхъ—во второй половинѣ сентября; ледъ бываетъ толщиною до 3 и болѣе арш.; на перекатахъ рѣка промерзаетъ до дна. Вскрывается Д. въ первой половинѣ іюня; весенняя прибыль воды достигаетъ до 3½ арш., но скатывается очень скоро. Длина теченія рѣки отъ 300 до 350 верстъ. Берега рѣки вообще пологіе и болотчистые; только отъ устья р. Озерной до р. Каменки лѣвый берегъ довольно возвышенный и каменистый. По рѣкѣ расположено до 7 зимовьевъ. Рѣка Авамъ имѣетъ до 260 верстъ длины; ширина ея незначительна, только при устьѣ своемъ имѣетъ до 60 саж.; берега вообще пологіе, покрыты рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ; ложе

рѣки каменистое и песчаное; глубина незначительная; зимою рѣка мѣстами промерзаетъ до дна. При устьѣ р. Авамъ находится Авамское зимовье. *Н. Латкинъ.*

Дудышкинъ (Степанъ Семеновичъ, 1820—66)—журналистъ, род. въ обѣднѣвшей купеческой семьѣ, въ Витебскѣ; происхожденія великорусскаго, учился въ витебской гимназіи и въ спб. унив., который окончилъ въ 1841 г. Въ 1846 г., когда изъ «Отечеств. Записокъ» ушелъ Бѣлинскій и, вскорѣ послѣ того, умеръ замѣнившій его Валеріанъ Майковъ, отдѣлъ библіографіи, а впослѣдствіи и критики, перешелъ къ Д. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ полное довѣріе Краевскаго, который, занимаясь болѣе редактированіемъ «СПб. Вѣд.», передалъ «Отеч. Записки» на попеченіе Д. Съ 1861 г. Д. считался вторымъ редакторомъ «Отеч. Зап.», хотя de facto былъ главнымъ. Все имъ написанное и напечатанное въ этомъ журналѣ не представляетъ ничего выдающагося. Д. былъ толковый журнальный работникъ, но не болѣе; не обладалъ и административными способностями и не организовалъ вокругъ себя сплоченнаго кружка сотрудниковъ. Въ эпоху реформъ, наступившую послѣ Крымской кампаніи, Д. не съумѣлъ занять опредѣленнаго положенія, и оттого «Отеч. Зап.» при немъ неудержимо клонились къ упадку. Болѣе обширныя работы Д. — статьи о Фонвизинѣ («Отеч. Зап.» 1847 г. № 8 и 9), о соч. Тургенева (тамъ же, 1857 г., т. 110 и 111) и о Кантемірѣ («Современникъ», 1848 г., № 11). Въ 1863 г. подъ редакц. Д. и съ его примѣчаніями вышло 2-ое изд. (глазуновское) соч. Лермонтова; въ введеніи Д. изложилъ біографію поэта и оцѣнку его трудовъ, сдѣланную на основаніи всего того, что было до тѣхъ поръ напечатано о Лермонтовѣ. О Д. см. И. Панаева, «Литературныя воспоминанія и воспоминанія о Бѣлинскомъ» (СПб. 1876, гл. 6), и «Воспоминанія А. В. Старчевскаго» въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1886 г. № 2).

Дудышникъ, дудникъ — см. Ангелика (т. I, 723).

Due—два; въ оркестровой партитурѣ надпись «a due» обозначаетъ исполненіе музыкальной фразы двумя одинаковыми инструментами въ униссонъ.

Due volte—вторичное исполненіе, то же что bis.

Дуэйтъ—см. Двейтъ (т. X, стр. 168).

Дужка (Furcula)—кость скелета птицъ, имѣющая форму буквы V и представляющая сросшіяся нижними концами ключицы. У нѣкоторыхъ птицъ (эму, попугаевъ совъ), ключицы не срастаются и соединены между собою только волокнистымъ тяжемъ, а у безкрыла и нѣкоторыхъ попугаевъ ихъ и вовсе нѣтъ.

Дужный камень (Дуга) — въ Европ. Россіи, въ Кунгурскомъ у. Пермской губ. — весьма опасная для судоходства береговая скала на р. Чусовой, въ нѣсколькихъ верстахъ выше мѣста впаденія въ нее р. Серебрянки, имѣющая оригинальную форму и около полуверсты протяженія по рѣкѣ, при высотѣ болѣе 20 саж. надъ ур. воды.

Дузе (Eleonora Duze-Checchi)—знаменитая итальянская артистка, род. въ 1859 г. въ артистической семьѣ. Репертуаръ Д. —, по преимуществу пьесы А. Дюма-сына, Сарду, Ибсена. Ей необыкновенно удаются роли женщины, любящей и страдающей изъ-за любви. Съ огромнымъ успѣхомъ она играла въ Испаніи, Египтѣ, Соедин. Шт., Южн. Америкѣ, Россіи (въ Москвѣ и СПб., въ 1891 и 1892 г.). Мужъ ея—итальянскій драматургъ Теобальдо Чекки (Teobaldo Checchi).

Дузи (Козрое Dusi, 1803—60)—историч. живописецъ, род. изъ Венеціи; художественное образованіе получилъ въ академіи этого города, которая впослѣдствіи избрала его въ число своихъ членовъ. Прибывъ въ СПб. искать занятій, получилъ отъ здѣшней акд. худ. въ 1841 г. званіе некласснаго художника за рисунокъ: «Шествіе Маріи Стюартъ на казнь», а черезъ годъ, за картину: «Сократъ застаетъ Алкивіада въ обществѣ гетеръ» (находится въ музеѣ акд.), былъ возведенъ въ званіе академика. Наконецъ, въ 1851 г. удостоенъ профессорскаго званія за картину: «Положеніе во гробъ». Занимался преимущественно религіозною и жанровою живописью, хотя съ успѣхомъ исполнялъ также портреты, жанры и пейзажи. Имъ исполнены, между прочимъ, образа для церкви въ бывшемъ дворцѣ вел. кн. Маріи Николаевны, нѣсколько образовъ для Исаакіевскаго собора (въ ихъ числѣ вышеупомянутое «Положеніе во гробъ», замѣненное потомъ въ соборѣ мозаичнымъ воспроизведеніемъ) и плафонъ Маріинскаго театра въ СПб. *А. С—въ.*

Дуи, Дуэ тожъ—укрѣпленный постъ и поселеніе, подъ 51° с. ш., на зап. берегу о-ва Сахалина, близъ мыса Жонкіеръ, почти противъ залива Де-Кастри, находящагося на противуположномъ берегу Татарскаго пролива. Мѣстопребываніе управленія о-вомъ Сахалиномъ (см.). Д. основанъ въ 1857 г., на мѣстѣ угольныхъ копей, разрабатываемыхъ трудомъ ссыльно-каторжныхъ. Гавани нѣтъ; рейдъ очень неудобенъ для стоянки судовъ, особенно осенью, при сильныхъ вѣтрахъ. Число жит. до 2000, изъ нихъ 370 жнщ., 490 дѣтей. Лѣтомъ, во время усиленныхъ работъ на дуйскихъ каменно-угольныхъ копяхъ, оно доходитъ до 3000 и болѣе. Црк., зданія морского вѣдомства, казармы для войскъ и для ссыльно-каторжныхъ, зданіе общества Сахалинъ, арендующаго угольныя копи, изъ которыхъ въ 1881 г. добыто 181000 пуд., въ 1891 г.—2000000. Рыбныя ловли очень обильны: въ р. Дуйкѣ ловится кумжа и горбуша, рыбы изъ породы лососевыхъ, а въ морѣ—сельдь и корюшка. Близъ Д. разрабатывается огнеупорная глина, изъ которой выдѣлываются кирпичи, идущіе на постройку.

Дуида (Duida) — высокая гора въ Венецуэлѣ, близъ Ориноко, около 2000 м. надъ ур. моря.

Дуилій—римскій плебейскій родъ, изъ котораго происходилъ знаменитый консулъ Кай Д., одержавшій съ первымъ римскимъ военнымъ флотомъ, въ 260 г., морскую побѣду надъ карѳагенянами, около сѣв. береговъ Сициліи, благодаря употребленію изобрѣтенныхъ Д. абордажныхъ крючьевъ. Память объ этой побѣдѣ была увѣковѣчена сооруженіемъ колон-

ны, украшенной носами побѣжденныхъ кораблей (Columna rostrata). Существующая въ настоящее время въ Римѣ колонна—новѣйшее подражаніе, въ которомъ сохранился остатокъ надписи временъ имперіи.

Дуисбургъ (Duisburg) — г. въ прусской рейнской провинціи, въ 22 км. къ С отъ Дюссельдорфа, между Рейномъ и Рурой, при соединяющемъ эти рѣки Дуисбургскомъ каналѣ. 59285 жит. (1885 г.—47519, 1816 г.—4508). Величайшая послѣ Рурорта рѣчная гавань Германіи, большія верфи. Весьма крупный торговый (каменный уголь, лѣсъ, вино, колон. товары) и промышленный пунктъ. Желѣзное, табачное и химическое производства, бумажныя матеріи, огнеупорный матеріалъ и др. Д.—Castrum Deutonis римлянъ, во времена франкск. королей—Dispargum или Duisburgum, съ начала XII в. былъ имперскимъ городомъ и затѣмъ членомъ Ганзейскаго союза, въ 1290 г. отданъ дому Клеве, въ началѣ XVII в. достался Бранденбургу. Съ 1655 по 1802 г. здѣсь былъ университетъ. Памятникъ Гергарду Меркатору. Ср. «Beiträge zur Geschichte der Stadt D.» (Д., 1881—83).

Дука (Ducas) — извѣстная византійская фамилія, выдвинувшаяся въ XI в. Одинъ изъ Д. былъ первымъ государственнымъ министромъ въ царствованіе Исаака Комнена и потомъ самъ сдѣлался императоромъ подъ именемъ Константина X (1059—67); его женою была извѣстная писательница Евдокія Макремфолитисса. Сынъ Константина, Михаилъ VII, царствовалъ съ 1071 до 1078 г. Даровитый зять никейскаго имп. Ѳеодора I Ласкариса, Іоаннъ Д. Ватацесъ, занялъ престолъ послѣ смерти Ласкариса (1222), подъ именемъ Іоанна III. Онъ стремился къ возстановленію Византійской имперіи. Ему удалось въ 1246 г. соединить владѣнія ѳессалоникскихъ Ангеловъ съ Никеей. Его второй женой была дочь имп. Фридриха II. Онъ умеръ въ 1255 г. Послѣ него царствовали его сынъ, Ѳеодоръ II (до 1259 г.) и внукъ, Іоаннъ IV (до 1260 г.).

Дука (Илья Михайловичъ) — баронъ, ген. отъ кавалеріи, родомъ сербъ; на русскую военную службу поступилъ въ 1776 г. Въ 1812 г., Д., командуя 2-ю кирасирскою дивизіею, находился въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, Бородинымъ (гдѣ 3 раза атаковалъ франц. батареи и захватилъ нѣсколько орудій), Тарутинымъ, Мало-Ярославцемъ, Вязьмою и Краснымъ; участвовалъ въ кампаніяхъ 1813 и 1814 г.

Дукатъ—золотая монета, цѣною около 3 рублей. Уже въ 1100 г. въ Сициліи и Италіи названіе это давали византинамъ (см. VI, 250), такъ какъ импер. Константинъ X-ый и сынъ его Михаилъ VII помѣщали на этой монетѣ свою фамилію, Дука. Въ XII вѣкѣ стали чеканить Д. и въ Италіи, а въ концѣ XIII в. они появляются въ Венеціи, кажется впервые при дожѣ Дандоло (около 1279 г.). Въ Италіи Д. получили названіе «цехиновъ» (отъ «zecca»—монетный дворъ, см. Цехинъ). Венеціанскіе Д., отличаясь своею чистотою (около 993$^{1}/_{16}$ тыс. чистаго золота), быстро распространились въ Европѣ и послѣ конвенціи 1559 г. чеканились почти всѣми государствами. Въ Австріи они существуютъ и донынѣ. Изъ Зап. Европы Д. перешелъ и въ Россію, гдѣ получилъ названіе «червонца».

П. ф.-В.

Дуквицъ (Арнольдъ Duckwitz, 1802—81) —нѣм. госуд. и общ. дѣят., бременскій купецъ, пріобрѣвшій большія заслуги улучшеніемъ судоходства и введеніемъ пароходства по Везеру. Въ 1848 г. Д. былъ представителемъ Бремена въ франкфуртскомъ парламентѣ и имперскимъ министромъ торговли; онъ вызвалъ къ жизни нѣмецкій военный флотъ. Позже Д. былъ бургомистромъ въ Бременѣ и значительно поднялъ торговое его значеніе. Написалъ: «Denkwürdigkeiten aus meinem öffentlichen Leben» (1877).

Дукеръ. или водяной фонтанъ—простая фейерверочная фигура, сходная съ обыкновеннымъ фонтаномъ, но приспособленная для плаванія.

Дукеръ или хохлатая антилопа (Cephalolophus mergens Wagn.)—видъ антилопъ (семейства полорогихъ, Cavicornia, подотряда жвачныхъ парнокопытныхъ, Artiodactyla ruminantia). Къ роду Cephalolophus относятся небольшія африканскія антилопы, съ короткими, прямыми или слегка загнутыми впередъ рогами, существующими обыкновенно только у самцовъ, но иногда развивающимися и у самки; между рогами длинный прямостоячій пучокъ волосъ. Д. — одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ этого рода, длиною тѣла въ 1,1 м., изъ коихъ 20 стм. приходятся на хвостъ, при высотѣ въ плечахъ въ 55 стм. Короткіе прямые рога, въ 7—10 стм., короче ушей и прикрыты хохломъ волосъ. На мѣстѣ слезныхъ ямокъ лежитъ передъ глазами обнаженная отъ волосъ изогнутая полоса. Верхняя сторона тѣла сѣровато-оливковаго или темно-желто-бураго цвѣта, съ черными пятнышками вдоль спины; нижняя—бѣлаго. Родина Д.—южная Африка, при чемъ вдоль зап. берега онъ доходитъ до Нижней Гвинеи. Держится по одиночкѣ или парами, живетъ исключительно въ рощахъ и лѣсахъ, искусно пробираясь между самыми густыми зарослями (откуда и произошло данное ему голландцами названіе: нѣм. sich ducken, пригибаться).

К. Ф.

Дуксъ (Леопольдъ Dukes) — еврейскій ученый. Род. въ 1810 г. въ Пресбургѣ, авторъ большого числа сочиненій по экзегетикѣ и средневѣковой еврейской поэзіи, главнымъ образомъ по рукописному матеріалу: «Raschi zum Pentateuch» (1833—1838); «Moses ben Esra» (1839); «Zur Kenntniss der neuhebr. religiösen Poesie» (1842); «Litterarische Mitteilungen über die ältesten Exegeten, Grammatiker u. Lexikographen» (1844); «Beitrage zur Geschichte d. ältesten Auslegung u. Sprachерklärung des Alten Testaments» (1844) и др.

Дукля (польск. и нѣм. Dukla) — гор. въ Галиціи, на р. Яселкѣ. Жит. болѣе 3000, торговля венгерскими винами. Недалеко отъ Д. — дорога, по которой прошелъ въ Венгрію, въ 1849 г., главный корпусъ русской арміи.

Дукляпскій попъ или Діоклейскій священникъ, по Шафарику Anonymus presbyter de Dioclea — авторъ славянской хроники XII в. О немъ извѣстно только, что онъ былъ

священникомъ въ Діоклеѣ (по-славянски Дуклѣ) и жилъ ок. 1161 г. Онъ писалъ, вѣроятно, на иллирійскомъ нарѣчіи, хотя нѣкоторые полагаютъ, что хроника была сочинена первоначально на латинскомъ яз. Памятникъ этотъ имѣетъ большое значеніе въ славянской филологіи, потому что на немъ сильно отразились народныя преданія. Хроника была совсѣмъ забыта до XVI в., когда Доминикъ Паладичъ нашелъ славянскій текстъ ея (неизвѣстно, написанный ли кириллицей или глаголицей) и передалъ его спалатскому патрицію Марку Маруличу, который въ 1510 г. перевелъ его на латинскій языкъ. Потомъ былъ найденъ и другой списокъ того же памятника, только не славянскій, а латинскій, тѣмъ только отличающійся отъ перваго, что онъ доведенъ не до 1161 г., а до болѣе поздняго времени. Отсюда сомнѣнія, что̀ надо считать оригиналомъ и что̀ копіей. Луціусъ издалъ оба латинскіе текста подъ назв. «De regno Dalmatiae et Croatiae» (1666), а потомъ оба текста были перепечатаны въ собраніи Швандтнера: «Scriptores rerum Hungaricarum» (В., 1746—48). Славянскій списокъ XVI в. изъ кодекса Марулича находится теперь въ чешскомъ музеѣ. Хорватскій памятникъ изданъ въ I т. собранія: «Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium»; латинскій же текстъ (но не Марулича) перевелъ Чрничъ и издалъ въ 1874 г. въ Кральевицѣ.

Дукскій горный проходъ — узкое ущелье въ горахъ Утѣшъ-Планина, въ южной части Герцеговины, длиною около 20 в.; по Берлинскому трактату 1878 г. присоединенъ къ Черногоріи. Во время возстанія герцеговинцевъ въ 1875 г., Д. проходъ былъ защищенъ нѣсколькими турецкими блокгаузами, которые были взяты инсургентами. Гарнизонъ Никшича, лишившись сообщеній, поставленъ былъ въ очень трудное положеніе, и находившіяся въ Герцеговинѣ турецкія войска вынуждены были къ цѣлому ряду экспедицій въ Д. проходъ. Весною 1877 г. онъ былъ занятъ Сулейманомъ-пашею, но, по удаленіи его, снова перешелъ въ руки черногорцевъ.

Дукъ (Dux) или вождь—тема въ нѣсколько тактовъ, которою начинается фуга. Эта тема проходитъ черезъ все сочиненіе и служитъ главнымъ его содержаніемъ. Д., повторенный другимъ голосомъ, въ тональности квинтою выше первоначальной, называется спутникомъ или товарищемъ (Comes). *Н. С.*

Дулгалахъ—правый значительный притокъ р. Яны; беретъ начало тремя истоками въ Верхоянскомъ хребтѣ. Вост. истокъ выходитъ изъ небольшого озера, у зап. берега котораго поставленъ крестъ и пограничный столбъ съ Якутскимъ окр. Въ верховьяхъ течетъ Д. изъ озера въ озеро, изъ которыхъ наибольшее Сюронъ-кель, длиною въ 2 в. Далѣе Д. течетъ подъ утесистыми, высокими горами. При впаденіи своемъ въ Яну, вер. въ 10 выше г. Верхоянска, рѣка течетъ среди болотистаго луга, шириною отъ $1^1/_2$ до 3-хъ в., поросшаго прекрасною, густою и высокою травою и носящаго названіе Дулага-Алы. По берегамъ рѣки древесная растительность состоитъ преимущественно изъ лиственницы и ольхи; въ горахъ много оленей и сохатыхъ. Изъ притоковъ наиболѣе замѣчательны — Орто-Сала (до 200 в.), Кингкій-Алыта, Талахтахъ и др. Длина теченія до 600 в. (см. «Изв. вост.-сибирск. отд. русск. геогр. общ.» 1883, XV, № 3, ст. Н. Горохова). *Ф. Ш.*

Дулеша или **Даулеша** (Ибнъ Алауддаула уль-Бахтиша аль-Гази). изъ Самарканда —персидскій историкъ литературы; написалъ въ 1487 г. «Taskirat uschschu'arâ» или біографіи поэтовъ (140), въ хронологическомъ порядкѣ и съ многочисленными цитатами. Ум. въ 1495 г. Соч. его, не всегда достовѣрное, не напечатано; рукописи его имѣются въ СПб., Вѣнѣ, Оксфордѣ и Британскомъ музеѣ. Извлеченія изъ него сдѣланы Сильвестромъ де Саси (въ «Notices et extraits de manuscrits etc.») и Гаммеромъ, въ «Geschichte der schönen Redekünste Persiens» (1818). Изъ него Vullers издалъ въ перс. оригиналѣ и въ латин. переводѣ біографіи Фирдузи (1831), Гафиза (1839) и Анвари (1858). Ср. Rieu, «Catalogue of Persian manuscrits».

Дулижмо—р., см. Енисейская золотопромышленность.

Дулишковичъ (Иванъ)—свящ., одинъ изъ немногихъ угро-русскихъ писателей, сотрудникъ Добрянскаго и Духновича въ дѣятельности по охранѣ угро-руссовъ отъ мадьяризаціи, ум. въ 1883 г.

Дуллань (Doullens)—гор. во франц. дпт. Соммы, на р. Оти. Около 4 т. ж. Бумагопрядильни, пильни. Существовалъ еще при Каролингахъ; прежде крѣпость.

Дуллеръ (Эдуардъ Duller, 1809—53)—нѣм. поэтъ и историкъ. Уже на 17 году написалъ имѣвшую успѣхъ драму «Meister Pilgram». Оставивъ въ 1830 г. Вѣну, такъ какъ меттерниховскій режимъ не соотвѣтствовалъ его стремленіямъ, Д. жилъ въ Мюнхенѣ, гдѣ издалъ сборникъ балладъ «Wittelsbacher» (1831); потомъ былъ проповѣдникомъ въ Майнцѣ. Въ своихъ соч. Д. всегда выступалъ горячимъ защитникомъ гуманныхъ идей. Изъ его лирическихъ стихотвореній выдаются: «Der Fürst der Liebe» (2 изд. 1854) и «Gesammelten Gedichte» (нов. изд. 1877). Какъ новеллистъ, онъ особено извѣстенъ историческ. романами «Kronen und Ketten» (1835), «Loyola» (1836) и «Kaiser u. Papst» (1838). Историческіе труды Д.: «Vaterländische Geschichte» (1852—57), продолженная Гагеномъ; «Geschichte des deutschen Volkes» (6 изд. 1877); «Geschichte der Jesuiten» (3 изд. 1861); «Maria Theresia» (1844); «Erzherzog Karl v. Oesterreich» (1847), «Die Männer des Volkes» (1847—50).

Дуло — переднее отверстіе канала огнестрѣльнаго оружія, изъ котораго вылетаетъ снарядъ. Передній срѣзъ огнестрѣльнаго оружія называется дульнымъ срѣзомъ, а передняя часть оружія носитъ названіе вообще дульной части.

Дуловы—русскіе княжескій и дворянскій роды. Родоначальникомъ перваго былъ второй сынъ кн. Давыда Ѳедоровича ярославскаго, кн. Михаилъ моложскій. Внукъ его Андрей Львовичъ, прозванный Дуло, выѣхалъ въ Тверь и лишился удѣла. Сынъ его Иванъ былъ въ 1540 г. воеводою въ Колывани. Въ

XVII в. многіе князья Д. были стольниками и стряпчими. Въ XVIII в. родъ этотъ обѣднѣлъ и захудалъ; нынѣшніе представители его хотя и именуются князьями, но права ихъ на этотъ титулъ еще не утверждены. Родъ ихъ внесенъ въ III ч. род. кн. Тамбовской губ. Одинъ изъ двор. родовъ Д. восходитъ къ XVII в. (VI ч. род. кн. Тамбовской губ.), другой—новѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дульбаганта (Dulbahanta)—округъ въ Сомалѣ, въ Африкѣ, между 8°—10° с. ш. и 46—49° в. д.; огромная луговая равнина.

Дулькъ (Альбертъ-Фридрихъ-Бенно Dulk, 1819—84) — нѣмец. писатель. Вслѣдствіе дѣятельнаго участія въ движеніи 1848 г., долженъ былъ оставить Пруссію и странствовалъ по Италіи, Египту и Аравіи. Главное изъ политич. и философ. соч. Д., въ которыхъ онъ выступаетъ непримиримымъ врагомъ христіанскаго міровоззрѣнія—«Stimme der Menschheit; christliche Glaubenslehre» (1875—1880), оконченное въ гейльбронской тюрьмѣ, куда онъ былъ на 14 мѣс. заключенъ за богохульство и соціалистическую пропаганду. Написалъ еще: «Der Tod des Bewusstseins» (1863); «Patriotismus und Frömmigkeit» (1871), рѣзко осуждавшее ненависть къ французамъ и требовавшее прекращенія войны; «Tier oder Mensch» (1872); «Was ist von der christlichen Kirche zu halten?» (1877); «Der Irrgang des Lebens Jesu» (1884—83 и др. Отличительная черта драмат. произв. Д. («Orla», «Simson», «Jesus der Christ», «Lea», полит. комедія «Die Wände», трагедія «Konrad II») — стремленіе къ эффекту, въ ущербъ глубинѣ чувства. Изъ описаній его путешествій выдаются «Fahrten durch Norwegen» (1877).

Дульное ружье—заряжающееся съ дула, см. Ружье охотничье.

Дульсинисты—религіозная секта апостоликовъ, послѣдователи Дольчино или Дульсина; см. Апостолики (I, 912).

Дульскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Пржегоня*, происходящій изъ Пруссіи и восходящій къ первой половинѣ XVI в. Янъ Д. былъ при Сигизмундѣ-Августѣ подскарбіемъ великимъ короннымъ. Родъ его внесенъ въ VI и I части родословной кн. Подольской и Ковенской губ. Другой родъ Д. восходитъ къ началу XVIII в.

Дульце (Dulce)—оз. въ Центр. Америкѣ, иногда называемое заливомъ Д., главный водный путь изъ Гватемалы въ Атлантическій океанъ; соединяется съ Гондурасскимъ зал.

Дульцинъ — вещество, употребляемое иногда для приготовленія аппрета и представляющее тѣсную смѣсь глицерина, гоммелина и японскаго воска. *Л. Δ.*

Дульцитъ (хим.), или меламиритъ $C_6H_{14}O_6$—это одинъ изъ стереоизомеровъ (см. Винная кислота, Стереоизомерія) маннита, шестиатомнаго предѣльнаго спирта

$$CH_2(OH).[CH(OH)]_4.CH_2(OH).$$

Встрѣчается онъ въ маннѣ, растительномъ выпотѣ, изъ Мадагаскара (Лоранъ, Сакеленъ, Бертелло), а также найденъ въ нѣкоторыхъ растеніяхъ—Melampyrum Nemorosum, Evonymus Europaeus. Мадагаскарская манна содержитъ около 70% Д.; выдѣляютъ его въ чистомъ видѣ кристаллизаціей изъ воды и спирта. Искусственно Д. получается при возстановленіи молочнаго сахара или галактозы (см. Глюкозы) амальгамой натрія въ присутствіи воды. Это — кристаллическое вещество, призмы одноклиномѣрной системы, плавящееся при 188,5°, удѣльнаго вѣса 1,466. Д. по своимъ отношеніямъ очень походитъ на маннитъ (см.), подобно ему при дѣйствіи концентрированнаго раствора іодистаго водорода даетъ вторичный іодистый гексилъ $C_6H_{13}J$. Отличается отъ маннита полнымъ отсутствіемъ оптической дѣятельности и способностью при окисленіи давать слизевую кислоту $CO_2H.[CH(OH)]_4.CO_2H$, тогда какъ маннитъ даетъ стереоизомерную манносахарную. Эѳиры уксусные Д. $C_6H_{10}O_6(C_2H_3O)_2$ и $C_6H_{10}O_6(C_2H_3O)_4$ также оптически недѣятельны (А. В. Кросслей, противно опытамъ Бушарда).

С. С. Колотовъ. Δ.

Дульчинье (сербск. Уљћин, старин. сербское Ульчин, албанск. Ulkun, итал. Dulcigno), городъ въ Черногоріи, на Адріатическомъ морѣ, окруженный высокими стѣнами, съ цитаделью, которая въ 1696 г. выдержала осаду венеціанцевъ. Жит. около 3500. Въ 1878 г. черногорцы заняли его, но должны были очистить и получили его во владѣніе лишь въ 1880 г.

Дулѣбы — Начальная лѣтопись говоритъ о Д.: «Д. же живяху по Бугу, кде нынѣ волыняне» и «бужане зань сѣдять по Бугу, послѣ же волыняне». Такимъ образомъ это племя носило разныя названія: сначала дулѣбовъ, затѣмъ бужанъ, наконецъ волынянъ. Мѣстомъ его жительства была зап. часть нынѣшней Волынской губ. Арабскій писатель X в. Масуди упоминаетъ о племенахъ дулаба и валинана. Географъ баварскій (2-я половина IX в.) упоминаетъ о бужанахъ (busani), у которыхъ 231 община (civitates), и волынянахъ, съ 70 общинами. Въ VII в., по свидѣтельству нашей начальной лѣтописи, Д. находились подъ тяжкимъ игомъ обровъ (т. е. аваръ). Въ нач. X в. лѣтопись упоминаетъ о Д. при перечисленіи племенъ, принимавшихъ участіе въ походѣ Олега на грековъ. Въ это время они, вѣроятно, уже подчинились власти кіевскихъ князей. Свѣдѣній о борьбѣ Д. за самостоятельность лѣтопись не сохранила. См. Волынь, VII, 127. *Е. К.*

Дума боярская—см. Боярская дума.

Дума городская—см. Городъ.

Дума степная — общественныя собранія у забайкальскихъ бурятъ. Функціи степныхъ Д. чисто хозяйственныя: на нихъ лежитъ раскладка сборовъ, завѣдываніе общественнымъ имуществомъ, попеченіе о народномъ продовольствіи, о развитіи промысловъ и земледѣлія. Черезъ степныя Д. заключаются контракты казны съ инородцами о перевозкахъ, поставкѣ бѣлки и т. п. Степнымъ Д. предоставлено исключительное право ходатайства предъ высшимъ начальствомъ о пользахъ родовичей. Степная Д. состоитъ изъ главнаго родоначальника (тайши и т. п.), головъ инородныхъ управъ и выборныхъ засѣдателей (тайшей, зайсанговъ, шуленгъ и проч.); крещеные инородцы посылаютъ въ степныя Д.

особыхъ депутатовъ. Распоряженія степныхъ Д. приводятся въ исполненіе черезъ посредство головъ инородныхъ управъ. Степныя Д. подчинены и представляютъ отчеты окружнымъ полицейск. управленіямъ. О всѣхъ произведенныхъ расходахъ степныя Д. ежегодно даютъ знать родовымъ управленіямъ, которыя въ теченіе года могутъ приносить жалобы на излишніе расходы. Ср. «Положеніе о инородцахъ» (Св. Зак., т. II, изд. 1892).

Дума кавалерская. Такъ назыв. временныя собранія кавалеровъ нѣкоторыхъ орденовъ для разсмотрѣнія представленій о наградѣ этими орденами разныхъ лицъ. Впервые Д. кавалерскія открыты были Екатериной II для орденовъ св. Владиміра (1782) и св. Георгія (1783). Закрытыя имп. Павломъ, онѣ были возстановлены Александромъ I. Николай I установилъ особыя Д. для знака отличія безпорочной службы (1827) и для ордена св. Анны (1829). Съ 1839 по 1855 г. существовала еще Д. ордена св. Станислава. Въ 1835 г. число кавалеровъ, составляющихъ кавалерскія Д., было ограничено, а въ 1844 и 1845 г. имъ дано единообразное устройство и выработаны правила дѣлопроизводства. Наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ Д. съ 1883 г. принадлежитъ управляющему дѣлами Капитула орденовъ. *Д. ордена св. Георгія* составляется въ СПб. изъ всѣхъ наличныхъ кавалеровъ 1-й и 2-й степеней и 12 старшихъ кавалеровъ 3 и 4 степени; разсмотрѣнію ея подлежатъ представленія о награжденіи знаками этого ордена 3-й и 4-й степ. Въ военное время при штабѣ главнокомандующаго арміей или эскадрой учреждается *мѣстная Д.*, изъ наличныхъ кавалеровъ, въ числѣ не менѣе 7, а въ крайнемъ случаѣ—3. *Д. орденовъ св. Владиміра и св. Анны* составляются изъ 12 старшихъ кавалеровъ каждой степени и разсматриваютъ представленія о награжденіи младшими степенями этихъ орденовъ. Для удостоенія орденомъ требуется не менѣе $^2/_3$ голосовъ. Аналогичныя учрежденія существуютъ при нѣкоторыхъ орденахъ и въ Зап. Европѣ; это объясняется тѣмъ, что нынѣшніе ордена имѣютъ начало *1* въ военно-монашескихъ братствахъ средневѣковой Европы. *Дума знака отличія безпорочной службы*, учрежденная въ 1827 г., составляется изъ чиновъ второго класса, по Высочайшему назначенію. *Дума знака отличія ордена св. Анны* для нижнихъ воинскихъ чиновъ составляется изъ 6 военныхъ генераловъ, назначаемыхъ военнымъ и морскимъ министрами.

Думангасъ (Dumangas)—городъ на о-вѣ Панэй, изъ группы Филиппинскихъ о-вовъ, близъ устья р. Ялауръ. Жит. 25000.

Думановъ — село Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., при р. Смотричѣ. 127 дворовъ, около 1400 жит. Извѣстно какъ одно изъ богатыхъ мѣстонахожденій силурійскихъ окаменѣлостей.

Думашевскій (Арнольдъ Борисовичъ, † 1887)—русскій юристъ-цивилистъ. Окончилъ курсъ на юрид. фак. спб. унив., былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, былъ оберъ-секретаремъ сената, потомъ посвятилъ себя юридической литературѣ. Въ послѣдней Д. является горячимъ сторонникомъ *практическаго* направленія изученія гражд. права, рѣшительно отвергая историко-философское, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приверженцемъ догматической разработки *русскаго* гражд. права по преимуществу, въ противоположность стремленіямъ русскихъ юристовъ изучать *общее* гражд. право. Не отвергая значенія послѣдняго, Д. думалъ, что русское гражд. право и самостоятельно можетъ вылиться въ стройную систему нормъ, при умѣломъ толкованіи его дѣйствующихъ источниковъ и исторіи. Въ своихъ статьяхъ (помѣщавшихся въ «Ж. М. Юстиціи», «Суд. Вѣстникѣ», «Суд. Журналѣ») Д. не далъ, однако, серьезныхъ опытовъ такого толкованія; критика судебныхъ рѣшеній, занимающая у него главное мѣсто, всегда исходила изъ нормъ римскаго права, глубокимъ знатокомъ котораго Д. не былъ. Одно время Д. редактировалъ «Суд. Вѣстникъ»; издалъ «Системат. сводъ рѣшеній кассац. д-товъ сената». *В. Н.*

Думбартонъ—см. Домбартонъ.

Думбурс—хребетъ лѣваго берега р. Муръусу (верховье Голубой рѣки), уходящій вглубь Внутренне-Тибетскаго плато (Ха-чи).

Думитрашко (Константинъ Даниловичъ) —малорусскій писатель (1814—86), сынъ священника; учился въ кіевской духовной акд.; былъ учителемъ въ кіевской духовной семинаріи, потомъ секретаремъ и библіотекаремъ кіевской дух. акд. Въ молодости Д. записывалъ малор. народныя пѣсни. Первыя свои стихотворенія онъ печаталъ подъ псевдонимомъ *Копытко*, въ сороковыхъ годахъ, въ харьковскихъ альманахахъ и въ «Маякѣ». Въ 1859 г. Д. издалъ передѣлку «Батрахоміомахіи» на малорусск. яз.—«Жабомышедраківку»,—гекзаметрами; языкъ поэмы правильный, чистый и сильный. Она основана на историко-политической почвѣ: жабы изображаютъ сѣчевыхъ казаковъ; мыши — поляки XVII в.; раки, присланные Зевсомъ на помощь жабамъ—русскія войска. Симпатіи автора на сторонѣ казаковъ и русскихъ. Д. написалъ еще нѣсколько стихотворныхъ легендъ на народно-поэтич. темы: «Заклятый», «Поминки», «Змѣй», и перевелъ на малор. яз. изъ Фауста Гете молитву Маргариты. Большая часть статей Д. въ духовныхъ журналахъ посвящена церковной проповѣди (ср. VI вып. «Обзора жизни и трудовъ покойныхъ писателей» Д. Д. Языкова, 1890). О Д. см. въ «Кіевск. Старинѣ» (1886, V, 188—190) и въ «Очеркахъ исторіи укр. литер.» Петрова и Огоновскаго.

Думитрашко-Рачъ (Тимовей), извѣстенъ въ украинской литературѣ небольшимъ сборникомъ стихотвореній: «Бандура» (1858). Отзывъ и отрывки см. въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы» Петрова.

Думная гора — въ Екатеринбургскомъ у., Пермской губ., на правомъ берегу рч. Полевой, лѣваго притока р. Чусовой, подлѣ Полевскаго завода; состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гиперстенита и имѣетъ высоту до 1248 фт. надъ ур. моря. Въ старину въ Д. былъ мѣдный рудникъ.

Думнинскій цѣлебный источникъ — близъ р. Ононы, въ 5 в. отъ Ак-

шинской крѣпости, Нерчинскаго округа, Забайкальской области. Источникъ богатъ углещелочными солями и свободной угольной кислотой, но до сихъ поръ цѣлебными свойствами воды пользуются одни только тунгузы.

Думные дворяне — третій разрядъ (чинъ) постоянныхъ членовъ боярской думы, впервые упоминаемый въ 1572 году. По мнѣнію Соловьева, Сергѣевича («Русскія юридическія древности», т. I) и Ключевскаго («Боярская дума»), Д. дворянъ нужно разумѣть и подъ боярскими дѣтьми, «которыя живутъ въ думѣ» и которыя упоминаются въ статейныхъ спискахъ съ 1534 г. По положенію въ думѣ и при встрѣчахъ съ государемъ Д. дворяне стояли ниже введенныхъ бояръ и дворянъ съ старинными знатными фамиліями. Шереметевская боярская книга сохранила имена 12 Д. дворянъ XVI в. Изъ списка ихъ видно, что въ это званіе назначались какъ лица старинныхъ княжескихъ и боярскихъ фамилій, такъ и люди совершенно новые (послѣднихъ—гораздо больше). То же замѣчается и въ XVII в. Изъ 42 фамилій, члены которыхъ были возведены въ это званіе въ первыя 75 лѣтъ этого вѣка, только двѣ (Собакиныхъ и Сукиныхъ) принадлежатъ къ старымъ и извѣстнымъ, достигшимъ окольничества и даже боярства въ XVI в.; всѣ остальныя незнатнаго происхожденія. Д. дворянамъ удавалось иногда достигать окольничества и боярства (напр. С. И. Заборовскій, А. С. Матвѣевъ, К. П. Нарышкинъ). Упоминанія о Д. дворянахъ прекращаются въ самомъ началѣ XVIII в. *В. Р.*

Думные Дьяки—см. Дьяки.

Думный генералъ—чинъ, существовавшій до Петра Вел. Д. генералъ засѣдалъ въ думѣ, считаясь выше постельничаго и ниже думныхъ дворянъ и окольничихъ. Окладъ его равнялся окладу крайчаго и постельничаго. За отличіе Д. генераловъ возводили въ окольничихъ.

Думсдэй-букъ (Domesday book)—опись всѣхъ земель Англіи (кромѣ сѣверн. графствъ), оконченная при Вильгельмѣ I Завоевателѣ, около 1086 г. и состоящая изъ 2 томовъ, маленькаго и большого. Маленькій томъ, касающійся лишь нѣсколькихъ графствъ, представляетъ собою вѣроятно — подлинникъ самой переписи, которая въ большомъ томѣ (Exchequer Domesday) является въ сокращенномъ видѣ. Опись каждаго графства начинается перечисленіемъ собственниковъ (король, крупные церковные и свѣтскіе собственники, мелкіе собственники по классамъ: «servientes regis», «tainі regis», «eleemosynarii regis» и т. д.); затѣмъ слѣдуетъ самая опись земель этихъ собственниковъ, по сотнямъ, манорамъ и т. п. Цѣль описи — обезпечить документально каждому собственнику его владѣнія и опредѣлить цензъ каждаго собственника, сообразно которому онъ долженъ былъ нести феодальныя повинности. Для описи въ каждое графство посылались королевскіе юстиціаріи и образовывались жюри изъ всѣхъ свободныхъ людей, которые подъ присягой давали свѣдѣнія о каждомъ манорѣ (владѣльческая земля) и его собственникахъ при Вильгельмѣ Завоевателѣ и при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, о числѣ гайдъ (поземельная мѣра—размѣръ надѣла), количествѣ лѣсу, луговъ, пастбищъ, мельницъ и всякихъ угодій, о цѣнности всего при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, въ моментъ пожалованія Вильгельма Завоевателя и въ моментъ составленія переписи, а также о томъ, можно ли разсчитывать на увеличеніе этой цѣнности. Затѣмъ переписывались люди, держащіе землю на различныхъ условіяхъ, количество у нихъ земли, число виллановъ и рабовъ, количество скота и живой инвентарь вообще. Всего въ 34 графствахъ описано коронныхъ вассаловъ 600, вассаловъ второй руки 7871, свободныхъ людей 10097 и т. д., а гайдъ земли—около 225 тыс. Такъ какъ во всѣхъ поземельныхъ спорахъ опись была послѣдней рѣшающей инстанціей, то ее и сравнивали съ днемъ Страшнаго Суда (Domesday); можетъ быть, впрочемъ, ея названіе — искаженное «domus Dei book», по церкви, гдѣ хранилась опись. Въ настоящее время опись хранится въ Public Record Office. Д. напечатана въ 1783 г. Въ послѣднее время предпринята перепечатка всей описи путемъ фотоцинкографіи. Ср. П. Виноградова, «Изслѣдов. по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка» и его же, «Villainage in England». *Е. Щ.*

Думы — пѣсни вольнаго размѣра, исполняемыя подъ звуки бандуры или кобзы, произведенія малорусскаго казацкаго эпоса, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій славянской поэзіи. Д. рѣзко отличаются отъ великорусскихъ былинъ. Былины уже издавна забывались народомъ и сохранились только въ заволустьяхъ, незатронутыхъ исторической жизнью; Д. до послѣднихъ десятилѣтій оставались фактомъ народной жизни, хотя и были достояніемъ не всего народа, а кобзарей, странствующихъ пѣвцовъ-слѣпцовъ (см. Вересай—VI, 23; Крюковскій). Д. выросли изъ живыхъ событій, еще свѣжихъ въ народной памяти, изображенныхъ съ неостывшимъ еще возбужденіемъ народной борьбы. При всемъ поэтическомъ колоритѣ этихъ произведеній, въ нихъ нерѣдко съ точностью можетъ быть указанъ историческій фактъ, послужившій имъ основаніемъ, лицо, выбранное въ герои, наконецъ, общественныя и бытовыя отношенія эпохи казачества. Д. разсказываютъ о борьбѣ съ турками и татарами въ степяхъ и на Черномъ морѣ, о войнахъ съ Польшей, рисуютъ одинокую смерть раненаго казака въ степи, бѣдствія невольничества; съ особенной любовью описываются образы народныхъ героевъ, которые какимъ-либо необычнымъ способомъ избавили себя и товарищей отъ ужасной неволи, какъ, напр., въ Д. о Самойлѣ Кошкѣ или Кішкѣ, замѣчательнѣйшей и по своему объему, и по своимъ поэтическимъ достоинствамъ. Главный мотивъ въ Д. — идея свободы личности отъ всякаго рода насилій. Въ Д. воспроизводится тотъ моментъ въ исторіи казачества, когда оно не выдѣлилось еще въ привилегированное сословіе. Одна только Д. о Ганжѣ Андыберѣ изображаетъ сословную рознь въ средѣ самого казачества; всѣ ея симпатіи на сторонѣ казака-нетяги (неудачника), презираемаго «дуками-серебряниками».

Въ Д. ярко отражается душевный складъ малороссіянъ, заключающійся въ лирическомъ отношеніи къ явленіямъ жизни и выражающійся то въ элегическомъ, то въ сатирическомъ настроеніи, то въ соединеніи того и другого. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ внутреннимъ строемъ Д. находится стихотворная ихъ форма, поддающаяся всѣмъ оттѣнкамъ господствующей надъ нею мысли. Въ этой неразрывной связи вольнаго стихотворнаго размѣра и внутренняго строя Д. и кроется тайна ихъ поэтической привлекательности. Въ Д. рѣдко встрѣчаются стихи, равномѣрные по объему: есть стихи болѣе чѣмъ въ 40 слоговъ, и стоятъ они рядомъ со стихами въ 7 и 8 слоговъ; иногда стихъ въ 20 слоговъ стоитъ рядомъ съ 10-сложнымъ, а этотъ послѣдній—съ 5- и 4-хъ-сложнымъ. Каждый стихъ Д., каковъ бы ни былъ его объемъ, заключаетъ въ себѣ одно риторическое удареніе. Для болѣе отчетливаго отличенія одного стиха отъ другого служитъ рифма, преимущественно глагольная, при чемъ одна и таже рифма соединяетъ иногда болѣе десятка стиховъ. Отъ однообразія рифмъ получается впечатлѣніе текучей, плавной рѣчи. Всѣ Д. поются однимъ заунывнымъ напѣвомъ, чрезвычайно типичнымъ, но по музыкальному рисунку очень незамысловатымъ *). Пользуясь подвижностью стиха, для котораго необязательна соразмѣрность частей, исполнитель Д. является его истолкователемъ, придавая ему то или другое выраженіе, сообразно съ настроеніемъ собственнаго чувства. Отсюда лирическій, страстный тонъ, который вноситъ особую задушевность въ музыкальное исполненіе Д. Нерѣдко въ самомъ концѣ Д. пѣвецъ прерываетъ нить разсказа, чтобы высказать свою мысль, обыкновенно содержанія нравоучительнаго. Логическимъ требованіямъ мысли, стремящейся къ выраженію всестороннему, законченному, вполнѣ соотвѣтствуетъ и періодическая рѣчь, которая преобладаетъ въ Д., постоянное употребленіе сложныхъ предложеній, переполненныхъ предложеніями придаточными и всякими поясните́льными словами, отчего теченіе рѣчи замедляется, и она дѣлается тягучей. Встрѣчаются часто образцовые періоды, какъ будто составленные по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства: только неподдѣльная искренность, присущая народному слову, заставляетъ вѣрить, что эти періоды созданы народомъ, а не написаны рукой опытнаго стилиста. Въ самомъ языкѣ Д., который позднѣйшіе кобзари сами не считали языкомъ простымъ, обыкновеннымъ, замѣчаются черты, сближающія Д. съ произведеніями старинной южно-русской письменности (книжные, церковно-славянскіе элементы рѣчи, постановка глагольныхъ сказуемыхъ въ концѣ предложенія). Эти отраженія книжныхъ вліяній, давно уже подмѣченныя изслѣдователями, но съ особенною силою выставленныя П. Житецкимъ («Мысли о народныхъ Д.», Кіевъ 1893), проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе Д. Пѣвцы Д. стояли на высотѣ національнаго самосознанія, представителемъ котораго было въ свое время казачество. Д. вышли изъ той полународной, полукнижной среды старцевъ или дидовъ и странствующихъ школьниковъ, которая сосредоточивалась въ шпиталяхъ и школахъ старинной Малороссіи, стоявшихъ подъ попеченіемъ церкви. Эта среда и послужила почвой для взаимодѣйствія пѣсеннаго и виршевого творчества, на которой выработалось своеобразное поэтическое творчество Д., народное по міровоззрѣнію и языку и въ то же время книжное по особенному складу мысли и способамъ ея развитія и выраженія. Самый языкъ Д. представляетъ замѣчательное приспособленіе книжныхъ элементовъ рѣчи къ народнымъ. Д. предназначались для широкаго круга слушателей, которые искали въ нихъ серьезнаго отвѣта на вопросы жизни семейной, общественной и политической. Вотъ почему творцы Д. и облекали свою мысль въ поэтическіе образы, почерпнутые изъ близкаго народу пѣсеннаго матеріала. Вліяніе пѣсни наиболѣе сильно въ Д. болѣе ранней эпохи. Если событіе, изображенное въ Д., было совсѣмъ не заурядное или же слишкомъ извѣстное поэту, который могъ быть очевидцемъ и даже непосредственнымъ участникомъ его, то пѣсни теряли свое значеніе: творецъ Д. предоставленъ былъ самому себѣ и долженъ былъ искать вдохновляющаго настроенія въ самомъ событіи. Таковы, напр., Д., изображающія эпоху Богдана Хмельницкаго: онѣ отличаются яркимъ колоритомъ, такъ какъ слагались подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событій, и въ то же время сухимъ реализмомъ, въ которомъ слышится жесткій смѣхъ надъ побѣжденнымъ врагомъ; нѣтъ въ нихъ почти ничего, что напоминало бы тонкій и нѣжный рисунокъ народныхъ пѣсенъ. Въ XVIII в. быстрый натискъ кровавыхъ событій заставилъ, повидимому, пѣвцовъ перейти къ болѣе подвижной формѣ поэзіи, чѣмъ Д., да и въ сознаніи самихъ гайдамаковъ помутилась уже старые идеалы казачества; поэтому и дѣянія ихъ не могли быть воспроизведены въ Д. съ ихъ обычнымъ окончаніемъ—прославленіемъ героевъ. Д. сохранились въ гетманщинѣ, гдѣ въ средѣ мелкаго хуторнаго панства не утратились поэтическія преданія казацкой старины, воспѣтой въ Д.; здѣсь пріютились пѣвцы народныхъ Д., но въ XVIII в. они уже не обладали творческой силой: ни одно событіе XVIII в. не воспѣто въ Д. Лишь изъ первыхъ годовъ этого ст. мы имѣемъ полу-пѣсню, полу-Д. о популярнѣйшемъ героѣ старинной Малороссіи—Семенѣ Паліи; но уже въ самомъ смѣшеніи двухъ разныхъ стилей выразилось паденіе творчества Д.

Впервые о Д. упоминается въ анналахъ Сарницкаго подъ 1506 г., т. е. почти въ одно время съ первыми литературными извѣстіями

*) А. С. Фаминцынъ («Домра и сродные ей музыкальные инструменты», СПб., 1891), затронувшій вопросъ о музыкѣ Д., находитъ, что мелодіи ихъ «основываются по большей части на своеобразныхъ гаммахъ, хроматически украшенныхъ. Эти гаммы, съ ихъ напряженными чрезмѣрными интервалами, совсѣмъ неизвѣстны и чужды великорусскому слуху и мало свойственны малорусскому народному пѣнію». Нѣтъ, однако, основанія предполагать непосредственныя иноземныя вліянія на стиль бандуристовъ-слѣпцовъ, такъ какъ въ самомъ быту южно-русск. казачества было не мало вост. элементовъ, начиная хотя бы съ кобзы, заимствованной у татаръ

о самомъ казачествѣ. Нынѣ названіе это почти неизвѣстно въ народѣ; позднѣйшіе кобзари называли Д. *псальмами* или же *пѣснями про старовину*. Первый опытъ собиранія Д. сдѣланъ кн. Н. А. Цертелевымъ въ 1819 г.; затѣмъ Д. появились въ сборникахъ Максимовича, Срезневскаго, Лукашевича, Метлинскаго, Костомарова, Антоновича и мн. др. При изданіи Д. не обошлось дѣло безъ обмана: вмѣстѣ съ подлинно-народными Д. пущено было въ обращеніе и нѣсколько подложныхъ, но послѣднія были окончательно выдѣлены Костомаровымъ («Вѣстникъ Европы», 1874 г., № 12). Въ Галиціи слово Д. сохранилось въ древнемъ южно-русскомъ значеніи, въ смыслѣ пѣсни вообще. Указанія на литературу см. въ вышеназванномъ соч. П. Житецкаго, который приводитъ и изслѣдуетъ варіанты Д. по замѣчательной рукописи А. А. Котляревскаго. Ср. еще Neyman, «Dumy ukraiński» (Odbitka z «Ateneum», 1885); Лисовскій, «Опытъ изученія малорусскихъ Д.» (Полтава, 1890). Музыка Д. записана Лисенко въ «Запискахъ юго-западнаго отдѣла Имп. русск. географ. общ.» (т. I, Кіевъ, 1874) и въ «Кіевской Старинѣ» (1888 г., № 7).

Дунаевскій (Юліанъ Dunajewski) — австр. госуд. дѣят. Род. въ 1822 г. въ Галиціи; занималъ каѳедры политич. наукъ и статистики въ Львовѣ и Краковѣ. Съ 1864 г. былъ членомъ галиційскаго сейма, а въ 1873 г. избранъ въ рейхсратъ, гдѣ, въ качествѣ вожака польской фракціи, имѣлъ большое вліяніе при обсужденіи бюджета. Съ 1880—91 г. былъ министромъ финансовъ и главной опорой кабинета Таафе. Въ 1891 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ австр. палаты господъ.

Дунаевцы (или Дунай городъ)—м. Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Тарнавѣ. Жителей 10900. Православная церковь, костелъ, лютеранская церковь, синагога, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Одноклассная школа, евангелическо-лютеранское 2 классное училище; 6 заводовъ, 27 суконныхъ фабрикъ, красильня, водяная мельница. Базары черезъ недѣлю. Суконныя фбр. основаны здѣсь въ 1829 г. прусскими выходцами. Въ 1874 г. ихъ было 54, съ оборотомъ въ $1^1/_2$ милл. р. Теперь число ихъ уменьшилось на половину и производство значительно сократилось. Двѣ больницы. Садоводство, овцеводство. Мѣстечко существовало уже въ XVI в. Въ концѣ этого вѣка здѣсь устроенъ замокъ Дунай - городъ, разрушенный татарами. Мѣстечко подвергалось частымъ опустошеніямъ во время казацкихъ смутъ. Здѣсь юго-вост. оконечность Міодоборскихъ горъ или толтровъ.

Дунаевцы—с. Волынской губ., Кременецкаго у., въ долинѣ р. Иквы, у подножія высокой (болѣе 3000 фт. надъ уровнемъ моря) Божьей горы, представляющей примѣръ такъ наз. денудаціонныхъ горъ (остатокъ, уцѣлѣвшій отъ размыва).

Дунаецъ (по-польски Dunajec, у горалей Донаецъ, по-нѣм. Dunajetz)—р. въ Галичинѣ. Начинается на сѣв. склонѣ высокихъ Таранскихъ горъ (Татра) двумя источниками—Черный Д. и Бѣлый Д., которые соединяются подъ гор. Новымъ Торгомъ (польск. Nowy Targ, нѣм. Neumarkt); составляетъ въ своемъ теченіи границу между Галичиной и Венгріей, затѣмъ сворачиваетъ на С и подъ гор. Старый Сандечъ (польск. Stary-Sandecz, нѣм. Alt-Sandez) принимаетъ р. Попрадъ, который вытекаетъ съ южн. стороны Татръ. Берега Д. высоки и круты, и теченіе его быстро на всемъ протяженіи до гор. Тарнова (къ СЗ отъ Тарнова), гдѣ онъ принимаетъ въ себя р. Бѣлую (Biała) и вступаетъ въ равнину. Здѣсь онъ достигаетъ ширины въ 50—57 м. Пробѣжавъ 210 км., Д. впадаетъ въ р. Вислу, противъ г. Опатовца (въ Кѣлецкой губ.).

Дунай [чешск., польск., словацк. Dunaj, сербск. Дунав(о) и Дунај, словенск. Dònava мадьярск. Duna, тур. Tuna, нѣмецк. Donau, въ «Пѣсни о Нибелунгахъ» Tuonowe, древн. Danuvius (правильнѣе, чѣмъ Danubius) и Δανούβιος, а въ нижнемъ теченіи, которое раньше стало извѣстно древнимъ, Ister и Ἴστρος] — послѣ Волги самая большая рѣка въ Европѣ и самая важная по своему значенію для населенія Европы, такъ какъ она—главный путь сообщенія Средней Европы съ Востокомъ. Не даромъ въ народѣ названіе Д. стало нарицательнымъ именемъ для значительныхъ рѣкъ вообще (ср., напр., въ русск. народн. пѣснѣ: за рѣками за Дунаями...). На восточномъ склонѣ Шварцвальда беретъ начало потокъ Брегъ, который, соединясь въ одно русло съ другимъ потокомъ Бригахъ, и принимаетъ названіе Д. Истокъ Брега лежитъ въ 7 км. къ ССЗ отъ Фуртвангена, на высотѣ 1000 м. надъ поверхностью моря, между горами Россекомъ и Бригбрайномъ, а Бригахъ начинается почти на 9 км. восточнѣе, въ 4 км. на ЮЗ отъ св. Георгія, протекаетъ черезъ Биллингенъ, кот. лежитъ всего въ 5 км. отъ источниковъ Неккара, и подъ гор. Донауешингеномъ, принявъ въ себя ручей, вытекающій изъ замковаго сада этого города и считавшійся прежде истокомъ Д., соединяется въ одно русло съ потокомъ Брегъ. Мѣстность, гдѣ сливаются эти три потока, болотистая равнина. Отсюда рѣка принимаетъ названіе Д. и течетъ сначала на ЮВ, сохраняя направленіе Брега, но скоро мѣняетъ его на ЮВ, котораго и держится до г. Регенсбурга, гдѣ снова сворачиваетъ на ЮВ и течетъ въ этомъ направленіи до г. Пассау. Этотъ гор. общепринято считать конечнымъ пунктомъ *Верхняго Д.*; отсюда до Желѣзныхъ Воротъ идетъ *Средній Д.*, а отъ Желѣзныхъ Воротъ до устья *Нижній Д.* Въ верхнемъ теченіи Д. идетъ сначала у южнаго подножія Швабской Юры до г. Донауверта, отсюда до Регенсбурга — у подножія Франкской Юры. Протекая по этой гористой мѣстности, Д. при большомъ уклонѣ очень быстръ, особенно подъ Ульмомъ, на высотѣ 469 метр. (подъ г. Донауешингеномъ поверхность водъ Д. лежитъ на 679 м. выше уровня моря). До Ульма по правому берегу рѣки идутъ покрытыя лѣсомъ горы, хотя и встрѣчаются мѣстами болотистыя и топкія небольшія равнины, а отъ Ульма, подъ которымъ Д., принявъ въ себя свой первый альпійскій притокъ Иллеръ, дѣлается судоходнымъ (при ширинѣ въ 78 м.), правый берегъ его становится совершенно плоскимъ, лѣвый же остается горнымъ и скалистымъ.

Средній Д. подъ Пассау Д. принимаетъ въ себя прит. Иннъ, отчего масса воды его почти удваивается, и, покинувъ возвышенныя равнины Баваріи, вступаетъ въ долину, при чемъ правый берегъ его лежитъ въ австрійскихъ владѣніяхъ. Уже за Пассау начинается тѣснина, тянущаяся на пространствѣ около 120 км. до Кремса и образуемая съ одной стороны южн. отрогами Чешскаго Лѣса, Грейнервальда и Мангартсвальда, а съ другой—сѣв. отрогами Альповъ (Заувальдъ). Здѣсь въ тѣснинѣ подъ г. Грейномъ русло Д. завалено камнями и загромождено островками, образующими извѣстные пороги Штрудель; вода дѣлится на бѣшеные потоки вокругъ острова, на которомъ стоитъ въ развалинахъ старинный замокъ Верфенштейнъ, и стремительно несется въ общемъ руслѣ, суузившемся здѣсь всего до 146 м. Въ прежнее время масса воды ударялась въ большую отдѣльно стоявшую скалу Гаусштейнъ и образовала страшный водоворотъ; но въ 1854 г. скала была взорвана и путь черезъ пороги пересталъ представлять затрудненія. Немного выше Кремса стоитъ древній, на половину разрушенный замокъ Дюрренштейнъ, прославившійся какъ мѣсто заключенія Ричарда Львиное Сердце. Недалеко отсюда Д. выходитъ изъ горныхъ тѣснинъ, разливается широкою скатертью и дѣлится на множество рукавовъ, между которыми заключаются низменные острова, такъ наз. «Auen», покрытые густою травою и поросшіе ивами, осиною и тополями. Ложе рѣки развѣтвляется въ видѣ многихъ излучинъ, изъ которыхъ однѣ удобны для судоходства, другія загромождены песчаными мелями и постепенно переходятъ въ болота. Старые рукава Д., заброшенные среди прибрежныхъ равнинъ, превратились въ полукруглые пруды, обросшіе безконечными камышами, гдѣ гнѣздятся несмѣтныя стаи дикихъ утокъ, гусей, журавлей и въ особенности чаекъ; даже бобры все еще живутъ въ довольно большомъ числѣ на берегахъ этихъ излучинъ Д. Эти низменныя болотистыя мѣстности, трудно поддаются человѣческой культурѣ; тѣмъ не менѣе, многіе изъ рукавовъ рѣки уже превращены въ прекрасные луга; берега закрѣплены плотинами и дорогами. Стѣсненный еще разъ частями прерваннаго имъ Вѣнскаго Лѣса, Д. вступаетъ въ Нижне-Австрійскую низменность, представляющую дно древняго озера, черезъ которое онъ протекалъ когда-то. Здѣсь онъ, по исправленному въ послѣднее время руслу, протекаетъ у столицы австро-венгерской имперіи Вѣны. Южная часть этой половины вся уже давно густо заселена; повсюду кипитъ фабричная и заводская промышленность, зато страна по сѣверному берегу рѣки, по направленію къ Моравіи, Мархфельдъ, только въ сравнительно недавнее время покрылась лугами и нивами: въ средніе вѣка германскіе императоры нарочно оставляли эти мѣста незаселенными и невоздѣланными, чтобы быть въ состояніи защищать безъ большого труда свои предѣлы отъ вторженія дикихъ ордъ. Отсюда при впаденіи р. Моравы подъ г. Дѣвиномъ Д. оставляетъ австрійско-нѣмецкую почву и вступаетъ въ предѣлы Венгріи, гдѣ стѣсняется послѣдними отрогами Альповъ и предгорьями Малыхъ Карпатовъ. Пройдя подъ Дѣвиномъ (130 м. н. ур. моря) и Пресбургомъ «Венгерскія Ворота» (Porta Hungarica), Д. входитъ въ Венгерскую равнину и широко разливается въ своихъ отлогихъ берегахъ. Здѣсь онъ пріобрѣтаетъ характеръ настоящей большой рѣки съ измѣнчивыми, неопредѣленными берегами, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ подошедшія къ самой водѣ горы заставляютъ рѣку снова съузиться на нѣкоторое время. Д. подмываетъ здѣсь берега, заставляя обрушиваться большія массы земли, которыя потомъ отлагаются въ руслѣ или у другого берега въ видѣ многочисленныхъ отмелей, песчаныхъ стрѣлокъ и косъ и даже цѣлыхъ о-вовъ и островковъ. Все это заростаетъ камышами, кустарниками и деревьями. Тутъ берега рѣки густо заселены. Изъ множества о-вовъ и о-вковъ выдѣляются здѣсь лежащіе ниже Прессбурга два большихъ о-ва: Большой и Малый Шютты. Первый изъ нихъ (87 км. длины и около 25 км. ширины) носитъ у своихъ обитателей-мадьяръ названіе Цалокезъ, а у словаковъ Житный островъ и имѣетъ на себѣ около 200 селъ и деревень. Малый Шюттъ—около 48 км. длины. Раздѣлившійся на три русла, Д. снова соединяется въ одно русло подъ г. Коморномъ и течетъ въ восточномъ направленіи къ городу Грану, опять прорывая себѣ «Вышеградскій проходъ» между выдающимися къ Ю выступами Баконскаго Лѣса и предгорьями Новоградскихъ Карпатовъ съ С. Подъ гор. Вайценомъ, Д. довольно круто сворачиваетъ на Ю и, пройдя венгерскую столицу Буду-Пештъ, гдѣ его высота надъ уровн. моря 110 метр., вступаетъ въ большую Венгерскую равнину - низменность (Альфельдъ). Эта мѣстность носитъ степной характеръ: огромная низменная равнина, въ которой на большомъ пространствѣ не видать какихъ-либо значительныхъ возвышенностей, поражаетъ наблюдателя своимъ однообразіемъ и въ характерѣ мѣстности и въ царствѣ растительномъ, и въ царствѣ животномъ, даже человѣкъ здѣсь почти на всемъ пространствѣ тотъ же самый. Въ Альфельдѣ Д. широко разливается и медленно течетъ между двумя отлогими берегами, мѣстами образующими настоящія топи и болота; а то въ широкомъ руслѣ поднимаются о-ва изъ нанесенной рѣчными водами земли или рядомъ съ главнымъ русломъ идутъ отдѣлившіеся отъ него многочисленные рукава, которые впослѣдствіи снова сливаются съ главною рѣкой. Болѣе значительные изъ о-вовъ на Д. въ этомъ мѣстѣ Сентъ-Андрашъ (между Вайценомъ, Будой), затѣмъ Чепель, Шаръ и Маргита у Могача. Около Буды глубина 8—12 метр., ширина же Д. здѣсь около 1000 м., а между Бенекомъ и Фельдваромъ 570—1260 м. Ниже впаденія Дравы подъ Вуковаромъ Д. оттѣсняется на ВЮВ Сирмійскими холмами (Фрушка Гора, см.) и течетъ къ Петервардейну (82 м.) и Сланкамню. Здѣсь онъ принимаетъ въ себя самый большой изъ своихъ притоковъ, вторую артерію Альфельда, р. Тиссу, и течетъ въ направленіи къ г. Землину, подъ которымъ ширина его доходитъ до 1560 м., глубина до 14 м.; отсюда идетъ на Бѣлградъ и принимаетъ свой главный правый притокъ Саву; съ этого пункта составляетъ

границу между Венгріей и Сербіей до Оршовы, или Ршавы. Подъ г. Базіашемъ горы сжали рѣку въ ущельѣ, на протяженіи около 130 км. до г. Кладова. Это ущелье носитъ названіе Клиссуры или *Желѣзныхъ Воротъ*. Въ этомъ ущельѣ высота Дуная надъ уровнемъ моря съ 37,3 переходитъ въ 11 м.; при такомъ сильномъ уклонѣ рѣка пріобрѣтаетъ чрезвычайную стремительность теченія и, сжата съ обѣихъ сторонъ до невѣроятія (съ 1900 метр. ширина ея въ Желѣзныхъ Воротахъ доходитъ до 100 м., а въ одномъ мѣстѣ даже до 60 метр.); глубина ея здѣсь съ 20 метр. достигаетъ 50 м. и даже 75 метр., а паденіе воды, равняющееся подъ Базіашемъ 4 стм. на 1 км., здѣсь въ Желѣзныхъ Воротахъ достигаетъ 540 м.; къ этимъ затрудненіямъ для судоходства присоединяется еще и то, что дно рѣки во многихъ мѣстахъ усѣяно подводными скалами и камнями.

Нижній Д. начинается по выходѣ рѣки изъ Желѣзныхъ Воротъ. Здѣсь онъ снова вступаетъ на болѣе ровную мѣстность, течетъ со многими изгибами сначала на Ю, а затѣмъ, постепенно сворачивая на В разогнутымъ полукругомъ, мимо гг. Видина, Никополя, Систова, Рущука, Силистріи, при ширинѣ въ 700—1000 метр. и незначительномъ паденіи, проходитъ краемъ Великой Валашской равнины, среди широкой болотистой низменности, перерѣзанной многочисленными рукавами, съ огромными лужами стоячей воды. У Черноводы, отдѣленной отъ моря всего только 50 км., Д., встрѣтивъ плоскую возвышенность Добруджи, вдругъ мѣняетъ свое вост. направленіе и, обходя ее, сворачиваетъ черезъ Гиршову и Браиловъ на С. На этомъ пространствѣ онъ дѣлится на цѣлый лабиринтъ рукавовъ. Только послѣ впаденія Серета Д. снова принимаетъ свое главное восточное направленіе и принимаетъ съ лѣвой стороны Прутъ. Въ разстояніи около 7 км. выше Тульчи Д. образуетъ свою дельту. Это—огромная (около 2558 кв. км.) болотистая равнина, густо поросшая высокимъ камышемъ (до 3 метр. вышины), въ которомъ находятъ себѣ пріютъ стада буйволовъ и стаи разной водяной птицы и рыскаютъ волки. Крайніе рукава этой дельты лежатъ одинъ отъ другого на разстояніи 89 км. Изъ нихъ лѣв. (сѣверн.), раздѣлившійся на нѣсколько частей и разлившійся подобно озеру, пройдя черезъ Измаилъ, впадаетъ въ Черное море Килійскимъ гирломъ, пройдя 101 км. и внося съ собою въ море 63% всей дунайской воды. Правый рукавъ за Тульчею дѣлится на Сулинскій (средній) и Св. Георгія (южн.). Сулинскій рукавъ послѣ второго разлѣленія проходитъ еще 90 км., держась почти прямо на В, и впадаетъ въ Черное море, принося ему только 7,4% дунайской воды. Это самый судоходный изъ рукавовъ Д.; глубина его доходитъ до 16 метр., на отмеляхъ около 5 метр., а передъ впаденіемъ въ море лежитъ также значительная отмель. Эта глубина достигнута благодаря обширнымъ гидротехническимъ работамъ, произведеннымъ послѣ Крымской войны. Рукавъ Св. Георгія тянется послѣ второго раздѣленія на пространствѣ 110 км., имѣетъ глубину отъ 6 до 11 метр. и передъ впаденіемъ въ море—большую отмель, покрытую водою всего на $1^1/_2$ м.

Количество протекающей воды *):

Среднее	9200	куб. м.	въ	1	сек.
Въ половодье . .	28000	»	»	»	»	»
Килійскій рукавъ .	5800	»	»	»	»	»
Сулинскій »	2600	»	»	»	»	»
Св. Георгія »	800	»	»	»	»	»

Среднее количество наносовъ — 60000000 куб. метр. въ 1 годъ. Отъ истоковъ Дуная до его впаденія въ Черное море по прямой линіи 1684 км., а длина его теченія равна 2860 км., изъ которыхъ Швабскій скій (Вюртембергскій) Д. занимаетъ ок. 215 км., Д. въ Баваріи 366 км., а всего на долю Германіи приходится ок. 581 км. и эта часть Д. составляетъ его верхнее теченіе; въ Австріи Д. протекаетъ 373 км. и въ Венгріи отъ Прессбурга до Оршовы 940 км., а всего на долю Австро-Венгріи приходится 1313 км., составляющихъ среднее теченіе Д.; русско-болгарско-румынская часть, или нижній Д., захватываетъ всего ок. 966 км. Площадь, занимаемая русломъ Д., равна 817100 кв. км. и $^1/_7$ ея лежитъ въ предѣлахъ Германіи, а $^4/_7$ въ предѣлахъ Австро-Венгріи.

Притоки Д. Кромѣ упомянутыхъ выше притоковъ, Д. принимаетъ въ себя цѣлую массу меньшихъ, преимущественно горныхъ рѣчекъ и потоковъ, такъ что общее число ихъ доходитъ до 120, изъ которыхъ около половины—довольно значительной величины и, въ свою очередь, имѣютъ свои притоки. Изъ нихъ замѣчательны; съ лѣвой стороны—Верницъ, Альтмюль, Раабъ, Регенъ, Ильцъ, Гросмюль и Клейнмюль, Кремсъ, Морава (чешская), Вагъ, Гранъ, Эйпель, Тиса, Темешъ, Шиль, Ольта, Яломица, Серетъ, Прутъ; съ правой — Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Иннъ, Траунъ, Энсъ, Тульнъ, Драва, Сава, Морава (сербская), Тимокъ, Имеръ, Осма, Янтра, Ломъ. Судоходныхъ изъ притоковъ Д. только 34. Изъ судоходныхъ дунайскихъ каналовъ слѣдуетъ назвать Майнско-Дунайскій (Main-Donau-Ludwigskanal) въ Баваріи, каналъ князя Шварценберга для сплавки лѣса, Вѣнско-Нейштадскій (Wien-Neustadt) каналъ, Бачскій или Францевъ каналъ въ Венгріи (служащій для осушки болотъ) и др. Былъ задуманъ планъ провести каналъ отъ Д. прямо къ Черному морю, мимо Дунайской дельты, между Черноводой и Кюстендже, чтобы избѣжать кружнаго пути по Д. и его дельтѣ; но отъ этого плана пришлось отказаться, такъ какъ земляныя работы оказались чрезвычайно затруднительными. Зато теперь серьезно подумываютъ о соединеніи Д. съ Одеромъ, въ предѣлахъ Австро-Венгерской монархіи. Д. и его притоки, въ особенности въ Венгріи и въ нижнемъ теченіи, близъ моря, довольно богаты рыбой. Румынское правительство сдаетъ въ аренду рыбную ловлю въ своей части Д. дельты. Споры между румынскими рыбаками и русскими возникаютъ довольно часто, такъ какъ пограничная линія, вслѣдствіе ежегодныхъ рѣчныхъ

*) Полга у Александровскаго поста 9900 куб. м. въ секунду (VII, 16).

наносовъ и отложеній, не можетъ быть вполнѣ опредѣленной.

Судоходство по Д. начинается съ Ульма, послѣ впаденія р. Иллера, и то лишь для гребныхъ судовъ. Затруднительность плаванія по горной рѣкѣ послужила здѣсь развитію въ теченіе болѣе 300 лѣтъ особой промышленности: здѣсь издавна строятъ особой конструкціи суда, которыя съ товарами спускаются къ Вѣнѣ или на Нижній Д. и тамъ, освободившись отъ груза, идутъ въ продажу какъ дрова или какъ строительный матеріалъ. Такимъ образомъ сплавляется отсюда ежегодно до 100 судовъ, съ грузомъ до 60—70000 цнтн. Пароходы стали ходить по Д. начиная съ Донаувёрта, послѣ того какъ баварское правительство съ 1838 года употребило до $8^1/_2$ милл. марокъ на улучшеніе фарватера, устройство гаваней и т. п. Отъ Донаувёрта ходятъ пароходы въ 25—58 лошадиныхъ силъ, отъ Пассау до Вѣны — въ 80—120 силъ; сообразно съ положеніемъ уровня воды, они поднимаютъ 4000—9000 цнтн. груза. На венгерской части Д. ходятъ суда, годныя для перевозки вверхъ и внизъ по рѣкѣ грузовъ до 8000 цнтн.; одновременно ходятъ здѣсь и пароходы, съ тягою до 400 лошад. силъ, которые могутъ тянуть 80000 цнтн. и даже болѣе, на 8—10 баржахъ, вверхъ и внизъ. Между Геньо и Базіашемъ, вслѣдствіе встрѣчи судоходныхъ Тиссы, Дравы и Савы, раскидывается широкая, доступная для плаванія вверхъ и внизъ цѣлая сѣть водяныхъ путей сообщенія. Однако, ниже этому широкому развитію судоходства представляется преграда въ видѣ Желѣзныхъ Воротъ. Только по ту сторону Оршовы снова начинается движеніе судовъ и тѣмъ болѣе оживленное, что здѣсь сходятся и морское и рѣчное судоходства и что ввозъ и вывозъ сосредоточиваются почти исключительно на Дунаѣ. Тутъ ходятъ пароходы въ 150—200 лошад. силъ, и вооруженныя и веслами и парусами болѣе мелкія суда (чайки) съ подъемною силою отъ 1500 до 4000 цнтн., и высокобортныя морскія суда. Послѣднія по большей части ходятъ только до Браилова и Галаца.

Въ Австро-Венгріи много сдѣлано для облегченія судоходства по Дунаю. На производство улучшеній русла, со включеніемъ береговыхъ укрѣпленій и дамбъ у Вѣны въ Дунайскомъ каналѣ и др., австрійское правительство потратило съ 1818 г. по 1861 г. 13550000 флор. Но главная задача по исправленію русла Д. на австрійской территоріи касалась Вѣны, и въ 1869 г. этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ утвердительно. Это исправленіе состоитъ въ устройствѣ новаго русла, болѣе близкаго къ Вѣнѣ, шириною въ 285 м. (а съ заливаемою въ половодье полосою—до 475 м.) и въ 3,2 м. глубины; все исправленное пространство равно 30 км. и потребовало на производство работъ, до 1879 г., 29,3 милл. гульденовъ. Значеніе этого исправленія увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что венгерское правительство, слѣдуя примѣру австрійскаго, предполагаетъ заняться исправленіемъ русла на двухъ другихъ наиболѣе нуждающихся въ этомъ пространствахъ, именно отъ Пресбурга до Геньо и въ Желѣзныхъ Воротахъ.

Въ прежнее время Д. въ Германіи былъ обремененъ таможенными пошлинами еще болѣе Рейна. Только Тешенскій миръ въ 1779 г. предоставилъ во взаимное пользованіе Австріи и Баваріи Д., Инъ и Зальцахъ, и это опредѣленіе было возобновлено трактатомъ 14 апр. 1816 г. Договоръ 2 дек. 1851 г. значительно облегчилъ плаваніе для судовъ обоихъ государствъ. Полному развитію значенія Д. мѣшаютъ какъ естественныя препятствія, вродѣ обмеленій русла, измѣненій фарватера, быстроты и крутизны теченія, пороговъ, острововъ, тѣснинъ, такъ и отсутствіе единодушія между прибрежными государствами (см. ниже). Кромѣ гребныхъ и парусныхъ судовъ, по Д. ходятъ въ большомъ количествѣ пароходы. Первые пароходы появились на Д. въ 1830 г. между Вѣною и Пештомъ, гдѣ не было никакихъ преградъ движенію. Первое пароходное общество на Д. было австрійское. Вслѣдъ за нимъ для плаванія по верхнему Д. основано въ 1837 г. общество баварско-вюртембергское; но оно не имѣло успѣха, и баварскому правительству пришлось взять дѣло въ свои руки. Въ новѣйшее время, съ уничтоженіемъ всякихъ привилегій, образовалось нѣсколько новыхъ пароходныхъ обществъ (между прочимъ —русское черноморско-дунайское пароходство, устроенное кн. Гагаринымъ и имѣющее 10 пароходовъ, 18 желѣзн. и 11 дерев. баржъ), представляющихъ довольно ощутительную конкуренцію для австрійскаго общества.

Движеніе судовъ на Дунаѣ. Въ 1887 г. въ Пассау пришли снизу 336 пароходовъ грузовыхъ и 799 буксирныхъ судовъ, съ грузомъ въ 1282039 двойн. центнеровъ (въ томъ числѣ 879384 двойн. цнтн. хлѣба); сверху 335 грузовыхъ пароходовъ и 785 буксирныхъ судовъ. Въ 1890 г. всего было 4389 суд. съ грузомъ въ 3810033 дв. цнтн. (хлѣбъ—2547339 дв. цнтн.); изъ этого количества 21,1% пошло внизъ, 78,9% вверхъ. Въ Вѣну въ 1890 г. прибыло 2733 гребныхъ судна, съ грузомъ 1036479 дв. цнтн. (преимущественно хлѣбъ и камень); въ Вѣнскомъ каналѣ въ то же время перебывало 3,15 милл. двойн. цнтн. груза (камень и дерево). На нѣм. притокахъ Д. ходятъ только плоты. На Нижнемъ Д. и въ дельтѣ, кромѣ парового, развито довольно сильно парусное и гребное судоходства. Въ 1888 г. въ румынскихъ гаваняхъ движеніе судовъ было такое:

	Пришло.		Ушло.	
	Судовъ.	Тонн.	Судовъ.	Тонн.
Галацъ . . .	1104	657498	1108	658140
Браиловъ . .	1049	780251	1044	730364
Журжево . .	78	31956	79	32090
Сулина . . .	619	520561	620	521454

Въ 1890 г. Сулинскимъ рукавомъ прошло 525 парусныхъ судовъ, съ грузомъ въ 90188 тон., и 1303 парохода, съ 1449257 тон. груза. Вообще, круглымъ числомъ, на всю рѣку съ притоками можно считать ок. 90000000 цнт. (1270 милл. пуд.) ежегоднаго обращенія товаровъ. На австро-венгерской территоріи довольно много точекъ соприкосновенія жел. дорогъ съ Д.; послѣднія изъ нихъ—Базіашъ и Оршова. Для сокращенія кружнаго пути мимо Добруджи въ

1860 г. построено 63 км. жел.-дорожнаго пути Чернавода-Кюстендже, къ которому въ 1866 г. прибавлено 225 км. Рущукъ-Варна (въ Болгаріи). Румынскія ж. д. подходятъ къ Д. тоже въ нѣсколькихъ пунктахъ, напр., въ Журжевѣ, противъ Рущука, подъ г. Галацомъ, подъ г. Турну-Магуреле (противъ Никополя), Турну-Севериномъ и др. Политическое значеніе Д. давно уже признавалось и въ старину было еще болѣе, чѣмъ теперь. Во времена Римской имперіи онъ служилъ границей, защищавшей имперію отъ варварскихъ народовъ (маркомановъ, квадовъ, языговъ, даковъ и др.), на всемъ протяженіи отъ Регенсбурга до самаго устья. На немъ лежалъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе укрѣпленныхъ римскихъ мѣстечекъ, какъ, напр., Lauriacum, Vindobona (нынѣшняя Вѣна), Carnuntum, Taurinum, Nicopolis и др. На современное стратегическое значеніе Д. указываетъ цѣлый рядъ крѣпостей, построенныхъ на его берегахъ: Ульмъ, Ингольштадтъ, Комарнъ, Петервардейнъ, Нов. Оршова и до 1878 г. Видинъ, Никополь, Рущукъ, Силистрія, Браиловъ, Измаилъ. *Ир. П.*

Дунай (междунар.) — по своей величинѣ и географич. положенію есть международная рѣка по преимуществу. При всемъ томъ постановленія вѣнск. конгресса о свободѣ судоходства по *международнымъ рѣкамъ* (см.) нашли примѣненіе къ Д. позже чѣмъ къ какой бы то ни было другой изъ этихъ рѣкъ. Объясняется это тѣмъ, что въ 1815 г. Турція, владѣвшая нижнимъ теченіемъ и устьями Дуная, не принадлежала еще къ сонму европейскихъ державъ. Фактически свобода судоходства на Д. существовала, впрочемъ, еще въ XVIII в.; въ силу старинныхъ и часто возобновлявшихся договоровъ Порты съ державами безпрепятственное плаваніе по Д. предоставлено было *всѣмъ флагамъ*, и притомъ не только на устьяхъ, но до Бѣлграда. Парижскимъ трактатомъ 1856 г. на такъ назыв. европейскую дунайскую коммиссію (изъ делегатовъ державъ, подписавшихъ трактатъ) было возложено выясненіе работъ, необходимыхъ для приведенія въ судоходное состояніе устьевъ Д. и прилегающей къ нимъ части моря; другая, *постоянная коммиссія* изъ представителей *прибрежныхъ* къ Д. государствъ, должна была выработать регламентъ для судоходства и рѣчной полиціи, устранять препятствія къ судоходству по Д., а по упраздненіи первой коммиссіи, срокъ дѣйствія которой назначенъ двухлѣтній, вступить во всѣ ея права. Впослѣдствіи полномочія европ. коммиссіи были продолжены, а прибрежная коммиссія ограничилась составленіемъ регламента, не утвержденнаго державами, такъ какъ свободное плаваніе предполагалось дозволить всѣмъ флагамъ лишь съ моря, судоходство же между дунайск. гаванями признать исключительнымъ правомъ подданныхъ прибрежныхъ государствъ. Въ 1865 г. европ. коммиссія выработала конвенцію съ постановленіями о рѣчной полиціи, о лоцманахъ, о мѣстахъ нагрузки и выгрузки, объ учрежденіи инспекціи для надзора за судоходствомъ, о взиманіи пошлинъ съ судовъ, проходящихъ черезъ Сулинское гирло (въ возмѣщеніе расходовъ по произведеннымъ работамъ) и т. п. *). Берлинскимъ трактатомъ 1878 г., въ видахъ бо́льшаго обезпеченія свободы судоходства по Д., всѣ крѣпости и форты по берегамъ его отъ Желѣзныхъ Воротъ до устьевъ постановлено срыть, а возведеніе новыхъ воспрещено. Никакое военное судно не можетъ плавать по этой части Д., за исключеніемъ легкихъ пароходовъ рѣчной полиціи и таможеннаго вѣдомства; стаціонерныя суда, которыя державы, въ силу прежнихъ соглашеній, посылаютъ къ устьямъ Д., могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ только до Галаца. Румынія получила голосъ въ европ. коммиссіи. Подъ международный контроль рѣшено поставить и средній Д. отъ Галаца до Желѣзныхъ Воротъ. Въ 1881 г. коммиссія выработала дополнительный къ конвенціи 1865 г. актъ о судоходствѣ по нижнему Д., а затѣмъ проектъ регламента для средняго Д., противъ котораго протестовала Румынія. Безъ участія Румыніи состоялся, на лондонской конференціи, и договоръ 10 марта 1883 г., по которому компетенція европ. коммиссіи расширена до Браилова и полномочія ея продлены до 1904 г., а часть Д. отъ Браилова до Желѣзн. Воротъ поставлена подъ надзоръ *смѣшанной коммиссіи*, изъ делегатовъ трехъ прибрежныхъ къ этой части Д. государствъ: Сербіи, Болгаріи и Румыніи, делегата Австріи, постоянно въ ней предсѣдательствующаго, и одного члена европ. коммиссіи. Этотъ договоръ до сихъ поръ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Румынія понынѣ (конецъ 1893 г.) не даетъ на то согласія, утверждая, что договоромъ ограничивается ея территоріальное верховенство. По этому поводу въ литературѣ международнаго права возникъ споръ: Гольцендорфъ, Данъ, Кателани, Геффкенъ и др., разсматривая вопросъ преимущественно съ юридической точки зрѣнія, высказались за Румынію, а противъ нея — Стризоверъ и Іеллинекъ. Какъ бы то ни было, благодаря капризу Румыніи (выраженіе Гладстона), средній Дунай до сихъ поръ остается въ неопредѣленномъ положеніи. Изъ многочисленныхъ проектовъ, предложенныхъ для устраненія австро-румын. конфликта, особаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе Энгельгардта, который предлагаетъ распространить компетенцію *европ. коммиссіи* до Желѣзн. Воротъ, но съ тѣмъ, чтобы въ ней принимали постоянное участіе делегаты Сербіи и Болгаріи (нынѣ европ. коммиссія состоитъ изъ делегатовъ 6 великихъ державъ, Румыніи и Турціи). Сама Румынія неоднократно заявляла, что почетный исходъ изъ своего положенія она видитъ въ расширеніи функцій европ. коммиссіи. По мнѣнію Ф. Ф. Мартенса, цѣль учрежденія европ. коммиссіи въ 1856 г., равно какъ послѣдующихъ постановленій, кроется въ политич. соображеніяхъ европ. державъ, направленныхъ противъ Россіи; судоходство по Д. берется подъ «международную опеку» и нарушаются территоріальныя права независимыхъ государствъ (Румыніи, Сербіи и особенно Россіи).

По Берлинск. трактату Килійскій рукавъ

*) Съ 1860 по 1892 г. европейская коммиссія получила пошлинъ 47986443 Фр.; за русскія суда внесено къ послѣдніе 3 года 63322 Фр

частью совершенно вошелъ во владѣнія Россіи, частью образовалъ границу между Россіей и Румыніей. Въ 1882 г. европ. коммиссія рѣшила сдѣлать Килійскій рукавъ судоходнымъ; но когда она приступила къ работамъ, то встрѣтила протестъ со стороны Россіи, которая находила, что Килійскій рукавъ не подлежитъ компетенціи европ. коммиссіи. Договоромъ 10 марта 1883 г. признано, что фактическій контроль европ. коммиссіи не распространяется на тѣ части Килійскаго рукава, оба берега которыхъ принадлежатъ одному изъ прибрежныхъ къ нему государствъ; русско-румынск. часть Килійскаго рукава состоитъ подъ общимъ надзоромъ Россіи и Румыніи, которыя должны сообразоваться съ регламентомъ, дѣйствующимъ на Сулинск. гирлѣ. Планы работъ, которыя Россія или Румынія пожелаютъ предпринять въ Килійск. рукавѣ, должны быть сообщены европейско-дунайск. коммисіи, съ единственной цѣлью удостовѣрить, что работы эти не повредятъ судоходному состоянію остальныхъ рукавовъ; въ случаѣ разногласія между русск. или рум. властями и европ. коммиссіей, судьями являются великія державы. Агенты европ. коммиссіи могутъ, для личнаго освѣдомленія, разъѣзжать по Килійск. рукаву. Въ видахъ охраненія интересовъ судоходства на Сулинск. и Килійск. рукавахъ, Россія должна сообщать державамъ, представленнымъ въ европ. коммиссіи, уставы пошлинъ, которыя она пожелаетъ ввести въ Килійск. рукавѣ. Въ 1893 г. въ мин. пут. сообщ. образована коммиссія для разработки плана работъ по расчищенію Килійск. устья. Въ послѣдніе годы Австрія энергично заботится объ устраненіи препятствія къ судоходству у Желѣзн. Воротъ. Когда работы эти будутъ закончены, то по всему Д. можно будетъ установить однообразный режимъ, тогда какъ нынѣ судоходство должно считаться съ весьма разнообразными режимами (вюртембергскимъ, баварскимъ, австрійскимъ, сербскимъ, румынскимъ, русскимъ, русско-румынскимъ, коммиссіи надъ Желѣзн. Воротами, европ. коммиссіи). Обширная литература о Д. указана Каратеодори въ Holtzendorffs «Handbuch des Völkerrechts» (1887, т. II, § 78). Богатый фактическій матеріалъ у Holtzendorff, «Rumänisches Uferrecht an der Donau» (1883) и въ рум. зеленой книгѣ: «Cestiunea Dunarei, Acte si documente» (1883). См. еще Wilczek, «Die Zukunft der Donau-Schiffahrt» (1892); Форштетеръ, «Д. какъ международная рѣка» (М. 1890). *А. Я.*

Дунай Ивановичъ — богатырь кіевскаго цикла. Онъ гулялъ по разнымъ землямъ, служилъ у ляховинскаго короля въ разныхъ службахъ 9 или 12 лѣтъ. Въ былинахъ о немъ (Кирша Даниловъ № X; Рыбниковъ I, 30, 31, 32; II, 12; III, 21; Гильфердингъ №№ 34, 81, 94, 102, 108, 125, 139, 191, 214, 272; Кирѣевскій III, стр. 52–69) разсказывается, какъ Д. ѣздилъ добывать для князя Владиміра въ жены Опраксу королевну, дочь короля хороброй Литвы. На возвратномъ пути въ Кіевъ Д. встрѣчаетъ богатыря, оказывающагося второй дочерью литовскаго короля, *паленицей* Настасьей королевичной. Д. бьется съ паленицей, побѣждаетъ ее и рѣшаетъ взять ее себѣ женою. На свадебномъ пиру въ Кіевѣ Д. расхвастался. Молодая жена говоритъ, что есть въ Кіевѣ богатыри удалѣе его, да и сама она стрѣляетъ лучше его. Д. ведетъ ее въ поле, чтобы испытать мѣткость стрѣльбы. Настасья одерживаетъ верхъ въ состязаніи съ мужемъ, и разгнѣванный Д. направляетъ стрѣлу ей въ грудь. Умирая, она заявляетъ, что беременна чуднымъ ребенкомъ. Д. убѣждается въ этомъ и закалывается надъ трупомъ жены. Отъ его крови протекла Д.-рѣка, отъ ея крови — Настасья-рѣка. Взгляды изслѣдователей эпоса на богатыря Д. изложены въ ст. Богатыри (IV, 151). Въ дополненіе можно замѣтить, что былины о Д. еще не были предметомъ обстоятельнаго разбора. Увлекаясь именемъ славянской рѣки Д., сторонники стародавности эпическихъ сюжетовъ видятъ въ богатырѣ древнее олицетвореніе рѣки или перешедшій въ былину праславянскій миѳъ. Но возможна другая точка зрѣнія. Имя Д., какъ личное, было въ старину широко распространено (см. статью проф. А. И. Соболевскаго въ «Живой Старинѣ», 1890, вып. II). Это имя принадлежитъ въ лѣтописи выдающемуся воеводѣ владиміръ-волынскаго князя Владиміра Васильковича (см. Ипат. лѣтоп. подъ годами 1281, 1282, 1287). Д. ведетъ дружину Владиміра противъ ляховъ, Д. посылается Владиміромъ собрать союзниковъ литовцевъ (Ипат. лѣтоп. стр. 586), Дуная. проситъ себѣ въ спутники братъ Владиміра, Кондратъ, чтобы воспользоваться, для личныхъ цѣлей, авторитетомъ могущественнаго князя Владиміро-Волынскаго. Самъ князь Владиміръ въ отзывахъ лѣтописца является идеаломъ князя и по внѣшности, и по душевнымъ свойствамъ (см. VI, 646). Нужно думать, что личность князя Владиміра Васильковича, пользовавшагося при жизни широкой популярностью, поминалась и въ пѣсняхъ, вмѣстѣ съ близкими къ нему воеводами, въ числѣ которыхъ видное мѣсто принадлежало Д. Имя послѣдняго, вмѣстѣ съ именемъ его, князя, могло сохраниться въ былинахъ, при чемъ Владиміръ Васильковичъ слился съ эпическимъ безсмѣннымъ княземъ Владиміромъ. Аналогіей этому можетъ служить имя Ставра. Историческій новгородскій сотскій Ставръ былъ посаженъ въ тюрьму Владиміромъ Мономахомъ; въ былинахъ Ставра сажаетъ въ погребъ Владиміръ Красное Солнышко. Связь эпическаго Д. съ историческимъ воеводой подкрѣпляется тѣмъ, что былинный Д., какъ и историческій, имѣетъ дѣло съ ляховинскимъ или литовскимъ королемъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи эпоса, когда историческія черты смѣняются сказочными, къ имени Д. могъ прикрѣпиться дошедшій до насъ былинный сюжетъ, подобно тому, какъ къ имени историческаго Добрыни прикрѣпилась восточная сказка (см. Добрыня). Совпаденіе имени Д. съ именемъ рѣки Дуная могло повести къ прибавленію къ концу былины той черты, что отъ крови Д. потекла Дунай-рѣка, какъ отъ крови Настасьи (несуществующая) Настасья-рѣка (ср. варіанты, гдѣ то же разсказывается о Донѣ Ивановичѣ и его женѣ Нѣпрѣ—Днѣпрѣ). — Тѣмъ же совпаденіемъ именъ объясняется былинный эпитетъ богатыря Д.: «тихій»

совершенно не соотвѣтствующій его характеру: онъ вспыльчивъ, гнѣвливъ и звѣрски убиваетъ жену. *Всев. Миллеръ.*

Дунайская провинція (турецк. Туна-вилайетъ)—прежняя турецкая провинція, въ составъ которой входили нын. княжество Болгарія и Добруджа (см.).

Дунайскій лосось (Salmo hucho L.)—видъ лосося (см.), встрѣчающійся только въ Дунаѣ и въ вытекающихъ изъ его горъ притокахъ. Величиною съ обыкновеннаго лосося и даже крупнѣе (50—200 стм.); отличается болѣе брусковатымъ тѣломъ. Цвѣтъ тѣла на спинѣ сѣрый, на брюхѣ и на бокахъ серебристо-бѣлый; иногда слегка красноватый. По бокамъ тѣла болѣе или менѣе многочисленныя черныя пятна. Живетъ постоянно въ рѣкѣ, не уходя въ море, держится преимущественно въ мѣстахъ съ сильнымъ теченіемъ. Мечетъ икру весной (мартъ—май), для чего уходитъ изъ Дуная въ горныя рѣки.

Дунайскія княжества—такъ прежде назывались Молдавія и Валахія, составляющія въ настоящее время королевство Румынское (см. Румынія).

Дуна-Фельдваръ (мадьярск. Duna-Földvár)—городъ въ Толненскомъ комитатѣ, въ Венгріи, на р. Дунаѣ. Главная школа, францисканскій монастырь, жит. около 13000; ловля бѣлуги, разведеніе винограда. Въ Венгріи, на Дунаѣ, есть еще города Д.-Патай и Д.-Серекче, менѣе значительные.

Дунашъ-бенъ-Лабратъ—одинъ изъ первыхъ еврейскихъ грамматиковъ, родомъ изъ Багдада, жившій въ X вѣкѣ въ Испаніи. Извѣстны его полемическія сочиненія противъ Саадіи и критика въ стихахъ Менахема бенъ Сарука, изд. Шреттеромъ (1866) и Соломъ. Штерномъ (1870). Ср. Evald und Dukes, «Beiträge zur Geschichte der ältesten Auslegung des Alten Testaments» (1844).

Дунбаръ (William Dunbar) — выдающійся шотландскій поэтъ; (1460—1520). Былъ въ молодости францисканскимъ монахомъ-проповѣдникомъ, много путешествовалъ по Англіи и Франціи. Вернувшись на родину, сдѣлался придворнымъ поэтомъ короля Іакова IV, поручавшаго ему разныя дипломатическія миссіи. Изъ его поэтическихъ произведеній наиболѣе извѣстны: «The Thrissilaud the Rois» (1503), «The Golden Targe» (1508), «The twa maryit women and the wedo»—разговоръ женщинъ о замужествѣ, написанный въ подражаніе «Wife of Bath» Чосера. Вліяніе послѣдняго замѣтно также на аллегорической поэмѣ «The Daunce of the seven deadly sins» и на «Freiris of Berwik». Полныя изданія его поэмъ сдѣланы въ 1834 1860 и 1884 гг.

Дунгане—такъ туркестанцы называютъ китайцевъ, принявшихъ мусульманство. Когда появилось это слово и что оно значитъ—еще не выяснено. Китайцы называютъ Д. теперь *сяо-чжао* — «младшее населеніе», а себя *да-чжао* — «старшее населеніе»; сами же Д. именуютъ себя *хой-ху*. Д. сдѣлались извѣстными съ начала 60-хъ гг., когда они произвели возстаніе въ западныхъ провинціяхъ Китая, въ Восточномъ Туркестанѣ и въ Джунгаріи. Цѣли возстанія не выяснены; повидимому, Д. сочли предосудительнымъ повиноваться правительству язычниковъ, и ничего общаго не имѣли съ національнымъ китайскимъ движеніемъ противъ манчжурской династіи. См. Дунганское возстаніе.

Дунганское возстаніе. Несмотря на современность этого событія, мы знаемъ о немъ весьма мало. Первый періодъ характеризуется почти повсемѣстнымъ пораженіемъ китайцевъ: вост. половина губерніи Шень-Си, вся Гань-Су и нынѣшняя губернія Си-Цзянь достались дунганамъ; но громадность территоріи, отсутствіе руководителей и общаго плана борьбы, недостатокъ опытныхъ вождей и оружія, необходимость добывать пропитаніе мародерствомъ — все это вскорѣ обратило Д. дружины въ разбойничьи банды. Первоначально китайское правительство выслало противъ мятежниковъ энергическаго, но жестокаго генерала То. Въ его распоряженіи находилось незначительное число войскъ и все, что онъ могъ сдѣлать, было прогнать постепенно мятежниковъ (1861—66) за восточные предѣлы провинціи Шень-Си. Въ 1866 г. То былъ убитъ въ сраженіи и на его мѣсто назначенъ былъ Цзо-цзунь-тань (Цо-гумбау), отличившійся въ дѣйствіяхъ противъ тайпиновъ и ніенъ-фей. Противъ дунганъ онъ не имѣлъ никакого успѣха. Вся мѣстность, отбитая генераломъ То, была снова завоевана мятежниками. Весной 1870 г. противъ мятежниковъ былъ высланъ Ли-хунъ-джанъ. Его войска были вооружены иностраннымъ оружіемъ, обучены иностранными офицерами и участвовали уже раньше въ военныхъ дѣйствіяхъ. Мятежники безъ боя бѣжали передъ ними; вся провинція Шень-Си была усмирена безъ кровопролитія. Главныя силы дунганъ отошли въ Гань-Су, гдѣ они были приняты своими единовѣрцами. Въ Гань-Су противъ мятежниковъ продолжалъ сражаться Цзо-цзюнь-тань, но войска его боевыми качествами и вооруженіемъ далеко уступали войскамъ Ли-хунъ-джана. Со временемъ они получили много европейскихъ ружей, которыя, однако, почти всѣ были у нихъ отбиты мятежниками. Въ 1871 г. Цзо-цзунь-тань прогналъ дунганъ за Хуанъ-Хэ. Въ 1872 г. палъ послѣдній оплотъ дунганъ въ Гань-Су—городъ Синнинъ-Фу, а вскорѣ затѣмъ Цзо-цзунь-тань овладѣлъ и Су-Чжоу. Преслѣдуя по пятамъ дунганъ, китайцы перенесли театръ борьбы въ Джунгарію и Вост. Туркестанъ (конецъ 1873 или начало 1874 г.). Здѣсь вождь туркестанцевъ Айдынъ-ходжа, въ союзѣ съ Даутъ-Хельпэ (Лао-тай-ханъ), ханомъ урумчинскихъ дунганъ, еще раньше взялъ Турфанъ и двинулся на Баркуль, но тутъ встрѣтилъ неожиданно отпоръ въ лицѣ тайджа Ніязъ-бека, который, во главѣ наскоро собранныхъ хамійскихъ тагчей (горцевъ), занялъ всѣ проходы въ Баркульскую котловину. Айдынъ-ходжа не рѣшился атаковать Ніязъ-бека, повернулъ назадъ и разгромилъ Цитэй (Читэй) и Гученъ. Пока Айдынъ-ходжа свирѣпствовалъ въ южн. Джунгаріи, а Лао-тай-ханъ безуспѣшно осаждалъ китайцевъ въ Шихо, въ Джиттышарѣ и въ Илійскомъ краѣ совершались событія болѣе важныя: въ первомъ сталъ усиливаться Якубъ-бекъ, во второмъ таранчи, разбивъ своихъ прежнихъ

союзниковъ дунганъ подъ Баяндаемъ, основали Кульчжинское султанство (Абиль-оглы). Якубъ-бекъ, отнявъ у дунганъ Яркентъ и Турфанъ, въ рѣшительномъ сраженіи наголову разбилъ Лао-тай-хана (1872). Такимъ образомъ, когда Цзо-цзюнь-тань открылъ военныя дѣйствія въ Джунгаріи, передъ нимъ стояли уже не разрозненныя дунганскія дружины, а врагъ болѣе сильный—новое, сплоченное Якубъ-бекомъ мусульманское государство. Въ его средѣ, однако, готовилась измѣна. Ей способствовало то, что Якубъ-бекъ отвлекся на время отъ внутреннихъ дѣлъ и все свое вниманіе обратилъ на защиту своихъ владѣній отъ русскихъ, занявшихъ въ это время Кульджинскій край и Кокандское ханство. Онъ не успѣлъ привести въ исполненіе своего плана: есть предположеніе, что подосланный Ніязъ-бекомъ чилимчи (человѣкъ подающій кальянъ) поднесъ ему въ чаѣ отраву, отъ которой онъ и умеръ (май 1877). Послѣ смерти Якубъ-бека его эѳемерное царство тотчасъ же распалось: Ніязъ-бекъ бѣжалъ въ Хотанъ и возмутилъ населеніе послѣдняго противъ Бикъ-кулы-бека, старшаго сына Якуба; этотъ послѣдній, боясь соперничества со стороны своего родного брата, Хакъ-кулы-бека, убилъ его собственноручно и всенародно; полководецъ его Хакимъ-ханъ-тюря, возмущенный этимъ поступкомъ и боясь за свою собственную участь, съ ввѣреннымъ ему войскомъ укрѣпился въ Аксу. Все склонилось передъ Цзо-цзунъ-танемъ; только Манасъ, въ которомъ засѣли остатки дунганъ, оказалъ ему упорное сопротивленіе и задержалъ китайскую армію на 6 мѣсяцевъ. И здѣсь среди магометанъ нашелся измѣнникъ, Мада-лойя, который предалъ манасцевъ въ руки Цзо-цзянь-таня; множество дунганъ было казнено, другіе заточены, городъ подвергся страшному раззоренію. Китайскіе генералы заняли безъ боя всѣ остальные города Кашгаріи. Все дѣло кончилось возвращеніемъ китайцамъ Кульчжи и бѣгствомъ въ наши предѣлы десятковъ тысячъ дунганъ и туркестанцевъ. Ср. Беллю, «Исторія Кашгара» (въ извлеч. помѣщ. въ «Сборн. геогр., стат. и топогр. мат. по Азіи», XII, 1884); Васильевъ, «Двѣ китайскія записки о паденіи Кульджи и о занятіи ея русскими» («Русскій Вѣстн.» 1872, май); Гейнсъ, «О возстаніи мусульманскаго населенія или дунгеней въ Зап. Китаѣ» («Военный Сб.» 1866, VIII и «Извѣстія Географич. Общ.», 1866); Григорьевъ, «Вост. или кит. Туркестанъ» (1873); Грумъ-Гржимайло, «Дунганскій партизанъ Даху Баянъ-хуръ» («Истор. Вѣстн.» 1890, VI); его же, «Неизвѣданныя страны средней Азіи. Урумчи» (Русск. Вѣст.» 1893. IV); Костенко, «Чжунгарія» («Сборникъ» XXVII, 1887); Куропаткинъ, «Кашгарія»; Петровскій, «Отчетъ о Кашгаріи» («Сборникъ» XXII, 1886); Пржевальскій, «Монголія и страна Тангутовъ» (II, 1876); его же, «Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ» (1883), Пясецкій, «Путешествіе по Китаю» (1882, т. 2); Рихтгофенъ, «Письмо изъ Синина» («Сборникъ» XII, 1884). *Г. Гр. Гр.*

Дунгузъ-мурунъ—отрогъ горнаго кряжа, окаймляющаго вост. берегъ Кайдакскаго залива, въ сѣв. части Каспійскаго моря и образующаго надъ заливомъ утесъ. Отрогъ этотъ тянется по Киргизской степи, въ вост. часть Оренбургской губ. Кряжъ состоитъ изъ раковиннаго известняка, образующаго мощный пластъ, залегающій между слоями сланцеватой глины и плотнаго мергеля. *Л. В.*

Дунилово—с. Владимірской губ., Шуйскаго у. Существуетъ съ XVI в. Въ 1632 г. тутъ былъ женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ XVII в. основанъ Успенскій мужской монастырь, преобразованный въ 1764 г. въ единовѣрческую церковь. 5 церквей. Жит. около 2 тыс. Прежде Д. славилось своею торговлей мѣхами и шкурами не только въ Россіи, но и въ Польшѣ. Скорняжество, дубленіе кожъ, ткачество красной пестряди, набивка ситцевъ. Ситцевая фабрика.

Дуниловцы—м. Виленской губ., Виленскаго у. Въ 1776 г. здѣсь былъ доминиканскій м-рь. Еврейс. школа. Начальное училище.

Дунинъ (Карлъ) — польскій юристъ, авторъ «Dawne mazowieckie prawo» (1880); «Prawo własnośći» (1879).

Дунинъ (Мартинъ Dunin, 1774—1842)—архіепископъ гнѣзненскій и познанскій съ 1831 г.; извѣстенъ своимъ конфликтомъ съ прусскимъ правительствомъ по поводу смѣшанныхъ браковъ. Подобно Дросте-Фишерингу, Д., циркулярами 1837 и 1838 г., запретилъ въ своемъ діоцезѣ смѣшанные браки безъ предварительнаго обѣщанія воспитывать дѣтей въ католич. религіи. Обвиненный прусск. правительствомъ въ превышеніи власти, онъ былъ лишенъ сана и приговоренъ къ заключенію. Послѣднее король замѣнилъ запрещеніемъ оставлять Берлинъ, но когда Д. тайно вернулся въ Познань и вступилъ въ должность, то былъ арестованъ и заключенъ въ Кольбергъ. Въ 1840 г. Д. былъ помилованъ, но, хотя не требовалъ больше обѣщанія воспитать дѣтей католиками, продолжалъ всячески затруднять заключеніе смѣшанныхъ браковъ. Ср. Hase, «Die beiden Erzbischöfe» (1839); Pohl, «Martin D., Erzbischof von Gnesen u. Posen» (1843).

Дунины—польскій дворянскій родъ, герба *Лебедь*. Предокъ ихъ Петръ Д., графъ Скржинны, былъ приближеннымъ короля Болеслава Кривоустаго. Многіе потомки его были воеводами и каштелянами и приняли добавочныя прозвища: Д.-Борковскихъ, Бржезинскихъ, Вонсовичей, Жуковскихъ, Карвицкихъ, Лабендзкихъ, Марцинкевичей, Раецкихъ, Сленскихъ, Сульгостовскихъ. Одна вѣтвь Д. поступила въ русское подданство, послѣ присоединенія Смоленска (1655). Другая, происходящая отъ Николая каштеляна Поланецкаго (1680), переселилась въ Россію въ 1702 г. Изъ этой вѣтви Иванъ Петровичъ Д. былъ въ 1795 г. генералъ-аншефомъ (Гербовникъ, VII, 168 и XI, 40).

Дунканъ (Duncan)—имя многихъ шотландскихъ королей. См. Шотландія (исторія). Д. I см. Дональдъ VII. — Д. II, сынъ Малькольма III, послѣ 6 мѣсячнаго царствованія убитъ (1094) Дональдомъ VIII (см.).

Дунканъ (Адамъ Duncan, виконтъ Camperdown, 1731—1804) — англ. адмиралъ. Въ 1795 г. назначенъ главнокомандующимъ соеди-

ненной русско-англ. эскадры въ Сѣверномъ морѣ; въ 1797 г. заставилъ сдаться голландскаго адмирала Винтера.

Дункань (Джонъ Dunkan, † 1849)—шотландскій путешественникъ по Африкѣ, примкнувшій въ 1842 г. къ несчастной нигерской экспедиціи бр. Ландеръ. Въ 1845—46 г. совершилъ, по порученію лонд. географ. общ., новое путешествіе въ Африку и проникъ черезъ Дагомею до Адафудіи (13° с. ш.), т. е. дальше, чѣмъ кто-нибудь до него. Нап. «Travels in Western Africa in 1845 and 1846» (1848).

Дункеръ (Вильгельмъ Dunker, 1809—85) —нѣмецк. геологъ и минералогъ, съ 1853 г. проф. въ Марбургѣ. Соч.: «Beiträge zur Kenntnis des norddeutsch. Oolithgebildes» (1837), «Monographie der norddeut. Wealdenbildung» (1846), «Index molluscorum guineensium» (1853), «Index molluscorum maris japonici» (1882), «Mollusca japonica» (1861). Основалъ съ Герм. ф. Мейеромъ въ 1846 г. журналъ «Palaeontographica, Beiträge zur Naturgeschichte der Vorwelt».

Дункеръ (Max Dunker, 1811—1886)—нѣмецкій историкъ; былъ проф. въ Галле и Тюбингенѣ; участвовалъ въ герм. парламентѣ 1848—49 г., въ эрфуртскомъ парламентѣ и въ прусской второй палатѣ (до 1852 г.). Въ своемъ сочиненіи: «Vier Monate auswärtiger Politik» (Берл. 1851) Д. охарактеризовалъ внѣшнюю политику министерства Мантейфеля. Въ 1859 г. онъ былъ призванъ министерствомъ Гогенцоллернъ-Ауерсвальдъ на службу въ Берлинъ; въ 1867 г. принялъ на себя завѣдываніе прусскимъ государственнымъ архивомъ. Главные его научные труды: «Origines Germanicae» (Берл. 1840); «Geschichte des Altertums» (Лпц. 1852—57; новое изданіе 1878—86, въ которомъ исторія Греціи доведена до Перикла); «Aus der Zeit Friedrich d. Gr. und Friedrich-Wilhelms III» (Лпц. 1876). Д. издалъ вмѣстѣ съ Дройзеномъ: «Preuss. Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II» (Берл., 1877). Главнымъ трудомъ всей жизни Д. была его «Исторія древняго міра»; онъ постоянно переработывалъ это сочиненіе, измѣняя отдѣльныя его части и дѣлая къ нимъ новыя дополненія (первыя изданія были въ четырехъ томахъ, послѣднее—въ семи, не считая «neue Folge», составляющей два тома). Однимъ изъ крупныхъ достоинствъ труда Д. является его прекрасное литературное изложеніе. Въ исторіи древняго Востока сдѣлано было много новаго послѣ того, какъ Д. издалъ первые томы своей «Geschichte des Alterthums»; но послѣдніе томы представляютъ собою одно изъ наиболѣе свѣжихъ явленій въ области новѣйшей историографіи Греціи.

Дункеръ (Францъ-Густавъ Duncker, 1822—88) — нѣмецк. публицистъ, основатель «Volkszeitung», ставшей однимъ изъ вліятельныхъ органовъ демократической партіи. Участвовалъ въ политич. движеніи 1848 г., былъ однимъ изъ основателей нѣмецк. національнаго общества (1859), членомъ прусской палаты депутатовъ, сѣверо-германскаго и германскаго рейхстага. Много работалъ въ пользу рабочихъ классовъ; съ 1865 г. стоялъ во главѣ берлинск. союза ремесленниковъ.

Дунстанъ (925—988)—святой, архіепископъ кентерберійскій и патріархъ англо-саксонской церкви. Онъ былъ знатнаго происхожденія, воспитывался въ монастырѣ Гластонбери, гдѣ позже былъ монахомъ и настоятелемъ. Въ этомъ санѣ онъ старался возстановить дисциплину среди клира. Король Эдредъ (946—955) ввѣрилъ ему все финансовое управленіе страны. При королѣ Эдвинѣ (955) Д., какъ слишкомъ строгій моралистъ, былъ изгнанъ во Фландрію; но въ Англіи разразилось возстаніе и новый король Эдгаръ возвратилъ Д. и назначилъ епископомъ, затѣмъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Въ качествѣ совѣтника Эдгара Д. мудро управлялъ государствомъ и въ то же время съ настойчивостью подвигалъ церковную реформу. Послѣ смерти Эдгара (975) Д. стоялъ за его старшаго сына, Эдуарда. Когда Эдуардъ былъ отравленъ (978) и на престолъ вступилъ братъ его Этельредъ, Д. удалился отъ двора. См. Stubbs, «Memorials of Saint D.» (Лонд. 1874).

Дунсъ Скотъ (Johannes Dunsius Scotus) —по прозванію Doctor subtilis, также Dr Marianus) —послѣдній и самый оригинальный представитель золотого вѣка средневѣковой схоластики и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предвѣстникъ иного міровоззрѣнія, род., по всей вѣроятности въ г. Дунсѣ (въ южн. Шотландіи), по другимъ предположеніямъ — въ Нортумберландѣ или въ Ирландіи; показанія о годѣ рожд. колеблются между 1260 и 1274 гг. Свѣдѣнія о жизни Д. Скота имѣютъ на половину легендарный характеръ. Несомнѣнно, что онъ съ большимъ успѣхомъ преподавалъ теологію въ Оксфордѣ, а потомъ въ Парижѣ. Здѣсь въ 1305 г. онъ защитилъ докторскую диссертацію, въ которой отстаивалъ (противъ доминиканцевъ - томистовъ) изначальную непорочность Пресв. Дѣвы (Immaculata Conceptio). По легендѣ, на этомъ диспутѣ произошло чудо въ пользу Д. Скота: мраморная статуя Богородицы одобрительно кивала ему головою. Исторически достовѣрно, что парижскій факультетъ призналъ доводы Д. Скота настолько убѣдительными, что тогда же постановилъ требовать впредь ото всѣхъ, ищущихъ ученой степени, клятвеннаго исповѣданія вѣры въ непорочное зачатіе (за пять съ половиною вѣковъ до провозглашенія этого догмата папою Піемъ IX). Вызванный въ Кёльнъ по церковнымъ дѣламъ, Д. Скотъ скончался тамъ отъ апоплексическаго удара, какъ полагаютъ, въ 1308 г. — По преданію, Д. Скотъ казался въ первой молодости чрезвычайно тупоумнымъ и лишь послѣ одного таинственнаго видѣнія сталъ обнаруживать свои богатыя духовныя силы. Кромѣ богословія и философіи, онъ пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ языкознаніи, математикѣ, оптикѣ и астрологіи. Въ свою непродолжительную жизнь онъ написалъ очень много; полное собраніе его сочиненій (изданіе Ваддинга, Лионъ, 1639 г.) заключаетъ въ себѣ 12 томовъ in folio. Главныя его соч. —комментаріи на Аристотеля, Порфирія и въ особенности на Петра Ломбарда.—Чѣмъ былъ Ѳома Аквинскій для доминиканцевъ (привилегированнымъ учителемъ ордена), тѣмъ же сдѣлался Д. Скотъ для францисканцевъ;

полагаютъ, поэтому, что онъ самъ былъ изъ монаховъ св. Франциска, но это не доказано; существенная противуположность его ученія томизму достаточно объясняетъ приверженность къ нему францисканцевъ. Насколько допускали общіе предѣлы схоластическаго міросозерцанія, Д. Скотъ былъ эмпирикомъ и индивидуалистомъ, твердымъ въ религіозно-практическихъ принципахъ и скептикомъ относительно истинъ чисто-умозрительныхъ (въ чемъ можно видѣть одно изъ первыхъ проявленій британскаго національнаго характера). Онъ не обладалъ, да и не считалъ возможнымъ обладать стройною и всеобъемлющею системою богословско-философскихъ знаній, въ которой частныя истины выводились бы a priori изъ общихъ принциповъ разума. Съ точки зрѣнія Д. Скота, все дѣйствительное познается только эмпирически, чрезъ свое дѣйствіе, испытываемое познающимъ. Внѣшнія вещи дѣйствуютъ на насъ въ чувственномъ воспріятіи, и наше познаніе со стороны реальности своего содержанія зависитъ отъ предмета, а не отъ субъекта; но съ другой стороны, оно не можетъ всецѣло зависѣть отъ предмета, ибо въ такомъ случаѣ простое воспріятіе предмета или его присутствіе въ нашемъ сознаніи составляло бы уже совершенное познаніе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что совершенство познанія достигается лишь усиліями ума, обращаемыми на предметъ. Нашъ умъ не есть носитель готовыхъ идей или пассивная tabula rasa; онъ есть потенція мыслимыхъ формъ (species intelligibiles), посредствомъ которыхъ онъ и преобразуетъ единичныя данныя чувственнаго воспріятія въ общія познанія. То, что такимъ образомъ познается или мыслится умомъ въ вещахъ, сверхъ чувственныхъ данныхъ, не имѣетъ *реальнаго* бытія отдѣльно отъ единичныхъ вещей; но оно не есть также наша субъективная мысль только, а выражаетъ присущія предметамъ *формальныя* свойства или различія; а такъ какъ различія сами по себѣ, безъ различающаго ума, немыслимы, то, значитъ, объективное, независимое отъ нашего ума существованіе этихъ формальныхъ свойствъ въ вещахъ возможно лишь поскольку ихъ первоначально различаетъ другой умъ, именно умъ божественный. Какимъ образомъ въ дѣйствительномъ (актуальномъ) познаніи формальныя свойства вещей (не исчерпываемыя единичными явленіями) совпадаютъ съ соотвѣтствующими формальными идеями нашего ума, и гдѣ ручательство такого совпаденія—на этотъ вопросъ о сущности познанія и о критеріи истины мы не находимъ у Д. Скота, какъ и у проч. схоластиковъ, вразумительнаго отвѣта. Рѣзче другихъ схоластиковъ различая вѣру отъ знанія, Д. Скотъ рѣшительно отрицалъ подчиненное отношеніе наукъ къ теологіи. Теологія, по Д. Скоту, не есть наука умозрительная или теоретическая; она изобрѣтена не для избѣжанія невѣдѣнія; при ея обширномъ объемѣ, она могла бы содержать гораздо больше знаній, чѣмъ теперь въ ней содержится; но ея задача не въ этомъ, а въ томъ, чтобы посредствомъ частаго повторенія однѣхъ и тѣхъ же практическихъ истинъ побудить слушателей къ исполненію предписаннаго. Теологія есть врачеваніе духа (medicina mentis); она основана на вѣрѣ, имѣющей своимъ прямымъ предметомъ не природу Божества, а волю Божію. Вѣра, какъ пребывающее состояніе, а также самые акты вѣры и, наконецъ, послѣдующее за вѣрой «видѣніе» суть состоянія и акты не умозрительные, а *практическіе*. Теоретическія познанія о Божествѣ мы имѣемъ лишь настолько, насколько это необходимо для нашего духовнаго благополучія; при этомъ Божество познается нами эмпирически чрезъ испытываніе Его дѣйствій, частью въ физическомъ мірѣ, частью въ историческомъ откровеніи. Бога мы не можемъ понимать, а только воспринимать въ Его дѣйствіяхъ. Соотвѣтственно этому Д.-Скотъ отвергалъ апріорное онтологическое доказательство бытія Божія, допуская только космологическое и телеологическое. Разсматривая міръ и міровую жизнь въ ихъ положительныхъ и отрицательныхъ свойствахъ, разумъ познаетъ Божество какъ совершенную первопричину, цѣлесообразно дѣйствующую, но о собственной индивидуальной дѣйствительности Божіей мы можемъ имѣть лишь смутное познаніе. Внутреннія опредѣленія божества (троичность и проч.), сообщаемыя въ христіанскомъ вѣроученіи, не могутъ быть выведены или доказаны разумомъ; они не имѣютъ также характера истинъ самоочевидныхъ, а принимаются лишь въ силу авторитета ихъ сообщающаго. Однако, эти данныя откровенія, будучи свыше сообщены человѣку, становятся затѣмъ предметомъ разумнаго мышленія, извлекающаго изъ нихъ систематическое знаніе о вещахъ божественныхъ. На этомъ основаніи и Д. Скотъ предается умозрѣніямъ о предметахъ вѣры, первоначально недоступныхъ разуму. Хотя Богъ самъ по себѣ есть существо абсолютно простое (simpliciter simplex), невыразимое ни въ какомъ понятіи, и слѣдовательно Его атрибуты или совершенства не могутъ имѣть въ Немъ особой реальности, однако, они различаются формально. Первое такое различіе—разума и воли. Разумность Божія явствуетъ изъ Его совершенной причинности, т. е. изъ всеобщаго порядка или связи мірозданія; воля Его доказывается случайностью единичныхъ явленій. Ибо если эти явленія въ своей реальности не суть только слѣдствія общаго разумнаго порядка, а имѣютъ независящую отъ него собственную причинность, которая однако подчинена Богу, какъ первой причинѣ, то, слѣдовательно, сама первая причина, помимо своего разумнаго дѣйствія, имѣетъ еще другое, произвольное, или существуетъ какъ воля. Но какъ существо абсолютное, или совершенное въ себѣ, Богъ не можетъ имѣть разумъ и волю только по отношенію къ другому, тварному бытію. Въ Немъ самомъ существуютъ двѣ вѣчныя внутреннія processiones: разумная и волевая—вѣдѣніе и любовь; первою рождается божественное Слово или Сынъ, второю изводится Духъ Св., а единое начало обоихъ есть Богъ-Отецъ. Всѣ вещи находятся въ умѣ Божіемъ какъ идеи, т. е. со стороны своей познаваемости, или какъ предметы познанія; но такое бытіе не есть настоящее или

совершенное, ибо по Д. Скоту идеальность *меньше* реальности. Для произведенія настоящей реальности къ идеямъ ума (божественнаго) должна привходить свободная воля Божія, которая и есть окончательная причина всякаго бытія, не допускающая дальнѣйшаго изслѣдованія.

Въ философской метафизикѣ Д. Скота характерны его взгляды на матерію и его пониманіе индивидуальнаго бытія (principium individuationis). Д. Скотъ понимаетъ всеобщность отрицательно—не какъ полноту всѣхъ опредѣленій, а напротивъ, какъ ихъ отсутствіе: самое общее бытіе для него есть самое неопредѣленное, пустое; таковымъ онъ признаетъ матерію самое по себѣ (materia prima). Онъ не раздѣляетъ ни Платонова взгляда, по которому матерія есть не сущее (τὸ μὴ ὄν), ни Аристотелева, по которому она есть только потенціальное бытіе (τὸ δυνάμει ὄν): по Д. Скоту матерія актуально выдѣляется изъ ничего и есть дѣйствительный предѣлъ творенія. Все существующее (кромѣ Бога) слагается изъ матеріи и формы. Существованіе матеріи или ея реальность независима отъ формы, которою опредѣляется только качество матеріальнаго бытія. Различныя подраздѣленія матеріи, различаемыя Д. Скотомъ, выражаютъ только различныя степени опредѣленности, которую матерія получаетъ отъ своего соединенія съ формой; сама же по себѣ она вездѣ и всегда одна и та же. Такимъ образомъ понятіе матеріи у Д. Скота совпадаетъ съ понятіемъ всеобщей субстанціи, единаго реальнаго субстрата всѣхъ вещей. Неудивительно, поэтому, что, вопреки всѣмъ схоластическимъ авторитетамъ, Д. Скотъ приписывалъ матерьяльность человѣческимъ душамъ и ангеламъ. Весьма замѣчателенъ слѣдующій аргументъ: чѣмъ какая-нибудь форма совершеннѣе, тѣмъ она дѣйствительнѣе (актуальнѣе), а чѣмъ она актуальнѣе, тѣмъ сильнѣе внѣдряется она въ матерію и прочнѣе ее съ собою соединяетъ; но формы ангела и разумной души суть совершеннѣйшія и актуальнѣйшія, и, слѣдовательно, всецѣло соединяютъ съ собою матерію, а потому и не подвергаются количественному распаденію, такъ какъ имѣютъ свойство силы единящей.

Полагая въ основу всего существующаго въ мірѣ единую неопредѣленную матерію или субстанцію и понимая совершенство какъ форму всецѣло овладѣвшую матеріей и опредѣлившую ее, Д. Скотъ представлялъ себѣ мірозданіе какъ постепенное восхожденіе отъ общаго къ индивидуальному, отъ слитнаго къ раздѣльному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ несовершеннаго къ совершенному. Невольно соединяя схоластическія понятія съ древними образами сѣверной миѳологіи, онъ сравниваетъ вселенную съ огромнымъ деревомъ, котораго корень — первая матерія, стволъ — видимое вещество, вѣтви—физическія тѣла, листья—организмы, цвѣты—человѣческія души, а плоды — ангелы. Д. Скотъ первый изъ философовъ христіанскаго міра сталъ въ космологіи на точку зрѣнія генетическую, ясно и рѣшительно высказалъ ту идею постепеннаго развитія (снизу вверхъ), которая во всей своей односторонности была въ наши дни разработана его соотечественникомъ Гербертомъ Спенсеромъ. Представленіе вселенной какъ самостоятельнаго, изъ себя развивающагося цѣлаго, есть философ. заслуга Д. Скота, хотя онъ не съумѣлъ связать этой идеи съ основными истинами теологіи, въ которыя искренно вѣрилъ. Въ какомъ дѣйствительномъ отношеніи формы природнаго бытія находятся къ соотвѣтствующимъ идеямъ божественнаго ума? И далѣе: если идеи божественнаго ума становятся дѣйствительными вещами чрезъ привхожденіе къ нимъ актовъ божественной воли, а съ другой стороны, основа всякаго реальнаго бытія въ мірѣ есть всеобщая субстанція или первая матерія, то спрашивается: въ какомъ же отношеніи между собою находятся эти два первоначала всякой реальности? Удовлетворительнаго, въ философскомъ смыслѣ, рѣшенія обоихъ этихъ вопросовъ мы не находимъ у Д. Скота. Отожествляя всеобщее съ неопредѣленнымъ въ своей materia prima и видя въ ней низшую ступень, minimum бытія, Д. Скотъ естественно признавалъ положительный полюсъ бытія, maximum реальности, за существованіемъ единичнымъ или индивидуальнымъ, какъ представляющимъ высшую степень опредѣленности. Вопреки большинству своихъ предшественниковъ и современниковъ въ философіи Д. Скотъ понималъ индивидуальность не какъ что-то привходящее (accidens) къ сущности, а какъ нѣчто существенное, само по себѣ (entitas). Совокупность свойствъ, характеризующихъ Сократа и отвѣчающихъ на вопросъ, что есть Сократъ — такъ назыв. у схоластиковъ quidditas—еще не составляетъ индивидуальнаго существа Сократа, какъ *этого* лица, ибо вся эта совокупность мыслимыхъ свойствъ могла бы принадлежать нѣсколькимъ субъектамъ и слѣдовательно не есть настоящая индивидуальность *этого* субъекта, дѣйствительнаго Сократа. Эта послѣдняя не есть что-либо качественно опредѣлимое, она не можетъ быть высказана какъ что-нибудь, а только указана какъ *это*. Эта неизреченная индивидуальная сущность не есть ни матерія, ни форма, ни сложное изъ обоихъ, а крайняя реальность всякаго существа (ultima realitas entis). Ученики Д. Скота изобрѣли для его principium individuationis названіе haecceitas, въ противуположность съ quidditas.

Въ антропологіи Д. Скота особенно замѣчательны слѣдующія положенія: человѣкъ есть совершеннѣйшее соединеніе совершеннѣйшей формы съ совершеннѣйшею матеріей. Души творятся непосредственными актами воли Божіей. Безсмертіе души не можетъ быть доказано разумомъ и принимается только вѣрою. Душа не отличается реально отъ своихъ силъ и способностей; онѣ—не accidentia душевной субстанціи, а сама душа, въ опредѣленныхъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ или въ опредѣленномъ отношеніи къ чему-либо. Между извѣстными мыслителями, не только средневѣковыми, но и всѣхъ временъ, Д. Скотъ — единственный, который вполнѣ рѣшительно и отчетливо признавалъ свободу воли, съ исключеніемъ всякаго детерми-

низма*). Воля есть причина, которая можетъ сама себя опредѣлять. Въ силу своего самоопредѣленія воля есть достаточная или полная причина всякаго своего акта. Поэтому она не подлежитъ никакому принужденію со стороны предмета. Никакое предметное благо не вызываетъ съ необходимостью согласія воли, но воля свободно (отъ себя) соглашается на то или другое благо, и такимъ образомъ можетъ свободно соглашаться на меньшее, какъ и на большее благо. Наша воля не только есть настоящая причина нашихъ дѣйствій, но и единственная причина самихъ хотѣній. Если воля въ данномъ случаѣ хотѣла того или другого, то этому нѣтъ никакой другой причины, кромѣ той, что воля есть воля, какъ для того, что тепло согрѣваетъ, нѣтъ иной причины, кромѣ той, что тепло есть тепло. Замѣчательна по своей безукоризненной точности слѣдующая краткая формула «утонченнаго доктора»: не иное что, какъ сама воля, есть полная (или цѣльная) причина хотѣнія въ волѣ (nihil aliud a voluntate est causa totalis volitionis in voluntate). Съ ученіемъ о свободѣ воли тѣсно связано ученіе о первенствѣ (приматѣ) воли надъ умомъ. Воля есть сила самопредѣляющаяся и самозаконная, она можетъ хотѣть и не хотѣть, и это зависитъ отъ нея самой, тогда какъ умъ опредѣляется къ своему дѣйствію (мышленію и познанію) съ троякою необходимостью: 1) собственною природою, въ силу которой онъ есть только способность мышленія, и не въ его власти мыслить или не мыслить; 2) данными чувственнаго воспріятія, опредѣляющими первоначальное содержаніе мышленія, и 3) актами воли, обращающей вниманіе ума на тотъ или другой предметъ и тѣмъ опредѣляющей дальнѣйшее содержаніе и характеръ мышленія. Согласно съ этимъ, Д. Скотъ различаетъ первое разумѣніе или мышленіе, опредѣляемое природой ума и первоначальными предметными данными (intellectio s. cogitatio prima), и второе, опредѣляемое волей (i. s. c. secunda). Актъ ума долженъ находиться во власти воли, дабы она могла отвращать умъ отъ одного мыслимаго и обращать его къ другому, ибо иначе умъ остался бы навсегда при одномъ познаніи предмета, первоначально ему даннаго. Умъ (въ «первомъ мышленіи») лишь предлагаетъ волѣ возможныя сочетанія идей, изъ которыхъ воля сама выбираетъ желательное ей и передаетъ его уму для дѣйствительнаго и отчетливаго познанія. Такимъ образомъ, если умъ бываетъ причиною хотѣнія, то лишь причиной *служебною* относительно воли (causa subserviens voluntati). Всѣ свои психологическія разсужденія Д. Скотъ старается оправдать эмпирически, обращаясь къ внутреннему опыту, какъ къ высшей инстанціи. «Что это такъ—говоритъ онъ,—явствуетъ изъ достовѣрнаго опыта, какъ всякій можетъ испытать въ себѣ самомъ».

Признаніе первенства воли надъ умомъ существенно предопредѣляетъ и *этическое ученіе* Д. Скота. Основаніе нравственности (какъ и религіи) есть наше желаніе блаженства. Это желаніе удовлетворяется не въ теоретической, а въ практической области духа. Окончательная цѣль нравственной жизни или верховное благо (summum bonum) заключается не въ *созерцаніи* абсолютной истины или Бога, какъ полагалъ Ѳома, съ большинствомъ схоластиковъ, а въ извѣстномъ аффектѣ воли, именно въ совершенной любви къ Богу, реально насъ съ Нимъ соединяющей. Норма нравственности есть единственно Божья воля, предписывающая намъ законы дѣятельности, какъ естественные, такъ и религіозно-положительные. Праведность состоитъ въ исполненіи этихъ законовъ; грѣхъ есть функціональное нарушеніе праведности, а не какое-нибудь существенное извращеніе нашей души. Ничто, кромѣ Бога, не имѣетъ собственнаго достоинства, а получаетъ положительное или отрицательное значеніе исключительно отъ воли Божіей, которую Д. Скотъ понимаетъ какъ безусловный произволъ. Богъ хочетъ чего-нибудь не потому, что оно добро, а напротивъ, оно есть добро только потому, что Богъ его хочетъ; всякій законъ праведенъ лишь поскольку онъ принимается божественною волею. Единственно отъ произволенія Божія зависѣло поставить условіемъ нашего спасенія воплощеніе и крестную смерть Христа; мы могли бы быть спасены и другими способами. Въ христологіи своей Д. Скотъ, при всемъ желаніи быть правовѣрнымъ, невольно склоняется къ несторіанскому и адоптіанскому воззрѣнію: по его представленію Христосъ, рожденный какъ совершенный *человѣкъ* Пресв. Дѣвою (которая т. о. по Д. Скоту, несмотря на свое непорочное зачатіе, не была въ собственномъ смыслѣ Богородицею), достигаетъ совершеннаго единенія съ божественнымъ Логосомъ и становится Сыномъ Божіимъ. Только скептическія оговорки Д. Скота о безсиліи разума въ вопросахъ вѣры не дозволили ему сдѣлаться формальнымъ еретикомъ. Впрочемъ, и относительно вѣры онъ допускаетъ сомнѣніе, отрицая только сомнѣніе побѣждающее.

Ученіе Д. Скота имѣетъ положительныя достоинства, поднимающія его надъ общимъ уровнемъ средневѣковой схоластики. Сюда относятся: его разумный эмпиризмъ, не дозволяющій выводить конкретную дѣйствительность изъ общихъ принциповъ; его несогласіе съ девизомъ схоластиковъ: philosophia theologiae ancilla; его болѣе реальное пониманіе субстанціи вообще и духовныхъ сущностей въ особенности; его представленіе міра какъ имманентно-развивающагося цѣлаго, признаніе самостоятельности и безусловнаго значенія за индивидуальнымъ бытіемъ; наконецъ, его болѣе вѣрное духу Христову, нежели духу Аристотелеву, убѣжденіе, что истинная жизнь не сводится къ мышленію ума и что любовь выше созерцанія. Но всѣ эти важныя достоинства не могутъ искупить коренного грѣха Скотовой системы — ея безусловнаго *волюнтаризма*, который приводитъ «утонченнаго доктора» къ заключеніямъ нелѣпымъ и запутываетъ его философію въ

*) Изъ всѣхъ извѣстныхъ схоластиковъ предшественникомъ его индетерминизма былъ Вильгельмъ Оверньскій († 1249), которому принадлежитъ опредѣленіе: voluntas sui juris suaeque potestatis est.

безысходныя противорѣчія. Ясно, въ самомъ дѣлѣ, что безусловная самопричинность человѣческой воли несовмѣстима съ таковою же причинностью воли Божіей; что нравственное безразличіе и безусловный произволъ, приписанные Богу, противорѣчатъ понятію божества, какъ верховнаго Разума и совершенной Любви; наконецъ, что принципъ чистой произвольности какъ со стороны человѣческой, такъ и со стороны Божіей совершенно разрушаетъ всякое понятіе о цѣлесообразномъ міровомъ строѣ и о генетическомъ естественномъ развитіи вселенной. Ученики Д. Скота: Johannes a Landuno (сближавшій мнѣнія своего учителя съ идеями Аверроэса), Franciscus de Mayronis (dr. illuminatus, или magister acutus abstractionum), Antonius Andreae (doctor dulcifluus), Johannes Bassolius, Walter Burlacus (doctor planus et perspicuus), Nicolaus de Lyra, Petrus de Aquila (doctor ornatissimus). Ничего существеннаго къ ученію Д. Скота эти писатели не прибавили.

Литература. Многочисленныя біографіи Д. Скота (Matthaeus Veglensis, Wadding, Ferchi, Guzman, Janssen, Colganus) принадлежатъ къ XVII в. и не имѣютъ значенія достовѣрныхъ источниковъ. Объ ученіи Д.-Скота: Albergoni, «Resolutio doctrinae Scoticae» (1643); Hieron. de Fortino, «Summa theologica ex Scoti operibus»; Johann. de Rada, «Controversiae theol. inter Thom. et Sc.» (Вен., 1599); Bonaventura Baro, «J. D. S. defensus» (1664); Ferrari, «Philosophia rationibus J. D. S.» (Вен., 1746). Въ новѣйшей литературѣ только K. Werner, «J. D. S.» (Вѣна, 1881), и Pluzanski, «Essai sur la philosophie de Duns Scot» (Пар., 1887).

Владиміръ Соловьевъ.

Дунтенъ—русскій графскій и дворянскій родъ. Предки ихъ въ концѣ XV в. были бюргерами въ Гильдестеймѣ. Іостъ Д. въ первой половинѣ XVI в. переселился въ Лифляндію. Одна вѣтвь Д. внесена въ Лифляндскій дворянскій матрикулъ, другая, поселившаяся въ Литвѣ—въ VI часть род. кн. Виленской губ.

Дуньчевскій (Станиславъ Duńczewski)—польскій юристъ, проф. замостской акд. (1701—66). Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Herbarz» (1757), «Traktat o starostwach» (1758), «Ciekawość o komecie r. 1744». Важны въ культурномъ отношеніи календари, издававшіеся Д. съ 1725 г. и являвшіеся съ его фамиліей до 1775 г.—родъ альманаховъ, въ которыхъ часто помѣщались весьма цѣнныя научныя статьи. Въ свое время они возбуждали въ польскомъ обществѣ любовь къ чтенію.

Дуо—см. Дуэтъ.

Дуодецима (лат. Duodecima)—интервалъ, заключающій въ себѣ октаву съ квинтой или 12 ступеней діатонической гаммы. *Дуодециматъ*—музыкальная фигура, состоящая изъ 12 нотъ.

Дуоль—терминъ новѣйшей музыки, обозначающій двѣ ноты какого-нибудь вида, имѣющія длительность трехъ нотъ того же вида.

Дупель (см. Бекасы), *дупельшнепъ*, *лежанка*, *молчанка*, *бѣлокурикъ*, *пятначъ* (Scolopax major L.)—представитель болотной дичи, имѣющій важное промысловое значеніе. Наиболѣе добычливою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и истребительною, представляется весенняя охота, во время токованія, когда Д. собираются ночью на тока иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Разъяренныя страстью и разгоряченныя дракою, птицы утрачиваютъ всякую осторожность; пользуясь этимъ, ихъ крютъ сѣтью, настораживаемою надъ центромъ тока, ловятъ въ силья и поножи и стрѣляютъ изъ шалашей, устраиваемыхъ близъ токовъ. Лѣтомъ и осенью, до отлета, охотятся на Д. съ подружейною собакою, иногда же съ бичевою, выгаптывая ихъ. Стрѣляютъ Д. мелкою дробью №№ 8—10. По закону 3 февраля 1892 г. охота на Д. воспрещается съ 1 марта по 29 іюня.

С. Б.

Дуплетъ—такой ударъ (въ бильярдной игрѣ), при которомъ играемый шаръ ударяется въ бортъ и, отразившись, падаетъ въ противоположную лузу; теорію Д. смотри у Лемана «Теорія бильярдной игры» (1884, гл. VII).

Дупло, дупловатость—см. VIII, 942.

Дуранго (Durango)—одинъ изъ штатовъ Мексиканской республики. Простр. 110064 кв. км. Жит. около 200 тыс. Поверхность по преимуществу скалистая и гористая; перерѣзывается горами Сіерра-Мадре. Изъ рѣкъ значительнѣйшая Ріоделагъ-Назесъ, впадающая въ Кайманское озеро. Скотоводство и рудокопство; много золота, серебра и желѣза. Главный гор. того же имени.

Дуранго (Durango), также назыв. *Гвадіана* и *Сіудадъ Викторія*—гор. въ Мексикѣ; основанъ въ XVI в.; торговля кожей и скотомъ; вблизи богатые желѣзные рудники. Жителей 27111.

Дуранго де Бискайя (Durango de Biscaya)—гор. въ испанской провинціи Бискайя. Игралъ значительную роль во время карлистскихъ войнъ.

Дуранда, иначе *жмыхъ*, *избоина*, *колобъ*—конопляныя выжимки, употребляемыя какъ отличное кормовое средство для скота (см. Маслобойное производство); также для прикорма рыбы, такъ и для насадки на крючки, при уженіи.

Дуранди (Jacopo Durandi, 1737—1817)—итальянскій поэтъ и историкъ; былъ президентомъ счетной палаты въ Туринѣ. Изъ его поэтическ. сочиненій наибольшее значеніе имѣютъ драмы «Opere dramatiche» (1766); изъ историч. трудовъ самый важный: «Sulla storia degli antichi popoli dell'Italia» (1769).

Дурандо (Giacomo Durando, 1807—69)—итальянскій генералъ и государственный дѣятель. Родомъ изъ Пьемонта; въ 1830 г. принималъ участіе въ заговорѣ молодой Италіи, бѣжалъ, служилъ въ Бельгіи, Португаліи и Испаніи; написалъ: «De la réunion de la péninsule Ibérique par une alliance entre les dynasties d'Espagne et de Portugal». Возвратясь, въ 1846 г., въ Пьемонтъ, былъ главнымъ основателемъ «Opinione» и сотрудникомъ другихъ газетъ, стремившихся къ возрожденію Италіи посредствомъ конституціонной монархіи, съ пьемонтской династіей. Въ 1848 г. онъ, въ чинѣ генерала, сражался противъ Австріи; въ день Новарской битвы былъ адъютантомъ короля Карла-Альберта; былъ депутатомъ, потомъ сенаторомъ, въ 1855 г. военнымъ и морскимъ министромъ, въ 1856 г. посланникомъ

въ Константинополѣ. Въ 1862 г., въ министерствѣ Ратацци, онъ занялъ постъ министра иностр. дѣлъ и въ дипломатической нотѣ доказывалъ необходимость скорѣйшаго освобожденія Рима и Венеціи.

Дурандъ или **Дурандусъ** (Вильгельмъ Durandus, † 1332)—ученый схоластикъ, доминиканецъ, прозванный современниками Doctor resolutissimus за умѣнье разрѣшать самые трудные вопросы; былъ епископомъ. Сначала поклонникъ Ѳомы Аквинскаго, выступилъ затѣмъ противъ его ученія; аргументація его характеризуетъ собою переходъ схоластики отъ реализма къ номинализму, разработанному затѣмъ Оккамомъ. Ср. Werner, «Die Scholastik des spätern Mittelalters» (1883).

Дурани или **дураны**—одно изъ главныхъ авганскихъ племенъ, давшее и правящую династію Авганистана (см. I, 54 и сл.).

Дурановскій (Duranowsky или Durand, Auguste-Frederic)—польскій скрипачъ и композиторъ начала нынѣшняго столѣтія. Написалъ концерты, фантазіи, аріи для скрипки и шесть нѣмецкихъ пѣсень для одного голоса.

Дуранте (Francesco Durante)—неаполит. композиторъ духовной музыки (1684—1755), ученикъ Греко и Скарлатти. Его духовныя произведенія отличаются большой серьезностью и обработкой. Въ 1742 г. Д. занялъ мѣсто директора консерваторіи въ Неаполѣ. Какъ глава знаменитой неаполитанской школы, образовалъ много выдающихся композиторовъ XVIII ст. (Жомелли, Пиччини, Саккини и др.). *Н. С.*

Дуранти (Duranti, Durante, графъ, 1718—80)—итальян. поэтъ; написалъ много латин. и итальян. стихотвореній, обнаруживающихъ вкусъ и талантъ. Часть стихотвореній появилась подъ загл.: «Rime» (1755). Лучшимъ сочиненіемъ его считается дидактическая поэма: «l'Uso». Д. принадлежатъ еще трагедіи «Virginia» (1764) и «Attilio Regolo» (1771).

Дурантисъ (Гильельмъ Durantis, 1237—96), извѣстный также подъ именемъ Speculator—знаменитый въ свое время фр. юристъ; преподавалъ каноническое право въ Моденѣ, былъ епископомъ. Главные его труды — система практическаго права «Speculum judiciale» и «Rationale divinorum officiorum» (лучшее изданіе, Майнцъ, 1459).

Дуранъ (Agostino Duran) — испанскій поэтъ и критикъ (1789—1862). Его книга: «Discurso sobre el influjo, que ha tenido la crítica moderna en la decadencia del teatro antiguo español» (Мадр., 1828) значительно повліяла на возрожденіе національнаго театра въ Испаніи. Серьезною литературною заслугою Д. является полное изданіе «Romancero» съ учеными комментаріями (1828—32 и 1849—1854). Изъ его поэтическихъ произведеній выдается рыцарская поэма: «Leyenda de las tres toronzas del vergel de amor» (1856).

Дуранъ (Duran) — фамилія еврейскихъ ученыхъ въ XIV — XVI в.: 1) *Симонъ бенъ-Цемахъ* (1361—1444) обладалъ большими познаніями въ математикѣ, астрономіи и медицинѣ, былъ раввиномъ и врачемъ въ Испаніи, откуда вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій евреевъ удалился въ 1391 г. въ сѣв. Африку. Главныя сочиненія: «Taschbez» (сборникъ рѣшеній, Амстердамъ, 1738) и религіозно-философское «Magen Abot» (1785). Извѣстенъ также какъ синагогальный поэтъ.—2) *Соломонъ*, сынъ предыдущаго († 1467), также написалъ сборникъ рѣшеній (1782) и, кромѣ того, соч. «Milchemet Chobа», направленное особенно противъ Іеронима де-Санта-Фе.—Сыновья его, *Цемахъ* и *Симонъ*, также составили сборникъ рѣшеній, появившійся, вмѣстѣ съ религ.-филос. трактатомъ «Jachin u-Boas», въ Ливорно, въ 1785 г.

Дурао (Durão)—бразильскій поэтъ, монахъ ордена св. Августина (1733—84). Пользуется извѣстностью его поэма «Caramuru», излагающая легендарную исторію открытія и колонизаціи провинціи Базіа Діого Альваресъ Корреа, прозваннымъ Каррамуру. Поэма (напечат. въ 1781) выдержала много изданій и переведена на франц. языкъ (1829).

Дурасовъ (Петръ Христіановичъ)—моск. колокольныхъ дѣлъ мастеръ XVII ст. Его литья колоколъ въ Симновомъ м-рѣ (1677).

Дурасовы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Иванъ Дмитріевичъ Д. выѣхалъ изъ Польши въ Россію въ концѣ XV в. Двое Д. убиты подъ Смоленскомъ (1632), одинъ—подъ Ригою (1656). Николай Ѳедоровичъ († 1782) былъ президентомъ главнаго магистрата и депутатомъ въ коммиссіи составленія Уложенія. Егоръ († 1855) и Ѳедоръ Алексѣевичи († 1856) были сенаторами. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Оренбургской, Рязанской, Самарской, СПб. и Тамбовской губ. (Гербовн. VI, 18). Существуетъ еще родъ Д., новѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дураццо—см. Диррахіумъ.

Дурбанъ (Durban)—гл. г. колоніи Наталь въ Африкѣ, на берегу Портъ-Натальскаго зал.; 4 банка, нѣсколько школъ, большая торговля. Ж. 5581.

Дурбе—р., впадающая въ Балтійское море; принадлежитъ къ бассейну Зап. Курляндіи, называется въ нижнемъ теченіи Саке, беретъ начало въ Дурбенскомъ оз. ($4^1/_2$ в. длины и 2 в. ширины), течетъ прямо на С и около Сакенгаузена впадаетъ въ море широкимъ устьемъ. Длина Д. 36 в., ширина при устьѣ до 20 саж. Въ ней водятся жемчужныя раковины. Въ XVII ст. устье Д. служило гаванью, но по условію Оливскаго мира гавань была засыпана.

Дурби (Dourbie)—лѣвый прит. Тарна во фр. деп. Авейронъ. Начало въ Эсперанскихъ горахъ; прит. Дурзонъ. Очень живописна; чистая вода; 70 км. длины.

Дурботъ, вурбэтъ—аймакъ вост. Монголіи, принадлежащій къ Чжэримскому сейму, на вост. берегу р. Нонь-и-ула; образуетъ одинъ хошунъ, правитель котораго живетъ въ урочищѣ Докдоръ-по. По китайскимъ свѣдѣніямъ, Д. хошунъ перемѣщенъ сюда съ зап. берега Нонь-и-ула въ 1657 г. Главная часть дурбэтскаго поколѣнія олотовъ находится въ Кобдоскомъ округѣ, гдѣ они образуютъ 14 хошуновъ. *А. О. И.*

Дурбулджинъ—важный стратегическій пунктъ, лежащій въ крайней зап. части Китайской имперіи, близъ Семирѣченской обл., на пересѣченіи дорогъ, ведущихъ изъ Чугучака

и Зайсана въ Куръ-кара-усу. Въ началѣ 80-ыхъ годовъ сюда перенесено управленіе Тирбагатайскимъ окр. Военный дворъ амбаня, семь импаней, калмыцкій м-рь, базары; около 2 тыс. жит. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Дурга (Durgâ, трудно доступная) — одно изъ именъ богини древне-индійской миѳологіи; извѣстна также подъ именемъ: Parvatî—горная, Kâlî — черная, Bhaîravî — страшная. Д. супруга Шивы, разрушителя, 3-го лица индійской Тримурти. Она страшна, гнѣвлива, требуетъ кровавыхъ жертвъ. Существуютъ указанія на обычай принесенія ей въ жертву людей въ древности. Изображенія Д. даютъ ей страшный видъ; изъ оскаленнаго рта торчатъ клыки и высовывается длинный языкъ; шея обвита ядовитыми змѣями; поясомъ ей служитъ также змѣя. Этотъ страшный видъ, по убѣжденію поклонниковъ, богиня принимаетъ для того, чтобы устрашить грѣшниковъ и привести ихъ къ покаянію. Съ другой стороны, она является благою покровительницей женщинъ и призывается ими при родахъ. Изъ подвиговъ Д. главный—побѣдоносный бой ея съ буйволовиднымъ демономъ Махиша, который раньше побѣдилъ даже бога громовника Индру. Богинѣ Д. посвящена свѣтлая половина мѣсяца Ашвина, перваго мѣсяца индійскаго луннаго года. Празднества въ честь ея, сопровождаемыя жертвоприношеніемъ животныхъ, очень популярны въ Индостанѣ. *Вс. М.*

Дургамъ—см. Рогатый скотъ.

Дурдикъ (Іосифъ Durdik)—современный чешскій философъ, выдающійся эстетикъ. Род. въ 1837 г.; занимаетъ каѳедру философіи въ Прагѣ, въ 1883 г. избранъ въ чешскій сеймъ. Будучи натуралистомъ, Д. въ своемъ философскомъ умозрѣніи всегда остается на строго научной почвѣ и задачей философіи ставитъ стремленіе создать цѣльное міровоззрѣніе, на основѣ результатовъ другихъ наукъ. Онъ тѣсно примыкаетъ къ нѣмецкой философіи и является главой гербартовской школы въ Чехіи. Ср. его «O vyznamu nauky Herbartovy» (1876) и «Leibnitz und Newton» (1869), гдѣ Д. указываетъ на Лейбница, какъ на «гиганта нѣмецкой философіи» и пытается вдвинуть въ кругъ его мыслей Ньютоновъ законъ о тяготѣніи. Ясность и изящество изложенія дѣлаютъ Д. настоящимъ основателемъ новѣйшей филос. чешской прозы. Онъ первый далъ связный обзоръ филос. литературы чеховъ (въ «Zeitschrift für exacte Philosophie», 1883) и написалъ цѣлый рядъ соч. по естествен. наукамъ: «O прогрессѣ естеств. наукъ», «O Коперникѣ», «O дарвинизмѣ», къ которому Д. первый среди чешскихъ ученыхъ сталъ въ опредѣленное положеніе съ философ. точки зрѣнія, и др. Главн. трудъ его—общая эстетика («Všeobecná aesthetika», 1875), первое чешское самостоятельное соч. этого рода, составившее эпоху въ чешской литературѣ. Выдаются также его превосходное изложеніе идей Байрона: «O poesii lorda Byrona» (1870), «Kallilogie oder über die Schönheit des Sprechens» (1873) и цѣлый рядъ образцовыхъ критич. этюдовъ: «Kritika». Меньшее значеніе Д. имѣетъ, какъ драматургъ. Драма «Stanislav a Ludmila» (1881) выдается богатствомъ идей, прекраснымъ языкомъ, но страдаетъ недостаткомъ драмат. дѣйствія. Ему принадлежатъ еще драма «Karthaginka», образцовый переводъ байроновскагоаго «Каина» и др. Изъ его братьевъ *Алоизъ* (род. 1839) перевелъ на чешскій яз. Лермонтова; *Павелъ* (род. 1843) переводилъ Тургенева, Л. Толстого и Островскаго; *Петръ* (род. 1845) написалъ «Pedagogiky» (1883—87). *И. Л.*

Дурдуръ—р., лѣвый притокъ Терека; течетъ съ лѣсистыхъ вершинъ Черныхъ горъ по направленію къ СВ среди глубокой долины; по выходѣ на равнину слѣва принимаетъ притокъ Грустонъ и впадаетъ въ Терекъ близъ ст. Наколаевской.

Дурилка — снасть, употребляемая для зимней ловли щукъ въ озерахъ. Она состоитъ изъ длинной тонкой бечевки съ привязаннымъ къ ней на мѣдной проволокѣ крючкомъ. Насаженный крючокъ опускается сквозь прорубь почти до дна, бичевка же подпирается у проруба тонкимъ прутикомъ и привязывается къ крѣпко-приморожденному колышку. Когда щука схватитъ насадку, прутикъ падаетъ, и рыбакъ, наблюдающій надъ цѣлымъ рядомъ Д., бѣжитъ къ проруби и вытаскиваетъ рыбу.

Дуричъ (Венцеславъ-Михаилъ, въ монашествѣ Фортунатъ, 1732—1802) — извѣстенъ обширнымъ изслѣдованіемъ о славянскихъ нарѣчіяхъ («Bibliotheca Slavica antiquissimae dialecti communis et ecclesiasticae universae Slavorum gentis» B., 1795). Этотъ громадный трудъ долженъ былъ представить собою полную энциклопедію славянской археологіи, но остался неоконченнымъ.

Дурлахъ (Durlach) — гор. въ вел.-герц. Баденскомъ, на р. Пфиндѣ, у подошвы Турмберга. Фабрики крахмала, цикорія, табака. Около $7^1/_2$ т. ж. Въ XIII в. отъ маркграфства Кальвъ Д. перешелъ къ маркграфству Баденскому и долгое время былъ резиденціей маркграфовъ.

Дурманъ (Datura) — родъ растеній изъ семейства пасленовыхъ (см.); крупныя травы, рѣдко древовидныя растенія. Цвѣты большіе, вѣнчикъ воронковидный. Завязь 2-гнѣздая при чемъ гнѣзда нерѣдко еще раздѣлены каждое на 2 полугнѣзда; плодъ—крупная, по большей части 4-гнѣздная коробочка, совершенно высыхающая при созрѣваніи или мясистая, распадающаяся на 4 створки, или же и вовсе не раскрывающаяся. Сюда относятся до 15 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ и степныхъ странахъ повсюду. Нашъ европейскій видъ D. stramonium L. попадается уже начиная съ прибалтійскихъ земель, восточнѣе доходитъ къ сѣверу приблизительно до 55°—59° с. ш., въ Сибири—до Алтая. Это—высокія травы съ цѣльными листьями, несущими по краямъ крупные зубцы. Цвѣты большіе, ворончатый складчатый вѣнчикъ бѣлый. Коробочка усажена шипами. Растетъ преимущественно на сырыхъ мѣстахъ. Все растеніе сильно ядовито, особенно сѣмена. Содержитъ особый алкалоидъ *датуринъ*. Въ садоводствѣ извѣстны D. fastuosa L., D. suaviolens R. Br. и D. arborea (оранжерейное растеніе). Они также ядовиты. *А. Б.*

Дурминторъ (сербск. Дурмитор)—горная вершина въ сѣв. Черногоріи, гигантская скала, состоящая изъ обнаженныхъ бѣлыхъ доломитовыхъ иглъ и пирамидъ, высотою въ 2483 м. Народному воображенію мѣстныхъ сербовъ (черногорцевъ и герцеговинцевъ) Д. представляется, какъ *небеска соха*, т. е. небесная соха, достигающая и бороздящая самое небо. Онъ часто встрѣчается въ народной поэзіи сербской, увѣнчанный снѣгомъ и льдомъ:

Већ бијело брдо Дурмитора
Окићено ледом и снијегом
Усред лета како усред зиме. *Ир. П.*

Дурново — русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Толстыми. Василій Юрьевичъ Толстой, по прозванію Дурной, имѣлъ внука Викулу Ѳедоровича Дурново, отъ шести сыновей котораго произошли дворяне Д. Константинъ Семеновичъ Д. участвовалъ въ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова. Михаилъ Дмитріевичъ († 1815) былъ при Екатеринѣ II ген.-кригсъ-комиссаромъ и сенаторомъ. Иванъ Николаевичъ Д.—нынѣ министръ внутрен. дѣлъ (см. ниже). Родъ Д. внесенъ въ VI ч. родословной книги Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской губ. (Гербовникъ II, 43). Существуетъ еще родъ Д., восходящій къ XVII в. и внесенный въ I ч. родословной кн. Костромской губ. *В. Р.*

Дурново (Иванъ Николаевичъ) — министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь; изъ дворянъ Черниговской губ. Родился въ 1830 г., воспитывался въ артиллерійскомъ училищѣ и служилъ недолго въ артиллеріи, а затѣмъ предводителемъ дворянства (на родинѣ), сначала уѣзднымъ, потомъ губернскимъ (до 1865 г.). Въ 1871 г. назначенъ екатеринославскимъ губернаторомъ; съ 1882 г. былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1886 г. назначенъ главноуправляющимъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, почетнымъ опекуномъ и членомъ госуд. совѣта. Послѣ смерти гр. Д. А. Толстого назначенъ, 6 мая 1889 г., министромъ внутреннихъ дѣлъ. Ко времени его управленія относятся изданіе многихъ важныхъ законодательныхъ актовъ: положенія о земскихъ начальникахъ (1889), новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ (1890), новаго городового положенія (1892), законовъ о крестьянскихъ переселеніяхъ (1889), о регламентаціи передѣловъ, о новомъ способѣ оцѣнки недвижимыхъ имѣній для взысканія земскихъ сборовъ (1893) и др.

Дурново (Иванъ Сергѣевичъ) — публицистъ, въ 80-хъ гг. московскій присяжный повѣренный. Началъ писать въ «Русскихъ Вѣдом.», въ 1886—1887 г. издавалъ «Дѣло», теперь одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Моск. Вѣд.».

Дурново (Петръ Павловичъ)—генералъ отъ инфантеріи. Былъ губернаторомъ въ Харьковѣ и Москвѣ, потомъ управлялъ департаментомъ удѣловъ, предсѣдательствовалъ въ славянскомъ благотворительномъ обществѣ. Въ настоящее время одинъ изъ видныхъ дѣятелей спб. городской думы, предсѣдатель финансовой ея коммиссіи.

Дурновская — станица въ Астраханской губ. и уѣздѣ, 1-го отдѣла астрах. казачьяго войска, на правомъ берегу Волги, въ 24 в. отъ Астрахани. Основана въ 1765 г.; вслѣдствіе неоднократныхъ наводненій перенесена на нынѣ занимаемое ею мѣсто въ 1870 г., но здѣсь она терпитъ отъ сыпучихъ песковъ. Двор. 136, жит. 819, прк., 2 училища, 4 лавки, 2 кузницы; вблизи нѣсколько рыбныхъ ватагъ; въ 6 в. группа Дурновскихъ соляныхъ озеръ—Кругленькаго, Бирючка и др.

Дурновская — казачья станица Хоперскаго окр. Обл. Войска Донскаго, въ 43 в. отъ окр. станицы, на р. Бузулукѣ; жит. 6231, три церкви, двѣ прк.-приходскія школы.

Дуро (Duero, португ. Douro) — одна изъ значительнѣйшихъ рр. Пиринейскаго полуо-ва; беретъ начало на Старо-Кастильской возвышенности (пров. Soria) на склонѣ Pico de Urbion, на высотѣ 2246 м.; направляется сперва на В, ЮВ и Ю, но отъ Альмазана принимаетъ зап. направленіе, которое сохраняетъ почти во всемъ дальнѣйшемъ теченіи. Отъ Мирандо-де-Дуро на протяженіи 105 км. Д. образуетъ границу Испаніи и Португаліи; судоходной становится лишь отъ Torre de Moncorvo на португ. территоріи, потому что до тѣхъ поръ, какъ и всѣ рѣки плоскогорій, имѣетъ очень непостоянный уровень воды и страдаетъ отъ обмеленій. Д. впадаетъ въ Атлантическій океанъ, устье узко и почти перерѣзано рифами и песчаными мелями. Длина теченія 780 км., прит. справа: Пизуерга, Вальдерадуи, Эзла, Саборъ, Туа и Тамега; слѣва—Адайа, Тормесъ, Агуда и Коа.

Дурова (Надежда Андреевна; извѣстна также подъ именемъ *Александра Андреевича Александрова*) — кавалеристъ-дѣвица и писательница. Род. Д. въ 1783 г. (а не въ 1789 или 1790 г., который обыкновенно указываютъ ея біографы, основываясь на ея же «Запискахъ»), отъ брака гусарскаго ротмистра Д. съ дочерью малороссійскаго помѣщика Александровича, вышедшей за него противъ воли родителей. Д. съ первыхъ дней должны были вести скитальческую, полковую жизнь. Мать, страстно желавшая имѣть сына, возненавидѣла свою дочь, и воспитаніе послѣдней было почти всецѣло поручено гусару Астахову. «Сѣдло», говоритъ Д., «было моею первою колыбелью; лошадь, оружіе и полковая музыка—первыми дѣтскими игрушками и забавами». Въ такой обстановкѣ ребенокъ росъ до 5 лѣтъ и усвоилъ себѣ привычки и наклонности рѣзваго мальчика. Въ 1789 г. отецъ Д. поступилъ въ г. Сарапулъ, Вятской губ., на мѣсто городничаго. Мать стала пріучать ее къ рукодѣлью, хозяйству; но дочери не нравилось ни то, ни другое, и она втихомолку продолжала проѣлывать «военныя штуки». Когда она подросла, отецъ подарилъ ей черкескаго коня Алкида, ѣзда на которомъ скоро стала ея любимымъ удовольствіемъ. Восемнадцати лѣтъ Д. была выдана замужъ и черезъ годъ у нея родился сынъ (объ этомъ въ «Запискахъ» Д. не говорится). Она сблизилась съ есауломъ казачьяго отряда, стоявшаго въ Сарапулѣ;

возникли семейныя непріятности, и она рѣшилась осуществить свою давнишнюю мечту —поступить въ военную службу. Воспользовавшись отправленіемъ отряда въ походъ, въ 1806 г., она переодѣлась въ казацкое платье и поскакала на своемъ Алкидѣ за отрядомъ. Нагнавъ его, она назвалась Александромъ Дуровымъ, сыномъ помѣщика, получила позволеніе слѣдовать за казаками и въ Гродно поступила въ конно-польскій уланскій полкъ. Она участвовала въ битвахъ при Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ, Фридландѣ, всюду обнаруживала храбрость, была награждена солдатскимъ Георгіемъ и произведена въ офицеры, съ переводомъ въ маріупольскій гусарскій полкъ. Государь, до котораго дошли слухи о ея полѣ, позволилъ ей называться Александровымъ и обращаться къ нему съ просьбами. Вскорѣ послѣ этого Д. уѣхала въ Сарапулъ, къ отцу, прожила тамъ болѣе двухъ лѣтъ и въ началѣ 1811 г. вновь явилась въ полкъ (уланскій литовскій). Въ Отечественную войну она участвовала въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, Колоцкимъ мон., при Бородинѣ, гдѣ была контужена въ ногу, и уѣхала для лѣченія въ Сарапулъ. Въ маѣ 1813 г. она снова появилась въ дѣйствующей арміи и приняла участіе въ войнѣ за освобожденіе Германіи, отличившись при блокадѣ крѣпости Модлина и гг. Гамбурга и Гарбурга. Только въ 1816 г., уступая просьбамъ отца, она вышла въ отставку, съ чиномъ штабъ-ротмистра и пенсіономъ, и жила то въ Сарапулѣ, то въ Елабугѣ. Ходила она постоянно въ мужскомъ костюмѣ, сердилась, когда обращались къ ней, какъ къ женщинѣ, и вообще отличалась большими странностями, между прочимъ — необыкновенною любовью къ животнымъ. Скончалась въ 1866 г.

Литературная дѣятельность Д. началась появленіемъ въ свѣтъ нѣсколькихъ отрывковъ изъ ея «Записокъ» (въ «Соврем.» 1836, № 2). Пушкинъ глубоко заинтересовался личностью Д., писалъ о ней хвалебные, восторженные отзывы на страницахъ своего органа и побуждалъ ее къ писательской дѣятельности. Въ томъ же году (1836) появились въ 2-хъ частяхъ «Записки» Д., подъ заглавіемъ «Кавалеристъ-Дѣвица». Прибавленіе къ нимъ («Записки») вышло въ 1839 г. Онѣ имѣли большой успѣхъ, побудившій Д. къ сочиненію повѣстей и романовъ. Съ слѣдующаго же года она стала печатать свои произведенія въ «Современникѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Отеч. Запискахъ» и др. журн.; затѣмъ они появлялись и отдѣльно («Гудишки», «Повѣсти и разсказы», «Уголъ», «Кладъ»). Всѣ они въ свое время читались, вызывали даже хвалебные отзывы со стороны критиковъ, но литературнаго значенія не имѣютъ и останавливаютъ вниманіе только своимъ простымъ и выразительнымъ языкомъ. Ср. ст. въ «Энциклопед. Лексиконѣ» Плюшара (т. XVII); «Біографія Д.» (въ «Вятскихъ Губерн. Вѣдом.» за 1866 г., № 28); Суворинъ, «Кавалеристъ-дѣвица и Пушкинъ» (въ «Новомъ Времени» за 1887 г., по поводу выхода въ свѣтъ книги Байдарова: «Кавалеристъ-дѣвица Александровъ-Дурова»); Біографія Д. во «Всемірной Иллюстраціи» 1887 г.; Блиновъ, «Кавалеристъ-дѣвица и Дуровы» (въ «Историч. Вѣстн.», 1888, № 2); Лашмановъ, «Надежда Андр. Дурова» (въ «Русск. Стар.», 1890 г., № 9). *В. Рудаковъ.*

Дуровъ (Захаръ Захаровичъ)—историкъ музыки, умершій въ 1886 г. Читалъ исторію церковнаго пѣнія въ спб. консерваторіи. Авторъ «Очерка исторіи музыки въ Россіи», помѣщеннаго въ приложеніи къ «Исторіи музыки» Доммера (1884). Обширное сочиненіе Д. по исторіи православнаго пѣнія до сихъ поръ не напечатано, хотя и получило премію акд. наукъ. *М. П.*

Дуровъ (Сергѣй Федоровичъ) — поэтъ (1816 — 69); род. въ 1816 г. въ дворянской семьѣ, получилъ хорошее воспитаніе и до конца 40-хъ гг. состоялъ на службѣ. Съ 1843 г. сталъ помѣщать въ журналахъ стихотворенія. Въ 1849 г. Д. написалъ біографію Н. И. Хмѣльницкаго, при собраніи его сочиненій, изд. Смирдинымъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ оказался прикосновеннымъ къ дѣлу Петрашевскаго и былъ приговоренъ къ восьми годамъ каторги; государь уменьшилъ срокъ каторги до 4 лѣтъ, съ отдачею затѣмъ въ солдаты. Въ сущности всѣ желанія Д. сводились къ освобожденію крестьянъ. Общее обвиненіе «петрашевцевъ» въ атеизмѣ также не подходило къ Д.: по словамъ его друга, Ѳ. М. Достоевскаго, онъ былъ даже «до смѣшного религіозенъ». Семь лѣтъ жизни въ «мертвомъ домѣ» и въ казармѣ истощили физическія силы Д. Вернувшись съ каторги, онъ переводилъ Гюго и Барбье; его стихотв. печатались въ «Современникѣ», «Эпохѣ» и «Отеч. Зап.». Одно изъ нихъ помѣщено въ «Матер. для біографіи Ѳ. М. Достоевскаго». Лучшее изъ его стихотвореній: «Когда трагическій актеръ...» Главная ихъ черта — сарказмъ. *М. М.*

Дуровы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ новгородца Дементія Ивановича Д., переведеннаго изъ Новгорода въ Московскую область въ 1478 г. Ѳока Д., романовскій выборный, участвовалъ въ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Этотъ родъ внесенъ въ VI и II части родословной книги Кіевской, Курской и Тульской губ. (Гербовникъ, III, 80). Другой родъ Д. происходитъ отъ Александра Степановича Д. († 1671), бывшаго думнымъ дьякомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и внесенъ въ VI часть родосл. кн. Владимірской губ. (Гербовникъ, VII, 94). Одинъ родъ Д. восходитъ ко второй половинѣ XVII в. Остальные 10 родовъ Д. – позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дуройскій караулъ, Нерчинскаго окр., Забайкальской обл. — одинъ изъ пограничныхъ постовъ вдоль р. Аргуни. Вблизи мѣсторожденія яшмъ, халцедоновъ и опаловъ. Жит. 590.

Дурра — злаковыя растенія, разводимыя въ Азіи и Африкѣ – Holcus durra, у арабовъ и Andropogon altissima. въ Египтѣ. У насъ произрастаютъ виды — бухарникъ (Holcus lanatus и H. mollis—см. V, 111).

Дур-Саркинъ—см. Хорсабадъ.

Дурукули (Nyctipithecus) — южно-американская ночная обезьяна. См. Мирикина.

Дурухгуевскій (Туруxуевскій, Чиндан-Турукъ тожъ) *караулъ* Нерчинскаго округа,

Забайкальской обл., близъ рр. Борзны и Ононы. 160 дворовъ, 593 души.

Дурфи (Томъ Durfey, собств. D'Urfey, 1628—1723)—англ. поэтъ франц. происхожденія, авторъ большого числа комедій, одъ, сатиръ, элегій, балладъ и пѣсенъ, которыя онъ самъ перелагалъ на музыку съ большимъ успѣхомъ. Лучшія изъ его комедій: «The siège of Memphis», «Madam Fickle», «The plotting sisters» и «Bussy d'Amboise».

Дуръ (dur, durus, maggiore, majeur—твердый) — музыкальный терминъ, обозначающій мажорное наклоненіе лада, въ которомъ третья ступень діатонической гаммы отстоитъ отъ первой на большую терцію. Д. приставляется къ названію лада, напр. c-dur (do-majeur). Дурное необращенное трезвучіе заключаетъ въ себѣ большую терцію, образующуюся между основнымъ тономъ и одною изъ верхнихъ нотъ аккорда. *Н. С.*

Дусе (Charles-Camille Doucet) — французскій драматургъ, непремѣнный секретарь франц. академіи. Род. въ 1812 г., дебютировалъ водевилемъ «Léonce» (1841) въ сотрудничествѣ съ Баяромъ; написалъ много комедій, имѣвшихъ успѣхъ («L'avocat de sa cause», «Le baron Lafleur», «Les ennemis de la maison», «Le fruit défendu» и др.). Полное собраніе его соч. изд. въ 1874 г. Избранъ въ члены франц. акад. въ 1864 г. Въ ежегодныхъ его отчетахъ о премированныхъ конкурсныхъ сочиненіяхъ онъ обнаруживаетъ тонкость сужденій и чисто академическій тактъ; собраніе ихъ — «Les concours littéraires, 1875—1885» представляетъ интересный обзоръ литературныхъ явленій, написанный изящно и остроумно.

Дуссекъ (Johann-Ludwig Dusseck или Duschеck)—чешскій піанистъ и композиторъ (1761—1812). Написалъ 12 концертовъ для фортепіано, сонаты, фантазіи и нѣсколько духовныхъ произведеній. Издалъ школу для фортепіано на англійскомъ языкѣ, переведенную на нѣмецкій и франц. языки. Въ Лондонѣ были поставлены его двѣ оперы. *Н. С.*

Дусъ (Van der Does)—фамилія трехъ живописцевъ голландской школы: Якоба старшаго (1623—73) и его сыновей Симона (р. 1653 † позже 1718) и Якоба младшаго (1654—99). 1) Якобъ старшій — ученикъ Мойарта, другъ Дюжардена, путешествовалъ въ Италіи, гдѣ поддался сильному вліянію художника Питера Лара. Группировка и исполненіе животныхъ обнаруживаетъ художественный вкусъ, хотя не вполнѣ близкое знакомство съ натурой; пейзажъ служитъ у него только фономъ. Якобъ Д. былъ основателемъ общества Pittura въ Гагѣ и однимъ изъ трехъ его директоровъ. Нѣсколько картинъ Якоба Д. есть въ Копенгагенѣ и Вѣнѣ; въ эрмитажѣ — одна. Вліяніе итальянской природы сильно сказывается въ его произведеніяхъ. 2) Симонъ Д., ученикъ своего отца и писалъ въ его родѣ, большую часть жизни провелъ въ Гагѣ и много бѣдствовалъ; путешествовалъ въ Англіи. Его картины есть въ Гагѣ, Амстердамѣ, Копенгагенѣ, въ Кушелевской галереѣ музея СПб. акад. художествъ. Художникъ съ талантомъ, но уступаетъ отцу. 3) Якобъ Д. младшій — ученикъ Дюжардена и Нетшера, съ талантомъ; историческій живописецъ; онъ строго относился къ своимъ работамъ. Прибылъ во Францію съ голландскимъ резидентомъ, обратилъ на себя большое вниманіе въ этой странѣ, но чрезъ годъ былъ убитъ.—Его картинъ нѣтъ въ большихъ публичныхъ музеяхъ. *Ѳ. П.*

Дусъ—озеро въ Сейненскомъ у., Сувалкской губ., шириною 3 и длиною до 8 в.; общая площадь въ 24 кв. в.; глубиною мѣстами до 2 саж. Д. отличается большимъ обиліемъ рыбъ. Изъ этого озера беретъ начало р. Давина, впадающая въ Шешупу.

Дута (Dûtas, посолъ) — низшія божества индійской миѳологіи позднѣйшаго періода. Ихъ три категоріи: 1) Шива-дута (послы Шивы), изображаются красными, короткими и толстыми; изо рта торчатъ два львиныхъ зуба; рукъ четыре: въ одной змѣя, въ другой веревка, въ третьей трезубецъ, въ четвертой кружка для вина. При помощи этихъ пословъ Шива увозитъ души своихъ поклонниковъ, послѣ смерти, въ свое блаженное мѣстопребываніе, на колесницѣ-самокаткѣ. 2) Вишну-дута (послы Вишну); цвѣтъ ихъ синій; на лбу, рукахъ и груди священный знакъ вишнуитовъ, на шеѣ четки, въ четырехъ рукахъ раковина, дискъ, боевой топорикъ и палица. Обязанности тѣ же: доставлять души умершихъ благочестивыхъ поклонниковъ Вишну въ его мѣстопребываніе. 3) Яма-дута—посланцы Ямы, бога смерти и ада; изображаются бѣлыми, какъ демоны, со страшными лицами и большими зубами. Четыре руки ихъ держатъ трезубецъ, палицу и нѣсколько веревокъ; за поясами—ножи. Ихъ назначеніе—доставлять души порочныхъ людей въ адъ. Когда умираетъ человѣкъ не порочный и не добродѣтельный, тогда послы всѣхъ трехъ боговъ вступаютъ въ споръ изъ-за обладанія его душою. *С. Б—чъ.*

Дутара — среднеазіатскій струнный инструментъ съ грифомъ (ручкою), изъ рода тамбуровъ. Д. имѣетъ только двѣ струны; на ручкѣ 15 ладовъ. Д. входитъ въ составъ среднеазіятскаго оркестра и служитъ для сопровожденія пѣнію и пляскѣ батчей (мальчиковъ—плясуновъ). Игрокъ на Д. называется *дутарчи*. *М. П.*

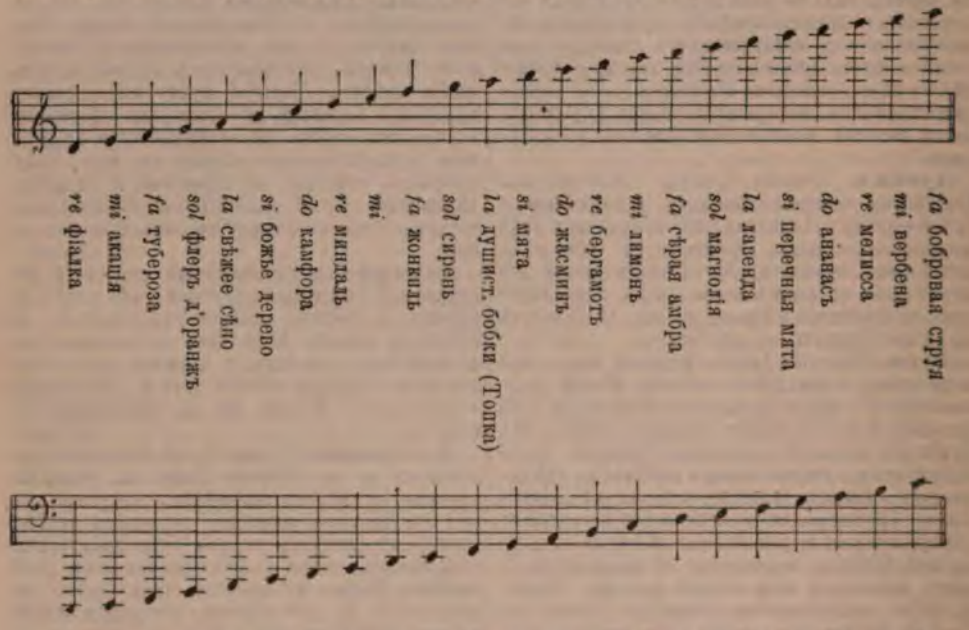
Дуумвиры (Duumviri или Duoviri)—такъ назывались въ древнемъ Римѣ два лица, которымъ государство совмѣстно поручало какое-нибудь дѣло; названіе порученія прибавлялось къ слову *дуумвиры*. Уже въ древнѣйшія времена были Duoviri perduellionis judicandae. Позже, во времена республики, назначались Д. для отдачи постройки храма предпринимателю (D. aedi locandae) или для освященія храма (D. aedi dedicandae). Съ 311 г. до Р. Х. стали избирать двухъ зависимыхъ отъ консула начальниковъ флота (D. navales). Званіе Д. jure (старинная форма дательнаго падежа, вмѣсто juri) dicundo носили высшіе администраторы въ римскихъ колоніяхъ и муниципіяхъ (въ послѣднихъ—чаще Quatuorviri). Они предсѣдательствовали въ народныхъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ суда (декуріоновъ), исполняли изданные преторомъ эдикты и, съ нѣкоторыми ограниченіями, имѣли

право отправленія уголовной и гражданской юстиціи.

Дуфинка (Новая, Шумирка) — дер., б. греко-болгарская колонія Одесскаго у., Херсонской губ., на пересыпи, отдѣляющей Дофиновскій лиманъ (Бююкъ-Аджалыкъ) отъ Чернаго моря. Жит. около 200; спасательная станція; метеорологич. наблюденія. Близъ Д. большія залежи строительнаго известняка; развалины древней греческой колоніи Скопули.

Духекъ (Adalbert Duchek, 1824—1882)—вѣнскій проф. клиники внутреннихъ болѣзней, занявшій мѣсто знаменитаго Скоды (см.). Д. славился какъ прекрасный учитель, точный клиницистъ, отличный діагностъ и счастливый практикъ. Изъ его многочисленныхъ соч. по внутренней медицинѣ особенной славой пользуются руководства по болѣзнямъ органовъ кровообращенія, дыханія и пищеваренія и моче-половыхъ органовъ и монографія о цынгѣ. *Г. М. Г.*

Духи (фр. parfum)—есть смѣсь ароматическихъ эссенцій, разбавленная спиртомъ и примѣняемая въ общежитіи для приданія ароматическаго запаха частямъ платья и тѣла. Духи отличаются другъ отъ друга не только запахомъ, но также продолжительностью и силой его. Продолжительность и сила обусловливаются той или другой летучестью; чѣмъ вещество духóвъ летучѣе, тѣмъ сильнѣе оно пахнетъ и тѣмъ скорѣе прекращается его ароматъ. При составленіи Д. смѣшиваютъ вещества того и другого характера и стремятся получить смѣсь, въ которой сила и продолжительность запаха были бы уравновѣшены. Какого-либо прочнаго основанія для полученія того или другого аромата при составленіи Д. нѣтъ, и все дѣло зависитъ отъ опытности мастера, главнымъ же образомъ отъ развитія его органа обонянія. Нѣкоторую помощь можетъ оказать при разборкѣ въ массѣ возможныхъ комбинацій душистыхъ веществъ аналогія, приводимая Піессомъ между ощущеніями органа слуха и органа обонянія. Различные природные ароматы дѣйствуютъ различно, смотря по ихъ летучести, летучесть же подобна амплитудѣ звуковыхъ колебаній, ибо чѣмъ меньше амплитуда, тѣмъ ниже звукъ и тѣмъ онъ продолжительнѣе дѣйствуетъ на ухо, и чѣмъ меньше летучесть, тѣмъ слабѣй ароматъ и тѣмъ дольше онъ дѣйствуетъ на обоняніе; чѣмъ больше амплитуда, тѣмъ выше звукъ и тѣмъ интензивнѣй и болѣе кратковременно его дѣйствіе,—такъ и въ запахѣ сила обусловлена, какъ сказано, краткостью дѣйствія. Піессъ расположилъ всѣ ароматическія вещества по хроматической гаммѣ, въ которой гармоническіе аккорды будутъ образовать пріятные букеты.



Вотъ примѣръ духовъ аккорда: сандалу, герани, акаціи флеръ д'оранжу и камфоры въ видѣ эссенцій, въ ровныхъ количествахъ—это Д. аккорда до. Самъ Піессъ почти не слѣдуетъ своей гаммѣ. Вотъ нѣсколько рецептовъ болѣе употребительныхъ духовъ: eau de chyrge: экстрактовъ мускуса 0,56 литра сѣрой амбры, ванили, кумаруны, и риса по 0,28 литр. и розовой тинктуры 1,12 литр. Ess bouquet: розовой тинктуры 0,56 литр., экстрактовъ сѣрой амбры 36 гр., и риса 226 гр., лимонной эссенціи 8 гр., бергамотной эссенціи 28 гр. О-де-колонъ: виноградная спирта 27,26 литр., эссенцій: померанцевой 87 гр., розмарина 56 гр., апельсинной цедры 141 гр., лимонной цедры 141 гр., бергамотной 56 гр. Жокей клубъ: экстракта фіалковаго корня 1,13 литр., тинктуры розовой 1,12 литр., экстрактовъ квассіи, туберозы и сѣрой амбры по 0,28 литр. и бергамотной эссенціи 56 гр. Составлено по «Des odeurs des parfums etc.» par S. Piesse (1877). *Н. Н. Тутуринъ.* Д.

Духи умершихъ—см. Пневматологія, Спиритизмъ, Эсхатологія.

Духинскій (Францискъ) — род. въ 1817 г. на Украйнѣ, въ ополяченной малорусской семьѣ. Первыя его работы на польскомъ и русскомъ языкѣ относились къ вопросу о первоначальныхъ отношеніяхъ между Россіей и Польшей. Послѣ возстанія 1831 г. Д. эмигрировалъ во Францію, былъ профессоромъ польской школы въ Парижѣ, позднѣе хранителемъ польскаго музея въ Рапперсвиллѣ, въ Швейцаріи. Его попытки создать новую теорію славянской этнографіи доставили ему весьма широкую извѣстность; самая теорія эта одно время принималась, какъ нѣчто твердо установленное, значительной частью западно-европейской литературы (напр., Анри Мартеномъ). Въ дѣйствительности, однако, теорія Д. представляла собою лишь стремленіе облечь въ форму научной системы политическія мечтанія и чувства польской эмиграціи. Основаніемъ теоріи служитъ мысль, что великоруссы, или, какъ называетъ ихъ Д., «москали» не принадлежатъ къ славянскому и даже къ арійскому племени, а составляютъ отрасль племени туранскаго, наравнѣ съ монголами, и напрасно присвоиваютъ себѣ имя русскихъ, которое принадлежитъ по справедливости только малоруссамъ и бѣлоруссамъ, близкимъ къ полякамъ по своему происхожденію. Самый языкъ, которымъ въ настоящее время говорятъ «москали», есть искусственно заимствованный и испорченный ими языкъ церковно-славянскій, вытѣснившій существовавшій прежде какой-то народный туранскій языкъ. Въ доказательство «туранства» великоруссовъ Д. приводитъ автократическую форму правительства («царатъ»), несвойственную, будто бы, арійскимъ племенамъ, существованіе у нихъ «коммунизма», тогда какъ арійцевъ отличаетъ индивидуальная собственность, склонность къ кочеванію, будто бы существующую у великоруссовъ наравнѣ со всѣми туранцами, наконецъ малое развитіе среди великорусскаго племени городовъ и городской жизни. Естественная, по Д., граница туранскаго племени—Днѣпръ, Двина и «рѣчки Финляндіи». Интересъ арійской Европы требуетъ возстановленія славянскаго польскаго государства, которое охватило бы родственныя племена малоруссовъ и бѣлоруссовъ, и послужило бы для Зап. Европы оплотомъ отъ туранскаго могущества москалей. Ученіе Д., соотвѣтствовавшее укоренившейся тогда среди поляковъ идеѣ объ «избранничествѣ» польск. народа, было принято большинствомъ польск. интеллигенціи съ восторгомъ, а люди болѣе сознательно относившіеся къ вопросу не всегда имѣли возможность высказаться свое настоящее мнѣніе. Въ русской литературѣ теорія Д. встрѣтила наиболѣе серьезную критику въ статьяхъ Н. И. Костомарова («Основа», 1861, № 2, «Отвѣтъ на выходки газ. „Czas“ и журн. «Revue Contemporaine» и № 10, «Правда полякамъ о Руси»). Постепенно авторитетъ теоріи сталъ падать и въ самомъ польскомъ обществѣ громче становились голоса критиковъ. Въ 1886 г. проф. дерптскаго унив. Бодуэнъ-де-Куртене издалъ въ Краковѣ брошюру («Z powodu jubileuszu profesora Duchińskiego»), въ которой отрицалъ за теоріей Д. всякое научное значеніе и признавалъ празднованіе народомъ юбилея г. Духинскаго «юбилеемъ хроническаго патріотическаго заблужденія». Русскій пересказъ этой брошюры съ нѣсколькими добавочными замѣчаніями, сдѣланъ А. Н. Пыпинымъ въ статьѣ его «Тенденціозная этнографія» («Вѣстн. Евр.», 1887, № 1). Главные труды Д.: «Zasady dziejów Polski i innych krajów słowiańskich» (П., 1858—61); «Polacy w Turcyi» (Л., 1858), «Treść lekcyi historyi polskiéj wykładanych w Paryżu» (П., 1860); «Pologne et Ruthénie. Origines slaves» (П., 1861); «Dopełnienie do trzech części zasad dziejów etc.» (П., 1863); «Nécessité des réformes dans l'exposition de l'histoire des peuples Aryâs-Européens et Tourans» (П., 1864); «Peuples Aryâs et Tourans, agriculteurs et nomades» (1864). *В. М—нъ.*

Духоборцы—русская секта раціоналистическаго направленія. Думаютъ, что она получила начало отъ неизвѣстнаго по имени иностранца-квакера, жившаго въ 1740—50 г. въ селѣ Охочемъ, Харьков. губ., ученіе котораго было отголоскомъ проповѣди Кульмана и Тверитинова, связанной, въ свою очередь, съ ересью Косого и Башкина. Дальнѣйшее развитіе этого ученія принадлежитъ Силуану Колесникову, жившему въ Екатеринославской губ. (1750—75), большому начетчику, знакомому съ сочиненіями Эккартсгаузена и Сенъ-Мартена. Продолжателями Колесникова были въ 1755—85 г. однодворецъ Иларіонъ Побирохинъ и отст. унт.-офиц. Капустинъ, оба—жители Тамбов. губ. Затѣмъ секта обнаружена была во мн. др. губерніяхъ, По оффиціальнымъ исчисленіямъ въ 1826 г. Д. было въ Россіи 27000, а въ 1841 г.—29000. Въ первый разъ обращено было вниманіе правительства на Д. въ 1773 г.; затѣмъ они подвергались гоненію въ 1793—94, 1797—1800 гг. Часто имъ удавалось избѣгать преслѣдованій, такъ какъ Колесниковъ училъ наружно покоряться церкви и правительству и только Капустинъ воспретилъ Д. это притворство. Посланный въ 1801 г. для собиранія свѣдѣній о сектѣ Д., И. В. Лопухинъ (масонъ),

далъ о ней самый хорошій отзывъ. Извѣстный Г. С. Сковорода составилъ для нихъ своего рода катихизисъ: «Исповѣданіе вѣры Д. Екатеринославскихъ», поданное губернатору. По мысли Лопухина состоялся законъ о переселеніи всѣхъ Д., въ Мелитопольскій уѣздъ (Таврич. губ.), на берега р. Молочной; но многіе изъ сектантовъ остались на прежнихъ мѣстахъ. Въ 1811 г. Д., въ числѣ 4000 чел., просили о позволеніи поселиться на новозавоеванномъ берегу Дуная; по причинѣ войны 1812 года имъ это не было разрѣшено, а въ 1817 г. прекращено было переселеніе Д. изъ другихъ мѣстъ и на Молочныя воды, гдѣ имъ жилось какъ нельзя лучше, такъ какъ, при большомъ обиліи земли (79000 дес.), они перенимали отъ поселенныхъ въ сосѣдствѣ съ ними меннонитовъ много полезныхъ нововведеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Съ 1819 г. благосклонное вниманіе правительства къ Д. прекращается. Въ 1837 г. послѣдовалъ указъ о переселеніи ихъ съ Молочныхъ водъ въ Закавказскій край. Въ 1843 г. извѣстный Гакстгаузенъ посѣтилъ Д., еще остававшихся на Молочныхъ водахъ. Его замѣтки о нихъ—очень цѣнный источникъ свѣдѣній о Д.—У Д. нѣтъ письменнаго изложенія ихъ ученія: между ними очень мало было грамотныхъ, а лицъ образованныхъ и вовсе неизвѣстно. Поэтому свѣдѣнія о ихъ ученіи заимствуются исключительно изъ записей и разсказовъ, сдѣланныхъ посторонними имъ лицами. Исходнымъ пунктомъ ученія Д. была квакерская идея: въ душѣ человѣка пребываетъ самъ Богъ и самъ Онъ наставляетъ человѣка Своимъ словомъ. Памятію человѣкъ уподобляется Богу Отцу, разумомъ — Богу Сыну, волею — Духу Св.; Отецъ — свѣтъ, Сынъ — животъ, Св. Духъ—покой; Отецъ—высота, Сынъ—широта, Св. Духъ — глубина. Чувственно Богъ существуетъ въ природѣ, а духовно — въ человѣческой душѣ. Это ученіе вполнѣ аналогично доктринамъ еретиковъ—Савеллія и Павла Самосатскаго. Душа человѣка, по ученію духоборцевъ, существовала до сотворенія міра и пала вмѣстѣ съ павшими въ то время духами; души посылаются на землю и облекаются въ тѣла въ наказаніе за паденіе. Первороднаго грѣха Д. не признаютъ: «всякъ самъ по себѣ грѣшенъ и спасенъ». Послѣ смерти душа благочестиваго человѣка переходитъ въ тѣло живого праведника или новорожденнаго, а душа беззаконника—въ животное. Небо и адъ нужно понимать духовно; небесъ семь: 1-е—смиреніе, 2-е—разумѣніе, 3-е—воздержаніе, 4-е—братолюбіе, 5-е—милосердіе, 6-е—совѣтъ, 7-е—любовь. Разница между теперешнею и будущею жизнію праведниковъ—только въ томъ, что въ послѣдней они будутъ жить безъ грѣшниковъ. Воскресенія тѣлъ не будетъ, и самая кончина міра ограничится истребленіемъ грѣшниковъ. І. Христосъ, по понятію Д., былъ простой человѣкъ, въ которомъ съ особенною силою выражался божественный разумъ. И его душа подлежитъ переселенію, какъ всякая душа: она обитала въ Колесниковѣ, въ Капустинѣ. Распялся Онъ плотію, чтобы показать намъ примѣръ страданія. Вообще исторію Христа нужно разумѣть духовно: Христосъ долженъ въ насъ зачаться, родиться, возрастать, учить, умирать, воскресать и возноситься. Д. признаютъ 10 заповѣдей; въ псалмахъ ихъ обличаются пороки и всякая неправда; лишь 5-я заповѣдь ими измѣнена. Настойчиво проповѣдуется у нихъ благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ. Всѣ люди по естеству равны между собою; внѣшнія отличія, каковы бы они ни были, ничего не значатъ. Чада божіи сами исполняютъ что слѣдуетъ, безъ принужденія; власти нужны не для нихъ, а развѣ для укрощенія злыхъ, татей и разбойниковъ. Непозволительна клятва и присяга; не слѣдуетъ носить оружіе и сражаться съ врагами. Въ 1841 г. (при переселеніи за Кавказъ) Д. показывали полную покорность властямъ, говоря: «царя почитаемъ, милостивымъ властямъ повинуемся: кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ антихристъ, кто милостиво судитъ, уподобляется Богу. Ходить въ церковь совѣсть намъ не велитъ, въ ней святости не чаемъ... Вездѣ церковь, гдѣ два или три собраны во имя Христово». Къ составу этой «церкви», по Колесникову, принадлежатъ всѣ высоко одаренные Божественнымъ разумомъ, не исключая евреевъ и турокъ. Библію Д. признаютъ данною отъ Бога, но берутъ изъ нея «только полезное» для нихъ, а остальное отметаютъ или толкуютъ иносказательно, въ своемъ смыслѣ. Главное значеніе они усвояютъ своей «книгѣ животной», т. е. сохраняющемуся въ ихъ средѣ преданію, живому слову (писанное слово—мертвое). «Животная книга» слагается у нихъ изъ ихъ «псалмовъ», которые представляютъ или перифразъ псалмовъ Давида, или ихъ собственную импровизацію. О преемникахъ апостольскихъ (священствѣ) Д. говорятъ: «тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ дурныхъ удаленъ». Исповѣдываться нужно не одному какому-либо человѣку, а Богу небесному, предъ всѣми, прося у всѣхъ прощенія. Причащеніе понимается ими духовно, въ смыслѣ внутренняго воспріятія въ себя слова Божія. Бракъ таинствомъ у нихъ не считается и совершается единственно по взаимному согласію брачащихся; кто хочетъ—вѣнчается въ церкви. Постъ, по ихъ понятію—воздержаніе отъ злыхъ мыслей, словъ и дѣлъ. Святыхъ и Богородицу Д. почитаютъ, но ихъ на помощь не призываютъ, хотя и справляютъ праздники храмовые въ своихъ селахъ; за умершихъ не молятся, иконъ и уставовъ св. отцовъ не признаютъ. Богослуженіе Д. совершается въ комнатѣ, посреди которой стоитъ столъ съ хлѣбомъ и солью, или на открытомъ полѣ, и состоитъ въ чтеніи псалмовъ, пѣніи молитвъ и взаимномъ цѣлованіи; иногда наставники ихъ при этомъ говорятъ поученія. Управленіе дѣлами общины у духоборцевъ принадлежитъ мірской сходкѣ стариковъ. Для души, по мнѣнію Д., безразлично, въ какомъ тѣлѣ ей приходится обитать; у нея одинъ отецъ—Богъ, и одна мать—природа. Поэтому они родителей своихъ не называютъ отцомъ и матерью: сынъ называетъ отца просто по имени или же, если онъ старъ—старичкомъ, а мать—«нянней» или «старушкой». Мужья называютъ женъ сестрами, а жены мужей—братьями.

О жизни Д. одни отзываются съ большою похвалою, говорятъ объ отсутствіи у нихъ воровства и пьянства, объ исправной уплатѣ податей; по другимъ, у нихъ господствуютъ развратъ и жадность къ деньгамъ, ненависть и ссоры доходятъ до кровавыхъ истязаній и убійствъ. Хотя объ этой сектѣ есть монографія О. Новицкаго, «Духоборцы» (2 изд. 1882), но нельзя сказать, чтобы она была изслѣдована вполнѣ. Въ печатныхъ свѣдѣніяхъ о ней, какъ и въ оффиціальныхъ донесеніяхъ, она часто смѣшивается съ молоканами и даже съ хлыстами. Въ архивѣ и особомъ музеѣ министерства внутреннихъ дѣлъ хранится большое количество свѣдѣній о Д. (въ видѣ производившихся о нихъ дѣлъ и разныхъ записокъ), доселѣ не разработанныхъ. Списокъ печатныхъ статей о Д. см. въ «Указателѣ статей о расколѣ и сектахъ», изд. Св. Синодомъ, СПб. 1890—92 г. *Н. Б.*

Духоборье—подъ этимъ названіемъ извѣстно на Кавказѣ высокое волнистое плато, занимающее значительную часть Ахалкалакскаго у. Тифлисской губ. и населенное русскими сектантами духоборцами (8 сел., 6600 душъ обоего пола), переведенными сюда въ 1841 г. изъ Мелитопольскаго у. Таврической губерніи. Д. — безлѣсное плоскогорье, на высотѣ 5—6½ тыс. фт. надъ уровнемъ моря, усѣянное множествомъ большихъ и малыхъ озеръ и отличающееся суровымъ климатомъ. Рожь и даже ячмень не всегда вызрѣваютъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ Д., вслѣдствіе чего населеніе занимается скотоводствомъ и извознымъ промысломъ. Пастбищъ много и они покрыты роскошными травами.

Духовая музыка, или такъ называемый военный оркестръ, состоитъ изъ духовыхъ инструментовъ, исключительно мѣдныхъ или мѣдныхъ и деревянныхъ. По своей гибкости и способности передавать всевозможныя музыкальныя мысли, онъ уступаетъ симфоническому оркестру, въ которомъ струнные инструменты соединены съ духовыми. Вслѣдствіе ограниченности средствъ духового оркестра, и литература его далеко не столь обширна, какъ литер. симфоническаго оркестра.

Духовая собака—см. Лайка.

Духовая трубка употребляется нѣкоторыми народами для метанія (выдуванія) стрѣлъ. Любопытно, что это оружіе встрѣчается въ двухъ, совершенно обособленныхъ областяхъ: съ одной стороны—у даяковъ острова Борнео, съ другой — у индѣйцевъ Бразиліи, Гвіаны и Дарiенскаго перешейка. Американская Д. трубка состоитъ обыкновенно изъ двухъ трубокъ, внѣшней и внутренней, и имѣетъ въ длину до 11 футовъ; на наружной трубкѣ дѣлается прицѣлъ изъ скорлупы орѣха. Стрѣлы приготовляются изъ листа кукурузовой пальмы; одинъ конецъ заостряется, а другой обертывается ватой и обхватывается волокнами шелковой травы. У даяковъ Д. трубка имѣетъ до 8 фут. въ длину и дѣлается обыкновенно также двойною, съ тѣмъ только отличіемъ, что она можетъ служить и копьемъ, такъ какъ къ верхнему концу ея привязывается желѣзный наконечникъ, въ родѣ штыка. Стрѣлы дѣлаются изъ иглъ саговой пальмы. И тамъ, и тутъ стрѣлы, остріе которыхъ часто намазано ядомъ, плотно входятъ въ дуло трубки и вылетаютъ оттуда вслѣдствіе удара или сильнаго выдуванія. Въ тропическихъ лѣсахъ Д. тр. имѣютъ нѣкоторое преимущество передъ огнестрѣльнымъ оружіемъ: онѣ не производятъ шума и не пугаютъ дичь, а между тѣмъ стрѣлы летятъ изъ нихъ на разстояніе 50 и болѣе сажень. Есть основаніе думать, что подобное же ружье было нѣкогда въ ходу и у другихъ племенъ, впослѣдствіи его оставившихъ. Въ древнемъ русскомъ сказаніи «О человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ» говорится о какомъ-то сибирскомъ народѣ, живущемъ въ горахъ (въ Алтаѣ?), который бросаетъ стрѣлы изъ желѣзныхъ трубокъ, выбивая ихъ молоткомъ. Подобная трубка, только деревянная, извѣстна и теперь, въ качествѣ игрушки, у алтайскаго населенія (даже русскаго) и встрѣчается также у вотяковъ и другихъ племенъ. Весьма вѣроятно, что дух. трубки послужили впослѣдствіи первообразомъ ружья, въ которомъ стрѣла замѣнилась пулею, а ударъ молоточкомъ или выдуваніе — вспышкой пороха.

Д. А.

Духовенство. О духовенствѣ въ Зап. Европѣ см. Клиръ.

Духовенство русское православное. Исторія. Еще до принятія христіанства велик. кн. Владиміромъ въ Кіевѣ существовала уже церковь св. Иліи—слѣдов., было и духовенство; одинъ изъ священниковъ, Григорій, сопровождалъ вел. кн. Ольгу въ ея путешествіи въ Царьградъ. На подобіе Византіи, и у насъ Д. является сразу классомъ привилегированнымъ и у насъ различаются два вида его—черное и бѣлое. Монашество пользовалось большимъ уваженіемъ въ древней Руси, какъ убѣжище святой жизни: никакихъ стѣсненій при поступленіи въ монахи не было. Въ монастыри шли богатые и знатные люди; князья давали монастырямъ привилегіи. Доходы съ монастырскихъ имѣній шли частью на содержаніе братіи, частью на дѣла благотворительности, и были освобождены отъ всякихъ поборовъ въ пользу князя. Преобладающимъ типомъ древнерусскихъ монастырей была община, организованная на началахъ общежитія, по образцу византійскаго студійскаго монастыря, уставъ котораго впервые былъ введенъ Ѳеодосіемъ Печерскимъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Братія въ монастыряхъ сама избирала игумена; братія же судила виновныхъ монаховъ и принимала участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ монастыря. Изъ монастырей выходили и первые наши іерархи. Во главѣ духовенства стоялъ митрополитъ, первоначально, за немногими исключеніями, избираемый и поставляемый въ Греціи и почти исключительно изъ грековъ, при чемъ въ избраніи не принимаетъ участія ни русское Д., ни великій князь: согласіе послѣдняго стало приниматься въ разсчетъ только съ XII вѣка. Во главѣ епархій находились епископы, избираемые, по преимуществу, изъ русскихъ иноковъ, при участіи какъ митрополита и епископовъ русской церкви, такъ и гражданской власти—князя, а иногда и народа. Земскій характеръ избранія епископа получаетъ самое широкое

развитіе съ 1156 г. въ Новгородѣ. Владыка избирается здѣсь на вѣчѣ, и только изъ прирожденныхъ новгородцевъ; въ выборахъ принимаютъ участіе князь, духовенство и простой народъ; выбранный для посвященія посылается въ Кіевъ; онъ можетъ быть лицомъ изъ бѣлаго духовенства. Свергнуть его можетъ вѣче, независимо отъ духовной власти. Для управленія епархіями епископы имѣли цѣлый штатъ чиновниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, которыхъ они и посылали то за сборомъ дани и податей съ духовенства и мірянъ, то для суда надъ ними. Митрополиты и епископы были въ то время на Руси людьми образованными по преимуществу; отсюда высокое положеніе ихъ въ древне-русскомъ обществѣ и довольно крупное значеніе въ государственной жизни. Высшее Д. засѣдало въ княжеской думѣ; члены его исполняли дипломатическія порученія, примиряли князей, ходатайствовали за опальныхъ, за разоряемый постоянными войнами народъ. Владиміръ св. назначилъ на содержаніе высшаго духовенства десятину своихъ княжескихъ доходовъ, которая впослѣдствіи обратилась въ подать съ мірянъ. Кромѣ того, митрополиты и епископы получали доходы съ каѳедральныхъ церквей, плату за совершеніе требъ, добровольныя приношенія, вѣсчія пошлины съ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, наблюденіе за которыми было имъ поручено, судныя съ церковнаго суда, ежегодные оброки съ низшаго духовенства, ставленныя пошлины, временныя пошлины съ мірянъ, въ родѣ, напр., вѣнечной пошлины за благословеніе браковъ, и наконецъ доходы съ недвижимыхъ имѣній. Отъ повинностей и налоговъ высшее Д. было свободно; въ одномъ только Новгородѣ владыка содержалъ свой полкъ и несъ городовую повинность. Матеріальное положеніе низшаго бѣлаго Д. было очень незавидно, вслѣдствіе чего, несмотря на полную свободу вступленія въ духовное званіе, оно привлекало къ себѣ только бѣднѣйшій классъ населенія. Главный контингентъ бѣлаго Д. составляли дѣти духовныхъ лицъ, не въ силу наслѣдственности званія, а по естественному преемству занятій. Сначала былъ недостатокъ въ священникахъ; правительство само должно было заботиться объ образованіи приходовъ. Впослѣдствіи образованіе приходовъ и выборъ кандидатовъ на священническія мѣста зависѣли, съ одной стороны, отъ приходскихъ общинъ, съ другой—отъ землевладѣльцевъ-вотчинниковъ. Вотчинникъ замѣщалъ духовныя мѣста преимущественно своими холопами, номинально объявляя ихъ передъ посвященіемъ свободными. Община избирала кандидата и заключала съ нимъ договоръ, въ которомъ опредѣлялись срокъ служенія и обязательства каждой стороны. Число священниковъ въ отдѣльныхъ приходахъ часто превышало дѣйствительную надобность. Кромѣ священниковъ, при церквахъ только изрѣдка встрѣчались въ удѣльный періодъ дьяконы, за то постоянно — дьячки. Низшими служителями церкви были пономари. Жило низшее бѣлое Д., главнымъ образомъ, платами за требы и сборами съ мірянъ—такъ наз. «селами»,—которые производились на Пасху, Рождество и въ Петровки. Д. княжескихъ церквей было поставлено лучше. По образованію сельское Д. стояло очень низко: вѣроятно, много было малограмотныхъ, а то и безграмотныхъ священниковъ, которые служили по памяти. Школъ было очень мало, да и тѣ были назначены для высшихъ классовъ общества. Монахи обучались грамотѣ и получали начитанность въ Священномъ Писаніи въ монастыряхъ, приходское же Д. обучалось своими средствами, дома.

Съ самаго своего появленія на Руси духовенство постоянно стремилось стать внѣ зависимости отъ свѣтской юрисдикціи. Уже въ церковномъ уставѣ, приписываемомъ вел. князю Владиміру св., встрѣчается извѣстный кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ исключительно церкви: кромѣ Д., это были просвирня, паломникъ, прощенникъ и разные люди, которыхъ церковь призрѣвала въ своихъ больницахъ, гостинницахъ и богадѣльняхъ. Сверхъ того, суду церкви подчинялись всѣ міряне: 1) по преступленіямъ противъ религіи (еретичество, волшебство, языческіе обряды, святотатство, поврежденіе могилъ и т. д.); 2) по преступленіямъ противъ правъ семейственныхъ (умыканіе, вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, прелюбодѣяніе, разводъ, истязаніе дѣтей родителями); 3) по нѣкоторымъ дѣламъ гражданскимъ, какъ напр. споры между супругами объ имѣніи и дѣла о наслѣдствѣ. Эти основныя начала были подтверждены уставомъ, приписываемымъ Ярославу Мудрому, и затѣмъ, для извѣстныхъ епархій, церковными уставами кн. Всеволода Мстиславича (1187) и Ростислава Мстиславича смоленскаго, при чемъ расширялось какъ число лицъ, подвѣдомственныхъ церкви, такъ и область суда церковнаго, на счетъ суда гражданскаго. При отсутствіи въ древней Руси сословныхъ различій не могло быть даже и вопроса о томъ, къ какому классу будутъ принадлежать дѣти Д. Монгольское иго мало отразилось на юридическомъ положеніи нашего Д., такъ какъ монголы отличались уваженіемъ къ чужой религіи. Отъ дани въ пользу монголъ Д. было освобождено, равно какъ и братья и дѣти поповъ, живущіе съ ними не въ раздѣлѣ; церковныя земли, люди, вещи, книги, иконы и пр. были объявлены неприкосновенными; подъ страхомъ злой смерти было запрещено хулить православную вѣру. Эти привилегіи подтвердилъ и ханъ Узбекъ, принявшій въ 1313 г. магометанство, при чемъ права Д. были даже расширены: церковные люди были подчинены суду митрополита по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ. Въ эту эпоху продолжаетъ развиваться монашество. На ряду съ общежительными монастырями часто встрѣчаются теперь монастыри, находящіеся въ зависимости отъ другихъ м-рей, князей, митрополитовъ, бояръ. Начинаетъ вырабатываться своеобразный типъ монастырей на чисто индивидуалистическомъ началѣ. Поводомъ къ этому послужило развитіе въ русскомъ народѣ склонности къ отшельничеству. Такимъ характеромъ отличались, по преимуществу, монастыри сѣверные, имѣвшіе обыкновенно не болѣе 2 — 10 мо-

наховъ. Средства содержанія монастырей продолжали увеличиваться, благодаря пожертвованіямъ князей и богатыхъ людей и жалованнымъ княжескимъ грамотамъ, снабжавшимъ монастыри разными льготами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, монастыри стали терять свой первоначальный характеръ; дисциплина стала падать, все чаще и чаще раздавались жалобы на монаховъ. Высшее Д. помогаетъ свѣтской власти въ сношеніяхъ ея съ татарами; оно способствуетъ усиленію Москвы; при его ближайшемъ участіи пишутся княжескія грамоты, начинающіяся словами «по благословленію отца нашего митрополита» и скрѣпляемыя митрополичьей подписью и печатью; предъ митрополитомъ князья утверждаютъ свои договоры; онъ является судьей въ ихъ распряхъ. Особенно высоко было положеніе новгородскаго архіепископа. Съ его благословенія вѣче начинало войну, заключало миръ, рѣшало дѣла; въ новгородскихъ грамотахъ имя его ставилось выше имени посадника и даже князя; онъ разбиралъ вѣчевыя распри и являлся миротворцемъ между новгородскими концами. Къ концу монгольскаго періода начинаетъ измѣняться отношеніе государственной власти къ Д.; она стремится поставить духовенство въ полную отъ себя зависимость. Митрополитъ назначается великимъ княземъ и чувствуетъ уже его силу: Дмитрій Донской приглашаетъ на митрополичій престолъ то Пимена, то Кипріана, и они подчиняются его волѣ. То же происходитъ и въ отношеніи епископовъ; съ паденіемъ удѣловъ, ихъ все чаще и чаще начинаютъ назначать изъ Москвы, а при Василіи Темномъ такой порядокъ утверждается окончательно. Только Новгородъ сохраняетъ еще свою самостоятельность. Церковная власть митрополита простирается на всю русскую землю; кромѣ того онъ имѣетъ и свою собственную епархію. Отъ поставленія епископовъ ему идутъ ставленныя пошлины и дары отъ поставленнаго и его епархіи; при поѣздкахъ митрополита Д. платитъ подъѣздъ на содержаніе его со свитой, сверхъ того подноситъ ему дары; онъ получаетъ судныя пошлины съ мірянъ и Д. Во владѣніи его состоятъ и вотчины. Дворъ митрополита устроенъ по образцу дворовъ удѣльн. князей. Тѣми же главными чертами отличается и положеніе другихъ архіереевъ; только доходы ихъ меньше, хотя столь же разнообразны, какъ и доходы митрополита. Приходское Д. остается тяглымъ по отношенію къ архіереямъ; сборы съ него часто обращаются въ вымогательство и вызываютъ отпоръ, въ видѣ бунтовъ, побоищъ и насилій. Такъ, напр., въ 1435 г. во Псковѣ Д., вмѣстѣ съ народомъ, поколотило владычныхъ людей. Желая избѣжать жестокостей архіерейскихъ сборщиковъ, причты иногда испрашивали у архіереевъ и князей жалованныя грамоты, предоставлявшія имъ возможность прямыхъ сношеній съ епархіальною властью. Злоупотребленія сборами обратили на себя вниманіе уже владимірскаго собора 1274 г., который старался урегулировать ставленныя пошлины, запретилъ ставить поповъ за мзду, посылать ставленниковъ на жатву и сѣнокосъ для заработковъ, если нечѣмъ было заплатить за поставленіе. Этотъ же соборъ запретилъ ставить въ священники кого попало, безъ предварительнаго испытанія жизни и грамотности. Въ грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича митроп. Кипріану запрещается ставить въ попы и дьяконы служилыхъ людей великаго князя. Особый характеръ приходское Д. получило во Псковѣ, гдѣ не было архіерея, а епархія управлялась его намѣстникомъ. Оно имѣло здѣсь большое вліяніе на земскія дѣла: во главѣ земскихъ дѣлъ стоялъ обыкновенно соборъ священниковъ. Псковское вѣче присвоило себѣ право судить Д. и распоряжаться церковными имуществами. Земскій строй Пскова отразился и на характерѣ его Д. Оно раздѣлялось на общины — купы, состоявшія изъ нѣсколькихъ приходовъ, приписанныхъ къ собору. Купы эти управлялись выборнымъ поповскимъ старостою.

Къ концу монгольскаго періода замѣчается сокращеніе привилегій Д., обусловленное возвышеніемъ власти великаго князя московскаго. Митрополиты продолжаютъ получать льготныя грамоты, но въ нихъ гражданскія права церкви уменьшаются, сравнительно съ древними уставами и ярлыками. Въ этомъ отношеніи характерна грамота Василія Дмитріевича митр. Кипріану, 1404 г. Люди, живущіе въ вотчинахъ митрополита, освобождаются отъ княжескаго суда, податей и повинностей уже съ нѣкоторыми ограниченіями: церковные люди хотя и подчинены митрополиту, но въ дѣлахъ, касающихся княжаго и митрополичьяго человѣка — судъ общій великаго князя и митрополита; въ случаѣ жалобы на митрополичьяго чиновника судитъ самъ князь. Поповичъ, отдѣлившійся отъ отца, дѣлался человѣкомъ великаго князя. Это побуждало дѣтей Д. занимать церковныя мѣста и много содѣйствовало развитію наслѣдственности духовнаго званія. Возвышеніе Москвы и централизаціонная политика московскаго правительства отразились на первыхъ порахъ, главнымъ образомъ, на положеніи высшей церковной іерархіи. Иванъ III, напр., не любилъ твердаго волей митроп. Геронтія и однажды едва не отказалъ ему отъ каѳедры; Василій III заточилъ въ монастырь не понравившагося ему митроп. Варлаама. Особенно слабость Д. выказалась въ бракоразводномъ дѣлѣ Василія III (см. Даніилъ митроп., X, 88). Еще больше она сказалась въ правленіе Ивана IV: митроп. Филиппа постигла насильственная смерть; церковная іерархія сквозь пальцы смотрѣла на попраніе царемъ каноническихъ правилъ, особенно ярко выразившееся въ женитьбѣ царя въ 6-й разъ. Прежде митрополитъ назначался вел. княземъ по выбору церковнаго собора, но Василій III и Иванъ IV назначаютъ нѣкоторыхъ митрополитовъ независимо отъ соборнаго выбора. Новгородъ и Псковъ, съ паденіемъ ихъ гражданской самостоятельности, потеряли и церковную и получали владыкъ изъ Москвы. Въ епархіальномъ управленіи произошло важное измѣненіе, имѣвшее цѣлью полное обособленіе Д. Стоглавый соборъ стремился уменьшить или даже совсѣмъ исключить свѣтскихъ чиновниковъ изъ епархіальной администраціи; за владычными боярами оставленъ былъ судъ

надъ бѣлымъ духовенствомъ и мірянами только по дѣламъ чисто гражданскаго характера, и притомъ въ присутствіи духовнаго депутата, если дѣло шло о лицѣ духовномъ. Сборы съ Д. были также изъяты изъ рукъ свѣтскихъ чиновниковъ и отданы выборнымъ поповскимъ старостамъ и ихъ помощникамъ — десятскимъ священникамъ. Столѣтній соборъ прямо уже говоритъ о наслѣдованіи церковныхъ мѣстъ послѣ отцовъ дѣтьми. Мѣста замѣщаются по выбору прихожанъ, но выборъ этотъ, при ограниченіи круга избранниковъ, естественно падаетъ на дѣтей духовныхъ лицъ. Какъ лицо грамотное, священникъ, а съ нимъ вмѣстѣ и дьякъ, принимали довольно дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ, при совершеніи разныхъ общинныхъ актовъ, при межевыхъ искахъ, мірскомъ судѣ, выборахъ, челобитьи общины предъ властями, при чемъ приходскій дьякъ игралъ роль земскаго секретаря общины. Община, съ своей стороны, принимала самое живое участіе въ дѣлахъ клира: ея представители – выборные старосты, съ цѣловальниками – засѣдали въ судѣ архіерейскихъ чиновниковъ надъ членами клира. При матеріальной необезпеченности Д. и его непомѣрномъ размноженіи, рано началъ образовываться особый разрядъ бродячихъ или перехожихъ поповъ; въ Москвѣ они составляли крестцовое Д., которое стояло на перекресткахъ и предлагало свои услуги. Среди этого класса много было самозванцевъ и прямо-таки бродягъ. Высшая церковная власть приказала построить для крестцоваго Д. избы, поставила надъ ними поповскаго старосту, усилила надзоръ за ставленными и перехожими (т. е. дающими право на оставленіе прихода) грамотами. За переходъ изъ одного прихода въ другой платились перехожія деньги; за явку священникомъ грамотъ новому архіерею взымалась явленная куница. Каждая церковь платила ежегодно церковную дань по числу приходскихъ дворовъ; платились — деньги вѣнечныя, съ каждаго брака. Кромѣ того, былъ введенъ еще такъ назыв. московскій подъемъ, для поѣздки архіерея въ Москву къ митрополиту. Д. содержало архіерейскихъ чиновниковъ, давало имъ кормы и подводы при ихъ поѣздкахъ по епархіи, строило и ремонтировало домъ архіерея. Положеніе бѣлаго Д. было особенно тяжело, потому что оно не было освобождено отъ платежей и повинностей въ пользу государства. Жившее на чужихъ земляхъ Д. отбывало повинности въ пользу владѣльца, а жившее на земляхъ черныхъ несло тяглую повинность вмѣстѣ съ черными людьми, платило оброки и кормы чиновникамъ, ямскія, стрѣлецкія и пищальныя деньги. Церковная земля была, правда, освобождена отъ платежей, но и съ нея, въ крайнихъ случаяхъ, несло Д. повинности. Освобождалось оно только отъ губной повинности, т. е. отъ содержанія губного старосты. Несравненно лучше жилось черному Д., такъ какъ повинностей въ пользу государства съ него не требовалось, а пожертвованія на монастыри увеличивались постоянно. Во владѣніи ихъ было много вотчинъ; правительство уже съ Ивана III подумываетъ объ ограниченіи монастырскаго землевладѣнія, но всѣ мѣры въ этомъ направленіи не ведутъ ни къ чему. Противъ владѣнія монастырей вотчинами раздаются голоса и среди самого Д.; упадокъ монастырской жизни связывается съ тѣмъ, что монастыри втягиваются въ мірскую жизнь. Много монаховъ жило въ частныхъ домахъ и не знало, что такое монастырь: постригались часто для того только, чтобы избѣжать тягла и службы государству; для вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, желавшихъ сохранить за собой право служенія, вступленіе въ монахи было даже обязательно, со времени митроп. Петра и Фотія и собора 1503 г. Все это могло только содѣйствовать упадку монастырской жизни. Въ XVI в. принимается нѣсколько мѣръ къ ея улучшенію. Новгородскій архіепископъ Макарій, съ 1528 г., старается ввести въ монастыряхъ своей епархіи общежительные уставы. Столѣтній соборъ требуетъ, чтобы монахи жили въ монастыряхъ и не имѣли собственныхъ хозяйствъ, а довольствовались общей пищей. Благотворительность монастырей въ XVI в. вообще ослабѣла. Юридически монастыри были въ зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ; но они стремятся освободиться отъ этой зависимости и выпрашиваютъ себѣ несудимыя грамоты, въ которыхъ за архіереемъ оставляется судъ только по духовнымъ дѣламъ. Завѣдываніе дѣлами Д. было сосредоточено въ Большомъ дворцѣ, въ особомъ «приказѣ переносныхъ дѣлъ», куда переносились дѣла изъ областныхъ приказовъ. Въ срединѣ XVII в. изъ него образовался монастырскій приказъ.

Судебниками Ивана III и Ивана IV, новыми грамотами духовной и свѣтской власти и затѣмъ Столѣтнимъ соборомъ были въ нѣкоторой степени разграничены церковное и гражданское вѣдомства. Неподсудность Д. мірскому суду по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, признана окончательно; но и по угол. дѣламъ первыя дѣйствія, до снятія сана съ виновнаго, принадлежали духовнымъ властямъ. Свѣтскія лица духовнаго вѣдомства судились также у своихъ духовныхъ начальствъ; по искамъ постороннихъ на лицъ духовнаго вѣдомства назначался судъ смѣшанный изъ органовъ духовныхъ и свѣтскихъ. Митрополитъ и архіереи, со времени Столѣтняго, принимаютъ къ себѣ на службу и увольняютъ бояръ и дворянъ только съ царскаго согласія. XVII вѣкъ представляетъ, съ одной стороны, высшее развитіе церковной власти и обособленности Д., съ другой — намѣчаетъ новыя начала, развитыя потомъ въ XVIII в. (полное подчиненіе духовнаго сословія контролю и суду гражданской власти, выработка изъ него особаго привилегированнаго сословія, съ наслѣдственнымъ характеромъ гражданскихъ правъ и преимуществъ). Развитіемъ церковной власти отличается первая половина XVII в., когда церковь фактически дѣлается, въ значительной мѣрѣ, независимой отъ государства, а во главѣ ея стоитъ патріархъ. Патріаршество явилось у насъ съ 1589 г. и, по принципу, не было расширеніемъ духовной власти: на патріарха перешли права и преимущества прежняго митрополита, при чемъ лишь съ внѣшней сто-

роны онъ окружилъ себя большимъ блескомъ. Какъ и митрополитъ, патріархъ избирался соборомъ русскихъ епископовъ и утверждался царемъ, желаніе котораго иногда имѣло рѣшающее значеніе—напр., при избраніи патріархомъ Іова, Филарета, Никона и др. Только особыя обстоятельства смутнаго времени, когда патріархъ и Д. приняли живое участіе въ политической судьбѣ отечества, способствовали чрезмѣрному возвышенію патріаршей власти, а патріаршество Филарета сдѣлало ее равною власти царской (см. Двоевластіе, X, 185). Еще бо́льшаго вліянія патріаршая власть достигла при Никонѣ, но опять-таки не юридически, а въ силу особаго довѣрія царя.

Высокое положеніе патріарха существенно отражалось на положеніи церковной іерархіи и Д. На ряду съ патріархомъ, архіереи призываются въ царскую думу и на земскіе соборы; въ городахъ воеводы должны въ важныхъ случаяхъ совѣтоваться съ владыками; къ архіереямъ обращаются міряне въ случаѣ притѣсненія ихъ приказными. Церковный судъ, при сильныхъ патріархахъ, дѣлается независимѣе, но вѣдомство его остается прежнее. Въ подсудности дѣлъ церковному суду по прежнему господствуетъ большая путаница. Въ 1625 г. патріархъ получилъ отъ царя грамоту, по которой всѣ монастыри, церкви, церковные люди и крестьяне патріаршей области по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, подчинялись суду одного патріарха; въ дѣлахъ же съ посторонними они судились въ тѣхъ приказахъ, гдѣ вѣдался отвѣтчикъ. Подобныя грамоты получили новгородскій и вологодскій архіереи; но этимъ неурядица не была уничтожена, такъ какъ въ другихъ епархіяхъ продолжался прежній порядокъ вещей. Это повело къ учрежденію въ 1649 г. особаго монастырскаго приказа (см.), который являлся органомъ государственнаго суда надъ церковнымъ вѣдомствомъ. Высшая іерархія была недовольна новымъ порядкомъ вещей и нашла себѣ сильную поддержку въ лицѣ Никона (тогда еще архіепископа новгородскаго), который выпрашиваетъ для своей епархіи несудимую грамоту; его примѣру слѣдуютъ и другіе архіереи. Независимость Д. и всѣхъ людей церковнаго вѣдомства отъ мірского суда по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ снова признана соборомъ 1667 г., осудившимъ Никона, и подтверждена соборомъ 1675 г., послѣ чего монастырскій приказъ былъ закрытъ. Точныхъ границъ между свѣтскимъ и церковнымъ вѣдомствомъ установлено, однако, не было; правительство постоянно вмѣшивается въ церковныя дѣла, тѣмъ болѣе, что къ его покровительству часто прибѣгаетъ низшее Д. Въ концѣ XVII в. явилась было мысль о разграниченіи духовной и свѣтской подсудности по роду дѣлъ, но патріархъ Адріанъ встрѣтилъ ее очень недружелюбно. Въ 1700 г., по его приказанію, были собраны всѣ привилегіи Д. («Статьи о святительскихъ судахъ»); но это не помѣшало петровской реформѣ. Одною изъ важнѣйшихъ привилегій Д. было владѣніе недвижимыми имѣніями, количество которыхъ продолжало расти: къ серединѣ XVII в., по счету Котошихина, во владѣніи церкви было 118000 дворовъ, а по словамъ иностранцевъ—цѣлая треть государства. Уложеніе 1649 г. запретило дальнѣйшее увеличеніе церковныхъ вотчинъ; церковныя слободы возлѣ городовъ, имѣвшія промыслы, но не несшія повинностей, были отписаны на государя. Правительство съ этого времени стремится вообще притянуть монастырскія вотчины къ службѣ государству, увеличивая съ нихъ сборы полоняночныхъ, ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ, посылая на прокормленіе въ монастыри инвалидовъ, солдатскихъ вдовъ и сиротъ. Приказъ Большого дворца повѣряетъ ихъ доходы и расходы, а въ 1678 году было сдѣлано распоряженіе о производствѣ подробной переписи церковныхъ имѣній. Петровская реформа только развиваетъ эти начала.

Положеніе бѣлаго Д., главнымъ образомъ сельскаго, приходскаго, было по прежнему очень печальнымъ. Поповскіе старосты и др. выборныя лица потеряли всякое значеніе. Въ 1620-хъ гг. велѣно было отводить къ церквамъ писцовыя земли по 10—24 частей въ полѣ, но надѣлены были не всѣ церкви. То же распоряженіе было повторено и при межеваніи въ 1680 г., но многія церкви все-таки оставались безъ земли. Нѣкоторымъ церквамъ правительствомъ выдавалась еще денежная или хлѣбная руга. Приходское духовенство по прежнему было выборнымъ, хотя характеръ выборовъ значительно измѣняется. Выборъ священниковъ только изъ среды Д. поощряется духовной іерархіей; соборъ 1667 г., обличая архіереевъ за поставленіе во священники и дьяконы безъ разбора, дѣлаетъ имъ даже замѣчаніе за то, что они посвящаютъ людей не изъ духовнаго званія. Выборы священника, вслѣдствіе увеличивающейся конкуренціи, превращаются въ отдачу съ торговъ прихода: кто меньше возьметъ съ общины, тотъ и дѣлается священникомъ. Отсюда деморализація приходскаго Д. и потеря священникомъ прежнаго значенія въ общинѣ: онъ, въ большинствѣ случаевъ, уже ничѣмъ съ ней не связанъ, а человѣкъ чужой—наемникъ, арендаторъ, который стремится уйти на болѣе выгодное мѣсто или стать на крестецъ. Иногда, впрочемъ, онъ дѣлается изъ арендатора собственникомъ, заключая съ общиною формальный договоръ на владѣніе причерковною землею не только пожизненно, съ правомъ отчужденія, но часто и потомственно. Нѣкоторые священники имѣютъ въ своемъ владѣніи по двѣ церкви, отдаютъ въ аренду или продаютъ церковныя мѣста. Не всѣ дѣти священниковъ, конечно, могли быть наслѣдниками отцовскихъ мѣстъ; большинство ихъ оставались не у дѣлъ и примыкали къ безпокойной средѣ, такъ назыв. вольныхъ гулящихъ людей. Нравственный и умственный уровень бѣлаго Д. въ XVII в. былъ очень не высокъ: священники въ большинствѣ случаевъ были малограмотны или безграмотны. Особенною деморализаціею отличалось крестцовое Д.: за деньги оно вѣнчало какіе угодно браки, покровительствовало раскольникамъ и т. д. Невысокъ былъ нравственный уровень и чернаго Д. Соборъ 1681 г. сталъ закрывать небольшіе скиты и сводить монаховъ въ большіе общежительные мона-

стыри. Постриженіе велѣно дѣлать только въ монастыряхъ и послѣ законнаго искуса; запрещено постригать женъ отъ живыхъ мужей и наоборотъ. Были приняты мѣры противъ бродяжничества монаховъ; уменьшено количество мірянъ, проживающихъ въ монастыряхъ; монахинямъ запрещено управлять своими вотчинами, а велѣно держать для этого довѣренныхъ людей.

XVIII в. продолжаетъ и доводитъ до конца по отношенію къ Д. политику, намѣченную во второй половинѣ XVII в.—всецѣло подчинять Д. гражданской власти, лишить прежнихъ льготъ и опредѣлить положеніе, которое оно должно занять въ ряду другихъ состояній. Д., главнымъ образомъ черное, было противникомъ преобразованій Петра. Отсюда уничтоженіе въ 1700 г. патріаршества, какъ опоры оппозиціи, и замѣна его въ 1721 г. святѣйшимъ синодомъ, къ которому перешла власть патріарха и прежнихъ русскихъ церковныхъ соборовъ. Синодъ не стоитъ особнякомъ, какъ патріаршество, а входитъ въ составъ общаго государственнаго строя; члены его приносятъ присягу и обѣщаются соблюдать государственные интересы; при синодѣ состоитъ «око государево» — оберъ-прокуроръ. Кандидатовъ въ архіереи избираетъ синодъ, назначаетъ государь. Архіереи давали особую присягу слѣдить за Д., не строить лишнихъ церквей, поменьше пускать въ ходъ проклятія, а главное—не вмѣшиваться въ мірскія дѣла. За дѣятельностью архіереевъ слѣдили фискалы; въ епархіальномъ управленіи введена была отчетность священниковъ архіереямъ, а архіереевъ—синоду. Въ вѣдѣніе свѣтскаго суда были переданы изъ суда духовнаго многія дѣла гражданскаго и уголовнаго характера. Въ 1701 г. былъ возстановленъ монастырскій приказъ, съ правомъ разбирать иски на церковныхъ крестьянъ и служилыхъ людей. Духовныя лица подчинялись суду духовной власти, кромѣ дѣлъ «тяжебныхъ, яко покупки, промыслы, торги и проч.»; по дѣламъ уголовнымъ и политическимъ ихъ вѣдали тайная канцелярія и юстицъ-коллегія. Съ 1721 г., съ переходомъ монастырскаго приказа въ вѣдомство синода, міряне духовнаго вѣдомства стали опять подсудными духовному суду. Церковныя вотчины подвергаются контролю государства; Петръ старается дать имъ преимущественно благотворительное назначеніе. Архіереи и монастыри совершенно устраняются отъ управленія своими хозяйствами и пользованія своими доходами: имъ выдается опредѣленное жалованье, остальные доходы идутъ на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ нуждъ. По монастырямъ строились богадѣльни, опредѣлялись инвалиды, нищіе и т. д. Въ 1723 г., когда въ монастыряхъ не оказалось больше для этого мѣстъ, былъ изданъ указъ, запрещавшій постриженіе монаховъ (впослѣдствіи отмѣненный). Къ монастырскому приказу правительство обращается за деньгами на литье пушекъ, на содержаніе иностранныхъ посланниковъ, приказныхъ палатъ и т. д. Льготы Д., связанныя съ владѣніемъ землей, уничтожаются. Случалась и полная отписка церковныхъ вотчинъ, то за долги, то для вознагражденія служилыхъ людей или для приписки къ заводамъ. Синоду вмѣняется въ обязанность искоренять предразсудокъ русскихъ людей, будто внѣ монастыря нѣтъ спасенія. Въ Прибавленіе къ Духовному Регламенту вводятся правила постриженія въ монашество, имѣющія цѣлью затруднить поступленіе въ монахи. Въ 1711 г. приказано дѣлать перепись монаховъ и постригать только на вакансіи. Монахи теряютъ свободу передвиженія и прикрѣпляются къ тому монастырю, за которымъ записаны по переписи монастырскаго приказа. Монахамъ запрещается приносить съ собой деньги, отдѣляться отъ остальной братіи, имѣть особую келію, прислугу, особое хозяйство.

Такъ какъ при тогдашнихъ усиленныхъ наборахъ, распространявшихся и на Д., многіе изъ дѣтей духовнаго званія устремились на церковныя должности, то въ 1711 г. было издано запрещеніе ставить въ приходъ больше одного попа и одного дьякона; въ 1722 г. были введены духовные штаты (одинъ священникъ и 2 причетника на 100—150 приходскихъ дворовъ). Введеніе этихъ штатовъ совпало съ первой ревизіей, по которой въ духовномъ званіи оставлялись только лица, находившіяся на дѣйствительной службѣ, и ихъ потомство, а остальные записывались въ подушный окладъ. Въ подушный окладъ писались и церковно-служители съ ихъ потомствомъ, такъ какъ первоначально они не считались даже лицами духовнаго званія, и на нихъ распространялось, напр., съ 1705 г. бритье бороды, какъ и на лицъ свѣтскихъ. Синоду только послѣ долгихъ усилій удалось отстоять, въ 1722 г., принадлежность ихъ къ духовному званію. Замѣщеніе духовныхъ должностей продолжало происходить двоякимъ способомъ: путемъ выбора прихожанъ и путемъ наслѣдственной передачи должностей. Правительство старалось регулировать оба эти порядка. Приходскій выборъ священника былъ признанъ необходимымъ условіемъ для посвященія ставленника; поповскому старостѣ приказано было присутствовать при выборахъ, въ качествѣ органа епархіальной власти, и скрѣплять выборные списки. Право выборовъ за приходами было признано, затѣмъ, Духовнымъ Регламентомъ, съ единственнымъ ограниченіемъ, что епископу предоставлялось испытывать ставленника и опредѣлять: годенъ ли онъ для занятія должности приходскаго священника. Въ 1722 г. были изданы правила для приходскихъ выборовъ, дѣйствовавшія въ первой половинѣ XVIII в. Доступъ къ духовнымъ должностямъ былъ затрудненъ для лицъ не-духовнаго происхожденія. Дворянамъ, напр., позволялось вступать въ духовное званіе только по достиженіи 40 л. и только тѣмъ, кто не получилъ недвижимаго имѣнія въ наслѣдство. Въ 1724 г. встрѣчается дозволеніе постригать въ попы и дьяконы крестьянъ; но это было лишь временной мѣрой для пополненія Д., опустошеннаго строгой первой ревизіей. Замкнутость Д. развивалась все сильнѣе. Хотя Духовный Регламентъ и осуждаетъ наслѣдственную передачу должностей,

указъ 1722 г. признаетъ ее, говоря о необходимости оставлять при церквахъ дѣтей Д., чтобы они, служа въ дьякахъ и пономаряхъ и учась въ школахъ, приготовлялись къ занятію священническихъ и дьяконскихъ должностей въ своей церкви. Вслѣдствіе этого указа церковныя мѣста дѣлаются фактической собственностью семьи и не только переходятъ по наслѣдству, но являются часто предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ; при Петрѣ было запрещено продавать свои мѣста только тѣмъ лицамъ, которыя должны были оставить ихъ за вину.

Первая ревизія прикрѣпила клиръ къ церквамъ. Перехожія грамоты были запрещены. Самовольно оставившихъ мѣста ловили и водворяли на старыя мѣста, за поручительствомъ людей честныхъ, а нежелавшихъ возвратиться—разстригали. Подобныя мѣры принимались и противъ крестцоваго Д. Благосостояніе Д. при Петрѣ уменьшилось: многія церкви были лишены руги, а разныя оброчныя статьи были взяты на государя. Старое архіерейское тягло, перейдя въ руки сборщиковъ монастырскаго приказа, сдѣлалось еще тяжелѣе; явились новые платежи въ пользу школъ и богадѣленъ и на жалованье военному Д.; вмѣсто личной военной службы былъ назначенъ съ Д. особый государственный сборъ; явились и новыя повинности — караульная по улицамъ, пожарная и т. д. Печальному матеріальному положенію Д. соотвѣтствовало и нравственное; Духовный Регламентъ вооружается противъ разныхъ безчинствъ Д., приводившихъ къ упадку духовнаго сословія и къ отчужденію его отъ народа. Послѣднее увеличивалось еще благодаря указамъ Петра, сообщившимъ Д. приказное значеніе: оно было впутано въ систему доносовъ, отъ него требовалось вывѣдывать тайны на исповѣди и доносить обо всемъ важномъ по начальству; оно должно было также доносить о раскольникахъ, о распространеніи суевѣрій, о нехожденіи въ церковь, о несоблюденіи постовъ и т. д. Въ подобныхъ дѣлахъ Д. являлось полицейскимъ органомъ и дѣйствовало наравнѣ съ сыщиками преображенскаго приказа. Съ первыхъ же годовъ XVIII в. архіереямъ было приказано экзаменовать ставленниковъ, дѣтей Д. учить въ школахъ, а неграмотныхъ брать въ солдаты; съ 1714 г. при всѣхъ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ велѣно открыть цифирныя школы, посѣщеніе которыхъ было обязательно для дѣтей Д. (о послѣдующихъ мѣрахъ по образованію Д. см. Духовно-учебныя заведенія).

Характеръ отношенія государства къ церкви, созданный реформой Петра, остался такимъ же и при его преемникахъ. Неизмѣннымъ въ своей основѣ остается и епархіальное управленіе, почти не тронутое реформой Петра; только выборное начало мало-мо малу вытѣсняется. Архіерей является не только хозяиномъ епархіи, но и законодателемъ, такъ какъ до изданія въ 1841 г. Устава духовн. консисторій епархіальное управленіе велось почти исключительно по инструкціямъ епархіальныхъ архіереевъ. Имъ были всецѣло подчинены всѣ епархіальныя учрежденія, лишенныя всякой самостоятельности. Архіерейскіе приказы были ничѣмъ инымъ, какъ простой канцеляріей архіерея. Тѣмъ же, въ сущности, сдѣлались и духовныя консисторіи (см.), замѣнившія съ 1744 г. приказы. Приказнымъ характеромъ отличались и духовныя правленія (см.). Съ уничтоженіемъ архіерейскаго тягла Д., въ 1764 г. были уничтожены выборные поповскіе старосты. Для надзора за церковнымъ благочиніемъ при Петрѣ является особая должность благочиннаго (см. IV, 60). Черное Д. постепенно вытѣсняется бѣлымъ изъ консисторій и духовныхъ правленій. Церковный судъ находится въ рукахъ епархіальнаго архіерея, только расторженіе браковъ, со второй половины XVIII в., допускается лишь съ разрѣшенія синода. Наконецъ, въ 1841 г. Уставомъ духовныхъ консисторій вѣдомство епархіальнаго суда формулировано въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится и въ настоящее время.

Въ концѣ царствованія Петра I церковныя вотчины опять перешли въ вѣдѣніе духовной власти, хотя къ нимъ постоянно предъявлялись непомѣрныя требованія для удовлетворенія потребностей государства и двора. Особенно тяжелы были поборы при Биронѣ, который установилъ даже особые сборы съ архіерейскихъ домовъ на содержаніе конскихъ заводовъ. На церковныхъ вотчинахъ накопляласъ большая недоимка. Для взысканія ея посылались воинскія команды; у Д. за недоимки удерживали жалованье. Церковныя вотчины были совсѣмъ разорены; коллегія экономіи не знала, чѣмъ платить жалованье членамъ синода. Петръ III рѣшилъ отобрать церковныя имѣнія въ казну, и его намѣреніе было приведено въ исполненіе Екатериной II, въ 1764 г. По опредѣленіи штатныхъ окладовъ, всѣ архіерейскіе дома и монастыри были раздѣлены на три класса, съ опредѣленнымъ содержаніемъ. За ними было оставлено также извѣстное количество земли и угодій, подворья и загородные дома, существующіе, въ большинствѣ случаевъ, и въ настоящее время. Въ 1786 г. это распоряженіе было распространено и на Малороссію. При Аннѣ Ивановнѣ были возобновлены петровскіе указы объ уменьшеніи числа монаховъ. Въ 1734 г. постановлено никого не постригать въ монашество, кромѣ вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ. Тогда же была сдѣлана перепись монахамъ; тѣхъ изъ нихъ, которые были пострижены неправильно, разстригали и отдавали въ солдаты. Для большаго контроля самый обрядъ постриженія велѣно было производить соборне. Число монаховъ до того уменьшилось, что синодъ въ 1740 г. опасался, какъ бы они совсѣмъ не перевелись на Руси. При Елизаветѣ Петровнѣ, относившейся съ особымъ уваженіемъ къ монастырямъ, прежнія строгости прекратились, и въ 1760 г. позволено было постригать, по желанію, лицъ всѣхъ состояній. Въ царствованіе Екатерины II были опять приняты мѣры къ уменьшенію монастырей и чернаго Д. Съ введеніемъ монастырскихъ штатовъ, число монастырей, къ концу XVIII в., уменшилось съ 1072 до 452; строеніе новыхъ монастырей допускалось только съ

разрѣшенія верховной власти. Уменьшилась и численность чернаго Д., чему много содѣйствовала скудость содержанія монастырей. При Павлѣ I и особенно при Александрѣ I количество чернаго Д. опять увеличивается и монастырскіе штаты расширяются. Монастыри получаютъ нѣкоторыя льготы: имъ предоставляется даже право пріобрѣтать новыя земли, но не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ разрѣшенія. Въ 1801 г. на монашествующихъ священнослужителей распространено освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній, а въ 1811 г. отъ нихъ были освобождены и простые монахи.

Исторія бѣлаго Д. послѣ Петра гораздо сложнѣе исторіи Д. чернаго. Оба способа замѣщенія церковно-приходскихъ должностей продолжаютъ существовать и въ XVIII в., при чемъ выборное начало постепенно уступаетъ мѣсто наслѣдственному. Главною причиною этого является требованіе отъ духовнаго лица извѣстнаго образованія и распоряженіе Петра объ испытаніи ставленниковъ. архіереями. Все это давало архіереямъ широкій просторъ замѣщать приходы своими кандидатами и вело къ упалку выборовъ, которые начинаютъ стѣсняться разными распоряженіями; такъ напр., по благочинническої инструкціи митр. Платона Левшина, выборы производятся уже не всѣмъ міромъ, а только «лучшими» людьми, подъ строгимъ надзоромъ благочиннаго. Къ концу XVIII в. Д. власть усваиваетъ себѣ взглядъ на выборы, какъ на нѣчто незаконное и противное правиламъ церкви (м. Платонъ), и выборы еще болѣе стѣсняются, а при имп. Павлѣ, въ 1797 г., по случаю участія нѣкоторыхъ священниковъ въ бунтахъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, отмѣняются совсѣмъ. Указъ 24 іюня 1797 г., запрещавшій просьбы скопомъ и заговоромъ, синодъ примѣнилъ и къ заручнымъ прошеніямъ прихожанъ: прошенія объ опредѣленіи на мѣста велѣно подавать только ищущимъ этихъ мѣстъ, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобрительныхъ отзывовъ объ ихъ поведеніи. Впослѣдствіи и эти отзывы потеряли всякое значеніе и замѣнены аттестатами семинарій, въ которыхъ кандидаты учились; нѣкоторую силу одобренія прихожане имѣютъ въ послѣдующее время только при переходѣ изъ одного прихода въ другой и при посвященіи изъ низшей степени церковнаго служенія въ высшую, при томъ же приходѣ. Въ древней Россіи причетническія должности замѣщались тоже по выбору; къ концу XVII вѣка замѣщеніе причетническихъ должностей стало переходить къ священникамъ, хотя община въ договорахъ съ ними часто выговаривала условіе — не назначать причетниковъ безъ вѣдома міра. Во второй половинѣ XVIII в., когда, вслѣдствіе развитія въ Д. наслѣдственности, причетническія должности начинаютъ замѣщаться дѣтьми духовныхъ лицъ, вольнонаемный характеръ ихъ уничтожается, и причетникъ можетъ получить мѣсто только послѣ посвященія въ стихарь. Послѣ ревизіи 1744 г. податныхъ людей позволялось посвящать только въ случаѣ самой крайней нужды, посвященіе же лицъ военныхъ было совсѣмъ запрещено; солдатскихъ дѣтей даже не принимали въ духовныя школы. О дворянахъ, послѣ отмѣны въ 1730 г. закона 1714 г. о единонаслѣдіи, не было никакого узаконенія, и это толковалось какъ запрещеніе имъ поступать въ духовное званіе. Жалованная грамота 1785 г. разрѣшила, правда, это вступленіе, но духовное сословіе было въ то время уже до того принижено, что никто изъ дворянъ не пользовался своимъ правомъ. И въ XIX в. крѣпостнымъ запрещалось поступать въ Д. безъ отпускной помѣщика, а людей податныхъ состояній можно было принимать только въ случаѣ недостатка лицъ духовнаго званія и если ихъ поведеніе и образованіе соотвѣтствуетъ духовному сану. Параллельно со всѣмъ этимъ шло и увеличеніе замкнутости духовныхъ школъ. Еще въ XVII в. въ бѣломъ Д. крѣпко установилось убѣжденіе, что церковныя должностныя мѣста составляютъ семейное достояніе служившихъ въ ней священно- и церковно-служительскихъ родовъ. Часто мѣста оставлялись за наслѣдницами въ томъ разсчетѣ, что мужчина скорѣй пристроится. Кромѣ этого, мѣста продолжали продаваться, мѣняться и вообще быть предметомъ разныхъ гражданскихъ сдѣлокъ. Изданный въ 1768 г. указъ синода не запрещаетъ сдѣлокъ на мѣста, а предписываетъ только, во избѣжаніе подлоговъ, записывать ихъ въ особыя шнуровыя книги. Даже въ Сводъ Законовъ (XIII т., ст. 1617) опредѣленіе лицъ духовнаго званія на мѣста престарѣлыхъ ихъ родственниковъ и предоставленіе приходовъ сиротамъ показано въ числѣ средствъ призрѣнія, употребляемыхъ по необходимости и обычаю. Лицу духовнаго званія, женившемуся на свѣтской дѣвицѣ, приходилось иногда отказываться отъ надежды получить церковное мѣсто. Никакого закона на этотъ счетъ не было, но въ бо́льшей части епархій обычай получилъ силу закона, и въ консисторскихъ билетахъ о дозволеніи ставленнику вступить въ бракъ оффиціально требовалось, чтобы онъ женился на дѣвицѣ духовнаго званія. Выработалась, такимъ образомъ, своего рода каста, разрушенная только въ очень недавнее время.

Въ древней Руси относились вообще неблагопріятно къ оставленію духовнаго сана; сложившимъ санъ позволялось оставаться только въ податномъ состояніи, церковная служба имъ запрещалась даже на низшихъ ступеняхъ; не признавался законнымъ даже бракъ ихъ. Иначе посмотрѣлъ на это дѣло соборъ 1667 г., значительно смягчившій прежнія строгости, а Петръ даже поощрялъ выходъ вдовыхъ священниковъ изъ духовнаго званія и свободу этого выхода узаконилъ указомъ 1724 г., который послѣ его смерти былъ забытъ и только при Екатеринѣ II получилъ новое подтвержденіе. Тогда же были ослаблены и стѣсненія для выхода дѣтей духовенства, которыхъ стали принимать въ гражданскую службу, въ учителей народныхъ школъ и т. д. При Павлѣ I свобода выхода изъ духовнаго званія была опять стѣснена. При Александрѣ I былъ возстановленъ указъ Екатерины, но, въ виду сильнаго бѣгства изъ духовнаго званія, съ 1803 году увольненіе изъ духовнаго вѣдомства было поставлено въ зависи-

мость отъ согласія 'синода. При Николаѣ I, въ 1830 — 1848 г., создались тѣ ограничительныя условія выхода, которыя существуютъ, въ общемъ, и въ настоящее время. Что касается правъ духовнаго состоянія, то въ этомъ отношеніи наше правительство съ начала XVIII в. держалось довольно однообразной политики: считать Д. сословіемъ привилегированнымъ. Уже при Петрѣ I оно было освобождено отъ подушной подати и рекрутства; въ 1724 г. съ него былъ снятъ и тяжелый воинскій постой, хотя нѣкоторые сборы, напр., драгунскими лошадьми на армію, оно продолжало платить и позже, при Аннѣ Ивановнѣ. Несло Д. и нѣкоторыя повинности; только въ 1736 г. ему удалось избавиться отъ «дневокъ и ночевокъ» на съѣзжихъ дворахъ и отъ «посылокъ къ колодникамъ и къ офицерамъ въ домы для работъ»; повинности же караульная и пожарная продолжали существовать до царствованія Елизаветы. Въ знаменитой Екатерининской коммиссіи былъ поднятъ вопросъ о причисленіи Д. къ среднему роду людей; но противъ этого возсталъ единственный депутатъ синода и всего Д., митрополитъ Гавріилъ, требовавшій уравненія духовенства съ дворянствомъ. Вопросъ остался нерѣшеннымъ, хотя привилегіи Д. и продолжали расти. Въ 1767 г. синодъ запретилъ духовному начальству употреблять тѣлесныя наказанія по отношенію къ священникамъ, а въ 1771 г. это запрещеніе было распространено и на дьяконовъ. Но Д. не было этимъ избавлено отъ тѣлесныхъ наказаній по приговорамъ свѣтскихъ судовъ, даже послѣ того, какъ отъ него были избавлены, по жалованной грамотѣ городамъ, купцы и именитые граждане. При Павлѣ I синодъ сдѣлалъ представленіе объ избавленіи священниковъ и дьяконовъ отъ кнута, и императоръ утвердилъ это предста вленіе, но оно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ тѣлесное наказаніе было вскорѣ возстановлено и для дворянства. Священники и дьяконы были освобождены отъ него только при Александрѣ I, въ 1801 г., а въ 1808 г. это освобожденіе было распространено и на ихъ семейства. Что же касается церковно-служителей и ихъ дѣтей, то они только въ 1862 г. отнесены къ лицамъ, избавленнымъ отъ тѣлеснаго наказанія. При Павлѣ I Д. дано право получать ордена, что имѣло значеніе для полученія духовными лицами потомственнаго дворянства, а слѣдовательно и права владѣть населенными имѣніями, котораго Д. было лишено.

Плата за требы была, первоначально, главнымъ средствомъ содержанія Д. Сначала она регулировалась контрактами, заключаемыми прихожанами съ священникомъ; но, по мѣрѣ паденія выборнаго начала, правительство стало вводить таксу—въ первый разъ въ 1765 г., а затѣмъ въ 1801 г. въ удвоенномъ размѣрѣ. Въ царствованіе Николая I существовало правило, подтвержденное въ недавнее время, что главнѣйшія требы должны совершаться безплатно. Во многихъ приходахъ существовало обезпеченіе причта ругою или землею отъ помѣщика или отъ общины, а нѣкоторыя церкви имѣли и свои вотчинныя земли (это были, главнымъ образомъ, кремлевскіе соборы). Всѣ эти средства были очень недостаточны, особенно если имѣть въ виду то тяглое положеніе, въ которомъ съ давнихъ поръ находилось Д. по отношенію къ епархіальной власти и которое было отмѣнено только Екатериной II въ 1764 г. Съ этого времени правительство серьезно начинаетъ заботиться объ обезпеченіи Д. Въ 1765 г. приказано было отводить во время общаго межеванія по 33 дес. на причты церквей, которыя не имѣли писповыхъ земель; при Павлѣ было издано распоряженіе, чтобы сами прихожане обрабатывали эту землю въ пользу причта; въ 1799 году приняты мѣры къ обезпеченію вдовъ и сиротъ Д. Но это были только палліативы; поэтому въ 1808 г. былъ назначенъ комитетъ для пересмотра вопроса о содержаніи Д., который пришелъ къ мысли назначить Д жалованье—мысли, и до сихъ поръ не получившей еще полнаго осуществленія.

Литература: Макарій, «Исторія русской церкви» (т. I—XII, СПб., 1868—83); Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (1880—1881); П. В. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи» (Каз. 1888); его-же, «Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Александра I» (Каз. 1885); И. Д. Бѣляевъ, «Объ общественномъ значеніи христіанской церкви и ея учрежденій на Руси отъ Владиміра Святого до Монгольскаго владычества» («Ж. М. Н. Пр.» 1855—56); А. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ» (СПб. 1879); его же, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Псковѣ» («Ж. М. Н. Пр.» 1871); К. Мысовскій, «Древнее русское церковное право правосл.» (СПб. 1862—63); И. С., «О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи» (СПб. 1874); К. А. Неволинъ, «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра В.» («Пол. Соб. соч.» т. VI); С. М. Соловьевъ, «Взглядъ на состояніе Д. въ древней Руси» («Чт. О. И. и др.», 1846); «Состояніе русскаго Д. въ XVIII ст.» («Прав. Соб.», 1862); «Законодательство Петра Великаго относительно православнаго Д». (ibid. 1863); «Объ отношеніи гражданской власти къ русскому Д. въ XVII и XVIII ст.» (ibid. 1865); «О способахъ содержанія русскаго Д.» (ibid. 1865); Веденяпинъ, «Законодательство и-цы Елизаветы Петровны относительно православнаго Д.» («Прав. Обозр.» 1865); П. Знаменскій, «Приходское Д. въ Россіи со времени реформы Петра» (Каз. 1873); И. Знаменскій, «Положеніе Д. въ царствованіе Екатерины II и Павла I» (М. 1880); А. Лохвицкій, «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи» («Рус. Вѣст.» 1857); «Объ отношеніи русскихъ священно-церковно-служителей къ приходамъ въ XVII и XVIII ст.» («Прав. Соб.», 1867); Морошкинъ, «Выборное начало въ Д.»; Горчаковъ, «Монастырскій приказъ»; А. Д. Градовскій, «Эпизодъ изъ исторіи церковнаго управленія» (въ сборникѣ «Политика, исторія и администрація» СПб. 1871); Любимовъ, «Обзоръ способовъ содержанія Д.» («Историческіе очерки гражданскихъ правъ русскаго Д. по имуществу», въ «Приб. къ Черн. епар. Вѣд.», 1871); В. Милютинъ, «О недвижи-

мыхъ имуществахъ Д. въ Россіи» («Чт. О. И. и др.», 1859—60); М. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ россійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода» (СПб. 1871); А. Д. Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (т. I—II).

Д. въ Малороссіи. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи въ 1654 г., малорусское Д. долго еще остается обособленнымъ отъ Д. великорусскаго и сливается съ нимъ окончательно только въ 1786 г. Управлялось оно митрополитомъ кіевскимъ, архіепископомъ черниговскимъ и епископомъ переяславскимъ, при которыхъ состояло особое учрежденіе, подъ названіемъ консисторіи и каѳедральнаго правленія. Членами консисторіи и правленія были исключительно монахи. Окружное управленіе поручалось архіереямъ особому намѣстнику-монаху, которому были подчинены цѣлые округа, съ правомъ суда надъ монастырями и церквами; ближайшее управленіе приходскимъ Д. раздѣлено было на протопопіи, въ которыхъ главными правителями и судьями были подчиненные намѣстникамъ протопопы, имѣвшіе собственныхъ намѣстниковъ или помощниковъ. И тѣ, и другіе были выборные. Выборное начало вообще, въ первое время, преобладало при замѣщеніи церковныхъ должностей. Кіевскаго митрополита избирала вся страна, епископовъ—ихъ епархія, съ участіемъ генеральной старшины, монастырскихъ намѣстниковъ — монастырская братія, протопоповъ и ихъ помощниковъ – окружные священники. Только съ 1687 г., со времени подчиненія малорусскаго Д. московскому патріарху, высшая іерархія начинаетъ замѣщаться по назначенію изъ Москвы, а затѣмъ изъ СПб., и выборное начало въ малорусскомъ Д. мало-по-малу падаетъ.

Высшая іерархія и большинство должностей церковнаго управленія замѣщались въ Малороссіи лицами изъ чернаго Д., доступъ къ которому во все время до 1786 г. былъ свободенъ для лицъ всѣхъ состояній. Малорусскій монахъ не вполнѣ разрывалъ связь съ міромъ, сохраняя право собственности, наслѣдованія и совершенія гражданскихъ сдѣлокъ. Монахи жили вольною жизнью, пьянствовали и часто обвинялись въ тяжкихъ преступленіяхъ. Этому способствовали и средства содержанія монастырей, которыя состояли, главнымъ образомъ, изъ земельныхъ владѣній. Реформа не касалась малорусскихъ монастырей почти до самаго 1786 г. когда отъ нихъ отобраны были имѣнія, введены штаты, многіе монастыри закрыты, а на оставшіеся распространены всѣ правила великорусскихъ монастырей.

Доступъ въ бѣлое духовенство былъ также свободенъ; только съ царствованія Петра II и Анны Ивановны встрѣчаются ограниченія для лицъ казачьяго сословія, съ цѣлью воспрепятствовать уклоненію ихъ отъ службы. Среди малорусскаго Д. мы встрѣчаемъ, поэтому, и лицъ, принадлежавшихъ къ войсковой старшинѣ. Приходскія должности замѣщались или по выбору прихожанъ, или по праву наслѣдства, при чемъ первый способъ имѣлъ преимущественно мѣсто тамъ, гдѣ у священника не было потомства. Выбиралъ священника приходъ-громада, и отъ избираемаго не требовалось никакого образованія, кромѣ простой грамотности. Большинство малорусскихъ священниковъ училось въ школахъ у дьяковъ, а въ кіевской академіи, черниговской и переяславской семинаріяхъ получали образованіе дѣти, главнымъ образомъ, дѣти свѣтскихъ лицъ, которыя уходили потомъ въ канцеляріи. Епархіальная власть въ XVIII в. ревностно старалась проводить на священническія мѣста своихъ ученыхъ кандидатовъ, но всѣ усилія даже такого энергическаго и неразборчиваго въ средствахъ человѣка, какимъ былъ черниговскій епископъ Иродіонъ Жураховскій (1730-е годы), не приводили ни къ чему. Содержаніе причта лежало на приходѣ, который заключалъ объ этомъ особый договоръ и назначалъ таксу вознагражденія за исполненіе требъ; кромѣ того, причты получали иногда земельную руту и производили сборы съ прихожанъ. Особыми привилегіями малорусское Д. не пользовалось. Надъ нимъ всецѣло господствовали гетманъ, сотники, полковники; его привлекали къ исполненію разныхъ повинностей, судили свѣтскимъ судомъ. Въ 1778 г. въ приходахъ были введены штаты и приходы преобразованы по образцу великороссійскому, а въ 1786 г. малороссійское Д. во всемъ сравнено съ великорусскимъ. Ср. «Собраніе сочиненій» Е. М. Крыжановскаго (т. I, Кіевъ, 1890 г.); А. М. Лазаревскій, «Очерки изъ быта Малороссіи» («Русскій Архивъ» 1871 г.); «Описаніе Кіево-софійскаго собора и кіевской іерархіи, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ» (Митроп. Евгенія, Кіевъ, 1825); Филаретъ, «Историко-статистическое описаніе харьковской іерархіи» (I—V, М. 1852—62); его-же, «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи»; А. М. Лазаревскій, «Описаніе Старой Малороссіи» (К. 1888 и 1893); «Черниговскіе іерархи» («Труды Кіев. дух. акад.» 1860 г.). *Н. Василенко.*

Духовенство въ настоящее время. А) Бѣлое Д. Съ церковно-канонической точки зрѣнія духовенство, какъ классъ лицъ, *избираемыхъ* на служеніе церкви, никогда не было и не могло быть сословіемъ. Если оно, тѣмъ не менѣе, въ нашихъ законахъ иногда пріурочивается къ сословіямъ, то это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторые періоды русской исторіи ему были свойственны наслѣдственность и замкнутость. Наслѣдственность въ средѣ Д. еще недавно доходила до того, что священническія и даже причетническія должности «закрѣплялись» архіерейскими резолюціями за дочерьми священниковъ и причетниковъ, т. е. переходили къ ихъ мужьямъ. Такой порядокъ оказался, наконецъ, стѣснительнымъ не только для церкви, но и для государства, такъ какъ число воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній чрезвычайно увеличилось и многіе изъ нихъ оставались не только безъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ, но и безъ всякаго дѣла, по нѣскольку лѣтъ или на всю жизнь. 26 мая 1869 г. изданъ законъ, отмѣнившій наслѣдственность и замкнутость Д. Въ настоящее время на церковныя должности могутъ поступать гражданско-правоспособныя лица всѣхъ

званій и состояній (для лицъ изъ податныхъ классовъ требуется разрѣшеніе губернатора), если по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ они удовлетворяютъ существующимъ церковнымъ правиламъ относительно этихъ должностей; дѣти духовныхъ лицъ не причисляются къ духовному званію и имъ предоставляется свободный выборъ занятій.

Къ бѣлому Д., по дѣйствующимъ законамъ, принадлежатъ: протопресвитеры, протоіереи, іереи (священники), діаконы, а также причетники въ званіи псаломщика (дьячки). Оно раздѣляется на *епархіальное* (въ составѣ котораго различаются причты *каѳедральные, приходскіе и домовые*), *военное и морское, придворное, заграничное*. Военное и морское Д.—причты при полкахъ, при соборахъ и церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ въ городахъ и крѣпостяхъ—лишь посвящается епархіальнымъ архіереемъ, назначается же на должности и управляется «протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства» (см. Военное духовенство, VI, 845). Придворное Д. управляется особымъ протопресвитеромъ, который состоитъ въ то же время духовникомъ Ихъ Величествъ и въ составѣ Д. занимаетъ первое мѣсто послѣ епископа. Причты заграничныхъ православныхъ церквей получаютъ содержаніе изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ, но по управленію и суду подвѣдомы СПб. епархіальному начальству или (священнослужители при миссіяхъ Іерусалимской, Пекинской, Японской и др.) непосредственно синоду. Общее число священниковъ въ настоящее время около 38 т., діаконовъ около 19 тыс., причетниковъ около 75 тыс. Въ священническомъ санѣ не могутъ состоять предающіеся пьянству или блуду, также замѣченные въ клятвопреступленіи и татьбѣ. Если жена священнослужителя впадетъ въ прелюбодѣяніе, то онъ долженъ или развестись съ нею, или устранить себя отъ священнослуженія. Клирикамъ запрещается заниматься торгомъ и промыслами, плясать, смотрѣть на пляски, посѣщать театры, участвовать въ сходкахъ, вмѣшиваться въ мірскія дѣла, играть въ карты; особенно рекомендуется, въ видѣ времяпровожденія, церковное пѣніе, скромная музыка, столярное искусство. Вдовымъ священнослужителямъ запрещено держать у себя въ домѣ женщинъ, кромѣ близкихъ родственницъ. Д. запрещено стричь волоса на головѣ и бороду и предписано носить одежду скромную, преимущественно темныхъ цвѣтовъ, особаго покроя (рясы и подрясники). Священнослужителями могутъ быть лица женатыя или неженатыя (въ послѣднемъ случаѣ они должны имѣть не менѣе 40 лѣтъ), но жениться они могутъ только до посвященія въ духовный санъ, и притомъ только на дѣвицѣ добраго поведенія. Если вдовый священнослужитель пожелаетъ жениться вторично, то долженъ сложить съ себя свящ. санъ и можетъ оставаться на служеніи церкви лишь въ званіи причетника. Священникъ имѣетъ право основывать благотворительныя учрежденія въ приходѣ—попечительства, братства, богадѣльни, школы; онъ состоитъ непремѣннымъ членомъ церковно-приходскаго попечительства. Въ городскихъ думахъ и земскихъ собраніяхъ священникъ можетъ участвовать лишь въ качествѣ уполномоченнаго со стороны духовнаго начальства. За церковными корпораціями признаются права юридическихъ лицъ. Имъ вѣрено веденіе актовъ гражданскаго состоянія всего православнаго населенія имперіи.

Нашими законами духовенство признается какъ особый *привилегированный классъ лицъ* въ государствѣ. Духовн. лица свободны отъ всѣхъ личныхъ податей, отъ тѣлесныхъ наказаній, отъ воинской повинности. Отъ воинскаго постоя, поземельнаго сбора и городскихъ повинностей освобождены тѣ дома священно-служителей и церковно-служителей, въ которыхъ они жительствуютъ, хотя бы часть покоевъ или нѣкоторые изъ флигелей отдавались въ наемъ. Свободны отъ вышеозначенныхъ повинностей также всѣ строенія, принадлежащія архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, хотя бы они отдавались въ наймы. Дома и зданія, принадлежащія лицамъ духовнымъ, не освобождаются отъ исправленія мостовыхъ и сохраненія чистоты, наравнѣ съ прочими. Вдовы священнослужителей пользуются правами личнаго дворянства, ихъ дѣти—потомственнаго почетнаго гражданства, вдовы и дѣти причетниковъ—личнаго почетнаго гражданства. Лица духовнаго званія имѣютъ право пріобрѣтать и отчуждать всѣми законными способами земли и дома въ селахъ и городахъ; но имъ запрещено заниматься винокуреніемъ и продажею вина, хотя винокурни и питейные дома, имѣющіеся на ихъ землѣ, они могутъ отдавать въ аренду. Они не могутъ лично обязываться или ручаться ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, по подрядамъ и т. п., и не могутъ быть ходатаями по чужимъ дѣламъ. Сложить съ себя свящ. санъ священнослужитель можетъ, но по снятіи сана ему запрещается вступать на службу государственную: діаконамъ—ранѣе 6 лѣтъ, священникамъ—ранѣе 10 лѣтъ. За ревностное исполненіе своихъ обязанностей лица духовнаго сана, кромѣ церковныхъ отличій (набедренникъ, скуфья, камилавка, наперсный крестъ, выдаваемый отъ св. Синода, наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, подносимый отъ прихожанъ, палица) могутъ удостоиваться награжденія всѣми орденами (за исключеніемъ св. Станислава), а причетники—установленными для награжденія лицъ изъ прочихъ сословій медалями. Средства содержанія епархіальнаго бѣлаго Д.: а) *добровольныя* даянія прихожанъ за требоисправленія, распредѣляемыя между членами причтовъ, на основаніи изданныхъ Синодомъ въ 1873 г. правилъ; б) земельные (сверхъ усадебныхъ) надѣлы въ размѣрѣ отъ 33 до 99 дес. на причтъ, неподлежащіе отчужденію и свободные отъ земскихъ сборовъ, а также иногда земли такъ наз. ружныя (выдѣляемыя прихожанами изъ своихъ земельныхъ участковъ); в) денежное пособіе на содержаніе причтовъ, выдаваемое отъ казны и въ настоящее время (1893) простирающееся до двухъ съ небольшимъ милліоновъ руб. на всю Россію (въ счетъ этой суммы не входятъ оклады жалованья причтамъ епархій прибалтійскихъ, привислянскихъ и вновь образованныхъ въ но-

во-завоеванныхъ краяхъ, выдаваемые по особымъ росписаніямъ Синода); г) такъ называемая руга и другіе ежегодные сборы жизненныхъ припасовъ съ сельскихъ прихожанъ натурою, существующіе, какъ остатокъ далекой старины, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Протоіереямъ, священникамъ и протодіаконамъ каѳедральныхъ соборовъ, прослужившимъ безпорочно 35 л., дается пенсія до 130 р. въ годъ, ихъ вдовамъ—90 р., дьяконамъ—65 р., ихъ вдовамъ—50 р. Не выслужившимъ срока на пенсію, увольняемымъ за штатъ, и ихъ вдовамъ выдаются единовременныя пособія до 70 р. Наиболѣе нуждающимся, не пользующимся пособіемъ отъ казны, выдаются пособія изъ спеціальныхъ на этотъ предметъ суммъ Синода, а также изъ доходовъ церквей, при которыхъ они служили, или изъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Наконецъ, для членовъ причтовъ и ихъ вдовъ существуютъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, епархіальныя богадѣльни.

Въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ найдено было необходимымъ ввести *выборное начало* при замѣщеніи нѣкоторыхъ должностей въ мѣстномъ управленіи Д., въ видахъ облегченія епископа, завѣдывающаго причтами и приходами иногда цѣлой тысячи и болѣе церквей. Постановлено было предоставить самому Д. выборъ благочинныхъ, а также ихъ помощниковъ и членовъ благочиннаго совѣта. Въ 80-хъ годахъ снова возстановлено назначеніе благочинныхъ по выбору самого архіерея. Доселѣ остается въ силѣ лишь другое нововведеніе эпохи реформъ —періодическіе съѣзды выборныхъ отъ Д., для обсужденія вопросовъ, относящихся къ лучшему устройству епархіальныхъ духовныхъ училищъ и семинарій. По уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ какъ 1867, такъ и 1884 г., въ правленіяхъ этихъ учебныхъ заведеній, кромѣ членовъ изъ корпораціи преподавателей, должны присутствовать и члены изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые Д., съ утвержденія архіерея, на шесть лѣтъ. Для избранія этихъ членовъ и устраиваются епархіальные съѣзды. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ Д. содержитъ на свои средства сверхштатные параллельные классы въ семинаріяхъ, эти съѣзды могутъ собираться каждый годъ, въ опредѣленное самими съѣздами время, для обсужденія способовъ содержанія упомянутыхъ классовъ. Сверхъ того епархіальные съѣзды могутъ собираться, по приглашенію архіерея, для обсужденія и другихъ предметовъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Депутаты на эти съѣзды избираются лишь изъ приходскаго Д., въ общихъ его собраніяхъ, по благочинническимъ округамъ, закрытою баллотировкою, по одному депутату отъ каждыхъ десяти причтовъ, при чемъ право голоса предоставляется также діаконамъ и причетникамъ. На съѣздахъ могутъ присутствовать духовныя лица епархіи, не состоящія депутатами, но безъ права рѣшающаго голоса. Предсѣдатель и дѣлопроизводитель съѣзда избираются самимъ съѣздомъ. Вопросы, разсматриваемые на съѣздахъ, рѣшаются *открытою* баллотировкою, по большинству голосовъ. Мнѣнія меньшинства и отдѣльныхъ депутатовъ также заносятся въ журналы съѣзда, представляемые на утвержденіе архіерея. Подобное же устройство и характеръ имѣютъ съѣзды *окружные*, для избранія членовъ правленій духовныхъ училищъ. Д. предоставлено право устраивать, на изысканныя имъ самимъ средства, епархіальныя женскія училища, въ которыя принимаются какъ дочери духовныхъ лицъ, такъ и дѣти другихъ сословій. Въ 1891 г. всѣхъ такихъ училищъ было 47, съ 11176 воспитанницами, въ томъ числѣ болѣе 2000 иносословныхъ. На содержаніе этихъ училищъ израсходовано въ 1891 г. всего 1597243 р. Учебный курсъ въ нихъ близкій къ курсу женскихъ гимназій, за исключеніемъ новыхъ языковъ, которые или вовсе не преподаются, или преподаются лишь для желающихъ. При нѣкоторыхъ училищахъ существуютъ приготовительные классы, а также разнаго типа школы для приходящихъ дѣтей, въ которыхъ воспитанницы старшихъ классовъ училищъ практикуются въ преподаваніи, готовясь къ занятію учительскихъ должностей въ начальныхъ школахъ.

По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ по должности и противъ благоповеденія духовенство подсудно или непосредственно *архіерею* (проступки невѣдѣнія и нечаянности), совершающему свой судъ безъ формальнаго дѣлопроизводства и оканчивающему дѣло вразумленіемъ или епитиміею, или *консисторіи*, производящей судъ послѣ формальнаго слѣдствія, по установленнымъ правиламъ. Если при разсмотрѣніи дѣлъ, представляющихъ нарушеніе правилъ церковныхъ, откроются преступленія уголовныя, то о томъ сообщается прокурору окружного суда. Разсмотрѣнію духовнаго суда подлежатъ также дѣла по обвиненію духовныхъ лицъ въ оскорбленіи чести, въ оклеветаніи, въ оскорбленіи дѣйствіемъ. Дѣла объ оскорбленіи духовными лицами *должностныхъ* лицъ при исполненіи ими *обязанностей службы* подлежатъ разсмотрѣнію свѣтскаго суда. Приступая къ производству слѣдствія о духовномъ лицѣ, мировые судьи и судебные слѣдователи сообщаютъ о томъ его духовному начальству, которому предоставляется сообщать свѣдѣнія, могущія служить для разъясненія дѣла. Подсудимые священнослужители подвергаются предварительному заключенію лишь въ случаяхъ особенно важныхъ и содержатся отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ. По дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду присяжныхъ, всѣ слѣдственные акты, до поступленія въ судебную палату, отсылаются прокуроромъ къ епархіальному начальству, которое, въ двухнедѣльный срокъ, сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по дѣлу, предлагаемое прокуроромъ судебной палатѣ и, въ случаѣ требованія со стороны подсудимаго, прочитываемое на судѣ; приговоры суда сообщаются духовному начальству. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на духовныхъ лицъ: замѣчанія епархіальнаго начальства, простой или строгій выговоръ, временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или въ монастырѣ, временное запрещеніе священнослуженія, съ епитиміей, запрещеніе

съ отрѣшеніемъ отъ должности, удаленіе за штатъ, лишеніе духовнаго сана съ оставленіемъ въ причетникахъ, лишеніе сана съ исключеніемъ изъ духовнаго званія и потерей правъ ему присвоенныхъ. Лишеннымъ сана запрещается вступленіе какъ на государственную, такъ и на общественную службу (въ военную службу они принимаются лишь рядовыми). Запрещеніе это имѣетъ силу для діаконовъ—въ продолженіе двѣнадцати, для священниковъ — двадцати лѣтъ. См. Я. Ивановскаго, «Обозрѣніе церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству», (СПб., 1893); П. Нечаева, «Практическое руководство для священнослужителей» (1890).

Николай Барсовъ.

Б) *Черное духовенство.* Постриженіе въ монашество поставлено въ зависимость отъ согласія епархіальнаго архіерея. Постригающійся долженъ имѣть: мужчина — не менѣе 30, женщина—40 лѣтъ. Исключеніе дѣлается только для лицъ, получившихъ образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи; имъ разрѣшается поступать въ монахи съ 25-ти лѣтняго возраста. Желающій принять монашество не долженъ состоять подъ судомъ, быть обремененнымъ долгами; онъ долженъ представить увольненіе отъ общества, къ которому приписанъ, или отъ службы, на которой состоитъ. Запрещается постригать отдѣльно супруговъ при существованіи брака; вмѣстѣ же постригаться они могутъ, если не имѣютъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Впрочемъ, всѣ эти лица, съ разрѣшенія архіерея, могутъ вступать въ монастырь въ качествѣ послушниковъ. Монашество ведетъ за собою ограниченіе гражданскихъ и государственныхъ правъ. Монахъ отрекается отъ міра и, слѣдовательно, не можетъ занимать никакихъ мірскихъ должностей; онъ не можетъ перемѣнять своего мѣстожительства безъ разрѣшенія своего начальства; не можетъ владѣть и пріобрѣтать недвижимыхъ имуществъ: родовое имущество его, при постриженіи, идетъ къ законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтеннымъ онъ можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію; при отсутствіи такого распоряженія, имѣніе переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ. Монахи устраняются отъ права наслѣдованія; имъ запрещается дѣлать духовныя завѣщанія. Исключеніе изъ этого правила дѣлается для архіереевъ и другихъ духовныхъ властей, которымъ предоставляется право располагать своею собственностью и завѣщать ее по своему усмотрѣнію. Пенсія, при поступленіи въ монашество, прекращается. Такъ какъ поступившій въ монахи отказывается отъ своего имущества разъ навсегда, то оно не возвращается ему и въ случаѣ сложенія имъ монашескаго званія. Монахамъ не запрещается, впрочемъ, строить кельи и другія зданія внутри монастыря, для своего употребленія; но они признаются собственностью монастыря. Не запрещается также владѣть движимыми вещами: книгами, деньгами. Послѣднія можно вносить даже въ кредитныя установленія. Безусловно запрещаются: торговля, кромѣ продажи своихъ рукодѣлій; вступленіе отъ своего лица въ обязательства и договоры, принятіе чужихъ вещей на сохраненіе (кромѣ книгъ); поручительство и ходатайство въ дѣлахъ, не касающихся духовнаго вѣдомства. Только по порученію своего начальства монахъ можетъ вступать въ договоры и ходатайствовать по дѣламъ своего монастыря въ гражданскихъ судахъ. Монахи изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія и освобождаются отъ податей. Званіе монашеское можетъ прекратиться двумя способами: 1) по просьбѣ самого монаха о сложеніи съ него сана. Подавшій такую просьбу увѣщевается въ теченіе 6 мѣсяцевъ сначала братіею, потомъ отъ архіерея и наконецъ отъ св. синода. Не убѣдившійся увольняется и передается въ вѣдѣніе губернскаго правленія. 2) По приговору духовной власти, послѣ котораго осужденный отсылается въ распоряженіе гражданскаго начальства. Сложившій съ себя монашество добровольно, съ дозволенія духовнаго начальства, возвращается въ гражданское состояніе, со всѣми правами, принадлежащими ему по происхожденію; онъ теряетъ только чины и отличія, заслуженные имъ лично до постриженія. Кромѣ того, ему воспрещается вступать въ гражданскую службу, а также жить и приписываться къ обществамъ въ столицахъ и въ той губерніи, въ которой онъ былъ монахомъ. Послѣднее запрещеніе ограничено 7-лѣтнимъ срокомъ, во время котораго онъ считается подъ церковною епитеміею; въ это время ему запрещается и жениться. Въ исполненіи всего этого съ оставившаго монашество берется подписка подъ опасеніемъ, въ случаѣ ея нарушенія, отсылки въ Сибирь на всегдашнее пребываніе.

Н. Василенко.

Духовенство инославныхъ христіанскихъ церквей въ Россіи пользуется свободою отъ платежа всякихъ личныхъ податей и повинностей; оно изъемлется отъ тѣлеснаго наказанія; домамъ его предоставлены льготы по воинскому постою; отъ воинской повинности освобождены лица бѣлаго римско-католическаго Д., а изъ лицъ Д. протестантскаго и армяно-грегоріанскаго — лишь тѣ, которыя занимаютъ священно-служительскія должности; недвижимыми имѣніями они владѣютъ на общемъ для частныхъ лицъ основаніи; они не могутъ имѣть хожденія по тяжебнымъ и др. судебнымъ дѣламъ, не касающимся ихъ самихъ, ихъ семействъ или лицъ, состоящихъ подъ ихъ опекой. Въ дѣлахъ чисто духовныхъ своего исповѣданія они подлежатъ суду духовнаго своего начальства, а въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ—суду общихъ судебныхъ мѣстъ; при преданіи духовныхъ лицъ уголовному суду соблюдается тотъ же порядокъ, какой установленъ для лицъ православнаго Д. Духовные изъ потомственныхъ дворянъ сохраняютъ права дворянскаго своего состоянія. Помимо этихъ общихъ положеній, относительно Д. каждой инославной церкви существуютъ особыя законоположенія. *Римско-католическое Д.* раздѣляется на бѣлое и монашествующее. При вступленіи въ римско-католич. бѣлое Д., сверхъ соблюденія каноническихъ правилъ, требуется еще разрѣшеніе губернатора, а лица податного состоянія должны быть уволены своими обществами. Иностранные духовные могутъ

вступать въ монастыри и въ духовныя и свѣтскія училища и исправлять какія-либо духовныя требы не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства внутр. дѣлъ; при вступленіи въ какую-либо должность они обязаны присягать на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи. Іезуиты ни подъ какимъ видомъ и наименованіемъ въ Россію не допускаются. Для поступленія въ римско-католич. монастырь необходимо разрѣшеніе министерства внутр. дѣлъ. Желающій вступить въ монашество долженъ имѣть не менѣе 19 лѣтъ отъ роду и, по принятіи простыхъ обѣтовъ (simplicia vota), оставаться 3 года на испытаніи или искусѣ; по истеченіи этого срока онъ можетъ принести торжественные обѣты (solemnia vota), если достигъ 22-лѣтняго возраста и посвященъ въ поддіаконскій санъ. Монашествующіе обоего пола не могутъ, послѣ постриженія, владѣть недвижимымъ имѣніемъ, но они сохраняютъ право требовать отдѣленія имъ десятой доли изъ слѣдующаго имъ послѣ родителей имущества, если наслѣдство открылось прежде произнесенія ими торжественнаго обѣта; доля эта должна быть обращена въ деньги. По смерти монашествующихъ муж. пола движимость ихъ и вклады въ монастырь поступаютъ въ собственность послѣднаго (см. Вкладъ, VI, 620).—*Евангелическо-лютеранское* и *евангелическо-реформатское* Д. въ Россіи составляется изъ пасторовъ, діаконовъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ. Кистеры, канторы, органисты, звонари и т. п., состоящіе при еванг.-лют. и реформ. церквахъ, именуются *церковнослужителями*, но къ Д. не принадлежатъ. Вступленіе въ протестантское Д. опредѣляется правилами, установленными для занятія духовной должности. Лица, поступившія въ протестантское Д. не изъ дворянъ, пользуются всѣми правами личнаго дворянства. Лица протестантск. Д. могутъ слагать съ себя духовное званіе по установленнымъ въ каждой протестантской церкви правиламъ, но при этомъ должны избрать новый родъ жизни, если не принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству.—*Армяно-григоріанское* Д. раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Для вступленія въ Д. бѣлое и монашеское требуется разрѣшеніе армяно-григоріанскаго синода, а по отношенію къ лицамъ податныхъ сословій—и дозволеніе губернатора. Къ постриженію допускаются лица, достигшія 30 лѣтняго возраста, но вступать въ монастырь для послушническаго искуса можно и до достиженія этого возраста. Поступающіе въ монашество отказываются отъ своихъ недвижимыхъ имуществъ и по постриженіи не могутъ пріобрѣтать никакой новой недвижимой собственности; но они сохраняютъ права наслѣдованія, при чемъ недвижимости, перешедшія къ нимъ по наслѣдству послѣ постриженія, они обязаны продать или передать въ 6-мѣсячный срокъ. Торговыя занятія, кромѣ продажи собственныхъ рукодѣлій, монашествующимъ воспрещены. Монашествующіе, сложившіе съ себя санъ съ разрѣшенія арм.-грег. синода, возвращаются въ первобытное состояніе, при чемъ лишаются всѣхъ преимуществъ, чиновъ и отличій, пріобрѣтенныхъ духовной службой, а имущества, которыми они владѣли до вступленія въ монашество, имъ не возвращаются. Лица бѣлаго Д. арм.-грег. прк., ихъ жены, вдовы и дѣти пользуются тѣми же правами состоянія, какъ и лица бѣлаго православнаго Д. Духовныя лица *нехристіанскихъ исповѣданій* считаются исправляющими особыя общественныя должности, которыя вліяютъ на ихъ права состоянія; но отъ воинской повинности они ни въ какомъ случаѣ не освобождаются. Духовныя лица евреевъ, караимовъ и магометанъ, а также дѣти ихъ не подлежатъ тѣлесному наказанію. Караимы, занимавшіе 12 лѣтъ духовную должность, пріобрѣтаютъ, смотря по степени ея важности, потомственное или личное почетное гражданство. Раввины въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ лично пользуются почетными правами купечества 1-й гильдіи, но торговлей могутъ заниматься лишь на общемъ основаніи; земскія повинности отбываются за нихъ обществами, ихъ избравшими. Мусульманское Д. до 1848 г. разсматривалось какъ особое сословіе, принадлежность къ которому опредѣлялось рожденіемъ; нынѣ принадлежность къ мусульманскому Д. обусловливается опредѣленіемъ на соотвѣтствующія должности, которыя, однако, предоставляются лишь дѣтямъ духовныхъ, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ — магометанамъ изъ дворянъ. Духовные чины таврическаго магометанскаго округа и муллы западн. губ. лично свободны отъ податей и повинностей, пока состоятъ въ должности; привилегія эта не распространяется на духовные чины оренбургскаго магометан. окр. Въ Закавказьѣ дѣти чиновъ высшаго мусульм. Д., если отцы ихъ безпорочно исполняли свои обязанности въ теченіе 20 лѣтъ, пользуются правами личныхъ почетныхъ гражданъ, а дѣти муфтія (суннитскаго) и шейх-уль-ислама (шіитскаго) — правами дѣтей личныхъ дворянъ. Относительно ламъ имѣется лишь слѣдующее постановленіе: рѣшеніе суда, которымъ лама приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ чести, приводится въ исполненіе по утвержденіи его сенатомъ.

Духовидецъ — см. Видѣніе и Спиритизмъ.

Духовная Бесѣда—еженедѣльное изданіе, выходившее въ 1858—76 гг. при спб. дух. семинаріи; ред. І. Яхонтовъ. Въ 1860—75 г. къ Д. Бесѣдѣ прилагалась «Церковная Лѣтопись».

Духовная консисторія.—Такъ называются у насъ съ 1744 г. присутственныя мѣста при епархіальныхъ архіереяхъ, прежде именовавшіяся различно. Въ настоящемъ своемъ видѣ Д. К. существуютъ съ 1841 г., когда имъ данъ былъ «Уставъ», и теперь дѣйствующій. По этому уставу чрезъ Д. консисторію, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и судъ въ епархіи. Высшая власть надъ Д. консисторіями принадлежитъ Св. Синоду. Д. консисторія состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе составляютъ члены, число которыхъ различно, смотря по величинѣ епархіи. Члены Д. К. избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ священниковъ и утвер-

ждаются св. Синодомъ; увольняются Синодомъ, по представленію архіерея. Каждому члену Д. К. вѣряется для особаго наблюденія извѣстный разрядъ дѣлъ. или т. назыв. столъ; но въ слушаніи и рѣшеніи дѣлъ въ присутствіи участвуютъ всѣ члены. Канцелярія Д. консисторіи состоитъ подъ начальствомъ секретаря, который, завѣдуя всѣми столами, *фактически* пользуется бо́льшимъ вліяніемъ, чѣмъ каждый членъ присутствія въ отдѣльности. Этому способствуетъ и то, что секретарь утверждается въ должности и увольняется св. Синодомъ, по предложенію оберъ-прокурора. Вѣдѣнію Д. консисторіи не подлежатъ духовно-учебныя заведенія и попечительства. О лицахъ, желающихъ занять священническія мѣста, Д. конс. собираетъ свѣдѣнія; при постриженіи въ монашество наводитъ справки, нѣтъ ли къ тому препятствій; выдаетъ по церквамъ книги для веденія церковныхъ документовъ, потомъ отбираетъ ихъ и свидѣтельствуетъ ихъ исправность; наблюдаетъ за хозяйствомъ арх. дома, монастырей и церквей и содержитъ опись имущества всѣхъ этихъ учрежденій. Консист. суду подлежатъ лица духовнаго и свѣтскаго званія. Первыя судятся по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, по взаимнымъ спорамъ, возникающимъ изъ пользованія церковною собственностью, по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныхъ за обиды и нарушеніе безспорныхъ обязательствъ и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Лица свѣтскаго званія подлежатъ суду Д. по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ незаконно, по дѣламъ о расторженіи и прекращеніи браковъ и по проступкамъ, подвергающимъ виновныхъ церковной епитиміи. Журналы и протоколы Д. К., прежде исполненія, представляются на утвержденіе епарх. архіерея. Если заключеніе Д. К. не единогласное, тогда архіерей, утверждая рѣшеніе большинства или особое мнѣніе меньшинства, объясняетъ въ своей резолюціи основанія ея. Въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ Д. К., архіерей предлагаетъ ей пересмотрѣть дѣло или дополнить его нужными, по его мнѣнію, обстоятельствами. Члены консисторіи, по разсмотрѣніи указанныхъ архіереемъ обстоятельствъ, не стѣсняются въ своихъ сужденіяхъ и могутъ остаться при прежнемъ мнѣніи. Въ случаѣ несогласія съ вторичнымъ мнѣніемъ консисторіи, архіерей полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе. Въ отсутствіе епарх. архіерея журналы Д. консист. обращаются къ исполненію за подписью членовъ Д. конс. Архіерей можетъ допустить это и въ другихъ случаяхъ, для ускоренія теченія дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія, не разсмотрѣнныя имъ прежде исполненія, были представляемы ему по окончаніи мѣсяца, для удостовѣренія въ ихъ правильности. *П. В.*

Духовная память—см. Завѣщаніе.

Духовная музыка—преимущественно вокальная, пишется на текстъ духовнаго содержанія. Къ ней относятся ораторіи и оперы духовныя. Д. музыка, предназначенная для церкви, называется церковною (см.).

Духовникъ—такъ называется въ прав. церкви священникъ, какъ совершитель таинства покаянія. Духовнику, подъ опасеніемъ потери духов. сана, запрещается открывать грѣхи исповѣдающагося или укорять его за нихъ; послѣ исповѣди они должны быть имъ забыты. Исключеній изъ этого правила допускается два: а) еслибы кто на исповѣди объявилъ о злomъ умыслѣ противъ Государя и общественнаго порядка, не высказавъ при этомъ отреченія отъ такого умысла; б) если кто хотя тайно, но умышленно произвелъ въ народѣ соблазнъ (религіозный вымыселъ, ложное чудо) и на исповѣди не изъявилъ согласія публичнымъ объявленіемъ о томъ уничтожить послѣдствія соблазна. Запрещается при исповѣди дѣлать различіе между людьми знатными и простыми, поблажать однимъ и строго относиться къ другимъ, обращать исповѣдь въ средство вымогательства и нескромныхъ просьбъ. Запрещается исповѣдывать нѣсколько человѣкъ разомъ, не только взрослыхъ, но и дѣтей. При исповѣди глуховѣмыхъ и говорящихъ на неизвѣстномъ духовнику языкѣ ему дозволяется обращаться для ознакомленія съ нравственнымъ состояніемъ исповѣдающагося къ его родственникамъ, а также предлагать ему изложить свои грѣхи письменно; эта запись должна быть сожжена въ его присутствіи. При вразумленіи кающагося и при назначеніи ему епитиміи (см.) Д. обязанъ различать грѣхи простительные (невѣдѣнія и немощи) и смертные, въ случаѣ нераскаянія лишающіе христіанина благодати. Подпись Д., какъ свидѣтеля на духовномъ завѣщаніи, признается, въ извѣстныхъ случаяхъ, равною подписямъ двухъ постороннихъ свидѣтелей.

Духовницкое—с. Самарской губ., Николаевскаго уѣзда, на рѣкѣ Волгѣ. Торговля пшеницею, которой въ 1890 г. отправлено по Волгѣ 360 т. пд., а остальныхъ товаровъ—только 5 т. пд.

Духовное завѣщаніе — см. Завѣщаніе.

Духовное родство—образуется вслѣдствіе воспринятія кѣмъ-либо младенца или взрослаго отъ купели крещенія и существуетъ между воспріемниками и ихъ потомками, съ одной стороны, и воспринятыми съ ихъ потомками, съ другой, а также между воспріемниками и родителями воспринятаго и ихъ дѣтьми. Оно не простирается, однако, ни на восходящихъ, ни на боковыхъ родственниковъ воспріемника и родителей воспринятаго. Д. родство принимается въ соображеніе при заключеніи браковъ. Относящееся сюда законодательство содержится въ 53 правилѣ VI-го вселенскаго собора, въ Кормчей книгѣ (ч. II, гл. 50), въ Номоканонѣ (правило 211), въ наказѣ осетинской миссіи отъ 8 апрѣля 1771 г. (П. С. З. № 13592, отд. 4, ст. 3) и въ указахъ св. Синода 1810, 1837, 1873 и 1875 г. Шестой вселенскій соборъ (какъ и гражданскіе законы Юстиніана) признавалъ существованіе Д. родства только между воспріемниками, воспринятымъ и родителями послѣдняго. По Кормчей и Номоканону браки между воспріемниками и ихъ потомками, съ одной стороны, и

воспринятыми съ ихъ потомками, съ другой, воспрещаются какъ и въ родствѣ кровномъ, до 7 степени. Между воспріемниками и ихъ плотскими дѣтьми, съ одной стороны, и родителями воспринятаго, съ ихъ дѣтьми, и его братьями и сестрами браки запрещаются до 4-й степени. Родствомъ духовнымъ соединяются между собою лица, воспринятыя однимъ и тѣмъ же воспріемникомъ, а также потомки одного изъ воспринятыхъ съ потомками другого. Бракъ въ этомъ родствѣ воспрещается до 7 степени. Указомъ Синода 1810 г. повелѣно руководствоваться буквальнымъ смысломъ правила VI всел. собора, запрещающимъ браки только воспріемниковъ съ воспринятыми и родителями послѣднихъ. Указомъ 1837 г. Д. родство между воспріемниками (кумомъ и кумою) признано несуществующимъ, такъ какъ по древнимъ канонамъ при совершеніи крещенія считается необходимымъ одно воспріемствующее лицо—воспріемникъ или воспріемница, смотря по полу крещаемаго. Указами Синода 1873 и 1875 гг. дозволено вступать въ бракъ воспріемнику съ воспринятою и воспріемницѣ съ воспринятымъ.—Въ древности къ Д. родству сопричислялось также усыновленіе. По русскимъ законамъ усыновленіе, какъ институтъ чисто гражданскій, препятствіемъ къ браку ни въ какомъ случаѣ не служитъ. См. М. И. Горчакова, «О тайнѣ брака» (СПб. 1880 г.); «Критическое изслѣдованіе по поводу этой книги», А. С. Павлова (въ «Христ. Чтеніи» за 1882 г.), и его же, «Изслѣдованія о Номоканонѣ и древней русской Кормчей». *Н. Б.*

Духовно-учебныя заведенія православнаго вѣдомства въ Россіи, какъ спеціальныя учрежденія, ведутъ свое начало лишь со времени изданія Духовн. Регламента въ 1721 г. хотя въ древней Руси всякаго рода школы существовали главнымъ образомъ при церквахъ, монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, и хотя образованіе въ нихъ имѣло характеръ исключительно религіозно-богословскій, но онѣ признавались, и были для своего времени, общеобразовательными и всесословными. Въ священники поставлялись не исключительно лица, въ нихъ получившія образованіе, но также и обучавшіяся у книжныхъ мастеровъ изъ частныхъ лицъ. Такое значеніе и характеръ имѣли даже такія учебныя заведенія до-петровской Руси, какъ кіевская акад. и московскія Заиконо-Спасскія школы, позже образовавшія москов. славяно-греко-латинскую акад. Постановленіями Духовнаго Регламента повелѣно было «всякому епископу имѣть при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ *въ надежду священства опредѣленныхъ*». Все ученье въ этихъ школахъ ограничивалось сначала «Начальнымъ ученьемъ отрокомъ», составленнымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, и славянскою грамматикою, и лишь по мѣрѣ возможности предоставлялось обучать риторикѣ, логикѣ и прочему. Самъ составитель этихъ правилъ Духовн. Регламента, Ѳеофанъ Прокоповичъ, учредилъ при своемъ домѣ въ Петербургѣ духовную «семинарію», которая должна была представлять образецъ учебныхъ заведеній этого рода. Здѣсь преподавались науки какъ богословскія, такъ и общеобразовательныя; въ числѣ учителей былъ извѣстный датчанинъ Адамъ Селлій, ученикъ знаменитаго германскаго богослова Фр. Буддея. Изъ провинціальныхъ «архіерейскихъ школъ», позднѣе также получившихъ названіе семинарій, первыми по времени были черниговская, ростовская, новгородская и тобольская, устроенныя по нѣсколько измѣненному типу кіевской и московской славяно-греко-латинской академій. Архимандритъ Александроневскаго м-ря, Ѳеодосій Яновскій, учредилъ въ этомъ м-рѣ «славянскую или грамматическую школу», въ которой преподавались грамматика, ариѳметика, музыка, живопись, языки латинскій и греческій. Въ 1725 г. эта школа получила названіе славяно-греко-латинской Александро-Невской семинаріи; къ ней была присоединена (1738) семин. Ѳ. Прокоповича; преподавателями здѣсь были извѣстные ученые—Селлій, Гавріилъ Кременецкій, Аѳанасій Скіада, Амвросій Зертысъ-Каменскій (впослѣдствіи архіепископъ моск.) и др. Въ 1730 г. эта семин. существовала уже въ составѣ восьми классовъ, въ которыхъ, кромѣ элементарнаго общеобразовательнаго курса, проходили полный кругъ наукъ богословскихъ. Преимущественно изъ воспитанниковъ этой семин. набирались въ XVIII стол. члены акад. наукъ, россійской акад., академическаго университета. Въ 1788 г. она была преобразована въ «главную семинарію», въ которую присылались лучшіе воспитанники семин. провинціальныхъ. Въ 1797 г. главная семин. переименована въ Александро-Невскую акад. Подобную же исторію имѣла архіерейская школа въ Казани учрежденная въ 1723 г., въ 1732 г. преобразованная въ семин., а въ 1797 г.—въ академію, по типу кіевской и московской (см. Академіи духовныя, I, 254). Еще императрица Екатерина II находила, что «архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ учениковъ, въ худомъ учрежденіи наукъ и въ скудномъ содержаніи». Отсутствіе одного общаго начала въ организаціи преподаванія и хорошо подготовленныхъ учителей, преобладаніе формализма и схоластики въ обученіи, господство латыни, матеріальная необезпеченность и т. п. недостатки духовныхъ школъ замѣчались многими авторитетными лицами, и еще въ XVIII в. митрополиты московск. Платонъ [и спб. Гавріилъ представляли проекты преобразованія Д.-учебныхъ заведеній. Въ 1807 г. учрежденъ былъ съ этою цѣлью комитетъ, въ составъ котораго вошли, между прочимъ, Сперанскій и князь А. Голицынъ. Разсмотрѣвъ ранѣе составленные проекты (Братановскаго и Болховитинова), комитетъ представилъ въ 1808 г. «Докладъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ», составленный, главнымъ образомъ, Сперанскимъ. Всѣ Д.-учебныя-заведенія предполагалось раздѣлить на четыре разряда: 1) духовныя академіи, для высшаго духовнаго образованія будущихъ священнослужителей, а также учителей Д.-учебныхъ заведеній; 2) духовныя семин., съ среднимъ курсомъ, для приготовленія священниковъ, а также воспитан-

никовъ для акад.; 3) училища уѣздныя—для приготовленія въ семин. и вообще для низшаго образованія; 4) училища приходскія, для распространенія однообразнаго обученія въ самыхъ селахъ (приходскія училища въ позднѣйшее время были большею частію соединены съ уѣздными). Всѣ эти категоріи училищъ были соединены въ одну общую организацію, по началу подчиненія низшихъ высшимъ, и съ новымъ составомъ наукъ, на половину богословскихъ, на половину общеобразовательныхъ. Всѣ епархіи Россіи раздѣлены были на четыре духовно-учебныхъ округа, каждый подъ вѣдѣніемъ своей дух. акад., которая, чрезъ «внѣшнее академическое правленіе», управляла семинаріями не только въ учебномъ, но и въ административномъ отношеніи. Семинарское «правленіе», въ свою очередь, завѣдывало духовными училищами епархіи. Въ каждой епархіи полагалось по одной семинаріи (всѣхъ 36) и по нѣскольку духовн. учил. (уѣздныхъ—10, приходскихъ—до 30). На содержаніе ихъ назначено было 1669450 р. изъ средствъ Синода. По утвержденіи, въ 1809 г., этого проекта, учреждена была для его осуществленія коммиссія духовныхъ училищъ. Наибольшее вниманіе обращено было на академію петербургскую, для которой собраны были лучшія ученыя силы: на каѳедру философіи выписанъ былъ Сперанскимъ изъ Германіи Фесслеръ, впослѣдствіи ее занималъ извѣстный Фишеръ; въ числѣ профессоровъ богословія были Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ московскій), Иннокентій (впослѣдствіи архіепископъ херсонскій), Г. П. Павскій, І. С. Кочетовъ и др. Въ семинаріяхъ, въ теченіе шести лѣтъ, раздѣленныхъ на три двухгодичныхъ класса, кромѣ средняго курса наукъ богословскихъ, преподавались науки общеобразовательныя, въ размѣрѣ соотвѣтствовшемъ курсу гимназій (старшихъ четырехъ классовъ), съ присоединеніемъ логики, психологіи, естеств. исторіи, сельскаго хозяйства и медицины (шла рѣчь о введеніи въ семинаріяхъ преподаванія краткаго курса законовѣдѣнія). Въ 1867—69 гг. Д.-учебныя заведенія подвергнуты были новому преобразованію: Д.-учебные округи были отмѣнены, административная власть академій по отношенію къ семинаріямъ и семинарій по отношенію къ духовн. учил. уничтожена. Въ академіяхъ, въ виду невозможности, при современномъ состояніи наукъ, изученія ихъ всѣми студентами въ полномъ ихъ составѣ, обшеобязательными для всѣхъ студентовъ признаны лишь нѣкоторыя науки, остальныя же раздѣлены на три группы, изъ которыхъ лишь одну, по собственному выбору, должны были изучать студенты. Семинаріи изъ трехклассныхъ обращены въ шестиклассныя (по одному году въ каждомъ классѣ); медицина и сельское хозяйство исключены изъ числа учебныхъ предметовъ, а вмѣсто нихъ введено изученіе педагогики, съ устройствомъ при каждой семинаріи воскресной школы. Для управленія всѣми Д.-учебными заведеніями учрежденъ учебный комитетъ при Синодѣ. Въ 1884 г. уставъ и штаты Д.-учебныхъ заведеній подвергнуты новому пересмотру, при чемъ въ управленіи академіями усилена власть епархіальныхъ архіереевъ и ректоровъ. Дѣленіе академій на факультеты—богословскій, церковно-историческій и церковно-практическій—отмѣнено; возстановлено наблюденіе академій надъ семинаріями и семинарій надъ низшими училищами. Въ духовныхъ академіяхъ существуютъ въ настоящее время, кромѣ каѳедръ богословскихъ, три каѳедры философіи (логики, психологіи и метафизики, исторіи философіи); двѣ каѳедры всеобщей гражданской исторіи, и по одной каѳедрѣ: русской исторіи теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, и языковъ греческаго, латинскаго, еврейскаго, нѣмецкаго французскаго и англійскаго. Программа курса дух. семинарій, вмѣстѣ съ духовными учил., содержитъ въ себѣ полный курсъ классическихъ гимназій, съ присоединеніемъ къ нему психологіи, а также начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ къ этому присоединяется преподаваніе медицины и сельскаго хозяйства. Д.-учебныя заведенія православнаго вѣдомства въ Россіи—всѣ общесословныя; въ нихъ могутъ обучаться, на одинаковыхъ условіяхъ съ дѣтьми клира, дѣти всѣхъ сословій государства.

Всего въ Россіи въ настоящее время четыре духовныхъ академіи, 55 семинарій и 185 духовныхъ училищъ. Въ 1891 г. учащихся въ академіяхъ было 769 (въ томъ числѣ 21 иностранецъ—изъ болгаръ, сербовъ, черногорцевъ, румынъ, грековъ, сирійцевъ и японцевъ). Большая ихъ часть (въ 1891 г.—455) содержатся въ академіяхъ на казенныя средства. Въ 55 семинаріяхъ въ 1891 г. обучалось всего 17246 воспитанниковъ. Въ 185 духовныхъ училищахъ въ 1891 г. учащихся было 29619. Учащихъ и начальствующихъ лицъ въ семинаріяхъ и училищахъ въ 1891 г. было 3124. На содержаніе всѣхъ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1891 г. израсходовано всего 5211411 р. Эта сумма составилась изъ процентовъ съ духовно-учебнаго капитала—1341469 р., процентнаго церковнаго сбора 1669250 р., пособія отъ государственнаго казначейства—1576231 р. и разныхъ спеціальныхъ источниковъ духовнаго вѣдомства. *Н. Барсовъ.*

Для подготовленія *римско-католическаго духовенства* въ Россіи учреждены въ каждой римско-католической епархіи семинаріи, состоящія подъ вѣдѣніемъ епископовъ, а въ СПб. — академія (I, 257 — 259), состоящая въ вѣдѣніи архіепископа могилевскаго. Для поступленія въ римско-католич. духовно-учебное заведеніе требуется разрѣшеніе губернатора. *Протестантское духовенство* получаетъ образованіе на богословскомъ факультетѣ юрьевскаго (дерптскаго) университета. *Армяно-григоріанское духовенство* получаетъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, состоящихъ въ каждой изъ 6-ти русскихъ армяно-грегор. епархій, а также въ учрежденной въ 1874 г. эчміадзинской армянской духовной академіи, подготовляющей и преподавателей для семинарій (первоначально для этой послѣдней цѣли существовало духовное

отдѣленіе при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ). Духовныя семинаріи зависятъ отъ своихъ епархіальныхъ начальствъ, а эчміадзинская акд. находится подъ главнымъ начальствомъ патріарха-католикоса всѣхъ армянъ. Эчміадзинская академія состоитъ изъ 6 семинарскихъ классовъ и трехъ высшихъ академическихъ; преподаваніе на армянскомъ языкѣ; кромѣ богословскихъ и церковныхъ предметовъ, преподаются педагогика, логика, психологія, исторія философіи, армянская исторія и географія, исторія и географія Россіи, математика, физика и космографія, естественная исторія, армянскій языкъ и исторія литературы, языки русскій, латинскій, греческій, нѣмецкій, французскій, еврейскій и библейская археологія, черченіе и рисованіе (преимущественно церковное). Армяно-грегоріанскія Д.-учебныя заведенія совержатся на счетъ церковныхъ суммъ и добровольныхъ приношеній.

Духовные выходцы—законодательный терминъ для означенія духовныхъ лицъ правосл. исповѣданія, прибывающихъ изъ Турціи. О цѣли прибытія этихъ лицъ пограничное начальство сообщаетъ св. синоду, отъ котораго зависитъ дать имъ дозволеніе на жительство и переѣзды въ Имперіи. Выходцамъ архіерейскаго сана, желающимъ избрать для пребыванія своего какое-либо мѣсто въ Имперіи, а также выходцамъ архимандритскаго сана, желающимъ имѣть постоянное пребываніе въ одной изъ столицъ, разрѣшеніе на это дается Государемъ Императоромъ. Нѣкоторыя облегченія установлены для духовныхъ лицъ пограничныхъ съ Россіей епархій. Ср. ст. 270—276 Устава о паспортахъ (Св. Зак. т. XIV изд. 1890 г.).

Духовные стихи, въ народной словесности, возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ христіанства и, главнымъ образомъ, изъ матеріала, доставляемаго духовной письменностью. Принимая новую религію, народы новой Европы находились на той ступени умственнаго развитія, когда пѣсня есть наиболѣе обычный способъ выраженія внутренней жизни. Лучшимъ людямъ, не формально, но искренно принявшимъ христіанство, ихъ старая поэзія казалась грѣховной, а между тѣмъ формы ея были единственно доступными и пріятными народу. Въ его средѣ нашлись поэты, сейчасъ же воспользовавшіеся новыми сюжетами, но обработывавшіе ихъ по старинному. Съ другой стороны, само духовенство, понимавшее, что мірянъ нельзя лишить пѣсни, спѣшило дать имъ поэзію на родномъ языкѣ, съ новымъ, христіанскимъ содержаніемъ. Эти двѣ струи христіанской поэзіи (на Западѣ, гдѣ осталось больше документовъ, представителемъ первой можетъ служить англосаксонецъ Кедмонъ, представителемъ второй—Отфридъ Вейсенбургскій; см. эти имена) долгое время текутъ параллельно, то сливаясь, то раздѣляясь; народъ, разумѣется, отдаетъ предпочтеніе той поэзіи, которая ближе къ нему; позднѣе изъ его среды вырабатывается особый классъ пѣвцовъ, распѣвающихъ исключительно пѣсни духовнаго содержанія. На Руси они называются *каликами* или *калъками* (см.) или старчиками; до настоящаго времени эти старчики, бо́льшею частью слѣпцы, ходятъ небольшими партіями по деревнямъ, на церковные праздники и на ярмарки, и, опершись на свои клюки или усѣвшись на землѣ въ кружокъ, поютъ Д. стихи этическаго и эпико-лирическаго характера; но циклъ ихъ становится все уже и уже. Д. стихи, по всей вѣроятности, появились у насъ уже съ первыхъ вѣковъ христіанства. Даніилъ Заточникъ намекаетъ на существованіе стиха о плачѣ Адама; позднѣе его цитируетъ Василій, архіеп. новгородскій. Содержаніе свое Д. стихи заимствовали изъ Св. Писанія, изъ житій св., изъ церковныхъ поученій и пѣснопѣній, а также и изъ апокрифовъ, обильныхъ поэтическими подробностями. Невозможно опредѣлить съ достовѣрностью, въ какомъ вѣкѣ сочиненъ тотъ или другой стихъ: еще менѣе можно узнать объ его авторѣ; но почти всегда можно указать книжный источникъ стиха. Начальный стихъ стоитъ ближе къ книгѣ, а позднѣйшіе пѣвцы все болѣе и болѣе придаютъ ему форму и характеръ народной пѣсни. Къ числу древнѣйшихъ стиховъ принадлежатъ космогоническій стихъ о *Голубиной книгѣ* (IX, 116) и одинъ изъ стиховъ о *Георгіи Храбромъ* (см. св. Георгій, VIII, 420), повѣствующій объ устроеніи христіанскаго порядка на Руси. Вопросу о концѣ міра посвященъ стихъ *о страшномъ судѣ*; строго говоря, это не одинъ стихъ въ разныхъ редакціяхъ, а нѣсколько стиховъ,сочиненныхъ въ разное время, въ разныхъ мѣстностяхъ и подъ вліяніемъ различныхъ источниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ дошли до насъ какъ въ редакціи искусственной по формѣ, близкой, по содержанію, къ книгѣ, такъ и въ свободныхъ передѣлкахъ народныхъ пѣвцовъ. Изъ стиховъ общаго содержанія выдѣлились стихи эпизодическіе (о Михаилѣ архангелѣ, о грѣшной душѣ, прощаніе души съ тѣломъ, плачъ земли, о суетѣ жизни и пр.). Стихи о страшномъ судѣ были популярны съ древнѣйшихъ временъ (ср. разсказъ начальной лѣтописи объ изображеніи страшнаго суда, предъявленномъ кн. Владиміру), а преобразовательное движеніе XVII—XVIII вв. еще болѣе способствовало усиленію мрачнаго взгляда на жизнь и увѣренности въ скоромъ концѣ грѣховнаго міра. Раскольники-старообрядцы, убѣгавшіе отъ новшествъ въ пустыни, были убѣждены, что время антихристово уже настало; стихи о страшномъ судѣ передѣлывались ими примѣнительно къ обстоятельствамъ. Другіе Д. стихи можно раздѣлить на эпическіе и лирическіе. Изъ эпическихъ ветхозавѣтныхъ болѣе другихъ распространены *плачъ Адама*, *стихъ объ Іосифѣ Прекрасномъ* (искусственный, по складу близкій къ церковнымъ пѣснямъ «Плачъ Іосифа» вошелъ въ нѣкоторыя редакціи народнаго стиха, какъ часть въ цѣлое) и *пѣсня о царѣ Соломонѣ*, по формѣ обратившаяся въ былину. Событія евангельскія вызвали массу книжныхъ лирическихъ стиховъ, изъ которыхъ весьма немногіе были усвоены народомъ. Изъ эпическихъ новозавѣтныхъ стиховъ большою популярностью пользуется стихъ *о женѣ милосердой*, которая,

чтобы спасти Христа отъ преслѣдователей, взяла его на руки вмѣсто своего младенца, а послѣдняго бросила въ растопленную печь, гдѣ, однако, онъ остался живъ и невредимъ. Припѣвъ: «аллилуйя», которымъ заканчивался этотъ стихъ, далъ поводъ назвать безымянную жену *Аллилуевой*, а основной фактъ — сожженіе за Христа — привелъ къ тому, что сектанты «глухой нѣтовщины» усвоили его, какъ стихъ «исторически» объясняющій самосожигательство, при чемъ въ уста Спасителя вложили повелѣніе спасаться огнемъ отъ прелести антихристовой и брадобритія. Столь же распространенъ стихъ *о сынѣ Богородицы*, заключающій въ себѣ краткое изложеніе событій жизни Спасителя до его крестной смерти. Стихъ *о богатомъ и Лазарѣ* пользуется огромной популярностью, благодаря, прежде всего, тому, что пѣвцы-калѣки видѣли въ Лазарѣ, угнетаемомъ на землѣ болѣзнями и бѣдностью, свой первообразъ; кромѣ того, этой притчею очень охотно пользовались старинные проповѣдники, чтобы побуждать людей къ дѣламъ милости. Стихъ обставилъ притчу многими измышленными подробностями. Лазарь сталъ роднымъ братомъ богачу; богачъ изображенъ человѣкомъ дерзкимъ и самонадѣяннымъ, Лазарь — идеаломъ смиренія; въ моментъ смерти ангелы вынимаютъ его душу «честно и хвально, черезъ сахарныя уста», а душу богатаго — «нечестно, нехвально, желѣзнымъ крюкомъ черезъ лѣвое ребро» и т. д. Къ евангельскому же циклу относится стихъ о *Вознесеніи*, въ которомъ къ краткому указанію на событіе присоединяется разговоръ между нищими, Христомъ и Іоанномъ Богословомъ (по вар.—Златоустомъ или Предтечею) о томъ, чѣмъ питаться нищей братіи; стихъ, повидимому, составленъ самими *калѣками* въ современномъ значеніи этого слова. Изъ житійныхъ стиховъ популярнѣе всѣхъ стихъ объ *Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ*; если убогій Лазарь былъ прототипомъ калѣкъ, то св. Алексѣй, добровольный нищій, подвергающій себя всевозможнымъ униженіямъ въ домѣ богатаго отца своего, былъ для нихъ недосягаемымъ, но въ высшей степени привлекательнымъ идеаломъ. Стихъ о *Димитріи Солунскомъ* не касается житія его, но искусно соединяетъ два его чуда, изложенныя въ Минеяхъ, Четіяхъ и Прологахъ, и вскользь касается третьяго; самая важная перемѣна въ стихѣ —та, что безымянный врагъ источника («поганые») обратился въ Мамая - невѣрнаго, котораго сближало съ солунскимъ чудомъ имя его историческаго побѣдителя, Димитрія же Донского. Стихъ записанъ только въ 3-хъ варіантахъ, но, по словамъ издателя, поется въ губерніяхъ Пермской, Новгородской, Симбирской и Смоленской. Житіе высокочтимаго на Руси св. Николая Чудотворца, сравнительно мало распространенное въ письменности, не породило стиха; зато калѣки воспѣваютъ его чудо объ *Агриковомъ сынѣ Василіѣ*, часто встрѣчающееся въ прологахъ и сборникахъ. Стихъ о *Ѳедорѣ Тиронѣ* существуетъ въ двухъ редакціяхъ: краткой (Безс. №№ 121 и 123) и полной. Краткая излагаетъ, съ нѣкоторыми эпическими украшеніями и дополненіями, апокрифическое чудо св. Ѳеодора Тирона, освобождающаго мать свою, похищенную дракономъ; къ полной редакціи присочинено вступленіе, въ которомъ герой оказывается 12-лѣтнимъ богатыремъ, истребляющимъ цѣлое вражеское войско; въ обѣихъ редакціяхъ прибавляются китъ-рыба, по которой переходитъ Ѳеодоръ, и кровавый потопъ, угрожающій богатырю и сильно напоминающій битву Добрыни со змѣемъ; этотъ стихъ представляетъ переходъ къ богатырской былинѣ. Цѣлую семью стиховъ, распѣваемыхъ нынѣ калѣками, но тѣсно связанныхъ съ книгою, породилъ духовный романъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ (см. Варлаамъ). Уже въ послѣсловіи кутеинскаго изданія мы находимъ «Пѣснь св. Іоасафа, когда вышелъ на пустыню»; ее встрѣчаемъ мы въ распространенномъ видѣ, съ рѣѳмами или по крайней мѣрѣ съ *ассонансами*, и въ рукописяхъ, и въ устахъ пѣвцовъ, которые почти не измѣняютъ текста. Она же легла въ основу стиха *о Іоасафѣ царевичѣ и пустынѣ*, который распространился чрезвычайно сильно, благодаря основной темѣ и прекрасной обработкѣ. При устной передачѣ имя героя искажается; нѣкоторые варіанты выдаютъ его за сына Давида; пустыня олицетворяется сильнѣе и называется «мать прекрасная пустыня», что дало поводъ одному изъ варіантовъ (Безс. № 54) вывести на сцену новое лицо — мать царевича, и т. д. Іосафъ - пустынножитель, съ появленіемъ раскола, сталъ идеаломъ раскольниковъ, спасавшихся въ пустынѣ, а пѣснь его: «въ пустыню входяща» дала основную мысль и нѣкоторыя выраженія раскольничьему по духу, чисто лирическому стиху (Варенц. стр. 190 и слѣд.). Изъ событій русской церковной исторіи обратили на себя вниманіе составителей стиховъ немногія. Стихи объ Александрѣ Невскомъ, будто бы побѣдившемъ татаръ, о Михаилѣ и Ѳедорѣ Черниговскихъ, которымъ тоже приписывается побѣда, за которой слѣдуетъ, однако, мученическая смерть въ Ордѣ, и о Петрѣ митрополитѣ—принадлежатъ, судя по размѣру и манерѣ, одному и тому же автору. Степень распространенности этихъ стиховъ очень не велика; также мало распространился стихъ о Дмитровской субботѣ, излагающій интересное видѣніе Димитрія Донского, и раскольничій стихъ объ осадѣ Соловецкаго м-ря. Стихъ о *Борисѣ и Глѣбѣ*, князьяхъ мученикахъ, пользуется большою извѣстностью. Варіанты его распадаются на двѣ группы, книжную и устную. Всѣ книжные стихи исходятъ изъ одного источника, а стихи устные суть пересказы стиха книжнаго, болѣе или менѣе отходящіе отъ оригинала: иногда вставляется письмо Святополка, рѣчь матери къ Борису и Глѣбу, рѣчь ликующаго послѣ братоубійства Святополка и пр. Къ Д. стихамъ по складу и по содержанію относится пѣсня объ *Аникѣ воинѣ* и его борьбѣ со смертію. А. Н. Веселовскій доказалъ («Вѣстн. Евр.» 1875, апр «Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ»), что этотъ Аника есть герой старой византійской поэмы—Василій Дигенисъ Акритъ, борьбу котораго съ Хароном воспѣваетъ новогреческая пѣсня; нашъ стихъ значительную часть своего содержанія заимствуетъ изъ очень

распространеннаго въ ркп. XVII и XVIII в. «Прения Живота со Смертью», западный источникъ котораго указанъ проф. И. Ждановымъ («Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», Кіевъ, 1881). Стихъ «О грѣшной матери» (Кирѣевскій № XXIX), заимствованный изъ Зерцала Великаго (см.), близко слѣдуетъ источнику; но объясненія мукъ въ сказаніи и стихѣ различаются систематически: первое указываетъ главнымъ образомъ грѣхи нравственные и общечеловѣческіе, стихъ же переноситъ насъ на русскую почву и ставитъ муки исключительно въ связь съ женскимъ туалетомъ и тщеславіемъ. Вообще духовный стихъ всегда стремится къ поэтической полнотѣ и картинности, усиливаетъ краски, рѣзче опредѣляетъ характеры, исключаетъ подробности, ослабляющія впечатлѣніе, прибавляетъ подробности эффектныя и рельефныя. Лирическіе стихи калѣкъ въ огромномъ большинствѣ представляютъ самостоятельные отрывки изъ вышеуказаннаго обширнаго цикла о страшномъ судѣ и загробной жизни; черезъ перечень грѣховъ съ нимъ связанъ и эпико-лирическій стихъ о *Пятницѣ*; внѣ его стоятъ *запѣвы*, которыми калѣки просятъ милостыню, благодарятъ за нее, восхваляя подавшихъ, высказывая имъ благія пожеланія и умоляя Бога за ихъ покойныхъ родителей (они сочиняются самими пѣвцами экспромптомъ); не принадлежитъ къ нему и чисто искусственная такъ назыв. «Евангелистая пѣснь» о значеніи чиселъ, заимствованная юго-западной письменностью съ латинскаго. Изъ лирическихъ стиховъ выдѣляется особая группа *стиховъ раскольничьихъ*. Русскіе сектанты много способствовали сохраненію и распространенію духовной поэзіи: въ свои сборники они охотно вносятъ стихи объ Іосифѣ, Плачъ Адама, *канты* (Д. стихи чисто искусственные, школьнаго происхожденія) о потопѣ и пр., такъ, какъ они распѣвались старцами; другіе стихи, напр. о царевичѣ Іоасафѣ, объ Аллилуевой женѣ и въ особенности о страшномъ судѣ и о пришествіи антихриста они видоизмѣняютъ сообразно своимъ идеямъ; наконецъ, они сами сочиняли и сочиняютъ массу стиховъ, отчасти пользуясь не только образами, но и формою старыхъ стиховъ, св. Писанія и церковныхъ гимновъ, отчасти пуская въ ходъ звучную рѣчь и новый, искусственный размѣръ. Общій тонъ ихъ произведеній – чисто лирическій. «Фантазія сектантовъ», говоритъ Буслаевъ, «уже не способна къ спокойному эпическому творчеству. Оторопѣлая отъ мнимыхъ страшилъ антихристова вѣка, наскоро схватываетъ она нѣсколько смутныхъ, мрачныхъ образовъ и тревожныхъ ощущеній и передаетъ ихъ то въ жалобныхъ вопляхъ изнемогающаго мученія, то въ грозныхъ крикахъ отчаянія, то наконецъ въ торжественной пѣснѣ какого-то символическаго обряда». Служа выраженіемъ внутренняго міра людей глубоковосторженныхъ, но уже удаленныхъ отъ первобытной наивности и непосредственности, раскольничья поэзія чувствуетъ естественное влеченіе къ *символикѣ*. Богатство послѣдней доходитъ до поразительной степени; иногда эти символы довольно красивы (напр. въ пѣснѣ о *старцѣ*, потерявшемъ златую книгу), иногда безобразны и натянуты (напр., въ пѣсняхъ такъ наз. людей Божіихъ). Чаще всего раскольники-поэты пускали въ ходъ образы апокалипсическіе; иногда они пользовались внѣшней формой и мелодіей свѣтскихъ народныхъ пѣсенъ, чтобы подставить подъ нихъ религіозное содержаніе. Близкія къ нашему времени движенія въ сектанствѣ вызываютъ новыя пѣсни, сочиненныя, по бо́льшей части, правильнымъ тоническимъ размѣромъ, разговорнымъ языкомъ и съ богатыми риѳмами. Такъ, скопцы при Александрѣ I воспѣвали своего отца-искупителя Селиверстова въ тонѣ и размѣрѣ плясовой пѣсни, популярной среди солдатъ и фабричныхъ («Какъ во Питерѣ во градѣ»); но къ тому же Селиверстову прилагаются и формулы древнѣйшихъ Д. стиховъ.

Сборники Д. стиховъ: И. Кирѣевскаго («Чтенія въ общ. ист. и др.» 1848, № 9); П. Якушкина («Лѣтоп. русской лит.» 1859, кн. 2, и «Отеч. Зап.» 1860, № 4). Значительно полнѣе ихъ: «Сборникъ русскихъ Д. стиховъ», сост. В. Варенцовымъ (СПб., 1860) и особенно: «Калѣки перехожіе», сборникъ стиховъ и изслѣдованіе П. Безсонова» (М., 1861—64). О Д. стихахъ см. Ѳ. И. Буслаева; «Русская народная поэзія» (СПб., 1887); Н. С. Тихонравова въ 33 присужденіи Демидовскихъ наградъ; статьи И. И. Срезневскаго (въ «Изв. Имп. акд. наукъ»,т. IX), И. Я. Порфирьева (въ «Православномъ Собесѣдн.» 1869, № 9), А. Н. Веселовскаго, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» («Ж. М. Н. Пр.» 1875, №№ 4 и 5; 1876, №№ 2, 3, 4 и 6; 1877, №№ 2 и 5); А. Кирпичникова, «Источники нѣкоторыхъ Д. стиховъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1877, № 10); его же, во 2-мъ изд. «Исторіи русской словесности Галахова, «О Д. стихахъ»; И. Я. Порфирьева, «Исторія русской словесности», А. Н. Веселовскаго, «Розысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ» (въ «Запискахъ имп. акд. наукъ» 1879—1889). Объ отдѣльныхъ стихахъ см. Дашкова, «Объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ» (въ «Бесѣдахъ общ. любит. росс. слов.», II, 1868, стр. 20—52); о страшномъ судѣ и загробной жизни—въ кн. В. Сахарова: «Эсхатологическія сочиненія и сказанія» (Тула 1879); о Димитріи Солунскомъ —А. Кирпичникова, «Особый видъ творчества въ древне-русской литературѣ» («Ж. М. Н. Пр.» 1890, № 4); объ Аллилуевой женѣ — А. Д. Кирѣева, «Мелкія розысканія въ области Д. стиха» («Ж. М. Н. Пр.» 1892, № 6). Для сравненія Д. стиховъ съ произведеніями западной поэзіи см. Hoffmann v. Fallersleben, «Kirchenlied» (1857); Paul Piper, «Die geistliche Dichtung des Mittelalters» (въ «Deutsche National Litteratur», изд. Іосифа Кюршнера, Берл. и Штутгардтъ). *А. Кирпичниковъ.*

Духовный Вѣстникъ.—историко-богословскій журналъ, выходившій въ Харьковѣ ежемѣсячно въ 1863—67 гг., подъ ред. прот. Вас. Добротворскаго.

Духовный Вѣстникъ грузинскаго экзархата издается при тифлисской духовной семинаріи два раза въ мѣсяцъ съ 1 марта 1891 г.

Духовный Годъ жизни христіанина—журналъ нравственно-христіанскій на 1816-й

годъ; выходилъ въ Москвѣ; всего вышло 24 книжки.

Духовный Дневникъ—журналъ, издававшійся при харьковской духовной семинаріи въ 1864—65 гг.

Духовный регламентъ — главный актъ петровскаго законодательства относительно церкви, заключающій въ себѣ важнѣйшія начала реформы и цѣлый рядъ отдѣльныхъ мѣръ, изъ которыхъ самое видное мѣсто занимаетъ замѣна единоличной патріаршеской власти коллегіальнымъ управленіемъ синода. Въ 1718 г. Петръ поручилъ Ѳеофану Прокоповичу выработать планъ преобразованія церковнаго управленія по образцу гражданскихъ коллегій. 11 февраля 1720 г. проектъ, составленный Ѳеофаномъ, былъ исправленъ Петромъ, а 23 февраля внесенъ на обсужденіе сената, въ засѣданіе котораго были приглашены находившіеся тогда въ Петербургѣ 6 архіереевъ и 3 архимандрита. Сенаторы и духовенство утвердили Д. Р. безъ какихъ бы то ни было измѣненій и вслѣдъ затѣмъ, по царскому указу, подписали его. Послѣ того Д. Р. былъ отправленъ въ Москву, Казань и Вологду, куда должны были съѣхаться другіе провинціальные архіереи, архимандриты и игумены важнѣйшихъ монастырей, для выслушанія и подписанія его. Къ концу 1720 г. всѣ подписи были уже собраны, и только мѣстоблюститель патріаршаго престола, Стефанъ Яворскій, нѣкоторое время уклонялся отъ подписанія Д. Р., ссылаясь на неясность отдѣльныхъ его пунктовъ, но въ концѣ концовъ и онъ долженъ былъ уступить. Осенью 1721 г., болѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ открытія дѣйствій синода, Д. Р. былъ напечатанъ подъ загл. «Регламентъ или уставъ духовныя коллегіи, по которому оная знать долженства своя и всѣхъ духовныхъ чиновъ, такожъ и мірскихъ лицъ, поелику оные управленію духовному подлежатъ, и притомъ въ отправленіи дѣлъ своихъ поступать имѣетъ» (см. П. С. З., т. VI, № 5718, гдѣ Д. регламентъ помѣщенъ подъ датой 25 января 1721 г.). Авторъ Регламента раздѣлилъ его на 3 части: въ 1-ой онъ даетъ общее опредѣленіе новаго устройства церковнаго управленія посредствомъ духовнаго коллегіума и доказываетъ его законность и необходимость, во второй опредѣляетъ кругъ вѣдѣнія синода, въ третьей—обязанности отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на епископовъ (см. Духовенство и Синодъ). Д. реглам. ставилъ церковное управленіе въ строгую подчиненность верховной власти. Мысль о супрематіи государя въ церковныхъ дѣлахъ, свойственная Петру I и Ѳеофану Прокоповичу, нашла себѣ выраженіе не только въ мотивахъ закона, но и въ самомъ содержаніи его, такъ какъ члены синода въ приносимой ими присягѣ обязаны были клятвенно «исповѣдывать крайняго судью духовныя сея коллегіи быти самого всероссійскаго монарха». По своей формѣ новое управленіе было согласовано съ гражданскою администраціей, такъ что Д. Р. и не опредѣляетъ порядка дѣйствій синода, прямо ссылаясь въ этомъ отношеніи на генеральный регламентъ. Будучи по существу своему законодательнымъ актомъ, Д. Р. въ иныхъ частяхъ своихъ приближается скорѣе къ политическому трактату. Его авторъ не ограничился ни описаніемъ новаго порядка, ни указаніемъ его преимуществъ, а присоединилъ ко всему этому еще язвительныя нападки на старинные порядки управленія и жизни духовенства, и намеки на ту или другую личность изъ числа противниковъ реформы; особенно богата ими глава «о проповѣдникахъ слова Божія», въ которой, рядомъ съ наставленіями о томъ, какъ надо говорить проповѣди, яркими, нерѣдко переходящими въ каррикатуру чертами нарисованъ типъ проповѣдника старой схоластической школы и имѣется цѣлый рядъ злобныхъ выходокъ по адресу Яворскаго. Эта оригинальная черта Д. Р. помѣшала ему всецѣло войти въ жизнь и пріобрѣсти значеніе закона. Онъ охватывалъ, притомъ, только отдѣльныя стороны жизни духовенства, не опредѣлялъ всецѣло отношенія новыхъ церковныхъ учрежденій къ общей администраціи. Посвященный преимущественно церковной іерархіи, Д. Р. лишь вскользь говорилъ о бѣломъ духовенствѣ и не содержалъ почти никакихъ постановленій о монашествѣ. Синодъ тотчасъ же послѣ своего учрежденія нашелъ нужнымъ исправить этотъ недостатокъ, тѣмъ болѣе важный, по его мнѣнію, что жизнь низшаго духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго, сильно «развратилась», и выработалъ «прибавленіе къ регламенту о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго». Прибавленіе это было пущено въ продажу вмѣстѣ съ Д. Р., но затѣмъ было изъято изъ нея по распоряженію Петра, которому оно не было предварительно представлено на разсмотрѣніе. Просмотрѣвъ и исправивъ его, Петръ вновь издалъ его въ 1722 г. (см. въ П. С. З., № 4022). Здѣсь подробно опредѣлялись условія и порядокъ вступленія въ священническій санъ, обязанности священника по отношенію къ прихожанамъ, духовному начальству и свѣтской власти, порядокъ поступленія въ монашество, правила монастырской жизни. Рядъ другихъ указовъ царя и синода закончилъ какъ формированіе церковнаго управленія на новыхъ началахъ, такъ и установленіе государственнаго контроля надъ жизнью сословія. См. Н. И. Кедрова: «Д. Р. въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра В.» (М. 1886). *В. М—нъ.*

Духовный судъ.—Церкви отъ Основателя ея, Іисуса Христа, дана власть судить и наказывать нарушителей ея законовъ (Мѳ., 18, 18; Іоан., 20, 23). Задача церк. суда—не карательная только, но исправительная; поэтому и наказаніе, налагаемое церковью, можетъ быть отмѣнено въ виду исправленія преступника. Только лишеніе духовнаго сана налагается безусловно и имѣетъ характеръ карательный. Судъ церкви проявляется различно—по отношенію ко всѣмъ вѣрующимъ вообще и по отношенію къ служителямъ церкви въ частности. Общему суду церковному подлежатъ проступки и преступленія членовъ церкви противъ вѣры, нравственности и уставовъ церкви. Легкіе проступки, какъ и нечистыя мысли и пожеланія, имѣютъ свой судъ въ

исповѣди передъ священникомъ. Тяжкія преступленія подлежатъ открытому суду и влекутъ за собой отлученіе отъ церкви. Оно имѣетъ три степени: лишеніе причащенія на опредѣленное время, лишеніе при этомъ участія въ молитвахъ церковныхъ, совершенное отлученіе отъ общества и вѣрующихъ. Отпадшіе отъ вѣры добровольно и послѣ раскаянія подвергаются покаянію на всю жизнь. Если отпаденіе было вызвано мучительствомъ, покаяніе сокращается на 9 лѣтъ и даже на 4 года. Убійца вольный подвергается покаянію на 20 лѣтъ, невольный — на 10, и т. д. Указанные сроки могутъ быть сокращаемы. Въ случаѣ смертной опасности, искренно кающійся допускается до причастія и ранѣе истеченія срока наказанія, съ обязательствомъ, по выздоровленіи, продолжать покаяніе. Клирики лишаются сана за то, за что міряне отлучаются. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ клириковъ постигаетъ двойное наказаніе: и отлученіе, и изверженіе изъ сана (о другихъ, менѣе тяжкихъ наказаніяхъ см. Духовенство).

Въ древней церкви Д. судъ имѣлъ двѣ инстанціи: судъ у епископа и судъ на помѣстномъ соборѣ. Соборный судъ разбиралъ дѣла епископовъ и такія важныя дѣла мірянъ, которыя не ограничивались предѣлами епархіи, напр. дѣла объ ересяхъ. Суду епископа подлежали клирики и міряне по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, а также и по мірскимъ, если на то соглашались тяжущіеся. Вслѣдствіе дѣленія государства и церкви на діоцезы, при Константинѣ Вел. явилась новая инстанція, гдѣ судились дѣла митрополитовъ. Недовольный рѣшеніемъ низшей инстанціи могъ апеллировать къ высшей. Судебный процессъ имѣлъ характеръ обвинительный, но церковная власть не была связана иниціативою частнаго обвинителя. Приговоръ епископа по дѣлу тяжущихся, добровольно къ нему обратившихся, не подлежалъ апелляціи и приводился въ исполненіе судомъ гражданскимъ. Имп. Маркіаномъ, въ 450 г., предоставлено было епископамъ вѣдать всѣ тяжебныя дѣла между клириками; но въ тяжбахъ съ мірянами клирики судились въ свѣтскихъ судахъ, если міряне того хотѣли. Импер. Юстиніанъ постановилъ, чтобы міряне въ искахъ своихъ на клириковъ обращались къ суду духовному. Если тяжущійся изъявлялъ неудовольствіе рѣшеніемъ Д. суда, дѣло разбиралось въ свѣтскомъ судѣ. Въ случаѣ согласія свѣтскаго судьи съ приговоромъ епископа, рѣшеніе приводилось въ исполненіе безъ апелляціи; если же свѣтскій судья рѣшалъ дѣло иначе, его рѣшеніе не было окончательнымъ и подвергалось пересмотру. Д. суды въ рѣшеніи тяжебныхъ дѣлъ руководились общими государственными законами. За легкія преступленія клирики судились въ духовныхъ судахъ, за тяжкія — судомъ свѣтскимъ, при участіи депутата съ духовной стороны. По постановленію Юстиніана, для обвиненія клирика въ угол. преступленіи требовалось участіе свѣтскаго судьи и епископа. Свѣтскій судья, рѣшивъ дѣло, доносилъ о томъ епископу. Если епископъ соглашался съ опредѣленіемъ свѣтскаго суда, онъ лишалъ клирика сана и передавалъ его свѣтскому суду для наказанія. Въ случаѣ несогласія епископа съ свѣтскимъ судомъ относительно виновности клирика дѣло переходило на судъ императора. Епископъ могъ быть преданъ уголовному суду лишь съ разрѣшенія императора. Импер. Гераклій предоставилъ епископамъ вѣдать всѣ уголовныя преступленія клириковъ и монаховъ. О Д. судѣ въ Россіи см. Духовенство и Духовная консисторія. Въ 70-хъ годахъ возбужденъ былъ вопросъ о коренной реформѣ Д. суда, но онъ остался безъ разрѣшенія. См. Бердниковъ, «Краткій курсъ церк. права»; тамъ и литература вопроса.

П. В.

Духовныя правленія — весьма неопредѣленное названіе для учрежденій, вѣдающихъ въ епархіи дѣла управленія и суда. Въ древн. русск. церкви епископъ совершалъ судъ и управленіе чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ—духовныхъ и свѣтскихъ. Потомъ при епархіал. архіереяхъ возникли присутственныя мѣста—приказы. Когда, съ 1744 г., приказы вездѣ были преобразованы на коллегіальныхъ началахъ и получили названіе консисторій, въ низшемъ епархіальномъ управленіи, около прежнихъ духовныхъ управителей (судьи арх. домовъ, духовные фискалы, духовные доказчики) явились тоже коллегіальныя учрежденія, подчиненныя консисторіямъ—Д. правленія. Выборное начало при этомъ вездѣ уничтожалось и члены Д. правленія назначались архіереемъ. Д. правленія составляли низшую инстанцію церковнаго суда; жалобы на ихъ рѣшенія подавались епарх. архіереямъ и консисторіямъ. Консисторіи развивались, кругъ ихъ дѣятельности постепенно опредѣлялся, но Д. правл. оставались учрежденіями весьма неопредѣленными по устройству и кругу дѣятельности, и наконецъ были уничтожены. Дѣла, которыя они вѣдали, поступили отчасти къ благочиннымъ, отчасти въ консисторіи. Существуетъ еще и теперь выборгское Д. правленіе; названіе Д. правленія носитъ также канцелярія протопресвитера.

П. В.

Духовныя училища — низшія духовно-учебныя заведенія, дѣйствующія на основаніи устава 1884 г. и подготовляющія къ Д. семинаріямъ. Нормальный составъ ихъ—четыре годичныхъ класса; число учащихся, опредѣляемое для каждаго училища штатами, можетъ быть увеличиваемо чрезъ устройство параллельныхъ классовъ, на средства, изыскиваемыя мѣстнымъ духовенствомъ; на тѣ же средства можетъ быть устраиваемъ пятый классъ, приготовительный. Ежегодная плата за содержаніе учащихся назначается правленіемъ училища, съ утвержденія епархіальнаго архіерея; сироты священниковъ и причетниковъ или совершенно освобождаются отъ платы, или содержатся за уменьшенную плату. Принимаются въ училища и дѣти прочихъ сословій. Приходящіе ученики допускаются только въ томъ случаѣ, если живутъ у родителей или у самыхъ близкихъ родственниковъ. По предметамъ преподаванія училища соотвѣтствуютъ тремъ младшимъ классамъ классическихъ гимназій, за исключеніемъ новыхъ языковъ, которые преподаются въ Д. учили-

щахъ (не обязательно, а лишь для желающихъ) въ томъ только случаѣ, когда духовенство училищнаго округа того пожелаетъ, изыскавъ для того особыя средства; нѣсколько расширена программа закона Божія. Завѣдуютъ училищемъ ректоръ съ инспекторомъ и правленіе, въ составъ котораго входитъ депутатъ отъ духовенства училищнаго округа (см. Духовенство). *Н. Б.*

Духовое – горькосоленое озеро, на юго-восточн. бер. Байкала, близъ Баргузинской губы, въ 3 в. отъ берега, Баргузинскаго округа, Забайкальской области. Озеро длиною 5, шириною 3 в. и обнимаетъ площадь въ 15 кв. в. Вода въ озерѣ теплая, вкусъ непріятный, гнилой, запахъ сильно сѣрно-водородистый. При всемъ томъ озеро довольно богато рыбою; въ немъ водятся щуки, окуни и сороги (Salmo erythraeus). По берегамъ озера, заросшимъ камышемъ, водятся въ множествѣ крохали (Mergus serrator). Озеро лежитъ на 150 фут. выше уровня Байкала.

Духовое ружье.—Въ немъ сила пороха замѣнена дѣйствіемъ предварительно сжатаго воздуха; для послѣдней цѣли въ прикладѣ ружья устроена камера, въ которую помощью воздушнаго насоса накачивается воздухъ, освобождающійся при выстрѣлѣ и приводящій въ движеніе пулю. Д. ружья, вслѣдствіе сложности ихъ устройства и малой дѣйствительности стрѣльбы, не имѣютъ примѣненія ни для войскъ, ни для охоты (см. Духовая трубка).

Духовскіе—польскій и русскіе дворянскіе роды. Польскій родъ Д., герба Сасъ, происходитъ отъ чашника смоленскаго Григорія Д. († 1698). Его потомки были греко-уніатскими священниками. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ. Русскіе роды Д. позднѣйшаго происхожденія.

Духовской (Сергѣй Михайловичъ)—ген.-лейт. Родился въ 1838 г.; окончилъ курсъ въ академіяхъ инженерной и генеральнаго штаба. Въ 1863 и 1864 гг. состоялъ начальникомъ штаба даховскаго отряда, завершившаго покореніе вост. прибрежья Чернаго моря. Въ 1867 г. Д. былъ начальникомъ штаба Кубанской области и принималъ дѣятельное участіе въ колонизаціи края. Во время войны 1877 – 78 гг. онъ былъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Лорисъ-Меликова и при взятіи крѣпости Ардагана стоялъ во главѣ одной изъ штурмовыхъ колоннъ; позже командовалъ особымъ отрядомъ въ Курдистанѣ. По заключеніи мира, Д. назначенъ былъ начальникомъ демаркаціонной линіи и предсѣдателемъ соединенной русско-турецкой пограничной коммиссіи. Затѣмъ онъ состоялъ военнымъ губернаторомъ Эрзерумской области (см. записки его супруги: «Изъ дневника русской женщины въ Эрзерумѣ, во время военнаго его занятія въ 1878 г.»). Съ 1881 г. Д. занималъ должность начальника штаба московскаго военнаго округа, а въ 1893 г. назначенъ приамурскимъ ген.-губернаторомъ.

Духовщина—у. г. Смоленской губ., при ручьяхъ Хвостѣ и Царевичѣ. До 1777 г. былъ дворцовымъ селомъ, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. вновь сдѣланъ у. г. Жит. 3639. Црк. 4, домовъ 468; женская прогимназія, 3 классное городское уч., церковно-приходская школа. Торговля незначительна. Городскихъ доходовъ 9109 руб.; израсходовано на городское управленіе 1948 р., на народное образованіе 1193 р. Городской земли 603 дес. Земская больница, съ 2 врачами, 2 фельдшерами и 1 фельдшерицей-акушеркой. Зав. кожевенный и кирпичный. Общества пожарное и вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ. Земская библіотека.

Духовщинскій уѣздъ. въ зап. части губерніи; площадь его 3711 кв. в. Сѣв. часть ровная и богата стоячими водами; юж. холмиста, пересѣчена глубокими долинами рѣкъ. Высшія точки уѣзда находятся при с. Городно и дер. Горки и Бересневой. Почва уѣзда преимущественно суглинокъ. Въ волостяхъ Подселецкой, Присельской, Кубаровской и Никоновской встрѣчается значительное число селеній, гдѣ преобладающая почва подзолъ и глина. Изъ глины дѣлаютъ горшки, кафели, черепицу. При дер. Зимницы есть источникъ, содержащій сѣрнистый водородъ и немного желѣза. Точныя свѣдѣнія есть только о казенныхъ лѣсахъ (въ 1891 г. 27417 дес.); у частныхъ владѣльцевъ было 54185 дес. лѣсу (1870), у крестьянъ 8945 дес. Подъ кустарниками, зарослями и выгонами было у частныхъ владѣльцевъ 37559 дес., у крестьянъ 30504 дес. Уѣздъ принадлежитъ къ Днѣпровской системѣ и только въ зап. части протекаетъ р. Каспля, съ притоками, системы Западно-Двинской. По уѣзду протекаетъ Днѣпръ и его прит. Вопь и Хмость. Изъ притоковъ р. Вопи болѣе значительны р. Вотря и Царевичъ, которыя принимаютъ въ себя массу мелкихъ ручьевъ. По вычисленію Я. Соловьева («Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губ.») площадь, находящаяся подъ рѣками=4976 дес. Изъ озеръ: Соснинское 6 в. въ длину и еще 4 озера, не менѣе 2 в. въ длину. Жит. 95428; почти всѣ православные. Крестьянскаго населенія по переписи 1858 г. было мжч. 33329, жщ. 35295, а по переписи 1887 г. 44490 мжч. и 44580 жщ. У частныхъ землевладѣльцевъ земли 144112 дес., въ томъ числѣ пахатной 13504 дес. У крестьянъ надѣльныхъ удобныхъ земель 179058 д.; куплено ими 12417 дес., въ томъ числѣ міромъ 8021 дес. Въ 1887 г. крестьяне арендовали у частныхъ владѣльцевъ 39331 дес. Система хозяйства трехпольная. Посѣвы на лядахъ встрѣчаются на арендныхъ земляхъ преимущественно въ сѣв. части у. Главные хлѣба – рожь, овесъ, картофель и ячмень. У крестьянъ было въ 1887 г. лошадей 26141, жеребятъ и стригуновъ 5853, коровъ 27738, телятъ 21938, овецъ 56196, свиней 16690. У 956 крестьянъ было 3445 ульевъ. Кустарные промыслы: выдѣлка овчинъ, гонка дегтя, выжиганіе угля, дѣланіе разной посуды изъ дерева и др. Бумаго-прядильная и ткацкая фбр., съ оборотомъ въ 3869519 р.; много маслобоенъ, сыроваренъ, мукомольныхъ млнц., кирпичныхъ и кожевенныхъ зав. По смѣтѣ на 1892 г. доходы земства исчислены въ 72601 р.; на содержаніе земскаго управленія ассигновано 6481 р., на народное образованіе 7131 р. Въ 1891 г. въ вѣдѣніи училищнаго совѣта было 17 зем-

скихъ уч., 2 частныхъ и 1 желѣзно-дорожное. Въ уѣздѣ было, кромѣ того, 3 двуклассныхъ и 5 одноклассныхъ училищъ мин. нар. пр., 8 церковно-приходскихъ школъ и 18 школъ грамотности. Въ министерскихъ и земскихъ училищахъ къ 1 янв. 1890 г. было учащихся 1487 м. и 332 д. На врачебную часть по смѣтѣ 1892 г. назначено 18736 р. 2 земскія больницы, 4 амбулаторныхъ пункта; 5 земскихъ врачей (3 женщины-врача). На земскую библіотеку земство даетъ 200 р. Библіотека есть и въ с. Ярцевѣ. 4 земскихъ участка, 3 стана, 14 волостей. Въ 1887 г. крестьянское населеніе платило мірскихъ сборовъ 14193 р. См. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Смоленской губ.», вып. 6-ой. *А. Ѳ. С.*

Духовщина — раскольничій толкъ, см. Расколъ.

Духовъ-день (ἡμέρα πνεύματος)—этимъ именемъ называется иногда праздникъ Пятидесятницы (совершаемый церковью въ десятый день послѣ праздника Вознесенія Господня), такъ какъ въ день еврейскаго праздника пятидесятницы (Дѣян. гл. II) совершилось сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Чаще, однако, христіанскій праздникъ Пятидесятницы называется у насъ Троицынымъ днемъ, а Духовымъ днемъ именуется совершаемый въ день, непосредственно слѣдующій за Троицынымъ, особый праздникъ въ честь Св. Духа, установленный церковью въ противодѣйствіе ученію еретиковъ, отвергавшихъ божество Св. Духа и равночестность его съ Богомъ-Отцомъ и Богомъ-Сыномъ. Праздникъ въ честь Св. Духа начинается вечерней, которая совершается непосредственно за литургіею Троицына дня. За этою вечернею читаются особыя три молитвы, составленныя св. Василіемъ Великимъ. Во время чтенія ихъ молящіеся въ первый разъ послѣ Великаго поста преклоняютъ колѣна. *Н. Б.*

Духовые инструменты — издаютъ звуки натуральной гаммы вслѣдствіе сотрясенія, вдуваніемъ играющаго, находящагося въ нихъ столба воздуха. Эти инструменты имѣютъ трубку цилиндрическую или коническую, прямую или согнутую, открытую съ обоихъ концовъ. Они дѣлаются изъ дерева или металла. Въ трубку дуютъ непосредственно въ однихъ инструментахъ, а въ другихъ—черезъ мундштукъ. Хроматическая гамма на деревянныхъ инструментахъ добывается съ помощью дырочекъ и клапановъ, а на мѣдныхъ — съ помощью вентилей и подвижного крона, называемаго кулисой. Къ деревяннымъ инструментамъ, входящимъ въ составъ современнаго оркестра, относятся: флейты—малая и большая, кларнеты различныхъ величинъ (малый, большой и басовый), гобой, англійскій рожокъ, фаготъ, контрфаготъ; къ мѣднымъ: валторны, трубы, корнеты, бюгель-горны (офиклеиды, тубы), тромбоны, саксофоны, саксгорны, саксотромбы. Вентили, смотря по устройству, называются пистонами или стоячими вентилями, цилиндрами или лежачими вентилями. Къ клавишнымъ Д. инструментамъ относятся органъ и фисгармонія (см.). *И. С.*

Духъ—см. Психологія.

Духъ Журналовъ, или «собраніе всего, что есть лучшаго и любопытнѣйшаго во всѣхъ другихъ журналахъ, по части исторіи политики, государственнаго хозяйства, литературы, разныхъ искусствъ, сельскаго домоводства и проч.»—періодическое изданіе, выходившее въ СПб. въ 1815—20 гг. Состоялъ изъ слѣдующ. отдѣловъ: архивъ историческій и политическій; архивъ государств. хозяйства; архивъ литературы; новѣйшія путешествія; галлерея славныхъ мужей; духъ Екатерины II; наблюдатель отечества; лѣтопись добродѣтели; отрывки. Въ 1815 г. вышло 8 книжекъ; затѣмъ Д. Журналовъ выходилъ еженедѣльно, а въ 1819—20 г. — два раза въ мѣсяцъ. Объявленія о журналѣ дѣлались отъ «общества издателей», а главнымъ издателемъ, т. е. редакторомъ, былъ Г. М. Яценковъ. Д. Журналовъ представляетъ собою замѣтное явленіе въ исторіи русской журналистики, какъ по строго-опредѣленному и удачному плану, такъ и по серьезному содержанію. Онъ старался отвѣчать на самые жгучіе вопросы современности, обращалъ вниманіе на экономическія и политическія потребности Россіи, освѣщая положеніе крѣпостныхъ крестьянъ и даже касаясь преимуществъ представительной формы правленія. См. А. Пятковскій, «Изъ исторіи русской журналистики».

Духъ Святой—третье Лицо Св. Троицы. Св. Писаніе ясно и несомнѣнно учитъ о Святомъ Духѣ, какъ о Лицѣ, отличномъ отъ Бога-Отца и Бога-Сына. Личныя свойства Святаго Духа изображены еванг. Іоанномъ (15, 26): Онъ отъ Отца исходитъ и Сыномъ посылается. Догматъ о Св. Духѣ не вдругъ получилъ вполнѣ точное опредѣленіе. Существенный догматъ христіанства о Троичности побуждалъ богослововъ дать раздѣльное понятіе о Лицахъ, слѣдовательно въ частности и о Св. Духѣ, и опредѣлить точно Его отношеніе къ Отцу и Сыну. Тертулліанъ и Оригенъ подчиняютъ Духа Отцу и Сыну, но въ то же время возвышаютъ Его, по Его божественной сущности, надъ всѣмъ сотвореннымъ. Никейскій Символъ утвердилъ божество Св. Духа, не присоединяя къ этому какихъ-либо особенныхъ опредѣленій. Св. Аѳанасій Великій и вслѣдъ за нимъ св. Василій Великій и Григорій Богословъ ясно раскрыли ученіе о единосущіи Св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ. Духоборство или македоніанство дало поводъ къ торжественному утвержденію этого ученія, что и было сдѣлано на Константинопольскомъ второмъ вселенскомъ соборѣ. Это ученіе на Востокѣ закрѣплено догматикою Іоанна Дамаскина. На Западѣ ученіе о Св. Духѣ, въ одномъ пунктѣ, было измѣнено: было признано, что Духъ Св. исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына, и въ этомъ смыслѣ внесена была прибавка (Filioque) въ символъ Никео-Цареградскій. Впервые это было сдѣлано въ испанской церкви, на помѣстномъ соборѣ Толедскомъ, въ 589 г. На соборѣ въ Ахенѣ, въ 809 г., подъ вліяніемъ Алкуина и Теодульфа Орлеанскаго, исхожденіе Св. Духа «и отъ Сына» было признано догматомъ. Церковь римская не одобряла этого рѣшенія, и папа Левъ, протестуя противъ измѣненія символа, написанный на серебряной

доскѣ символъ, въ прежнемъ, неизмѣненномъ видѣ, положилъ въ храмѣ св. Петра, съ надписью: «Я, Левъ, положилъ это по любви и для сохраненія православной вѣры». Протестъ этотъ остался безплоднымъ; послѣдующіе папы приняли мнѣніе Ахенскаго собора. Патріархъ константинопольскій Фотій осудилъ, въ 879 г., измѣненіе Никео-Цареградскаго символа, и такое осужденіе утвердила вся восточная церковь. Споры между восточными и западными христіанами по поводу ученія объ исхожденіи Св. Духа вызвали громадную полемическую литературу. Во всѣхъ попыткахъ къ соединенію католиковъ и православныхъ формула Filioque являлась до сихъ поръ однимъ изъ главныхъ препятствій.

Духъ христіанина—духовно-литературный журналъ, выходившій ежемѣсячно въ СПб. съ сент. 1861 г. по 1865 г.; ред.-издатели—священники Дм. Флоринскій, И. Заркевичъ, И. Флеровъ и А. Гумилевскій.

Дучерскій (Дучарскій тожъ) серебро-плав. **заводъ** — Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., въ 38 в. отъ окр. города, близъ впаденія р. Калукчи въ Среднюю Борзу, почему онъ ранѣе назывался Калукчинскимъ, а затѣмъ Борзинскимъ. Основанъ въ 1763 г. Средняя ежегодная добыча серебра не превышаетъ 55 пд. Ж. 1800; церковь и больничка.

Дуччи или **Дукси**:—1) Чезаре Ducci или Duchi—итал. поэтъ XVI в. изъ Брешіи. Его стих. на лат. и итал. яз. находятся въ «Carmina proestantiorum poetarum ex quamplurimis selecta» (1565); «Occultorum academicorum carmina» (1570) — сборникъ стих. членовъ акд. «Occulti». 2) Лоренцо—итал. писатель конца XVI в. Извѣстны его: «Trattato della nobilità, dell'infamia e della precedenza» (1603); «De Elocutione libri duo» (1600); «Ars historica» (1604).

Дуччіо-ди-Буонинсенья (Duccio di Buoninsegna) — основатель сіенской школы живописи. Полагаютъ, что онъ род. около 1260 г., а ум. около 1320 г. Оставаясь вѣренъ преданіямъ византійскихъ миньятюристовъ, онъ, однако, старался оживить мертвенные типы ихъ изображеній нѣжною граціей, спокойнымъ величіемъ и выраженіемъ душевныхъ движеній, а колоритъ—ясными, дающими мягкіе переходы тонами, и такимъ образомъ создалъ особый стиль, котораго держались послѣ него сіенскіе живописцы въ теченіе цѣлаго столѣтія. До насъ дошло лишь одно, несомнѣнно принадлежащее ему, произведеніе — алтарная икона, написанная въ 1308—11 г. для сіенскаго собора. Она была исполнена на доскѣ, съ обѣихъ ея сторонъ; лицевая сторона представляла Богоматерь, сидящую на престолѣ, съ Младенцемъ-Христомъ на рукахъ, и окруженную ангелами и святыми, а задняя изображала, въ 26 отдѣленіяхъ, различные, полные драматизма, эпизоды Страстей Господнихъ. Впослѣдствіи доска была распилена надвое, такъ что каждая сторона составила отдѣльную картину. Обѣ части выставлены теперь, одна подлѣ другой, въ залѣ коммиссіи строенія сіенскаго собора. Принадлежность Д. другихъ, приписываемыхъ ему, работъ въ большинствѣ случаевъ сомнительна.

А. С—съ.

Душа (въ этнологическомъ отношеніи). Вѣрованіе или убѣжденіе, что наша мысль, чувство, воля, жизнь обусловливается чѣмъ-то отличнымъ отъ нашего тѣла, хотя и связаннымъ съ нимъ или имѣющимъ въ немъ свое мѣстопребываніе, свойственно, повидимому, всему человѣчеству, и можетъ быть констатировано на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры, у самыхъ первобытныхъ племенъ. Про исхожденіе этого вѣрованія можетъ быть сведено, въ концѣ концовъ, къ самочувствію, къ признанію своего «я», своей индивидуальности, болѣе или менѣе тѣсно связанной съ матеріальнымъ тѣломъ, но не тожественной съ нимъ, а только пользующейся имъ какъ жилищемъ, орудіемъ, органомъ. Это «я», это нѣчто духовное, или, въ болѣе примитивномъ представленіи, это движущее начало, эта «сила», находящаяся въ насъ — и есть то, что первобытный человѣкъ соединяетъ съ представленіемъ о «душѣ». Но подобное же движущее начало представляютъ, кромѣ человѣка, животныя, растенія, даже многіе предметы неорганической природы. Волнующееся море, сверкающая молнія, завывающій вѣтеръ, бѣгущее по небу облако, горящій огонь, низвергающійся съ горы камень —точно также, какъ и тикающіе часы, играющая табакерка, движущійся пароходъ,—все это способно вызывать представленіе о двигающей или проявляющейся силѣ, а такъ какъ сила, по аналогіи съ человѣческой, предполагаетъ ея производителя, нѣкоторую дѣйствующую личность, то во всѣхъ этихъ формахъ или проявленіяхъ силы и движенія можно тоже предполагать нѣкоторое «я», нѣкоторое движущее начало или «душу». И дѣйствительно, многіе дикари пользуются однимъ и тѣмъ же словомъ, обозначающимъ у нихъ «Д.», для названія всего выказывающаго извѣстную силу или движеніе, но невидимаго или непонятнаго, какъ напр. механизма часовъ и т. п. Въ приложеніи къ человѣческой Д. убѣжденіе въ ея отдѣльности отъ тѣла и способности покидать послѣднее могло возникнуть и укрѣпиться на основаніи наблюденій надъ явленіями сна, обморока, смерти. Человѣкъ во снѣ недвижимъ, не видитъ, не слышитъ, но можетъ чувствовать себя въ различныхъ положеніяхъ, посѣщать различныя мѣстности, говорить съ различными лицами, даже давно умершими. Послѣ обморока человѣкъ «приходитъ въ себя», т. е. Д. его возвращается въ тѣло. Наконецъ, въ случаѣ смерти Д. покидаетъ тѣло окончательно. Эту разстающуюся съ тѣломъ субстанцію народная мысль представляетъ себѣ какъ дыханіе, дуновеніе, легкое облачко, паръ, тѣнь, летающую бабочку или птичку; но особенно распространено сравненіе съ дыханіемъ, слѣды котораго сохранились и теперь въ языкахъ культурныхъ народовъ (anima, греч. anemos, санск. aiman—духъ, дыханіе, Д.: spiritus, ψυχή, πνεῦμα и т. д.). По вопросу, гдѣ именно имѣетъ Д. свое мѣстопребываніе въ тѣлѣ, мнѣнія народовъ разнятся между собою. Полинезійцы считали мѣстопребываніемъ ея полость живота. Караибы, сіамцы помѣщали Д. въ сердцѣ и жилахъ; папуасы и евреи—въ крови (подобно тому, какъ и Цицеронъ полагалъ, что spiritus diffunditur

arterias, а Цельзій, что venae spiritui accommodatae sunt); другіе—въ груди, головѣ, печени. При смерти Д. выходитъ изъ тѣла (черезъ ротъ), но дальнѣйшая судьба ея различными народами также понимается различно. Д. можетъ оставаться по близости тѣла, бродить около него, находиться въ окрестностяхъ, или она можетъ уходить далеко, на горы, въ пустыню, плыть внизъ по рѣкѣ, удаляться за море, спускаться въ нѣдра земли или подниматься вверхъ, за облака, на небо; наконецъ, она можетъ переселяться въ другія существа, воплощаться, напр., въ различныхъ животныхъ. Въ концѣ концовъ, она можетъ соединиться съ тѣломъ, если послѣднее сохранилось, или тѣло составляло для нея только бренную оболочку, покинувъ которую, Д. достигаетъ высшаго, блаженнаго состоянія, соединяется съ общей міровой Д. и т. д. Всѣ подобныя вѣрованія, усложняясь и развиваясь съ ходомъ культуры, оказываютъ вліяніе на отношеніе къ умершимъ, на погребальные обряды. Вообще не только дикари, но и народы, достигшіе уже довольно значительной культуры, склонны воображать себѣ загробный міръ по аналогіи съ настоящимъ, чѣмъ и объясняется погребеніе умершихъ въ одеждѣ, съ украшеніями, орудіями, оружіемъ, пищей, посудой, домашними животными, рабами и т. д.; помѣщеніе ихъ въ могилѣ и гробницѣ, похожей на пещеру, землянку, шатеръ; снабженіе ихъ лодкой, лошадью, оленями, собакой—для дальняго пути и пр. Животныя и рабы при этомъ убиваются, да и неодушевленные предметы (напр., посуда, оружіе) часто ломаются, такъ какъ въ данномъ случаѣ важны не они, а такъ, сказать, «души» ихъ, которыя, предполагается, будутъ служить душѣ ихъ владѣльца. При вѣрованіи въ вознесеніе Д. на небо, приличнымъ способомъ похоронъ является трупосожженіе, когда пламя уноситъ вверхъ возгарающіеся элементы тѣла и положенныхъ съ нимъ предметовъ; при вѣрованіи въ переселеніе Д. подходящимъ является предоставленіе трупа на съѣденіе животнымъ и птицамъ; при развитіи убѣжденія въ конечномъ оживленіи тѣла—сохраненіе послѣдняго путемъ мумифицированія (см. Мумія). Во всѣхъ этихъ заботахъ объ умершихъ можно видѣть доказательство вѣрованія въ загробную жизнь, въ душу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проявленіе чувства почтенія къ умершему; но послѣднее не всегда основано на альтруизмѣ, а во многихъ случаяхъ скорѣе на эгоизмѣ, на стремленіи обезопасить себя отъ мести и злыхъ дѣйствій покинувшаго тѣло духа. На это указываетъ цѣлый рядъ погребальныхъ обрядовъ и повѣрій, слѣды которыхъ сохранились отчасти и въ народныхъ массахъ культурныхъ племенъ, напр. вынесеніе покойника не черезъ дверь (чтобы не вернулся), а черезъ окно или нарочно продѣланное отверстіе; шествіе на кладбище окольнымъ путемъ; связываніе и пеленаніе умершаго; очищеніе себя послѣ похоронъ огнемъ и т. д. Нѣкоторые кочевые дикари, въ случаѣ смерти родича, оставляютъ трупъ и перекочевываютъ на другое мѣсто; другіе, какъ только наступаетъ агонія, задушаютъ умирающаго, набрасываютъ на *него кожи* и крѣпко обвязываютъ ремнями и веревками. Покинувшая тѣло Д. становится, по воззрѣнію многихъ народовъ, духомъ, сохраняющимъ извѣстную волю и силу и способнымъ проявлять ихъ по отношенію къ живымъ. Отсюда страхъ передъ душами умершихъ (особенно бывшихъ сильными воинами или мощными шаманами), почитаніе и умилостивленіе Д. предковъ, даже отожествленіе ихъ съ злыми духами. Впрочемъ, понятіе о Д. часто осложняется смѣшеніемъ первобытныхъ вѣрованій съ позднѣйшими философскими воззрѣніями или комбинаціей различныхъ представленій. Д. подраздѣляется на нѣсколько, напр. на двѣ, одну—выхожденіе которой констатируется сномъ, и другую—оставляющую тѣло при смерти; у китайцевъ одна Д. остается хранительницей дома, другая—могилы, третья невидимо принимаетъ жертвенные дары; изъ тройной Д. римлянъ manes уходили въ преисподнюю, anima или spiritus возносилась на небо, а umbra оставалась въ гробницѣ, и т. д. Различные виды или части Д. считались иногда пребывающими въ различныхъ частяхъ тѣла: вестъ-индскіе индѣйцы помѣщали Д. въ сердцѣ, головѣ и рукѣ, какъ познаваніе, чувство и волю; Платонъ полагалъ, что познаваніе имѣетъ пребываніе въ головѣ, чувство—въ груди, желанія—въ животѣ.

Душа (въ филос. смыслѣ)—см. Психологія.

Душанъ (серб.)—см. Стефанъ Душанъ.

Душевникъ (Calamintha Moench.)—родъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ (см.). Травы, рѣдко кустарники или полукустарники. Самые распространенные у насъ и вообще въ Европѣ виды C. Acinos Clairv. съ довольно ярко розовыми цвѣтами и C. Clinopodium Spenner. съ такими же цвѣтами, но все растеніе мохнатое. Первый преимущественно на открытыхъ мѣстахъ; второй въ рощахъ. Кромѣ этихъ, еще 40 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ странахъ сѣв. полушарія.

Душевно-больные служатъ предметомъ особыхъ законоположеній, опредѣляющихъ: 1) судьбу Д.-больныхъ, впавшихъ въ уголовныя преступленія; 2) юридическое положеніе Д.-больныхъ въ области гражданско-правовыхъ отношеній; 3) порядокъ призрѣнія Д.-б. Подъ *законодательствомъ о Д.-больныхъ* (Irrengesetzgebung, lois sur les aliénés) въ техническомъ смыслѣ разумѣютъ обыкновенно лишь законоположенія третьей категоріи.

I. Общее начало объ освобожденіи отъ наказанія лицъ, совершившихъ преступленіе въ припадкѣ душевной болѣзни, было формулировано лишь въ концѣ прошлаго столѣтія, въ эпоху франц. революціи. Въ Россіи въ концѣ прошлаго вѣка были отдѣльные случаи возбужденія вопроса о невмѣняемости Д.-больныхъ, общій же указъ по этому предмету состоялся въ 1801 г. По нынѣ дѣйствующему праву не вмѣняется въ вину преступленіе или проступокъ, совершенные въ состояніи «безумія, сумасшествія или въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умопомрачение или совершенное безпамятство» (см. Вмѣняемость, VI, 685), при чемъ судебная практика даетъ широкую интерпретацію этимъ указаннымъ въ законѣ состояніямъ (объ отвѣтственности за преступленія, совершенныя въ свѣтлые проме-

жутки, см. Періодическое помѣшательство). Наше законодательство не допускаетъ *частичной* или *ограниченной вмѣняемости*, имѣющей мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда Д.-больной совершилъ преступленіе не стоящее въ непосредственной связи съ его галлюцинаціями, съ его идеями бреда, вообще съ его болѣзнью. Существуетъ мнѣніе, что подобная частичная вмѣняемость необходима для вырождающихся, нѣкоторыхъ эпилептиковъ, невропатовъ, однимъ словомъ—для тѣхъ, которые стоятъ близко къ помѣшательству, но болѣзненное состояніе которыхъ не достигло той степени, чтобы признавать ихъ Д.-больными. Хотя это мнѣніе (принятое итальянскимъ законодательствомъ) имѣетъ авторитетныхъ защитниковъ въ лицѣ психіатра Ball («De la responsabilité partielle des aliénés», 1886) и философа Tarde («La Philosophie pénale», 1890), но большинствомъ психіатровъ и криминалистовъ оно отвергается, на томъ основаніи, что единое нераздѣльное сознаніе нельзя дѣлить на части здоровую и больную.—О преступленіи, совершенномъ Д.-больнымъ, во всякомъ случаѣ должно быть начато слѣдствіе. Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый совершилъ преступленіе въ умственномъ разстройствѣ или обнаружилъ признаки такого болѣзненнаго состоянія послѣ совершенія преступленія, то судебный слѣдователь, удостовѣрясь въ этомъ какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ, такъ и путемъ распросовъ, представляетъ все производство по этому дѣлу на дальнѣйшее распоряженіе прокурора, который, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, вноситъ его на разсмотрѣніе окружного суда. Освидѣтельствованіе Д.-больныхъ производится, по ст. 355 Уст. Угол. Судопр., въ *распорядительномъ* засѣданіи, «въ *присутствіи* окружного суда, *чрезъ* врачебнаго инспектора и двухъ врачей». Эти врачи, согласно циркулярному указу уголовнаго департамента сената отъ 7 іюня 1873 г., являются въ судъ не какъ свѣдущія лица, подлежащія свободному выбору суда, а какъ лица должностныя. Судьи должны предложить вопросы врачамъ и ихъ письменные отвѣты пріобщить къ дѣлу, которое идетъ затѣмъ, съ мнѣніемъ прокурора, на разрѣшеніе надлежащей инстанціи, уполномоченной на признаніе обвиняемаго вмѣняемымъ или невмѣняемымъ и на прекращеніе, въ послѣднемъ случаѣ, слѣдствія о немъ. Подобно тому какъ слѣдователь, «въ случаѣ противорѣчія свидѣтельства судебнаго врача съ обстоятельствами слѣдствія, или разногласія во мнѣніи врачей, или сомнѣнія въ правильности истолкованія найденныхъ признаковъ», имѣетъ право обратиться во врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, для разрѣшенія сомнѣнія или назначенія переосвидѣтельствованія (ст. 345 Уст. Угол. Судопр.), такъ и судъ можетъ обратиться въ медицинскій совѣтъ за тѣмъ же самымъ (указъ общаго собр. сената 14 марта 1880 г.). Въ томъ же порядкѣ, какъ указано выше, совершается освидѣтельствованіе и въ томъ случаѣ, когда обвиняемый обнаружилъ признаки душевнаго разстройства послѣ заключенія предварительнаго слѣдствія, но до преданія суду, или въ промежутокъ времени между преданіемъ суду и обращеніемъ приговора къ исполненію. При обсужденіи вопроса о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго во время *судебнаго* слѣдствія приглашенные врачи являются свѣдущими лицами, на общемъ основаніи. Что касается до Д.-больныхъ, совершившихъ преступленіе и признанныхъ невмѣняемыми, то наше законодательство различаетъ «безумныхъ и сумасшедшихъ» отъ «больныхъ», совершившихъ преступленіе «въ припадкѣ умопомраченія или совершеннаго безпамятства». Въ случаяхъ смертоубійства, посягательства на жизнь другого лица или на свою собственную, или на поджогъ, первые обязательно отсылаются для содержанія и лѣченія въ домъ умалишенныхъ, вторые—лишь тогда, когда ихъ родители, родственники и опекуны или посторонніе, желающіе взять ихъ на свое попеченіе, окажутся недостаточно благонадежными. Опредѣленія объ отдачѣ въ домъ умалишенныхъ постановляются окружнымъ судомъ или судебной палатой, смотря по тому, которое изъ этихъ установленій постановило опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія или приговоръ объ освобожденіи подсудимаго отъ уголовной отвѣтственности. Отъ этихъ же установленій зависитъ и освобожденіе изъ дома умалишенныхъ, если Д.-больной выздоровѣлъ и въ теченіе 2 лѣтъ не обнаруживалъ признаковъ возврата болѣзни; этотъ 2-лѣтній срокъ можетъ быть сокращенъ.

II. Наиболѣе древними законоположеніями о Д.-б. являются тѣ, которыя опредѣляютъ юридическое ихъ положеніе въ области *гражданско-правовыхъ* отношеній. Уже законы двѣнадцати таблицъ отдавали личность и имущество Д.-б. во власть родственниковъ. Первоначально при этомъ имѣлось въ виду охраненіе имущественныхъ интересовъ рода, но впослѣдствіи попечительство надъ Д.-б. (cura furiosi) устанавливалось въ интересахъ самого больного. Въ случаѣ отсутствія или неблагонадежности агната попечителя назначалъ преторъ (curator honorarius); попечитель, назначенный по завѣщанію (отца или матери), подлежалъ утвержденію со стороны публичной власти. Въ настоящее время во всѣхъ почти западно-европ. государствахъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго и Остзейскихъ установленіе опеки надъ Д.-б. предоставлено суду первой инстанціи. По дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ Гражд. Улож. 1825 г. лица, находящіяся въ постоянномъ слабоуміи, сумасшествіи или бѣшенствѣ, должны быть признаны состоящими подъ *законнымъ запрещеніемъ* (interdiction), хотя бы у нихъ и проявлялись проблески разсудка. Въ Остзейскихъ губ. надъ лицами, страдающими безуміемъ отъ рожденія или сумашествіемъ, учреждается *попечительство*; но слабоумные, не лишенные разумѣнія необходимаго для завѣдыванія обыкновенными дѣлами, могутъ сами управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ. Состоя подъ опекой, Д.-б. сохраняетъ всѣ свои права; его гражданская правоспособность не ограничивается, онъ утрачиваетъ лишь дѣеспособность, которая въ свѣтлые промежутки, по ученію римскихъ юристовъ, возвращается къ нему въ полномъ объемѣ. Современныя законодатель-

ства склоняются болѣе къ отрицанію дѣеспособности Д.-б. и въ свѣтлые промежутки, но встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны судебной практики. По прусскому уложенію, при существованіи опеки, нельзя доказывать, что какой-либо актъ совершенъ Д.-б. во время свѣтлаго промежутка. Такого прямого запрещенія нѣтъ въ австр. законахъ; поэтому въ Австріи допускается дѣеспособность подопечнаго Д.-б., если будетъ доказано, что въ данный моментъ онъ находился въ состояніи нормальномъ. По кодексу Наполеона (какъ и по польск. Гражд. Улож. 1825) всѣ акты, совершенные Д.-б. послѣ наложенія на него интердикціи, юридически ничтожны; но комментаторы кодекса, а за ними и франц. судебная практика, допускаютъ, что Д.-б. состоящій подъ интердикціей, можетъ, въ доказанные свѣтлые промежутки, совершать такіе акты, которые не могутъ быть за него исполнены опекуномъ (вступить въ бракъ, составить завѣщаніе, признать незаконнаго ребенка). Въ Царствѣ Польскомъ (какъ и въ другихъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, а также въ Пруссіи) Д.-б. можетъ быть подвергнутъ интердикціи неполной, касающейся лишь извѣстной сферы отношеній: такому лицу не дозволяется, безъ личнаго содѣйствія назначеннаго судомъ *совѣтника*, являться въ судъ въ качествѣ стороны, совершать мировыя сдѣлки, дѣлать займы, получать капиталы, отчуждать недвижимыя имѣнія или обезпеченные ипотекой капиталы, или же обременять ихъ ипотекой. Доходы съ имущества Д.-б. должны быть обращены преимущественно на его лѣченіе; способъ пользованія (въ лѣчебницѣ или на частной квартирѣ) опредѣляется семейнымъ совѣтомъ. Снятіе прещенія и признаніе Д.-б. выздоровѣвшимъ зависитъ отъ суда.

Въ основаніи *русскаго* законодательства о юридическомъ положеніи Д.-б. лежатъ два петровскихъ указа, вызванныхъ не заботами объ охраненіи личности и имущества Д.-б., а уклоненіемъ многихъ дворянъ отъ службы, подъ тѣмъ предлогомъ, что они дураки отъ рожденія, ничему научиться не могутъ. Указомъ 6 апр. 1722 г. Петръ повелѣлъ всѣхъ «дураковъ» высылать въ Петербургъ для свидѣтельства и разбора въ сенатѣ, и кто дѣйствительно «дуракъ», за таковымъ никакихъ имѣній не оставлять, женяться не допускать и отдавать въ кормленіе родственникамъ. Указомъ 6 дек. 1723 г. опредѣленъ порядокъ освидѣтельствованія — тотъ самый, который господствуетъ понынѣ. Все это касалось только «дураковъ», т. е. безумныхъ отъ рожденія, по новѣйшей терминологіи закона. Сумасшедшихъ и Д.-б. въ собственномъ смыслѣ повелѣно было свидѣтельствовать лишь въ 1815 г., но не въ Петербургѣ, а на мѣстѣ, послѣ чего помѣщать ихъ въ домы умалишенныхъ. Установившееся такимъ образомъ различіе между безумными и сумасшедшими исчезло въ 1835 г., когда повелѣно было и безумныхъ свидѣтельствовать въ губернскихъ и портовыхъ городахъ. По нынѣ дѣйствующимъ законамъ (ст. 365—377 т. X. ч. 1 изд. 1887 г. и 336 и сл. т. II ч. 1 изд. 1892 г.) освидѣтельствованіе Д.-б. зависитъ отъ губернатора, который приступаетъ къ этому лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда поступила просьба о томъ отъ семейства Д.-б., опекуновъ, попечителей или наслѣдниковъ его; 2) когда такой просьбы хотя и не поступало, но, по имѣющимся у губернатора свѣдѣніямъ, учрежденіе опеки представляется необходимымъ, ибо больной опасенъ для общежитія и подлежитъ взятію въ лѣчебное заведеніе, или же, не имѣя взрослыхъ родственниковъ, не можетъ самъ управлять имѣніемъ; 3) когда по отношенію къ лицу, помѣщенному въ лѣчебницу, губернаторъ получитъ свѣдѣнія, что это совершено изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Самое освидѣтельствованіе производится чрезъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, въ особомъ присутствіи, которое составляется изъ губернатора (или градоначальника), вице-губернатора, предсѣдателя окружного суда (мѣсто котораго можетъ заступить его товарищъ или одинъ изъ членовъ суда), прокурора или товарища его, одного изъ живущихъ въ городѣ почетныхъ мировыхъ судей, управляющаго казенной палатой, если свидѣтельствуются лица, вѣдомству палаты подлежащія, и, смотря по состоянію свидѣтельствуемаго, губернскаго и одного или двухъ уѣздныхъ предводителей дворянства, или предсѣдателя, съ однимъ или двумя членами, сиротскаго суда; при освидѣтельствованіи дворянъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, присутствуютъ и депутаты съ военной стороны. Освидѣтельствованіе Д.-больныхъ, которые безъ опасности для жизни не могутъ быть перевозимы въ губернскій городъ, производится на мѣстѣ ихъ жительства, чрезъ врачебнаго инспектора и двухъ медиковъ, въ особомъ присутствіи, которое образуется, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, изъ мѣстныхъ чиновъ уѣзда. Самое освидѣтельствованіе заключается въ предложеніи «вопросовъ, до обыкновенныхъ обстоятельствъ и домашней жизни относящихся», и въ разсмотрѣніи отвѣтовъ, данныхъ больнымъ. Если свидѣтельствуемый признанъ безумнымъ или сумасшедшимъ, губернское правленіе представляетъ все дѣло на разсмотрѣніе сената, принявъ лишь мѣры къ призрѣнію больного и къ охраненію его имѣнія; только по отношенію къ крестьянамъ опредѣленія губернскихъ правленій приводятся въ исполненіе безъ утвержденія сената. Въ сенатѣ дѣла о Д.-б. распредѣляются, по губерніямъ, между старыми департаментами. Лишенная единства и устойчивости, практика сената, за немногими исключеніями, проникнута чисто формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Для признанія Д.-больного подлежащимъ опекѣ, считается на практикѣ необходимымъ: 1) чтобы состояніе его подходило подъ одну изъ принятыхъ закономъ категорій умственнаго разстройства и 2) чтобы отвѣты его при освидѣтельствованіи заключали въ себѣ очевидную несообразность. Испытанія Д.-больного въ лѣчебницѣ и освидѣтельствованія въ губернскомъ присутствіи обыкновенно повторяются много разъ; назначеніе опеки часто является запоздалымъ. Признанные сенатомъ безумными или сумасшедшими поручаются для надзора ближайшимъ ихъ родственникамъ или, если послѣдніе отъ этого

отказываются, отдаются въ дома умалишенныхъ; имущество ихъ отдается въ управленіе ихъ наслѣдникамъ, на правахъ опекуновъ. Имѣніе освобождается изъ-подъ опеки лишь тогда, когда Д.-б. въ томъ же порядкѣ признанъ будетъ выздоровѣвшимъ. Освидѣтельствованіе россійскихъ подданныхъ, подвергшихся умственному разстройству за границею, производится по законамъ той страны, въ которой они имѣютъ пребываніе, но при участіи депутата со стороны мѣстной россійской миссіи или консульства; при отсутствіи родственниковъ или близкихъ людей, которые обязались бы имѣть попеченіе о личности и имуществѣ Д.-б. за границею, оно возлагается на россійскаго консула. Д.-б. не допускаются къ свидѣтельству; бракъ, заключенный съ Д. больнымъ, признается недѣйствительнымъ и расторгается (Д.-болѣзнь, приключившаяся послѣ заключенія брака, у православныхъ не можетъ служить основаніемъ къ расторженію брака; у лютеранъ она является законною причиною для развода, если болѣзнь продолжалась болѣе года и нѣтъ надежды на выздоровленіе, но требующій развода долженъ обезпечить содержаніе другой стороны). Отъ имени Д.-б. запрещается писать и совершать акты; завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время помѣшательства, недѣйствительны. Наша судебная практика, исходя изъ того положенія, что для составленія завѣщаній и др. актовъ законъ требуетъ здраваго разсудка и непринужденнаго согласія, неизмѣнно придерживается начала, формулированнаго кассаціоннымъ рѣшеніемъ 1869 г. № 235: «отсутствіе формальнаго признанія кого-либо страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей не лишаетъ права и возможности доказывать, другими способами, что лицо это во время выдачи акта находилось въ ненормальномъ умственномъ состояніи». Тотъ же принципъ проводится и въ западно-европ. судебной практикѣ. Въ Англіи утверждаются завѣщанія людей очевидно ненормальныхъ, если распоряженія ихъ основаны на здравыхъ мотивахъ, а съ другой стороны объявляются ничтожными актами, составленные подъ вліяніемъ какой-нибудь ложной идеи или по внушенію посторонихъ, хотя бы человѣкъ вовсе не страдалъ умственнымъ разстройствомъ въ обычномъ смыслѣ этого слова.

III. До новѣйшаго времени заботы государства о Д.-б. ограничивались стремленіемъ оградить общественную безопасность отъ ихъ посягательствъ и опредѣленіемъ юридическаго ихъ положенія. Лишь недавно, когда дома умалишенныхъ изъ мѣстъ заключенія превратились въ заведенія лѣчебныя, Д.-больные сами по себѣ сдѣлались предметомъ призрѣнія и защиты. Всѣ цивилизованныя государства принимаютъ на себя устройство спеціальныхъ заведеній для призрѣнія и лѣченія Д.-больныхъ или возлагаютъ соотвѣтствующія обязанности на провинціи, земства и города. Наряду съ этими *общественными* заведеніями, а также благотворительными, существуютъ *частныя* лѣчебницы, для Д.-больныхъ изъ достаточныхъ классовъ. Государство подчиняетъ подобныя частныя лѣчебницы особому надзору, въ виду возможности злоупотребленій (заключеніе здороваго подъ видомъ Д.-больного). Въ Россіи Д.-больные издревле призрѣвались въ монастыряхъ. Въ 1725 г. повелѣно было отсылать «бѣснующихся въ св. синодъ, для распредѣленія по монастырямъ»; но вскорѣ мѣра эта была оставлена. Въ 1762 г. состоялся указъ о постройкѣ для безумныхъ «парочнаго дома». Въ томъ же году было постановлено построить долгаузъ (Tollhaus) въ Новгородской губерніи, а академику Шлецеру поручено было осмотрѣть долгаузы за границей. Въ 1779 г. полицейское вѣдомство въ С.-Петербургѣ, озабоченное большимъ скопленіемъ въ столицѣ Д.-больныхъ, учредило здѣсь домъ умалишенныхъ. Болѣе или менѣе прочную организацію призрѣніе Д.-б. въ Россіи получило съ учрежденіемъ въ 1775 г. приказовъ общественнаго призрѣнія, на которые было возложено устройство въ губерніяхъ *домовъ для умалишенныхъ*; данная имъ при этомъ инструкція до сихъ поръ служитъ основой нашего законодательства о Д.-б. (ст. 260 — 266 Уст. обществ. призрѣнія. Св. Зак. т. XIII изд. 1892 г.). Къ началу текущаго столѣтія приказы имѣли заведенія въ 13 губернскихъ городахъ; въ 1852 г. въ вѣдомствѣ приказовъ состояло 50 домовъ для умалишенныхъ, съ 2554 кроватями. Въ 1859 г. предположено было построить въ 8 городахъ «окружные дома умалишенныхъ», но подобная лѣчебница открыта была лишь въ Казани, въ 1869 г. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій и Городового Положенія 1870 г. призрѣніе и леченіе Д.-б. возложено на обязанность земствъ и городовъ. Въ первое время земства очень мало успѣли сдѣлать въ этой области, главнымъ образомъ по недостаточности средствъ и отсутствію подготовленныхъ врачей. Въ 1879 г. циркуляръ мин. внутр. дѣлъ констатировалъ, что дома умалишенныхъ до того неустроены, что «представляютъ скорѣе мѣста для заключенія, чѣмъ заведенія для призрѣнія»; въ видахъ улучшенія дѣла земствамъ предложено пособіе отъ правительства, въ размѣрѣ 50% суммы, употребляемой ими на улучшеніе старыхъ и на постройку новыхъ домовъ для умалишенныхъ. Послѣ этого нѣкоторыя земства (тверское, полтавское, рязанское) достигли значительныхъ успѣховъ; но въ общемъ число заведеній для Д.-б. все еще недостаточно. Спеціально-городскія заведенія для Д.-б. существуютъ лишь въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ. Въ Иркутскѣ больница для Д.-б. больныхъ устроена на частныя средства. Въ послѣднее время военное вѣдомство открыло отдѣленія для Д.-больныхъ при военныхъ госпиталяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Кіевѣ. Въ Польшѣ еще въ средніе вѣка уходу за Д. больными посвятили себя монахи ордена св. Іоанна Божьяго или бонифратры; въ 1650 г. они открыли больницу въ Люблинѣ, въ 1732 г. въ Варшавѣ больницу для Д. больныхъ женщинъ, вскорѣ затѣмъ, также въ Варшавѣ, больницу для Д. больныхъ мужчинъ; всѣ эти больницы существуютъ понынѣ. Первая въ Россіи *частная* лѣчебница для Д. больныхъ устроена была въ Москвѣ въ 1830 г.

д-ромъ Герцомъ (съ субсидіей отъ города); въ 1847 г. открыта была частная лѣчебница въ Петербургѣ д-ромъ Лейдесдорфомъ. Нынѣ въ Петербургѣ существуютъ три частныя лѣчебницы для Д. больныхъ (въ томъ числѣ одно врачебно-воспитательное заведеніе для идіотовъ и отсталыхъ дѣтей), въ Москвѣ 5, въ Одессѣ 2 и по одной въ Варшавѣ, Харьковѣ и Кіевѣ.

На ряду съ призрѣніемъ въ «закрытыхъ заведеніяхъ для умалишенныхъ» существуетъ еще «свободное призрѣніе», представляющее двѣ главныя формы: *колоніи для Д.-больныхъ* и *семейное призрѣніе*. Въ колоніи Д.-больные, подъ извѣстнымъ надзоромъ, предаются сельско-хозяйственнымъ работамъ, благодѣтельно отражающимся на ихъ здоровьѣ. Семейное призрѣніе, т. е. помѣщеніе одного или нѣсколькихъ Д.-больныхъ въ частное семейство, возникло въ с. Геель (Gheel), въ Бельгіи, близъ Антверпена. Это большое мѣстечко, съ 10000 жит. Поселяне здѣсь издавна принимали для призрѣнія въ своихъ семействахъ Д.-больныхъ, искавшихъ исцѣленія въ мѣстной часовнѣ св. Димфны, и въ теченіе столѣтій пріобрѣли извѣстный навыкъ въ обращеніи съ Д.-больными. Въ срединѣ текущаго столѣтія значеніе Геели, названнаго раемъ Д.-больныхъ, было преувеличиваемо; но все же онъ служитъ безспорнымъ доказательствомъ возможности семейнаго призрѣнія, представляющаго значительныя финансовыя выгоды. По образцу Геели въ новѣйшее время учреждены и др. «деревни для помѣшанныхъ», напр. Льеріѣ (Lierneux, въ Бельгіи), для которой, какъ и для Геели, изданы особыя законоположенія. Въ Шотландіи такимъ способомъ призрѣвалось 2270 чел.

Особую группу Д.-б. образуютъ *Д.-больные преступники*. Во многихъ странахъ для нихъ устраиваются спеціальныя заведенія, но они преимущественно назначаются для Д.-б., совершившихъ преступленіе въ состояніи болѣзни (а не для заболѣвшихъ уже послѣ судебнаго приговора). Таковы Бродмуръ (Broadmoor) въ Англіи, заведенія въ Дундрумѣ (Ирландія), Монтелупо (близъ Флоренціи), Аубурнѣ (въ штатѣ Нью-Іоркъ). Затѣмъ имѣются спеціальныя отдѣленія или при общихъ заведеніяхъ для Д.-б. (Бисетръ въ Парижѣ, больница св. Николая Чудотворца въ СПб.), или же при тюрьмахъ. Въ Россіи, по оффиціальнымъ даннымъ за 1891 г., Д.-больныхъ преступниковъ было 1221 (967 мжч. и 254 жщ.).

Изъ законодательствъ о Д.-больныхъ отдѣльныхъ странъ наиболѣе детальной разработкой отличается *англійское*. Для общаго завѣдыванія дѣломъ призрѣнія Д.-больныхъ существуетъ центральное бюро коммиссаровъ (Commissioners in Lunacy), подчиненное лорду-канцлеру; въ составъ бюро входятъ три врача и три юриста. Частныя лѣчебницы нуждаются въ особомъ разрѣшеніи бюро коммиссаровъ, которое должно быть возобновляемо каждые 12 мѣсяцевъ; въ 1889 г. постановлено было, что новыя частныя лѣчебницы не могутъ быть открываемы, а существующія не могутъ быть передаваемы въ другія руки. Семейство, *принявшее* для призрѣнія только одного Д.-б., хотя и не нуждается для этого въ особомъ разрѣшеніи, но въ отношеніи надзора подчиняется тѣмъ же правиламъ, какъ и частныя лѣчебницы. Надзоръ за заведеніями для Д.-б. осуществляется еще мѣстными committees of visitors. Д.-больной можетъ быть помѣщенъ въ какое-либо заведеніе, противъ его воли, лишь съ разрѣшенія судебной власти. Д.-больной можетъ быть взятъ изъ заведенія тѣмъ, кто помѣстилъ его; но если директоръ заведенія находитъ это опаснымъ для общественнаго спокойствія, то дѣло рѣшается коммиссарами. Всякое лицо, хотя бы и постороннее Д.-больному, можетъ возбудить вопросъ объ освобожденіи его изъ заведенія. Аналогичныя положенія проводятъ и законодательства большинства западно-европейскихъ государствъ; но особое центральное учрежденіе въ родѣ англійскаго существуетъ только въ *Голландіи*, гдѣ во главѣ дѣла въ 1884 г. поставлены 2 врачебныхъ инспектора. Во *Франціи* главнымъ органомъ надзора является префектъ. Въ *Германіи* призрѣніе Д.-больныхъ закономъ предоставлено имперской власти, но на практикѣ оно остается дѣломъ отдѣльныхъ государствъ. Въ *Австріи* и *Италіи* нѣтъ общаго законодательства о Д.-больныхъ. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* и въ *Австраліи* призрѣніе Д.-больныхъ стоитъ на такомъ же высокомъ уровнѣ, какъ и въ Зап. Европѣ; почти повсюду развита организація призрѣнія и существуютъ особыя коммиссіи для надзора, облеченныя иногда весьма обширными полномочіями. Въ *Россіи* законодательства о Д.-больныхъ почти не существуетъ. Высшій надзоръ за призрѣніемъ Д. больныхъ принадлежитъ министру внутр. дѣлъ и губернаторамъ. Разрѣшеніе на открытіе частныхъ лѣчебницъ дается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію медицинскаго департамента, послѣ утвержденія устава медицинскимъ совѣтомъ; онѣ находятся подъ ближайшимъ контролемъ врачебнаго инспектора и губернатора. О каждомъ вновь принятомъ Д.-больномъ содержатели частныхъ лѣчебницъ обязаны немедленно увѣдомить врачебнаго инспектора, который докладываетъ о томъ губернатору. Другихъ правилъ, опредѣляющихъ бытъ этихъ лѣчебницъ нѣтъ, тогда какъ въ западно-европейскихъ законодательствахъ они весьма тщательно разработаны (особенно по вопросу о принятіи мѣръ принужденія). Указами 15 іюля 1875 г. и 16 мая 1889 г. сенатъ призналъ, что общественныя заведенія для Д.-больныхъ не имѣютъ права отказывать въ призрѣніи больнымъ, въ немъ нуждающимся, и что постановленія земскихъ собраній объ установленіи комплекта въ больницахъ для Д. больныхъ представляются неправильными, равно какъ отсылка спокойныхъ Д. больныхъ на попеченіе ихъ сельскихъ обществъ, ибо призрѣніе Д. больныхъ лежитъ исключительно на обязанности земствъ и городовъ. Чиновники, впавшіе въ душевную болѣзнь, въ теченіе года не увольняются отъ должностей и производство имъ жалованья продолжается, при чемъ начальство обязано заботиться о помѣщеніи ихъ въ надлежащее заведеніе. Если болѣзнь сдѣлалась неизлѣчимой и притомъ столь тяжкой, что лишаетъ

больного возможности обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, то при отставкѣ имъ назначается въ пенсію: прослужившимъ отъ 5 до 10 лѣтъ—$^1/_2$ оклада, отъ 10 до 20 лѣтъ—$^3/_4$ оклада, а прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ—полный окладъ.

Обширная литература приведена у Reuss, «Rechtsschutz der Geisteskranken» (1888). См. еще Tucker, «Lunacy in many lands» (Сидней 1887); Tuke, «History of the Insane in the British Isles» (1882); Laehr, «Heil und Pflegeanstalten für Psychisch-Kranke des deutschen Sprachgebietes» (1891); Слонимскій, «Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ» (1879); его же, «Законодательство о Д. больныхъ» («Вѣстникъ психіатріи и невропатологіи», 1883 г. т. I); «Труды перваго съѣзда отечественныхъ психіатровъ 1887 г.». *А. Яновскій.*

Душевныя болѣзни.—Въ современной научной медицинѣ различеніе отдѣльныхъ болѣзней основывается преимущественно на анатомическомъ принципѣ, въ смыслѣ пораженія опредѣленныхъ органовъ нашего тѣла. По отношенію къ Д. болѣзнямъ этотъ принципъ, однако, непримѣнимъ, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой эта точка зрѣнія установилась для соматическихъ (тѣлесныхъ) болѣзней. Исключительное положеніе ученія о Д. болѣзняхъ обусловлено тѣмъ, что мы не можемъ указать органа Д. дѣятельности въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ объ органахъ пищеваренія, дыханія, кровообращенія и проч. Безъ сомнѣнія, носителемъ нашей психической жизни является мозгъ, и развитію психической дѣятельности человѣка по сравненію съ животными соотвѣтствуетъ замѣчательно сложное строеніе человѣческаго мозга, а недоразвитіе мозга влечетъ за собой задержку психическаго развитія—идіотизмъ. Мы можемъ далѣе утверждать, что психическая дѣятельность обусловлена функціей сѣрой коры мозговыхъ полушарій. Послѣдняя содержитъ громадное количество (нѣсколько сотъ милліоновъ) нервныхъ клѣтокъ — образованій, изъ которыхъ берутъ начало нервныя волокна, и въ которыхъ они оканчиваются. Клѣтки эти образуютъ цѣлый рядъ центровъ для функцій органовъ чувствъ и движенія (см. Мозгъ). Заболѣванія мозговой коры въ видѣ разстройства кровообращенія, воспаленія, размягченія и другихъ процессовъ, поражающія какой-нибудь участокъ ея, обнаруживаются нарушеніемъ тѣхъ или иныхъ мозговыхъ функцій въ зависимости отъ локализаціи соотвѣтственныхъ центровъ (рѣчи, движеній членовъ, зрѣнія, слуха и проч.) въ мозговой корѣ. Между тѣмъ такъ наз. разлитыя заболѣванія мозговой коры, т. е. такія, которыя поражаютъ ее на большомъ протяженіи, сопровождаются нарушеніемъ психической дѣятельности. Послѣдняя нарушается притомъ не только при такихъ пораженіяхъ мозговой коры, которыя заключаются въ анатомическомъ измѣненіи ея ткани; но въ цѣломъ рядѣ Д. разстройствъ посмертное изслѣдованіе головного мозга вообще и мозговой коры въ частности не открываетъ въ строеніи ея никакихъ уклоненій отъ нормы. Подобнаго рода заболѣванія, въ отличіе отъ анатомическихъ или «органическихъ», называются функціональными. Необходимо допустить, что и они обусловлены измѣненіями ткани, имѣющими, можетъ, быть химическій или молекулярный характеръ. Подобнаго рода функціональныя заболѣванія тѣхъ или другихъ отдѣловъ нервной системы нерѣдко лежатъ въ основѣ и различныхъ чисто нервныхъ страданій. По отношенію же къ психическимъ нужно принять, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда вскрытіе показываетъ наличность матеріальнаго измѣненія нервной системы или мозга, причину болѣзни все-таки составляетъ лишь обусловленное имъ своеобразное нарушеніе психической функціи мозговой коры. Дѣло въ томъ, что психическія функціи являются какъ бы добавленіемъ къ физіологическимъ (нервнымъ) отправленіямъ послѣдней, при чемъ натура связи между этими двумя категоріями явленій для насъ совершенно темна. Несомнѣнно только, что онѣ не тожественны, и одни могутъ поражаться независимо отъ другихъ. Психическія функціи иногда сохраняются даже при обширныхъ матеріальныхъ измѣненіяхъ мозговой ткани. Отсюда ясно, что нельзя говорить объ органѣ души по аналогіи съ органами физіологическихъ отправленій. Современная медицина строго различаетъ болѣзни мозга и Д. болѣзни, хотя въ то же время она принимаетъ мозгъ за органъ Д. дѣятельности. Отсюда становится понятной тѣсная связь между Д. болѣзнями и всякаго рода заболѣваніями нервной системы. Всѣ элементы послѣдней, какъ периферическіе, такъ и центральные, имѣютъ прямое или косвенное отношеніе къ тому отдѣлу мозга, который является анатомическимъ субстратомъ Д. дѣятельности, т. е. мозговой корѣ, и такимъ образомъ состояніе нервной системы легко можетъ оказать вліяніе на теченіе психическихъ процессовъ. И дѣйствительно, какъ при нормальныхъ условіяхъ легко убѣдиться въ зависимости настроенія, теченія мыслей и другихъ сторонъ психической жизни отъ состоянія внутреннихъ органовъ, отражающагося на мозгѣ при посредствѣ нервной системы, такъ и заболѣванія нервной системы —периферическихъ нервовъ, спиннаго и головного мозга—весьма часто сопровождаются Д. разстройствомъ. Въ цѣломъ ряду случаевъ помѣшательство проявляется не только психическими симптомами, но и совершенно опредѣленными и постоянными нарушеніями нервныхъ функцій. Въ значительной части случаевъ проявленія помѣшательства сопровождаются патологическими измѣненіями мозговой ткани или аномаліями развитія мозга. Вообще научная разработка и правильное пониманіе Д. болѣзней возможны только въ связи съ ученіемъ о болѣзняхъ нервной системы и о строеніи и отправленіяхъ мозга.

При всей важности этой основной точки зрѣнія, раздѣляемой въ настоящее время всѣми психіатрическими школами, нельзя упускать изъ виду, что существенныя проявленія Д. болѣзней заключаются въ нарушеніи психической дѣятельности; явленія же послѣдней суть явленія имматеріальныя—мысли, чувства, влеченія, и они требуютъ непосред-

ственнаго изученія, совершенно независимо отъ состоянія нервной системы и мозга. Поэтому центръ тяжести психіатріи лежитъ въ психологическомъ анализѣ уклоненій, представляемыхъ ими по сравненію съ нормальной психической дѣятельностью. Однако же проявленія психической жизни видоизмѣняются въ столь обширныхъ размѣрахъ, смотря по индивидуальности, въ зависимости отъ эпохи, степени образованія и развитія, возраста, пола, жизненнаго опыта и многихъ другихъ случайныхъ условій, что нельзя и думать объ установленіи какой-нибудь нормы психическаго здоровья, которая могла бы служить исходной точкой для опредѣленія психическаго разстройства. Вдобавокъ внѣшнія проявленія Д. жизни, рѣчи и поступки, вообще поведеніе субъекта само по себѣ не можетъ служить рѣшающимъ моментомъ для сужденія о томъ, представляется ли механизмъ его психической дѣятельности нормальнымъ или разстроеннымъ. И здоровые люди совершаютъ при извѣстныхъ условіяхъ самыя сумасбродныя дѣйствія, и имъ бываютъ свойственны нелѣпыя идеи, кажущіяся продуктомъ разстроенной умственной дѣятельности. Мало того, такіе чисто патологическіе симптомы, какъ обманы чувствъ (галлюцинаціи), а также навязчивыя идеи и болѣзненныя неудержимыя влеченія часто наблюдаются и у людей, которыхъ нельзя признать душевно-больными. Съ другой стороны, при несомнѣнномъ Д. разстройствѣ можетъ наблюдаться поразительная сохранность логическихъ операцій, цѣлесообразная практическая и профессіональная дѣятельность и извѣстная степень художественнаго творчества.

Для признанія даннаго психическаго состоянія за Д. болѣзнь, недостаточно констатировать отступленіе отъ тѣхъ проявленій Д. дѣятельности, которыя могутъ считаться нормой, или наличность отдѣльныхъ симптомовъ, которые бываютъ свойственны помѣшательству. Послѣднее имѣется лишь тамъ, гдѣ существуетъ болѣзненное измѣненіе всей личности человѣка, хотя и понятіе о личности очень трудно опредѣлить въ точной формулѣ. Изъ воззрѣнія на Д. болѣзнь, какъ на болѣзнь личности, явствуетъ прежде всего, что оцѣнка отдѣльныхъ симптомовъ, проявленій помѣшательства только тогда можетъ считаться правильной, если анализъ больного индивидуума выяснилъ внутреннюю связь этихъ симптомовъ со всею его личностью. Кромѣ того, отсюда вытекаетъ положеніе, весьма важное въ судебномедицинскомъ отношеніи, а именно, что признаніе субъекта душевно-больнымъ совпадаетъ съ отрицаніемъ его вмѣняемости. Свободная волеопредѣляемость, благодаря которой человѣкъ является отвѣтственнымъ за свои дѣйствія, существеннымъ образомъ нарушается, когда имѣется на лицо болѣзненное измѣненіе личности. Поэтому существованіе Д. болѣзни обусловливаетъ отсутствіе свободной волеопредѣляемости, слѣдовательно, невмѣняемость, совершенно независимо отъ частныхъ проявленій помѣшательства въ данномъ случаѣ. А эти проявленія иногда бываютъ таковы, что, судя по нимъ однимъ, сознаніе и воля субъекта кажутся свободными отъ пораженія, и тогда возникаютъ конфликты между врачемъ - психіатромъ, констатирующимъ Д. болѣзнь, и несвѣдущими людьми, которые, не отрицая наличныхъ признаковъ Д. болѣзни, настаиваютъ на сохранности тѣхъ или другихъ психическихъ функцій и выводятъ отсюда сохранность вмѣняемости. Наконецъ, изъ вышеприведеннаго опредѣленія Д. болѣзни вытекаетъ, что въ смыслѣ психологическомъ (и юридическомъ) можно говорить о Д. болѣзни только въ единственномъ числѣ, противополагая ее Д. здоровью. Множественность вносится сюда лишь врачебнымъ наблюденіемъ, которое заставляетъ различать довольно многочисленныя отдѣльныя формы Д. разстройства.

Отдѣльные симптомы Д. болѣзней обыкновенно группируются соотвѣтственно тремъ сферамъ нормальной психической дѣятельности, а именно: чувствованіямъ, представленіямъ и волевымъ актамъ. Въ преобладающемъ числѣ психическихъ заболѣваній мы имѣемъ дѣло съ измѣненіями всѣхъ трехъ названныхъ сферъ. Но, однако, весьма обыкновенно преобладающее пораженіе одной изъ нихъ, при чемъ измѣненія другихъ или представляются второстепенными, или составляютъ результатъ первичнаго измѣненія Д. дѣятельности въ одномъ направленіи. Нужно замѣтить, что даже нѣкоторыя частныя формы Д. разстройства, какъ, напр., меланхолія, маніакальная экзальтація, первичное сумасшествіе, по существу характеризуются именно психическимъ измѣненіемъ опредѣленной сферы Д. дѣятельности.

Въ сферѣ *чувства* мы различаемъ противоположныя другъ другу коренныя измѣненія —угнетеніе или пониженіе, депрессію, и возбужденіе или повышеніе, экзальтацію. Первому соотвѣтствуетъ грустное настроеніе духа, дурное расположеніе, ощущеніе Д. боли, тоски, неспособность радоваться, склонность къ плачу, состояніе отчаянія. Всякое психическое движеніе при такомъ состояніи сопровождается непріятнымъ оттѣнкомъ, или, по крайней мѣрѣ, ни одно не вызываетъ ощущенія пріятнаго, радостнаго. Какъ непосредственная реакція со стороны мыслительной дѣятельности, при этомъ наблюдается замедленіе въ теченіи идей, ограниченіе въ игрѣ ассоціацій съ преобладаніемъ мрачныхъ представленій, а со стороны волевой—уменьшеніе импульсовъ къ дѣятельности вообще, малоподвижность, молчаливость, ослабленіе влеченій къ ѣдѣ, обществу, другому полу, далѣе склонность къ самоубійству. Такова форма Д. болѣзни, извѣстная подъ названіемъ меланхоліи. Во многихъ направленіяхъ прямо противоположно другое психическое состояніе, обусловленное повышеніемъ въ сферѣ чувствъ (или, какъ говорятъ, повышеніемъ чувственнаго тонуса). Здѣсь настроеніе благодушное, веселое; впечатлѣнія, получаемыя больнымъ, окрашены чувствомъ пріятнаго; онъ все видитъ въ розовомъ цвѣтѣ, ничѣмъ не огорчается, не склоненъ задумываться надъ чѣмъ-нибудь серьезнымъ, грустнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ теченіе идей ускорено, игра ассоціацій облегчена; больной становится говорливымъ, склоненъ острить, шутить, смѣяться; онъ испытываетъ усиленное стремленіе

къ дѣятельности, суетится, считаетъ себя на все способнымъ, переоцѣниваетъ свои силы, не признаетъ никакихъ препятствій для своихъ желаній. Такова характеристика такъ назыв. маніакальной экзальтаціи.

Кромѣ угнетенія и повышенія, въ сферѣ чувствъ у душевно-больныхъ наблюдаются еще формальныя измѣненія: чрезмѣрная раздражительность, при чемъ наблюдается немотивированная перемѣнчивость настроенія, и ничтожные поводы вызываютъ сильнѣйшіе аффекты, или наоборотъ — рѣзкое пониженіе возбудимости чувства, когда больной относится равнодушно къ самымъ дорогимъ для него интересамъ. Подобнаго рода уклоненія отъ нормы, мало отражающіяся на ходѣ представленій, однако, нерѣдко открываютъ собою различныя хроническія, тяжкія формы помѣшательства. Подобныя состоянія весьма мало похожи на типическія картины помѣшательства, и иногда, подъ названіемъ «Gemüthskrankheiten», противопоставляются настоящимъ Д. болѣзнямъ (Geisteskrankheiten).

Весьма обширны и разнообразны патологическія проявленія со стороны *мышленія* при Д. болѣзняхъ. Мы видѣли, что ходъ представленій въ меланхолич. состояніи замедляется, въ маніакальномъ ускоряется. При значительномъ ускореніи въ ходѣ идей очень легко наступаетъ безсвязность мышленія, обнаруживающаяся также безсвязностью рѣчи; облегченіе же игры ассоціацій, идущее въ ущербъ логической связи представленій, съ своей стороны, также легко приводитъ къ нарушенію мышленія и продуцированію безсмысленныхъ рѣчей. Наоборотъ, замедленіе въ ходѣ представленій при меланхоліи можетъ доходить до почти полной задержки мышленія. Кромѣ того, замедленіе можетъ зависѣть не отъ угнетенія чувственнаго тонуса, а отъ ограниченности наличнаго запаса представленій, какъ это бываетъ при слабоуміи.

Къ формальнымъ разстройствамъ мышленія нужно причислить также разстройства памяти. Потеря ея можетъ быть частичная или полная, обнимать цѣлые продолжительные періоды; память можетъ быть ослаблена по отношенію къ впечатлѣніямъ недавняго прошлаго или давно-прошедшаго, она можетъ быть сохранена при рѣзкомъ ослабленіи умственныхъ способностей и даже иногда поразительно развита въ нѣкоторыхъ направленіяхъ при наличности идіотизма. Особый видъ нарушенія памяти заключается въ неспособности къ правильному воспроизведенію представленій, чѣмъ обусловливаются обманы воспоминаній; такіе больные (чаще всего истерическіе субъекты) производятъ впечатлѣніе привычныхъ лжецовъ, сами этого не замѣчая. Иногда какое-нибудь представленіе упорно остается въ сознаніи больного, несмотря на его желаніе думать о другомъ. Это—навязчивыя представленія. Когда они при своемъ появленіи ограничиваются только непріятнымъ вліяніемъ на мышленіе, они сравнительно мало разстраиваютъ психическое равновѣсіе, и въ этомъ видѣ они часто бываютъ свойственны и не душевно-больнымъ. Но при Д. разстройствахъ они пріобрѣтаютъ весьма серьезное значеніе, потому что часто сопровождаются сильной реакціей со стороны сферы чувствованій въ видѣ страха, или становятся непосредственнымъ импульсомъ къ немотивированнымъ дѣйствіямъ, нерѣдко преступнымъ, какъ убійство, поджогъ или самоубійство.

Обширную и чрезвычайно характерную для помѣшательства группу разстройствъ мышленія составляютъ такъ называемыя нелѣпыя идеи, сочетаніе которыхъ называется бредомъ. При этомъ формальная сторона мышленія можетъ быть вполнѣ сохранена, только представленія, съ которыми больной оперируетъ, ошибочны. Однако, одной нелѣпости идей недостаточно, чтобы признать ихъ за бредовыя. Онѣ могутъ составлять результатъ заблужденій, свойственныхъ и здоровымъ людямъ, какъ, напр., столь распространенное въ средніе вѣка убѣжденіе въ возможности реальнаго воздѣйствія демоновъ на людей и животныхъ, представленія о вѣдьмахъ и т. п. Бредъ душевно-больныхъ иногда бываетъ даже правдоподобный, и патологическая натура его опредѣляется независимо отъ его содержанія тѣмъ, что бредовыя идеи при самомъ своемъ возникновеніи получаютъ для субъекта печать непреложной истинности. Иной разъ нелѣпая идея имѣетъ характеръ вывода изъ посылокъ, но это обстоятельство имѣетъ всегда лишь кажущееся значеніе — больной и безъ того убѣжденъ въ своей правотѣ, и потому никакіе логическіе доводы не могутъ его разубѣдить. Содержаніе бреда душевно-больныхъ безконечно разнообразно, и въ значительной степени опредѣляется образованіемъ субъекта и идеями эпохи. Въ настоящее время въ бреду больныхъ, напр., громадную роль играютъ, съ одной стороны, усовершенствованія электротехники, телефоны, магнетизмъ, гипнотизмъ, съ другой—политическіе вопросы, борьба національностей, соціализмъ и др. Но если оставить въ сторонѣ конкретное содержаніе нелѣпыхъ идей бреда, которое никогда не имѣетъ существеннаго значенія, а обратиться къ внутреннему смыслу бреда, то оказывается, что онъ можетъ быть сведенъ на нѣсколько категорій, постоянно наблюдаемыхъ при Д. болѣзняхъ, независимо отъ степени умственнаго развитія субъекта и эпохи. А именно, нелѣпыя идеи можно характеризовать какъ бредъ преслѣдованія, бредъ величія, бредъ самообвиненія, далѣе бредъ ипохондрическій, эротическій, религіозный и нѣкоторые другіе виды, рѣже встрѣчающіеся.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ душевнаго разстройства бредовыя идеи составляютъ главный и почти единственный симптомъ. Возникая самопроизвольно при сохранности умственныхъ способностей, безъ замѣтныхъ измѣненій самочувствія, онѣ постепенно вплетаются въ мышленіе больного и сочетаются между собой, образуя цѣлую систему, болѣе или менѣе законченную, которая вполнѣ извращаетъ въ направленіи бреда его міросозерцаніе и отношеніе къ дѣйствительности. Подобный систематизированный бредъ характеризуетъ чрезвычайно обширную и распространенную группу Д. болѣзней, носящихъ названіе бредовыхъ психозовъ или первичнаго сумасше-

ствія (paranoia). Въ этихъ случаяхъ бредъ удерживается въ сознаніи больного многіе годы, иногда всю жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тогда имѣетъ характеръ частичнаго бреда въ томъ смыслѣ, что о предметахъ, не стоящихъ въ связи съ идеями бреда, больные могутъ разсуждать правильно. Въ другихъ случаяхъ болѣе или менѣе систематизированный бредъ является вторичнымъ элементомъ помѣшательства, какъ результатъ первичнаго измѣненія чувственнаго тонуса; таковъ бредъ самообвиненія при меланхоліи, бредъ величія при маніи. Весьма часто наблюдается одновременное существованіе разнохарактерныхъ идей бреда, напр., преслѣдованія и величія. Отъ только-что описаннаго симптома нелѣпыхъ идей, составляющихъ качественное измѣненіе мышленія, нужно строго отличать болѣе или менѣе безсвязное изверженіе словъ, наблюдаемое при помраченномъ сознаніи, при крайнемъ ускореніи теченія идей у маніакальныхъ больныхъ, и аналогію которому представляетъ бредъ лихорадочный. Здѣсь собственно нельзя говорить объ качественномъ измѣненіи мышленія, такъ какъ послѣднее при помраченіи или отсутствіи сознанія вообще не происходитъ. Къ важнѣйшимъ нарушеніямъ мышленія нужно причислить также обманы чувствъ, въ томъ смыслѣ, что ими создаются ошибочныя представленія, съ которыми больные оперируютъ, какъ съ реальными. Подъ вліяніемъ галлюцинацій и иллюзій нерѣдко слагается весь бредъ или по крайней мѣрѣ часть нелѣпыхъ идей, входящихъ въ его составъ. Точно также обманами чувствъ могутъ опредѣляться различныя опасныя дѣйствія больныхъ. Когда одновременно возникаютъ обильные обманы чувствъ, притомъ въ различныхъ органахъ—и слуха, и зрѣнія, и осязанія и проч.,—тогда не только нарушается правильность мышленія, но иногда и ясность сознанія, что̀ исключаетъ для больного всякую возможность ориентироваться. Нѣкоторыя формы Д. разстройства, какъ хроническія, такъ и острыя, вполнѣ характеризуются названіемъ «галлюцинаторное помѣшательство». Въ другихъ обманы чувствъ играютъ второстепенную роль, и нерѣдко больные сами знаютъ, что у нихъ есть галлюцинаціи, и тѣмъ не менѣе не могутъ освободиться отъ бреда и другихъ проявленій помѣшательства.

Наконецъ, нужно отмѣтить нарушеніе мышленія, лежащее въ основѣ психической слабости, слабоумія, которое можетъ быть врождено (первично) или же составляетъ исходъ перенесенной субъектомъ Д. болѣзни (вторичное). При всемъ различіи между этими двумя состояніями слабоумія, имъ одинаково свойственно затрудненіе въ образованіи представленій. Для того, чтобы впечатлѣнія органовъ чувствъ, доставляющія внѣшній матеріалъ для конкретныхъ представленій, переработывались въ таковыя, необходимо извѣстное напряженіе вниманія. Когда этотъ актъ, извѣстный подъ названіемъ апперцепціи, нарушенъ, представленія не могутъ образоваться, или возникаютъ неостаточнымъ и неправильнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ зависимости отъ тѣхъ же нарушеній организаціи мозговой дѣятельности, страдаетъ способность логической обработки и связи представленій и отвлеченнаго мышленія. Въ наиболѣе рѣзкой формѣ это наблюдается при идіотизмѣ, при глубокихъ степеняхъ котораго иной разъ не бываетъ и зачатковъ мышленія. Но и при глубокомъ слабоуміи, какъ послѣдствіи пріобрѣтенныхъ Д. болѣзней, иногда замѣчается почти полная невозможность образованія представленія, а изъ прежняго запаса ихъ, вслѣдствіе нарушенія логической связи, въ сознаніи остаются одни обрывки, не имѣющіе ничего общаго съ мышленіемъ. Въ другихъ случаяхъ менѣе интенсивнаго пораженія, при такъ наз. врожденномъ тупоуміи (imbecillitas), количество представленій, которыми субъектъ распоряжается, крайне ограничено, степень логической обработки ихъ, къ которой онъ способенъ, весьма слаба, и результатомъ является узкій кругозоръ, бѣдность отвлеченнаго мышленія и низкій уровень интеллектуальнаго развитія.

Обращаясь теперь къ нарушеніямъ въ сферѣ *воли* при Д. болѣзняхъ, мы должны прежде всего замѣтить, что условія свободной волеопредѣляемости нарушены при всѣхъ Д. болѣзняхъ. Было упомянуто выше, что проявленія свободной воли по существу сводятся на зависимость отдѣльныхъ волевыхъ актовъ отъ всей психической организаціи субъекта, характеризующей его какъ личность. При какомъ бы то ни было болѣзненномъ нарушеніи этой организаціи, будетъ ли оно лежать въ сферѣ чувствъ или въ сферѣ представленій, къ взаимодѣйствію между личностью, какъ цѣлымъ, и отдѣльными мотивами дѣятельности примѣшивается посторонній факторъ, обусловленный болѣзнью, при чемъ это взаимодѣйствіе становится въ извѣстной степени принужденнымъ. При этомъ субъектъ можетъ все-таки имѣть сознаніе свободы, свободнаго выбора, и тѣмъ не менѣе его воля въ указанномъ смыслѣ связана. Но волевая дѣятельность можетъ представлять уклоненія отъ нормы еще и вслѣдствіе болѣзненныхъ явленій въ сферѣ непосредственныхъ источниковъ ея — въ сферѣ мотивовъ. Въ качествѣ таковыхъ иногда выступаютъ непреодолимые импульсы, недопускающіе никакой борьбы въ сознаніи, подъ вліяніемъ которыхъ совершаются иногда невѣроятныя преступленія. Нерѣдко источникъ этихъ импульсовъ составляютъ навязчивыя представленія или галлюцинаціи. Затѣмъ наблюдается общее количественное измѣненіе импульсовъ къ дѣятельности. При пониженіи ихъ, преимущественно свойственномъ слабоумію и меланхоліи, субъектъ погружается въ состояніе апатіи, пассивности. Усиленіе ихъ, наоборотъ, идетъ обыкновенно рука объ руку съ повышеніемъ чувственнаго тонуса, характеризующимъ манію, и обусловливаетъ неудержимое влеченіе къ дѣятельности, суетливость, подвижность, страсть къ обширнымъ предпріятіямъ, наклонность къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ основѣ неистовства, буйства, при которомъ больные ни одной минуты не остаются въ покоѣ, скачутъ, кричатъ, разрушаютъ

все, что попадется имъ, также лежитъ отчасти непосредственное усиленіе двигательныхъ импульсовъ. Наконецъ, патологическія явленія въ сферѣ волевой дѣятельности могутъ быть обусловлены болѣзненнымъ извращеніемъ естественныхъ влеченій. Наиболѣе рѣзкія проявленія даютъ извращенія полового влеченія; замѣчательно, что это извращеніе часто наблюдается въ отсутствіи другихъ явныхъ признаковъ душевнаго разстройства. То же относится къ болѣзненной потребности въ спиртныхъ напиткахъ, морфіи и другихъ ядахъ.

Къ спеціальнымъ нарушеніямъ волевой дѣятельности, не сопровождающимся другими явными признаками душевнаго разстройства, можно отнести также склонность къ преступнымъ, антисоціальнымъ дѣйствіямъ, характеризующимъ такъ наз. нравственное помѣшательство. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождается отсутствіемъ или недоразвитіемъ нравственнаго чувства.

Все вышесказанное дополнимъ еще указаніемъ на измѣненія *сознанія* у Д. больныхъ. Какъ уже явствуетъ изъ описанія отдѣльныхъ уклоненій психической дѣятельности отъ нормы, сознаніе при многихъ изъ нихъ можетъ быть вполнѣ ясное, отличаясь отъ сознанія здороваго человѣка только патологически измѣненнымъ содержаніемъ (нелѣпыя идеи, навязчивыя представленія, галлюцинаціи и т. п.). Но есть многочисленные случаи, въ которыхъ душевное разстройство характеризуется вовсе не измѣненіемъ содержанія сознанія, а пораженіемъ его въ цѣлости. Послѣднее можетъ заключаться въ томъ, что вся психическая дѣятельность, иногда повидимому даже цѣлесообразная, протекаетъ въ безсознательной сферѣ—это такъ наз. состоянія автоматизма или транса. Больной не сохраняетъ никакого воспоминанія о періодѣ времени, соотвѣтствующемъ этому состоянію. Другая форма измѣненія сознанія при Д. болѣзняхъ есть такъ наз. спутанность. Она можетъ зависѣть отъ ускореннаго до крайности теченія идей, сопровождающагося полною безсвязностью мышленія, или одновременнаго появленія многочисленныхъ обмановъ чувствъ, или наконецъ отъ крайнихъ степеней психической слабости, когда вслѣдствіе недостатка представленій и потери логической связи между ними теряется преемственность психическихъ актовъ. Далѣе, особый видъ помраченія сознанія обусловливается такъ назыв. патологическимъ аффектомъ: при этотъ одно представленіе, сопровождаемое сильной реакціей со стороны чувства, отодвигаетъ всѣ другія, и исключая размышленіе, вызываетъ рефлекторнымъ путемъ бурныя дѣйствія, въ совершеніи которыхъ больной не можетъ себѣ отдать яснаго отчета. Наконецъ, у Д. больныхъ наблюдаются такъ наз. сумеречныя состоянія сознанія, въ которыхъ представленія и сопровождающія ихъ чувствованія остаются смутными, какъ бы сноподобными.

Кромѣ психическихъ симптомовъ, Д. болѣзни обнаруживаются цѣлымъ рядомъ физическихъ—со стороны рѣчи, произношенія словъ, иннервація мускулатуры тѣла, состоянія органовъ чувствъ, общаго питанія, питанія кожи и проч.; но на нихъ мы здѣсь вовсе не останавливаемся.

Причины Д. болѣзней. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ обнаруживается совмѣстное вліяніе нѣсколькихъ или мног. обстоятельствъ, предшествовавшихъ психическому разстройству. Если затѣмъ сопоставить рядъ субъектовъ, подвергавшихся болѣе или менѣе одинаковымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ, то окажется, что далеко не всѣ заболѣли Д. разстройствомъ въ зависимости отъ этихъ вліяній. Главную роль въ этіологіи (т. е. ученіи о причинахъ) Д. болѣзней играетъ самъ субъектъ—организація: одинъ заболѣваетъ помѣшательствомъ при самыхъ благопріятныхъ здоровью обстоятельствахъ, а другой остается здоровымъ, несмотря на вліяніе многихъ вредныхъ причинъ. И дѣйствительно, на первомъ планѣ среди причинъ Д. болѣзней стоитъ предрасположеніе, кот. можетъ быть врожденнымъ и пріобрѣтеннымъ. Важнѣйшее условіе врожденнаго предрасположенія есть наслѣдственность, и для правильной оцѣнки понятія о наслѣдственности нужно имѣть въ виду тѣсное родство Д. болѣзней съ нервными, въ особенности съ такъ наз. функціональными неврозами, какъ истерія, эпилепсія, невралгія и проч. Онѣ всѣ составляютъ какъ бы одно обширное семейство, члены котораго при наслѣдственной передачѣ легко замѣняютъ другъ друга. Далеко не всегда эта передача происходитъ по прямой линіи, нерѣдко изъ многихъ дѣтей нѣкоторыя избѣгаютъ рокового вліянія наслѣдственности, а ихъ потомки становятся ея жертвами. Притомъ и другія неблагопріятныя условія, помимо Д. и нервныхъ болѣзней, создаютъ почву для наслѣдственнаго предрасположенія потомковъ къ Д. заболѣваніямъ; такую роль играетъ хроническій алкоголизмъ родителей, далѣе ослабленіе, истощеніе организма ихъ хроническими, конституціональными болѣзнями, или дряхлость родителей, или временное неблагопріятное состояніе ихъ во время зачатія, напр., случайное опьяненіе; наконецъ теченіе беременности при испугѣ, психическомъ угнетеніи и проч. Во многихъ случаяхъ субъекты съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ психическимъ заболѣваніямъ обнаруживаютъ нѣкоторыя особенности со стороны нервной системы и психической дѣятельности еще въ то время, когда они свободны отъ Д. разстройства. Эти особенности кладутъ на нихъ особую печать, извѣстную подъ назв. невропатической или психопатической конституціи. Въ дѣтскомъ возрастѣ такія лица имѣютъ слабый, нѣжный организмъ, склонны легко заболѣть, легко бредятъ уже при незначительной лихорадкѣ, при ничтожныхъ раздраженіяхъ подвергаются судорогамъ. Они очень впечатлительны, непостоянны въ своихъ склонностяхъ и желаніяхъ. Половое развитіе у нихъ наступаетъ сравнительно рано, сопровождаясь сильной реакціей со стороны чувствительной сферы. И въ зрѣломъ возрастѣ имъ свойственны нѣкоторыя особенности характера: непостоянство, странности, по которымъ опытный наблюдатель можетъ заключить объ ихъ предрасположеніи къ заболѣваніямъ нервной си-

стемы. При благопріятныхъ условіяхъ они могутъ, несмотря на свое предрасположеніе не подвергаться Д. болѣзни. Особено опасными моментами, въ смыслѣ реализаціи этого предрасположенія, у такихъ субъектовъ являются періодъ наступленія половой зрѣлости, а у женщинъ еще періодъ ея увяданія (климактерій), беременность и роды.

Отъ только-что очерченныхъ признаковъ невро- и психопатической конституціи нужно строго отличать тотъ видъ наслѣдственнаго отягощенія, который называется вырожденіемъ (т. VII, 542). Здѣсь нужно только указать еще на психическія особенности, свойственныя вырожденнымъ субъектамъ. У нихъ прежде всего гораздо рѣзче выражены психическія свойства психопатической конституціи; въ особенности бросается въ глаза крайнее непостоянство ихъ характера, вслѣдствіе чего на нихъ никогда нельзя полагаться. Замѣчательно часто роковое вліяніе наслѣдственности отражается на ихъ психической сферѣ дефектнымъ развитіемъ нравственнаго чувства при цѣлости логическаго аппарата и отсутствіи другихъ признаковъ Д. заболѣванія. Далѣе на почвѣ вырожденія часто наблюдаются различные виды извращенія полового чувства, отсутствіе влеченія къ другому полу. Еще въ предѣлахъ психическаго здоровья (т. е. при отсутствіи Д. болѣзни) стоятъ также навязчивыя идеи, которымъ часто подвергаются вырожденные субъекты. Нерѣдко эти навязчивыя идеи сопровождаются у нихъ сильной реакціей со стороны аффективной, въ видѣ страха. Одни испытываютъ немотивированный страхъ, когда имъ нужно пройти черезъ открытую площадь (такъ наз. агорафобія); другіе, напротивъ, оставаясь въ запертой комнатѣ (клаустрофобія) и т. п. Иногда навязчивыя идеи разстраиваютъ мышленіе потому, что заставляютъ постоянно задумываться надъ причинами окружающихъ явленій, и хотя субъектъ сознаетъ праздность своихъ мудрствованій, но не можетъ отъ нихъ отдѣлаться. Иногда къ такимъ навязчивымъ идеямъ въ формѣ постоянныхъ вопросовъ и сомнѣній присоединяется еще страхъ загрязниться при дотрогиваніи къ предметамъ, и въ этихъ случаяхъ психическое равновѣсіе уже совершенно нарушается, и возникаетъ своеобразная форма психоза, описанная подъ названіемъ «folie du doute avec delire du toucher». Кромѣ того, на почвѣ вырожденія появляются и всякія другія формы помѣшательства. Но замѣчено, что въ этихъ случаяхъ онѣ протекаютъ не столь типично, какъ тогда, когда онѣ поражаютъ субъектовъ, не отягощенныхъ вырожденіемъ, и къ нимъ примѣшиваются элементы, несвойственные имъ при типичномъ теченіи. На первомъ планѣ среди этихъ элементовъ стоятъ непреодолимые импульсы къ опредѣленнымъ, нерѣдко преступнымъ дѣйствіямъ, кражамъ, поджогамъ и др. Сюда же относится наклонность къ внезапному эпизодическому возникновенію острыхъ формъ помѣшательства съ кратковременнымъ теченіемъ и быстрымъ выздоровленіемъ, а также періодическая смѣна состояній угнетенія и возбужденія. Всѣ эти обстоятельства настолько характеризуютъ теченіе Д. болѣзней на почвѣ вырожденія, что онѣ выдѣляются въ особую группу дегенеративнаго или наслѣдственнаго помѣшательства.

Что касается пріобрѣтеннаго предрасположенія къ Д. заболѣваніямъ, то сюда относятся тѣ случаи, въ которыхъ развился психозъ при отсутствіи неблагопріятной наслѣдственности. Понятіе о пріобрѣтенномъ предрасположеніи, въ сущности, является обозначеніемъ тѣхъ неизвѣстныхъ намъ особенностей индивидуума, благодаря которымъ онъ подвергается психозу, несмотря на благопріятную наслѣдственность. Сюда принадлежатъ преимущественно обстоятельства, вліяющія на нервную систему и психическую сферу ослабляющимъ образомъ, въ особенности —рановременныя половыя излишества, онанизмъ, чрезмѣрное напряженіе умственныхъ способностей ребенка и т. п. Впрочемъ, всѣ эти вліянія такъ неопредѣленны, что съ положительностью о пріобрѣтенномъ предрасположеніи можно судить лишь тогда, когда оно уже обнаружилось въ зависимости отъ той или другой причины. Среди этихъ причинъ на первомъ планѣ стоитъ злоупотребленіе спиртными напитками, алкоголизмъ. Число душевнобольныхъ, въ анамнезѣ которыхъ имѣется хроническій алкоголизмъ, поразительно велико. Къ этому присоединяется еще рядъ доказательныхъ явленій. Само пьянство передается по наслѣдству, также, какъ Д. болѣзни. Въ картинѣ остраго, случайнаго опьяненія пораженіе психики играетъ выдающуюся роль; въ характерѣ хроническихъ алкоголиковъ даже тогда, когда они не поражаются Д. болѣзнью, замѣчаются типическія особенности, свойственныя имъ однимъ—у нихъ притупляется нравственное чувство, они становятся равнодушными къ своему долгу и своей чести, цинич-ными, склонными къ грубымъ, звѣрскимъ выходкамъ. Вообще индивидуумъ подъ вліяніемъ хроническаго алкоголизма падаетъ, вырождается, и на почвѣ этого индивидуальнаго вырожденія легко возникаютъ различныя формы психозовъ. Одна изъ нихъ, извѣстная подъ названіемъ бѣлой горячки (delirium tremens), есть типическій видъ кратковременнаго помѣшательства, свойственнаго только пьяницамъ. Но, кромѣ того, они подвержены и всякимъ другимъ видамъ помѣшательства. Къ алкоголизму близко примыкаетъ морфинизмъ, который также подготовляетъ почву для психозовъ при посредствѣ отравленія организма. Другую обширнѣйшую категорію причинъ помѣшательства составляютъ заболѣванія нервной системы. Нѣкоторыя изъ нервныхъ болѣзней, преимущественно функціональныя, какъ истерія, эпилепсія, въ томъ случаѣ, когда къ нимъ присоединяется душевное разстройство, не могутъ считаться причинами послѣдняго. Къ самому теченію истеріи и эпилепсіи принадлежатъ опредѣленные психическіе симптомы и патологическія измѣненія характера. Но независимо отъ того нерѣдко на почвѣ истеріи и эпилепсіи развиваются длительныя душевныя разстройства — истерическое и эпилептическое помѣшательство, и тогда, такъ-сказать, нервная болѣзнь преобразуется

(трансформируется) въ душевную. Зато въ цѣломъ рядѣ другихъ нервныхъ болѣзней душевное разстройство составляетъ прямое послѣдствіе ихъ. Это относится преимущественно къ различнымъ пораженіямъ мозга—опухолямъ, размягченію мозга, хроническому воспаленію мозговыхъ оболочекъ и т. п. Душевное разстройство при такихъ условіяхъ характеризуется преимущественно слабоуміемъ, которое по нѣкоторымъ особенностямъ отличается настолько рѣзко отъ слабоумія, возникающаго при другихъ условіяхъ (напр., врожденнаго или составляющаго исходъ Д. болѣзни), что выдѣляется въ отдѣльную группу «слабоумія вслѣдствіе органическаго пораженія головного мозга». Совершенно обособленную форму Д. болѣзни, извѣстную подъ названіемъ прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ, даетъ хроническое заболѣваніе, поражающее поверхностный слой мозговой коры совмѣстно съ мозговыми оболочками. Изъ другихъ нервныхъ болѣзней часто подаетъ поводъ къ развитію психоза множественное воспаленіе периферическихъ нервовъ (такъ наз. разсѣянный неврить).

Дальнѣйшую категорію причинъ, вызывающихъ Д. разстройство, составляютъ инфекціонныя болѣзни, преимущественно тифъ. При этомъ рѣчь идетъ не о лихорадочномъ бредѣ, а объ острыхъ и хроническихъ психозахъ, развивающихся вслѣдъ за окончаніемъ инфекціоннаго процесса, вѣроятно по причинѣ истощенія, вызваннаго имъ, а можетъ быть въ зависимости отъ измѣненій ткани нервныхъ центровъ. Сифилисъ не производитъ душевныхъ болѣзней въ числѣ своихъ непосредственныхъ послѣдствій, но онъ служитъ весьма важной косвенной причиной различныхъ формъ психозовъ, вызывая измѣненія въ мозговыхъ кровеносныхъ сосудахъ. Прогрессивный параличъ въ преобладающемъ числѣ случаевъ поражаетъ лишь такихъ субъектовъ, которые раньше были заражены сифилисомъ. Если у субъекта, заболѣвающаго душевнымъ разстройствомъ, передъ тѣмъ развилось заболѣваніе какого-нибудь внутренняго органа, то можетъ явиться предположеніе, что именно послѣднее и служило причиной психическаго страданія. Въ прежнее время (отчасти и теперь) дѣйствительно принимали группу такъ наз. симпатическаго помѣшательства, куда относили случаи душевнаго разстройства, развившіеся при наличности другихъ соматическихъ (тѣлесныхъ) болѣзней, кромѣ мозга. Но подобное воззрѣніе не имѣетъ достаточныхъ основаній. Съ одной стороны, всѣ эти болѣзни въ преобладающемъ числѣ случаевъ протекаютъ безъ душевнаго разстройства, а съ другой, если онѣ осложняются помѣшательствомъ, то послѣднее по своимъ существеннымъ симптомамъ ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ случаевъ, когда внутренніе органы при этомъ здоровы. Однако, состояніе внутреннихъ органовъ въ извѣстной степени отражается на проявленіяхъ помѣшательства, когда послѣднее налицо. Такъ, напр., болѣзненныя ощущенія при хроническихъ пораженіяхъ пищеварительныхъ органовъ, постоянно привлекая къ себѣ вниманіе субъекта, создаютъ почву для ипохондріи. Страданія матки и личниковъ у душевно-больныхъ женщинъ нерѣдко подаютъ поводъ къ направленію бреда на половую сферу; заболѣванія органа слуха благопріятствуютъ развитію галлюцинацій слуха и т. п. Немного иначе стоитъ вопросъ о причинной связи послѣродового (пуэрперальнаго) періода съ Д. болѣзнями. Необходимо ее допустить и принять группу такъ назыв. пуэрперальныхъ психозовъ. Въ Д. заболѣваніяхъ, развивающихся въ пуэрперальномъ періодѣ, преобладаютъ опредѣленныя формы, а именно манія и галлюцинаторное помѣшательство со спутанностью. Они составляютъ отъ 10 до 14% всѣхъ Д. заболѣваній у женщинъ. Сравнительно рѣже встрѣчаются психозы въ связи съ беременностью, и они далеко не всегда кончаются съ актомъ родовъ. Чтобы покончить съ соматическими причинами Д. болѣзней, нужно еще упомянуть о поврежденіяхъ черепа, вслѣдъ за которыми иногда развиваются психозы. Эта группа такъ наз. травматическихъ психозовъ представляетъ нѣкоторыя особенности въ томъ смыслѣ, что Д. болѣзнь нерѣдко появляется спустя продолжительное время послѣ поврежденія, но ея развитію предшествуетъ болѣе или менѣе рѣзкое измѣненіе характера, напоминающее вышеочерченные признаки невропатической конституціи. Такъ, напр., такія лица проявляютъ раздражительность, которая имъ вовсе не была свойственна до поврежденія, или становятся крайне непереносливыми къ спиртнымъ напиткамъ. Такимъ образомъ травмы (поврежденія) черепа являются какъ бы моментомъ, создающимъ предрасположеніе къ Д. болѣзнямъ, и это относится преимущественно къ сильнымъ ушибамъ, вызвавшимъ сотрясеніе мозга, хотя бы безъ поврежденія костей черепа.

Осталось разсмотрѣть еще одну группу причинъ Д. болѣзней, а именно *психическихъ*. Опытъ показываетъ, что безъ предрасположенія къ Д. болѣзнямъ, психическія вліянія никогда не вызываютъ помѣшательства, и величайшія несчастья и потрясенія переносятся людьми безъ послѣдствій въ этомъ отношеніи. Неправиленъ также взглядъ, что Д. заболѣванія проистекаютъ отъ усиленныхъ умственныхъ занятій, какимъ предаются ученые и учащіеся. Умственное утомленіе, а также огорченія, если и играютъ роль въ этіологіи помѣшательства, то во всякомъ случаѣ не непосредственную, а лишь путемъ тѣхъ физіологическихъ измѣненій, которыя они производятъ въ организмѣ, и безъ того предрасположенномъ къ Д. разстройствамъ по другимъ причинамъ. Въ связи съ этимъ сложнымъ механизмомъ вліянія психическихъ моментовъ на заболѣваемость психозами стоитъ то обстоятельство, что угнетающіе аффекты вовсе не всегда производятъ болѣзнь съ характеромъ угнетенія; они могутъ предшествовать не только меланхоліи, но и маніи и другимъ разнообразнымъ формамъ помѣшательства. Случаи, въ которыхъ вслѣдъ за сильнымъ аффектомъ развился психозъ, стоящій въ родствѣ съ нимъ по своей формѣ, напр. ступорозное состояніе (оцѣпенѣлость) послѣ испуга, принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ.

Въ послѣднее время обратили на себя особое вниманіе случаи, въ которыхъ родственники или близкіе, окружающіе душевно-больного и находящіеся въ постоянномъ общеніи съ нимъ, усваиваютъ его бредъ, и такъ сказать, заражаются отъ него помѣшательствомъ; эта форма болѣзни и называется сообщеннымъ или индуцированнымъ помѣшательствомъ. Подобное, какъ бы заразительное качество Д. болѣзни свойственно почти исключительно тѣмъ формамъ, которыя характеризуются нелѣпыми бредовыми идеями (бредъ преслѣдованія, бредъ религіозный), и этому «зараженію» подлежатъ только лица съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ. Врачи и служащій персоналъ въ заведеніяхъ для умалишенныхъ, имѣющіе по профессіи постоянное общеніе съ ними, вообще не обнаруживаютъ склонности усваивать бредъ или другія болѣзненныя проявленія своихъ паціентовъ.

Теченіе и формы Д. болѣзней. Описывая психическіе симптомы Д. болѣзней, мы видѣли, что иногда измѣненіе одной психической сферы въ томъ или другомъ направленіи опредѣляетъ собою измѣненія другихъ. Таковы страданія меланхоліи и маніи, исходная точка которыхъ лежитъ въ первичномъ измѣненіи аффективной сферы. Такова также обширная группа такъ наз. бредовыхъ психозовъ. Другую обширную группу, относящуюся къ интеллектуальной сферѣ, составляютъ состоянія слабоумія, начиная отъ идіотизма и кончая тѣмъ ослабленіемъ мыслительныхъ способностей, которое иногда остается какъ послѣдствіе перенесеннаго психоза. Въ сферѣ же волевой дѣятельности можно съ этой точки зрѣнія выдѣлить импульсивное и нравственное помѣшательство. Противоположность всѣмъ этимъ состояніямъ составляютъ тѣ случаи, гдѣ на первый планъ выдвигается омраченіе сознанія, такъ назыв. спутанность, при которой болѣе или менѣе поражаются всѣ стороны психической жизни.

Если Д. заболѣваніе протекаетъ съ начала до конца въ рамкахъ одной изъ указанныхъ формъ, то есть основаніе разсматривать ихъ какъ отдѣльныя болѣзни; но довольно часто наблюдаются состоянія, представляющія комбинацію ихъ между собой. Такъ, напр., нелѣпыя идеи бреда, элементы бредоваго психоза, существуютъ совмѣстно съ распадомъ интеллекта, съ слабоуміемъ, или съ двигательнымъ возбужденіемъ, характеризующимъ манію; или спутанность сопровождается рѣзко выраженнымъ аффективнымъ состояніемъ; или систематизированный бредъ существуетъ рядомъ съ меланхолическимъ измѣненіемъ самочувствія. Далѣе, каждая изъ указанныхъ формъ Д. разстройства можетъ получать особый оттѣнокъ, вслѣдствіе участія обмановъ чувствъ въ картинѣ болѣзни. Нерѣдко содержаніе галлюцинацій, въ особенности слуховыхъ, стоитъ въ такомъ соотвѣтствіи съ аффективнымъ состояніемъ больного и бредомъ его, что, повидимому, въ нихъ лежитъ центръ тяжести болѣзни, получающей тогда названіе галлюцинаторнаго помѣшательства. Иногда подобную выдающуюся роль играютъ навязчивыя идеи.

Во многихъ случаяхъ за время теченія Д. разстройства различныя указанныя состоянія послѣдовательно смѣняютъ другъ друга. При многолѣтнемъ существованіи Д. разстройства въ громадномъ большинствѣ случаевъ больной переходитъ въ слабоуміе, какими бы явленіями болѣзнь ни начиналась. Кромѣ того, въ весьма многихъ случаяхъ хроническое Д. разстройство начинается меланхолическимъ измѣненіемъ самочувствія. Черезъ нѣкоторое время это угнетеніе смѣняется возбужденіемъ, маніей. Затѣмъ исчезаетъ и то и другое, и на первый планъ выступаютъ нелѣпыя идеи—больной какъ бы перешелъ въ бредовой психозъ, а съ теченіемъ времени нелѣпыя идеи блѣднѣютъ, и остается лишь слабоуміе, постепенно усиливающееся и доходящее до полнаго угасанія психической жизни. Въ виду подобнаго теченія Д. разстройства, нѣкоторые психіатры, въ томъ числѣ и знаменитый Гризингеръ, не принимали вовсе различныхъ формъ Д. болѣзней, и утверждали, что есть только одна Д. болѣзнь, и что различныя формы ея суть только опредѣленныя стадіи одного основного процесса. Но это воззрѣніе, если и правильно для нѣкоторыхъ неизлѣчимыхъ формъ болѣзни, то все-таки въ громаднѣйшемъ большинствѣ Д. заболѣваній не примѣнимо. Даже изъ неизлѣчимыхъ, хроническихъ психозовъ не всѣ слѣдуютъ этому закону преобразованія въ слабоуміе. Одинъ изъ видовъ бредовыхъ психозовъ—такъ наз. первичное сумасшествіе (paranoia) можетъ существовать многіе годы безъ замѣтнаго ослабленія умственныхъ способностей. То же самое относится къ періодическимъ психозамъ, при которыхъ въ извѣстные промежутки времени повторяется заболѣваніе меланхоліей или маніей, или состоянія угнетенія и возбужденія поочередно смѣняютъ другъ друга (такъ наз. круговое или циркулярное помѣшательство). Въ другихъ заболѣваніяхъ, какъ прогрессивный параличъ, истерія, эпилепсія и проч., смѣна различныхъ состояній происходитъ по совершенно иному своеобразному порядку. Наконецъ, есть цѣлый рядъ излѣчимыхъ, остропротекающихъ психич. разстройствъ, къ которымъ разсматриваемая точка зрѣнія совершенно непримѣнима.

Вѣрно въ ней только одно, а именно, что для выдѣленія отдѣльныхъ формъ душевныхъ болѣзней нужно считаться со всѣмъ теченіемъ ихъ, и что ихъ нельзя основывать на какомъ-нибудь одномъ симптомѣ, какъ бы онъ ни казался выдающимся или характернымъ, тѣмъ болѣе что оцѣнка психическихъ симптомовъ различными наблюдателями приводитъ къ весьма неодинаковымъ результатамъ. Этому обстоятельству психіатрія обязана накопленіемъ громаднаго числа названій душевныхъ болѣзней; таково старое ученіе о мономаніяхъ, оставленное теперь всѣми. Въ самомъ дѣлѣ, стремленіе къ убійству или самоубійству или поджогу не можетъ служить исходной точкой для установленія соотвѣтственныхъ формъ болѣзни, такъ какъ каждое изъ нихъ можетъ зависѣть отъ разнообразныхъ причинъ и сопровождаться другими явленіями, которыя гораздо болѣе существенны и скорѣе должны

приниматься за принципъ дѣленія. То же самое относится къ различнымъ названіямъ душевныхъ болѣзней по содержанію идей — бредъ преслѣдованія, бредъ величія, бредъ самообвиненія и т. п.; каждый изъ этихъ видовъ бреда имѣетъ весьма неодинаковое клиническое значеніе, смотря по механизму своего развитія и сопутствующимъ явленіямъ, и потому они не могутъ приниматься за самостоятельныя болѣзни. Разсматривая причины Д. болѣзней, мы видѣли, что нѣкоторыя категоріи причинъ кладутъ особый отпечатокъ на производимое ими Д. разстройство. Хотя въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ въ основѣ болѣзни лежитъ совокупность нѣсколькихъ причинъ, но вырожденіе, съ одной стороны, и алкоголизмъ, съ другой, отражаются столь рѣзкимъ, какъ бы специфическимъ образомъ на производимыхъ ими Д. разстройствахъ, что различія формъ ихъ по сравненію съ этими особенностями становятся второстепенными. То же самое относится къ истеріи и эпилепсіи, въ которыхъ характерные припадки со стороны нервной системы чередуются и комбинируются какъ съ кратковременными, такъ и длительными Д. разстройствами. Послѣднія могутъ также протекать въ видѣ различныхъ формъ — и меланхоліи, и маніи, и галлюцинаторнаго помѣшательства и проч., но эти различія въ клиническомъ отношеніи опять-таки несущественны по сравненію съ основными свойствами, которыя опредѣляются ихъ принадлежностью къ истеріи или эпилепсіи. Такимъ образомъ создаются группы дегенеративнаго, алкогольнаго, истерическаго и эпилептическаго помѣшательства. Далѣе, существуютъ нѣсколько типическихъ формъ Д. заболѣванія, совпадающихъ съ опредѣленными органическими пораженіями головного мозга и его оболочекъ, которыя могутъ разсматриваться какъ Д. болѣзни, служащія выраженіемъ опредѣленныхъ анатомическихъ заболѣваній мозга. Среди нихъ стоитъ на первомъ планѣ такъ наз. прогрессивный параличъ помѣшанныхъ, какъ по законченности клинической картины, такъ и по опредѣленности соотвѣтствующихъ ей анатомическихъ измѣненій центральной нервной системы. Къ этой группѣ принадлежитъ еще старческое слабоуміе и такъ наз. острый бредъ.

Что же касается остальныхъ формъ Д. болѣзней, при которыхъ посмертное изслѣдованіе нервной системы вообще и мозга въ частности не открываетъ патологическихъ измѣненій, и на которыхъ не отражается вліяніе опредѣленныхъ причинныхъ моментовъ, то среди нихъ клиническое наблюденіе выдѣлило двѣ, составляющія по своему теченію вполнѣ обособленныя болѣзни. Одна изъ нихъ, протекающая хронически, извѣстна подъ названіемъ первичнаго сумасшествія (paranoia); относительно другой, имѣющей бурное, острое теченіе, воззрѣнія еще не вполнѣ установились, и она была описываема подъ различными названіями; у насъ она большею частью называется острымъ или общимъ помѣшательствомъ (amentia, acuter Wahnsinn). Кромѣ того, эта группа «функціональныхъ психозовъ» обнимаетъ меланхолію, манію и состоянія вторичнаго слабоумія, являющіяся какъ исходъ неизлѣчимыхъ Д. болѣзней различнаго характера. Если присоединить къ этому перечню еще идіотизмъ и кретинизмъ, составляющіе результатъ врожденныхъ дефектовъ мозга, и нравственное помѣшательство, обусловленное недоразвитіемъ нравственнаго чувства, то получается рядъ отдѣльныхъ формъ Д. болѣзней, подъ которыя можно подводить большинство случаевъ помѣшательства. Вообще же раздѣленіе Д. болѣзней на отдѣльныя формы ничуть не можетъ быть приравнено къ дѣленію соматическихъ болѣзней, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ цѣлымъ рядомъ объективныхъ явленій и анатомическими пораженіями опредѣленныхъ органовъ.

Независимо отъ дѣленія на формы болѣзней, Д. разстройства дѣлятся по продолжительности своего теченія на острыя и хроническія. Это дѣленіе имѣетъ существенное значеніе, поскольку понятіе объ острыхъ психозахъ включаетъ въ себѣ возможность полнаго выздоровленія, хроническіе же въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ неизлѣчимымъ. Къ острымъ относятся тѣ случаи, въ которыхъ переходъ отъ здороваго состоянія къ выраженному психозу совершается въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или дней или совершенно внезапно; наблюдаются иногда случаи такъ наз. скоропроходящаго помѣшательства (mania transitoria), въ которыхъ среди полнаго здоровья вдругъ развивается картина бурнаго неистовства съ омраченіемъ сознанія, и спустя нѣсколько часовъ психическое здоровье вполнѣ возстанавливается. Обыкновенно же острые психозы длятся мѣсяцами или по крайней мѣрѣ недѣлями. Хроническіе въ большинствѣ случаевъ подготовляются постепенно, такъ что существуетъ продолжительный періодъ переходнаго состоянія между здоровьемъ и болѣзнью, а продолжительность ихъ считается годами и десятками лѣтъ.

Опасности для жизни душевныя разстройства сами по себѣ не представляютъ, и смерть при нихъ обусловливается случайными осложненіями. Исключеніе составляютъ тѣ душевныя болѣзни, въ основѣ которыхъ лежитъ органическое страданіе мозга: прогрессивный параличъ всегда кончается смертью по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вообще продолжительность жизни Д. больныхъ меньше, чѣмъ у здороваго населенія, и значительный процентъ хрониковъ погибаетъ отъ чахотки. Изъ острыхъ психозовъ одна форма, обусловленная органическимъ пораженіемъ мозга, такъ наз. острый бредъ, также обыкновенно приводитъ къ смертельному исходу. Остальныя допускаютъ полное выздоровленіе, или же острый психозъ постепенно переходитъ въ хроническое состояніе. При этомъ нельзя указать точнаго срока, по истеченіи котораго выздоровленіе уже было бы немыслимо. Общее правило, что вѣроятность выздоровленія по мѣрѣ продолжительности теченія болѣзни падаетъ, хотя наблюдается выздоровленіе даже послѣ многолѣтняго теченія болѣзни. Статистика показываетъ весьма различныя цифры выздоравливающихъ отъ Д. бол., съ рѣзкими колебаніями отъ 20—40—60%. Колебанія эти зависятъ главнымъ образомъ отъ того, насколько въ числѣ поступающихъ больныхъ преобла-

дають острые случаи, которые преимущественно и доставляютъ контингентъ для рубрики выздоровѣвшихъ. Эти цифры могутъ имѣть лишь относительное значеніе, и потому, что въ сущности обозначаютъ лишь выписку субъекта съ минованіемъ патологическихъ явленій, но не свидѣтельствуютъ о прочномъ возстановленіи здоровья. Сама же статистика даетъ цифру около 25% возврата Д. болѣзни у лицъ, выписанныхъ изъ заведеній выздоровѣвшими.

Что касается *лѣченія* Д. болѣзней, то здѣсь на первомъ планѣ стоитъ помѣщеніе въ спеціальное заведеніе, и чѣмъ скорѣе послѣ начала болѣзни, тѣмъ больше вѣроятности выздоровленія. Какихъ-нибудь спеціальныхъ, лѣкарственныхъ средствъ противъ психическихъ симптомовъ помѣшательства не существуетъ, и активное вмѣшательство врача въ теченіе Д. болѣзни весьма ограничено. Но самый уходъ за душевно-больными, различныя проявленія помѣшательства, въ родѣ неистовства, отказа отъ пищи, неопрятности, безсонницы и проч., требуютъ цѣлаго ряда врачебныхъ мѣропріятій, которыя очень трудно осуществить въ частной обстановкѣ. Притомъ при домашнемъ лѣченіи совершенно недостижима та нравственная атмосфера, которая существуетъ въ заведеніи, благодаря своеобразному складу жизни, приспособленному исключительно къ свойствамъ душевно-больныхъ, спеціально подготовленному служащему персоналу, возможности полнаго устраненія всѣхъ тѣхъ вліяній внѣшняго міра, которыя, по мнѣнію опытныхъ руководителей заведенія, нежелательны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Кромѣ того, при пребываніи больного въ заведеніи дается весьма важный источникъ къ нравственному воздѣйствію на него—въ его желаніи выйти оттуда. Убѣждаясь напр., что его лишаютъ свободы изъ-за импульсивныхъ поступковъ, шумнаго поведенія, стремленій къ самоубійству, и т. п., онъ имѣетъ поводъ напрягать свою волю, насколько это для него возможно, и этимъ путемъ содѣйствовать ея укрѣпленію. Или, будучи одержимъ нелѣпыми идеями и не поддаваясь никакимъ логическимъ аргументамъ, онъ можетъ усомниться въ своей правотѣ, когда видитъ себя среди лицъ, производящихъ на него самого впечатлѣніе помѣшанныхъ. Къ этимъ источникамъ психическаго вліянія присоединяются еще предупрежденіе несчастныхъ случаевъ, самоубійствъ, освященная традиціей дисциплина, благодаря которой удается подчинять извѣстному цѣлесообразному режиму самыхъ строптивыхъ больныхъ, далѣе возможность доставлять имъ развлеченія и т. п. Наконецъ для неизлѣчимыхъ хрониковъ заведеніе представляетъ незамѣнимое средство—занимать ихъ физическимъ, продуктивнымъ трудомъ, благодаря организаціи работъ, какъ полевыхъ, такъ и ремесленныхъ. При этомъ само собою разумѣется, что всѣ мѣропріятія по отношенію къ душевнобольнымъ въ современныхъ заведеніяхъ проникнуты духомъ гуманности.

Въ заключеніе осталось еще коснуться вопроса о *частотѣ Д. болѣзней*. Наиболѣе точный отвѣтъ на него даютъ результаты однодневныхъ переписей, производимыхъ по временамъ въ разныхъ государствахъ съ цѣлью опредѣленія наличнаго числа душевно-больныхъ. Новѣйшія данныя этого рода извѣстны для Австріи, гдѣ въ 1890 г. число умалишенныхъ равнялось 51822: приходилось на 10000 жителей 21,7 душевно-больныхъ, считая вмѣстѣ помѣшанныхъ и врожденныхъ слабоумныхъ (идіотовъ и кретиновъ), при чемъ на 1000 мужчинъ было 849 женщинъ. Въ той же странѣ въ 1880 г. число умалишенныхъ составляло 45529, а по разсчету на общее число народонаселенія приходилось на 10000 жителей 20,6 душевно-больныхъ съ отношеніемъ мужского къ женскому полу какъ 1000:886. Въ Англіи съ Уэльсомъ (безъ Шотландіи и Ирландіи) къ 1 января 1885 года число душевно-больныхъ равнялось 79704, что составляетъ 28,9 на 10000 жит. Въ Пруссіи къ 1 декабря 1880 г. 66345, съ отношеніемъ 24,3 на 10000 жит. Для общаго сопоставленія числа душевно-больныхъ въ различныхъ странахъ Европы нѣтъ столь новыхъ и точныхъ данныхъ. Но въ среднемъ можно считать, что на 10000 жит. приходится 22,44 душевно-больныхъ, или 1 душевно-больной на 446 жит. Относительно общаго числа душевно-больныхъ въ Россіи, къ сожалѣнію, не имѣется сколько-нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ. Принимая, что, по примѣру западноевропейскихъ государствъ, 1 душевно-больной приходится приблизительно на 500 жит., нужно оцѣнить это число въ слишкомъ 200000. Къ счастію нѣтъ надобности, чтобы всѣ душевно-больные были помѣщены въ спеціальныя заведенія; вообще въ этомъ нуждается около одной трети наличнаго числа ихъ. Въ Англіи даже лишь незначительная часть больныхъ находится внѣ заведеній. Во Франціи въ 1881 году въ заведеніяхъ находилось около 48000 больныхъ, а внѣ ихъ 50000. Въ Пруссіи къ 1 декабря 1880 г. считалось 66345 больныхъ, а изъ нихъ въ заведеніяхъ находилось 18704. Въ Россіи, по оффиціальнымъ даннымъ въ 1889 г. имѣлось всего 92 спеціальныхъ заведенія для умалишенныхъ, и въ нихъ приблизительно 11450 мѣстъ. Если сопоставить числа, показывающія размѣры призрѣнія умалишенныхъ въ заведеніяхъ за послѣднія десятилѣтія, то обнаруживается поразительное возрастающее увеличеніе ихъ, особенно въ большихъ городахъ. Въ послѣднихъ это увеличеніе притомъ значительно превосходитъ приростъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и общія числа помѣшанныхъ, добываемыя статистикой для европейскихъ государствъ, въ цѣломъ, показываютъ постепенное увеличеніе процентнаго отношенія ихъ къ населенію. На этомъ основывается столь часто повторяемое мнѣніе, что современная наша культура содержитъ въ себѣ самой факторы, благопріятствующіе развитію помѣшательства. Къ этимъ факторамъ причисляютъ преобладаніе городской жизни, затрудненіе борьбы за существованіе, чрезмѣрное напряженіе силъ въ погонѣ за наживой, неправильное распредѣленіе труда и отдыха, распространеніе спиртныхъ напитковъ и другія условія соціальнаго быта.

Все это, можетъ быть, въ общемъ и справедливо, но нужно замѣтить, что до сихъ поръ не удалось собрать точныхъ статистическихъ матеріаловъ, которые доказывали бы съ положительностью прогрессивное умноженіе душевныхъ болѣзней. То обстоятельство, что новѣйшія данныя значительно превосходятъ числа, относящіяся къ прежнимъ годамъ и десятилѣтіямъ, далеко не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Уже не говоря о томъ, что еще весьма недавно точность статистическихъ цифръ въ этой области оставляла желать весьма многаго, нельзя забывать, что, громадная масса случаевъ, причисляемыхъ нынѣ къ душевнымъ разстройствамъ, прежде вовсе не принималась за таковыя; далѣе, что благодаря увеличенію числа заведеній и улучшенію ихъ состоянія, продолжительность жизни душевно-больныхъ возросла; наконецъ, что ученіе о Д. болѣзняхъ лишь въ недавнее время сдѣлалось болѣе популярнымъ и обратило на себя общественное вниманіе. Въ виду этого пессимистическія опасенія за дальнѣйшее прогрессированіе душевныхъ заболѣваній параллельно успѣхамъ и распространенію нашей культуры, не имѣютъ достаточныхъ основаній. *Литература.* Изъ руководствъ по Д. болѣзнямъ можно указать на сочиненія Schüle и Krafft-Ebing'a, имѣющіяся и въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того, изъ болѣе старыхъ—Morel, «Traité des dégénerescences» (1857) и Маудсли, «Отвѣтственность при Д. болѣзняхъ» (рус. изданіе 1875 г.). Новѣйшее русское сочиненіе по Д. болѣзнямъ—С. С. Корсаковъ, «Курсъ психіатріи» (М. 1893). По вопросамъ, касающимся положенія душевно-больныхъ въ Россіи, см. «Труды перваго съѣзда отечественныхъ психіатровъ», (СПб. 1887). Весьма полезная и полная справочная книга по вопросамъ психіатріи — только-что появившееся англійское изданіе: Hack-Tuke, «Dictionary of psychological medecine» (Л. 1893, 2 т.).

П. Розенбахъ.

Душевныя болѣзни (юридич.), причиненныя кому-либо посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, сильно дѣйствующихъ веществъ или другими способами, если онѣ неизлѣчимы, разсматриваются какъ тяжкія увѣчья, и виновный приговаривается къ высшей мѣрѣ наказанія; если онѣ излѣчимы, то приравниваются къ увѣчьямъ, менѣе тяжкимъ. Если Д. болѣзнь является слѣдствіемъ побоевъ, истязаній или мученій, то виновный, хотя бы онъ и не имѣлъ прямого намѣренія повредить умственнымъ способностямъ потерпѣвшаго, приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 1486, 1487, 1490 Улож. о Наказ. изд. 1887 г.). Объ остальномъ см. Душевно-больные.

Душекъ (Францъ Duschek, 1797—1873)—венгер. министръ финансовъ во время революціи 1848—49 гг. Послѣ капитуляціи Гергея Д. передалъ австрійскому уполномоченному всю венг. казну (5 мил. фл.).

Душеполезное Чтеніе — ежемѣсячный журналъ духовнаго содержанія; издается въ Москвѣ съ 1860 г.; настоящій ред.-изд. Д. Ѳ. Касицынъ.

Душеполезный Собесѣдникъ — ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ Москвѣ съ 1888 г. Пантелеймоновымъ монастыремъ на Аѳонѣ, подъ ред. А. Грузова.

Душеприказчикъ.—Въ древнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ употребительно было выраженіе: «приказываю душу» такому-то. Тотъ, кому приказывалась душа назывался Д. Изъ нашихъ юристовъ одни производятъ этотъ терминъ отъ приказа души умершаго попеченіямъ другого лица (Неволинъ, Калачевъ), другіе—отъ приказа всего оставляемаго въ этомъ мірѣ душѣ исполнителя (Лешковъ). Въ древнемъ русскомъ правѣ существовали слѣдующіе виды душеприказничества: а) Д. въ религіозно-нравственномъ смыслѣ; б) Д. въ соединеніи съ опекой и *печальничествомъ*, в) Д. въ соединеніи съ другими порученіями юридическаго характера—напр., уплатою долговъ, передачею имущества наслѣдникамъ и т. п. Въ первомъ, тѣсномъ смыслѣ, душеприказничество понималось весьма рѣдко. Институтъ Д. возникалъ и развивался у многихъ народовъ вполнѣ самостоятельно и встрѣчается почти во всѣхъ современныхъ законодательствахъ. Происхожденіе его объясняютъ недовѣріемъ завѣщателя къ добросовѣстности и заботливости наслѣдниковъ (Мурлонъ, Лоранъ). Римское право различаетъ Д., назначаемыхъ *по завѣщанію* (executores testamentarii), по *соглашенію* между наслѣдниками и легатаріями (conventionales)" и опредѣляемыхъ самимъ *государствомъ* (dativi, legales). Изъ нихъ только первые имѣютъ своеобразный характеръ, такъ какъ вторые—обыкновенные повѣренные, а третьи—опекуны. Въ нашемъ правѣ и въ большинствѣ иностранныхъ кодексовъ существуетъ только одинъ видъ Д., назначаемыхъ по завѣщанію (éxécuteurs testamentaires, Testaments-Executoren, Vollzieher des letzten Willens). По своему характеру Д. составляетъ своеобразный видъ представительства. Свои полномочія Д. получаетъ отъ воли и выбора завѣщателя (подобно тому, какъ завѣщаніемъ можетъ быть назначенъ и опекунъ); онъ исполняетъ *порученіе* завѣщателя. Отъ обыкновеннаго уполномоченнаго или повѣреннаго Д. отличается тѣмъ, что повѣренный дѣйствуетъ только при *жизни* и притомъ въ пользу и въ интересахъ своего *довѣрителя*, дѣятельность же Д. открывается лишь *послѣ смерти* завѣщателя и направлена къ пользѣ *другихъ лицъ* — наслѣдниковъ, легатаріевъ, кредиторовъ завѣщателя и пр. Въ виду такой двойственности положенія одни юристы утверждаютъ, что Д. является представителемъ не завѣщателя, а наслѣдниковъ (Унгеръ, Ферстеръ), другіе признаютъ Д. повѣреннымъ завѣщателя (Лоранъ, Блунчли). Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ и русскіе юристы (Побѣдоносцевъ, Гольмстенъ, Гордонъ). Русское земское право прямо признаетъ Д. уполномоченнымъ наслѣдодателя. Такой же взглядъ на Д. сказывается, хотя и не прямо, въ кодексахъ австрійскомъ (§ 816), остзейскомъ (ст. 2457 и 2459), саксонск. (2237, 2238 и 2240) и Code civil (1032, 1033). Въ нашемъ Сводѣ, содержащемъ лишь весьма немногія постановленія о Д., нѣтъ указанія на существо этого института; но кассаціонная

практика создала ученіе о Д., во многомъ сходное съ западно-европейскою доктриною и законодательствами. Сенатъ называетъ Д. *уполномоченнымъ* исполнителемъ воли умершаго завѣщателя, и вообще считаетъ дѣятельность Д. зависящею единственно отъ воли и распоряженія завѣщателя (ст. 1084 X т., 1 ч., кас. рѣш. $^{78}/_{68}$, $^{917}/_{70}$, $^{578}/_{73}$, $^{132}/_{84}$ и др.). Согласіе Д. исполнить волю завѣщателя можетъ быть выражено, какъ при жизни послѣдняго, такъ и послѣ его смерти, письменно или словесно, прямо или безмолвно; но осуществленіе этой воли начинается лишь съ момента смерти завѣщателя.

Нѣкоторыя законодательства признаютъ, что душеприказчичество можетъ быть установлено посредствомъ *договора* съ завѣщателемъ (Сакс. 2230 и Остз. 2453). По мнѣнію французскихъ юристовъ, назначеніе Д., какъ распоряженіе завѣщательное, можетъ быть сдѣлано только въ завѣщаніи. Такое же положеніе можетъ быть выведено изъ общаго смысла нашихъ законовъ (ст. 991 и 1084 Зак. Гр., 25 Уст. гр. суд.). Вопросъ о томъ, можетъ ли лицо, принявшее на себя званіе Д., отказаться отъ него безъ уважительныхъ причинъ, нѣкоторыми законодательствами разрѣшается отрицательно (Австр. 816; Сакс. 2233, 2235; Остз. 2455). Сенатъ склоняется къ утвердительному отвѣту (кас. $^{813}/_{71}$, $^{27}/_{75}$; по мнѣнію Побѣдоносцева, Д. не свободенъ въ этомъ случаѣ отъ отвѣтственности за послѣдствія своего отказа). Въ силу аналогіи съ представительствомъ по довѣренности, Д. можетъ быть только тотъ, кто въ правѣ вступать въ договоры и обязательства вообще. Въ нашихъ законахъ спеціально указанъ одинъ только случай неспособности лица быть Д.: никто изъ служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ не имѣетъ права быть Д. лицъ, выдерживающихъ карантинъ (1085 гр. зак.). Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ завѣщатель пользуется полною свободою при опредѣленіи круга дѣятельности Д., насколько это не противно закону. То же начало проглядываетъ и въ нашемъ законодательствѣ и развивается кассаціонною практикою. «Духовныя завѣщанія исполняются Д. *по волѣ завѣщателя*» (ст. 1084 зак. гр.); Д. имѣетъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ это оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него завѣщателемъ распоряженій (ст. 25 У. гр. судопр.; кас. $^{965}/_{71}$, $^{50}/_{75}$, $^{322}/_{75}$, $^{116}/_{81}$). Если въ завѣщаніи нѣтъ точнаго опредѣленія дѣятельности Д., то она опредѣляется свойствомъ и цѣлью порученія. Д. приводитъ въ извѣстность и собираетъ все наслѣдственное имущество; онъ имѣетъ право производить и получать платежи, производить взысканіе долговъ и входить въ соотвѣтствующія соглашенія, защищать на судѣ, въ случаѣ спора, дѣйствительность завѣщанія, отчуждать часть наслѣдственнаго имущества для удовлетворенія отказовъ и распредѣлять остальное имущество между наслѣдниками. На управленіе имуществомъ Д. имѣетъ право лишь тогда, когда оно предоставлено ему по завѣщанію. Разногласія въ толкованіи завѣщанія разрѣшаются судомъ. Почти всѣ *вышеуказанныя* права признаются за Д. и сенатомъ ($^{1059}/_{70}$, $^{1238}/_{71}$, $^{50}/_{72}$, $^{81}/_{82}$, $^{132}/_{85}$ и др.). На Д. возлагается также обязанность представить завѣщаніе въ судъ, для утвержденія къ исполненію, заявить о составѣ наслѣдственнаго имущества и о цѣнѣ его, а также внести причитающуюся съ наслѣдства пошлину; онъ можетъ просить объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса этой пошлины и обжаловать опредѣленіе о взысканіи ея. Положеніе Д.—зависимое, служебное; отсюда вытекаетъ обязанность Д. отвѣтствовать и «давать въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ лицамъ, заинтересованнымъ въ наслѣдственномъ имуществѣ. Завѣщатель не можетъ назначить безотвѣтственныхъ, безотчетныхъ Д. (Сакс. 2239; Code civil 1031, 1033; кас. $^{78}/_{68}$, $^{917}/_{70}$, $^{578}/_{73}$, $^{6}/_{79}$, $^{134}/_{79}$, $^{116}/_{81}$). Д. не можетъ быть уполномоченъ завѣщателемъ на выборъ наслѣдника или на назначеніе указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ долей наслѣдства; это было бы равносильно предоставленію Д. завѣщательнаго права (1026 зак. гр.; кас. $^{917}/_{70}$, $^{863}/_{71}$, $^{50}/_{75}$).

Завѣщатель можетъ назначить нѣсколькихъ Д. Они дѣйствуютъ отдѣльно или сообща, смотря по тому, опредѣлена ли въ завѣщаніи дѣятельность каждаго изъ Д. отдѣльно или нѣтъ. Во второмъ случаѣ они отвѣтствуютъ солидарно. Если одинъ изъ нѣсколькихъ Д. откажется или почему-либо не можетъ исполнить возложенную на него обязанность, то остальные въ правѣ дѣйствовать безъ него. Сенатъ призналъ, что въ случаѣ смерти одного изъ Д. волю завѣщателя вправѣ исполнить другой, оставшійся въ живыхъ ($^{305}/_{68}$, $^{27}/_{75}$). Дѣятельность Д. по существу своему безмездная, однако она не исключаетъ возможности вознагражденія: завѣщатель можетъ опредѣлить Д. вознагражденіе, или сдѣлать въ чью-либо пользу назначеніе (легатъ) съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ принялъ на себя обязанность Д. Въ послѣднемъ случаѣ, отказываясь отъ этихъ обязанностей, онъ лишается права и на отказанное имущество. Издержки, понесенныя Д. по исполненію завѣщательныхъ распоряженій, падаютъ на счетъ наслѣдственнаго имущества. Дѣятельность Д. прекращается: исполненіемъ даннаго ему порученія, истеченіемъ срока, на который оно дано, смертью его или потерею правоспособности, признаніемъ завѣщанія недѣйствительнымъ, объявленіемъ завѣщателя несостоятельнымъ и отстраненіемъ Д. по распоряженію суда. Ср. Windscheid, «Lehrbuch d. Pandekten» (ч. III, § 567); Mourlon, «Répétitions écrites» и пр. (т. II, №№ 865—875); Неволинъ, «Исторія росс. гр. зак.» (т. 5, стр. 295, 315—316, 331—332); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. пр.» (ч. 2, §§ 54, 70 и 71); Гольмстенъ, «О Д.» (1874); Гордонъ, «Представительство въ гр. пр.» (1879, стр. 241—279). *Г. Вербловскій.*

Душетъ—у. г. Тифлисской губ., въ 54 в. отъ Тифлиса и въ 1 в. отъ одноименной станціи Военно-Грузинской дороги, на р. Душетисъ-хеви, прит. Арагвы, на высотѣ 2918 фт. н. ур. м.; жит. 2027 (армяне и грузины). По нѣкоторымъ указаніямъ городъ существовалъ уже въ нач. XIII ст. Въ XVII—XVIII в. Д. былъ владѣніемъ и отчасти резиденціей арагвскихъ эриставовъ, неповиновеніе которыхъ

царямъ грузинскимъ нерѣдко бывало причиной его разоренія. Съ паденіемъ въ 1756 г. Арагвскаго эриставства Д. былъ отданъ царемъ Ираклiемъ II въ удѣлъ сыну его, Вахтангу. Съ удаленіемъ въ 1803 г. Вахтанга въ Россію, Д. сдѣлался заштатнымъ городомъ Ананурскаго у., съ 1811 по 1840 г. былъ уѣзднымъ, затѣмъ вновь заштатнымъ и съ 70-хъ годовъ опять уѣзднымъ городомъ. 2 првсл. прк. и 1 армяно-грегоріанская; изъ нихъ замѣчательнѣйшая—св. Николая. Къ старинным постройкамъ относится также и крѣпость, съ башнями по угламъ. Сохранились остатки дворца прежнихъ эриставовъ. Въ настоящее время Д., какъ въ промышленномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи, почти никакого значенія не имѣетъ; число жителей въ немъ, сравнительно, напр., съ 1859 г., нѣсколько уменьшилось. Городскіе доходы въ 1890 г.—4409 р., а расходы—4084 р.

Душетскій у. Тифлисской губ., въ сѣв. ея части, около 3438 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Въ отношеніи устройства поверхности, климата, населенія и его занятій Д. у. представляетъ большое разнообразіе, и можетъ быть раздѣленъ на три, расположенныя съ С на Ю. части. Сѣверная часть, наиболѣе возвышенная, занята обоими склонами центральной части Кавказскаго хребта, вершины котораго увѣнчанныя вѣчными снѣгами и ледниками, поднимаются здѣсь до 16546 фт. н. ур. м. (Казбекъ); она представляетъ дикую, трудно доступную страну, изрѣзанную массой скалистыхъ горъ, глубокихъ ущелій, и расположенную частью по верхнему Тереку, частью въ бассейнѣ верхней Арагвы. Климатъ въ сѣверной части уѣзда суровый (Гудауръ на высотѣ 8713 фт.: лѣто+12,7, осень+6,3, зима—5,5, весна+3,2, годъ+4,1); зимы продолжительны и снѣжны. Хлѣбопашество развито слабо, хотя ячмень вызрѣваетъ на высотѣ 8100 фт.; главнымъ источникомъ благосостоянія рѣдкаго населенія является скотоводство. Средняя часть Д. уѣзда наполненная южными отрогами Кавказскаго хребта, представляетъ частью гористую, частью же холмистую страну, постепенно возвышающуюся къ С, покрытую частью лѣсами, частью пастбищами, частью же обработанными полями пшеницы и ячменя; населеніе главнымъ образомъ занимается воздѣлываніемъ хлѣбовъ и скотоводствомъ; виноградъ созрѣваетъ плохо и не идетъ выше г. Душета. Южная часть Д. у. (до 2000 фт. надъ уровнемъ моря) характеризуется, кромѣ хлѣбопашества, еще садоводствомъ, особенно виноградарствомъ. Главные хлѣба — пшеница и ячмень. Весь Д. у. съ Ю на С прорѣзываетъ Военно-Грузинская дорога, на которой часть населенія находитъ себѣ заработки. Это — единственный удобный путь сообщенія, связывающій Душетскій. у. съ Тифлисомъ на Ю и Владикавказомъ на С. Жителей 70176, изъ коихъ: 1261 пшавовъ, 711 хевсуровъ, 16300 осетинъ, 4032 армянъ, 46700 собственно грузинъ и 335 кистинъ. Бо́льшая часть жителей православнаго и армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданій; кистины—магометане-сунниты.

Въ 1891 г. насчитывалось въ у. лошадей 4032, рогатаго скота (съ буйволами)—35899, овецъ—214460, свиней—11127 головъ. Лѣса занимаютъ 141000 дес. или 39% всей площади, а виноградники, давшіе въ 1890 г. 125300 ведеръ вина, — 1800 дес. Винодѣліе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда поставлено вполнѣ раціонально. Фабрично-заводская промышленность и торговля развиты въ Д. у. крайне слабо; кустарные промыслы — производство грубыхъ суконъ, войлоковъ, бурокъ, шапокъ и шубъ—распространены преимущественно въ сѣверной, горной части уѣзда. Д. у., представлявшій нѣкогда главнѣйшую часть древней Грузіи, изобилуетъ памятниками старины; въ населеніи его сохранилось много сказаній о прошломъ. *В. М.*

Души. — Такъ называется струя воды, пара или газа, направленная съ извѣстной высоты, съ опредѣленною силою на одну или нѣсколько частей тѣла. По направленію струи различаютъ Д. восходящіе, нисходящіе и боковые; по мѣсту дѣйствія—печеночные, селезеночные, шейные и др.; по t° воды — холодные, теплые, горячіе; по характеру струи — дождевые, пылеобразные, струевые, колоколообразные, вѣерообразные, нитевидные и др. Съ терапевтическою цѣлью чаще примѣняется подвижной Д., при которомъ посредствомъ съемныхъ наконечниковъ можно дать любую форму Д. Если будутъ имѣться приспособленія для измѣненія t° и высоты водянаго столба, питающаго Д., можно направлять на больного то теплый, то холодный Д., быстро замѣняя одинъ другимъ. Продолжительность Д. отъ нѣсколькихъ секундъ до 2—3 минутъ. Вообще опредѣленіе характера Д. требуетъ строгаго контроля врача. Дѣйствіе Д., главнымъ образомъ термическое и механическое, сосредоточивается на периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ кожи, посредствомъ которыхъ передается на центральную нервную систему а отсюда на различныя области тѣла. Чѣмъ выше t°, больше давленіе воды, чѣмъ менѣе раздроблена струя и болѣе продолжительность Д., тѣмъ они дѣйствительнѣе, и на оборотъ. Главныя физіологическія явленія при менѣе продолжительныхъ Д. состоятъ въ повышеніи тактильной чувствительности, увеличеніи электрической возбудимости и мышечной силы. При болѣе продолжительныхъ Д. явленія наблюдаются обратныя. При Д. 21° t° понижается, кровяное давленіе повышается, дыханіе и пульсъ замедляются. При Д. выше 30° t° повышается, кровяное давленіе понижается, дыханіе и пульсъ замедляются. Вообще вліяніе на t° не рѣзко, а вліяніе на кровообращеніе мало отличается отъ вліянія другихъ термическихъ и механическихъ раздражителей. Изслѣдованія русскихъ ученыхъ, сюда относящіяся, принадлежатъ главнѣйше Аѳанасьеву, Могилянскому, Гржибовскому, Благовѣщенскому, Горошко, Попову. Наибольшее примѣненіе водяные и паровые Д. имѣютъ при различныхъ нервныхъ болѣзняхъ, при разстройствахъ общаго питанія, малокровіи, при старыхъ выпотахъ и хроническихъ воспалительныхъ процессахъ. Во Франціи примѣненіе водяныхъ и паровыхъ Д. болѣе распространено, нежели въ другихъ странахъ. Воздушные Д., или, проще, вдуваніе воз-

духа, примѣняются при лѣченіи ушныхъ болѣзней съ цѣлію возстановленія проходимости Евстахіевой трубы. Для газовыхъ Д. чаще берется угольная кислота съ цѣлью анестезіи. (См. также Водолѣченіе). *А. В. А.*

Душистыя травы—всѣ вообще культируемыя травянистыя растенія, изъ которыхъ добываются душистыя летучія масла, относя сюда аптечныя или лѣкарственныя, какъ-то: анисъ, тминъ, маіоранъ, мята, шалфей и др.

Душица (Origonum L.) — родъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ (см.). Многолѣтнія травы или полукустарники. Вѣнчикъ хотя и двугубый, но верхняя губа слабо развита и тычинки нерѣдко выступаютъ изъ вѣнчика, а не замкуты въ немъ, какъ у большинства родовъ семейства. Сюда до 25 видовъ сильно ароматныхъ и распространенныхъ преимущественно въ средиземной области. Самый извѣстный видъ Д. обыкновенная, блошника, блошничникъ (Origonum vulgare L.). Цвѣточки собраны вверху стеблей и образуютъ ложный зонтикъ, прицвѣтники при нихъ часто темнаго красно-фіолетоваго цвѣта, вѣнчики блѣдно-фіолетоваго съ розоватымъ отливомъ. Произрастаетъ на выгонахъ и естественныхъ лугахъ, въ особенности гдѣ изобиліе извести въ почвѣ, и улучшающая ихъ качества въ отношеніи питательности своимъ возбуждающимъ свойствомъ; имѣетъ обширное примѣненіе въ народной медицинѣ.

Душица—душистый или пахучій колосокъ, дубровка пахучая, желтоцвѣтъ (Anthoxanthum odoratum L.), изъ злаковыхъ—раннее многолѣтнее растеніе на выгонахъ, въ особенности съ песчаною почвой, отличающееся сильнымъ запахомъ. Хотя стебли и нижніе листья поѣдаются только одними овцами, но вслѣдствіе содержанія въ растеніи горькихъ и ароматическихъ веществъ (кумарина), оно служитъ приправою для другихъ травъ и потому считается хорошимъ кормовымъ растеніемъ и разводится искусственно подсѣвомъ, или высѣвомъ, въ смѣси съ другими ($2^1/_2$ пд. на дес.).

Душкачанъ—село Иркутской губ., Баргузинскаго окр., у сѣв. оконечности Байкала, на правомъ берегу р. Верхней Ангары. Ежегодно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, ярмарка, на которую собираются тунгусы для продажи пушнины и уплаты ясака.

Душкачанъ—р. Иркутской губ. и окр., самый сѣв. правый рукавъ р. Верхн. Ангары, отдѣляющійся отъ одного изъ ея рукавовъ Ангарокона и впадающій въ самый крайній сѣв.-вост. уголъ оз. Байкала. Ширина Д. различна, отъ 50 до 100 саж., глубина отъ 6 до 12 фт., теченіе умѣренное. Въ низовьяхъ своихъ Д. сообщается съ прѣсноводнымъ озеромъ. Танагрой, которое имѣетъ до 4 вер. ширины; оно изобилуетъ рыбою и съ сѣверной стороны принимаетъ значительную рѣку Кичиръ. Далѣе къ устью Д. впадаютъ въ него справа р. Гриматуна и притокъ изъ прѣсноводнаго оз. Туркикила. Недалеко отъ впаденія своего въ Байкалъ Д. отдѣляетъ отъ себя влѣво притокъ Рикильду, вливающійся въ Таларскій зал. оз. Байкала.

Душъ (Іоаннъ Яковъ-Dusch, 1725—87)—нѣмецк. писатель, былъ директоромъ гимназіи въ Альтонѣ. Писалъ дидактическія стихотворенія («Die Wissenschaften», 1752; «Der Tempel der Liebe», 1758), комическія эпопеи («Das Toppé», 1751; «Der Schosshund», 1756), въ которыхъ подражалъ Попу, романы («Geschichte Karl Ferdiners» 1776—80) и др.; большой успѣхъ имѣли его «Moralische Briefe zur Bildung des Herzens» (2 изд. 1772) и «Briefe z. Bildung des Geschmacks» (2 изд. 1773—79).

Дуэ (Douai, Douay) — г. въ Сѣверномъ д-тѣ Франціи, въ 32 км. отъ Лилля; посредствомъ каналовъ и Шельды связанъ съ важнѣйшими трг. г. департамента и Бельгіи. Окруженъ рядомъ укрѣпленій. 23348 жит.; фбр. красокъ, стекла, красильни, рафинированіе сахара, пивоваренье, типографіи и пр.; оживленная торговля собственными произведеніями, а также хлѣбомъ, сѣменами и льномъ. Д. въ средніе вѣка принадлежалъ, по очереди, графамъ Фландрскимъ, герц. Бургундскимъ и испанскимъ Нидерландамъ; въ 1667 г. былъ завоеванъ французами и окончательно остался за Франціей по Утрехтскому миру (1713).

Дуэ (Феликсъ-Шарль Douay, 1816—79)—фр. генералъ. Въ мексиканской войнѣ Д. командовалъ дивизіей, разбилъ въ 1863 г. мексиканскаго ген. Уррагу и прикрывалъ отступленіе экспедиціоннаго корпуса. Въ 1870 г. командовалъ корпусомъ; при Седанѣ взятъ въ плѣнъ. Вернувшись изъ плѣна, командовалъ корпусомъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ парижской коммуны, первый проникъ въ столицу. Благодаря его энергіи спасенъ зажженный коммунарами Лувръ.—Его старшій братъ, *Шарль-Абель Д.* (1809—70), фр. генералъ, палъ въ войнѣ 1870 г., послѣ упорной защиты высотъ Вейссенбурга.

Дуэ *д'Аркъ* (Douet d'Arcq Louis Claude)—франц. археологъ (1808-1883). Состоя около 40 л. во главѣ истор. отдѣленія націон. архивовъ, издалъ рядъ обширныхъ собраній памятниковъ и документовъ; таковы: «Registres de l'hôtel de ville de Paris pendant la Fronde», «Catal. de la collection des sceaux des Archives de l'Empire» и мн. др.

Дуэль—см. Поединокъ.

Дуэттино—дуэтъ небольшихъ размѣровъ. Изобрѣтателемъ Д. считается Паоло Кваліотти (начало XVII ст.). Большое развитіе Д. получилъ благодаря Пиччини.

Дуэтъ (Duetto, Duo)—музыкальное сочиненіе для двухъ инструментовъ или двухъ голосовъ, съ инструментальнымъ сопровожденіемъ. Каждая партія дуэта имѣетъ самостоятельный характеръ. Форма инструментальнаго Д. обширнѣе, вокальнаго—болѣе простая. Вокальный Д. пишется какъ самостоятельный концертный нумеръ или входитъ въ составъ вокально-инструментальнаго сочиненія, напр. оперы.

Дхаммапада (Dhammapada)—одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ индійскаго буддизма, собраніе изреченій на священномъ языкѣ пали, принадлежащихъ къ глубочайшимъ произведеніямъ буддійской литературы. Нѣкоторыя изъ нихъ цѣликомъ встрѣчаются и въ брахманской литературѣ, что даетъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ (L. v. Schröder) предполагать буддійское вліяніе на брахманизмъ.

Изданія: Fausböll, съ лат. перев. и палійскими комментаріями (Копенг. 1855); нѣм. переводъ А. Вебера въ «Ztschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» (т. XIV), а также въ его «Indische Streifen» (т. I); англійскій перев. Макса Мюллера во введеніи къ «Buddhaghosha's Parables» (Лондонъ, 1870), а также въ «Sacred Books of the East» (Vol. X). Съ послѣдняго перевода сдѣланъ метрическій нѣмецкій переводъ Th. Schulze (Лейпц. 1885). Существуютъ еще англійскій переводъ S. Beal (съ китайской редакціи): «Scriptural texts from the buddhist canon» (Лонд. 1878) и французскій F. Hû (Парижъ, 1878).

С. Б—чъ.

Дхананджая (Dhanamjaya) — индійскій писатель середины X-го в. по Р. Х., авторъ трактата о драматической поэзіи Дашарупа или Дашарупака, гдѣ описывается десять родовъ драматическихъ произведеній. Трактатъ состоитъ изъ текста и комментарія, написаннаго Дханикой, сыномъ Вишну, который, быть можетъ, тожественъ съ самимъ Д. (также сыномъ Вишну). Изд. Hall въ «Bibliotheca Indica» (1865) и «Jîvânanda Vidyâsâgara» (Калькутта 1878). *С. Б—чъ*

Дханвантари (Dhanvantari): 1) въ инд. миѳологіи врачъ боговъ, изображаемый въ бѣлой одеждѣ, съ чашей дарующаго безсмертіе напитка амрта (амброзія). Во второмъ своемъ рожденіи Д. былъ сыномъ Диргхатама и обучалъ аюрведѣ или врачебному искусству, которое онъ получилъ прямо отъ Брахмы и передалъ затѣмъ своему ученику Сушрутѣ. Онъ упоминается въ законахъ Ману и въ эпической поэзіи, но всегда какъ миѳическое существо.— 2) Знаменитый индійскій врачъ, о которомъ извѣстно только то, что онъ былъ, вмѣстѣ съ поэтомъ Калидасой, въ числѣ «девяти драгоцѣнныхъ камней» или девяти знаменитыхъ людей при дворѣ царя Викрамы или Викрамадитьи (VI, 289). *С. Б—чъ.*

Дхангары — туземное племя въ Остъ-Индіи, занимающееся вырубкою джунглей, а на югѣ овцеводствомъ и земледѣліемъ. Это промышленный и дѣятельный народъ, крѣпкаго, здороваго тѣлосложенія.

Дхара (Dharâ)—въ инд. миѳологіи одно изъ второстепенныхъ божествъ изъ свиты Индры, олицетворяющее землю, какъ держащую на себѣ все существующее.

Дхарани (Dharanî)—въ инд. позднѣйшей миѳологіи олицетвореніе земли; жена Парашурамы, шестого воплощенія бога Вишну.

Дхаркары (Dharkâr) — низко стоящая индійская каста, еще ниже чамаровъ (Camâr), но все-таки выше домовъ (см.). Они приготовляютъ издѣлія изъ тростника и камыша: стулья и кресла, вѣера изъ пальмовыхъ листьевъ, цыновки для половъ и т. п. Нѣкоторые служатъ носильщиками.

Дхармараja хабба (Dharmarâya habba) —индійскій праздникъ, совершаемый ежегодно въ честь національныхъ героевъ, царевичей Пандава, старшій изъ коихъ, Юдхиштхира, носилъ также имя Дхармараджа. Брахманы не принимаютъ участія въ праздникѣ; жрецомъ, совершающимъ жертву, бываетъ всегда шудра. Утромъ совершаются омовенія въ водоемахъ; въ теченіе дня приносятся въ жертву буйволы и овцы, а вечеромъ по главнымъ улицамъ возятъ праздничную колесницу.

Дхармасутра—древнѣйшіе индійскіе законники, относящіеся еще къ ведійской литературѣ. Они написаны стихами въ перемежку съ прозой и представляютъ собой большею частью короткія, афористическія правила, предназначенныя для заучиванія наизусть. Они относятся къ V—VI в. до Р. Х. Впослѣдствіи (послѣ Р. Х.) изъ нихъ выработались метрическіе законники, такъ называемыя Дхармашастры (см.), образчикомъ которыхъ служитъ законникъ Ману. Научное изученіе Д. началось сравнительно недавно (Бюлеръ, Штенцлеръ, Jolly), но онѣ почти всѣ изданы и переведены. Нѣкоторыя изъ нихъ писаны на языкѣ еще до-классическаго періода (такъ, напр., «Apastamba D., изд. Бюлера, Бомбей, 1868 и 1871). Большая часть Д. происходятъ изъ южной Индіи. Изданія (кромѣ вышеназв.): «The institutes of Gautama», изд. A. Штенцлеромъ (Л. 1876), «The Vishnu-smriti», изд. Jolly (Калькутта, 1881); «Vâsishthadharmaçâstram», изд. A. Фюреромъ (Бомбей, 1883); «Bâudhâyanadharmaçâstra», изд. E. Hultsch (Лпц., 1884, «Abhdl. f. d. Kunde d. Morgenland.» т. VIII). Переводы: G. Bühler, «The Sacred Laws of the Aryas» (Оксф., 1879—82, въ «Sacr. Books» т. II и XIV); J. Jolly, «The Institutes of Vishnu» (Оксфордъ, 1880 въ «Sacr. Books» т. VII). Ср. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law» (Калькутта, 1885, стр. 37). *С. Б—чъ.*

Дхармашастра. — Подъ этимъ терминомъ разумѣются законники (классической эпохи индійской литературы), выработавшіеся изъ ведійскихъ Дхармасутръ, съ прибавкой матеріала, почерпнутаго изъ Грхьясутръ (Gṛhyasûtra=«Домострой», руководство къ домашнему культу), обычнаго права и т. д. Дхармасутры написаны большею частью эпическимъ двустишіями или шлоками (çloka), а Д.—главн. образомъ прозой. Д. получили несравненно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ Дхармасутры, всегда имѣвшія значеніе только для той или другой ведійской школы. Д. являются продуктомъ такой эпохи, когда изученіе права и обычаевъ развилось уже въ особую, самостоятельную отрасль знанія, между тѣмъ какъ въ ведійскомъ періодѣ право еще тѣсно связано съ культомъ и религіей. Связь Д. съ

Ведами сказывается лишь въ томъ, что Веды служатъ для нихъ верховнымъ авторитетомъ. Вездѣ замѣтно желаніе составителей дать систематическое изложеніе индійскаго права. Въ Д. обыкновенно различаютъ три главныя части: 1) ачара (обычай)—общія правила добраго поведенія; 2) вьявагара (процессъ)—судопроизводство, и 3) пра́яшьчитта (удовлетвореніе, искушеніе)—уставъ о наказаніяхъ. Древнѣйшій и важнѣйшій памятникъ этого рода—законы Ману (см.); за нимъ слѣдуютъ законникъ Яджнявалкьи (изд. А. Ф. Штенцлеромъ, Б., 1849, съ переводомъ) и кодексъ гражд. права—Нарадасмрти, VI или VII в. по Р. Х. Всѣхъ Д. болѣе 100, но среди нихъ есть и совсѣмъ малоцѣнные тексты; многіе извѣстны только въ отрывкахъ и цитатахъ. Самыя поздніе Д. древнѣе XI—XII в. (уже упоминаются въ литературѣ этого времени), а большая часть—древнѣе IX вѣка. Изданіе большей части Д. сдѣлано инд. пандитомъ Jîvânanda Vidyâsâgara («Dharmaçâstra sangraha», Калькутта, 1876). Ср. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law» (Калькутта, 1885, стр. 41 и сл.); Stenzler, «Zur Literatur der Indischen Gesetzbücher» (въ «Indische Studien», изд. А. Веберомъ въ Берлинѣ, т. I).

С. Б—чъ.

Дхатръ (Dhatṛ) — въ позднѣйшихъ гимнахъ Ригведы божество, производящее жизнь и сохраняющее здоровье. Оно приводитъ къ заключенію браковъ, покровительствуетъ домашней жизни, исцѣляетъ болѣзни и т. д. О Д. говорится, что онъ «создалъ солнце, луну, небо, землю, воздухъ»; онъ одинъ изъ Адитья (свѣтлыхъ боговъ). Въ позднѣйшей миѳологіи Д. отожествляется съ Праджапати или Брахмой; въ смыслѣ «творецъ» Д. употребляется также какъ эпитетъ Вишну и Кришны. Иногда Д. является сыномъ Брахмы. *С. Б—чъ.*

Дхатупараяна — особый родъ индійскихъ лексикографическихъ произведеній, представляющихъ собой перечни санскритскихъ корней. Изъ древнихъ грамматическихъ школъ одна только индійская выработала подобныя пособія для изученія языка, въ европейской наукѣ появившіяся лишь много вѣковъ спустя. Перечни эти важны и для современнаго языкознанія, такъ какъ содержатъ иногда рѣдкіе, нигдѣ болѣе не встрѣчающіеся санскритскіе корни. Д. написаны частью прозой, частью эпическими двустишіями — шлоками; послѣднее затрудняло появленіе вставокъ. Изданіе: Westergaard, «Radices linguae Sanscritae» (Боннъ, 1841). Въ предисловіи свѣдѣнія о литературѣ предмета. См. также Zachariae, «Beiträge zur indischen Lexicographie» (Берлинъ, 1883).

Дхатупатха—см. Дхатупараяна.

Дхаумья (Dhaumya)—авторъ одной изъ Дхармашастръ (см.).

Дхоби (Dhobî) — индійская каста, занимающаяся стиркой бѣлья. Даже самые бѣдные индусы не моютъ бѣлья и платья, а отдаютъ его въ мытье Д., за извѣстную плату.

Дхрува (Dhruva)—въ инд. миѳологіи имя полярной звѣзды, олицетворявшейся въ видѣ одного изъ восьми второстепенныхъ божествъ, спутниковъ Индры. Въ Пуранахъ ей отводится довольно много мѣста: на ней покоятся семь большихъ свѣтилъ, а отъ нихъ зависятъ тучи, источникъ дождей, падающихъ для поддержанія всего созданнаго. Обращаясь вокругъ себя, Д. заставляетъ вертѣться всѣ свѣтила. Раньше Д. былъ царевичемъ; обиженный предпочтеніемъ, которое отецъ его оказалъ его сводному брату, онъ рѣшилъ добиться такого высокаго положенія, на которомъ его сталъ бы почитать весь міръ. Посвятивъ себя служенію Вишну, онъ наложилъ на себя строжайшую аскезу, за что, въ концѣ концовъ, и былъ взятъ Вишну на небо, полярной звѣздой. *С. Б—чъ.*

Дхути (Dhûti) — въ позднѣйшей инд. миѳологіи второстепенное божество, одно изъ двѣнадцати Адитья (въ Ведахъ было ихъ только семь). *С. Б—чъ.*

Дхъяна (санскр. Dhyâna)—у индійскихъ брахмановъ глубокое размышленіе о Вишну. Если образъ Вишну никогда не исчезаетъ изъ мыслей мудреца, гдѣ бы онъ ни находился и что бы ни дѣлалъ, то онъ можетъ считать, что вполнѣ овладѣлъ имъ. Имѣется шесть степеней достиженія этой цѣли: 1) яма—подвигъ самообузданія и воздержанія; 2) асана—сидѣнье въ особыхъ положеніяхъ; 3) пранаяма—удерживаніе дыханія; 4) пратьягара—удаленіе всѣхъ постороннихъ мыслей; 5) бхавана—сосредоточеніе на внутреннихъ мысляхъ; 6) дхарана—удерживаніе въ памяти этихъ мыслей.

Дыба—колода, какъ извѣстный видъ наказанія, впервые упоминается въ началѣ XIII в. въ договорѣ Смоленска съ Ригой 1229 г., по которому если русинъ окажется виновнымъ, то въ Д. его не сажать, а отдать на поруки; если же поруки не будетъ, то посадить его въ желѣзо. По псковской судной грамотѣ, если «кто силою въ судебню влѣзетъ или придверника ударитъ, то посадити его въ дыбу». Позднѣе, со второй половины XVII в., Д. болѣе извѣстна какъ орудіе пытки. Подробное описаніе этого вида пытки даетъ Котошихинъ.

М. Д.

Дыбекъ—отецъ и сынъ, варшавскіе профессора медицины. — *Андрей-Францъ* (1783—1826), сынъ врача, изучалъ медицину въ Берлинѣ; въ качествѣ старшаго военнаго хирурга, участвовалъ въ походахъ 1807, 1809, 1812, 1813 и 1814 г. Въ 1811 г. докторъ медицины. Въ 1817 г. профессоръ и директоръ хирургической клиники въ Варшавѣ.—*Владиміръ Александровичъ Д.*, сынъ предыдущаго (1824—1883), род. въ Варшавѣ, изучалъ медицину въ Берлинѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины въ 1847 г. Въ 1858 г. проф. общей патологіи и терапіи. Въ 1864 г. сосланъ въ Восточную Россію, откуда вернулся въ 1870 г. Имъ написано много медицинскихъ статей на польскомъ яз. *Г. М. Г.*

Дыбковскій (Владиміръ Ивановичъ — русскій фармакологъ (1830—70); кончилъ въ 1858 г. курсъ въ кіевскомъ унив.; въ 1861 г. за диссертацію «Физіологическое дѣйствіе ядовъ, специфически дѣйствующихъ на сердце» — докторъ медицины. Въ 1864 г. отправленъ за границу и, по возвращеніи, въ 1867 г. занялъ каѳедру физіологіи, въ 1868 г. каѳедру

фармакологіи. Д. обнародовалъ на нѣмецкомъ и русскомъ яз. цѣлый рядъ прекрасныхъ работъ по физіологіи, физіологической химіи и токсикологіи. Вышедшія послѣ его смерти «Лекціи по фармакологіи» выдержали нѣсколько изданій и сдѣлались настольнымъ руководствомъ для цѣлыхъ поколѣній русскихъ врачей.

Дыбовскій (Бенедиктъ) — уроженецъ Минской губ., род. въ 1835 г.; изучалъ медицину и естественныя науки въ Дерптѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ, гдѣ и получилъ въ 1860 г. степень доктора медицины. Въ 1862 г. экстраординарный профессоръ зоологіи и палеонтологіи въ Варшавѣ. Въ 1864 г. приговоренъ къ 15-лѣтней каторгѣ и сосланъ въ Сибирь; изслѣдовалъ тамъ Байкальское озеро, р. Амуръ и обогатилъ зоологію цѣлымъ рядомъ новыхъ открытій. Въ 1877 г. онъ вернулся на родину, но скоро, желая изучить Камчатку, взялъ мѣсто окружного врача въ Петропавловскѣ. Въ 1882 г. профессоръ зоологіи въ Львовѣ. Его многочисленныя статьи по зоологіи напечатаны въ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ журналахъ. *Г. М. Г.*

Дывинъ или Дивинъ — мѣстечко Гродненской губ., Кобринскаго у., въ 32 в. отъ у. г. Въ грамотѣ 1588 г. упоминается о мѣстечкѣ Д., принадлежавшемъ къ королевскимъ столовымъ вотчинамъ. Жит. 3284; 2 православныя церкви, костелъ, еврейская синагога, школа, лѣчебница. 2 ярмарки.

Дыгасинскій (Адольфъ) — современный польскій писатель и педагогъ, род. въ 1839 г., учился въ главной школѣ. Авторъ руководствъ и пособій по языку, стилистикѣ, первоначальному воспитанію и обученію. Почетное и своеобразное положеніе въ современной польской литературѣ Д. пріобрѣлъ небольшими повѣстями и разсказами. Лучшіе изъ нихъ—небольшіе разсказы изъ жизни животныхъ, проникнутые тонкимъ юморомъ и теплымъ гуманнымъ чувствомъ, чуждые всякаго сантиментализма. Первые разсказы Д. собраны и напечатаны въ 1884 г. («Nowelle», Варшава). Также хорошо удаются Д. и небольшія картинки изъ деревенской жизни. Менѣе удачны его повѣсти и разсказы изъ городской жизни и т. п. («Von Molken», «Z niedoli kobiety», «Na warzawskim bruku, «Demon» [демонъ—нѣмецъ, безпощадно губящій польскій элементъ въ Познани]), Д. перевелъ на польскій яз. много капитальныхъ работъ европейскихъ ученыхъ: Милля, М. Мюллера, Льюиса и пр. *К. А—мъ.*

Дыдынскій (Ѳедоръ Максимиліановичъ) —проф. римск. права въ варшавскомъ унив. Первые труды его («Залогъ по рим. праву», Варш., 1872, докт. дисс., и «Начала рим. права», Варш., 1876) встрѣтили рѣзко неодобрительные отзывы со стороны русскихъ романистовъ (Митюкова и Азаревича), главнымъ образомъ вслѣдствіе ихъ несамостоятельнаго характера, а также и недостаточнаго обладанія авторомъ, на первыхъ порахъ его ученой дѣятельности, русскимъ языкомъ. Въ дальнѣйшей дѣятельности послѣдній недостатокъ исчезаетъ, и появившіеся затѣмъ переводы Д. на русскій языкъ («Институцій» Гая, съ комментаріями, и «Словаря къ источн. рим. права» Геймана, съ нѣкоторыми поправками и добавленіями) являются очень цѣннымъ вкладомъ въ русскую учено-педагогическую литературу по римскому праву. Въ послѣднее время Д. выступилъ съ небольшимъ трудомъ по исторіи источниковъ римскаго права и въ нѣмец. литературѣ («Beiträge zur handschriftlichen Ueberlieferung der justinianischen Rechtsquellen; I, Institutionen», Берл., 1891), въ которомъ дѣлаетъ нѣкоторыя добавленія къ изслѣдованіямъ, касающимся рукописей «Corpus juris». Д. принадлежитъ еще актовая рѣчь, посвященная «аграрному вопросу древняго Рима» («Варш. унив. изв.», 1884).

Дылюнь-урань—см. Делюнъ-Уранскій порогъ (X, 354).

Дымеръ — м. Кіевской г. и у., при р. Переливкѣ, близъ Днѣпра. Сплавъ лѣса въ Днѣпръ. Жит. 2088; церковь, евр. молитвенный домъ, школа, 4 ярмарки.

Дымково — село Туринскаго окр., Тобольской губ., при р. Погаревкѣ, въ 34 вер. отъ окр. г. Жит. 3890, дворовъ 498; церковно-приходская школа, сельское училище.

Дымовые каналы, дымоходы — см. Печи.

Дымовыя трубы—служатъ для отведенія въ атмосферу газообразныхъ продуктовъ горѣнія изъ нагрѣвательныхъ приборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. труба притягиваетъ къ горнилу топки токъ воздуха, необходимаго для горѣнія. Тяга эта происходитъ вслѣдствіе разности температуръ воздуха въ трубѣ и снаружи ея. Нагрѣтый слой воздуха, заключенный въ высокомъ каналѣ дымовыя трубы, стремится вверхъ тѣмъ съ большею силою, чѣмъ больше разность температуръ, Если черезъ T обозначить температуру газовъ, черезъ t—температуру наружнаго воздуха, черезъ H—высоту трубы въ метрахъ надъ мѣстомъ вступленія воздуха въ печь (топкою), черезъ v—скорость газовъ въ секунду и черезъ f—коэффиціентъ, выражающій уменьшеніе скорости вслѣдствіе тренія газовъ объ стѣнки канала, то существуетъ зависимость:

$$v = f\sqrt{\frac{2gH\,(T-t)}{273+t}},$$

при чемъ g—есть ускореніе силы тяжести=9,8 метра. Помощью этой формулы опредѣляется скорость теченія газовъ въ Д. трубѣ, дѣйствующей въ обыкновенныхъ условіяхъ, принимая f=0,4 до 0,8. Такъ какъ теплота уходящихъ въ трубу газовъ составляетъ потерю, то размѣры Д. трубъ выбираютъ такими, чтобы продукты горѣнія при выходѣ имѣли возможно низкую температуру, принимая T=200 до 300 и въ среднемъ 250°, и скорость истеченія v=3 метр. въ секунду. На этомъ основаніи опредѣляется площадь сѣченія Д. трубы F. Количество газовъ, протекающихъ черезъ отверстіе трубы въ секунду, $Q=Fv$. Изъ этого равенства видно, что объемъ протекающихъ газовъ зависитъ отъ величинъ H, T и F, которыя и представляютъ основныя данныя для размѣровъ трубы. Для фабричныхъ и заводскихъ трубъ наименьшая площадь сѣченія Д. трубъ опредѣляется отношеніемъ этой площади къ

величинѣ площади топки (колосниковой рѣшетки) R, при чемъ, при отопленіи каменнымъ углемъ:

для $H=16$ метровъ площадь $F=0{,}25\ R$.
» $H=25$ » » $F=0{,}20\ R$.
» $H=36$ » » $F=0{,}17\ R$.

При заводскихъ печахъ и паровыхъ машинахъ высота трубы должна быть не менѣе 16 метр. Вообще же для круглыхъ Д. трубъ высота должна быть не менѣе $H=25\ D$, гдѣ D—діаметръ въ наиболѣе узкомъ сѣченіи. Въ жилыхъ зданіяхъ высота трубы опредѣляется высотою зданія и крыши. Фабричныя и заводскія Д. трубы обыкновенно устраиваются отдѣльно стоящими, а при жилыхъ зданіяхъ выводятся вмѣстѣ со стѣнами зданія. Наивыгоднѣйшее сѣченіе Д. трубъ есть круглое. Таковыми дѣлаются заводскія желѣзныя трубы, получающія цилиндрическую форму, а иногда и коническую, съуживающуюся кверху съ уклономъ въ $^1/_{100}$. Для устойчивости подобныя трубы при болѣе значительной высотѣ укрѣпляются проволочными вантами или цѣпями. Болѣе же употребительны кирпичныя Д. трубы, при чемъ въ стѣнахъ зданій металлическія трубы вовсе не употребляются, потому что металлъ при расширеніи отъ теплоты можетъ повредить стѣну и произвести трещину. Сѣченіе кирпичныхъ трубъ часто дѣлается прямоугольное или многоугольное (шести и восьмиугольное), по причинѣ болѣе удобной кладки такихъ трубъ, въ сравненіи съ круглыми. Круглыя трубы, сдѣланныя изъ лекальнаго кирпича (см.), не имѣютъ угловыхъ реберъ, выкрашиваніе которыхъ ускоряетъ разрушеніе трубъ, и вдобавокъ круглыя трубы представляютъ вѣтру одинаковое сопротивленіе по всѣмъ направленіямъ. Кромѣ того при кладкѣ трубы изъ сортовыхъ камней радіальной формы избѣгается необходимость притески кирпича, получается правильная и акуратная перевязка, съ тонкими швами, вслѣдствіе чего устраняется опасность выѣтриванія раствора въ наружныхъ швахъ кладки и выгоранія его во внутреннихъ швахъ. При большой высотѣ труба къ основанію ушируется, наружныя грани ея дѣлаются наклонными, а внутреннія отвѣсными или также съ уклономъ, расширяя каналъ книзу. При этомъ, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ устойчивости достигается и лучшая тяга. Толщина стѣнокъ въ вершинѣ трубы дѣлается большею частью въ одинъ кирпичъ, для избѣжанія обрубки кирпича, утолщеніе стѣнъ книзу производится уступами въ $^1/_2$ кирпича. Когда одна труба служитъ для провода дыма изъ нѣсколькихъ печей, Д. ходы въ мѣстѣ соединенія ихъ съ трубою должны быть отдѣлены другъ отъ друга раздѣлками въ $^1/_2$ или $^1/_4$ кирпича, для независимаго дѣйствія токовъ. Но для совершенно правильной тяги выгоднѣе дѣлать для каждаго нагрѣвательнаго прибора отдѣльную трубу, при чемъ стараются располагать всѣ трубы по возможности въ одной стѣнѣ. Въ деревянныхъ постройкахъ трубы должны быть удалены отъ деревянныхъ частей зданія на 25—40 стм. (6—9 вершковъ). Такія отдѣльныя отъ стѣнъ каменныя трубы, содержащія столько каналовъ, сколько имѣется печей, назыв. коренными. При встрѣчѣ трубъ съ деревяннымъ потолкомъ разстояніе между внутреннею поверхностью трубы и деревянными частями потолка должно быть не менѣе 40 стм. (9 вершковъ). При недостаточной толщинѣ стѣнки трубы, промежутокъ задѣлываютъ кирпичемъ на глинѣ, а дерево обиваютъ слоемъ войлока. Для обыкновенныхъ комнатныхъ печей ширина трубъ дѣлается чаще всего въ 1 кирпичъ (6 верш.), стѣнки же трубы не должны быть тоньше $^1/_2$ кирпича. Трубы сверхъ крыши выводятся на извести и только внутри смазываются глиною. Непосредственно надъ крышею вокругъ трубы дѣлается *выдра*, т. е. выпускается нѣсколько кирпичей наружу для перекрытія соединенія трубы съ крышею и для предохраненія чердака отъ течи дождевой воды. Для защиты Д. трубъ отъ заноса снѣгомъ и заливанія дождемъ надъ трубами устраиваются колпаки различныхъ формъ.

При возведеніи кирпичныхъ фабричныхъ и заводскихъ Д. трубъ необходимо обезпечить устойчивость ихъ относительно опрокидывающаго напора вѣтра. Если черезъ F обозначить полную площадь вертикальнаго сѣченія трубы по направленію наибольшей ширины ея, отъ верха трубы до какого-либо горизонтальнаго сѣченія, черезъ h—возвышеніе центра тяжести этой площади надъ тѣмъ же сѣченіемъ, черезъ G—вѣсъ разсматриваемой части трубы и черезъ e—разстояніе отъ оси трубы до края во взятомъ горизонтальномъ сѣченіи, то для устойчивости необходимо должно быть произведеніе $\rho \times P \times F \times h$ меньше произведенія $G \times e$, гдѣ P—наибольшее возможное давленіе вѣтра на квадратный метръ площади, а ρ нѣкоторый коэффиціентъ. Отсюда опредѣляется наружная ширина трубы въ каждомъ сѣченіи, а именно половина этой ширины:

$$e > \rho \frac{P \times F \times h}{G}.$$

Рейхе даетъ для Д. трубъ квадратнаго сѣченія $\rho=1$, для шестиугольныхъ трубъ $\rho=0{,}75$, для восьмиугольныхъ $\rho=0{,}65$ и для круглыхъ $\rho=0{,}5$. Давленіе вѣтра въ этомъ случаѣ, въ виду опасности повторенныхъ порывовъ его, принимается $P=300$ кгр. на квадр. метръ. На основаніи этого получается, для условій Средней Европы:

При квадратн. сѣченіи Д. тр. $e > \frac{F \times h}{G} \times 300$;
» восьмиугольн. » » $e > \frac{F \times h}{G} \times 195$;
» кругломъ » » $e > \frac{F \times h}{G} \times 150$.

Для высокихъ Д. трубъ, расположенныхъ на открытыхъ морскихъ берегахъ, опредѣляемую помощью этой формулы величину e необходимо удвоить. *А. Т.*

Дымогарныя топки. Дымогарные топливники—см. Топки и Печи.

Дымогарныя трубки—см. Паровые котлы и Паровозы.

Дымосожигатели—см. Топки и Печи.

Дымъ—Д. называютъ обыкновенно, пахучую и видимую на глазъ смѣсь продуктовъ горѣнія органическихъ горючихъ матеріаловъ, содержащую (не вполнѣ прозрачную) смѣсь газовъ, паровъ и мелкораздѣленныхъ твердыхъ веществъ, образующуюся при болѣе или менѣе неполномъ сгораніи топлива. Образованіе дыма на химическихъ и металлургическихъ заводахъ происходитъ нерѣдко не только отъ неполнаго сгоранія топлива, но также отъ одновременнаго выдѣленія чрезъ дымовыя трубы паровъ и пыли твердыхъ веществъ, получающихся при различныхъ производствахъ. Напр. Д. металлургическихъ заводовъ часто содержитъ разнообразные летучіе продукты, образующіеся при обработкѣ рудъ. При полномъ сгораніи топлива, кромѣ золы, изъ него образуются лишь летучіе газообразные и парообразные продукты, именно углекислота и вода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (для ископаемыхъ углей) еще сѣрнистый (и сѣрный) ангидридъ. Неполное сгораніе топлива въ домашнихъ и заводскихъ топкахъ происходитъ или отъ недостаточнаго притока воздуха или отъ недостаточно высокой температуры въ печахъ. Температура при сожиганіи топлива въ печахъ можетъ не достигать надлежащей степени или отъ неудовлетворительнаго устройства печей, или отъ введенія въ печь большого избытка воздуха, на нагрѣваніе котораго расходуется большое количество тепла, или прямо обусловливается самымъ пользованіемъ теплотою сгорающаго топлива, или, наконецъ, чаще всѣ эти причины дѣйствуютъ совмѣстно. Отношеніе различныхъ видовъ топлива при неполномъ сгораніи не совершенно одинаково. Такіе горючіе матеріалы, какъ коксъ, антрацитъ, древесный уголь, почти не выдѣляющіе при накаливаніи летучихъ продуктовъ, при неполномъ сгораніи вмѣсто углекислоты даютъ окись углерода, но не образуютъ въ газахъ никакихъ твердыхъ продуктовъ. Обыкновенные горючіе матеріалы, какъ дерево, торфъ, каменные угли и нефть, выдѣляютъ при горѣніи летучіе углеродистые продукты сухой перегонки, которые, вслѣдствіе разложенія и неполнаго сгоранія, даютъ свободный уголь въ видѣ сажи и углеводороды высокаго частичнаго вѣса. Поэтому при неполномъ сгораніи этихъ матеріаловъ получаются продукты горѣнія, содержащіе не только окись углерода, но также горючія соединенія, заключающія углеродъ, водородъ и частью кислородъ и азотъ, и, кромѣ того, уголь въ мелкораздѣленномъ состояніи—въ видѣ сажи. Вслѣдствіе этого продукты горѣнія такихъ матеріаловъ являются въ видѣ Д., не вполнѣ прозрачнаго, окрашеннаго въ свѣтлосѣрый, сѣровато-желтый, до темносѣраго, цвѣтъ. Д. отъ древеснаго топлива легокъ, поднимается въ атмосферѣ вверхъ. Д. отъ ископаемыхъ углей тяжелѣе, еще болѣе непрозраченъ, трудно разсѣивается въ атмосферѣ, и потому тамъ, гдѣ много фабрикъ, отапливаемыхъ ископаемымъ углемъ, Д. держится въ атмосферѣ, вредитъ ея чистотѣ, осаждаетъ хлопья сажи. Д. ископаемыхъ углей и кокса содержитъ притомъ всегда болѣе или менѣе значительныя количества сѣрнистаго и сѣрнаго ангидридовъ, что дѣлаетъ его еще болѣе вреднымъ для животныхъ и растеній. Неполное сгораніе топлива съ образованіемъ Д., кромѣ происходящей при этомъ безполезной потери топлива, сопровождается порчей воздуха, влекущей за собою вредныя послѣдствія для животныхъ и растеній, что рѣзко проявляется въ большихъ городахъ и въ центрахъ промышленности. Поэтому вопросъ о возможномъ уменьшеніи вреднаго вліянія Д. давно обратилъ на себя вниманіе и вызвалъ цѣлый рядъ усовершенствованій въ пріемахъ пользованія топливомъ. Вопросъ объ устраненіи вреднаго дѣйствія Д. сводится на рѣшеніе двухъ задачъ: 1) на устраненіе продуктовъ неполнаго сгоранія топлива, и 2) на устраненіе образующагося при сожиганіи ископаемыхъ углей сѣрнистаго ангидрида и другихъ вредныхъ продуктовъ. Достигнуть перваго, т. е. устраненія образованія продуктовъ неполнаго сгоранія топлива, старались посредствомъ введенія такихъ топокъ, въ которыхъ происходило бы полное сгораніе топлива, т. е. «Дымогарныхъ топокъ». Превращеніе каменныхъ углей и дерева въ горючіе газы (см. Генераторные газы, Даусоновскій газъ и Водяной газъ) даетъ легкую возможность достигать полнаго горѣнія и совершенно устраняетъ Д. Если въ заводско-фабричной техникѣ полное устраненіе образованія Д. или употребленіе твердаго топлива до сихъ поръ и не достигнуто, то помощью улучшенной конструкціи печей и тщательнаго контроля за ихъ дѣйствіемъ, въ настоящее время, представляется возможнымъ значительно уменьшить неблагопріятныя экономическія и гигіеническія послѣдствія отъ образованія Д. Однако въ большихъ городахъ порча воздуха производится въ гораздо большей степени Д. изъ обыкновенныхъ печей, нежели изъ заводско-фабричныхъ, а между тѣмъ до сихъ поръ на правильное пользованіе топливомъ въ домашнемъ обиходѣ обращаютъ мало вниманія. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, напримѣръ, при сажекопченіи, для предотвращенія распространенія сажи въ атмосферѣ примѣняютъ особыя приспособленія, въ которыхъ улавливается сажа. Что касается устраненія вреднаго вліянія сѣрнистаго ангидрида, образующагося при сожиганіи ископаемаго угля, то въ этомъ отношеніи не сдѣлали ничего, что могло бы быть съ дѣйствительною пользою примѣнено на практикѣ. Даже многіе заводы, на которыхъ большія количества сѣрнистаго ангидрида получаются какъ побочный продуктъ производства, выпускаютъ его въ атмосферу. Таковы, напр., стеклянные заводы, употребляющіе для приготовленія стекла сульфатъ (Na^2SO^4), ультрамариновые и др. Лишь нѣкоторые металлургическіе заводы, получающіе сѣрнистый ангидридъ въ огромныхъ массахъ при обжиганіи рудъ, нашли выгоднымъ утилизировать его и то сравнительно съ недавняго времени. Можно считать, что при сожиганіи 1000 тон. каменнаго угля, до 15 тон. сѣры поступаетъ въ атмосферу въ видѣ сѣрнистаго ангидрида, превращающагося въ воздухѣ въ сѣрную кислоту (H^2SO^4). Количество сѣрной кислоты въ 1000000 куб. м. воздуха въ Манчестерѣ до-

стигаетъ 2518 гр. (считая на сѣрный ангидридъ, SO^3), а въ Лондонѣ 1670 гр. Кромѣ того, порча воздуха заводами происходитъ отъ выпусканія въ атмосферу другихъ вредныхъ газовъ и паровъ, а также пыли ядовитыхъ веществъ. Такъ газы изъ обжигательныхъ печей металлургическихъ заводовъ, газы изъ ультрамариновыхъ и стекловаренныхъ печей, при работѣ съ сульфатомъ, содержатъ гораздо больше сѣрнистаго ангидрида, нежели Д. отъ каменнаго угля. Затѣмъ Д. металлургическихъ заводовъ содержитъ иногда соединенія мышьяка, окислы и хлористыя соединенія цинка, свинца и т. п. Напр., при полученіи свинца въ пламенныхъ печахъ улетучивается до 10% и болѣе окиси свинца; вблизи цинковыхъ заводовъ Пелцнеръ (Pelzner) и Фоль (Vohl) находили окиси цинка и свинца въ листьяхъ и въ корѣ растущихъ тамъ деревьевъ. Металлургическіе заводы въ южн. Валлисѣ (Wales), по Леплею (Leplay), выпускаютъ ежегодно въ атмосферу до 92000 тон. сѣрнистаго ангидрида. Химическіе заводы, кромѣ сѣрнистаго ангидрида, выпускаютъ въ атмосферу еще другіе кислотные газы, какъ хлористый водородъ и окислы азота. Однако, эконом. разсчеты и правительственныя требованія всюду заставили настолько усовершенствовать конденсацію хлористаго водорода и утилизацію окисловъ азота, что вредное дѣйствіе химическихъ заводовъ на окружающую мѣстность нерѣдко совершенно не замѣчается *). Наиболѣе вредными послѣдствіями для растительности сопровождалось въ прежнее время выпусканіе химическими заводами въ атмосферу паровъ хлористаго водорода. Вопросъ о возможномъ уменьшеніи вреднаго дѣйствія дыма химическихъ заводовъ привлекъ къ себѣ вниманіе прежде всего въ Англіи. Важнымъ шагомъ къ установленію законодательныхъ мѣръ въ этомъ направленіи былъ Alkali-Akt 1863 г. **), которымъ предписывалось подвергать сгущенію не менѣе 95% хлористаго водорода, получаемаго на химическихъ заводахъ. Вторымъ актомъ 1874 г. было опредѣлено, чтобы содержаніе хлористаго водорода въ 1 куб. фт. дымовыхъ газовъ не превышало $^1/_4$ грана (соотвѣтствуетъ 0,454 гр. въ 1 куб. м. или менѣе 0,03% по объему). Вредное вліяніе кислотныхъ паровъ яснѣе и быстрѣе обнаруживается на растеніяхъ, нежели на животныхъ. Сельскохозяйственныя растенія страдаютъ отъ кислотныхъ паровъ вообще и въ частности отъ дѣйствія сѣрнистаго ангидрида менѣе, нежели древесныя породы. Послѣднія также обладаютъ различною стойкостью противъ дѣйствія кислотныхъ паровъ. Напр., лиственныя породы измѣняются труднѣе, нежели хвойныя; изъ обыкновенныхъ лиственныхъ породъ, въ свою очередь, наибольшею стойкостью отличается дубъ; за нимъ слѣдуетъ прежде всего кленъ и ясень, затѣмъ ольха, тополь, липа, береза и наиболѣе чувствительнымъ является букъ. Пріемы анализа газовъ Д. изложены въ статьѣ Газовый анализъ, другія свѣдѣнія въ статьяхъ: Горючіе матеріалы, Трубы дымовыя, Печи, и др. *В. М. Рудневъ.* Δ.

Дымъ — первая извѣстная по времени окладная единица. Дань съ покоренныхъ народовъ взималась именно съ Д. Такъ, первоначальная лѣтопись разсказываетъ, что поляки, по требованію хазаръ платить имъ дань, «вдоша отъ дыма мечь». Подъ 859 г. стоитъ извѣстіе, что варяги имѣли дань изъ-за моря на чюди, славянахъ (новгородцахъ), мери, веси и кривичахъ, а хозаре—на полякахъ, сѣверянахъ и вятичахъ «по бѣлой вѣверицѣ отъ Д.». Можно думать, что подъ Д. разумѣлось отдѣльное домохозяйство, выразителемъ котораго, кромѣ Д., являлось еще рало или соха. Д., рало и человѣкъ (домохозяинъ) были первоначально тождественными окладными единицами. Позже (въ XIV—XVI в.) соха обнимаетъ нѣсколько домохозяйствъ, но продолжаютъ существовать и сборы съ Д. Въ нѣкоторыхъ жалованныхъ льготныхъ грамотахъ XVI в., при перечисленіи льготъ, въ числѣ государственныхъ и дворцово-хозяйственныхъ сборовъ упоминается и *подымное*. Въ другихъ грамотахъ вмѣсто подымнаго говорится о «поворотномъ», т. е. о сборѣ съ воротъ. Даже въ XVII в. упоминаются еще подымовныя деньги съ дворовъ, собираемыя въ казну по писцовымъ книгамъ. Кромѣ того, сборы съ Д. въ XVI—XVII вв. существуютъ въ болѣе крупныхъ частныхъ хозяйствахъ и идутъ въ пользу приказчиковъ, которые получаютъ въѣзжій кормъ и праздничный и сверхъ того спеціальные сборы. Этотъ кормъ идетъ съ выти или съ Д.; иногда въѣзжій кормъ взимается съ Д., а праздничный съ выти, и съ Д. еще особый осенній сборъ—осенина. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рядомъ упоминаются подымное и поворотное, при чемъ первое взимается въ слободахъ, а второе—въ городахъ, то и другое—со двора. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сборъ съ Д. вполнѣ приравнивался дворовому окладу. *М. Д.*

Понынѣ Д. остается основной податной единицей въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ онъ служилъ главной единицей обложенія еще до русскаго владычества. По числу Д. ханы распредѣляли денежную и хлѣбную подать по общинамъ, но въ дальнѣйшую раскладку податей органы ханскаго управленія не вмѣшивались. Внутри общины крестьяне переводили всѣ подати и повинности на землю. Д. принятъ за единицу обложенія и въ нынѣ дѣйствующей на Закавказьѣ податной системѣ, выработанной въ 1836 г., при чемъ было опредѣлено, что «податнымъ (камеральнымъ) Д. именуется семейство, доколѣ, жительствуя совокупно, имѣетъ общее неразлѣльное иму-

*) Насколько совершенна современная конденсація вредныхъ паровъ и газовъ на химическихъ заводахъ, можно судить по наибольшему изъ русск. химическихъ заводовъ—около Елабуги (Вятской губ.) П. К. Ушкова и К°., гдѣ при производствѣ въ годъ въ одномъ мѣстѣ около 1 милл. пуд. сѣрной кислоты, 300000 пуд. соды и соотвѣтственнаго количества бѣлильной извести, нисколько не замѣчается порчи воздуха, какъ я лично убѣдился лѣтомъ 1893 г., ибо тутъ же, среди завода, растутъ всякія лиственныя и хвойныя деревья и самые нѣжные овощи и цвѣты, не говоря о томъ, что рядомъ виднѣются прекрасныя нивы хлѣба. Нынѣ уже ясно, что для хозяевъ химическихъ заводовъ *выгодно* заботиться о полной утилизаціи такихъ продуктовъ какъ соляная кислота, окислы азота и т. п. *Д. Менделѣева.*

**) Первыя англійскія постановленія о Д. относятся къ 1853 г. «Smoke nuisance abatement act».

щество и хозяйство», и введена была круговая порука общины. Для опредѣленія числа Д. податного населенія предприняты были два камеральныхъ описанія—въ 1859 и 1873 гг.; для обложенія отдѣльныхъ мѣстностей приняты различные оклады. Такъ въ Эриванской губ. существуютъ 49 различныхъ окладовъ подымной подати, въ которыхъ размѣръ подати съ Д. колеблется отъ 1 р. 75 к. до 10 р.; низшій размѣръ оклада—50 коп. (Тифлисск. губ.), высшій—14 р. (Бакинск. губ.). Вообще оклады составлены крайне неравномѣрно и не приведены въ соотвѣтствіе съ окладами другихъ сборовъ. Такъ, въ Тифлисскомъ у. для подымной подати съ государственныхъ крестьянъ существуетъ 8 окладочъ, а для земскихъ сборовъ 3, въ Телавскомъ у.—первыхъ 6, а вторыхъ 2 и т. д.

Бо́льшее или меньшее число душъ въ Д. зависитъ отъ этнографическихъ, религіозныхъ и экономическихъ условій. Такъ, у армянъ не рѣдкость семьи въ 15 — 20 и болѣе душъ, составляющихъ одну хозяйственную единицу; у татаръ и вообще мусульманъ, вслѣдствіе неуживчивости ихъ, а отчасти и требованія Корана—имѣть для жены отдѣльный домъ, Д. распадаются и малолюдны; имеретины Кутаисскаго у., стремясь къ обособленному труду, живутъ небольшими семьями, тогда какъ имеретины Рачинскаго у. видятъ бо́льшее матеріальное обезпеченіе семьи въ общности занятій ея членовъ. Въ общемъ число душъ мужского пола госуд. крестьянъ въ Д. колеблется отъ 3 до 5; слѣдов., можно принять, что въ Закавказьѣ существуетъ подушная подать въ размѣрѣ отъ 1 р. 30 к. до 78 коп. (средній размѣръ подымной подати на Д. — 3 р. 90 к.). По числу Д. казенная палата опредѣляетъ общую сумму податей, причитающуюся съ даннаго сельскаго общества. Въ раскладкѣ податей внутри общины существуетъ за Кавказомъ большое разнообразіе. Въ сельскихъ обществахъ Кутаисской губ. и въ русск. селеніяхъ Сигнахскаго и Тифлисскаго уу., гдѣ существуетъ подворная форма землевладѣнія, никакой раскладки не производится, всѣ Д. платятъ поровну. Въ сельскихъ обществахъ грузинскихъ (т. е. карталинскихъ и кахетинскихъ), татарскихъ и армянскихъ провинцій Закавказья, въ которыхъ сохранилась общинная форма землевладѣнія, община распредѣляетъ подати и повинности чрезъ своихъ выборныхъ, часто помимо оффиціальныхъ органовъ управленія—старшинъ, сборщиковъ податей и судей. Въ большинствѣ случаевъ единица надѣленія землей является вмѣстѣ съ тѣмъ и единицей обложенія. Но въ иныхъ общинахъ раскладка производится *по состоянію*, т. е. по платежной способности Д. Есть и такія селенія, въ которыхъ подымно вносятся лишь нѣкоторыя подати. Ср. «Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края» (т. I и II, Тифл., 1887); Егіазаровъ, «Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьѣ» (ч. 1, гл. VII, Каз., 1889). Д. послужилъ единицей и при поземельномъ устройствѣ въ Закавказскихъ губ. крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Закономъ 13 окт. 1864 г. было опредѣлено, что помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянскаго общества, по разсчету на каждый Д., болѣе *высшаго размѣра подымнаго полевого участка*.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго различаются 4 вида подымной подати. 1) *Дворская* подымная подать взимается съ каждаго отдѣльнаго владѣльческаго (дворскаго) жилого дома, промышленнаго и торговаго строенія, находящагося внѣ предѣловъ земель городскихъ, посадскихъ и крестьянскихъ. Она раздѣляется на основную, соотвѣтствующую пространству усадебъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ единицъ, гдѣ строенія находятся, и добавочную, пропорціональную суммѣ, въ которую строеніе оцѣнено на основаніи правилъ о взаимномъ губернскомъ страхованіи. 2) Подымная подать съ крестьянскихъ усадьбъ. 3) Подымная подать со всѣхъ строеній въ посадахъ, образованныхъ изъ городовъ на основаніи указа 1 іюня 1869 г., взимается въ размѣрѣ 4, 2 или 1 р. въ годъ, смотря по тому, состоятъ ли при крестьянской усадьбѣ или при строеніи въ посадѣ 15 морговъ и болѣе, или отъ 3 до 15 морговъ, или же менѣе 3 морговъ удобной земли. Казенная палата исчисляетъ общую сумму подымной подати, падающую на каждое селеніе или посадъ; затѣмъ она распредѣляется между плательщиками въ селеніяхъ—сельскимъ сходомъ, а въ посадахъ—сходомъ всѣхъ жителей, платящихъ подымную подать. Жалобы на дѣйствія схода разсматриваются въ первой инстанціи комиссарами, а во второй—губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. 4) Въ городахъ перваго, второго и третьяго разряда подымная подать взимается въ размѣрѣ $7^1/_2$% отъ половины доходовъ съ домовъ, но не менѣе 6 р. съ дома, а въ остальныхъ городахъ—въ размѣрѣ 6 р. съ каждаго дома. См. ст. 67—207 Устава о прямыхъ налогахъ (Св. Зак. т. V., изд. 1893 г.).

А. Я.

Дымянка (Fumaria L.).—Родъ растеній изъ семейства маковыхъ и подъсемейства дымянковыхъ.

Дымянка, дымница лѣкарственная, неродимецъ (Шенкурск. у.), однолѣтняя полынь (Нижегор.), поліова рута (Кіевск.), печиночна трава (Подольск., Волынск.), чистякъ (Вятск.), ягница (Могил.)—однолѣтнее, сорное въ земледѣліи, растеніе, характеризующее своимъ произрастаніемъ почвы, богатыя содержаніемъ перегноя, и исчезающее съ введеніемъ паровыхъ плугопольныхъ растеній, когда между послѣдними обрабатываются полосы, почвы, во время ихъ произрастанія. *С.*

Дыни, въ техническомъ отношеніи, стали перерабатываться въ С. А. С. Штатахъ, особенно въ Калифорніи, на сахаръ, который онѣ содержатъ въ количествѣ 7%. Извлеченіе и очищеніе такого сахара идетъ легче, чѣмъ свекловичнаго или даже тростниковаго и работы на полѣ менѣе чѣмъ для свекловицы, а потому полученіе изъ дынь сахара обходится дешевле, чѣмъ другихъ видовъ сахара. Однако урожай дынь менѣе вѣрны, чѣмъ свекловицы и тростника, а потому производство

донынѣ не развивается. Изъ сѣмячекъ выжимаютъ жирное масло, а жмыхи какъ отъ сѣмянъ, такъ и отъ мякоти, составляютъ хорошій кормъ для скота. Δ.

Дынное дерево (Carica Papaya L.)—дерево изъ рода Carica, куда относятся до 20 видовъ тропической Америки. Оно имѣетъ колоннообразный стволъ, вышиною въ 2 или 3 саж., который вовсе не вѣтвится и несетъ только на верхушкѣ большой пучокъ крупныхъ 5 или 7-ми-лопастныхъ лапчатыхъ листьевъ съ очень длинными черешками. Во всѣхъ частяхъ растенія находится млечный сокъ. Цвѣты однополовые и собраны длинными кистями, выступающими изъ угловъ листьевъ. Плоды подобны плодамъ дыни, бываютъ иногда длиною въ 1 футъ и въ ½ фута толщиною. Растеніе это замѣчательно тѣмъ, что представляетъ единственное дерево, разводившееся туземцами съ древнѣйшихъ временъ. Теперь его разводятъ во всѣхъ тропическихъ странахъ. Плоды употребляются въ пищу сырыми и въ разныхъ приготовленіяхъ; млечный сокъ въ короткое время смягчаетъ самое жесткое мясо: для этого довольно прибавить къ водѣ нѣсколько капель. Можно смягчать мясо даже завертывая его въ листья Д. д. Стволъ хотя и идетъ на подѣлки, но древесина его крайне мягка, такъ какъ онъ растетъ очень быстро. Въ особыхъ приспособленныхъ къ тому полостяхъ ствола живутъ муравьи, не только не вредящіе растенію, но охраняющіе его отъ нападенія враговъ, противъ которыхъ они выползаютъ массами при малѣйшемъ прикосновеніи (см. Симбіозъ). *А. Б.*

Дынный кактусъ (Melocactus L.)—почти шаровидной формы, мясистое растеніе съ продольными ребрами (см. Кактусообразныя).

Дыня (Cucumis melo L.)—растеніе изъ семейства *тыквенныхъ* (см.) и изъ рода *огурцовъ* (Cucumis). Однолѣтняя трава съ лежачими стеблями и крупными листьями на длинныхъ черешкахъ. Цвѣты однополовые. Всѣмъ извѣстные плоды бываютъ необыкновенно разнообразны по величинѣ, формѣ, цвѣту, нѣжности мякоти и вкусу. Первоначальное отечество Д. не вполнѣ выяснено. Всего вѣроятнѣе, что всѣ необыкновенно многочисленныя разновидности и породы, которыя воздѣлываются въ садахъ и огородахъ теплыхъ и умѣренныхъ странъ всего міра, происходятъ отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ, изъ коихъ одинъ растетъ въ Индіи, другой—въ тропической Африкѣ. *А. Б.*

Кажется, греки (Гиппократъ) были уже знакомы съ Д., а Плиній упоминаетъ о ней подъ теперешнимъ ея именемъ «melo». Уже въ V ст. появилось первое наставленіе къ разведенію Д., но до начала нынѣшняго культура Д. распространялась медленно. Въ Россіи Д. разводились уже въ XVI ст., какъ видно изъ записокъ Герберштейна; однако культура ихъ въ Западной Европѣ стоитъ гораздо выше, въ особенности относительно разнообразія сортовъ. Послѣдніе могутъ быть подраздѣлены на три группы: канталупы, сѣтчатыя и гладкокожія. а) *Канталупы* имѣютъ форму сплюснутаго шара, по поверхности котораго идутъ широкія ребра, раздѣленныя узкими и глубокими бороздами; кожица очень толстая, морщинистая или даже бородавчатая; мясо преимущественно оранжевокраснаго цвѣта, тающее и очень сладкое. б) *Сѣтчатыя* Д. большей частью правильно шарообразной, изрѣдка продолговатой формы и покрыты сѣроватою сѣткою; ребристость слабая; мясо оранжевожелтое или красное, а иногда зеленое или бѣлое. Наконецъ, в) *гладкокожія или мальтійскія* Д. составляютъ переходную форму между двумя упомянутыми группами, не очень рѣзко отъ нихъ различающуюся; онѣ большею частью продолговаты; кожица тонкая, гладкая, съ едва замѣтными слѣдами реберъ или сѣтки; мясо зеленоватое или бѣлое (лишь у немногихъ сортовъ красное), нѣжное, тающее и сладкое, съ сильнымъ запахомъ, не столь пряное, какъ у предыдущихъ группъ. Изъ канталупъ наилучшими считаются: прескотъ, вѣсомъ 10 фн., какъ и гибридъ его—малый прескотъ, вѣсомъ 2½ фн., очень выносливый и скороспѣлый сортъ, созрѣвающій на баштанахъ Полтавской губ. при разныхъ климатическихъ невзгодахъ; сюда же можно причислить превосходный франц. сортъ—черную кармелитскую Д. (Noir des Carmes) и недавно введенный сортъ воклюзъ, русскіе сорта—кочубей и оранжевый кремъ. Между сѣтчатыми наилучшими считаются: обыкновенная садовая Д., разводимая въ огромномъ количествѣ въ Парижѣ подъ названіемъ Tête de more, и превосходная и очень выносливая турская сахарная, а равно очень выносливые англійскіе сорта: зеленомясая Джильберта, ранняя Давенгама, Тренамова помѣсь, золотая драгоцѣнная и замѣчательная новинка—колорадская Д., вѣсомъ до 50 фн. Наконецъ, изъ гладкокожихъ Д. наилучшія: ананасная зеленая—вполнѣ выносliва въ Полтавской губ., кавальонъ зеленомясый, зеленая ползучая, манго, зеленомясая кочанка и превосходные русскіе сорта: князь Воронцовъ (бѣломясая кочанка), крымская американка, гетманша, украинскій ананасъ, абрикосъ Лесевицкаго, дубовка озимка, дубовка арбузная и туркестанская Д. цамка. Культура Д. особенно усовершенствована въ Персіи, гдѣ выработаны для этого совсѣмъ особые пріемы, употребляемые отчасти въ Закавказьѣ.

Знатоки предпочитаютъ бухарскіе сорта европейскимъ за ихъ чрезвычайно нѣжный вкусъ, не уступающій лучшимъ сортамъ груши. Въ Полтавской губ. были произведены весьма удачные опыты разведенія бухарской Д., отчего и можно рекомендовать эти сорта. Для разведенія Д. на открытомъ воздухѣ требуется вообще довольно теплый климатъ, но уже въ Тульской и Рязанской губ. можно съ успѣхомъ разводить нѣкоторые сорта. Особенность этой культуры состоитъ въ согрѣваніи почвы навозомъ, для чего уже съ осени на хорошо обработанной и удобренной землѣ вырываютъ небольшія ямки, которыя весною наполняютъ настолько навозомъ, чтобы, утоптавъ послѣдній, оставалось еще его надъ почвою на 1½—2 вршк.; на навозъ кладутъ слой парниковой земли въ 3 вршк., располагая его въ видѣ конуса съ основаніемъ въ 5½ четв. арш. На вершинѣ такого «дыннаго холмика» дѣлаютъ углубленіе, въ которое сажаютъ въ началѣ

іюня дынную разсаду и покрываютъ ее или стекляннымъ колпакомъ, или же укрѣпленнымъ на обручѣ колпакомъ изъ ситца, или экраномъ изъ промасленной бумаги—приспособленіе, извѣстное французамъ еще въ прошломъ столѣтіи. По временамъ приподнимаютъ колпаки для провѣтриванія, а затѣмъ и совершенно ихъ снимаютъ. Когда растенія дадутъ четвертый или пятый листъ, ихъ обрѣзаютъ до второго листа, чтобы вызвать появленіе побочныхъ вѣтвей, которыя послѣ образованія на нихъ плода, также подвергаются обрѣзкѣ до новаго сидящаго надъ плодомъ листа. При такомъ способѣ культуры Д. лежатъ на землѣ, а потому одинъ бокъ у нихъ невполнѣ созрѣваетъ и не получаетъ надлежащаго аромата и вкуса. Въ странахъ съ очень теплымъ климатомъ можно избѣгнуть этого неудобства посредствомъ разстилки плетей Д. по шпалеру, поставленному надъ посаднымъ холмикомъ, при чемъ, вслѣдствіе полнаго доступа воздуха и свѣта, качество плодовъ значительно улучшается, но срывать ихъ приходится заблаговременно, чтобы не дать Д. оторваться подъ вліяніемъ собственной тяжести и падая повредиться. Для шпалерной культуры годятся мелкіе сорта сѣтчатой Д. и зеленая ананасная, малый прескоттъ, особенно же Вильморенова вьющаяся. Выгонка Д. въ парникахъ примѣняется чаще, чѣмъ бахчевая культура. Парники ихъ должны быть расположены на солнцѣ, въ защитѣ отъ холодныхъ вѣтровъ и имѣть землю сильно удобренную и часто поливаемую. Главная трудность культуры состоитъ въ необходимости поддерживанія высокой температуры и частаго провѣтриванія. Кромѣ того, требуется большое вниманіе при обрѣзкѣ, производимой 2—3 раза, для побужденія растенія къ образованію цвѣточныхъ вѣтвей; когда же появятся цвѣты, то нужно снимать пыльцу съ мужскихъ цвѣтковъ и переносить ее кисточкою на рыльце женскихъ для облегченія оплодотворенія, а по появленіи плодовъ, необходимо умѣніе выбрать изъ нихъ 5—6 болѣе надежныхъ, срѣзавъ остальные, чтобы выбранные могли успѣшно развиться. Сборъ Д. дѣлается въ полузрѣломъ ихъ состояніи; признаки достиженія этого состоянія довольно неопредѣленны и основываются, главнымъ образомъ, на нѣкоторомъ пожелтѣніи плода, развитіи имъ аромата и появленіи трещинъ у основаній плодоножки. Сохранять Д. необходимо въ сухомъ помѣщеніи, подвѣшивая въ сѣткахъ. Д. употребляются преимущественно въ сыромъ видѣ, но многіе сорта съ зеленымъ и бѣлымъ мясомъ идутъ на приготовленіе цукатовъ. Невполнѣ вызрѣвшія маринуются и даютъ превосходный салатъ.

А. Рудзкій.

Дыроватикъ—гора въ Европ. Россіи, въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, недалеко отъ Черноисточенскаго завода, принадлежащаго къ группѣ Нижнетагильскихъ заводовъ; въ ней извѣстно много пещеръ.

Дыроватый Камень — горы въ Пермской губ.: 1) береговая скала въ Кунгурскомъ уѣздѣ, съ тремя обширными пещерами, въ коихъ были находимы стрѣлы съ костяными наконечниками, такъ наз. чудскія, и 2) гора на берегу р. Чусовой, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Дытышъ—р., см. Енисейская золотопромышленность.

Дыханіе въ общеупотребительномъ смыслѣ обозначаетъ рядъ безпрерывно чередующихся во время жизни движеній грудной клѣтки въ формѣ вдоха и выдоха и обусловливающихъ, съ одной стороны, приливъ свѣжаго воздуха въ легкія, а съ другой—выведеніе изъ нихъ уже испорченнаго жизненнымъ обмѣномъ воздуха. Въ физіологическомъ же смыслѣ подъ Д. надо разумѣть: 1) обмѣнъ газовъ между животнымъ организмомъ и внѣшней окружающей его средой, что составляетъ такъ назыв. внѣшнее или наружное Д.; 2) обмѣнъ газовъ между кровью, съ одной стороны, и лимфой и тканевыми элементами тѣла, съ другой, что отвѣчаетъ внутреннему тканевому Д., и 3) газовый обмѣнъ въ протоплазмѣ самихъ клѣточныхъ элементовъ, характеризующійся связываніемъ ими кислорода, т. е. переведеніемъ его во внутримолекулярный кислородъ взамѣнъ освобождающихся въ этой же протоплазмѣ частицъ углекислоты во все время ея жизни; эта форма обмѣна можетъ вполнѣ считаться внутримолекулярнымъ клѣточнымъ Д. и составляетъ, конечно, главную сторону функціи Д. Способность поглощать, связывать свободный кислородъ и развивать взамѣнъ углекислоту составляетъ фундаментальнѣйшую черту всего живого, начиная отъ простѣйшихъ формъ живой протоплазмы и кончая самыми сложными животными формами; это внутримолекулярное клѣточное Д., сопровождаемое разрядами углекислоты, и лежитъ, по мнѣнію Пфлюгера, въ основѣ жизненнаго молекулярнаго движенія, и актъ внутримолекулярнаго связыванія кислорода протоплазмой соотвѣтствуетъ, по словамъ этого знаменитаго физіолога, акту заведенія часовъ жизни. Вотъ почему жизнь какъ цѣлаго организма, такъ и каждой отдѣльной составляющей его клѣтки неразрывна съ Д. и остановка послѣдняго обусловливаетъ быструю смерть (чрезъ нѣсколько минутъ), наступающую тѣмъ скорѣе, чѣмъ жизнедѣятельнѣе было живое вещество. Для поддержанія жизни клѣтокъ нужно, слѣдовательно, поступленіе къ нимъ новыхъ количествъ свободнаго кислорода воздуха и удаленіе отъ нихъ вредной имъ углекислоты. Это, главнымъ образомъ, исполняетъ кровообращеніе и на второмъ мѣстѣ лимфообращеніе. Артеріальная кровь, безпрерывно подвозимая капиллярами въ глубину тканей, всегда бываетъ, благодаря обильному содержанію въ ней оксигемоглобина, богата слабо связаннымъ кислородомъ, легко разъединяемымъ отъ гемоглобина (см.), жадно притягивающими этотъ газъ живыми клѣтками организма. Съ другой стороны, обиліе и высокое напряженіе углекислоты въ тканяхъ сравнительно съ артеріальной кровью, бѣдной этимъ газомъ, обусловливаетъ переходъ углекислоты въ кровь и превращеніе ея изъ артеріальной въ венозную, а также и переходъ этого газа и въ омывающую тканевые элементы лимфу, находящуюся тоже въ обращеніи. Въ результатѣ

получается безпрерывное заряженіе клѣточныхъ элементовъ тканей кислородомъ и освобожденіе ихъ отъ избытка углекислоты. Но для того, чтобы кровообращеніемъ достигалась эта двоякая цѣль, необходимо, чтобы сама кровь со стороны газоваго состава безпрерывно возобновлялась, т. е. пополняла убыли въ себѣ кислорода, отдаваемаго ею тканевымъ элементамъ, и освобождалась отъ углекислоты, получаемой ею безпрерывно изъ тѣхъ же тканевыхъ элементовъ, живущихъ какъ внѣ сосудистой системы, такъ и въ самомъ потокѣ крови и лимфы. Вотъ эту-то задачу и выполняетъ въ сложныхъ дифференцированныхъ организмахъ наружное легочное и кожное Д. и въ особенности первое. Кровь венозная, болѣе бѣдная кислородомъ и богатая углекислотой, вполнѣ вентилируется въ сферѣ легкихъ при помощи дыхательныхъ движеній, приходя въ легочныхъ капиллярахъ въ ближайшее соприкосновеніе съ свѣжими порціями вдыхаемаго воздуха, отъ котораго заимствуетъ кислородъ и которому отдаетъ избытокъ углекислоты. Въ возобновленномъ путемъ внѣшняго легочного и кожнаго Д. видѣ артеріальная кровь кровообращеніемъ вновь разносится по тканямъ, гдѣ и выполняетъ свою описанную выше роль при процессахъ внутренняго тканеваго Д., и такъ безпрерывно въ теченіе жизни сложныхъ организмовъ и человѣка поддерживается этотъ круговоротъ газоваго обмѣна въ живыхъ клѣткахъ организма, именуемый общимъ словомъ Д. Легочное Д. и кровообращеніе являются такимъ образомъ лишь необходимыми приспособленіями у высшихъ животныхъ и человѣка, для поддержанія истиннаго клѣточнаго - тканеваго Д., и сказанное подтверждается, кромѣ всего, различіемъ дыхательныхъ органовъ въ различныхъ классахъ животнаго царства: такъ простѣйшія (Protozoa) и черви дышатъ только всей поверхностью тѣла; эхинодермы — черезъ водяную сосудистую систему; рыбы — жабрами; насѣкомыя чрезъ трахеи (воздухоносныя трубки) со стигматами, пронизывающими все ихъ тѣло вплоть до самихъ дышащихъ клѣтокъ ихъ организма, и наконецъ позвоночныя животныя—только легкими, при содѣйствіи сложной системы кровообращенія. Изъ общаго положенія, что все живое дышетъ, не представляютъ исключенія и растенія (см. Дыханіе растеній).

Процессы Д. служатъ источникомъ развитія энергіи, утилизируемой животными въ формѣ той или другой дѣятельности. Освобождающаяся вслѣдствіе процесса Д. энергія соотвѣтствуетъ приблизительно той свѣтовой энергіи, которая затрачивается въ зеленыхъ растеніяхъ на разъединеніе въ углекислотѣ углерода отъ кислорода при одновременномъ образованіи углеводовъ, жировъ и бѣлковыхъ тѣлъ растеній. Вещества эти, воплощающія въ себѣ извѣстный запасъ потенціальной солнечной энергіи, будучи приняты въ качествѣ пищевыхъ веществъ животными организмами, усваиваются живой протоплазмой ихъ и, жадно стремясь къ кислороду, сгораютъ, развивая количество энергіи, затраченное солнечными лучами при образованіи ихъ въ растеніи. Необходимый для этого сгоранія кислородъ берется животными организмами изъ окружающей ихъ среды при помощи различныхъ фазъ дыхательнаго механизма, а освобождающаяся при этомъ безпрерывно во время жизни углекислота, сопровождаясь развитіемъ живой энергіи, служитъ выраженіемъ нестойкаго состоянія частицъ живой матеріи, которая въ стремленіи своемъ къ кислороду сгораетъ такъ, что углеводы и жиры окисляются до степени углекислоты и воды, бѣлковыя вещества —до мочевины и друг. окисленныхъ производныхъ бѣлка. Въ дыхательномъ обмѣнѣ принимаютъ участіе только углекислота и вода тогда какъ азотъ пищи, если и выдѣляется въ видѣ газа, то лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Такимъ образомъ, благодаря ассимилирующей роли растительной протоплазмы, сказывающейся разъединеніемъ углекислоты подготовляется протоплазма, способная къ Д., слѣдовательно, способная къ жизни и къ развитію живыхъ силъ. Процессы же Д. животныхъ, а также и горѣнія и тлѣнія въ широкомъ смыслѣ, возвращаютъ снова растеніямъ новые запасы углекислоты, усвоиваемой и перерабатываемой ими, и такимъ образомъ поддерживается великій круговоротъ матеріи и силъ между растительнымъ и животнымъ царствами.

I. *Химическіе процессы при Д.* Судить о нихъ какъ съ качественной, такъ и количественной стороны легче всего по газообмѣну при внѣшнемъ Д., совершаемомъ легкими и всей поверхностью тѣла, такъ какъ чѣмъ выше внутри молекулярное клѣточное Д., тѣмъ энергичнѣе должна быть легочная и кожная вентиляція, т. е. тѣмъ больше должно выводиться наружу углекислоты и водяныхъ паровъ и тѣмъ больше должно связываться тѣломъ кислорода извнѣ.

Химическія измѣненія воздуха при Д. Воздухъ претерпѣваетъ при легочномъ Д. весьма рѣзкія физическія и химическія измѣненія. Выдыхаемый воздухъ, въ случаѣ, если человѣкъ дышетъ въ средѣ нагрѣтой менѣе темп. тѣла, бываетъ всегда теплѣе вдыхаемаго воздуха. Согрѣваніе воздуха въ легкихъ происходитъ вслѣдствіе прохожденія его чрезъ многочисленные бронхи и легочные пузырьки, стѣнки которыхъ, благодаря обилію въ нихъ кровеносныхъ сосудовъ, представляются теплыми. По той же причинѣ выдыхаемый воздухъ представляется для своей температуры насыщеннымъ парами, которые забираются воздухомъ главнымъ образомъ съ влажной поверхности бронхъ и легочныхъ пузырьковъ; чѣмъ суше будетъ вдыхаемый воздухъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ отнимать отъ тѣла воды. Объемъ выдыхаемаго воздуха у человѣка бываетъ, при равныхъ остальныхъ условіяхъ, на $^1/_{40}$—$^1/_{50}$ меньше вдыхаемаго: обстоятельство это легче всего объясняется тѣмъ, что объемное количество выдѣляемой человѣкомъ углекислоты меньше того какое бы соотвѣтствовало поглощенному за то же время кислороду, такъ какъ часть послѣдняго въ тѣлѣ идетъ и на другія цѣли. Такъ какъ углеродъ, сгорая съ опредѣленнымъ объёмомъ кислорода, даетъ то же объемное количество углекислоты, въ какомъ былъ взятъ кислородъ для сгоранія, то понятно, что если количество

удерживаемаго въ тѣлѣ кислорода больше того, какое выдѣляется въ выдыхаемой углекислотѣ, то выдыхаемый воздухъ по объему долженъ быть меньше вдыхаемаго; при этомъ азотъ не принимаетъ при Д. никакого почти активнаго участія, а выдыхается въ томъ же количествѣ въ какомъ вдыхается. Эта разница въ объемѣ вдыхаемаго и выдыхаемаго воздуха сказывается только при дыханіи, совершающемся покойно, когда объемъ выдохнутаго воздуха измѣряется при одной и той же t°, давленіи и при одномъ и томъ же напряженіи водяныхъ паровъ, какъ и объемъ вдохнутаго воздуха. Въ противномъ случаѣ воздухъ выдохнутый, какъ болѣе теплый (36—37° Ц.), будетъ имѣть и большій объемъ, нежели воздухъ вдыхаемый. Самымъ существеннымъ химическимъ измѣненіемъ воздуха при Д. служитъ исчезновеніе изъ него опредѣленнаго количества кислорода и накопленіе углекислоты. Слѣд. таблица изображаетъ это наглядно:

	Вдыхаемый воздухъ	Выдыхаемый.	Разность.
углекислота . .	0,04%	4,4%	4,36
кислородъ . . .	20,8%	16,03%	4,77
азотъ.	79%	79%	0

Выдыхаемый воздухъ содержитъ, кромѣ того, небольшія количества амміака (всего за сутки выдѣляется человѣкомъ около 0,104 грам. амміака) и слѣды сѣрнистаго водорода и углеводородовъ и другихъ летучихъ продуктовъ, попадающихъ изъ крови. Эти продукты можно найти въ воздухѣ, собираемомъ прямо изъ дыхательнаго горла у животныхъ. Въ связи съ азотистыми летучими продуктами въ выдыхаемомъ воздухѣ находится вопросъ о спертомъ воздухѣ и его ядовитости. Въ литературѣ медицинской приводится не мало фактовъ смерти отъ спертаго воздуха, при чемъ смерть происходила въ этихъ случаяхъ не отъ недостатка кислорода или избытка углекислоты, а отъ присутствія въ немъ еще другихъ мало изслѣдованныхъ продуктовъ газоваго обмѣна. Многіе стремились доказать, что вредность спертаго воздуха зависитъ отъ специфическихъ вредныхъ летучихъ продуктовъ выдыханія; но воообще вопросъ представляется еще спорнымъ (см. Вентиляція, стран. 926 и 927). Если таковые продукты и выдѣляются на самомъ дѣлѣ легочными путями, то это должно совершаться лишь въ самыхъ минимальныхъ количествахъ, свидѣтельствомъ чего можетъ служить слѣдующій опытъ Борисова, а именно: кроликъ, посаженный въ камеру, снабжаемую исключительно *воздухомъ, выдыхаемымъ собаками чрезъ дыхательное горло*, и сидящій при такихъ условіяхъ нѣсколько дней (конечно, при наличности корма) не заболѣваетъ. Въ вопросѣ о ядовитости спертаго воздуха не слѣдуетъ упускать изъ виду его болѣе возвышенную температуру, высокое содержаніе въ немъ водяного пара и нѣкоторое, хотя и слабое, уменьшеніе въ немъ процента кислорода—обстоятельства, которыя, въ связи съ высокимъ содержаніемъ въ немъ углекислоты, и могутъ, быть можетъ, обусловить извѣстную степень его ядовитости. Вопросъ съ этой точки зрѣнія не разработывается опытнымъ путемъ. Во всякомъ случаѣ содержаніе углекислоты въ воздухѣ считается пока за показатель его пригодности для Д. (Вентиляція, стр. 928).

Зная количество кислорода, поглощаемаго при каждомъ спокойномъ вдохѣ, количество выдѣляемыхъ при спокойномъ выдохѣ углекислоты и водяного пара, а также число дыхательныхъ движеній въ сутки, высчитывается, что взрослый средній человѣкъ въ сутки поглощаетъ около 744 гр. кислорода = 516500 куб. сант. этого газа и выдѣляетъ 900 гр. углекислоты = 455500 куб. сант. этого газа и около 540 гр. воды. Числа эти очень близки къ тѣмъ, которыя получаются при помощи непосредственнаго опредѣленія опытнымъ путемъ газовыхъ величинъ легочнаго обмѣна. Способы эти, конечно, различны, смотря по тому, изслѣдуется ли весь газообмѣнъ, совершаемый легкими и кожей, или только каждымъ изъ этихъ органовъ въ отдѣльности. Въ большинствѣ случаевъ опредѣляется общій газообмѣнъ, сажая животныхъ или человѣка въ особые аппараты Шарлинга, Реньо и Резе или Петтенкофера. У Шарлинга черезъ герметически замкнутую камеру, въ которой сидитъ объектъ наблюденія, проводится аспираторомъ струя воздуха, предварительно лишенная углекислоты; развивающіеся же въ аппаратѣ углекислота и водяной паръ увлекаются токомъ воздуха; водяной паръ поглощается на пути сѣрной кислотой, а углекислота—ѣдкими щелочами. Чрезъ респираціонную камеру Петтенкофера протягивается тоже струя свѣжаго воздуха, въ которомъ содержаніе углекислоты и водяныхъ паровъ заблаговременно опредѣлено. Способъ этотъ, подобно способу Шарлинга, непосредственно улавливаетъ углекислоту и водяной паръ, выдѣляемые тѣломъ, но количество поглощеннаго за время опыта кислорода вычисляется косвенно: изъ вѣса животнаго или человѣка послѣ опыта вычитаютъ первоначальный вѣсъ его (непосредственно передъ опытомъ) плюсъ всѣ потери его каломъ, мочей и газами (разумѣя углекислоту и водяной паръ). Разность укажетъ на количество усвоеннаго за время опыта кислорода, такъ какъ если бы за это время не связывался тѣломъ кислородъ, то вѣсъ тѣла (полагая, что въ тѣло не вводились ни питье, ни пища) до начала опыта былъ бы равенъ вѣсу тѣла послѣ опыта + всѣ понесенныя имъ потери. Между тѣмъ этотъ послѣдній вѣсъ превосходитъ первый и разность эта должна обусловливаться, главнымъ образомъ, усвоеннымъ за время опыта кислородомъ. Наконецъ, аппаратъ Реньо и Резе состоитъ изъ герметически замкнутой камеры для животнаго, снабженной двумя придатками, сообщающимися съ ней и совершенно изолированными отъ окружающаго воздуха. Одинъ придатокъ, снабженный растворомъ ѣдкаго калія или натрія, своими періодическими движеніями вентилируетъ воздухъ камеры и освобождаетъ его отъ углекислоты, связывая этотъ газъ ѣдкою щелочью. Другой придатокъ, кислородный, доставляетъ кислородъ въ камеру по мѣрѣ потребленія его животнымъ; кислородъ при этомъ входитъ самъ въ камеру въ силу паденія упругости газовъ

въ камерѣ, такъ какъ образующаяся при Д. углекислота тотчасъ же связывается указанными выши поглотителями. Такимъ образомъ животное, сидя въ камерѣ, пользуется газовой средой, вполнѣ годной для Д., и количества развиваемой имъ углекислоты и поглощаемаго кислорода доступны непосредственному опредѣленію. Подобная постановка опыта даетъ возможность опредѣлить (чего нельзя сдѣлать съ камерами Шарлинга и Петтенкофера), выдѣляется ли при Д. азотъ изъ тѣла въ газообразномъ видѣ, или, наоборотъ поглощается. Однако при этомъ способѣ всякіе другіе летучіе продукты выдыханія, кромѣ углекислоты, обусловливающіе, какъ думаютъ, вредныя свойства спертаго воздуха, остаются непоглощенными въ камерѣ и тѣмъ могутъ вредить нормальному теченію газоваго обмѣна. Всѣ остальные респираціонные аппараты выстроены по типу или аппаратовъ Реньо и Резе, или Петтенкофера съ небольшими измѣненіями (аппараты Людвига и его учениковъ Зегена и Новака, Фойта, Бёрденъ-Сандерсона, Арлоинга, Жоліе и Реньяра, д'Арсонваля, Немзера [изъ лабораторіи проф. Тарханова], Пашутина). Всѣми указанными способами опредѣляется величина газообмѣна какъ легочного, такъ и поверхностью тѣла, т. е. чрезъ кожу. Для опредѣленія исключительно легочного газообмѣна прибѣгаютъ къ слѣдующимъ пріемамъ: на ротъ и носъ человѣка или морду животныхъ надѣвается герметически прилегающій, не сдавливаемый мѣшокъ, соединенный съ вилообразной трубкой, колѣна которой снабжены клапанами въ такомъ видѣ, что при вдохѣ наружный воздухъ проходитъ черезъ одно колѣно въ ротъ и отсюда въ легкое, а при выдохѣ выходитъ черезъ другое колѣно трубки въ рядъ поглотителей для углекислоты и водянаго пара.

Для опредѣленія исключительно кожнаго Д. прибѣгаютъ къ аппаратамъ для общаго газообмѣна съ тою лишь разницею, что испытуемый, чрезъ посредство вышеуказанныхъ трубокъ, дышетъ воздухомъ не камеры, въ которой онъ сидитъ, а наружнымъ. Измѣненіе состава газовъ въ камерѣ должно быть отнесено при этихъ условіяхъ на кожное Д. Можно изучать кожное Д. и отдѣльныхъ членовъ тѣла, окружая ихъ особыми рукавами, оставляющими между стѣнками своими и поверхностью членовъ герметически замкнутую полость, соединенную съ приводящими и отводящими воздухъ трубками, связанными съ различными поглотителями. Всѣми этими способами изслѣдованія газообмѣна добыты весьма цѣнные результаты по физіологіи и патологіи Д. Прежде всего было прочно установлено, что химическія измѣненія воздуха при Д. сводятся къ обѣднѣнію его кислородомъ и къ обогащенію его углекислотой. Кожа въ этомъ газообмѣнѣ участвуетъ въ гораздо меньшей степени, нежели легкое, а именно: количество кислорода, поглощаемаго кожей, относится къ количеству его, поглощаемому легкими, какъ 1:127, а суточное выдѣленіе углекислоты кожей можетъ быть сведено у человѣка приблизительно къ 10 грм., тогда какъ суточное выдѣленіе этого газа всѣмъ тѣломъ равняется приблизительно 900 грм. Кожа беретъ перевѣсъ надъ легкими въ дѣлѣ выдѣленія главнымъ образомъ воды, такъ какъ легкими ея выдѣляется въ сутки около полу-литра, а кожей ея можетъ выдѣляться въ формѣ видимой и невидимой испарины, смотря по условіямъ, и нѣсколько литровъ. Такому дѣятельному газовому обмѣну въ легкихъ благопріятствуетъ, конечно, огромнѣйшая поверхность легочныхъ пузырьковъ, въ области которыхъ происходитъ обмѣнъ; а именно, по приблизительному вычисленію Кюсса, число легочныхъ пузырьковъ=1700 до 1800 милліонамъ и совокупная поверхность ихъ составляетъ около 200 квад. метровъ. Кровеносные капилляры, съ тончайшими стѣнками, занимаютъ около $^3/_4$ этой поверхности, т. е. 150 кв. м. Кровь, массой приблизительно въ 1 литръ, разливаясь въ тончайшій слой, толщиной въ діаметръ капилляра (т. е. около 0,008 мм.) приходитъ въ дѣятельнѣйшій газовый обмѣнъ съ окружающимъ воздухомъ и, будучи бѣдна кислородомъ и богата углекислотой (кровь венозная легочной артеріи), отнимаетъ у него кислородъ и отдаетъ взамѣнъ ему углекислоту. Кислородъ, по диффузіи вступающій въ кровь, связывается въ ней тотчасъ гемоглобиномъ и способствуетъ отчасти вытѣсненію изъ нея углекислоты въ воздухъ легкаго, гдѣ напряженіе этого газа очень слабо. Но, кромѣ того, сама легочная ткань играетъ въ извѣстной мѣрѣ роль выдѣлительной, по отношенію къ углекислотѣ крови, железы, благодаря ли жизнедѣятельности эпителія легочныхъ пузырьковъ или присутствію въ легочной ткани какихъ-нибудь химическихъ продуктовъ кислотнаго характера. Такимъ образомъ въ легкихъ даны всѣ условія для артеріализаціи крови, и кровь, притекающая къ нимъ черезъ легочную вену въ венозномъ видѣ, оттекаетъ отъ нихъ легочными венами чисто артеріальной (см. Газы крови). Несмотря на довольно обширную поверхность кожи у взрослаго человѣка, приблизительно въ 15000 кв. сант. (Сапей), газовый обмѣнъ чрезъ нее очень слабъ; это зависитъ какъ отъ особыхъ анатомическихъ условій строенія кожи и ея свойствъ, такъ и распредѣленія сосудовъ. Впрочемъ, у низшихъ животныхъ, у лягушки напр., кожное Д. представляется очень дѣятельнымъ, благодаря тонинѣ, влажности кожи и распредѣленію въ ней arter. cutanea magna—вѣтви легочной артеріи, разносящей венозную кровь по кожѣ, и уже Реньо и Резе доказали, что у этихъ животныхъ послѣ вырѣзыванія легкихъ не происходитъ даже замѣтнаго уменьшенія въ выдѣленіи углекислоты. Благодаря такому малому участію кожи въ газовомъ обмѣнѣ у человѣка и мыслимо, что онъ легко переноситъ сплошное смазываніе его кожи непроницаемыми для газовъ мазями и лаками (Сенаторъ, Полотебновъ и др.). Въ этомъ случаѣ исключеніе кожнаго газоваго обмѣна легко компенсируется нѣкоторымъ усиленіемъ легочнаго Д. О причинахъ смерти животныхъ отъ лакированія ихъ кожи см. Лакированіе кожи. Не весь кислородъ, поглощаемый тѣломъ, идетъ на сгораніе углерода, но часть его удер-

живается въ тѣлѣ и употребляется на окисленіе водорода и др. Отношеніе межлу количествомъ выдѣляемой углекислоты и потребляемаго за то же время кислорода, т. е. $\frac{CO^2}{O}$, называется дыхательнымъ коэффиціентомъ; у человѣка коэффиціентъ этотъ при физіологическихъ условіяхъ образуетъ правильную дробь, равную около $^9/_{10}$; но онъ бываетъ меньше при употребленіи мясной пищи и при голоданіи, и, наоборотъ, бываетъ больше при питаніи углеводами и напряженной мышечной работѣ. Потребленіе кислорода и образованіе углекислоты точно также подвержено рѣзкимъ колебаніямъ. Процессы эти возрастаютъ послѣ принятія пищи, при мышечной работѣ и вообще при всякихъ напряженіяхъ тѣла, при возвышеніи собственной t° тѣла (при лихорадкѣ) и при дѣйствіи наружнаго холода, ведущаго къ охлажденію тѣла, когда послѣднее (у животныхъ съ постоянной t°) вынуждено энергично отстаивать постоянство своей t°; у холоднокровныхъ же животныхъ охлажденіе понижаетъ, а согрѣваніе повышаетъ газообмѣнъ. Свѣтъ усиливаетъ газообмѣнъ не только дѣйствіемъ черезъ глаза, т. е. раздраженіемъ сѣтчатки, но и прямымъ дѣйствіемъ на кожу ослѣпленныхъ животныхъ. Наиболѣе дѣятельными лучами въ этомъ отношеніи служатъ, повидимому, синіе и фіолетовые. Купанія какъ со стороны t° воды, такъ и ея химическихъ составныхъ частей, раздражающихъ кожу, могутъ также усиливать весь газообмѣнъ, какъ это дѣлаютъ, напр., холодныя морскія купанія и т. д. Колебанія атмосфернаго давленія въ извѣстныхъ границахъ, также рѣзко отражаются на газообмѣнѣ. Въ сильно разрѣженномъ воздухѣ, когда содержаніе (абсолютное) кислорода въ воздухѣ падаетъ ниже 15 на 100, начинаются разстройства въ дыхательныхъ движеніяхъ и ослабленіе газоваго обмѣна; при 4,5 на 100 Д. становится очень затрудненнымъ и при 3 на 100 наступаетъ полная асфиксія. Поэтому при поднятіи на воздушныхъ шарахъ на высоту 3000—4000 м. приходится, въ виду сильнаго разрѣженія воздуха и вслѣдствіе того обѣдненія его кислородомъ, пользоваться резиновыми подушками, наполненными чистымъ кислородомъ. При этомъ многіе припадки: одышка, головокруженіе и даже обморокъ, могутъ быть устранены. Замѣчательно, однако, что повышеніе атмосфернаго давленія до нѣск. атмосферъ, если оно совершается постепенно, не нарушаетъ газообмѣна, но, достигнувъ до извѣстной границы (15 атмосферъ обыкновеннаго воздуха или 3 атмосферъ чистаго кислорода), обусловливаетъ прекращеніе газообмѣна и смерть какъ бы отъ стрихнинныхъ судорогъ. Кислородъ въ сгущенномъ до трехъ атмосферъ видѣ является тоже сильнѣйшимъ ядомъ и для низшихъ организмовъ, и этимъ его свойствомъ пользуются для отличія организованныхъ ферментовъ отъ неорганизованныхъ—первые утрачиваютъ при этомъ свои свойства, вторые — нѣтъ (П. Беръ).

Слѣдуетъ замѣтить, что умѣренныя колебанія содержанія кислорода во вдыхаемомъ воздухѣ оказываютъ лишь ничтожное вліяніе на потребленіе его, и это послѣднее опредѣляется не столько количествомъ введеннаго кислорода, сколько жизненными потребностями клѣтокъ и тканей организма. Гемоглобинъ кровяныхъ тѣлецъ и въ особенности протоплазма функціонирующихъ клѣтокъ связываютъ обильныя количества кислорода даже при сравнительно слабомъ частичномъ напряженіи его и при задушеніяхъ, напр., отъ зажатія дыхательнаго горла организмъ поглощаетъ безъ остатка весь запасъ кислорода, заключенный въ легкихъ. Опасность для жизни отъ недостатка кислорода наступаетъ при паденіи содержанія этого газа во вдыхаемомъ воздухѣ на 10—12% ниже нормы, тогда какъ накопленіе углекислоты во вдыхаемомъ воздухѣ дѣйствуетъ смертельно, когда количество ея держится долгое время на 4—5%. Но недостатокъ кислорода переносится организмомъ гораздо труднѣе, чѣмъ самое обильное накопленіе въ немъ углекислоты и поэтому явленія асфиксіи или задушенія являются прежде всего послѣдствіемъ недостатка кислорода.

Судя по опытамъ Реньо и Резе, животныя при нормальныхъ условіяхъ выводятъ легкими незначительное количество азота; но въ опытахъ этихъ не исключена возможность попаданія азота въ респираціонную камеру изъ верхняго и нижняго отверстія пищеварительнаго канала. Во всякомъ случаѣ, количество свободнаго азота, выводимаго будто бы легкими, сравнительно незначительно. Замѣчательно, что рядомъ съ загрязненіемъ воздуха при Д. различными газообразными продуктами, идетъ процессъ очищенія его отъ всѣхъ мельчайшихъ плотныхъ частичекъ, которыя плаваютъ въ вдыхаемомъ воздухѣ повсюду, кромѣ верхнихъ слоевъ атмосферы и открытаго моря. Частицы эти осѣдаютъ на влажной поверхности слизистой оболочки дыхательныхъ путей и удаляются при здоровомъ состояніи легкаго его мерцательнымъ эпителіемъ. Но нѣкоторая часть ихъ остается въ легкомъ и проникаетъ въ лимфатическіе пути и задерживается въ бронхіальныхъ железахъ, которыя, какъ и легкія, по мѣрѣ теченія лѣтъ темнѣютъ, вѣроятно, отъ отложенія частичекъ угля, сажи, въ особенности у курильщиковъ табаку. Послѣднія порціи воздуха при выдыханіи представляются оптически пустыми, т. е. лучъ свѣта, проходящій черезъ слой *такого воздуха*, дѣлается для глаза невидимымъ (если смотрѣть сбоку на такой лучъ), вслѣдствіе отсутствія твердыхъ частицъ, отъ которыхъ бы свѣтъ могъ отражаться въ сторону. Легкія являются такимъ образомъ энергичными очистителями воздуха, что касается твердыхъ взвѣшенныхъ въ немъ частицъ, но это дѣлается въ ущербъ самому организму, который этимъ путемъ можетъ сильно засоряться и подвергаться опасности зараженія разнообразнѣйшими заразными началами.

Что касается явленій *внутренняго, тканевого* Д., то уже со временъ Спаланцани совершенно установлено, что сами ткани—нервная, мышечная и т. д.—потребляютъ кислородъ и развиваютъ углекислоту, т. е. дышатъ, и это происходитъ какъ внутри организма, такъ и внѣ его по вырѣзываніи тканей изъ тѣла и пока онѣ еще живы. Объ условіяхъ, опредѣ-

ляющихъ обмѣнъ газовъ между кровью и лимфой, съ одной стороны, и тканевыми элементами съ другой, нами было говорено выше. Слѣдуетъ только прибавить, что окисленія происходятъ не столько въ крови, сколько въ глубинѣ тканей, т. е. что гнѣздами развитія углекислоты являются сами тканевые элементы, а не животные соки. Доказательства этому сводятся къ тому, что во 1) кровь не есть среда сильно окисляющая, такъ какъ многія вещества легко окисляющіяся, будучи введены въ кровь какъ выпущенную, такъ и обращающуюся въ тѣлѣ, вовсе не измѣняются въ ней и выводятся изъ тѣла вонъ. Съ другой стороны, можно изъ тѣла лягушки удалить всю кровь промывкой сосудовъ ея растворомъ поваренной соли—и она продолжаетъ жить еще нѣкоторое время и развивать углекислоту. Наконецъ, опытомъ Спаланцани, въ особенности развитымъ Пфлюгеромъ, дыханіе лягушки въ индифферентномъ газѣ, напр., въ азотѣ или водородѣ, при чемъ лягушка безъ свободнаго кислорода въ окружающей средѣ способна была развивать углекислоту еще въ теченіе 19—20 часовъ сряду, доказывается, что развитіе углекислоты въ живыхъ тканяхъ можетъ идти независимо отъ прилива къ нимъ свободнаго кислорода, въ силу распада, самой живой протоплазмы и соединенія углерода ея съ внутримолекулярнымъ кислородомъ, и въ такомъ случаѣ свободный кислородъ, приносимый къ тканямъ кровью, нуженъ только для возстановленія разрушившейся молекулы путемъ превращенія его въ интрамолекулярный кислородъ. Такимъ образомъ тканевое Д. не сводится къ процессамъ прямого окисленія или просто горѣнія, а къ процессамъ распаденія, свойственнымъ броженіямъ, и потребляемый свободный кислородъ идетъ на возстановленіе разрушающихся молекулъ живой протоплазмы. Живая протоплазма тканевыхъ элементовъ при развитіи углекислоты подобна, слѣдовательно, взрывчатымъ веществамъ — пороху, динамиту и т. д., развивающимъ при взрывахъ среди различныхъ газовъ и углекислоту, независимо отъ того, имѣется ли при этомъ свободный кислородъ или нѣтъ. Д. тканевое представляетъ со стороны развитія углекислоты взрывчатое разложеніе вещества протоплазмы, усиливающееся всякій разъ при функціональной дѣятельности. Изъ различныхъ классовъ животнаго царства наиболѣе энергичный газовый обмѣнъ встрѣчается у птицъ, за ними идутъ теплокровныя животныя и за тѣмъ уже холоднокровныя—рыбы, амфибіи, у коихъ дыхательный газообмѣнъ представляется, сравнительно съ первыми, ничтожнымъ.

II. *Механизмъ Д.* сводится у высшихъ животныхъ и человѣка къ расширенію и спаденію грудной клѣтки, влекущими за собою соотвѣтственное расширеніе и спаденіе легкихъ и тѣмъ самымъ обновленіе воздуха въ легочныхъ пузырькахъ. Легкія по своему анатомическому положенію пассивно слѣдуютъ, благодаря своей эластичности, за колебаніями объема грудной клѣтки, производимыми дѣйствіемъ дыхательныхъ мышцъ. При вдохѣ, когда грудная клѣтка расширяется въ верхненижнемъ, передне-заднемъ и боковомъ діаметрахъ, легкія своимъ расширеніемъ стремятся выполнить все лишнее пространство, образующееся при этомъ въ грудной клѣткѣ, воздухъ въ легкихъ разрѣжается, давленіе его становится ниже атмосфернаго и наружный воздухъ врывается чрезъ дыхательное горло въ легкія до того, пока давленіе воздуха въ легкихъ, при расширенной грудной клѣткѣ, не уравновѣсится съ наружнымъ атмосфернымъ давленіемъ. Въ этомъ состоитъ механизмъ поступленія воздуха въ легкія при вдохѣ. При спаденіи вслѣдъ за этимъ стѣнокъ грудной клѣтки при выдохѣ, она давитъ на расширенныя легкія, которыя, спадаясь кромѣ того и по собственной эластичности, сдавливаютъ заключающійся въ нихъ воздухъ, повышаютъ давленіе его выше атмосфернаго, вслѣдствіе чего воздухъ этотъ выходитъ черезъ дыхательное горло наружу и будетъ выходить до тѣхъ поръ, пока давленія воздуха въ легкихъ и наружной атмосферѣ не уравняются. Въ этомъ состоитъ механизмъ выхода воздуха изъ легкихъ при выдохѣ. Ясно, что легкія въ Д. работаютъ по тому же основному принципу, какъ любой раздувательный мѣхъ, и что роль ихъ представляется пассивной.

Легкія и послѣ выдоха не приходятъ въ положеніе равновѣсія, т. е. полнаго спаденія, а остаются нѣсколько растянутыми. Такъ, если вскрыть грудную клѣтку на трупѣ, плотно соединивъ дыхательное горло съ водянымъ манометромъ, то при прониканіи воздуха въ плевральное пространство, давленіе воздуха въ манометрѣ тотчасъ повысится на 6 мм., указывая тѣмъ самымъ, что легкія при этомъ спались. Слѣдовательно, передъ этимъ, даже въ положеніи полнаго выдоха, какое встрѣчаемъ на трупахъ, легкія находились въ растянутомъ положеніи. Если называть давленіе меньше атмосфернаго отрицательнымъ, а давленіе больше атмосфернаго—положительнымъ, то слѣдуетъ признать, что даже при выдохѣ, т. е. при бездѣятельномъ состояніи грудныхъ мышцъ, въ плевральномъ пространствѣ и вообще въ грудной клѣткѣ (внѣ легкихъ) господствуетъ отрицательное давленіе, а въ легочныхъ пузырькахъ—нулевое, т. е. равное атмосферному. При вдохѣ это отрицательное давленіе еще болѣе увеличивается и можетъ доходить до 57 мм. ртутнаго столба. Объясняется это слѣдующимъ образомъ: легкія, даже въ положеніи выдоха, представляются растянутыми и стремятся спасться. Стѣнки же грудной клѣтки непроницаемы для воздуха и, благодаря костному остову, сопротивляются сдавленію ихъ наружной атмосферой. На растяженіе легкихъ въ положеніи, соотвѣтствующемъ даже выдоху, тратится извѣстная часть атмосфернаго давленія—вотъ почему въ плевральномъ пространствѣ, т. е. въ грудной клѣткѣ, внѣ легкихъ, давленіе должно быть равно атмосферному, минусъ та часть его, которая затрачена на растяженіе легкихъ, т. е. должно быть равно отрицательному. При вдохѣ, когда легкія представляются въ состояніи еще большаго расширенія, отрицательное давленіе въ грудной клѣткѣ (внѣ легкихъ) должно, конечно, возрасти вслѣдствіе того, что на большее расширеніе легкихъ потратилась и большая ве-

личина атмосфернаго давленія. Эти колебанія отрицательнаго давленія въ грудной клѣткѣ отражаются на кровообращеніи и на лимфообращеніи (см. Кровообращеніе и Лимфообращеніе).

Дыхательныя движенія состоятъ изъ вдоха, выдоха и паузы, періодически повторяющихся во все время жизни. Различными пневмографами легко графически изобразить какъ частоту, такъ и высоту экскурсій грудной клѣтки во время Д. Измѣненія объема грудной клѣтки опредѣляются тоже графически при помощи особаго аэроплетизмографа Гада. Продожительность всего Д., т. е. вдоха, выдоха и паузы, равна, приблизительно, у человѣка 4 секундамъ при покоѣ, что составляетъ около 15 Д. въ минуту. Но малѣйшія возбужденія достаточны, чтобы измѣнить и ритмъ и глубину Д. Частота Д. сильно колеблется въ зависимости отъ возраста (Кетеле): у новорожденнаго maximum частоты равняется 70, у дѣтей отъ 1—до 5 лѣтъ—32, отъ 15 до 25 л.—24 Д. въ минуту и подъ глубокую старость частота вновь увеличивается. Вообще говоря, число дыхательныхъ движеній находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ животнаго, конечно, при сравненіи животныхъ одного и того же вида (П. Беръ). При снѣ Д. замедляется и измѣняется его типъ. Д. не можетъ быть безъ опасности для жизни задержано болѣе, чѣмъ на 4—5 минутъ. Ныряльщики по профессіи обыкновенно находятся подъ водою до $2^1/_2$ минутъ и только въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ пробыть до 4 минутъ. И тутъ дѣло, по Лакасаню, объясняется продленіемъ Д. на счетъ кислорода, проглоченнаго передъ нырянiемъ и находящагося въ желудкѣ. Впрочемъ, организмъ привыкаетъ обходиться временно незначительными дозами кислорода, какъ это доказываютъ наблюденія надъ ныряльщиками-ловцами, надъ индійскими факирами и поучительный опытъ Клодъ-Бернара съ воробьями. Если посадить воробья подъ стеклянный герметически закрытый колоколъ, то воробей, по мѣрѣ потребленія кислорода и развитія взамѣнъ углекислоты, все болѣе и болѣе портитъ въ немъ воздухъ и начинаетъ дышать все тяжелѣе и тяжелѣе; если во время жизни еще этого воробья впустить въ тотъ же колпакъ другого свѣжаго воробья, то послѣдній при извѣстной степени порчи воздуха мгновенно погибаетъ, въ то время, какъ сидѣвшій заранѣе и попривыкшій къ порченному воздуху, продолжаетъ еще жить.

Движенія грудной клѣтки при вдохѣ и усиленномъ выдохѣ совершаются дыхательными мышцами, изъ которыхъ однѣ являются вдыхательными мышцами, а другія выдыхательными. Къ первымъ относятся прежде всего грудо-брюшная преграда, которая, въ состояніи покоя, высокимъ сводомъ вдается снизу въ грудную клѣтку, а при сокращеніи становится болѣе плоской и спускается книзу. Такимъ образомъ грудо-брюшная преграда при сокращеніи должна увеличивать размѣръ грудной клѣтки въ вертикальномъ направленіи. Но на помощь грудо-брюшной преградѣ являются еще другія вдыхательныя мышцы, поднимающія ребра: mm. intercostales externi, intercartilaginei, levatores costarum, лѣстничныя мышцы, а при усиленномъ вдохѣ и sterno-cleido-mastoideus и pectoralis major, trapezius и др. Поднятіемъ реберъ и грудины объемъ грудной клѣтки увеличивается какъ въ передне-заднемъ, такъ и въ поперечномъ, т. е. въ право-лѣвомъ діаметрахъ. При преобладаніи дѣятельности грудо-брюшной преграды получается такъ назыв. типъ *брюшного* Д., характеризующійся болѣе сильнымъ выпячиваніемъ живота при вдохѣ, вслѣдствіе болѣе энергичнаго опущенія грудо-брюшной преграды и сдавливанія ею брюшныхъ внутренностей, выпячивающихъ переднюю и боковыя стороны брюшныхъ стѣнокъ. Такое Д. господствуетъ у мужчинъ. Другой типъ Д., *грудной*, характеризуется преобладаніемъ дѣятельности мышцъ, поднимающихъ ребра, вслѣдствіе чего при дыханіи расширяется больше грудная клѣтка, животъ же выпячивается въ болѣе слабой степени. Грудной типъ Д. называется женскимъ и составляетъ, повидимому, не искусственно созданную особенность женской организаціи, обусловленную характеромъ одежды и т. д., а естественную природную черту и съ телеологической точки зрѣнія можетъ имѣть не малое значеніе во время внутри-утробной жизни плода: 1) въ виду того, что если бы преобладало у женщинъ Д. брюшное, то Д. вообще подвергалось бы риску несравненно большаго стѣсненія во время беременности, когда экскурсіи грудо-брюшной преграды представляются затрудненными, и во 2) для внутриутробной жизни плода, съ точки зрѣнія покоя, несравненно благопріятнѣе грудное Д., нежели брюшное, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ и матка и плодъ подвергались бы большимъ періодическимъ надавливаніямъ и толчкамъ сверху при энергичныхъ опусканіяхъ и поднятіяхъ грудо-брюшной преграды.

Обыкновенное спокойное выдыханіе совершается пассивно: приподнятыя сокращеніемъ вдыхательныхъ мышцъ ребра и грудина при разслабленіи этихъ мышцъ по тяжести опускаются и этому способствуетъ эластичность скрученныхъ до нѣкоторой степени реберныхъ хрящей. Но при одышкѣ, т. е. при усиленномъ Д., выдыханіе совершается частью на счетъ сокращенія выдыхательныхъ мышцъ, къ коимъ относятся главнымъ образомъ брюшныя мышцы и intercostales interni. Первыя своимъ сокращеніемъ обусловливаютъ повышеніе внутри-брюшного давленія, какъ сжиманіемъ спереди и съ боковъ брюшной полости, такъ и опусканіемъ нижнихъ реберъ; вторыя же по своему расположенію суть опускатели реберъ и, слѣдовательно, ведутъ въ совокупности съ первыми къ активному выдоху. Количества вдыхаемаго и выдыхаемаго воздуха измѣряются при помощи спирометра Гутчинсона. По поднятію градуированнаго полаго цилиндра, въ который выдувается воздухъ, легко судить объ объемѣ выдыхаемаго воздуха. При обыкновенномъ спокойномъ Д. взрослый средній человѣкъ вдыхаетъ около 500 куб. сант. воздуха и столько же приблизительно выходитъ воздуха изъ легкаго. Воздухъ этотъ принято называть «приливнымъ воздухомъ». Но по поступленіи въ легкое этого приливного воз-

духа человѣкъ усиленнымъ вдохомъ можетъ вдохнуть еще около 1500—2000 куб. сант.; эту часть вдыхаемаго воздуха называютъ «дополнительнымъ» или «добавочнымъ» воздухомъ. Кромѣ того, послѣ обыкновеннаго выдоха человѣкъ можетъ усиленнымъ выдыханіемъ вывести количества воздуха, равныя тоже 1500—2000 куб. сант. Эту величину зовутъ резервнымъ или запаснымъ воздухомъ. Сумму этихъ трехъ величинъ—запаснаго, приливного и добавочнаго воздуха называютъ «жизненной емкостью», и чтобы ее получить, напр. въ спирометрѣ, слѣдуетъ послѣ самаго глубокаго вдоха, какой только можетъ сдѣлать человѣкъ, заставить его сдѣлать столь же полный выдохъ въ спирометръ. Но и послѣ этого въ легкомъ остается «остаточный воздухъ» (residual-air), который можно измѣрить только косвеннымъ путемъ. Наиболѣе удобнымъ въ этомъ отношеніи считается способъ Грена: человѣкъ дѣлаетъ 5 — 6 вдоховъ и выдоховъ черезъ трубку, соединенную съ *опредѣленнымъ объемомъ водорода*, который смѣшивается съ воздухомъ легкаго. Такъ какъ водородъ почти не поглощается кровью при Д., то онъ только смѣшивается съ воздухомъ въ легкомъ и при томъ равномѣрно, вслѣдствіе чего, зная абсолютное количество взятаго для опыта водорода и процентное его содержаніе въ газовой смѣси послѣ 5—7 дыханій, легко опредѣлить все количество газовой смѣси, помѣщающейся въ извѣстной фазѣ Д. какъ въ пріемникѣ для водорода, такъ въ легочныхъ путяхъ и въ соединительныхъ между ними трубкахъ. Вычитая изъ всего объема часть, выпадающую на долю сосудовъ и посторонихъ трубокъ, заключавшихъ въ началѣ чистый водородъ, получаютъ объемъ, отвѣчающій чисто легочной емкости, и если субъектъ при окончаніи Д. водородомъ остановился на самомъ глубокомъ вдохѣ, то остаточный воздухъ получится путемъ вычитанія отъ всего, опредѣленнаго диффузіоннымъ методомъ Грена, объема легкаго, жизненной емкости его, непосредственно и заранѣе опредѣленной спирометрическимъ путемъ. Остаточный воздухъ равенъ приблизительно 1200—1500 куб. сант. Въ общемъ жизненная емкость у средняго человѣка равна приблизительно 3800—4000 куб. стм.; но она очень увеличивается по мѣрѣ упражненія въ дѣланіи глубокихъ вдоховъ и выдоховъ, повышается и отъ пѣнія и, наоборотъ, падаетъ при отсутствіи мышечныхъ упражненій, при малой проходимости легкихъ и т. д., и слѣд. жизненная емкость можетъ имѣть и клиническое значеніе, вслѣдствіе чего спирометры весьма часто употребляются въ клиникахъ. Всѣ приведенныя выше числовыя данныя показываютъ, что при спокойномъ Д. приливной воздухъ (около 500 куб. сант.) относится къ стаціонарному воздуху, состоящему изъ остаточнаго и запаснаго (вмѣстѣ 3000 куб. сант.), какъ 1 : 6, т. е. что при каждомъ вдохѣ къ испорченному въ легкихъ воздуху прибавляется лишь $^1/_7$ свѣжаго воздуха и этого оказывается достаточно для газообмѣна при обыкновенномъ спокойномъ Д. Изъ опытовъ Грена оказывается, однако, что даже и этотъ приливной свѣжій воздухъ не остается весь въ легкомъ, а часть его выдѣляется съ слѣдующимъ выдохомъ, не успѣвъ смѣшаться съ стаціонарнымъ легочнымъ воздухомъ. На такое заключеніе наводитъ по крайней мѣрѣ слѣдующій опытъ Грена: если вдохнуть 500 куб. сант. чистаго водорода и затѣмъ сдѣлать такой же силы выдохъ, то оказывается, что изъ 500 куб. сант. этого газа только около 330 куб. сант. осталось въ легкомъ, остальные же 170 куб. сант. выдѣляются со слѣдующимъ выдохомъ. Если сдѣлать отсюда, хотя и не вполнѣ строгій, переносъ на вдыхаемый свѣжій воздухъ, то слѣдовало бы предположить, что изъ 500 куб. сант. его только около 330 куб. сант. идетъ на обновленіе стаціонарнаго воздуха въ легкихъ; это отношеніе между остающейся въ легкомъ частью приливного воздуха и стаціонарнымъ воздухомъ, т. е. $^{330}/_{3000}$, представляющее величину, стоящую между $^1/_9$ и $^1/_{10}$ назыв. «коэффиціентомъ вентиляціи», и онъ, конечно, рѣзко повышается при усиленіи дыхат. движеній при многихъ формахъ возбужденія и усиленной мышечной дѣятельности, когда газообмѣнъ повышается. Приливной воздухъ успѣваетъ смѣшиваться съ стаціонарнымъ испорченнымъ воздухомъ легкаго и обновлять его, т. е. обогащать кислородомъ и удалять углекислоту вслѣдствіе разницы состава и температуры между свѣжимъ, приливнымъ, и стаціонарнымъ воздухомъ. Первое условіе опредѣляетъ энергичную диффузію между тѣмъ и другимъ воздухомъ, а второе — способствуетъ механическому смѣшиванію. Наконецъ, въ актѣ смѣшиванія приливного воздуха съ стаціонарнымъ могутъ принимать участіе и стѣнки бронхіальныхъ трубокъ, снабженныя гладкими мышечными волокнами, расположенными кольцевидно и могущими при сокращеніи передвигать воздухъ по легочнымъ путямъ въ различныхъ направленіяхъ.

III. *Иннервація дыхательнаго аппарата.* Дыхательныя мышцы, подобно всѣмъ остальнымъ поперечно-полосатымъ мышцамъ, приводятся въ дѣйствіе возбужденіемъ нервовъ, исходящимъ изъ опредѣленныхъ центровъ спиннаго или головного мозга. Центры, управляющіе сочетанной дѣятельностью дыхательныхъ мышцъ, заложены въ сѣрой массѣ четвертаго желудочка, въ продолговатомъ мозгу, недалеко отъ оконечности писчаго пера, куда локализировалъ впервые Флурансъ «жизненный узелъ». Послѣднее названіе (noeud vital) было предложено имъ потому, что разрушеніе продолговатаго мозга у писчаго пера вызываетъ почти мгновенную смерть, обусловленную прекращеніемъ Д. и временной остановкой сердца; другого смысла названіе «жизненный узелъ» не имѣетъ, такъ какъ жизнь разлита по всѣмъ элементамъ тѣла и не собирается ни въ какомъ фокусѣ или узлѣ; а дно четвертаго желудочка продолговатаго мозга изобилуетъ массой нервныхъ центровъ, управляющихъ отправленіями важныхъ органовъ въ тѣлѣ и между прочимъ центрами Д. и центрами, задерживающими сердцебіенія, вслѣдствіе чего разрушеніе продолговатаго мозга влечетъ за собою прекращеніе Д. и остановку сердца, вслѣдствіе механическаго раздраженія при

этомъ корней блуждающихъ нервовъ въ продолговатомъ мозгу. Дыхательные центры работаютъ, какъ извѣстно, автоматически. Человѣкъ и животныя продолжаютъ дышать и во время сна—безъ сознанія и воли и всякихъ периферическихъ раздраженій, а животныя, кромѣ того, по удаленіи всѣхъ частей головного мозга за исключеніемъ продолговатаго, и только нарушеніе цѣлости послѣдняго прекращаетъ Д. Очевидно, что дыхательные центры продолговатаго мозга приводятся въ періодическое возбужденіе внутреннимъ раздражителемъ и таковымъ является содержаніе газовъ въ крови. Опытнымъ путемъ несомнѣнно доказано, что накопленіе углекислоты въ крови и въ особенности обѣдненіе ея кислородомъ являются моментами, приводящими въ дѣятельность дыхательные центры. Между тѣмъ жизненный газообмѣнъ и сводится къ постоянному обѣдненію крови кислородомъ и къ обогащенію углекислотой; кровь, сдѣлавшаяся венозной, протекая черезъ продолговатый мозгъ, возбуждаетъ центры Д., которые своей игрой вызываютъ рядъ болѣе или менѣе сильныхъ и частыхъ дыхательныхъ движеній, вентилирующихъ легкое, а чрезъ это и кровь. Такимъ образомъ, всякій недостатокъ артеріализаціи крови долженъ обусловливать усиленіе Д., а черезъ это и быстро возстановлять нормальный газовый составъ артеріальной крови. Артеріальность крови обезпечена тѣмъ, что центры Д. непосредственно возбудимы газовымъ составомъ крови. Для доказательства этого положенія можно (Розенталь) сильно насытить кровь кислородомъ посредствомъ усиленнаго искусственнаго Д. этимъ газомъ и послѣ этого получается такое состояніе, при которомъ животное продолжаетъ жить, но не дышетъ въ теченіе нѣкот. времени. Очевидно, что избытокъ кислорода въ крови и недостатокъ углекислоты влекутъ за собою это временное прекращеніе Д., наз. «апноэ» (апноё); далѣе плодъ во время внутриутробной жизни не производитъ дыхат. движеній вслѣдствіе того, что онъ получаетъ черезъ пупочные сосуды готовую артеріальную кровь изъ дѣтскаго мѣста матери. Артеріализація крови и освобожденіе ея отъ углекислоты у плода совершаются въ дѣтскомъ мѣстѣ между сосудами матери и плода. Центръ Д. лишенъ, слѣд., у плода нормальныхъ возбудителей и онъ пребываетъ въ покоѣ; но стоитъ только зажать пупочные сосуды у щенковъ, напр., въ концѣ беременности, и вызвать тѣмъ самымъ временный недостатокъ артеріализаціи крови, чтобы они сразу начали производить дыхательныя движенія; разжатіе пупочныхъ сосудовъ можетъ вновь повлечь исчезновеніе дыхат. движеній и т. д.; наконецъ, опыты съ Д. различными газовыми смѣсями, въ которыхъ, съ одной стороны, уменьшается процентное содержаніе кислорода, а съ другой—увеличивается содержаніе углекислоты, ясно показываютъ, что одышка (dyspnoë), сопровождаемая усиленными и учащенными дыхательными движеніями, получается въ особенности при недостаткѣ кислорода въ вдыхаемомъ воздухѣ и при накопленіи въ немъ углекислоты.

Періодичность Д. зависитъ, повидимому, отъ сопротивленія, представляемаго дыхательными центрами къ возбужденію ихъ газовымъ составомъ крови, а именно: возбужденіе это должно нарости до извѣстной степени, чтобы вызвать разрядъ нервныхъ импульсовъ, обусловливающихъ вдыханіе. За этимъ потраченное возбужденіе вновь должно нарости до извѣстной величины, чтобы вызвать тотъ же дыхательный эффектъ и т. д. Принимаютъ, что рядомъ съ вдыхательнымъ центромъ находится и выдыхательный центръ, сочетающій дѣятельность выдыхательныхъ мышцъ въ цѣлесообразное движеніе; но центры эти только приходятъ въ дѣятельность при крайне высокомъ недостаткѣ кислорода и высокомъ содержаніи углекислоты, какъ это наблюдается при сильной одышкѣ. Отъ нервныхъ клѣтокъ дыхательнаго центра дыхательныя мышцы получаютъ импульсы для своей дѣятельности; но импульсы эти не прямо доходятъ до нихъ по центробѣжнымъ нервнымъ путямъ, а на пути послѣднихъ заложены группы спинно-мозговыхъ клѣтокъ сѣрыхъ переднихъ роговъ, образующія первую двигательную центральную станцію на пути отъ мышцъ къ головному мозгу. У молодыхъ животныхъ эти спинно-мозговые центры одарены самобытной возбудимостью и нѣкоторой независимостью отъ главнаго дыхательнаго центра продолговатаго мозга, такъ что разрушеніе или отдѣленіе продолговатаго мозга отъ спинного не влечетъ у нихъ окончательнаго прекращенія Д., благодаря продолжающейся дѣятельности этихъ второстепенныхъ дыхательныхъ спинно-мозговыхъ центровъ (Рокитанскій, Лангендорфъ и др.); но у взрослаго животнаго, а вѣроятно и у человѣка эта функція спинно-мозговыхъ дыхательныхъ центровъ совершенно угасаетъ, и вся регуляція дыхательныхъ движеній всецѣло выпадаетъ на долю одного продолговатаго мозга. Центробѣжными нервами дыхательныхъ мышцъ являются прежде всего для діафрагмы—грудобрюшный нервъ (nerv. phrenicus) по одному съ каждой стороны; перерѣзка одного нерва—парализуетъ одну половину діафрагмы, а обоихъ—всю діафрагму. Кромѣ того, сюда относятся и грудные нервы, выходящіе изъ различныхъ этажей спинного мозга соотвѣтственно межреберными промежуткамъ и кончающіеся въ межреберныхъ мышцахъ; подрѣзываніе каждой пары этихъ нервовъ парализуетъ соотвѣтствующія межреберныя мышцы обѣихъ сторонъ и ослабляетъ дыхательную экскурсію грудной клѣтки. На основаніи этихъ данныхъ иннерваціи Д. легко разъединить чисто грудное Д. отъ брюшного. Стоитъ перерѣзать грудо-брюшные нервы, и тогда, вслѣдствіе паралича діафрагмы, остается только одно грудное Д., и наоборотъ, если перерѣзать спинной мозгъ ниже выхода изъ него грудобрюшныхъ нервовъ, то грудное Д. совершенно исключается и остается только брюшное Д., обусловленное дѣятельностью діафрагмы. Хотя дѣятельность дыхательнаго центра опредѣляется центральнымъ возбужденіемъ его кровью и совершается автоматически, тѣмъ не менѣе она находится въ зависимости, какъ отъ разнообразныхъ возбужденій, доходящихъ до дыхательныхъ центровъ по разнообраз-

нымъ центростремительнымъ, чувствующимъ нервомъ, дѣйствующимъ на нихъ путемъ рефлекса, такъ и отъ разнообразныхъ психическихъ возбужденій и аффектовъ, протекающихъ въ сферѣ головного мозга. Самый главный дыхательный рефлексъ происходитъ при посредствѣ волоконъ блуждающаго нерва, а именно, при раздраженіи волоконъ этого нерва или цѣлаго или перерѣзаннаго (въ такомъ случаѣ раздражается центральный конецъ этого нерва) Д. учащается, а при очень сильномъ раздраженіи останавливается въ актѣ вдоха; при перерѣзкѣ же блуждающихъ нервовъ Д. замедляется, но дѣлается болѣе глубокимъ. Блуждающій нервъ считается поэтому ускорителемъ дыхательныхъ движеній, понижающимъ въ дыхательныхъ центрахъ сопротивленіе ихъ къ возбужденію кровью, и наоборотъ, одна изъ вѣтвей того же нерва, а именно верхнегортанный нервъ, при возбужденіи, замедляетъ дыхательныя движенія и останавливаетъ Д. въ фазѣ выдоха, обусловливая обратныя измѣненія въ дыхательныхъ центрахъ (Розенталь). По опытамъ же Геринга и Брейера, блуждающій нервъ принимаетъ участіе въ саморегулированіи движеній легкаго въ томъ смыслѣ, что окончанія его въ легкихъ, раздражаясь растяженіемъ легкаго при вдохѣ, прерываютъ вдохъ и вызываютъ выдохъ.

Этимъ объясняется, по мнѣнію этихъ авторовъ, почему послѣ перерѣзки блуждающихъ нервовъ дыхательный аппаратъ истощается въ нецѣлесообразныхъ вдыхательныхъ усиліяхъ. Обратный рефлексъ, т. е. возбужденіе вдыханія и задержка выдыханія вслѣдствіе спаденія легкихъ, не играетъ замѣтной роли въ регулированіи нормальнаго Д. Другой цѣлесообразный рефлексъ, предупреждающій проникновеніе вредныхъ веществъ въ дыхательные пути, заключается въ остановкѣ Д. въ положеніи выдыханія при раздраженіи окончаній тройничнаго нерва въ слизистой оболочкѣ носа и окончаній верхнегортаннаго нерва въ слизистой оболочкѣ гортани при попаданіи инородныхъ веществъ въ гортань. Наконецъ, всѣ болевыя раздраженія вызываютъ рефлекторно активное выдыханіе, влекущее стоны, крикъ и визгъ и т. д. Вообще говоря, всѣ сильныя раздраженія чувствующихъ нервовъ и органовъ чувствъ влекутъ за собою замедленіе и усиленіе дыхательныхъ движеній, тогда какъ раздраженія слабой и средней силы ведутъ въ большинствѣ случаевъ къ противуположному результату (П. Беръ и Лангендорфъ). Душевныя движенія, вниманіе и воля, какъ извѣстно, могутъ сильно отражаться на ходѣ дыхательныхъ движеній; извѣстно, что грустныя настроенія и чувства сопровождаются замедленными и поверхностными дыхательными движеніями, перерываемыми глубокими вздохами, веселыя же — наоборотъ; какъ только человѣкъ начинаетъ обращать свое вниманіе на то, какъ онъ дышетъ, такъ онъ тотчасъ невольно измѣняетъ какъ ритмъ, такъ и глубину дыханія. Воля можетъ задерживать, замедлять, ускорять и измѣнять глубину Д., но все это она можетъ производить лишь временно, при чемъ наступающія затѣмъ перемѣны въ дыхательныхъ движеніяхъ какъ разъ обратны тѣмъ, которыя были вызваны волей; наступаетъ, однимъ словомъ, компенсація временно нарушеннаго волей правильнаго хода Д. Если Д. произвольно замедлялось, то артеріализація крови была ослаблена, кровь становилась бѣднѣе кислородомъ и богаче углекислотой и поэтому, когда воля прекращала свое замедляющее дѣйствіе на дыхательный центръ, то послѣдній уже раздражался кровью несравненно болѣе его раздражающей, нежели кровь нормальная. Отсюда учащеніе и усиленіе Д. Наоборотъ, если Д. произвольно учащалось, то, благодаря усиленію вентиляціи легкаго, кровь становится все болѣе и болѣе артеріальной и, слѣдов., все менѣе и менѣе раздражающей дыхательный центръ; отсюда и происходитъ компенсаторное замедленіе Д. по прекращеніи дѣйствія воли. Легко понять также, почему нельзя волевымъ путемъ прекращать дыханіе навсегда и такимъ путемъ убивать себя. По мѣрѣ произвольнаго задержанія Д. кровь дѣлается все болѣе и болѣе венозной, количество кислорода въ ней падаетъ, вслѣдствіе чего развиваются въ ней и въ тѣлѣ продукты неполнаго окисленія, характеризующіе кровь при задушеніи и представляющіе сильныхъ раздражителей дыхательнаго центра; кромѣ того, въ ней накопляется все болѣе и болѣе углекислоты. Кровь по мѣрѣ такого произвольнаго задушенія дѣлается все болѣе и болѣе сильнымъ раздражителемъ дыхательнаго центра и долженъ наступить, наконецъ, такой моментъ, когда угнетающая сила воли на дыхательный центръ не въ состояніи уже уравновѣсить раздражающаго дѣйствія на него крови, и тогда невольно появляется Д. Изъ условій, способствующихъ усиленію возбудимости дыхательнаго центра, мы укажемъ на теплоту, на приливъ и, слѣд., давленіе крови въ продолговатомъ мозгу. Первымъ условіемъ отчасти объясняется, почему при лихорадочной t° Д. всегда почти учащено. Вторымъ же—почему положеніе тѣла можетъ рѣзко отражаться на дыхательныхъ движеніяхъ. Во многихъ случаяхъ обморочнаго состоянія съ прекращеніемъ Д. поворотъ тѣла головой внизъ съ наплывомъ крови въ голову быстро возстановляетъ Д. и иногда ведетъ къ спасенію жизни, въ особенности при хлороформномъ наркозѣ.

Дыхательныя движенія грудной клѣтки сопровождаются еще дыхательнымъ расширеніемъ и спаденіемъ ноздрей, и расширеніемъ и съуженіемъ голосовой щели. Расширеніе ноздрей и голосовой щели соотвѣтствуютъ вдоху, спаденіе же—выдоху. Очевидно, что мышцы, заѣдующія указанными движеніями крыльевъ носа и гортани, соединяются при посредствѣ опредѣленныхъ нервовъ съ дыхательнымъ центромъ. Расширеніе ноздрей и голосовой щели при вдохѣ, очевидно, разсчитано на болѣе свободный пропускъ воздуха въ легкія при вдохѣ. У лошади значеніе этой дыхательной игры ноздрей огромно, и въ случаѣ паралича мышцъ-расширителей ноздрей, какъ это бываетъ при перерѣзкѣ лицевыхъ нервовъ (n. facialis), лошадь погибаетъ отъ задушенія, такъ какъ парализованныя крылья носа при вдохѣ западаютъ внутрь носовыхъ

отверстій, захлопываютъ ихъ въ видѣ клапановъ и устраняютъ доступъ воздуха въ легкія. Ртомъ же лошади не дышутъ. Кромѣ того, и бронхіальныя трубки иннервируются продолговатымъ мозгомъ черезъ блуждающіе нервы, и послѣдніе при возбужденіи вызываютъ сжатіе бронховъ, характеризующееся выталкиваніемъ воздуха изъ легкихъ или повышеніемъ его напряженія, опредѣляемаго манометромъ и графическимъ путемъ (П. Беръ и др.). Истинное значеніе этой способности бронхіальныхъ трубокъ къ активному сокращенію въ нормальномъ Д. пока неизвѣстно.

И. Тарханов.

Дыханіе искусственное — въ общемъ примѣняется при прекращеніи жизнедѣятельности организма, вызванномъ внезапнымъ несчастіемъ (утопленіе, замерзаніе, задушеніе, повѣшеніе, удавленіе, вдыханіе вредныхъ газовъ, каковы: окись углерода, свѣтильный газъ, рудниковый газъ, углекислота и проч.). У обмершихъ сначала появляется сердцебіеніе, потомъ Д., затѣмъ возстановляется чувствительность и возвращается сознаніе (см. Оживленіе). Послѣ полной остановки Д. возбудимость сердечнаго и дыхательнаго центровъ можетъ еще сохраняться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Извѣстны случаи, въ которыхъ послѣ трехъ и даже четырехъ часовъ искусственнаго Д. удавалось еще возвратить исчезнувшую было жизнь. Нужно всегда заботиться о свѣжемъ воздухѣ, открывъ окна и двери и удаливъ праздныхъ зрителей. Необходимо у обмершаго разстегнуть или разрѣзать платье и бѣлье. У засыпанныхъ землею и у утопленниковъ нужно очистить носъ и ротъ отъ земли, песку, ила, слизи и проч. Языкъ, весьма часто западающій назадъ, долженъ быть вытянутъ впередъ пальцами, или же щипцами. Искусственное Д. производится различно: 1) *По способу Сильвестра* на покатый столъ (подъ переднія ножки стола подкладываютъ брусокъ, камень и тому под.) или на землю и обмершаго кладутъ на спину и опускаются на колѣни сзади у его изголовья; затѣмъ захватываютъ обѣ его руки ниже локтей, поднимаютъ ихъ вверхъ черезъ голову обмершаго (рис. 1) и держатъ такъ въ теченіе двухъ секундъ (пока не слышно болѣе, что воздухъ входитъ въ легкія), послѣ чего отводятъ руки назадъ къ груди (см. рис. 2), сильно надавливая при этомъ на область нижнихъ реберъ (выдыханіе). Такія приподнятія и опусканія повторяютъ разъ 10—15 въ минуту, увѣренно и спокойно, съ правильными промежутками, въ двѣ секунды каждый до тѣхъ поръ, пока не возстановятся естественныя дыхательныя движенія. Описанный способъ—самый древній и наиболѣе извѣстный; онъ требуетъ, однако, громадныхъ усилій и безъ помощника не можетъ производиться безъ перерывовъ. 2) *По способу Маршаль-Галля* обмершаго кладутъ на бокъ и, попеременно повертывая его то лицомъ, то спиной вверхъ, производятъ сдавленіе и расширеніе грудной клѣтки. Поворачивая обмершаго лицомъ книзу, надавливаютъ на спину, отъ заднихъ концовъ реберъ кверху, способствуя тѣмъ выдыханію. Въ минуту производятъ 10—15 описанныхъ поворачиваній на спину и обратно на грудь. Способъ этотъ менѣе дѣйствительный, нежели предыдущій Сильвестра, употребляется при оживленіи утопленниковъ, а также и въ другихъ случаяхъ искуственнаго Д. при неимѣніи помощниковъ. 3) *По способу Говарда* обнажаютъ тѣло обмершаго до пояса; одежду его связываютъ

Рис. 1.

Рис. 2.

узломъ и кладутъ подъ обмершаго, голова и плечи котораго запрокинуты сильно назадъ. Производящій искусственное Д. становится на колѣни съ раздвинутыми ногами («садится верхомъ», отнюдь не касаясь обмершаго), прикладываетъ обѣ руки къ бокамъ грудной клѣтки такъ, что ладони приходятся на хрящи реберъ у грудины, а остальные пальцы каждой руки по сторонамъ нижней части грудного ящика. Крѣпко упираясь локтями въ свои бедра и навалившись всѣмъ корпусомъ, производятъ сильное давленіе вверхъ и внутрь; затѣмъ, выпрямившись, отнимаютъ свои руки и, отдохнувъ 3 секунды, снова надавливаютъ, повторяя такія движенія около 10 разъ въ минуту. Способъ Говарда весьма дѣйствителенъ, можетъ производиться безъ помощниковъ и не требуетъ перерывовъ для отдыха. 4) *Вдуваніе воздуха изо рта въ ротъ*, употребляемое иногда повивальными бабками при оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ, совершенно ненадежно, такъ какъ вдувается воздухъ уже насыщенный углекислотой, проникновеніе котораго въ гортань представляется, къ тому же, проблематичнымъ; не исключена также опасность зараженнаго воздуха, напр., чахоточныхъ. Недавно Гютингеръ въ Цюрихѣ изобрѣлъ приборъ, которымъ можно пользоваться для поддерживанія искусственнаго Д. у животныхъ: двумя поршнями, ритмически двигающимися вверхъ и внизъ въ двухъ рядомъ стоящихъ цилиндрахъ, производятся поочередно накачиваніе воздуха въ легкія и выкачиваніе изъ нихъ соотвѣтственно ритму естественнаго дыханія. Введеніе атмосфернаго воздуха въ легкія и удаленіе послѣдняго изъ нихъ, при дѣйствіи этого аппарата, производится посредствомъ одной и той же трубы. 5) Въ такой же мѣрѣ, какъ и предыдущій способъ, представляется ненадежнымъ искусственное Д. посредствомъ *повторныхъ энергическихъ сдавливаній живота*; способъ этотъ можетъ оказаться полезнымъ лишь въ легкихъ случаяхъ остановки Д. и долженъ быть, не теряя времени, замѣненъ однимъ изъ вышеописанныхъ способовъ искусственнаго Д. 6) У мнимомертвыхъ новорожденныхъ практикуется еще *способъ подбрасыванія по Шульцу*: схватываютъ бездыханнаго ребенка сзади такимъ образомъ, что большіе пальцы покоятся на передней сторонѣ плечъ, указательные подъ мышками, а остальные на спинѣ, тогда какъ лицо ребенка смотритъ впередъ. Затѣмъ ребенка плавно приподнимаютъ и медленно запрокидываютъ, такъ, что нижняя часть его туловища перевѣшивается въ сторону производящаго искусственное Д., отчего происходитъ сильное сжатіе грудной клѣтки и энергическое выдыханіе. Послѣ того, обратнымъ движеніемъ рукъ, приводятъ ребенка въ прежнее положеніе—головкой вверхъ (вдыханіе). Такихъ подниманій и опусканій ребенка производятъ отъ 8 до 10 въ минуту. Наконецъ, 7) врачи пользуются также *фарадизаціей* (электризованіемъ) *нервовъ грудобрюшной преграды* для возбужденія Д. Одинъ полюсъ приставляютъ въ области прикрѣпленія діафрагмы къ ребрамъ, а другой—надъ ключицей. При каждомъ приложеніи перваго полюса получается сокращеніе діафрагмы (выдыханіе), при отнятіи—разслабленіе послѣдней (вдыханіе); поэтому необходимо первый полюсъ то прикладывать, то удалять, примѣняясь къ дыхательному ритму. *Б. А. О.*

Дыханіе растеній представляетъ процессъ, соотвѣтствующій дыханію животныхъ. Растеніе поглощаетъ атмосферный кислородъ, а послѣдній воздѣйствуетъ на органическія соединенія ихъ тѣла такимъ образомъ, что въ результатѣ появляются вода и углекислота. Вода остается внутри растенія, а углекислота выдѣляется въ окружающую среду. При этомъ происходитъ уничтоженіе, трата органическаго вещества; слѣдовательно, Д. прямо противоположно процессу ассимиляціи углерода. До извѣстной степени его можно уподобить окисленію и горѣнію вещества. Исходя изъ крахмала, схематическое уравненіе Д. можно представить такъ:

$$\underset{\text{крахмалъ}}{C_6H_{10}O_5} + \underset{\text{кислородъ}}{6O_2} = \underset{\text{углекислота}}{6CO_2} + \underset{\text{вода}}{5H_2O}$$

Это же уравненіе, если читать его справа налѣво, даетъ схему процесса ассимиляціи. Сходство Д. съ горѣніемъ увеличивается еще тѣмъ, что и при Д. происходитъ выдѣленіе свободной энергіи, обыкновенно въ видѣ теплоты, а иногда и свѣта. Освобождающаяся энергія идетъ на разнообразнѣйшія нужды организма: съ прекращеніемъ Д прекращается и жизнь растенія *). Въ то время какъ образованіе воды при Д. доказывается лишь на основаніи химическихъ анализовъ, опредѣляя потерю растеніемъ водорода (Буссенго) или путемъ довольно сложныхъ прямыхъ опредѣленій (Лясковскій), весьма просто можно обнаружить выдѣленіе растеніемъ углекислоты. Для этой цѣли въ градуированномъ эвдіометрѣ на нѣкоторой высотѣ помѣщаютъ только что начинающіе проростать сѣмена гороха или бобовъ и затѣмъ замыкаютъ эвдіометръ ртутью. Если спустя нѣсколько дней ввести въ эвдіометръ растворъ ѣдкаго кали, то замѣтимъ, что ртуть значительно поднимется; слѣдовательно, въ эвдіометрѣ угольная кислота, которая и поглотилась ѣдкимъ кали. Для точнаго изученія (особенно въ количественномъ отношеніи) Д. растеній употребляютъ болѣе сложнаго устройства приборы. Конструкція ихъ различна, смотря по тому, желаютъ ли опредѣлить только поглощеніе кислорода, или только выдѣленіе углекислоты, или, наконецъ то и другое вмѣстѣ. Приборъ Волкова и Мейера отвѣчаетъ первой цѣли. Онъ состоитъ изъ изогнутой въ видѣ буквы U стеклянной трубки, одно колѣно которой шире, нежели другое. Въ широкое колѣно вводятъ растеніе и небольшой сосудикъ съ ѣдкимъ кали; затѣмъ плотно закрываютъ его притертой стеклянной пробкой. Узкое колѣно, предварительно калибрированное и снабженное дѣленіями, замыкаютъ ртутью. Угольная кислота, по мѣрѣ образованія, поглощается ѣдкимъ кали; вслѣдствіе этого объемъ газа въ трубкѣ

*) Нѣкоторые микроорганизмы (напр., анаэробныя бактеріи) могутъ обходиться безъ атмосфернаго кислорода; въ такихъ случаяхъ источникомъ энергіи является не дыханіе, а иные физіологическіе процессы.

уменьшается и ртуть въ узкомъ колѣнѣ поднимается; по поднятію ртути опредѣляется количество поглощеннаго растеніемъ кислорода. Для опредѣленія количества выдѣляемой растеніемъ углекислоты лучше всего воспользоваться трубками Петтенкофера. Токъ воздуха, освобожденнаго предварительно отъ углекислоты, проходитъ сначала черезъ приборъ съ растеніями, а потомъ черезъ одну или двѣ петтенкоферовскія трубки, наполненныя баритовой водой *). Вся выдѣленная растеніями углекислота задерживается въ трубкахъ въ видѣ углебаріевой соли. Опредѣливъ титрованіемъ количество оставшагося свободнымъ ѣдкаго барита, узнаемъ количество образовавшейся углебаріевой соли, а отсюда и количество задержанной углекислоты. О приборахъ для одновременнаго опредѣленія количествъ поглощеннаго кислорода, выдѣленной углекислоты (Бонье и Манжена, Годлевскаго и др.), какъ слишкомъ сложныхъ, здѣсь можетъ быть только упомянуто.

Д. у растеній, конечно, не столь энергично, какъ у теплокровныхъ животныхъ, но его можно сравнивать съ Д. холоднокровныхъ животныхъ. Слѣдующія цифры Гарро даютъ понятіе объ его абсолютной величинѣ (интенсивности): 12 почекъ сирени, которыя, будучи высушены при 110° вѣсятъ 2 гр., выдохнули въ теченіе 24 часовъ 70 куб. стм. углекислоты, при чемъ во время опыта листики ихъ успѣли распуститься. Далѣе, ростки мака, вѣсившіе потомъ въ сухомъ состояніи 0,45 гр., выдѣлили въ 24 часа 55 куб. стм. углекислоты. Энергія Д. находится въ зависимости отъ различныхъ условій: внутреннихъ и внѣшнихъ. Такъ еще Соссюръ (1804) показалъ, что Д. цвѣтовъ энергичнѣе дыханія зеленыхъ листьевъ того же растенія—при равномъ вѣсѣ и объемѣ, а листья, въ свою очередь, дышатъ (въ темнотѣ) интенсивнѣе, нежели стебли и плоды. Вотъ примѣръ: цвѣты бѣлой лиліи потребили въ 24 часа объемъ кислорода въ 5 разъ бо́льшій ихъ собственнаго объема—тогда какъ листья только въ 2,5 раза бо́льшій. Опредѣленіе энергіи Д. зеленыхъ листьевъ (и вообще хлорофиллоносныхъ органовъ) на свѣту сопряжено съ значительными трудностями, такъ какъ на свѣту, особенно яркомъ, Д. маскируется гораздо болѣе интенсивнымъ и ему прямо противоположнымъ процессомъ ассимиляціи (усвоенія) углерода. Опыты Буссенго показали, напр., что квадратный дециметръ листовой поверхности лавровишни (Prunus Laurocerasus) и олеандра (Nerium Oleander) разлагаетъ на свѣту въ 1 часъ въ среднемъ 5,28 куб. сант. углекислоты, а выдыхаетъ въ тотъ же срокъ въ среднемъ только 0,33—0,34 куб. сант. Для доказательства Д. листьевъ на свѣту Гарро устроилъ такого рода опытъ: онъ помѣстилъ въ сосудъ 100 грам. листьевъ вмѣстѣ съ чашкой раствора ѣдкаго кали, а потомъ замкнулъ сосудъ снизу водой. Такъ какъ спустя нѣкот. время уровень воды въ сосудѣ поднялся, то отсюда онъ заключилъ о выдѣленіи листьями углекислоты и слѣдовательно объ ихъ Д. на свѣту.—Энергія Д. находится также въ тѣсной связи съ явленіями роста. Чѣмъ быстрѣе растетъ растеніе, тѣмъ болѣе поглощаетъ кислорода и выдѣляетъ углекислоты. Д. молодыхъ проростающихъ изъ сѣмянъ растеній совершается весьма энергично и вмѣстѣ съ тѣмъ оно сопровождается значительной тратой органическаго вещества. При болѣе или менѣе продолжительномъ проростаніи въ темнотѣ *) Д. можетъ разрушить болѣе половины всего органическаго вещества; путемъ такого разрушенія и сожиганія оно освобождаетъ необходимую для постройки молодого растенія энергію. Внутреннія условія оказываютъ вліяніе однако не только на интенсивность Д., но и на качественную его сторону, мѣняя самое отношеніе $\frac{Co_2}{O_2}$, т. е. отношеніе объемовъ выдѣленной углекислоты и поглощеннаго кислорода. Иногда $\frac{Co_2}{O_2}=1$, т. е. выдѣляется углекислоты столько же, сколько поглощается кислорода. Но отношеніе $\frac{CO_2}{O_2}$ можетъ быть и меньше и больше единицы. Такъ, напримѣръ, у растущихъ органовъ (Палладинъ), а особенно у проростающихъ маслянистыхъ сѣмянъ $\frac{CO_2}{O_2}<1$, при созрѣваніи же плодовъ съ масляничными сѣменами, наоборотъ $\frac{CO_2}{O_2}>1$. Въ первомъ случаѣ, слѣдовательно, происходитъ пріобрѣтеніе, ассимиляція кислорода, во второмъ—потеря его.

Въ противоположность внутреннимъ условіямъ, внѣшнія оказываютъ вліяніе только на энергію Д., нисколько не измѣняя отношенія $\frac{CO_2}{O_2}$. Вліяніе температуры въ этомъ направленіи наиболѣе сильно, въ то же время оно и наилучше извѣдано. Энергія Д. до извѣстнаго предѣла температуры (около 40° Ц.) возрастаетъ почти прямо пропорціонально повышенію температуры, а затѣмъ остается постоянной до смерти растенія. Что касается до свѣта, то прямое вліяніе его сказывается, по опытамъ Бонье и Манжена, нѣкоторымъ замедленіемъ Д.; косвенно же свѣтъ можетъ благопріятствовать Д., по крайней мѣрѣ Д. хлорофиллоносныхъ растеній (Бородинъ), такъ какъ на свѣту увеличивается количество углеводовъ (результатъ ассимиляціи), тѣхъ именно соединеній, на счетъ которыхъ и происходитъ процессъ Д. Не безъ вліянія остается на Д. растеній, какъ и на Д. животныхъ и парціальное давленіе кислорода въ окружающей атмосферѣ.—Хотя при Д. исчезаютъ и убываютъ только безазотистыя органическія соединенія—углеводы и жиры **), но это еще не доказываетъ, что кислородъ воздуха при актѣ Д. непосредственно дѣйствуетъ на эти вещества,

*) Воздухъ протягивается при помощи аспиратора.

*) Въ темнотѣ растенія не могутъ ассимилироваться и пополнить убыль углерода.

**) По изслѣдованіямъ Виноградскаго, сѣрныя бактеріи и нитрифицирующіе микроорганизмы окисляютъ минеральныя вещества, пользуясь освобождающейся при этомъ энергіей. Первыя окисляютъ сѣроводородъ до сѣры и сѣрной кислоты, вторые окисляютъ аммиакъ въ азотистую и азотную кислоту.

разрушая и сожигая ихъ; вѣроятнѣе, что они служатъ лишь непрямымъ матеріаломъ для Д. и что первоначально кислородъ воздѣйствуетъ на сложную частицу бѣлка. Какъ у животныхъ, и у растеній процессъ Д. развиваетъ теплоту. Но такъ какъ растенія легко теряютъ эту теплоту въ окружающую среду, то температура тѣла ихъ не выше температуры окружающаго воздуха, а часто даже и ниже. Но въ нѣкоторые періоды жизни: во время прорастанія сѣмянъ и во время цвѣтенія, температура растенія можетъ подняться на много градусовъ выше температуры окружающей среды (см. Теплота растеній). Въ немногихъ случаяхъ освобождающаяся при Д. энергія является даже въ видѣ свѣченія или фосфоресценціи. Съ достовѣрностью наблюдали такое свѣченіе пока только у низшихъ растеній: у нѣкоторыхъ грибовъ и бактерій (см. Свѣтящіяся растенія). Наконецъ внутреннее или интрамолекулярнее Д. состоитъ въ томъ, что растенія, находясь въ безкислородной средѣ и, слѣдовательно, не поглощая кислорода, продолжаютъ все-таки выдѣлять углекислоту. Явленіе это имѣетъ мало общаго съ обыкновеннымъ нормальнымъ Д. и сближается обыкновенно съ процессами броженія (см. Интрамолекулярное Д. и Спиртовое броженіе). Литературу спеціальную о Д. растеній см.: Палладинъ, «Физіологія растеній» (1891); А. С. Фаминцынъ, «Учебникъ физіологіи растеній» (1887); Sachs, J. «Vorlesungen über Pflanzen-Physiologie» (1887); Pfeffer, W. «Pflanzenphysiologie» (1881); Van-Tieghem, Ph. «Traité de Botanique» (1891). *Г. Надсонъ.*

Дыхательные органы.—1) *У человѣка* собственно органами дыханія слѣдуетъ считать лишь легочный аппаратъ. Существенный органъ дыханія составляютъ легкія, остальныя части аппарата служатъ лишь для проведенія въ нихъ наружнаго воздуха и потому носятъ названіе Д. путей. Наружный воздухъ попадаетъ въ нихъ, однако, пройдя предварительно черезъ полости рта и носа въ глотку, откуда и начинаются собственно Д. пути: Д. горло (Trachea) съ расширенной верхней частью, называемой гортанью (Larynx), и развѣтвленіями на нижнемъ концѣ — бронхами (Bronchi) (см. Бронхи съ рис., Гортань). Д. горло представляетъ трубку длиною около 12, ширин. около 2 стм., которая тянется вертикально на передней сторонѣ шеи, переходя затѣмъ въ грудную полость, гдѣ на уровнѣ 3—4 грудного позвонка раздѣляется на двѣ вѣтви—правый и лѣвый бронхи. Стѣнки ея состоятъ изъ двухъ слоевъ. Наружный образованъ изъ эластической соединительной ткани и правильно расположенныхъ параллельно другъ другу и перпендикулярно къ оси Д. горла 16—20 хрящевыхъ неполныхъ колецъ (cartilagines tracheales), состоящихъ изъ стекловиднаго (гіалиноваго) хряща. Хрящи придаютъ Д. горлу неровный кольчатый видъ и расположены такъ, что задняя сторона Д. горла, прилегающая къ пищеводу, остается перепончатой и при прохожденіи по пищеводу большого и твердаго тѣла можетъ вдавливаться и, затрудняя прохожденіе воздуха, вызывать удушье. Благодаря хрящамъ, Д. горло не спадается, а остается всегда открытымъ, зіяющимъ. Внутренній слой стѣнки Д. горла составляетъ слизистая оболочка съ многочисленными гроздевидными слизеотдѣлительными железками, которая покрыта слоемъ мерцательнаго эпителія; движеніе рѣсничекъ или волосковъ этого эпителія направлено къ началу Д. горла, благодаря чему слизь и постороннія частички, попавшія въ Д. органы вмѣстѣ съ воздухомъ, выводятся въ гортань, а отсюда удаляются наружу. Вѣтви, на которыя раздѣляется Д. горло, бронхи (см.), длиною около 2—3 стм., правый короче и шире лѣваго.

Легкія (Pulmones) лежатъ въ грудной клѣткѣ по бокамъ сердца, лѣвое нѣсколько меньше праваго. Оба легкія вмѣстѣ имѣютъ неправильно коническую форму; каждое изъ нихъ заострено наверху и расширено въ нижней части; на немъ различаютъ три края: нижній, острый передній и тупой задній, и три поверхности: выпуклую наружную, прилегающую къ внутренней поверхности стѣнокъ грудной клѣтки, вогнутую внутреннюю, обращенную къ сердцу и тоже вогнутую нижнюю, прилегающую къ грудобрюшной преградѣ. Поверхность легкаго раздѣлена глубокими бороздками на доли и покрыта сѣтью неглубокихъ бороздокъ, подраздѣляющихъ поверхность долей на поля, соотвѣтствующія отдѣльнымъ долькамъ (см. табл. Грудныя поверхности, т. IX). На внутренней поверхности легкаго на разстояніи $^1/_3$ отъ верхушки лежитъ то мѣсто, гдѣ въ легкое входитъ бронхъ и кровеносные сосуды вмѣстѣ съ лимфатическими, — это ворота легкихъ (Hilus s. porta pulmonis). Кровеносные сосуды, входящіе черезъ ворота въ легкія, двоякаго рода: сосуды, питающіе легкія (бронхіальныя артеріи и вены), и сосуды, составляющіе систему малаго круга кровообращенія (легочная артерія и 2 легочныя вены), которые и служатъ для дыханія. Каждое легкое одѣто двойнымъ серознымъ мѣшкомъ — плеврою (Pleura), одинъ. листокъ котораго, такъ называемый паріэтальный (Pleura costalis), выстилаетъ стѣнку грудной клѣтки, другой—легочный (Pleura pulmonalis) одѣваетъ поверхность легкаго. Оба листка переходятъ другъ въ друга въ мѣстѣ входа въ легкое бронха и сосудовъ. Поверхности листковъ плевры плотно прилегаютъ другъ къ другу и между ними содержится нормально лишь незначительное количество жидкости, присутствіе которой устраняетъ треніе при движеніи легкихъ.

Бронхи въ легкихъ постепенно раздѣляются на болѣе и болѣе тонкія вѣтви; хрящевыя кольца въ самыхъ тонкихъ вѣтвяхъ исчезаютъ вовсе; внутри развѣтвленія бронховъ выстланы мерцательнымъ эпителіемъ. Тончайшія вѣтви бронховъ открываются въ такъ называемыя воронки (Infundibula)—маленькіе расширенные на концѣ мѣшечки, которые складками стѣнки подраздѣляются на вторичныя полости, такъ наз. воздухоносныя клѣточки легкихъ (Cellulae s. Vesiculae aëreae pulmonum s. alveoli). Число такихъ клѣточекъ въ обоихъ легкихъ около 1700 или 1800 милл., общая поверхность 200 кв. метровъ. Стѣнки легочныхъ пузырьковъ очень тонки и состоятъ изъ слоя соединительной ткани съ

упругими волокнами и слоя плоскихъ немерцательныхъ эпителіальныхъ клѣточекъ; въ стѣнкахъ пузырьковъ лежитъ множество кровеносныхъ волосныхъ сосудовъ; ядра эпителіальныхъ клѣточекъ лежатъ въ промежуткахъ между сосудами. Легочные пузырьки, бронхи и сосуды, связанные соединительной тканью въ одно цѣлое, образуютъ губчатый упругій органъ — легкое. Лимфатическіе сосуды легкихъ образуютъ, значительныя сѣти подъ легочною плеврой. Нервы легкихъ происходятъ отъ блуждающаго и симпатическаго нерва и образуютъ у корня легкаго сплетеніе (Plexus pulmonalis).

2) Эмбріональное развитіе Д. органовъ. Легкія развиваются изъ передней кишки позади тѣхъ мѣшкообразныхъ выступовъ, которые носятъ названіе жаберныхъ или глоточныхъ щелей, такъ какъ соотвѣтствуютъ этимъ образованіямъ у низшихъ позвоночныхъ. Сжатая здѣсь съ боковъ передняя кишка двумя продольными складками раздѣляется на стѣнной и брюшной отдѣлы. На заднемъ концѣ послѣдняго образуется на брюшной сторонѣ выпячиніе, которое и представляетъ зачатокъ легочнаго аппарата. Продольной перегородкой этотъ первичный легочный мѣшочекъ раздѣляется на правую и лѣвую половины, которыя болѣе и болѣе обособляются другъ отъ друга и даютъ начало легкимъ, а съуженныя основанія ихъ представляютъ зачатки бронховъ, которые, соединяясь вмѣстѣ при входѣ въ полость кишечника, представляютъ короткую еще трубку—будущее Д. горло, а на верхнемъ концѣ его развивается затѣмъ гортань. Такимъ образомъ первоначально развиваются легкія, а обособленные дыхательные пути представляютъ позднѣйшее явленіе (то же самое встрѣчаемъ мы, изучая сравнительно анатомически различныя группы позвоночныхъ животныхъ). Въ образованіи Д. органовъ главную роль играетъ эндодерма кишечнаго канала, но участвуетъ и мезодермическій слой. Дальнѣйшее развитіе дыхательнаго аппарата заключается въ постепенномъ усложненіи и подраздѣленіи полости легкихъ и развитіи и обособленіи Д. путей.

3) Д. органы животныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда существуютъ въ видѣ отдѣльныхъ, обособленныхъ органовъ, могутъ быть или органами воднаго дыханія (жабры), именно, если животное дышетъ воздухомъ растворенным въ водѣ, или органами дыханія воздушнаго. Но весьма часто особыхъ Д. органовъ не существуетъ, и дыханіе совершается просто черезъ наружные покровы животнаго; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое явленіе происходитъ рядомъ съ дыханіемъ съ помощью спеціальныхъ органовъ.

Въ типѣ простѣйшихъ (Protozoa) особыхъ органовъ дыханія не существуетъ. То же относится и къ кишечно-полостнымъ (Coelenterata); впрочемъ у губокъ (см.) дыханію существенно содѣйствуетъ токъ воды по системѣ каналовъ, пронизывающихъ все тѣло ихъ. Въ типѣ иглокожихъ (Echinodermata) мы находимъ уже обособленные органы дыханія въ видѣ наружныхъ жабръ (у морскихъ звѣздъ, морскихъ ежей) или внутреннихъ жабръ, такъ наз. водныхъ легкихъ (см. Голотуріи); кромѣ того, Д. функцію приписываютъ и амбулякральной системѣ ихъ (см. Иглокожія). Изъ червей (Vermes) большая часть дышетъ черезъ наружные покровы тѣла. Такое дыханіе мы встрѣчаемъ у большинства водныхъ, у паразитовъ, живущихъ въ тѣлѣ другихъ животныхъ (см. Глисты) и у наземныхъ формъ, живущихъ въ землѣ и сырыхъ мѣстахъ. Но въ нѣкоторыхъ группахъ червей встрѣчаются и особые органы дыханія; таковы жабры кольчатыхъ червей (Annelides), отчасти и руки плеченогихъ (Brachiopoda). Среди суставчатоногихъ (Arthropoda) мы встрѣчаемъ и органы воздушнаго, и воднаго дыханія. Послѣднее свойственно главнымъ образомъ ракообразнымъ, при чемъ роль жабръ играютъ особые выросты на тѣлѣ или его придаткахъ, или же вообще части, покрытыя тонкимъ слоемъ хитина. Однако, на ряду съ этимъ мы встрѣчаемъ у ракообразныхъ и различныя приспособленія къ воздушному дыханію (см., напр., Десятиногіе раки и Мокрицы). У насѣкомыхъ, многоножекъ и пауковъ органы дыханія—воздушнаго типа; это—или система воздухоносныхъ трубочекъ или трахей, или наполняющіеся воздухомъ мѣшки. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ и жабры (почти исключительно въ личиночномъ состояніи); но жабры эти трахейныя, т. е. представляютъ выростки на наружной поверхности тѣла или складки въ прямой кишкѣ, въ которыхъ заключены многочисленныя трахейныя трубочки, непосредственно не сообщающіяся съ наружной средою. Въ типѣ моллюсковъ встрѣчается также и водное и воздушное дыханіе: первое происходитъ то просто черезъ кожу, то черезъ особые выростки на ея поверхности или въ особыхъ полостяхъ, играющіе роль жабръ. Воздушное дыханіе встрѣчается у наземныхъ и нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ моллюсковъ; здѣсь для дыханія служитъ особая полость, въ стѣнкахъ которой развѣтвляются кровеносные сосуды. У туникатъ (Tunicata) органы дыханія —жабры. Наконецъ, въ типѣ позвоночныхъ (Vertebrata) Д. органы встрѣчаются въ видѣ внутреннихъ жабръ и легкихъ, а на ряду съ ними для дыханія можетъ служить вся кожа (у амфибій), особые придатки ея, такъ наз. кожныя жабры (у личинокъ и нѣкоторыхъ взрослыхъ амфибій), и даже обособленный участокъ кишечника, напр, у вьюна (Cobitis fossilis). Какъ внутреннія жабры, такъ и легкія и по положенію, и по происхожденію тѣсно связаны съ переднимъ отдѣломъ кишечника и, за рѣдкими исключеніями (см. Двоякодышащія рыбы), никогда не функціонируютъ одновременно. Вполнѣ развитыя внутреннія жабры въ видѣ листочковъ, прикрѣпленныхъ къ такъ называемымъ жабернымъ дугамъ, встрѣчаются лишь у рыбъ, однако какъ дуги, такъ и жаберныя щели или соотвѣтствующія имъ выпяченія стѣнки передняго отдѣла кишечника, образуются во время эмбріональнаго развитія у всѣхъ позвоночныхъ, указывая на то, что всѣ нынѣ существующіе классы позвоночныхъ при развитіи своемъ прошли когда-то стадію животныхъ, дышащихъ жабрами. Подробности о жабрахъ

см. Рыбы. Изъ другихъ позвоночныхъ жабры существуютъ лишь у личинокъ земноводныхъ и у немногихъ низшихъ хвостатыхъ земноводныхъ и во взрослomъ состояніи (см. Земноводныя, Безхвостыя з., Безногія гады, Хвостатыя з.). Легочное дыханіе существуетъ у двоякодышащихъ рыбъ, земноводныхъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ. Въ трехъ послѣднихъ классахъ жабернаго дыханія нѣтъ вовсе. У двоякодышащихъ легкія представляютъ парные или непарный мѣшокъ, лежащій на брюшной сторонѣ, внутренняя стѣнка которыхъ покрыта складками; настоящаго Д. горла еще нѣтъ, гортань не имѣетъ хрящей. У низшихъ земноводныхъ легкія по строенію стоятъ ниже, чѣмъ легкія двоякодышащихъ рыбъ, такъ какъ представляютъ мѣшки съ гладкой внутренней поверхностью; у высшихъ же (безхвостыхъ) внутренняя поверхность легкихъ представляетъ многочисленныя складки и перегородки, придающія легкому ячеистое строеніе и сильно увеличивающія Д. поверхность. Въ гортани (а у нѣкоторыхъ и Д. горлѣ) находятся хрящи (именно у безхвостыхъ перстневидный и черпаловидные). Еще большее усложненіе легкихъ представляютъ пресмыкающіяся; у ящерицъ легкое внутри полое, у змѣй сохраняется еще узкая щелевидная центральная полость, но у черепахъ и крокодиловъ легкое имѣетъ уже губчатое строеніе съ мелкоразвѣтвленной системой бронховъ; Д. пути здѣсь также достигаютъ болѣе совершеннаго строенія. У птицъ легкія снабжены особыми воздушными мѣшками, которыми оканчивается часть вѣтвей бронховъ; мѣшки эти лежатъ между различными органами птицы; Д. горло сильно развито, хрящи его имѣютъ форму полныхъ колецъ; у птицъ двѣ гортани: верхняя, соотвѣтствующая гортани остальныхъ позвоночныхъ, и нижняя, лежащая при раздѣленіи Д. горла на бронхи и служащая для произведенія звуковъ. Наконецъ, у млекопитающихъ легочный аппаратъ достигаетъ высшей степени совершенства, представляя въ существенныхъ чертахъ то строеніе, какъ и у человѣка. *Н. Кипповичъ.*

Дыхъ-тау — вторая по величинѣ (Эльбрусъ—первая) вершина Кавказскаго хребта. Географическое положеніе ея — 43°3′ с. ш. и 60°47′ в. д., абсолютная высота — 17091 фт. (по прежней съемкѣ) и 17054 фт. (по опредѣленію топографа Н. Г. Жукова). Гора находится въ Терской области, въ горной Кабардѣ, расположена въ 7 в. отъ водораздѣльнаго хребта. До послѣдней одноверстной съемки Кавказа, произведенной топографомъ Н. В. Жуковымъ, Д.-тау была извѣстна подъ именемъ Коштанъ-тау, которая, въ свою очередь, неправильно именовалась Д.-тау. Изъ ледниковъ Д.-тау по своей величинѣ особенно замѣчателенъ Д.-су. Онъ лежитъ въ тѣсномъ и скалистомъ ущельѣ. Главная часть ледника представляетъ одинъ сплошной, слегка извилистый ледяной потокъ и простирается на 9 в. Длина ледника вмѣстѣ съ фирновыми полями почти 14 в. Идетъ онъ параллельно главному хребту; начинается нѣсколькими снѣжными и ледяными полями, представляющими то полоrie склоны, то ледяныя пропасти, обрывы, стѣны; въ остромъ углу, образуемомъ главнымъ хребтомъ и тѣмъ его отрогомъ, гдѣ возвышаются Д.-тау и Коштанъ-тау, лежитъ рядомъ съ ледникомъ Бозинги, и верхними частями оба ледника почти сходятся. Средняя ширина его около полуверсты. Въ нижней части поверхность Д.-су имѣетъ дикій, суровый видъ; здѣсь ледяные бугры, глубокія пропасти, особенно въ лѣвой половинѣ ледника, середина же его почти совершенно чиста. Верхняя часть Д.-су представляетъ бѣлую полосу льда, шириною отъ 1 до 2 в. и длиною верстъ въ пять. Рисунокъ Д.-тау, сдѣланный съ фотографіи извѣстнаго альпиниста H. Wolley, приложенъ къ книгѣ A. Fischer'a «Zwei Kaukasus-Expeditionen», но здѣсь Д.-тау названъ попрежнему Коштанъ-тау. *Н. К.*

Дьё или Иль-Дьё (Dieu, Ile d'Yeu)—франц. островъ, въ 18 км. къ З отъ берега Вандеи, съ маякомъ и 3275 ж. (1876), по большей части моряками и рыбаками. Зап. часть представляетъ гранитную скалу, восточная—низменна и песчана.

Дьелафуа (Жоржъ Dieulafoy)—фр. врачъ (1840—1886), проф. патологіи въ Парижѣ. Извѣстенъ изобрѣтенный имъ въ 1869 г. и носящій его имя аспираторъ для удаленія скопленій жидкостей изъ полостей тѣла, по образцу котораго было потомъ построено множество другихъ аспираторовъ. Соч. Д.: «De l'aspiration pneumatique souscontannée» (1870), «Du diagnostic et du traitment des kystes hydatiques et des abcès du foie par aspiration» (1872), «Du diagnostic et du traitement des épanchements aigus et chroniques de la plèvre par aspiration» (1872), «Traité de l'aspiration des liquides morbides» (1878) «Des progrès réalisés par la physiologie expérimentale dans la connaissance des maladies du système nerveux (1875), «Manuel de pathologie interne» (1880—83) и др.

Дьелафуа (Огюстъ Марсель Dieulafoy)—фр. археологъ и инженеръ. Род. въ 1844 г. По порученію правительства, совершилъ въ 1881 г. путешествіе съ археологич. цѣлью въ Персію, результатомъ котораго было его соч. «L'art antique de la Perse» (1884—89). Въ 1885 г. ѣздилъ въ Сузу и изслѣдовалъ дворцы Дарія I и Артаксеркса II; вывезъ оттуда замѣчательные барельефы изъ глазированнаго кирпича, которые, вмѣстѣ съ другими находками Д., выставлены въ особомъ, его именемъ названномъ залѣ Лувра. Написалъ еще «L'Acropole de Suse» (1890—91).—Его жена, Жанна-Паула-Рашель Д., род. въ 1851 г., сопровождала мужа въ обоихъ путешествіяхъ въ Персію, котор. описала въ своихъ «La Perse, la Chaldée et la Susiane» (1886) и «A Suse. Journal des fouilles» (1888).

Дьёлёфи (Dieulefit)—гор. во франц. дпт. Дромъ; 3058 ж., много протестантовъ. Д. главный фабричный центръ департамента; шелкомотальныя, прядильныя, суконныя и др. фабрики. Въ XVI в. Д. былъ однимъ изъ важныхъ центровъ кальвинизма въ Дофинѣ.

Дьюнишка — незначительная рѣчка въ южной части Сербіи, лѣвый протокъ Болгарской Моравы. На правомъ берегу Д., въ 5 в.

выше ея устья, находится с. Дьюнишъ, въ 13 в. отъ Делиграда и въ 25 в. отъ Алексинаца. Въ сербо-турецкую войну 1876 г., въ сент. и окт., на линіи Д. происходилъ рядъ столкновеній между сербской арміею, предводимою ген. Черняевымъ, и турецкими войсками, подъ начальствомъ Абдулъ-Керима. Въ рѣшительномъ сраженіи 17 окт. турки овладѣли главною позиціею на горѣ св. Нестора. Безпорядочное отступленіе сербовъ стойко прикрывалось бригадою русскихъ добровольцевъ (5—6 т.), находившихся въ сербской арміи. Сраженіе 17 окт. было послѣднимъ въ войну 1876 г. Сербская армія въ этотъ день была сокрушена и путь къ Бѣлграду открытъ.

Дьюсбери (Dewsbury) — гор. въ англ. графствѣ Іоркъ, на р. Калдеръ. Фбр. ковровъ и одѣялъ; каменноугольныя копи. Жит. 20847.

Дьяки въ началѣ русской исторіи являются въ очень невидномъ положеніи, будучи личными слугами князя, притомъ очень часто несвободными; они хранятъ княжескую казну и ведутъ письменныя дѣла князя. Въ такой роли существуютъ Д. въ XIII и XIV вв. (самое слово Д. становится общераспространеннымъ лишь въ XIV в.; до того времени употребляется его русскій синонимъ — писецъ). Образованіе приказовъ, требовавшее постоянныхъ и опытныхъ дѣльцовъ; проведеніе въ мѣстномъ управленіи государственнаго начала въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ при системѣ кормленія; столкновеніе власти московскихъ государей съ аристократическими притязаніями боярскаго класса, вынудившее первыхъ искать себѣ опоры въ неродовитыхъ служилыхъ людяхъ—все это привело къ возвышенію Д., грамотныхъ, дѣловитыхъ, худородныхъ и вполнѣ зависимыхъ отъ воли государя. Уже в. кн. Иванъ Васильевичъ первою статьею своего Судебника (1497) предписываетъ, чтобы въ судѣ бояръ и окольничихъ присутствовали и (какъ надо заключить изъ другихъ статей) участвовали Д. Съ учрежденіемъ приказовъ Д. дѣлаются ихъ членами, въ качествѣ товарищей бояръ или непосредственныхъ начальниковъ приказа. Въ XVI в. Д. играютъ видную роль и въ мѣстномъ управленіи, являясь товарищами намѣстниковъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ предводительства войскомъ (въ отдѣльныхъ случаяхъ, впрочемъ, Д. участвовали и въ военномъ дѣлѣ) и сосредоточивая исключительно въ своихъ рукахъ финансовое управленіе. Низшій слой приказныхъ людей, собственно писцы, уже отдѣлился въ это время отъ дьячества, подъ именемъ подъячихъ; болѣе приближались къ послѣднимъ и земскіе Д., явившіеся съ организаціей Иваномъ IV земскихъ учрежденій. Новый крупный шагъ въ возвышеніи Д. составило проникновеніе ихъ въ государеву думу. Лихачевъ полагаетъ, что «участіе Д. въ думѣ несомнѣнно даже для XV в.», хотя и соглашается, что «точный титулъ думный дьякъ появляется лишь въ послѣдней четверти XVI ст.;» Ключевскій пріурочиваетъ появленіе думныхъ Д. къ образованію важнѣйшихъ приказовъ, т. е. къ концу XV—нач. XVI в.; Сергѣевичъ относитъ возникновеніе думныхъ Д. къ началу XVII ст. Самый титулъ впервые является въ примѣненіи къ Щелкаловымъ, которые именуются дьяками «Великаго Государя ближніе Думы». Думные Д. обыкновенно бывали вмѣстѣ съ тѣмъ и начальниками четырехъ важнѣйшихъ приказовъ: разряднаго, посольскаго, помѣстнаго и Казанскаго Дворца. Число ихъ не оставалось неизмѣннымъ: въ теченіе XVII-го в. оно подвергалось значительнымъ колебаніямъ (отъ 3 до 8). Въ думѣ Д. не только были секретарями, но и пользовались равнымъ съ другими членами правомъ голоса въ рѣшеніи дѣлъ, хотя не сидѣли, а стояли (что, впрочемъ, соблюдалось, вѣроятно, только въ присутствіи государя). Значеніе Д. было понято современниками уже въ XVI в. и вызвало ожесточенныя нападенія на Д. со стороны членовъ боярской партіи (см. Сказанія кн. Курбскаго, изд. 3, с. 43 и прим. 220 на с. 341). Тѣмъ не менѣе возвышеніе Д. продолжалось, и въ XVII ст. они составляли если не самый видный, то самый могущественный элементъ въ рядахъ московской администраціи, участвуя во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, иногда даже въ качествѣ начальниковъ надъ боярами (тайный приказъ). Въ концѣ столѣтія всѣхъ Д. въ Московскомъ государствѣ числилось около ста; служба ихъ награждалась деньгами, при чемъ цифра жалованья не было строго опредѣлена, и помѣстьями (по Уложенію Д. въ московскомъ уѣздѣ получаютъ по 150 четвертей); они могли владѣть и вотчинами. Думные Д. считались по службѣ выше дворянъ, приказные занимали мѣсто послѣ московскихъ дворянъ. Несмотря на всю важность должности, съ нею попрежнему связывалось понятіе объ отсутствіи родословной чести; въ мѣстническихъ счетахъ даже второй половины XVII в. противники укоряли иногда другъ друга дьячествомъ, какъ должностью очень низкой. Д. способствовали разрушенію понятія о «чести», какъ о чемъ-то неподвижно связанномъ съ родомъ, и своею дѣятельностью подготовили полную побѣду бюрократическихъ принциповъ въ управленіи. См. Ключевскій, «Боярская дума»; Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I); Лихачевъ, «Разрядные дьяки XVI в.». *В. М—къ.*

Дьякова — слобода Таганрогскаго окр. Области Войска Донского, въ 70 в. отъ окр. города, на р. Нагольной; жит. 6909, дворовъ 788; хлѣбопашество и садоводство; првсл. храмъ, школа.

Дьякова (сербск. Ђакова, турецк. Jakoba) —гор. въ Албаніи (Европ. Турціи), въ Косовскомъ вилайетѣ, на р. Рѣкѣ, съ населеніемъ болѣе 25000 ч., изъ которыхъ около 3000 христіанъ. Въ окресностяхъ живутъ албанцы-католики миридитскаго племени Фанди.

Дьяковаръ—г. Славоніи, см. Дьяково.

Дьяково (сербск. Ђаково, хорв. Djakovo, мадьярск. Deakovár, нѣм. Diakowar) — городъ въ Славоніи, въ комитатѣ Берёце; мѣстопребываніе епископа, который носитъ титулъ епископа босенскаго и срѣмскаго. Каѳедральный соборъ, епископская семинарія, женскій монастырь. Жителей около 4000; оживленная торговля; винодѣліе. Нынѣ епископомъ въ Д. состоитъ извѣстный Штроссмайеръ.

Дьяковы—русскіе дворянскіе роды. Григорій Макарьевичъ Д. подписался въ 1546 г. на поручной записи по боярин Ив. В. Шереметев. Ѳедоръ Д. выстроилъ въ Сибири (1598—1600) города Енисейскъ и Мангазей. Ген.-адъютантъ Петръ Николаевичъ Д. былъ (1838) ген.-губернаторомъ смоленскимъ, витебскимъ и могилевскимъ, а затѣмъ сенаторомъ. Изъ этого рода происходила вторая жена Державина — Дарья Алексѣевна. Онъ внесенъ во II и III ч. родословной книги Могилевской, Московской, Тверской и Харьковской губ. Два рода Д. восходятъ къ началу, одинъ — къ концу XVII в.; они внесены въ VI ч. родословной кн. Тульской губ. Остальные 24 рода Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дьяконово—село Курской губ. и у., на лѣвомъ берегу р. Сейма, въ 23 в. отъ г. Курска. Ок. 5 тыс. жит. Дачное мѣсто для курскихъ жителей.

Дьяконово согласіе—см. Расколъ.

Дьяконовъ (Михаилъ Александровичъ) — русскій юристъ, род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив.; экстраординарный проф. юрьевскаго (дерптскаго) унив. по каѳедрѣ исторіи русскаго права. Имъ напечатаны: «Власть моск. государей» (1889, магистерская диссертація); «Кто былъ первый великій князь всея Руси» («Библіогр»., 1889, № 1); «Къ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ древней Руси» («Историч. Обозрѣніе», т. III); «Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія» (1893). Онъ издалъ вмѣстѣ съ В. Г. Дружининымъ «Бесѣду валаамскихъ чудотворцевъ», апокрифическій памятникъ XVI в.

Дьяконовъ (Михаилъ Васильевичъ) — живописецъ-акварелистъ (1807—86). Получивъ воспитаніе въ уѣздномъ училищѣ, сначала занимался преподаваніемъ рисованія и другихъ научныхъ предметовъ въ Сибири и Муромѣ, а потомъ, переселившись въ СПб., въ 1829 г., посѣщалъ классы имп. акд. худ. Въ 1839 г. получилъ отъ академіи званіе свободнаго художника. Живописецъ посредственный, но хорошій учитель рисованія, горячій любитель искусства и человѣкъ прекрасной души, онъ много способствовалъ распространенію въ Россіи художественныхъ познаній, особенно въ теченіе тѣхъ 20 лѣтъ (1861—81), въ которыя служилъ директоромъ спб. рисовальной школы для вольноприходящихъ. *А. С—въ.*

Дьячекъ, уменьшительное отъ дьякъ, діаконъ — названіе лицъ, не входящихъ въ составъ церковной іерархіи, но поставленныхъ на церк. служеніе (у грековъ ἀναγνώστης — чтецъ и ψάλτης—пѣвецъ). Такъ какъ чтецы и пѣвцы носятъ одну и ту же богослужебную одежду съ діаконами — стихарь, то ихъ могли первоначально называть однимъ и тѣмъ же именемъ; когда же нужно было діакона отличить отъ чтецовъ и пѣвцовъ, то къ слову дьякъ прибавляли титулъ «орарный». Въ древнее время у насъ въ Россіи Д., по самой своей должности люди грамотные, соединяли съ своимъ церковнымъ званіемъ обязанности писарей; потомъ дьяками начали называть вообще писарей и приказныхъ чиновниковъ. Съ 1868 г., когда церковнослужители перестали составлять часть духовнаго сословія, мѣсто Д. заступили псаломщики; права прежняго духовнаго состоянія сохранены были только за тѣми Д., которые служили при церквахъ до 1868 г. *П. В.*

Дьяченко (Викторъ Антоновичъ)—плодовитый драматургъ. Кончилъ курсъ института инженеровъ путей сообщенія и большую часть жизни провелъ въ Харьковѣ; умеръ въ 1876 г. Литературную дѣятельность началъ стихами въ сборникѣ Бецкаго «Молодикъ» (1844). Его первая драма: «Жертва за жертву», поставленная въ 1861 г. въ СПб., имѣла большой успѣхъ, особенно благодаря эффектной сценѣ, въ которой выведенъ привалъ ссыльныхъ на пути въ Сибирь. Репертуарными сдѣлались также «Гувернеръ» (1864), «Свѣтскія ширмы» (1866), «Блестящая партія» (1870) и др. пьесы, числомъ около 25. Любимые мотивы Д.—семейныя отношенія, супружеская невѣрность и т. п. «Драматич. сочиненія» Д. изданы въ СПб. (1873 и 1876) и въ Казани (1892—93). *Ум.*

Дьяченко (Никита Андреевичъ, 1809—1877)—докторъ математики и астрономіи, съ 1862 г. заслуженный проф. кіевскаго унив. По окончаніи въ 1826 г. курса гимназіи, поступилъ въ харьковскій унив. на физико-математическій факультетъ, окончилъ курсъ въ 1829 г. и былъ оставленъ при университетѣ. Съ 1832 г. началъ читать оптику, а затѣмъ и математику. Его диссертаціи: «Разсужденіе объ успѣхахъ послѣ Эйлера, сдѣланныхъ въ нахожденіи опредѣленныхъ интеграловъ и объ опредѣленіи ихъ» (Харьк., 1835), на степень магистра, и «Разсужденіе о гидравлическихъ колесахъ» (Харьк., 1838), на степень доктора. Въ 1839 г. переведенъ въ кіевскій унив., гдѣ, въ званіи проф. чистой математики, прослужилъ болѣе 28 лѣтъ. Въ разное время читалъ и механику. Напечаталъ еще «О вліяніи дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія на успѣхи геометріи и механики» (Кіевъ, 1852, рѣчь).—Его братъ *Амосъ Андреевичъ* (1814—1852), экстраординарный проф. кіевскаго унив. по каѳедрѣ прикладной математики, учился также въ Харьковѣ. Его двѣ диссертаціи—магистерская: «Объ особенныхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій» и докторская: «О кривизнѣ поверхностей»—остались въ рукописи.

Дьяченкова—слобода, Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 3 в. отъ у. гор., при р. Лѣвой; жит. 3120, дворовъ 503; 2 прав. прк., церковно-приходская и земская школы, фельдшерскій пунктъ. Жители—малороссіяне; главное занятіе ихъ—хлѣбопашество.

Дьячкина (Дьячкова тожъ) — слобода Донецкаго окр. области Войска Донского, въ 30 в. отъ окр. станицы. Жит. 5432, дворовъ 678; церковь, школа.

Дѣва — одно изъ зодіакальныхъ созвѣздій, обозначаемое знакомъ пр. Расположено между $11^h\ 30^m$ и 15^h по прямому восхожденію и между 15° сѣвернаго и 20° южнаго склоненія. Солнце вступаетъ въ него около 15 сентября и выступаетъ около 30 октября; видно въ меридіанѣ около полуночи въ мартѣ и апрѣлѣ. Въ этомъ созвѣздіи насчитываютъ около

180 звѣздъ, видимыхъ простыми глазами; самая яркая звѣзда Колосъ или Спика 1-ой величины. *В. В. В.*

Дѣвица—рѣчка, Воронежской губ. Беретъ свое начало въ Нижнедѣвицкомъ у., близъ у. гор.; протекаетъ мимо г. Нижнедѣвицка съ вост. стороны, и направляется къ р. Дону, въ который впадаетъ съ правой стороны послѣ 65 верстнаго теченія. Ширина рѣки отъ 1 до 4 саж., глубина 2—3 арш.; дно илистое; теченіе тихое; берега возвышенные, довольно крутые, состоящіе изъ мергеля и мѣла; рыбы крупной не водится; на рѣкѣ много мельницъ. Эта рѣчка была нѣкогда дана Петромъ Великимъ св. Митрофану въ кормленіе.

Дѣвица (Д. Смердячая и Д. Каменная тожъ)—село Воронежскаго у. и губ., на р. Дѣвицѣ, въ 17 в. отъ Воронежа. Жит. 6765, дворовъ 808. Школы земская и церковно-приходская. Жители, великороссіяне, издстари занимаются изготовленіемъ мельничныхъ жернововъ изъ камня, добываемаго близъ села. Эти каменоломни открыты при Петрѣ I, пользовавшемся ими для сооруженій на р. Воронежѣ.

Дѣвица—село Тамбовской губ., Усманскаго у., при рч. Дѣвицѣ; 3074 жит., 291 дворъ. Школа, лавки.

Дѣвица Верхняя (Кучугуры тожъ)—село Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., въ 6 в. отъ у. гор., на р. Дѣвицѣ. Жит. 5240, дворовъ 654. Церковно-приходская школа. Жители, великороссіяне, занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ.

Дѣвица въ зелени—растеніе изъ сем. лютиковыхъ, иначе Чернушка.

Дѣвичникъ—обрядъ, совершаемый въ домѣ невѣсты въ навечеріе брака или незадолго до него. Подруги невѣсты собираются къ ней въ домъ и занимаются вышиваніемъ ширинокъ и др. подарковъ жениху и его роднѣ, при чемъ поются свадебныя пѣсни. Нынѣ встрѣчающійся только въ народѣ, Д. въ старину былъ обязательнымъ придворнымъ обрядомъ и часто справлялся съ большою пышностью.

Дѣвичье молоко—народное названіе спиртной настойки роснаго ладона (Tinctura Myrrhae), употребляемой для приготовленія различныхъ зубныхъ полосканій.

Дѣвичья кожа—или алтейная паста, средство отъ кашля. Приготовляется изъ корня просвирняка (Althaea officinalis) въ смѣси съ сахаромъ, гумми-арабикомъ и яичнымъ бѣлкомъ и продается въ видѣ рыхлыхъ бѣлыхъ плитокъ.

Дѣвичья могила—высокій курганъ въ Болгаріи, въ долинѣ Бебровки, въ 25 в. отъ г. Елена. Въ началѣ декабря 1877 г. турец. бригада заняла позицію у Д. и сильно укрѣпила ее. Непріятель, повидимому, собирался зимовать здѣсь, такъ какъ приступилъ къ постройкѣ теплыхъ помѣщеній, устроилъ телеграфъ, хлѣбопекарню и пр. 25 дек. русскій отрядъ, подъ начальствомъ полк. Красовскаго, атаковалъ передовыя позиціи непріятеля и, овладѣвъ ими послѣ упорнаго боя, приблизился къ Д.-м., которую предполагалось штурмовать на слѣдующій день. Турки не выждали нашего нападенія и ночью отступили.

Дѣвій камень—см. Дивей Камень.

Дѣвственность—см. Цѣломудріе,

Дѣвственное размноженіе—см. Партеногенезъ.

Дѣдилово—село Тульской губ., Богородицкаго у., на р. Шиворони, притокѣ р. Упы, въ 30 в. отъ у. г. Богородицка. Д.—въ древности Дѣдиславль или Дѣдославъ, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1147 г., по поводу военныхъ дѣйствій между Святославомъ Всеволодовичемъ и Георгіемъ Владиміровичемъ. Неоднократно Дѣдославъ былъ разоряемъ и сжигаемъ татарами. Въ концѣ XVIII ст. онъ былъ еще обнесенъ крѣпкимъ тыномъ. Еще съ XVI стол. Д. сталъ выдѣляться изготовленіемъ оружія—пищалей, мечей; кузнецы здѣшніе славились; они положили начало желѣзному производству, которое развилось затѣмъ въ Тулѣ. Д. лежитъ среди овраговъ, въ типичныхъ отложеніяхъ угленоснаго яр. На глубинѣ 26 м. (12,4 с.) обнаруженъ пластъ каменнаго угля. Кромѣ перемежающихся известняковъ, глинъ и песковъ, есть еще пластъ желѣзной руды, въ 3,5 фт. толщины. Изъ этого именно пласта руды еще недавно мѣстные кузнецы выплавляли чугунъ. 4 церкви, двѣ школы; жит. 5246. На окраинѣ села холмистое урочище, «Старое Городище», связываемое мѣстными сказаніями съ временами татарщины. Добыча руды продолжается въ Д. и теперь; руда отличается значительною плотностью и хорошими качествами. *Н. Кудрявцевъ.*

Дѣдина—сохранившееся только въ актахъ слово, означавшее не отъ отца или дѣда наслѣдованную землю, а непрерывность и древность владѣнія ею въ одномъ родѣ. Въ оффиціальномъ титулѣ своемъ великіе князья литовскіе употребляли выраженіе *дѣдичъ* (подск. dziedzic).

Дѣдиново или Дѣдново—с. Зарайскаго у., Рязанской губ., при р. Окѣ, въ 38 в. отъ у. г. Дворовъ 920, жит. 6540. 4 церкви; 3 школы, изъ нихъ двѣ образцовыя двухклассныя (мужская и женская); 4 промышленныхъ заведенія; 8 питейныхъ заведеній и трактировъ; 20 лавокъ; ежедневно базары; ярмарка. Вывозится ежегодно до 600000 пд. сѣна. Д. было извѣстно въ XV в. Издстари оно именовалось дворцовымъ селомъ, доставлявшимъ рыбу на «обиходъ» государя. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Д. былъ построенъ корабль «Орелъ», предназначавшійся для плаванія по Каспійскому морю, но въ 1671 г. сожженный Разинымъ. Здѣсь былъ построенъ Петромъ I знаменитый ботикъ, прозванный «дѣдушкою русскаго флота», и отправленъ въ 1723 г. въ Петербургъ. *А. В. С.*

Дѣдицкій (Богданъ)—выдающійся галицко-русскій писатель, род. въ 1827 г.; былъ учителемъ русскаго и польскаго яз. въ гимназіи. Сначала онъ шелъ заодно съ поляками, потомъ, подъ вліяніемъ митр. Яхимовича и Якова Головацкаго, сталъ «народовцемъ» и началъ издавать газету «Слово»; съ 1865 г. сталъ руссофиломъ, что вызвало противъ него вражду рѣзко обособившагося украинофильства. Въ 1859 г., когда въ правленіе гр. Голуховскаго возникла мысль замѣнить русское кирилловское письмо латинскимъ, Д. написалъ

противъ этого два сочиненія. Ему принадлежитъ много стихотвореній, на языкѣ довольно близкомъ къ русскому литературному; изъ нихъ лучшимъ считается «Буй-туръ Всеволодъ» (1860). Въ 1860 г. Д. издалъ альманахъ «Зорю галицкую», въ который вошли повѣсти, стихи, статьи этнографическія и историческія.

Н. С—въ.

Дѣдловъ—см. Кигнъ, В. Л.

Дѣдово — мѣсторожденіе антрацита, въ Первомъ Донскомъ окр., области Войска Донского, въ 6 в. отъ устья р. Быстрой, при впаденіи ея въ Донецъ. Обнаженная площадь указываетъ на старинныя разработки. Слой толщиною въ 1 фт. и можетъ давать ежегодно до 50000 пуд. антрацита.

Дѣдово (*Исаево* тожъ)—с. Оренбургскаго у. и губ., въ 70 в. отъ у. г., при р. Юшатыркѣ. Жит. 3714, дворовъ 523; церковно-приходская школа, еженедѣльные базары, двѣ ярмарки.

Дѣдовская-Троицкая пустынь, мужская, съ 1832 г. приписанная къ Спасо-Сумарину м-рю, Вологодской губ., Тотемскаго у., въ 7 в. отъ у. г. на о-вѣ р. Сухоны.

Дѣдовцы — с. Полтавской губ., Прилукскаго у., въ 5 в. отъ у. г.; 106 дворовъ, 562 жит.; сельское училище. Въ послѣдніе годы жизни Н. И. Костомарова онъ здѣсь обыкновенно проводилъ лѣтнее время.

Дѣдушка русскаго флота—см. Ботикъ Петра Вел. (IV, 498).

Дѣевы — русскій княжескій родъ. Правнукъ кн. Василія Давыдова Ярославскаго-Грозныя-Очи († 1345), князь Иванъ Дмитріевичъ, прозванный Дѣй, былъ родоначальникомъ князей Д., угасшихъ въ началѣ XVIII в.

Дѣепричастіе—см. Причастіе.

Дѣеспособность, въ отличіе отъ правоспособности (см.), означаетъ на юрид. яз. способность лица совершать юридическія дѣйствія, направленныя къ установленію, измѣненію, прекращенію или осуществленію гражданскихъ правъ. Говоря иначе, подъ Д. разумѣютъ способность человѣка сознательно выражать свою волю при совершеніи юридическихъ сдѣлокъ и руководить своими поступками, съ сознаніемъ ихъ послѣдствій. Въ послѣднемъ смыслѣ понятіе Д. близко къ понятію «вмѣняемости» (см. VI, 683); можно сказать, что Д. есть гражданско-правовая вмѣняемость, значеніе которой столь же важно, какъ и уголовной, такъ какъ необходимымъ условіемъ пріобрѣтенія огромнаго большинства гражданскихъ правъ является собственная дѣятельность лица, возможная лишь при обладаніи Д. Хотя государство и заботится о липахъ, не обладающихъ Д. (см. Опека), однако цѣлый рядъ правъ не можетъ быть пріобрѣтенъ или осуществленъ, при отсутствіи Д., съ одной только помощью опеки. Отсутствіе Д., поэтому, вліяетъ и на общій составъ *правоспособности* лица; Д. справедливо называютъ «фактической правоспособностью» (Кавелинъ). *Недѣеспособными* въ гражданскомъ правѣ являются тѣ, которые не могутъ сознательно выражать свою волю, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе (см. Возрастъ, VI, 905), безумные и сумашедшіе (см. Душевно-больные), въ нѣкоторыхъ случаяхъ глухонѣмые и нѣмые (см. Глухонѣмота, VIII, 811), расточители (см.) и несостоятельные должники (см.). Въ исторіи встрѣчаются, кромѣ названныхъ, еще ограниченія Д. женщины, которая долгое время считалась неспособной къ завѣдыванію своими гражданско-правовыми дѣлами безъ посредства опекуна — своего отца, мужа или взрослаго сына. Въ современномъ правѣ почти всѣ ограниченія Д. женщины исчезли (см. Женщина въ гражд. правѣ). *В. Н.*

Дѣйствительность.—Въ категоріяхъ разсудка понятіе Д. связано съ понятіями возможности и необходимости, занимая средину между ними. Прежде всего должно въ самомъ понятіи Д. различать двоякій смыслъ: *Д. фактовъ сознанія, какъ такихъ*, и *Д. ихъ предмета* или объективнаго содержанія. Все, что происходитъ въ чьемъ-либо сознаніи, тѣмъ самымъ дѣйствительно какъ таковое, т. е. какъ состояніе этого сознанія, безотносительно къ чему-либо внѣ его. Въ этомъ чисто-психологическомъ смыслѣ понятіе Д. не допускаетъ никакихъ степеней и не вызываетъ никакого вопроса: фактъ существованія даннаго состоянія въ сознаніи, свидѣтельствуетъ о самомъ себѣ безусловно, и *только о себѣ*. Вопросъ же о Д. относится не къ даннымъ состояніямъ, а къ предполагаемымъ предметамъ сознанія, къ ихъ праву на собственное бытіе, независимо отъ того или другого эмпирическаго субъекта. Въ этомъ второмъ, діалектическомъ смыслѣ Д. наше отношеніе къ ней, отрицательное и положительное, представляетъ постепенный рядъ различій, куда входятъ также понятія возможности и необходимости, ибо подъ возможностью разумѣется только, что нѣчто можетъ быть признано какъ существующее въ какой-нибудь Д., при какихъ-нибудь условіяхъ, а подъ необходимостью разумѣется только, что нѣчто не можетъ быть не признано какъ существующее такимъ образомъ. Вотъ главныя основанія, на которыхъ мы *отрицаемъ* Д. чего-либо: 1) *логическая немыслимость*. Хотя мы мыслимъ, напр., *о круглomъ квадратѣ*, но не можемъ *его* мыслить, т. е. вслѣдствіе прямого и полнаго противорѣчія двухъ исключающихъ другъ друга терминовъ, вся мысль объ ихъ соединеніи состоитъ только въ непосредственномъ усмотрѣніи *безусловной* неосуществимости такого соединенія, или невозможности для него когда-либо и при какихъ бы то ни было условіяхъ получить какую-нибудь дѣйствительность. 2) *Физическая невозможность*—напр. три кита, держащіе на себѣ землю. Здѣсь соединеніе терминовъ осуществимо въ представленіи, но его объективная Д. безусловно отрицается какъ невозможная, вслѣдствіе его противорѣчія съ достовѣрно-извѣстною природою вещей. При отсутствіи же всякаго знанія объ этой природѣ подобныя нелѣпыя представленія могутъ считаться соотвѣтствующими Д., потому что они сами по себѣ мыслимы, въ отличіе отъ логическихъ невозможностей, для отверженія которыхъ не требуется никакого знанія, сверхъ общаго пониманія терминовъ. Такія простыя формальныя понятія, какъ кругъ или квадратъ, вполнѣ опредѣленны и для

всѣхъ одинаковы, ибо ихъ содержаніе исчерпывается ихъ опредѣленіемъ, съ непосредственнымъ и наглядымъ устраненіемъ всего противорѣчащаго. Напротивъ, такія понятія матеріальнаго характера, какъ китъ или земля, имѣютъ въ различныхъ умахъ различное мысленное содержаніе, болѣе или менѣе опредѣленное, смотря по количеству и качеству положительныхъ знаній о немъ. Поэтому физическая невозможность, какъ обусловленная знаніемъ, существуетъ только *для знающаго*, для котораго она имѣетъ всю силу невозможности логической. Но такъ какъ знающій по одному предмету бываетъ несвѣдущъ по другому, то и случается, что ученые спеціалисты признаютъ, внѣ своей области, Д. такихъ предметовъ, въ которыхъ болѣе знающій открываетъ физическую невозможность. Такъ, нѣкоторые астрономы, вслѣдствіе недостаточно опредѣленныхъ понятій объ органической жизни и ея условіяхъ, населяютъ другія планеты такими же жителями, какими населена земля; подобнымъ же образомъ зоологи, несвѣдущіе въ наукахъ гуманитарныхъ, судя о человѣчествѣ по аналогіи животнаго царства, признаютъ различныя племенныя группы за отдѣльные *виды* или замкнутые въ себѣ и самодовлѣющіе типы, не имѣющіе между собою ни нравственной солидарности, ни общихъ интересовъ, ни общей исторіи; между тѣмъ, болѣе опредѣленное и ясное понятіе о природѣ человѣчества и объ особенностяхъ историческаго развитія (въ отличіе отъ жизни животной) открываетъ въ подобномъ зоологическомъ партикуляризмѣ относительно міра человѣческаго такую же физическую невозможность, какая заключается въ китахъ, держащихъ землю, или въ организмахъ, населяющихъ планеты. 3) Третій общій видъ отрицанія Д. чего-либо есть *эмпирическая невѣроятность*, въ силу которой, напр., отрицается существованіе русалокъ или лѣшихъ. Вѣрующіе въ такихъ стихійныхъ духовъ не приписываютъ какому-нибудь данному предмету свойства, противорѣчащія его истинной природѣ (какъ это было въ предыдущемъ пунктѣ), а утверждаютъ безъ достаточнаго удостовѣренія существованіе такого предмета, которому нѣтъ мѣста въ общей связи явленій или который не подходитъ подъ *аналогіи опыта*. Д. такихъ существъ противорѣчитъ не какому-нибудь формальному закону природы, а только ея обычному порядку. Поэтому точное мышленіе не будетъ настаивать на невозможности подобныхъ предметовъ, а ограничится только признаніемъ ихъ невѣроятности. Подъ этотъ пунктъ подходитъ обычное противоположеніе между Д. и *фантазіей*.

Этими тремя понятіями исчерпываются основныя различія въ отрицательномъ отношеніи нашего ума къ Д. чего-либо: мы ее отрицаемъ или какъ логически-немыслимую, или какъ физически-невозможную, или какъ эмпирически невѣроятную. Болѣе многочисленны различія въ положительномъ отношеніи; мы утверждаемъ Д. чего-либо въ слѣдующихъ различныхъ смыслахъ (которые здѣсь указываются только съ логической точки зрѣнія, независимо отъ спорныхъ гнозеологическихъ вопросовъ): 4) *Вѣроятная Д.*, утверждаемая за такими событіями *въ прошедшемъ и въ будущемъ*, которыя соотвѣтствуютъ общей аналогіи опыта и входятъ въ частную связь ближайшихъ къ нимъ явленій, напр., предстоящее торжество соціализма въ Зап. Европѣ, Троянская война и т. п. 5) *Необходимая Д. совершившихся фактовъ*. Когда мы достаточно удостовѣрены, что извѣстный прошлый фактъ существовалъ, то мы уже не просто приписываемъ ему Д. въ прошедшемъ, а дѣлаемъ это съ абсолютною необходимостью, ибо, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, здоровый разумъ требуетъ признать, что даже Божеству невозможно нѣкогда случившееся сдѣлать неслучившимся. 6) *Наличная Д. предметовъ нашего чувственнаго воспріятія*. Помимо всѣхъ гнозеологическихъ споровъ между реализмомъ и идеализмомъ, объективность чувственныхъ явленій (въ отличіе отъ галлюцинацій или призраковъ) имѣетъ свой неустранимый специфическій характеръ въ ряду другихъ видовъ Д. 7) *Д. чувственныхъ предметовъ, находящихся за предѣлами нашего воспріятія въ данный моментъ*. Хотя чувственное существованіе, напр., Британскаго музея за сотни верстъ отъ меня, практически столь же для меня несомнѣнно, какъ и существованіе камина, у котораго я сижу, но теоретически эти двѣ Д. не могутъ быть для меня равны; ибо при всей моей увѣренности, что въ настоящую минуту Британскій музей для кого-нибудь ощутительно существуетъ и что я самъ его увидѣлъ бы, еслибы поѣхалъ въ Лондонъ, я все-таки долженъ допустить и ту возможность, что это учрежденіе уже взлетѣло на воздухъ отъ динамита или провалилось отъ землетрясенія. Слѣдовательно, его существованіе (какъ явленія) въ данный моментъ лишь въ высшей степени вѣроятно, а не безусловно достовѣрно, какъ ощутительная Д. камина. Съ другой стороны, ясно, что вѣроятная Д. Британскаго музея, хотя очень близка, логически, къ той вѣроятной Д., которую я приписываю Троянской войнѣ или какому-нибудь будущему соціальному движенію, но тѣмъ не менѣе не совпадаетъ съ нею. 8) Д. матеріальныхъ предметовъ, *выводимая съ необходимостью* изъ наличныхъ данныхъ, хотя ни въ какомъ случаѣ не подлежащая чьему-либо прямому чувственному воспріятію, напр. внутренность земного шара, извѣстные металлы въ небесныхъ тѣлахъ (открываемые съ помощью спектральнаго анализа) и т. п. 9) *Идеальная Д. общихъ формъ и законовъ бытія*, или природы вещей; возраженія сенсуалистовъ и номиналистовъ не подрываютъ *логическихъ* правъ этой Д., какъ отличной, хотя и не отдѣлимой отъ другихъ (см. Идея). 10) *Внутренняя Д. сознающаго субъекта для самого себя*. 11) *Внутренняя Д., утверждаемая за другимъ (внѣшнимъ) субъектомъ*; логическое различіе этихъ двухъ смысловъ Д. не требуетъ поясненія, а о гнозеологическихъ трудностяхъ см. Ученіе о познаніи. 12) *Безусловно необходимая Д. абсолютнаго существа*. Совершенно независимо отъ различныхъ понятій о немъ и даже отъ того, считается ли оно непознаваемымъ, или доступнымъ познанію, логически несомнѣнно, что, насколько оно мыслится дѣйствительнымъ,

эта Д. имѣетъ свой специфическій характеръ и не можетъ быть сведена къ другимъ видамъ Д. Въ обычномъ словоупотребленіи подъ Д. разумѣется еще совокупность бытовыхъ и общественныхъ формъ и отношеній даннаго времени, при чемъ такая Д. противуполагается идеалу. Это противуположеніе, не имѣя основанія въ самихъ понятіяхъ, лишено логическаго значенія (ибо въ Д., какъ такой, вовсе не мыслится необходимость быть *дурною*, а въ идеалѣ, какъ такомъ, вовсе не мыслится обязанность быть непремѣнно неосуществленнымъ), а объ историческомъ его значеніи см. Идеалъ. *Владиміръ Соловьевъ.*

Дѣйствительность (и недѣйствительность) юридическихъ актовъ и сдѣлокъ.—Такъ называютъ способность (или неспособность) юридическихъ актовъ и сдѣлокъ вызвать тѣ юридическія слѣдствія, которыхъ желали лица, ихъ совершавшія. Д. юридическихъ актовъ въ этомъ смыслѣ зависитъ прежде всего отъ соблюденія предписаній объективнаго права (закона) относительно право- и дѣеспособности лицъ, участвующихъ въ гражданскомъ оборотѣ, формы и содержанія юридическихъ сдѣлокъ (такъ наз. «объективныхъ» требованій Д. юридич. сдѣлокъ), а затѣмъ отъ образа дѣйствій самихъ контрагентовъ, степени свободы, сознательности, добросовѣстности ихъ при совершеніи акта (такъ назыв. «субъективныя условія» Д. юридич. сдѣлокъ). Нарушеніе *объективныхъ* условій Д. юридич. сдѣлокъ ведетъ къ *ничтожности* сдѣлки или акта, т. е. къ признанію ихъ съ самаго начала какъ бы не существующими. Такая сдѣлка не нуждается въ судебномъ признаніи ея недѣйствительною: стороны прямо могутъ не исполнять ея; съ своей стороны и судъ, если бы почему-либо ему пришлось обсуждать такую сдѣлку, можетъ отвергнуть ее ex officio, не дожидаясь возраженій заинтересованной въ признаніи ея недѣйствительною стороны. Такъ, судъ можетъ не признать завѣщанія, представленнаго для утвержденія, дѣйствительнымъ, если не соблюдено установленной формы его совершенія, хотя бы со стороны законныхъ наслѣдниковъ или кого-либо другого изъ управомоченныхъ лицъ и не было спора о его Д.; онъ можетъ отвергнуть сдѣлку, въ совершеніи которой усмотритъ нарушеніе закона или условія, противныя добрымъ нравамъ и т. д. Нарушеніе *субъективныхъ* условій дѣлаетъ сдѣлку *недѣйствительною* въ собственномъ смыслѣ: сдѣлка *принципіально* признается дѣйствительною, но съ *возможностью* для сторонъ ея *оспариванія*. Заинтересованное въ томъ лицо можетъ просить судъ о признаніи сдѣлки недѣйствительною, вслѣдствіе недостаточности ея съ точки зрѣнія субъективныхъ условій. Такъ, можетъ быть *оспорена* сдѣлка, заключенная съ ошибкой, по принужденію или обману со стороны одного изъ участниковъ по отношенію къ другому. Поскольку такая сдѣлка не оспорена передъ судомъ, она подлежитъ исполненію. Юридическія послѣдствія сдѣлки *ничтожной* и сдѣлки признанной *недѣйствительною* вслѣдствіе спора одни и тѣ же: заинтересованныя *въ* нихъ лица остаются въ прежнемъ положеніи, въ какомъ были до заключенія сдѣлки, или приводятся въ него вновь, если по сдѣлкѣ послѣдовало уже исполненіе съ одной стороны. Эта однаковость послѣдствій затемняетъ различіе между *ничтожными и недѣйствительными*, въ собственномъ смыслѣ слова, сдѣлками. Нѣкоторые писатели совсѣмъ не признаютъ этого различія, видя въ этихъ двухъ видахъ недѣйствительности лишь продуктъ римской исторіи права, съ ея дуализмомъ преторскаго и цивильнаго права; другіе невѣрно различаютъ ничтожность отъ недѣйствительности, допуская первую и въ случаяхъ нарушенія субъективныхъ условій Д. юридическихъ сдѣлокъ. Послѣднюю ошибку повторяютъ и нѣкоторыя законодательства. Въ русскомъ правѣ, напр., недѣйствительность и ничтожность совсѣмъ не различаются: «договоръ *недѣйствителенъ* и обязательство *ничтожно*, если» и т. д.—говоритъ ст. 1529 т. X ч. I, употребляя въ одномъ и томъ же смыслѣ оба понятія. Различеніе ихъ, между тѣмъ, очень важно въ интересахъ гражданскаго оборота, и именно въ интересахъ такъ назыв. третьихъ лицъ. Ничтожная сдѣлка должна быть недѣйствительна и тогда, когда передана въ третьи руки (напр., неправильно съ объективной точки зрѣнія совершенный вексель). Недѣйствительная или оспариваемая сдѣлка можетъ разрушить отношенія только между первоначальными контрагентами; какъ скоро она перешла въ третьи руки, она остается въ силѣ для этихъ послѣднихъ, а заинтересованное въ ея разрушеніи лицо можетъ искать съ своего контрагента лишь причиненные неправильнымъ заключеніемъ ея убытки. Не всегда, однако, несоблюденіе требованій Д. юридич. сдѣлокъ ведетъ къ признанію ихъ недѣйствительными. Нарушеніе нѣкоторыхъ предписаній ведетъ, напр., только къ штрафу за ихъ нарушеніе, оставляя въ силѣ самыя сдѣлки. Другія сдѣлки, когда одна часть ихъ признается противозаконною, не разрушаются вполнѣ, а лишь въ этой незаконной части. Такъ, напр., въ завѣщаніяхъ лишаются Д. всѣ противозаконныя распоряженія завѣщателя, остальныя остаются въ силѣ. Но эти случаи—лишь исключенія изъ общаго правила. Литературныя указанія и болѣе подробное изложеніе см. въ любомъ учебникѣ пандектъ, особенно въ новѣйшихъ—Dernburg'a и Regelsberger'a. *В. Н.*

Дѣйствительный залогъ—см. Залоги.

Дѣйствіе юридическое или юридическій актъ—всякій поступокъ лица, выражающій его *волю* или совершенный по его *винѣ* и ведущій къ установленію, видоизмѣненію или прекращенію юридическихъ отношеній между нимъ и другими лицами. Въ противоположность Д., поступокъ безъ намѣренія и вины есть *случай*, вызывающій отвѣтственность лица только въ исключительныхъ случаяхъ. Ученіе о юридическомъ Д. распадается на отдѣлы, соотвѣтствующіе различенію самыхъ Д. Дѣйствія, выражающія *волю* лица, направленную на установленіе, прекращеніе или видоизмѣненіе правъ, называютъ обыкновенно *юридическими сдѣлками*. Дѣйствія, не имѣющія цѣлью установить юридическія отношенія,

однако вторгающіяся въ сферу чужого права и такъ или иначе его нарушающія, называются *правонарушеніями* или недозволенными дѣйствіями. Общимъ для всѣхъ отдѣловъ является дѣленіе юридическихъ Д. на *положительныя* и *отрицательныя*, т. е. Д., состоящія въ *совершеніи* извѣстныхъ актовъ, и Д., состоящія въ *воздержаніи* отъ нихъ. Съ точки зрѣнія права и тѣ, и другія—юридическія Д., разъ они ведутъ къ установленію юридическихъ послѣдствій.

Дѣйствіе (Action, the action)—терминъ теоретической механики. Дѣйствіемъ движущейся матеріальной системы въ теченіе промежутка времени отъ начальной эпохи ($t=0$) до какого-либо момента t называется величина интеграла

$$A=2\int_0^t T\,dt,$$

гдѣ T означаетъ живую силу системы, т. е.

$$T=\frac{1}{2}\Sigma mv^2,$$

при чемъ m суть массы, а v—скорости матеріальныхъ точекъ системы. Такъ какъ скорость каждой точки есть отношеніе элемента пути, пройденнаго точкою, къ элементу времени, то Д. можно представить еще такъ:

$$A=\int\Sigma mvds,$$

гдѣ ds есть элементъ пути, суммированіе распространено на всѣ точки системы, а интегралы взяты по длинамъ путей, пройденныхъ точками, отъ момента $t=0$ до момента t. Такъ какъ mv есть количество движенія матеріальной точки и такъ какъ ему приписывается направленіе скорости, то можно сказать, что Д. A есть сумма работъ количествъ движенія точекъ системы на протяженіи путей, пройденныхъ ими въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени. Значеніе этой величины въ механикѣ выяснено Эйлеромъ и Лагранжемъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ первой половинѣ XVIII ст. членъ французской акд. Пьеръ-Луи Моро де Мопертюи высказалъ принципъ, по которому всѣ силы природы производятъ свои Д. безъ потерь. Этотъ, такъ названный имъ Principe de la moindre action, не только не былъ имъ доказанъ, но даже не было установлено, что именно слѣдуетъ понимать подъ именемъ Д. силы; несмотря на это, Мопертюи горячо защищалъ свой принципъ и даже, будучи впослѣдствіи президентомъ берлинской акд., преслѣдовалъ тѣхъ своихъ сочленовъ, которые не соглашались съ его взглядами. Преслѣдуемые нашли защитника въ лицѣ Вольтера, осмѣявшаго идеи Мопертюи въ одномъ изъ своихъ произведеній, что послужило причиною паденія Мопертюи и его авторитета. Знаменитый Эйлеръ, бывшій искреннимъ другомъ Мопертюи и раздѣлявшій взгляды его, по которому всѣ явленія природы происходятъ такимъ образомъ, что при этомъ всегда имѣетъ мѣсто наименьшую величину, показалъ, что дифференціальныя уравненія движенія матеріальной точки подъ вліяніемъ силъ притяженія къ неподвижнымъ центрамъ, зависящихъ отъ величинъ разстояній до этихъ центровъ, дѣлаютъ наименьшею или наибольшею величину дѣйствія A. Въ 1760 г. Лагранжъ показалъ, что то же самое имѣетъ мѣсто во всѣхъ вопросахъ динамики матеріальныхъ системъ, удовлетворяющихъ закону сохраненія энергіи. Въ первомъ изданіи своей «Mécanique Analytique» онъ разсматриваетъ это свойство величины Д. A (быть наименьшимъ или наибольшимъ для системъ, удовлетворяющихъ закону сохраненія энергіи) какъ общій законъ движенія: Principe de la moindre action, являющійся необходимымъ слѣдствіемъ дифференціальныхъ уравненій движенія, составленныхъ въ силу основныхъ началъ механики. Обратно, на основаніи принципа наименьшаго Д., выразивъ по правиламъ варіаціоннаго исчисленія, что Д. A имѣетъ наибольшую или наименьшую величину, получимъ дифференціальныя уравненія движенія системы; такимъ образомъ получается новый методъ для составленія этихъ дифференціальныхъ уравненій.

Въ 1838 г. Якоби показалъ, что Д. A хотя и не можетъ быть наибольшимъ, но не всегда бываетъ наименьшимъ, а именно оно будетъ наименьшее тогда, когда крайнія положенія, между которыми берется интегралъ, достаточно близки между собою. Такъ, возьмемъ случай движенія тяжелой матеріальной точки, бросаемой изъ начала координатъ O съ начальною скоростью V; какъ извѣстно, траэкторія точки будетъ парабола и всѣ траэкторіи, соотвѣтствующія одной и той же начальной скорости V, но различнымъ угламъ наклоненія этой скорости къ горизонту, будутъ имѣть огибающею поверхностью параболоидъ вращенія съ вертикальною осью симметріи, проходящею черезъ O, фокусъ котораго находится въ этой точкѣ, а вершина—надъ нею, въ разстояніи $(V^2:2g)$. Во всякую точку, находящуюся внутри параболоида, можно попасть по двумъ траэкторіямъ, соотвѣтствующимъ двумъ различнымъ угламъ наклоненія скорости V къ горизонту; та изъ нихъ, которая получается при большемъ углѣ, сначала касается къ огибающему параболоиду и потомъ уже проходитъ черезъ взятую точку, другая же траэкторія касается къ параболоиду послѣ прохожденія черезъ взятую точку. Оказывается, что Д. по послѣдней траэкторіи есть дѣйствительно наименьшее, чѣмъ по всякому другому пути, по которому можно заставить тяжелую точку двигаться отъ начала координатъ до взятой точки; Д. же по первой траэкторіи болѣе чѣмъ по второй. Но всѣмъ траэкторіямъ Д. имѣетъ наименьшую величину до тѣхъ поръ, пока траэкторія не коснется огибающаго параболоида.

Подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ, при которыхъ Д. перестаетъ быть наименьшимъ, можно найти частью въ «Vorlesungen über Dynamik» von Jacobi, еще болѣе въ «Natural philosophy» Томсона и Тета, а также въ книгѣ Watson и Burbury, озаглавленной «A treatise on the application of generalised coordinates to the Kinetics of a material system» (1879, «Clarendon Press»). На русскомъ языкѣ есть не

мало статей по этому предмету, написанныхъ русскими учеными и помѣщенныхъ въ «Математ. Сборникѣ», «Запискахъ акд. наукъ», а также въ Извѣстіяхъ различныхъ университетовъ. Авторы вышеназванной «Natural Philosophy» высказываютъ убѣжденіе, что началу наименьшаго Д. придется играть важную роль во многихъ отрасляхъ физико-математическихъ наукъ. *Д. Бобылевъ.*

Дѣйствіе—логически противуполагается страдательному состоянію (ποιεῖν и πάσχειν въ категоріяхъ Аристотеля), также безразличному состоянію (какъ движеніе—покою). Психологически понятіе Д. основано на сознаніи внутренняго усилія, успѣшно направленнаго къ извѣстной цѣли. Тѣ измѣненія, какъ въ нашемъ собственномъ тѣлѣ, такъ и во внѣшнемъ мірѣ, которыя обусловлены такимъ усиліемъ, мы признаемъ своими Д. Аналогически обобщая это понятіе (посредствующимъ звеномъ служатъ движенія другихъ живыхъ существъ), мы во всѣхъ наблюдаемыхъ измѣненіяхъ видимъ Д. силъ подобныхъ нашей сознательной волѣ. Споръ объ основательности такого взгляда имѣетъ весьма важное значеніе для гносеологіи и метафизики; см. Сила, Причинность. О Д. въ смыслѣ полноты бытія или внутренняго самоопредѣленія (Аристотелева Ἐνέργεια, actus, actus purus схоластиковъ) см. Энергія. *Вл. С.*

Дѣйствіе (театр.)—см. Актъ (I, 312).

Дѣйство—въ старину извѣстныя церковныя служенія и крестные ходы въ Кремлѣ, въ Успенскомъ соборѣ и на площадкѣ между нимъ и Архангельскимъ соборомъ. 1) *Новолѣтіе*, т. е. *дѣйство Новаго Лѣта* или *Многолѣтнаго Здоровья* совершалось *перваго сентября*, которымъ до 1700 года начинался годъ. 2) *Крестовоздвиженіе*—14 сент. 3) Въ недѣлю Праотецъ, предъ Рождествомъ, отправлялось въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ (также въ Новгородѣ и въ др. городахъ каѳедральныхъ) *пѣшное Д.*, въ воспоминаніе чуднаго спасенія изъ печи огненной Ананіи, Азаріи и Мисаила. Изображавшіе халдеевъ вводили въ печь трехъ отроковъ, подставляли подъ печь горнъ съ горящими угольями, ходили вокругъ нея съ зажженными свѣчами и изъ особыхъ трубокъ метали подъ печь и на печь воспламененную траву; затѣмъ въ печь спускали ангела «въ трусѣ велицѣ зѣло съ громомъ»; халдеи падали ницъ, а діаконы опаляли ихъ, вмѣсто ангельскаго паленія; халдеи вставали съ земли и высказывали другъ другу удивленіе о случившемся; ангелъ оставался до конца дѣйства какъ бы парящимъ надъ печью. Въ теченіе того же дня халдеи и отроки участвовали въ обѣднѣ и въ вечернѣ, а за столомъ у патріарха отроки пѣли *пѣшные стихи*. Всѣ разговоры халдеевъ между собою и съ отроками происходили не на церковномъ, а на *народномъ языкѣ*. Пѣшное Д. оставлено при Алексѣѣ Михайловичѣ. 4) *Д. Многолѣтнаго Здоровья*, кромѣ дня новолѣтія, совершалось еще въ сочельники рождественскій и богоявленскій, а также въ соборное воскресеніе, одновременно съ Д. православія. 5) Въ недѣлю Мясопустную (воскресеніе предъ масляницею), послѣ утрени, совершалось *Д. Страшнаго Суда*, прекратившееся съ послѣднимъ патріархомъ Адріаномъ. 6) Въ Соборное воскресеніе, т. е. первое воскресеніе Великаго поста, совершалось на площадкѣ, у алтаря Успенскаго собора, послѣ утрени, *Д. Православія* по установленному чину: возглашалась вѣчная память православнымъ и анаѳема еретикамъ. Въ настоящее время это Д., нѣсколько измѣненное, совершается внутри собора. 7) О *Д. Ваій* см. Входъ въ Іерусалимъ (VII, 460). 8) *Д. омовенія ногъ*: въ Четвертокъ Великій, въ Успенскомъ соборѣ, послѣ обѣдни, патріархъ *омывалъ ноги* архіереямъ. Въ тотъ же день, послѣ утрени, происходило 9) *Д. освященія масла* (елеосвященіе). 10) *Д. омовенія мощей*. Части мощей многихъ святыхъ, полученныя государями съ Востока, преимущественно въ XVII столѣтіи, и хранящіяся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, выносились въ Великую Пятницу съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій соборъ; тамъ святили воду и омывали мощи. Омовеніе совершается понынѣ. 11) *Д. плащаницы* въ Великую Субботу, въ Успенскомъ соборѣ, на утрени, у гроба Господня. 12) *Д. Пятидесятницы*: на вечернѣ государь *лежалъ на листу*, безъ стебельковъ, *политомъ водкою гуляфною* (aqua rosarum); см. Уставъ соборный въ «Древн. Росс. Вивл.», XI, 146. Нѣкоторыя выдержки изъ патріаршихъ выходовъ напечатаны Дубровскимъ въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древн. росс.» (1869 кн. II).

Дѣйство—въ первую эпоху возникновенія русскаго театра общее названіе драматическихъ пьесъ; см. Русская драма.

Дѣленіе.—1) Дѣленіе есть дѣйствіе обратное умноженію; въ немъ по заданному произведенію двухъ чиселъ и одному изъ двухъ множителей ищется второй множитель. Заданныя произведеніе и множитель называются соотвѣтственно *дѣлимымъ* и *дѣлителемъ*, а искомый множитель—*частнымъ*. Въ частности Д. цѣлаго числа на цѣлое опредѣляется, сколько разъ меньшее число заключается въ большемъ; въ этомъ случаѣ является еще одинъ элементъ Д.—*остатокъ*; далѣе, подъ Д. полинома A степени m на полиномъ B степени n ($n<m$) разумѣется опредѣленіе полиномовъ: частнаго — Q и остатка—R, степеней $n-m^{\text{ой}}$ и $r<m$, удовлетворяющихъ условію:

$$A = BQ + R.$$

2) Правила Д. чиселъ и полиномовъ излагаются въ руководствахъ; указанія относительно пріемовъ, употреблявшихся при Д. въ древніе и средніе вѣка, можно найти, между прочимъ, у Кантора въ «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik» (Лпц., 1880—92). Изъ правилъ приближеннаго Д. заслуживаютъ вниманія такъ назыв. *сокращенное Д.* и *Д. Фурье*, назван. имъ division ordonnée («Analyse des équations déterminées», 1831). Въ *сокращенномъ* Д. при составленіи произведеній найденныхъ цифръ частнаго на дѣлителя число знаковъ послѣдняго постепенно уменьшается на одну цифру; при этомъ поступаютъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

```
  24680135 | 7531121
— 22593363 | 3,277086
  »2086772
— 1506224
  »580548
— 527178
  »53370
— 52718
  »»652
—  602
    50
—   45
     5
```

По *правилу Фурье* прежде всего въ дѣлителѣ отдѣляютъ слѣва одинъ или нѣсколько знаковъ (по усмотрѣнію), которые и принимаются за дѣйствительный дѣлитель. Затѣмъ Д. на этотъ послѣдній дѣлитель (сокращенный) производится по общимъ правиламъ, но, послѣ сноса цифры дѣлимаго къ полученному частному остатку, всякій разъ вводится поправка, которая вычисляется слѣдующимъ образомъ: найденныя цифры частнаго подписываются, въ обратномъ порядкѣ, подъ цифрами дѣлителя, слѣдующими за тѣми цифрами, на которыя дѣйствительно производится Д.; стоящія одна подъ другой цифры перемножаются, а сумма полученныхъ произведеній и составляетъ число, которое нужно вычесть изъ соотвѣтствующаго частнаго дѣлителя; такъ, если полный дѣлитель равенъ 4156, а дѣленіе производится на 4 и если въ частномъ найдены цифры 231, то поправка равна

```
  1  5  6
  1  3  2
 1+15+12=28
```

Примѣръ:

```
  24680135 | 7531121
—225       | 327708
  218
—  9
  209
— 150
  590
—  9
  581
—525
  561
— 26
  535
—525
  103
— 56
  675
— 21
  654
—600
   54 и т. д.
```

1-я поправка:

```
                3×3=9
2-я »         3  1
              2  3
             6+3=9
3-я »       3  1  1
            7  2  3
          21+2+3=26
4-я »     3  1  1  2
          7  7  2  3
        21+7+2+6=36
5-я »
    3  1  1  2  1
    0  7  7  2  3
      7+7+4+3=21
```

Въ первоначально избранномъ дѣлителѣ можно впослѣдствіи, если остатки будутъ слишкомъ малы, увеличить число цифръ; въ такомъ случаѣ къ исправленному остатку надо снести соотвѣтственныя цифры дѣлимаго и опять ввести поправку, отвѣчающую новому дѣлителю, а затѣмъ продолжать дѣленіе въ томъ же порядкѣ. Доказательство способа Фурье основывается на расмотрѣніи разрядовъ единицъ, входящихъ въ поправку.

3) *Дѣлителемъ* цѣлаго числа A наз. цѣлое число, на которое A дѣлится безъ остатка.

Если B — дѣлитель A; то всѣ дѣлители B будутъ дѣлителями A, если же B есть число простое, то оно наз. *простымъ дѣлителемъ* числа A. Для опредѣленія простыхъ дѣлителей A, вообще говоря, необходимо испытать, дѣлится ли число A на простыя числа, меньшія $\sqrt{A}$.

Пусть $p_1, p_2 \ldots p_m$ — простые дѣлители A и пусть A другихъ простыхъ дѣлителей не имѣетъ; въ такомъ случаѣ A можетъ быть представлено въ видѣ

$$A = p_1^{l_1} p_2^{l_2} \ldots p_m^{l_m},$$

($l_1, l_2, \ldots l_m$ — цѣлыя числа); *такое представленіе возможно только однимъ образомъ.*

Самое общее выраженіе для какого-нибудь дѣлителя A будетъ

$$p_1^{k_1} p_2^{k_2} \ldots p_m^{k_m},$$

гдѣ $k_1 \leqq l_1,\ k_2 \leqq l_2, \ldots k_m \leqq l_m$.

Всѣ *дѣлители* числа A *найдутся изъ произведенія*

$$\left(1+p_1+p_1^2+\ldots+p_1^{l_1}\right)\left(1+p_2+p_2^2+\ldots+p^{2^{l_2}}\right)\ldots\left(1+p_m+p_m^2+\ldots+p_m^{l_m}\right)$$

и будутъ отдѣльными членами этого произведенія.

Число N всѣхъ дѣлителей числа A будетъ, слѣдовательно, *равно*

$$N=(l_1+1)\,(l_2+1)\ldots(l_m+1),$$

а сумма ихъ S=самому произведенію или (по формулѣ Безу)

$$S=\frac{p_1^{l_1+1}-1}{p_1-1}\cdot\frac{p_2^{l_2+1}-1}{p_2-1}\cdot\cdot\frac{p_m^{l_m+1}-1}{p_m-1}.$$

Такъ, для числа $831600 = 2^4.3^3.5^2.7.11$ число дѣлителей $N=5.4.3.2.2=240$, а сумма дѣлителей $S=3690240$.

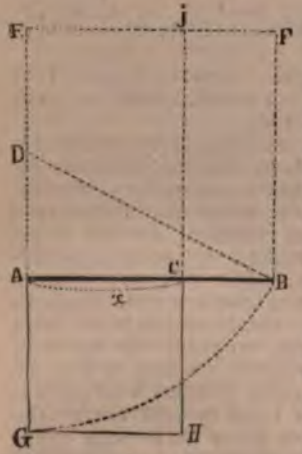
4) Иногда возможно опредѣлить нѣкоторыхъ дѣлителей числа A, не зная простыхъ его дѣлителей и не производя отдѣльныхъ испытаній, по извѣстнымъ *признакамъ дѣлимости*: такъ, напр., можно доказать, что на 2 дѣлятся числа, послѣдняя цифра которыхъ—четная; на 3—сумма цифръ которыхъ дѣлится на 3; на 4—двѣ послѣднихъ цифры которыхъ дѣлятся на 4; на 5—послѣдняя цифра которыхъ 0 или 5; на 7—если, по раздѣленіи числа на грани, начиная справа, по три цифры въ грани, разность суммы четныхъ и нечетныхъ граней дѣлится на 7; на 8—если три послѣднихъ знака дѣлятся на 8; на 9—если сумма цифръ дѣлится на 9; на 11 — если разность суммы цифръ четнаго порядка и суммы цифръ нечетнаго порядка, считая справа или слѣва, дѣлится на 11; на 13—если составленная указаннымъ для 7 разность дѣлится на 13 и т. д.

Доказательство приведенныхъ признаковъ дѣлимости на 3, 9, 7, 11 и 13 получаются изъ разсмотрѣніи степеней 10, дающихъ при дѣленіи на эти числа остатокъ ± 1.

Съ помощью указанныхъ признаковъ, можно прямо установить признаки дѣлимости для произведенія двухъ, трехъ и т. д. изъ приведеннаго выше взаимно простыхъ чиселъ: напр., можно, не производя дѣленія, доказать, что число 2646072 раздѣлится на 10296=8.9.11.13; въ самомъ дѣлѣ: 72 дѣлится на 8; 2+7+6+4+6+2=27 дѣлится на 9; (2+0+4+2)−(7+6+6)=−11 дѣлится на 11; (72+2)−(646)=−572 дѣлится на 13; по указаннымъ признакамъ отсюда слѣдуетъ, что самое число раздѣлится на 8, 9, 11 и 13 и на ихъ произведеніе.

Кромѣ того, имѣется нѣсколько отдѣльныхъ теоремъ о дѣлимости чиселъ; напр., если p число простое, и a не дѣлится на p, то всегда $a^{p-1}-1$ раздѣлится на p (теорема Fermat'a); далѣе, если p число простое, то $1.2.3....(p-1)+1$ всегда раздѣлится на p (теорема Wilson'a), и т. д.

5) *Общимъ дѣлителемъ* двухъ или нѣсколькихъ чиселъ наз. число, на которое всѣ данныя числа дѣлятся безъ остатка; самый большой изъ сихъ дѣлителей назыв. *общимъ наибольшимъ дѣлителемъ*. Если для чиселъ A и B извѣстны всѣ ихъ простые дѣлители, то, очевидно, возможно немедленно найти и ихъ общій наибольшій дѣлитель. *Но общій наибольшій дѣл. можно найти, съ помощью конечнаго числа дѣйствій, и не зная дѣлителей чиселъ A и B.* Доказательство положенія дано еще Эвклидомъ («Начала», кн. 8, предл. 2), которому и принадлежитъ такъ наз. способъ *послѣдовательнаго Д.* для нахожденія общаго наибольшаго Д. Если δ есть общій наибольшій дѣлитель чиселъ A и B, то всегда могутъ быть найдены два цѣлыхъ числа $\left(\gtrless 0\right)$ u и v такихъ, что: $Au+Bv=\delta$.



Черт. 1.

6. Понятія о дѣлителѣ и общемъ дѣлителѣ могутъ быть распространены и на полиномы; нахожденіе общихъ наибольшихъ дѣлителей двухъ полиномовъ также можетъ быть достигнуто послѣдовательнымъ дѣленіемъ.

7) *Раздѣлить прямую AB въ крайнемъ и среднемъ отношеніи* значитъ раздѣлить ее на 2 такихъ отрѣзка, чтобы отношеніе всей линіи AB къ большему отрѣзку равнялось отношенію большаго отрѣзка къ меньшему. Изъ различныхъ рѣшеній задачи здѣсь приводится построеніе, данное Эвклидомъ («Начала», кн. 2, пр. 11): на данной линіи AB строится квадратъ $ABFE$; сторона AE квадрата дѣлится пополамъ въ точкѣ D; на продолженіи стороны AE откладывается $DG=DB$; на AG строится квадратъ; точка C есть искомая.

Сторона правильнаго десятиугольника равна, какъ извѣстно, большему отрѣзку радіуса, раздѣленному въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Аналитически задача Д. прямой въ крайнемъ и среднемъ отношеніи приводится къ рѣшенію квадратнаго уравненія: если AB обозначить черезъ a, а AC черезъ x, то по условію:

$$\frac{a}{x}=\frac{x}{a-x} \text{ или } x^2+ax-a^2=0,$$

откуда:

$$x=a\frac{\pm\sqrt{5}-1}{2};$$

такъ какъ въ задачѣ ищется положительное рѣшеніе, то передъ корнемъ долженъ быть удержанъ знакъ +.

8) Подъ задачей *Д. всей окружности или какой-нибудь дуги ея на m равныхъ частей* разумѣется *нахожденіе такого геометрич. построенія $m^{ной}$ части окружности или дуги, которое основано на употребленіи только циркуля и линейки* (т. е. круга и прямой линіи).

Задача Д. всей окружности на m частей равносильна, очевидно, съ построеніемъ, по заданному радіусу, стороны правильнаго m-угольника. Еще Эвклидомъ («Начала», кн. IV) дано рѣшеніе задачи при m=3, 4, 5, 6 и 15; равнымъ образомъ имъ же указана возможность по сторонѣ правильнаго m-угольника построить сторону $2m$-угольника; поэтому можно считать вопросъ Д. окружности на $2^n k$ (k=3, 4, 5 и 15) частей рѣшеннымъ Эвклидомъ. Засимъ Вьетъ (1589 г., «Canon Mathematicus») привелъ задачу къ рѣшенію уравненія, степени m (m нечетное) относительно стороны соотвѣтственнаго правильнаго многоугольника.—Въ настоящее время, послѣ трудовъ Гаусса, вопросъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Д. окружности на $2m+1$ частей или построеніе угла, равнаго $\frac{2\pi}{2m+1}$, будетъ достигнуто, если будетъ найдено геометрическое построеніе для sinus'a или cosinus'a этого угла; величина

$$a=\cos\frac{2\pi}{2m+1}+\sqrt{-1}\ \sin\frac{2\pi}{2m+1},$$

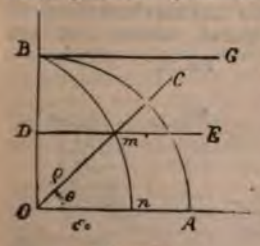
на основаніи формулы Моавра (см.), есть одинъ изъ корней уравненія

$$\frac{x^{2m+1}-1}{x-1}=0\ (\cdot);$$

всѣ корни этого уравненія могутъ быть представлены, какъ цѣлыя степени одного какого угодно изъ нихъ. Геометрич. построеніе искомой величины съ помощью заданныхъ возможно тогда и только тогда, если эта величина выражается черезъ заданныя раціонально или съ помощью радикаловъ 2-го порядка (квадратныхъ корней—см. въ ст. «Число» геометрическое построеніе ирраціональныхъ чиселъ); поэтому возможность рѣшенія задачи зависитъ отъ того, выражаются ли который-нибудь изъ корней уравненія указаннымъ образомъ черезъ коэффиціенты уравненія (·). Изслѣдуя послѣдній вопросъ, Гауссъ въ 1801 г. далъ теорему: *Д. окружности на $2m+1$ равныхъ частей возможно тогда и только тогда, если число $2m+1$ разлагается на простые дѣл-*

тели вида 2^n+1 *и если всѣ эти дѣлители различны между собою.*

9) Геометрическое построеніе для Д. какой угодно дуги на 2 или вообще на 2^n извѣстно также еще съ Эвклида; Д. же дуги на три части (такъ наз. трисекція угла) служило предметомъ изслѣдованія многихъ древнихъ и новыхъ геометровъ; изъ множества предложенныхъ рѣшеній укажемъ на рѣшеніе съ помощью квадратрисы Динострата (см. Диностратъ): чтобы уголъ mOA раздѣлить на 3 части, достаточно раздѣлить отрѣзокъ DO на 3 части и черезъ послѣднее Д. провести линію, параллельную OA до пересѣченія съ квадратрисой въ к. н. точкѣ e; уголъ eOA равенъ $^1/_3$ угла mOA. Однако, какъ это рѣшеніе, такъ и всѣ прочія, основываются на построеніи другихъ, кромѣ круга и прямой линіи, кривыхъ и потому не удовлетворяютъ поставленной задачѣ; причина этихъ неудачъ кроется въ самой невозможности ея: условія задачи, по существу, приводятъ, на основаніи извѣстной формулы тригонометріи $\cos 3a = 4\cos^3 a - 3\cos a$, къ рѣшенію уравненія



Черт. 2.

$$y^3 - {}^3/_4 y - {}^1/_4 a = 0 \quad (**),$$

гдѣ $y = \cos a$, а $a = \cos 3a$. Ванцель въ 1837 г. (во 2-мъ томѣ «Journal de Lionville») показалъ, что неприводимое уравненіе степени m (см. Уравненія) можетъ быть рѣшено въ радикалахъ 2-го порядка тогда и только тогда, если $m = 2^n$. Такъ какъ при какомъ-нибудь a уравненіе (**) неприводимо, то построеніе корней его съ помощью циркуля и линейки (см. п. 8) вообще невозможно. Въ частномъ случаѣ, когда $a=0$, уравненіе (**) приводится къ двумъ уравненіямъ $y=0$ или $y^2={}^3/_4$ и потому Д. на 3 части угла $\varphi = \frac{\pi}{2} \pm k\pi$, cosinus котораго равенъ 0, возможно; соотвѣтствующее построеніе дается въ учебникахъ. *Савичъ.*

Дѣленія и дѣлительная машина. — Для практики наблюдательныхъ наукъ правильныя и точныя Д., какъ линейныя, такъ и угловыя, представляютъ предметъ первостепенной важности. Глазъ или осязаніе даетъ намъ лишь возможность судить о равенствѣ двухъ промежутковъ, когда они наложены или надлежащимъ образомъ сближены. Это сводится обыкновенно къ наблюденію совпаденія линій или указателя съ чертою шкалы, на глазъ, а также къ сужденію о равенствѣ разстоянія внутреннихъ поверхностей одного предмета съ внѣшними размѣрами другого, на ощупь (кранъ- или крумъ-циркуль, см.). Для опредѣленія же отношеній наблюдаемыхъ размѣровъ, приходится всецѣло полагаться на равномѣрность Д. шкалы употребляемаго прибора. Д. для точныхъ измѣрительныхъ приборовъ дѣлаютъ помощью Д. машинъ, основанныхъ на свойствѣ винта подвигать свою гайку вдоль оси вращенія на длину пропорціональную углу поворота. Обыкновенно винтъ только вращается, а его гайка скользитъ и увлекаетъ вдоль неподвижныхъ салазокъ инструментъ, служащій для нанесенія Д. Мы опишемъ Д. машину русскаго механика Брауера (см.) какъ наиболѣе совершенный изъ извѣстныхъ въ настоящее время типовъ. На схематическомъ рисункѣ нашемъ эта машина изображена въ $^1/_{10}$ нат. вел.; только мелкія части механизма для нанесенія Д. сдѣланы не пропорціонально большими, для ясности. Винтъ AB (рис. 1 и 2) вращается на своихъ цапфахъ въ чугунной рамѣ CD, верхній край которой тщательно остроганъ по профилю, показанному въ разрѣзѣ на рис. 2. Гайка его скрѣплена съ салазками EF, поперекъ которыхъ можетъ скользить чугунная призма GH, поддерживающая приборъ для нанесенія Д. Для вращенія винта служитъ ручка I, скрѣпленная съ кругомъ K, неподвижно насаженнымъ на конецъ A винта. Вращеніе измѣряется помощью Д. на окружности K и неподвижнаго указателя M. Кругъ же L, снабженный такими же Д. и указателемъ N, можно поворачивать относительно круга K и закрѣплять во всякомъ положеніи. Предметъ прикрѣпляется къ платформѣ OP, способной немного вращаться около винта Q, чтобы устанавливать параллельно винту направленіе раздѣляемаго масштаба. Кромѣ того, верхнюю часть этой платформы можно заставлять скользить немного вдоль нижней помощью винтовъ P и O, чтобы точно приводить начало Д. на желаемое мѣсто, когда изготовляютъ масштабъ длиннѣе наибольшаго передвиженія гайки машины. Въ большинствѣ случаевъ требуется только наносить помощью дѣлительной машины миллиметровыя или какія-либо другія опредѣленныя Д.; лишь при изготовленіи термометровъ надо заданную длину раздѣлять на опредѣленное число равныхъ частей. Въ первомъ случаѣ можно довольствоваться копированіемъ нормальнаго масштаба, который укрѣпляется на платформѣ OP рядомъ съ раздѣляемымъ предметомъ, параллельно винту машины. Перекрестныя нити въ микрометренномъ окулярѣ микроскопа S, укрѣпленнаго помощью столбика F къ подвижнымъ салазкамъ машины наводятъ на первое Д. нормальнаго масштаба, проводятъ черту на новомъ, и повторяютъ этотъ же пріемъ для всѣхъ слѣдующихъ Д. Такимъ образомъ дѣлаются самыя точныя шкалы, потому что нормальный масштабъ можно еще калибровать, опредѣлить поправки для каждаго Д. и принимать ихъ во вниманіе при каждой установкѣ. Но для обыкновенныхъ случаевъ полагаются на правильность винта и устанавливаютъ рѣзецъ помощью его раздѣленной головки K; такъ же поступаютъ, когда надо раздѣлить заданную длину на равныя части. Чтобы облегчить необходимую при этомъ установку, Брауеръ устраивалъ нѣчто въ родѣ счетной машины, указывающей послѣ каждой установки, какое Д. головки надо привести противъ указателя для слѣдующей установки. Для этого служилъ кругъ L и его указатель N: положимъ, что надо дѣлать черты послѣ 1,25 оборота винта, въ такомъ случаѣ поворачиваютъ L относительно K на 0,25 обо-

рота въ сторону вращенія круга *K*. Для слѣдующей черты нужно, сдѣлавъ полный оборотъ, установить противъ указателя *M* еще 25-е Д.; тогда *M* будетъ показывать уже на 0,50, число долженствующее стоять противъ *M* для третьей черты, и т. д. (Въ дѣйствительности у Брауера кругъ *L* раздѣленъ на своей плоской поверхности). Въ машинахъ системы Фромана это же самое достигается вполнѣ автоматически, но съ меньшею точностью помощью храповыхъ колесъ со 100 зубцами, и двухъ подвижныхъ упоровъ. Фроманъ собственно усовершенствовалъ первоначальный механизмъ такого рода: одинъ типъ требуетъ попеременнаго движенія рукою то вправо, то влѣво, а другой, существующій лишь въ небольшомъ числѣ экземпляровъ въ мастерскихъ, вполнѣ автоматиченъ. Устройство этой дѣлительной машины очень сложно: двигатель посредствомъ длиннаго вала передаетъ движеніе рѣзцу и въ то же время заводитъ родъ часового механизма; когда черта проведена, механизмъ, подобный рамсденовскому, спускаетъ его и позволяетъ ему повернуть винтъ на заданное число оборотовъ, для слѣдующей черты.

Обыкновенные пріемы изготовленія винтовъ не могутъ дать той точности, какая требуется для Д. машины (см. Винтъ, VI, 495). Чтобы исправить неравенства (всегда малыя) длины хода въ разныхъ мѣстахъ винта, пользуются двумя клупками, накрѣпко соединенными между собою на разстояніи половины длины всего винта. Одна клупка сдѣлана такъ, что рѣжетъ при вращеніи вправо, а другая при вращеніи влѣво, поэтому одна всегда служитъ только направляющею гайкою, пока другая срѣзываетъ всѣ встрѣчающіяся отклоненія, и стремится придать своей половинѣ винта видъ точной копіи другой половины. Повторяя такую операцію много разъ и позволяя клупкамъ срѣзывать лишь очень немного матеріалу заразъ, достигаютъ значительнаго улучшенія винта: тогда укрѣпляютъ клупки на разстояніи трети или четверти длины винта и ведутъ нарѣзку дальше. Въ промежуткахъ вставляютъ винтъ въ Д. машинѣ и измѣряютъ длину одного дециметра разными его частями, помощью микроскопа *s*. Брауеръ достигалъ при этомъ такой степени точности, что лишь при концахъ винта получались ошибки немного превышающія 0,01 мм. на дециметръ. Въ машинахъ фирмы Société Génévoise гарантируется точность отъ 0,025 до 0,015 мм., въ обыкновенныхъ Д. машинахъ Дюмуленъ-Фромана ошибка нѣсколько больше. Браузеръ употреблялъ цѣлые мѣсяцы для послѣдовательной вывѣрки винтовъ. Причина, почему 0,01 мм. составляетъ предѣлъ точности такого рода вывѣрки—слѣдующая: при работѣ винтъ и клупки неравномѣрно нагрѣваются, а расширеніе стали при нагрѣваніи на 1° составляетъ 0,012 мм. на метръ. При малѣйшей торопливости или недосмотрѣ разность температуръ разныхъ частей прибора легко можетъ достигнуть нѣсколькихъ градусовъ. Изъ новѣйшихъ работъ («Zeitschrift für Instrumentenkunde» и «Zentralzeitung f. Optik und Mechanik» видно, что вышеописанный способъ можетъ быть дополненъ сравненіемъ частей оборотовъ между собою. Наклонъ винтовой линіи можетъ быть также неодинаковъ въ разныхъ частяхъ какъ одного и того же оборота, такъ и разныхъ оборотовъ; эти неравенства бываютъ отъ начала меньше, чѣмъ неравенства хода; ноихъ можно тоже исправлять, поворачивая одну клупку относительно другой во время процесса вывѣрки. Гуго Шредеръ («Z. f. Instrk.» 1893) говоритъ, что на современномъ хорошемъ винторѣзномъ станкѣ (см. Токарный станокъ), нарочно для этой цѣли устроенномъ, можно получать непосредственно винты съ ошибками не болѣе 0,05 мм., если только ведущій винтъ станка хорошъ. Неправильность зубцовъ передаточныхъ колесъ производитъ только мелкія мѣстныя неправильности, легко уничтожаемыя шлифованіемъ. Наибольшую степень точности можно сообщить винту посредствомъ продолжительной шлифовки (Роуландъ въ «Encyclopedia Britanica» т. XX, 522, изд. 1886 г.): изготовляется гайка, длиною почти равная винту, изъ

Рис. 2.

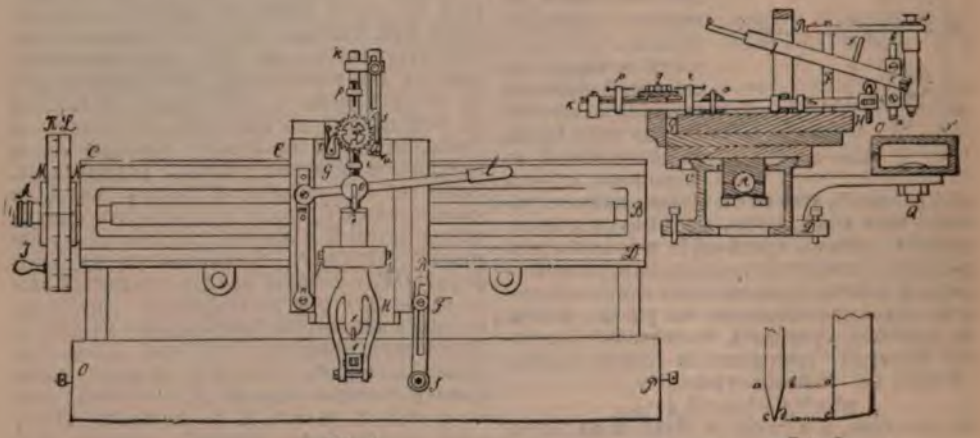


Рис. 1.

Рис. 3.

Дѣлительная машина Брауера, 1/10 наст. величины.

той же мягкой стали, что и винтъ, и разрѣзанная вдоль на четыре части. Помощью охватывающей ее двойной конической оправы, гайку эту можно стягивать по мѣрѣ ея стиранія. Винтъ помѣщается на станокъ, гайка на него надѣвается, снабжается наждакомъ съ масломъ, весь приборъ погружается въ воду и винтъ вертятъ взадъ и впередъ впродолженіе двухъ недѣль, снимая гайку и переворачивая ее послѣ каждыхъ десяти проходовъ. Подъ конецъ наждакъ замѣняютъ порошкомъ турецкаго оселка и потомъ крокусомъ. Тогда стачиваютъ около четверти его длины съ каждаго конца, потому что только средина оказывается такъ вывѣренною, что неправильности формы цапфъ оказываются больше неправильностей самаго винта.

Остающіяся погрѣшности винта можно опредѣлить наблюденіемъ и принимать во вниманіе при дѣленіи (см. Микрометръ и Ошибки наблюденій), но для этого Д. машина должна быть построена очень солидно и тщательно. Въ большей части Д. машинъ иностранныхъ фирмъ имѣется непостоянный мертвый ходъ, Длинная гайка, разрѣзанная и сжимаемая пружиною, рубчатая, достаточно длинная и хорошо пригнанная шейка винта и салазки на подобіе сюпорта токарнаго станка, оказались наиболѣе надежными формами частей Д. машинъ. Самый рѣзецъ подобенъ штихелю токарнаго станка (рис. 3, въ нат. вел.) и вырѣзываетъ изъ металла настоящую стружку. Для тонкихъ чертъ фацетка *cd* едва замѣтна, а для толстыхъ она шире, иначе бороздки надо было бы вырѣзывать слишкомъ глубоко. Хорошія дѣленія должны быть достаточно глубоки, чтобы масштабъ могъ выдержать неоднократную чистку и чтобы черты можно было заполнить сажею. Масштабъ долженъ состоять изъ черточекъ разной длины. Эти требованія обусловливаютъ устройство механизма для проведенія чертъ: рѣзецъ *ab* (рис. 2) закрѣпленъ въ квадратной трубкѣ *c*, завинченной между пружинящимися концами солиднаго бронзоваго рычага *d*, вращающагося между острыми концами винтовъ *gh*, ввинченныхъ въ чугунную рамку, скрѣпленную съ основной призмою *GH*. Параллельно ея длинѣ можетъ немного скользить, между опредѣленными предѣлами, цилиндръ *ik* чрезъ посредство сочлененныхъ рычаговъ *lom* и *mn*. На концѣ *i* находится колеско, упирающееся въ нижнюю, наклонную поверхность рычага *d*. Если потянуть за конецъ *l* въ сторону рѣзца, цилиндръ *ki* сначала подвинется одинъ, колеско приподыметъ остріе рѣзца съ поверхности масштаба, а вслѣдъ затѣмъ и вся призма *GH* станетъ двигаться впередъ, пока конецъ винта *p* не упрется въ вырѣзъ колеска *q*. При обратномъ движеніи *l* сначала отступитъ колеско и опуститъ остріе рѣзца, потомъ уже станетъ двигаться рѣзецъ и проводить черту, длина которой ограничится упоромъ винта *r* въ неподвижную поверхность *q*. При слѣдующемъ движеніи впередъ, собачка *s*, скрѣпленная съ *ik*, передвинетъ колеско *q* на одинъ зубецъ, винты будутъ уже упираться не въ вырѣзы, а въ цилиндрическую поверхность *q*, и черта будетъ короче. Собачка *t* не позволяетъ *q* повернуться обратно подъ вліяніемъ тренія *s* при движеніи назадъ, а винтикъ *u* не даетъ собачкѣ *s* захватить слѣдующій зубецъ. Стержни *f* и *e* предназначены для грузовъ, чтобы, смотря по толщинѣ черты, увеличить или уменьшить давленіе на рѣзецъ.

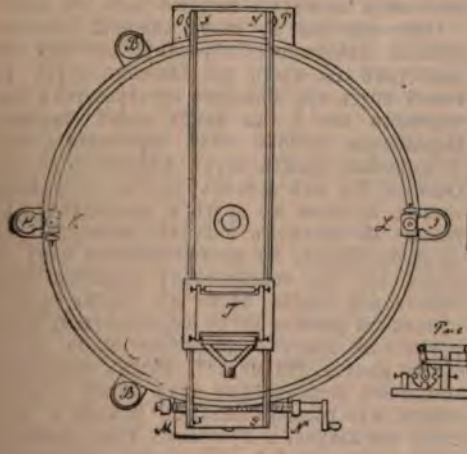


Рис. 4.

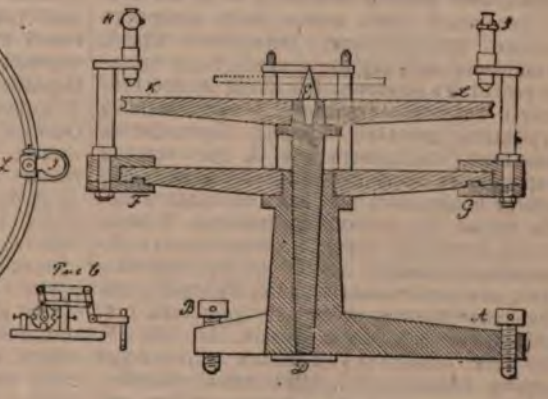


Рис. 5.

Дѣлительная машина для круговъ. Ветенера, 1/20 наст. величины.

Круговыя дѣлительныя машины въ настоящее время устраиваются такъ, что онѣ просто даютъ возможность копировать Д. съ большого круга на меньшій, съ помощью микроскопа, вслѣдствіе чего уменьшается вліяніе ошибокъ при установки каждой черты. Окружность круга и дѣлительной машины снабжаютъ обыкновенно зубцами, сцѣпляющимися съ безконечнымъ винтомъ; но при тщательной работѣ этотъ послѣдній служитъ лишь для установки; только для болѣе быстраго нанесенія Д., отъ которыхъ не требуется большой точности, пользуются его раздѣленной головкой. Надъ усовершенствованіемъ круговыхъ Д. очень

много потрудились астрономы и механики. Огромные квадранты старинныхъ обсерваторій раздѣлялись помощью штангенъ-циркуля (скользящій Ц.) отъ руки, исходя отъ дуги въ 60°, которой хорда равна радіусу. Наибольшаго искусства въ изготовленіи Д., достигъ Бёрдъ (Bird), получившій за это въ 1764 г. награду въ 500 фн. стер. отъ англійскаго морского начальства (отъ Board of Longitude). Онъ вычислялъ впередъ длины хордъ и устанавливалъ свои циркуля по масштабу. Первая попытка примѣнить безконечный винтъ къ устройству дѣлительной машины была сдѣлана Гукомъ въ 1664 г., но неудачно, вслѣдствіе несовершенства исполненія. Удачнѣе (1740) дѣлительная машина часовщика Гиндлей въ Іоркѣ: осуществляя идею астронома Рёмера, онъ взялъ длинную латунную полоску, просверлилъ въ ней рядъ равноотстоящихъ дырочекъ и навернулъ ее на деревянный кругъ.

Въ 1765 г. франц. любитель наукъ Duc de Chaulnes замѣнилъ микроскопами острія циркуля для Д. круговъ и тѣмъ далеко отодвинулъ предѣлы достигаемой точности. Подобнымъ же образомъ Рамсденъ въ 1777 г., Рейхенбахъ въ 1810 г. и многіе другіе получили оригинальныя Д. на кругахъ своихъ дѣлительныхъ машинъ. Рамсденъ раздѣлилъ свой кругъ сначала на небольшое число частей и отъ каждой точки Д. началъ нарѣзывать на окружности нарѣзки, безконечнымъ винтомъ, надрѣзаннымъ на подобіе мѣтчика (см. Винтор. инстр. VI, 495); врѣзывая край все глубже и глубже, онъ достигъ наконецъ того, что зубцы сошлись и кругъ можно было повернуть кругомъ непрерывнымъ движеніемъ винта. Дальнѣйшія подраздѣленія круга были сдѣланы уже этимъ винтомъ. Несмотря на все стараніе и искусство строителя Д. маш., ошибки получались довольно большія. Приходилось тщательно изслѣдовать эти Д. при помощи микроскоповъ самой дѣлительной машины, вычислять поправки и на ихъ основаніи наносить новыя Д., рядомъ со старыми. Такимъ путемъ получены были Д. современныхъ дѣлительныхъ машинъ; но со всѣми подробностями описана только машина Рамсдена, получившаго премію съ этимъ условіемъ (см. переводъ въ «Z. f. Opt. u. Mech.», III, 162; IV, 159). Изъ новѣйшихъ описана дѣлительная машина Вегенера («Z. f. Instrumentenkunde», 1883) съ показаніемъ размѣровъ, но безъ рисунка: нашъ схематическій рисунокъ (4, 5 и 6) составленъ по этому описанію. На тяжелой чугунной треногѣ ABB' укрѣпленъ бронзовый сплошной кругъ FG, а въ столбѣ этой треноги можетъ вращаться около оси DE другой такой же кругъ KL съ дѣленіями на вдѣланной серебряной полоскѣ. На окружности нижняго круга можно передвигать и привинчивать подставки микрометренныхъ микроскоповъ H и I. Къ нему же приляты выступы MN и OP, къ которымъ укрѣплены на трехъ столбахъ рельсы $xx'yy'$ для рѣзца T. Механизмъ для приведенія въ движеніе рѣзца подобенъ вышеописанному, но устроенъ менѣе солидно: вмѣсто скользящей призмы GH (рис. 1 и 2), служащей основаніемъ рычагу CD рѣзца, онъ привѣшанъ на своихъ винтахъ gh къ рамѣ, качающейся около другой пары винтовъ, представляющихъ ось вращенія параллельную первой. Благодаря такому устройству, рѣзецъ можетъ двигаться только въ одной вертикальной плоскости и будетъ описывать на плоскости раздѣляемаго круга прямую линію. Механизмъ для опредѣленія величины размаха, чтобы получать длинныя и короткія черты, основанъ на томъ же принципѣ, что и въ машинѣ Брауера (см. рис. 6, представляющій такой механизмъ сбоку). Чтобы доводить Д. до края, какъ это необходимо въ кругахъ, снабженныхъ верньерами, рядомъ съ рѣзцомъ ввинчивается стальной винтъ съ полированною нижнею оконечностью; его такъ подвинчиваютъ, чтобы онъ опирался слегка на поверхность раздѣляемаго лимба, когда остріе рѣзца врѣзалось въ него насколько слѣдуетъ, подъ вліяніемъ наложеннаго на него рѣзца: винтъ этотъ, оставаясь на поверхности, не позволитъ рѣзцу врѣзаться глубже, когда онъ дойдетъ до самаго края. Раздѣляемый кругъ центрируется помощью коническаго конца E оси DE, на который надѣваютъ его центральное отверстіе, подпирается клиньями, такъ чтобы его поверхность была точно параллельна кругу дѣлительной машины и укрѣпляется винтами. Тогда поворачиваютъ понемногу кругъ дѣлительной машины, помощью безконечнаго винта, устанавливаютъ послѣдовательно его Д. въ одномъ изъ микроскоповъ и проводятъ каждый разъ по чертѣ.

Оригинальныя Д. своей машины Вегенеръ сдѣлалъ слѣдующимъ образомъ: сначала онъ помѣстилъ на мѣсто раздѣляемаго круга готовый кругъ отъ хорошаго инструмента и скопировалъ его Д. на лимбъ своей машины. Опредѣливъ ошибки этихъ первоначальныхъ Д. помощью своихъ двухъ микроскоповъ (см. Ошибки Д.), онъ провелъ новыя исправленныя Д. на томъ же кругѣ, а, провѣривъ ихъ, такимъ же пріемомъ получилъ окончательныя Д. съ ошибками, не превышающими одну секунду (по его собственному свидѣтельству). Работа эта заняла около 300 часовъ единовременной работы двухъ наблюдателей, копированіе же идетъ со скоростью около шести Д. въ минуту. На металлѣ рѣзецъ оставляетъ поднятые, шероховатые края по обѣ стороны черты, ихъ сошлифовываютъ пемзою и оселкомъ на латуни, и кусочкомъ угля грушеваго дерева—на серебрѣ. На этомъ послѣднемъ металлѣ получаются очень тонкія Д., но рѣзецъ долженъ быть весьма хорошо закаленъ и наточенъ, а то послѣднія Д. круга выйдутъ не столь глубокія и явственныя, какъ первыя. Д. на стеклѣ надо вытравлять, если онѣ должны быть грубыя, для отсчета простымъ глазомъ (см. Травленіе), но нѣжныя нарѣзываются алмазомъ, который не царапаетъ, а рѣжетъ стекло какъ алмазъ стекольщика, только нажимаютъ при этомъ очень легко. На деревянныхъ чертежныхъ масштабахъ, на продажныхъ аршинахъ, окладныхъ футахъ и т. п. Д. отпечатываютъ заразъ вмѣстѣ съ цифрами помощью особаго стального закаленнаго штампа. Это толстая стальная полоса, на поверхности которой оставлены лезвія въ видѣ долота на мѣстѣ каждой черты; цифры и буквы

также дѣлаются съ острымъ линейнымъ краемъ, безъ утолщеній. За неимѣніемъ дѣлительныхъ машинъ масштабы часто копируютъ съ нормальнаго отъ руки: оба масштаба укрѣпляютъ рядомъ, накладываютъ на нихъ угольникъ съ утолщеннымъ краемъ («аншлагомъ»), надвигаютъ его послѣдовательно на всѣ Д. и каждый разъ проводятъ по угольнику черту особымъ ножикомъ. Бунзенъ устроилъ для нанесенія Д. на свои стеклянные приборы для газоваго анализа очень простую дѣлительную машину: масштабъ, вытравленный на трубкѣ твердаго стекла, укрѣпляется въ особомъ деревянномъ желобкѣ на продолженіи раздѣляемой трубки, покрытой слоемъ воска, затѣмъ Д. переносятся помощью длиннаго деревяннаго штангенъ-циркуля съ остріями. Особыя линейки съ вырѣзками опредѣляютъ длину чертъ и удлиненія пятыхъ и десятыхъ. Потомъ нарѣзываютъ иглою надписи и травятъ плавиковой кислотою. Ср. Bunsen, «Gasometrische Methoden» (1857). *В. Лермантовъ.*

Дѣлимость тѣлъ извѣстна изъ ежедневнаго опыта; въ научномъ отношеніи важенъ вопросъ о предѣлахъ, до которыхъ можетъ быть доведено измельченіе тѣла механическими средствами и образованіе осадковъ химическимъ путемъ изъ растворовъ. Растираніе съ водою или спиртомъ предварительно истолченныхъ или иначе раздробленныхъ тѣлъ даетъ въ практическомъ отношеніи очень хорошіе результаты, такъ какъ порошки, такимъ образомъ получаемые, мягки на ощупь между пальцевъ и, будучи брошены въ воду, тонутъ въ ней болѣе или менѣе медленно. Еще меньшіе размѣры имѣютъ частицы осадка, образовавшагося химическимъ путемъ изъ растворовъ. Но и эти послѣднія, разсматриваемыя при достаточно сильномъ увеличеніи, представляются различными по величинѣ и формѣ, и явно еще способны дѣлиться. Въ началѣ кристаллизаціи изъ насыщенныхъ растворовъ всегда показывается готовый кристалликъ, хотя бы его линейные размѣры были менѣе $^1/_{1000}$ мм. Химическіе реактивы и спектроскопія могутъ открывать присутствіе малѣйшихъ количествъ того или другого вещества въ растворахъ или въ воздухѣ, не опредѣляя, будутъ ли эти количества недѣлимыми частичками вещества. Наше мышленіе допускаетъ безконечно большую пространственность, не будучи, однако, въ состояніи ясно представить ее себѣ, но оно еще болѣе, если то возможно, затруднено представленіемъ безконечно продолжающейся Д. вещества на все меньшія и меньшія части и приходитъ къ необходимости допустить предѣлъ Д. (атомы), хотя бы еще необычайно далекій отъ предѣловъ, уже достигнутыхъ. Изложеніе идей объ атомномъ строеніи тѣлъ и, въ противуположность тому, о сплошности вещества см. Вещество и Тѣло. *Ѳ. П.*

Дѣлимость чиселъ см. стр. 329—330.

Дѣлитель общій наибольш. см. стр. 330.

Дѣло на административно-юридическомъ языкѣ означаетъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію административнаго учрежденія или суда. Всю совокупность юридическихъ дѣйствій, предпринимаемыхъ администраціею или судомъ для выясненія подлежащаго рѣшенію вопроса, т. е. обмѣнъ бумагами съ лицами и учрежденіями, собираніе справокъ, подходящихъ узаконеній и т. д., называютъ обыкновенно *производствомъ дѣла*; о *докладѣ дѣла* говорятъ тогда, когда оно, по надлежащей подготовкѣ, излагается лицу или учрежденію, отъ котораго зависитъ его рѣшеніе; *слушаніемъ дѣла* называютъ окончательное обсужденіе даннаго Д. въ засѣданіи суда или административнаго учрежденія, послѣ чего Д. «рѣшается по существу», если подготовка его и окончательное обсужденіе даютъ достаточные для рѣшенія результаты, «возвращается къ дополнительному производству», если этихъ данныхъ недостаточно, «пріостанавливается» и т. д. Порядокъ производства Д. опредѣляется спеціальными правилами для каждаго рода Д. и каждаго учрежденія. *В. Н.*

Дѣло—журналъ учено-литературный, органъ Г. Е. Благосвѣтлова, хотя имя его значилось на обложкѣ журнала только въ послѣдній годъ его жизни,—издавался въ СПб. съ 1866 г. ежемѣсячно, съ дозв. предв. цензуры. Въ 1866—1879 г. ред.-изд. значился Н. И. Шульгинъ; въ 1880 г. изд. Благосвѣтловъ, ред. П. В. Быковъ; въ 1881 г. изд. наслѣдники Благосвѣтлова, ред.—Н. В. Шелгуновъ; въ 1883 г. — ред. К. М. Станюковичъ; въ 1884 г. изд. Станюковичъ, ред. В. П. Острогорскій; на третьей книжкѣ 1884 г. Д. прекратилось. «за выбытіемъ редактора и издателя»; въ 1885 г. вышла всего одна книжка. Съ мая 1886 г. ред.-изд. И. С. Дурново возобновилъ журналъ, но выходилъ онъ неаккуратно и прекратился на 1-й книжкѣ 1888 г. Главными сотрудниками Д. были: Д. И. Писаревъ, Н. В. Шелгуновъ, С. С. Шашковъ, П. Н. Ткачевъ, Г. Е. Благосвѣтловъ, Н. Ѳ. Бажинъ, А. К. Михайловъ-Шеллеръ, К. М. Станюковичъ, В. О. Португаловъ, Л. Мечниковъ, Е. Реклю и др. Вліяніе журнала было довольно значительное, Свои основныя идеи журналъ, вѣрный традиціямъ «Русск. Слова», пропагандировалъ во всѣхъ своихъ отдѣлахъ, между прочимъ—и въ беллетристикѣ, которая, не преслѣдуя художественныхъ цѣлей, служила только наглядной иллюстраціей для общей проповѣди журнала. Со смертью Благосвѣтлова Д. постепенно падаетъ.

Дѣло и Отдыхъ—чтеніе для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 7 до 14 л., выходило въ СПб. ежемѣсячно въ 1864—66 г., подъ ред. Е. Н. Ахматовой.

Дѣло отъ бездѣлья, или пріятная забава, рождающая улыбку на челѣ угрюмыхъ, умѣряющая излишнюю радость вертопраховъ, и каждому, по его вкусу, философическими, критическими, пастушьими и аллегорическими повѣстями, въ стихахъ и прозѣ состоящими, угождающая,—сатирическій журналъ, изд. въ 1792 г. въ Москвѣ ежемѣсячно А. Г. Рѣшетниковымъ.

Дѣловой лѣсъ, *дѣловыя деревья*—названіе недавно у насъ введенное (впервые въ «Инструкціи для оцѣнки лѣсосѣкъ, единичныхъ деревьевъ и насажденій въ лѣсныхъ дачахъ вѣдомства минист. гос. имущ.» 29-го марта 1883 г., § 11), но теперь уже весьма распро-

страненное въ лѣсной практикѣ какъ синонимъ—«подѣлочныя и строевыя деревья», т. е. деревья, пригодныя для разнаго рода подѣлокъ и на постройки. *В. С.*

Дѣловой Корреспондентъ—ежедневная газета, изд. съ 1886 г. въ Екатеринбургѣ; изд-ца А. П. Савицкая, редакторы С. С. Пониковскій и В. А. Ильинъ.

Дѣлянка—см. Лѣсосѣки.

Дѣтка (Нижегор.), *дѣтка* (Вятск.)—см. Пчела.

Дѣти—въ гражданскомъ правѣ, въ отличіе отъ дѣтей въ физическомъ смыслѣ, понятіе *относительное*: каковъ бы ни былъ возрастъ лица, оно подходитъ подъ понятіе о Д., поскольку идетъ рѣчь о *родственномъ отношеніи* его къ другому лицу, называемому родителемъ. Въ человѣческихъ обществахъ, которымъ неизвѣстны еще индивидуальный бракъ и семья, гдѣ господствуютъ групповыя соединенія мужчинъ и женщинъ, на подобіе *кланов* австралійскихъ и американскихъ дикарей, или существуетъ свободная или братская *полиандрія*, какъ у бенгальскихъ и малабарскихъ племенъ, родственное отношеніе признается только между Д. и матерью: Д. принадлежатъ клану или роду матери, наслѣдованіе идетъ по материнской линіи, а отецъ не считается вовсе родственникомъ своихъ Д. уже потому, что онъ часто неизвѣстенъ. Родственное отношеніе къ отцу появляется по мѣрѣ вытѣсненія утробной семьи (см. Материнство). Укрѣпленіе кровной семьи создало, въ принципѣ, родственное отношеніе дѣтей къ обоимъ родителямъ, къ матери и къ отцу; но учрежденіе *брака*, какъ единственной юридической формы супружескихъ союзовъ, снова колеблетъ принципъ родства Д. съ обоими родителями. Безусловное для *законныхъ* Д., родство съ отцомъ для *незаконныхъ* Д. или столь же безусловно отвергается, или признается только въ отношеніи обязанности давать дѣтямъ содержаніе.

Законными Д. признаются тѣ, которыя родились отъ лицъ, состоящихъ, въ законномъ бракѣ. Законное родство съ матерью явствуетъ изъ событія рожденія; для законнаго родства съ отцомъ не существуетъ такихъ очевидныхъ доказательствъ. Между тѣмъ, въ обществахъ, гдѣ бракъ и законность рожденія служатъ основами важнѣйшихъ сторонъ гражданскаго порядка и соціальныхъ отношеній, невозможно оставлять нерегулированными условія законнаго родства съ отцомъ и допускать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разслѣдованіе, дѣйствительно ли ребенокъ зачатъ отъ мужа его матери. Отсюда презумпція, что мужъ матери есть законный отецъ ребенка (pater est quem nuptiae demonstrant). Въ отдѣльныхъ случаяхъ эта презумпція можетъ быть опровергнута. Между зачатіемъ и рожденіемъ лежитъ *всегда* извѣстный промежутокъ времени—а ребенокъ можетъ родиться и на другой день послѣ вступленія его матери въ бракъ, и мѣсяцы спустя послѣ того, какъ она овдовѣла или развелась. Поэтому большинство законодательствъ установило сроки, раньше и позже которыхъ рожденіе не покрывается презумпціей, что виновникъ его — мужъ матери ребенка. Минимальнымъ срокомъ считается то 210 дней (прусс.), то 182 дня (общегерм.), то — большею частью — 180 дней; максимальнымъ срокомъ — 300 (рим., франц., проектъ герм. улож.) или 306 дней (у насъ). И помимо этихъ сроковъ, за мужемъ признается право опровергнуть презумпцію, при чемъ въ различныхъ законодательствахъ мѣра того, что̀ имъ должно быть доказано, различна. У насъ онъ долженъ доказать свою непрерывную разлуку съ женою во все время, къ которому можно отнести зачатіе; другія законодательства позволяютъ доказывать также физическую невозможность сожитія (франц.); третьи допускаютъ доказательства того, что, хотя мужъ и не отсутствовалъ и физическая возможность сожитія была, тѣмъ не менѣе факта сожитія не было (англ.). Чѣмъ труднѣе опроверженіе презумпціи, тѣмъ больше законодательство придаетъ ей характеръ фикціи: *возможный* отецъ считается *дѣйствительнымъ* отцомъ. Даже несомнѣнное прелюбодѣяніе матери не вліяетъ на законность рожденія (проектъ герм. улож.), или вліяетъ только тогда, когда доказано, что рожденіе ребенка было сокрыто отъ мужа (франц., русское зак.); законъ находитъ, что меньшее зло—ввести иной разъ незаконное Д. въ чужую семью, чѣмъ, наоборотъ, лишить законное Д. выгодъ его положенія. Съ другой стороны, презумпція: «pater est и т. д.» распространяется и на случаи добрачнаго зачатія, если отецъ ребенка признаетъ его своимъ. Произволъ отца стѣсняется иногда въ интересахъ ребенка; такъ, по пр. герм. ул., если доказано, что мужъ сожительствовалъ съ своею будущею женою, то, хотя бы она сожительствовала и съ другими (exceptio plurium concumbentium), ребенокъ считается законнымъ; по франц. кодексу ребенокъ считается законнымъ, если мужъ зналъ о беременности своей невѣсты или подписалъ актъ о рожденіи младенца; у насъ—если мужъ обращался съ ребенкомъ какъ съ своимъ сыномъ и послѣдній безпрекословно пользовался его фамиліей. Разъ что такое, родившееся раньше 180-го дня со времени брака, дитя признано отцомъ, оно считается, по новымъ законодательствамъ (русс., франц., пр. герм. ул.), законнымъ, наравнѣ съ зачатыми въ бракѣ, а не только узаконеннымъ послѣдующимъ бракомъ (рим., обще-герм.). Нѣкоторыя законодательства (напр. англійское, калифорнское) идутъ еще дальше и совершенно игнорируютъ минимальный срокъ. По англійскому праву не имѣетъ значенія и максимальный десятимѣсячный срокъ, но за то оспариваніе законности допускается въ Англіи всѣми способами, со стороны всѣхъ заинтересованныхъ лицъ и во всякое время. Большинствомъ законодательствъ ограниченъ кругъ лицъ, могущихъ оспаривать законность рожденія, а также время, въ теченіе котораго допускается споръ. Въ немногихъ законодательствахъ допускается споръ со стороны самой матери и самого ребенка; такой споръ можетъ имѣть смыслъ, напр., тамъ, гдѣ отцу принадлежитъ право пользованія имуществомъ Д. Обыкновенно оспаривать законность рожденія можетъ только мужъ, которому для этого ставятся предѣльные сроки: у насъ—годъ (два, если онъ находится за границей), по

франц. код. — мѣсяцъ (два, если онъ отсутствовалъ). Только если мужъ умеръ, не начавъ спора и не утративъ права на его начатіе, право на предъявленіе иска о признаніи рожденія незаконнымъ переходитъ къ другимъ лицамъ. Этими «другими» являются то наслѣдники мужа (русск., франц.), то вообще всѣ заинтересованныя лица (пр. герм. ул.). По нѣкоторымъ законодательствамъ, защита интересовъ сторонніхъ лицъ простирается такъ далеко, что даже признаніе законности рожденія со стороны отца не имѣетъ для нихъ обязательнаго значенія (сакс.). Право спора наслѣдниковъ или сторонніхъ лицъ то ограничивается срокомъ (3 мѣс. у насъ, 2—по франц. код.), то нѣтъ. По пр. герм. ул. ребенокъ, родившійся 300 дней спустя послѣ прекращенія брака, считается абсолютно незаконнымъ, такъ что не требуется иска о признаніи его незаконнымъ, и даже бывшій мужъ его матери (разведенный съ нею) не можетъ признать его законнымъ; наоборотъ, франц. код. и русск. зак. требуютъ въ такихъ случаяхъ предъявленія иска о признаніи незаконности, ограничивая его срокомъ (у насъ—6 мѣс.).

Съ момента рожденія между законными Д. и ихъ родителями устанавливаются не только нравственныя, но и юридическія отношенія, которыя обнимаются общимъ понятіемъ *родительской власти*. На раннихъ ступеняхъ развитія она представляетъ одностороннее безпредѣльное господство надъ личностью Д. со стороны отца (или мужа ихъ матери); объ этомъ свидѣтельствуетъ широко распространенный обычай умерщвленія новорожденныхъ Д., особенно дѣвочекъ (напр., у древнихъ арабовъ, у кавказскихъ осетинъ и сванетовъ еще въ XIX в.), а у историческихъ народовъ Европы (древнѣхъ грековъ, римлянъ, германцевъ)—право отца отвергнуть или убить новорожденнаго. Продажа Д. въ рабство и закладъ ихъ встрѣчаются не только у народовъ, которыми занимается этнографія, но упоминаются и въ нашихъ, и въ германскихъ историческихъ документахъ, обыкновенно какъ слѣдствіе острой нужды. Особый видъ торга дѣтьми—продажа дочерей въ замужество — былъ однимъ изъ всемірно-распространенныхъ обычаевъ, какъ способъ установленія брака, и оставилъ свой слѣдъ даже, напр., въ нашемъ обычномъ правѣ (кладка). Лишь постепенно родительская власть утрачиваетъ характеръ господства грубой физической силы и замѣняется сложнымъ юридическимъ отношеніемъ, съ правами и обязанностями на обѣихъ сторонахъ. Въ Римѣ даже въ эпоху имперіи *теоретическое* представленіе о родительской власти основано было на отрицаніи самостоятельной личности Д., на уподобленіи ихъ рабамъ и вещамъ, на полномъ, эгоистическомъ пользованіи отца плодами ихъ труда и другими ихъ пріобрѣтеніями, на отрицаніи ихъ имущественной правоспособности и притомъ, независимо отъ ихъ возраста, доколѣ отецъ живъ,—хотя *на практикѣ* Д. вовсе не оказывались приниженными, беззащитными и обездоленными. Въ статьѣ: Власть въ гражданскомъ правѣ (VI, 676) показано, что въ исторіи европейскихъ народовъ на смѣну эгоистической родительской власти римскаго права постепенно выдвинулось отношеніе основанное на опекунскомъ принципѣ, на потребности въ организаціи защиты и воспитаніи подростающаго поколѣнія. Въ современныхъ законодательствахъ этотъ опекунскій принципъ проведенъ полнѣе въ отношеніяхъ *личныхъ* между родителями и Д., но далеко не столь полно и повсемѣстно въ ихъ отношеніяхъ по *имуществу*. Родительская власть надъ личностью Д. сводится теперь къ обязанности заботиться объ ихъ физическомъ и умственномъ воспитаніи и о подготовкѣ ихъ къ извѣстному роду дѣятельности; права родителей суть какъ разъ тѣ, которыя необходимы для исполненія этой обязанности. Обязанность давать Д. воспитаніе, которая у насъ, напр., относится только къ требованіямъ нравственности и общественнаго мнѣнія и санкціонируется одними пожеланіями, носитъ строго юридическій характеръ въ западныхъ странахъ, гдѣ введено обязательное обученіе, а опекунскія установленія имѣютъ право вмѣшиваться въ воспитаніе, если родители имъ пренебрегаютъ. Родителямъ (при разногласіи ихъ, обыкновенно—отцу) предоставляется выборъ рода дѣятельности Д. въ будущемъ; на Западѣ, съ достиженіемъ извѣстнаго возраста, Д. могутъ требовать перемѣны профессіи, сообразно ихъ наклонностямъ и состоянію родителей, обращаясь къ поддержкѣ опекунскихъ установленій (саксонск., австр. улож.). Одну изъ обязанностей родителей, по большинству кодексовъ, составляетъ воспитаніе въ духѣ извѣстной религіи, требующее особенной регламентаціи для Д. отъ смѣшанныхъ браковъ: въ германскихъ кодексахъ, напр., предбрачные договоры супруговъ о религіи имѣющихъ родиться Д. не имѣютъ обязательнаго значенія (изъ страха передъ клерикальными вліяніями на женщинъ), но рѣшающій голосъ принадлежитъ отцу; въ нѣкоторыхъ код. сынъ слѣдуетъ религіи отца, дочь—матери (у насъ—для неправославныхъ христіанъ) или во всякомъ случаѣ—религіи отца (для коренныхъ жителей Финляндіи); право перемѣны религіи принадлежитъ Д. съ извѣстнаго возраста (у насъ—только неправославнымъ). Для осуществленія задачъ воспитанія, родители вправѣ опредѣлять мѣстопребываніе своихъ Д.; юридическимъ ихъ мѣстожительствомъ считается домъ родителей, и водворенія ихъ сюда въ случаѣ побѣга, какъ и выдачи ихъ всякимъ, кто незаконно ихъ удерживаетъ, родители могутъ требовать отъ администраціи и суда. Повиновеніе родительской волѣ, необходимое для осуществленія воспитанія, составляетъ юридическую обязанность Д., санкціонируемую домашними средствами исправленія, иногда при вмѣшательствѣ публичной власти (нѣкоторые герм. код.), и кое-гдѣ еще мѣрами наказанія, доходящаго до тюремнаго заключенія (Франція, Россія); см. «Власть», VI, стр. 677. Сильнымъ средствомъ психическаго воздѣйствія на Д. имущихъ классовъ является свобода завѣщательныхъ распоряженій (Англія). На родителяхъ лежитъ обязанность содержать Д., при чемъ въ тѣхъ законодательствахъ, по которымъ родители не имѣютъ самостоятельныхъ правъ на имущество Д., съ точностью установляется, что

эта обязанность лежитъ прежде всего на отцѣ, затѣмъ, при недостаткѣ его средствъ, на матери, и только при отсутствіи средствъ у обоихъ расходы на содержаніе могутъ быть покрываемы изъ собственныхъ средствъ Д. (англ., австр., косвенно русск.), такъ что родители не вправѣ требовать отъ дѣтей возмѣщенія расходовъ, понесенныхъ на ихъ содержаніе и воспитаніе. Во многихъ законод. выражена обязанность Д., доколѣ они живутъ въ родительскомъ домѣ или вообще на ихъ средства, безвозмездно оказывать родителямъ личныя услуги, помогать имъ въ ихъ хозяйствѣ и промыслѣ (калифорн., сакс., пр. герм. ул.). Согласно опекунскому принципу родительской власти, на отцѣ (но не вездѣ въ той же мѣрѣ, послѣ его смерти, на матери) лежитъ обязанность *законнаго представительства* своихъ Д. въ дѣлахъ, касающихся ихъ личности; у насъ родители ищутъ и отвѣчаютъ за Д. въ дѣлахъ объ обидахъ. Отцу также вездѣ принадлежитъ право назначить послѣ своей смерти своимъ Д. опекуна; онъ можетъ назначить и мать, ограничивъ (западные код.) ея полномочія. Вообще полное равенство правъ обоихъ родителей, даже когда они живутъ врозь или когда отца уже нѣтъ въ живыхъ, осуществлено далеко не вездѣ, а при совмѣстной жизни обоихъ отецъ играетъ почти всюду первенствующую роль (по нашимъ законамъ, однако, послѣднее спорно; см. Женщина въ гражд. правѣ). Родители не имѣютъ болѣе права устраивать браки своихъ Д. насильно, но согласіе ихъ на бракъ составляетъ одно изъ его условій (между прочимъ, и тамъ, гдѣ введенъ гражданскій бракъ).

Представленіе о семейномъ имуществѣ, составляющемъ собственность родителей и Д. вмѣстѣ, уцѣлѣло только тамъ, гдѣ еще живы остатки коллективизма (наше обычное право). При чисто индивидуалистической организаціи имущественныхъ отношеній, имущества родителей и Д. представляютъ теперь раздѣльныя хозяйственныя единицы, если не считать тѣхъ пріобрѣтеній, которыя дѣлаются Д., живущими въ домѣ родителей и помогающими имъ въ хозяйствѣ и промыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. сдѣлались теперь самостоятельными субъектами правъ, а не простымъ орудіемъ обогащенія родителей, какъ это было въ Римѣ. Д. совершеннолѣтнія и дѣеспособныя могутъ вступать въ договоры, пріобрѣтать и отчуждать имущества, дѣлать долги, точно такъ же какъ и лица, родители которыхъ не находятся болѣе въ живыхъ. За свои долги Д. отвѣтствуютъ сами, потому что не считаются болѣе (какъ въ Римѣ) представителями своего отца; если, по исключенію, родитель и отвѣтствуетъ за ихъ долги, то лишь тогда, когда третье лицо добросовѣстно снабдило ихъ предметами первой необходимости (калифорн., сакс.), или было разумное основаніе предполагать согласіе родителя (цюрих.). Точно также родители не отвѣтствуютъ и за убытки, причиненные ихъ дѣтьми, развѣ самимъ родителямъ можетъ быть поставленъ въ вину слабый надзоръ (русск., франц.) или небрежное воспитаніе Д. (прус.). Во взаимныхъ отношеніяхъ родителей и Д. исчезло представленіе о «единствѣ личности», которое въ Римѣ дѣлало невозможными имущественныя между ними сдѣлки; даже процессы между ними, которые у насъ, напр., еще въ текущемъ столѣтіи вѣдались особыми судами («совѣстными»), ничѣмъ теперь не разнятся отъ общихъ тяжебныхъ дѣлъ. При всемъ томъ, и у тѣхъ, и у другихъ сохранились извѣстныя права на имущество другъ друга. Права Д. на имущество родителей относятся къ области наслѣдованія; во многихъ странахъ родители не могутъ завѣщать все свое имущество во вредъ своимъ Д., а должны непремѣнно оставить имъ извѣстную долю (герм., франц.), или же не могутъ завѣщать опредѣленныя категоріи имуществъ (родовыя — у насъ). При жизни родителей законодательство нигдѣ не признаетъ правъ Д. на имущество родителей; выдѣлъ имъ извѣстной доли зависитъ отъ доброй воли родителей. Несравненно выгоднѣе положеніе родителей относительно имущества Д., особенно въ законодательствахъ римско-германскаго типа. Прежде всего родителямъ (отцу; матери, послѣ его смерти, съ ограниченіями) всюду принадлежитъ право *управленія* дѣтскимъ имуществомъ. Въ Россіи, Австріи, Англіи, Сѣверо-Америк. Соед. Штатахъ это управленіе носитъ чисто опекунскій характеръ; въ другихъ странахъ оно осложняется *правомъ пользованія* доходами отъ имущества дѣтей. Это пользованіе не распространяется: 1) на «свободное имущество» дѣтей—на ихъ одежду и украшенія и вообще предметы личнаго употребленія; 2) на имущество, доставшееся дѣтямъ по наслѣдству или путемъ даренія отъ третьихъ лицъ, съ прямою оговоркою, чтобы родители имуществомъ не пользовались; 3) на имущество, пріобрѣтенное дѣтьми собственнымъ трудомъ внѣ дома и хозяйства родителей (пр. герм. улож.). Пользованіе дѣтскимъ имуществомъ, какъ и управленіе имъ, стоитъ подъ контролемъ опекунскихъ установленій; съ прекращеніемъ родительской власти имущество должно быть возвращено Д. въ цѣлости; но за ущербъ, причиненный дѣтскому имуществу, родитель отвѣтствуетъ только тогда, если обнаружилъ въ отношеніи его бо́льшее нерадѣніе, чѣмъ относительно своего собственнаго имущества. Родительское управленіе можетъ быть замѣнено назначеніемъ опеки, въ случаѣ злоупотребленія родительскою властью; но родительское пользованіе можетъ при этомъ остаться неприкосновеннымъ (пр. герм. улож.). Право пользованія оправдываютъ обыкновенно тѣмъ, что съ правильнымъ воспитаніемъ несовмѣстима бѣдность родителей и богатство Д.; что обязанность отдавать дѣтямъ отчетъ по управленію ихъ имуществомъ ставитъ родителей въ положеніе зависимости, роняя престижъ родительской власти въ глазахъ дѣтей, пока они еще малолѣтни и нуждаются въ воспитаніи (пр. герм. улож.). Съ другой стороны, право пользованія родителей побуждаетъ законодательства точнѣе опредѣлять моментъ прекращенія родительской власти, чтобы не оставлять взрослыхъ Д. въ безконечной зависимости и подчиненіи. Обычный въ прежнихъ герм. законодательствахъ способъ прекращенія родительской власти—заведеніе сыномъ

отдѣльнаго хозяйства (separata oeconomia) или замужество дочери—представляется опаснымъ, между прочимъ, для дочерей, которымъ не пришлось выйти замужъ, и потому моментомъ прекращенія родительской власти и пользованія имуществомъ ставится иногда (пр. герм. улож.) достиженіе совершеннолѣтія; во фр. код. то же опасеніе вызвало правило, что со смертью матери пользованіе отца немедленно прекращается (ср. Власть, VI, стр. 677). Съ правомъ пользованія имуществомъ сопряжена родительская власть и въ нашихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. По общему русскому праву, какъ и по англо-американскому и австрійскому, родителямъ вовсе не принадлежитъ право пользованія имуществомъ Д.; они имѣютъ лишь преимущественное право опеки надъ имуществомъ Д., но на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и постороннія лица. Съ выходомъ Д. изъ малолѣтства (17 лѣтъ) оканчивается опека и имущественныя отношенія нормируются различно, смотря потому, отдѣлены ли дѣти или нѣтъ. *Неотдѣленныя*, т. е. тѣ, которымъ родители не выдѣлили еще никакой части изъ своего имущества (см. Выдѣлъ, Приданое), не имѣютъ права распоряжаться ожидаемымъ наслѣдствомъ, но могутъ вступать въ договоры и дѣлать долги; родители за нихъ не отвѣчаютъ, если не дали своего согласія или довѣренности на выдачу обязательства. *Отдѣленныя* отъ родителей дѣти совершенно самостоятельны въ распоряженіи доставшимся имъ имуществомъ, не отвѣтствуя ни мало за долги родителей, за исключеніемъ лицъ торговаго сословія (см. Несостоятельность).

Ограниченія родительской власти въ современныхъ законодательствахъ вытекаютъ или изъ столкновенія ея съ другими властями, или же изъ потребности защиты дѣтей. Въ Римѣ родительская власть преобладала надъ супружескою: отцы могли разрушать браки не только дочерей, но и сыновей своихъ. Въ соврем. законод. родительская власть или совершенно прекращается вступленіемъ дочерей въ бракъ (разл. герм. код.), или, какъ у насъ, отступаетъ на второе мѣсто. Точно также поступленіе Д. въ общественныя учебныя заведенія и на государственную службу по необходимости связано съ ограниченіемъ родительской власти. Совершенно иной характеръ носятъ неизвѣстныя нашему законодательству ограниченія родительской власти по принципу опекунской защиты. Во всѣхъ западныхъ законодательствахъ злоупотребленіе родительской властью надъ личностью и имуществомъ Д., даже если въ этомъ злоупотребленіи не содержится преступленія общаго характера, а лишь пренебреженіе воспитаніемъ дѣтей, даетъ опекунскимъ установленіямъ или гражданскимъ судамъ право принимать противъ родителей разнообразныя мѣры: то просто разлучить ихъ съ Д. и помѣстить Д. въ другую семью или въ учебное заведеніе, то даже лишить ихъ вовсе родительской власти надъ личностью Д., или права управленія дѣтскимъ имуществомъ, или права пользованія имъ, и учредить надъ Д. опеку на общемъ основаніи (сакс., цюрих., франц., пр. герм. ул.). На ряду съ назначеніемъ индивидуальныхъ опекуновъ, въ послѣднія десятилѣтія законодательства начинаютъ переносить права родительской власти на общественныя благотворительныя учрежденія, которыя въ большихъ западныхъ городахъ даютъ пріютъ и воспитаніе массамъ Д. изъ пролетаріата, покинутымъ или нравственно-заброшеннымъ своими родителями (англ. зак. 1866 г., калифорн. зак. 1874 г., франц. зак. 1889 г.). Помимо этихъ прямыхъ ограниченій, родительская власть косвенно подвергается ограниченіямъ, вытекающимъ изъ фабричнаго законодательства, направленнаго къ защитѣ труда малолѣтнихъ; эти ограниченія извѣстны уже и нашему законодательству.

Важнѣйшею причиною прекращенія родительской власти является въ современныхъ законодательствахъ совершеннолѣтіе Д. Рядомъ съ этимъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ сохранился слѣдъ воззрѣнія на родительскую власть, какъ на господство отца надъ личностью Д., и удержался, поэтому, римскій искусственный способъ прекращенія родительской власти путемъ эмансипаціи, по волѣ отца (франц., сакс., австр.). У насъ личная власть родителей не прекращается даже совершеннолѣтіемъ, а только смертью или лишеніемъ родителей всѣхъ правъ состоянія; но и въ этомъ случаѣ, напр., дѣти моложе 14 лѣтъ обязаны слѣдовать въ ссылку за осужденнымъ отцомъ, если за нимъ послѣдовала туда ихъ мать. Тамъ, гдѣ родительская власть сопряжена съ пользованіемъ дѣтскимъ имуществомъ, она прекращается для овдовѣвшихъ родителей ихъ вступленіемъ въ новый бракъ, но чаще для матери (пр. герм. ул.), чѣмъ для отца (франц.). Съ прекращеніемъ родительской власти юридическія отношенія Д. и родителей не оканчиваются; остается, при жизни тѣхъ и другихъ, взаимная обязанность давать другъ другу содержаніе въ случаѣ нужды (въ западн. законод.); у насъ эта обязанность, какъ юридическое требованіе и при томъ подъ страхомъ наказанія арестомъ до трехъ мѣсяцевъ, лежитъ на отдѣленныхъ Д. въ отношеніи родителей, но обратной обязанности родителей законъ не знаетъ (см. Алиментація). Точно также Д. (напр., у насъ) не могутъ являться въ гражданскихъ дѣлахъ свидѣтелями противъ родителей (но не наоборотъ). Со смертью тѣхъ или другихъ для пережившихъ открывается наслѣдованіе въ имуществахъ; отъ личныхъ же отношеній остается слѣдъ въ обязанности Д. почтительно относиться къ памяти родителей (ср. наши зак.) и въ правѣ тѣхъ и другихъ защищать судебнымъ порядкомъ доброе имя умершаго отъ клеветническихъ нападеній и домогаться возстановленія чести умершаго, осужденнаго уголовнымъ судомъ.

Противоположность законнымъ Д. составляютъ Д. *незаконныя*. Въ обществахъ, гдѣ господствуетъ полигамія, переходную группу между тѣми и другими образуютъ Д. отъ женъ низшихъ общественныхъ классовъ (напр., кавдасарды у осетинъ) или кастъ (напр., у индусовъ); юридическое положеніе этихъ Д. тѣмъ хуже, чѣмъ приниженнѣе положеніе ихъ матерей. Поня-

тіе о незаконныхъ Д. присуще, однако, не только моногамическимъ и полигамическимъ обществамъ, но даже обществамъ съ групповыми соединеніями мужчинъ и женщинъ (напр., у австралійскихъ дикарей безусловно истребляются Д. отъ союза лицъ одного «тотема»). Въ обществахъ съ установленной моногаміей понятіе: «незаконныя Д.» обнимаетъ болѣе или менѣе разнообразныя группы лицъ. Въ Римѣ, гдѣ на ряду съ «законнымъ» бракомъ существовалъ, какъ юридическое или признанное нравами учрежденіе, конкубинатъ, Д. отъ такого союза (liberi naturales) ничѣмъ не отличались отъ законныхъ Д. въ отношеніи своей матери, но и отъ отца они не были отчуждены въ такой мѣрѣ, какъ Д. отъ случайныхъ связей (spurii, liberi vulgo concepti). Въ современныхъ обществахъ необходимо различать: 1) Д. отъ браковъ, впослѣдствіи оказавшихся незаконными и недѣйствительными, напримѣръ оттого, что мужъ оказался женатымъ на другой женѣ, или оттого, что обнаружилось препятствіе къ браку по родству или свойству и т. п. Такія Д. въ принципѣ признаются незаконными. Только достовѣрное невѣдѣніе или заблужденіе хотя бы одного изъ супруговъ служатъ основаніемъ (общегерм., франц., австр.), для признанія ихъ законными. При такой точкѣ зрѣнія все вниманіе законодателя оказывается сосредоточеннымъ на защитѣ святости брака отъ посягательствъ виновныхъ родителей и совершенно забываются интересы ни въ чемъ неповинныхъ Д. Дальше ушло прусское законодательство и пр. герм. улож., гдѣ Д. признаются законными даже при недобросовѣстности обоихъ родителей, если только самый бракъ заключенъ съ соблюденіемъ законныхъ формъ; недобросовѣстные родители лишаются правъ родительской власти, Д. же только не входятъ въ кругъ родства съ родственниками виновнаго родителя (по прусск. законод.) или только своего отца (пр. герм. улож.). У насъ принципъ незаконности такихъ Д. остается въ полной силѣ; «обстоятельства, заслуживающія снисхожденія», могутъ лишь служить поводомъ для ходатайства суда передъ верховною властью о сохраненіи за Д. правъ законнорожденныхъ. 2) Безусловно незаконными являются Д. рожденные отъ лицъ, не состоявшихъ *между собою* въ бракѣ. Многія законодательства различаютъ еще, былъ ли хотя одинъ изъ родителей въ бракѣ съ другимъ лицомъ; Д., являющіеся плодомъ прелюбодѣянія, составляютъ въ этихъ законодательствахъ паріевъ среди другихъ, просто незаконныхъ Д. Они не наслѣдуютъ матери (рим. пр., бавар., франц.), не могутъ доказывать своего рожденія отъ нея и не могутъ быть признаны (франц.) своимъ отцомъ. Самое большее, на что эти Д. имѣютъ право, это требовать до извѣстнаго возраста содержанія отъ одной матери (вюртемб.) или также и отъ отца (франц.), если, конечно, онъ случайно извѣстенъ. У насъ такія Д. лишены и этого права въ отношеніи отца. По франц. праву имъ нельзя ничего завѣщать и ихъ нельзя узаконять послѣдующимъ вступленіемъ родителей въ бракъ; послѣднее запрещеніе тяготѣетъ надъ такими Д. и у насъ. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ въ одинаковомъ положеніи съ ними стоятъ и Д. отъ связи лицъ, между которыми бракъ запрещенъ по близости родства или свойства (напр., франц.). Въ большинствѣ законодательствъ одержало верхъ соображеніе, что несправедливо взыскивать съ Д. за вину родителей, а потому изъятія во вредъ Д. отъ прелюбодѣянія не встрѣчаются, напр., въ прусск., австр., сакс. и пр. герм. ул.—3) Наоборотъ, нѣкоторыя (немногія) законодательства ставятъ въ привилегированное положеніе Д. отъ жениха и невѣсты, которымъ почему-либо не удалось вступить въ бракъ; такихъ Д. они признаютъ законными (напр., сакс., финлянд.).

Въ наше время незаконныя Д. не составляютъ болѣе особаго класса отверженныхъ обществомъ людей (см. Незаконнорожденные), и все различіе ихъ отъ законныхъ Д. относится къ области семейственныхъ и наслѣдственныхъ правъ. Основной принципъ семейнаго положенія незаконныхъ Д. — это отсутствіе у нихъ родства съ отцомъ; у незаконнорожденнаго законъ признаетъ мать, но отца не знаетъ, пока виновникъ рожденія ребенка не узаконилъ его (см. Узаконеніе). Въ большинствѣ законодательствъ даже добровольное и открытое признаніе себя отцомъ незаконнаго Д. не даетъ послѣднему никакихъ семейственныхъ и наслѣдственныхъ правъ: законодатель опасается хотя бы косвенно поощрять внѣбрачные союзы и тѣмъ колебать значеніе брака; интересы Д. считаются достаточно огражденными, когда отцу открыты пути для ихъ узаконенія и когда онъ болѣе или менѣе свободенъ въ своихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ. Особый институтъ публичнаго признанія незаконныхъ Д. существуетъ во Франціи: такое признаніе (reconnaissance) установляетъ для отца права родительской власти и даетъ Д. право на долю въ наслѣдствѣ послѣ отца, при чемъ эта доля повышается въ зависимости отъ отдаленности родства законныхъ наслѣдниковъ и можетъ даже обнять все наслѣдство; но отецъ не можетъ подарить или завѣщать Д. больше ихъ законной доли. Признаніемъ со стороны отца незаконное дитя въ кругъ родственниковъ его не вводится. Франц. институтъ усвоенъ только немногими законодательствами; большинство ихъ не знаетъ средины между полнымъ отрицаніемъ родства съ отцомъ и полнымъ уравненіемъ незаконныхъ Д. съ законными, путемъ узаконенія. Единственнымъ изъятіемъ изъ принципа, что у незаконныхъ Д. нѣтъ отца, является предоставленіе имъ права требовать отъ виновника ихъ рожденія содержанія, до опредѣленнаго возраста (алименты). Не вездѣ, однако, гдѣ это правило существуетъ, въ немъ можно видѣть смягченіе основного принципа: такъ, у насъ обязанность отца давать содержаніе своему незаконному дитяти основана не на томъ, что онъ его отецъ по естеству, а на томъ, что онъ совершилъ преступленіе, именуемое «противозаконнымъ сожитіемъ», и эта обязанность устанавливается только въ порядкѣ уголовнаго суда, послѣ обвиненія обо-

ихъ родителей въ преступленія. Не вездѣ существуетъ и самая обязанность отца давать алименты: ея нѣтъ тамъ, гдѣ, какъ во Франціи, дѣйствуетъ правило, воспрещающее отысканіе незаконнаго отца (la recherche de la paternité est interdite). Въ пользу этого правила обыкновенно приводятъ такія соображенія: отчество есть фактъ загадочный, а устанавливать презумпцію и для случаевъ незаконнаго рожденія несправедливо, ибо тогда лицу можетъ быть легко приписанъ чужой ребенокъ; право на алименты поощряетъ женщинъ къ разврату и увеличиваетъ число незаконныхъ рожденій; при отсутствіи этого права крѣпче нравственныя связи отцовъ съ незаконными Д., тогда какъ при наличности его отцы отдѣлываются уплатою алиментовъ; наконецъ, процессы объ отысканіи отца поощряютъ лжесвидѣтельства, часто компрометтируютъ почтенныхъ людей, озлобляютъ обѣ стороны и потому затрудняютъ послѣдующій бракъ ихъ и т. п. Противъ этого справедливо возражаютъ, что установленіе отчества не представляетъ затрудненій, когда, напр., связь была продолжительна и открыта, когда мать была невѣстою своего сожителя и т. п.; запрещеніе отыскивать отца ведетъ къ ухудшенію положенія незаконныхъ Д., которыя и безъ того часто получаютъ дурное воспитаніе и легко попадаютъ на путь преступленій; оно ведетъ также къ увеличенію числа мертворожденій и дѣтоубійствъ; оно разнуздываетъ страсти состоятельныхъ мужчинъ и влечетъ за собою отягощеніе учрежденій общественнаго призрѣнія. Въ самой Франціи правило, запрещающее отысканіе отца, по возможности обходится судебною практикою, а въ послѣдніе годы вызываетъ реакцію и въ законодательныхъ сферахъ. Въ другихъ странахъ (Германія, за исключеніемъ прирейнскихъ провинцій, Австрія, Англія) обязанность отца давать алименты признана закономъ, при чемъ нѣкоторыя законодательства (наприм. прусское) распространяютъ эту обязанность на родителей незаконнаго отца и даже возлагаютъ на Д. обратную обязанность въ отношеніи незаконнаго отца. По нѣкоторымъ законодательствамъ (ср. пр. герм. ул.) право на искъ объ алиментахъ принадлежитъ не матери, а самому дитяти, въ лицѣ особаго опекуна, потому что опасаются, что мать будетъ тратить деньги на себя; кромѣ того, алименты должны всегда выдаваться только деньгами, а не натурою; этимъ гарантируется естественное право матери имѣть ребенка при себѣ и предупреждаются злоупотребленія со стороны отца, который, подъ предлогомъ содержанія Д., могъ бы, въ погонѣ за сбереженіемъ расходовъ, помѣстить его въ дурныя руки. Размѣръ платимыхъ алиментовъ опредѣляется не состояніемъ отца (какъ у насъ, напр.), а крайними потребностями самого Д. (Nothdurft; сюда входятъ расходы на воспитаніе и подготовку къ извѣстному роду занятій); обязанность отца оканчивается не съ достиженіемъ совершеннолѣтія (какъ у насъ, напр.), а въ 14 лѣтъ; наконецъ, обязанность платить алименты переходитъ на наслѣдниковъ незаконнаго отца.

Въ процессѣ объ отысканіи отца на истцѣ лежитъ обязанность доказать сожитіе отвѣтчика съ матерью Д.; въ свою защиту отвѣтчикъ обыкновенно прибѣгаетъ къ возраженію, что не одинъ онъ раздѣлялъ ложе матери ребенка; въ нѣкоторыхъ законодательствахъ это exceptio plurium concumbentium совсѣмъ не допускается, а фактъ сожитія служитъ лишь основаніемъ для солидарной или долевой отвѣтственности всѣхъ возможныхъ виновниковъ рожденія; точно также не допускается и возраженіе, что мать была женщина дурного поведенія, потому что нѣтъ ничего легче, какъ собрать дурные отзывы о дѣвушкѣ или женщинѣ изъ пролетаріата (ср. пр. герм. уложенія).

Юридическое родство незаконныхъ Д. *съ матерью* признано всѣми законодательствами, но, во 1-хъ, не вездѣ незаконныя Д. сравнены въ своихъ отношеніяхъ къ матери съ Д. законными, и во 2-хъ, не вездѣ родство съ матерью вводитъ незаконное дитя въ кругъ родства съ родственниками матери. Въ дохристіанскомъ Римѣ, напр., всѣ незаконныя Д. были поставлены въ отношеніи матери и ея родственниковъ совершенно одинаково съ Д. законными, какъ въ области семейственныхъ, такъ и въ области наслѣдственныхъ правъ. Христіанскіе императоры начали борьбу противъ внѣбрачныхъ связей, которую затѣмъ продолжала церковь, встрѣтивъ союзника въ герман. правѣ, принципіально презиравшемъ незаконнорожденныхъ, какъ лицъ низкаго происхожденія. Во многихъ законодательствахъ (прусс., австр., франц.) установилось начало, что семейственныя и наслѣдственныя отношенія существуютъ только между незаконными Д. и ихъ матерью, но родственникамъ матери они чужіе (ср. также улож. Финляндіи). Въ другихъ законодательствахъ (саксон., общегерм., пр. герм. ул.) незаконныя Д. сравнены съ законными въ отношеніи родства съ материнскою роднею, не только въ области семейственныхъ, но также и въ области наслѣдственныхъ правъ (ср. также законы Прибалт. губ.). Въ такомъ уравненіи незаконныхъ Д. съ законными многіе видятъ одну изъ настоятельнѣйшихъ потребностей нашего времени. Разъ мать не бросила своего незаконнаго Д., то на почвѣ естественной связи укрѣпляются и нравственныя связи Д. съ матерью и съ ея роднею, въ особенности когда у матери нѣтъ своего хозяйства и она живетъ со своими родственниками, и когда, слѣд., Д. фактически живутъ одною жизнью съ послѣдними. Въ интересахъ незаконныхъ Д. крайне желательно, чтобы они не оставались изолированными въ случаѣ ранней смерти матери, а «въ интересахъ общественнаго порядка желательно, чтобы ряды недовольнаго пролетаріата не рекрутировались лицами оторванными отъ семьи, потому что и гражданское право должно противодѣйствовать размноженію пролетаріата (ср. пр. герм. ул.)». Для охраненія святости брака достаточно и того, что отвергается родство незаконныхъ Д. съ отцомъ. Наше законодательство всего суровѣе къ незаконнымъ лѣтямъ, абсолютно лишая ихъ права наслѣдованія даже послѣ матери.

Потребности жизни приводятъ къ тому,

что отношенія подобныя существующимъ между Д. и родителями установляются искусственнымъ путемъ. Религіозныя вѣрованія, необходимость имѣть продолжателя рода и семейнаго культа, побуждали, напр., древнихъ индусовъ обращаться къ установленію отчества путемъ фикціи или самовнушенія: индусъ внушалъ себѣ, что сынъ, который родится отъ его дочери, или котораго родитъ его жена отъ сожитія съ его братомъ, будетъ ему не внукомъ и не плодомъ прелюбодѣянія, а настоящимъ сыномъ. Важнѣйшимъ способомъ искусственнаго установленія вышеупомянутыхъ отношеній является *усыновленіе* (см.). Усыновитель получаетъ надъ Д. права родительской власти; но тамъ, гдѣ она сопряжена съ пользованіемъ дѣтскимъ имуществомъ (прусс., сакс.), законъ не предоставляетъ этого пользованія усыновителю, изъ опасенія эксплуатаціи, не оставляя его, однако, и за настоящими родителями, такъ какъ усыновленіе часто связано съ переходомъ въ другое, иногда высшее, общественное положеніе. Усыновленному назначается спеціальный опекунъ. Усыновленное дитя получаетъ право носить фамилію усыновителя, что вполнѣ соотвѣтствуетъ одной изъ цѣлей института—продолженію имени. У насъ усыновитель можетъ передать свою фамилію, если дитя не пользуется само высшими правами состоянія, чѣмъ усыновитель; но дворянскія фамиліи передаются лишь съ Высочайшаго соизволенія, а для передачи своей фамиліи дѣвушкою требуется согласіе ея родителей. По западнымъ законод. усыновленный обязанъ, однако, носить и прежнюю свою фамилію, какъ потому, что не слѣдуетъ затруднять установленіе тожества лица (ср. пр. герм. ул.), такъ и потому, что отношенія Д. съ его прежнею семьею отнюдь не прекращаются. Подобно законному дитяти, усыновленное получаетъ права состоянія усыновителя (у насъ—съ оговоркою, что усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами могутъ пріобрѣсти только права личнаго почетнаго гражданства, если не пользуются сами высшими правами). Усыновленное Д. получаетъ право наслѣдованія послѣ усыновителя (у насъ — только въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ). Право законнаго наслѣдованія усыновленныхъ оправдывается тѣмъ, что одна изъ цѣлей института—продолженіе имени и семьи—не достигалась бы вовсе, если бы усыновленный не располагалъ и соотвѣтствующими средствами; къ тому же было бы несправедливостью и зломъ по смерти усыновителя возвращать Д., однажды выведенное изъ прежняго общественнаго состоянія, въ чуждую ему теперь среду. Родство устанавливается только между Д. и самимъ усыновителемъ, а не между Д. и родственниками усыновителя, и потому послѣ нихъ Д. не наслѣдуетъ. У насъ наслѣдственныя права Д. усыновленныхъ не распространяются также на родовыя имущества, на пенсію и пособія за службу усыновителя. Усыновитель, какъ и родитель, получаетъ у насъ послѣ бездѣтно-умершаго усыновленнаго право пожизненнаго пользованія его благопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Въ западныхъ законодательствахъ усыновитель, въ отличіе отъ родителя, вовсе не наслѣдуетъ усыновленному, потому что законодат. желаютъ поощрять въ усыновителѣ только благородные мотивы къ усыновленію, а отнюдь не своекорыстные. Только вещи, прямо дошедшія къ Д. отъ усыновителя и сохранившіяся въ натурѣ, возвращаются ему (напримѣръ, по франц. код.). Усыновленіе въ современныхъ законод., въ отличіе отъ римскаго права, не прекращаетъ связи усыновленнаго съ его кровною семьею; онъ сохраняетъ всѣ права на наслѣдованіе послѣ своихъ естественныхъ родителей и ихъ родственниковъ; естественные родители утрачиваютъ только права родительской власти, но во многихъ законод. остается взаимная обязанность родителей и Д. давать другъ другу содержаніе въ нуждѣ. *М. Брунъ.*

Дѣти грудныя—см. Дѣтская Гигіена.

Дѣтина—помощникъ лоцмана на «стругахъ», на которыхъ производится сплавъ по р. Зап. Двинѣ во время половодья.

Дѣтинецъ или **Днѣшній градъ**. Въ старинной русской фортификаціи (XII—XIII в.) цитадель, вообще внутренняя каменная или деревянная ограда укрѣпленнаго города (старинное слово *днѣ*—значило внутренній) называлась Днѣшній градъ, а въ Несторовой и Лаврентьевской лѣтописяхъ—Дѣтинецъ (по мнѣнію однихъ — отъ слова *дѣть*, дѣвать, т. е. помѣстить или укрыть, а по мнѣнію другихъ—отъ слова *дѣти*, въ предположеніи, что въ Д. скрывали при оборонѣ дѣтей, старцевъ, женъ и вообще слабыхъ, или въ предположеніи, что оборона его ввѣрялась дѣтямъ боярскимъ). Лѣтописцы называли днѣшними градами также цитадели и замки чужеземныхъ городовъ. Позднѣе (съ конца 1-ой половины XIV в.) вмѣсто Д. употребляется слово *кремль*. *К. В—о.*

Дѣтинное (стар.)—сборъ въ древней Руси съ лицъ всѣхъ состояній на устройство городскихъ укрѣпленій, дѣтинцевъ.

Дѣтоубійство (Infanticide, Kindermord)—лишеніе жизни незаконнорожденнаго младенца, совершенное самою матерью вслѣдъ за рожденіемъ его — отличается по своей наказуемости отъ чадоубійства, т. е. убійства родителями дѣтей. Въ древнемъ правѣ, вслѣдствіе широкаго объема родительской власти, убійство родителями дѣтей считалось менѣе наказуемымъ, чѣмъ простое убійство; такъ, по уложенію Алексѣя Михайловича, предписывалось родителей за убійство дѣтей «посадить въ тюрьму на годъ, а отсидѣвъ въ тюрьмѣ годъ—приходить имъ къ церкви Божіей объявлять тотъ свой грѣхъ всѣмъ людемъ вслухъ, а смертію отца и матери за сына или дочь не казнить». Къ убійству незаконнорожденнаго, совершенному матерью его, законъ относился, за то, весьма строго. Уложеніе Алексѣя Михайловича велитъ казнить смертью безъ всякой пощады мать, погубившую прижитаго въ блудѣ младенца, «чтобы, на то смотря, иныя такова беззаконнаго и скверная дѣла не дѣлали и отъ блуда унялися». Совершенно обратное отношеніе къ Д. проявляетъ современное право. Карая болѣе строго чадоубійство, оно облегчаетъ наказуемость Д. Пра

этомъ принимаются во вниманіе мотивы стыда предъ общественнымъ мнѣніемъ и страха за судьбу ребенка, заклейменнаго именемъ незаконнорожденнаго—мотивы, нерѣдко побуждающіе мать прекратить едва начавшуюся жизнь младенца. Исключеніе составляетъ французское уложеніе (Code pénal), которое относитъ и Д. къ квалифицированнымъ видамъ убійства. По дѣйствующему русскому Уложенію о наказаніяхъ различаются убійство (непредумышленное) незаконнорожденнаго младенца матерью его и оставленіе ею такого младенца безъ помощи, вслѣдствіе чего произойдетъ смерть его (ст. 1451 и 1460). Первое дѣяніе наказуемо значительно строже второго, но мягче убійства вообще (ссылка въ Сибирь на поселеніе). Необходимое условіе для примѣненія закона о Д.—чтобы убійство совершено было отъ стыда или страха и при самомъ рожденіи младенца. Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только мать; посторонніе лица, участвовавшія въ преступленіи, наказываются какъ за обыкновенное убійство. *Г. С.*

Дѣтоубійство—въ судебно-медицинскомъ отношеніи—см. Убійство.

Дѣтская библіотека, посвященная ея имп. высочеству государынѣ вел. кн. Маріи Михаиловнѣ, издавалась ежемѣсячно въ СПб. въ 1835—37 гг. А. Н. Очкинымъ, въ 1838 г.—Очкинымъ и А. П. Башуцкимъ.

Дѣтская библіотека для образованія понятій, сердца и нрава, для изученія искусствъ и рукодѣлій, для разнообразнаго, полезнаго чтенія и забавы милыхъ русскихъ дѣтей; вышелъ, кажется, всего № 1, въ СПб., въ 1839 г.

Дѣтская библіотека для чтенія издавалась Пл. Смирновскимъ, въ СПб., въ 1849—50 г.; вышло 3 вып.

Дѣтская гигіена.—Рождаясь на свѣтъ, ребенокъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи еще не представляетъ вполнѣ законченнаго строенія. Точно также и функціи отдѣльныхъ системъ и органовъ его, зависящія почти исключительно отъ строенія послѣднихъ также вырабатываются постепенно. Соотвѣтственно послѣдовательному развитію ребенка, различаютъ нѣсколько періодовъ его возраста; въ теченіе первой недѣли жизни онъ считается *новорожденнымъ*; до конца перваго или начала второго года жизни, съ появленіемъ первыхъ коренныхъ зубовъ, *грудным*; наступленіе смѣны зубовъ (5, 6 или 7-ой годъ) заканчиваетъ *ранній дѣтскій возрастъ*; 15-ый годъ жизни считается концомъ *поздняго дѣтскаго возраста*. Всѣ эти періоды опредѣляются *процессами развитія* ребенка, т. е. измѣненіями въ строеніи и отправленіяхъ всѣхъ системъ органовъ въ его организмѣ. Рождаясь, ребенокъ сразу попадаетъ въ среду, рѣзко отличную отъ той, въ которой онъ находился въ зародышевомъ состояніи, въ утробѣ матери. Раньше всего на него оказываетъ вліяніе значительная разница внѣшней температуры, отличной отъ t^0 внутренней полости матки. Далѣе, въ утробѣ матери онъ пользовался, какъ питательнымъ средствомъ, кровью матери, проникавшей къ нему чрезъ сосуды послѣда (дѣтскаго мѣста), доставлявшіе ему также окисленную и уносившіе уже потребленную кровь, такъ что онъ не имѣлъ надобности въ непосредственномъ воспріятіи кислорода воздуха. Въ моментъ рожденія первое дѣйствіе новорожденнаго, если только онъ родился въ нормальномъ состояніи, есть *вдыханіе*, производящее непрерывный рядъ измѣненій въ отправленіяхъ его организма. Дыхательныя мышцы сокращаются и атмосферный воздухъ проникаетъ въ легочные пузырьки, что выражается немедленнымъ послѣ рожденія крикомъ ребенка, содѣйствующимъ лучшему расширенію легкихъ. Наступающее при первомъ вдыханіи увеличеніе объема легкихъ имѣетъ слѣдствіемъ увеличеніе грудной клѣтки кнаружи, сжатіе находящихся въ ней сердца, большихъ сосудовъ и зобной железы, пониженіе грудобрюшной преграды, что сопровождается значительнымъ давленіемъ на брюшныя внутренности. Всѣ эти измѣненія вызываютъ цѣлый рядъ физіологическихъ процессовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе выражаются въ измѣненіи кровообращенія въ отдѣльныхъ органахъ, при чемъ нѣкоторые кровеносные сосуды, игравшіе важную роль въ развитіи плода (Аранціевъ и Боталліевъ протоки, пупочные сосуды, овальное отверстіе), закрываются прекращеніемъ теченія крови по нимъ, за ихъ полной ненадобностью для родившагося (см. Зародышъ). Иногда, вслѣдствіе какихъ-либо неблагопріятныхъ условій, ребенокъ рождается въ состояніи асфиксіи и не дышетъ при появленіи своемъ на свѣтъ. Такое состояніе требуетъ немедленной помощи, часто оживляющей, безъ всякихъ вредныхъ въ дальнѣйшемъ послѣдствій для жизни и здоровья, мнимоумершихъ дѣтей (см. Дыханіе искусственное). Особенности анатомическаго строенія и находящихся съ нимъ въ тѣснѣйшей связи физіологич. отправленій ребенка выражаются главнымъ образомъ относительно болѣе значительнымъ развитіемъ процессовъ дыханія кровообращенія и питанія,—между тѣмъ какъ органы, предназначенные для сношенія съ внѣшнимъ міромъ, развиты относительно слабѣе. Такъ, напр., общій вѣсъ мускуловъ взрослаго равенъ $^2/_5$ всего его вѣса; у новорожденнаго только $^1/_5$. Но, съ другой стороны, вѣсъ его сердца равенъ $^1/_{120}$ вѣса всего тѣла; у взрослаго оно составляетъ только $^1/_{150}$. Печень у взрослаго составляетъ 0,027 всего вѣса тѣла; у новорожденнаго 0,042. Другая характерная особенность, новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей это—существованіе у нихъ еще незаросшихъ черепныхъ *родничковъ* (см.). Изъ существующихъ у зародыша 6-ти родничковъ у доношеннаго ребенка остается открытымъ одинъ лишь большой четырехугольный родничекъ, закрывающійся только послѣ 15 мѣс. жизни. Въ первое время, когда головной мозгъ быстро растетъ и сильно предрасположенъ къ приливамъ крови, родничекъ играетъ роль предохранительнаго клапана, выпячиваясь наружу и уменьшая такимъ образомъ давленіе жидкости на мозгъ. Сами черепные швы еще не плотны, и только въ дальнѣйшемъ развитіи наступаетъ сращеніе ихъ. Раннее сращеніе ихъ задерживаетъ развитіе черепа и мозга и обусловливаетъ идіотизмъ. У дѣтей, одержимыхъ англійской

болѣзнью (рахитизмомъ) или головной водянкой, швы заростаютъ гораздо позже. Наконецъ, существуютъ органы, исключительно присущіе Д. организму, какъ, напр., *зобная железа*, назначеніе которой до настоящаго времени темно; она находится въ переднемъ средостѣніи. Вскорѣ послѣ рожденія внутреннія полости ея постепенно все тѣснѣе сближаются между собою и къ наступленію періода половой зрѣлости зобная железа обыкновенно совершенно исчезаетъ.

Организмъ ребенка, начиная съ момента рожденія, долженъ не только уравновѣшивать свои потери, но также получать извнѣ матеріалы для процесса роста, вслѣдствіе чего кровообращеніе и дыханіе у него совершаются гораздо быстрѣе, чѣмъ у взрослаго. Сердце его лежитъ болѣе горизонтально, а пульсъ у новорожденнаго достигаетъ 130 ударовъ въ минуту, уменьшаясь до 120 ударовъ въ теченіе перваго года жизни и можетъ доходить даже у здоровыхъ дѣтей до 100 ударовъ еще на 3-мъ и 4-мъ году жизни. Параллельно кровообращенію и дыханіе дѣтей гораздо чаще: новорожденный дышетъ 35 разъ въ минуту, годовалый ребенокъ 27 разъ, а двѣнадцатилѣтній 20 разъ въ минуту. Уменьшеніе траты организма поддерживается болѣе продолжительнымъ сномъ ребенка, когда организмъ потребляетъ на 24% менѣе кислорода и выдѣляетъ менѣе углекислоты. Благодаря этому, сонъ содѣйствуетъ накопленію безазотистыхъ веществъ, особенно жира. Новорожденный, если здоровъ, спитъ почти непрерывно, просыпаясь только для кормленія. Съ 3-ей или 4-ой недѣли онъ не спитъ всего около четверти часа за разъ. Съ 5-го мѣсяца онъ бодрствуетъ уже непрерывно часъ и болѣе; годовалый ребенокъ спитъ все еще болѣе 12 часовъ въ сутки. При всей безусловной необходимости сна для дѣтей, ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ добиваться его какими-либо искусственными мѣрами. Грудныя дѣти чрезвычайно чувствительны къ наркотическимъ средствамъ, а потому ихъ назначаютъ только въ крайнихъ случаяхъ и въ самыхъ минимальныхъ дозахъ. Точно также не слѣдуетъ убаюкивать дѣтей на ночь въ освѣщенной комнатѣ, такъ какъ это превращается въ привычку, вредно вліяющую на сонъ и не легко искоренимую даже у взрослыхъ дѣтей.

Кожа ребенка, въ продолженіе зародышевой жизни пользовавшаяся высокой температурой материнской крови, съ момента рожденія поступаетъ въ болѣе холодную среду и подвергается вліянію воздуха, свѣта и измѣненій температуры. Сначала она красна, на 2—6 день окраска ея дѣлается желтоватой и, наконецъ, переходитъ въ обычный розово-красный цвѣтъ. Новорожденные часто бываютъ покрыты на всемъ тѣлѣ мягкими волосами—(lanugo), выпадающими въ первыя недѣли жизни. Точно также нерѣдко дѣти рождаются съ длинными густыми волосами на головѣ, выпадающими въ первыя недѣли жизни и постепенно замѣняющимися тонкими, обыкновенно болѣе свѣтлаго цвѣта, вторичными волосами. Сальныя железы кожи, особенно головы, усиленно отдѣляютъ жиръ, отчего послѣдняя кажется какъ бы смазанной саломъ или спускомъ; пристающая къ жиру пыль и грязь высыхаетъ съ кожнымъ саломъ въ бѣло-сѣрыя или желтоватыя, позднѣе бурыя и даже черныя чешуйки, относительно которыхъ распространенъ вредный предразсудокъ, что ихъ не слѣдуетъ удалять, между тѣмъ опрятное содержаніе кожи ребенка есть одно изъ основныхъ требованій Д. гигіены. Чрезмѣрная чувствительность кожи легко предрасполагаетъ послѣднюю къ заболѣваніямъ сыпями, почему легко мокнущія и прѣющія мѣста тщательно пудрятъ такъ называются дѣтскими порошками. Слизистыя оболочки ребенка въ зародышевомъ состояніи функціонируютъ въ весьма ограниченной степени, но послѣ рожденія начинаютъ производить свойственныя имъ отдѣленія. То же самое относится и ко всѣмъ железамъ пищеварительной системы (см. ниже). Почки тотчасъ послѣ рожденія выдѣляютъ лишь небольшое количество мочи, что зависитъ отъ малаго количества жидкости, вводимой въ организмъ въ первые дни жизни; однако, въ почкахъ же, вслѣдствіе рѣзкихъ переворотовъ въ обмѣнѣ веществъ, и усиленнаго метаморфоза, накопляется много продуктовъ его, такъ что въ мочевыхъ канальцахъ легко образуются даже такъ наз. *мочекислые инфаркты*, т. е. твердые комки, выполняющіе почечные канальцы и зачастую встрѣчаемые въ видѣ карминно-краснаго порошка въ пеленкахъ новорожденныхъ. Въ дни, когда его находятъ, дѣти обыкновенно безпокойны, кричатъ при мочеиспусканіи, а отверстіе мочеиспускательнаго канала представляется покраснѣвшимъ. Въ связи съ подобнымъ легкимъ образованіемъ инфарктовъ, состоящихъ изъ аморфнаго мочекислаго амміака и кристалловъ мочевой кислоты въ смѣси съ эпителіемъ, находятся часто наблюдаемые у дѣтей мочевой песокъ и мочевые камни. Точно также у дѣтей въ первые дни ихъ жизни наблюдается весьма значительное содержаніе бѣлка въ мочѣ, не имѣющее значенія какихъ-либо болѣзненныхъ явленій. Особенное значеніе для процессовъ развитія ребенка представляетъ его питаніе (см. Діэта, X, 770), при чемъ на своеобразный характеръ его вліяетъ строеніе всей пищеварительной системы: у новорожденнаго нѣтъ зубовъ, слизистая оболочка его полости рта чрезвычайно воспріимчива ко внѣшнимъ вліяніямъ (температурнымъ измѣненіямъ, зародышамъ заразы). Это объясняетъ, почему молоко матери или кормилицы, представляющее всегда одинаковую и высокую температуру и свободное отъ всякихъ бактерій, гарантируетъ грудному ребенку наилучшую пищу. Желудокъ лежитъ болѣе перпендикулярно къ длинной оси тѣла, кишечникъ относительно длиннѣе, а печень сравнительно больше, чѣмъ у взрослаго, начинаясь приблизительно у 5-го ребра (ребромъ выше, чѣмъ у взрослаго) и выдаваясь на 1—2 стм. по сосковой линіи изъподъ реберной дуги. Столь значительной величиной печени, занимающей половину всей полости живота, объясняется наблюдаемое у нѣкоторыхъ грудныхъ дѣтей безпокойство и даже рвота, если ихъ во время кормленія

грудью или послѣ него кладутъ на лѣвый бокъ, такъ какъ большая печень сильно давитъ на желудокъ. Подобнымъ дѣтямъ лучше лежать на правой сторонѣ, даже когда они сосутъ правую грудь, при чемъ ножки ихъ подкладываются подъ правую руку матери. Въ слюнныхъ железахъ вырабатывается слюна въ небольшомъ количествѣ и слабо діастазирующая, т. е. еще слабо обнаруживающая свою способность переводить крахмалъ въ декстринъ; только къ 9-му мѣсяцу жизни она пріобрѣтаетъ ту же силу, что у взрослаго. Желудочный сокъ свертываетъ молоко и снова его растворяетъ. Сокъ поджелудочной железы, хотя и слабо, но все же обладаетъ способностью образовать изъ крахмала сахаръ, переваривать бѣлки и расщеплять жиры. Печень выдѣляетъ значительное количество желчи, эмульсирующей жиры, содѣйствующей ихъ всасыванію и остатками окрашивающей каловыя массы. Первородный калъ (meconium) опоражнивается отчасти уже во время родовъ, отчасти въ скорости по окончаніи ихъ. Что касается *органовъ чувствъ* и *нервной системы*, то они развиваются также весьма постепенно. Такъ, напр., дѣти только ко 2-му полугоду жизни научаются симметрически двигать глазами, при чемъ вся зрительная способность ихъ въ первыя недѣли жизни ограничивается только воспріятіемъ свѣта и темноты. Впрочемъ, замѣчено, что новорожденные страдаютъ свѣтобоязнью и лишь въ сумерки или при очень слабомъ свѣтѣ спѣши открываютъ глаза. Замѣчаемое иногда въ болѣе раннемъ возрастѣ косоглазіе зависитъ отъ недостаточнаго развитія исходящихъ отъ головного мозга нервовъ. Постепенное развитіе мозга содѣйствуетъ не только воспріятію впечатлѣній изъ внѣшняго міра, но ихъ распознаванію и опредѣленію. Сама ткань мозга новорожденнаго мягка и его сѣрое и бѣлое вещества не рѣзко раздѣлены. Чувственныя ощущенія у новорожденнаго еще въ зачаточномъ состояніи. Слабому развитію центральной и периферической нервной системы соотвѣтствуетъ невозможность произвольнаго пользованія еще слабыми, дряблыми и мало-развитыми мускулами. Ощущенія грудного ребенка довольно ясно даютъ знать о себѣ выраженіемъ лица и мимикой. Физіономія совершенно здоровыхъ дѣтей обыкновенно ничего не выражаетъ, но у больныхъ она рѣзко измѣняется въ связи съ наполненіемъ сосудовъ, потерей жира подкожной клѣтчатки, а также своеобразными сокращеніями обычно разслабленныхъ лицевыхъ мышцъ. Въ общемъ всѣ процессы развитія ребенка обнимаютъ собою возрастаніе длины тѣла, увеличеніе вѣса его, зарощеніе родничковъ, прорѣзываніе и смѣну зубовъ, измѣненіе состава и дѣйствія пищеварительныхъ соковъ, развитіе сознанія и разнообразныя отправленія, зависящія отъ мышечной и нервной дѣятельности ребенка: сидѣніе, стояніе, ходьба и рѣчь.

Вѣсъ тѣла, въ среднемъ, у новорожденнаго равенъ 3000 гр. у дѣвочекъ, 3150 гр. у мальчиковъ (7 фн. 31 зол. и 29 долей у дѣвочекъ; 7 фн. 66 зол. и 15 долей у мальчиковъ). Въ первые дни послѣ появленія на свѣтъ вѣсъ ребенка немного падаетъ. У вскармливаемыхъ грудью онъ достигаетъ первоначальной цифры черезъ недѣлю, а у искусственно вскармливаемыхъ еще позже. Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ ребенокъ ежедневно прибавляется въ вѣсѣ, среднимъ числомъ, выведеннымъ изъ многочисленныхъ наблюденій, на 5 зол. и 38 долей; въ теченіе 4-го мѣсяца на 4 зол. 66 долей; 5, 6 и 7-го мѣсяца—3 зол. 50 долей—4 зол. 15 долей; 9, 10 и 11-го на 2 зол. съ третью и въ теченіе 12-го мѣсяца на 1 зол. и 40 долей. Къ концу 5-го мѣсяца вѣсъ ребенка удваивается, къ концу перваго года жизни утраивается. Къ концу 2-го года средній вѣсъ ребенка достигаетъ около 28 фн. и съ этого времени ежегодный приростъ увеличивается на $2^1/_2$—5 фн. вплоть до 10 лѣтъ, когда вѣсъ доходитъ до 1 пд. 10—15 фн. Къ 15 годамъ онъ доходитъ до 2 пд. съ четвертью. Для родителей и врачей имѣютъ значеніе не сами абсолютныя цифры вѣса, а уклоненія отъ нормы возрастанія его.

Ростъ (croissance) дѣтей вообще и отдѣльныхъ частей ихъ также представляетъ извѣстныя колебанія. Въ среднемъ, мальчики при рожденіи на одинъ сантиметръ длиннѣе дѣвочекъ (50 и 49 стм.). Всего скорѣе дитя растетъ въ первыя недѣли жизни; въ первомъ мѣсяцѣ по 4, затѣмъ по 3—2, а начиная съ 7 мѣсяца—на 1 стм. ежемѣсячно. Если новорожденный равенъ 49 стм., то годовалый ребенокъ равенъ 68 стм.; двухлѣтній мальчикъ 80, дѣвочка 79 стм., трехъ лѣтъ 87 и 86, къ концу 10 года 130 и 126 и т. д. Начиная съ 15 года дѣвочки замѣтно отстаютъ въ ростѣ и съ 18 лѣтъ почти перестаютъ расти,—между тѣмъ какъ мужчины продолжаютъ расти до 25 лѣтъ, ежегодно удлиняясь на 2 стм. Лѣтомъ дѣти растутъ быстрѣе, чѣмъ зимою; но главное вліяніе на ростъ, внѣ связи съ тѣми или другими расовыми особенностями, обнаруживаютъ условія питанія. Въ этомъ отношеніи искусственное вскармливаніе менѣе благопріятно, чѣмъ естественное. Точно также замедляютъ ростъ различныя страданія костной системы. Отдѣльные внутренніе органы растутъ неравномѣрно, всего медленнѣе растутъ печень и мозгъ, всего быстрѣе—легкія.

Прорѣзываніе зубовъ. Несмотря на то, что образованіе зубовъ начинается уже въ первой трети зародышевой жизни, Д., за крайне-рѣдкими исключеніями, рождаются беззубыми. Какъ примѣръ подобныхъ исключеній извѣстны Людовикъ XIV и Мирабо. У правильно развивающагося ребенка только на 6 мѣсяцѣ, рѣдко—ранѣе, показываются впервые два нижнихъ среднихъ рѣзца; затѣмъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ выдвигаются оба среднихъ верхнихъ рѣзца, вслѣдъ за ними и боковые. Спустя 6—12 недѣль, между 12 и 15 мѣсяцами, появляются 6 зубовъ: 4 первыхъ коренныхъ и два боковыхъ рѣзца. Между 18 и 24 мѣсяцами появляются клыки, и наконецъ, между 20 и 30 мѣсяцами послѣдніе 4 коренныхъ зуба. Этимъ заканчивается прорѣзываніе всѣхъ 20 такъ наз. *молочныхъ* зубовъ, подлежащихъ скоро замѣнѣ *постоянными* зубами. Хотя даже у здоровыхъ дѣтей наблюдаются уклоненія во времени и порядкѣ прорѣзыванія молочныхъ

зубовъ; но все-же слишкомъ замедленное или неправильное появленіе ихъ наводитъ на подозрѣніе о существованіи рахитизма. Прорѣзываніе зубовъ, вопреки установившемуся въ публикѣ предразсудку, само по себѣ, рѣдко бываетъ причиной какихъ-либо страданій и наблюдаемыя иногда при этомъ лихорадки, поносы и другія явленія почти всегда зависятъ отъ какихъ-либо другихъ причинъ, требующихъ врачебнаго вмѣшательства, а не вреднаго успокоенія, что все вызвано «зубами». Несмотря на непродолжительный срокъ своего служенія, и молочные зубы подвергаются различнымъ заболѣваніямъ, требуя такого же ухода и лѣченія, какъ и постоянные зубы. Появленіе послѣднихъ, т. е. вторичное прорѣзываніе, ихъ начинается обыкновенно на 6 году, при чемъ 20 старыхъ молочныхъ зубовъ смѣняются 24 новыми, въ томъ числѣ 4 новыми коренными зубами. Вслѣдъ за тѣмъ къ 11 и 12 году прибавляются еще 4 зуба и только уже по достиженіи 25—30 лѣтняго возраста показываются 4 послѣднихъ коренныхъ зуба — зубы мудрости. Необходимо пріучать ребенка съ возможно ранняго возраста полоскать чистой водой зубы послѣ каждой ѣды, чистить ихъ мягкой щеткой и не подвергать дѣйствію высокой температуры или сильнаго холода. Разъ заболѣвшіе зубы должны быть или излѣчены, или удалены во избѣжаніе зараженія сосѣднихъ здоровыхъ зубовъ.

Что касается развитія *мышечной системы*, то первыя движенія новорожденнаго автоматичны и имѣютъ рефлекторный характеръ. Произвольныя и цѣлесообразныя движенія появляются на 3 мѣсяцѣ, въ стремленіи прямо держать голову и хватать предметы. На 5—6 мѣсяцѣ являются попытки садиться, а на 9 — ползать по полу, на 11 — становиться на ноги, а къ концу перваго года ходить безъ поддержки. Всѣми Д. врачами порицается содѣйствіе этому различными механическими снарядами для искусственнаго обученія ходьбѣ. Всего благоразумнѣе, когда ребенокъ научился сидѣть, посадить его на коверъ или одѣяло, окружить подушками и предоставить его самому себѣ. Очень вредно носить ребенка постоянно и продолжительное время только на одной и той же рукѣ. Точно также необходимо строго наблюдать, чтобы дитя не принимало неправильныхъ положеній, такъ какъ, вслѣдствіе мягкости костей, конечности и позвоночный столбъ легко искривляются, отчего развиваются различныя уродства. Д., одержимыхъ англійской болѣзнью, нужно удерживать отъ движеній, да и здоровыхъ нѣтъ надобности побуждать стоять или ходить ранѣе, чѣмъ кости пріобрѣтутъ достаточно плотности, чтобы служить опорой ребенку. Съ цѣлью развитія мышечной системы у болѣе взрослыхъ Д. рекомендуются физическія упражненія — игры въ мячъ, ѣзда на палочкѣ, бѣготня и т. п.

Рѣчь. Первое упражненіе мускуловъ рѣчи проявляется въ крикѣ ребенка, своимъ разнообразіемъ выражающемъ всѣ доступныя ему ощущенія голода, холода, боли. Въ дальнѣйшемъ ребенокъ механически повторяетъ слышанныя слова, не разумѣя ихъ смысла и искажая ихъ произношеніе вслѣдствіе неспособности координировать гортанныя и другія мышцы. Къ концу перваго или началу второго года, когда онъ уже создаетъ себѣ понятіе изъ получаемыхъ представленій, у него является настоящая члено-раздѣльная рѣчь. Въ виду того, что ребенокъ повторяетъ и заучиваетъ слова такъ, какъ онъ ихъ слышитъ, при немъ слѣдуетъ правильно произносить слова, навсегда отрѣшаясь отъ вредной привычки говорить съ ними коверканнымъ языкомъ, какъ бы поддѣлываясь подъ ихъ рѣчь. Точно также нельзя одобрить дурной привычки многихъ матерей упражнять дѣтей въ раннемъ изученіи многихъ словъ, что отражается вредно не только на качествѣ рѣчи, но и нервной системѣ ребенка. Прочное укорененіе заученныхъ ребенкомъ словъ наступаетъ приблизительно къ 7 году. Этимъ объясняется извѣстный фактъ, что дѣти, потерявшіе слухъ до этого возраста, впадаютъ въ нѣмоту (см. Глухонѣмота, т. VIII, стр. 905). Особенную важность представляетъ разумный уходъ и правильный режимъ, обнимающій собой всѣ стороны жизни ребенка. Такъ какъ ребенокъ болѣе нуждается сравнительно со взрослымъ въ хорошемъ воздухѣ, потребляя сравнительно больше кислорода, то *дѣтская комната* должна быть достаточно просторна. По возможности выбираютъ расположенную на южной, и ни подъ какимъ видомъ на сѣверной сторонѣ. Комната новорожденнаго должна быть защищена отъ свѣта и шума. Количество свѣта увеличиваютъ постепенно; температура 19—20° Ц. (16° Р.). Въ жаркіе лѣтніе дни можно иногда открывать на время окна. Грудныя Д., напротивъ, нуждаются въ обиліи свѣта, такъ какъ при отсутствіи его замедляется ихъ развитіе, Д. легко дѣлаются хилыми, малокровными, легко заболѣваютъ золотухой или англійской болѣзнью. О необходимости тщательной чистоты и опрятности даже излишне распространяться. Все способное грязнить воздухъ должно быть немедлено удаляемо. Неоднократно оставленіе грязнаго бѣлья въ Д. служило причиной сильныхъ поносовъ. Чѣмъ меньше мебели, тѣмъ лучше. Ребенка всегда слѣдуетъ класть спать въ отдѣльной отъ матери кровати, особенно въ виду возможности задушенія ребенка. Статистическія данныя показали, что въ текущемъ столѣтіи въ Англіи умирало такой смертью 1,4 : 1000, новорожденныхъ, въ Шотландіи 1 изъ 1000. Въ Лондонѣ въ одинъ годъ было задавлено 503 младенца, въ Бирмингамѣ около 1000. Д. постель всего лучше устроить въ кроваткѣ, съ рѣшетчатыми боковыми стѣнками для возможнаго освѣженія воздуха и доступа свѣта. Отъ люлекъ слѣдуетъ безусловно отказаться. У русскаго народа въ большомъ ходу висячія колыбели, качающіяся на длинномъ, гибкомъ шестѣ, продернутомъ черезъ желѣзное кольцо, ввинченное въ потолокъ. Укачиваніе въ такихъ колыбеляхъ дѣйствуетъ на ребенка не только оглушающимъ образомъ, вслѣдствіе наступающаго неправильнаго кровообращенія въ мозгу, но получающіеся при этомъ толчки нарушаютъ пищевареніе ребенка и часто вызываютъ рвоту. Если ребенокъ спитъ въ корзинкѣ, то ее не слѣдуетъ непосредственно ста-

вить на полъ, гдѣ всего холоднѣе, а воздухъ всего болѣе испорченъ.

Платье ребенка не только должно ограничить потерю тепла, но не задерживать вентиляціи кожи и не препятствовать развитію его, не стѣснять движеній, не содержать въ себѣ вредныхъ веществъ, легко сниматься и мыться. Ограниченіе потери тепла всего легче достигается фланелью; но для дѣтскаго бѣлья предпочитается болѣе дешевое и легко стираемое полотно. Шелкъ не только дорогъ но и препятствуетъ вентиляціи. Всего лучше пользоваться полотняннымъ бѣльемъ: рубашками, доходящими до животика, трехугольной полотняной косынкой, накладываемой такъ, что оба угла широкой стороны сходятся на животикѣ, а третій протягивается межъ ногъ кверху. Затѣмъ ребенка завертываютъ во фланелевую или бумазейную пеленку, закрывающую туловище и ножки, обматываютъ ею послѣднія, и заворачиваютъ ее сзади. Очень благоразумно такого ребенка укладывать въ особые тюфячки—портъ-бебе, представляющіе изъ себя не только часть дѣтскаго туалета, но и ложе для ребенка. Съ послѣднею цѣлью въ верхней закругленной части портъ-бебе вдвигается подушка; средняя часть представляетъ изъ себя тюфячекъ, а свободные боковые края какъ бы одѣяло, которымъ завертываютъ ребенка. Отъ пеленанія нужно отказаться, такъ какъ оно препятствуетъ свободнымъ движеніямъ ребенка. Но съ другой стороны, не слѣдуетъ оставлять дѣтей открытыми, такъ какъ дитя при этомъ отдаетъ много тепла и легко простуживается. Въ первую недѣлю жизни ребенокъ нуждается ежедневно въ 15 полотняныхъ или 8—10 фланелевыхъ пеленкахъ. Описанный костюмъ не мѣняется первыя 10—12 недѣль жизни. Недоношенныхъ или очень слабыхъ дѣтей завертываютъ въ вату или помѣщаютъ въ особыя грѣлки. По истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ портъ-бебе оставляютъ; рубашку дѣлаютъ длиннѣе, на ребенка надѣваютъ фланелевую кофточку, а поверхъ платьице, закрывающее ноги. Точно также на него надѣваютъ штанишки, чулочки и шерстяные башмачки. Когда дѣти начинаютъ ходить, платьице укарачивается и имъ даютъ болѣе прочную обувь. Вынести ребенка въ первый разъ на воздухъ разрѣшается въ теплое время года даже по истеченіи двухъ недѣль его жизни, при болѣе прохладной погодѣ—не ранѣе достиженія имъ двухъ мѣсячнаго возраста и уже должно совершаться ежедневно, если только погода это позволяетъ. Въ сильные холода нельзя выносить не только грудныхъ, но даже дѣтей болѣе поздняго возраста. Не слѣдуетъ гулять съ грудными дѣтьми по очень оживленнымъ улицамъ, такъ какъ уличный шумъ дѣйствуетъ крайне вредно на впечатлительную нервную систему ребенка. что раньше всего отражается на ухудшеніи сна его.

Въ общемъ, способность ребенка пользоваться внѣшнимъ воздухомъ при всякой погодѣ находится въ тѣсной связи съ степенью закаленности его организма, т. е. когда послѣдній путемъ правильнаго физическаго воспитанія такъ укрѣпленъ, что внѣшніе болѣзнетворные агенты, особенно колебанія погоды, не оказываютъ на него вреднаго дѣйствія, такъ какъ организмъ обладаетъ достаточной способностью противодѣйствія. Къ сожалѣнію, громадное большинство родителей заботится о томъ, чтобы дѣтей кутать до невозможности; дѣтскія комнаты отапливаются такъ, что взрослый человѣкъ не можетъ въ нихъ высидѣть долгое время. Ближайшее слѣдствіе такого воспитанія то, что изнѣженная кожа дѣтей легко реагируетъ на малѣйшее колебаніе температуры; слизистыя оболочки полости рта и легкихъ легко разрыхляются и дѣлаются весьма воспріимчивыми ко всякимъ простуднымъ и бактерійнымъ заболѣваніямъ, дѣятельность кишечника задерживается; у ребенка легко развиваются запоры съ образованіемъ газовъ; переполненный кровью мозгъ лишаетъ ребенка правильнаго сна и дѣлаетъ его крайне нервнымъ и впечатлительнымъ. При повсемѣстномъ преобладаніи въ нашемъ отечествѣ сухого континентальнаго климата, съ рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду и обратно, при крайнемъ непостоянствѣ погоды, такое воспитаніе даетъ самые плачевные результаты не только въ періодѣ дѣтства, но даже для взрослыхъ. Дѣйствительно, ни въ одной странѣ не замѣчается такого вымиранія дѣтей и такого широкаго господства дѣтскихъ эпидемій, какъ въ Россіи. *Закаливаніе ребенка имѣетъ цѣлью путемъ систематическаго физическаго воспитанія такъ укрѣпить его организмъ, чтобы послѣдній не былъ воспріимчивъ и впечатлителенъ къ внѣшнимъ колебаніямъ температуры.* Но, чтобы само укрѣпляющее воспитаніе не отразилось бы вредно на ребенкѣ, оно должно вестись по строгой системѣ, при чемъ нужно принять во вниманіе климатъ, время года, индивидуальную воспріимчивость и, наконецъ, повышенную чувствительность дѣтскаго возраста. Такимъ образомъ, закаливаніе начинаютъ только въ теплое время года и всего лучше на первомъ году жизни ребенка, такъ какъ привыкать приспособляться къ перемѣнамъ погоды въ болѣе старшіе возрасты иногда поздно. Благодаря изнѣженному воспитанію, многія дѣти такъ чувствительны, что малѣйшая попытка видоизмѣнить ихъ режимъ сопровождается весьма серьезными заболѣваніями. Такъ какъ грудной ребенокъ, особенно въ началѣ, безусловно нуждается въ тепличномъ уходѣ, то первая задача укрѣпляющаго воспитанія заключается въ томъ, чтобы отучить его постепенно отъ излишняго тепла: тяжелое бѣлье и одѣяло смѣняются болѣе и болѣе легкими, а къ концу перваго года жизни ребенка вполнѣ достаточно, если температура дѣтской доводится до 15° Р. (18—19 Ц.) и если на ночь онъ покрыть однимъ пикейнымъ или легкимъ шерстянымъ одѣяломъ. Со второго года жизни можно, соблюдая ту же постепенность, перейдти ко второй половинѣ закаливанія—пріученію дѣтей къ холоду и постепеннымъ колебаніямъ температуры, что всего лучше достигается систематическими обмываніями всего тѣла. Начинаютъ обыкновенно обмыванія водой температуры въ 25° Р. Въ теченіе одной-двухъ недѣль утромъ, по пробужденіи, и вечеромъ, когда ре-

бенокъ отправляется спать, его обтираютъ мягкой губкой и быстро обсушиваютъ. Спустя 1—2 недѣли температура воды понижается на полградуса; такимъ образомъ его обтираютъ въ теченіе двухъ недѣль водой въ 24,5° Р.; затѣмъ опять понижаютъ температуру воды еще на полградуса и т. д., пока не дойдетъ до 20 ° Р. для дѣтей до 3-хъ лѣтъ, 14°—для дѣтей болѣе старшаго возраста. Если все-таки желаютъ примѣнить болѣе холодную воду и при томъ въ болѣе нѣжномъ возрастѣ, то необходимо при этомъ сильно растирать тѣло ребенка. Благодаря постепенному пониженію температуры воды, дѣти легко пріучаются къ относительному холоду, ихъ кожа укрѣпляется и дѣлается менѣе воспріимчивой,—а сами они физически болѣе крѣпкими и выносливыми. Купанье въ рѣкѣ и холодныя общія ванны (не ниже 18° Р.) нельзя рекомендовать ранѣе 7—8 лѣтъ. *Опрятное содержаніе* тѣла ребенка достигается методическимъ примѣненіемъ *ваннъ*. Такъ какъ кожные покровы ребенка, по отношенію ко всей массѣ его тѣла, представляютъ относительно бо́льшую поверхность, чѣмъ у взрослыхъ, то дѣти легче охлаждаются. Вслѣдствіе этого въ первые годы жизни ребенка нужно избѣгать прохладныхъ и продолжительныхъ ваннъ. Температуру воды въ ваннѣ необходимо безусловно опредѣлять термометромъ, а не рукой. Ошибки послѣдняго способа опредѣленія температуры много разъ были причиной гибели дѣтей. Первая ванна не должна быть ниже 28° Р. и не длиться болѣе 5 минутъ. Тѣло обмывается губкой; для лица же пользуются другой. Въ первый годъ жизни ребенка его купаютъ, если онъ здоровъ, ежедневно, при чемъ продолжительность ванны не должна превышать 10 минутъ. Температуру ванны въ теченіе перваго года жизни постепенно понижаютъ съ 36° Ц. (28° Р.) до 30° Ц. (24° Р.). Въ слѣдующіе годы можно ограничиться одной-двумя ваннами въ недѣлю.

Исключительную важность въ Д. гигіенѣ представляетъ отдѣлъ *питанія* дѣтей, особенно грудныхъ. О надлежащемъ выборѣ пищи было сказано въ т. X, стр. 770. Что же касается самого порядка питанія, то новорожденному въ первый разъ даютъ грудь спустя нѣсколько часовъ послѣ рожденія. Сахарная или другая вода, ромашковый чай—излишни, а подчасъ даже вредны. Со 2-го дня, а если состояніе матери того требуетъ, даже 3-го дня, ему даютъ грудь каждые 2—3 часа, за исключеніемъ случаевъ, когда врачъ предписываетъ болѣе частое кормленіе. Продолжительность каждаго кормленія 20—30 минутъ; въ теченіе этого времени ребенокъ нѣсколько разъ прерываетъ сосаніе для отдыха. Приблизительно къ концу перваго мѣсяца жизни ребенка кормятъ уже рѣже по ночамъ, напр., только 3 раза, что даетъ нѣкоторый покой ему и матери. Трехъ-четырехъ мѣсячныхъ дѣтей ночью кормятъ не болѣе 2-хъ разъ. Нерѣдко ребенокъ постепенно выпускаетъ изо рта грудь, что можетъ зависѣть отъ насморка, вынуждающаго дитя дышать черезъ ротъ, или отъ неправильной формы грудного соска матери. На послѣднее обстоятельство всякая женщина должна обратить вниманіе еще во время беременности и надлежащимъ вытяженіемъ соска дать ему форму, удобную для захватыванія ребенкомъ. Если ребенка кормитъ грудью кормилица, то благоразумно предварительный осмотръ ея врачемъ и регулированія ея режима (подр. см. Кормилица). Если ребенка, въ силу какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, вскармливаютъ искусственно, то рожки и соски нужно содержать въ самой строгой чистотѣ. Обыкновенно предпочитаютъ соски съ широкимъ горлышкомъ, на которое непосредственно надѣвается рожокъ. Если дѣти не берутъ рожка, то приходится кормить ихъ съ особыхъ чашечекъ съ вытянутымъ носикомъ или съ ложечки. Многія матери и особенно няньки имѣютъ крайне вредное обыкновеніе засовывать дѣтямъ въ ротъ, съ цѣлью ихъ успокоенія, пустые рожки. Этотъ неблагоразумный обычай вызываетъ у дѣтей вредную привычку—сосать различныя части собственнаго тѣла. Такія дѣти - сосальщики бываютъ *простыя* и *комбинированныя*. Простыя сосутъ свои пальцы, тыльную поверхность кисти, большіе пальцы на ногахъ, губы, языкъ и попадающіяся имъ подъ руку вещи. Комбинированныя сосутъ то же, что и простыя и одновременно трутъ какія-либо части своего тѣла, напр., ушную мочку или половыя части. У нихъ при этомъ наступаетъ такое возбужденіе, что они расцарапываютъ во время тренія нѣжныя части тѣла до крови и сопровождаютъ сосаніе различными движеніями. Если имъ препятствовать въ подобныхъ манипуляціяхъ, они приходятъ въ крайнее раздраженіе. Вредныя послѣдствія подобнаго привычнаго сосанія выражаются въ измѣненіи губъ, челюстей и неправильномъ образованіи зубовъ; оно легко развиваетъ искривленіе позвоночника, если ребенокъ сосетъ плечо, и даже обусловливаетъ задержку умственнаго развитія.

Другой крайне вредный обычай, практикуемый особенно среди русскаго народа, это—кормленіе грудныхъ дѣтей такъ назыв. втулками, т. е. разжеванными въ кашицу кусками хлѣба, завернутыми въ кусокъ грязной тряпки. Не говоря уже о томъ, что подобнымъ путемъ нерѣдко передается сифилисъ, самъ разжеванный хлѣбный мякишъ скоро киснетъ, разлагается, лишенъ какихъ бы то ни было питательныхъ веществъ, которыя ребенокъ могъ бы усвоить, и потому постоянно служитъ причиной развитія самыхъ тяжкихъ разстройствъ кишечника, столь частыхъ среди русскихъ крестьянскихъ ребятъ и являющихся причиной высокой смертности дѣтей въ лѣтнее время. Борьба съ этимъ зломъ мыслима только путемъ общественныхъ мѣропріятій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московской губ., по иниціативѣ мѣстныхъ земскихъ врачей, устроены соборныя избы, своего рода ясли для грудныхъ дѣтей, въ которыя подъ надзоромъ одной или двухъ поденныхъ женщинъ, приносятъ ребятъ и кормятъ ихъ съ рожка молокомъ, предварительно обезпложеннымъ. Результаты получаются весьма утѣшительные. Переходя къ испражненіямъ ребенка, нужно указать, что въ первые дни жизни ребенокъ освобождается отъ первороднаго кала, чему особенно содѣй-

ствуетъ еще жидкое молоко матери, дѣйствующее какъ хорошее слабительное. Въ теченіе перваго мѣсяца жизни грудной ребенокъ имѣетъ 4—5 желто-окрашенныхъ испражненія въ день, хотя даже у здоровыхъ дѣтей бываютъ уклоненія какъ въ числѣ, такъ и въ окраскѣ испражненій. Одно испражненіе въ день для грудного ребенка. Зеленая окраска испражненій въ большинствѣ случаевъ указываетъ на растройства желудочно-кишечнаго канала. Со второго полугода можно пріучить ребенка къ правильному испражненію, сажая его всегда въ одно и то же время. Часто такимъ путемъ удается предотвратить привычные въ дальнѣйшемъ запоры.

Д. гигіена обнимаетъ не только всѣ физическія стороны жизни ребенка, но до нѣкоторой степени должна придти на помощь педагогіи въ дѣлѣ развитія духовныхъ отправленій его, указывая на обстоятельства, въ большей или меньшей степени вліяющія на нервность дитяти. *Г. М. Герценштейнъ.*

Дѣтская мука Нестле—пищевое вещество для грудныхъ дѣтей. Приготовляется изъ крахмала, подвергнутаго дѣйствію высокой температуры съ водяными парами при сильномъ давленіи. Крахмалъ превращается въ декстринъ и сахаръ. Къ полученному препарату прибавляютъ сахаръ и коровье молоко. Прежнее предположеніе, что она можетъ вполнѣ замѣнить материнское молоко теперь оставлено, но за Д. мукой Нестле осталась репутація хорошаго питательнаго средства. Ее завариваютъ съ кипяткомъ, при чемъ болѣе жидкая кашица усиливаетъ дѣятельность кишечника, а болѣе густая прекращаетъ поносы.

Дѣтская помощь—органъ общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ; выходитъ съ 1885 г. два раза въ мѣсяцъ; ред.-изд. Г. П. Смирновъ-Платоновъ.

Дѣтская смертность, см. Смертность.

Дѣтская холера—см. Поносы.

Дѣтскіе порошки употребляются: 1) при *отрыжкѣ*, противъ которой служатъ: плауновое сѣмя (Lycopodium); крахмалъ, къ которому иногда прибавляютъ, въ особенности для взрослыхъ—1—3% мелко истолченной салициловой кислоты [пшеничнаго крахмала, 18, талька (кремне-магніевой соли) 79 и салициловой кислоты 3 части].—2) При *запорахъ* у дѣтей часто даютъ *гуффеландскій* порошокъ, содержащій бѣлую магнезію (10), ревень (3), валеріану (1), укропный масло-сахаръ (4 части), 2—3 раза въ день на кончикѣ ножа.

Б. А. О.

Дѣтскіе пріюты—дома призрѣнія и воспитанія дѣтей. Первый Д. П. основанъ Франке ок. 1700 г.; но правильную организацію они получили только въ нач. XIX в., благодаря трудамъ Фалька (въ Веймарѣ) и Оберлина. Въ 1802 г., въ княж. Липпе-Детмольдъ, кн. Паулина открыла пріютъ исключ. для малолѣтнихъ дѣтей до 4-хъ л. возраста. Въ 1805 г. Вольке предлагалъ сдѣлать изъ пріютовъ подготовительныя заведенія, съ 3-хъ или 4-хъ л. курсомъ: его идея нашла примѣненіе лишь въ небольшомъ числѣ пріютовъ и значительно позже. Изъ Германіи Д. пріюты заимствовала Англія, потомъ Нидерланды, еще позже Франція. Въ настоящее время въ каждомъ департаментѣ Франціи при главномъ директорѣ управленія общественной помощи находится «отдѣлъ вспомоществуемыхъ дѣтей» и рядомъ съ нимъ инспекція, зависящая отъ префекта. Дѣтей изъ депо (пріемнаго убѣжища при полиціи), размѣщаютъ по такъ наз. *общиннымъ пріютамъ*, устроеннымъ для дѣтей обоего пола отъ 2 до 6 л. возраста. Пріемъ безплатный. Въ Парижѣ въ 1880 г. на 20 городскихъ округовъ было 119 общинныхъ и много частныхъ пріютовъ. Пріюты для дѣтей отъ 7—12 л. обыкновенно называются сиротскими домами; обучаютъ здѣсь главнымъ образомъ мастерству и рукодѣлью. Въ Парижѣ сиротскихъ домовъ для мальчиковъ въ 1881 г. было 8, для дѣвочекъ—67. Въ селахъ существуютъ сельско-хозяйственные пріюты. Въ *Англіи*, независимо отъ пріютовъ, распространена система призрѣнія дѣтей по семьямъ, преимущественно ремесленниковъ. Весьма богаты разнаго рода пріютами *Соединенные Штаты. Бельгія* считается отечествомъ сиротскихъ домовъ; кромѣ того, до 5000 дѣтей ежегодно размѣщается здѣсь по семьямъ. Въ *Швейцаріи* принята почти исключит. система семейная, по группамъ отъ 10 до 15 дѣтей. Въ *Пруссіи* и *Австріи* также преобладаетъ размѣщеніе дѣтей по семьямъ ремесленниковъ; рядомъ съ этимъ существуютъ KinderBewahranstalten для самыхъ маленькихъ дѣтей.

Въ Россіи первый Д. П. возникъ въ 1837 г., по мысли И. Д. Черткова, при Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся, подъ названіемъ *«дѣтскихъ комнатъ»*, назначавшихся для временнаго призрѣнія дѣтей тѣхъ матерей, которыя приходятъ на работы въ Домъ трудящихся. Въ 1838 г. основавъ *Комитетъ главнаго попечительства дѣтскими пріютами*, выработавшій положеніе о Д. пріютахъ 27 дек. 1839 г. Главный надзоръ за всѣми пріютами *вѣдомства императрицы Маріи* поручался Комитету; за пріютами того же вѣдомства въ СПб. и Москвѣ — особымъ *совѣтамъ* спб. и московскому, подчиненнымъ Комитету; за пріютами въ губернскихъ городахъ — *губернскимъ попечительствамъ*, въ уѣздныхъ—уѣзднымъ. Цѣль Д. П.—доставить дѣтямъ временное убѣжище и самое начальное образованіе. Принимаются дѣти обоего пола всѣхъ сословій не моложе 3 л. и содержатся до 10 л., рѣдко до 14, безъ всякой платы или на счетъ благотворителей. Обучаютъ въ бо́льшей части пріютовъ Закону Божію, чтенію, письму, начальной ариѳметикѣ ремесламъ и рукодѣлью, а въ нѣкоторыхъ—пѣнію, гимнастикѣ и рисованію. Средства Д. П. первоначально были слѣдующія: 1) пособія отъ воспитат. дома, 2) выручка отъ ежегодныхъ благотворительныхъ лоттерей, 3) приношенія благотворителей. Съ 1847 г. при пріютахъ стали открываться сиротскія отдѣленія для бездомныхъ дѣтей (пансіонеровъ). Въ 1866 г. установлена плата съ родителей, по 10 коп. ежемѣсячно. Въ 1869 г. общій и высшій надзоръ за Д. П. ввѣренъ главноуправляющему IV отд. Собственной Его Имп. Вел. Канц. Въ 1891 г. изданно новое положеніе о Д. пріютахъ вѣдомства

имп. Маріи, на основаніи котораго пріюты: 1) даютъ дневное призрѣніе; 2) призрѣваютъ на постоянномъ и полномъ содержаніи дѣтей обоего пола: круглыхъ сиротъ, полусиротъ и дѣтей неимущихъ родителей, и 3) призрѣваютъ безпріютныхъ младенцевъ обоего пола. При пріютахъ могутъ быть учреждаемы ремесленные классы и училища. Обученіе въ пріютахъ должно производиться по программамъ, утвержденнымъ мин. нар. просв. для народныхъ училищъ. Хоровое пѣніе и физическія упражненія сдѣланы обязательными во всѣхъ пріютахъ. Установить время пребыванія дѣтей въ теченіе дня предоставляется совѣтамъ и попечительствамъ. Новые источники денежныхъ средствъ Д. пріютовъ: 1) пособія отъ опекунскаго совѣта; 2) пособія изъ государственнаго казначейства; 3) кружечный сборъ и сборъ съ концертовъ, спектаклей, баловъ и т. п.; 4) пособія городскихъ и земскихъ учрежденій. Число пріютовъ и вѣдомствъ имп. Маріи возросло къ 1889 г. въ СПб. съ 5 до 28 (въ томъ числѣ 5 сиротск. отдѣл.), въ Москвѣ—съ 2 до 19 (въ томъ числѣ 6 сиротск. отдѣл.). Цифра расхода—до 170 тыс. руб. въ СПб. и 88 тыс. въ Москвѣ. Въ 1892 г. въ спб. пріютахъ было 5269 дѣтей (2232 мальч. и 3037 дѣв.). Внѣ столицъ первый Д. пріютъ открытъ въ 1839 г. въ Вильнѣ. Въ 1844 г. Д. пріютовъ въ губерніяхъ было 17, въ 1854 г.—51, въ 1864 г.—62, въ 1874 г.—74, въ 1884 г.—85, въ 1892 г.—94, съ 6682 призрѣв. дѣтьми (1483 м. и 5199 дѣв.; приходящихъ 3001 и живущихъ—3681) и расходомъ въ 173321 руб.

Второй разрядъ Д. пріютовъ—пріюты, подвѣдомственные *министерству внутрен. дѣлъ*: 1) приходскихъ попечительствъ и братствъ: а) православныхъ и б) иностранныхъ и иновѣрческихъ, и 2) частныхъ обществъ, учрежденій и частныхъ лицъ. *Пріюты приходскихъ православныхъ попечительствъ и братствъ* (только въ СПб. и Москвѣ) стали основываться въ 1864 г. при церквахъ, бо́льшею частью для приходящихъ дѣтей обоего пола; есть однако, и живущія въ пріютахъ. Средства пріютовъ: 1) членскіе взносы, 2) единовременныя пожертвованія, 3) сборы по подписнымъ листамъ, 4) кружечный сборъ и 5) % съ капиталовъ. Во всѣхъ пріютахъ дѣти получаютъ пищу, а въ нѣкоторыхъ — обувь, одежду и учебныя пособія. Въ 1891 г. обязательной для приходск. пріютовъ сдѣлана программа церк.-прих. школъ. Кромѣ того, всюду обучаютъ ремесламъ и рукодѣлію. Такихъ пріютовъ въ СПб. 28 (въ 1892 г.), въ Москвѣ — 25 (въ 1889). *Пріюты приходскихъ иновѣрческихъ и иностранныхъ попечительствъ и братствъ* (*обществъ*) стали открываться съ 1856 г. Въ большинствѣ ихъ принимаются дѣти на полное содержаніе. Обученіе приблизительно такое же, какъ и въ другихъ Д. пріютахъ. Въ 1892 г. пріютовъ этого рода въ СПб. было 19, и въ нихъ около 1400 дѣтей; въ Москвѣ, въ 1889 г. — 5. *Пріюты частныхъ обществъ, учрежденій и частныхъ лицъ* бо́льшею частью устроены для живущихъ, по типу пріютовъ вѣдомства Имп. Маріи; только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ значительно расширена программа преподаванія. Всѣхъ пріютовъ этого рода въ СПб., въ 1889 г., было 41, въ Москвѣ — 18, въ губерніяхъ (въ 1892 г.) 5. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ характеръ сословныхъ (для дѣтей купцовъ, мѣщанъ и др.).

Третій разрядъ — Д. пріюты, подвѣдомственные Императорскому человѣколюбивому обществу; они всѣ устроены для живущихъ, по типу пріютовъ вѣдомства Имп. Маріи; ихъ всего 4 въ СПб. и нѣсколько по губерніямъ.

Четвертый разрядъ, самый недавній и малочисленный—*Д. пріюты, подчиненные духовному и военному вѣдомствамъ*. Къ Д. пріютамъ въ обширномъ смыслѣ слова, причисляются иногда еще школы благотворительныя и ремесленныя, исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, заведенія для призрѣнія грудныхъ младенцевъ (ясли) и заведенія для дѣтей съ разными физическими недостатками. Ср. Chimani, «Theoretisch-praktischer Leitfaden für Lehrer in Kinderbewahranstalten» (B., 1832); Wirtz, «Die Bewahranstalt für kleine Kinder» (1840); Fritz, «Ueber Unterweisung und Erziehung der Kinder in Kinderbewahranstalten» (1842); «Сборникъ свѣдѣній по общественной благотворительности» (т. I—VI, СПб., 1880—85); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по благотворительности Москвы за 1889 г.» (М., 1891); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по благотворительности СПб. за 1889 г.» (СПб., 1891); «Отчетъ о Д. пріютахъ за 25 лѣтъ ихъ существованія, по СПб. совѣту» (СПб., 1862); «Д. пріюты вѣд. учр. имп. Маріи къ 50-лѣтію со времени изданія положенія о Д. пріютахъ» (СПб., 1889). *В. Рудаковъ.*

Дѣтскій Вѣстникъ на 1813 г. издавался въ Москвѣ ежемѣсячно проф. П. Побѣдоносцевымъ.

Дѣтскій Драматическій Вѣстникъ—выходилъ въ СПб. въ 1829 г. еженедѣльно.

Дѣтскій Журналъ—ежемѣсячное изданіе Б. Залѣсскаго, выходившее въ Москвѣ съ 1859 г.; прекратился на № 6 1860 г.

Дѣтскій Музеумъ или собраніе изображеній животныхъ, растеній, цвѣтовъ, плодовъ, минераловъ, одеждъ разныхъ народовъ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для наставленія и забавы юношества, издавался на русск., франц. и нѣм. языкахъ въ СПб., въ 1815—19 гг. ежемѣсячно Г. Ушаковымъ.

Дѣтскій Отдыхъ—ежемѣс. иллюстрированный журналъ, изд. въ Москвѣ съ 1881 г.; изд.-ред. Е. В. Сарачева и Е. В. Напалкова.

Дѣтскій параличъ служитъ техническимъ терминомъ для совершенно опредѣленной формы заболѣванія спинного мозга, преимущественно свойственной дѣтскому возрасту, но наблюдаемое иногда также у взрослыхъ людей. Названіе «Д. параличъ» можетъ иногда подавать поводъ къ недоразумѣніямъ; выборъ этого термина обусловленъ тѣмъ, что клиническая картина этой спинномозговой болѣзни у дѣтей крайне характерна и была описана (д-ромъ Гейне въ 1840 г.) раньше, чѣмъ удалось открыть ея источникъ путемъ анатомическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій. Послѣднія, начиная съ 60-хъ гг., показали, что Д. параличъ зависитъ отъ остраго

оспаленія ограниченныхъ участковъ спинного мозга, а именно переднихъ роговъ сѣраго вещества его. Поэтому въ настоящее время наравнѣ съ терминомъ paralysis infantilis (Д. параличъ) въ медицинѣ употребляется анатомическое названіе болѣзни—poliomyelitis anterior acuta. Кромѣ того, въ томъ же смыслѣ употребляются названія «спинномозговой Д. параличъ и нѣкоторыя другія. Болѣзнь эта довольно распространена и чаще всего поражаетъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 3—4 лѣтъ. Ни наслѣдственное предрасположеніе къ заболѣваніямъ нервной системы, ни слабая конституція дѣтей (дурное питаніе, рахитизмъ, золотуха) въ этой болѣзни не играютъ роли. Напротивъ, весьма часто ею поражаются дѣти, пользующіяся цвѣтущимъ здоровьемъ и не подвергшіяся, повидимому, никакимъ вреднымъ вліяніямъ. Точно также нельзя обвинять въ производствѣ болѣзни ни простуду, ни прорѣзываніе зубовъ — обстоятельства, съ которыми ея появленіе иногда совпадаетъ. Замѣчательно, что преобладающее число заболѣваній падаетъ на теплое время года—въ промежутокъ отъ мая до сентября. Въ послѣднее время возникло предположеніе, что Д. параличъ принадлежитъ къ инфекціоннымъ заболѣваніямъ и обусловленъ низшими организмами. По большей части дѣтскій параличъ развивается бурнымъ и быстротечнымъ образомъ. Появляются высокая лихорадка, общее безпокойство, отуманеніе сознанія, общія судороги, напоминающія припадокъ падучей болѣзни (родимчикъ); эта тяжелая картина длится 1—2 дня; затѣмъ лихорадка прекращается, ребенокъ, повидимому, выздоровѣлъ—и тогда обнаруживается, что онъ въ большей или меньшей степени парализованъ. Иногда параличъ неожиданно обнаруживается утромъ послѣ сна, безъ всякихъ другихъ явленій. Въ другихъ случаяхъ параличу предшествуютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней общее недомоганіе, боли въ спинѣ и гастрическія разстройства. Обыкновенно параличъ въ теченіе сутокъ достигаетъ полнаго развитія и нерѣдко распространяется въ этотъ срокъ на всѣ четыре конечности, такъ что ребенокъ остается совершенно безпомощнымъ и неподвижнымъ; свободными отъ паралича остаются лишь мышцы головы (кромѣ того, глотаніе, дыханіе, мочеиспусканіе). Во многихъ случаяхъ, впрочемъ, съ самаго начала параличу подвергаются лишь нѣкоторыя конечности. Но—что характерно для Д. паралича — затѣмъ довольно быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль, возстанавливаются произвольныя движенія въ значительной части мышцъ, которыя были поражены первоначально, и параличъ остается стаціонарнымъ, постояннымъ лишь въ небольшой сравнительно группѣ ихъ. Чаще всего остаются прямо парализованными одна нога, рѣже обѣ ноги или одна рука; еще рѣже всѣ четыре конечности или обѣ руки.

Въ тѣхъ мышечныхъ группахъ, въ которыхъ параличъ не проходитъ спустя нѣсколько недѣль послѣ начала болѣзни, онъ никогда не исчезаетъ вполнѣ, и развѣ допускаетъ нѣкоторое ослабленіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Притомъ уже спустя нѣсколько недѣль въ парализованныхъ частяхъ замѣчается рѣзкое исхуданіе мышцъ (атрофія), которое имѣетъ прогрессирующій характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ задерживаются въ ростѣ кости парализованныхъ частей и нарушается кровообращеніе въ покрывающей ихъ кожѣ, вслѣдствіе чего онѣ представляются холодными, синеватыми. Являются различнаго рода контрактуры и уродства, преимущественно на нижнихъ конечностяхъ; рѣже имъ обусловливаются искривленіе позвоночника и обезображенія во взаимныхъ отношеніяхъ верхней конечности и туловища. Чувствительность кожи въ парализованныхъ частяхъ при разсматриваемой болѣзни не измѣняется. Точно также остаются свободными отъ пораженія другія функціи нервной системы, а равно и общее состояніе организма, по минованіи острыхъ явленій, не подвергается никакому нарушенію. Опасности для жизни Д. параличъ не представляетъ, въ послѣдствіи же такіе больные могутъ пользоваться отличнымъ общимъ здоровьемъ и нерѣдко доживаютъ до глубокой старости. Зато даже при самомъ благопріятномъ теченіи, и несмотря на всѣ лѣчебныя мѣры, частичный параличъ и атрофія, обусловленныя Д. параличемъ, оставляютъ свой слѣдъ навсегда. Причина этихъ отношеній кроется въ анатомическомъ характерѣ болѣзни: при остромъ воспаленіи переднихъ роговъ спинного мозга, лежащемъ въ основѣ ея, поражаются нервныя клѣтки, изъ которыхъ исходятъ импульсы къ движенію и питанію мускулатуры тѣла. Въ началѣ воспалительнаго процесса функція этихъ клѣтокъ нарушается на большомъ протяженіи, и этимъ обусловливаются распространенные параличи въ этотъ періодъ. Въ послѣдствіи же воспалительный процессъ претерпѣваетъ обратное развитіе, за исключеніемъ небольшого участка, въ которомъ онъ приводитъ къ разрушенію нервныхъ клѣтокъ, и соотвѣтственныя имъ мышцы уже навсегда лишаются питательныхъ центровъ и потому подпадаютъ прогрессирующей атрофіи. При лѣченіи Д. паралича нужно имѣть въ виду, съ одной стороны, мѣры противъ воспалительнаго процесса спинного мозга при началѣ болѣзни, а съ другой—уходъ за парализованными частями, поддерживаніе ихъ питанія, противодѣйствіе развитію контрактуръ и уродствъ. Въ послѣднемъ отношеніи, кромѣ спеціально-лѣчебныхъ мѣропріятій, имѣютъ большое значеніе ортопедическіе пріемы. Подробныя свѣдѣнія о Д. параличѣ содержатся въ руководствахъ по нервнымъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.

П. Розенбахъ.

Дѣтскій садъ.— Подъ этимъ именемъ извѣстны особыя педагогическія учрежденія для дѣтей *до-школьнаго возраста*. Первый Д. садъ былъ открытъ въ 1840 г. въ Бланкенбургѣ, въ Тюрингіи, извѣстнымъ педагогомъ Фребелемъ, ученикомъ Песталоцци. Недовольный формализмомъ, тогдашнихъ нѣмецкихъ школъ, Фребель, въ своихъ попыткахъ преобразовать начальное обученіе, убѣдился въ необходимости начать осуществленіе своихъ идей съ самаго ранняго возраста дѣтей, для чего и основалъ свой «Kindergarten». На-

званіе это (въ отличіе отъ существовавшихъ еще и до него Kinderbewahranstalten, или дневныхъ пріютовъ для малолѣтокъ) пришло на умъ Фребелю въ виду аналогіи ребенка съ нѣжнымъ растеніемъ, ростъ котораго зависитъ отъ умѣнья и заботъ садовника. Въ то же самое время Фребель обратилъ вниманіе и на образованіе преподавательницъ для Д. садовъ или такъ называем. «Д. садовницъ» (Kindergärtnerinnen). Возникшіе по его иниціативѣ Д. сады подверглись гоненію со стороны прусскаго правительства, признавшаго ихъ, въ 1851 г., учрежденіями антирелигіозными. И до настоящаго времени, однако, программа Фребеля остается руководящимъ основаніемъ для подобнаго рода учрежденій, которыя распространились повсюду и за предѣлами Германіи. Обыкновеннымъ занятіемъ въ Д. садахъ являются, наряду съ разнаго рода играми и пѣснями, упражненія въ разговорѣ, въ наблюденіи предметовъ съ точки зрѣнія ихъ цвѣта, формы, числа, роста и движенія и, наконецъ, ручныя упражненія надъ такъ назыв. «Фребелевскими дарами», которыхъ насчитывается около двадцати (разноцвѣтные шары, кубики, дощечки и т. д.). Большое мѣсто отводится также лѣпкѣ изъ глины и рисованію, которыя обыкновенно приводятся въ связь съ изучаемыми и разсматриваемыми предметами. Часто встрѣчающимся недостаткомъ Д. садовъ является машинальность и рутинность игръ и занятій, и, вообще, черезъ-чуръ рабское исполненіе однажды установленной программы, вмѣсто постояннаго усовершенствованія ея, согласно съ общимъ духомъ ученія Фребеля. Такой рутинностью въ особенности отличаются Д. сады въ Германіи. Тамъ они очень часто являются чисто коммерческимъ предпріятіемъ, за которое берутся лица, совершенно не подготовленныя къ воспитанію дѣтей. Хотя за послѣднее время, подъ вліяніемъ дѣятельности такъ назыв. «Фребелевскихъ обществъ», и начинаютъ возникать Д. сады на началахъ общественной пользы, тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ нѣмецкія учрежденія этого рода во многихъ отношеніяхъ остаются неудовлетворительными. Преподавательницы, несмотря на спеціально устраиваемые курсы, все еще не обладаютъ достаточнымъ для веденія такого сложнаго дѣла образованіемъ и опытностью. Онѣ имѣютъ дѣло съ слишкомъ большимъ количествомъ дѣтей и, при ничтожности вознагражденія, обременены черезчуръ продолжительнымъ временемъ занятій. Очень часто, поэтому, нѣмецкіе Д. сады являются скорѣе пріютами для дѣтей, чѣмъ воспитательными учрежденіями для нихъ, а со стороны общества или педагоговъ не замѣчается достаточнаго къ нимъ интереса. Почти въ такомъ же положеніи находятся Д. сады въ Швейцаріи и Австріи, хотя въ послѣдней общественное мнѣніе начинаетъ придавать большое значеніе такъ назыв. народнымъ Д. садамъ (Volkskindergärten), а венгерское правительство съ 1889 г. рѣшилось даже взять ихъ въ свое непосредственное вѣдѣніе. Гораздо больше соотвѣтствующими духу Фребеля можно считать Д. сады въ Америкѣ, хотя они и сравнительно недавно тамъ возникли. На должность учительницы Д. сада поступаютъ здѣсь лица не менѣе образованныя, чѣмъ остальной учительскій персоналъ. Спеціальные фребелевскіе курсы, бо́льшею частью соединенные съ учительскими семинаріями, продолжаются въ Америкѣ вмѣсто одного года, какъ въ Германіи и Швейцаріи, обыкновенно до $1^1/_2$ и даже до 3 лѣтъ. Въ смыслѣ вознагражденія американскія Д. садовницы точно также сравнены съ школьными преподавательницами и, въ то время какъ въ Австріи, напр., Д. садовницы получаютъ 150—300 гульденовъ въ годъ, въ Швейцаріи—не больше 1000 франковъ, въ Америкѣ жалованье ихъ доходитъ до 450 и даже до 700 долларовъ. Вмѣсто обычныхъ 40—50 учениковъ на учительницу въ швейцарскихъ или германскихъ Д. садахъ, средняя цифра дѣтей въ американскихъ Д. садахъ оказывается не болѣе 26 (при 31228 дѣтяхъ въ 1890 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было 1202 учительницы), а пребываніе ихъ въ Д. садахъ, вмѣсто 10—12 часовъ, какъ въ Европѣ, продолжается не больше 3 часовъ (обыкновенно—отъ 9 до 12 час. дня). Послѣобѣденное время употребляется Д. садовницами на вмѣняемое имъ въ обязанность посѣщеніе дѣтей на дому, на устройство бесѣдъ о воспитаніи съ матерями и на слушаніе добавочныхъ лекцій по психологіи, естественнымъ наукамъ и т. д.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, въ Америкѣ Д. сады достигли гораздо болѣе высокаго уровня, чѣмъ въ Европѣ. Методы американскаго Д. сада за послѣднее время начинаютъ даже проникать въ начальныя и даже среднія училища Соединенныхъ Штатовъ, а Д. сады, устраивавшіеся первоначально частными лицами (въ Бостонѣ, напр., г-жею Shaw, въ С.-Луи—г-жею Blow) или обществами, понемногу переходятъ въ вѣдѣніе государства и сливаются съ общей системой народнаго образованія. Многіе Д. сады устраиваются въ Америкѣ редакціями газетъ (напр., Mail and Express Kindergarten въ Нью-Іоркѣ), биржами, торговыми обществами (напр., The Produce Exchange Free Kindergarten въ С.-Франциско). Изъ европейскихъ учрежденій для малолѣтнихъ дѣтей къ числу Д. садовъ могутъ быть причислены также французскія écoles maternelles («материнскія школы») и англійскія Infant Schools («младенческія школы»), хотя эти учрежденія существенно отличаются отъ чистаго типа Д. садовъ тѣмъ, что они захватываютъ часть собственно школьной программы и рядомъ съ фребелевскими занятіями учатъ дѣтей уже формально чтенію, письму и счету. Такое же уклоненіе отъ первоначальныхъ задачъ Фребеля замѣчается, впрочемъ, за послѣднее время и въ настоящихъ Д. садахъ, напр. въ Швейцаріи. Съ другой стороны, французскія écoles maternelles и англійскія Infant Schools имѣютъ то преимущество, что будучи устроены почти при всякой элементарной школѣ и находясь одинаково съ нею въ вѣдѣніи государства, онѣ обнимаютъ собою гораздо болѣе значительное число дѣтей этого возраста, нежели Д. сады какой-либо другой страны. Въ Англіи изъ

всѣхъ дѣтей возраста отъ 3 до 7 лѣтъ ровно половина значилась въ 1889 г. на спискахъ «младенческихъ школъ», а число послѣднихъ достигало, въ 1891—92 г., 12233, при постоянномъ посѣщеніи 1121990 дѣтьми. Во Франціи, по закону 1886 г., каждая община, насчитывающая 2000 жит., имѣетъ право требовать устройства на казенный счетъ «материнской школы». Въ одномъ Парижѣ въ 1888 году эти школы вмѣщали въ себѣ 25700 дѣтей, тогда какъ, напр., въ Д. садахъ всей Швейцаріи ихъ было въ 1889—90 г. всего лишь 24577. Французскія écoles maternelles и англійскія Infant Schools даютъ вполнѣ даровое обученіе; германскіе и швейцарскіе Д. сады взимаютъ небольшую плату (1—2 марки или 2—3 франка въ мѣсяцъ), и только такъ называемые Volkskindergärten ничего не берутъ съ дѣтей; въ Америкѣ, съ присоединеніемъ Д. садовъ къ школамъ, которыя тамъ сплошь безплатны, окончательно устанавливается принципъ безвозмездности и для Д. садовъ. Въ Россіи Д. сады насчитываются единицами и притомъ предназначаются главнымъ образомъ для дѣтей болѣе зажиточныхъ классовъ. Только въ самое послѣднее время спб. Фребелевское общество начинаетъ приступать къ устройству народныхъ даровыхъ Д. садовъ.

Литература. Fröbel, «Erziehung des Menschen»; Goldhammer, «Der Kindergarten» (B., 1884); Ludwig Schindler, «Das Kindergarten- und Kleinkinder-Schulwesen in Oesterreich und Deutschland» (B., 1882); M-rs Grew, «Symmetrical Outlines of Development and Training for the Golden Gate Kindergartens» (Санъ-Франциско, 1893); Louise Pollock, «National Kindergarten Manual»; «Mothers'Portfolio of Kindergarten work»; M-lle Loizillon, «Education aux Etats-Unis» (П., 1883); M-me Kergomard, «L'éducation maternelle dans l'école»; M-lle Marie Koenig et M. Albert Durand, «Jeux et Travaux Enfantins» (Пар., 1889); Ministère de l'instruction publique et des beaux-arts, «Ecoles maternelles, Législation et réglementation» (1881—82); «L'enseignement primaire public à Paris» (1877—1888); Home and Colonial School Society, «Manual for Infant Schools» (Л., 1884); «Report of the Committee of Council on Education, 1891—1892» (Л., 1890); Водовозовой, Е. Н., «Умственное и нравственное развитіе дѣтей» (СПб., 1891).

Ек. Янжулъ.

Основательницею перваго Д. сада въ СПб. была г-жа Люгебиль. По системѣ Фребеля впервые устроили Д. садъ въ 1873 г., въ СПб., г-жи Вертеръ и Залеръ. Впослѣдствіи стали открываться и другіе Д. сады; въ настоящее время ихъ считается въ одномъ СПб. до 10. Въ 1870-хъ годахъ появились они въ Москвѣ и друг. городахъ Россіи: Ораніенбаумѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ташкентѣ, Иркутскѣ и др. Въ Москвѣ ихъ въ 1892 г. было 8. Русскіе Д. сады, по своему устройству—преимущественно воспитательныя учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста. Нѣкоторые изъ нихъ вводятъ обученіе языкамъ, танцамъ и т. д., обращаясь, такъ. обр., въ элементарныя школы. Самостоятельно устроенныхъ Д. садовъ немного; бо́льшая часть ихъ — при какомъ-нибудь учебномъ заведеніи (обыкн. при женской гимназіи или прогимн.). Въ 1893 г. открытъ въ СПб. первый народный Д. садъ (безплатный) для дѣтей бѣднѣйшаго класса. Спеціально Д. садамъ посвященъ журналъ «Zeitschrift für das Kindergartenwesen» (изд. Крафтомъ, съ 1887 г., въ Вѣнѣ). О русскомъ журналѣ «Д. Садъ» см. ниже. Ср. ст. Паульсона въ журн. «Учитель» (1862, № 9, 11—14): «Фребель и его система».

Дѣтскій Садъ — ежемѣсячный педагогическій журналъ, выходившій въ СПб. съ 1866 г. и въ 1877 г. переименованный въ «Воспитаніе и Обученіе». Изд-ца Бороздина; ред. Бороздина и В. Толмачевъ.

Дѣтскій Собесѣдникъ—дѣтскій журналъ, издававшійся въ СПб. въ 1826—29 гг. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, по 4 книжки въ годъ.

Дѣтскія игры, по опредѣленію большинства педагоговъ, особенно нѣмецкихъ, составляютъ одинъ изъ видовъ дѣятельности организма, безъ всякой предвзятой цѣли. Первыя попытки къ игрѣ многіе усматриваютъ уже въ неумѣлыхъ, полу-сознательныхъ движеніяхъ ребенка, вызывающихъ въ немъ чувство удовольствія. Научившись пользоваться внѣшними предметами, ребенокъ мало-по малу начинаетъ въ играхъ подражать другимъ; затѣмъ онъ переходитъ къ творческимъ играмъ, весьма важнымъ для саморазвитія. Къ нимъ принадлежатъ игры *символическія*, въ которыхъ дѣти научаются первому счету, первымъ правиламъ строенія, черченія, пѣнія и т. д., и игры *общественныя*, подготовляющія дѣтей къ практической дѣятельности. Игры знакомятъ ребенка съ окружающими предметами и явленіями природы, изощряютъ его чувства, развиваютъ правильность рѣчи, способность къ наблюденію, быстроту соображенія, память, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствуютъ укрѣпленію его организма (здѣсь Д. игры соприкасаются съ гимнастикой). Можно предполагать, что Д. игры существовали у всѣхъ народовъ, отражая въ себѣ ихъ свойства и образъ жизни; многія изъ нихъ у разныхъ народовъ представляютъ большое сходство (мячъ, кости, обручи, волчки и т. п.). У грековъ почти въ каждомъ городѣ были особые дома для Д. игръ (палестры, гимназіи), особые законы и учителя для игръ. Греческіе ученые и философы весьма сочувственно относились къ Д. играмъ. Аристотель, въ интересахъ воспитанія, требовалъ изобрѣтенія игрушекъ; философъ Архитъ самъ изобрѣлъ для дѣтей гремушку. Цари и старцы сами принимали участіе въ Д. играхъ (царь Агезилай, Анаксагоръ, Гераклитъ, Сократъ и др.). Всюду въ Греціи, кромѣ Спарты, Д. игры предназначались только для мальчиковъ.—Д. игры у римлянъ пользовались гораздо меньшимъ уваженіемъ и носили болѣе военный характеръ. Аскетическое средневѣковое міросозерцаніе считало игры «выплясываніемъ передъ дьяволомъ», но иногда, въ *дни веселья*, дозволялось школьникамъ играть въ бабки, палки, бары, гонку кубаря и обручей и т. д. У дѣтей рыцарей игры носили характеръ во-

енныхъ римскихъ игръ. Съ XIV в. игры начинаютъ пользоваться все бо́льшимъ и бо́льшимъ уваженіемъ. Въ послѣднеее время въ пользу ихъ высказываются всѣ педагоги. Всего больше заботятся о нихъ англичане. Въ дѣлѣ устройства и веденія Д. игръ важное значеніе имѣетъ вопросъ объ учителѣ, о контролѣ за играми, впервые настоятельно поднятый Фребелемъ. По его мнѣнію, Д. игры должны быть направляемы учителемъ и ведены имъ до конца, въ видахъ наибольшей отъ нихъ пользы. Большинство педагоговъ высказывается противъ этого мнѣнія; только нѣкоторые оставляютъ за учителемъ починъ въ игрѣ и едва замѣтное наблюденіе при ея веденіи. См. G. M. Bizycnos, «Das Kinderspiel in Bezug auf Psychologie und Pedagogik» (Лпц., 1881); H. Wagner, «Illustrirtes Spielbuch für Knaben» (Лпц., 1878); Сикорскій, «Воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства» (СПб., 1884); Покровскій, «Значеніе Д. игръ» (М., 1884); его же, «Д. игры» (М., 1887); Словинскій, «Д. чтеніе и игры» (Тифл., 1888).

В. Рудаковъ.

Дѣтскія колоніи (санаторіи).—Неблагопріятная обстановка и неудовлетворительныя гигіеническія условія, въ которыхъ живетъ значительное число дѣтей въ большихъ городахъ, крупныхъ торговыхъ и фабричныхъ центрахъ, отражается весьма вредно не только на нравственности, но и на физическомъ благосостояніи подрастающихъ поколѣній. Городскія дѣти, выростая въ тѣснотѣ и грязи, плохо питаясь, не имѣя достаточно свѣта и воздуха, въ громадномъ большинствѣ случаевъ отличаются хилостью, слабостью, одержимы малокровіемъ, золотухой и другими истощающими ихъ организмъ страданіями, а перенесшія какую-либо болѣзнь почти лишены возможности возстановленія силъ и здоровья. Съ цѣлью улучшить физическое состояніе подобныхъ дѣтей во многихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, благотворительными обществами устраиваются особыя учрежденія, *дѣтскія санаторіи*, обыкновенно—внѣ городовъ и на лѣтнее время. Смотря по мѣсту устройства, различаютъ санаторіи *сельскія*, *школьныя*, *каникулярныя* (дачныя), *морскія*, при *различныхъ курортахъ*. Задача ихъ—доставить дѣтямъ свѣжій, чистый, деревенскій воздухъ, здоровую питательную пищу и, при надобности, соленыя ванны и другія лѣчебныя средства. Въ школьныхъ санаторіяхъ дѣти не прерываютъ ученья, между тѣмъ какъ въ каникулярныхъ живутъ бѣдные ученики городскихъ школъ. Обыкновенно такія санаторіи устраиваются въ отдѣльныхъ, приспособляемыхъ для этого помѣщеніяхъ, гдѣ дѣти живутъ подъ надзоромъ учителей. Въ Даніи лѣтнія колоніи устроены на другихъ основаніяхъ. Ежегодно до 7000 дѣтей размѣщаются маленькими группами (бо́льшею частью—по-двое) въ избранныхъ крестьянскихъ семьяхъ и находятся подъ контролемъ довѣреннаго лица (священника или мѣстнаго учителя). Главное достоинство этой системы, встрѣчающей не мало противниковъ—дешевизна содержанія. Въ Эльберфельдѣ, Дюссельдорфѣ практикуется наиболѣе удовлетворительная система Д. К.—такъ наз. городскія колоніи: ежедневно извѣстное число дѣтей собирается въ общественныхъ мѣстахъ для игръ, предпринимаются небольшія загородныя прогулки, дѣти получаютъ 4 раза въ день общій столъ, а остальное время проводятъ въ родительскомъ домѣ. Особенно благопріятны для улучшенія физическаго состоянія такъ наз. морскія и курортныя колоніи, существующія въ Англіи, Франціи и Германіи въ весьма значительномъ числѣ. Особенно благопріятные результаты получаются у золотушныхъ дѣтей. Въ Россіи подобныя К. имѣются, между прочимъ, въ Старой Руссѣ и Липецкѣ, на счетъ общества охраненія народнаго здравія; но незначительныя средства, которыми располагаетъ послѣднее для этой цѣли, не позволяютъ дать имъ желательнаго широкаго развитія.

Г. М. Г.

Дѣтское мѣсто, или послѣдъ (Placenta), —органъ, при посредствѣ котораго у млекопитающихъ совершается питаніе зародыша при его развитіи въ тѣлѣ матери. См. Млекопитающія, Зародышевыя оболочки и Послѣдъ.

Дѣтское Чтеніе для сердца и разума —первый русскій журналъ для дѣтей, издававшійся въ 1785—89 гг. Н. И. Новиковымъ при «Моск. Вѣдом.», еженедѣльнымъ приложеніемъ. Д. Чтеніе составлялось А. А. Петровымъ и Н. М. Карамзинымъ. Первые два года изданія представляютъ замѣчательную для того времени попытку дать дѣтямъ осмысленное и полезное чтеніе; затѣмъ журналъ обратился просто въ сборникъ переводныхъ сентиментальныхъ повѣстей.

Дѣтское Чтеніе—журналъ для дѣтей отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, изд. Г. Головачовымъ въ Москвѣ въ 1865 г.; вышло всего 3 тома.

Дѣтское Чтеніе—ежемѣсячный иллюстрированный журналъ, выходитъ въ СПб. съ 1869 г. и издавался сначала «Русской книжной торговлей», съ 1877 г. — В. П. Бородинымъ, съ 1887 г.—С. Ф. Яздовскимъ, съ 1891 г. —Я. В. Борисовымъ. Редакторами состояли: сначала — А. Н. Острогорскій, 1878—В. П. Острогорскій, 1885—В. П. Бородинъ, 1887—Д. Д. Семеновъ, 1891—П. Я. Преображенскій, 1892—П. В. Галяховскій. Въ 1871—85 г. при Д. Чтеніи выходилъ «Педагогическій листокъ для родителей и воспитателей».

Дѣтское чтеніе и Д. литература. Несмотря на болѣе чѣмъ вѣковое существованіе Д. литературы, по вопросу о задачахъ Д. чтенія и литературы существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія. Руссо называетъ чтеніе бичемъ дѣтскаго возраста и дѣлаетъ исключеніе только для Робинзона и отчасти для древнихъ классиковъ. Изъ русскихъ писателей Бѣлинскій говоритъ, что страсть къ чтенію въ дѣтяхъ не должна радовать насъ: она развиваетъ въ Д. фантазію на счетъ другихъ способностей духа, а это можетъ сдѣлать изъ ребенка безполезнаго мечтателя. Сказки въ особенности не могутъ быть терпимы, кромѣ тѣхъ, сущность которыхъ въ здоровой идеѣ. Ребенку нужно дать въ руки естественно-историческіе атласы, гдѣ главную роль играютъ картинки, а текстъ — служебную; затѣмъ — книги съ картинками,

путешествія или простыя описанія земель: далѣе — историческія соч. и біографіи. Съ 12—14 лѣтняго возраста можно давать повѣсти и романы, которые должны быть высокохудожественными произведеніями. Писаревъ считаетъ Д. литературу ложной и ненужной и предлагаетъ, вмѣсто Д. книгъ, произведенія лучшихъ беллетристовъ, описанія путешественниковъ, историческія сочиненія и популярныя статьи по естествознанію.—Около мнѣній названныхъ писателей группируются и возраженія позднѣйшихъ противниковъ Д. чтенія и Д. литературы, изъ которыхъ одни находятъ Д. чтеніе вреднымъ, другіе – безполезнымъ, а третьи совѣтуютъ какъ можно ранѣе пріобщать дѣтей къ общей сокровищницѣ человѣческаго духа.

Большинство педагоговъ, однако, правильно-организованному чтенію книгъ дѣтьми придаютъ высокое значеніе. Гербартъ считаетъ чтеніе необходимымъ и почти незамѣнимымъ вспомогательнымъ средствомъ воспитанія. Того же мнѣнія держатся Бенеке, Розенкранцъ, К. Шмидтъ и мн. др. Защитники Д. литерат. указываютъ на присутствіе вреднаго для дѣтей элемента въ общей литературѣ и недоступность ея для дѣтскаго пониманія. Необходимыми качествами Д. литературы они считаютъ ясность изложенія, точность, правдивость и логичность выводовъ и строгую соразмѣрность научнаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. книги должны быть нравственно чисты и свободны отъ избытка благочестія и морали, особенно въ видѣ разсужденій. Наконецъ, все предназначенное для дѣтей должно быть интересно и изложено простымъ и понятнымъ языкомъ. Значеніе сказокъ болѣе всего подвергалось обсужденію. Противъ нихъ были и нѣкоторые изъ защитниковъ Д. литер., находя ихъ если не вредными, то, по крайней мѣрѣ, безполезными (Бенеке, Бэнъ). Гербартъ, Розенкранцъ и др. совѣтуютъ обращаться прежде всего къ сказкамъ и народнымъ сказаніямъ или произведеніямъ, возникшимъ во времена младенчества цивилизаціи. Первобытность изображаемой въ нихъ жизни и простодушіе изображенія совершенно соотвѣтствуютъ чувствамъ ребенка. Поэтому, слѣдуетъ признать воспитательное значеніе, по крайней мѣрѣ, за народными сказками.

Чтобы Д. книга достигла благихъ результатовъ, необходимъ *контроль* за чтеніемъ, касающійся самаго чтенія, выбора книгъ и усвоенія прочитаннаго. Необходимо, чтобы дѣти читали немного, но толково и сознательно; иначе они будутъ подавлены массою фактовъ, потеряютъ способность вдумываться, притупятъ память и пріучатся гоняться за новыми впечатлѣніями. Выборъ книгъ долженъ быть приспособляемъ къ возрасту, развитію и темпераменту дѣтей. Важно также вести чтеніе въ связи съ класснымъ преподаваніемъ. Съ полов. нын. столѣтія издаются *указатели* дѣтскихъ книгъ, съ критическими замѣчаніями. Болѣе въ этомъ отношеніи сдѣлали германскіе педагоги: Детмеръ, «Meister der deutschen Jugendliteratur» (Гамб., 1844); Бернгарди, «Wegweiser für die deutschen Volks- und Jugendschriften» (1852); Швердтъ, «Centralblatt für das deutsche Volks- und Jugendschriftenwesen» (1857); Швабъ, «Wegweiser durch die Literatur der Deutschen»; Гопфъ, «Mitteilungen über Jugendschriften an Eltern und Lehrer» (1858 г., 5 изд. 1874 г.), Merget, «Geschichte der deutschen Jugendliteratur» (1861). Съ конца 60-хъ годовъ принялись за составленіе такихъ указателей общества преподавателей и ученыхъ, сначала въ Германіи, потомъ въ Швейцаріи, Англіи и Франціи. Въ нашей литературѣ до сихъ поръ можно было указать только на «Опытъ библіографіи современной отечеств. Д. литературы», Ф. Толя (СПб. 1862 г.), книгу «Что читать народу» (1884–88) и «Обзоръ дѣтской литературы за 1881 — 1885 г.», подъ ред. Гаршина, Абрамова и др., да на нѣкоторыя журнальныя рецензіи.

Исторія дѣтской литературы. — Обыкновенно начало Д. литер. относятъ ко второй половинѣ XVIII в. и родоначальниками ея считаютъ Рохова, Кампе и Вейссе. Но еще въ глубокой древности сознавалась потребность чтенія для дѣтей. Первоначально дѣти принимали участіе въ чтеніи взрослыхъ, читая только лучшее въ національной литературѣ. Въ Индіи этой цѣли служили въ особенности «*Гитопадеса*» (сборникъ басенъ) и «*Панчатантра*» (сборникъ разсказовъ и поученій). *Греки* предлагали для чтенія дѣтямъ преимущественно Одиссею Гомера, а также Гезіода, пѣсни Тиртея, гномическіе стихи Солона и басни Эзопа. Еще до временъ Сократа стали запрещать юношамъ читать нѣкоторыя мѣста изъ Гомера. Платонъ далъ обширныя наставленія относ. выбора литературнаго матеріала для бесѣды съ дѣтьми. Въ его идеальномъ государствѣ нянькамъ предписываются извѣстные разсказы и сказки. Миѳы о богахъ и герояхъ допускаются лишь настолько, насколько они могутъ служить нравственными образцами. Даже Гомера и Гезіода Платонъ подвергъ цензурѣ и придавалъ бо́льшее значеніе баснямъ. — Первоначально у *римлянъ* главнымъ матеріаломъ для Д. чтенія были разсказы о военныхъ подвигахъ предковъ; затѣмъ — Энеида Виргилія. Скудо матеріалъ для чтенія такъ разросся, что уже Квинтиліанъ предложилъ строгій выборъ книгъ для дѣтей, настаивая на чтеніи дѣтьми историческихъ сочиненій. Въ первые вѣка христіанства дѣтямъ предлагались для чтенія исключительно молитвы, священная исторія и вообще книги религіознаго характера. Позже къ нимъ присоединились легенды и спеціально дѣтскія книги, въ родѣ «Reimkalender», Конрада Дангольсгеймскаго (1435), или «Der Seele Trost» (1406). Съ реформаціи сильно увеличивается число книгъ для дѣтей (Германа, Гебеля, Рингвальда, Гартмана и др.). Особенно распространена была библ. исторія Гюбнера, имѣвшая въ теченіе 90 л., съ 1714 г., 99 изданій. Большою популярностью, начиная съ XVI в., пользовались и драматическія церковныя представленія, особ. школьныя комедіи. *Народный* элементъ сказался въ любви къ сказкамъ и баснямъ. Съ половины XVI в. въ большомъ распространеніи были такіе соч. моральныя («Врачебное зерцало безраз-

судной юности», «Зеркало юныхъ лѣтъ», «Книга о семи главныхъ грѣхахъ» и т. п.), историческія («Хроника» Готфрида изъ Витербо и др.) и географическія соч. Со второй половины XVIII в. наступаетъ эпоха спеціальной Д. литературы. Соч. Рохова: «Другъ дѣтей» (1776) было первой нѣмецкой книгой для школьнаго чтенія, журналъ Вейссе: «Другъ дѣтей» (до 1782 г.—24 кн.)—первымъ Д. журналомъ. Журналъ Вейссе долго считался безукоризненнымъ. Только по смерти Вейссе (1804) Нимейеръ, отдавая должное его заслугамъ, рѣшился указать на нѣкоторыя ошибки въ выборѣ статей и недостаточно выдержанный тонъ. Продолженіемъ «Друга дѣтей» былъ «Der Briefwechsel der Familie des Kinderfreunds» (1783—92), уже не встрѣтившій такого сочувствія. Въ 1780 г. появился «Робинзонъ» Кампе, имѣвшій большой успѣхъ, равно какъ и др. соч. Кампе: «Открытіе Америки» «Новая дѣтская библіотека» (1779—84), «Theophron» и «Всемірная исторія». Одновременно съ соч. Вейссе и Кампе появились морально-благочестивыя произведенія многочисленныхъ авторовъ, родоначальникомъ которыхъ считается К. Г. Зальцманъ («Schwarzmantel»). Совершенно особо стояли въ началѣ XIX стол. «Избранные восточные разсказы», собранные Гердеромъ, а на нѣмецкомъ языкѣ обработанные А. Либескиндомъ. Они до сихъ поръ представляютъ прекрасный источникъ для христоматій. Дальнѣйшему развитію Д. литературы въ Германіи содѣйствовали Фридрихъ Якобсъ, Христоферъ ф. Шмидтъ и особенно братья Гриммъ, которые своими «Дѣтскими и домашними сказками» (1812) вывели дѣтей, по выраженію одного педагога, на чистый воздухъ. Позже наибольшею популярностью пользовались, какъ авторы дѣтскихъ разсказовъ, Густавъ Ниритцъ и Францъ Гофманъ. Въ настоящее время всего болѣе распространены въ нѣмецкой Д. литературѣ соч. историческія, біографическія, географическія и естественнонаучныя. Совершенно особое явленіе въ Д. литературѣ представляютъ *картины*. Онѣ сдѣлались педагогическимъ средствомъ впервые въ XVII в., со времени появленія «Orbis pictus» (энциклопед. сборникъ съ картинами), Коменскаго. Прежде рисунки въ иллюстр. изданіяхъ должны были служить главнымъ проводникомъ знанія; они часто издавались вовсе безъ текста или съ небольшими объясненіями. Въ новѣйшее время отношеніе между текстомъ и гравюрами измѣнилось; за послѣдними осталось второстепенное (объяснительное) значеніе.

Развитіе Д. литературы *во Франціи* не восходитъ далѣе второй четверти XIX ст., но въ наст. время она является одной изъ самыхъ богатыхъ. Имена писательницъ Гарро, Марсель и Сегюръ связаны съ цѣлымъ рядомъ большею частью беллетристическихъ произведеній, для дѣтей отъ 4 до 8 лѣтняго возраста. Для слѣд. возраста (до 14 л.) по беллетристикѣ написано также очень много. Значительное распространеніе имѣютъ во Франціи переводы и передѣлки изъ произведеній древнихъ классическихъ авторовъ и популярныя изложенія древней исторіи (преимущ. въ біографіяхъ). Совсѣмъ особенное мѣсто занимаетъ Жюль Вернъ (см. VI, 41), печатавшій свои далеко не для однихъ дѣтей назначенныя научныя фантазіи въ извѣстномъ Д. журналѣ: «Bibliothèque d'Education et de Récréation».

Англійская литература стала особенно богата произведеніями для дѣтскаго чтенія съ половины нынѣшняго столѣтія. Тамъ теперь существуютъ цѣлыя общества, изд. спеціально произведенія Д. литературы. Отдѣлъ англ. книгъ для самаго ранняго возраста едва ли не самый обширный и лучшій. Главнѣйшія группы соч. этого рода—соч. беллетристическія и религіозныя. Къ нимъ для дѣтей болѣе старшаго возраста (отъ 9—13 л.) присоединяются соч. научныя—историческія, географическія и по естествовѣдѣнію. Особенною популярностью въ Англіи и вообще въ Европѣ пользовались и пользуются Молесвортъ и Майнъ-Ридъ. Богатъ отдѣлъ иллюстрированныхъ сочин., для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Изъ переводныхъ произведеній болѣе всего издаются (всегда почти съ иллюстраціями) сказки Андерсена и Гримма и Робинзонъ Крузо (въ передѣлкахъ). Изъ авторовъ соч. научныхъ извѣстнѣйшій—Кингстонъ. Наконецъ, англійская Д. лит.—одна изъ самыхъ богатыхъ по передѣлкамъ греческихъ и римскихъ классиковъ. Наиболѣе извѣстны переводы и обработки проф. Черчъ, Кентъ и Стефенсонъ.

Д. литература въ Россіи начинается произведеніями Екатерины II (преимущественно сказками) и журналомъ Новикова: «Дѣтское чтеніе». Такія изданія, какъ «Зрѣлище природы и художествъ» (1784—89), а также переводныя повѣсти Жанлисъ, Мармонтеля, Гесснера и др., предназначались болѣе для взрослыхъ. Со второго десятилѣтія XIX в. появляются книги, имѣющія цѣлью ознакомить дѣтей съ природой. Таковы «Дѣтскій музеумъ» (1815 и слѣд.), «Бюффонъ для юношества» (1814), «Прогулка съ дѣтьми по Россіи», «Бесѣды съ дѣтьми о сельскомъ хозяйствѣ, мануфактурѣ и т. д.». Вмѣстѣ съ тѣмъ издаются и нравоучительныя соч.: «Діалоги древнихъ историческихъ личностей съ цѣлью поученія нравственности», «Эзоповы басни», «Собраніе дѣтскихъ повѣстей, басенъ и сказокъ Кампе» (1820). Съ конца 30 гг. Д. литература принимаетъ національный характеръ, что особенно замѣтно на тогдашнихъ Д. журналахъ, въ которыхъ участвовали Бенедиктовъ, Лермонтовъ, Баратынскій, Языковъ, Дмитріевъ и др. Издается рядъ сочиненій, знакомящихъ и съ жизнью простого народа, и съ народнымъ творчествомъ. Послѣдней цѣли отвѣчали сказки Даля, «Конекъ Горбунокъ» Ершова, «Разсказы дѣдушки Иринея» кн. Одоевскаго и др. Въ это же время стали усиленно популяризовать исторію, географію и естественныя науки. Съ половины 50-хъ годовъ и Д. литературу охватило реальное направленіе. Большинство издаваемыхъ Д. книгъ давало въ удобной, легкой формѣ свѣдѣнія по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію. Особенно на этомъ поприщѣ потрудился М. Б. Чистяковъ, написавшій цѣлый рядъ статей историческихъ, географическихъ и естественно-научныхъ, отдѣльно и въ своемъ извѣстномъ «Журналѣ для

дѣтей». Въ повѣстяхъ самого Чистякова и особенно подражавшей ему Макаровой слишкомъ выступаетъ сантиментально-дидактическій элементъ, характеризующій повѣсти прежняго времени. Современная Д. литература, знакомя съ историческими, географическими, естественно-научными знаніями, въ то же время не чужда романтическаго и религіозно-эпическаго элемента. Болѣе извѣстные современные писатели для дѣтей: Авенаріусъ, Анненская, Котъ-Мурлыка, Засодимскій, Кругловъ, Мунтъ-Валуева, В. Острогорскій, Петрушевскій, Павловичъ, Разинъ и др. Важнѣйшимъ явленіемъ въ Д. литературѣ были *Дѣтскіе журналы*. «Дѣтское чтеніе» Н. И. Новикова давало по преимуществу нравоучительныя повѣсти и статьи историческія и географическія. За нимъ слѣдовали съ 1800 г.—«Сокращенная библіотека» и «Утренняя заря»; съ 1804 г.—«Веселый и забавный другъ дѣтей» С. Смирнова; съ 1807 г.—«Другъ юношества» Невзорова. Всѣ они были наполнены большею частью переводными произведеніями, пригодными только для старшаго возраста. Съ 1809 г.—«Другъ дѣтей» Ильина; съ 1813 г.—«Журналъ для дѣтей»; съ 1821 г.—«Новое дѣтское чтеніе» С. Глинки; съ 1826 г.—«Д. собесѣдникъ» Греча, толковавшій болѣе всего о грамматикѣ; съ 1827 г.—«Новая дѣтская библіотека» Федорова; съ 1836 г.—»Журн. для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», въ которомъ вначалѣ приняли участіе Жуковскій, Пушкинъ, Дмитріевъ, Кольцовъ, Венедиктовъ, Ершовъ и др.; съ 1843 г.—«Звѣздочка» Ишимовой и «Лучи»; съ 1847 г.—«Новая библіотека для воспитанія», наполненная большею частью переводн. произведеніямв. Съ 1851 г. по 1866 г. М. Чистяковъ издавалъ «Журналъ для дѣтей», послужившій образцомъ для многихъ послѣдующихъ журналовъ, напр. для «Подснѣжника», В. Майкова (съ 1858 г.), и «Разсвѣта» Кремпина (съ 1859 г.). Въ 1857 г. появляется «Часъ досуга», журналъ забавъ и игръ; въ 1859 г.—первый иллюстрированный Д. журналъ «Калейдоскопъ», а за нимъ и «Иллюстрированный живописный Д. сборникъ» (съ 1862 г.). Съ 1864 г.—«Семейные вечера»; съ 1865 г.—«Д. чтеніе» подъ ред. Головачева (всего 12 кн.); съ 1869 г. возобновл. под. ред. А. Н. Острогорскаго; съ 1870 г.—«Семья и школа», Симашко. Теперь у насъ издаются «Досугъ и дѣло», «Д. чтеніе», «Задушевное слово», «Игрушечка», «Міръ Божій», «Родникъ», «Семейная библіотека»—въ СПб., и «Д. отдыхъ», «Д. помощь», «Малютка»—въ Москвѣ.

Литература. Kühner и Th. Schott, «Jugendlectüre und Jugendlitteratur»; «Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtwesens» Schmid'a (Гота, 1880; здѣсь указана подробно и вся литература); неизв. автора, «Чтеніе и литература для юношескаго и дѣтскаго возраста» (переводъ, хотя и неоговоренный, съ «Jugendlectüre und Jugendlitteratur» въ первомъ изд. слов. Schmid'a); К. М., «Д. чтеніе и Д. литература» («Педаг. сборн.», 1872, № 1 и 4); А. Кирпичниковъ, «Внѣклассное чтеніе» (циркуляръ по московскому учебн. округу за 1868 г., № 7); И. Ѳеоктистовъ. «Изъ исторіи Д. журналистики» («Воспитаніе и Обученіе», 1887, № 4 и 5); Кругловъ, «Наша Д. журналистика» («Пед. сборн.» 1877, № 4); Засодимскій, «Очеркъ исторіи Д. журналистики въ Россіи по 1869 г.» («Педаг. Листокъ» [при «Д. Чтеніи»], 1878, № 3—4); К., «Какую Д. книгу слѣдуетъ считать хорошей» («Д. Садъ», 1875, № 6 и 7); Ек. О., «Значеніе Д. литературы и Д. чтенія» («Д. Садъ», 1873); Каптеревъ, «О русской Д. литературѣ» («Народная Школа», 1876, № 6—8); «Д. литература и школьныя библіотеки» («Пед. Сборн.» 1887, дек.); Завьяловъ, «Сказка и ея значеніе въ области воспитанія» («Пед. сборн.» 1887, II кн.); И. Ѳеоктистовъ, «Сводъ мнѣній Бѣлинскаго о Д. литературѣ» («Педаг. Лист.» за 1884 г.); его же, «Къ вопросу о Д. чтеніи» (СПб., 1891); О. Роговой, «Лекціи по Д. литературѣ» («Пед. Сборн.», 1889 и 1890); ея же, «Къ вопросу о Д. литературѣ» («Рус. Школа», 1893, № 11). *В. Рудаковъ.*

Дѣянія апостольскія—названіе новозавѣтной исторической книги, содержащей въ себѣ непосредственное продолженіе евангельской исторіи и обнимающей время отъ вознесенія Іисуса Христа до 62 г. по Р. Х. включительно. Книга написана евангелистомъ Лукою, какъ видно изъ ея начальныхъ словъ, во время пребыванія его вмѣстѣ съ ап. Павломъ въ узахъ въ Римѣ, для нѣкоего Ѳеофила, какъ думаютъ—знатнаго римлянина, можетъ быть прокуратора въ Іудеѣ. Въ томъ, что Д. написаны Лукою, не сомнѣваются, въ виду согласнаго свидѣтельства всѣхъ древнихъ христіанскихъ писателей, а также тожества многихъ деталей съ разсказами Іосифа Флавія. Д. содержатъ въ себѣ 28 главъ и раздѣляются на двѣ неравныя части. Въ первой (I—XII гл.) разсказывается о сошествіи Св. Духа на апостоловъ, о первой проповѣди ап. Петра, о состояніи первобытнаго христіанскаго общества въ Іерусалимѣ, о чудесахъ апостоловъ и о ихъ первоначальной проповѣди въ Іерусалимѣ, о переходѣ проповѣдниковъ въ другія области Палестины, о преслѣдованіи христіанъ Савломъ и объ обращеніи ко Христу его и сотника Корнилія, о гоненіи Ирода Агриппы, о мученичествѣ Іакова Заведеева. Вторая часть книги Д. посвящена описанію трехъ проповѣдническихъ путешествій ап. Павла, о взятіи его подъ стражу въ Іерусалимѣ, о судѣ надъ нимъ въ Кесаріи. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ узахъ ап. Павелъ, какъ римскій гражданинъ, отправленъ на судъ въ Римъ, куда прибылъ черезъ полгода, потерпѣвъ на пути кораблекрушеніе, и гдѣ въ ожиданіи суда кесаря два года томился подъ стражей, свободно, впрочемъ, проповѣдуя Христа. Упоминаніемъ объ этихъ узахъ апостола въ Римѣ оканчивается книга Д.

Заглавіе книги Д. дано не самимъ Лукою, а кѣмъ-то позже; оно, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію книги; кромѣ ап. Петра и Павла, однажды лишь упомянуто объ ап. Іаковѣ (XII, 2) и дважды объ Іоаннѣ (III, 1—11; IV, 13—19); о прочихъ апостолахъ въ отдѣльности ничего не разсказывается. Съ другой стороны, въ Д. находятся нѣкоторыя извѣстія о ли-

цахъ, не принадлежавшихъ къ числу 12-ти апостоловъ—о Стефанѣ, Варнавѣ и Аполлосѣ, о Филиппѣ. Это обстоятельство повело ко многимъ недоумѣніямъ и гипотезамъ. Отвергнувъ первоначальное церковное понятіе о книгѣ Д., какъ объ исторіи церкви апостольской, ее стали понимать какъ біографію Петра и Павла (*Гроцій*); но въ виду того, что о многихъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни обоихъ апостоловъ Д. не упоминаютъ, эта гипотеза была оставлена. *Михаэлисъ* призналъ книгу Д. исторіей апостольской церкви, содержащей въ себѣ лишь тѣ факты, которыхъ авторъ былъ очевидцемъ; но оказалось, что въ книгѣ отсутствуетъ много такого, что ея писателю должно было быть хорошо извѣстнымъ. *Кридперъ* опредѣлялъ книгу Д. какъ исторію «Павловой Церкви»; оказалось, что и такая задача слишкомъ широка для книги Д., такъ какъ въ ней говорится лишь объ основаніи Павломъ церквей, но не сообщается ничего объ ихъ послѣдующей исторіи. Другіе думали, что книга Д. есть такая исторія первобытной церкви, въ которой факты выбираются и группируются примѣнительно къ потребностямъ римлянина Ѳеофила, или же для христіанъ изъ язычниковъ. *Эйхгорнъ* понималъ ее какъ *исторію миссій* среди язычниковъ, которой, въ видѣ введенія, предпосланъ разсказъ о началѣ церкви вообще. Его идею развили Майергофъ и Баумгартенъ, по которымъ цѣль книги Д.—изобразить внѣшнее и внутреннее развитіе церкви отъ ея начала среди іудеевъ до ея распространенія въ средоточіи язычества, Римѣ. Это мнѣніе въ данной группѣ богослововъ остается преобладающимъ, такъ какъ съ его точки зрѣнія каждый фактъ въ книгѣ Д. объясняется вполнѣ цѣлесообразно. Другой рядъ экзегетовъ въ основу своихъ сужденій о книгѣ Д. полагаетъ понятіе о ней, какъ о *сочиненіи догматическомъ*, написанномъ въ формѣ исторіи лишь для того, чтобы удобнѣе согласовать, въ интересахъ церк. мира, ученіе ап. Павла съ ученіемъ прочихъ апостоловъ. Въ этомъ смыслѣ еще Лютеръ называлъ книгу Д. глоссою посланій ап. Павла. Въ новѣйшее время сторонниками теоріи догматической тенденціи явились Гризбахъ, Паулусъ, Шнеккенбургеръ и другіе, которые думаютъ, что цѣлью книги Д. было *оправданіе Павлова универсализма*, т. е. ученія о правѣ вступленія въ церковь не только іудеевъ, но и язычниковъ, при чемъ писатель хотѣлъ доказать, что личность Павла не ниже личности Петра. Еще раньше знаменитый Бауръ выразилъ мнѣніе, что книга Д., по своей основной идеѣ и распредѣленію повѣствуемыхъ фактовъ, есть «*апологетическая попытка* павліанца произвести сближеніе обѣихъ партій первобытной церкви—павліанской и іудаистической». Историческую достовѣрность излагаемыхъ въ книгѣ Д. фактовъ Бауръ отвергаетъ на томъ основаніи, что ихъ, будто бы, невозможно согласовать съ разсказами самого Павла. Швеглеръ къ этому прибавляетъ, что въ книгѣ Д. нѣтъ историческихъ первоапостоловъ: Павелъ является іудействующимъ, съ воззрѣніями первоапостоловъ, а первоапостолы — Петръ и Іаковъ — превращены въ павліанцевъ. Неандеръ видитъ въ книгѣ Д. недостатокъ прагматизма, вопреки предшествующимъ ученымъ, признававшимъ за несомнѣнное, что писатель книги Д. выбиралъ и размѣщалъ историческій матеріалъ подъ руководствомъ предвзятой идеи. По мнѣнію Бруно-Бауера, во время составленія книги Д. противоположность между направленіями Петра и Павла уже не существовала, и самая книга—«не предложеніе, а завершеніе состоявшагося примиренія». Въ авторѣ книги онъ видитъ не павліанца, съ примирительною тенденціей по отношенію къ іудействовавшимъ христіанамъ, а представителя іудейско-христіанской партіи, примиренной съ павліанизмомъ... Главный камень преткновенія для всѣхъ изслѣдователей книги Д. составляетъ исторія апостольскаго собора въ Іерусалимѣ (гл. XV), изложенная въ ней совершенно, будтобы, несогласно съ тѣмъ, какъ она передается самимъ ап. Павломъ въ посланіи къ Галатамъ (гл. II). По Бруно-Бауеру, Павелъ посланія къ Галатамъ властно принуждаетъ трехъ первоапостоловъ къ признанію истины его, Павлова, понятія о предметѣ разсужденій собора; Павелъ же «Дѣяній» молчаливо выжидаетъ рѣшенія собора и безусловно покоряется ему. Хорошая критическая оцѣнка всѣхъ изложенныхъ мнѣній дана въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» за 1866 г., т. II и III. Съ точки зрѣнія православнаго богословія, книга «Д. апостольскихъ» есть исторія церкви апостольской или исторія первоначальнаго, при апостолахъ, распространенія христіанства, составляющая непосредственное продолженіе исторіи евангелій, столь же канонически-авторитетное и боговдохновенное, какъ сами евангелія. Что касается «пробѣловъ» и «неполноты» апостольской исторіи въ книгѣ Д., то причина ихъ одинакова съ причиной пробѣловъ и неполноты исторіи жизни І. Хр. въ евангеліяхъ, указанной въ Евангѣ. отъ Іоанна (XXI, 25): «если бы писать о всемъ подробно, то и всему міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ». Противорѣчія между книгою Д. и посланіями ап. Павла только кажущіяся, какъ и противорѣчія между евангеліями синоптическими и евангѣ. Іоанна. Выборъ и расположеніе фактовъ въ книгѣ Д.—плодъ индивидуальности писателя, настолько же законной, сколько законна, съ точки зрѣнія церковнаго пониманія, индивидуальность евангелистовъ Матѳея, Іоанна и т. д. См. также въ «Чтеніяхъ моск. общ. любителей дух. просвѣщенія» за 1873—1874 гг.: «Истолковательное чтеніе книги Д.». *Н. Б.*

Дѣянія римскія — заглавіе русскаго перевода Gesta Romanorum (см. т. VIII, 585). По Бѣлорусской рукописи XVI в. онъ изданъ, съ предисловіемъ, кн. П. П. Вяземскимъ въ 1877—8 г. Въ латинскомъ подлинникѣ Gesta нынѣ извѣстны въ ста одиннадцати редакціяхъ, разнящихся между собою по числу главъ (начиная отъ 10 до 223 главъ) и, отчасти, по разночтеніямъ текста. Печатныя изданія Дѣяній начинаются съ 1472 г.; ихъ доселѣ извѣстно 16. Въ 1872 г. Oesterley издалъ сводный, изъ упомянутыхъ 111 рукописныхъ и изъ печатныхъ редакцій, текстъ Gesta, въ количествѣ 283 раз-

сказовъ, присоединивъ къ нимъ обширное (лучшее доселѣ) изслѣдованіе. Въ рукописяхъ Gesta существуютъ на языкахъ французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и испанскомъ, а въ печати изд. на языкѣ англійскомъ (изд. Madden, 1838 и др.), нѣмецкомъ (изд. Келлеръ, 1841 г.) и французскомъ (изд. Brunet, 1843 г., и Jannet, 1858 г.). Съ какой редакціи сдѣланъ русскій переводъ — трудно опредѣлить; кн. Вяземскій думаетъ, что съ одной изъ древнѣйшихъ. Подобно большинству европейскихъ проповѣдниковъ, утилизировали «Римскія Д.» для своихъ проповѣдей и южно-русскіе проповѣдники XVII в., особенно Антоній Радивиловскій и Лазарь Барановичъ.

Дѣятельность—совокупность дѣйствій, объединенныхъ общностью субъекта (напр., Д. Петра В.), или качества (полезная Д., безплодная Д.), или предмета (художественная Д., экономическая Д.). См. Дѣйствіе.

Дѣятельность—газета экономическая, политическая и литературная, издавалась въ въ СПб. въ 1868—72 г. ежедневно, безъ предв. цензуры, подъ ред. Долинскаго.

Дэвисъ—см. Девисъ (X, 244).

Дэвисъ (Andrew Jackson Davis)—американскій спиритъ. Род. въ 1826 г.; былъ сапожнымъ подмастерьемъ, когда магнетизеръ Ливингстонъ открылъ въ немъ способность къ ясновидѣнію. Д. выступилъ, какъ врачъ, ставя въ состояніи экстаза діагнозъ и назначая лѣкарства. Продиктованнымъ въ этомъ же состояніи считается первое и главное сочиненіе его: «The principles of nature, her divine relations and a voice to mankind» (30 изд. 1869). Другія соч. его: «The great harmonia» (1850—60); «The approaching crisis» (2 изд. 1869); «The Penetralia» (5 изд. 1866); «A stellar key» (5 изд. 1868). Автобіографія его появилась подъ загл.: «Magic staff» (8 изд. 1867). Онъ пріобрѣлъ многочисленныхъ почитателей и приверженцевъ; въ 1863 г. основалъ въ Нью-Іоркѣ «Лицей прогресса» для дѣтей и изложилъ въ «Handbook» (6 изд. 1868) свой взглядъ на учрежденіе воскресныхъ школъ. Нынѣ Д. живетъ въ шт. Нью-Джерси. Ср. о немъ Gottschall, «Die mystisch-sozialen Gemeinden der Gegenwart» (въ «Unsere Zeit», 1869).

Дэвиттъ (Михаилъ Davitt)—ирландскій политическій дѣятель, род. въ 1846 г. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, отецъ его, мелкій фермеръ, былъ выселенъ изъ фермы по произволу лэндлорда. Этотъ фактъ произвелъ на юнаго Д. сильное впечатлѣніе и послужилъ первымъ толчкомъ къ опредѣленію его будущаго призванія. Онъ посвятилъ всю жизнь борьбѣ за поземельную реформу и политическую независимость Ирландіи. Въ 60-хъ гг. Д. принималъ дѣятельное участіе въ феніанскомъ движеніи, былъ преданъ суду и приговоренъ къ 15-тилѣтнему заключенію, но освобожденъ по истеченіи $7^1/_2$ лѣтъ. Во время тюремнаго заключенія Д. обдумалъ планъ новаго земельнаго движенія въ Ирландіи, девизъ котораго—«земля для народа». Въ 1878 г. онъ посѣтилъ Америку и на многочисленныхъ митингахъ излагалъ свои взгляды на аграрный вопросъ въ Ирландіи. По возвращеніи на родину ему удалось привлечь на сторону своихъ взглядовъ многихъ вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ Парнелля (см.). Въ апр. 1879 г. въ Айриштаунѣ состоялся митингъ, къ которому пріурочивается зарожденіе ирландской «земельной лиги». Въ организаціи ея Д. принадлежала самая дѣятельная роль. Снова арестованный въ 1881 г., онъ пробылъ въ заключеніи пятнадцать мѣсяцевъ. На общихъ выборахъ 1892 г. Д. избранъ членомъ парламента.

В. Д.

Дэгальдъ-Стюартъ—см. Стюартъ.

Дэдли (Dudley) — городъ англ. графства Ворчестеръ, въ мѣстности очень богатой желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ англ. желѣзной промышленности. Развалины Dudley-Castle VIII в. и основаннаго въ 1161 г. пріорства; церкви съ интересными памятниками старины и оконной живописью, музей; 45740 жит.

Дэдли (Dudley) — старинный англійскій родъ. Изъ Д. болѣе извѣстны: 1) *Эдмундъ* — (1462—1519), юристъ и госуд. дѣятель при Генрихѣ VII, неразборчивый въ средствахъ для наполненія королевской казны. Казненъ при Генрихѣ VIII.—2) Его сынъ *Джонъ*, лордъ Д. (1502—53), по завѣщанію Генриха VIII былъ однимъ изъ 16 членовъ регентства во время несовершеннолѣтія Эдуарда VI. Возведенный послѣднимъ въ герцоги Нортумберлендскіе, Д. свергнулъ своего соперника, герцога Сомерсета, и пользовался почти неограниченнымъ вліяніемъ на молодого короля. По его настоянію, Эдуардъ назначилъ наслѣдницей трона, помимо принцессъ Маріи и Елизаветы, Іоанну Грей (IX, 604), на которой Д. женилъ своего младшаго сына и паденіе которой повлекло за собою казнь Д. Одинъ изъ сыновей его, игравшій большую роль при Елизаветѣ, извѣстенъ подъ именемъ графа Лейстера (см.). —3) *Роберть Д.* (1573—1670) написалъ нѣсколько соч., изъ которыхъ самое извѣстное: «Arcano del mare» (1630, 3 изд. 1661); жилъ большею частью при флорентинскомъ дворѣ и много содѣйствовалъ поднятію сельскаго хозяйства и торговли Тосканы. Ливорно ему обязанъ своимъ торговымъ значеніемъ. — 4) *Джонъ-Вилльямъ*, графъ Д., виконтъ Д. и Вардъ (1781—1833), былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Каннинга; былъ извѣстенъ своей эксцентричностью. Бульверъ описалъ его въ своемъ романѣ «Pelham» подъ именемъ лорда Vincent.

Дэйтонъ (Dayton) — г. въ С.-Ам. Шт. Огайо, при впаденіи рѣки Мадъ въ Больш. Міами. Окружный судъ, построенный по образцу аѳинскаго Парѳенона; много городскихъ школъ; 20 ежедневныхъ газетъ и 17 другихъ періодическихъ изданій. Производство фабрикъ и заводовъ, благодаря обилію водяной силы, достигаетъ 50 милл. руб. въ годъ. Д. основанъ въ 1796 г., но благосостояніе его началось съ 1829 г. — времени открытія канала Міами, соединяющаго р. Огайо съ озеромъ Эріе. Жит. 61220 ч. (1890); приростъ насел. съ 1880 г.—40%. *Г.*

Дэндизмъ — названіе господствовавшаго въ первой половинѣ нашего вѣка стремленія части свѣтской и интеллигентной молодежи

выдѣляться изъ среды общества и высказывать презрѣніе къ «толпѣ». Д. возникъ и развился главнымъ образомъ въ Англіи, отчасти во Франціи. Основателемъ Д. считается англичанинъ Джоржъ Брюмель (р. въ 1778 г.), кончившій университетскій курсъ въ Оксфордѣ и служившій потомъ въ гусарскомъ полку. Онъ былъ друженъ съ принцемъ Валлійскимъ, будущимъ королемъ Георгомъ IV, и соперничалъ съ послѣднимъ изъ-за успѣха въ свѣтскомъ обществѣ. Старость Брюмеля была печальна; онъ лишился состоянія, потерялъ вліяніе въ свѣтѣ и умеръ въ домѣ умалишенныхъ. Брюмель и руководимая имъ свѣтская молодежь выработали цѣлый кодексъ для исключительнаго пользованія патентованныхъ дэнди. Такъ напр., они руководились принципомъ, что нужно оставаться въ салонѣ до тѣхъ поръ, пока удалось произвести эффектъ; какъ только эффектъ произведенъ, нужно уйти и т. п. Аффектація дэнди доходила до крайней эксцентричности; такъ, напр., они ввели въ моду платье, которому искусственно придавали потертый видъ, перчатки сдѣланныя четырьмя мастерами. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи Д. не остановился на одной внѣшности. Послѣдовательный дэнди—жестокій эгоистъ, руководимый исключительно гордостью и самолюбіемъ. Интереснымъ онъ можетъ быть только въ эстетическомъ отношеніи, своей заботой о красотѣ каждаго поступка, постояннымъ наблюденіемъ за своей душевной жизнью, изъ которой онъ изгоняетъ все рѣзкое, все лишенное мѣры и гармоніи. Дэнди является цѣльнымъ типомъ только до тѣхъ поръ, пока онъ въ зенитѣ блеска и славы; въ несчастьѣ онъ или дѣлается мизантропомъ, или концентрируетъ всѣ свои душевныя силы на томъ, чтобы красиво и съ достоинствомъ умереть. Этотъ типъ безсердечныхъ, утонченныхъ эпикурейцевъ внесъ въ литературу цѣлую галлерею фигуръ: байроновскій Донъ Жуанъ, нѣкоторые герои Бальзака (напр. де-Марсе)—въ значительной степени продуктъ дэндизма. Многія черты Д., какъ, напр., презрѣніе къ толпѣ, изысканность ощущеній и вкусовъ, заботы объ эстетичности и нешаблонности каждаго движенія, каждаго слова и т. д., отразились на нѣкоторыхъ поэтахъ начала вѣка. Байронъ многими сторонами своего характера —несомнѣнный дэнди; отчасти дэнди былъ и А. де-Мюссэ. Въ Россіи въ Д. упрекали Дружинина. *З. В.*

Дэнъ—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, внесенный въ матрикулъ Эстл. губ., происходитъ отъ Арнольда Д. (1657), органиста въ церкви Св. Николая въ Ревелѣ. Его потомки возведены въ дворянское достоинство при Петрѣ III. Другой родъ Д. происходитъ отъ герм. выходца Самуила Д. († 1782), выѣхавшаго въ Россію съ Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгскимъ и бывшаго впослѣдствіи вице-президентомъ Юстицъ - Коллегіи. Внукъ его, инженеръ-генералъ Иванъ Ивановичъ Д. (1787—1857), былъ членомъ государственнаго совѣта и товарищемъ генералъ-инспектора инженеровъ. Его племянникъ, ген.-лейт. Владиміръ Александровичъ Д. (р. 1838)—нынѣ министръ-статсъ-секретарь вел. книж. Финляндскаго, гдѣ этотъ родъ Д. записанъ въ дворянскій матрикулъ. *В. Р.*

Дэръ (Louis-François-Engène Daire, 1798 1847)—извѣстенъ изданіемъ, съ поясните льными примѣчаніями, избранныхъ сочиненій физіократовъ въ «Collection des principaux économistes» (П., 1846). Его самостоятельная работа: «Mémoire sur les Physiocrates» (1847).

Дюаренъ (Duaren или Donaren)—франц. юристъ XVI в. (1509—1559), цивилистъ и канонистъ, которому, между прочимъ, приписываютъ трактатъ: «De sacris Ecclesiae ministeriis ac beneficiis libri VIII» (П., 1551). Былъ преподавателемъ гражд. права въ Буржѣ, за невозможностью преподавать его въ Парижѣ, въ силу буллы Гонорія III, запрещавшей публичное преподаваніе этого права; позже былъ адвокатомъ въ Парижѣ.

Дюбанъ (Жакъ-Феликсъ Duban, 1797—1870)—одинъ изъ лучшихъ франц. архитекторовъ новѣйшаго времени, ученикъ Дебрѣ и парижскаго училища изящныхъ искусствъ, довершившій свое артистическое образованіе въ Италіи. Въ числѣ его построекъ особенно замѣчательны: зданіе вышеупомянутаго училища, выдержанное въ превосходномъ, чрезвычайно благородномъ стилѣ Возрожденія, отели Пурталеса и Галліера, въ Парижѣ, и реставрація такъ наз. «Св. Капеллы», въ зданіи парижскаго суда, замка Блуа, Аполлоновой залы и нѣкоторыхъ др. частей Луврскаго дворца. Съ 1854 г. Д. былъ членомъ франц. института. *А. С—въ.*

Дю-Барайль (Франсуа-Шарль Du Barail)—франц. ген. Род. въ 1820 г., командовалъ во время франко-прусской войны кавалерійской дивизіей и при капитуляціи Меца взятъ въ плѣнъ. Въ 1873—74 г. былъ военнымъ министромъ, а затѣмъ командиромъ 9 корпуса.

Дюбарри (Marie-Jeanne DuBarry, 1746—93)—любовница франц. короля Людовика XV, дочь сборщика податей Gomard de VauBernier. Была модисткой, затѣмъ поселилась въ домѣ графа Д. Людовикъ XV приблизилъ ее къ себѣ, устроилъ ея бракъ съ братомъ графа Д. и въ 1769 г. представилъ ко двору. Министръ Шуазель тщетно старался ее низвергнуть и вызвалъ этимъ только свое собственное паденіе. Хотя она мало вмѣшивалась въ правительственныя дѣла, но способствовала возвышенію герц. д'Эгильона и поддерживала его противъ парламента. Послѣ смерти Людовика XV она была арестована и заключена въ монастырь; но скоро возвратилась въ свой замокъ въ Марли, гдѣ продолжала жить съ большою пышностью. Во время революціи она помогала эмигрантамъ и вступила въ сношенія съ приверженцами Бриссо, за что была предана суду и гильотинирована. Умерла безъ обычныхъ въ то время твердости и стоицизма. Вышедшіе подъ ея именемъ «Mémoires» (Пар., 1829—30) не подлинные, но заключаютъ въ себѣ много интереснаго.

Дюбвадъ (Dybvad):—1) *Георгъ*, профессоръ богословія въ копенгагенскомъ унив., въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вв. Въ рѣчи, напечатанной въ 1607 г., онъ сильно напа-

лалъ на всевластіе датскаго дворянства, на угнетеніе имъ остальныхъ сословій. Исходнымъ пунктомъ его разсужденій является ученіе о первобытномъ равенствѣ всѣхъ людей. Его рѣчь возбудила страшное негодованіе въ средѣ датской знати; противъ Д. былъ начатъ процессъ, онъ былъ лишенъ каѳедры и умеръ въ полной нищетѣ. — 2) Сынъ его, *Христоферъ*, раздраженный несчастіемъ, постигшимъ отца, сталъ открыто выражать мнѣнія прямо враждебныя существующему порядку и въ особенности дворянству, которое, по его словамъ, было «не самымъ лучшимъ, а самымъ дурнымъ и вреднымъ классомъ». Онъ писалъ, что датскій король есть король лишь по имени; что лены слѣдуетъ раздавать не дворянамъ, а лицамъ служащимъ, которые обязаны были бы давать отчетъ о получаемыхъ доходахъ; что у дворянства нужно отнять право судить крестьянъ; что тронъ долженъ быть наслѣдственнымъ; что всѣ сословія должны, на ряду съ дворянствомъ, имѣть своихъ представителей въ государственномъ совѣтѣ (Rigsraad'ѣ), и т. п. Рѣзко высказывался онъ и противъ лютеранизма, и противъ христіанскаго ученія вообще. Печатать своихъ замѣтокъ онъ, видимо, не собирался; но въ его домѣ былъ произведетъ обыскъ и найдены компрометтирующія его бумаги. Въ 1620 г. его присудили къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ спустя и умеръ. См. Данія X, 101. *И. Лучицкій.*

Дюбелле (Іоахимъ Dubellay) — франц. поэтъ XVI в. (1524—60); принадлежалъ къ знатному роду, былъ ученикомъ Дора (XI,45) и другомъ Ронсара; передъ самой смертью назначенъ епископомъ въ Бордо. Реформаторомъ французской поэзіи Д. выступилъ въ «Defense et Illustration de la langue française» (1549). Въ полемической части этого труда Д. нападаетъ одинаково какъ на писателей, пишущихъ только по-латыни, такъ и на авторовъ, пренебрегающихъ изученіемъ древности и занимающихся слащавой придворной поэзіей. Онъ объявляетъ войну всей средневѣковой поэзіи, съ ея балладами, рондо «et autres episseries», извращающими духъ языка; онъ ожидаетъ появленія настоящаго національнаго поэта, который заставитъ замолчать «охрипшія флейты» и создастъ искусство, волнующее душу своей искренностью и человѣчностью. Д. совѣтуетъ молодымъ писателямъ подражать грекамъ и римлянамъ въ ихъ умѣньѣ изображать человѣческую жизнь и выражать вѣчныя истины и заключаетъ свое воззваніе картиннымъ призывомъ къ сліянію новой французской поэзіи съ источниками вдохновенія классическихъ писателей: «La donc, françois, marchez courageusement vers cette superbe cité romaine, et de ses despouilles ornez vos temples et vos autels». Пропаганда Д. вызвала множество бездарныхъ подражаній древности, но, съ другой стороны, отвлекла франц. поэзію отъ безсодержательной искусственной средневѣковой поэзіи «cours d'amour», создала богатый поэтическій языкъ и дала такого поэта, какъ Ронсаръ. Свои новаторскія стремленія Д. проводилъ и въ собственной поэзіи: пробывъ 4 года въ Италіи, онъ написалъ тамъ лучшіе изъ своихъ стиховъ: «Les Regrets», въ которыхъ отражается нѣжная, тоскующая душа, и «Antiquités de Rome»—поэму, полную силы и энтузіазма и приближающуюся къ стилю Корнелл. «Le poète courtisan»—одна изъ первыхъ по времени франц. сатиръ, направленная противъ педантизма придворныхъ поэтовъ. Въ одѣ «Sur l'immortalité» сказалось артистическое презрѣніе къ толпѣ: «rien ne me plait, fors ce qui peut deplaire, au jugement du rude populaire».

Дюбнеръ (Фридрихъ Dübner, 1802—67) нѣмецкій филологъ и критикъ. Первые его труды — превосходныя критическія изданія Юстина (1831) и Персія (1832). Въ 1831 г., по приглашенію фирмы Дидо, Д. переселился въ Парижъ для участія въ изданіи «Thesaurus» Стефана и «Bibliotheca graeca». Онъ велъ горячую полемику въ защиту изученія во франц. школахъ греч. яз. и издалъ для школъ много древнихъ классиковъ; составилъ греч. грамматику, франц.-греч. словарь и т. п.

Дюбо (аббатъ Жанъ-Баптистъ Dubos, 1670—1742)—франц. эстетикъ и историкъ, непрем. секретарь франц. акд. Исполнялъ по порученію министерства иностр. дѣлъ, важныя порученія въ Германіи, Италіи, Голландіи и особ. въ Англіи, пользуясь этимъ для изученія поэзіи и искусства. Его «Réflexions critiques sur la poésie et la peinture» (6 изд. 1755) расширили узкое міровоззрѣніе франц. критики. Написалъ еще «Histoire de la ligue de Cambrai» (1721), «Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules» (1742) и др. Ср. Morel, «Étude sur l'abbé D.» (1849).

Дюбоизинъ — алкалоидъ изъ Duboisia myoporides R. Br., растущаго въ Восточной Австраліи и Новой Каледоніи, принадлежитъ, подобно атропину (II, 441), къ такъ назыв. мидріатическимъ веществамъ, т. е. расширяющимъ зрачекъ и парализующимъ аккомодацію. Д. превосходитъ атропинъ своимъ болѣе быстрымъ и продолжительнымъ физіологическимъ дѣйствіемъ. *Г. М. Г.*

Дю-Боккажъ (Марія-Анна Du-Boccage, урожденная Lepage, 1710—1802)—франц. поэтесса, прославленная Вольтеромъ и Фонтенелемъ, хотя соч. ея посредственны. Написала «Paradis terrestre» (1748) — подражаніе Мильтону—и другія передѣлки итал. и англ. образцовъ. Изъ собственныхъ ея произведеній выдается эпич. поэма «La colombiade» (въ 10 пѣс., 1756). Современники называли ее: forma Venus, arte Minerva. Ея «Lettres sur l'Angleterre, la Hollande et l'Italie» свидѣтельствуютъ о почетѣ, какимъ она пользовалась во время путешествія по этимъ странамъ. Ея соч. изд. въ Лионѣ («Oeuvres poétiques», 1762) и Парижѣ («Oeuvres politiques», 1788). Ср. Guilbert, «Notice sur m-me D.» (1807).—Ея мужъ *Пьеръ-Жозефъ-Пике Д.-Боккажъ* (1700—67) — талантливо обработывалъ англ. пьесы и издалъ «Mélanges de différentes pièces, traduites d'anglais» (1751) и «Lettres sur le théâtre anglais» (1722).

Дюбокъ (Шарль-Эдуардъ Duboc) — нѣм. поэтъ и писатель, подъ псевдонимомъ Роберъ Вальдмюллеръ. Род. въ 1822 г. Стих. Д. не

лишены силы и чувства. Лучшія изъ нихъ: «Dorfidyllen» (1860), «Unterm Schindeldach» (1851), «Irrfahrten» (1853), «Lascia passare», «Gedichte» (1857), «Walpra» (1879) и др. Писалъ также повѣсти («Leid und Lust»), романы («Der Sekundant», «Die Verlobte)», трагедіи («Brunhild»), комедіи («Die Stegreifkomödianten», «Die Tochter des Präsidenten», «Maddalena»).—Его братъ, *Юлій Д.*, род. въ 1829 г., извѣстенъ своими статьями по тюрьмовѣдѣнію, философіи и политикѣ. Болѣе крупныя его работы: «Soziale Briefe» (3 изд. 1873), «Geschichte der engl. Presse» (1873), «Die Psychologie der Liebe» (2 изд. 1879), «Das Leben ohne Gott» (1875), «Der Optimismus als Weltanschauung» (1881), «Die Tragik vom Standpunkt des Optimismus» (1886), «Grundriss einer Trieblehre».

Дюбрейль (Du-Breuil) — франц. юристъ XIV в. († 1344), адвокатъ при парижскомъ парламентѣ. Замѣчательный трактатъ его: «Stylus curiae Parlamenti» или «Style de Parlement de Paris», появившійся въ 1330 г., содержитъ систематическое изложеніе гражданскаго процесса въ парижскомъ парламентѣ, съ дополненіями изъ области уголовнаго процесса и матеріальнаго гражд. права, и является «первымъ европейскимъ учебникомъ по судопроизводству». Между франц. практиками среднихъ вѣковъ сочиненіе Д. долгое время пользовалось огромнымъ авторитетомъ, который признавали за нимъ и королевскіе ордонансы. Для исторіи права оно важно, между прочимъ, тѣмъ, что показываетъ, до какой степени рано во Франціи, сравнительно съ Германіей, былъ рецепированъ римско-канонической процессъ, и до какой степени онъ рѣзко, въ противоположность Германіи, былъ видоизмѣненъ приспособленіями къ національнымъ потребностямъ и дѣйствовавшему праву.

Дю-Брейль (M. A du Breuil) — франц. древоводъ, авторъ извѣстнаго сочиненія: «Cours élémentaire, théorique et pratique d'arboriculture, contenant l'étude des pépinières d'arbres et d'arbrisseaux forestiers etc.» (1846 г.; 5-е изд. 1861; нѣм. пер. Дитриха — 1847 г.; русс. «Курсъ древоводства», 1852). Ср. «Труды имп. вольно-экономич. общ.» (1854 г., т. II, ч. II, отд. 3-й), «Современникъ» (1862, т. 46), и «Записки южн. общ. сельск. хоз.» (1854).

Дюбуа (Guillaume Dubois, 1655—1723)—кардиналъ. Сынъ аптекаря, былъ домашнимъ учителемъ; проникъ въ домъ герцога Орлеанскаго (брата Людовика XIV), который сдѣлалъ его воспитателемъ своего сына. Снисходительнымъ отношеніемъ къ распутной жизни своего воспитанника и личнымъ участіемъ въ ней Д. пріобрѣлъ расположеніе будущаго регента. Людовикъ XIV назначилъ Д. посланникомъ въ Лондонѣ; регентъ призвалъ его въ государственный совѣтъ и послалъ въ Гагу, гдѣ онъ содѣйствовалъ возникновенію четверного союза (см.). Въ награду онъ получилъ отъ регента постъ министра иностранныхъ дѣлъ, архіепископство Камбрейское, кардинальскую шляпу, предсѣдательство въ собраніяхъ франц. клира и въ министерствѣ, наконецъ, мѣсто въ академіи. Послѣ катастрофы съ системой Ло Д. старался направить Францію на болѣе вѣрную дорогу внутренняго управленія.

Дюбуа (Edmond Dubois)—франц. гидрографъ (1822—1891). Въ Брестѣ обучался въ морской школѣ. Молодость провелъ въ путешествіяхъ по Индійскому и Великому океанамъ. Съ 1846 г. посвятилъ себя научной дѣятельности и въ 1851 г. былъ назначенъ проф. Ecole Navale въ Брестѣ. Д. извѣстенъ изслѣдованіемъ девіаціи компаса на желѣзныхъ судахъ, графическимъ рѣшеніемъ Кеплеровой задачи («Astron. Nachr.» № 1404) и др. Д. напечаталъ: «Cours d'Astronomie», выдержавшій много изданій, «Cours de navigation et d'hydrographie» «Etude historique et philosophique sur le mouvement de la terre», франц. —перев. «Theoria motus corporum coelestium» Гаусса и др. На русскомъ языкѣ напечатана статья Д.: «Инструменты для измѣренія времени и точнаго опредѣленія моментовъ.» («Морской Сборн.» 1860). *В. В. В.*

Дюбуа (Поль-Франсуа Dubois, 1793—1874)—франц. публицистъ. Издалъ вмѣстѣ съ Минье, Тьеромъ и Ремюза «Tablettes universelles»; основалъ въ 1824 г., вмѣстѣ съ Леру, «le Globe», въ которомъ горячо и талантливо защищалъ свои либеральные взгляды и особенно много писалъ о религіозной свободѣ и образованіи. За статьи противъ Бурбоновъ онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію. Съ 1831—48 г. былъ депутатомъ, съ 1840 г. —директоромъ нормальной школы. Послѣ его смерти появились «Fragments littéraires de P. D.» (1879 съ біограф. замѣткой).

Дюбуа де Монперре (Dubois de Montperreux Frédéric, 1798—1850)—извѣстный путешественникъ, натуралистъ и археологъ, родомъ изъ Невшателя, гдѣ онъ состоялъ проф. акад. Онъ изучалъ главнымъ образомъ южн. Россію, Крымъ, Кавказъ и Закавказье, которымъ посвящены его главныя сочиненія: «Conchyliologie fossile ou Aperçu géognostique des formations du plateau volhyni-podolien» (Берл. 1831); «Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkases, en Colchide, en Georgie, en Arménie, en Crimée» (II. 1839—45).

Дюбуа-Пигаль (Поль Dubois-Pigalle, род. въ 1829 г.)—одинъ изъ даровитѣйшихъ современныхъ франц. скульпторовъ, ученикъ Туссена; совершенствовался въ Италіи, и, изучая тамъ преимущественно произведенія Донателло и Микель-Анджело, усвоилъ себѣ многія черты ихъ натурализма. Главныя произведенія этого художника: «Флорентійскій пѣвецъ» (1865, нах. въ Люксанбург. гал.), «Нарцисъ, окончившій свое купанье» (1863, тамъ же), «Богоматерь съ Младенцемъ» (1867, въ пар. церкви пресв. Троицы), памятникъ ген. Ламорисьеру, съ четырьмя превосходными аллегорическими фигурами Милосердія, Военной Доблести, Вдумчивости и Гражданскаго Мужества по угламъ саркофага (1876—78, въ нантскомъ соборѣ) и конная статуя Жанны д'Аркъ, исполненная для ея памятника въ Реймсѣ. Съ 1878 г. Д.—директоръ париж. училища изящ. искусствъ.

А. С—в.

Дю-Буа-Реймонъ (Эмиль Du-Bois-Reymond) — знаменитый современный фи-

манскій физіологъ. Родился въ 1818 г. отъ отца швейцарца, и матери, гугенотскаго семейства. Первоначальное образованіе получилъ въ берлинской Collège Français, а затѣмъ Невшательской коллегіи. Въ 1837 г., поступилъ на философскій факультетъ, но посѣщеніе лекціи Митчерлиха увлекло его на путь естествознанія, и онъ ревностно занялся химіей, физикой, математикой и, въ особенности геологіей. Подъ вліяніемъ Галльмона онъ посвятилъ себя физіологіи и сдѣлался ассистентомъ знаменитаго Іоганна Миллера. По указанію послѣдняго онъ занялся электрофизіологическими изслѣдованіями и уже въ 1842 г. опубликовалъ свою первую работу: «Ueber d. sogenannten Froschstrom und d. elektromotorische Fische» и диссиртацію «Quae apud veteres de piscibus electricis exsistant argumenta». Затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ Д. посвятилъ всѣ свои силы задачѣ, имъ себѣ поставленной, и создалъ цѣлую науку о нервной и мышечной физикѣ. Въ 1848 г. появился первый томъ, въ 1860 г. конецъ 2 тома его «Изслѣдованій о животномъ электричествѣ». Въ этомъ образцовомъ трудѣ дана совершенно новая методика, множество новыхъ фактовъ и, наконецъ, цѣлая теорія о сущности изученныхъ имъ явленій. Въ 1850 г. онъ ѣздилъ въ Парижъ въ 1852, 1855 и 1860 гг. въ Лондонъ для ознакомленія французскихъ и англ. ученыхъ съ своей теоріей. Съ 1851 г. членъ берлинской акд. наукъ, а съ 1867 г. ея постоянный секретарь. Съ 1858 г. ординарный проф. физіологіи берлинскаго унив., на мѣсто своего умершаго учителя Іоганна Миллера, и въ этомъ званіи состоитъ по настоящее время. Благодаря его стараніямъ устроенъ берлинскій физіологическій институтъ, не имѣющій себѣ равнаго по обстановкѣ научныхъ занятій и привлекающій постоянно физіологовъ всѣхъ странъ свѣта.

Д. опубликовалъ, кромѣ своего вышеуказаннаго главнаго труда, еще цѣлый рядъ научныхъ сообщеній, преимущественно по электрофизіологіи, собранныхъ въ настоящее время въ двухтомномъ изданіи. Онъ также обнародовалъ изысканія своего рано погибшаго ассистента Закса «Untersuchungen am Zitteraal (Gymnotus electricus)» (Лейпцигъ, 1881). На ряду съ многочисленными трудами по физіологіи, Д. опубликовалъ цѣлый рядъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ при различныхъ торжественныхъ событіяхъ и обнаруживающихъ всесторонность образованія и глубину философской мысли, служа въ то же время образцомъ изящнаго слога. Изъ подобныхъ рѣчей заслуживаютъ особого вниманія: «Вольтеръ, какъ естествоиспытатель», «О предѣлахъ нашихъ знаній», «Дарвинъ versus Галіани», «Исторія культуры и естествознаніе», «Шамиссо и естествознаніе», «Мысли Лейбница и современное естествознаніе», «Фридрихъ I и Ж. Ж. Руссо», «Гете и безконечность» и др. Наконецъ, Д. редактировалъ до 1877 г. (совмѣстно съ Рейхертомъ) основанный Іоганномъ Миллеромъ «Архивъ анатоміи и физіологіи», а съ этого года «Архивъ физіологіи». Д. одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей такъ называемаго физическаго направленія въ физіологіи. По его опредѣленію, физіологія имѣетъ назначеніе изучать физико-химическіе процессы въ организмѣ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ близко къ группѣ нѣмецкихъ корифеевъ: Брюкке, Гельмгольцу и Людвигу, трудами которыхъ ученіе о такъ называемой жизненной силѣ (витализмѣ), какъ источникѣ отправленій животнаго организма, совершенно оставлено. Въ частности труды Д. въ области нервной системы представляютъ столь законченное ученіе объ электро-физіологическихъ свойствахъ ея, что знакомство съ нимъ входитъ въ курсъ всякаго, начинающаго знакомиться съ физіологіей. Сущность самаго ученія его см. Нервная система. Оказалъ услуги методамъ физическихъ наблюденій (его способъ сравненія непостоянныхъ электровозбудительныхъ силъ и пр). *Г. М. Г.*

Дюбюкъ (Александръ Ивановичъ)—композиторъ и піанистъ, род. въ 1812 г. Былъ проф. фортепіанной игры въ моск. консерваторіи. Кромѣ романсовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ «Ахъ морозъ-морозецъ», Д. написалъ много салонныхъ пьесъ и танцевъ для фортепіано, учебникъ: «Техника фортепіанной игры» и издалъ обширный сборникъ русскихъ пѣсенъ. *Н. С.*

Дюбюкъ (Dubuque)—г. въ сѣв. ам. шт. Айова, при р. Миссисипи, противъ Донлейта (нынѣ Вост. Д.), въ шт. Иллинойсъ. Старѣйшій городъ въ штатѣ и гл. центръ торговли свинцомъ. Много школъ, коллегій, институтъ наукъ и искусствъ, нѣсколько періодическихъ изд. Фабрики машинъ, земледѣльч. орудій, кожи и т. д. Жит. 36000.

Дюбюфъ (Dubufe) — три франц. живописца: 1) *Клодъ-Мари* Д. (1789—1864), писалъ сперва историческія картины въ холодной академической манерѣ своего учителя, Л. Давида, а потомъ въ сантиментально-буржуазномъ духѣ, господствовавшемъ во франц. живописи 1820-хъ и начала 1830-хъ гг. Въ это время пользовался значительною извѣстностью и произвелъ множество портретовъ, которые, точно также какъ и его картины, кажутся теперь дѣланными, слащавыми, прилизанными. Главныя его произведенія—«Аполлонъ и Кипарисъ» (1822), «Воспоминанія» и «Сожалѣнія» (1827, двѣ парныя картины, популяризованныя литографіей).—2) *Луи-Эдуардъ* Д. (1820—83), сынъ предыдущаго, ученикъ своего отца и П. Деларша, вначалѣ занимался исторической и религіозной живописью, но впослѣдствіи писалъ преимущественно портреты, которые составили ему громкую репутацію. Умѣнье пріукрашать физіономіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранять сходство съ натурою, равно какъ и вкусъ, съ какимъ художникъ костюмировалъ свои женскія модели и писалъ всевозможныя ткани, — дѣлали его любимымъ портретистомъ французскихъ дамъ высшаго круга (портреты импер. Евгеніи, принцессы Матильды, графини Лонтебелло, г-жи Рузъ и пр.). Мужскіе портреты Д. (напр. Эм. Ожье, живописца Арпиньи, А. Дюма-сына, графа Нювенкерка, П. Демидова и др.) представляютъ больше серіозныхъ качествъ, чѣмъ женскіе. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Тюрія хоронитъ мертвыхъ» (1844), «Утренняя молитва» (1844), «Шильонскій узникъ» (1846),

«Мирный конгрессъ 1857 г.» (находится въ Версальскомъ дворцѣ) и «Блудный Сынъ» (большой триптихъ съ чрезчуръ пышной композиціей во вкусѣ П. Веронезе).—3) *Гильомъ* Д. (род. въ 1853 г.), сынъ предыдущаго, ученикъ его и Мазролля, пользуется извѣстностью въ особенности какъ талантливый живописецъ въ декоративномъ родѣ. Оригинальность въ выборѣ поэтическихъ сюжетовъ и въ манерѣ ихъ обработки, изящество рисунка и полный свѣта колоритъ составляютъ главныя достоинства его произведеній, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательными считаются: «Св. Цецилія» (1878), триптихъ «Духовная музыка и музыка свѣтская» (1882, нах. въ парижской музык. консерваторіи), аллегорическій плафонъ въ фойе парижскаго театра Франц. комедіи (1885) и большое тройное панно: «Тріада поэтовъ: В. Гюго, Ламартинъ и А. де-Мюссе» (1889). *А. С—въ.*

Дюваль (Александръ Duval, 1767—1842) —франц. драматургъ, членъ франц. акд. Послѣдовательно морякъ, инженеръ, портретистъ, поступилъ въ началѣ революціи на сцену и затѣмъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ писателей временъ первой имперіи. Пьесы Д., собранныя въ его «Oeuvres» (1832—33), богаты интересными положеніями и отличаются чрезвычайной живостью дѣйствія и діалога. Лучшія изъ нихъ: «Edouard en Ecosse», «Le tyran domestique», «La jeunesse de Henri IV», «Le chevalier d'industrie», «La manie des grandeurs», «Le faux bonhomme».—Братъ его, *Шарль Амори* (1760—1838), писалъ стихи въ альманахахъ, научныя и критическія статьи въ разныхъ журналахъ. Отд. изд.: «Relation de l'insurrection de Rome et de la mort de Basseville» (1793); «Observations sur les théâtres» (1796); «Des sépultures» (1801); «Paris et ses monuments» (1803).—Другой братъ, *Анри-Шарль* (1770—1847), пріобрѣлъ извѣстность сочинен.: «Essai sur la critique» (1807), «Du courage civil» (1836), «Histoire de France sous le règne de Charles VI» (1842) и др.

Дюваль (Валентинъ Duval, собственно Jameray, 1695—1775)—фр. ученый. Былъ въ молодости пастухомъ; самоучкой изучилъ географію, астрономію, математику; былъ проф. исторіи въ люневильской акд.; позже завѣдывалъ кабинетами монетъ и медалей въ Вѣнѣ. Его «Oeuvres», большею частью нумизматическаго содержанія, изд. Кохъ (1784). Ср. Kaiser, «Leben D.» (2 изд. 1788), главнымъ образомъ по рукописи Д.

Дюваль (Жюль Duval, 1813—70)—франц. политико-экономъ. Сочин.: «L'Algérie, tableau historique et statistique» (2 изд. 1859); «L'histoire de l'émigration européenne au XIX siècle» (1862); «Discours sur les rapports entre la géographie et l'économie politique» (1864—67); «Notre pays» (1867), «Notre planète» (1871) и др.

Дюваль (Матіасъ Duval) — франц. анатомъ, сынъ извѣстнаго ботаника D.-Jouve. Род. въ 1844 г., проф. гистологіи въ парижскомъ унив., членъ Académie de médecine и директоръ École d'anthropologie. Многочисленные труды Д., особ. по эмбріологіи, весьма цѣнятся спеціалистами. Издалъ превосходный «Atlas d'embryologie» (1888), «Manuel du microscope dans ses applications au diagnostic et à la clinique» (2 изд. 1877) вмѣстѣ съ L. Leréboullet, «Précis de technique microscopique et histologique ou introduction pratique à l'anatomie générale» (1878) и др. Извѣстенъ еще его «Cours de physiologie», выдержавшій 5 изданій

Дювеке—см. Дивеке.

Дювержье-де-Гораннъ (Du Vergier или Du Verger de Hauranne, Jean; 1581—1643) —извѣстный богословъ, происходилъ изъ франц. дворянской семьи. Изучая богословіе въ Лувенѣ, Д. близко сошелся съ Корнеліемъ Янсеномъ или Янсеніемъ (см.), которому, по возвращеніи въ Парижъ, доставилъ тамъ мѣсто воспитателя. Въ 1609 г. Д. напечаталъ сочиненіе: «Question roïale ou il est monstré en quelle extrémité le sujet pourroit estre obligé de conserver la vie du prince aux dépens de la sienne». Когда Ла-Рошпозе, епископъ пуатьескій, взялся за оружіе, чтобы изгнать протестантовъ, Д. написалъ въ оправданіе этого поступка особую «апологію» (1615). Въ 1620 г. Д. получилъ аббатство Saint-Cyran, послѣ чего сталъ называться этимъ именемъ. Къ этому времени относится обвиненіе Д. и первыхъ янсенистовъ (см.) въ намѣреніи замѣнить христіанское ученіе деизмомъ. Въ предисловіи къ сочиненію, направленному противъ книги Гарасса («Somme des Fautes et Fausse tés contennes en la Somme Théologique du P. Garasse», Пар., 1626) Д. объявляетъ, что съ почтеніемъ относится къ ордену іезуитовъ, «какъ къ сильнѣйшему отряду въ арміи Сына Божія»; критика его, однако, раздражила могущественный орденъ, тѣмъ болѣе, что книга Гарасса, несмотря на всѣ стараніи іезуитовъ, была запрещена Сорбонной. Когда появилась книга: «Petri Aurelii theologi opera» (1631), заключавшая въ себѣ защиту епископовъ противъ узурпаціи со стороны монаховъ, ее приписали Д., хотя она была только внушена имъ. Въ 1623 г. начались сношенія Д. съ Анжеликой Арно (Arnauld) и Поръ-Роялемъ (см.), куда она привезла тридцать бѣдныхъ дѣвушекъ. Десять лѣтъ спустя Д. сдѣлался полнымъ распорядителемъ поръ-рояльской общины и передалъ ближайшее завѣдываніе ею своему ученику, аббату Синглину. Когда сочиненіе Агнесы, сестры Анжелики: «Chapelet secret du Saint-Sacrement», было осуждено санскимъ епископомъ и іезуитами, усмотрѣвшими въ немъ слѣды кальвинизма, въ его защиту выступилъ Д. съ двумя сочиненіями: «Réponse aux remarques contre le Chapelet secret du Saint-Sacrement» и «Réfutation de l'examen de la doctrine du Chapelet secret du Saint-Sacrement». Дѣло перенесено было на судъ папы, который, снявъ осужденіе, запретилъ книгу, какъ могущую ввести въ соблазнъ простыхъ людей. Авторитетъ Д. постоянно возрасталъ; епископы, государственные люди, чиновники, религіозныя общины, лица высшаго круга почтительно обращались къ нему за совѣтами и послушно ихъ исполняли. Антуанъ Le-Maistre, адвокатъ въ парижскомъ парламентѣ, несмотря на свои 29 лѣтъ пользовавшійся уже большою извѣстностью, былъ такъ пораженъ рѣчью Д., что оставилъ все и удалился въ уединеніе.

Его мать, жившая въ Поръ-Роялѣ, выстроила ему маленькій домикъ вблизи монастыря. Одинъ изъ его братьевъ послѣдовалъ его примѣру. По приказанію Ришелье, Д. былъ арестованъ и посаженъ въ венсенскій замокъ. Этотъ арестъ объясняли различными причинами: личнымъ неудовольствіемъ Ришелье, настояніями іезуитовъ, доносами Замета, предшественника Д. по управленію Поръ-Роялемъ, и извѣстнаго капуцина, о. Іосифа. Всего вѣроятнѣе, что рѣшающимъ моментомъ было желаніе Ришелье помѣшать напечатанію сочиненія только что умершаго Янсенія: «Augustinus». Отшельникамъ Поръ-Рояля было повелѣно оставить Парижъ; они переселились въ Port-Royal des Champs, откуда ихъ также скоро изгнали. Только послѣ смерти Ришелье они могли снова возвратиться туда. По возвращеніи ими были основаны écoles pour les petits messieurs. Освобожденный къ тому времени Д. могъ благословить начало этого предпріятія, которое онъ постоянно рекомендовалъ своимъ ученикамъ. Арестъ создалъ Д. ореолъ мученика и пріобрѣлъ ему симпатіи всѣхъ враговъ Ришелье. Когда онъ умеръ, ученики его приписывали ему чудеса. Если Д. сдѣлался основателемъ янсенизма во Франціи, то причину этому слѣдуетъ искать не въ его заслугахъ, какъ писателя и мыслителя: языкъ его произведеній тяжелъ и крайне неясенъ. Главные его труды, кромѣ упомянутыхъ выше: «Théologie familière» (П., 1642), «Lettres chrétiennes et spirituelles» (П., 1645; дополн. къ нимъ 1744), «Considérations chrétiennes sur les dimanches et fêtes de la Vierge et des Saints» (П., 1670, 71, 88). О Д. см. Lancelot, «Mémoires touchant l'abbé de S. Cyran» (Кельнъ, 1738).

Дювержье-де-Гораннъ (Просперъ Duvergier de Hauranne)—франц. политическій дѣятель и писатель, членъ франц. акд. (1798—1881). Началъ свою дѣятельность сотрудничествомъ въ «Globe», вмѣстѣ съ Гизо и Росси, и скоро занялъ видное положеніе въ партіи доктринеровъ. Избранный въ 1831 г. въ палату депутатовъ, онъ дѣятельно защищалъ политику консервативнаго министерства. Вскорѣ взгляды Д. рѣзко измѣнились: съ 1837 г. онъ сдѣлался активнымъ участникомъ либеральной оппозиціи. Въ 1838 г. онъ издалъ книгу: «Principes du gouvernement représentatif et leur application», заключавшую въ себѣ систематическое развитіе положенія: «король царствуетъ, но не управляетъ». Онъ былъ однимъ изъ руководителей парламентской коалиціи, низвергнувшей Моле въ 1839 г. Къ этому времени относится сближеніе его съ Тьеромъ. Въ 1846 г. онъ издалъ имѣвшій огромный успѣхъ памфлетъ: «La Réforme parlementaire et la réforme électorale» и былъ однимъ изъ организаторовъ такъ называемой кампаніи банкетовъ, которая не мало содѣйствовала подготовкѣ февральской революціи (впрочемъ, вопреки намѣреніямъ Д.). Въ учредительномъ собраніи 1848 г. онъ примкнулъ къ анти-республиканской правой. Въ законодательномъ собраніи онъ, вмѣстѣ съ орлеанистами, возставалъ противъ политики Людовика Наполеона, 2 дек. 1851 г. былъ арестованъ и, послѣ пятинедѣльнаго заключенія, изгнанъ изъ Франціи, куда могъ возвратиться лишь осенью 1852 г. Обширный историческій трудъ его: «Histoire du gouvernement parlementaire en France de 1814 à 1848» вышелъ въ свѣтъ въ 1857—1873 г. Въ эпоху президентства Тьера Д. примкнулъ къ консервативной республикѣ. Въ 1876 г. онъ ставилъ свою кандидатуру въ сенатъ, но потерпѣлъ неудачу. Онъ написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ, а также рядъ журнальныхъ статей, появившихся въ «Revue des deux Mondes».

В. Д.

Дюверне (аббатъ Теофиль-Имаримонъ Duvernet, 1734—96)—франц. писатель. Близко стоялъ къ энциклопедистамъ и былъ очень друженъ съ Вольтеромъ. За свои язвительные памфлеты нѣсколько разъ подвергался заключенію въ Бастиліи и наконецъ высланъ въ Овернь. Много шума надѣлала его «Vie de M. de Voltaire» (1786), написанная имъ въ Бастиліи. Извѣстны еще его: «Réfléxions critiques et politiques sur la tragédie» (1773), «l'Intolérance religieuse» (1782), «Histoire de la Sorbonne» (1790). Издалъ «Lettres de Voltaire à l'abbé Moussinot» (1781).

Дювернуа (Александръ Львовичъ, 1840—1886)—выдающійся славистъ. По окончаніи курса въ моск. университетѣ долго жилъ въ Прагѣ. Былъ сначала доцентомъ по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, потомъ проф. славянск. нарѣчій. Послѣдніе годы своей жизни Д. занятъ былъ работами по составленію весьма цѣннаго «Словаря (ново-) болгарскаго яз., по памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати» (М. 1885 и сл.) для чего онъ совершилъ путешествіе по Болгаріи. Изъ другихъ трудовъ Д. замѣчательны статьи: «О происхожденіи Варягъ-Руси» («Чт. въ общ. ист. и древн. росс.» 1862 г., кн. 4), представляющая много лингвистическаго матеріала для рѣшенія вопроса о происхожденіи Руси и, между прочимъ, объясненіе «русскихъ» названій Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго; «О годѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ» (тамъ же, 1862 г., № 2); «Тюбингенскіе акты славянск. книгопечатни въ Вюртембергѣ» («Моск. унив. изв.» 1868 г., № 3—впервые изданные документы о Примусѣ Трубернѣ и его славянск. изданіяхъ). Магистерская диссертація Д.: «Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи» (М. 1867), тяжело написанная, богата данными изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій и говоровъ и изо всѣхъ почти индоевропейскихъ языковъ. Въ наукѣ она прошла почти незамѣченною, а между тѣмъ въ ней выставлено важное положеніе: «фонетическій составъ корня обусловливается взаимоотношеніемъ корня съ элементами образовательными» — положеніе, которое позднѣе было вновь выставлено де-Соссюромъ и теперь можетъ считаться принятымъ въ наукѣ. Другія соч. Д.: «Юрій Подѣбрадъ, избранникъ чешск. народа» («Моск. унив. изв.» 1868); «Станиславъ Зноемскій и Янъ Гусъ, двѣ главы изъ исторіи пражскаго университета» (М. 1871); «Система основныхъ элементовъ и формъ славянскихъ нарѣчій» (М. 1872); «Практическое | руководство къ изуче-

нію нарѣчій: старославянскаго, чешск. и польскаго» («Моск. унив. изв.» 1872); «О критическомъ достоинствѣ и историч. значеніи Архангельскаго Евангелія» («Ж. М. Н. Пр.» 1878, № 10); «Археографическое обозрѣніе части Изборника Святослава 1073 г.» («Чтенія въ общ. ист. и древн.», 1882 г., кн. 4); «Кого называло древне-русск. законодательство колобягомъ» (тамъ же, 1884 г., кн. 1). Неизданнымъ остался его «Glossarium linguae Rossicae veteris dialecti».

Дювернуа (Georges-Louis Duvernoy)—франц. естествоиспытатель (1777—1835); былъ проф. въ Страсбургѣ, потомъ преемникомъ Кювье въ Collège de France въ Парижѣ; былъ сотрудникомъ Кювье и послѣ его смерти обработалъ для послѣдняго изданія его «Leçons d'anatomie comparée» (8 т., П., 1836—44). Самостоятельныя изслѣдованія Д. относятся главнымъ образомъ къ нервной системѣ моллюсковъ и сравнительной анатоміи позвоночныхъ; въ частности слѣдуетъ упомянуть его изслѣдованія надъ человѣкообразными обезьянами.

Дювернуа (Іоаннъ-Георгъ Duvernoy) — русскій академикъ по каѳедрѣ зоологіи и анатоміи (1691 — 1759), изучалъ медицину въ Тюбингенѣ. По рекомендаціи Христіана-Вольфа приглашенъ Блументростомъ при основаніи академіи наукъ въ СПб. на каѳедру анатоміи. Какъ другъ Бильфингера, противника всесильнаго Шумахера, вызвалъ неудовольствіе послѣдняго и долженъ былъ оставить въ 1741 г. академію. Изъ привезенныхъ изъ Сибири костей ископаемыхъ Д. составилъ остовъ и доказалъ, что онъ принадлежитъ мамонту. Д. помѣстилъ рядъ статей въ «академическихъ комментаріяхъ». На русскомъ яз. напечатаны двѣ статьи Д. въ «Краткомъ описаніи комментаріевъ акад. наукъ» (1728). Нѣм. переводъ статей Д. изъ «Комментарій» сдѣланъ Мюллеромъ и напечатанъ въ сборникѣ: «Phisikalische u. Medicalische Abhandlungen der Ac. der Wissenschaften in Petersburg» (Рига, 1782, 83 и 85). Ср. Пекарскаго, «Исторія Имп. Акд. Наукъ» (стр. 179).

Дювернуа (Клеманъ Duvernoy, 1836—79)—франц. полит. дѣят. и журналистъ. Сначала писалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ; съ 1864 г. былъ главнымъ редакторомъ газеты «L'Epoque», выражавшей либеральныя идеи императора; въ 1868 г. основалъ «Le Peuple», органъ самого Наполеона, расходившійся, благодаря дешевизнѣ, въ громадномъ числѣ экземпляровъ. Какъ оффиціальный кандидатъ, избранъ въ 1869 г. въ депутаты и примкнулъ въ законодательномъ корпусѣ къ правой. Способствовалъ паденію министерства Оливье и въ кабинетѣ Паликао (авг. 1870) получилъ портфель министра торговли и земледѣлія; обнаружилъ выдающіяся административныя способности въ дѣлѣ снабженія Парижа провіантомъ. Революція 1870 г. удалила его съ политической арены. Онъ основалъ въ 1871 г. бонапарт. газету «L'Ordre», и въ то же время взялся за крупныя финансовыя предпріятія. За сомнительныя спекуляціи приговоренъ въ 1874 г. къ 2-лѣтнему тюремному заключенію. Кромѣ многихъ статей объ Алжирѣ и полит. брошюръ, редактировалъ «Histoire de l'intervention française au Mexique» (1867).

Дювернуа (Николай Львовичъ)—извѣстный юристъ. Род. въ 1836 г.; по окончаніи курса въ московскомъ унив. изучалъ долгое время римское право за границей, гл. обр. у Вангерова и Іеринга; былъ проф. въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, потомъ въ новороссійскомъ унив.; въ настоящее время занимаетъ каѳедру гражданскаго права въ спб. унив. Д.—цѣльный и убѣжденный послѣдователь нѣмецкой исторической школы, въ особенности той ея части, которая соединяетъ основныя воззрѣнія старой философской школы съ методомъ и историческими взглядами Савиньи. Подъ сильнымъ вліяніемъ Іеринга написана первая и лучшая работа Д.: «Источники права и судъ въ древней Руси» (маг. дисс., М. 1869), освѣтившая цѣлый рядъ явленій древней юридической жизни Россіи, незамѣченныхъ другими изслѣдователями. Роль Іеринга въ развитіи исторической школы по достоинству оцѣнена Д. въ лекціи: «Значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ» (Яросл. 1870). Когда Іерингъ выступилъ противникомъ воззрѣній Савиньи, отрицая, между прочимъ, два основные устоя догматическихъ воззрѣній исторической школы: построенную на римскихъ началахъ формальную «догму воли» и полное отдѣленіе гражданскаго права отъ публичнаго, Д. не послѣдовалъ за нимъ, и въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ (докт. дисс.: «Основная форма корреальнаго обязательства», Яросл. 1874, и «Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву», СПб. 1889)—выступилъ защитникомъ именно этихъ двухъ устоевъ. Процессъ историческаго развитія гражд. права опредѣляется, по мнѣнію Д., постепеннымъ обособленіемъ «чистыхъ цивильныхъ формъ» отъ публично-правовыхъ элементовъ, преобладающихъ на раннихъ ступеняхъ развитія, и завершается господствомъ «общаго права», опирающагося на свободную волю свободной отъ государственной опеки личности — волю, которая и является основнымъ творческимъ элементомъ правообразованія. Нигдѣ эти «чисто-цивильныя формы» не выяснились съ бо́льшей точностью и опредѣленностью, чѣмъ въ правѣ римскомъ; усвоеніе нормъ послѣдняго вездѣ сопровождаетъ, поэтому, процессъ образованія общаго права на мѣсто партикулярнаго. Тотъ же путь развитія приходится совершить и Россіи; и для нея столь же неизбѣжна, сколько и плодотворна *научная рецепція римскаго права*.—Эти воззрѣнія проф. Д. съ свойственнымъ ему блескомъ и талантомъ изложенія развиваетъ послѣдовательно въ своихъ лекціяхъ, подтверждая ихъ всегда остроумной, но часто пристрастной полемикой. *В. Н.*

Дюверье (Оноре-Никола-Марія Duveyrier, 1753—1839)—франц. юристъ и писатель, во время консульства членъ трибуната, одинъ изъ составителей гражд. кодекса. Его комическая героическая поэма «La cour plénière» (1775) долгое время приписывалась Бомарше. Составилъ «Procès-verbal des séances et délibérations de l'assemblée générale des électeurs de Paris» (1790), изъ котораго сынъ его, Шарль-

издалъ извлеченіе: «Histoire des premiers électeurs de Paris» (1828). Его сынъ *Аннъ-Оноре-Жозефъ Д.* (1787—1865)—франц. драматургъ, извѣстный подъ псевдонимомъ *Мелевиль*. Особенный успѣхъ имѣли его водевили. Изъ болѣе чѣмъ 300 пьесъ, написанныхъ имъ бо́льшею частью въ сотрудничествѣ съ другими, особенно со Скрибомъ, выдаются поставленныя въ 20-хъ и 30-хъ годахъ «Frontin marigarçon», «Valérie», «L'ambassadeur», «Le chalet», «Elle est folle».—Его братъ *Шарль* (1803—66)—горячій приверженецъ сенъ-симонизма, въ пользу котораго ратовалъ въ «Globe» и «Organisateur». Подвергшись тюремному заключенію, онъ, послѣ разсѣянія сенъ-симонистовъ, сталъ работать для сцены, главнымъ образомъ вмѣстѣ съ братомъ. Лучшія его пьесы —«Michel Perrin» и «Faute de s'entendre». Во время имперіи занялся промышленными предпріятіями. Написалъ: «L'avenir et les Bonaparte» (1864) и «La civilisation et la démocratie française» (1865).—Его сынъ *Анри* (1840—92)—извѣстный фр. путешественникъ по Африкѣ и оріенталистъ. Первое его путешествіе было совершено въ зап. Сахару и продолжалось 3 года, въ теченіе которыхъ онъ изучилъ часть пустыни, прилегающую къ южнымъ склонамъ Атласа. Позже Д. посѣтилъ еще Алжиръ и Тунисъ. Гл. его соч.: «Exploration du Sahara», «La Tunisie», «La confrérie musulmane de Sidi Mohammed ben Ali Senoussi».

Дюга (Гюставъ Dugat)—франц. арабистъ. Род. въ 1824 г.; состоитъ профессоромъ въ Ecole des langues orientales vivantes. Соч. его: «Grammaire arabe-française» (1853); «Le livre d'Abd el Kader» (1858); «Histoire politique et littéraire des Arabes en Espagne» (1854—59, пер. съ араб. соч. Аль-Маккари, вмѣстѣ съ Дози и др.); «Histoire des Orientalistes de l'Europe» (1868—70); «Cours complémentaire de géographie, histoire et législation des états musulmans» (1873); «Histoire des philosophes et théologiens musulmans» (1878) и др.

Дюгальдъ (Жанъ-Баптистъ Du Halde, 1674—1743)—франц. ученый іезуитъ. «Lettres édifiantes et curieuses», изданіемъ которыхъ онъ долго руководилъ, представляютъ извлеченіе изъ писемъ и донесеній китайскихъ, японскихъ и др. миссіонеровъ и сообщаютъ много цѣнныхъ свѣдѣній (новое изд. въ «Collection du Panthéon littéraire», 1838—43). Другой глав. трудъ Д.: «Description géographique, historique, chronologique, politique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise» составленъ по мемуарамъ и соч. миссіонеровъ и, хотя Д. самъ никогда въ Китаѣ не былъ, въ свое время считался классическимъ. Переведенъ на разные яз. (русскій пер.: «Географическое, хронологическое, политическое и физическое описаніе Китайской имперіи и Татаріи китайской», Де-Тейльса, СПб., 1774—77). Д. писалъ еще стихи и драмы.

Дюгальдъ-Стюартъ—см. Стюартъ.

Дюгамель (Jean-Baptiste)—франц. астрономъ и физикъ (1624—1706), принадлежалъ къ духовенству. Написалъ нѣсколько сочиненій по астрономіи, естественнымъ наукамъ и философіи и составилъ исторію французской акд. (которой онъ былъ непремѣннымъ секретаремъ, за время отъ ея основанія (1666) до 1696 г. («Regiae scientiarum Academiae historia» 1698). Изъ другихъ его сочиненій назовемъ: «Astronomia Physica» (1660). «De mente humana». *Д. Б.*

Дюгамель (Жанъ-Мари-Констанъ Duhamel) — французскій математикъ (1797 — 1872 г.). Въ 1816 году былъ принятъ въ политехническую школу, но, по политическимъ обстоятельствамъ, не кончилъ тамъ курса; по той же причинѣ Д. долженъ былъ оставить и другое учебное заведеніе (Ecole de droits въ Реннѣ); вернувшись въ Парижъ, онъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, педагогической дѣятельности, сперва въ качествѣ преподавателя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ репетитора и профессора въ политехнической школѣ (съ 1834 г.) и профессора въ Сорбоннѣ; каѳедру въ школѣ онъ оставилъ лишь незадолго до своей смерти. Собственныя свои изслѣдованія Д. сосредоточивалъ, главнымъ образомъ, на математической физикѣ; онъ много работалъ вмѣстѣ съ французскими физиками Рено и Саваромъ и знаменитымъ Фурье; ему принадлежитъ весьма полная теорія смычка и, по заявленію физика Жамена, Д. обязана наука первымъ указаніемъ на существованіе въ звучащемъ тѣлѣ, вмѣстѣ съ главнымъ тономъ, дополнительныхъ тоновъ,—открытіе, которое обыкновенно приписывается всецѣло Гельмгольцу. За эти работы Д. былъ избранъ въ 1840 г. членомъ парижской академіи на мѣсто Пуассона. Главная заслуга Д., однако, заключается въ тѣхъ существенныхъ улучшеніяхъ, которыя введены имъ въ изложеніе основаній анализа безконечно-малыхъ. Въ изданномъ имъ въ 1840 — 1841 г. «Cours d'analyse de l'Ecole Polytechnique» (2-ое изд. озаглавлено: «Eléments de calcul infinitésimal») впервые эти начала изложены съ той точностью, строгостью и ясностью, съ какой представляются они въ настоящее время. Оказывая, по заявленіямъ его учениковъ, громадное вліяніе на слушателей своими лекціями, Д. много способствовалъ тому изяществу и точности, которымъ отличается изложеніе большинства выдающихся современныхъ французскихъ математиковъ. Названный выше курсъ его имѣлъ нѣсколько изданій во Франціи и переводы на русскій и нѣмецкій языки. Вмѣстѣ съ курсомъ анализа Д. издалъ «Cours de mécanique» (1845—46), отличавшійся тѣми же достоинствами. Въ заключеніе своей продолжительной педагогической дѣятельности Д., уже не задолго до смерти, выпустилъ еще обширное сочиненіе: «Des méthodes dans les sciences de raisonnement» (1866—72), также обратившее на себя общее вниманіе. Д. принадлежитъ не мало работъ по механикѣ и математической физикѣ. Статьи его по теоріи распространенія тепла, о колебаніяхъ частицъ матеріальныхъ системъ, о колебаніяхъ гибкой нити и т. п. начали появляться съ 1832 г., сначала въ журналѣ политехнической школы, затѣмъ въ журналѣ Ліувилля, въ «Mémoires des savants étrangers», въ «Comptes rendus». Одна изъ замѣчательныхъ статей его: «Mémoire sur le calcul des actions moléculaire développées

par les changements de température dans les corps solides», помѣщенная въ «Mémoires présentées... par div. sav. à l'Acad. des sciences.» (T. V., 1838), заключаетъ въ себѣ выводъ уравненій упругости, принимая въ разсчетъ измѣненія температуры съ примѣненіями къ разнымъ частнымъ случаямъ. *Д. Б.*

Дюгамель-дю-Монсо (Duhamel du Monceau Henri Louis)—франц. естество-испытатель, членъ парижской академіи наукъ, (1700—82). Обширныя изслѣдованія Д. въ области физіологіи растеній и садоводства въ значительной мѣрѣ сохранили свою цѣнность и до настоящаго времени. Какъ инспекторъ морского вѣдомства, онъ разрабатывалъ также научно вопросы, относящіеся до кораблестроенія и морского дѣла; наконецъ, онъ занимался еще и физіологіей животныхъ, химіей и метеорологіей. Главнѣйшія сочиненія Д.: «Traité des arbres et arbustes, qui se cultivent en France en pleine terre» (1755 г., 2 ч. съ 250 табл.; послѣдн. изд. 1852 г. 7 ч. съ 488 табл.); «La physique des arbres» (1758—88); «Traité des arbres fruitiers» (1768—82 г.; новое изд. 1808—35 г.); «Avis pour le transport par mer des arbres des plantes vivaces» (1753); «Des semis et plantation des arbres et de leur culture» 1760); «De l'exploitation des bois» (1764); «Du transport, de la conservation et de la force des bois» (1767—68).

Дюге—см. Пуссенъ.

Дюгеклень (Бертранъ Duguesclin) — знаменитый фр. полководецъ, коннетабль Франціи и Кастиліи. Род. ок. 1320 г.; росъ на свободѣ, не умѣя ни читать, ни писать. Еще молодымъ онъ прославился во время борьбы между Карломъ Блуаскимъ и Іоанномъ Монфорскимъ изъ-за Бретани, когда онъ, во главѣ 50 или 60 партизановъ, наносилъ крайне чувствительный вредъ англичанамъ. Когда король Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ, Д. оказалъ дофину (будущему Карлу V) много услугъ, очистивъ отъ англичанъ берега Сены. Въ 1364 г. онъ одержалъ блестящую побѣду при Кошерелѣ надъ кор. Карломъ Наварскимъ. Когда въ битвѣ при Орэ (Auray, 1364) Д., командуя авангардомъ, попался въ плѣнъ и для выкупа его потребовалось 100000 ливровъ, сумма эта была доставлена королемъ, папой и др. государями. Получивъ свободу, Д. повелъ въ Испанію, на помощь Генриху графу Трастамаре противъ брата его Петра Жестокаго, короля Кастиліи, армію, набранную изъ необузданныхъ вольныхъ отрядовъ, одержалъ сначала цѣлый рядъ побѣдъ, но въ 1367 году былъ разбитъ при Навареттѣ Чернымъ принцемъ (сыномъ Эдуарда III) и снова взятъ въ плѣнъ. Выкупленный, Д. продолжалъ борьбу и своей побѣдой при Монтіелѣ (1369) доставилъ Генриху корону Кастиліи. Тѣснимый англичанами, Карлъ V отозвалъ Д. во Францію. Получивъ званіе коннетабля, Д. разбилъ англичанъ при Понвазленѣ, выгналъ ихъ изъ Пуату, овладѣлъ Пуатье, Ла-Рошелью и въ теченіе 10 лѣтъ отнялъ у англичанъ почти всѣ ихъ владѣнія во Франціи. Умеръ въ 1380 г. Вся Франція оплакивала смерть «добраго коннетабля». Героическія пѣсни называютъ Д. цвѣтомъ рыцарства; въ дѣйствительности это былъ грубый, но благородный и великодушный воинъ. Ср. «Anciens mémoires sur B. D.» (въ Nouvelle collection de mémoires de France», 1836 г., Мишо и Пужула); Guyard de Berville, «Histoire de. B. D.» (нов. изд. 1882.); Jameson, «Life and times of B. D.» (1864); Luce, «Hist. de B. D. et de son époque» (1876).

Дюгемъ (Филиппъ Гильомъ Duhesme 1766—1815) — графъ, франц. генер.: участвовалъ въ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнахъ; во время первой реставраціи былъ ген.-инспекторомъ пѣхоты, но перешелъ на сторону Наполеона и палъ при Ватерлоо. Написалъ «Essai historique de l'infanterie légère» (3 изд. 1864).

Дюге-Труэнъ (Рене Dugay-Trouin), франц. морякъ (1673—1736), началъ флотскую службу волонтеромъ, уже 18-ти лѣтъ командовалъ 14-ти пушечнымъ корсаромъ, сжегъ два англ. корабля и овладѣлъ фортомъ въ Ирландіи, чѣмъ начался цѣлый рядъ его военныхъ подвиговъ крейсерскаго характера. Особенно замѣчательно его участіе въ войнѣ за испанское наслѣдство, когда, между прочимъ, онъ взялъ Рio-де-Жанейро (1711). Людовикъ XIV возвелъ его въ дворянское достоинство и сдѣлалъ ген.-лейтен. морскихъ силъ Франціи.

Дюгонъ (Halicore dugong Q. & G.)—морское животное изъ отряда сиренъ или травоядныхъ китовъ (Sirenia) класса млекопитающихъ. Отъ сроднаго съ нимъ ламантина Д. отличается полулунной формой хвостового плавника и отсутствіемъ зачатковъ ногтей на грудныхъ плавникахъ. Кожа покрыта рѣдкими, отдѣльно стоящими, короткими, тонкими щетинами; межчелюстныя кости черепа сильно развиты и напереди загнуты внизъ, соотвѣтственно чему загнутъ внизъ и передній конецъ нижней челюсти. Въ межчелюстныхъ костяхъ у взрослыхъ существуютъ два рѣзца, которые у самокъ остаются короткими, у самцовъ же развиваются въ длинные (20—25 стм.) бивни, которые однако на $^7/_8$ своей длины спрятаны въ деснахъ. У молодыхъ существуютъ и другіе маленькіе рѣзцы въ обѣихъ челюстяхъ, скоро однако выпадающіе. Смѣны коренныхъ зубовъ ($^5/_2$ съ каждой стороны) не происходитъ; но они постепенно вступаютъ въ дѣйствіе, начиная съ переднихъ, такъ что одновременно функціонируютъ обыкновенно лишь 2—3 зуба. Верхняя часть тѣла свинцово-сѣраго цвѣта, нижняя свѣтлѣе; кожа на спинѣ гладкая и блестящая, на брюхѣ морщинистая. Плавники совсѣмъ лишены волосъ. Достигаетъ до 3—5 метр. длины. Извѣстенъ одинъ лишь названный видъ (Halicore dugong), водящійся въ Индійскомъ океанѣ и южной половинѣ Краснаго моря. Д. держатся по близости берега, изрѣдка въ устьяхъ рѣкъ, но никогда не заходятъ въ самыя рѣки, равнымъ образомъ никогда не выходятъ на берегъ. Питается исключительно растительною пищею, и любимое мѣстопребываніе Д. составляютъ мелкіе заливы, дно которыхъ сплошь заросло водорослями. Пасясь на днѣ, Д. ежеминутно всплываетъ на поверхность для дыханія. Движенія ихъ медленны и тяжелы. Встрѣчаются Д. по большей части парами или не-

большими стадами. Беременность длится около года, и зимой самка приноситъ одного дѣтеныша, который кормится молокомъ приблизительно годъ; при кормленіи мать прижимаетъ дѣтеныша однимъ плавникомъ къ груди; иногда дѣтенышъ для отдыха залѣзаетъ на спину матери. Въ теченіе всего этого времени мать заботливо ухаживаетъ за дѣтенышемъ и защищаетъ его съ опасностью жизни. Правильнаго промысла за Д. не существуетъ; туземцы иногда убиваютъ ихъ изъ-за мяса и кожи. *В. Ф.*

Дюдеванъ—см. Жоржъ Зандъ.

Дюдеффанъ (Marie de Vichy Chamrou, маркиза Du Deffand) — извѣстная своей корреспонденціей съ Вольтеромъ и другими писателями XVIII вѣка и ролью, которую она играла въ парижскомъ свѣтѣ (1697—1780). Уже воспитанницей монастыря она поражала окружающихъ рѣдкимъ умомъ и рано проснувшимся скептицизмомъ. Выйдя замужъ за маркиза Д., она вскорѣ разошлась съ нимъ и стала вести шумную свѣтскую жизнь, исполненную романическихъ приключеній. 56 лѣтъ отъ роду она ослѣпла и поселилась въ монастырѣ св. Іосифа, гдѣ имѣла особое помѣщеніе и образовала вокругъ себя блестящій салонъ, постоянными посѣтителями кот. были Вольтеръ, д'Аламберъ, Бюффонъ и др., а также извѣстная m-lle Леспинасъ, сдѣлавшаяся ея лектрисой и близкимъ другомъ. Замѣчательная собесѣдница, отзывчивая на всѣ вопросы, волновавшіе тогда общество, маркиза Д. была душой этого салона. Съ 1758 г. наступила новая полоса въ ея жизни, ознаменованная разрывомъ съ m-lle Леспинасъ и большинствомъ энциклопедистовъ. Пламенная любовь къ Горасу Вальполю (см. V, 460) – un incendie dans ses cheveux, blancs, какъ выражается Барбэ д'Орвильи—представляетъ самый оригинальный инцидентъ въ жизни маркизы Д. Литературное ея значеніе основано на обширной перепискѣ съ Вольтеромъ, энциклопедистами, Вальполемъ и др. Письма Д. обнаруживаютъ тонкій, наблюдательный умъ и большую независимость мысли, благодаря которой она не подпала безусловному вліянію энциклопедистовъ, а напротивъ, безпристрастно критиковала мыслителей своего времени, не исключая и Вольтера. Въ письмахъ Д. сказывается также страстный темпераментъ маркизы, нѣжная душа, способная на глубокую привязанность и дружбу (къ герцогинѣ Шуазель, къ m-lle Леспинасъ), и — что всего удивительнѣе въ блестящей салонной львицѣ и вѣчно оживленной «soupeuse» временъ регентства—глубокая тоска или, вѣрнѣе, скука, противъ которой она борется всѣми силами, но которая подстерегаетъ ее въ каждомъ новомъ знакомствѣ, въ каждомъ свѣжемъ впечатлѣніи, и отравляетъ ей существованіе. Ея корреспонденція съ д'Аламберомъ, Эно, Монтескье и др. изд. въ 1804 г. въ Парижѣ, письма къ Вальполю и къ Вольтеру — въ 1810 г. въ Лондонѣ, въ 1811—12 и 1827 г. — въ Парижѣ. «Correspondance inédite de m-me D.» (П., 1859) заключаетъ въ себѣ письма къ герцогинѣ Шуазель. О ней см. Grimm, «Correspondance»; Marmontel, «Mémoires»; de Genlis, «Mémoires»; Imbert de St. Amand, «Françaises du XVIII et XIX s.»; Sainte-Beuve, «Caus. du Lundi» (vol. 1); Barbey d'Aurevilly, «Oeuvres et hommes au XIX s.». *З. В.*

Дюжарденъ (Карель Dujardin) — голландскій живописецъ и граверъ (1625—78). Ученикъ пейзажиста Берхема, съ которымъ онъ сходенъ по выбору сюжетовъ (пейзажа съ животными, пастухами и поселянами), но въ изображеніи животныхъ подходившій къ П. Поттеру. Превосходный рисовальщикъ и прекрасный колористъ. Д. очень изобрѣтателенъ въ композиціи какъ сельскихъ сценъ, въ которыхъ онъ иногда доходитъ до идилліи, такъ и въ бытовыхъ сценахъ («Шарлатанъ»), которыя онъ писалъ рѣже, чѣмъ первыя, но обнаруживалъ въ нихъ большую наблюдательность и даже юморъ. Д. писалъ также портреты и даже группы людей въ натуральную величину («Амстердамъ»); но эти произведенія не могутъ идти въ сравненіе съ меньшими картинами его спеціальнаго рода. Долговременное пребываніе Д. въ Италіи развило въ немъ вкусъ къ блестящему колориту, но, несмотря на этотъ итальянскій элементъ его картинъ, онъ еще во многомъ оставался голландцемъ. Въ нѣкоторыхъ его картинахъ сказывается вліяніе его талантливаго современника, живописца Питера Лара, жившаго также въ Италіи. Д. зарабатывалъ большія деньги въ Италіи, но жилъ весьма расточительно. Перейдя во Францію, онъ, для поправленія обстоятельствъ, женился, переѣхалъ въ Голландію, но оттуда уѣхалъ (одинъ) опять въ Италію, гдѣ оставался до конца жизни. Его произведенія теперь находятся во многихъ музеяхъ. Въ Луврѣ 9 его картинъ, въ томъ числѣ «Распятіе», «Шарлатанъ» и нѣсколько пейзажей съ животными. Въ Гагѣ, Роттердамѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Копенгагенѣ есть много его хорошихъ картинъ. У насъ, въ Эрмитажѣ, 9 хорошихъ картинъ Д., въ томъ числѣ: «Скотъ на пастбищѣ» и «Переправа черезъ ручей». *Ѳ. П.*

Дюжарденъ (Felix Dujardin)—извѣстный французскій естествоиспытатель (1801—60), съ 1827 до 1834 г. былъ проф. геологіи и химіи въ Турѣ, затѣмъ — геологіи и минералогіи въ Тулузѣ, а съ 1839 г. — зоологіи и ботаники въ Реймѣ. Изслѣдованія Д. имѣли важное значеніе для многихъ отдѣловъ зоологіи. Такъ, онъ первый выступилъ противникомъ взглядовъ Эренберга на строеніе инфузорій и показалъ, что онѣ, подобно корненожкамъ, состоятъ изъ живого органическаго вещества, которое онъ назвалъ саркодою (sarcode) и тѣмъ положилъ дорогу господствующимъ и въ настоящее время взглядамъ на строеніе клѣточки и протоплазмы. Важное значеніе имѣютъ также изслѣдованія Д. надъ глистами. Онъ доказалъ впервые происхожденіе медузъ изъ почекъ полиповъ. Главныя сочиненія его: «Histoire naturelle des Zoophytes infusoires» (1841); «Histoire naturelle des helminthes» (1844), «Hist. nat. des échinodermes» (1861).

Дюжарденъ-Бомесъ (Жоржъ Dujardin-Beaumetz)—фр. врачъ, одинъ изъ выдающихся современныхъ терапевтовъ. Род. въ 1833 г., въ 1865 г. назначенъ chef de clinique

париж. факультета и состоитъ врачемъ при лѣчебницѣ «Cochin». Пріобрѣлъ большія заслуги во время осады Парижа. Въ 1880 году избранъ въ члены медицинск. академіи. Соч.: «Les troubles oculaires dans les maladies de la moelle épinière» (1868), «L'emploi du phosphore en médecine», «Recherches expérimentales sur la puissance toxique des alcools» (1879), «Leçons de clinique thérapeutique» (1878—81), «Les Nouvelles médications» (1885), «L'Hygiène thérapeutique» (1888), «l'Hygiène prophylactique» (1889) и др. Д. — одинъ изъ издателей «Dictionnaire de thérapeutique, de matière médicale, de toxicologie et des eaux minérales» (1883—89); основалъ въ 1888 г. «Annuaire de thérapeutique».

Дюжё (Antoine Louis Dugès) — французскій врачъ и естествоиспытатель (1797 — 1838), былъ проф. патологіи въ Монпелье. Д. пріобрѣлъ извѣстность изслѣдованіями надъ пауками и клещами, надъ развитіемъ лягушкообразныхъ амфибій и сравненіемъ конечностей позвоночныхъ; онъ напечаталъ «Manuel d'obstetrique» (3 изд. 1840), «Recherches sur les batrachiens» (1834), «Physiologie comparée» (1838—39).

Дюжинова (Антонина Михайловна) — драматическая актриса Императорскихъ спб. театровъ, род. въ 1853 г. Училась въ спб. театральномъ училище. Начавъ сценическую карьеру (въ роли Марьи Андреевны, въ «Бѣдной невѣстѣ») весьма успѣшно, Д. затѣмъ нѣсколько лѣтъ оставалась въ тѣни. Лучшія ея роли: Марьица («Каширская старина»), Катерина («Гроза»), Василиса Мелентьевна.

Ум.

Дюжина (Douzaine, Dutzend)—мѣра счета, означающая двѣнадцать штукъ; но торговыя привычки допускаютъ и особенный счетъ —*большую Д.* (тринадцать штукъ), которая употреблялась, а можетъ быть и теперь въ употребленіи, въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Англіи.

Дюймъ—мѣра длины, бывшая, до введенія метрической системы мѣръ, во многихъ государствахъ почти повсемѣстно распространенною. Эта мѣра принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ натуральныхъ мѣръ (см. Единицы мѣръ). Д. вошелъ въ употребленіе въ Россіи, повидимому, со временъ Петра, и принятъ равнымъ англійскому Д. Величину его въ метрическихъ единицахъ см. т. V, табл. послѣ стр. 468).

Дюканжъ (Victor-Henri-Joseph-Braham Ducange) — франц. драматургъ и романистъ (1783—1833). Въ эпоху реставраціи онъ издавалъ либеральную газету «Le Diable Rose» (1822) и подвергался преслѣдованіямъ за политическія статьи, а также за намеки въ своихъ романахъ, нѣкогда очень популярныхъ, благодаря драматичности дѣйствія («Le Vieillard de Calais», «Albert», «Valentine», «Ludovica» etc.). Наибольшую извѣстность Д. пріобрѣлъ драмами. Онъ считается создателемъ мелодраматическаго жанра; лучшая изъ его пьесъ: «Trente ans ou la vie d'un joueur» обошла всѣ европейскія сцены, въ томъ числѣ и русскую. Онъ превращаетъ здѣсь типъ карточнаго игрока, выведеннаго на франц. сцену Реньяромъ (въ комедіи «Joueur»), въ героя мрачной трагедіи; изъ изящной свѣтской среды онъ переводитъ его въ атмосферу грязныхъ притоновъ. Ходульнымъ эффектамъ драмъ Д. вполнѣ соотвѣтствуетъ кричащій и ходульный языкъ ихъ.

З. В.

Дюканжъ (Шарль Ducange) — великій франц. ученый, византинистъ и лингвистъ (1610 — 1668). Сначала былъ зачисленъ въ адвокаты, потомъ, ради пріобрѣтенія средствъ къ жизни, занималъ чиновничью должность. Начиная съ 1657 г. стали появляться одно за другимъ его сочиненія и изданія по исторіи Византіи, которыя доселѣ составляютъ важнѣйшее пособіе для всѣхъ византинистовъ, а также по исторіи Франціи: «Исторія Константинополя при франц. императорахъ» (1657), «Исторія Людовика св.» (1668), «Сочиненіе Киннама о царствованіи Іоанна Комнена и Мануила», съ приложеніемъ прежде изданныхъ сочиненій Анны Комненъ и Вріенія, съ обширнѣйшими учеными комментаріями, основанными на рукописныхъ хроникахъ франц., итальянскихъ, германскихъ, венеціанскихъ, славянскихъ, турецкихъ. Въ 1678 г. появился его колоссальный трудъ: «Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis». Здѣсь авторъ не ограничивается обычной задачей лексикографовъ, но знакомитъ съ полит. бытомъ, съ учрежденіями, нравами и обычаями среднихъ вѣковъ. Въ этомъ Словарѣ авторъ изложилъ результаты своей пятидесятилѣтней эрудиціи; подъ многими словами значатся цѣлыя диссертаціи, и цѣлый Словарь есть не что иное, какъ исторія нѣсколькихъ вѣковъ Запада, въ которой собрана и объяснена масса изданныхъ и неизданныхъ доселѣ текстовъ—греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, испанскихъ, англо-саксонскихъ и т. д. За введеніемъ, въ которомъ идетъ рѣчь о причинахъ порчи латинскаго языка, въ Словарѣ слѣдуетъ каталогъ почти 5000 средневѣковыхъ латинскихъ писателей, съ біографич. свѣдѣніями о нихъ и библіографическими о ихъ сочиненіяхъ, и затѣмъ самый лексиконъ, содержащій въ себѣ 14000 словъ. Въ 1680 г. вышла въ свѣтъ «Historia Byzantina, duplici commentario illustrata», сост. изъ 2-хъ частей — «De familiis Byzantinis» и «Constantinopolis Christiana». Подобное же изслѣдованіе посвящено Д. фамиліямъ восточнымъ, т. е. членамъ королевскихъ домовъ Іерусалимскаго, Кипрскаго, Арм.нскаго и т. д. Это сочиненіе, оставшееся въ рукописи, издано лишь въ 1869 г. на современномъ французскомъ языкѣ. Другія изданія Дюканжа: «Illyricum vetus et novum» — списки фамилій далматинскихъ, сербскихъ, хорватскихъ, болгарскихъ и т. д.; «Cyrilli, Philoxeni, aliorumque veterum glossaria graeco-latina» (1679); «Анналы Зонары», съ примѣчаніями, извлеченными большею частью изъ неизданныхъ византійскихъ писателей (1686—1687); «Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis» (1688) — трудъ такого же характера и значенія, какъ «Glossarium latinitatis» и столь же полезный для занимающихся исторіей Византіи и среднихъ вѣковъ. См. В. Г. Васильевскаго, «Обозрѣніе трудовъ по византійской

исторіи» (СПб., 1890, стр. 116—148) и Feugère, «Etude sur la vie et les ouvrages de Du-Cange» (П., 1852). *Н. Барсовъ.*

Дюканъ (Максимъ Du Camp)—современный франц. писатель, членъ франц. акд., род. въ 1822 г. Его первый сборникъ стиховъ: «Chants Modernes» (1855) обратилъ на себя вниманіе рѣзкимъ предисловіемъ, направленнымъ противъ пагубнаго вліянія академіи на литературу и равнодушія художниковъ къ научному прогрессу. Д. воспѣваетъ здѣсь научныя открытія, электрическій телеграфъ, локомотивъ и т. д., но обнаруживаетъ поэтическій талантъ только въ той части сборника, которая посвящена красотѣ, природѣ и любви («Sonnets d'amour», «Les femmes turques», «La maison démolie» etc.). Неутомимый путешественникъ, онъ объѣхалъ, въ обществѣ Флобера и Готье, Италію, Грецію, Египетъ и дальній Востокъ; свои путевыя впечатлѣнія онъ изложилъ въ цѣломъ рядѣ книгъ: «Souvenirs et paysages d'Orient», «Egypte, Nubie, Palestine, Syrie», «Le Nil», «Orient et Italie» etc. Основалъ, вмѣстѣ съ Т. Готье, Пиша и Ульбахомъ, «La Revue de Paris», прекращенную послѣ покушенія Орсини. Въ 1860 г. онъ вступилъ въ отрядъ Гарибальди и разсказалъ вынесенныя имъ впечатлѣнія въ «Expédition des Deux Siciles». Написалъ нѣсколько новеллъ и романовъ («Le livre posthume», «Mémoires d'un suicide», «Homme au bracelet d'or», «Buveurs de cendres» etc.). Большую сенсацію произвели его «Convulsions de Paris» (1878) — документальная исторія коммуны, 1871 г., всецѣло направленная противъ дѣятелей этого движенія. Другая книга, касающаяся новѣйшей исторіи: «Les Moeurs de mon temps» (1830 — 1870), не поступила въ обращеніе, такъ какъ авторъ ея пользовался неопубликованными документами; она хранится подъ печатью въ національной библіотекѣ въ Парижѣ, до 1910 г. Историческій интересъ представляютъ также «Souvenirs littéraires» Д., въ которыхъ имѣется много любопытныхъ подробностей о Флоберѣ и Готье. Занимаясь изученіемъ внутренней общественной жизни Парижа, Д. написалъ: «Paris, ses fonctions, ses organes», продолженіе котораго составляютъ книги: «La Charité privée á Paris» (есть русск. переводъ) и «Paris bienfaisant». Въ 1890 г. вышла книжка Д. о Т. Готье, въ изд.: «Grands écrivains de France». *З. В.*

Дю-Кассъ (Пьеръ - Эмануилъ - Альберъ Du Casse, 1813 — 93)— баронъ, фр. военный писатель. Главныя соч.: «Précis historique des opérations de l'armée de Lyon en 1814» (1849); «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de Russie» (1852); «Précis historique des opérations militaires en Orient 1854 — 1855» (1857); «La guerre au jour le jour 1870 — 71» (1875); «Les rois frères de Napoléon I» (1883). Д. издалъ также «Mémoires du roi Joseph» (2 изд. 1886); «Mémoires et correspondance politique et militaire du prince Eugène Beauharnais» (1858—1860); «Supplément à la correspondance de Napoléon I» (1887).

Дюкенуа (Франсуа Du-Quesnoy, 1594—1646), прозванный въ Италіи иль-Фіамминго (Фламандецъ), — нидерландскій скульпторъ одинъ изъ лучшихъ мастеровъ нач. XVII ст. по части статуй. Образовался подъ руководствомъ въ началѣ своего отца, въ Брюсселѣ, а потомъ Н. Пуссена, въ Римѣ. Соперничая съ знаменитымъ Бернини, произвелъ во второмъ изъ названныхъ городовъ довольно много работъ, отличающихся простотою, выразительностью и благородствомъ. Въ особенности хорошо воспроизводилъ дѣтскую наивность и невинность, какъ, напр., въ извѣстной фигурѣ брюссельскаго фонтана: «Маннекенъ - Писъ» или въ дѣтскихъ фигурахъ надгробнаго памятника Адріана Юрейбюрга, [въ црк. Санта-Маріа-делль-Анима, въ Римѣ. Кромѣ этихъ произведеній, лучшими скульптурами Д. считаются: колоссальная статуя ап. Андрея, подъ куполомъ Петровскаго собора, въ Римѣ, и статуя св. Сусанны (1636), въ црк. Лоретской Богоматери, тамъ же. *А. С—въ.*

Дюкенъ (Авраамъ Duquesne, 1610—88), маркизъ, одинъ изъ величайшихъ морскихъ героевъ Франціи. Сынъ моряка, Д. уже въ ранней молодости отличился во время войны съ испанцами. Съ разрѣшенія Мазарини Дюкенъ перешелъ на службу Швеціи, воевавшей съ Даніей, разбилъ датскій флотъ при Готенбургѣ, и одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ, принудившихъ Данію къ миру (1645). Въ 1650 г. Д., снарядивъ на собственныя средства нѣсколько военныхъ кораблей, усмирилъ возставшій Бордо, предварительно разбивъ поддерживавшія мятежниковъ англ. и испан. эскадры. Въ 1672 — 73 г. онъ съ успѣхомъ сражался съ голланд. адмиралами Тромпомъ и Рюйтеромъ въ Ламаншѣ и нидерл. водахъ; въ 1676 г. истребилъ, близъ береговъ Сициліи, почти весь испанско-голландскій флотъ. Въ 1681—83 г. Д. совершилъ походъ противъ Триполи и Алжира и прекратилъ ихъ морскіе разбои, а въ 1684 г. бомбадировалъ Геную и заставилъ ее просить о мирѣ. Ср. Jal, «A. D. et la marine de son temps» (1873).

Дюкеръ—прибалтійскій дворян. родъ, происходящій изъ Вестфаліи. Эвертъ Д. (Dücker in der Beeck) выѣхалъ въ Лифляндію въ 1404 г. Іоаннъ Д. былъ въ половинѣ XVI в. посломъ въ Москвѣ. О Карлѣ-Густавѣ Д. см. ниже. Родъ Д. внесенъ въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянствъ.

Дюкеръ (Евгеній Эдуардовичъ, Eugen-Gustav Dücker)—живописецъ-пейзажистъ. Съ 1858 по 1862 г., учился въ спб. академіи худ., которая наградила его, въ 1861 г., малой золотой медалью за два вида въ Финляндіи и, въ 1862 г., большою такою же медалью за «Дубовый лѣсъ въ окрестностяхъ Ревеля». Отправившись послѣ того въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи и посѣтивъ Берлинъ, Штутгардтъ и Карлсруэ, Д. поселился въ Дюссельдорфѣ, откуда неоднократно дѣлалъ художественныя экскурсіи въ другія мѣста Германіи, а также въ Голландію, Бельгію и Францію, Лифляндскую и Петербургскую губерніи. Представленныя имъ петербургской академіи картины: «Поле послѣ жатвы», «Болото на островѣ Рюгенѣ» и «Морской берегъ» доставили ему званіе академика. Въ 1873 г., за картину: «Видъ на о-вѣ Наргенѣ» (наход.

у Е. И. В. вел. кн. Владиміра Александровича) акад. присудила ему титулъ проф. Въ томъ же году онъ получилъ мѣсто проф.-преподавателя въ дюссельдорфской акад., которое занимаетъ и понынѣ. Пейзажи Д., изображающіе по большей части плоскія мѣстности и морскія побережья, отличаются прекраснымъ рисункомъ земли и растительности, характеристичною, для каждой породы деревьевъ, группировкою партій ихъ листвы, и, въ особенности, мастерскою передачей освѣщенія въ разные часы дня и при различныхъ атмосферныхъ условіяхъ; столь же хорошо пишетъ онъ въ послѣднее время спокойное или слегка волнующееся море. Къ лучшимъ его произведеніямъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, могутъ быть причислены: «Сумерки на о-вѣ Рюгенѣ» (нах. въ берл. національ. галереѣ), «Послѣ дождя» (въ музеѣ спб. акад. худ.), Раннее утро на Гарцѣ» (у кн. Колорота въ Берл.), «Стадо на берегу» (въ дрезд. гал.), «Восходъ солнца на о-вѣ Рюгенѣ» (тамъ же) и мн. др. *А. С-въ.*

Дюкеръ (Карлъ-Густавъ Düker, 1663—1732)—графъ, шведскій фельдмаршалъ. Род. въ Лифляндіи, началъ военную карьеру во Франціи, въ началѣ Великой сѣв. войны перешелъ на шведскую службу и былъ ген.-адъютантомъ Карла XII. Въ 1700 году раненъ при Нарвѣ, въ 1706 году разбилъ ген. Бауера при Вильнѣ. При Полтавѣ взятъ въ плѣнъ. Позже Д. былъ комендантомъ Штральзунда, когда Карлъ прибылъ сюда изъ Турціи въ 1714 г., и, несмотря на упорную защиту, долженъ былъ въ 1715 г. сдаться Леопольду Ангальтъ-Дессаускому. Д. былъ послѣднимъ шведск. ген.-губ. Лифляндіи.

Дюклеръ (Charles-Théodore Duclere, 1812—88)—франц. государственный дѣятель. Сначала корректоръ, затѣмъ редакторъ различн. демократ. газетъ, онъ выдвинулся статьями по финансовымъ и желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Въ 1848 г. былъ избранъ членомъ учредительнаго собранія и назначенъ министромъ финансовъ. Во время майскихъ и іюньскихъ дней онъ мужественно подвергался опасности, оспаривалъ необходимость осаднаго положенія и, послѣ избранія Кавеньяка главою исполнительной власти, вышелъ изъ министерства. Когда учредительное собраніе разошлось, Д. устранился отъ политической дѣятельности и занялся промышленными предпріятіями. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе, въ 1875 г.—сенаторомъ. Въ августѣ 1882 г., послѣ паденія второго министерства Фрейсинэ, Греви возложилъ на Д. образованіе новаго министерства, въ которомъ онъ занялъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ. Кабинетъ Д. продержался только до начала 1883 г.

Дюкло (Pierre-Emile Duclaux)—химикъ и біологъ, род. въ 1840 г. Ученикъ и неоднократно сотрудникъ Пастера, Д. сначала былъ проф. химіи въ Клермонѣ, потомъ проф. физики въЛіонѣ; съ 1879 г. онъ читаетъ лекціи физики и метеорологіи въ парижскомъ агрономическомъ институтѣ, а съ 1886 г. состоитъ проф. біологической химіи въ Сорбоннѣ. Въ 1888 г. Д. избранъ въ члены парижской акад. наукъ (Académie des Sciences, section d'économie rurale). Кромѣ многихъ спеціальныхъ мемуаровъ, опубликованныхъ въ различныхъ журналахъ, ему принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Ferments et maladies» (1882, переведено на русскій языкъ Шмулевичемъ: «Ферменты и болѣзни» 1883 г.), «Le microbe et la maladie» (1886), «Mémoire sur le lait» (1882), «Le lait» (1889), «Chimie biologique» (1883).

Дюкло (Шарль-Пино Duclos, 1704—72)—франц. историкъ, корол. исторіографъ. Сначала писалъ романы, изъ которыхъ большой успѣхъ имѣлъ: «Confessions du comte de **» (1741). Историч. его труды: «Histoire de Louis XI» (1745); «Considérations sur les moeurs de ce siècle» (1749; перев. на русск. яз. «Разсужденія о нравахъ сего времени», СПб. 1813); «Mémoires pour servir à l'histoire du siècle» (1751); «Mémoires secrets sur les règnes de Louis XIV et XV», напеч. лишь въ 1791 г. (нов. изд. 1864); «Considérations sur l'Italie» (1791). Полное собраніе его сочиненій издали Desessart (1806), Belin (1821) и Auger (1821); избранныя соч.—Clément de Ris (1855). Ср. Peignè, «Charles D.» (1867); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. IX); Mandon, «De la valeur historique des Mémoires secrets de Duclos» (1872).

Дюко (Roger Ducos, 1754—1816)—графъ, франц. государственный дѣятель. При началѣ революціи былъ адвокатомъ; какъ членъ конвента, подалъ голосъ за безусловное осужденіе короля. Въ 1797 г. былъ предсѣдателемъ совѣта старѣйшинъ; въ 1799 г. избранъ членомъ директоріи, вмѣстѣ съ Сіейсомъ принялъ сторону Бонапарте и послѣ 18 брюмера сдѣлался однимъ изъ трехъ консуловъ, но скоро долженъ былъ оставить это мѣсто. Во время имперіи былъ вице-президентомъ сената, во время Ста дней—пэромъ. Послѣ второй реставраціи Д., въ числѣ другихъ «цареубійцъ», долженъ былъ покинуть Францію и умеръ въ Ульмѣ.

Дюковъ (Петръ Андреевичъ, 1834—1889)—врачъ-психіатръ. Кончивъ курсъ духовной семин. поступилъ въ медиц. акд. По окончаніи ея въ 1860 г. оставленъ при академіи для усовершенствованія по психіатріи въ клиникѣ проф. Балинскаго. Въ 1863 г. докторъ медицины за диссертацію «О дѣйствіи опія въ примѣненіи къ психіатріи». Изъ многочисленныхъ статей по судебной психіатріи въ «Врачебныхъ Вѣдомостяхъ», «Русской Медицинѣ» и «Вѣстникѣ Психіатріи» заслуживаетъ вниманія «Преступленіе и помѣшательство» («Вѣстн. Псих.», 1885). Съ 1867 г. старшій врачъ клиники душевныхъ болѣзней. По смерти завѣщалъ обществу психіатровъ въ СПб. 6000 руб. на премію его имени за лучшія сочиненія по психіатріи.

Дюкпессіо (Эдуардъ Ducpétiaux, 1804—68)—бельгійскій публицистъ и общ. дѣятель. Былъ адвокатомъ въ Брюсселѣ, принадлежалъ къ числу противниковъ голланд. правительства и въ 1828 г. былъ приговоренъ къ годичному заключенію. Принималъ дѣятельное участіе въ революціи 1830 г. Долго занималъ постъ ген.-инспектора бельгійскихъ тюремъ и благотво-

рительныхъ учрежденій. Много способствовалъ реформѣ тюремъ; основалъ Ecole de réforme для молодыхъ преступниковъ. Сначала свободномыслящій, Д. въ послѣдніе годы жизни сталъ горячимъ приверженцемъ клерикаловъ и въ соч. «La question de la charité et des associations religieuses en Belgique» (1858) энергично нападалъ на образъ дѣйствій либеральнаго министерства въ сферѣ благотворительности. Изъ соч. Д. (перечисленіе ихъ см. De Koninck, въ «Bibliographie nationale») выдаются: «Des progrès et de l'état actuel de la réforme pénitentiaire et des institutions préventives» (1837—38); «De la condition des jeunes ouvriers» (1843); «Mémoire sur le paupérisme des Flandres» (1850); «Budgets économiques des classes ouvrières en Belgique» (1855); «Des conditions d'application du système de l'emprisonnement séparé ou cellulaire» (1857); «La mission de l'État, ses règles et ses limites» (1861). Ср. De Melun, «E. D., Notice biographique» (1868); Th. Juste, «Biographie d'E. D.» (1871).

Дюкро́ (Огюстъ-Александръ Ducrot, 1817—82) - франц. генералъ. Во время франко-прусской войны командовалъ дивизіей въ корпусѣ Макъ-Магона; въ началѣ сраженія при Седанѣ, когда Макъ-Магонъ былъ раненъ, принялъ главное начальство и сдѣлалъ было распоряженіе объ отступленіи, но почти тотчасъ же долженъ былъ уступить команду старшему въ чинѣ, ген. Вимпфену. Убѣжавъ изъ плѣна, получилъ начальство надъ 2-й арміей въ Парижѣ и руководилъ большой вылазкой парижскаго гарнизона (въ концѣ ноября и началѣ декабря 1870 г.), хвастливо обѣщая побѣдить или умереть, но на самомъ дѣлѣ спокойно пережилъ пораженіе. Въ послѣдней вылазкѣ (янв. 1871) командовалъ правымъ крыломъ и, опоздавъ на поле битвы, былъ главнымъ виновникомъ неудачи. Въ національномъ собраніи принадлежалъ къ правой. Назначенный въ 1872 г. командиромъ 8-го корпуса, дѣятельно занимался политикой и былъ причастенъ къ замысламъ клерикально-монархической партіи противъ республики. Въ 1878 г. лишенъ команды. Написалъ: «La vérité sur l'Algérie» (1871), «La journée de Sédan» (6 изд. 1877), «La défense de Paris» (1875—78) и др.

Дюкрокъ (Теофиль Ducrocq) — франц. юристъ, род. въ 1829 г., проф. административнаго права сначала въ Пуатье, потомъ въ Парижѣ. Важнѣйшія сочиненія Д.: «Cours de droit administratif» (1861, 6 изд. 1881), «De l'extradition» (1866), «Le Conseil d'Etat et son histoire» (1867), «La cour des comptes et son histoire» (1867), «Etudes de droit public» (1887).

Дюкротэ де Блэнвиль (Henri-Marie Ducrotay de Blainville)—франц. зоологъ и анатомъ (1778—1850); рано прибылъ въ Парижъ и посвятилъ себя изученію медицины и естествознанія подъ руководствомъ Кювье. Въ 1812 г. онъ сталъ адъюнктомъ по сравнительной зоологіи, анатоміи и физіологіи въ парижскомъ унив. и въ то же время проф. естественной исторіи при Атенеумѣ, въ 1825 г.—членомъ института и въ 1832 г.—преемникомъ Кювье на каѳедрѣ сравнительной анатоміи. Значеніе Д. де Блэнвилля, кромѣ приготовленія многочисленныхъ учениковъ, заключается въ длинномъ рядѣ большихъ работъ и отдѣльныхъ статей; послѣднія онъ помѣщалъ въ «Journal de physique», главнымъ редакторомъ котораго былъ въ 1817—25 г., и въ другихъ изданіяхъ. Изъ большихъ работъ его отмѣтимъ: «Faune française» (1821—30), «De l'organisation des animaux» (1822), «Cours de physiologie générale et comparée» (1835), «Ostéographie» (1839—54). Далѣе важны «Notes et additions» къ переводу сочиненій Бремсера «О глистахъ» (1824—37), «Manuel de malacologie et de conchyliologie» (1824—27) и «Manuel d'actinologie et de zoophytologie» (1834—37, съ 100 таблицами). Изъ монографій довольны обширны «Ornithorhynchus» и «Echidna» (1812) и о белемнитахъ (1827). См. Nicard, «Etude sur la vie et les travaux de M. D. d. B.» (1890).

Дюкра-Дюмениль (Франç. Guillaume Ducray-Dumenil) — франц. писатель (1761—1819). Писалъ мелкія стихотворенія и пѣсни, но наибольшую извѣстность пріобрѣлъ какъ авторъ сентиментальныхъ романовъ, въ которыхъ добродѣтель постоянно торжествуетъ. Обладая живой фантазіей, онъ умѣлъ дѣлать фабулу своихъ романовъ интересной и имѣлъ большой успѣхъ, хотя романы его написаны языкомъ мало литературнымъ. Изъ многочисленныхъ романовъ Д. наиболѣе извѣстны: «Victor ou l'Enfant de la forêt» (1791), «Coelina ou l'Enfant du mystère» (1798), «Fanfan et Lolotte» (1787), «Elmonde ou la fille de l'hospice» (1804). И въ Россіи Д. пользовался большою любовью: въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія вышло около 20 переводовъ разныхъ его произведеній. Братъ его, тоже романистъ, пользовался меньшей извѣстностью. Онъ написалъ «Clémentine de Valville» (1812), «Village de Pyrenées» и др.

Дюкудре (Гюставъ Ducoudray)—фр. историкъ. Род. въ 1838 г. Проф. исторіи и географіи въ нормальной школѣ; написалъ рядъ руководствъ и соч. по исторіи: «Histoire sommaire de la civilisation depuis l'origine jusqu'à nos jours» (1886); «Histoire de la civilisation de la France» (1890), «Cent récits d'histoire de France» (1878 и 1881), «Cent récits d'histoire contemporaine» (1882) и др.

Дюкъ (голл. живописецъ)—см. Ле-Дюкъ.

Дюкъ Степановичъ—пріѣзжій богатырь кіевскаго былиннаго цикла. Имя Д.—византійское Дука (см. XI, 226). Андроникъ Д. встрѣчается въ византійскомъ романѣ о Дигенисѣ. Былины о Д. въ устахъ сказывателей достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Отдѣльные эпизоды частью перебиты и спутаны, такъ что возстановленіе основного вида былины возможно лишь при помощи анализа всѣхъ дошедшихъ до насъ варіантовъ, число которыхъ превышаетъ 30. Такая критическая работа сдѣлана А. Н. Веселовскимъ, въ его «Южно-русскихъ былинахъ», VI. Возстановляемый имъ порядокъ эпизодовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Д., молодой боярин, снаряжается въ Кіевъ изъ города Галича (иначе—изъ Индіи богатой, Корелы, Волынца). И когда Д. отпрашивается у матери, Мамелфы Тимоѳеевны, которая предупреждаетъ его, чтобы онъ въ Кіевѣ на пиру княжескомъ не хвасталъ богатырствомъ и ею,

матушкою. Прибывъ въ Кіевъ, Д. застаетъ кн. Владиміра въ церкви у обѣдни. Князь удивляется быстротѣ его переѣзда изъ Галича, Д. хвастаетъ своимъ конемъ, а Чурила называетъ заявленіе Д., что онъ отстоялъ заутреню въ Галичѣ и поспѣлъ къ обѣднѣ въ Кіевъ, ложью. На пути изъ церкви ко двору Д. удивляется бѣдности Кіева и хвастаетъ роскошью своего города. Хвастовство продолжается и на пиру, при чемъ Д. находитъ невкусными и вино, и калачи у князя и хвастаетъ своими платьями и несчетной казной. Чурила вызываетъ Д. на состязаніе въ щегольствѣ и въ скачкѣ: Д. ежедневно одежду изъ Индіи приноситъ его конь, и пріѣзжій богатырь перещеголялъ мѣстнаго. Побѣду одержалъ Д. и въ скачкѣ черезъ рѣку Пучай. Чтобы провѣрить хвастовство Д., Владиміръ отправляетъ посольство въ царство Д. матери. Посольство признаетъ, что если продать Кіевъ и Черниговъ да купить бумаги для описи Дюкова богатства, то не хватитъ бумаги. На приглашеніе князя Владиміра жить въ Кіевѣ Д. отвѣчаетъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что на пріѣздѣ молодца не учествовали.

Вліяніе книжнаго сказанія объ Индіи богатой на былину о Д. было давно указано изслѣдователями эпоса (см. Н. Баталинъ, «Сказанія объ Индійскомъ царствѣ», Воронежъ 1876) и всего обстоятельнѣе разсмотрѣно акад. А. Н. Веселовскимъ въ названномъ выше изслѣдованіи и въ статьѣ, помѣщенной въ «Журн. М. Н. Пр.» (1884, февраль). Цѣлый рядъ частностей былины въ описаніи Дюковыхъ палатъ, богатствъ, одежды и проч. находитъ себѣ аналогію въ русской редакціи (XV в.) сказанія объ индійскомъ царствѣ. Придерживаясь плана былины, акад. Веселовскій сдѣлалъ попытку реставрировать византійскую пѣсню или повѣсть, положенную въ основу былины. Повѣсть имѣла содержаніемъ путешествіе византійскаго посольства въ Индію, чтобы видѣть ея чудеса. Въ русской передѣлкѣ вмѣсто византійскаго посла ходило туда же посольство Владиміра, при чемъ мотивомъ хожденія было появленіе при дворѣ заѣзжаго молодца и его похвальба. Близкую аналогію представляетъ схема, на которой построены старофранцузскія сказанія о паломничествѣ Карла Великаго въ Іерусалимъ и Константинополь, съ цѣлью повидать византійскаго императора Гугона, слава о величіи и могуществѣ котораго дошла до Карла. Другой изслѣдователь былины о Д., М. Халанскій (см. «Великорусскія былины кіевскаго цикла», глава XVII), указываетъ на то, что многія бытовыя черты былины взяты прямо изъ русской дѣйствительности. По обилію бытовыхъ подробностей былина о Д., по мнѣнію Халанскаго, стоитъ выше всѣхъ прочихъ нашихъ былинъ. Самъ Д., несмотря на иностранное имя и полурусское происхожденіе,—московскій боярин XVI—XVII вв.; мать его—московская боярыня; обстановка его жизни—обстановка жизни московскаго боярства XVI—XVII вв. Былина о Д. разсматривалась еще проф. И. Ждановымъ, сближавшимъ ее со сказаніями о Дигенисѣ («Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», стр. 232—239) и О. Миллеромъ («Илья Муромецъ», стр. 587—616). Аналогіи диковинкамъ, встрѣчающимся въ былинѣ въ описаніи одежды Д., были указаны Халанскимъ въ южно-славянскихъ пѣсняхъ (см. его статью «Къ былинѣ про Д. Степановича» въ «Русск. Филолог. Вѣстникѣ» 1891 г., т. XXVI, стр. 165 и слѣд.). *Всев. Миллеръ.*

Дюлонга и Пти законъ касается теплоемкости простыхъ тѣлъ. По этому закону произведеніе теплоемкости простого тѣла на атомный вѣсъ—величина постоянная, близкая къ 6. Законъ имѣетъ приложеніе въ твердомъ состояніи и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда теплоемкость мало мѣняется съ температурой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда теплоемкость простого тѣла быстро мѣняется съ температурой, величина произведенія значительно уклоняется отъ 6. Наибольшее отклоненіе наблюдается для углерода въ его трехъ состояніяхъ, при чемъ теплоемкость быстро возрастаетъ съ температурой и произведеніе становится равнымъ 6 лишь при температурѣ около 600°. Въ газообразномъ состояніи теплоемкость простыхъ тѣлъ мало мѣняется съ температурой, но произведеніе теплоемкости (при постоянномъ давленіи) на атомный вѣсъ близко къ 3. Законъ Д. и П. послужилъ къ отысканію истинныхъ величинъ атомныхъ вѣсовъ многихъ металловъ, для которыхъ до того атомные вѣса смѣшивались съ эквивалентами. Найденныя при помощи закона Д. и П. величины атомныхъ вѣсовъ были впослѣдствіи подтверждены путемъ приложенія закона Авогадро, Митчерлиха и оказались въ согласіи съ періодическимъ закономъ. Лишь въ случаѣ бериллія законъ Д. и П. далъ результаты, противорѣчившіе періодическому закону; но здѣсь не было налицо условія приложимости закона: теплоемкость бериллія быстро мѣняется съ температурой. *Д. Коноваловъ.*

Дюлонгъ (Pierre-Louis Dulong)—франц. химикъ, (1745—1838). Будучи врачемъ, Д. пользовалъ бѣдныхъ даромъ, покупалъ своимъ паціентамъ лѣкарства, кромѣ того онъ много тратилъ на свои любимыя занятія химіей. Разстроивъ такимъ образомъ свое состояніе, Д. былъ принужденъ приняться за преподаваніе химіи. Онъ получилъ мѣсто проф. химіи въ пар. Faculté des Sciences и въ Ecole Normale, а съ 1820—30 г. онъ читалъ лекціи физики въ Ecole polytéchnique, гдѣ впослѣдствіи былъ директоромъ по учебной части. Въ 1811 г. Д. открылъ хлористый азотъ; при работахъ съ этимъ легко взрывающимъ веществомъ Д. потерялъ глазъ и нѣсколько пальцевъ. Въ теоретической химіи имя Д. связано съ окончательнымъ утвержденіемъ водородной теоріи кислотъ и, въ особенности, съ закономъ атомной теплоемкости. Этотъ законъ, открытый Д. въ сообществѣ съ Пти (Petit) (см. Дюлонга и Пти законъ), является однимъ изъ главныхъ средствъ провѣрки атомнаго вѣса элементовъ и, слѣдовательно, опорою атомистической теоріи. *В. Я.*

Дюлоръ (Жакъ-Антуанъ Dulaure, 1755—1835)—франц. историкъ и политическій дѣятель. Въ 1792 г. избранъ въ національный конвентъ; принадлежалъ къ партіи жирондистовъ и въ 1793 г. бѣжалъ въ Швейцарію. Вернув-

шись послѣ 9 термидора, былъ членомъ совѣта 500 и позднѣйшихъ законодательныхъ собраній. Написалъ большое число соч., въ свое время очень популярныхъ, благодаря ихъ анти-клерикальному направленію: «Histoire civile, physique et morale de Paris» (нов. изд., продолженное Leynadier, 1875); «Histoire civile, physique etc. des environs de Paris» (2 изд. 1839—40); «Esquisse historique des principaux événements de la révolution française» (1823—25); «Histoire de la révolution de 1830» (1838) и др. Ср. Marcelin Boudet, «Les conventionnels d'Auvergne; D.» (1874).

Дюлорье (Жакъ-Поль-Франсуа-Эдуардъ Dulaurier, 1807—1881)—франц. ориенталистъ. Собралъ и издалъ «Institutions maritimes de l'archipel d'Asie» (1845, текстъ и перев.), «Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'Eglise arménienne orientale» (3 изд. 1859), «Récit de la première croisade» (1850), «Historiens arméniens des croisades» (1869) и др. На русскомъ языкѣ: «Нынѣшніе армяне» (Тифлисъ, 1856).

Дюлутъ (Duluth)—г. въ С.-А. С. Шт. Миннезота, на зап. берегу Верхняго озера. Гавань, называемая Дюлутскимъ зал., защищена узкой полосой (Миннезота-Пойнтъ), образующей естественный брекватеръ, чрезъ который идетъ каналъ. 37 церквей, прекрасныя школы, 9 банковъ, большой скотопригонный дворъ, 7 паровыхъ лѣсопильныхъ заводовъ, 2 элеватора, мельницы и др. фабрики. Большія залежи желѣза, гранита и строительнаго камня. 3 ежедневныхъ и 10 др. періодическихъ изданій. Жит. 33115 (1890).

Дюльти-дагъ—снѣжная вершина на границѣ Казикумухскаго и Гунибскаго округовъ Дагестанской области, выс. 12435 фт. Предѣлъ растительности 10645 фт. Отъ Д.-дага расходятся многочисленные отроги и хребты средняго Дагестана.

Дюма (Alexandre Davy de La Pailleterie Dumas)—знаменитый французскій романистъ (1803—70). Отецъ его былъ генераломъ; въ жилахъ его матери текла отчасти негритянская кровь. Оставшись вдовой въ 1806 г., мать Д. могла дать сыну весьма скудное образованіе. Унаслѣдовавъ отъ отца атлетическое сложеніе и много занимаясь физическими упражненіями, Д. пріобрѣлъ желѣзное здоровье и никогда не измѣнявшую ему бодрость духа и жизнерадостность, объясняющую какъ его неутомимость въ работѣ, такъ и эпикуреизмъ. Былъ сначала нотаріальнымъ клеркомъ, потомъ получилъ мѣсто въ канцеляріи герцога Орлеанскаго. Въ 1829 г., слѣдовательно еще раньше представленія «Эрнани» В. Гюго, онъ дебютировалъ, какъ драматургъ, большой романтичной драмой «Henri III et sa cour», имѣвшей блестящій успѣхъ, главнымъ образомъ благодаря обилію сценическихъ эффектовъ, преувеличенному изображенію страстей и необузданности языка, т. е. всѣмъ внѣшнимъ чертамъ романтизма. Посвятивъ себя исключительно литературѣ, Д. поставилъ на сцену цѣлый рядъ драмъ и комедій (изд. въ 1834—36 и 1863—74 гг.): «Christine», «Antony» (наиболѣе способствовавшую славѣ Д., какъ драматурга), «Napoléon Bonaparte», «Charles VII chez ses grands vaissaux», «Richard Darlington», «Teresa», «La Tour de Nesle», «Cathérine Howard», «Angèle», «Don Juan de Marana», «Kean», «Caligula», «Mademoiselle de Belle Isle», «Un mariage sous Louis XV и др. Въ этихъ многочисленныхъ пьесахъ, далеко не все принадлежитъ на самомъ дѣлѣ его перу. Д. самъ любилъ говорить, что у него было въ теченіе его литературной карьеры столько же соотрудниковъ, сколько было генераловъ у Наполеона. Какова была роль этихъ соотрудниковъ — дѣло далеко не разъясненное; по мнѣнію защитниковъ Д. (Жюля Жанена, Б. де-Бюри), онъ пользовался только чужими набросками сюжетовъ и создавалъ изъ нихъ совершенно оригинальныя пьесы; другіе же, въ особенности Мирекуръ, доказываютъ документально, что, за исключеніемъ «Christine», «Henri III», «Charles VII» и «Antony», заимствованныхъ самимъ Д. изъ различныхъ источниковъ, Д. не принадлежитъ ни одна изъ пьесъ, подписанныхъ его именемъ. Мнѣніе Мирекура подтверждается отчасти процессомъ, возникшимъ по поводу «Tour de Nesle» между Гальярде, Жаненомъ и Д. Каждый изъ нихъ предъявлялъ авторскія права на пьесу, надъ которой каждый, поочередно, работалъ, а между тѣмъ Д. поставилъ ее на сцену подъ однимъ своимъ именемъ. Каково бы ни было, впрочемъ, участіе Д. въ авторствѣ извѣстныхъ подъ его именемъ пьесъ, несомнѣнно, что въ общей сложности онѣ представляютъ цѣльный типъ драматическихъ произведеній, приближающійся къ романтизму только внѣшними пріемами, стремленіемъ къ яркости языка и историческаго колорита, къ воспроизведенію обстановки изображаемой эпохи; внутренняго же содержанія, анализа душевной жизни, характеровъ и вообще живыхъ лицъ въ пьесахъ Д. очень мало.

Несмотря на громкій успѣхъ нѣкоторыхъ пьесъ Д., затмившій, на время, даже славу В. Гюго, главный источникъ популярности Д. кроется, однако, не въ нихъ, а въ его безчисленныхъ романахъ, повѣстяхъ, дневникахъ, путевыхъ замѣткахъ и т. д. Онъ написалъ громадное количество томовъ о своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ, при чемъ не стѣснялся давать подробнѣйшіе отчеты о путешествіяхъ по странамъ, въ которыхъ никогда не былъ. Извѣстнѣйшія изъ этихъ путевыхъ замѣтокъ: «Impressions de voyage (en Suisse)», «Excursions sur les bords du Rhin», «Le Speronare», «De Paris à Cadix», «Le Caucase», «De Paris à Astrakan» (много величайшихъ курьезовъ). Какъ романистъ, Д. дебютировалъ короткими новеллами: «Le Cocher de cabriolet», «Blanche de Beaulieu» и др., за которыми послѣдовали болѣе длинныя повѣсти: «Le Capitaine Paul», «Ascanio», «Sylvandire» etc. и, наконецъ, его знаменитые многотомные романы: «Les trois mousquetaires», съ двумя продолженіями: «Vingt ans après» и «Dix ans plus tard ou le Vicomte de Bragelonne», «Le Comte de Monte-Christo», «La Reine Margot», «Le Chevalier de la Maison Rouge», «La Dame de Monsoreau» (1846), «Le Bâtard de Mauléon» (1846), «La Comtesse de Charny» (1853—1855) и др. Огромное количество вышедшихъ за подписью Д. томовъ романовъ и по-

вѣсгей выдвигаетъ въ еще болѣе острой формѣ вопросъ о такъ называемыхъ соотрудникахъ Д. Нѣсколько процессовъ, возбужденныхъ противъ Д., обнаружили феноменально легкомысленное и безцеремонное отношеніе романиста къ своимъ произведеніямъ: выяснено, напр., что онъ выставлялъ свое имя на обложкѣ книгъ, которыхъ онъ даже не читалъ, а въ процессѣ 1847 г. доказано было, что за одинъ годъ Д. напечаталъ подъ своимъ именемъ больше, чѣмъ самый проворный переписчикъ могъ бы переписать въ теченіе цѣлаго года, еслибы работалъ безъ перерыва днемъ и ночью. Изъ безконечной массы написаннаго Д. (насчитывается приблизительно 1200 т. его произведеній) Мирекуръ оспариваетъ у него самое лучшее: «Trois Mousquetaires», «Monte-Christo», «Chevalier de la Maison Rouge» онъ приписываетъ О. Маке, «Ascanio», «Amaury» —Мерису, «Georges»—Мальфилю и т. д. Нельзя не замѣтить, однако, что, какъ и пьесы Д., романы его имѣютъ несомнѣнное «фамильное сходство». Помимо смѣны вѣчно новыхъ и разнообразныхъ инцидентовъ, въ нихъ чувствуется общій характеръ удали, веселья и беззаботности, вполнѣ отражающій личность самого Д. Лучшимъ романомъ Д. считается его героическая эпопея о похожденіяхъ трехъ (или, вѣрнѣе, четырехъ) мушкатеровъ, въ которой Д. создалъ (почти единственный среди его произведеній) вполнѣ опредѣленный типъ д'Артаньяна, остроумнаго, веселаго и храбраго гасконца, беззавѣтно преданнаго друзьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отлично охраняющаго свои интересы. Любимые герои Д.—доблестные искатели приключеній, гордые красавцы, любители вина, картъ и женщинъ, смѣлые и здоровые, хватающіеся за рукоять шпаги при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Этотъ типъ, съ небольшими видоизмѣненіями, повторяется во всѣхъ романахъ Д. и составляетъ центръ интриги. Въ сравненіи съ нимъ женскія фигуры въ романахъ Д. слабы и блѣдны, также какъ и въ его драмахъ. Историческіе романы Д. («Balsamo», «Collier de la Reine», «Ange Pitou», «Chevalier de la Maison-Rouge») столь же фантастичны, какъ и романы похожденій, въ родѣ Монте-Кристо; историческій сюжетъ служитъ ему только, по его собственному выраженію, гвоздемъ, чтобы повѣсить на него картину. Много зарабатывая, Д. еще больше тратилъ; онъ то строитъ себѣ великолѣпный замокъ Монте-Кристо, то долженъ скрываться отъ кредиторовъ. Въ 1847 г. онъ сдѣлался директоромъ «Théâtre Historique», на которомъ ставилъ много своихъ пьесъ; особенный успѣхъ имѣла «Chevalier de la maison Rouge», изъ которой заимствована революціонная пѣсня 1848 г.: «Mourons pour la patrie». Послѣ 1848 г. онъ издавалъ очень недолго жившую газету «Mois» и вздумалъ заняться политикой, но его кандидатура въ депутаты не имѣла успѣха. Въ 1854—60 г. онъ былъ редакторомъ «Le Mousquetaire», переименованнымъ потомъ въ «Monte-Christo». Въ своихъ мемуарахъ Д. съ большой откровенностью, доходящей до цинизма, разсказываетъ подробности о себѣ и о жизни своего сына, съ которымъ онъ былъ въ большой дружбѣ. Старость Д. была печальная; онъ былъ очень стѣсненъ въ средствахъ, обремененъ долгами и жилъ въ уединеніи. См. Blaze de Bury, «A. Dumas»; Dubarry, «4 célebrités» (1874); Mirécourt, «Les Contemporains», A. de Boissieu, «Lettres d'un passant» (1869); Jules Janin, «A. D.» *З. Венгерова.*

Дюма-сынъ (Alexandre Dumas fils)—сынъ предыдущаго, знаменитый франц. драматургъ, членъ франц. акд. Род. въ 1824 г. Мать его была простая парижская работница, отъ которой Д. унаслѣдовалъ любовь къ аккуратному и спокойному образу жизни, такъ рѣзко отличающую его отъ чисто цыганской натуры отца. Разорвавъ связь съ кроткой, непритязательной гризеткой Jenny, Д.-отецъ узаконилъ своего сына и далъ ему хорошее воспитаніе. 18-ти лѣтъ онъ началъ писать стихотворенія въ періодическихъ изданіяхъ; въ 1847 г. появился его первый стихотворный сборникъ: «Péchés de jeunesse»; за нимъ послѣдовалъ рядъ мелкихъ повѣстей и разсказовъ, на которыхъ отчасти отразилось вліяніе отца («Aventures de quatre femmes et d'un perroquet», «Le Docteur Servans», «Césarine», «Le Roman d'une femme», «Trois hommes forts» etc.), а потомъ и болѣе оригинальные романы и повѣсти: «Diane de Lys», «Un paquet de lettres», «La dame aux perles», «Un cas de rupture» и др. Талантъ Д. сказался въ полномъ объемѣ только тогда, когда онъ перешелъ къ психологическимъ драмамъ. Въ нихъ онъ затрагивалъ наболѣвшіе вопросы общественной и семейной жизни и рѣшалъ ихъ по своему, со смѣлостью и талантомъ, дѣлавшими изъ каждой его пьесы общественное событіе. Серію этихъ блестящихъ драмъ «à thèse» открыла «La Dame aux Camélias» (написанная первоначально въ видѣ романа), представленная впервые на сценѣ въ 1852 гоу, послѣ упорной борьбы автора съ цензурой, не допускавшей представленія пьесы, какъ слишкомъ безнравственной. Въ «Дамѣ съ камеліями» Д. выступилъ защитникомъ «погибшихъ, но милыхъ созданій» и сдѣлалъ изъ своей героини, Маргариты Готье, идеалъ любящей до самопожертвованія женщины, стоящей несравненно выше осуждающаго ее свѣта. Прототипомъ М. Готье послужила актриса Marie Duplessis, первая исполнительница «Dame aux Camelias» и другихъ героинь Д. За первой драмой послѣдовали: «Diane de Lys» (1851), «Demi-Monde» (1855), «Question d'argent» (1857), «Fils Naturel» (1858), «Père Prodigue» (1859), «Ami des femmes» (1864), «Les Idées de m-me Aubray» (1867), «Princesse Georges» (1871), «La femme de Claude» (1873), «Monsieur Alphonse» (1873), «L'Étrangère» (1876). Во многихъ изъ этихъ пьесъ Д.—не просто бытописатель и психологъ, изслѣдующій явленія душевной жизни своихъ героевъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ моралистъ, нападающій на предразсудки и устанавливающій свой кодексъ нравственности. Онъ занимается чисто практическими вопросами нравственности, поднимаетъ вопросы о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей, о необходимости развода, о свободномъ бракѣ, о святости семьи, о роли денегъ въ современныхъ общественныхъ отношеніяхъ, и т. д. Своей блестящей

защитой того или другого принципа Д. несомѣнно придаетъ большой интересъ своимъ пьесамъ; но предвзятая мысль, съ которой онъ приступаетъ къ своимъ сюжетамъ, вредитъ иногда эстетической сторонѣ его драмъ. Онѣ остаются, тѣмъ не менѣе, серьезными художественными произведеніями, благодаря неподдѣльной искренности автора и нѣкоторымъ истинно поэтическимъ, глубоко задуманнымъ фигурамъ — Маргариты Готье, Marceline Delaunay и др. Издавъ собраніе своихъ драмъ (1868—1879), съ предисловіями, ярко подчеркивающими ихъ основныя мысли, Д. продолжалъ писать для сцены. Изъ его новѣйшихъ пьесъ наиболѣе извѣстны: «Princesse de Bagdad» (1881), «Denise» (1885), «Francillon» (1887); кромѣ того, онъ написалъ «Comtesse Romani», въ сотрудничествѣ съ Фульдомъ (подъ общимъ псевдонимомъ G. de Jalin), «Les Danicheff»—съ П. Корвиномъ (подписана P. Nevsky). Задѣтые имъ въ драмахъ соціальные вопросы Д. разрабатывалъ также въ романахъ («Affaire Clémenceau») и полемическихъ брошюрахъ. Изъ послѣднихъ особенно извѣстны «L'homme-femmine», «La Question du divorce», «Recherche de la paternité» и др.

З. Венгерова.

Дюма (Jean Baptiste A. Dumas)—французскій химикъ (1800—84, Д. былъ въ молодости аптекаремъ въ Женевѣ. Знакомство съ Пикте, Декандолемъ, Деларивомъ и др. учеными побудило его къ научной дѣятельности. Умѣлое участіе въ химико-физіологическихъ изслѣдованіяхъ Прево обратило на Д. особенное вниманіе его ученыхъ друзей. По совѣту А. Гумбольдта Д. отправился въ 1823 г. въ Парижъ, гдѣ нашелъ сочувственный пріемъ со стороны выдающихся химиковъ. Въ Парижѣ Д. скоро устроился, получивъ мѣсто репетитора, а послѣ и профессора химіи въ Атенеѣ (Athenée), въ Ecole centrale des arts et manufactures и въ Сорбоннѣ. Лекціи Д. были замѣчательно увлекательны. Въ 1832 г. Д. основалъ свою частную лабораторію, гдѣ и работалъ со своими многочисленными учениками, соперничая въ созданіи школы химиковъ съ знаменитымъ Либихомъ. Съ 1843 г. общественная дѣятельность часто отрывала Д. отъ каѳедры и лабораторнаго стола. Ему приходилось участвовать въ работахъ по снабженію водой Парижа, въ борьбѣ съ болѣзнью шелковичнаго червя, съ филоксерой и пр. Съ 1849—1852 г. Д. былъ министромъ земледѣлія и торговли. Съ 1868 г. на Д. легли еще новыя обязанности: онъ былъ избранъ непремѣннымъ секретаремъ акд. наукъ, членомъ которой онъ былъ уже давно. Своими трудами Д. оказалъ большое вліяніе на ходъ развитія органич. химіи. Исходя изъ извѣстнаго Гей-Люссаку и др. факта, что хлоръ можетъ становиться въ химич. соединеніяхъ на мѣсто водорода, Д. изслѣдовалъ цѣлый рядъ случаевъ такого замѣщенія (болотный газъ—хлороформъ, алдегидъ—хлоралъ, уксусная—трихлоруксусная кислота). Опираясь на эти изслѣдованія, Д. создалъ ученіе о металепсіи (замѣщеніи) и теорію типовъ химич. соединеній. Несмотря на ожесточенное сопротивленіе Берцеліуса и Либиха, теорія типовъ Д., одержала верхъ надъ дуалистической теоріей и теоріей радикаловъ и тѣмъ проложила путь современнымъ унитарнымъ воззрѣніямъ. Д. установилъ понятіе о гомологіи органич. соединеній, чему способствовали его работы съ Пелиго надъ древеснымъ (метиловымъ) спиртомъ и надъ этали, гомологами виннаго спирта. Д. первый получилъ нитрилы органич. кислотъ непосредственнымъ отнятіемъ воды при помощи фосфорнаго ангидрида изъ аммонійныхъ солей этихъ кислотъ. Д. принималъ участіе въ рѣшеніи вопроса о величинѣ атомныхъ вѣсовъ элементовъ, производя вмѣстѣ со Стасомъ точнѣйшія опредѣленія атомнаго вѣса кислорода, углерода, хлора и кальція. Д. былъ замѣчательнымъ химикомъ-аналитикомъ; какъ классич. примѣръ анализовъ можно привести опредѣленія состава воздуха, произведенныя Д. и Буссенго. Предложенный Д. способъ опредѣленія азота въ органич. соединеніяхъ получилъ всеобщее распространеніе, равно какъ и его способъ опредѣленія плотности пара. Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ, напечатанныхъ въ Comptes rendus и въ Annales de Chimie et de physique (однимъ изъ издателей которыхъ Д. былъ съ 1840 г.) Д. написалъ слѣдующія сочин.: «Traité de chimie appliquée aux arts» (1828)—курсъ технологіи, служившій образцомъ многимъ позднѣйшимъ сочиненіямъ этого рода; «Leçons sur la philosophie chimique» (1837), гдѣ онъ излагаетъ исторію развитія химич. теорій; особенною извѣстностью и распространеніемъ пользовалась книга «Essai de statique chimique des êtres organisés» (вмѣстѣ съ Буссенго, 1841), въ которой жизнь животныхъ и растеній, обмѣнъ и круговоротъ веществъ въ природѣ разсматриваются съ химич. точки зрѣнія. Слѣдуетъ упомянуть также о многочисленныхъ некрологахъ-рѣчахъ, посвященныхъ памяти Пелуза, Балара, Реньо, Фарадея и др. Подъ редакціей Д. было издано полное собраніе сочиненій Лавуазье. Біографію Д. см. А. В. Гофманъ въ «Ber. des Deut. Chem. Gesel.».

В. Я.

Дюма (Матвѣй Dumas) — графъ, франц. дивизіонный генералъ (1753—1837); участвовалъ, подъ начальствомъ Рошамбо, въ войнѣ за независимость Америки и во всѣхъ войнахъ Наполеона. Въ 1830 году онъ былъ возведенъ въ званіе пэра. Д. особенно извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: «Précis des événements militaires de 1799 à 1807».

Дюмануаръ (Филиппъ-Франсуа Dumanoir, 1806—65)—франц. драматургъ. Написалъ около 200 пьесъ, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣли: «La marquise de Prétintaille», «Les premières armes de Richelieu», «Indiana et Charlemagne», «L'école des agneaux», «Le code des femmes», «Le camp des bourgeoises», «Les femmes terribles», «La maison sans enfants».

Дюмарескъ, Арманъ (Шарль-Эдуардъ Armand-Dumaresq, род. въ 1826 г.) — франц. батальн. живописецъ, ученикъ колористической школы Кутюра, сначала занимался историческою живописью, но съ 1854 г. сталъ писать сраженія и сцены солдатскаго быта. Сопровождалъ франц. войска въ походахъ въ Алжиръ и Италію и повсюду изучалъ лагер-

ную и боевую жизнь. Его картины нерѣдко сочинены вопреки всѣмъ правиламъ композиціи, но всегда полны оживленія, вѣрны дѣйствительности и отличаются сильнымъ колоритомъ, порою впадающимъ въ рѣзкость. Наиболѣе замѣчательныя въ ихъ числѣ—«Смерть на полѣ чести въ 1812 г.», «Взятіе большого редута въ Бородинскомъ сраженіи», «Смерть ген. Бизо», «Эпизодъ изъ битвы при Сольферино», «Карлъ XII въ Бендерахъ», «Камбронъ при Ватерлоо» и «Кирасирская аттака при Эйлау». *А. С—въ.*

Дюмарсэ-Шено (Сезаръ Chesneau-Dumarsais) — франц. грамматикъ (1676—1756). Вся жизнь его—цѣпь разныхъ неудачъ и нищенствованія. Дидро и д'Аламберъ поручили ему редактировать отдѣлъ грамматики въ «Энциклопедіи», и онъ выполнилъ эту работу мастерски. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1797 г.

Дюмениль (Луи-Алексисъ Dumesnil) — франц. историкъ и публицистъ (1783—1858). Въ ранней молодости участвовалъ въ вандейскомъ возстаніи, но затѣмъ перешелъ на сторону республики и почти всю жизнь находился въ оппозиціи правительству. Въ 1810 г. Д. обнародовалъ свое первое большое сочиненіе: «L'Esprit des religions», представляющее собою историческую апологію христіанства. Въ «Esprit de vérité» (1813) Д. въ рѣзкихъ выраженіяхъ противопоставилъ примитивное, истинное христіанство тѣмъ вѣрованіямъ, которыя господствовали въ окружающемъ его обществѣ, высказавъ, при этомъ, и нѣсколько мыслей коммунистическаго характера. Въ послѣдующихъ сочиненіяхъ Д. коммунистическій элементъ совсѣмъ исчезаетъ и проявляется снова не ранѣе 1846 г., но уже въ совершенно опредѣленной формѣ. Промежуточныя работы Д., историческія и публицистическія, имѣютъ характеръ памфлетовъ противъ испорченности нравовъ въ высшихъ слояхъ общества, противъ дурного управленія и противъ несимпатичныхъ ему теченій въ изящной литер., напр. романтизма («Histoire de l'esprit public en France depuis 1789»). Съ проповѣдью коммунизма Д. выступилъ въ краснорѣчивой книгѣ: «La manifestation de l'esprit de vérité». Коммунизмъ Д. — чисто религіознаго характера; тонъ книжки пророческій. Духовенство извратило религію, но истинное христіанство восторжествуетъ, низвергнетъ общество, построенное на неравенствѣ, и на землѣ воцарится коммунистич. строй. Богатыхъ не будетъ, бѣдныхъ тоже, всѣ станутъ трудиться. Тѣ же идеи, но съ нѣкоторыми оговорками, встрѣчаются и въ слѣдующей книгѣ: «La délivrance du peuple» (1847). Принадлежа къ группѣ религіозныхъ коммунистовъ 40-хъ гг. (Констанъ, Эскиросъ и др.), Д. стоитъ не въ первыхъ рядахъ этого движенія. Другія главныя сочиненія Д.: «Le règne de Louis XI et de l'influence qu'il a eue» (1811); «Histoire de Philippe II, roi d'Espagne» (1822); «Considérations sur les causes et les progrès de la corruption en France» (1824); «Histoire de don Juan d'Autriche» (1826); «Moeurs politiques du XIX siècle» (1830—1834).

Н. Водовозовъ.

Дюмениль (Marie-Françoise Dumesnil)—французская трагическая актриса (1711—1803); славилась исполненіемъ ролей Федры, Клитемнестры, Меропы, Семирамиды. Революція ее лишила средствъ, и она долго жила въ нищетѣ. Вольтеръ очень симпатично относился къ дарованію Д. Ея «Mémoires» большею частью опровергаютъ записки знаменитой ея соперницы, актрисы Клеронъ. *Ум.*

Дюмериль (André-Marie-Constant Duméril)—франц. зоологъ (1774—1860); былъ прозекторомъ въ Руанѣ, затѣмъ начальникомъ анатомическихъ работъ въ медицинской школѣ въ Парижѣ, проф. анатоміи и патологіи при медицинскомъ факультетѣ; съ 1825 г. занималъ каѳедру амфибіологіи и ихтіологіи въ Jardin des Plantes, съ 1816 г. былъ членомъ акд. наукъ. Д. издалъ, между прочимъ, «Zoologie analytique» (1806), «Erpétologie générale» (вмѣстѣ съ Биброномъ, 1834—54), «Ichthyologie analytique» (1856), «Entomologie analytique» (1860).

Дюмериль (Auguste-Henri-André Duméril) — сынъ предыдущаго (1812—70); изучилъ медицину; былъ ассистентомъ, затѣмъ проф. геологіи въ Collège Chaptal; въ 1857 г. сталъ директоромъ естественно-историческаго музея. Изъ его сочиненій болѣе важныя: «Histoire naturelle des poissons» (съ табл., 1865—70), «Des modifications de la température animale sous l'influence des médicaments» (1853).

Дюмериль (Edélestand Duméril, 1799—1871) — франц. ученый. Важнѣйшіе труды: «Essai philosophique sur le principe et la formation de la versification» (1841); сборники: «Poésies populaires latines antérieures au XII siècle» (1843) и «Poésies latines du moyen âge» (1861); весьма цѣнные «Etudes sur quelques points d'archéologie et d'histoire littéraire» (1862); неоконченная «Histoire de la comédie» (1864—1869), въ которой авторъ прослѣдилъ постепенное развитіе типичн. фигуръ новѣйшей комедіи (Полишинель и др.) и установилъ ихъ античное происхожденіе.

Дюмерсанъ (Теофилъ-Маріонъ Dumersan, 1780—1849)—франц. писатель. Написалъ нѣсколько соч. по нумизматикѣ и археологіи, изъ которыхъ самое извѣстное: «Notice des monuments exposés dans le cabinet des médailles» (1825 и др.). Гораздо большую извѣстность Д. имѣетъ, какъ драматургъ; его многочисленныя комедіи, водевили и др. пьесы отличаются тонкой наблюдательностью и комизмомъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась его пьеса: «Le Saltimbanque» (1838). Много пьесъ написано Д. въ сотрудничествѣ съ другими. Интересно его собраніе франц. пѣсенъ: «Chansons nationales et populaires de la France» (нов. изд. 1866), съ историч. очеркомъ. Ему принадлежатъ еще сатира «Le coup de fouet» (1802); «Poésies diverses» (1822); романы: «Le soldat-laboureur» (1822), «L'homme à deux têtes» (1825) и др.

Дюмихенъ (Johann Dümichen)—нѣм. египтологъ (р. 1833), ученикъ Лепсіуса и Бругша, проф. въ Страсбургѣ; путешествовалъ 4 раза по Египту, вывезъ оттуда копіи со многихъ важныхъ надписей и богатыя коллекціи. Главные труды: «Bauurkunde d. Tempelanlagen

von Dendera» (1865); «Altägypt. Kalendarinschrift» (1866); «Tempelinschriften» (1867); «Die Flotte d. ägypt. Königin» (1868); «Resultate d. archaeol. Expedition nach Aegypten» (1869); «Die Oasen d. libyschen Wüste» (1877); «Der Grabpalast d. Patuamenap» (1885); «Geographie d. alten Aegyptens» (въ сборникѣ Онкена. 1882).

Дюмлеръ (Эрнстъ Dümler, род. 1830), историкъ, былъ проф. въ Галле, членомъ исторической коммиссіи при баварской акд. и участникомъ изданія «Monumenta Germaniae» въ Берлинѣ, гдѣ завѣдывалъ отдѣломъ Antiquitates. Его главные труды: «De Arnulfo Francorum rege» (Берл., 1852); «Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (Лпц., 1862—65), «Kaiser Otto der Grosse» (Лпц., 1876); «Piligrim III v. Passau und das Erzbisthum Lorch» (Лпц., 1854); «Das Formelbuch des Bischof Salomo III von Konstanz» (Лпц., 1857); «Auxilius und Bulgarius» (Лпц., 1866); «Gesta Berengarii imperatoris» (Галле, 1871).

Дюмонсо (Dumonceau, Jean Baptiste, графъ Бергендаль, 1760—1821) — нидерландскій, потомъ франц. генералъ; способствовалъ побѣдѣ Наполеона при Дрезденѣ. Послѣ пораженія французовъ при Кульмѣ искусно провелъ свой отрядъ, между прусскими и австрійскими войсками, къ главной арміи.

Дюмонъ (Dumont, Albert; род. въ 1842 г.), фр. археологъ. Главныя соч.: «Essai sur chronologie des archontes athéniens postérieurs à la CXXII olympiade» (1870); «Inscriptions céramiques de la Grèce propre;» «La population de l'Attique», «Fastes éponymiques d'Athènes» (1873); «Essai sur l'éphébie attique» (1875); «Les céramiques de la Grèce propre, vases peints» (1881); «L'administration et la propagande prussienne en Alsace» (1871); «Le Balcan et l'Adriatique» (1873).

Дюмонъ (Dumont)—два франц. скульптора. 1) *Жакъ-Эдмъ Д.* (1761—1844), ученикъ Пажу, совершенствовавшійся въ Италіи, по возвращеніи своемъ изъ этой страны въ Парижъ исполнялъ статуи, бюсты и рельефы для дворцовъ, публичныхъ зданій и монументовъ. Между его многочисленными произведеніями лучшія: статуи Эндиміона, С.-Кольбера, Ламуаньона-Маль Зерба и Пишегрю.—2) *Огюстенъ-Александръ* (1801—84), сынъ предыдущаго. Получивъ первое познаніе въ искусствѣ отъ своего отца, учился потомъ въ пар. училищѣ изящ. искусствъ подъ руководствомъ Картелье и, въ 1821 г., былъ удостоенъ т. наз. римской преміи за группу: «Эвандръ, оплакивающій своего сына Палласа». Провелъ послѣ того семь лѣтъ въ Италіи, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Кановы и исполнилъ статую Фавна, играющаго на свирѣли, группу «Левкотея и Бахусъ» и барельефъ «Александръ Великій». По возвращеніи своемъ въ Парижъ, составилъ себѣ громкую извѣстность исполненіемъ монументальныхъ портретныхъ статуй и аллегорическихъ скульптуръ для общественныхъ зданій. Къ первому роду его произведеній относятся, между прочимъ, статуи Н. Пуссена Франциска I и Луи-Филиппа, маршала Бюжо и Наполеона I въ костюмѣ римск. императора (1863, для вандомск. колонны). Въ числѣ аллегорическихъ работъ Д. наиболѣе замѣчательны: «Правосудіе» (въ Palais-Bourbon), «Геній свободы» (на Іюльск. колоннѣ), «Торговля», «Слава и Безсмертіе» и «Война и Миръ». Высокодаровитый художникъ былъ съ 1838 г. членомъ фр. института и съ 1863 г. профессоромъ парижск. училища изящ. искусствъ, гдѣ подъ его руководствомъ образовался цѣлый рядъ скульпторовъ, между прочимъ такіе мастера, какъ Перро, Бонпальё и Ж. Тома. *А. С—въ.*

Дюмонъ (Леонъ Dumont, 1837—1876) — франц. философъ; сначала принадлежалъ къ школѣ Гамильтона, позже сталъ рѣшительнымъ сторонникомъ дарвинизма и теоріи эволюціи. Соч.: «Les causes du rire» (1862), «Jean Paul et sa poétique» (1862), «Le sentiment du gracieux» (1863), «La morale de Montaigne» (1866), «Antoine Watteau» (1867), «Haeckel et la théorie de l'evolution en Allemagne» (1873), «Théorie scientifique de la sensibilité» (1876)—главный его трудъ. Ср. A. Büchner, «Un philosophe-amateur, L. D.» (1884).

Дюмонъ (Пьеръ-Этьенъ-Луи-Dumont, 1759—1829)—философъ и публицистъ, родомъ изъ Женевы; былъ проповѣдникомъ въ СПб., съ 1785 г. былъ воспитателемъ дѣтей лорда Шельберна (впосл. маркизъ Лансдоунъ) въ Лондонѣ; первые годы революціонной эпохи провелъ въ Парижѣ и принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Мирабо (см. его «Souvenirs sur Mirabeau et sur les deux premières assemblées législatives», 1832). Вернувшись въ 1792 г. въ Англію, занимался распространеніемъ филос. воззрѣній Бентама и обработкой его сочиненій (см. Бентамъ, III, 455 и слѣд.). Съ 1814 г. былъ членомъ большого совѣта въ Женевѣ; много способствовалъ улучшенію тюремной системы.

Дюмонъ-Дюрвиль (Jules Sébastien-César Dumont-d'Urville) — франц. мореплаватель и натуралистъ (1790—1843). Въ 1822—25 гг. совершилъ первое кругосвѣтное плаваніе. Въ 1826 г. предпринялъ второе путешествіе вокругъ свѣта, во время котораго отыскалъ на о-вѣ Ваникоро слѣды крушенія судовъ Лаперуза. Въ 1829 г. Д. вернулся во Францію съ богатымъ матеріаломъ по изслѣдованію посѣщенныхъ имъ мѣстъ. Проектированная имъ новая экспедиція къ южному полюсу встрѣтила много противниковъ, даже среди членовъ акд. наукъ; но, обнадеженный Гумбольдтомъ и Крузенштерномъ, онъ вышелъ въ море въ 1837 г. Попытка подняться до высокихъ широтъ, пройдя м. Горнъ, не удалась; въ 64° ю. ш. онъ встрѣтилъ непроходимые льды и долженъ былъ вернуться въ Чили; открылъ земли, названныя имъ именами Луи-Филиппа и Жуанвиля. Посѣтивъ и обслѣдовавъ многіе о-ва Океаніи, Д. изъ Тасманіи попытался еще разъ проникнуть въ полярную область, дошелъ до параллели 66° 30′ ю. ш. и открылъ земли, названныя имъ Адель и Клари. Возвратясь во Францію, погибъ во время желѣзнодорожной катастрофы близъ Версаля. Главные труды: «Rapport sur le voyage de l'Astrolabe» (1829); «Mémoires sur les îles Loyalty», «Partie hydrographique du voyage de l'Astrolabe», «Voyages de la corvette l'Astro-

labe» (П., 1830); «Voyage au pôle sud et dans l'Océanie» (П., 1841—54); «Voyage autour du monde, résumé général des voyages de découvertes» (П., 1834, 35, 44). *Ю. Ш.*

Дюмулень (Vincendon-Dumoulin) — извѣстный фр. гидрографъ (1811—55). Въ 1837 г. участвовалъ въ кругосвѣтной экспедиціи Дюмонъ-Дюрвиля. Производя гидрографическія работы во многихъ мѣстахъ, посвященныхъ этою экспедиціей, значительно усовершенствовалъ пріемы съемки берега съ моря, когда не представляется почему-либо возможности произвести эту работу на берегу. Способъ морской съемки, предпочтенный Д., и теперь повсемѣстно примѣняется, когда береговая съемка невозможна. Впервые способъ этотъ описанъ авторомъ въ одномъ изъ томовъ описанія «Voyage au pôle Sud» Дюмонъ-Дюрвиля, озаглавленномъ: «Hydrographie». Изъ позднѣйшихъ работъ Д. особенно замѣчательна, по своей точности, съемка, съ моря, Гибралтарскаго пролива. Она представляетъ наилучшее доказательство совершенства метода Д. *Ю. Ш.*

Дюмулень (Charles Du Moulin или du Molin, по-лат. Molinaeus)—знаменитый франц. юристъ (1500—1566). Былъ сильнымъ и яднымъ защитникомъ правъ и прерогативъ королевской власти въ борьбѣ ея съ феодалами и церковью, и прежде всего безусловнаго ея права на отправленіе правосудія; въ то же время, однако, онъ отнюдь не былъ приверженцемъ абсолютизма, доказывая, наоборотъ, что законъ и интересы королевства выше короля: по мнѣнію Д., король «non censetur dominus vel proprietarius regni sui, sed administrator». Въ области научной обработки кутюмнаго права онъ стоялъ за объединеніе его по типу Coutume de Paris, и свою комментаторскую дѣятельность (онъ писалъ комментаріи почти на всѣ кутюмы Франціи) направлялъ именно къ этой цѣли, урѣзывая и устраняя всѣми возможными средствами правовые партикуляризмы во франц. правѣ. Въ этомъ смыслѣ Д. оказалъ рѣшающее вліяніе на всю дѣятельность послѣдующей французской юриспруденціи, общими усиліями подготовившей Наполеоновъ кодексъ. Изъ сочиненій Д. замѣчательны: трактаты «Des fiefs», «Conseil sur le fait du Concile de Trente», «Commentaire sur l'édit des petites dates», вызвавшій заключеніе его въ тюрьму, «Oratio de concordia et unione Consuetudinum Franciae». Почти всѣ сочиненія Д. писаны по-латыни. Послѣднее ихъ изданіе—1681 г., съ очеркомъ его жизни. *В. Н.*

Дюмурье (Шарль-Франсуа Dumouriez, 1739—1823)—франц. генералъ. Во время Семилѣтней войны былъ взятъ въ плѣнъ и лишь въ 1761 г. получилъ свободу. Въ 1770 г. отправленъ франц. правит. въ Польшу съ офицерами и деньгами для барскихъ конфедератовъ (см. III, 102). Тамъ Д. самовольно сформировалъ отрядъ, но былъ разбитъ русскими и, за превышеніе своихъ полномочій, отозванъ. Въ 1772 г. отправился съ тайной миссіей короля въ Швецію, но, по приказанію министра д'Эгильона, задержанъ въ Гамбургѣ и заключенъ въ Бастилію. Лишь при Людовикѣ XVI онъ былъ освобожденъ и назначенъ комендантомъ Шербурга. Въ началѣ революціи Д. примкнулъ къ Мирабо, затѣмъ сошелся съ жирондистами и, благодаря ихъ вліянію, занялъ въ 1792 г. постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Назначенный, послѣ бѣгства Лафайета, главнокомандующимъ сѣверной арміей, Д. совершилъ замѣчательное отступленіе черезъ Аргонскій лѣсъ (II, 43), а послѣ битвы при Вальми (20 сент. 1792; см. V, 459) перешелъ въ наступленіе. Блестящая побѣда надъ австрійцами при Жеманпѣ (6 ноября) отдала въ его руки всю Бельгію. Попытки Д. заключить сепаратный миръ съ Пруссіей были неудачны; для продолженія войны и завоеванія Голландіи конвентъ отказалъ ему въ средствахъ; правительственные коммиссары самовластно распоряжались въ Бельгіи и деморализировали его войско. Разбитый при Неервинденѣ и предвидя низложеніе, Д. задумалъ повести свою армію противъ Парижа, свергнуть конвентъ и возстановить конституціонную монархію; для этой цѣли онъ вошелъ въ тайное соглашеніе съ австр. главнокомандующимъ, герцогомъ Кобургскимъ, и уже приближался къ французской границѣ, когда въ лагерь его близъ Конде явились военный министръ Бернонвиль и 4 коммиссара, чтобы привлечь его къ отвѣтственности. Д. отправилъ ихъ плѣнными въ австрійскій лагерь, но, когда прокламація его о возстановленіи королевской власти не нашла сочувствія и бо́льшая часть войска отказалась ему повиноваться, былъ вынужденъ бѣжать (апр. 1793) къ австрійцамъ. Послѣ долгихъ скитаній по Европѣ (между пр. въ 1800 г. онъ былъ въ Россіи и предлагалъ свои услуги Павлу I), Д. поселился въ Англіи, правительство которой назначило ему пенсію. Кромѣ многихъ политическихъ брошюръ, въ духѣ почти всѣхъ партій написалъ: «Mémoires» (1794; нов. изд. въ «Bibliothèque des mémoires» т. XI и XII, 1848). Ср. Berville Barrière, «La vie et les mémoires du général D.» (1822); Boguslawski, «Das Leben des Gener. D.» (1879); Sorel, «Un général diplomate au temps de la Révolution» (въ «Revue des Deux Mondes», 1884); Welschinger, «le Roman de D.» (1890).

Дюна представляетъ прямолинейный или подково-образно изогнутый холмъ, образованный песками и имѣющій одинъ склонъ пологій, отъ 5°—15°, другой—крутой, до 40°, т. е. представляющій предѣльный уголъ для сыпучихъ тѣлъ. Высота такихъ холмовъ бываетъ весьма разнообразна: обыкновенно отъ 3—6 м. Д. встрѣчаются по берегамъ рѣкъ; въ открытыхъ степяхъ могутъ достигать до 70 м., а на берегахъ океановъ извѣстны Д. даже до 180 м. н. ур. м., какъ между мысами Боядоръ и Зеленый. Образованіе Д. обусловлено дѣятельностью вѣтра и требуетъ всегда опредѣленныхъ условій. Для такого образованія необходимъ сыпучій матеріалъ или непосредственно лежащій на земной поверхности, или постоянно доставляемый какимъ-нибудь дѣятелемъ. При этомъ необходимо, чтобы сыпучій матеріалъ былъ сухой, такъ какъ присутствіе въ немъ воды служитъ какъ бы цементомъ: вода, наполняя въ такомъ пескѣ всѣ свободныя мѣста, обволакиваетъ тонкимъ сло-

емъ каждую песчинку и такъ крѣпко связываетъ ихъ между собою, что самый сильный вѣтеръ не въ состояніи выдуть песчинку изъ занимаемаго ею мѣста. Замѣчено, что чѣмъ мельче песокъ, тѣмъ онъ труднѣе просыхаетъ. Еще Эли-де-Бомонъ былъ пораженъ отсутствіемъ Д. по берегамъ залива С. Мишель (Франція), несмотря на то, что море постоянно намываетъ на берегъ громадное количество песку и что здѣсь есть постоянно господствующіе вѣтры. Упомянутый ученый совершенно справедливо объясняетъ такое отсутствіе здѣсь Д. примѣсью къ песку глины, которая придаетъ песку такую способность удерживать влагу. Но если песокъ достаточно сухъ, то для его передвиженія, въ силу малой плотности воздуха, нужна значительная сила вѣтра. Наблюденія Н. А. Соколова показали, что при скорости вѣтра отъ 4,5—6,7 м. въ секунду начинаютъ двигаться песчинки, имѣющія въ діаметрѣ до $^1/_4$ мм., при скоростяхъ движенія вѣтра отъ 11,4—13 м. перекатываются песчинки, въ $1^1/_2$ мм. въ діаметрѣ. Конечно, здѣсь еще играетъ роль и самая форма песчинокъ, которыя въ дюнныхъ пескахъ представляютъ большое разнообразіе: большая часть имѣетъ форму неправильнаго многогранника, вытянутаго въ одномъ направленіи. Если есть сухой сыпучій матеріалъ и постоянно дующіе въ извѣстномъ направленіи вѣтры, то все-таки Д. могутъ не образоваться, — нужно еще третье условіе, безъ котораго песчаная поверхность является покрытою небольшими грядками, идущими приблизительно параллельно другъ другу и извѣстными подъ именемъ слѣдовъ ряби (ripple-marks англичанъ). Такую рябь на поверхности сыпучаго матеріала образуетъ и вода въ мелководныхъ песчаныхъ побережьяхъ. Новѣйшіе опыты Гунта и Декандоля объясняютъ образованіе ряби, какъ результатъ тренія о сыпучую поверхность жидкости или воздуха. Третьимъ условіемъ для образованія Д. необходимо препятствіе, встрѣчаемое вѣтромъ, несущимъ или перекатывающимъ песокъ. Такимъ препятствіемъ можетъ служить или какой-нибудь естественный предметъ, лежащій или растущій на сыпучей поверхности, или искусственное сооруженіе. Вѣтеръ, несущій или перекатывающій отдѣльныя песчинки, при встрѣчѣ съ препятствіемъ парализуется въ своей переносной силѣ и отлагаетъ передъ препятствіемъ песокъ. Передъ каждымъ даже небольшимъ камнемъ, лежащимъ на такой сыпучей поверхности, уже можно усмотрѣть со стороны господствующаго вѣтра невысокій холмикъ, иногда правильно изогнутый вокругъ препятствія. Конечно, если высота такого холмика достигнетъ высоты препятствія, то отдѣльныя песчинки будутъ перекатываться чрезъ это препятствіе и такимъ способомъ возникнетъ Д. Изъ этого способа образованія вытекаетъ и различіе въ склонахъ Д.; у ней всегда одинъ склонъ пологій, другой — крутой и при этомъ пологій направляется навстрѣчу движенія вѣтра, тогда какъ крутой — завѣтренный и его крутизна обусловлена способностью всѣхъ сыпучихъ тѣлъ давать предѣльный уголъ не болѣе 40°. Такое образованіе Д. въ то же время указываетъ, что онѣ должны имѣть постоянное поступательное движеніе и этимъ послѣднимъ обусловливается въ такихъ мѣстахъ засыпаніе малоплодородными матеріалами плодородныхъ мѣстностей и даже цѣлыхъ селеній и городовъ, отъ которыхъ иногда выставляется изъ вершины Д. только крестъ отъ церкви.

Наблюденія надъ скоростью поступательнаго движенія Д. показываютъ, что она въ различныхъ мѣстахъ различна. Гасконскія Д. Франціи, по вычисленіямъ Бремонтье, подвигаются ежегодно на 20—25 м. На берегу Бретани Д. въ теченіе почти двухъ столѣтій подвинулись на 6 лье. Въ Суффолькѣ Д. прошли въ 100 лѣтъ 5 миль. Въ Даніи Д. имѣютъ ежегодное поступательное движеніе отъ 1—7 м. На о-вѣ Сильтѣ Д. въ среднемъ имѣютъ 5 м. поступательнаго движенія. По берегамъ Балтійскаго моря, Д. Фришъ и Куришъ Нерунги имѣютъ довольно скорое движеніе. Въ первой мѣстности они подвигаются ежегодно на 5,5 м.; Д. второй мѣстности ежегодно подвигаются на 5,6 м. Изъ точныхъ наблюденій надъ материковыми Д. Баната, ежегодная скорость поступательнаго движенія, по Вессели, равна 2,2 м. По нѣкоторымъ побережьямъ морей Д. ушли уже очень далеко отъ берега и занимаютъ значительныя площади. Между устьями Адура и Жиронды Д. занимаютъ площадь въ 12000 кв. км. По Тейлору, по берегамъ Норфолька въ Англіи Д. засыпали въ историческія времена многочисленныя деревни и поля. Близъ Ливерпуля считаютъ, что Д. обнаружили движеніе еще за 2200 лѣтъ до нашего времени. Такое движеніе Д. и ихъ мѣстами значительное вторженіе внутрь материковъ уже давно подало поводъ Эли-де-Бомону смотрѣть на эти образованія, какъ на хронометры материковъ, т. е. упомянутый ученый предполагалъ, что Д. въ побережьи даннаго моря стали образоваться только съ того момента—какъ образовался самый материкъ, а зная скорость поступательнаго движенія въ данной мѣстности Д. и разстояніе старыхъ Д. отъ берега, можно вычислить и время нужное для прохожденія старыхъ Д. отъ берега. Въ этомъ вычисленіи Эли-де-Бомона не обращено надлежащаго вниманія на то обстоятельство, что береговая линія, въ свою очередь, можетъ подвергаться значительнымъ измѣненіямъ. Берегъ можетъ, подъ вліяніемъ береговой волны, въ свою очередь, или подвергаться размыванію, или намытый на берегъ песокъ можетъ содѣйствовать увеличенію материка. Наконецъ, если принять во вниманіе вѣковыя колебанія и вызываемый ими обмѣнъ между сушею и моремъ, то и это обстоятельство должно въ сильной степени измѣнять конфигурацію берега. Изъ морскихъ Д., достигающихъ значительныхъ размѣровъ, можно указать на Д. зап. побережья Франціи, южной Англіи, побережья Бельгіи, Голландіи и сѣв. Пруссіи. Въ Европ. Россіи морскія Д. извѣстны у Ревеля, при устьѣ р. Наровы, а также въ побережьяхъ Финскаго залива. Недалеко отъ Петербурга, въ Сестрорѣцкѣ, Д. засыпаютъ своимъ пескомъ не только самое селеніе, но и водный бассейнъ и часть прилегающаго къ

нимъ лѣса. По берегамъ рѣкъ Д. также весьма многочисленны, и матеріалъ для нихъ доставляютъ сами рѣки во время половодья, когда выступаютъ изъ береговъ и отлагаютъ несомый ими песокъ. Но рѣчныя Д. никогда не достигаютъ такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ морскія, такъ какъ ихъ росту препятствуетъ сама же рѣка, которая во время разливовъ не только ихъ значительно размываетъ, но иногда и совершенно уничтожаетъ. Съ другой стороны, рѣчныя Д. обыкновенно не уходятъ далеко отъ берега, ибо ихъ распространенію препятствуютъ старые берега рѣчной долины. По берегамъ большихъ русскихъ рѣкъ, какъ рр. Волга, Ока, С. Двина, З. Двина, Нѣманъ, Днѣпръ и др. Д. весьма обыкновенны и нерѣдко занимаютъ значительныя пространства. Материковыя Д. также занимаютъ иногда значительныя площади и могутъ образоваться тамъ, гдѣ есть или готовый сыпучій матеріалъ, или такія горныя породы, которыя, легко вывѣтриваясь, даютъ сыпучій матеріалъ. Особенно благопріятствуетъ образованію материковыхъ Д. сухость климата, а потому широкою полосою весь материкъ Стараго Свѣта отъ западныхъ береговъ Африки до Манджуріи представляетъ благопріятныя условія для материковыхъ Д. Чрезвычайная сухость воздуха, почти полное отсутствіе осадковъ, рѣзкія суточныя температурныя измѣненія, препятствующія растительной жизни, объясняютъ причины, по которымъ иногда большія площади въ этой полосѣ совершенно лишены растительности. Въ одной Сахарѣ площадь Д. не менѣе 18000 географическихъ миль; въ Азіи она еще больше, если принять во вниманіе сѣв. Аравію, Сирію, Иранъ, Белуджистанъ и сѣв.-зап. Индію, не говоря уже о необозримыхъ пескахъ Турана и Монголіи. Въ самой Европѣ также есть материковыя Д., образованіе которыхъ, повидимому, обусловлено небрежнымъ отношеніемъ къ лѣсамъ самого человѣка. Онѣ извѣстны во Франціи, Бельгіи, Голландіи и еще большія пространства занимаютъ на Сѣв.-Германской низменности. Извѣстны въ Венгріи, гдѣ наибольшими площадями Д. считаются Куманская, Нйирская и Банатская. Въ Польшѣ, и въ западныхъ губерніяхъ Россіи Д. довольно обыкновенны. Извѣстны довольно значительныя площади материковыхъ Д. близъ г. Олькушъ, въ Полѣсьѣ Волынской губ., въ Гродненской, Минской, Черниговской, Кіевской. На правомъ берегу Волги песчаныя площади встрѣчаются не особенно часто; на лѣвомъ же берегу, въ Киргизскихъ степяхъ, материковыя Д. занимаютъ обширныя площади между низовьями Волги и Урала. Песчаныя пустыни Новаго Свѣта значительно меньше, наибольшія изъ нихъ находятся въ С. Америкѣ, на высокомъ плоскогорьѣ между Скалистыми горами и Сьерра Невадой, въ Новой Мексикѣ, въ Ю. Америкѣ въ пустынѣ Атакама и во внутренности материка Австраліи. Перечисленныя мѣста свидѣтельствуютъ, что площадь, занятая материковыми Д., весьма значительна. Материковыя Д. по своей формѣ и расположенію не представляютъ никакого существеннаго отличія отъ береговыхъ Д. Точно также и здѣсь—то можно встрѣтить Д. въ видѣ сильно удлиненнаго холма, вытянутаго по направленію господствующаго вѣтра; то дюнный холмъ вытянутъ въ направленіи перпендикулярномъ вѣтру; то, наконецъ, холмъ является изогнутымъ въ форму полуцирка, полумѣсяца или серпа,—форму довольно рѣдко встрѣчаемую среди береговыхъ Д. Такія изогнутыя Д. давно уже получили въ Киргизскихъ степяхъ названіе бархановъ, и въ нихъ нѣкоторые ученые видѣли даже образованіе отличное отъ береговыхъ Д. Измѣненіе формы береговыхъ Д. при встрѣчѣ разнообразныхъ условій во время ихъ поступательнаго движенія, а равно и нахожденіе среди нихъ серповидно изогнутыхъ,—все это говоритъ въ пользу образованія и бархановъ тѣмъ же путемъ, что и обыкновенныхъ Д.; но только здѣсь надо допустить еще сторонніе вліянія. Такъ, если представить себѣ, что при поступательномъ движеніи дюннаго холма, вытянутаго перпендикулярно направленію вѣтра, онъ какою-либо своею частью встрѣтитъ препятствіе, или въ искусственномъ сооруженіи, или даже въ кустѣ саксаула, то это препятствіе должно на извѣстную часть Д. обнаружить задерживающее вліяніе, тогда какъ остальныя части ея будутъ двигаться. Въ короткое время Д., изогнется дугообразно вокругъ препятствія и приметъ форму бархана. Если такое препятствіе встрѣчено срединою Д., то изогнутіе будетъ весьма правильное и при этомъ въ планѣ такая Д. представитъ форму полуцирка или полумѣсяца. Если такая встрѣча Д. съ препятствіемъ будетъ гдѣ-нибудь съ краю дюннаго холма, то тогда въ планѣ Д. представитъ неправильную форму, въ которой одинъ рогъ полумѣсяца будетъ значительно больше другого. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ поступательномъ движеніи такія изогнутыя дюны могутъ снова выпрямляться, какъ это свидѣтельствуютъ наши путешественники: Пржевальскій, Сѣверцевъ и Потанинъ. Такія свидѣтельства имѣются и отъ изслѣдователей Сахары, которые подтверждаютъ, что въ открытыхъ мѣстностяхъ, гдѣ скопляется много Д.—эти послѣднія, сливаясь между собою, образуютъ длинныя песчаныя цѣпи, покрытыя разнообразными по формѣ вершинами. Остается еще разсмотрѣть вопросъ о томъ, откуда берется для образованія береговыхъ материковыхъ Д. сыпучій матеріалъ. Для его образованія можетъ быть нѣсколько случаевъ. На берегахъ морей, озеръ и рѣкъ эти послѣднія доставляютъ болѣе или менѣе значительныя количества сыпучаго матеріала и когда онъ обсохнетъ, то, дѣлаясь достояніемъ вѣтра, начинаетъ скопляться въ форму дюнъ. Но въ побережьяхъ водныхъ бассейновъ, въ особенности рѣкъ, можетъ быть и другой случай для снабженія берега сыпучимъ матеріаломъ. Если берегъ воднаго бассейна крутой и постоянно подмывается водою, а въ то же время въ составѣ берега входятъ песчаные слои, то понятно, что если такой обрывъ обращенъ въ сторону господствующаго вѣтра, то этотъ послѣдній можетъ выдувать пески и приносить его на поверхность берега. Конечно, если произойдетъ въ такомъ побережьи обвалъ, который засыплетъ песчаные слои, то можетъ

прекратиться такая доставка сыпучаго матеріала. Материковыя или континентальныя дюны образуются какъ на счетъ уже готоваго въ данной мѣстности сыпучаго матеріала, такъ и на счетъ развитыхъ тамъ же горныхъ породъ. Ваттонъ своими наблюденіями въ Сахарѣ, въ оазисѣ Хадамесъ, доказалъ, что здѣсь сыпучій матеріалъ есть результатъ выдуванія вѣтромъ отдѣльныхъ песчинокъ изъ песчаниковъ, образующихъ здѣсь невысокіе кряжи. Что касается минералогическаго характера матеріала Д., то онъ можетъ быть крайне разнообразный: то это почти чистый кварцевый песокъ; то къ послѣднему примѣшаны зерна полевого шпата, листочки слюды; то, наконецъ, песокъ состоитъ изъ тонко измельченной углекислой извести, какъ это наблюдается въ Д. горной оконечности Флориды, составленной изъ отложеній коралловаго рифа.

Такъ, какъ береговыя и материковыя Д. своимъ постояннымъ движеніемъ вторгаются въ мѣстности, содержащія плодородную почву и засыпаютъ ее малоплодороднымъ матеріаломъ, то, очевидно, противъ Д. необходимо бороться. Такая борьба должна быть двоякаго рода. Прежде всего необходимо озаботиться о прекращеніи движенія Д. и этого теоретически можно достигнуть, если защитить поверхность Д. отъ соприкосновенія съ движеніемъ атмосферы. Практически это достигается тѣмъ, что по поверхности Д. разводятъ тѣ древесныя породы и растенія, которыя не особенно прихотливы относительно почвы. Лѣсоразведеніе съ теченіемъ времени обусловливаетъ образованіе на поверхности Д. не толстаго, а иногда даже ничтожнаго, слоя растительной почвы, покровъ которой уже достаточенъ для защиты Д. отъ вѣтра. Но неосторожное обращеніе съ такимъ лѣсомъ, выросшимъ на дюнахъ, можетъ повести снова къ весьма значительнымъ бѣдствіямъ. Близъ Петербурга, въ ближайшихъ окрестн. Сестрорѣцка, гдѣ на старыхъ, заросшихъ лѣсомъ дюнахъ стали производить неосторожную рубку деревьевъ, [затронули ничтожный почвенный слой и обнажили нижележащій песокъ, который снова пришелъ, подъ вліяніемъ вѣтра, въ движеніе. Часть песка двинулась въ самый лѣсъ, часть на мѣстечко Сестрорѣцкъ и стало засыпать какъ его, такъ и сосѣдній водоемъ. Въ побережьяхъ морей, впрочемъ, еще недостаточно заботы объ остановкѣ поступательнаго движенія; надо еще озаботиться о прекращеніи доставки моремъ сыпучаго матеріала. Противъ этой стороны дѣла борются устройствомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, подводныхъ, дорогостоящихъ, плотинъ. Наступающая (береговая волна по пути своего движенія къ берегу встрѣчаетъ препятствіе, парализующее перевозную силу береговой волны, вслѣдствіе чего осадокъ будетъ скопляться передъ плотиною и надъ уровнемъ воды, а береговая полоса такимъ путемъ будетъ избавлена отъ новаго завоза сыпучаго матеріала.

А. Иностранцевъ.

Дюны (укрѣпленіе или облѣсеніе) (см. выше). Чтобы остановить движеніе Д. и «укрѣпить ихъ», нужно защитить верхніе слои песка отъ дѣйствія вѣтра, что достигается устройствомъ на нихъ какой-либо покрышки. Борьба съ Д. началась въ половинѣ прошлаго столѣтія: въ 1768 г. Данцигское общество естествоиспытателей выдало проф. Тицiусу премію за проектъ укрѣпленія и облѣсенія Д., который не былъ, впрочемъ, примѣненъ на практикѣ. Почти около того же времени Рюга удачно облѣсилъ нѣсколько холмовъ Д. Тестъ, возлѣ Аркашона; необходимость расширенія этого рода работъ начали пропагандировать братья Десби и инженеры Вильдъ и Бремонтье. Проектъ послѣдняго, изложенный въ «Mémoire sur les dunes» (1780) приведенъ въ исполненіе и въ теченіе 6 лѣтъ (1787 — 93) укрѣплено и облѣсено приморскою сосною на дюнѣ Тестъ 230 гекторовъ. Въ 1795 г. начаты работы возлѣ Данцига датчаниномъ Сериъ-Бьерномъ (Sören-Björn), изучившимъ укрѣпленіе Д. въ Ютландіи, и продолжались впослѣдствіи, весьма успѣшно, Краузе, а съ 1835 г. началось укрѣпленіе и облѣсеніе Курляндскихъ Д.—въ Нидербартовской и Рутцауской дачахъ подъ руководствомъ лѣсничихъ Ф. Зенгера (до 1849 г.), а потомъ Готшалька (до 1860 г.). Эти же лица завѣдывали (1854—67) работами на Виндавскихъ Д., гдѣ укрѣпленіе закончено въ 1873 г. лѣсничимъ бар. Драхенфельсомъ. Для укрѣпленія Д. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ образуются постоянно выбрасываемымъ морскими волнами пескомъ, и чтобы задержать этотъ песокъ, устраиваютъ искусственно *«передовую» или береговую Д.»* (Vordüne, la dune littorale), для чего обыкновенно пользуются рядомъ Д., расположенныхъ параллельно морскому берегу, лишь придавая имъ болѣе высокую и устойчивую для вѣтра форму, при помощи заборовъ или палисадъ, устраиваемыхъ въ разстояніи 150 м. отъ морской воды во время наибольшаго ея прилива. Заборы дѣлаютъ изъ сосновыхъ досокъ $1^1/_2$ м. длины и 20 стм. ширины, втыкаемыхъ въ песокъ на $^1/_2$ м., при чемъ для большей устойчивости забора между досками оставляются промежутки въ 5 стм. Когда заборы болѣе чѣмъ на $^1/_4$ высоты будутъ занесены пескомъ, ихъ приподнимаютъ особыми рычагами (levier) на половину высоты, что производится много разъ, пока передовая Д. постепенно не достигнетъ требуемой высоты: на берегахъ Атлантическаго океана—12 — 14 м. на балтійскомъ же побережьи не выше 20—25 фт. Затѣмъ этой Д. придается посредствомъ перенесенія заборовъ и замѣны ихъ рядами сосновыхъ вѣтвей, воткнутыхъ въ песокъ, желательная форма—трапеція въ разрѣзѣ, узкой въ верхней части и у которой сторона обращенная къ морю крутая, а къ материку—пологая; потомъ Д. укрѣпляется разведеніемъ на ней очеретника или вѣйника (Calamagrostis arenaria Roth), преимущественно сплошнымъ посѣвомъ (15 кгр. сѣмянъ на гект.), покрываемымъ сосновыми вѣтвями, или гнѣздовой (25—30 стм.) посадкою пучками въ 5—6 штукъ, при разстояніи 50 стм., на что идетъ до 500 пучковъ на гект., съ одновременнымъ рѣдкимъ посѣвомъ—7 кгр. сѣмянъ; вмѣсто вѣйника успѣшно разводятъ бѣлую полынь (Artemisia maritima L., A. Scriphium Wallr.). Если песокъ не обильно выбрасывается моремъ, то передовую Д. устраиваютъ посѣвомъ или по-

садкою (послѣднее идетъ быстрѣе) *песчанаго тростника* (Arundo arenaria L.) полосою въ 20—40 м.: песокъ, задержанный въ своемъ движеніи этими растеніями образуетъ постепенно валъ, изъ-подъ котораго они немедленно пробиваются на поверхность, чтобы снова выполнять свое назначеніе — удерживать и накоплять вокругъ себя песокъ, пока образуемая такимъ образомъ передовая Д. не достигнетъ требуемой высоты; тогда укрѣпляютъ ее посадкою того же песчанаго тростника. Подъ защитой передовой Д. приступаютъ къ укрѣпленію и облѣсенію лежащаго за нею песка, что выполняется во Франціи тоже при помощи устройства заборовъ, однородныхъ съ вышеописанными—временнаго (palissades volantes) въ 300 м. отъ передовой Д. вовнутрь материка, для защиты отъ движенія песка къ этой Д., и боковыхъ (palissades de défilement). То же примѣнялось прежде и въ Германіи; но теперь система заборовъ или плетней (Coupir- oder Deckzeune) тамъ оставлена и замѣнена простою покрышкою Д. различными предметами: сосновыми или можевельниковыми мелкими вѣтвями 15—30 стм. длиною, верескомъ, дернинами въ квадр. фт., располагаемыми осенью въ шахматномъ порядкѣ или рядами (отъ 100 до 128 пароконныхъ возовъ на гект.), стеблями приморскихъ растеній, въ особенности genêt (Sarotamnus scoparius Koch.) и дикаго терновника, ajonc (Ulex europeus L.) и т. п. Укрѣпляютъ также Д. разведеніемъ на нихъ песчанаго тростника и песчанаго овса (Elymus arenarius) посѣвомъ весною чистыхъ сѣмянъ (15 килогр. на гект.) или колосьевъ въ плуговыя борозды, проведенныя въ разстояніи 45—60 стм., или, что чаще бываетъ, посадкою, для чего растенія берутся изъ прежде укрѣпленныхъ Д., или изъ заложенныхъ тамъ питомниковъ, и высаживаются пучками въ борозды 30 стм. (въ Пруссіи 108—138000 на гект.). На укрѣпленной Д. разводятъ лѣсъ: по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго моря преимущественно обыкновенную сосну *), у насъ исключительно посѣвомъ (прежде шишекъ), въ Пруссіи же посадкою 1—2 лѣтнихъ сѣянцевъ (около 17000 на гект.); на Атлантическомъ побережьи (во Франціи)—приморскую сосну (Pinus pinaster) посѣвомъ сѣмянъ (15 кгр. на гект.) въ смѣси съ сѣменами дрока (7 кгр.) и дикаго терна (3 кгр.); на берегахъ Ютландіи — Pinus inops; кромѣ того, вездѣ разводятъ въ котловинахъ: черную ольху посадкою саженцевъ, ивы и тополи — черенками въ борозду, облѣпиху (Hippophaë rhamnoides) и серебристый лохъ (Elaeagnus argentea) — отводками, посадкою корневыхъ отпрысковъ и черенками. Материковыя дюны Баната въ Венгріи засаживаютъ однолѣтними сѣянцами китайскаго ясеня (Ailanthus glandulosa), бѣлой акаціи (Robinia pseudoacacia) и австрійской сосны (Pinus austriaca), при недостаткѣ же сѣянцевъ—черенками тополей (Populus piramydalis, P. nigra, P. canadensis и P. alba). Расходы по укрѣпленію Д. и облѣсенію ихъ весьма различны: въ юго-западной Франціи, гдѣ площадь такихъ Д. 89540 гектаровъ, издержки на гектаръ колеблятся между 100 и 380 фр.; въ Пруссіи укрѣплено (1795 — 1850) возлѣ Данцига 3300 гект., при сильно измѣняющихся расходахъ; но въ послѣдніе годы (1884—87) средніе ежегодные расходы на укрѣпленіе 93 гект. Д. посадкою песчанаго тростника и облѣсеніе 246 гект. составляли 62000 марокъ; въ Банатѣ (20900 гект.) издерживали 10—15 гульд. на гект.; у насъ въ Россіи (Курляндія): въ Рутцаускомъ и Нидербартовскомъ лѣсничествахъ (573 дес.)—94 р. 39 к. на десятину и въ Виндавской дачѣ (2912 дес.) — 63 руб. 61 коп. (Ср. J. von Pannewitz, «Anleitung zum Anbau der Sandflächen im Binnenlande und auf den Stranddünen (1832); G. C. A. Krause—«Der Dünenbau auf den Ostsee-Küsten West-Preussens» (1850); «Kritische Blätter für Forst- und Jagdwesen» 38 Bd. 1-tes Heft, 39 Bd. 2-tes Heft u. 47 Bd. 2-tes Heft; «Газ. Лѣсоводства и Охоты», 1859 г. № 8; А. Рудзкій, «Отъ Гаронны до Адура» (1861); «Forstliche Blätter» (1866, № 12 и 1876, №№ 1—2); J. Wessely, «Der europäische Flugsand und seine Kultur» (1873); «Revue des eaux et forêts» (1875 и 1878); «Описаніе способовъ и размѣровъ укрѣпленія и облѣсенія правительствомъ летучихъ песковъ въ Россіи» (изд. Лѣсн. Общ. 1876); «Лѣсной Журналъ» (1881, кн. 4-я и 1886 г., вып. 6-й); С. Ю. Раунеръ, «Дюны, ихъ укрѣпленіе и облѣсеніе» (1884) и «Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ Западной Европѣ». *В. Собичевскій.*

Дюнамюнде—см. Усть-Двинскъ.

Дюнанъ (Жанъ-Анри Dunant)—швейцар. филантропъ и путешественникъ. Род. въ 1828 г.; пользуется широкой извѣстностью какъ ревностный поборникъ международнаго соглашенія въ попеченіи о раненыхъ, получившаго осуществленіе въ Женевской конвенціи (см.). Соч. Д.: «Un souvenir de Solférino» (5 изд. 1871), «Fraternité et charité internationales en temps de guerre» (изд. 1864), «L' empire romain réconstitué» (1859), «La régence de Tunis» (1858), «L'esclavage chez les musulmans et aux Etats-Unis de l'Amerique» (1863), «La rénovation de l'Orient» (1865) и др.

Дюнофъ—им. Курляндской губ., близъ г. Бауска, на р. Зап.Двинѣ; извѣстно громадными, важнѣйшими въ Курляндской губ. залежами гипса, который обрабатывается здѣсь на мельницѣ, вывозится въ Петербургъ и имѣетъ большой сбытъ на мѣстѣ, такъ какъ имъ въ Курл. губ. удобряютъ клеверныя поля.

Дюнепальдъ (Іоаннъ-Генрихъ Dünewald)—графъ, австр. ген.-фельдмаршалъ. Род. ок. 1620 г. Выдвинулся въ войнахъ съ турками въ Венгріи и съ французами на Рейнѣ. Въ 1689 г. очистилъ отъ французовъ Гейдельбергъ. Ум. въ 1691 г.

Дюнкельбергъ (Вильгельмъ-Фридрихъ, Dünkelberg, род. 1819)—сельскохозяйственный ученый дѣятель, выяснившій значеніе инженернаго искусства въ земледѣльческой промышленности. По окончаніи курса (1844) въ гиссенскомъ унив. Д. занялъ каѳедру сельскаго хозяйства въ гофъ-гейсбергскомъ институтѣ, а въ 1871 г. назначенъ директоромъ поппельсдорфской сельско-хозяйственной

*) Въ Пруссіи съ успѣхомъ разводятъ и горную сосну (Pinus montana var. uncinata Hamd.).

академіи. Авторъ сочиненій: «Landwirthschaft und Kapital» (1860); «Der Wiesenbau in seinen landwirthschaftlichen und technischen Grundzügen» (1865, 2-е изд. 1877); «Der Landwirth als Techniker» (1866); «Kulturtechnische Skizzen über meine Bereisung Tirols» (1871—72) и «Encyclopädie und Methodologie der Kulturtechnik» (1883); редактировалъ «Das landwirthschaftliche Wochenblatt für Nassau» (1857—1871) и издавалъ журналъ «Der Kulturingenieur» (1868—1870).

Дюнкирхенъ (Dünkirchen, франц. Dunkerque)—укрѣпленный гор. въ Сѣверномъ дп. Франціи, на берегу Нѣмецкаго моря. 37752 жит. (1891), по большей части фламандцевъ, занимающихся кораблестроеніемъ и вооруженіемъ судовъ, бумаго- и шерсто-пряденіемъ, мыловареніемъ, вываріваніемъ тресковаго жира, рафинированіемъ сахара и рыболовствомъ. Важный трг. портъ, значительная заграничная торговля. Въ 1891 г. прибыло судовъ 3024, вмѣстимостью въ 1,6 милл. тоннъ. Ввозъ въ 1888 г. исчислялся въ 409 милл. фран., вывозъ—въ 55 милл. фр. У Д. начинается Дюнкирхенскій каналъ, соединяющій городъ съ сѣверофранц. и бельгійской сѣтью каналовъ. Входъ на рейдъ затрудненъ песчаными мелями, но гавань хороша и доступна для кораблей до 800 тон. На улучшеніе гавани въ 1876—86 издержано 44 мил. фр. Д. хорошо защищенъ; окрестности легко могутъ быть затоплены. Благодаря своему прекрасному мѣстоположенію и ровному теплому климату, Д. давно принадлежитъ къ числу тѣхъ мѣстностей Франціи, которыя весьма охотно посѣщаются лѣтомъ больными со всей Европы, для пользованія морскими купаньями. Д. долго былъ предметомъ спора между Англіей и Франціей; вмѣстѣ съ графствомъ Фландріей перешелъ къ Бургундскому, потомъ къ Габсбургскому дому. Въ 1558 г. былъ взятъ французами, но послѣ того нѣсколько разъ переходилъ изъ ихъ рукъ къ Англіи и Испаніи. Окончательно перешелъ къ Франціи въ 1662 г., покупкою отъ Англіи. По Утрехтскому миру (1713) Франція должна была принять обязательство (отмѣненное лишь парижскимъ миромъ 1783 г.) уничтожить всѣ укрѣпленія и засыпать гавань, устроенныя Людовикомъ XIV.

Дюнойэ (Бартелеми-Пьеръ-Іосифъ-Шарль Dunoyer)—франц. экономистъ (1786—1862), былъ префектомъ, потомъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1814—1819 г. издано вмѣстѣ съ Шарлемъ Контомъ либеральную газету «Le Censeur». Въ своихъ соч. Д. защищалъ свободу конкуренціи и относился отрицательно къ вмѣшательству государства; онъ былъ сторонникомъ теоріи производительности нематеріальныхъ услугъ и считалъ трудъ единственнымъ источникомъ и основаніемъ богатства. Главныя его соч.: «L'industrie et la morale considerées dans leurs rapports avec la société» (1825; нов. изд. 1830, подъ загл.: «Nouveau traité d'économie sociale»); «Esprit et méthode comparés de l'Angleterre et de la France dans les entreprises des travaux publics» (1840); «De la liberté du travail» (новое изд. 1885); «Le second empire et une nouvelle restauration» (1865); «Notices d'économie sociale» (1870).

Дюпебергъ (*Старшій*, Ernst Dünsbergisteios), род. въ 1816 г.—народный учитель и латыш. писатель; много переводилъ въ стихахъ и прозѣ. Этнографическій интересъ представляетъ его «Описаніе свадебныхъ обрядовъ Дондангенскаго околотка въ крѣпостное время» («Kazu eerašas Dundangasapgabalá szimtlaikos»), обнародованное въ «Сборникѣ научной комиссіи рижскаго латышскаго общества» (вып. 6-й, 1891), а также «Etnografija», популярное изложеніе этнографіи Европы (Рига, 1876), съ краткими указаніями на соотвѣтствующіе латышскіе обряды и обычаи.

Э. Вольтеръ.

Дюпуа-и-Лонгвилль (Jean Dunois et Longueville, 1402—1468)—графъ, незаконный сынъ убитаго герцогомъ Бургундскимъ герцога Орлеанскаго Людовика (второго сына короля Карла V). Будучи предназначенъ къ духовной карьерѣ, пламенный юноша убѣжалъ отъ учителей и принялъ участіе въ войнѣ съ англичанами. Когда англичане осадили Орлеанъ, Д. присоединился къ небольшому отряду его защитниковъ и удерживалъ за собой позицію, пока не подоспѣла на помощь Орлеанская дѣва (1429). Когда вернулся изъ плѣна братъ его, герцогъ Орлеанскій, Д. великодушно возвратилъ ему фамильныя помѣстья. Въ 1442 г. онъ изгналъ Тальбота изъ Діеппа, взялъ на себя управленіе Нормандіей и до 1450 г. очистилъ эту провинцію, равно какъ большую часть Гіени, отъ англичанъ, отнявъ у нихъ всѣ крѣпости. При Людовикѣ XI Д. стоялъ во главѣ недовольныхъ, образовавшихъ союзъ подъ именемъ «лиги общественнаго блага».

Дюнцеръ (Joh. Heinr.-Joseph Düntzer)—нѣм. филологъ и историкъ литературы. Род. въ 1813 г.; читалъ лекціи по классической филологіи въ бонискомъ унив. Главныя его филологическія работы: «Die Lehre von der lat. Wortbildung» (Кельнъ, 1836); «Die Declination der indogerm. Sprachen» (Кельнъ, 1839); «Homer u. der epische Cyclus» (Кельнъ, 1839; лучшая изъ его работъ по языкознанію); «Kritik und Erklärung der horazischen Gedichte» (Брауншв., 1840—44); «Die röm. Satiriker» (Брауншв., 1840). Имѣли успѣхъ его изданія Гомера и Горація. Большой публикѣ Д. извѣстенъ главнымъ образомъ своими работами по классическому періоду нѣмецкой литературы: «Goethe's Faust in seiner Einheit und Ganzheit» (1836), первый научно-объективный разборъ «Фауста»; «Goethe als Dramatiker» (Лпц., 1837); «Zu Goethe's Jubelfeier» (1849); «Goethe's Prometheus und Pandora» (1850); «Goethe's Faust» (2 изд. 1857; наиболѣе содержательный и основательный комментарій къ «Фаусту»); «Frauenbilder aus Goethe's Jugendzeit» (1852); «Freundesbilder aus Goethe's Leben» (1853); двѣ послѣднія книги, вмѣстѣ съ вышедшей позднѣе «Schiller u. Goethe» (1859), для того времени являются превосходными работами, разносторонне освѣтившими жизнь и личность Гете. Въ 1854 г. Д. издалъ изслѣдованіе о «Тассѣ» Гете, «Гецѣ ф. Берлихингенѣ», «Эгмонтѣ» и о 3-хъ старѣйшихъ передѣлкахъ его Ифигеніи, а съ 1855 г. сталъ выпускать тетрадями свои объясненія къ нѣм. классикамъ («Erläuterungen zu den deutschen

Klassikern»), начиная съ «Германа и Доротеи» того же Гете; они и до сихъ поръ служатъ пособіями въ школахъ и усердно читаются людьми съ среднимъ образованіемъ. Изъ послѣдующихъ его работъ важнѣе другихъ: «Goethe und Karl August» (Лпц., 1861 — 1865); «Zwei Bekehrte; Zacharias Werner u. Sophe v. Schardt» (Лпц., 1873); «Charlotte v. Stein, ein Lebensbild» (Штутгардтъ, 1874); «Charlotte v. Stein u. Corona Schröter. Eine Vertheidigung» (Штутг., 1876). Важную заслугу оказалъ онъ изданіемъ писемъ и др. матеріаловъ по исторіи литературы того же періода: «Briefwechsel zwischen Goethe u. Staatsrat Schultz» (1853); «Briefe von Schillers Gattin an einen vertrauten Freund» (1856); «Aus Herders Nachlass» (1856 — 1857); «Zur deutschen Litteratur u. Geschichte» (Нюрнб., 1858); «Von u. an Herder» (3 изд. 1861—62) и т. д. Въ 1880—82 г. Д. издалъ 3 популярно написанныя и прекрасно иллюстрированныя біографіи Гете, Шиллера и Лессинга. Онъ же готовилъ текстъ и примѣчанія къ роскошному штутгартскому изданію избранныхъ сочиненій Гете. Д.—не изъ числа тѣхъ критиковъ, которые, какъ выражались романтики, освѣщаютъ художественное произведеніе «извнутри» и черезъ то увеличиваютъ его красоту; но онъ добросовѣстный ученый филологъ и замѣчательный знатокъ эпохи, дающій чрезвычайно полезный историческій и экзегетическій комментарій и доведшій изученіе Гете и Шиллера почти до такой же степени совершенства, до какой доведено въ Германіи изученіе Гомера и Горація. *А. К.*

Дюпанлу (Феликсъ-Антонъ Dupanloup, 1802—78)—франц. проповѣдникъ и писатель, проф. Сорбонны, директоръ парижской семинаріи св. Николая, гдѣ учился Ренанъ (см. его воспоминанія о Д. въ «Souvenirs d'enfance et de jeunesse», П., 1883); сначала аббатъ, съ 1849 г. епископъ орлеанскій (позже архіепископъ); членъ французской акд., гдѣ онъ всѣми силами противился избранію Литтре; усердный сотрудникъ клерикальныхъ газетъ; одинъ изъ главныхъ авторовъ закона 1850 г. о народномъ образованіи. На Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. сначала принадлежалъ къ оппозиціи, потомъ присоединился къ защитникамъ догмата о непогрѣшимости. Былъ членомъ націон. собранія 1871—75 г.; упорно противился введенію свѣтскаго и обязательнаго начальнаго обученія. Еще раньше, во время министерства Дюрюи, возставалъ противъ распространенія свѣтскихъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній. Д.—авторъ многихъ статей, напечатанныхъ во французскихъ богословскихъ журналахъ, и педагогическихъ трактатовъ: «L'éducation» (1851), «La haute éducation intellectuelle» (1853), «La femme studieuse» (1863), «Lettres sur l'éducation des filles» (1879) и др., а также надгробныхъ и торжественныхъ рѣчей. Подъ его покровительствомъ венеціанскіе лазаристы издали въ 1878 г., въ армянскомъ текстѣ, съ латинскимъ переводомъ, найденныя въ ихъ монастырѣ сочиненія писателя-апологета начала II в., Аристида философа. *Н. Б.*

Дюпати (Шарль Dupaty, 1746—88)—франц. юристъ и литературный. Будучи ген.-адвокатомъ бордосскаго парламента, своими либеральными воззрѣніями навлекъ на себя преслѣдованія со стороны правительства Людовика XV. Людовикъ XVI назначилъ Д. президентомъ парламента въ Бордо. Его «Réflexions historiques sur les lois criminelles» (1788) направлены противъ негласности судопроизводства и несоразмѣрности и жестокости наказаній. Большой извѣстностью пользовались въ свое время его «Lettres sur l'Italie» (1788; русскій перев. И. И. Мартынова, 1-ое изд. 1800, 3-е изд. 1817, СПб.). Изъ сыновей Д. одинъ, *Луи-Шарль-Анри-Мерсіе Д.* (1771—1825)—извѣстный скульпторъ; другой, *Луи-Эмануэль-Шарль-Мерсіе Д.* (1775—1851) — драматургъ, членъ франц. акд. Лучшей изъ его пьесъ считается «La prison militaire». Опера «Les valets dans l'antichambre» (1802), въ которой усмотрѣли сатиру на правительство, навлекла на него гоненія. Изъ другихъ его произведеній особенно извѣстны: сатирическая поэма «Les délateurs» (1819) и «L'art poétique pour les jeunes personnes, ou lettres à Isaure sur la poésie» (1823—24).

Дюпенъ (André Dupin aîné, 1783—1865), прозванный старшимъ—франц. государственный дѣятель и юристъ, членъ франц. акд. Избранный въ 1815 г. депутатомъ, издалъ сочиненіе: «Sur la libre défense des accusés» (Пар., 1815) и вмѣстѣ съ обоими Беррье защищалъ маршала Нея; участвовалъ, какъ защитникъ, и во многихъ другихъ политическихъ процессахъ временъ реставраціи. Въ качествѣ члена палаты депутатовъ Д. редактировалъ въ 1830 г. извѣстный адресъ 221. Послѣ іюльской революціи онъ сталъ на сторону побѣдоносной буржуазіи, доказывая («La révolution de 1830», П., 1832), что Людовикъ Филиппъ возведенъ на престолъ не *потому*, а *несмотря* на то что онъ Бурбонъ. Вскорѣ онъ занялъ должность ген.-прокурора кассаціоннаго суда. Въ палатѣ депутатовъ онъ стоялъ на сторонѣ умѣренной партіи. Съ 1832 по 1840 г. былъ президентомъ палаты. Въ учредительномъ собраніи Д. былъ членомъ коммиссіи по составленію конституціи. Въ законодательномъ собраніи, избравшемъ его въ свои президенты, онъ склонялся на сторону Людовика-Наполеона и стѣснялъ свободу ораторовъ-республиканцевъ. Когда совершился переворотъ 2 декабря 1851 г.. Д. выказалъ большое малодушіе; инициативу протеста противъ незаконныхъ дѣйствій президента республики долженъ былъ взять на себя, за отказомъ Д., вице-президентъ собранія, графъ Дарю (также монархистъ). Отъ должности ген.-прокурора кассаціоннаго суда Д. отказался, когда былъ изданъ декретъ о конфискаціи земель Орлеанскаго дома (1852), но въ 1857 г. согласился вновь занять ее. Ревностный сторонникъ галликанизма, онъ защищалъ его въ 1854 г. противъ нападеній Монталамбера. Какъ юристъ-практикъ, Д. пользовался большимъ авторитетомъ; но его сочиненія не имѣютъ научнаго значенія. Списокъ ихъ см. въ его изданіи писемъ Camus объ адвокатской профессіи. Его мемуары вышли въ 1855—62 г. О немъ см. Cormenin, «Livre des orateurs»; Ortolan, «Notice biographique de m-r Dupin».

Дюпенъ (Луи Dupin, 1657—1719)—знаменитый патрологъ, проф. въ Collège de France. Главный трудъ его—«Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclésiastiques des six premiers siècles» (П. 1686—1704). Это изданіе не утратило цѣны и до настоящаго времени. Свобода, съ какою Д. относился къ сочиненіямъ отцовъ церкви, возбудила противъ него большое неудовольствіе среди католическихъ богослововъ того времени и, между прочимъ, самого Боссюэта. Когда Д. высказался противъ извѣстной буллы «Unigenitus», онъ былъ лишенъ профессорской каѳедры. Входилъ въ сношенія съ янсенистами и съ архіепископомъ кентерберійскимъ по вопросу о возсоединеніи латинской и англиканской церквей съ восточною. Издалъ еще нѣсколько трудовъ меньшаго объема: «Библіотека историковъ», «Краткая церковная исторія» и др. *Н. Б.*

Дюпенъ (Пьеръ-Шарль-Франсуа Dupin) — франц. математикъ и экономистъ (1784—1873). По окончаніи, въ 1803 г., курса въ политехнической школѣ Д. вышелъ въ морскіе инженеры. Первой и наиболѣе выдающейся его работой по математикѣ былъ мемуаръ, представленный академіи въ 1813 г.: «Développement de géométrie pour faire suite à la géométrie pratique de Monge»; здѣсь, между прочимъ, Д. предложилъ, при разсмотрѣніи вопросовъ о кривизнѣ поверхностей, пользоваться свойствами нѣкоторой кривой, которую онъ назвалъ индикатрисой, что привело ко многимъ значительнымъ упрощеніямъ и новымъ выводамъ; здѣсь же доказана Д. и теорема о пересѣченіи системъ взаимно перпендикулярныхъ поверхностей по такъ наз. линіямъ кривизны. За эту работу Д. былъ избранъ въ 1818 г. членомъ и корреспондентомъ акд. Дюпенъ, однако, въ дальнѣйшемъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, статистическимъ и экономическимъ изслѣдованіямъ и приложеніямъ математики къ промышленнымъ цѣлямъ. Такъ въ 1820—1824 г. онъ издалъ «Voyage en Grande Bretagne de 1816—19», въ которомъ изложилъ собственныя изслѣдованія о торговлѣ и промышленности Англіи, а въ 1825—27 г. напечаталъ «Géométrie et mécanique des arts et des métiers et des beaux arts» и т. д. Былъ профессоромъ въ «Conservatoire des Arts et des Métiers»; неоднократно засѣдалъ въ законодательныхъ собраніяхъ; недолго состоялъ морскимъ министромъ (1834). При Наполеонѣ III былъ сенаторомъ. Вообще, при обширныхъ способностяхъ и трудолюбіи, Д. не оставилъ послѣ себя, вслѣдствіе разбросанности въ своихъ занятіяхъ, какихъ-либо прочныхъ слѣдовъ, кромѣ указанной выше работы по геометріи. Въ 1822 г. Д. издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Applications de géometrie et de mécanique à la marine, aux ponts et chaussées, etc. (pour faire suite aux développements de géométrie)», въ которой, между прочимъ, изложена геометрическая теорія устойчивости равновѣсія плавающихъ тѣлъ, представляющая образцовое произведеніе по простотѣ и ясности; до настоящаго времени никому не удалось дать теорію устойчивости плавающихъ тѣлъ въ болѣе простомъ видѣ, чѣмъ у Д. *С. С—ичъ.*

Дюперрe (Victor Guy Duperré, 1775—1846)—баронъ, фр. адмиралъ; поступивъ въ морскую службу, съ 1796 по 1800 г. былъ въ плѣну у англичанъ; при Наполеонѣ I нѣсколько разъ отличался въ столкновеніяхъ съ англійскими кораблями; въ 1823 г. способствовалъ взятію Кадикса; въ 1830 г. командовалъ флотомъ, посланнымъ противъ Алжира. Позже былъ пэромъ Франціи, адмираломъ, морскимъ министромъ и министромъ колоній. См. Chassérion, «Vie de D.» (Пар. 1848).

Дюпкамъ — рѣка; см. Енисейская золотопромышленность.

Дюплесси-Бертo (Жанъ Duplessis-Bertaux, 1747—1813)—франц. рисовальщикъ и граверъ. Имъ исполнено до 700 гравюръ съ Дж. Романо, Тиціана, Рубенса, Тенирса, Верхена, ванъ-деръ-Мейлена, ванъ-де-Вельде и Пуссена, изъ которыхъ иныя отличаются необыкновенною деликатностью рисунка и аквафортной работы. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ также: «Recueil de 100 sujets de divers genres, représentant toutes sortes d'ouvriers occupés de leurs travaux, scènes de comédies, scènes populaires» (Пар. 1814), 9 народныхъ типовъ и гравюры къ сочиненіямъ: Обера, «Tableaux historiques de la révolution» (1789 — 1804), Мелленга, «Voyage de Naples et de Sicile», и Денона, «Voyage de l'Egypt.».

А. С—въ.

Дюплесси - Грате (Жоржъ - Викторъ-Александръ Gratet-Duplessis, род. въ 1834 г.)—иконографъ и историкъ искусства, въ настоящее время (съ 1892 г.) хранитель отдѣленія эстамповъ въ парижск. публичной библіотекѣ. Сверхъ статей, появлявшихся въ главныхъ французск. художественныхъ журналахъ, имъ издано много отдѣльныхъ сочиненій, относящихся преимущественно до исторіи гравированія. Изъ нихъ, наиболѣе любопытны: «Les graveurs sur bois contemporains» (1857), «Histoire de la gravure en France» (1861), «Le peintre-graveur français» (продолженіе труда P. Дюменіля, т. IX—XI, 1865—71), «Les Costumes des XVI, XVII et XVIII siècles» (съ рисунками Лешевалье-Шевильяра, 1867—73), «La gravure du portrait en France» (1875), «Histoire de la gravure en France, en Allemagne etc.» (1880) и «Estampes de l'ecole de Martin Schonhauer» (1885). Вмѣстѣ съ геліографомъ Арманомъ-Дюраномъ, Д. издалъ собраніе снимковъ-факсимиле съ лучшихъ гравюръ знаменитыхъ мастеровъ—А. ванъ-Дейка, Я. Рюисдаля, М. Шонгауера, А. Мантеньи и др. *А. С—въ.*

Дюплойе (аббатъ Эмиль Duployé) — фр. стенографъ. Род. въ 1833 г. Изобрѣлъ въ 1860 г., вмѣстѣ съ своимъ братомъ Гюставомъ, новую систему стенографіи, получившую весьма широкое распространеніе, особ. чрезъ основанный имъ Institut sténographique des Deux Mondes въ Парижѣ. Онъ положилъ начало и довольно обширной «Bibliothèque Sténographique», изд. этимъ институтомъ. По системѣ Д. издается въ Франціи до 30 газетъ. Она приложена ко многимъ другимъ яз.: армянскому, датскому, итал., японскому, турецкому и др. (ср. Стенографія). См. Weiler, «Die Schule D.» (въ «Instruktives Dictierbuch», Врубеля,

1888); Sénéchal, «Ephémérides Duployennes» (1889) и др.

Дюпонъ (Dupon de l'Etang)—франц. ген.-лейт. (1765—1840); принималъ видное участіе въ войнахъ революціонной и наполеоновской эпохи, но въ 1808 г. потерпѣлъ неудачу при Байленѣ и, окруженный испанцами, долженъ былъ сдаться имъ. По возвращеніи во Францію, Д. былъ преданъ суду и содержался въ заключеніи до возстановленія Бурбоновъ, при которыхъ нѣсколько времени занималъ должность военнаго министра.

Дюпонъ (A. Pierre Dupont) — франц. поэтъ (1821—1871), сынъ простого ремесленника; писалъ пѣсни крайне радикальнаго содержанія; послѣ декабр. переворота приговоренъ былъ къ ссылкѣ, но помилованъ. Позже писалъ мало и въ брошюрѣ: «Sur certains bruits de coalition» заявилъ себя сторонникомъ имперіи. Въ своихъ пѣсняхъ Д. является подражателемъ Беранже. Только немногія изъ нихъ затрогиваютъ непосредственно народную сельскую жизнь, но именно здѣсь Д. обнаруживаетъ свѣжесть поэтическаго темперамента, напоминающую самобытный талантъ Бернса. Изъ пѣсенъ Д., музыку которыхъ онъ самъ сочинялъ вмѣстѣ съ текстомъ, самыя популярныя: «Les Boeufs», «Le Braconnier», «Les Louis d'Or», «Chant du pain», «Chant des transportés» etc. Существуютъ два сборника пѣсенъ Д.: «Chants et chansons» (1852—54) и «Chants et poésies» (1861). *З. В.*

Дюпонъ де л'Еръ (Jacques-Charles Dupont de l'Eure, 1767—1855)—фр. государственный дѣятель; былъ членомъ совѣта пятисотъ, потомъ членомъ законодательнаго корпуса, членомъ и вице-президентомъ палаты депутатовъ, къ либеральному меньшинству которой онъ принадлежалъ во время реставраціи. Послѣ революціи 1830 г. Д. сдѣлался министромъ юстиціи, но скоро вышелъ въ отставку и, въ виду все болѣе и болѣе консервативной политики іюльскаго правительства, снова вступилъ въ ряды оппозиціи. 24 февраля 1848 г. онъ былъ провозглашенъ членомъ временнаго правительства и предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ министровъ, но ни въ это время, ни въ качествѣ члена учред. собранія не игралъ, за старостью, выдающейся роли. Всю жизнь пользовался репутаціей безукоризненно честнаго труженика.

Дюпонъ де Немуръ (Пьеръ-Самюэль Dupont de Nemours, 1739 — 1817) — одинъ изъ извѣстныхъ приверженцевъ экономической школы Кене. Въ 1767—68 г. онъ издалъ въ двухъ томахъ собраніе сочиненій Кене, подъ общимъ именемъ «Physiocratie», и съ этихъ поръ имя физіократовъ сдѣлалось общепринятымъ для группы экономическихъ писателей, раздѣлявшихъ главныя воззрѣнія Кене. Въ 1765 г. онъ предпринялъ изданіе «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances», который, однако, пришлось уже въ 1766 г. прекратить, вслѣдствіе смѣлаго характера нѣкоторыхъ статей. Послѣ того онъ основалъ съ аббатомъ Бодо (Baudeau) «Ephémérides du citoyen», но и это изданіе было прекращено въ 1772 году. Принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи франко-англійскаго торговаго договора 1786 г. Въ учредительномъ собраніи принадлежалъ къ умѣренной партіи; протестовалъ противъ выпуска ассигнацій; устроилъ типографію и сталъ издавать журналъ въ защиту конституціонныхъ принциповъ. Въ 1792 году эта типографія была разрушена народной толпой, а Д. переселился въ С.-А. С. Шт. Съ 1802 до 1814 г. онъ жилъ во Франціи, потомъ снова переѣхалъ въ Америку, гдѣ и умеръ. Главныя его работы: «De l'exportation et de l'importation des grains» (1764); «De l'origine et des progrès d'une science nouvelle» (1767); «Observations sur les effets de la liberté du commerce des grains et sur ceux des prohibitions» (1770); «Mémoires sur la vie et les ouvrages de Turgot» (1782 и 1808—11). Нѣкоторыя сочиненія Д. помѣщены въ «Collection des principaux économistes» («Physiocrates», t. I).

Дюпонъ-Вайтъ (Шарль Dupont-White), франц. писатель (1807—78). Главныя соч. его: «Essai sur les relations du travail avec le capital» (1846); «De la suppression de l'impôt du sel et de l'octroi» (1847); «L'individu et l'état» (2 изд., 1865); «La centralisation» (2 изд., 1861); «La liberté politique» (1864); «Le rôle et la liberté de la presse» (1866); «La république conservatrice et le suffrage universel» (1872); «Réflexions d'un optimiste» (1873). Д. далъ также переводъ двухъ сочиненій Д. С. Милля («О свободѣ» и «О представленномъ правленіи»), съ обстоятельными предисловіями. По мнѣнію Милля, Д. принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся мыслителей своего времени. Политическія сочиненія Д., въ которыхъ онъ является защитникомъ централизаціи, и до сихъ поръ не утратили своего значенія.

Дюпоръ (Louis Duport)—извѣстный танцовщикъ (1782—1853), былъ первымъ танцовщикомъ въ Парижѣ, откуда вмѣстѣ съ актрисой Жоржъ бѣжалъ въ 1808 г. въ СПб. Торжествомъ его были балеты: «Зефиръ и Флора», «Амуръ и Психея»—Дидло и «Любовь Адониса, или мщеніе Марса»—собственнаго сочиненія. Д.—авторъ и друг. балетовъ. Пробылъ въ СПб. до 1812 г. Приготовилъ къ сценѣ извѣстную Марію Данилову (X, 81). О немъ см. въ «Запискахъ» Вигеля. *Ум.*

Дюппель — деревня въ Шлезвигѣ (въ Пруссіи), на полуо-вѣ Зундевитъ. Къ В отъ Д., на холмѣ, устроена была датчанами укрѣпленная линія и тетъ-де-понъ, прикрывавшіе переправу на о-въ Альзенъ. Въ шлезвигъ-голштинскую войну 1848—49 гг. нѣмцы 2 раза безуспѣшно пытались овладѣть этими укрѣпленіями; 18 (6) апрѣля 1864 г. (см. Германо-датская война, VIII, 513) они были взяты пруссаками, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла. Датчане отступили на о-въ Альзенъ, потерявъ болѣе 5000 чел. (изъ нихъ плѣнными 3400); пруссаки овладѣли 119 орудіями и большими запасами, при чемъ у нихъ выбыло изъ строя около 1200 чел. Въ настоящее время около Д. возведены обширные верки, вмѣстѣ съ Зондербургомъ принадлежащіе къ числу важныхъ германскихъ крѣпостей.

Дюпра (Антуанъ Duprat, 1463—1535)—франц. канцлеръ и кардиналъ. Еще при Людовикѣ XII пользовался политич. вліяніемъ и

былъ въ 1507 г. первымъ президентомъ парижскаго парламента, когда Луиза Савойская поручила ему воспитаніе своего сына, будущаго короля Франциска I. При вступленіи на престолъ (1515), послѣдній сдѣлалъ Д. своимъ канцлеромъ. Д. велъ въ Болоньѣ переговоры съ папой Львомъ X объ отмѣнѣ прагматической санкціи и заключилъ съ папой конкордатъ 1516 г. Это, въ связи съ большими налогами, которыми Д. старался покрыть громадные военные расходы, доставило ему много враговъ; тѣмъ не менѣе до конца жизни онъ пользовался расположеніемъ короля и его матери и все время сохранялъ огромное вліяніе на политику Франціи. Во время отсутствія короля и его плѣна въ 1526—27 г. Д., вмѣстѣ съ Луизой Савойской, стоялъ во главѣ регенства. Овдовѣвъ въ 1517 г., Д. вступилъ въ духовное званіе и сдѣланъ архіепископомъ санскимъ, а въ 1527 г. получилъ кардинальскую шапку. Издалъ строжайшіе эдикты противъ приверженцевъ реформаціи. Въ 1534 г. тщетно добивался папской тіары. Ср. Duprat, «Vie d'A. D.» (1857); Hanotaux, «Etudes historiques» (1886).

Дюпра (Паскаль-Пьеръ Duprat, 1815—85)—франц. политич. дѣятель и писатель. Во время іюльской монархіи писалъ въ республик. газетахъ; послѣ февральской революціи основалъ съ Ламенне газету «Le peuple constituant». Избранный въ учредительное собраніе, принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ. По его предложенію, Парижъ былъ въ 1848 г. объявленъ въ осадномъ положеніи, а Кавеньякъ облеченъ диктаторской властью. Въ ночь государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. Д. былъ арестованъ и, изгнанный изъ Франціи, жилъ долгое время въ Брюсселѣ, затѣмъ въ Лозаннѣ, гдѣ получилъ профессуру въ академіи. Въ 1871 году избранъ въ національное собраніе и примкнулъ къ крайней лѣвой. Съ 1876—81 г. былъ депутатомъ, а потомъ посланникомъ въ Чили. Изъ сочинен. Д. выдаются: «Essai historique sur les races anciennes et modernes de l'Afrique septentrionale» (1845); «Timon et sa logique» (1845); «Les tables de proscription de Louis Bonaparte et ses complices» (1853); «Les encyclopédistes, leurs travaux, leurs doctrines et leur influence» (1865); «La conjuration des petits états en Europe» (1867); «Les révolutions» (1870); «Frédéric Bastiat» (2 изд., 1878); «L'esprit des révolutions» (1879). Ср. Nigoul, «Pascal D.» (1867).

Дюпре́ (Анри-Луи Duprau, род. въ 1841 г.) — одинъ изъ главныхъ современныхъ представителей баталической живописи во Франціи. Въ началѣ онъ избралъ-было себѣ карьерою военную службу, но, потомъ рѣшился посвятить себя искусству, которымъ занимался предъ тѣмъ любительски, рисуя съ натуры и эстамповъ. Послѣ того онъ два года работалъ, въ качествѣ рисовальщика, въ одномъ художественно-промышленномъ заведеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, учился живописи у Л. Коньѣ и Пильса. Первыя картины, выставленныя имъ предъ публикой, не имѣли большого успѣха, и только франко-германская война, давшая ему возможность близко изучить солдата и боевую жизнь, выдвинула его впередъ изъ среды франц. живописцевъ. Главныя качества его таланта — рѣдкая наблюдательность, умѣнье прекрасно выбирать и компоновать изображаемыя сцены, иногда съ оттѣнкомъ юмора, свободное и тонкое исполненіе; особенно хорошо пишетъ онъ лошадей. Изъ его произведеній наиболѣе замѣчательны: «Маршалъ Ней въ сраженіи при Ватерлоо» (1870), «Главный сторожевой пикетъ въ окрестностяхъ Парижа во время осады этого города» (1872), «Ла-Ронсьеръ на аванпостахъ Лебуржѣ» (1874, находится въ бордосскомъ музеѣ), «Прибытіе на привалъ» (1878), «Капиталистъ» (1879, маленькая забавная сцена, получившая большую популярность въ гравюрѣ) и «Императрица Евгенія тайкомъ покидаетъ Парижъ послѣ провозглашенія республики» (1884). *А. С—въ.*

Дюпрѐ (Гильомъ Dupré, 1574—1647) — франц. скульпторъ и превосходный медальеръ, работавшій при дворѣ королей Генриха IV и Людовика XIII. Изъ его скульптурныхъ произведеній сохранилось только одно — мастерски исполненный мраморный бюстъ Доминика де-Вика (1610; нах. въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ). Что же касается до вылѣпленныхъ и выбитыхъ имъ медалей, то ихъ дошло до насъ шестьдесятъ. Между ними особенно замѣчательны изображающія Генриха IV и Габріель д'Эстрѐ, Марса и Палладу (необыкновенно большого модуля, 185 мм.), Филиппа Нассаускаго, Марію Медичи и венеціанск. дожа Антоніо Меммо. *А. С—въ.*

Дюпрѐ (Джіованни Dupré, 1817—82) — итальянскій скульпторъ, по происхожденію французъ, сынъ рѣзчика изъ дерева въ Сіеннѣ; въ началѣ работалъ у отца, а потомъ учился ваянію у Бартолини, во Флоренціи, гдѣ и трудился до конца своей жизни. Впервые получилъ въ 1845 г. извѣстность натуралистическою фигурою убитаго «Авеля», за которою вскорѣ явился его «Каинъ» (обѣ статуи, въ бронзовыхъ экземплярахъ, наход. въ палаццо Питти, во Флоренціи; мраморные ихъ экземпляры—въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.). Послѣ нѣсколькихъ, слѣдовавшихъ затѣмъ, немного манерныхъ произведеній, исполненныхъ подъ вліяніемъ Кановы, онъ изваялъ глубоко-прочувствованную статую «Умирающая Саффо» (1857), группу «Богоматерь, оплакивающая снятаго со креста Спасителя», въ которой особенно хороша фигура Христа (1863 — 1865, въ Сіеннѣ), статую «Воскресшій Спаситель», рельефъ «Торжество Креста» (во Флоренціи), и наконецъ, самое капитальное свое произведеніе — многофигурный монументъ Кавуру, въ Туринѣ (1872), который, однако, нѣкоторые критики осуждаютъ за неумѣстное смѣшеніе въ одномъ цѣломъ реализма съ аллегоріей. Д. особенно славился искусствомъ рубить изъ мрамора.—Его дочь и ученица, *Амалія* Д. (род. въ 1845 г.) не безъ успѣха занимается также скульторой. *А. С—въ.*

Дюпре (Gilbert-Louis Duprez) — выдающійся франц. теноръ (род. 1806); пѣлъ въ парижскомъ Grand-Opéra. Основалъ школу пѣнія въ Парижѣ, откуда вышло очень много извѣстныхъ пѣвицъ. Издалъ книги: «Art du chant» (П., 1846) и «La mélodie»; написалъ нѣ-

сколько оперъ, духовныхъ произведеній, романсовъ, дуэтовъ, тріо. См. Elwart, «D.» (П., 1838). *Н. С.*

Дюпрѐ (Жюль Dupré, 1812—89) — одинъ изъ выдающихся франц. пейзажистовъ новѣйшаго времени, принадлежащій къ группѣ основателей такъ наз. «интимнаго» пейзажа, т. е. къ тѣмъ художникамъ, которые, въ началѣ 30-хъ гг. текущаго столѣтія, отрѣшились отъ всякой стильности въ ландшафтѣ и стали воспроизводить природу съ точностью, передавать ея общее впечатлѣніе и въ малѣйшихъ ея мотивахъ отыскивать не столько красоту, сколько тѣ черты, которыми она можетъ возбуждать въ зрителѣ то или другое чувство. Д. былъ сынъ фабриканта фарфоровыхъ издѣлій въ Нанси, и, изучая отцовское дѣло, занимался вмѣстѣ съ тѣмъ рисованіемъ, въ которомъ вскорѣ подвинулся на столько впередъ, что задумалъ посвятить себя всецѣло искусству. Мало-по-малу онъ перешелъ отъ рисованія къ живописи и, благодаря своему врожденному таланту, не замедлилъ достигнуть въ ней блестящихъ успѣховъ. Так. образомъ, онъ сдѣлался художникомъ почти безъ помощи учителей, лишь чрезъ непосредственное изученіе природы. Принятое имъ направленіе ясно обозначилось уже въ первыхъ картинахъ, съ которыми онъ явился передъ публикою въ парижскомъ салонѣ 1831 г. Послѣ этого онъ выставлялъ въ салонахъ, но нерегулярно, многія свои произведенія, для которыхъ сюжеты доставляли ему умѣренно-холмистыя мѣстности зап. Франціи и, изрѣдка, природа Англіи. Въ послѣдній разъ его работы были выставлены въ салонѣ 1883 г. Большинство ихъ, однако, переходило къ покупателямъ и заказчикамъ прямо изъ его мастерской, и теперь онѣ встрѣчаются во многихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ. Между прочимъ, въ Кушелевской галлереѣ имп. акд. художествъ находятся два пейзажа этого мастера, дающіе полное понятіе объ его направленіи. *А. С—въ.*

Дюпсюпскій улусъ якутовъ, въ Якутскомъ окр., состоитъ изъ 8 наслеговъ (27 родовъ), живущихъ по рр. Алданѣ, Ленѣ и Бахмѣ. Жит. 7706; 3 церкви, 1 часовня, 2 приходскія школы; инородная управа находится въ Черинтейскомъ наслегѣ, въ 180 в. отъ гор. Якутска.

Дюпти-Туаръ (Аристидъ Dupetit-Thouars) — франц. мореплаватель (1760—98); будучи въ морской службѣ, предпринялъ плаваніе для отысканія Лаперуза и въ то же время съ цѣлью завести торговлю мѣхомъ съ сѣв.-зап. берегомъ Америки, но былъ взятъ въ плѣнъ португальцами. Послѣ своего освобожденія, Д. два раза пытался достигнуть сухимъ путемъ сѣв.-зап. берега. Революція во Франціи заставила его возвратиться и вновь вступить въ морскую службу; онъ палъ при Абукирѣ, командуя 80 пушечнымъ судномъ.—*Абель-Д.-Туаръ*—франц. мореплаватель, сынъ предыдущаго (1793—1864). Въ 1837—1839 г. совершилъ кругосвѣтное путешествіе; способствовалъ тому, что четыре о-ва Таити стали, въ 1843 г., подъ франц. протекторатъ, а позднѣе перешли во франц. владѣніе. Д. нап.: «Voyage autour du monde sur la frégate la Vénus».

Дюпти-Туаръ (Луи-Оберъ Dupetit-Thouars, 1758—1831)—франц. ботаникъ. Долго жилъ на Иль-де-Франсѣ, Мадагаскарѣ и Бурбонѣ, и, вернувшись въ 1802 г. съ большой коллекціей растеній во Францію, былъ директоромъ рульскаго древеснаго питомника. Соч.: «Histoire des végétaux recueillis dans les îles de France, de Bourbon et Madagascar» (1804); «Histoire des végétaux recueillis dans les îles australes d'Afrique» (1806). Извѣстна его теорія образованія ежегодныхъ слоевъ въ деревьяхъ.

Дюпюи (Adolphe Dupuis) — первоклассный французскій актеръ (1824—1891); Д., игравъ на театрахъ Французской Комедіи и Gymnase. На спб. Михайловской сценѣ Д. пробылъ 17 лѣтъ (1860—77), занимая въ труппѣ выдающееся положеніе. Вернувшись въ Парижъ, Д., на сценѣ Водевиля, долго еще занималъ амплуа благородныхъ отцовъ.—Его мать, *Роза-Габріель Д.* (1786—1878)—извѣстная въ свое время актриса на роли первыхъ любовницъ. *Ум.*

Дюпюи (Шарль-Александръ Dupuy) — французскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г. Былъ преподавателемъ, потомъ инспекторомъ академіи. Съ 1885 г. членъ палаты депутатовъ; принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи вопросовъ народнаго образованія и былъ однимъ изъ видныхъ членовъ коммиссіи для пересмотра системы средняго образованія. Въ 1892 г. онъ былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Съ апрѣля по ноябрь 1893 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и президентомъ совѣта министровъ. При немъ происходили франко-русскія торжества. При открытіи новой палаты министерство Д. распалось, вслѣдствіе разногласія между его членами. По образованіи министерства Казиміра Перье, Д. избранъ президентомъ палаты депутатовъ и выказалъ, въ этомъ качествѣ, большое мужество во время взрыва, происшедшаго въ Палатѣ 9 декабря (27 ноября) 1893 г. *В. Д.*

Дюпюи (Шарль-Франсуа Dupuis, 1742—1809)—франц. ученый, проф. въ Collège de France; былъ членомъ конвента, совѣта пятисотъ и законодат. корпуса (до 1802 г.), въ которомъ одно время былъ президентомъ. Обратившись, подъ вліяніемъ Лаланда, къ астрономіи, Д. задумалъ свести къ этой наукѣ и къ физикѣ миѳологическія и религіозныя представленія, объясняя ихъ какъ астрономическія аллегоріи. Взгляды его, изложенные въ «Mémoires sur l'origine des constellations et sur l'explication de la fable par l'astronomie» (1781), надѣлали не мало шуму. Та же самая мысль болѣе развита въ его главномъ трудѣ: «Origine de tous les cultes, ou religion universelle» (1794, нов. изд. 1835—37), котораго Д. долго не печаталъ, изъ боязни клерикаловъ, пока, наконецъ, его не издалъ клубъ кордельеровъ. «Abrégé» изъ него выдержалъ массу изданій. Много толковъ возбудили также его «Dissertation sur le zodiaque de Tentyra ou Denderah» (1802) и «Mémoire explicatif du zodiaque chronologique et mythologique» (1806); въ послѣднемъ доказывается тожество астрономическихъ представленій и

религіозныхъ миѳовъ у древнихъ народовъ. Д. приписываютъ изобрѣтѣніе оптическихъ телеграфовъ, только улучшенныхъ Шаппомъ.

Дюпюи де Ломъ (Станиславъ-Шарль-Анри-Лоранъ Dupuy de Lôme, 1816—85) — фр. инженеръ-кораблестроитель. Ученикъ политехнической школы, Д. отправленъ въ 1842 г. въ Англію для изученія постройки желѣзныхъ судовъ, и по его «Mémoire sur la construction des bâtiments en fer» (1844) построенъ первый франц. корабль этого рода. Пробывъ долгое время пароходнымъ инспекторомъ въ Тулонѣ, призванъ въ 1857 г. въ морское министерство и былъ ген.-инспекторомъ флота и директоромъ по постройкамъ кораблей, оказавъ неоцѣнимыя услуги франц. флоту. Онъ построилъ (1848—52) первый большой винтовой линейный корабль, переобразовалъ всѣ старыя военныя парусныя суда въ пароходы и создалъ въ 1859 г. первый броненосецъ, появленіе котораго ознаменовало новую эпоху въ морскомъ дѣлѣ. Д. преобразовалъ также марсельскія верфи и построилъ для «Compagnie des Messageries» новой формы пакетботы. Построенный имъ новый типъ корабельныхъ машинъ былъ введенъ во всѣхъ флотахъ. Во время осады Парижа Д. былъ занятъ постройкой управляемаго воздушнаго шара, но лишь въ 1872 г. были сдѣланы первые опыты. Съ 1877 г. Д. былъ несмѣннымъ членомъ сената, принадлежа къ бонапартисткой фракціи.

Дю-Пюинодъ (Мишель-Гюставъ-Партуно Du-Puinode) — французскій экономистъ. Родился въ 1817 г. Авторъ сочиненій: «Etudes d'économie politique sur la propriété territoriale» (1843); «Des lois du travail et des classes ouvrières» (1845); «Lettres économiques sur le prolétariat» 1848); «De la monnaie, du crédit et de l'impôt» (1853, 2 изд. 1863); «Des lois du travail et de la population» (1861); «Les grandes crises financières de la France» (1876), и др.

Дюпюитренъ (Вильгельмъ Dupuytren) —знаменитый франц. хирургъ (1777—1835). 17 лѣтъ окончилъ курсъ медицин. наукъ въ Парижѣ; въ 1812 г. уже получилъ мѣсто проф. хирургіи при парижскомъ медицинскомъ факультетѣ и главнаго врача при госпиталѣ Hôtel Dieu. Здѣсь въ теченіе 20 лѣтъ сосредоточена была главная научная его дѣятельность и при немъ Hôtel Dieu была главною хирургическою школою въ мірѣ. По замѣчанію современниковъ за 20 л. дѣятельности Д. этотъ госпиталь гораздо болѣе распространилъ свѣдѣній по хирургіи и болѣе образовалъ хирурговъ, чѣмъ всѣ сочиненія по хирургіи, вышедшія за это время. Д. былъ замѣчательно даровитый хирургъ своего времени: вѣрный глазъ, искусная рука и замѣчательное хладнокровіе—всѣ эти необходимыя для каждаго хирурга качества вполнѣ принадлежали ему. Помимо занятій на факультетѣ и въ Hôtel Dieu, Д. имѣлъ громадную частную практику, которая доставила ему милліонныя средства. Онъ былъ лейбъ-хирургомъ Людовика XVIII, Карла X, главнымъ инспекторомъ университета, членомъ многихъ ученыхъ обществъ. За свою дѣятельность онъ получилъ титулъ барона и огромное количество высшихъ наградъ, между прочимъ и русскій орденъ св. Владиміра. Послѣ его смерти его лекціи, подъ заглавіемъ: «Traité théoretique et pratique des blessures par armes de guerre redigé par A. Paillard et Marx» (Пар., 1834). Кромѣ этого, общество врачей издало «Leçons orales de cliniques chirurgicales faites à L'Hôtel Dieu de Paris». *А. В. А.*

Дюранса (Durance, Druentia)—р. во Франціи, лѣвый притокъ Роны; беретъ начало въ дпт. Верхнихъ Альпъ на Мон-Женевръ, на высотѣ 2500 м.; 10 км. спустя соединяется съ Кларе или Клере, вытекающей съ 3000 м. выс.; далѣе Д. протекаетъ дпт. Верхнихъ и Нижнихъ Альпъ, по границѣ Воклюзъ и устьевъ Роны и впадаетъ въ Рону ниже Авиньона двумя рукавами. Длина теченія 260 км., или 280 км., если считать отъ истоковъ Кларе. По причинѣ сильнаго паденія Д. несудоходна и въ нижнемъ теченіи часто производитъ большія наводненія. Притоки съ лѣвой стороны: Гиль, Вердонъ и Юбэ (Ubaye); съ правой — Кулонъ и Бюшъ (Buech).

Дюранъ (Шарль-Огюстъ-Эмиль Duran), прозванный *Каролюсомъ Д.*, одинъ изъ даровитѣйшихъ франц. портретистовъ настоящаго времени, род. въ 1837 г., въ Лиллѣ, гдѣ и пріобрѣлъ первоначальныя познанія въ живописи подъ руководствомъ извѣстнаго въ свое время копировщика старинныхъ картинъ Сушона (ум. въ 1857 г.). Явившись въ 1853 г. въ Парижъ, Д. совершенствовался въ этой отрасли искусства безъ помощи какихъ бы то ни было учителей, единственно копированіемъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ въ Луврской галлереѣ. Въ 1861 г. городъ Лилль отправилъ его на свой счетъ въ Римъ. Здѣсь онъ изучалъ мѣстный народный бытъ и написалъ первую значительную картину свою: «Вечерняя молитва» (1863), отличающуюся, какъ и всѣ послѣдующія его жанровыя работы, реалистической правдой и сильнымъ выраженіемъ душевныхъ движеній, — качествами, которыя особенно ярко выказались въ картинѣ: «Убитый, сцена изъ нравовъ римской Кампаньи», выставленной художникомъ по возвращеніи его, въ 1866 г., въ Парижѣ. Несмотря на блестящій успѣхъ, достигнутый этимъ произведеніемъ, Д. вскорѣ бросилъ бытовую живопись и перешелъ къ портрету, который почти сразу выдвинулъ его впередъ изъ среды франц. художниковъ. Съ необыкновеннымъ вкусомъ изображаетъ онъ въ особенности дамъ и дѣтей, умѣя находить для своихъ моделей живописныя позы, схватывать наиболѣе свойственную имъ экспрессію и—главное—достигать эффекта законченности немногими взмахами сочной и колоритной кисти. Главныя его работы въ портретномъ родѣ — «Дама съ перчаткой» (портретъ его жены, 1868; наход. въ Люксембургскомъ музеѣ), «Голубой мальчикъ» (1873) и «Графиня де-Вандаль» (1879). Въ противуположность этимъ картинамъ, плафонъ: «Апоѳеозъ Маріи Медичи», написанный имъ для одной изъ залъ Люксембургскаго дворца, не можетъ быть признанъ вполнѣ удачнымъ. Занимаясь, сверхъ живописи, также и скульптурой, Д. исполнилъ нѣсколько прекрасныхъ портретныхъ бюстовъ,

бронзовые отливки съ которыхъ значительно распространены въ публикѣ. *А. С—въ.*

Дюранъ-Браже (Жанъ-Батистъ-Анри-Durand-Brager, 1814, 79)—франц. живописецъ-маринистъ, ученикъ Гюдена и Э. Изабе, участвовалъ въ нѣсколькихъ дальнихъ морскихъ плаваніяхъ; посѣтилъ остр. св. Елены, Бразилію, Мадагаскаръ, Крымъ, Алжиръ и др. мѣста, и писалъ морскіе виды, панорамическія картины приморскихъ городовъ и морскія сраженія. Въ 1840 г. присутствовалъ при вырытіи смертныхъ останковъ Наполеона I изъ могилы на остр. св. Елены и въ 1844 г. издалъ описаніе этой церемоніи, съ рисунками. Во время Крымской кампаніи доставлялъ изъ-подъ Севастополя корреспонденціи и рисунки въ журналы «La Patrie», «Le Monde illustré» и «L'Illustration», а потомъ исполнилъ для Версальскаго музея 20 панорамическихъ картинъ Севастополя, его окрестностей и операцій его осады войсками союзниковъ. Изъ прочихъ произведеній Д., прекрасныхъ въ техническомъ отношеніи, но иногда чрезчуръ разсчитанныхъ на эффектность, заслуживаютъ вниманія: «Синопская битва» (напис. для имп. Александра II, въ 1857 г.), «Битва при Лиссѣ» (для австрійскаго имп. и «Самоносакское сраженіе» (для Версальскаго музея).

Дюранъ-Гревиль (Emile-Alix Durand-Gréville) — французскій писатель. Род. въ 1838 г.; былъ въ СПб. преподавателемъ фр. языка въ училищѣ правовѣдѣнія и на педагогическихъ женскихъ курсахъ. Въ 1872 г. вернулся во Францію. Кромѣ дѣятельнаго сотрудничества (болѣе 20 лѣтъ) въ «Journal de Saint-Pétersbourg», помѣстилъ въ «Temps» переводъ главныхъ соч. Тургенева и большую статью (въ 1886 г.) о его перепискѣ. Ему же принадлежитъ превосходная критич. оцѣнка соч. Тургенева въ «Bibliothèque universelle» (1889), а также «Les Chefs-d'oeuvre dramatiques d'Ostrowsky» (1889), статья о Шевченкѣ въ «Revue des Deux Mondes» (1876), брошюра: «la Galérie française de l'Académie des beaux-arts de Saint-Pétersbourg» (1871) и обширныя изслѣдованія о греческихъ вазахъ («Revue archéologique», 1891). Д. писалъ также по математикѣ, физикѣ и особенно метеорологіи въ «Nouvelle Revue», «Bibliothèque universelle», «Nature», «Revue scientifique» и др. Въ Петербургѣ онъ издалъ «Recherches étymologiques» (1866).—Его жена *Алиса Д.*, какъ писательница болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ *Анри Гревиль*, доч. проф. СПб. унив. Флери, род. въ 1842 г., помѣстила нѣсколько повѣстей въ «Journ. de St-Pétersb.»; поселясь въ Парижѣ, скоро пріобрѣла большую популярность своими романами и повѣстями, большинство которыхъ посвящено изображенію руск. общества. Наибольшій успѣхъ имѣли: «Dosia» (1876, 66-е изд. 1890), «L'expiation de Savely», «La princesse Ogherof», «Les Koumiassine», «Les épreuves de Raïssa», «Marier sa fille», «Ariadne», «Perdue», «Rose Rozier», «Nikanor», «La seconde mère», «Luis Breuilla», «Un mystère», «Le passé», «Aurette» «L'héritière», «Péril», «Le mari d'Aurette». Издала также: «Manuel d'instruction civique et morale des jeunes filles» (1882).

Дюранъ де Сенъ-Пурсенъ (Гальомъ Durand)—схоластикъ, см. Дурандусъ.

Дюргеймъ (Dürrheim)—дер. въ вел. герц. Баденѣ, въ 5 клм. отъ Марбаха; болѣе 1000 жит. Соленарня даетъ около 300000 центн. соли въ годъ. Упоминается съ IX-го в.

Дюре (Франсуа-Жозефъ Duret, 1804—65)—франц. скульпторъ, сынъ скульптора и орнаментиста Франсуа-Жозефа Д. (1732—1816), называвшійся, въ отличіе отъ него, Франциской Д. Онъ былъ ученикъ своего отца и Бозіо; довершилъ свое артистическое образованіе въ Римѣ, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ въ качествѣ пенсіонера фр. правительства, а впослѣдствіи состоялъ членомъ института и проф. парижск. училища изящныхъ искусствъ. Его значительное дарованіе выказывалось ярче и полнѣе въ граціозныхъ фигурахъ, оживленныхъ сильнымъ движеніемъ и исполненныхъ въ разсчетѣ на отливку изъ бронзы, чѣмъ въ спокойныхъ и величественныхъ мраморныхъ работахъ. Въ ряду многочисленныхъ его произведеній, наход. по большей части въ Парижѣ, наиболѣе замѣчательными считаются: бронзовыя статуи «Неаполитанскій рыбакъ, танцующій тарантеллу (1833), «Шоктасъ на могилѣ Аталы» (1836), «Итальянскій импровизаторъ» (1839, въ Луврск. муз.), мраморная статуя «Христосъ, являющійся міру» (въ ц. св. Магдалины), бронзовыя каріатиды при входѣ въ усыпальницу Наполеона I, въ црк. дома инвалидовъ, мрамор. статуи «Трагедія» и «Комедія», въ вестибюлѣ франц. театра, барельефъ «Франція, защитница своихъ дѣтей», на фронтонѣ павильона Ришелье, въ новомъ Луврѣ и нѣк. др. *А. С—въ.*

Дюрежъ (Генрихъ Durège), — современный нѣм. математикъ, проф. пражскаго унив., род. въ 1821 г. Д. извѣстенъ главнымъ образомъ, какъ авторъ общедоступныхъ и хорошо изложенныхъ курсовъ: «Theorie der elliptischen Functionen» (1861) и «Elemente der Theorie der Functionen einer complexen veränderlichen Grösse», изъ которыхъ первый имѣетъ 4 изд., а второй—3. Кромѣ того, Д. принадлежатъ многочисленныя изслѣдованія о кривыхъ 3-го порядка, изложенныя частью въ отдѣльной монографіи, частью въ небольшихъ статьяхъ въ разныхъ нѣм. журналахъ.

Дюренъ (Düren)—гор. въ прусск. Рейнской пров., близъ прав. берега Рура; 21731 жит. (1890). Большая больница для душевнобольныхъ, заведеніе для слѣпыхъ; готич. црк.; въ ратушѣ библіотека и собраніе древностей. Сукно, бумага, сахаръ, добыча цинка, красное вино. Основанъ римлянами; при франкскихъ королякъ имѣлъ большое значеніе; въ XIII в. подпалъ подъ власть Юлихскаго герцога. Вблизи городокъ Нидеггенъ, съ прекрасными развалинами.

Дюреръ (Альбрехтъ Dürer), знаменитый нѣмецкій живописецъ и граверъ, сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, родился въ Нюрнбергѣ, 21 мая 1471 г. До 15-тилѣтняго возраста обучался у своего отца его ремеслу, а съ этой поры поступилъ ученикомъ къ художнику франкской школы М. Вольгемуту, у котораго и занимался до 1490 г., послѣ чего пустился путешествовать. Въ эту первую поѣздку Д.

добрался, между прочимъ, и въ Венецію, какъ то потверждается его рисунками за эту пору, носящими явные слѣды вліянія на него итальянскихъ мастеровъ. Возвратившись черезъ четыре 4 г. на родину, Д. женился. Неустанно работая, онъ старался расширить нѣсколько узкій и ремесленный кругозоръ тогдашнихъ нѣмецкихъ художниковъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ нюрнбергскими гуманистами, въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ знаменитымъ Пиркгеймеромъ и въ родствѣ съ извѣстнымъ типографомъ Кобургеромъ, онъ получалъ достаточно умственной пищи, чтобы переработывать ее въ тѣ духовные, полные глубокаго содержанія, образы, которые мы встрѣчаемъ въ его гравюрахъ на деревѣ и на мѣди и въ рисункахъ этого времени. Онъ открылъ въ Нюрнбергѣ собственную мастерскую и, пользуясь отчасти помощью учениковъ, исполнилъ здѣсь значительное количество алтарныхъ образовъ, каковы напр.: «Оплакиваніе Христа» (1500, въ мюнх. Пинакотекѣ), триптихъ для Виттенберга (1501, въ Дрезденѣ), «Распятіе» (1502), Паумгертнеровскій алтарный образъ (въ мюнх. Пинакотекѣ) и др. Въ то же время онъ написалъ портреты: свой собственный (1498, въ Мадридѣ), Тухерна (1499, въ Кассельѣ), Осв. Крелля (въ мюнх. Пинакотекѣ) и др. Послѣ вторичнаго путешествія въ Италію, не произведшаго большой перемѣны въ уже окрѣпшихъ германскихъ идеалахъ и вкусѣ молодого художника, наступили для Д. годы, наиболѣе богатые творчествомъ. Къ этому времени относятся его лучшія живописныя произведенія: «Адамъ и Ева», отличающееся свободою, живостью и пластичностью; «Мученическая кончина 10000» (1508, въ Вѣнѣ); Геллеровская алтарная икона (1509, Франкф. на М.), хотя и сильно пострадавшая отъ времени, но сохранившая печать строгой обдуманности, естественной простоты и драматизма, Образъ всѣхъ святыхъ (1511, въ Вѣнѣ), отлично сохранившійся и замѣчательный глубокомысленнымъ и прочувствованнымъ исполненіемъ отдѣльныхъ фигуръ, и общимъ своимъ впечатлѣніемъ и гармоничнымъ колоритомъ, выдержаннымъ въ нѣжномъ золотистомъ свѣтѣ; Мадонна съ лиліей (въ Прагѣ) и Мадонна съ разрѣзанной грушей (въ Вѣнѣ). Д. собралъ въ одно изданіе свои гравюры и опытами новыхъ пріемовъ гравированія произвелъ коренной переворотъ въ этой отрасли искусства. Въ 1512 г. онъ работалъ для императора Максимиліана, который заставилъ гор. Нюрнбергъ платить художнику съ 1515 г. по 100 гульд. въ годъ, а въ 1518 г. послалъ его на рейхстагъ въ Аугсбургъ. Путешествіе Д. по Нидерландамъ въ 1521—1522 гг. было для него непрерывнымъ рядомъ торжествъ; вездѣ, гдѣ онъ ни останавливался, его ожидали почести и предложенія остаться въ этомъ мѣстѣ на продолжительный срокъ. Оно дало новый толчокъ его дѣятельности, какъ живописца. Находящіеся въ мюнхенской пинакотекѣ и первоначально подаренные имъ своему родному городу, т. наз. «Четыре Апостола», написанные на двухъ узкихъ и высокихъ доскахъ, могутъ быть причислены къ лучшимъ работамъ, вышедшимъ въ 1526 г. изъ-подъ его кисти. Въ нихъ выказалъ онъ все свое теоретическое знаніе и все умѣнье, пріобрѣтенное долгими годами. По старинному преданію, кромѣ задачи художественной, онъ хотѣлъ рѣшить здѣсь и психологическую задачу, представивъ характеристическія особенности четырехъ темпераментовъ» (картина извѣстна также подъ этимъ именемъ). Изъ портретовъ Д., сверхъ поименованныхъ выше, назовемъ: императора Максимиліана (1519, въ Вѣнѣ), М. Вольгемута (1516, въ Мюнхенѣ), Ганса Имгофа (1523, въ Мадридѣ), Клебергера, Муффеля, Гольцшуера, Фуггера и др. По возвращеніи своемъ на родину, художникъ неутомимо работалъ до самой смерти, которая произошла въ Антверпенѣ 6-го апрѣля 1528 г. Все богатство творческой фантазіи и обиліе мысли Дюрера открывается намъ въ его рисункахъ и гравюрахъ. Первые, начиная съ легкихъ набросковъ карандашомъ и перомъ, и кончая тщательно исполненными акварелями, имѣются въ берлинскомъ музеѣ (напр. «Мельница»), въ Вѣнѣ («Костюмы» и «Страсти Господни»), Лондонѣ, Мюнхенѣ («Молитвенникъ импер. Максимиліана»), Брауншвейгѣ, Бременѣ и др. мѣстахъ. Значеніе Д. въ искусствѣ гравированія—громадно. Онъ внесъ въ технику гравюры на деревѣ, ограничивавшейся до него почти однимъ очеркомъ, который потомъ подвергался раскраскѣ, новые пріемы, давшіе возможность получать оттиски, не нуждающіеся въ иллюминовкѣ. Главнѣйшія изъ его гравюръ на деревѣ: «Апокалипсисъ» (1498, 16 листовъ), большія «Страсти Господни» (1500—1510, 12 лист.), «Житіе Богоматери» (1504—1505, 20 л.), малыя «Страсти Господни» (1509—1510, 37 л.), «Тріумфальныя ворота импер. Максимиліана» (1515, огромный листъ, величиною около 3 мтр. въ квадратѣ, печатанный съ 92 отдѣльныхъ досокъ); между отдѣльными листами: «Св. Троица» (1511), «Купанье мужчинъ» и др. Гравюры Д. на мѣди, точно такъ же, какъ и ксилографическія, отличаются разнообразіемъ и глубиною мысли, свѣтлымъ, яснымъ настроеніемъ, отраженіемъ всесторонняго таланта и неизсякаемостью фантазіи. Соединяя въ своихъ произведеніяхъ пріемы гравированія граббштихеленъ и иглою, онъ довелъ ихъ технику до высокой степени совершенства, и мелкій серебристый тонъ его гравюръ и тонкость работы затмили все, созданное въ этомъ родѣ до его появленія. До насъ дошло больше 100 его гравюръ на мѣди. Назовемъ нѣкоторыя, лучшія изъ ихъ числа: «Богоматерь» (1511 и 1513), «Б. съ грушей», «Б. съ Младенцемъ», «Меланхолія» (1514), «Рыцарь, смерть и дьяволъ» (1518), Портреты: кардинала Альбрехта Бранденбургскаго, курфюрста Фридриха Мудраго, Вилибальда Пиркгеймера, Меланхтона, Эразма Роттердамскаго и др. Д. оказалъ немаловажную пользу искусству и какъ писатель-теоретикъ. Его «Underwegsung der messung, mit zirckel und richtscheydt, in Linien ebnen und gantzen corpore» (Нюрнб. 1525) даетъ прекрасныя наставленія по перспективѣ. «Von der menschlicher Proportion etc» (Нюрнб. 1528), сочиненіе по фортификаціи и многія другія сочиненія, оставшіяся въ рукописяхъ, имѣли,

въ свое время, большое значеніе. Въ своихъ трактатахъ о живописи Д. старается свести рисунокъ къ извѣстнымъ математическимъ принципамъ. Значеніе Д. не ограничивается, однако, художественною областью. Его гуманная, строго-нравственная личность, его дѣтская наивность, высокое благородство его идеаловъ, не только отражающіяся во всемъ имъ созданномъ, но и подтверждаемыя свидѣтельствомъ его знаменитыхъ друзей и современниковъ, Пиркгеймера, Меланхтона и Камерарія, столь сильно вліяли облагораживающимъ и воспитывающимъ образомъ на человѣчество, что Д. можно причислить къ крупнѣйшимъ личностямъ, способствовавшимъ прогрессу и носившимъ въ себѣ высокіе культурные идеалы. Heller, «Das Leben u. die Werke A. D-s (Лпц. 1831); F. Campe, «Reliquien von D.» (Нюрнб. 1828); von Eye, «Leben u. Wirken A. D-s» (Нёрдл. 1860); A. v. Lahn, «D's Kunstlehre u. sein Verhältniss zu Renaissance» (Лпц. 1866); Thausing, «D., Geschichte seines Lebens u. seiner Kunst» (Лпц. 1876); Ephrussi, «Albert D. et ses dessins» (Пар. 1882); A. Leitschuh, «D-s Tagebuch der Reise in die Niederlande» (Лпц. 1883); Kaufmann, «A. D.» (Фрейбургъ in. Br. 1887); Burckhardt, «A. D's Aufenthalt in Basel» (Мюнх. и Лпц. 1892); Springer, «A. D.» (Берл. 1892). *А. Н—въ.*

Дюрингсфельдъ (Düringsfeld) — нѣм. писательница (1815 — 1876); замужемъ была за барономъ фонъ-Рейнсбергъ и много съ нимъ путешествовала. Изъ многочисленныхъ ея романовъ, историческихъ сочиненій и путевыхъ очерковъ извѣстны: «Skizzen aus der vornehmen Welt», «Eine Pension am Genfersee», «Margaretha von Valois und ihre Zeit», «Antonio Foscarini», «Für Dich», «Clotilde», «Reisenskizzen», «Norbert Dujardin», «Von der Schelde bis zur Maas», «Milena», «Hochzeitsbuch», «Prismen», «Sprichwörter der germanischen und romanischen Sprachen», «Buch denkwürdiger Frauen» и «Ethnographische Curiositäten».

Дюрингъ (Евгеній Карлъ Dühring)—извѣстный философъ, математикъ и экономистъ, род. въ 1833 г. въ Берлинѣ, гдѣ и окончилъ курсъ по юридич. факультету. Первоначально Д. поступилъ въ судебное вѣдомство, но болѣзнь глазъ, приведшая вскорѣ къ совершенной слѣпотѣ, заставила его отказаться отъ службы. Читалъ, въ качествѣ приватъ-доцента, въ берлинскомъ университетѣ лекціи по философіи и политич. экономіи. Одно за другимъ вышли въ свѣтъ его соч.: «Der Wert des Lebens» (1865; 4 изд. 1891; русск. перев. Антоновскаго: «Цѣнность жизни», въ «Русскомъ Богатствѣ» 1892 г. и отдѣльно СПб., 1894); «Natürliche Dialektik» (1865); «Kapital und Arbeit» (1865); «Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre» (1866); «Die Verkleinerer Careys und die Krisis der Nationalökonomie» (1867). Послѣднія два соч., въ которыхъ Д. заявилъ себя противникомъ буржуазнаго либерализма, возбудили противъ него неудовольствіе господствовавшей тогда манчестерской партіи. Надежды его на профессуру, несмотря на успѣхъ его лекцій среди студентовъ, не оправдались. Не нашелъ онъ поддержки и въ правительствѣ, хотя весною 1866 года Бисмаркъ обратился къ Дюрингу, черезъ Вагенера, за указаніемъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты въ пользу рабочаго класса (записка Д. по этому вопросу была самовольно напечатана Вагенеромъ, присвоившимъ себѣ авторство ея, что дало поводъ къ скандальному процессу, выигранному Д.). Извѣстность Д. упрочилась съ появленіемъ его «Kritische Geschichte der Philosophie» (1869; 3 изд. 1878), за которой послѣдовали: «Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus» (3 изд. 1879); «Cursus der National- u. Sozialökonomie» (3 изд. 1892; рус. перев. СПб., 1893); «Kritische Geschichte der allgemeinen Prinzipien d. Mechanik» (3 изд. 1887; рус. пер. Мараева, М., 1893)—единственный общепризнанный трудъ Д., увѣнчанный на конкурсѣ геттингенскимъ унив., не знавшимъ имени автора; «Cursus der Philosophie als streng wissenschaftlicher Weltanschauung» (1875). Въ это же время Д. получилъ каѳедру философіи и литературы въ высшемъ женскомъ учебномъ заведеніи Victoria Lyceum въ Берлинѣ. Но отношенія его къ профессорамъ все болѣе и болѣе обострялись. Въ 1876 г. онъ былъ удаленъ изъ женскаго лицея, по его предположенію—вслѣдствіе интриги Гельмгольца, въ ущербъ которому онъ восхвалялъ (въ исторіи механики) заслуги Роберта Майера (Гельмгольцъ и Майеръ оспаривали другъ у друга честь открытія закона сохраненія силы). Разоблаченію этой «интриги» посвящена брошюра Д.: «Der Weg zur höhern Berufsbildung der Frauen und die Lehrweise der Universitäten» (2 изд. 1885). Вслѣдъ затѣмъ онъ выпустилъ 2-е изд. «Критической исторіи механики», заключавшее въ себѣ прямое обвиненіе Гельмгольца въ плагіатѣ. Это послужило поводомъ къ дисциплинарному производству, и въ 1877 г. Д. былъ удаленъ изъ университета, несмотря на движеніе въ пользу Д. среди студентовъ, и на протестъ печати, усматривавшей въ походѣ, предпринятомъ противъ Дюринга, посягательство на свободу науки. Съ тѣхъ поръ раздражительность и подозрительность Д. достигли крайнихъ предѣловъ; вездѣ онъ видѣлъ происки и подкопы, устраиваемые его врагами—профессорами, евреями и соціалъ-демократами. Въ своихъ сочиненіяхъ по еврейскому вопросу Д. перенесъ старый вопросъ на новую почву и объявилъ войну не іудаизму, какъ религіи, а евреямъ, какъ расѣ. Сюда относятся: «Die Judenfrage als Rassen-Sitten- und Kulturfrage» (4 изд. 1892), «Der Ersatz der Religion durch Vollkommeneres» (1883) и «Die Ueberschätzung Lessings und dessen Anwaltschaft für die Juden» (1881). Вообще несправедливость Д. къ противникамъ такъ же не знаетъ мѣры, какъ и его самовосхваленіе. «Общеупотребительныя слова и понятія, — таковы его собственныя слова, — безсильны исчерпать все то, что есть новаго въ моей системѣ». Онъ считаетъ себя не только обновителемъ наукъ, объединителемъ истины и жизни, но и мастеромъ слова, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ его сочиненіямъ часто недостаетъ даже того изящества, которое обусловливается простотой и

ясностью выраженій. Др. соч. Д.: «Logik und Wissenschaftstheorie» (1878), въ составъ котораго вошло его прежнее соч. о діалектикѣ; «Die Grösse der modernen Litteratur» (вып. I, 1892), представляющее обработку его лекцій о Вольтерѣ, Гете и др.; написанныя въ сотрудничествѣ съ его сыномъ Ульрихомъ: «Neue Grundgesetze zur rationellen Physik und Chemie» (1878—86) и «Neue Grundmittel zur Analysis, Algebra etc.» (1884).

Свою систему Д. назвалъ *философіей дѣйствительности*. Какъ высшая форма сознанія о мірѣ и жизни, философское сознаніе, по ученію Д., должно стать *настроеніемъ*, руководящимъ и облагораживающимъ естественныя влеченія воли какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни. Рѣшительно отвергая критицизмъ, Д. утверждаетъ, что нашъ разумъ способенъ понять всю дѣйствительность. Философія Д. дѣлится на 3 части: 1) ученіе объ основныхъ формахъ (схемахъ) всякаго бытія, 2) ученіе о началахъ природы и 3) ученіе о человѣкѣ; послѣднее есть только особый отдѣлъ второго, но оно выдѣляется въ виду высокой важности соціальнаго міра. Ученіе объ основныхъ формахъ всякаго бытія обнимаетъ у Д. и логику, такъ какъ основныя положенія и главныя формы послѣдней имѣютъ полную силу въ приложеніи ко всякой дѣйствительности. Законы мышленія являются, по Д., въ то же время законами дѣйствительности: мышленіе признается тожественнымъ съ бытіемъ. Общій складъ міровоззрѣнія Д.—оптимистическій. Центръ тяжести его системы заключается въ ученіи объ обществѣ, которое должно опираться на этику. Нравственность, которая, будучи проявленіемъ воли, мыслима лишь въ отношеніяхъ личностей между собою, покоится на принципѣ *равноцѣнности соприкасающихся волъ*. Обязанности по отношенію къ самому себѣ сводятся Д. къ правиламъ воспитанія *благороднѣйшей человѣчности*. Состраданіе является самостоятельнымъ принципомъ: сама природа устроила такъ, чтобы чужое страданіе болѣзненно отзывалось въ нашемъ собственномъ чувствѣ. Д. не отрицаетъ существованія зла и злыхъ людей; но съ этимъ слѣдуетъ бороться, а не мудрствовать надъ этимъ. Способность къ наслажденію жизнью требуетъ гармоническаго развитія и возможнаго повышенія по естественной лѣстницѣ потребностей. Удовлетворяя низшую ступень, мы освобождаемъ жизненную энергію для поднятія на слѣдующую, при чемъ наилучшимъ средствомъ для пробужденія энергіи служитъ трудъ, т. е. преодолѣніе естественныхъ препятствій на пути къ цѣли жизни. Опровергая пессимизмъ Шопенгауера, Д. придаетъ особое значеніе закону умственныхъ перемѣнъ или перехода однихъ психическихъ состояній въ другія, какъ условію всякаго продолжительнаго чувства; въ страданіи онъ видитъ conditio sine qua non наслажденія. Непріятное въ жизни представляетъ, къ тому же, драгоцѣнный и необходимый стимулъ для достиженія счастья. Счастье вполнѣ доступно, такъ какъ все зло проистекаетъ отъ соціальныхъ условій, которыя мы властны измѣнить. Автономія личности неосуществима въ нашихъ колоссальныхъ государственныхъ конгломератахъ. Небольшія *соціальныя группы*, возникшія путемъ свободнаго договора, должны быть основными единицами общественности. Эти основныя группы соединяются другъ съ другомъ, также на основаніи договора, сообразно съ потребностями обмѣна и др. отношеніями. Экономическія отношенія должны покоиться на началѣ равноцѣнности силъ, приложенныхъ ко всякому труду въ равное время. Такова *соціалитарная теорія* Д. (какъ онъ самъ ее называетъ въ отличіе отъ соціалистики—ученія ненавистныхъ ему соціалъ-демократовъ). Осуществить этотъ идеалъ безсильна одна лишь политич. и соціальная техника. Истинной основой того или другого общественнаго строя Д. считаетъ природу и стремленія индивидуальнаго духа, выдвигая при этомъ значеніе національности: «чѣмъ болѣе способна данная національность развить хорошія соціалитарныя отношенія, тѣмъ болѣе она будетъ въ состояніи создать и духовную основу этихъ отношеній». Что же касается объясненія явленій существующаго экономическаго строя, то Д. горячо, но безуспѣшно пропагандировалъ въ Германіи идеи Кэри (см.), котораго называлъ «соціальнымъ Коперникомъ». — О его автобіографіи («Sache, Leben und Feinde», 1882), въ которой затронуто много вопросовъ современной общественности. см. «Вѣстникъ Европы» 1882 г. № 12. Ср. Vaihinger, «Hartmann, D. und Lange» (1876); Козловъ, «Философія дѣйствительности. Изложеніе системы Д. съ критич. обзоромъ» (Кіевъ 1878); Druskowitz, «Eugen D.» (1888); Döll, «Eug. D.» (1892—восторженный панегирикъ Д.).

Дюркгеймъ (Dürkheim) — гор. въ Баварскомъ Пфальцѣ, на вост. склонѣ Гардта; 6110 жит.; винодѣліе, плодоводство, солеварня. Упоминается съ VIII в.; принадлежалъ франкскимъ герцогамъ салическаго рода, потомъ графамъ Лейнингенъ; въ XV в. завоеванъ курфюрстомъ Пфальцскимъ. Въ окрестностяхъ великолѣпныя развалины Лимбургскаго бенедиктинскаго аббатства (XI в.). Д. съ давнихъ временъ извѣстенъ своими минеральн. водами и какъ виноградный курортъ. Минеральн. воды принадлежатъ къ группѣ крѣпкихъ водъ поваренной соли, съ значительною примѣсью брома и іода. Всѣхъ источниковъ 8, изъ которыхъ эксплуатируются два—Bleichbrunnen и Neue Quelle. Для питья употребляется первый; ванны приготовляются изъ обоихъ источниковъ; T° воды 15°—15,8°. Климатъ мягкій; богатая растительность. Лѣчебный сезонъ продолжается съ 1-го мая по 1-е ноября.

Дюрменъ—отдѣльно стоящая, удлиненная гора на берегу Чернаго моря, верстахъ въ 7 къ вост. отъ мыса Чауда (Керченскій полуо-въ). Высота горы около 350 фт. надъ ур. м.

Дюрнбергъ (Dürnberg) — гор. въ австрійскомъ Зальцкаммергутѣ, на Ю отъ Галлейна; 633 жит. Соляныя копи самыя большія въ австрійскомъ Зальцкаммергутѣ; ежегодно добыв. до 20 милл. клгр. соли. Пластъ соли въ 2862 м. длины, 1250 м. ширины, 380 м. толщины.

Дюрштейнъ—см. Дирштейнъ (т. X, стр. 655).

Дюрокъ (Gérard Christophe Duroc)—герцогъ фріульскій (1772—1813), великій маршалъ двора Наполеона I, постоянный спутникъ его, начиная съ итал. похода 1796 г.; убитъ ядромъ у Вуршена, на другой день послѣ Бауценскаго сраженія.

Дюръ (Николай Осиповичъ)—извѣстный русскій актеръ (1807—39), внукъ франц. эмигранта, во время революціи переселившагося въ Польшу. Учился въ театральномъ училищѣ; сначала былъ пѣвцомъ (баритономъ), потомъ перешелъ на драматическую сцену и имѣлъ особенный успѣхъ въ водевиляхъ. Его лучшія роли—повѣсъ, молодыхъ волокитъ, вѣтрениковъ и т. п. Д. издалъ три «Музыкальныхъ альбома водевильныхъ куплетовъ» (СПб. 1834—39), къ которымъ музыка бо́льшею частью написана имъ самимъ. Его біографію, составл. Ѳ. Кони, см. въ «Репертуарѣ» (1839, I). Ср. «Записки» Каратыгина (1880, гл. X).—Его жена, Марья Димитріевна, урожд. Новицкая (1815—1868), училась въ театральномъ училищѣ, сначала была танцовщицей, съ успѣхомъ дебютировала въ роли Фенеллы (въ операѣ «Нѣмая изъ Портичи»), позднѣе перешла въ драматическую труппу.—Сестра Д., Любовь Осиповна, по сценѣ *Дюрова* (1805—1828), также училась въ театральномъ училищѣ; талантливая актриса; на сценѣ пробыла только 7 лѣтъ, незадолго передъ смертью (отъ чахотки) выйдя замужъ за П. А. Каратыгина (см.). Ср. «Записки» Каратыгина (1880, главы XVII и XVIII). *Ум.*

Дюрюи (Жанъ-Викторъ Duruy)—франц. историкъ и госуд. дѣят., членъ франц. акд. Род. въ 1811 г.; учился въ высшей нормальной школѣ; былъ преподавателемъ исторіи, инспекторомъ парижскаго учебнаго округа, генеральнымъ инспекторомъ средняго образованія, съ 1863 до 1869 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Важнѣйшія его реформы: расширеніе безплатности начальнаго обученія, созданіе спеціальнаго средняго образованія (enseignement secondaire spécial), развитіе женскихъ учебныхъ заведеній, увеличеніе числа высшихъ школъ, включеніе въ программы среднеучебныхъ заведеній новыхъ языковъ и обязательнаго преподаванія гимнастики. Важнѣйшія изъ сочиненій Д.: «Géographie politique de la République romaine et de l'Empire» (1838); «Géographie historique du moyen âge» (1839); id. «De la France» (1840); «Histoire des Romains et des peuples soumis à leur domination» (1843—44), впослѣдствіи передѣланное въ болѣе обширный трудъ, составляющій главную работу Д.: «Histoire des Romains depuis les temps les plus reculés jusqu'à la mort de Théodose» (1876—85); «Histoire de France» (1852); «Histoire des Grecs» (1887—89). Сыновья его: 1) *Альбертъ* (1844—87)—писатель. Въ 1870 г. сражался волонтеромъ при Вертѣ и Седанѣ и взятъ въ плѣнъ; позже дѣятельно агитировалъ въ пользу имперіи, до смерти императорскаго принца. Написалъ: «L'instruction publique et la Révolution» (1882), «Hoche et Marceau» (1885), «L'armée royale en 1789» (1888), «Etudes d'histoire militaire sur la Révolution et l'Empire» (1889). Ср. G. D., «Albert D. (1889). 2) *Жоржъ*—историкъ и романистъ. Род. въ 1853 г., былъ преподавателемъ исторіи, теперь проф. франц. литературы въ политехнической школѣ. Главное его истор. соч.: «Le cardinal Carlo Carafa» (1883). Какъ романистъ, очень популяренъ. Извѣстны его: «Andrée» (1884), «Le garde du corps» (1885), «L'unisson» (1887), сборникъ повѣстей «Victoire d'âme» (1888), «Fin de rêve» (1889)—полит. романъ.

Дюрютъ (Жозефъ-Франсуа графъ Durutte; 1767—1827)—франц. ген. Выдвинулся во время войнъ республики; въ 1813 г. отличился при Люценѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ; спасъ при Фрейбургѣ всю франц. артиллерію; въ 1814 г. защищалъ Мецъ. Во время 100 дней снова примкнулъ къ Наполеону и храбро сражался при Ватерлоо.

Дюсартъ (Корнелисъ Dussart) — живописецъ голландской школы (1660—1704) и граверъ, ученикъ и подражатель Адр. В. Остаде, избравшій, подобно своему учителю, сельскую и домашнюю жизнь простого народа предметомъ своей художественной дѣятельности. Д. изъ всѣхъ учениковъ Остаде наиболѣе приближается къ нему по внутреннему содержанію картинъ, уступая однако учителю въ техникѣ письма и въ особенности въ колоритѣ. Д. придавалъ большую выразительность фигурамъ и лицамъ, но иногда впадалъ почти въ карикатуру. Часто изображая попойки и побоища съ большою правдою, Д. велъ жизнь правильную и воздержную; вообще же обстоятельства его жизни мало извѣстны. Обладалъ большой коллекціей предметовъ искусства, распроданной послѣ его смерти въ Гарлемѣ. Однимъ изъ лучшихъ его произведеній считается «Рыбный рынокъ» (Амстердамъ), «Деревенскій кермесъ» (тамъ же). Его картины есть въ Дрезденѣ и Вѣнѣ; у насъ въ Эрмитажѣ—3 картины Д.

Дюси (Jean François Ducis)—франц. драматургъ и поэтъ, членъ франц. акд. (1733—1816). Д. дебютировалъ трагедіей «Amélise» (1768), затѣмъ задался мыслью ввести Шекспира на франц. сцену, и съ этой цѣлью передѣлалъ «Гамлета», «Отелло», «Ромео и Джульетту», «Короля Лира», руководясь переводами Лапласа и Летурнера (самъ онъ не зналъ англійскаго яз.). «Гамлетъ» совершенно искаженъ Д.; въ «Ромео и Джульеттѣ» онъ вводитъ дантовскій эпизодъ объ Уголино, «Король Лиръ» превращенъ въ сентиментальную мелодраму во вкусѣ XVIII в. и т. д. Но только въ такомъ видѣ тогдашняя франц. публика могла переварить «пьянаго дикаря» Шекспира. Въ Россіи конца XVIII в. Шекспира знали только по передѣлкамъ Д. (напр. Сумароковъ, подражавшій имъ). Изъ оригинальныхъ драмъ и трагедій Д. имѣли большой успѣхъ въ свое время двѣ пьесы: «Oedipe chez Admète» (1778) и «Abufar ou la Famille Arabe» (1778; русск. пер. Гнѣдича 1802). Въ религіозной поэзіи Д. («De la Sagesse») больше истиннаго трагизма, чѣмъ во всѣхъ его трагедіяхъ для сцены. Ревностный легитимистъ и католикъ, Д. отказался отъ ордена почетнаго легіона и отъ званія сенатора, предложенныхъ ему Наполеономъ. Д. былъ очень популяренъ среди современниковъ, благодаря своей безпримѣрной добротѣ; его друзьями были всѣ выдающіеся люди того

времени. Онъ велъ обширную корреспонденцію, въ которой отразилась его высоко настроенная, гуманная душа. Соч. Д. собраны и изданы въ 1819—26 г.; за ними послѣдовали «Oeuvres Posthumes» (1827). Корреспонденція Д., съ біографической замѣткой, издана П. Альберомъ. См. O. Leroy, «Etudes sur la personne et les écrits de D.» (1832); Sainte-Beuve, «Caus. du Lundi» т. VI.

Дюсоммераръ (Александръ Dusommerard, 1779—1842)—франц. археологъ; снискалъ себѣ право на память въ потомствѣ, какъ составитель обширной коллекціи средневѣковыхъ художественныхъ предметовъ, которая была въ 1833 г. выставлена въ нарочно для нея купленномъ отелѣ Клюни, въ Парижѣ. Послѣ смерти собирателя, франц. правительство пріобрѣло это зданіе вмѣстѣ съ коллекціей, и превратило ихъ въ публичный музей. Результаты своихъ изслѣдованій въ области средневѣковаго искусства Д. изложилъ въ роскошно изданномъ сочиненіи: «Les arts du Moyen-Age» (П., 1839—46). *А. А. С.*

Дюссельдорфъ (Dusseldorf)—гор. въ прусск. Рейнской пров. на прав. берегу Рейна, при впаденіи рѣки Дюссельбахъ. 144642 жит. (1890). Церковь съ гробницами герцоговъ Юлихъ и Бергъ; бронзовая конная статуя курфюрста Іоанна Вильгельма, которому Д. обязанъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ; мраморная статуя того же герцога. На мѣстѣ стараго замка, разрушеннаго фр. бомбардировкой 1795 г., художественно-промышленная школа и историческій музей. Академія живописи, основанная въ 1767 г., Картинная галлерея Д., основанная въ 1690 г. перенесена въ 1805 г. въ Мюнхенъ; въ Д. академіи художествъ осталась только драгоцѣнная коллекція 14500 оригинальныхъ рисунковъ и 24000 гравюръ на мѣди и гипсовыхъ слѣпковъ. Вновь основанная городская картинная галлерея состоитъ изъ картинъ дюссельдорфской школы (Лессингъ, Ахенбахъ, Кнауссъ и др.). Много учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, библіотека въ 50000 т., сады ботаническій и зологическій. Желѣзная промышленность, обойное производство, фабр. табаку, химическихъ продуктовъ, кожевенные заводы и пр. Въ окрестностяхъ разведеніе овощей въ обширныхъ размѣрахъ; славится дюссельдорф. горчица. Большая экспедиціонная торговля и судоходство по Рейну. Свободная съ 1829 г., гавань Д.—одна изъ наиболѣе посѣщаемыхъ на Рейнѣ. Близъ Д.—Дюссельталь, учрежденіе для покинутыхъ дѣтей. Историческую извѣстность имѣетъ садъ Якоби, гдѣ философъ этого имени принималъ Гете, Виланда, Гердера; садъ принадлежитъ теперь общ.еству художниковъ. Д. сталъ городомъ въ 1288 г.

Дюссье (Луи-Этьенъ Dussieux)—фр. историкъ и географъ. Род. въ 1815 г.; былъ проф. въ сенъ-сирской академіи, написалъ: «Essai historique sur l'invasion des Hongrois en Europe et spécialement en France» (1839, нов. изд. 1879), «Géographie historique de la France ou Histoire de la formation du territoire français» (1843). «Force et faiblesse de la Russie au point de vue militaire (1854), «l'Histoire de France racontée par les contemporains» (нов. изд. 1878—80), «Les Grands Faits de l'histoire de la géographie» (1882—84), «Le cardinal de Richelieu» (1885), «Etude biographique sur Colbert» (1886) и мн. др. Издалъ «Lettres intimes de Henri IV» (2 изд. 1885).

Дютанъ (Луи Dutens, 1730—1812)—фр. писатель и ученый. Не разсчитывая, какъ протестантъ, сдѣлать карьеру во Франціи, удалился въ Англію; былъ тамъ королевскимъ исторіографомъ. Ему принадлежитъ первое довольно полное изд. соч. Лейбница («Opera omnia», 1769). Въ соч. «Tocsin» (1769; въ 1777 г. напеч. вновь подъ заг.: «Appel au bon sens») выступилъ противникомъ Вольтера и Руссо. Написалъ еще «Origine des découvertes attribuées aux modernes» (1766 и др.), «Histoire de ce qui s'est passé pour le rétablissement d'une régence en Angleterre» (1789), автобіографію: «Mémoires d'un voyageur qui se repose» (1806), сочиненія по нумизматикѣ, стихотворенія и др. Его племянникъ, *Жозефъ-Мишель* Д. (1765—1848), инженеръ, извѣстенъ своими соч. по политич. экономіи, особ. «Philosophie de l'économie politique» (1835) и «Défense de la doctrine des anciens économistes».

Дюто (Dutot)—писатель по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ первой половины 18 вѣка, одинъ изъ кассировъ Индійской компаніи, учрежденной Ло, и главный помощникъ послѣдняго. Имѣвшее успѣхъ сочиненіе Д.: «Réfléxions politiques sur les finances et le commerce» впервые появилось въ 1735 г. въ формѣ трехъ писемъ къ Мелону, автору «Essai politique sur le commerce»; въ этихъ письмахъ Д. опровергаетъ доводы Мелона въ защиту намѣренной порчи монеты. Въ 1738 г. они были изданы въ дополненномъ видѣ (2 изд. 1743, 3-е 1754). Д. даетъ подробное описаніе системы Ло и причинъ ея паденія, а также массу цѣнныхъ замѣчаній, относящихся къ кредиту, финансамъ и торговлѣ. Несмотря на преклоненіе передъ Ло, Д. былъ противникомъ меркантилизма и имѣлъ правильное представленіе о деньгахъ; основами богатства онъ считалъ земледѣліе и промышленность. Сочиненіе Д. напеч. въ I-мъ томѣ «Collection des principaux économistes du XVIII siècle».

Дютрошѣ (René Dutrochet, 1776—1847)—франц. естествоиспытатель; участвовалъ врачемъ въ испан. походѣ 1808 — 09 г., затѣмъ занимался научными изслѣдованіями и въ 1831 г. избранъ въ члены пар. акд. наукъ. Извѣстенъ многочисленными превосходными работами по физіологіи животныхъ и растеній: «Histoire de l'oeuf des oiseaux avant la ponte» («Journ. de phys.» 1816), «Recherches sur les enveloppes du foetus» (въ «Mém. de la Société médicale d'émulation» 1817); «Observations sur la structure et la régénération des plumes» (1819), цѣлый рядъ изслѣдованій «Sur l'accroissement et la reproduction des végétaux» (въ «Mém. du Museum d'histoire naturelle», 1821), премир. академіей, «Recherches anatomiques et physiologiques sur la structure intime des animaux et des végétaux et sur leur mobilité» (1824) и др.; кромѣ того, особенно извѣстенъ онъ изслѣдованіемъ явленій эндосмоза и экзосмоза. «Nouvelles recherches

sur l'endosmose et l'exosmose etc.» (1828)—главный трудъ Д., доставившій ему доступъ въ академію наукъ. Важны его «Mémoires pour servir à l'histoire anatomique et physiologique des animaux et des végétaux» (1837), въ которыхъ онъ собралъ свои прежнія изслѣдованія. Назовемъ еще: «Recherches physiques sur la force épiploïque» (1842), «Observations sur les insectes qui attaquent les arbustes et les moyens de s'en préserver» (съ Мишо въ «Revue agricole»), «Mémoire sur l'usage physiologique de l'oxygène etc.» («Comp. ren.» академіи) и др. Онъ открылъ эти явленія и приложилъ ихъ къ объясненію движенія соковъ въ растеніяхъ (см. Осмозъ).

Дю-Туа-Панъ (Du-Toit's-Pan)—г. въ Гриквалендѣ, въ Капской колоніи (въ южн. Африкѣ). Алмазныя копи.

Дютшъ (Оттонъ Ивановичъ) — композиторъ, родомъ изъ Копенгагена. Окончивъ консерваторію въ Лейпцигѣ, Д. пріѣхалъ въ Россію; былъ военнымъ капельмейстеромъ, потомъ дирижировалъ оркестрами въ садахъ. Въ 1852 г. назначенъ органистомъ и репетиторомъ хоровъ при императорскихъ театрахъ. Въ 1862 г. приглашенъ проф. элементарной теоріи и сольфеджіо въ спб. консерваторіи. Ум. за границей. Главное его соч.—опера «Кроатка или соперницы», поставленная въ СПб. въ 1860 г. Д. написалъ много нѣм. романсовъ, 9 русскихъ, болѣе 20 фортепіанныхъ пьесъ, концертное allegro съ оркестромъ, віолончельную сонату, двѣ оперетки: «Узкіе башмака» и «Im Dorfe», и музыку къ драмамъ Кукольника «Деньщикъ», Рославскаго—«Разставанье», Сухонина—«Русская свадьба» и «Деньги». Его сынъ, *Георгій Оттоновичъ* (1860—92), завѣдывалъ оркестровымъ классомъ въ спб. консерваторіи и переложилъ на фортепіано оперы А. Н. Сѣрова: «Юдиѳь» и «Вражья сила». *М. П.*

Дюфо (Pierre Armand Dufau, 1795—1877)—дѣятель и писатель по призрѣнію слѣпыхъ и теоретикъ-статистикъ. Былъ директоромъ парижскаго инст. слѣпыхъ. Написалъ: «Plan de l'organisation de l'institution des jeunes aveugles» (П., 1833); «Des aveugles. Considérations sur leur état physique, moral et intellectuel» (1850); «Traité de statistique» (Пар., 1840); «Lettres sur la charité» (1847); «Essai sur la science de la misère sociale» (1857) и др.

Дюфоръ (Жюль-Арманъ-Станиславъ Dufaure)—франц. политическій дѣятель, членъ франц. акд. (1798—1881). Будучи адвокатомъ въ Бордо, скоро пріобрѣлъ широкую извѣстность участіемъ въ политическихъ процессахъ. Избранный въ 1834 году въ палату депутатовъ, онъ занялъ въ ней видное мѣсто, въ рядахъ центра (tiers parti). Въ 1839 году участвовалъ въ коалиціи противъ кабинета Моле и, по низверженіи его, около года былъ министромъ публичныхъ работъ; въ это короткое время много сдѣлалъ для развитія желѣзнодорожнаго дѣла. Послѣ революціи 1848 г. Д., избранный въ учредительное собраніе, былъ членомъ коммиссіи для выработки конституціи, а въ октябрѣ назначенъ былъ Кавеньякомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и дѣятельно поддерживалъ кандидатуру Кавеньяка на президентство; занималъ ту же должность въ первомъ кабинетѣ Людовика-Наполеона; былъ членомъ законод. собранія; послѣ переворота 2 дек. недолго содержался подъ стражей. Возвратясь въ парижское адвокатское сословіе, былъ въ 1862—64 г. его старшиною. Послѣ провозглашенія третьей республики Д. былъ избранъ членомъ національнаго собранія отъ пяти департаментовъ и занималъ при Тьерѣ должность министра юстиціи. Послѣ паденія Тьера Д. примкнулъ къ лѣвому центру и энергически велъ борьбу съ кабинетомъ Брольи. Въ мартѣ 1875 г. Д. снова назначенъ былъ министромъ юстиціи и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ организаціи сената и обсужденіи избирательныхъ законовъ. Послѣ отставки Бюффе, въ мартѣ 1876 г., Д.,всталъ во главѣ кабинета. Учредилъ при мин. юстиціи «Комитетъ иностраннаго законод.», для перевода на франц. яз. иностранныхъ кодексовъ и законовъ. Въ декабрѣ 1876 г., кабинетъ Д. палъ по вопросу о прекращеніи всякихъ новыхъ преслѣдованій за прикосновенность къ коммунѣ. Въ томъ же году Д. былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ. Въ 1877 г. онъ велъ энергическую борьбу съ дѣятелями coup d'état 16 мая, а послѣ побѣды республиканцевъ на общихъ выборахъ ему поручено было (въ дек. 1877) образовать новый кабинетъ. Въ конфликтѣ, возникшемъ между министерствомъ и президентомъ Макъ-Магономъ, Д. рѣшительно отстаивалъ требованія министерства, чѣмъ содѣйствовалъ рѣшенію Макъ-Магона выйти въ отставку. Съ избраніемъ Греви Д., въ февр. 1879 г., удалился отъ политич. дѣятельности. См. соч. о Д. G. Picot (1883) и P. Moulin (1879). *В. Д.*

Дюфрени (Шарль-Ривіеръ Dufresny, 1648—1724)—франц. поэтъ, правнукъ Генриха IV и его фаворитки, извѣстной подъ именемъ «La belle jardinière d'Anet»; былъ при Людовикѣ XIV инспекторомъ королевскихъ садовъ. Большимъ успѣхомъ пользовались комедіи Д., особенно: «L'esprit de contradiction», «Le double veuvage», «La coquette du village», «Le mariage fait et rompu». Его «Théâtre» изданъ въ 1731 г. Кромѣ того извѣстны его: «Poésies diverses», «Nouvelles historiques», «Les amusements sérieux et comiques d'un Siamois» (1707, нов. изд. 1869). Его «Oeuvres choisies» изд. Auger въ 1801 г.

Дюфренуа (Pierre Armand)—франц. минералогъ и геологъ, род. 5-го сентября 1792 г. въ Sevran дпт. Сены и Уазы; ум. 20-го марта 1857 г., состоя главнымъ инспекторомъ горныхъ работъ и директоромъ королевской горной школы. Ему принадлежатъ: «Voyage metallurgique en Angleterre» (совмѣстно съ Эли-Де-Бомономъ, съ двумя атласами, 1837—39), «Mémoires pour servir à une description géologique de la France» (также съ Э.-Д.-Бомономъ, 1836—38), «Explication de la carte géologique de la France» (съ тѣмъ же ученымъ, 1841—48), «Traité complet de minéralogie» (съ атласомъ, 1856—59). *П. З.*

Дюфренъ (Шарль Dufresne)—см. Дюканжъ.

Дюфуръ (Генрихъ Dufour)—швейц. инженерный генералъ (1787—1875). Получивъ

образованіе въ парижской политехнической школѣ, служилъ сначала во франц. войскахъ. Переселясь въ Швейцарію, онъ былъ назначенъ начальникомъ военнаго училища въ Тунѣ, а въ 1828 г.—оберъ-квартирмейстеромъ швейц. арміи; въ этомъ званіи онъ создалъ новую организацію ея и составилъ замѣчательную топографическую карту Швейцаріи. Въ 1847 г., во время междоусобной войны, Д. былъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ отпавшихъ кантоновъ, и достигъ полнаго успѣха почти безъ всякаго кровопролитія. До 1859 г. онъ командовалъ швейц. арміей каждый разъ, когда политическія событія требовали сосредоточенія ея на границѣ. Принадлежалъ къ умѣренно-консервативной партіи и боролся въ женевскомъ большомъ совѣтѣ противъ радикаловъ. Главныя соч. Д.: «Traité de la fortification permanente» (Жен., 1824); «Mémorial pour les travaux de la terre» (П., 1828); «Mémoires sur l'artillerie des anciens et sur celle du moyen âge» (П., 1840); «Géometrie perspective» (Жен., 1857); «La campagne du Sonderbund et les événements de 1856» (П., 1876). О немъ см. Ochsenbein, «Général D.» (Б., 1880) и Barbiens, «Das Buch von General D.» (Цюр., 1881).

Дюфуръ (Jean-Marie-Léon Dufour)—франц. энтомологъ (1782—1865). Былъ сначала врачемъ. Д. пріобрѣлъ извѣстность многочисленными изслѣдованіями надъ анатоміей пауковъ и насѣкомыхъ, а также надъ превращеніями послѣднихъ; онъ открылъ грегаринъ и обнародовалъ съ 1811—61 г. многочисленныя статьи въ «Annales des sciences naturelles», и «Annales de la société entomologique de France»; онъ напечаталъ, между прочимъ, «Recherches sur les hemiptères» (П., 1833).

Дючеры (Дучеры)—народъ, населявшій берега Амура; о немъ упоминаютъ при описаніи своихъ походовъ на Амуръ Поярковъ, Хабаровъ и Степановъ. Это были, вѣроятно, маньчжуры, обитавшіе въ низовьяхъ р. Сунгари и по обоимъ берегамъ Амура, начиная отъ впаденія въ него р. Зеи; ихъ селенія, состоявшія изъ 60 до 80 дворовъ, встрѣчались и за впаденіемъ въ Амуръ р. Уссури. Д. занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, но послѣ казачьяго погрома переселились выше по р. Сунгари и на ея притокъ Хурху; покинутыя ими мѣста заняли мало-помалу гольды. См. Р. Маакъ, «Путешествіе на Амуръ (1865); Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1883, т. 1, изд. акд. наукъ).

Дюшанжъ (Гаспаръ Duchange, 1662—1757)—фр. граверъ, ученикъ Жана Одрана; особенно искусно воспроизводилъ человѣческое тѣло, а по части передачи женской наготы можетъ считаться образцовымъ мастеромъ среди граверовъ-бюренистовъ. Главныя его произведенія: «Юпитеръ и Леда», «Юпитеръ и Даная» и «Юпитеръ и Іо», съ Корреджіо; «Христосъ у Симона-Фарисея» съ Жувенѣ; «Жертвоприношеніе Іефая», «Соломъ, истолковывающій законы» и портретъ А. Куапеля съ его сыномъ, съ А. Куапеля, и портретъ Ф. Жирардона, съ Риго. *А. С—въ.*

Дюшатель (Charles-Marie-Tannegui Duchatel, 1803—67)—графъ, франц. государственный дѣятель. Съ 1823 г. писалъ въ «Globe» и «Revue française». Въ своемъ «Traité de la charité dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être matériel des classes inférieures de la société» (2 изд. 1836) Д. является защитникомъ теоріи Мальтуса. Избранный въ 1832 г. въ палату депутатовъ, онъ былъ назначенъ въ 1836 г. министромъ финансовъ. Оставивъ этотъ постъ въ 1837 г., Д. принялъ участіе въ коалиціи противъ министерства Моле и, послѣ его паденія, занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Сульта. Послѣ короткаго перерыва, онъ занялъ то же мѣсто въ кабинетѣ Гизо, въ которомъ принадлежалъ къ числу самыхъ энергичныхъ противниковъ какихъ бы то ни было реформъ. Отъ него исходило запрещеніе банкета, готовившагося въ Парижѣ въ февралѣ 1848 г.—запрещеніе, послужившее ближайшимъ поводомъ къ февральской революціи. Послѣ паденія іюльской монархіи Д. не возвращался къ политической дѣятельности. Издалъ еще: «Documents statistiques sur la France» (П., 1833).

Дю Шатле (Du Châtelet)—маркиза, подруга Вольтера—см. Шатле.

Дюшенъ (Гильомъ Бенжаменъ Duchenne, 1806—75)—знаменитый фр. врачъ, основатель новѣйшей электротерапіи (обыкновенно назыв. D. de Boulogne). Рано обративъ вниманіе на цѣлебныя свойства электричества, переселился въ 1842 г. въ Парижъ и исключительно занялся электродіагностическими и терапевт. изслѣдованіями. Главныя его заслуги—данный имъ впервые методъ локализаціи электрич. тока на извѣстной глубинѣ подъ кожей и изученія функцій отдѣльныхъ мускуловъ путемъ изолированныхъ электрическихъ возбужденій. И патологія нервной системы обязана ему многими важными изслѣдованіями и открытіями; особенно цѣнятся его классическія описанія прогрессивной атрофіи мускуловъ, сухотки спинного мозга. и др. Напр., «De la valeur de l'électricité dans le traitement des maladies» (1850), «De l'électrisation localisée et de son application à la pathologie et à la thérapeutique» (3 изд. 1872), «Mécanisme de la physionomie humaine ou analyse électro-physiologique de l'expression des passions» (съ 72 фотографическими фигурами, 1862), «Physiologie des mouvements, demontrée à l'aide de l'expérimentation électrique et de l'observation clinique» (1867) и друг. Собраніе мелкихъ статей Д.: «Contribution à l'étude du système nerveux etc.» (1876).

Дюшенъ (Duchesne Andre, по-латыни Chesnius, Duchenius, Quercetanius, 1584—1640)—фр. историкъ, называемый отцомъ фр. исторіи, королевскій географъ и исторіографъ. Главный трудъ его—сборникъ: «Historiae Francorum scriptores coaetanei ab ipsius gentis origine ad Philippi IV tempora» (П. 1636—49), который съ 3-го тома продолжалъ сынъ его Франсуа (1616—1693), и который особенно цѣнится потому, что значительно пополняетъ сборникъ Буке. Изъ другихъ сочиненій Д. болѣе важны: «Historiae Normannorum scriptores antiqui» (П. 1619), «Histoire généalogique de la maison de Montmorency et de Laval» (П. 1624), «Histoire généalogique de la maison de Vergi»

(П. 1625). Послѣ Д. осталось въ рукописи болѣе 100 фоліантовъ.

Дюшенъ (Louis Duchesne)—аббатъ, наиболѣе значительный изъ современныхъ франц. изслѣдователей древней церковной жизни и литературы. Род. въ 1843 г.; занимался археологіей въ Римѣ, откуда былъ посылаемъ въ ученыя экспедиціи на Аѳонъ и въ Малую Азію. По возвращеніи во Францію получилъ профессуру въ богословскомъ факультетѣ парижскаго (свободнаго) университета и мѣсто директора въ École des Hautes Études. Главные труды Д.: «Etudes sur le Liber Pontificalis» и образцовое изданіе текста этой книги, «Origines du culte chrétien», «Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule»; въ сотрудничествѣ съ де-Росси—критическое изданіе Іеронимова мартиролога. Изъ многочисленныхъ статей (mémoires) Д. по церковной исторіи и литературѣ, весьма цѣнимыхъ и нѣм. спеціалистами, замѣчателенъ, по смѣлости взглядовъ, этюдъ о догматѣ Троицы у до-никейскихъ отцовъ церкви. Вызванная этимъ этюдомъ агитація противъ Д., съ цѣлью лишить его богословской каѳедры, не имѣла успѣха.

Дягилевы—русскій дворянскій родъ, внесенный во 2 ч. род. кн. Курской губ. Предки его владѣли помѣстьями въ половинѣ XVI вѣка. Другой родъ Д. новѣйшаго происхожденія.

Дягиль. Подъ этимъ именемъ подразумѣвается нѣсколько различныхъ растеній изъ сем. Зонтичныхъ (см.), а именно: Anthriscus разныхъ видовъ, борщи или борщовики (Heracleum), но чаще всего Angelica (ангелика, см.). *Дягильникъ, дягель, дягиля, дудель, дудникъ, дудка* (волчья и луговая), подранца (Архангельской) (Angelica Archangelica L.). Корни Д. (radix Angeliceae) употребляются для спиртовой настойки и, въ молодости, для варенья, а «бѣленные» стебли—въ пищу, какъ приправа кушаній; въ Англіи ихъ ѣдятъ съ честерскимъ сыромъ. Съ этою цѣлью бѣлятъ Д. высокимъ окучиваніемъ землею во время роста, и срѣзываютъ съ него побѣги въ 4—6 верш. Несрѣзанныя растенія приносятъ изобильно сѣмена, которыя, спадая, густо засѣваютъ почву (см. Ангеликовый корень). *С.*

Дядина балка—рѣчка, въ Первомъ Донскомъ окр., земли Войска Донского; течетъ къ ЮЗ и послѣ 109 верстнаго теченія впадаетъ съ лѣвой ст. въ р. Донецъ на 10 вер. выше устья р. Калитвы. Высокіе берега этой рѣки состоятъ изъ известняка и сланца, промежъ которыхъ тянется пластъ каменнаго угля, расположеннаго въ Д. балкѣ въ видѣ трехъ вертикальныхъ слоевъ.

Дядинъ (Алексѣй Васильевичъ 1789—1864)—генералъ отъ артиллеріи, выдающійся и полезный дѣятель, стоявшій продолжительное время во главѣ артиллерійскаго комитета; кромѣ того, въ продолженіе почти 40 лѣтъ преподавалъ артиллерію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1861 году, по случаю 50 лѣтняго юбилея Дядина, былъ собранъ по подпискѣ капиталъ, проценты съ котораго черезъ каждыя 5 лѣтъ составляютъ такъ называемую Дядинскую премію, въ размѣрѣ около $1^1/_2$ тысячи рублей. Премія присуждается русскому подданному за лучшее оригинальное сочиненіе или статью на русскомъ языкѣ по артиллеріи какъ наукѣ, или по наукамъ, имѣющимъ непосредственное примѣненіе въ артиллеріи, а также за изобрѣтенія, если они приносятъ пользу артиллеріи, какъ наукѣ, и сопровождаются изложеніемъ научныхъ изслѣдованій.

Дядьковскій (Устинъ Евдокимовичъ, 1784—1841) кончилъ въ 1812 г. курсъ московской медико-хирургич. акд. съ медалью и оставленъ адъюнктомъ. Въ 1816 г. сдалъ экзаменъ на доктора мед. и читалъ терапію. Въ 1826 г. проф. терапевтической клиники моск. мед.-хир. акад.; въ 1831 г. орд. проф. и директоръ клиники москов. унив. Д. пользовался славой выдающагося практика и трудолюбиваго ученаго. Его статьи о холерѣ не утратили интереса по настоящее время, а «Systema morborum conspectus praelectionum therapiae specialis (1833) представляетъ совершенно оригинальную и самостоятельную классификацію болѣзней. Кромѣ того, имъ написанъ и переведенъ еще цѣлый рядъ статей и монографій. *Г. М. Г.*

Дяди—см. Родство (боковое).

Дялы—общераспространенное въ Бессарабіи молдаванское слово (вѣроятно, сродное съ татарскимъ джайла, яйла), которымъ обозначаютъ всякую гору или горный хребетъ.

Дятлина—см. Клеверъ.

Дятловка—д. Могилевской губ., Горецкаго у.; въ $^1/_2$ в. отъ нея въ церкви Бориса и Глѣба хранится замѣчательный Рогволодовъ камень (см.), съ славянскою надписью, относящеюся къ 1171 г.

Дятлово (Дзенцелово)—мѣстечко Гродненской губ., Слонимскаго у., въ 44 в. отъ у. г.; жит. 3233; выдѣлка паркета, извѣстнаго подъ именемъ «дятловскаго».

Дятловы горы—такъ называются семь горъ, идущихъ по правымъ берегамъ Оки и Волги. По нимъ расположенъ Нижній Новгородъ.

Дятлы (Pici; см. таблицу)—отрядъ птицъ, прежде причислявшихся къ лазающимъ. Клювъ прямой, длинный, долотообразный, безъ восковицы; языкъ тонкій и далеко выдвигающійся; кроющія перья крыла коротки; маховыхъ перваго порядка 10 (первое мало); два пальца направлены впередъ, два назадъ; когти большіе, плюсна покрыта спереди рядомъ поперечныхъ щитковъ, сзади сѣтчатой кожей или длинными роговыми пластинками; рулевыхъ перьевъ 12, крайнія коротки. Подъязычная кость чрезвычайно развита, рога ея окружаютъ черепъ и доходятъ до основанія клюва; съ помощью особыхъ мускуловъ они далеко выдвигаютъ языкъ изо рта. Распространены по всему земному шару, кромѣ Австраліи и Мадагаскара; особенно обильны въ неотропической и индѣйской областяхъ (см. геогр. распространеніе животн.). Всего извѣстно болѣе 350 видовъ (1891 г.). Почти всѣ—лѣсныя птицы; отлично лазаютъ, по землѣ движутся неуклюжими прыжками; питаются преимущественно насѣкомыми; нѣкоторые ѣдятъ также ягоды и сѣмена. Гнѣздятся въ полостяхъ стволовъ де-

Рис. 1. Вертишейка (Jynx torquilla, т. IV, 55)

Рис. 2. Большой пестрый Дятелъ (Picus s. Dendrocopus major).

Рис. 6. Трехпалый дятелъ (P. стрый Дятелъ (Picus minor), dius), самецъ. P

Рис. 3. Корпавскій Дятелъ (Picus s. Compehilus principalis).

Рис. 4. Черепъ Д

Рис. 11. Бѣлоспинный Дятелъ (Picus leuconotus); самка. *Рис. 12.* Зеленый Дятелъ (Picus viridis).

tylus); самецъ. *Рис. 7 и 8.* Малый пе-
ис. 9. Средній пестрый Дятелъ (P. me-
ъ (Picus canus); самецъ.

Рис. 5. Лапа Дятла.

Рис. 13. Черный Дятелъ или Желна (P. s. Dryopus martius); самецъ и самка.

Спб. Тип. Ефрона.

ревьевъ; птенцы слабы и неразвиты. Кромѣ сем. вертишеекъ (см. т. VI, также прилаг. табл. рис. 1) и мягкохвостыхъ Д. (Picumnidae), сюда принадлежатъ настоящіе Д. (Picidae) отличающіеся: многограннымъ, на концѣ долотообразнымъ, клювомъ, который рѣдко бываетъ короче головы (рис. 4); языкомъ, спереди заостреннымъ и снабженнымъ обращенными назадъ остріями, а въ задней части — гибкимъ и цилиндрическимъ; средней длины крыльями; клиновиднымъ хвостомъ изъ очень жесткихъ, на концахъ растрепанныхъ, перьевъ. Извѣстно около 300 видовъ, распространенныхъ тамъ же, гдѣ и весь отрядъ. Всѣ—лѣсныя птицы, лазающія всегда по стволамъ снизу вверхъ, подпираясь хвостомъ; летаютъ низко и обыкновенно на короткія разстоянія. Питаются главнымъ образомъ насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ добываютъ, долбя кору и древесину и всасывая въ проточенныя насѣкомыми ходы свой необыкновенно подвижный и гибкій языкъ; нѣкоторыя питаются также ягодами и сѣменами; такъ, нашъ большой пестрый Д. очень любитъ сѣмена хвойныхъ деревъ и добываетъ ихъ, защемляя зрѣлыя шишки въ отверстія въ стволахъ деревьевъ и разбивая ихъ клювомъ. Дятлы считаются чрезвычайно полезными лѣсными птицами, хотя нѣкоторые изслѣдователи считаютъ ихъ вредными, преувеличивая значеніе поврежденій деревьевъ, истребленія сѣмянъ хвойныхъ деревьевъ и полезныхъ для лѣса муравьевъ. Д.—осѣдлыя или кочующія птицы, живущія обыкновенно по одиночкѣ и внѣ періода размноженія лишь иногда собирающіяся въ стада. Самецъ въ періодъ спариванія издаетъ своеобразный трещащій звукъ, барабаня клювомъ по сухой вѣткѣ или сильно ударяя по ней и приставляя къ ней затѣмъ свой клювъ. Гнѣздятся въ полостяхъ, выдолбленныхъ ими самими въ стволахъ деревьевъ; самка кладетъ 3—8 бѣлыхъ блестящихъ яицъ и насиживаетъ ихъ вмѣстѣ съ самцомъ; подстилкой для яицъ служатъ щепки. Въ Петербургской губерніи высиживаніе въ маѣ. Въ такихъ же пустотахъ Д. ночуютъ. Д. подраздѣляются на нѣсколько родовъ. Самый крупный видъ—*Д. королевскій* (Picus s. Campephilus principalis, рис. 3), блестящаго чернаго цвѣта съ бѣлыми полосами и красными висками, хохломъ на затылкѣ и верхней части шеи у самца; у самки хохолъ черный; длина равна 55 стм. Центральная Америка и южная часть Сѣв. Америки. У насъ водятся: 1) Черный Д. или желна (Picus s. Dryocopus martius, рис. 13) чернаго цвѣта; у самца темя и затылокъ, у самки только затылокъ краснаго цвѣта; длина 48 стм. (Европа и Азія до сѣвернаго склона Гималаевъ). Предпочитаетъ хвойные лѣса. 2) Большой пестрый Д. (Picus s. Dendrocopus major, рис. 2); темя, спина, надхвостье и полоски, идущія внизъ отъ угловъ рта, черныя; подхвостье карминно-красное, остальныя части и 5 полосъ на крыльяхъ бѣлыя. У самцовъ затылокъ красный, у самки черный, у молодыхъ вся верхняя часть головы красная; длина равна 24 стм. Вся Европа, Сибирь, Японія. Преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ. 3) Бѣлоспинный Д. (P. s. D. leuconotus, рис. 11); нижняя часть спины и надхвостье бѣлыя; брюхо и подхвостье розово-красныя съ черными продольными пятнами; плечи черныя; на крылѣ 6 бѣлыхъ полосъ; самецъ съ красной, самка съ черной верхушкой головы; длина 28 стм. Сѣверная и сѣверо-восточная Европа и сѣверная Азія. Лиственные лѣса. 4) Средній пестрый Д. (P. s. D. medius, рис. 9); спина, надхвостье и черныя полоски, начинающіяся подъ ухомъ, черныя; подхвостье и часть брюха розово-красныя съ черноватыми продольными пятнами; темя карминно-красное (у самца красный цвѣтъ простирается дальше), плечи и 6 полосъ на крыльяхъ бѣлыя; длина 21 стм. Европа, особенно лиственные лѣса. У насъ встрѣчается лишь въ западныхъ губерніяхъ. 5) Малый пестрый Д. (P. s. D. minor, рис. 7, 8); середина спины съ черными и бѣлыми полосками; нижняя сторона бѣлая съ черными продольными пятнами; крылья съ 5 бѣлыми полосками; у самца красное, у самки бѣлое пятно на макушкѣ; длина 16 стм. сѣв. и средняя Европа и Сибирь и сѣверо-восточная Африка: лиственные лѣса. 6) Трехпалый Д. (Picus s. Apternus s. Picoides tridactylus, рис. 6); оперѣніе представляетъ смѣсь бѣлаго и чернаго цвѣтовъ; темя у самца желтое, у самки серебристо-бѣлое; три пальца; длина 18 стм. Сѣверная и сѣверо-восточная Европа и высокія горы южной и средней и вся Азія до Тянь-Шаня. 7) Зеленый Д. (Picus viridis, рис. 12), сверху яркаго оливково-зеленаго, снизу желто-зеленаго цвѣта; темя, а у самца и пятнышки на черныхъ полоскахъ угловъ рта красныя; длина 31 стм. Европа (кромѣ Испаніи) и Персія; на востокѣ становится рѣже; предпочитаетъ несплошные лѣса. 8) Сѣдой Д. (P. canus s. viridicanus, рис. 10); голова сѣрая, лишь у самца красное пятно на лбу; сверху оливково-зеленаго, снизу зеленовато-сѣраго цвѣта; длина 30 стм. Водится во всей Европѣ, кромѣ Великобританіи, и во всей Сибири. *Н. Кыповичъ.*

Дятьково (Дядьково) - с. Орловской губ., Брянскаго у., въ 40 в. отъ у. г., при рѣчкѣ Дядьковкѣ. Здѣсь сосредоточивается управленіе заводами Мальцовскаго торговопромышленнаго товарищества и находится главный хрустальный Мальцовскій заводъ, основанный въ 1790 г. и состоящій изъ *каменной гуты*, 9 шлифовалень, двухъ рисовалень, гончарной для производства *дойницъ* (большихъ и толстыхъ горшковъ для варки стекла) и кузницы. При заводѣ больница и аптека. Число рабочихъ колеблется отъ 800 до 1000 ч., зараб. плата—отъ 6 до 15 р. въ мѣс. Главнѣйшій сбытъ хрусталя въ Ростовъ на Дону, Кіевъ, Харьковъ, Москву и Нижній - Новгородъ. Большое количество хрусталя сплавляется внизъ по Деснѣ (на сумму до 180000 руб.). Въ селеніи обращаетъ на себя вниманіе соборъ, съ красивыми хрустальными иконостасами. Старинный домъ Мальцевыхъ, съ фамильными портретами и древностями. 4 мукомольныя мельницы.

Е*).

Е—шестая буква русскаго алфавита; въ церковнославянской азбукѣ «есть»; ведетъ свое непосредственное начало изъ греческаго *эпсилона* 𐤄 Е=финикійскому 𐤄 (*ге*, евр. *хе*). Въ русской графикѣ она выражаетъ собой нѣсколько болѣе или менѣе различныхъ между собою звуковъ: широкое æ (соотвѣтствующее нѣм. ä) и узкое є (соотв. франц. é). Вторичные оттѣнки этихъ гласныхъ, получающіеся при отсутствіи на нихъ ударенія, также не отличаются: æ̆ и є̆, ь (краткій гласный, средній между *е* и *и*) обозначаются всегда черезъ *е*. Посредствомъ *е* обозначается и вторичное *о*, развившееся уже на русской почвѣ (XII—XIII в.) изъ удареннаго общеслав. краткаго *є* и ь (ерь), напр. веду—велъ (в'ол). Для обозначенія этого вторичнаго *о* нерѣдко употребляется знакъ *ё* (въ прошломъ вѣкѣ іо, іо́: и *то*, и *сіо́*). Въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ знакъ ё означаетъ звукъ *ö* (=нѣм. *ö*, франц. eu): *Гёте*, *Сентъ-Бёвъ*. См. О. Н. Бётлингъ, «Mélanges Russes» (т. II, вып. 1, 1851, стр. 32—33), и Я. К. Гротъ, «Филологическія разысканія» (т. I, 265—69, т. II, 31—32). *С. Б.*

Е или ми—названіе ноты. *Е* первая ступень діатонической гаммы ми мажоръ и ми миноръ, вторая ступень гаммъ ре мажоръ и ре миноръ (d-dur, d-moll), третья ступень (медіанта) гаммъ до мажоръ, до діэзъ миноръ (c-dur, cis-moll), четвертая ступень (субъ-доминанта) гаммъ си мажоръ, си миноръ (h-dur, h-moll), пятая ступень (доминанта) гаммъ ля мажоръ, ля миноръ (a-dur, a-moll), шестая ступень гаммъ соль мажоръ и восходящей мелодической соль миноръ (g-dur, g-moll), седьмая ступень гаммъ фа мажоръ, фа миноръ (f-dur, f-moll). E-dur обозначаетъ мажорный ладъ ми, E-moll—минорный ладъ ми. *Е*—названіе первой струны или квинты на скрипкѣ и нижней струны на контрабасѣ. *Н. С.*

Ева—праматерь человѣческаго рода, жена Адама. Евр. названіе ея Chavvah, что значитъ «жизнь», такъ какъ она именно послужила источникомъ жизни для всего человѣчества. Она была сотворена изъ *ребра* Адама, это означаетъ ея органическую духовную близость къ мужу, для котораго она служитъ соотвѣтствіемъ и дополненіемъ, являясь его «помощницей». Подтвержденіе этого повѣствованія можно найти въ арабской поговоркѣ: «ты мое ребро», означающей тѣснѣйшую дружбу и сообщество. Поддавшись искушенію змія, Е. первая вкусила запрещеннаго плода. Въ дальнѣйшей библейской исторіи объ Е. совсѣмъ не упоминается. Въ Нов. Зав. о ней говорится только какъ о виновницѣ грѣхопаденія человѣчества (2 Кор. XI, 3; 1 Тим. II, 13). Позднѣе у іудеевъ ходило не мало легендарныхъ сказаній объ Е., а у гностиковъ было даже особое «Евангеліе отъ Евы» *А. Л.*

Евагоръ (Εὐαγόρας): 1) царь кипрскаго города Саламина, съ 410 г. до Р. Хр. Былъ въ дружбѣ съ аѳинянами и способствовалъ сближенію ихъ съ персами противъ спартанцевъ. Стремленіе Е. къ захвату всего Кипра привело къ разрыву его съ Персіей. Послѣ долгаго сопротивленія, онъ вынужденъ былъ ограничиться властью надъ Саламиномъ и платить дань персамъ. † 374 г. Исократъ сочинилъ въ память Е. надгробную рѣчь, восхваляющую его, какъ правителя. — 2) Потомокъ предыдущаго; недолго царствовалъ въ Саламинѣ, былъ удаленъ оттуда персами и сдѣланъ сатрапомъ одной изъ переднеазіатскихъ областей. Бѣжалъ на родину, гдѣ и умеръ насильственной смертью

Евагрій: 1) *Е. схоластикъ* (537 — 594), антіохійскій юристъ, авторъ «Церковной исторіи» обнимающей время съ 431 по 594 г. и отличающейся безпристрастіемъ въ отзывахъ о еретикахъ. Лучшее изданіе ея—Миня, «Patrol. ser. gr.» t. LXXXVI; русскій перев. —въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1853—54 г.—2) *Е. Понтійскій* († 406) родомъ иберіецъ, ученикъ александрійскаго богослова Дидима-Слѣпца,

*) Установить общія правила, на основаніи которыхъ одни слова слѣдовало бы писать черезъ *Е*, другія—черезъ *Э*, не представляется возможнымъ. Такъ, напр., слова, на греч. яз. начинающіяся съ Αι, по-русски пишутся обыкновенно черезъ *Э* (Эсхилъ, Эсхинъ и т. п.) — но *Египетъ* (Αἰγυπτος) всегда пишется черезъ *Е*. Слова, по-гречески начинающіяся съ предлога επι, обыкновенно пишутся черезъ *Э* (эпиграмма, эпитафія и т. п.); но тѣ изъ нихъ, которыя вошли въ обиходъ нашего церковнаго языка (епископъ, епитимія и т. п.) всегда пишутся черезъ *Е*. Мы будемъ, поэтому, придерживаться въ каждомъ данномъ случаѣ правописанія наиболѣе употребительнаго. Слова, которыхъ читатели не встрѣтятъ подъ буквой *Е*, будутъ найдены ими въ отдѣлѣ словъ на *Э*.

діаконъ при Григоріи Богословѣ, позже жившій анахоретомъ въ Египтѣ; писалъ главнымъ образомъ о монашествѣ. Его сочиненія собраны у Миня «Patrol. ser. graec.» t. XL.

Евангелисты (греч. — благовѣстники). Такъ называются авторы четырехъ Евангелій—Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Въ древности это названіе было шире; оно прилагалось ко всѣмъ проповѣдникамъ Евангелія или слова Божія. Среди протестантскихъ народовъ такое употребленіе слова сохранилось и доселѣ: оно прилагается у нихъ къ миссіонерамъ и ко всѣмъ вообще лицамъ, которыя стремятся возродить общество проповѣдью ученія Христова, заключающагося въ Евангеліяхъ. Въ древней церкви была особая степень или должность — евангелистовъ, спеціально для проповѣди Евангелія среди іудеевъ и язычниковъ. *А. Л.*

Евангелическая братская община—см. Богемскіе братья.

Евангелическая унія (Evangelische Union), образовавшаяся въ 1607 г.—см. Уніи протестантскія.

Евангелическая церковь. Въ нач. XIX в., подъ вліяніемъ реакціи въ сторону религіознаго чувства и противъ раціонализма, въ Германіи возникла мысль о возстановленіи церковной организаціи первыхъ временъ протестантства, съ объединеніемъ въ одно цѣлое не только разныхъ партій въ лютеранствѣ, но и реформатовъ, послѣдователей Кальвина и Цвингли, подъ именемъ церкви евангелической (Evangelische Kirche). Эта мысль нашла себѣ сильныхъ поборниковъ въ лицѣ нѣсколькихъ знаменитыхъ богослововъ (Шлейермахера, де-Ветте и др.), а главное — въ лицѣ короля прусскаго, Фридриха-Вильгельма III. Въ 1817 г., въ трехсотлѣтнюю годовщину реформаціи, въ разныхъ мѣстахъ Германіи, особенно въ Пруссіи, послѣдовало соединеніе лютеранъ съ реформатами, подъ именемъ протестантской уніи. Несмотря, однако, на авторитетъ верховной власти и на усилія суперъ-интендентовъ и консисторій, это направленіе не нашло себѣ общаго признанія. Въ силу основного принципа протестантства—принципа свободы изслѣдованія вѣры,—въ нѣдрахъ Е. церкви не прекращалась и не прекращается борьба различныхъ взглядовъ на источники и составъ церковнаго ученія. *Ортодоксалы* настаиваютъ на важности различій между лютеранствомъ и реформатствомъ, особенно въ ученіи о таинствахъ вообще и въ частности о евхаристіи, а также на необходимости внѣшняго авторитета, общеобязательнаго для вѣрующихъ, при чемъ одни («старо-лютеране») довольствуются авторитетомъ символическихъ книгъ первой эпохи лютеранства, другіе («новолютеране») учатъ о необходимости, кромѣ того, авторитета церкви и пастырей. Главными сторонниками эта партія имѣетъ деревенскихъ пасторовъ. Она отличается примирительнымъ направленіемъ по отношенію къ католичеству и старается надъ проповѣдью церковною возвысить внѣшній культъ и таинства. Прямую противуположность ортодоксаламъ составляютъ *свободно-мыслящіе* богословы, или такъ назыв. субъективисты, представители *спекулятивнаго богословія*, девизъ которыхъ — возможно бо́льшее сближеніе съ современною наукою, безусловная самостоятельность въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Несмотря, однако, на блестящіе успѣхи научнаго богословія въ Германіи, господствующую партію въ Е. церкви образуютъ доселѣ приверженцы уніи и т. н. посредствующаго богословія, которые домогаются объединенія лютеранъ съ реформатами, то подъ условіемъ полнаго отрицанія отдѣльныхъ символовъ каждаго изъ этихъ исповѣданій, на одинаково для всѣхъ авторитетной почвѣ ученія чисто-евангельскаго, то съ сохраненіемъ этихъ символовъ, въ смыслѣ полнаго единенія лишь въ богослуженіи и жизни (См. *Догматика*, X, 846). Послѣ 1848 г. унія подверглась-было гоненію со стороны прусскаго правительства; но затѣмъ въ 1855 и 1857 гг. были разрѣшены «собранія евангелическихъ христіанъ Германіи и другихъ странъ», на которыхъ присутствовали не только лютеране, но и реформаты всѣхъ протестантскихъ странъ, и даже свободномыслящіе. На сторону Ев. уніи стали высшее церковное управленіе Голландіи, многочисленные протестанты Франціи (съ Фр. Моно во главѣ) и Швейцаріи (Мерль д'Обинье), такъ называемый евангелическій союзъ въ Англіи (см.). Большое содѣйствіе уніонистамъ въ евангелической церкви оказалъ такъ наз. *протестантскій союзъ*, основанный 20 сент. 1863 г. и имѣющій задачей защиту протестантства, но протестантства обновленнаго, приведеннаго въ согласіе съ идеями Евангелія, а также съ просвѣтительными началами современной образованности. Онъ отрицаетъ всѣ вѣроучительныя формулы и символическія книги, какъ изобрѣтенія человѣческія, безъ нужды стѣсняющія благочестіе и богословскую науку, и требуетъ, чтобы *евангелическая* церковь была *Евангельскою*, т. е. чтобы единственнымъ ея основаніемъ и предметомъ ея вѣры были лицо, дѣло и ученіе Іисуса Христа, и осуществленіе этого ученія въ жизни. Другою силою, поддерживающею уніонистскую партію въ евангелической церкви, служитъ союзъ Густава Адольфа (см. IX, 925). Что касается до организаціи Е. церкви въ Пруссіи, то въ 1850 г. былъ учрежденъ «верховный совѣтъ евангелической церкви» (Evangelischer Ober-Kirchen-Rath), состоящій изъ десяти членовъ (семи духовныхъ лицъ и трехъ мірянъ). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ этого совѣта былъ проектъ учрежденія синодовъ — окружныхъ (Kreis-Synoden), провинціальныхъ и генеральнаго, цѣлью которыхъ было ослабить силу консисторій и суперъ-интендентовъ и сдѣлать Е. церковь вполнѣ народною. Осуществленіе этихъ проектовъ замедлилось на долгое время, по причинѣ почти общаго ропота пасторовъ и консисторій, опасавшихся ограниченія ихъ господства надъ приходами. Только благодаря помощи «протест. союза» проекты окружныхъ и провинціальныхъ синодовъ были, въ 1873 г., утверждены королемъ (текстъ ихъ см. въ «Прав. Обозр.» 1868 г.). Пользуясь содѣйствіемъ «Союза» и, во многомъ ему сочувствуя, «Совѣтъ»

отказывался, однако, отъ полной солидарности съ нимъ, и, сдерживая ортодоксальную ревность консисторій, въ то же время (въ 1867 г.) высказывался за авторитетъ символическихъ книгъ. Такая постановка дѣла не удовлетворила большинства членовъ Е. церкви. Шенкель, главный вождь уніонистовъ, заявилъ, что унія возможна только подъ условіемъ отрѣшенія отъ всѣхъ частныхъ вѣроисповѣдныхъ признаковъ. Съ другой стороны, напр., все ганноверское духовенство было противъ Уніи въ какомъ бы то ни было видѣ. На многочисленныхъ съѣздахъ и конференціяхъ (1870—1880) постановлялись самыя разнообразныя рѣшенія, расходившіяся иногда съ формулированными церковнымъ совѣтомъ воззрѣніями церкви. Какъ бы въ отвѣтъ на это, церковный совѣтъ рѣшительно отвергъ право даже окружныхъ синодовъ обсуждать вопросы церковнаго *ученія*. Въ 1875 г. король прусскій утвердилъ уложеніе *о генеральномъ синодѣ Е. церкви*, составляющемъ довершеніе новаго устройства Е. церкви. Онъ состоитъ изъ 150 членовъ, избранныхъ провинціальными синодами, изъ шести членовъ отъ богословскихъ факультетовъ шести университетовъ, изъ генералъ-суперъ-интендентовъ и 30 членовъ, назначенныхъ короною. Одна треть членовъ состоитъ изъ духовныхъ должностныхъ лицъ, другая треть—изъ свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ къ провинціальнымъ синодамъ или общиннымъ церковнымъ совѣтамъ. Всѣ избранные должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ. Генеральный синодъ охраняетъ, вмѣстѣ съ правительствомъ, церковь и ея единство, содѣйствуетъ развитію ея учрежденій, соединяетъ учительское сословіе и общины для совокупной дѣятельности въ устроеніи церкви и въ дѣлахъ ея благотворительности, полагаетъ границы провинціальной церковной самостоятельности и защищаетъ ее въ этихъ границахъ, содѣйствуетъ общенію между прусскою церковью и другими частями еванг. церкви. Законы церковные, предлагаемые генеральнымъ синодомъ, представляются на разсмотрѣніе короля, который утверждаетъ ихъ не прежде, какъ по заявленіи министра исповѣданій, что съ государственной точки зрѣнія противъ нихъ не можетъ быть возраженій. Генеральный синодъ имѣетъ контроль надъ фондами и доходами, которыми управляетъ верховный церковный совѣтъ, и постановляетъ опредѣленія относительно введенія и отмѣны сборовъ. Онъ созывается въ обыкновенныя собранія чрезъ каждыя шесть лѣтъ, а въ чрезвычайныя — во всякое время, по опредѣленію короля, отъ котораго зависитъ и продолжительность собранія. Выборъ синодальнаго представительства и синодальнаго совѣта производится генеральнымъ синодомъ каждыя 6 лѣтъ. Первое состоитъ изъ президента, вице-президента и пяти асессоровъ и составляетъ самостоятельную коллегію, замѣняющую синодъ въ промежутки между его сессіями, подготовляющую и примѣняющую его рѣшенія. Синодальный совѣтъ ежегодно созывается въ Берлинѣ, чтобы вмѣстѣ съ церковнымъ совѣтомъ разсуждать о дѣлахъ церкви; онъ состоитъ изъ 17 членовъ, избираемыхъ по три или по два отъ всѣхъ провинцій. — Этимъ положеніемъ далеко не всѣ остались довольны. Многіе находили, что все осталось попрежнему, такъ какъ министръ, чрезъ котораго дѣлаются доклады королю, имѣетъ право и не представлять доклада; другимъ не нравилось установленное новымъ порядкомъ участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ; ортодоксаламъ день вообще новый порядокъ казался слишкомъ либеральнымъ. Положеніе 1875 г. о генеральномъ евангелическомъ синодѣ, съ подвѣдомственными ему учрежденіями, составляетъ, однако, и теперь основаніе устройства Е. церкви. См. Nippold, «Handbuch der neuesten Kirchengeschichte seit der Restauration von 1814» (1867); «Schwarz, «Zur Geschichte der neuesten Theologie» (1856); Hundeshagen, «Der deutsche Protestantismus» (1854); Jörg, «Neueste Geschichte des Protestantismus» (1858); *И. Осининъ*, «Письма о церк. состояніи Запада» («Христ. Чтеніе», 1862 и 1865 гг.); *Кустодіевъ*, «О совр. сост. церков. жизни за границей» («Христ. Чтеніе», 1870 г.) *Н. Марковъ*, «Приходъ въ Е. церкви Пруссіи» (въ журналѣ «Странникъ» 1887 г.). Повременныя извѣстія о церковной жизни въ Германіи см. въ хроникѣ журнала: «Чтенія въ Московск. обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1863—88 гг. *Н. Б.*

Евангелическій союзъ (Evangelical Alliance) основанъ въ Шотландіи и Англіи, въ 1845 г., для борьбы съ католицизмомъ, но вскорѣ поставилъ себѣ цѣлью также защиту единовѣрцевъ, преслѣдуемыхъ въ католическихъ земляхъ, и поддержаніе евангелическаго духа единенія въ отдѣлившихся отъ церкви обществахъ, во имя началъ, общихъ всѣмъ протестантамъ. Союзъ при самомъ основаніи раздѣлился на семь «вѣтвей»: 1) Великобританія и Ирландія, 2) Американскіе Соед. Штаты, 3) Франція, Бельгія, фр. Швейцарія, 4) сѣв. Германія, 5) южн. Германія и нѣмецк. Швейцарія, 6) британскія владѣнія въ С. Америкѣ, 7) Вестъ-Индія. Онъ встрѣтилъ горячее сочувствіе преимущественно въ Англіи, Шотландіи и Америкѣ, у различныхъ сектантовъ, въ особенности у баптистовъ и методистовъ. Господствующую роль на общихъ собраніяхъ союза (1857, 1861, 1869, 1873, 1879) игралъ элементъ піэтистическій.

Евангелическое общество основано въ 1830 г. въ Женевѣ, но вскорѣ распространилось по всей Франціи. Оно имѣетъ цѣлью поддержаніе и распространеніе протестантизма, близко подходя къ нѣмецкому обществу Густава-Адольфа (см. IX, 925). Общество борется противъ либеральнаго протестантизма съ неменьшимъ усердіемъ, чѣмъ противъ католицизма. Такое же названіе носитъ ортодоксально-піэтистическое общество въ Швейцаріи, которое старается парализовать дѣятельность либеральныхъ профессоровъ и проповѣдниковъ, ставя на ряду съ ними вѣрующихъ доцентовъ и заботясь о развитіи культа.

Евангелическо - лютеранская церковь—см. Лютеранская церковь.

Евангелическо - реформатская церковь—см. Реформатская церковь.

Евангеліе — общее названіе для первыхъ четырехъ книгъ новозавѣтной части Библіи *). Слово «евангеліе» происходитъ отъ греческаго εὐαγγέλιον — добрая вѣсть, благовѣствованіе, и прилагается къ этимъ книгамъ потому, что въ нихъ излагается «добрая вѣсть» о жизни и ученіи Христа, явившагося для спасенія человѣчества. Въ своей совокупности онѣ, сообразно съ ихъ числомъ, называются Четвероевангеліемъ. Изъ четырехъ Е. первыя три обыкновенно называются синоптическими (Е. отъ Матѳея, Марка и Луки)— отъ греческаго слова *синопсисъ*, соотвѣтствующаго лат. conspectus. Это названіе дано имъ потому, что они весьма близки между собою по плану и по содержанію, которое легко можетъ быть расположено въ соотвѣтствующихъ таблицахъ. Терминъ этотъ не древнѣе XVI вѣка (впервые встрѣч. у Георгія Сигелія въ его «Sinopsis historiae Jes. Christi», 1585 г.). Въ каждомъ изъ синоптическихъ Е. есть, однако, и особенности; экзегетика выработала даже числовую формулу, опредѣляющую ихъ сходство и отличіе. Если, по этой формулѣ, все содержаніе отдѣльныхъ евангелій (включая и четвертое) опредѣлить числомъ 100, то получаются слѣдующія цифры: у Матѳея 58% сходнаго съ другими содержанія и 42 отличнаго отъ другихъ; у Марка 93% сход. и 7 отличн.; у Луки—41 и 59, у Іоанна—8 и 92. Вычислено еще, что все количество стиховъ, *общихъ* всѣмъ синоптикамъ, восходитъ до 350; затѣмъ у Матѳея 350 стиховъ ему исключительно свойственныхъ, у Марка—68, у Луки—541. Сходства главнымъ образомъ замѣчаются въ передачѣ изреченій Христа, разности—въ повѣствовательной части. У Матѳея повѣствованіе занимаетъ около $^1/_4$ всего Е., у Марка $^1/_2$, у Луки $^1/_3$. Когда Матѳей и Лука въ своихъ евангеліяхъ буквально сходятся между собою, съ ними всегда согласуется и Маркъ; сходство между Лукой и Маркомъ гораздо ближе, чѣмъ между Лукой и Матѳеемъ; когда у Марка имѣются дополнительныя черты, онѣ обыкновенно бываютъ и у Луки, чего нельзя сказать о чертахъ, встрѣчающихся только у Матѳея, и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ничего не сообщаетъ Маркъ, ев. Лука часто отличается отъ Матѳея.

Время происхожденія Е. не можетъ быть опредѣлено безусловною точностью, но должно быть отнесено ко второй половинѣ перваго вѣка. Первыми новозавѣтными книгами несомнѣнно были посланія апостоловъ, вызванныя необходимостью поученія новоосновавшихся христіанскихъ общинъ; но скоро явилась потребность и въ книгахъ, въ которыхъ подробно излагалась бы исторія земной жизни Іисуса Христа. Отрицательная критика школы Баура сдѣлала попытку отнести происхожденіе Е. въ концу II вѣка, съ цѣлью подорвать ихъ историческую достовѣрность; но уже ученики Баура (Целлеръ, Фолькмаръ, Гильгенфельдъ) допускаютъ большую древность Е. Въ ея пользу говорятъ новѣйшія открытія въ области древней патристической литературы. Можно полагать, что Матѳей написалъ свое Е. около 50—60 гг. по Р. Х., Маркъ и Лука—нѣсколько лѣтъ спустя и во всякомъ случаѣ ранѣе разрушенія Іерусалима, т. е. раньше 70 г., а Іоаннъ—въ концѣ I вѣка, въ преклонномъ возрастѣ. Языкъ, на которомъ написаны Е., греческій, не классическій, а такъ назыв. александрійскій (см. XI, 123), наиболѣе въ то время распространенный. Написанныя на немъ книги могли быть свободно читаемы самыми разноплеменными народами — отъ береговъ Атлант. океана до Евфрата и далѣе; знаніе его считалось необходимою принадлежностью образованія у всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ Римской имперіи. Изъ авторовъ Е. Матѳей и Іоаннъ были апостолами и очевидцами служенія Христа; другіе двое были тѣмъ, что Блаж. Іеронимъ наз. «мужами апостольскими». Св. Маркъ, по всей вѣроятности, былъ даже очевидцемъ служенія Христа въ послѣдній періодъ Его жизни; въ церкви отъ глубокой древности сохранялось преданіе, что его Е. носитъ на себѣ слѣды непосредственнаго вліянія со стороны ап. Петра. Лука прямо заявляетъ, что онъ не былъ очевидцемъ служенія Христа (хотя, по преданію, принадлежалъ къ числу 70 учениковъ); но онъ воспользовался тѣми записями, которыя уже существовали до него касательно жизни и ученія Христа. Кромѣ того, онъ, какъ ближайшій послѣдователь ап. Павла, ясно изобразилъ въ своемъ Е. воззрѣнія этого величайшаго изъ апостоловъ. Такимъ образомъ Е. въ сущности происходятъ отъ четырехъ великихъ апостоловъ: Матѳея, Петра, Павла и Іоанна. Насколько авторы Е. находились въ зависимости отъ прежде существующихъ записей о жизни и дѣятельности Христа — этотъ трудный вопросъ породилъ множество теорій, часто противорѣчивыхъ. Что такія записи существовали, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ Лука во введеніи къ своему Е. («Какъ уже *многіе начали* составлять повѣствованія» и пр.). Весьма вѣроятно, что уже въ первые дни христіанской церкви среди христіанъ обращался цѣлый кругъ авторитетныхъ устныхъ преданій, которыя, подъ руководствомъ апостоловъ, какъ очевидцевъ самыхъ событій, стремились получать твердо установившуюся форму. Изустно передаваемыя сказанія вскорѣ, поэтому, занесены были нѣкоторыми изъ учениковъ въ письмена; такія записи естественно могли послужить первичными матеріалами и источниками для тѣхъ «многихъ, которые начали составлять повѣствованія», и наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія изъ нихъ могли, затѣмъ, войти и въ самыя Е. Что евангелисты не находились въ безусловной зависимости отъ предшествовавшихъ имъ записей и повѣствованій, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ то великое различіе, какое существуетъ между синоптическими Е. и Е. Іоанна. Синоптики повѣствуютъ почти исключительно о дѣятельности Христа въ Галилеѣ, Іоаннъ—о дѣятельности Его въ Іудеѣ. Синоптики главнымъ образомъ повѣствуютъ о чудесахъ, притчахъ и внѣшнихъ событіяхъ въ Его жизни, а Іоаннъ ведетъ разсужденіе о глубочайшемъ ея смыслѣ. Вообще Е. Іоанна отличается большею духов-

*) Здѣсь имѣется только въ виду Евангеліе каноническое; о евангеліяхъ апокрифическихъ см. т. I, стр. 903.

ностью и, такъ сказать, идеальностью, которая и дала поводъ критикамъ къ предположенію, что оно даетъ не исторію, а аллегорію жизни Христа. При всемъ различіи между Е., они чужды противорѣчій; при внимательномъ разсмотрѣніи можно найти ясные признаки согласія между синоптиками и Іоанномъ, даже въ изложеніи фактовъ внѣшней жизни Христа. Іоаннъ мало разсказываетъ о галилейскомъ служеніи Іисуса Христа, но онъ несомнѣнно знаетъ о неоднократномъ продолжительномъ пребываніи Его въ Галилеѣ; синоптики ничего не разсказываютъ о ранней дѣятельности Іисуса Христа въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, но намеки на эту дѣятельность часто встрѣчаются и у нихъ. Такъ, и по ихъ свидѣтельству у Христа тамъ были друзья, ученики и приверженцы, напр. владѣлецъ горницы, гдѣ происходила тайная вечеря, и Іосифъ Аримаѳейскій. Особенно большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ извѣстныя слова: «Іерусалимъ, Іерусалимъ! Какъ часто хотѣлъ Я собрать твоихъ дѣтей, какъ курица собираетъ своихъ птенцовъ», — выраженіе, которое, очевидно предполагаетъ многократное или долгое пребываніе Христа въ Іерусалимѣ. Синоптики, правда, не разсказываютъ о такомъ великомъ чудѣ, какъ воскрешеніе Лазаря, но Лука хорошо знакомъ съ сестрами его въ Виѳаніи, и въ немногихъ чертахъ изображенный имъ характеръ этихъ сестеръ согласуется съ тѣмъ, что разсказываетъ Іоаннъ объ образѣ дѣйствій ихъ по случаю смерти брата. Многія изреченія, приводимыя Іоанномъ, ясно напоминаютъ собою бесѣды Христа, приводимыя синоптиками. Такъ извѣстное изреченіе, приводимое Матѳеемъ: «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ» (XI, 27) — весьма близко къ тѣмъ, которыми преисполнено Е. Іоанна. Правда, бесѣды Христа у синоптиковъ носятъ въ общемъ иной характеръ, чѣмъ у Іоанна: тамъ онѣ популярны, ясны и состоятъ изъ наглядныхъ притчъ и поясни тельныхъ примѣровъ, а у Іоанна—глубоки, таинственны, часто трудны для пониманія, какъ будто и говорились не для толпы, а для болѣе тѣснаго круга слушателей. Но одно не исключается другимъ; различные способы рѣчи могли вызываться различными условіями и обстоятельствами. Какъ у синоптиковъ, такъ и у Іоанна Христосъ изображается окруженнымъ народными толпами; трудно было бы понять, какъ Онъ могъ своимъ словомъ увлекать толпу, если бы говорилъ только такъ, какъ это изображается у Іоанна. Съ другой стороны, и вся полнота знанія о Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, появляющаяся въ христіанской церкви съ самыхъ древнихъ временъ, была бы непонятна, если бы Христосъ не говорилъ возвышенно-таинственныхъ бесѣдъ, какія излагаются у Іоанна. Если синоптики выставляютъ болѣе человѣческую сторону въ Христѣ, изображая Его какъ Сына Человѣческаго, сына Давидова, а Іоаннъ, напротивъ, выдвигаетъ божественную сторону и выставляетъ Его какъ Сына Божія, то это еще не значитъ, что у синоптиковъ отсутствуетъ божественная сторона, или у Іоанна—человѣческая. Сынъ Человѣческій есть также и у синоптиковъ Сынъ Божій, которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ. Сынъ Божій у Іоанна есть также и истинный человѣкъ, который идетъ на брачный пиръ, дружески бесѣдуетъ съ Маѳою и Маріей и плачетъ у гроба своего друга Лазаря. Синоптики и Іоаннъ, такимъ образомъ, дополняютъ другъ друга и только въ своей совокупности даютъ совершеннѣйшій образъ Христа, какимъ Онъ воспринятъ и проповѣдуется церковью. Древніе христіанскіе писатели сравнивали Четвероевангеліе съ рѣкой, которая, выходя изъ Эдема для орошенія насажденнаго Богомъ рая, раздѣлялась на четыре рѣки, протекавшія по странамъ, изобиловавшимъ всякими драгоцѣнными камнями и металлами. Еще болѣе обычнымъ символомъ для четырехъ Е. была таинственная колесница, которую пророкъ Іезекіиль видѣлъ при р. Ховарѣ (I, 5—26) и которая состоитъ изъ четырехъ четыреличныхъ существъ, напоминающихъ собою человѣка, льва, тельца и орла. Эти существа, взятыя въ отдѣльности, сдѣлались эмблемами для евангелистовъ: христіанское искусство, начиная съ V в., изображаетъ Матѳея съ человѣкомъ или ангеломъ, Марка со львомъ, Луку съ тельцомъ, Іоанна съ орломъ. Причиной такого сочетанія было то соображеніе, что Матѳей въ своемъ Е. выдвигаетъ особенно человѣческій и мессіанскій характеръ Христа, Маркъ изображаетъ Его всемогущество и царственность, Лука говоритъ о Его первосвященствѣ (съ которымъ связывалось жертвоприношеніе тельцовъ), а Іоаннъ, по словамъ блаж. Августина, «какъ орелъ паритъ надъ облаками человѣческой немощности».

Самымъ раннимъ изъ Е. признается Е. отъ Матѳея. Авторъ его, ап. Матѳей, былъ сборщикомъ податей и пошлинъ, и слѣдов. долженъ былъ умѣть читать и писать. Свое Е. онъ, по преданію, написалъ на еврейскомъ языкѣ, такъ какъ предназначалъ его въ поученіе своимъ единоплеменникамъ, въ особенности книжникамъ. Еврейскій подлинникъ вскорѣ былъ переведенъ на греческій языкъ, и этотъ переводъ и дошелъ до насъ. Сообразно съ назначеніемъ Е., въ немъ доказывается обращеннымъ іудеямъ, что Іисусъ и есть Мессія, Котораго они ожидали. Слѣдя за событіями земной жизни Христа, Матѳей при каждомъ случаѣ отмѣчаетъ, какъ то или другое изъ нихъ находится въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ ветхозавѣтными пророчествами. Отсюда постоянныя повторенія: «сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ» то-то и то-то (I, 22; II, 15, 23 и др). Всѣхъ ссылокъ на Ветхій Завѣтъ у Матѳея не менѣе 65: въ 43 случаяхъ дѣлается буквальная выписка, а въ остальныхъ—лишь указаніе на общій смыслъ. Е. отъ Матѳея состоитъ изъ 28 главъ, начинается изложеніемъ родословія Христа отъ Авраама и оканчивается прощальною бесѣдою Спасителя съ апостолами передъ вознесеніемъ, когда Онъ повелѣлъ имъ идти съ проповѣдію о христіанствѣ по всѣмъ народамъ, обѣщая пребывать съ ними «во всѣ дни до скончанія вѣка».

Второе Е. написано св. *Маркомъ*, который въ юности носилъ двойное имя—Іоанна Марка, при чемъ послѣднее имя, какъ довольно употре-

бительное у римлянъ, впослѣдствіи замѣнило первое. Слушатели ап. Петра желали получить письменное изложеніе его ученія. Въ отвѣтъ на эту просьбу Маркъ изложилъ все, что слышалъ отъ ап. Петра о земной жизни І. Христа, въ формѣ чрезвычайно наглядной и живописной. Е. свое Маркъ, повидимому, предназначалъ для язычниковъ. Въ немъ рѣдко дѣлаются ссылки на Ветхій Завѣтъ, но зато часто объясняются различные іудейскіе обычаи, какъ яденіе опрѣсноковъ въ праздникъ пасхи, омовеніе рукъ и сосудовъ. Е. написано Маркомъ или въ Римѣ, или въ Александріи. Въ немъ изображается по преимуществу время торжественнаго служенія Мессіи, когда Онъ побѣдоносно выступалъ противъ грѣха и злобы міра сего. Е. Марка состоитъ изъ 16 главъ, начинается явленіемъ Іоанна Крестителя и оканчивается собощеніемъ, какъ послѣ вознесенія Христа апостолы пошли проповѣдывать ученіе Христово. Въ немъ одномъ только, между прочимъ, разсказывается эпизодъ о неизвѣстномъ юношѣ, который въ ночь взятія Христа воинами, выбѣжалъ на улицу въ одномъ одѣялѣ, и когда одинъ изъ воиновъ схватилъ его за одѣяло, то, вырываясь изъ рукъ воина, онъ оставилъ одѣяло въ его рукахъ, и убѣжалъ совершенно нагой (XV, 51, 52). По преданію, этотъ юноша и былъ самъ ев. Маркъ.

Третье Е. написано ев. Лукой (Лука — сокращ. форма отъ Луканъ или Луцилій), сотрудникомъ апостола Павла во время его миссіон. путешествій. Во время этихъ путешествій онъ научился понимать ученіе апостола, какъ глубокое воспроизведеніе и истолкованіе ученія Христова въ его разнообразныхъ приложеніяхъ. Это и послужило для него побужденіемъ написать Е., которое онъ въ частности предназначалъ для нѣкоего «достопочт. Ѳеофила», очевидно пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ церкви и желавшаго «узнать твердое основаніе этого ученія, въ которомъ былъ наставленъ». До этого времени уже были въ обращеніи первыя два Е., а также и другія отрывочныя записи «о совершенно извѣстныхъ событіяхъ»; но ев. Лука хотѣлъ, «по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать» достопочтенному Ѳеофилу земную жизнь Христа, насколько онъ зналъ о ней отъ «очевидцевъ и служителей Слова» (I, 1—4). Такъ какъ Ѳеофилъ, по предположенію, былъ изъ язычниковъ, то и все Е. Луки написано для христіанъ изъ язычниковъ. Поэтому родословіе Христа въ немъ ведется не отъ Авраама только, какъ въ Е. Матѳея, а отъ Адама, какъ родоначальника всѣхъ людей. Жизнь Христа у него излагается преимущественно съ историч. стороны, и разсказъ отличается обстоятельностью, особенно въ первыхъ главахъ, гдѣ излагаются событія, предшествовавшія рожденію Христа и его сопровождавшія. Е. состоитъ изъ 24 главъ и заканчивается повѣствованіемъ о вознесеніи Христа на небо

Четвертое Е. написано въ Ефесѣ «возлюбленнымъ ученикомъ» І. Христа. Іоанномъ, который, по высотѣ своего ученія о Богѣ-Словѣ, получилъ почетное названіе Богослова. Послѣ разрушенія Іерусалима Ефесъ сдѣлался средоточіемъ христіанской церкви на востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ вообще центромъ умственной жизни востока, такъ какъ здѣсь сталкивались представители какъ греческой, такъ и восточной мысли. Тамъ училъ и первый ересіархъ, Керинѳъ, который искажалъ христіанство привнесеніемъ въ него грековосточныхъ элементовъ, заимствованныхъ имъ изъ Александріи. При такихъ обстоятельствахъ особенно необходимо было для церкви имѣть руководство въ вѣрѣ, обезпечивающее отъ заблужденій. Имѣя въ лицѣ апостола Іоанна одного изъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ «служенія Слова», христіане Ефеса стали просить его, чтобы онъ описалъ имъ земную жизнь Христа Спасителя. Когда они принесли Іоанну книги первыхъ трехъ евангелистовъ, то онъ похвалилъ ихъ за истинность и правдивость повѣствованія, но нашелъ, что въ нихъ много опущено весьма важнаго. При повѣствованіи о Христѣ, пришедшемъ во плоти, необходимо говорить о Его Божествѣ, такъ какъ иначе люди съ теченіемъ времени начнутъ судить и думать о Христѣ лишь по тому, какимъ Онъ являлся въ земной жизни. Е. Іоанна начинается, поэтому, не съ изложенія человѣческой стороны въ жизни Христа, а именно божественной стороны – съ указанія на то, что воплотившійся Христосъ есть Слово изначальное, то самое, которое, «въ началѣ было у Бога и само было Богъ», тотъ Логосъ, чрезъ который произошло все существующее. Такое указаніе на Божество и предвѣчное бытіе Христа необходимо было также въ виду распространявшихся Керинѳомъ лжеученій касательно Іисуса, котораго онъ считалъ лишь простымъ человѣкомъ, принявшимъ на себя божество только временно, въ періодъ отъ крещенія до страданій, а также въ виду александрійскаго умозрѣнія о разумѣ и словѣ (Логосѣ), въ ихъ приложеніи къ отношенію между Богомъ и Его Словомъ изначальнымъ. Дополняя синоптиковъ, ев. Іоаннъ описываетъ преимущественно дѣятельность Христа въ Іудеѣ, подробно разсказывая о посѣщеніи Христомъ Іерусалима по большимъ праздникамъ вмѣстѣ съ другими паломниками. Е. отъ Іоанна состоитъ изъ 21 главы и заканчивается свидѣтельствомъ самого автора, что «истинно свидѣтельство его».

Литература предмета чрезвычайно обширна; здѣсь достаточно указать только наиболѣе выдающіяся сочиненія, въ особенности тѣ, которыя послужили поворотными пунктами въ развитіи вопроса о происхожденіи Е. Вопросъ этотъ получилъ научную постановку въ XVIII в., когда изслѣдователи, не довольствуясь традиціоннымъ взглядомъ, впервые отнеслись къ нему критически. Вмѣсто принятаго воззрѣнія, по которому первымъ по времени Е. признавалось Е. Матѳея, явились изслѣдователи, признававшіе таковымъ Е. Луки (Вальхъ, Гаренбертъ, Макнайтъ и др.). Но эта теорія настолько не соотвѣтствовала очевиднымъ даннымъ, что скоро старшинство было перенесено на Е. Марка

(Storr, «Ueber den Zweck der evang. Gesch. des Joh.», Тюбинг., 1786, а также «De font. evang. Matth. et Luc.» 1794), и весь интересъ затѣмъ сосредоточился на вопросѣ: считать ли это Е. источникомъ, или извлеченіемъ по отношенію къ первымъ двумъ. Грисбахъ (въ своемъ «Comm. qua Marci evang., etc.» Іена, 1789) далъ перевѣсъ послѣднему воззрѣнію. Этотъ вопросъ на время отодвинутъ былъ новой теоріей Эйхгорна (въ его «Einleit. in d. N. T.» 1804), который источникомъ для всѣхъ синоптическихъ Е. признавалъ особое краткое сочиненіе на арамейскомъ языкѣ. Хотя эта теорія не имѣетъ никакихъ историческихъ основаній и есть дѣло чистаго умозрѣнія, однако она нашла горячихъ поборниковъ въ лицѣ Грау, («Neuer Versuch etc.» 1812), Циглера и др. Въ своей рѣшительной формѣ теорія Эйхгорна, однако, продержалась недолго, и критика опять занялась вопросомъ о старшинствѣ одного изъ наличныхъ Е.; опять многіе изслѣдователи остановились на Маркѣ, какъ самомъ древнемъ евангелистѣ (Knobel, «De evang. Marci origine», Бресл., 1831; Reuss, «Gesch. d. H. Schrift», 1843 и др.). Затѣмъ выступила тюбингенская школа, съ своей рѣзко обозначенной теоріей о позднемъ происхожденіи Е. (Baur, «Krit. Untersuch. über die kanon Ev.», Тюб., 1847), и эта теорія надолго заняла собою умы изслѣдователей, пока сознаніе ея несостоятельности не выдвинуло опять на сцену прежніе вопросы о первоисточникѣ, который попрежнему стали видѣть въ Е. Марка, хотя болѣе утонченная критика нашла возможнымъ различать наличнаго Марка отъ особаго Urmarcus, который послужилъ источникомъ для самого Марка (Вейссъ, Гольцманъ, Шенкель и др.). Въ концѣ концовъ критика едва ли не начинаетъ вновь склоняться къ тому традиціонному взгляду, отъ котораго она усиливалась освободиться. См. I. F. Bleek, «Einleitung in die H. Schrift» (ч. II, изд. 4, 1886); B. Weiss, «Lehrbuch der Einleitung in d. N. T.» (2 изд. 1889) и др. Въ русской литературѣ: арх. Михаила, «Введеніе въ новоз. книги» (переводъ сочин. Герике, М., 1864); его же, «О Е. и евангельской исторіи» (изд. 2-е, М., 1870) и др. Лучшій сводъ содержанія четырехъ Е въ одно связное повѣтствованіе см. у преосв. Ѳеофана, въ его трудѣ: «Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ и пр.» (М., 1885). *А. Лопухинъ.*

Евангеліе вѣчное (Evangelium aeternum) — такъ называли, съ половины XIII в., основанное на Апокалипсисѣ (XIV, 6) провозглашеніе вѣчнаго царства Св. Духа, совершеннаго богопознанія и полной духовной свободы, долженствующаго наступить послѣ царствъ Бога Отца (ветхій завѣтъ) и Бога Сына (новый завѣтъ). Провозглашеніе это сдѣлано аббатомъ Іоахимомъ, который былъ сначала монахомъ и настоятелемъ м-ря въ Калабріи, позже основателемъ новой конгрегаціи (Ordo Florensis) и ум. въ 1201 или 1202 г. Изъ числа приписываемыхъ ему сочиненій—подлинныхъ, вѣроятно, только три: «Praefatio in psalterium decem chordarum», «Concordantia utriusque testamenti» и «Комментарій къ Апокалипсису». Его мысли о церковной реформѣ и апокалиптическія идеи нашли отголосокъ среди наиболѣе строгихъ францисканцевъ. Монахъ этого ордена, Герардинъ, составилъ въ 1254 г. введеніе къ трудамъ Іоахима, въ рѣзко антиримскомъ и даже антицерковномъ духѣ, озаглавленное: «Introductorius in Evangelium aeternum». Оно было осуждено папою Александромъ IV, и самъ Герардинъ приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію (1255). См. Renan, въ «Revue des deux Mondes» (1866); Schneider, «Joachim von Floris und die Apokalyptiker des Mittelalters» (Диллингенъ, 1873); Preger, «Das E. aeternum und Joachim von Floris» (Мюнх., 1874).

Евангельскія блаженства—девять заповѣдей, данныхъ І. Христомъ въ нагорной Его проповѣди (Мѳ. V, 3—12; Лук. VI, 20—23) и содержащихъ въ себѣ существенныя черты христ. нравоученія. Блаженствами эти изреченія І. Х. названы потому, что въ нихъ содержатся не категорическія повелѣнія, а лишь указаніе тѣхъ наградъ—блаженствъ, которыя даны будутъ отъ Бога обладающимъ тою или иною добродѣтелью. Подробныя толкованія Е. блаженствъ даны отцами церкви: Григоріемъ Нисскимъ (см. «Григорій Нисскій, какъ моралистъ» Д. Тихомирова, СПб., 1886 г.), Златоустомъ, блаж. Августиномъ и др. Немного можно указать мѣстъ въ Евангеліи, которыя такъ разнорѣчиво толковались бы германскими богословами, какъ ученіе о блаженствахъ. Даже самое число заповѣдей о блаженствахъ у нихъ признается неодинаковое: Вейсъ считаетъ ихъ 3, Эвальдъ—7, Деличъ—10. При толкованіи первой заповѣди источникомъ споровъ служитъ разность въ чтеніи ея у Матѳея и Луки: у перваго—блаженны нищіе *духомъ*, у второго—просто нищіе. Въ русской литературѣ лучшее толкованіе ученія о блаженствахъ принадлежитъ архим. Михаилу («Душеполезное Чтеніе», 1869; «Толковое Евангеліе», т. I, М. 1872). *Н. Б.*

Евандръ (Εὔανδρος): 1) По латинской легендѣ — сынъ Гермеса и аркадской нимфы, за 60 л. до Троянской войны выселившійся изъ аркадскаго города Паллантія, прибывшій въ царствованіе Фавна на мѣсто будущаго Рима, и назвавшій холмъ, на которомъ онъ поселился, по имени своей родины, Палаціумомъ. Онъ научилъ обитавшихъ здѣсь аборигеновъ письменамъ и музыкѣ и учредилъ въ честь Пана праздникъ Луперкалій. По общепринятому толкованію Швеглера («Röm. Gesch.» I, 354—83), Е.—не что иное, какъ греческій переводъ лат. Faunus, а Панъ, Фавнъ, Луперкъ и Е.—одно и то же божество.—2) Е. изъ Фокиды, академическій философъ, жившій въ концѣ III в. до Р.-Х., ученикъ Лакида и преемникъ его въ должности схоларха академіи. Изъ сочиненій Е. ничего не сохранилось. *А. Щ.*

Еваристъ (Euaristus) св., по Liber pontificalis—6-й римскій епископъ, въ началѣ II в. По имѣющимся о немъ разнорѣчивымъ свѣдѣніямъ, былъ сирійскимъ грекомъ, евр. происхожденія, и ум. въ 109 г. мученической смертью. Память 26 окт. Приписываемыя ему два посланія, сообщенныя псевдо-Исидоромъ, неподлинны.

Евбея или *Негропонтъ* (греч. Εὔβοια, новогреч. Evvia или Egripos, итал. Negroponte)—наибольшій изъ о-вовъ Греціи, въ Эгейскомъ морѣ, отдѣляется на С отъ береговъ южной Ѳессаліи Трикерійскимъ проливомъ, на З отъ Аттики, Беотіи и Локриды—проливами Талактійскимъ и Еврипомъ. Поверхность — 3681 кв. км., длина 158 км., ширина не болѣе 40 км. Е. почти сплошь гориста; горы ея раздѣляются на три группы и дѣлятъ о-въ на части. Въ средней группѣ, близъ вост. берега, возвышаются до 1745 м. горы Демфисъ (у древ. Дирфисъ), образованныя преимущественно изъ глинистаго сланца; близъ городка Куми, въ сѣв.-вост. отрогѣ этихъ горъ, находятся богатыя залежи бураго угля. Южная группа — Оха (теперь св. Иліи), образованная изъ слюдяного сланца, изобилуетъ разноцвѣтнымъ мраморомъ; въ древности особенно былъ извѣстенъ мраморъ голубовато-сѣраго цвѣта, послужившій для многихъ римскихъ построекъ; находившійся въ древности здѣсь асбестъ, теперь, повидимому, истощился. Сѣв. часть Е. покрыта развѣтвленіями горъ Гальсадесъ, достигающихъ 970 м. высоты; онѣ тоже образованы изъ слюдяного сланца; ихъ вост. отрогъ у древнихъ, подъ названіемъ Телефріонъ, славился лѣкарственными растеніями; между нимъ и Дирфисомъ на зап. берегу возвышаются (до 1200 м.) горы Кандили, у древнихъ Макистосъ. Близъ нынѣшняго Дипсо находятся горячіе сѣрнистые источники. Горы, расположенныя на Ю о-ва, почти вовсе не покрыты растительностью, въ противоположность горамъ сѣв. его части, на склонѣ которыхъ отличныя пастбища и каштаны, еловые и сосновые лѣса. Климатъ очень здоровъ, почва въ долинахъ хорошо орошена и весьма плодородна. Жит. (1889) 91586. Главные продукты: шерсть, вино, пшеница, апельсины и медъ. Вмѣстѣ съ нѣсколькими небольшими о-вами Е. составляетъ округъ Греческаго королевства, раздѣленный на 4 епархіи. *П.*

Исторія. Древнѣйшими обитателями о-ва являются въ Иліадѣ (II, 536 сл.) абанты, живущіе подъ властью одного царя. Абанты слились впослѣдствіи съ проникшими изъ Аттики, а можетъ быть и издревле обитавшими на о-вѣ, іонійцами. Въ южн. части распространились дріопы, а въ сѣв.—ѳессалійскія племена. До конца VI в. до Р. Х. исторія Е. исчерпывается колонизаціонной дѣятельностью Халкиды и Эретріи въ Великой Греціи, Сициліи и полуо-вѣ Халкидикѣ и борьбою ихъ за преобладаніе на о-вѣ. Борьба эта кончилась, вѣроятно въ серединѣ VII в., въ пользу Халкиды. Правленіе въ городахъ Е. было въ эту эпоху олигархическое, на основѣ тимократіи. Въ 506 г. Халкида была покорена аѳинянами, при чемъ земли богатыхъ «всадниковъ» халкидскихъ были подѣлены между 4000 аѳинскихъ клируховъ. Съ этихъ поръ обладаніе плодороднымъ о-вомъ стало для аѳинянъ жизненнымъ вопросомъ. Въ 500 г. эретрійцы, вмѣстѣ съ аѳинянами, помогли возставшимъ іонійцамъ; за это въ 490 г. Эретрія была до основанія разрушена Датисомъ. Однако, уже въ 480 г. на развалинахъ древней существовала новая Эретрія, возродившаяся при помощи Аѳинъ. Города Е. были членами Делосскаго союза. Въ 446 г. они попытались свергнуть аѳинское владычество, но въ слѣдующемъ году были покорены Периклемъ, при чемъ близъ Истіэи было укрѣплено мѣстечко Орей и туда послано 2000 аѳинскихъ клируховъ. Въ 411 г. города Е. отпали отъ Аѳинъ. Въ этомъ году черезъ Еврипъ былъ построенъ мостъ, который послѣ того никогда не переставалъ существовать. По окончаніи Пелопоннесской войны аѳинскіе клирухи должны были покинуть Е.; но во второмъ аѳинскомъ союзѣ (377 г.) снова участвовали евбейскіе города. Они отпали отъ него въ 350 г., подъ вліяніемъ Филиппа македонскаго. Послѣ Херонейской битвы въ Халкидѣ, къ которой была присоединена часть противоположнаго берега, былъ помѣщенъ сильный македонскій гарнизонъ. Прочіе города о-ва въ эту эпоху часто подпадали власти тирановъ. Въ серединѣ III в. Александромъ, сыномъ Кратера, начальникомъ гарнизоновъ Халкиды и Коринѳа, была произведена попытка отложиться отъ Македоніи и образовать особое царство на Е., кончившаяся неудачно. Въ 198 г. Е. была покорена римлянами, при чемъ Халкида была взята штурмомъ. До 146 г. здѣсь былъ союзъ городовъ, подъ верховенствомъ Рима: съ этого же года Е. присоединена къ провинціи Македоніи, а въ 27 г. Августъ перечислилъ ее къ Ахайѣ. Въ 1205 г. Е. была отторгнута отъ Визант. имперіи участниками 4-го крестоваго похода; въ XIV ст. она перешла къ Венеціанской республикѣ, а въ 1470 г.—къ Турціи. Ср. Baumeister, «Topographische Skizze der Insel Euboea» (Любекъ, 1861). *А. Щ.*

Евбулидъ (Εὐβουλίδης) — греч. философъ IV в. Родомъ изъ Милета; принадлежалъ къ мегарской школѣ; извѣстенъ своими софизмами («Лжецъ», «Плѣшивый» и др.).

Евбулъ (Εὔβουλος): 1) поэтъ ново- (или средне-) аттической комедіи. Жилъ ок. 376 г. до Р. Хр. Ему приписывали до 104 комедій, изъ которыхъ сохранилось въ заглавіяхъ и фрагментахъ болѣе 50. Онъ обрабатывалъ миѳологическіе сюжеты и осмѣивалъ трагиковъ, въ особенности Еврипида, посредствомъ пародій на ихъ произведенія. Фрагменты его заключаютъ много сентенцій житейской мудрости, отличающихся тонкимъ, блестящимъ стилемъ. Отрывки изданы у Meineke, «Fragm. com. Gr.» (т. III) и у Koch, «Comicor. Atticor. fragmenta» (т. II).—2) Государственный дѣятель аѳинскій, завѣдывавшій въ 354—39 г. аѳинскими финансами. Вслѣдствіе отчасти недостаточности, отчасти партійности источниковъ исторіи этого времени, личность Е. характеризуется писателями различно. По мнѣнію однихъ (Бекъ, Шеферъ, Курціусъ), дѣятельность Е. была гибельна для Аѳинъ, такъ какъ онъ въ эпоху, когда особенно надо было беречь денежныя средства, тратилъ государственныя суммы на раздачи народу для зрѣлищъ и устройство празднествъ. По мнѣнію другихъ (Зауппе, Белохъ, Гольмъ), болѣе близкому къ фактической сторонѣ извѣстій о Е., онъ употреблялъ сосредоточенныя въ его рукахъ средства и на полезныя дѣла—постройку кораблей, улучшеніе конни-

цы и пѣхоты, сооруженіе запасныхъ магазиновъ и складовъ оружія. Е. способствовалъ заключенію міра съ союзниками въ 355 г. Въ его правленіе былъ произведенъ аѳинянами единственный энергическій шагъ противъ Филиппа за все время ихъ вражды съ нимъ, а именно посылка флота въ 352 г. къ Ѳермопиламъ, надолго задержавшая исполненіе его плановъ. Е. былъ ярый врагъ Демосѳена, противъ котораго онъ защищалъ Эсхина. Изъ рѣчей Е. ни одной не сохранилось. *А. Щ.*

Еввулъ—одинъ изъ римскихъ христіанъ, бывшихъ близкими къ ап. Павлу во время его послѣдняго тюремнаго заключенія въ Римѣ. Отъ его имени апостолъ посылаетъ привѣтствіе къ Тимоѳею во второмъ посланіи къ нему (IV, 21). *А. Л.*

Евганеи (Euganei)—племя, можетъ быть родственное этрускамъ, обитавшее въ глубокой древности въ сѣв.-вост. части Апеннинскаго полу-ова, между Альпами и Адріатическимъ моремъ, и вытѣсненное оттуда, по Ливію, пришедшими изъ-подъ Трои енетами. По ихъ имени называются и донынѣ небольшія горы близъ Падуи.

Евганеи (colli или monti Euganei) — цѣпь возвышенностей вулканическаго происхожденія въ сѣв. Италіи на ЮЗ отъ Падуи, названная такъ по имени нѣкогда жившаго здѣсь народа Е. Горы направляются съ С на Ю по Венеціанской равнинѣ, между р. Бачильоне и каналами Баттальи и Эсте и Бизатто, достигая (Монте-Венда) до 533 м. высоты надъ уровнемъ моря. Вся группа состоитъ изъ трахитовыхъ изверженій, которыя начались подъ моремъ въ юрскій періодъ и поднялись въ третичную эпоху. Много минераловъ: валяльная (суконовальная) глина, красный мраморъ и тонкая глина. Знаменитые сѣрнистые источники близъ Аббано, Баттальи и др.

Евгащинское (Изюкское тожъ) — село Тарскаго округа, Тобольской губ., при рѣкѣ Иртышѣ, въ 60 вер. отъ окруж. гор. Дв. 486, жит. 3077. Церковно-приходская школа; салотопенный заводъ, ежегодно ярмарка.

Евгемеръ (Εὐήμερος)—философъ киренской школы, жившій при дворѣ македонскаго царя Кассандра (кон. IV в. до Р. Хр.). Ему принадлежитъ соч.: «Священный списокъ» (Ἱερὰ ἀναγραφή), въ латинскомъ переводѣ Эннія названное *Священной исторіей*. Во время своихъ путешествій—разсказываетъ Е.—онъ видѣлъ на островѣ Панхаѣ, у береговъ Аравіи, древнее святилище Зевса Трифилія; въ святилищѣ находился золотой столбъ, съ надписями, начертанными самимъ Зевсомъ. Изъ надписей Е. узналъ всю родословную Зевса, одного изъ потомковъ перваго владыки этой земли, Урана. Пять разъ объѣхалъ Зевсъ всю землю и умеръ на Критѣ, гдѣ киоссяне показывали его гробницу. О другихъ божествахъ Е. также говоритъ, какъ о людяхъ, только послѣ смерти превознесенныхъ на уровень боговъ за свои подвиги и заслуги. Такое толкованіе миѳологическихъ образовъ, а вмѣстѣ съ ними и началъ политеистической религіи, получило названіе евгемеризма. Примѣры евгемеризма встрѣчаются въ греч. литературѣ задолго до Е., который только возвелъ въ систему единичные опыты низведенія боговъ и героевъ въ разрядъ смертныхъ. Согласно этой системѣ Атласъ, держащій на своихъ плечахъ небо, превращается въ мудраго астронома, богъ вѣтровъ Эолъ—въ искуснаго мореплавателя, одноглазый Полифемъ—въ хитреца, объ умѣ котораго символически свидѣтельствуетъ помѣщенный по срединѣ лба глазъ и т. п.; миѳы и сказанія о богахъ и герояхъ принимаютъ видъ правдоподобныхъ повѣстей о простыхъ смертныхъ. Евгемеризмъ нашелъ себѣ дѣятельную поддержку въ христіанскихъ апологетахъ—Лактанціи, Августинѣ и др., для которыхъ онъ служилъ вѣрнѣйшимъ изобличеніемъ несостоятельности языческаго многобожія. Ту же систему проводятъ въ своихъ соч. Банье—«La Mythologie et les fables expliquées par l'histoire» (П., 1738), Моро-де-Жоннесъ — «Les temps mythologiques, essai de restitution historique» (П., 1876), Рауль-Рошетъ, С.-Круа и другія. Ошибка евгемеризма состоитъ въ томъ, что онъ политеистическую религію считаетъ измышленіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ. Пониманіе политеизма, какъ міросозерцанія, присущаго человѣчеству на извѣстной степени его культуры, неизбѣжно приводитъ къ полному отрицанію евгемеризма. См. R. de Block, «Euhémère, son livre et sa doctrine» (Монсъ, 1876). Дѣльныя критическія замѣчанія въ «History of Greece», Грота.

Ѳ. Мищенко.

Евгеніевка (Амосіевское)—мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Б. Куяльникѣ, на частновладѣльческой землѣ. Основано въ 1842 г. переселенцами изъ Воронежской губ. Првсл. прк., шк., лвк., паровая млнц., базары. Дв. 105; ж. 525. Главное занятіе жит.—земледѣліе. См. «Статистико-экономическое описаніе Евгеніевской волости», въ «Приложеніи къ IV т. матеріаловъ для оцѣнки земель Херсонской губ.», 1888 г.

Евгеніевское — укрѣпленіе въ Дагестанской обл., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр., на р. Сулакѣ; заложено въ 1841 г., во время военныхъ дѣйствій противъ Шамиля.

Евгеній—имя 4 папъ.

Евгеній I (654—657), родомъ римлянинъ, «монахъ отъ колыбели», по словамъ библіотекаря Анастасія, самаго ранняго біографа папъ. Избранный на мѣсто Мартина I, низвергнутаго Константиномъ II за борьбу противъ моноѳелитовъ, Е. съумѣлъ возстановить сношенія съ восточной церковью, не впадая въ ересь. Первое исповѣданіе вѣры, представленное новымъ константинопольскимъ патріархомъ, моноѳелитомъ Петромъ, было отвергнуто въ Римѣ; но послы Е., съ его изложеніемъ вѣры (теперь утраченнымъ), были встрѣчены еретикомъ-императоромъ съ почтеніемъ, вѣроятно—вслѣдствіе примирительнаго тона папы. Позже споръ на время прекратился и сношенія между церквами возстановились, когда патріархъ призналъ въ Христѣ три воли: voluntas substantialis, которой подчинены двѣ voluntates naturales. Е. позже былъ канонизированъ.

Евгеній II (824—827). Его избраніе со-

провождалось смутами, которыми воспользовался Людовикъ Благочестивый, чтобы возстановить въ Римѣ императорское вліяніе. Сыномъ Людовика, Лотаремъ, дана была тогда же знаменитая конституція, опредѣлявшая отношеніе римлянъ къ папѣ и императору. По предложенію пословъ византійскаго императора-иконоборца Михаила, Людовикъ созвалъ, съ согласія папы, соборъ въ Парижѣ (825), который отвергъ поклоненіе иконамъ; но это рѣшеніе не имѣло практическихъ результатовъ. Другой соборъ, собранный Е. въ Римѣ (826), декретировалъ рядъ мѣръ для возстановленія церковной дисциплины и для развитія духовной и свѣтской науки.

Евгеній III (1145—1153) — цистерціанскій монахъ, ученикъ Бернарда Клервосскаго. Нѣсколько разъ долженъ былъ покидать Римъ, вслѣдствіе торжества враждебной ему партіи (см. Арнольдъ Брешіанскій, II, 148), но тѣмъ не менѣе обнаруживалъ неутомимую дѣятельность. Ему принадлежитъ инціатива 2-го крестоваго похода, который, по его порученію, проповѣдывалъ Бернардъ Клервосскій, посвятившій ему одно изъ лучшихъ своихъ сочиненій: «De consideratione sui libri V». Въ Германіи и во Франціи Е. созывалъ нѣсколько соборовъ, преимущественно для рѣшенія мѣстныхъ дѣлъ церковнаго управленія, а также для борьбы съ ересями. Въ концѣ жизни Е. заключилъ выгодное для церкви соглашеніе съ Фридрихомъ Барбаруссой; но согласіе продолжалось недолго, и папа умеръ наканунѣ разрыва съ императоромъ.

Евгеній IV (1431—1447)—венеціанецъ родомъ. Вопреки вѣяніямъ времени, Е. симпатизировалъ средневѣковому монашеству, хотя, несмотря на свое благочестіе, ради практическихъ соображеній держалъ на службѣ весьма многихъ гуманистовъ, которые перомъ защищали его интересы. Вообще для Е. на первомъ планѣ были практическіе интересы церкви, для защиты которыхъ онъ не стѣснялся средствами. Подписавъ передъ выборами, вмѣстѣ съ другими кардиналами, клятвенное обязательство въ случаѣ избранія не назначать новыхъ кардиналовъ безъ согласія старыхъ, Е. не исполнялъ этого обязательства. Родственники его предшественника захватили наслѣдство умершаго папы, и Е. началъ съ ними войну, которая создала ему непримиримыхъ враговъ. Къ реформѣ церкви Е. относился враждебно, постоянно противодѣйствуя собравшемуся, въ самый годъ вступленія его на папскій престолъ, Базельскому собору (см. т. II, 691—2). Борьба съ соборомъ, выбравшимъ анти-папу Феликса V, окончилась побѣдой Е., съумѣвшаго привлечь на свою сторону самыхъ крупныхъ дѣятелей собора, какъ Пикколомини, Николай Кузанскій и друг., и заключить соглашенія съ отдѣльными государствами. Противъ Е. IV направлено было сочиненіе Валлы «О дарѣ Константина» (см. Валла, V, 421). *М. К.*

Евгеній (Евоимій Болховитиновъ)—митрополитъ кіевскій, знаменитый ученый, род. въ 1767 г. въ семьѣ бѣднаго священника, Воронежской губ. 10 лѣтъ осиротѣвъ, поступилъ въ архіерейскій хоръ, затѣмъ въ воронежскую семинарію. Въ 1785 г. былъ посланъ въ моск. дух. акд., но посѣщалъ и университетъ. Умственное движеніе конца XVIII в., центромъ котораго былъ кружокъ Н. И. Новикова, оказало замѣтное на него вліяніе. Это выразилось въ рядѣ переводовъ, ничего общаго съ богословіемъ не имѣющихъ (краткое описаніе жизни древнихъ философовъ, Фенелона и др.) и предпринятыхъ по указанію Новикова. Знакомство съ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ дало симпатіямъ и дѣятельности Е. болѣе опредѣленное направленіе. Уже въ Воронежѣ, куда онъ, въ 1789 г., былъ назначенъ преподавателемъ общей церковной исторіи, онъ началъ работать надъ «Россійской исторіей». Недостатокъ въ книгахъ принудилъ его оставить эту обширную задачу и взяться за мѣстную исторію. Сюда относятся «Надгробное слово надъ гробомъ епископа Иннокентія, съ присовокупленіемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ воронежскихъ» (М., 1794), «Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона» и «Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губ.» (1800; капитальный трудъ, въ основаніе котораго положена масса архивнаго матеріала). Кромѣ того, подъ руководствомъ Е. была написана «Исторія воронежской семинаріи». Потерявъ въ 1799 г. жену и дѣтей, Е. пріѣхалъ въ 1800 г. въ СПб., постригся въ монахи, опредѣленъ префектомъ духовной акд. и учителемъ философіи и краснорѣчія. Читалъ онъ и по общей церковной исторіи, руководилъ занятіями студентовъ, устраивалъ диспуты. Подъ его руководствомъ или, вѣрнѣе, имъ самимъ написаны были сочиненія, читанныя студентами на актахъ: 1) «Историческія изслѣдованія о соборахъ русской церкви»; 2) «Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 г. на еретика Мартина»; 3) «Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковн. облаченій»; 4) «Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры, сочиненной Петромъ Могилой»; 5) «Историческое разсужденіе о чинахъ греческой церкви». Тогда же, по поводу происковъ іезуита Грубера, предложившаго Павлу I проектъ возсоединенія католической и православной церкви, Е., по порученію митрополита, составилъ «Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви», разрушившее всѣ замыслы іезуита. Разговоръ съ тамбовскими духоборцами, бывшими въ СПб. въ 1803 г., далъ въ результатѣ «Записку съ двумя духоборцами» («Чт. О. И. и Др. Р.» 1871, кн. II). Также «случайно», какъ и «Записка», составлено было Е. весьма цѣнное «Историческое изображеніе Грузіи» (СПб., 1802)—результатъ бесѣдъ съ грузинскимъ епископомъ Варлаамомъ, грузинскими князьями Баграрой, Іоанномъ и Михаиломъ, а также изслѣдованія архивнаго матеріала. Въ СПб. Е. издалъ также «Памятный церковный календарь», заключающій въ себѣ не мало матеріала для «Исторіи россійской іерархіи», задуманной Е.; здѣсь же онъ началъ собирать матеріалы для своего «Словаря россійскихъ писателей». Въ 1804 г. Е. былъ назначенъ викаріемъ новгородскимъ и принялся за изслѣ-

дованія по мѣстной новгородской исторіи, пользуясь богатѣйшей библіотекой Софійскаго собора. Результатомъ были «Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода», а также находка «Грамоты вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича» («Вѣстн. Евр.», 1818, ч. 100). Сверхъ того, во время пребыванія въ Новгородѣ Е. написалъ: «Всеобщее хронологическое обозрѣніе начала и распространенія духовныхъ россійскихъ училищъ», «Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты» и «Критич. замѣчанія на рецензію моравского дворянина Гаке де Гакенштейна», непечат. въ журналѣ «Любитель Словесности» (1806, стр. 140). Переведенный въ Вологду (1808), Е. и здѣсь принялся за разработку мѣстныхъ архивовъ. Къ этому времени у него вполнѣ уже окрѣпла мысль, что фундаментомъ для построенія національно-историческаго зданія должна служить предварительная разработка мѣстнаго матеріала. Пребываніемъ въ Вологдѣ Е. воспользовался, поэтому, для своего главнаго труда «Исторія россійской іерархіи». Онъ написалъ здѣсь «Всеобщее введеніе въ исторію монастырей греко-россійскія церкви»; составилъ подробное «Описаніе монастырей вологодской епархіи», «Описаніе Пекинскаго монастыря», «Историческое свѣдѣніе о вологодской епархіи и о пермскихъ, вологодскихъ и устюжскихъ архіереяхъ»; написалъ «О личныхъ собственныхъ именахъ у славяно-руссовъ», «О разныхъ родахъ присягъ у славяно-руссовъ», а также статью «О древностяхъ вологодскихъ зырянскихъ» («Вѣстн. Евр.» 1813, ч. 70 и 71). Е. самъ ѣздилъ по монастырямъ, разбиралъ архивы, списывалъ надписи; по его распоряженію, въ архіерейскій домъ цѣлыми возами доставляли разнаго рода архивный матеріалъ, среди котораго находились такіе памятники, какъ сочиненія Іосифа Волоцкаго, Зиновія Отенскаго и др.

Передвиженія съ мѣста на мѣсто, изъ Вологды въ Калугу (1813), изъ Калуги въ Псковъ (1816 г.), не только не мѣшали Е. работать, но даже какъ будто помогали. Въ Калугѣ онъ продолжаетъ писать «Исторію славяно-русской церкви» (неизд.), начатую еще въ Вологдѣ. Прибывши въ Псковъ, Е. принимается за «Исторію княжества Псковского» (К. 1831), пишетъ о «Лѣтописяхъ древняго славяно-русскаго княжескаго города Изборска» («Отеч. Зап.» 1825, ч. 22, № 61) и «о русской церковной музыкѣ» (для гейдельб. проф. Тибо), составляетъ «Описаніе шести псковскихъ монастырей», посылаетъ въ «Сибирскій Вѣстн.» исправленную имъ «Записку о камчатской миссіи» (1822, стр. 89) и дополненную исторію пекинской миссіи (1822, ч. 18, стр. 99). Въ это же время Е. издалъ свой «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», печатавшійся сначала въ журналѣ «Другъ Просвѣщенія» (1805), но въ полномъ видѣ появившійся только въ 1818 г., а въ 1827 году вышедшій въ значительно исправленномъ и дополненномъ видѣ. 2-я часть Словаря была въ 1845 г. издана Погодинымъ, подъ названіемъ «Словарь росс. свѣтскихъ писателей». Эти «Словари» не утратили своего значенія и до настоящаго времени, представляя собой результатъ цѣлаго ряда изслѣдованій не только самого Е. но и другихъ компетентныхъ ученыхъ того времени: К. Ѳ. Калайдовича, Бантыша-Каменскаго и др. Не говоря уже о массѣ статей автобіографическихъ, имѣющихъ характеръ первоисточника, такія статьи какъ объ игуменѣ Даніилѣ, архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи и др. основаны на изученіи архивнаго матеріала.

Назначеніе Е. кіевскимъ митрополитомъ (1822 г.), а также преклонные года, замѣтно сказались на его ученой дѣятельности. Въ Кіевѣ, однако, составлены имъ очень цѣнныя «Описаніе Кіево-Софійскаго собора» (К. 1825) «Описаніе Кіево-Печерской лавры» (1826), а также «Кіевскій мѣсяцесловъ, съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ россійской исторіи и кіевской іерархіи относящихся» (1832). Въ связи съ его давними занятіями по исторіи славянской Кормчей стоитъ его трудъ: «Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія отъ древнѣйшихъ временъ до 1824 г.», а также статья «Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту» («Зап. Общ. Ист. и Др.» 1828, ч. IV). Онъ не переставалъ работать и надъ своей «Исторіей росс. іерархіи», которую исправлялъ и дополнялъ на основаніи новыхъ матеріаловъ, найденныхъ въ кіевскихъ архивахъ. Археологическія раскопки, предпринятыя имъ въ Кіевѣ, привели къ обнаруженію фундамента Десятинной церкви, Золотыхъ воротъ, и другимъ цѣннымъ находкамъ. Кромѣ трудовъ историческаго характера, Е. оставилъ еще «Собраніе поучительныхъ словъ» (К. 1834), «Пастырское увѣщаніе о прививаніи коровьей оспы» (М. 1811), «Новую латинскую азбуку», «Разсужденіе о надобности греческаго языка для богословія» и т. п. Умеръ 23 февр. 1837 г. Умъ, всѣмъ интересующійся, наблюдательный, живой и ясный, Е. постоянно искалъ удовлетворенія своей жаждѣ знанія и находилъ его вездѣ и всюду. Онъ вноситъ воодушевленіе и въ свою обширную переписку съ учеными того времени, совершенно безкорыстно помогая имъ въ работахъ (напр. Державину). Онъ слѣдитъ за общественной жизнью и съ церковной каѳедры высказываетъ свои мнѣнія относительно воспитанія дѣтей. Будучи горячимъ противникомъ «вольномыслія», онъ не признавалъ такихъ писателей, какъ Вольтеръ и Монтескье, но въ то же время высказывался въ томъ смыслѣ, что «отцы церкви намъ въ физикѣ не учители», что само св. Писаніе учитъ насъ «только нравственной и благочестивой физикѣ». Литература, по мнѣнію Е., должна служить выраженіемъ господствующихъ идей, а также споспѣшествовать общественному развитію; поэтому при оцѣнкѣ произведенія на первомъ планѣ нужно ставить его идею, а затѣмъ уже разсматривать форму. Разбирая писателя, нужно всегда имѣть въ виду среду, въ которой онъ вращался. Съ этой точки зрѣнія Е. находилъ, что стихи Тредьяковскаго въ свое время далеко не были такими дурными, какъ это принято говорить. Нападая на увлеченіе иностранцами, Е. высказывалъ убѣжде-

ніе, что «лучше помѣщать переводное, да хорошее, нежели иное оригинальное, да безвкусное». Рядомъ съ этимъ, однако, онъ «плѣнялся» гекзаметрами гр. Хвостова и не въ состояніи былъ оцѣнить Пушкина. Взглядъ его на задачи исторической науки тотъ же, что у большинства историковъ конца XVIII и нач. XIX в. Исторія, по его мнѣнію, должна быть повѣствованіемъ, собраніемъ фактовъ, именъ, безъ субъективнаго отношенія къ этому собранію. Всѣ труды Е. дѣйствительно носятъ лѣтописный, повѣствовательный характеръ. За массой цифръ и фактовъ не видно ни «причинъ», ни «слѣдствій», ни духовной жизни. Подобно тому, какъ Карамзинъ въ своей «Исторіи» говоритъ только о царяхъ, князьяхъ и другихъ «личностяхъ», игравшихъ видную роль въ свое время, также точно и Е. въ своихъ трудахъ говоритъ, главнымъ образомъ, только о высшихъ іерархахъ; о низшемъ духовенствѣ онъ не упоминаетъ. Хотя онъ и заботится о повѣркѣ фактовъ, но отсутствіе строгой исторической критики у него далеко не рѣдкость. Онъ, напримѣръ, одинаково вѣритъ лѣтописи Іоакимовской и лѣтописи Нестора, и Синопсису и Полинодіи Захарія Копыстенскаго, Патерикону Коссова и іерархическимъ каталогамъ. Несмотря, однако, на эти недостатки, велика заслуга Е., какъ историка и собирателя историческихъ матеріаловъ. Ср. Е. Шмурло, «Митрополитъ Е., какъ ученый» (СПб., 1888); Н. Полетаевъ, «Труды митрополита кіевскаго Е. Болховитинова по исторіи русской церкви» (Казань 1889); «Ученая дѣятельность Е. Болховитинова, митрополита кіевскаго», Д. Сперанскаго («Русск. Вѣстн.» 1885, № 4, 5 и 6).

В. Бодянскій.

Евгеній (Елевѳерій) Булгарисъ—замѣчательный ученый (1716 — 1806), родившійся на островѣ Корфу, въ огречившейся болгарской семьѣ. Принявъ монашество, поступилъ въ падуанскій унив., гдѣ превосходно изучилъ языки латинскій, итальянскій, французскій и еврейскій, съ ихъ литературами, а также математику. Былъ проповѣдникомъ въ Венеціи, потомъ учителемъ въ разныхъ городахъ, между прочимъ въ Константинополѣ. Уже въ зрѣломъ возрастѣ посѣщалъ нѣсколько лѣтъ лейпцигскій унив. До 1767 г. были изданы слѣд. его труды: «Исповѣданіе вѣры православной апостольской церкви», «Логика, изъ древнихъ и новѣйшихъ собранная», «Начальныя основанія математики»; сочиненія эти долгое время служили учебниками для греческихъ училищъ, доставивъ автору имя «перваго педагога возрожденной Греціи». Въ 1767 году патріархъ константинопольскій Самуилъ возвелъ его въ званіе «референдарія вселенскаго апостольскаго престола константинопольскаго». Въ 1768 г. онъ издалъ соч. византійскаго историка Никифора Вріенія и Ѳеодорита Кирскаго. Ученые труды Е. сдѣлали его имя извѣстнымъ Екатеринѣ II, которая поручила ему перевести съ французскаго на новогреческій ея «Наказъ». Представляя свой переводъ, Е. выразилъ желаніе принять русское подданство. Императрица изъявила на то свое согласіе, назначила его своимъ библіотекаремъ и часто бесѣдовала съ нимъ. Въ продолженіе четырехлѣтняго пребыванія въ этой должности, Е. началъ, по желанію Екатерины, переводъ «Энеиды» и «Георгикъ» Виргилія на греч. яз., гекзаметрами, кромѣ того издалъ: «Догадки о критическихъ обстоятельствахъ Оттоманской порты» и нѣсколько стихотвореній на новогреч. яз. Въ 1775 г. Екатерина назначила Е. архіепископомъ въ новоучрежденную епархію Славянскую и Херсонскую. Черезъ 4 года онъ былъ уволенъ на покой и продолжалъ писать, на яз. греч., латинск. и итал. Главные труды въ послѣдніе годы жизни: «Критика на рѣшеніе докторомъ Кайданомъ лейденской задачи о томъ, не противно ли естеству Божію произвести такой міръ, въ которомъ находится зло» (1782); «О наилучшемъ воспитаніи вел. кн. Александра и Константина Павловичей» (1784); «На какомъ яз. говорили древніе сарматы» (1785); «Какъ уніатовъ возсоединить съ православн. церковью» (русск. пер. въ «Христ. Чт.», 1886); «Размышленіе на 5 книгъ Моисея»; «Церковная исторія перваго христ. вѣка»; «Переводъ Гравеландова введенія въ философію (метафизика и логика)»; «Основаніе метафизики», Антонія Генуезскаго; «Плоская и корпусная геометрія Такветова, съ примѣчаніями Вистоновыми»; «Мнѣнія философовъ о природѣ вещей»; «О гимнастическомъ искусствѣ», Іеронима Меркуріала; «Метафизика, содержащая онтологію, космологію и психологію». Изъ трудовъ предшествующаго времени заслуживаютъ еще упоминанія: «Споръ грамматика съ философомъ»; «Папомастиксъ (опроверженіе папизма)»; «Боссюэтова политика»; «Основанія метафизики и физики, выбранныя изъ разныхъ писателей»; «Введеніе во всеобщую исторію, Горнія»; «О разумѣ человѣческомъ, Локка»; «Ариѳметика Волфіева и Архимедовы теоремы»; «Начальныя основанія алгебры или аналитики»; «О дѣйствіи и пользѣ музыки». Уже изъ этого перечня, далеко неполнаго, видно, что не было почти отрасли знаній, которой бы не посвящалъ свои труды Е. См. о немъ: статьи прот. С. Серафимова (въ «Херсон. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», 1863, №№ 11 и 12); прот. П. Соловьева (въ «Странникѣ», 1867, № 7); «Екатеринославскіе архіереи» («Труды Кіевской Дух. Акд.» 1861); Стурдзы, «Eugène Boulgaris et N. Theotokis, précurseurs du réveil intellectuel et national de la Grèce» (Пар., 1839; русскій переводъ въ «Москвитянинѣ», 1844, № 2); ст. прот. Н. Неводчикова, въ «Херс. Епарх. Вѣд.», 1875, № 7 и сл. *Н. Б.*

Евгеній, герцогъ Вюртембергскій (1788—1857)—русск. ген. отъ инф., племянникъ императрицы Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I). Привезенный ребенкомъ къ русскому двору, онъ 19-ти лѣтъ началъ свое боевое поприще въ сраженіи подъ Пултускомъ. Составилъ весьма основательную записку: «О Наполеонѣ и образѣ веденія войны противъ него». Въ 1812 г. командовалъ дивизіею, потомъ корпусомъ. Въ 1813 г. Е. игралъ видную роль въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ; при отступленіи нашей арміи въ Богемію, командуя 10-тысячн. отрядомъ, выдержалъ натискъ тройныхъ силъ маршала Вандома, а въ Кульмскомъ

бою оборонилъ сел. Пристенъ. Въ 1814 г. Е. былъ въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Объ и Арси и при взятіи Парижа. Въ 1828 г. Е. принялъ начальство надъ однимъ изъ корпусовъ арміи, дѣйствовавшей въ европ. Турціи и при нападеніи на турецкій укрѣпленный лагерь на высотѣ Куртепе, 18 (30) сент., былъ раненъ. Послѣ покоренія Варны принцъ Е. оставилъ армію и уѣхалъ за границу, гдѣ и умеръ. Ср. «Denkwürdigkeiten eines russ. Generalen»; «Erinnerungen aus dem Feldzuge im J. 1812» (Бресл. 1846); Helldorf, «Aus dem Leben des Prinzen Eugen v. Würtemberg» (Б., 1862).

Евгеній Савойскій, принцъ карињянскій, маркграфъ Салуццо, австр. генералиссимусъ (1663—1736), младшій сынъ принца Е. Морица Савойскаго. Оскорбленный отказомъ Людовика XIV дать ему полкъ, онъ оставилъ Францію, поступилъ волонтеромъ въ австр. войско и во время нашествія Кара-Мустафы (1683) на Вѣну пріобрѣлъ большую славу. Въ 1690 г. онъ былъ назначенъ командующимъ австр. войсками въ Италіи и соединился съ герцогомъ савойскимъ Викторомъ-Амедеемъ. Послѣдній, вопреки совѣтамъ Е., вступилъ съ французами въ бой при Стаффардѣ, былъ разбитъ, и только храбрость и распорядительность Е. спасли союзныя войска отъ окончательной гибели. Въ 1691 г. Е. принудилъ маршала Катина снять осаду кр. Кони; въ 1691 г., съ авангардомъ арміи герцога савойскаго, вторгся въ Дофинэ и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Въ 1697 г. онъ одержалъ блистательную побѣду надъ турками при Зентѣ, способствовавшую заключенію, въ 1699 г., выгоднаго для Австріи Карловицкаго мира. Въ 1701 г., назначенный главнокомандующимъ въ Италіи, онъ совершилъ трудный переходъ черезъ Тридентскіе Альпы и, послѣ побѣдъ при Капри и Кіари, занялъ Ломбардію до р. Оліо. Кампанію 1702 г. онъ началъ внезапнымъ нападеніемъ на Кремону, при чемъ былъ взятъ въ плѣнъ маршалъ Виллеруа; затѣмъ весьма искусно оборонялся противъ превосходныхъ силъ маршала Вандома. Назначенный президентомъ гофкригсрата, Е. принялъ рядъ мѣръ, спасшихъ Австрію отъ величайшей опасности, въ которую поставили ее возстаніе венгерцевъ и успѣхи французовъ въ Баваріи. Въ 1704 г., вмѣстѣ съ герцогомъ Мальборо, Е. одержалъ побѣду при Гохштедтѣ (см. IX, 460), которая повела къ отпаденію Баваріи отъ союза съ Людовикомъ XIV. Въ 1705 г. Е. былъ посланъ въ Испанію, гдѣ остановилъ успѣхи Вандома, а въ 1706 г. одержалъ побѣду подъ Туриномъ, заставившую французовъ очистить Италію. Въ 1707 г. онъ вторгся въ Провансъ и осаждалъ Тулонъ, но безуспѣшно; въ 1708 г., вмѣстѣ съ Мальборо, разбилъ Вандома при Уденардѣ и взялъ Лилль, а въ 1709 г. нанесъ Виллеруа пораженіе при Мальплаке. Въ 1712 г. Е. былъ разбитъ при Денен и въ 1714 г. подписалъ Раштадтскій міръ. Въ 1716 г онъ разбилъ турокъ при Петервардейнѣ и взялъ Темешваръ, а въ слѣдующемъ году одержалъ рѣшительную побѣду подъ Бѣлградомъ. Эти побѣды нанесли сильный ударъ могуществу турокъ въ Европѣ и привели къ заключенію Пассаровицкаго мира. До 1724 г. онъ былъ штатгальтеромъ въ австр. Нидерландахъ. Карлъ VI относился къ Е. не съ такимъ довѣріемъ, какъ Леопольдъ I и Іосифъ I; враждебная ему партія при дворѣ усилилась, но все же его вліяніе чувствовалось при рѣшеніи всѣхъ важныхъ государств. вопросовъ. Въ роли главнокомандующаго Е. появился еще разъ, въ войнѣ за польское наслѣдство (1734—35), но скоро былъ отозванъ. Отличительныя черты принца Е., какъ полководца—смѣлость и рѣшительность, основанная на глубокомъ пониманіи противниковъ и данной обстановки, неистощимость въ пріисканіи средствъ для осуществленія намѣченныхъ плановъ, хладнокровіе въ самыя критическія минуты и умѣнье привязать къ себѣ сердца солдатъ. Ему поставленъ памятникъ въ Вѣнѣ. Ср. «Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen» (Вѣна 1876—83); кн. Голицынъ, «Великіе полководцы исторіи» (СПб. 1875); Kausler, «Das Leben des Prinzen Eugen v. Savoyen» (Фрейб. 1838—39).

Евгенія (Eugénie-Marie de Montijo)—бывшая франц. императрица, родившаяся въ 1826 г., дочь испанскаго графа Мануэля-Фернанда де Монтихо, герц. Пеньеранда, изъ древняго рода Порто-Карреро, переселившагося въ XIV в. изъ Генуи въ Эстрамадуру. Воспитывалась частью во Франціи, частью въ Англіи и бо́льшую часть юности провела съ матерью въ путешествіяхъ, подъ именемъ графини Теба. Ея появленіе на празднествахъ принца-президента второй французской республики (1851) привлекло всеобщее вниманіе. Послѣ возстановленія имперіи Наполеонъ III, тщетно искавшій союза съ принцессой изъ какой-либо европейской династіи, остановилъ свой выборъ на графинѣ Теба (1852). Въ 1856 г. отъ этого брака родился сынъ, который получилъ имя Наполеона и титулъ императорскаго принца (prince impérial). Въ время похода Наполеона III въ Италію (1859) и путешествія его въ Алжиръ (1865) императрица управляла государствомъ. Законодательница модъ, устроительница придворныхъ празднествъ, имп. Е. старалась вліять на политику своего мужа, въ духѣ клерикальномъ и воинственномъ. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ франко-прусской войны 1870 г. признается обыкновенно вмѣшательство Е., разсчитывавшей на военную славу, какъ на средство укрѣпить колеблющуюся династію. Съ началомъ войны она получила регентство, но уже 4 сентября 1870 г. принуждена была покинуть Тюльери и бѣжать въ Англію, гдѣ она живетъ до настоящаго времени, подъ именемъ графини Пьерфонъ. Въ 1880 г. Е. посѣтила мѣсто смерти своего сына, павшаго въ войнѣ англичанъ съ зулусами, въ южн. Африкѣ. Пишетъ свои «Мемуары», которые должны появиться послѣ ея смерти. См. «Moniteur universel» (1852—53); T. Delord, «Hist. du second Empire»; Mérimée, «Lettres à Panizzi»; Sorel, «Hist. diplomatique de la guerre franco-allemande»; Daniel, «L'Année politique» (1874—86); «Papiers et correspondance de la famille impériale» etc.

Евгеньевъ, Андрей Ивановичъ—русск. композиторъ (1833—90); учился въ СПб. театральномъ училищѣ, былъ хормейстеромъ въ

русской оперѣ, позже преподавалъ пѣніе въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ. Е.—авторъ многихъ хоровъ и романсовъ. *Н. С.*

Евгубинскія доски—см. Игувинскія таблицы.

Евдамидъ (Εὐδαμίδας): 1) спартанскій полководецъ, посланный въ 384 г. подъ Олинѳъ. Его братъ, Фэбидъ, посланный ему на помощь, остался въ Ѳивахъ, акрополь которыхъ онъ занялъ. Е., предоставленный собственнымъ силамъ, былъ разбитъ олинѳянами, а по другимъ свѣдѣніямъ—и самъ палъ. — 2) и 3) спартанскіе цари младшей династіи, царствовавшіе: Е. I въ 330—305, а Е. II—въ 259—244 г. Послѣдній былъ отцомъ извѣстнаго Агиса III.

Евдемонизмъ—см. Эвдемонизмъ.

Евдисты или евдиты—члены религіознаго братства общ. Іисуса и Маріи. Основатель этого общ., Іоаннъ Евдесъ или Евдъ (Joh. Eudes, 1601—80), имѣлъ цѣлью подготовлять молодыхъ духовныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Общество никогда не было многочисленнымъ; во время революціи оно прекратило свое существованіе; въ 1826 г. было снова возстановлено, но не достигло процвѣтанія; въ 1880 г. члены его изгнаны изъ Франціи. У общества есть коллегія въ С.-Ам. шт. Индіанѣ.

Евдокимовъ (Николай Ивановичъ, графъ, ген.-адъютантъ, 1804—78). Сынъ простого солдата, Е. родился на Кавказѣ, образованіе получилъ самое скудное, но впослѣдствіи старался, по возможности, дополнить его чтеніемъ. Природный умъ, храбрость и отличное знаніе характера горцевъ, съ которыми онъ водился съ малолѣтства, выдвинули его изъ массы заурядныхъ офицеровъ. Непрерывная боевая его служба началась въ 1821 г. Въ 1850 г. онъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 19-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ праваго фланга кавказской линіи, а въ 1855 г.—начальникомъ лѣваго фланга. Кн. А. И. Барятинскій, хорошо узнавшій Е. во время прежней службы, избралъ его своимъ главнымъ сподвижникомъ при покоренія Вост. Кавказа. Въ теченіе 2 лѣтъ (1857—58) вся Чечня была приведена въ покорность, несмотря на отчаянное сопротивленіе Шамиля; въ апрѣлѣ 1859 г. взятъ аулъ Ведень (см.), откуда Шамиль бѣжалъ въ послѣднее свое убѣжище, Гунибъ (см.). Когда въ 1860 г. предприняты были рѣшительныя дѣйствія противъ Зап. Кавказа, гр. Е. опять былъ избранъ главнымъ начальникомъ назначенныхъ для этой цѣли войскъ. Ему приходилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, водворять въ новозанимаемыхъ участкахъ края русское населеніе, обезпечивать его безопасность, прокладывать дороги, рубить просѣки и т. п. Заключительнымъ актомъ покоренія Кавказа было движеніе пшехскаго и даховскаго отрядовъ, подъ личнымъ начальствомъ Е., въ долину р. Туапсе, въ октябрѣ 1863 г. Награжденный графскимъ достоинствомъ и орденомъ св. Георгія 2-й ст., Е. состоялъ, въ послѣдніе годы своей жизни, при главнокомандовавшемъ кавказскою арміею, вел. кн. Михаилѣ Николаевичѣ. См. «Русскую Старину» 1880—90 г.

Евдокія—тетка царицы Натальи Кирилловны, жена думнаго дворянина Ѳедора Полуэктовича Нарышкина. При Алексѣѣ Михайловичѣ была сослана въ село Лобачи (Алатырскаго у.) за приверженность къ расколу, оттуда бѣжала въ Арзамасскій у. и постриглась въ монахини, по раскольничьему обряду, подъ именемъ Деворры. Въ 1684 г. ее велѣно было взять и держать подъ карауломъ. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Несомнѣнно, что ея житье въ Арзамасскомъ уѣздѣ имѣло значительное вліяніе на распространеніе и утвержденіе раскола въ Нижегородской губ. Память о ней, въ преданіяхъ тамошнихъ раскольниковъ, сохранилась до послѣдняго времени. Мѣсто ея житья назыв. «Царицынымъ» или «Деворринымъ» и пользуется большимъ почетомъ у раскольниковъ нѣкоторыхъ сектъ, а сама Д. считается у нихъ святою. *В. Р.*

Евдокія—дочь Ивана III отъ Софьи Палеологъ. Въ 1506 г. выдана замужъ Василіемъ III за казанскаго царевича Куйдакула, принявшаго христіанство.

Евдокія Лициніа—дочь импер. восточной Римской имперіи Ѳеодосія II; род. въ 422 г по Р. Х. и въ 437 г. вышла замужъ за императора западной Римской имперіи, Валентиніана III. Бракъ былъ несчастнымъ, вслѣдствіе безхарактерности и необузданности страстей императора. Когда въ 455 г. Валентиніанъ былъ умерщвленъ, сенаторъ Петроній Максимъ, захватившій власть въ Римѣ, принудилъ Е. вступить съ нимъ въ бракъ. Она тайно призвала изъ Африки вандальскаго короля Гейзариха, который, весною 455 г., взялъ Римъ и отвелъ въ Карѳагенъ плѣнницами императрицу и двухъ ея дочерей. Только въ 462 г. восточному императору Льву I удалось убѣдить короля вандаловъ отпустить въ Константинополь плѣнную императрицу.

Евдокія (Макремболитисса)—дочь знатнаго византійца Макремболитоса, игравшаго значительную роль въ царствованіе императора Михаила IV Пафлагонца; славилась красотою, ученостью и утонченнымъ образованіемъ; была второю женой Константина Дуки, который позже (1059), подъ именемъ Константина X, занялъ византійскій престолъ. У Е. было 6 человѣкъ дѣтей. Передъ смертью (1067) Константинъ X назначилъ ее правительницей, взявъ съ нея письменное обѣщаніе никогда не выходить замужъ, и передалъ его въ руки патріарха Ксифилиппа. Когда вскорѣ послѣ этого положеніе государства потребовало сильнаго руководительства, Е., влюбившаяся въ Романа Діогена, осужденнаго за честолюбивые виды на тронъ и помилованнаго ею, съ помощью хитрости выманила у патріарха документъ и, будучи уже 40 лѣтъ, вышла замужъ за Романа и дала ему мѣсто на престолѣ. Когда въ 1071 г. Романъ потерпѣлъ пораженіе въ Арменіи и былъ взятъ въ плѣнъ селджукскимъ султаномъ, враждебная партія при дворѣ потребовала, чтобы соправителемъ Е. считался старшій сынъ ея, Михаилъ VII. Когда султанъ, за незначительныя уступки, возвратилъ Роману свободу, враги послѣдняго (Михаилъ Пселлъ и др.) потребовали, чтобы Е. объявила Романа лишеннымъ правленія. Она отказалась и была пострижена въ монахини,

отказывался, однако, отъ полной солидарности съ нимъ, и, сдерживая ортодоксальную ревность консисторій, въ то же время (въ 1867 г.) высказывался за авторитетъ символическихъ книгъ. Такая постановка дѣла не удовлетворила большинства членовъ Е. церкви. Шенкель, главный вождь уніонистовъ, заявилъ, что унія возможна только подъ условіемъ отрѣшенія отъ всѣхъ частныхъ вѣроисповѣдныхъ признаковъ. Съ другой стороны, напр., все ганноверское духовенство было противъ Уніи въ какомъ бы то ни было видѣ. На многочисленныхъ съѣздахъ и конференціяхъ (1870—1880) постановлялись самыя разнообразныя рѣшенія, расходившіяся иногда съ формулированными церковнымъ совѣтомъ воззрѣніями церкви. Какъ бы въ отвѣтъ на это, церковный совѣтъ рѣшительно отвергъ право даже окружныхъ синодовъ обсуждать вопросы церковнаго *ученія*. Въ 1875 г. король прусскій утвердилъ уложеніе *о генеральномъ синодѣ Е. церкви*, составляющемъ довершеніе новаго устройства Е. церкви. Онъ состоитъ изъ 150 членовъ, избранныхъ провинціальными синодами, изъ шести членовъ отъ богословскихъ факультетовъ шести университетовъ, изъ генералъ-суперъ-интендентовъ и 30 членовъ, назначенныхъ короною. Одна треть членовъ состоитъ изъ духовныхъ должностныхъ лицъ, другая треть—изъ свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ къ провинціальнымъ синодамъ или общиннымъ церковнымъ совѣтамъ. Всѣ избранные должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ. Генеральный синодъ охраняетъ, вмѣстѣ съ правительствомъ, церковь и ея единство, содѣйствуетъ развитію ея учрежденій, соединяетъ учительское сословіе и общины для совокупной дѣятельности въ устроеніи церкви и въ дѣлахъ ея благотворительности, полагаетъ границы провинціальной церковной самостоятельности и защищаетъ ее въ этихъ границахъ, содѣйствуетъ сбщенію между прусскою церковью и другими частями еванг. церкви. Законы церковные, предлагаемые генеральнымъ синодомъ, представляются на разсмотрѣніе короля, который утверждаетъ ихъ не прежде, какъ по заявленіи министра исповѣданій, что съ государственной точки зрѣнія противъ нихъ не можетъ быть возраженій. Генеральный синодъ имѣетъ контроль надъ фондами и доходами, которыми управляетъ верховный церковный совѣтъ, и постановляетъ опредѣленія относительно введенія и отмѣны сборовъ. Онъ созывается въ обыкновенныя собранія чрезъ каждыя шесть лѣтъ, а въ чрезвычайныя — во всякое время, по опредѣленію короля, отъ котораго зависитъ и продолжительность собранія. Выборъ синодальнаго представительства и синодальнаго совѣта производится генеральнымъ синодомъ каждыя 6 лѣтъ. Первое состоитъ изъ президента, вице-президента и пяти асессоровъ и составляетъ самостоятельную коллегію, замѣняющую синодъ въ промежутки между его сессіями, подготовляющую и примѣняющую его рѣшенія. Синодальный совѣтъ ежегодно созывается въ Берлинѣ, чтобы вмѣстѣ съ церковнымъ совѣтомъ разсуждать о дѣлахъ церкви; онъ состоитъ изъ 17 членовъ, избираемыхъ по три или по два отъ всѣхъ провинцій. — Этимъ положеніемъ далеко не всѣ остались довольны. Многіе находили, что все осталось попрежнему, такъ какъ министръ, чрезъ котораго дѣлаются доклады королю, имѣетъ право и не представлять доклада; другимъ не нравилось установленное новымъ порядкомъ участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ; ортодоксаламъ день вообще новый порядокъ казался слишкомъ либеральнымъ. Положеніе 1875 г. о генеральномъ евангелическомъ синодѣ, съ подвѣдомственными ему учрежденіями, составляетъ, однако, и теперь основаніе устройства Е. церкви. См. Nippold, «Handbuch der neuesten Kirchengeschichte seit der Restauration von 1814» (1867); «Schwarz, «Zur Geschichte der neuesten Theologie» (1856); Hundeshagen, «Der deutsche Protestantismus» (1854); Jörg, «Neueste Geschichte des Protestantismus» (1858); *И. Осининъ*, «Письма о церк. состояніи Запада» («Христ. Чтеніе», 1862 и 1865 гг.); *Кустодіевъ*, «О совр. сост. церков. жизни за границей» («Христ. Чтеніе», 1870 г.) *Н. Марковъ*, «Приходъ въ Е. церкви Пруссіи» (въ журналѣ «Странникъ» 1887 г.). Повременныя извѣстія о церковной жизни въ Германіи см. въ хроникѣ журнала: «Чтенія въ Московск. обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1863—88 гг. *Н. Б.*

Евангелическій союзъ (Evangelical Alliance) основанъ въ Шотландіи и Англіи, въ 1845 г., для борьбы съ католицизмомъ, но вскорѣ поставилъ себѣ цѣлью также защиту единовѣрцевъ, преслѣдуемыхъ въ католическихъ земляхъ, и поддержаніе евангелическаго духа единенія въ отдѣлившихся отъ церкви обществахъ, во имя началъ, общихъ всѣмъ протестантамъ. Союзъ при самомъ основаніи раздѣлился на семь «вѣтвей»: 1) Великобританія и Ирландія, 2) Американскіе Соед. Штаты, 3) Франція, Бельгія, фр. Швейцарія, 4) сѣв. Германія, 5) южн. Германія и нѣмецк. Швейцарія, 6) британскія владѣнія въ С. Америкѣ, 7) Вестъ-Индія. Онъ встрѣтилъ горячее сочувствіе преимущественно въ Англіи, Шотландіи и Америкѣ, у различныхъ сектантовъ, въ особенности у баптистовъ и методистовъ. Господствующую роль на общихъ собраніяхъ союза (1857, 1861, 1869, 1873, 1879) игралъ элементъ піэтистическій.

Евангелическое общество основано въ 1830 г. въ Женевѣ, но вскорѣ распространилось по всей Франціи. Оно имѣетъ цѣлью поддержаніе и распространеніе протестантизма, близко подходя къ нѣмецкому обществу Густава-Адольфа (см. IX, 925). Общество борется противъ либеральнаго протестантизма съ неменьшимъ усердіемъ, чѣмъ противъ католицизма. Такое же названіе носитъ ортодоксально-піэтистическое общество въ Швейцаріи, которое старается парализовать дѣятельность либеральныхъ профессоровъ и проповѣдниковъ, ставя на ряду съ ними вѣрующихъ доцентовъ и заботясь о развитіи культа.

Евангелическо - лютеранская церковь—см. Лютеранская церковь.

Евангелическо - реформатская церковь—см. Реформатская церковь.

Евангеліе — общее названіе для первыхъ четырехъ книгъ новозавѣтной части Библіи *). Слово «евангеліе» происходитъ отъ греческаго εὐαγγέλιον — добрая вѣсть, благовѣствованіе, и прилагается къ этимъ книгамъ потому, что въ нихъ излагается «добрая вѣсть» о жизни и ученіи Христа, явившагося для спасенія человѣчества. Въ своей совокупности онѣ, сообразно съ ихъ числомъ, называются Четвероевангеліемъ. Изъ четырехъ Е. первыя три обыкновенно называются синоптическими (Е. отъ Матѳея, Марка и Луки)— отъ греческаго слова *синопсисъ*, соотвѣтствующаго лат. conspectus. Это названіе дано имъ потому, что они весьма близки между собою по плану и по содержанію, которое легко можетъ быть расположено въ соотвѣтствующихъ таблицахъ. Терминъ этотъ не древнѣе XVI вѣка (впервые встрѣч. у Георгія Сигелія въ его «Sinopsis historiae Jes. Christi», 1585 г.). Въ каждомъ изъ синоптическихъ Е. есть, однако, и особенности; экзегетика выработала даже числовую формулу, опредѣляющую ихъ сходство и отличіе. Если, по этой формулѣ, все содержаніе отдѣльныхъ евангелій (включая и четвертое) опредѣлить числомъ 100, то получаются слѣдующія цифры: у Матѳея 58% сходнаго съ другими содержанія и 42 отличнаго отъ другихъ; у Марка 93% сход. и 7 отличн.; у Луки—41 и 59, у Іоанна—8 и 92. Вычислено еще, что все количество стиховъ, *общихъ* всѣмъ синоптикамъ, восходитъ до 350; затѣмъ у Матѳея 350 стиховъ ему исключительно свойственныхъ, у Марка—68, у Луки—541. Сходства главнымъ образомъ замѣчаются въ передачѣ изреченій Христа, разности—въ повѣствовательной части. У Матѳея повѣствованіе занимаетъ около ¼ всего Е., у Марка ½, у Луки ⅓. Когда Матѳей и Лука въ своихъ евангеліяхъ буквально сходятся между собою, съ ними всегда согласуется и Маркъ; сходство между Лукой и Маркомъ гораздо ближе, чѣмъ между Лукой и Матѳеемъ; когда у Марка имѣются дополнительныя черты, онѣ обыкновенно бываютъ и у Луки, чего нельзя сказать о чертахъ, встрѣчающихся только у Матѳея, и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ничего не сообщаетъ Маркъ, ев. Лука часто отличается отъ Матѳея.

Время происхожденія Е. не можетъ быть опредѣленось безусловною точностью, но должно быть отнесено ко второй половинѣ перваго вѣка. Первыми новозавѣтными книгами несомнѣнно были посланія апостоловъ, вызванныя необходимостью поученія новоосновавныхъ христіанскихъ общинъ; но скоро явилась потребность и въ книгахъ, въ которыхъ подробно излагалась бы исторія земной жизни Іисуса Христа. Отрицательная критика школы Баура сдѣлала попытку отнести происхожденіе Е. къ концу II вѣка, съ цѣлью подорвать ихъ историческую достовѣрность; но уже ученики Баура (Целлеръ, Фолькмаръ, Гильгенфельдъ) допускаютъ бо́льшую древность Е. Въ ея пользу говорятъ новѣйшія открытія въ области древней патристической литературы. Можно полагать, что Матѳей написалъ свое Е. около 50—60 гг. по Р. Х., Маркъ и Лука—нѣсколько лѣтъ спустя и во всякомъ случаѣ ранѣе разрушенія Іерусалима, т. е. раньше 70 г., а Іоаннъ—въ концѣ I вѣка, въ преклонномъ возрастѣ. Языкъ, на которомъ написаны Е., греческій, не классическій, а такъ назыв. александрійскій (см. XI, 123), наиболѣе въ то время распространенный. Написанныя на немъ книги могли быть свободно читаемы самыми разноплеменными народами — отъ береговъ Атлант. океана до Евфрата и далѣе; знаніе его считалось необходимою принадлежностью образованія у всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ Римской имперіи. Изъ авторовъ Е. Матѳей и Іоаннъ были апостолами и очевидцами служенія Христа; другіе двое были тѣмъ, что Блаж. Іеронимъ наз. «мужами апостольскими». Св. Маркъ, по всей вѣроятности, былъ даже очевидцемъ служенія Христа въ послѣдній періодъ Его жизни; въ церкви отъ глубокой древности сохранялось преданіе, что его Е. носитъ на себѣ слѣды непосредственнаго вліянія со стороны ап. Петра. Лука прямо заявляетъ, что онъ не былъ очевидцемъ служенія Христа (хотя, по преданію, принадлежалъ къ числу 70 учениковъ); но онъ воспользовался тѣми записями, которыя уже существовали до него касательно жизни и ученія Христа. Кромѣ того, онъ, какъ ближайшій послѣдователь ап. Павла, ясно изобразилъ въ своемъ Е. воззрѣнія этого величайшаго изъ апостоловъ. Такимъ образомъ Е. въ сущности происходятъ отъ четырехъ великихъ апостоловъ: Матѳея, Петра, Павла и Іоанна. Насколько авторы Е. находились въ зависимости отъ прежде существующихъ записей о жизни и дѣятельности Христа — этотъ трудный вопросъ породилъ множество теорій, часто противорѣчивыхъ. Что такія записи существовали, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ Лука во введеніи къ своему Е. («Какъ уже *многіе начали* составлять повѣствованія» и пр.). Весьма вѣроятно, что уже въ первые дни христіанской церкви среди христіанъ обращался цѣлый кругъ авторитетныхъ устныхъ преданій, которыя, подъ руководствомъ апостоловъ, какъ очевидцевъ самыхъ событій, стремились получить твердо установившуюся форму. Изустно передаваемыя сказанія вскорѣ, поэтому, занесены были нѣкоторыми изъ учениковъ въ письмена; такія записи естественно могли послужить первичными матеріалами и источниками для тѣхъ «многихъ, которые начали составлять повѣствованія», и наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія изъ нихъ могли, затѣмъ, войти и въ самыя Е. Что евангелисты не находились въ безусловной зависимости отъ предшествовавшихъ имъ записей и повѣствованій, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ то великое различіе, какое существуетъ между синоптическими Е. и Е. Іоанна. Синоптики повѣствуютъ почти исключительно о дѣятельности Христа въ Галилеѣ, Іоаннъ—о дѣятельности Его въ Іудеѣ. Синоптики главнымъ образомъ повѣствуютъ о чудесахъ, притчахъ и внѣшнихъ событіяхъ въ Его жизни, а Іоаннъ ведетъ разсужденіе о глубочайшемъ ея смыслѣ. Вообще Е. Іоанна отличается большею духов-

*) Здѣсь имѣются только въ виду Евангелія *каноническія*; о евангеліяхъ апокрифическихъ см. т. I, стр. 901.

ностью и, такъ сказать, идеальностью, которая и дала поводъ критикамъ къ предположенію, что оно даетъ не исторію, а аллегорію жизни Христа. При всемъ различіи между Е., они чужды противорѣчій; при внимательномъ разсмотрѣніи можно найти ясные признаки согласія между синоптиками и Іоанномъ, даже въ изложеніи фактовъ внѣшней жизни Христа. Іоаннъ мало разсказываетъ о галилейскомъ служеніи Іисуса Христа, но онъ несомнѣнно знаетъ о неоднократномъ продолжительномъ пребываніи Его въ Галилеѣ; синоптики ничего не разсказываютъ о ранней дѣятельности Іисуса Христа въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, но намеки на эту дѣятельность часто встрѣчаются и у нихъ. Такъ, и по ихъ свидѣтельству у Христа тамъ были друзья, ученики и приверженцы, напр. владѣлецъ горницы, гдѣ происходила тайная вечеря, и Іосифъ Аримаѳейскій. Особенно большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ извѣстныя слова: «Іерусалимъ, Іерусалимъ! Какъ часто хотѣлъ Я собрать твоихъ дѣтей, какъ курица собираетъ своихъ птенцовъ», — выраженіе, которое, очевидно предполагаетъ многократное или долгое пребываніе Христа въ Іерусалимѣ. Синоптики, правда, не разсказываютъ о такомъ великомъ чудѣ, какъ воскрешеніе Лазаря, но Лука хорошо знакомъ съ сестрами его въ Виѳаніи, и въ немногихъ чертахъ изображенный имъ характеръ этихъ сестеръ согласуется съ тѣмъ, что разсказываетъ Іоаннъ объ образѣ дѣйствій ихъ по случаю смерти брата. Многія изреченія, приводимыя Іоанномъ, ясно напоминаютъ собою бесѣды Христа, приводимыя синоптиками. Такъ извѣстное изреченіе, приводимое Матѳеемъ: «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ» (XI, 27) — весьма близко къ тѣмъ, которыми преисполнено Е. Іоанна. Правда, бесѣды Христа у синоптиковъ носятъ въ общемъ иной характеръ, чѣмъ у Іоанна: тамъ онѣ популярны, ясны и состоятъ изъ наглядныхъ притчъ и пояснительныхъ примѣровъ, а у Іоанна—глубоки, таинственны, часто трудны для пониманія, какъ будто и говорились не для толпы, а для болѣе тѣснаго круга слушателей. Но одно не исключается другимъ; различные способы рѣчи могли вызываться различными условіями и обстоятельствами. Какъ у синоптиковъ, такъ и у Іоанна Христосъ изображается окруженнымъ народными толпами; трудно было бы понять, какъ Онъ могъ своимъ словомъ увлекать толпу, если бы говорилъ только такъ, какъ это изображается у Іоанна. Съ другой стороны, и вся полнота знанія о Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, появлявшаяся въ христіанской церкви съ самыхъ древнихъ временъ, была бы непонятна, если бы Христосъ не говорилъ возвышенно-таинственныхъ бесѣдъ, какія излагаются у Іоанна. Если синоптики выставляютъ болѣе человѣческую сторону въ Христѣ, изображая Его какъ Сына Человѣческаго, сына Давидова, а Іоаннъ, напротивъ, выдвигаетъ божественную сторону и выставляетъ Его какъ Сына Божія, то это еще не значитъ, что у синоптиковъ отсутствуетъ божественная сторона, или у Іоанна—человѣческая. Сынъ Человѣческій есть также и у синоптиковъ Сынъ Божій, которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ. Сынъ Божій у Іоанна есть также и истинный человѣкъ, который идетъ на брачный пиръ, дружески бесѣдуетъ съ Маѳоой и Маріей и плачетъ у гроба своего друга Лазаря. Синоптики и Іоаннъ, такимъ образомъ, дополняютъ другъ друга и только въ своей совокупности даютъ совершеннѣйшій образъ Христа, какимъ Онъ воспринятъ и проповѣдуется церковью. Древніе христіанскіе писатели сравнивали Четвероевангеліе съ рѣкой, которая, выходя изъ Эдема для орошенія насажденнаго Богомъ рая, раздѣлялась на четыре рѣки, протекавшія по странамъ, изобиловавшимъ всякими драгоцѣнными камнями и металлами. Еще болѣе обычнымъ символомъ для четырехъ Е. была таинственная колесница, которую пророкъ Іезекіиль видѣлъ при р. Ховарѣ (I, 5—26) и которая состоитъ изъ четырехъ четверичныхъ существъ, напоминающихъ собою человѣка, льва, тельца и орла. Эти существа, взятыя въ отдѣльности, сдѣлались эмблемами для евангелистовъ: христіанское искусство, начиная съ V в., изображаетъ Матѳея съ человѣкомъ или ангеломъ, Марка со львомъ, Луку съ тельцомъ, Іоанна съ орломъ. Причиной такого сочетанія было то соображеніе, что Матѳей въ своемъ Е. выдвигаетъ особенно человѣческій и мессіанскій характеръ Христа, Маркъ изображаетъ Его всемогущество и царственность, Лука говоритъ о Его первосвященствѣ (съ которымъ связывалось жертвоприношеніе тельцовъ), а Іоаннъ, по словамъ блаж. Августина, «какъ орелъ паритъ надъ облаками человѣческой немощности».

Самымъ раннимъ изъ Е. признается Е. отъ Матѳея. Авторъ его, ап. Матѳей, былъ сборщикомъ податей и пошлинъ, и слѣдов. долженъ былъ умѣть читать и писать. Свое Е. онъ, по преданію, написалъ на еврейскомъ языкѣ, такъ какъ предназначалъ его въ поученіе своимъ единоплеменникамъ, въ особенности книжникамъ. Еврейскій подлинникъ вскорѣ былъ переведенъ на греческій языкъ, и этотъ переводъ и дошелъ до насъ. Сообразно съ назначеніемъ Е., въ немъ доказывается обращеннымъ іудеямъ, что Іисусъ и есть Мессія, Котораго они ожидали. Слѣдя за событіями земной жизни Христа, Матѳей при каждомъ случаѣ отмѣчаетъ, какъ то или другое изъ нихъ находится въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ ветхозавѣтными пророчествами. Отсюда постоянныя повторенія: «сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ» то-то и то-то (I, 22; II, 15, 23 и др). Всѣхъ ссылокъ на Ветхій Завѣтъ у Матѳея не менѣе 65: въ 43 случаяхъ дѣлается буквальная выписка, а въ остальныхъ—лишь указаніе на общій смыслъ. Е. отъ Матѳея состоитъ изъ 28 главъ, начинается изложеніемъ родословія Христа отъ Авраама и оканчивается прощальною бесѣдою Спасителя съ апостолами передъ вознесеніемъ, когда Онъ повелѣлъ имъ идти съ проповѣдію о христіанствѣ по всѣмъ народамъ, обѣщая пребывать съ ними «во всѣ дни до скончанія вѣка».

Второе Е. написано св. *Маркомъ*, который въ юности носилъ двойное имя—Іоанна Марка, при чемъ послѣднее имя, какъ довольно употре-

бительное у римлянъ, впослѣдствіи замѣнило первое. Слушатели ап. Петра желали получить письменное изложеніе его ученія. Въ отвѣтъ на эту просьбу Маркъ изложилъ все, что слышалъ отъ ап. Петра о земной жизни І. Христа, въ формѣ чрезвычайно наглядной и живописной. Е. свое Маркъ, повидимому, предназначалъ для язычниковъ. Въ немъ рѣдко дѣлаются ссылки на Ветхій Завѣтъ, но зато часто объясняются различные іудейскіе обычаи, какъ яденіе опрѣсноковъ въ праздникъ пасхи, омовеніе рукъ и сосудовъ. Е. написано Маркомъ или въ Римѣ, или въ Александріи. Въ немъ изображается по преимуществу время торжественнаго служенія Мессіи, когда Онъ побѣдоносно выступалъ противъ грѣха и злобы міра сего. Е. Марка состоитъ изъ 16 главъ, начинается явленіемъ Іоанна Крестителя и оканчивается собощеніемъ, какъ послѣ вознесенія Христа апостолы пошли проповѣдывать ученіе Христово. Въ немъ одномъ только, между прочимъ, разсказывается эпизодъ о неизвѣстномъ юношѣ, который въ ночь взятія Христа воинами, выбѣжалъ на улицу въ одномъ одѣялѣ, и когда одинъ изъ воиновъ схватилъ его за одѣяло, то, вырываясь изъ рукъ воина, онъ оставилъ одѣяло въ его рукахъ, и убѣжалъ совершенно нагой (XV, 51, 52). По преданію, этотъ юноша и былъ самъ ев. Маркъ.

Третье Е. написано ев. Лукой (Лука — сокращ. форма отъ Луканъ или Луцилій), сотрудникомъ апостола Павла во время его миссіон. путешествій. Во время этихъ путешествій онъ научился понимать ученіе апостола, какъ глубокое воспроизведеніе и истолкованіе ученія Христова въ его разнообразныхъ приложеніяхъ. Это и послужило для него побужденіемъ написать Е., которое онъ въ частности предназначалъ для нѣкоего «достопочт. Ѳеофила», очевидно пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ церкви и желавшаго «узнать твердое основаніе этого ученія, въ которомъ былъ наставленъ». До этого времени уже были въ обращеніи первыя два Е., а также и другія отрывочныя записи «о совершенно извѣстныхъ событіяхъ»; но ев. Лука хотѣлъ, «по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать» достопочтенному Ѳеофилу земную жизнь Христа, насколько онъ зналъ о ней отъ «очевидцевъ и служителей Слова» (I, 1—4). Такъ какъ Ѳеофилъ, по предположенію, былъ изъ язычниковъ, то и все Е. Луки написано для христіанъ изъ язычниковъ. Поэтому родословіе Христа въ немъ ведется не отъ Авраама только, какъ въ Е. Матѳея, а отъ Адама, какъ родоначальника всѣхъ людей. Жизнь Христа у него излагается преимущественно съ историч. стороны, и разсказъ отличается обстоятельностью, особенно въ первыхъ главахъ, гдѣ излагаются событія, предшествовавшія рожденію Христа и его сопровождавшія. Е. состоитъ изъ 24 главъ и заканчивается повѣствованіемъ о вознесеніи Христа на небо

Четвертое Е. написано въ Ефесѣ «возлюбленнымъ ученикомъ» І. Христа Іоанномъ, который, по высотѣ своего ученія о Богѣ-Словѣ, получилъ почетное названіе Богослова. Послѣ разрушенія Іерусалима Ефесъ сдѣлался средоточіемъ христіанской церкви на востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ вообще центромъ умственной жизни востока, такъ какъ здѣсь сталкивались представители какъ греческой, такъ и восточной мысли. Тамъ училъ и первый ересіархъ, Керинѳъ, который искажалъ христіанство привнесеніемъ въ него грековосточныхъ элементовъ, заимствованныхъ имъ изъ Александріи. При такихъ обстоятельствахъ особенно необходимо было для церкви имѣть руководство въ вѣрѣ, обезпечивающее отъ заблужденій. Имѣя въ лицѣ апостола Іоанна одного изъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ «служенія Слова», христіане Ефеса стали просить его, чтобы онъ описалъ имъ земную жизнь Христа Спасителя. Когда они принесли Іоанну книги первыхъ трехъ евангелистовъ, то онъ похвалилъ ихъ за истинность и правдивость повѣствованія, но нашелъ, что въ нихъ много опущено весьма важнаго. При повѣствованіи о Христѣ, пришэдшемъ во плоти, необходимо говорить о Его Божествѣ, такъ какъ иначе люди съ теченіемъ времени начнутъ судить и думать о Христѣ лишь по тому, какимъ Онъ являлся въ земной жизни. Е. Іоанна начинается, поэтому, не съ изложенія человѣческой стороны въ жизни Христа, а именно божественной стороны – съ указанія на то, что воплотившійся Христосъ есть Слово изначальное, то самое, которое, «въ началѣ было у Бога и само было Богъ», тотъ Логосъ, чрезъ который произошло все существующее. Такое указаніе на Божество и предвѣчное бытіе Христа необходимо было также въ виду распространявшихся Керинѳомъ лжеученій касательно Іисуса, котораго онъ считалъ лишь простымъ человѣкомъ, принявшимъ на себя божество только временно, въ періодъ отъ крещенія до страданій, а также въ виду александрійскаго умозрѣнія о разумѣ и словѣ (Логосѣ), въ ихъ приложеніи къ отношенію между Богомъ и Его Словомъ изначальнымъ. Дополняя синоптиковъ, ев. Іоаннъ описываетъ преимущественно дѣятельность Христа въ Іудеѣ, подробно разсказывая о посѣщеніи Христомъ Іерусалима по большимъ праздникамъ вмѣстѣ съ другими паломниками. Е. отъ Іоанна состоитъ изъ 21 главы и заканчивается свидѣтельствомъ самого автора, что «истинно свидѣтельство его».

Литература предмета чрезвычайно обширна; здѣсь достаточно указать только наиболѣе выдающіяся сочиненія, въ особенности тѣ, которыя послужили поворотными пунктами въ развитіи вопроса о происхожденіи Е. Вопросъ этотъ получилъ научную постановку въ XVIII в., когда изслѣдователи, не довольствуясь традиціоннымъ взглядомъ, впервые отнеслись къ нему критически. Вмѣсто принятаго воззрѣнія, по которому первымъ по времени Е. признавалось Е. Матѳея, явились изслѣдователи, признававшіе таковымъ Е. Луки (Вальхъ, Гаренбертъ, Макнайтъ и др.). Но эта теорія настолько не соотвѣтствовала очевиднымъ даннымъ, что скоро старшинство было перенесено на Е. Марка

(Storr, «Ueber den Zweck der evang. Gesch. des Joh.», Тюбинг., 1786, а также «De font. evang. Matth. et Luc.» 1794), и весь интересъ затѣмъ сосредоточился на вопросѣ: считать ли это Е. источникомъ, или извлеченіемъ по отношенію къ первымъ двумъ. Гризбахъ (въ своемъ «Comm. qua Marci evang., etc.» Іена, 1789) далъ перевѣсъ послѣднему воззрѣнію. Этотъ вопросъ на время отодвинутъ былъ новой теоріей Эйхгорна (въ его «Einleit. in d. N. T.» 1804), который источникомъ для всѣхъ синоптическихъ Е. признавалъ особое краткое сочиненіе на арамейскомъ языкѣ. Хотя эта теорія не имѣетъ никакихъ историческихъ основаній и есть дѣло чистаго умозрѣнія, однако она нашла горячихъ поборниковъ въ лицѣ Грау, («Neuer Versuch etc.» 1812), Циглера и др. Въ своей рѣшительной формѣ теорія Эйхгорна, однако, продержалась недолго, и критика опять занялась вопросомъ о старшинствѣ одного изъ наличныхъ Е.; опять многіе изслѣдователи остановились на Маркѣ, какъ самомъ древнемъ евангелистѣ (Knobel, «De evang. Marci origine», Бресл., 1831; Reuss, «Gesch. d. H. Schrift», 1843 и др.). Затѣмъ выступила тюбингенская школа, съ своей рѣзко обозначенной теоріей о позднемъ происхожденіи Е. (Baur, «Krit. Untersuch. über die kanon Ev.», Тюб., 1847), и эта теорія надолго заняла собою умы изслѣдователей, пока сознаніе ея несостоятельности не выдвинуло опять на сцену прежніе вопросы о первоисточникѣ, который попрежнему стали видѣть въ Е. Марка, хотя болѣе утонченная критика нашла возможнымъ различать наличнаго Марка отъ особаго Urmarcus, который послужилъ источникомъ для самого Марка (Вейссъ, Гольцманъ, Шенкель и др.). Въ концѣ концовъ критика едва ли не начинаетъ вновь склоняться къ тому традиціонному взгляду, отъ котораго она усиливалась освободиться. См. I. F. Bleek, «Einleitung in die H. Schrift» (ч. II, изд. 4, 1886); B. Weiss, «Lehrbuch der Einleitung in d. N. T.» (2 изд. 1889) и др. Въ русской литературѣ: арх. Михаила, «Введеніе въ новоз. книги» (переводъ сочин. Герике, М., 1864); его же, «О Е. и евангельской исторіи» (изд. 2-е, М., 1870) и др. Лучшій сводъ содержанія четырехъ Е въ одно связное повѣствованіе см. у преосв. Ѳеофана, въ его трудѣ: «Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ и пр.» (М., 1885). *А. Лопухинъ.*

Евангеліе вѣчное (Evangelium aeternum) — такъ называли, съ половины XIII в., основанное на Апокалипсисѣ (XIV, 6) провозглашеніе вѣчнаго царства Св. Духа, совершеннаго богопознанія и полной духовной свободы, долженствующаго наступить послѣ царствъ Бога Отца (ветхій завѣтъ) и Бога Сына (новый завѣтъ). Провозглашеніе это сдѣлано аббатомъ Іоахимомъ, который былъ сначала монахомъ и настоятелемъ м-ря въ Калабріи, позже основателемъ новой конгрегаціи (Ordo Florensis) и ум. въ 1201 или 1202 г. Изъ числа приписываемыхъ ему сочиненій—подлинныхъ, вѣроятно, только три: «Praefatio in psalterium decem chordarum», «Concordantia utriusque testamenti» и «Комментарій къ Апокалипсису». Его мысли о церковной реформѣ и апокалиптическія идеи нашли отголосокъ среди наиболѣе строгихъ францисканцевъ. Монахъ этого ордена, Герардинъ, составилъ въ 1254 г. введеніе къ трудамъ Іоахима, въ рѣзко антиримскомъ и даже антицерковномъ духѣ, озаглавленное: «Introductorius in Evangelium aeternum». Оно было осуждено папою Александромъ IV, и самъ Герардинъ приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію (1255). См. Renan, въ «Revue des deux Mondes» (1866); Schneider, «Joachim von Floris und die Apokalyptiker des Mittelalters» (Диллингенъ, 1873); Preger, «Das E. aeternum und Joachim von Floris» (Мюнх., 1874).

Евангельскія блаженства—девять заповѣдей, данныхъ І. Христомъ въ нагорной Его проповѣди (Мѳ. V, 3—12; Лук. VI, 20—23) и содержащихъ въ себѣ существенныя черты христ. нравоученія. Блаженствами эти изрѣченія І. Х. названы потому, что въ нихъ содержатся не категорическія повелѣнія, а лишь указаніе тѣхъ наградъ—блаженствъ, которыя даны будутъ отъ Бога обладающимъ тою или иною добродѣтелью. Подробныя толкованія Е. блаженствъ даны отцами церкви: Григоріемъ Нисскимъ (см. «Григорій Нисскій, какъ моралистъ» Д. Тихомирова, СПб., 1886 г.), Златоустомъ, блаж. Августиномъ и др. Немного можно указать мѣстъ въ Евангеліи, которыя такъ разнорѣчиво толковались бы германскими богословами, какъ ученіе о блаженствахъ. Даже самое число заповѣдей о блаженствахъ у нихъ признается неодинаковое: Вейсъ считаетъ ихъ 3, Эвальдъ—7, Деличъ—10. При толкованіи первой заповѣди источникомъ споровъ служитъ разность въ чтеніи ея у Матѳея и Луки: у перваго—блаженны нищіе *духомъ*, у второго—просто нищіе. Въ русской литературѣ лучшее толкованіе ученія о блаженствахъ принадлежитъ архим. Михаилу («Душеполезное Чтеніе», 1869; «Толковое Евангеліе», т. I, М. 1872). *Н. Б.*

Евандръ (Εὔανδρος): 1) По латинской легендѣ — сынъ Гермеса и аркадской нимфы, за 60 л. до Троянской войны выселившійся изъ аркадскаго города Палантія, прибывшій въ царствованіе Фавна на мѣсто будущаго Рима, и назвавшій холмъ, на которомъ онъ поселился, по имени своей родины, Палатіумомъ. Онъ научилъ обитавшихъ здѣсь аборигеновъ письменамъ и музыкѣ и учредилъ въ честь Пана праздникъ Луперкалій. По общепринятому толкованію Швеглера («Röm. Gesch.» I, 354—83), Е.—не что иное, какъ греческій переводъ лат. Faunus, а Панъ, Фавнъ, Луперкъ и Е.—одно и то же божество.—2) Е. изъ Фокиды, академическій философъ, жившій въ концѣ III в. до Р.-Х., ученикъ Лакида и преемникъ его въ должности схоларха академіи. Изъ сочиненій Е. ничего не сохранилось. *А. Щ.*

Евариcтъ (Euaristus) св., по Liber pontificalis—6-й римскій епископъ, въ началѣ II в. По имѣющимся о немъ разнорѣчивымъ свѣдѣніямъ, былъ сирійскимъ грекомъ, евр. происхожденія, и ум. въ 109 г. мученической смертью. Память 26 окт. Приписываемыя ему два посланія, сообщенныя псевдо-Исидоромъ, неподлинны.

Евбея или *Негропонтъ* (греч. Εὔβοια, новогреч. Evvia или Egripos, итал. Negroponte)—наибольшій изъ о-вовъ Греціи, въ Эгейскомъ морѣ, отдѣляется на С отъ береговъ южной Ѳессаліи Трикерійскимъ проливомъ, на З отъ Аттики, Беотіи и Локриды—проливами Талактійскимъ и Еврипомъ. Поверхность — 3681 кв. км., длина 158 км., ширина не болѣе 40 км. Е. почти сплошь гориста; горы ея раздѣляются на три группы и дѣлятъ о-въ на части. Въ средней группѣ, близъ вост. берега, возвышаются до 1745 м. горы Демфисъ (у древ. Дирфисъ), образованныя преимущественно изъ глинистаго сланца; близъ городка Куми, въ сѣв.-вост. отрогѣ этихъ горъ, находятся богатыя залежи бураго угля. Южная группа — Оха (теперь св. Илія), образованная изъ слюдяного сланца, изобилуетъ разноцвѣтнымъ мраморомъ; въ древности особенно былъ извѣстенъ мраморъ голубовато-сѣраго цвѣта, послужившій для многихъ римскихъ построекъ; находившійся въ древности здѣсь асбестъ, теперь, повидимому, истощился. Сѣв. часть Е. покрыта развѣтвленіями горъ Гальсадесъ, достигающихъ 970 м. высоты; онѣ тоже образованы изъ слюдяного сланца; ихъ вост. отрогъ у древнихъ, подъ названіемъ Телефріонъ, славился лѣкарственными растеніями; между нимъ и Дирфисомъ на зап. берегу возвышаются (до 1200 м.) горы Кандили, у древнихъ Макистосъ. Близъ нынѣшняго Дипсо находятся горячіе сѣрнистые источники. Горы, расположенныя на Ю о-ва, почти вовсе не покрыты растительностью, въ противоположность горамъ сѣв. его части, на склонѣ которыхъ отличныя пастбища и каштаны, еловые и сосновые лѣса. Климатъ очень здоровъ, почва въ долинахъ хорошо орошена и весьма плодородна. Жит. (1889) 91586. Главные продукты: шерсть, вино, пшеница, апельсины и медъ. Вмѣстѣ съ нѣсколькими небольшими о-вами Е. составляетъ округъ Греческаго королевства, раздѣленный на 4 епархіи. *П.*

Исторія. Древнѣйшими обитателями о-ва являются въ Иліадѣ (II, 536 сл.) абанты, живущіе подъ властью одного царя. Абанты слились впослѣдствіи съ проникшими изъ Аттики, а можетъ быть и издревле обитавшими на о-вѣ, іонійцами. Въ южн. части распространились дріопы, а въ сѣв.—ѳессалійскія племена. До конца VI в. до Р. Х. исторія Е. исчерпывается колонизаціонной дѣятельностью Халкиды и Эретріи въ Великой Греціи, Сициліи и полуо-вѣ Халкидикѣ и борьбою ихъ за преобладаніе на о-вѣ. Борьба эта кончилась, вѣроятно въ серединѣ VII в., въ пользу Халкиды. Правленіе въ городахъ Е. было въ эту эпоху олигархическое, на основѣ тимократіи. Въ 506 г. Халкида была покорена аѳинянами, при чемъ земли богатыхъ «всадниковъ» халкидскихъ были подѣлены между 4000 аѳинскихъ клируховъ. Съ этихъ поръ обладаніе плодороднымъ о-вомъ стало для аѳинянъ жизненнымъ вопросомъ. Въ 500 г. эретрійцы, вмѣстѣ съ аѳинянами, помогли возставшимъ іонійцамъ; за это въ 490 г. Эретрія была до основанія разрушена Датисомъ. Однако, уже въ 480 г. на развалинахъ древней существовала новая Эретрія, возродившаяся при помощи Аѳинъ. Города Е. были членами Делосскаго союза. Въ 446 г. они попытались свергнуть аѳинское владычество, но въ слѣдующемъ году были покорены Периклемъ, при чемъ близъ Истіэи было укрѣплено мѣстечко Орей и туда послано 2000 аѳинскихъ клируховъ. Въ 411 г. города Е. отпали отъ Аѳинъ. Въ этомъ году черезъ Еврипъ былъ построенъ мостъ, который послѣ того никогда не переставалъ существовать. По окончаніи Пелопоннесской войны аѳинскіе клирухи должны были покинуть Е.; но во второмъ аѳинскомъ союзѣ (377 г.) снова участвовали евбейскіе города. Они отпали отъ него въ 350 г., подъ вліяніемъ Филиппа македонскаго. Послѣ Херонейской битвы въ Халкидѣ, къ которой была присоединена часть противоположнаго берега, былъ помѣщенъ сильный македонскій гарнизонъ. Прочіе города о-ва въ эту эпоху часто подпадали власти тирановъ. Въ серединѣ III в. Александромъ, сыномъ Кратера, начальникомъ гарнизоновъ Халкиды и Коринѳа, была произведена попытка отложиться отъ Македоніи и образовать особое царство на Е., кончившаяся неудачно. Въ 198 г. Е. была покорена римлянами, при чемъ Халкида была взята штурмомъ. До 146 г. здѣсь былъ союзъ городовъ, подъ верховенствомъ Рима; съ этого же года Е. присоединена къ провинціи Македоніи, а въ 27 г. Августъ перечислилъ ее къ Ахаѣ. Въ 1205 г. Е. была отторгнута отъ Визант. имперіи участниками 4-го крестоваго похода; въ XIV ст. она перешла къ Венеціанской республикѣ, а въ 1470 г.—къ Турціи. Ср. Baumeister, «Topographische Skizze der Insel Euboea» (Любекъ, 1864). *А. Щ.*

Евбулидъ (Εὐβουλίδης) — греч. философъ IV в. Родомъ изъ Милета; принадлежалъ къ мегарской школѣ; извѣстенъ своими софизмами («Лжецъ», «Плѣшивый» и др.).

Евбулъ (Εὔβουλος): 1) поэтъ ново- (или средне-) аттической комедіи. Жилъ ок. 376 г. до Р. Хр. Ему приписывали до 104 комедій, изъ которыхъ сохранилось въ заглавіяхъ и фрагментахъ болѣе 50. Онъ обрабатывалъ миѳологическіе сюжеты и осмѣивалъ трагиковъ, въ особенности Еврипида, посредствомъ пародій на ихъ произведенія. Фрагменты его заключаютъ много сентенцій житейской мудрости, отличающихся тонкимъ, блестящимъ стилемъ. Отрывки изданы у Meineke, «Fragm. com. Gr.» (т. III) и у Koch, «Comicor. Atticor. fragmenta» (т. II).—2) Государственный дѣятель аѳинскій, завѣдывавшій въ 354—39 г. аѳинскими финансами. Вслѣдствіе отчасти недостаточности, отчасти партійности источниковъ исторія этого времени, личность Е. характеризуется писателями различно. По мнѣнію однихъ (Бекъ, Шеферъ, Курціусъ), дѣятельность Е. была гибельна для Аѳинъ, такъ какъ онъ въ эпоху, когда особенно надо было беречь денежныя средства, тратилъ государственныя суммы на раздачи народу для зрѣлищъ и устройство празднествъ. По мнѣнію другихъ (Зауппе, Белохъ, Гольмъ), болѣе близкому къ фактической сторонѣ извѣстій о Е., онъ употреблялъ сосредоточенныя въ его рукахъ средства и на полезныя дѣла—постройку кораблей, улучшеніе конни-

цы и пѣхоты, сооруженіе запасныхъ магазиновъ и складовъ оружія. Е. способствовалъ заключенію мира съ союзниками въ 355 г. Въ его правленіе былъ произведенъ аѳинянами единственный энергическій шагъ противъ Филиппа за все время ихъ вражды съ нимъ, а именно посылка флота въ 352 г. къ Ѳермопиламъ, надолго задержавшая исполненіе его плановъ. Е. былъ ярый врагъ Демосѳена, противъ котораго онъ защищалъ Эсхина. Изъ рѣчей Е. ни одной не сохранилось. *А. Щ.*

Еввулъ—одинъ изъ римскихъ христіанъ, бывшихъ близкими къ ап. Павлу во время его послѣдняго тюремнаго заключенія въ Римѣ. Отъ его имени апостолъ посылаетъ привѣтствіе къ Тимоѳею во второмъ посланіи къ нему (IV, 21). *А. Л.*

Евганеи (Euganei)—племя, можетъ быть родственное этрускамъ, обитавшее въ глубокой древности въ сѣв.-вост. части Апеннинскаго полу-ова, между Альпами и Адріатическимъ моремъ, и вытѣсненное оттуда, по Ливію, пришедшими изъ-подъ Трои енетами. По ихъ имени называются и донынѣ небольшія горы близъ Падуи.

Евганеи (colli или monti Euganei) — цѣпь возвышенностей вулканическаго происхожденія въ сѣв. Италіи на ЮЗ отъ Падуи, названная такъ по имени нѣкогда жившаго здѣсь народа Е. Горы направляются съ С на Ю по Венеціанской равнинѣ, между р. Бачильоне и каналами Баттальи и Эсте и Бизатто, достигая (Монте-Венда) до 533 м. высоты надъ уровнемъ моря. Вся группа состоитъ изъ трахитовыхъ изверженій, которыя начались подъ моремъ въ юрскій періодъ и поднялись въ третичную эпоху. Много минераловъ: валяльная (суконовальная) глина, красный мраморъ и тонкая глина. Знаменитые сѣрнистые источники близъ Аббано, Баттальи и др.

Евгащинское (Изюкское тожъ) — село Тарскаго округа, Тобольской губ., при рѣкѣ Иртышѣ, въ 60 вер. отъ окруж. гор. Дв. 486, жит. 3077. Церковно-приходская школа; салотопенный заводъ, ежегодно ярмарка.

Евгемеръ (Εὐήμερος)—философъ киренской школы, жившій при дворѣ македонскаго царя Кассандра (кон. IV в. до Р. Хр.). Ему принадлежитъ соч.: «Священный списокъ» (Ἱερὰ ἀναγραφή), въ латинскомъ переводѣ Эннія названное *Священной исторіей*. Во время своихъ путешествій—разсказываетъ Е.—онъ видѣлъ на островѣ Панхаѣ, у береговъ Аравіи, древнее святилище Зевса Трифилія; въ святилищѣ находился золотой столбъ, съ надписями, начертанными самимъ Зевсомъ. Изъ надписей Е. узналъ всю родословную Зевса, одного изъ потомковъ перваго владыки этой земли, Урана. Пять разъ объѣхалъ Зевсъ всю землю и умеръ на Критѣ, гдѣ киоссяне показывали его гробницу. О другихъ божествахъ Е. также говоритъ, какъ о людяхъ, только послѣ смерти превознесенныхъ на уровень боговъ за свои подвиги и заслуги. Такое толкованіе миѳологическихъ образовъ, а вмѣстѣ съ ними и началъ политеистической религіи, получило названіе евгемеризма. Примѣры евгемеризма встрѣчаются въ греч. литературѣ задолго до Е., который только возвелъ въ систему единичные опыты низведенія боговъ и героевъ въ разрядъ смертныхъ. Согласно этой системѣ Атласъ, держащій на своихъ плечахъ небо, превращается въ мудраго астронома, богъ вѣтровъ Эолъ—въ искуснаго мореплавателя, одноглазый Полифемъ—въ хитреца, объ умѣ котораго символически свидѣтельствуетъ помѣщенный по срединѣ лба глазъ и т. п.; миѳы и сказанія о богахъ и геояхъ принимаютъ видъ правдоподобныхъ повѣстей о простыхъ смертныхъ. Евгемеризмъ нашелъ себѣ дѣятельную поддержку въ христіанскихъ апологетахъ—Лактанціи, Августинѣ и др., для которыхъ онъ служилъ вѣрнѣйшимъ изобличеніемъ несостоятельности языческаго многобожія. Ту же систему проводятъ въ своихъ соч. Ванье—«La Mythologie et les fables expliquées par l'histoire» (П., 1738), Моро-де-Жоннесъ — «Les temps mythologiques, essai de restitution historique» (П., 1876), Рауль-Рошетъ, С.-Круа и другія. Ошибка евгемеризма состоитъ въ томъ, что онъ политеистическую религію считаетъ измышленіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ. Пониманіе политеизма, какъ міросозерцанія, присущаго человѣчеству на извѣстной степени его культуры, неизбѣжно приводитъ къ полному отрицанію евгемеризма. См. R. de Block, «Euhémère, son livre et sa doctrine» (Монсъ, 1876). Дѣльныя критическія замѣчанія въ «History of Greece», Грота.

Ѳ. Мищенко.

Евгеніевка (Амосіевское)—мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Б. Куяльникѣ, на частновладѣльческой землѣ. Основано въ 1842 г. переселенцами изъ Воронежской губ. Првсл. прк., шк., лвк., паровая млнц., базары. Дв. 105; ж. 525. Главное занятіе жит.—земледѣліе. См. «Статистико-экономическое описаніе Евгеніевской волости», въ «Приложеніи къ IV т. матеріаловъ для оцѣнки земель Херсонской губ.», 1888 г.

Евгеніевское — укрѣпленіе въ Дагестанской обл., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр., на р. Сулакѣ; заложено въ 1841 г., во время военныхъ дѣйствій противъ Шамиля.

Евгеній—имя 4 папъ.

Евгеній I (654—657), родомъ римлянинъ, «монахъ отъ колыбели», по словамъ библіотекаря Анастасія, самаго ранняго біографа папъ. Избранный на мѣсто Мартина I, извергнутаго Константиномъ II за борьбу противъ моноѳелитовъ, Е. съумѣлъ возстановить сношенія съ восточной церковью, не впадая въ ересь. Первое исповѣданіе вѣры, представленное новымъ константинопольскимъ патріархомъ, моноѳелитомъ Петромъ, было отвергнуто въ Римѣ; но послы Е., съ его изложеніемъ вѣры (теперь утраченнымъ), были встрѣчены еретикомъ-императоромъ съ почтеніемъ, вѣроятно—вслѣдствіе примирительнаго тона папы. Позже споръ на время прекратился и сношенія между церквами возстановились, когда патріархъ призналъ въ Христѣ три воли: voluntas substantialis, которой подчинены двѣ voluntates naturales. Е. позже былъ канонизированъ.

Евгеній II (824—827). Его избраніе со-

провождалось смутами, которыми воспользовался Людовикъ Благочестивый, чтобы возстановить въ Римѣ императорское вліяніе. Сыномъ Людовика, Лотаремъ, дана была тогда же знаменитая конституція, опредѣлявшая отношеніе римлянъ къ папѣ и императору. По предложенію пословъ византійскаго императора-иконоборца Михаила, Людовикъ созвалъ, съ согласія папы, соборъ въ Парижѣ (825), который отвергъ поклоненіе иконамъ; но это рѣшеніе не имѣло практическихъ результатовъ. Другой соборъ, собранный Е. въ Римѣ (826), декретировалъ рядъ мѣръ для возстановленія церковной дисциплины и для развитія духовной и свѣтской науки.

Евгеній III (1145—1153) — цистерціанскій монахъ, ученикъ Бернарда Клервосскаго. Нѣсколько разъ долженъ былъ покидать Римъ, вслѣдствіе торжества враждебной ему партіи (см. Арнольдъ Брешіанскій, II, 148), но тѣмъ не менѣе обнаруживалъ неутомимую дѣятельность. Ему принадлежитъ инціатива 2-го крестоваго похода, который, по его порученію, проповѣдывалъ Бернардъ Клервосскій, посвятившій ему одно изъ лучшихъ своихъ сочиненій: «De consideratione sui libri V». Въ Германіи и во Франціи Е. созывалъ нѣсколько соборовъ, преимущественно для рѣшенія мѣстныхъ дѣлъ церковнаго управленія, а также для борьбы съ ересями. Въ концѣ жизни Е. заключилъ выгодное для церкви соглашеніе съ Фридрихомъ Барбаруссой; но согласіе продолжалось недолго, и папа умеръ наканунѣ разрыва съ императоромъ.

Евгеній IV (1431—1447)—венеціанецъ родомъ. Вопреки вѣяніямъ времени, Е. симпатизировалъ средневѣковому монашеству, хотя, несмотря на свое благочестіе, ради практическихъ соображеній держалъ на службѣ весьма многихъ гуманистовъ, которые перомъ защищали его интересы. Вообще для Е. на первомъ планѣ были практическіе интересы церкви, для защиты которыхъ онъ не стѣснялся средствами. Подписавъ передъ выборами, вмѣстѣ съ другими кардиналами, клятвенное обязательство въ случаѣ избранія не назначать новыхъ кардиналовъ безъ согласія старыхъ, Е. не исполнялъ этого обязательства. Родственники его предшественника захватили наслѣдство умершаго папы, и Е. началъ съ ними войну, которая создала ему непримиримыхъ враговъ. Къ реформѣ церкви Е. относился враждебно, постоянно противодѣйствуя собравшемуся, въ самый годъ вступленія его на папскій престолъ, Базельскому собору (см. т. II, 691—2). Борьба съ соборомъ, выбравшимъ анти-папу Феликса V, окончилась побѣдой Е., съумѣвшаго привлечь на свою сторону самыхъ крупныхъ дѣятелей собора, какъ Пикколомини, Николай Кузанскій и друг., и заключить соглашенія съ отдѣльными государствами. Противъ Е. IV направлено было сочиненіе Валлы «О дарѣ Константина» (см. Валла, V, 421). *М. К.*

Евгеній (Евгеній Болховитиновъ)—митрополитъ кіевскій, знаменитый ученый, род. въ 1767 г. въ семьѣ бѣднаго священника, Воронежской губ. 10 лѣтъ осиротѣвъ, поступилъ въ архіерейскій хоръ, затѣмъ въ воронежскую семинарію. Въ 1785 г. былъ посланъ въ моск. дух. акд., но посѣщалъ и университетъ. Умственное движеніе конца XVIII в., центромъ котораго былъ кружокъ Н. И. Новикова, оказало замѣтное на него вліяніе. Это выразилось въ рядѣ переводовъ, ничего общаго съ богословіемъ не имѣющихъ (краткое описаніе жизни древнихъ философовъ, Фенелона и др.) и предпринятыхъ по указанію Новикова. Знакомство съ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ дало симпатіямъ и дѣятельности Е. болѣе опредѣленное направленіе. Уже въ Воронежѣ, куда онъ, въ 1789 г., былъ назначенъ преподавателемъ общей церковной исторіи, онъ началъ работать надъ «Россійской исторіей». Недостатокъ въ книгахъ принудилъ его оставить эту обширную задачу и взяться за мѣстную исторію. Сюда относятся «Надгробное слово надъ гробомъ епископа Иннокентія, съ присовокупленіемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ воронежскихъ» (М., 1794), «Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона» и «Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губ.» (1800; капитальный трудъ, въ основаніе котораго положена масса архивнаго матеріала). Кромѣ того, подъ руководствомъ Е. была написана «Исторія воронежской семинаріи». Потерявъ въ 1799 г. жену и дѣтей, Е. пріѣхалъ въ 1800 г. въ СПб., постригся въ монахи, опредѣленъ префектомъ духовной акд. и учителемъ философіи и краснорѣчія. Читалъ онъ и по общей церковной исторіи, руководилъ занятіями студентовъ, устраивалъ диспуты. Подъ его руководствомъ или, вѣрнѣе, имъ самимъ написаны были сочиненія, читанныя студентами на актахъ: 1) «Историческія изслѣдованія о соборахъ русской церкви»; 2) «Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 г. на еретика Мартина»; 3) «Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковн. облаченій»; 4) «Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры, сочиненной Петромъ Могилой»; 5) «Историческое разсужденіе о чинахъ греческой церкви». Тогда же, по поводу происковъ іезуита Грубера, предложившаго Павлу I проектъ возсоединенія католической и православной церкви, Е., по порученію митрополита, составилъ «Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви», разрушившее всѣ замыслы іезуита. Разговоръ съ тамбовскими духоборцами, бывшими въ СПб. въ 1803 г., далъ въ результатѣ «Записку съ двумя духоборцами» («Чт. О. И. и Др. Р.» 1871, кн. II). Также «случайно», какъ и «Записка», составлено было Е. весьма цѣнное «Историческое изображеніе Грузіи» (СПб., 1802)—результатъ бесѣдъ съ грузинскимъ епископомъ Варлаамомъ, грузинскими князьями Баграрой, Іоанномъ и Михаиломъ, а также изслѣдованія архивнаго матеріала. Въ СПб. Е. издалъ также «Памятный церковный календарь», заключающій въ себѣ не мало матеріала для «Исторіи россійской іерархіи», задуманной Е.; здѣсь же онъ началъ собирать матеріалы для своего «Словаря россійскихъ писателей». Въ 1804 г. Е. былъ назначенъ викаріемъ новгородскимъ и принялся за изслѣ-

дованія по мѣстной новгородской исторіи, пользуясь богатѣйшей библіотекой Софійскаго собора. Результатомъ были «Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода», а также находка «Грамоты вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича» («Вѣстн. Евр.», 1818, ч. 100). Сверхъ того, во время пребыванія въ Новгородѣ Е. написалъ: «Всеобщее хронологическое обозрѣніе начала и распространенія духовныхъ россійскихъ училищъ», «Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты» и «Критич. замѣчанія на рецензію моравского дворянина Гаке де Гакенштейна», непечат. въ журналѣ «Любитель Словесности» (1806, стр. 140). Переведенный въ Вологду (1808), Е. и здѣсь принялся за разработку мѣстныхъ архивовъ. Къ этому времени у него вполнѣ уже окрѣпла мысль, что фундаментомъ для построенія національно-историческаго зданія должна служить предварительная разработка мѣстнаго матеріала. Пребываніемъ въ Вологдѣ Е. воспользовался, поэтому, для своего главнаго труда «Исторія россійской іерархіи». Онъ написалъ здѣсь «Всеобщее введеніе въ исторію монастырей греко-россійскія церкви»; составилъ подробное «Описаніе монастырей вологодской епархіи», «Описаніе Пекинскаго монастыря», «Историческое свѣдѣніе о вологодской епархіи и о пермскихъ, вологодскихъ и устюжскихъ архіереяхъ»; написалъ «О личныхъ собственныхъ именахъ у славяно-руссовъ», «О разныхъ родахъ присягъ у славяно-руссовъ», а также статью «О древностяхъ вологодскихъ зырянскихъ» («Вѣстн. Евр.» 1813, ч. 70 и 71). Е. самъ ѣздилъ по монастырямъ, разбиралъ архивы, списывалъ надписи; по его распоряженію, въ архіерейскій домъ цѣлыми возами доставляли разнаго рода архивный матеріалъ, среди котораго находились такіе памятники, какъ сочиненія Іосифа Волоцкаго, Зиновія Отенскаго и др.

Передвиженія съ мѣста на мѣсто, изъ Вологды въ Калугу (1813), изъ Калуги въ Псковъ (1816 г.), не только не мѣшали Е. работать, но даже какъ будто помогали. Въ Калугѣ онъ продолжаетъ писать «Исторію славяно-русской церкви» (неизд.), начатую еще въ Вологдѣ. Прибывши въ Псковъ, Е. принимается за «Исторію княжества Псковского» (К. 1831), пишетъ о «Лѣтописяхъ древняго славяно-русскаго княжескаго города Изборска» («Отеч. Зап.» 1825, ч. 22, № 61) и «о русской церковной музыкѣ» (для гейдельб. проф. Тибо), составляетъ «Описаніе шести псковскихъ монастырей», посылаетъ въ «Сибирскій Вѣстн.» исправленную имъ «Записку о камчатской миссіи» (1822, стр. 89) и дополненную исторію пекинской миссіи (1822, ч. 18, стр. 99). Въ это же время Е. издалъ свой «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», печатавшійся сначала въ журналѣ «Другъ Просвѣщенія» (1805), но въ полномъ видѣ появившійся только въ 1818 г., а въ 1827 году вышедшій въ значительно исправленномъ и дополненномъ видѣ. 2-я часть Словаря была въ 1845 г. издана Погодинымъ, подъ названіемъ «Словарь росс. свѣтскихъ писателей». Эти «Словари» не утратили своего значенія и до настоящаго времени, представляя собой результатъ цѣлаго ряда изслѣдованій не только самого Е. но и другихъ компетентныхъ ученыхъ того времени: К. Ѳ. Калайдовича, Бантыша-Каменскаго и др. Не говоря уже о массѣ статей автобіографическихъ, имѣющихъ характеръ первоисточника, такія статьи какъ объ игуменѣ Даніилѣ, архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи и др. основаны на изученіи архивнаго матеріала.

Назначеніе Е. кіевскимъ митрополитомъ (1822 г.), а также преклонные года, замѣтно сказались на его ученой дѣятельности. Въ Кіевѣ, однако, составлены имъ очень цѣнныя «Описаніе Кіево-Софійскаго собора» (К. 1825) «Описаніе Кіево-Печерской лавры» (1826), а также «Кіевскій мѣсяцесловъ, съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ россійской исторіи и кіевской іерархіи относящихся» (1832). Въ связи съ его давними занятіями по исторіи славянской Кормчей стоитъ его трудъ: «Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія отъ древнѣйшихъ временъ до 1824 г.», а также статья «Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту» («Зап. Общ. Ист. и Др.» 1828, ч. IV). Онъ не переставалъ работать и надъ своей «Исторіей росс. іерархіи», которую исправлялъ и дополнялъ на основаніи новыхъ матеріаловъ, найденныхъ въ кіевскихъ архивахъ. Археологическія раскопки, предпринятыя имъ въ Кіевѣ, привели къ обнаруженію фундамента Десятинной церкви, Золотыхъ воротъ, и другимъ цѣннымъ находкамъ. Кромѣ трудовъ историческаго характера, Е. оставилъ еще «Собраніе поучительныхъ словъ» (К. 1834), «Пастырское увѣщаніе о прививаніи коровьей оспы» (М. 1811), «Новую латинскую азбуку», «Разсужденіе о надобности греческаго языка для богословія» и т. п. Умеръ 23 февр. 1837 г. Умъ, всѣмъ интересующійся, наблюдательный, живой и ясный, Е. постоянно искалъ удовлетворенія своей жаждѣ знанія и находилъ его вездѣ и всюду. Онъ вноситъ воодушевленіе и въ свою обширную переписку съ учеными того времени, совершенно безкорыстно помогая имъ въ работахъ (напр. Державину). Онъ слѣдитъ за общественной жизнью и съ церковной каѳедры высказываетъ свои мнѣнія относительно воспитанія дѣтей. Будучи горячимъ противникомъ «вольномыслія», онъ не признавалъ такихъ писателей, какъ Вольтеръ и Монтескье, но въ то же время высказывался въ томъ смыслѣ, что «отцы церкви намъ въ физикѣ не учители», что само св. Писаніе учитъ насъ «только нравственной и благочестивой физикѣ». Литература, по мнѣнію Е., должна служить выраженіемъ господствующихъ идей, а также споспѣшествовать общественному развитію; поэтому при оцѣнкѣ произведенія на первомъ планѣ нужно ставить его идею, а затѣмъ уже разсматривать форму. Разбирая писателя, нужно всегда имѣть въ виду среду, въ которой онъ вращался. Съ этой точки зрѣнія Е. находилъ, что стихи Тредьяковскаго въ свое время далеко не были такими дурными, какъ это принято говорить. Нападая на увлеченіе иностранцами, Е. высказывалъ убѣжде-

ніе, что «лучше помѣщать переводное, да хорошее, нежели иное оригинальное, да безвкусное». Рядомъ съ этимъ, однако, онъ «плѣнялся» гекзаметрами гр. Хвостова и не въ состояніи былъ оцѣнить Пушкина. Взглядъ его на задачи исторической науки тотъ же, что у большинства историковъ конца XVIII и нач. XIX в. Исторія, по его мнѣнію, должна быть повѣствованіемъ, собраніемъ фактовъ, именъ, безъ субъективнаго отношенія къ этому собранію. Всѣ труды Е. дѣйствительно носятъ лѣтописный, повѣствовательный характеръ. За массой цифръ и фактовъ не видно ни «причинъ», ни «слѣдствій», ни духовной жизни. Подобно тому, какъ Карамзинъ въ своей «Исторіи» говоритъ только о царяхъ, князьяхъ и другихъ «личностяхъ», игравшихъ видную роль въ свое время, также точно и Е. въ своихъ трудахъ говоритъ, главнымъ образомъ, только о высшихъ іерархахъ; о низшемъ духовенствѣ онъ не упоминаетъ. Хотя онъ и заботится о повѣркѣ фактовъ, но отсутствіе строгой исторической критики у него далеко не рѣдкость. Онъ, напримѣръ, одинаково вѣритъ лѣтописи Іоакимовской и лѣтописи Нестора, и Синопсису и Полинодіи Захарія Копыстенскаго, Патерикону Коссова и іерархическимъ каталогамъ. Несмотря, однако, на эти недостатки, велика заслуга Е., какъ историка и собирателя историческихъ матеріаловъ. Ср. Е. Шмурло, «Митрополитъ Е., какъ ученый» (СПб., 1888); Н. Полетаевъ, «Труды митрополита кіевскаго Е. Болховитинова по исторіи русской церкви» (Казань 1889); «Ученая дѣятельность Е. Болховитинова, митрополита кіевскаго», Д. Сперанскаго («Русск. Вѣстн.» 1885, № 4, 5 и 6).

В. Боцяновскій.

Евгеній (Елевеерій) Булгарисъ—замѣчательный ученый (1716 — 1806), родившійся на островѣ Корфу, въ огречившейся болгарской семьѣ. Принявъ монашество, поступилъ въ падуанскій унив., гдѣ превосходно изучилъ языки латинскій, итальянскій, французскій и еврейскій, съ ихъ литературами, а также математику. Былъ проповѣдникомъ въ Венеціи, потомъ учителемъ въ разныхъ городахъ, между прочимъ въ Константинополѣ. Уже въ зрѣломъ возрастѣ посѣщалъ нѣсколько лѣтъ лейпцигскій унив. До 1767 г. были изданы слѣд. его труды: «Исповѣданіе вѣры православной апостольской церкви», «Логика, изъ древнихъ и новѣйшихъ собранная», «Начальныя основанія математики»; сочиненія эти долгое время служили учебниками для греческихъ училищъ, доставивъ автору имя «перваго педагога возрожденной Греціи». Въ 1767 году патріархъ константинопольскій Самуилъ возвелъ его въ званіе «референдарія вселенскаго апостольскаго престола константинопольскаго». Въ 1768 г. онъ издалъ соч. византійскаго историка Никифора Вріенія и Ѳеодорита Кирскаго. Ученые труды Е. сдѣлали его имя извѣстнымъ Екатеринѣ II, которая поручила ему перевести съ французскаго на новогреческій ея «Наказъ». Представляя свой переводъ, Е. выразилъ желаніе принять русское подданство. Императрица изъявила на то свое согласіе, назначила его своимъ библіотекаремъ и часто бесѣдовала съ нимъ. Въ продолженіе четырехлѣтняго пребыванія въ этой должности, Е. началъ, по желанію Екатерины, переводъ «Энеиды» и «Георгикъ» Виргилія на греч. яз., гекзаметрами, кромѣ того издалъ: «Догадки о критическихъ обстоятельствахъ Оттоманской порты» и нѣсколько стихотвореній на новогреч. яз. Въ 1775 г. Екатерина назначила Е. архіепископомъ въ новоучрежденную епархію Славянскую и Херсонскую. Черезъ 4 года онъ былъ уволенъ на покой и продолжалъ писать, на яз. греч., латинск. и итал. Главные труды въ послѣдніе годы жизни: «Критика на рѣшеніе докторомъ Кайданомъ лейденской задачи о томъ, не противно ли естеству Божію произвести такой міръ, въ которомъ находится зло» (1782); «О наилучшемъ воспитаніи вел. кн. Александра и Константина Павловичей» (1784); «На какомъ яз. говорили древніе сарматы» (1785); «Какъ уніатовъ возсоединить съ православн. церковью» (русск. пер. въ «Христ. Чт.», 1886); «Размышленіе на 5 книгъ Моисея»; «Церковная исторія перваго христ. вѣка»; «Переводъ Гравеландова введенія въ философію (метафизика и логика)»; «Основаніе метафизики», Антонія Генуезскаго; «Плоская и корпусная геометрія Такветова, съ примѣчаніями Вистоновыми»; «Мнѣнія философовъ о природѣ вещей»; «О гимнастическомъ искусствѣ», Іеронима Меркуріала; «Метафизика, содержащая онтологію, космологію и психологію». Изъ трудовъ предшествующаго времени заслуживаютъ еще упоминанія: «Споръ грамматика съ философомъ»; «Папомастиксъ (опроверженіе папизма)»; «Боссюэтова политика»; «Основанія метафизики и физики, выбранныя изъ разныхъ писателей»; «Введеніе во всеобщую исторію, Горнія»; «О разумѣ человѣческомъ, Локка»; «Ариѳметика Волфіева и Архимедовы теоремы»; «Начальныя основанія алгебры или аналитики»; «О дѣйствіи и пользѣ музыки». Уже изъ этого перечня, далеко неполнаго, видно, что не было почти отрасли знаній, которой бы не посвящалъ свои труды Е. См. о немъ: статьи прот. С. Серафимова (въ «Херсон. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», 1863, №№ 11 и 12); прот. П. Соловьева (въ «Странникѣ», 1867, № 7); «Екатеринославскіе архіереи» («Труды Кіевской Дух. Акд.» 1861); Стурдзы, «Eugène Boulgaris et N. Theotokis, précurseurs du réveil intellectuel et national de la Grèce» (Пар., 1839; русскій переводъ въ «Москвитянинѣ», 1844, № 2); ст. прот. Н. Неводчикова, въ «Херс. Епарх. Вѣд.», 1875, № 7 и сл. *И. Б.*

Евгеній, герцогъ Вюртембергскій (1788—1857)—русск. ген. отъ инф., племянникъ императрицы Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I). Привезенный ребенкомъ къ русскому двору, онъ 19-ти лѣтъ началъ свое боевое поприще въ сраженіи подъ Пултускомъ. Составилъ весьма основательную записку: «О Наполеонѣ и образѣ веденія войны противъ него». Въ 1812 г. командовалъ дивизіею, потомъ корпусомъ. Въ 1813 г. Е. игралъ видную роль въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ; при отступленіи нашей арміи въ Богемію, командуя 10-тысячн. отрядомъ, выдержалъ натискъ тройныхъ силъ маршала Вандома, а въ Кульмскомъ

бою оборонялъ сел. Пристенъ. Въ 1814 г. Е. былъ въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Объ и Арси и при взятіи Парижа. Въ 1828 г. Е. принялъ начальство надъ однимъ изъ корпусовъ арміи, дѣйствовавшей въ европ. Турціи и при нападеніи на турецкій укрѣпленный лагерь на высотѣ Куртепе, 18 (30) сент., былъ раненъ. Послѣ покоренія Варны принцъ Е. оставилъ армію и уѣхалъ за границу, гдѣ и умеръ. Ср. «Denkwürdigkeiten eines russ. Generalen»; «Erinnerungen aus dem Feldzuge im J. 1812» (Бресл. 1846); Helldorf, «Aus dem Leben des Prinzen Eugen v. Würtemberg» (B., 1862).

Евгеній Савойскій, принцъ кариньянскій, маркграфъ Салуццо, австр. генералиссимусъ (1663—1736), младшій сынъ принца Е. Морица Савойскаго. Оскорбленный отказомъ Людовика XIV дать ему полкъ, онъ оставилъ Францію, поступилъ волонтеромъ въ австр. войско и во время нашествія Кара-Мустафы (1683) на Вѣну пріобрѣлъ большую славу. Въ 1690 г. онъ былъ назначенъ командующимъ австр. войсками въ Италіи и соединился съ герцогомъ савойскимъ Викторомъ-Амедеемъ. Послѣдній, вопреки совѣтамъ Е., вступилъ съ французами въ бой при Стаффардѣ, былъ разбитъ, и только храбрость и распорядительность Е. спасли союзныя войска отъ окончательной гибели. Въ 1691 г. Е. принудилъ маршала Катина снять осаду кр. Кони; въ 1691 г., съ авангардомъ арміи герцога савойскаго, вторгся въ Дофинэ и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Въ 1697 г. онъ одержалъ блистательную побѣду надъ турками при Зентѣ, способствовавшую заключенію, въ 1699 г., выгоднаго для Австріи Карловицкаго мира. Въ 1701 г., назначенный главнокомандующимъ въ Италіи, онъ совершилъ трудный переходъ черезъ Тридентскіе Альпы и, послѣ побѣдъ при Капри и Кіари, занялъ Ломбардію до р. Оліо. Кампанію 1702 г. онъ началъ внезапнымъ нападеніемъ на Кремону, при чемъ былъ взятъ въ плѣнъ маршалъ Виллеруа; затѣмъ весьма искусно оборонялся противъ превосходныхъ силъ маршала Вандома. Назначенный президентомъ гофкригсрата, Е. принялъ рядъ мѣръ, спасшихъ Австрію отъ величайшей опасности, въ которую поставили ее возстаніе венгерцевъ и успѣхи французовъ въ Баваріи. Въ 1704 г., вмѣстѣ съ герцогомъ Мальборо, Е. одержалъ побѣду при Гохштедтѣ (см. IX, 460), которая повела къ отпаденію Баваріи отъ союза съ Людовикомъ XIV. Въ 1705 г. Е. былъ посланъ въ Испанію, гдѣ остановилъ успѣхи Вандома, а въ 1706 г. одержалъ побѣду подъ Туриномъ, заставившую французовъ очистить Италію. Въ 1707 г. онъ вторгся въ Провансъ и осаждалъ Тулонъ, но безуспѣшно; въ 1708 г., вмѣстѣ съ Мальборо, разбилъ Вандома при Уденардѣ и взялъ Лиль, а въ 1709 г. нанесъ Виллеруа пораженіе при Мальплаке. Въ 1712 г. Е. былъ разбитъ при Дененѣ и въ 1714 г. подписалъ Раштадтскій міръ. Въ 1716 г онъ разбилъ турокъ при Петервардейнѣ и взялъ Темешваръ, а въ слѣдующемъ году одержалъ рѣшительную побѣду подъ Бѣлградомъ. Эти побѣды нанесли сильный ударъ могуществу турокъ въ Европѣ и привели къ заключенію Пассаровицкаго мира. До 1724 г. онъ былъ штатгальтеромъ въ австр. Нидерландахъ. Карлъ VI относился къ Е. не съ такимъ довѣріемъ, какъ Леопольдъ I и Іосифъ I; враждебная ему партія при дворѣ усилилась, но все же его вліяніе чувствовалось при рѣшеніи всѣхъ важныхъ государств. вопросовъ. Въ роли главнокомандующаго Е. появился еще разъ, въ войнѣ за польское наслѣдство (1734—35), но скоро былъ отозванъ. Отличительныя черты принца Е., какъ полководца — смѣлость и рѣшительность, основанная на глубокомъ пониманіи противниковъ и данной обстановки, неистощимость въ пріисканіи средствъ для осуществленія намѣченныхъ плановъ, хладнокровіе въ самыя критическія минуты и умѣнье привязать къ себѣ сердца солдатъ. Ему поставленъ памятникъ въ Вѣнѣ. Ср. «Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen» (Вѣна 1876—83); кн. Голицынъ, «Великіе полководцы исторіи» (СПб. 1875); Kausler, «Das Leben des Prinzen Eugen v. Savoyen» (Фрейб. 1838—39).

Евгенія (Eugénie-Marie de Montijo)— бывшая франц. императрица, родившаяся въ 1826 г., дочь испанскаго графа Мануэля-Фернанда де Монтихо, герц. Пеньеранда, изъ древняго рода Порто-Карреро, переселившагося въ XIV в. изъ Генуи въ Эстрамадуру. Воспитывалась частью во Франціи, частью въ Англіи и бо́льшую часть юности провела съ матерью въ путешествіяхъ, подъ именемъ графини Теба. Ея появленіе на празднествахъ принца-президента второй французской республики (1851) привлекло всеобщее вниманіе. Послѣ возстановленія имперіи Наполеонъ III, тщетно искавшій союза съ принцессой изъ какой-либо европейской династіи, остановилъ свой выборъ на графинѣ Теба (1852). Въ 1856 г. отъ этого брака родился сынъ, который получилъ имя Наполеона и титулъ императорскаго принца (prince impérial). Въ время похода Наполеона III въ Италію (1859) и путешествія его въ Алжиръ (1865) императрица управляла государствомъ. Законодательница модъ, устроительница придворныхъ празднествъ, имп. Е. старалась вліять на политику своего мужа, въ духѣ клерикальномъ и воинственномъ. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ франко-прусской войны 1870 г. признается обыкновенно вмѣшательство Е., разсчитывавшей на военную славу, какъ на средство укрѣпить колеблющуюся династію. Съ началомъ войны она получила регентство, но уже 4 сентября 1870 г. принуждена была покинуть Тюльери и бѣжать въ Англію, гдѣ она живетъ до настоящаго времени, подъ именемъ графини Пьерфонъ. Въ 1880 г. Е. посѣтила мѣсто смерти своего сына, павшаго въ войнѣ англичанъ съ зулусами, въ южн. Африкѣ. Пишетъ свои «Мемуары», которые должны появиться послѣ ея смерти. См. «Moniteur universel» (1852—53); T. Delord, «Hist. du second Empire»; Mérimée, «Lettres à Panizzi»; Sorel, «Hist. diplomatique de la guerre franco-allemande»; Daniel, «L'Année politique» (1874—86); «Papiers et correspondance de la famille impériale» etc.

Евгеньевъ, Андрей Ивановичъ—русск. композиторъ (1833—90); учился въ СПб. театральномъ училищѣ, былъ хормейстеромъ въ

русской оперѣ, позже преподавалъ пѣніе въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ. Е.—авторъ многихъ хоровъ и романсовъ. *Н. С.*

Евгубинскія доски—см. Игувинскія таблицы.

Евдамидъ (Εὐδαμίδας): 1) спартанскій полководецъ, посланный въ 384 г. подъ Олинѳъ. Его братъ, Фэбидъ, посланный ему на помощь, остался въ Ѳивахъ, акрополь которыхъ онъ занялъ. Е., предоставленный собственнымъ силамъ, былъ разбитъ олинѳянами, а по другимъ свѣдѣніямъ—и самъ палъ. — 2) и 3) спартанскіе цари младшей династіи, царствовавшіе: Е. I въ 330—305, а Е. II—въ 259—244 г. Послѣдній былъ отцомъ извѣстнаго Агиса III.

Евдемонизмъ—см. Эвдемонизмъ.

Евдисты или евдиты—члены религіознаго братства общ. Іисуса и Маріи. Основатель этого общ., Іоаннъ Евдесъ или Евдъ (Joh. Eudes, 1601—80), имѣлъ цѣлью подготовлять молодыхъ духовныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Общество никогда не было многочисленнымъ; во время революціи оно прекратило свое существованіе; въ 1826 г. было снова возстановлено, но не достигло процвѣтанія; въ 1880 г. члены его изгнаны изъ Франціи. У общества есть коллегія въ С.-Ам. шт. Индіанѣ.

Евдокимовъ (Николай Ивановичъ, графъ, ген.-адъютантъ, 1804—73). Сынъ простого солдата, Е. родился на Кавказѣ, образованіе получилъ самое скудное, но впослѣдствіи старался, по возможности, дополнять его чтеніемъ. Природный умъ, храбрость и отличное знаніе характера горцевъ, съ которыми онъ водился съ малолѣтства, выдвинули его изъ массы заурядныхъ офицеровъ. Непрерывная боевая его служба началась въ 1821 г. Въ 1850 г. онъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 19-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ праваго фланга кавказской линіи, а въ 1855 г.—начальникомъ лѣваго фланга. Кн. А. И. Барятинскій, хорошо узнавшій Е. во время прежней службы, избралъ его своимъ главнымъ сподвижникомъ при покореніи Вост. Кавказа. Въ теченіе 2 лѣтъ (1857—58) вся Чечня была приведена въ покорность, несмотря на отчаянное сопротивленіе Шамиля; въ апрѣлѣ 1859 г. взятъ аулъ Ведень (см.), откуда Шамиль бѣжалъ въ послѣднее свое убѣжище, Гунибъ (см.). Когда въ 1860 г. предприняты были рѣшительныя дѣйствія противъ Зап. Кавказа, гр. Е. опять былъ избранъ главнымъ начальникомъ назначенныхъ для этой цѣли войскъ. Ему приходилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, водворять въ новозанимаемыхъ участкахъ края русское населеніе, обезпечивать его безопасность, прокладывать дороги, рубить просѣки и т. п. Заключительнымъ актомъ покоренія Кавказа было движеніе шпехскаго и даховскаго отрядовъ, подъ личнымъ начальствомъ Е., въ долину р. Туапсе, въ октябрѣ 1863 г. Награжденный графскимъ достоинствомъ и орденомъ св. Георгія 2-й ст., Е. состоялъ, въ послѣдніе годы своей жизни, при главнокомандовавшемъ кавказскою арміею, вел. кн. Михаилѣ Николаевичѣ. См. «Русскую Старину» 1880—90 г.

Евдокія—тетка царицы Натальи Кириловны, жена думнаго дворянина Ѳедора Полуэктовича Нарышкина. При Алексѣѣ Михайловичѣ была сослана въ село Лобачи (Алатырскаго у.) за приверженность къ расколу, оттуда бѣжала въ Арзамасскій у. и постриглась въ монахини, по раскольничьему обряду, подъ именемъ Деворры. Въ 1684 г. ее велѣно было взять и держать подъ карауломъ. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Несомнѣнно, что ея житье въ Арзамасскомъ уѣздѣ имѣло значительное вліяніе на распространеніе и утвержденіе раскола въ Нижегородской губ. Память о ней, въ преданіяхъ тамошнихъ раскольниковъ, сохранилась до послѣдняго времени. Мѣсто ея житья назыв. «Царицынымъ» или «Деворринымъ» и пользуется большимъ почетомъ у раскольниковъ нѣкоторыхъ сектъ, а сама Д. считается у нихъ святою. *В. Р.*

Евдокія—дочь Ивана III отъ Софьи Палеологъ. Въ 1506 г. выдана замужъ Василіемъ III за казанскаго царевича Куйдакула, принявшаго христіанство.

Евдокія Лициніа—дочь импер. восточной Римской имперіи Ѳеодосія II; род. въ 422 г по Р. Х. и въ 437 г. вышла замужъ за императора западной Римской имперіи, Валентиніана III. Бракъ былъ несчастнымъ, вслѣдствіе безхарактерности и необузданности страстей императора. Когда въ 455 г. Валентиніанъ былъ умерщвленъ, сенаторъ Петроній Максимъ, захватившій власть въ Римѣ, принудилъ Е. вступить съ нимъ въ бракъ. Она тайно призвала изъ Африки вандальскаго короля Гейзариха, который, весною 455 г., взялъ Римъ и отвезъ въ Карѳагенъ плѣнницами императрицу и двухъ ея дочерей. Только въ 462 г. восточному императору Льву I удалось убѣдить короля вандаловъ отпустить въ Константинополь плѣнную императрицу.

Евдокія (Макремболитисса)—дочь знатнаго византійца Макремболитоса, игравшаго значительную роль въ царствованіе императора Михаила IV Пафлагонца; славилась красотою, ученостью и утонченнымъ образованіемъ; была второю женой Константина Дуки, который позже (1059), подъ именемъ Константина X, занялъ византійскій престолъ. У Е. было 6 человѣкъ дѣтей. Передъ смертью (1067) Константинъ X назначилъ ее правительницей, взявъ съ нея письменное обѣщаніе никогда не выходить замужъ, и передалъ его въ руки патріарха Ксифилиппа. Когда вскорѣ послѣ этого положеніе государства потребовало сильнаго руководительства, Е., влюбившаяся въ Романа Діогена, осужденнаго за честолюбивые виды на тронъ и помилованнаго ею, съ помощью хитрости выманила у патріарха документъ и, будучи уже 40 лѣтъ, вышла замужъ за Романа и дала ему мѣсто на престолѣ. Когда въ 1071 г. Романъ потерпѣлъ пораженіе въ Арменіи и былъ взятъ въ плѣнъ селджукскимъ султаномъ, враждебная партія при дворѣ потребовала, чтобы соправителемъ Е. считался старшій сынъ ея, Михаилъ VII. Когда султанъ, за незначительныя уступки, возвратилъ Роману свободу, враги послѣдняго (Михаилъ Пселлъ и др.) потребовали, чтобы Е. обязала Романа лишеннымъ правленія. Она отказалась и была пострижена въ монахини,

въ основанномъ ею монастырѣ св. Маріи на Босфорѣ, гдѣ прожила еще 25 лѣтъ въ научныхъ занятіяхъ. Ей долго приписывали историко-миѳологическій словарь, извѣстный подъ названіемъ «Іонія» или «Violarium»; но современные критики не относятъ его даже къ ея времени. См. H. Flach, «Die Kaiserin E. Makrembolitissa» (Тюб. 1876).

Евдокія Элія Аѳинаида (400 — 460), аѳинянка, необычайной красоты и научнаго образованія, которое далъ ей отецъ, язычникъ, учитель риторики Леонтій. Когда она прибыла въ Константинополь по дѣлу о наслѣдствѣ, Пульхерія, сестра императора Ѳеодосія II, такъ плѣнилась ея красотою и умомъ, что сдѣлала ее своей придворной дамой, убѣдила креститься и устроила ея бракъ съ Ѳеодосіемъ. Послѣ смерти Ѳеодосія Е. примкнула къ ереси монофизитовъ, но затѣмъ возвратилась въ православіе. Эпическая поэма Е., прославляющая побѣду Ѳеодосія II надъ персами, утрачена; отъ героической ея поэмы «Кипріанъ и Юстинъ» сохранился отрывокъ, найденный во Флоренціи Бандини и изд. имъ («Graecae Ecclesiae Vet. Fragm.» I). Ей приписываютъ также «Ὁμηρόκεντρα»—изложеніе священной исторіи и преимущественно земной жизни Христа, написанное гекзаметромъ; по мнѣнію другихъ, оно принадлежитъ Пелагію Патрикію, жившему въ V в. по Р. Х. См. Gregorovius, «Athenais. Geschichte einer byzant. Kaiserin» (Лпц. 1882).

Евдокія (Авдотья Николаевна Тютчева, въ замужествѣ кн. Мещерская)) — игуменья, основательница Борисо-Глѣба-Аносина общежительнаго дѣвичья монастыря (1774—1837). Отъ нея сохранились «Записки» о ея житьѣ и «Бесѣды съ моей дочерью». См. «Чт. М. О. И. и Др. Р.», 1876, кн. 2. *В. Р.*

Евдокія Алексѣевна—имя двухъ дочерей царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака. Старшая изъ нихъ (1650—1712) въ 1698 г., вмѣстѣ съ другими сестрами, уличена была если не въ участіи, то въ сочувствіи мятежнымъ замысламъ Софіи, почему и подверглась нѣкоторымъ стѣсненіямъ. Другая умерла вскорѣ послѣ рожденія.

Евдокія Богдановна—первая жена Іоанна Іоанновича, сына Іоанна IV (съ 1572), дочь Богдана Георгіевича Сабурова. Постриженa въ монахини, подъ именемъ Александры, въ 1575 г. Ум. въ 1614 г.

Евдокія Дмитріевна—жена вел. кн. Дмитрія Донского (съ 1366), дочь вел. кн. суздальскаго Дмитрія Константиновича; ум. въ 1407 г., постригшись подъ именемъ Ефросиньи.

Евдокія Лукьяновна—вторая жена царя Михаила Ѳеодоровича (съ 1626), дочь незначительнаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева. Умерла въ 1645 г., черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича.

Евдокія Магнусовна, княжна—дочь Маріи Владиміровны, племян. Ивана IV Грознаго и ливон. короля Магнуса. Род. въ 1581 г. въ г. Пильтенѣ Курляндск. губ. Ум. въ 1589 г., погребена въ Троицкой Лаврѣ.

Евдокія Ѳедоровна—первая супруга Петра I (1669—1731), дочь боярина Ѳедора Лопухина. Петръ I вступилъ въ бракъ съ Е. Ѳ. въ 1689 г. и въ слѣдующемъ году имѣлъ отъ нея сына Алексѣя. Воспитанная по старинѣ, Е. Ѳ. не могла привлзать къ себѣ Петра; онъ съ первыхъ лѣтъ супружества часто покидалъ жену для любимыхъ потѣхъ и вскорѣ сблизился съ красавицею нѣм. слободы, Анной Монсъ. Охлажденію къ женѣ содѣйствовала нелюбовь къ ея роднѣ Лопухинымъ, приверженцамъ московской старины. Е. Ѳ. напрасно жаловалась на свое одиночество и въ письмахъ къ Петру звала его къ себѣ. Отправившись за границу въ 1696 г., Петръ изъ Лондона просилъ Льва Нарышкина уговорить Е. постричься и тотчасъ же по возвращеніи въ Москву отправилъ ее въ Суздальскій Покровскій м-рь. Архим. монастыря не согласился постричь Е. Ѳ., за что былъ арестованъ; она была пострижена, подъ именемъ Елены, лишь въ 1698 г. Е. Ѳ. только полгода носила иноческое платье, затѣмъ стала жить въ м-рѣ мірянкой и, по собственному признанію, вступила въ связь съ Степаномъ Глѣбовымъ, пріѣхавшимъ въ Суздаль для рекрутскаго набора. Вмѣстѣ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, она была центромъ партіи, враждебной Петру. Ростовскій епископъ Досиѳей пророчествовалъ, что Е. скоро опять будетъ царицей и поминалъ ее въ церквахъ «великой государыней». Другіе предрекали, что Петръ примирится съ женой и оставитъ Петербургъ и свои реформы. Все это открылось изъ такъ назыв. Кикинскаго розыска по дѣлу царевича Алексѣя. Въ сочувствіи къ Е. Ѳ. были уличены монахи и монахини суздальскихъ м-рей, крутицкій митрополитъ Игнатій и многіе другіе. Въ письмѣ къ Петру Е. Ѳ. во всемъ повинилась и просила только прощенія, чтобы ей «безгодною смертью не умереть». Жестоко казнивъ всѣхъ замѣшанныхъ въ дѣлѣ, Петръ, по отношенію къ Е. Ѳ., ограничился переводомъ ея въ другой, Ладожскій-Успенскій м-рь. Затѣмъ она была переведена въ Шлиссельбургъ, гдѣ, при Екатеринѣ I, содержалась въ строгомъ секретномъ заключеніи. Въ 1727 г. Е. Ѳ. поселилась въ Новодѣвичьемъ, затѣмъ въ Воскресенскомъ м-рѣ въ Москвѣ; ей было назначено большое содержаніе и данъ особый дворъ. Петръ II и Анна Іоанновна относились къ ней съ полнымъ уваженіемъ, какъ къ царицѣ. См. М. Семевскій, «Евд. Ѳед. Лопухина» («Русск. Вѣст.» 1859, № 9); Есиповъ, «Освобожденіе цар. Евд. Ѳед.» («Русск. Вѣст.» т. XXVIII), «Письма русскихъ государей» (вып. 3 и пр.). *Н. П.-С.*

Евдоксіане — одна изъ отраслей аріанской ереси (IV и V в.), получившая свое названіе отъ ея главы *Евдоксія*, отрывки изъ сочиненій котораго найдены въ нынѣшнемъ лишь столѣтіи кард. Маи и напечатаны во VII т. его «Scriptorum veterum nova collecti» (Римъ, 1828—38).

Евдоксъ (Книдскій, 409—356 до Р. Х.), въ молодости учился въ Аѳинахъ у Платона, затѣмъ много путешествовалъ и наконецъ поселился въ родномъ городѣ Книдѣ (въ Маріи, Малой Азіи), гдѣ основалъ цѣлую школу математиковъ и астрономовъ. Занимаясь теоріею пропорціональныхъ линій, открылъ (съ Пла-

тономъ) золотое сѣченіе (дѣленіе прямой въ среднемъ и крайнемъ отношеніяхъ); по свидѣтельству Архимеда, Е. принадлежатъ теоремы, что объемы пирамиды и конуса равны трети объемовъ призмы и цилиндра, тѣхъ же основаній и высотъ. Въ астрономіи, подобно современникамъ, Е. припялъ гипотезу о подвижныхъ небесныхъ сферахъ и, для объясненія видимаго движенія планетъ, считалъ достаточнымъ 27 разныхъ сферъ: 1 для звѣздъ, 3 для солнца, 3 для луны и по 4 для каждой изъ всѣхъ извѣстныхъ тогда пяти планетъ. Полагаютъ, что Е. принадлежитъ изобрѣтеніе горизонтальныхъ солнечныхъ часовъ.

В. В. В.

Евдоксъ (Εὔδοξος)—1) авторъ сочиненія Περίοδος γῆς (описаніе земного круга), славившагося въ древности, какъ богатствомъ содержанія, такъ и прекраснымъ изложеніемъ и написаннаго не ранѣе 280 г. до Р. Хр. Одни отожествляютъ Е. съ врачемъ и астрономомъ Евдоксомъ Книдскимъ, другіе—съ историкомъ Е. Родосскимъ (Brandes, «Ueb. das Zeitalter des Astronomen Geminos u. des Geographen Eudoxos», въ «Jahn's. Arch.», т. XIII).—2) Е. изъ Кизика, предпринимавшій путешествія въ Индію, Испанію и Африку, съ цѣлью изученія этихъ странъ. Его трудами пользовался Страбонъ.

Евеи—одно изъ древнихъ палестинскихъ племенъ, неоднократно упоминаемое въ Библіи вмѣстѣ съ другими хананскими народцами, у которыхъ евреи, по выходѣ изъ Египта, должны были отвоевать землю обѣтованную (Исх. III, 8, 17; XXIII, 23 и др.). Свое происхожденіе они вели отъ Евея, шестого изъ сыновей Ханаана, сына Хамова. По завоеваніи Палестины, они подчинились евреямъ и опредѣлены были на разныя рабочія и служебныя должности, хотя мѣстами, именно на Сѣв., нѣкоторые ихъ города сохраняли свою самостоятельность до періода царей. При Соломонѣ и они потеряли свою независимость и сошли съ политической сцены. *А. Л.*

Евентусъ (Eventus, Bonus E.) — первоначально богъ урожая у римлянъ, впослѣдствіи вообще всякаго успѣха. Его статуарныя изображенія были подражаніемъ греческому типу Тріптолема, съ замѣной колосьевъ рогомъ изобилія. На монетахъ Е. изображенъ впервые около 700 г. послѣ основанія Рима. Изображеніе это становится постояннымъ на императорскихъ монетахъ съ эпохи Гальбы до Галліена. Попадается его изображеніе и на геммахъ, мелкихъ бронзахъ и т. п.

Евергетъ—см. Птолемей.

Еверъ—сынъ Салы и внукъ Сима, родоначальникъ патріарха Авраама. Нѣкоторые производятъ названіе *евреевъ* отъ Евера.

Евецкій (Орестъ Степановичъ) — статистикъ. Окончилъ курсъ въ университетѣ; долго служилъ на Кавказѣ и въ канцеляріи намѣстника Царства Польскаго. Рано началъ (отчасти подъ вліяніемъ И. И. Срезневскаго) заниматься собираніемъ образцовъ народной малорусской словесности («см. Запорожская старина» И. И. Срезневскаго). Первыя его статьи: «Записки изъ путевыхъ замѣтокъ, веденныхъ въ маѣ — іюлѣ 1835 г., по Силезіи, Саксоніи и Богеміи» («Телескопъ», 1835, 28), «Универсалъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго» («Моск. Наблюд.» 1835, I, 125—135). Цѣнную работу представляетъ собою составленное Е. «Статистическое описаніе Закавказск. края», съ присовокупленіемъ статьи: «Политическое состояніе Закавказскаго края въ исходѣ XVII в. и сравненіе онаго съ нынѣшнимъ» (СПб. 1835). Помѣщалъ статьи по географіи и статистикѣ Кавказа въ Энциклопедическомъ словарѣ Плюшара. *Вс. С—ій.*

Евецкій (Ѳедоръ Степановичъ)—младшій братъ предыдущаго; учился въ харьк. унив., служилъ въ Варшавѣ при братѣ. Съ раннихъ лѣтъ (отчасти подъ вліяніемъ И. И. Срезневскаго) Е. былъ охваченъ романтическою любовью къ «Украйнѣ» и малорусской старинѣ и собиралъ произведенія народной словесности. Съ теченіемъ времени развился въ Е. панславянскій патріотизмъ и увлеченіе идеями славянской «литературной взаимности». Такое настроеніе сблизило Е. въ 1842—43 гг. съ П. П. Дубровскимъ (см.), журналу котораго, «Денницѣ», онъ оказывалъ поддержку и самостоятельными статьями, и переводами, и другими способами. Главныя статьи Е.: «Варшавскіе очерки» («Моск. Наблюдатель», 1836, X), «Малороссійскія историческія пѣсни и думы» («Отеч. Зап.», 1841, XV, 65—93), «Малороссійская литература» («Денница», 1842, I, 86 и слѣд.). *Вс. С—ій.*

Евива или **Евива** (итал.)—да здравствуетъ!

Е(э)вилъ-Мередахъ — см. Вавилонія (т. V, 314).

Евіониты—такъ назывались съ конца II в. іудействующіе христіане, продолжавшіе держаться Моисеева закона (обрѣзанія, соблюденія субботы и постановленій относительно пищи) и отвергавшіе проповѣдь ап. Павла о свободѣ язычниковъ отъ ига этого закона и авторитетность новозавѣтныхъ сочиненій. Названіе это произошло, по однимъ, отъ Евіона, основателя секты, но вѣрнѣе—отъ др. еврейск. «ebjonim», т. е. бѣдные, какъ себя называли первые христіане изъ евреевъ, и дано Е. ихъ противниками, послѣ того какъ церковь признала ихъ еретиками; сами же они называли себя назарянами. Евіонизмъ важенъ для критическаго изученія первобытнаго христіанства. Исторія его очень темна. Часть Е. постепенно слилась съ православною церковью, остальные упорно отстаивали свое ученіе. Въ Іисусѣ Христѣ Е. видѣли сначала лишь сына Іосифа и Маріи, на котораго при крещеніи снизошелъ Св. Духъ; но затѣмъ и среди нихъ стало распространяться ученіе о зачатіи его отъ Св. Духа. Кажется, подъ вліяніемъ ессеевъ проникъ къ нимъ и тотъ взглядъ, по которому Іисусъ Христосъ былъ воплощеніемъ ангела, или архангела, или «истиннаго пророка», являвшагося патріархамъ и Моисею. Е. усвоили и много друг. воззрѣній ессеевъ, относительно отмѣны кровавыхъ жертвъ, подлинности Ветхаго Завѣта и др. Изъ новозавѣтнаго канона они признавали лишь Евангеліе отъ Матеея и откровеніе Іоанна, особенно враждебно относясь къ апост. Павлу и его ученію. Дольше всего Е. держались въ Сиріи и Палестинѣ,

пока около конца IV в. они не стали приходить въ болѣе частыя сношенія съ православными. Тогда среди нихъ различались 2 партіи: простые (или фарисейскіе) Е. и ессейскіе Е. Послѣдніе населяли тѣ же мѣста, гдѣ раньше жили ессеи, у Мертваго моря. Въ IV—V в. они исчезаютъ изъ исторіи. Ср. Lipsius, «Zur Quellengeschichte des Epiphanios» (1865); Dorner, «Entwicklungsgeschichte d. Lehre v. d. Person Christi» (2 изд., I, стр. 301).

Евкалиптъ (Eucalyptus Herit, камедистое дерево, давное дерево) — родъ изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae) — высокія (отъ 90 до 155 м.), красивыя, большей частью смолистыя деревья; листья неопадающіе цѣльные, синезеленые кожистые, пахучіе съ пластинкою, стоящею ребромъ, т. е. расположенною, отъ скручиванія черешка, въ одной плоскости съ вѣтвью, вслѣдствіе чего эти деревья почти не даютъ тѣни. У молодыхъ растеніицъ листья супротивные, а у взрослыхъ большей частью попеременные. Цвѣтки — въ щиткахъ или въ головчатыхъ соцвѣтіяхъ; чашечка отваливается въ видѣ крышечки (indem nomen: εὖ—красивый, καλυπτός — покрытый, т. е. съ красивою шапочкою). До 150 видовъ Е. растутъ въ Австраліи, Новой Зеландіи, Тасманіи и на сосѣднихъ о-вахъ, образуя своеобразные лѣса (4/5 всѣхъ деревьевъ лѣса). Это одни изъ очень полезныхъ растеній, находящихъ разнообразное практическое примѣненіе. E. amygdalina Labill. достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ: до 155 м. высоты и толщ. въ 10 м., такъ что въ дуплѣ его могутъ свободно двигаться рядомъ трое всадниковъ. E. globulus Labill., родомъ изъ Австраліи и Тасманіи, дерево высотою до 110 м., а въ окружности до 30 м. Этотъ видъ отличается необычайно быстрымъ ростомъ и сильно пахучими листьями. Въ настоящее время это растеніе, выносящее умѣренный климатъ Неаполя, разводится во многихъ странахъ не ради приписываемой ему способности обеззараживать воздухъ, но ради его быстраго роста и способности осушать болотистыя мѣстности; теперь это растеніе можно уже встрѣтить въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ южной Франціи, Испаніи, Португаліи, Греціи, Палестины, Индіи, въ Южной и Сѣверной Америкѣ, Южной Африкѣ, на о-вѣ Кубѣ и т. д. Въ Россіи это растеніе можетъ удаваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа и Крыма (?). Листья E. globulus необычайно богаты эѳирнымъ (евкалиптовымъ) масломъ (1,2 литра на 26 кгр. листьевъ); древесина, плотная и твердая, идетъ на постройку судовъ, на шпалы, на рукоятки къ разнымъ инструментамъ (на топорища и пр.); кора—на бумажную массу; листья, кора и эѳирное масло употребляются противъ лихорадки; въ Италіи особый евкалиптовый ликеръ употребляется какъ предохранительное средство противъ перемежающейся лихорадки. Эѳирное масло обладаетъ дезинфицирующими свойствами и употребляется иногда при леченіи ранъ, а также противъ болѣзней дыхательныхъ и половыхъ органовъ. E. gigantea Hook. fil., въ Австраліи и Новой Зеландіи, доставляетъ весьма цѣнное новоголландское магагоновое дерево, а губчато-волокнистая кора его идетъ на изготовленіе бумаги. E. resinifera Sm., въ Новой Зеландіи, доставляетъ красное камедистое дерево, а E. piperita Sm. —синее камедистое дерево. На листьяхъ E. viminalis A. Cunningh., съ декабря до марта появляется особый сахаристый выпотъ, новоголандская или австралійская манна (Manna Novae Hollandiae, Eucalyptus Manna, вещество слизистой консистенціи и сладковатаго вкуса), которая собирается въ сухое время года туземцами и потребляется ими, какъ лакомство. Другой родъ манны, ларпъ, появляется на листьяхъ E. dumosa A. Cunningh., E. mannifera Mudie и E. resinifera Smith. (въ Австраліи и Тасманіи), отъ уколовъ насѣкомыхъ (Tettigoia australis и видовъ Psylla). Кора многихъ видовъ Е., содержащая дубильныя вещества, употребляется для дубленія. Почти всѣ виды Е. богаты краснымъ, острымъ, жгучимъ сокомъ, идущимъ въ сухомъ видѣ въ продажу подъ именемъ австралійскаго кино (Botany-Bai-Kino, Kino N. Hollandiae, Gummi Kino australe). *С. Ростовцевъ.*

Евклидъ—см. Эвклидъ.

Евксинскій Понтъ (Πόντος Εὔξεινος) — древнее названіе Чернаго моря. Раньше, по преданію, оно называлось П. Ἄξεινος, т. е. негостепріимнымъ, по причинѣ бурь; но когда, начиная съ VII в., берега его покрылись греческими колоніями, оно стало называться Е., т. е. гостепріимнымъ. Его фигура и величина были въ точности неизвѣстны древнимъ. Птолемей говоилъ, что его очертанія напоминаютъ фигуру лука, тетива котораго — сѣв. берегъ М. Азіи.

Евктемонъ—греч. астрономъ, современникъ и сотрудникъ Метона (V в. до Р. Х.). Опредѣлилъ времена восхода Плеядъ и наблюдалъ нѣсколько солнцестояній.

Евлалій — анти-папа (418), выбранный послѣ смерти Зосима, противникъ Бонифація I. Сначала на его сторонѣ былъ префектъ Симмахъ, по докладу котораго императоръ Гонорій рѣшилъ споръ въ его пользу; но потомъ Гонорій измѣнилъ рѣшеніе и предоставилъ разобрать дѣло собору, до созванія котораго оба противника должны были оставить Римъ. Е. не повиновался, что вызвало народное возстаніе; тогда императоръ изгналъ его изъ Рима и, отмѣнивъ созваніе собора, назначилъ папою Бонифація. *М. К.*

Евлашевы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Васильевичъ Е., за моск. осадное сидѣнье 1618 г. пожалованъ вотчиною. Многіе Е. служили стольниками и стряпчими. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Нижегородской губ. (Гербовникъ, III, 66).

Евлогій—патріархъ александр. (съ 570 по 608 г.), сначала игуменъ антіохійскаго Юстиніанова м-ря. Извѣстенъ своею неутомимою энергіей и успѣхомъ въ борьбѣ съ евтихіанствомъ, (особенно распространеннымъ въ его время въ египетскихъ монастыряхъ), о чемъ сохранились свидѣтельства въ дружеской перепискѣ его съ папою Григоріемъ Великимъ. Вполнѣ уцѣлѣла только одна проповѣдь его (въ недѣлю ваій); изъ сочиненій противъ разныхъ отраслей евтихіанской ереси до насъ дошли

лишь отрывки (сохранившіеся въ «библіотекѣ» Фотія). Они собраны въ «Patrologiae cursus compl.» Миня, т. LXXXVI (греч. серіи), и у Мая, «Veterum Script. collectio nova», т. VII.

Евмелъ (Εὔμηλος): 1) эпическій поэтъ, изъ знатного коринескаго рода Вакхіадовъ, жившій въ VIII или XII в. до Р. Х. Главныя произведенія его: «Κορινθιακά»—баснословная исторія Коринеа, миѳъ о Ясонѣ, Медеѣ и т. д., «Εὐρωπεία»—миѳъ о Европѣ, и пастушеская поэма Βουγονία. Упоминается также ода его въ честь делосскаго бога, сочиненная по заказу мессинцевъ. Фрагменты изданы Винкелемъ въ «Epicorum Gr. Fragm.».—2) Царь Воспора Киммерійскаго (309—303 до Р. Х.), третій сынъ Перисада I, завладѣвшій престоломъ, умертвивъ двухъ старшихъ братьевъ и почти всѣхъ ихъ дѣтей. Е. освободилъ народъ отъ податей, воевалъ съ морскими разбойниками и намѣревался подчинить всѣхъ сосѣднихъ варваровъ; но преждевременная смерть помѣшала исполненію этого предпріятія. См. Latyschev, «Inscript. Orae Septentr. II. Introductio: Historia regni Bosporani» (XXIV—XXV; русскій перев. В. А. Михалевскаго въ «Изв. таврич. уч. архивн. коммиссіи» № 17 и отдѣльно: «Краткій очеркъ исторіи Воспорскаго царства», Симферополь, 1893).

Евмениды (Εὐμενίδες, подразум. θεαί)—милостивыя, благожелательныя (богини)—одно изъ названій женскихъ божествъ, наиболѣе извѣстныхъ подъ именемъ эринній, у римлянъ фурій, что значитъ гнѣвныя, яростныя, богини мстительницы; именуются также величавыми (Πότνιαι), досточтимыми (Σεμναί). По Гезіоду, Е.—дочери земли, оплодотворенной каплями крови старѣйшаго божества Урана, оскопленнаго сыномъ его, Крономъ. Это—объяснительный миѳъ позднѣйшаго происхожденія, пріурочивающій родословную Е. къ первому въ мірѣ насилію противъ родителя. По Эсхилу, Е.—дочери Ночи; Софоклъ называетъ ихъ дѣтьми мрака и земли. Въ миѳахъ, къ нимъ относящихся, Е.—земныя божества, находящіяся въ тѣснѣйшей связи съ исконными правилами и устоями человѣческаго общежитія. Онѣ неусыпно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы отъ вѣка установленныя отношенія между старшими и младшими, родителями и дѣтьми, богатыми и бѣдными, благоденствующими и несчастными и т. п. не были нарушаемы къ выгодѣ одной стороны на счетъ другой. Есть Эринніи отца, матери, родителей, также дѣтей, нищихъ, т. е. всякаго, кто обиженъ и чья обида вопіетъ о мщеніи. Воплямъ и проклятіямъ жертвы внемлютъ богини и преслѣдуютъ виновнаго безъ устали и пощады, не только на землѣ, но и въ преисподней, послѣ смерти, пока мѣра мщенія не исполнится. Уже въ *Иліадѣ* богини-мстительницы живутъ въ преисподней. «Бродящими во мракѣ», гдѣ гнѣздятся преступленія, «жестокими», «свирѣпыми», «гибельными» называются онѣ у Гомера. Одна изъ Е. носитъ имя Мегеры. Въ рисункахъ на вазахъ Е. неоднократно изображаются въ роли наказующихъ божествъ въ преисподней. Наружный видъ богинь, свирѣпыхъ, кровожадныхъ и безпощадныхъ, внушалъ жертвамъ ужасъ и отвращеніе. Старыя, сѣдыя, съ злобнымъ кровавымъ взоромъ, со змѣями въ волосахъ, Е. или лаютъ какъ собаки, или ревутъ какъ разъяренные быки; змѣи обвиваютъ ихъ туловище, ползутъ по плечамъ, или въ рукахъ богинь шипятъ и съ открытою пастью тянутся къ жертвѣ; иногда Е. изображаются съ бичомъ въ рукѣ, съ факеломъ, освѣщающимъ путь въ погонѣ за виновнымъ. Пиѳія въ ужасѣ бѣжитъ изъ святилища Аполлона при видѣ Е., расположившихся у жертвенника. Аполлонъ гонитъ ихъ изъ своего храма туда, гдѣ виновныхъ казнятъ, гдѣ раздаются стоны измученныхъ преступниковъ. Не одною смертью караютъ богини: съ момента совершенія преступленія онѣ неотступно преслѣдуютъ виновнаго, причиняя ему мучительнѣйшія страданія, физическія и душевныя, даже за гробомъ. Кровь убитой матери еще не засохла на рукахъ убійцы—а Орестъ испытываетъ уже терзанія совѣсти, и надвигающіяся «свирѣпыя собаки матери» повергаютъ его въ невыразимый ужасъ. Е.—божества «быстрыя», «многорукія», «многоногія», «съ мѣдными ногами» и т. п. По словамъ Гераклита, Е. зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы и во внѣшней природѣ все оставалось въ своихъ границахъ. Е. караютъ клятвопреступленіе и всякое нарушеніе положенной человѣку мѣры (Ил. IX, 454, 569; XIX, 86, 259, 418, Од. XV, 235; XVII, 475; XX, 66—78). Отсюда сопоставленіе Е. съ богинями судьбы. «Человѣку съ чистыми руками не должно страшиться нашего гнѣва; жизнь его протекаетъ мирно. Мы, вездѣсущія и мощныя богини, памятуемъ содѣянное зло, внушаемъ страхъ злодѣю и недоступны мольбамъ его. Чти алтарь правды и не попирай его нечестивой ногой, соблазняясь корыстью, ибо за преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе и возмездіе. Чти родителей, радушно принимай странника подъ кровомъ твоимъ. Праведникъ не будетъ несчастливъ». Трагедія *Евмениды*, откуда извлечены эти слова, заключаетъ собою трилогію Эсхила *Орестію*, обильнѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній объ Е. Богини жаждутъ крови матереубійцы Ореста, онѣ гонятся за нимъ изъ Аргоса въ Дельфы, изъ Дельфъ въ Аѳины, и только вмѣшательство «юныхъ» божествъ, Аполлона и особенно Аѳины, сострадательныхъ, различающихъ побужденія къ дѣйствію, смиряетъ ярость «старѣйшихъ» божествъ и спасаетъ Ореста, отмстившаго за смерть отца по внушенію Аполлона. Первое умилостивленіе богинь, карающихъ злодѣяніе безъ вниманія къ его мотивамъ, трагикъ относитъ ко времени учрежденія древнѣйшаго судилища излюбленныхъ гражданъ. У слѣдующаго за Эсхиломъ трагика, Софокла, тѣ же богини милостиво принимаютъ въ своей рощѣ подлѣ Аѳинъ другого страдальца, Эдипа, искупившаго невольную вину бѣдствіями и душевными страданіями (*Эдипъ въ Колонѣ*). Подъ именемъ милостивыхъ Е. чествовались въ Сикіонѣ и въ другихъ мѣстахъ Пелопоннеса. По мѣрѣ смягченія нравовъ, безпощадныя мстительницы-богини сами находятъ возможнымъ, во вниманіе къ душевному состоянію виновнаго и къ условіямъ правонарушенія, освободить отъ наказанія вопіющія по внѣш-

нему виду преступленія. У Еврипида (*Орестъ*) Е.—терзанія возмущенной совѣсти преступника. Въ миѳахъ объ Е. трудно подыскать основанія для сведенія этихъ образовъ къ утренней зарѣ (М. Мюллеръ), или къ облакамъ (Кунъ, Мангардтъ, Рошеръ); первоначальная основа миѳологическихъ представленій объ Е.—бытовая и психологическая. Кромѣ общихъ сочиненій по миѳологіи, см. O. Müller, «Aeschilos Eumeniden» (Бр., 1833); Schömann, «Aesch. Eum.» (1845); Nägelsbach, «De religion. Orestiam Aeschyli continentibus» (Эрл., 1843); Rosenberg, «Die Erinyen» (Б., 1874); Hild, «Etude sur les démons dans la littérat. et la religion des Grecs» (П., 1881, стр. 143 сл.).

Ѳ. Мищенко.

Евменъ (Εὐμένης): 1) Изъ Кардіи, на ѳракійскомъ Херсоннесѣ (363—316); былъ секретаремъ Филиппа Македонскаго и Александра Великаго. Е. былъ человѣкъ умный, честный и вѣрный царскому дому; но коренные македоняне его не любили, какъ грека и человѣка скупого. Во время знаменитыхъ свадебъ 324 г., въ Сузахъ, Александръ женилъ Е. на одной изъ самыхъ знатныхъ персіянокъ—Артонидѣ, дочери Артабаза. Еще бо́льшее значеніе получилъ Е. по смерти Александра, когда въ немъ открылся талантъ полководца. Онъ съ самаго начала твердо сталъ на сторону Пердикки. По первому раздѣленію сатрапій Е. достались Каппадокія, Пафлагонія и сосѣднія земли, которыя еще надо было завоевать. Вскорѣ послѣ этого Пердикка пошелъ войною противъ Птолемея, Е. же долженъ былъ прикрывать его тылъ и не допускать въ Азію Антипатра и Кратера, бывшихъ въ союзѣ съ Птолемеемъ. Кратеръ погибъ въ битвѣ съ Е. (въ Каппадокіи); но въ это же время и Пердикка былъ убитъ въ Египтѣ своими солдатами. Войско македонское, обожавшее Кратера, подъ вліяніемъ Антипатра объявило Е. измѣнникомъ, Антигону было поручено воевать противъ Е. (321). Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Е. показалъ всю силу своего таланта и характера. По смерти Антипатра (318), Антигонъ тщетно пытался привлечь на свою сторону Е., оставшагося и теперь вѣрнымъ царскому дому и укрѣпившагося въ Киликіи. Селевкъ и Пиѳонъ, сатрапы Вавилоніи и Мидіи, заключили союзъ съ Антигономъ, который, вслѣдствіе измѣны войскъ Евмена, захватилъ его въ плѣнъ и казнилъ. Плутархъ и Корнелій Непотъ посвятили Е. особыя біографіи. См. Schubert, «Die Quellen Plutarchs in den Lebensbeschreibungen des Eumenes, Demetrius und Pyrrhus» (Лпц. 1878).—2) *Е. I, царь пергамскій* (263—241 до Р. Хр.). Онъ распространилъ предѣлы своего царства, побѣдилъ Антіоха I Сотера при Сардахъ, покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ.—3) *Е. II пергамскій* (197—159 до Р. Хр.), сынъ Аттала I, бывшій въ теченіе бо́льшей части своего царствованія въ дружественныхъ отношеніяхъ съ римлянами. Онъ помогалъ имъ противъ спартанскаго тирана Набида (195) и противъ Антіоха В., за что и былъ награжденъ значительными территоріями въ М. Азіи и Херсонесомъ Ѳракійскимъ (189). Вслѣдъ за тѣмъ онъ потерпѣлъ пораженіе въ войнѣ противъ Прусія виѳинскаго, которому помогалъ совѣтами Аннибалъ, и былъ спасенъ только благодаря вмѣшательству Рима (183). Съ помощью Рима ему удалось одолѣть и Фарнака понтійскаго, что привело его къ ссорѣ съ родосцами, жаловавшимися на Е. въ Римѣ (172). Е. по этому поводу лично явился въ Римъ и былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Въ войнѣ Рима съ Персеемъ онъ стоялъ сначала на сторонѣ римлянъ, но потомъ вошелъ въ сношенія съ Персеемъ. Римляне, съ своей стороны, дозволили всѣмъ, кто считалъ себя обиженнымъ, подавать на него жалобы въ Римъ, а ему самому воспретили явиться туда для защиты. Вскорѣ послѣ этого Е. умеръ. Между всѣми царями этой эпохи Е. замѣчателенъ дружескими отношеніями къ братьямъ. Пергамъ при немъ процвѣталъ. Знаменитую библіотеку, начало которой было положено его отцомъ, Е. увеличилъ настолько, что нѣкоторыми признается за настоящаго ея основателя. При его дворѣ жили знаменитые грамматики (Кратитъ—глава т. назыв. пергамской школы грамматиковъ и др.), врачи Аполлоній и Стратій, поэтъ Мусей, историкъ Менандръ и др. Къ его же царствованію относится эпоха наивысшаго процвѣтанія пергамской школы скульптуры (знаменитый алтарь, фризы котораго, изображающіе гигантомахію и сказаніе о Телефѣ, находятся въ берлинскомъ музеѣ).

А. Щ.

Евмолпъ (Εὔμολπος)—элевзинскій герой изъ миѳическаго народа ѳракійцевъ (которыхъ надо отличать отъ ѳракійцевъ историческихъ), воинъ, пѣвецъ и жрецъ Деметры. Е. считался сыномъ Діониса и Хіоны, дочери Борея, основателемъ *елевзинскихъ таинствъ* (см.), вмѣстѣ съ дочерьми царя элевзинскаго Келея. Жречество елевзинское осталось наслѣдственнымъ въ родѣ его потомковъ—*Евмолпидовъ*, продолжавшемся до поздняго императорскаго времени. Е. приписывалось сочиненіе священныхъ гимновъ (τελεταί), пѣвшихся при посвященіи въ таинства. По другимъ генеалогіямъ было нѣсколько Е.

Евнапій (Εὐνάπιος)—историкъ и біографъ нач. V в. по Р. Хр. Наиболѣе извѣстное его соч.: «Жизнеописаніе философовъ и софистовъ» дошло до насъ («Vitae sophistarum», 1 изд. Амстердамъ, 1822; 2-е Парижъ, 1849). Кромѣ этого соч., Е. написалъ продолженіе хроники Дексиппа, обнимавшее исторію императоровъ отъ Клавдія Готѳскаго до Гонорія и Ѳеодосія II (270 — 404). Онъ располагалъ событія не по олимпіадамъ, а по отдѣльнымъ царствованіямъ и выказывалъ симпатіи Юліану. Слогъ его былъ цвѣтистый. См. «Fr. Hist. Gr.» и «Hist. Gr. Min».

Евневичъ (Ипполитъ Антоновичъ)—проф. прикладной механики, род. въ 1831 г.; въ 1856 г. окончилъ курсъ спб. унив. по физико-математическому факультету, и въ томъ же году назначенъ былъ преподавателемъ теоретической механики въ спб. технологическій институтъ. Въ 1861 г., когда приступлено было къ преобразованію института въ высшее учебное заведеніе, Е. командированъ былъ на два года за границу, гдѣ ознакомился съ лучшими машиностроительными заводами Германіи.

Бельгіи, Франціи и Англіи. По возвращеніи Е. въ Россію, ему въ 1862 г. поручено было читать въ преобразованномъ технологическомъ институтѣ курсъ построенія машинъ, а въ 1868 г. онъ, по полученіи степени магистра прикладной механики, утвержденъ былъ въ должности проф. Въ томъ же 1868 г. Е. избранъ былъ деканомъ и должность эту занималъ до 1887 г. Сверхъ преподованія въ технологическомъ институтѣ, Е. съ 1863 г. преподаетъ прикладную механику въ николаевской морской акд., съ 1886 г.—въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ, а съ 1891 г.—и во вновь учрежденномъ электро-техническомъ институтѣ. Печатные труды Е.: «Руководство къ изученію законовъ сопротивленій строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ» (СПб., 1868); «Курсъ прикладной механики» (СПб., 1886); «Основныя начала гидростатики» (СПб., 1874—двѣ публичныя лекціи). Въ «Извѣстіяхъ спб. практическаго технологическаго института» за 1877, 1878 и 1890 гг. Е. напечаталъ три статьи, въ томъ числѣ «Опытъ установленія началъ кинематики капельной правильно движущейся жидкости». Въ «Инженерномъ Журналѣ» за 1890 г. Е. помѣстилъ статьи: «Уравненіе Буссинека и его примѣненіе къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ движенія капельной жидкости»; «Нѣсколько словъ о законахъ движенія подпочвенной воды»; «Объ истеченіи капельной жидкости при перемѣнномъ горизонтѣ». Въ послѣдней статьѣ авторъ для вывода уравненій движенія пользуется началомъ сохраненія энергіи и приходитъ къ выводамъ, значительно отличающимся отъ тѣхъ, какими обыкновенно пользуется практика при рѣшеніи вопросовъ объ истеченіи при перемѣнномъ горизонтѣ. За послѣднія двѣ работы Е. удостоенъ инженернымъ комитетомъ премія. Нѣкоторыя статьи Е. переведены на польскій яз. въ «Przegląd Techniczny».

Евномій († 393)—ересіархъ IV вѣка, представитель (послѣ Аэтія) крайняго аріанства, родомъ изъ Каппадокіи, сынъ сельскаго учителя; учился риторикѣ въ Константинополѣ; былъ сначала домашнимъ наставникомъ, потомъ, по нуждѣ, портнымъ; переселившись въ Антіохію, сблизился ученикомъ Аэтія, прославился краснорѣчіемъ, былъ посвященъ въ діаконы, а затѣмъ въ епископы города Кизика; обнаруживъ вполнѣ свое аріанство въ царствованіе императора Валента и вызвалъ обстоятельныя опроверженія со стороны Василія В. и Григорія Нисскаго; былъ потомъ, при побѣдѣ православія, низложенъ и изгнанъ на родину, гдѣ и умеръ; оставилъ книгу «Λόγος ἀπολογητικός».

Признавая (въ отличіе отъ Арія и въ согласіи съ Аэтіемъ), что нашъ разумъ можетъ имѣть совершенно вѣрное понятіе о природѣ Божества, Е. полагалъ сущность этой природы въ безусловной первоначальности, непроизведенности или нерожденности Божества; отсюда онъ выводилъ, что 2-е Лицо св. Троицы, Сынъ Рожденное, не можетъ быть причастно Божественному Существу; природа Сына не только не тожественна, но даже *неподобна* природѣ Отца (ἀνόμοιος; отсюда *аномэи*); чтобы быть послѣдовательнымъ, Е. даже избѣгалъ самыхъ терминовъ Отецъ и Сынъ, какъ указывающихъ на единство природы, и предписывалъ крестить во имя *Нерожденнаго*. Единственною связью между нами и Богомъ Е. считалъ разумъ или *вѣру, основанную на разсужденіи*. Этому взгляду соотвѣтствуетъ извѣстіе, что при крещеніи *евноміане* окунали лишь верхнюю часть тѣла, полагая, что нижняя не подлежитъ спасенію и должна быть предоставлена діаволу—черта сходства съ манихейскимъ дуализмомъ, не случайная, а вытекающая изъ односторонне отрицательнаго понятія о божествѣ, общаго обѣимъ ересямъ. Евноміане были особенно многочисленны въ Антіохіи и Константинополѣ и набирались преимущественно изъ высшаго класса. Секта, процвѣтавшая особенно въ царствованіе Валента, потеряла практическое значеніе еще при жизни основателя. См. Klose, «Gesch. u. Lehre des Eun.» (Кіль, 1833); Newman, «The Arians of the IV century», (Оксф., 1834); Harnack, «Dogmengeschichte» (1 ч. Б. 1890). *Вл. С.*

Евнутій или **Явнутій**, младшій сынъ вел. кн. литовскаго Гедимина, по смерти отца получилъ въ удѣлъ стольный городъ Вильно, съ пригородомъ Ошмяной, Вилькоміромъ и Браславомъ-Литовскимъ. Нѣкоторые историки видятъ въ этомъ доказательство литовскаго обычая передачи отцовскаго стола младшему сыну и считаютъ Е. вел. княземъ. Проф. Антоновичъ, не находя въ источникахъ прямыхъ указаній на великокняжеское достоинство Е., заключаетъ отсюда, что первое время по смерти Гедимина вел. князя вовсе не было въ Литвѣ, распавшейся на самостоятельные удѣлы; однимъ изъ такихъ удѣловъ владѣлъ и Е., не пользуясь никакими правами надъ своими братьями и дядей. Литвѣ приходилось тогда вести упорную борьбу съ Ливонскимъ орденомъ, требовавшую напряженія всѣхъ ея силъ, а Е. не обладалъ ни достаточною личною храбростью, ни настолько сильнымъ авторитетомъ надъ братьями, чтобы имѣть возможность соединить подъ своимъ предводительствомъ всѣ силы Литвы. Старшіе братья его, Ольгердъ и Кейстутъ, составили планъ возвести въ великокняжеское достоинство Ольгерда и отнять у Е. Вильно, съ его удѣломъ. Зимою 1345 г. Кейстутъ захватилъ столицу врасплохъ; не ожидавшій нападенія Е. бѣжалъ, но былъ схваченъ и посаженъ подъ стражу. По договору, заключенному между Кейстутомъ и Ольгердомъ, ему предназначался въ удѣлъ бывшій полоцкій пригородъ Заславль Литовскій, но Е. еще разъ бѣжалъ и укрылся сперва въ Смоленскѣ, потомъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ принялъ православіе и получилъ имя Іоанна; никакой серьезной помощи вел. кн. Семеонъ, однако, ему не оказалъ, и онъ уже черезъ два года возвратился на родину, въ данный ему братьями удѣлъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Литературу см. подъ словомъ Гедиминъ (VIII, 263).
В. М—въ.

Евнухъ (греч.)—кастратъ, въ частности оскопленный слуга, предназначенный къ служ-

бѣ въ гаремахъ Востока. Обычай поручать надзоръ за женами евнухамъ возникъ въ Малой Азіи, гдѣ, впрочемъ, первоначальной причиною оскопленія былъ, вѣроятно, религіозный фанатизмъ, въ особенности въ сирійскомалоазійскихъ культахъ Аттиса и Кибелы. По свидѣтельству Геродота, на Востокѣ было въ обычаѣ кастрировать плѣнныхъ. Е. упоминаются и въ древней Греціи и Римѣ, но оскопленіе ихъ совершалось на Востокѣ. По преданію, Періандръ, тиранъ коринѳскій, отправилъ къ Аліату, царю лидійскому, 300 керкирскихъ мальчиковъ для оскопленія. Поставленные въ возможность дѣйствовать на восточн. властителей и непосредственно, и черезъ любимыхъ женъ и наложницъ, Е. часто пріобрѣтали сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Исторія всего Востока полна разсказами объ интригахъ Е., о ихъ могуществѣ при дворѣ. Византія, придворный бытъ которой сложился подъ вліяніемъ Востока, унаслѣдовала съ нимъ вмѣстѣ и Е. (см. Евтропій). Магометанство, дозволившее многоженство и вызвавшее усиленное распространеніе гаремовъ, увеличило потребность въ Е. Въ султанскомъ гаремѣ главный Е.—кизляръ-агаси (начальникъ дѣвушекъ)—имѣетъ подъ своимъ начальствомъ другихъ Е. Въ интригахъ сераля они играютъ видную роль; въ Персіи Е. иногда поручаются важныя государственныя должности. Жадность, скупость, жестокость—отличительныя ихъ черты. Е. бываютъ черные и бѣлые; лишь первые совершенно лишены половыхъ органовъ. Турція получаетъ обыкновенно Е. изъ Египта; половина Е. умираетъ при варварской операціи, совершаемой самыми грубыми орудіями. Изъ Е. извѣстны въ исторіи философъ Фафоринъ, Аристоникъ, полководецъ Птолемеевъ, знаменитый Нарзесъ при Юстиніанѣ, визирь Али при Сулеймане II. Моисеевъ законъ положительно запрещалъ кастрацію и закрывалъ для оскопленныхъ входъ въ Скинію; даже оскопленныя животныя не могли быть приносимы въ жертву. Церковь не допускаетъ оскопленныхъ къ епископскому сану. Объ оскопленіи подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма см. Кибела и Скопцы; объ оскопленіи съ цѣлью образованія пѣвцовъ см. Кастратъ.

Евнъ (Eunus)—предводитель перваго сицилійскаго возстанія невольниковъ (139—132 г. до Р. Х.), рабъ, родомъ изъ Сиріи. Убивъ богатаго землевладѣльца, Е., при содѣйствіи поднятыхъ имъ рабовъ, овладѣлъ г. Енной и, провозглашенный царемъ подъ именемъ Антіоха, съ огнемъ и мечемъ прошелъ по всей Сициліи. Къ нему присоединились еще массы свободныхъ крестьянъ и рабочихъ, такъ что Е. имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 200000 ч. Рабы разбили 4 римскихъ преторовъ и нѣсколько лѣтъ владѣли Сициліей. Послѣдніе 3 года (134—132) римляне посылали въ Сицилію консуловъ съ большими войсками, пока, наконецъ, возстаніе не было подавлено консуломъ Руписліемъ. Е., взятый въ плѣнъ, умеръ отъ болѣзни въ Сициліи. Ср. Siefert, «Die Sklavenkriege. Ein Beitrag zur Geschichte Siciliens» (1860); Bücher, «Die Aufstände der unfreien Arbeiter 143—129 v. Chr.» (1874).

Евпатій Коловратъ — герой рязанскаго народнаго сказанія, совершившій подвиги во время нашествія Батыя. Разсказъ о его подвигахъ сохранился въ «Повѣсти о приходѣ Батыевой рати на Рязань», вошедшей въ нѣкоторые поздніе лѣтописные своды и сборники. Повѣсть издана Ундольскимъ (во «Временникѣ моск. общ. исторіи и древностей», кн. XV) и Срезневскимъ («Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», 1867, № XXXIX). Въ «Русскомъ Временникѣ» (Москва, 1820, I, 126) и въ «Сказаніяхъ русскаго народа», Сахарова, она соединена съ другою «Повѣстью о нашествіи Батыя на Русскую землю». Разсказъ о Е. въ «Повѣсти» слѣдуетъ послѣ описанія погрома, произведеннаго Батыемъ въ Рязанской землѣ. Во время нашествія Батыя Е. Коловратъ былъ въ Черниговѣ съ княземъ Ингваремъ Ингоревичемъ, собирая подати для своего князя. Услыхавъ о приходѣ Батыя, Е. съ небольшой дружиной поспѣшилъ на родину, но нашелъ только полное запустѣніе — развалины городовъ и церквей и множество побитыхъ рязанцевъ. Собравъ 1700 человѣкъ, онъ погнался за «безбожнымъ» Батыемъ, чтобъ «испить смертную чашу» наравнѣ съ своими князьями, и догналъ его въ Суздальской землѣ. Онъ напалъ на станъ Батыя и съ такимъ неистовствомъ поражалъ татаръ, что устрашилъ самого царя. Татары думали, что мертвые воскресли и бьютъ ихъ. Съ трудомъ удалось имъ схватить пять человѣкъ изъ его дружины, изнемогшихъ отъ ранъ, и привести ихъ къ Батыю. Батый разспросилъ ихъ, кто они. Они сказали, что принадлежатъ къ полку Е. Коловрата и посланы княземъ Ингваремъ Ингоревичемъ рязанскимъ, чтобъ его, «сильнаго царя, почтить и честно проводить». Батый послалъ шурина своего Хостоврула (иначе Таврула) на Евпатія съ сильнымъ полкомъ татарскимъ. Хостоврулъ хвастался, что приведетъ Е. живымъ къ царю. Но въ битвѣ Е., «исполинъ силою», разсѣкъ Хостоврула «на полы до сѣдла» и перебилъ множество «нарочитыхъ богатырей Батыевыхъ». Наконецъ татары начали стрѣлять въ Е. изъ множества метательныхъ орудій и тогда только убили его. Когда тѣло Е. принесли къ Батыю, онъ собралъ мурзъ, князей ордынскихъ, и всѣ они дивились Е. и его удальцамъ, говоря, что они бились, какъ бы крылатые и безсмертные, одинъ съ тысячью, а два—съ тмою. Батый, скорбя о своихъ побитыхъ людяхъ, говорилъ, что еслибъ у него служилъ такой богатырь, какъ Е., онъ «держалъ бы его противъ сердца своего». Затѣмъ онъ отдалъ тѣло Е. его уцѣлѣвшей дружинѣ, которую велѣлъ отпустить безнаказанно. Несмотря на изложеніе книжника, въ разсказѣ о Е. Коловратѣ проскальзываютъ черты народной былины въ нѣкоторыхъ эпическихъ деталяхъ и выраженіяхъ. Имя татарскаго богатыря Хостоврула или Таврула, разсѣченнаго Е. на-полы до сѣдла, встрѣчается въ былинныхъ именахъ Бахметъ *Таврусевичъ*, Возвягъ *Тавровьевичъ*. Былинныя параллели къ разсказу рязанской «Повѣсти» о Е. Коловратѣ указаны проф. М. Халанскимъ въ его книгѣ: «Великорусскія бы-

лины кіевскаго цикла» (Варшава, 1885, стр. 85 и слѣд.). *Вс. Миллеръ.*

Евпаторія — уѣздный и портовый городъ Таврической губ., въ 63 в. отъ губ. города, на берегу небольшого, открытаго залива Чернаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ у зап. угла большого соленаго озера *Сасыкъ*, по-русски—*Гнилое*. Татарское названіе города *Гезлевъ* было переиначено русскими въ *Козловъ*. Городъ издавна былъ извѣстенъ какъ торговый, и съ 1478 г. находился подъ властью турецкаго султана. Крымскій ханъ только въ исключительныхъ случаяхъ имѣлъ право пользоваться городскими таможенными доходами. По присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1784 г. Гёзлевъ былъ переименованъ въ Е., въ память города, построеннаго нѣкогда близъ Инкермана полководцемъ Митридата *Евпатора*, Діофантомъ. Приморская часть Евпаторіи имѣетъ видъ благоустроеннаго города, но остальная часть ея сохраняетъ характеръ татарскаго Гёзлева: узкія, кривыя и грязныя улицы, дома окнами во дворъ, съ остроконечными минаретами. Отъ стараго Гёзлева уцѣлѣли остатки стѣнъ, ворота на базарѣ и большая мечеть, построенная въ 1552 г. по образцу Софійской мечети въ Контсантинополѣ. Прежде Е. страдала недостаткомъ прѣсной воды; но въ 1891 г. устроенъ артезіанскій колодезь, дающій до 80000 ведеръ хорошей воды въ сутки. Жителей около 17000, между которыми много караимовъ; здѣсь находится ихъ главная синагога и живетъ *хахамъ* (духовный глава). Е. славится какъ лучшее въ Крыму мѣсто для морскихъ купаній, по высокой температурѣ воды, легко прогрѣваемой солнцемъ въ мелководномъ заливѣ, и по качеству дна, песчанаго и ровнаго.

Въ 1736 г. Е. была занята русскими войсками гр. Миниха, а въ 1771 г.—кн. Долгорукова. Во время восточной войны 1853—56 гг. близъ Е. высадились (сент. 1854 г.) англо-франц.-турец. войска. Въ янв. 1855 г. прибытіе въ Е. турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Омера-паши, побудило главнокомандующаго крымской арміей, кн. Меншикова, поручить ген.-лейт. Хрулеву произвести наступленіе къ Е. и заставить непріятеля обнаружить свои силы. Движеніе это началось 5 февраля въ 6 час. утра. Въ 9 час. утра одна изъ трехъ русскихъ колоннъ пошла на штурмъ и, несмотря на усиленный огонь противника и потерю многихъ начальниковъ, достигла рва. Вслѣдъ затѣмъ ген.-лейт. Хрулевъ, убѣдясь, что непріятель занималъ городъ весьма значительными силами, велѣлъ начать отступленіе. Наши войска, успѣшно отразивъ преслѣдовавшую ихъ непріятельскую конницу, отошли на Тин-Мамайскія высоты. Послѣ занятія союзниками Севастополя, изъ Е. были предпринимаемы демонстраціи въ тылъ арміи кн. Горчакова. Въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Е. двукратно (27 іюля и 31 дек. 1877 г.) подвергалась бомбардированію съ непріятельскихъ судовъ, не имѣвшему, въ военномъ отношеніи, никакихъ послѣдствій.

Евпаторійскій у., Таврической губ., занимаетъ сѣв.-зап. часть Крымскаго полуострова, между 45° 3′—45° 54′ с. ш. и 32° 29′—34° 2′ в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе его отъ З къ В—104 в., отъ С къ Ю—88 в., площадь около 5000 кв. в. Съ С и З онъ омывается Чернымъ моремъ, на В. граничитъ съ Перекопскимъ у., на Ю—съ Симферопольскимъ у. Почти вся площадь представляетъ однообразную, ровную степь, едва тронутую размывомъ; начинаясь въ верховьи незамѣтными для глаза широкими лощинками, мѣстныя балки медленно углубляются въ почву по мѣрѣ приближенія къ морю и только въ низовьи представляютъ мѣстами крутые, или даже обрывистые края; въ обрывахъ, изъ-подъ красноватой глинистой осыпи, видны бѣлые, или желтоватые пластовые известняки. На высокихъ, водораздѣльныхъ равнинахъ расположены порознь, или группами, отлого-коническіе, насыпные курганы, «могилки», въ 3,5 и болѣе саженъ вышиною. Господствующее направленіе балокъ въ сѣв. половинѣ уѣзда—на СЗ и С, въ юж. половинѣ—на ЮЗ и З. Самыя значительныя балки—*Самарчикъ*, въ сѣв.-вост. углу, и *Аишъ*, близъ юж. границы, имѣютъ до 30 в. въ длину. Къ балкамъ можно причислить и *Донузлавъ*—узкій, со скалистыми берегами оврагъ, врѣзывающійся въ зап. часть Евпаторійскаго у. въ направленіи съ ЮЗ на СВ и имѣющій до 25 в. въ длину, тогда какъ ширина его мѣстами не превосходитъ 100 саж. Донузлавъ можно считать также морскимъ заливомъ, или лиманомъ, или соленымъ озеромъ; онъ отдѣляется отъ моря песчаною пересыпью; вода въ немъ солонѣе морской и постоянно пахнетъ сѣроводородомъ. По всей вѣроятности, Донузлавъ обусловленъ большимъ разломомъ известняка, однако не имѣетъ признаковъ сдвига: пласты обоихъ береговъ вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу. Евпаторійскія балки большую часть лѣта не имѣютъ текучей воды; постоянная вода держится только въ верховьи Аишской балки и несетъ названіе рч. *Кульчукъ* или *Кайнаутъ*; ее поддерживаетъ источникъ *Тобе-чокракъ*—единственный хорошій источникъ въ уѣздѣ. Въ томъ же, юго-вост. углу граница уѣзда идетъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по р. Салгиру; но лѣтомъ здѣсь и Салгиръ имѣетъ сухое русло; вода сочится только подземно и питаетъ мелкіе колодцы. Во всемъ уѣздѣ рѣкъ нѣтъ и вода добывается исключительно колодцами; хотя въ зап. части, по морскому берегу и въ Донузлавѣ, есть не мало источниковъ, но всѣ они вытекаютъ на уровнѣ моря и тутъ же смѣшиваются съ соленой водой. Глубина колодцевъ весьма различна: отъ немногихъ вершковъ на песчаныхъ прибрежьяхъ до нѣсколькихъ десятковъ саженъ на степныхъ возвышенностяхъ; колодцы въ 30 и 40 саж. весьма обыкновенны; близъ вост. границы, въ колоніи Сарыбашъ, есть колодецъ въ 81 саж. глубины (до дна, 50 саж. до воды). Вода глубокихъ колодцевъ обыкновенно хорошаго качества; температура ея 12°—15° Ц. Въ большинствѣ случаевъ глубина колодцевъ (до уровня колодезной воды) близка къ высотѣ мѣста н. ур. м. Наиболѣе возвышенная полоса у. находится немного сѣв. середины его и тянется съ З на В. Западнѣе Донузлава она возвышается на 70—80 саж. н. ур. м., затѣмъ медленно пони-

жается, чрезъ селенія Мурзабекъ и Сарыбашъ, къ границѣ Перекопскаго у., гдѣ высота степи не превосходитъ 50 с. Здѣсь Евпаторійская возвышенность сливается съ отлогою, срединною сѣдловиной Крымскаго полуострова, которая постепенно поднимается къ Ю и въ окрестностяхъ Симферополя достигаетъ высоты 130 саж. н. ур. м. На поверхности Евпаторійской возвышенности, особенно въ зап. части ея, часто проглядываетъ бѣлый известнякъ, слабо прикрытый здѣсь красноватою глиной, или только растительнымъ перегноемъ. Въ зап. оконечности полуострова, между Тарханкутскимъ мысомъ и Акмечетью (Шейхларомъ), известнякъ обрывается отвѣсными скалами, подводное продолженіе которыхъ образуетъ опасные для судовъ рифы, ежегодно причиняющіе нѣсколько кораблекрушеній. Береговыя скалы здѣсь очень живописны, мѣстами поросли кустарникомъ и деревьями. При Караджинской и Акмечетской бухтахъ разведены хорошіе плодовые сады и виноградники. На С и на Ю отъ упомянутой возвышенности мѣстность постепенно понижается: на С къ Керкинитскому заливу склонъ едва замѣтенъ, на Ю къ заливу Евпаторійскому и Гнилому озеру онъ нѣсколько круче. По низменному морскому прибережью расположены солончаки и соленыя озера съ солено-глинистыми берегами и ракушечно-песчаными пересыпями, отдѣляющими ихъ отъ моря; значительнѣйшія соленыя озера по берегу Керкинитскаго залива—Бакальское и Кирмутское (Сасыкъ), по берегу Евпаторійскаго залива—Майнакское, Гнилое, Сакское и Кизылъ-яръ. Южная область Евпаторійскаго у., въ ея приморской части прилежащая къ Гнилому, Сакскому и Кизылъярскому озерамъ, весьма мало возвышается н. ур. м.; уровень этихъ озеръ лѣтомъ ниже морского уровня. Евпаторійская возвышенность сливается на В съ средне-крымскою сѣдловиной, поднимающеюся къ Ю, а если мы примемъ во вниманіе, что юго-зап. крыло сѣдловины тянется до окрестностей Севастополя, то должны признать, что Сакская низменность занимаетъ часть дна отлогой полукотловины, замкнутой съ С, В и Ю высотами, а на З. граничащей моремъ. Котловина эта не только орографическая, но и *геологическая*: пласты третичныхъ породъ, образующіе окружающія возвышенности, наклонены, въ общихъ чертахъ, подобно поверхности мѣстнаго рельефа, притомъ нѣсколько круче послѣдней. Выясненіе такого строенія мѣстности привело къ предположенію о возможности получить буреніемъ восходящую *артезіанскую* воду. Въ началѣ 1890 г. было приступлено къ буренію на берегу Сакскаго озера, при земской грязелѣчебницѣ. Артезіанская вода получилась на глубинѣ 37—41 саж. отъ поверхности почвы и поднялась по трубѣ на $4^1/_2$ фута. На $1^1/_2$ фт. выше поверхности почвы притокъ былъ опредѣленъ въ 47000 ведеръ въ сутки. Вода очень хорошаго качества; температура $12^1/_4$ Р. ($15^1/_4$ Ц). Артезіанскій колодезь сильно повліялъ на устройство и благосостояніе грязелѣчебницы, страдавшей до этого времени отъ безводья. Въ 1891 и 1892 г. въ окрестностяхъ Сакскаго озера выбурено еще 7 артезіанскихъ скважинъ; изъ нихъ 2, заложенныхъ ближе къ берегу моря, оказались неудачными, вѣроятно вслѣдствіе позднѣйшаго сильнаго размыва третичныхъ пластовъ, котораго слѣды наблюдались и при буреніи первой сакской скважины. Чрезъ полтора года послѣ сакскаго буренія была сдѣлана новая скважина въ городѣ Е. Е. принадлежитъ къ тѣмъ четыремъ крымскимъ пунктамъ, въ которыхъ еще въ 1884—1886 гг. производились попытки артезіанскаго буренія (другіе три—Симферополь, Ѳеодосія, Керчь), и только здѣсь опытъ оказался сравнительно удачнымъ: артезіанская вода была достигнута, на глубинѣ около 60 саж., но не дошла до поверхности на 0,54 саж. Чтобъ сдѣлать пользованіе ею по возможности удобнымъ, при отверстіи скважины былъ выкопанъ на глубину 0,83 саж. ($2^1/_2$ аршина) и цементированъ резервуаръ, въ который артезіанская вода могла свободно выливаться и образовать запасъ, вычерпываемый ведрами по мѣрѣ надобности. По сохранившимся свѣдѣніямъ, колодезь давалъ вначалѣ не менѣе 8000 ведеръ въ сутки (при діаметрѣ скважины въ $2^1/_2$ дюйма и глубинѣ въ $61^5/_7$ саж. = 432 фт.); однако притокъ постепенно уменьшался и дошелъ въ 1879 г. до 1200 ведеръ. Послѣ чистки скважины, произведенной подъ руководствомъ горнаго инженера А. К. Вильберга, притокъ увеличился до 3600 ведеръ въ сутки, но въ послѣдующіе годы опять ослабѣлъ и въ январѣ 1891 г. не превосходилъ 1600 ведеръ. Новая скважина была заложена на юговосточномъ концѣ города, гдѣ поверхность почвы лежитъ на 0,6 саж. выше уровня моря и на 1,05 саж. ниже устья стараго артезіанскаго колодца. Буреніе закончено въ началѣ августа 1891 г. а глубинѣ $62^1/_2$ саж. Внутренній діаметръ трубъ = $6^1/_4$ дюйм. Артезіанская вода получена изъ глубины 51—61 саж. и поднялась по трубамъ на 1,6 саж. (10 фут.) надъ поверхностью почвы. На $1^1/_2$ фт. выше поверхности измѣреніе притока показало 77760 вед. въ сутки. Температура 19,1° Ц. (15,3° Р.); вода нѣсколько пахнетъ сѣроводородомъ, но послѣдній быстро улетучивается. Вслѣдъ за новымъ евпаторійскимъ колодцемъ сдѣланы по близости еще двѣ артезіанскія скважины: одна къ С отсюда, на берегу Гнилого озера, другая западнѣе города, при Майнакской грязелѣчебницѣ. По всей вѣроятности, въ низменномъ прибрежьи Евпаторійскаго залива могутъ быть съ успѣхомъ закладываемы еще многія артезіанскія скважины; возможно ожидать того же на берегу Керкинитскаго залива, гдѣ, хотя и была сдѣлана одна попытка буренія, но работы были прекращены раньше, чѣмъ это желательно (на 52-й саж.). На остальномъ пространствѣ Евпаторійскаго уѣзда, внѣ узкой прибрежной низменности, нѣтъ никакого вѣроятія на добычу артезіанской воды. Между тѣмъ вопросъ о водѣ былъ особенно настоятеленъ, такъ какъ количество осадковъ, судя по наблюденіямъ на Тарханкутскомъ маякѣ (съ 1873 по 1886 г.), меньше, чѣмъ въ какой-либо иной области Крыма, а именно среднее годовое количество = 241 мм. Можно надѣяться, что устройство запрудъ въ верховьяхъ балокъ существенно помогло бы дѣлу обводненія.—Кли-

матъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ степной, довольно рѣзкій для юга, отчасти смягчаемый въ береговой полосѣ вліяніемъ моря. Средняя годовая температура на Тарханкутскомъ мысѣ 11,3° Ц., средняя самаго холоднаго мѣсяца (января)—1,3°, средняя самаго теплаго мѣсяца (іюля) 23,8°, годовой maximum 35,9°, годовой minimum—24,5°. Лѣтомъ преобладаютъ зап. и сѣв.-зап. вѣтры, зимою вост. и сѣв.-вост. Въ Е. уѣздѣ есть нѣсколько пунктовъ, представляющихъ археологическій интересъ. Такъ, верстахъ въ 3-хъ отъ города видны развалины, при которыхъ находятъ обломки черепицъ и древнія греческія и римскія монеты. Профессоръ Брунъ полагаетъ, что здѣсь находился въ древности городъ *Керкинитъ*, построенный греками на землѣ скиѳовъ. Мнѣніе это подтверждается керкинитскими монетами: на одной изъ нихъ отчеканено имя царя Скилура, на другихъ изображенъ скиѳъ съ приподнятымъ сигарисомъ (обоюдоострый топоръ). Древніе географы отмѣчаютъ на берегу Керкинитскаго залива еще нѣсколько поселеній, основанныхъ древними греками. Одно изъ нихъ называлось *Калосъ-Лиманъ* (Хорошая пристань) и находилось, по всей вѣроятности, при Акмечетской (Шейхларской) бухтѣ, гдѣ замѣтны слѣды развалинъ. Въ 300 стадіяхъ отсюда, по указанію древнихъ авторовъ, находился городъ съ пристанью *Тамиракъ*; его предполагаютъ близъ Кирмутскаго озера.

Въ 1866 г. въ Е. у. числилось *жителей* об. пола: въ селеніяхъ 29435, въ городѣ 16940, всего 46375; изъ нихъ татаръ 46,3%, великороссовъ и малороссовъ 39%, евреевъ 7,3%, цыганъ 3,9%, нѣмцевъ 2,9%, грековъ 0,3%, армянъ 0,3%. По вѣроисповѣданіямъ, безъ города, православныхъ 8211, римск.-католиковъ 1181, протестантовъ 1088, евреевъ 31, мусульманъ 18786. Иностранныхъ подданныхъ въ уѣздѣ 576. Волостей 5, селеній 230, большею частью мелкихъ; болѣе 50 дворовъ только въ 7, болѣе 100 дворовъ—въ 2. На квадратную версту приходится сельскихъ жителей 6. Населенность у. сильно уменьшилась въ 1856—1862 гг., когда произошло массовое выселеніе крымскихъ татаръ въ Турцію. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство. Подъ пашней около 15%, всей площади у. Овецъ 400000 головъ, рогатаго скота 25000, лошадей 13000, свиней 3000. Всего больше сѣется пшеницы (озимой) и ячменя; затѣмъ овесъ, рожь, картофель—очень мало. *Соляныхъ озеръ*, принадлежащихъ частнымъ лицамъ—11. Площадь самосадочныхъ бассейновъ — 190586 кв. саж.; доходность ихъ опредѣлена земскимъ собраніемъ въ 29585 руб. Казнѣ принадлежало 5 озеръ; площадь ихъ 651677 кв. саженъ; доходность, по земской оцѣнкѣ, 70381 руб. Въ 1890 г. добыто изъ нихъ свыше 5853 тыс. пд. соли. Въ 7-ми озерахъ частнаго владѣнія добыто 1933 тыс. пд. *Фабрикъ* и заводовъ 6; по оцѣнкѣ земства общая ихъ доходность — 10666 руб. Вѣтряныхъ мельницъ 191, паровыхъ 9; заведеній для продажи пищи 16; лавокъ, кофеенъ и пекарень 47. Въ г. Е. и на городской землѣ находится 1 бойня, 45 вѣтряныхъ мельницъ, 1 каменоломня, 1 известковая печь, 1 черепично-кирпичный заводъ и т. п. *Степныхъ земель* обложено земствомъ было 535929 десят.; доходность ихъ опредѣлена въ 171497 руб., а сборъ съ нихъ въ 46043 руб. Принадлежало частнымъ лицамъ земли 457823 дес., казнѣ 37503 дес., сельск. общ. 20328 дес., горному вѣдомству 2182 дес., гор. Е. 3292 дес. Всѣхъ школъ въ у. 82 (21 школа въ гор.). Училищному совѣту подчинено 9 учил., изъ нихъ 1 съ ремесленнымъ классомъ. Учащихся въ нихъ къ 1 янв. 1892 г. было 419. Отъ земства въ 1891 г. давалось на школы 2910 руб., отъ города 1320 руб., отъ сельскихъ обществъ 228 р., отъ частныхъ лицъ постоянныхъ пожертвованій 800 руб. Въ 1893 г. земство назначило на народное образованіе 10841 руб., изъ нихъ на женскую гимназію 3600 руб., на мужскую прогимназію 2586 руб. За 10 лѣтъ (1878—87) бюджетъ земства на народное образованіе увеличился, сравнительно съ предыдущимъ десятилѣтіемъ съ 52058 до 59507 руб. По земской смѣтѣ на 1893 годъ на содержаніе земской больницы въ Е. назначено 18491 руб., на медицинскую часть въ у. 14547 р. (изъ нихъ 8 т. руб. на устройство въ у. пріемнаго покоя, съ квартирою для врача). Въ м. Саки губернское земство содержитъ грязелѣчебницу. По земскому бюджету на 1893 г. на обязательные расходы назначено 68947 руб., необязательные—48932 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 9697 руб. Недоимокъ по земскимъ сборамъ 30806 руб.

Евпаторъ (Εὐπάτωρ - благородный): — 1) царь Воспора Киммерійскаго, правившій, по свидѣтельству монетъ, въ 451—467 гг. восп. эры (154/5—170/1 по Р. Хр.). [Полное имя: Тиверій Юлій Е.—2) Прозвище нѣкоторыхъ царей эпохи діадоховъ. Наиболѣе извѣстны: Антіохъ V Е. сирійскій (164—162 до Р. Хр.), Птолемей VII Е. египетскій (146 до Р. Хр.) и Митридатъ VI Е. понтійско-воспорскій (121—63).

Евпатриды (Εὐπατρίδαι): 1) одно изъ древнѣйшихъ сословій аттическихъ, имѣвшее, на ряду съ двумя другими—геоморами (или агройками) и деміургами—еще въ посѣ-солоновскую эпоху политическое значеніе. Подъ именемъ Е. (потомки благородныхъ отцовъ) понимали древнѣйшую аттическую аристократію, роды которой производили себя отъ различныхъ героевъ. Е. издревле жили въ Аѳинахъ, хотя бы ихъ родовыя поземельныя владѣнія и лежали въ отдаленіи отъ города. Роды ихъ находились во всѣхъ 4 филахъ.—2) Одинъ изъ древнихъ родовъ аттическихъ, называвшійся Е., вѣроятно, въ другомъ смыслѣ, чѣмъ аристократическіе роды вообще. Этотъ родъ производилъ себя, повидимому, отъ Ореста, который могъ имѣть эпитетъ Εὐπατρίδης, какъ поступавшій благородно по отношенію къ отцу, т. е. отомстившій за его смерть. Такое предположеніе находитъ подтвержденіе въ томъ, что родъ этотъ былъ исключенъ изъ культа «досточтимыхъ богинь» (Σεμναί; см. Евмениды) и имѣлъ наслѣственное право выставлять изъ среды себя т. наз. «истолкователя» (ἐξηγητής) обрядовъ очищенія, совершаемаго надъ убійцами. Къ

роду Е. принадлежалъ Алкивіадъ. См. Toepfer, «Attische Genealogie»; В. Шефферъ, «Аѳинское гражданство и народное собраніе» (М. 1891, часть I, гл. 2-я). *А. Щ*

Евполидъ (Εὔπολις)—одинъ изъ 3 величайшихъ представителей древней аттической комедіи, рядомъ съ Кратиномъ и Аристофаномъ. Род. ок. 445 г. и былъ современникомъ Аристофана, съ которымъ долгое время жилъ въ дружбѣ, затѣмъ, подъ вліяніемъ соперничества, разошелся, и оба поэта, столь схожіе по таланту, силѣ и остроумію, стали другъ друга подвергать ѣдкой критикѣ. Уже 17 лѣтъ Е. поставилъ на сцену комедію и 7 разъ былъ побѣдителемъ. Ум., не достигнувъ старости, еще до окончанія Пелопоннесской войны. Отзывы древнихъ о необыкновенной силѣ таланта Е., богатствѣ фантазіи, тонкой, мѣткой насмѣшкѣ и граціозной формѣ его произведеній подтверждаются сохранившимся отрывками его комедій. Число послѣднихъ опредѣляютъ до 20, но всего 15 извѣстны по отрывкамъ и заглавіямъ. Лучшія его комедіи: «Δῆμοι», осмѣивавшая аѳинское правительство; «Πόλεις»—противъ притѣсненій союзныхъ государствъ; «Βάπται»—противъ распущенности Алкивіада, и его товарищей и др. Лучшія изданія отрывковъ изъ соч. Е. у Мейнеке, «Fragmenta comicorum Graecorum» (1839—43); и Кока, «Comicorum Atticorum fragmenta» (1880).

Евпомпъ—древне-греческій живописецъ, родомъ изъ Сикіона, трудившійся приблизительно въ 400—375 гг. до Р. Хр.; извѣстенъ какъ основатель сикіонской живописной школы, которая, въ противуположность іонической малоазійской школѣ, старалась ввести въ искусство научные принципы и стремилась къ величайшей точности рисунка.

Евпраксія—жена кн. Ѳедора Юрьевича рязанскаго (XIII в.). По разсказамъ лѣтописей, она славилась красотой. Ханъ Батый, при нашествіи на Рязань (1237), пожелалъ ее видѣть. Князь Ѳедоръ отказался привести свою жену въ орду, за что и былъ убитъ, съ сыномъ Иваномъ. Узнавъ объ участи мужа, Е., съ ребенкомъ на рукахъ, бросилась изъ высокаго терема на землю и убилась до смерти.

Евпраксія преподобная, жена кн. Ярослава Владиміровича псковского, дочь литовскаго князя Рогвольда. Построила въ Псковѣ монастырь св. Іоанна и въ 1243 г. умерла мученически. Память 16 октября.

Евпраксія Ѳедоровна – дочь кн. смоленскаго Ѳ. Святославича, вторая жена вел. кн. Симеона Ивановича Гордаго. Вышла за Симеона въ 1345 г., но въ слѣдующемъ 1346 г. отослана вел. кн. къ отцу въ Волокъ (В. Волочекъ, данный ему Симеономъ). Отецъ выдалъ ее за кн. ѳоминскаго Ѳедора Краснаго. Отсылка Е. къ отцу въ такъ называемой Бархатной книгѣ объясняется такъ: «и великую княгиню на свадьбѣ испортили: ляжетъ съ великимъ княземъ, и она ему покажется мертвецъ». Полн. собр. лѣт. VII, 209 - 210; Никон. лѣт. III, 181; Русск. врем. I, 173; Барх. кн. II, 207. *А. З.*

Евразія—см. Юрешень.

Евреи (*въ антрополог. отнош.*) представляютъ собою одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и обособленныхъ антропологическихъ типовъ, удерживающій вѣками свои особенности, несмотря на различіе географическихъ и другихъ условій, при которыхъ ему приходилось и приходится существовать въ разныхъ частяхъ свѣта. Составляя одно изъ подраздѣленій типа семитическаго, еврейскій типъ выдѣлился, однако, уже въ глубокой древности, какъ то доказываютъ изображенія Е. на египетскихъ и ассирійскихъ монументахъ, легко отличаемыя отъ изображеній другихъ азіатскихъ и африканскихъ племенъ. Упроченію типа Е. содѣйствовало ихъ обособленіе, избѣганіе кровнаго смѣшенія съ сосѣдними народами и слабое проявленіе ими духа прозелитизма. Послѣ разрушенія второго храма, Е. стали усиленно разселяться изъ Палестины, сначала по странамъ, прилегающимъ къ Средиземному морю, а затѣмъ все дальше и дальше (см. Евреи, исторія). Вообще, Е. давно утратили свой древне-еврейскій языкъ, сохранивъ его только въ письменныхъ памятникахъ; въ эпоху Іисуса Христа, напр., они говорили уже на сирійскомъ (арамейскомъ) языкѣ. Позже они усвоили себѣ языкъ тѣхъ странъ, въ коихъ имъ пришлось долго жить; такъ, алжирскіе Е. говорятъ по-арабски, туркестанскіе—по-таджикски (персидски), испанскіе (а равно и вышедшіе оттуда голландскіе, часть англійскихъ, турецкіе) — по-испански, нѣмецкіе и польско-русскіе—на испорченномъ нѣмецкомъ нарѣчіи. Но, говоря на различныхъ языкахъ, Е. сохранили общій типъ и общую религію. Правда, мѣстами—напр. въ Абиссиніи, Индіи—мы встрѣчаемъ племена, исповѣдывающія іудаизмъ и отличающіяся отъ Е. по своему физич. типу; однако болѣе точныя наблюденія доказываютъ, что это не Е., а аллофильныя племена, принявшія болѣе или менѣе испорченную религію Моисея. Таковы, напр., фалаша Абиссиніи, принадлежащіе къ нубійцамъ, говорящіе на языкѣ агау и принявшіе іудаизмъ отъ южныхъ арабовъ, гиміяритовъ, въ первые вѣка нашей эры; таковы такъ наз. черные Е. на Малабарскомъ берегу Индостана—собственно индусы, принявшіе еврейскую религію и др. Всѣ эти группы приходится исключить изъ числа Е. въ антропологическомъ смыслѣ, но зато къ нимъ слѣдуетъ присоединить нѣкоторыя народности, принявшія (большею частью насильственно) другую религію, но оставшіяся въ сущности Е., каковы напр. «ануссимъ» или Chuetas Балеарскихъ о-вовъ, обращенные въ христіанъ, «мамины» города Салоникъ, обращенные въ мусульманъ, «новые христіане» въ Португаліи и др. Въ Испаніи и Португаліи особенно много Е. было обращено насильственно въ христіанъ; есть поводъ думать, что даже въ нѣкоторыхъ аристократическихъ фамиліяхъ этихъ странъ есть значительная примѣсь евр. крови *). Оставляя въ сторонѣ эти оторванныя отрасли еврейства,

*) Еврейская кровь (и еврейскій типъ) встрѣчается и у многихъ нѣмцевъ, англичанъ, итальянцевъ и т. д. Многіе путешественники констатировали черты еврейскаго типа далеко на востокѣ—у папуасовъ Новой Гвинеи и даже у первобытныхъ австралійцевъ.

можно насчитать въ настоящее время до 7 милл. Е., въ томъ числѣ—около 12000 (0,2%) такихъ, которые (какъ chuetas, мамины и др.) утратили свою религію, около 75000 (1,1%)—принадлежащихъ къ Е., только по религіи (фалаша, черные Е. далатуны и др.) и ок. 6900000 (98,8%) настоящихъ Е., по расѣ и вѣрѣ. Эти послѣдніе могутъ быть раздѣлены на 3 группы: самаритянъ, въ Наблусѣ, всего около 150 душъ; сефардимъ или испанскихъ евреевъ, въ романскихъ странахъ, на востокѣ, въ сѣверной Африкѣ — около 425000 (6%), и ашкеназимъ —въ германскихъ и славянскихъ странахъ, составляющихъ главное ядро еврейства, около $6^1/_2$ милл. или слишкомъ 92%.

Антроп. типъ Е., въ частности ашкеназимъ, можетъ быть охарактеризованъ такими чертами: ростъ сравнительно небольшой, около 162—165 сант. въ среднемъ; еврейскіе новобранцы въ общемъ замѣтно уступаютъ въ ростѣ русскимъ, вообще славянамъ, нѣмцамъ, англичанамъ; окружность груди часто менѣе полуроста, вслѣдствіе чего, а также вообще недоразвитія, болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, значительный % евреевъ подвергается браковкѣ. Нѣкоторыя измѣренія показываютъ, что Е. отличаются довольно длиннымъ туловищемъ и болѣе короткими конечностями. Цвѣтъ волосъ и глазъ по преимуществу темный, но встрѣчаются и рыжіе, и бѣлокурые Е., съ сѣрыми и даже голубыми глазами. Въ Германіи 11,2% евреевъ-дѣтей выказываютъ типъ чистыхъ блондиновъ, съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами. Массовыя наблюденія Якобса и Спильмана надъ взрослыми лондонскими Е. (ашкеназимъ) показали, что 25% ихъ бѣлокуры и 11% имѣютъ голубые глаза (30% сѣрые). Примѣсь этого бѣлокураго типа нѣкоторые думали объяснить смѣшеніемъ съ другими свѣтловолосыми народностями; но это подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ такія же бѣлокурыя особи встрѣчаются и между испанскими и африканскими Е., а равно существовали, повидимому, и среди древнихъ Е. По измѣреніямъ Коперницкаго, Дыбовскаго, Блехмана, Вайсбаха, Талько-Грынцевича, Икова — надъ галицкими, литовскими, рижскими, австрійскими, украинскими и великорусскими Е.— форма головы у Е. большею частью брахицефальная (index 82—83); долихоцефалія встрѣчается только у 5—8%, нѣсколько чаще — у галицкихъ и литовскихъ Е. (16 — 19%). Растительность на лицѣ и тѣлѣ вообще обильная; попадаются нерѣдко курчавые евреи. Лобъ довольно широкій; лицо узкое; междуглазничное пространство небольшое; глаза чрезвычайно живые; носъ вообще довольно большой, часто (до 30%) кривой, но большею частью прямой (очень рѣдко вздернутый), съ подвижными ноздрями; губы часто толстоватыя. Вообще черты лица настолько характерны, что опытный глазъ почти всегда узнаетъ Е. Они отличаются вообще значительнымъ плодородіемъ, а такъ какъ смертность у нихъ меньше, то они размножаются быстрѣе тѣхъ народностей, среди которыхъ живутъ, даже такихъ, какъ финны и славяне. Особенно невелико у нихъ число мертворожденныхъ, что объясняется отчасти малымъ числомъ незаконныхъ рожденій. Вообще Е. обладаютъ значительною приспособляемостью и способностью къ акклиматизаціи въ разныхъ странахъ; они размножаются даже въ Алжирѣ и Индіи, гдѣ акклиматизація европейцевъ еще представляется сомнительной. Зависитъ это, можетъ быть отъ ихъ образа жизни, умѣренности въ пищѣ и особенно въ питьѣ, большею частью замкнутой семейной жизни и т. д. Отличаясь значительной остротой зрѣнія и слуха, Е. однако даютъ большой % слѣпыхъ на цвѣта (въ Лондонѣ мужчины — до 12%), что обусловливается, вѣроятно, ихъ жизнью въ городѣ, гдѣ не приходится наблюдать того разнообразія цвѣтовъ, какъ при болѣе близкой къ природѣ деревенской жизни. Этою особенностью объясняется, можетъ быть, малая способность Е. къ живописи. Е. даютъ также значительный % глухонѣмыхъ (на что, можетъ быть, вліяютъ частые браки между родственниками) и психически больныхъ (вѣроятно, вслѣдствіе городской жизни, воспріимчивости, агитаціи и т. п.). Е. отличаются вообще значительными умственными способностями и заявили себя многими, вышедшими изъ ихъ среды знаменитостями и талантами, особенно въ области музыки, торговли и банковаго дѣла, изящной литературы и критики, науки (особенно—филологіи, но также медицины, естественныхъ наукъ, философіи, археологіи, а равно наукъ юридическихъ и соціальныхъ), театра, скульптуры, путешествій, политики и т. д. Сравнительная статистика Якобса показываетъ, что по отношенію къ числу Е., число знаменитостей у нихъ не только не меньше, но даже больше соотвѣтственнаго числа у англичанъ и шотландцевъ, и только число «извѣстныхъ посредственностей» (по классификаціи Гальтона) относительно меньше соотвѣтственнаго числа у европейцевъ.—Нѣсколько спорнымъ является вопросъ о чистотѣ еврейскаго типа и о большемъ или меньшемъ смѣшеніи его съ другими типами. Иковъ, изучавшій одну коллекцію череповъ изъ стараго еврейскаго кладбища въ Болгаріи, оказавшихся долихоцефальными, пришелъ къ выводу, что эти долихоцефальные Е. могутъ считаться типичными семитами, какъ и ихъ родичи въ Палестинѣ, Испаніи и т. д., тогда какъ брахицефальные Е. Германіи, Россіи, Кавказа, караимы Крыма и др.—собственно не семиты, а скорѣе всего иранцы, принявшіе іудаизмъ, можетъ быть отчасти смѣшавшіеся съ Е. и явившіеся на Кавказъ и въ Россію изъ Персіи. Этотъ выводъ не можетъ считаться достовѣрнымъ уже потому, что принадлежность упомянутаго кладбища Е. не вполнѣ установлена; съ другой стороны, палестинскіе и испанскіе Е. (по измѣреніямъ надъ живыми) по преимуществу мезо- и брахицефалы. Бертинъ, изучавшій различные племенные типы, изображенные на ассирійскихъ памятникахъ, различаетъ между ними два еврейскихъ, изъ которыхъ одинъ — типъ еврейскихъ плѣнниковъ, выведенныхъ изъ Лахиша Сеннахерибомъ,—съ удлиненной головой, болѣе короткимъ лицомъ, кривымъ, но плосковатымъ носомъ и сильно курчавыми волосами на головѣ и бородѣ, а другой—типъ армянскихъ по-

словъ, временъ Ассурбанипала, изъ обл. Наири (горъ Арменіи), съ короткой головой, длиннымъ лицомъ, сухими чертами, длиннымъ, загнутымъ, острымъ носомъ и узкимъ подбородкомъ, въ общемъ весьма напоминающій еврейскій. Бертинъ полагаетъ, что Е., оставивъ Вавилонію, ихъ первоначальную родину, направились сперва къ С и долго жили на Армянскомъ нагорьѣ или вблизи его, при чемъ усвоили себѣ нѣкоторыя черты армянскаго типа. Впослѣдствіи они усвоили себѣ въ Египтѣ нѣкоторую негроидную примѣсь и вывели съ собой африканскихъ своихъ прозелитовъ, вліяніе которыхъ и отразилось на типѣ еврея Лахиша. Наличность двухъ типовъ у Е. принимается многими изслѣдователями, при чемъ иные отожествляютъ ихъ съ испанскими Е. (сефардимъ, Spagnuoli) и нѣмецкими. Измѣренія Якобса и Спильмана надъ лондонскими Е., дѣйствительно, показали, что сефардимъ отличаются во многихъ отношеніяхъ отъ ашкеназимъ; но еще большія различія оказались между Е. богатаго квартала (West-End) и бѣднаго (East-End): первые по росту, силѣ, вѣсу тѣла, величинѣ большого раздвига (рукъ) оказались гораздо болѣе близкими къ англичанамъ, чѣмъ испанскіе Е., хотя все-таки послѣдніе отличаются меньшимъ % бѣлокурости, большей долихоцефаліей и т. д. Въ пользу нѣкотораго смѣшенія съ другими народностями говоритъ какъ будто тотъ фактъ, что тамъ, гдѣ населеніе вообще ниже ростомъ (напр., въ Польшѣ, Галиціи) и Е. относительно ниже, а тамъ гдѣ оно выше (напр. въ Украинѣ)—и средній ростъ Е. нѣсколько болѣе; гдѣ населеніе болѣе бѣлокуро, тамъ и % бѣлокурыхъ среди Е. выше. Пантюховъ, наблюдая Е. призывныхъ въ Одессѣ, могъ убѣдиться, что болѣе высокорослые Е. обыкновенно даютъ большій % бѣлокурыхъ, выказываютъ бо́льшую окружность груди и вообще лучшее сложеніе, что также говоритъ въ пользу примѣси другого типа. Однако, эти наблюденія едва ли могутъ быть признаны вполнѣ убѣдительными, и вообще можно сказать, что хотя Е. и испытали нѣкоторую примѣсь крови другихъ народностей, но въ новѣйшее, по крайней мѣрѣ, время эта примѣсь незначительна и не могла значительно повліять на измѣненія еврейскаго типа. Какъ показываютъ статистическія данныя (въ Пруссіи), смѣшанные браки Е. (въ которыхъ одинъ изъ брачущихся не еврей) нерѣдко безплодны и вообще даютъ замѣтно меньшее число дѣтей, потомство которыхъ не можетъ, поэтому (если даже дѣти воспитываются по еврейскому закону), оказать замѣтное вліяніе на быстрѣе размножающееся чисто еврейское населеніе.

Литература: Andree, «Zur Volkskunde der Juden» (1881); Jacobs, «The Compar. Distribution of Jewish ability» («Journ. of the Anth. Inst.» Лон., XV, № 3); его же, «On the rac. characteristics of Modern Jews.» (Ibid. XV, № 1); Jacobs and Spielman, «On the comp. Anthropometry of Engl. Jews.» (Ibid. XIX, № 1); Bertin, «The Races of the Babyl. Empire» (Ibid. XVIII, № 2); Ikow, «Neue Beitr. zur Anthropologie der Juden («Arch. für Anthr.», XV); Талько-Гринцевичъ, «Къ антропологіи украин. и литов. Е.» («Прот. русск. антр. общ.», III, 1892); Пантюховъ, «О вырожд. типахъ семитовъ» (тамъ же, II, 1889); Анучинъ, «О геогр распредѣленіи роста муж. населенія Россіи по даннымъ о воинск. повинности» («Зап. геогр. общ. по отд. стат.», VII, 1889). *Д. А.*

Евреи. Исторія. — Періодъ первый. Отъ исхода изъ Египта до Вавилонскаго плѣненія (586 г. до Р. Х.). У древнихъ евреевъ была довольно богатая историческая литература, состоявшая изъ лѣтописей, біографій великихъ царей и выдающихся лицъ, а также повѣствованій о сосѣднихъ народахъ. Эти историческія сочиненія, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя ихъ части, существовали еще въ IV столѣтіи до Р. Х., и составитель книги Паралипоменонъ еще упоминаетъ объ нихъ. Къ сожалѣнію, всѣ онѣ утрачены навсегда, такъ что источниками для исторіи древняго израильскаго народа служатъ лишь такъ называемыя историческія книги Ветхаго Завѣта и отрывочные намеки, разсѣянные въ книгахъ Пророковъ, въ поэтическихъ и дидактическихъ писаніяхъ агіографовъ. Но составители историческихъ книгъ Св. Писанія вовсе не имѣли въ виду писать *политическую* исторію народа. Въ своихъ разсказахъ они, бо́льшею частію, преслѣдовали только религіозную цѣль, стремясь доказать, что, за отпаденіемъ отъ Бога, каждый разъ слѣдовали народныя бѣдствія. Извѣстія о важныхъ историческихъ событіяхъ получаются какъ бы мимоходомъ, потому только, что во время этихъ происшествій тотъ или другой пророкъ игралъ важную роль. Разсказывая о царяхъ, занимавшихъ престолъ послѣ Соломона, книги эти, главнымъ образомъ, сообщаютъ о томъ, служили ли они Іеговѣ, или почитали идоловъ, а также обращается вниманіе на все касающееся храма и богослуженія (объ исторіи Е. въ этихъ предѣлахъ см. Библейская археологія и Библейская исторія т. III, стр. 661—671). Относительно всего остального дѣлается краткая ссылка на «лѣтописи царей Іуды и Израиля», въ которыхъ подробно изложены были *политическія* дѣйствія этихъ царей. Такимъ образомъ, изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта можно ознакомиться съ политическою исторіею израильтянъ лишь отрывочно; о *связи* же между событіями и о *мотивахъ*, ихъ вызвавшихъ, нельзя узнать ничего. Только въ новѣйшее время, когда удалось разобрать египетскіе іероглифы и ассирійско-вавилонскія клинообразныя надписи, пролитъ былъ новый свѣтъ на политическую исторію государствъ передней Азіи, благодаря чему сдѣлалась понятна и древняя исторія Израиля.

Что израильтяне одно время жили въ Египтѣ, а потомъ вышли оттуда и поселились въ Палестинѣ—это можетъ быть подвергнуто сомнѣнію только черезчуръ придирчивою критикою. Фактъ исхода изъ Египта такъ глубоко захватывалъ политическую и религіозную жизнь израильскаго народа, такъ живо сохранился въ памяти народной, что въ дѣйствительности этого событія нельзя сомнѣваться. Неизвѣстно, стоитъ ли иммиграція израильтянъ въ Египетъ въ какой-нибудь связи со вторженіемъ въ эту страну гиксовъ (см. VIII, 668).

но за то несомнѣнно, что гиксы изгнаны изъ Египта задолго до исхода оттуда израильтянъ. Довольно распространенное мнѣніе, что этотъ исходъ совершился около 1500 лѣтъ до Р. Х., не согласуется съ вновь открытыми данными египетской и вавилонской исторіи. При *Аменофисѣ IV* (около 1450 до Р. Хр.) Палестина находилась подъ владычествомъ Египта и управлялась египетскими вассалами и губернаторами. Около ста лѣтъ спустя, черезъ Палестину двигались египетскія войска, подъ предводительствомъ *Рамзеса II*, на войну съ хетами, подвластными царю сѣверной Сиріи, о чемъ въ Библіи не упоминается ни единымъ словомъ. Есть также много указаній на то, что фараонъ-угнетатель былъ не кто иной, какъ *Рамзесъ II*. Про этого царя извѣстно, что онъ руками иноземныхъ рабочихъ возвелъ большія зданія, а такъ какъ одинъ изъ городовъ, при постройкѣ которыхъ заставляли работать евреевъ, назывался Рамзесъ, то слѣдуетъ заключить, что эта постройка производилась при *Рамзесѣ II*. Поэтому слѣдуетъ предполагать, что исходъ израильтянъ изъ Египта совершился уже послѣ *Рамзеса II*, вѣроятно около 1340—1320 г. до Р. Хр., а можетъ-быть и нѣсколько позже *). Хронологическія данныя Св. Писанія въ этомъ отношеніи отрывочны и представляютъ много пробѣловъ. Лишь со временъ царя *Давида* начинается непрерывная хронологія, исходную точку которой не трудно установить. Паденіе царства десяти колѣнъ израилевыхъ, по ассирійскимъ даннымъ, можно съ точностью отнести къ 722 г., совпадающему съ 6-мъ годомъ царствованія *Езекіи*, царя Іудеи и 9-мъ годомъ правленія *Осіи*, царя Израиля. Если отъ этой твердо установленной даты обратиться назадъ, то 4-й годъ царствованія *Соломона*, въ который началась постройка храма, придется приблизительно на 1000-й годъ до Р. Х. Для опредѣленія времени, протекшаго отъ исхода изъ Египта до начала постройки храма, есть указаніе въ одномъ мѣстѣ (4 кн. Царствъ, VI, 1): именно 480 лѣтъ по еврейскому тексту, 440 л. по переводу 72 толковниковъ, а у Іосифа Флавія, который тоже долженъ былъ имѣть передъ собою какой-нибудь текстъ, этотъ промежутокъ времени опредѣляется въ одномъ мѣстѣ въ 592 г., а въ другомъ въ 612 л. Нужно думать, поэтому, что вышеприведенная дата передана намъ невѣрно.

Для вѣрнаго пониманія *политической* исторіи израильскаго народа въ библейское время, необходимо предварительно бросить взглядъ на географическое положеніе Палестины. Страна эта почти такой же величины, какъ Бельгія; жители ея не могли, поэтому, играть никакой самостоятельной роли среди такихъ великихъ монархій древняго міра, какъ *Египетъ*, *Ассирія*, *Вавилонія*, позднѣе *Персія* и др. Для этихъ великихъ монархій Палестина имѣла однако, вслѣдствіе географическаго своего положенія, большое значеніе. Прямая дорога изъ Вавилоніи въ Египетъ — черезъ Идумейскія горы и сѣверную Аравію—была непроходима для войска. Непріятельская армія, направленная изъ странъ евфратскихъ въ Египетъ, всегда избирала слѣдующій путь. Переправившись черезъ Евфратъ въ одномъ изъ двухъ удобныхъ для того пунктовъ, именно въ *Кархамисѣ* (позднѣе *Цирцезіи*) или въ *Тапсакѣ* (по Библіи *Тифсахъ*), она переходила *Келе-Сирію*, т. е. долину между Ливаномъ и Антиливаномъ, и вступала въ Палестину. Пройдя *Изреельскую* равнину, выходомъ изъ которой служитъ ущелье *Мегиддо* (важный пунктъ, гдѣ уже въ XVII стол. до Р. Х. происходили жаркія битвы), армія вступала въ Филистимлянскую низменность. Тутъ приходилось сперва овладѣть двумя лежавшими на филистимлянскомъ морскомъ берегу укрѣпленными городами: *Азотомъ* и *Газой* (см. VII, 786), которые и позднѣе нерѣдко служили операціоннымъ базисомъ для войскъ, вторгавшихся въ Египетъ. Затѣмъ армія достигала египетскихъ воротъ (т. е. окрестностей Пелузія), гдѣ развѣ болѣе сильный противникъ могъ остановить дальнѣйшее ея движеніе. Отсюда ясно, какую важность имѣла Палестина и оба переправочные пункта черезъ Евфратъ. Изъ-за обладанія Палестиной боролись, впослѣдствіи, Птолемеи съ Селевкидами, Алиды въ Египтѣ съ войсками халифовъ, тамошніе султаны съ крестоносцами, Мегметъ-Али съ турецкимъ султаномъ. Когда египетскіе цари были могущественны, они старались поставить Палестину и Сирію въ зависимость отъ Египта и занимали войсками вышеуказанныя двѣ переправы черезъ Евфратъ, чтобы держать непріятеля, такъ сказать, запертымъ въ его домѣ. Когда Египетъ былъ менѣе могущественъ, онъ направлялъ всѣ усилія къ тому, чтобы заградить непріятелю входъ въ свою землю и отдалить его отъ дорогъ, туда ведущихъ. Достиженію послѣдней цѣли служили дипломатическія интриги съ сосѣдними государствами, а иногда и политическіе браки. Насколько исторія передней Азіи стала намъ теперь извѣстна, завоеваніе Палестины само по себѣ не составляло цѣли великихъ военныхъ предпріятій за-евфратскихъ государствъ по направленію къ западу. Оно всегда было лишь средствомъ къ овладѣнію Египтомъ и большимъ тогдашнимъ торговымъ путемъ. Уже книга Бытія (гл. XIV) повѣствуетъ о союзѣ четырехъ вавилонско-еламскихъ царей, которые, во времена Авраама, вторглись съ своими войсками въ Палестину и занимали ее 12 лѣтъ. Если сопоставить библейскія извѣстія съ древневавилонскими, то оказывается, что это вторженіе состоялось около 2300 г. до Р. Хр. Непріятель вторгся тогда въ Палестину не съ С, какъ случалось позднѣе, а съ В, изъ за-іорданской области, при чемъ враждебная армія проникла далѣе на югъ, черезъ Идумейскія горы, въ пустыню сѣверной Аравіи, до *Фарана*. Трудно сказать, имѣли ли союзные цари намѣреніе, при содѣйствіи кочующихъ тамъ арабскихъ бедуиновъ, проникнуть въ Египетъ, или только завладѣть торговымъ путемъ, ведущимъ изъ южной Аравіи, черезъ

*) Въ статьѣ «Библейская исторія» (III, 668) принимается для этого событія другая дата, болѣе отдаленная. По такимъ спорнымъ пунктамъ нѣтъ основанія избѣгать разнорѣчія, кромѣ освѣщающаго всѣ стороны вопроса. *Ред.*

Елавъ и за-іорданскую землю, въ Дамаскъ. Вскорѣ послѣ завоеванія Палестины Іисусомъ Навиномъ, она опять, въ теченіе 8 лѣтъ, была занята неизвѣстнымъ доселѣ царемъ изъ *Месопотаміи*. Въ промежутокъ времени отъ патріарховъ до переселенія Е. въ Палестину въ этой странѣ совершились, повидимому, важныя политическія перемѣны. Во время патріарховъ она была населена весьма слабо, такъ что кочевники находили для своихъ стадъ неограниченный просторъ; о большихъ укрѣпленныхъ городахъ и о царяхъ тогда еще не было и рѣчи. Іисусъ Навинъ нашелъ Палестину раздѣленною на нѣсколько царствъ, густо населенныхъ воинственными жителями и защищенныхъ крѣпостями. Исторія Египта даетъ ключъ къ объясненію этой перемѣны. Время патріарховъ было эпохой величайшаго ослабленія Египта, когда страна занята была семитическими племенами, оттѣснившими коренное населеніе въ верхній Египетъ. По изгнаніи гиксовъ изъ Египта царями 18-ой династіи, послѣдніе, въ видахъ охраненія египетскихъ воротъ, старались утвердиться въ Палестинѣ. Они распространили свои завоеванія до Евфрата; *Тутмозисъ* III (около 1575 г.) занялъ *Кархамисъ* и укрѣпилъ его. Когда, во время 19-ой династіи, египтянамъ стала угрожать опасность со стороны новой сильной монархіи *Хетовъ*, на сѣверѣ Сиріи, то имъ пришлось обратить особенное вниманіе на Палестину, чтобы она имѣла возможность оказать сопротивленіе врагу, надвигавшемуся съ С. Египетскія войска годились для большихъ походовъ, но оказывались совсѣмъ непригодными для образованія гарнизоновъ внѣ Египта. Поэтому египетскіе цари старались привести палестинскія крѣпости въ оборонительное состояніе и дать жителямъ, насколько было возможно, военную организацію, подъ управленіемъ вассальныхъ царей и египетскихъ намѣстниковъ. Кромѣ того, въ видахъ лучшей охраны дороги въ свою землю, египтяне, повидимому, учредили на юго-зап. морскомъ берегу Палестины, т. е. у египетскихъ воротъ, нѣчто въ родѣ *военнаго поселенія*, состоявшаго не изъ природныхъ египтянъ, а изъ жившихъ въ Египтѣ инородцевъ—*филистимлянъ*. По смерти великаго египетскаго завоевателя *Рамзеса* II, слабымъ его преемникамъ чрезвычайно трудно было защищаться противъ неожиданнаго вторженія бѣлокожихъ варваровъ съ С и З. Они не могли особенно заботиться о Палестинѣ, тѣмъ болѣе, что съ этой стороны имъ пока не угрожала опасность. Вотъ почему израильтянамъ, при вступленіи ихъ въ Палестину, приходилось бороться съ одними только вассальными царьками, у которыхъ хотя и сохранилась введенная египтянами военная организація, но не было единства и солидарности, такъ какъ они съ давнихъ временъ привыкли враждовать между собою и интриговать другъ противъ друга при египетскомъ дворѣ. Благодаря этому израильтяне одержали верхъ надъ воинственными и хорошо вооруженными жителями страны и завоевали Палестину.

Іисусъ Навинъ оставилъ, однако, своему народу трудное наслѣдіе. Страна была завоевана только отчасти; среди удѣловъ разныхъ колѣнъ остались жить привычные къ войнѣ и хорошо вооруженные *ханаанеи*. Каждое колѣно въ отдѣльности вынуждено было бороться со своими ближайшими сосѣдями. Много плодородныхъ долинъ осталось во владѣніи хананеевъ, обладавшихъ, еще со времени верховнаго владычества египтянъ, боевыми колесницами, противъ которыхъ не могли устоять пѣшіе воины израильтянъ. Израильтяне часто вынуждены были довольствоваться безплодными и безводными гористыми мѣстностями, болѣе пригодными для прокормленія мелкаго скота, чѣмъ для хлѣбопашества. Правда, они доказали свою способность и любовь къ земледѣлію; еще и теперь можно видѣть въ Палестинѣ слѣды террасъ на горахъ, куда израильтянскіе хлѣбопашцы доставляли изъ равнинъ землю, которую, для поддержки, окружали каменною оградою и засѣвали. Тѣмъ не менѣе положеніе тогдашнихъ израильтянъ, жившихъ въ горахъ и вынужденныхъ съ мечемъ въ рукахъ извлекать изъ тощей почвы свою скудную пищу, было весьма незавидное. Каждое колѣно должно было бороться съ врагами, жившими въ его средѣ, а пограничныя колѣна, сверхъ того—еще съ внѣшними непріятелями. Каждое колѣно заботилось, поэтому, только о себѣ; сознаніе національнаго единства и общности интересовъ почти совсѣмъ утратилось. Въ эту трудную эпоху непорядковъ и общихъ бѣдствій появлялись, по временамъ, храбрые люди, подъ предводительствомъ которыхъ то или другое колѣно освобождалось отъ своихъ враговъ и угнетателей; но такъ какъ не доставало единства и совокупности дѣйствій, то освобожденіе обыкновенно оказывалось кратковременнымъ. При такихъ обстоятельствахъ и при отсутствіи общепризнаннаго центральнаго святилища, ученіе Моисеево было почти забыто, священники предавались безнравственности и насиліямъ, народъ погрязалъ въ язычествѣ.

Въ этотъ критическій моментъ появился человѣкъ большого ума, высокой нравственности и сильной воли—пророкъ *Самуилъ*. Онъ собралъ вокругъ себя множество восторженныхъ молодыхъ людей и сталъ пропагандировать ученіе отцовъ, призывая вернуться къ Іеговѣ, средоточію единенія всего народа, и надѣясь этимъ путемъ свергнуть филистимлянское иго. Жестокія пораженія не смущали его; онъ проповѣдывалъ настойчивость, пока ему, наконецъ, не удалось освободить свой народъ и, своимъ личнымъ воздѣйствіемъ, повсемѣстно водворить справедливость. Придя къ сознанію пользы и необходимости сплоченія всѣхъ народныхъ силъ воедино, израильтяне чувствовали, вмѣстѣ съ тѣмъ, что, кромѣ духовнаго главы, имъ нужно еще имѣть военнаго вождя. Поэтому они настаивали, чтобы Самуилъ избралъ имъ царя. Пророкъ отказывался сначала удовлетворить желаніе народа, но, наконецъ, уступилъ. Онъ предложилъ въ цари храбраго и энергичнаго Саула, изъ колѣна Веніаминова, который и былъ избранъ почти всѣмъ народомъ. Новый царь немедленно образовалъ небольшое постоянное войско, нѣсколько разъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іона-

ѳаномъ, разбивалъ филистимлянъ, велъ счастливыя войны съ восточными врагами Израиля и перенесъ свое оружіе даже за сѣверные предѣлы Палестины. Подъ старость Саулъ началъ страдать припадками меланхоліи, сталъ подозрителенъ и недовѣрчивъ и лишился, вслѣдствіе этого, содѣйствія зятя своего *Давида* (см. X, 3). Въ прежнее время филистимляне вели борьбу съ Сауломъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, занимая проходы и стараясь обходить его укрѣпленныя позиціи; при этомъ они не могли развернуть свою конницу и пустить въ ходъ свои боевыя колесницы. Саулъ, искусно маневрируя изъ своего укрѣпленнаго стана, нападалъ въ горныхъ проходахъ на отдѣльные непріятельскіе отряды и этимъ приводилъ раздробленныя силы врага въ замѣшательство. На этотъ разъ филистимляне придумали иную тактику. Они проникли чрезъ узкое ущелье *Мегиддо* и расположились лагеремъ на обширной равнинѣ *Изреель*, на которой, со временъ фараоновъ 18-й династіи до Крестовыхъ походовъ, происходили великія битвы въ Палестинѣ. Очевидно, филистимляне преслѣдовали при этомъ двоякую цѣль: съ одной стороны, они удерживали въ своихъ рукахъ важный проходъ *Мегиддо*, а съ другой—получали возможность развить на обширной равнинѣ свои превосходныя военныя силы. Разсчетъ ихъ оказался вѣрнымъ. Саулъ, расположившій свое войско въ сѣв.-вост. углу той равнины, подъ прикрытіемъ сзади лежащихъ горъ, все-таки не могъ съ своею плохо вооруженною пѣшею народною ратью устоять противъ хорошо вооруженной, покрытой кирасами филистимлянской арміи, которую поддерживали конница и боевыя колесницы. Его войско было разбито, а онъ самъ, съ тремя сыновьями, палъ на полѣ сраженія. Филистимляне стали опять хозяйничать во всей странѣ.

Давидъ, заслужившій своею личною храбростью популярность въ народѣ, набралъ себѣ, во время укрывательства отъ преслѣдованій Саула, маленькую дружину изъ отважныхъ и хорошо вооруженныхъ людей, которые впослѣдствіи составили ядро его войска. Это были частью родственники его, частью люди одного съ нимъ колѣна Іудина, частью посторонніе, озлобленные искатели приключеній, которымъ дома терять было нечего. Съ ними Давидъ предпринималъ экскурсіи противъ сосѣднихъ съ филистимлянами племенъ пустыни и возвращался съ богатой добычей, часть которой онъ раздавалъ старѣйшинамъ іудинымъ, друзьямъ своимъ и тѣмъ лицамъ, у которыхъ онъ, будучи преслѣдуемъ, находилъ убѣжище. Послѣ смерти Саула, Давидъ вернулся въ Іудею, гдѣ его колѣно провозгласило его царемъ Іудеи. Когда скончался послѣдній сынъ Саула, обладавшій еще маленькимъ царствомъ по ту сторону Іордана, весь Израиль призналъ Давида своимъ царемъ. Во время его сорокалѣтняго царствованія не только земля Израильская была избавлена отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, но Давидъ, съ своими полководцами, завоевалъ Идумею, земли моавитовъ и аммонитовъ и овладѣлъ богатымъ царствомъ Дамасскимъ. Богатѣйшую добычу, состоявшую, между прочимъ, изъ золота, серебра и мѣди, Давидъ предназначилъ на сооруженіе центральнаго святилища, долженствовавшаго укрѣпить единеніе народа. Мудрый сынъ Давида, *Соломонъ*, старался исполнить предначертанія отца. На средства, накопленныя отцомъ, онъ построилъ великолѣпный храмъ и возвелъ много другихъ богатыхъ сооруженій. Народъ наслаждался миромъ, а Іерусалимъ отличался богатствомъ и роскошью. Въ провинціяхъ, правда, было нѣсколько иначе, такъ какъ блестящее царствованіе налагало на народъ тяготы, къ которымъ онъ не привыкъ.

Между тѣмъ, Ассирія стала сильнымъ государствомъ и, ослабивъ на нѣкоторое время могущество вавилонскихъ царей, начала обращать взоры на западъ. Когда *Ѳеглаѳфелассаръ I*, царь ассирійскій, овладѣлъ *Кархамисомъ*, ключемъ Сиріи, и подвигался все далѣе на западъ, это сильно встревожило слабыхъ египетскихъ царей 21-й династіи, такъ какъ они съ давнихъ поръ знали, что конечною цѣлью сѣверо-восточныхъ завоевателей всегда былъ Египетъ. Для нихъ было весьма выгодно, что въ Палестинѣ образовалось сильное, способное къ сопротивленію царство; нужно было только обезпечить себѣ его дружбу. Послѣдній царь 21-й династіи вспомнилъ стремленіе прежнихъ египетскихъ царей пріобрѣтать друзей путемъ дипломатическихъ браковъ, и выдалъ свою дочь за царя Соломона. Городъ *Газеръ*, на востокѣ филистимлянской низменности, у входа узкаго ущелья, ведущаго въ Іудейскія горы, имѣлъ большое стратегическое значеніе; владѣвшій этимъ ущельемъ всегда могъ сдѣлать диверсію арміи, направляющейся въ Египетъ и имѣющей операціоннымъ базисомъ южнѣе лежащіе города *Азотъ* и *Газу*. Поэтому тесть Соломона овладѣлъ Газеромъ, въ которомъ еще обитали хананеи—можетъ быть финикіяне,—и подарилъ его своему зятю Соломону, въ видѣ приданаго дочери. Царь Соломонъ, въ свою очередь, завладѣлъ важнымъ городомъ *Тапсакомъ* (библейскій *Тифсахъ*), который, подобно *Кархамису*, составлялъ ключъ къ евфратскимъ странамъ, имѣя при томъ то преимущество предъ *Кархамисомъ*, что стоялъ близко отъ *Ниневіи*. Для царя ассирійскаго крайне рискованно было предпринять походъ въ Египетъ, вторгнувшись въ Сирію чрезъ южнѣе лежащій *Кархамисъ*, доколѣ *Тапсакъ* находился во власти враждебной арміи, которая могла либо напасть на ассиріянъ съ тылу, либо пойти на *Ниневію*.

Въ послѣдніе годы царствованія царя Соломона, обстоятельства въ странѣ Израильской значительно измѣнились къ худшему. Блескъ и расточительность царскаго двора требовали большихъ расходовъ, а предпринятыя сооруженія—множества рабочихъ рукъ. Народъ обремененъ былъ непосильными налогами; большія массы людей привлечены были къ принудительнымъ работамъ. Все это возбудило большое неудовольствіе въ народѣ; во главѣ недовольныхъ сталъ способный человѣкъ изъ колѣна Ефремова, по имени *Іеровоамъ*, бывшій ранѣе должностнымъ лицомъ при дворѣ Соломона. Бунтовщикъ, нашедшій поддержку со стороны пророка *Ахіи*, вынужденъ

былъ бѣжать въ Египетъ, гдѣ тѣмъ временемъ основана была новая династія, 22-я. Ея основатель *Шешонкъ* (библ. *Сусакимъ*, греч. *Сесонхисъ*) естественно былъ враждебенъ къ изгнанной династіи и къ ея друзьямъ, въ томъ числѣ и къ Соломону. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого событія было то, что *Идумея* и *Дамаскъ* отложились отъ Іудеи, а послѣ смерти царя Соломона недовольные вызвали *Іеровоама* изъ Египта обратно. Народъ сталъ настойчиво требовать отъ новаго царя *Ровоама* облегченія повинностей. Пренебрежительный отказъ царя имѣлъ слѣдствіемъ отложеніе десяти колѣнъ отъ дома Давидова, раздѣленіе государства и войну, которая длилась, съ нѣкоторыми перерывами, почти до паденія Израильскаго царства. Вскорѣ *Шешонкъ* вторгся въ царство Іудейское, овладѣлъ Іерусалимомъ и, ограбивъ богатый храмъ, вернулся съ добычею въ Египетъ. Разсказъ объ этой побѣдѣ своей надъ Іудеей *Шешонкъ* велѣлъ вырѣзать на стѣнѣ храма Аммона въ Ѳивахъ. Царя десяти колѣнъ израилевыхъ, какъ дружественнаго, онъ оставилъ въ покоѣ. Царство Израильское, во главѣ котораго стоялъ *Іеровоамъ*, отнало отъ центральнаго святилища и предалось идолослуженію въ различныхъ формахъ. Отъ *Іеровоама* до паденія государства тамъ царствовали девять династій, смѣнявшія одна другую послѣ кровавыхъ революцій. Каждая новая династія истребляла всѣхъ членовъ и приверженцевъ старой. Лишь въ одной династіи пять поколѣній сряду занимали престолъ; изъ остальныхъ одна занимала престолъ лишь *семь* дней, другая – *одинъ мѣсяцъ*. Только основатели двухъ династій, *Амврій* и *Іуій*, выказали нѣкоторыя способности.

Между тѣмъ угрожающая опасность со стороны Ассиріи все приближалась. Уже *Ассурнасирабалъ* *) распространилъ свою власть, ок. 870 г., до берега Средиземнаго моря, сдѣлавъ финикійскихъ прибрежныхъ жителей своими данниками. *Салманассаръ II* (860—825) слѣдовалъ политикѣ своего предшественника. Насупротивъ *Кархамиса* онъ построилъ городъ *Дир-Салманассаръ*, съ цѣлью обезпечить за собой этотъ пунктъ переправы черезъ Евфратъ, и выдвинулъ свои войска до города *Емаѳа* на рѣкѣ Оронтѣ. Противъ него собрались въ *Каркарѣ*, недалеко отъ Емаѳа, двѣнадцать владѣтелей изъ странъ, лежащихъ по сю сторону Евфрата, съ арміею, состоявшею изъ 65000 пѣшихъ воиновъ, 4000 боевыхъ колесницъ и около 2500 всадниковъ. *Ахавъ*, царь израильскій, выставилъ при этомъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, 2000 колесницъ и 10000 пѣшихъ воиновъ; египтяне, любившіе загребать жаръ чужими руками и, по всей вѣроятности, бывшіе иниціаторами этой коалиціи, выставили только 1000 чел. Вся эта союзная армія была разбита ассиріянами наголову (около 854 г.); 14000 труповъ покрыли поле сраженія. Хитрый царь израильскій, *Іуій*, который, быть можетъ, участвовалъ въ этой битвѣ, какъ полководецъ царя *Ахава*, и, во всякомъ случаѣ, помнилъ пораженіе, хорошо понималъ, что сопротивленіе ассиріянамъ невозможно; поэтому онъ покорился, повидимому добровольно. Онъ отправилъ къ завоевателю въ Ниневію пословъ съ богатыми подарками изъ слитковъ золота и серебра, золотыхъ сосудовъ и т. д. На обелискѣ царя *Салманассара II* изображены послы израильскаго царя, со смиреннымъ видомъ подносящіе дары. Преемникъ *Салманассара*, *Раманъ* (*Ададъ*) *Нирари III* (812—783) также говоритъ, о дани, которую онъ получалъ отъ жителей финикійскаго побережья, отъ израильтянъ и даже отъ жителей земли филистимлянской, т. е. ближайшей къ Египту страны. Этому царю удалось совершенно покорить *Дамаскъ*, который часто давалъ энергическій отпоръ ассиріянамъ. Царю израильскому *Іеровоаму II*, сыну названнаго выше *Іуя*, принесъ великую пользу образъ дѣйствій его отца: онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Дамаскъ и распространилъ власть свою до *Емаѳа*, что, конечно, было бы невозможно безъ согласія Ассиріи.

О событіяхъ, какія совершились отъ времени царствованія только что названнаго ассирійскаго царя до воцаренія упоминаемаго въ Библіи *Ѳеглаѳфелласара III* (745—727), до сихъ поръ не найдено никакихъ надписей ассирійскихъ царей. Только въ спискѣ высшихъ государственныхъ сановниковъ, къ имени которыхъ пріурочивалось опредѣленіе года (какъ у римлянъ годы обозначались по имени консула), имѣются короткія замѣтки, относящіяся къ царствованію *Салманассара III*: подъ 775 г.—«походъ въ страну Кедровъ», подъ 773 г. —«походъ въ гор. Дамаскъ». Въ Библіи за все это время ассиріяне не упоминаются; ничто, повидимому, не мѣшало тогда Іудеѣ и Израилю воевать между собою. Въ царствованіе *Ѳеглаѳфелласара* политическое положеніе въ передней Азіи разомъ измѣняется. О дѣяніяхъ этого царя библейскія показанія вполнѣ согласуются съ ассирійскими; первыя лишь болѣе подробно объясняются послѣдними. Уже въ 738 г. покорились Ассиріи многіе цари запада, въ томъ числѣ *Рецинъ* дамасскій, *Менаимъ* израильскій и нѣкоторые цари финикійскаго побережья. Въ какихъ отношеніяхъ Ассирія была тогда съ Іудеей — не совсѣмъ ясно, такъ какъ относящаяся къ тому надпись очень попорчена. Въ 734 г. *Ѳеглаѳфелласаръ* продолжалъ свои завоеванія на западѣ. Онъ проникъ до *Газы*, царь которой бѣжалъ въ Египетъ; но въ это время въ тылу его вспыхнуло опасное возстаніе. *Рецинъ* дамасскій и *Факей* израильскій соединенными силами напали на Іудею, можетъ быть, по подговору Египта и съ намѣреніемъ угрожать тылу ассирійской арміи. *Ахазъ*, царь іудейскій, просилъ защиты у *Ѳеглаѳфелласара*. Послѣдній охотно оказалъ ему помощь по двумъ причинамъ: во-первыхъ, онъ смотрѣлъ на тѣхъ двухъ царей, какъ на мятежныхъ вассаловъ, а во-вторыхъ, ему важно было сохранить дружбу іудейскаго царя, на случай похода въ Египетъ. По показаніямъ ассирійскихъ надписей, *Ѳеглаѳфелласаръ* умертвилъ израильскаго царя *Факея*, посадилъ вмѣсто него на

*) Имена ассирійскихъ царей приводятся въ этой статьѣ въ томъ видѣ, какой даетъ имъ Библія.

престолъ *Осію*, завладѣлъ многими городами въ сѣверной Палестинѣ, а также *Галаадомъ* и другими израильскими владѣніями по ту сторону Іордана; жителей завоеванныхъ областей онъ переселилъ въ Ассирію, чтобы обезопасить себѣ тылъ и фланги во время предпринятой имъ осады Дамаска. По взятіи Дамаска къ нему явился въ этотъ городъ *Ахазъ*, царь іудейскій, съ изъявленіемъ покорности.

До этихъ поръ маленькимъ правителямъ по сю сторону Евфрата оставалось покоряться судьбѣ. Помощи извнѣ они не могли ждать никакой, такъ какъ въ то время не было, въ противовѣсъ Ассиріи, другого достаточно сильнаго государства: Египетъ давно уже распадался на мелкія государства, которыя часто воевали между собою и сами еле могли устоять противъ напора южнаго государства, Напаты. Около 727 года обстоятельства измѣнились. *Θеглаѳеллассару* наслѣдовалъ слабый *Салманассаръ* IV, о дѣяніяхъ котораго не сохранилось никакихъ памятниковъ. Эѳіопскій или, вѣрнѣе, нубійскій царь, при содѣйствіи жрецовъ Аммона въ Ѳивахъ, овладѣлъ всѣмъ Египтомъ, не смотрѣвшимъ на него какъ на иноземнаго завоевателя, такъ какъ онъ происходилъ отъ тѣхъ царей 21-й династіи изъ касты жрецовъ, родоначальникомъ которыхъ былъ главный жрецъ Аммона въ Ѳивахъ. Взоры всѣхъ сосѣднихъ правителей обратились теперь на Египетъ, откуда ожидали защиты противъ ассиріянъ. Въ Библіи есть много довольно ясныхъ указаній на то, что въ Палестинѣ были тогда двѣ партіи: египетская и ассирійская. Къ первой принадлежали дворъ и высшіе классы, ко второй—масса народа, не изъ симпатіи, а просто изъ страха. Цари ассирійскіе и ихъ военачальники обращались съ подвластными владѣтелями высокомѣрно и презрительно. Измѣна наказывалась съ неслыханною жестокостію. Настоящими хозяевами въ странѣ были ассирійскіе военачальники, которые, посредствомъ хорошо организованной тайной полиціи, зорко наблюдали за каждымъ шагомъ мѣстныхъ владѣтелей. Цари египетскіе, напротивъ, смотрѣли на нихъ, какъ на равныхъ и какъ на союзниковъ своихъ. Народъ, съ другой стороны, имѣлъ основаніе бояться, что прежде, чѣмъ подоспѣетъ египетская помощь, поля его будутъ истоптаны всадниками и колесницами ассиріянъ, а онъ самъ будетъ ограбленъ и уведенъ въ плѣнъ. Израильскіе пророки, которые были всего менѣе царедворцами, громко предостерегали, поэтому, отъ всякихъ соглашеній и союзовъ съ Египтомъ. Когда умеръ Ѳеглаѳеллассаръ, пророкъ *Исаія*, одинъ изъ величайшихъ и идеальнѣйшихъ людей въ Израилѣ, возвысилъ свой голосъ, предостерегая: «Не радуйся, земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ, который поражалъ тебя; ибо изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ, и плодомъ его будетъ летучій драконъ» (Исаія, XIV, 29). Іудея внила этому предостереженію и не думала объ отложеніи отъ Ассиріи; но въ царство Израиля этотъ предостерегающій голосъ не проникъ, и царь *Осія* далъ увлечь себя египетскимъ интригамъ. Для Египта союзъ съ этимъ царемъ былъ очень заманчивъ, такъ какъ *Осія* могъ затруднить переходъ ассирійскихъ войскъ по Изреельской равнинѣ и занять горный проходъ *Мегиддо*, котораго ассиріяне на пути своемъ въ Египетъ миновать не могли. *Осія* отправилъ пословъ къ египетскому царю *Сигору* (евр. *Сава*, ассир. *Саби*, греч. *Сабаконъ*), для заключенія съ нимъ союза, дань же въ Ниневію не доставилъ. Эту измѣну открыла, вѣроятно, ассирійская тайная полиція, которая часто перехватывала письма подвластныхъ царей. *Осія* былъ взятъ подъ стражу и посаженъ въ темницу; столица его, *Самарія*, была осаждена ассиріянами, но осада затянулась. Между тѣмъ скончался *Салманассаръ* IV, а на ассирійскій престолъ вступилъ *Сарюнъ*. Царь этотъ овладѣлъ *Самаріей* и отвелъ въ плѣнъ не весь народъ, а лишь 27280 чел., перевелъ на ихъ мѣсто, около 715 г., новое населеніе изъ другихъ завоеванныхъ странъ, назначилъ намѣстника и наложилъ дань на жителей. Почти одновременно съ отпаденіемъ *Осіи* отъ Ассиріи, отложились отъ нея, вѣроятно, и другіе мелкіе владѣтели, въ надеждѣ на Египетъ; съ достовѣрностью это извѣстно относительно важной пограничной крѣпости *Газы*, царь которой *Ханонъ*, при *Θеглаѳеллассарѣ* бѣжавшій въ Египетъ, при восшествіи на престолъ *Сарюна* вернулся назадъ. *Сарюнъ*, овладѣвъ *Газой*, далъ, южнѣе этого города, при *Рафіи*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ позднѣе произошла битва между Птолемеемъ Филопатромъ и Антіохомъ III, сраженіе египетскому царю (720). Египетскія войска были совершенно разбиты; царь египетскій покорился. О какомъ-либо участіи Іудеи въ этихъ событіяхъ не упоминается. Іудейскій царь *Езекія*, быть можетъ, вслѣдствіе добрыхъ совѣтовъ пророка *Исаіи*, оставался, по всей вѣроятности, безучастнымъ зрителемъ происходившаго.

Новыя событія на востокѣ и на западѣ, кажется, измѣнили взгляды *Езекіи* на его отношенія къ Ассиріи. Къ сѣверу отъ Ассиріи образовалась коалиція противъ *Сарюна*, съ которою ему пришлось бороться четыре года (719—714). *Уманигасъ*, царь могущественнаго государства *Еламскаго*, и *Меродахъ-Баладанъ* (см. IV кн. Царствъ, XX, 12 и Исаія XXXIX, 1), патріотическій и энергичный царь вавилонскій, который, какъ и его потомки до 3-го колѣна, пылалъ ненавистью и чувствомъ мщенія къ Ассиріи, соединились и пошли войной на эту страну. Въ Египтѣ вступилъ въ это время на престолъ новый царь, *Сабатако*, который, быть можетъ, подалъ поводъ къ новымъ надеждамъ. Около 713 г., когда *Сарюнъ* не былъ занятъ другой войной и, слѣдовательно, могъ напасть на *Меродахъ-Баладана*, послѣдній отправилъ пословъ къ іудейскому царю *Езекіи*, чтобы поздравить его по поводу выздоровленія отъ тяжкой болѣзни, но, въ сущности, съ цѣлью возбудить противъ Ассиріи возстаніе на западѣ, и отвлечь въ эту сторону силы Саргона. Въ 711 г. посланный Саргономъ полководецъ *Тартанъ* овладѣлъ городомъ *Азотомъ*, близъ египетской границы. Изъ словъ пророка Исаіи (20, 1) видно, что, при взятіи этого города, потерпѣли пораженіе и египетскія войска; жителямъ морского побережья приходилось горько оплаки-

пать свое довѣріе къ египтянамъ и эѳіоплянамъ. Царь египетскій, послѣ взятія ассиріянами *Азота*, покорился и просилъ о мирѣ. Принималъ ли царь *Езекія* участіе въ этомъ возстаніи—ясно не высказано. Изъ благосклоннаго пріема, оказаннаго имъ посламъ вавилонскаго царя, позволительно заключить, что онъ не остался глухимъ къ предложеніямъ *Меродахъ-Баладана*. Возможно также, что царь *Езекія* намѣренія своего не осуществилъ, такъ какъ пророкъ *Исаія* порицалъ его поведеніе по отношенію къ вавилонскимъ посламъ и говорилъ о посрамленіи уповающихъ на Египетъ.

Лишь только у *Саргона* развязались руки на Западѣ, онъ сейчасъ же началъ войну съ Вавилономъ (710). Послѣ жестокой борьбы, продолжавшейся два года, Вавилонія была покорена. Но война послѣ этого еще не прекратилась, такъ какъ *Меродахъ-Баладанъ* продолжалъ защищаться въ болотистыхъ мѣстностяхъ низовья Евфрата. Наконецъ онъ бѣжалъ въ *Еламъ*, откуда не переставалъ безпокоить ассиріянъ. *Саргонъ* палъ въ Ниневіи, отъ руки убійцы (705), и сынъ его *Сеннахиримъ* вступилъ на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ достигъ господства въ Египтѣ храбрый и могущественный властелинъ *Тагарка* (библ. *Тиргака*, греч. *Теаркъ*), изъ *Напаты*. Въ упованіи на Египетъ и въ небезосновательномъ предположеніи, что непримиримый *Меродахъ Баладанъ* возбудитъ войну противъ Ассиріи—что дѣйствительно и случилось — послѣдовало почти общее отложеніе зап. странъ отъ Ассиріи. *Езекія* на этотъ разъ, быть можетъ съ одобренія Исаіи, также принялъ участіе въ возстаніи. По всей вѣроятности, къ этому времени относится указаніе, что онъ занялъ *Газу* и сосѣднюю мѣстность до границъ Египта. Ассирія имѣла еще приверженцевъ среди мелкихъ владѣтелей по филистимлянскому побережью, гдѣ ея войскамъ лежалъ путь въ Египетъ; *Падн*, царь *Екрона* (въ филистимлянской землѣ) былъ, поэтому, задержанъ возставшими и препровожденъ плѣнникомъ въ Іерусалимъ. Занятый сначала завоеваніемъ Вавилоніи, *Сеннахиримъ* только на четвертый годъ своего царствованія (по всей вѣроятности, около конца 703 г.; см. 4 кн. Цар. XVIII, 13), двинулся, съ весьма многочисленнымъ войскомъ на Зап., главнымъ образомъ для завоеванія Египта. Вѣсть о приближеніи этой грозной силы наполнила всѣ сердца ужасомъ. Пророки дали потрясающее описаніе движенія этихъ полчищъ. Все было раздавлено. Сорокъ шесть укрѣпленныхъ пунктовъ были взяты, вся страна разграблена и болѣе 200000 чел. уведены въ неволю. О сопротивленіи нечего было и думать, такъ какъ помощь изъ Египта, какъ всегда, не явилась. Езекія покорился и, хотя Іерусалимъ не былъ взятъ непріятелемъ, заплатилъ, сверхъ ежегодной дани, неслыханную для тогдашняго времени и несоразмѣрную съ величиной Іудеи контрибуцію, составляющую на наши деньги около 2500000 руб. *Сеннахиримъ*, съ главными силами своей арміи, двинулся прямо на Египетъ и расположился въ крайнемъ юго-зап. углу Палестины, въ *Лахисѣ*, почти на границѣ Египта. Не совсѣмъ довѣряя, повидимому, покорности Езекіи, *Сеннахиримъ* послалъ часть войска къ Іерусалиму и заперъ тамъ царя. Начальникъ этого войска, съ истинно ассирійскою надменностью и задоромъ, насмѣхался и издѣвался надъ израильскимъ народомъ, надъ его Богомъ и царемъ. Между тѣмъ двинулась, наконецъ, и египетская армія. По ассирійскимъ извѣстіямъ, она была разбита при *Ельтекѣ*, къ югу отъ *Лахиса*. По библейскимъ же свѣдѣніямъ, съ которыми согласны и египетскія, въ ассирійской арміи вспыхнула какая-то эпидемія, вслѣдствіе которой *Сеннахиримъ* вернулся въ Ассирію, не достигнувъ своей цѣли. Онъ царствовалъ еще до 681 г. и велъ большія войны съ сосѣдними государствами. По всей вѣроятности, этимъ временемъ воспользовались цари зап. странъ, въ томъ числѣ и *Езекія*, чтобы сбросить съ себя ассирійское иго; по крайней мѣрѣ въ до сихъ поръ извѣстныхъ надписяхъ Сеннахирима о платежѣ дани зап. государствами нѣтъ болѣе рѣчи.

Въ 681 г. двое сыновей *Сеннахирима* умертвили своего отца во время возстанія, а въ 680 г. на престолъ вступилъ сынъ его, *Асарданъ* (680—669). Онъ подчинилъ себѣ 22 мелкихъ владѣтелей Запада, въ томъ числѣ и *Манассію*, царя іудейскаго. Его имя находится и въ спискѣ 22 царей Запада, которые платили дань *Ассурбанипалу*, сыну *Асардана*, наиболѣе могущественному изъ царей ассирійскихъ. *Асарданъ* завоевалъ почти весь Египетъ и раздѣлилъ всю страну между двадцатью поставленными имъ царями. Послѣ его смерти, въ Египтѣ вспыхнуло общее возстаніе, но *Ассурбанипалъ* вторично завоевалъ всю страну до *Ѳивъ* — на что намекаетъ пророкъ *Наумъ* (III, 8—10),—и раздробилъ ее опять на 20 отдѣльныхъ царствъ, правители которыхъ состояли подъ строгимъ надзоромъ ассирійскихъ военачальниковъ и ассирійской полиціи. Нельзя было болѣе ожидать помощи отъ Египта; но лучъ надежды блеснулъ съ другой стороны. *Ассурбанипалъ* сдѣлалъ своего брата, *Шамашъ-Шумъ-Укина* (Samuges-Saosduchin), намѣстникомъ Вавилоніи, а такъ какъ послѣднему захотѣлось сдѣлаться независимымъ, то онъ соединился съ царемъ египетскимъ, *Псамметихомъ I*, и они оба подстрекнули зап. царей къ возстанію противъ Ассиріи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ возстаніи принялъ участіе и *Манассія*, царь іудейскій, такъ какъ Библія (2 кн. Паралип. XXXIII, 11) разсказываетъ, что онъ въ оковахъ доставленъ былъ въ Вавилонъ, гдѣ тогда находился царь ассирійскій, и потомъ опять отпущенъ былъ въ свои владѣнія. Цари ассирійскіе часто поступали такимъ образомъ съ мятежными вассалами, которыхъ они считали либо не опасными, либо особенно пригодными для ихъ цѣлей. *Манассію*, по всей вѣроятности, считали не опаснымъ.

По смерти *Ассурбанипала*, поставившаго Ассирію на такую высокую степень могущества, на какой она никогда прежде не стояла, царствовали въ Ассиріи еще два царя—а можетъ быть только одинъ,—безъ всякаго политическаго значенія. Образовалась новая коалиція вавилонянъ и мидянъ противъ Ас-

сиріи, не безъ участія, повидимому, *Псамметиха I*, царя египетскаго. *Ниневія* была разрушена до основанія (около 608); ассирійское государство было навѣки уничтожено. Паденіе притѣснителя вызвало всеобщее ликованіе, нашедшее откликъ и въ Іудеѣ. «Вотъ», восклицаетъ пророкъ Наумъ (I, 15), «вотъ, на горахъ стопы благовѣстника, возвѣщающаго миръ: празднуй, Іудея, праздники твои, исполняй обѣты твои, ибо не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивый; онъ совсѣмъ уничтоженъ». Но радость эта была тщетна. Притѣснитель остался, только подъ другимъ именемъ. Египетъ, возобновляя свою старую игру, захотѣлъ овладѣть всѣми землями до Евфрата. Съ этой цѣлью царь египетскій, *Нехао*, прежде всего вторгся въ Палестину. Іудейскій царь *Іосія*, выступилъ противъ него, занявъ узкій проходъ *Мегиддо* (607); но іудейское войско потерпѣло пораженіе, а царь *Іосія* палъ въ битвѣ. *Нехао* наложилъ на Іудею тяжелую контрибуцію и, по своему усмотрѣнію, поставлялъ и низлагалъ царей. Подвигаясь все дальше на сѣверъ, онъ занялъ войсками, по примѣру прежнихъ царей египетскихъ, главный переправочный черезъ Евфратъ пунктъ *Кархамисъ*. Но *Навуходоносоръ*, тогда еще наслѣдникъ вавилонскаго престола, нанесъ (704) *Нехао* страшное пораженіе (Іерем. XLVI, 2) и, по вступленіи своемъ въ томъ же году на престолъ, вытѣснилъ египтянъ совершенно изъ Сиріи и покорилъ всю страну отъ Евфрата до египетской границы; Іудея стала данницей Вавилона. Однако, поставленный *Нехао* царь *Іоакимъ* очевидно тяготѣлъ къ Египту, а царь египетскій, по всей вѣроятности, подстрекалъ его, несмотря на предостереженія пророка Іереміи, отложиться отъ Вавилона. Послѣ кончины *Іоакима* воцарился 18-ти лѣтній сынъ его, *Іехонія*. Вавилонскія войска обложили Іерусалимъ, а помощь изъ Египта, по обыкновенію, не явилась. *Іехонія* сдался и былъ отведенъ, вмѣстѣ со своими воинами, со всѣми вельможами и съ большей частью ремесленниковъ, плѣнникомъ въ Вавилонъ, гдѣ томился въ темницѣ 37 лѣтъ. Вмѣсто него *Навуходоносоръ*, поставилъ царемъ дядю его *Матанію*, перемѣнивъ имя его на *Седекію* (597). Вопреки предостереженіямъ пророка Іереміи и наперекоръ желаніямъ народа, этотъ послѣдній отпрыскъ дома Давидова послушался совѣтовъ царя египетскаго, Вафрія (библ. *Хофра*, егип. Uchaḥra), и отложился отъ царя вавилонскаго. *Навуходоносоръ* двинулся съ многочисленнымъ войскомъ на Іерусалимъ и осадилъ городъ. На этотъ разъ египетскія войска дѣйствительно выступили для освобожденія Іерусалима отъ осады. Опасаясь, чтобы египтяне не преградили ему путь чрезъ горные проходы и не отрѣзали отступленіе, *Навуходоносоръ* временно снялъ осаду и двинулся навстрѣчу египетской арміи въ Филистимлянскую низменность. Дошло ли между вавилонянами и египтянами до столкновенія—объ этомъ свѣдѣній нѣтъ; но вѣрно то, что египтяне отступили, предоставивъ Іерусалимъ ожидавшей его неизбѣжной участи. Пророкъ Іеремія совѣтовалъ царю изъявить покорность, чѣмъ онъ по крайней мѣрѣ спасъ бы государство отъ погибели. Но царь не послѣдовалъ этому совѣту, опасаясь выдачи переметчикамъ, передавшимся царю вавилонскому, которые могли бы выместить на немъ свою злобу за то, что онъ затѣялъ возстаніе наперекоръ волѣ народа. Послѣ двухлѣтней осады и упорнѣйшей защиты, непріятель овладѣлъ Іерусалимомъ. Городъ былъ разрушенъ, храмъ сдѣлался жертвою пламени, и іудейское царство перестало существовать. Дѣти царя, вмѣстѣ со всѣми князьями іудейскими, были зарѣзаны, а самому *Седекіи* выкололи глаза и отвели его и бо́льшую часть населенія въ плѣнъ, въ Вавилонъ. Только небольшая часть бѣднаго населенія оставлена была *Навуходоносоромъ* для обработки земли, подъ наблюденіемъ небольшого вавилонскаго гарнизона подъ начальствомъ *Годоліи*; но онъ былъ измѣннически умерщвленъ, вслѣдствіе чего оставшіеся Е., боясь мести со стороны вавилонянъ за смерть поставленнаго ими намѣстника, бѣжали въ Египетъ.

Такъ кончилось первое государственное существованіе израильскаго народа, судьба котораго такъ сильно зависѣла отъ географическаго положенія его страны на военной дорогѣ, между двумя соперничавшими между собою великими монархіями. Играть большую политическую роль никогда не было назначеніемъ этого народа. Призваніе его было совсѣмъ иное. Онъ сдѣлался носителемъ возвышеннаго монотеизма и идей, легшихъ въ основу морали цивилизованнаго міра. Послѣ всѣхъ измѣненій, которымъ понятіе о Богѣ подвергалось со временъ Моисея, великими пророками израильскими усвоено было понятіе о высшемъ существѣ, какъ о Богѣ единомъ, всесправедливомъ, всесвятомъ, всевѣдущемъ, всемилосердомъ, всеблагомъ отцѣ всѣхъ созданій, долготерпѣливомъ и многомилостивомъ, прощающимъ вину, но не оставляющемъ безъ наказанія закоснѣлыхъ грѣшниковъ. Съ этимъ монотеизмомъ была смѣшана незнакомая древнему міру религія сердца, проявившаяся въ религіозной лирикѣ евреевъ, съ которою не можетъ сравниться религіозная поэзія другихъ народовъ древности и которая легла въ основу религіозной лирики христіанъ. Строгій монотеизмъ запрещалъ суевѣрія, заклинанія, колдовство, предсказанія по внутренностямъ жертвъ, по полету птицъ и т. п., что въ то время неразлучно было съ языческимъ культомъ. Израильтянамъ было сказано: «знаменій небесныхъ не страшитесь». Въ Израилѣ не совершалось и безнравственныхъ обрядовъ азіатскихъ народовъ. Жертвоприношенія сопровождались *исповѣдью*, при чемъ главнымъ образомъ требовалось искреннее *раскаяніе*, «возвращеніе къ Богу». Впрочемъ, бо́льшая часть пророковъ, начиная отъ Самуила до *Исаіи*, *Михея*, *Іереміи* и *Іезекіиля*, довольно громко возвѣстили, что Богу не угодны жертвы; Ему угодно, чтобы люди «перестали дѣлать зло, а дѣлали добро, чтобы они искали правды, спасали угнетенныхъ, защищали сироту, вступались за вдову». Бо́льшая часть народовъ древности думала о нравственныхъ законахъ совсѣмъ иначе. Отвратительнѣйшему

разврату предавались они именно въ храмахъ, которые въ Передней Азіи являлись какъ-бы публичными домами терпимости. Великіе философы древности признавали за государствомъ право лишать жизни неспособныхъ къ труду стариковъ и хилыхъ дѣтей, которые могли бы сдѣлаться бременемъ для общества. Только императоръ Адріанъ лишилъ рабовладѣльцевъ права умерщвлять своихъ рабовъ; даже *Катонъ*, котораго выставляютъ образцомъ добродѣтели, отстаивалъ это право и самъ его осуществлялъ. Законъ Моисеевъ воспретилъ умерщвленіе раба подъ страхомъ *смертной казни*, тогда какъ аѳинское законодательство налагало на виновнаго въ такомъ преступленіи лишь религіозное покаяніе. Въ Греціи свидѣтельскія показанія отъ рабовъ исторгались *пыткой* — нѣчто неслыханное, по понятіямъ израильтянъ. По Моисеевымъ законамъ рабъ, которому господинъ его нанесъ какое-либо увѣчье, получалъ свободу. По тѣмъ же законамъ рабы освобождались одинъ день въ недѣлю отъ всякой работы, тогда какъ Катонъ ставилъ рабовъ своихъ на одну линію съ скотомъ, которому слѣдуетъ давать лишь столько корму, чтобы онъ не издохъ и тѣмъ не нанесъ бы убытка своему хозяину. Законъ Моисеевъ возбраняетъ выдачу бѣглаго раба его господину. Благотвореніе бѣднымъ, предписанное законодательствомъ Моисеевымъ, почти совсѣмъ неизвѣстно было языческой древности. Только во времена императоровъ образовались въ Римѣ благотворительныя общества, по примѣру поданному христіанскими и еврейскими общинами. Осѣдлому въ странѣ *инородцу* предписывается оказывать такую же любовь и такое же милосердіе, какъ соплеменнику, если только отказался отъ идолослуженія и принялъ на себя соблюденіе возлагаемыхъ общихъ нравственныхъ обязанностей: не красть, не грабить, не убивать и т. д. Исполняя все это, онъ становился, въ гражданской жизни, равнымъ израильтянину. «Законъ одинъ и одни права да будутъ для васъ и для пришельца, живущаго у васъ» (Числ, XV, 16). У древнихъ народовъ не только инородецъ, но даже соплеменникъ, если только онъ состоялъ подданнымъ иного государства, былъ совершенно безправнымъ, считался внѣ закона и, для своей личной безопасности, нуждался въ особенномъ обѣщаніи охраны. По Моисеевымъ законамъ недозволялось насильно брать у должника залогъ; онъ самъ добровольно отдавалъ въ залогъ вещь, безъ которой могъ обойтись. Вещи необходимыя запрещалось принимать въ залогъ; если заложенная вещь, прежде ненужная, становилась необходимою, то она должна быть возвращена должнику. Даже по отношенію къ непріятелю, съ которымъ ведется война, законы Моисеевы предписываютъ соблюдать извѣстныя гуманитарныя правила. Такъ, окружающія осажденный городъ плодовыя деревья возбраняется срубать. Мало того: во взятомъ уже приступомъ городѣ предписывается оставить открытый выходъ для бѣгущихъ, которые должны считаться безвредными. Взятыя въ плѣнъ женщины не должны были служить къ удовлетворенію похоти побѣдителей; военноплѣнницѣ надлежало предоставить мѣсяцъ сроку для оплаканія утраченной семьи, и лишь по истеченіи этого срока можно было сочетаться съ нею бракомъ, а если она не нравилась, то отпустить на волю, но продать за деньги, какъ рабыню, было запрещено. Законъ Моисея вмѣняетъ въ обязанность быть мягкосердымъ и жалостливымъ даже къ животнымъ. Рабочему скоту долженъ быть предоставленъ отдыхъ въ теченіе одного дня въ недѣлю. Недозволено пахать на крѣпкомъ волѣ и болѣе слабомъ ослѣ вмѣстѣ. Не должно заграждать ротъ волу, когда онъ молотитъ, чтобы онъ, во время работы, могъ ѣсть солому; у маленькихъ птенцовъ, еще не умѣющихъ летать, запрещено отнимать сидящую въ гнѣздѣ мать ихъ.

Нужно, однако, помнить, что возвышенныя идеи о Богѣ, нравственности и гуманности явились *результатомъ* тысячелѣтней исторіи народа, что идеи эти долгое время не были общепризнанными и что громадное большинство народа весьма долго вовсе не примѣняло ихъ къ жизни. Подобно всѣмъ народамъ древности, израильтяне также были первоначально грубыми, суровыми и жестокими варварами. Хотя народъ и принялъ очень рано ученіе о единомъ Богѣ, но представлялъ себѣ Его болѣе или менѣе человѣкообразнымъ. Соотвѣтственно грубымъ понятіямъ народа, установлены были многочисленныя *жертвоприношенія*. Съ цѣлію предохранить народъ отъ языческихъ пороковъ, ему предписывалось истребить всѣхъ язычниковъ въ Палестинѣ. Законы сначала также были и грубы, и суровы: («око за око, зубъ за зубъ»); число преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, было очень велико. Грубость и варварство народа постоянно прорывались наружу. Влеченіе къ порочному идолослуженію часто вновь появлялось подъ различными формами: то просто поклонялись чужимъ идоламъ, то представляли Іегову въ какомъ-либо *образѣ*, поклонялись Ему, какъ національному божеству. Жестокость по отношенію къ побѣжденному непріятелю была въ обычаѣ еще во времена царя Давида. Не особенно боялись совершать смертоубійство, которое оставалось безнаказаннымъ и даже не считалось великимъ преступленіемъ. Нравственное состояніе народа даже при Давидѣ, находилось на такомъ низкомъ уровнѣ, что возставшій противъ Давида сынъ его, *Авессаломъ*, могъ отважиться на совершеніе передъ глазами народа позорнѣйшаго дѣла, не возбудивъ противъ себя взрыва общаго негодованія (2-я кн. Царствъ, XVI, 21, 22). Отвращеніе къ идолопоклонству такъ еще мало проникло въ жизнь народа, что много лицъ и мѣстностей носили названія, составленныя изъ именъ языческихъ боговъ. Но при всемъ варварствѣ и огрубѣлости массы народа, въ немъ жилъ зародышъ добра, который постепенно, послѣ долгой и жестокой борьбы, далъ ростки и расцвѣлъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны пророки. Послѣ многовѣковой борьбы этихъ великихъ людей, грубыя матеріальныя представленія о Богѣ одухотворяются, прежняя жесткость нравовъ смягчается, уровень народной нравственности возвышается. Очень долго существовали въ народѣ

различныя теченія, боровшіяся между собою и взаимно уравновѣшивавшіяся. Представители стараго варварства и склонности къ идолопоклонству и языческимъ порокамъ весьма долго господствовали надъ массою народа. Другіе, болѣе или менѣе просвѣтленные древними законами и традиціями, крѣпко держались *своего* Бога и *буквы* законовъ, не указывавшей однако ясно на *конечную цѣль* законодательства. Только пророки, представители истинной религіозности, стремились къ идеальному понятію о Богѣ, религіи, нравственности и человѣчности. Послѣ долгой и трудной борьбы, имъ наконецъ удалось преобразовать религіозныя и нравственныя воззрѣнія народа. «Богъ отцевъ», Богъ нѣкоторымъ образомъ національный, въ понятіяхъ Е. превратился въ единаго Бога, Творца міра, Бога гнѣва и мести — во всемилостиваго Отца, «наказывающаго сыновъ своихъ только чтобъ учить ихъ», обнимающаго всѣ созданія своей любовью, «не ищущаго смерти безбожника, а желающаго только, чтобъ онъ отсталъ отъ путей своихъ и остался въ живыхъ». Тотъ Богъ, о которомъ говорилось такъ человѣкообразно, который кается въ Своихъ поступкахъ, сходитъ на Синайскую гору и тамъ является глазамъ старѣйшинъ народа, позднѣе понимается Е. какъ Всевѣдущій, «который не кается подобно человѣку», «котораго не можетъ видѣть ни одинъ смертный», «величіе котораго наполняетъ вселенную», «который не можетъ обитать на землѣ, ибо небо и небо небесъ не могутъ Его обнимать». Точно также развивались и одухотворялись въ умахъ народа и другія религіозныя воззрѣнія. *Пророческій* голосъ объявилъ царю Давиду, что онъ не достоинъ построить храмъ имени Господа, потому что воевалъ (съ *язычниками*) и проливалъ кровь (*язычниковъ*) (1-я кн. Паралип., XXII, 8 и XXVIII, 3). Какъ далекъ этотъ пророческій голосъ отъ древняго вѣнія: *истребить* всѣхъ идолопоклонниковъ въ Палестинѣ! И другіе древніе суровые законы были либо смягчены, либо совсѣмъ устранены. Суровый законъ: «око за око, зубъ за зубъ» устраненъ былъ путемъ перетолкованія; число проступковъ, влекущихъ за собою смертную казнь, было уменьшено. Смертная казнь, если не de jure, то de facto была все равно что совсѣмъ отмѣнена. Было сказано, что судилище, постановившее разъ въ 70 лѣтъ смертный приговоръ, заслуживаетъ названія смертоубійственнаго. Эти результаты достигнуты, прямо или косвенно, пророками, представляющими собою своеобразное явленіе въ Израилѣ, подобнаго которому нельзя найти ни у одного изъ народовъ древняго міра. Неутомимо и безстрашно увѣщевали они царей, вельможъ и народъ быть нравственными и справедливыми; они убѣждали бросить мерзкіе культы *Ваала* и *Астарты* и возвратиться къ истинному Богу, превращенному народомъ, во время смутъ и безначалія, въ божество національное, которое можно представить въ видимомъ изображеніи. Рѣчи пророковъ отличались блестящимъ краснорѣчіемъ. «Слово Господне», говоритъ великій пророкъ, — «это огонь въ глубинѣ моей внутренности: напрасны были всѣ мои усилія удержать его во мнѣ». Пророки не ограничивались тѣмъ, что сами лично вездѣ проповѣдывали великія истины: они собирали вокругъ себя вдохновенныхъ людей, которые, отказавшись отъ всѣхъ мірскихъ наслажденій и живя въ матеріальной нуждѣ, внимательно прислушивались къ слову учителя, чтобы дальше распространить его ученіе. Люди, всецѣло посвятившіе себя созерцательной духовной жизни, рѣдко имѣютъ правильный взглядъ, на дѣла свѣтскія; но пророки израильскіе ясно видѣли, что при столкновеніи между тогдашними великими монархіями нельзя было полагаться на Египетъ, что Израиль и Іудея слишкомъ слабы, чтобы долго противустоять Ассиріи и Халдеѣ. Они, поэтому, совѣтовали, вопреки мнѣнію двора и вельможъ, добровольно покориться. Пророку *Исаіи*, котораго совѣты были благосклонно приняты, удалось-таки, во время *Саргона* и *Сеннахирима*, спасти Іудею отъ погибели; отклоненіе же добрыхъ совѣтовъ *Іереміи* имѣло слѣдствіемъ паденіе государства, разрушеніе Іерусалима, сожженіе храма и истребленіе царской семьи. Пророкамъ приходилось терпѣливо сносить глумленія и насмѣшки вельможъ, ложныхъ пророковъ, часто даже простого народа, и говорить царямъ и сильнымъ міра всю правду въ лицо. Нѣкоторые изъ нихъ, по внушеніи Духа Божія, созерцая царство Мессіи, еще 2600 лѣтъ тому назадъ, *выставили идеаломъ справедливость, познаніе истины и вѣчный миръ*, такъ что «народы перекуютъ мечи свои на орала и не будутъ болѣе учиться воевать». *Источники*: Ветхозавѣтныя книги св. Писанія, египетскія и ассиро-вавилонскія надписи. *Д. Хвольсонъ.*

Періодъ второй. *Отъ увода плѣнныхъ евреевъ въ Вавилонъ до заключенія Талмуда* (*586 до Р. Х. —500 по Р. Х.*). Въ вавилонскомъ плѣну изгнанники свято хранили память о родинѣ и съ грустью вспоминали поученія и обѣтованія своихъ пророковъ. Лучшіе изъ изгнанниковъ успѣли заслужить благосклонность царей, мирно жили подъ скипетромъ Навуходоносора и его преемниковъ. Киръ разрѣшилъ плѣнникамъ вернуться на родину и возстановить храмъ. Онъ хотѣлъ имѣть дружеское населеніе у самой границы Египта, завоеваніе котораго онъ уже замышлялъ. *Зоровавель*, потомокъ царя Давида, и *Іисусъ*, внукъ послѣдняго первосвященника, стали во главѣ переселенцевъ (ок. 50000 чел.), повели ихъ изъ Вавилона въ Палестину и поселили ихъ большею частью въ той области, которая прежде образовала собою царство іудейское. Вотъ почему остатки народа израильскаго стали съ того времени именоваться Іудеями. Въ Палестинѣ они нашли остатки десяти колѣнъ израилевыхъ, которые, смѣшавшись съ другими пришлецами изъ язычниковъ, поселившихся тамъ самовольно или по распоряженію ассирійскихъ царей, образовали особый народецъ — *самаритянъ*. Самаритяне желали принять участіе въ постройкѣ храма и совсѣмъ слиться съ евреями, но вожди еврейскаго народа отстранились отъ всякаго общенія съ ними. Зоровавель управлялъ страною въ качествѣ намѣстника, а Іисусъ долженъ былъ исполнять обязанности первосвященника у жертвенника, сооруженнаго вре-

менно, впредь до постройки храма. Вслѣдствіе клеветъ со стороны самаритянъ, работы по сооруженію храма были пріостановлены на цѣлыя 15 лѣтъ. Только пламенныя рѣчи пророковъ *Аггея* и *Захаріи* оживляли упавшій духъ поселенцевъ, пока Дарій I не принялъ постройку храма подъ свое покровительство. Семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ разрушенія перваго храма, въ 516 г., былъ освященъ второй храмъ. Послѣ этого и среди оставшихся въ Вавилонѣ Е. возникло новое движеніе къ переселенію на родину. Въ 458 г. отправился въ отечество *Ездра*, знатный потомокъ священническаго рода; вмѣстѣ съ нимъ переселилось около 1500 семействъ. Царь персидскій велѣлъ Ездрѣ поставить въ странѣ правителей и судей и учить народъ закону Божію; Ездра сталъ «Моисеемъ своего времени». Со временъ Ездры мѣсто пророковъ (послѣднимъ изъ нихъ былъ *Малахія*) заняли книжники (соферимъ), т. е. учителя закона Моисеева. Учрежденный Ездрой «Великій соборъ» старательно собралъ пророческіе и историческіе памятники старины. Имъ введены были обученіе юношества закону и толкованіе послѣдняго взрослымъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, возникшихъ по всей странѣ. Въ борьбѣ съ самаритянами Ездра пользовался особенною поддержкою со стороны энергичнаго современника своего *Нееміи*, мундшенка царя Артаксеркса II. Изъ любви къ своимъ соплеменникамъ, Неемія оставилъ персидскій дворъ отправился въ Іудею и построилъ вокругъ Іерусалима стѣну. Ездра и Неемія сдѣлали законъ руководящимъ правиломъ для повседневной жизни и заботились о повсемѣстномъ распространеніи его знанія. Когда *Александръ Македонскій* перенесъ эллинскую образованность въ покоренныя имъ вост. страны, Е. тоже усвоили себѣ кое-что изъ этой образованности, не отказываясь, однако, отъ своихъ религіозныхъ вѣрованій, тогда какъ языческіе народы передней Азіи приспособили почти всѣ свои религіозныя воззрѣнія къ воззрѣніямъ грековъ. Будучи вѣрными подданными персидскихъ царей, Е. противъ воли открыли передъ Александромъ Македонскимъ ворота Іерусалима. Какъ въ болѣе раннія времена, такъ и послѣ смерти Александра Македонскаго, финикійско-іудейское побережье Средиземнаго моря стало яблокомъ раздора между Египтомъ и Сиріей. Съ 320 по 201 г. Е. были подвластны Египту, а затѣмъ въ теченіе двухъ поколѣній принадлежали Сиріи. Подъ скипетромъ царей изъ династіи Птолемеевъ, въ Египтѣ расцвѣлъ эллинизмъ. Поселившіеся тамъ въ большомъ числѣ Е., благодаря своему трудолюбію и энергической дѣятельности, разбогатѣли и съ теченіемъ времени создали весьма вліятельную въ историческомъ отношеніи еврейско-греческую литературу. Они перевели на греческій языкъ *Тору* (т. е. Пятикнижіе Моисеево). По преданію, 70 ученыхъ евреевъ перевели Св. писаніе для библіотеки Птолемея II (переводъ Св. писанія 70 толковниковъ, Septuaginta). Еврейскіе авторы написали много соч. въ прозѣ и стихахъ, съ цѣлью противодѣйствія язычеству и пропаганды ученія Моисеева. Авторство этихъ сочиненій они приписывали древнимъ греческимъ мудрецамъ, какъ напр. Орфею, Софоклу, Фокилиду, Гераклиту, или же выдавали ихъ за оракулы сивиллъ (сивиллины книги). Такой пріемъ былъ тогда въ ходу и отнюдь не считался подлогомъ. Всѣ эти сочиненія были написаны въ древнегреческомъ духѣ, съ такимъ искусствомъ, что долгое время ихъ считали за чисто греческія произведенія, а многіе отцы церкви видѣли въ нихъ подтвержденіе Моисеева ученія со стороны грековъ. Благодаря имъ, образованные классы языческаго міра были подготовлены къ принятію христіанства. Еврейско-александрійскіе философы, приспособивъ къ іудаизму ученіе о *логосѣ*, построили какъ бы мостъ отъ іудейства и язычества къ христіанству. Съ гораздо бо́льшимъ трудомъ новое направленіе умовъ пробивало себѣ дорогу въ самой Палестинѣ. Когда Селевкиды, цари сирійскіе, вели борьбу, съ перемѣннымъ счастіемъ, за обладаніе Финикіей и Палестиной, въ санъ первосвященника былъ возведенъ *Симеонъ праведный*, который предохранилъ народъ отъ нравственнаго упадка. Онъ былъ послѣднимъ членомъ Великаго собора, мѣсто котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже тогда заступило высшее судилище, подъ названіемъ *Синедріона* (Synhedrin), получившее духовную власть въ Іудеѣ. Общественная жизнь въ Палестинѣ проникалась мало-по-малу греческимъ духомъ. Даже члены первосвященническихъ семействъ усвоили греческіе нравы и обычаи и унижали свой санъ нерелигіозною жизнью. Но противъ новаторовъ выступили строгіе ревнители закона. Моисееву ученію, въ его сущности, и тѣ и другіе оставались вѣрными; но мнѣнія далеко расходились относительно *устнаго* преданія, т. е. способа толкованія закона писаннаго, а также по вопросу о допущеніи греческихъ обычаевъ. Вожаками массы народа были *фарисеи*. Они желали огражденія отъ всего чужого, нееврейскаго, требовали строгаго исполненія закона, который они объясняли и истолковывали своеобразнымъ способомъ, дошедшимъ, по ихъ словамъ, преемственно отъ самого Моисея. Стремясь, путемъ толкованій, смягчать нѣкоторыя Моисеевы предписанія, они также старались сдѣлать обязательными для всего народа, многіе законы о чистотѣ, которые первоначально установлены были для однихъ священниковъ. Противоположное положеніе занимали *саддукеи* (священническіе, аристократическіе роды, происходившіе отъ бывшаго при царѣ Соломонѣ первосвященника *Цаддука*, по позднѣйшему произношенію *Цаддока*) и ихъ приверженцы. Они претендовали на признаніе за ними исключительнаго права быть вождями народа, строго придерживались *буквы* закона, не допускали ни малѣйшаго смягченія Моисеевыхъ постановленій, вслѣдствіе чего, напр., они относились къ преступникамъ гораздо строже, чѣмъ фарисеи. Они утверждали еще, что часть Моисеевыхъ постановленій обязательна только для нихъ, избранныхъ, а не для всего народа. Они составляли нѣчто въ родѣ консервативной, клерикально-аристократической партіи среди тогдашнихъ Е. Вдали отъ этихъ направленій стояли *Ессеи*, искавшіе спасенія въ отчужденіи отъ міра и въ

самоотреченіи. Направленіе ихъ можно разсматривать какъ одухотвореніе фарисейства, съ сильною наклонностью къ аскетизму. Сначала партіи эти мирно уживались рядомъ; вражда между ними возникла вслѣдствіе важныхъ политическихъ событій. Царь сирійскій, *Антіохъ-Епифанъ*, пытался насильно навязать Е. не только греческій языкъ и обычаи, но и греческій культъ. Жестокія гоненія на тѣхъ, которые, несмотря ни на какія обольщенія, оставались вѣрными вѣрѣ отцевъ, возбудили вооруженное возстаніе. Небольшая горсть земледѣльцевъ, ремесленниковъ и т. п. людей, подъ предводительствомъ *Іуды Маккавея* и его братьевъ, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбила на голову сирійскія войска и обратила ихъ въ бѣгство, очистила осквернённый идолослуженіемъ храмъ и вновь посвятила его Богу (165). По смерти Іуды, народомъ руководилъ, во время новыхъ бѣдствій, братъ его *Іонаѳанъ* (160—143). Плоды того, что они вмѣстѣ посѣяли, созрѣли лишь для третьяго брата, *Симона* (143—135). Благодаря своей осмотрительности и выдающимся способностямъ, онъ сдѣлался княземъ своего народа. Высшій расцвѣтъ Маккавеевской эпохи относится ко времени сына Симонова — *Іоанна-Гиркана* (135—106), который съ княжескимъ достоинствомъ соединялъ въ своемъ лицѣ и санъ первосвященника. Измѣною принципамъ фарисеевъ Гирканъ отвратилъ, однако, отъ себя сердца народа. Сыновья его, приверженцы саддукейскихъ воззрѣній, *Аристобулъ* (106—105) и *Александръ-Янай* (105—79), отличались, тщеславіемъ и властолюбіемъ; противъ послѣдняго возсталъ народъ. Послѣ его смерти, въ правленіе вдовствующей царицы *Саломеи-Александры* (79—70), господствовалъ внутренній міръ; но при ея сыновьяхъ, *Гиркань II* и *Аристобулѣ II* (70—40), вспыхнула гибельная война между братьями. Она возгорѣлась и поддерживалась благодаря интригамъ инородца, идумеянина *Антипатра*. Особенно на руку это было римлянамъ. Призванный на помощь обоими братьями, *Помпей*, въ 63 г., подошелъ къ Іерусалиму, объявилъ Іудею данницею Рима и назначилъ слабохарактернаго Гиркана этнархомъ (намѣстникомъ) и первосвященникомъ. Въ Антипатрѣ и сынѣ его *Иродѣ* Римъ нашелъ послушныя орудія для своихъ цѣлей. Иродъ, путемъ насилій и злодѣяній, завладѣлъ, въ 37 г., престоломъ; все 33-лѣтнее его правленіе было непрерывною цѣпью преступленій. По смерти Ирода, сыновьямъ его *Архелаю* (6 по Р. Хр.), *Ироду Антипѣ* (39 послѣ Р. Хр.) и *Филиппу* (34 п. Р. Хр.) предоставлена была призрачная власть въ нѣкоторыхъ областяхъ страны. Римляне скоро находили предлогъ къ отрѣшенію этихъ князей, одного за другимъ, отъ власти и поручали управленіе ихъ областями римскимъ намѣстникамъ. Изъ нихъ самую печальную извѣстность пріобрѣлъ *Понтій Пилатъ*: онъ приговорилъ Іисуса Христа къ распятію, когда, съ одной стороны, бо́льшая часть народа, жаждавшаго спасенія, признавала Его Мессіей, а съ другой, саддукейское священство относилось къ Нему особенно враждебно. Еще только одинъ разъ наслѣдіе Ирода было соединено въ рукахъ его внука *Агриппы I* (37—44), царствованіе котораго было послѣднимъ свѣтлымъ лучемъ передъ паденіемъ государства. Когда Калигула потребовалъ отъ всѣхъ народовъ Римской имперіи, чтобы они признали его божествомъ и выставили въ своихъ храмахъ его статую для поклоненія, какъ божеству, всѣ безпрекословно повиновались этому повелѣнію; одни только Е. этому воспротивились, объявивъ готовность скорѣе умереть, нежели осквернить свое святилище. Агриппѣ, который былъ товарищемъ Калигулы въ развратѣ, удалось отвратить отъ своего народа гнѣвъ императора. По смерти Агриппы, были опять назначены римскіе намѣстники, жестокое обращеніе которыхъ побудило оскорбленный народъ къ возстанію. Послѣ нѣсколькихъ битвъ, въ которыхъ римскія войска потерпѣли чувствительный уронъ, *Неронъ* послалъ (67) въ Палестину лучшаго своего полководца *Веспасіана*, который, послѣ продолжавшихся два года военныхъ дѣйствій въ Галилеѣ, былъ превозглашенъ солдатами римскимъ императоромъ и поручилъ сыну своему, *Титу*, покореніе Іудеи. Въ 70 г. палъ Іерусалимъ, вслѣдъ затѣмъ былъ взятъ штурмомъ храмъ, послѣднее убѣжище отчаянно сражавшагося народа. *Іосифъ Флавій*, описывая взятіе Іерусалима и сожженіе храма, приводитъ черты величайшаго геройства, выказаннаго Е. при защитѣ святого города. Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на стараніе щадить Тита и римлянъ, онъ упоминаетъ о страшной жестокости побѣдителей. Въ Римѣ еще теперь существуетъ тріумфальная арка, чрезъ которую Титъ шествовалъ въ сопровожденіи военноплѣнныхъ Е., несшихъ храмовыя сокровища. Несмотря, однако, на совершенное уничтоженіе еврейскаго государства и на разрушеніе храма, духовная и религіозная жизнь народа вообще осталась не тронутою, благодаря тѣмъ дальновиднымъ людямъ, которые во-время перенесли духовное наслѣдіе прошлаго подъ сѣнь молитвеннаго дома и школы. Мудрый и терпѣливый *Гилель*, современникъ Ирода, далъ изученію закона новое развитіе. Отличавшіеся добродѣтелями и ученостью сыновья и внуки его ревностно продолжали дѣйствовать въ его духѣ. Уже въ теченіе послѣднихъ 200 лѣтъ до паденія государства основаны были школы, главы которыхъ считались носителями духовныхъ сокровищъ народа. Эта аристократія учености и благочестія стала опорою іудейства. Когда паденіе Іерусалима стало неизбѣжнымъ, Раббанъ *Іохананъ бенъ Заккай* былъ вынесенъ своими учениками, подъ видомъ покойника, за городскія ворота. Позже, съ разрѣшенія римлянъ, онъ основалъ школу въ городѣ *Ябнѣ*, (Ямніи) который вскорѣ сталъ мѣстопребываніемъ синедріона. Отсюда объявлялось жившимъ въ разсѣяніи Е. наступленіе новолунія и праздниковъ, что въ то время опредѣлялось только синедріономъ въ Палестинѣ. Сюда вносились также издавна опредѣленные въ пользу храма сборы и повинности. Безпредѣльная преданность Е. своей вѣрѣ возбуждала иногда въ высшихъ образованныхъ классахъ греко-римскаго міра такое

удивленіе, что не мало знатныхъ лицъ обоего пола (въ томъ числѣ даже стоявшія близко къ престолу) переходило въ еврейскую вѣру. О подобныхъ переходахъ сохранились свидѣтельства не только въ древней раввинской литературѣ, но и въ надгробныхъ надписяхъ, а также у римск. сатириковъ временъ императоровъ. Еще раньше, во время земной жизни І. Христа, вся царская фамилія въ *Адіабенѣ*, на рѣкѣ *Тигрѣ*, перешла, вмѣстѣ съ значительною частью народа, въ еврейскую вѣру. *Елена*, мать адіабенскихъ царей *Изата* и *Монобаза*, жила большей частью въ Іерусалимѣ, дѣлала богатыя пожертвованія на храмъ, исполняла обѣтъ назарейскій и велѣла похоронить себя въ окрестностяхъ Іерусалима. Во время войны съ римлянами, многіе храбрые люди изъ Адіабены поспѣшили на помощь своимъ единовѣрцамъ въ Палестинѣ.

Стремленіе къ политической самостоятельности не угасло, однако, въ средѣ Е. Поборы и насилія римлянъ вызывали частыя возстанія, распространявшіяся по всѣмъ областямъ. Часто возникавшая и опять исчезавшая надежда на возстановленіе храма постепенно накопляла злобу въ сердцахъ. Эта злоба не замедлила вспыхнуть, лишь только появился смѣлый, неустрашимый раббн *Акиба*. Онъ объявилъ ставшаго во главѣ возстанія (132 г.) *Баръ-Кохбу* (т. е. сына звѣзды) ожидаемымъ Мессіей, и возбудилъ самыя смѣлыя надежды въ сердцахъ упоенныхъ первыми успѣхами побѣдителей. Недисциплинированныя толпы Е., въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ, сражались съ римскими легіонами и неоднократно наносили имъ пораженія. Императоръ Адріанъ вызвалъ изъ Британіи своего лучшаго полководца *Севера* и послалъ его въ Палестину. Болѣе года Баръ-Кохба отчаянно сопротивлялся въ крѣпости *Бетаръ*, пока наконецъ въ 135 г. не палъ подъ развалинами взятой штурмомъ крѣпости. Адріанъ жесточайшимъ образомъ наказалъ Е. за это послѣднее ихъ возстаніе. Съ цѣлью уничтоженія еврейской религіи, онъ воспретилъ, подъ страхомъ смертной казни, какъ исполненіе обрядовъ вѣры, такъ и преподаваніе и изученіе Моисеева закона. Іерусалимъ онъ превратилъ въ языческій городъ, запретилъ въ немъ жительство Е. и назвалъ его Aelia Capitolina. Законы Адріана противъ еврейской религіи были отмѣнены въ царствованіе кроткаго императора *Антонина Пія*, а съ наступленіемъ болѣе мирнаго времени Е. получили возможность возстановить синедріонъ и развить законоизученіе въ школахъ. Въ числѣ ученыхъ, съ именемъ которыхъ связано построеніе всей системы законоизученія, самымъ выдающимся слѣдуетъ признать *раббн Іегуда га-Насси*, потомка *Гилеля* и упоминаемаго въ Дѣяніяхъ Апост. *Гамаліила*. Онъ собралъ выводы своихъ предшественниковъ по отношенію къ толкованію Моисеевыхъ законовъ и кодифицировалъ ихъ въ книгѣ, названной *Мишна* (около 200 г. по Р. Х.). Всѣ разъясненія писаннаго закона и дополненія къ нему, служившія руководствомъ въ религіозной практикѣ, были расположены по предметамъ и раздѣлены на *шесть* частей (седарим), изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, распадается на трактаты, главы и статьи. Въ этой формѣ Мишна стала предметомъ изученія въ школахъ и общепризнаннымъ сводомъ законовъ для всего еврейства. Никогда не бывъ введенною какъ законодательный актъ, авторитетною властью, она тѣмъ не менѣе сохранила свое значеніе по настоящее время. Уваженіе, которымъ пользовался еврейскій патріархатъ при жизни рабби Іегуды, оставались за нимъ и при преемникахъ Іегуды, поселившихся въ *Тиверіадѣ*. Императоръ Александръ Северъ украсилъ общественныя зданія и свой дворецъ изреченіемъ Гилеля: «что тебѣ не любо, того не дѣлай своему ближнему». Терпимость къ евреямъ прекратилась въ IV вѣкѣ по Р. Х. Константинъ и его сыновья создали различные исключительные законы, имѣвшіе цѣлью уронить положеніе Е. какъ въ экономическомъ, такъ и въ общественномъ отношеніи. Когда, вслѣдствіе военныхъ замѣшательствъ, стало невозможно отправлять изъ Палестины въ евфратскія страны посланцевъ для возвѣщенія времени наступленія праздниковъ, патріархъ *Гилель II* обнародовалъ простыя календарныя правила, съ помощью которыхъ каждый Е. могъ самъ вычислять время наступленія новолуній и праздниковъ. Благодаря этимъ правиламъ, внѣ-палестинскіе Е., до тѣхъ поръ зависѣвшіе отъ синедріона, стали самостоятельными. Императоръ *Юліанъ* благоволилъ къ Е.; но они не рѣшались воспользоваться дозволеніемъ его вновь отстроить храмъ, такъ какъ сомнѣвались въ возможности осуществить этотъ планъ, доколѣ не явится ожидаемый ими спаситель изъ рода Давидова. Когда варвары стали вторгаться въ предѣлы римской имперіи, они вездѣ находили небольшія еврейскія поселенія. Въ Италіи, въ южной Галліи, на Пиренейскомъ полуо-вѣ, въ Германіи (напр. въ Кельнѣ, на Рейнѣ) было уже въ началѣ IV ст. значительное число Е., которые пользовались равными правами съ прочимъ населеніемъ; въ это положеніе вещей и новые германскіе властители не внесли никакихъ измѣненій. Ограниченіе правъ Е. продолжалось, между тѣмъ, въ восточной Римской имперіи. Ѳеодосій II (439) лишилъ своихъ подданныхъ Е. всѣхъ гражданскихъ правъ исключилъ ихъ изъ государственной службы, стѣснилъ свободу исполненія ими религіозныхъ обрядовъ и воспретилъ постройку синагогъ. Въ виду усиливающагося гнета, законоучители того времени собрали имѣвшіяся религіозныя традиціи и разъясненія Моисеевыхъ законовъ, пріурочивъ этотъ сборникъ къ Мишнѣ, въ видѣ приложенія, по порядку статей. Собранныя такимъ образомъ постановленія Мишны, вмѣстѣ съ разъясненіями, образуютъ *Талмудъ Іерусалимскій*, который не былъ доведенъ до конца и въ первоначальномъ своемъ видѣ не вполнѣ сохранился.

Е. въ Вавилоніи. На вост. границѣ Римской имперіи парѳяне и персы, населявшіе страны, омываемыя Евфратомъ, сохранили свою самостоятельность. Среди нихъ жили, со временъ Навуходоносора, многочисленные потомки уведенныхъ изъ Іерусалима въ плѣнъ Е. Занимаясь земледѣліемъ и ремеслами, они

достигли благосостоянія и жили мирно подъ управленіемъ своего «Князя Діаспоры» (Решъ голута), который слылъ потомкомъ Давида. Любознательные молодые люди изъ Вавилоніи отправлялись къ знаменитымъ учителямъ въ Палестину, принося оттуда въ училища своей родины новые взгляды въ дѣлѣ изученія закона. Въ то время, какъ въ Палестинѣ смуты и преслѣдованія все усиливались, изученіе закона нашло себѣ въ Вавилоніи безопасное убѣжище, и вскорѣ высшія школы въ *Сурѣ*, *Негарден* и *Пумбедитѣ* далеко переросли палестинскія школы. Соревнованіе вызвало здѣсь къ жизни цѣлую градацію должностей и степеней. Верховнымъ свѣтскимъ сановникомъ оставался князь Діаспоры (Эксилархъ); высшее мѣсто послѣ него занимали ученые, стоявшіе во главѣ ученыхъ собраній; на третьей ступени стояли учителя, весной и осенью, т. е. предъ началомъ и по окончаніи полевыхъ работъ, читавшіе публичныя лекціи, на которыя собиралось почти все мѣстное населеніе. Князю Діаспоры принадлежало право назначенія судей въ каждую мѣстность, такъ какъ тамошніе Е. имѣли тогда (какъ и позднѣе, во время Халифата) свою собственную юрисдикцію. Въ эту эпоху появились изслѣдователи закона, которые сдѣлались творцами новой системы. Матеріала накопилось къ тому времени столько, что онъ нуждался въ пересмотрѣ; разнообразіе предметовъ требовало ихъ систематизированія. *Равъ Аши*, глава школы въ *Сурѣ*, на Евфратѣ, началъ собирать всѣ разъясненія и дополненія, сдѣланныя къ Мишнѣ, въ теченіе столѣтій въ школахъ палестинскихъ и вавилонскихъ, и располагать ихъ, придерживаясь порядка Мишны, въ видѣ какъ бы комментарія къ ней. Послѣ его смерти (427), преемники его продолжали это дѣло; но вслѣдствіе вспыхнувшаго и въ Персіи, въ царствованіе *Іездигерда III*, около 455 г., гоненія на Е., работа эта была прервана. Гоненіе возобновилось въ царствованіе *Фируца*, около 470 г.; впреямъ воспрещено было соблюдать субботній покой, нѣкоторые главы школъ брошены были въ темницу и казнены, самыя школы разрушены, а собранія учителей запрещены. Позднѣйшіе учители, по мѣрѣ возможности, продолжали начатую работу, приблизительно до 500 г., но безъ особой энергіи. Все это собраніе, извѣстное подъ названіемъ *Талмуда Вавилонскаго*, тоже никогда не было завершено. Въ большинствѣ случаевъ контроверсы вполнѣ или отчасти сохранены, но окончательнаго рѣшенія ихъ нѣтъ. Нѣкоторые раввины VI в. сдѣлали еще небольшія, несущественныя дополненія къ талмуду. Для тогдашняго положенія Е. въ Вавилонѣ весьма характерно, что въ многотомномъ талмудѣ, съ его трактатами по еврейскому гражд. праву, почти нѣтъ никакихъ постановленій, относящихся къ торговлѣ. Рѣчь идетъ только о куплѣ-продажѣ недвижимостей, особенно пахатной земли, объ арендаторахъ полей, виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ и объ управляющихъ ими, о куплѣ-продажѣ земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, домашнихъ животныхъ, удобренія и т. п. Очевидно, тамошніе Е. въ то время занимались не торговлей, а сельскимъ хозяйствомъ, какъ, впрочемъ, было отчасти и въ Европѣ до XI ст.

Литература: «Книги Св. Писанія Ездры и Нееміи»; «кн. Маккавеевъ»; Ioc. Флавія, «Antiquit. XI—XX»; его же, «De bello Judaico»; такъ наз. «Хроника постовъ», содержащая исчисленіе еврейскихъ полупраздниковъ, съ указаніемъ на историческія причины ихъ установленія. Нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти въ древнихъ апокрифахъ, у классическихъ авторовъ и въ древнѣйшихъ произведеніяхъ раввинской литературы. Для второй половины этой эпохи имѣется только одинъ источникъ на халдейскомъ языкѣ, именно посланіе *гаона* (глава школы въ Вавилоніи) рав. *Шерира*, конца X в., гдѣ трактуется о древнѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ и о порядкѣ, въ какомъ слѣдовали одинъ за другимъ главы школъ въ Вавилоніи. Валлерштейнъ издалъ его съ латин. переводомъ, подъ заглавіемъ: «Scherirae epistola etc.» (Бреславль, 1861). Лучшее критическое изданіе принадлежитъ A. Neubauer'y, въ его сборникѣ «Mediaeval Jewish Chronicles» (Оксфордъ, 1887, стр. 1—46). Изъ новѣйшихъ сочиненій важны: A. Geiger, «Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwickelung des Judenthums» (Бреславль, 1857); его же, «Pharisäer und Sadducäer»; его же, «Das Judenthum und seine Geschichte» (Bd. I, 1864); Jost, «Geschichte des Judenthums und seiner Secten»; F. Herzfeld, «Geschichte des Volkes Israel von der Zerstörung des ersten Tempels bis zur Einsetzung des Makkabäers Simon zum Hohenpriester und Fürsten» (Брауншвейгъ, 1847; сокращенное изд. Лпц., 1870); Ewald, «Geschichte des Volkes Israel» (Bd. IV—VI); G. Derenbourg, «Essai sur l'hist. et la géographie de la Palestine,—1-re partie. Histoire de la Palestine depuis Cyrus jusqu'à Adrien» (П., 1867); H. Graetz, «Geschichte der Israeliten»; E. Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (Лпц., 1886 и 1890—превосходная справочная книга); I. H. Weiss, «Dor dor we-dorschow, od. Zur Geschichte der jüdischen Tradition» (Bd. I—III, B., 1871—76); A. Rosenzweig, «Das Jahrhundert nach dem babylonischen Exile» (Берл., 1885); Renan, «Histoire du peuple d'Israel» (П., 1888-93).

Періодъ третій. *Отъ заключенія талмуда до изгнанія Е. изъ Испаніи (500—1492)*.

Отдѣлъ I. Отъ заключенія талмуда до паденія гаоната (500—1040). *А) Евреи подъ владычествомъ мусульманъ*. Въ положеніи странъ, прорѣзанныхъ Іорданомъ и Евфратомъ, совершился, въ первой трети VI в. великій переворотъ. Смѣлыя арабскія племена, съ энергіею свѣжей, нетронутой національной силы, вынесли ученіе Магомета за предѣлы своей родины. Жертвой перваго фанатическаго натиска сдѣлались независимыя еврейскія племена, обитавшія съ незапамятныхъ временъ на самомъ арабскомъ полуостровѣ. Чѣмъ дальше, однако, распространялось господство ислама надъ обширными странами, многочисленные жители которыхъ не могли быть просто истреблены мечемъ, тѣмъ болѣе вожди его убѣждались, что отношенія ихъ къ новымъ подданнымъ должны быть урегулированы на почвѣ законности. Уже

Омаръ, второй преемникъ пророка, вступилъ на этотъ путь. Правда, язычество не было терпимо, но христіане и евреи, какъ обладатели священныхъ писаній, были оставлены въ покоѣ, съ обязательствомъ платить поголовную подать; изъ государственной службы они были исключены, пропаганда ихъ религіи воспрещена. Несмотря на эти ограниченія, жившіе на Іорданѣ, Нилѣ и Евфратѣ евреи чувствовали себя подъ скипетромъ халифовъ въ бо́льшей безопасности, чѣмъ подъ властію своихъ прежнихъ владыкъ. Когда въ 636 г. государство Сассанидовъ было разрушено арабами, эксилархъ былъ признанъ новымъ правительствомъ въ своемъ почетномъ санѣ. По всей вѣроятности, присвоеніе съ тѣхъ поръ главами высшихъ школъ въ Сурѣ и Пумбедитѣ титула *гаонъ* (сановникъ) послѣдовало также по распоряженію или съ дозволенія халифовъ. Эксилархъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на замѣщеніе должности гаона. Подъ управленіемъ гаоновъ старыя школы вновь расцвѣли. Онѣ признавались средоточіемъ еврейской науки, такъ что съ теченіемъ времени всѣ жившіе подъ господствомъ ислама и говорившіе по-арабски евреи обращались къ главамъ этихъ школъ за разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ. Отсюда распространялся талмудъ, а также принятые въ Вавилоніи молитвословъ и порядокъ синагогальнаго богослуженія. Не только изъ отдаленнѣйшихъ мусульманскихъ странъ, какъ, напр., изъ Испаніи и сѣверной Африки, но также изъ Византіи и изъ Италіи любознательная молодежь устремлялась въ вавилонскія высшія школы. Между тѣмъ арабы стали охотно заниматься философіей, грамматикой, риторикой, математикой и естественными науками. Въ этой работѣ приняли участіе и евреи, благодаря чему значительно расширился ихъ кругозоръ. Многіе евреи почувствовали себя слишкомъ стѣсненными въ узкихъ рамкахъ, въ которыя талмудъ заключилъ ихъ практическую жизнь. Родоначальникомъ оппозиціи противъ традиціонныхъ ученій сдѣлался, въ 760 г., Ананъ (еще до ознакомленія Е. съ греческою наукою). По утвержденію евреевъ-раввинистовъ, оспариваемому караимами, Ананъ, близкій родственникъ эксиларха, былъ сильно раздраженъ неудачей своихъ стараній добиться сана эксиларха. Такъ какъ, съ одной стороны, воззрѣнія талмудистовъ относительно практическаго исполненія религіозныхъ обрядовъ въ то время еще не были повсемѣстно приняты, а съ другой—повсюду еще находились приверженцы древнихъ, до-раввинскихъ толкованій и мнѣній, находившихся въ связи съ воззрѣніями саддукеевъ, то Ананъ, собравъ вокругъ себя всѣ анти-раввинскіе элементы, отвергъ толкованія талмудистовъ и объявилъ, что слѣдуетъ вернуться къ изслѣдованію первоисточника, т. е. Св. Писанія. Приверженцы его, назвавшіе себя ананитами, позднѣе — *караимами*, произвели расколъ въ іудаизмѣ. Остатки этой секты, живущіе большею частью въ Крыму, еще и теперь по принципу отвергаютъ устный законъ, придерживаясь только буквальнаго смысла Писанія, что, впрочемъ, не помѣшало образованію и у нихъ своего рода традиціонныхъ толкованій закона. Оппозиція караимовъ, которые и устно, и письменно, и чрезъ посланцевъ, разсылавшихся въ отдаленнѣйшія страны, ревностно пропагандировали свое ученіе, внесла освѣжающій элементъ и въ духовную жизнь евреевъ-талмудистовъ. Такъ какъ караимы основывали свое ученіе на текстѣ Св. Писанія, то евреи-раввинисты вынуждены были заняться изученіемъ грамматики, лексикографіи и экзегетики, прежде остававшихся у нихъ въ пренебреженіи. Основателемъ новаго направленія среди сторонниковъ талмуда былъ гаонъ *Р. Саадія*, котораго эксилархъ пригласилъ изъ Египта, съ цѣлью поднять падавшее значеніе высшей школы въ Сурѣ. Трудное дѣло удалось новому гаону, который въ совершенствѣ обладалъ какъ знаніемъ Библіи и талмуда, такъ и свѣтскихъ наукъ его времени. Его попытка соединить области религіозныхъ и свѣтскихъ знаній въ одно гармоническое цѣлое ободрила приверженцевъ талмуда, нанесла чувствительный ударъ караимамъ и открыла собою новую эпоху арабско-еврейской науки. Во владѣніяхъ восточнаго халифата многосторонность новаго умственнаго развитія проявилась слабо; но тѣмъ обильнѣе оказались плоды отъ сѣмянъ, посѣянныхъ Саадіемъ, на Пиренейскомъ полуостровѣ. Многочисленные еврейскіе поселенцы съ незапамятныхъ временъ любили Испанію, такъ какъ ея благословенныя нивы доставляли имъ возможность жить производительнымъ трудомъ, по обычаю, унаслѣдованному отъ предковъ. Аріанскіе вестготы, подобно римлянамъ, цѣнили Е., какъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ или купцовъ, до того самаго момента, когда вестготскіе короли приняли католицизмъ и пожелали обратить въ эту вѣру всѣхъ своихъ подданныхъ. Когда Испанія была завоевана арабами, Е. стали на ихъ сторону. Комендантами занятыхъ арабами укрѣпленій назначены были евреи, а еврейскіе гарнизоны были зародышами развившихся впослѣдствіи цвѣтущихъ общинъ въ Гренадѣ, Севильѣ, Толедо и др. Е. усвоили себѣ арабскую культуру, которая, послѣ основанія въ Кордовѣ западнаго халифата, распространилась по всей странѣ. Е. могли безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру и пользовались вообще свободою; имъ даже нерѣдко ввѣрялись важныя государственныя должности. Они обязаны были лишь платить поголовную подать, подобно прочимъ не-магометанамъ. За исправное поступленіе въ казну этой подати наблюдало отвѣтственное должностное лицо изъ евреевъ, носившее титулъ *наси* или *нагидъ*. Ему ввѣрено было высшее наблюденіе за всѣми общинами, изъ которыхъ каждая имѣла свое собственное управленіе и собственную юрисдикцію. Въ очеркѣ жизни одного такого высокопоставленнаго лица, по имени *Хисдай бенъ Исаакъ ибнъ Шапрутъ*, отражается вся счастливая пора испанскихъ евреевъ. Этотъ Хисдаи (900—970), по профессіи врачъ, человѣкъ образованный, находчивый и ловкій, игралъ при дворѣ халифа *Абдулъ-Рахмана III* выдающуюся роль, будучи чѣмъ-то въ родѣ министра финансовъ и торговли; ему весьма часто

поручалось и веденіе дипломатическихъ переговоровъ, въ которыхъ онъ всегда имѣлъ большой успѣхъ. Будучи самъ языковѣдомъ и поэтомъ, онъ поддерживалъ всякія научныя предпріятія арабовъ и евреевъ. Онъ употребилъ все свое вліяніе на то, чтобы выяснить дошедшій до него смутный слухъ о существованіи на берегахъ далекой Волги самостоятельнаго еврейскаго государства; и въ самомъ дѣлѣ, ему удалось добыть первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Хазарскомъ царствѣ. Его письмо къ тогдашнему хазарскому царю *Іосифу*, какъ и отвѣтъ послѣдняго, сохранились и принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ историческимъ документамъ X в. Особенно важенъ для исторіи и географіи Россіи отвѣтъ хазарскаго царя, полная рукописная копія котораго имѣется въ нашей Императорской Публичной библ. и еще ждетъ критически-научнаго изданія. *Хисдаи* въ полной мѣрѣ заслужилъ любовь и благодарность своихъ соплеменниковъ. Эти чувства сохранились въ теченіе вѣковъ и нашли себѣ выраженіе въ твореніи позднѣйшаго поэта *Харизи* (XIII в.). Спустя немного десятковъ лѣтъ послѣ того, какъ Кордова, благодаря Хисдаи, стала центромъ еврейской науки, появляется въ этомъ же городѣ *Самуилъ га-Леви ибнъ Нагдила*, новый глава испан. Е. При взятіи Кордовы маврами (1012), онъ бѣжалъ въ Малагу, гдѣ скромно жилъ торговлей пряностями. Случайно визирь гренадскаго царя обратилъ на Самуила вниманіе, сдѣлалъ его своимъ секретаремъ и передъ смертью совѣтовалъ царю назначить его на должность визиря. Визирь-Е. вѣрно служилъ своему государю. Самуилъ га-Леви былъ не только главою (Нагидомъ) Е., но и ихъ религіознымъ наставникомъ. Онъ читалъ лекціи по талмуду и, будучи самъ поэтомъ и филологомъ, поддерживалъ личныя и письменныя сношенія со всѣми еврейскими учеными. Поэтъ и философъ *Соломонъ ибнъ Габиролъ* оплакалъ его смерть (1055) въ прекрасныхъ стихахъ. Далеко менѣе обезпеченною и болѣе безпокойною, чѣмъ въ главныхъ владѣніяхъ халифата, была жизнь Е. въ сѣв. Африкѣ, гдѣ, начиная приблизительно съ IX ст., образовывались арабскими властителями небольшія и недолговѣчныя государства. И здѣсь, однако, появлялись какъ талмудическіе ученые, такъ и философски и научно образованные люди. Многіе изъ нихъ отличились какъ языковѣды, составившіе эпоху въ филологіи.

B. Евреи въ странахъ христіанскихъ. Стремясь соединить весь міръ въ *одну* державу, съ *одной* вѣрой и подъ *единымъ* правомъ, Юстиніанъ узаконилъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью лишить еретиковъ и иновѣрцевъ гражданской равноправности. Старые ограничительные законы Константина и Ѳеодосія II были еще усилены; Е., сверхъ того, отказано въ способности даже въ свѣтскихъ дѣлахъ выступать свидѣтелями противъ христіанина. Обязанные исполнять самыя трудныя общественныя должности, Е. лишены были права на почетъ, соединенный съ этими должностями. Публичное исполненіе обрядовъ вѣры и доступъ ко Святымъ мѣстамъ въ Обѣтованной землѣ были имъ строжайше воспрещены. Послѣдствія этихъ мѣръ вскорѣ сказались въ возрастающемъ пренебреженіи къ личной безопасности Е. Во время споровъ о поклоненіи иконамъ Е. пришлось страдать больше всѣхъ другихъ жителей Византійской имперіи. Особенно жестоко поступали съ ними иконоборствовавшіе императоры, съ цѣлью отклонить отъ себя подозрѣніе, будто они сами іудействующіе еретики. Многіе Е. бѣжали въ новообразованныя славянами и турецкими племенами государства, особенно въ царство Хазарское. Здѣсь, на нижней Волгѣ и вдоль сѣвернаго побережья Чернаго моря, они нашли независимое еврейское государство, основанное однимъ изъ финскихъ племенъ. Около 730 г. царь этой страны, вмѣстѣ съ своими сановниками, принялъ еврейскую вѣру, которую ввелъ въ государствѣ, какъ господствующую, сохранивъ, однако, полную вѣротерпимость по отношенію къ другимъ исповѣданіямъ. Хазарское царство у устьевъ Волги просуществовало, сохранивъ цѣлость своей территоріи, до 965 г. Около этого времени вел. кн. Святославъ овладѣлъ пограничною хазарскою крѣпостью *Саркеломъ* на Азовскомъ морѣ, а скоро потомъ (969) завоевалъ и ихъ столицу *Итиль*, на Волгѣ. Бѣжавшіе остатки хазаръ владѣли маленькимъ княжествомъ въ Крыму, которое Мстиславъ, сынъ св. Владиміра, при помощи византійцевъ, разрушилъ въ 1016 г.

Въ странахъ, прежде входавшихъ въ составъ зап. Римской имперіи, Е., какъ уже сказано выше, и при новыхъ властителяхъ жили въ мирѣ съ прочими подданными, продолжая пахать свои нивы, заниматься ремеслами или вести торговлю. За свою вѣру они не подвергались никакимъ гоненіямъ, ибо только что обращенные въ христіанство германцы еще совсѣмъ не знали, что́ такое религіозный фанатизмъ. Мало-по-малу, однако, папскій Римъ втянулъ всю жизнь человѣческую въ сферу церковнаго вліянія; евреи исключены были отъ всякаго участія въ этой жизни, такъ что имъ ничего болѣе не оставалось, какъ искать и находить отраду въ собственной семьѣ и въ обычаяхъ предковъ. Духовную пищу они почерпали только въ своей собственной религіозной письменности. Еще Карлъ Великій цѣнилъ людей не по ихъ вѣрѣ, а по ихъ способностямъ, и потому смотрѣлъ на евреевъ, какъ и на всякій другой полезный для его плановъ элементъ въ государствѣ. Онъ, напримѣръ, не нашелъ предосудительнымъ назначить для сопровожденія своего посольства къ халифу Гарунъ аль-Рашиду, въ качествѣ переводчика и проводника, еврея Исаака. Тѣмъ не менѣе уже въ то время постепенно совершился переворотъ въ гражданскихъ занятіяхъ евреевъ. Они признавались неспособными носить оружіе, тогда какъ всѣ другіе вольные люди, въ тѣ безпокойныя времена, должны были въ каждый моментъ быть готовыми бросить все и отправиться на войну. Вслѣдствіе этого торговля и промыслы сами собою предоставлены были Е. О грандіозныхъ торговыхъ предпріятіяхъ Е. въ Испаніи и Франціи сообщаетъ замѣчательныя подробности арабскій писатель въ 850 г. по Р. Хр. «Владѣя различными языками», говоритъ онъ, «и находя

почти повсюду единовѣрцевъ, евреи нагружали свои корабли западно-европейскими товарами, въ томъ числѣ и драгоцѣнными мѣхами, отправлялись по Средиземному морю въ Египетъ, навьючивали здѣсь свои товары на верблюдовъ, переѣзжали черезъ Суэцкій перешеекъ, переправлялись черезъ Красное море въ Джидду, а оттуда достигали Индіи и Китая. Здѣсь они закупали различныя произведенія тѣхъ странъ и привозили ихъ, часто черезъ Константинополь, на свою родину. Нерѣдко они отправлялись отъ восточнаго берега Средиземнаго моря черезъ Антіохію до рѣки Тигра, спускались по этой рѣкѣ до Багдада, а отсюда черезъ Персидскій заливъ въ Индію и Китай. Иногда они совершали почти всю дорогу до Индіи и Китая сухимъ путемъ. Они везли свои товары по всей береговой полосѣ сѣверной Африки, отъ Марокко до Египта; отсюда черезъ Палестину, Дамаскъ, Куфу и Багдадъ въ южную Персію и, проникая черезъ Керманъ и Пенджабъ въ южную Индію, достигали, наконецъ, Китая. Иногда они отправлялись черезъ славянскія земли на нижнюю Волгу, въ Хазарское царство, оттуда, переѣхавъ Каспійское море, прибывали въ Балхъ, затѣмъ въ Туркестанъ и чрезъ турецкія земли проникали въ Китай». Другой арабскій путешественникъ XIV столѣтія говоритъ объ одномъ еврейскомъ купцѣ изъ Испаніи, котораго онъ встрѣтилъ на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря и который говорилъ съ нимъ по-арабски. Изъ еврейскихъ источниковъ извѣстно также, что еврейскіе купцы доставляли цѣлые караваны товаровъ изъ прирейнскихъ странъ въ Руссію, т. е. въ сѣверную Галицію. Позднѣе, около конца XI столѣтія, обстоятельства сильно измѣнились къ невыгодѣ Е. Вслѣдствіе крестовыхъ походовъ, христіане вступили въ близкія сношенія съ Востокомъ; образовались христіанскіе купеческіе цехи, въ которые Е. не имѣли доступа. Послѣднимъ осталась только мелочная торговля. Вообще въ средніе вѣка, съ образованіемъ цеховъ, Е. были вытѣснены изъ всѣхъ промысловъ. Существуютъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Европы Е. съ большимъ рвеніемъ посвящали себя разнымъ ремесламъ. Такъ, напр., Е.-мастера шелковыхъ и багряничныхъ издѣлій въ Греціи, получили такую извѣстность, что король Рожеръ вызвалъ многихъ изъ нихъ въ Сицилію, чтобы ввести тамъ шелководство. Во многихъ мѣстностяхъ Италіи они довели до высокой степени красильное искусство. Въ Сициліи большая часть ремесленниковъ были Е.; въ Испаніи тоже было много ремесленниковъ-евреевъ. Съ распространеніемъ цеховъ, доступъ въ которые Е. былъ возбраненъ, они вынуждены были прекратить занятіе ремеслами. Лишь починка стараго платья была имъ дозволена. Многіе жители римскаго гетто, по свидѣтельству одного христіанскаго врача въ Римѣ, снискивали себѣ пропитаніе собираніемъ тряпья, при сортировкѣ и очисткѣ котораго они часто заражались тяжелыми болѣзнями. Точно также имѣются положительныя свѣдѣнія о томъ, что Е. въ Греціи, въ Ломбардіи, въ сѣверной Испаніи, въ южной Франціи занимались земледѣліемъ; но, вслѣдствіе запрещенія имъ владѣть землею, они лишились и этого средства къ существованію. Для поддержанія жизни имъ остались только мелочная торговля, домашняя ручная работа, занятіе врачебнымъ искусствомъ, въ чемъ они, не смотря на запрещенія, сдѣлались необходимыми, и, наконецъ, денежныя дѣла. Христіанская церковь усвоила себѣ библейскій законъ о ростѣ, строжайше воспретивъ христіанамъ брать другъ съ друга хотя бы малѣйшій ростъ, а такъ какъ капиталисты не хотѣли и не могли раздавать свои деньги взаймы безвозмездно, то не оставалось другаго исхода, какъ разрѣшить вѣрующимъ занимать деньги у невѣрныхъ, съ уплатою имъ закономъ установленнаго роста. Благодаря этой мѣрѣ, Е. пріобрѣли замѣтное вліяніе. Сдѣлавшись необходимыми, они получили возможность повсемѣстно селиться, не встрѣчая особыхъ затрудненій. Но этимъ денежнымъ дѣламъ они также обязаны были тѣмъ, что часто становились жертвами страшнѣйшихъ гоненій. Напрасно благочестивые раввины возставали противъ лихвеннаго роста; они получали въ отвѣтъ, что съ евреевъ вымогаютъ, подъ видомъ налоговъ и выкупа за невинно заточенныхъ раввиновъ и т. д., вдесятеро болѣе. Правда, Е. и въ этомъ дѣлѣ имѣли опасныхъ конкурентовъ въ лицѣ христіанскихъ ростовщиковъ, про которыхъ Бернардъ Клервоскій и многіе другіе средневѣковые писатели говорятъ, что они дѣйствовали хуже, чѣмъ Е. (pejus judaizare dolemus christianos foeneratores); но занимать деньги у евреевъ все-таки было выгоднѣе, потому что заимодавца-еврея можно было при удобномъ случаѣ безнаказанно убить, или изгнать всю еврейскую общину изъ города и тѣмъ освободиться отъ всѣхъ долговъ, или, наконецъ, исходатайствовать у главы государства эдиктъ, объявляющій всѣ выданныя евреямъ долговыя обязательства потерявшими свою силу.

Вообще экономическое положеніе евреевъ въ бо́льшей части государствъ Европы было въ высшей степени печальное. Почти во всѣхъ еврейскихъ общинахъ находились, правда, единичные богачи, которые ростовщичествомъ, любовью къ роскоши, чрезмѣрною страстью ихъ женъ къ нарядамъ возбуждали зависть и ненависть христіанъ; но масса еврейскаго народа всегда жила въ бѣдности и гнетущей нуждѣ, о чемъ многократно свидѣтельствуетъ средневѣковая литература. При наслѣдникѣ Карла Великаго, Людовикѣ Благочестивомъ, положеніе евреевъ оставалось безъ измѣненія. Имъ не возбранялось держать христіанскихъ рабочихъ; они имѣли право вести торговлю безъ ограниченія и лишь обязаны были платить нѣсколько возвышенный сравнительно съ христіанами налогъ. Супруга Людовика Благочестиваго, королева *Юдиѳь*, особенно покровительствовала евреямъ. Все это вызывало сильное порицаніе со стороны клира. Особенно сильно настаивалъ архіепископъ *Агобардъ* на приведеніи въ точномъ исполненіи каноническихъ правилъ и на совершенномъ обособленіи евреевъ отъ христіанъ. Со смертью Людовика Благочестиваго благопріятному для

Е. времени пришелъ конецъ. Къ тому же скоро распалась имперія Карла Великаго; государи Италіи, Франціи и Германіи предоставили церкви, по отношенію къ евреямъ, полную свободу дѣйствій. Уже въ 855 г. Людовикъ II попытался совершенно изгнать евреевъ изъ Италіи, а начиная съ X столѣтія во Франціи и Германіи Страстная недѣля часто становилась для Е. временемъ страшныхъ погромовъ.

Отдѣлъ II. *Отъ упраздненія халифата до изгнанія евреевъ съ Пиренейскаго полуострова (1040 — 1492).* — Единичныя и временныя невзгоды, испытанныя евреями въ разныхъ христіанскихъ государствахъ западной Европы, были лишь предвѣстниками тѣхъ страшныхъ катастрофъ, которыя обрушились на нихъ во времена крестовыхъ походовъ. Регулярныя войска, шедшія въ Св. землю подъ предводительствомъ феодальныхъ князей и королей, не трогали евреевъ; но народныя толпы, на свой страхъ предпринимавшія походы, часто производили насилія надъ евреями. Уже при первомъ крестовомъ походѣ (1096) цѣлыя еврейскія общины на Рейнѣ, въ *Трирѣ*, *Шпейерѣ*, *Вормсѣ*, *Майнцѣ* и *Кельнѣ*, послѣ жестокихъ мученій, были истреблены, не пожелавъ принять крещеніе. Даже правильно организованныя войска, которымъ удалось достигнуть Іерусалима, думали совершить богоугодное дѣло, убивъ при штурмѣ города (1099) десять тысячъ мусульманъ и сжегши множество евреевъ въ ихъ синагогѣ. Во время второго крестоваго похода пришлось сильно пострадать евреямъ во Франціи, король которой, Людовикъ VII, лично отправился въ походъ. Не смотря на защиту короля и на увѣщанія Бернарда Клервоскаго, народъ и здѣсь далъ себя увлечь бѣглому монаху и совершилъ надъ евреями безчеловѣчныя жестокости. Наиболѣе сурово поступалъ съ Е. хитрый и корыстолюбивый Филиппъ II Августъ (1180—1223), который изгонялъ и призывалъ ихъ обратно, смотря по тому, что̀ представлялось болѣе выгоднымъ для его казны. Онъ позволялъ имъ наживать состояніе лишь для того, чтобы потомъ выжимать изъ нихъ деньги. Приготовленія къ третьему крестовому походу оказались роковыми для англійскихъ евреевъ, пользовавшихся до тѣхъ поръ, сравнительно съ другими государствами, довольно сноснымъ положеніемъ. Особенно пострадала тогда богатая еврейская община въ Іоркѣ. Судьба англ. евреевъ не улучшалась и при преемникахъ Ричарда, пока всѣ они, наконецъ, послѣ неимовѣрныхъ страданій, не были совсѣмъ изгнаны изъ Англіи (1290). Лишь спустя болѣе 350 лѣтъ, имъ опять дозволено было селиться въ Великобританіи. Всѣ эти преслѣдованія евреевъ христіане оправдывали ссылками на разныя ихъ прегрѣшенія. Ихъ стали считать проклятыми за то, что предки ихъ, за тысячу слишкомъ лѣтъ передъ тѣмъ, не признали и распяли Іисуса Христа. Привыкши видѣть въ каждомъ отдѣльномъ евреѣ богоубійцу и приписывая ему ненависть къ Спасителю, многіе объясняли находимыя въ гостіяхъ красныя пятна, признанныя новѣйшею наукою своеобразнымъ микроскопическимъ грибкомъ, какъ кровавыя пятна, происходящія якобы отъ уколовъ, сдѣланныхъ евреями—и за это страдало множество евреевъ. Когда странѣ угрожалъ непріятель, никто не сомнѣвался, что лишенные отечества евреи служатъ ему соглядатаями и лазутчиками, и ихъ признавали виновными безъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Съ такимъ же основаніемъ евреямъ ставили въ вину нашествіе монголовъ (1240). Въ каждой бѣдѣ виновныхъ искали среди евреевъ. Исчезалъ ли гдѣ христіанскій ребенокъ, сейчасъ начинали ходить слухи, будто евреи умертвили его для употребленія его крови въ пасхальныхъ опрѣснокахъ, хотя еврейскій законъ въ теченіе тысячелѣтій внушалъ и привилъ имъ глубокое отвращеніе ко всякой крови. Много бѣдствій причинила, напр., мирнымъ еврейскимъ общинамъ въ Германіи случайная смерть мальчика Симона въ Тріентѣ (1475), въ которой, какъ положительно доказано, евреи были совершенно неповинны. Когда въ XIV столѣтіи (1348) такъ называемая черная смерть, перешедшая въ Европу изъ Азіи, похитила четверть европейскаго населенія, придумана была нелѣпая сказка, будто евреи, изъ ненависти къ христіанамъ, отравляли колодцы. Ни свѣтскіе, ни духовные государи, ни папскія буллы (Иннокентій IV издалъ въ 1247 г. въ Ліонѣ буллу, въ которой онъ строжайшимъ образомъ осуждаетъ всѣ нелѣпыя обвиненія противъ евреевъ, въ особенности въ употребленіи христіанской крови), ни императорскіе охранные листы не могли спасти оклеветанныхъ. Суевѣріе и предразсудки постоянно служили предлогомъ къ грабежамъ и убійствамъ. Во многихъ мѣстностяхъ Германіи евреи были поголовно истреблены (напримѣръ въ Силезіи, въ 1453 г.). Это тяжелое, бѣдственное время произвело, вмѣстѣ съ тѣмъ, коренной переворотъ въ правовомъ положеніи евреевъ. Преданные на произволъ страстей своихъ согражданъ, они вынуждены были искать защиты у той власти, которая признавала себя, по историческимъ соображеніямъ, ихъ защитницей и властительницей. Эту власть олицетворялъ собою въ то время императоръ, считавшій себя законнымъ преемникомъ Тита, который, послѣ разрушенія Іерусалима, будто бы пріобрѣлъ евреевъ въ качествѣ *личнаго своего имущества* (Kammergut), выраженіемъ чего служилъ поголовный налогъ. На этомъ основаніи императоръ присвоилъ себѣ право владѣнія и защиты надъ всѣми Е., жившими на территоріи бывшей Римской имперіи; Е. сдѣланы были императорскими крѣпостными (Kammerknechte). Императоры поселяли ихъ тамъ, гдѣ находили это для себя выгоднымъ, давали имъ наживаться и потомъ распоряжались пріобрѣтеннымъ ими состояніемъ по своему усмотрѣнію, дарили ихъ князьямъ и городамъ, даже иногда продавали или закладывали ихъ, жаловали право поселять у себя или изгонять Е. И все-таки въ это время, когда ни одинъ Е. ни на одинъ часъ не могъ быть увѣреннымъ въ безопасности своей жизни, когда каждая община ежеминутно должна была страшиться нападенія, истребленія или изгнанія (приблизительно отъ XI до конца XIV столѣтія), еврейская

литература и раввинская ученость достигли наивысшей степени процвѣтанія. Нравоучительныя сочиненія этой эпохи не только проникнуты религіознымъ духомъ, но проповѣдуютъ высокую мораль. Тогдашніе ученые часто жалуются на то, что они вынуждены работать безъ книгъ и разбирать труднѣйшіе религіозные вопросы безъ вспомогательныхъ средствъ, такъ какъ всѣ религіозныя книги отобраны у нихъ католическимъ духовенствомъ и либо публично сожжены, либо конфискованы. Такъ какъ навѣты противъ Е. дѣйствовали какъ заразительная болѣзнь, переходящая съ мѣста на мѣсто, то положеніе Е. въ Англіи, Франціи, Германіи, Италіи и на Балканскомъ полуо-вѣ представляло одинаково печальную картину. Преслѣдуемые Е. бѣжали на востокъ, въ новыя славянскія государства, гдѣ царствовала вѣротерпимость. Здѣсь они нашли убѣжище и достигли извѣстнаго благосостоянія. Гуманный пріемъ Е. нашли и въ государствахъ магометанскихъ. Величайшій въ этомъ періодѣ еврейскій ученый *Моисей Маймонидъ* (1135—1204), бѣжавшій съ своими родителями изъ Кордовы, послѣ долгихъ странствованій поселился, наконецъ, въ Египтѣ, гдѣ сдѣлался лейбъ-медикомъ султана. Еще ранѣе Саладинъ относился милостиво къ Е. и существенно улучшилъ ихъ гражданское и общественное положеніе. Такого же образа дѣйствій, по отношенію къ Е., держались позднѣе и Османы. Начиная съ XIII столѣтія западный халифатъ въ Испаніи не могъ болѣе оказывать сильнаго сопротивленія подвигавшимся впередъ на Пиренейскомъ полуостровѣ христіанскимъ королямъ. Съ ослабленіемъ его могущества завяла также и испанско-арабская культура, переданная христіанамъ бо́льшею частью при посредствѣ Е., жившихъ въ сѣв. Испаніи и южной Франціи. Въ зап. Европѣ вовсе не были знакомы съ подлинными сочиненіями Платона, Аристотеля и другихъ греч. писателей. У мусульманъ они имѣлись только въ арабскомъ переводѣ. Въ виду этого испанскіе и отчасти южно-французскіе Е., владѣвшіе какъ арабскимъ языкомъ, такъ и языками романскими, перевели, иногда при содѣйствіи монаховъ, тѣ арабскіе переводы на латинскій языкъ. Е. перевели также на латинскій языкъ многія сочиненія арабскихъ и еврейскихъ авторовъ по медицинѣ, астрономіи и философіи. Нѣкоторыя изъ переведенныхъ такимъ образомъ на латинскій языкъ философскихъ сочиненій еврейскихъ авторовъ имѣли рѣшительное вліяніе на средневѣковую философію. Образованность и умственныя способности испанскихъ Е. сначала были оцѣнены и мѣстными христіанскими государями и обращены ими на пользу науки и государственной службы. Но, благодаря возраставшему вліянію духовенства, Е. были мало-по-малу вытѣснены. Сперва сдѣлана была попытка привлечь Е. къ христіанству мирнымъ путемъ, посредствомъ распространенія между ними богословскихъ сочиненій и устройства религіозныхъ диспутовъ. Когда эта попытка не удалась, то стали все болѣе и болѣе ограничивать Е. въ ихъ гражданскихъ правахъ. Ихъ заставили, какъ въ прочихъ западно-европейскихъ государствахъ, жить въ особыхъ кварталахъ и носить особые знаки на одеждѣ. Когда, возбужденная подстрекательствомъ одного монаха, толпа подожгла въ 1391 г. еврейскій кварталъ въ Севильѣ, почти во всѣхъ городахъ христіанской Испаніи произошла страшная рѣзня, при чемъ, какъ говорятъ, погибло около ста тысячъ Е. Многіе оставшіеся въ живыхъ искали спасенія въ крещеніи, но продолжали въ тайнѣ исполнять обряды своей прежней вѣры. Противъ этихъ тайныхъ Е. или *маранновъ*, какъ ихъ называли оффиціально, обратился католическій фанатизмъ съ особенною силою. Во всей странѣ учреждена была инквизиція, которая стала требовать отъ людей отчета не только въ ихъ дѣяніяхъ, но въ ихъ сокровенныхъ мысляхъ. Новые христіане, возбуждавшіе подозрѣніе, были заточаемы, подвергаемы пыткамъ и сожигаемы на кострахъ. Втайнѣ созрѣвалъ планъ очистить весь полуостровъ отъ Е. Этотъ планъ осуществился послѣ брака Фердинанда Арагонскаго съ Изабеллою Кастильскою. Пока нуждались въ еврейскихъ деньгахъ для осады послѣдней мавританской крѣпости, *Гренады*, Е. оставляли въ покоѣ; но лишь только эта твердыня пала, судьба Е. свершилась. 2 авг. 1492 г. около 300000 Е. вынуждены были оставить страну, которая въ теченіе 1500 лѣтъ была имъ родиной. Языку страны, которая ихъ изгнала, они остались вѣрными по настоящее время. Еще и теперь, спустя четыреста лѣтъ, испанскій языкъ есть родной языкъ потомковъ тѣхъ изгнанниковъ.

Источниками для этого періода служатъ: вышеуказанное посланіе рабби *Шерира*; небольшая хроника подъ заглавіемъ: «Seder Olam zutta»; «Sefer ha-Kabbala», рабби Авраама бенъ Даудъ (2 половина XII ст.), и разныя литературныя произведенія этой эпохи. Изъ новѣйшихъ соч.: Исторія Греца т. V; Іостъ т. II; Вейсъ т. IV; Fürst, «Geschichte des Karäerthums» (Лпц., 1862, Bd. I). Весьма важны для этого и для слѣдующаго періода сочиненія M. Güdemann'a: «Das jüdische Erziehungswesen während der spanisch-arabischen Periode» (Вѣна; 1878); «Geschichte des Erziehungswesens und der Cultur der abendländischen Juden (Вѣна, 1880—88) и еще: «Quellenschriften zur Geschichte des Unterrichts und der Erziehung bei den deutschen Juden» (Б., 1891).а

Четвертый періодъ. *Отъ изгнанія евреевъ съ Пиренейскаго полуо-ва до настоящаго времени.* Эпоха возрожденія не улучшила положенія Е., которые въ культурномъ отношеніи сильно, притомъ, стали отставать. Многіе изъ нихъ выселялись на востокъ, уходили въ турецкія владѣнія, разсѣваясь по Малой Азіи, по Балканскому полуо-ву и по Палестинѣ. Въ Турціи имъ было недурно, и нѣкоторые изъ нихъ достигали иногда высокаго положенія въ государствѣ. Такъ, напримѣръ, Донъ Іосифъ *Насси*, португальскій мараннъ, вернувшійся обратно въ еврейство, былъ возведенъ султаномъ Селимомъ II въ достоинство герцога о-ва Наксоса. Съ началомъ упадка Турецкой имперіи, Е. и здѣсь стали подвергаться преслѣдованіямъ и грабежамъ. Герман-

ские Е. были рады найти въ ближайшихъ славянскихъ земляхъ сносное существованіе (см. ниже, Е. въ Польшѣ). И въ Турціи, и въ Польшѣ еврейскій умъ получилъ одностороннее направленіе, изощряясь въ изученіи талмуда, или погружаясь въ неглубокія, но темныя волны мистицизма и каббалы, при чемъ Е. жили надеждою на чудесное избавленіе въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ. Ставши опять изгнанниками, вслѣдствіе погромовъ, совершенныхъ полчищами Хмѣльницкаго, польскіе Е., одновременно съ тѣснимыми въ Турціи братьями своими, устремили всѣ свои помыслы къ Святой землѣ, ежеминутно ожидая пришествія Мессіи. Вотъ почему даровитому юношѣ *Саббатай-Цеви* изъ Смирны такъ легко удалось выдать себя за Мессію, добиться у многихъ своихъ соплеменниковъ признанія и возбудить необычайное волненіе въ еврейскихъ общинахъ. Вѣра въ него была такъ крѣпка, что во многихъ мѣстностяхъ она не поколебалась даже тогда, когда ложный мессія, изъ опасенія смертной казни, которою пригрозилъ ему султанъ, принялъ магометанскую вѣру. Это была эпоха какой-то психической эпидеміи, мечтательнаго бреда, распространившихся въ бо́льшей части вост. и европейскаго еврейства. Еще въ XVIII и въ началѣ текущаго столѣтія ложный Мессія имѣлъ своихъ открытыхъ и тайныхъ приверженцевъ, и даже теперь существуетъ въ Турціи секта, признающая его истиннымъ Мессіею. Многочисленные бѣглецы изъ Испаніи и Германіи прибыли также и въ Италію и устроили тамъ, на ряду со старыми, новыя общины. Здѣсь они въ эпоху возрожденія сдѣлались путеводителями къ источникамъ древне-израильской письменности. Итальянскіе Е. преподавали христіанамъ еврейскій языкъ, а сами учились латинскому и греческому. Высокопоставленныя лица (кардиналъ Эгидіо, Пико делла Мирандола и др.) изучали у нихъ еврейскую науку. Германскіе гуманисты, какъ, напримѣръ, Рейхлинъ, тоже пріѣзжали въ Италію, гдѣ, подъ руководствомъ еврейскихъ ученыхъ, изучали еврейскую литературу. Образованные христіанскіе типографщики выпускали въ свѣтъ превосходныя изданія еврейскихъ библій, съ коментаріями лучшихъ средневѣковыхъ еврейскихъ толкователей св. Писанія, а при помощи еврейскихъ наборщиковъ и ученыхъ корректоровъ печатали драгоцѣнныя изданія талмуда. Когда доносчики еврейскаго происхожденія, нанимаемые доминиканцами, распустили ложные слухи про талмудъ, въ защиту еврейскихъ книгъ выступили нѣмецкіе гуманисты, съ Рейхлиномъ во главѣ. Подобно доминиканцамъ въ Германіи, іезуиты начали въ Италіи борьбу противъ талмуда и еврейской литературы, и уже въ 1553 и 1559 г. запылали костры, на которыхъ, вмѣстѣ съ талмудомъ, сожжено было безчисленное множество другихъ еврейскихъ книгъ. Большія венеціанскія типографіи вынуждены были много лѣтъ бездѣйствовать, а позднѣе всѣ еврейскія книги подлежали представленію духовному начальству для цензуры. Тридентскій соборъ «очистилъ» талмудъ отъ мнимо-соблазнительныхъ мѣстъ. Лишь каббалистическимъ книгамъ инквизиція покровительствовала, полагая, что онѣ благопріятствуютъ христіанскимъ идеямъ. Благодаря этому, склонность къ мистицизму и вѣра въ чудеса поддерживались и въ Италіи. Склонность къ занятію тайнымъ ученіемъ распространилась тогда между Е. всѣхъ странъ, даже протестантскихъ. На берегахъ Нѣмецкаго моря, подъ покровительствомъ Голландіи и Англіи, образовались новыя еврейскія общины. Послѣ освобожденія Нидерландовъ отъ господства Испаніи, туда прибыло много бѣглецовъ изъ Испаніи и Португаліи. Многіе города дружелюбно приняли маранновъ, возвратившихся теперь опять къ своей прежней вѣрѣ. Въ Амстердамѣ расцвѣла, съ начала XVII вѣка, образованная, богатая община. Изъ этой общины вышли Барухъ (Бенедиктъ) Спиноза (1632—1677) и *Манассе-бенъ-Израиль*, извѣстный ученый, краснорѣчивому ходатайству котораго предъ Кромвелемъ удалось проложить путь къ разрѣшенію Е. вновь селиться въ Англію. Если мистическія бредни и вѣра въ ложнаго мессію могли найти благопріятную почву среди болѣе образованныхъ Е. Англіи, Голландіи и Италіи, то тѣмъ съ бо́льшею силою онѣ должны были распространиться среди германскихъ Е., которые пребывали въ глубокомъ невѣжествѣ и, послѣ ужасовъ Тридцатилѣтней войны, страстно жаждали избавленія. Многіе изъ нихъ продолжали твердо вѣрить въ Саббатая Цеви даже долго спустя послѣ его смерти. Отъ этихъ заблужденій еврейство окончательно излѣчилось лишь тогда, когда въ мракъ его существованія проникъ свѣтлый лучъ просвѣщенія. Великій курфюрстъ бранденбургскій, Фридрихъ-Вильгельмъ, дозволилъ изгнаннымъ изъ Вѣны Е., въ числѣ 1671 чел., поселиться въ Берлинѣ, разрѣшивъ имъ также поступать въ высшія учебныя заведенія, а Фридрихъ Вел., лично не особенно благоволившій къ Е., существенно улучшилъ положеніе прусск. евреевъ своей «генеральной привилегіей». Хотя Е. и послѣ ея изданія были далеко несвободны отъ разныхъ ограниченій, тѣмъ не менѣе кругозоръ берлинской еврейской общины постепенно расширялся и евреи стали мало-по-малу понимать, какой вредъ приноситъ имъ отсутствіе общихъ знаній, неумѣнье правильно объясняться на какомъ-либо живомъ языкѣ и одностороннее обученіе юношества исключительно еврейскимъ предметамъ. Переводъ Моисеемъ Мендельсономъ Библіи на чистый нѣмецкій языкъ, еврейскими буквами, разрушилъ стѣну, отдѣлявшую нѣмецкихъ Е. отъ ихъ христіанскихъ согражданъ. Вскорѣ распространилось требованіе, чтобы, какъ въ древнія времена, въ богослуженіе введена была проповѣдь на мѣстномъ языкѣ и чтобы раввинъ словомъ и дѣломъ сталъ дѣйствительнымъ наставникомъ и образцомъ для своей общины. Не безъ трудной внутренней борьбы эти требованія, внушенныя духомъ времени, одержали побѣду. Противъ сторонниковъ радикальной реформы, которые, какъ *Гольдгеймъ* (1806—60; см. IX, 133) и *Гейперъ* (1810 — 1874; см. VIII, 242), готовы были идти на встрѣчу самымъ широкимъ требованіямъ прогресса, выступили, подъ предводи-

тельствомъ *Самсона Рафаила Гирша* (1810 — 1888; см. VIII, 763), защитники старины, которые, не будучи вообще противниками образованности и просвѣщенія, тѣмъ не менѣе не хотѣли, въ дѣлахъ религіозныхъ, ни на волосъ отступать отъ унаслѣдованныхъ обычаевъ, между тѣмъ какъ Захарій *Франкель* (1800 — 1875), не сходя съ исторической почвы, держался примирительнаго направленія. Съѣздамъ раввиновъ (1844 — 1846) и синодамъ (1869—1871) не удалось установить всеобщаго соглашенія. Но преобразованіе мало-по-малу осуществилось само собою, такъ что въ настоящее время, нѣтъ въ западной Европѣ ни одной значительной еврейской общины, въ которой не признавались бы безусловно необходимыми правильно установленныя проповѣди на мѣстномъ языкѣ, упорядоченное богослуженіе, съ хоровымъ пѣніемъ, и назначеніе научно-образованныхъ раввиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подвигалось впередъ и умственное развитіе Е.; нѣтъ ни одной отрасли общечеловѣческой науки, въ которой бы они не трудились. Создалась и спеціальная еврейская наука, имѣющая предметомъ изслѣдованіе еврейской исторіи и еврейской литературы. Основателемъ послѣдней былъ *Леопольдъ Цунцъ* (1794—1886). Въ послѣднее время противъ Е. возбуждаются, въ Германіи, Австріи и даже Франціи, старые предразсудки и страсти (анти-семитизмъ); дурныя стороны, характеризующія лишь нѣкоторую часть современнаго еврейства, стали обобщаться, и ко всѣмъ евреямъ начали относить то, чѣмъ грѣшатъ лишь тѣ изъ нихъ, которые находятся наиболѣе на виду, каковы, напр., разнаго рода дѣльцы, обдѣлывающіе денежныя дѣла. Между тѣмъ Е. въ западной Европѣ соединенными силами стараются придти на помощь братьямъ своимъ на Востокѣ. Главнымъ орудіемъ этой помощи служитъ всемірный еврейскій союзъ (Alliance israélite universelle), учрежд. Адольфомъ Кремье (Crémieux), въ 1860 г., въ Парижѣ. Вездѣ, гдѣ мѣстныя правительства это позволяютъ, учрежденныя всемірнымъ еврейскимъ союзомъ учебныя заведенія усердно трудятся въ дѣлѣ воспитанія еврейскихъ дѣтей такимъ образомъ, чтобы ни сдѣлались полезными сынами своей родины.

Источники. Для двухъ послѣднихъ періодовъ имѣется нѣсколько составленныхъ евреями, на еврейскомъ языкѣ, лѣтописей и историческихъ сочиненій. Сверхъ изданныхъ A. Neubauer'омъ, въ сборникѣ: «Mediaeval Jewish Chronicles», приведемъ еще слѣдующія: «Hebräische Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge» (изд. Нейбауера и Штерна, съ предисл. проф. Бреслау, Берл., 1892); Menachem Meiri (въ концѣ XIII в.), въ предисловіи къ комментарію его на трактатъ Мишны *Аботъ* (важно для времени съ X до XIII в.); «Schaare-Zion» (2-я половина XIV в.) —важно для XIII и XIV в.); «Sefer Jochasin, астронома Zacuto (конецъ XV в.; весьма важное историческое сочиненіе; критическое изданіе по рукописямъ H. Filipowski, Лонд., 1857); «Schebet Jehuda»—сборникъ свѣдѣній о преслѣдованіи евреевъ, составленный Jehuda ibn Verga, около средины XV вѣка, въ Испаніи. Внукъ его, Salomo, обработалъ и дополнилъ этотъ сборникъ, а затѣмъ сынъ этого Salomo, Josef, издалъ его съ новыми дополненіями. Это важное сочиненіе, въ которое, впрочемъ, попало и кое-что неисторическое, принадлежащее къ области народн. сказаній, появлялось въ печати нѣсколько разъ и переведено на яз. испанскій (1640) и латин. (1651). Лучшее изданіе—M. Wiener'a, съ нѣмецкимъ переводомъ и введеніемъ (Ганноверъ, 1855). Elia Kapsali, раввинъ на о-вѣ Кандіи, написалъ, въ 1523 году, на еврейскомъ языкѣ, исторію Венеціанскаго государства, а также и исторію Турціи, въ которой трактуется и объ исторіи Испаніи. Въ обоихъ сочиненіяхъ говорится и о судьбахъ евреевъ. *Единственная*, и то неполная рукопись этихъ обоихъ, для исторіи вообще весьма важныхъ сочиненій, сохранилась въ Британскомъ музеѣ. Впервые сообщилъ о ней краткую замѣтку проф. Д. Хвольсонъ. M. Lattes сдѣлалъ, въ 1869 г., весьма важныя извлеченія изъ этой книги («De vita et scriptis Eliae Kapsali»). Врачъ Josef ha-Kohen, сынъ изгнаннаго изъ Испаніи еврея, написалъ на лат. яз. весьма важное вообще для исторіи среднихъ вѣковъ сочиненіе, подъ загл. «Исторія фран. королей и турецкихъ султановъ изъ дома Османа» (1554 года; потомъ въ Амстердамѣ, 1733), въ которомъ находится много цѣнныхъ свѣдѣній о судьбахъ евреевъ въ средніе вѣка. Въ 1835 г. появился въ Лондонѣ неточный переводъ этой книги на англійскій языкъ, Bialiblotzk'aro. Тотъ же историкъ написалъ еще другое историческое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Emek ha-Bacha», трактующее только объ исторіи евреевъ отъ разрушенія второго храма до 1575 г. Первое и единственное критическое изданіе этого сочиненія, съ дополненіями анонима до 1605 г., сдѣлалъ въ Вѣнѣ M. Letteris (нѣмец. переводъ, Лейпцигъ, 1858; французскій, Пар., 1881). «Schalschelet ha-Kabbalah», Josef ibn Bachja (Вен. 1587). «Zemach David» астронома въ Прагѣ Давида Ганза (Прага, 1592 и Франкф. на М. 1692, гдѣ позднѣйшимъ писателемъ прибавлена еще третья часть, содержащая въ себѣ исторію отъ 1592 до 1692 г.); «Kore ha-Dorot», David Conforte— исторія ученыхъ отъ VI вѣка до его времени (Венеція. 1746; очень хорошее изданіе Берлинъ, 1846); «Seder ha-Dorot» Jechiel Heilpern—исторія ученыхъ, съ алфавитнымъ указателемъ еврейскихъ сочиненій (первое изданіе Карлсруэ, 1769; весьма хорошее изданіе—Варшава 1878); «Kokebe Or», Chajim Kahano (Вильно 1877) содержитъ весьма цѣнныя дополненія и поправки къ предъидущей книгѣ. «Schem ha-Gedolim» Chajim Josef David Azulai—исторія ученыхъ, съ указателемъ еврейскихъ сочиненій въ алфавитномъ порядкѣ (лучшее изданіе Вильно 1852); «Toldot gedole Israel we-chachme Italia», Samuel Gerondi und Chananel Nepi («Ueber jüdische Gelehrte in Italien. Трієстъ, 1853)— весьма цѣнные труды; «Eben Schmuel» Löb Frumkin—объ ученыхъ раввинахъ въ Іерусалимѣ отъ конца XV стол. приблизительно до 1650 г..

Изъ сочиненій, изданныхъ на европейскихъ языкахъ, важны слѣдующія: Graetz, «Geschichte», Bd. V—XI; Jost, «Geschichte», Bd. II u. III; статья Selig Cassel, «Jüdische Geschichte», въ Энциклопедіи Эрша и Грубера (II, 27), обработанная по лучшимъ первоисточникамъ; Amador de los Rios, «Historia de los Judios en España»; его же, «Estudios sobre los Judios en Espana» (франц. перев. Magnabal, Пар., 1861); Lindo, «History of the Jews in Spain and Portugal»; Kayserling, «Sefardim. Romanische Poesien der Juden in Spanien» (Лпц., 1859); его же, «Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen» (Берл., 1861); его же: «Geschichte der Juden in Portugal»; Bedarride, «Les Juifs en France, en Italie et en Espagne» (Пар., 1861); Gustav Saige, «Les Juifs du Languedoc antérieurement au XIV siècle» (Пар., 1881),—вполнѣ обработано по архивнымъ источникамъ; Rénan (A. A. Neubauer) «Les Rabbins français, du commencement du quatorzième siècle» (Пар., 1877); J. B. de Rossi, «Dizionario storico degli autori ebrei e delle loro opere» (Парма, 1798); M. Kayserling, «Die jüdische Frau in der Geschichte, Literatur und Kunst» (Лейпц., 1879); Nahida Remy, «Das jüdische Weib» (Лейпцигъ, 1892); Marco Mortara, «Indice alfabetico dei rabbini e scrittori Israeliti di cose giudaiche in Italia» (Падуя, 1886); E. Goldschmidt, «Geschichte der Juden in England von den ältesten Zeiten bis zu ihrer Verbannung» (Берлинъ, 1886); Schaible, «Die Juden in England vom VIII Jh. bis zur Gegenwart» (Карлср., 1890); O. Stobbe, «Die Juden in Deutschland während des Mittelalters» (Брауншв., 1866); Ludwig Geiger, «Zeitschrift für die Geschichte der Juden in Deutschland» (1887—91). *М. Бранн* и *Д. Хвольсонъ*.

Политическая эмансипація Е. въ Западной Европѣ. Во Франціи, еще до революціи, горячимъ защитникомъ Е. выступилъ Мирабо, въ соч. «О Моисеѣ Мендельсонѣ, политической реформѣ Е. и попыткѣ совершить въ пользу ихъ въ Англіи въ 1753 г. переворотъ» (1787). Нѣсколько раньше (1785) королевское общество наукъ и искусствъ въ Мецѣ объявило конкурсъ на тему о возрожденіи Е. Лучшее изъ увѣнчанныхъ сочин., принадлежавшее аббату Грегуару, появилось въ 1788 г. (архивные документы объ этомъ конкурсѣ см. въ «Revue des Etudes Juives» 1880 г. № 1). Декретъ національнаго собранія отъ 27 сентября 1791 г. положилъ конецъ исключительнымъ законамъ о Е. Французскіе Е. были уравнены въ правахъ съ христіанами, но іудаизмъ еще не былъ объявленъ признанной религіей. Это было сдѣлано при Наполеонѣ I, который и здѣсь провелъ господствующую во Франціи систему централизаціи. Въ 1806 г. онъ созвалъ въ Парижъ 74 еврейскихъ депутатовъ, избранныхъ въ 14 департаментахъ, а въ слѣдующемъ году составленъ былъ, по древнему обычаю Израиля, великій синедріонъ, изъ делегатовъ еврейск. раввината Франціи, Италіи, Голландіи, въ числѣ 70 членовъ и предсѣдателя, «Наси». Собраніе это дало слѣдующіе отвѣты на предложенные ему вопросы: многоженство запрещено у Е. съ XI ст.; разводъ по судебному приговору допускается; бракъ съ христіанами не воспрещенъ; Е. считаютъ французовъ братьями по родинѣ, а Францію—своимъ отечествомъ; раввины не имѣютъ судебной власти, они занимаются лишь отправленіемъ религіозныхъ функцій; изученіе какого-либо мастерства предписывается Е. религіей; ростъ, т. е. взиманіе противозаконныхъ процентовъ, воспрещенъ Е. и въ сношеніяхъ съ христіанами. Синедріонъ выработалъ понынѣ дѣйствующую во Франціи духовную организацію Е. Въ каждомъ департаментѣ, имѣющемъ не менѣе 2000 жителей-Е., или въ округѣ изъ нѣсколькихъ департаментовъ, представляющихъ въ совокупности эту цифру еврейск. населенія, учреждена консисторія, состоящая изъ великаго раввина и временныхъ выборныхъ свѣтскихъ членовъ; въ каждой общинѣ свой общинный раввинъ, канторъ, шохетъ (рѣзатель скота). Всѣ консисторіи, число которыхъ доходитъ нынѣ до 11, подчиняются центральной консисторіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ великаго раввина Франціи, изъ делегатовъ мѣстныхъ консисторій. Духовныя лица еврейск. вѣроисповѣданія съ 1830 г. получаютъ содержаніе изъ государственной казны. Послѣ эмансипаціи Е. во Франціи въ короткое время совершенно слились съ христіанск. населеніемъ. Февральская революція 1848 г. выдвинула изъ среды Е. нѣсколькихъ видныхъ политическихъ дѣятелей. Кремье былъ членомъ временнаго правительства, Гудшо—министромъ финансовъ. Первыми депутатами Е. во франц. палатѣ были Фульдъ, Кремье и Серфберъ. Ср. «Декреты великаго синедріона, собиравшагося въ Парижѣ въ февралѣ 1807 г.» (Кіевъ 1871), а по исторіи эмансипаціи Е. во Франціи ст. Мстиславскаго въ «Восходѣ» 1883 г. № 10 и 1889 г. № 3—7. *Нидерланды* и *Бельгія* со времени франц. владычества всецѣло усвоили франц. начала, съ тѣмъ только различіемъ, что конституція первой прямо гарантируетъ содержаніе духовн. лицъ всѣхъ признанныхъ культовъ, въ томъ числѣ и еврейскаго, тогда какъ во второй еврейск. консисторія получаетъ изъ казны лишь ежегодное пособіе.

Въ *Англіи* Е. получили разрѣшеніе селиться отъ Кромвеля, который, однако, особаго законоположенія по этому предмету не издалъ (объ этомъ ст. М. Ковалевскаго въ «Кіевск. сборн. въ пользу голодающихъ», Кіевъ, 1892). Въ 1753 г. имъ предоставлена возможность безпрепятственно заниматься всѣми промыслами. Государственныя должности были для евреевъ закрыты до тѣхъ поръ, пока, съ эмансипаціей католиковъ, не былъ отмѣненъ въ 1829 г. такъ назыв. Test-Act и актъ о корпораціяхъ, по которымъ къ занятію должностей допускались лишь лица, принадлежащія къ англиканской церкви. Въ 1833 г. Робертъ Грантъ провелъ въ нижней палатѣ билль о политической эмансипаціи Е. Въ 1851 г. еврей Саломонъ, который позже занималъ постъ лондонскаго лордъ-мэра, избранъ былъ въ парламентъ, но не былъ допущенъ въ палату, такъ какъ не могъ принести установленной присяги именемъ «вѣры христіанина». Въ 1859 г. соединеннымъ усиліямъ Гладстона и Дизраэли въ нижней палатѣ и

лорда Люкау въ верхней удалось провести законъ, по которому Е., избранные въ парламентъ, могутъ при присягѣ выпускать формулу, несовмѣстимую съ ихъ религіозными убѣжденіями. Уже въ 1860 г. въ нижней палатѣ засѣдали два еврея—сэръ Фрэнсисъ Гольдсмитъ и Ліонель Ротшильдъ. Первымъ членомъ кабинета изъ Е. былъ Джорджъ Джессель, занявшій въ 1871 г. постъ ген.-адвоката. Въ *Германіи* первые шаги къ эмансипаціи Е. сдѣланы подъ вліяніемъ французовъ. Въ Вестфальскомъ королевствѣ явилась еврейская консисторія; Баденъ провозгласилъ въ 1808 г. переходное состояніе къ полному освобожденію Е.; въ Саксоніи, Вюртембергѣ и др. владѣніяхъ сдѣланы уступки новымъ вѣяніямъ, а въ Пруссіи, при Гарденбергѣ, изданъ въ 1812 года эдиктъ, которымъ евреямъ представлены всѣ гражданскія права; оставленъ былъ открытымъ лишь вопросъ о допущеніи Е. къ занятію государственныхъ должностей. Вѣнскій конгрессъ выразилъ платоническое сочувствіе идеѣ эмансипаціи Е., но вслѣдъ затѣмъ наступила эпоха реакціи: эдиктъ Гарденберга не былъ приведенъ въ исполненіе, повсюду остались ограничительные о Е. законы. Германія сдѣлалась даже ареною травли Е., какъ, напр., въ Гамбургѣ, Вюрцбургѣ, Штетинѣ въ 1819—20 гг., въ Баваріи въ 1836 г. Противниками еврейской эмансипаціи выступили и либеральные писатели и государственные дѣятели, какъ Фрисъ, Паулусъ, Роттекъ. Е., съ своей стороны, нашли поддержку въ публицистѣ и католич. священникѣ Ксаверіи фон-Шмидтъ, проф. Кругѣ и др. Результаты долголѣтней борьбы были, однако, невелики. Только Кургессенъ сравнилъ въ 1833 г. своихъ еврейск. гражданъ съ христіанскими; черезъ нѣсколько лѣтъ примѣру его послѣдовалъ Брауншвейгъ, но въ Пруссіи, напр., законъ 1847 г., освободившій Е. отъ многихъ ограниченій и, между прочимъ, отъ запрещенія вступать въ бракъ безъ разрѣшенія, предоставлялъ имъ гораздо меньше правъ, чѣмъ эдиктъ 1812 г. Движеніе 1848 г. выдвинуло изъ среды Е. рядъ борцовъ за обще-герман. дѣло. Въ этомъ году Рафаэль Якобъ Кошъ вступилъ въ прусск. національное собраніе; во франкфурт. парламентѣ засѣдали евреи Морицъ Фейтъ, Іоганъ Якоби, Габріель Риссеръ, неутомимый боецъ за эмансипацію Е., котораго парламентъ избралъ въ вице-президенты. Основныя права герм. народа 21 дек. 1848 г. провозгласили, что пользованіе гражданск. и политич. правами не можетъ быть обусловлено или ограничено религіознымъ исповѣданіемъ. Возстановленный союзный сеймъ предоставилъ разрѣшеніе еврейскаго вопроса законодательствамъ отдѣльныхъ германск. государствъ. Прусская конституція 1850 г. признала принципъ независимости гражданскихъ и политическихъ правъ отъ вѣроисповѣданія; примѣру Пруссіи послѣдовали и другія государства Германіи, но въ дѣйствительной жизни полная равноправность Е. стала утверждаться лишь съ учрежденіемъ сѣверо-германскаго союза и окончательно упрочилось съ изданіемъ имперской конституціи 1871 г. Изъ многочисленныхъ политич. дѣятелей Германіи, вышедшихъ изъ среды евреевъ въ новѣйшее время, наиболѣе выдаются Эдуардъ Ласкеръ, Людвигъ Бамбергеръ и Фердинандъ Лассаль. Въ *Австріи*, гдѣ однимъ изъ видныхъ дѣятелей движенія 1848 г. былъ еврей Фишгофъ, эмансипація Е. признана была конституціею 4 марта 1848 года, но затѣмъ скоро возстановлены прежніе ограничительные законы о Е. Въ 1859 г. правительство вновь приступило къ отмѣнѣ ихъ, признавъ прежде всего свободу промысловъ, уничтоживъ запрещеніе Е. вступать въ бракъ безъ разрѣшенія и признавъ браки, заключенные до того времени безъ разрѣшенія, законными. Полная равноправность Е. признана въ 1867 г. и окончательно утверждена закономъ 15 мая 1868 г., регулировавшимъ отношенія церкви къ школѣ и браку: дозволены смѣшанные браки и переходъ изъ католичества въ иную религію. Въ *Венгріи*, гдѣ Е. всецѣло примкнули къ мадьярамъ, временное правительство 1848 — 1849 гг. провозгласило равноправность ихъ съ христіанскимъ населеніемъ; но вмѣстѣ съ мадьярской независимостью уничтожена была и эмансипація венгерскихъ Е., которая была возстановлена лишь въ 1867 г. Ср. Зайчикъ, «Очеркъ исторіи эмансипаціи Е. въ Австро-Венгріи» («Восходъ» 1892, № 9—10). Въ *Италіи* эмансипація Е. была осуществлена при франц. владычествѣ, но съ прежними правительствами вернулись и прежніе ограничительные законы. Е. принимали горячее участіе въ движеніяхъ итальянскаго народа, стремившагося къ объединенію страны. Въ 1849 г. еврей Изакко Пезаро Маврогонато былъ при временномъ правительствѣ Венеціи министромъ финансовъ и торговли, и вмѣстѣ съ Маниномъ долженъ былъ бѣжать при возвращеніи австрійцевъ. По мѣрѣ того какъ развивалось конституціонное правленіе въ Сардиніи и Италія объединялась подъ властью сардинск. короля, улучшалось и положеніе Е. Гарибальди провозгласилъ эмансипацію Е. въ Неаполѣ, тотчасъ послѣ завоеванія его въ 1860 г.; тоже сдѣлано въ Венеціи, при присоединеніи ея къ Италіи въ 1866 г. Однимъ изъ основныхъ началъ нынѣ дѣйствующей конституціи Италіи является полная равноправность всѣхъ гражданъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Тоже признаютъ и современныя конституціи *Португаліи*, *Испаніи*, *Греціи*, *Даніи* (съ 1849 г.), *Швеціи*. Единственное ограниченіе, существующее въ послѣдней странѣ, заключается въ томъ, что Е. (какъ и католики) въ качествѣ членовъ суда и другихъ присутственныхъ мѣстъ не могутъ участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, относящихся до евангелической церкви. Тоже имѣетъ мѣсто въ *Норвегіи*, гдѣ въ 1814 г. Е. совершенно запрещено было селиться въ странѣ, но въ 1851 г. запрещеніе это, по предложенію знаменитаго норвежскаго поэта и политическаго дѣятеля Вергеланда, было отмѣнено и Е. предоставлены всѣ права, какими пользуются христіане негосподствующей церкви. Въ *Швейцаріи* конституція 1849 г. освятила прежніе порядки, по которымъ Е. въ 7 кантонахъ совсѣмъ не были терпимы, а въ остальн-

ныхъ подвергались разнымъ ограниченіямъ. Первые шаги къ полной эмансипаціи Е. сдѣланы въ Швейцаріи въ 1860-хъ гг., но окончательно она осуществилась лишь съ конституціей 1874 года. Особенность Швейцаріи заключается въ томъ, что тамъ изавна предметомъ безконечныхъ споровъ служитъ еврейскій способъ убоя скота, противъ котораго предубѣждены многія христ. общины, преимущественно въ Аппенцелѣ и Гларусѣ; въ 1892 году онъ запрещенъ закономъ. Въ *Сербіи* конституція 1835 г., данная кн. Милошемъ, предоставляла всѣмъ вѣроисповѣданіямъ одинаковыя права, а въ 1837 г. еврей Озероевичъ даже былъ избранъ депутатомъ въ народную скупщину. Правительство Александра Карагеоргіевича, не касаясь политическихъ правъ Е., внесло по отношенію къ нимъ ограниченія свободы промысловъ, что въ 1861 г. подтверждено было закономъ кн. Михаила. Берлинскій конгрессъ 1878 г. постановилъ, что въ *Сербіи*, *Румыніи* и *Болгаріи* послѣдователи всѣхъ вѣроисповѣданій должны пользоваться всѣми гражданскими и политич. правами, а по отношенію къ Сербіи и Румыніи объявилъ даже требованіе это необходимымъ условіемъ признанія ихъ независимости. Сербія немедленно выполнила это требованіе, но въ Румыніи постановленіе Берлинск. конгресса до сихъ поръ не получило осуществленія. Е. запрещено здѣсь пріобрѣтеніе поземельной собственности, занятіе извѣстными профессіями вступленіе въ армію и разныя общины; они разсматриваются, какъ иностранцы. Для натурализаціи румынскаго еврея, удовлетворяющаго всѣмъ установленнымъ требованіямъ закона, необходимо предварительное согласіе короля, совѣта министровъ, палаты депутатовъ, изъ которой дѣло поступаетъ въ сенатъ, гдѣ для удовлетворенія этого ходатайства требуется большинство $^3/_4$ голосовъ, послѣ чего оно черезъ совѣтъ министровъ поступаетъ на окончательное утвержденіе короля. Изъ 250000 Е., живущихъ въ Румыніи (число ихъ иногда неправильно опредѣляется въ 420000), это удалось не болѣе какъ 60 чел. Эмиграція Е. въ *Америку* началась около 1642 г., когда Бразилія перешла отъ Португаліи къ Голландіи и 300 амстердамскихъ Е. переселились, по предложенію голл. правительства, въ эту колонію. Но въ 1651 г. Бразилія снова подпала подъ власть католич. Португаліи; Е. большею частью вернулись въ Голландію, но нѣкоторые поселились въ Новомъ Амстердамѣ, что нынѣ Нью-Іоркъ. Съ переходомъ Нью-Іорка во власть англичанъ (1664) Е. стали терпѣть стѣсненія; такъ, имъ запрещали строить синагогу. Около 1670 г. Е. появились въ Ямайкѣ, Канадѣ, въ концѣ XVIII в. въ Нью-Портѣ и въ Род-Айлендѣ. Въ 1729 г. въ Нью-Іоркѣ была уже организованная община, которая въ 1730 г. выстроила себѣ синагогу. Сѣверо-американская конституція 1776 г. признала всѣ гражданскія и политическія права за всѣми, «кто вѣруетъ въ Бога», а слѣдовательно и за Е. Уже въ концѣ прошлаго столѣтія еврей былъ членомъ законодательнаго собранія отъ Южной Каролины. Особенно часто южные штаты посылали въ парламентъ представителями своими Е. Первый сенаторъ, котораго Флорида послала въ вашингтонскій конгрессъ, былъ еврей Давидъ Л. Улей, занимавшій свой постъ 16 лѣтъ. Нынѣ въ Америкѣ, какъ и въ Австраліи, никакихъ спеціальныхъ законовъ о Е. нѣтъ. —*

Евреи въ Польшѣ. Появленіе Е. въ Польшѣ относится къ незапамятнымъ временамъ. Первыя несомнѣнныя свидѣтельства восходятъ до XI в.: Козьма Пражскій, подъ 1099 г., сообщаетъ, что богемскіе Е., опасаясь преслѣдованій, выѣзжали изъ Богеміи и высылали свое имущество въ сосѣднюю Польшу и Венгрію, къ своимъ единовѣрцамъ. Клады, найденные въ различныхъ мѣстахъ Польши, свидѣтельствуютъ, что Е. чеканили монету для велико-польскихъ князей (Мечислава III, 1173—1209) и королей польскихъ (Казиміра Справедливаго, 1194, и Лешка Бѣлаго, 1205). На этихъ монетахъ изображенія королей и князей окружены еврейскими надписями въ родѣ «Мѣшко, кругъ», «благословенный, справедливый» и т. д. Въ 1264 г. великопольскіе Е. получаютъ отъ калишскаго кн. Болеслава Благочестиваго грамоту, которая и становится краеугольнымъ камнемъ для опредѣленія общественнаго и юридическаго положенія Е. въ Польшѣ и Литвѣ. Содержаніе этой грамоты, заимствованной изъ Богеміи черезъ Силезію, слѣдующее: предоставляется Е. право торговать всѣми предметами, наравнѣ съ мѣщанами, право ссуды денегъ подъ закладъ и залогъ, съ правомъ вступать во владѣніе заложенными имуществами, впредь до уплаты. Е. признаются свободными; жизнь, личная неприкосновенность и честь еврея охранены не только денежными пенями, но и особыми добавочными наказаніями; дома Е. освобождаются отъ постоя; религіозная свобода Е. охраняется угрозою конфискаціи имуществъ; по обвиненію въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей устанавливается особый порядокъ представленія доказательствъ (половина свидѣтелей должна быть изъ христіанъ, половина изъ евреевъ). Судъ надъ Е., когда обѣ стороны того пожелаютъ, предоставляется ихъ выборнымъ старшинамъ; по дѣламъ съ христіанами или въ случаѣ нежеланія обращаться къ старшинамъ, устанавливается подсудность Е. христіанскимъ судьямъ — подвоеводѣ, съ апелляціей отъ него къ воеводѣ и, наконецъ, къ самому государю. Въ 1367 г. король Казиміръ Великій жалуетъ мало-польскимъ Е. грамоту, въ которой Е. даруется такая же уголовная защита, какъ и высшимъ общественнымъ классамъ. Правильность производства обыска въ домѣ Е. должна быть обезпечена внесеніемъ залога. Е. предоставляется право владѣнія заложенными у нихъ имѣніями. По дѣламъ противъ Е. требуется показаніе четырехъ свидѣтелей. Въ 1367—70 г. Казиміръ В. даровалъ Е. новую привилегію, въ силу которой судомъ первой инстанціи по дѣламъ между самими Е. признается судъ старшинъ и за неисполненіе этому суду назначается штрафъ въ пользу воеводы. На судѣ по дѣламъ христіанъ противъ Е. засѣдаютъ асессоры изъ христіанъ. Еврейскій судъ получаетъ особаго судебнаго пристава. Е. освобождаются отъ подчиненія духовнымъ судамъ. За убійство еврея назначается смертная казнь.

Въ случаѣ завѣдомо ложнаго обвиненія Е. въ употребленіи христіанской крови, христіанинъ подвергается такому же наказанію, которому бы подлежали обвиняемые евреи. Въ 1454 г. король Казиміръ Ягеллонъ подтвердилъ эту привилегію, а въ нѣмовскомъ статутѣ утвердилъ статью, въ силу которой Е., по отношенію къ пріобрѣтенію недвижимой собственности на основаніи земской давности, приравниваются къ шляхтѣ. — Всѣ эти начала остаются неприкосновенными до самаго паденія Рѣчи Посполитой. Уже въ концѣ XV в. главный городъ каждаго воеводства содержитъ въ себѣ и главную еврейскую общину, представляющую, въ глазахъ государственной власти, всѣхъ Е. административнаго округа. Отдѣльный еврей закрывается, мало-по-малу, для государства еврейскимъ обществомъ, внѣ котораго онъ безсиленъ и безпомощенъ. Подчиненіе лица общинѣ въ нач. XVI в. уже настолько сильно, что необходимъ всякій разъ особый королевскій актъ для установленія независимости отдѣльнаго еврея. Чтобы перестать быть подданнымъ общины, еврей долженъ стать личнымъ слугою самого короля. Въ XIV и XV вв. Е. въ Польшѣ пользуются весьма льготнымъ положеніемъ и значительнымъ благосостояніемъ. Въ числѣ откупщиковъ соляныхъ копей Велички при Казимірѣ В. находится еврей Левко; сыновья его являются кредиторами короля Людовика Венгерскаго и королевы Ядвиги. До конца XV в. Е. живутъ только въ королевскихъ владѣніяхъ и пользуются дарованными имъ правами подъ условіемъ «оказанія вѣрныхъ услугъ» королю, въ видѣ платежа болѣе или менѣе значительныхъ постоянныхъ податей и чрезвычайныхъ взносовъ. Подъ вліяніемъ громаднаго наплыва въ Польшу переселенцевъ изъ Моравіи и Богеміи въ концѣ XV и началѣ XVI вв., пребываніе внезапно прибывшихъ массъ только въ собственныхъ королевскихъ имѣніяхъ становится невозможнымъ, и Е. наполняютъ владѣнія магнатовъ. Еще въ 1538 г. король Сигизмундъ I, разрѣшая шляхтѣ принимать Е. въ число подданныхъ, постановляетъ, что шляхетскіе Е. не будутъ имѣть права пользоваться тѣми льготами, которыя предоставлены Е. королевскимъ. Сигизмундъ-Августъ, устанавливая въ 1549 г. особую поголовную еврейскую подать, по одному червонцу, имѣетъ въ виду «дать почувствовать болѣе другихъ тяготу охраненія и защиты государства тѣмъ, которые богатѣютъ отъ выгодъ Польскаго королевства». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предоставляетъ всѣмъ шляхетскимъ евреямъ воспользоваться льготами, существующими для королевскихъ евреевъ; для этого шляхетскіе Е. должны принять участіе въ платежѣ поголовной подати. По всей вѣроятности, большинство польскихъ Е. не преминуло воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ и стать, такимъ образомъ, въ число королевскихъ подданныхъ, примкнувъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ какой-либо изъ еврейскихъ общинъ. Въ главныхъ городахъ еврейское населеніе быстро растетъ, устраивая синагоги, пріобрѣтая дома и земли. Подданнымъ папскимъ еврей становится не иначе, какъ на основаніи особаго договора.

Въ 1551 г. постановлено, чтобы еврейскія общины Кракова, Познани, Люблина и Хельма не вторгались бы въ компетенцію другъ друга, а всякій Е., для отысканія своего права, обращался къ раввину и старшинамъ того еврейскаго округа, гдѣ живетъ Е. отвѣтчикъ. Неповинующихся рѣшеніямъ этихъ лицъ предоставляется, согласно еврейскому закону, подвергать отлученію; тотъ, на кого наложено отлученіе, не имѣетъ права возражать противъ его правильности, подъ страхомъ штрафа въ 1100 венгерскихъ червонцевъ. Тому Е., который бы не позаботился въ теченіе четырехъ недѣль снять съ себя отлученіе, грозитъ *смертная казнь*. Грамотою 1571 г. предоставляется познанскимъ Е. тѣхъ изъ ихъ среды, которые окажутся непокорными и погрѣшающими противъ еврейскаго закона, подвергать взысканіямъ и даже смертной казни. Опираясь на всѣ эти привилегіи, польскіе Е. къ концу XVI ст. вырабатываютъ, примѣнительно къ государственному устройству Рѣчи Посполитой, слѣдующую организацію. Все еврейское населеніе раздѣляется между четырьмя провинціями, имѣющими совершенно самостоятельное управленіе. Е., приписанные къ провинціи, составляютъ «синагогу». Всякая провинція или синагога распадается на меньшіе округа, называемые «кагалами»; территорія кагала дѣлится на «прикагалки». Во главѣ каждаго кагала или прикагалка находились избираемые Е. на опредѣленный срокъ раввинъ и старшины; на нихъ лежали всѣ судебныя и административныя функціи по завѣдыванію дѣлами Е. округа. Основаніемъ для разрѣшенія всѣхъ споровъ между самими Е. служилъ Талмудъ, съ позднѣйшими его разъясненіями, и мѣстные еврейскіе обычаи. Кагалъ являлся оффиціально признаннымъ органомъ, къ которому обращалась государственная власть съ своими требованіями и предписаніями. Для разрѣшенія вопросовъ, касавшихся цѣлой провинціи, Е. данной провинціи собирались на сеймики, складывавшіеся изъ кагальныхъ старшинъ и депутатовъ, особо избираемыхъ отъ каждаго кагала. По дѣламъ, касавшимся всѣхъ Е. Польши, ежегодно, одинъ разъ въ Ярославѣ (въ Галиціи), а другой разъ въ Люблинѣ, собирались старшины всѣхъ польскихъ кагаловъ и депутаты отъ всѣхъ четырехъ провинцій, т. е. отъ Великой Польши, Малой Польши, Руси (Червонной) и Волыни, на генеральный сеймъ польскихъ Е., извѣстный въ исторіи подъ названіемъ «Синода четырехъ странъ». Главными занятіями этого синода были раскладка еврейскихъ податей, выдача окладныхъ листовъ, изданіе обязательныхъ постановленій для всѣхъ Е. Польши, принятіе мѣръ для исходатайствованія новыхъ привилегій и подтвержденія старыхъ, разрѣшеніе дѣлъ, восходившихъ по апелляціи изъ еврейскихъ судовъ низшихъ инстанцій, цензура еврейскихъ книгъ и т. д. Опираясь на такую стройную организацію, подчиняясь безусловно авторитету еврейскаго права, польскіе Е. сложились въ замкнутое торговопромышленное сословіе, овладѣли всею торговлею и большею частью промысловъ Польскаго королевства. Пользуясь покровительствомъ воеводъ и ихъ намѣстниковъ,

подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ которыхъ они состояли, поддерживаемые шляхтой, въ качествѣ арендаторовъ ея имѣній, и католическимъ духовенствомъ, которому (въ особенности іезуитамъ) они платили большіе проценты на занятые у него капиталы, Е. быстро побѣждаютъ торговцевъ и ремесленниковъ христіанъ, находящихся въ постоянныхъ между собою столкновеніяхъ, благодаря уродливому городскому устройству, вмѣшательству воеводъ и ихъ намѣстниковъ во внутреннія городскія дѣла, соперничеству цеховъ и т. д. Ставъ на мѣсто мѣщанъ, Е., однако, не въ состояніи были выйти изъ своего замкнутаго положенія. Лишенные, въ то же время, возможности получать иное образованіе, кромѣ талмудическаго, Е. остаются безучастными къ внутренней жизни польскаго общества, остаются иностранцами, проживающими въ чуждомъ имъ государствѣ. Не находя иной духовной пищи, польскіе Е. попытались вновь воскресить талмудическія времена: снабжая въ теченіе вѣковъ Западную Европу раввинами, они не дали ни одного имени въ какой-либо изъ отраслей общечеловѣческаго знанія.

Евреи въ Литвѣ. Вел. княж. Литовское, сложившись изъ старыхъ русскихъ земель, унаслѣдовало отъ нихъ, вмѣстѣ съ языкомъ, культурою, правомъ, общественнымъ строемъ и т. д., и различные слои населенія. Въ числѣ старинныхъ жителей русскихъ княжествъ находились и Е. Лѣтописи упоминаютъ о Е., въ качествѣ постоянныхъ жителей Руси, уже въ половинѣ XII ст.; такъ, въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1124 г. отмѣчено «погорѣ Подолье, и монастыривьи... и *жидове*», а подъ 1151 г. упоминаются въ Кіевѣ «*жидовскія ворота*». Въ XIII в. они составляли на Волыни уже значительную величину: лѣтописецъ, описывая погребеніе владимірскаго князя Василька, говоритъ, что Е. плакали при его погребеніи такъ, какъ будто вновь потеряли Іерусалимъ. Что въ половинѣ XIV вѣка они были старинными жителями Бреста-Литовскаго и Гродно, Трокъ и Луцка—это видно изъ жалованныхъ грамотъ вел. князя Витовта отъ 1388 и 1389 г.; въ первой изъ нихъ говорится, что она есть лишь изложеніе, въ систематическомъ порядкѣ, тѣхъ привилегій, которыми уже издавна обладаютъ Е. Въ грамотѣ гродненскихъ Е. упоминаются старинныя урочища, принадлежащія Е. Казимиръ Ягеллонъ въ 1441 г. пожаловалъ трокскимъ Е. грамоту на магдебургское право въ томъ же самомъ объемѣ, въ какомъ оно было даровано городамъ Вильно, Ковно и Трокамъ христіанской части города, т. е. съ предоставленіемъ евреямъ широкой автономіи по суду и управленію, съ подчиненіемъ ихъ одному только великому князю, съ предоставленіемъ евреямъ половины дохода отъ опредѣленныхъ городскихъ источниковъ, съ надѣленіемъ землею въ значительномъ размѣрѣ. Литовскіе евреи въ это время состояли изъ представителей двухъ различныхъ религіозныхъ вѣроученій: талмудистовъ и караимовъ. Общее число тѣхъ и другихъ было не велико; занятія ихъ и образъ жизни почти вовсе не отличались отъ занятій и образа жизни остальныхъ общественныхъ классовъ. Въ 1495 г. вел. кн. Александръ Ягеллонъ приказалъ «жидову зъ земли вонъ выбити». Изгнанные евреи переселились частью въ Крымъ, частью въ Польшу. Избранный на польскій престолъ, вел. кн. Александръ дозволилъ изгнаннымъ евреямъ возвратиться въ Литву. Въ 1507 г. Сигизмундъ I подтверждаетъ грамоту Витовта брестскимъ евреямъ въ качествѣ грамоты общей для *всѣхъ* евреевъ вел. княжества Литовскаго. Грамота эта, заимствованная изъ Львова—не что иное, какъ грамота короля Казимира Великаго 1367 года, о которой рѣчь была выше. Какъ и въ Польшѣ, эта грамота послужила въ Литвѣ основаніемъ для опредѣленія юридическаго положенія Е. Но въ то время, какъ въ Польшѣ грамота Казимира не была внесена ни въ одинъ изъ сборниковъ законовъ, грамота Сигизмунда I, ее подтверждавшая, вошла въ составъ перваго литовскаго статута 1529 г. Статутъ 1566 г., вводя нѣкоторыя ограниченія въ правахъ евреевъ, оставляетъ, однако, неприкосновенными важнѣйшія изъ еврейскихъ правъ, напр., охрану жизни и здоровья еврея наравнѣ со шляхтичемъ, право Е. носить сабли и т. д. Третій литовскій статутъ, отмѣнивъ нѣкоторыя изъ ограниченій, утверждаетъ за евреями всѣ тѣ права, которыя вытекали изъ привилегіи Витовта. Въ силу люблинской уніи открывается возможность широкому передвиженію Е. изъ Польши въ Литву. Польскіе Е. немедленно пользуются этимъ, и въ волнахъ новыхъ польскихъ переселенцевъ исчезаютъ старые русскіе Е. Мало-по-малу и въ Литвѣ еврейская жизнь складывается по образцу польскому; Е. быстро обращаются въ замкнутое сословіе, какъ въ Польшѣ. Разница заключается лишь въ томъ, что всѣ указанныя выше явленія еврейской жизни появляются въ Литвѣ сравнительно позже: такъ напр., предоставленіе кагалу права надъ жизнію своихъ членовъ состоялось здѣсь лишь въ концѣ XVII в., право собираться на еврейскіе сеймы подтверждено лишь грамотой Владислава IV и т. д. Въ одномъ только отношеніи Е. литовскіе не отстали отъ своихъ польскихъ собратьевъ, а именно въ поступленіи въ неоплатные должники католическаго духовенства. Первое заемное обязательство, выданное виленскою еврейскою общиною іезуитамъ, относится къ 1647 г. Съ конца XVII в. количество еврейскихъ долговъ возрастаетъ съ удивительною скоростью и къ 1765 г. всѣ литовскіе евреи оказываются несостоятельными должниками. Одни только главнѣйшіе кагалы, т. е. виленскій, брестскій, гродненскій и пинскій, имѣвшіе въ совокупности всего 13000 душъ обоего пола, оказались должны около 1600000 злотыхъ, въ то время, когда ежегодные доходы, предназначенные на удовлетвореніе различныхъ неотложныхъ нуждъ каждаго кагала, простирались всего до 100000 золотыхъ. Тяжелое матеріальное положеніе еврейскихъ массъ и злоупотребленія денежной еврейской олигархіи приводятъ, въ концѣ XVIII в., къ ожесточенной борьбѣ еврейской бѣдноты съ кагальною олигархіею. Борьба эта оканчивается неудачею, такъ какъ назначеніе и производство ревизій

еврейскаго населенія, съ цѣлью поставить каждаго Е. въ непосредственныя отношенія къ государственной власти, оканчивается неудачею. Въ такомъ состояніи неопредѣленной и незаконченной внутренней борьбы Е. поступаютъ въ подданство русскаго государства. Какъ воспоминаніе о своемъ пребываніи подъ властью Рѣчи Посполитой, они приносятъ съ собою поколебленную, но не отмѣненную вполнѣ кагальную организацію; долги, явившіеся изъ невозможности иначе охранить свои права, какъ путемъ постоянныхъ подачекъ; коробочные сборы и т. д. Подобно своимъ польскимъ собратьямъ, литовскіе Е., ограниченные одною торгово-промышленною дѣятельностью, замкнутые въ узкомъ кругѣ старовѣрія и схоластической учености, лишенные возможности стать въ непосредственное общеніе съ живою европейскою наукою и жизнью, не дали ни одного знаменитаго имени; даже среди талмудическихъ свѣтилъ нѣтъ никого, кто могъ бы стать на одну доску съ знаменитостями польскихъ Е.; зато на Литвѣ и Волыни съ особенною силою проявляется стремленіе выйти изъ мертвящихъ рамокъ формальнаго благочестія и талмудическаго мудрствованія. Здѣсь находятъ себѣ благодарную почву мистическія ученія Франка, Бера и Зальмана, представителей протеста человѣческаго сердца противъ черствой, мертвящей философіи «ученыхъ». Ср. F. Czacki, «Rozprawa o Żydach Karaitach» (Вильна, 1800); Ѳ. И. Леонтовичъ, «Историч. изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ Е.» (Кіевъ, 1864); A. Kraushar, «Historia Żydów w Polsce» (Вальна, 1 т. 1865, II, 1866 т. 4); L. Gumplowicz, «Prawodawstwo Polskie względem Żydow» (Краковъ, 1867); W. A. Maciejowski, «Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie» (Варшава, 1878); С. Бершадскій, «Литовскіе Е. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи» (СПб., 1883); его же, «Документы и регесты къ исторіи литовскихъ Е.» (СПб., 1882, т. I и II).

Евреи въ Россіи до 1773 г. Въ Московскомъ государствѣ до Ивана III Е. пользуются полной терпимостью, хотя появляются сравнительно рѣдко, да и то въ пограничныхъ городахъ, какъ, напр., въ Великомъ Новгородѣ. Появленіе ереси жидовствующихъ (см.) было причиною установленія въ русскомъ законодательствѣ отрицательнаго отношенія къ Е. Не только пребываніе ихъ въ Россіи, но даже пріѣздъ на короткое время обставляется различнаго рода препятствіями; такъ, напр., въ 1539 г. нужно ходатайство самого короля Сигизмунда I передъ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ, чтобы Е.-истцы могли явиться въ Москву. Извѣстно, какъ отвѣтилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный на вопросъ о томъ, что дѣлать съ Е., взятыми въ плѣнъ при завоеваніи Полоцка: «Согласныхъ креститься—крестить! А несогласныхъ утопить въ р. Полотѣ». Когда русскими войсками была завоевана Вильна, то въ отвѣтъ на просьбу виленскихъ мѣщанъ отъ 30 іюня 1658 г. о выселеніи Е. изъ Вильны, царь Алексѣй Михайловичъ постановляетъ «жидовъ изъ Вильны выслать на бытье за городъ». Въ царствованіе имп. Петра I и его преемниковъ Е. дозволенъ былъ пріѣздъ на короткое время для торговли на украинскія ярмарки; но когда въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны было предложено расширить льготы Е., въ виду увеличенія государственныхъ доходовъ, то императрица на поданномъ ей докладѣ собственноручно написала: «отъ враговъ Христовыхъ интересной прибыли не желаю». Такое чисто отрицательное отношеніе къ Е., прямое устраненіе ихъ изъ предѣловъ государственной территоріи становится невозможнымъ съ того момента, когда, послѣ раздѣловъ Польши, массы Е. входятъ въ составъ русскихъ подданныхъ.

С. Бершадскій.

Послѣ изгнанія Е. изъ Россіи, на основаніи указа имп. Елизаветы Петровны отъ 2 дек. 1742 г., еврейскій вопросъ для Россіи былъ, повидимому, окончательно рѣшенъ; но вскорѣ, вслѣдствіе раздѣла Польши, Россіи достались бѣлорусскія и другія области, гдѣ издревле жили значительныя массы Е. Эти массы, вмѣстѣ съ остальнымъ населеніемъ, были приняты въ русское подданство. «Когда еврейскаго закона люди — сказано въ именномъ указѣ 26 февр. 1785 г.—вошли уже, на основаніи указовъ Ея Величества, въ состояніе *равное* съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами, *безъ различія закона и народа*». Уже при Екатеринѣ, однако, этотъ принципъ не всегда соблюдался. Затѣмъ Е. были подчинены дѣйствію особыхъ законоположеній, признаны инородцами и подлежали и общимъ законамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда не постановлено о нихъ особыхъ правилъ.

I. Мотивы особыхъ законовъ о евреяхъ. 1) *Мотивъ вѣроисповѣдный* занимаетъ господствующее положеніе: еврей, перешедшій въ христіанство, освобождается отъ всѣхъ лежащихъ на немъ, какъ евреѣ, ограниченій. Прав. Сенатомъ по общему собранію признано, что единственнымъ основаніемъ ограниченія правъ евреевъ является ихъ вѣроисповѣданіе (рѣш. 1889 г. № 25). Переходу евреевъ въ христіанство, и притомъ не только въ православіе, но и въ другія признаваемыя у насъ христіанскія исповѣданія, законъ благопріятствуетъ; къ принятію христіанства допускаются какъ взрослые, такъ и лица, не достигшія совершеннолѣтія. При принятіи евреями крещенія, послѣднее совершается и надъ малолѣтними ихъ дѣтьми, имѣющими не болѣе семи лѣтъ отъ роду; если же принимаетъ христіанскую вѣру только одинъ отецъ или одна мать, то въ первомъ случаѣ подлежатъ крещенію сыновья, а въ послѣднемъ — дочери. Съ принятіемъ христіанской вѣры евреи исключаются изъ прежнихъ обществъ и окладовъ. 2) *Мотивъ экономическій* — охрана коренного населенія отъ такъ называемой еврейской эксплуатаціи, лежитъ въ основѣ многихъ ограничительныхъ о Е. узаконеній, напр. воспрещенія имъ жительства, пріобрѣтенія и арендованія недвижимостей въ сельскихъ мѣстностяхъ, ограниченія питейной торговли

и т. п. 3) *Мотивъ фискальный.* Опасеніе контрабанды со стороны евреевъ вызвало цѣлый рядъ мѣропріятій къ удаленію евреевъ изъ 50 верстной пограничной полосы западныхъ губерній и губерніи Бессарабской. 4) *Стремленіе къ уменьшенію еврейскаго населенія въ Россіи.* Сюда относятся новѣйшія мѣры къ облегченію переселенія евреевъ изъ Имперіи; съ этой цѣлью 8-го мая 1892 г. Высочайше утверждены правила для дѣятельности въ Россіи учрежденнаго въ Англіи акціонернаго еврейскаго колонизаціоннаго общества, въ силу которыхъ евреи, выѣхавшіе изъ Россіи по выходнымъ свидѣтельствамъ, признаются покинувшими навсегда предѣлы Россіи. 5) *Стремленіе къ сліянію* евреевъ съ прочимъ населеніемъ сначала было направлено на чисто внѣшнія обстоятельства; такъ, напр., евреямъ воспрещено употребленіе особой одежды, а еврейкамъ—бритье головы. 31 марта 1856 г. Высочайше повелѣно было пересмотрѣть всѣ существующія о евреяхъ постановленія, «для соглашенія ихъ съ общими видами сліянія сего народа съ коренными жителями, поколику нравственное состояніе евреевъ можетъ сіе дозволить».

II. Раздѣленіе евреевъ на категоріи. Русское законодательство различаетъ евреевъ: а) по исповѣданію, дѣля ихъ на раввинистовъ и караимовъ, и б) по подданству, различая евреевъ-иностранцевъ, Е. царства Польскаго и русскихъ подданныхъ въ тѣсномъ смыслѣ.

А. *Караимы*, до 1863 г. именовавшіеся въ нашихъ законахъ евреями-караимами, отличались отъ остальныхъ Е. еще при Екатеринѣ II, предоставившей, въ 1795 г., вознесенскому и таврическому ген.-губернатору оказывать караимамъ разныя выгоды и облегченія, съ тѣмъ только, чтобы «въ общество сихъ караимовъ не входили тѣ изъ евреевъ, кои извѣстны подъ названіемъ раббиновъ». Въ 1839 г. караимамъ дозволено принимать въ услуженіе христіанъ, а пріѣзжающимъ изъ-за границы—вступать въ россійское подданство, на основаніи общихъ правилъ. Въ 1843 г. на нихъ распространены общія правила о почетномъ гражданствѣ; въ 1850 г. имъ дозволена продажа горячихъ напитковъ по деревнямъ и селеніямъ; въ 1852 г. разъяснено, что ограниченіе пріѣзда евреевъ въ столицы и въ города внутреннихъ губерній не распространяется на евреевъ-караимовъ. Наконецъ, закономъ 1863 г. (прим. къ ст. 1097, т. XI, уст. дух. дѣлъ ин. испов., ст. 1, по прод. 1890 г.) постановлено, что караимы пользуются *всѣми правами*, предоставленными русскимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому каждый изъ нихъ принадлежитъ. См. Караимы.

Б. *Евреи иностранные.* Сначала Е. иностранные подданные свободно могли пріѣзжать и селиться въ Россіи въ мѣстахъ, гдѣ Е. вообще дозволена была осѣдлость. Въ 1824 г. иностраннымъ Е. воспрещено переселеніе въ Россію, въ виду непроизводительности занятій выходцевъ, ихъ бѣдности и необезпеченности казны въ сборѣ съ нихъ податей, а также съ цѣлью положить предѣлъ размноженію еврейскаго племени въ Россіи. По дѣйствующему закону, изъ числа иностранныхъ Е. допускаются къ постоянному водворенію въ чертѣ осѣдлости: 1) тѣ, которыхъ правительство признаетъ нужнымъ выписать для занятія должности раввиновъ; 2) медики, выписываемые, по усмотрѣнію правительства, для вѣдомства военнаго и морского; 3) пріѣзжающіе, съ надлежащаго разрѣшенія, съ намѣреніемъ учредить фабрики и заводы, кромѣ винокуренныхъ; 4) мастера, выписанные фабрикантами изъ евреевъ для производства мануфактурныхъ работъ. Къ Е. иностранцамъ, поселеніе которыхъ въ Россіи дозволено, относятся также: 1) лица извѣстныя по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ. Этимъ лицамъ, съ разрѣшенія министровъ финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, дозволяется производить въ имперіи торговлю, учреждать банкирскія конторы, устраивать фабрики, пріобрѣтать и нанимать недвижимыя имѣнія; 2) евреи бухарскіе, хивинскіе и другихъ средне-азіатскихъ владѣній, могущіе, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и мѣстныхъ ген.-губернаторовъ, вступать въ подданство Россіи, съ приписки къ пограничнымъ городамъ и причисленіемъ въ купеческія гильдіи.

Евреи-иностранцы, не имѣющіе права жительства въ Россіи, не вправѣ и владѣть здѣсь недвижимостью. Доставшееся имъ по наслѣдству имѣніе они обязаны продать въ теченіе шести мѣсяцевъ. Они не могутъ также управлять населенными имѣніями на правѣ приказчиковъ.

В. *Евреи царства Польскаго.* До 1862 г. они были стѣснены въ правѣ проживать въ городахъ или нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, а также въ деревняхъ; не въ правѣ были пріобрѣтать недвижимыя имущества; ограничены были въ пользованіи гражданскими и политическими правами; подчинены были особымъ стѣснительнымъ правиламъ въ отношеніи занятій ремеслами, промышленностью и торговлей; не считались достовѣрными свидѣтелями при совершеніи актовъ и т. д. Всѣ эти ограниченія отмѣнены Высочайшимъ указомъ 24 мая 1862 г., который установилъ полноправное юридическое положеніе евреевъ въ Царствѣ. Въ послѣдніе годы относительно евреевъ губерній царства Польскаго вновь принимаются ограничительныя мѣры. Такъ, мнѣніемъ государств. совѣта 11 іюня 1891 г. лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещено пріобрѣтеніе здѣсь въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, содержаніе ихъ въ арендѣ, заставное или всякое иное отчужденное отъ права собственности владѣніе и пользованіе означенными имуществами, а равно завѣдываніе ими въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Изъ привислянскихъ губ. Е. могутъ перечисляться во всѣ мѣста Имперіи, лежащія въ общей чертѣ ихъ осѣдлости.

III. Устройство духовныхъ дѣлъ евреевъ и организація еврейскихъ обществъ. А. Въ чертѣ еврейской осѣдлости Е. могутъ, съ разрѣшенія губернскаго начальства, устраивать синагоги и молитвенныя школы (на каждые 30 домовъ по школѣ и на каждые 50 домовъ по синагогѣ), въ опредѣленномъ разстояніи отъ христіан-

ских храмовъ. Внѣ черты еврейской осѣдлости разрѣшеніе устраивать молельни зависитъ, по закону 25 дек. 1867 г., отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Виновный въ допущеніи, безъ разрѣшенія начальства, публичнаго или общественнаго богомоленія Е. подвергается денежному взысканію не свыше 300 руб. (Выс. утв. 18 іюня 1892 г. мнѣніе госуд. сов.). Всѣ Е., постоянно собирающіеся въ ту или другую синагогу или молитвенную школу, составляютъ молитвенное общество, избирающее на три года духовное правленіе, для завѣдыванія внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ синагогъ, молитвенныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній. Духовное правленіе состоитъ изъ ученаго (для объясненія сомнѣній, относящихся къ богослуженію или обрядамъ вѣры), старосты и казначея. Мѣстные раввины, по званію своему, считаются непремѣнными членами духовныхъ правленій. Члены духовныхъ правленій утверждаются въ званіи губернскимъ правленіемъ и состоятъ подъ наблюденіемъ городского общественнаго управленія, предъ которымъ и обязаны отчетностью. Помимо этого, Е. каждаго города и значительнаго мѣстечка организованы, въ видахъ фискальныхъ, въ хозяйственно-податныя общества. До 1844 г. органомъ управленія этихъ обществъ былъ кагалъ, который избирался евреями изъ своей среды, въ составѣ отъ 3 до 5 уполномоченныхъ. Кагалы упразднены закономъ 19 дек. 1844 г., за исключеніемъ гор. Риги и городовъ Курляндской губ., гдѣ кагалы упразднены лишь въ 1893 г. Въ настоящее время евр. общества избираютъ сборщиковъ податей и уполномоченныхъ; но на послѣднихъ лежитъ только раскладка сборовъ на содержаніе еврейскихъ общественныхъ и богоугодныхъ заведеній; раскладочные реестры представляются въ мѣстное городское общественное управленіе, въ вѣдѣніи котораго Е. состоятъ по дѣламъ хозяйственнымъ и податнымъ. Сельскія общества евреевъ-земледѣльцевъ существуютъ отдѣльно отъ поселянъ другой вѣры.

Съ точки зрѣнія нашихъ законовъ, еврейская вѣра не имѣетъ особеннаго духовнаго сословія. Тѣмъ не менѣе правительство желало поставить во главѣ еврейскихъ обществъ образованныхъ раввиновъ, а для этого въ 1844 г. повелѣно было учредить раввинскія училища, сравнивъ ихъ въ отношеніи къ общимъ предметамъ съ гимназіями. Закономъ 7-го іюня 1855 г. постановлено, что по встеченіи 20 лѣтъ никто не можетъ быть опредѣленъ въ раввины и учителя еврейскихъ предметовъ, кромѣ кончившихъ курсъ въ еврейскихъ раввинскихъ училищахъ или въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Раввинъ считается блюстителемъ и толкователемъ еврейскаго закона; но онъ не вправѣ наказывать Е. пенями, проклятіями и извержеміемъ изъ общества, или же отказывать кому-либо изъ нихъ въ совершеніи обрядовъ вѣры. На раввина возложены обязанности по веденію метрическихъ книгъ и по совершенію обрядовъ обрѣзанія младенцевъ и нареченія имъ именъ, бракосочетанія, расторженія браковъ и погребенія. Должность раввина замѣщается по выбору, а избранные утверждаются въ должностяхъ губернскимъ правленіемъ и приводятся къ присягѣ. Въ многолюдныхъ обществахъ могутъ быть избираемы помощники раввина. О вознагражденіи раввиновъ и ихъ помощниковъ заключаются между ними и обществами договоры, утверждаемые губернскимъ начальствомъ. Раввины пользуются почетными правами купечества первой гильдіи; исправлявшіе безпорочно свои обязанности не менѣе десяти лѣтъ награждаются золотыми медалями.

Б. Въ 1842 г. была созвана коммиссія изъ выборныхъ представителей еврейскихъ общинъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ (о формѣ еврейской присяги, о бракоразводномъ правѣ и др.), а 24 іюня 1848 г. Выс. утверждено положеніе о раввинской коммиссіи, состоящей при м-вѣ внутр. дѣлъ. Цѣль ея — содѣйствовать преобразовательнымъ видамъ правительства чрезъ санкціонированіе религіознымъ авторитетомъ коммиссіи распоряженій правительства относительно Е. Никакого самостоятельнаго значенія коммиссія не имѣетъ и безъ предписанія министра внутр. дѣлъ не заводитъ никакихъ дѣлъ. Избраніе кандидатовъ въ члены коммиссіи предоставлено купцамъ, раввинамъ и почетнѣйшимъ изъ Е., съ разрѣшенія мѣстныхъ ген.-губернаторовъ или губернаторовъ. Утвержденіе кандидатовъ зависитъ отъ министра внутр. дѣлъ. Предсѣдатель и члены коммиссіи получаютъ небольшое жалованье изъ суммъ короб. сбора. Журналы коммиссіи представляются министру внутр. дѣлъ, который, въ случаѣ несогласія съ ея представленіями, или отказываетъ въ нихъ, или подвергаетъ заключающіеся въ нихъ предметы новому разсмотрѣнію коммиссіи. Раввинская коммиссія созывалась въ 1852, 1857, 1861, 1879 и 1893 гг.

IV. Черта еврейской осѣдлости. Право русскихъ подданныхъ проживать повсемѣстно въ Имперіи замѣнено, относительно евреевъ, дозволеніемъ жительства только въ 15 губерніяхъ *), именуемыхъ губерніями постоянной еврейской осѣдлости. Впервые о чертѣ еврейской осѣдлости упоминается въ именномъ указѣ 23 дек. 1791 г. Область еврейской осѣдлости то съуживалась, то расширялась: еще недавно она сужена присоединеніемъ Ростовскаго у. и г. Таганрога къ области Войска Донскаго. Въ настоящее время и въ чертѣ еврейской осѣдлости Е. могутъ проживать не вездѣ. На основаніи правилъ 3 мая 1882 г. Е. воспрещено вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ губ. Бессарабской на 50-верстномъ отъ границы пространствѣ могутъ имѣть постоянное жительство только тѣ Е., которые были приписаны къ мѣстнымъ обществамъ до 27 октября 1858 г. Въ 1893 г. изъ числа мѣстностей, назначенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, исключенъ гор. Ялта. Въ царствованіе Александра II признавалось, что проживаніе Е. въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ они

*) Бессарабская, Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Екатеринославская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская, Черниговская и Кіевская (кромѣ г. Кіева).

будутъ составлять незначительное меньшинство, послужитъ къ скорѣйшему смягченію ихъ національныхъ особенностей; но, въ видахъ осторожности и постепенности, а также съ цѣлью предотвращенія быстраго наплыва въ среду населенія внутреннихъ губерній чуждаго ему элемента, повсемѣстное жительство въ имперіи дозволено было лишь слѣдующимъ категоріямъ Е.: 1) *Купцы первой гильдіи.* Закономъ 16 марта 1859 г. имъ и членамъ ихъ семействъ предоставлено приписываться въ купечество первой гильдіи по всѣмъ вообще городамъ Россійской имперіи и Закавказья, если они состояли въ первой гильдіи не менѣе двухъ лѣтъ до изданія вышеупомянутаго закона или же не менѣе пяти лѣтъ послѣ его изданія. Они могутъ брать съ собою приказчиковъ и домашнюю прислугу изъ Е. же, въ опредѣленномъ числѣ. По разъясненію правительствующаго сената, брать приказчиковъ-Е. купцы могутъ только при переселеніи; послѣ переселенія они не вправѣ нанимать приказчиковъ изъ лицъ, не имѣющихъ самостоятельнаго права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости; равнымъ образомъ Е.-хозяинъ не вправѣ поручать своему приказчику веденіе хозяйскихъ торговыхъ дѣлъ внѣ мѣста жительства принципала. Въ случаѣ *выбытія*, по какимъ бы то ни было причинамъ, изъ первой гильдіи Е. обязаны возвратиться, съ своими семействами и состоящими при нихъ приказчиками и служителями, въ мѣста постоянной осѣдлости Е., въ срокъ не долѣе двухъ лѣтъ, подъ угрозой высылки по распоряженію полиціи. Исключеніе изъ этого правила допущено для пробывшихъ въ первой гильдіи, внѣ черты еврейск. осѣдлости, не менѣе 10 лѣтъ. 2) *Лица съ высшимъ образованіемъ.* По закону 27 ноября 1861 г., Е., имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи, или доктора медицины, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета, допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою евр. осѣдлости; имъ разрѣшается также постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, для занятія торговлею и промышленностью. Они могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства, домашнихъ слугъ и приказчиковъ изъ своихъ единовѣрцевъ, въ опредѣленномъ числѣ. Этотъ законъ въ 1865, 1866 и 1867 гг. распространенъ на евреевъ-врачей, не имѣющихъ высшей ученой степени, а въ 1872 г. — на Е. окончившихъ курсъ ученія въ спб. технологическомъ институтѣ. Наконецъ, высочайшимъ повелѣніемъ 19 января 1879 г. предоставлено право повсемѣстнаго жительства Е.: а) кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ, и в) изучающимъ фармацію, фельдшерское и повивальное искусство. 3) *Лица, занимающіяся цеховыми и нецеховыми ремеслами.* Коренныя области Россіи и разныя ея окраины издавна испытывали недостатокъ въ свѣдущихъ ремесленникахъ и мастеровыхъ. Поэтому еврей-ремесленники издавна допускались въ ту или другую мѣстность для занятія тѣмъ или другимъ производствомъ. Въ 1819 г. разрѣшено было допустить Е. къ винокуренію по великороссійскимъ губерніямъ, впредь до усовершенствованія русскихъ мастеровъ. Эта мѣра была отмѣнена въ 1826 г., по случаю борьбы съ жидовствующей ересью; въ видѣ изъятія, Е. допущены были для производства винокуренія на иркутскихъ казенныхъ заводахъ. Когда въ тридцатыхъ годахъ началось выселеніе Е. изъ внутреннихъ губерній, между прочимъ изъ кавказскихъ областей, то, въ виду недостатка мастеровыхъ въ этомъ краѣ, главноуправляющему Грузіей, Кавказской и Закавказскими областями предоставлено было дозволить ремесленникамъ и мастеровымъ изъ Е. временное пребываніе въ тѣхъ областяхъ. Въ 1844 г. Е.-ремесленникамъ дозволено было временное жительство въ укрѣпленіяхъ восточнаго берега Чернаго моря. Законъ 28 іюня 1865 г. дозволилъ евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ проживать повсемѣстно въ Россіи, имѣя при себѣ членовъ своихъ семействъ, т. е. женъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ. Евреямъ, имѣющимъ не болѣе 18 лѣтъ отъ роду, хотя бы они и не принадлежали къ ремесленному сословію, дозволено для обученія мастерствамъ пріѣзжать въ мѣстности, лежащія внѣ черты евр. осѣдлости, но съ ограниченіемъ времени ихъ пребыванія тамъ (не свыше 5 лѣтъ) срокомъ тѣхъ договоровъ, которые будутъ ими заключены съ принявшими ихъ для обученія мастерами. Тѣ изъ этихъ лицъ, которыя, по окончаніи ученія, получатъ отъ мастеровъ своихъ одобрительные аттестаты, могутъ остаться на жительствѣ внѣ черты еврейской осѣдлости. 28 марта 1891 г., по докладу министра внутр. дѣлъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому, впредь до пересмотра закона 28 іюня 1865 г., воспрещено поименованнымъ въ этомъ законѣ евреямъ переселяться изъ черты еврейской осѣдлости, а равно переходить изъ другихъ мѣстностей Имперіи въ Москву и Московскую губ., а евреи, тамъ находящіеся, должны выѣхать оттуда въ мѣстности постоянной еврейской осѣдлости. 4) *Лица, прошедшія военную службу на основаніи рекрутскаго устава.* Хотя евреи были привлечены къ отбыванію рекрутской повинности еще съ 1827 г., но до 1867 г. отставные нижніе чины изъ Е. не имѣли права на избраніе жительства въ мѣстностяхъ, вообще для водворенія евреевъ закрытыхъ. Изъ этого правила допущено было въ 1860 г. исключеніе для нижнихъ чиновъ, служившихъ въ гвардіи. Со времени изданія Выс. утв. 25 іюня 1867 г. положенія объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ нижніе чины изъ Е. получили не только право повсемѣстнаго жительства, но и право приписываться съ женами и дѣтьми въ мѣщанство и купечество повсемѣстно. На практикѣ это право признается лишь за тѣми нижними чинами, которые поступили къ военную службу на основаніи прежде дѣйствовавшаго рекрутскаго устава, а не за Е., прошедшими службу по

уставу о воинской пов. 1 января 1874 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15 октября 1892 г. дѣйствіе закона 1867 г. отмѣнено по отношенію къ Москвѣ и Московской губерніи, за исключеніемъ Е. уже приписанныхъ къ мѣщанскимъ обществамъ г. Москвы и Московской губ., а также вступившихъ въ вѣчные ремесленные цехи. 22 мая 1880 г. Выс. утверждено мнѣніе госуд. совѣта, которымъ воспрещено Е., за исключеніемъ лицъ имѣющихъ ученыя степени, водворяться въ обл. Войска Донскаго. Однородныя ограниченія установлены закономъ 18 іюня 1892 г. для Кубанской и Терской обл. Существуютъ еще категоріи Е., имѣющихъ право проживать въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ внѣ черты общей евр. осѣдлости. Сюда относятся: 1) *Евреи курляндскіе*. Въ Курляндской губ., а равно въ посадѣ Шлокѣ, Лифляндской губ., постоянное жительство разрѣшается тѣмъ только евреямъ, которые тамъ записаны по ревизіи до 13 апрѣля 1835 г.; переселеніе же туда евреевъ изъ другихъ губерній воспрещается. Изъ поселенныхъ въ посадѣ Шлокѣ Е. тѣ только могутъ быть допускаемы къ постоянному жительству въ Ригѣ, которые дѣйствительно имѣли постоянное пребываніе въ Шлокѣ до 17 дек. 1841 г. 2) *Е. въ Николаевѣ и Севастополѣ*. Право гражданства въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области, а стало быть и въ означенныхъ двухъ городахъ, Е. предоставлено было указомъ Екатерины II отъ 23 декабря 1791 г. Высочайшимъ указомъ отъ 20 ноября 1829 г. велѣно было ихъ выселить изъ Николаева и Севастополя, что и было исполнено, несмотря на ходатайство николаевскаго и севастопольскаго генерала-губернатора. Въ 1859 г. найдено было опять полезнымъ дозволить евреямъ постоянное въ этихъ городахъ жительство: въ Николаевѣ—всѣмъ (законъ 24 марта 1866 г.), а въ Севастополѣ—почетнымъ гражданамъ, производящимъ торговлю съ заграницей въ гильдіи, и купцамъ обѣихъ гильдій. 3) *Евреи въ Кіевѣ*. Высоч. указомъ 23 іюня 1794 г. евреямъ дозволено было отправлять купеческіе и мѣщанскіе промыслы, между прочимъ, въ губ. Кіевской, не исключая г. Кіева. Въ 1827 г. Е. велѣно было выселить изъ Кіева, хотя за нихъ стоялъ кіевскій военный губернаторъ. Высоч. утвержд. 11 декабря 1861 г. мнѣніемъ госуд. совѣта евреямъ-купцамъ первой и второй гильдіи (нынѣ—только первой гильдіи) разрѣшено постоянное жительство въ Кіевѣ, но только въ частяхъ Лыбедской и Плоской; въ другихъ же частяхъ города имъ дозволяется временное пребываніе лишь съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства. 4) *Евреи на Кавказѣ*. Евреи, покоренные русскимъ оружіемъ въ составѣ мѣстнаго кавказскаго населенія, именуются природными, горскими евреями (см.), въ отличіе отъ иногородныхъ, и пользуются правами горцевъ (р. у. к. д. 1888, № 10). Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія правительство стало принимать мѣры къ удаленію евреевъ изъ Кавказа; но оказалось, что многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми селеніями, занимаются хлѣбопашествомъ и даже состоятъ въ крѣпостной зависимости у мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ виду этого 18 мая 1837 г. Выс. повелѣно было: изъ находящихся въ томъ краѣ Е. оставить тѣхъ, которые живутъ цѣлыми селеніями и занимаются хлѣбопашествомъ, но другимъ Е. постояннаго водворенія въ томъ краѣ не дозволять. Въ 1852 и 1869 г., по ходатайству бывшаго намѣстника кавказскаго, дозволено было «не въ примѣръ другимъ» приписаться къ мѣстнымъ обществамъ сначала 26, а затѣмъ еще 266 еврейскимъ семействамъ. Въ 1850 г. Е.-торговцамъ, издавна поселившимся въ Закавказьѣ, дозволено пріѣзжать въ Астрахань для сбыта шерсти и другихъ произведеній Закавказья, съ тѣмъ, чтобы они пріѣзжали туда не болѣе двухъ разъ въ годъ и пребываніе ихъ въ оба раза не превышало шести мѣсяцевъ. 5) *Евреи въ Туркестанѣ*. Законом 23 мая 1889 г. разъяснено, что подъ туземцами, упомянутыми въ ст. 262 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, слѣдуетъ разумѣть также и Е., водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ этомъ краѣ, равно какъ и происходящее отъ нихъ потомство. 6) *Евреи въ Сибири*. Положеніемъ о Е. 1835 г. для устройства еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній велѣно было отводить казенныя земли и за чертою еврейской осѣдлости. На этомъ основаніи назначены были, въ томъ же году, для поселенія еврейскихъ обществъ въ Тобольской губ. и Омской области 15154 десят. земли. Въ 1837 г. повелѣно было переселеніе Е. въ Сибирь пріостановить; приняты были мѣры къ уменьшенію числа поселенныхъ уже здѣсь Е. На жительствѣ въ Сибири оставлены лишь находившіеся тамъ въ то время Е. ссыльно-поселенцы и дѣти ихъ мужскаго пола, достигшія 18 лѣтняго возраста. Въ царствованіе имп. Александра II право на приписку къ мѣстнымъ въ Сибири обществамъ и на торговлю признано: а) за Е., сосланными за преступленія въ отдаленныя губерніи; б) за дѣтьми ссыльно-поселенцевъ изъ Е., и в) за Е., сосланными въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія. Въ настоящее время пріѣздъ и водвореніе Е. въ Сибири, съ нѣкоторыми ограниченіями, воспрещены. Въ *Финляндіи* Е. не могутъ пріобрѣтать право гражданства; пребываніе ихъ въ странѣ допускается лишь подъ извѣстными ограничительными условіями.

V. Временное пребываніе внѣ черты еврейской осѣдлости. Е., не имѣющимъ права на повсемѣстное жительство въ Имперіи, дозволяется только временное, срокомъ до шести недѣль и съ отсрочкой до 2 мѣсяцевъ, пребываніе внѣ черты еврейской осѣдлости: 1) для принятія наслѣдства; 2) для отысканія законныхъ правъ въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ, и 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и поставки, имѣющія совершаться въ мѣстахъ постоянной еврейской осѣдлости. Е., занимающіеся извозничествомъ, не могутъ оставаться внѣ черты осѣдлости долѣе двухъ недѣль. Купцамъ первой гильдіи дозволяется пребываніе въ этихъ мѣстностяхъ ежегодно до 6, а второй гильдіи —до 2 мѣсяцевъ. Тѣмъ изъ Е., которые, окончивъ гимназическій курсъ, получатъ аттестаты и пожелаютъ пріобрѣсти высшее образованіе, дозволяется вступать для продолженія наукъ въ университеты, академіи и дру-

гія высшія учебныя заведенія по всей Имперіи. Воспрещеніе Е. жительства въ Кіевѣ и Харьковѣ не распространяется на Е., состоящихъ при генералъ-губернаторахъ и губернаторахъ для исполненія порученій по предметамъ, требующимъ особаго знанія правилъ и обрядовъ еврейскаго закона, пока они остаются въ этой должности. Е., не имѣющіе права пріѣзда во внутреннія города и столицы или проживающіе тамъ долѣе опредѣленнаго срока, высылаются полиціей въ мѣста ихъ осѣдлости.

VI. Право пріобрѣтенія и арендованія недвижимыхъ имуществъ. Въ теченіе текущаго столѣтія правительство стремилось привлечь Е. къ осѣдлости, тѣсно связать ихъ съ землей, и для этого издавало разныя правила, облегчавшія пріобрѣтеніе и аренду Е. поземельной собственности, особенно для хлѣбопашества. Положеніе 1804 г. обѣщало Е.-земледѣльцамъ льготы въ платежѣ податей и уравненіе въ повинностяхъ съ другими обывателями одинаковаго состоянія. Поощреніе Е. къ земледѣлію продолжалось и при императорѣ Николаѣ I. Въ чертѣ общей еврейской осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное мѣстопребываніе, Е. могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ. Таково общее правило; но въ настоящее время оно подлежитъ многимъ ограниченіямъ. Въ самой чертѣ еврейской осѣдлости, внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ 1882 г. пріостановлено временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ, а равно засвидѣтельствованіе арендныхъ договоровъ на имя Е. Далѣе, всѣмъ безъ исключенія Е. запрещено пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомственныхъ виленскому и кіевскому генералъ-губернаторамъ, т. е. въ девяти западныхъ губерніяхъ; равно Е. не допускаются къ торгамъ на покупку казенныхъ и поіезуитскихъ имѣній въ Западн. краѣ. Пріобрѣтателямъ въ западныхъ губ. имѣній, воспользовавшимся какими-либо льготами и преимуществами, или пособіемъ, равно ихъ наслѣдникамъ и правопреемникамъ, запрещается продавать, закладывать или инымъ образомъ передавать тѣ имѣнія въ аренду или управленіе Е. Послѣдніе могутъ быть лишь винокурами и арендаторами корчемъ, а также арендными содержателями или управителями состоящихъ при имѣніяхъ мельницъ, свекло-сахарныхъ, стеклянныхъ, винокуренныхъ и др. заводовъ, завѣдываніе которыми требуетъ техническихъ знаній и нѣкотораго оборотнаго капитала. Въ Зап. краѣ Е. не могутъ быть пайщиками или акціонерами обществъ или товариществъ свекло-сахарныхъ зав. Наконецъ, въ западной 50 верстной пограничной полосѣ запрещено пріобрѣтать и владѣть недвижимыми имуществами тѣмъ Е., которые не приписаны къ мѣстнымъ обществамъ. Въ области Войска Донскаго, а равно въ областяхъ Кубанской и Терской, Е. воспрещается пріобрѣтать въ собственность и содержать въ наймѣ или арендѣ недвижимыя имущества. Въ положеніи 1891 г. объ устройствѣ управленія въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Т гайской постановлено, что пріобрѣтеніе зем въ этихъ областяхъ всѣми, за исключені туземцевъ, лицами нехристіанскихъ испов ній воспрещается. Въ губ. Курляндской и Л ляндской Е. не могутъ пріобрѣтать аренда участковъ (Gesinde), входящихъ въ сос дворянскихъ имѣній, а равно и дворян вотчины. Въ Финляндіи, по Высоч. указ февр. 1891 г., лица еврейскаго вѣроиспов нія не могутъ ни пріобрѣтать недвижим имуществъ, ни владѣть ими.

VII. Торговыя и промышленныя права евре Евреямъ, въ назначенныхъ для постоян ихъ жительства мѣстахъ, дозволяется запи ваться въ гильдіи и производить торги и мыслы, съ полученіемъ установленныхъ дѣтельствъ, наравнѣ съ прочими россійск подданными. Е. ремесленникамъ-цеховым равно занимающимся нецеховыми мас ствами, дозволяется поступать въ цехи, общемъ основаніи, не только въ чертѣ стоянной осѣдлости Е., но и внѣ этой че за исключеніемъ г. Риги, гдѣ, по мѣст узаконеніямъ, въ цехи принимаются лица христіанскаго исповѣданія. Въ ч общей осѣдлости евреевъ для послѣднихъ у ждены особые неремесленные цехи, рые находятся въ связи съ изданным 1852 г. правилами о разборѣ Е. По этихъ правилъ къ неремесленнымъ це причислены лица, занимающіяся какимъ производительнымъ, но не ремесленнымъ, домъ (какъ, напр., мостовщики, землекопы меньщики, извозчики, садовники, работ на фабрикахъ и заводахъ, чернорабочіе, машніе слуги и проч.). Лицъ, не имѣю производительнаго труда, велѣно было, тягостныхъ для общества, подвергнуть нымъ ограниченіямъ. О Е., пользующ правами внѣ черты еврейской осѣдлости выше, въ отд. IV. Изъ числа остальных купцамъ первой гильдіи дозволяется вы вать оптомъ товары изъ столицъ и пор посредствомъ тамошнихъ купеческихъ кон для распродажи внутри черты осѣдлости; нимать подряды во внутреннихъ губерн продавать оптомъ, чрезъ христіанъ, всѣ п веденія губерній евр. осѣдлости; фабр тамъ изъ Е. дозволяется привозить н которыя ярмарки, для продажи, произве и издѣлія своихъ собственныхъ фабрикъ, хозяева фабричныхъ заведеній могутъ вх въ обязательства съ казною на поставку ственныхъ издѣлій, не ограничиваясь че общей ихъ осѣдлости.

Въ мѣстахъ, гдѣ Е. дозволено только менное пребываніе по торговымъ над стямъ, имъ запрещается продажа тов изъ домовъ или въ разносъ, подъ опасе ответственности по ст. 1171 Улож. о (конфискація товаровъ и высылка изъ пребыванія). Статья эта получила въ посл время большое практическое значеніе и мѣняется безразлично ко всѣмъ Е., н ключая лицъ, имѣющихъ право повсемѣс жительства (рѣш. угол. касс. дпрт. $^{731}/_{94}$, и $^{20}/_{77}$, $^{7}/_{89}$ и др.).

Еще въ положеніи о Е. 1804 г. бы

становлено, что никто изъ Е., начиная съ 1 января 1807 г., не можетъ ни въ какой деревнѣ и селѣ содержать шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина, ни даже жить въ нихъ. Запрещеніе это было распространено на всѣ подобнаго рода заведенія, стоящія на большой дорогѣ. Для осуществленія этого запрещенія велѣно было выселить Е. изъ селъ и деревень. Практически это оказалось невозможнымъ по крайней бѣдности лицъ, подлежавшихъ выселенію, и дѣйствіе закона было пріостановлено. Въ двадцатыхъ годахъ началось вновь выселеніе Е. изъ селъ и деревень, опять пріостановленное указомъ 13 апрѣля 1835 г. Въ 1843 г. Е. запрещена въ селахъ и деревняхъ питейная торговля. Запрещеніе это, за нѣкоторыми изъятіями, обусловленными казеннымъ интересомъ, дѣйствовало до 1863 г., когда Е., въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, дозволена была питейная торговля повсемѣстно на общемъ основаніи. Это право вновь подверглось ограниченію по закону 14 мая 1874 г., составляющему въ настоящее время ст. 363 Уст. о пит. сб. изд. 1887 г. Е. дозволяется питейная торговля только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной осѣдлости, и притомъ не иначе, какъ въ собственныхъ ихъ домахъ; сидѣльцы Е. могутъ быть только въ заведеніяхъ своихъ единовѣрцевъ. Сенатъ разъяснилъ, что это правило относится какъ къ раздробительной, такъ и къ оптовой питейной торговлѣ. Съ 1882 г. подъ именемъ «собственныхъ» домовъ разумѣются исключительно дома построенные на собственной, а не арендованной землѣ, если, притомъ, купчая крѣпость на эту землю совершена до изданія правилъ 3 мая 1882 г. Въ губерніяхъ царства Польскаго Е. дозволяется производить оптовую торговлю питьями повсемѣстно, а раздробительную — въ городахъ и мѣстечкахъ, изъ деревень же только въ тѣхъ, гдѣ живутъ одни Е. Въ Туркест. краѣ мѣстные Е. имѣютъ право на винокуреніе и торговлю крѣпкими напитками.

VIII. Образованіе евреевъ. 1) *Обученіе въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.* Уже въ положеніи 1804 г. выражено общее начало, что «всѣ дѣти Е. могутъ быть принимаемы и обучаемы, *безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей*, во всѣхъ россійскихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ». То же подтверждено и въ Положеніи 1835 г. Въ образованіи правительство усматривало залогъ нравственнаго перерожденія Е. и улучшенія ихъ быта. Взглядъ этотъ ясно высказанъ въ указѣ 13 ноября 1844 г. объ учрежденіи особыхъ училищъ для образованія еврейскаго юношества, — училищъ, оказавшихся необходимыми въ виду недовѣрія тогдашней еврейской массы къ общимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ 1886 и 1887 г. министру нар. просвѣщенія предоставлено право принимать мѣры къ ограниченію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ числа учениковъ изъ дѣтей Е. Въ мѣстностяхъ, входящихъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости, это число ограничено десятью, въ другихъ мѣстностяхъ—пятью, въ Петербургѣ и Москвѣ—тремя процентами (для каждаго средняго учебнаго заведенія въ отдѣльности). Это процентное ограниченіе Е. распространено и на высшія учебныя заведенія, въ томъ числѣ и на высшіе женскіе курсы. Въ нѣкоторыя же учебныя заведенія Е. вовсе не принимаются, напр., въ военно-медицинскую акд., въ спб. и московское театральныя училища, въ домбровское горное училище, въ промышленныя училища имени Чижова и др. 2) *Еврейскія казенныя учебныя заведенія.* Именнымъ указомъ, даннымъ министру народн. просв. 13-ноября 1844 г., велѣно было учредить, для образованія еврейскаго юношества, особыя училища двухъ родовъ: первоначальныя или перваго разряда, соотвѣтствующія приходскимъ, и второстепенныя или второго разряда, съ курсомъ въ объемѣ уѣздныхъ училищъ, а для приготовленія учителей еврейскаго закона и раввиновъ —раввинскія училища, сравнивъ ихъ, въ отношеніи къ общимъ предметамъ, съ гимназіями. Засимъ, въ видахъ поощренія Е. къ образованію, велѣно было распространить на тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ обучаться въ учреждаемыхъ отъ министерства народнаго просвѣщенія еврейск. училищахъ, преимущества, дарованныя въ Сводѣ Законовъ Е. обучающимся въ общихъ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1873 г. (16 марта) повелѣно было: I) раввинскія училища въ Вильнѣ и Житомірѣ преобразовать въ еврейскіе учительскіе институты, безъ спеціальной обязанности приготовлять юношество къ занятію раввинскихъ должностей; II) казенныя еврейскія училища 2-го разряда закрыть; III) казенныя еврейскія училища I-го разряда, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, при многочисленномъ еврейскомъ населеніи, число общихъ училищъ недостаточно, преобразовать въ еврейскія начальныя училища, примѣняясь къ положенію о городскихъ училищахъ 31 мая 1872 г., а прочія казенныя училища 1-го разряда закрыть. Въ настоящее время изъ спеціально-еврейскихъ училищъ, содержимыхъ министерствомъ нар. просв., существуетъ одинъ лишь виленскій евр. учительскій институтъ и нѣсколько евр. начальныхъ училищъ, далеко недостаточныхъ для удовлетворенія потребностей Е. въ начальномъ образованіи. Учрежденія для приготовленія раввиновъ вовсе не имѣется въ Россіи. 3) *Еврейскія частныя училища и меламеды.* Частныя училища для образованія еврейскаго юношества могутъ быть заводимы частными лицами или обществами. На частныя учебныя заведенія или хедеры и ихъ учителей (меламедовъ) правительство обратило особое вниманіе въ сороковыхъ годахъ, какъ на разсадники еврейскаго фанатизма, и старалось подчинить ихъ строгому контролю. Въ 1856 г. изданы были правила о наблюденіи за частнымъ обученіемъ еврейскихъ дѣтей: меламеды обязаны были получить отъ училищнаго начальства свидѣтельства на это званіе и могли преподавать исключительно предметы, означенные въ этихъ свидѣтельствахъ, по руководствамъ и программамъ, утвержденнымъ учебнымъ начальствомъ. За нарушеніе этихъ правилъ меламеды и родители учащихся подлежатъ извѣстнымъ взысканіямъ. Указъ 7 іюня 1855 г., по которому

чрезъ 20 лѣтъ домашними учителями могутъ быть лишь Е., обучавшіеся въ раввинскихъ училищахъ, или же въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, до сихъ поръ не приведенъ въ дѣйствіе, за неимѣніемъ достаточнаго числа образованныхъ лицъ, которыя бы желали принять на себя скудно оплачиваемыя обязанности меламедовъ. Въ 1893 г. опредѣлено, что на званіе меламеда выдается училищнымъ начальствомъ свидѣтельство, срокомъ на одинъ годъ, съ платой въ размѣрѣ отъ одного до 3 руб.

IX. **Права по государственной, общественной и военной службѣ.** 1) *Государственная служба.* Первоначально за Е. не признавалось права вступать въ государственную службу; только въ 1835 г. доступъ къ ней былъ открытъ для Е., получившихъ степень доктора, но не иначе, какъ по засвидѣтельствованію министра народн. просвѣщ. объ отличныхъ ихъ способностяхъ и съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ 1836 г. Е. допущены на службу по медицинской части въ запад. губерніяхъ, а въ 1838 г. — и въ губ. Новороссійскихъ и Бессарабской. По закону 28 ноября 1861 г. Е., имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ унив. допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою, для постоянной осѣдлости Е. опредѣленною. Это узаконеніе въ 1865, 1866 и 1867 гг. было распространено, съ нѣкоторыми ограниченіями, на Е. врачей, не имѣющихъ высшей ученой степени. Въ настоящее время право евреевъ вступать въ гражданскую службу рѣдко осуществляется въ дѣйствительности. Въ 1882 г. цифра военныхъ врачей, фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ изъ Е. ограничена 5%. 2) *Общественная служба. I. По старымъ городскимъ и сословнымъ учрежденіямъ.* Въ мѣстахъ, гдѣ продолжаютъ дѣйствовать дореформенныя городскія, а равно сословныя учрежденія, существуетъ, съ 1839 г., общее правило, что выборы Е. въ предоставленныя имъ, въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости, общественныя городскія должности производятся исключительно ихъ обществомъ, отдѣльно отъ выборовъ, производимыхъ въ тѣ же должности обществомъ христіанъ. Исключеніе изъ этого правила допущено для выборовъ въ маклеры, въ нотаріусы (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено полож. о нотар. части), въ члены правленій гор. обществ. банковъ и въ присяжные оцѣнщики. Въ составѣ присутствій члены отъ еврейскихъ обществъ должны образовать не болѣе третьей части. Не допускаются выборы Е. въ городск. головы, въ ратманы городск. полиціи, въ словесные судьи, въ члены сиротскаго суда и городскія полицейскія управленія, въ званіе попечителей начальныхъ народныхъ училищъ, въ попечители надъ несостоятельными должниками, въ члены воинскаго присутствія. *II. Служба по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ новаго устройства.* Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. не имѣлось никакихъ ограниченій правъ Е. по земской выборной службѣ. При изданіи новаго земскаго положенія 12 іюня 1890 г. опредѣлено Е., впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, не допускать къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, а слѣдовательно и къ выбору въ гласные и на земскія должности. По городовому положенію 16 іюня 1870 г. число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно было превышать одной трети общаго числа гласныхъ; Е. не могли быть избираемы въ городскіе головы; число членовъ городской управы изъ нехристіанъ не должно было превышать одной трети всего ея состава. Новое городовое положеніе 11 іюня 1892 г. совершенно устранило евреевъ отъ участія въ город. выборахъ и отъ занятія должностей по город. обществ. управленію. Впредь до пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, установлены слѣдующія правила: 1) въ каждомъ город. поселеніи тѣхъ губ., гдѣ евреямъ дозволяется постоянное жительство (кромѣ г. Кіева), мѣстной город. управой или город. старостою ведется особый списокъ евреевъ, которые, на основаніи город. положенія, могли бы быть избираемы въ город. гласные или уполномоченные; 2) изъ внесенныхъ въ списокъ лицъ избираются мѣстнымъ по земскимъ и городскимъ, либо по город. дѣламъ присутствіемъ городскіе гласные или уполномоченные, въ числѣ, опредѣляемомъ министромъ внутр. дѣлъ, не свыше, однако, одной десятой части общаго состава думы или собранія; 3) на постановленія присутствія по означенному въ предшедшей статьѣ предмету жалобъ не принимается. *III. Исполненіе обязанностей присяжныхъ засѣдателей.* Въ Судебн. Уставахъ 20 ноября 1864 г. никакихъ ограниченій относительно выбора евреевъ въ присяжные засѣдатели не имѣется. Впервые такое ограниченіе появилось въ законѣ 19 іюля 1877 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ. На основаніи этого закона число Е., вносимыхъ въ списки прис. засѣдателей, должно соотвѣтствовать процентному отношенію Е. къ численности всего населенія уѣзда. Старшина прис. засѣдателей долженъ быть избираемъ изъ лицъ христіанскихъ исповѣданій. По дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры и соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ участіе Е. въ составѣ присяжн. засѣдателей не допускается. Высоч. утв. 5 іюня 1884 г. мнѣніемъ госуд. совѣта дѣйствіе означенныхъ правилъ распространено на губерніи Бессарабскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую и Черниговскую. 3) *Военная служба.* Хотя, по закону, рядовые изъ евреевъ могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры и писаря, но съ этимъ производствомъ не соединено право на производство въ военные офицерскіе и классные чины. Нижніе чины еврейскаго закона, несмотря на выслугу сроковъ и на выполненіе опредѣленныхъ условій, въ званія портупей-юнкеровъ и кандидатовъ на классную должность не переименовываются. Не допускаются они и къ прохожденію курса въ юнкерскихъ училищахъ. Съ 1887 г. вольноопредѣляющіеся изъ евреевъ не допускаются

къ держанію экзамена на офицерскій чинъ, а съ 1889 г. Е. не опредѣляются на службу при войсковыхъ частяхъ въ качествѣ капельмейстеровъ; въ музыкантскую команду изъ Е. не должно быть назначаемо болѣе одной трети штатнаго числа музыкантовъ. Новобранцы изъ Е. не назначаются въ карантинную и пограничную службу, въ морское вѣдомство, въ жандармскія команды. Въ Варшавскій и Кавказскій округа не назначаются даже тѣ евреи, которые приняли православіе.

X. Адвокатура.—Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. не установили никакихъ ограниченій для Е. въ отношеніи занятія адвокатурой. 8 ноября 1889 г. Высоч. повелѣно, чтобы принятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій подлежащими судебными установленіями и совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія министра юстиціи. На практикѣ еще не было случая подобнаго разрѣшенія. По Высочайшему повелѣнію 10 апрѣля 1890 г. принятіе лицъ нехристіанскихъ исповѣданій въ число частныхъ повѣренныхъ при уѣздныхъ съѣздахъ, впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министровъ внутр. дѣлъ и юстиціи.

XI. Воинская повинность. До 1827 г. Е. отправляли рекрутскую повинность посредствомъ денежнаго съ нихъ сбора. Именнымъ указомъ 26 августа 1827 г. они были обращены къ отправленію этой повинности натурою, на основаніи особаго устава, правила котораго были очень суровы и особенность котораго заключалась, между прочимъ, въ томъ, что дозволено было принимать отъ Е. рекрутъ въ возрастѣ отъ 12 до 25 лѣтъ, а беззачетныхъ рекрутъ—даже до 35 лѣтъ. Е. подвергались усиленной рекрут. повинности, ежегодно по 10 человѣкъ съ тысячи душъ, въ то время, когда съ нееврейскаго населенія рекруты брались черезъ годъ, и притомъ по семи человѣкъ съ тысячи. Даже за податныя недоимки велѣно было брать по рекруту за каждыя 2000 руб. Въ 1853 г. были изданы, въ видѣ опыта, временныя правила о дозволеніи обществамъ и отдѣльнымъ Е. представлять за себя въ рекруты пойманныхъ безпаспортныхъ единовѣрцевъ ихъ. Эти правила породили страшныя злоупотребленія. 26 августа 1856 г. повелѣно рекрутъ съ евреевъ взимать наравнѣ съ другими состояніями и на тѣхъ же основаніяхъ.

Въ Уставѣ о воин. пов. 1 января 1874 г. не содержится никакихъ спеціальныхъ постановленій о Е. Рядъ мѣръ къ обезпеченію правильнаго исполненія евреями воин. повинности начинается съ 1876 г. По закону 3 февраля 1876 г. лица, оказавшіяся неспособными къ службѣ, замѣняются: христіане — христіанами, не-христіане—лицами ихъ исповѣданія. По закону 28 декабря 1876 г., при назначеніи льготъ по семейному положенію призываемымъ изъ евреевъ, присутствіе по воин. пов., въ случаѣ сомнѣнія въ правильности свѣдѣній о семейномъ положеніи, вписанныхъ въ призывной списокъ, имѣетъ право требовать представленія призываемыми свѣдѣній о семейномъ ихъ составѣ, удостовѣренныхъ полиціей, при чемъ послѣдняя выдаетъ подобныя удостовѣренія лишь по представленіи призываемыми несомнѣнныхъ доказательствъ о своемъ семейномъ положеніи. 9 мая 1878 г. Высочайше повелѣно въ случаѣ недостатка въ какомъ-либо участкѣ лицъ еврейскаго исповѣданія, не пользующихся льготой по семейному положенію, а равно имѣющихъ право на льготу 3 и 2 разряда, привлекать на службу въ войска принадлежащихъ къ тому участку евреевъ, пользующихся льготой 1-го разряда. 12 апрѣля 1886 г. ограничено перечисленіе Е. изъ одного призывного участка въ другой; присутствіямъ по воин. пов. предоставлено подвергать Е., получившихъ отсрочки въ поступленіи на службу по слабосилію и невозмужалости, внезапному освидѣтельствованію; документы на право торговли и промысловъ постановлено выдавать Е. не иначе, какъ по предъявленіи свидѣтельствъ о приписке къ призывнымъ участкамъ, или о явкѣ къ исполненію сей повинности, или объ окончательномъ ея выполненіи. Семейство уклонившагося отъ исполненія воин. пов. подвергается денежному штрафу въ 300 р.; за поимку уклонившагося выдается вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 р. Изъ оффиціальныхъ данныхъ за періодъ времени съ 1874 г. по 1892 (исключая 1883 г., о которомъ не имѣется въ виду достовѣрныхъ цифръ) оказывается, что евреевъ принято на службу 173434 чел., а недобора за это же время было 28352 чел. Существуетъ предположеніе, что къ отбыванію воин. пов. призывается ежегодно бо́льшій процентъ Е., сравнительно съ прочимъ населеніемъ, что́ обусловливается неправильностью регистраціи въ метрическихъ книгахъ смерти Е., а равно эмиграціей многихъ Е. изъ Россіи.

XII. Спеціальные сборы съ евреевъ. 1) *Двойная подать.* Въ 1794 г. опредѣлено было, что евреи, за позволеніе отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы, обязаны платить установленныя подати *вдвое* противу лицъ христіанскаго закона. Двойная подать удержана была и въ положеніи 1804 г., съ допущеніемъ изъятія для Е. землепашцевъ, фабричныхъ и ремесленниковъ. Платежу этой подати подвергались, и лица женскаго пола. Двойная подать отмѣнена въ 1817 г. 2) *Сборъ коробочный.* Положеніе объ этомъ сборѣ изд. было въ 1844 г. Сборъ существуетъ въ двухъ видахъ: *общаго* или повсемѣстнаго и *вспомогательнаго.* Общій сборъ—это налогъ на потребленіе Е. мяса, которое, вслѣдствіе того, мало доступно большинству еврейской массы, что́ отражается крайне вредно на физическомъ состояніи евреевъ. Общему сбору подлежатъ: 1) убой скота на кошеръ (съ каждой скотины); 2) рѣзаніе птицъ на кошеръ (съ каждой птицы); 3) продажа кошернаго мяса (съ каждаго фунта). Вспомогательный сборъ имѣетъ характеръ отчасти подоходнаго налога съ торговли и промышленности Е., отчасти сбора съ наслѣдственныхъ денежныхъ капиталовъ. Вспомогательному сбору подлежитъ извѣстный процентъ: 1) съ дохода отъ отдачи въ наемъ принадле-

жащихъ евреямъ домовъ, лавокъ и амбаровъ; 2) съ промышленности евреевъ; 3) съ денежныхъ капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ евреевъ. Сюда же относится сборъ за ношеніе еврейской одежды — мужской и женской. Коробочный сборъ можетъ быть установленъ и съ другихъ предметовъ, съ разрѣшенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, и уплачивается сверхъ тѣхъ сборовъ и податей, которыя опредѣлены съ евреевъ, какъ городскихъ и сельскихъ обывателей. Назначеніе сбора: облегченіе средствъ къ безпроцентному взносу податей и отбыванію повинностей; уплата общественныхъ долговъ; учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ; пособіе евреямъ, поступающимъ въ земледѣльцы (прекратилось съ 1866 г.); предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности. 3) *Сборъ свѣчной*, т. е. сборъ со свѣчей, зажигаемыхъ евреями при встрѣчѣ субботы, установленъ въ 1844 г. и назначенъ исключительно на устройство и содержаніе еврейскихъ училищъ. Сначала сборъ этотъ отдавался на откупъ, но, въ виду большихъ злоупотребленій, въ 1851 г. были установлены, въ видѣ опыта на три года, временныя правила, дѣйствіе которыхъ, на основаніи указа 24 декабря 1858 г., было продолжено впредь до утвержденія новаго положенія о короб. сборѣ. Общій итогъ свѣчного сбора опредѣленъ въ 230000 рублей ежегодно; эта сумма распредѣляется ежегодно мин. вн. дѣлъ между еврейскими обществами; каждое общество составляетъ внутреннюю раскладку причитающейся съ него суммы, и затѣмъ съ плательщиковъ сборъ взимается старостами, которые и вносятъ его въ подлежащія городскія учрежденія, для отпуска по указаніямъ мин. нар. просв. 4) *Сборъ съ еврейскихъ типографій*. Въ 1845 г. печатаніе еврейскихъ книгъ сосредоточено было въ двухъ только типографіяхъ, съ отдачей послѣднихъ чрезъ мин. нар. просвѣщенія на откупъ съ публичныхъ торговъ благонадежнымъ Е., при чемъ предметомъ торга было количество ежегоднаго денежнаго взноса на пользу еврейскихъ учебныхъ заведеній за исключительное право печатать еврейскія книги. Такъ какъ откупъ этотъ повлекъ за собою крайнее вздорожаніе еврейскихъ книгъ, то въ 1862 г. Е. разрѣшено было открывать безпрепятственно типографіи, для печатанія въ нихъ исключительно такихъ книгъ, а въ возмѣщеніе дохода, получавшагося, прежде съ еврейскихъ типографій, назначена была плата съ ручного типографскаго станка по 20 р., съ скоропечатныхъ машинъ малаго размѣра — по 120 р., и съ большого размѣра или двойныхъ — 240 р. въ годъ.

XIII. О еврейской присягѣ. Особенность еврейской присяги состоитъ въ томъ, что въ ней выражается недовѣріе къ присягающему. Послѣдній обѣщаетъ и клянется, что онъ покажетъ или сдѣлаетъ съ чистымъ сердцемъ и не по иному, *скрытому въ немъ смыслу*, а по смыслу и вѣдѣнію приводящихъ его къ присягѣ. Изъ дѣйствующихъ нынѣ формъ присяги исключены проклятіе и отреченіе отъ вѣры іудейской, на случай ея нарушенія.

Указомъ 19 окт. 1881 г. коммиссія по устройству быта Е., существовавшая раньше при департаментѣ полиціи исполнительной и успѣвшая только выработать проектъ введенія метрическихъ записей у Е., была закрыта, а взамѣнъ ея, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Готовцева, образованъ былъ комитетъ для разработки матеріаловъ, собранныхъ мѣстными по еврейскому вопросу коммиссіями, и для разсмотрѣнія еврейскаго вопроса во всей его совокупности; въ засѣданіяхъ этого комитета принимали участіе, И. Н. Дурново, кн. Цертелевъ и проф. Андреевскій, Григорьевъ и Бестужевъ-Рюминъ. Вскорѣ комитетъ этотъ былъ закрытъ и замѣненъ «особою высшею коммиссіей для пересмотра дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ о Е.», предсѣдателемъ которой назначенъ былъ сначала Маковъ, а по смерти его, въ 1883 г., графъ К. И. Паленъ; указомъ 17 ноября 1888 г. эта коммиссія была закрыта.

Дѣйствующія постановленія о евреяхъ изложены преимущественно въ т. IX Св. Зак. о сост., изд. 1876 г. (ст. 952—989, 992, 993, 1004), т. XIV Уст. о пасп., по прод. 1890 г. (ст. 11—25, 157—165, 289—291) и т. XI, 1 ч. (ст. 700—705, 1060—1096, 1135—39).

Статистическія свѣдѣнія о Е. въ Россіи. Ко времени перваго раздѣла Польши, въ областяхъ ея, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ скарбовой коммиссіей въ 1773 г., оказалось до 900000 евреевъ. Сколько Е. очутилось въ Россіи послѣ окончательнаго раздѣла Польши — у насъ свѣдѣній не имѣется. Де-Ливронъ («Статическое обозрѣніе Россійской Имперіи», 1875) принимаетъ число еврейскаго населенія въ 2331766 чел.; но при исчисленіи состава населенія Россіи по вѣроисповѣданіямъ, онъ насчитываетъ 2647027 Е., именно: 1) въ 50 губ. Россіи — 1829100; 2) въ 10 губ. Царства Польскаго — 783079; 3) въ Кавказскомъ краѣ — 23247; 4) въ Сибири — 11400, и 5) въ Средне-азіатскихъ владѣніяхъ — 201. Новѣйшія статистическія данныя о еврейскомъ населеніи въ чертѣ еврейской осѣдлости помѣщены въ «Статистическомъ Временникѣ Россіи», серія III, вып. 2, 1884 г. Данныя эти, собранныя губернскими коммиссіями, были обработаны редакторомъ Центральнаго Статистическаго комитета В. Аленицынымъ, по порученію предсѣдателя особой высшей коммиссіи для пересмотра дѣйствующихъ о Е. въ Имперіи законовъ. Число общаго и еврейскаго населенія въ губерніяхъ постоянной еврейской осѣдлости и процентное отношеніе еврейскаго къ общему населенію выражаются въ трудѣ г. Аленицына въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГУБЕРНІИ.	Всего населенія.	Евреевъ	Проц. евр. населенія.
1. Бессарабская .	1385743	167827	12,1
2. Виленская . . .	1191992	175096	14,8
3. Витебская . . .	1037892	133789	12,9
4. Волынская . . .	1946438	289820	14,9
5. Гродненская . .	1163525	229574	19,7
6. Екатеринославск.	1459066	47304	3,2
7. Кіевская . . .	2332421	339557	14,6
8. Ковенская . .	1419493	269339	19
9. Минская . . .	1410754	283194	20,1

10. Могилевская . .	835244	151055	18,1
11. Подольская . .	2239514	418858	18,7
12. Полтавская . .	2399400	84041	3,5
13. Таврическая . .	858545	21197	2,5
14. Харьковская *) .	2160263	8474	0,4
15. Херсонская . .	1479303	140162	9,5
16. Черниговская .	1896450	83117	4,4
Градоначальства:			
Одесское . . .	209130	73389	35,1
Керченское . .	31933	3136	9,8
Севастопольское	24750	750	3
Итого въ 16 губерніяхъ и трехъ градоначальствахъ . .	25481856	2920639	11,5

Наибольшая густота еврейскаго населенія замѣчается въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, наименьшая—въ малороссійскихъ. Въ городахъ означенныхъ губерній Е. составляютъ отъ 10 до 86%, въ мѣстечкахъ и заштатныхъ городахъ—отъ 30 до 90%, въ селеніяхъ—отъ 1 до 5%. Относительно губ. царства Польскаго въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1888 г. (№ 203) приведены слѣдующія цифры за 1887 г.: все населеніе Царства исчислялось въ 8104380 чел., въ томъ числѣ Е. 1604097, при чемъ въ г. Варшавѣ, въ составѣ общаго населенія въ 445000 чел., Е. числилось 149657.

Литература по еврейскому вопросу указана въ «Систематическомъ указателѣ литературы о Е. на русскомъ языкѣ съ 1708—1889 г.» (СПб., 1893). Указатель этотъ очень богатъ, обнимая собой 9579 ст. Главныя соч.: В. О. Леванда, «Полный хронологическій сборникъ законовъ и положеній, касающихъ Е. отъ Улож. царя Алексѣя Михайловича до 1873 г.»; Е. Левинъ, «Сводъ узаконеній о Е., съ разъясненіями» (СПб., 1884); кн. Н. Н. Голицынъ, «Исторія русскаго законодательства о Е.» (СПб., 1886. т. I); Н. Д. Градовскій, «Торговыя и другія права Е. въ Россіи» (изд. 2, СПб., 1886); В. Н. Никитинъ, «Е. земледѣльцы» (СПб., 1887); И. Г. Оршанскій, «Русское законодательство о Е.» (СПб., 1877); его же, «Е. въ Россіи» (СПб., 1877); М. И. Мышъ, «Руководство къ русскимъ законамъ о Е.» (СПб., 1892); Демидовъ Санъ-Донато, «Еврейскій вопросъ въ Россіи» (СПб., 1883); М. Л. Песковскій, «Роковое недоразумѣніе: еврейскій вопросъ, его міровая исторія и естественный путь къ разрѣшенію» (СПб., 1891).

М. Мышъ.

Евреи горскіе.—Горскими евреями (по-татарски дагъ-чуфутъ) называются кавказскіе Е., живущіе въ аулахъ и нѣкоторыхъ гор. Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губерній Бакинской и Елизаветпольской и говорящіе ирамскимъ языкомъ, поднарѣчіемъ татскаго языка. Число горскихъ Е. опредѣляется въ 4090 дворовъ или 21 тыс. душъ. Главныя занятія ихъ: воздѣлываніе виноградниковъ, марены, табака, хлѣбопашество, кожевенное дѣло и мелочная торговля. По даннымъ, собраннымъ И. Анисимовымъ въ 1886 г., 10000 изъ нихъ живутъ въ аулахъ и около 11000 въ городахъ (всего больше—въ Кубѣ и Дербентѣ). Нѣсколько столѣтій тому назадъ число еврейскихъ поселеній на восточномъ Кавказѣ было гораздо значительнѣе. Такъ, по словамъ Витсена, составившаго въ 1690 г. описаніе сѣверной и восточной Татаріи («Noord en Oost Tartaryen»), въ одномъ княжествѣ Отсме (владѣнія бывшихъ каракайтакскихъ уцміевъ) ихъ считалось 15 тысячъ. Во многихъ мѣстахъ Дагестанской области и Бакинской губерніи, гдѣ въ настоящее время уже нѣтъ горскихъ Е., существуютъ развалины ихъ ауловъ, могилъ, слѣды оросительныхъ канавъ и проч. Туземное мусульманское населеніе до сихъ поръ отмѣчаетъ эти мѣста такими названіями, какъ Чуфутъ-Тебэ (еврейскій холмъ), Чуфутъ-Кабуръ (еврейская могила) и т. п. Во многихъ мѣстностяхъ Дагестана мусульманство вытѣснило религію Моисея; но въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ семьяхъ, происходящихъ отъ Е., до сихъ поръ встрѣчаются еврейскія книги, унаслѣдованныя отъ предковъ. Изъ свидѣтельствъ арабскихъ писателей—Масуди, Ибнъ-Хаукаля—и изъ арабской исторіи Дербента (такъ наз. «Derbend Nameh») можно вывести, что арабы при завоеваніи Дагестана, въ первой половинѣ VIII в., уже застали тамъ евреевъ въ значительномъ числѣ. Есть основаніе думать, что отъ кавказскихъ евреевъ шла пропаганда Моисеева закона среди хазаръ, сѣвернаго Кавказа, приведшая къ принятію іудейской вѣры хазарскихъ хаганомъ. У кавказскихъ Е. существуетъ и доселѣ смутное воспоминаніе, что у нихъ когда-то была своя царская династія на Кавказѣ. Даже Е., живущіе въ Гилянѣ, по словамъ Рейнегга («Alg. histor.-topograph. Beschreibung d. Kaukasus» 1796), увѣряли съ гордостью, что ихъ предки владычествовали на Кавказѣ, но затѣмъ были вытѣснены магометанами. Современные горскіе Е. не сохранили ни письменныхъ памятниковъ, ни устныхъ преданій о своемъ приходѣ на Кавказъ. Они вполнѣ увѣрены только въ томъ, что происходятъ отъ Е., которые были выведены изъ Палестины еще ассирійскими царями и не участвовали въ построеніи новаго храма въ Іерусалимѣ. Трудно рѣшить, основана ли эта увѣренность на пережившемъ рядъ столѣтій народномъ преданіи, или является позднѣйшимъ домысломъ раввиновъ, выведеннымъ изъ свидѣтельства Книги Царствъ (IV, XVII, 6), что послѣ взятія Самаріи ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ израильское населеніе отведено было въ плѣнъ и поселено въ Калахѣ (въ Ассиріи), на р. Хабурѣ (въ Сузіанѣ), на р. Гозанъ и въ *горахъ Мидійскихъ*. Въ той части Мидіи, которая впослѣдствіи называлась Атурпатаканомъ, а въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ Адербейджана, несомнѣнно существовало значительное еврейское поселеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ Е. Указанія на существованіе евр. племени на границѣ Мидіи и Персіи сохранились въ нѣкоторыхъ еврейскихъ источникахъ, напримѣръ у еврейскаго путешественника Эльдада-га-Дани, жившаго во 2-й половинѣ IX в. По его словамъ, эти Е. происходятъ отъ колѣна Иса-

*) Харьковская губ. не входитъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости.

харова, живутъ въ сосѣдствѣ съ народами, поклоняющимися огню и женящимися на своихъ матеряхъ, дочеряхъ и сестрахъ (т. е. съ приверженцами религіи Зороастра, дозволяющей браки на близкихъ родственницахъ), и говорятъ, кромѣ еврейскаго языка, на языкахъ персидскомъ и кедарскомъ (см. Гаркави, «Сказанія евр. писателей о хазарахъ и Хазарскомъ царствѣ», 1874). Слова Эльдада га-Дани подтверждаются языкомъ современныхъ горскихъ Е. Выселившись изъ Адербейджана на Кавказъ, они принесли съ собою то иранское нарѣчіе, которое усвоили въ Адербейджанѣ, именно діалектъ татскаго языка, близко родственнаго персидскому. О времени поселенія адербейджанскихъ Е. на Кавказѣ нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ; но въ виду того, что это переселеніе предшествовало завоеванію Дагестана арабами, слѣдуетъ думать, что оно вызвано было гоненіями, которымъ подвергались Е. въ Персидской монархіи, отъ сасанидскихъ царей, фанатиковъ религіи Зороастра (V в. по Р. Х.). Въ связи съ подобными притѣсненіями находится, вѣроятно, и первая колонизація Е. нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа, гдѣ среди языческаго, не фанатизированнаго духовенствомъ населенія они не испытывали стѣсненія въ своихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ и могли даже пропагандировать свою религію. Впослѣдствіи, при распространеніи ислама на Кавказѣ, Е. снова были подвергаемы преслѣдованіямъ, и многіе были принуждены къ переходу въ мусульманство.

Проживая въ теченіе многихъ столѣтій на Кавказѣ, среди туземцевъ другой расы, и обративъ многихъ изъ нихъ въ свою религію, Е. нѣкогда свободно вступали съ ними въ брачныя отношенія, что отразилось на физическомъ типѣ современныхъ горскихъ Е. Среди нихъ, на ряду съ семитическимъ типомъ, встрѣчаются лица съ типомъ лезгинскимъ, татарскимъ или вообще туземнымъ кавказскимъ, такъ что многихъ Е. по наружности трудно отличить отъ мѣстнаго населенія. Такъ же мало отличаются они отъ туземцевъ устройствомъ жилищъ, бытовой обстановкой и костюмомъ. Имена, даваемыя Е. дѣтямъ, по большей части взяты изъ Пятикнижія Моисея и изъ книгъ пророковъ; но нерѣдко даются имена символическаго значенія: Сладкій (Гоатли), Левъ (Асланъ), Тигръ (Коплонъ) или названія драгоцѣнныхъ металловъ (бо́льшею частью дѣвочкамъ). Число женъ не ограничено закономъ, но рѣдко встрѣчаются лица, имѣющія трехъ женъ; женатыхъ на двухъ бываетъ въ каждомъ аулѣ приблизительно человѣкъ десять на 100 домовъ. Жены живутъ или вмѣстѣ, каждая въ особомъ отдѣленіи, или порознь, въ особыхъ домахъ, и мужъ посѣщаетъ ихъ поочередно. Всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, положеніе которыхъ вообще крайне приниженное. Домашній и общественный бытъ Е. основанъ на *адатахъ* (обычаяхъ, перешедшихъ къ нимъ отъ предковъ), а также на нѣкоторыхъ обычаяхъ, усвоенныхъ ими отъ кавказскихъ туземцевъ. Какъ и у послѣднихъ, у Е. соблюдается, напр., обычай кровной мести, начинающій ослабѣвать только въ послѣднее время, благодаря вмѣшательству администраціи. Въ судебномъ отношеніи Е., живущіе въ аулахъ, подчиняются, какъ и ихъ одноаульцы мусульмане, суду по адатамъ—*сельскому*, рѣшающему тяжбы не превышающія 100 р., и *народному словесному*, имѣющему значеніе русскихъ окружныхъ судовъ. Е. въ городахъ подчиняются общимъ судамъ. Судьи въ народномъ судѣ выбираются изъ туземцевъ-магометанъ и Е., называются старшинами и утверждаются правительствомъ. Такъ, въ Таркахъ (Дагестанской обл.), гдѣ приблизительно 50 домовъ Е. на 1000—1200 домовъ мусульманъ, одинъ старшина изъ Е. приходится на 6—7 мусульманъ. Между горскими Е. широко развита взаимная помощь и благотворительность. Въ религіозномъ отношеніи горскіе Е., признавая себя талмудистами и исполняя обряды, предписываемые закономъ Моисея, имѣютъ, по скудному развитію религіознаго образованія, нѣкоторыя вѣрованія, не согласныя съ іудейской религіей. Они признаютъ существованіе ряда духовъ добрыхъ и злыхъ, имѣющихъ сильное вліяніе на жизнь людей. Таковы духи: Нумъ-Негяръ—покровитель путниковъ и семьи, хотя и насылающій иногда болѣзни на дѣтей; Ождегойе-маръ, соотвѣтствующій *домовому*; Серъ-Ови—духъ воды; злой духъ Шехаду, насылающій сумасшествіе и друг. Въ представленіяхъ о загробной жизни отразилось, съ одной стороны, древнее вѣрованіе въ переселеніе душъ людскихъ въ тѣла животныхъ, съ другой — Зороастрово ученіе о путешествіи души въ загробный міръ по мосту (чинвату). По мнѣнію Е., между адомъ и раемъ протянута толстая накаленная проволока, по которой должна идти душа, чтобы окончательно очиститься отъ грѣховъ и попасть въ рай. Указатель литературы см. у Вс. Миллера, «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго яз.» (СПб. 1892); подробныя свѣдѣнія о бытѣ—въ соч. И. Ш. Анисимова: «Кавказскіе Е.-горцы» (М. 1888, изъ «Сборника матеріаловъ по этнографіи», изд. при Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ, вып. III). *Вс. Миллеръ.*

Евреи въ мусульманскихъ странахъ остаются въ положеніи весьма плачевномъ. Повсюду на Востокѣ названія яхуди, джехудъ или чуфутъ считаются самою оскорбительною бранью. Въ европ. *Турціи* число Е. значительно увеличилось послѣ изгнанія ихъ изъ Испаніи; они понынѣ говорятъ здѣсь на старо-исп. яз. (ладино), съ примѣсью еврейскаго и арабскаго. Первоначально Е. служили въ Турціи драгоманами въ сношеніяхъ Порты съ иностранными державами; таможня и денежные обороты находились въ ихъ рукахъ. Позже драгоманство перешло въ руки грековъ, банкирство перебили у Е. армяне: бѣдность и необразованность одолѣли турецкихъ Е. Хотя они здѣсь и не подвергались систематическимъ гоненіямъ, но всякая катастрофа въ Стамбулѣ или въ провинціяхъ немедленно отзывались на Е. Въ настоящее время всѣ турецкіе Е., положеніе которыхъ существенно улучшено гатти-шерифомъ 1839 г. и гатти-гумаюномъ 1856 г., состоятъ въ вѣдѣніи константинопольскаго хахамбаши (главнаго раввина), который разбираетъ всѣ дѣла, за исключеніемъ смертоубій-

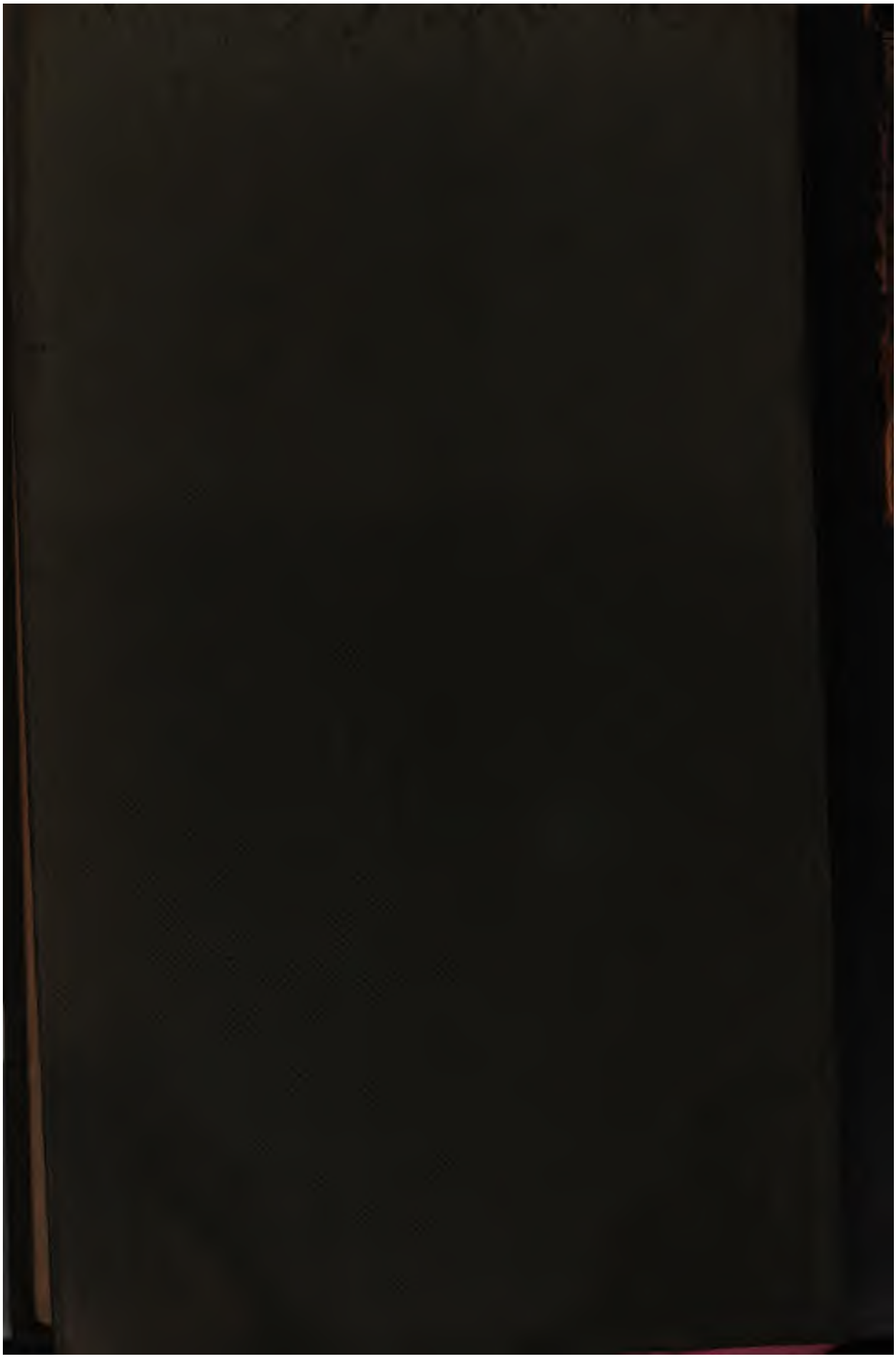
ства. Главнѣйшіе ихъ центры—Константинополь и Салоники *); въ каждомъ изъ этихъ городовъ до 40000 Е. Чѣмъ дальше къ В, тѣмъ болѣе уменьшается число Е. и богатство ихъ общинъ. Въ 1217 г. регенсбургскій раввинъ Петахія, посѣтившій своихъ азіатскихъ единовѣрцевъ, нашелъ въ Мосулѣ болѣе 6000, въ Дамаскѣ 10000, въ Низибѣ 3000 Е. и разсказываетъ о праздникѣ вблизи Багдада, на который ихъ собралось около 80000 чел., тогда какъ нынѣ все еврейское населеніе азіатской Турціи (безъ Аравіи) едва-ли превышаетъ половину этого числа. Наиболѣе многочисленныя общины — въ Багдадѣ (20000) и Алеппо (4500). Въ Палестинѣ Е. живутъ въ Іерусалимѣ, Хевронѣ, Сафедѣ и Тиверіадѣ. Кромѣ населенія, живущаго въ городахъ въ крайней бѣдности, въ Палестинѣ живетъ еще около 15 тыс. Е. въ земледѣльческихъ колоніяхъ, созданныхъ выходцами изъ Россіи и Румыніи въ 1880-хъ гг. Въ *Аравіи* Е. считается до 200000. Это населеніе небогатое, но трудолюбивое, занимающееся ремеслами и искусствами. Въ гор. Сана живетъ до 18000 Е., имѣющихъ 18 синагогъ. Въ *Персіи* Е., въ политическомъ и соціальномъ отношеніи, стоятъ гораздо ниже своихъ единовѣрцевъ въ Турціи. Даже въ болѣе значительныхъ общинахъ, какъ, напр., въ Гамаданѣ, Ширазѣ и Тегеранѣ, они находятся въ крайнемъ угнетеніи, невѣжествѣ и бѣдности. Въ *Африкѣ* Е. разбросаны по всѣмъ оконечностямъ материка (значит. евр. община въ Александріи). Въ *Алжиріи* они со времени франц. владычества пользуются равноправностью; бѣдствуютъ въ оазисахъ *Сахары*, гдѣ придерживаются многоженства; положеніе же ихъ въ *Марокко*, гдѣ число ихъ опредѣляютъ въ 450000, напоминаетъ самыя мрачныя эпохи еврейскаго безправія. Они живутъ въ городахъ, и въ нѣкоторыхъ (Арцилло, Альказар-ель-Кибиръ) образуютъ значительную часть населенія; занимаются преимущественно торговлей, которая въ Марокко имѣетъ первенствующее значеніе, какъ главный источникъ доходовъ населенія и казны. Марокканскіе Е. считаются потомками испанск. изгнанниковъ и отличается красотою; исп. яз. среди нихъ весьма распространенъ. Въ Танжерѣ Е., подъ защитой европ. консуловъ, фактически пользуются нѣкоторой свободой и живутъ въ довольствѣ. Во внутреннихъ городахъ они занимаютъ особые кварталы, назыв. Мелла, т. е. соленое (иносказательно проклятое). Внѣ своего квартала они не имѣютъ права владѣть недвижимой собственностью; не могутъ свидѣтельствовать на судѣ; на вопросы офиціальныхъ властей должны отвѣчать не иначе, какъ распростершись на землѣ; по городу имъ запрещено ѣздить верхомъ; послѣ заката солнца они не должны находиться внѣ своей Мелла; своихъ покойниковъ на кладбище обязаны относить бѣгомъ; браки совершаются лишь съ особаго на каждый случай разрѣшенія султана; мужчины обязаны одѣваться въ черное (презираемый маврами цвѣтъ), кромѣ синяго платка на головѣ; имъ запрещено носить оружіе; ударъ, нанесенный мусульманину, хотя бы ради самозащиты, карается смертью; исключеніе изъ этого правила допускается лишь въ томъ случаѣ, когда на еврея нападутъ въ его собственномъ жилищѣ. До воцаренія Альд-ер-Рахмана положеніе евреевъ въ Марокко было еще хуже, такъ какъ за пролитіе крови Е. мусульманинъ не подвергался никакому наказанію; нынѣ этотъ законъ отмѣненъ. Султаны сознаютъ значеніе Е. для торговли страны и изъ финансовыхъ видовъ старались иногда облегчить ихъ участь; но достаточно бывало малѣйшей льготы, имъ предоставленной (напр., разрѣшенія ходить по городу въ туфляхъ, а не босикомъ), чтобы возбудить противъ Е. ярость фанатическаго населенія. Ср. E. de-Amicis, «Marocco» (Римъ, 1889).

*) Въ Салоникахъ живутъ остатки саббатіанцевъ, числомъ до 1000 семействъ. Оффиціально они считаются мусульманами, но тайно ведутъ еврейскій образъ жизни и сохранили свою религію. Турки называютъ ихъ *дунмелли* (вѣроотступниками), сами же они именуютъ себя *маймінами* (maiminim), т. е. вѣрующими. Они распадаются на 3 секты: 1) *смирли*, ведущіе свое начало отъ самого Саббатая-Цеви (см. выше, стр. 447); 2) *якубитова*, признающихъ мессіей Якоба Кверидо, шурина Саббатая; 3) превратившихся Османа-Езбы, даже-мессіи конца прошлаго столѣтія. О нихъ см. ст. Грецъ и Бенто въ «Восходѣ» 1884 г. № 6 и 1889 г. № 11—12.

Евреинова (Анна Михайловна), — первая изъ русскихъ женщинъ, получившая ученую степень доктора правъ. Родилась въ 1844 г. въ Петербургѣ; воспитывалась въ домѣ отца, инженеръ-генералъ-лейтенанта Въ 1867 г. Е. стала заниматься изученіемъ права въ германскихъ университетахъ; дипломъ доктора правъ получила въ Лейпцигѣ. Нѣсколько лѣтъ посвятила изслѣдованію обычнаго права южныхъ славянъ и юридическихъ памятниковъ, хранящихся въ славянскихъ католическихъ монастыряхъ о-вовъ Адріатическаго побережья. Нѣсколько разъ выступала съ докладами въ московскомъ и петербургскомъ юридическ. обществахъ. Въ 1885 г. Е. стала издавать журналъ «Сѣверный Вѣстникъ», который въ теченіе пяти лѣтъ выходилъ подъ ея редакціей. Важнѣйшія ея изслѣдованія: «Рефератъ по южно-славянскому праву» («Юр. В.», 1878 г. № 5); «О задружномъ началѣ» (т. же., 1878 г. № 8); «По поводу вопроса о правѣ пріобрѣтенія земель сельскими обществами въ общественную собственность» (Москва 1880 г.; напечатано также и въ «Юрид. В.» за 1881 г. № 1); «Объ обычномъ правѣ русскаго народа и о значеніи особой коммиссіи, образованной при московскомъ юридическомъ обществѣ» («Юрид. В.», 1880 г., № 1); «Письма, какъ предметъ собственности» («Юр. В.», 1879 г., № 5); «О значеніи и предѣлахъ обычнаго права при разработкѣ отдѣльныхъ институтовъ гражданск. уложенія» (СПб., 1883); «Объ уравненіи права женщины при наслѣдованіи» («Журн. Гр. и Угол. Пр.», 1884, кн. 3 и 7).

Stanford University Libraries
3 6105 124 410 551

AE
55
E6
v. 11
pt. 1
cop. 2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.